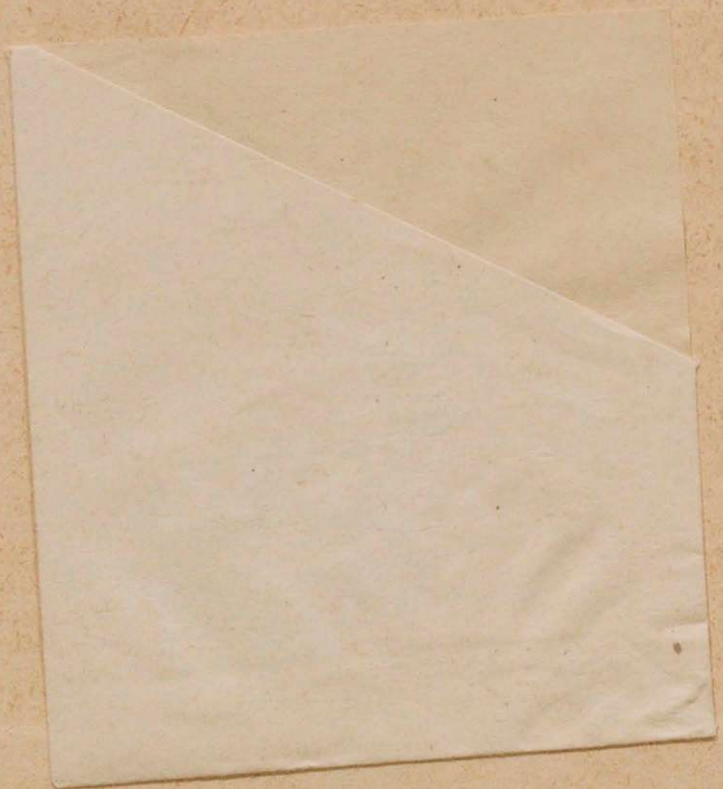
IX 19/82
1913
1-2



ЖУРНАЛЪ
ИМПЕРАТОРСКАГО
РУССКАГО
ВОЕННО ИСТОРИЧЕСКАГО
общества.

1913 г.

Книжка I.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

СОДЕРЖАНІЕ.

ЯНВАРЬ 1913 г.

стран.

1. **Объ изданіи «Журнала» въ 1913 г.** 2
2. **Извѣстія Императорскаго Русскаго военно-историческаго Общества** 6

   Дѣятельность Общества. Совѣтъ. Разряды (Разрядъ полковыхъ и корабельныхъ исторій; Рязрядъ Исторіи войнъ). Мѣстные отдѣлы.
3. **Военно-историческая лѣтопись** 16
4. **О необходимости съѣзда Представителей Отечественныхъ Музеевъ. Д. Струковъ** 22
5. **Останки генерала Мелиссино.** — **Е. Романовъ** 27
6. **Военно-историческій архивъ** 30

   Учрежденіе данная отгенерала порутчика и ковалера Румянцова вворпусъ подъ главною командою ево состоящей для согласнаго во всехъ случаяхъ произведенія службы.
7. **Библіографія** 35

   Г. Габаевъ. Сто лѣтъ службы гвардейскихъ саперъ. 1812—1912. Краткій историческій очеркъ. — *****.** — **А. Т. Борисевичъ.** Генералъ-отъ-кавалеріи Николай Николаевичъ Раевскій (Историко-біографическій очеркъ). Часть I. — **М. П.** — **Россія подъ скипетромъ Романовыхъ.** Очерки изъ русской исторіи за время съ 1613 по 1913 г. Подъ редакціей профессора П. Н. Жуковича. — **В. Ж.** — **Д. П. Струковъ.** Путеводитель по артилерійскому Историческому Музею. — **Б. А. К.** — **Смоленская старина.** Выпускъ второй 1812—1912. Подъ редакціей П. В. Михайлова и Н. Н. Рѣдкова. — **А. К. Б.**
8. **Новыя изданія по русской военной исторіи** (декабрь, 1912 года). — **С. Д. Масловскій** 40
9. **Приложеніе.** Домъ Романовыхъ и русское военное искусство. — **А. Баіовъ**, стр. 1—8.

Редакторъ **А. К. Баіовъ.**

IX 19/82

Журналъ высылается всѣмъ членамъ Общества, внесшимъ своевременно членскій взносъ.

Для лицъ, не состоящихъ членами Общества, подписная цѣна 1 р. въ годъ, отдѣльн. номера по 30 к.

Статьи и замѣтки должны быть за подписью автора. Въ случаѣ необходимости статьи передѣлываются въ редакціи.

ЖУРНАЛЪ ИМПЕРАТОРСКАГО РУССКАГО ВОЕННО-ИСТОРИЧЕСКАГО общества.

Адресъ редакціи: С.-Петербургъ, Крѣпость. Артиллерійскій Историческій Музей.

Плата за объявленія:
за строку петита. . 20 к.
за страницу . . . 25 р.
за 1/2 страницы . . 20 р.
за 1/4 страницы . . 15 р.

1913 г. Январь. № 1.

Государственная ордена Ленина БИБЛИОТЕКА СССР им. В. И. ЛЕНИНА
П 2632-55

ЕГО ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ

НИКОЛАЙ АЛЕКСАНДРОВИЧЪ,

ДЕРЖАВНЫЙ ПОЧЕТНЫЙ ПРЕДСѢДАТЕЛЬ

ИМПЕРАТОРСКАГО РУССКАГО ВОЕННО-ИСТОРИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА.

Объ изданіи «Журнала» въ 1913 году.

Съ января 1913 года нашъ „Журналъ“ вступаетъ въ 4-й годъ своего существованія. Въ виду того, однако, что первые два года своей жизни „Журналъ“ преслѣдовалъ иныя цѣли, издавался по особой программѣ, въ другомъ размѣрѣ и иначе редактировался, мы въ настоящей статьѣ, желая сказать нѣсколько словъ о дальнѣйшемъ изданіи „Журнала“, не будемъ касаться первыхъ двухъ лѣтъ его существованія.

Переходя въ прошломъ году къ изданію „Журнала Императорскаго Русскаго Военно-Историческаго Общества“ на новыхъ началахъ, Совѣтъ Общества редактированіе его поручилъ особому комитету, въ составѣ членовъ его, А. К. Баіова, Г. С. Габаева, В. В. Жерве, Н. М. Печенкина и Д. П. Струкова, и затѣмъ этому редакціонному комитету поставилъ слѣдующую задачу: *„Журналъ Общества“ долженъ объединять всѣхъ членовъ Общества, привлечь каждаго изъ нихъ къ общей работѣ въ цѣляхъ достиженія задачъ, предусмотрѣнныхъ Высочайше утвержденнымъ уставомъ Общества; широко освѣдомлять членовъ Общества о дѣятельности какъ центральнаго органа Общества, его Разрядовъ и Отдѣловъ, такъ и отдѣльныхъ членовъ его, установить возможно болѣе широкое взаимоотношеніе между различными частями Общества и между членами его.* Въ соотвѣтствіи съ этими задачами, поставленными редакціонному комитету, Совѣтъ Общества намѣтилъ для „Журнала“ и программу, которая должна была обнимать исключительно слѣдующіе вопросы: „дѣятельность Совѣта Общества и Совѣтовъ его мѣстныхъ Отдѣловъ; результаты разработки отдѣльныхъ вопросовъ, поручаемой членамъ Общества; событія и факты, относящіеся къ военно-историческому прошлому Россіи какъ въ Петербургѣ, такъ и въ провинціи; дѣятельность отдѣльныхъ членовъ Общества, касающаяся исторіи; научныя и литературныя работы членовъ Общества; библіографическій указатель по русской военно-исторической литературѣ; отзывы о трудахъ по русской военно-исторической литературѣ; извѣщенія о всѣхъ вообще конкурсахъ на военно-историческія сочиненія; рефераты и доклады, читавшіеся на общихъ собраніяхъ Общества, его Разрядовъ и въ мѣстныхъ Отдѣлахъ; повсемѣстная хроника военно-историческихъ событій; свѣдѣнія о членахъ Общества; извѣщенія объ изданіяхъ Общества, его Разрядовъ, мѣстныхъ Отдѣловъ и отдѣльныхъ членовъ, и разнаго рода справочныя свѣдѣнія“.

Короче говоря, Совѣтъ Общества ставилъ „Журналу“ задачу отражать въ себѣ возможно болѣе полнымъ образомъ жизнь Общества и дѣлать причастнымъ къ этой жизни каждаго его члена. Съ этой цѣлью, между прочимъ, рѣшено было выпускать „Журналъ“ ежемѣсячно и разсылать его всѣмъ членамъ Общества за счетъ его ежегоднаго членскаго взноса, безъ добавленія какой либо подписной цѣны.

Изданіе „Журнала“ на изложенныхъ выше основаніяхъ въ теченіе всего 1912 года опредѣлило до нѣкоторой степени его внутреннее содержаніе, а также ту форму, въ которую онъ вылился, какъ съ точки зрѣнія подраздѣленія матеріала на различные Отдѣлы, такъ и съ точки зрѣнія его размѣровъ и числа книжекъ въ годъ.

Съ другой стороны, этотъ-же годовой опытъ при опредѣлившейся во всѣхъ отношеніяхъ физіономіи „Журнала“ даетъ достаточно матеріала для сужденія о направленіи „Журнала“, о томъ, насколько редакціонный комитетъ выполнилъ возложенную на него Совѣтомъ

КНИГА ИМЕЕТ

Печатн. листов	Выпуск	В перепл. един. соедин. №№ вып.	Таблиц	Карт	Иллюстр.	Служебн. №№	№№ списка и порядковый	1955 г.
8	2	№1-2			4	Р	79	

627/16 — 250 тыс.

352

Общества задачу, и, наконецъ, о томъ, возможно-ли и желательно-ли вести „Журналъ“ на тѣхъ-же, какъ и въ 1912 году, основаніяхъ.

Весь матеріалъ, подходящій для помѣщенія въ „Журналѣ“, по своему содержанію разбился на слѣдующіе отдѣлы:

Отдѣлъ 1-й. „Передовыя статьи“, въ которыхъ редакціонный комитетъ посильно освѣщалъ тотъ или другой военно-историческій фактъ, тѣ или иныя современныя мысли и мнѣнія по поводу историческихъ событій и лицъ и ихъ чествованія, и т. п.

Отдѣлъ 2-й. „Дѣятельность Общества“, въ которомъ съ наивозможнѣйшей полнотой давались свѣдѣнія объ общихъ собраніяхъ Общества, о дѣятельности Совѣта (выписки изъ журналовъ засѣданій Совѣта), о дѣятельности Разрядовъ (засѣданія ихъ), мѣстныхъ Отдѣловъ (выписки изъ журналовъ Совѣта Отдѣловъ) и отдѣльныхъ членовъ Общества.

Отдѣлъ 3-й. „Военно-историческая лѣтопись“, въ которомъ сообщались всѣ свѣдѣнія хроникерскаго характера, относящіяся къ области военно-исторической.

Отдѣлъ 4-й. „Статьи“. Этотъ отдѣлъ заключалъ въ себѣ небольшія по размѣру изслѣдованія военно-историческаго характера, разработанныя отдѣльными членами Общества и затрагивающія болѣе или менѣе интересные вопросы.

Отдѣлъ 5-й. „Библіографія“, въ которомъ помѣщались рецензіи и краткіе отзывы на вышедшія военно-историческія сочиненія.

Отдѣлъ 6-й. „Новыя изданія по русской военной исторіи“; въ этомъ отдѣлѣ въ опредѣленной системѣ (предметной) указывались помѣсячно всѣ отдѣльныя изданія, а также всѣ журнальныя статьи по военной исторіи.

Затѣмъ въ каждой книжкѣ „Журнала“ помѣщались разныя справочныя свѣдѣнія, объявленія и т. п.

Размѣръ каждой книжки „Журнала“ на первый годъ былъ опредѣленъ въ 32 страницы большого формата. Всего за годъ было выпущено 9 книжекъ, изъ которыхъ три подъ двойными номерами.

Что касается направленія „Журнала“, то редакціонный комитетъ прежде всего стремился къ правдивому, безъ прикрасъ, но и безъ умаленія, освѣщенію русской военной старины, въ чемъ бы она ни проявлялась; затѣмъ, редакціонный комитетъ прилагалъ всѣ усилія къ тому, чтобы дать своимъ читателямъ научное пониманіе военно-историческихъ событій, основывающееся на знаніи своего прошлаго и на уваженіи къ нему.

Труднѣе всего въ настоящей статьѣ отвѣтить на вопросъ, насколько редакціонный комитетъ справился съ возложенной на него задачей. Для редакціоннаго комитета вопросъ этотъ является щекотливымъ. Но помня, что „униженіе—паче гордости“, а съ другой стороны, сознавая, что отвѣтъ на этотъ вопросъ необходимъ не для того, чтобы кого либо хвалить или порицать, а для того, чтобы въ будущемъ возможно бы было совершенствовать „Журналъ“, мы здѣсь укажемъ, что отъ многихъ членовъ нашего Общества, въ особенности проживающихъ въ провинціи, намъ приходилось неоднократно выслушивать выраженіе удовольствія по поводу содержанія и направленія „Журнала“. Это показываетъ, что „Журналъ“ достигаетъ поставленной ему цѣли, т. е., другими словами, задача, данная редакціонному комитету, по мнѣнію многихъ членовъ Общества, выполнялась въ 1912 году болѣе или менѣе удовлетворительно. Съ другой стороны, Совѣтъ Общества, рѣшая вопросъ о

составѣ редакціоннаго комитета на 1913 годъ, единогласно переизбралъ тѣхъ-же лицъ, т. е., значитъ, Совѣтъ какъ-бы одобрилъ дѣятельность редакціоннаго комитета въ 1912 году.

Поощряемый такимъ одобреніемъ своей дѣятельности какъ членами Общества, такъ и его руководящимъ органомъ, редакціонный комитетъ, конечно, и въ наступившемъ году приложитъ всѣ свои силы и старанія для возможно лучшаго выполненія возложенной на него задачи.

Чтобы достигнуть этого, редакціонный комитетъ, приступая ко второму году своей дѣятельности, постарался прежде всего выяснить себѣ тѣ недостатки, которыми отличался „Журналъ“ въ 1912 году, а затѣмъ — намѣтить тѣ улучшенія въ немъ, которыя способствовали-бы дальнѣйшему развитію „Журнала“ въ соотвѣтствіи съ тѣми цѣлями, которымъ онъ призванъ служить.

Не вдаваясь въ подробности, останавливаясь лишь на конечныхъ по этому поводу мѣрахъ, мы отмѣтимъ въ настоящей статьѣ, что редакціонный комитетъ ставитъ себѣ непремѣнной цѣлью прежде всего развить въ „Журналѣ“ отдѣлъ „военно-исторической лѣтописи“, дабы этотъ отдѣлъ отражалъ-бы въ себѣ возможно полнымъ образомъ, такъ сказать, военно-историческое прошлое, проявляемое различными способами въ настоящее время. Интересъ переживаемаго нынѣ момента съ военно-исторической и вообще исторической точки зрѣнія, обширность нашего отечества, множество лицъ, интересующихся исторіей и занимающихся ею, наконецъ, все болѣе и болѣе проникающее въ общество сознаніе значенія исторіи,—все это вызываетъ на мѣстахъ опредѣленнаго рода дѣятельность, проявленную различными способами и могущую заинтересовать не только однихъ спеціалистовъ-историковъ, но и болѣе широкій кругъ лицъ.

Такимъ образомъ, естественнымъ путемъ на мѣстахъ образуется большой матеріалъ для „военно-исторической лѣтописи“ „Журнала“, матеріалъ—интересный и поучительный. Необходимо только, чтобы этотъ матеріалъ стекался въ редакцію „Журнала“. Лучшимъ-же способомъ для этого является доставка такого матеріала самими членами Общества. Раскинутые по всему лицу земли Русской, понимающіе цѣну такого матеріала, любовно относящіеся къ тому, что даетъ такой матеріалъ, члены Общества больше, чѣмъ кто либо другой, могутъ оцѣнить, что именно желательно для освѣдомленія своихъ сочленовъ помѣстить въ „военно-историческую лѣтопись“ „Журнала“, а потому, конечно, они и являются наилучшими сотрудниками его въ этомъ отношеніи.

Затѣмъ, редакціонный комитетъ приметъ мѣры къ тому, чтобы возможно шире поставить отдѣлъ „Библіографіи“.

Признавая, что помѣщенныя въ этомъ отдѣлѣ рецензіи и отзывы, написанные всѣ членами Общества, по своему общему направленію, научной обоснованности, внутренней содержательности и внѣшней формѣ вполнѣ отвѣчаютъ тѣмъ требованіямъ, которыя должны предъявляться подобнымъ работамъ, помѣщаемымъ въ такого рода научно-литературномъ органѣ, какимъ является „Журналъ Императорскаго Военно-Историческаго Общества“, редакціонный комитетъ будетъ стремиться лишь къ увеличенію размѣра отдѣла „Библіографіи“ съ тѣмъ, чтобы по возможности отдѣлъ этотъ не носилъ случайнаго характера и содержалъ-бы въ себѣ рецензіи о всѣхъ наиболѣе крупныхъ и интересныхъ военно-историческихъ трудахъ и отзывы о болѣе или менѣе всѣхъ вышед-

шихъ сочиненіяхъ, имѣющихъ отношеніе къ военной исторіи.

Поставивъ себѣ задачей расширеніе отдѣла „Библіографіи“, редакціонный комитетъ и въ этомъ отношеніи ждетъ содѣйствія всѣхъ членовъ Общества. Это содѣйствіе можетъ выразиться въ томъ, что члены Общества будутъ высылать въ редакцію хотя-бы по одному экземпляру своихъ военно-историческихъ работъ. Затѣмъ члены Общества могутъ сообщать редакціи—это относится главнымъ образомъ къ членамъ, живущимъ внѣ столицъ,—о выходѣ въ мѣстахъ ихъ проживанія всѣхъ сочиненій, имѣющихъ связь съ военной исторіей; наконецъ, вмѣстѣ съ этими своими сообщеніями члены Общества могутъ высылать въ редакцію хотя-бы краткіе отзывы объ упомянутыхъ сочиненіяхъ.

Особое стараніе редакціонный комитетъ приложитъ къ тому, чтобы развить тотъ отдѣлъ „Журнала“, который выше названъ „Статьи“. Въ этомъ отдѣлѣ, по прежнему, будутъ помѣщаться военно-историческія работы по различнымъ вопросамъ, имѣющія самостоятельный характеръ и представляющія особый интересъ по вопросу, трактуемому въ работѣ, или по методу, приложенному къ разработкѣ данной темы, или, наконецъ, по ея освѣщенію.

Нѣтъ необходимости объяснять, что каждый членъ Общества можетъ быть сотрудникомъ по этому отдѣлу „Журнала“ и что такое сотрудничество весьма желательно и будетъ лишь способствовать достиженію той цѣли, къ которой по отношенію этого отдѣла стремится редакціонный комитетъ, — возможному расширенію его на указанныхъ выше основаніяхъ.

Наконецъ, въ дѣлѣ дальнѣйшаго развитія „Журнала“ редакціонный комитетъ рѣшилъ ввести въ него еще новый отдѣлъ—это именно отдѣлъ, который можно назвать „Военно-историческимъ архивомъ“ и въ которомъ будутъ помѣщаться различнаго рода архивные документы, еще нигдѣ ненапечатанные. Вначалѣ это будутъ документы, необширные по размѣрамъ, въ дальнѣйшемъ же отдѣлъ этотъ будетъ расти и развиваться въ соотвѣтствіи съ общимъ ростомъ и развитіемъ „Журнала“.

Ставя себѣ такія задачи на 1913 годъ, редакціонный комитетъ не склоненъ, однако, думать, что онъ въ этомъ отношеніи дѣйствуетъ безошибочно. А потому редакціонный комитетъ проситъ членовъ Общества, *не стѣсняясь, сообщить ему свои замѣчанія какъ по отношенію изданія „Журнала“ въ 1912 году, такъ и въ отношеніи тѣхъ предположеній, которыя намѣчены комитетомъ по этому поводу на 1913 годъ.*

Редакціонный комитетъ признаетъ, что только при содѣйствіи всѣхъ членовъ Общества онъ въ состояніи будетъ выполнить данную ему, задачу и оправдать довѣріе, оказанное ему, и тѣмъ самымъ вести „Журналъ“ такъ, чтобы онъ выполнялъ свое назначеніе и достигалъ цѣли своего существованія.

Выше было указано, въ чемъ и какимъ образомъ можетъ выразиться это содѣйствіе редакціонному комитету.

Но еще есть одинъ видъ содѣйствія, и притомъ содѣйствія, *безусловно обязательнаго для всѣхъ безъ исключенія членовъ Общества.* Въ чемъ должно выражаться такое содѣйствіе, можно вывести изъ слѣдующаго небольшого расчета:

Основная цѣль „Журнала“ требуетъ, и это въ 1912 году выполнялось неукоснительно, чтобы „Журналъ“ получали всѣ безъ исключенія члены Общества безъ особой, сверхъ членскаго ежегоднаго взноса, подписной платы. Въ силу этого „Журналъ“ въ 1912 году дол-

женъ былъ печататься въ количествѣ 3.000 экземпляровъ.

Изданіе каждаго номера обходилось около 425 рублей (300 р. печатаніе и 125 р.—гонорарная плата сотрудникамъ). Такимъ образомъ, девять номеровъ „Журнала“, выпущенныхъ въ 1912 году, обошлись Обществу приблизительно около 3.825 р. Между тѣмъ, членскихъ взносовъ, за счетъ которыхъ „Журналъ“ высылается въ 1912 году, въ кассу Совѣта Общества поступило всего лишь 887 р.

Такимъ образомъ, за „Журналъ“ въ 1912 году пришлось доплатить 3.000 р. Но вѣдь дѣятельность Общества не можетъ ограничиваться только изданіемъ „Журнала“. Напротивъ, это изданіе, какъ оно ни важно и ни желательно, все-же составляетъ второстепенную задачу Общества. Другія-же задачи его, являющіяся важнѣйшими и сложнѣйшими, требуютъ для своего выполненія также весьма крупныхъ денежныхъ расходовъ.

Отсюда простой выводъ, что, если члены Общества желаютъ плодотворной дѣятельности Общества, выполненія имъ основныхъ задачъ и въ то-же время находятъ необходимымъ изданіе „Журнала“ Общества на изложенныхъ выше основаніяхъ, то *они должны съ педантичной аккуратностью вносить свои членскіе взносы.* А между тѣмъ, приведенная выше поразительно малая общая сумма членскихъ взносовъ, поступившая въ кассу Совѣта Общества въ 1912 году, показываетъ, что далеко не всѣ члены Общества сдѣлали свой взносъ въ этомъ году. Мы-же, пользуясь настоящимъ случаемъ, укажемъ, что очень многіе члены не сдѣлали своего взноса и за 1911 годъ, а нѣкоторые—даже и за 1910 годъ.

Поэтому, *редакціонный комитетъ и вынужденъ обратиться ко всѣмъ членамъ Общества съ просьбой внести въ кассу Общества какъ очередной за 1913 годъ взносъ, такъ и всѣ накопившіяся за предыдущіе годы недоимки въ этомъ отношеніи.*

Только при такомъ содѣйствіи всѣхъ членовъ Общества въ дѣлѣ изданія „Журнала“ Совѣтъ Общества будетъ имѣть возможность разсылать его всѣмъ членамъ Общества.

Редакціонный комитетъ не сомнѣвается въ томъ, что всѣ члены Общества пожелаютъ поддержать эту возможность и тѣмъ не лишатъ себя въ будущемъ того взаимнаго общенія, стремленіе къ которому и заставило ихъ сдѣлаться членами Императорскаго Русскаго Военно-Историческаго Общества.

Извѣстія Императорскаго Русскаго Военно-Историческаго Общества.

ДѢЯТЕЛЬНОСТЬ ОБЩЕСТВА.

Совѣтъ.

Выписки изъ журналовъ засѣданій Совѣта.

Засѣданіе 5-го декабря 1912 г.

ЗАСЛУШАНО:

1. Отношеніе Московскаго Отдѣла Общества съ сообщеніемъ журнала засѣданія 20-го октября и съ просьбою объ исходатайствованіи зачисленія въ русскія учебныя заведенія проживающихъ въ Испаніи дѣтей потомковъ партизана Сеславина. *Постановлено:* — Снестись по настоящему вопросу съ Министерствомъ Иностранныхъ Дѣлъ.

2. Письмо В. А. Дмитріева-Мамонова, съ препровожденіемъ снимка съ бронзовой доски, поставленной 12 октября на памятникѣ 1812 г. въ Малоярославцѣ въ честь подвиговъ 1-го Московскаго коннаго казачьяго, графа Дмитріева-Ма-

монова, полка. *Постановлено:* — Принять къ свѣдѣнію.

3. Письмо старшаго адъютанта Штаба 12 армейскаго корпуса, съ препровожденіемъ сборной книжки пожертвованій на памятники въ Кіевѣ Кочубею и Искрѣ и съ сообщеніемъ просьбы Командира корпуса о содѣйствіи со стороны Совѣта Общества означенному сбору. *Постановлено:* — Передать означенную книжку въ распоряженіе члена—казначея Общества.

4. Отношеніе предсѣдателя Казанскаго Отдѣла Общества, съ препровожденіемъ описанія торжественнаго чествованія названнымъ Отдѣломъ 100-лѣтняго юбилея Отечественной войны 1812 г. *Постановлено:*—Напечатать въ Журналѣ Общества.

5. Заключеніе дѣйствительнаго члена Общества, П. Н. Симанскаго, о книгѣ, издаваемой г. К. Нонненманомъ и приписываемой творчеству А. В. Суворова „Наука побѣждать". *Постановлено:* — Сообщить настоящее заключеніе по запросу Начальнику Штаба гвардіи и Петербургскаго военнаго округа.

6. Отношеніе командира 3-го гренадерскаго Перновскаго полка, съ просьбою объ исходатайствованіи нѣкоторыхъ милостей и привилегій полку въ ознаменованіе его подвиговъ въ Отечественной войнѣ. *Постановлено:*—Сообщить командиру полка послѣдовавшее по докладу члена Совѣта, Г. С. Габаева, заключеніе Совѣта по настоящему ходатайству.

7. Отношеніе командира 6-го понтоннаго баталіона, съ просьбою о разъясненіи права послѣдняго на полученіе чинами его медали, установленной въ память Отечественной войны. *Постановлено:*—Передать на заключеніе члена Совѣта, Г. С. Габаева.

8. Отношеніе начальника 5-й кавалерійской дивизіи, съ просьбою о заключеніи Совѣта по вопросу объ опредѣленіи старшинства для названной дивизіи. *Постановлено:*—Передать на заключеніе члена Совѣта, Г. С. Габаева.

9. Письмо дѣйствительнаго члена Общества, А. С. Кроткова, съ просьбою о содѣйствіи въ составленіи мичманомъ Модзалевскимъ памятокъ для нижнихъ чиновъ флота. *Постановлено:*—Передать на ближайшее распоряженіе въ Разрядъ полковыхъ и корабельныхъ исторій.

10. Письмо члена Общества, Я. Г. Катанскаго, съ препровожденіемъ пожертвованій книготорговца Нижняго Новгорода и Казани, В. М. Брѣева, въ библіотеку Общества и съ просьбою о содѣйствіи Совѣта изданію юбилейной газеты „Царскій Годъ". *Постановлено:*— В. М. Брѣева благодарить за пожертвованіе и выразить согласіе редакціи названной газеты на возможное содѣйствіе Совѣта, въ предѣлахъ компетенціи послѣдняго.

11. Предложеніе объ избраніи въ дѣйствительные члены Общества г.г. Грибовскаго, Мирбаха, Мартиновича и Дашкевича—Горбацкаго. *Постановлено:* — Избрать названныхъ лицъ въ указанное званіе.

12. Ходатайство редакціи „Голосъ Минувшаго" о доставленіи ей для отзыва изданій Общества. *Постановлено:*— Разрѣшить.

13. Докладъ члена Совѣта, А. К. Баіова, съ предложеніемъ новаго избранія на 1913 г. редакціонной комиссіи по изданію „Журнала" Общества. *Постановлено:*—Избрать въ составъ названной комиссіи: А. К. Баіова, Г. С. Габаева, В. В. Жерве, Н. М. Печенкина и Д. И. Струкова, возложивъ ближайшее руководство изданіемъ на А. К. Баіова.

14. Письмо Н. І. барона Корфа, съ сообщеніемъ о представленіи ходатайства Совѣта Общества о поддержаніи потомками генералъ-лейтенанта барона Ф. К. Корфа памятника на могилѣ послѣдняго на Орловскомъ кладбищѣ въ Правленіе учрежденія взаимной помощи рода бароновъ Корфъ. *Постановлено:*— Сообщить о томъ Орловскому Отдѣлу Общества.

РАЗРЯДЫ.

Разрядъ полковыхъ и корабельныхъ исторій.

Въ Разрядѣ полковыхъ и корабельныхъ исторій, подъ предсѣдательствомъ генералъ-лейтенанта Потоцкаго, 14-го

декабря состоялось собраніе, начавшееся съ разсмотрѣнія текущихъ дѣлъ. Эти текущія дѣла, являющіяся послѣдствіемъ обращенія въ Разрядъ отдѣльныхъ войсковыхъ частей, доказываютъ, что постепенно Разрядъ, къ которому примкнули главнымъ образомъ спеціалисты—полковые историки, завоевываетъ къ своей дѣятельности вниманіе арміи, начинающей видѣть въ Разрядѣ учено-совѣщательную корпорацію по вопросамъ полковой исторіографіи.

Весьма интересными были данныя, сообщенныя командиромъ 1-го лейбъ-гренадерскаго Екатеринославскаго Императора Александра II полка: „Въ 1642 г., по повелѣнію Царя Михаила Феодоровича, былъ сформированъ 1-й выборный полкъ, впослѣдствіи принявшій названіе Лефортовскаго полка. Участвуя въ многочисленныхъ походахъ XVII вѣка, этотъ полкъ, вмѣстѣ съ 2-мъ выборнымъ полкомъ, принялъ выдающееся участіе въ Троицкомъ походѣ для защиты Царя Петра отъ козней клевретовъ царевны Софіи. Этотъ подвигъ былъ впослѣдствіи вознагражденъ Петромъ Великимъ, повелѣвшимъ 15-го декабря 1707 года „къ прежнимъ дачамъ давать по рублю на человѣка въ годъ“. При стрѣлецкомъ бунтѣ баталіонъ полка съ частями трехъ другихъ полковъ встрѣтилъ подъ стѣнами Вознесенскаго монастыря всѣхъ мятежниковъ и разсѣялъ ихъ толпы. Въ 1791 г. Лефортовскій полкъ присоединенъ къ Екатеринославскому гренадерскому полку подъ одно съ нимъ названіе, и такимъ образомъ исчезло его наименованіе. Екатеринославскіе гренадеры, являющіеся неопровержимыми потомками доблестнаго Лефортовскаго полка, полагаютъ свой долгъ въ сохраненіи памяти послѣдняго и возстановленіи его забытой славы“. Для дачи заключенія по этому вопросу избрана комиссія въ составѣ К. Агаѳонова, А. Григоровича, Н. Зезюлинскаго, В. Казина и М. Соколовскаго.

Затѣмъ было заслушано другое ходатайство командира 87-го пѣхотнаго Нейшлотскаго полка. Данныя, представленныя этимъ полкомъ, лишній разъ подтверждаютъ несовершенство нашихъ полковыхъ хроникъ. Дѣйствительно, претерпѣвъ совершенно однородныя переименованія и реорганизаціи, Вильманстрандскій полкъ имѣетъ старшинство съ 16-го августа 1806 г., а Нейшлотскій—съ 18-го іюня 1863 г. Далѣе выяснено, что по четыре роты прежняго Нейшлотскаго егерскаго полка пошли на образованіе Финляндскихъ линейныхъ баталіоновъ №№ 2 и 1, изъ которыхъ первый пошелъ на сформированіе нынѣшняго Нейшлотскаго полка, а послѣдній былъ переименованъ въ Кронштадтскій № 1 баталіонъ. Въ 1863 г. изъ двухъ Финляндскихъ линейныхъ баталіоновъ сформированъ Нейшлотскій полкъ, а изъ двухъ Кронштадтскихъ линейныхъ баталіоновъ образованъ Кронштадтскій крѣпостной полкъ. Слѣдовательно, въ обоихъ случаяхъ вновь сформированныя части составились изъ двухъ частей разнаго наименованія, но Нейшлотскому полку, сохранившему названіе своего родоначальника, дано старшинство съ 1863 г., а Кронштадтскому—съ 1806 г.; это старшинство съ 1806 г. передано 199-му Кронштадтскому пѣхотному полку. Вполнѣ раздѣляя мнѣніе, что 87-й пѣх. Нейшлотскій полкъ имѣетъ право на старшинство съ 1806 г., Разрядъ единогласно постановилъ: войти съ соотвѣтствующимъ представленіемъ въ Совѣтъ Общества.

Точно такъ-же Разрядъ единогласно постановилъ поддержать ходатайство бывшаго командира 39-го пѣхотнаго Томскаго полка о прибавленіи къ его наименованію имени славнаго шефа, генерала Лихачева, который, будучи больнымъ, приказалъ себя вынести во время Бородинскаго сраженія на стулѣ въ исходящій уголъ батареи Раевскаго и, принявъ атаку непріятеля, былъ поднятъ на штыки.

Просьбу Морского генеральнаго штаба о преемникахъ полковъ, участвовавшихъ въ Гангутскомъ сраженіи 28-го іюля 1714 г., Разрядъ передалъ для заключенія А. Григоровичу и М. Соколовскому. Просьбу того же штаба съ запросомъ о руководствѣ для составленія полковыхъ исторій Разрядъ проситъ удовлетворить К. Агаѳонова.

Прочитанный Н. Зезюлинскимъ докладъ о полковникѣ Ефимѣ Гулицѣ и его драгунскихъ полкахъ былъ основанъ, по обыкновенію, на первоисточникахъ и

внесъ новыя данныя въ исторію русской кавалеріи. Закончилъ докладчикъ свою рѣчь свѣдѣніями объ отношеніяхъ Петра Великаго къ иностранцамъ, иногда платившимъ черною измѣною за доброе расположеніе великаго государя. М. Соколовскій замѣтилъ, что урокъ, данный въ XVII вѣкѣ, не остановилъ пріема иностранцевъ на русскую службу при Александрѣ I, про время котораго незабвенный Ермоловъ выражался, что при главной квартирѣ былъ одинъ русскій, да и тотъ безродный. П. Потоцкій дополнилъ свѣдѣнія докладчика указаніемъ на иностранца—капитана бомбардирской роты, Гумерта, измѣнившаго русскому дѣлу передъ Нарвой. Е. Аврамовъ отмѣтилъ, что драгуны Петровскаго времени доблестно несли морскую службу. Докладъ Н. Зезюлинскаго, собравшій дѣйствительныхъ любителей полковой старины, былъ прослушанъ съ большимъ вниманіемъ.

Разрядъ исторіи войнъ.

15-го декабря минувшаго года состоялось собраніе Разряда исторіи войнъ, подъ предсѣдательствомъ А. К. Баіова, открывшаго собраніе, посвященное памяти знаменитаго партизана Отечественной войны, Дениса Васильевича Давыдова.

Почтить память славнаго героя-поэта собрались, кромѣ членовъ Общества, его родные, въ числѣ коихъ находились: его внукъ, гв. штабсъ-ротмистръ А. В. Давыдовъ, съ матерью, М. Н. Давыдовой, и Д. Н. Давыдова, вдова внука партизана — Петра Николаевича Давыдова, предоставившая въ распоряженіе Императорскаго Русскаго Военно-Историческаго Общества цѣнный архивъ покойнаго партизана съ тѣмъ, чтобы заботами и на средства Общества была составлена и издана біографія Дениса Васильевича. Трудъ этотъ, послѣ соотвѣтствующаго предложенія отъ Совѣта членамъ Общества, былъ закрытою баллотировкою возложенъ на *В. В. Жерве*. Составленная имъ книга „Партизанъ-поэтъ Денисъ Васильевичъ Давыдовъ“ на дняхъ вышла изъ печати. Авторъ въ собраніи 15 декабря ознакомилъ слушателей съ содержаніемъ своего труда, послѣ краткаго вступительнаго слова товарища предсѣдателя Разряда исторіи войнъ, А. К. Баіова.

Докладъ былъ иллюстрированъ картами и схемами. На эстрадѣ возвышался исполненный масляными красками портретъ Д. В. Давыдова—копія съ извѣстнаго оригинала Доу—украшенный георгіевскою лентою.

Предки Давыдова происходили изъ Большой Орды, откуда въ началѣ XV вѣка въ Москву къ Великому Князю Василію Дмитріевичу выѣхалъ знатный мурза Минчакъ, сынъ мурзы Косая, по нѣкоторымъ свѣдѣніямъ—перваго Касимовскаго царя Тангрикула Кайсыма; Минчакъ принялъ крещеніе и положилъ начало роду Давыдовыхъ, происходящему отъ его старшаго сына, Давыда Семеновича.

Будущій партизанъ, Денисъ Давыдовъ, родился въ Москвѣ 16 іюля 1784 года. Отецъ его командовалъ Полтавскимъ легко-конным полкомъ, стоявшимъ въ Полтавской губ., въ с. Грушевкѣ, куда, между прочимъ, для осмотра полка однажды прибылъ Суворовъ, случайно увидавшій маленькаго Давыдова и обласкавшій его. Эта неожиданная встрѣча не только привела въ полный восторгъ мальчика, но съ ранняго дѣтства направила его умъ и сердце къ военнымъ интересамъ. Въ 1801 г., семнадцати лѣтъ отъ роду, получивъ домашнее образованіе, вступилъ онъ эстандартъ-юнкеромъ въ Кавалергардскій полкъ, гдѣ прослужилъ, впрочемъ, недолго. Онъ занимался военными науками, но вмѣстѣ съ тѣмъ отдавался и поэтическимъ вдохновеніямъ, плодами которыхъ, между прочимъ, были двѣ его басни: „Голова и Ноги“ и „Рѣка и Зеркало“ (1803 г.), написанныя въ слишкомъ либеральномъ духѣ. Рукописныя копіи этихъ басенъ стали извѣстны начальству—и 19-лѣтній авторъ за „свободомысліе“ былъ переведенъ въ армію—Бѣлорусскій гусарскій полкъ. Однако, друзьямъ вскорѣ удалось устроить его обратный переводъ въ гвардію—и въ серединѣ 1806 г. Денисъ Давыдовъ—уже на службѣ въ лейбъ-гусарахъ.

Въ то время была война съ Франціей — и молодой гусаръ принимаетъ самыя энергичныя и оригинальныя мѣры къ тому, чтобы попасть на театръ военныхъ дѣйствій. Послѣ немалыхъ затрудненій ему удается не только осуществить свое желаніе, но и получить лестное назначеніе адъютантомъ къ кн. П. И. Багратіону, подъ ближайшимъ руководствомъ котораго протекли пять лѣтъ его жизни. Сгорая нетерпѣніемъ скорѣе сразиться съ врагомъ, онъ пренебрегалъ опасностью и охотно выполнялъ самыя рискованныя порученія, обнаруживъ прекрасныя качества боевого офицера, чѣмъ заслужилъ нѣсколько наградъ и рескриптовъ Императора Александра I.

Въ Шведской войнѣ 1808—1809 г.г. онъ участвовалъ въ авангардѣ генерала Кульнева, въ поучительной школѣ котораго прошелъ „курсъ аванпостной службы“, подготовившей его къ дальнѣйшей боевой дѣятельности, которая въ 1810 г. протекала на Дунайскомъ театрѣ войны противъ турокъ.

Отечественная война 1812 г. рельефно выдѣлила имя Дениса Давыдова. Она застала его въ прежней должности адъютанта кн. Багратіона, но отважный и предпріимчивый офицеръ пожелалъ принять участіе въ военныхъ дѣйствіяхъ непремѣнно въ строю и перевелся въ Ахтырскій гусарскій полкъ, съ которымъ участвовалъ въ цѣломъ рядѣ сраженій въ первую половину войны. Правильно оцѣнивая общее положеніе обѣихъ армій, нашей и Наполеона, онъ обратился къ Багратіону съ предложеніемъ начать партизанскія дѣйствія, выпросивъ для того у Кутузова особый отрядъ. Не особенно довѣряя смѣлымъ планамъ Давыдова, Главнокомандующій далъ въ его распоряженіе только 50 гусаръ-ахтырцевъ и 80 казаковъ. Съ этими ничтожными силами онъ и началъ свои смѣлыя партизанскія дѣйствія, вскорѣ не только обратившія на себя вниманіе свѣтлѣйшаго, но и побудившія его организовать многочисленные партизанскіе отряды, впослѣдствіи съ большимъ успѣхомъ дѣйствовавшіе противъ сообщеній непріятеля.

Составленныя докладчикомъ схемы путей движенія партизанскаго отряда Давыдова наглядно показали всѣ извилины боевого пути, пройденнаго неутомимымъ партизаномъ, который въ теченіе первыхъ двухъ мѣсяцевъ, съ 25 августа по 25 октября, работалъ въ раіонѣ Гжатскъ-Юхновъ-Вязьма, къ югу отъ Большой Смоленской дороги, а затѣмъ преслѣдовалъ отступавшаго врага на Смоленскъ-Копысь-Борисовъ-Вильна-Гродно. Много стычекъ имѣлъ онъ съ противникомъ, много лихихъ набѣговъ совершилъ Денисъ Давыдовъ, зато и блестящи были результаты его работы: какъ значится въ его формулярѣ, „со 2 сентября по 18 октября командовалъ партіею наѣздниковъ въ окрестностяхъ Вязьмы, Дорогобужа и Гжатска; въ теченіе сего времени взялъ въ плѣнъ 3.560 нижнихъ чиновъ, 43 штабъ и оберъ-офицеровъ и много транспортовъ, снарядовъ и продовольствія, за что награжденъ чиномъ полковника“. Слѣдующіе два мѣсяца (по 18 декабря) еще болѣе увеличили его трофеи. Кромѣ чина, наградами за 1812 годъ Давыдову были ордена св. Георгія 4 ст. и Владиміра 3 ст.

Талантливая работа Дениса Васильевича, какъ партизана, и обнаруженныя имъ блестящія военныя дарованія справедливо дали ему право называться „Отцомъ партизанской войны 1812 года“.

Война 1813—1814 г.г., вслѣдствіе неблагопріятно для него сложившихся обстоятельствъ, не дала ему возможности развернуться такъ-же широко и плодотворно, какъ въ предыдущемъ году. Наиболѣе яркимъ боевымъ эпизодомъ его дѣятельности въ этотъ періодъ войны является занятіе имъ Дрездена, изъ-за чего, однако, онъ имѣлъ весьма крупную служебную непріятность; только милостивая резолюція Государя благопріятно рѣшила судьбу Давыдова... Все-таки ему снова удалось примкнуть къ военнымъ дѣйствіямъ и завершить войну вступленіемъ въ Парижъ съ побѣдоносными войсками союзниковъ.

За сраженіе при Ларотьерѣ (17 января 1814 г.) онъ получилъ давно желанный чинъ генералъ-маіора, по окончаніи войны уѣхалъ въ отпускъ въ Москву, чтобы разсѣяться и отдохнуть

послѣ перенесенныхъ тревогъ и трудовъ, но тутъ неожиданно узналъ, что въ генералы произведенъ... по ошибкѣ. Только черезъ полтора года, въ декабрѣ 1815 г., выяснилось досадное недоразумѣніе, испортившее ему много крови: онъ былъ снова произведенъ въ генералъ-маіоры.

Тотчасъ послѣ войны онъ началъ отдаваться военно-литературнымъ занятіямъ и привелъ въ порядокъ свой обстоятельный „Дневникъ партизанскихъ дѣйствій", подробно рисующій его партизанскую работу. Въ 1821 г. вышелъ изъ печати его цѣнный трудъ „Опытъ теоріи партизанскихъ дѣйствій". Служебная дѣятельность его въ этотъ періодъ сосредоточилась, главнымъ образомъ, на должностяхъ начальника штаба 7-го, а затѣмъ 3-го пѣхотн. корпусовъ. Эта служба, какъ и всѣ вообще служебные порядки того времени, не удовлетворяли его, искавшаго живой, самостоятельной работы, основанной на истинно-военныхъ принципахъ; они душили его сухимъ формализмомъ требованій и заставили въ 1822 г. выйти въ отставку.

Еще въ 1818 г. онъ женился на С. Н. Чирковой. Явились новыя заботы, семейныя и матеріальныя, но вмѣстѣ съ тѣмъ расцвѣлъ и поэтическій талантъ Давыдова, который своими звучными, оригинальными стихами завоевываетъ себѣ извѣстность и становится въ число лучшихъ представителей нашей литературы, съ которыми сближается не только общностью интересовъ, но и личными дружескими отношеніями. Общество любителей россійской словесности избираетъ его своимъ дѣйствительнымъ членомъ.

Со вступленіемъ на престолъ Императора Николая I возобновляется служебная дѣятельность Д. В. Давыдова, который въ 1826 г. отправляется на Кавказъ и на Персидской границѣ разбиваетъ 4-хъ-тысячный отрядъ Гассанъ-хана. Въ 1831 г. онъ участвуетъ въ Польской войнѣ, беретъ приступомъ гор. Владиміръ, отличается въ сраженіяхъ при Будрискѣ и Подгуржи и, награжденный чиномъ генералъ-лейтенанта, и орденами св. Анны 1 ст. и Владиміра 2 ст., завершаетъ окончательно свою военную службу.

Послѣдніе годы жизни—годы тихаго уединенія, преимущественно въ семейномъ кругу, въ своемъ любимомъ имѣніи Верхней Марѣ (Симбирской губ.), гдѣ онъ много читалъ, отдавался литературнымъ занятіямъ, велъ дѣятельную переписку съ представителями самыхъ разнообразныхъ общественныхъ положеній, занимался хозяйствомъ, охотою, поэзіей...

Вся его жизнь—сплошная работа, разнообразная, кипучая и въ высшей степени оригинальная. Не только его статьи и стихотворенія, но даже письма къ роднымъ и друзьямъ—яркое отраженіе его эпохи и интересовъ тѣхъ людей, въ кругу которыхъ онъ вращался. Его стихомъ восторгался Пушкинъ и поэты-современники посвящали ему свои стихотворенія.

Д. В. Давыдовъ скончался 22 апрѣля 1839 г. и погребенъ въ Москвѣ, въ Новодѣвичьемъ монастырѣ.

Имя его придано 12 гус. Ахтырскому полку, въ рядахъ котораго онъ отличался. Матеріальнымъ наслѣдіемъ его является, кромѣ изданныхъ сочиненій, цѣнный архивъ, документы котораго дали возможность Императорскому Русскому Военно-Историческому Обществу новою подробною біографіею Дениса Давыдова возстановить яркій и достойный образъ одного изъ славныхъ героевъ Отечественной войны, которыми справедливо гордится русская армія.

Полный и обстоятельный докладъ В. В. Жерве, прочитанный съ подъемомъ, прекрасно охарактеризовалъ одного изъ замѣчательныхъ русскихъ людей знаменитой эпохи и потому, естественно, что на предложеніе предсѣдательствующаго высказаться по поводу доклада, сдѣлать замѣчанія и дополненія желающихъ не нашлось.

Послѣ краткаго заключительнаго слова предсѣдательствующаго, въ которомъ послѣдній подчеркнулъ правильность военно-научныхъ воззрѣній Д. В. Давыдова и его высокія качества, какъ начальника, всемѣрно заботившагося о своихъ подчиненныхъ, собраніе долгими рукоплесканіями привѣтствовало присутствующихъ въ залѣ потомковъ зна-

менитаго партизана, выражая тѣмъ глубокое уваженіе Д. В. Давыдову и горячую благодарность его потомкамъ за предоставленіе въ распоряженіе Императорскаго Русскаго Военно-Историческаго Общества архива одного изъ выдающихся героевъ Отечественной войны.

МѢСТНЫЕ ОТДѢЛЫ.

20 октября, подъ предсѣдательствомъ генерала-отъ-инфантеріи Д. П. Зуева, состоялось засѣданіе *Московскаго* Отдѣла.

И. С. Бѣляевъ сообщилъ, что казначей Отдѣла, ген.-лейт. М. С. Тюлинъ, и секретарь, Н. И. Поповъ, принуждены были оставить несеніе ими должностей по Отдѣлу по случаю перевода ихъ изъ Москвы: перваго—Начальникомъ дивизіи въ г. Ковель, Волынской губ., и послѣдняго—въ С.-Петербургъ въ Главный Штабъ. Исправленіе должностей казначея и секретаря принято имъ, И. С. Бѣляевымъ. Постановлено единогласно выразить письменно благодарность Отдѣла М. С. Тюлину и Н. И. Попову за исполненіе ими должностей казначея и секретаря Отдѣла и по предложенію дѣйствительнаго члена Общества, В. А. Афанасьева, изготовить каждому изъ нихъ отъ имени Отдѣла жетоны съ ихъ иниціалами.

По заявленію члена Общества и гласнаго Московской Городской Думы, Н. А. Шамина, о желательности и необходимости ремонтированія памятника-пирамидки близъ Кунцева, гдѣ въ 1818 г. „король Прусскій Фридрихъ Вильгельмъ благодарствовалъ Россіи за спасеніе своего государства“ послѣ 1812 г.,—постановлено о необходимости исправленія указанной бесѣдки-памятника сообщить г. Германскому консулу въ Москвѣ.

По прошенію попечителя прихода с. Введенья, Духовщинскаго уѣзда, Смоленской губ., Станиславскаго, о постановкѣ памятника казненному Наполеономъ въ 1812 г. въ Смоленскѣ подполковнику Павлу Ивановичу Энгельгардту—еще на мѣстѣ его усадьбы въ с. Дягилевѣ той же Смоленской губ.—постановлено просить члена Общества, Г. П. Георгіевскаго, принять на себя трудъ документально удостовѣрить, что означенная усадьба — с. Дягилево — въ 1812 г. была дѣйствительно жилищемъ П. И. Энгельгардта.

Слушали докладъ дѣйствительнаго члена Общества, В. А. Афанасьева, „памяти умершаго дѣйствительнаго члена Общества, Петра Ивановича Щукина“. На основаніи пяти выпусковъ „Воспоминаній“ покойнаго, докладчикъ, кромѣ того, близко его зная, довольно живо передалъ выдающіеся жизненные этапы почившаго, вся дѣятельность котораго была направлена къ настойчивому собиранію родной старины и въ особенности тѣхъ памятниковъ, которые относятся къ эпохѣ 1812 г. Вѣнцомъ этой дѣятельности явилось пожертвованіе всего музея П. И. Щукина — однородному учрежденію—Россійскому Историческому Музею въ Москвѣ, чтобы такимъ образомъ всѣ цѣнныя его собранія были закрѣплены за его роднымъ городомъ. По предложенію В. А. Афанасьева память покойнаго П. И. Щукина была почтена вставаньемъ всѣхъ присутствовавшихъ, а его вдовѣ постановлено послать телеграмму съ выраженіемъ соболѣзнованія. По его же предложенію и В. Н. Смердова рѣшено: а) въ виду того, что самый фактъ пожертвованія Петромъ Ивановичемъ его предметовъ старины, собираемыхъ имъ въ теченіе всей его жизни, и предоставленіе ихъ на вѣчныя времена музею въ своемъ же городѣ имѣютъ, безъ сомнѣнія, крупное воспитательное значеніе, возбудить ходатайство передъ Московскимъ Городскимъ Управленіемъ, для увѣковѣченія имени покойнаго, о переименованіи улицы, Малой Грузинской, гдѣ находится музей Петра Ивановича, „Щукинскою улицею“; б) снестись съ Россійскимъ Историческимъ Музеемъ въ Москвѣ о желательности составленія этимъ музеемъ, куда пожертвовалъ свой музей покойный, и напечатанія подробной біографіи П. И. Щукина.

Былъ выслушанъ докладъ члена сотрудника Общества, подполковника Сумскаго гусарскаго полка А. Ф. Рахманинова, посвященный имъ посѣщенію могилы знаменитаго партизана Отечествен-

ной войны, ген.-маіора Александра Никитича Сеславина. Сумскій гусарскій полкъ, шефомъ котораго сталъ теперь А. Н. Сеславинъ, реставрировалъ могильный памятникъ съ постановкою металлической рѣшетки. Имѣніе, въ которомъ послѣ войны 1812—1815 г.г. жилъ и умеръ А. Н. Сеславинъ, называется сельцомъ Есемовымъ; оно расположено на рѣкѣ Сишкѣ въ приходѣ Св. Николая, Ржевскаго уѣзда, Тверской губ. Здѣсь доблестный генералъ лѣчился отъ тяжкихъ девяти ранъ, полученныхъ во время „74 большихъ и малыхъ сраженій", какъ онъ самъ говорилъ, и умеръ здѣсь же въ бѣдности въ 1857 г. 78 лѣтъ отъ роду. Докладчикъ бесѣдовалъ съ двумя крестьянами изъ его бывшаго имѣнія; они отозвались объ умершемъ своемъ баринѣ-партизанѣ, какъ о жестокомъ, грубомъ хозяинѣ. Онъ, напримѣръ, не сталъ провожать тѣло умершей своей крѣпостной крестьянки, отъ которой имѣлъ дѣтей, считая для себя это униженіемъ, но приказалъ срубить отъ своего дома длинную аллею, чтобы видѣть похоронное шествіе. Слѣды этихъ срубленныхъ деревьевъ видѣлъ при посѣщеніи сельца докладчикъ, А. Ф. Рахманиновъ.

Д. П. Зуевъ и И. С. Бѣляевъ возражали докладчику, что слѣдуетъ тщательно провѣрить высказанные крестьянами слухи о жестокостяхъ Сеславина, что къ опороченію такихъ народныхъ именъ слѣдуетъ отнестись съ большою осторожностью, но, конечно, не слѣдуетъ скрывать ихъ недостатковъ, если они будутъ достовѣрны; для полной исторической характеристики крупнаго человѣка необходимо выяснить и темныя и свѣтлыя стороны ихъ жизни.

Собраніе, по обсужденіи доклада А. Ф. Рахманинова, согласилось съ четырьмя его предложеніями и постановило для увѣковѣченія имени А. Н. Сеславина: а) просить Товарища Предсѣдателя Отдѣла, Д. П. Зуева, и докладчика, А. Ф. Рахманинова, обратиться лично съ просьбою къ владѣлицѣ имѣнія Есемова, В. А. Морозовой, отвести изъ этого имѣнія ту часть земли, гдѣ была усадьба знаменитаго партизана, въ размѣрѣ не болѣе 3 десятинъ, Московскому Отдѣлу Императорскаго Русскаго Военно-Историческаго Общества для устройства здѣсь какого-либо благотворительнаго учрежденія имени Сеславина; б) отъ имени Отдѣла возбудить ходатайство передъ Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія о наименованіи мѣстной школы въ с. Есемовѣ или ближайшей къ нему— „Сеславинской"; в) отъ имени же Отдѣла просить соотвѣтственныхъ распоряженій Тверского Губернатора о переименованіи сельца Есемова, гдѣ жилъ и умеръ партизанъ, „Сеславинымъ", какъ онъ самъ при жизни называлъ свое имѣнье, и г) въ виду того, что въ Испаніи въ Санъ-Педро живутъ послѣдніе потомки знаменитаго партизана, его правнуки, Смарагдъ, 8, и Георгій—11 лѣтъ, Георгіевы дѣти Сеславины, желательно возвращеніе ихъ въ Россію для воспитанія ихъ въ здѣшнихъ учебныхъ заведеніяхъ на счетъ казны, какъ того заслуживаетъ потомство Сеславина, какъ было и раньше, когда Императоръ Николай Павловичъ на приказѣ о принятіи племянницъ партизана въ Институтъ написалъ: „Дочери Сеславина принадлежатъ государству". Постановлено просить Совѣтъ Императорскаго Русскаго Военно-Историческаго Общества снестись съ Министерствомъ Иностранныхъ Дѣлъ, чтобы оно предложило нашей дипломатической миссіи въ Испаніи собрать свѣдѣнія о вышепоименованныхъ дѣтяхъ Сеславина, живущихъ въ Санъ-Педро, и возможно-ли возвращеніе ихъ на родину для обученія въ русскихъ педагогическихъ заведеніяхъ. По предложенію В. А. Афанасьева, рѣшено обратиться въ Сумскій гусарскій полкъ съ бумагою отъ Отдѣла о желательности составленія біографіи ихъ нынѣшняго шефа, славнаго партизана, А. Н. Сеславина.

Избраніе секретаря Отдѣла, въ виду отъѣзда изъ Москвы кандидата, отложено до слѣдующаго засѣданія. На должность же казначея Отдѣла былъ единогласно выбранъ дѣйствительный членъ Общества и членъ Совѣта Отдѣла, И. С. Бѣляевъ, который и принялъ избраніе.

По предложенію И. С. Бѣляева, выражена благодарность члену Общества,

Н. А. Марксу, за исполненный подъ его редакціей 1-й выпускъ „Обозрѣнія предметовъ военной старины въ музеяхъ частей“. Н. А. Марксъ сообщилъ, что въ редакціи слѣдующаго, 2-го, выпуска Обозрѣнія одновременно съ нимъ будетъ принимать участіе и Начальникъ С.-Петербургскаго Артиллерійскаго Музея, Д. П. Струковъ; средства на изданіе 2-го выпуска у нихъ уже имѣются. Н. А. Марксъ думалъ бы приступить къ заготовленію матеріаловъ для 3-го выпуска, если Отдѣлъ можетъ отпустить на печатаніе его средства. Послѣ нѣкоторыхъ замѣчаній со стороны В. А. Афанасьева и И. С. Бѣляева о классификаціи нѣкоторыхъ рубрикъ „Обозрѣнія“, съ которыми редакторъ его не согласился, дѣйствительный членъ Общества, М. Ф. Ушаковъ, указалъ, что лучше прежде пріискать средства на изданіе 3-го выпуска и тогда приступить къ его изготовленію. *Постановлено:* просить Совѣтъ Отдѣла принять всѣ мѣры, чтобы изыскать средства на расходы по изготовленію къ печати 3-го выпуска такого полезнаго и необходимаго изданія, какимъ является „Обозрѣніе предметовъ военной старины“.

По предложенію В. Н. Смердова, основанному на его прежнемъ предложеніи въ Исполнительной Комиссіи Отдѣла и теперь послѣдовавшему при обсужденіи вопроса о полковыхъ музеяхъ по сообщенію Н. А. Маркса, рѣшено просить Совѣтъ Отдѣла назначить засѣданіе по предмету собранія Съѣзда хранителей полковыхъ музеевъ г. Москвы и желающихъ изъ другихъ городовъ; для участія въ Совѣтѣ Отдѣла пригласить иниціатора этого дѣла, В. Н. Смердова.

10 ноября, подъ предсѣдательствомъ генерала отъ инфантеріи В. Г. Глазова, состоялось 38-е засѣданіе *Московскаго* Отдѣла.

Г. П. Георгіевскій доложилъ, что, по его розыскамъ, с. Дягилево, Смоленской губ. дѣйствительно принадлежало разстрѣлянному французами въ 1812 г. въ Смоленскѣ подполковнику Павлу Ивановичу Энгельгардту. Г. П. Георгіевскій сообщилъ собранію письмо на его имя родного племянника разстрѣляннаго Павла Ивановича Энгельгардта отъ 7 ноября 1912 года, что по раздѣлу с. Дягилево досталось его брату, Энгельгардту, но уже при раздѣлѣ дома разстрѣляннаго въ 1812 г. Павла Ивановича Энгельгардта не существовало, а были только хозяйственныя пристройки; самое же имѣніе, еще 50 лѣтъ тому назадъ, переходило къ разнымъ владѣльцамъ. Собраніе благодарило Г. П. Георгіевскаго за его трудъ.

Постановлено возбудить ходатайство о награжденіи членовъ и сотрудниковъ Московскаго Отдѣла Военно-Историческаго Общества медалями, установленными въ память столѣтія чествованія Отечественной войны: военныхъ—передъ военнымъ начальствомъ, а гражданскихъ—у Московскаго губернатора.

Высказано желаніе: въ память трехсотлѣтія избранія Михаила Феодоровича Романова на царство 21 февраля 1913 года или въ одинъ изъ слѣдующихъ дней назначить торжественное засѣданіе съ соотвѣтствующими докладами.

Предложенные предсѣдателемъ Отдѣла, В. Г. Глазовымъ, и членами Общества, И. С. Бѣляевымъ, А. С. Гришинскимъ, В. Н. Смердовымъ и П. П. Яковлевымъ, въ дѣйствительные члены Общества: 1) Начальникъ Штаба Московскаго военнаго Округа генералъ-маіоръ Евгеній Карловичъ Миллеръ и 2) Членъ—сотрудникъ, подполковникъ Александръ Феодоровичъ Рахманиновъ, единогласно избраны въ дѣйствительные члены Общества и постановлено просить Совѣтъ Общества утвердить ихъ.

Дѣйствительнымъ членомъ Общества, Н. К. Лебедевымъ, былъ прочитанъ докладъ на основаніи недавно изданнаго имъ труда „О ратномъ дѣлѣ въ XVI столѣтіи“. Во вступленіи докладчикомъ была сдѣлана характеристика вооруженныхъ силъ Московскаго государства до XVI вѣка: дворянъ помѣстныхъ, жильцовъ, боярскихъ дѣтей, новокрещенныхъ мурзъ и князей татарскихъ; стрѣльцовъ, городовыхъ казаковъ, степныхъ казаковъ, даточныхъ людей; наряда (артиллеріи) иноземныхъ войскъ, ратной повинности и колонизаціи окраинъ Московскаго царства. Дальше Н. К. Лебедевъ остано-

вился на изложеніи данныхъ о государевой службѣ: службѣ въ полѣ, сторожевой. Развѣдка ближняго охранительнаго раіона и дальняго такового же. Посылка летучихъ отрядовъ для поимки языковъ съ цѣлью полученія свѣдѣній о противникѣ. Нападеніе на Москву Девлетъ-Гирея, Крымскаго хана, въ 1571 и 1572 г.г.

Предсѣдатель Отдѣла, В. Г. Глазовъ, указалъ докладчику, въ дополненіе къ его даннымъ, о планомѣрной развѣдочной службѣ Московскаго государства уже при ханѣ Тохтамышѣ.

Н. П. Хитрово и И. С. Бѣляевымъ также были сдѣланы нѣкоторыя замѣчанія по поводу доклада Н. К. Лебедева.

Согласно Положенію о мѣстныхъ Отдѣлахъ, въ составъ Совѣта *Одесскаго* Отдѣла избраны слѣдующія лица: Предсѣдателемъ Отдѣла и Совѣта—генералъ отъ артиллеріи В. Н. Никитинъ, Товарищемъ его—генералъ отъ инфантеріи И. А. Романенко, членами Совѣта — генералъ-маіоръ В. Ф Боуфалъ и М. И. Кіяновскій, полковники — В. Н. Кисляковъ, И. Л. Васильевъ и подполковникъ М. Ф. Шкадышекъ, членомъ-секретаремъ — полковникъ П. М. Андріановъ и членомъ-казначеемъ — капитанъ Н. Н. Мелентьевъ.

Означенные выборы Совѣтомъ Общества утверждены.

Военно-историческая лѣтопись.

Бородинская панорама въ Москвѣ. Въ самомъ концѣ Чистыхъ прудовъ, почти у Покровскихъ воротъ, расположено круглое и обширное зданіе, заключающее въ себѣ панораму Бородина, подобно бывшимъ въ Москвѣ панорамамъ Карса и Плевны. Картина Бородинскаго сраженія написана художникомъ г. Рубо, по указаніямъ профессора Военной академіи, Б. М. Колюбакина. Средства на нее отпущены Государемъ Императоромъ и ассигнованы изъ казны. Картина представляетъ колоссальный трудъ художника. Помѣщена она въ зданіи въ видѣ полнаго круга, соединеннаго незамѣтно изъ различныхъ частей. Всего въ картинѣ 54 погонныхъ сажени при 7 саженяхъ съ полуаршиномъ высоты. По времени дня Бородинскій бой представленъ на картинѣ отъ 12 до 1 часа, когда Семеновскія флеши уже были взяты французами, раненый князь Багратіонъ унесенъ съ сраженія, а центральный курганъ Раевскаго продолжалъ держаться въ нашихъ рукахъ.

Самая интересная часть картины и, по моему мнѣнію, лучше всего исполненная,—это ближайшая къ зрителю при входѣ на помостъ панорамы, именно—бой при деревнѣ Семеновской. На первомъ планѣ—аксессуары—остатки брошенной батареи съ пушками, разбросанныя доски моста, крестьянскія вещи—рубашки, корзины, части телѣги, гранаты, бомбы и, наконецъ, разрушенная изба. Дальше соединеніе аксессуаровъ съ картиной, при чемъ на послѣдней люди изображены въ натуральный ростъ и чрезвычайно естественно, талантливо. Прекрасно исполнены также только-что занявшіяся пожаромъ и другія догорающія крестьянскія избы въ разоренной пушечными выстрѣлами деревнѣ. Между развалинами избъ несутся съ ружьями роты гренадеръ Московскаго и Астраханскаго полковъ. Немного лѣвѣе близъ валяющагося барабана сосредоточенно слѣдитъ за боемъ, стоя, въ большомъ киверѣ командующій второй арміей, генералъ Д. С. Дохтуровъ, только что по приказанію Кутузова принявшій начальство послѣ раненаго князя Багратіона. Еще правѣе гренадерская сводная дивизія по бревенчатому мостику переходитъ черезъ Семеновскій ручей и бросается въ атаку на французскую пѣхоту; между гренадерами павловцы въ своихъ своеобразныхъ каскахъ, держа ружья на руку; они цѣпляются за берегъ ручья, помогаютъ другъ другу и потокомъ несутся на врага. Нѣсколько далѣе три гвардейскихъ полка: Измайловскій, Литовскій и Финляндскій, сомкнувшись въ обширныя каре, при помощи артиллеріи отбиваютъ атаку французскихъ кирасиръ Нансути; необыкновенно удачно схваченное и сильно выполненное мѣсто боя. Наконецъ, лѣвѣе, за самыми послѣдними домами деревни Семеновской на второмъ планѣ на сѣромъ конѣ въ шляпѣ съ плюмажемъ стоитъ генералъ П. П. Коновницынъ, котораго разсмотрѣть можно только уже въ бинокль; кругомъ генерала остатки защитниковъ Семеновскихъ флешей—3 и 27 пѣхотныхъ дивизій и сводной гренадерской дивизіи Воронцова.

Вотъ этотъ уголокъ, по моему мнѣнію, и составляетъ самое лучшее мѣсто въ панорамѣ г. Рубо. Въ этой части картины всего сильнѣе сказалось творчество художника; здѣсь именно его заслуга, какъ, напримѣръ, заслуга другого художника, Гессе, въ изображеніи на своей картинѣ иного момента Бородинскаго боя, когда раненый Багратіонъ сдаетъ команду. Мнѣ казалось бы даже желательнымъ перевести на отдѣльное полотно въ видѣ батальной картины всѣ тѣ моменты боя у Семеновской де-

ревни, которыя изображены г. Рубо на панорамѣ: до того они ярки, своеобразны и талантливы. Во всякомъ случаѣ, художникамъ-любителямъ эта часть Бородинской панорамы рекомендовалась бы для копированія. Она нуждается, наконецъ въ снимкѣ для сохраненія ея навсегда, какъ индивидуальное произведеніе художника, дѣлающаго имъ вкладъ въ источники боя.

Другія части картины, написанныя также очень талантливо, не поражаютъ, однако, зрителя глубиною содержанія, можетъ быть, уже потому, что находятся въ значительномъ разстояніи отъ зрителя, а самые главные въ нихъ моменты, составляющіе содержаніе всей эпопеи Бородина,—боевыя схватки, изображены небольшими; онѣ слабы и слишкомъ отдалены. Виды на панорамѣ такихъ мѣстъ сейчасъ же рисуютъ въ представленіи зрителя, знакомаго съ исторіей сраженія, не тѣ моменты, которые нанесены на панорамѣ, а болѣе яркіе, болѣе сильные изъ того же цикла [1]).

Напримѣръ, центральный курганъ Раевскаго изображенъ на картинѣ въ то время, когда атака вице-короля Евгенія Богарне почти достигаетъ цѣли, когда курганъ защищаютъ остатки 24-й пѣхотной дивизіи Лихачова, а начальникъ артиллеріи Шульманъ, разстрѣливаетъ всѣ заряды. Но болѣе яркими мѣстами здѣшняго боя являются немного позднѣе: атака Ермолова, обратное взятіе кургана и плѣненіе здѣсь французскаго генерала Бонами; или еще позднѣе—окончательное взятіе саксонцами и корпусомъ Коленкура кургана Раевскаго и плѣненіе здѣсь того же генерала Лихачова.

Семеновскія флеши также изображены въ то время, когда онѣ уже взяты французами; видны только два ряда земляныхъ редутовъ, линіи непріятельскихъ войскъ, да поднимающійся за лѣсомъ дымъ, указывающій на сраженіе корпуса генерала Тучкова съ обходнымъ отрядомъ Понятовскаго. Между тѣмъ, выдающимися здѣсь дѣлами, не говоря уже о моментѣ, изображенномъ художникомъ Гессе, были: движеніе на французовъ Коновницына и бѣшеныя атаки французовъ и контръ-атаки русскихъ у флешей передъ пораненіемъ Багратіона. Самыя флеши нарисованы не вполнѣ достовѣрно: историки до перехода флешей французами указываютъ на тысячи оставшихся здѣсь убитыхъ и раненыхъ: на картинѣ ихъ совсѣмъ не видно.

Оба главнокомандующихъ враждебными арміями, центральныя лица въ Бородинскомъ сраженіи, расположены отъ зрителя на второмъ планѣ; невооруженнымъ глазомъ ихъ различить трудно. Наполеонъ на бѣломъ конѣ стоитъ у склона Шевардинскаго редута, приготовившись скакать на свой лѣвый флангъ, чтобы рѣшить, что здѣсь дѣлать противъ шедшихъ къ нему въ тылъ русскихъ кавалерійскихъ корпусовъ. По обѣ стороны Шевардинскаго редута расположены французская старая и молодая гвардія.

У деревни Горокъ на очень незначительной высотѣ виднѣется князь М. И. Голенищевъ-Кутузовъ съ протянутой впередъ рукой, окруженный своимъ штабомъ, наблюдающій ходъ сраженія. За Горками двигаются въ обходъ лѣваго фланга французовъ кавалерійскій корпусъ Уварова и казачій отрядъ Платова, чтобы отвлечь французовъ отъ полнаго разгрома нашего лѣваго крыла, что и достигло вполнѣ своей цѣли.

Если одинъ моментъ Бородинскаго сраженія—бой у деревни Семеновской—переданъ на панорамѣ удивительно ярко, то другой моментъ, какъ бы продолженіе указаннаго, имъ вызываемый—атака кавалеріи Уварова и Платова, также одно изъ выдающихся дѣлъ и безспорная заслуга Кутузова,—не даетъ уже той силы творчества, какъ слѣдовало ожидать въ зависимости отъ значенія этого момента для положенія всего сраженія. Атака Уварова и Платова отодвинута въ панорамѣ на второй планъ наравнѣ со многими другими, но не столь значительными событіями боя.

На второмъ же планѣ, т. е. на такомъ разстояніи, которое возможно наблюдать только при помощи бинокля, видны главнокомандующій первой арміей, Барклай де-Толли, съ генералами Беннигсеномъ и Раевскимъ и полковникомъ Толемъ, наблюдающіе сраженіе. Ахтырскіе и Астраханскіе кирасиры двигаются въ атаку, а правѣе ихъ—гвардейскіе полки, Преображенскій и Семеновскій. Ближе къ лѣсу виднѣется перевязочный пунктъ, къ которому на телѣгахъ подвозятъ нашихъ раненыхъ.

Опять при помощи бинокля около рѣки Колочи замѣтны итальянскія войска, при нихъ вице-король Евгеній; лѣвѣе—начальникъ всей французской кавалеріи, Мюратъ, король неаполитанскій. Еще далѣе за холмами виднѣются церковь и колокольня села Бородина, занятаго французами.

Таково въ сжатыхъ частяхъ содержаніе картины г. Рубо. Передавая лишь одно время Бородинскаго сраженія, длившагося цѣлый день, положеніе боя лишь въ полдень, картина, однако, смотрится съ неослабнымъ интересомъ. Своимъ огромнымъ трудомъ, отданнымъ для исполненія, она какъ бы указываетъ, сколько еще нужно дальнѣйшихъ работъ, дальнѣйшихъ картинъ, даже изъ второстепенныхъ сюжетовъ панорамы Рубо, для болѣе или менѣе полной передачи на кисть художниковъ одной изъ блестящихъ страницъ русской и французской военной исторіи, гдѣ съ одинаковою доблестью сказались великія свойства духа обоихъ народовъ.

Въ деталяхъ меня поразила слишкомъ синяя окраска воды въ Семеновскомъ ручьѣ, гдѣ переходитъ въ атаку саксонская конница, нѣкоторая неестественность въ изображеніи береговъ здѣсь же и, наконецъ, отсутствіе перспективы у кургана Раевскаго,—какъ разъ той большой равнины, на которой въ текущемъ

[1]) Выполненіе идеи автора замѣтки объ изображеніи на панорамѣ моментовъ, только наиболѣе сильныхъ, привело бы къ тому, что панорама изображала бы сраженіе въ разное время, а такое изображеніе нарушало бы историческую правду. *Ред.*

году во время августовскихъ торжествъ происходилъ Высочайшій смотръ войскамъ.

Панорама открыта ежедневно отъ 10 час. утра до 10 ч. вечера, кромѣ понедѣльниковъ. Плата за входъ: по вторникамъ 1 р. 30 к., въ воскресенье 32 к. и во всѣ остальные дни 65 к. Дѣти уплачиваютъ половину. Въ кассѣ продается „Описаніе панорамы", сдѣланное неустаннымъ работникомъ по исторіи Отечественной войны, полковникомъ В. А. Афанасьевымъ. „Описаніе" кратко, но наглядно излагаетъ содержаніе всѣхъ 15 хордъ, изъ которыхъ состоитъ окружность панорамы — картины.

И. С. Бѣляевъ.

Памяти дѣйствительнаго члена Общества, Петра Ивановича Щукина. 12 октября сего года въ 5 часовъ пополудни Московскій Отдѣлъ понесъ тяжелую утрату въ лицѣ скончавшагося сочлена, Петра Ивановича Щукина, создателя извѣстнаго въ Москвѣ „Щукинскаго музея".

Памяти и заслугамъ покойнаго въ области собиранія родной старины, въ засѣданіи отдѣла 20 октября посвятилъ обстоятельный и глубокопрочувствованный докладъ полковникъ Афанасьевъ.

Докладчикъ, по даннымъ „Воспоминаній" покойнаго, отмѣтилъ еще въ раннемъ возрастѣ обозначившуюся склонность Петра Ивановича къ занятію исторіей и прослѣдилъ скромную, полную глубокой любви къ наукѣ его творческую работу.

П. И. Щукинъ родился 18 февраля 1853 г. въ купеческой семьѣ, происходящей изъ гор. Боровска.

Десяти лѣтъ поступилъ въ извѣстную Бемскую школу, въ Выборгѣ, изъ которой въ 1867 году былъ помѣщенъ въ пансіонъ Гирста въ С.-Петербургѣ, гдѣ и пробылъ до 1871 года. Дальнѣйшее образованіе продолжалъ дома, а затѣмъ отправился въ Берлинъ и Льежъ для полученія техническаго образованія.

Въ 1878 г., по возвращеніи изъ за границы, вступилъ въ торговый домъ своего отца, принимая дѣятельное участіе въ торговыхъ дѣлахъ. Душой понимая красоту русскаго творчества, Петръ Ивановичъ не жалѣетъ денегъ и погружается въ кропотливую работу собиранія своихъ обширныхъ коллекцій, составляющихъ нынѣ гордость русскаго музейнаго дѣла.

Увлеченіе музеемъ князя Голицына въ Москвѣ натолкнуло его на мысль детальнѣе ознакомиться съ музейнымъ дѣломъ, и вотъ, въ 1886 году, онъ посѣщаетъ Британскій музей. Къ этому времени у Петра Ивановича составился уже разнообразный, богатый матеріалъ по всѣмъ отраслямъ науки и искусства, что и вызвало въ 1892 году постройку на Малой Грузинской особаго зданія для его музея, являющагося нынѣ цѣннымъ пособіемъ при изученіи искусства вообще, а русской старины,—въ частности.

Съ 1895 года начинается его издательская дѣятельность выпускомъ перваго изданія своего музея. Изданіе это было особенно привѣтствовано извѣстнымъ историкомъ, И. Е. Забѣлинымъ.

Въ 1905 году Петръ Ивановичъ свое дѣтище, собранное въ теченіе десятковъ лѣтъ съ большимъ знаніемъ и художественнымъ чутьемъ, даритъ государству. Скромная матеріальная оцѣнка этого дара, сдѣланная самимъ жертвователемъ, опредѣлилась въ 500 тысячъ рублей. Чинъ дѣйствительнаго статскаго совѣтника служилъ Высочайшей оцѣнкой заслугъ щедраго жертвователя. Музей П. И. Щукина нынѣ составляетъ особый отдѣлъ Императорскаго Историческаго Музея въ Москвѣ.

Много труда положено покойнымъ по сбору и изданію въ 10 томахъ бумагъ по эпохѣ 1812 года; большой научный интересъ имѣетъ его „Щукинскій сборникъ".

Въ 1908 году П. И. Щукинъ вошелъ въ составъ комитета по устройству въ Москвѣ музея 1812 года.

Какъ бы предчувствуя близкую кончину, съ 1911 года Петръ Ивановичъ началъ издавать свои „Воспоминанія", дающія яркія картины московской жизни и обнаруживающія въ авторѣ литературный вкусъ и наблюдательность.

Всѣхъ томовъ его изданій 45.

Докладчикомъ отмѣчено, что совершеніе таинства крещенія, дни смерти и погребенія Петра Ивановича связаны съ эпохой 1812 года, а именно: крещенъ онъ въ церкви св. архидіакона Евпла (на Мясницкой ул., въ Москвѣ), гдѣ было въ 1812 году совершено первое богослуженіе по оставленіи Москвы французами; скончался 12 октября—въ день столѣтней годовщины сраженія подъ Малоярославцемъ; похороненъ 14 октября—въ день совершенія въ текущемъ году крестнаго хода вокругъ стѣнъ Московскаго кремля, установленнаго 11 октября 1813 года, на память потомству, въ годовщину изгнанія французовъ изъ Москвы.

Въ жизни Московскаго отдѣла покойный принималъ живое участіе, присутствуя на его засѣданіяхъ, выступая съ докладами и оказывая матеріальную помощь для изданія трудовъ отдѣла.

Не стало отзывчиваго человѣка и неутомимаго работника на нивѣ родной старины, но память его на вѣки сохранится въ русской исторіи и будетъ легка родная земля надъ прахомъ почившаго.

М. Пановъ.

Г-нъ У. Т. Иваскъ въ „Русскомъ Библіофилѣ" (1912 г. № 8) сообщаетъ слѣдующія біографическія свѣдѣнія о скончавшемся утромъ 22-го октября *Петрѣ Ивановичѣ Бартеневѣ*, маститомъ редакторѣ-издателѣ „Русскаго Архива", одной изъ популярнѣйшихъ фигуръ въ московскихъ историко-архивныхъ кругахъ:

„Покойный родился 1-го октября 1829 года въ сельцѣ Королевщинѣ, Липецкаго уѣзда,

Тамбовской губерніи. Учился онъ въ Благородномъ пансіонѣ при Рязанской гимназіи, а затѣмъ, съ 1847 по 1851 годъ въ московскомъ университетѣ, на словесномъ отдѣленіи историко-филологическаго факультета.

Въ самомъ началѣ своей литературной дѣятельности П. И. былъ приглашенъ А. Д. Чертковымъ завѣдовать его обширной библіотекой (нынѣ находящейся въ Московскомъ Историческомъ Музеѣ), надъ приведеніемъ въ порядокъ которой онъ не мало потрудился, завѣдуя ею около 15-ти лѣтъ.

Когда въ 1863 году, по мысли Хомякова, при Чертковской библіотекѣ началъ издаваться „Русскій Архивъ", то „составленіе" и редактированіе этого журнала были поручены также Бартеневу. Впослѣдствіи журналъ перешелъ въ его личную собственность и въ текущемъ году вступилъ въ 50-ый годъ изданія. Опубликованный въ немъ матеріалъ является цѣннымъ вкладомъ въ историческую науку, и работы въ этой области такъ и пестрятъ ссылками на „Русскій Архивъ". Кромѣ общей редакціи, П. И. принадлежитъ въ этомъ журналѣ не мало прекрасныхъ библіографическихъ работъ и множество пояснительныхъ примѣчаній, которыми снабжены почти всѣ статьи и сообщенія.

Не ограничиваясь журналомъ, П. И. издалъ, перевелъ и редактировалъ еще цѣлый рядъ отдѣльныхъ трудовъ. Достаточно указать на каталогъ Чертковской библіотеки, „Собраніе писемъ царя Алексѣя Михайловича", переводы сочиненій Кольрауша „Исторія Германіи съ древнѣйшихъ временъ" и Ранке „Исторія Сербіи по сербскимъ источникамъ", историческіе сборники: „Осьмнадцатый вѣкъ" и „Девятнадцатый вѣкъ", „Архивъ князя Воронцова" (39 книгъ), указатели къ „Москвитянину" и „Русской Бесѣдѣ" и пр.

Близкій другъ многихъ видныхъ ученыхъ, писателей, поэтовъ, библіографовъ, Бартеневъ умѣлъ цѣнить знакомство съ ними: послѣ него остался обширный архивъ, заключающій въ себѣ всѣ письма къ нему, начиная съ 1849 года (?), переплетенныя по годамъ.

Память покойнаго была поразительна. Не смотря на свой преклонный возрастъ и болѣзненное состояніе,—послѣдніе годы онъ совершенно не выходилъ изъ дома и по комнатамъ передвигался съ помощью костыля,—онъ часами могъ цитировать наизусть длиннѣйшія стихотворенія, изрѣченія государственныхъ и общественныхъ дѣятелей, сопровождая все подробнѣйшими комментаріями.

Всѣ знавшіе покойнаго Петра Ивановича искренно пожалѣютъ объ утратѣ этого неутомимаго труженика".

Къ свѣдѣніямъ, приведеннымъ Г-номъ Иваскомъ, нужно прибавить, что какъ въ „Русскомъ Архивѣ", пятьдесятъ лѣтъ редактируемомъ П. И. Бартеневымъ, такъ и въ „Архивѣ князя Воронцова", а также въ сборникахъ его „Восемнадцатый вѣкъ" и „Девятнадцатый вѣкъ" заключается богатый матеріалъ и цѣлая сокровищница первоисточниковъ-документовъ по русской военной исторіи и по исторіи русскаго военнаго искусства. Не одинъ военный историкъ не можетъ обойтись безъ названныхъ трудовъ, появившихся на свѣтъ благодаря энергіи и настойчивости маститаго покойнаго любителя и знатока русской родной старины. Миръ праху его!

Въ декабрьскомъ номерѣ 1912 года „Извѣстій книжныхъ магазиновъ т-ва Вольфъ по литературѣ, наукамъ и библіографіи" помѣщена интересная статья С. Ф. Либровича: „Скобелевъ и книги". Въ этой статьѣ авторъ отмѣчаетъ, что въ 1877 году, въ самомъ началѣ войны Скобелевъ требовалъ изъ книжнаго магазина Вольфа всѣ книги на всѣхъ языкахъ о Балканахъ и Турціи. По окончаніи войны Скобелевъ читалъ еще больше, чѣмъ раньше, причемъ любимымъ его чтеніемъ были историческіе романы, жизнеописанія полководцевъ, научныя сочиненія о славянскихъ земляхъ. Въ 1882 году книжный магазинъ Вольфа получилъ отъ Скобелева заказъ на цѣлый рядъ книгъ о Германіи, германской арміи и пр.

Статья Либровича интересна не только потому, что указываетъ на родъ литературы, который интересовалъ Скобелева въ различные періоды его жизни, а еще и потому, что въ ней приводятся нѣкоторыя черты характера М. Д. Скобелева и его отношеніе къ тому или другому дѣлу. Такъ, авторъ свидѣтельствуетъ, что, живя въ 1877 году, передъ назначеніемъ въ дѣйствующую армію, въ Петербургѣ, Скобелевъ, кромѣ офиціальной квартиры, которую онъ самъ снялъ въ одной изъ гостинницъ, нанялъ комнату на Фонтанкѣ у одного знакомаго отставного офицера и туда ему присылались изъ книжнаго магазина Вольфа всѣ тѣ, касающіяся Турціи и Балканъ, книги, брошюры, карты, которыя только можно было получить тогда въ Петербургѣ. Это была какъ-бы секретная рабочая комната Скобелева, о существованіи которой знали немногіе и въ которой онъ часто засиживался за книгами и картами до поздней ночи.

За истекшій годъ въ *галлерею Петра I*, переведенную въ *Академію Наукъ*, поступилъ цѣлый рядъ интересныхъ пожертвованій. Д-ръ Н. Н. Вакуловскій принесъ въ даръ портретъ Петра I, исполненный Н. Крамскимъ въ 1872 г. Отъ В. В. Святловскаго поступилъ гипсовый бюстъ Петра I; отъ бар. Н. А. Типольта—слѣпки съ 16 деревянныхъ кружекъ, изображающихъ событія царствованія Петра I, и съ 34 печатей его же времени и, кромѣ того, собраніе гравюръ и рисунковъ, изображающихъ портреты Петра I и его современниковъ и отдѣльныя событія изъ исторіи Петровской эпохи; отъ А. М. Ушкова — серебряный кубокъ временъ Петра и т. д. Слѣдуетъ отмѣтить еще 14 пожертвованныхъ книгъ и 38 названій, пріобрѣтенныхъ для библіотеки. Постепенно составляется карточный библіографическій указатель сочиненій о Петрѣ I и его эпохѣ. Въ настоящее время готовится путеводитель по галлереѣ, доведенный до описанія

портретовъ, картинъ и барельефовъ, развѣшанныхъ въ первомъ залѣ. Первоначально предположено выпустить въ свѣтъ краткій путеводитель, а впослѣдствіи имѣется въ виду издать путеводитель полный съ необходимымъ количествомъ иллюстрацій. Кромѣ того, реставрирована и починена кукла, поднесенная Императору Александру I одною изъ саардамскихъ дамъ въ 1814 году во время посѣщенія государемъ Саардамскаго домика, въ которомъ проживалъ Петръ Великій. Предполагается, что кукла изображаетъ фигуру хозяйки домика Петра Великаго въ Саардамѣ.

Кіевскій городской музей. Прошлымъ лѣтомъ хранителемъ историческаго и этнографическаго отдѣловъ музея, Д. М. Щербаковскимъ, устроена была, на ассигнованныя спеціально для этой цѣли кіевскимъ земствомъ средства, экскурсія въ Кіевскую и смежныя съ нею—Минскую, Волынскую и Подольскую губерніи. Ему удалось вывезти оттуда цѣлую коллекцію ковровъ, старинныхъ набоекъ, тканей, иконъ, оригинальныхъ экземпляровъ кустарнаго стекла, сосудовъ и пр. Особенно любопытныя разновидности южно-русскихъ ковровъ дали Минская и Волынская губерніи. Кромѣ поѣздки Д. М. Щербаковскаго и директора музея, Н. Ф. Бѣляшевскаго, который, между прочимъ, добылъ очень интересный образецъ украинскаго гобелена, музей пользовался помощью нѣсколькихъ сотрудниковъ, работавшихъ главнымъ образомъ въ восточной части Кіевской губерніи. Ими собрано много деревянныхъ издѣлій, рѣзьба по дереву и стекло. Къ сожалѣнію, все это только остатки былыхъ сокровищъ Кіевскаго края, которыя теперь въ большой массѣ вывозятся спеціальными перекупщиками за границу.

Слѣдуетъ также упомянуть о двухъ недавно выставленныхъ витринахъ южно-русскаго стекла XVIII—XIX в.в.—единственная, пока, по богатству и разнообразію формъ и тоновъ, коллекція.

Вообще ростъ коллекцій музея за послѣдніе годы весьма значителенъ. Администрація музея поэтому принуждена на будущее время отказаться отъ предоставленія музейныхъ помѣщеній для устройства выставокъ. Всѣ залы заняты музейными коллекціями. Въ большой центральной залѣ, въ верхнемъ этажѣ музея, размѣщены болѣе интересные экземпляры художественнаго отдѣла — картины, рисунки, акварели, офорты художниковъ, преимущественно русскихъ школъ: Боровиковскаго, Рѣпина, Ге, Врубеля (28 номеровъ), Левитана, Орловскаго, Шевченко (25 номеровъ) и мн. др.

Между прочимъ, Шевченковскій отдѣлъ на дняхъ обогащается новой серіей акварелей, относящихся ко времени ссылки поэта. Какъ извѣстно, во время ссылки Шевченко былъ приглашенъ въ качествѣ художника въ экспедицію лейтенанта Бутакова (впослѣдствіи адмирала) для обслѣдованія Аральскаго озера. Во время экспедиціи Шевченко и написалъ рядъ акварелей, изображающихъ побережье Аральскаго озера. Тринадцать изъ этихъ акварелей на дняхъ поступаютъ въ Кіевскій музей (Рус. Библ.).

По предложенію Кіевской городской думы на *Всероссійской выставкѣ 1913 года въ Кіевѣ* предполагается демонстрировать написанную проф. Академіи Художествъ, Рубо, панораму Бородинскаго боя, находящуюся въ настоящее время въ Москвѣ.

Въ г. Новомъ Петергофѣ въ шестомъ каменномъ кавалерскомъ домѣ, уголъ Петербургской и Правленской ул., съ 23 декабря открыта выставка „Эпоха войнъ Россіи съ Наполеономъ 1805—1815 годовъ“ съ платой за входъ 30 коп. Выставка представляетъ большой интересъ, такъ какъ подробно знакомитъ съ дѣятелями въ представленныхъ въ большомъ количествѣ портретахъ, гравюрахъ и съ литературой этой эпохи. Въ каталогѣ выставки помѣщены краткія библіографіи. Выставленные предметы взяты изъ коллекцій ген.-м. Лермонтова.

Московское Императорское Археологическое Общество организуетъ въ Москвѣ въ 1913 г., въ ознаменованіе 300-лѣтія царствованія Дома Романовыхъ, выставку древнерусскаго искусства.

Наслѣдники покойнаго издателя „Русскаго Архива“, П. И. Бартенева, вдова и дочери его, передали изданіе журнала внуку. Журналъ издается на прежнихъ основаніяхъ, но съ привлеченіемъ новыхъ сотрудниковъ.

Въ Москвѣ началъ выходить историческій журналъ „Голосъ Минувшаго“, подъ редакціей С. П. Мельгунова. Въ изданіи принимаетъ участіе т-во И. Д. Сытина.

Д. С. Мережковскій подготовляетъ отдѣльное изданіе своего историческаго романа „Александръ I“, печатавшагося на страницахъ „Русской Мысли“. Выйдетъ романъ въ февралѣ—мартѣ текущаго года. (Изв. Вол.).

Скончавшійся П. И. Щукинъ, пожертвовавшій свой музей Историческому Музею, оставилъ капиталъ, дающій 20000 рублей ежегодно. Деньги эти предназначены на изданіе рукописей и описаній (Рус. Библ.).

Скончавшійся въ Одессѣ, Фатуровскій, бывшій членъ 2-й Государственной Думы, завѣщалъ Академіи Наукъ 350000 рублей для выдачи премій за сочиненія по исторіи Россіи, начиная съ царствованія Императора Александра II (Изв. Вол.).

17-го октября исполнилось 25-лѣтіе со дня основанія Нижегородской ученой архивной комиссіи. Основателемъ ея былъ извѣстный нижегородскій общественный и литературный дѣятель, А. С. Гацискій. Мысль объ учреж-

денiи архивной комиссiи возникла еще въ 1884 году, когда обнародовано было „Положеніе объ архивныхъ комиссіяхъ“. Вся организаціонная работа по устройству пала на А. С. Гацисскаго, организовавшаго и первоначальный личный составъ комиссіи, которая 2-го іюня 1885 года и открыла свои дѣйствія. Торжество открытія дѣйствій комиссіи состоялось въ помѣщеніи исторической кремлевской Ивановской башни 17-го октября 1887 года.

Внутренняя работа комиссіи за двадцатипятилѣтній періодъ выражается прежде всего въ составленіи и организаціи историческаго архива. Комиссія собираетъ и описываетъ цѣнные историко-юридическіе акты и документы, архивы—казенные, вотчинные и частные, составляетъ имъ описи и печатаетъ ихъ въ своемъ печатномъ органѣ „Дѣйствіяхъ“, обрабатываетъ эти дѣла въ видѣ рефератовъ, докладовъ и изслѣдованій. Историческій архивъ въ настоящее время содержитъ свыше 150000 дѣлъ, изъ которыхъ описано, научно разработано или только нанесено на карточки по инвентарной системѣ свыше 53000 дѣлъ.

Разборъ и разработка документовъ и актовъ XVI, XVII и XVIII в.в. производились главнымъ образомъ А. Я. Садовскимъ, В. О. Эйнгорномъ, А. К. Кабановымъ, Ф. В. Ржигою и др. Изъ этихъ актовъ напечатаны—„Книга нижегородцевъ, бояръ, дѣтей боярскихъ и пр. дозору Силы Гренова и подъячаго Козодавлева“, много купчихъ, челобитныхъ, грамотъ и нѣсколько платежницъ. Изъ дѣлъ XIX в. слѣдуетъ отмѣтить „Дѣло о потомкахъ Козьмы Минина“. Печатный органъ комиссіи немало удѣлялъ мѣста и вопросамъ археологіи, изслѣдованію, описанію и охранѣ памятниковъ нижегородской старины: нижегородскіе церкви и монастыри, нижегородскій кремль, петровскій домикъ, старинные храмы епархіи, могильники, курганы и становища (Сергачскій, Балахнинскій, Васильскій и др. уѣзды)—составляютъ въ разсматриваемый періодъ предметъ постоянныхъ заботъ комиссіи.

Библіотека комиссіи состоитъ изъ весьма цѣнныхъ и необходимыхъ при научныхъ работахъ изданій, между прочимъ, по исторіи нижегородскаго края, и содержитъ свыше 15000 названій.

Въ настоящее время комиссія состоитъ изъ 330 членовъ, изъ нихъ мѣстныхъ 154.

(Рус. Библ.).

Въ октябрѣ состоялись два засѣданія Кіевскаго „Общества Нестора-Лѣтописца“ при университетѣ св. Владимира. Между прочимъ, заслушаны были очень интересные доклады В. И. Маслова („Энциклопедическій словарь С. Селивановскаго“) и Л. Н. Добровольскаго.

Л. Н. Добровольскій сообщилъ о четырехъ солдатскихъ пѣсняхъ александровской эпохи, записанныхъ со словъ стараго инвалида, бывшаго гвардейца. Всѣ четыре пѣсни (вскорѣ будутъ напечатаны въ „Извѣстіяхъ Общества Нестора - Лѣтописца“) относятся къ эпохѣ 1812—1814 г.г.—Первыя три пѣсни несомнѣнно должны быть отнесены къ циклу пѣсенъ войска донского, на что указываютъ многія особенности оборотовъ и замѣтные слѣды вліянія украинской рѣчи. Онѣ выдержаны въ бодромъ солдатскомъ духѣ и воспѣваютъ Александра и его храбрыя войска, которыя должны разбить французовъ. Послѣдняя пѣсня, въ противоположность первымъ тремъ, носитъ элегическій, траурный характеръ, упоминаетъ о смерти Александра и описываетъ мрачную процессію „двухъ генераловъ“, „двухъ офицеровъ“ и „двухъ гренадеровъ“, сопровождающихъ гробъ Александра I на пути изъ Таганрога въ Петербургъ.

(Рус. Библ.).

21-го октября въ актовой залѣ Московскаго Университета состоялось торжественное засѣданіе Совѣта университета совмѣстно съ обществомъ Исторіи и Древностей Россійскихъ въ память юбилея Отечественной войны.

Доклады прочли: проф. В. И. Герье—„Александръ I и Наполеонъ“, прив.-доц. С. В. Бахрушинъ—„Москва въ 1812 г.“, ректоръ университета, проф. М. К. Любавскій—„Московскій университетъ въ 1812 г.“ и К. В. Покровскій—„1812 г. въ повѣстяхъ и романахъ“.

(Рус. Библ.).

14-го декабря состоялось первое засѣданіе совѣта *музея стараго Петербурга*, на которомъ хранителемъ музея, А. Гаушемъ, было доложено о поступившихъ пожертвованіяхъ въ музей стараго Петербурга отъ кн. Аргутинскаго-Долгорукова, П. Вейнера и др. Значительное количество пожертвованій составляли планы Петербурга конца XVIII и начала XIX вѣковъ, такъ что музей въ настоящее время обладаетъ большой коллекціей плановъ, позволяющихъ изучить ростъ Петербурга. Затѣмъ почти все засѣданіе было посвящено „печальной лѣтописи вандализма въ Петербургѣ„. Было указано, что хотя изъ павильона вѣдомства Императрицы Маріи и выѣхала фотографія Левицкаго, но появились билетики о сдачѣ этого павильона внаймы и, слѣдовательно, скверъ на Казанской площади останется въ томъ же безобразномъ видѣ, а рѣшетку Воронихина постигнетъ полное разрушеніе. Затѣмъ было доложено, что вопросъ о пеньковыхъ буянахъ, такъ называемомъ Бироновомъ дворцѣ, принимаетъ новую фазу, и что, пожалуй, въ думѣ этотъ вопросъ можетъ принять совершенно нежелательное рѣшеніе — пеньковые амбары будутъ снесены, и исчезнетъ еще одинъ памятникъ Екатерининской эпохи. Въ предварительной думской комиссіи нашли, что передѣлывать эти амбары не стоитъ, а въ нынѣшнемъ ихъ видѣ они не могутъ служить ни для какой утилитарной цѣли. Указывалось также на оригинальный ремонтъ конца рѣшетки Лѣтняго сада, примыкающей къ Пантелеймоновскому мосту. Словомъ, „вандализмъ“ продолжаетъ процвѣтать въ Сѣверной Пальмирѣ, и немногочисленные друзья стараго Петербурга должны съ грустью сознаться, что пока ихъ заботы спасти старину очень часто терпятъ

фіаско. Въ концѣ засѣданія П. Столпянскій познакомилъ собравшихся съ однимъ изъ слѣдующихъ планшетовъ его историческаго плана Петербурга. Демонстрировалась Морская улица, причемъ докладчикъ указалъ на рядъ первоначальныхъ владѣльцевъ нынѣшнихъ домовъ Морской улицы, начиная съ 1744 года. Такъ, на томъ мѣстѣ, гдѣ теперь помѣщается общество поощренія художествъ, былъ устроенъ первый нѣмецкій комедіальный домъ, впослѣдствіи это мѣсто принадлежало Ив. Перф. Елагину, тоже имѣвшему большое отношеніе къ исторіи русскаго искусства; отъ наслѣдниковъ Елагина мѣсто отошло подъ постройку дома военнаго губернатора и въ концѣ концовъ стало достояніемъ общества поощренія художествъ. Какъ на странное совпаденіе, докладчикъ указалъ, что нынѣшній домъ Фаберже принадлежалъ также золотыхъ дѣлъ мастеру Адоре. Была разсказана подробная исторія углового дома (уголъ Морской улицы и Невскаго проспекта), „дома съ колоннами", на мѣстѣ котораго были нѣкогда и первый Гостиный дворъ и деревянный дворецъ Елизаветы Петровны въ 100 комнатъ, построенный Растрелли въ теченіе 8 мѣсяцевъ: приказаніе построить было дано 5-го марта, а 7-го ноября того же 1755 года дщерь Петра уже переселилась въ свой новый дворецъ.

(Нов. Вр.).

20-го декабря, подъ предсѣдательствомъ проф. Н. Веселовскаго, состоялось очередное засѣданіе членовъ отдѣленія восточной археологіи.

Выслушанъ докладъ І. Орбели: „Поѣздка въ Ванскій вилайетъ". Затѣмъ, проф. Н. Веселовскій демонстрировалъ рѣдкій памятникъ старины, находящійся въ Эрмитажѣ, — единственный въ своемъ родѣ восточный бумажный шлемъ, который докладчикъ относитъ къ XIV—XV столѣтіямъ. На обсужденіе отдѣла, какъ собранія ученыхъ спеціалистовъ, поставленъ былъ интересный вопросъ: считаетъ-ли отдѣлъ возможнымъ разобрать, расклеить по листамъ бумагу, которою набита внутренность шлема, въ цѣляхъ найти въ ней какіе-либо, быть можетъ, цѣнные памятники восточной письменности. Послѣ оживленнаго обсужденія труднаго вопроса отдѣленіе разрѣшило этотъ вопросъ въ утвердительномъ смыслѣ. Собраніе оріенталистовъ было весьма многочисленнымъ.

(Нов. Вр.).

17-го октября въ залѣ братства святителя Стефана, въ Перми, состоялось открытіе Пермскаго епархіальнаго церковно-археологическаго общества.

Цѣль общества—охраненіе и изученіе памятниковъ церковной старины пермской епархіи, изданіе книгъ и брошюръ съ описаніемъ сихъ памятниковъ, устройство выставокъ и публичныхъ лекцій съ цѣлью возбудить интересъ къ родной старинѣ и познакомить съ нею мѣстное населеніе, особенно-же мѣстное духовенство, составленіе историко-статистическихъ описаній пермской епархіи и т. п. При церковно-археологическомъ обществѣ имѣетъ быть учреждено епархіальное древне-хранилище—музей, куда будутъ поступать разнообразные предметы мѣстной старины, а также будетъ учреждена библіотека изъ современныхъ изданій историческаго и археологическаго содержанія.

(Рус. Библ.).

23-го декабря въ Петербургѣ состоялось открытіе дѣйствій С.-Петербургской губернской ученой архивной комиссіи.

По иниціативѣ и подъ предсѣдательствомъ московскаго губернатора, В. Ф. Джунковскаго, организуется общество охраненія памятниковъ на Бородинскомъ полѣ.

6-го декабря въ г. Витебскѣ состоялось торжественное открытіе памятника, сооруженнаго въ память подвиговъ героевъ Отечественной войны, участниковъ сраженій 13, 14, 15 іюля и 26 октября 1812 г. подъ Витебскомъ.

Въ Бухарестѣ, на бульварѣ, ведущемъ къ Парламенту, находится мало извѣстный въ Россіи памятникъ, въ видѣ креста, русскимъ воинамъ, павшимъ въ войну 1806 г. Крестъ оригиналенъ по орнаменту, вытесанному въ дикомъ камнѣ. На немъ имѣется слѣдующая надпись, по русски и по румынски: „Генералъ-лейтенантъ Михайло Милорадовичъ, командующій корпусомъ россійской арміи въ Валахіи, и разныхъ орденовъ кавалеръ, въ память убитыхъ офицеровъ въ разныхъ сраженіяхъ и въ честь ихъ храбрости и славы. Ротмистру Ставицкому Бѣлорусскаго гусарскаго полка, убитому подъ Самою 11 декабря 1806 г. Корнету Кожарскому Бѣлорусскаго гусарскаго полка, убитому въ Каларашѣ 20 декабря 1806 г. Ротмистру Шидловскому, корнету Савичу Бѣлорусскаго гусарскаго полка, убитымъ подъ Обкантомъ 2 іюня 1807 г. Поручику Метвинову 6-го Егерскаго полка, убитому подъ Нодарджюцу 5 марта. Прапорщику Биманову Орловскаго мушкетерскаго полка, убитому подъ Турбатомъ 5 марта 1807 года. Полковнику Исаеву Донского казачьяго полка, убитому подъ Бэнурже. Есаулу Агееву, убитому во дни 14 февраля 1807 года".

О необходимости съѣзда Представителей Отечественныхъ Музеевъ *).

Мысли, излагаемыя мною въ настоящемъ докладѣ, не новы для спеціалистовъ дѣла, хорошо знакомыхъ съ неустройствомъ отечественныхъ древнехранилищъ нашихъ. Памятны онѣ и для меня послѣ 24-хъ-лѣтней службы въ Артиллерійскомъ Историческомъ Музеѣ и незабвенны при воспоминаніяхъ о сѣтованіяхъ и указаніяхъ глубокочтимаго предшественника моего и учителя, хорошо извѣстнаго многимъ участникамъ настоящаго Съѣзда, покойнаго генералъ-лейтенанта Н. Е. Бранденбурга. Состоя помощникомъ при Николаѣ Ефимовичѣ въ теченіе 15-ти лѣтъ, мнѣ неоднократно приходилось видѣть его отчаяніе при обнаруживаніи того или другого пробѣла въ составѣ имѣющихся въ Музеѣ группъ памятниковъ и слышать его неизмѣнное, горькое: „А вѣдь этотъ недостающій, такъ понижающій цѣну исторической группы памятникъ, я увѣренъ, имѣется гдѣ-либо на родинѣ, можетъ быть, и заброшенный, забытый, но гдѣ искать его, въ какомъ Музеѣ или складѣ, гдѣ можно найти хотя бы дубликатъ или копію съ него? Здѣсь всѣ мы, музейные труженики, въ полномъ безсиліи. Эдипъ,— разрѣши!“ Дѣйствительно, всѣ наши музеи и древнехранилища раздѣлены между собою какъ бы китайскою стѣною, разобщающей какое-либо единеніе между ними.

Въ 1903 году генералъ Бранденбургъ по Высочайшему повелѣнію, въ интересахъ собиранія матеріаловъ для устройства Россійскаго Военно-Историческаго Музея, былъ командированъ за границу. Взявъ отпускъ, я присоединился къ нему, и мы осмотрѣли 28 иностранныхъ военныхъ музеевъ въ городахъ Австріи, Италіи, Испаніи, Франціи, Швейцаріи и Германіи. Покидая каждый изъ музеевъ западныхъ государствъ, мы выносили неизмѣнное впечатлѣніе исчерпывающей полноты памятниковъ каждаго изъ нихъ. Казалось, собраны всѣ представители ихъ до мелочей, и не думалось, что еще гдѣ-нибудь, въ какой-либо мѣстности государства могло бы быть найдено еще что-либо; возможность въ этомъ отношеніи оставалась лишь для частныхъ, но хорошо извѣстныхъ населенію музеевъ. То ли у насъ на Руси? Какое у насъ еще обиліе памятниковъ славной старины, остающихся не только доселѣ неизвѣстными или забытыми, но и обреченными на безславную судьбу. Генералъ Бранденбургъ разсказывалъ типичнѣйшій случай, подтверждающій всю горькую истину этихъ предположеній: Въ 1872 году, ставъ во главѣ Артиллерійскаго Музея, онъ по Высочайшему повелѣнію былъ командированъ во всѣ мѣстности Россіи, и главное по монастырямъ, для розыска тамъ памятниковъ древняго вооруженія съ цѣлью пополненія имъ коллекцій Музея. Посѣтилъ онъ, между прочимъ, и знаменитый Соловецкій монастырь.—„Отдохнувъ послѣ монастырской трапезы—говоримъ словами Николая Ефимовича—я вышелъ на монастырскій дворъ, и первое, что мнѣ бросилось въ глаза,—это нѣсколько повозокъ, лошади которыхъ были привязаны къ какой-то своеобразной по формѣ желѣзной коновязи. Подойдя ближе, я былъ пораженъ неожиданностью и счастьемъ рѣдкой находки. Коновязь представляла собою артиллерійское орудіе, древнюю, XVI вѣка, желѣзную пищаль, заряжающуюся съ казенной части и имѣющую по наружному своему виду изображеніе нѣсколькихъ аспидовъ, держащихъ одинъ за хвостъ другого раскрытою пастью. При діаметрѣ канала въ 1,8 дм., орудіе это было длиною почти въ 200 калибровъ; словомъ, былъ розысканъ памятникъ, рѣдчайшій и по старинѣ,

*) Съ 27 по 30 декабря 1912 года въ Москвѣ состоялся предварительный съѣздъ представителей Отечественныхъ Музеевъ. Идея такого съѣзда принадлежитъ секретарю Императорскаго Русскаго военно-историческаго Общества, Д. П. Струкову. Эту идею онъ развилъ въ печатаемомъ ниже докладѣ, который имъ былъ сдѣланъ на XV Археологическомъ Съѣздѣ въ Новгородѣ.

и по своимъ конструктивнымъ даннымъ. Каково же было удивленіе монаховъ, когда я разъяснилъ имъ это, забравъ затѣмъ, конечно, этотъ исключительный памятникъ въ Музей". Разсказывалъ покойный генералъ Бранденбургъ и про другіе случаи подобныхъ находокъ древнихъ памятниковъ, но, думаю, что это характерное на Руси отношеніе къ судьбѣ ея старины хорошо знакомо всѣмъ почтеннымъ участникамъ Съѣзда. Можно лишь утвердиться въ несомнѣнности предположенія о томъ обиліи скрытыхъ и забытыхъ памятниковъ, которыми, по собраніи ихъ, явилась-бы счастливая возможность пополнить всѣ наши древнехранилища и создать богатую сѣть новыхъ.

Во всякомъ случаѣ, въ послѣдніе годы въ Россіи вопросъ объ организаціи Музеевъ разростается въ количествѣ вновь устраиваемыхъ древнехранилищъ. Особенный ростъ замѣтенъ въ этомъ направленіи по отношенію къ храненію церковныхъ древностей и мѣстныхъ памятниковъ, главнымъ же образомъ по отношенію къ устройству цѣлымъ рядомъ воинскихъ частей своихъ „полковыхъ" музеевъ. Наростаетъ также и составъ музеевъ частныхъ лицъ. Въ общемъ, наша родина имѣетъ уже богатый по составу перечень музеевъ: правительственныхъ и центральныхъ, городскихъ и мѣстныхъ,—отдѣльныхъ учрежденій, церковныхъ ризницъ и частныхъ. Общее количество древнехранилищъ насчитывается уже сотнями, но все это національное богатство у насъ въ Россіи не получило еще того благосостоянія и той необходимой въ интересахъ дѣла высоты благоустройства, которое обусловливается современными запросами науки и жизни. Если правительственные и центральные музеи, а равно и очень небольшая часть музеевъ иныхъ видовъ, болѣе или менѣе благоустроены и освѣщены для научнаго пользованія ими, то того же далеко нельзя сказать о громадномъ большинствѣ нашихъ древнехранилищъ, въ особенности же о музеяхъ мѣстныхъ отдѣльныхъ учрежденій и частныхъ. Организація всѣхъ этихъ музеевъ—совершенно случайна, и подборъ памятниковъ въ нихъ по самому характеру собранія, едва-ли можетъ быть преднамѣчаемъ какою-либо научною системою. Въ эти музеи берется все, что случайно находится и предлагается въ нихъ, нерѣдко и совершенно неимѣющее никакой связи музея съ поступающими памятниками. Все это размѣщается, развѣшивается почти исключительно по личному усмотрѣнію хранителя, и нерѣдко собраніе памятниковъ, иногда крайне цѣнныхъ въ историческомъ отношеніи, пріобрѣтаетъ характеръ чего-то похожаго на извѣстные bric à brac. Не оспариваемъ доводовъ о соотвѣтственности помѣщенія въ мѣстныхъ музеяхъ всякаго рода памятниковъ, связанныхъ съ исторіею и жизнью данной мѣстности или учрежденія, но не можемъ не отмѣтить все же необходимости и въ этомъ вопросѣ руководствоваться соображеніями научно-историческими, тѣмъ болѣе, что послѣднія могли бы повести къ взаимному обогащенію древнехранилищъ. Мы имѣемъ въ этомъ случаѣ, главнымъ образомъ, въ виду вопросъ о дубликатахъ памятниковъ, обмѣнъ которыми могъ бы оказать несомнѣнную услугу дѣлу. При существующемъ положеніи дѣла, даже и при лучшемъ желаніи того или другого музея войти въ соглашеніе по обмѣну дубликатами, наши древнехранилища поставлены въ полную несостоятельность. Въ ихъ распоряженіи не имѣется даже простого перечня всѣхъ существующихъ на Руси музеевъ, они лишены даже свѣдѣній, куда направить свои поиски за дубликатами для пополненія коллекцій. До сихъ поръ въ нашемъ распоряженіи имѣется только одинъ трудъ профессора В. С. Иконникова „Опытъ русской исторіографіи", но данныя этого почтеннаго труда, несомнѣнно, случайныя и неполныя, добавочныя къ основной задачѣ его и уже устарѣлыя. Трудъ изданъ еще въ 90-хъ годахъ прошлаго столѣтія.

Къ сожалѣнію, у насъ до сихъ поръ полная обособленность и замкнутость каждаго изъ музеевъ, едва ли терпимая въ такомъ высокомъ дѣлѣ, какъ общее служеніе всѣхъ древнехранилищъ достойному храненію сѣдыхъ свидѣтелей славнаго прошлаго родины во всѣхъ отрасляхъ ея жизни. Всѣ музеи призваны къ обслѣдованію лишь этой знаменатель-

ной въ жизни государства задачи и здѣсь болѣе, чѣмъ гдѣ-либо, въ виду особаго высокаго воспитательнаго значенія, необходимо вполнѣ тѣсное объединеніе интересовъ и дѣятельности каждаго изъ хранилищъ памятниковъ.

Попытаемся еще рѣшительнѣе подкрѣпить всю насущность этихъ требованій рядомъ слѣдующихъ примѣровъ:

Передъ прибытіемъ на Съѣздъ мы имѣли служебную командировку въ Москву, направленную къ разрѣшенію вопроса о выводѣ изъ Московскаго Кремлевскаго арсенала артиллерійскаго склада и о помѣщеніи въ немъ собранныхъ памятниковъ музея Отечественной войны. При обозрѣніи коллекцій послѣдняго, сосредоточенныхъ пока въ Потѣшномъ Дворцѣ Кремля, мы были удивлены отсутствіемъ въ нихъ оружія, какъ русскаго, такъ и французскаго — эпохи войны 1812 года, и въ то же время были поражены наличіемъ, неимѣющаго никакой связи съ задачами музея, оружія и вооруженія XIII—XVIII вѣковъ, пожертвованныхъ ему извѣстнымъ московскимъ коммерсантомъ Перловымъ. Артиллерійскій Историческій Музей богатъ запасами ружей и прочаго оружія 1812 года и, между прочимъ, трофейнаго и, конечно, готовъ бы былъ подѣлиться своими дубликатами съ музеемъ Отечественной войны, но въ то же время въ собраніяхъ его встрѣчаются пробѣлы именно въ коллекціяхъ образцовъ древняго вооруженія. Казалось бы, для пользы обоихъ музеевъ надлежало обмѣняться дубликатами и внѣпрограммными памятниками, но къ мысли объ этомъ пришлось придти, какъ мы видимъ, лишь при чисто случайныхъ обстоятельствахъ.

Укажемъ на другой примѣръ: Совершая, въ составѣ членовъ Императорскаго русскаго военно-историческаго Общества, экскурсію въ находящійся въ Петербургѣ Интендантскій Музей (именуемый, почему-то, официально „Магазиномъ Готовыхъ Образцовъ Техническаго Комитета“), мы въ ряду богатыхъ историческихъ коллекцій Музея натолкнулись на цѣннѣйшіе въ художественномъ и историческомъ отношеніяхъ два акварельныхъ альбома 1837 года, заполненныхъ великолѣпными изображеніями всѣхъ наиболѣе важныхъ памятниковъ и знаменъ Музея Артиллерійскаго Историческаго. На нашъ вопросъ—какимъ образомъ эти альбомы, составляющіе безспорную принадлежность послѣдняго, могли попасть въ Интендантскій Музей—наше удивленіе не смогъ удовлетворить ни одинъ чинъ администраціи, и намъ пришлось доискиваться рѣшенія этого вопроса въ артиллерійскомъ архивѣ. Тамъ мы узнали, что альбомы эти были изготовлены по Высочайшему повелѣнію средствами артиллерійскаго вѣдомства и предназначались для храненія при Достопамятномъ Залѣ, нынѣшнемъ Артиллерійскомъ Музеѣ, гдѣ и пребывали до конца 1860-хъ годовъ. Конечно, съ этими данными мы немедленно возбудили ходатайство о возвращеніи нашему Музею его цѣнности, особенно важной, какъ точное изображеніе всѣхъ древнихъ его памятниковъ, и намъ удалось, къ счастью, добиться нынѣ вполнѣ благопріятнаго рѣшенія. Но является вопросъ, какъ могло пропасть это историческое имущество изъ собраній Артиллерійскаго Музея. Здѣсь придется ознакомить почтенное собраніе съ исключительнымъ, по варварству, въ жизни нашего Музея, не послѣднимъ при настоящемъ положеніи дѣла и для другихъ древнехранилищъ, событіемъ, совпавшимъ, къ сожалѣнію, съ актомъ установленія на Руси великой судебной реформы. Новымъ судебнымъ установленіямъ потребовалось зданіе и ими облюбованъ былъ для этой цѣли историческій домъ бывшаго, въ царствованіе Екатерины Великой, генералъ-фельдцейхмейстера князя Григорія Орлова на Литейномъ проспектѣ, подаренный имъ „на вѣчныя времена“ артиллеріи. Артиллерійское вѣдомство выбора этого не оспаривало и въ 1869 году громадное зданіе нынѣшняго Окружнаго Суда пришлось очистить отъ хранившагося въ немъ имущества. Имущество это, главною частью, составляли богатыя собранія историческихъ памятниковъ упомянутаго уже Достопамятнаго Зала. Вынося, однако, эти рѣдчайшія коллекціи изъ одного зданія, необходимо было подумать и о размѣщеніи ихъ въ какомъ-либо другомъ, но такового соотвѣтствующаго по величинѣ найдено не

было. Явилась, такимъ образомъ, варварская мысль о сокращеніи собранія памятниковъ, дабы подогнать составъ ихъ къ ограниченному размѣрами вновь отведенному помѣщенію въ нижнемъ этажѣ зданія, нынѣ занимаемаго Главнымъ Артиллерійскимъ Управленіемъ. Для этой цѣли была образована печальной памяти особая комиссія, подъ предсѣдательствомъ генерала Рота, которая и развила съ усердіемъ, достойнымъ лучшей участи, свои дѣйствія по „сокращенію“. Рѣдкія по исполненію точныя инженерныя модели крѣпостей Баку, Дербента, Св. Анны и др. были по распоряженію комиссіи разрублены на дрова; учрежденія всѣхъ вѣдомствъ были запрошены о желаніи получить изъ состава историческихъ коллекцій Достопамятнаго Зала интересующіе ихъ памятники; комиссія добралась даже до бутафорской части Императорскихъ театровъ, предложивъ ей принять въ свое имущество собственные протазаны Царя Михаила Ѳеодоровича и другое оружіе. Словомъ, всѣ дѣйствія комиссіи были направлены какъ бы къ полному разгрому столь цѣннаго, собиравшагося въ теченіе полутора вѣка, историческаго богатства. Но, къ счастью, личное вмѣшательство покойнаго Императора Александра II-го положило предѣлъ этому варварству. Посѣтивъ Достопамятный Залъ, покойный Государь былъ разгнѣванъ докладомъ ему о пріемахъ сокращенія историческаго имущества и приказалъ прекратить всю дальнѣйшую въ этомъ направленіи дѣятельность комиссіи.

Въ эту-то пору „Разрухи“, несомнѣнно, упомянутые альбомы и были переданы въ интендантское вѣдомство и, вѣроятно, по тѣмъ мотивамъ, что, въ виду небольшого наличія въ нихъ рисунковъ, хранившихся въ Достопамятномъ Залѣ древнихъ стрѣлецкихъ знаменъ, дальнѣйшее храненіе альбомовъ найдено было наилучшимъ передать въ вѣдомство, вѣдающее вопросъ о заготовкѣ знаменъ для войсковыхъ частей.

Важною стороною благоустройства древнехранилища является вопросъ о вполнѣ правильномъ и точномъ датированіи сосредоточенныхъ въ немъ памятниковъ. А возможно-ли это при существующемъ разобщеніи музеевъ между собою, когда завѣдывающій каждымъ изъ нихъ, главнымъ образомъ, изъ разрядовъ мѣстныхъ и частныхъ, имѣя для опредѣленія массу самыхъ разнородныхъ памятниковъ и, естественно, не обладая универсальнымъ знаніемъ всѣхъ спеціальностей исторіи, лишенъ возможности провѣрить ихъ сношеніями съ соотвѣтствующими древнехранилищами. Приведемъ въ подтвержденіе этой мысли случайный примѣръ, сопутствующій настоящему почтенному Съѣзду. Получивъ, какъ участникъ послѣдняго, экземпляръ прекрасно изданнаго „Путеводителя по Новгороду“, я, конечно, по своей спеціальности обратился къ описанію военно-историческихъ памятниковъ, хранящихся въ мѣстномъ городскомъ Музеѣ. Въ путеводителѣ, въ ряду нѣкоторыхъ другихъ неточностей датированія упомянутыхъ памятниковъ, намъ пришлось, между прочимъ, натолкнуться и на слѣдующую, разрушающую всю цѣльность и точность исторіи артиллеріи, запись на стр. 96. Здѣсь указано: „Пищаль стрѣлецкая временъ Алексѣя Михайловича, на станкѣ, воочію показывающая (не безъ гордости комментируетъ авторъ), что заряжаніе орудій съ казенной (съ задней) части было извѣстно еще въ XVII вѣкѣ, тогда какъ оно считается изобрѣтеніемъ новѣйшаго времени (Армстронгъ). Затворъ на орудіи самый примитивный“. Въ этой, вводящей непосвященнаго посѣтителя Музея въ кругъ совершенно искажающихъ истину знаній, справедлива *только одна дата*, что это орудіе времени Царя Алексѣя Михайловича. Еслибы авторъ этого путеводителя имѣлъ возможность, ранѣе отпечатанія его, обратиться въ спеціальный Артиллерійскій Музей за указаніями, то онъ-бы узналъ, что заряжаніе съ казенной части было извѣстно не только въ XVII вѣкѣ, но оно сопутствовало и первому появленію артиллерійскихъ орудій въ концѣ вѣка XIV-го, что никто не могъ считать Армстронга изобрѣтателемъ настоящей системы заряжанія, такъ какъ извѣстенъ онъ лишь изобрѣтеніемъ особой конструкціи орудія, служившаго на вооруженіи Англіи въ началѣ XIX

столѣтія и, наконецъ, что затворъ пищали, осложненной цѣлою системою зубчатыхъ колесъ, едва ли можно назвать примитивнымъ, тѣмъ болѣе, что, по разсказамъ генерала Бранденбурга, авторъ извѣстнаго въ артиллеріи затвора, заводчикъ Крупъ, при посѣщеніи Артиллерійскаго Музея въ 1880-хъ годахъ, просидѣлъ у затвора этой пищали, имѣющейся и въ послѣднемъ, болѣе часа, удивляясь предвосхищенію его идеи еще за два вѣка.

Отмѣчаемъ эти грубыя ошибки только по нашей спеціальности, но кто будетъ оспаривать возможность наличія ихъ и въ другихъ отрасляхъ, если полнымъ разборомъ путеводителя займутся спеціалисты. Конечно, мы не винимъ составителя его: всѣмъ знаніямъ—есть предѣлъ, но не можемъ не высказать горькой истины о томъ вредѣ, который, благодаря разобщенности нашихъ спеціальныхъ музеевъ, наносится подобнаго рода указаніями путеводителей и каталоговъ, мало освѣдомленнымъ, но ищущимъ знаній посѣтителямъ.

Не менѣе важнымъ въ раціональномъ благоустройствѣ музеевъ является также вопросъ и о систематизаціи и научной группировкѣ отдѣльныхъ памятниковъ, равно какъ и объ установленіи пріемовъ по храненію и учету ихъ. Къ сожалѣнію, и эти вопросы не подчинены у насъ никакому единству. Обычный тому примѣръ приведемъ также изъ жизни нашей на Съѣздѣ. Сюда намъ переслали изъ Петербурга бумагу Саратовской ученой архивной Комиссіи, въ которой послѣдняя, указывая на предполагаемый ею переводъ всѣхъ историческихъ коллекцій своего Музея въ новое помѣщеніе, проситъ сообщить о формѣ отчетности Музея и каталоговъ его, равно какъ и указать пріемы устройства самаго музея. Мы порадовались такому запросу и, пользуясь пребываніемъ на Съѣздѣ представителей Саратовской ученой архивной комиссіи, обратились вчера къ почтенному А. А. Гераклитову съ вопросомъ,—чему Артиллерійскій Историческій Музей обязанъ столь лестному обращенію къ нему.—„Да, вѣдь, мы запросили не однихъ васъ“,—послѣдовалъ отвѣтъ,—„а цѣлый рядъ и другихъ извѣстныхъ намъ музеевъ“. Представьте же теперь положеніе хранителей Саратовскаго Музея при разборѣ, несомнѣнно, громаднаго запаса самыхъ своеобразныхъ и разнородныхъ указаній и совѣтовъ, которыми не замедлятъ снабдить ихъ запрошенные музеи. При отсутствіи какихъ-либо нормъ въ столь важномъ вопросѣ, несомнѣнно, предвидятся со стороны почтенныхъ хранителей невѣроятныя затрудненія въ разборѣ собраннаго матеріала, и, весьма вѣроятно, совершенно случайное использованіе его, а возможно, и ошибочное.

Наконецъ, каждый музей, въ особенности же многіе изъ мѣстныхъ и частныхъ, безусловно нуждаются въ содѣйствіи и поддержкѣ ихъ со стороны какой-либо объединенной организаціи, радѣющей о нуждахъ и защитѣ интересовъ древнехранилищъ, хотя бы въ вопросахъ, связанныхъ съ приведеннымъ нами примѣромъ варварской „разрухи“ Достопамятнаго Зала.

Вотъ тѣ немногіе проблески той ужасающей картины неустройства нашей національной гордости, древнехранилищъ, памятниковъ славнаго прошлаго нашей родины, но, намъ думается, что и ихъ достаточно, чтобы непоколебимо остановиться на мысли о неотложной и настоятельной необходимости вывести этотъ вопросъ на лучшій и достойный его свѣтлый путь. Не сомнѣваемся, что этимъ вопросомъ болѣетъ сердце каждаго хранителя музея, но что не можетъ разрѣшить его отдѣльная воля. Здѣсь мощны только совмѣстныя усилія и единеніе трудовъ какъ въ полномъ выясненіи всѣхъ ужасающихъ недочетовъ существующаго донынѣ, свыше двухъ вѣковъ, неустройства отечественныхъ музеевъ, такъ и въ нарожденіи лучшихъ мѣропріятій къ борьбѣ съ ними. Ближайшимъ средствомъ къ тому намъ предвидится необходимость неотложнаго обмѣна мнѣніями по настоящему вопросу всѣхъ представителей отечественныхъ музеевъ. Неотложно и насущно необходимъ Съѣздъ ихъ.

Судьба благопріятствуетъ блестящему осуществленію этого неотложнаго дѣла. Мы собрались здѣсь подъ просвѣщенною сѣнью почтеннаго Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества, успѣвшаго своею высокополезною дѣя-

тельностью въ пятнадцатый разъ собрать многочисленныхъ представителей исторической науки съ разныхъ концовъ родины для обмѣна научными знаніями. Среди участниковъ настоящаго Съѣзда имѣется не мало представителей дѣятельности нашихъ древнехранилищъ. Взываю же къ вамъ, почтенные коллеги, присоединитесь къ моему земному челобитью Московскому Археологическому Обществу и глубокочтимому Предсѣдателю его, графинѣ Прасковьѣ Сергѣевнѣ, съ усердною просьбою взять въ свои руки и наше дѣло и, подъ своимъ высокопросвѣщеннымъ руководствомъ, созвать и насъ, представителей всѣхъ видовъ отечественныхъ музеевъ, на спеціальный по нашимъ нуждамъ и запросамъ жизни Съѣздъ.

Будемъ же вѣрить, что Общество не отринетъ нашего челобитья, а будущее, свѣтлое будущее нашихъ думъ и заботъ,—въ нашихъ любви, преданности и знаніяхъ дѣла...

Д. Струковъ.

Останки генерала Мелиссино.

Всякое новое свѣдѣніе о подвижникахъ священной памяти Отечественной войны должно быть драгоцѣнно для нашего военнаго міра. Въ особенности это слѣдуетъ сказать о тѣхъ участникахъ ея, которымъ суждено было пасть геройскою смертью вдали отъ родины, за предѣлами Россіи, и самыя могилы которыхъ остаются неизвѣстными.

Къ числу такихъ героевъ принадлежитъ и генералъ-маіоръ А. П. Мелиссино, павшій подъ Дрезденомъ въ 1813 году и реликвіи котораго въ полной безвѣстности хранятся въ захолустной деревенской церкви въ Могилевской губерніи.

Въ виду этого, сообщеніе нѣкоторыхъ свѣдѣній объ этомъ дорогомъ для всѣхъ насъ памятникѣ,—въ особенности потому, что они собраны на мѣстѣ, представляетъ несомнѣнный интересъ.

Напомню прежде всего обстоятельства, предшествовавшія кончинѣ генерала Мелиссино.

Какъ извѣстно, во время вторженія Наполеона въ 1812 году у насъ въ Западной Россіи было три арміи: *первая*—подъ командою Барклая-де-Толли, раньше всѣхъ принявшая на себя удары французскихъ полчищъ въ Витебской губерніи и въ Могилевской подъ Островной; *вторая*—подъ начальствомъ кн. Багратіона, шедшая на соединеніе съ первой къ Витебску, но послѣ сраженія подъ Солтановкой направившаяся чрезъ Быховъ и Пропойскъ къ Смоленску, и *третья*,—резервная, подъ командой Тормасова, имѣвшая цѣлью оперировать противъ войскъ австрійскихъ—нашихъ будущихъ союзниковъ и „друзей“.

Въ составъ этой послѣдней арміи входилъ корпусъ Сакена, въ составъ конницы котораго входилъ, между прочимъ, *Лубенскій* гусарскій полкъ, находившійся подъ командою генералъ-маіора Алексѣя Петровича *Мелиссино*, въ то время помѣщика Могилевской губерніи.

Дѣйствія этой арміи были оборонительныя. Когда австрійцы наводнили южную часть Гродненской губерніи и Полѣсье, Тормасовъ попробовалъ отбросить ихъ отъ Пинска и Кобрина. Въ этомъ движеніи принялъ участіе и ген. Мелиссино. 13-го іюля онъ разбилъ австрійскій авангардъ, а 15-го іюля въ Кобринѣ былъ взятъ въ плѣнъ цѣлый австрійскій отрядъ въ 2.320 человѣкъ, при 8 орудіяхъ и 4 знаменахъ.

Это была *первая* наша побѣда надъ непріятелемъ.

Хотя потомъ третья армія не дѣйствовала активно вплоть до Березинской переправы, но она принесла большую пользу тѣмъ, что привлекла къ себѣ весь 30-тысячный корпусъ Шварценберга и не позволила ему присоединиться къ войскамъ Наполеона. Лубенскій полкъ находился въ Пинскѣ до половины сентября, когда третья армія соединилась съ Дунайскою и поступила подъ начальство адмирала Чичагова.

Въ ноябрѣ дивизія Сакена участвовала въ дѣлахъ съ австрійцами подъ Брестомъ и въ декабрѣ оттѣснила ихъ за границу.

Наступилъ 1813 годъ.

Доблестныя русскія войска поступили подъ команду бездарныхъ австрійскихъ генераловъ; главнокомандующимъ былъ тотъ же Шварценбергъ, противъ котораго оперировала въ 1812 году армія Тормасова.

Наступили злосчастные дрезденскіе дни.

Упустивъ случай атаковать французовъ въ Дрезденѣ 13-го августа, Шварценбергъ далъ возможность прибыть туда Наполеону съ сильными подкрѣпленіями, вслѣдствіе чего атака союзныхъ войскъ 14-го августа была отбита. На слѣдующій день, 15-го августа, французы сами перешли въ наступленіе и отбросили союзниковъ.

Въ этотъ день, задерживая многочисленную французскую гвардію, и палъ смертію славныхъ генералъ Мелиссино. Предводимый имъ, Лубенскій гусарскій полкъ, входившій въ составъ передового отряда графа Витгенштейна, окружилъ французское каре и изрубилъ его саблями. Но при этомъ, врубившійся въ середину каре, впереди всѣхъ, Мелиссино получилъ три смертельныя раны.

Вскорѣ за симъ французы принудили союзниковъ къ отступленію и тѣло погибшаго героя разыскано не было.

По семейнымъ преданіямъ, оно погребено въ Теплицѣ, но могила ген. Мелиссино тамъ найдена не была, не смотря на тщательные поиски. Соображаясь съ ходомъ и обстоятельствами сраженія 15-го августа, вѣрнѣе предположить, что Мелиссино похороненъ на мѣстѣ битвы, у Дрездена, въ общей могилѣ.

Жена его, дочь великаго бана княжества Валахскаго, Михаила Кантакузина, Роксандра (Александра) Михайловна, намѣревалась перевезти прахъ мужа въ свое имѣніе *Пугляи* (Горецкаго уѣзда Могилевской губерніи) и лично ѣздила разыскивать его могилу.

Не найдя ея, она по возвращеніи соорудила въ Пугляевской церкви памятникъ, имѣющій видъ надгробнаго памятника, обнесла его чугунною рѣшеткою и на стѣнѣ прикрѣпила мраморную доску въ золоченой рамѣ съ слѣдующей надписью:

„Помяни насъ, Господи, егда пріидеши во царствіи Своемъ".

„Генералъ-маіоръ Александръ Петровичъ Мелиссино, родившійся въ 1766 г. генваря 27-го дня, въ 16-й день февраля 1788 года вступившій въ бракъ съ дочерью князя Кантакузина, съ самаго отрочества преходилъ поприще военное всегда съ честію, и наконецъ, бывъ Шефомъ Лубенскаго Гусарскаго полка, сформированнаго имъ самимъ изъ вольноопредѣлявшихся, въ достопамятную на вѣкъ съ французами войну, съ 1812 по 1815 годъ продолжавшуюся, въ ужасномъ сраженіи при Дрезденѣ 14-го августа [1]) 1813 года, получивъ повелѣніе взять сей городъ штурмомъ [2]), отъ трехъ непріятельскихъ смертельныхъ ранъ окончилъ тамъ дни свои. Тѣло его похоронено въ Богеміи, въ Теплицѣ [3]). Жена его, Александра Михайловна, въ твердомъ упованіи отыскать драгоцѣнные его останки и перенести ихъ въ Россію, съ Высочайшаго дозволенія, хотя и совершила столь отдаленный путь, но Богу не угодно было, чтобы таковое предпріятіе ея увѣнчано было успѣхомъ".

„Нынѣ здѣсь, подъ симъ памятникомъ, похороненъ его мундиръ, супруга ея, тотъ самый, въ коемъ онъ сражался, который окровавленъ отъ полученныхъ имъ смертельныхъ ранъ и въ коемъ испустилъ послѣдніе вздохи, далече отъ Любезнаго Отечества, далече отъ нѣжной Супруги, не имѣвъ послѣдней отрады сказать ей: „прости!"

Какимъ образомъ разыскала жена этотъ мундиръ, сказать весьма затруднительно. Надо прибавить, что подъ памятникомъ, въ деревянномъ ящикѣ, кромѣ мундира, хранятся еще рейтузы Мелиссино, его сѣдло и уздечка.

Кромѣ памятника, вдовою героя, въ память его, сооружена для Пугляевской

[1]) На самомъ дѣлѣ 15-го августа.

[2]) Штурмъ дѣйствительно былъ произведенъ 14-го августа. Но Мелиссино палъ на другой день, задерживая французовъ въ передовой линіи.

[3]) Это предположеніе жены, не подтвердившееся, какъ извѣстно.

церкви большая дарохранительница изъ краснаго дерева, имѣющая видъ круглой сѣни, съ куполомъ, поддерживаемымъ шестью колоннами, укрѣпленными въ пьедесталъ, состоящій изъ трехъ ступенекъ. Высота этой дарохранительницы около аршина, діаметръ окружности—пол-аршина, постаментъ внизу—12 вершк. въ діаметрѣ.

Вверху дарохранительницы, подъ куполомъ, повѣшено между колоннами двѣнадцать небольшихъ иконокъ въ золотой и серебряной оправѣ, георгіевскій крестъ, орденская звѣзда, два обручальныхъ кольца, золотой тѣльный крестикъ. На куполѣ, по сторонамъ, вдѣланы шесть иконокъ, одна въ золотой оправѣ, остальныя—въ серебряной; верхъ его увѣнчанъ серебрянымъ шаромъ, на которомъ укрѣпленъ серебряный крестъ, имѣющій форму креста Георгіевскаго. Къ пьедесталу, между колоннами, въ особыхъ серебряныхъ ячейкахъ, прикрѣплены двѣ обручальныя свѣчи. Внутри, подъ сѣнію, находится дарохранительница.

На ступенькахъ пьедестала укрѣплены три серебряныя пластинки съ слѣдующею надписью:

„Сей ковчегъ, устроенный попеченіемъ Александры Мелиссино и посвященный ею Олтарю Господню въ 1-й день генваря 1817 года, вмѣщаетъ въ себѣ святыя Иконы и крестъ, которыя носили до конца жизни покойный супругъ ея, Алексѣй Петровичь, также отецъ его и мать.—Святыя Иконы, ею самою носимыя, послѣ кончины ея, Александры Мелиссино, также соединятся съ протчими въ ковчегѣ семъ.—Двѣ свѣтильни, въ оном находящіяся, благословили ее съ супругомъ при бракосочетаніи ихъ въ 1788 году“.

Родъ Мелиссино ведетъ начало отъ греческихъ царей. Дѣдъ Алексѣя, Иванъ Афанасьевичъ, прибылъ въ Россію при Петрѣ Великомъ и былъ лѣкаремъ, впослѣдствіи президентомъ комерцъ-коллегіи и умеръ въ 1758 году. Одинъ изъ сыновей Ивана Афанасьевича, Иванъ Ивановичъ Мелиссино (1718—1795 г.г.), былъ съ 1771 г. до смерти своей кураторомъ Московскаго университета и оберъ-прокуроромъ Св. Синода. Онъ основалъ „Московскія Вѣдомости“. Другой сынъ—Петръ Ивановичъ (1726—1797 г.г.), генералъ-отъ-артиллеріи, участвовалъ въ Семилѣтней и въ Турецкихъ войнахъ. Въ 1796 г. онъ былъ начальникомъ всей артиллеріи. Извѣстно, что при проѣздѣ Екатерины II чрезъ Шкловъ 30—31 мая 1780 г. Петръ Мелиссино, бывшій тогда въ чинѣ генералъ-маіора, устроилъ у Зорича для Императрицы грандіознѣйшій фейерверкъ, въ которомъ однихъ ракетъ было 50 тысячъ.

Энгельгардтъ въ своихъ „Запискахъ“ говоритъ, что фейерверкъ „былъ достоинъ своего мастера и стоилъ чрезвычайно дорого“ [1]).

Алексѣй Петровичъ, останки котораго хранятся въ Пугляяхъ, былъ сынъ Петра Ивановича. Съ его смертію родъ Мелиссино пресѣкся.

Александра Михайловна Мелиссино пережила своего мужа на 15 лѣтъ. Она не снимала траура до дня своей кончины и почти не отходила отъ гравюры, изображающей послѣднія минуты мужа, когда онъ падаетъ въ срединѣ каре наполеоновской гвардіи. Скончалась А. М. въ 1828 году, въ имѣніи Яковлевичахъ, а погребена въ Оршанскомъ женскомъ Кутеанскомъ монастырѣ.

Къ сожалѣнію, въ настоящее время невозможно отыскать здѣсь могилу этой героини-вдовы. Старожилы же, проживающіе въ монастырѣ болѣе 50 лѣтъ, говорятъ, что А. М. Мелиссино похоронена въ церкви у стѣны, съ лѣвой стороны.

Здѣсь, надъ предполагаемымъ мѣстомъ ея погребенія, теперь находятся двѣ иконы, каждая размѣромъ въ 12 × × 7 вершк. На одной иконѣ изображенъ крестъ и у подножія креста св. царица Александра съ нѣсколькими изображеніями другихъ святыхъ. Внизу иконы надпись: „Александра Мелиссино, въ память родителей ея, Михаила и Елены, родныхъ сестеръ и зятей: Маріи и Эммануила, Павла и Константина; супруга ея, Алексѣя, и предстательницы ея, Александры, октября 26 дня 1816 г.“.

[1]) Им. Яковлевичи, гдѣ проживали тогда Мелиссино, находится въ 15 верстахъ отъ Шклова.

На другой иконѣ изображенъ Нерукотворенный Спасъ и внизу нѣсколько изображеній святыхъ. Подъ этой иконой надпись: „Александра Мелиссино, въ память родителей супруга ея, Петра и Маріи, также ея сестры и зятя, Смирагды и Николая, и племянника ея, Прохора. Августа 16-го дня 1816 года“.

Обѣ иконы прекраснаго художественнаго письма, въ очень изящныхъ кіотахъ, и хорошо сохранились.

Около 50 лѣтъ тому назадъ между этими иконами находилась еще небольшая икона Божіей Матери, въ дорогомъ окладѣ, но она украдена изъ церкви.

Предъ иконами раньше висѣла лампадка, но послѣ похищенія иконы она перенесена въ алтарь и въ настоящее время находится на жертвенникѣ.

Лампадка эта серебряная, не большая, но очень изящной работы. Вокругъ нея имѣется надпись: „Помяни мя, Господи, егда пріидеши во царствіи Твоемъ“. 7-го марта 1828 г.

Въ этомъ году, какъ сказано выше, Александра Михайловна скончалась, и надпись на лампадкѣ вырѣзана, повидимому, по ея предсмертному распоряженію [1]).

Е. Романовъ.

[1]) Для лицъ, желающихъ посѣтить Пугляи, сообщаю маршрутъ: ст. *Орша* Моск.-Брест. или Петерб.-Жлобинской ж. д. и отсюда на извозчикѣ въ Пугляи. Разстояніе 11 верстъ, по шоссе и проселку. Въ Пугляяхъ удобнѣе остановиться у священника, хотя имѣется и волостное правленіе.

Военно-Историческій архивъ.

Учрежденіе данная отгенерала порутчика и ковалера Румянцова вкорпусъ подъ главною командою ево состоящей для согласного во всехъ случаяхъ произведенія службы *).

ГЛАВА 1-я.

О выступленіи корпуса излагиря, омарше нчто приномъ наблюдаемо быть должно.

1) Когда корпусъ маршировать имеетъ, которымъ флангомъ, которой линіи баталіонами, дивизіонами или зводами, тожъ обозъ впереди, позади или стороною дорогою следовать будетъ; всегда вдень предвыступленіемъ припороле приказано будетъ ивдень марша место побудка будетъ бить генералъ-маршъ, попробити которого все чины должны кмаршу приготовлятца ирядовыя вулицахъ посписку перекликаны быть; палатки снять и вобозахъ все навозъ укласть ибуде обозамъ напередъ следовать велено лошадей впрегать ижидать омарше приказу.

Примечание: генералъ-маршъ когдабы омарше и приказу одано небыло; буде бить будетъ, кмаршу готовитца івсе вышеписанное исполнять, заключая, что намерения резоновъ ради военныхъ отменено.

2) Зборъ, когда бить начнутъ, лошадей впрегать, буде абозу позади или другою дорогою маршировать велено будетъ, а редовымъ всумахъ иранцахъ своихъ взявъ ружье изъ перамидъ между первыми полатъками вшеренги и реды построивъ стать, державъ ружье уноги ипо команде маиорской „слушай, наплечо, ступай“, где афицеры идутъ насвою линию, аредовые становятся натой лини наплацъдармъ, а знамена вто время вынесть передфрунтъ наихъ места икараулныя отвсюду, кроме денежной казны, иглавной квартиры, все сходятъ всвои полки.

*) Въ 1894 году извѣстный профессоръ, Д. Ф. Масловскій, въ Приложеніяхъ ко 2-му выпуску своихъ „Записокъ по исторіи военнаго искусства въ Россіи“ напечаталъ (стр. 25—45) „Обрядъ службы для равенственнаго отправленія въ арміи Ея Императорскаго Величества Екатеринославской“, составленный графомъ П. А. Румянцевымъ въ 1770 году.

Этому „Обряду службы“, извлеченному незабвеннымъ Д. Ф. Масловскимъ изъ Архива спб. Артиллерійскаго Музея, покойный профессоръ придавалъ громадное значеніе какъ для характеристики нашего военнаго искусства въ царствованіе Императрицы Екатерины II, такъ и для оцѣнки графа Румянцева въ качествѣ одного изъ выдающихся нашихъ военноначальниковъ.

По справедливому замѣчанію Д. Ф. Масловскаго, „Обрядъ службы“ Румянцева измѣнялъ правила строевой и полевой службы того времени, и принятіе его Военной Коллегіей для всей арміи (29-го сентября 1776 года) оказало несомнѣнно сильное вліяніе на боевую подготовку арміи и на развитіе нашего военнаго искусства.

Примечаніе. Все гранодерскія роты делить нашесть зводовъ, мушъкатерскія начетыре, ичто все роты ивзводы равного числа людей были вполкахъ легулировать генерално; повсемъ ротамъ изанедостаткомъ воднехъ издругихъ ряды дополнять инаблюдать, что рядовые вшеренгахъ сомкнуты были, такъ какъ онымъ всамомъ деле быть должно.

3) Когда откомандующихъ колонами илилиніями приказано будетъ маршировать правымъ или левымъ флангомъ, тогда г-да полковники, легулируясь, наприказъ сами командуютъ задния шеренги приступи буде прямо сфлангу, то (то) первой ступай протчия направо, буде направо, то лево, заходи, аслеваго флангу, то последней ступай протчие налево, абуде совсемъ влево, то право заходи баталионамъ, дивизионамъ или зводамъ, какъ приказано будетъ.

4) Буде впервыхъ взводахъ колонъ будутъ бить маршъ, то вовсехъ последующихъ бить маршъ-же доколе впервыхъ отобьютъ и поотбою будетъ бить фелтмаршъ, тогда токмо привсякомъ баталионе поодному барабанщику бить фелтъмаршъ, аофицеры могутъ сесть наихъ лошадей; маршъ бить всегда привыступленіи излагиря, буде особливо приказано небудетъ, токмо дотого времени, когда полки излагиря выдутъ.

5) Колонамъ наблюдать между собою равенство, дабы одна издругой невыходила впередъ, такъ ивзводахъ нетокмо дистанцию, ноичтобъ зводъ завзводомъ всегда премую линию шолъ, дабы повостребованию могли нетокмо поспешно, но и порядочно фронтъ свои построить.

Примечаніе. Г-да командиры колонъ буде одна зачемъ будетъ принуждена тиши ітить или вовсе остановитца должны между собою сношение иметь исогласно маршъ свой продолжать, наблюдение-же дистанціи ивзводахъ Г-да афицеры имеютъ надзирать изато единственно ответствовать.

6) Артилерійские служители всякой посвоему званию присвоихъ орудияхъ, где имъ маршировать повелено будетъ, имеютъ также разочтены быть навзводы; ихъ афицеры всегда безотлучно при своихъ местахъ изасоблюдение всего вышеписанного ответствовать должны.

7) Вмарше никто изштапъ оберъ-афицеровъ отсвоего места безпозъволения командующаго колоною ниже вдругой полкъ неотлучаются, аредовые изсвоихъ зводовъ, будеже бы кому естественной ради нужды изредовыхъ остатся нужно будетъ, втакомъ случае неудаляясь отдароги, исправя нужду свою, буде ксвоему месту успеть бы немогъ, то кпоследнему зводу полку своего долженъ примкнуть истемъ маршировать до времени, где иногда полкъ отдыхать станетъ или уже поприбыти наместо ксвоему зводу икоманде явится.

Примечаніе. Весма бы надобно было редовымъ втелесныхъ своихъ нуждахъ предвыступлениемъ излагиря исправлятся, а дабы иногда подвидомъ симъ ленивыя или котлучкамъ случаи исъсущие таковыми неползовались, определятъ вовсякомъ полку вмарше припоследнихъ зводахъ полковъ почетыре ундеръ афицера попеременно, коибъ насихъ остающихъ надзирали ихъ собирали всякого всвои ба-

---

Составленіе Румянцевымъ этихъ правилъ въ 1770 году какъ бы указывало на то, что лишь къ этому времени у него сложились твердые взгляды на всѣ вопросы, которые затронуты въ „Обрядѣ службы“.

Но такъ можно было думать до 1910 года. Въ этомъ году мнѣ въ руки попалась рукопись съ указаннымъ выше заголовкомъ. По внѣшнему виду рукопись представляетъ собою тетрадку, написанную скорописью XVIII столѣтія, въ одну восьмую долю листа писчей бумаги въ синей толстой обложкѣ. По подписи сверху рукописи видно, что она принадлежала Бѣлозерскому пѣхотному полку. Въ концѣ рукописи имѣлась подпись какого-то генерала, фамилію котораго я не разобралъ. Могу лишь сказать, что рукопись подписана не Румянцевымъ. Даты на рукописи никакой не имѣется.

Принимая, однако, во вниманіе, что Румянцевъ въ генералъ-поручики былъ произведенъ во время Семилѣтней войны и что въ эту войну онъ имѣлъ „подъ главной командой“ корпусъ только въ 1761 году при его дѣйствіяхъ подъ Кольбергомъ и сопоставляя эти данныя съ заголовкомъ рукописи, необходимо придти къ заключенію, что составленіе ея Румянцевымъ относится къ 1761 году, т. е. она появилась за девять лѣтъ раньше знаменитаго „Обряда службы“ того-же Румянцева.

Сравнивая эти два документа, прежде всего нужно отмѣтить, что къ „Учрежденію“ не приложены, какъ то сдѣлано въ „Обрядѣ“, „нѣкоторыхъ примѣчаній, служащихъ къ уравненію пріемовъ и движеній, разно дѣлаемыхъ и понынѣ въ полкахъ“.

Затѣмъ, всѣ остальные вопросы, которые затрагиваются въ „Обрядѣ“, всѣ они имѣются и въ „Учрежденіи“, но въ послѣднемъ они изложены гораздо болѣе обширно и съ большими подробностями, хотя не всегда въ томъ-же порядкѣ.

На нашъ взглядъ, значеніе „Учрежденія“ — громадно: во 1-хъ, оно показываетъ, что Румянцевъ, какъ полководецъ и какъ просвѣщенный военноначальникъ, обладающій громаднымъ самобытнымъ талантомъ, сложился гораздо раньше, чѣмъ это можно было думать до сихъ поръ, а во 2-хъ, „Учрежденіе“ даетъ возможность съ большими подробностями установить взгляды того времени на различные отдѣлы полевой службы какъ съ идейной стороны, такъ и съ точки зрѣнія ихъ выполненія на практикѣ, въ жизни. Вотъ почему я считаю полезнымъ напечатать „Учрежденіе“, сдѣлавъ его достояніемъ всѣхъ интересующихся нашей военной стариной.

Рукопись „Учрежденія“ была доставлена мнѣ въ 1910 году однимъ изъ слушателей Императорской Николаевской Военной академіи; тогда-же я получилъ разрѣшеніе на ея опубликованіе.

При печатаніи мною сохраняется орѳографія подлинника. *А. Баіовъ.*

талионъ или бы немогущихъ скоро исправится и поспеть всвои зводъ заполкомъ уже вели иприодыхновени полковъ въ ихъ зводы отводили впротчемъ-же засамоволно отлучившихся иззводовъ техъ командующие афицеры, атолъ болше ундеръ-афицеры ответъ дать должны будутъ.

8) Когда полки отдыхать станутъ илюди похотятъ заводою иттить и буде вода невтомъ месте, а не вкоторомъ, однакоже внедалномъ растояни была, то заводою посылать извъсякой артели понесколку человѣкъ, располагая, что оные могли доволно натехъ оставшихъ воды принесть ипо числу техъ командировать оберъ или ундеръ-афицеровъ, а буде бы оная наполверсты или более вотдалени села, то какъ о посылке людей заводой, и онапаени лошадей требовать дозволение Г-дъ командующихъ колонъѣнами, асимъ смотря пообстоятельствамъ иблизости неприятеля генералные распоряжени всемъ пункте делать.

ГЛАВА 2-я.

Овступлени корпуса влагирь ичто воономъ наблюдать надлежитъ:

1) какъ колона влагирь вступитъ, всегда знать дано будетъ отгенерала квартермистра лейтнанта чрезъ нарочно присланныхъ афицеровъ.

2) Поприближени ксамому лагирю командующие колонами прикажутъ отбить ибить походъ и какъ скоро возможно насвоихъ плацъдаръмахъ строятся и попостроени нимало медля Г-да полковники командуютъ знаменной ипалошной караулъ, направо кругомъ, ступай и когда позатъ фрунту адютантъ оными покоманде направо иналево ступай, ихъустроитъ, вто время командуетъ полковникъ знамена наместо, весь полкъ направо кругомъ ступай, вулицы барабанъщики вто время бьютъ подъзнамена, а редовыя, ставе ружье свое вперамиды, подпрапорщики-жъ знамена наихъ места ибарабанщики, отбивъ зазнаменами барабаны свои, перамидою ставятъ.

3) Редовыя попостановлени ружей вперамиды должны стать вулицы ипосписками перекликаны быть ибуде кто неприбылъ кполку именно отрепортовать.

4) Излагиря какъ заводою, такъ дровами, соломою вдеревни, которыя будутъ назначены, командировать людей, размеряя число потягости, что они принесть должны воднехъ камзолахъ ибешпахъ посылать всегда присуболтернъ-афицерахъ ипривсякомъ ста рядовыхъ неменьше четырехъ ундеръ-афицеровъ или скапраловъ совсемъ вооруженныхъ, дабы они могли толь лутче команду свою встрахе держать идошалостеи никаковыхъ недопускать.

Примечание. Лагирь имеетъ поставленъ быть всегда вордере дебаталиі, аполки поопробованнымъ ивъ 756 году выданнымъ планамъ, аиногда ипоположению места ивмере положенныхъ шеговъ меньше или болше поместу иобстоятельствамъ какъ то отг-дна генерала квартермистра лейтнанта всегда точно назначено будетъ.

5) В лагире чистоту, аособливо где несколко времени корпусъ, стоять будетъ, весьма содержать старатца іприсамомъ вступлени влагирь отходы чрезъ профосовъ приказать вырыть навсякой бат лионъ по четыре носадить ихъ хворостомъ первои лини впереди второй лини позади воста шегахъ отфрунту..

6) Повступлени влагирь иотдыхновени людей немедленно дежурънымъ афицеромъ приротахъ ружье осмотреть и буде взарядахъ или наполкахъ найдетца что неисправно, исправить.

7) Излагиря никуды штапъ-афицерамъ безпозволения своихъ брегадныхъ иоберъ ундеръ афицерамъ ипротчимъ всемъ чинамъ полковыхъ командировъ неотлучатца.

Примечание. сие позволение довать токмо вглавную квартиру или города близъ самого лагиря лежащие насамое короткое время, ананочь или кудабъ вдругое место никогда безмоего позволения никому.

ГЛАВА 3-я.

О содержани карауловъ влагиряхъ ичто прионыхъ исполнять надлежитъ.

1) Вполкахъ все знаменные карауля содержать прапорщикамъ, сколько-бъ ихъ мало нибыло, безотменно соднемъ ундеръ афицеромъ, двумя капралами или ефрейтурами соднимъ барабанщикомъ, вчисле редовыхъ почислу постовъ натри смены, а іменно: узнаменъ два, пофлангамъ впервой линіи, на плацъдарме поодному у г-дна полковника иуказны адинъ штапъ-афицеромъ тремъ, поодному уружья одинъ веставой, адинъ что учинитъ редовыхъ тритцать, палочной караулъ имеютъ содержать ундеръ-афицеры при двухъ капралахъ вчисле редовыхъ по числу постовъ, а іменно: задней линіі пофлангамъ по одному посреди всякого баталиона, поодному при фрунте, адинъ уарестантовъ, адинъ или по числу оныхъ кважности ихъ содержания прибавлены быть могутъ, а посему учинить число редовыхъ напалошномъ карауле осмнатцать.

2) Все караулы единовременно попробити збору сменятца должъны, наблюдая, чтобы ипосмене, смотря направои флангъ, все водно время маршировали.

Примечание: караулы полковые имеютъ собиратца между первой и второй мушкатерскими ротами напередней линіи плацъ дармовъ, авосмене между седмой насмой на тойже линіи построивъ людей, вроты распускать.

3) Часовые впервой линіи иперамидъ стоящие имеютъ смотреть, чтобъ никто днемъ, кроме генералитета, штапъ-афицеровъ чрезъ плацъ дармъ вулицы верхами неездили, апопробити вечерней зари никто передъфрунтъ выпущенъ небылъ, ниже влагирь впущенъ, прежде сведения караулнова афицера узънаменъ, коему однакожъ овсякомъ ему незнакомомъ или внедолжности опоздавшимъ собою решить ненадлежитъ, но объявить полковому командиру, атому, смотря поособе и обстоятелствамъ, и буде своего войска афицеръ при

казать впустить, анесведомаго запримотромъ вглавную квартиру отослать.

Примечание: палошнаго караула чесовыя імеютъ позади фронту все то соблюдать, что знаменные передфрунтомъ иверхъ того чтобъ умаркитентеровъ попробити вечерней зари никакой продажи болше ничему ишетающихся никакого небыло.

4) Караулъ всегда имеетъ строитца почислу людей своихъ ирота поточному положению вплане икоманда отсорока до дватцети четырехъ разумея прифрунте остающихся втри ширенги, а отъ 24-хъ до двенатцати—вдве, отдвенатцети досамыхъ малейшихъ постовъ водну афицеры буде два прикоманде старшей вредине младше, на правомъ фланге между четъвертымъ іпятымъ рядомъ началной отподчиненного ипочиненной отредовыхъ вдистанци положенной напланахъ ундеръ-афицеры постаршинству становятца по флангамъ передней и задней шеренги, абуде ихъ токмо два, то водной передней наобоихъ флангахъ капралы взадныхъ ширенгахъ нафлангахъ абуде-бы назадныхъ ундеръ-афицеры были оные вовторыхъ, где при афицере адинъ ундеръ-афицеръ икапралъ, то первой направомъ, последней налевомъ флангахъ, какъ оне ибезафицера всегда стоять должны.

Барабанщики приафицерахъ буде втри или вдве шеренги между первой и второй за афицеромъ, аводну ширенгу передъшеренгой приундеръ-афицере всегда направомъ унего фланге.

ГЛАВА 4-я.

Асмене карауловъ какимъ образомъ оный производить.

1) Караулъ вмаршировани строить всегда отсорока осми дотритцети шести надва звода, аниже тритцети шести додватцети четырехъ водинъ зводъ втри ширенги ниже дватцети четырехъ досми свое ширенги, аотосми идалее всегда ужъ в одну афицеровъ, буде два началной передкомандой, аподчиненной взамке ундеръ афицеры первой ведетъ, второй зводъ последние кофл нгамъ зводовъ, какъ выше писано на месте, абуде приодномъ афицере, то старшей замыкаетъ, а понемъ следующей ведетъ зводъ, абуде команда разделена водинъ зводъ, то старшей замыкаетъ, апротчие ундеръ афицеры икапралы какъ выше показано, наместе по флангамъ.

2) Когда новой караулъ шагахъ впятидесяти къстарому приближитца, командуетъ того афицеръ накараулъ иприкажетъ бить походъ апришедшей запевъ фрунтъ взаимно делаетъ сему тожъ где барабанщики собонхъ карауловъ, тотъ часъ бить перестанутъ, поотдани чести оба афицеры сходятца насредину между обоими командами, поднявъ ружье свое вправую руку ипоставя ево кноге снявъ шляпы, одинъ другому препоручаетъ все, что притомъ карауле ему сохранять приказано, ивесма притомъ тихо и подневъ ружье свое вправую руку ккоманде своей поворотясь идутъ насвои места икомандуютъ ундеръ-афицеры ксмене, покоторой команде новыя ундеръ-афицеры поворачиваютца направо иналево постаршинству иідутъ позади первой шеренги ипрошедъ оную, поворотясь во фрунтъ сходятца стоящими насединужъ изделавъ ружьемъ накараулъ, требуютъ пришедшие отстаящихъ осведомления очисле постовъ, колико ихъ есть двойныхъ или одинакихъ ичто къихъ должности втомъ карауле точно приказано иполуча осведомление пришедшей ундеръ-афицеръ рапортуетъ своего афицера исстребовавъ дозволение разнумириваетъ караулныхъ наперевезяхъ скарандашемъ посменамъ, сказывая имъ точно, накоторые посты инакоторои флангъ они назначиваютца іименно: первой, второй итретей смены ивсегда собоихъ флановъ изъ всехъ ширеногъ поравну, что ранжиръ испорченъ небылъ икогда исполнитъ, рапортуя, сколко афицера афицеръ командуетъ первая смена направо иналево ступай, протчие, смотря почислу людей накарауле строится водну или вдве шеренги по сей команде кзнаменамъ кполковнику инаправой флангъ инатомъ фланге стоящимъ штапъ-афицерамъ идутъ направо, аналевой флангъ икстоящимъ натомъ штапъ-афицерамъ идутъ налево, куда икапралы или ефрейтуры, накоторой кто флангъ назначенъ, приступятъ ксвоимъ командамъ икомандуетъ во фрунтъ направой флангъ, идущей лево, заходи, аналевой право, заходи, ступай. При семъ построени часовыхъ старые корпуралы всякой кновому караулу наего флангъ идущему приступятъ иполевую руку новаго снимъ рядомъ идутъ.

Примечание. Корпуралы или ефрейтуры приразводе часовыхъ наповоротахъ некомандуютъ, непомалому числу команда ихъ должна сама заними заходить разве рукою имъ дать знать иупредить икогда всякое замешательство пригенералитетахъ же накараулахъ буде одинъ карпуралъ разводитъ, то неразделяясь надвое направо или налево, командовать, абуде і тамъ два караула разъводятъ чесовыхъ, то повышеписанному.

3) Когда новая смена чесовыхъ, кстарымъ прибудетъ, командуетъ новой капралъ, поставя ихъ вшести шегахъ противъ посту коего онъ сменять долженъ: 1) накараулъ; 2) передсебя ступай посей команде идетъ новой противъ старого иприближась кооному, требуетъ приказу издачи однакожъ тихо астоящей сказавъ, приказъ осодержани осторожномъ караула генералной, и особливой якоже вдаче буде есть, апотомъ новой наего месте правое ногу поставя впередъ истарой дойдя досмены изаступя ево место, втой поставитъ ногу свое потому-же впередъ, акапралъ командуетъ во фрунтъ наплечо право или лево заходи степай посей команде идетъ новой противъ старого иприближась кооному, требуетъ приказу издачи однакожъ тихо астоящей сказавъ, приказъ осодержани осторожномъ караула генералной, и особливой якоже вдаче буде есть, апотомъ новой наего месте правое ногу поставя впередъ истарой дойдя досмены изаступя ево место, втой поставитъ ногу свое потому-же впередъ, акапралъ командуетъ во фрунтъ наплечо право или лево заходи степай посей команде идетъ новой уже чесавой буде напосту, где наплечо держать должно, зделаетъ самъ накараулъ и какъ минуетъ его капралъ зразводомъ, положить наплечо абуде наономъ посту держать ружье у ноги, то поставить кноге иотделить ружье, аноминовани поставить ево кноге.

Примечание. По команде на караулъ передъ-себя инаплечо все редовые насмену часовъ идущия делаютъ игде два часовыхъ стоять старатца всегда ставить равныхъ людей, абуде одинъ другого болше, то болшему правой флангъ давать ивсякую здачю капралъ, самъ поположени ружья наплече потдавъ свое ружье навремя редовымъ соосмотрениемъ иосторожностию все принетъ ибуде деньги или вещи щетомъ щесть, аза печатью нобяскою целость оныхъ осмотреть, какъ охранены, всехъ вещей приздаче такъ иприказъ натомъ посту отданной особливо подтвердить іпотомъ далее для смены часовыхъ маршировать.

4) Посмене всехъ постовъ капралы репортуютъ ундеръ-афицеромъ, аундеръ-афицеры своихъ афицеровъ, что оне все принели сходно и напостахъ данные приказы часовымъ обявили, нополучени которыхъ рапортовъ афицеры обеихъ карауловъ командуютъ задние при ступи направо ступай где редовые, нетеряя свои линий натомъ месте поредамъ заходятъ, где первой рядъ сошелъ и позахожденіи наместо уже шеренга отшеренги отделяется всвою дистанцию инастоящей караулъ буде для ружей сошъки есть, усамыхъ сошекъ станутъ, аафицеры командуютъ вофрунтъ иноворотясь отходящей командуетъ накараулъ вправую руку задние две приступи, лево заходи, ступай, прикоманде ступай настоящаго караула афицеръ командуетъ накараулъ и бьетъ походъ, доколе онъ оной ево минуетъ допятидесяти шаговъ, а отходящей скараула бьетъ споля, взявъ ружье свое вправую руку подкурокъ, а потомъ командуетъ стоящей наплечо, кноге, приставъ ружье буде късошкамъ, абуде кстене направо кругомъ, ипотомъ приставъ.

Примечание. Редовые буде где сошекъ изстены кчему приставить нетъ ружья, свой втыкать могутъ вземлю штыками збережливостию, однако, чтобъ неповредить ито всырую погоду инаночь, аднемъ могутъ класть обыкновенно наземлю.

5) Сменявшейся скараулу ипришедшей навыше сего во 2-мъ пункте 3 главы написанное место командуетъ накараулъ передсебя направо кругомъ ступай всвои роты, посей команде редовые ружье свое наплечо или обороте прикладъ, какъ кому удобнее, идутъ всвои роты, афицеръ рапортуетъ своего манора.

Примечание. Приразводе начесы вболшихъ караулахъ, где рота напримеръ, одному афицеру, априодномъ афицере ундеръ-афицеру понумерамъ, токмо какъ ивыше предписано, всегда собоихъ фланговъ извсехъ шереногъ скапраломъ начасы отпускать, аповозвращени счесовъ всему фрунту выходить вружье изделавъ наплечо ранжироватца.

6) Все генералитецкие караулы иполковые имеютъ водно время маршировать напосты, апосмене кполкамъ своимъ натежа места, где иполковые їтамъ распущены по вышеписанному быть.

7) Гобоисты при полкахъ всегда какъ следущимъ, такъ исходящимъ карауломъ должны быть апри разводе чѣсовыхъ чрезъ то все время разныя штуки играть, редовыеже вовремя разводу начасы обоихъ карауловъ имеютъ держать ружье уногн.

8) Караулы должны везде для дежурныхъ токмо брегадира иштапъ афицеровъ выходить кружью потдавать имъ пристойную починамъ ихъ честь и генералитету для меняжъ никогда яко и для штапъ-афицеровъ токмо всвоихъ полкахъ, ибо всемъ пункте осторожность всеми меры, алюди отизлишняго инапрасного труда сохранены быть должны.

ГЛАВА 5-я.

Опороле и олозоне.

1) пороль иприказъ имеетъ отменя принимать г-динъ генералъ-маіоръ потдовать оной дежурному брегадиру, абрегадиръ дежурному полковнику, асей моему дежуръ-маіору, маіору отпекета артилерискому камандиру ііпъженерному капитану иоберъ-квартермистру, амой дежуръ-маіоръ брегадъ-маіорамъ имоему адютанту при моемъ карауле сіи имеютъ относить късвоемъ брегадпымъ командирамъ, амой адютантъ моему караулному афицеру ипротчимъ адютантамъ, полковые-жъ маіоры имеютъ пороль получать отсвоихъ брегадныхъ командировъ потносить оные полковымъ командирамъ вполкахъ отдавать адютантамъ, асіи послѣдни ундеръ-афицерамъ ите своимъ ротнымъ командиромъ; лозонгъ-же име етъ отдаванъ токмо быть часовымъ, стоящимъ наполевыхъ караулахъ потбикета поставленныхъ, авнутри полковъ стоящимъ оного не отдовать, поролже иприказъ всегда отдаванъ будетъ посмене карауловъ, для чего всемъ вышеписаннымъ чинамъ кому вглавной квартире оной отданъ будетъ попробити збора иявлятся, аотполковъ маіорамъ, брегадпымъ командирамъ часъ после того спустя.

ГЛАВА 6-я.

Обарабанныхъ бояхъ.

1) Предбитиемъ тапты ипобудка или генералъ марша будетъ знакъ данъ чрезъ трубы илитавры приглавной квартире ипрпервой попробити литаврь учиненъ будетъ выстрелъ испушки, покоторому вовсехъ полкахъ икараулахъ вдругъ начатъ бить зборъ ивглавной квартире будетъ, где вгородахъ обходить все площать, агде вдеревняхъ, то токмо той улицой, которая идетъ клагирю, аупротчаго генералитета при своихъ токмо постахъ вполкахъже отзнаменъ направой флангъ іпотомъ мимо всего полку налевой, аслеваго попрежнему кзнаменамъ, припобудкежъ генералъ-марше изборе, когда вглавной квартире барабанщикъ отзается повескою первой разъ, то во всехъ караулахъ везде отзывается, токмо одной палкой безобкновенныхъ трехъ дробей ипотроекратномъ таковомъ отзыве, на всехъ караулахъ барабанщикамъ бить тотъ бой, каковъ вглавной квартире бить будетъ..

2) Гобоисты приполкахъ попробити танты играть должны три штуки, однакожъ нетанцовалные, а потомъ духовную арію, апопробити утреннего бою, сне чинить наоборотъ вопервыхъ арію ипотомъ всемъ барабанщикамъ бить намолитву, апоокончани оной іграть три штуки.

Примечание. Барабанщики навсехъ караулахъ должны свой бой такъ долго продолжать, какъ вглавной квартире оной бить будетъ истарается какъ вдругъ начинать, такъ икончить, хотя-бы какъ габоисты своихъ штукъ недоиграли, такъ ибарабанщики своего боя недобили, авдрагунскихъ полкахъ всегда начинать барабанамъ-же атокмо повышеписанному-жъ штуки слитаврами трубами іграть.

3) Все бои барабанные весма бить крепко искоро, авечернею зорю всегда третьи части барабанщикамъ бить дробь вглавную-жъ квартиру. Для битья ихъ боевъ присылать барабанщиковъ отъ всехъ пехотныхъ полковъ пошести флейщиковъ отъ гранодерскаго три, а отмушкатерскихъ всехъ поодному.

4) Караулнымъ прибояхъ утреннемъ ивечернемъ держать ружье свое уноги довремя молитвы, а передъмолитвой поднимать наплечо чесовымъ приобоихъ сихъ бояхъ, выходить собоихъ фланговъ подва прикопрале или ефрейтуре, разумея где бои будетъ не наместе бить, которымъ вбитве последней повеске самимъ ружье поднять наплечо, апоприбыти напрежнее место зделавъ направо кругомъ статъ всвой места попрежнему ипоставить ружье свое кноге, априпробити збору карауламъ не выходить, токмо чесовыхъ со оными посылать.

(Продолженіе слѣдуетъ).

БИБЛІОГРАФІЯ.

Г. Габаевъ. Сто лѣтъ службы гвардейскихъ саперъ. 1812—1912. Краткій историческій очеркъ.

27-го декабря 1812 г. былъ подписанъ Императоромъ Александромъ I указъ объ учрежденіи Гвардейскаго Сапернаго Баталіона. Къ только что минувшему юбилею и составленъ разсматриваемый очеркъ взамѣнъ общепринятыхъ Памятокъ. Имѣя въ виду уровень развитія и вообще грамотности нижнихъ чиновъ баталіона, идею подобной замѣны надо признать удачной.

Авторъ, проникнутый искренней любовью къ своей родной части, шагъ за шагомъ прослѣдилъ боевую и мирную жизнь баталіона за 100 лѣтъ, останавливая свое вниманіе на подвигахъ какъ отдѣльныхъ чиновъ, такъ и частей баталіона; описаны они безъ громкихъ вычурныхъ выраженій, но несомнѣнно съ истинной гордостью за свою часть. Прочтя этотъ очеркъ, изложенный простымъ, понятнымъ слогомъ, невольно проникаешься чувствомъ справедливаго уваженія къ гвардейскимъ саперамъ. Превосходно подобранный иконографическій матеріалъ, т. е. портреты, схемы, изображенія подвиговъ отдѣльныхъ чиновъ и участія баталіона въ военныхъ дѣйствіяхъ и событіяхъ мирной жизни составляетъ существенное достоинство очерка. Нельзя лишь не пожалѣть, что нѣкоторые рисунки, видимо, по винѣ типографіи, вышли не совсѣмъ отчетливо.

Выражаясь языкомъ реценэента „Русскаго Инвалида", очерку „слѣдуетъ искренно пожелать добраго пожалованія въ семью полковой исторіографіи".

* * *

А. Т. Борисевичъ. Генералъ-отъ-кавалеріи Николай Николаевичъ Раевскій. (Историко-біографическій очеркъ). Часть I. С.-Петербургъ. 1912. Изданіе П. М. Раевскаго.

Въ одномъ изъ первыхъ некрологовъ Н. Н. Раевскаго, какъ гласитъ предисловіе, было сказано, что „память его дорогоцѣнна Отечеству; имя его будетъ славно въ Русской арміи, а жизнь принадлежитъ исторіи". Если къ этому добавить, что Н. Н. Раевскій „не оставилъ на семъ свѣтѣ ни одного человѣка, который бы имѣлъ право возстать противъ его памяти", то естественно, насколько радушно должна быть встрѣчена біографія этого выдающагося военнаго и государственнаго дѣятеля.

Разсматриваемый томъ охватываетъ 1771—1807 г.г. до момента „перехода къ самостоятельному служенію въ роли отвѣтственнаго начальника, начиная съ отряда и кончая корпусомъ и арміей".

Неутомимый въ поискахъ архивной правды, А. Т. Борисевичъ выяснилъ нѣсколько ошибокъ, вкравшихся въ формуляръ Н. Н. Раевскаго, и попутно установилъ нѣкоторыя дѣла, преступно забытыя нашей военной исторіей.

Предпославъ краткую родословную рода Раевскихъ, А. Борисевичъ начинаетъ годъ за годомъ слѣдить жизнь, службу и дѣятельность Н. Н. Раевскаго. Отсутствіе нѣкоторыхъ документовъ для выясненія многихъ вопросовъ не смутило автора; обосновывая на отрывочныхъ данныхъ, порою на намекахъ, онъ высказываетъ вѣроятія, съ которыми нельзя не согласиться. Всѣ положенія подкрѣплены ссылками на архивные и печатные документы, занимающими 35 страницъ!

Можно лишь не соглашаться съ А. Т. Борисевичемъ относительно расширенія имъ программы труда. Приведенные имъ: порядокъ прохожденія службы малолѣтними, взгляды

Потемкина на обученіе войскъ и военное дѣло, очерки кампаній и т. д. порой косвенно относятся къ Н. Н. Раевскому; на *личный* же мой взглядъ, всѣ эти свѣдѣнія представляютъ существенный интересъ и увеличиваютъ таковой при чтеніи разсматриваемаго очерка, теряющаго значительную долю сухости, свойственной большинству біографій.

Справедливость требуетъ отмѣтить, что это изданіе является уже не первымъ со стороны П. М. Раевскаго, не преслѣдующаго напаче ожиданіе выгодъ, обогащающаго цѣнными вкладами нашу исторію.

М. П.

Россія подъ скипетромъ Романовыхъ. Очерки изъ русской исторіи за время съ 1613 по 1913 годъ. Изданіе Высочайше учрежденнаго комитета для устройства празднованія трехсотлѣтія Дома Романовыхъ. Подъ редакціею проф. П. Н. Жуковича. С.-Петербургъ. Государственная типографія. 1912.

На 318 страницахъ текста данъ общій обзоръ исторіи Россіи съ того времени, какъ прекратился Домъ Рюриковичей, и послѣ тяжелаго смутнаго времени, съ избраніемъ Михаила Ѳеодоровича, воцарился Домъ Романовыхъ. Трудная задача выпала на долю составителя этой книги, тѣмъ болѣе, что она предназначена для распространенія въ народныхъ массахъ въ громадномъ количествѣ экземпляровъ. И слѣдуетъ сказать, что изданіе это, по своему содержанію, должно достигнуть намѣченной цѣли—дать народу правдивую и, по возможности, полную картину его прошлой жизни подъ державною властью Царей, такъ много, такъ достойно и самоотверженно потрудившихся надъ расширеніемъ предѣловъ Россіи, надъ укрѣпленіемъ ея могущества и благоденствія русскаго народа.

Тонъ изложенія простой, спокойный, выдержанный въ патріотическомъ духѣ, безъ тенденціозности. Правда, книжка эта, какъ по своему объему, такъ и по содержанію, требуетъ нѣкоторой умственной подготовки читателя и не можетъ быть подходящею для начинающаго грамотѣя, но она вполнѣ пригодна и полезна для юношества, какъ матеріалъ для самостоятельнаго чтенія, а также для руководителей меньшой братіи—нижнихъ чиновъ и дѣтей, нуждающихся въ бесѣдахъ на историческія темы.

Съ точки зрѣнія военнаго взгляда слѣдуетъ сказать откровенно, что есть кое-какіе недочеты, нѣсколько нарушающіе общій масштабъ содержанія книги. Напримѣръ, въ главѣ о Петрѣ Великомъ слишкомъ мало говорится о созданіи имъ регулярной арміи и флота. Полтавской битвѣ удѣлена всего одна страничка и не упоминаются не только герой-комендантъ Келенъ, но даже Шереметевъ, Меншиковъ и другіе выдающіеся генералы, что въ особенности несправедливо въ виду того, что, напримѣръ, на стр. 111 въ той-же главѣ упоминаются никому неизвѣстные купцы Сѣриковы, Микляевы и др. Для характеристики Румянцева (стр. 154) сказано, что онъ былъ „старый герой, посѣдѣвшій въ битвахъ генералъ", котораго „солдаты любили до обожанія". О Суворовѣ не упомянуто, какія званія и почести онъ заслужилъ. Въ описаніи Шведской войны 1808—9 г.г. гр. Каменскій и Барклай-де-Толли вовсе не упоминаются, а о переходѣ черезъ Ботническій заливъ сказано (стр. 175), что войска наши совершили его подъ начальствомъ Багратіона и Кульнева, точно Барклая тамъ вовсе и не было. Въ описаніи перваго періода Отечественной войны рѣчь идетъ все время объ *одной* нашей арміи—Барклая, а затѣмъ—Кутузова, безъ упоминанія объ арміи Багратіона. Бородинскому бою посвящены только 12 строкъ (стр. 185); не упомянутъ совѣтъ въ Филяхъ и не указаны причины перехода Кутузова на Рязанскую, а затѣмъ—на Калужскую дорогу. Мало оттѣнена дѣятельность Кутузова. „Жесточайшіе" морозы—преувеличены. Дальше, тогда какъ Польской войнѣ и положенію зап.-русскихъ областей посвящены 7 страницъ, Севастопольской войнѣ удѣлены только 22 строки, а Польскому возстанію 1863—64 г.г.—5 страницъ. О военныхъ реформахъ въ царствованіе Императора Александра II говорится только въ 8 строкахъ и при этомъ даже не упоминается Милютинъ. Въ описаніи войны 1877—78 г.г. нѣсколько преувеличено значеніе Скобелева въ ущербъ значенію другихъ выдающихся генераловъ и даже самого Главнокомандующаго, Великаго Князя Николая Николаевича, о руководящей роли котораго не говорится ничего. Оставляемъ въ сторонѣ другія, болѣе мелкія замѣчанія.

Внѣшность книги прекрасная: богатая, стильная обложка съ портретомъ Царя Михаила Ѳеодоровича, работы В. Васнецова, прекрасная бумага, крупный, четкій шрифтъ. Рисунковъ маловато и выбраны они недостаточно тщательно какъ по содержанію, такъ и по внѣшности. Напримѣръ, памятникъ Екатеринѣ II гораздо больше занимаетъ мѣста, чѣмъ изображеніе Полтавской битвы; портреты выдающихся государственныхъ дѣятелей почти совершенно отсутствуютъ; нѣтъ даже Кутузова, а Русско-турецкая война 1877 г., вѣрнѣе, все царствованіе Александра I иллюстрировано портретомъ одного Скобелева, хотя нѣтъ портретовъ обоихъ Главнокомандующихъ, Великихъ Князей Николая Николаевича и Михаила Николаевича. Въ народномъ изданіи обиліе рисунковъ имѣетъ чрезвычайно большое значеніе.

Эти частныя замѣчанія не уменьшаютъ общаго значенія прекрасной книги, въ воспитательномъ значеніи которой мы не сомнѣваемся, желая ей самаго широкаго распространенія въ народныхъ массахъ, въ особенности въ нынѣшнюю знаменательную юбилейную годину славныхъ царственныхъ трудовъ Дома Романовыхъ.

В. Ж.

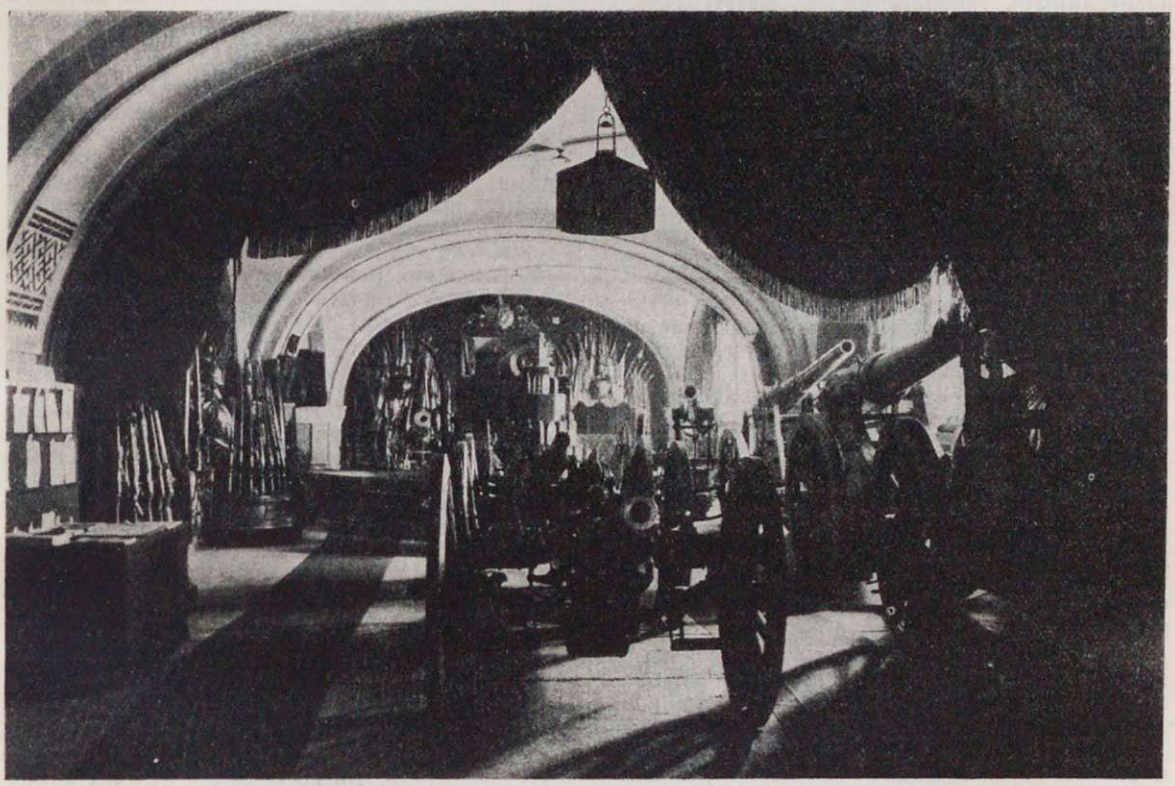
Д. П. Струковъ. Путеводитель по артилерійскому Историческому Музею. Спб. 1912. 154 стр. ц. 50 к.

Слишкомъ двѣсти лѣтъ тому назадъ Великій Царь, заботясь о просвѣщеніи Россіи, поднятіи ея матеріальнаго могущества и о нравственномъ ея усовершенствованіи, положилъ основаніе древнехранилищу военныхъ памятниковъ, которое разрослось въ громаднѣйшій и богатѣйшій музей, являющійся не только хранилищемъ старинныхъ образцовъ вооруженія и снаряженія нашихъ войскъ, но и нашимъ храмомъ славы.

въ центральное военное древнехранилище, получившее въ концѣ XVIII вѣка официальное наименованіе „Достопамятнаго зала".

Казалось-бы, что обстоятельства крайне благопріятно складывались и для дальнѣйшаго процвѣтанія „Достопамятнаго зала", тѣмъ болѣе, что Верховные владѣтели русской земли всѣ безъ исключенія крайне внимательно относились къ вопросу о сборѣ и храненіи памятниковъ военной старины.

Но введеніе въ 1864 году новыхъ судебныхъ установленій было въ то-же время разгромомъ „Достопамятнаго зала".



Залъ современной артиллеріи XIX—XX столѣтій.

Въ 1703 году Царь Петръ повелѣлъ сохранять въ назиданіе потомкамъ массивную мѣдную мортиру, отлитую въ царствованіе Лжедмитрія. Съ тѣхъ поръ, какъ во все продолженіе царствованія Петра, такъ и въ послѣдующія времена принимались многочисленныя мѣры по собиранію и упорядоченію храненія „для вѣчной славы и памяти" русскіе военно-историческіе памятники.

Съ 1761 года это тогда уже богатое собраніе историческихъ сокровищъ было передано въ С.-Петербургскій арсеналъ. Тамъ хранилось оно въ теченіе цѣлаго вѣка, все болѣе и болѣе пополняясь и постепенно обращаясь

Петербургскій арсеналъ былъ уступленъ Министерству Юстиціи, а „Достопамятный залъ" былъ переведенъ въ зданіе напротивъ (нынѣ Главное Артиллерійское Управленіе). Но такъ какъ тамъ помѣщеніе было недостаточное, то рѣшено было уменьшить число предметовъ, подлежащихъ храненію въ немъ, и потому часть памятниковъ „Достопамятнаго зала" была уничтожена, а часть передана въ другія учрежденія.

Въ общемъ „Достопамятный залъ" подвергся значительному разгрому и только личное вмѣшательство Императора Александра II въ это дѣло не довело его до геркулесовыхъ столбовъ.

Въ 1869 году „Достопамятный залъ", получивъ наименованіе Артиллерійскаго музея, былъ перемѣщенъ туда, гдѣ онъ находится и въ настоящее время,—въ кронверкъ Петербургской крѣпости.

Вскорѣ, однако, печальные дни Артиллерійскаго музея кончились. Въ 1872 году во главѣ его былъ поставленъ Н. Е. Бранденбургъ, который съ тѣхъ поръ 30 лѣтъ завѣдывалъ музеемъ и привелъ его въ тотъ, можно сказать, блестящій видъ и состояніе, въ которомъ онъ теперь находится.

Въ настоящее время въ Артиллерійскомъ музеѣ сосредоточено до 70000 отдѣльныхъ памятниковъ боевой жизни какъ Россіи, такъ и иностранныхъ государствъ, до 200000 дѣлъ, относящихся къ прошлому Артиллерійскаго и другихъ общихъ вопросовъ исторіи, и богатая по составу и цѣнности библіотека.

Всѣ историческія богатства музея давно уже открыты для свободнаго пользованія ими какъ для научныхъ, такъ и для воспитательныхъ цѣлей. По мнѣнію знатоковъ и спеціалистовъ, хорошо знающихъ большинство военныхъ музеевъ Западной Европы, нашъ Артиллерійскій музей по богатству сосредоточенныхъ въ немъ историческихъ сокровищъ не имѣетъ себѣ равнаго. Въ немъ хранятся рѣдчайшіе памятники, въ особенности за болѣе древніе періоды, и онъ дѣйствительно является истинною гордостью не только русской арміи, но и всего русскаго народа.

Однако, эти сокровища Артиллерійскаго музея, хотя и доступныя для всѣхъ, мало привлекаютъ къ себѣ: ими, въ сущности говоря, интересуются только спеціалисты; большая-же часть публики, не исключая и широкихъ слоевъ военнаго общества, интересуется музеемъ мало. Значительное большинство даже не знаетъ объ его существованіи; другіе считаютъ, что онъ представляетъ собою собраніе предметовъ, относящихся къ узкой спеціальности.

Одной изъ причинъ такого малаго вниманія къ нашей національной гордости—Артиллерійскому музею—являлось отсутствіе свѣдѣній о немъ, неимѣніе въ продажѣ такого дешеваго изданія, которое въ общедоступной формѣ могло-бы передъ осмотромъ музея познакомить съ его содержаніемъ и затѣмъ при осмотрѣ его—служить пособіемъ для ознакомленія прямо съ неисчислимыми по количеству и по своему значенію богатствами нашего храма славы.

Нынѣ Начальникъ Артиллерійскаго музея, достойный преемникъ его знаменитаго устроителя, Н. Е. Бранденбурга, Д. П. Струковъ пополнилъ этотъ недочетъ, издавъ „Путеводитель по Артиллерійскому Историческому музею". Путеводителю собственно Д. П. Струковъ предпосылаетъ краткій, но весьма обстоятельно составленный историческій очеркъ музея, въ которомъ тщательно отмѣченъ весь ходъ созиданія и развитія этого единственнаго въ своемъ родѣ учрежденія.

Самый Путеводитель заключаетъ въ себѣ, конечно, не всѣ памятники, находящіеся въ немъ, а лишь только тѣ, которые имѣютъ особенное значеніе какъ въ историческомъ, такъ и въ техническомъ отношеніяхъ.

Въ соотвѣтствіи съ подраздѣленіемъ собранія памятниковъ музея на отдѣлы и Путеводитель дѣлится на отдѣлы: русскихъ памятниковъ, общеисторическій, иностранныхъ памятниковъ, новый и доисторическій.

Въ каждомъ отдѣлѣ Путеводителя памятники расположены въ томъ порядкѣ, какой они занимаютъ въ музеѣ и какой позволяетъ производить осмотръ ихъ въ наиболѣе удобной постепенности.

Путеводитель отмѣчаетъ не только наличіе въ музеѣ извѣстнаго памятника, но даетъ исчерпывающее объясненіе его особенностей, его техническаго устройства и исторической цѣнности и значенія.

Глубокое знаніе Д. П. Струковымъ каждаго описываемаго имъ въ Путеводителѣ памятника, его громадная эрудиція въ историческихъ вопросахъ, связанныхъ съ памятниками музея, его пониманіе научнаго значенія такихъ памятниковъ, каждаго въ отдѣльности и ихъ систематической совокупности, наконецъ, его убѣжденіе въ томъ, что собраніе памятниковъ, подобное Артиллерійскому музею, можетъ быть широко использовано въ воспитательныхъ цѣляхъ,—все это дѣлаетъ его поясненія въ Путеводителѣ крайне поучительными и придаетъ имъ громадный интересъ.

Только прочтя эти поясненія, можно составить себѣ представленіе, съ одной стороны, о богатствахъ, хранящихся въ Артиллерійскомъ музеѣ, а съ другой стороны,—получить полное понятіе о силѣ творчества нашихъ предковъ въ дѣлѣ созданія боевыхъ средствъ уже въ самыя отдаленныя времена и о тѣхъ славныхъ подвигахъ, которые оказывали наши доблестныя войска во всѣ періоды исторіи.

Въ настоящей замѣткѣ мы не имѣемъ возможности подробно останавливаться на каждомъ памятникѣ, отмѣченномъ въ Путеводителѣ, но не можемъ лишить себя удовольствія съ чувствомъ національной гордости не обратить вниманіе читателей на отдѣлъ Путеводителя, въ которомъ отмѣчены памятники иностранные. Коллекція этого отдѣла музея представляетъ собою огромное собраніе, за незначительными исключеніями, боевыхъ трофеевъ, взятыхъ частью на поляхъ битвъ, частью-же въ покоренныхъ русскимъ оружіемъ городахъ и крѣпостяхъ. Въ этомъ отдѣлѣ имѣются трофеи, взятые нами у австрійцевъ, англичанъ, пруссаковъ, испанцевъ, итальянцевъ, китайцевъ, японцевъ, персовъ, поляковъ, португальцевъ, турокъ, французовъ, шведовъ, народовъ средней Азіи и др.

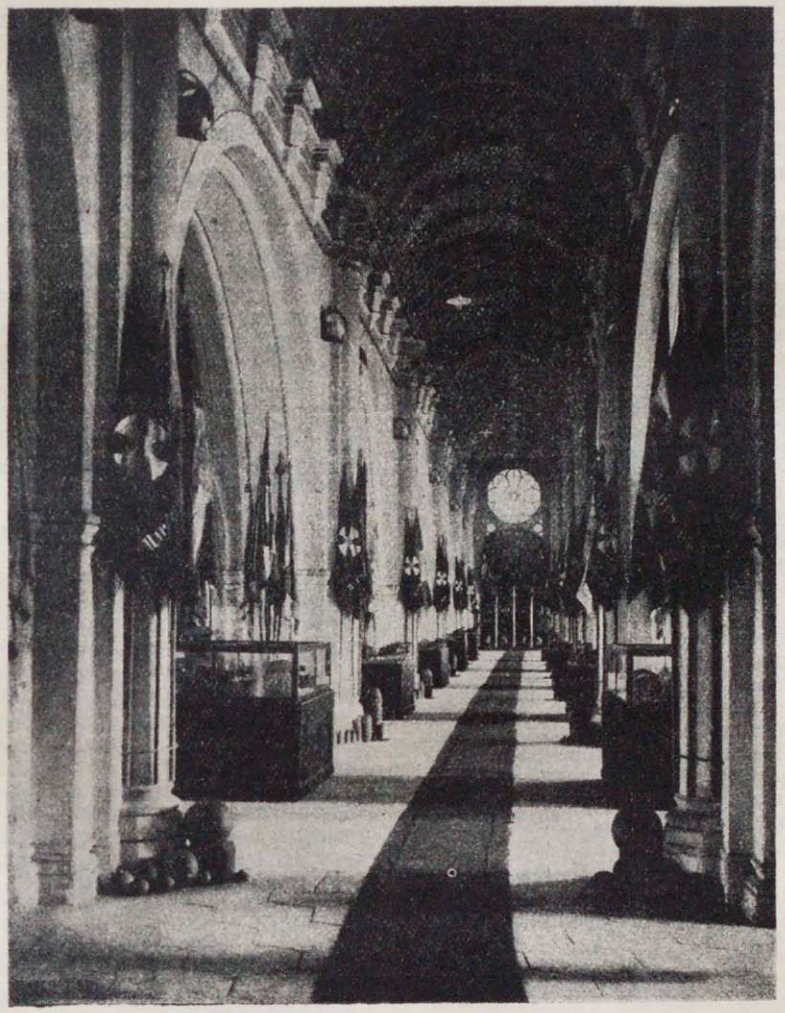
Въ большей своей части эти трофеи представляются въ видѣ цѣлыхъ коллекцій знаменъ, пушекъ и различнаго рода ручного оружія.

Какъ на трофей особаго рода, можно указать на гардеробъ прусскаго короля Фридриха Великаго, захваченный казаками въ бою

подъ Куннерсдорфомъ, гдѣ русская армія, подъ начальствомъ П. С. Салтыкова, 1-го августа 1759 г. разбила на голову и обратила въ бѣгство прусскую армію, руководимую самимъ геніальнымъ королемъ. Гардеробъ этотъ состоитъ изъ мундира съ эксельбантомъ и шитой звѣздой Чернаго Орла, бѣлой полотняной сорочки съ манжетами, бѣлаго полотнянаго нагрудника и пары бѣлыхъ замшевыхъ перчатокъ.

Наконецъ, не можемъ не указать на нѣкоторые памятники общеисторическаго отдѣла, о которыхъ говорится въ соотвѣтствующемъ отдѣлѣ Путеводителя.

Насколько памятники трофейнаго отдѣла музея возбуждаютъ чувства національной гордости, настолько многіе изъ памятниковъ общеисторическаго отдѣла способны воскрешать чувства благоговѣйнаго вниманія и сердечнаго отношенія къ событіямъ и лицамъ родной старины. На такихъ чувствахъ зиждется уваженіе къ дѣятелямъ прошлаго, любовь къ исторіи своего народа, а то и другое, въ свою очередь, воспитываетъ патріотизмъ со всѣми его благими послѣдствіями.



Новый отдѣлъ, Средняя галлерея.

Наиболѣе интересными памятниками общеисторическаго отдѣла являются: лошадь (чучело) Екатерины II, на которой Императрица ѣхала въ Петергофъ 28-го іюня 1762 года. На лошади мужское малиноваго бархата сѣдло со всѣми принадлежностями.

Мундиры различныхъ воинскихъ частей изъ личныхъ гардеробовъ Петра III, Екатерины II, Николая I.

Ружье-фузея охотничья, принадлежавшее Императрицѣ Елизаветѣ Петровнѣ.

Зерцало, пожалованное Петромъ Великимъ Московскому Пушкарскому приказу.

Сѣдло Іоанна Грознаго.

Ордена, лично носившіеся Императорами Александромъ I и Николаемъ I.

Мундиръ М. А. Милорадовича, въ которомъ онъ былъ смертельно раненъ мятежниками 14-го декабря 1825 года.

Алебарды, протозаны и колеты Петра Великаго.

Мундиръ, шляпа, нагрудный знакъ и другія вещи, бывшія на Петрѣ Великомъ въ день Полтавскаго сраженія.

Знамя стрѣлецкое Московскаго стрѣлецкаго Баишева полка 1696 года. Громаднѣйшее это знамя покрыто чрезвычайно интересною и по содержанію и по исполненію живописью кіевскаго письма.

Предметы личнаго обихода Императора Николая I и конвертъ съ прядью волосъ Государя.

Значекъ потѣшнаго Кожуховскаго похода.

Множество ключей отъ различныхъ покоренныхъ русскими войсками крѣпостей и многіе другіе предметы.

Въ заключеніе не можемъ не упомянуть о заключительной главѣ „Путеводителя", прекрасно составленной Н. М. Печенкинымъ и содержащей описаніе доисторическаго отдѣла Артиллерійскаго музея. Здѣсь одинаково цѣнны какъ краткія, но обстоятельно и просто изложенныя общія свѣдѣнія о тѣхъ эпохахъ, къ которымъ принадлежатъ памятники Отдѣла (вѣкъ каменный, вѣкъ бронзовый, вѣкъ желѣзный), такъ и описанія самихъ памятниковъ.

Все вышеизложенное ясно свидѣтельствуетъ о высокихъ достоинствахъ Путеводителя Д. П. Струкова и о той пользѣ, какую онъ можетъ принести. Послѣднее, конечно, возможно будетъ только тогда, когда Путеводитель получитъ широкое распространеніе и притомъ не только среди тѣхъ лицъ, которыя посѣщаютъ Артиллерійскій музей.

Такого распространенія мы отъ души и желаемъ Путеводителю.

Прекрасный внѣшній видъ Путеводителя и его низкая цѣна могутъ только способствовать исполненію этого нашего желанія.

Б. А. К.

Смоленская старина. Выпускъ второй. 1812—1912. Юбилейное изданіе Смоленской ученой архивной комиссіи подъ редакціей П. В. Михайлова и Н. Н. Рѣдкова. Смоленскъ. 1912. VIII+421+XVIII, ц. 3 р.

Среди массы юбилейной литературы, посвященной приснопамятнымъ событіямъ Отечественной войны, выгодно выдѣляется изданіе Смоленской ученой архивной комиссіи.

Прекрасное съ внѣшней стороны изданіе это отличается богатствомъ содержанія и научной обработкой матеріала.

Второй выпускъ Смоленской старины содержитъ въ себѣ слѣдующія статьи: 1) Смоленская губернія въ эпоху Отечественной войны, 2) Смоленскіе партизаны въ 1812 г., 3) Священникъ Н. А. Мурзакевичъ въ 1812 г., 4) Разсказы о 1812 г. (отрывки изъ дневника А. А. Лесли), 5) Воспоминанія прихожанъ Петропавловской г. Смоленска церкви о 1812 г. и 6) Село Семлево въ 1812 г.

Первая статья заключаетъ въ себѣ два дѣла: одно „Дѣло о войнѣ 1812 г.", извлеченное изъ архива Дворянскаго Депутатскаго собранія и печатаемое въ разбираемомъ сборникѣ почти цѣликомъ; другое—„Дѣло по отношенію сенатора Данилевскаго о доставленіи нѣкоторыхъ свѣдѣній, относящихся къ обстоятельствамъ Отечественной войны". Это „Дѣло" извлечено изъ архива губернскаго Смоленскаго правленія и напечатано въ сокращенномъ видѣ.

Оба эти „Дѣла", относящіяся къ 1836 году, имѣютъ непосредственную связь между собою и дополняютъ одно другое.

Они рисуютъ широкую картину жизни Смоленской губерніи, подвергшейся нашествію французовъ, и, пожалуй, болѣе всѣхъ другихъ пострадавшей отъ непріятеля.

Приводимые во множествѣ документы, давая свѣдѣнія по каждому уѣзду отдѣльно, свидѣтельствуютъ объ общей готовности Смолянъ жертвовать за родину своей жизнью и достояніемъ; каждый дѣлалъ то, что могъ и что отъ него зависѣло, въ особенности, какъ говорятъ документы, въ этомъ отношеніи выдѣлялись дворяне, которые, конечно, изъ числа способныхъ носить оружіе, поголовно пошли въ ополченіе. На фонѣ этой общей готовности защищать свою родную страну ярко обрисовывается масса личныхъ подвиговъ.

Вторая статья разбираемаго Сборника „Смоленскіе партизаны въ 1812 г." состоитъ изъ двухъ частей: во 1-хъ, краткаго очерка дѣятельности Смоленскихъ партизановъ, и во 2-хъ,—ряда документовъ, на основаніи которыхъ и составленъ упомянутый очеркъ.

Въ очень толково составленномъ очеркѣ авторъ стремился отмѣтить каждый партизанскій подвигъ съ указаніемъ лица, его совершившаго. Впрочемъ, авторъ говоритъ, что тамъ указаны далеко не всѣ партизаны и что „о множествѣ ихъ не упомянуто единственно потому, что не найдены и не собраны документы о нихъ".

Вторую часть статьи о Смоленскихъ партизанахъ составляютъ десять дѣлъ, извлеченныхъ изъ архивовъ: Дворянскаго депутатскаго собранія Смоленскаго губернскаго правленія и Витебскаго губернскаго правленія.

Наиболѣе интересными изъ этихъ дѣлъ являются: дѣло о назначеніи пенсіи семействамъ Энгельгардта и Шубина, и дѣла объ отличіяхъ и подвигахъ разныхъ лицъ, какъ-то: купца Минченкова, подканцеляриста Карминскаго, прапорщика Храповицкаго, крестьянъ села Савенокъ, пономаря Смирягина, Казачкова, лейтенанта Храповицкаго и многихъ другихъ.

Въ дѣлѣ о лейтенантѣ Храповицкомъ приведенъ интересный аттестатъ, данный ему нашимъ знаменитымъ партизаномъ, тогда подполковникомъ, Д. В. Давыдовымъ и свидѣтельствующій о боевыхъ подвигахъ Храповицкаго.

Третья статья юбилейнаго выпуска Смоленской старины, „Священникъ Н. А. Марзакевичъ въ 1812 г." состоитъ изъ двухъ документовъ: первый—„Жизнеописаніе священника, Никифора Адріановича Мурзакевича, автора „Исторіи города Смоленска, составленное сыномъ его, протоіереемъ Іоанномъ Мурзакевичемъ" и второй—„Дѣло о священникахъ Мурзакевичѣ и Соколовѣ и протоіереѣ Поликарпѣ Звѣревѣ".

Оба эти документа характеризуютъ выдающуюся личность и дѣятельность въ 1812 г. священника Н. А. Мурзакевича, перваго историка Смоленска, а съ другой стороны рисуютъ тяжелое положеніе Смоленска въ августѣ-октябрѣ 1812 г.

„Жизнеописаніе священника Мурзакевича" печатается впервые; указанное-же „дѣло" въ отрывкахъ уже было напечатано, въ цѣломъ-же видѣ—оно появляется въ первый разъ.

Въ первомъ документѣ есть интересныя указанія относительно укрѣпленія Смоленска французами, причемъ авторъ „Жизнеописанія" говоритъ, что всѣ работы ихъ „производились скоро, прочно, такъ что крѣпость Смоленская, если-бы въ такое состояніе приведена была передъ наступленіемъ Наполеона, то могла-бы выдержать долговременную осаду". Здѣсь-же приводятся свѣдѣнія, что Наполеонъ, желая привлечь на свою сторону населеніе, распустилъ слухи, что дастъ свободу всѣмъ помѣщичьимъ крестьянамъ, и крестьяне вѣрили этому. На этой почвѣ и разыгрался эпизодъ съ Энгельгардтомъ, подробности котораго описаны въ разсматриваемомъ документѣ.

Авторъ „Жизнеописанія священника Мурзакевича" свидѣтельствуетъ также, что особенно святотатствовали въ Смоленскѣ поляки, которые совершенно не знали границы своимъ неистовствамъ въ этомъ отношеніи.

Въ дѣлѣ о трехъ священникахъ имѣются интересныя подробности объ увозѣ и возвращеніи иконы Смоленской Божьей Матери, именуемой Одигитріей, а также полное изложеніе судебнаго дѣла о священникѣ Мурзакевичѣ, обвиняемомъ въ желаніи торжественно встрѣтить Наполеона.

Слѣдующая статья разбираемаго сборника „Разсказы о 1812 г." представляетъ собою отрывки изъ дневника А. А. Лесли, сына партизана 1812 г., А. Д. Лесли.

Дневникъ Лесли касается не одного 1812 г., о которомъ авторъ разсказываетъ съ чужихъ словъ. Въ виду того, что разсказы эти автору приходилось слышать уже много времени спустя послѣ Отечественной войны (записаны они имъ были еще позже), они не могутъ считаться вполнѣ достовѣрными: съ одной стороны, разсказчики, которыхъ слышалъ авторъ, могли къ былямъ прибавлять небылицы, съ другой стороны, и Лесли при всей его феноменальной памяти могъ не вполнѣ точно воспроизвести слышанное. Тѣмъ не менѣе, разсказы эти интересны и важны тѣми подробностями, которыя характеризуютъ эпоху 1812 года и безъ которыхъ иной разъ трудно понять многія крупныя явленія этой эпохи. Среди разсказовъ особенно сильное впечатлѣніе производятъ его свидѣтельства о тѣхъ поруганіяхъ, которымъ подверглись отъ противника, особенно отъ поляковъ, наши храмы.

Предпослѣдняя статья второго выпуска Смоленской старины представляетъ собою докладъ дѣйствительнаго члена Смоленской ученой архивной комиссіи, священника П. С. Цвѣткова, подъ названіемъ „Воспоминанія прихожанъ Петропавловской г. Смоленска церкви о 1812 г.".

Въ этомъ докладѣ о. Цвѣтковъ приводитъ свидѣтельства смоленскихъ стариковъ, которыхъ онъ разспрашивалъ о событіяхъ далекаго прошлаго въ самое недавнее время.

Всѣ эти разсказы отмѣчаютъ многія подробности событій того времени и вносятъ многое для характеристики настроенія жителей Смоленска въ 1812 году, и съ этой точки зрѣнія представляютъ большой интересъ и поучительность.

Разсматриваемый сборникъ заключается статьей Е. И. Клетновой „Село Семлево въ 1812 г.". Въ этой статьѣ рѣчь идетъ главнымъ образомъ о преданіи, гласящемъ, что французы при возвращеніи изъ Москвы награбленныя ими сокровища, захваченные трофеи и крестъ съ колокольни Ивана Великаго потопили въ Семлевскомъ озерѣ. Далѣе авторъ разсказываетъ о тѣхъ попыткахъ, до сихъ поръ неудачныхъ, которыя были предприняты для розыска этихъ сокровищъ, и, наконецъ, г-жа Клетнова, сомнѣваясь, что трофеи французами были брошены именно въ Семлевское озеро, выражаетъ увѣренность въ томъ, что они потопили какіе-то трофеи въ озерѣ или въ рѣкѣ на пути отъ Семлева до Славкова.

Таково богатое содержаніе юбилейнаго выпуска Смоленской старины. Простое перечисленіе матеріала, заключающагося въ немъ, уже свидѣтельствуетъ объ его громадномъ историческомъ значеніи. Если-же къ сказанному прибавить, что обработка этого матеріала вполнѣ научна, то этимъ самымъ еще болѣе подчеркнется значеніе прекрасной работы Смоленской ученой архивной комиссіи.

Изданъ юбилейный выпускъ Смоленской старины очень хорошо; въ концѣ приложены указатели: личныхъ именъ, предметовъ и географическихъ названій. Изданіе снабжено значительнымъ числомъ иллюстрацій.

А. К. Б.

Государственная ордена Ленина БИБЛИОТЕКА СССР им. В. И. ЛЕНИНА

Новыя изданія по русской военной исторіи.

Декабрь 1912 года.

Войны Россіи до Петра. **Смирновъ, А.** Лѣто 1612 г. подъ Москвою. Русскій Инвалидъ. № 273.

Царствованіе Екатерины II. **Бородкинъ, М.** Исторія Финляндіи. Время Екатерины II и Павла I. 8°. XXXI, 446, 7 картъ. Спб. 4; **Головкинъ,** Федоръ. Дворъ и царствованіе Павла I. Портреты, воспоминанія и анекдоты. Предисловія и примѣчанія **С. Боннэ.** Переводъ съ французскаго **А. Кукеля.** Историческая библіотека „Сфинкса". 8°. 455, IV. 25 листовъ портретовъ. Москва. К-во „Сфинксъ". 2.50.

Царствованіе Александра I. **Воспоминанія** помѣщика Верхнеднѣпровскаго уѣзда, Екатериносл. губ., капитана Варѳоломея Ѳеодоровича Крупянскаго объ участіи его въ войнахъ съ Турціей и Франціей въ періодъ 1807—1816 г.г. 8°. 109. Екатеринославъ. Кн. И. П. Урусовъ; **Псковскіе** дворяне въ войнахъ 1806, 1812, 1813 и 1814 г.г. (архивная справка). 8°. 75. Псковъ; **Рошешуаръ, де,** графъ. Мемуары адъютанта Императора Александра I (революція, реставрація, Имперія). Перев. съ французскаго подъ ред. **А. Гретманъ.** (Вып. I. Историческая библ. „Сфинкса". Т. XIII). 8°. 32. Москва. Книг. „Сфинксъ".—35. **Безсмертный.** Гвардейская кавалерійская строевая служба почти сто лѣтъ тому назадъ (1820—1912 г.). (По дневнику шт.-ротм. Кутлубицкаго I и гв. Конно-Егерскаго полка 1820—1827). Вѣстн. Русской Конницы № 21—22, 836—840. **В. Т.** Великій Князь Николай Михайловичъ. Императоръ Александръ I. (Опытъ историческаго изслѣдованія). Русская Старина. № 12, 551—570. **Костиновъ, И.** Александръ I и Наполеонъ. Вѣстн. Знанія. № 8, 666—673. **Смирновъ, А.** Три памятника. Русскій Инвалидъ. № 276 (Памятники Императору Александру I въ Таурогенѣ и ген. Іорку). **Тарле, Е. В.** Экономическія отношенія Франціи и Россіи при Наполеонѣ I. Журн. Мин. Народн. Просвѣщенія. № 11, 54—93.

Отечественная война. **Акты** и документы архива виленскаго, ковенскаго и гродненскаго генералъ-губернаторскаго управленія, относящіеся къ исторіи 1812—1813 г.г. Часть I. Переписка по военной части. Виленскій Временникъ, книга V. 8°. VII, 271. 9 портр. 1 табл. 3 карты. Вильна. **Афанасьевъ, В.** Краткое описаніе панорамы Бородинскаго сраженія 26-го августа 1812 года. 16°. 11. Москва. Круж. ревнителей памяти Отечественной войны 1812 года. **Бородинское** сраженіе 26-го августа 1812 года. Краткій историческій очеркъ сраженія съ планомъ и описаніе панорамы Бородина. 16°. 75. 1 карта. Москва. Круж. ревнителей памяти Отечественной войны 1812 года. **Голубцовъ, Н. А.** 1812 годъ въ Архангельской губерніи. 8°. 2 нен., 142. 1 портретъ. Архангельскъ. Арханг. Статист. Комитетъ.—50. **Государственный** Банкъ къ столѣтію Отечественной войны. 4°. XVI, 164. Спб. **Ефименко, А. Я.,** проф. 1812 г. Чтеніе для народа, народныхъ и городскихъ школъ. 8°. 72. Спб. Изд. Я. Башмакова. 4-е.—15. **Колюбакинъ, Б. М.,** проф. Труды Имп. Русск. Военно-Истор. Общ. Томъ VII. Война 1812 г. Бородинская операція и Бородинское сраженіе. 4°. 284. Спб. **Къ** 100-лѣтнему юбилею Отечественной войны. Вып. I. Враги въ Курляндіи (1812 г.). (Изъ Митавской Старины). 8°. 26. Митава. Изд. А. Э. Мальмгрена 2-е.—15. **Левнеръ, И.,** раввинъ. Отечественная война 1812 года и еврен. 8°. 16. Луганскъ. **Мезіеръ, А. В.** 1812—1912. Отечественная война въ художественныхъ произведеніяхъ, запискахъ письмахъ и воспоминаніяхъ современниковъ. 8°. 204. Спб. Общество грамотности.—30. **Ростопчина, Л.,** гр. Семейная хроника (1812 г.). Перев. А. Ф. **Гретманъ.** 8°. 284. 8 лист. рис. Москва. Книг. „Звѣзда". Н. Орфенова. 1.25; Idem. Популярное изданіе. 16°. 256 стр. 30 коп. **Столѣтіе** Отечественной войны. 1812—1912. 8°. 4. Одесса. Димитріевскій Херсоно-Одесскій Епарх. домъ. **1812 годъ.** 8°. 68. 4 листа рис. Вильна. Виленск. Ген.-Губ. Управленіе. **Холодковскій, И. М.** и **Годлевскій, Н. Н.** Нумизматическіе памятники Отечественной войны. Собраніе разныхъ изображеній съ медалей, представляющихъ знаменитѣйшія воинскія дѣйствія, происходившія въ 1812, 1813 и 1814 г.г. Описаніе медалей и жетоновъ 1812—1912. 4°. 128. 2 табл. Спб. 2.50. **Шафранскій, А.** На Волыни въ 1812 году. (Среди духовенства). 8°. 13. Житоміръ. **В—нъ, Ф.** Барклай-де-Толли и Отечественная война 1812 г. Русская Старина № 12, 631—652. **Витмеръ, А.** Записки Ермолова. Русскій Инвалидъ № 278. **Витмеръ, А.** Еще о Ермоловѣ. Русскій Инвалидъ № 266. **Витмеръ, Ф.** О памятникахъ Отечественной войны. Рус. Старина № 12, 611—630. **Г. Л.** Pro domo sua. Рус. Инвалидъ № 275. (Отвѣтъ г. Витмеру на ст. по поводу Левенштерна). **Глинскій, Б. Б.** Торжество Россіи въ борьбѣ съ Наполеономъ. Иллюстрація: Карта Отечественной войны 1812 года (Отъ Нѣмана до Москвы). Истор. Вѣстникъ № 8, 1—XLVII. **Гриневъ, С.** О „нелѣпой баснѣ". Русскій Инвалидъ № 278. (По поводу зам. А. Витмера—о бросаніи Ермоловымъ Георгіевскихъ крестовъ на Курганную батарею). **Извѣстія** о военныхъ дѣйствіяхъ. Русскій Инвалидъ № 263 (Журналъ военн. дѣйствій съ 26. XI по 1. XII); № 264. (Рапортъ кн. Кутузова отъ 2. XII); № 267. (Журналъ военн. дѣйствій съ 1 по 7 декабря); № 272. (Журналъ военн. дѣйствій съ 7 по 13 декабря); № 276. (Журналъ военн. дѣйствій съ 13 по 18 декабря); № 281. (Журналъ военн. дѣйствій съ 18 по 23 декабря); № 283. (Рапортъ Кутузова 28 декабря. Журналъ военн. дѣйствій съ 23 по 29 декабря). **Корниловъ, А. А.** Эпоха Отечественной войны и ея значеніе въ новѣйшей исторіи Россіи. Рус. Мысль № 11, 104—155. **Корольковъ, К.,** свящ. Отечественная война 1812 года. Зап.-Русская Начальная Школа № 7—8, 81—103; № 9, 77—95. (Продолженіе слѣдуетъ). **Къ** юбилею Отечественной войны 1812 года. Объ учрежденіи 25 число декабря мѣсяца

днемъ благодарственнаго празднества Спасителю Богу за избавленіе Церкви и державы Россійскія отъ нашествія галловъ и съ ними двадесяти языкъ. Вѣстникъ Военнаго и Морскаго Духовенства № 24, 842—845. **Макшеевъ, Ѳ.** Отечественная война 1812 г. въ интендантскомъ отношеніи (Статья 6-я). Интендантскій Журналъ № 12, 1—16 (Снабженія Наполеона при отступленіи отъ Смоленска до Нѣмана. Заключительные выводы). **Манифестъ** данный 12-го декабря 1812 г. въ г. Вильно. Русскій Инвалидъ № 271. **Манифесты** Имп. Александра I 25 декабря 1812 г. въ г. Вильно. Приказъ войскамъ. Провозвѣщеніе жителямъ Варшавскаго герцогства. Указъ Калужскому гражданскому губернатору—отъ того-же числа. Русскій Инвалидъ № 282. **Оденталь.** Сто лѣтъ назадъ. Письма И. П. Оденталя къ А. Я. Булгакову о петербургскихъ новостяхъ и слухахъ. Сообщ. С. О. Домовъ. Русская Старина № 12, 542—550. **Олеевичъ, Д.** Война 1812 г. и ея причины. Вѣстникъ Знанія № 8, 673—687. **Отличительныя** особенности и значеніе Отечественной войны и ея юбилейнаго чествованія. Вѣстникъ Военнаго и Морскаго Духовенства № 24, 846—851. **Симанскій, П.** Смерть Багратіона. Русскій Инвалидъ № 281. **Соколовскій, М.** Австрійскіе трофеи. Русскій Инвалидъ № 279 (8 сент. 1812 г. взводъ Александрійскихъ гусаръ отбилъ 3 штандарта у С. Чарукова). **Штурмъ** крѣпости Ленкорани. 1812 21/II 1912. Русскій Инвалидъ № 284. **Auf** den Schneefeldern Russlands im Jahre 1812. Nach den Aufzeichnungen des François **Bourgogne.** Parole № 98, 991—992. **Bleibtreu, K.** Beresina und die Rückzugsverluste. Schweizerische Monatschrift für Offiziere aller Waffen № 10, 459—463. **Friedrich, K.** Napoleon und seine Grosse Armee in der Volksdichtung. Eine Jahrhunderterinnerung an den Dezember 1812. Parole № 100, 1009—1011. **de Latour, Baillet.** Korrespondenz des K. K. Oberstleutnants Theodor Grafen Baillet de Latour aus dem Feldzuge des österreichischen Auxiliarkorps an den Erzherzog Ferdinand in den Jahren 1812 und 1813. Mitgeteilt von Obstl. **K. Sommeregger.** Streffleurs Oesterreichische Militärische Zeitschrift № 12, 1937—1960. **Paskallwen,** den 28. Dezember 1812. Ein vergessenes Gefecht. Militär-Wochenblatt № 164, 3819—3822. **Schnitler,** Gudmund. Napoleons tog til Rusland 1812. Norsk Militaire Tidsskrift № 12, 697—720. **Der** 20. Dezember 1812 als Ausgangspunkt der preussischen Rüstungen für den Befreiungskrieg. Militär-Wochenblatt № 161, 3703—3708 (Schl. f.).

Кампанія 1813 года. **Chronologische** Uebersicht der Ereignisse vor hundert Jahren. Januar 1813. Militär-Wochenblatt № 165, 3835—3839. **F. R.** Campagne de 1813. Les prèliminaires. II Partie. Le commandement du prince Eugène. II periode. Les opèrations sur l'Elbe. (Mars—Avril). Revue d'histoire № 143 (Novembre), 258—288 (Ch. I.). (A suivre).

Кампанія 1814 года. **Zur** Jahrhundertfeier der Befreiungskriege 1814. Militär-Wochenblatt № 156, 3597—3602 (Friedrich. Der Feldzug von 1814).

Царствованіе Николая I. **Потто, В.** Кавказская война въ отдѣльныхъ эпизодахъ, очеркахъ и біографіяхъ. Т. 2-й. Ермоловское время. 8°. 776. СПБ. Изд. Березовскаго, 3-е. 3.50. **Cullberg, A.** La politique du roi Oscar I-er pendant la guerre de Crimée. Tome I. 8°. Paris. Jordell. 4. **Зетъ, П.** Бородинскій годъ (1839). Русскій Инвалидъ № 268; № 269.

Царствованіе Александра II. **Бороздинъ, Н.** Шипка—Плевна (1877—1878). Историческая библіотека № 46/48. 16°. 80. Москва. К-во „Дѣло".—10. **Анучинъ, Д. Г.** Берлинскій конгрессъ 1878 г. Русская Старина № 12, 482—503 (Дневникъ, веденный на мѣстѣ). **Бобриковъ, Г. И.** Въ долинѣ Дуная въ 1877 г. Русская Старина № 12, 504—529. **Широковъ, А. С.** Кое-что изъ военной старины. Письма съ Кавказа. Военный Міръ № 12 28—38 (13 л.-грен. Эриванскій полкъ въ 1877—1878 г. на Кавказѣ).

Русско-японская война 1904—1905 г.г. **Георгіевскіе** кавалеры, бывшіе питомцы кадетскаго Императора Александра II корпуса. 8°. 13. Спб. **Гоппенштедтъ, Ю.** Стратегическій обзоръ Русско-Японской войны отъ Ляояна до Мукдена. Перев. съ нѣм. **К. Адариди.** 8°. 40. Спб. Герцовскій.—60. **Ливронъ-де, Б. К.** Отрывочныя воспоминанія изъ прожитой мною жизни на морѣ и на сушѣ. 8°. 29. Спб. **Орелъ, А.** Боевыя картинки (1904—1905 г.). 8°. 91. Ташкентъ. Изд. автора. **Протопоповъ, Б.** Памятка кадета о Георгіевскихъ кавалерахъ. 16°. 25. Кіевъ. **Соловьевъ, В. И.** Памяти героя Отечественной войны 1812 г. К. Ф. Баггувутта. 8°. 4. Калуга. **de Balincourt.** Le Novik. Journal posthume du lieutenant de vaisseau A. P. Steer. Paris. Challamel. 2.50. **Абашидзе, А.,** кн. Воспоминаніе изъ недавняго. Вѣстникъ Русской Конницы № 23—24, 891—896. (Атака и первая рана—11 янв. 1905 г.). **Потери** японцевъ въ войну съ Россіей въ 1904—1905 г.г. Интендантскій Журналъ № 12, 173—174. **Русскія** и японскія потери въ послѣднюю кампанію. Китай и Японія № 114 (17. XI). **Шеманскій, А.** Японская война съ интендантской точки зрѣнія. (Этюдъ военной критики). Интенд. Журналъ № 12, 24—37. **Firle.** Die japanischen Torpedobootsunternehmungen im Kriege gegen Russland: Erfolge und Lehren. Marine Rundschau № 12. **de Grandprey, C.** Remarques sur la défense de Port-Arthur (Suite). Revue Militaire Générale № 72 (Decembre), 781—797. (A suivre). **La** relazione Ufficiale Giapponese sulla guerra del 1904—1905. Passaggèo del fiume Jalu. (O — ryoku — ko). Nuova Rivista di Fanteria № 12, 1057—1082. **Sakurai, Tadayoshi.** Projettili umani (Nikudan). Nuova Rivista di Fanteria № 11, 1007—1018 (Cont.).

ИСТОРІЯ ЧАСТЕЙ. **Ефимовъ,** подполк. Краткая памятка 86-го пѣхотнаго Вильманстрандскаго полка. (1806—1906). Дополненная

по 1 января 1912 года. 8⁰. 61. Спб. **Илларіоновъ,** Алексѣй. Празднованіе 56 пѣх. Житомірскимъ полкомъ своего 100-лѣтняго юбилея 1811—1911. 8⁰. 56. Спб. **Краткая** исторія 9-го пѣхотнаго Интерманландскаго Императора Петра В. полка. 16⁰. 4. Калуга. **Г—гъ, А.** Пишите!.. Не смущайтесь! Русскій Инвалидъ № 277. (На замѣтку г. М. Соколовскаго). **Карповичъ,** полк. Замѣтка о ротахъ, поступившихъ въ 1816 году на сформированіе 3-го Піонернаго (нынѣ 4 Саперпаго) баталіона и ихъ дальнѣйшей судьбѣ на основаніи подлинныхъ документовъ архивовъ 4, 5 и 9 саперныхъ батальоновъ. Инженерн. Журналъ № 11. Отд. III. 79—91. **Къ** 26 ноября (Георгіевскій праздникъ въ Павлоградскомъ полку). Вѣстникъ Русской Конницы № 23—24. 925—926. **Полянскій, М.** Военныя реликвіи. Русскій Инвалидъ № 270. (Трофеи, отбитые гр. П. А. Строгановымъ въ 1807 г. въ музеѣ л.-гв. Финляндскаго полка). **Соколовскій, М.** Кое что о полковыхъ памяткахъ. Русскій Инвалидъ № 269. **Соколовскій, М.** Еще о полковыхъ памяткахъ. Русскій Инвалидъ № 277. **Столѣтіе** лейбъ-гвардіи Саперпаго баталіона. 1812 г.—27 декабря—1912 г. Русскій Инвалидъ № 282.

БІОГРАФІИ И ВОСПОМИНАНІЯ.

Великій Князь Николай Николаевичъ. **Трофимовъ.** Изъ воспоминаній о Е. И. В. В. К. Николаѣ Николаевичѣ Старшемъ. Вѣстникъ Русской Конницы № 21—22, 846—848.

Драгомировъ, М. И. **А. Е. К.** М. И. Драгомировъ, командующій войсками округа. (Изъ отрывочныхъ воспоминаній). Русская Старина № 12, 577—589.

Макаровъ, С. О.—**Врангель,** Ф., бар. Отрывки изъ біографіи Степана Осиповича Макарова. (Прод.). Морской Сборн. № 12, 1—7. (Осмотръ заводовъ и судостроительныхъ верфей въ 1893 г. Младшій флагманъ практической эскадры. Опыты по теоріи корабля. (1894). О жиломъ помѣщеніи команды. Назначеніе командующимъ эскадрой Средиземнаго моря).

Платовъ, ат.—Атаманъ Платовъ. Юбилейное изданіе. 1812—1912. 16⁰. 90. Москва.

Пожарскій, Д. М., князь.—**Рудаковъ, В. Е.** Князь Д. М. Пожарскій и его усыпальница. Историческій Вѣстникъ № 11, 749—760.

Суворовъ. **Юдинъ, П.** Изъ Астраханской жизни Суворова. Русская Старина № 12, 590—596.

Торнау, Ф. Е.—**Елецъ, Ю.** Герой Отечественной войны, генералъ-лейтенантъ баронъ Федоръ Егоровичъ Торнау. Вѣстникъ Русской Конницы № 23—24, 908—910.

С. Д. Масловскій.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

ОРУЖЕЙНАЯ ФАБРИКА

ШАФЪ-СЫНОВЬЯ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ. ✻ ОСНОВАНА ВЪ 1824 ГОДУ.

ОФИЦЕРСКІЯ ШАШКИ, САБЛИ, ПАЛАШИ И ПРОЧ.

Иллюстрированный прейсъ-курантъ высылается по требованію.

МАГАЗИНЪ:
Вознесенскій пр., № 5.
Телефонъ 416-91.

ФАБРИКА:
Вас. Остр., 14 линія, № 3.
Телефонъ 445-68.

Исполняющееся въ настоящемъ году 300-лѣтіе со времени вступленія на престолъ перваго русскаго Государя изъ нынѣ благополучно царствующаго Дома Романовыхъ вызываетъ насъ на то, чтобы оглянуться назадъ и возстановить въ памяти все, что было сдѣлано у насъ на Руси за послѣднія 300 лѣтъ въ области нашего военнаго искусства.

Вся исторія нашего военнаго искусства за эти 300 лѣтъ неразрывно связана со священными для каждаго русскаго именами нашихъ Государей. Политическій строй, который установился у насъ еще со времени царя Іоанна Грознаго и даже, вѣрнѣе, со времени знаменитаго его дѣда, Іоанна III Васильевича, отношеніе нашихъ Монарховъ къ вооруженной силѣ Россіи, та роль, которую они играли въ дѣлѣ устройства и руководительства этой силой какъ въ мирное, такъ и въ военное время нерѣдко на театрѣ войны и на полѣ сраженія,—все это приводило къ тому, что Цари наши изъ Дома Романовыхъ оказывали громадное вліяніе и на устройство, въ широкомъ смыслѣ этого слова, арміи, и на подготовку ея для цѣлей, ради которыхъ она существовала и существуетъ, и, наконецъ,—на способы и пріемы пользованія ею въ каждомъ частномъ случаѣ.

Въ видѣ очерковъ мы попытаемся набросать то значеніе, которое имѣли Цари и Царицы изъ Дома Романовыхъ на развитіе роднаго военнаго искусства и на созданіе той блестящей нашей военной исторіи, которой мы безспорно можемъ гордиться, которая является неизсякаемымъ источникомъ нашей нравственной и матеріальной мощи и которая даетъ намъ увѣренность въ томъ, что какія-бы испытанія ни были-бы ниспосланы на нашу Родину, мы съ честью выйдемъ изъ нихъ, не умаливъ своего достоинства и лишь покрывъ себя новой боевой славой.

Размѣры „Журнала“ не позволяютъ наши очерки вообще и каждый въ отдѣльности дѣлать слишкомъ обширными; съ другой стороны, однако, слишкомъ большая краткость очерковъ неминуемо должна повлечь за собою несоотвѣтствующую трактуемому предмету неполноту и поверхностность. Принимая это во вниманіе, а также для цѣльности всей работы и для большей ея обоснованности считаемъ необходимымъ прежде, чѣмъ перейти ко времени воцаренія Романовыхъ, очертить въ болѣе или менѣе обстоятельномъ введеніи состояніе нашего военнаго искусства до XVII вѣка. Такое введеніе, въ виду обширности разсматриваемаго вопроса и въ зависимости отъ незначительнаго размѣра „Журнала“, при условіи, что помѣщаемое въ одной книжкѣ „Журнала“ будетъ составлять одинъ очеркъ, займетъ два очерка; времени-же царствованія Романовыхъ будетъ посвящено десять очерковъ съ тѣмъ, чтобы вся работа была закончена въ теченіе этого года.

Очерки будутъ помѣщаться въ видѣ приложенія къ „Журналу“ съ особой нумераціей страницъ, дабы впослѣдствіи они могли-бы составить нѣчто цѣлое.

Въ виду того, что не всѣми одинаково признается, что́ должно разумѣть подъ понятіемъ „военное искусство“, считаемъ долгомъ оговорить, что, по нашему убѣжденію, *военное искусство есть все то, что является продуктомъ работы военной мысли, ея результатомъ, проявляющимся въ видѣ идей, или временно находящихся въ различныхъ стадіяхъ развитія, но еще не получившихъ осуществленія или уже реально воплощенныхъ въ какомъ либо видѣ и матеріально приспособленныхъ для цѣлей войны, какъ въ общемъ, такъ и для какихъ либо ея частностей.*

А. Баіовъ.

Домъ Романовыхъ и русское военное искусство.

Очеркъ 1-ый.

Введеніе: Отъ начала Руси до XV столѣтія.

Основнымъ положеніемъ нашего военнаго искусства до воцаренія Дома Романовыхъ является то, что его орудіемъ была армія не регулярная и не постоянная, а потому и лишенная заблаговременной, предварительной и систематической боевой подготовки, а мастера, владѣвшіе этимъ орудіемъ—наши полководцы и военноначальники—были лишены необходимой спеціальной научной подготовки и дѣйствовали только силой своего таланта, пониманіемъ сущности природы военныхъ явленій и боя и, наконецъ, пользуясь опытомъ, полученнымъ въ многочисленныхъ войнахъ, веденныхъ древней Русью. На общемъ фонѣ этого начальнаго положенія, на которомъ основывалась вооруженная сила Руси за первыя 900 лѣтъ ея существованія, мы замѣчаемъ постоянныя, хотя и медленныя измѣненія въ деталяхъ ея устройства, ея состава, вооруженія, организаціи, численности ея духа, образа дѣйствій и, наконецъ,—въ способахъ веденія войны и боя, т. е. проявленія ею стратегическаго и тактическаго искусства.

При этомъ всматриваясь въ причины такихъ измѣненій, нетрудно видѣть, что всѣ онѣ проистекаютъ изъ одного и того-же источника, а именно: тѣхъ общихъ условій, политическихъ, государственныхъ, общественныхъ и культурныхъ, въ которыхъ жила наша родина въ опредѣленные историческіе періоды. Это доказываетъ между прочимъ, что жизнь вооруженной силы народа, въ какой-бы формѣ она ни осуществлялась, не можетъ быть оторвана отъ жизни самого народа и что все то, что даетъ этой вооруженной силѣ опредѣленный обликъ, зависитъ во многомъ отъ причинъ, лежащихъ внѣ ея.

Наконецъ, относительно этихъ измѣненій въ устройствѣ, понимая это въ широкомъ смыслѣ слова, древне-русской вооруженной силы необходимо замѣтить, что эти измѣненія никогда не происходили сразу, быстро, а совершались постепенно, послѣдовательными этапами, причемъ старое какъ-бы не хотя уступало мѣсто новой идеѣ, новой формѣ, которыя, съ своей стороны лишь послѣ нѣкотораго болѣе или менѣе продолжительнаго времени, наконецъ, утверждались въ понятіяхъ общества и получали, такъ сказать, права гражданства.

Но какъ ни постепенны были измѣненія въ устройствѣ вооруженной силы до-Романовской Руси, тѣмъ не менѣе, представляется вполнѣ возможнымъ намѣтить тотъ рубежъ въ исторіи нашего военнаго искусства этого періода, который является замѣтнымъ этапомъ въ его развитіи на пути усовершенствованія, этапомъ, устанавливающимъ утвержденіе господства опредѣленныхъ идей, которыя явились отвѣтомъ на требованія жизни, сложившейся подъ вліяніемъ различныхъ условій въ опредѣленный матеріальный и духовный укладъ.

Такимъ рубежомъ въ исторіи нашего до—Романовскаго военнаго искусства является окончательное у насъ установленіе такъ называемой помѣстной системы и одновременное появленіе у насъ въ зачаточномъ видѣ постоянныхъ войскъ, что нужно отнести къ XV вѣку.

Такимъ образомъ, въ крупныхъ чертахъ всю исторію русскаго военнаго искусства до Романовыхъ можно раздѣлить на два періода: первый—отъ начала до XV вѣка и второй—отъ XV в. до царствованія перваго Романова, Михаила Федоровича.

Останавливаясь на работѣ военной мысли въ каждомъ изъ этихъ періодовъ, выражающейся или только въ зарожденіи ея или въ реальномъ ея осуществленіи въ той или въ другой степени развитія, мы прежде всего должны коснуться вопроса о *составѣ* вооруженныхъ силъ.

Въ этомъ отношеніи въ первый періодъ мы должны отмѣтить двѣ идеи, которыя полностью были проведены въ жизнь: первая—это сознаніе необходимости національной арміи, а вторая—признаніе, что главнымъ родомъ войскъ должна быть пѣхота. Конечно, какъ зарожденіе, такъ и осуществленіе этихъ идей во многомъ зависѣли отъ общихъ условій жизни нашей родины въ то время, но нельзя отказать нашимъ предкамъ и въ томъ, что они сознательно культивировали эти идеи. Это доказывается, между прочимъ, тѣмъ, что даже въ тѣ періоды, когда обстановка не благопріятствовала осуществленію этихъ идей, онѣ все-же проводились въ жизнь и оказывали свое вліяніе.

Первая идея, идея о національной вооруженной силѣ въ разбираемую нами эпоху, выразилась въ наличіи земскаго городового войска, такъ называемыхъ воевъ, состоящаго изъ всѣхъ горожанъ, способныхъ носить оружіе.

Правда, это войско собиралось лишь въ случаѣ необходимости вести крупныя военныя дѣйствія, требовавшія значительнаго напряженія воинской силы, а это, очевидно, требо-

валось тогда, когда война вызывалась интересами страны, потребностями націи.

По достиженіи тѣхъ цѣлей, ради которыхъ воп собирались, они распускались. Но кромѣ такихъ общихъ поводовъ къ войнѣ, вызываемыхъ интересами націи, въ то время нерѣдко войны велись по какимъ либо частнымъ поводамъ, очень часто даже въ личныхъ интересахъ князя-правителя.

Для веденія такихъ войнъ существовали княжескія дружины, которыя представляли собой военный классъ, посвятившій себя исключительно войнѣ, а при отсутствіи ея—занимавшійся торговлей.

Дружина состояла изъ добровольцевъ и всегда находилась въ распоряженіи князя, получая отъ него полное содержаніе. Внѣ опредѣленной службы дружинники были совершенно свободны.

Но и на составѣ дружины сказывалась идея націонализаціи вооруженной силы. Въ началѣ нашей исторіи, которую можно отнести къ VII вѣку по Р. Х., княжескія дружины были чисто варяжскія, но съ теченіемъ времени онѣ все болѣе и болѣе становятся славянскими и къ концу X вѣка дружины у насъ были уже чисто славянскія.

Что касается второй изъ отмѣченныхъ идей — необходимости состава вооруженной силы главнымъ образомъ изъ пѣхоты, то вначалѣ она у насъ была проведена полностью и главнымъ родомъ войскъ у насъ въ разсматриваемый періодъ нашей исторіи была пѣхота.

Несомнѣнно, однако, что внѣшнія условія, складывавшіяся изъ различныхъ данныхъ обстановки, должны были оказывать сильное вліяніе на порядокъ проведенія идей въ жизнь и тѣмъ сильно нарушали ихъ чистоту.

Такъ, съ конца X вѣка, особенно съ половины XI вѣка, подъ вліяніемъ постоянныхъ войнъ съ кочевыми восточными народами въ составѣ вооруженныхъ силъ Руси начинаетъ все болѣе и болѣе возрастать численность конницы.

Впрочемъ, пѣхота, уступая конницѣ въ числѣ и качествѣ, все-же не утратила окончательно своего значенія и всегда являлась частью боевого порядка и потому конница не играла у насъ той исключительной роли, какъ то было въ это время на западѣ.

Наряду съ этимъ общія условія жизни государства не только приводятъ къ искаженію первоначальныхъ идей въ области вопроса о составѣ вооруженныхъ силъ, но и являются причиной зарожденія новыхъ идей, однѣ изъ которыхъ съ теченіемъ времени, развиваясь, получаютъ полное свое осуществленіе и живутъ въ той или другой формѣ, пока не изживутъ себя и не будутъ замѣнены новыми идеями, вызванными новымъ измѣненіемъ внѣшнихъ условій жизни; другія-же изъ этихъ идей, порожденныя появленіемъ скоропреходящихъ новыхъ данныхъ обстановки, сами исчезаютъ скоро и не оставляютъ глубокаго слѣда.

Такъ, съ XI вѣка установившійся у насъ очередной порядокъ наслѣдованія княжескихъ столовъ привелъ къ княжескимъ междоусобицамъ. Эти междоусобія прежде всего повлекли за собою упадокъ авторитета князя, а отсюда невозможность для него собирать земское городское войско, когда то для него желательно. Отсюда естественное и вполнѣ понятное стремленіе каждаго изъ князей имѣть лучшую и большую, чѣмъ у другихъ, дружину.

Но дружинники были людьми свободными и могли переходить отъ одного князя къ другому.

Значитъ, нужны были особыя средства, чтобы привязать дружинника къ себѣ. Такимъ средствомъ вполнѣ естественно могло явиться лучшее, чѣмъ у другихъ, вознагражденіе за службу. Средствомъ-же дать такое вознагражденіе у князей была только земля. И вотъ князья за службу дружинниковъ даютъ имъ землю, прикрѣпляютъ ихъ къ землѣ, а тѣмъ самымъ и къ себѣ. Такимъ образомъ, дружинникъ, получая отъ князя землю, помѣстье, за это долженъ былъ служить князю, т. е. является новая идея, идея помѣстной службы, такъ пышно расцвѣтшая впослѣдствіи.

Однако, для полнаго осуществленія этой идеи потребовалось очень много времени.

Въ XI вѣкѣ она явилась и впервые была осуществлена; въ половинѣ XIII вѣка, когда Русь разбилась на удѣлы и когда вслѣдствіе этого нарушилось единство княжескаго рода, повлекшее за собою раздробленіе политическаго единства страны, почва для перехода дружинниковъ отъ одного князя къ другому стала еще болѣе благопріятной, а отсюда, какъ слѣдствіе, и помѣстная система стала развиваться; однако, полнаго своего развитія она достигаетъ только въ XV вѣкѣ, т. е. спустя лишь болѣе 400 лѣтъ со времени появленія идеи о ней.

Упадокъ авторитета князя, повлекшій за собой невозможность для него собирать земское городское войско, когда то для него желательно, а также относительная бѣдность въ то время князей землею, а значитъ и невозможность въ крупныхъ размѣрахъ развить помѣстную систему по необходимости при данной обстановкѣ навели ихъ на мысль для увеличенія своихъ вооруженныхъ силъ привлечь къ себѣ на службу наемниковъ, преимущественно изъ числа кочевыхъ восточныхъ народовъ, которые довольствовались очень малымъ, что раньше практиковалось, какъ рѣдкое исключеніе.

Въ результатѣ примѣненіе этой идеи привело къ замѣтному измѣненію состава вооруженныхъ силъ Руси въ томъ смыслѣ, что онъ дѣлается неустойчивымъ и неопредѣленнымъ съ большой примѣсью ненаціональнаго элемента.

Однако, это явленіе было временное. Какъ только причины, вызвавшія его, исчезли или потеряли въ значительной степени свое значеніе, такъ исчезло и оно.

Непрестанной работой Великихъ Московскихъ князей, обладавшихъ высокими личными качествами, успѣвшихъ выдѣлиться среди другихъ удѣльныхъ князей и умѣло пользо-

вавшихся всѣми благопріятными обстоятельствами, къ половинѣ XV вѣка сѣверо-восточная Русь пріобрѣла политическое и національное единство подъ властью Великаго Московскаго князя, обладавшаго надъ прочими удѣльными князьями,—а также и надъ всѣми ихъ семьями съ ихъ населеніемъ,—политическими правами, покоившимися на матеріальной силѣ и духовномъ вліяніи.

На составѣ вооруженныхъ силъ Руси это отзывается тѣмъ, что устанавливается единство ихъ. Наряду съ этимъ расширеніе государственныхъ границъ Московскаго Великаго княжества влечетъ за собою появленіе въ составѣ ея вооруженныхъ силъ городовыхъ полковъ, составляемыхъ изъ горожанъ или, какъ ихъ называли, жильцовъ, затѣмъ—городовыхъ казаковъ, т. е. вольныхъ людей, которые за деньги служили по городамъ, наконецъ, засѣчной стражи, которая представляла собой пограничное земское ополченіе, имѣвшее обязанность охраненія и обороны пограничныхъ засѣкъ, прикрывающихъ границу.

Что касается найма иноземныхъ дружинъ, то съ увеличеніемъ численности національныхъ войскъ и возрастаніемъ національнаго самосознанія эти дружины стали призываться только въ самыхъ исключительныхъ случаяхъ и лишь въ небольшомъ числѣ.

Почти первымъ вопросомъ, связаннымъ съ существованіемъ вооруженной силы, является вопросъ объ ея *организаціи*.

Простота формъ государственной и общественной жизни въ древней Руси, съ одной стороны, немногочисленный составъ первыхъ дружинъ и даже народныхъ ополченій, съ другой стороны, дѣлали эту организацію на зарѣ нашей исторіи чрезвычайно простой.

Идеи, положенныя въ основу организаціи нашихъ вооруженныхъ силъ въ то отдаленное время, сводились къ слѣдующему: 1) соединеніе извѣстнаго числа воиновъ въ одно цѣлое по принадлежности ихъ къ одному мѣсту жительства, т. е. на основахъ землячества, и 2) раздѣленіе всей массы воиновъ на части, которыми легко-бы было управлять.

Первое осуществлялось тѣмъ, что соединеніе воиновъ одной области или одного города обыкновенно образовывало такъ называемую дружину, а соединеніе нѣсколькихъ дружинъ—рать или полки, которые и носили названіе своихъ областей или городовъ.

Второе осуществлялось тѣмъ, что рать или полки дѣлились на тысячи, сотни и десятки.

Тѣсно связанный съ организаціей, вопросъ объ *управленіи* вооруженными силами въ своемъ практическомъ осуществленіи основывался на слѣдующихъ началахъ: 1) наличіи органовъ собственно управленія и командованія и вспомогательныхъ органовъ того и другого; 2) обязательности существованія единоначалія, и 3) идеѣ подчиненности, влекущей за собою наличность построенной на извѣстныхъ основаніяхъ военной іерархіи.

Первое достигалось тѣмъ, что крупнымъ войсковымъ начальникамъ, каковыми являлись стоявшіе во главѣ ратей и полковъ ратные воеводы, придавались въ помощь путные дворяне и окольничіе, которые являются, въ сущности говоря, прототипомъ офицеровъ генеральнаго штаба и которые разрабатывали и передавали войскамъ распоряженія воеводъ о дѣйствіяхъ ратей и полковъ при расположеніи на мѣстѣ, на походѣ, въ бою, а также имѣли обязанность собирать свѣдѣнія о противникѣ и о мѣстности, вообще вести дѣло развѣдки съ цѣлью оріентированія высшаго командованія.

Единоначаліе обезпечивалось тѣмъ, что во главѣ вооруженныхъ силъ княжества обыкновенно становился самъ Великій князь и такимъ образомъ высшее командованіе не только было единоначально, но обладало еще и другою необходимой данной, а именно—полною властью, тѣмъ, что впослѣдствіи стали называть „полной мочью“.

Наконецъ, военная іерархія устанавливалась тѣмъ, что во 1-хъ, во главѣ разныхъ подраздѣленій рати находились соотвѣтствующія начальствующія лица, а во 2-хъ, что каждый низшій начальникъ подчинялся слѣдующему высшему. Такимъ образомъ, во главѣ дружины находился Великій князь, а подъ нимъ были мѣстные князья, воеводы, тысяцкіе головы, сотники и десятники.

Въ эту довольно стройную и основанную на раціональныхъ началахъ систему управленія вооруженными силами древней Руси вносила нѣкоторое несовершенство указанная выше простота общихъ условій жизни того времени. Это сказывалось въ томъ, что спеціально военная іерархія соединялась съ дворцовою іерархіей, а потому первая не отличалась строгою опредѣленностью и постоянствомъ, а съ другой стороны,—вслѣдствіе этого могли иногда возникать недоразумѣнія, нарушавшія чистоту начала подчиненности.

Основная идея, которою руководились въ самомъ началѣ образованія у насъ вооруженной силы въ дѣлѣ *вооруженія*, была идея, вытекающая изъ физическихъ и нравственныхъ свойствъ человѣка, а также природы всякой борьбы,—это именно идея необходимости имѣть вооруженіе двухъ родовъ: для рукопашнаго боя и метательнаго боя.

Насколько эта идея была жизненна, видно изъ того, что и въ настоящее время она является руководящею въ дѣлѣ вооруженія арміи и въ этомъ отношеніи лишь совершенство образцовъ оружія, получившихъ названіе холоднаго и огнестрѣльнаго, отличаетъ наше время отъ того, когда впервые организовалась у насъ вооруженная сила, слишкомъ тысячу лѣтъ тому назадъ.

Въ то время въ качествѣ оружія для рукопашнаго боя служили: копья, мечи, сѣкиры, топоры и ножи, а въ качествѣ оружія для метательнаго боя—луки со стрѣлами.

Въ соотвѣтствіи съ двумя родами оружія, несоединенными по техническимъ условіямъ въ одномъ образцѣ, и войска, главнымъ образомъ, пѣхота, раздѣлялись на лучниковъ или стрѣлковъ и копейщиковъ.

Кромѣ того, имѣлось еще вызываемое условіями боевыхъ столкновеній оборонительное вооруженіе, состоявшее изъ кольчужной брони, шлемовъ съ кольчужными сѣтками и большихъ деревянныхъ щитовъ.

Не останавливаясь на описаніи отдѣльныхъ образцовъ того и другого рода оружія, необходимо отмѣтить, что эти образцы были чрезвычайно разнообразны и что подъ вліяніемъ различныхъ причинъ мѣнялись какъ по виду и характеру, такъ и по преобладанію однихъ образцовъ надъ другими, такъ: появленіе наемниковъ, сближеніе съ татарами, соприкосновеніе съ сѣверными и западными народами,—все это въ указанномъ направленіи оказывало свое вліяніе.

Стремленіе шире утилизировать идею пользованія силою метательнаго оружія сначала привело къ созданію у насъ такихъ его образцовъ, которые по своей величинѣ и могуществу могли употребляться лишь при дѣйствіяхъ подъ крѣпостями, при осадѣ для разрушенія стѣнъ ихъ и при оборонѣ городовъ въ видѣ самострѣловъ для бросанія большихъ стрѣлъ или камней.

Это-же стремленіе привело въ концѣ XIV вѣка, а именно въ 1389 г., къ появленію у насъ огнестрѣльнаго оружія, проникшаго къ намъ черезъ посредство Новгорода и Пскова, торговавшихъ съ Ганзейскими городами, а также, быть можетъ, отъ шведовъ, датчанъ, ливонскихъ рыцарей и литовцевъ.

Появленіе огнестрѣльнаго оружія въ исторіи русскаго военнаго искусства не составило особо замѣтной грани, такъ какъ первоначальные образцы его у насъ были крайне несовершенны и распространялось оно у насъ въ высшей степени медленно, а потому долго не могло оказать серьезнаго вліянія на способъ боевыхъ дѣйствій войскъ.

Правда, уже въ самомъ началѣ XV вѣка у насъ въ Москвѣ стали изготовлять порохъ, но до половины XV вѣка огнестрѣльное оружіе, и то только тяжелыхъ образцовъ, а не ручное, ввозилось къ намъ изъ за границы и употреблялось только при оборонѣ и осадѣ городовъ.

Всѣ огнестрѣльныя орудія были сначала очень длинны и тяжелы, употреблялись всѣ вмѣстѣ и совокупность ихъ съ самаго начала называлась „нарядомъ“, что соотвѣтствовало западно-европейскому названію „артиллерія“.

Характерной данной, опредѣляющей силу арміи, является *численность* ея.

Численность первыхъ нашихъ ратей не превосходила 50—60 т., но по большей части была меньше.

Съ образованіемъ Великаго княжества Московскаго численность русскихъ вооруженныхъ силъ сильно возросла. Въ концѣ XIV вѣка она достигала 160 т., а въ половинѣ XV вѣка, по нѣкоторымъ иностраннымъ свидѣтельствамъ, численность Московскаго войска простиралась до 400 т.

Переходя къ *образу дѣйствій* войскъ, прежде всего необходимо указать, что составъ вооруженныхъ силъ, характеръ ихъ, а именно то, что они были въ большей своей части непостоянными, наконецъ, обыденныя условія жизни воиновъ до призыва ихъ, такъ сказать, подъ знамена и простота пріемовъ и формъ боевыхъ дѣйствій не вызывали потребности въ предварительной боевой подготовкѣ и потому въ разсматриваемый періодъ нашей исторіи нельзя отмѣтить въ этой области какихъ либо идей.

Что касается образа дѣйствій русскихъ войскъ разсматриваемаго періода, отмѣтимъ слѣдующія идеи и ихъ проведеніе въ жизнь:

При совершеніи походныхъ движеній замѣтно стремленіе осуществить идеи: во 1-хъ,—быстраго сосредоточенія къ бою, и во 2-хъ,—безопасности движенія.

Въ силу перваго требованія войска при значительномъ увеличеніи ихъ численности двигались нѣсколькими колоннами, а самыя движенія съ теченіемъ времени совершались въ большемъ порядкѣ.

Что касается безопасности движенія, то она достигалась высылкою особыхъ охраняющихъ частей.

Сначала это были особые небольшіе отряды, которые назывались сторожами или передовой стражей. На обязанности этихъ сторожей, кромѣ охраненія главныхъ силъ рати, лежало еще развѣдываніе о дорогахъ и о непріятелѣ.

Съ увеличеніемъ численности ратей охраненіе ея при походныхъ движеніяхъ возлагалось на значительной силы авангардъ подъ названіемъ сторожевого или передового полка; съ фланговъ движеніе обезпечивалось также особыми отрядами, соотвѣтственно составлявшими полки правой и лѣвой руки; наконецъ, съ тыла движеніе прикрывалось арріергардомъ, носившимъ названіе затыльнаго или засаднаго полка.

Сторожевой полкъ впередъ и по сторонамъ высылалъ, какъ и раньше, сторо́жи.

Расположеніе на отдыхъ подчинялось идеѣ сосредоточенности, вслѣдствіе чего войска для отдыха располагались станомъ, т. е. бивакомъ иногда прямо на открытомъ воздухѣ, иногда-же въ шалашахъ и землянкахъ.

Затѣмъ, при расположеніи на отдыхъ преслѣдовалась идея безопасности, для чего бивакъ окружался повозками или тыномъ, иногда окапывался. За этимъ прикрытіемъ въ случаѣ нужды рать могла и обороняться при внезапномъ нападеніи противника; въ предотвращеніе-же такихъ нападеній выставлялись сторожи, дозоры и принимались другія предосторожности.

Построеніе войскъ для боя, боевой порядокъ, въ основѣ своей имѣло прежде всего идею, заключающуюся въ томъ, что на фронтѣ необходимо только сдерживать противника, ударъ-же должно наносить особыми частями съ фланга, направляя ихъ на фланги и даже въ тылъ противнику. Затѣмъ боевой порядокъ долженъ былъ удовлетворять условію возможности дѣйствовать обоими родами оружія.

Въ зависимости отъ этого сначала боевой порядокъ русской рати состоялъ изъ одной линіи, построенной въ глубокихъ строяхъ, для дѣйствія холоднымъ оружіемъ и имѣющей впереди небольшую часть людей въ разсыпномъ строю для дѣйствія метательнымъ оружіемъ.

Линія глубокихъ колоннъ раздѣлялась на 3 части: центръ, гдѣ ставился большой полкъ или чело, и два крыла. Большой полкъ составлялся изъ воевъ или, если были, изъ наемниковъ, крылья-же—изъ дружины.

Такимъ образомъ, лучшія войска располагались на флангахъ. Они-то и предназначались для рѣшительнаго удара.

Съ теченіемъ времени на видъ боевого порядка стала воздѣйствовать идея резерва, выражающаяся какъ въ частныхъ поддержкахъ, такъ и въ видѣ особой части арміи, предназначенной для нанесенія противнику послѣдняго рѣшительнаго удара, т. е. общаго резерва.

Эта новая идея, укрѣпившаяся у насъ въ сознаніи къ половинѣ XV столѣтія, повліяла на видъ и характеръ боевого порядка слѣдующимъ образомъ: боевой порядокъ строился въ 3 линіи: первую линію составлялъ передовой полкъ, вторая линія дѣлилась на центръ и 2 крыла. Центръ составлялъ большой полкъ, а крылья—полки правой и лѣвой рукъ.

Третью линію боевого порядка составлялъ тыльный или засадный полкъ, который служилъ резервомъ и располагался обыкновенно за важнѣйшимъ участкомъ боевого порядка, а иногда—укрыто за какимъ-нибудь мѣстнымъ предметомъ.

Полки по прежнему строились въ глубокихъ колоннахъ.

Такой боевой порядокъ не только позволялъ осуществить отмѣченныя выше идеи, но и отвѣчалъ вполнѣ идеѣ соотвѣтственности расположенія войскъ для боя таковому-же на походѣ, что, съ одной стороны, способствовало скорѣйшему построенію боевого порядка, а съ другой стороны, вносило въ это дѣло больше упорядочности и опредѣленности.

Въ основу веденія боя были положены: численное превосходство, физическая сила отдѣльныхъ воиновъ, ихъ умѣнье владѣть оружіемъ и особенно мужество и храбрость войскъ.

Самый бой велся такимъ образомъ: когда войска были преимущественно пѣшія, т. е. въ началѣ разсматриваемаго періода, то первый ударъ производился копьями, а затѣмъ рубили мечами; бой обыкновенно былъ крайне ожесточеннымъ и кровопролитнымъ. При этомъ въ бою прибѣгали къ охватамъ, окруженію противника, заманиванію притворнымъ отступленіемъ, вообще говоря, къ маневрированію, чему способствовало расчлененіе боевого порядка на 3 части, изъ которыхъ для маневра собственно пользовались крыльями.

Впослѣдствіи, когда съ XIII вѣка въ составъ вооруженныхъ силъ въ значительномъ числѣ входила конница, то главная роль въ бою принадлежала ей, причемъ теперь именно на нее возлагалось производство стремительныхъ атакъ.

Дѣйствія пѣхоты теперь уже были второстепенныя, вспомогательныя. Представляя устой боевого порядка, пѣхота дѣйствовала преимущественно оборонительно за окопами, повозками или мѣстными предметами, обороняясь чрезвычайно упорно. Въ открытомъ-же полѣ пѣхота дѣйствовала слабо, однако, при этомъ легкая пѣхота дѣйствовала въ разсыпномъ строѣ, стрѣляя изъ луковъ; тяжелая-же пѣхота сначала производила ударъ копьями, послѣ чего слѣдовала схватка въ мечи, топоры и т. п.

Сознательной идеи о необходимости преслѣдованія въ то время у насъ еще не было, особенно въ началѣ періода: выигравъ бой, побѣдители обыкновенно нѣсколько дней оставались на полѣ сраженія „на костяхъ“ для торжественнаго празднованія побѣды.

Идея преслѣдованія завоевываетъ себѣ право только лишь въ серединѣ XV вѣка.

Въ это время въ случаѣ успѣха преслѣдованіе уже производилось, но однимъ только передовымъ полкомъ. Главныя-же силы оставались на мѣстѣ боя, подбирали раненыхъ и плѣнныхъ, погребали своихъ убитыхъ и по прежнему праздновали побѣду, а затѣмъ, смотря по обстоятельствамъ, они или слѣдовали за передовымъ полкомъ, или направлялись въ ту или другую сторону для продолженія военныхъ дѣйствій.

Въ случаѣ неудачи или пораженія конница поспѣшно отступала, пѣхота-же, не поспѣвая за конницей, вынуждена была защищаться за обозами или мѣстными предметами, вынося на себѣ всю тяжесть отступленія подъ натискомъ побѣдителя. Впрочемъ, по большей части послѣ пораженія русскія войска укрывались въ ближайшемъ городѣ, въ которомъ упорно оборонялись. Тогда главное участіе въ боевыхъ дѣйствіяхъ ложилось на пѣхоту, которая дѣйствовала преимущественно сильной стрѣльбой изъ луковъ или впослѣдствіи—изъ огнестрѣльнаго оружія.

Говоря о боевыхъ дѣйствіяхъ арміи, нельзя не упомянуть объ оборонѣ границъ, что въ то время для Руси, окруженной различными степными кочевниками, было крайне необходимо.

Основой для такой обороны служили укрѣпленные пункты, заселенные боевыми людьми различнаго племеннаго происхожденія.

Эти укрѣпленные пункты сначала были деревянные и не были между собою связаны. Съ теченіемъ времени они соединялись земляными валами и лѣсными засѣками, образуя вдоль границъ укрѣпленныя линіи; еще позже, а именно: съ XIV вѣка, прежнія деревянныя ограды городовъ замѣняются каменными стѣнами. Впервые это было сдѣлано въ Москвѣ Дмитріемъ Донскимъ въ 1367 г.

Чтобы закончить очеркъ состоянія вооруженныхъ силъ начала Руси до XV вѣка,

остается сказать нѣсколько словъ о *нравственномъ элементѣ* въ русскихъ войскахъ.

Вначалѣ въ этомъ отношеніи русскія войска можно раздѣлить на двѣ части: дружина въ высшей степени обладала воинскими доблестями, какъ-то: мужествомъ и храбростью, твердостью и терпѣніемъ въ перенесеніи трудовъ, лишеній и опасности, суровостью въ образѣ жизни, вѣрностью и преданностью своимъ князьямъ и начальникамъ.

Другая часть вооруженныхъ силъ—земское войско и наемныя войска всѣми перечисленными качествами обладали значительно въ меньшей степени.

Подчиняясь духу времени и общему въ то время обычаю, русскія войска въ это время вели войну съ жестокостью, грабя жителей и опустошая край.

Въ Удѣльный періодъ нашей исторіи, когда у насъ особенно развились междоусобныя войны, преслѣдовавшія мелкія личныя цѣли въ видахъ раззоренія сосѣда или захвата того, что у него плохо лежитъ, и пріобрѣтавшія поэтому видъ хищническихъ набѣговъ, духъ войскъ, ихъ воинственность, конечно, могли только понизиться.

Съ теченіемъ времени, однако, когда отмѣченная уже выше благотворная дѣятельность Великихъ Московскихъ князей, повлекшая за собой политическое единеніе Руси и установленіе единой княжеской власти, способствовала росту національнаго самосознанія русскаго народа, духъ арміи сталъ повышаться. У русскихъ ратниковъ вновь возродилась былая преданность князьямъ, они вновь стали отличаться выносливостью въ походѣ, трудахъ и лишеніяхъ, мужествомъ и храбростью въ бою, энергіей нападеній въ открытомъ полѣ, упорствомъ въ оборонѣ за городскими стѣнами или за окопами.

Однако, необходимо замѣтить, что, являясь въ большей своей части землевладѣльцами, русскіе воины этого періода, въ связи съ распространеніемъ военнаго дѣла въ массы, дѣлались съ теченіемъ времени менѣе воинственными, чѣмъ прежнія дружины.

Наконецъ, обращаясь къ *стратегическому* и *тактическому* искусству нашихъ полководцевъ и военноначальниковъ въ первыя 800 лѣтъ русскаго военнаго искусства, необходимо отмѣтить слѣдующее:

Уже на зарѣ нашей исторіи первые кіевскіе князья изъ варяговъ искусно пользовались бывшей у нихъ въ распоряженіи военной силой, и ихъ военное искусство, особенно Великаго князя Святослава, стояло на довольно высокой степени.

Въ эпоху съ XI по XIII вѣкъ, хотя политическія условія и создавали крайне неблагопріятную обстановку для военныхъ дѣйствій, но все-же у русскихъ полководцевъ того времени, руководимыхъ здравымъ смысломъ и пониманіемъ природы войны, встрѣчаются проблески таланта и выказывается умѣнье вести операціи. Особенно все это нужно отнести къ Владимиру Мономаху, который несомнѣнно былъ военноначальникъ, своими талантами выдающійся надъ среднимъ уровнемъ.

Удѣльная неурядица, господствовавшая у насъ съ половины XIII до половины XIV вѣка, конечно, не могла способствовать развитію у насъ военнаго искусства по правильному пути и появленію такихъ лицъ, которыя выдѣлились-бы крупнымъ военнымъ талантомъ, могущимъ дать высокіе образцы въ области стратегіи и тактики. Только Александръ Невскій выдѣляется, какъ полководецъ, проявляя стремительность наступленія, какъ стратегическаго, такъ и тактическаго, выказывая умѣнье выбирать позиціи и вести выжидательный бой, въ которомъ онъ достигаетъ рѣшительнаго успѣха маневромъ своихъ крыльевъ противъ фланговъ и тыла противника.

Наконецъ, въ года, когда росло и крѣпло Великое княжество Московское, слѣдуя по пути обращенія въ Русское царство, военное искусство имѣло всѣ данныя стоять на высокой степени развитія. Это и доказывается образцовымъ походомъ Дмитрія Донского въ 1380 году, закончившимся знаменитой Куликовской битвою, въ которой, какъ въ фокусѣ, сосредоточилось великое самобытное искусство полководцевъ нашей сѣдой старины и національныя черты древнихъ русскихъ ратей: энергія, активность, упорство, преданность Государю, любовь къ родинѣ, ревнивое отношеніе къ ея чести и своему достоинству.

Въ частности, въ дѣйствіяхъ Дмитрія Донского въ Куликовской операціи необходимо отмѣтить: въ стратегическомъ отношеніи, во 1-хъ, стремленіе рѣшить дѣло энергичнымъ наступленіемъ; во 2-хъ, смѣлую, но правильную, въ смыслѣ соотвѣтствія съ обстановкой, постановку цѣли, а именно: разбить сильнѣйшую часть арміи противника до присоединенія къ ней другой части, менѣе опасной; въ 3-хъ, искусный выборъ направленія для дѣйствія, въ 4-хъ, отличную организацію марша-маневра, совершеннаго въ условіяхъ безопасности и скрытности; въ 5-хъ, быстроту дѣйствій; въ 6-хъ, искусно веденную стратегическую развѣдку, какъ тайную, такъ и войсковую. Въ тактическомъ отношеніи: во 1-хъ, рѣшеніе вести наступательный бой; во 2-хъ, умѣлое пользованіе условіями мѣстности; въ 3-хъ, искусное распредѣленіе силъ на полѣ сраженія, слѣдствіемъ чего явилось сосредоточеніе большей части силъ на рѣшительномъ пунктѣ, что достигнуто было существованіемъ и правильнымъ расположеніемъ резервовъ; въ 4-хъ, образцовое пользованіе резервами какъ по цѣли, такъ и по времени ихъ дѣйствія; въ 5-хъ, своевременный переходъ въ общее наступленіе послѣ отбитой атаки противника, и, наконецъ, въ 6-хъ, энергичное преслѣдованіе какъ на полѣ сраженія, такъ и внѣ его.

Кромѣ того, относительно Великаго князя Дмитрія Іоанновича необходимо отмѣтить полное уваженіе къ нравственному элементу, для поддержанія котораго на должной высотѣ имъ все время принимаются различныя мѣры.

Тип. Имп. Ник. воен. акад. Спб. Суворовский пр., 32-б.

ЖУРНАЛЪ
ИМПЕРАТОРСКАГО
РУССКАГО ВОЕННО ИСТОРИЧЕСКАГО общества.

1913 г.

Книжка 2.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

СОДЕРЖАНІЕ.

ФЕВРАЛЬ 1913 г.

стран.

1. **Знаменательный юбилей** 46
2. **Извѣстія Императорскаго Русскаго военно-историческаго Общества** 49

   Дѣятельность Общества. Совѣтъ. Разряды (Разрядъ военной археологіи и археографіи). Мѣстные отдѣлы (Московскій, Тамбовскій).
3. **Военно-историческая лѣтопись.** 60
4. **Русская армія въ Царствованіе Императора Александра I. Уставы, инструкціи и наставленія. — А. Баіовъ.** (Продолженіе слѣдуетъ). . . 66
5. **Иноземцы въ Русской арміи при Царяхъ Михаилѣ Ѳеодоровичѣ, Алексѣѣ Михайловичѣ и Петрѣ I Алексѣевичѣ. — Н. Зезюлинскій.** (Продолженіе слѣдуетъ). 75
6. **Медали орденскія, юбилейныя частей войскъ и учрежденій, шефскія и на событія, связанныя съ жизнью флота.** — Изображенія и описанія. — **В. Ашикъ.** (Продолженіе слѣдуетъ). 81
7. **Военно-историческій архивъ** 84

   Учрежденіе данная отгенерала поручика и ковалера Румянцова вкорпусѣ подъ главною командою ево состоящей для согласного во всехъ случаяхъ произведенія службы. (Конецъ).
8. **Библіографія** 89

   Военно-Историческій Сборникъ 1912 г. №№ 1—4. — **М. П.** — Военно-Историческій Вѣстникъ, изд. при Кіевскомъ Отдѣлѣ Императорскаго Русскаго Военно-Историческаго Общества 1912 г. №№ 1—2. — **М. П.** — О новой „Наукѣ побѣждать" генералиссимуса Суворова, изданной военнымъ книгоиздательствомъ В. Жукова.
9. **Новыя изданія по русской военной исторіи** (Январь 1913 года). — **С. Масловскій** 95
10. **Объявленія** 97
11. **Приложеніе.** Домъ Романовыхъ и русское военное искусство. — **А. Баіовъ,** стр. 9—16.

Редакторъ **А. К. Баіовъ.**

IX 19/82

Журналъ высылается всѣмъ членамъ Общества, внесшимъ своевременно членскій взносъ.

Для лицъ, не состоящихъ членами Общества, подписная цѣна 1 р. въ годъ, отдѣльн. номера по 30 к.

Статьи и замѣтки должны быть за подписью автора. Въ случаѣ необходимости статьи передѣлываются въ редакціи.

ЖУРНАЛЪ ИМПЕРАТОРСКАГО РУССКАГО ВОЕННО-ИСТОРИЧЕСКАГО общества.

Адресъ редакціи: С.-Петербургъ, Крѣпость. Артиллерійскій Историческій Музей.

Плата за объявленія:
за строку петита. . 20 к.
за страницу . . . 25 р.
за 1/2 страницы . . 20 р.
за 1/4 страницы . . 15 р.

1913 г. Февраль. № 2.

Государственная ордена Ленина БИБЛИОТЕКА СССР им. В. И. ЛЕНИНА
П2632-55

Генералъ-отъ-артиллеріи Владиміръ Николаевичъ Никитинъ.
Предсѣдатель Одесскаго отдѣла
Императорскаго Русскаго Военно-Историческаго Общества.

Знаменательный юбилей.

Послѣднія триста лѣтъ жизни Россіи неразрывно связаны съ управленіемъ ея Царями и Царицами изъ Дома Романовыхъ.

Триста лѣтъ въ жизни народа не такой уже большой срокъ; даже уже въ прожитой жизни Россіи, какъ государства, онъ составляетъ меньше одной трети, а сколько еще лѣтъ впереди, Богъ дастъ, будетъ существовать наша Матушка-Русь, которая теперь только-только входитъ въ силу и начинаетъ развиваться, быстро идя по пути усиленія своего могущества, своего международнаго значенія и мірового вліянія. И въ этомъ отношеніи триста лѣтъ въ жизни Россіи подъ благодѣтельнымъ скипетромъ Романовыхъ имѣютъ значеніе не съ точки зрѣнія простого числа лѣтъ, прожитыхъ ею, а съ точки зрѣнія того, что въ эти года Россія пережила, какъ за этотъ промежутокъ времени она измѣнилась, чего достигла, чѣмъ стала.

Было-бы неудачной претензіей въ настоящей замѣткѣ стремиться исчерпывающимъ образомъ изложить затронутый вопросъ во всемъ его объемѣ, остановившись на всѣхъ проявленіяхъ государственной жизни Россіи за послѣднія триста лѣтъ ея существованія и на вліяніи этихъ проявленій на постепенный историческій ростъ нашей Родины и на ея усовершенствованіе въ духовномъ и матеріальномъ отношеніяхъ.

Кромѣ того, характеръ нашего „Журнала“, интересы его читателей и кругъ тѣхъ идей, которыя входятъ въ сферу нашего обслуживанія и не позволяютъ увлекаться этимъ, какъ-бы это ни было интересно, а опредѣленно отмѣчаютъ ту область, то проявленіе жизни Россіи, на которой остановить наше вниманіе въ наступающіе юбилейные дни является для насъ нравственной обязанностью.

Такой стороной жизни Россіи естественно является все то, что составляетъ область военной исторіи.

Не входя въ разсмотрѣніе причинъ печальнаго положенія Россіи передъ вступленіемъ на престолъ перваго Царя изъ Дома Романовыхъ и отмѣчая только, что положеніе это было дѣйствительно ужасное, грозившее полнымъ разгромомъ православной Руси и лишеніемъ ея самостоятельнаго политическаго бытія, и, сравнивая то положеніе съ настоящимъ состояніемъ нашего Отечества, необходимо признать, что такая разительная разница достигнута главнымъ образомъ и преимущественно мечомъ, войной, что она является результатомъ работы и дѣятельности вооруженной силы всегда доблестной нашей арміи, которая во всѣ времена стояла на высотѣ требованій данной минуты въ дѣлѣ отстаиванія своей самостоятельности и самобытности, своей государственной чести и достоинства, въ добываніи средствъ и въ созданіи обстановки, которыя наиболѣе способствовали обращенію скромнаго Московскаго полу-азіатскаго царства въ могущественнѣйшую міровую Россійскую Имперію.

Но для такой работы вооруженной силы необходима нравственная мощь и матеріальное могущество. Для созиданія же того и другого, для развитія ихъ въ наибольшей степени, наконецъ, для возможности проявить ихъ въ полной мѣрѣ прежде всего и больше всего потрудились наши Цари изъ благословеннаго Богомъ Дома Романовыхъ.

Едва послѣ „разрухи“ Смутнаго времени начала XVII столѣтія Русь подъ скипетромъ избраннаго ею на царство перваго Романова немного успокоилась и начала приводиться въ порядокъ, тотчасъ въ соотвѣтствіи съ потребностями времени приступлено было къ пере-

устройству нашихъ вооруженныхъ силъ по пути обращенія ихъ въ регулярную постоянную армію, единственно способную быть оружіемъ для рѣшенія историческихъ задачъ великаго русскаго народа.

Робкія и неустойчивыя сначала реформы въ этомъ отношеніи вскорѣ, уже при второмъ Царѣ изъ Дома Романовыхъ, сдѣлались болѣе рѣшительными и, наконецъ, геніемъ Великаго Петра и его неустанной работой приняли такой характеръ и формы, которые вывели русскую армію на путь непрестанныхъ побѣдъ надъ лучшими и многочисленными арміями старыхъ европейскихъ и азіатскихъ державъ, покрыли русскія знамена неувядаемой славой, сдѣлали нашу армію грозной для враговъ и дали возможность въ самое короткое время скромному Московскому царству обратиться въ Великую Россію, Имперію, начавшую играть первостепенную роль въ міровой жизни всѣхъ народовъ и государствъ.

Всегда вѣрная своимъ Царямъ, составляющая часть русскаго народа, а потому и національная, наша армія за все время царствованія Дома Романовыхъ пользовалась особымъ попеченіемъ, любовью и заботливостью своихъ Монарховъ, своихъ Державныхъ Вождей. И заботы и попеченія эти, направляемыя на матеріальное благосостояніе какъ всей арміи въ совокупности, такъ и отдѣльныхъ ея членовъ, на техническое, въ широкомъ смыслѣ слова, усовершенствованіе ея, на удовлетвореніе ея духовныхъ потребностей и, наконецъ, на подъемъ всего того, что составляетъ нравственный элементъ арміи,—дѣлали изъ арміи въ рукахъ Государей покорное и могучее орудіе, искусно владѣя которымъ, Романовы врученную имъ Богомъ и народомъ русскимъ державу вели по пути рѣшенія тѣхъ ея историческихъ задачъ, которыя вытекаютъ изъ свойствъ элементовъ, составляющихъ государство Россійское и выполненіе которыхъ ею предрѣшено свыше и должно привести въ окончательномъ результатѣ къ счастью русскаго, а также и другихъ родственныхъ ему славянскихъ народовъ.

Но не только заботами о созиданіи и усовершенствованіи арміи потрудились Цари изъ Дома Романовыхъ за все трехсотлѣтнее ихъ управленіе Россіей.

Немало труда положено ими было и на дѣло наилучшаго использованія арміи, наивыгоднѣйшаго ея употребленія. То становясь непосредственно во главѣ арміи и лично руководя боевой ея дѣятельностью, то создавая наиболѣе благопріятныя условія для работы избранныхъ ими главнокомандующихъ, то лишь находясь при арміи, что въ значительной степени воодушевляло ее и поднимало ея духъ,—Державные Вожди изъ Дома Романовыхъ способствовали побѣдамъ арміи и ея дальнѣйшему усовершенствованію, нерѣдко давая высокіе образцы стратегическаго и тактическаго искусства, служившіе основою для дальнѣйшаго развитія военнаго искусства вообще на здравыхъ началахъ, вытекающихъ изъ природы войны и боя.

Отдавая должное матеріальной сторонѣ въ вопросахъ жизни арміи во всѣхъ ея проявленіяхъ, русскіе Монархи свято хранили убѣжденіе, что главное орудіе на войнѣ—человѣкъ и потому нравственной сторонѣ, обусловливаемой природой человѣка, они удѣляли преимущественное вниманіе. Поддержаніе лучшихъ боевыхъ традицій, любовное и внимательное отношеніе къ подвигамъ какъ цѣлыхъ войсковыхъ частей, такъ и отдѣльныхъ чиновъ, щедрое награжденіе за вѣрную и доблестную службу, благоговѣйное отношеніе къ славнымъ историческимъ событіямъ и героямъ

прежнихъ временъ, торжественное чествованіе тѣхъ и другихъ,—таковы проявленія тѣхъ отношеній къ дѣяніямъ арміи и отдѣльныхъ ея представителей, которыя, укрѣпляя чувство вѣрности и долга, подвигали армію на беззавѣтную службу своимъ Царямъ и Родинѣ, доводя до наивысшаго напряженія моральныя и физическія усилія всѣхъ и каждаго въ дѣлѣ выполненія поставленныхъ имъ задачъ.

Такъ созидалась крѣпкая, ненарушимая духовная связь между русскими Царями изъ Дома Романовыхъ и беззавѣтно преданной имъ національной арміей, пользуясь которой, они выковывали могущество Россіи, ея первенство среди другихъ державъ и вообще славную нашу исторію, являющуюся производной изъ нашей военной исторіи.

Но съ военной точки зрѣнія Цари изъ Дома Романовыхъ не только являлись дѣлателями исторіи. Всѣ русскіе военные историки и вообще всѣ занимающіеся и интересующіеся военной исторіей не должны забывать, что первымъ русскимъ военнымъ историкомъ является могучій Царь изъ Дома Романовыхъ—Великій Петръ.

Въ Государственномъ архивѣ хранятся рукописи пяти черновиковъ исторіи Свейской войны, которые являются первымъ русскимъ военно-историческимъ трудомъ. Та работа, которая приложена была Великимъ Царемъ при составленіи этихъ черновиковъ и слѣды которой видны въ собственноручныхъ помѣткахъ Петра на нихъ, заставляетъ признать, что создатель русской регулярной военной силы былъ также творцомъ и исторіи ея дѣяній, творцомъ русской военной исторіи.

И Августѣйшіе потомки Великаго Петра также не были чужды военной исторіи, какъ науки.

Всѣ члены Дома Романовыхъ всегда съ большимъ интересомъ относились къ военной исторіи — этой прежде всего лѣтописи славныхъ боевыхъ дѣяній нашей вооруженной силы, затѣмъ, подобно первому военному историку, они придавали военной исторіи большое образовательное и воспитательное значеніе и потому принимали всевозможныя мѣры къ тому, чтобы военно-историческій матеріалъ въ видѣ письменныхъ и графическихъ памятниковъ прежде всего накапливался, а потомъ бы и хранился соотвѣтствующимъ образомъ.

Вслѣдствіе этого уже при ближайшихъ преемникахъ Царя Петра создались спеціальныя обязанности офицеровъ квартирмейстерской части и генеральнаго штаба по описанію военныхъ дѣйствій, въ которыхъ они участвовали, и по составленію картъ и плановъ къ этимъ описаніямъ, а затѣмъ образовано было Депо картъ, пышно расцвѣтшее въ богатѣйшее хранилище военно-историческихъ документовъ — нынѣшній военно-ученый архивъ.

Въ послѣдующее время, благодаря заботамъ царственныхъ представителей Дома Романовыхъ были положены прочные устои развитію въ Россіи военно-историческихъ изслѣдованій въ духѣ правдиваго изученія нашего славнаго боевого прошлаго и въ результатѣ у насъ появились военно-историческіе труды, веденные въ строгомъ соотвѣтствіи съ требованіями точной и безпристрастной науки.

Но на этомъ не остановились царственныя заботы Царей Романовыхъ. Стремясь къ широкому развитію военно-исторической науки и къ распространенію военно-историческихъ знаній, одинъ изъ могучихъ представителей нынѣ благополучно царствующаго Дома, Императоръ Александръ III, создалъ первую

каѳедру русской военной исторіи. Придавая-же особенное значеніе нравственному элементу и вслѣдствіе этого выдвигая на первое мѣсто воспитаніе войскъ въ опредѣленномъ духѣ, тотъ-же Великій Государь положилъ начало широкому развитію отдѣльныхъ исторій войсковыхъ частей, которыя, по Его собственной оцѣнкѣ, составляютъ одно изъ могучихъ средствъ для поддержанія славы и чести полковъ,—этихъ ячеекъ, изъ которыхъ образуется могучая русская армія.

Наконецъ, съ чувствомъ особаго благоговѣнія и безконечной признательности въ торжественные дни радостнаго юбилея мы должны вспомнить, что нынѣ благополучно царствующій Государь Императоръ, высоко ставя значеніе военной исторіи во всѣхъ видахъ ея осуществленія и милостиво оцѣнивая труды всѣхъ русскихъ людей, работающихъ на поприщѣ военной исторіи, дозволилъ имъ объединиться и образовать Русское военно-историческое Общество, соблаговоливъ принять на себя званіе Почетнаго Предсѣдателя его и соизволивъ даровать ему высокое наименованіе Императорскаго.

Поощривъ и одобривъ такою безмѣрною милостью всѣхъ дѣятелей, объединенныхъ работой на нивѣ военно-историческихъ знаній, Державный Почетный Предсѣдатель нашъ указалъ намъ и то начало, которое должно являться нашей путеводной звѣздой. Съ высоты Престола намъ преподано было, что *„только та страна и сильна, которая свято чтитъ завѣты своей старины“*.

Таковы тѣ мысли, которыя навѣваетъ на насъ празднованіе знаменательнаго юбилея 300-лѣтія Царствующаго Дома.

Да будетъ благословенъ Домъ Романовыхъ, да сохранитъ Господь нашего Державнаго Почетнаго Предсѣдателя и всю Его Августѣйшую семью на многая, многая лѣта и да окажемся мы, современные скромные работники по военной исторіи, достойными тѣхъ заботъ и трудовъ, которые были положены русскими Царями послѣднихъ 300 лѣтъ на развитіе военной исторіи, и тѣхъ неизсякаемыхъ милостей, которыя излилъ на насъ мудрый, просвѣщенный и любвеобильный благополучно нынѣ царствующій нашъ Самодержавный Монархъ.

Извѣстія Императорскаго Русскаго Военно-Историческаго Общества.

ДѢЯТЕЛЬНОСТЬ ОБЩЕСТВА.

Совѣтъ.

Выписки изъ журналовъ засѣданій Совѣта.

Засѣданіе 19-го декабря 1912 г.

Подъ предсѣдательствомъ Д. А. Скалона присутствовали: А. К. Баіовъ, К. А. Военскій, Г. С. Габаевъ, В. В. Жерве и Д. П. Струковъ.

СЛУШАНО:

1. Журналъ засѣданія Совѣта 5-го декабря. *Постановлено*: — Утвердить.

2. Отношеніе Библіотеки Генеральнаго и Главнаго Штаба, съ сообщеніемъ списка вновь поступившихъ въ нее книгъ за время съ 1 сентября по 1 ноября. *Постановлено:*—Принять къ свѣдѣнію.

3. Отношеніе Одесскаго Отдѣла Общества, съ представленіемъ на утвержденіе списка лицъ, избранныхъ Отдѣломъ въ составъ Совѣта послѣдняго. *Постановлено:*—Утвердить въ должностяхъ: Предсѣдателя—ген. отъ арт. В. Н. Никитина, товарища — ген. отъ инф. И. А. Романенко, членовъ Совѣта — ген.-м. В. Ф. Бауфалъ и М. И. Кіяновскаго, полков-

никовъ — В. Н. Кислякова и И. Л. Васильева, подполк. М. Ф. Шкадышекъ, члена секретаря П. М. Андріанова и члена-казначея—Н. Н. Мелентьева.

4. Отношеніе Разряда военной археологіи и археографіи, съ сообщеніемъ объ избраніи разрядами делегатами на Предварительный Съѣздъ дѣятелей музеевъ въ Москвѣ: Н. М. Печенкина, П. А. Берсенева и С. Р. Языкова. *Постановлено:* — Избранныхъ лицъ утвердить делегатами отъ Разряда, отъ Общества просить явиться делегатами: А. К. Баіова и В. В. Жерве.

5. Письмо Предсѣдателя Виленскаго кружка ревнителей памяти Отечественной войны 1812 г., Н. Н. Бернацкого, съ просьбою объ исходатайствованіи права для членовъ кружка на полученіе установленной къ юбилею войны медали. *Постановлено:* — Принять къ исполненію.

6. Отношеніе Черниговскаго губернатора, съ сообщеніемъ объ окончаніи комиссіею работъ по выбору изъ губернскаго архива 1232 дѣлъ, имѣющихъ военно-историческій интересъ. *Постановлено:*—Принять къ свѣдѣнію и просить доставить Совѣту опись означенныхъ дѣлъ, а равно свѣдѣнія о настоящихъ мѣстахъ ихъ храненія.

7. Отношеніе командира 87-го Нейшлотскаго полка, съ просьбою объ исходатайствованіи для послѣдняго права на старшинство съ 1806 г.

8. Отношеніе Штаба войскъ гвардіи, съ просьбою о заключеніи по вопросу о правѣ Гвардейскаго запаснаго полка на старшинство съ 1803 г.

9. Отношеніе командира 131-го Тираспольскаго полка, съ просьбою объ исходатайствованіи для чиновъ полка права на медаль, установленную въ память 100-лѣтняго юбилея Отечественной войны. *Постановлено:*—Передать означенныя три отношенія на заключеніе члена Совѣта, Г. С. Габаева.

8. Докладъ Секретаря Общества, Д. П. Струкова, о ходатайствѣ отст. ген.-л. Г. Е. Катанаева по выдачѣ заключенія Совѣта о трудѣ его „Необычайная исторія одного русскаго посольства XVII столѣтія“. *Постановлено:*—Просить о таковомъ заключеніи члена Совѣта, А. К. Баіова.

9. Отношеніе Братства имени князей Острожскихъ въ Волынской губерніи объ оказаніи Обществомъ денежнаго пособія на возобновленіе сторожевого замка князей Острожскихъ, отведеннаго нынѣ подъ мѣстный музей. *Постановлено:*—Увѣдомить Братство о затруднительности выдачи испрашиваемаго пособія за неимѣніемъ спеціальнаго на то источника.

10. Отношеніе Харьковской общественной библіотеки о безплатномъ ей доставленіи V и VI томовъ „Трудовъ“ Общества. *Постановлено:*—Разрѣшить.

11. Отношеніе редакціи газеты „Русская Молва“, съ просьбою о доставленіи ей повѣстокъ на общія собранія и засѣданія разрядовъ Общества. *Постановлено:* — Ходатайство удовлетворить.

12. Заявленія объ избраніи въ дѣйствительные члены Общества: С. В. Шляпникова, Н. Н. Жилина, А. Ф. Рахманинова и Е. К. Миллера. *Постановлено:*— Избрать названныхъ лицъ въ указанное званіе.

13. Отношеніе Виленскаго кружка ревнителей памяти 1812 г., съ сообщеніемъ разработанныхъ имъ данныхъ для переименованія нѣкоторыхъ станцій Сѣверо-Западныхъ желѣзныхъ дорогъ въ память событій Отечественной войны. *Постановлено:* — Передать означенный матеріалъ на заключеніе члена Совѣта, А. К. Баіова.

14. Докладъ члена, казначея А. К. Баіова, о выдачѣ художнику Мазуровскому за рисунокъ обложки къ брошюрѣ 1812 г. 75 рублей. *Постановлено:*—Выдачу разрѣшить.

15. Докладъ члена, Секретаря Д. П. Струкова, о выдачѣ пособій письмоводителю Канцеляріи и его помощнику къ празднику Рождества Христова. *Постановлено:* — Выдать пособіе въ размѣрѣ 25 рублей каждому.

Засѣданіе 9-го января 1913 г.

Подъ предсѣдательствомъ Д. А. Скалона присутствовали: Н. И. Михневичъ, А. К. Баіовъ, Н. И. Веселовскій, Г. С. Габаевъ, В. В. Жерве, Ф. Я. Ростковскій и Д. П. Струковъ.

СЛУШАНО:

1. Журналъ засѣданія Совѣта 19 декабря 1912 г. *Постановлено:*—Утвердить.

2. Отношеніе Штаба войскъ гвардіи и петербургскаго военнаго округа, съ просьбою о заключеніи Общества по вопросу о правѣ исходатайствованія наименованія 4-й сотни л.-гв. Атаманскаго полка именемъ атамана Платова. *Постановлено:* — Передать на предварительное заключеніе члену Совѣта, Г. С. Габаеву.

3. Письмо предсѣдателя Казанскаго Отдѣла Общества, генерала Гейсмана, съ выраженіемъ привѣтствій и благопожеланій Обществу ко дню Новаго Года. *Постановлено:*—Благодарить.

4. Отношеніе Воронежской ученой архивной комиссіи, съ препровожденіемъ тт. I, II и IV ея „Трудовъ“ и съ просьбою объ обмѣнѣ изданіями. *Постановлено:*—Благодарить за доставленіе „Трудовъ“ и установить испрашиваемый обмѣнъ.

5. Заявленіе Предсѣдателя Общества, Д. А. Скалона о желательности избранія депутацій для принесенія вѣрноподданническихъ поздравленій Его Императорскому Величеству въ день 300-лѣтняго юбилея Царствованія Дома Романовыхъ и для привѣтствія газеты „Русскій Инвалидъ“ въ день столѣтія ея существованія. *Постановлено:*—Избрать въ первую депутацію: Предсѣдателя Общества, Д. А. Скалона, его товарища, Н. П. Михневича, и секретаря, Д. П. Струкова, при запасномъ членѣ, А. К. Баіовѣ; во вторую — Предсѣдателя Общества Д. А. Скалона, членовъ Совѣта, П. И. Потоцкаго, и В. В. Жерве.

6. Докладъ члена Совѣта, А. К. Баіова, съ сообщеніемъ заключенія о рукописи отст. ген.-л. Г. Е. Катанаева „Необычайная исторія одного русскаго посольства“. *Постановлено*: — Одобрить означенное заключеніе и препроводить автору.

7. Докладъ его же о желательности скорѣйшаго разсмотрѣнія составленнаго имъ проекта инструкціи дѣятельности мѣстныхъ Отдѣловъ Общества. *Постановлено*:—Принять къ исполненію.

8. Докладъ его же о желательности неотложнаго образованія Отдѣла Общества въ Тифлисѣ. *Постановлено:* — Снестись предварительно по настоящему вопросу съ Почетнымъ членомъ Общества, А. З. Мышлаевскимъ.

9. Докладъ члена Совѣта, Предсѣдателя Разряда военной археологіи и археографіи, Н. И. Веселовскаго, съ сообщеніемъ содержанія вновь вышедшаго 2 тома записокъ Разряда. *Постановлено:*— Принять къ свѣдѣнію и благодарить Н. И. Веселовскаго за успѣшное развитіе дѣятельности Разряда.

10. Докладъ секретаря Общества, Д. П. Струкова, по вопросу объ окончательномъ установленіи текста „Положенія о знакѣ Импер. Русск. Воен.-Ист. Общества“. *Постановлено*:—Текстъ одобрить и предварительно представленія его на зависящее утвержденіе свѣрить точность рисунка герба, предположеннаго для изображенія на знакѣ.

РАЗРЯДЫ.

Разрядъ военной археологіи и археографіи.

18-го декабря минувшаго года состоялось собраніе Разряда военной археологіи и археографіи, на которомъ прежде всего Предсѣдатель Разряда проф. Н. И. Веселовскій, объявилъ, что по сдѣланному отъ Разряда представленію, согласно постановленію Разряда въ засѣданіи 17 ноября с. г., Совѣтъ Общества не встрѣтилъ препятствій къ осуществленію изслѣдованія Разрядомъ поля Шелонской битвы 1471 года и ассигновалъ на предстоящій по этому дѣлу расходъ 250 руб. Вмѣстѣ съ тѣмъ Предсѣдатель Разряда предложилъ Собранію избрать для организаціи изслѣдованія поля Шелонской битвы какъ съ военно-археологической, такъ и съ военно-исторической точекъ зрѣнія особую Комиссію въ со-

ставѣ А. К. Баіова, Н. М. Печенкина и Н. И. Рѣпникова.

Собраніе Разряда постановило предложеніе Предсѣдателя Разряда принять, предоставивъ вмѣстѣ съ тѣмъ, по указанію Д. П. Струкова, право указанной Комиссіи приглашать въ свой составъ и другихъ необходимыхъ ей лицъ.

Затѣмъ были сдѣланы два доклада.

Сначала сотрудникъ извѣстнаго изслѣдователя Закавказскихъ древностей академика Н. Я. Марра, *І. А. Орбели* сдѣлалъ докладъ на тему „Анійская крѣпость".

Ани—развалина древняго города въ Карской области на правомъ берегу рѣки Арпачай, въ 7 верстахъ отъ станціи Ани Эриванской желѣзной дороги и въ 40 верстахъ отъ г. Александрополя. Ани, по сравненію съ другими большими городами древней Арменіи, имѣетъ особенное значеніе. Наилучше сохранившійся, онъ наилучше извѣстенъ по исторіи. Глубоко изучивъ Ани, его памятники и исторію, легче всего подойти къ древне-армянской жизни и легче ее понять. Ани, кромѣ того, представляетъ громадный интересъ для общей исторіи ближняго востока и особенно въ полный переворотовъ періодъ отъ XI до XIV в. Къ тому же, эта важная эпоха представлена въ Ани, въ сравненіи съ другими моментами, особенно полно.

Въ своихъ величественныхъ развалинахъ Ани прекрасно сохранилъ физіономію большого укрѣпленнаго средневѣковаго города; въ настоящее время онъ является единственнымъ изъ древнихъ передне-азіатскихъ городовъ, жизнь котораго пресѣклась такъ давно, что онъ не успѣлъ исказиться подъ вліяніемъ условій новой жизни.

Когда былъ основанъ Ани — неизвѣстно, несомнѣнно только, что начало его относится къ глубокой древности, къ VIII—VII в.в. до Р. Х., какъ о томъ свидѣтельствуютъ предметы, добытые изъ обширнаго могильника вблизи Городища. Въ V вѣкѣ до Р. Х. Ани уже выступаетъ въ исторіи въ качествѣ крѣпости.

Это свѣдѣніе исторіи подтверждается обнаруженной раскопками массивной крѣпостной стѣны, сложенной изъ огромныхъ плитъ дикаго камня. Стѣна эта замыкала основаніе треугольника, на которомъ была расположена крѣпость Ани; съ двухъ другихъ сторонъ она защищалась недоступными обрывами глубокихъ ущелій.

Только въ 964 г., при Ашотѣ IV, была сооружена линія городскихъ стѣнъ съ многочисленными башнями, и съ этого времени Ани впервые пріобрѣтаетъ внѣшній видъ города. Спустя нѣсколько лѣтъ, при Смбатѣ II, смѣнившемъ Ашота въ 977 г., были построены новыя городскія стѣны, охватывавшія Ани значительно болѣе широкимъ кольцомъ. Въ 1044 г. Ани былъ взятъ греческими войсками и съ этого времени дѣлается резиденціей византійскихъ намѣстниковъ.

Однако, грекамъ было суждено вскорѣ навсегда потерять Ани. Въ 1065 г. несмѣтныя полчища Сельджукскаго султана Али-Арслана окружили, захватили и разграбили городъ.

Переходя въ послѣдующее время изъ рукъ въ руки, подвергаясь много разъ осадамъ и приступамъ, Ани тѣмъ не менѣе неизмѣнно расширялся и укрѣплялся, достигнувъ въ XIII вѣкѣ наибольшаго своего развитія, пока не былъ разгромленъ монголами.

Съ этого времени, находясь во владѣніи монгольскихъ династій, городъ постепенно падалъ и къ началу XVI в. представлялъ уже деревню. Жители Ани, терроризованныя непрерывными нашествіями и рядомъ ужасныхъ землетрясеній, оставили городъ и переселились на югъ Россіи.

І. А. Орбели предъявилъ Собранію большое число фотографій и діапозитивовъ на экранѣ съ остатковъ Анійской крѣпости, ея стѣнъ и башенъ. Стѣны, какъ и другія сооруженія въ Ани—церкви, дворцы и зданія, отличаются изяществомъ кладки. Для оживленія вида стѣнъ въ кладку употребленъ мѣстами, помимо желтаго камня, еще красный и черный. Эти цвѣтные камни составляютъ либо пояса на башняхъ, либо образуютъ различныя фигуры, преимущественно кресты.

Вторымъ докладчикомъ явился *П. И. Бѣлавенецъ*, который въ рефератѣ „О ре-

ставраціи знаменъ" возбудилъ важный вопросъ о сохраненіи и реставраціи старыхъ знаменъ. Указавъ, что Россія является наиболѣе богатой боевыми трофеями среди всѣхъ государствъ, П. И. указалъ, что у насъ храненіе какъ трофейныхъ, такъ и старыхъ своихъ знаменъ поставлено крайне неудовлетворительно.

Изучивъ способы сохраненія знаменъ, принятые въ Западныхъ государствахъ, докладчикъ указалъ, что идеальный способъ сохраненія знаменъ принятъ въ Краковѣ. Имѣющееся здѣсь знамя, которое поляки называютъ Государевымъ, Знамя Шуйскаго, помѣщено между зеркальными стеклами, заключенными въ дубовыхъ рамахъ, такъ что знамя доступно къ непосредственному осмотру съ обѣихъ сторонъ, открывая раму.

Однако, способъ этотъ чрезвычайно дорогъ, а поэтому можетъ быть примѣненъ лишь къ самому ограниченному числу знаменъ, а для той массы знаменъ, которыми располагаетъ Россія—онъ не доступенъ. Въ Краковѣ при реставраціи этого знамени наиболѣе прорванныя мѣста подклеены прозрачнымъ пергаментомъ, выработаннымъ изъ телячьихъ желудковъ. Ткань знамени къ пергаменту приклеивается особымъ рыбнымъ клеемъ съ медомъ.

Въ австрійскихъ войскахъ установлено постоянное, въ мѣрѣ надобности, полное ремонтированіе дѣйствующихъ знаменъ, которыя должны всегда имѣть новый видъ, а находящіяся уже въ музеяхъ старыя знамена реставрируются.

Въ Вѣнѣ примѣняется пришивка старыхъ знаменъ на тюль шелковыми нитками въ ручную, причемъ строчка ведется вдоль и поперекъ знамени; край знамени обшивается.

Въ Германіи принятъ способъ нашивки старыхъ знаменъ на рыбачью сѣть, которая, будучи вынута изъ пяльцевъ, въ которыхъ дѣлаютъ пришивку, безусловно садится и тогда знамя получаетъ видъ ватнаго одѣяла.

Въ Швеціи въ однихъ музеяхъ знамена пришиваются къ сѣткѣ, въ другихъ же практикуется наклейка знаменъ на марлю или тюль, какъ у насъ.

Не отдавая предпочтенія пока ни одному изъ указанныхъ способовъ сохраненія знаменъ, кромѣ перваго (заключеніе полотнищъ между стекломъ), докладчикъ указываетъ, что, по его мнѣнію, примѣненіе пришиванія вредно, т. к. проколы иглой портятъ знаменную матерію, но, съ другой стороны, приклеиваніе матеріи допустимо лишь въ томъ случаѣ, если клей предварительно употребленія испытанъ въ химической лабораторіи на полную безвредность для матеріи какъ въ моментъ приклейки, такъ, главное,—въ дальнѣйшемъ будущемъ. Такое испытаніе возможно и его необходимо осуществить въ интересахъ сохраненія знаменъ. Составъ клея не долженъ представлять какой-либо тайны, т. к. должна быть полная увѣренность, что, подвергая знамена дѣйствію клея, мы не рискуемъ ихъ потерять, ибо потеря ихъ абсолютно невознаградима.

Заканчивая свое сообщеніе, П. И. Бѣлавенецъ выставилъ слѣдующія положенія:

1) Знамена вражескія являются главнѣйшимъ достояніемъ славы нашего воинства, а потому произвольное реставрированіе знаменъ частными реставраторами или учрежденіями недопустимо и должно быть категорически воспрещено. Реставрація знаменъ должна быть сосредоточена въ храмѣ славы Русскаго воинства при Военно-Историческомъ музеѣ, нынѣ Артиллерійскомъ Историческомъ музеѣ, гдѣ должна быть обставлена вполнѣ научно.

2) Необходимо возможно скорѣе выработать наилучшій способъ реставраціи знаменъ, чтобы отъ примѣненія его знамена не могли пострадать въ будущемъ,

и 3) Необходимо изъять теперь же изъ всѣхъ храмовъ знамена, гдѣ они, какъ доказано, подвергаются значительнымъ разрушеніямъ.

Въ обсужденіи реферата приняли участіе:

В. Х. Казинъ, указавшій, что по дѣйствующему положенію ремонтированіе знаменъ разрѣшается только съ Высочайшаго Соизволенія и исключеніе допущено лишь въ отношеніи знаменнаго навершья, ремонтъ котораго разрѣшенъ войсковымъ частямъ.

Д. П. Струковъ, указавшій на необходимость категорическаго запрещенія какой бы то ни было реставраціи и ремонтовъ знаменъ въ войсковыхъ частяхъ и о крайней желательности изъятія всѣхъ знаменъ изъ церквей.

П. Н. Симанскій, указавшій, что вопросъ о знаменахъ—большой и сложный, что необходимо его тщательно выяснить и обсудить всѣ детали, чтобы не вышло недоразумѣній. Въ храмахъ Россіи находится много знаменъ, среди которыхъ много ополченскихъ, упраздненныхъ частей и вражескихъ; все это желательно собрать. Но отбирать у войсковыхъ частей хранящихся у нихъ старыхъ и трофейныхъ знаменъ не слѣдуетъ.

Н. П. Рѣпниковъ, выразившій пожеланіе, чтобы вопросъ о сохраненіи древнихъ русскихъ стрѣлецкихъ знаменъ, представляющихъ въ большинствѣ художественно-историческое значеніе, былъ поставленъ во главѣ общаго вопроса по сохраненію знаменъ, какъ своихъ такъ и трофейныхъ.

П. А. Смѣловъ, высказавшій, что всѣ указанные П. И. Бѣлавенецъ способы сохраненія знаменъ (кромѣ помѣщеній между стеколъ), болѣе или менѣе причиняютъ вредъ знаменамъ.

Такъ, пергаментъ въ соприкосновеніи съ шелковой матеріей, подъ вліяніемъ влаги въ атмосферѣ, не безвреденъ для шелка; клей заключаетъ въ себѣ кислоты, разрушающія ткань; бумажная марля долго не выдерживаетъ, гніетъ, чѣмъ вліяетъ и на соприкасающуюся съ ней знаменную ткань. П. А. Смѣловъ предлагаетъ испытать слѣдующее: заключать знаменную ткань между бронзовой сѣткой, каждая проволочка которой обмотана шелковыми нитками.

Предсѣдатель собранія, проф. Н. И. Веселовскій, резюмируя докладъ и происшедшія затѣмъ пренія, указалъ, что возбужденный П. И. Бѣлавенецъ вопросъ о сохраненіи знаменъ, какъ нашихъ старыхъ, такъ и трофейныхъ, очень важенъ и что предварительно рѣшенія его необходимо все тщательно выяснить и обсудить въ особой образованной Разрядомъ Комиссіи съ приглашеніемъ компетентнаго въ вопросѣ реставраціи лица.

Собраніе Разряда постановило избрать теперь особую Комиссію въ составѣ: Д. П. Струкова, П. И. Бѣлавенецъ, Г. С. Габаева, В. Х. Казина, Н. М. Печенкина, К. В. Романова и В. К. Шенка и пригласить для участія въ работахъ Комиссіи художника-реставратора Д. Ф. Богословскаго и П. А. Смѣлова.

На Комиссію возложить выработку мѣропріятій по сохраненію знаменъ, послѣ чего возбудить соотвѣтствующее ходатайство черезъ Совѣтъ Императорскаго Русскаго Военно-Историческаго Общества.

МѢСТНЫЕ ОТДѢЛЫ.

8 декабря подъ предсѣдательствомъ генерала отъ инфантеріи Д. П. Зуева состоялось засѣданіе *Московскаго* Отдѣла.

Заслушано письмо В. А. Дмитріева-Мамонова съ присылкою Отдѣлу фотографическаго снимка доски, поставленной въ г. Малоярославцѣ въ память столѣтія происходившаго здѣсь боя Перваго Московскаго коннаго казачьяго полка подъ командою шефа, гр. Матвѣя Александровича Дмитріева-Мамонова 12 окт. 1812 года.

Сообщеніе Совѣта Императорскаго Русскаго Военно-Историческаго Общества, отъ 23 ноября сего года за № 662, о предоставленіи мѣстнымъ отдѣламъ, въ томъ числѣ и Московскому, права пользованія безплатною пересылкою почтовыхъ отправленій.

Товарищъ предсѣдателя Отдѣла, Д. П. Зуевъ, сообщилъ собранію, что онъ докладывалъ Командующему войсками Московскаго военнаго Округа, П. А. Плеве, о желаніи Московскаго Отдѣла Общества видѣть его во главѣ проектируемаго Комитета по сбору пожертвованій на сооруженіе въ Москвѣ памятника князю М. И. Кутузову-Смоленскому. П. А. Плеве, отнесясь сочувственно къ мысли объ образованіи Комитета, въ то-же время сказалъ, что онъ не имѣетъ времени быть въ немъ Предсѣдателемъ, и съ своей стороны разрѣшаетъ избрать другого Предсѣдателя. По единогласному выбору всѣхъ присутствовавшихъ на со-

браніи въ Предсѣдатели организуемаго Комитета по всероссійскому сбору пожертвованій на сооруженіе въ Москвѣ памятника свѣтлѣйшему князю М. И. Голенищеву-Кутузову избранъ товарищъ Предсѣдателя Отдѣла, генералъ отъ инфантеріи Д. П. Зуевъ.

Д. П. Зуевъ сообщилъ собранію, что Командующій войсками Московскаго военнаго Округа разрѣшилъ созывъ хранителей полковыхъ музеевъ Московской и другихъ губерній округа для предварительнаго совѣщанія о задачахъ музеевъ въ предстоящемъ всероссійскомъ съѣздѣ хранителей таковыхъ музеевъ. Послѣ объясненій дѣйствительнаго члена Общества, В. Н. Смердова, рѣшено созывомъ такового совѣщанія повременить.

Рекомендованный Совѣтомъ Отдѣла и имъ предложенный въ секретари Отдѣла, какъ вполнѣ къ тому пригодное и подходящее лицо, капитанъ Генеральнаго Штаба Н. Н. Жилинъ единогласно избранъ въ дѣйствительные члены Общества. Постановлено просить Совѣтъ Общества утвердить г. Жилина согласно избранію.

Также единогласно выбранъ въ секретари Отдѣла онъ же, Н. Н. Жилинъ, и рѣшено впредь до утвержденія его дѣйствительнымъ членомъ Общества просить его исправлять должность секретаря Отдѣла.

Дѣйствительнымъ членомъ Общества Н. А. Марксомъ былъ сдѣланъ докладъ: „О первыхъ походахъ русскихъ на Царьградъ (къ тысячелѣтію договора князя Олега съ греками)“ Н. А. Марксъ говорилъ, что второго сентября 6420 года отъ сотворенія міра, а отъ Рождества Христова въ 911 году русскій князь Олегъ заключилъ письменный договоръ съ греками, которому нынѣ и исполнилось 1000 лѣтъ. Этотъ договоръ вѣнчалъ блестящій походъ русскихъ на Царьградъ, по словамъ нашей лѣтописи, оставившій за то русскому князю прозвище „Вѣщаго Олега“, что онъ „прибилъ щитъ на вратахъ Царьграда“. Русская лѣтопись, повидимому, на основаніи византійскаго писателя Симеона Лагофета, разсказываетъ о походѣ русской рати къ Царьграду на 2000 корабляхъ. Патріархъ Фотій въ своей рѣчи къ испуганнымъ жителямъ Византіи въ св. Софіи говорилъ: „Я вижу тучи варваровъ: они жестоки, немилосердны. Ихъ нашествіе было столь неожиданно, что молва не успѣла предупредить насъ... Этотъ скифскій, грубый и варварскій народъ выползъ изъ предмѣстій города и, подобно полевому звѣрю, истребилъ его окрестности“. Докладчикъ далѣе привелъ подробности изъ лѣтописи о походѣ Олега въ 907 году и указалъ, что современные нынѣ ученые не сомнѣваются больше въ фактѣ похода Олега на грековъ, какъ и въ подлинности его съ ними договора. Докладчикъ также привелъ съ своей стороны цѣлый рядъ доказательствъ къ признанію этихъ послѣднихъ положеній. „Разсказъ о договорѣ съ греками», сказалъ въ заключеніе докладчикъ,—„попалъ въ лѣтопись, повидимому, въ не совсѣмъ удачномъ переводѣ съ греческаго; сама лѣтопись не разъ переписывалась, почему памятникъ дѣлается малопонятнымъ, труднымъ для усвоенія безъ руководительской помощи; но все же договоръ Олега — памятникъ исключительной цѣнности, какъ единственный документъ, дошедшій до насъ отъ того времени“.

И. С. Бѣляевъ привѣтствовалъ докладъ Н. А. Маркса, какъ тщательно продуманный и самостоятельно разработанный трудъ по затронутому предмету.

Д. И. Иловайскій не видитъ тѣсной связи между договоромъ и походомъ. Онъ сомнѣвается въ дѣйствительности послѣдняго: въ самомъ изложеніи его чувствуется баснословность—2000 кораблей. Разъ византійскіе первоисточники молчатъ, откуда же могла появиться запись въ русскихъ лѣтописяхъ о походѣ Олега.

Ратная слава русскихъ настолько и безъ того богата, что не нуждается въ излишнемъ. Д. И. Иловайскій договоръ князя Олега съ греками считаетъ торговымъ.

Докладчикъ не соглашается съ возраженіемъ Д. И. Иловайскаго и замѣчаетъ, что запись о походѣ Олега византійскіе источники могли пропустить сознательно, какъ свое пораженіе, какъ несчастливое для себя дѣло. Правда, вопросъ недостаточно разработанъ, но про-

фессоръ В. С. Иконниковъ близокъ къ выводамъ докладчика.

Заслуженный профессоръ Московскаго университета, Р. Ф. Брантъ, также высказывается, что византійскимъ историкамъ стыдно, конечно, было писать о своихъ неудачахъ. Въ походѣ Олега можетъ быть много фантастическаго, излишняго, но за ними вполнѣ возможный самый фактъ.

Д. П. Зуевъ замѣтилъ, что пусть запись о походѣ Олега на Царьградъ и о прибитіи щита русскаго у его вратъ будетъ легендарной, но эта легенда говоритъ о великой мощи и силѣ духа того великаго славянскаго племени, котораго мы являемся потомками.

Въ день Георгіевскаго праздника, 26 ноября, вечеромъ, въ Тамбовѣ въ залѣ для народныхъ чтеній Нарышкинской народной читальни состоялось публичное соединенное засѣданіе Тамбовской ученой Архивной Комиссіи и *Тамбовскаго отдѣла* Военно-Историческаго общества.

На эстрадѣ, въ красивой драпировкѣ, помѣщался портретъ Государя Императора; подъ портретомъ, за столомъ, заняли мѣста генералитетъ, члены Военно-Историческаго общества и Архивной Комиссіи.

Засѣданіе было открыто предсѣдателемъ Тамбовскаго отдѣла И. Р. В.-И. О. генералъ-лейтенантомъ Е. З. Корбутомъ.

Соединенные оркестры 7-го запаснаго кавалерійскаго полка, Полоцкаго и Витебскаго пѣхотныхъ полковъ и 7-ой артиллерійской бригады исполнили народный гимнъ „Боже, Царя храни!“

Предсѣдатель Архивной Комиссіи, А. Н. Норцовъ, прочиталъ слѣдующій рефератъ объ участіи Тамбовской губерніи въ Отечественной войнѣ 1812 года:

„Настоящее юбилейное соединенное засѣданіе Тамбовской Ученой Архивной Комиссіи и Отдѣла Военно-Историческаго Общества совпадаетъ съ торжественнымъ днемъ Св. Георгія Побѣдоносца.

Но когда же, какъ не сегодня, въ день чествованія героевъ,—вспомнить событіе незабвеннаго 12-го года, этого сплошного подвига героевъ нашего родного великаго прошлаго?

Конечно, не скромному провинціальному обществу, какъ Тамбовская Ученая Архивная Комиссія, выяснять значеніе Отечественной войны. Это уже давно выяснено выдающимися историками, изображено геніальными художниками и поэтами. Это уже давно выяснено въ сердцахъ и сознаніи каждаго, кто любитъ и дорожитъ славой своей родины.

Конечно, не Тамбовской Ученой Архивной Комиссіи касаться военныхъ дѣйствій и входить въ оцѣнку того, что могутъ сдѣлать только спеціалисты,—наши почтенные коллеги Отдѣла Военно-Историческаго Общества. Но это событіе дорого сердцу нашему по тѣмъ жертвамъ, по той славѣ, по тому подъему духа, которыми ознаменовались эти великіе, далекіе, но для насъ близкіе и родные дни.

Въ своемъ извѣстномъ изслѣдованіи „Война и Миръ“ Прудонъ говоритъ, что война — самое грандіозное проявленіе индивидуальной и общественной жизни на томъ основаніи, что производитъ доблести и качества, поражающія насъ въ герояхъ. А гдѣ лучше, гдѣ живописнѣе это выразилось, какъ не въ 1812 году?

Ореолъ славы окружилъ Александра I: поразительно настойчиво и послѣдовательно доводитъ Онъ до конца господствующую мысль: свергнуть Наполеона.

Ореолъ славы окружилъ нашу армію. Духъ ея еще полонъ боевыми традиціями великаго Суворова. Полководцы—питенцы безсмертнаго героя, войска—по выраженію поэта—„стая славныхъ Екатерининскихъ орловъ“, а самая война—непрерывная цѣпь благороднѣйшихъ подвиговъ доблести офицеровъ и рядовыхъ, вписавшихъ свои имена въ скрижаль славы и любви къ отечеству.

1812 годъ—настоящее народное торжество Россіи: всѣ объединяются въ одну могущественную семью, сливаются въ одномъ чувствѣ съ Царемъ и войскомъ. На пути слѣдованія врага народъ встаетъ, какъ одинъ:—„Ломи, дядя Вавило! примай нехристя на вилы,“—вотъ крестьянскій лозунгъ, и они жгутъ свои дома, уничтожаютъ хлѣбъ, фуражъ, уго-

няютъ скотъ, уходятъ въ лѣса и устраиваютъ засады врагу.

Читая эту лѣтопись геройства, самоотверженія и пламенной любви къ родинѣ, невольно какъ-то становится обидно, что нашъ Тамбовскій край не вошелъ въ районъ этихъ подвиговъ, этого великаго подъема народнаго духа, когда не только воевалъ народъ, но даже бабы,—когда знаменитая старостиха, Василиса, вела, съ своими страшными вилами, партіи плѣнныхъ, а дѣвушка Анфиса во главѣ „бабьей команды“ изъ семи женщинъ выходила на поиски и отбивала у французовъ русскихъ плѣнныхъ.

Манифестомъ 18 іюля Тамбовская губернія не вошла въ составъ губерній, обязанныхъ собрать ополченіе немедленно. Тѣмъ не менѣе, и въ городѣ и въ губерніи единодушіе и единомысліе были полныя. Епископъ Іона пожертвовалъ 3000 рублей, Вознесенскій женскій монастырь—645 руб. Дворянство постановило собрать 5000 ополченцевъ; по полученіи въ Тамбовѣ призыва графа Ростопчина, въ экстренномъ собраніи дворяне вновь постановили выставить 12000 конныхъ и пѣшихъ ополченцевъ немедленно-же, а затѣмъ такое же число ратниковъ, сверхъ того, имѣть на-готовѣ. Это постановленіе было исполнено настолько быстро, что въ три недѣли дружины уже были сформированы, обмундированы и вооружены, а офицерами назначены отставные военные. Купечество жертвовало цѣлые караваны провіанта, одежды, многочисленные обозы съ сотнями погонщиковъ и т. д. Въ самомъ Тамбовѣ формировались артиллерійская рота и два пѣхотныхъ полка, вошедшіе потомъ въ составъ дивизіи генералъ-маіора Русанова.

Великая Княгиня Екатерина Павловна съ принадлежащихъ ей въ Кирсановскомъ уѣздѣ душъ велѣла поставить и отправить въ Тверь отрядъ ратниковъ. Помѣщикъ с. Разсказова, генералъ Архаровъ, на свой счетъ выставилъ конный полкъ; князь Парфеній Николаевичъ Енгалычевъ (извѣстный мистикъ и литераторъ) выставилъ въ Шацкѣ ратниковъ съ пиками. Пашковъ пожертвовалъ 6 мѣдныхъ единороговъ, 1000 четвертей овса и 1000 кулей муки; Жуковъ прислалъ 6 чугунныхъ пушекъ. Губернаторъ Ниловъ поставилъ 4500 пудовъ муки и т. д.

Въ эту эпоху въ Тамбовъ съѣхалась часть лучшаго общества изъ Москвы, Рязани, Калуги и другихъ мѣстъ. Между прочими въ концѣ августа пріѣхала Маргарита Алексѣевна Волкова, рожденная Кошелева, извѣстная своей перепиской съ Ланской. Въ этой перепискѣ (изданной „Русскимъ Архивомъ“) есть много интересныхъ свѣдѣній о Тамбовѣ. — „Тамбовъ биткомъ набитъ“ — пишетъ она 17 сентября. Каждый день прибываютъ новыя лица. Несмотря на это, жизнь здѣсь очень дешева. Если обстоятельства позволятъ сидѣть спокойно, мы проведемъ зиму въ тепломъ и чистомъ домикѣ. Кромѣ нашего семейства, здѣсь находятся Разумовскіе, Щукины, кн. Меньшиковы и Каверины. Есть много другихъ москвичей, которыхъ мы мало или почти вовсе не знаемъ. Всѣ такіе грустные и убитые, что я стараюсь ни съ кѣмъ не видаться“.

„Пребываніе мое въ Тамбовѣ (пишетъ она 7 октября) при теперешнихъ обстоятельствахъ открыло мнѣ глаза на счетъ многаго. Находись я здѣсь въ другомъ положеніи, думай лишь объ удовольствіяхъ жизни, мнѣ здѣшніе добрые люди навѣрное показались бы очень смѣшными. Прибывъ сюда съ разбитымъ сердцемъ и съ душевнымъ горемъ, не могу тебѣ объяснить, какъ благодарны были мы тамбовцамъ за ихъ ласковые къ намъ поступки. Всѣ наперерывъ стараются оказать намъ услуги и намъ остается лишь благодарить этихъ добрыхъ соотечественниковъ, которыхъ мы такъ мало знаемъ. Правда, здѣсь не встрѣтишь изящныхъ молодыхъ людей, которыхъ послушавъ, черезъ пять минутъ забываешь о существованіи ихъ. Вмѣсто ихъ сталкиваешься съ людьми, быть можетъ, неуклюжими, но которые здраво судятъ о дѣлахъ и лучше знаютъ свое отечество, чѣмъ многіе министры. Сначала, привыкшія къ свѣтской болтовнѣ, мы не могли ихъ понять, но теперь я съ удовольствіемъ слушаю ихъ разсужденія о самыхъ серьезныхъ предметахъ. Здѣсь есть одинъ дорогой въ этомъ отношеніи человѣкъ—это г. Мерт-

ваго, занимавшій нѣкогда весьма значительные посты. Я рѣдко встрѣчала такой возвышенный умъ и свѣтлый разумъ; бесѣда его пріятна и занимательна".

„Въ Тамбовѣ до сихъ поръ ни одна дама не показывалась на балѣ, такъ что балы превратились въ мужскія собранія, гдѣ играютъ въ карты (пишетъ она 27 ноября). Французскій языкъ изгнанъ; крестьяне, лишь только услышатъ, что говорятъ на иностранномъ языкѣ, сейчасъ же скорчатъ грозную гримасу. Шаховскіе разсказывали мнѣ, что во всю дорогу съ Кавказа досюда они были, какъ на иголкахъ; если, забывшись, по привычкѣ начинали говорить по-французски, мужики сейчасъ спрашивали ихъ: не изъ тѣхъ-ли они негодяевъ, которые грабятъ Россію и Москву?"

Въ распоряженіи Ученой Архивной Комиссіи есть нѣсколько дѣлъ 1812 года, любезно уступленныхъ Архивомъ Губернскаго Правленія. Эти дѣла будутъ опубликованы нами въ непродолжительномъ времени. Теперь же гг. члены Комиссіи прочтутъ небольшія, самыя коротенькія выдержки, чтобы не утомлять вниманіе собранія и не злоупотреблять терпѣніемъ нашихъ почтенныхъ гостей. Эти дѣла, всѣ спеціально тамбовскія, — касаются пожертвованій, провіанта и фуража, рекрутовъ и воинскихъ командъ, раненыхъ, оружія, присланнаго изъ разныхъ мѣстъ, и военноплѣнныхъ.

Тамбовъ былъ пунктомъ, куда направлялись плѣнные изъ Кіева, Чернигова, Твери и Рязани. Часть оставалась въ городѣ, а другая отсылалась дальше — въ Пензу, Саратовъ и Астрахань. Козловъ былъ наполненъ плѣнными турками, потому что ихъ еще не успѣли отправить на родину послѣ заключенія мира. Тамбовъ былъ то знаменитое „tombeau", одно имя котораго было такъ ужасно для французовъ по своему созвучію съ могилой. Въ Тамбовѣ между прочими плѣнными генералами и офицерами находился полковникъ виртембергской службы — принцъ Гогенлоэ, взятый въ плѣнъ 23 іюня графомъ Орловымъ-Денисовымъ. По свидѣтельству очевидцевъ, Гогенлоэ часто бѣгалъ по нашимъ улицамъ, а за нимъ гонялся солдатъ. Здѣсь же находились и Камюзе, — секретарь герцога Бассано; генералы: Кортъ Гейлигеръ, Матушевичъ, баронъ Бюртъ, Пего; начальникъ Депо Картъ Сансонъ, взятый при Духовщизнѣ; племянникъ маршала Ожеро, генералъ Jean Pierre Ожеро, плѣненный при Ельнѣ 29-го октября; Делеоте, général directeur de vivres; поручикъ гвардейской конной артиллеріи Etienne Hugo, родной дядя поэта; лейтенантъ Исидоръ де Бай, дѣдъ извѣстнаго ученаго и археолога, барона де Бай; генералъ Сенъ-Жени, которому были присланы изъ Калуги въ Рязань, а оттуда въ Тамбовъ принадлежащія ему двѣ лошади и коляска, разныя вещи, а при нихъ арапъ Жанъ Моро, и т. д.

Правительство постоянно заботилось о плѣнныхъ и старалось, насколько было возможно, смягчить ихъ участь.

Комитетъ С.-Петербургскаго Библейскаго Общества въ лицѣ своего президента, князя А. Н. Голицына, и вице-президента, Бантышъ-Каменскаго, посылаетъ губернатору Евангелія на разныхъ языкахъ для раздачи плѣннымъ, прося „содѣйствовать въ семъ Богоугодномъ дѣлѣ доставленіемъ словесъ живота вѣчнаго въ руки сихъ нещасныхъ людей, дабы страна неволи ихъ, съ благословеніемъ Божіимъ, содѣлалась мѣстомъ возрожденія ихъ духовной свободы".

Секретарь Императрицы, Ник. Мих. Лонгиновъ (отецъ извѣстнаго писателя), отъ имени Государыни и принцессы Баденской Амаліи пересылалъ Тамбовскому губернатору письма и деньги военноплѣннымъ баденцамъ,—особенно часто на имя графа де Линанжъ и гусарскаго полковника Ларошa. Ему посылались нѣсколько разъ довольно большія деньги—отъ 8000 руб. до 12000—для раздачи всѣмъ баденцамъ.

Въ Лебедяни и уѣздѣ плѣннымъ оказывали самое широкое гостепріимство: офицеры гостили у помѣщиковъ по нѣсколько недѣль; у графа Ник. Ив. Толстого въ имѣніи долго лежалъ больной адъютантъ, капитанъ Пагано; сосѣдніе тульскіе и рязанскіе помѣщики приглашали къ себѣ военно-плѣнныхъ и всячески старались помогать имъ. Однако, въ Воронежской губерніи имъ не посчастливилось: полковникъ Обержу и поручикъ Франсуа Бернадоттъ гостили

у одной задонской помѣщицы, близъ самой границы Лебедянской, но задонскій исправникъ посмотрѣлъ на такое гостепріимство съ своей собственной точки зрѣнія, забралъ ихъ обоихъ вторично въ плѣнъ, посадилъ въ Задонскѣ подъ арестъ и сталъ производить объ нихъ слѣдствіе. Оно было, впрочемъ, остановлено Воронежскимъ губернаторомъ. Онъ приказалъ исправнику возвратить въ Лебедянь обоихъ офицеровъ „съ должнымъ уваженіемъ, поелику (писалъ онъ) изъ нихъ Бернадоттъ—племянникъ наслѣдника короля Швеціи".

... Въ Тамбовѣ находилось даже нѣсколько дамъ—женъ офицеровъ, послѣдовавшихъ за мужьями и на войну и въ плѣнъ. Къ сожалѣнію, если судить по архивнымъ документамъ, такое счастье не улыбалось ни генераламъ, ни даже штабъ-офицерамъ, а выпало на долю однимъ молодымъ офицерамъ. По крайней мѣрѣ, въ перечисленіи женъ военноплѣнныхъ въ Тамбовѣ мы читаемъ только слѣдующія имена: Фредерика Ломбаръ, жена поручика конно-егерскаго полка; Франсуаза де Лабри, жена подпоручика; Мари Ланглау, жена лейтенанта; Анна Шарренъ, жена поручика и т. д.

Съ 1813 года началось постепенное возвращеніе на родину плѣнныхъ—пруссаки и австрійцы, баварцы и баденцы, мекленбуржцы и виртембергцы, испанцы и португальцы. Съ послѣдними, т. е. съ португальцами, произошелъ при этомъ даже инцидентъ. Когда, въ августѣ 1813 года, было предписано отправить испанцевъ и португальцевъ, находящихся въ Тамбовской губерніи, въ Царское Село, тогда португальскій генералъ Пего, подполковникъ Суза, капитанъ Дасисъ и поручикъ Родригецъ объявили, что они не желаютъ возвращаться въ Португалію, а остаются въ Россіи на правахъ французскихъ военно-плѣнныхъ, такъ какъ, присягнувъ на подданство Франціи, они останутся вѣрными своему долгу до конца. Только въ 1815 году они вернулись, вмѣстѣ съ прочими французами, на свою родину.

Это—простая коротенькая выдержка или, вѣрнѣе, эпизодъ изъ большихъ, въ нѣсколько тысячъ, листовъ дѣлъ,—а эти дѣла, какъ я уже имѣлъ честь доложить, будутъ опубликованы Комиссіей въ свое время.

А теперь, закончивъ эту выдержку, можно-ли намъ забыть, что среди насъ присутствуютъ представители всѣхъ трехъ родовъ оружія, обезсмертившихъ Бородино, Малоярославецъ, Борисовъ, и цѣлый рядъ столь же славныхъ именъ; потомки героевъ, занесенныхъ на стѣны храма Христа Спасителя?

Привѣтъ и почетъ вамъ, представителямъ благороднѣйшихъ традицій чести и долга, привѣтъ отъ имени Тамбовской Ученой Архивной Комиссіи и пожеланіе отъ искренняго сердца вамъ и всему Россійскому благородному воинству—безсмертной и нерушимой славы!"

Затѣмъ очень обширный трактатъ изложилъ генералъ-маіоръ Н. І. Жадановичъ, говорившій съ большимъ подъемомъ. Предъ умственнымъ взоромъ слушателей прошли всѣ важнѣйшіе моменты русской исторіи до Бородинской битвы включительно. Какъ въ Бородинѣ, такъ и въ другихъ битвахъ ораторъ видѣлъ побѣду могучаго русскаго народнаго духа.

Съ рефератами по исторіи 1812 г. выступали: П. Л. Кирѣевъ и И. А. Троицкій, познакомившіе присутствующихъ съ нѣкоторыми данными прошлой эпохи на основаніи источниковъ, извлеченныхъ изъ архива губернскаго правленія.

Хорошую рѣчь сказалъ генералъ-лейтенантъ Корбутъ, проведя параллель между 1812 г. и настоящимъ положеніемъ на Балканахъ.

Послѣ докладовъ А. Н. Норцевъ благодарилъ присутствующихъ за вниманіе къ дѣятельности двухъ ученыхъ коллегій.

Всѣ рефераты, доклады и рѣчи раздѣлялись многими антрактами, во время которыхъ выступали хоръ и оркестры.

Военно-историческая лѣтопись.

XXI выставка С.-Петербургскаго Общества Художниковъ[1]). На выставку названнаго общества любитель военной иконографіи идетъ всегда въ надеждѣ увидѣть интересныя работы двухъ нашихъ баталистовъ, В. В. Мазуровскаго и А. П. Сафонова, дѣятельныхъ членовъ Императорскаго Русскаго Военно-Историческаго Общества. И на этотъ разъ оба художника не обманули ожиданій и дали рядъ военныхъ сюжетовъ, исполненныхъ съ обычнымъ мастерствомъ и тщательнымъ и любовнымъ изученіемъ изображаемой эпохи. Къ сожалѣнію, В. В. Мазуровскій не далъ въ этомъ году большихъ и сложныхъ композицій въ родѣ прошлогоднихъ, а ограничился нѣсколькими, правда, прекрасными этюдами. Крупнѣйшій изъ нихъ—„Шокъ Конно-гвардейцевъ съ Французскими кирасирами подъ Бородинымъ". Фигуры всадниковъ полны движенія. Интересна „Встрѣча": Конногвардеецъ, далеко опередивъ своихъ товарищей, пытается пресѣчь путь мчащемуся Французскому кирасиру. Интересны также „Польскій уланъ", верхомъ, въ шинели и „Горнистъ Гв. Финскихъ Стрѣлковъ". Оригинально задумана „Атака смерти"—Прусскій черный безсмертный гусаръ, подъ шапкой котораго вызывающе скалитъ зубы черепъ. Наиболѣе удачна и полна жизни и движенія фигура Польскаго Гусара 1812 года и его насторожившагося коня. Вещь прямо превосходная.

А. П. Сафоновъ далъ три акварели по 1812 году, выполненныя въ обычной строгой манерѣ художника: „Ахтырскіе гусары на развѣдкѣ", „Кавалергардъ" и „Конно-гвардеецъ". Отечественной войнѣ посвящены и двѣ небольшія интересныя картины масляными красками: „Подвигъ Генерала Костенецкаго" и „Партизанъ Сеславинъ", наблюдающій съ дерева движеніе Французовъ на Старо-Калужскую дорогу. Пожалуй, было бы правильнѣе изобразить Костенецкаго не въ обще-пѣхотномъ мундирѣ, котораго, какъ артиллеристъ, онъ не имѣлъ, а въ шитомъ генеральскомъ, т. к. въ ту эпоху генералы въ бою должны были быть въ шитыхъ мундирахъ. Наиболѣе удачнымъ изъ всего выставленнаго А. П. Сафоновымъ нельзя не признать превосходную конную статуэтку Наполеона: „Обратный путь"—(1812 годъ). Великій Императоръ изображенъ въ теплой шапкѣ и тепломъ кафтанѣ на усталой, похудѣвшей лошади, но лицо и поза геніальнаго всадника сохраняютъ величавое спокойствіе.

Изъ другихъ участниковъ выставки на событія 1812 года реагировали немногіе. П. И. Геллеръ далъ недурную картину: „Врагъ близокъ"—(1812 годъ). Старики, женщины и дѣти какой-то, но, повидимому, русской помѣщичьей семьи въ подавленномъ настроеніи сидятъ въ комнатѣ, наполненной дорожнымъ скарбомъ. Картина очень выразительная. Къ сожалѣнію, костюмы изображенныхъ лицъ съ одинаковымъ успѣхомъ воспроизводятъ и эпоху Директоріи и сороковые года въ Россіи. М. Л. Маймонъ далъ картину 1812 годъ „Мародеръ": Французскій пѣхотинецъ въ снѣжную бурю пробирается съ награбленнымъ добромъ. Ужасъ передъ почти неизбѣжной гибелью переданъ сильно. Чувствуется и большее, чѣмъ прежде, изученіе эпохи.

Среди остальныхъ вещей—можно отмѣтить лишь 2—3 портрета военныхъ.

Г. Г.

Восьмая выставка новаго общества художниковъ. Посѣтившій эту выставку наравнѣ съ работами Врубеля и цѣлымъ рядомъ произведеній, отражающихъ смѣлыя исканія послѣднихъ поколѣній нынѣшнихъ художниковъ, найдетъ рядъ вещей, доступныхъ и понятныхъ и лицамъ, чуждымъ художественныхъ вѣяній послѣднихъ десятилѣтій. Особенно отрадно на этой выставкѣ увидѣть рядъ прекрасныхъ по выполненію вещей, доказывающихъ горячую любовь къ Русской старинѣ, въ частности,—къ Русской военной старинѣ, и свидѣтельствующихъ о серьезномъ и вдумчивомъ изученіи избранной эпохи, ея духа и стиля. Не касаясь остальныхъ работъ, не имѣющихъ отношеній къ военной иконографіи, остановимся на произведеніяхъ *Гл. Кардовскаго, Зарѣцкаго, Левицкаго* и *Шарлеманя*. Профессоръ Кардовскій выставилъ цѣлую серію прекрасныхъ акварелей и серій, иллюстрирующихъ: „Горе отъ ума". Можно не согласиться съ авторомъ въ пониманіи и трактовкѣ дѣйствующихъ лицъ, но безукоризненная художественная техника и глубокое пониманіе начала Николаевской эпохи, пристальное задушевное изученіе каждой мелочи дѣлаютъ рисунки г. Кардовскаго художественно-историческимъ документомъ. Мелькающія на его рисункахъ фигуры военныхъ и даже самого Скалозуба лишены предвзятости и карикатурности и, если есть мелкія неправильности въ формѣ, то лишь такія, которыя могли бы оказаться и у современника. Поэтому нѣтъ диссонансовъ. Можно поздравить Академію Художествъ съ тѣмъ, что она пріобрѣла эту прекрасную серію. Въ военно-иконографическомъ отношеніи, однако, болѣе интересна другая серія работъ г. Кардовскаго: большія акварели для извѣстной серіи школьныхъ картинъ Кнебеля, а именно: „Петръ I и Новики", „Севастопольская оборона", „Въ раззоренной

[1]) На выставкѣ акварелистовъ были лишь нѣсколько акварелей Бекендорфа (типы чиновъ Наполеоновской арміи), а на выставкѣ „Міръ Искусства" нѣсколько прекрасныхъ рисунковъ Нарбута (иллюстраціи къ баснямъ Крылова), интересныхъ для любителей военной иконографіи. Остальные отношенія къ ней не имѣютъ, поэтому названныя выставки и не разсматриваются.

Москвѣ" и „Балъ въ Москвѣ въ 20-хъ годахъ". Строгая фигура Петра и типичныя физіономіи окружающихъ его недорослей, частью уже остриженныхъ и обряженныхъ на Европейскій манеръ, частью въ первобытной красѣ, говорятъ сами за себя. Съ трактовкой акварели „Въ раззоренной Москвѣ" согласиться трудно—слишкомъ близокъ къ грабящимъ и безчинствующимъ солдатамъ Наполеонъ и его свита. За то „Севастополь" замѣчательно удался автору. На узкомъ пространствѣ Малахова Кургана (изображено 26 мая) сконцентрированы группы: слѣва близъ Миннаго входа Тотлебенъ, Тидсбель, Мельниковъ и, повидимому, Орда; справа: Нахимовъ, отдающій распоряженія командирамъ Владимирцевъ и Полтавцевъ, князю Урусову и барону Дельвигу; близъ Нахимова.—Перелешинъ и Колтовской, вдали, на валу,—Хрулевъ. Замѣчательно умѣніе художника достигнуть полной портретности безъ рабскаго копированія использованныхъ оригиналовъ. Въ этомъ отношеніи столь же удачна другая акварель—„Балъ 20-хъ годовъ", гдѣ почти всѣ фигуры—портреты (въ центрѣ князь Голицинъ и Пушкинъ, а кругомъ нихъ извѣстнѣйшія лица тогдашняго высшаго Московскаго общества и свѣтила литературы). Серію работъ г. Кардовскаго достойно заканчиваетъ его громадный холстъ „Полтавская битва", строго выдержанный въ манерѣ гравюръ Петровской эпохи и проникнутый изученіемъ этой эпохи. Картина написана въ пріятныхъ и прозрачныхъ акварельныхъ тонахъ и выгодно отличается отъ общепринятой грубой манеры. Столь же удаченъ акварельный эскизъ „Полтавская битва".

Г. Зарѣцкій выставилъ контурные оригиналы своей прекрасной серіи открытокъ изъ Общины Святой Евгеніи „Русская армія въ 1812 году". Красками тронуты лишь два листа: плакатъ, изображающій конную фигуру Императора Александра I-го, и Моряки.

Г. Шарлемань выставилъ три акварели Русскихъ кавалеристовъ Елизаветинской эпохи, Гусара, Драгуна и Кирасира. Акварели прекрасно исполнены и строго выдержаны въ условной манерѣ той эпохи.

Г. Левицкій выставилъ рядъ рисунковъ и заставокъ для баллады Жуковскаго „Ночной смотръ". Въ этихъ рисункахъ онъ показалъ свое замѣчательное искусство въ графикѣ и съ большимъ вкусомъ использовалъ совершенно особенную манеру: его рисунокъ производитъ впечатлѣніе стариннаго, вытканнаго на тончайшемъ чуть поблекшемъ шелку. Жаль только, что использованные имъ портретъ Наполеона и снимокъ съ гробницы выбраны не изъ старыхъ и не изъ лучшихъ. Во всякомъ случаѣ и съ этимъ матеріаломъ онъ достигъ замѣчательныхъ результатовъ.

Г. Г.

Въ офицерской кавалерійской школѣ. Въ настоящее время въ офицерской кавалерійской школѣ идутъ дѣятельныя подготовительныя работы по организаціи учебнаго историческаго музея. Въ этомъ музеѣ будетъ собрано много матеріала какъ по учебной части, такъ и по строевой. Въ спеціально выстроенномъ въ красивомъ александровскомъ стилѣ новомъ зданіи размѣстится интересный военный музей; этотъ музей будетъ состоять изъ трехъ основныхъ отдѣленій. Въ отдѣлѣ исторически-заповѣдномъ будутъ храниться, такъ сказать, реликвіи школы; мундиръ въ Бозѣ почившаго Великаго Князя Николая Николаевича, бывшаго генералъ-фельдмаршала и генералъ-инспектора кавалеріи, цѣнные историческіе документы, всевозможныя подношенія, полученныя школой въ день столѣтняго юбилея, и т. д. Въ центрѣ музея—скелетъ и чучело знаменитой лошади „Османъ", взятой во время русско-турецкой войны въ плѣнъ вмѣстѣ со своимъ хозяиномъ, Османъ-пашою, и перешедшей въ собственность офицерской кавалерійской школы. Интересна историческая коллекція оружія, которая идетъ, начиная съ рыцарскихъ временъ. Общія работы по организаціи музея идутъ подъ непосредственнымъ руководствомъ начальника кавалерійской школы, генерала В. А. Химца; завѣдываніе музеемъ поручено правителю дѣлъ по учебной части, генеральнаго штаба полковнику В. Н. Гатовскому. (Нов. Вр.).

„Старый домикъ". 20 января въ Петербургѣ состоялось открытіе музея Ю. Э. Озаровскаго „Старый домикъ". Въ четырехъ комнатахъ, выдержанныхъ въ стилѣ данныхъ эпохъ, Ю. Э. Озаровскимъ собраны предметы петровской, елизаветинской, екатерининской и александровской старины (мебель, ткани, вышивки, фаянсъ, фарфоръ, книги, гравюры, портреты и т. п.).

Въ этихъ комнатахъ помѣстилась далеко не вся огромная коллекція Ю. Э. Озаровскаго, собранная имъ въ теченіе 12 лѣтъ. Изъ-за отсутствія подходящаго помѣщенія много предметовъ церковной старины (есть и до-петровскаго времени) пока остаются недоступными для широкихъ круговъ публики.

Ю. Э. Озаровскій въ „Старомъ домикѣ" поставилъ себѣ задачей дать точную картину того, какъ жило среднее дворянское сословіе изображаемой эпохи. Потому-то всѣ собранныя имъ вещи особенно цѣнны не съ художественной стороны, за которой онъ и не гнался, а съ бытовой.

Самый домъ, въ которомъ помѣщается „Старый домикъ",—подлинный старый Петербургъ. Постройка его — ранняго екатерининскаго времени.

Въ первой комнатѣ музея Ю. Э. Озаровскаго собраны вещи эпохи Петра, причемъ самая комната отдѣлана въ духѣ домика Петра Великаго. Во второй комнатѣ находятся предметы елизаветинской старины.

Не менѣе интересны послѣднія двѣ комнаты эпохи Екатерины и Александра.

Между прочимъ, здѣсь имѣется очень рѣдкій портретъ Великаго Князя Константина Павловича съ подписью „Константинъ I. Императоръ и Самодержецъ Всероссійскій".

(Нов. Вр.).

50-лѣтіе Румянцевскаго музея. Предполагавшееся въ январѣ празднованіе 50-лѣтія перенесенія Румянцевскаго музея въ Москву отложено. Торжество состоится, вѣроятно, 3 апрѣля, въ годовщину рожденія основателя музея, гр. Н. П. Румянцева.

(Нов. Вр.).

Въ музеѣ Александра III. Музей изящныхъ искусствъ имени Императора Александра III обогатился цѣнными коллекціями, полученными отъ разныхъ лицъ и учрежденій не только Россіи, но и Западной Европы. Музеемъ получены въ даръ два фаюмскихъ портрета, найденныхъ на югѣ Россіи, золотой вѣнчикъ древняго происхожденія, двѣ статуэтки Гарнократа, четыре картины итальянской работы XIV и XV столѣтій. Московское дворянство принесло въ даръ музею модель древне-римскаго вооруженія г. Грубе, изготовленную въ формовочной мастерской Лувра, и слѣпокъ со статуи колоссальной Мельпомены. Изъ формовочнаго ателье королевскаго музея въ Берлинѣ прибыли заказанные музеемъ слѣпки конныхъ статуй Гаттамелаты, Донателло и Конрада III. Изъ Лондона отъ фирмы Ручціано получены слѣпки съ памятника Гарпій. Флорентійская формовочная мастерская изготовила слѣпокъ знаменитаго Давида Микель-Анджело.

(Нов. Вр.).

Въ теченіе длиннаго ряда лѣтъ *Историческій музей* собиралъ всевозможные историческіе предметы, имѣющіе отношеніе къ быту русскаго народа въ XVI, XVII и XVIII в.в. Въ настоящее время хранители музея заняты разборкой этихъ коллекцій. Работа окончена будетъ еще не очень скоро, такъ какъ часть помѣщенія, предназначеннаго подъ эти коллекціи, занята выставкой 1812 года. Тутъ имѣется все, что отражаетъ жизнь тогдашней Руси,— начиная отъ иконъ древнѣйшаго письма, паникадилъ, церковныхъ книгъ, и т. п. и кончая расписными сундуками, баулами, набойками и, наконецъ, даже пряничными досками; имѣется также громадный ярко расписанный глобусъ царя Алексѣя Михайловича.

(Рус. Библ.).

Московская оружейная палата предполагаетъ устроить въ юбилейные дни въ Царскихъ теремахъ выставку предметовъ, относящихся къ эпохѣ Михаила Ѳеодоровича Романова.

За выставкой въ память 1812 года въ Москвѣ послѣдовали другія во многихъ провинціальныхъ городахъ.

Въ Рязани такая выставка устроена ученой архивной комиссіей, и изящно изданный каталогъ ея дѣлаетъ честь вкусу устроителей выставки. Характеръ выставленныхъ предметовъ, судя по каталогу, очень случайный, и наряду съ дѣйствительно интересными вещами встрѣчается нѣсколько предметовъ весьма сомнительнаго значенія. Не обошлось и безъ невѣроятныхъ курьезовъ вродѣ № 216—227: „Каррикатуры Лепренска: Дорожныя приключенія. Вывезены изъ Франціи въ 1814 году ф. Дреплингомъ". Между тѣмъ, эти каррикатуры были изданы только въ 1826 году.

Не менѣе странно и такое-же увѣреніе каталога относительно каррикатуръ Пигаля (1798—1873), весьма извѣстныхъ и вышедшихъ въ изданіи Мартине только въ 1833 году.

(Рус. Библ.).

Въ концѣ истекшаго года въ *Воронежскомъ кадетскомъ корпусѣ* устроена была выставка въ память Отечественной войны. На эту выставку собрано было свыше 700 предметовъ. По содержанію своему выставка обнимала весь періодъ Наполеоновскихъ войнъ и открывалась портретами и документами, относящимися до Воронежской милиціи (1806—1807 г.г.) Наряду съ мѣстными героями, памяти которыхъ посвящено роскошное юбилейное изданіе „Воронежское дворянство въ Отечественную войну" (Москва. 1912 г.), здѣсь собрано было много портретовъ (миніатюръ масляными красками), гравюръ, литографій, относящихся вообще къ героямъ Отечественной войны. Интересенъ отдѣлъ бытовыхъ предметовъ той эпохи. Въ „святомъ углу" стояли иконы и кресты съ возженною предъ ними лампадою. Одна изъ иконъ доставлена внучкою генерала И. С. Дорохова. Это—родовая икона Дороховыхъ. На другой иконѣ (принадлежавшей А. П. Синельникову) зіяетъ дыра отъ пробившей ее пули. Изъ портретовъ цѣнны:— Императора Александра I работы Щукина и Императрицы Елисаветы Алексѣевны работы Минье (изъ собранія М. П. Паренаго). Въ цѣломъ рядѣ автографовъ обращаетъ на себя вниманіе собственноручное письмо въ Москву Императора Александра I, помѣченное: „Вильна, 24-го мая 1812 года", касающееся постройки воздушныхъ кораблей Леппихомъ. Къ выставкѣ изданъ каталогъ, въ который вошло, однако, не все, собранное на выставкѣ.

(Рус. Библ.).

Въ январѣ состоялось засѣданіе образованнаго при Московскомъ Археологическомъ институтѣ *комитета по устройству Романовской юбилейной выставки* древне-русскаго искусства и иконописи.

Окончательно выяснено, что выставка откроется 13-го февраля 1913 года на „Дѣловомъ Дворѣ" на Солянкѣ и продолжится до второй половины мая.

По всѣмъ четыремъ отдѣламъ выставки въ комитетъ поступили уже завленія объ экспонированіи ряда коллекцій.

Въ отдѣлѣ иконъ будутъ выставлены коллекціи И. С. Остроухова и С. П. Рябушинскаго. Въ послѣдней коллекціи богато представлено новгородское, кіевское и московское письмо. Здѣсь-же будутъ экспонироваться нѣкоторыя иконы изъ церковно-археологическаго отдѣла при Обществѣ любителей духовнаго просвѣщенія.

Во второмъ отдѣлѣ—церковной утвари и серебра—представлены будутъ двѣ коллекціи столоваго серебра, принадлежащія Н. М. Морозову и г. Утеману. Изъ предметовъ церковной утвари будутъ экспонироваться нѣкоторыя вещи изъ Строгановскаго училища.

Въ отдѣлѣ матеріи и шитья заявлены коллекціи В. Г. Сапожникова и Н. Н. Черногубова.

Послѣдній отдѣлъ—лицевыхъ рукописей съ художественной орнаментировкой—устраивается академикомъ А. И. Соболевскимъ. Въ этомъ отдѣлѣ будутъ выставлены: обширная коллекція рукописей, собранная А. И. Соболевскимъ въ Петербургѣ, а также собраніе, принадлежащее книгопродавцу Шибанову.

Ведутся переговоры о предоставленіи для выставки и другихъ частныхъ коллекцій древне-русскаго искусства до XVII вѣка включительно.

Комитетомъ принято постановленіе принимать на выставку исключительно подлинники и при условіи самой незначительной реставраціи.

(Рус. Библ.).

Бреславльская выставка, устраиваемая въ ознаменованіе столѣтія, исполнившагося со времени борьбы за германскую свободу, будетъ заключать въ себѣ много рукописей и иллюстрацій, относящихся до выдающихся событій той эпохи и до руководящихъ лицъ, принимавшихъ въ нихъ участіе. Благодаря сочувственному отношенію различныхъ правительственныхъ учрежденій и архивовъ, а также и многихъ частныхъ владѣльцевъ, главная цѣль ея—ярко изобразить пережитую эпоху,—вѣроятно, будетъ блестяще достигнута. Изъ рукописей короля Фридриха Вильгельма III будетъ выставлено его извѣщеніе о смерти королевы Луизы, кое-что изъ переписки его съ Императоромъ Александромъ I, его собственноручное воззваніе и др. Получены также рукописи и другихъ членовъ королевскаго дома и многихъ другихъ тогдашнихъ дѣятелей, какъ напримѣръ: Іорка, Бюлова, Клейста, Клаузевица, Штейна, Гумбольдта и др. Представлены будутъ на выставкѣ и Императоры: Александръ и Францъ, короли: Саксонскій, Вюртембергскій, Баварскій, наслѣдный принцъ Шведскій, герцоги: Мекленбургскій и Брауншвейгскій, затѣмъ — Радецкій, Меттернихъ, Веллингтонъ, Витгенштейнъ, Барклай де Толли, Сакенъ, Вреде, и др. Выставлены будутъ также рукописи дѣятелей французскихъ. Кромѣ того, найдутъ мѣсто на выставкѣ и многочисленныя произведенія современной великой эпохи печати.

(Рус. Библ.).

На Бреславльской выставкѣ будетъ и русскій Отдѣлъ, устройство котораго поручено Начальнику Петербургскаго Историческаго артиллерійскаго музея, секретарю Императорскаго русскаго военно-историческаго Общества, генералъ-маіору Д. П. Струкову.

Въ январѣ въ Москву пріѣзжали директоръ *Бреславльскаго музея*, Вернеръ, и его помощникъ, д-ръ Гинде, для осмотра Оружейной палаты, Историческаго музея и выставки 1812 года. Цѣль ихъ пріѣзда—выбрать въ нашихъ музеяхъ разные предметы для предстоящей въ Бреславлѣ выставки въ память 1812—1813 г.г., связанной съ избавленіемъ Европы отъ нашествія французовъ. Гости выбрали очень много вещей и подали соотвѣтствующее ходатайство о разрѣшеніи отпустить вещи въ Бреславль.

(Нов. Вр.).

Въ засѣданіи *общества археологіи, исторіи и этнографіи при Императорскомъ казанскомъ университетѣ* 25-го ноября сдѣлано было сообщеніе А. М. Мироновымъ на тему „О достовѣрности портретовъ Царя Михаила Феодоровича". Первымъ въ хронологическомъ порядкѣ является изображеніе 1625 года на образѣ Положенія Ризы Господней въ московскомъ Успенскомъ соборѣ. Второй по времени портретъ встрѣчается во многихъ варіаціяхъ на миніатюрахъ рукописной книги объ избраніи Михаила Феодоровича на царство, возникшихъ въ 1672—1673 г.г.; рукопись хранится въ московскомъ архивѣ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ. Есть въ этомъ учрежденіи и портретъ Михаила Феодоровича, писанный масляными красками и относящійся къ времени не ранѣе половины XVIII вѣка.

Четвертымъ портретомъ была гравюра, приложенная къ первому изданію путешествія Олеарія. Далѣе можно отмѣтить гравюры: Ивана Штенглина, исполненную въ 1742 году по заказу Академіи Наукъ, французскую гравюру 1622 года, нѣмецкую—1680 года, портретъ Царя Алексѣя Михайловича при третьемъ изданіи путешествія Олеарія (подпись невѣрна, такъ какъ портретъ имѣлъ въ виду Михаила Феодоровича; напротивъ, у Галеаццо, въ 1670 году, подъ портретомъ Алексѣя Михайловича подписано имя Михаила Феодоровича). Акварельное изображеніе Михаила Феодоровича сохранилось въ такъ называемомъ Титулярникѣ 1672 года. Въ увеличенномъ размѣрѣ—болѣе 3 аршинъ—были нарисованы аль фреско (клеевыми красками на сухомъ растворѣ) Алексѣй Михайловичъ и Михаилъ Феодоровичъ въ Новоспасскомъ монастырѣ въ 1690 году. Портретъ масляными красками Михаила Феодоровича имѣется и въ Императорскомъ Эрмитажѣ; къ какому времени онъ относится, точно опредѣлить нельзя, но принадлежность его къ XVIII вѣку несомнѣнна. Въ извѣстномъ музеѣ Карабанова находилось изображеніе Михаила Феодоровича на серебряной пластинкѣ, исполненное, будто-бы, въ XVII вѣкѣ, а на самомъ дѣлѣ—въ XIX. Наконецъ, референтъ демонстрировалъ серебряное блюдо съ изображеніемъ Михаила Феодоровича, находящееся въ частныхъ рукахъ и относящееся къ XVIII вѣку (типъ напоминаетъ гравюру Штенглина). Изъ всѣхъ разсмотрѣнныхъ изображеній докладчикъ призналъ портретное сходство только за гравюрой при первомъ изданіи Олеарія и

отчасти,—за рисункомъ въ Титулярникѣ; прочія были или шаблонны, или прямо фантастичны; послѣднее приходится сказать о нѣкоторыхъ иностранныхъ гравюрахъ, на одной изъ которыхъ портретъ Михаила Феодоровича нарисованъ на фонѣ картины, изображающей охоту на страусовъ.

Въ общемъ собраніи того-же общества 16-го декабря было сдѣлано также нѣсколько интересныхъ докладовъ, напримѣръ, С. П. Шестакова—„Новая французская книга о Комненахъ“, И. В. Никольскаго—„О переводахъ христіанскихъ книгъ на мордовскій языкъ“, и друг.

(Рус. Библ.).

Къ днямъ празднованія 300-лѣтняго *юбилея царствованія Дома Романовыхъ* въ большомъ конференцъ-залѣ Императорской Академіи Художествъ предположено устроить цѣлый рядъ популярныхъ художественныхъ лекцій по исторіи русскаго искусства со времени воцаренія Дома Романовыхъ и по настоящее время. На этихъ лекціяхъ имѣется въ виду показать публикѣ богатѣйшій художественно-историческій матеріалъ, хранящійся въ Академіи съ самаго ея основанія полтораста лѣтъ назадъ, частью въ оригиналахъ, частью при помощи проекціоннаго фонаря. Громадная коллекція русскихъ и иностранныхъ гравюръ, кипсековъ и рисунковъ, относящихся къ юбилейной эпохѣ и представляющихъ громадную историческую цѣнность, находится въ библіотекѣ Академіи Художествъ.

(Нов. Вр.).

Памятникъ П. А. Столыпину. Комиссія по сооруженію памятника П. А. Столыпину постановила въ числѣ другихъ надписей помѣстить на памятникѣ подлинныя слова П. А. Столыпина:

„Вамъ нужны великія потрясенія, намъ нужна великая Россія. Твердо вѣрю, что свѣтъ русской національной идеи, затеплившійся на русскомъ Западѣ, не погаснетъ, но скоро озаритъ всю Россію“.

(Нов. Вр.).

Для *памятника Кочубею и Искрѣ въ Кіевѣ* окончательно избрано мѣсто, а именно: его рѣшено соорудить на площади передъ Никольскими воротами Кіево-Печерской крѣпости.

Къ сожалѣнію, возведеніе памятника задерживается за неимѣніемъ необходимыхъ средствъ.

Юбилей Археологическаго института. 15 янв. въ Археологическомъ институтѣ состоялось юбилейное собраніе по случаю 35-лѣтія со дня основанія института, совпавшаго съ 35-лѣтіемъ учено-профессорской дѣятельности директора т. с. Н. В. Покровскаго. Лекціи въ институтѣ начались 15 января 1878 года и первая лекція въ институтѣ была прочитана Н. В. Покровскимъ. Чествованіе началось молебствіемъ, отслуженнымъ архіепископомъ Антоніемъ Волынскимъ, произнесшимъ послѣ молебствія рѣчь о значеніи Археологическаго института въ дѣлѣ церковной археологіи. Н. В. Покровскій сдѣлалъ докладъ, длившійся два часа, о новѣйшихъ открытіяхъ въ области церковной археологіи и въ частности,—о результатахъ недавняго международнаго археологическаго съѣзда въ Римѣ. Началось чествованіе. Первой была прочитана телеграмма отъ Великаго Князя Георгія Михайловича, въ которой отмѣчались труды Н. В. Покровскаго въ дѣлѣ устроенія церковно-археологическаго отдѣла въ музеѣ Императора Александра III. Поднесены адреса: отъ членовъ института, отъ общества ревнителей исторіи, отъ словеснаго отдѣленія Академіи Наукъ, отъ разныхъ археологическихъ обществъ, отъ музея Императора Александра III, отъ Московскаго Историческаго музея, отъ комитета по постройкѣ храма въ память 300-лѣтія Дома Романовыхъ, отъ слушателей института, отъ спб. Духовной академіи, отъ псковскаго археологическаго общества, отъ военно-историческаго общества и отъ разныхъ провинціальныхъ архивныхъ комиссій. Юбиляру была поднесена золотая медаль, выбитая въ честь его юбилея, и фотографическая группа всѣхъ наличныхъ въ Петербургѣ бывшихъ и нынѣшнихъ слушателей института. Нынѣшніе слушатели поднесли серебряный закусочный приборъ въ старомъ стилѣ, а слушательницы—роскошный букетъ розъ. На юбилейномъ чествованіи присутствовали члены Синода, Г. Совѣта, высшей аристократіи и ученаго міра.

(Нов. Вр.).

Изъ любопытныхъ поступленій въ библіотеку историко-филологическаго отдѣленія *Академіи Наукъ* слѣдуетъ отмѣтить: полный фотографическій снимокъ рукописи Гр. Котошихина, хранящейся въ библіотекѣ упсальскаго университета; принесла его въ даръ Академіи археографическая комиссія; фотографическіе снимки съ нѣсколькихъ автографовъ Г. Г. Сковороды; фотографическіе снимки съ миніатюръ славянскихъ рукописей мюнхенской библіотеки—четвероевангелія и псалтыри; фотографическій снимокъ Мстиславской грамоты 1130 г. съ двумя слѣпками печати и полное автотипическое воспроизведеніе архангельскаго евангелія 1092 г., принадлежащаго московскому Румянцевскому музею. Книгъ стараго времени поступило только двѣ: отъ С. П. Пономарева—„Вѣнецъ Христовъ“ (Кіевъ 1688 г.) и отъ Л. Чиколенка „Синопсисъ“ 1680 г. Кромѣ того, приходится отмѣтить даръ Ф. Менчика—печатанный съ досокъ и украшенный гравированными лицевыми изображеніями свитокъ съ молитвами, частью апокрифическими, на церковно-славянскомъ языкѣ съ сербскимъ правописаніемъ.

(Нов. Вр.).

Въ парижскомъ архивѣ военнаго министерства найденъ на дняхъ рисунокъ, изображающій общій видъ сраженія при Бородинѣ, набросанный съ натуры на самомъ полѣ сраженія 5-го сентября (новаго стиля) 1812 года капитаномъ Тартара, бывшимъ въ то время адъютантомъ генерала Байлье-Латуръ.

(Рус. Библ.).

Въ *архивахъ Москвы* найдены доказательства, что домъ Кадмана на Мясницкой ул., въ которомъ предполагаютъ мѣсто рожденія Суворова, дѣйствительно принадлежалъ отцу Суворова и былъ имъ затѣмъ проданъ, но Суворовъ родился не въ этомъ домѣ, а, очевидно,—въ деревнѣ въ Новгородской губ.

Историческая могила. 20 января комиссія, въ составѣ казанскаго губернатора М. В. Стрижевскаго, епископа Анастасія и др., произвела раскопку въ склепѣ чебоксарской Предтеченской церкви, гдѣ по преданію была похоронена бабка по женской линіи царя Михаила Ѳеодоровича, княгиня Марія Шестунова; въ могилѣ былъ обнаруженъ дубовый гробъ-колода и въ немъ нѣкоторыя кости скелета; сохранились волосы каштановаго цвѣта, заплетенные въ двѣ косы, монашеская одежда изъ плотной шерстяной матеріи, шерстяные чулки, шерстяная нитка, на которой были нанизаны четки, но самыя четки истлѣли. По всей обстановкѣ видно, что здѣсь похоронена монахиня, очевидно, знатнаго происхожденія. По осмотрѣ останки положены были на старое мѣсто и засыпаны землей.

(Нов. Вр.).

Въ январѣ въ *Троице-Сергіевской лаврѣ* фирма Дранкова и Талдыкина производила грандіознѣйшую съемку осады лавры для большой картины „300 лѣтъ царствованія Дома Романовыхъ". По инсценировкѣ Е. Иванова сняты эпизоды 1609 года: „Воевода Давидъ Жеребцовъ прорывается въ Троице-Сергіевскую лавру на помощь къ осажденнымъ Сапѣгой и Лисовскимъ", „Осажденные въ лаврѣ отбиваютъ приступъ поляковъ къ Каличьей башнѣ" и „Съемки на паперти трапезной, гдѣ духовенство принимаетъ раненыхъ, приносимыхъ со стоенъ". (Нов. Вр.).

Къ юбилейнымъ днямъ Дома Романовыхъ выйдетъ въ свѣтъ первый выпускъ художественно-историческаго труда *„Лицевой изборникъ Дома Романовыхъ"*. Все изданіе состоитъ изъ двадцати выпусковъ. Къ участію въ литературно-историческомъ отдѣлѣ „Изборника" привлечены: Е. В. Барсовъ, профессоръ Н. П. Лихачевъ, Г. К. Лукомскій, В. К. Трутовскій и многіе другіе. Въ художественномъ отдѣлѣ принимаютъ участіе: В. М. Васнецовъ, М. В. Нестеровъ, И. Билибинъ, К. А. Коровинъ. Литературнымъ отдѣломъ изданія завѣдуетъ князь Шутятинъ, художественнымъ — С. П. Вашковъ. Съ внѣшней стороны „Изборнику" будетъ приданъ видъ изданій начала XVII вѣка. Каждый выпускъ будетъ заключенъ въ тафтяную пелену вмѣсто трафаретнаго переплета. Печататься трудъ будетъ въ Экспедиціи заготовленія государственныхъ бумагъ.

(Изв. Вол.).

Ко дню 300-лѣтія Дома Романовыхъ выйдетъ печатающаяся въ государственной типографіи книга магистра русской исторіи, П. Г. Василенко: *„Бояре Романовы и воцареніе Михаила Феодоровича"*. Изданіе будетъ роскошно украшено геліогравюрами и цвѣтными рисунками. (Изв. Вол.).

Россія въ 4338 году. На засѣданіи московскаго общества любителей россійской словесности 8-го декабря П. Н. Сакулинъ въ своемъ докладѣ на тему „Русская Икарія" познакомилъ собравшихся съ содержаніемъ старинаго утопическаго романа кн. В. Ф. Одоевскаго, надъ изученіемъ котораго П. Н. сейчасъ работаетъ.

Цѣликомъ романъ кн. Одоевскаго еще не былъ никогда напечатанъ, рукопись его хранится въ Императорской библіотекѣ въ Петербургѣ. Онъ называется „4338 годъ". Въ романѣ описывается Россія въ концѣ 43-го вѣка, Россія, достигшая необычайныхъ успѣховъ въ области науки и знаній, ставшая центромъ всемірнаго просвѣщенія. Но... строй Россіи остался прежнимъ. Остался царь, остались министры. Премьеръ-министръ называется „министромъ примиренія"...

(Изв. Вол.).

Старѣйшая книга въ свѣтѣ. Весною 1907 г. въ Элефантинѣ, пограничной крѣпости въ Египтѣ, найдено множество пергаментныхъ рукописей и исписанныхъ глиняныхъ дощечекъ. Большая часть свитковъ и дощечекъ разсыпались въ прахъ при раскопкахъ. Однако, стараніями ученыхъ удалось составить кое-какъ уцѣлѣвшіе куски, и ихъ текстъ обнаружилъ важныя и серьезныя свѣдѣнія.

Помимо многихъ историческихъ лѣтописей, уцѣлѣли остатки древне-восточной книги для чтенія, книги сказокъ подъ названіемъ „Исторія Ахикора". „Исторія Ахикора" является старѣйшей изъ книгъ міровой литературы.

Содержаніе ея таково: Ахикоръ—мудрый министръ ассирійскаго царя Санхерида, при его сынѣ Ассархаданѣ, вслѣдствіе клеветы, впадаетъ въ немилость, долженъ быть казненъ, но его случайно щадитъ служащій, которому поручено привести въ исполненіе приговоръ. Однажды, будучи въ затрудненіи относительно государственнаго дѣла, царь случайно узнаетъ, что его мудрый совѣтникъ живъ, велитъ его привести, выходитъ изъ затрудненія, благодаря его совѣту, и въ благодарность выдаетъ ему погубившаго было его клеветника, который и гибнетъ у него въ заточеніи. Книга эта, найденная учеными, конечно, интересна не содержаніемъ, а тѣмъ, что она является древнѣйшей въ мірѣ.

(Изв. Вол.).

Русская армія въ Царствованіе Императора Александра I. Уставы, инструкціи и наставленія.

1. Значеніе изученія даннаго вопроса.

Несомнѣнно, что лучшей школой для строевой и полевой, т. е. вообще говоря, боевой подготовки войскъ является война. И въ этомъ отношеніи русскія войска царствованія Императора Александра I были въ наиболѣе благопріятныхъ условіяхъ: первая большая война этого царствованія (война 1805 г.) началась на 4-й годъ послѣ восшествія на престолъ Императора Александра I и затѣмъ большія войны продолжались безпрерывно въ теченіе 10 лѣтъ. Самыя войны съ точки зрѣнія ихъ значенія, какъ школы, велись русской арміей въ самыхъ благопріятныхъ условіяхъ.

Война 1805 г. началась всего лишь черезъ 5 лѣтъ послѣ безсмертныхъ походовъ Суворова въ Италіи и Швейцаріи, когда еще въ рядахъ арміи находились его ученики и послѣдователи, всецѣло проникнутые его вдохновеннымъ ученіемъ и на практикѣ познавшіе всю его разумность, цѣлесообразность и соотвѣтствіе съ природою войны. Даже въ массѣ нижнихъ чиновъ было еще много участниковъ славныхъ дѣяній нашего великаго полководца, по справедливости заслужившихъ отъ него названіе „чудо-богатыри“.

Непрерывность послѣдующихъ войнъ, тянувшихся на протяженіи многихъ лѣтъ, дала возможность наиболѣе талантливымъ ученикамъ Суворова выдвинуться постепенно на первенствующія и руководящія мѣста въ арміи и тѣмъ самымъ поддерживать въ ней завѣты своего учителя и способы его веденія войны. Это тѣмъ болѣе было возможно, что данныя, наиболѣе вліяющія на пріемы дѣйствій, а именно: техническія усовершенствованія оружія, способовъ передвиженія и сношеній на разстояніи почти совершенно не измѣнились со времени Суворова и не измѣнились и за все время войнъ царствованія Александра I.

Новой данной въ этомъ отношеніи въ значительной части войнъ явился только иной противникъ въ лицѣ геніальнаго Императора французовъ, который, пользуясь старыми средствами, далъ новые пріемы веденія войны и боя, вливъ эти пріемы въ совершенныя, наиболѣе соотвѣтствующія природѣ вещей, формы, причемъ на указанные пріемы и формы въ значительной степени вліяло то обстоятельство, что Наполеонъ какъ на театрѣ войны, такъ и на полѣ сраженія стремился сосредоточивать возможно больше силъ.

Отмѣченная данная, заставлявшая нашихъ полководцевъ дѣйствовать „подъ мечемъ строгаго противника“, могла только способствовать усовершенствованію самихъ военно-начальниковъ и дать имъ въ руки могучее образовательное и воспитательное средство для надлежащей боевой подготовки ихъ войскъ.

Другимъ обстоятельствомъ, сильно способствующимъ такой подготовкѣ, несомнѣнно являлось большое разнообразіе театровъ военныхъ дѣйствій, на которыхъ пришлось воевать русской арміи въ царствованіе Александра I, и не меньшее разнообразіе непріятеля по его свойствамъ и особенностямъ веденія войны: холмы Средняго Дуная и Моравіи, болота и лѣса Польши и старой Пруссіи, озера и лѣса Финляндіи, ледъ Ботническаго залива, знойныя степи Молдавіи и Валахіи и низменности нижняго Дуная,—таковы театры войнъ Императора Александра I; французы, шведы, финляндцы, турки, наконецъ, „двадесять языковъ“ западной Европы,—вотъ враги, съ которыми пришлось имѣть дѣло русской арміи въ указанныя войны.

Но, кромѣ непосредственнаго вліянія на боевую подготовку войскъ боевого опыта, этотъ опытъ имѣетъ еще на указанную подготовку косвенное и притомъ не менѣе сильное вліяніе.

Боевой опытъ, преломляясь въ субъективныхъ особенностяхъ лицъ, его испы-

тавшихъ или только его изучившихъ, заставляетъ ихъ дѣлать изъ этого опыта заключенія и выводы, приводящіе къ теоретическимъ поученіямъ на будущее относительно пріемовъ и способовъ веденія боевыхъ дѣйствій. Эти поученія и являются матеріаломъ для заблаговременной боевой подготовки войскъ къ ближайшей будущей войнѣ.

Въ періоды малаго развитія военной науки и литературы такія поученія находятъ себѣ мѣсто лишь въ уставахъ, наставленіяхъ и инструкціяхъ, издаваемыхъ правительственной властью, или иногда тѣмъ или другимъ изъ старшихъ войсковыхъ начальниковъ, на обязанности и отвѣтственности которыхъ лежитъ образованіе и воспитаніе войскъ.

Военной науки у насъ, въ царствованіе Императора Александра I, почти совершенно еще не было; военная литература только что начиналась, а потому естественно, что для ознакомленія съ боевой подготовкой войскъ названнаго царствованія необходимо прежде всего изучить изданные въ теченіе его уставы и наставленія.

При изученіи русскаго военнаго искусства въ эпоху царствованія Александра I это тѣмъ болѣе необходимо, что послѣ великихъ войнъ этого царствованія, окончившихся въ 1815 г., наступилъ длинный періодъ мира, который при особыхъ условіяхъ его протеканія, зависящихъ главнымъ образомъ отъ измѣненій въ нравственномъ обликѣ Императора Александра I, привелъ къ довольно своеобразной точкѣ зрѣнія какъ на истекшій богатый боевой опытъ первой половины царствованія, такъ и на то направленіе, въ которомъ должна была вестись, на основаніи этого опыта, боевая подготовка войскъ къ будущимъ войнамъ.

Уставы, изданные при Елизаветѣ, не оказали никакого вліянія на боевую дѣятельность войскъ въ войну этого царствованія, Семилѣтнюю. Еще меньше связи между строевыми уставами царствованія Екатерины II и дѣятельностью войскъ на поляхъ Турціи и Польши подъ начальствомъ Румянцева, Суворова и другихъ выдающихся военноначальниковъ славнаго царствованія. Уставы Павла тоже еще не были усвоены войсками, когда имъ пришлось, подъ начальствомъ Суворова, бить французовъ въ долинахъ и горахъ Италіи и Швейцаріи.

Такимъ образомъ, и въ эту эпоху, непосредственно предшествовавшую эпохѣ Александра I, связи между уставами и боевой дѣятельностью войскъ не было.

Вмѣстѣ съ этимъ необходимо отмѣтить, что всѣ уставы указанныхъ трехъ царствованій всецѣло были проникнуты идеями линейной тактики, и въ этомъ отношеніи значительно отставали отъ жизни и отъ практики нашихъ полководцевъ. Это особенно относится къ эпохамъ Екатерины II и Павла I. Таланты Панина, Вейсмана, Потемкина, Ферзена, Кутузова и геній Румянцева и Суворова, показавъ второстепенное значеніе для боевого успѣха формъ строя и преимущественное вліяніе моральнаго элемента, сумѣли внести въ линейныя формы такія поправки, которыя парализовали во многомъ ихъ сковывающее вліяніе. И эти поправки были сдѣланы у насъ такъ рано и такъ рѣшительно, что въ этомъ отношеніи первенство безусловно принадлежитъ намъ. Между тѣмъ, мы видимъ такое, на первый взглядъ, странное явленіе, что руководители военнаго дѣла новой эпохи въ этомъ отношеніи въ началѣ руководствуются не опытомъ, полученнымъ въ бояхъ, а той ложной теоріей, которою проникнуты были наши Елизаветинскіе, Екатерининскіе и Павловскіе уставы. Когда-же этимъ дѣятелямъ пришлось на практикѣ пострадать отъ противника, проникнутаго новымъ духомъ, то обновленія стали искать не въ нашемъ славномъ и разумномъ прошломъ, а будто-бы въ новомъ— нашихъ противниковъ. Произошло это потому, что мы забыли это прошлое; оно не было совершенно разработано у насъ въ литературѣ, между тѣмъ, въ западной Европѣ можно было по этому поводу найти богатую военную литературу съ готовыми выводами, а настоящее въ лицѣ Наполеона давало чувствительные уроки за приверженность къ своимъ старымъ уставамъ, неимѣющимъ ничего общаго съ дѣятельностью войскъ, руководимыхъ нашими полководцами.

Если къ этому прибавимъ, что Императоръ Александръ I получилъ военное воспитаніе подъ непосредственнымъ руководствомъ отца, Павла I, и притомъ безъ всякаго вмѣшательства со стороны бабки, Екатерины II, то станетъ вполнѣ естественнымъ, что, даже имѣя намѣреніе реформировать армію въ Екатерининскомъ духѣ, Александръ I въ началахъ, положенныхъ въ основу боевой подготовки арміи, придерживался старыхъ уставовъ, а затѣмъ, когда воочію представилась необходимость измѣнить эти уставы, то новыя начала не сразу завоевали себѣ въ нихъ мѣсто.

Первые четыре года царствованія Александра I прошли въ мирѣ. Это обстоятельство, въ связи съ изложеннымъ выше, привело къ тому, что въ это время армія руководствовалась въ обиходѣ своей жизни и въ боевой подготовкѣ Павловскими уставами. Впрочемъ, новое изданіе въ 1804 г. Устава Воинскаго 1716 г. показываетъ, что войска нуждались и въ этомъ уставѣ, повидимому, главнымъ образомъ въ его отдѣлахъ, трактующихъ о полевой и гарнизонной службѣ.

Обученная по Павловскимъ уставамъ, наша армія первый боевой опытъ въ царствованіе Александра I имѣла въ 1805 г. при столкновеніи съ французами. Результатомъ этого столкновенія явился Аустерлицъ, гдѣ боевой порядокъ нашей арміи былъ чисто линейный. Результатъ Аустерлица извѣстенъ. Вполнѣ естественно, что Аустерлицъ долженъ былъ оказать вліяніе на дальнѣйшій ходъ развитія нашихъ строевыхъ уставовъ. Однако, новыя понятія вытѣснили прежнія не сразу, и въ новыхъ уставахъ, изданныхъ при Александрѣ I, не трудно замѣтить нѣкоторую двойственность, являющуюся отраженіемъ борьбы новыхъ началъ со старыми и выражающуюся въ различнаго рода компромиссахъ.

Разработка новыхъ уставовъ была возложена на особый комитетъ „для сочиненія Воинскаго Устава“, основанный въ 1808 г.

Работы этого комитета были довольно медленны: только въ 1811 г. вышла первая часть пѣхотнаго устава; составленіе кавалерійскаго устава шло еще медленнѣе: только въ 1812 г. былъ изданъ уставъ эскадроннаго ученія и то только въ видѣ „предварительнаго постановленія“.

Еще меньше было сдѣлано по артиллерійскому уставу: онъ появился только въ самомъ концѣ царствованія Александра I и то только для пѣшей артиллеріи.

Прерванныя Отечественной войной 1812 г., занятія по составленію строевыхъ уставовъ были возобновлены лишь въ 1816 г., чѣмъ и объясняется появленіе послѣдующихъ частей пѣхотнаго и кавалерійскаго уставовъ лишь послѣ этого года.

Непосредственно къ составленію уставовъ были привлечены: ген.-лейт. Сукинъ, ген.-маіоры Потемкинъ, Бистромъ, Желтухинъ, Сипягинъ, флигель-адъютанты: Клейнмихель и Перскій.

Косвенное, однако, весьма сильное вліяніе на это дѣло имѣли Наслѣдникъ Цесаревичъ Константинъ Павловичъ, а также генералъ-инспекторъ по инженерной части Великій Князь Николай Павловичъ и генералъ-фельдцейхмейстеръ Великій Князь Михаилъ Павловичъ.

Окончательная редакція всѣхъ уставовъ устанавливалась Великимъ Княземъ Константиномъ Павловичемъ, для чего проекты всѣхъ уставовъ посылались ему въ Варшаву. Кромѣ того, Императоръ Александръ I принималъ во вниманіе наставленія, которыя Цесаревичъ давалъ подчиненнымъ ему войскамъ царства Польскаго и отдѣльнаго Литовскаго корпуса.

2) Уставы, инструкціи и наставленія для пѣхоты.

Прежде, чѣмъ былъ изданъ новый уставъ пѣхоты, который долженъ былъ замѣнить уставъ „о полевой пѣхотной службѣ 1796 г.“, въ послѣднемъ въ 1808 г. были сдѣланы нѣкоторыя измѣненія.

Эти измѣненія не касались какихъ-либо существенныхъ вопросовъ, а лишь нѣкоторыхъ подробностей производства стрѣльбы, построенія и движенія колоннъ и производства разводовъ.

Характеръ этихъ измѣненій показывалъ во 1-хъ, что разводы, пріобрѣвшіе такое большое значеніе въ царствованіе Императора Павла и въ царствованіе его Наслѣдника, нисколько не утратили этого значенія, а во 2-хъ, что въ новомъ пѣхотномъ уставѣ будетъ обращено особенное вниманіе на построенія въ колоннахъ.

Новый пѣхотный уставъ вышелъ въ 1811 г. подъ названіемъ „Воинскій уставъ о пѣхотной службѣ“. Онъ состоялъ изъ двухъ отдѣленій: первое отдѣленіе содержало въ себѣ „Школу рекрутъ или солдатъ“, второе отдѣленіе носило названіе „О ротномъ ученьѣ“.

Оба отдѣленія устава отличались отъ всѣхъ прежнихъ нашихъ уставовъ строгой педантичной системой изложенія. Командныя слова были раздѣлены на предварительныя и исполнительныя, причемъ, въ видахъ быстроты и одновременности, послѣднія состояли изъ урѣзанныхъ и сокращенныхъ словъ („товсь, кладься, жай, пли, ди“).

Каждая команда и исполненіе по ней были разложены на слога и темпы и записаны въ особыхъ параграфахъ и подъ особыми пунктами; мало того, каждый случай въ практикѣ обученія былъ, насколько то оказывалось возможнымъ, предусмотрѣнъ, занумерованъ и записанъ въ особомъ параграфѣ.

Все это обусловило впослѣдствіи наличность вполнѣ подходящей почвы для пышнаго расцвѣта при обученіи войскъ внѣшней стройности въ ущербъ внутреннему содержанію ученій.

„Школа рекрутъ или солдатъ“ носила въ себѣ и воспитательныя тенденціи, которыя сказались въ требованіи вести обученіе не столько строгостью, сколько разумной настойчивостью. Въ виду этого командиру полка предписывалось убѣждаться въ томъ, что офицеры умѣютъ передавать нижнимъ чинамъ нужныя знанія, а офицерамъ указывалось при обученіи солдатъ „толковать каждому ясно, съ терпѣніемъ и безъ наказанія всѣ принадлежащія правила, показывая, что́ и какъ исполнять. Строгость при обученіи употреблять только для нерадивыхъ, но и тутъ поступать съ умѣренностью и осторожностью. Стараться также доводить солдата, чтобы почиталъ за стыдъ само малѣйшее наказаніе“.

Основнымъ боевымъ строемъ роты признавался развернутый въ три шеренги. При такомъ построеніи гренадерскій взводъ становился на правомъ флангѣ, а стрѣлковый — на лѣвомъ флангѣ, а такъ какъ въ гренадеры и стрѣлки выбирались лучшіе люди, то такимъ образомъ наиболѣе слабыя части развернутаго фронта роты, фланги, прикрывались лучшими людьми.

Кромѣ развернутаго строя, уставъ предусматривалъ построеніе роты въ нѣсколько колоннъ.

Особенное вниманіе въ уставѣ „о ротномъ ученьѣ“ было обращено на стрѣльбу, что выразилось въ помѣщеніи въ немъ небывшаго до сихъ поръ въ нашихъ уставахъ отдѣла „О обученіи стрѣлять въ цѣль“. Послѣ указанія на важность этого отдѣла обученія, въ которомъ говорилось, что „опыты научаютъ, что и самые успѣхи въ военныхъ дѣйствіяхъ много отъ совершенства въ искусствѣ семъ зависятъ“, въ уставѣ были приведены подробныя правила обученія стрѣльбѣ, причемъ здѣсь указывалось, что обучать стрѣлять слѣдуетъ въ мишени, размѣромъ $2^3/_4$ х 1 аршинъ, на дистанціи 120, 240 и 360 шаговъ. При этомъ требовалось „сперва учить стрѣлять по одиночкѣ и безъ команды; когда же выучатся вѣрно прикладываться, то заставлять по командѣ. Обучающему послѣ каждаго выстрѣла терпѣливо поправлять ошибки, толкуя, что онѣ происходятъ отъ того, что неправильно приложился, или отъ движенія ружья во время выстрѣла“.

Насколько придавалось значеніе стрѣльбѣ, видно изъ того, что уставъ требовалъ въ каждой ротѣ имѣть списокъ лучшихъ стрѣлковъ.

Въ 1816 г. появилось новое изданіе пѣхотнаго устава 1811 г., причемъ къ нему было прибавлено третье отдѣленіе „о баталіонномъ ученьѣ“.

Это третье отдѣленіе устава обращаетъ на себя вниманіе указаніемъ на весьма значительное число колоннъ для баталіона.

Вообще отдѣлъ о колоннахъ въ уставѣ былъ разработанъ чрезвычайно пространно. Достаточно указать, что изъ 169 страницъ баталіоннаго ученія 83 страницы посвящены колоннамъ. Число-же колоннъ видно изъ того, что онѣ были: по отдѣленіямъ, полувзводныя, взводныя, дивизіонныя, всѣ на полныхъ дистанціяхъ, на половинныхъ и густыя, и кромѣ того, всѣ—справа, слѣва и изъ середины.

Относительно стрѣльбы уставъ о баталіонномъ ученьѣ вносилъ новшества въ томъ смыслѣ, что онъ отмѣнялъ стрѣльбу, такъ называемую наступными и отступными плутонгами, сохраняя только стрѣльбу на мѣстѣ. Тѣмъ не менѣе, для баталіона все еще оставалось шесть видовъ стрѣльбы. Вмѣстѣ съ тѣмъ было установлено, что люди третьей шеренги не стрѣляютъ вовсе, а только заряжаютъ ружья и передаютъ ихъ для стрѣльбы людямъ второй шеренги, которые послѣ каждыхъ двухъ выстрѣловъ передаютъ ружья въ третью шеренгу. Такой способъ стрѣльбы являлся подготовкою къ переходу къ двухшереножному строю.

Въ 1820 г. въ дополненіе къ пѣхотному уставу изданія 1816 г. была издана какъ-бы его вторая часть „Линейное ученье“, заключавшее въ себѣ правила движенія и дѣйствія нѣсколькихъ баталіоновъ въ совокупности какъ въ линіи, такъ и въ колоннахъ.

Въ общемъ, „Линейное ученье“ по существу было тѣмъ-же баталіоннымъ ученіемъ, но лишь болѣе сложнымъ. Въ немъ обращаетъ на себя вниманіе лишь то обстоятельство, что боевымъ порядкомъ совокупности баталіоновъ называлась линія развернутыхъ баталіоновъ, поставленныхъ на интервалахъ въ 20 шаговъ въ порядкѣ номеровъ. При этомъ при двухъ боевыхъ линіяхъ каждая изъ нихъ имѣла своего особаго начальника. О какихъ либо частныхъ резервахъ „Линейное ученье 1820 г.“ не упоминало вовсе.

Особые стрѣлковые взводы, обученіе прицѣльной стрѣльбѣ, отмѣна стрѣльбы изъ сомкнутаго строя на ходу, введеніе густыхъ колоннъ,—все это какъ-бы давало намекъ на возможность перехода къ новому боевому порядку, но наряду съ этимъ категорическое указаніе на развернутый строй баталіоновъ, какъ на единственный видъ боевого порядка, безъ стрѣлковыхъ цѣпей впереди и безъ резерва показывали, что пѣхотные уставы временъ Александра I не могли отрѣшиться отъ началъ линейной тактики.

Однако, опытъ Наполеоновскихъ войнъ настойчиво требовалъ отказаться отъ этихъ началъ и вотъ на практикѣ, вопреки уставу, появляются въ боевомъ порядкѣ стрѣлковыя цѣпи; баталіоны строятся не въ развернутомъ строѣ, а въ колоннахъ; почти во всѣхъ крупныхъ сраженіяхъ часть силъ, и иногда очень значительная, — оставляется въ резервѣ.

Но лишь въ 1818 г. эти новыя начала получаютъ право на существованіе, если и не попавъ въ уставъ, то во всякомъ случаѣ занявъ мѣсто въ особыхъ правилахъ и наставленіяхъ, которыя были обязательны для войскъ. Такъ, въ 1818 г. изданы были „Правила разсыпного строя или наставленіе о разсыпномъ дѣйствіи пѣхоты для обученія егерскихъ полковъ и застрѣльщиковъ всей пѣхоты, изданныя въ первой арміи“.

Въ введеніи къ этимъ правиламъ было указано, что „сила пѣхоты заключается въ огнѣ“, „однако-жъ, не въ множествѣ, а въ цѣльности выстрѣловъ“; для удобства-же стрѣльбы необходимъ разсыпной строй, „ибо въ сомкнутомъ строю дымъ, происходящій отъ пальбы, препятствуетъ цѣльной стрѣльбѣ, притомъ люди тѣснятъ другъ друга и мѣшаютъ стрѣлять съ ловкостью“. Къ тому-же, въ разсыпномъ строю людямъ легче примѣняться къ мѣстности, и они несутъ меньшія потери отъ огня противника. Въ разсыпномъ строю каждый дѣйствуетъ самостоятельно, отдѣльно, такъ какъ для успѣха дѣйствій необходимо, чтобы выборъ выгоднѣйшихъ средствъ для нанесенія наибольшаго вреда противнику зависѣлъ только отъ собственной воли и понятій стрѣлка. Эта самостоятельность стрѣлковъ, однако, не должна мѣшать направлять всѣ дѣйствія отдѣльныхъ людей къ достиженію одной общей цѣли; для этого нужно только, чтобы

люди дѣйствовали въ разсыпномъ строю заранѣе обученнымъ образомъ.

Затѣмъ, здѣсь-же указывалось, въ какихъ случаяхъ выгодны дѣйствія въ разсыпномъ строю, а именно: „при занятіи лѣсовъ, кустарниковъ, селеній или для прикрытія различныхъ построеній сомкнутыхъ войскъ, деплояды, фланговыхъ маршей, наступательныхъ и отступательныхъ движеній и во многихъ другихъ случаяхъ“.

Для дѣйствій въ разсыпномъ строю назначаются легкія войска — егерскіе полки, которые, однако, должны умѣть дѣйствовать и въ сомкнутомъ строю. Но такъ какъ егеря не вездѣ могутъ быть, то и въ линейной пѣхотѣ часть людей должна умѣть дѣйствовать, какъ егеря. Поэтому въ полкахъ, кромѣ стрѣлковыхъ взводовъ, куда выбираются люди, лучшіе въ нравственномъ отношеніи, должны быть особые застрѣльщики, выбранные изъ лучшихъ стрѣлковъ независимо отъ ихъ нравственныхъ качествъ. Въ каждомъ баталіонѣ команда застрѣльщиковъ должна состоять изъ 4 офицеровъ, 8 унтеръ-офицеровъ, 4 барабанщиковъ и 96 застрѣльщиковъ; кромѣ того, для пополненія убыли въ застрѣльщикахъ въ каждомъ взводѣ должно быть по 12 чел. въ запасѣ, обученныхъ такъ-же, какъ и застрѣльщики.

Боевой порядокъ разсыпного строя, по „Правиламъ“, долженъ состоять изъ цѣпи и поставленнаго позади нея сомкнутаго резерва. Въ цѣпи люди располагаются попарно на одной линіи: пара отъ пары съ начала разсыпанія становилась на разстояніи 4—5 шаговъ. Впослѣдствіи это разстояніе на ровной мѣстности могло увеличиться отъ 8 до 10 шаговъ; на пересѣченной-же мѣстности разстояніе между парами опредѣлялось характеромъ мѣстности. Люди-же въ парахъ всегда должны были находиться одинъ отъ другого въ разстояніи одного шага.

Относительно цѣпи въ „Правилахъ“ указывалось, что цѣпь есть передняя боевая линія, назначеніе которой состоитъ въ томъ, чтобы „цѣльнымъ и смертоноснымъ огнемъ ослабить и утомить непріятельскую пѣхоту и артиллерію, нанести ей первый ударъ и пріуготовить успѣхъ атакѣ сомкнутыхъ пѣхоты и кавалеріи; или-же прикрыть отступленіе сомкнутыхъ войскъ“.

Резервъ цѣпи имѣлъ назначеніе служить ей сборными мѣстами на случай внезапнаго отступленія, а также для пополненія убывающихъ изъ цѣпи стрѣлковъ и пр. Въ виду этого требовалось, чтобы резервъ „безотлучно“ находился за серединой цѣпи въ разстояніи не ближе 60 шаговъ и не далѣе 180—200 шаговъ и соображалъ-бы всѣ свои движенія съ движеніями цѣпи. Но наряду съ этимъ резервъ могъ служить: для обхода непріятельскихъ фланговъ и тыла и для усиленія всей цѣпи.

Цѣпь указывалось разсыпать съ движеніемъ впередъ или на мѣстѣ и въ обоихъ случаяхъ—вправо или влѣво или отъ середины; при этомъ въ „Правилахъ“ подробно указывался способъ разсыпанія во всѣхъ случаяхъ отдѣльно и отмѣчалось, что правила разсыпанія въ цѣпи должны быть совершенно одинаковыя какъ для большихъ, такъ и для малыхъ частей, т. е. какъ для баталіона, такъ и для взвода.

„Правила“ подчеркивали, что „когда отступающая цѣпь будетъ остановлена, то она тотчасъ-же должна повернуться кругомъ, лицомъ къ непріятелю и что она ни въ какомъ случаѣ на мѣстѣ не должна оставаться лицомъ назадъ“.

Затѣмъ, въ „Правилахъ“ давались подробныя указанія относительно движенія цѣпи, измѣненія его направленія, усиленія ея, удлиненія, приниманія.

Бой, по „Правиламъ“ разсыпного строя, долженъ былъ вестись при полномъ взаимодѣйствіи, основанномъ на принципѣ взаимной выручки, между цѣпью и резервомъ. По формѣ бой въ разсыпномъ строю долженъ былъ выливаться во всевозможныхъ сочетаніяхъ дѣйствія огнемъ изъ цѣпи и штыковымъ ударомъ въ сомкнутомъ строю, причемъ разнообразіе сочетаній, въ зависимости отъ обстановки боя, могло проявляться и въ послѣдовательномъ неоднократномъ сборѣ цѣпи въ сомкнутый строй и разсыпаніи сомкнутыхъ резервовъ въ цѣпь.

По этому поводу въ „Правилахъ“ было указано, что „вообще егерскіе полки должны быть въ состояніи быстро

переходить изъ сомкнутаго въ разсыпной и изъ разсыпного въ сомкнутый строй; огонь и натискъ должны быть имъ одинаково свойственны для пораженія непріятеля. Они должны умѣть окружить непріятеля съ фронта и фланговъ разсыпанными повсюду людьми, цѣльными выстрѣлами смѣщать его повсюду и отнять возможность проникнуть намѣреніе наше, а потомъ, внезапно собравшись, ударить на него массою".

Наряду съ этимъ „Правила" указывали, что „о порядкѣ употребленія застрѣльщиковъ постоянныхъ и непремѣнныхъ правилъ для всѣхъ случаевъ постановить нельзя; цѣль, съ которой они вызываются, опредѣлитъ каждый разъ и образъ употребленія ихъ, а дивизіонный, бригадный или отрядный начальникъ распоряжаетъ ими по своему усмотрѣнію. Надобно только во всѣхъ случаяхъ имѣть въ виду правило: не разсыпать больше людей, какъ по обстоятельствамъ и силѣ непріятеля дѣйствительно необходимо нужно, и имѣть всегда въ готовности одну сомкнутую часть для подкрѣпленія разсыпанной".

Какъ на частные случаи дѣйствія цѣли, „Правила" указывали во 1-хъ, на дѣйствія ея противъ непріятельской артиллеріи для того, чтобы, перебивъ у нея прислугу, привести ее къ молчанію и тѣмъ облегчить атаку своихъ войскъ, и во 2-хъ, на дѣйствія противъ атакующей кавалеріи, для чего цѣпь должна собираться во взводныя кучи и огнемъ заставить ее отступить или-же сама отступить за фланги своихъ баталіоновъ, которые огнемъ отбиваютъ противника.

Атака боевого порядка въ разсыпномъ строю должна была производиться такъ: „когда въ непріятельской линіи замѣтно разстройство и огонь артиллеріи его ослабѣваетъ, то отрядный начальникъ, предпринявъ рѣшительную атаку, приказываетъ баталіонамъ строиться въ колонны къ атакѣ. Между тѣмъ, буде другая половина застрѣльщиковъ еще не была разсыпана, то приказываетъ ее также разсыпать и всей цѣпи наступать, притомъ усилить и участить огонь застрѣльщиковъ и сосредоточить оный на тѣ пункты непріятельскаго фронта, на которые устремляется атака идущихъ за цѣпью колоннъ".

Въ виду того, что цѣпь занимаетъ большое пространство, управлять ею „Правила" рекомендовали не командами, а особо установленными для этого сигналами.

Новый способъ боя, указываемый „Правилами разсыпного строя", очевидно, требовалъ и спеціально подготовленнаго бойца.

Составители „Правилъ" это отлично сознавали, а потому въ послѣднихъ и была особая глава „О частномъ образованіи и выправкѣ егерей и застрѣльщиковъ для разсыпного строя". Здѣсь прежде всего было указано, что „образованіе егеря или застрѣльщика состоитъ въ томъ, чтобы человѣка сдѣлать ловкимъ, расторопнымъ, дать ему понятіе о настоящемъ его назначеніи, а въ особенности довести до совершенства въ искусствѣ стрѣлять въ цѣль". Далѣе тамъ говорилось: „Солдату, привыкшему ходить и дѣйствовать въ шеренгѣ, надобно внушить, что какъ скоро онъ находится въ цѣпи, то долженъ покинуть всю принужденность, въ сомкнутомъ строю необходимую; не заботиться о вѣрномъ равненіи или принужденномъ шагѣ, но дѣлать всякое движеніе свободно и легко, какъ ему удобнѣе будетъ, и чтобы вообще не заботиться о томъ, какъ онъ идетъ или стоитъ, но устремилъ-бы все вниманіе свое на непріятеля и собственное свое положеніе; помышлялъ-бы о томъ, какъ вѣрнѣе и удобнѣе нанести вредъ своему сопернику, и умѣлъ-бы пользоваться всякимъ мѣстоположеніемъ для собственной защиты своей. Для сего офицеры не должны никогда упускать случая, гдѣ можно распространить понятія солдата и научить его; они при всякомъ ученіи должны обращать вниманіе его на выгоды, представляемыя мѣстоположеніемъ, и способы онымъ пользоваться; какъ онъ, напр., имѣя впереди бугорокъ, можетъ лечь позади онаго на землѣ или стать на колѣно, и какъ ему въ такомъ положеніи можетъ быть удобнѣе зарядить ружье, вѣрно прицѣлиться и выстрѣлить; какимъ образомъ при наступленіи въ лѣсу долженъ онъ подкрадываться отъ дерева до дерева къ

непріятелю, безпрестанно вредить оному и выигрывать мѣсто; или-же при отступленіи черезъ лѣсъ останавливаться позади каждаго дерева и, прикрывая себя, защищать мѣсто и товарища своего; какъ онъ долженъ залечь во рву, за оградою или плетнемъ и какъ во всякомъ подобномъ мѣстоположеніи можетъ дѣйствовать съ пользою оружіемъ своимъ.

Наиболѣе нужно занимать и учить застрѣльщиковъ и егерей взаимному поддерживанію другъ—друга и безпрестанному обозрѣнію всей, подъ выстрѣлами ихъ лежащей окружности, дабы они пріучились во время дѣла сосредоточивать выстрѣлы на непріятельскихъ начальниковъ или на массы или орудія его, или-же на тѣ пункты, которыми мы при наступленіи желаемъ овладѣть; а при оборонѣ на тѣ мѣста, гдѣ непріятель долженъ проходить въ стѣсненномъ порядкѣ, какъ чрезъ мосты, лощины или другой какой либо дефиле, внушая имъ, что они таковымъ совокупнымъ и сосредоточеннымъ дѣйствіемъ болѣе сохраняютъ и собственную безопасность, нежели частною стрѣльбою на того непріятеля, который прямо находится передъ ними и противъ котораго имъ слѣдуетъ обратить только тогда рѣдкіе, но цѣльные выстрѣлы, когда цѣпи находятся безъ движенія одна противъ другой; во всякомъ другомъ случаѣ общее дѣйствіе противъ важнѣйшихъ пунктовъ или ускоритъ бѣгство отступающаго непріятеля или умѣритъ живость и бодрость наступающаго и тѣмъ какъ въ одномъ, такъ и въ другомъ случаѣ навѣрно сдѣлаетъ и огонь его менѣе вреднымъ".

Приведенныя слова „Правилъ" не только указываютъ, чему и какъ нужно обучать егерей и застрѣльщиковъ, но и свидѣтельствуютъ о взглядахъ составителей „Правилъ" на то, какимъ образомъ и почему должны дѣйствовать стрѣлковыя цѣпи и какіе отъ такого способа дѣйствій получатся результаты.

Относительно-же этихъ взглядовъ необходимо отмѣтить, что ихъ правильность, разумность и жизненность доказываются тѣмъ, что они сто лѣтъ спустя, т. е. уже въ наше время, не потеряли еще свѣжести и практическаго значенія.

Не менѣе поучительны и жизненны и другія указанія „Правилъ" относительно обученія егерей и застрѣльщиковъ: такъ, тамъ говорилось, что „для быстроты въ построеніяхъ разнаго рода пріучать егерей и застрѣльщиковъ къ бѣглому шагу, но никогда не позволять бѣжать изо всей силы, ибо, пробѣжавъ съ такою быстротою нѣкоторое разстояніе, люди задыхаются и обезсиливаютъ такъ, что ни цѣльно стрѣлять, ни штыкомъ дѣйствовать не могутъ"...

„Другой наиважнѣйшій предметъ образованія егеря и застрѣльщиковъ состоитъ въ томъ, чтобы научить его твердому познанію свойствъ ружья своего и успѣшному употребленію онаго въ наступательномъ и оборонительномъ положеніи. Исправность ружья должна быть всегдашнею заботой егеря и застрѣльщика"...

„Искусство цѣльно стрѣлять и скоро и порядочно заряжать требуетъ тщательнаго наставленія, навыка и испытанія каждому ружья своего, а потому стрѣляніе въ цѣль должно быть главнымъ занятіемъ егерей и застрѣльщиковъ; и ротные командиры не могутъ обратить довольно вниманія и попечительности на предметъ сей"...

„Многіе полагаютъ еще и нынѣ, что пуля вредитъ непріятелю только случайно. Мнѣніе сіе дѣйствительно оправдывается, однакоже, только въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ неучи дѣйствуютъ ружьемъ; когда-же ружье въ рукахъ настоящаго стрѣлка, мастера своего ремесла, то и успѣхъ стрѣльбы не будетъ зависѣть отъ случайностей... Совершенство искусной стрѣльбы отнюдь не заключается въ скорости стрѣлянія или во множествѣ сдѣланныхъ въ одну минуту выстрѣловъ; этимъ увеличивается только дымъ и стукъ, который, не нанося вреда непріятелю, не только не устрашаетъ, но, напротивъ, ободряетъ его. Искусный стрѣлокъ называется тотъ, который, пріобрѣвъ твердый навыкъ хорошо зарядить, вѣрно прицѣливаться и мѣтко стрѣлять во всякомъ положеніи, стоя, на колѣняхъ, сидя и лежа, а равно и непремѣнно и на походѣ; который при всемъ этомъ умѣетъ вѣрно распознать и опредѣлить разстояніе, въ какомъ стрѣляетъ,

и знаетъ, какъ онъ сообразно съ тѣмъ долженъ прицѣливаться"...

„Навыкъ угадывать вѣрно разстоянія и судить правильно объ отдѣльности предметовъ есть основаніе цѣльной стрѣльбы и увѣренности въ успѣшномъ дѣйствіи оной, а потому застрѣльщикамъ и егерямъ весьма нужно пріобрѣсти навыкъ сей и г.г. офицеры обязаны стараться о пріученіи къ тому солдата при всѣхъ удобныхъ случаяхъ".

Дальше слѣдовали практическія указанія, какъ обучать глазомѣрному опредѣленію разстояній, причемъ указанія эти совершенно тѣ-же, какія рекомендуются и современными нашими наставленіями.

Преподавъ рядъ наставленій, какъ нужно заниматься съ нижними чинами, дабы выучить ихъ отличной стрѣльбѣ, стоя на мѣстѣ, въ неподвижную мишень, „Правила" указываютъ дальше на необходимость выучить ихъ также стрѣлять въ неподвижную мишень на ходу тихимъ и скорымъ шагомъ и бѣгомъ и, наконецъ, говорятъ: „Когда солдатъ совершенно обученъ будетъ стрѣлянію въ цѣль въ твердый щитъ, тогда весьма полезно заставлять его стрѣлять въ подвижной щитъ, повѣшенный и двигающійся на двухъ веревкахъ".

Въ заключеніе всѣхъ указаній относительно обученія стрѣльбѣ егерей и застрѣльщиковъ въ „Правилахъ" сказано: „Въ разсыпномъ строю солдатъ можетъ стрѣлять въ какомъ хочетъ положеніи: стоя, на колѣнѣ, лежа, съ руки или съ прикладу, смотря, какъ ему по обстоятельствамъ и мѣстоположенію удобнѣе; на сей конецъ надобно его заставить стрѣлять во всѣхъ сихъ различныхъ положеніяхъ при обученіи стрѣлянія въ цѣль"...

Давъ столь подробныя и многочисленныя наставленія для обученія егерей и застрѣльщиковъ стрѣльбѣ, „Правила" тотчасъ-же, какъ-бы боясь односторонняго увлеченія этою отраслью подготовки, въ особомъ параграфѣ категорически подтверждаютъ, что „егерей и застрѣльщиковъ надобно обучать также дѣйствовать успѣшно штыкомъ противъ пѣхоты и кавалеріи и особо противъ одиночныхъ всадниковъ", а вслѣдъ за симъ приводятъ рядъ указаній нравственнаго порядка, которыя требуютъ „внушить солдату и строго подтвердить".

Указанія эти слѣдующія:

1) „Чтобы въ пальбѣ не торопился, объясняя ему, что огонь, въ которомъ выстрѣлы почти считать можно, есть самый смертоносный для непріятеля и доказываетъ храбрость и хладнокровіе стрѣлковъ".

2) „Патроновъ понапрасну не тратить".

3) Слова „обойдены, отрѣзаны" запрещаются подъ смертною казнью. „Разсуждать объ опасности есть дѣло начальника, а не солдата и даже не офицера, буде онъ не самъ начальникъ".

4) „Всякій крикъ и даже самое „ура", безъ особаго на то приказанія, запрещается".

5) „Въ лѣсу или другомъ какомъ пересѣкаемомъ мѣстѣ кавалерія стрѣлкамъ ни малѣйшаго вреда нанесть не можетъ; на ровномъ-же и открытомъ мѣстѣ они всегда имѣютъ позади себя нашу кавалерію или, по крайней мѣрѣ, сомкнутую пѣхоту".

6) „Въ бѣгствѣ несравненно болѣе людей гибнетъ, нежели въ самой отважной атакѣ".

Изъ этихъ послѣднихъ указаній, между прочимъ, видно, что духъ и завѣты Суворова въ 1818 г. еще не совсѣмъ и не всѣми были забыты у насъ въ арміи.

Что-же касается самихъ пріемовъ обученія разсыпному строю, то „Правила" говорили, что „терпѣніе есть важная и необходимая способность для начальника при обученіи людей: кто крикомъ и безразсуднымъ наказаніемъ думаетъ достигнуть своей цѣли, тотъ грубо ошибается и доказываетъ неспособность свою и невѣдѣнія".

Одновременно съ правилами разсыпного строя при штабѣ первой арміи въ 1818 г. были изданы „Правила полкового обученія", которыя являлись сводкой распоряженій по примѣненію къ полковымъ ученіямъ „Правилъ разсыпного строя" и въ которыхъ наибольшій интересъ представляетъ глава „О наступленіи въ штыки". Здѣсь указывалось, что при наступленіи „всякую рѣшительную

атаку слѣдуетъ дѣлать не фронтомъ, а колоннами подъ прикрытіемъ застрѣльщичьей цѣпи"; развернутымъ-же строемъ атаковать въ штыки разрѣшалось только въ оборонительномъ бою; при этомъ до тѣхъ поръ, пока непріятель не подойдетъ на 300 шаговъ, его обстрѣливаютъ цѣпи, затѣмъ все время, пока онъ не приблизится до 100 шаговъ, его обстрѣливаютъ сомкнутые баталіоны; движеніе-же обороняющагося для удара въ штыки должно было начинаться тогда, когда противникъ подойдетъ на 100 шаговъ, а самый ударъ производить, подойдя къ непріятелю на 20 шаговъ. Если контръатака была удачна, то весь боевой порядокъ обороняющагося, пройдя еще 20 шаговъ, останавливался; противника-же преслѣдовали только огнемъ застрѣльщичьей цѣпи.

Изъ другихъ указаній „Правилъ полкового обученія" обращаетъ на себя вниманіе то, что застрѣльщики должны были высылаться въ цѣпь, когда „фронтъ подходитъ къ непріятелю на пушечный выстрѣлъ, т. е. на 1000—1200 шаговъ".

Въ 1820 г. былъ изданъ уставъ „Объ употребленіи стрѣлковъ въ линейныхъ ученіяхъ". Значеніе этого устава заключалось въ томъ, что онъ во 1-хъ, распространялъ „Правила разсыпного строя", изданныя Барклаемъ для первой арміи, на всю армію вообще, а во 2-хъ, въ немъ впервые появляются въ нашихъ уставахъ указанія относительно обязанностей по прикрытію артиллеріи.

По этому поводу здѣсь говорилось, что прикрытіе артиллеріи есть обязанность ближайшихъ къ ней застрѣльщиковъ, которые должны для этого располагаться такимъ образомъ, чтобъ огнемъ своимъ „препятствовать приближенію непріятельскихъ стрѣлковъ къ батареѣ".

Итакъ мы видимъ, что хотя въ пѣхотныхъ уставахъ эпохи Александра I почти всецѣло царствуетъ духъ линейной тактики, въ правилахъ и наставленіяхъ, дополняющихъ эти уставы и изданныхъ въ періодъ съ 1815 по 1820 г., благодаря вліянію такихъ просвѣщенныхъ и боевыхъ генераловъ, какимъ являлся Барклай-де-Толи, достаточно прочно укоренился уже новый видъ боевого порядка, въ которомъ важную роль играла цѣпь съ сомкнутыми поддержками сзади. При этомъ новый боевой порядокъ принимался не только по формѣ, но и по духу, что особенно рѣзко сказалось въ требованіяхъ, которыя должны были предъявляться отдѣльнымъ стрѣлкамъ цѣпи. Вмѣстѣ съ тѣмъ, новый боевой порядокъ, выливаясь въ форму цѣпи съ поддержками, не застывалъ въ одной какой-нибудь формѣ, а, напротивъ, видоизмѣнялся, въ зависимости отъ дѣйствій противника и мѣстности.

А. Баіовъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Иноземцы въ Русской арміи при Царяхъ Михаилѣ Ѳеодоровичѣ. Алексѣѣ Михайловичѣ и Петрѣ I Алексѣевичѣ.

Выѣздъ военныхъ иноземцевъ въ Россію начался съ очень давнихъ временъ, но онъ особенно усилился въ царствованіе Михаила Ѳеодоровича. Этотъ Государь выписывалъ иноземныхъ воиновъ иногда цѣлыми отрядами. Такъ, въ началѣ 1631 г. по его приказанію „рыцарь и первый ратный полковникъ Александръ Лесли" вмѣстѣ съ Ѳеодоромъ Племянниковымъ и съ подъячимъ Аѳанасіемъ Аристовымъ ѣздилъ въ Швецію, Данію, Англію, Нидерланды и въ Гамбургъ для найма 5.000 солдатъ регулярной пѣхоты въ Русскую службу на борьбу противъ Польскаго короля...

Изъ-за своей борьбы съ этимъ королемъ, какъ представителемъ властнаго въ то время „папежства," „государь царь и великій князь Михаилъ Ѳеодоровичъ всея Русіи и отецъ его, государевъ, великій государь святѣйшій патріархъ Филаретъ Никитичъ Московскій и всея Русіи указали" означенному полковнику отнюдь не ѣздить во Францію, страну

„Римской вѣры“, и не „наймывать“ тамъ ратныхъ людей. Такое распоряженіе Русской власти было на пользу только ея врагу, т. е. Польскому же королю: его посланцы на ряду съ упомянутыми странами нанимали для Польской арміи ратныхъ людей и во Франціи. Соперничество Царя Русскаго съ королемъ Польскимъ въ дѣлѣ найма „нѣмецкихъ ратныхъ людей“ для своихъ армій отлично учитывали прежде всего эти же самые ратные люди. Они такъ высоко поднимали цѣны за свои высокія услуги, что полковникъ Александръ Лесли очутился въ крайне затруднительномъ положеніи при исполненіи данныхъ ему Царемъ Михаиломъ Ѳеодоровичемъ и святѣйшимъ патріархомъ Филаретомъ Никитичемъ указовъ о наймѣ воиновъ за границею. Нанятые полковникомъ Лесли, ратные люди должны были направляться въ Москву разными путями: одни чрезъ Ивангородъ и Псковъ, другіе—чрезъ Орѣшекъ и Новгородъ. До своего отправленія въ Москву всѣ эти наемники еще на русской границѣ были обязаны „учинить присягу съ крестнымъ цѣлованіемъ“ въ томъ, что они за Русскаго Царя будутъ безъ всякой хитрости сражаться противъ Польскаго короля, не щадя „ни своего живота, ни своей головы“.

По Царскому указу, отъ 15 мая 1631 года, изъ Москвы были отправлены въ Новгородъ и Псковъ, и на Шведскій рубежъ князь Иванъ Засѣкинъ, Ефимъ Самаринъ и дьякъ Василій Яковлевъ для встрѣчи и принятія нанятыхъ полковникомъ Лесли въ Швеціи и въ другихъ странахъ ратныхъ людей и для раздачи послѣднимъ жалованья на одинъ мѣсяцъ изъ тѣхъ тридцати тысячъ рублей, которые кн. Засѣкинъ съ товарищами получилъ изъ Государевой Большой Казны.

Въ 1632 году компанія англичанъ, прибывшая въ Архангельскъ, была принята здѣсь на русскую военную службу, причемъ Сандерсонъ поступилъ полковникомъ, а его спутники—оберъ и унтеръ-офицерами.

Упомянутый же полковникъ Лесли и въ 1633 г. нанималъ въ Россію нѣмецкихъ офицеровъ и солдатъ для Москвы на военную службу. Наряду съ пѣхотинцами при этомъ Царѣ пріѣзжали къ намъ и наемные конные воины (рейтары и драгуны). Въ 1633 г. Царь Михаилъ Ѳеодоровичъ посылалъ въ Англію поручика Гиба Юрьева полка Матенсона для приглашенія оттуда полковыхъ трубачей въ драгунскій полкъ, а въ 1639 г. при этомъ Царѣ у насъ на Руси были полки драгунскіе и солдатскіе полковниковъ: Александра Крафорта, Валентина Розформа, подполковника Вымса, маіора Лаврентія Скрымзера и капитана Индрика фонъ-Сандера.

По свидѣтельству проживавшаго въ Россіи крупнаго австрійскаго купца и отчасти дипломата, Отто Плейера, Царь Алексѣй Михайловичъ „намѣревался привести въ лучшее положеніе свои военныя силы и въ продолженіе войны съ Польшею учредилъ уже нѣсколько пѣхотныхъ полковъ подъ начальствомъ иностранныхъ офицеровъ, и для обученія своего народа ратному дѣлу велѣлъ перевести на русскій языкъ большую книгу о военномъ искусствѣ, вышедшую сперва въ Германіи, и напечатать ее въ Москвѣ, но стрѣльцы, которыхъ еще надо было поберечь въ то время, косо посматривали на это новое войско. Да и боярамъ, пользовавшимся довѣріемъ Двора, было невыгодно вслѣдствіе этого новаго учрежденія терять совсѣмъ своихъ крестьянъ, которыхъ прежде посылали они въ походъ только на годъ; сверхъ того, они побаивались, чтобъ отъ того самаго не получили ближайшаго доступа къ Царю иностранцы, которыхъ необходимо надобно было употребить тутъ. Духовенство находилось точно въ такомъ же опасеніи и не хотѣло совсѣмъ терпѣть при Дворѣ поганыхъ еретиковъ. Всѣ эти три различныя сословія такъ многообразно тормозили вышесказанное намѣреніе Царя и подъ рукою ставили ему столько препятствій, что онъ, наконецъ, нашелъ себя вынужденнымъ бросить его совсѣмъ“.

Подобно своему отцу, Царь Алексѣй Михайловичъ одновременно съ пѣхотными военными иноземцами выписывалъ въ Россію и конныхъ воиновъ. При немъ рейтары и драгуны, начиная съ генераловъ и кончая рядовыми (нижними чинами), выѣзжали въ Россію, иногда со

своими женами, дѣтьми и даже съ работницами, изъ Цесаріи (Австріи), Даніи, Англіи, Голландіи, Шкоцкой земли и др.

Въ 1657 г. 2 іюня „были у государя Царя и великаго князя Алексѣя Михайловича, всея великія и малыя, и бѣлыя Россіи самодержца, у руки полковники съ начальными людьми, которымъ быть на его, государевой, службѣ въ городахъ“... Борисовѣ *рейтарскаго строя* полковники Афанасій Траурнихъ, съ нимъ подполковникъ, маіоръ, 4 ротмистра, 7 поручиковъ, 7 прапорщиковъ, обозникъ, квартирмейстеръ; Анцъ Еоргъ Фан-Стробель, съ нимъ подполковникъ, маіоръ, 7 ротмистровъ, 10 поручиковъ, 10 прапорщиковъ, обозникъ, квартирмейстеръ, адъютантъ... *Драгунскаго строя*: полковникъ Христоферъ Юнкманъ, съ нимъ подполковникъ, маіоръ, 7 капитановъ, 10 поручиковъ, 10 прапорщиковъ, обозникъ, квартирмейстеръ... Анцова полка Еоргъ Фан-Стробеля и Аѳанасьева полка Траурниха (драгунскаго же строя) по 2 капитана, по 2 поручика, по 2 прапорщика... Того же числа были у государя у руки полковники и начальные люди, а по государеву указу посланы они на его, государеву, службу въ Астрахань къ стрѣльцамъ для ученья: полковникъ Германъ Фонъ-Стаденъ, подполковники Семенъ Сервинъ, Вигонъ Скрыгеръ, маіоръ Цыгимонъ Фалкилтаусъ, поручикъ Юрій Фолипстонъ, капитанъ Магнусъ Вихторъ, прапорщики Яковъ Фиротъ, Яганъ Видеростомъ, Кашпиръ Укдалдъ, Яганъ Калпертъ, Отквенъ Гелерщунгъ, Ингилдья Рыскрыгеръ, Христоферъ Восторборьеръ, Юносъ Ганцовъ, подпрапорщики Павелъ Филалберъ, Ганцъ Прусъ, Кашпиръ Федрикъ.

Въ 1659 году бывшій генералъ надъ всей англійской конницей Шарль Ергартъ поступилъ на русскую военную службу, привезя съ собой полковниковъ, подполковниковъ и другихъ офицеровъ. Въ 1661 г. выѣхалъ въ Россію на военную же службу полковникъ рейтарскаго строя Блументростъ съ ротмистрами, капитанъ-поручиками, прапорщиками, среди которыхъ былъ и Адамъ Адамовичъ Вейде, и съ шестью рейтарами. При Блументростѣ находились: жена, дочь и двѣ работницы.

Въ пятницу 4 октября 1662 г. царь Алексѣй Михайловичъ слушалъ заутреню и божественную литургію въ церкви преподобной мученицы Евдокіи и „въ 3 часу дня ходилъ великій государь въ Золотую Палату и жаловалъ къ своей, государевой, рукѣ нововыѣзжихъ иноземцевъ разныхъ земель“, а именно: Цесарской земли полковника Готлипа Фаншелка, полуполковника Петра Креца, маіора Давыда Венекендорфа, съ ними 9 ротмистровъ, 2 квартирмейстера, 5 поручиковъ, 7 прапорщиковъ, 3 капрала, 14 рейтаръ, 2 трубача; Датской земли рейтарскаго строя полковника Индрика Фонъ-Эгерата, полуполковника Августа фонъ-Элера, маіора Ягана Стробеля, съ ними 10 ротмистровъ, 1 капитанъ, 11 поручиковъ, 13 прапорщиковъ, 9 квартирмейстеровъ, 21 капралъ, 66 рейтаръ, 3 трубача, 1 попъ, 1 становщикъ, 1 писарь и 1 лѣкарь; Голландской земли рейтарскаго строя ротмистръ Крестьянъ Сленфъ, Григорій Шультъ, 2 капитана, 6 поручиковъ, 4 прапорщика, 6 рейтаръ, Шкоцкой земли драгунскаго строя капитанъ Юрій Смитъ, поручикъ, прапорщикъ.

Всѣмъ этимъ иноземцамъ-воинамъ какъ при Михаилѣ Ѳеодоровичѣ, такъ и при Алексѣѣ Михайловичѣ жилось въ Россіи хорошо. Съ ними наше правительство почти не заключало никакихъ „капитуляцій“ или договоровъ, а если и заключало, то на вполнѣ льготныхъ для нихъ основаніяхъ. Свободное проживаніе въ Россіи большинству изъ этихъ иноземцевъ такъ нравилось, что они съ радостью осѣдали въ нашемъ отечествѣ, ютясь около Москвы и въ самой Москвѣ. Преимущественно изъ такихъ лицъ къ царствованію Петра I въ Москвѣ уже выросла извѣстная „нѣмецкая слобода“.

Такое льготное отношеніе царей Михаила Ѳеодоровича и Алексѣя Михайловича къ выѣзжимъ иноземнымъ воинамъ тѣмъ болѣе трудно объяснить, что оба эти Царя отъ своихъ кровно-русскихъ подданныхъ „разнаго чина людей “требовали „поручныхъ записей“, которыми ручались Московскаго выборнаго полка за солдатъ въ томъ, чтобъ

служить имъ въ государевомъ Московскомъ выборномъ полку и государю не измѣнять, ни въ Крымъ и въ Ногай, и въ Литву, и въ Нѣмцы, и въ иныя ни въ которыя государства не отъѣзжать и съ государевой службы не бѣжать, и государева жалованья, корму и ружья не снести и никакимъ воровствомъ не промышлять".

При Петрѣ I число выѣзжихъ въ Россію военныхъ иноземцевъ значительно увеличилось, частью потому, что его имя, благодаря его заграничнымъ путешествіямъ, стало наиболѣе заграницей извѣстнымъ, частью же потому, что этотъ Царь, помимо другихъ льготъ, очень увеличилъ какъ денежное, такъ и хлѣбное жалованье за военную службу этихъ, выходцевъ.

Правда, съ увеличеніемъ вознагражденія за эту службу онъ значительно расширилъ и тѣ требованія, которыя включались въ наемный договоръ съ тѣмъ или инымъ военнымъ иноземцемъ. Въ основу этихъ требованій справедливо полагался тогдашній царскій титулъ „Государь Царь и Великій Князь Петръ Алексѣевичъ, всея великія и малыя, и бѣлыя Россіи Самодержецъ".

Указанная въ этомъ титулѣ спайка „великой, малой и бѣлой Россіи" произошла послѣ цѣлаго ряда „дѣйствъ" путемъ обильнаго пролитія человѣческой крови. Вѣдь послѣдняя всегда была, есть и всегда будетъ, пока этотъ свѣтъ стоитъ, самымъ дорогимъ, но зато самымъ памятнымъ и прочнымъ цементомъ въ политической жизни народовъ. Отсюда вполнѣ естественъ тотъ выводъ, что любое изъ народныхъ звеньевъ, вошедшихъ въ составъ нашего государства, можетъ быть изъято изъ нашей государственной цѣпи не иначе, какъ только чрезъ кровь. Послѣднюю Петръ I очень высоко цѣнилъ какъ въ своихъ воинахъ, такъ и въ воинахъ непріятеля, особенно если и у нихъ она была „христіанскою". Въ своихъ письмахъ къ тому или иному изъ своихъ военачальниковъ онъ не разъ взывалъ: „Бога ради, береги людей!", а въ январѣ 1706 года передъ своимъ изъ Москвы отъѣздомъ къ арміи онъ сказалъ голландскому резиденту Андрею фонъ-деръ-Гульсту: „Эта война мнѣ тяжка не потому, чтобъ я боялся шведовъ, но по причинѣ такого сильнаго пролитія крови христіанской".

Сильное и не безусловно необходимое „пролитіе крови христіанской" Петръ I справедливо считалъ весьма тяжкимъ событіемъ въ жизни народовъ, но съ другой стороны онъ примѣнительно къ указанному своему титулу иногда говаривалъ о себѣ такъ: „Не люблю носить имя и титулъ безъ дѣйства. Азъ—Царь и подобаетъ ми быти воину. Офицеру не все шпагой, но умомъ и ртомъ дѣйствовать надлежитъ".

Въ этихъ краткихъ, но сильныхъ по тону и глубокихъ по своему смыслу словахъ очень мѣтко обрисовывается вся суть царствованія Петра Великаго, какъ воина. Этотъ самодержецъ, неутомимый работникъ до мозолей на рукахъ, любилъ прежде всего „дѣйство". Чуждый лѣни, роскоши и барства, такъ ослабляющихъ волю и притупляющихъ умъ человѣка, онъ, въ пылу ревности о благѣ отечества, желалъ самъ не только все узнать, но и сумѣть все сдѣлать. За свою жизнь онъ объѣхалъ не только всю Россію, но и почти всю Западную Европу, впитывая въ свой мозгъ культуру послѣдней, точно воду въ губку. У себя на родинѣ онъ „переѣзжалъ многократно изъ провинціи въ провинцію, какъ переходитъ какой-либо другой государь изъ чертога въ чертогъ". Свои переѣзды онъ совершалъ и скоро, и просто. Такъ, въ декабрѣ 1705 г. онъ изъ Гродны въ Смоленскъ прибылъ съ невѣроятной скоростью, „проѣхавъ не менѣе 800 англійскихъ миль въ 5 дней. Онъ день и ночь ѣхалъ, въ саняхъ лежа, мѣнялъ лошадей чрезъ каждыя 5 миль безъ малѣйшей потери времени и затѣмъ гналъ отъ станціи до станціи съ возможной скоростью". При такой скорости движенія онъ „въ малое время поспѣвалъ съ одного края государства своего на другой для исправленія какого-нибудь дѣла, хотя и не всегда важное случалося быть".

Своего имени и титула Царь не любилъ носить „безъ дѣйства", а его имя „Петръ" въ переводѣ съ греческаго языка значитъ „камень", „скала", „твердыня". Военное „дѣйство" вѣнценоснаго носителя этого имени должно быть каж-

дому русскому гражданину извѣстно. Оно было таково, что съ Петромъ, этой твердыней на русскомъ тронѣ, схватился, было, Карлъ XII и въ концѣ концовъ расшибся, доведя свою съ нимъ долгую и изнурительную войну до того, что всемірная въ то время слава Шведской неустрашимой и непобѣдимой арміи навсегда померкла.

Въ своемъ титулѣ Петръ соотвѣтственно своему имени вполнѣ логично считалъ самымъ существеннымъ слово „Царь“, сокращенное изъ „Цезарь“, что въ переводѣ съ латинскаго языка значитъ „рубака“, „смертоносецъ“, а затѣмъ уже „воинъ“. Въ сознаніи Петра Великаго понятія „царь“ и „воинъ“ почти синонимы. „Дѣйство“ Петра соотвѣтственно своему титулу, какъ Царя или воина, удачно охарактеризовано имъ самимъ. Въ упоеніи своей выдающейся побѣдой надъ шведами въ бою подъ Лѣсной 28-го сентября 1708 года онъ самый этотъ бой, гдѣ человѣческая кровь лилась рѣкой, называетъ не иначе, какъ „ангельскимъ, а не человѣческимъ дѣломъ“...

Будучи Царемъ, а слѣдовательно и воиномъ, Петръ Великій безусловно вѣрно признавалъ, что офицерство въ арміи это центръ, точнѣе зарядникъ или, выражаясь по современному, электрическая батарея, которая съ принудительностью физической силы разсылаетъ токи своего военнаго настроенія по воинскимъ частямъ, имъ, офицерствомъ, „возглавляемымъ“. По мнѣнію Петра, лишь офицерство съ высокимъ напряженіемъ военнаго настроенія дѣлаетъ армію вполнѣ боеспособною. Въ его сознаніи боеспособность арміи выражается не столько въ ея готовности *сложить свою голову* на полѣ брани, сколько въ смѣломъ умѣніи *снять голову чужую, вражескую*. Для пораженія своего врага офицеръ, какъ воинъ, по мнѣнію Петра, обязанъ дѣйствовать „не все шпагою, но умомъ и ртомъ“. Немного словъ здѣсь Петромъ сказано, но много въ нихъ имъ высказано. Подъ шпагой, какъ эмблемой хорошаго военнаго вооруженія, здѣсь нужно разумѣть и мечъ, и мортиру, и гаубицу и т. п. Умъ, конечно, былъ нуженъ воину Петровскій, т. е. не робкій, пассивный и приспособляющійся, а смѣлый, ясный, творчески приспособляющійся, т. е. находчивый. Проводникомъ такого ума и рѣчь у офицера должна-бы быть Петровская, т. е. не расплывчатая и безцвѣтная, потому и не внушительная, а краткая, ясная, живая и красивая, потому и сильная. Офицеръ, по мнѣнію Петра, на военный ладъ настроенный, хорошо вооруженный и при томъ искусно владѣющій своимъ оружіемъ, безусловно толковый, смѣло и дѣльно на войнѣ командующій, долженъ быть признанъ воиномъ.

Зная по собственному опыту, что въ концѣ концовъ „врагъ не словами, а оружіемъ побѣждается“, и увидавъ во время своего заграничнаго путешествія большую отсталость своей арміи отъ арміи своихъ сосѣдей, Петръ I рѣшилъ во что-бы то ни стало поднять свои войска и особенно кавалерію до боевого уровня своихъ сосѣдей. Этотъ подъемъ онъ надѣялся сдѣлать чрезъ устройство своей арміи „на иностранномъ основаніи“, которое-бы и помогло ему воевать съ непріятелемъ въ равныхъ боевыхъ условіяхъ. Такое основаніе, по мнѣнію Царя, толково и прочно могли-бы заложить офицеры-воины, только иноземные, и притомъ по ихъ иноземнымъ образцамъ.

При выпискѣ въ Россію иноземныхъ военныхъ учителей въ видѣ офицеровъ разныхъ ранговъ Петръ I не встрѣчалъ препятствій ни отъ короля Прусскаго, ни отъ цесаря Германскаго: и тотъ, и другой довольно охотно отпускали на службу въ Россію своихъ офицеровъ, конечно, не лучшихъ, хотя почти всегда отлично ими рекомендованныхъ, но неоднократныя попытки Царя-воина выписать изъ-за границы военные образцы въ видѣ цѣлыхъ полковъ всегда кончались неудачей. Указанные вѣнценосцы, особенно король Прусскій, охотно, хоть и не гласно, отпускали цѣлые свои полки въ ряды арміи Карла XII, но Петру I не давали ни одной роты.

Секретарь Прусскаго Посольства при Русскомъ Дворѣ, Фоккеродтъ, говоритъ, что Петръ I, желая имѣть у себя конницу по образцу Европейской, „въ началѣ Шведской войны нанялъ себѣ было

нѣсколько сотъ Саксонскихъ всадниковъ, чтобъ устроить это войско по ихъ образцу, но при этой попыткѣ Онъ нашелъ, что въ обширныхъ странахъ, гдѣ ему должно было вести свои войны и гдѣ многое зависитъ отъ быстроты маршей, тяжелыя лошади не могутъ выносить усталости, да сверхъ того нигдѣ и не встрѣчаются въ Россіи, и, стало быть, набрать ихъ трудно, потому онъ и оставилъ свое первое намѣреніе и довольствовался учрежденіемъ въ своемъ войскѣ нѣкотораго рода драгунъ, которыхъ съ большимъ правомъ можно-бы назвать пѣхотой на лошадяхъ, потому что хоть они и обучены такимъ же военнымъ упражненіямъ, какъ и драгуны въ другихъ государствахъ, но лошади у нихъ слишкомъ слабы, чтобъ устоять противъ нападенія настоящей конницы, и слишкомъ пугливы для нападенія сомкнутымъ строемъ".

Въ 1702 году по порученію Петра I *Паткуль* набиралъ „въ Германіи новый драгунскій полкъ" для Россіи и доносилъ Ѳеодору Алексѣевичу Головину, что при другихъ дворахъ трудятся, чтобъ его Царское Величество никогда не имѣлъ правильной арміи. Много трудились въ этомъ направленіи и Австрійскіе (Германскіе) министры: они, по словамъ Паткуля, „привыкли вмѣсто благодарности платить вонью". Къ сожалѣнію, я не встрѣтилъ въ бывшихъ въ моихъ рукахъ архивныхъ документахъ какихъ-либо свѣдѣній о томъ, насколько Паткулю удалось набрать для Россіи драгунскій полкъ въ Германіи, т. е. нынѣшней Австро-Венгріи.

Попытка Петра I имѣть въ своей арміи для образца хоть одинъ нѣмецкій драгунскій полкъ оказалась неудачной и въ 1704 г. 1-го ноября этого года *Огильвій* изъ Нарвы сообщалъ Меншикову: „Я къ бунтовному графу Форгачу въ Венгерскую землю писалъ и желалъ вѣдать, не можетъ-ли онъ до 2000 нѣмецкихъ людей на Московской границѣ поставить, чтобъ изъ нихъ два драгунскихъ полка учинить мочно, и ему со всякаго человѣка, по 12 ефимковъ за всякаго человѣка, кромѣ лошадей, въ Кіевѣ заплатить обѣщалъ, когда онъ туда ихъ поставитъ, понеже онъ зѣло изрядный генералъ есть и по словенски довольно умѣетъ, не похочетъ-ли онъ самъ на годъ или на два сюда въ службу быть договориться". Отвѣтъ Форгача мнѣ не извѣстенъ и какихъ-либо иныхъ свѣдѣній о нѣмецкихъ драгунскихъ полкахъ на русской службѣ въ 1704 году я въ бывшихъ въ моихъ рукахъ архивныхъ документахъ не встрѣтилъ.

Генералъ-фельдмаршалъ-лейтенантъ Корнбергъ въ 1711 г. обѣщалъ поставить въ Россію въ теченіе 3 мѣсяцевъ 4 нѣмецкихъ драгунскихъ полка „съ мундиромъ и ружьемъ, и съ искусными офицерами", но такъ и не поставилъ.

Терпя неудачу въ выпискѣ драгунскихъ нѣмецкихъ полковъ и изучая шведскую военную организацію, Петръ I въ 1705 году надумалъ устроить у себя, по образцу драбантовъ Карла XII, генеральный шквадронъ, а въ 1707 или 1708 г.г. Онъ вознамѣрился, было, послать два казацкихъ полка (Кіевскій и Прилуцкій) „въ Пруссію для изученія ратнаго дѣла и для устроенія изъ нихъ регулярныхъ драгунскихъ полковъ", но казаки къ такому Царскому намѣренію отнеслись съ неудовольствіемъ: драгунскій строй былъ для нихъ „противнымъ регулярнымъ строемъ".

Между тѣмъ, Петръ высоко цѣнилъ военное искусство Пруссіи и даже въ 1722 году подъ вліяніемъ отчасти Меншикова посылалъ „изъ полковъ для обученія въ Прусскую землю россійскихъ солдатъ".

Н. Зезюлинскій.

(Продолженіе слѣдуетъ).

На учрежденіе ордена св. Андрея Первозваннаго.

Лиц. ст.

Обор. ст.

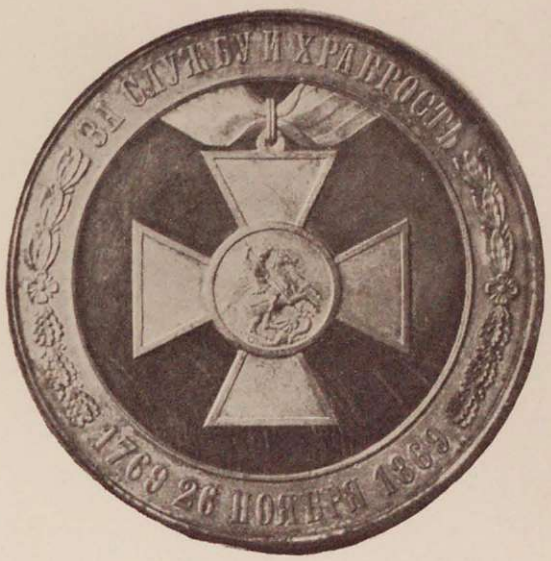
На учрежденіе ордена св. Георгія Побѣдоносца.

Лиц. ст.

Обор. ст.

На столѣтіе ордена св. Георгія Побѣдоносца.

Лиц. ст.



Обор. ст.

На учрежденіе ордена св. равноапостольнаго князя Владиміра.

Лиц. ст.

Обор. ст.

На двухсотлѣтіе л.-гв. Преображенскаго полка.

Лиц. ст.

Обор. ст.

На столѣтіе л.-гв. Московскаго полка.

Лиц. ст.

Обор. ст.

На столѣтіе л.-гв. Финляндскаго полка.

Лиц. ст.

Обор. ст.

На столѣтіе л.-гв. Волынскаго полка.

Лиц. ст.

Обор. ст.

На двухсотлѣтіе л.-гв. Кексгольмскаго полка.

Лиц. ст.

Обор. ст

Медали орденскія, юбилейныя частей войскъ и учрежденій, шефскія и на событія, связанныя съ жизнью флота.

Изображенія и описанія.

I. МЕДАЛИ ОРДЕНСКІЯ.

1) Учрежденіе ордена святаго Андрея Первозваннаго.

Лиц. ст. Грудное изображеніе Петра I-го вправо, въ мантіи, съ Андреевскою цѣпью на груди и лавровымъ вѣнкомъ на головѣ. Надпись по окружности:—*Б. М. Петръ Алексѣевичъ Императоръ и Самодерж. Всерос.* Подъ изображеніемъ: С. Ю д и н ъ F.

Об. ст. Увѣнчанный тремя Императорскими коронами двуглавый орелъ съ распущенными крыльями поддерживаетъ лапами покоящійся на груди Андреевскій крестъ съ изображеніемъ распятаго Апостола, по концамъ креста буквы:—*S. A. P. R.*—Надпись по окружности: *за вѣру—и вѣрность.* Подъ обрѣзомъ: *въ 1698 году ноября 30 дня.* Справа подъ обрѣзомъ: *С. Ю.*

Діаметръ— $2^{1}/_{2}$ дюйма.

1) Учрежденіе ордена святаго Георгія Побѣдоносца.

Лиц. ст. Грудное изображеніе Императрицы Екатерины II-й влѣво, въ шлемѣ, украшенномъ перьями и лавровымъ вѣнкомъ, въ чешуйчатомъ панцырѣ съ головою медузы, съ звѣздою и крестомъ Святаго Георгія Побѣдоносца на орденской лентѣ.—Надпись по окружности: *Б. М. Екатерина II Императ. и Самодерж. Всеросс.* Подъ изображеніемъ: I. B. CASSP—К о п. и Ч у к м а с о в ъ.

Об. ст. Орденская звѣзда въ сіяніи, окруженная лавровыми вѣтвями, перевитыми лентою съ бантомъ и орденскимъ крестомъ, по лентѣ надпись: *за службу и храбрость.* Надпись по верху: *храбрости.* Подъ обрѣзомъ: *1769 г. 26 ноября.* Слѣва надъ обрѣзомъ: К о п. и У т к.

Діаметръ—$3^{1}/_{8}$ дюйма.

3) Столѣтіе ордена святаго великомученика и Побѣдоносца Георгія.

Лиц. ст. Поясныя, профильныя, влѣво обращенныя, одно за другимъ изображенія Императрицы Екатерины II-й и Императора Александра II-го; Императрица—въ малой коронѣ и съ лаврами на головѣ, съ цѣпью ордена Святаго Андрея Первозваннаго на шеѣ, съ лентой Святаго Георгія Побѣдоносца черезъ правое плечо и звѣздами тѣхъ-же орденовъ на груди; Императоръ Александръ въ общегенеральскомъ мундирѣ съ орденами и медалями въ колодкѣ и звѣздами орденовъ Святыхъ: апостола Андрея, Георгія и Владимира—на груди, съ цѣпью ордена Святаго Андрея Первозваннаго и съ прусскимъ орденомъ „pour le mérite“—на шеѣ и съ георгіевской лентой черезъ правое плечо; подъ изображеніемъ у окружности — связанныя лентой лавровая и дубовая вѣтви.—Надпись по окружности: *Б. М. Екатерина II Императрица и Александръ II Императоръ Всероссійскіе.* Въ обрѣзѣ лѣвой руки Императора В. А л е к с ѣ е в ъ Р.

Об. ст. Крестъ ордена Святаго Георгія Побѣдоносца, висящій на лентѣ того-же ордена. Съ боковъ у окружности (по двѣ съ каждой стороны) скрѣпленныя розетками лавровая и дубовая вѣтви, между которыми надписи по верху: *за службу и храбрость,* по низу—*1769 г. 26 ноября 1869 г.*

Діаметръ—$2^{13}/_{16}$ дюйма.

Оригинальный штемпель былъ вырѣзанъ медальеромъ, Петромъ Мещеряковымъ.

Примѣчаніе. 1) *Празднованіе дня Святаго Георгія.* Празднованіе дня Святаго Георгія установлено было еще Ярославомъ Мудрымъ, при крещеніи нареченнымъ именемъ Георгія (Юрій). Послѣ побѣды надъ Чудью въ 1030 году онъ основалъ Юрьевскій монастырь вблизи Новгорода и городъ Юрьевъ; а въ 1036 году, послѣ побѣды надъ Печенѣгами,

основалъ въ городѣ Кіевѣ Георгіевскій монастырь (въ честь своего Ангела) и день освященія — 26-е ноября — повелѣлъ праздновать повсемѣстно.

И русскій народъ, просвѣщенный свѣтомъ христіанства, сталъ почитать Св. Георгія — какъ покровителя и побѣдителя во время нападеній и разнообразныхъ бѣдствій. Этотъ народный взглядъ на Георгія Побѣдоносца перешелъ и въ грядущія поколѣнія.

Съ основаніемъ Московскаго Государства въ гербѣ его навсегда уже закрѣпилось изображеніе Св. Георгія. Этотъ гербъ послужилъ основаніемъ и общему гербу Россійской Имперіи.

Въ царствованіе Ѳеодора Іоанновича русскимъ воинамъ въ награду за храбрость раздавали крупныя серебряныя монеты съ изображеніемъ Св. Георгія Побѣдоносца. Награжденные этими *„знаками отличія“*, воины носили ихъ пришитыми на лѣвомъ рукавѣ или на шлемѣ.

Учрежденіе же нынѣшняго національнаго Военнаго ордена принадлежитъ Императрицѣ Екатеринѣ II-й — *„для поощренія служащихъ въ войскахъ—въ военномъ искусствѣ“*.

Въ 1769 году 26 ноября торжественно чествовался первый день установленія Военнаго Ордена Святаго Великомученика Побѣдоносца Георгія.

Императоромъ Александромъ I-мъ 13 февраля 1807 г. учрежденъ:—*„Знакъ Военнаго Ордена для нижнихъ чиновъ“*. Всѣхъ степеней этого знака четыре: 1)—золотой крестъ съ бантомъ, 2)—золотой крестъ безъ банта, 3)—серебряный крестъ съ бантомъ и 4) — серебряный крестъ безъ банта.

2) *Первый кавалеръ знака отличія Военнаго Ордена.* Въ сентябрьской книжкѣ „Русскаго Архива“ за 1899 годъ приведена любопытная справка С. А. Панчулидзева, исторіографа кавалергардовъ, о первомъ кавалерѣ знака отличія Военнаго Ордена. Первымъ нижнимъ чиномъ, получившимъ этотъ крестъ подъ № 1, былъ унтеръ - офицеръ Кавалергардскаго полка, Егоръ Ивановичъ Митюхинъ.

Митюхинъ родился около 1777 года, на службу вступилъ въ 1793 году въ Малороссійскій кирасирскій полкъ, откуда въ 1800 году переведенъ въ Кавалергардскій полкъ, гдѣ въ 1804 году произведенъ въ унтеръ-офицеры. Съ полкомъ онъ участвовалъ въ Аустерлицкомъ сраженіи; въ кампаніи 1807 года состоялъ ординарцемъ при шефѣ кавалергардовъ, генералъ-адъютантѣ Ѳ. П. Уваровѣ, и съ нимъ участвовалъ въ сраженіяхъ подъ Гутштатомъ, Гейльсбергомъ и Фридландомъ; за послѣднее сраженіе онъ награжденъ 2-го іюня 1807 года Георгіевскимъ крестомъ за № 1. Въ войны Отечественную и за освобожденіе Германіи Митюхинъ принималъ участіе во всѣхъ сраженіяхъ съ своимъ полкомъ. Въ Кавалергардскомъ полку онъ дослужился до старшаго вахмистра и 11-го февраля 1817 года произведенъ въ прапорщики въ гвардейскіе фуштадтскіе баталіоны, а 11-го декабря того же года уволенъ „за ранами“ отъ службы съ мундиромъ и пенсіономъ полнаго жалованья.

4) Учрежденіе ордена Святаго Равноапостольнаго Князя Владимира.

Лиц. ст. Грудное изображеніе Императрицы Екатерины II-й вправо, въ коронѣ и лавровомъ вѣнкѣ, съ мантіею поверхъ чешуйчатаго панцыря.—Надпись по окружности: *Б. М. Екатерина II. Императ. и Самодерж. Всероссіи.* Подъ изображеніемъ: Вып. 1790 г. Тимоѳей Ивановъ.

Об. ст. Орденская звѣзда, окруженная лавровыми вѣтвями и лентою съ орденскимъ крестомъ внизу; по лентѣ надпись: *польза, честь и слава.* Надпись по верху: *воину и гражданину.*

Діаметръ $3^1/_8$ дюйма.

II. МЕДАЛИ ЮБИЛЕЙНЫЯ.

а) Частей войскъ.

1) Двухсотлѣтіе Лейбъ-Гвардіи Преображенскаго полка.

Лиц. ст. Подъ Императорской короной—рядомъ расположенныя вензелевыя изображенія именъ Императоровъ Петра I-го и Александра III-го и годы: слѣва—1683, справа—1883. Надпись по окружности: *въ память 200-лѣтія сформированія Преображенскихъ потѣшныхъ*; близъ окружности—бусы въ видѣ веревочки.

Об. ст. Въ срединѣ — украшенная лаврами арматура изъ слѣдующихъ предметовъ: якоря, на-крестъ расположенныхъ пушекъ, ружья, двухъ кирокъ и въ центрѣ — подковы.—Надпись по окружности: *потомъ трудовъ моихъ создалъ я васъ*; близъ окружности—бусы въ видѣ веревочки.

Діаметръ—$1^9/_{16}$ дюйма.

2) Столѣтіе лейбъ-гвардіи Московскаго полка.

Лиц. ст. Погрудныя, профильныя, влѣво обращенныя, одно за другимъ изображенія Императоровъ Николая II-го

и Александра I-го. Надъ портретами Императорская корона съ лентами.

Об. ст. По срединѣ — Андреевскій крестъ съ иниціалами на концахъ креста:—*S. A. P.* и *R*, въ средней части креста, влѣво обращенное, изображеніе Святаго Георгія Побѣдоносца на конѣ, поражающаго копьемъ дракона; по окружности надпись:—*въ память столѣтняго юбилея лейбъ-гвардіи Московскаго полка.* Внизу креста по окружности годы: 1811—1911.

Діаметръ—$3^3/_8$ дюйма.

3) Столѣтіе лейбъ-гвардіи Финляндскаго полка.

Лиц. ст. Погрудныя, профильныя, влѣво обращенныя, одно за другимъ изображенія Императоровъ Николая II-го и Александра I-го съ лавровымъ вѣнкомъ на головѣ. Надпись по окружности: слѣва — *Императоръ Александръ — I-й*, справа *Императоръ Николай—II-й.*

Об. ст. По срединѣ, на четыреугольномъ, на высокомъ пьедесталѣ—шлемъ; на землѣ внизу: слѣва—круглый щитъ съ изображеніемъ увѣнчаннаго коронами двуглаваго орла съ перунами въ лапахъ, имѣющаго на груди щитокъ съ изображеніемъ на конѣ Св. Георгія Побѣдоносца, попирающаго копьемъ дракона; далѣе—прислоненная къ пьедесталу и украшенная дубовымъ вѣнкомъ палица и львиная шкура Геркулеса, лежащая на (описанномъ) кругломъ щитѣ, справа—кадуцей Меркурія и привязанный шарфомъ къ пьедесталу рогъ изобилія съ сыплющимися изъ него монетами. Подъ обрѣзомъ, у окружности: 1806—1906 г. Надпись по окружности: *Императорскій баталіонъ милиціи. Л.-Гв. Финляндскій полкъ.*

Діаметръ—$2^1/_2$ дюйма.

4) Столѣтіе лейбъ-гвардіи Волынскаго полка.

Лиц. ст. Погрудныя, профильныя, влѣво обращенныя, одно за другимъ изображенія Императоровъ Николая II-го и Александра I-го, съ лавровымъ вѣнкомъ на головѣ.

Об. ст. По срединѣ—надпись: *Баталіонъ Императорской милиціи 1806 г. Л.-Гв. Финляндскій баталіонъ 1808 г. Л.-Гв. Финляндскій полкъ 1811 г. Л.-Гв. Волынскій полкъ 1817 г. — Фридландъ. Бородино. М. Ярославецъ. Красное. Лейпцигъ. Варшава. Панарскія высоты. Волынская гора. Плевна. Ташкисенъ. Филипополь. Карагачъ.* Надпись по верху—1806—1906 г. По окружности—вѣнокъ изъ перевязанныхъ лентою дубовой и лавровой вѣтвей.

Діаметръ—$2^1/_2$ дюйма.

5) Двухсотлѣтіе Лейбъ-Гвардіи Кексгольмскаго полка.

Лиц. ст. Въ очерченномъ кругѣ погрудныя, влѣво обращенныя изображенія Императоровъ Петра I-го и Николая II-го, подъ ними годы: 1710 и 1910. Надпись вверху по окружности въ двѣ строки славянскими буквами: *Благослови, Господи, вѣнецъ наступающаго вѣка;* внизу по окружности:—*Л.-Гв. Кексгольмскій Императора Австрійскаго полкъ.* На обрѣзѣ шеи Императора Николая: *А. А. Г.*

Об. ст. Видъ осажденнаго и бомбардируемаго города Кексгольма (по рисунку петровскихъ медалей). Надпись по окружности, сверху: *бомба россійска нашла мѣсто въ Кексгольмѣ,* тоже по окружности вторая строка: *здѣсь тѣнь великаго имени Петра,* подъ обрѣзомъ 1710, а ниже родъ герба, увѣнчаннаго короною.

Діаметръ—$2^3/_4$ дюйма.

В. Ашикъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Военно-Историческій архивъ.

Учрежденіе данная отгенерала порутчика и ковалера Румянцова вкорпусъ подъ главною командою ево состоящей для согласного во всехъ случаяхъ произведенія службы *).

(*Продолженіе*).

ГЛАВА 7-я.

Омолитве.

1) При раздыхахъ въ 9 часовъ попробити намолитву всемъ чинамъ приоднегъ шпагахъ выходить наплацъ дармы исводя кругъ свещенникомъ читать обыкновенно положенные всие время молитвы.

2) Впразничные-жъ ивоскресные дни ставить прибрегадахъ церкви между обоими линеями посреди брегадъ неотдалени отлагиря исовершать божественны литурги, но однакожъ всегда смотря пообстоятельствамъ будетъ (всегда) опостановлени церкви особливо приказано будетъ.

ГЛАВА 8-я.

обекетахъ ичто присодержани оного наблюдать исполнять надлежитъ.

1) Совсякой роты мушкатерской изскадроновъ драгунскихъ редовыхъ подесети, азгранодерскихъ попетнатцети командировать на бекетъ иотвсякого баталиона мушкетеръ оберъ-афицеровъ поодному, ундеръ афицеровъ і капраловъ по два, а отдрагунскихъ полковъ отвсякого по два оберъ афицера; подва ундеръ афицера икапрала, а отгранодерскаго полку иротъ ко всей команде оберъ афицеровъ по шести, ундеръ-афицеровъ икапраловъ подвенатцети, капитановъ примушкатеровъ откавалери иотгранодеръ по одному, барабанщиковъ отмушкатеръ отвсякого баталиона по одному, откавалери два, а отъ гранодеръ почетыре.

Примечание. А какъ во всей команде поисчислению мушкатерскихъ ротъ состоитъ 24 истехъ шеснатцеть вбрегаде гдна брегадира Елчанинова, а вбрегаде гдна брегадира Бранта восемь итако въдвои сутки капитаны имеютъ командированы быть отбрегады перваго, автретьи отъ брегады последнего гранодерскихъ ротъ всего шеснатцеть іистехъ 12 вбрегаде гдна брегадира Бранта, авбрегаде гдна брегадира Елчанинова четыре, итако изперваго брегады гранодерские капитаны имеютъ командированы быть втри сутки, авчетвертые испоследней оберъ-афицеровъ спервой брегады по 4, а съ последней по 2 ундеръ афицеровъ икапраловъ спервой поосми, аспоследней почетыре барабанщиковъ спервой потри, аспоследней по одному иполезней было, что дакапитановъ касаетца вобоихъ сихъ брегадахъ нацелой мѣсяцъ почисламъ разчислить, которой брегады вкоторое число капитанъ набекетъ командированъ быть долженъ отдрагунскихъже командировать капитана отбрегады, маноръ-же набекетъ командированъ будетъ всегда откорпуса.

2) Бекетъ командировать всегда втоже время, какъ протчие караулные нарежаемы бываютъ ионымъ всегда быть вротахъ своихъ хотя, нововсякой готовности и исправности иничего измундира наммуниціи ссебя нескладывать.

Примечание. Какъ набекетъ, такъ ивовсе караулы укомандированныхъ дежурнымъ афицерамъ вротахъ исправность ружьи зарядовъ ина полкахъ порохъ свидетелствовать изаисправность отвечать.

3) Буде особливаго приказу и учреждения обекетахъ небудетъ, то оныя имеютъ зачасъ допробития вечерней зори первой линіи передфрунтъ автарой лини позади фрунта, щитая впервой отплацдарсовъ отсамыхъ первыхъ инаружныхъ линіи, авовторой отпалочныхъ карауловъ вдву стахъ шегахъ выступить ивзять ссобою посты, анмянно восемдесятъ человѣкъ отвсякого полку придвухъ оберъ афицерахъ четырехъ ундеръ афицерахъ икапралахъ, двухъ барабанщикахъ имеютъ разделены быть надвое ипервая часть истехъ вгранодерскомъ полку между втарой и третей, авмушкатерскихъ между первой і втарой мушкатерской ротъ справаго флангу, аслеваго флангу вгранодерскомъ между девятой насмой, авмушкатерскихъ между асмой иседмой мушкатерскихъ ротъ посты свои взять досталные-же ігранодеры числомъ сто шездесятъ потомужъ разделены имеютъ быть надвое ивсякая половина придвухъ афицерахъ ундеръ-афицеровъ икапраловъ почетыре, барабанщиковъ поодному имеютъ взять посты свои наобоихъ флангахъ между линіями ивсякая часть всякого флангу между собою имеетъ разделятся надвое івтойже дистанци отлагиря, какъ вышеписано опервой и второй лини отфланговъ первой части вконце обоза первой линіи, а второй равняясь спервыми полатками втарой лини капитаны имеютъ быть припостахъ своихъ полковъ, абарабанщики упоследнихъ сихъ постовъ. У старшихъ афицеровъ приобоихъ фланговъ, вдрагунскихъ-же полкахъ бекетъ отвсякого, кому при оберъ афицере, одномъ ундеръ афицере, капрале, редовыхъ по 30-ти пешие статъ вкапитанской же дистанци, какъ впехотныхъ полкахъ наобоихъ флангахъ между первымъ і вторымъ, пятымъ ишестымъ эскадронами посты свои взять.

*) См. „Журналъ“ № 1.

4) Отоныхъ всехъ бекетовъ отодного кдругому ставить чесовыхъ двойныхъ всорока шегахъ передъ бекетами и іменно: надистанціі (какъ оприложенномъ присемъ подлитерою А описани значитъ), априружье одинакихъ.

5) Излагиря заки бекеты отрять, никого, кроме какъ отменя збилетомъ исордонаніцъафицеромъ присланныхъ непропущать, тожъ ивлагирь безлозонга исвоихъ действително возвращающихся иногда искомандъ никого не пущать, новсякого подозрителнаго или сумнителнаго отсылать безогорчения, однако, сундеръафицеромъ, двумя редовыми кпервому полку, а оттуда вглавную квартиру.

6) Попробити вечерней зори имеютъ чесовыя на бекетахъ пускать сигналъ для доказателства, что оные на постахъ своихъ стоятъ осторожно.

7) Поутру два часа после пробития зори буде особливаго приказу небудетъ, имеютъ бекеты выступить влагири свои полки ироты, но конечно, какъ выше сего упомянуто, доточной смены нетокмо никуда неотлучатся, нониже что изсвоихъ ружейныхъ мундирныхъ иаммуничныхъ вещей снять.

8) Сей бекетъ имеетъ обыкновенно состовлять авангардъ подъ командую гдна генерала квартермистра лейтнанта князя Вяземского идля того, когда сему приказано будетъ впередъ маршировать, того-жъ часу новой ивтоже числе изготовленъ быть долженъ, акакъ сей генералъ квартермистръ лейтнантъ обыкновенно водни маршей всегда (быть) долженъ совступления корпуса влагири немедленно впередъ маршировать ивтакомъ случаѣ снимъ пришедшей бекетъ, имелъ время отдохнуть, а буде-бы новой поприбыти излагиря изтомленныхъ людей отмаршу командировать было-бъ для сихъ людей не безболшаго труда, то втакомъ случае заполезнее признавается марширующему бекету напередъ всегда быть доперваго раздаха безсменно, ановому наместо ево наряженному ежедневно чинить смену всвое время или какъ онъ всегда сочинять будетъ ариергардъ, то повступлени влагирь тотъ часъ новой нарядить, астарой уже можетъ поприбыти влагирь прямо всвои полки распущенъ быть ипокой свои взять, акомандующей оного меня токмо отрепортовать.

9) Бекетъ никому чести отдавать недолженъ толко для однихъ дежурныхъ брегадира иштапъ афицеровъ игенералитета кружю приступать.

Примечание. По обстоятелствамъ иногда бекетъ токмо вполовине сего числа состоять будетъ для соблюдению людей отизлишнего труда втакомъ случае всехъ чиновъ наряжать уже половину, исключая капитановъ, коимъ всегда быть итако привсякомъ полку между линиями направыхъ фланговъ справаго, аналевыхъ слеваго афицерския посты, анапротчихъ ундерь-афицерския быть должны, абарабанщики прнафицерахъ.

А. Описаніе опостановленіи отпикетовъ часовыхъ.

Передгранодерскимъ полкомъ пикетамъ между второй итретей ротъ ставить часовыхъ (какъ вучреждени написано, 40 шаговъ впередъ) на правой флангъ 4-хъ, налевой двухъ передъ симъ же полкомъ пикетъ между девятой иосмой ротъ ставить часовыхъ направой четырехъ налевой двухъ.

Передновогородскимъ между первой ивторой мушкатерской ротъ ставить часовыхъ направой флангъ, двухъ налевой, четырехъ передъ симъ-же между седмой и осмой мушкатерскихъ ротъ пикетъ ставитъ своихъ часовыхъ направой флангъ 2-хъ, налевой—четырехъ.

Передътаюолскимъ драгунскимъ полкомъ ево пикетъ между первымъ і вторымъ экскадронами, ставить своихъ часовыхъ налевой флангъ между пятымъ ишестымъ налевой-же флангъ 3-хъ ивфлангъ целой лини взаворотъ прямаго угла втойже дистанціи отфлангу лини, какъ вучреждени предписано, трехъ-же часовыхъ пикетъ вфланге новогородского полку ставитъ часовыхъ на свой левой флангъ четырехъ анаправой двухъ, пикетъ влевомъ фланге белозерского полку ставитъ чесовыхъ одного направой, а осталные пять насвои левой флангъ, акакъ чрезъ сие учинить половина пикетовъ, то протчие пикеты позади второй линиі должны также разставлены быть, какъ ивпервой вышеписано і какъ вучреждени упомянуто вдвухъ стахъ шагахъ пикеты, амежду оными впередъ сорокъ шаговъ въ часовыхъ двойныхъ вразстоянии одинъ отдругого впятидесятъ сполвиною шагахъ.

ГЛАВА 9-я.

Одежурстве.

1) Надежурство привсемъ корпусе имеютъ командированы быть отъ меня посменно гда брегадиры иправищие оныхъ должность полковники полковникъ адинъ, подполковникъ адинъ, маноръ адинъ, наряженной вчисле бекета изъ всехъ дежурныхъ г-дъ штапъ-афицеры имеютъ чинить рундъ вобоихъ линияхъ, токмо бекетавъ иполевыхъ карауловъ буде оные учреждены будутъ и іменно полковникъ главнымъ, маноръ среднимъ, подполковникъ белымъ ивесма наблюдать, чтобъ всодеръжани оныхъ ничего отнють упущено не было, носовсемъ наоснованіи вышеписанныхъ пунктовъ обекете иопроизведени рундовъ иопротчемъ произшедшемъ рапортовать дежурному г-ну полковнику дежурного г-дна брегадира.

Примечание: полковымже карауламъ делать рунды отбрегадъ наряженнымъ капитанамъ, порутчикамъ иподпорутчикамъ, давая оихъ именахъ знать точно вполки брегадъ своихъ.

2) Г-днъ брегадиръ дежурной имеетъ быть безотлучно приглавной квартире иподаннымъ отменя приказомъ окомандировани все наряжать отбрегадъ почислу людей вполкахъ состоящихъ для чего ему обстоятельное осведомление иметь осостояни всего корпуса полковъ вчисле людей илошадей поспискамъ нистого отлучныхъ наличныхъ здоровыхъ ибол-

ныхъ, каковые рапорты онъ имеетъ обыкновенно совсемъ подробнымъ расходомъ отвсякаго полку посуботамъ получать, аистехъ сочиняя генерално по воскреснымъ днямъ подавать мне игосподину генералу маиору или буде сей последней похочетъ еженедельно меня симъ почтить, то оставляетъ наего расположение, аежедневные рапорты поприложенной присемъ форме мне всякого утра подовать.

3) Полевые караулы ибекеты привыступлени влагирь на назначенные отъ Г-дна генералъ квартермистра лейтнанта места, аиногда ипособственному своему расположению, применяясь посетуаци растоянию, какъ сиі отменя неретко учреждены будутъ, абуде местъ удобнейшихъ кзанятию бекеты по предписанному вглаве обекетахъ благо пристойно учреждать нафицерамъ ободрственномъ всегда нанихъ пребывани ,инанеприятелские движени, апримечаніи ивслучае нападения кобороне самолутчие ивразумителнейшия наставлени давать.

4) Все парти ипатрули, посыланные отменя імеютъ повозвращени являтца унего Г-дна дежурнаго брегадира ночемъ надлежитъ ево рапортовать иего дозволения команды вполеи отпускать.

5) Все иностранные какого-бъ кто звания нибыли, влагирь явлъляющиеся, имеютъ отвсюду кнему Г-дну брегадиру отосланы быть.

6) Враздахи имеетъ онъ, Г-днъ брегадиръ, здозволения моего присвободномъ времени держать полевые караулы исодержать оныхъ осматривать, анеретко ирунды посимъ и бекетамъ собою чинить, отзываясь рундомъ дежурного брегадира.

7) Для конвою своего имеетъ онъ всегда посменно наряжать казаковъ донскихъ пристаръшине дватцеть да для посылокъ отпехоты одного афицера отдрагунскихъ игусарскихъ полковъ отвсякаго ундеръ-афицеровъ поодному рядовыхъ по два..

8) Генералнойже вдолжность ему предписывается все то влагире наблюдать, что отменя всем учреждени или особливо припороляхъ приказано было ичто противного, токмо усмотритъ немедленно приказать исправить, для чего всегда полковымъ маіорамъ припроезде его признаменахъ находитца изделанное объявление своимъ г-дамъ полковымъ командиромъ доносить.

9) Поутру осостояни полевыхъ карауловъ ибекетовъ иопроизведени рунда иовсемъ чрезъночь произшедшемъ надневномъ рапорте писменно меня уведомлять вмаршехъ Г-дамъ дежурнымъ полковнику иподполковнику быть всегда при своихъ полкахъ, аманору прибекете буде оной не всвоихъ полкахъ маршируютъ.

ГЛАВА 10-я.

Орундахъ, какъ оной производить икараулнымъ при томъ поступать.

1) Когда чесовой рундъ токмо увидитъ или ночнымъ временемъ услышитъ приближающейся откликнетъ порвой разъ, кто идетъ, и буде неотзовется вдругое ивтретьемъ примолвитъ: „Говори, убью“, изевъ курокъ, ружье иметь напрікладе, тогда скажется рундъ, то долженъ спросить лозонгъ, которой рунду надлежитъ ему чрезъ ундеръ-афицера обявить, буде оной справедливъ, сказать рундъ мимо, абуде неотзавется втрети, старатся застрелить.

Примечание: сне чинить буде-бы вовсе по тремъ спросамъ неотозволся. аесть-ли, какъ то часто соучатца можетъ, икогда возвращающаяся команда, партия или патруль влагирь итогодня производимаго лозонга незная, отзавется, токмо команда втакомъ случае сказать оной:—стой, и вызвать громко отъ бекета ундеръ-афицера, которой ссобой взявъ шесть рядовыхъ, приттить долженъ, ктемъ часовымъ итребовать, чтобъ командиръ подъехавъ, далъ осебе знать иподробно его очине звани икоторого полку распросить иполуча уведомления рапортуетъ своего афицера, которой приего позыве уже долженъ быть вружье ипообстоятелномъ идоказателномъ сведени прикажетъ влагирь пропустить, аовсякомъ иностранномъ желающемъ влагирь ехать задержавъ являщагося перваго при команде, а протчихъ остановя чрезъ толковаго ундеръ-афицера дать знать дежурному маиору сей по тому жъ своего полковника идежурнаго брегадира не медленно уведомить долженъ.

2) Когда рундъ кафицерскому посту приближается, то надлежитъ, какъ выше писано, чесовому у ружья впервое идругое откликавъ, втретьй сказать: „Говори, убью“, икогда атзовется рундъ, то чесовому закригать рундъ: „Стой“. Афицеръ передфрунтъ, рядовые кружью икакъ скоро вружье караулъ вступитъ, командируетъ оберъ афицеръ ундеръ афицера здвумя рядовыми шаговъ несколко навстречу рунду, сей равномерно, какъ чесовой, три раза откликавъ ипотретьему отзыву рундъ спроситъ, какой рундъ, когда івтомъ отзавется главнымъ, среднимъ или белымъ, то надлежитъ спросить, кто рундомъ правитъ и буде отзовется вособе той, которая вприказе ктому назначена, требуетъ лозангу икогда сей справедливъ, то уведомляютъ афицера своего вслухъ что рундъ справедливой, почему афицеръ скажетъ накараулъ, арунду рундъ приступи, тогда та особа, вынявши шпагу, поставитъ стоящему вгруди, астоящей ему свое ружье иотдаетъ стоящей главному и белому пороль илозонгъ отъ среднаго, самъ приемлетъ, ундеръ-же афицеръ, посланной здвумя рядовыми остаетца прикоманде, идущей срундомъ ибе сиі команды, когда афицеръ скажетъ караулу накараулъ, подымаютъ ружья свои накараулъ ипотомъ наплечо икогда рундъ далее пойдетъ помянутые два рядовые сундеръ афицеромъ попрежнему всвое место вступятъ.

ГЛАВА 11-я.

Оабозахъ, что вовремя марша определенному вдолжность оберъ вагельмейстера афицеръ наблюдать надлежитъ:

1) Всехъ полковыхъ обозныхъ имеетъ онъ вточной своей команде изсихъ старшему препоручаетъ вовсякой брегаде протчихъ.

2) Омарше, каковъ онъ, получить приказъ долженъ онъ брегаднымъ, ате полкавымъ абознымъ дать знать, которымъ флангомъ маршъ начинать исмотря подорогамъ восколко веревокъ.

3) Вмарше обозамъ маршировать понижеследующему порядку іменно: 1) генералитецкимъ поихъ рангамъ, 2) полковыхъ штаповъ, 3) оберъ афицерскимъ, 4) артельнымъ повоскамъ, 5) лазаретамъ, 6) маркитентерскимъ, 7) правиянскимъ идругимъ полковымъ повоскамъ, наблюдая, чтобъ всегда оберъ афицерския и все протчие, токмо следовали по порядку всвоихъ брегадахъ, какъ ихъ полкамъ предписано.

4) Надзирадь, чтобъ брегадныя иполковыя обозныя вназначенное имъ время повышеписанному нетокмо абозы свои учредили, нои квыступлению готовы были.

5) Всамомъ движени, чтобъ иногда аднъ другаго невыпережалъ наготяхъ или мостахъ, кольми паче чрезъ то замешателства ибеспорядковъ делано небыло весма смотреть-же икогда своеволныхъ идерскихъ буде запрещение послушания незделаютъ, несмотря нато, чьибъ люди ни были наказывать палками или батогами, неисключая военныхъ чиновъ отрядового доизвощика, авыше техъ, хотябъ нафицеръ случился, взявъ за караулъ, представлять комне, дабы сему постепени иштрафъ чувствительно зделанъ былъ.

6) Будебъ примечена была устали лошадей отне ближняго переходу или худыхъ дорогъ, втакомъ случае дать знать командующимъ эскадромъ штапъ афицеру, дабы онъ все безопасности осторожности употребилъ ипоблагопристойности, смотря понеприятелскимъ обращенямъ карзулы учредилъ ивтомъ случае уже выпрежа лошадей пустить напопаску или запаснымъ изсобою взятымъ кормомъ кормить инаводопой сафицеромъ посылать, наблюдая однакожъ, чтобъ обозъ такъ поставленъ былъ, чтобъ какъ взапрегани оного одинъ возъ другому помешателства незделалъ, дабы неприятель нечаянно вооной впасть не могъ иудобнеебъ всемъ случае было всегда наружныя повоски совсехъ четырехъ сторонъ вравныя лини поставить какъ тесно возможно оглоблями вонъ.

7) Чтобъ никто отобозовъ неотлучался толь менше впроходъ оного чрезъ деревни какое грабителство было имеетъ ответъствовать всякой обозной засвой полкъ ивсе похищенное по принесеннымъ жалобамъ своимъ коштомъ награждать исверхъ того смотря поранению ихъ и по способамъ, каковы они коотвращению сего употребляли затреть или мѣсяцъ денежного жалованья лишены будутъ ивсемъ пункте, какъ отоного надзирания идобраго поведения зависитъ никакова оправдания принято небудетъ, развебы они сихъ хищниковъ всамомъ ихъ деле поймавъ, связанныхъ комне представили итемъ доказали, что си грабители все отнихъ зделанные предупреждени иучреждени явно идерзостьно нарушели.

8) Сей пунктъ входитъ ивдолжность командующаго экскордомъ ополковыхъ обозныхъ штапъ афицера, ибо сей нетокмо весь обозъ отвсякаго неприятелскаго нападения чрезъ свое благопристойное распоряжение охранять, ноижителей, живущихъ надарогахъ, где обозы проходить имеютъ, отвсякого вышеписанного злодейства чрезъ поставленный карауловъ строгимъ приказомъ, чтобъ всякого такового и спомощию самихъ жителей ловить ивезать защищать долженъ ивсехъ таковыхъ кнаижесточайшему наказанию ипо предступлению полититечной казни представлять комне закрепкимъ карауломъ.

ГЛАВА 12-я.

Оправящемъ должность гевальдигера, какъ оному поступать надлежитъ.

Первой иглавнейшей пунктъ должности ево состоитъ внаблюдени умеренныхъ ценъ впродажахъ съесныхъ ипитейныхъ припасахъ вседержани верныхъ весовъ иметь внадзирани чистоты влагиряхъ впресечени всехъ способовъ кграбителствамъ раззорения домовъ игенерално всехъ противныхъ регулахъ воинскихъ поступокъ, аклутчему сихъ всехъ действахъ произведение подробно о всякомъ ему обясняетца:

1) Всехъ маркитентеровъ, смотря почислу вполкахъ штапнаго положения людей разделить и наблюдая какъ возможно, чтобъ целыми артелями да бы они оттого разделения непотерпели убытковъ.

2) При всякомъ полку завыборомъ всехъ учредить одного старостой иоттого вовсякомъ случае за протчихъ ответъ взыскивать, яко ивсе ихъ пашпорты, каковы-бы унихъ нибыли, отобравъ, хранить присебе, амне токмо учиня именной списокъ споказаниемъ ихъ жилищъ иоткуда имъ пашпорты даны, анеимеющия какихъ резоновъ ради оные неполучили представить.

3) Весы имеры противу вгосударстве росискомъ постановленныхъ освидетелствовать изапечатать икроме техъ надругие никаковой продажи подвзысканиемъ нагошпиталь десяти рублеваго штрафу, чтобъ ничинили, запретить.

4) Всемъ съеснымъ ипитейнымъ припасамъ применясь поцене техъ городовъ воколичностяхъ которыхъ корпусъ находитца будетъ еженедельно установлять такъсы имне оные подовать, описывая точно оскоте ионапиткахъ точно, покакой цене оныя где покупали ипотому вбарышъ имъ сколко проценътовъ насто положено, дабы я иногда, смотря попровозу иубыткамъ ихъ притомъ необходимо бываемымъ, исамъ располагать могъ.

5) все упряшки ихъ разделить натри части и чтобъ конечно всякая вдве лошади была подъ штрафомъ запервое усмотрение нагошпиталь пятирублеваго штрафу, анстехъ упряжекъ на двухъ непременно имели съесные припасы и іменно, вичину, сало, соль, иногда засольную рыбу, разные муки для блиновъ икалачей, апотомъ подошвы, нитки, мыло, мелъ, клей, варъ итому подобное, асолдату необходимо надобное, а натретьихъ пиво, укъсусъ и

вина, конечно, неболше десяти ведръ вбоченкахъ.

6) Всемъ приежъжающимъ сстороиъ для свободной продажи имеетъ онъ требовать всегда отгенерала квартермистра лейтнанта назначенное особливо место идавать имъ для охранения іс команды своей залогъ ичтобъ какъ въсихъ подозрителныхъ людей небыло, нижебъ они полагирямъ шетались весьма надзирать, такъ равномерно исвоимъ маркитентерамъ самоволно отлучатца ибезданного зарукою моею билета непозволять, яко-же всякое грабителство подстрахомъ взятья всего имения нагошпиталь исверхъ того наказания кнутомъ накрепко запретить, но всякъ будетъ где что купилъ отпродавцовъ писменные виды исценами предъявъляли, ачтобъ между сими припасами они отнюдь подвышеписаннымже штрафомъ ни откого военнослужащихъ беспозволения своихъ полковъ командировъ ничего не покупали ниже пограбленного что принимали исохраняли іменно здешнихъ земскихъ жителей всякое платье носилное идругия подобныя вещи или-же лошадей искоть иконечному сего истребления имеетъ онъ несколко разъ икогда ему покажетца удобно возы ихъ осматривать.

7) Влагире чтобъ попредписанному отменя олагире пункту для исправления деланы были нужники ипридолговременнымъ стояни иногда засыпаемы ивновь другие копаны накрепко надзирать іпаистрогше отполковыхъ прафосовъ всего взыскивать ііногда занесмотрение иштрафовать неменшежъ умаркитентеровъ какъ битье скотины, такъбы иврасладкахъ мяса идругихъ припасовъ насътолахъ все удобь возможное чистота хранилась исамибы они всегда чисто себя содержали німелибы белые запаны и чистые разумеи отехъ, кто продажу чинятъ подштрафомъ запервое усмотрение рублевого нагошпиталь штрафа.

8) Во время стояния около лагиря, авпоходе позади иногда ипосторонамъ обезъжать и всехъ безбилетовъ, имъ найденныхъ, колми паче вграбеже ираззоренін домовъ ловя представлять ко мне, для чего онъ имеетъ получить вточную команду свою приодномъ ундеръафицере драгунъ восемъ исхудоконныхъ.

9) Акакъ нужно, чтобъ все сие всамомъ деле соблюдено было, толь болше онъ имеетъ уклонятца отвсякой коваръности илихоимства, кои суть единственные всехъ выше писанныхъ злыхъ делъ точныя инструменты, вобще ползе наивреднейшие.

ГЛАВА 13-я.

Офуражировани, какимъ образомъ корпусъ фуражировать имеетъ:

1) Где всякой вбрегаде иполку фуражировать назначены ирозделены будутъ места или деревни, вкоторыхъ учиня знаки, не входя изаодной части вдругую ифуражировать чиссложъ фуражировъ имеетъ всегда командъдировано быть наодне сутки ссеми лошадей одна, анадвои сутки стрегъ четвертая, автелегахъ наодне сутки вдву лошедяхъ надватцать аводну надесять.

2) Г-динъ командующей фуражированиямъ имеетъ поположению местъ прикрытие расположить и учредить ивсегда кнеприятелской іопасной стороне болшей постъ, протчие-же посты противу всякой брегады ставитъ старайся коль возможно чтобъ некоторая часть места фуражирования рекою или болотомъ закрыты были.

3) Фуражиры поучрежденію вышеписанному постовъ імеютъ сомкнувъ лошадей всвоихъ зводахъ фуражировать иодинъ другому въсвяске бунтовъ инакладке оныхъ налошадей ивтелеги помогать.

4) Сей командующей фуражированиемъ имеетъ наистрогше всемъ своимъ афицеромъ приказать, чтобъ отнюдь никто всвоей части вдругую толь меншебъ вблизъ лежащия жителство для разныхъ добычъ, яко завредомъ собственно насебя наводимымъ инеизбежнымъ жесточайшимъ наказаниемъ неотлучалибъ иучрежденнымъ кприкрытию фуражировъ постамъ онепропуске ихъ давать всегда прирасположени оныхъ приказы.

5) Бунты надлежитъ вязать вчетыре веревки здеревяннымъ крюкомъ ипетлею, дабы принеобходимомъ случае внападени неприятелскомъ спревосходящею силою можно всякому, скинувъ петлю скрюка, оба бунта собеихъ сторонъ вдругъ зброспть, анателегахъ такъ увязать, чтобы не раструсалось ивсегда нателегахъ впередъ сфуражирования, апотомъ коннымъ ехать.

6) Отфалшивыхъ тревогъ чтобъ всякой поджесточайшимъ наказаниемъ прифуражировани иповторения словъ иногда отничего робкому или лехкомыслящему покозавшагося весма воздержатся всемъ нижнимъ чинамъ наистрогше приказывать.

7) Изыспытания всякому военно-служащему известно, что неприятель прифуражировани конешно иотменно всегда покушени свои делать старается, авоенная хитрость втомъ темъ, кои апаснейшая есть, что тревожитъ всегда оной старастца некместу действително своего устремления, носовсемъ кдругому, дабы чрезъ то сопротивляющуюся по числу его силу весма разделить иотжелаемаго ему места отвести втакомъ случае всякой командующей фуражированиемъ имеетъ болшую предосторожность соблюдать ивсегда опасныя стороны болшими постами закрывать и одвижени или обращени неприятелскомъ получить заблаговременно уведомление чрезъ отводныя навысотахъ караулы и неболъшими подорогамъ идущимъ къего месту оего движенияхъ патрулями разведывать старатся.

8) Всякому афицеру пристойно ведать исудить положение места, где оной фуражируетъ иследственно, когда навышеписанномъ основани учреждени свои возмитъ ивсю предосторожность зделаетъ, то ему всегда можно чаять оприближени неприятелскомъ прежде всехъ уведомленному быть иследственно впроизшедшемъ иногда, какъ вышеписано, фалшивымъ алармомъ или тревогою всвоемъ деле остатся спорядкомъ, авинного изыскавъ инаказанию

повозвращени своемъ представить, авпротивномъ поступке притаковомъ случае самъ яко неимеющей доволно мужества прасположения наказанию подвержется.

9) Фуражирования вдеревняхъ изъсараевъ потомуже всегда вбрегады иполки разделено быть имеетъ и все что притомъ, такъ какъ икасателно до предосторожности отнеприятеля повышеписанному сохранено быть должно сприбавлениемъ толко, что фуражиры лошадей своихъ вжило вводить отнюдь данедерзаютъ, посмыкать оныхъ не вжиле позади своего прикрытия, абунты отъсараевъ илошедямъ насебе пешими носить иотнюдь ничего кроме фуража небрать, для чего ставить вдеревняхъ инавыходахъ караулы.

10) По окончани фуражирования всемъ строевымъ фуражирамъ исъвъюками своими ехать всвоихъ полкахъ экскадронахъ изводахъ, анестроевымъ для подъемныхъ лошадей фуражирамъ, якоже и партикулярнымъ слугамъ присвоихъ полкахъ, однакожъ, немежду экскадронами изводами иотстороны вовсе безопасной или какъ вышеписано впереди.

11) Фуражирование везде надлежитъ сотменною поспешностию производить, дабы лошади какъ командированные кполку, такъ истоящие при полкахъ влинеяхъ безфуража долговременно небыли афицерамъ слюдьми иундеръ-афицеровъ всараи посылать икакъ къскорейшему фуражированию понуждать, такъ играбителству яко всегда собою зло ивредъ приносящему подъ страхомъ занесоблюдение должности своей военного суда и потому положению вартикулахъ наказания недопущать и зато ответствовать.

БИБЛІОГРАФІЯ.

Военно-Историческій Сборникъ. 1912 г. №№ 1—4.

Разсматриваемыя книжки представляютъ значительную цѣнность въ военно-историческомъ отношеніи какъ по богатству, такъ и разнообразію матеріала.

Переходя къ частностямъ, нельзя не отмѣтить слѣдующаго:

Появленіе біографій генералиссимусовъ и генералъ-фельдмаршаловъ Россійской Императорской арміи является малообъяснимымъ: всѣ онѣ болѣе подробно и съ лучше исполненными портретами напечатаны подъ тѣмъ же заглавіемъ въ сочиненіи Бантыша-Каменскаго, часть ихъ помѣщена Михайловскимъ-Данилевскимъ въ „Военной галлереѣ Зимняго дворца“ и въ вышедшихъ томахъ Русскаго біографическаго словаря; если со стороны редакціи было желаніе лишь напомнить читателямъ о „ковачахъ русской военной славы“, то, конечно, съ точки зрѣнія подписчиковъ болѣе желательно помѣщеніе ихъ въ теченіе года, а не растягивать на нѣсколько лѣтъ.

Интересную статью Л. Евдокимова „Парады времени Императрицы Елисаветы“ желательно развить съ цѣлью болѣе подробнаго выясненія быта войскъ. Парады въ Высочайшемъ присутствіи происходили не 3 раза въ годъ, а весьма часто; поводомъ къ нимъ служили: „высокоторжественные дни царской фамиліи, викторіальные дни, годовые праздники православной церкви...“; войска такъ *привыкли* [1]) къ парадамъ, что ничего нѣтъ удивительнаго, если, при назначеніи 5-го января парада на 6 число, таковой состоялся. По этому вопросу гораздо болѣе, чѣмъ „Журналы дежурныхъ генералъ-адъютантовъ“ даютъ матеріала „Приказные журналы“, сохранившіеся въ архивахъ нѣкоторыхъ частей. Относительно трактованія есть указаніе (Р. Старина, 1898 г.), что таковое впервые было предложено въ 1752 г., при чемъ были устроены 2 стола: 1-й—противъ Іордани, близъ дворца, а 2-й—близъ Императорскихъ Академическихъ палатъ.

Въ „Наброскахъ изъ прошлаго,“ которымъ данъ справедливый подзаголовокъ „*Отрывочныя* воспоминанія“, Д. Л. Л. про генерала Пузанова говоритъ (№ 1; сноска на стр. 68): „Какъ извѣстно, этотъ генералъ былъ обвиненъ въ паникѣ среди войсковыхъ обозовъ у Булгарени послѣ неудачнаго для насъ боя подъ Плевною 8-го іюля 1877 г. Правильно это обвиненіе или нѣтъ,—судить не беремся“. Упоминаемый бой происходилъ не 8-го, а 18-го іюля; про дѣятельность г.-л. Пузанова такъ гласитъ исторія [1]): „Вслѣдствіе нервныхъ и торопливо отданныхъ распоряженій начальника 30-й пѣхотной дивизіи, г.-л. Пузанова, находившагося въ этотъ день въ болѣзненномъ состояніи, отступленіе обозовъ и транспортовъ съ ранеными приняло слишкомъ поспѣшный характеръ и перешло постепенно въ безпорядокъ...; безпорядки... отозвались далеко въ тылу не только до самаго Систова, но и на лѣвомъ берегу Дуная“.

„Участіе 14-й пѣхотной дивизіи въ бояхъ подъ Сандепу“ не снабжено хотя бы схемой, а потому врядъ ли можетъ представлять интересъ для читателя, кромѣ ограниченнаго кружка лицъ, хорошо ознакомленнаго съ раіономъ дѣйствій, а потому и не нуждающагося въ картѣ.

„Описаніе упорныхъ боевъ“, переводъ изъ дневника капитана японской пѣхоты Ояма, даетъ ограниченныя свѣдѣнія о военныхъ дѣйствіяхъ, касающихся главнымъ образомъ

[1]) Курсивъ вездѣ нашъ.

[1]) Описаніе Русско-Турецкой войны 1877—1878 г.г. на Балканскомъ полуостровѣ. Изданіе Воен.-Ист. Комиссіи Главнаго Штаба. Т. III, ч. 1, стр. 330.

своего баталіона, но зато рисуетъ любопытныя черты внутренняго быта нашихъ противниковъ; все дышитъ завиднымъ спокойствіемъ и порядкомъ, заботами о чистотѣ; самыя характерныя записи слѣдующія:

„отданъ приказъ отправлять письма.

„Услужливый непріятель сталъ старательно пускать ракеты, которыя отъ времени до времени освѣщали окрестности и облегчали намъ оріентировку.

„Къ сегодняшнему завтраку въ баталіонъ была выслана наканунѣ вечеромъ свѣжая рыба, а къ ужину свѣжее мясо, которыя показались намъ очень вкусными.

„Утромъ получилъ 30 паръ сапогъ, 7 швейныхъ машинъ.

„Нельзя было достать куриць; свиней уже достать не могли.

„Непріятель, сберегая армію, пропустилъ день, чтобы атаковать нашу армію со всей своей силой; поэтому въ бою въ этотъ день, безъ сомнѣнія, всѣ солдаты постараются защитить судьбу государства и всѣ приложатъ свое прежнее усердіе".

Въ статьѣ „Сто лѣтъ назадъ..." авторъ говоритъ: „Уже съ 1810 г. начались военныя приготовленія Наполеона къ борьбѣ съ Россіей"; о приготовленіяхъ же Россіи сказано весьма туманно: „Но и Россія сознавала величину предстоящаго ей испытанія и тоже готовилась къ войнѣ. 23-го марта 1812 года былъ обнародованъ манифестъ о призывѣ рекрутъ". Такимъ образомъ, выходитъ, что приготовленія съ нашей стороны начались якобы чуть не за три мѣсяца до начала военныхъ дѣйствій и существенную сторону составлялъ наборъ рекрутъ. Если даже оставить въ сторонѣ документы Военно-Ученаго Архива по Отечественной войнѣ, изданные Гл. Упр. Генеральнаго Штаба, требующіе обработки и выводовъ, то „Оправданіе Главнокомандующаго, Барклая-де-Толли, въ дѣйствіяхъ его во время Отечественной войны съ французами въ 1812 году" [1]) ясно говоритъ, что наши приготовленія начались тоже въ 1810 году: „Вступивъ въ управленіе военнымъ министерствомъ и съ тѣмъ вмѣстѣ въ сословіе чиновъ Государственныхъ, долженъ былъ я по важной обязанности моей прежде всего обратить взглядъ на состояніе дѣлъ внѣшнихъ. Не стоило большого труда проникнуть алчныхъ противъ насъ замысловъ Императора французовъ; скоро сдѣлалось извѣстнымъ, что онъ готовитъ намъ войну... Такимъ образомъ, находя себя въ необходимости готовиться къ войнѣ, успѣли мы въ продолженіи 1810 и 1811 годовъ усилить почти вдвое армію, привести совершенно въ оборонительное состояніе важнѣйшія старыя, заложить, устроить и вооружить новыя крѣпости, приготовить значительные къ продовольствію войскъ запасы, наполнить арсеналъ оружіемъ и учредить многіе парки съ военными снарядами...".

[1]) Журналъ Императорскаго Русскаго Военно-Историческаго Общества. 1911. Книжка 1.

Подтверждаетъ это и А. Н. Ацухтинъ въ статьѣ „Наполеонъ и Александръ I" (№ 2, стр. 116):

„Въ смыслѣ сосредоточенія вооруженныхъ силъ первый шагъ принадлежитъ Александру". Интересныя статьи: Н. Бернацкаго „Сохранившіяся могилы 1812 г. въ предѣлахъ Виленскаго военнаго округа" и В. Жамова „Памятники Отечественной войны въ раіонѣ Баускъ, Гр. Эккау, Олай, Шлокъ, Митава". Нельзя не быть признательнымъ покойному ген. Гершельману, по мысли котораго былъ учрежденъ Виленскій кружокъ ревнителей памяти старины 1812 г., и тѣмъ 42 офицерамъ, которые произвели развѣдки на территоріи округа. Сколько свидѣтельствъ очевидцевъ эпохи и преданій занесли они на скрижали исторіи во время своихъ развѣдочныхъ работъ, такъ умѣло организованныхъ! Жаль, что Н. Бернацкій не приложилъ списка этихъ тружениковъ, чтобы имена ихъ не были забвены. Вторая статья снабжена многочисленными кроки, какъ бы въ укоръ статьѣ „Участіе 14-й пѣх. дивизіи въ бояхъ подъ Сандепу".

„Три письма на кампанію 1812 года..." заключаютъ критическое описаніе неизвѣстнаго автора войны 1812-го года. Въ первомъ письмѣ авторъ его такъ характеризуетъ свое описаніе: „Не оставляя отъ перваго выстрѣла до занятія Москвы, а потомъ до береговъ Рейна сцену сей кровопролитной драмы, наблюдая бдѣніемъ критика отъ начала до конца все дѣйствіе, я болѣе, можетъ быть, другого въ состояніи удовлетворить твое любопытство. Не ожидай краснорѣчія, я—солдатъ и пишу по солдатски; но, какъ солдатъ, люблю истину, и потому многія изъ дѣяній, описанныхъ въ журналахъ и реляціяхъ, представляются въ другомъ видѣ въ разсказѣ моемъ, посвященномъ дружеству и чуждомъ раболѣпству". Интересны конечные выводы, которыхъ по объему нельзя привести.

Весьма кстати редакція включила статью А. Витмера „1812-й годъ въ Войнѣ и мирѣ"; она была напечатана въ 1869 г., конечно, позабыта и вспомнить талантливый разборъ съ военно-исторической точки зрѣнія классическаго произведенія, повторяемъ, весьма кстати.

Очень цѣнную справку для генеалогіи нѣкоторыхъ полковъ даетъ П. Юдинъ въ статьѣ „Къ исторіи Петровскихъ полковъ на Кавказѣ", основанной на документахъ архива бывшаго Кизлярскаго комендантскаго управленія.

Въ статьѣ „Памяти генералъ-фельдмаршала Князя М. Б. Барклай-де-Толли" А. Т. Б. говоритъ (№ 2, стр. 58): „Будучи рѣшительнымъ противникомъ знаменитаго Дрисскаго укрѣпленнаго лагеря, онъ не могъ предотвратить устройства его, но впослѣдствіи *все-таки добился*, что его бросили въ періодъ военныхъ операцій". Михайловскій-Данилевскій послѣдній фактъ описываетъ иначе: „Когда Мишо доложилъ Государю о недостаткахъ лагеря, Его Величество приказалъ повторить докладъ въ присутствіи гр. Аракчеева, Барклай-де-Толли, кн. Волконскаго, Вольцогена и Принца Ольденбургскаго, послѣ чего рѣшено было покинуть лагерь". О вліяніи Барклая-де-Толли на

рѣшеніе вопроса не упоминается. Тамъ же А. Т. Б. высказываетъ, что Барклай, *„не раздѣляя Фулевскихъ мечтаній...“* Между тѣмъ далѣе, въ статьѣ В. Бѣляева „Начало войны 1812 года“ сказано (стр. 71): „Барклай, однако, понималъ необходимость опредѣленныхъ указаній на случай открытія военныхъ дѣйствій и выработалъ инструкцію, которая *совмѣщала взгляды Фуля и его собственные;* инструкція предусматривала войну наступательную—и эта часть ея составляла цѣликомъ воззрѣнія Барклая,—и оборонительную, *планъ которой принадлежалъ Фулю*“. Къ слову сказать, статьи В. Бѣляева, основанныя почти исключительно на архивныхъ данныхъ, представляютъ цѣнныя изслѣдованія.

Неблагодарная тема выяснить причины, „приведшія въ 1812 году къ кровавой, упорной борьбѣ недавнихъ союзниковъ“, затронута А. Н. Апухтинымъ въ статьѣ „Наполеонъ и Александръ I“, основанной на трудѣ Альберта Вандаля. Вопросъ этотъ не скоро будетъ разрѣшенъ; изъ достовѣрнаго источника сообщаю, что есть документъ, который помогъ бы разрѣшить этотъ вѣковой вопросъ, но врядъ ли когда либо имъ будетъ разрѣшено воспользоваться. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ Вандаль увлекается: такъ, про письмо кн. Горчакова эрцгерцогу Фердинанду онъ говоритъ (№ 2, стр. 105): „...оно дышало страшной ненавистью къ Франціи; въ немъ открыто высказывалась надежда на скорое сближеніе русскихъ съ австрійцами для совмѣстной борьбы за правое дѣло“. Между тѣмъ, письмо было слѣдующаго содержанія: „Съ величайшею ревностію я поспѣшаю благодарить В. И. В. за лестное письмо, которымъ меня почтить изволили, и поздравить Васъ съ славными успѣхами, которые имѣла армія Е. И. В., Вашего августѣйшаго зятя, и въ особенности,—съ тѣми успѣхами, которые Вы сами имѣли... Желательно бы было чтобъ наши храбрыя войска были соединены на полѣ чести. Я желаю и ожидаю съ нетерпѣніемъ время, гдѣ я могъ бы присоединиться къ В. В. съ корпусомъ, которымъ имѣю честь командовать...“. Какъ выяснилось на судѣ, письмо это было послано 21 апрѣля, о прекращеніи же дипломатическихъ сношеній съ Австріей было опубликовано 22 апрѣля, а до Бреста, гдѣ тогда находился кн. Горчаковъ, извѣстіе дошло недѣли на двѣ позже.

„Журналу участника войны 1812 года“ сообщившій его П. Симанскій въ предисловіи даетъ оцѣнку, исчерпывающую вопросъ о значеніи Журнала: „Трудъ молодого поручика, правда, внимательнаго, наблюдательнаго, точнаго въ своихъ свѣдѣніяхъ.... не даетъ яркихъ описаній происходившихъ битвъ или выпуклыхъ характеристикъ прошедшихъ мимо него историческихъ лицъ. Зато этотъ трудъ почти съ точностью фотографическихъ снимковъ рисуетъ намъ бытовую сторону великаго похода, полонъ многими довольно интересными подробностями...“.

Статья Герцога Г. Лейхтенбергскаго „Первая кирасирская бригада и, въ частности, конная гвардія въ Бородинскомъ бою“ является болѣе подходящей для полковой Памятки, въ которой умѣстны фамиліи нижнихъ чиновъ и, напримѣръ, подобное описаніе подвига (№ 3, стр. 88): „...вахмистръ эскадрона Его Высочества, Ярославцевъ, спасаетъ жизнь командира 1 дивизіона, полковника Андреевскаго, затѣмъ вмѣстѣ съ эстандартъ-юнкерами, барономъ Ренне и Калугинымъ, вновь бросается въ бой, ободряя товарищей, подавая имъ примѣръ храбрости“.

Относительно вообще атаки бригады и смѣлаго заключенія автора (стр. 90):—„Моментъ передъ атакой первой кирасирской бригады и конной гвардіи,—въ частности, является несомнѣнно кульминаціоннымъ пунктомъ въ Бородинскомъ бою, моментомъ крайняго напряженія силъ съ обѣихъ сторонъ, можно сказать, моментомъ, знаменующимъ переломъ во всей кампаніи. Доблестью всѣхъ чиновъ обоихъ полковъ моментъ этотъ обращенъ въ нашу пользу...“,—лучше всего привести цитату изъ слѣдующей вслѣдъ за тѣмъ статьи высокоавторитетнаго А. Витмера „Бородинскій бой. Опытъ критическаго изслѣдованія“ (стр. 126): „... Барклай рѣшается отобрать люнетъ, но тучи непріятельской кавалеріи бросаются на нашу пѣхоту и артиллерію; Барклай выдвигаетъ впередъ полки, Кавалергардскій и Конногвардейскій; за ними спѣшатъ 2-й и 3-й кавалерійскіе корпуса и начинается общая кавалерійская схватка, въ продолженіе которой самъ Барклай принужденъ обнажить шпагу.

„Не смотря на блистательную отвагу и подвиги мужества частныхъ начальниковъ, перечислять которые по принятому масштабу здѣсь было бы неумѣстно, численное превосходство непріятеля взяло верхъ и подъ прикрытіемъ цѣлаго ряда кавалерійскихъ атакъ французская пѣхота окончательно утвердилась на батареѣ. Взять ее обратно съ нашими утомленными войсками сдѣлалось уже невозможнымъ; мы отступили на пушечный выстрѣлъ отъ кургана“.

Историческая истина разошлась у обоихъ авторовъ, но ясно, на чьей сторонѣ правда.

Приступая къ критическому изслѣдованію Бородинскаго боя, А. Витмеръ говоритъ: „...съ какими чистыми руками, съ какой совѣстливостью, съ какимъ непоколебимымъ безпристрастіемъ и серьезностью, безъ громкихъ фразъ, безъ малѣйшихъ преувеличеній, слѣдуетъ приступать къ историческому изслѣдованію такого боя“. Этихъ принциповъ авторъ строго придержался въ своей обширной статьѣ, раздѣленной на 8 главъ: „Объ источникахъ, пособіяхъ и показаніяхъ свидѣтелей. Неизбѣжность и смыслъ Бородинскаго боя. Бородинская позиція, составъ и численность армій. Приготовленія къ битвѣ; предварительныя распоряженія. Бородинская битва. Результаты битвы. Критическій разборъ сраженія. Кто побѣдилъ при Бородинѣ?“.

Удивительно талантливо разобранъ и изложенъ въ послѣдней главѣ спорный вопросъ—кто побѣдилъ при Бородинѣ? Выводъ автора слѣдующій: „...если на основаніи указаній самого же Наполеона судить о сраженіи по его

послѣдствіямъ", то слѣдуетъ признать, что подъ Бородинымъ обильные потоки русской крови были пролиты не даромъ самоотверженными бойцами за родину, и что Бородинскій бой разыгрался именно такъ, чтобы въ результатѣ его получилась полная побѣда русскихъ и гибель всесвѣтнаго завоевателя. По внѣшнимъ признакамъ, повторяю еще разъ, это была, пожалуй, побѣда французовъ".

А. Витмеръ приводитъ еще мнѣніе по этому вопросу Принца Евгенія Виртембергскаго: „Говоря по совѣсти, не было причины ни Кутузову доносить о побѣдѣ Императору Александру, ни Наполеону извѣщать о ней Марію-Луизу. Если бы мы, воины обѣихъ сторонъ, забывъ на время вражду нашихъ повелителей, предстали на другой день предъ алтарь правды, то Слава, конечно, признала бы насъ братьями".

Рядъ мелкихъ интересныхъ статей напечатанъ во всѣхъ четырехъ книжкахъ, и нельзя не пожалѣть, что въ разсматриваемомъ году помѣщено лишь окончаніе статьи „Графъ А. А. Аракчеевъ", тогда какъ начало ея—въ №№ 2—4 за 1911 годъ.

М. П.

Военно-Историческій Вѣстникъ, изд. при Кіевскомъ отдѣлѣ Императорскаго Русскаго Военно - Историческаго Общества. 1912 г. Книги 1—3.

А. Шеманскій, авторъ статьи „Скобелевъ и его мысли 1879—81 г.г." предпосылаетъ нѣсколько строкъ, гдѣ, между прочимъ, говоритъ: „Сколько ни всматривайтесь въ эту мощную фигуру нашей военной исторіи, всегда найдете новыя, замѣчательныя черты. Я думаю, не скоро еще его обаятельный обликъ будетъ очерченъ передъ нами со всей полнотой, и каждое усиліе сдѣлать это относительно любой стороны пониманія Скобелева не должно быть откладываемо". Нельзя не присоединиться къ этому пожеланію. Про М. Скобелева много невыясненнаго, недосказаннаго, а порой и противорѣчиваго, какъ, напримѣръ, вопросъ о созданіи имъ карьеры, не пренебрегая якобы для того никакими средствами. Достаточно вспомнить рядъ статей въ газетахъ по поводу открытія памятника прошлымъ лѣтомъ, приводимые М. А. Терентьевымъ факты въ „Исторіи завоеванія Средней Азіи" и, наконецъ, Шейновскую операцію 1877 г. Пора разсѣять мракъ и должнымъ образомъ освѣтить нашего истиннаго народнаго героя. Если не ошибаюсь, А. Шеманскій посвятилъ уже много страницъ дѣятельности М. Скобелева въ статьяхъ Интендантскаго журнала „Во что обошлось намъ покореніе Средней Азіи", и въ данномъ случаѣ онъ базируется преимущественно на Ахалъ-Текинскую экспедицію.

Никакъ не могу объяснить себѣ, какими соображеніями руководствуется редакція, помѣщая въ № 1 продолженіе или окончаніе статьи, начало которой печаталось въ предыдущемъ году. Неужели, напримѣръ, въ послѣдней книгѣ за 1911 г. не нашлось мѣста для 14 страницъ „Очерка дѣятельности Восточно-Китайской желѣзной дороги?". Положеніе подписчика 1912 г.—читать конецъ безъ начала! А такихъ статей въ журналѣ нѣсколько.

Д. Меньшовъ посвятилъ статью дѣятельности г.-м. А. И. Маркова и конной № 23 роты, нынѣ 3-й конной батареи. Приказы А. Маркова характерны и многіе изъ нихъ, не смотря на вѣковой промежутокъ, не потеряли значенія для нашихъ дней:

„1814 г., № 34. Для сбереженія здоровья и наилучшаго пользованія больныхъ не нужна никакая красота въ лазаретѣ, съ излишними и безполезными издержками сопряженная, однако же, совершенная чистота и приличное вольнымъ продовольствіе необходимы...

„1815 г., № 47... услышалъ я нечаянно между солдатами ропотъ на своихъ начальниковъ и неблагопристойно-хульныя слова о нихъ единственно за то, что они требуютъ чистоты и строгаго порядка, именно же въ 1-ой артели, которая, мазавши колеса зарядная ящика, проклинала своихъ строгихъ начальниковъ.

„Я, будучи лично во время смотра удостовѣреннымъ, что нижніе чины сей роты не имѣютъ на начальство нижемалѣйшей претензіи, предписываю:

„Со дня полученія въ роту сего моего приказа, всякій день, по приходѣ роты въ паркъ и передъ выступленіемъ оной ротному командиру читать передъ ротой сей мой приказъ, равно и на дневкахъ въ продолженіи цѣлаго мѣсяца, съ прибавленіемъ воинскаго артикула главы 3, артикула 22, гдѣ сказано: „кто фельдмаршала, или генерала, или другихъ своихъ начальниковъ бранными словами поносить и предосудительныя слова говорить будетъ, тотъ имѣетъ тѣлеснымъ наказаніемъ наказанъ быть или и живота лишенъ.

„Сей самый артикулъ, списавъ въ ротѣ на особенныхъ листочкахъ крупными словами, по числу всѣхъ нижнихъ чиновъ 1-ой артели, приклеить къ имѣющемуся у каждаго изъ нихъ печатному арматурчику.

„Куда бы нижніе чины 1-ой артели послѣ переведены ни были, всюду они берутъ съ собою сей артикулъ, даже и въ отставку, и ротный командиръ обязанъ прописывать таковой въ надлежащемъ ихнемъ формулярѣ подъ графами, дабы они почувствовали, что значитъ злословіе начальства безъ всякой причины".

Соразмѣрность взысканій А. Маркова не всегда объяснима. Такъ, напримѣръ, командиру роты, не отправлявшему въ лазаретъ трудно-больныхъ, изъ которыхъ одинъ умеръ въ ротѣ, а другой—тотчасъ по доставленіи въ лазаретъ, онъ объявляетъ „строжайшій выговоръ", между тѣмъ, нижняго чина, заполучившаго венерическую болѣзнь, приказываетъ: „содержа такового негодяя подъ арестомъ, ожидать отъ меня предписанія, черезъ сколько сотъ человѣкъ слѣдуетъ онаго прогнать сквозь строй".

„Роспись русскимъ полкамъ 1812 года" Г. Габаева раздѣляется по содержанію на 7 отдѣловъ: I. О названіяхъ полковъ 1812 г.,

распредѣленіи ихъ по арміямъ, дивизіямъ и корпусамъ; II. О переименованіяхъ и преобразованіяхъ полковъ съ 1812 г. по 1911 г.—для выясненія ихъ нынѣшнихъ названій; III. О вооруженіи и обмундированіи русскихъ войскъ 1812 г.; IV. О знаменахъ, штандартахъ и прочихъ регаліяхъ, съ которыми русскіе полки выступили на войну 1812 г.; V. О наградахъ за боевые подвиги въ кампаніи 1812, 1813 и 1814 г.г.; VI. О сохраненіи полкамъ боевыхъ наградъ, передачѣ ихъ въ другія части или сдачѣ въ арсеналы; VII. О шефахъ полковъ въ 1812 г.

Въ № 16 „Русскаго Инвалида“ въ заключительномъ словѣ рецензентъ выразился: „...работа, съ такою поразительною сердечностью и знаніемъ дѣла исполненная, весьма и весьма почтенна. Ошибки же въ такомъ кропотливомъ трудѣ—неизбѣжны“. Если къ этому добавить отвѣтъ (Р. Инвалидъ, № 23) Г. Габаева „Обвиненіе едва ли не по недоразумѣнію“, то вопросъ о достоинствѣ труда надо считать исчерпаннымъ, и автора—заслуживающимъ самой глубокой признательности какъ за текстъ, такъ и за превосходный иконографическій матеріалъ.

Мемуары фонъ-Лоссберга „Походъ въ Россію въ 1812 году“ были изданы въ 1844 г. и теперь печатаются въ переводѣ съ нѣмецкаго языка. Авторъ ихъ Отечественную войну провелъ въ должности баталіоннаго командира вестфальскихъ войскъ. Мемуары очень интересны и цѣнны, отличаясь несомнѣнною безпристрастностью и спокойною наблюдательностью, результатомъ чего является историческая правдивость. Мнѣ кажется, что авторъ логично и просто разрѣшилъ еще въ 1812 г. спорный и понынѣ вопросъ пожара Москвы.

„Огромный городъ... горитъ и подвергается разграбленію. Увѣряютъ, что сами русскіе собрали въ городѣ горючій матеріалъ, что побудило разсерженнаго этимъ императора отдать приказаніе о разграбленіи города; но все это, по всей вѣроятности, только сказки. „...Будущее покажетъ справедливость слуха, была ли большая часть несчастнаго города сожжена вслѣдствіе распоряженія русскаго правительства, исполненнаго Растопчинымъ.

„Извѣстно только, что на улицахъ было найдено нѣсколько убитыхъ русскихъ изъ низшаго слоя населенія, которые имѣли въ рукахъ зажженные смоляные факелы. Однако, изъ этого нельзя выводить преждевременныхъ заключеній, ибо, послѣ оставленія города лучшей частью населенія и властями, онъ оказался въ рукахъ черни, бродягъ, которые здѣсь сосредоточены, какъ и во всякомъ большомъ городѣ. Этотъ большой пролетаріатъ, конечно, не стѣснялся ни убійствами, ни поджогами для удовлетворенія своихъ страстей къ грабежамъ и обогащенію. Послѣднее обстоятельство въ связи съ тѣмъ, что въ арміи, такъ быстро наступающей впередъ, нельзя было установить систему регулярнаго продовольствованія, благодаря чему въ большихъ размѣрахъ развилась система тренерства и мародерства, а также благодаря архитектурѣ русскихъ домовъ съ ихъ хлѣбопекарными печами, которыми пользовались весьма небрежно, мнѣ представляется достаточнымъ для того, чтобы объяснить происхожденіе отдѣльныхъ пожаровъ и страшное распространеніе затѣмъ огня вслѣдствіе недостаточности противопожарныхъ средствъ.

„По убѣжденію... пожаръ Москвы произошелъ благодаря распоряженію Растопчина, который отдалъ приказъ: послѣ его ухода изъ Москвы выпустить изъ темницъ всѣхъ заключенныхъ тамъ преступниковъ, снабдивъ ихъ факелами и другими запасами для поджога, а затѣмъ въ ночь послѣ вступленія французовъ зажечь городъ. Послѣднее было исполнено такъ, что огонь сразу вспыхнулъ одновременно въ нѣсколькихъ мѣстахъ. Послѣ этого является несомнѣннымъ, что пожаръ былъ слѣдствіемъ военной мѣры по распоряженію правительства.

„Не смотря на эти важные аргументы, я все же не могу совсѣмъ согласиться съ послѣднимъ взглядомъ, такъ какъ мнѣ кажется, что въ немъ можно убѣдиться окончательно только въ томъ случаѣ, если бы французамъ удалось удержать одного изъ отпущенныхъ на свободу преступниковъ, который и сознался бы въ этомъ на дознаніи, чего, однако, до сихъ поръ (27 сентября) не случилось...

„...въ нѣсколькихъ удаленныхъ отъ центра магазинахъ нашли нѣсколько сотъ тысячъ фунтовъ пороха, а также селитру, сѣру и готовые артиллерійскіе снаряды; все это очень пригодилось для нашей арміи... Мнѣ кажется, что въ этомъ опять кроется противорѣчіе по вопросу о причинахъ пожара, ибо уничтоженіе этихъ боевыхъ припасовъ, конечно, должно было больше безпокоить губернатора, нежели проведеніе такой ужасной мѣры, какъ сожженіе города“.

Послѣ сраженія подъ Смоленскомъ на автора „особенно сильно повліяла гробовая тишина какъ на бивакѣ гвардіи, окружающей палатку императора, такъ и во всѣхъ армейскихъ корпусахъ, мимо которыхъ мы прошли отъ крайняго лѣваго къ крайнему правому флангу“.

Относительно исхода Бородинскаго боя свѣдѣнія у Лоссберга неопредѣленныя: „Сраженіе выиграно... Результаты сраженія мнѣ еще неизвѣстны...“

Къ Москвѣ стремился непріятель, какъ къ обѣтованной землѣ, но не радушно встрѣтила его первопрестольная.

„Ничто не можетъ быть забавнѣе, чѣмъ тѣ желанія, которыя теперь появляются. Среди офицеровъ нѣкоторые уже предвкушаютъ ухаживаніе своего хозяина, справляющагося, какое онъ любитъ вино, предпочитаетъ ли онъ матрасъ или пуховую перину. Другой мечтаетъ найти въ своей будущей квартирѣ нѣмцевъ и, особенно,—любезныхъ и музыкальныхъ дамъ. Третій мечтаетъ о театрѣ, четвертый—о балахъ, и т. д. до безконечности. Солдаты высказываютъ больше матеріальныхъ вкусовъ и говорятъ о хорошей ѣдѣ, о винѣ, пивѣ и водкѣ“.

„Въ томъ домѣ, который я теперь занимаю, живетъ одна старуха, комнату которой я велѣлъ взломать изъ опасенія, что она умретъ съ голода. Свое присутствіе она обнаруживала криками и бранью, когда кто нибудь приближался къ ея двери. Лежа въ постели, она приняла меня съ моимъ переводчикомъ цѣлымъ потокомъ бранныхъ словъ, что мнѣ, однако, не помѣшало предложить ей супъ съ мясомъ и бутылку вина, что́ я хочу продолжать и впредь, пока я останусь въ ея домѣ. Полковой врачъ, который ее осмотрѣлъ, не могъ опредѣлить, больна ли она или здорова, т. к. она повернулась къ намъ спиной, показывала намъ кулаки и кричала все время, какъ помѣшанная".

„Я былъ крайне удивленъ, услышавъ отъ одного унтеръ-офицера французскихъ гвардейскихъ гренадеръ,... который, указывая рукой на горящую Москву, произнесъ слѣдующія слова: „Этотъ горящій городъ освѣщаетъ гибель императора и великой арміи; немногимъ изъ насъ суждено вернуться обратно къ Рейну".

„Дѣло о генералъ-лейтенантѣ Першибышевскомъ", будучи интересно съ военно-исторической точки зрѣнія, какъ матеріалъ къ описанію Аустерлицкаго сраженія, въ то-же время даетъ характерныя черты Императора Александра I. „Гнѣвъ Государя... обратился, главнымъ образомъ, противъ гр. Лэнджерона", а вмѣстѣ съ тѣмъ ему же Александръ I сказалъ: „Забудемъ это несчастное Аустерлицкое сраженіе. Мы всѣ, и я первый, сдѣлали тамъ много ошибокъ..." Послѣ разговора на полѣ сраженія съ кн. Кутузовымъ, который, не одобряя плана подъ предлогомъ, что не всѣ войска собрались, не приводилъ въ исполненіе диспозицію, заслужилъ укоръ Государя, несдержанно отвѣтилъ Ему и впалъ въ немилость, продолжавшуюся, къ слову сказать, даже по окончаніи Отечественной войны, тѣмъ не менѣе Императоръ поручаетъ Кутузову предсѣдательствовать въ судѣ надъ Першибышевскимъ. Когда состоялось постановленіе „Генералъ-лейтенанта Першибышевскаго отъ суда освободить" за отсутствіемъ состава преступленія, Государь не согласился съ этимъ мнѣніемъ, и дѣло перешло въ Государственный Совѣтъ, въ соединенное засѣданіе департаментовъ, военнаго и—гражданскихъ дѣлъ.

Здѣсь напомнимъ, что въ 1809 г. по Высочайшему повелѣнію начальникъ дивизіи, кн. Горчаковъ—былъ преданъ военному суду, который осудилъ его по призрачнымъ толкованіямъ Морского устава, и то несомнѣнно лишь въ угоду Императору [1]).

„Походныя записки артиллериста" (подполковника Н. Р.), напечатанныя въ видѣ приложенія ко 2-й книгѣ, хорошо извѣстны, и за послѣднее время на нихъ неоднократно дѣлались ссылки въ военно-періодической печати; это достаточная оцѣнка, а потому появленіе ихъ весьма кстати, такъ какъ отдѣльное изданіе ихъ составляетъ библіографическую рѣдкость.

„Выборкамъ изъ приказовъ по Кексгольмскому полку за 1812 годъ" Б. Адамовичъ предпослалъ введеніе, гдѣ говоритъ, что „Военно-историческія изслѣдованія, имѣющія своимъ предметомъ *боевыя* [1]) дѣйствія войскъ и доискивающіяся выясненія причинъ побѣдъ и пораженій, еще донынѣ рѣзко основываются на мелкомъ матеріалѣ, хранящемъ въ себѣ признаки жизни и духа войсковыхъ частей. По нашему же глубокому убѣжденію, только тщательное изученіе именно такихъ матеріаловъ и систематическая ихъ обработка могутъ приводить къ полному возстановленію минувшихъ *боевыхъ* событій и къ обоснованнымъ, непреложнымъ выводамъ.

„Руководствуясь этими соображеніями, предлагаемъ читателямъ, *какъ таковой матеріалъ*, выборки изъ приказовъ..."

Приведенные приказы не соотвѣтствуютъ намѣченной цѣли, а нѣкоторые изъ нихъ врядъ ли войдутъ даже въ Исторію полка, какъ, напримѣръ: о зачисленіи въ 9-ю мушкетерскую роту разжалованнаго фельдъегеря; наряду дежурныхъ; о производствѣ рядового въ подпрапорщики; и т. д. Поэтому мнѣ совершенно непонятенъ эпитетъ, данный рецензентомъ Русскаго Инвалида Б. Адамовичу—„магъ и волшебникъ по архивной части". Данная статья подтвержденіемъ тому служить не можетъ.

„Письма графа Л. Л. Беннигсена о войнѣ 1812 года" были, какъ говоритъ переводчикъ, напечатаны въ „Русской Старинѣ" и, кромѣ того, изданы отдѣльно. Въ настоящемъ видѣ они незначительно дополнены нѣсколькими вновь найденными письмами.

Рядъ статей, переводныхъ и оригинальныхъ, по Отечественной войнѣ и таковыхъ по вопросамъ, къ военной исторіи отношенія не имѣющимъ, помѣщенъ во всѣхъ книжкахъ; большей частью онѣ представляютъ интересъ, особенно извлеченія изъ сборника „G. Bertin. La campagne de 1812", въ переводѣ Н. Н-чъ. Имъ данъ заголовокъ: „1812 годъ. Эпопея Великой арміи по французскимъ источникамъ". Жаль только, что редакція поскупилась на примѣчанія къ нимъ.

М. П.

Въ книжкѣ 12-й за 1912 годъ нашего „Журнала" былъ помѣщенъ отзывъ А. Б-ва объ **изданной военнымъ книгоиздательствомъ В. Жукова новой „Наукѣ побѣждать" генералиссимуса Суворова**. А. Б-въ въ своемъ отзывѣ высказалъ сомнѣніе въ принадлежности этой „Науки побѣждать" Суворову. Въ виду того интереса, который представляетъ собою этотъ вопросъ и то или другое его рѣшеніе приводимъ по этому поводу заключеніе извѣстнаго знатока Суворовской литературы и вообще Суворовской эпохи, П. Н. Симанскаго. Заключеніе это было дано по предложенію Совѣта Императорскаго

---

[1]) Журналъ Императорскаго Русскаго Военно-Историческаго Общества, 1911 г., № 2.

[1]) Курсивъ нашъ.

Русскаго Военно-Историческаго Общества. „Ни въ одномъ изданіи, заключавшемъ въ себѣ боевыя наставленія Суворова, его „Вахтъ-парадъ“ и „Науку побѣждать“ (а таковыхъ изданій или въ видѣ совершенно самостоятельныхъ брошюръ, или въ видѣ приложенія къ другимъ, болѣе крупнымъ трудамъ вышло не мало) нѣтъ ничего подобнаго помѣщенному въ трудѣ К. Нонненмана. Поэтому, если бы было доказано, что это дѣйствительно рисунки и изреченія Суворова, то самый трудъ и все изданіе пріобрѣли бы несомнѣнно весьма крупное значеніе.

По сравненію съ извѣстной „Наукой побѣждать“, гдѣ главнымъ образомъ царствуетъ тактика, въ трудѣ Нонненмана рѣзко выдѣляются три новыхъ области: религіозная, стратегическая и сфера отношеній начальника къ подчиненнымъ. Является вопросъ: если эти области были у Суворова достаточно (по крайней мѣрѣ, въ его глазахъ) разработаны, то почему онѣ не вошли, по крайней мѣрѣ, въ его боевыя наставленія 1799 г.? Если Суворовъ умѣлъ чертить и считалъ необходимымъ свои истины подкрѣплять чертежомъ, то почему же нигдѣ, ни въ Суворовскомъ сборникѣ, ни въ „Наукѣ побѣждать“, ни въ тѣхъ же наставленіяхъ 1799 г. мы не встрѣчаемъ никакого намека на чертежи? Въ моемъ архивѣ имѣется громадный фоліантъ записей, сдѣланныхъ за Суворовымъ моимъ прадѣдомъ, служившимъ съ нимъ въ Финляндіи въ 1791-92 г.г., и въ этихъ записяхъ нѣтъ и намека на что либо подобное изложенному въ трудѣ Нонненмана.

Издательское предисловіе составлено очень туманно. Слово „которые“ относится по построенію фразы къ „важнымъ вопросамъ военнаго дѣла“, а по смыслу—къ надписямъ Суворова. Но тутъ же говорится, что съ этихъ надписей сдѣланы копіи. Затѣмъ упоминается о какихъ то „запискахъ“, а между тѣмъ, въ самомъ трудѣ матеріала изъ этихъ „записокъ“ налицо не имѣется.

Такимъ образомъ, изъ предисловія: а) видно, что это копіи, а не подлинники, и б) можно думать, что записи сдѣланы не Суворовымъ, а кѣмъ либо другимъ „во времена Суворова“. Тогда является два новыхъ вопроса: гдѣ же у насъ доказательства того, что записи и копіи сдѣланы вѣрно и именно съ матеріала, даннаго самимъ Суворовымъ? Почему же этотъ родъ Нонненмановъ, сохранившій такія драгоцѣнности, оказывается единственнымъ ихъ хранителемъ изъ числа лицъ, бывшихъ близкими къ Суворову, и почему онъ въ то-же время не встрѣчается нигдѣ, ни въ одномъ документѣ, гдѣ идетъ рѣчь о Суворовѣ? У меня возникаетъ еще третій вопросъ, не открылось ли это книгоиздательство В. Жукова недавно и не желаетъ ли оно дебютировать такою удивительною новинкою.

Вопросъ объ исторической достовѣрности новаго изданія можетъ быть рѣшенъ, и то лишь отчасти, путемъ всесторонняго опроса капитана Нонненмана и путемъ осмотра имѣющагося у него матеріала. Пока же я отношусь къ нему съ полнымъ недовѣріемъ и въ то-же время съ одобреніемъ тѣхъ многихъ отдѣльныхъ мѣстъ, которыя слѣдовало бы прочитать, запомнить и исполнять.

Новыя изданія по русской военной исторіи.

Январь 1913 г.

Кудленко, С. Конспектъ по исторіи русской арміи. I. Эпоха Петра Великаго. II. Эпоха Румянцева и Суворова. 8°. 52; III. Эпоха войнъ съ Наполеономъ. 8°. 47. Оренбургъ. 1912. Изд. автора.—40.

Войны Россіи до Петра. **Грушевскій, М.,** проф. Исторія украинскаго казачества до соединенія съ Московскимъ государствомъ. До начала XVII вѣка (Извлечено изъ VII тома „Исторіі Украіни Руси“). Томъ I-й. 8°. 408. Кіевъ. 2.50. **Соколовскій, М.** Древній военный трофей. (Врата въ Софійскомъ Новгор. Соборѣ). Русскій Инвалидъ № 15.

Царствованіе Петра. **Волынской, Н. П.** Постепенное развитіе русской регулярной конницы въ эпоху Великаго Петра. Выпускъ 1—4. 4°. Спб. 1912. **Филипповъ, А. Н.,** проф. Одинъ изъ неизданныхъ „юрналовъ“ Петровскаго царствованія за 1723—1724 г.г. 8°. 31. Кіевъ. 1912.

Царствованіе Екатерины II. **Тимощукъ, В. В.** Донесенія французскихъ посланниковъ при дворѣ Екатерины II, 1762—1765. Русская Старина № 1, 192.—207

Царствованіе Павла I. **Pingaud, L.** L'Empereur Paul I-er de Russie. Le Correspondant, 10. XII. 1912.

Царствованіе Александра I.

Кампанія 1805 года. **R. T.** Etudes sur l'avant-garde. Revue d'histoire № 145 (Janvier), 1—38. (Ch. VI. L'avant-garde pendant la campagne d'Allemagne en 1805).

Отечественная война. **Аглаимовъ, С. П.** Отечественная война 1812 г. Историческіе матеріалы лейбъ-гвардіи Семеновскаго полка. 4°. 10 нен., 559. 17 лист. рис. 1 карта. Полтава. 1912. **Ахлестышевъ, Д. П.** 1812 годъ. Историческіе документы собственной канцеляріи Главнокомандующаго 3-ью Зап. Арміею генер.-отъ-кав. Тормасова. 8°. VIII, 722. Спб. 1912. 50. **Вандаль, Альбертъ.** Наполеонъ и Александръ I. Т. III. Разрывъ Франко-Русскаго союза. Переводъ съ 6 французскаго изданія В. Шиловой. 8°. 609. 2 рис. Спб. Изд. „Знаніе“. 3. **Васенко, С. В.** Годъ великаго испытанія (Отечественная война). (Для народа и начальныхъ школъ). 8°. 75. Спб. Изд. Я. Башмакова и К°, 6-е. 15. **Жебылевъ,**

Н. Г. Значеніе Отечественной войны въ исторіи Россіи. 8°. 8. Харьковъ. 1912. **Заіончковскій.** Памятка Калужца объ Отечественной войнѣ въ 1812 году. 8°. 15. Варшава 1912. **Матвѣевъ, Н.** Москва и жизнь въ ней наканунѣ нашествія 1812 г. 8°. 255. Москва. 1912. 1.20. **Огородниковъ, Вл.** Изъ юбилейной литературы объ Отечественной войнѣ 1812 года. 8°. 24. Казань. 1912. Педагог. общ. при Казанск. университетѣ. **Окуневъ, Н. А.** Разборъ главнѣйшихъ военныхъ операцій, битвъ и сраженій въ Россіи въ кампанію 1812 года. Перев. съ франц. А. А. Голубова. 8°. 104. 1 карта. Спб. 1912. 1. **Смоленское** дворянское ополченіе 1812 года. 4°. II, 115. 1 портретъ. Смоленскъ. 1912. Изд. Смоленск. дворянства. **Халаевъ, В. Н.** Калужскіе участники въ Отечественной войнѣ. 8°. 11. Калуга. 1912. **Чернопятовъ, В. И.** Дворянское сословіе Тульской губерніи. Томъ X (XIX). Ополченіе 1812 г. Матеріалы. Дополненіе къ т. V (XIV). 8°. LVIII, 204, 162. 2 рисунка. Москва. 1912. **Чижовъ, С.** Медали въ память столѣтія Отечественной войны (Критическая замѣтка). (Отт. изъ II тома „Нумизматическаго сборника", изд. Московскимъ Нумизматическимъ обществомъ). 8°. 14. Москва. 1912. Изд. 2-е. **Чуприковъ, М.** 1812 г. Дневникъ Отечественной войны. 8°. 54. 3 портр. Спб. 1912. Б. А. Суворинъ. 2. **Щегольковъ, Николай.** Арзамасъ въ Отечественную войну (перепечатано изъ № 40 Нижегородскаго Церковно-Общественнаго Вѣстника 1912 года). 16°. 7. Н.-Новгородъ. 1912. **Ѳедотовъ, П. М.** Отечественная война. Юбилейная рѣчь, произнесенная въ торжественномъ собраніи Керченской Александровской гимназіи 7-го октября. 8°. 40. Керчь. 1912. **Fabry,** cap. Campagne de 1812. 20 août—4 décembre. Documents et mémoires relatifs à l'aile droite. 8°. Paris. Chapelot. 8 + 5. **Витмеръ, А.** Еще о нелѣпой баснѣ и послѣднее. Русскій Инвалидъ № 6. (По поводу ст. Гринева въ № 278 РП.—о георгіевскихъ крестахъ, которые Ермоловъ бросалъ въ Бородинскомъ бою). **Витмеръ, А.** Поменьше самомнѣнія, побольше справедливости. Русскій Инвалидъ № 7 (Полемика съ г. Борисевичемъ по поводу Шевардинскаго редута). **Макшеевъ, Ѳ.** Отечественная война 1812 года въ интендантскомъ отношеніи. (Статья 7-я). Инт. Журналъ № 1, 1—19. (III. Интендантскія снабженія нашей арміи. А. Подготовка войны въ интендантскомъ отношеніи. 1. Выработка положеній о снабженіяхъ на войнѣ. 2. Устройство интендантства. 3. Система снабженія. 4. Обозы). **Оденталь.** Сто лѣтъ назадъ. Письма И. П. Оденталя къ А. Я. Булгакову о петербургскихъ новостяхъ и слухахъ. Русская Старина № 1, 183—191. (Январь 1813 г.). **Путинцевъ, Николай.** Наши казаки въ эпоху Наполеоновскихъ войнъ 1812, 1813 и 1814 годовъ. (Отзывы о нихъ иностранцевъ-современниковъ). Вѣстникъ Русской Конницы № 1, 12—18. **Соколовская, Т.** Русская женщина въ Отечественную войну. Русскій Инвалидъ № 23. **Burger, A.** 1813. Der Hessische Kamerad. № 1, 3—4. **Kaiser** Wilhelm der Grosse über die Konvention von Tauroggen. Kamerad. № 3, 9. **Napoleons** Kriegskasse wird bei Wilna preisgegeben. (10. XII. 1812). Eiserne Kreuz, № 2.

Кампанія 1813 года. **d'Osia,** comm. A propos d'un centenaire. Sur la campagne de 1813. Preface de M. le général Bonnal. 8°. Paris. Chapelot. 1.50. **Burger, A.** 1813 (Schluss). Der Hessische Kamerad № 2, 12—14; № 3, 20—22. **Chronologische** Uebersicht der Ereignisse vor hundert Jahren. Militär-Wochenblatt № 8, 151—154. (Januar 1813. II). **Criste.** Österreich und die Koalition des Jahres 1813. Streffleurs Oesterreichische Militärische Zeitschrift № 1, 3—22. **Delbrück, Hans.** Gneisenau bei Laon. Militär-Wochenblatt № 4, 69—74. **v. Zwehl.** 1813. Gedenkblatt zu Preussens Erhebung vor hundert Jahren. Jahrbücher für die Deutsche Armee und Marine № 496 (I.), 4—21.

Царствованіе Александра II. **М. П.** Рекогносцировки 1863 г. въ Средней Азіи. (Историческая справка). Русскій Инвалидъ № 12. **Бобриковъ, Г. И.** Участіе Сербіи въ войнѣ 1877—78 г.г. Русская Старина № 1, 55—81. **Шеманскій, А.** Кинтришъ (1878—18/1—1913). Русскій Инвалидъ № 15.

Геокъ-Тепе. **Шеманскій, А.** Геокъ-Тепе. (1881 12/1 1913). Русскій Инвалидъ № 10.

Экспедиція въ Китай 1900 г. **Кодинецъ, А.** Неудавшаяся экспедиція. (Разсказъ очевидца). Военный Міръ № 1, 59—82. (1. Ахалъ-Текинскій оазисъ и сборы въ походъ. Походъ. Штурмъ и отступленіе).

Русско-Японская война 1904—1905 г.г. Артиллерія и Броня въ Русско-Японскую войну. „Nauticus" 1906 года. Артиллерійскій очеркъ. Перевелъ бар. Врангель. 8°. 69. Спб. 1912. **Лангъ, П.,** фонъ. Среди неудачъ. Изъ Русско-Японской войны. 8°. 240. Варшава. Военное книгоизд. „Офицерская Жизнь" 1. **П.** Сказанія иностранцевъ о русской арміи въ войну 1904—1905 г. А. Н. А. Изданіе кн. Абамелекъ-Лазарева. Русская Старина № 1, 216—226. **Шумскій, К.** Эпизоды изъ обороны Портъ-Артура. Русская Старина № 1, 149—158. **Les consommations** en munitions à la bataille de Kintchéou et leurs résultats. Journal des Sciences militaires № 122 (15/1), 237—240. **Frobenius.** Die Verteidigung von Port-Arthur. (Eine kritische Studie). Artilleristische Monatshefte № 73 (Januar), 15—30 (Forts. folgt). **de Grandprey,** gen. Remarques sur la défense de Port-Arthur. (Suite). Revue Militaire Generale № 73 (Janvier), 62—106. (Attaques des positions avancées du Nord-Ouest 14 et 15 aout 1904. Attlaque brusquée du 19 au 24 août 1904). (A suivre). **Mit** japanischer Kavallerie durch Ichigo. Kavalleristische Monatshefte № 1, 10—29. **Reilly, Henri J.** The russo-japanese war. Journal of the Military Service Institution. № 181 (Jan.-Febr.), 40—61. **La relazione** ufficiale giapponese sulla guerra del 1904—1905. № 1, 19—38. (Cap. II. La situazione

prima della battaglia dello Yalu). Nuova Rivista di Fanteria №1, 19—38. **The** Russo-Japanese war (Official History). Army and Navy Gazette № 2765 (15/I), 56—57.

Исторія частей. **Бреслеръ, Н. Э.** 24-го октября 1909 года въ Ливадіи. Испытаніе Государемъ Императоромъ полнаго походнаго солдатскаго снаряженія. Воспоминаніе командира Государевой роты 16-го стрѣлковаго Императора Александра III полка. 8°. 16. 7 лист. рис. Одесса. 1912. Изд. автора. **Габаевъ, Г.** 1812—1912. Сто лѣтъ службы Гвардейскихъ саперъ. 4°. 166. 112 рис. 6 картъ. Спб. 1912. **Гонсевскій, И. И.** Историческій календарь 42-го пѣхотнаго Якутскаго полка на 1913 годъ. 8°. 12 листовъ. Кременецъ. **Дитмаръ, С. Ѳ.,** фонъ. Боевая памятка 11-й роты 27-го Сибирскаго стрѣлковаго полка. 8°. 21. Портр. 1 листъ рисунковъ. Иркутскъ. **Положеніе** о музеѣ 145 пѣхотнаго Новочеркасскаго Императора Александра III полка. 8°. 10. Спб. 1912. **Тарыкинъ, А. П.** Исторія 3-го Сибирскаго казачьяго полка. 8°. XIV, 229, 14 нен. Омскъ. 1912. 2.50. **Габаевъ, Г.** Обвиненіе едва-ли не по недоразумѣнію. Русскій Инвалидъ № 23. (По поводу рецензіи М. С. въ № 16 РИ.—о книгѣ автора „Роспись русскимъ полкамъ 1812 года"). **Зетъ, П.** (П. Столпянскій). Старый Петербургъ. Артиллерійская и Преображенская слободки. Канцы. Русскій Инвалидъ № 3; № 9; № 19; № 26.

БІОГРАФІИ И ВОСПОМИНАНІЯ.

Великій Князь Константинъ Николаевичъ.—**Кони, А. Ѳ.** Великій Князь Константинъ Николаевичъ. Морской Сборникъ № 1, 1—26.

Кульневъ, Яковъ Петровичъ.—Къ характеристикѣ Якова Петровича Кульнева. Сообщ. **П. А. Нивé.** Русская Старина № 1, 215.

Макаровъ, Степанъ Осиповичъ.—**Врангель, Ф.,** баронъ. Отрывки изъ біографіи Степана Осиповича Макарова. Морской Сборникъ № 1, 27—51. (Гл. X. Командующій эскадрой Средиземнаго моря. Младшій флагманъ отряда Тихаго Океана. Приготовленіе къ войнѣ съ Японіей. Леченіе на водахъ Ашиною въ Японіи. Возвращеніе въ Россію черезъ Сѣв. Америку. 1895—1896).

Скобелевъ.—**Марковъ, Вл.** Изъ воспоминаній о бѣломъ генералѣ. Русская Старина № 1, 208—214.

Суворовъ, Василій.—**Голомбіевскій, А.** Могила отца Суворова. Русская Старина № 1, 132—134.

Николай Михайловичъ, Вел. Кн. Петербургскій Некрополь. Томъ III (М.-Р.). 4°. 649. Спб. 1912.

Скугаревскій. „Русскій Инвалидъ" 1813—1913 г.г. Развѣдчикъ № 1161 (29/I), 67—69. (О нѣкоторыхъ изъ бывшихъ редакторовъ. Лебедевъ. Меньковъ. Лаврентьевъ).

С. Масловскій.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

ОРУЖЕЙНАЯ ФАБРИКА

ШАФЪ-СЫНОВЬЯ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ. ❋ ОСНОВАНА ВЪ 1824 ГОДУ.

ОФИЦЕРСКІЯ ШАШКИ, САБЛИ, ПАЛАШИ И ПРОЧ.

Иллюстрированный прейсъ-курантъ высылается по требованію.

МАГАЗИНЪ:
Вознесенскій пр., № 5.
Телефонъ 416-91.

ФАБРИКА:
Вас. Остр., 14 линія, № 3.
Телефонъ 445-68.

Изданія Императорскаго Русскаго Военно-Историческаго Общества.

1) Труды Императорскаго Русскаго Военно-Историческаго общества, т. I. Документы Сѣверной войны. Полтавскій періодъ (іюль — октябрь 1708 г.). Подъ общимъ руководствомъ А. К. Баіова, редактировалъ Н. Л. Юнаковъ. Спб. 1909 г. X + 290.

2) То-же, т. II. Сѣверная война. Кампанія 1708 — 1709 г.г. Военныя дѣйствія на лѣвомъ берегу Днѣпра (іюль — октябрь 1708 г.). Н. Л. Юнаковъ. Спб. 1909 г. XX + 188 + 70 + 1 карта и 14 схемъ. Академіею Наукъ удостоена малой Уваровской преміи.

3) То-же, т. III. Документы Сѣверной войны. Полтавскій періодъ (ноябрь 1708 г. — іюль 1709 г.). подъ общимъ руководствомъ А. К. Баіова, редактировалъ Н. Л. Юнаковъ. Спб. 1909 г. VII + 339.

4) То-же, т. IV. Сѣверная война. Кампанія 1708 — 1709 г.г. Военныя дѣйствія на лѣвомъ берегу Днѣпра (ноябрь 1708 — іюль 1709 г.). Н. Л. Юнаковъ. Спб. 1909 г. XXII + 212 + 96 + 17 схемъ. Академіею Наукъ удост. малой Уваровской преміи.

5) То-же, т. V. Война 1812 г. Бородинская операція и Бородинское сраженіе. Книга 1-ая (Дѣйствія съ 8-го по 15-ое августа 1812 г.). Б. М. Колюбакинъ. VII + 315 + 11 схемъ. Спб. 1912 г.

6) То-же, т. VI. Война 1812 г. Бородинская операція и Бородинское сраженіе. Книга 2-ая. Документы, относящіеся ко всей операціи. Б. М. Колюбакинъ. I + 92. Спб. 1912 г.

7) То-же, т. VII. Война 1812 г. Бородинская операція и Бородинское сраженіе. Книга 3-я (Дѣйствія съ 17-го по 23-е августа 1812 года). Б. М. Колюбакинъ. 284 + 7 схемъ. Спб. 1912 г.

Цѣна первыхъ пяти и VII-го томовъ по 3 р., для членовъ общества — 2 р. 25 к. Цѣна шестого тома 1 р. 50 к., для членовъ Общества—1 р. 25 к.

8) Петръ и Полтава (по поводу 200-лѣтняго юбилея). Составилъ П. М. Андріановъ. Спб. 1909 г. 64 стр. Удостоено преміи Императорскаго Русскаго Военно-Историческаго общества.

9) „Императоръ Александръ II и освобожденіе крестьянъ". 1861 г.—19 февраля—1911 г. составилъ Н. П. Жерве. Спб. 1911 г. 64 стр. Въ продажѣ нѣтъ.

10) „Петръ на Прутѣ" (по поводу 200-лѣтняго юбилея). Составилъ П. М. Андріановъ. Спб. 1911 г. 48 стр. Цѣна 20 к.

11) Русско-Турецкая война 1806 — 1812 г.г. (по поводу столѣтняго юбилея). Составилъ П. М. Андріановъ. Спб. 1912 г. 82 стр. Ц. 25 к.

12) Записки Разряда Военной археологіи и археографіи Императорскаго Русскаго Военно-Историческаго Общества. Подъ редакціей Дѣйствительнаго члена Общества, Н. И. Веселовскаго, т. I. XXXI + 38 + 24 стр. Спб. 1911 г. Цѣна 1 р.

13) То-же. т. II XIX + 87 + 18 стр. Спб. 1912 г. Цѣна 1 р.

14) Труды Московскаго отдѣла Императорскаго Русскаго Военно-Историческаго Общества, т. I. Росписной списокъ города Москвы 1638 г. подъ редакціей Дѣйствительнаго члена Общества, И. С. Бѣляева. Москва. 1911 г. XXXX + 313. Цѣна 4 р.; для членовъ Общества — 2 р.

15) То-же, т. II. Матеріалы по Отечественной войнѣ. Подробный журналъ исходящихъ бумагъ Собственной Канцеляріи Главнокомандующаго соединенными арміями, ген.-фельдм. князя Кутузова-Смоленскаго въ 1812 г. Подъ редакціей В. П. Никольскаго. М. 1912 г. 433 стр. Цѣна 4 р.; для членовъ Общества—2 р.

16) Обозрѣніе предметовъ военной старины. Отдѣлъ I. Музей войсковыхъ частей. Вып. I. Изданіе Московскаго отдѣла Императорскаго Русскаго Военно-Историческаго Общества. М. 1912 г. VIII + 76. Цѣна 2 р.

17) Сборникъ Варшавскаго отдѣла Императорскаго Русскаго Военно-Историческаго Общества. Подъ редакціей генерала отъ кавалеріи Ф. К. Гершельмана. Выпускъ 1-й. Варшава. 1911 г. 150 + 8 стр.

18) „Указатель мѣстъ храненія дѣлъ воинскихъ частей". Спб. 1911 г. Цѣна 1 р.

19) 1812 г. По поводу столѣтія Отечественной войны. Составилъ П. М. Андріановъ. Спб. 1912 г. 80 стр. Удостоено преміи Императорскаго Русскаго Военно-Историческаго Общества. Спб. 1912 г. Цѣна 10 к.

20) Алексѣй Петровичъ Ермоловъ. 1777—1861. Біографическій очеркъ. Составилъ Александръ Ермоловъ. 7 + 206. Спб. 1912 г. Цѣна 2 р.; для членовъ Общества 1 р. 50 к.

21) Партизанъ-поэтъ Денисъ Васильевичъ Давыдовъ. Очеркъ его жизни и дѣятельности. 1784—1839. В. В. Жерве. IX + 174. Спб. 1913 г. Цѣна 3 р.; для членовъ 2 р. 25 к.

Съ требованіями обращаться: къ секретарю общества, Д. П. Струкову (Спб. Крѣпость); къ казначею Общества А. К. Баіову, (Спб. Суворовскій пр., д. 32-б, кв. 5) и въ книжные магазины: Березовскаго (Колокольная, 14) и Главнаго штаба (Невскій, 4).

Принимается подписка на 1913 годъ на „Журналъ Императорскаго Русскаго Военно-Историческаго Общества". Журналъ выходитъ ежемѣсячно въ размѣрѣ 3—4 печатныхъ листовъ съ иллюстраціями. Подписная цѣна 1 р. въ годъ.

Журналъ ИМПЕРАТОРСКАГО Русскаго Военно-Историческаго Общества

по старой программѣ выпущено въ 1910 г.—5 книгъ, въ 1911 г.—7 книгъ, итого 12 книгъ, въ среднемъ каждая по 12 печатныхъ листовъ, а всего 147 печатныхъ листовъ т. е. 2½ тысячи страницъ убористой печати.

За 1910 г.

I. Изслѣдованія.

Н. Ф. Быковскій. Битва на Зеленомъ полѣ или при Танненбергѣ 1410 — 1910. (Съ планами). — **С. А. Гулевичъ.** Участіе Императорской Фамиліи въ формированіи государственныхъ ополченій.—**Стилле, Артуръ.** Операціонные планы Карла XII въ 1707—1709 г.г. Перев. со шведскаго **Ридеберга.** Предисловіе **А. К. Баіова.** (Начало).

II. Мемуары, письма и дневники.

Ф. Ф. Бартоломей. Походный журналъ за 1831 г. (Гвардейскіе конно-піонеры). Предисловіе и примѣчанія. **М. Д. Поливанова.**—**А. К. Баумгартенъ.** Дневники 1849, 1853, 1854 и 1855 г.г. Предисловіе и примѣчанія **П. Н. Симанскаго.** (Дневники за 1849 и за 1853 — 1854 г.г.).—**П. Е. Гольманъ.** Письма (Венгерская война, Кавказъ и Крымская война). Сообщилъ **В. Жерве.**—**Баронъ Р. фонъ Каульбарсъ** (секундъ-маіоръ Черниговскаго карабинернаго полка). Дневникъ 1789 — 1790 г.г. Сообщилъ баронъ **Е. К. Каульбарсъ.** Предисловіе и примѣчанія **П. Н. Симанскаго.** — **Михайловскій.** Походныя записки 1849 года (Воспоминанія о Венгріи). Сообщилъ **И. В. Павловъ.**—**Станиславъ Понятовскій** (Сподвижникъ Карла XII). Записки (къ исторіи Сѣверной войны). Перев. **С. М. Горяинова.**

III. Статьи, замѣтки, справки.

Великій Князь Владиміръ Александровичъ. Куннерсдорфскій крестъ (со снимкомъ). — **А. Б—въ.** Очередныя работы Императорскаго Русскаго Военно-Историческаго Общества по изданію архивныхъ документовъ—**Г. Г—въ.** Къ характеристикѣ взгляда Императора Николая I на значеніе знаменъ.—**Л. Л. Драке.** Нѣсколько словъ по поводу минувшей столѣтней годовщины Пултуска и Прейсишъ-Эйлау (со снимками).—**И. В. Павловъ.** Артиллерійская семья. Страничка изъ прошлаго русской артиллеріи. (1788—1890 г.г.).—**А. Писанко.** Послѣдняя болѣзнь кн. Багратіона. — **Н. Поликарповъ.** Справка о дѣлѣ при Ялтѣ 19 іюля 1774 г.—**Н. Н. Поповъ.** Къ бою Апраксина на р. Ижорѣ 1708 г. **А. С.** Уголокъ архива графа Закревскаго. — **В. В. Щегловъ.** Письма изъ Севастополя (Вел. Князей Николая и Михаила Николаевичей).

IV. Библіографія.

Гео. Храмъ русской славы (по пов. труда А. И. Геккеля „Трофеи войнъ 1812, 1813 и 1814 г.г., хран. въ Казанскомъ соборѣ“).—**Гео.** Разборъ брошюры А. Григоровича „Перечень исторій и памятокъ войсковыхъ частей“. Спб. 1909 г.—**С. Д. Масловскій.** Обзоръ заграничной военно-исторической литературы за 1909 г.

V. Доклады въ собраніяхъ общества.

И. С. Бѣляевъ. Документы Моск. Арх. Мин. Юстиціи для исполненія задачъ И. Р. В. И. О. (съ особымъ докладомъ проф. **Д. В. Цвѣтаева.**—**Г. С. Габаевъ.** О способахъ ознаменованія столѣтней годовщины „Священной памяти Двѣнадцатаго года“. **Б. К. Гембаржевскій.** Польскій военный архивъ. — **В. Ф. Желѣзновъ.** Нѣкоторыя данныя, подтверждающія участіе Уральскихъ казаковъ въ войнахъ Императора Петра Великаго (со снимкомъ). **Г. Э. Кудлингъ.** Къ вопросу о тайнописи и тайнописныхъ архивныхъ документахъ.—**С. Ф. Огородниковъ.** О прекратившихся историческихъ трудахъ по морскому вѣдомству.—**Н. П. Поликарповъ.** О чествованіи юбилея Отечественной войны.—**М. К. Соколовскій.** Страничка изъ полковой генеологіи.—**В. П. Федоровъ.** Журналы графа Ф. В. Ростопчина.

За 1911 г.

I. Изслѣдованія.

Н. П. Волынскій. Новыя данныя о времени сформированія Нижегородскаго драгунскаго полка и критическій обзоръ первыхъ двухъ главъ исторіи этого полка.—**Н. П. Волынскій.** Постепенное развитіе Русской регулярной кавалеріи въ эпоху Великаго Петра.—**Г. Габаевъ.** Краткій очеркъ развитія образца Русскихъ знаменъ и штандартовъ въ XIX вѣкѣ. Знамена и штандарты, пожалованные Русскими Государями регулярнымъ войскамъ въ теченіе XIX вѣка (съ 40 рис.).—**П. Симанскій.** Опытъ изслѣдованія Суворовской литературы (начало). **Стилле, Артуръ.** Операціонные планы Карла XII въ 1707—1709 гг. Перевелъ со шведскаго на русскій языкъ поручикъ шведской службы Ридебергъ; съ предисловіемъ А. К. Баіова. (Продолженіе).

II. Мемуары, письма, дневники, архивы.

В. Ф. Аргамаковъ. Воспоминанія о войнѣ 1877—78 гг. Сообщилъ **Ю. Н. Аргамаковъ.**—**А. К. Баумгартенъ.** Дневники 1849, 1853, 1854 и 1855 гг., съ предисловіемъ и примѣчаніями **П. Н. Симанскаго.** (Окончаніе).—**П. Е. Гольманъ.** Письма. Венгерская война. Кавказъ и Крымская война. Сообщилъ **В. Жерве.**—**Кн. Горчаковъ.** Письма къ Паскевичу за 1853—1856 гг. Сообщилъ **С. И. Федоровъ.**—**Баронъ В. Р. фонъ-Каульбарсъ.** Мемуары, начатыя въ ноябрѣ 1860 г. Переведены съ нѣмецкаго племянникомъ его, **барономъ Е. К. Каульбарсъ.**—**Н. Э. Прескоттъ.** Воспоминанія о пережитомъ въ войнѣ 1877—1878 годовъ (начало).—**Л. А. Симанскій.** Архивъ Измайловца. I. Интересныя бумаги при вступленіи на престолъ Вел. Кн. Николая Павловича во время бытности Л. А. командиромъ Измайловскаго полка. II. Нѣкоторыя бумаги, имѣющія общій интересъ или цѣнныя для исторіи полковъ. Сообщилъ **П. Н. Симанскій.**—**Л. А. Симанскій.** 1828 г. Походныя записки отъ 29 мая, т. е. отъ поступленія полковъ бригады въ дѣйствіе противъ непріятеля въ отрядѣ, г.-л. кн. Мадатова, г.-л. Ридигера и г.-м. Акинфіева. Съ предисловіемъ **П. Н. Симанскаго.**—**Суворовъ.** Письма къ И. Д. Канищеву. Сообщилъ **В. А. Алексѣевъ.**

III. Статьи, замѣтки, архивные документы.

В. А. Алексѣевъ. О происхожденіи Суворова.—**К. А. Военскій.** Историческая записка о вооруженія Литвы во время занятія ея французами въ 1812 г. (Архив. док.).—**Г. Г.** Еще два имени (Памяти двухъ гвардейскихъ саперъ).—**С. Горяиновъ.** Н. А. Старынкевичъ. Отрывокъ изъ его записки о войнахъ 1812 и слѣдующихъ годовъ.—**Б. М. Колюбакинъ.** Русско-турецкая война при Александрѣ I (Изъ бумагъ собранія П. Я. Дашкова).—**И. В. Павловъ.** Полковникъ Христіанъ Ивановъ Дитерихсъ (Памяти упраздненной артиллерійской роты 1812—1814 г.).—**В. Писанко.** Три документа по исторіи Отечественной войны.—**М. Д. Поливановъ.** Дѣло ген.-лейт. Горчакова 2-го (Архив. док.).—**С. П.** Защита Данцига въ 1807 г. (По письмамъ кн. Щербатова къ Беннигсену).—**Сп—овъ.** Лейбъ-Гвардіи Измайловскій полкъ въ сраженіи при Торнѣ и Кульмѣ 16 и 17 августа 1813 г.

IV. Военная иконографія.

Г. Габаевъ. Документъ о русскихъ знаменахъ и прочихъ войсковыхъ регаліяхъ начала XIX вѣка (1803—1815 г.г.). Опытъ историко-иконографическаго описанія. Съ 30 рис., предисловіемъ, примѣчаніями и указателемъ войсковыхъ частей.—**Г. Габаевъ.** О портретахъ Императора Александра I, наиболѣе близкихъ къ эпохѣ Отечественной войны. (Съ портретомъ).—**В. Жерве.** Изображеніе Св. Георгія на офицерскихъ Георгіевскихъ крестахъ.—**М. Полянскій.** Медали и жетоны въ память кн. М. И. Голенищева-Кутузова-Смоленскаго (съ 8 рисунками).—**П. Симанскій.** Къ портретамъ кн. Юрія Лугвеньевича Мстиславскаго (съ 4 рис.).

V. Библіографія.

Гр. В. Виталій, Архимандритъ. Казацкія могилы подъ Пляшевой. Почаевъ 1911 г. **Гр.** В. Годовой отчетъ Высочайше утвержденнаго Особаго комитета по устройству въ Москвѣ музея 1812 года. **Г. Г.** В. Г. Федоровъ. Вооруженіе русской арміи за XIX столѣтіе. Спб. 1911 г. (съ атласомъ чертежей). **Гео.** Петровъ, В. А. Орудія, отбитыя у непріятеля въ 1812 г. Составлено по порученію Высочайше учрежденнаго Особаго Комитета по устройству въ Москвѣ музея 1812 г. М. 1911 г. **Гео.** Поликарповъ, Н. П., полковникъ. Къ исторіи Отечественной войны 1812 г. **Гео.** Ѳ. Тарапыгинъ. Храбрымъ безсмертіе. Военная Хрестоматія.—Годъ Русской Славы (1812 годъ). **К—ъ.** Труды Московскаго отдѣла Императорскаго Русскаго Военно-Историческаго Общества. Т. I. Росписной списокъ города Москвы 1638 года. Подъ редакціей дѣйств. члена Общества И. Д. Бѣляева. М. 1911 г.

VI. Докладъ въ собраніяхъ Общества.

И. С. Бѣляевъ. Извлеченіе изъ доклада читаннаго въ кружкѣ ревнителей памяти Отечественной войны 16 декабря 1910 года. **И. С. Бѣляевъ.** Памяти Стольника Даніила Евфиміевича Мышецкаго. **В. И. Парійскій.** Архивъ главнаго штаба. **Н. Поликарповъ.** О сраженіи 22 сентября 1812 года между селомъ Воронцовымъ и рѣкою Чернишною. **В. Смердовъ.** Въ чемъ желательна и необходима помощь Императорскаго Русскаго Военно-Историческаго Общества. **П. Н. Щукинъ.** Отзывъ ген. Костюшко о русской арміи въ 1799 г.

Остающіеся экземпляры Журнала Императорскаго Русскаго Военно-Историческаго Общества за 1910—1911 г.г. можно выписать отъ Казначея Общества А. К. Баіова (С.-Петербургъ, Суворовскій 32-б), по слѣдующимъ цѣнамъ (съ доставкой и пересылкой).

Журналъ за годъ (1910 или 1911 г.)—5 руб.

Полный комплектъ за оба года (12 книгъ)—9 руб. Отдѣльная книга—1 руб. 50 коп.

Для членовъ Общества, съ цѣлью облегченія имъ возможности полученія Журнала въ его прежнемъ видѣ, то-есть за 1910—1911 гг., цѣны понижены на 30—35 проц., отдѣльная книга 1 руб., экземпл. за годъ—3 руб. 50 коп., комплекты за оба года—5 рублей.

Типографія ИМПЕРАТОРСКОЙ Николаевской военной академіи. Спб. Суворовскій пр., № 32б.

Домъ Романовыхъ и русское военное искусство.

Очеркъ 2-ой.

Введеніе: Отъ XV вѣка до воцаренія Дома Романовыхъ.

Вторая эпоха до—Романовскаго періода въ исторіи военнаго искусства, ограничивающаяся XV и XVI вѣками, была уже отмѣчена, какъ эпоха, въ которой у насъ окончательно установилась такъ называемая помѣстная система и появились въ зачаточномъ видѣ постоянныя войска.

Прежде всего необходимо выяснить причины того и другого явленія, а затѣмъ—указать, какъ эти явленія повліяли на развитіе прежнихъ идей въ различныхъ элементахъ военнаго искусства и не вызвали-ли они къ жизни новыя идеи.

Наряду съ этимъ естественно нельзя обойти молчаніемъ и тѣ измѣненія въ старомъ и то появленіе новаго, что не явилось результатомъ отмѣченныхъ выше главнѣйшихъ явленій въ жизни вооруженной силы разсматриваемой эпохи.

XV вѣкъ въ исторіи Россіи знаменуется княженіемъ Іоанна III, Великаго Московскаго князя, отличавшагося умомъ, дѣятельностью, твердымъ характеромъ, рѣшительностью, умѣньемъ разобраться въ обстановкѣ и дѣйствовать сообразно съ ней, но въ то-же время—человѣка осторожнаго и съ большой выдержанностью.

Трудами Іоанна III и сына его, Василія III, слѣдовавшаго во всемъ примѣру отца, разрозненныя отдѣльныя земли, населенныя великорусской народностью, мало по малу соединяются подъ властью Великаго князя Московскаго.

Такое территоріальное объединеніе сѣверо-восточной Руси подъ властью Москвы превратило Московское княжество въ національное единое русское государство, а Великаго князя Московскаго — въ національнаго великорусскаго Государя.

Въ то-же время территоріальное расширеніе Московскаго княжества приводило его въ непосредственное соприкосновеніе съ иноземными государствами. Это-же расширеніе предѣловъ Московскаго княжества, въ связи съ освобожденіемъ отъ татарскаго ига, имѣло слѣдствіемъ развитіе болѣе широкихъ политическихъ притязаній Московскихъ Великихъ князей,—притязаній, стремившихся возвеличить международное положеніе Руси и власть и положеніе ея Государей какъ внѣ, такъ и внутри.

Результатомъ такихъ притязаній явилось съ одной стороны желаніе, чтобы всѣ части русской земли вошли-бы въ составъ Великаго княжества Московскаго, что и привело къ вѣковой борьбѣ двухъ славянскихъ государствъ, Руси и Польши, а съ другой стороны,—эти притязанія, въ связи съ сознаніемъ, что свободное развитіе государства во всѣхъ проявленіяхъ его матеріальной и духовной жизни возможно лишь при тѣсномъ сближеніи съ другими, болѣе культурными странами заставили Московскихъ Государей въ программу своей политики внести идею стремленія къ обладанію моремъ, изъ котораго былъ-бы удобный и свободный выходъ.

Указанныя измѣненія въ условіяхъ внутренней жизни Москвы, а также въ сферѣ внѣшней ея политики, приводя къ необходимости вести вооруженную борьбу съ тѣми или другими чужеземными народами, по большей части болѣе культурными и обладающими устроенной вооруженной силой, неминуемо влекли за собой обязательство и для Московскихъ Государей содержать боевыя силы въ достаточномъ числѣ и соотвѣтственно устроенныя.

При такихъ условіяхъ ограничиваться вооруженной силой, бывшей на Руси до сего времени, Московскіе Государи не могли и, уже начиная съ Іоанна III, они стремятся къ развитію ея какъ въ количественномъ отношеніи, такъ и въ качественномъ. Это-же стремленіе, въ связи съ условіями, въ которыхъ оказалась Русь вслѣдствіе своего земельнаго расширенія, и изъ которыхъ важнѣйшимъ нужно признать необходимость постоянной обороны теперь уже обширныхъ границъ, и вызвало стремленіе, для скорѣйшаго изготовленія войскъ къ походу, имѣть въ постоянной готовности хотя-бы небольшую ихъ часть. Результатомъ-же этого является увеличеніе числа видовъ войскъ по назначенію, видоизмѣненіе способа комплектованія войскъ, а значитъ,—и ихъ состава, появленіе войскъ, которыя не собираются лишь въ минуту необходимости, а существуютъ постоянно.

Наконецъ, необходимо еще отмѣтить одинъ результатъ указанныхъ явленій: внѣшнія войны съ западно-европейскими народами приводятъ въ непосредственное соприкосновеніе съ ними, слѣдствіемъ чего неминуемо должно было явиться вліяніе военнаго искусства этихъ народовъ на русское военное искусство.

Впрочемъ, это послѣднее явленіе въ разсматриваемую эпоху было еще незначительно: ближайшіе западные сосѣди Руси предвидѣли уже въ ней опаснаго соперника и потому всѣми мѣрами и силами стремились къ тому, чтобы на возможно болѣе продолжительное время изолировать быстро развившуюся Русь и не дать ей возможности воспользоваться плодами культурной работы болѣе цивилизованнаго запада.

Какъ извѣстно, еще въ удѣльные вѣка князья, чтобы привязать къ себѣ дружинниковъ, раздавали имъ земли съ обязательствомъ за это служить. Однако, такая раздача въ то время была крайне ограничена, такъ какъ власть князей была не прочна, а земельныя ихъ богатства—не значительны.

Между тѣмъ, обстоятельства, явившіяся въ половинѣ XV вѣка, какъ указано, вызвали необходимость имѣть многочисленную вооруженную силу. Для содержанія этой силы прежніе источники—денежное жалованье, вотчины и кормленіе—были уже недостаточны. Приходилось изыскивать новые источники. Такимъ источникомъ въ рукахъ Московскаго Государя въ то время могли быть, какъ результатъ успѣшнаго собиранія Руси, только обширныя пространства земли, населенной крестьянами. Только этотъ капиталъ онъ и могъ пустить въ оборотъ для обезпеченія своихъ служилыхъ людей. Вслѣдствіе этого служилымъ людямъ Московскій Государь и даетъ земли въ личное и временное, обыкновенно пожизненное владѣніе на особомъ правѣ, обусловливаемомъ военной службой.

Эти земельныя дачи, являясь вознагражденіемъ за службу и въ то-же время средствомъ для нея, уже въ XV вѣкѣ получили названіе *помѣстій*, а служба, выполняемая подъ условіемъ владѣнія такими земельными дачами,—*помѣстной*; составленное же изъ лицъ, владѣющихъ помѣстьями на указанныхъ условіяхъ, войско называлось *помѣстнымъ войскомъ*.

Къ концу XVI вѣка правила раздачи земель въ помѣстное владѣніе создали стройную и сложную систему, общія основанія которой были слѣдующія:

Мѣра службы съ земли, т. е. тяжесть воинской повинности, падавшей на служилаго человѣка, по его землѣ, была слѣдующая: съ каждыхъ 100 четвертей, т. е. съ 200 десятинъ хорошей пахатной земли, долженъ былъ являться въ походъ одинъ ратникъ „на конѣ и въ доспѣхѣ полномъ", а въ дальній походъ—съ двумя конями. Землевладѣльцы, у которыхъ было больше 200 десятинъ въ помѣстьяхъ и вотчинахъ, выводили съ собой въ походъ или выставляли, если не шли сами, соразмѣрное пашнѣ количество вооруженныхъ дворовыхъ людей.

Количество земли, даваемое на помѣстномъ правѣ, т. е. помѣстные оклады были весьма разнообразны.

Помѣстная система давала возможность Московскому правительству въ любой моментъ на время войны или въ ожиданіи нашествія непріятеля въ свою страну собирать временныя конныя ополченія изъ дворянъ и дѣтей боярскихъ, численностью отъ 80 до 100 т. чел. и носившія названіе *помѣстной дворянской конницы*.

Необходимость постоянной охраны границы государства, которое теперь непосредственно соприкасалось съ различными иноземными народами, заставила увеличить родъ войскъ, называемый *городовыми казаками*. Сначала имъ за ихъ службу платили денежное жалованье, а со времени Іоанна IV имъ стали давать помѣстья въ пограничныхъ областяхъ, обязывая ихъ за это службой, одинаковой съ дворянами и дѣтьми боярскими. Такимъ образомъ, городовые казаки со времени Іоанна IV также становятся помѣстными войсками, но постоянными. Они были преимущественно конные и употреблялись почти исключительно для охранительной и развѣдывательной службы.

Послѣ покоренія татарскихъ царствъ въ концѣ разсматриваемаго періода на службу Московскимъ государямъ стали приниматься татары, принявшіе христіанство, такъ называемые *новокрещены*, затѣмъ—*татарскіе мурзы и татарскіе князья*. Вступая на службу, они получали также помѣстные оклады и жалованье.

Наряду съ этимъ сознаніе необходимости имѣть постоянно на-готовѣ хотя-бы небольшую часть войскъ для отраженія внезапныхъ вторженій противника, для усмиренія внутреннихъ мятежей, являвшихся слѣдствіемъ враждебныхъ отношеній боярства и Московскаго Государя, для охраны Государя и его двора, и наконецъ, для представительства, требуемаго новымъ взглядомъ Московскихъ Государей на свое значеніе, привело Іоанна IV къ созданію постоянной пѣхоты, которая, вслѣдствіе своего вооруженія, стала называться *стрѣльцами*.

Стрѣльцы собирались изъ вольныхъ людей хорошаго поведенія, получали во владѣніе, подобно городовымъ казакамъ, участки земли близъ городовъ, за что и обязаны были служить постоянно, пожизненно и наслѣдственно.

Стрѣльцы были пѣшими, и только лучшіе изъ нихъ составляли особый конный отрядъ и назывались стремянными.

Такимъ образомъ, стрѣльцы были также помѣстными войсками, но пѣшими и постоянными.

Въ мирное время они составляли гарнизоны Москвы и пограничныхъ городовъ. Жили они въ особыхъ слободахъ, пользуясь различными льготами и получая, кромѣ помѣстнаго участка, еще и денежное жалованье.

Общее число стрѣльцовъ къ концу XVI вѣка было около 12 т. чел.

Наконецъ, болѣе широкое распространеніе на Руси огнестрѣльнаго оружія, входящаго въ составъ наряда, необходимость наличности нѣкотораго знанія для службы при нарядѣ вынудили имѣть на постоянной службѣ особыхъ людей, подготовленныхъ къ обращенію съ различнаго рода артиллерійскими орудіями. Вслѣдствіе этого при Іоаннѣ IV въ городахъ появляется особое сословіе *пушкарей затинщиковъ, воротниковъ, плотниковъ и кузнецовъ*.

Всѣ эти служилые люди также получали земельные участки, за что обязаны были постояной, пожизненной и потомственной службой. Они селились въ городахъ особенными слободами, пользовались нѣкоторыми преимуществами и составляли родъ гарнизоновъ въ крѣпостяхъ, представляя собой отдѣльный цехъ.

Помѣстныя войска, мало по малу увеличиваясь численно, къ концу XVI столѣтія (царствованія Іоанна IV) составляли главнѣйшую составную часть русской вооруженной силы.

Какъ ни многочисленны были помѣстныя войска особенно къ концу разсматриваемаго періода, но широкая внѣшняя политика и притязательный взглядъ на свое значеніе Московскихъ Государей приводили къ тому, что помѣстныхъ войскъ для рѣшенія задачъ какъ внѣшней, такъ и внутренней политики было недостаточно.

Вслѣдствіе этого идея о *земскомъ ополченіи* не умираетъ, и въ минуту надобности и теперь выставлялось ополченіе изъ крестьянъ. Ратники, составлявшіе эти ополченія, брались по одному съ извѣстнаго числа дворовъ и назывались *даточными людьми*.

Даточные люди призывались или пѣшими, или конными. Они, въ сущности говоря, представляли собой родъ войскъ, который можетъ быть приравненъ къ древне-русскимъ воямъ. О численности даточныхъ можно судить по тому, что въ полоцкомъ походѣ Іоанна IV въ 1563 г. ихъ было до 80 т. чел.

Кромѣ указанныхъ войскъ, въ составъ русской арміи, начиная съ половины XVI вѣка, входятъ *казаки донскіе, терскіе, волжскіе и яицкіе*.

Казаки, являясь выходцами, недовольными существующими порядками, жили на окраинахъ государства, на земляхъ, захваченныхъ ими по собственной иниціативѣ, и сначала мало зависѣли отъ Москвы.

Въ Москвѣ смотрѣли на нихъ скорѣе, какъ на союзниковъ, чѣмъ на войска, состоящія въ непосредственномъ распоряженіи государства.

Іоаннъ IV особенно покровительствовалъ донскимъ казакамъ, давалъ имъ жалованье и предоставилъ имъ нѣкоторыя льготы по торговлѣ.

Наконецъ, необходимо упомянуть, что въ составъ русскаго войска разсматриваемаго періода входитъ *иноземное войско*.

Учрежденіе этого войска принадлежитъ Іоанну IV и первоначальною цѣлью найма иноземцевъ было желаніе образовать царскихъ тѣлохранителей и имѣть разныхъ техниковъ преимущественно для артиллерійскаго и инженернаго дѣла. Впрочемъ, сначала ихъ было очень немного.

Значеніе вооруженной силы иноземцы пріобрѣтаютъ не раньше царствованія сына Грознаго, Федора, и въ особенности—при преемникѣ его, Борисѣ Годуновѣ. Въ это время они составляли отдѣльные отряды и входили въ составъ арміи государства.

Такимъ образомъ, вооруженныя силы Руси въ XV и XVI в.в. были въ подавляющемъ числѣ національными.

Сводя все сказанное, нужно отмѣтить, что по порядку образованія въ составъ вооруженной силы Руси въ періодъ съ половины XV и до конца XVI вѣка входили слѣдующія войска:

1) *помѣстныя войска*, которыя, въ свою очередь, раздѣлялись на:

а) Ополченіе изъ дворянъ и изъ дѣтей боярскихъ.

б) Татарское ополченіе.

в) Городовыхъ казаковъ.

г) Стрѣльцовъ.

д) Пушкарей, затинщиковъ, воротниковъ.

2) *Даточные люди*.

3) *Казаки непомѣстные и*

4) *зачатки иноземныхъ войскъ*.

По роду службы означенныя войска можно раздѣлить: во 1-хъ, на временныя ополченія, и во 2-хъ, на войска, близкія по типу къ постояннымъ.

Къ первымъ нужно отнести: а) ополченіе изъ дворянъ и дѣтей боярскихъ; б) татарское ополченіе и в) даточныхъ людей.

Ко вторымъ нужно отнести: а) городовыхъ казаковъ; б) стрѣльцовъ; в) пушкарей, затинщиковъ и воротниковъ; г) непомѣстныхъ казаковъ и д) иноземныя войска.

Увеличеніе численности войскъ, появленіе и развитіе огнестрѣльнаго оружія, усложненіе вообще въ военномъ дѣлѣ, вызванное соприкосновеніемъ съ другими народами и необходимостью большихъ усилій въ борьбѣ съ ними, вынудили вооруженныя силы Руси разсматриваемаго періода раздѣлить по родамъ войскъ на: а) конницу, б) пѣхоту, в) артиллерію и г) инженеровъ.

Главнымъ многочисленнѣйшимъ и лучшимъ родомъ войскъ на Руси въ описываемую эпоху была *конница*. Это зависѣло отъ того, что помѣстныя войска выставлялись классомъ обезпеченнымъ и привилегированнымъ, для котораго служба пѣшкомъ была бы тяжела, а съ другой стороны, *большая численность* конницы объясняется тѣмъ, что часть вооруженныхъ силъ должна была нести такую службу, которая требовала быть конными.

Въ самомъ дѣлѣ, въ составъ конницы входили: а) ополченіе дворянское и изъ дѣтей боярскихъ, б) татарское ополченіе, в) казаки городовые, г) казаки непомѣстные и д) даточные люди.

Пѣхоту русской арміи разсматриваемаго періода прежде всего составляли стрѣльцы.

Вооруженные лучше всѣхъ другихъ пѣшихъ ратниковъ и болѣе привычные къ употребленію оружія, стрѣльцы были лучшей пѣхотой въ составѣ нашихъ войскъ того времени.

Кромѣ стрѣльцовъ, пѣхоту составляли еще пѣшіе городовые казаки и пѣшіе даточные люди.

Въ боевыхъ качествахъ пѣшіе городовые казаки, которыхъ въ общемъ было немного, не уступали стрѣльцамъ и вмѣстѣ съ ними образовывали въ составѣ нашей пѣхоты самый надежный элементъ.

Пѣшіе даточные люди служили на одинаковыхъ правахъ съ конными. Кромѣ службы въ пѣхотѣ, они употреблялись также при нарядѣ и обозѣ и на нихъ возлагалось производство всѣхъ полевыхъ военно-инженерныхъ работъ.

Личный составъ *артиллеріи* образовывали пушкари, затинщики, воротники, плотники и кузнецы.

Инженерныхъ войскъ, въ собственномъ значеніи этого слова, въ разсматриваемый періодъ на Руси не было. Но уже Іоаннъ III принялъ къ себѣ на службу нѣсколькихъ иностранныхъ инженеровъ, такъ называемыхъ тогда „размысловъ".

При осадѣ и оборонѣ городовъ эти размыслы приносили русскимъ войскамъ большую пользу, и приглашеніе ихъ въ общемъ въ значительной степени способствовало развитію у насъ военно-инженернаго искусства. При Іоаннѣ IV у насъ появляются уже свои русскіе „размыслы".

Новый составъ вооруженныхъ силъ и связанное съ этимъ увеличеніе численности ихъ привели къ нѣкоторому измѣненію *организаціи* ихъ, хотя, впрочемъ, основанія этой организаціи остались прежнія.

Основнымъ подраздѣленіемъ русскихъ войскъ разсматриваемаго періода является десятня, которая состояла изъ людей, приписанныхъ къ какому либо одному городу.

Десятни по нѣсколько сводились въ полки, которыхъ въ арміи, изготовившейся къ походу, было шесть: 1) большой или главное войско, 2)—правой и 3)—лѣвой руки, 4) передовой или авангардный, 5) сторожевой или арріергардный (резервный) и 6) формируемый изъ легкой конницы и называемый эртоуломъ или эртоульнымъ полкомъ.

Десятня дѣлилась на сотни, которыя, въ свою очередь, подраздѣлялись на десятки.

Стрѣльцы въ мирное время раздѣлялись на приказы, силою отъ 800 до 1000 чел. Приказы дѣлились на сотни, сотни—на десятки.

Тѣ же причины, которыя вызвали измѣненія въ организаціи вооруженной силы, повели за собой измѣненія и въ *управленіи* ими, причемъ усложненіе въ общихъ условіяхъ жизни, а также въ дѣлѣ устройства вооруженныхъ силъ въ области управленія послѣдними привели также къ нѣкоторымъ усложненіямъ, выразившимся прежде всего въ появленіи новыхъ органовъ управленія съ довольно сложнымъ устройствомъ.

Завѣдываніе всѣми вооруженными силами въ мирное время сосредоточивалось въ Разрядномъ приказѣ или Разрядѣ.

Разрядъ объявлялъ царскіе указы и повелѣнія, касавшіеся назначеній на должности, награды за службу, распредѣленія окладовъ, назначенія ратныхъ людей на службу, и т. п. Онъ же велъ въ мирное время учетъ ратнымъ людямъ на случай сбора войскъ. Основаніемъ для веденія этого учета служило подраздѣленіе войскъ на разряды, установленные Іоанномъ III. Эти разряды представляли какъ бы территоріальные военные округа, въ которыхъ воеводы, ратники и вообще войска были распредѣлены по мѣстамъ ихъ постояннаго жительства или расположенія ихъ помѣстій на основаніи особыхъ разрядныхъ книгъ.

Для составленія и веденія этихъ книгъ городовые воеводы доставляли Разрядному приказу подробные списки, въ которыхъ обозначалось, сколько было приписано къ каждому городу дворянъ и дѣтей боярскихъ и какія за ними состояли помѣстья.

По этимъ спискамъ Разрядъ опредѣлялъ указами, по мѣрѣ надобности, какіе именно служилые люди и какихъ городовъ и въ какомъ числѣ должны были явиться къ извѣстному сроку на сборное мѣсто.

Стрѣльцы и пушкари вѣдались соотвѣтственно стрѣлецкимъ и пушкарскимъ приказами.

Въ военное время для начальствованія полками изъ бояръ окольничьихъ и думныхъ дворянъ назначались полковые воеводы, причемъ воевода большого полка или большой воевода былъ вмѣстѣ съ тѣмъ и главнокомандующимъ. Каждому воеводѣ назначался, по крайней мѣрѣ, одинъ товарищъ обыкновенно изъ болѣе способныхъ, но младшихъ начальниковъ, чтобы хотя отчасти устранить недостатки мѣстничества.

За воеводами въ порядкѣ постепенности слѣдовали головы, сотники, пятидесятники и десятники.

При воеводахъ, кромѣ того, состояли дьяки, являвшіеся вспомогательнымъ органомъ управленія; они писали приказы, на которыхъ должна была быть подпись и воеводы, и дьяка, они вѣдали государеву казну, раздавали жалованье, на ихъ обязанности лежало также веденіе журналовъ военныхъ дѣйствій, которые по окончаніи похода сдавались въ Разрядный приказъ.

Въ вопросѣ управленія въ разсматриваемый періодъ, кромѣ указанныхъ причинъ, играло роль еще одно явленіе, вліяніе котораго въ значительной мѣрѣ подрывало тѣ раціональныя начала, которыя служили основаніемъ для управленія.

Явленіе это было слѣдствіемъ положенія, которое при почти самодержавномъ Іоаннѣ III заняло Московское боярство, составленное въ значительной степени изъ бывшихъ удѣльныхъ князей, и состояло оно въ такъ называемомъ мѣстничествѣ, которое основывалось на убѣжденіи Московскаго боярства, что все оно въ совокупности является властителемъ русской земли и что степень участія каждаго члена боярства въ дѣлѣ управленія зависитъ не отъ личныхъ качествъ каждаго, а отъ относительнаго служебнаго значенія фамиліи служилыхъ людей и генеалогическаго положенія каждаго изъ нихъ въ своей фамиліи.

Естественно, что на управленіи вооруженными силами Руси мѣстничество должно было отражаться весьма вредно: верховная власть не могла назначить на какую либо должность лицо, ей желательное и способное къ исправленію этой должности, а при назначеніи на различныя должности, находящіяся между собой въ іерархическомъ отношеніи, трудно было составить подборъ лицъ, который предусматривалъ бы всѣ разнообразныя генеалогическія и разрядныя отношенія, примирилъ бы всѣ возможныя фамильныя притязанія.

Съ другой стороны, во взаимныхъ отношеніяхъ различныхъ должностныхъ лицъ неминуемо должны были происходить недоразу-

мѣнія, являющіяся слѣдствіемъ личныхъ счетовъ. Въ особенности это становилось вреднымъ, когда знатные молодые дворяне мѣстничались съ полковыми воеводами, къ которымъ ихъ прикомандировывали для несенія той или другой службы. Къ тому-же, эти недоразумѣнія могли возникнуть какъ разъ въ то время, когда нужно было не пререкаться, а дѣйствовать.

Въ дѣлѣ *вооруженія* нужно отмѣтить во 1-хъ, что огнестрѣльное оружіе дѣлается и ручнымъ, а во 2-хъ, что артиллерія начинаетъ принимать участіе въ полевыхъ бояхъ. То и другое достигается усовершенствованіемъ въ концѣ XV вѣка выдѣлки оружія и изготовленіемъ его дóма.

Ручное огнестрѣльное оружіе того времени составляли пищали, которыя были съ колесно-фитильнымъ замкомъ и по наружности походили на кремневыя ружья. Они были до крайности разнообразны и находились на вооруженіи только стрѣльцовъ и городовыхъ казаковъ.

Обращаясь къ образцамъ орудій, составлявшихъ нашу артиллерію того времени, такъ называемый нарядъ, прежде всего необходимо сказать, что эти орудія со временъ Іоанна III тоже начали изготавливаться у себя дóма. Это-же прежде всего повело къ тому, что число орудій у насъ сильно возросло.

При Іоаннѣ IV у насъ появляются русскіе пушечные мастера, и въ 1547 г. на московскомъ пушечномъ дворѣ были отлиты первыя 16-ти—пудовыя волкопейки или соколки, т. е. фальконеты, которые были изобрѣтены въ Италіи въ 1536 г.

Этотъ фактъ съ очевидностью показываетъ, что русская артиллерія въ техническомъ отношеніи въ разсматриваемый періодъ не отставала отъ артиллеріи европейскихъ армій.

О числѣ орудій въ русской арміи въ половинѣ XVI вѣка можно судить по тому, что въ арміи Іоанна IV въ его походѣ въ 1552 г. въ Казань было 150 тяжелыхъ и среднихъ орудій, не считая малыхъ.

Орудія изготовлялись безъ какихъ либо опредѣленныхъ правилъ, только лишь по личному опыту и соображенію мастеровъ, поэтому они были различной конструкціи и калибровъ и имѣли различный вѣсъ и длину.

Въ общемъ, однако, ихъ можно подраздѣлить на четыре главные типа:

1) пищали, назначавшіяся для прицѣльной стрѣльбы.

2) Пушки верховыя или можиры, т. е. мортиры, назначавшіяся для навѣсной стрѣльбы.

3) Тюфяки, предназначавшіеся для стрѣльбы картечью.

4) Гафуницы или гаубицы, предназначавшіяся для стрѣльбы каменными ядрами и каменнымъ дробомъ.

Всѣ перечисленные типы орудій принадлежали къ разряду гладкостѣнныхъ, но, кромѣ гладкостѣнныхъ, въ тогдашней нашей артиллеріи встрѣчались и нарѣзныя орудія, заряжавшіяся съ казны и носившія названіе винтовальныхъ.

Артиллерійскіе снаряды, особые почти для каждаго орудія, были трехъ видовъ:

1) Сплошные вродѣ нынѣшней гранаты.

2) Разрывные вродѣ нынѣшней шрапнели.

3) Зажигательные снаряды.

Опредѣленнаго раздѣленія артиллеріи на отдѣльные виды не было. Однако, всѣ орудія нашего наряда по роду ихъ службы можно раздѣлить на артиллерію, осадную, полевую и полковую.

Осадную артиллерію или стѣнобитный нарядъ составляли орудія наибольшаго калибра (до $2^1/_2$ пудовъ) и наиболѣе тяжелыя, такъ называемыя стѣнобитныя или стѣноломныя пищали.

Полевую артиллерію составляли орудія, болѣе легкія.

Полковую артиллерію составляли малыя орудія, до 6—8 фунтовъ, приспособленныя къ удобному передвиженію. Они въ небольшомъ числѣ придавались непосредственно войскамъ.

Такимъ образомъ, видно, что полковая артиллерія появляется у насъ гораздо раньше, чѣмъ у Густава Адольфа, котораго обыкновенно считаютъ основателемъ этой артиллеріи.

Появленіе войскъ типа постоянныхъ порождаетъ новую идею въ дѣлѣ *довольствія* войскъ: прежде, какъ по большей части и въ разсматриваемый періодъ, должны были довольствоваться своимъ попеченіемъ: стрѣльцы-же и иноземцы получали отъ казны опредѣленное количество продовольствія и фуража, чѣмъ и положили начало современному способу довольствія войскъ.

Свои продовольственные запасы или „кормы“ каждый воинъ возилъ на особой вьючной лошади вмѣстѣ съ приспособленіями для изготовленія пищи. Пополненіе запасовъ продовольствія въ предѣлахъ своей страны производилось покупкою или путемъ поставки населеніемъ по заблаговременнымъ распоряженіямъ правительства, причемъ съ воеводъ строго взыскивалось, если ихъ войска въ походѣ черезъ русскія земли брали что либо насильно.

Въ непріятельскихъ земляхъ войска свои запасы пополняли путемъ фуражировокъ въ попутныхъ селеніяхъ и городахъ. Въ этихъ случаяхъ для сбора необходимыхъ запасовъ высылались особые отряды, называвшіеся кормовщиками.

Появленіе войскъ типа постоянныхъ отразилось также на вопросѣ о *боевой поготовкѣ* войскъ.

Войска, сохранившія характеръ ополченій, по прежнему не занимались вовсе предварительной боевой подготовкой.

Эта подготовка, какъ и раньше, могла явиться только результатомъ боевого навыка, являвшагося слѣдствіемъ опыта обыкновенно нѣсколькихъ походовъ.

Что касается той части русскихъ войскъ, которыя носили характеръ постоянныхъ какъ-то: стрѣльцы и городовые казаки, то о нихъ по этому поводу можно сказать слѣдующее: стрѣльцы если и занимались обученіемъ, то, въ виду особенностей ихъ службы,

заключавшейся главнымъ образомъ въ несеніи карауловъ и конвойной службы, врядъ-ли это обученіе давало имъ много въ дѣлѣ боевой подготовки.

Нѣсколько въ иныхъ условіяхъ находились городовыя войска. Неся постоянную службу на границахъ, обязанныя непрерывно охранять и развѣдывать, постоянно угрожаемыя нашествіемъ иноземцевъ, нерѣдко имѣя съ ними столкновенія, городовыя войска если и были лишены обученія, то во всякомъ случаѣ, благодаря особенностямъ ихъ службы, имѣли достаточно практики, дѣлавшей ихъ боевую подготовку высшей, чѣмъ у другихъ войскъ.

Для регулированія этой службы въ 1571 г. былъ составленъ бояриномъ княземъ Воротынскимъ послѣ совѣщанія его по этому поводу со станичниками, пограничными воеводами и другими чинами общій уставъ сторожевой или станичной службы,—первый нашъ уставъ, и при томъ чисто русскій.

Основами сторожевой службы на границѣ, по уставу Воротынскаго, служили слѣдующія положенія: бдительность, скрытность, непрерывность, возможно меньшій нарядъ и возможно скорая передача добытыхъ свѣдѣній.

Для достиженія всего этого уставъ требовалъ выставленія по извѣстнымъ правиламъ заставъ, которыя отъ себя высылали парные разъѣзды.

Главныя черты службы заключались въ слѣдующемъ:

1) Всѣ дороги, по которымъ можно было ожидать вторженія татаръ, занимались заставами, которыя выдвигались отъ городовъ укрѣпленной линіи на разстояніе 4—5 переходовъ. При этомъ заставы располагались преимущественно у бродовъ, не имѣя права оставлять своихъ мѣстъ.

2) Одна отъ другой заставы располагались на $^1/_2$—1 переходъ, чтобы возможно было постоянно поддерживать между ними связь.

3) Отъ заставъ высылались летучіе разъѣзды, по два человѣка, никогда не меньше.

4) Эти разъѣзды имѣли главной цѣлью обнаружить противника, опредѣлить направленіе его движенія и силы. Для этого требовалось, чтобы они ѣздили по различнымъ направленіямъ, удаляясь отъ своихъ заставъ впередъ и въ стороны верстъ на 6—10 и даже 15.

5) Для скрытности разъѣзды не должны были разводить огни по нѣсколько разъ въ одномъ и томъ-же пунктѣ и на открытыхъ мѣстахъ.

6) Для непрерывности наблюденія и развѣдки сторожевыя заставы и разъѣзды не могли оставлять своихъ мѣстъ подъ страхомъ смертной казни. Для контроля послѣдняго требованія разъѣзды, встрѣчаясь гдѣ либо, должны были обмѣниваться какими нибудь предметами въ доказательство, что разъѣзды дѣйствительно доходили до опредѣленнаго мѣста.

7) Передача донесеній, на своевременность чего обращалось особенное вниманіе, происходила посредствомъ летучей почты.

Такимъ образомъ, сторожевая служба на границахъ, которую несли городовыя войска, была организована совершенно прочно и ея основанія вполнѣ соотвѣтствуютъ нынѣшнимъ понятіямъ о началахъ сторожевой службы.

Несомнѣнно, что эта служба давала городовымъ войскамъ весьма много въ дѣлѣ ихъ боевой подготовки.

Въ общемъ, нужно признать, что боевая подготовка всѣхъ русскихъ войскъ, въ разсматриваемый періодъ въ смыслѣ обученія была у всѣхъ неудовлетворительной. Но недостатки обученія у городовыхъ войскъ возмѣщались условіями постоянной службы, а у помѣстныхъ войскъ—опытомъ, боевымъ навыкомъ.

Образъ дѣйствій русскихъ войскъ въ то время былъ слѣдующій:

Походныя движенія, особенно въ ожиданіи встрѣчи съ противникомъ, производились обыкновенно крайне медленно и съ излишней осторожностью. Происходило это какъ вслѣдствіе громадности обозовъ, слѣдовавшихъ за войсками, такъ и потому, что русскія войска того времени охотнѣе вообще прибѣгали къ выжиданію и оборонѣ, чѣмъ нападали сами, что, въ свою очередь, въ значительной степени зависѣло отъ распространенія огнестрѣльнаго оружія.

Организація марша основывалась на тѣхъ-же началахъ, но нѣсколько усовершенствовалась и осложнилась и была слѣдующая: впереди, иногда до 5-ти переходовъ, шелъ ертоулъ, отъ котораго высылались во всѣ стороны дальніе разъѣзды для развѣдыванія о путяхъ и о непріятелѣ, и для обезпеченія главныхъ силъ отъ нечаяннаго нападенія; за нимъ обыкновенно слѣдовалъ особый отрядъ даточныхъ людей, назначавшійся для исправленія пути, починки мостовъ, гатей и т. п., затѣмъ двигался передовой полкъ (авангардъ), потомъ большой или главное войско и при немъ нарядъ (артиллерія), далѣе—тяжести и обозы и, наконецъ,—сторожевой полкъ (арріергардъ).

Полки правой и лѣвой руки слѣдовали каждый съ соотвѣтствующей стороны, иногда на большомъ разстояніи отъ большого полка и вполнѣ независимо отъ него, но въ полной связи; если-же опасность грозила только съ одной какой либо стороны, то полкъ соотвѣтствующей руки усиливался другими войсками, и армія двигалась уже не въ трехъ, а въ двухъ колоннахъ.

Особенностью боевого порядка русскихъ войскъ того времени являлся гуляй-городъ. Послѣднимъ назывался родъ подвижного закрытія, составленнаго изъ дощатыхъ щитовъ съ отверстіями въ нихъ для ручного огнестрѣльнаго оружія, поставленныхъ на колеса или полозья. Щиты эти, по разстановкѣ на мѣстѣ, скрѣплялись между собой желѣзными или веревочными связями и образовывали или длинную ограду или отдѣльные опорные пункты въ видѣ нынѣшнихъ редутовъ. Въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ нужно было поставить орудія, щиты раздвигались, а орудія прикрывались большими турами. Гуляй-городъ во-

зился всюду за войсками на особыхъ телѣгахъ въ разобранномъ видѣ и, въ случаѣ нужды въ немъ, устраивался очень скоро, безъ пособія плотниковъ и какого либо инструмента. Вѣдался онъ особымъ воеводой-гулявымъ, который и выбиралъ мѣсто на позиціи для установки города. Разставленный гуляй-городъ прикрывалъ отъ взоровъ противника все, что было внутри него. Иногда онъ занималъ огромное пространство, даже до 5 верстъ.

Гуляй-городъ позволялъ вести и пассивно-оборонительный бой, укрываясь за нимъ, и активно-оборонительный, раскрывая щиты и выходя изъ-за нихъ.

Боевой порядокъ русскихъ войскъ и веденіе боя русскими войсками почти ничѣмъ не отличались отъ предшествующей эпохи. Въ дѣлѣ обороны границъ, кромѣ постройки укрѣпленныхъ линій, получила право гражданства идея обороны границъ посредствомъ наступленія. Это наступленіе выполнялось особыми подвижными резервами. Для этого на югѣ противъ татаръ весной, въ случаѣ тревожныхъ вѣстей изъ степи, выставлялись двѣ рати, каждая около 10 т. чел.

При дальнѣйшихъ тревожныхъ вѣстяхъ рати эти въ извѣстномъ порядкѣ двигались въ степи. Если-же изъ степи тревожныхъ вѣстей не приходило, то рати стояли на своихъ мѣстахъ до глубокой осени, пока не наступала распутица, прикрывавшая границу не хуже самихъ ратей.

О дисциплинѣ и духѣ войскъ разбираемаго періода необходимо прежде всего сказать, что Іоаннъ III и особенно Іоаннъ IV какъ общимъ направленіемъ своей дѣятельности, такъ и частными распоряженіями по поводу разбираемаго вопроса безъ сомнѣнія въ значительной мѣрѣ внесли порядокъ и дисциплину въ своихъ войскахъ. Однако, все-же нельзя утверждать, что въ этомъ отношеніи они достигли желательныхъ результатовъ. И это прежде всего вытекаетъ изъ природы вещей,—русскія арміи того времени были въ большей своей части временными ополченіями, да еще тѣсно связанными съ землей. Впрочемъ, довольно низкій уровень дисциплины не мѣшалъ тому, что духъ арміи, ея нравственный обликъ были достаточно высоки. Это было слѣдствіемъ личныхъ качествъ отдѣльныхъ воиновъ, единаго и національнаго состава арміи, а также—извѣстной обстановки, развивающей тѣ нравственныя основы, которыми всегда была сильна наша армія: религіозность, любовь къ родинѣ и преданность Государю.

Широко развившаяся въ XVI столѣтіи помѣстная система, давъ много положительнаго, съ другой стороны, привела къ прикрѣпленію крестьянъ къ землѣ, такъ какъ только при этихъ условіяхъ помѣстья могли давать средства для несенія военной службы.

Стремленіе помѣщиковъ прикрѣпить къ землѣ крестьянъ было причиной ихъ переселенія на окраины.

Происшедшее отъ такого переселенія опустѣніе помѣстій вынудило правительство ограничить свободу передвиженія крестьянъ, что вызвало въ этомъ низшемъ классѣ народонаселенія крупное недовольство.

Съ другой стороны, Іоаннъ IV, защищая идею единовластія отъ покушенія бояръ, обманутый въ своихъ привязанностяхъ къ людямъ, которымъ онъ довѣрялъ, и давшій волю своимъ страстямъ, болѣзненной подозрительности и недовѣрчивости, создалъ такое положеніе для боярства, которое раздражало его и развивало въ немъ недовольство.

Не въ лучшихъ условіяхъ, чѣмъ низшій и высшій классъ населенія, находился и средній классъ—мелкій служилый людъ. На немъ лежала вся тяжесть военной службы, вызываемой какъ непрерывными внѣшними войнами, такъ и охраной своихъ границъ, а между тѣмъ, средствъ для отбыванія службы не было почти никакихъ.

Такимъ образомъ, во всѣхъ слояхъ населенія въ концѣ царствованія Іоанна IV росло и крѣпло недовольство противъ правительства, противъ существующаго государственнаго порядка.

Послѣ смерти Іоанна IV, когда началась борьба бояръ между собой изъ-за власти, дѣла въ этомъ отношеніи пошли еще хуже. Въ результатѣ, какъ извѣстно, явился у насъ Лжедмитрій I, потомъ царствованіе нравственно шаткаго и политически безпринципнаго Василія Шуйскаго, ограниченнаго, къ тому-же, въ своей власти притязаніями бояръ; затѣмъ открытый мятежъ противъ Царя дворянскихъ ополченій и ополченій изъ разнаго сброда изъ низшихъ слоевъ общества; потомъ междуусобная война; появленіе цѣлаго ряда самозванцевъ; обращеніе къ иноземному содѣйствію; походъ на Москву польскаго короля, Сигизмунда; низверженіе Царя Василія Шуйскаго; призывъ боярской думой на Русскій Престолъ польскаго королевича Владислава и, наконецъ, занятіе поляками Москвы.

Это событіе, въ связи съ чрезмѣрными притязаніями Сигизмунда, вызвавъ неудовольствіе русскаго народа противъ поляковъ, послужило толчкомъ къ пробужденію заглохнувшаго въ немъ въ смутное время чувства національнаго единства, что въ результатѣ создало движеніе, стремившееся во имя сохраненія русской національности и государственности избавить Русь отъ поляковъ.

Движеніе это, встрѣчая на своемъ пути немало препятствій какъ внѣ, такъ и внутри, въ концѣ концовъ все-же привело къ изгнанію поляковъ изъ Москвы и къ избранію на царскій Престолъ Михаила Феодоровича Романова, чѣмъ и положенъ былъ конецъ смутѣ на Руси.

Въ дни второго самозванца и нашествія поляковъ, когда разгромъ былъ полный, даже и прочно установившаяся помѣстная система не могла дѣйствовать; некому было приводить ее въ дѣйствіе да и средствъ для этого не было.

Приходилось обращаться къ на-скоро набраннымъ ополченіямъ самаго смѣшаннаго состава безъ какой-бы то ни было подготовки и опыта.

Если къ этому прибавить, что общее нравственное растлѣніе не могло не коснуться и того элемента населенія, изъ котораго набирались ополченія, то станетъ вполнѣ яснымъ, что представляли собой по преимуществу русскія войска того времени.

Съ другой стороны, интриги бояръ; нравственное ихъ паденіе; отсутствіе у большинства изъ нихъ истиннаго патріотизма; преслѣдованіе своихъ личныхъ интересовъ даже во вредъ дѣлу государства; продажность ихъ—приводили къ тому, что и предводителями, и руководителями войскъ становились лица, неимѣющія никакихъ данныхъ, чтобы стоять во главѣ.

Понятно, что крайнее несовершенство орудія войны и неумѣлое и неискусное руководительство имъ не могли поставить военное искусство на высокую степень развитія, и въ результатѣ цѣлый рядъ неудачъ въ борьбѣ со внѣшними врагами, что, въ связи съ внутренней смутой, и поставило Русь на край гибели.

Такое состояніе вооруженныхъ силъ несомнѣнно у людей, понимающихъ дѣло, должно было вызывать стремленіе къ его улучшенію. И дѣйствительно, даже въ смутное время дѣлаются попытки къ упорядоченію устройства вооруженной силы.

Такое стремленіе можно подмѣтить у Бориса Годунова, желавшаго воспользоваться знаніями и опытностью иноземныхъ военныхъ людей, чтобы реорганизовать свои войска, придавъ имъ болѣе правильное устройство, а также у Василія Шуйскаго, который съ этой цѣлью издалъ во 1-хъ, „Воинскую книгу“, переведенную съ нѣмецкаго придворными переводчиками, и во 2-хъ,—переведенный съ нѣмецкаго и латинскаго языковъ „Уставъ дѣлъратныхъ“.

Первая книга заключаетъ въ себѣ довольно подробное изложеніе о приготовленіи пороха, „сирѣчь зелія для стрѣлянія“, а затѣмъ въ книгѣ помѣщены также необходимѣйшія правила для стрѣльбы изъ пушекъ и пищалей.

Вторая книга, изданіе которой продолжалось съ 1607 до 1621 г., является у насъ первымъ теоретическимъ сочиненіемъ о военномъ искусствѣ.

Въ общемъ, уставъ этотъ свидѣтельствуетъ, что у насъ въ то время уже сложились твердыя убѣжденія и взгляды относительно боевой дѣятельности войскъ въ различныхъ обстоятельствахъ, что наименьшую склонность у насъ проявляли къ веденію полевого боя и что, напротивъ, предпочитали обращаться къ крѣпостной войнѣ, обороняя или атакуя укрѣпленные города, и что эта отрасль военнаго искусства находилась у насъ на высокомъ уровнѣ развитія, вполнѣ отвѣчая потребностямъ времени.

Наконецъ, изданіе этого устава показываетъ, что у насъ тогда уже сознавалась необходимость заблаговременной подготовки войскъ.

Однако, вслѣдствіе неурядицы того времени изданіе этого устава при Василіи Шуйскомъ не имѣло особаго практическаго вліянія на усовершенствованіе строя и образа дѣйствія русскихъ войскъ.

Неурядицы смутнаго времени не остановили также развитія и распространенія у насъ огнестрѣльнаго оружія: если въ походѣ Іоанна IV въ 1552 г. было 150 тяжелыхъ орудій, то въ войнѣ со Швеціей при Федорѣ Іоанновичѣ ихъ было уже 300.

Усовершенствовалось также и ручное огнестрѣльное оружіе: въ этотъ именно періодъ у насъ впервые появились карабины и пистолеты.

Въ это-же время въ Россіи появились полевые окопы, которые по своимъ свойствамъ принадлежатъ уже новѣйшей фортификаціи и называются шанцами. Эти полевые окопы состояли изъ 4-хъ-угольныхъ земляныхъ редутовъ.

Что касается духа и дисциплины русскихъ войскъ смутнаго времени, то, по мнѣнію одного изъ иностранцевъ, проживавшаго въ Россіи при Годуновѣ и первомъ самозванцѣ, русскіе служилые люди составляли въ то время огромныя толпы, не знавшія ни порядка, ни дисциплины, не признававшія никакого начальства, нерѣдко предававшіяся буйству, своеволію, безначалію и безпорядкамъ.

Конечно, были исключенія и такимъ прежде всего является немногочисленный гарнизонъ Смоленска, который въ теченіе полутора года (1609—1611) выдерживалъ осаду Сигизмунда при крайне тяжелыхъ условіяхъ.

Что касается вождей смутнаго времени, то по своему таланту и искусству прежде всего обращаетъ на себя вниманіе молодой 24-лѣтній Скопинъ-Шуйскій, любимецъ и войска, и всего народа.

Скопинъ всегда искусно соображалъ свои планы, которые преимущественно были наступательные, и рѣшительно приводилъ ихъ въ исполненіе, стремясь прежде всего дѣйствовать сосредоточенными силами, направляя ударъ въ наиболѣе чувствительную точку. Не смотря на свою рѣшительность и молодость, Скопинъ въ то-же время отличался благоразумной осторожностью.

Другимъ военноначальникомъ этого времени, обращающимъ на себя вниманіе, является князь Пожарскій. Его отличительную черту, какъ полководца, составляетъ стремленіе къ подготовкѣ операціи въ отношеніи ея безопасности и обезпеченія превосходства силъ.

Во всякомъ случаѣ, Пожарскій всегда дѣйствовалъ вполнѣ соотвѣтственно обстановкѣ, что является лучшей похвалой дѣйствіямъ полководца.

Нельзя, наконецъ, намъ забывать, что съ именемъ князя Пожарскаго, этого истинно русскаго человѣка, беззавѣтно любившаго свою родину, связано прекращеніе у насъ смуты и выборъ царя Михаила Феодоровича, а значитъ, уничтоженіе условій, неблагопріятно сказывавшихся на развитіи нашего военнаго искусства, и созданіе обстановки, дающей возможность этому искусству развиваться въ соотвѣтствіи съ природой военнаго дѣла и національными особенностями русскаго народа.

Книжная
Торговля
В.И.Клочкова.
Литейный пр.
№35.

Тип. Имп. Ник. воен. акад. Спб., Суворовский пр., 32-б.

IX 19
82
1913
3-4

ЖУРНАЛЪ
ИМПЕРАТОРСКАГО
РУССКАГО
ВОЕННО ИСТОРИЧЕСКАГО
ОБЩЕСТВА.

1913 г.

Книжка 3.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

СОДЕРЖАНІЕ.

МАРТЪ 1913 г.

стран.

1. Царскія слова 100
2. **Извѣстія Императорскаго Русскаго военно-историческаго Общества** 102

   Дѣятельность Общества. Совѣтъ. Записка объ инструкціи отдѣламъ Императорскаго Русскаго Военно-Историческаго Общества.
3. **Военно-историческая лѣтопись.** 109
4. **Иноземцы въ Русской арміи при Царяхъ Михаилѣ Ѳеодоровичѣ, Алексѣѣ Михайловичѣ и Петрѣ I Алексѣевичѣ.—Н. Зезюлинскій.** (Конецъ) 118
5. **Предварительный съѣздъ дѣятелей музеевъ и архивовъ въ Москвѣ.** — Н. П. 127
6. **Крымскіе татары подъ русскими знаменами. (Краткая историческая справка).** — Г. Габаевъ 131
7. **Медали орденскія, юбилейныя частей войскъ и учрежденій, шефскія и на событія, связанныя съ жизнью флота.** — Изображенія и описанія. — **В. Ашикъ.** (Продолженіе слѣдуетъ). 138
8. **Военно-историческій архивъ** 140

   I. 1740 году сентября 19 дня приказъ Лейбгвардіи Измайловскій полкъ. II. Рескрипты Императора Александра I князю Прозоровскому. III. Приказъ Суворова, отданный въ Финляндіи въ Кюмень-городѣ въ 1792 году. IV. Рапортъ главнаго медицинскаго по арміи инспектора Виллие Военному Министру.
9. **Библіографія** 144

   Обзоръ Историческихъ Журналовъ за 1912 г. I. Историческій Вѣстникъ. II. Русская Старина. III. Русскій Архивъ. — М. П. — Профессоръ Д. В. Цвѣтаевъ. Избраніе Михаила Ѳеодоровича Романова на царство. И. С. Б.
10. **Новыя изданія по русской военной исторіи** (Февраль 1913 года).— **С. Масловскій** 151
11. Объявленія. 153
12. **Приложеніе.** Домъ Романовыхъ и русское военное искусство.— **А. Баіовъ**, стр. 17—24.

Редакторъ **А. К. Баіовъ.**

257
IX 19/82

Журналъ высылается всѣмъ членамъ Общества, внесшимъ своевременно членскій взносъ.

Для лицъ, не состоящихъ членами Общества, подписная цѣна 1 р. въ годъ, отдѣльн. номера по 30 к.

Статьи и замѣтки должны быть за подписью автора. Въ случаѣ необходимости статьи передѣлываются въ редакціи.

ЖУРНАЛЪ ИМПЕРАТОРСКАГО РУССКАГО ВОЕННО-ИСТОРИЧЕСКАГО общества.

Адресъ редакціи: С.-Петербургъ, Крѣпость. Артиллерійскій Историческій Музей.

Плата за объявленія:
за строку петита. . 20 к.
за страницу . . . 25 р.
за 1/2 страницы . . 20 р.
за 1/4 страницы . . 15 р.

1913 г. Мартъ. № 3.

Государственная ордена Ленина БИБЛИОТЕКА СССР им. В. И. ЛЕНИНА
П2632-55

Генералъ-лейтенантъ Платонъ Александровичъ Гейсманъ.
Предсѣдатель Казанскаго Отдѣла
Императорскаго Русскаго Военно-Историческаго Общества.

Царскія слова.

Двадцать восьмого февраля настоящаго года Предсѣдатель Императорскаго Русскаго военно-историческаго Общества, генералъ-отъ-кавалеріи Д. А. Скалонъ, былъ осчастливленъ полученіемъ отъ Почетнаго Предсѣдателя Общества, Его Императорскаго Величества Государя Императора слѣдующей высокомилостивой и высокознаменательной телеграммы:

„Благодарю Императорское Русское военно-историческое Общество за откликъ на пережитое событіе. Съ большимъ вниманіемъ слѣжу за полезной дѣятельностью Общества“.

Эта Всемилостивѣйшая телеграмма послѣдовала въ отвѣтъ на Всеподданнѣйшую телеграмму Предсѣдателя Императорскаго Русскаго военно-историческаго Общества, генерала отъ кавалеріи Д. А. Скалона, посланную имъ съ торжественнаго собранія Общества, которое въ присутствіи многочисленной публики состоялось 26-го февраля въ ознаменованіе 300-лѣтія царствованія Дома Романовыхъ.

Всеподданнѣйшая телеграмма генерала отъ кавалеріи Д. А. Скалона была составлена въ слѣдующихъ выраженіяхъ:

„Великій Государь! Императорское Русское военное историческое Общество, собравшись въ торжественномъ засѣданіи, посвященномъ чествованію славнаго трехвѣкового правленія Царственнаго Дома Вашего, повергаетъ къ стопамъ своего Державнаго Почетнаго Предсѣдателя чувства всеподданнѣйшей благодарности за даруемое Обществу постоянное высокомилостивое вниманіе. Въ благосланномъ одобреніи Вашего Императорскаго Величества всѣ члены Общества черпаютъ новыя силы неутомимо и впредь трудиться надъ изслѣдованіемъ военнаго прошлаго дорогой нашей Родины какъ вѣрнаго залога будущаго преуспѣянія Россіи и мощнаго развитія непоколебимаго духа ея побѣдоносныхъ ратныхъ силъ“.

Въ высокомилостивой телеграммѣ Государя Императора на имя генерала Скалона особенное вниманіе наше привлекаетъ вторая ея половина, въ которой Державный Почетный Предсѣдатель Императорскаго Русскаго военно-историческаго Общества, не въ первый разъ проявляя свое безмѣрное и неизмѣнное вниманіе къ Обществу, высказалъ что Онъ **„съ большимъ вниманіемъ слѣдитъ за полезной дѣятельностью Общества“.**

Въ этихъ словахъ Государя Императора мы, всѣ члены нашего Общества, должны видѣть двѣ мысли, обѣ одинаково дорогія для насъ, обѣ—полныя глубокаго значенія.

Первая мысль, крайне цѣнная для насъ, заключается въ томъ, что нашъ Державный Почетный Предсѣдатель **„съ большимъ вниманіемъ слѣдитъ за нашей дѣятельностью“.**

Какая радость, какое счастье для каждаго изъ насъ сознавать, что Государь Императоръ въ своихъ неисчислимыхъ заботахъ Государевыхъ, въ своихъ неустанныхъ Царскихъ трудахъ находитъ еще время удѣлить **„большое вниманіе“** нашей скромной работѣ по изслѣдованію русскаго военнаго прошлаго, русской военной старины.

Это выраженіе Государемъ вниманія, къ тому-же, въ такой необычайной формѣ не только должно наполнять гордостью наши сердца, но и служить намъ поощреніемъ къ болѣе интенсивной работѣ, къ болѣе напряженному труду въ той области, которая отмежевала кругъ идей, соединившихъ насъ въ Общество и выраженныхъ въ Высочайше утвержденномъ уставѣ его.

Такое стремленіе къ усиленной работѣ въ области военно-историческихъ зна-

ній у насъ должно быть тѣмъ большимъ, что вторая мысль, которая кроется въ словахъ Государя Императора, заключается въ томъ, что Державный Почетный Предсѣдатель нашъ призналъ нашу работу, дѣятельность нашего Общества **„полезной“**.

Сознаніе производительности своей работы, давая человѣку нравственную удовлетворенность, укрѣпляетъ въ немъ вѣру въ то, что его трудъ не пропадаетъ даромъ, что онъ идетъ на общую пользу, придаетъ человѣку увѣренность и укрѣпляетъ его силы.

Но въ какой мѣрѣ все это должно усилиться, если указанное сознаніе подкрѣпляется опредѣленнымъ авторитетнымъ и вполнѣ компетентнымъ указаніемъ, что выполняемая нами работа приноситъ пользу. Мы-же такое указаніе имѣемъ счастье слышать съ высоты престола изъ устъ обожаемаго Монарха, Помазанника Божія.

Слова Государя Императора о вниманіи, оказываемомъ Имъ нашему Обществу, и о признаніи Имъ дѣятельности Общества полезною не только даютъ намъ высокое нравственное удовлетвореніе въ исполненной уже нами работѣ, но они и обязываютъ насъ къ еще большей работѣ въ будущемъ. Выслушавъ ихъ, мы должны съ еще большимъ рвеніемъ трудиться въ области, очерченной нашимъ уставомъ; должны выказать еще большую энергію въ нашей дѣятельности, направленной на изученіе военно-историческаго прошлаго русскаго народа; должны проявить наибольшее стараніе въ дѣлѣ распространенія военно-историческихъ знаній, основанныхъ на стремленіи къ истинѣ, и правдѣ.

Въ какой-же мѣрѣ должны мы работать, чтобы быть вполнѣ достойными того вниманія, того довѣрія, того признанія нашей дѣятельности полезною, какихъ мы удостоились отъ Державнаго Почетнаго Предсѣдателя нашего Общества въ знаменательные дни 300-лѣтняго юбилея Дома Романовыхъ?

Эту мѣру мы должны почерпнуть въ указаніи Вѣнценоснаго Труженника, который однажды сказалъ: **„Я работаю за троихъ; пусть каждый работаетъ хотя-бы за двоихъ“**.

Примѣръ Царя да послужитъ намъ поученіемъ и да проникнется каждый изъ насъ сознаніемъ, что работать намъ меньше, чѣмъ работаетъ Державный Хозяинъ земли Русской—стыдно.

Только при этомъ мы будемъ достойны оказываемой намъ съ высоты Престола милости, вниманія и довѣрія; только при такихъ условіяхъ мы будемъ на высотѣ своего назначенія; только работая такимъ образомъ, каждый изъ насъ принесетъ на алтарь военно-историческихъ знаній все то, что можетъ явиться результатомъ нашихъ познаній, способностей и талантовъ.

И это относится рѣшительно ко всѣмъ членамъ нашего Общества. Пусть это будетъ извѣстный ученый, добросовѣстный изслѣдователь, талантливый популяризаторъ, трудолюбивый собиратель или просто ревнитель старины и военно-историческаго просвѣщенія.

Каждый членъ нашего Общества, въ своей области соотвѣтственно его силамъ и дарованіямъ, пусть работаетъ **„хотя-бы только за двоихъ“**, и тогда, несомнѣнно, что совокупными усиліями всѣхъ составляющихъ наше Общество дѣло, которому оно служитъ, быстро двинется впередъ, доставляя удовольствіе и радость Верховному Повелителю Русской земли и принося несомнѣнную пользу арміи и нашему дорогому Отечеству.

И пусть такой напряженной работѣ, проявленію такой энергіи не мѣшаетъ червь сомнѣнія, подсказывающій нѣко-

торымъ нашимъ сочленамъ, что по маловажности своей работы они не могутъ принести пользы общему дѣлу, какъ-бы много они ни работали.

Такія сомнѣнія у каждаго должны исчезнуть, стоитъ только ему вспомнить мудрыя слова нашего любвеобильнаго и высокомилостиваго Царя, который по другому поводу, но вполнѣ примѣнительно и къ намъ, сказалъ: „Служите изо всѣхъ силъ съ полнымъ сознаніемъ, что, если каждый изъ васъ честно и сознательно будетъ исполнять свое дѣло, какую-бы маленькую должность ни занималъ, онъ этимъ принесетъ большую пользу Родинѣ“.

Проникнутые этими высокосправедливыми словами, руководимые указаніемъ работать „хотя-бы за двоихъ“ и воодушевляемые признаніемъ Державнымъ Почетнымъ Предсѣдателемъ нашего Общества нашей дѣятельности „полезною“, съ новыми силами будемъ продолжать работать, стремясь лишь къ одному— сдѣлать возможно больше, и тогда несомнѣнно дорогое для каждаго изъ насъ изученіе нашего военно-историческаго прошлаго принесетъ громадные плоды и дастъ богатый результатъ.

Распространеніе-же этихъ трудовъ послужитъ для укрѣпленія на прочныхъ основахъ лучшихъ нашихъ традицій и особенностей и для поддержанія того могучаго духа, который создастъ изъ нашей арміи несокрушимый оплотъ Царю и Родинѣ.

Извѣстія Императорскаго Русскаго Военно-Историческаго Общества.

ДѢЯТЕЛЬНОСТЬ ОБЩЕСТВА.

Совѣтъ.

Записка объ инструкціи отдѣламъ Императорскаго Русскаго Военно-Историческаго Общества [1]).

До настоящаго времени, вслѣдствіе того, что не смотря на пятилѣтнее свое существованіе Императорское Русское военно-историческое Общество въ общемъ и мѣстные отдѣлы его въ частности, находились, въ сущности говоря, еще только въ періодѣ формированія и организаціи, Совѣтъ Общества совершенно не вмѣшивался въ дѣятельность Отдѣловъ, предоставляя имъ работать вполнѣ самостоятельно и наблюдая лишь, чтобы работа эта регулировалась утвержденнымъ Общимъ Собраніемъ Общества „Положеніемъ о мѣстныхъ Отдѣлахъ“.

Но нынѣ, когда кругъ дѣятельности и сфера вопросовъ, подлежащихъ вѣдѣнію Общества и его Отдѣловъ установились точно; когда личныя силы и матеріальныя средства Общества опредѣлились вполнѣ; когда ясно намѣтилось то взаимоотношеніе, которое можетъ и должно существовать между различными частями Общества, казалось бы, назрѣла для Совѣта Общества обязанность дать Отдѣламъ, въ развитіе указаннаго „Положенія“, руководящія для ихъ работы указанія.

Несомнѣнно, что такія указанія, намѣтивъ каждому Отдѣлу конкретныя задачи, прежде всего оживятъ дѣятельность на мѣстахъ, а затѣмъ эти указанія объединятъ Отдѣлы въ ихъ работѣ какъ между собой, такъ и съ центральными установленіями Общества. Наконецъ, эти указанія будутъ содѣйствовать дружной работѣ всѣхъ Отдѣловъ въ одномъ направленіи и тѣмъ будутъ способствовать скорѣйшему и полнѣйшему достиженію всѣмъ Обществомъ задачъ, пре-

[1]) Записка эта составлена А. К. Баіовымъ, разсмотрѣна въ комиссіи подъ предсѣдательствомъ Н. П. Михневича и въ составѣ Н. И. Веселовскаго, Г. С. Габаева, В. В. Жерве и Д. П. Струкова и затѣмъ одобрена Совѣтомъ Общества.

КНИГА ИМЕЕТ

Печатн. листов	Выпуск	В перепл. един. соедин. №№ вып.	Таблиц	Карт	Иллюстр.	Служебн. №№	№№ списка и порядковый	1955 г.
10	2	1913 ×3-4		1	7	Р	79	7

627/16—250 тыс.

353

дусматриваемыхъ Высочайше утвержденнымъ уставомъ Общества.

По самому существу вещей и по той роли, которую должны играть въ дѣятельности Отдѣловъ Общества руководящія для нихъ указанія Совѣта, послѣднія прежде всего должны быть раздѣлены на двѣ категоріи:

1) указанія научныя и

2) указанія административныя.

I. Въ свою очередь, научныя указанія подраздѣляются на три категоріи въ зависимости отъ трехъ группъ, въ которыя могутъ быть сведены всѣ задачи Общества по ихъ внутреннему содержанію:

1) Указанія, касающіяся дѣятельности Общества по развитію военно-исторической науки.

2) Указанія, касающіяся дѣятельности Общества по распространенію военно-историческихъ знаній и

3) Указанія, касающіяся дѣятельности Общества по оказанію помощи и руководительства въ работѣ на военно-историческомъ поприщѣ какъ отдѣльнымъ лицамъ, такъ и особенно войсковымъ частямъ.

I. Дѣятельность Отдѣловъ по развитію военно-исторической науки должна прежде всего сказаться въ отысканіи и изданіи различнаго рода архивныхъ документовъ. Для этой цѣли необходимъ спеціальный разборъ тѣхъ архивовъ, которые находятся въ территоріальной области даннаго Отдѣла.

Не перечисляя сейчасъ всѣхъ подлежащихъ обслѣдованію архивовъ, необходимо подчеркнуть желательность возможно скорѣйшаго изученія слѣдующихъ изъ нихъ:

а) Въ **Варшавѣ**—архива старыхъ дѣлъ, въ которомъ хранится масса документовъ, относящихся къ нашимъ Польскимъ войнамъ, а затѣмъ тѣхъ варшавскихъ архивовъ, въ которыхъ имѣются документы, относящіеся къ дѣятельности Цесаревича Константина Павловича.

б) Въ **Кіевѣ**—архивы Церковно-Археологическаго музея при Братскомъ монастырѣ; губернскій; воинскаго начальника; крѣпостной.

в) Въ **Финляндіи** — архивы бывшаго Штаба Округа, а также—Сенатскій, гдѣ можно найти документы, относящіеся къ нашимъ войнамъ въ Финляндіи и къ нашимъ отношеніямъ съ Швеціей съ военной точки зрѣнія.

г) Въ **Вильнѣ**—архивъ при Публичной библіотекѣ, въ которомъ имѣются документы по Польской войнѣ 1794 г. и по войнѣ 1812 г., городской архивъ и архивъ Канцеляріи Генералъ-Губернатора. Правда, въ „Виленскомъ временникѣ“ кн. V, помѣщена часть документовъ этого архива, относящихся къ войнѣ 1812 г., но будетъ-ли продолжаться это дальше неизвѣстно. Во всякомъ случаѣ желательно, чтобы въ этой работѣ приняли-бы участіе и лица со спеціальными военно-историческими знаніями, а потому Общество наше не можетъ не принять участія въ обслѣдованіи этого архива.

д) Въ **Херсонѣ**, гдѣ, по слухамъ, находятся документы, касающіеся дѣятельности Суворова во время Второй Турецкой войны.

е) Въ **Новочеркасскѣ** — архивъ войска Донского, гдѣ находится богатѣйшее собраніе документовъ, относящихся къ дѣятельности Донскихъ казаковъ въ разные историческіе періоды.

ж) Въ **Ставрополѣ**-губернскомъ, гдѣ были сосредоточены всѣ дѣла по завоеванію Кавказа.

з) Всѣ архивы *уѣздныхъ воинскихъ начальниковъ*, особенно въ тѣхъ пунктахъ, которые въ прежнее время являлись сосредоточіемъ большихъ массъ войскъ (Тульчинъ, Елисаветградъ, Могилевъ губернскій и т. д.),

Несомнѣнно, и въ другихъ городахъ найдутся интересные съ военной точки зрѣнія архивы.

Всѣ эти архивы должны быть обслѣдованы не только съ точки зрѣнія констатированія наличности тѣхъ или другихъ документовъ, но и составленія болѣе или менѣе подробныхъ описаній этихъ документовъ. Наиболѣе-же важные и интересные документы, еще нигдѣ не напечатанные, должны быть изданы въ видѣ „Трудовъ“ соотвѣтствующаго Отдѣла, о чемъ будетъ сказано ниже.

Работа по такому изслѣдованію архивовъ—громадная, но она является прямой обязанностью нашего Общества, а по своему значенію это—работа весьма благодарная. Несомнѣнно, что личный

составъ для выполненія этой работы найдется среди членовъ Общества на соотвѣтствующихъ мѣстахъ. Денежныя-же средства должны быть такъ или иначе изысканы. Совѣтъ Общества, съ своей стороны, долженъ принять мѣры къ тому, чтобы придти на помощь въ этомъ отношеніи Отдѣламъ. Часть средствъ, казалось-бы, можетъ быть получена отчисленіемъ распоряженіемъ Командующихъ войсками незначительныхъ суммъ изъ доходовъ типографій штабовъ Округовъ. Наконецъ, Отдѣлы должны принять энергичныя мѣры для понужденія своихъ членовъ къ аккуратной уплатѣ ихъ членскихъ взносовъ.

Здѣсь не упоминается Московскій Лефортовскій архивъ, какъ хорошо всѣмъ извѣстный, который хотя и по немногу и не систематически, но все-же изслѣдуется какъ Московскимъ Отдѣломъ Общества, такъ и отдѣльными членами его.

Необходимо, однако, возможно скорѣе поставить на практическую почву вопросъ объ изслѣдованіи части этого архива, относящейся къ войнѣ 1812 г. Въ прошломъ году вопросъ этотъ былъ поднятъ Московскимъ Отдѣломъ. Совѣтъ одобрилъ въ принципѣ организацію этого дѣла, но съ тѣхъ поръ все замерло и теперь является опасеніе, что прекрасная мысль будетъ похоронена.

Московскій Отдѣлъ долженъ возможно скорѣе приступить къ выполненію этой работы.

Наряду съ этимъ необходимо указать на желательность обслѣдованія частныхъ библіотекъ, особенно старинныхъ, изъ числа находящихся преимущественно въ помѣстьяхъ и усадьбахъ соотвѣтствующаго раіона. Опытъ такого изслѣдованія, произведеннаго Костромской Ученой Архивной комиссіей въ Буйскомъ уѣздѣ Костромской губерніи (см. „Русскій Библіофилъ“ 1912 г. № 6) показалъ, что такихъ библіотекъ можно найти много и въ каждой изъ нихъ непремѣнно имѣется военный отдѣлъ.

Какъ на конкретный примѣръ, можно указать на обширную старинную библіотеку одного изъ бывшихъ членовъ Кіевскаго Отдѣла нашего Общества, Шодуара (нынѣ умершаго), находящуюся въ помѣстьѣ недалеко отъ Житомира.

б) Другой работой Отдѣловъ по развитію военно-исторической науки должно явиться *описаніе музеевъ* съ военно-исторической точки зрѣнія и въ частности, — описанія полковыхъ музеевъ.

Спеціальные военные музеи, за рѣдкими исключеніями, сами стремятся издавать свои описанія и путеводители. Но почти въ каждомъ общественномъ, городскомъ или частномъ музеѣ найдется немало предметовъ, или прямо относящихся къ военному искусству или имѣющихъ съ нимъ большую или меньшую связь.

При описаніи такихъ общихъ музеевъ обыкновенно мало обращаютъ вниманія на предметы, интересные съ военной точки зрѣнія, и наше Общество обязано заполнить этотъ пробѣлъ, причемъ необходимую по этому поводу работу естественно могутъ выполнить соотвѣтствующіе Отдѣлы.

Что касается полковыхъ музеевъ, то о нихъ необходимо сказать слѣдующее:

Изданіе описанія полковыхъ музеевъ въ высшей степени необходимо, такъ какъ только тогда содержаніе ихъ станетъ извѣстно всѣмъ, что значительно облегчитъ устройство такихъ музеевъ въ тѣхъ частяхъ, гдѣ ихъ еще нѣтъ, и дастъ богатый матеріалъ для полковыхъ и вообще военныхъ историковъ при разработкѣ ими тѣхъ или другихъ вопросовъ.

Правда, и теперь уже издаются описанія нѣкоторыхъ полковыхъ музеевъ какъ въ видѣ отдѣльныхъ брошюръ, относящихся къ одному какому либо полку, такъ и въ видѣ сборниковъ, подобныхъ изданному Московскимъ Отдѣломъ Общества подъ редакціей г-на Маркса. Но дѣло въ томъ, что изданія эти являются по большей частью случайными, крайне разнообразными по системѣ и характеру и, въ общемъ, ненаучными. Каждый издаетъ описаніе музея, какъ ему Богъ положитъ на душу.

Между тѣмъ, чтобы такія описанія имѣли и научное, и практическое значеніе, необходимо, чтобы они составлялись по строго опредѣленной и вполнѣ научной программѣ.

Казалось-бы, что такую *программу должна выработать особая комиссія при Совѣтѣ Общества.* Программа должна быть утверждена Совѣтомъ и широко распространена среди войсковыхъ частей.

Совѣты Отдѣловъ Общества, имѣя такую программу, должны руководить составленіемъ и изданіемъ такихъ описаній, причемъ для удобства изданія и дешевизны его желательно, чтобы въ каждомъ Отдѣлѣ былъ изданъ Сборникъ описаній музеевъ тѣхъ войсковыхъ частей, которыя расположены въ предѣлахъ сферы вліянія соотвѣтствующаго Отдѣла.

в) Слѣдующей работой Отдѣловъ по развитію военно - исторической науки должны быть *розыскъ, описаніе и поддержаніе различныхъ* памятниковъ военной старины, кромѣ письменныхъ, о которыхъ сказано выше.

Къ такимъ памятникамъ относятся: старыя крѣпости, городища, надгробные памятники, монументы военнымъ дѣятелямъ, памятники въ честь военныхъ событій и т. д. Что работы въ этомъ отношеніи можетъ быть въ каждомъ Отдѣлѣ довольно, достаточно указать на Кіевъ. Въ настоящее время тамъ, во дворѣ Десятинной церкви, производятся раскопки, которыя, между прочимъ, открыли крѣпостной валъ VII вѣка по Р. Х., вопросъ крайне интересный и съ военной точки зрѣнія, и желательно, чтобы Кіевскій отдѣлъ нашего Общества въ этихъ раскопкахъ принялъ дѣятельное участіе. Здѣсь же въ Кіевѣ имѣются могилы фельдмаршала графа Румянцева съ величественной надписью: „Внемли, Россъ, здѣсь гробъ Задунайскаго“. Затѣмъ могилы Остенъ-Сакена, Яшвиля и др. видныхъ военныхъ дѣятелей, но систематическаго описанія ихъ нѣтъ, и многимъ остается даже неизвѣстнымъ, что Кіевъ является усыпальницей тѣхъ русскихъ дѣятелей, память о которыхъ у насъ должна жить вѣчно. Съ этой точки зрѣнія крайне необходимо обслѣдованіе всѣхъ кладбищъ и военныхъ и общихъ, такъ какъ на нихъ могутъ быть случайно могилы военныхъ дѣятелей,—память о которыхъ дорога или всей арміи или отдѣльнымъ частямъ.

г) Къ этой-же категоріи работъ Отдѣловъ Общества должно быть отнесено возбужденіе и подробная разработка вопроса, а затѣмъ и исполнительныя работы *по сооруженію новыхъ памятниковъ.*

Прекраснымъ примѣромъ въ этомъ отношеніи можетъ служить дѣятельность Одесскаго Отдѣла по возведенію памятника Суворову въ Рымникѣ.

Тотъ-же Отдѣлъ, казалось-бы, могъ поднять теперь вопросъ о сооруженіи памятника въ предѣлахъ округа *Румянцеву,* побѣды котораго при Рябой Могилѣ, Ларгѣ, Кагулѣ, переходъ черезъ Дунай послѣ 800-лѣтняго перерыва, его дѣятельность во Вторую Турецкую войну и по присоединенію Крыма еще не удостоились увѣковѣченія соотвѣтствующимъ монументомъ.

Московскому Отдѣлу желательно проявить болѣе энергичную дѣятельность въ дѣлѣ постановки памятника *Кутузову въ Москвѣ.*

Виленскому кружку ревнителей 1812 г., который, кстати сказать, давно пора развернуть въ Отдѣлъ, необходимо принять участіе въ дѣлѣ постановки памятника въ Ригѣ *Барклаю де Толли.*

Быть можетъ, назрѣла пора поднять вопросъ о постановкѣ памятника *Іоанну Грозному въ Казани,* покорителю царства Казанскаго.

Широкое поле для такой дѣятельности представляется *Финляндскому Отдѣлу.* Финляндцы имѣютъ памятники почти на всѣхъ мѣстахъ, гдѣ Шведы имѣли хотя и сомнительный успѣхъ надъ нашими войсками въ войну 1808—1809 г.г. Пора и намъ запечатлѣть и наши безспорныя побѣды, въ которыхъ были проявлены искусство нашихъ начальниковъ и доблесть нашихъ войскъ и которыя привели къ отторженію отъ Швеціи одной трети всѣхъ ея владѣній. Мы не имѣемъ даже памятника, свидѣтельствующаго о присоединеніи къ Имперіи силою оружія всей Финляндіи. Забытъ и тотъ, дѣянія котораго наиболѣе способствовали окончательному успѣху нашего оружія въ послѣднюю нашу Шведскую войну, *графъ Н. М. Каменскій.*

Въ Варшавскомъ округѣ также немало можно найти работы въ этомъ направленіи: въ предѣлахъ его мы вели

въ одно царствованіе Екатерины II три войны, причемъ въ двухъ изъ нихъ участникомъ былъ Суворовъ.

Война 1831 г. также таитъ въ себѣ немало фактовъ и событій, которые заслуживаютъ увѣковѣченія возведеніемъ въ честь ихъ памятниковъ.

А много-ли такихъ памятниковъ имѣется теперь? Между тѣмъ, неутомимое время стремится изгладить изъ памяти нашей доблестные подвиги нашихъ предковъ, а всякаго рода инородцы всѣми мѣрами способствуютъ этому. Вотъ, почему на окраинахъ дѣятельность нашихъ Отдѣловъ въ указанномъ направленіи должна быть особенно напряженной.

д) Наконецъ, еще одной работой Отдѣлы Общества могутъ и должны способствовать развитію военно-исторической науки, — это именно изданіемъ въ видѣ „*Трудовъ*“ того научнаго матеріала, который будетъ найденъ въ архивахъ, музеяхъ и рукописныхъ Отдѣлахъ библіотекъ.

Распространяться о пользѣ и даже необходимости такихъ „Трудовъ“ не приходится. Къ сожалѣнію, до настоящаго времени этотъ вопросъ не получилъ у насъ надлежащаго разрѣшенія. Лишь Московскій Отдѣлъ въ этомъ отношеніи стоитъ на твердомъ пути. Удачная попытка Варшавскаго Отдѣла такъ и осталась попыткой. Остальные Отдѣлы даже и не пытались въ сферу своей дѣятельности включить такого рода работу. А между тѣмъ, уже самое поверхностное приведенное выше разсмотрѣніе нашихъ архивовъ указываетъ на то, что для такой дѣятельности у насъ имѣется громадный матеріалъ [1]). Сюда-же необходимо отнести и *изданіе Отдѣлами своихъ періодическихъ печатныхъ органовъ*. Лишь только Кіевскій Отдѣлъ прочно поставилъ эту отрасль своей дѣятельности.

Въ виду, однако, сложности дѣла изданія каждымъ Отдѣломъ Общества своего періодическаго органа, тѣмъ болѣе, что оно требуетъ большихъ матеріальныхъ затратъ, пока временно Отдѣлы, не имѣющіе своего спеціальнаго органа, должны были-бы въ этомъ направленіи сосредоточить свою дѣятельность *на доставленіи соотвѣтствующихъ матеріаловъ для Журнала, издаваемаго при Совѣтѣ Общества*. Не препятствуетъ этому и наличность въ Отдѣлѣ своего органа, такъ какъ безплатная разсылка Журнала всѣмъ членамъ Общества увеличиваетъ сферу распространенія помѣщаемыхъ свѣдѣній и матеріаловъ и вполнѣ оправдываетъ такую работу Отдѣловъ, способствуя научному объединенію ихъ.

2) Другая сторона научной дѣятельности Отдѣловъ нашего Общества должна заключаться въ *широкомъ распространеніи военно-историческихъ знаній* и притомъ не исключительно среди членовъ Общества или только его Отдѣловъ, но и среди военной массы вообще.

Попутно эта цѣль будетъ достигаться выполненіемъ указанныхъ выше работъ, но въ этихъ видахъ должна быть проявлена и спеціальная дѣятельность.

а) Сюда прежде всего должны быть отнесены различнаго рода *доклады и рефераты по военно-историческимъ вопросамъ*.

Воспоминанія о какомъ либо историческомъ событіи, празднованіе военно-историческаго юбилея,—все это должно вызывать въ Отдѣлахъ самый живой откликъ и внѣшне выражаться въ устройствѣ болѣе или менѣе торжественнаго засѣданія Отдѣла съ прочтеніемъ соотвѣтствующаго доклада.

Однако, нѣтъ надобности ждать такого особеннаго случая, такой „оказіи“.

Работающіе на военно-историческомъ поприщѣ *всегда имѣютъ матеріалъ* для того, чтобы сообщить всѣмъ интересующимся военной исторіей что-нибудь новое или представить старое въ новомъ освѣщеніи.

Такимъ образомъ недостатка матеріала для докладовъ и рефератовъ не можетъ быть, а каждый изъ нихъ, несомнѣнно, обогатитъ слушателей новыми историческими свѣдѣніями и расширитъ ихъ военно-историческій кругозоръ. Необходимо только, чтобы въ соотвѣтствіи съ задачами Общества указанные доклады и рефераты касались преиму-

[1]) Прекраснымъ примѣромъ такого рода дѣятельности представляются работы Губернскихъ архивныхъ Комиссій, особенно въ послѣднее время.

щественно *вопросовъ военной старины и притомъ исключительно русской.*

б) Другой работой Отдѣловъ по распространенію военно-историческихъ знаній и работой, чрезвычайно благодарной, является *составленіе военно-историческихъ перечней событій и военно-историческихъ путеводителей по отдѣльнымъ, наиболѣе крупнымъ центрамъ* (Москва, Кіевъ, Варшава и т. д.) или по цѣлымъ раіонамъ, входящимъ въ сферу дѣятельности различныхъ Отдѣловъ Общества.

Отмѣченные выше перечни должны включать въ себѣ указанія въ хронологическомъ порядкѣ на всѣ военныя событія, происшедшія на опредѣленной территоріи съ хотя бы краткимъ описаніемъ этихъ событій и съ подчеркиваніемъ того значенія, которое каждое изъ нихъ имѣло для жизни Россіи вообще и въ частности для даннаго края, а также, по возможности, съ указаніемъ какое вліяніе эти событія оказали на развитіе нашего военнаго искусства, на его эволюцію.

При составленіи такихъ перечней необходимо обратить особое вниманіе на точное установленіе названія мѣстъ, гдѣ происходило то или другое событіе.

Это имѣетъ важное значеніе потому, что съ теченіемъ времени эти названія или измѣнились или совершенно исчезли, и такимъ образомъ можетъ быть несоотвѣтствіе между названіемъ, упоминаемымъ въ томъ или другомъ письменномъ памятникѣ, и дѣйствительнымъ въ настоящее время, а отсюда можетъ произойти ошибочное опредѣленіе мѣста событія.

Военно - историческіе путеводители должны захватывать все, что имѣетъ военно-историческій интересъ и ознакомленіе съ чѣмъ можетъ быть полезно или даже можетъ только удовлетворить нравственное и эстетическое чувство каждаго, относящагося съ уваженіемъ и любовью къ военной старинѣ.

Въ составленіи такихъ путеводителей Отдѣлы не должны быть стѣсняемы какими либо шаблонами: они могутъ быть такъ-же разнообразны, какъ различны будутъ индивидуальныя особенности ихъ составителей и какъ одни города и раіоны не похожи на другіе.

Во всякомъ случаѣ, *Совѣтъ Общества долженъ широко пойти навстрѣчу въ этой отрасли дѣятельности Отдѣловъ, не останавливаясь даже передъ матеріальными затратами.*

в) Наряду съ составленіемъ и изданіемъ военно-историческихъ путеводителей, которые въ результатѣ должны дать возможность каждому желающему самостоятельно ознакомиться со всевозможными памятниками военной старины въ томъ или другомъ пунктѣ или раіонѣ, *Отдѣлы Общества должны организовать военно - историческія экскурсіи какъ для осмотра соотвѣтствующихъ* архивовъ, библіотекъ, музеевъ, памятниковъ и т. п., такъ и для посѣщенія полей сраженій. Такія экскурсіи, при содѣйствіи лицъ компетентныхъ, еще въ большей степени, чѣмъ путеводители, будутъ способствовать сознательному усвоенію военно-историческихъ знаній.

2) *Особенно интенсивную дѣятельность Отдѣлы должны проявить въ распространеніи военно-историческаго просвѣщенія въ войскахъ какъ среди офицеровъ, такъ и нижнихъ чиновъ.* Эта дѣятельность на практикѣ можетъ вылиться въ содѣйствіи офицерамъ - лекторамъ при ихъ докладахъ у себя въ полкахъ или гарнизонныхъ собраніяхъ; снабженіе соотвѣтствующими матеріалами, совѣты чисто научнаго характера, руководство даже *въ выборѣ темъ* и т. д.,—вотъ, чѣмъ Отдѣлы могутъ содѣйствовать въ этомъ отношеніи войскамъ.

Наряду съ этимъ Отдѣлы должны заботиться объ *изданіи различнаго рода военно-историческихъ брошюръ, заключающихъ въ себѣ описанія какъ событій,* такъ и дѣятельности отдѣльныхъ лицъ. Юбилей 300-лѣтняго царствованія дома Романовыхъ, а затѣмъ юбилей войнъ 1813 и 1814 г.г. представляютъ вполнѣ соотвѣтствующій матеріалъ для этихъ цѣлей, по крайней мѣрѣ, для ближайшаго времени. Нужно только, чтобы при изданіи такого рода брошюръ *не были-бы забыты и нижніе чины.*

3) Такого рода дѣятельность Отдѣловъ уже является отчасти дѣятельностью, которую можно подвести подъ рубрику *работъ по оказанію помощи и руководительства на военно - историческомъ*

поприщъ какъ отдѣльнымъ лицамъ, такъ и цѣлымъ войсковымъ частямъ.

Но послѣдняго рода дѣятельность Отдѣловъ въ чистомъ, такъ сказать, видѣ является помощь ихъ войсковымъ частямъ *въ организаціи полковыхъ музеевъ и въ составленіи полковыхъ исторій.*

а) При каждомъ Отдѣлѣ должно быть организовано *особое справочное бюро,* куда бы устроители музеевъ и составители исторій могли-бы обращаться за совѣтомъ, помощью, указаніемъ, руководствомъ, за всякаго рода историческими справками. Такія бюро могутъ принести громадную пользу при разрѣшеніи указанныхъ вопросовъ, придавъ имъ вѣрное направленіе и систематичность. Въ этиже справочныя бюро должны стекаться всѣ требующіе разъясненія вопросы относительно хроникъ полковъ, ихъ старшинства, принадлежащихъ полку регалій и т. д.

Если такія бюро не въ состояніи будутъ сами разрѣшить нѣкоторые изъ указанныхъ вопросовъ, то они должны *обращаться въ Совѣтъ Общества,* который обязанъ всѣми мѣрами содѣйствовать работѣ такихъ бюро.

Объ образованіи при каждомъ Отдѣлѣ такого бюро должны быть оповѣщены всѣ соотвѣтствующія войсковыя части съ указаніемъ цѣли образованія бюро, характера его дѣятельности и съ просьбой, не стѣсняясь, обращаться къ нимъ за всякаго рода справками, относящимися къ прошлой ихъ жизни.

Вообще *Отдѣлы Общества должны войти въ болѣе тѣсную связь съ войсками по вопросамъ, относящимся къ роду дѣятельности и къ задачамъ Общества.* Этому могло-бы способствовать помѣщеніе въ мѣстныхъ органахъ періодической печати свѣдѣній о дѣятельности, задачахъ и результатахъ, достигнутыхъ мѣстными отдѣлами Общества.

Отказавшись отъ этого, Общество будетъ выполнять только половину той задачи, которая на него возложена Высочайше утвержденнымъ уставомъ.

б) Наконецъ, необходимо отмѣтить еще одинъ родъ дѣятельности Отдѣловъ Общества, дѣятельности, которая должна вовлечь въ сферу военно-историческихъ интересовъ не только лицъ военныхъ, но вообще и все общество. Сюда относится *устройство военно-историческихъ празднествъ.*

Организація такихъ празднествъ, пріурочиваемая къ юбилею или просто воспоминанію разныхъ военно-историческихъ событій или дѣятелей, освѣжая въ памяти то и другое, невольно служитъ къ ознакомленію съ военной стариной въ ея различныхъ проявленіяхъ, заинтересовываетъ общество, заставляетъ его съ уваженіемъ и любовью отнестись къ нашему военному прошлому, а косвенно заставляетъ сблизиться съ военнымъ обществомъ и съ военнымъ дѣломъ, популяризуетъ послѣднее и способствуетъ укорененію правильныхъ взглядовъ на армію и ея дѣятельность.

Примѣромъ организаціи такихъ празднествъ можетъ служить *устройство таковыхъ въ Казани по случаю столѣтняго юбилея войны 1812 г.* Хотя такія празднества устраивались и во многихъ другихъ мѣстахъ, но въ Казани они были организованы именно такимъ образомъ, что привлекли къ себѣ вниманіе почти всего населенія города и были для него поучительны [1]).

Несомнѣнно, что выполненіе всѣхъ вышеизложенныхъ выше задачъ представитъ для Отдѣловъ Общества значительныя затрудненія. Большая доля этихъ затрудненій весьма вѣроятно будетъ проистекать изъ того, что почти каждый Отдѣлъ долженъ объединить работу лицъ, разбросанныхъ на весьма большомъ пространствѣ и оказывать свое научно-историческое вліяніе на обширный по территоріи раіонъ. Отсюда естественно является вопросъ о желательности разсредоточить работу Отдѣловъ, передать часть ихъ вліянія въ другія организаціи, тѣсно связанныя съ ними общностью цѣлей и интересовъ и могущія въ то же время работать для достиженія этихъ цѣлей и интересовъ, выполняя вытекающія изъ нихъ частныя задачи. Такими организаціями, казалось-бы могли явиться особые *Подъотдѣлы* мѣстныхъ Отдѣловъ Общества, которыя

[1]) Свѣдѣнія объ юбилейныхъ торжествахъ въ Казани помѣщены въ книжкѣ 12-й „Журнала“ Общества за 1912 г.

должны быть поставлены по отношенію послѣднихъ въ такое-же положеніе, въ какомъ они сами стоятъ по отношенію Совѣта Общества.

II. Что касается административныхъ указаній, которыя, казалось-бы, должны быть даны Отдѣламъ, то они сводятся къ слѣдующему:

1) Желательно, чтобы *Засѣданія Совѣтовъ Отдѣловъ* происходили хотя-бы *разъ въ мѣсяцъ*, за исключеніемъ лѣтняго времени, т. е. съ 1-го мая по 1-е сентября, когда Совѣты собираются лишь въ экстренныхъ случаяхъ.

2) По утвержденіи протокола засѣданія Совѣта Отдѣла и не позже, какъ черезъ недѣлю послѣ слѣдующаго засѣданія *копія протокола представляется въ Совѣтъ Общества.*

3) *Общія собранія, доклады, сообщенія* собираются и дѣлаются по мѣрѣ необходимости, причемъ соотвѣтствующіе протоколы и отчеты въ копіи представляются Совѣту Общества не позже, какъ черезъ двѣ недѣли.

4) *Вопросы, болѣе или менѣе выходящіе* изъ ряда обыкновенныхъ, не должны рѣшаться окончательно безъ *одобренія Совѣта Общества.*

5) Сношенія съ высшими правительственными учрежденіями (центральными) должны производиться не иначе, *какъ черезъ Совѣтъ Общества.*

Въ остальномъ, въ вопросахъ административнаго характера Отдѣлы должны строго руководствоваться „Положеніемъ о мѣстныхъ Отдѣлахъ“, обращая особенное вниманіе на строгое исполненіе §§ 19, 20 и вторую половину § 21.

Военно-историческая лѣтопись.

„Годичная выставка картинъ Товарищества Художниковъ“.

И. С. Горюшкинъ-Сорокопудовъ выставилъ небольшую картину „Старостиха Василиса“. Выполнена картина не дурно. Русская деревня зимою, мужички, снѣгъ, сама Василиса, важно конвоирующая верхомъ плѣнныхъ, продрогшихъ французовъ, сами позы французовъ,— все это хорошо, колоритно, но то, что осталось на плѣнникахъ отъ ихъ форменнаго платья, относится скорѣй къ Крымской кампаніи, чѣмъ къ Отечественной войнѣ; головные-же уборы совершенно фантастическіе, несмотря на то, что совершенно новы, какъ и одѣяла, окутывающія французовъ. Вообще эта картина не составляетъ исключенія изъ той массы произведеній, которыя доказываютъ, что наши русскіе художники, за очень немногими исключеніями и въ противоположность французамъ, нѣмцамъ и полякамъ, берутся за историческія темы, не давши себѣ труда ознакомиться съ изображаемой эпохой, хотя бы со стороны внѣшней культуры.

Очень своеобразна по манерѣ и недурно исполнена гуашь А. А. Бучкури: „Іоаннъ Грозный“, изображающая сцену казни. Типична фигура и недурно лицо Грознаго Царя, но одѣтъ онъ скорѣе татариномъ. Остальныя фигуры удачнѣй.

Наиболѣе интересны работы И. А. Владимірова. Въ большинствѣ ихъ онъ отдѣлался отъ своихъ прежнихъ тускло-грязноватыхъ тоновъ. Въ этомъ отношеніи лучшее: „Побѣдители и побѣжденные“.—Болгары ведутъ плѣнныхъ турокъ. Всѣ фигуры весьма типичны. Столь же типичны фигуры отдѣльныхъ славянскихъ воиновъ: „Сербскій офицеръ-артиллеристъ“, „Болгаринъ пѣхотинецъ“, „Сербъ пѣхотинецъ“. „Македонскій четникъ“. Слабѣе удалась картина „Напередъ—на ножъ“—атака Болгарской пѣхоты. Слишкомъ мало движенія и порыва. Если бы болгары атаковали такой мелкой рысцей, то наврядъ ли прославились своими штыковыми ударами. Во всякомъ случаѣ, нельзя не поздравить г. Владимірова съ большимъ успѣхомъ. То, что онъ далъ теперь, нельзя сравнить съ его картинами изъ Русско-Японской войны. Жаль, что распорядители выставки разсовали его картины по разнымъ мѣстамъ. Будь они вмѣстѣ, впечатлѣніе получилось бы болѣе цѣльное.

Н. К. Голѣевская выставила скульптуру: „Вѣсть съ аэроплана“. Недурной гусаръ на недурномъ конѣ, концомъ, повидимому, игрушечной или деревянной сабли пытается поднять съ земли записку, сбоку болтаются фантастическія ножны. Если-бы скульпторша дала-бы себѣ трудъ замѣнить игрушечное вооруженіе настоящимъ—исчезъ бы диссонансъ, и ея произведеніе стало бы очень и очень недурнымъ.

Кромѣ вышеописанныхъ произведеній есть нѣсколько портретовъ военныхъ, кисти Липгарта и Штемберга. Недуренъ продающійся портретъ Адмирала Дубасова.

Г. Г.

„Союзъ Художниковъ“.

Если Петербургскіе художники даютъ очень мало по военнымъ сюжетамъ, то Московскіе совершенно на нихъ не реагируютъ. Военные, если и изображены у нихъ, то нечаянно, при изображеніи старинныхъ interieur'овъ. Напримѣръ, на дѣйствительно превосходныхъ работахъ С. Ю. Жуковскаго, съ любовью воспроизводящаго покои старинныхъ барскихъ усадебъ, на стѣнахъ этихъ покоевъ попадаются среди нѣжныхъ женскихъ профилей „плащи да шпаги и лица полные воинственной отваги“. Историческихъ сюжетовъ тоже немного.

Прекрасная картина В. И. Сурикова: „Посѣщеніе Царевной Женскаго монастыря“, полна пониманія, своеобразной поэзіи и красоты до-Петровской Руси и чужда слащавой и пестрой бутафоріи, къ которой въ этомъ отношеніи когда-то пріучали публику картины нѣкоторыхъ корифеевъ.

Безукоризненно исполнена и въ художественномъ и въ научномъ отношеніи картина А. М. Васнецова: „Константиноеленскія ворота Московскаго застѣнка XVI и XVII в.в.“. Жаль только, что талантливый и вдумчивый художникъ не нашелъ въ бытѣ до-Петровской Руси для нынѣшней выставки другого сюжета, какъ печальную картину выволакиванія тѣлъ изъ застѣнка на снѣгъ, гдѣ ихъ ожидаютъ и опознаютъ родные и близкіе.

Г. Г.

Въ Николаевскомъ инженерномъ училищѣ во вторникъ, 29-го января состоялось сообщеніе младшаго офицера училища, штабсъ-капитана Головизнина на тему: **„Инженерныя войска въ отечественную войну 1812 г.“**. Докладчикъ коснулся формированія инженерныхъ войскъ, начало которыхъ было положено Императоромъ Петромъ I сформированіемъ въ 1702 году при артиллерійскомъ вѣдомствѣ минерной роты и команды понтонеръ. Въ воинскомъ уставѣ 1716 г. о значеніи минеръ говорилось: „Дѣло минеръ есть при строеніи городовъ и осадахъ чинить подкопы, вести сапы и во время нужды съ прочими подкопщиками путь и ходъ армейскому ходу починивать“. За періодъ времени съ 1702 г. по 1812 г. инженерныя войска нѣсколько разъ мѣняютъ свои организаціи, и въ 1812 г., къ началу Отечественной войны, представляются въ слѣдующемъ видѣ: 2 піонерныхъ 3-хъ баталіонныхъ полка (каждый баталіонъ состоялъ изъ 1 минерной и 3 піонерныхъ ротъ) и 9 понтонныхъ ротъ артиллерійскаго вѣдомства. Въ каждой минерной ротѣ половина н. ч. была минерами, а другая половина—саперами. Всего въ инженерныхъ войскахъ было около 200 офицеровъ и 4½ тысячи нижнихъ чиновъ. Піонерные полки къ этому времени были изъяты изъ вѣдѣнія артиллерійскаго вѣдомства и состояли въ подчиненіи инженерному департаменту, но фактически роты были разбиты по дивизіямъ и находились въ полномъ вѣдѣніи своихъ командировъ ротъ, по фамиліямъ которыхъ именовались. Понтонныя роты состояли при резервныхъ и 1-й запасн артил. бригадахъ.

Назначеніе піонеръ—дорожныя работы и болѣе простыя работы по укрѣпленію позиціи; назначеніе саперъ—болѣе сложныя позиціонныя и траншейныя работы; минеры предназначались для минныхъ и другихъ работъ, связанныхъ съ употребленіемъ пороха; понтонеры были снабжены парусиновыми понтонами, что давало возможность каждой ротѣ навести мостъ длиною до 125°. На спеціальную подготовку піонерныхъ войскъ было обращено очень серьезное вниманіе. Для работъ по своей спеціальности каждый баталіонъ имѣлъ свой учебный полигонъ. Образцовый полигонъ былъ устроенъ полковникомъ графомъ Сиверсомъ на Волковомъ полѣ въ Петербургѣ. На этомъ полигонѣ въ 1811 г. былъ разыгранъ очень интересный 9 дневный маневръ по постепенной атакѣ долговременнаго укрѣпленія, съ выполненіемъ атакующимъ всѣхъ работъ, начиная съ закладки первой параллели. Вмѣстѣ съ піонерами въ маневрѣ принимали участіе и другія войска.

Этимъ маневромъ очень интересовался Императоръ Александръ I. Каждая рота піонернаго полка была въ изобиліи снабжена шанцевымъ инструментомъ, что видно изъ того, что для перевозки его въ каждой ротѣ имѣлось 4 инструментальныхъ троечныхъ повозки. Въ началѣ войны при 1-й западной арміи находились піонерныя роты Афанасьева 1-го и Геча. Въ Вильнѣ эти роты строятъ мосты и вмѣстѣ съ арміей отступаютъ до Витебска. Здѣсь присоединяется рота Гельвиха, пришедшая изъ Финляндіи.

При 2-й арміи были роты Орлова и Зотова. Рота Орлова участвуетъ въ дѣлѣ при Николаевѣ 22-го іюня, строитъ мостъ у Нов. Быхова на Днѣпрѣ 12-го іюля и подъ непріятельскимъ огнемъ уничтожаетъ переправу на Днѣпрѣ у с. Катынь. Рота Зотова во время отступленія отъ Брестъ-Литовска принимаетъ участіе въ дѣлахъ 11-го и 12-го іюня у м. Пашкова. Въ концѣ іюля ко 2 арміи присоединяется минерная рота Сазонова 2-го, которая съ полковникомъ Грессеромъ пробивается изъ Могилева, куда была оттѣснена корпусомъ Груши. 11-го іюля въ бою подъ Салтановкой, піонеры брали ружья павшихъ товарищей и отбивались отъ упорно нападавшихъ французовъ. Этотъ эпизодъ имѣлъ большое вліяніе на вопросъ о вооруженіи піонерныхъ войскъ, которыя до того времени были вооружены только пистолетами. Послѣ войны піонеры получили ружья. Въ Смоленскѣ всѣ 6 ротъ соединились и продолжали движеніе вмѣстѣ съ арміей къ Бородину. Кутузовъ сознавалъ важность укрѣпленія Бородинской позиціи и изъ Царева-Займища писалъ Ростопчину о высылкѣ въ армію шанцеваго инструмента. Но этотъ инструментъ былъ полученъ только вечеромъ 26-го августа, послѣ окончанія Бородинскаго сраженія. Въ укрѣпленіи Бородинской позиціи приняли участіе всѣ 6 піонерныхъ ротъ. Особое значеніе въ бою сыгралъ Шевардинскій

редутъ, который заставилъ противника 24-го августа развернуться и обнаружить свои намѣренія, вслѣдствіе чего лѣвый флангъ всей позиціи былъ осаженъ назадъ на д.д. Семеновская и Утицы и вся позиція приняла направленіе, болѣе отвѣчающее своему назначенію. Атаки центральнаго люнета (батареи Раевскаго) и Семеновскихъ (Багратіоновыхъ) флешей окончательно подорвали порывъ французовъ, которые послѣ овладѣнія имъ не были въ состояніи продолжать дальнѣйшаго наступленія. Къ этому нужно добавить, что укрѣпленіе центральнаго кургана (бат. Раевскаго) началось въ 5 ч. дня наканунѣ боя, при чемъ Московскому ополченію, которое работало на батареѣ, не сразу былъ доставленъ шанцевый инструментъ. Къ началу боя батарея была въ такомъ видѣ, что не представляла препятствія даже для кавалерійскихъ атакъ. Нужно думать, что болѣе раціональное и своевременное укрѣпленіе позиціи, которое могло быть начато съ 22-го августа, дало бы возможность дѣйствительно разбить на ней противника. Докладчикъ подчеркнулъ значеніе задней, хорошо скрытой мѣстностью, Семеновской флеши, о существованіи которой не подозрѣвалъ противникъ, что неблагопріятно отразилось на его атакахъ. При Бородинѣ были 3 понтонныхъ роты: №№ 3 и 4 при резервѣ артиллеріи центра и № 5 при резервѣ артиллеріи лѣваго фланга. Въ укрѣпленіи тарутинской позиціи опять участвуютъ всѣ 6 ротъ. 11-го сентября къ каждой ротѣ придано по 500 ратниковъ для исправленія въ походѣ дорогъ и исполненія позиціонныхъ работъ. Всѣ эти команды объединены подъ начальствомъ генерала Ферстера (начальника инженеровъ 2-й арміи). Въ бою подъ Малоярославцемъ всѣ роты принимаютъ участіе въ укрѣпленіи позиціи подъ сильнымъ огнемъ противника. Въ бою подъ Краснымъ рота Сазонова подъ сильнымъ огнемъ строитъ мостъ, а рота Афанасьева 1-го бросается по разрушенному мосту и быстро возстанавливаетъ переправу подъ убійственнымъ огнемъ, чѣмъ даетъ возможность нашимъ колоннамъ броситься на непріятеля во флангъ. Остальныя роты тоже принимаютъ участіе въ бою. При корпусѣ графа Витгенштейна состояла одна піонерная рота Геруа, которая въ бою при Клястицахъ подъ жестокимъ огнемъ противника строитъ мостъ черезъ Нищу.

Въ началѣ августа къ корпусу присоединились изъ Динабурга роты Миллера и Вырубова. Во время боевъ подъ Полоцкомъ 5-го и 6-го августа всѣ 3 роты наводятъ мостъ подъ сильнымъ огнемъ противника. При корпусѣ находились 1 и 2 понтонныя роты. Съ корпусомъ Штейнгеля прибываютъ части ротъ Сазонова 1-го и Афанасьева 3-го. Эти роты участвуютъ въ уничтоженіи непріятельскихъ батарей при Друѣ и Лепелѣ и строятъ мосты черезъ Двину и Лепельскій каналъ подъ непріятельскимъ огнемъ. Роты участвуютъ во взятіи Полоцка. При 3-й арміи состояла рота Куцевича, принявшая участіе въ поискѣ къ Кобрину 13-го іюля.

Съ Дунайской арміей подходятъ роты Гебенера 2-го и Канатчикова. Рота Гебенера принимаетъ участіе въ дѣлахъ подъ Брестомъ и у Волковыска. Рота же Канатчикова подъ жестокимъ ружейнымъ и орудійнымъ огнемъ ломаетъ и сжигаетъ мостъ у Борисова; затѣмъ въ авангардѣ Чаплица участвуетъ въ преслѣдованіи до Вильны.

Въ крѣпостяхъ находятся слѣдующія роты:

1) Въ Ригѣ—минерная Шванебаха и піонерная Фирсова. Роты работаютъ надъ приведеніемъ крѣпости въ оборонительное состояніе и участвуютъ въ дѣлахъ у Даленкирхенъ, Кемсу и мельницы Татургазъ.

2) Въ Динабурѣ роты Вырубова, Миллера и Афанасьева 2-го приводятъ крѣпость въ оборонительное состояніе. Во время боевъ 1-го—3-го іюля піонерные офицеры исполняютъ обязанности артиллерійскихъ офицеровъ. Подпоручикъ Вырубовъ за оборону предмостнаго укрѣпленія получилъ орденъ Св. Владиміра 4 ст., награда, которая въ тѣ времена давалась очень рѣдко.

3) Въ Бобруйскѣ—піонерная рота Берха и минерныя Грессера и Сиверса. Во время блокады крѣпости піонеры усиливаютъ верки, а офицеры исполняютъ обязанности артиллерійскихъ офицеровъ.

Штабсъ-капитанъ Шильдеръ, назначенный въ корпусъ Эртеля, формируетъ полуроту конной казачьей артиллеріи, съ которой участвуетъ въ дѣлѣ, а затѣмъ находится при арміи Чичагова. Штабсъ-капитанъ Евреиновъ, и. об. старшаго адъютанта, 16-го октября, командуя авангардомъ изъ 200 человѣкъ пѣхоты и 25 казаковъ, разбиваетъ 3 роты и ½ эскадрона польскихъ войскъ. За доблесть и мужество въ бояхъ н. ч. піонерныхъ полковъ неоднократно награждались знаками отличія Военнаго ордена. Въ декабрѣ 1812 г. изъ лучшихъ людей и достойнѣйшихъ офицеровъ обоихъ полковъ сформированъ гвардейскій Саперный баталіонъ. Опытъ Отечественной войны указалъ на значеніе инженерныхъ войскъ, кадры которыхъ начинаютъ усиливаться непосредственно послѣ окончанія войны. Докладчикъ подчеркнулъ, что частыя переформированія инженерныхъ войскъ очень затрудняютъ точное опредѣленіе потомковъ піонерныхъ войскъ, участвовавшихъ въ Отечественной войнѣ. Былъ представленъ рядъ діапозитивовъ, изображавшихъ постепенное развитіе инженерныхъ войскъ. Свое сообщеніе докладчикъ закончилъ словами: „Прошло 200 лѣтъ съ основанія первой инженерной роты, и эти 3 офицера и 72 н. ч. превратились въ 50 баталіоновъ и въ 1 отдѣльную роту, составляя могучую техническую силу на службѣ Государю и Родинѣ“.

(Рус. Инв.).

Боярскій домъ Романовыхъ. Кто были тѣ Романовы, къ личности юнаго представителя которыхъ обращены были въ памятномъ 1613 году взоры всей Москвы, а съ ней вмѣстѣ и всего государства Московскаго, и во всту-

пленій на престолъ юнаго представителя которыхъ полагали видѣть конецъ русскому „лихолѣтью“?

По вопросу о происхожденіи Романовыхъ имѣется въ наличіи нѣсколько сказаній, противорѣчащихъ другъ другу и не имѣющихъ за собой ни одной, твердо установленной фактической основы. Сочиненіе бар. Кампенгаузена „Генеалогическая и хронологическая исторія Всесвѣтлѣйшаго Дома Романовыхъ и Его болѣе стараго коренного рода“ внесло въ вопросъ о романовской генеалогіи нѣкоторый туманъ, и указаніе автора на прусское происхожденіе рода вызвало въ настоящее время немало возраженій. Та же прусская легенда легла и въ основу произведенія герольдмейстера первой четверти XVIII столѣтія, С. А. Колычева. Она же получила свою регистрацію въ такъ называемой „бархатной книгѣ“ и во всѣхъ родословныхъ рода Шереметевыхъ, приходившихся сродни Романовымъ. Послѣдній изслѣдователь генеалогіи Романовыхъ, проф. Цвѣтаевъ, управляющій московскимъ архивомъ министерства юстиціи, въ своемъ новѣйшемъ трудѣ, посвященномъ генеалогіи Романовыхъ, заинтересовался, главнымъ образомъ, вопросомъ о происхожденіи родоначальника Дома Романовыхъ, Андрея Ивановича Кобылы, который до сихъ поръ историками считался иноземнымъ выходцемъ-пришельцемъ „изъ Пруссовъ“. Андрей Кобыла прибылъ въ Москву изъ Твери. Проф. Цвѣтаевъ однимъ изъ доказательствъ того, что Кобыла былъ тверитянинъ, считаетъ то обстоятельство, что онъ ѣздилъ въ 1347 году „по невѣсту“ для Симеона Гордаго, а такія порученія давались только лицамъ, близкимъ къ намѣченной невѣстѣ. На дочери младшаго сына Андрея Ивановича Кобылы — Ѳеодора Андреевича Кошки—женился сынъ великаго князя тверского, Михаилъ Алексѣевичъ. Внуки Кошки носили фамилію Захарьиныхъ, именовавшихся также Юрьевыми и затѣмъ Романовыми. Въ старой вотчинѣ Романовыхъ въ Твери, въ селѣ Хабацкомъ, встрѣчаемъ села именно съ такими названіями, какъ Кобылино, Кошкино и Юрьево.

Изслѣдованіями, произведенными проф. Цвѣтаевымъ въ Тверской губерніи, выяснилось, что удержались такія названія селъ вообще на тѣхъ мѣстахъ, гдѣ раньше лежали земли романовской вотчины. Доказательствомъ того, что Кобыла не былъ иноземцемъ, является цѣнный документъ, недавно найденный въ министерствѣ юстиціи. Это—нѣсколько листовъ изъ „дозорной книги по Торжку“, до сихъ поръ не попадавшей въ руки историковъ. Село Хабацкое показано въ этомъ документѣ въ Тверской губерніи, Весьегонскаго уѣзда, Краснохолмскаго стана. Самъ документъ говоритъ объ этомъ селѣ слѣдующее: „Вотчина Михаила Ѳеодоровича Романова—село Хабацкое съ деревнями, а въ томъ селѣ Божіе милосердіе, храмъ Рождества Христова съ придѣлами Николы Чудотворца, да Мины Великаго; двѣ дворы людскія, семь дворовъ крестьянскихъ...“ и т. д.

Этотъ документъ заключаетъ въ себѣ, такимъ образомъ, упоминаніе о Михаилѣ Ѳеодоровичѣ Романовѣ, какъ о владѣльцѣ вотчины, а по сихъ поръ такого названія Михаила Ѳеодоровича въ актахъ не встрѣчалось.

Такимъ образомъ, сопоставляя всѣ свѣдѣнія объ исторически достовѣрномъ родоначальникѣ Романовыхъ, Андреѣ Ивановичѣ Кобылѣ, съ большей или меньшей достовѣрностью мы можемъ утверждать, что родъ этотъ былъ чисто славянскій, уже къ XIV вѣку тверно осѣвшій въ Россіи, обладавшій тутъ значительными помѣстьями и имѣвшій тѣсное приближеніе ко двору.

А. И. Кобыла явился родоначальникомъ коренныхъ русскихъ родовъ—Захарьиныхъ, Колычевыхъ, Кошкиныхъ, Шереметевыхъ и мн. др. Потомки его, какъ свидѣтельствуетъ исторія, состояли въ большой близости къ трону московскихъ государей. Такъ, пятый сынъ его Ѳедоръ Андреевичъ Кошка имѣлъ видное значеніе при великихъ князьяхъ Дмитріи Донскомъ и его сынѣ Василіи Дмитріевичѣ, которые возлагали на него важныя дипломатическія порученія. Равнымъ образомъ и сынъ его Иванъ былъ довѣреннѣйшимъ лицомъ у сына Дмитрія Донского, занимая четвертое мѣсто среди другихъ бояръ и правя при немъ обязанности казначея. Въ томъ же вліятельномъ положеніи видимъ мы и другихъ послѣдующихъ представителей этого знатнаго рода, при чемъ особенной извѣстности достигли при Іоаннѣ III Яковъ и Юрій Захарьевичи Кошкины, а сынъ Юрія Михаилъ состоялъ въ особой личной близости къ великому князю Василію III. Царь Іоаннъ IV Грозный вступаетъ уже въ родство съ домомъ Михаила Юрьевича и женится на племянницѣ Михаила, дочери его покойнаго младшаго брата, Романа. Бракъ этотъ былъ свѣтлымъ періодомъ жизни Грознаго царя, и Анастасія Романовна оставила по себѣ въ народной памяти лучшія воспоминанія кроткой, любящей жены, „беззлобивой и милостивой“, игравшей въ жизни своего полугеніальнаго и психически полубольного мужа роль добраго генія.

Приведенная генеалогическая справка свидѣтельствуетъ, что Романовы до конца XVI вѣка во многіе моменты отечественной жизни являются на верху ея, вмѣстѣ съ тѣмъ они связываются съ этою жизнью многочисленными нитями родства, до родства съ царствующимъ домомъ включительно. Видное ихъ положеніе, значительныя заслуги передъ родиной влекутъ за собою и большія имъ земельныя пожалованія, благодаря чему они къ началу XVII вѣка являются не только родомъ именитымъ, популярнымъ, но и экономически очень крѣпкимъ. Романовы имѣли богатѣйшія вотчины во всѣхъ углахъ Россіи, напримѣръ, на Унжѣ у нихъ была вотчина въ 80 верстъ длины и 20 верстъ ширины. Романовскія вотчины были даже на Украйнѣ и на Дону. Кромѣ того, Романовы имѣли богатую и сильную родню. За ними стояли

князья Сицкіе, Лыковы, Шестовы, Черкасскіе, Салтыковы и т. д. Помѣщики Романовы были изъ тѣхъ, къ которымъ шли крѣпостные, а не бѣжали отъ нихъ. Въ костромскихъ архивахъ много указаній на то, что крѣпостные въ Юрьевъ день часто укрѣплялись за Романовыми.

И послѣ смерти царицы Анастасіи ея ближайшіе родичи не теряютъ своего вліянія у престола Грознаго царя и, несмотря на совершившійся переломъ въ его характерѣ, несмотря на возникновеніе тогда знаменитой опричины, главный представитель рода, Никита Романовичъ, не пятнаетъ своего имени и репутаціи связью съ темной стороной дѣятельности Іоанна IV.

Состоя въ ближайшемъ родствѣ съ царемъ въ качествѣ его шурина, Никита Романовичъ сохранилъ по волѣ Грознаго и свое рѣшающее вліяніе при его преемникѣ Ѳеодорѣ Іоанновичѣ, стоя въ началѣ его царствованія во главѣ правленія. „Въ теченіе двухъ съ половиной вѣковъ,—говоритъ новѣйшій изслѣдователь династіи Романовыхъ П. Г. Васенко,—Романовы вѣрой-правдой служили князьямъ-собирателямъ Руси, знали ихъ думу, выполняли ихъ волю и способствовали ихъ великому дѣлу. И, конечно, Романовымъ принадлежало историческое право наслѣдовать той династіи, которой они вѣрно служили и съ которой близко породнились".

(Статья Б. Глинскаго въ „Нов. Вр.").

Гербъ рода Романовыхъ. Общее собраніе русскаго генеалогическаго общества состоялось 26 февраля подъ августѣйшимъ предсѣдательствомъ его императорскаго высочества великаго князя Георгія Михайловича. Докладчикомъ выступилъ В. К. Лукомскій, сообщившій данныя о гербѣ рода Романовыхъ. По словамъ докладчика, въ допетровской Руси родовая геральдика почти не существовала, официальныхъ гербовъ не было. Царь, по свидѣтельству писателя XVII вѣка, Котошихина, „Грамотъ на дворянство и боярство никому не даетъ". Царь Михаилъ Ѳеодоровичъ со времени вступленія своего на царство сталъ употреблять государственный гербъ—двуглаваго орла, принятый русскими государями съ 1497 г. (женитьба Іоанна III на Софіи Палеологъ). Дядя и племянникъ государя не употребляли этого герба, не имѣя на это права, но и объ утвержденіи особаго герба не хлопотали. За смертью вѣтвь ихъ прекратилась и такимъ образомъ вопросъ объ утвержденіи герба Романовыхъ отодвинулся на долгіе годы. Только въ 1856 г. установленъ былъ гербъ рода Романовыхъ. Эмблема грифа для этого герба взята изъ прапора (личнаго знамени) Никиты Ивановича Романова, двоюроднаго брата царя Михаила Ѳеодоровича. Желтый цвѣтъ грифа на прапорѣ замѣненъ въ гербѣ краснымъ. Докладчикъ сдѣлалъ любопытное предположеніе, что эмблема грифа имѣетъ связь съ фактомъ выѣзда рода Романовыхъ изъ областей поморья (прибалтійскихъ), гдѣ она встрѣчается неоднократно.

(„Нов. Вр.").

Крестъ — даръ Михаила Ѳеодоровича Романова. Празднованіе 300-лѣтія царствованія Дома Романовыхъ въ Саратовѣ ознаменовалось особымъ, выдѣляющимъ послѣдній изъ ряда другихъ городовъ, торжествомъ. Съ необычайною торжественностью, по особому церемоніалу, совершилась встрѣча доставленнаго изъ села Аркадакъ для всенароднаго поклоненія креста, пожалованнаго царемъ Михаиломъ Ѳеодоровичемъ Романовымъ боярину Измайлову. По описанію мѣстныхъ газетъ, крестъ помѣщенъ въ кіотѣ, размѣромъ одинъ аршинъ, врѣзанъ въ золоченую доску. Самый крестъ четырехконечный, серебряный, позолоченый, древней чеканки. Съ четырехъ сторонъ креста размѣщены сребропозлащенныя гнѣзда, съ вложенными въ нихъ частицами мощей четырнадцати угодниковъ. Риза креста кованая, сребропозлащенная, художественной работы. Внизу подъ крестомъ полная грамота царя Михаила Ѳеодоровича, датированная 7130 г. (1622 отъ Рождества Христова), на имя окольничьяго Артемія Васильевича Измайлова о пожалованіи ему этого креста за труды и раны въ Смутное время, а главнымъ образомъ за участіе его съ другими послами въ переговорахъ съ поляками, въ результатѣ которыхъ состоялось освобожденіе изъ плѣна отца Михаила Ѳеодоровича—Филарета Никитича, патріарха всея Россіи. Изъ содержанія этой грамоты можно предполагать, что этотъ крестъ до пожалованія его окольничьему Измайлову былъ образомъ, передъ которымъ молился Михаилъ Ѳеодоровичъ.

Между прочимъ тамъ имѣется трудно читаемая надпись такого содержанія:

„Нашего царскаго моленія святый и животворящій крестъ съ мощами дарованъ въ потомственное владѣніе Измайлова"; „...чтобы сіе наше царское жалованіе и благословеніе по немъ, дѣтямъ и внучатамъ и правнучатамъ и роду ихъ было неподвижно"... дабы „дѣти его, внучата и правнучата и кто по нихъ рода ихъ будетъ и взирая бы на побѣдоносное оружіе на сей святыни и животворящій крестъ Господень и на нашу царскую и неизреченную милость, и впредь также бы стояли противъ враговъ креста Христова и нашего непріятеля твердо, и мужественно и непоколебимо, а за всѣ бы свои службы и за всякіе нужные терпѣнія надѣялись бы отъ Бога и Пречистыя Его Богоматери въ ономъ вѣкѣ вѣчнаго воздаянія, а отъ насъ великаго государя нашего царскаго въ себѣ жалованья"...

Крестъ этотъ пожертвованъ въ Аркадакскую церковь помѣщикомъ А. В. Абазой въ 1838 г. Въ Аркадакской церкви имѣются и дарственныя бумаги, но по нимъ выяснить, въ какомъ родствѣ Абаза состоялъ съ Измайловымъ нельзя. За крестомъ въ Аркадакъ былъ командированъ ключарь собора, который и доставилъ крестъ въ Саратовъ.

(„Нов. Вр.").

Закладка памятника Генералъ-Фельдмаршалу, Великому Князю Николаю Николаевичу.

19-го февраля въ Петербургѣ состоялась въ Высочайшемъ присутствіи закладка памятника въ Бозѣ почивающему Генералъ-Фельдмаршалу, Великому Князю Николаю Николаевичу.

Въ 10 часу начался съѣздъ приглашенныхъ на торжество закладки лицъ въ Михайловскій манежъ, въ которомъ должно было состояться богослуженіе передъ самой закладкой. Сюда же прибывали войсковыя части, назначенныя для участія въ церемоніи, а также многочисленныя депутаціи отъ военно-учебныхъ заведеній и войскъ.

Противъ Царской ложи вытянулась линія собравшихся представителей военнаго вѣдомства; здѣсь стали комитетъ по сооруженію памятника, депутаціи отъ военныхъ академій, отъ офицерскихъ школъ и педагогическихъ курсовъ военно-учебныхъ заведеній, отъ Пажескаго Его Императорскаго Величества корпуса, расположенныхъ въ Петербургѣ военныхъ училищъ и кадетскихъ корпусовъ, техническаго училища артиллерійскаго вѣдомства, пиротехническаго училища и военно-фельдшерской школы. Далѣе стали чины штаба округа съ начальникомъ штаба Свиты Его Величества генералъ-маіоромъ Гулевичемъ во главѣ, штабъ гвардейскаго корпуса и представители отъ всѣхъ штабовъ и войскъ гвардейскаго корпуса. Фронтомъ къ входнымъ дверямъ манежа сгруппировались участники кампаніи 1877—78 г.г., не состоящіе на дѣйствительной службѣ. Подъ угломъ къ нимъ размѣстились представители отъ штабовъ и войсковыхъ частей 1-го, 18-го и 22-го армейскихъ корпусовъ, Кронштадтскаго гарнизона. Примыкая къ нимъ, стали депутаціи отъ частей, въ которыхъ почившій Августѣйшій Генералъ-Фельдмаршалъ состоитъ Шефомъ: 8-го драгунскаго Астраханскаго, 9-го гренадерскаго Сибирскаго, 13-го стрѣлковаго полковъ и 6-го сапернаго баталіона, а также тѣхъ частей, въ которыхъ Великій Князь состоялъ Шефомъ: Тверского драгунскаго, Александрійскаго гусарскаго полковъ и 1-го Кавказскаго сапернаго баталіона.

Тутъ же находились участники кампаніи 1877—1878 гг., состоящіе на дѣйствительной службѣ. Передъ Царской ложей роскошно убранной зеленью, было отведено мѣсто для богослуженія; шесть митрофорныхъ протоіереевъ съ протопресвитеромъ военнаго и морского духовенства о. Шавельскимъ собрались вблизи аналоя. Лѣвѣе Царской ложи заняли мѣста министры съ предсѣдателемъ Совѣта Министровъ статсъ-секретаремъ Коковцовымъ; здѣсь же былъ предсѣдатель Государственной Думы камергеръ Родзянко, чрезвычайные посланники и полномочные министры Болгаріи г. Бобчевъ, Румыніи г. Нано и Сербіи г. Поповичъ съ представителями миссій. Справа отъ входа стали чины Государевой Свиты и адъютанты Великихъ Князей.

Въ Царскую ложу прибыли: Великая Княгиня Анастасія Николаевна, Княжны: Марина Петровна, Надежда Петровна и Елена Георгіевна Романовская герцогиня Лейхтенбергская и Князь Романъ Петровичъ.

Въ манежѣ собрались: Великіе Князья Борисъ Владиміровичъ, Дмитрій Павловичъ, Дмитрій Константиновичъ, Петръ Николаевичъ, Сергій Михайловичъ, Георгій Михайловичъ, Князья Іоаннъ Константиновичъ, Гавріилъ Константиновичъ, Константинъ Константиновичъ, Сергій Георгіевичъ Романовскій Герцогъ Лейхтенбергскій, Принцъ Петръ Александровичъ Ольденбургскій и Герцогъ Михаилъ Георгіевичъ Мекленбургъ-Стрелицкій.

На флангѣ построенія находились военный министръ, генералъ-адъютантъ Сухомлиновъ, помощникъ Августѣйшаго Главнокомандующаго, генералъ-отъ-инфантеріи Газенкампфъ. У входа въ манежъ стало дежурство въ составѣ Августѣйшаго Главнокомандующаго, Свиты Его Величества генералъ-маіора графа Ферзена и флигель-адъютанта полковника Арсеньева.

Въ 11 часовъ прибылъ Государь Императоръ, бывшій въ формѣ лейбъ-гвардіи Уланскаго Ея Величества Государыни Императрицы Александры Ѳеодоровны полка. Государя Императора встрѣтилъ у входа въ манежъ предсѣдатель комитета по сооруженію памятника генералъ-отъ-кавалеріи Скалонъ. Его Величество въ сопровожденіи Особъ Императорской Фамиліи, временно управляющаго министерствомъ Императорскаго Двора, генералъ-адъютанта князя Кочубея, временно командующаго Императорской Главной квартирой, генералъ-адъютанта Максимовича, дворцоваго коменданта, генералъ-адъютанта Дедюлина, оберъ-гофмаршала, генералъ-адъютанта графа Бенкендорфа, дежурства, Свиты и военнаго начальства обходилъ линію собравшихся на торжество депутацій. Генералъ Скалонъ представилъ Государю Императору весь составъ строительнаго комитета. Когда Его Величество обошелъ фронтъ представителей различныхъ вѣдомствъ и приблизился къ мѣсту, гдѣ находилось духовенство, протопресвитеромъ было совершено молебствіе, въ концѣ котораго возглашено Царское многолѣтіе. Въ предшествіи духовенства и пѣвчихъ лейбъ-гвардіи Семеновскаго полка Его Величество, сопровождаемый Особами Императорской Фамиліи и всѣми присутствовавшими, перешелъ къ мѣсту закладки памятника въ скверѣ передъ манежемъ на Караванной улицѣ.

Здѣсь протопресвитеръ прочиталъ надписи на закладной серебряной доскѣ съ датами закладки и перечнемъ лицъ. Государь Императоръ и Особы Императорской Фамиліи положили въ основаніе памятника золотыя монеты, послѣ чего первый камень былъ положенъ на закладную доску Его Величествомъ. Слѣдующіе камни клали Великіе Князья Николай Николаевичъ и Петръ Николаевичъ, Великая Княгиня Анастасія Николаевна и внуки и внучки въ Бозѣ почивающаго Великаго Князя, Княжны Марина Петровна, Надежда Петровна и Князь Романъ Петровичъ, военный ми-

нистръ, предсѣдатель и составъ комитета по сооруженію памятника.

Когда духовенство удалилось, Государь Императоръ и Высочайшія Особы осматривали фотографіи модели памятника и чертежи. Памятникъ будетъ имѣть видъ конной фигуры почившаго Генералъ-Фельдмаршала на высокомъ пьедесталѣ. По сторонамъ четырехугольнаго пьедестала будутъ находиться горельефы, изображающіе конную группу Великаго Князя, окруженнаго своими главнѣйшими сподвижниками во время русско-турецкой войны 1877—78 г.г., съ передней стороны будутъ выситься пять знаменщиковъ — русскаго, болгарскаго, румынскаго, сербскаго и черногорскаго, а по бокамъ будутъ изображенія достопамятныхъ событій этой войны—атаки Гривицкаго редута и отраженіе атаки Сулеймана паши на гору Св. Николая.

Осмотрѣвъ фотографіи, Государь Императоръ и Высочайшія Особы отбыли съ мѣста закладки.

(Русс. Инв.).

Памятникъ Екатерины II въ Екатеринославѣ.

Въ Екатеринославѣ предстоитъ особое торжество: перенесеніе памятника великой основательницы города, Императрицы Екатерины II на болѣе видное и открытое мѣсто на той же соборной площади, у начала проспекта. По этому поводу „Ю. З." приводитъ интересныя историческія свѣдѣнія объ этомъ памятникѣ, собранныя бывшимъ мѣстнымъ губернскимъ предводителемъ дворянства, камергеромъ П. А. Струковымъ.

По присоединеніи ханства Крымскаго къ Россіи въ 1783 году Императрица Екатерина II предприняла путешествіе для обозрѣнія вновь покореннаго края. 9-го мая 1787 года Екатерина II въ сопровожденіи римскаго императора Іосифа II, короля польскаго Станислава-Августа, принца Нассаускаго, принца де-Линь, французскаго посла графа Сегюра, англійскаго—Фицъ-Герберта и другихъ иностранныхъ особъ и большой свиты русскихъ сановниковъ прибыла въ селеніе Половицы на Днѣпрѣ,—нынѣшній Екатеринославъ.

Здѣсь въ праздникъ, послѣ церковной службы, на мѣстѣ теперешней Соборной площади былъ заложенъ храмъ Преображенія Господня, соборъ. Первый камень положила Екатерина II, а за нею всѣ лица, сопровождавшія ее. При этомъ графъ Сегюръ сказалъ:

— Царица положила первый камень, а я кладу послѣдній.

Предсказаніе это сбылось: сооруженіе храма ограничилось лишь однимъ фундаментомъ изъ большихъ гранитныхъ тесаныхъ камней. Предполагаемый соборъ долженъ былъ быть не менѣе, если не болѣе, церкви св. Петра въ Римѣ. Въ длину заложенный соборъ имѣлъ 80 саженъ, въ ширину 22½. Теперь на мѣстѣ этого фундамента находится церковная ограда; соборъ же нынѣшній воздвигнутъ въ 1835 году на мѣстѣ заложеннаго престола и по своимъ размѣрамъ составляетъ приблизительно шестую часть первоначальнаго проекта.

Неподалеку отъ заложеннаго собора былъ выстроенъ къ пріѣзду Императрицы временный каменный дворецъ. Впослѣдствіи онъ пришелъ въ разрушеніе и Императоромъ Николаемъ I былъ отданъ екатеринославскому дворянству. Это и есть Потемкинскій дворецъ. Для этого-то временнаго дворца и была заказана въ Берлинѣ бронзовая статуя царицы. Къ пріѣзду Екатерины II въ Половицы она не была готова, а затѣмъ, за смертью Императрицы, долгое время оставалась въ Берлинѣ. Только въ 1830 году она была доставлена въ Петербургъ на литейный заводъ Берда и затѣмъ по представительству дворянства Екатеринославской губерніи бывшій тогда новороссійскій и бессарабскій генералъ-губернаторъ графъ Воронцовъ испросилъ у Императора Николая I разрѣшеніе поставить монументъ въ Екатеринославѣ. Открытіе памятника состоялось 26 сентября 1846 г. на Ярмарочной площади, гдѣ теперь Соборная площадь.

Бронзовая статуя Екатерины II скомпанована, отлита и отдѣлана въ Берлинѣ въ 1788 г. „артистами" Мейеромъ, Наукишемъ и Мельцеромъ, какъ свидѣтельствуетъ латинская надпись на монументѣ.

Приводимъ ее въ переводѣ:

„Артисты берлинскіе работали:
Мейеръ слѣпилъ,
Наукишъ отлилъ,
Мельцеръ отдѣлалъ,
Спустя шесть лѣтъ.
1788".

(„Нов. Вр.").

На далекомъ Рымникскомъ полѣ только-что законченъ установкой **памятникъ славному русскому полководцу, Суворову**. Исполненъ онъ по проекту талантливаго скульптора Б. В. Эдуардсъ. Памятникъ своей красотой производитъ большое художественное впечатлѣніе какъ удачнымъ проявленіемъ мысли художника, такъ и сочетаніемъ скульптурныхъ формъ съ архитектурными, что такъ важно въ монументальной скульптурѣ.

Памятникъ представляетъ собою конную статую Суворова. Полководецъ на полномъ ходу остановилъ своего „Нѣмчака" и привѣтствуетъ своихъ чудо-богатырей. Статуя эта установлена на большомъ постаментѣ, кверху нѣсколько усѣченномъ. Со всѣхъ сторонъ постаментъ украшенъ барельефами.

Фигура самого Суворова полна экспресіи и движенія. Это одно изъ удачнѣйшихъ изображеній знаменитаго полководца. Художникъ-скульпторъ превосходно передалъ всю нервность, весь яркій порывъ привѣтствія любимаго вождя своимъ воинамъ.

Очень удались даровитому скульптору и тѣ барельефныя украшенія, которыя опоясываютъ постаментъ памятника. На нихъ самые характерные эпизоды славнаго рымникскаго

боя. На лѣвой сторонѣ постамента изображена атака австрійскаго 4-го Гусарскаго полка на Крынгумейлорскій лѣсъ. Направо отъ атакующихъ и обороняющихся войскъ — изображеніе командовавшаго австрійцами герцога Кобургскаго на конѣ. Правый барельефъ памятника изображаетъ знаменитую штыковую атаку русскихъ войскъ, обращающихъ въ бѣгство непріятельскую конницу. Наступающіе ряды русскихъ воиновъ, со взятыми на руку ружьями, привѣтствуетъ Суворовъ. На углу праваго и лицевого барельефа изображенъ барельефъ, въ которомъ художникъ съ большой жизненностью передалъ сцену паники въ турецкомъ лагерѣ и бѣгства Турокъ черезъ Крынгумейлорскій лѣсъ.

Памятникъ сооруженъ на открытомъ, возвышенномъ мѣстѣ, видѣнъ издалека и производитъ достойное славному боевому моменту русской арміи, впечатлѣніе.

(„Веч. Вр.“).

Памятникъ Кочубею и Искрѣ.

Въ 1909 г., послѣ празднованія двухсотлѣтняго юбилея Полтавской битвы, въ Кіевскомъ отдѣлѣ Императорскаго военно-историческаго общества возникла мысль объ увѣковѣченіи памяти мужественныхъ борцовъ за единство великаго русскаго народа—генеральнаго судьи малороссійскаго казачьяго войска Василія Леонтьевича Кочубея и полтавскаго полковника Ивана Ивановича Искры. Былъ образованъ особый строительный комитетъ, подъ предсѣдательствомъ Н. В. Стороженко, при участіи представителей рода Кочубеевъ. Мѣстомъ для постановки памятника избрана, по соглашенію съ военно-инженернымъ вѣдомствомъ, площадь за Никольскими воротами на Печерскѣ. Модель памятника, въ видѣ двухъ фигуръ Кочубея и Искры, стоящихъ на курганѣ изъ краснаватаго гранита, расположенномъ на подножьи изъ сѣраго гранита, заказана художнику П. А. Самонову, выполнившему памятникъ М. Д. Скобелеву въ Москвѣ. Памятникъ, по открытіи его въ августѣ текущаго года, будетъ переданъ въ даръ отъ имени Императорскаго военно-историческаго общества городу Кіеву.

(„Нов. Вр.“).

Борневской волостной сходъ Шадринскаго уѣзда постановилъ воздвигнуть въ селеніи Борневскомъ *памятникъ царю Михаилу Ѳеодоровичу* въ ознаменованіе 300-лѣтняго юбилея царствованія Дома Романовыхъ.

Петровскія реликвіи. Царицынскій городской голова прислалъ управляющему Саратовской губерніей фотографическіе снимки съ шапки и трости императора Петра I, хранящихся въ царицынской городской управѣ въ особой витринѣ, вмѣстѣ съ записями (въ копіяхъ) словъ царя, сказанныхъ Петромъ Великимъ при пожалованіи городу этихъ реликвій.

Первая запись гласитъ:

„Въ 1723 году государь императоръ Петръ Первый, на возвратномъ пути изъ Низового похода, снявши съ головы свой картузъ, при отданіи онаго царицынскому дворянству и жителямъ сказать изволилъ: „Какъ никто не смѣетъ картузъ сей сняти съ головы моей, такъ никто не смѣетъ васъ изъ Царицына выводить“.

Во второй записи говорится:

„Въ 1723 году государь императоръ Петръ Первый на возвратномъ пути изъ Низового похода при отданіи сей трости царицынскому дворянству и жителямъ сказать изволилъ: „Какъ я управлялся ею съ друзьями своими, такъ и вы обороняйтесь ею отъ враговъ вашихъ!“

По описанію „Сар. В.“, трость черешневаго дерева въ корѣ, длиной въ три аршина и $4^1/_2$ вершка, толщиной въ $1^1/_8$ вершка (въ діаметрѣ). Царская шапка изъ сѣраго сукна, подбитая ватой на холстѣ, прилегающемъ къ сукну и шелковой подкладкѣ цвѣта кремъ. На подкладкѣ слѣды обычной заношенности. Верхъ шапки побитъ молью.

(„Нов. Вр.“).

Къ пожару Троицкаго собора. Сгорѣвшій Троицкій соборъ на Петербургской сторонѣ—одно изъ старинѣйшихъ сооруженій Петербурга, хотя въ архитектурномъ отношеніи не является характернымъ памятникомъ зодчества своего времени. Заложенный Петромъ Великимъ въ самомъ началѣ XVIII вѣка, онъ законченъ былъ постройкой въ 1711 году. Царь особенно заботился объ этомъ храмѣ и, когда начался сборъ денегъ на постройку церквей въ Петербургѣ, то прежде всего собранныя средства были употреблены на расширеніе Троицкаго собора. Первоначально Троицкій соборъ былъ очень незначительныхъ размѣровъ, простѣйшей архитектуры, въ видѣ продолговатаго четвероугольника съ небольшой алтарной пристройкой и деревянной крутой крышей въ два ската; только затѣмъ онъ значительно расширился новыми придѣлами. По свидѣтельству современниковъ Троицкій соборъ былъ самымъ красивымъ, хотя и деревяннымъ храмомъ Петербурга. До половины XVIII вѣка въ Троицкомъ соборѣ происходили всѣ торжественныя богослуженія и онъ не терялъ своего значенія и по смерти Петра I. Къ сороковымъ годамъ того же столѣтія зданіе собора уже настолько обветшало, что не только въ немъ должны были прекратить службы, но даже вынести изъ него всю утварь.

Императрица Елизавета Петровна приняла участіе въ положеніи Троицкаго собора, приказала ветхое зданіе разрушить до основанія и въ самомъ скоромъ времени построить новое „безо всякой перемѣны“, какъ то было ранѣе и точно придерживаясь стараго плана. Зданіе разобрали и на прежнемъ фундаментѣ было воздвигнуто новое. Но не простояло новое зданіе и пяти лѣтъ, какъ соборъ и богадѣльня при немъ сгорѣли до тла; все погибло, исключая самой древней утвари и вещей лично сра-

ботанныхъ Петромъ. Въ царствованія Екатерины II и Павла I царское вниманіе къ этому храму ослабѣло и только Александръ I снова обратилъ на него свое милостивое вниманіе, интересовался нуждами собора; онъ приказалъ, замѣтивъ какъ-то какія-то новшества, строго на-строго сохранять соборъ такимъ, какимъ онъ былъ въ старину. Наводненіе 1824 года причинило храму не мало вреда и къ царствованію Николая Павловича состояніе его было таковымъ, что совершать богослуженія въ немъ явилось уже опасно и только въ семидесятыхъ годахъ произведенъ былъ капитальный ремонтъ съ сохраненіемъ, по возможности, прежней внѣшности храма, и въ этомъ состояніи онъ и находился вплоть до послѣдней катастрофы.

(„Нов. Вр.“).

Юбилей профессора Н. И. Веселовскаго. 6 февраля исполнилось тридцатипятилѣтіе научной и преподавательской дѣятельности заслуженнаго ординарнаго профессора по каѳедрѣ исторіи Востока при факультетѣ восточныхъ языковъ Петербургскаго университета, дѣйствительнаго члена и предсѣдателя разряда военной археологіи и археографіи Императорскаго русскаго военно-историческаго общества Николая Ивановича Веселовскаго. Москвичъ по рожденію, юбиляръ окончилъ въ 1867 году вологодскую гимназію и поступилъ на факультетъ восточныхъ языковъ (по арабско-турецкому разряду) въ 1869 г. Еще студентомъ онъ былъ за сочиненіе „О податяхъ и повинностяхъ, налагавшихся Монголами на побѣжденныхъ народовъ“ удостоенъ золотой медали, а по окончаніи курса, въ 1873 г., былъ оставленъ при университетѣ. По защитѣ диссертаціи „Очеркъ историко-географическихъ свѣдѣній о Хивинскомъ ханствѣ съ древнѣйшихъ временъ до настоящаго“, представленной имъ на соисканіе степени магистра, онъ въ 1878 году былъ утвержденъ въ званіи приватъ-доцента, а съ 1890 г.—и. д. ординарнаго профессора по каѳедрѣ исторіи Востока. Изъ многочисленныхъ трудовъ, изслѣдованій и статей Н. И., явившихся результатомъ его научныхъ работъ и командировокъ на Востокъ, наиболѣе крупнымъ вкладомъ въ науку являются его „Памятники дипломатическихъ сношеній Московской Руси съ Персіей“. Н. И. извѣстенъ также своими трудами по археологіи. Еще въ 1885 г. онъ былъ командированъ въ Туркестанскій край для работъ по археологіи, результаты этой поѣздки напечатаны въ изданіяхъ Императорскаго русскаго археологическаго Общества. Подъ редакціей Николая Ивановича вышло два тома „Записокъ разряда военной археологіи и археографіи Императорскаго военно-историческаго общества“. Въ настоящее время Н. И. Веселовскій читаетъ лекціи по первобытной археологіи въ петербургскомъ археологическомъ институтѣ, состоитъ старшимъ членомъ Императорской археологической комиссіи, представителемъ ея въ русскомъ комитетѣ для изученія Средней и Восточной Азіи и занимаетъ должность управляющаго отдѣленіемъ восточной археологіи Императорскаго русскаго археологическаго общества. Подъ руководствомъ Н. И. Веселовскаго за 35 лѣтъ его преподавательской дѣятельности не мало студентовъ-восточниковъ окончило факультетъ; всѣ они—служащіе на разныхъ концахъ Средняго и Дальняго Востока и Россіи, сохранили самыя лучшія воспоминанія о лекціяхъ и объ отношеніи къ нимъ Н. И. Веселовскаго.

(„Нов. Вр.“).

Въ Костромѣ состоялось *освященіе грандіознаго Романовскаго музея*, сооруженнаго на пожертвованія костромичей въ ознаменованіе 300-лѣтія царствованія Дома Романовыхъ. Открытіе музея намѣчено на время костромскихъ юбилейныхъ торжествъ.

(„Русск. Библ.“).

Кинематографическій музей. Московскій отдѣлъ Императорскаго военно-историческаго Общества предполагаетъ устроить въ Москвѣ музей кинематографа, въ которомъ будутъ изъ года въ годъ собираться запечатлѣнные на лентѣ выдающіеся моменты изъ жизни Россіи.

(„Русс. Инв.“).

Терское общество любителей казачьей старины въ 1912 году вступило въ третій годъ существованія, имѣя въ своемъ составѣ свыше ста членовъ. Дѣятельность общества выразилась въ обсужденіи читанныхъ въ засѣданіяхъ общества докладовъ его членовъ, разработкѣ нѣкоторыхъ вопросовъ, касающихся охраны памятниковъ старины, и въ присужденіи премій за сочиненія, представленныя на конкурсъ объявленный обществомъ. Изъ докладовъ въ числѣ прочихъ обращаетъ вниманіе докладъ совѣта общества о необходимомъ ходатайствѣ объ ассигнованіи денежныхъ средствъ изъ войскового капитала для напечатанія и изданія матеріаловъ изъ кавказскихъ архивовъ, имѣющихъ отношеніе къ исторіи терскаго казачества. Обществомъ всѣ доклады заслушаны и сдѣланы постановленія въ утвердительномъ смыслѣ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, рѣшено составить „Историко-географическій словарь“ и „Библіографическій указатель“.

(„Русск. Библ.“).

Воронежская ученая архивная комиссія въ 1912 году имѣла въ своемъ составѣ 14 почетныхъ и 140 дѣйствительныхъ членовъ. Дѣятельность ея, не смотря на весьма скромныя средства и ограниченный кружокъ мѣстныхъ работниковъ, по прежнему отличалась большой интенсивностью. Изученіе края въ этнографическомъ, историческомъ и археологическомъ отношеніяхъ продолжалось въ теченіе всего года. Между прочимъ, членъ комиссіи, В. Н. Тевяшевъ продолжалъ работу по описанію древнихъ воронежскихъ актовъ, хранящихся въ воронежскомъ губернскомъ

музеѣ и относящихся къ 1674 году. Въ дѣлахъ интересны свѣдѣнія о струговомъ дѣлѣ воронежцевъ въ XVII вѣкѣ и отголоски бунта Стеньки Разина. Въ томъ-же году было отобрано на храненіе въ воронежскомъ историческомъ музеѣ изъ дѣлъ, присланныхъ въ комиссію изъ разныхъ правительственныхъ учрежденій и предназначенныхъ къ уничтоженію, свыше 4 тыс. дѣлъ.

Отчетный годъ былъ особенно счастливымъ для архивной комиссіи въ отношеніи археологическихъ изслѣдованій и раскопокъ.

Наконецъ, слѣдуетъ отмѣтить, что комиссіей въ отчетномъ году были устроены въ Воронежѣ двѣ обширныя юбилейныя выставки, посвященныя памяти выдающихся воронежцевъ—историка Н. И. Костомарова и поэта И. С. Никитина.

(„Русск. Библ.“).

Первое засѣданіе *Ковенской губернской ученой архивной комиссіи* состоялось 9-го декабря 1912 года въ помѣщеніи Ковенской казенной палаты. Собранію было доложено о согласіи Императорскаго Археологическаго института на открытіе въ гор. Ковнѣ ученой архивной комиссіи, послѣ чего губернаторъ, камергеръ А. А. Куломзинъ, объявилъ Ковенскую губернскую ученую архивную комиссію открытой и предложилъ всѣхъ лицъ, пожелавшихъ на это засѣданіе, считать дѣйствительными членами, безъ особаго избранія, при условіи уплаты ими членскаго взноса. Затѣмъ былъ предложенъ на обсужденіе комиссіи проектъ временныхъ правилъ о порядкѣ дѣятельности архивной комиссіи, который, за сдѣланными въ немъ нѣкоторыми поправками и измѣненіями, былъ комиссіей утвержденъ. Далѣе, по предложенію А. М. Недошивина, ученая архивная комиссія постановила: открыть запись г.г. членовъ, желающихъ работать въ слѣдующихъ отдѣлахъ комиссіи: 1) По разбору старыхъ архивныхъ дѣлъ и по составленію историческаго архива. 2) По созданію въ гор. Ковнѣ археологическаго музея. 3) По охраненію и отысканію памятниковъ древности и остатковъ старины и 4) По описанію Ковенской губерніи въ археологическомъ и историческомъ отношеніяхъ.

(„Русск. Библ.“).

СТАТЬИ.

1. Иноземцы въ Русской арміи при Царяхъ Михаилѣ Ѳеодоровичѣ, Алексѣѣ Михайловичѣ и Петрѣ I Алексѣевичѣ [1]).

(Продолженіе).

Если въ выпискѣ изъ-за границы тактическихъ, военныхъ единицъ (роты, эскадроны, полки) Петръ I терпѣлъ однѣ лишь неудачи, то слѣдуетъ отмѣтить, что и выписка иноземныхъ воиновъ у Него шла съ большимъ успѣхомъ лишь въ количественномъ, а не въ качественномъ отношеніи. Иноземные офицеры, начиная съ прапорщика и кончая генераломъ, поступали на военную службу къ Петру I иногда цѣлыми партіями, но почти всѣ они имѣли одинъ общій недостатокъ—не умѣли говорить по-русски. Правда, Петръ I полковымъ изъ иноземцевъ командирамъ давалъ переводчиковъ, но послѣдніе въ своемъ большинствѣ являлись лишь немного обрусѣвшими иноземцами, отчаянно коверкавшими русскую рѣчь. Итакъ того изъ требованій Царя, чтобъ офицеръ дѣйствовалъ „не все шпагой, но умомъ и ртомъ“, иноземные офицеры по незнанію русскаго языка въ первые годы своей службы не могли выполнить.

По своему уму военные на Русской службѣ иноземцы въ своемъ подавляющемъ большинствѣ были не выше обычной посредственности. При своемъ довольно ограниченномъ умственномъ складѣ они, къ сожалѣнію, почти всѣ отличались крайне убогимъ складомъ своихъ и нравственныхъ понятій. Во время военныхъ походовъ и разныхъ разъѣздовъ очень многіе изъ этихъ иноземцевъ заботились не столько о пораженіи непріятеля, сколько о расхищеніи имущества у мирнаго обывателя. Въ этомъ отношеніи особенно отличались драгунскіе полковники-наемники: французы Діонисій Девгеринъ и Генрихъ

[1]) См. „Журналъ“ № 2.

Морель де-Карръеръ, цесарецъ Отто-Рудольфъ гр. Шауенбургъ, (или Шамбургъ), лифляндецъ баронъ Георгій Розенъ, Михаилъ фонъ-Шульцъ.

Что касается чувства чести и долга, столь необходимаго особенно для офицера, то такія высокія понятія, повидимому, совсѣмъ не были извѣстны значительному числу состоявшихъ на русской военной службѣ иноземцевъ. Въ этомъ отношеніи они не обладали даже простой порядочностью и такъ или иначе, но съ легкимъ сердцемъ измѣняли Петру I, отдаваясь Карлу XII. Шведъ Иванъ Гумертъ, выѣхавшій въ Россію въ 1693 г., такъ понравился Петру I, что Онъ пожаловалъ этого „выходца“ вторымъ послѣ себя капитаномъ бомбардирской роты Лейбъ-Гвардіи Преображенскаго полка. Чѣмъ же отплатилъ Царю этотъ капитанъ за такую милость?—Измѣной: 10 ноября 1700 г., въ воскресенье, Гумертъ предался Карлу XII, выдавъ ему и планъ расположенія нашихъ войскъ подъ Нарвой. 19 ноября этого же года, во вторникъ, въ день извѣстнаго по своему печальному для Русскихъ результату боя со Шведами фельдмаршалъ нашихъ войскъ цесарецъ герцогъ фонъ-Кроа, генералъ Адамъ Вейде и нѣкоторые другіе, ничто же сумняся, сдались въ плѣнъ Шведамъ, а между тѣмъ цесарь Леопольдъ очень рекомендовалъ Кроа какъ воина.

Примѣру Гумерта послѣдовалъ и полковникъ солдатскаго полка Иванъ Блюмбергъ: онъ „не яко плѣнникъ, но болѣе своею волею, оставя свою команду, къ непріятелю ушелъ напередъ“. Чуть-ли не одновременно съ Блюмбергомъ перебѣжали на сторону непріятеля и три нашихъ бомбардира-иноземца. О мѣстонахожденіи этихъ бомбардировъ-перебѣжчиковъ Русское Правительство долго не могло получить необходимыхъ свѣдѣній.

Довольно подозрительно велъ себя и другой наемный на Русской службѣ фельдмаршалъ Георгій Огильвій. Крайне надменный съ подчиненными ему кн. Репнинымъ и другими „Московскими генералами“ и очень угодливый предъ польскимъ нашимъ союзникомъ королемъ Августомъ II онъ въ январѣ—мартѣ 1706 г., во время извѣстнаго Гродненскаго сидѣнія нашей арміи, своими письмами изъ Гродны къ Петру I прямотаки изводилъ послѣдняго при обсужденіи вопроса о времени ухода нашихъ войскъ изъ Гродны и о путяхъ ихъ дальнѣйшаго отступленія. Царь положительно трепеталъ за участь своей арміи въ Гроднѣ. При чтеніи писемъ Петра I за это время въ Гродну къ Огильвію, кн. Н. И. Репнину и къ другимъ лицамъ, даже не бывшимъ въ это время въ Гроднѣ, выносишь впечатлѣніе, будто письма эти писаны не чернилами, а его, Петра, царственной кровью... „Каково мнѣ было, когда разлучены были отъ войска Мы?—Всегда на сердцѣ скребло“. Такъ писалъ Петръ I въ Москву къ Ѳеодору Алексѣевичу Головину.

Угодливость Огильвія въ Гроднѣ предъ Августомъ II и его заигрываніе съ иноземными на Русской службѣ офицерами наряду съ полупрезрительнымъ отношеніемъ къ своимъ сослуживцамъ „Московскимъ генераламъ“ повели къ тому, что послѣдніе стали подозрѣвать своего наемнаго фельдмаршала въ подготовленіи къ измѣнѣ. Вотъ что кн. Репнинъ между прочимъ писалъ въ январѣ 1706 г. изъ Гродны князю А. Д. Меншикову: „Просимъ вашей милости о тайномъ великаго Государя указѣ, что намъ дѣлать, когда увидимъ противно интересу государственному, а безъ того намъ противъ повелѣнія фельдмаршалова и слова сказать не возможно, понеже во всемъ послушаніи ему вручены“.

Огильвій отъ измѣны воздержался, а вотъ его пріятель генералъ Зейдлицъ соблазнился на нее во время стоянки въ Брестѣ нашихъ войскъ по отступленіи ихъ изъ Гродны. Объ этомъ кн. А. Д. Меншиковъ 26 апрѣля 1706 г. изъ Корца писалъ Петру I такъ: „Генералъ Зейдлицъ изъ Бреста отъ насъ изъ войска ушелъ къ Королевскому величеству и нашъ нѣкоторый караулъ втай жидовскимъ проводомъ прошелъ, чего ради мало вѣримъ и другимъ подобнымъ ему, которые не весьма надежны; больше мы на себя надѣемся“.

Любопытно, что Огильвій, воздержавшись отъ явной измѣны Петру I, попы-

тался, было, не исполнять Его приказаній. Дѣло было такъ. 25 іюля 1706 г. Царь въ Кіевѣ объявилъ, что Онъ „вышнимъ командиромъ оставляетъ фельдмаршала Шереметева съ отданіемъ пароля и прочихъ указовъ“ и подчиняетъ послѣднему также и Огильвія съ ввѣренными ему 13 полками. Очутившись на положеніи корпуснаго командира, Огильвій такъ обозлился, что забылъ о всякомъ приличіи. 5 сентября 1706 г. Шереметевъ изъ Кіева писалъ Царю: „Огильвій отъ меня слово однажды принялъ, а больше принимать не хочетъ, и прошу Вашего Величества на сіе указа“.

Считая содружество и сплоченность военныхъ частей существеннымъ условіемъ побѣды надъ врагомъ и вполнѣ сознавая, что даже малыя ссоры начальниковъ этихъ частей наносятъ въ общемъ огромный ущербъ боевому дѣлу арміи, Петръ I еще 19 августа 1706 г. приказывалъ изъ Кіева кн. А. Д. Меншикову: „стараться объ искусныхъ генералахъ отъ пѣхоты и конницы происхожденія Славенскаго, Польскаго, Чешскаго, а не такіе, что Огильвій“. Узнавъ отъ Шереметева объ упомянутомъ нарушеніи Огильвіемъ самыхъ первоначальныхъ требованій воинской дисциплины, Царь приказалъ уволить его. Здѣсь умѣстно отмѣтить, что выкрестъ изъ евреевъ дипломатъ П. П. Шафировъ почему-то былъ очень озабоченъ отставкой Огильвія и по поводу ея писалъ Меншикову слѣдующее: „Мнѣ мнится, Государь, не худо-бы Огильвія отпустить съ милостью, чтобъ весь свѣтъ могъ видѣть великодушіе Царскаго Величества, что и за худые его поступки однакоже милостиво награжденъ и отпущенъ, и не имѣлъ-бы онъ причины ни противъ Великаго Государя, ни противъ вашей особы хулы износить, а особливо чтобъ ваше сіятельство нарочно его передъ отпускомъ ласкою и какимъ подаркомъ, къ чему онъ зѣло лакомъ и душу свою, чаю, за то-бы продалъ, изволилъ удовольствовать. Прошу паки прощенія за сіе дерзновеніе, отъ вѣрнаго моего сердца происходящее, не изволилъ въ немилость мнѣ принять“.

Такую убійственную, хоть и не умышленную характеристику Огильвія только и могъ сдѣлать Шафировъ, который самъ былъ жаденъ до денегъ и за взятки легко продавалъ государственные интересы Россіи иностраннымъ правительствамъ.

Впрочемъ наемный фельдмаршалъ Огильвій, получавшій изъ русской казны денежнаго жалованья 8.000 р. (24.000 гульденовъ) въ годъ, не брезговалъ побочными доходами. Пріѣхавъ 25 апрѣля 1705 года изъ Москвы въ Полоцкъ, онъ, по словамъ нѣкоторыхъ изъ своихъ сослуживцевъ, занимался не столько смотромъ нашихъ войскъ и „приведеніемъ ихъ въ готовность къ предстоящей кампаніи“, сколько покровительствомъ Полякамъ и Англичанамъ въ ихъ обширной торговлѣ русскимъ лѣсомъ, сплавлявшимся въ то время огромными партіями внизъ по рѣкѣ Западной Двинѣ къ городу Ригѣ для нагрузки на корабли въ Рижскомъ заливѣ.

Очень возможно, что Огильвій былъ воиномъ лишь съ виду, а въ душѣ истымъ коммерсантомъ и финансистомъ. Князь Репнинъ 16 апрѣля 1706 г. изъ мѣстечка „Кисели“ писалъ Меншикову: „генералъ-фельдмаршалъ какъ поѣхалъ изъ Ковля, съ того времени мы не видались, а писалъ ко мнѣ вчерашняго дня, что поѣхалъ напередъ на Стырь рѣку въ мѣстечко Рожицы, гдѣ есть мостъ, ниже Луцка 2 мили, для управленія мосту, а мое разсужденіе: для лучшаго управленія ефимковъ въ Луцкѣ“.

Петръ I жадности Огильвія до денегъ не придавалъ особаго значенія и въ своемъ о немъ отзывѣ оттѣнилъ такія черты въ характерѣ этого наемнаго фельдмаршала, которыя рисовали его, какъ воина, только съ отрицательной стороны. По словамъ Царя Огильвій „поступалъ грубо и упрямо: отъ перваго фельдмаршала пароля не хотѣлъ примать многое время, такожъ ничьихъ совѣтовъ принимать не хотѣлъ, но желалъ, какъ учитель студентами, такъ онъ со всѣми поступать“... „По подписаніи капитуляціи годъ жилъ“ за границей и потомъ уже „къ войску сталъ“.

Почти чрезъ 9 мѣсяцевъ по увольненіи фельдмаршала Огильвія къ намъ, въ Россію, на службу поступилъ комен-

дантъ города Данцига Саксонскій генералъ-маіоръ баронъ Генрихъ фонъ-деръ-Гольцъ. Король Августъ II рекомендовалъ его Петру I съ самой наилучшей стороны. Петръ повѣрилъ этому королю и въ своей на имя Гольца грамотѣ писалъ слѣдующее: „Благоволили мы въ службу нашу воинскую господина генералъ-поручика барона де-Гольца принять и ради его воинскаго искусства, заслугъ и полученной доброй славы въ чинѣ генерала учредить и послѣдующія кондиціи ему соизволить". Объ этихъ кондиціяхъ можно судить по „капитуляціи", или договору, которая 2 іюня 1707 г. въ обозѣ при Казимерѣ съ Гольцемъ была заключена и подписана „его свѣтлости князя Александра Даниловича Меншикова собственною рукою и печатью припечатана". Вотъ пункты этой капитуляціи:

1. Ему, тайному совѣтнику Гольцу, ни отъ кого кромѣ Его Царскаго Величества и его свѣтлости князя Александра Даниловича Меншикова не депендовать (зависѣть).

2. Обѣщается ему по вся годы 5.000 ефимковъ спеціе, а не копѣйками платить.

3. Рангъ противъ прочихъ Его Царскаго Величества министровъ имѣть.

4. Ради безопасности его всегда 12 человѣкъ драгунъ или солдатъ на караулѣ имѣть.

5. Ежели онъ ради болѣзни, или невозможности иной болѣе служить не возможетъ и захощетъ свой отпускъ имѣть, то ему въ томъ не отказывать и сверхъ того годовое жалованье или пензію пожаловать.

6. Ежели онъ умретъ, то его наслѣдникамъ все его оставшееся безъ всякой трудности отдано надлежитъ быть.

7. Ежели онъ куда пошлется, то надлежитъ ему все изъ Его Царскаго Величества казны заплачено быть и изъ его годового жалованья ничего вычтено не будетъ.

Такая слишкомъ ужъ льготная „капитуляція", обусловленная не столько заслугами Гольца, какъ воина, хотя-бы и въ Саксоніи, а исключительно преувеличенной рекомендаціей Короля Августа II, естественно вызвала не мало разныхъ толковъ и пересудовъ среди нашихъ военачальниковъ, стоявшихъ въ это время въ Польшѣ со своими отрядами. 4-го августа 1707 года Ренне, между прочимъ, писалъ изъ Варшавы князю Никитѣ Ивановичу Репнину: вамъ въ товарищи генералъ у пѣхоты генералъ-лейтенантъ Гольцъ, бывшій комендантъ Гданска, зѣло искусенъ въ воинскихъ дѣлахъ, человѣкъ не придворный и своенравный, и едва-ли у насъ уживется.

Задѣтый за живое такимъ назначеніемъ Гольца князь Репнинъ 10 августа 1707 г. изъ обоза при Минскѣ отвѣтилъ Ренне слѣдующимъ письмомъ, которое изъ-за его серьезнаго историческаго содержанія здѣсь приводится все цѣликомъ:

„Благородный и почтенный господинъ! Благодарствую за ваше ко мнѣ братское любительское письмо, которое писано въ Варшавѣ дня 4-го августа, а мнѣ вручено вчера отъ деньщика моего, и впредь прошу, дабы оное не отмѣнно было, а о товарищѣ своемъ, слыша отъ вашего благородія, радуюсь, ибо могу еще лучшаго научиться, токмо болѣзную о томъ, что ставлюсь старъ, не могу скоро понять, а и на то еще разсуждаю: *не многихъ выпъзжихъ видимъ такихъ, отъ которыхъ учиться, больше у насъ смотрятъ, токмо такъ мы не умѣемъ грошей сбирать.* Прошу васъ, моего благодѣтеля и брата, отпиши, пожалуй, въ какомъ градусѣ обѣщано ему быть и насъ, стариковъ, на волю-ль, или къ нимъ въ команду, и въ какомъ нынѣ обхожденіи, о себѣ же я пишу, извѣщаю: по указу Государеву съ 21 баталіономъ сего числа пошелъ я въ Вильну, а въ Минскѣ оставленъ князь Михайло Голицынъ и съ нимъ 3 баталіона да къ нему же будутъ Семеновскій, Мевсовъ, Стрекаловъ полки, а иного доносить не имѣю, что и остаюсь слуга и братъ князь Аникитъ Репнинъ".

Содержаніе этого письма, вѣроятно, скоро стало извѣстно и Петру I. Не желая обижать князя Репнина, Царь назначилъ Гольца въ кавалерію и, облекши его званіемъ „генералъ-фельдмаршала-лейтенанта", приказалъ выдавать этому иноземцу „сверхъ мѣсячныхъ кормовъ изъ Ратушскихъ доходовъ соль, дрова, свѣчи, сѣно, да изъ Провіантскаго Приказа хлѣба на 100 человѣкъ, овса на 70 ло-

шадей противъ того же, какъ покупано и давано Огильвію".

Прямолинейный, но весьма правдивый отзывъ князя Репнина о „выѣзжихъ" въ Россію военныхъ иноземцахъ задѣвалъ самолюбіе и Ренне, который также хорошо „умѣлъ собирать гроши" и шпагу скрещивать предпочиталъ не съ государственнымъ врагомъ на полѣ открытой брани, а съ кѣмъ-либо изъ своихъ собутыльниковъ за зеленымъ столомъ. Вполнѣ естественно, что неудержливый на языкъ Ренне, любившій къ тому же частенько бывать „въ приподпитомъ состояніи", не преминулъ сообщить барону фонъ-деръ-Гольцу упомянутый отзывъ князя Репнина о военныхъ на Русской службѣ иноземцахъ. Крайне тщеславный выходецъ изъ Моравіи Гольцъ, такъ кичившійся своимъ „фонъ-баронствомъ", жестоко отомстилъ князю Репнину, а вмѣстѣ съ тѣмъ навредилъ, можетъ быть, и не умышленно самому Петру I въ его борьбѣ съ Карломъ XII. Изъ архивныхъ документовъ, бывшихъ въ моихъ рукахъ, видно, что въ субботу 3 іюля 1708 г., во время боя русскихъ со шведами, князь Репнинъ, вынужденный обстоятельствами принять на себя со своей пѣхотной дивизіей всю тяжесть этого боя, не получилъ, вопреки своей просьбы, никакой помощи отъ кавалеріи ни со стороны Ренне, ни со стороны Гольца: тотъ и другой „съ конницею на сикурсъ къ Репнину не поспѣли". Но этого еще мало. По словамъ Шереметева „при Шведскомъ войскѣ послѣ Головчинской баталіи нашихъ офицеровъ-иноземцевъ" очутилось „человѣкъ съ 15, которыхъ у насъ признаваютъ за побитыхъ". Если всѣ эти иноземные на Русской службѣ офицеры объявились у Шведовъ точно такимъ же путемъ, какимъ въ январѣ 1708 г. подъ Гродной попалъ къ Карлу XII бригадиръ Милленфельзъ, то, пожалуй, никакіе „сикурсы" не пошли-бы въ прокъ князю Репнину, и онъ въ сущности хорошо сдѣлалъ, что отступилъ хотя-бы и въ безпорядкѣ... Правда, 16 іюля 1708 г. въ Горкахъ Петръ I приказалъ въ дивизіяхъ князя Репнина и барона Гольца „сіе злое поведеніе накрѣпко розыскать, начевши съ перваго до послѣдняго, со всякою правдою, не маня, ниже посягая, но истинною, какъ стать предъ судомъ Божіимъ". Этотъ „розыскъ" должны были произвести: кавалеристъ А. Д. Меншиковъ въ пѣхотной дивизіи кн. Репнина, а начальникъ надъ пѣхотой Б. П. Шереметевъ въ кавалерійской дивизіи барона Гольца. Однако осудили пока только князя Репнина, а Гольца по разнымъ соображеніямъ предпочли оставить пока въ покоѣ, и только въ 1710 году онъ за разныя преступленія, включая и Головчинское дѣло, былъ по суду приговоренъ къ смертной казни, но Петръ I помиловалъ его. По свидѣтельству современниковъ, Гольцъ въ августѣ 1711 г. „вмѣсто того, чтобы слѣдовать за арміей, безъ позволенія отправился въ Данцигъ".

Отзывъ князя Репнина объ иноземцахъ въ Русской арміи былъ не единственнымъ. Генералъ-фельдмаршалъ Б. П. Шереметевъ еще 24 января 1707 года изъ Острога такъ писалъ Петру I о полковникѣ фонъ-Эфернѣ, или Эфрентѣ, который командовалъ пѣхотнымъ полкомъ Болмана или Полмана, убитаго въ 1700 г. въ сраженіи подъ Нарвой: „также который я видѣлъ Эфрентовъ полкъ, и онъ не токмо что мундиръ на ихъ есть, и обуви нѣтъ; никогда я такихъ солдатъ подъ командою своею не видалъ. И полковникъ Эфрентъ зѣло плохъ и нерадѣтеленъ и русскаго языка не знаетъ; не укажешь ли вмѣсто него быть Денису Билсу? Также и другіе полки не мундрованы, а именно Геренковъ, Ланговъ". Вѣроятно изъ опасенія разгнѣвать Царя Шереметевъ вмѣсто иноземца Эферна указываетъ на иноземца же Дениса Бильса. Что же сдѣлалъ Петръ I? Онъ 28 января же написалъ Шереметеву: „О полковникѣ Энфернѣ по пріѣздѣ своемъ дамъ рѣшеніе. Для Бога извольте имѣть прилежаніе, дабы полки были готовы къ веснѣ и могли-бы безъ нужды ходить, куда случай позоветъ, чтобъ лошади, телѣги были удобныя и довольно, такожъ и въ прочихъ аммуниціяхъ". Вмѣсто рекомендованнаго Шереметевымъ Д. Бильса Царь преемникомъ Эферна назначилъ иноземца Арота, о чемъ 13 февраля 1707 г. и написалъ Борису Петровичу такъ: „Нововыѣзжимъ офицерамъ полковнику Ароту вели быть у Энфернова полку, а подполковнику Паттону такожъ

велѣть быть подполковникомъ у котораго ни есть иного полку". Назначеніе Арота на мѣсто Эферна не мало смутило Шереметева, и онъ въ своемъ къ Петру I письмѣ изъ Острога отъ 19 марта 1707 же года говоритъ слѣдующее: „явилися у меня офицеры съ указами вашего самодержавства, и велѣно имъ быть въ Острогѣ, зѣло скучаютъ, не имѣютъ свои порціи. И между тѣми иноземцами полковникъ Фейлейгеймъ, кажется, человѣкъ добръ и говоритъ по-русски, а другіе, по-моему разумѣнію, не годятся: стары и языку нашего и польскаго неизвѣстны. Также есть обида и русскимъ офицерамъ: не будутъ прилежать къ службѣ чрезъ охоту изъ нижнихъ чиновъ, что никто не дослужится вышняго чина, а офицеры русскіе въ своихъ дѣлахъ исправны. Зѣло намъ надобны изъ заобычныхъ людей иноземцевъ вышнихъ командировъ. А нынѣ у меня задержанъ полковникъ Денисъ Билсъ, человѣкъ молодой, искусился нѣсколько видѣть и баталій. Я бы желалъ ему быть у полку, и, ежели въ гарнизонѣ, въ Астрахани. Также присланъ ко мнѣ полковникъ Аротъ и посланъ къ полку на мѣсто полковника Эфрента; человѣкъ гораздо старъ и не умѣетъ ни по-русски, ни по-польски". Не смотря на такой отзывъ Шереметева объ Аротѣ, послѣдній командовалъ полкомъ и 20 мая 1707 года, а полковника Бильса Царь 20 марта приказалъ Шереметеву „одержать и въ Астрахань до указа не посылать".

Очень характерна измѣна бригадира Максимиліана фонъ-Миленфельза. Изъ-за него Петръ I въ январѣ 1708 г. рисковалъ быть застигнутымъ въ Гроднѣ самимъ Карломъ XII, который „часа чрезъ два по отъѣздѣ Царя изъ Гродны пришелъ сюда съ немногими людьми". Дѣло въ томъ, что этотъ бригадиръ, оставленный при Гроднѣ съ партіей нашихъ драгунъ, былъ обязанъ „подъ Гродною на рѣкѣ чрезъ мостъ непріятеля не пропустить, а ежели врагъ будетъ силенъ, то мостъ разрубить", но онъ, по выѣздѣ Царя изъ Гродны, счелъ за лучшее „постъ свой въ Гроднѣ покинуть и на $1^1/_2$ мили назадъ уступить, отчего великій ущербъ багажемъ учинился" и „Его Царскаго Величества высокая и освященная особа опасности представлена была". Меншиковъ 27 же января приказывалъ Миленфельзу, „дабы паки назадъ до Гродны поворотился и, ежели возможно, непріятеля атаковавъ и мостъ разорилъ", но такого приказанія онъ „не исполнилъ и оному не послушенъ" былъ. Изъ-за отступленія Миленфельза „непріятель случай получилъ чрезъ рѣку переправиться" и въ Гродно вторгнуться. За все это Миленфельзъ былъ арестованъ. Въ своемъ прошеніи на имя Царя онъ, между прочимъ, оправдывался тѣмъ, что думалъ, что „непріятель ложнымъ токмо образомъ и видомъ представляется, будто хочетъ всей силой чрезъ мостъ пробиваться, а между тѣмъ нигдѣ чрезъ рѣку, которая еще на многихъ мѣстахъ замерзла, пройдетъ и, отрѣзавъ меня, на линію войска напасть и оное въ замѣшательство привести хочетъ". Петръ не придалъ значенія такому оправданію Миленфельза. Меншиковъ также оставилъ безъ вниманія его просьбу о заступничествѣ.

Всѣ нѣмецкіе генералы, полковники и офицеры (Августъ-Фридрихъ фонъ-Гейнъ, Самуилъ фонъ-Ренцель, Яганъ-Людвигъ баронъ фонъ-Микушъ, Николай Ифландъ, Деколонь инженеръ, полковникъ Кампель именемъ всѣхъ офицеровъ-иноземцевъ при прошеніи Миленфельза) подали Царю за общей своей подписью прошеніе о пощадѣ Миленфельза, но Царь на этомъ прошеніи положилъ такую резолюцію: „Ежели бы вышереченной бригадир в партикулярном дѣлѣ былъ виноват, тогда-бы всякое снизхождение возможно учинит, но сия вина... собливо в сей жестокой случай государственного інтереса, того ради інако точию по суду быт. Въ Вильнѣ въ 3 день Февраля 1708".

Миленфельза судили и приговорили къ смертной казни чрезъ разстрѣляніе, но потомъ пощадили и посадили подъ арестъ. Онъ, „подкупя часовыхъ, ушелъ къ непріятелю", именно къ шведскому фельдмаршалу Рейншельду, и уже въ Полтавскомъ бою попалъ къ намъ въ плѣнъ и по суду былъ разстрѣлянъ.

Своеобразно велъ себя и титулованный на русской военной службѣ генералъ-маіоръ графъ Шауенбургъ. Воинъ

по виду, интендантъ въ душѣ этотъ „корыстный“ генералъ „что привезутъ офицеры какую рухлядь чухонскую и лошадей, и то все себѣ обиралъ, а офицеровъ, что-либо малое не явившихъ, писалъ въ драгуны“. Мало этого. Онъ, по словамъ Ѳеодора Бартенева, вышелъ въ январѣ 1708 г. изъ Шведской Лифляндіи въ Лифляндію Польскую и, оставивъ „цѣлое мѣсто къ Пернову“ не обслѣдованнымъ, „набралъ обозъ великій чухонской рухляди и лошадей, и коровъ стада, а у обоза и у коровъ съ полковъ драгуны лошадей замучили и пересаднили, и посылалъ въ Дерптъ продавать коровъ, а за ними драгуны которые посыланы были и по сіе число въ полки не явились. За метресою своей и за обозомъ изъ Лифляндіи онъ послалъ въ Изборскъ съ полковъ драгунъ“ по 32 человѣка съ полка, а въ подчиненныхъ ему драгунскихъ полкахъ этотъ командиръ-наемникъ „многихъ офицеровъ перемѣнялъ чинами и бралъ съ нихъ деньги“, о чемъ полковники и офицеры дали сказки за своими руками. По Царскому указу Бартеневъ произвелъ дознаніе и г.-м. Шауенбурга выслалъ въ Петербургъ“, о чемъ и донесъ Меншикову отъ Себежа 21 марта 1708 г.

Заканчивая краткій перечень иноземцевъ, состоявшихъ на службѣ въ Русской арміи при указанныхъ трехъ царяхъ изъ Дома Романовыхъ, считаю необходимымъ сказать нѣсколько словъ о генералѣ Георгіи-Августѣ баронѣ Розенѣ. Лифляндецъ по своему происхожденію, уроженецъ города Риги и сынъ полковника Шведской службы этотъ баронъ началъ свою военную службу по кавалеріи у Короля Французскаго, затѣмъ служилъ въ чинѣ „капитана у кавалеріи Датскому Королю“ и, дослужившись здѣсь до чина генералъ-маіора, перешелъ на военную же службу къ „Цесарю Римскому“. Проживая въ Силезіи, онъ познакомился съ извѣстнымъ тайнымъ совѣтникомъ фонъ-Паткулемъ и по словесному уговору съ послѣднимъ прибылъ чрезъ Кіевъ въ Августѣ 1703 г. въ „Московское Государство, въ его Великаго Государя службу, въ чинъ генеральскій“ съ обѣщаніемъ „ту конницу, которая ему вручена будетъ, выучить нѣмецкому строю и поступкамъ, и урядству во всемъ противъ нѣмецкой кавалеріи, какъ въ обыкновеніи ведется чинъ и стройство въ полкахъ нѣмецкихъ Государствъ“. Съ собою Розенъ привезъ „въ его Великаго Государя службу въ адъютанты сына своего Яна Густава“, который „былъ въ Венеціи и учился въ академіи воинскому ученію“, да двухъ капитановъ, одного корнета, одного аудитора и одного пастора. Военная служба Георгія Розена и теоретическая военная подготовка его сына Яна были для Петра I серьезнымъ ручательствомъ того, что съ наймомъ ихъ къ себѣ на военную службу онъ сдѣлалъ весьма цѣнное для своей арміи пріобрѣтеніе. Въ декабрѣ 1703 г. Онъ посылалъ Георгія Розена въ Вѣну для найма, „въ цесарскихъ наслѣдныхъ земляхъ“ разнаго чина военныхъ людей на службу въ нашей арміи. Правда, генералъ-фельдмаршалъ-лейтенантъ Огильвій, нанятый по Высочайшему указу, отъ 16 ноября 1702 года, тайнымъ же совѣтникомъ Паткулемъ къ намъ на военную службу, въ своемъ изъ Вѣны къ Ѳеодору Алексѣевичу Головину письмѣ, отъ 8 Марта 1704 года, предупреждалъ послѣдняго, что Розенъ „Его Царскому Величеству при нынѣшнихъ случаяхъ немного искусеныхъ офицеровъ получить можетъ“, но Головинъ, повидимому, не внялъ этому предупрежденію, и Розенъ въ Іюлѣ 1704 г. привезъ въ Россію чрезъ Кіевъ цѣлую партію иноземныхъ штабъ и оберъ-офицеровъ и четырехъ унтеръ-офицеровъ, при чемъ сообщилъ Головину, что скоро прибудетъ въ Россію и еще партія нанятыхъ имъ въ нашу армію офицеровъ. О качественномъ составѣ этой публики отчасти можно судить какъ по самому Розену и по прибывшему съ нимъ и уже мною упомянутому графу Шауенбургу, такъ и по тѣмъ тремъ капитанамъ, которые съ полученнымъ отъ Розена русскимъ за свою предстоящую службу жалованьемъ сбѣжали отъ него на своемъ пути изъ Вѣны въ Кіевъ. Правда, Розенъ объявилъ бѣглецовъ „ворами“ и „не могъ довольно надивиться, что такіе люди такого чина и доброй фамиліи такъ своровали и честь свою не сохранили“, но пока этотъ

иноземецъ только дивился, „русскія денежки плакали“. Впрочемъ и самъ Розенъ довольно скоро перешелъ съ пассивной роли удивляющагося на активную роль удивляющаго и въ этой послѣдней своей отрицательной дѣятельностью достигъ того, что даже такой сильный по характеру человѣкъ, какъ Петръ I, началъ ему удивляться. Такъ еще 18 Декабря 1705 года Царь приказалъ барону Розену съ нѣсколькими драгунскими полками „чинить диверсію, когда Двина станетъ, отъ Риги къ Дерпту и Пскову“, но этотъ баронъ занимался не столько „диверсіей“, сколько раздачей Курляндцамъ „торговыхъ проѣзжихъ листовъ до Риги“. Этимъ выгоднымъ для себя коммерческимъ дѣломъ онъ такъ усердно занимался, что не находилъ времени отвѣчать даже Царю на его письма о военныхъ дѣлахъ. 10 Января 1706 г. Петръ изъ Москвы писалъ Розену: „Уже 4-е письмо сіе къ вамъ я пишу, но ниже одной отповѣди отъ васъ не имѣю. Того ради капитана нынѣ Глѣбовскаго посылаю съ симъ письмомъ и *дивлюся*, что вы во снѣ пребываете и о наказанномъ вамъ дѣлѣ не радѣете. Чего ради непріятель, не имѣя отъ васъ опасенія, свободно Дерптскій и Псковскій уѣзды разоряетъ, и какъ бы сего лучше, когда непріятель раздвоенъ“. Въ виду такого подозрительнаго бездѣйствія барона Розена Петръ 28 Апр. 1706 г. приказалъ ему чрезъ Головина „быть въ Смоленскѣ и тутъ жить“ до его, царскаго, пріѣзда.

Въ виду столь подозрительнаго поведенія этого иноземца извѣстный воинъ князь Михаилъ Михайловичъ Голицынъ совѣтовалъ отодвинуть его съ подчиненнымъ ему кавалерійскимъ отрядомъ отъ границы глубже въ Россію. Болѣе рѣшительныя мѣры относительно Розена предлагалъ А. Д. Меншиковъ: 21 Сентября 1706 г. онъ, пройдя съ кавалерійскимъ отрядомъ Люблинъ, изъ мѣстечка Осмоличъ писалъ Царю, что „въ Розенѣ малая потребность, можно его за море отпустить“. Однако Петръ I отпуску Розена за море предпочелъ ссылку его пока въ Архангельскъ для команды „у города Архангельскаго надъ тамошними полками“ съ выдачею ему неполнаго жалованья, „которое по суду, ежели онъ правъ будетъ, можно на виноватыхъ доправить и ему отдать“.

До 1705 года Петръ I не принималъ никакихъ мѣръ для ограниченія числа поступающихъ въ русскую армію иноземцевъ, которые совершенно не знали русскаго языка, но въ послѣднихъ числахъ мая этого года по Его указу была „послана въ Вѣну Его, Великаго Государя, грамота къ стольнику князю Петру Алексѣевичу Голицыну, велѣно ему при дворѣ цесарскаго величества впредь въ Его, Великаго Государя, службу офицеровъ вышнихъ и нижнихъ чиновъ и ремесленниковъ и никакихъ людей, которые русскаго языка не знаютъ, не призывать и договоровъ съ ними никакихъ не чинить и къ Москвѣ не отпускать“.

19 апрѣля 1707 г. воинскій совѣтникъ баронъ Генрихъ Гизенъ (Гюйссенъ) писалъ изъ Вѣны къ П. П. Шафирову, между прочимъ, слѣдующее: „Рекомендаціи и прибѣганіе ко мнѣ *иноземныхъ офицеровъ* есть толь велико, что едва покою отъ нихъ имѣю и принужденъ уже сказать, что больше *не употребляемъ*, по послѣдней мѣрѣ не буду многихъ рекомендовать. Баронъ де-*Албоненъ*, полковникъ *Шенлинъ* и иные, которые свои кондиціи послали, ожидаютъ рѣшенія; генералъ *Гейстеръ* желаетъ 4000 червонныхъ золотыхъ напередъ и чтобъ оные изъ его жалованья не были вычтены, какъ его княжеское сіятельство Меншиковъ то желаетъ. Сего ради ожидаю о семъ пунктѣ впредь указу. Онъ секретно соизволеніе получитъ. Генералъ *Дортъ* предъявляетъ такожде свою услугу, о чемъ къ нашимъ министрамъ въ Берлинѣ мочно, ежели потребно, писать“.

Изъ этихъ военныхъ иноземцевъ Петръ I хотѣлъ пригласить къ себѣ въ армію на службу лишь Австрійскаго генералъ-фельдмаршала графа Зигберта Гейстера, который считался опытнымъ полководцемъ и участвовалъ въ войнахъ Австріи съ Франціей, Турціей и Венгріей. Царь готовъ былъ „принять“ Гейстера даже „вторымъ фельдмаршаломъ“ и на жалованье по 26666 руб. $66^2/_3$ к. (80.000 гульденовъ) въ годъ, если только этотъ генералъ не будетъ поступать „такъ грубо и упрямо, какъ

Огильвій". Начатые въ этомъ направленіи Русскимъ Правительствомъ въ Февралѣ 1707 г. переговоры чрезъ Гизена съ Гейстеромъ были не удачны: „Шведъ Цесарю" какъ-бы „заказалъ генерала Гейстера въ Московскую службу отпускать", и Цесарь послалъ Гейстера „вверхъ къ Ренѣ, гдѣ Французы отъ часу далѣе въ Германію вступаютъ и удобная глава съ цесарской стороны не командуетъ".

Огульную и при томъ очень рѣзкую характеристику иноземцевъ, служившихъ въ русской арміи по кавалеріи, даетъ намъ союзникъ король Августъ II. 1 Декабря 1707 года отъ него пріѣхалъ въ Минскъ его камердинеръ Шпигель и привезъ отъ него на имя Петра I жалобу, въ которой между прочимъ говорится, что состоящіе на русской службѣ, особенно по кавалеріи, „Нѣмецкіе генералы и офицеры зѣло много воли берутъ и для того чинятъ, что хотятъ; берутъ все, что имъ угодно, и думаютъ токмо, дабы обогатиться, а послѣ-бы получить свой отпускъ, чтобъ отъѣхать, не мысля о томъ, какъ-бы его царскому величеству достойную службу учинить, какъ видѣли сего лѣта въ Великой Польшѣ, что ничего иного не дѣлали, токмо грабили его царскаго величества людей и лошадей разорили, а къ пользѣ его царскаго величества и малаго дѣла не учинили; того ради многіе офицеры деньги давали, дабы токмо упросить, чтобъ ихъ на подъѣзды посылать. Изъ того можно заключить, что то не для службы его царскаго величества, но токмо для ихъ властной корысти дѣлали... Гетманъ королевскій принужденъ повседневно самъ слышать отъ офицеровъ, которые изъ его царскаго величества войска къ нему приходятъ, что сами оные офицеры смѣются и говорятъ, что какъ обогатятся, то тогда и паки назадъ отъѣдутъ".

Эту свою жалобу Король Августъ заканчиваетъ просьбою, „чтобъ Поляковъ къ такому отчаянію не принуждать и чтобъ офицерамъ не являть такой великой милости, ибо они на то надѣются, видя, что мало справедливости противъ нихъ чинится". По словамъ этого Короля „Поляки всѣ лучшую мысль получатъ, ежели сіе исправлено будетъ".

Не смотря на открытую жалобу короля Августа II и на скрытое недовольство нѣкоторыхъ русскихъ генераловъ наемными иноземцами въ нашей арміи, Петръ I чуть-ли не до конца дней своей трудовой жизни продолжалъ пополнять свой офицерскій составъ какъ французами, такъ и нѣмцами. Въ 1717 году Онъ, въ свою бытность за границей, изъ приглашенныхъ на русскую военную службу лицъ назначилъ: французовъ Филиппа Деригни (Дериньи) полковникомъ Вологодскаго драгунскаго полка, барона де-Вигуру полковникомъ Астраханскаго драгунскаго полка, нѣкоего Жарменя (Жармея) подполковникомъ Новгородскаго драгунскаго полка на мѣсто подполковника Василія Суворова, которому по своей отставкѣ отъ полка слѣдовало явиться въ С.-Петербургѣ князю генералъ-плениипотенціаръ-кригсъ-коммиссару Якову Ѳеодоровичу Долгорукову. Одновременно съ этими французами Царь нанялъ къ себѣ на службу въ армію по кавалеріи и нѣмца фонъ-Гейденрейха. Изъ за этого иноземца испыталъ не мало непріятностей Борисъ Петровичъ Шереметевъ, получившій 23 августа 1717 г. въ Старгардѣ отъ Петра I изъ Парижа слѣдующій указъ, отъ 9 іюня 1717 же года:

„Господинъ генералъ-фельдмаршалъ! Понеже посланъ былъ отъ насъ указъ изъ Альтенау къ генералу Рену, дабы онъ опредѣлилъ полковника Христіана Людвика фонъ-Гейденрейха къ полку драгунскому, гдѣ есть ваканція, но понеже до пріѣзда помянутаго полковника генералъ Ренъ умеръ, того для съ тѣмъ указомъ поворотился онъ изъ Варшавы къ вамъ и тотъ указъ подалъ вамъ, но вы по тому указу ничего ему не учинили и отказали, чего для принужденъ онъ ѣхать за нами сюда во Францію и просить насъ паки о томъ же дѣлѣ, и о заплатѣ денегъ, во что ему стала та ѣзда изъ Альтенау въ Польшу и назадъ сюда. И понеже тѣ убытки понесъ онъ отъ васъ, того для оные ему заплатите изъ своихъ порціонныхъ денегъ, и опредѣлить его, по первому указу къ полку драгунскому, къ которому-нибудь, гдѣ

есть ваканція, и жалованье ему велите давать съ того времени, какъ ему данъ первый указъ изъ Альтенау.

P. S. Убытковъ своихъ, что онъ проѣздилъ, какъ онъ сказываетъ, около 300 червонныхъ".

Х. Л. фонъ-Гейденрейхъ подъ 11 января 1722 года въ „Реестрѣ его императорскаго величества генералитету и полковникамъ" значится полковникомъ Троицкаго драгунскаго полка.

До своего поступленія на русскую службу онъ „служилъ королю Августу у пѣхоты и у конниці, а напослѣди въ его гвардіи Кора въ полуполковникахъ, всего съ 16 лѣтъ; абшейда не имѣетъ для того, что король Августъ онаго добровольно изъ своей службы отпустить не хотѣлъ, а въ какомъ чинѣ ему быть мочно, въ томъ покладается на волю царскаго величества и на разсмотрѣніе его сіятельства князя Меншикова, понеже онъ въ королевской службѣ и при баталіи Калишской имъ знаемъ былъ; языка никакого сходнаго съ русскимъ не знаетъ".

Въ заключеніе своей статьи объ иноземцахъ въ Русской арміи считаю не лишнимъ привести нѣсколько словъ изъ завѣщанія (мартъ 1690 годъ) патріарха Іоакима, который увѣщевалъ Русскихъ Государей „запретить въ полкахъ и во всемъ государствѣ проклятымъ еретикамъ быть начальниками: какая отъ нихъ православному воинству можетъ быть помощь? Только гнѣвъ Божій наводятъ... Благодатью Божьею въ Русскомъ царствѣ людей благочестивыхъ, въ ратоборствѣ искусныхъ, очень много".

Н. Зезюлинскій.

2. Предварительный съѣздъ дѣятелей музеевъ и архивовъ въ Москвѣ.

Въ августѣ 1911 г. на XV Археологическомъ Съѣздѣ въ Новгородѣ Начальникъ Артиллерійскаго Историческаго музея, Д. П. Струковъ сдѣлалъ докладъ о ненормальномъ положеніи, въ которомъ находятся наши отечественные музеи [1]). Преслѣдуя общую цѣль собирать, систематизировать и хранить памятники древности и искусства для ихъ изученія, музеи между тѣмъ находятся въ полной разобщенности между собой, что на положеніи дѣла отражается самымъ пагубнымъ образомъ. Въ то время, какъ въ одномъ музеѣ прилагаются усилія, сопряженныя съ затратою времени и часто непроизводительно большихъ средствъ на пріобрѣтеніе предметовъ необходимыхъ для пополненія какой-либо группы памятниковъ, особенно цѣнной для музея въ своей совокупности, — подобныхъ предметовъ, даже нѣсколько экземпляровъ, имѣется въ другомъ музеѣ, въ свою очередь нуждающемся въ другихъ памятникахъ. Но нѣтъ общенія между музеями, нѣтъ объединяющаго ихъ дѣятельность органа. До настоящаго времени не выработано абсолютно никакихъ практическихъ положеній для музеевъ, а обслуживаются они часто совершенно не подготовленнымъ персоналомъ.

Каждый музей опытнымъ путемъ, конечно, съ рискомъ испортить, даже погубить памятникъ, выработалъ способъ храненія памятниковъ.

Не выработано общаго метода регистраціи и терминологіи предметовъ и ихъ датировки.

Это только часть вопросовъ, которыхъ въ каждомъ музеѣ много, вопросовъ больныхъ, жгучихъ. И въ то время, какъ въ одномъ музеѣ опытнымъ путемъ достигнуто уже разрѣшеніе того или другого вопроса, остальные музеи—остаются въ невѣдѣніи, продолжаютъ итти съ закрытыми глазами, а между тѣмъ нѣкоторые музеи Россіи существуютъ около двухъ вѣковъ...

Докладъ Д. П. Струкова произвелъ большое впечатлѣніе на Съѣздѣ, особенно среди дѣятелей музеевъ: Д. П. Струковымъ первымъ громко было сказано то, что давно сознавалось многими...

Инціатива Д. П. Струкова была поддержана Предсѣдателемъ Императорскаго Московскаго Археологическаго Об-

[1]) Докладъ напечатанъ въ 1-й книжкѣ „Журнала" за 1913 г.

щества графиней П. С. Уваровой и Товарищемъ Предсѣдателя Императорскаго Россійскаго Историческаго музея княземъ Н. С. Щербатовымъ, испросившимъ разрѣшеніе Министра Внутреннихъ Дѣлъ на созывъ въ Москвѣ съ 27 по 30 декабря 1912 г. предварительнаго съѣзда дѣятелей музеевъ археологическихъ, историческихъ, полковыхъ, церковныхъ и этнографическихъ какъ правительственныхъ, такъ общественныхъ и частныхъ, а также представителей архивовъ и другихъ научныхъ учрежденій, преслѣдующихъ одинаковыя цѣли съ музеями по собиранію, регистраціи и храненію памятниковъ историческаго и археологическаго значенія.

27 декабря въ 1 часъ дня состоялось торжественное открытіе Предварительнаго Съѣзда дѣятелей музеевъ въ помѣщеніи Императорскаго Россійскаго Историческаго музея. На съѣздъ собралось до 100 лицъ, преимущественно представителей музеевъ, архивовъ, археологическихъ, историческихъ Обществъ и въ томъ числѣ представители отъ десяти полковыхъ музеевъ.

Въ Предсѣдатели Съѣзда былъ избранъ князь Н. С. Щербатовъ и товарищами его—Д. П. Струковъ и А. В. Орѣшниковъ. По предложенію Д. П. Струкова предстоящая съѣзду работа производилась въ секціяхъ: 1) Правительственныхъ центральныхъ музеевъ, 2) Церковно-археологическихъ музеевъ, 3) Полковыхъ музеевъ, 4) Мѣстныхъ музеевъ (провинціальныхъ и частныхъ), 5) Архивовъ и 6) Общей, въ которой обсуждались резолюціи секцій до внесенія ихъ на разсмотрѣніе Съѣзда.

Результатомъ работъ секцій получился цѣлый рядъ вопросовъ и пожеланій, подлежащихъ разсмотрѣнію и рѣшенію будущаго Съѣзда. Среди нихъ долженъ быть отмѣченъ прежде всего вопросъ о постановкѣ обще-педагогической дѣятельности музеевъ. Въ музеяхъ Западной Европы и, особенно, Америки существуютъ давно штаты особыхъ руководителей для публики, осматривающей музеи. Объясняя значеніе памятниковъ, эти руководители способствуютъ популяризаціи знаній, что является главнѣйшей задачей музеевъ.

Выражено пожеланіе разработать проектъ устройства особыхъ спеціальныхъ курсовъ при центральныхъ музеяхъ для подготовки хранителей, о созданіи особой кафедры музееведѣнія при Археологическихъ институтахъ и объ установленіи для хранителей музеевъ образовательнаго ценза, или же, по крайней мѣрѣ, введенія для нихъ обязательнаго стажа.

Принято предложеніе не только желательности, но и обязательности періодическихъ поѣздокъ, въ интересахъ развитія и ознакомленія хранителей музеевъ, не только въ отечественные музеи, но, главное, заграничные.

Выражено настоятельное пожеланіе о необходимости огражденія закономъ музеевъ отъ произвольныхъ закрытій, выселенія музеевъ въ несоотвѣтствующія помѣщенія, что въ большинствѣ случаевъ приводило къ гибели собранныхъ съ большимъ трудомъ памятниковъ. Затронутъ и больной вопросъ о мѣрахъ борьбы съ фальсификаціей, а также съ лицами портящими, часто умышленно, книги и документы, полученные ими изъ архивовъ и библіотекъ для изученія или просмотра.

Архивная секція предложила выяснить при помощи анкеты положеніе и нужды архивовъ и библіотекъ для предстоящаго Съѣзда, на которомъ предположено на основаніи этого матеріала составить законопроектъ объ упорядоченіи архивнаго дѣла въ Россіи.

Всѣ секціи выразили горячее желаніе образовать особый центральный органъ, который объединялъ бы, по возможности, дѣятельность музеевъ и архивовъ и началъ бы свою дѣятельность теперь же до созыва 1-го Всероссійскаго Съѣзда дѣятелей музеевъ.

Выражено пожеланіе установленія однообразной научно-выработанной терминологіи, регистраціи и каталогизаціи.

Секція полковыхъ музеевъ, въ свою очередь, вынесла цѣлый рядъ пожеланій, осуществленіе которыхъ не только тѣсно связано съ дальнѣйшимъ развитіемъ музейнаго дѣла въ войскахъ, но и выведетъ его въ близкомъ будущемъ, будемъ надѣяться, на нормальный, законномъ установленный, путь.

Прежде всего единогласно принято предложеніе о необходимости признанія за полковыми музеями офиціальности учрежденія и служебной пользы и о желательности выработки для нихъ нормальнаго положенія съ отпускомъ ежегоднаго денежнаго довольствія отъ казны на содержаніе музеевъ. Признается необходимымъ возбудить вопросъ о храненіи трофейныхъ, историческихъ реликвій, полкового знамени, грамоты и другихъ регалій въ полковыхъ музеяхъ. Такое положеніе вещей, къ тому же, дастъ и надежную охрану музеямъ—постановкой часового. Въ музеяхъ признается необходимымъ помѣщеніе всѣхъ историческихъ предметовъ, имѣющихъ и въ полку, и другихъ, связанныхъ съ именемъ полка. Указывается на обязательность занесенія въ опись музея также памятниковъ, принадлежащихъ полку, но находящихся внѣ его расположенія и объ установленіи за ними надзора со стороны хранителя музея. Признано желательнымъ выдѣленіе изъ полковыхъ архивовъ историческихъ документовъ, въ томъ числѣ подлинныхъ приказовъ по части и послужныхъ списковъ офицеровъ и помѣщеніе ихъ въ музеѣ. Для пополненія музеевъ необходимыми предметами предположено испросить разрѣшеніе на допущеніе добровольнаго обмѣна музеевъ дубликатами путемъ непосредственнаго сношенія черезъ особую вновь образовываемую центральную Комиссію, а также объ отпускѣ полковымъ музеямъ изъ артиллерійскихъ и интендантскихъ складовъ нужныхъ музеямъ предметовъ. Признано необходимымъ выработать систему составленія описей, каталоговъ и ежегодныхъ отчетовъ полковыхъ музеевъ.

Выражено пожеланіе при разсмотрѣніи нормальнаго положенія о войсковыхъ музеяхъ внести въ него правила передачи коллекцій музея въ случаяхъ выступленія въ походъ, а также о передачѣ всѣхъ историческихъ предметовъ въ Военно-Историческій музей въ случаяхъ расформированія воинскихъ частей, имѣющихъ музеи.

Единогласно выражено пожеланіе о передачѣ въ Военно-Историческій музей всѣхъ трофейныхъ знаменъ, находящихся нынѣ въ церквахъ, гдѣ онѣ гибнутъ отъ атмосферическихъ условій и неумѣлаго съ ними обращенія. Вмѣстѣ съ тѣмъ постановлено ходатайствовать о воспрещеніи реставраціи историческихъ и трофейныхъ знаменъ самимъ полкомъ и частнымъ лицамъ, предоставивъ реставрацію знаменъ исключительно Военно-Историческому (нынѣ Артиллерійскому) музею.

Разработать правила реставраціи знаменъ, выданныхъ въ полки и весь вопросъ передать въ разрядъ военной археологіи и археографіи Императорскаго Русскаго Военно-Историческаго Общества, гдѣ тотъ же вопросъ уже разрабатывается. Возбужденъ вопросъ о необходимости повѣрки полныхъ хроникъ воинскихъ частей, что постановлено просить осуществить Императорское Русское Военно-Историческое Общество. Также было высказано пожеланіе веденія въ войсковыхъ частяхъ, кромѣ офиціальнаго дневника, еще неофиціальнаго, въ который могъ бы заносить свои впечатлѣнія и замѣтки изъ повседневной жизни части каждый офицеръ.

Постановлено просить считать служебной командировкой поѣздки представителей войсковыхъ музеевъ на съѣздъ, такъ какъ работы съѣзда помогутъ устройству въ частяхъ музеевъ, несомнѣнно служащихъ на пользу военнаго дѣла въ воспитательномъ отношеніи. Отсутствіе средствъ и неоказаніе содѣйствія не дало возможности многимъ представителямъ войсковыхъ музеевъ прибыть на предварительный съѣздъ, что, конечно, не можетъ не отозваться вредно на успѣшности молодого и весьма полезнаго дѣла.

Въ заключеніе постановлено всѣ матеріалы, выработанные въ совѣщаніи секціи, передать Предсѣдателю Комиссіи по вопросу о полковыхъ музеяхъ, образованной въ Московскомъ военномъ округѣ, съ тѣмъ, чтобы матеріалы вмѣстѣ съ заключеніемъ указанной Комиссіи были переданы Д. П. Струкову для оказанія содѣйствія по устройству подобныхъ Комиссій во всѣхъ округахъ и сообщеніи этимъ Комиссіямъ раньше выработанныхъ положеній, а также для

передачи ихъ Императорскому Русскому Военно-Историческому Обществу.

Всѣ работы секціи полковыхъ музеевъ прошли подъ предсѣдательствомъ генералъ-маіора Маркса, при секретарѣ поручикѣ Матушкинѣ. Въ секціи состояли полковники: Афанасьевъ, Смердовъ и Косаговскій, капитанъ 2 ранга П. И. Бѣлавенецъ, капитаны: Полонскій, Сорокинъ, Лавровъ и Полунинъ, штабсъ-капитанъ Донцовъ, поручикъ Филимоновъ, Г. Э. Кудлингъ и В. И. Эльснеръ.

30 Декабря состоялось послѣднее засѣданіе предварительнаго съѣзда, на которомъ подвергнутъ былъ обсужденію предложенный Совѣтомъ предварительнаго съѣзда проектъ правилъ 1-го Всероссійскаго съѣзда дѣятелей музеевъ, который постановлено созвать въ г. Москвѣ на Святкахъ 1914 года. Съѣздъ имѣетъ цѣлью всесторонне обсудить и выяснить дѣйствительныя нужды и интересы музеевъ въ Россіи, выработать мѣры къ улучшенію и урегулированію ихъ дѣятельности и изыскать способъ объединить эту дѣятельность на общую ихъ пользу. Вся подготовительная работа по устройству съѣзда возлагается на предварительный Комитетъ съѣзда, который заботится: а) о привлеченіи къ участію на съѣздъ представителей всѣхъ археологическихъ, военныхъ, историческихъ, церковныхъ, художественныхъ и этнографическихъ музеевъ Россіи, какъ правительственныхъ, такъ и общественныхъ и частныхъ, а также представителей архивовъ, библіотекъ и другихъ научныхъ обществъ и учрежденій, преслѣдующихъ одинаковыя съ музеями цѣли по собиранію, регистраціи и храненію памятниковъ историческаго и археологическаго значенія; б) о подготовкѣ къ съѣзду докладовъ и распредѣленіи занятій съѣзда; в) объ изысканіи необходимыхъ на устройство съѣзда денежныхъ суммъ; г) о доставленіи на съѣздъ соображеній о наилучшемъ способѣ устройства: витринъ, стоекъ и вообще всей мебели для музейнаго дѣла и архивовъ, храненію рукописей, гравюръ и т. п., а также о каталогизаціи и техникѣ храненія вещей и пр.; д) объ устройствѣ выставки при съѣздѣ.

Въ составъ предварительнаго Комитета собраніемъ избраны: Князь Н. С. Щербатовъ, графиня П. С. Уварова, Д. П. Струковъ, Н. А. Марксъ, М. Н. Сперанскій, Н. Ф. Бѣляшевскій, Я. И. Смирновъ, архимандритъ Дмитрій, Э. О. Визель, А. В. Орѣшниковъ, В. К. Мальмбергъ, Я. Л. Барсковъ, Н. А. Незнамовъ и И. М. Тарабринъ.

Предварительный Комитетъ полномоченъ открывать отдѣленія въ другихъ городахъ при музеяхъ или другихъ соотвѣтствующихъ учрежденіяхъ и приглашать въ свои засѣданія лицъ, компетентныхъ и полезныхъ для выполненія возложенной на него задачи. Дѣятельность Комитета прекращается въ моментъ открытія дѣйствій Совѣта 1-го Всероссійскаго Съѣзда дѣятелей музеевъ.

Совѣтъ съѣзда дѣятелей музеевъ открываетъ свои дѣйствія въ г. Москвѣ наканунѣ открытія съѣзда въ составѣ всѣхъ прибывшихъ къ этому времени членовъ предварительнаго комитета, депутатовъ отъ музеевъ, архивовъ, библіотекъ и учрежденій, преслѣдующихъ одинаковыя съ музеями цѣли.

Съѣздъ раздѣляется на пять секцій: а) Правительственныхъ центральныхъ музеевъ, б) церковно-археологическихъ музеевъ, в) войсковыхъ музеевъ, г) мѣстныхъ музеевъ (провинціальныхъ и частныхъ), д) архивовъ.

Кромѣ указанныхъ секцій, въ случаѣ надобности, по предложенію предварительнаго комитета или по заявленію значительной группы депутатовъ, прибывшихъ ко времени открытія съѣзда, могутъ быть учреждены и другія секціи.

Членами съѣзда могутъ быть всѣ лица какъ служащія въ музеяхъ и пр. учрежденіяхъ, преслѣдующихъ одинаковыя съ музеями цѣли, такъ равно и всѣ интересующіеся постановкой музейнаго дѣла и любители старины. Чтобы быть зачисленнымъ въ число членовъ съѣзда, необходимо заявить письменно предварительному Комитету съ указаніемъ имени, отчества, фамиліи и точнаго адреса для полученія отъ Комитета членскаго билета, дающаго право принимать участіе во всѣхъ засѣданіяхъ съѣзда. Членскій взносъ опредѣленъ въ 3 руб.

Въ видахъ болѣе планомѣрной организаціи подготовительныхъ работъ, члены съѣзда, желающіе выступать съ докладами по вопросамъ программы съѣзда, приглашаются доставлять заблаговременно тезисы своихъ докладовъ или самые доклады—въ предварительный Комитетъ. Послѣ открытія съѣзда доклады и тезисы направляются въ Совѣтъ Съѣзда, отъ котораго зависитъ какъ допущеніе докладовъ, такъ и распредѣленіе ихъ по секціямъ.

Занятія Съѣзда состоятъ изъ докладовъ и ихъ обсужденія и постановленіи резолюцій по вопросамъ программъ съѣзда. Каждый докладъ долженъ продолжаться не свыше 15 минутъ, если на болѣе продолжительное время не получено разрѣшеніе Предсѣдателя секціи.

Во время съѣзда устраивается два публичныхъ засѣданія: въ началѣ и въ концѣ съѣзда. На этихъ засѣданіяхъ произносятся рѣчи, прочитываются доклады по общимъ вопросамъ программы съѣзда и оглашаются принятыя съѣздомъ постановленія.

Пренія въ публичныхъ засѣданіяхъ съѣзда не допускаются.

На всѣ засѣданія съѣзда, кромѣ закрытыхъ, допускаются представители печати. Закрытыя засѣданія назначаются для докладовъ и обсужденія по вопросамъ охраны музеевъ, мѣрахъ борьбы съ фальсификаціей и фальсификаторами и т. п.

Заключительное слово, по окончаніи выработки и утвержденіи правилъ будущаго съѣзда было предоставлено иниціатору Съѣздовъ дѣятелей музеевъ Д. П. Струкову. Д. П. въ блестящей рѣчи выразилъ глубокую радость, что поднятое имъ дѣло нашло такой дружный откликъ среди дѣятелей музеевъ, дающій полное основаніе полагать, что будущій съѣздъ принесетъ музейному дѣлу Россіи большую пользу. Въ заключеніи Д. П. Струковъ вновь благодарилъ графиню П. С. Уварову и князя Н. С. Щербатова, принявшихъ горячее участіе въ организаціи предварительнаго съѣзда, и всѣхъ прибывшихъ на съѣздъ депутатовъ.

Д. П. Струкову всѣми присутствующими была сдѣлана овація, послѣ чего княземъ Щербатовымъ предварительный съѣздъ объявленъ закрытымъ.

Н. П.

3. Крымскіе Татары подъ Русскими знаменами.

(Краткая историческая справка [1]).

I. Таврическіе дивизіоны коннаго войска. 1784—1796.

Днемъ принятія Таврической области подъ Россійскую державу является 8 апрѣля 1783 г., когда Императрица Екатерина II-я оповѣстила о томъ своихъ подданныхъ Высочайшимъ Манифестомъ [1]).

Изложивъ въ манифестѣ весь ходъ событій, вызвавшихъ присоединеніе Крыма, Императрица, „возвѣщая жителямъ тѣхъ мѣстъ... таковую ихъ бытія перемѣну“, торжественно обѣщала Своимъ новымъ подданнымъ „содержать ихъ наравнѣ съ природными подданными, охранять и защищать ихъ лица, имущество, храмы и природную вѣру, коей свободное отправленіе со всѣми законными обрядами пребудетъ неприкосновенно; и дозволить напослѣдокъ каждому изъ нихъ состоянію всѣ тѣ правости и преимущества, каковыми таковое въ Россіи пользуется“.

Вслѣдъ за симъ слѣдовали знаменательныя заключительныя слова манифеста: „Отъ благодарности новыхъ Нашихъ подданныхъ требуемъ и ожидаемъ Мы, что они въ счастливомъ своемъ превращеніи изъ мятежа и неустройства въ

[1]) Полн. Собр. Зак. Рос. Имп., № 15708.

[1]) Доложена въ разрядѣ полковыхъ и корабельныхъ исторій 26 Марта 1913 г.

миръ, тишину и порядокъ законный, потщатся вѣрностію, усердіемъ и благонравіемъ уподобиться древнимъ Нашимъ подданнымъ и заслуживать наравнѣ съ ними Монаршую Нашу милость и щедроту".

Въ томъ же 1783 г. и въ началѣ 1784 г. указами на имя князя Потемкина были объявлены другія Высочайшія милости татарскому населенію Крыма. Такъ указомъ отъ 1 ноября 1783 г. [1]) объявлялось о приниманіи на службу и награжденіи офицерскими чинами соотвѣтствующихъ лицъ изъ числа Крымскихъ татаръ, при чемъ чины не выше премьеръ-маіора предоставлялось жаловать по усмотрѣнія князя Потемкина, а выше— съ Высочайшаго соизволенія.

22-го же февраля 1784 г. [2]) былъ объявленъ указъ о предоставленіи князьямъ и мурзамъ татарскимъ правъ и преимуществъ Россійскихъ дворянъ.

Послѣ этихъ актовъ, уравнявшихъ права татарскаго населенія Крыма съ правами остальныхъ подданныхъ Императрицы Всероссійской, естественнымъ являлось привлеченіе татаръ къ защитѣ ихъ новаго отечества.

И, дѣйствительно, 1 марта 1784 г. [3]) послѣдовалъ Высочайшій указъ на имя князя Потемкина „о составленіи войска изъ новыхъ подданныхъ, въ Таврической области обитающихъ", въ составѣ 5 дивизіоновъ и о причисленіи ихъ къ легкимъ войскамъ.

Въ этомъ указѣ упоминалось о Высочайшемъ соизволеніи на эту мѣру, объявленномъ въ рескриптѣ отъ 9 февраля 1784 г. [4]) также на имя князя Потемкина.

Составъ каждаго дивизіона былъ установленъ въ 7 офицеровъ (1 маіоръ и по 2 ротмистра, поручика и прапорщика) и 200 нижнихъ чиновъ (10 наказныхъ и 190 рядовыхъ).

Дивизіоны эти получили названія *Таврическихъ дивизіоновъ коннаго войска* [5]).

[1]) Арх. Канц. Воен. Минист., Именные Высочайшіе указы 1784 г., № 125.

[2]) Полн. Собр. Зак., № 15936.

[3]) Полн. Собр. Зак., № 17545.

[4]) Найти этотъ рескриптъ не удалось.

[5]) У татаръ назывались „Бешліи"; названіе это проникло и въ официальную переписку.

Первоначально были сформированы лишь 1, 2 и 3-й Таврическіе дивизіоны [1]).

При посѣщеніи Крыма Императрицей Екатериной весной 1787 г. 1-й дивизіонъ конвоировалъ Императрицу и Ея Свиту отъ Перекопа до Бахчисарая, а 2 и 3-й были выстроены для почетной встрѣчи передъ Бахчисараемъ.

Въ концѣ 1787 года наличные 3 дивизіона были переформированы въ два, а въ 1790 г. сформировано еще 4 новыхъ и всѣ 6 дивизіоновъ отправлены къ границамъ Польши, въ корпусъ генералъ-аншефа Кречетникова. Черезъ два года дивизіоны были возвращены въ Крымъ и 4 новыхъ распущены по домамъ, а остальные два существовали до вступленія на престолъ Императора Павла, когда въ 1796 г. чины этихъ дивизіоновъ были также распущены по домамъ.

II. Конно-Татарскіе полки.

1807—1817.

Въ 1806 году передъ новой войной съ Наполеономъ, Татарское населеніе Крыма изъявило готовность выставить и содержать на свой счетъ конные полки, на что и послѣдовало Высочайшее соизволеніе.

12 марта 1807 года былъ данъ о томъ на имя адмирала маркиза де-Траверсе [2]) Высочайшій рескриптъ, сопровождавшійся секретнымъ отношеніемъ министра внутреннихъ дѣлъ, съ болѣе подробнымъ изложеніемъ Высочайшей воли по этому предмету. Предпочтительнымъ считалось, вмѣсто нѣсколькихъ иррегулярныхъ полковъ, сформировать одинъ регулярный по образцу Литовскаго Конно-Татарскаго (уланскаго типа), составленнаго изъ Литовскихъ татаръ, а молодыхъ мурзъ,

[1]) Чинамъ дивизіоновъ отпускалось жалованье отъ 300 руб. (маіору) и до 35 р. (рядовому), на которое они обязаны были содержать себя, оружіе, снаряженіе и лошадей. Въ общемъ на 5 дивизіоновъ установленъ отпускъ 4150 руб. изъ доходовъ Таврической области. При выводѣ изр Крыма довольствіе принимала на себя казна.

[2]) Арх. Канц. Воен. Мин., дѣло 1807 г. № 18 о формированіи въ Крыму Татарскихъ полковъ, стр. 92, рапортъ отъ 10 іюня 1809 г. № 1229.

вмѣсто зачисленія въ проектированную *„Лейбъ-Мурзинскую сотню“* предпочиталось назначать въ этотъ полкъ *товарищами* [1]). Однако маркизу де-Траверсе было предоставлено, что, „если бы по мѣстному усмотрѣнію признано было уже совершенно неудобнымъ приступить къ учрежденію полка сего на выше упомянутомъ основаніи, то въ такомъ случаѣ можно учредить изъ татаръ и не регулярное войско“.

Было исполнено послѣднее, и герцогъ Ришелье [2]) доносилъ, что, „Мѣстныя обстоятельства требовали, пользуясь расположеніемъ татаръ и примѣняясь природной ихъ наклонности, согласиться, чтобъ полки ихъ сформированы были по примѣру казацкихъ. Такимъ образомъ составлено было четыре конныхъ Татарскихъ полка. Они, имѣя изъ знатнѣйшихъ между себя полковыхъ командировъ и офицеровъ [3]), выступили въ походъ“. Ришелье прибавляетъ: „Татарскіе полки показали при семъ случаѣ довольно расположенія своего къ службѣ, люди и лошади были лучшіе. Когда извѣстно было о заключенномъ съ Франціею мирѣ признавъ ненадобнымъ засылать ихъ далѣе, приказалъ чрезъ нарочнаго возвратиться имъ въ Крымъ“.

Остановленные у Кременчуга 9 іюля 1807 г., полки, согласно приказанія герцога Ришелье (отъ 9 августа), вернулись въ Крымъ, гдѣ чины этихъ частей были распущены по домамъ съ предупрежденіемъ „быть готовыми по первому востребованію“. Востребованіе послѣдовало въ ту-же зиму. 20 января [1]) данъ указъ Правительствующему Сенату: „Крымскихъ татаръ, пожелавшихъ служить изъ коихъ составлено въ прошломъ году“ 4 названныхъ полка „изъ первобытнаго состоянія исключить“, т. е., иными словами, снова собрать на службу.

24 того же января Военнымъ Министерствомъ объявленъ военной коллегіи Высочайшій указъ [2]) по тому же предмету, но болѣе подробно излагавшій Высочайшую волю о передачѣ полковъ въ военное вѣдомство.

Въ, этомъ указѣ между прочимъ, было сказано: „Государь Императоръ Высочайше мнѣ повелѣть соизволилъ: полки сіи учредить на точномъ правѣ Донскихъ казачьихъ, кромѣ сравненія чиновъ съ армейскими, а два полка изъ нихъ въ замѣну Донскихъ отрядить на Прусскую границу, для содержанія кордона между сими послѣдними, смѣняя ихъ другими двумя, въ Крыму остающимися поочередно“.

Посылаемые изъ Крыма полки должны были распредѣляться по усмотрѣнію атамана Донского войска. Въ дѣйствительности, во второй половинѣ мая 1808 г. двинуты 2 полка, а черезъ годъ остальные 2 полка, то-есть изъ Крыма выступили всѣ 4 полка. Симферопольскій направленъ былъ въ Вильну, Перекопскій—въ Гродно, Евпаторійскій и Феодосійскій [3]) въ Кіевскую губернію. Всѣ 4 полка вплоть до 1812 г. несли пограничную кордонную службу. Составъ каждаго былъ слѣдующій: командиръ (штабъ-офицеръ) 15 оберъ-офицеровъ, имамъ (духовникъ) и 500 нижнихъ чиновъ (25 урядниковъ и 475 рядовыхъ) [4]).

Объ установленіи опредѣленной формы обмундированія „сообразно съ ихъ

---

[1]) Въ Литовскомъ, Татарскомъ и Польскомъ Конныхъ полкахъ сохранялось древнее польское рыцарское устройство, по которому дворяне, нося званіе *товарищей* и вооруженные пиками, составляли первую шеренгу, а прочіе чины, называясь *шеренговыми*, составляли остальныя шеренги и пикъ не имѣли. Устройство это считалось подходящимъ и для Крымцевъ.

[2]) Рапортъ отъ 22 августа 1807 г., Полн. Собр. Зак. № 22772.

[3]) Въ другомъ рапортѣ отъ 31 августа 1807 г. (Полн. Собр. Закон., № 22772) Ришелье поясняетъ „желаніе татаръ, людьми изъ себя и лошадьми жертвовавшихъ, требовали согласиться и въ томъ, чтобъ изъ ихъ же именитѣйшихъ фамилій назначены были въ полки сіи офицеры, полки наименованы по уѣздамъ, изъ коихъ составлялись они, и такъ Симферопольскимъ командовалъ маіоръ Кія-Бей-Балатуковъ, Перекопскимъ Ахметъ-Бей-Хункаловъ, Евпаторійскимъ капитанъ Абдула-Ага-Мамайскій и Феодосійскимъ поручикъ Али-Мурза-Ширинскій.

[1]) Арх. Канц. Воен. Мин., вышеупом. дѣло 1807 г. № 18.

[2]) Полное собр. зак., № 22772.

[3]) Послѣдніе 2 въ 1809 г.

[4]) Это дѣйствительная цифра—по штату же 560 нижнихъ чиновъ: 10 урядниковъ и 550 казаковъ.

національной одеждой" и о пожалованіи знамени по образцу Ногайскихъ полковъ, дѣло 1807 г. заканчивается справкой объ этихъ знаменахъ, оказавшихся въ Херсонскомъ арсеналѣ и предписаніемъ герцогу Ришелье составить рисунки обмундированія и представить на Высочайшее утвержденіе.

Передъ войной 1812 г. всѣ 4 полка были назначены въ составъ легкихъ войскъ 1 и 2-й Западныхъ и 3 Обсерваціонной армій: въ 1-ю—Симферопольскій и Перекопскій полки, во 2-ю—Феодосійскій и въ 3-ю—Евпаторійскій. Послѣдній поступилъ затѣмъ въ армію Чичагова и особенно дѣятельнаго участія въ кампаніи не принималъ, такъ какъ былъ вооруженъ лишь ножами и отчасти пиками.

Симферопольскій и Перекопскій полки, состоя у Платова, а Евпаторійскій—у Иловайскаго 5-го, участвовали въ цѣломъ рядѣ славныхъ дѣлъ этихъ отрядовъ [1]).

Въ 1813 г. Перекопскій и Симферопольскій полки состояли въ корпусѣ герцога Александра Виртембергскаго, участвовали въ дѣлахъ у Тильзита, Рогнида и Бранденбурга и въ блокадѣ и взятіи Данцига, гдѣ особенно отличился полковникъ князь Балатуковъ со своимъ Симферопольскимъ полкомъ. Евпаторійскій полкъ въ 1813 г. участвовалъ въ цѣломъ рядѣ дѣлъ, въ томъ числѣ у Люцена и Кульма.

По окончаніи похода въ 1814 году, Конно-Татарскіе полки были возвращены въ Крымъ и люди распущены по домамъ впредь до востребованія.

За 3 года своего участія въ славной борьбѣ 1812, 1813 и 1814 г.г. Крымцы понесли довольно значительныя потери [1]), но за то и заслужили рядъ боевыхъ наградъ, какъ всѣмъ офицерамъ, такъ и многимъ нижнимъ чинамъ [2]).

7 мая 1817 г. [3]) послѣдовало Высочайшее повелѣніе объ обращеніи чиновъ Крымскихъ Конно-Татарскихъ полковъ въ первобытное состояніе. Офицеры были пожизненно оставлены въ спискахъ русской арміи съ сохраненіемъ мундира своихъ полковъ.

[1]) Симферопольскій и Перекопскій полки въ дѣлахъ при Мирѣ, Романовѣ, Могилевѣ, Молевѣ, Смоленскѣ, Порѣчьѣ, Духовщинѣ, Рузѣ, Можайскѣ, въ набѣгѣ Платова въ тылъ французской арміи подъ Бородиномъ, подъ Мало-Ярославцемъ, Тарутинымъ, Гжатскомъ, Дорогобужемъ и при общемъ преслѣдованіи непріятеля.

Евпаторійскій полкъ—въ дѣлахъ подъ Кобринымъ, Бѣлостокомъ, Заблудовымъ, Пружанами и Городечной.

III. Лейбъ-гвардіи Крымско-Татарскій эскадронъ.

1827—1863.

При послѣднемъ посѣщеніи Крыма Императоромъ Александромъ I-мъ въ 1825 году первый боевой генералъ изъ Крымскихъ татаръ, князь Балатуковъ, испросилъ соизволеніе Его Величества на сформированіе изъ Крымскихъ татаръ, на счетъ татарскаго населенія, постоянной войсковой части. Государь, во вниманіе къ отличіямъ Татарскихъ полковъ въ 1812 г., соизволилъ причислить эту часть къ войскамъ гвардіи, но, въ виду скорой кончины Его Величества, предначертаніе это было исполнено уже Его

[1]) По даннымъ И. М. Муфтійзаде только въ Симферопольскомъ и Перекопскомъ полкахъ убито 2 офицера (Батыръ и Гасанъ Уздемниковы) и ранено 3 офицера (Иллясовъ въ ногу—остался въ строю, Хункаловъ въ ногу и подъ нимъ 2 раза убита лошадь и у Чевкетова оторвана нога). Изъ 1.085 нижнихъ чиновъ этихъ двухъ полковъ (въ 1811 г. укомплектованы до 500 челов. каждый, а подъ Данцигъ приведено 85 новобранцевъ) вернулось лишь около 800, въ томъ числѣ свыше 50 серьезно раненыхъ, получившихъ при увольненіи пенсіи и пособія. Въ Евпаторійскомъ полку потери были меньше, но и онъ былъ въ горячихъ дѣлахъ: есаулъ Контуганскій, которому во время атаки при Городечнѣ разрубили руку до локтя, послѣ перевязки вернулся въ строй, а подъ Кульмомъ ему разрубили голову и прострѣлили ногу.

[2]) По даннымъ И. М. Муфтійзаде изъ числа нижнихъ чиновъ Симферопольскаго полка 22 получили знаки отличія военнаго ордена и 5 за отличіе произведены въ офицеры. Въ Перекопскомъ полку знаки отличія пожалованы 12 нижнимъ чинамъ, а въ офицеры произведено 6 нижнихъ чиновъ.

[3]) Полное собр. закон. № 26835.

Державнымъ преемникомъ, Императоромъ Николаемъ I-мъ.

Въ 1826 г. началось формированіе, и первая очередь 20 апрѣля 1827 г. выступила въ С.-Петербургъ, куда прибыла черезъ 4 мѣсяца. Большинство офицеровъ и унтеръ-офицеровъ были кавалерами боевыхъ орденовъ и знаковъ отличія, заслуженныхъ въ рядахъ Крымскихъ конныхъ полковъ [1]). Чрезъ 4 дня по прибытіи въ Петербургъ эскадронъ былъ представленъ на Высочайшій смотръ.

Еще за мѣсяцъ, 20 іюля, послѣдовалъ Высочайшій указъ [2]) „объ именованіи сформированнаго изъ татаръ эскадрона л.-гв. Крымско-Татарскимъ и о причисленіи очереди, состоящей въ Петербургѣ къ лейбъ-гвардіи Казачьему полку".

Высочайшимъ приказомъ 26 того же іюля офицерамъ эскадрона пожалованы права и преимущества старой гвардіи.

Въ составѣ л.-гв. Казачьяго полка эскадронъ участвовалъ въ Турецкой войнѣ 1828 г., причемъ частью находился при главной квартирѣ Его Величества. Нѣкоторые чины эскадрона заслужили боевыя награды.

Въ 1854—1855 г.г. эскадронъ несъ кордонную службу на Балтійскомъ побережьи.

Льготная часть была въ составѣ Крымской арміи и особенно отличилась на Черной рѣчкѣ въ отрядѣ генерала Рыжева, при разбитіи и плѣненіи Англійскихъ драгунъ.

26 мая 1863 года эскадронъ былъ упраздненъ.

IV. Команда л.-гв. Крымскихъ Татаръ Собственнаго Его Величества конвоя.

1863—1890.

Въ приказѣ объ упраздненіи лейбъ-гвардіи Крымско-Татарскаго эскадрона [3]) повелѣвалось, вмѣсто него, содержать въ составѣ Собственнаго Его Величества конвоя команду л.-гв. Крымскихъ Татаръ. Команда эта несла свою почетную и отвѣтственную службу до упраздненія ея 16 мая 1890 г.

За это время обѣ льготныя смѣны команды участвовали въ войнѣ съ Турціей въ 1877—1878 г.г., находясь при Императорской Главной Квартирѣ, причемъ были въ дѣлахъ у Горнаго Дубняка, Ловчи и Плевны, за что чины команды получили знаки отличія на головные уборы, а одна треть (5 изъ 14) знаки отличія военнаго ордена.

V. Крымскій эскадронъ, нынѣ Крымскій конный Ея Величества Государыни Императрицы Александры Ѳеодоровны полкъ.

(Съ 1874 г.).

Послѣ введенія общей воинской повинности глубоко религіозное татарское населеніе Крыма было крайне смущено необходимостью нести военную службу при условіяхъ, когда соблюденіе строгихъ требованій мусульманской религіи становилось невозможнымъ.

Прекрасно знавшій Крымскихъ татаръ и цѣнившій ихъ достоинства, генералъ-губернаторъ князь С. М. Воронцовъ довелъ о вышеизложенномъ до свѣдѣнія Императора Александра II. Его Величество соизволилъ войти въ положеніе татаръ и милостиво разрѣшилъ имъ нести военную службу у себя на родинѣ, въ рядахъ отдѣльной части, въ условіяхъ близкихъ къ ихъ быту и съ возможностью соблюдать требованія религіи.

12 іюня 1874 г. [1]) послѣдовало повелѣніе о сформированіи изъ крымскихъ татаръ *эскадрона*, названнаго *Крымскимъ*. Черезъ годъ съ небольшимъ, 22 іюля 1875 г., эскадронъ былъ развернутъ въ *дивизіонъ*.

Татарское населеніе Крыма, глубоко оцѣнило милость Державнаго Вождя Русской земли, и дивизіонъ сталъ предметомъ горячей любви и гордости Крымскихъ татаръ.

Первый командиръ дивизіона, извѣстный участникъ Кавказской войны В. А. Полторацкій, избравшій себѣ помощни-

[1]) Муфтійзаде „Очеркъ стол. воен. сл. Крымск. татаръ", стр. 269.

[2]) 2-е полное собр. зак., № 1258.

[3]) Прик. по воен. вѣд. 1863 г. № 210.

[1]) Прик. по Воен. Вѣд. 1874 г. № 178.

ковъ-офицеровъ преимущественно среди Кавказскихъ кавалерійскихъ полковъ, быстро создалъ изъ новобранцевъ-татаръ строевую часть, не уступавшую старымъ полкамъ.

Прошло 30 лѣтъ-и 21 февраля 1906 г. дивизіонъ былъ развернутъ въ полкъ, названный 1 апрѣля 1906 г. *Крымскимъ драгунскимъ*, а 31 декабря 1907 г. *Крымскимъ конноымъ*.

За свое 30-ти лѣтнее существованіе Крымскій дивизіонъ, а также состоявшая при немъ съ 1882 по 1893 г.г. *Крымская стрѣлковая рота*, подготовили въ своихъ рядахъ нѣсколько тысячъ отличныхъ кавалеристовъ и нѣсколько сотъ прекрасныхъ стрѣлковъ.

Во время Турецкой войны 1877—1878 г.г. дивизіонъ несъ кордонную службу на Крымскомъ побережьѣ, строго выполняя свой долгъ и не пропуская въ Крымъ Турецкихъ эмиссаровъ.

Съ 1880 г. Крымскій дивизіонъ сталъ выдѣлять изъ своихъ рядовъ отборныхъ чиновъ для почетной службы Царской охраны въ конвоѣ Его Величества.

При Высочайшихъ же пріѣздахъ въ Крымъ, дивизіонъ вызывался въ Ливадію и уже въ полномъ составѣ несъ ту-же почетную и отвѣтственную службу по охранѣ Государя и Царской Семьи, какъ и Крымцы конвоя.

Во время одной изъ такихъ почетныхъ командировокъ, а именно 10 октября 1894 г., на долю Крымцевъ выпала высокая честь—первыми изъ среды Русской конницы встрѣтить и сопровождать Высоконарѣченную Невѣсту Наслѣдника Цесаревича, нынѣ Ея Императорское Величество Государыню Императрицу Александру Ѳеодоровну.

Въ день пятнадцатилѣтія этого событія, 10 октября 1909 г., Государь Императоръ соизволилъ назначить Ея Величество Шефомъ Крымцевъ—и полкъ названъ Крымскимъ Коннымъ Ея Величества Государыни Императрицы Александры Ѳеодоровны.

5 ноября того-же года Его Величество соизволилъ зачислить Себя въ списки полка.

Эти новыя высокія милости явились наградой за вѣрную службу крымцевъ въ печальные дни Россійской смуты, когда татарское населеніе Крыма еще разъ доказало, что оно не напрасно считается „искони вѣрнымъ державѣ Россійской“, а эскадроны и взводы крымцевъ, разсѣянные по всему Крыму, стали грозой мѣстныхъ и пришлыхъ враговъ престола и родины.

Въ 1910 году командиромъ Крымскаго Ея Величества полка было возбуждено ходатайство, о присвоеніи полку старшинства не съ 1874 г., а съ 1784 г. Вопросъ этотъ былъ разсмотрѣнъ Совѣтомъ Императорскаго Русскаго Военно-Историческаго Общества на основаніи вышеприведенной исторической справки. При этомъ Совѣтъ призналъ, что если видѣть въ крымцахъ Ея Величества лишь регулярный полкъ, то, конечно, по буквѣ закона эта часть имѣетъ право лишь на старшинство 1874 г., т. к. на сформированіе Крымскаго эскадрона въ 1874 г. не поступало какихъ-либо крупныхъ частей другихъ полковъ.

Однако, при такой постановкѣ вопроса какъ бы отмѣталась почти вѣковая честная служба крымцевъ—съ присоединенія Крыма и до 1874 г.

Изъ всего-же сказаннаго о службѣ Крымскихъ Татаръ видно, что въ рядахъ Русскаго войска съ самаго присоединенія Крыма, хотя и съ нѣкоторыми промежутками состояли строевыя части разнаго состава, сформированныя изъ Крымскихъ Татаръ, а именно:

1-е) Таврическіе дивизіоны коннаго войска (1784—1796).

2-е) Симферопольскій, Перекопскій, Феодоссійскій и Евпаторійскій Конно-Татарскіе полки (1807—1817 г.г.).

3-е) Л.-Гв. Крымско-Татарскій эскадронъ (1827—1863 г.г.).

4-е) Команда Л.-Гв. Крымскихъ Татаръ Собственнаго Конвоя Его Величества (1863—1890 г.г.).

5-е) Крымскій эскадронъ 1874 г., нынѣ Крымскій Конный Ея Императорскаго Величества Государыни Императрицы Александры Ѳеодоровны полкъ.

Эти войсковыя части честно несли свою службу Русскимъ Государямъ и Россіи и въ бояхъ проявляли воинскія доблести, несли потери и не разъ заслужили боевыя награды своимъ чинамъ.

Правда, дважды служба Крымскихъ Татаръ прерывалась на 10 лѣтъ роспускомъ по домамъ, но нельзя забывать, что при сформированіи вновь строевыхъ частей изъ Крымскихъ Татаръ въ 1807 и въ 1827 г.г. кадрами этихъ частей являлись большею частью старые служивые, уволенные домой лишь за 10 лѣтъ передъ тѣмъ.

Правда, съ 1863 по 1874 г.г. въ рядахъ Русской арміи была лишь горсточка Татаръ—команда Конвоя Его Величества, но и эта команда имѣетъ значеніе,—такъ какъ несла столь почетную службу. Кромѣ того, она имѣетъ значеніе связующаго звена между Гвардейскимъ эскадрономъ и нынѣшнимъ полкомъ, такъ какъ съ 1880 г. источникомъ пополненія команды являлся Крымскій дивизіонъ, замѣнившій въ этомъ отношеніи Л.-Гв. Крымско-Татарскій эскадронъ, изъ бывшихъ чиновъ котораго первое время по его упраздненіи комплектовалась означенная команда.

Нельзя упускать изъ вида и того, что въ новыхъ строевыхъ частяхъ, пополняемыхъ Крымцами, служили если не всегда Крымцы-ветераны старыхъ частей, то ихъ сыновья и внуки, и войсковыя преданія и родовая связь однихъ Крымцевъ съ другими не прерывалась.

Принявъ изложенное во вниманіе, Совѣтъ призналъ справедливымъ видѣть въ Крымцахъ Ея Величества какъ бы служилое сословіе Крымскихъ татаръ, въ родѣ Казачьяго войска, за небольшими перерывами славно несшаго свою службу, то въ рядахъ Екатерининскихъ Таврическихъ дивизіонахъ, то въ рядахъ лихихъ участниковъ Отечественной войны—4 конно-татарскихъ полковъ, то въ гвардейскомъ эскадронѣ, то въ командѣ Конвоя Его Величества, а съ 1874 г.—въ рядахъ нынѣ существующей войсковой части.

Мнѣніе Совѣта удостоилось Высочайшаго утвержденія, и 24 апрѣля 1911 г. былъ отданъ приказъ по Военному Вѣдомству за № 166, въ которомъ, послѣ краткаго историческаго обзора военной службы Крымскихъ татаръ, значилось:

„Во вниманіе къ особому историческому значенію времени сформированія первыхъ конныхъ частей изъ населенія Таврической области и въ воздаяніе вѣрной и ревностной службы Престолу и Отечеству Крымскихъ татаръ со временъ Императрицы Екатерины Великой, Государь Императоръ въ 5-й день апрѣля сего года Всемилостивѣйше соизволилъ даровать Крымскому конному Ея Величества Государыни Императрицы Александры Феодоровны полку старшинство съ 1-го марта 1784 года, взамѣнъ присвоеннаго дому полку старшинства съ 12-го іюня 1874 г.“.

Новая Высочайшая милость была восторженно принята татарскимъ населеніемъ Крыма, посвятившимъ этому событію вновь реставрированную старинную мечеть въ Бахчисараѣ.

Нельзя не привѣтствовать дарованіе Крымцамъ Ея Величества старшинства со времени перваго призыва Крымскихъ Татаръ въ ряды Русскаго войска, т. е. съ 1784 г. Это явилось высокой и понятной для всего Татарскаго населенія милостью Державнаго Вождя Русской земли и наградой за исполненіе завѣта Великой Екатерины Ея новымъ подданнымъ „потщаться вѣрностью усердіемъ и благонравіемъ уподобиться древнимъ подданнымъ Ея Величества и заслужить наравнѣ съ ними Монаршую милость и щедроту“.

Представители крымцевъ Ея Величества принимали участіе въ Бородинскихъ торжествахъ 26 августа 1912 г., а въ настоящемъ году имъ предстоитъ помянуть славное участіе предковъ въ осадѣ Данцига и, вообще, заграничномъ походѣ 1813—1814 г.г.

Г. Габаевъ.

4. Медали орденскія, юбилейныя частей войскъ и учрежденій, шефскія и на событія, связанныя съ жизнью флота [1]).

Изображенія и описанія.

(Продолженіе).

6) Столѣтіе Кавалергардскаго Ея Императорскаго Величества Государыни Императрицы Маріи Ѳеодоровны полка.

Лиц. ст. Подъ распростертыми крыльями двуглаваго, коронованнаго орла, на груди котораго щитокъ съ изображеніемъ на конѣ Св. Георгія Побѣдоносца, попирающаго копьемъ дракона,—одинъ большой въ центрѣ и пять вокругъ равномѣрно расположенныхъ круглыхъ медальоновъ съ изображеніемъ Императоровъ и Императрицъ, а именно, въ центральномъ медальонѣ—грудное, профильное, влѣво обращенное изображеніе Императора Петра I съ лавровымъ вѣнкомъ на головѣ, въ нижнемъ—погрудное, профильное, вправо обращенное изображеніе Императора Павла I; въ ближайшемъ слѣва—погрудное, профильное, вправо обращенное изображеніе Императрицы Маріи Ѳеодоровны (супруги Императора Павла I), съ діадемой на головѣ; въ слѣдующемъ—подъ правымъ крыломъ орла—погрудное, профильное, вправо обращенное изображеніе Императрицы Маріи Ѳеодоровны (супруги Императора Александра III), съ діадемой на головѣ; въ слѣдующемъ медальонѣ, подъ лѣвымъ крыломъ орла—погрудное, профильное, влѣво обращенное изображеніе Императора Николая II, и въ послѣднемъ—погрудное, профильное, влѣво обращенное изображеніе Императора Александра I-го. Между медальонами—лавровыя и дубовыя вѣтви, а между нижними тремя медальонами, кромѣ того: слѣва—Мальтійскій крестъ Св. Іоанна Іерусалимскаго, а справа—на лентѣ Георгіевскій крестъ; внизу на фонѣ: *Н. Дмитріевъ.*

Об. ст. Средняя часть представляетъ изъ себя слѣпокъ съ полковой печати, дарованной полку Императоромъ Павломъ I, а именно: увѣнчанный тремя Императорскими коронами двуглавый съ распущенными крыльями орелъ, на груди котораго горизонтально штрихованный щитъ съ изображеніемъ равноконечнаго (греческаго) креста, прикрывающій собою Мальтійскій крестъ; ниже—на-крестъ расположенныя полковыя сигнальныя трубы, увѣнчанныя Императорскимъ орломъ штандарты съ изображеніемъ Мальтійскаго креста и литавры; вокругъ на лентѣ надпись:—*Державный орде: Св. Іоанна Іерусалимскаго.* Надпись по окружности:—*Аустерлицъ, Полоцкъ, Бородино, Кульмъ, Фершампенаузъ 1799, 1724, 1899.*

Діаметръ—3 1/8 дюйма.

7) Столѣтіе лейбъ-гвардіи Уланскаго Ея Величества Государыни Императрицы Александры Ѳеодоровны полка.

Лиц. ст. Поясное, профильное, влѣво обращенное изображеніе Императрицы Александры Ѳеодоровны въ античномъ одѣяніи.—Надпись по окружности: *Государыня Императрица Александра Ѳеодоровна шефъ л.-гв. Уланскаго полка;* на обрѣзѣ изображенія Императрицы: *Лихтенберъ Льв. Грилихесъ Рьз.*

Об. ст. Рельефное изображеніе карты Европейской Россіи съ показаніемъ въ соотвѣтствующихъ мѣстахъ помощью кружечковъ и надписей—городовъ: С.-Петербурга, Выборга, Улеаборга, Москвы, Вильно, Курска, Кіева, Сквиры, Брестъ-

[1]) См. „Журналъ“ № 2.

На столѣтіе Кавалергардскаго Ея Императорскаго Величества Государыни Императрицы Маріи Ѳеодоровны полка.

Лиц. ст.

Обор. ст.

На столѣтіе лейбъ-гвардіи Уланскаго Ея Величества Государыни Императрицы Александры Ѳеодоровны полка.

Лиц. ст.

Обор. ст.

На столѣтіе полковъ л.-гв. Казачьяго Его Величества и Атаманскаго Его Высочества Наслѣдника Цесаревича.

Лиц. ст.

Обор. ст.

На столѣтіе л.-гв. артиллерійскаго батальона.

Лиц. ст.

Обор. ст.

Литовска, Варшавы, Гутштадта, Берлина, Парижа, Лейпцига, Теплица, Аустерлица, Софіи и Константинополя, соединенныхъ между собой плоскими дорожками, означающими военные маршруты полка.

Діаметръ—$2^{7}/_{8}$ дюйма.

8) Столѣтіе полковъ лейбъ-гвардіи Казачьяго Его Величества и Атаманскаго Его Высочества Наслѣдника Цесаревича.

Лиц. ст. Поясныя, профильныя, влѣво обращенныя, одно за другимъ изображенія Императрицы Екатерины II въ малой коронѣ съ лавровымъ вѣнкомъ на головѣ, съ цѣпью ордена Св. Андрея Первозваннаго на шеѣ, съ орденскими звѣздами на груди и лентою черезъ правое плечо и Императора Александра II-го въ мундирѣ казачьяго полка, съ цѣпью ордена Св. Андрея Первозваннаго на шеѣ, съ орденами, орденскими звѣздами на груди и лентою черезъ правое плечо. У окружности на щиткахъ: слѣва—1775 и справа—1875. Надпись у окружности: *Лейпцигъ, Феръ-Шампенуазъ, Варшава* — по верху; *честью, славою, вѣрою, правдою и любовью*— по низу.

Об. ст. Подъ Императорской короной вензелевыя изображенія именъ Императрицы Екатерины II-й и Императора Александра II-го, позади которыхъ на лентѣ годы: слѣва 1775 и 1875—справа; ниже надпись: *въ память столѣтняго юбилея л.-гв. Казачьяго Его Величества и л.-гв. Атаманскаго Его Высочества Наслѣдника Цесаревича полковъ;* по окружности вѣнокъ, составленный изъ двухъ, связанныхъ внизу лентою, лавровыхъ вѣтвей. Надпись въ четырехъ строкахъ и написана славянскимъ шрифтомъ.

Діаметръ медали—$2^{13}/_{16}$ дюйма.

9) Столѣтіе лейбъ-гвардіи Артиллерійскаго баталіона.

Лиц. ст. Погрудныя, профильныя, влѣво обращенныя, одно за другимъ изображенія Императоровъ: Николая II-го, Павла I-го и Петра I-го. Надпись по окружности: *1683 г. Царь Петръ Алексѣевичъ Основатель гвардейской артиллеріи. 1796 г. Императоръ Павелъ I Основатель лейбъ-гвардіи Артиллерійскаго батальона. 1896 г. Императоръ Николай II;* на обрѣзѣ изображенія Императора Николая II: *Грил.*

Об. ст. Вверху подъ Императорской короной съ развѣвающейся лентою—четыре, расположенныхъ по дугѣ круга и отдѣленныхъ точками вензелевыхъ изображенія именъ Императоровъ Александра I-го, Александра II-го и Александра III-го; по срединѣ, отчасти на лучахъ, исходящихъ отъ описанныхъ выше вензелей—профильныя, влѣво обращенныя, одно за другимъ изображенія Великихъ Князей: Михаила Николаевича и Михаила Павловича. Подъ изображеніями Великихъ Князей—надпись: *9 ноября 1896 г. л. гв. 1, 2 и гв. конно-артил. бригады въ память столѣтія со дня сформ. л. гв. арт. батальона.* Надпись по окружности въ двѣ концентрическія съ нею строки: *Ихъ Имп. Выс. Вел. Князья Михаилъ Павловичъ 1798—1849 и Михаилъ Николаевичъ Августѣйшіе генералъ-фельдцейхмейстеры и гв. артиллеристы* (огибаемая строка); *9 ноября 1796 г. сформ. л. гв. арт. батальонъ изъ бомбард. роты л. гв. Преображ. п. Пушкарскихъ командъ л. гв. Семеновск. и Измайловск. п. и Гатчинской Е. И. Вел. арт. команды* (огибающая строка); на обрѣзѣ изображенія Великаго Князя Михаила Николаевича: *М. С.*

Діаметръ—$3^{3}/_{16}$ дюйма.

В. Ашикъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Военно-Историческій архивъ.

I. 1740 году сентября 19 дня приказъ лейб гвардіи вызмайловской полкъ.

(Архивъ Л. Гв. Измайловскаго полка, Приказный журналъ 1740 г.).

Понеже извѣстно мнѣ учинилось что при стоящихъ вквартирахъ на санктъ петербурскомъ острову лейб гвардіи измайловского полку ротахъ ни при которой оберъ афицера ни одного нѣтъ, а толко находятся одни ундеръ афицеры и капралы, отчего тѣхъ ротъ нетокмо от салдатъ но и от ундеръ афицеровъ и капраловъ непрестанно происходятъ многіе непорятки пьянства ссоры собывателми и протчіе продерзости, а страху и воздержанія никакого неопасны надѣясь что афицеры живутъ воотдаленіи і взыскивать нѣкому состоящіяж втѣх ротахъ оберъ афицеры безсумнѣнія отговорку имѣютъ ту что они квартиры нанимаютъ із своего кошту, и потому імѣет волю нанимать кто гдѣ хочетъ; однако всѣмъ извѣстно что на санктъ петербурскомъ острову квартиръ наемныхъ сыскать весма способнѣе и дешевлѣ, нежели здѣсь на адмиральтейскомъ или на василевскомъ островахъ, того ради симъ накрѣпко подтверждается, дабы тѣхъ ротъ всѣ оберъ афицеры нигдѣ кромѣ санктъ петербурского острова не стояли но конечно обыскалибъ себѣ квартиры на томъ острову і всамой скорости туда перешли и былибъ при своихъ ротахъ імѣя содержаніе своихъ командъ во всякой строгости і впорятке, дабы от солдатства никакихъ продерзостей и своеволства происходить не могло, опасая и себя за всякое слабое смотреніе тяшкого отвѣту [1]).

Gustaff von Biron.

Сообщилъ М. П.

[1]) Кажущаяся строгость основана помимо необходимости наблюденія за порядкомъ несомнѣнно еще на томъ соображеніи, что во время ледохода прекращалось всякое сообщеніе между островами, и существовала на это время особая очередь караульнаго наряда, въ зависимости отъ расквартированія войскъ, почему наряжаемымъ офицерамъ, чтобы не быть отрѣзанными переправой, и надлежало находиться вблизи своихъ ротъ. О прекращеніи сообщенія, а равно о возстановленіи его отдавалось въ Приказномъ журналѣ.

М. П.

II. Рескрипты Императора Александра I Князю Прозоровскому.

(Воен.-Учен. Арх., отд. II, № 1368).

1) Князь Александръ Александровичь! Хотя вамъ извѣстно уже, что Я всѣ желанія ваши охотно удовлетворяю, но относительно прозьбы вашей Лейбъ Гвардіи Семеновскаго полка о подпоручикѣ Князѣ Голицынѣ долженъ сказать, что по молодости и недовольному его прилежанію къ службѣ оставляю его еще здѣсь при полку; коль же скоро онъ болѣе попривыкнетъ къ исполненію по службѣ обязанностей и повиновенію, тогда я опредѣленіемъ его къ вамъ не оставлю сдѣлать вамъ пріятное, пребывая всегда вамъ благосклонный.

Александръ.

Въ СПетербургѣ
1 Апрѣля 1809 г.

2) [1]) Князь Александръ Александровичъ.

Положеніе дѣлъ политическихъ заставляетъ меня желать, нанесть Портѣ сильной и решительной ударъ, дабы кончивъ поспешнее съ нею, могъ я располагать арміею вамъ въ веренною по обстоятельствамъ. Для достиженія сего предмета, переходъ за Дунай, и быстрое движеніе на Царьградъ мнѣ кажутся не обходимы. Для маскированія же крепостей, можно оставить корпусъ особой.

Изобразя вамъ мысли мои я оставляю опытности вашей судить по колику исполненіе по онымъ возможно. Доверенность моя къ вамъ не ограниченна, и я въ несумненной надѣждѣ что вы ее оправдаетѣ. Пребываю на всегда вамъ благосклонной.

Александръ.

С.Петербургъ.
Апреля 10-го 1809 года.

Сообщилъ М. П.

[1]) Собственноручный. Орфографія подлинника сохранена.

III. Приказъ Суворова, отданный въ Финляндіи въ Кюмень-городѣ въ 1792 году.

Какъ фортовъ: Ликколо и Утти начальники, безъ моего вѣдома, безобразно отсылали въ Фридрихсгамскій Гошпиталь нижнихъ чиновъ, небережливо приводя оныхъ въ слабость, убѣгая должности своей не соблюденіемъ ихъ здоровья, или нечаянно въ малочисленности больныхъ, поправленія онаго, то 1-е) какъ Артилерійскихъ такъ работныхъ командъ Офицерамъ и прочимъ, отнюдь того чинить не дерзать; ибо чрезъ одинъ неближній перевозъ, такой слабый приходитъ въ горшее состояніе; 2-е) давать слабымъ льготу и пользованіе въ одной изъ казармъ, или по близости въ крестьянской избѣ; 3-е) при соблюденіи крайней чистоты, изъ средствъ нынѣ часто упоминаемыхъ, больнаго нигдѣ быть не можетъ, кромѣ рѣдкой чрезвычайности, по какому-либо случаю. Почему, за нерадѣніе въ точномъ блюденіи солдатскаго здоровья, начальникъ строго наказанъ будетъ, старшій Офицеръ въ томъ временно надъ прочими Начальникъ, и каждую почту въ Дивизіонное Дежурство присылаетъ цыдулы о здоровьѣ солдатъ и о благопоспѣшномъ взысканіи съ нерадивыхъ при нихъ Оберъ-и-унтеръ-офицеровъ.

П р а в и л а:

1-е) Разуваться, раздѣваться.

2-е) Одежду, обувь просушивать; оныя довольно были-бъ просторны и вычинены.

3-е) Потному не садиться за кашу; особливо не ложиться отдыхать, а прежде разгуляться и просохнуть.

4-е) Отдыхать на сухомъ мѣстѣ.

5-е) Рубахъ и портянаго довольно.

6-е) Во всемъ крайняя чистота.

7-е) Кто не поспѣлъ за кашу, тому хлѣбъ.

8-е) Какъ скоро вариво поспѣло, ту-же минуту въ пищу: лѣниваго гнать.

9-е) Лѣниваго лежачку палкой, особливо его урядника.

10-е) Слабаго лежачку—хлыстомъ.

11-е) На лихорадку, поносъ и горячку-голодъ, на цынгу-табакъ. Кто чиститъ желудокъ рвотнымъ, слабительнымъ, проноснымъ: тотъ день голодъ.

12-е) Солдатское слабительное ревень и корень коневьяго щевелю то-же.

13-е) Непрестанное движеніе на досугѣ, маршъ, скорый зарядъ, повороты, атака.

14-е) Кто не блюдетъ своего здоровья палки (морскимъ линекъ); съ начальникомъ строже.

15-е) На голову отъ росы колпакъ, на холодную ночь плащъ.

16-е) Для чистоты-же баня, купанье, умыванье, ногти стричь, волосы чесать.

17-е) Крайняя чистота ружья, мундира, аммуниціи; стрѣлять въ мишень.

18-е) Для здоровья основательныя наблюденія три: питье, пища, воздухъ.

19-е) Предосторожности по климату: капуста, хрѣнъ, табакъ, лѣтнія травы; ягоды-же въ свое время, спѣлыя, въ умѣренности, кому здоровы.

20-е) Медицинскіе чины, отъ вышняго до нижняго, имѣютъ право каждый мнѣ доносить на небрегущихъ солдатское здоровье разнаго званія Начальниковъ, кои его наставленіямъ послушны не будутъ, и въ такомъ случаѣ, тотъ за нерадѣніе, подвергнется моему взысканію.

(„Славянинъ“ 1828 г. № 1).

IV. Рапортъ главнаго Медицинскаго по арміи инспектора Вилліе Военному Министру [1]).

Господину военному министру

Отъ главнаго медицинскаго по арміи инспектора Вилліе.

Р А П О Р Т Ъ.

Имѣвъ счастіе получить отъ Ея Императорскаго Величества вдовствующей Государыни Маріи Ѳеодоровны знатное количество вещей нужныхъ для пособія раненымъ, приготовленныхъ какъ собственнымъ Ея попеченіемъ и трудами, такъ и Ея Величества Императрицы Елисаветы Алексѣевны и Ея Высочества Великой княжны Анны Павловны, и сдѣлавъ имъ распредѣленіе, долгомъ моимъ считаю донести о семъ Вашему Высокопревосходительству. Какое жъ именно вещамъ симъ сдѣлано назначеніе, о томъ прилагаю при семъ вѣдомость.

Главный медицинскій по арміи инспекторъ

Яковъ Вилліе.

№ 252
Маія 26 дня
1812 года
Вильна.

[1]) Подлинникъ находится въ собраніи М. Поливанова; орфографія сохранена.

ВѢДОМОСТЬ

о бинтахъ, компрессахъ и корпіи приготовленныхъ попеченіемъ Ихъ Величествъ вдовствующей Императрицы Маріи Ѳеодоровны и Государыни Императрицы Елисаветы Алексѣевны и Ея Высочества Великой Княжны Анны Павловны.

	Бинтовъ.		Компрессовъ.	Корпіи.	
	Аршинъ.	Штукъ.		Пуд.	Фун.
Въ разныя времена по отношеніямъ ко мнѣ Г. Дѣйствительнаго Статскаго Совѣтника Виллямова принято чрезъ меня коммисаріатскимъ департаментомъ для отсылки и мною получено непосредственно помянутыхъ вещей всего	20.000	3.861	6.581	55	36
Изъ показаннаго количества бинтовъ принято мною десять тысячь непосредственно; сверхъ же означеннаго числа прислано ко мнѣ въ Вильну нѣсколько дюженъ перчатокъ съ собственныхъ рукъ Ея Величества вдовствующей Императрицы, также довольно значущее количество корпіи Собственныхъ трудовъ Ихъ Величествъ Государынь Императрицъ Маріи Ѳеодоровны и Елисаветы Алексѣевны и Ея Императорскаго Высочества Великой Княжны Анны Павловны.					
Изъ означеннаго числа помянутыхъ вещей опредѣлено соизволеніемъ Ея Величества вдовствующей Императрицы для полковъ Лейб-гвардіи, Лейб-кирасирскихъ Его Величества и Ея Величества и для Павловскаго гренадерскаго	10.000	110	110	7	12
Изъ того же общее выше показаннаго количества назначено для полковъ Лейб-гвардіи Ея Величествомъ Императрицею Елисаветою Алексѣевною		1.043	755	1	28
Объ отправленіи вещей сихъ въ Вильну и храненіи оныхъ въ коммисаріатскомъ вѣденіи до востребованія по первому сообщено мною отъ 25-го марта Г. Генералъ Кригсъ-коммисару Татищеву, а по послѣднему получилъ только извѣстіе отъ Г. Дѣйствительнаго Статскаго Совѣтника Виллямова 5-го Маія, что они имѣютъ быть присланы также въ Вильну къ смотрителю виленской военной гошпитали Радиковскому. О первомъ того же 25-го Марта донесъ я и Его Высочеству Государю Цесаревичу, а полевому Генералъ Штаб-доктору Коллежскому Совѣтнику Гесслингу отъ 19-го Апрѣля и 4-го Маія предписалъ вещи сіи раздѣлить по полкамъ сообразно Высочайшей Волѣ ихъ Величествъ, коль скоро оныя вещи доставлены будутъ въ Вильну.					
Полученныхъ здѣсь уже мною перчатокъ и корпіи, собственными трудами ихъ Величествъ и Ея Высочества приготовленной, одна часть отослана мною къ Г. Генералу отъ кавалеріи Платову для Лейб-казачьяго и другихъ полковъ имъ ко-					

	Бинтовъ.		Компрессовъ.	Корпіи.	
	Аршинъ.	Штукъ.		Пуд.	Фун.
мандуемыхъ, другая къ Его Сіятельству Г. Генералъ маіору Строгонову для полка Павловскаго Гренадерскаго, третья къ Г. Генералъ-лейтенанту Алсуфьеву для 17-й пѣхотной дивизіи, а нѣкоторое количество остается у меня для доставленія при удобномъ случаѣ въ полки Кирасирскіе Лейб-Его Величества и Лейб-Ея Величества.					
Изъ десяти же тысячь аршинъ бинтовъ ко мнѣ въ Вильну присланныхъ, я съ соизволенія Вашего Высокопревосходительства послалъ во 2-ю Западную армію къ Г. Главнокомандующему	7.000	—	—	—	—
Для козачьяго войска Г. Генералу-отъ кавалеріи Платову и въ корпусъ Г. Шувалова.	1.000	—	—	—	—
У меня остается не роздано еще.	2.000	—	—	—	—
Изъ показаннаго вообще числа вещей сихъ по отношенію моему отъ 29-го Февраля къ Г. Генералъ Кригсъ-Коммисару Татищеву послано:					
въ Шавли	—	433	859	7	26
„ Пружаны	—	433	859	7	26
„ Луцкъ	—	866	1.718	15	12
„ Вильну	—	868	1.719	15	30
О семъ распоряженіи дано отъ меня знать Г. полевымъ генералъ штаб-докторамъ 1-й и 2-й Западной арміи съ тѣмъ, чтобы вещи сіи оставались въ запасѣ для особеннаго случая. Остальное же количество въ общей суммѣ показанное, но здѣсь не включенное все отправлено въ Вильну.					
Яковъ Вилліе.					

Сообщилъ *М. П.*

Примѣчаніе. Вилламовъ Григорій Ивановичъ (1775—1842), личный секретарь Императрицы Маріи Ѳеодоровны; дѣйств. т. сов., членъ Государственнаго Совѣта.

Виллié Яковъ Васильевичъ (1767—1854); дѣйств. т. сов., баронетъ.

Гесслингъ—вѣроятно Николай, корреспондентъ С.ПБургской медико-хирургической академіи, совѣтникъ медицинской экспедиціи.

Олсуфьевъ Захаръ Дмитріевичъ (1773—1835), въ Отечественную войну начальникъ 17-й пѣхотной дивизіи, въ 1814 г., будучи командиромъ 9 корпуса, взятъ въ плѣнъ въ сраженіи при Шамподерѣ.

Платовъ Графъ Матѳей Ивановичъ (1751—1818), наказной атаманъ войска Донского.

Строгановъ Графъ Павелъ Александровичъ (1774—1817), въ Отечественную войну командиръ сводной гренадерской дивизіи въ корпусѣ Тучкова.

Татищевъ Александръ Ивановичъ (1762—1833), съ 1826 г. графъ, въ 1823—1827 г.г. военный министръ.

Шуваловъ Графъ Павелъ Андреевичъ (1774—1823), при началѣ Отечественной войны отчисленъ по болѣзни отъ командованія 4-мъ корпусомъ. По взятіи Парижа сопровождалъ Наполеона изъ предѣловъ Франціи. *М. П.*

БИБЛІОГРАФІЯ.

Обзоръ историческихъ журналовъ за 1912-й годъ.

При разсмотрѣніи журналовъ мы коснемся лишь статей, имѣющихъ военно-историческій интересъ.

Характерно, что за юбилеемъ Отечественной войны вообще печать позабыла о такомъ событіи, какъ 150-лѣтіе восшествія на престолъ Императрицы Екатерины II; только Русскій Архивъ посвятилъ ему нѣсколько словъ, ошибочно считая Державина офицеромъ Л. Гв. Измайловскаго полка.

I. Историческій Вѣстникъ.

„Н. Л. Корженевскій. Черезъ Памиръ къ Гиндукушу. (Отъ Оша до Памирскаго поста)“. Памиры составляли владѣнія коканскаго ханства; когда оно было покорено въ 1875 г., то естественно, что и Памиры съ этого момента стали владѣніями Россіи. Вмѣстѣ съ тѣмъ благодаря Англіи, тревожно слѣдившей за поступательнымъ движеніемъ Россіи на востокъ, возникъ такъ называемый Памирскій вопросъ, вызвавшій дипломатическую переписку и Памирскіе походы 1892—1895 г.г., окончившіеся разграниченіемъ Памировъ въ 1895 г. Литература по этому вопросу не богата; ее составляютъ почти исключительно сочиненія и статьи Б. Л. Тагѣева (Рустамъ-Бека) и статья Серебренникова „Очеркъ Шугнана“ (Военный Сборникъ, 1895 г., №№ 11 и 12), а вмѣстѣ съ тѣмъ знакомство съ „крышей міра“ необходимо для изученія подвиговъ туркестанскихъ войскъ, водрузившихъ тамъ русское знамя и обезсмертившихъ себя побѣдой надъ суровой и дикой природой. Вотъ почему на эту статью надлежитъ обратить вниманіе лицамъ, изучающимъ военныя дѣйствія въ Средней Азіи.

„Н. Н. Несмѣловъ. Первая стычка“. Небольшой разсказъ корнета, побывавшаго въ день пріѣзда на станцію Ханьдаохэдзы восточной вѣтви Китайской ж. д. въ стычкѣ пограничной стражи съ хунхузами. Любопытныя свѣдѣнія сообщилъ корнету штабсъ-ротмистръ, прослужившій тамъ два года: „Вотъ вамъ фотографія. Ее держитъ японецъ,—говорятъ, капитанъ генеральнаго штаба...

„Говорятъ, что всѣ наши японцы—прачки (здѣсь мужчины), парикмахеры, содержатели всякихъ заведеній—офицеры японской арміи. Трудно, конечно, провѣрить это, но я вѣрю—большіе они пролазы и больно интересуются всѣмъ, относящимся до нашей боевой готовности. Съ фотографомъ я знакомъ, и онъ производитъ впечатлѣніе совершенно интеллигентнаго человѣка. Между прочимъ, наши инженеры давали ему снимать сооруженія дороги... поступокъ, едва ли достойный подражанія.

„Но неужели за ними не установлено наблюденіе?

„Наблюдаемъ... имѣемъ шіоновъ-ходей, платимъ имъ гроши, за что они и сообщаютъ намъ всякую чушь“.

„М. М. Марина. Петергофская дача № 2“. Эта статья грѣшитъ въ свѣдѣніяхъ относительно А. Д. Соломко. По словамъ автора „...окончивъ въ Петербургѣ въ военномъ училищѣ (нынѣ Михайловскомъ артиллерійскомъ) курсъ военныхъ наукъ первымъ ученикомъ, обративъ на себя милостивое вниманіе всесильнаго въ то время Графа Аракчеева, А. Д. былъ откомандированъ имъ въ распоряженіе дюка де-Ришелье для сооруженія укрѣпленій въ Одессѣ. При случаѣ, упомянувъ Государю о выдающемся способностями артиллерійскомъ офицерѣ, Аракчеевъ послалъ за нимъ фельдъегеря, быстро доставившаго его на перекладныхъ въ столицу, представилъ его Государю, который назначилъ его своимъ личнымъ адъютантомъ...“

Во всемъ этомъ правды почти нѣтъ!

На самомъ дѣлѣ А. Д. Соломка по окончаніи курса въ Черниговской гимназіи поступилъ юнкеромъ въ Л. Гв. Артиллерійскій баталіонъ; 27 мая 1807 г. произведенъ въ подпоручики съ назначеніемъ въ Кіевскую резервную бригаду, но оставленъ въ Петербургѣ для узнанія артиллерійской службы по вновь введенной системѣ дѣйствій изъ крѣпостныхъ, осадныхъ и полевыхъ орудій. Пройдя этотъ курсъ, А. Д. былъ командируемъ въ разныя артиллерійскія бригады для показанія новыхъ пріемовъ. Въ числѣ командировокъ С. выполнилъ таковую въ Крымъ, гдѣ обучалъ на Константиновской и Александровской батареяхъ стрѣльбѣ каленными ядрами и бросанію бомбъ изъ 5-пудовыхъ мортиръ. Здѣсь на него обратилъ вниманіе дюкъ де-Ришелье, который поручилъ сдѣлать съемку и представить соображенія объ укрѣпленіи части южнаго берега отъ Балаклавы до Ѳеодосіи; проекты С. были осуществлены.

17-го сентября 1814 г. С. былъ по Высочайшему повелѣнію потребованъ въ Вѣну, гдѣ ему приказано состоять въ распоряженіи оберъ-квартирмейстера Главной Квартиры флигель-адъютанта полковника Брозина.

А. К. Шильдеръ говоритъ, что назначеніе это состоялось по рекомендаціи Аракчеева; въ Русскомъ Біографическомъ словарѣ указано, что этимъ назначеніемъ С. обязанъ генералу Меллеръ-Закомельскому; подобнаго мнѣнія держится и Н. С. Соломко въ своемъ трудѣ „Документы, относящіеся къ послѣднимъ мѣсяцамъ жизни и кончинѣ въ Бозѣ почивающаго Государя Императора Александра Павловича, оставшіеся послѣ смерти генералъ-вагенмейстера Главнаго Штаба Афанасія Даниловича Соломко, состоящаго при особѣ Государя безотлучно 11 лѣтъ—съ 1814 по 1825 годъ, и нѣсколько писемъ, относящихся къ похоронамъ въ Бозѣ почивающей Императрицы Елисаветы Алексѣевны“. Документовъ,

подтверждающихъ справедливость своихъ мнѣній, ни одна изъ сторонъ не приводитъ. Мы склонны держаться взгляда А. Шильдера на слѣдующихъ основаніяхъ: замѣчательно пунктуальный и исполнительный еще со школьной скамьи, А. Д. несомнѣнно былъ лично извѣстенъ Аракчееву и не безъ его вѣдома оставленъ при Л. Гв. Артиллерійскомъ баталіонѣ послѣ производства въ офицеры. Конечно, Аракчеевъ слѣдилъ за дѣятельностью А. Д. во время его командировокъ, и когда понадобился офицеръ въ Главную Квартиру Государя, то и указалъ на А. Д. Что касается Меллеръ-Закомельскаго, то надо сказать, что этотъ генералъ не пользовался вліяніемъ при Дворѣ.

Къ слову—у одного изъ потомковъ хранятся письма А. Д. къ женѣ и тещѣ за періодъ 1822—1856 г.г.; [1]) жаль, что столь интересные историческіе документы лежатъ безъ использованія и опубликованія.

„И. Л. Юдинъ. Памятники Н. И. Слѣпцову. (По случаю 60-лѣтія со дня его кончины)“. Авторъ даетъ краткія свѣдѣнія объ этомъ незабвенномъ на Кавказѣ героѣ; по его словамъ „едва ли существующіе очерки, разсказы и легенды могутъ достойно очертить свѣтлый обликъ этого пылкаго, увлекающагося воина безъ страха и упрека, какъ рѣдкаго христіанина, преданнаго слуги своей родины и покорнаго сына своей семьи“.

Обаяніе Слѣпцова даже надъ непріятелемъ было такъ велико, что когда при одномъ возвращеніи съ набѣга люди очень продрогли, онъ „приказалъ уряднику съ шестью казаками добыть изъ ближайшей станицы водки. Посланные понеслись въ карьеръ. Вдругъ предъ ними, точно изъ земли, выросла значительная партія горцевъ. Урядникъ не растерялся. „Прочь!—крикнулъ онъ на всемъ скаку по чеченски—прочь съ дороги! Слѣпцовъ идетъ!“ Враги разступились и опомнились тогда, когда казаки скрылись изъ вида“.

До сихъ поръ на Сунжѣ вспоминаютъ казаки своего отца-командира въ пѣснѣ, по словамъ которой „хотя онъ насъ и бьетъ, да подъ судъ не отдаетъ“.

„Какъ ни увлекался онъ боемъ, какъ ни упивался торжествомъ побѣды, прежде всего мысли его обращались къ сѣренькому солдатику и казаку. Неисчислимыя муки испытывалъ онъ послѣ каждаго сраженія, въ которымъ были съ нашей стороны мертвые. Не разъ видѣли казаки, какъ по его загорѣлому, пылкому лицу струились слезы, обнажалась голова и грудь осѣнялась размашистымъ крестомъ, а уста шептали за убіенныхъ молитву“.

10-го декабря 1911 года терцы опять собрались у дорогой могилы своего любимца. Въ этотъ день воспитанницы училища имени Слѣпцова исполнили кантату священника Образцова:

Не забыть намъ героя Слѣпцова,
Никогда не забыть намъ того,
Кто для блага и края родного
Не щадилъ ничего своего.
Не щадилъ своего достоянья—
Все убогимъ и сирымъ роздалъ,
Чтобъ, любя, облегчить имъ страданья,
Какъ Спаситель Христосъ завѣщалъ.
Не щадилъ ни здоровья, ни силы,
Не зарылъ данный Богомъ талантъ,
Но боролся до самой могилы,
Какъ отмѣченный Богомъ гигантъ.
Онъ, къ отчизнѣ пылая любовью,
Даже жизни своей не щадилъ
И своей благородною кровью
Этотъ край нашъ въ бою оросилъ.
Спи же съ миромъ, герой нашъ любимый,
Нашъ великій, безсмертный Слѣпцовъ,
И прими своей тѣнью незримой
Эту пѣсню дѣтей и отцовъ.

Кавказъ по справедливости можетъ быть названъ родиной героевъ. Справедливо отмѣтить, какъ чтитъ ихъ память и ревниво относится къ дѣяніямъ Военно-Историческій отдѣлъ при штабѣ округа; нельзя только его не упрекнуть, что онъ такъ рѣдко выпускаетъ свои изданія, лучшія пособія для воспитанія любви и гордости нашей родной арміи.

„Е. К. Андреевскій. Изъ записокъ за сорокъ пять лѣтъ“. Записки эти касаются военныхъ дѣйствій въ Средней Азіи, Турецкой войны 1877—78 г.г., Н. Г. Столѣтова (дѣятельность его въ Средней Азіи, на восточномъ берегу Каспійскаго моря, на Аму-Дарьѣ, въ Турецкую войну, при посольствѣ въ Афганистанъ и т. д.), пребыванія Императора Александра II въ Парижѣ и т. д.

Неизвѣстно, почему авторъ Рущукскій и Плевненскій отряды называетъ арміями; подобный терминъ приходится слышать впервые.

Дѣйствія Скобелева подъ Шейновымъ оставили у Н. Г. Столѣтова „недобрую память“. Столѣтовъ руководилъ дѣйствіями Болгарскаго ополченія въ этомъ бою рядомъ со Скобелевской дивизіей, а потому къ словамъ его надо прислушиваться. Далекій отъ мысли набросить какую либо тѣнь на память М. Д. Скобелева, я въ отзывѣ о Военно-Историческомъ Вѣстникѣ, издаваемомъ Кіевскимъ отдѣломъ Общества, высказалъ, что пора раскрыть истину про дѣянія Скобелева, указывая, между прочимъ, и Шейновскую операцію; что то чувствуется недосказанное даже при чтеніи такого безпристрастнаго труда, какъ изданное Военно-Исторической комиссіей Главнаго управленія Генеральнаго Штаба „Описаніе Русско-Турецкой войны 1877—78 г.г. на Балканскомъ полуостровѣ“.

Необходимость выяснить истину подтверждаетъ однимъ изъ своихъ отзывовъ М. С. (Русскій Инвалидъ, № 35): „Въ воспоминаніяхъ Вл. Маркова о Бѣломъ генералѣ приводится любопытный отзывъ о Скобелевѣ сатирика Щедрина. Славу Скобелева Щедринъ считалъ дутой и пустой, а его самого—забубенной головой“.

[1]) За достовѣрность періода не ручаюсь, ибо читалъ эти письма годъ тому назадъ, а точную справку лишенъ возможности навести.

Въ сноскѣ про С. Г. Аленича не указано, что онъ командовалъ 6-мъ Либавскимъ пѣхотнымъ полкомъ; это было бы умѣстно въ виду помѣщеннаго портрета въ формѣ этого полка.

Тоже въ сноскѣ не точно описана смерть генераловъ Каталея и Философова: „...на другой день послѣ очень лихого и горячаго дѣла, въ которомъ турки потерпѣли большой уронъ и были оттѣснены, генералъ Каталей, выступивъ во главѣ подчиненныхъ ему частей войскъ, шелъ впереди всѣхъ верхомъ во главѣ авангардной колонны, забывъ всякія предосторожности военновременнаго движенія. Съ нимъ двигался бригадный командиръ той дивизіи—генералъ-маіоръ Философовъ (бывшій адъютантъ Великаго Князя Михаила Николаевича); онъ будто бы пытался напомнить Каталею, что они опередили не только авангардъ, но и разъѣзды. Генералъ Каталей ничего не отвѣтилъ, быть можетъ, потому, что онъ имѣлъ привычку такъ двигаться всегда. Въ то время, когда они, мирно бесѣдуя, входили въ темное ущелье, обрамленное крутыми скалами, сверху раздался залпъ; вмѣсто обоихъ генераловъ остались ихъ трупы".

На самомъ дѣлѣ генералъ Каталей былъ убитъ 20 декабря въ бою у Петрича при слѣдующихъ обстоятельствахъ, какъ свидѣтельствуетъ очевидецъ, начальникъ штаба полковникъ Энкель (Военный Сборникъ, 1880 г. „Третья гвардейская дивизія въ войну 1877—78 годовъ). Когда огонь сгустился надъ свитою начальника дивизіи, „всѣ машинально повернули лошадей въ разныя стороны, но, увы, въ эту минуту свалился съ коня сраженный на смерть генералъ Каталей... Въ нѣсколькихъ шагахъ лѣвѣе... былъ въ то же время смертельно раненъ въ стрѣлковой цѣпи командиръ 1-ой бригады генералъ-маіоръ Философовъ". Его не было возможности отнести на перевязочный пунктъ до самаго вечера; оврагъ, гдѣ онъ лежалъ, обстрѣливался перекрестно, и Философовъ запретилъ санитарамъ приближаться къ нему, въ предотвращеніе опасности.

Интересны воспоминанія Е. Андреевскаго про Кузьминскаго и Сполатбога. Первый изъ нихъ былъ положительно легендарной личностью, про которую такъ много приходилось слышать въ восьмидесятыхъ годахъ. Второй пользовался большимъ расположеніемъ М. Д. Скобелева и затѣмъ главноначальствующаго на Кавказѣ князя Дондукова-Корсакова. Онъ, между прочимъ, былъ обвѣнчанъ въ посту покойнымъ протопресвитеромъ Желобовскимъ, тогда священникомъ Кавалергардскаго полка.

Сполатбогу ставили въ упрекъ, что онъ часто примѣнялъ нагайку. Объ этой слабости онъ говорилъ такъ: „Здѣсь, на дикой окраинѣ,[1]) ...безъ этого инструмента никакъ нельзя обойтись; только въ немъ и помощь; лишь бы онъ прохаживался справедливо и крѣпко по спинамъ негодяевъ... я широко употребляю это россійское издѣліе, но никогда не практикую его противъ мирнаго населенія... вооруженная съ ногъ до головы толпа, поднявшая свирѣпый бунтъ гдѣ нибудь на базарѣ, быстро разсѣивается, завидѣвъ десятокъ казаковъ, налетающихъ на нее съ нагайками; та же толпа не отступитъ передъ сотней казаковъ, открывающихъ по ней огонь; видъ пролитой крови озвѣряетъ ее..."

„Народъ считалъ его въ высшей степени справедливымъ... хорошо знавшіе его люди добавляли: нагайкой исполосуетъ безпремѣнно дрянного, негоднаго человѣка или какого ни есть бѣдному простому народу кровнаго обидчика; не даромъ по фамиліи онъ былъ „Сполатбогъ", онъ и дѣйствовать норовилъ во всемъ, какъ велитъ Богъ,—только „по Божьему, бывало, и расправляется".

„За тридцать лѣтъ. (Листки изъ воспоминаній)". В. Б. Бертенсонъ ошибочно говоритъ, что за извѣстную исторію въ Л. Гв. Преображенскомъ полку „лишился мѣста и командиръ полка генералъ свиты Озеровъ". Полкомъ въ то время командовалъ Свиты Его Величества г.-м. Гадонъ, а ген. Озеровъ былъ командующимъ дивизіей.

„Воспоминанія инсургента", записанныя С. С. Окрейцъ со словъ Яна Н., даютъ нѣсколько чертъ возстанія 1863 г., коему въ текущемъ году исполнилось 50 лѣтъ.

„Г. Метцеръ. Воспоминанія потѣшнаго павловца (1871)". Авторъ съ восторгомъ вспоминаетъ пребываніе въ рядахъ потѣшныхъ, организованныхъ въ Павловскѣ, къ чему вернулись теперь, 40 лѣтъ спустя.

Надлежитъ отмѣтить рядъ интересныхъ статей, посвященныхъ 1812 году: „Томскій заговоръ", „Отрубленный палецъ" и т. д., а равно замѣтокъ про генералъ-адъютантовъ Даниловича, Ванновскаго и Милютина.

II. Русская Старина.

„Дневникъ статсъ-секретаря Григорія Ивановича Вилламова". Авторъ, секретарь вдовствующей супруги Императора Павла, сообщаетъ свѣдѣнія и мнѣнія о военныхъ дѣйствіяхъ 1806, 1807 и 1812 г.г., вмѣстѣ съ этимъ есть черты для характеристики Императора Александра I. 16 марта 1807 г. занесено въ дневникъ: „Императоръ уѣхалъ къ арміи... Августѣйшая Мать старалась насколько можно разубѣдить его въ необходимости отъѣзда... Она доказывала неумѣстность этой поѣздки и пребыванія въ арміи, совѣтуя Ему, если Онъ непремѣнно хочетъ ѣхать, то воздержаться отъ личнаго командованія и всякаго вмѣшательства въ военныя дѣйствія".

Не указываютъ ли послѣднія фразы, что Императоръ Александръ I считалъ себя подготовленнымъ достаточно для командованія арміей?

На эту мысль невольно наводятъ еще во первыхъ слова, сказанныя Государемъ Нарбонну: „Я самъ не такой полководецъ и администраторъ какъ Наполеонъ...", а во вторыхъ приписываемыя Ему выраженія въ „Memoires de la comtesse Edling (nee Stourdza)": „...если бы тогда меня довѣрили Суворову или Румян-

[1]) Т. е. въ Средней Азіи и на Кавказѣ. *Ред.*

цеву, они образовали бы меня для войны, и, можетъ быть, я сумѣлъ бы предотвратить бѣдствія, которыя угрожаютъ намъ теперь".

18-го ноября 1806 г. отмѣчено, что Высочайшій портретъ получила „старая супруга фельдмаршала Кутузова..." Какой Кутузовъ былъ фельдмаршаломъ въ 1806 году—редакція не пояснила, а вмѣстѣ съ тѣмъ она дѣлаетъ иногда сноски, правда, ошибочныя, какъ напримѣръ „Пустошкинъ Семенъ Афанасьевичъ. 1759—1840"; слѣдуетъ же—1846 г. (Русскій біографическій Словарь, Томъ Притвицъ-Рейсъ, стр. 150); можетъ быть, впрочемъ, это опечатка, которыхъ такъ много въ журналѣ, и порой онѣ искажаютъ фамиліи; достаточно указать (Май, стр. 238): „Ламбздорфъ, Ельмитъ".

Статьѣ *„В. Ф. Можно ли было выручить Портъ-Артуръ въ маѣ 1904 года?"*, какъ чисто военному изслѣдованію, болѣе подходящимъ было бы появиться на страницахъ спеціальныхъ журналовъ.

„Г. А. Даниловъ. Сибирская казачья дивизія въ походѣ противъ Японіи въ 1904 и 1905 годахъ". Авторъ сообщаетъ печальные факты о передвиженіи дивизіи и организаціи обозовъ.

„Третьи сутки сидимъ на ст. Мысовой... Творится что то возмутительно безобразное... Можно ли было когда нибудь представить себѣ такіе порядки и условія движенія на театрѣ войны, и все тотъ же вопросъ о ледоколѣ терзаетъ и умъ и сердце..."

„Итакъ, съ 19-го апрѣля по 1-е мая включительно было потрачено лишь на то, чтобы одолѣть переправу черезъ Байкалъ. Фактъ, который исторія перевозки войскъ забыть не должна".

„Полки оставили въ Ляоянѣ свои парныя повозки; имущество ихъ (сухари, крупу, патроны и пр.) взяли на вьюки, которые имъ приказано было немедленно пріобрѣсти и, такимъ образомъ, перейти съ колеснаго обоза на вьюкъ... Горе въ томъ, что полнаго числа вьюковъ полки пріобрѣсти и пригнать не успѣли за этотъ короткій срокъ (3—4 дня) и, такимъ образомъ, пошли, что называется, налегкѣ. Вотъ она правильная-то организація обозовъ".

„Зачѣмъ тогда мы взяли наши обозы сюда? Вѣдь перевозка ихъ отъ Омска до Ляояна обошлась въ огромную сумму денегъ, да и стоимость бросаемыхъ здѣсь парныхъ повозокъ не малая... Въ общей сложности дѣло это трудно переваримое..."

„В. Т. Настроеніе русской арміи на поляхъ Венгріи въ 1848—49 гг.". Статья эта основана на трудѣ „La Russie et la révolution hongroise de 1848–49, par N. Boretzky-Bergfeld. Revue de Hongrie. 15 Mars 1912," который составленъ якобы на основаніи извлеченій изъ дневниковъ и записокъ русскихъ офицеровъ. Цитируются записки Фатѣева (особенно часто), Дроздова и Лихутина. Гдѣ напечатаны или когда изданы первыя изъ нихъ — неизвѣстно, по крайней мѣрѣ у Минцлова въ его „Обзоръ записокъ, дневниковъ, воспоминаній, писемъ и путешествій, относящихся до исторіи Россіи и напечатанныхъ на русскомъ языкѣ" онѣ не упоминаются, а равно нѣтъ указаній и у Межова. Категорическое же заявленіе, что „наша армія далеко не сочувствовала въ то время австрійцамъ и не понимала истиннаго смысла похода противъ народа, къ которому русскіе никогда не питали никакихъ враждебныхъ чувствъ; какъ бы чувствуя всю несправедливость этого военнаго предпріятія, русскіе солдаты и офицеры нерѣдко пытались загладить ее почти демонстративнымъ проявленіемъ своего расположенія къ венгерцамъ"—вызываетъ сомнѣніе.

„Императоръ Александръ Павловичъ въ дѣйствующей арміи въ началѣ Отечественной войны и возвращеніе Его черезъ Москву въ С.-Петербургъ". По существу—это шаблонный разсказъ, составленный по Богдановичу, Михайловскому-Данилевскому, Шильдеру и другимъ популярнымъ описаніямъ. Невозможно дурно исполненные 4 портрета иллюстрируютъ текстъ, а въ самомъ началѣ, къ описанію пребыванія Императора Александра I въ Вильнѣ передъ началомъ Отечественной войны, приложена иллюстрація пребыванія Государя по окончаніи войны, когда передъ Нимъ повергаются французскія знамена.

Такого же характера и статья *„Пріѣздъ Императора Александра I въ Москву"* при чемъ въ числѣ членовъ негласнаго комитета пропущенъ Новосильцовъ.

Нельзя не обратить вниманія на талантливыя изслѣдованія Б. Колюбакина періодовъ Отечественной войны: *„Послѣдніе дни командованія Барклаемъ 1-й и 2-й западными арміями"*, *„Избраніе Кутузова главнокомандующимъ надъ всѣми арміями, пріѣздъ его въ армію и первые дни его дѣятельности"* и *„Бородинское сраженіе 26-го августа"*. Фактическая сторона обоснована первоисточниками, а логическіе выводы дѣлаютъ статьи высокопоучительными и интересными. Приведемъ нѣкоторыя цитаты.

„Хорошо въ военномъ отношеніи подготовленный теоретически и практически, будучи въ нашей арміи во многомъ передовымъ, Барклай не отличался глубокимъ умомъ и дальновидностью: „avec son intelligence un peu étroite", какъ его изображаетъ Клаузевицъ, Барклай не былъ богатъ идеями и комбинаціями, не оцѣнивалъ и не понималъ сущности условій обстановки войны 1812-го года и все время отчаивался въ благопріятномъ исходѣ войны и даже въ то время (въ октябрѣ), когда это понималось уже въ массѣ; въ частности, это непониманіе выразилось въ періодъ съ 8-го по 17-е августа въ непримѣненіи отвѣчавшаго обстоятельствамъ плана дѣйствій".

„Кутузовъ, по существу, главнокомандующій только двумя западными арміями, невольно долженъ былъ считаться и сообразоваться съ положеніями своего начальника штаба и обоихъ главнокомандующихъ, и каждый изъ троихъ считалъ, что именно ему по праву принадлежало главное командованіе: Беннигсенъ, бывшій также главнокомандующимъ въ 1807 году, считалъ, что онъ одинъ изъ всѣхъ русскихъ генераловъ могъ съ успѣхомъ вести борьбу съ Наполеономъ, и что

только близорукость и несправедливость общественнаго мнѣнія отняла у него командованіе въ 1812 году; глубоко оскорбленный Барклай считалъ, что низведенъ съ главнаго командованія интригами, недоброжелательствомъ къ нему и непониманіемъ его заслугъ страной и арміей, и князь Багратіонъ считалъ, что именно ему, по заслугамъ, славному боевому прошлому и старшинству—одному принадлежало главное командованіе".

„Кутузову приходилось бороться и считаться съ геніемъ Наполеона, огромнымъ превосходствомъ его арміи во всѣхъ смыслахъ, мириться съ невыгодами его, Кутузова, поздняго назначенія, считаться съ непріязненнымъ къ нему отношеніемъ и особымъ положеніемъ Барклая и Беннигсена, считаться съ желаніями Государя и общественнымъ мнѣніемъ страны и арміи, требовавшими во что бы то ни стало рѣшительнаго сраженія".

„Нельзя не отдать справедливости Кутузову, не потерявшемуся ко времени прибытія къ арміи въ сложной обстановкѣ войны 1812 года и въ сферѣ разнообразныхъ и разнорѣчивыхъ мнѣній и отзывовъ, въ аренѣ страстей, и правильно поставившаго ближайшей и первоначальной цѣлью—усиленіе арміи всѣми возможными средствами и способами, изъ чего логично вытекалъ выигрышъ времени, достигавшійся продолженіемъ отступленія".

Къ письмамъ И. П. Оденталя къ А. Я. Булгакову, печатаемымъ подъ заглавіемъ: *„Сто лѣтъ назадъ"*, сдѣланы примѣчанія довольно оригинальныя, какъ напримѣръ: „Гр. Ожаровскій, Адамъ Петровичъ, р. 1776 г. † 1855 г., съ 1807 г. былъ генералъ-адъютантомъ Государя; онъ участвовалъ во всѣхъ войнахъ съ французами, начиная съ 1805 г., и отличался большой храбростью". Рядомъ сноска про Ѳ. П. Уварова грѣшитъ въ датахъ; сказано, что въ 1812 году онъ былъ командиромъ гвардейскаго корпуса; между тѣмъ въ Отечественную войну Ѳ. П. командовалъ 1-мъ резервнымъ кавалерійскимъ корпусомъ, а командующимъ гвардейскимъ назначенъ въ 1821-мъ году.

Въ обширной статьѣ *„Князь Петръ Ивановичъ Багратіонъ"* Л. Бѣльковичъ, описывая жизнь Багратіона, отвлекается описаніемъ общей картины боя, при чемъ полетъ пуль изображаетъ „х-р-р, -х-р-р! Духовнаго облика Багратіона нѣтъ. Для выясненія послѣднихъ дней жизни не использована статья „Послѣдняя болѣзнь Кн. Багратіона" (Журналъ И. Р. В.-И. Общества, 1910 г., книжка 5). Вообще, выражаясь словами Бѣльковича, „это шаблонное повѣствованіе". Нельзя не согласиться съ авторомъ, что „мы набиваемъ головы юношей разсказами про Пипиновъ Короткихъ, Генриховъ Птицелововъ, и т. п. историческими сказками, незнаніе которыхъ не принесло никому никакого бы ущерба, а про такихъ колоссовъ, какъ Багратіонъ и ему подобные богатыри земли русской, дѣянія которыхъ должны проникнуть въ глубину души, мы, если и упоминаемъ въ стѣнахъ школъ и средне-учебныхъ заведеній, то только черезъ посредство сноторныхъ и шаблонныхъ повѣствованій, не оставляющихъ въ душѣ никакого слѣда".

Изъ болѣе мелкихъ статей надлежитъ отмѣтить слѣдующія: „В. Тимощукъ. Наполеонъ на островѣ Св. Елены"; „Н. А. Поповъ. Изъ замѣтокъ стараго ремонтера"; „Суханинъ. Изъ журнала участника войны 1812-го года"; „Б. К. де-Ливронъ. Отрывочныя воспоминанія изъ прожитой мною жизни на морѣ и на сушѣ"; „Стендаль въ Москвѣ и Смоленскѣ"; „В. В-нъ. Барклай де Толли и Отечественная война 1812 года"; „В. Рудневъ. Изъ воспоминаній о плаваніи на крейсерѣ Африка" и рядъ статей, посвященныхъ Драгомірову, Милютину и Пржевальскому.

Ш. Русскій Архивъ.

„Депеша графа Жозефа де-Местра Сардинскому королю о нашей Отечественной войнѣ". Лучшую оцѣнку этой депеши даетъ печатаемое вслѣдъ за нею *„Письмо неизвѣстнаго"*, гдѣ, между прочимъ, говорится: „Депеша эта настолько же замѣчательна по дерзости и нелѣпости утвержденій, какъ и по пестротѣ ея слога. Право, не знаешь, чему больше удивляться въ этомъ курьезномъ произведеніи дипломатическихъ трудовъ гр. де-Местра: несвязности разсужденій, которыми онъ хотѣлъ подорвать славу Русскаго народа и князя Кутузова, или неудачной злобѣ, заставившей его провести раздѣльную черту между Государемъ, справедливо уважаемымъ и цѣнимымъ, и его народомъ, только что явно доказавшимъ ему свою привязанность..."

„Главный предметъ этого донесенія состоитъ въ томъ, чтобы оправдать адмирала Чичагова въ приписываемыхъ ему въ Англіи ошибкахъ, въ его дѣйствіяхъ при Березинѣ. Но мнѣ претитъ допустить, чтобъ это дѣлалось съ вѣдома адмирала Чичагова. Зная возвышенныя чувства адмирала, нельзя его заподозрить въ допущеніи,—хотя бы съ тайнаго его на то согласія,—позорить его родину, чтобы вернуть себѣ мнѣніе чужой націи".

„1812-й годъ. Изъ писемъ И. М. Лонгинова къ графу С. Р. Воронцову". Авторъ передаетъ слухи и извѣстія съ театра войны, въ сущности, далекіе отъ истины, въ чемъ сознается, говоря, „я могъ во многомъ ошибиться, но описалъ все, что знаю". Во всякомъ случаѣ есть любопытныя черты для характеристики дѣятелей войны.

„...донесенія графа Витгенштейна ясны и не хвастливы..."

„...Бенигсенъ находился въ арміи во все время при Государѣ, или что называлось при особѣ Его Величества. Сіе новое званіе сдѣлано для него, Аракчеева, Армфельда, Чичагова, въ которое и Зубовъ попалъ въ Вильнѣ уже. Это былъ родъ военнаго совѣта, котораго не слушались и спрашивали только въ крайности и безъ намѣренія слѣдовать мнѣнію его... По отъѣздѣ Государя изъ арміи повелѣно Барклаю и Багратіону во всемъ совѣтоваться съ Бенигсеномъ и дѣйствовать съ его согласія,

но не по его приказаніямъ... Бенигсенъ... остался въ арміи, хотя ни тотъ, ни другой изъ главнокомандующихъ его не спрашивали. Послѣ Смоленскихъ несчастій, Государь предлагалъ ему главное начальство, отъ чего онъ отказался... Пока сіе происходило, роптаніе въ войскахъ до того усилилось, что онъ почелъ нужнымъ и благопристойнымъ удалиться въ Вязьму; а при отступленіи отъ Дорогобужа войска почти взбунтовались и громогласно требовали Бенигсена. Сіе побудило его оставить въ Вязьмѣ экипажи и поскорѣе далѣе удалиться".

„Барклай вернулся къ арміи, но Бенигсенъ, пробывъ въ Витебскѣ и Порховѣ больше мѣсяца, пріѣхалъ въ Вильну, такъ какъ главнокомандующій объявилъ, увѣряютъ, что не останется и двухъ часовъ при арміи, если въ нее пріѣдетъ этотъ интриганъ, глупецъ и негодяй, въ виду того, что именно онъ поссорилъ его съ Барклаемъ и приблизительно со всѣми генералами... извѣстно, что Бенигсенъ неблагодаренъ и интриганъ, или, вѣрнѣе, тяжелъ и глупъ".

Подъ заглавіемъ *„Забота графа С. Р. Воронцова о нашемъ солдатѣ"* сообщается *„инструкція господамъ ротнымъ командирамъ"*, которая не является новостью; она уже неоднократно (можетъ быть не цѣликомъ) появлялась въ печати; въ 1906 г. ее помѣстилъ полностью В. К. Судравскій въ своемъ трудѣ: „Исторія Л.-Гв. Гренадерскаго полка, 1756—1906 г.г., Т. I", заимствовавъ въ Московскомъ отдѣленіи архива Главнаго Штаба, опись 119, св. 41, д. № 47.

„Изъ писемъ Н. М. Лонгинова къ графу С. Р. Воронцову. 1816—1823". Авторъ невѣрно описываетъ исторію (1820 г.) въ Л.-Гв. Измайловскомъ полку, когда всѣ офицеры стали подавать въ отставку. Суть дѣла точно и опредѣленно выяснена перепиской Начальника Главнаго Его Величества Штаба князя П. М. Волконскаго съ командиромъ гвардейскаго корпуса И. В. Васильчиковымъ (Р. Старина 1871 г. и Р. Архивъ 1875 г.). Ошибка со стороны Н. Лонгинова, что якобы Великій Князь Николай Павловичъ извинился, понятна, онъ основывался на слухахъ, но необъяснима сноска П. Б.—„Эти извиненія Николай Павловичъ принесъ по настоянію И. В. Васильчикова, котораго впослѣдствіи горячо благодарилъ за то, а воцарившись возвелъ его въ графское и затѣмъ въ княжеское достоинство...", напечатавшаго въ 1875 г. въ примѣчаніяхъ къ письму Кн. Волконскаго подробное изложеніе всего дѣла на основаніи словъ участниковъ исторіи. По редакціи этой сноски П. Б. выходитъ, что якобы Васильчиковъ былъ возведенъ въ графское достоинство тотчасъ по воцареніи Императора Николая I и именно въ благодарность за совѣтъ принести извиненіе, между тѣмъ какъ эта награда была пожалована въ 1831 г.

М. П.

Проф. Д. В. Цвѣтаевъ. Избраніе Михаила Ѳеодоровича Романова на царство. Москва 1913 г., бол. in 8°. Стр. 75 и 3 снимка. Цѣна 45 к.

Среди появившихся въ послѣднее время юбилейныхъ трудовъ, посвященныхъ трехсотлѣтію воцаренія Дома Романовыхъ, поименованная выше книга проф. Д. В. Цвѣтаева, Управляющаго Москов. архивомъ мин. юст. и Товарища предсѣд. Москов. Отдѣла Военно-Ист. Общества, должна быть поставлена на одномъ изъ первыхъ мѣстъ, какъ по обстоятельному и тонкому анализу событій, съ которыми связано избраніе Михаила Ѳеодоровича на царство, пересмотру обширнаго о томъ историческаго матеріала, объективно-научному изслѣдованію предмета, такъ по ясности изложенія, достигающей художественности, и по новизнѣ многихъ источниковъ и сдѣланныхъ авторомъ выводовъ. Работа проф. Цвѣтаева является безспорнымъ историко-юридическимъ трудомъ, несомнѣнно устанавливающимъ, что избраніе Михаила Ѳеодоровича Романова прежде всего совершено было законно полномочнымъ государственнымъ учрежденіемъ, безусловно въ законной формѣ, почему и явилось вполнѣ прочнымъ для всенароднаго сознанія.

Выясняя въ началѣ своего труда избирательный авторитетъ земскихъ соборовъ, проф. Цвѣтаевъ находитъ, что въ эпоху смуты среди общаго потрясенія государственнаго строя земскій соборъ оказался единственною силою, къ которой могла обратиться, какъ къ точкѣ опоры, общественная мысль. Уже выборный совѣтъ перваго ополченія при Прокопіи Ляпуновѣ въ 1611 г. признавалъ за собою право распоряжаться дѣлами военными, внутренними и устройствомъ государства. Совѣтъ второго ополченія при князѣ Д. М. Пожарскомъ, кромѣ служилаго сословія и казачества, привлекъ по преимуществу представителей среднихъ классовъ, городовъ и тяглыхъ людей, т. е. земскій элементъ, наконецъ въ лицѣ „освященнаго собора" съ митрополитомъ Кирилломъ во главѣ—духовенство и явился такимъ образомъ выразителемъ многообразныхъ организацій страны.

Послѣ взятія въ плѣнъ польскаго гарнизона во главѣ со Струсемъ и по занятіи Московскаго Кремля, Трубецкой и Пожарскій немедленно приняли мѣры къ созыву полномочнаго собора, такъ какъ „безъ государя ни на малое время быть не мочно и досталь Московскому государству быть въ разореніи, невозможно пребыти безъ царя ни единаго часа". Были посланы грамоты во всѣ мѣстности Московскаго государства съ приглашеніемъ выбора лучшихъ и разумныхъ людей и присылки ихъ въ Москву „для земскаго великаго совѣта и государскаго обиранія". Д. В. Цвѣтаевъ полагаетъ, что количество городовъ, представленныхъ на соборѣ равнялось около 60 и если изъ нихъ были присланы депутаты, согласно указанной въ грамотахъ нормѣ, по 10 ч. съ города, тогда число членовъ собора было не менѣе 600 человѣкъ, въ числѣ коихъ находи-

лось 3 митрополита, 3 архіепископа, 2 епископа, нѣсколько священниковъ и архимандритовъ, 11 бояръ, 7 окольничихъ, 54 стольниковъ, стряпчихъ и дворянъ. За этимъ исключеніемъ, въ составѣ съѣзда ясно обрисовывается значительное количество среднихъ классовъ, „далекихъ отъ олигархическихъ и чужеземныхъ тенденцій верхняго слоя и отъ стремленій своевольной казатчины, ясно широкое движеніе земщины на возстановленіе государственности“,—говоритъ проф. Цвѣтаевъ.

При первыхъ засѣданіяхъ собора выяснилось чрезвычайное разнообразіе и пестрота желаній собора: „Многое было волненіе людемъ, всякій хотяще по своей мысли учинити“. На соборѣ однако довольно дружно отвергнуты были кандидатуры на русскій престолъ королевичей: Польскаго—Владислава и Шведскаго—Карла-Филиппа, Маринкина сына и наконецъ служившихъ Россіи татарскихъ царевичей, такъ какъ изъ нихъ не выдѣлялся ни одинъ своими заслугами.

Послѣ отклоненія иностранныхъ и чужеродныхъ кандидатуръ, соборъ нышелъ наконецъ на чисто русскую національную дорогу. Но и здѣсь лѣтописецъ сохранилъ даже такое извѣстіе, что „многіе изъ вельможъ, желающи царемъ быти, подкупахуся, многимъ дающа и обѣщающи всякіе дары“. Знатнѣйшій изъ бояръ кн. Ѳ. И. Мстиславскій, выставлявшійся и ранѣе кандидатомъ въ цари, былъ человѣкъ уже пожилой, бездѣтный, слабый волею; онъ, какъ думаютъ, самъ уклонился окончательно. Два другіе кандидата кн. И. В. Голицынъ, родной братъ „столба“, и кн. И. М. Воротынскій выдѣлялись своими доблестными родами, но сами, повидимому, не имѣли и личныхъ заслугъ, и нравственныхъ достоинствъ; кромѣ того, объ нихъ обоихъ сохранилось извѣстіе, что они были замѣшаны въ какія-то „обширныя ссоры“. Успѣху князей Мстиславскаго и Голицына мѣшало также ихъ участіе при сношеніяхъ съ Поляками при избраніи Владислава. Изъ двухъ военачальниковъ, освободившихъ Москву, о кандидатурѣ кн. Д. Т. Трубецкого говорили нѣкоторые, что надо бросить жребій между нимъ, кн. Голицынымъ и М. Ѳ. Романовымъ, но онъ, повидимому, поддерживался главнымъ образомъ казачествомъ, и отъ него откупились, давши ему во владѣніе обширныя земельныя вотчины. Князь же Д. М. Пожарскій, по мнѣнію проф. Цвѣтаева, своимъ чрезвычайно дальновиднымъ взглядомъ на нетвердую возможность его избранія, своею скромностію и мудрымъ умомъ во время понялъ свое положеніе, тѣмъ оказавъ безъискусственную горячую любовь къ родинѣ.

Далѣе авторъ разсматриваетъ причины, содѣйствовавшія избранію царемъ М. Ѳ. Романова, касается первоначальнаго ихъ происхожденія и останавливается на своей чрезвычайно своеобразной и новой теоріи, что ближайшіе предки Андрея Ивановича Кобылы могли переѣхать на службу къ Московскому князю *изъ Твери*. Въ древней Руси было въ обычаѣ за невѣстами государей посылать лицъ, къ избранницамъ близкихъ, земляковъ: за Софьей Палеологъ—Ивана Фрязина, за Маріей Гастинсъ—Горсея и, наконецъ, въ Тверь для Симеона Гордаго за Маріей Александровной—А. И. Кобылу. Кромѣ того, въ предѣлахъ нынѣшней Тверской губерніи находилась старинная вотчина бояръ Романовыхъ въ Бѣжецкомъ верхѣ село Хабоцкое, а въ немъ по писцовымъ книгамъ уже въ самомъ началѣ XVII столѣтія показывается цѣлый рядъ деревень, пустошей и урочищъ, одноименныхъ предкамъ Романовыхъ: д. *Юрьевцево, п. Кобылкино* (нынѣ Кобылиха), *п. Кошкино, Юрьевскій* и *Кошкинскіе* ручьи. Но, конечно, русское происхожденіе предковъ А. И. Кобылы въ Твери, не исключаетъ и ранняго движенія ихъ сюда изъ Новгорода (по другой теоріи), такъ какъ Бѣжецкій верхъ тянулъ нѣкогда и къ „господину Великому Новгороду“.

Выяснивъ значеніе потомковъ А. И. Кобылы на службѣ Московскаго государства и царицы Анастасіи Романовны, жены Грознаго, проф. Цвѣтаевъ довольно подробно останавливается на характеристикѣ самаго виднаго дѣятеля рода—шурина царя Никиты Ивановича, оставившаго своими дѣлами огромную и заслуженную популярность и любовь среди всего населенія страны, перешедшую даже въ народную пѣсню. Онъ и его сестра Анастасія, страданія его сыновей „Никитичей“, ихъ обширныя земельныя владѣнія, гдѣ они входили въ постоянныя соприкосновенія съ самыми различными элементами государства,—всѣ эти причины и наконецъ съ глубокимъ достоинствомъ, несмотря на всѣ утѣсненія, несенное Филаретомъ Никитичемъ порученіе русскаго посла въ Польшѣ, окружило молодого представителя этого рода, уже вовсе непричастнаго къ дѣламъ смуты, ореоломъ нравственной чистоты и общей народной любви. На сторонѣ Романовыхъ было расположеніе и казацкой среды, оно зародилось,—говоритъ проф. Цвѣтаевъ,—вѣроятно, въ бытность Никиты Романовича начальникомъ обороны южныхъ окраинъ. „Народная дума,—продолжаетъ авторъ,—влеклась къ кандидату на царство, нравственно чистому, благородному, соединенному узами съ прежнимъ царскимъ родомъ“.

По преданію, занесенному въ хронографъ, первая мысль о кандидатурѣ М. Ѳ. Романова на соборѣ явилась у кн. Д. М. Пожарскаго, потомъ гласно высказались о томъ галичскій дворянинъ, атаманъ съ Дона и наконецъ, гость изъ Калуги, люди изъ разныхъ мѣстностей, гдѣ въ особенности были многочисленны владѣнія Романовыхъ; согласіе представителей земщины и казатчины въ одномъ лицѣ рѣшило дѣло: 7 февраля избраніе М. Ѳ. Романова было намѣчено соборомъ, а 21 февраля 1613 г., когда къ собору прибыли уѣхавшіе ранѣе бояре Ѳ. И. Мстиславскій съ товарищами и когда убѣдились въ мнѣніи страны, Михаилъ Ѳеодоровичъ былъ избранъ въ цари соборомъ единогласно, что радостно было привѣтствовано народомъ, стоявшимъ на Красной площади.

Къ книгѣ приложены 3 фототипическіе снимка: съ боярскаго списка 1607 г., гдѣ въ

числѣ стольниковъ указывается 10 лѣтній „Михаило Ѳедоровъ Романовъ“ и съ дозорной книги 1612 г. Бѣжецкаго верха о владѣніи стольникомъ М. Ѳ. Романовымъ вотчиной—селомъ Хабоцкимъ съ деревнями.

Трудъ проф. Д. В. Цвѣтаева, цѣнный своимъ содержаніемъ для спеціалистовъ, дорогъ еще тѣмъ, что написанъ вполнѣ безпристрастно, безъ предвзятыхъ тенденцій и, какъ таковой, вполнѣ можетъ быть рекомендованъ не только историку, но и учебнымъ заведеніямъ для библіотекъ.

И. С. Б.

Новыя изданія по русской военной исторіи.

Февраль 1913 г.

Военная исторія Россіи. **Аренсъ, Е. И.**, орд. проф. Морская сила и Исторія. 8°. VIII, 125. Спб. 1912. **Колесниковъ, В. Н.** Русская армія и Домъ Романовыхъ (1613—1913). Военно-историческій очеркъ подъ редакціей и съ предисловіемъ **Ю. С. Геркенъ.** 8°. 38. 1 карта. Казань. Ю. С. Г. 15. **Кудленко, С.** Конспектъ по исторіи русской арміи. IV. Переходная эпоха. Составленъ по программѣ 1910 года для военныхъ училищъ. 8°. 29. Черт.; V. Эпоха реформъ. 8°. 48. Оренбургъ. 1912. Изд. автора. 40. **Путинцевъ, Николай.** Пренебреженіе наше къ своему историческому прошлому. Развѣдчикъ № 1164 (19/I), 114—116. **Berger, J.** Der Einfluss der subjektiven Momente auf den Gang der Geschichte. Armeeblatt № 8, 2—5; № 9, 2—5. **Escàpula, Subrio.** Como se escribe la historia militar en nuestros dias Revista cientifico militar № 4, 54—57. **Rinieri, lieut.** L'expansion russe et la conquête de la mer libre. Spectateur militaire № 537 (1/II), 183—208. (Ch. VII. La Russie protéctrice naturelle des slaves. Conclusions).

Войны Россіи до Петра. **А. Е.** Царь Михаилъ Феодоровичъ, основатель нашей регулярной арміи. Русскій Инвалидъ № 42. **Курмояровъ, И.** Три столѣтія. Военный Сборникъ № 2, 1—46. **Любомировъ, П. М.** Очерки исторіи нижегородскаго ополченія 1611—1613 г.г. Журн. Мин. Народнаго Просвѣщенія № 2, 301—340.

Царствованіе Павла I. **Шумигорскій, Е. С.** Тысяча восьмисотый годъ. Русская Старина № 2, 263—279.

Царствованіе Александра I. **М. П.** Историческая справка (Русская армія въ царствованіе Императора Александра I; обученіе и воспитаніе). Русскій Инвалидъ № 29.

Отечественная война. Къ столѣтію Отечественной войны 1812—1912. Вып. III. 4°. 101—150 лист. рис. Москва. К. А. Фишеръ. **Маслаковецъ, Н. Г.** Происхожденіе отечественной войны. 8°. 9. Минскъ. 1912. **Масловъ, П.** Участіе русской церкви и духовенства въ событіяхъ Отечественной войны. 8°. 33. Симферополь. 1912. **Сегюръ, де,** графъ. Походъ въ Россію. Записки адъютанта Императора Наполеона I. Съ предисловіемъ **Мельхіора де Вогюэ.** Переводъ съ французскаго **Э. Пименовой** и **Н. Васина.** 16°. 410, 6. Москва. Книг. „Польза“. **Dry, A.** Les monuments français du centenaire de 1812 et les cèrèmonies de Borodino et de Moscou. 8°. Paris. Berger-Levrault. 1. **Лаймингъ, Вл.** Женатыя роты. Русская Старина № 2, 413—418. **1812 г.** Манифестъ Имп. Александра 25 декабря 1812 г. Приказъ войскамъ и Провозвѣщеніе жителямъ Герцогства Варшавскаго отъ того-же числа. Вѣстникъ Русской Конницы № 2, 87—90. **M.,** gènèral. Les préliminaires de la campagne de 1812 (1-er fèvrier—24 juin 1812). Revue d'histoire № 146 (Fèvrier), 257—291 (I. Du 1-er fevrier au 15 mars 1812. II. Du 15 mars au 1-er avril). (A suivre).

Кампанія 1813 года. **Апухтинъ, А. Н.** Война 1813 г. Русскій Инвалидъ № 45. **Апухтинъ, А. Н.** Война 1813 года. Русскій Инвалидъ № 46. **Приказъ** Имп. Александра по войскамъ 8 февраля 1813 года. Русскій Инвалидъ № 39. **Сто** лѣтъ назадъ. Письма И. П. Одеталя къ А. Я. Булгакову о петербургскихъ новостяхъ и слухахъ (февраль 1813). Русская Старина № 2, 405—411. **1813.** Рескриптъ Имп. Александра графу Платову, 8 января. Русскій Инвалидъ № 39.—**brn.** Nach Preussen gerettet (Schluss). Militär-Wochenblatt № 18, 386—394. **Chronologische** Uebersicht der Ereignisse vor hundert Jahren (Forts. f.) Militär Wochenblatt № 19, 341—346. (Februar 1813). **Chronologische** Uebersicht der Ereignisse vor hundert Jahren. (Forts). Militär-Wochenblatt № 22, 461—465. **Die** Heerschau von Wranna. Danzer's Armee-Zeitung № 7, 8—9. **Rerchnawe, H.** Leipzig 1813. Danzer's Armee-Zeitung № 7, 6. **Ein** Kosakenstreich vor hundert Jahren. Parole № 16, 150. (Zur Erinnerungen an den 20 Februar 1813). **v. Schoenaich, Freiherr.** Gross-Görschen. Kavalleristische Monatshefte № 2, 95—107. **Zwehl.** 1813. Gedenkblatt zu Preussens Erhebung vor hundert Jahren. Jahrbücher fur die Deutsche Armee und Marine № 497 (Februar), 115—133 (Schl. f.).

Царствованіе Николая I. **Симанскій, А. А.** Походныя записки за 1828 г. Выпускъ I. 4°. 108, 20. Спб. 1912. Свидѣтельство о прапорщикѣ (фельдъегерѣ) Гусевѣ. Русская Старина № 2, 412. (М. О. А. Г. III. оп. 229-а св. 5 д. 80/71. 1828 г.). **Шомпулевъ, В. А.** Спартанское воспитаніе кадетъ стараго времени. (Изъ записокъ стараго помѣщика). Русская Старина № 2, 431—435. **Gener,**

A., cap. Historique de la guerre souterraine. IVe période. Revue du Génie militaire. Fèvrier, 154—175. [Sieges de Brailow et de Varna (1828)].

Царствованіе Александра II. **Анучина, А. С.** Берлинскій конгрессъ. 8°. 116. Спб. 1912. **Charles Roux, F.** Alexandre II, Gortchakoff et Napoléon III. Paris. Plon. 8. **Бобриковъ, Г. И.** Въ Берлинѣ на конгрессѣ. Русская Старина № 2, 280—300. **Депутатъ** отъ Россіи (Воспоминанія и переписка Ольги Алексѣевны Новиковой). Русская Старина № 2, 319—330. (Гл. III. Россія и Англія. 1880). (Прод. сл.). **Малыхинъ, Вл.** 35 лѣтъ назадъ. Отъ Адріанополя до Константинополя. Русскій Инвалидъ № 32. **Roux, F., Ch.** La France et l'entente russo-prussienne après la guerre de Crimée. Revue Historique, Janvier-fèvrier.

Русско-Японская война 1904—1905 г.г. **А. Н.** Бѣглый очеркъ морскихъ операцій русско-японской войны. Морской Сборникъ № 2, 145—206. (Часть IV. § 1. Японскіе планы кампаніи и операцій, и стратегическое развертываніе въ началѣ второго періода войны. § 2. Русскіе планы въ началѣ второго періода войны. § 3. Третья попытка японцевъ заградить артурскую гавань 20-го апрѣля 1904 г. § 4. Начало японской осады Артура. § 5. Дѣятельность нашего флота въ первый періодъ блокады Артура). (Продолж. слѣдуетъ). **Вв.** Въ отрядѣ Мищенко (Воспоминанія). Вѣстникъ Офицерской Артиллерійской Школы № 2 (10), 83—91. **Усачевъ, Г.** Конница на современномъ театрѣ войны. II. Японская кавалерія на войнѣ 1904—05 г. III. Роль конницы въ современномъ бою. Вѣстникъ Русской Конницы № 2, 65—71. **Шеманскій, А.** Лаоянъ (Съ интендантской точки зрѣнія). Интендантскій Журналъ № 2, 23—40. **Шумскій,** К. Эпизоды изъ обороны Портъ-Артура. Русская Старина № 2, 348—358 (Штурмъ). **van den Berg, D.** De Pioniers bij den Jaloe-overgang van het I-ste Japansche Leger op 1 Mei 1904. De militaire Spectator № 2, 114—129. **Frobenius.** Die Verteidigung von Port-Arthur. Eine kritische Studie. Artilleristische Monatshefte № 74 (Februar), 128—140. (III. Die Verwendung der Infanterie). **de Grandprey, C.,** gén. Remarques sur la dèfense de Port-Arthur. (Suite). Revue Militaire Générale № 74 (Février), 213—239 (IX. Ligne de défense unique et lignes de dèfense multiples. X. La liaison der armes pendant les assauts du 19 au 22 septembre contre la Montagne haute. XI. Artillerie. XII. Génie). **Kamerling, C., G.** Schetsen nit den Russisch-Japanschenoorlog (1904—1905). De Militaire Spectator № 2, 130—136. (Aanval van het 3-e Japansche Garde-Regiment Infanterie op den 31-sten Juli 1904. Aanval van het 34-ste Japansche Regiment Infanterie op de middelste hoogte der Schauschanpu-stellingten z. van Liao-yang op 20/31 Augustus 1904. Aanval van het 20-ste Jap. Reg. Inf. op de Russische schans II, op. het Z. O. front van Liao-Yang, op 2/3 September 1904. **Meixner v. Zweienstamm, Hugo.** Über Kriegführung und Gefechts-führung im russisch-japanischen Kriege 1904—1905. (Vom Kriegsbeginn bis zu den Vorkämpfen von Ljaojan). Streffleurs Oesterreichische Militärische Zeitschrift № 2, 247—270. **La** relazione ufficiale giapponese sulla guerra del 1904—1905 (Cont.) Nuova Rivista di Fanteria № 2, 112—128. [Capo III. Battaglia attorno a Kynrenjo. (Tin-ren-cheng)]. **Tourret, A.,** lieut.-col. Bataille de Moukden. Spectateur militaire № 538 (15. II), 260—281. (Ch. I. Opérations qui ont prècèdé la bataille. Ch. II. Description du champ de bataille de Moukden. Ch. III. Forces des deux partis. Ch. IV. Plans d'opérations. Ch. V. Opérations du 20 fèvrier au 1-er mars). (A suivre). **Ulmansky, Milan.** Tentenz der auswärtigen Politik und Militär-politik in Russland vor dem russisch-japanischen Kriege. Danzer's Armee-Zeitung № 9, 9—7.

Исторія частей. **Верховскій.** Юбилейная памятка 1-й саперной роты, 8-го сапернаго батальона, 1813—1913 г.г. Подъ ред. **Карповича.** 16°. 20. Люблинъ. 1912. **Антоновъ, А.** Къ 181-ой годовщинѣ 1-го кадетскаго корпуса. Русскій Инвалидъ № 39. **Апухтинъ, А. Н.** Сто лѣтъ. Русскій Инвалидъ № 27. **Бернацкій, В. А.** По поводу пятидесятилѣтія Главнаго Управленія военно-учебныхъ заведеній. Педагогическій Сборникъ № 2, 234—246. **Благодарный.** Полковые музеи. Русскій Инвалидъ № 30. **Газета** „Русскій Инвалидъ“ за 100 лѣтъ (1813—1913). Русскій Инвалидъ № 27. **Дмитревскій, А.** Къ вѣковому юбилею „Русскаго Инвалида“. Русскій Инвалидъ № 27. **Дьяченко, А.** Большое дѣло „Русскаго Инвалида“. Русскій Инвалидъ № 29. **Есиповъ, А.** „Первое февраля 1913 года“. Русскій Инвалидъ № 27. **Иллюстровъ, І.** Къ столѣтію газеты „Русскій Инвалидъ“. Русскій Инвалидъ № 27. **Курмояровъ, И.** Юбилейный день (Русскій Инвалидъ). Русскій Инвалидъ № 27. **Къ** юбилею газеты „Русскій Инвалидъ“. Офицерская Жизнь № 7, 109—110. **Лебедевъ, А.** Дѣлопроизводство въ учрежденіяхъ, какъ базисъ архивной работы. Морской Сборникъ № 2, 41—80. (Гл. I. Современное состояніе архивовъ Морского Министерства. 1. Архивъ Морского Министерства. 2. Кронштадтскій портовый архивъ. 3. Центральный Черноморскій Архивъ въ г. Николаевѣ. Гл. II. Принципы, на коихъ должно быть поставлено архивное дѣло. Гл. III. Основаніе для правилъ составленія въ учрежденіяхъ сборниковъ документовъ и сдачи ихъ въ архивъ). **Памяти** столѣтняго юбилея газеты „Русскій Инвалидъ“. Офицерская Жизнь № 5 (1. II), 65—80. (Статьи и замѣтки изъ „Русскаго Инвилида“ за 1813 годъ). **Полянскій, М.** Пращуръ русскаго флота (ботикъ Фортуна). Русскій Инвалидъ № 44. **Столпянскій,** П. Старый Петербургъ. Артиллерійская и Преображенская слободки. Катеръ. Русскій Инвалидъ № 37.

БІОГРАФІИ И ВОСПОМИНАНІЯ.

Соколовскій, М. Личное участіе русскихъ государей въ военныхъ походахъ. Русскій Инвалидъ № 42.

Великій Князь Николай Николаевичъ.—**Жерве, В.** Свѣтлой памяти Царственнаго Фельдмаршала (В. Кн. Николая Николаевича). Русскій Инвалидъ № 40.

Принцъ Петръ Георгіевичъ Ольденбургскій.—**Щегловитовъ, И. Г.** Принцъ Петръ Георгіевичъ Ольденбургскій, какъ государственный и общественный дѣятель. Журналъ Минист. Юстиціи № 1, 92—114.

Аракчеевъ, гр.—**Потоцкій, Павелъ.** Кольца графа Аракчеева въ память Императора Александра Благословеннаго. Русскій Инвалидъ № 40.

Ганецкій, Н. С.—**Козыревъ, Н. Г.** Отрывки воспоминаній о Н. С. Ганецкомъ. Историческій Вѣстникъ № 2, 506—510.

Давыдовъ, Д. В.—**Жерве, В. В.** Партизанъ-поэтъ Денисъ Васильевичъ Давыдовъ. Очеркъ его жизни и дѣятельности. 8°. 174. 24 листа рис. 2 карты. Спб. Имп. русск. военноист. общ. 3.

Драгомировъ, М. И.—**А. Е. К.** М. И. Драгомировъ, командующій войсками округа. Русская Старина № 2, 376—383.

Дурова.—Записки кавалеристъ-дѣвицы Дуровой (Съ вступ. статьей **К. А. Военскаго**). 8°. 124. Спб.

М. Б.—М. Б. Воспоминанія Севастопольца и Кавказца. 8° 40. 2 карты. Спб. Изд. 2-е.

Макаровъ, С. О. **Врангель, баронъ, Ф.** Отрывки изъ біографіи Степана Осиповича Макарова. (Прод.). Морской Сборникъ № 2, 11—39. (Гл. XI. Ледоколъ. Ермакъ).

Милютинъ, Д. А.—**Христіани, Г. Г.** Воспоминанія о графѣ Дмитріи Алексѣевичѣ Милютинѣ. Историческій Вѣстникъ № 2, 421—468.

Пезаровіусъ, П. П.—**Соколовскій, М.** Патріотическій подвигъ П. П. Пезаровіуса. Русскій Инвалидъ № 27.

Пилкинъ, адм.—**фонъ-Шульцъ, Г.** Адмиралъ Константинъ Павловичъ Пилкинъ. Морской Сборникъ № 2, 1—10.

Раевскій, Н. Н.—**Борисевичъ, А. Т.** Генералъ отъ кавалеріи Николай Николаевичъ Раевскій (Историко-біографическій очеркъ). Часть I. 8°. XV, 247, 62. Спб. 1912. II. Раевскій. 4.

Скобелевъ. **Марковъ, Вл.** Изъ воспоминаній о Бѣломъ Генералѣ. Русская Старина № 2, 436—443.

С. Масловскій.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

ОРУЖЕЙНАЯ ФАБРИКА

ШАФЪ-СЫНОВЬЯ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ. ❋ ОСНОВАНА ВЪ 1824 ГОДУ.

ОФИЦЕРСКІЯ ШАШКИ, САБЛИ, ПАЛАШИ И ПРОЧ.

Иллюстрированный прейсъ-курантъ высылается по требованію.

МАГАЗИНЪ:
Вознесенскій пр., № 5.
Телефонъ 416-91.

ФАБРИКА:
Вас. Остр., 14 линія, № 3.
Телефонъ 445-68.

Изданія Императорскаго Русскаго Военно-Историческаго Общества.

1) Труды Императорскаго Русскаго Военно-Историческаго общества, т. I. Документы Сѣверной войны. Полтавскій періодъ (іюль — октябрь 1708 г.). Подъ общимъ руководствомъ А. К. Баіова, редактировалъ Н. Л. Юнаковъ. Спб. 1909 г. X + 290.

2) То-же, т. II. Сѣверная война. Кампанія 1708 — 1709 г.г. Военныя дѣйствія на лѣвомъ берегу Днѣпра (іюль — октябрь 1708 г.). Н. Л. Юнаковъ. Спб. 1909 г. XX + 188 + 70 + 1 карта и 14 схемъ. Академіею Наукъ удостоена малой Уваровской преміи.

3) То-же, т. III. Документы Сѣверной войны. Полтавскій періодъ (ноябрь 1708 г. — іюль 1709 г.). подъ общимъ руководствомъ А. К. Баіова, редактировалъ Н. Л. Юнаковъ. Спб. 1909 г. VII + 339.

4) То-же, т. IV. Сѣверная война. Кампанія 1708 — 1709 г.г. Военныя дѣйствія на лѣвомъ берегу Днѣпра (ноябрь 1708 — іюль 1709 г.). Н. Л. Юнаковъ. Спб. 1909 г. XXII + 212 + 96 + 17 схемъ. Академіею Наукъ удост. малой Уваровской преміи.

5) То-же, т. V. Война 1812 г. Бородинская операція и Бородинское сраженіе. Книга 1-ая (Дѣйствія съ 8-го по 15-ое августа 1812 г.). Б. М. Колюбакинъ. VII + 315 + 11 схемъ. Спб. 1912 г.

6) То-же, т. VI. Война 1812 г. Бородинская операція и Бородинское сраженіе. Книга 2-ая. Документы, относящіеся ко всей операціи. Б. М. Колюбакинъ. I + 92. Спб. 1912 г.

7) То-же, т. VII. Война 1812 г. Бородинская операція и Бородинское сраженіе. Книга 3-я (Дѣйствія съ 17-го по 23-е августа 1812 года). Б. М. Колюбакинъ. 284 + 7 схемъ. Спб. 1912 г.

Цѣна первыхъ пяти и VII-го томовъ по 3 р., для членовъ общества — 2 р. 25 к. Цѣна шестого тома 1 р. 50 к., для членовъ Общества—1 р. 25 к.

8) Петръ и Полтава (по поводу 200-лѣтняго юбилея). Составилъ П. М. Андріановъ. Спб. 1909 г. 64 стр. Удостоено преміи Императорскаго Русскаго Военно-Историческаго общества.

9) „Императоръ Александръ II и освобожденіе крестьянъ". 1861 г.—19 февраля—1911 г. составилъ Н. П. Жерве. Спб. 1911 г. 64 стр. Въ продажѣ нѣтъ.

10) „Петръ на Прутѣ" (по поводу 200-лѣтняго юбилея). Составилъ П. М. Андріановъ. Спб. 1911 г. 48 стр. Цѣна 20 к.

11) Русско-Турецкая война 1806 — 1812 г.г. (по поводу столѣтняго юбилея). Составилъ П. М. Андріановъ. Спб. 1912 г. 82 стр. Ц. 25 к.

12) Записки Разряда Военной археологіи и археографіи Императорскаго Русскаго Военно-Историческаго Общества. Подъ редакціей Дѣйствительнаго члена Общества, Н. И. Весловскаго, т. I. XXXI + 38 + 24 стр. Спб. 1911 г. Цѣна 1 р.

13) То-же. т. II XIX + 87 + 18 стр. Спб. 1912 г. Цѣна 1 р.

14) Труды Московскаго отдѣла Императорскаго Русскаго Военно-Историческаго Общества, т. I. Росписной списокъ города Москвы 1638 г. подъ редакціей Дѣйствительнаго члена Общества, И. С. Бѣляева. Москва. 1911 г. XXXX+313. Цѣна 4 р.; для членовъ Общества — 2 р.

15) То-же, т. II. Матеріалы по Отечественной войнѣ. Подробный журналъ исходящихъ бумагъ Собственной Канцеляріи Главнокомандующаго соединенными арміями, ген.-фельдм. князя Кутузова-Смоленскаго въ 1812 г. Подъ редакціей В. П. Никольскаго. М. 1912 г. 433 стр. Цѣна 4 р.; для членовъ Общества—2 р.

16) Обозрѣніе предметовъ военной старины. Отдѣлъ I. Музеи войсковыхъ частей. Вып. I. Изданіе Московскаго отдѣла Императорскаго Русскаго Военно-Историческаго Общества. М. 1912 г. VIII + 76. Цѣна 2 р.

17) Сборникъ Варшавскаго отдѣла Императорскаго Русскаго Военно-Историческаго Общества. Подъ редакціей генерала отъ кавалеріи Ф. К. Гершельмана. Выпускъ 1-й. Варшава. 1911 г. 150 + 8 стр.

18) „Указатель мѣстъ храненія дѣлъ воинскихъ частей". Спб. 1911 г. Цѣна 1 р.

19) 1812 г. По поводу столѣтія Отечественной войны. Составилъ П. М. Андріановъ. Спб. 1912 г. 80 стр. Удостоено преміи Императорскаго Русскаго Военно-Историческаго Общества. Спб. 1912 г. Цѣна 10 к.

20) Алексѣй Петровичъ Ермоловъ. 1777—1861. Біографическій очеркъ. Составилъ Александръ Ермоловъ. 7 + 206. Спб. 1912 г. Цѣна 2 р.; для членовъ Общества 1 р. 50 к.

21) Партизанъ-поэтъ Денисъ Васильевичъ Давыдовъ. Очеркъ его жизни и дѣятельности. 1784—1839. В. В. Жерве. IX + 174. Спб. 1913 г. Цѣна 2 р.; для членовъ 1 р. 50 к.

Съ требованіями обращаться: къ секретарю общества, Д. П. Струкову (Спб. Крѣпость); къ казначею Общества, А. К. Баіову, (Спб. Суворовскій пр., д. 32-в, кв. 5) и въ книжные магазины: Березовскаго (Колокольная, 14) и Главнаго штаба (Невскій, 4).

Принимается подписка на 1913 годъ на „Журналъ Императорскаго Русскаго Военно-Историческаго Общества". Журналъ выходитъ ежемѣсячно въ размѣрѣ 3—4 печатныхъ листовъ съ иллюстраціями. Подписная цѣна 1 р. въ годъ.

Тип. Имп. Ник. военн. акад. Спв. Суворовскій пр., 32-б.

Домъ Романовыхъ и русское военное искусство.

Очеркъ 3-ій.

Время царей Михаила Федоровича, Алексѣя Михайловича и Федора Алексѣевича.

Разстройство государственнаго организма послѣ смутнаго времени, было настолько глубоко, что новоизбранному царю Михаилу Федоровичу съ его правительствомъ и оставленной имъ думой съ самаго начала его дѣятельности пришлось заняться водвореніемъ порядка, положивъ на это не мало труда.

Въ самомъ дѣлѣ, администрація была разстроена въ конецъ, вся финансовая система—то-же, казна растрачена, судъ совершенно, можно сказать, отсутствовалъ, военная система такъ-же пришла въ совершенное разстройство и правильность ея была поколеблена: масса дворянъ была согнана съ помѣстій, масса помѣстныхъ земель пустовала; съ другой стороны,—множество дворцовыхъ и государственныхъ земель перешло въ помѣстья. Разобраться во всемъ этомъ было невозможно. Очевидно, все это приводило къ тому, что наши вооруженныя силы того времени лишены были какой-бы то ни было организаціи и не были поэтому въ состояніи выполнять свое назначеніе какъ по подавленію встрѣчавшихся еще проявленій смуты, такъ и по охранѣ государства отъ внѣшнихъ посягательствъ. А между тѣмъ, тѣ и другія проявлялись еще въ особенности въ первые годы новаго царствованія съ такой силой, что угрожали сохраненію цѣльности государства и даже самому его существованію.

Дѣйствительно, казаки продолжали бродить и грабить подъ Москвой, а часть ихъ, подъ начальствомъ Заруцкаго, сперва грабила русскія области, а потомъ ушла въ Астрахань, куда Заруцкій привлекалъ на свою сторону казаковъ съ Волги, Дона и Терека, обѣщая имъ доходный походъ на Самару и Казань.

Въ это-же время приходилось еще считаться и съ Польшей, которая хотя и не могла, вслѣдствіе разстройства своихъ финансовъ, предпринять походъ на Москву, но отдѣльными шайками дѣлала постоянно набѣги на русскія области.

Отношенія со Швеціей также вызывали немало безпокойства и заботъ.

Чтобы успѣшно бороться со всѣми этими невзгодами, прежде всего необходима была значительная вооруженная сила, достаточно хорошо организованная и устроенная. Для содержанія же такой вооруженной силы нужнѣе всего были средства, матеріальныя и личныя. И вотъ молодой царь Михаилъ со своими совѣтниками и думой прежде всего и обращается къ рѣшенію двухъ задачъ: во 1-хъ, собрать въ казну какъ можно больше денежныхъ средствъ, и во 2-хъ, устроить войска.

Необходимость приводить въ порядокъ войска, совершенно разстроенныя смутой, одновременно съ подавленіемъ хотя послѣднихъ, но все еще достаточно сильныхъ проявленій ея, необходимость торопиться съ устройствомъ войскъ, легкость возстановленія стараго по сравненію съ созданіемъ чего-либо новаго, нерасположеніе и даже озлобленіе противъ иностранцевъ, которые принесли такъ много зла нашей родинѣ,—все это привело къ тому, что, стремясь къ успокоенію взволнованнаго смутой государства и принимая для этого тѣ или другія мѣры, правительство царя Михаила Федоровича рѣшило руководиться принципомъ, въ силу котораго все должно было быть по старинѣ, такъ, какъ было при прежнихъ царяхъ.

Естественно, что при такомъ общемъ направленіи дѣятельности правительства перваго Романова и устройство во всѣхъ отношеніяхъ расшатанной смутой арміи должно было идти по пути возстановленія прежней военной системы во всей ея неприкосновенности.

Такимъ образомъ, во всѣхъ подробностяхъ возрождается помѣстная система съ ея различнаго рода помѣстными войсками, организованными на прежнихъ основаніяхъ. Только теперь на основаніи опыта этой организаціи было придано болѣе стройности и опредѣленности въ управленіи и содержаніи.

Съ этой цѣлью, между прочимъ, у насъ въ 1620 г. была произведена первая перепись, результаты которой, занесенные въ такъ называемыя писцовыя книги, позволили въ точности опредѣлить общія и военныя права и обязанности владѣльцевъ помѣстій и вотчинъ, что, въ свою очередь, помогло возстановить порядокъ въ нарушенной смутой помѣстной системѣ и способствовало болѣе правильному устройству помѣстныхъ войскъ.

Такимъ образомъ, вооруженныя наши силы въ началѣ XVII столѣтія, по прежнему, состояли: 1) изъ помѣстной конницы, изъ дворянъ и дѣтей боярскихъ, 2) изъ татарской

конницы, 3) изъ городовыхъ казаковъ, 4) изъ стрѣльцовъ и 5) изъ пушкарей.

Кромѣ того, по прежнему, въ крайнихъ случаяхъ можно было призывать въ качествѣ земскаго ополченія даточныхъ людей.

Призывъ, организація и служба какъ помѣстныхъ, такъ и даточныхъ были тѣ-же, что и въ предшествующую эпоху. Вслѣдствіе этого очевидно, что эти виды войскъ обладали при несеніи ими службы тѣми-же достоинствами и недостатками.

Къ числу главнѣйшихъ изъ послѣднихъ, какъ извѣстно, относились:

1) отсутствіе постояннаго обученія, 2) склонность къ тактической оборонѣ, 3) медленность мобилизаціи, 4) огромные обозы, 5) непригодная для военнаго времени система довольствія.

Эти недостатки сознавались правительствомъ царя Михаила и они, очевидно, обращали на себя вниманіе въ особенности послѣ 1620 г., когда на Руси водворился нѣкоторый порядокъ.

Разъ въ старомъ нашли недостатки и сознавали вредъ, происходящій отъ нихъ, неминуемо явилось стремленіе найти что-нибудь новое, болѣе отвѣчающее потребностямъ минуты.

Но у себя дома новаго найти не могли. Приходилось за нимъ обращаться къ нелюбимымъ иноземцамъ. Такому обращенію способствовало также то обстоятельство, что во время смуты соприкосновеніе съ западными государствами было постоянное и, благодаря этому, русскіе люди не могли оставаться безъ вліянія различныхъ заграничныхъ новшествъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ русскимъ людямъ для защиты родины приходилось призывать къ себѣ на помощь иноземныя рати, у которыхъ замѣчать иныя организаціонныя формы, иные тактическіе пріемы дѣйствій и иныя основанія войскового управленія, въ значительной мѣрѣ свободныя отъ тѣхъ недостатковъ, которые были присущи русскимъ войскамъ того времени.

Наряду съ этимъ служилые люди, изъ которыхъ составлялись помѣстныя войска, разоренные смутою, попали въ крайне тяжелое положеніе, вслѣдствіе чего становилось затруднительнымъ проводить въ жизнь самую систему.

Кромѣ того, служилые люди отлично сознавали, что съ развитіемъ огнестрѣльнаго оружія искусство вести войну предъявляло новыя требованія, ставило новыя задачи, достиженіе которыхъ медленно мобилизуемыми, плохо обученными, почти совсѣмъ несплоченными войсками являлось дѣломъ невозможнымъ, въ особенности, когда противникъ обладалъ какъ разъ противоположными качествами.

Все это въ совокупности неминуемо влекло за собой переходъ къ новой военной системѣ и притомъ къ системѣ, заимствованной у иноземцевъ.

Сознаніе необходимости такого перехода сначала ясно было только у людей, стоявшихъ у власти. Однако, и эти лица, по причинамъ, указаннымъ выше, къ возможнымъ и необходимымъ реформамъ въ этомъ направленіи относились осторожно, избѣгая рѣшительныхъ мѣръ. Этому способствовали также и личныя особенности царя Михаила, который вступилъ на престолъ очень молодымъ и лишеннымъ какой-либо подготовки къ своему высокому назначенію. Къ тому-же онъ былъ очень болѣзненнымъ и отличался душевной мягкостью.

Вотъ почему въ царствованіе Михаила Федоровича наблюдаются лишь слабые приступы къ реформамъ. Онѣ, въ сущности говоря, только намѣчаются; производятся какъ-бы только опыты. По прежнему, продолжаетъ господствовать старая помѣстная система. Лишь въ слѣдующее царствованіе—государя Алексѣя Михайловича — преобразовательныя стремленія, какъ вообще, такъ и по отношенію военнаго дѣла, получаютъ болѣе сильное развитіе, пріобрѣтаютъ большую устойчивость и большую опредѣленность направленія и характера.

Во всемъ этомъ большую роль сыграла личность второго царя изъ дома Романовыхъ. Уже съ первыхъ дней своей жизни царь Алексѣй Михайловичъ подготовлялся къ тому исключительному положенію, которое опредѣлялось условіями его рожденія.

На шестомъ году царевича Алексѣя посадили за букварь; къ 10 годамъ онъ прошелъ полный курсъ древнерусскаго образованія: бѣгло читалъ по церковно-славянски, до мельчайшихъ подробностей изучилъ чинъ церковнаго богослуженія, могъ пѣть на клиросѣ всю церковную службу. Но такъ какъ главнымъ воспитателемъ царевича былъ бояринъ Б. И. Морозовъ, одинъ изъ первыхъ русскихъ бояръ, сильно пристрастившихся ко всему западно-европейскому, то наряду съ указаннымъ у царевича въ рукахъ были уже нѣмецкія гравированныя картинки, по которымъ онъ знакомился съ нѣкоторыми предметами и понятіями. Кромѣ того, въ качествѣ игрушекъ онъ имѣлъ коня нѣмецкой работы и даже дѣтскія латы, сдѣланныя для царевича мастеромъ-нѣмчиномъ Петромъ Шальтомъ. Въ 11—12 лѣтъ у царевича Алексѣя была библіотека изъ 13 книгъ, среди которыхъ была грамматика, печатанная въ Литвѣ, космографія и въ Литвѣ-же изданный какой-то лексиконъ.

Въ то-же время по настоянію боярина Морозова во дворцѣ была введена небывалая до сихъ поръ новость—царевичъ Алексѣй и его братъ были одѣты въ нѣмецкое платье.

Вслѣдствіе всего этого въ болѣе или менѣе зрѣлые годы царевича Алексѣя у него сочеталась вѣрность старинѣ съ наклонностью къ пріятнымъ и полезнымъ новшествамъ.

Наслѣдственныя черты характера, въ связи съ направленіемъ воспитанія и образованія, въ результатѣ сформировали его нравственный обликъ въ слѣдующемъ видѣ: царь Алексѣй Михайловичъ обладалъ недюжиннымъ умомъ, былъ очень любознателенъ и воспріимчивъ; натура его была впечатлительная, жи-

вая; онъ отличался душевной мягкостью, добротою, доброжелательностью, привѣтливостью и жизнерадостностью. Будучи физически довольно подвижнымъ, не смотря на свою тучность, царь Алексѣй былъ въ общемъ довольно пассивнаго характера, не имѣлъ достаточно нравственной энергіи, не обладалъ настойчивостью.

Царь Алексѣй былъ однимъ изъ самыхъ образованныхъ людей своего времени, онъ былъ весьма начитанъ и въ духовной и въ свѣтской литературѣ, обладалъ самъ литературнымъ талантомъ, любилъ писать и писалъ много, пытался даже изложить исторію своихъ походовъ.

Такія особенности его воспитанія и образованія дѣлали то, что царь Алексѣй готовъ былъ увлекаться всѣмъ хорошимъ, но ничѣмъ исключительно. Вслѣдствіе этого онъ смотрѣлъ на западъ въ ожиданіи найти тамъ средства для выхода изъ домашнихъ затрудненій, но въ то-же время онъ не отрекался отъ понятій, привычекъ и вѣрованій благочестивой старины.

Въ результатѣ онъ не разрывалъ со стариною, но и не отворачивался отъ новшествъ. Привычки, родственныя и другія отношенія привязывали царя Алексѣя къ старому; сознаваемыя имъ нужды государства, отзывчивость на все хорошее, личное сочувствіе—тянули его къ новому и къ людямъ, стремящимся провести это новое.

Царь и не мѣшалъ этимъ новымъ людямъ, даже поддерживалъ ихъ, но не былъ въ этомъ постояненъ и настойчивъ.

Не смотря, однако, на свой пассивный характеръ, на свое не вполнѣ рѣшительное отношеніе къ назрѣвавшимъ новымъ вопросамъ времени, царь Алексѣй много помогъ успѣху преобразовательнаго движенія. Своими часто безпорядочными и непослѣдовательными порывами къ новому и своимъ умѣньемъ все сглаживать и улаживать онъ приручилъ русскую мысль къ вліяніямъ, шедшимъ съ чужой стороны.

Это прежде всего сказалось въ томъ, что преобразовательное движеніе не ограничилось стремленіями къ назрѣвшимъ реформамъ правительства, но широко захватило и общество.

Однако, всѣ лица, которыхъ болѣе или менѣе захватило преобразовательное движеніе, обладали одной характерной чертой: всѣ они, находя необходимыми заимствованія съ запада, считали, что не слѣдуетъ перенимать все буквально, заимствовать лишь формальную сторону, только внѣшность. Они считали, напротивъ, полезнымъ брать на западѣ только идеи, сущность, основы и затѣмъ уже эти идеи воплощать въ ту или другую форму, соотвѣтствующую особенностямъ родной обстановки.

Въ царствованіе третьяго Романова, Федора Алексѣевича, по характеру очень походившаго на отца, но уступавшаго ему въ дарованіяхъ, новыя теченія уже окончательно завоевали себѣ право гражданства и это прежде всего зависѣло отъ того, что царь Федоръ, хотя хилый и болѣзненный, но благодаря своимъ воспитанію и образованію, полученнымъ имъ подъ непосредственнымъ руководствомъ знаменитаго Симеона Полоцкаго, вполнѣ опредѣленно сталъ на сторону реформъ. Этому способствовало также и то обстоятельство, что царь Федоръ сблизился съ такимъ-же даровитымъ и широко по тому времени образованнымъ княземъ Василіемъ Васильевичемъ Голицынымъ, большимъ поклонникомъ запада.

Только при такихъ обстоятельствахъ возможна была такая мѣра, какъ уничтоженіе царемъ Федоромъ столь пагубнаго для развитія военнаго искусства мѣстничества; только тогда сталъ возможенъ захватъ современнаго общества реформами въ области военной настолько, что въ концѣ царствованія царя Федора могло у насъ сложиться убѣжденіе въ томъ, что „народъ Россійскій паче о бранѣхъ, ниже о книгахъ, паче объ обученіи воинскомъ, ниже обученіи школьномъ тщаніе имѣяше".

Уже къ 1630 г. московское правительство ясно сознавало необходимость имѣть *войска, обученныя европейскому строю*. Результатомъ такого сознанія является въ этомъ году Государева грамота къ нѣкоторымъ городамъ о высылкѣ въ Москву желающихъ мелкопомѣстныхъ дѣтей боярскихъ для обученія ихъ ратному дѣлу у нѣмецкихъ полковниковъ, Александра Лесли и Франца Пецнера.

Такимъ образомъ предполагали сформировать два полка пѣхоты, обученные европейскому строю, каждый однотысячнаго состава.

Однако, дѣтей боярскихъ, желавшихъ поступить въ солдатскій строй, оказалось недостаточно. Тогда рѣшено было для формированія этихъ полковъ брать всякихъ охочихъ людей. Вмѣстѣ съ тѣмъ среди иноземцевъ, бывшихъ уже въ Россіи, такъ называемаго стараго выѣзда, оказалось недостаточное число годныхъ въ качествѣ инструкторовъ. Вслѣдствіе этого за инструкторами было послано за границу. Въ результатѣ въ 1632 г. у насъ появились 4 солдатскихъ пѣхотныхъ и 1 рейтарскій полки, въ составѣ до 9500 человѣкъ, изъ которыхъ до 6500 русскихъ солдатъ, набранныхъ главнымъ образомъ изъ охочихъ людей, а 3000—иноземныхъ инструкторовъ.

Полки эти тотчасъ по ихъ сформированіи были двинуты подъ Смоленскъ, который въ это время осаждали русскія войска подъ начальствомъ боярина Шеина.

Въ 1633 г. были сформированы еще два солдатскихъ полка.

Непосредственная польза, принесенная новыми полками во время осадныхъ дѣйствій у Смоленска, была не велика, а недостатокъ денегъ и административная неурядица, заставивъ иноземцевъ, какъ наемниковъ, выказать свои отрицательныя качества, весьма неблагопріятно отразились на состояніи солдатскихъ и рейтарскихъ полковъ. Это вызвало пріостановку новыхъ опытовъ въ этомъ направленіи.

Въ виду этого тотчасъ по окончаніи Смоленскихъ походовъ дальнѣйшія формированія полковъ были прекращены, наличные—распущены, а оставшіеся въ Россіи иноземцы поверстаны помѣстными окладами со всѣми вытекающими изъ этого верстанія послѣдствіями относительно порядка отбыванія военной службы.

Не смотря, однако, на то, что первые солдатскіе полки у насъ просуществовали недолго и были уничтожены вслѣдствіе ихъ неудовлетворительности, они имѣли громадное значеніе и оказали большое вліяніе на рѣшеніе вопроса объ устройствѣ нашей арміи.

Вкратцѣ значеніе этихъ полковъ выразилось въ слѣдующемъ:

Во 1-хъ, въ организаціи русскихъ войскъ появляется полкъ, подраздѣленный на роты.

Во 2-хъ, благодаря этому формированію по западно-европейскому, у насъ появляются слѣдующіе чины: а) полковникъ, б) большой полковой поручикъ, т. е. подполковникъ, г) маіоръ, д) капитанъ (ротмистръ), в) поручикъ и ж) прапорщикъ.

Другими словами, у насъ устанавливалась новая іерархія, не имѣющая ничего общаго съ чинами старыхъ русскихъ войскъ.

Въ 3-хъ, однимъ изъ основаній этой іерархіи было положеніе, что каждому изъ названныхъ иноземныхъ чиновъ соотвѣтствуетъ строго опредѣленная строевая должность, обязанности которой были строго установлены.

Въ 4-хъ, уже иноземцы стараго выѣзда, т. е. прибывшіе въ Россію до 1613 года, способствовали демократизаціи нашей военной іерархіи, что достигалось испомѣщеніемъ первыхъ иноземцевъ и нарожденіемъ новой спеціально военной іерархіи рядомъ съ іерархіей придворной и въ общемъ пріучало общественную мысль къ введенію въ армію новыхъ иноземныхъ порядковъ. Формированіе-же солдатскихъ и рейтарскаго полковъ въ этомъ отношеніи имѣло еще большее значеніе, такъ какъ устанавливало порядокъ, по которому подъ команду иноземца поступалъ „сынъ боярскій“, правда, неиспомѣщенный, захудалый, которому ради его бѣдности дается денежное вспомоществованіе, но все-таки принадлежащій къ классу, которому открытъ доступъ къ высшимъ ступенямъ придворнаго чиновничества.

Такимъ образомъ, демократизація офицерскаго чина, пока въ спеціально иноземческой группѣ, дѣлаетъ слѣдующій рѣшительный шагъ впередъ. Въ этой группѣ чинъ попираетъ родословность, становится выше нея и этимъ подготовляетъ почву для полнаго торжества новыхъ вѣяній.

Въ 5-хъ, первыя формированія солдатскихъ полковъ выдвигаютъ для офицерскихъ чиновъ новыя спеціально военныя требованія, а именно: требуется, чтобы офицеры отличались „мудростью и доброискусностью“, т. е. знаніемъ и умѣніемъ, а не только родовитостью происхожденія, какъ было до сихъ поръ.

Въ 6-хъ, наконецъ, надо отмѣтить, что первые солдатскіе полки дали возможность подготовить такіе-же полки исключительно изъ русскихъ людей. Для этого одновременно съ иноземцами въ полки былъ назначенъ второй комплектъ офицеровъ всѣхъ чиновъ изъ русскихъ людей. Это былъ первый опытъ назначенія русскаго человѣка въ иноземческій чинъ. Практическая польза опыта была ничтожна, но онъ имѣлъ то значеніе, что сынъ боярскій сталъ привыкать носить иное званіе съ болѣе опредѣленными служебными обязанностями и находиться и въ этомъ случаѣ, уже не по бѣдности, подъ командой начальника—иноземца.

Такимъ образомъ, первый опытъ формированія войска новаго устройства, произведенный въ царствованіе Михаила Федоровича, подъ вліяніемъ сознанія необходимости имѣть войска, иначе устроенныя, чѣмъ помѣстныя, не далъ осязательныхъ практическихъ результатовъ, но въ исторіи нашего военнаго искусства опытъ этотъ имѣетъ громадное значеніе: онъ представляетъ собой тотъ поворотный пунктъ, который положилъ рѣзкую грань между русскими войсками XVI и XVII вѣковъ. Имѣя корни въ томъ, что было до этого формированія, онъ является событіемъ, подготовляющимъ переходъ къ новымъ началамъ устройства вооруженныхъ силъ на Руси. Вслѣдствіе этого, являясь связью между старымъ строемъ, признаннымъ для наступившаго момента неудовлетворительнымъ и новымъ, потребность въ которомъ уже чувствовалась и сознавалась, опытъ 1630—1633 г.г. является прочнымъ этапомъ для дальнѣйшаго развитія этого новаго строя, еще не вполнѣ вырисовывающагося даже въ сознаніи тѣхъ, кто поставилъ себѣ задачей перейти къ этому новому строю.

Въ 1642 г. когда приходилось рѣшать вопросъ относительно войны съ Турціей, было сформировано два Московскихъ солдатскихъ выборныхъ полка. Формированіе этихъ полковъ окончательно разрѣшило планъ учрежденія новыхъ частей.

Дальше увеличеніе этихъ полковъ было довольно быстро, и въ послѣдній годъ царствованія Федора Алексѣевича полковъ иноземнаго строя было уже 63, а именно: 38—пѣшихъ солдатскихъ и 25—конныхъ драгунскаго типа, называемыхъ тогда копейно-рейтарскими. Общая численность этихъ полковъ достигала 90000 человѣкъ.

Естественно, что съ увеличеніемъ полковъ иноземнаго строя число войскъ стараго русскаго строя стало уменьшаться и къ тому времени, когда численность войскъ иноземнаго строя достигала 90000 человѣкъ, численность войскъ русскаго строя достигала 60000 человѣкъ, т. е. первыхъ уже было въ полтора раза больше, чѣмъ вторыхъ.

Вмѣстѣ съ тѣмъ, и въ составѣ старыхъ войскъ произошли измѣненія: при общемъ ихъ уменьшеніи количество стрѣльцовъ стало постепенно увеличиваться—въ концѣ XVI столѣтія ихъ насчитывалось около 15000 чело-

вѣкъ, а въ царствованіе Федора Алексѣевича ихъ было 20000, да, кромѣ того, городовыхъ стрѣльцовъ 30000.

Такое увеличеніе числа стрѣльцовъ было вполнѣ естественно, такъ какъ они во всѣхъ отношеніяхъ близко подходили къ войскамъ новаго типа, а между тѣмъ, постоянная почти борьба съ западными государствами, обладавшими многочисленной пѣхотой, требовала и въ русскихъ войскахъ имѣть пѣхоты возможно больше.

Ратные люди иноземнаго строя раздѣлялись на три категоріи: 1) рейтаръ и копейщиковъ, 2) драгунъ и 3) солдатъ.

Рейтары представляли собой конницу. Драгуны несли службу пѣшую и конную. Солдаты являлись пѣхотой.

Войска иноземнаго строя организовались по западно-европейскимъ, главнымъ образомъ—нѣмецкимъ образцамъ.

Рейтары, драгуны и солдаты соединялись въ полки, численность которыхъ была отъ 1000 до 1500 человѣкъ.

Полки дѣлились на роты. Въ солдатскихъ полкахъ были роты мушкатерныя и пикинерныя или—копейщиковъ.

При полкахъ была полковая артиллерія, въ количествѣ отъ 6—8 орудій при каждомъ.

Во главѣ каждаго полка иноземнаго строя стоялъ полковой полковникъ; ближайшимъ помощникомъ его и замѣстителемъ былъ полковой поручикъ или подполковникъ.

Затѣмъ, въ каждомъ полку былъ полковой сторожеставецъ и полковой станоставецъ.

Полковой сторожеставецъ, превратившійся впослѣдствіи въ маіора, былъ старшимъ офицеромъ штаба полка и вѣдалъ походныя движенія, расположеніе на отдыхъ съ внѣшнимъ охраненіемъ и съ мѣрами для поддержанія внутренняго порядка и безопасности, и развѣдываніе. Онъ являлся вторымъ замѣстителемъ командира полка.

Полковой станоставецъ, превратившійся впослѣдствіи въ квартирмейстера, былъ помощникомъ сторожеставца и его замѣстителемъ.

Во главѣ каждой изъ ротъ полка стоялъ въ пѣхотѣ капитанъ, а въ конницѣ—ротмистръ. Помощникомъ ихъ являлся поручикъ. Младшимъ офицеромъ въ ротѣ былъ прапорщикъ.

Эта организація войскъ иноземнаго строя отразилась на организаціи войскъ русскаго строя. Бывшій стрѣлецкій приказъ, сила котораго была увеличена съ 500 до 1000 человѣкъ, съ 1680 г. стали называть полкомъ, голову — полковникомъ, помощника головы—называемаго раньше полуголовой или пятисотеннымъ, — подполковникомъ. Ротамъ соотвѣтствовали у стрѣльцовъ сотни, командировъ которыхъ теперь стали называть тоже капитанами.

Въ полкахъ иноземнаго строя всѣ офицеры до капитана и ротмистра были изъ иноземцевъ, прочіе же офицеры—сначала тоже только изъ иноземцевъ, а впослѣдствіи часть ихъ была и изъ русскихъ.

Соединеній выше полка не было въ войскахъ иноземнаго строя и, однако, все-таки съ увеличеніемъ числа полковъ иноземнаго строя явилась необходимость для объединенія управленія нѣсколькими частями въ однѣхъ рукахъ установить по иноземному образцу генеральскіе чины. И дѣйствительно, въ послѣдніе годы царствованія Алексѣя Михайловича у насъ были введены три генеральскихъ чина: генералъ-маіора, генералъ-поручика и генерала.

Въ случаѣ необходимости изъ полковъ прямо формировали отряды и арміи различной силы, въ зависимости отъ боевыхъ дѣйствій съ опредѣленною цѣлью, подчиненные въ силу мѣстничества боярамъ.

Такимъ образомъ, для генераловъ, которые были и иноземцы, и русскіе, не смотря на то, что они являлись начальствующимъ элементомъ, наиболѣе подготовленнымъ, было закрыто дальнѣйшее движеніе впередъ, и правительство и армія не могли извлечь изъ нихъ всей той пользы, какую они дѣйствительно могли принести.

Второй особенностью организаціи являлась ея двойственность въ устройствѣ низшихъ соединеній: полковъ иноземнаго строя, съ одной стороны, и помѣстной конницы и стрѣльцовъ—съ другой стороны.

Эта двойственность также представляла громадныя неудобства и была крайне не выгодна: она затрудняла служебныя передвиженія начальныхъ людей изъ одной группы войскъ въ другую, она влекла за собою двѣ организаціи, двѣ тактики, двѣ разныя системы обученія, два разныхъ способа боевого употребленія частей арміи.

Приданіемъ стрѣльцамъ организаціи полковъ иноземнаго строя эта двойственность отчасти была уничтожена. Оставалось ввести эту организацію въ помѣстную конницу или вовсе отказаться отъ послѣдней.

Что касается невыгоднаго какъ для правительства, такъ и для генераловъ ихъ ненормальнаго положенія, то такъ какъ эта ненормальность зависѣла отъ мѣстничества, то естественно въ концѣ концовъ былъ поднятъ вопросъ о цѣлесообразности существованія этого установленія, приносившаго такъ много зла арміи и государству.

Въ результатѣ въ 1682 г. особымъ соборомъ, которому этотъ вопросъ былъ данъ на разсмотрѣніе царемъ Федоромъ, было постановлено съ благословенія духовенства уничтожить пагубный обычай мѣстничества.

Съ уничтоженіемъ мѣстничества иноземная іерархія у насъ окончательно восторжествовала и при замѣщеніи высшихъ должностей правительство получало полную свободу дѣйствій.

Нужно, однако, замѣтить, что правительство свободой этой пользовалось весьма осторожно и до Петра Великаго оно избѣгало ставить во главѣ арміи генераловъ изъ иностранцевъ.

Относительно *вооруженія* русскихъ войскъ въ царствованія первыхъ трехъ царей изъ дома

Романовыхъ прежде всего необходимо замѣтить, что ручное огнестрѣльное оружіе, за это время значительно усовершенствовавшись, сдѣлалось менѣе длиннымъ и тяжелымъ, а потому и болѣе удобнымъ для употребленія. Особенно это удобство было достигнуто замѣной фитильнаго-колеснаго замка замкомъ ударно-кремневымъ. Впрочемъ, баллистическія качества ружья оставались прежнія.

Однако, въ это же время появляются отдѣльные образцы ружей, заряжающихся съ казенной части, и нарѣзныхъ.

Главными видами ручного оружія въ это время были пищали, карабины и пистолеты, перешедшіе еще съ XVI вѣка, и затѣмъ вновь появились мушкеты довольно большого калибра, изъ которыхъ стрѣляли съ вилообразной подставки.

Хотя у насъ постепенно и развивалось производство огнестрѣльнаго ручного оружія, но все же отечественныхъ издѣлій этого рода не хватило и въ значительной степени приходилось выписывать ихъ изъ-за границы.

Холодное оружіе состояло изъ сабли, шпаги, пики, топоровъ, бердышей, копья и мечей. Это оружіе частью также выдѣлывалось дома, но большая часть закупалась въ западной Европѣ.

Наконецъ, существовало еще предохранительное вооруженіе, которое состояло изъ шишака, латъ и панцырей.

Въ частности помѣстная конница и городовыя войска были вооружены пищалями, карабинами, пистолетами и саблями, стрѣльцы — мушкетами, бердышами и саблями, а первыя сотни въ полкахъ—копьями и мечами.

Рейтары имѣли на вооруженіи шишакъ, латы или саблю, мушкетъ или карабинъ и пистолеты: драгуны—мушкеты или карабины, шпагу и топоръ или бердышъ; солдаты: мушкатеры — мушкеты, шпаги; пикинеры — латы, шишаки, шпаги и длинныя копья.

Рейтары, имѣвшіе помѣстья, должны были выѣзжать на службу на собственныхъ лошадяхъ и содержать себя сами.

Драгуны получали денежное жалованье и обязаны были сами себя довольствовать и одѣвать. Лошадей, оружіе и все снаряженіе они получали отъ казны.

Солдаты, кромѣ вооруженія, все должны были имѣть свое, для чего получали жалованье.

Управленіе всѣми вооруженными силами при первыхъ царяхъ изъ дома Романовыхъ сосредоточивалось въ цѣломъ рядѣ приказовъ, изъ которыхъ одни вѣдали исключительно военныя дѣла, а другіе—и военныя, и гражданскія. Въ общемъ, такихъ приказовъ было болѣе 15. Личный составъ этихъ приказовъ былъ изъ двухъ элементовъ: стариннаго родового дворянства и дьяковъ. Дьяки, обладавшіе спеціальной подготовкой, имѣли большое значеніе, такъ какъ безъ ихъ подписи никакая канцелярская бумага не исполнялась.

Изъ военныхъ приказовъ наибольшее значеніе имѣлъ Разрядный приказъ или Разрядъ, который являлся наивысшей инстанціей въ управленіи вооруженными силами и которому принадлежала въ этомъ отношеніи руководящая и направляющая роль.

Во главѣ Разряднаго приказа стоялъ окольничій. Дѣлами его управлялъ думный дьякъ съ двумя помощниками, простыми дьяками. Непосредственное дѣлопроизводство распредѣлялось по столамъ, завѣдываемымъ подъячими. Такъ какъ и дьяки и подъячіе никакой связи съ арміей не имѣли, то все дѣлопроизводство Разряда находилось въ рукахъ у людей хотя сравнительно и съ высокимъ уровнемъ образованія, но совершенно несвѣдущихъ въ военномъ дѣлѣ.

Изъ другихъ приказовъ, имѣвшихъ непосредственное отношеніе къ войскамъ, были: стрѣлецкій, пушкарскій, оружейный, иноземный, рейтарскій и помѣстный.

Стрѣлецкій приказъ вѣдалъ стрѣлецкими войсками во всѣхъ отношеніяхъ, но въ полной зависимости отъ Разряда.

Пушкарскій — вѣдалъ артиллерійскимъ и инженернымъ дѣломъ.

Иноземный и рейтарскій приказы вѣдали служилыми иностранцами и русскими въ составѣ полковъ иноземнаго строя; оружейный—заготовкой и покупкой изъ-за границы оружія. Помѣстный приказъ завѣдывалъ всѣмъ, относящимся до помѣстныхъ войскъ.

Управленіе войсками въ военное время было организовано слѣдующимъ образомъ:

Господствующее положеніе занималъ Разрядъ, который могущественно зліялъ на дѣйствія войскъ. Непосредственное командованіе дѣйствующей арміей возлагалось на главнаго воеводу. При отправленіи къ арміи главный воевода получалъ наказъ, въ которомъ указывалось: 1) съ какимъ народомъ и за что вести войну; 2) откуда и куда собираться главному войску и отдѣльнымъ полкамъ и ратямъ и подъ чьимъ начальствомъ; 3) кому быть старшими начальниками; 4) какихъ городовъ и строевъ людямъ участвовать въ походѣ, причемъ изъ Разряднаго и другихъ приказовъ доставлялись подробные списки людямъ и описи матеріальныхъ запасовъ; 5) планъ войны или похода. Однако, этимъ планомъ дѣйствія воеводы не стѣснялись: они должны были дѣйствовать по своему усмотрѣнію и смотря по обстоятельствамъ съ обязательствомъ только доносить о своихъ дѣйствіяхъ возможно чаще, и, наконецъ, 6) какъ сноситься съ непріятелемъ и поступать съ жителями страны.

Такимъ образомъ, главный воевода получалъ почти полную мочь, но на практикѣ эта мочь стѣснялась указаніями Разряда.

Боевая подготовка войскъ иноземнаго строя складывалась подъ вліяніемъ слѣдующихъ условій:

Рейтары въ мирное время были свободны отъ службы и жили по своимъ помѣстьямъ. Осенью послѣ уборки хлѣба они собирались по царскому указу для ратнаго обученія въ областные города. Для обученія изъ Москвы высылались въ соотвѣтствующіе города рей-

тарскаго строя полковники. Обыкновенно сборъ рейтаръ продолжался около мѣсяца.

Драгуны по окончаніи похода распускались по домамъ и въ мирное время ни въ какіе учебные сборы не собирались.

Обученіе солдатъ производилось такъ же, какъ и обученіе рейтаръ, т. е. они собирались въ опредѣленные пункты, куда прибывали соотвѣтствующіе инструктора, обучавшіе солдатскіе полки въ теченіе одного мѣсяца въ году.

При такихъ условіяхъ серьезнаго предварительнаго обученія войскъ иноземнаго строя, конечно, быть не могло. Не говоря уже о драгунахъ, которые въ этомъ отношеніи ничѣмъ, въ сущности говоря, не отличались отъ войскъ русскаго строя, но и обученіе въ теченіе одного лишь мѣсяца рейтаръ и солдатъ да при томъ еще обученіе учителями-иноземцами, которые сами были подготовлены не всегда хорошо, да къ тому же еще плохо знали русскій языкъ, врядъ ли могло привести къ положительнымъ результатамъ. Тѣмъ не менѣе, однако, несомнѣнно войска иноземнаго строя, въ смыслѣ боевой подготовки, должны быть поставлены выше войскъ русскаго строя: 1) все же они хотя и не много, да обучались; 2) имѣя начальниками людей, спеціально посвятившихъ себя военной службѣ, а потому лучше подготовленныхъ, чѣмъ начальствующіе войскъ русскаго строя, рейтарскіе, солдатскіе и даже драгунскіе полки могли быть лучше руководимы и несомнѣнно скорѣе усваивали требованія боевой службы.

Наконецъ, необходимо сказать, что для солдатскихъ полковъ въ царствованіе Алексѣя Михайловича былъ изданъ уставъ, переведенный съ нѣмецкаго.

Уставъ этотъ, изданный въ 1647 г., носилъ названіе „Ученіе и хитрость ратнаго строенія пѣхотныхъ людей“.

Въ этомъ уставѣ говорилось объ организаціи роты, объ обязанностяхъ и правахъ всѣхъ чиновъ, о вооруженіи мушкетеровъ и копейщиковъ, о пріемахъ мушкетомъ и копьемъ и о стрѣльбѣ мушкета, о походной колоннѣ роты и о ея боевыхъ порядкахъ, объ организаціи полка и его походныхъ и боевыхъ порядкахъ, о привалахъ и ночлегахъ, охраненіи и развѣдкѣ, объ инженерномъ укрѣпленіи позиціи, объ атакѣ укрѣпленій и объ укрѣпленныхъ пунктахъ.

Въ общемъ, всѣ построенія, предлагаемыя уставомъ, весьма сложны; редакція устава до того запутана, что даже въ настоящее время крайне трудно понять способы предлагаемыхъ имъ построеній, не смотря на приложенные чертежи; наконецъ, уставъ отличается многословіемъ, совершенно неотносящимся къ дѣлу и только затрудняющимъ понять самый уставъ.

При такихъ условіяхъ очевидно, что уставъ этотъ не могъ въ сильной степени способствовать боевой подготовкѣ войскъ, для которыхъ онъ предназначался. Однако, въ немъ есть много тактическихъ указаній; проведено много строго опредѣленныхъ тактическихъ воззрѣній. Того и другого въ уставѣ такъ много, что его скорѣе можно принять за курсъ тактики, въ которомъ помѣщена и уставная часть.

Вслѣдствіе этого знакомство съ уставомъ разныхъ начальствующихъ лицъ несомнѣнно должно было служить къ распространенію среди нашихъ войскъ современныхъ тактическихъ европейскихъ понятій и воззрѣній, что, очевидно, должно было оказывать большое вліяніе на поднятіе въ войскахъ уровня военныхъ знаній и военнаго образованія вообще.

Впрочемъ, уставъ этотъ не пользовался большой распространенностью.

Такимъ образомъ, въ сущности говоря, войска иноземнаго строя были подготовлены, въ смыслѣ обученія, лишь немногимъ лучше, чѣмъ войска русскаго строя, подготовка которыхъ оставалась на прежнемъ уровнѣ.

Образъ дѣйствій русскихъ войскъ въ разсматриваемую эпоху установился слѣдующій:

Сосредоточеніе армій и отрядовъ къ сборнымъ пунктамъ происходило крайне медленно.

Походныя движенія, особенно въ ожиданіи встрѣчи съ противникомъ, производились съ крайней осторожностью, а потому—и въ высшей степени медленно. Происходило это какъ вслѣдствіе громадности обозовъ, слѣдовавшихъ за войсками, такъ и потому, что русскія войска того времени охотнѣе прибѣгали къ выжиданію и оборонѣ, чѣмъ къ нападенію и атакѣ. Средняя величина обыкновеннаго перехода не превосходила 15 верстъ.

Впереди арміи, совершавшей маршъ-маневръ, слѣдовала конница, выдвигавшаяся иногда на нѣсколько переходовъ; отъ конницы высылались во всѣ стороны дальніе разъѣзды для развѣдыванія о путяхъ и о непріятелѣ и для обезпеченія главныхъ силъ отъ внезапнаго нападенія.

Непосредственно армія прикрывалась авангардомъ, составленнымъ изъ наиболѣе надежныхъ войскъ. За авангардомъ шли главныя силы, имѣя артиллерію въ серединѣ, а обозы—сзади.

Войдя въ сферу дѣйствій противника, армія всегда старалась двигаться такимъ образомъ, чтобы въ каждую данную минуту быть готовой принять оборонительный бой. Для этого необходимо было двигаться возможно болѣе сосредоточенно, такъ какъ это позволяло очень скоро „стать въ обозъ“, т. е. окружить себя повозками. Непосредственнымъ же слѣдствіемъ этого являлось движеніе арміи вблизи противника, гдѣ только позволяла мѣстность, въ боевомъ порядкѣ, что называлось полкохожденіемъ.

На ночлегъ войска располагались станомъ — бивакомъ, избирая для этого мѣста, изобилующія водой, лѣсомъ и пастбищами.

Сторожевая служба и развѣдываніе при хорошей организаціи выполнялись не всегда удовлетворительно, что и приводило иногда армію къ случайнымъ пораженіямъ.

Въ боевомъ порядкѣ русскихъ войскъ времени первыхъ трехъ Романовыхъ пѣхота становилась въ центрѣ и дѣйствовала пассивно, усиливаясь мѣстностью или прикрываясь „гуляй-городомъ".

Конница строилась впереди и по флангамъ, артиллерія размѣщалась или вмѣстѣ съ пѣхотою за оградой гуляй-города, или же отдѣльно въ батареяхъ. Почти постоянною принадлежностью такого боевого порядка былъ особый отрядъ, располагаемый укрыто, „въ засадѣ", который являлся какъ бы общимъ резервомъ, зачастую рѣшавшимъ исходъ боя.

Бой начинала конница, которая стремительно бросалась на непріятеля „казацкимъ обычаемъ" съ крикомъ и шумомъ, дѣйствуя на-скаку огнестрѣльнымъ и холоднымъ оружіемъ и стремясь дружнымъ ударомъ сразу сломить противника.

Если ей это удавалось съ перваго раза, то побѣда была рѣшена и конницѣ оставалось преслѣдованіемъ довершить пораженіе разбитаго непріятеля, но если послѣдній стойко выдерживалъ первое нападеніе, то русская конница приходила въ разстройство и въ безпорядкѣ бросалась назадъ на пѣхоту.

Тогда всѣ удары противника принимала на себя пѣхота, которая подъ защитою мѣстныхъ препятствій и особенно — гуляй-города, при содѣйствіи артиллеріи, дралась съ необычайной стойкостью и упорствомъ, стараясь только отбиться. Между тѣмъ, воеводы собирали и устраивали конницу и, если это удавалось, то снова вводили ее въ бой. При удачѣ конницы неожиданное появленіе резерва—засады и атака имъ во флангъ и тылъ противника окончательно рѣшали участь боя.

Вообще наши войска первыхъ царей изъ дома Романовыхъ охотнѣе прибѣгали къ бою за укрѣпленіями и въ крѣпостяхъ и удачнѣе выдерживали осады, чѣмъ полевыя сраженія. За окопами они выказывали чрезвычайную стойкость, въ полѣ же для наступательнаго боя не обладали достаточнымъ порывомъ.

Такимъ образомъ, появленіе войскъ иноземнаго строя на образъ дѣйствій русскихъ войскъ оказало весьма малое вліяніе; распространеніе-же огнестрѣльнаго оружія привело даже къ большему предпочтенію обороны въ тактикѣ.

Сущность помѣстной системы, ослабляющая воинственность служилаго населенія и непрививающая дисциплину въ войскахъ; сохраненіе за войсками новаго строя характера ополченія, собираемаго почти исключительно только на военное время; обычаи войны, приводящіе къ разгрому и разграбленію непріятельскихъ областей и городовъ, занятыхъ войсками; система довольствія войскъ въ военное время, способствующая мародерству; частыя неудачи въ войнахъ, какъ слѣдствіе несовершенной организаціи и неудовлетворительнаго руководительства войсками,—все это, очевидно, не могло благопріятно отзываться *на духѣ и дисциплинѣ* русскихъ войскъ разсматриваемаго времени.

Но вмѣстѣ съ тѣмъ и въ это время войска наши въ походахъ и бояхъ выказывали постоянно качества, присущія русскому человѣку и воину: преданность Царю и Родинѣ, чрезвычайное упорство и безмѣрную выносливость.

Такимъ образомъ, въ періодъ царствованія первыхъ трехъ царей изъ дома Романовыхъ у насъ на Руси наряду съ прежними, главнымъ образомъ, помѣстными войсками появляется новая категорія войскъ — полки иноземнаго строя.

Войска эти, вызванныя къ жизни несовершенствомъ устройства старыхъ войскъ, которыя сохраняютъ всѣ свои особенности, отличаются прежде всего стройной, вполнѣ законченной *организаціей*, которая при другихъ благопріятныхъ условіяхъ могла бы дать блестящіе результаты. Однако, сохраненіе за новыми войсками характера ополченія, собираемаго почти исключительно только на военное время, всю пользу новой организаціи низводитъ къ тому, что она, не давая почти ничего въ боевомъ отношеніи, способствуетъ только проведенію сознанія въ населеніи, и особенно служиломъ классѣ, необходимости новой иноземной организаціи; понемногу пріучаетъ къ такой организаціи и этимъ подготовляетъ вообще переходъ къ устройству вооруженной силы на совершенно новыхъ основаніяхъ.

Вооруженіе арміи измѣняется въ томъ смыслѣ, что въ значительной мѣрѣ распространяется огнестрѣльное оружіе, и въ войскахъ иноземнаго строя оно становится болѣе однообразнымъ. Отсюда невозможность отечественнымъ заводамъ удовлетворить потребности войскъ въ этомъ оружіи; необходимость заказа его за границей, а значитъ, и зависимость отъ послѣдней. Вмѣстѣ съ тѣмъ, распространеніе огнестрѣльнаго оружія способствуетъ еще большему укорененію при боевыхъ дѣйствіяхъ оборонительному и, въ лучшемъ случаѣ—активно оборонительному образу дѣйствій.

Въ дѣлѣ *боевой подготовки* войскъ сдѣлано очень мало. Однако, сознается необходимость такой подготовки и притомъ въ болѣе широкомъ смыслѣ не только съ точки зрѣнія технической, но и высшей, научной. Результатомъ является изданіе устава-тактики. Уставъ этотъ, будучи переводнымъ, неприспособленнымъ къ условіямъ русской жизни, дурно редактированный и къ тому же, невведенный для обязательнаго пользованія, оказываетъ мало вліянія на обученіе войскъ, но пріобрѣтаетъ значеніе, какъ средство распространенія въ войскахъ научныхъ практическихъ знаній и нравственныхъ началъ.

Образъ дѣйствій войскъ мало измѣняется, но усиливается стремленіе къ оборонительной тактикѣ, что и выражается въ утвержденіи полкохожденія.

Содержаніе войскъ, особенно въ военное время, крайне неудовлетворительно, такъ какъ воины должны были сами заботиться о себѣ, что вело, съ одной стороны, къ большимъ

обозамъ и необезпеченности довольствіемъ, а съ другой стороны,—къ мародерству и расшатанности дисциплины.

Послѣднее обстоятельство, въ связи съ нѣкоторыми другими, подрываетъ *воинственный духъ* арміи, однако, не успѣваетъ окончательно убить доблесть русскаго человѣка.

Въ общемъ, въ разсматриваемую эпоху впервые ясно было сознано, что организаціонные порядки въ вооруженныхъ силахъ Московскаго государства требуютъ усовершенствованія, чтобы стать въ уровень съ общимъ ростомъ государственнаго организма. Но мало того, что это было сознано, было приступлено самымъ рѣшительнымъ образомъ къ практическому осуществленію необходимыхъ для этого мѣръ. Эти мѣры, если и не всегда приводили къ желательнымъ, положительнымъ результатамъ, то все же служили подготовительной работой въ намѣченномъ направленіи: онѣ расчищали путь дальнѣйшимъ реформамъ въ томъ же духѣ.

Осудивъ старое, мирясь съ нимъ по нуждѣ, не будучи въ состояніи создать необходимое новое, но сознавая, что это новое нужно, зная даже, какимъ должно быть это новое, русское правительство того времени подготовляетъ почву для того, чтобы переходъ отъ стараго къ новому совершился наиболѣе незамѣтно и безъ всякихъ потрясеній какъ интересовъ государства, такъ и интересовъ матеріальныхъ и духовныхъ всего населенія.

Съ этой точки зрѣнія эпоха первыхъ трехъ Романовыхъ въ исторіи нашего военнаго искусства является эпохой подготовительной, эпохой переходной. Она связываетъ до-Романовскій періодъ нашей исторіи съ царствованіемъ Великаго создателя русской регулярной арміи не только во времени, но и духовно, и, сохранивъ для послѣдняго въ военномъ дѣлѣ всѣ національныя исконныя русскія особенности, дала въ то же время возможность этими особенностями одухотворить тѣ нововведенія въ военномъ искусствѣ, которыя являлись логически необходимыми въ будущемъ.

Такимъ образомъ, только благодаря дѣяніямъ царей Михаила, Алексѣя и Федора, явилась возможность успѣшной и продуктивной работы въ военномъ дѣлѣ геніальнаго Великаго Петра.

Избраніе царя *Михаила Федоровича*, отнявъ главную основу для внутренней смуты и послуживъ прочнымъ началомъ для водворенія порядка на Руси, не избавило, однако, государство русское отъ посягательствъ на него сосѣдей—Швеціи и Польши.

Напротивъ того, не оцѣнивъ значенія факта избранія соборомъ всея Руси царя, не учтя пробудившагося государственнаго и національнаго самосознанія всѣхъ слоевъ русскаго народа, не взвѣсивъ вновь создавшихся обстоятельствъ какъ шведскій король Густавъ Адольфъ, такъ и польскій король Сигизмундъ, каждый въ своихъ интересахъ и преслѣдуя свои цѣли, рѣшили не отказываться отъ своихъ притязаній и силой добиться выполненія ихъ.

Имъ казалось, что молодой, неопытный царь, въ условіяхъ раззоренности и расшатанности смутой страны своей, не будетъ въ состояніи бороться противъ могущественныхъ сосѣдей и долженъ будетъ исполнить всѣ ихъ требованія.

Но молодой государь, поддерживаемый своими болѣе опытными совѣтниками и опираясь на сочувствіе всего народа, нежелавшаго потерять свою политическую, національную и религіозную самостоятельность, не убоялся сильныхъ враговъ и рѣшилъ во что бы то ни стало отстоять отъ нихъ Богомъ и народомъ врученную ему Державу Россійскую.

Вслѣдствіе этого, уже въ 1613 году начинается война Россіи на два фронта: на сѣверѣ—противъ Швеціи и на западѣ—противъ Польши.

Шведскій король Густавъ Адольфъ подъ предлогомъ вознагражденія за военные убытки, понесенные въ смутное время, и за отказъ брата своего, Карла Филиппа, отъ Московскаго престола, поставилъ себѣ цѣлью присоединить къ Швеціи новгородскія области.

Ко времени избранія царя Михаила шведы, непрекращавшіе военныхъ дѣйствій въ Ингерманландіи, занимали эту область и часть новгородскихъ земель вмѣстѣ съ Новгородомъ.

Въ 1613 году шведы осадили Тихвинъ, но были отбиты. Съ другой стороны, наша попытка овладѣть Новгородомъ окончилась неудачей.

Въ 1614 году самъ Густавъ Адольфъ взялъ Гдовъ и нѣкоторые другіе пункты, а лѣтомъ 1615 года осадилъ Псковъ, защищаемый воеводами Морозовымъ и Бутурлинымъ. Попытка шведовъ овладѣть Псковомъ открытою силою 15-го августа потерпѣла неудачу, послѣ чего Густавъ Адольфъ обратился къ правильной осадѣ.

Окруживъ городъ со всѣхъ сторонъ сильными укрѣпленіями и траншеями, Густавъ Адольфъ весьма искусно дѣйствовалъ своей многочисленной артиллеріей, нанося значительныя потери какъ защитникамъ городскихъ стѣнъ и валовъ, такъ и мирнымъ жителямъ города.

Но не смотря на все это, не смотря на начавшійся въ городѣ голодъ, защитники Пскова мужественно оборонялись, искусно пользуясь своей артиллеріей и постепенно прибѣгая къ вылазкамъ.

9-го октября шведы вновь попытались штурмовать городъ, но псковичи не только отбили штурмъ, но и сами перешли въ наступленіе.

Неудача этого штурма, въ связи со слухами о томъ, что на помощь псковичамъ идутъ значительныя силы изъ Москвы, заставила Густава Адольфа отступать въ Ингерманландію. Отступая, шведы у устья р. Великой, у Псковского озера, возвели укрѣпленіе, чтобы, препятствуя отсюда подвозу запасовъ къ Пскову, заставить его сдаться вслѣдствіе голода, но псковичи штурмомъ взяли это укрѣ-

пленіе, уничтожили его, а гарнизонъ частью перебили, частью взяли въ плѣнъ.

Успѣхи наши умѣрили притязанія шведовъ и при посредствѣ англичанъ и голландцевъ въ 1617 году въ м. Столбовѣ, близъ Ладоги, былъ заключенъ миръ, по которомъ шведы удержали за собою Ингерманландію у Карелію и взяли съ Москвы контрибуцію ви 20000 рублей, но зато возвратили Москвѣ Новгородъ и нѣкоторые другіе города.

Такимъ образомъ, хотя Россія и была отрѣзана теперь отъ Балтійскаго моря и непосредственныхъ сношеній съ западной Европою, но дальнѣйшему наступательному движенію шведовъ былъ положенъ предѣлъ.

Одновременно со шведами Россіи съ 1613 года приходилось вести войну и съ Польшей, которая все еще продолжала требовать Московскій престолъ для Сигизмунда III.

Сначала приходилось имѣть дѣло противъ отдѣльныхъ польскихъ отрядовъ, которые утвердились въ различныхъ пунктахъ Московскаго государства еще въ періодъ смутнаго времени.

Въ 1613 г. русскія войска безъ труда взяли обратно Дорогобужъ, Вязьму, Бѣлый и др., но попытка отнять Смоленскъ, сильно занятый поляками, окончилась неудачей.

Вслѣдъ за тѣмъ до 1617 года борьба съ Польшей велась довольно вяло и съ перемѣннымъ счастьемъ, причемъ въ открытомъ полѣ русскіе уступали полякамъ, но съ успѣхомъ держались за укрѣпленіями.

Въ 1617 году Польша, чтобы окончательно склонить побѣду на свою сторону, подкрѣпила свои отряды, находившіеся въ Россіи, 11-ти-тысячнымъ отрядомъ Владислава, сына Сигизмунда.

Къ этому отряду присоединились впослѣдствіи казаки гетмана Сагайдачнаго.

Выдвинутые царемъ Михаиломъ къ Стародубу, Смоленску, Суражу и Витебску, отряды вынуждены были отойти къ Москвѣ, оставивъ гарнизоны въ Дорогобужѣ, Вязьмѣ и Можайскѣ.

Весной 1617 года поляки вновь стали захватывать наши города къ югу и западу отъ Москвы.

Въ концѣ сентября этого года они взяли Дорогобужъ и Вязьму.

Эти успѣхи поляковъ заставили принять мѣры для обороны Москвы и къ дальнѣйшему сосредоточенію нашихъ войскъ.

Войска стали отходить къ Москвѣ, оставивъ передовые отряды въ Волоколамскѣ, Рузѣ, Можайскѣ, Борисовѣ и въ нѣкоторыхъ другихъ городахъ; эти отряды должны были прикрывать хотя бы временно доступы къ Москвѣ.

Старанія Владислава единолично овладѣть этими пунктами не привели къ благопріятнымъ для него результатамъ, и только движеніе гетмана Сагайдачнаго съ 20000 казаками съ юга на Ливны, Елецъ, Лебедянь и Михайловъ, угрожая отрѣзать наши передовые отряды отъ Москвы, заставило ихъ отступить къ столицѣ.

Вслѣдствіе этого, Владиславъ, двигаясь черезъ Звенигородъ, 20-го сентября занялъ Тушино; здѣсь къ нему присоединился Сагайдачный, послѣ чего Владиславъ рѣшилъ въ ночь на 1-е октября штурмовать Москву.

Сначала успѣшный штурмъ Москвы окончился неудачей, что и заставило поляковъ вступить съ царемъ Михаиломъ Федоровичемъ въ переговоры.

Однако, эти переговоры шли крайне медленно. Лишь неудача Владислава въ предпринятой имъ попыткѣ овладѣть Троицко-Сергіевской лаврой и оставленіе поляковъ Сагайдачнымъ, ушедшимъ съ казаками на югъ, къ Калугѣ, заставили Владислава быть болѣе сговорчивымъ. 1-го декабря 1617 года было, наконецъ, заключено въ Деулинѣ, близъ Троицко-Сергіевской лавры, перемиріе.

По условіямъ этого перемирія поляки вернули изъ плѣна отца государя, Филарета Никитича; съ другой стороны, Россія уступила полякамъ Смоленскую, Черниговскую и Сѣверскую области.

Такимъ образомъ, первая война съ поляками въ царствованіе перваго Романова не дала Россіи всего того, чего она добивалась, тѣмъ не менѣе, однако, результаты этой войны, въ связи съ результатами Шведской войны, закончившейся Столбовскимъ миромъ, создали обстановку, при которой явилась возможность приступить въ широкихъ размѣрахъ къ водворенію порядка въ странѣ, къ налаживанью всѣхъ отраслей управленія, къ развитію всѣхъ видовъ государственной и народной дѣятельности,—вообще ко всему тому, что должно было способствовать развитію Россіи на пути роста ея могущества, ея матеріальнаго и духовнаго усовершенствованія.

Первая Польская война въ царствованіе Михаила Федоровича не заставила поляковъ признать Михаила царемъ, а Владислава—отказаться отъ своихъ притязаній на Московскій престолъ. Съ другой стороны, Москва не могла помириться съ утратою Смоленска.

Отсюда неизбѣжность новой войны между Москвою и Польшей.

Въ 1632 году въ Польшѣ умеръ король Сигизмундъ III и предстояло избраніе сеймомъ новаго короля. До избранія новаго короля поляки и литовцы не могли воевать. Этимъ воспользовались въ Москвѣ и рѣшили теперь же попытаться возвратить Смоленскъ и вообще области, утраченныя по Деулинскому перемирію. Такимъ образомъ, цѣлью второй Польской войны царя Михаила Федоровича было уже не отстаиваніе Москвою своего существованія, а достиженіе наилучшихъ условій для жизни государства.

Для достиженія поставленныхъ себѣ цѣлей Москвою было сформировано нѣсколько отрядовъ для захвата утраченныхъ городовъ и особая армія—для овладѣнія Смоленскомъ.

Эта послѣдняя армія, въ составъ которой впервые входили и $9^1/_2$ тысячъ вновь сформированныхъ войскъ иноземнаго строя подъ

начальствомъ боярина Шеина, была численностью въ 32 т. человѣкъ при 158 орудіяхъ.

Первоначальныя наши дѣйствія были очень удачны: Дорогобужъ, Новгородъ Сѣверскій, Бѣлый и др. города сдались, а Шеинъ обложилъ Смоленскъ.

Войска Шеина, расположившись вокругъ города въ отдѣльныхъ укрѣпленіяхъ, стали обстрѣливать городъ и въ то же время подъ руководствомъ иноземцевъ повели постепенную атаку въ двухъ направленіяхъ.

Трудность веденія траншейныхъ работъ затянула осаду на 8 мѣсяцевъ. Ослабленный гарнизонъ уже готовъ былъ сдаться, когда на выручку его прибылъ избранный королемъ Владиславъ съ 23 т. чел.

Въ то же время въ южную Украйну вторглись малороссійскіе казаки и татары, а потому многіе ратные люди, уроженцы Украйны, оставили армію Шеина и поспѣшили домой для защиты своихъ помѣстій.

Владиславъ дѣйствовалъ весьма искусно. Прежде всего онъ заставилъ Шеина отказаться отъ полнаго обложенія города, чѣмъ и далъ возможность Смоленску получать все необходимое извнѣ; затѣмъ поляки взяли въ тылу Шеина Дорогобужъ, ближайшее складочное мѣсто запасовъ для осаждавшихъ, чѣмъ лишали ихъ необходимыхъ средствъ для продолженія войны, отрѣзывали имъ путь отступленія и обращали ихъ изъ осаждавшихъ въ осажденныхъ.

Желая выйти изъ создавшагося тяжелаго положенія, Шеинъ 9-го октября атаковалъ поляковъ, но безъ успѣха.

Къ концу октября наши войска, окруженныя поляками, стали терпѣть недостатокъ въ продовольствіи и въ фуражѣ; къ тому же, они несли большія потери отъ огня непріятельской артиллеріи, расположенной на близлежащей командующей высотѣ.

Въ московскихъ войскахъ начались болѣзни и поднялись раздоры. Начальники изъ иноземцевъ не слушались Шеина, ссорились между собой и стали даже сноситься съ поляками.

При такихъ обстоятельствахъ Шеинъ вынужденъ былъ согласиться на условія, предложенныя Владиславомъ, и, оставивъ полякамъ весь свой обозъ и всю артиллерію и освободивъ иноземцевъ отъ обязательства служить Москвѣ, съ 8 т. остававшихся у него воиновъ въ 1634 году отступилъ въ Москву.

За это безславное отступленіе Шеинъ былъ въ Москвѣ казненъ, какъ измѣнникъ.

Послѣ отступленія русскихъ отъ Смоленска война еще продолжалась, но безъ всякаго успѣха для поляковъ. Между тѣмъ, пришли извѣстія о враждебныхъ дѣйствіяхъ турецкаго султана противъ Польши.

Вслѣдствіе этого лѣтомъ 1634 года Владиславъ началъ переговоры о мирѣ. На р. Поляновкѣ, близъ Вязьмы, былъ заключенъ миръ. По этому миру Смоленскъ и прочіе города, захваченные Сигизмундомъ во время смуты, остались за Польшей, но зато Владиславъ отказался отъ всякихъ правъ на Московскій престолъ и призналъ Михаила Федоровича царемъ.

Такимъ образомъ, въ этой войнѣ Москва пріобрѣла нѣкоторыя выгоды, но все же поставленной себѣ цѣли не достигла.

Причиной такихъ неполныхъ результатовъ войны были: во 1-хъ, несовершенное устройство вооруженныхъ силъ, а во 2-хъ, все еще продолжавшееся разстройство государства.

Эти же обстоятельства заставили царя Михаила Федоровича отказаться отъ поддержки казаковъ, захватившихъ въ 1641 году Азовъ. И царь, и собранный имъ земскій соборъ прекрасно сознавали всю выгоду владѣнія Азовомъ, но удержаніе за собой этой приморской крѣпости влекло за собой войну съ турками, а рѣшиться на нее при указанныхъ обстоятельствахъ царь не считалъ возможнымъ.

Въ царствованіе *Алексѣя Михайловича* Руси приходилось воевать съ тѣми же врагами, поляками и шведами.

Въ январѣ 1654 г. Малороссія, руководимая гетманомъ Богданомъ Хмѣльницкимъ, послѣ двухвѣковой отчаянной борьбы съ Польшей, отдалась подъ покровительство Россіи и была присоединена къ ней. Очевидно, что это добровольное присоединеніе Малороссіи въ значительной степени затрагивало интересы Польши, почему въ 1654 г. возникла война между Россіей и Польшей, такъ называемая первая Польская война.

Присоединеніе Малороссіи, улучшивъ значительно стратегическое положеніе Россіи въ борьбѣ ея съ Польшей и Крымомъ, позволило царю Алексѣю первую войну съ Польшей въ его царствованіе вести наступательно и притомъ крайне рѣшительно.

Для военныхъ дѣйствій была образована армія, численностью до 250—300 тыс. человѣкъ. Операціи рѣшено было вести въ двухъ направленіяхъ двумя самостоятельными группами.

Главная масса, численностью въ 175—200 тыс. человѣкъ, назначалась для движенія изъ Москвы къ Смоленску; фланги ея обезпечивались особыми отрядами: правымъ, направленнымъ въ воеводство Полоцкое, и лѣвымъ—въ воеводства Мстиславское и Сѣверское.

Другая группа, численностью въ 75—100 тыс. чел., подъ начальствомъ Богдана Хмѣльницкаго назначалась для наступленія въ Волынь и Подолію.

Для связи между сѣверной и южной группой войскъ изъ Малороссіи на Гомель и далѣе вверхъ по Деснѣ былъ отправленъ особый казачій отрядъ.

Ближайшими предметами дѣйствій для нашихъ войскъ были: сѣверной группы—Смоленскъ, Витебскъ, Полоцкъ, Мстиславль и Могилевъ, для Хмѣльницкаго—городъ Львовъ.

Личное руководство военными операціями Алексѣя Михайловича, выступившаго въ походъ съ главными силами, что парализовало всѣ невыгодныя стороны мѣстничества; неготовность къ войнѣ Польши, вы-

ставившей, вслѣдствіе этого, для первоначальныхъ операцій весьма незначительныя силы; приказаніе царя Алексѣя Михайловича всѣмъ войскамъ наступать весьма энергично, чтобы не дать времени полякамъ приготовиться; распоряженіе царя избѣгать разоренія страны, что привлекало на нашу сторону мѣстное населеніе; наконецъ, искусное обезпеченіе южныхъ границъ государства со стороны Крыма,—все это создавало такія благопріятныя условія для веденія операцій русской арміей, которыя повлекли за собой одинъ ея успѣхъ за другимъ.

Къ концу сентября 1654 г. наши войска, взявъ множество городовъ, въ томъ числѣ и Смоленскъ, заняли линію Двины и Днѣпра и готовы были продолжать наступленіе вглубь Бѣлоруссіи. Но наступившіе холода, отъѣздъ изъ арміи по дѣламъ государственнаго управленія царя Алексѣя, начавшіяся вслѣдъ за этимъ несогласія среди нашихъ воеводъ—пріостановили дальнѣйшія рѣшительныя операціи.

Это обстоятельство дало противнику возможность оправиться отъ пораженій и усилить свои войска; въ результатѣ—въ началѣ 1655 г. поляки перешли въ Литвѣ въ наступленіе, однако, почти безъ всякаго успѣха.

Принятіе вновь руководства операціями русской арміи самимъ царемъ полагаетъ конецъ наступательнымъ стремленіямъ поляковъ. Напротивъ, Алексѣй Михайловичъ самъ переходитъ въ рѣшительное наступленіе, беретъ Вильну, Ковну, Гродну и множество другихъ важныхъ пунктовъ Литвы.

Такимъ образомъ, въ одинъ походъ Алексѣй Михайловичъ овладѣлъ почти всѣмъ нынѣшнимъ сѣверо-западнымъ краемъ съ линіей Нѣмана на фронтѣ и съ Полѣсьемъ на югѣ.

Походъ этотъ, свидѣтельствуя о личныхъ военныхъ дарованіяхъ царя Алексѣя Михайловича, отличается слѣдующими спеціальными особенностями, показывающими, что царь велъ его энергично и весьма искусно.

Планъ дѣйствій былъ прекрасно соображенъ съ новыми условіями, вытекающими изъ присоединенія Малороссіи: онъ заставлялъ поляковъ раздроблять и безъ того слабыя силы нарядомъ войскъ въ Малороссіи.

На главномъ направленіи дѣйствій—Москва—Смоленскъ—Вильна—была сосредоточена большая часть силъ.

Частныя задачи на главномъ направленіи дѣйствій были выбраны крайне цѣлесообразно: Смоленскъ, линія Днѣпра, Вильна, линія Нѣмана.

Искусное направленіе боковыхъ отрядовъ въ охватъ Смоленска, что, вынуждая польскія войска отступать вглубь страны, облегчало наши дѣйствія подъ Смоленскомъ.

Энергичное наступленіе, лишавшее поляковъ возможности оправиться отъ ударовъ. Въ этомъ отношеніи особенно замѣчателенъ походъ отъ Смоленска къ Вильнѣ: на протяженіи свыше пятисотъ верстъ съ безпрерывными боями онъ былъ исполненъ со средней скоростью движенія около 10 верстъ.

Непосредственное руководство операціями царемъ Алексѣемъ Михайловичемъ въ главнѣйшіе періоды войны, что устраняло вредное вліяніе мѣстничества и сообщало войнѣ надлежащую настойчивость и единство въ дѣйствіяхъ.

Успѣхи царя въ Литвѣ привели къ войнѣ со Швеціей. Поэтому Алексѣй Михайловичъ прекратилъ войну съ Польшей, заключивъ съ ней перемиріе на условіи оставленія всей Литвы въ нашемъ обладаніи.

Война со Швеціей, начавшаяся лѣтомъ 1656 года, велась въ двухъ направленіяхъ: часть войскъ подъ начальствомъ Потемкина была двинута въ Ингерманландію для занятія южныхъ береговъ р. Невы и Финскаго залива, а главныя силы, сосредоточившись у Полоцка подъ личнымъ предводительствомъ царя Алексѣя Михайловича, направились внизъ по Двинѣ къ Ригѣ. Первоначальныя дѣйствія обѣихъ группъ русской арміи были очень успѣшны. Орѣшекъ (Шлиссельбургъ), Ніеншанцъ, Двинскъ (Динабургъ), Кокенгаузенъ попали въ наши руки и въ концѣ августа царь Алексѣй подошелъ къ Ригѣ. Послѣдняя была обложена со стороны суши, а прибывшія по Двинѣ осадныя средства дали возможность бомбардировать городъ. Вскорѣ, однако, обстоятельства измѣнились: вслѣдствіе измѣны иноземныхъ офицеровъ рѣчная наша флотилія на Двинѣ была уничтожена; отсутствіе у насъ флота не позволило блокаду Риги сдѣлать полной; этимъ воспользовались шведы и усилили гарнизонъ, который въ октябрѣ перешелъ въ наступленіе и нанесъ осаждавшимъ значительныя потери; между тѣмъ, уничтоженіе флотиліи лишило наши войска необходимыхъ средствъ. Все это привело царя Алексѣя Михайловича къ рѣшенію снять осаду Риги и отвести свои войска къ Кокенгаузену, Дерпту, Маріенбургу и Двинску.

Въ 1657 и 1658 г.г. война съ обѣихъ сторонъ велась вяло и преимущественно малыми отрядами. Однако, весною 1658 года пятитысячный отрядъ князя Хилкова взялъ Ямбургъ и подступилъ къ Нарвѣ, требуя ея сдачи. Шведы тоже перешли въ наступленіе, отняли у насъ Ямбургъ, Ніеншанцъ и напали на Хованскаго, который, однако, успѣшно отразилъ всѣ атаки.

Вскорѣ послѣ этого война со Швеціей была прекращена. Царю Алексѣю Михайловичу вновь приходилось сосредоточивать всѣ силы противъ Польши. По условіямъ заключеннаго со шведами перемирія Россія удержала за собою Кокенгаузенъ, Маріенбургъ, Дерптъ и Вячшнарву, близъ Нарвы.

Въ дѣйствіяхъ Алексѣя Михайловича въ походѣ 1656 г. замѣчаются слѣдующія особенности, свидѣтельствующія о несомнѣнныхъ военныхъ дарованіяхъ царя: война ведется наступательная; предметы дѣйствій сразу намѣчаются наиболѣе важные—устье Невы и Рига; въ качествѣ пути подвоза использывается р. Двина, что является искусной эксплоатаціей только что достигнутыхъ успѣшныхъ результатовъ въ Литвѣ; намѣтивъ важныя цѣли

дѣйствій, царь стремится достигнуть ихъ возможно скорѣе, чтобы не дать врагу изготовиться и усилиться.

Менѣе рѣшительно и сравнительно небольшими силами ведутся кампаніи 1657 и 1658 г.г. Причиной этого являются: во 1-хъ, неудачи подъ Ригой, а во 2-хъ, вновь создавшаяся неблагопріятная для насъ политическая обстановка, главной данной которой является враждебное отношеніе къ намъ поляковъ. При такихъ обстоятельствахъ новая война съ Польшей являлась неизбѣжной, а вести ее одновременно со Шведской войной было для насъ не по силамъ. Въ виду этого царь еще въ 1657 году вступилъ со Швеціей въ переговоры, почему и война должна была съ этого времени потерять свою напряженность.

Польша, успѣвшая нѣсколько оправиться послѣ пораженій первой войны, увеличившая свои силы малороссійскими казаками, которые, во главѣ съ гетманомъ Выговскимъ, измѣнивъ Россіи, перешли на ея сторону, рѣшила воспользоваться тяжелымъ положеніемъ Руси, созданнымъ войной со Швеціей и измѣной Выговскаго, и начала въ 1658 г. противъ нея военныя дѣйствія.

Переходъ Выговскаго на сторону Польши переносилъ въ Малороссіи войну на лѣвый берегъ Днѣпра.

Это обстоятельство, въ связи съ тѣмъ, что наши отряды были выдвинуты на р. Наревъ, допускало возможность казакамъ, татарамъ и полякамъ вторгнуться вглубь Россіи въ направленіи къ Москвѣ или къ Сѣверскимъ княжествамъ, отрѣзывая всѣ наши отряды, находившіеся въ Литвѣ, къ западу отъ Днѣпра.

Такое положеніе вещей, не говоря уже о томъ, что покореніе Украйны было само по себѣ очень важнымъ дѣломъ для Россіи, побуждало царя Алексѣя Михайловича перенести главныя операціи изъ Литвы въ Малороссію и указывало, что здѣсь должно было дѣйствовать наступательно, ведя въ Литвѣ лишь оборонительную войну, удерживая Вильну и города по Нареву.

Между тѣмъ, наступательная война въ Малороссіи очень затруднялась крайней подвижностью противника — казаковъ и крымскихъ татаръ, а также случайнымъ выборомъ ими пунктовъ для сосредоточенія и нападеній.

Война открылась осенью 1658 г.

Въ этомъ году въ Литвѣ князь Долгорукій наноситъ пораженіе наступавшимъ въ Вильнѣ отрядамъ Сапѣги и Гонсѣвскаго, но вслѣдъ за тѣмъ отступаетъ къ Минску, такъ какъ развить свой успѣхъ по условіямъ мѣстничества не могъ.

На югѣ наступательныя дѣйствія гетмана Выговскаго также потерпѣли неудачу. Шереметевъ у Кіева, а затѣмъ Ромадановскій—съ успѣхомъ отбиваютъ атаки казаковъ.

Такимъ образомъ, въ 1658 г. наступательныя предпріятія противника на обоихъ театрахъ войны были отражены, но, въ свою очередь, безъ рѣшительнаго успѣха для насъ.

Въ слѣдующемъ, 1659, году мы переходимъ въ наступленіе также на обоихъ театрахъ сразу.

Въ Литвѣ русскія войска одержали рядъ частныхъ побѣдъ, взявъ нѣсколько городовъ между Минскомъ и Наревомъ.

На югѣ наше рѣшительное наступленіе окончилось неудачей у Конотопа, и если эта неудача не привела къ печальнымъ послѣдствіямъ, то это потому, что Выговскій не воспользовался одержанной побѣдой, не преслѣдовалъ наши войска, а обратился къ югу, въ полтавскія земли, гдѣ и приступилъ къ осадѣ городовъ.

Оставленіе Выговскаго ханомъ и выборъ казаками, тяготѣвшими къ Руси, новаго гетмана, Юрія Хмѣльницкаго не позволили Выговскому удержаться на лѣвомъ берегу Днѣпра, причемъ при отступленіи онъ былъ на-голову разбитъ у Чигирина отрядомъ, подоспѣвшимъ изъ Кіева.

Не смотря на одержанные русскими войсками успѣхи, къ концу 1659 г. цѣль войны не была достигнута. Пришлось ее продолжать и въ слѣдующемъ году, а между тѣмъ, обстановка измѣнилась для насъ въ невыгодную сторону.

Польша заключила со Швеціей Оливскій миръ и, такимъ образомъ, могла всѣ свои силы обратить противъ насъ.

Благодаря этому, въ Литвѣ сосредоточилось до 80000 польскихъ войскъ, противъ которыхъ мы могли выставить не болѣе 45000.

Однако, энергичное и въ началѣ весьма успѣшное наступленіе Сапѣги, разбившаго отрядъ Хованскаго у м. Полонки, было пріостановлено удачными дѣйствіями отряда князя Долгорукаго у Черикова, и Сапѣгѣ продвинуться за Днѣпръ не удалось.

Между тѣмъ, на югѣ царь Алексѣй Михайловичъ рѣшилъ дѣйствовать энергически, наступательно, двинувъ изъ Кіева русско-черкасскую армію Василія Борисовича Шереметева.

Смыслъ инструкцій, данныхъ Шереметеву по этому поводу царемъ, заключался въ слѣдующихъ словахъ: „Не дать недругу войти въ свои городы, чтобы его встрѣтить въ его землѣ; до тѣхъ мѣстъ огонь и тушить, доколѣ не разгорѣлся, а какъ разгорится, нѣколи тушить".

Другими словами, царь требовалъ энергичнаго наступленія во что-бы то ни стало.

Армія Шереметева, силой около 40000 чел., была составлена изъ войскъ русскаго строя, которыхъ было около 10000, изъ войскъ иноземнаго строя, которыхъ было тоже около 10000, и изъ малороссійскихъ казаковъ подъ начальствомъ Цецюры, въ количествѣ около 20000.

Артиллерія арміи Шереметева состояла изъ 40 орудій.

Кромѣ того, къ Шереметеву долженъ былъ присоединиться Юрій Хмѣльницкій съ 35 т. казаковъ.

Медленность мобилизаціи арміи и умышленная нерѣшительность Юрія Хмѣльницкаго привели къ тому, что Шереметевъ только 8-го августа могъ выступить изъ Кіева.

Шереметевъ поставилъ себѣ ближайшею цѣлью двинуться на Межибужье и Тарнополь, чтобы нанести ударъ Польшѣ въ центрѣ ея областей. Самъ съ арміей онъ рѣшилъ идти на Котельню, а Хмѣльницкій долженъ былъ идти на Бердичевъ и Слободище.

Въ то же время коронный гетманъ Потоцкій, занимавшій Тарнополь, присоединивъ къ себѣ направленныя къ нему подкрѣпленія, въ томъ числѣ казаковъ Выговскаго и 40000 татаръ, двинулся на Межибужье противъ Шереметева.

Такимъ образомъ, противъ Шереметева и Юрія Хмѣльницкаго, еще несоединившихся, у поляковъ было сосредоточено въ одномъ мѣстѣ до 70000 чел.

Не смотря на такое затруднительное положеніе, Шереметевъ рѣшилъ продолжать свое наступленіе.

Въ виду этого онъ выступилъ 27-го августа изъ Котельни къ Чуднову и далѣе къ Любару.

4-го сентября у Любара произошелъ кровопролитный бой, однако, безъ рѣшительныхъ результатовъ для обѣихъ сторонъ. Хотя русскіе и оставили за собою поле сраженія, но для Шереметева было ясно, что необходимый для дальнѣйшаго движенія къ Тарнополю прорывъ сквозь почти вдвое превосходныя силы непріятеля будетъ очень труденъ.

Въ виду этого, тотчасъ послѣ боя 4-го сентября онъ ставитъ себѣ задачей сначала упорно держаться, чтобы выиграть время, а затѣмъ медленно отходить на ожидавшіяся подкрѣпленія Хмѣльницкаго и князя Барятинскаго изъ Кіева.

Возведя у Любара укрѣпленный лагерь, Шереметевъ здѣсь держался до 16-го сентября. Въ это время онъ производилъ частыя вылазки изъ укрѣпленнаго обоза, чѣмъ держалъ непріятеля въ постоянной тревогѣ, поддерживалъ духъ въ своихъ войскахъ и препятствовалъ полякамъ принять болѣе серьезныя мѣры для захвата пути отступленія русскихъ.

16-го сентября Шереметевъ двинулся къ Чуднову. Поляки не замедлили атаковать нашу армію съ трехъ сторонъ. Вначалѣ они не имѣли успѣха, но въ 11 часовъ утра къ нимъ прибыли артиллерія и 8 полковъ пѣхоты. Въ результатѣ послѣдующаго боя Шереметевъ потерялъ около 1000 повозокъ обоза и 7 орудій.

Съ остальнымъ обозомъ Шереметевъ успѣлъ довольно благополучно отступить къ Чуднову, куда и прибылъ 18-го сентября утромъ. Но едва онъ прибылъ въ Чудновъ, какъ вслѣдъ за нимъ явились поляки и заняли возвышенности, господствовавшія надъ городомъ.

Вскорѣ въ арміи Шереметева почувствовался недостатокъ продовольственныхъ припасовъ, а съ 22-го сентября русскіе питались уже кониной, изрѣдка добывая изъ ямъ оставленный хлѣбъ. Военныя дѣйствія за это время ограничиваются артиллерійскимъ огнемъ, но безъ рѣшительныхъ результатовъ.

4-го октября, окруженный со всѣхъ сторонъ непріятелемъ и лишенный продовольственныхъ средствъ, Шереметевъ рѣшилъ пробиться къ Слободищамъ, гдѣ, онъ зналъ, былъ уже Юрій Хмѣльницкій, и выступилъ въ д. Пятки.

Поляки знали о предстоящемъ отступленіи и только-что началось движеніе русскихъ, какъ Потоцкій атаковалъ ихъ.

Послѣ третьей атаки татары ворвались въ обозъ, за грабежъ котораго они и принялись. Этимъ обстоятельствомъ весьма умѣло воспользовался Шереметевъ. Онъ лично организовалъ контръ-атаку и выбилъ ворвавшихся татаръ топорами и рогатками.

Въ этотъ тяжелый для русской арміи день Шереметевъ потерялъ до 3000 человѣкъ, 17 орудій и часть обоза.

5-го октября Шереметевъ вновь окопался, но здѣсь онъ узнаетъ, что Юрій Хмѣльницкій, стоявшій уже въ Слободищахъ, передался на сторону поляковъ.

8-го октября Хмѣльницкій подписалъ договоръ съ Польшей, а черезъ 3 дня переманилъ къ полякамъ и казаковъ Цецюры.

Измѣна Хмѣльницкаго и Цецюры нанесла Шереметеву окончательный и рѣшительный ударъ. У него не стало ни продовольствія, ни пороха, ни свинца; къ тому же, наступилъ холодъ. Люди, питаясь павшими лошадьми умирали отъ холода и голода.

Въ такомъ критическомъ положеніи Шереметевъ рѣшаетъ двинуться по направленію къ Кіеву для соединенія съ подкрѣпленіями князя Барятинскаго, вышедшими изъ этого города.

Не смотря на свое тяжелое положеніе, Шереметеву удалось продвинутся еще на 3—4 перехода и пробиться къ Коднѣ, но, не доходя двухъ верстъ до этого пункта, онъ получаетъ свѣдѣніе, что и это мѣстечко занято поляками. Окончательно изнеможенный, Шереметевъ успѣваетъ, однако, и здѣсь окружить себя насыпью, послѣ чего вступаетъ въ переговоры съ Потоцкимъ.

20-го октября Шереметевъ согласился на тяжелыя условія капитуляціи. Войска должны были положить оружіе. Русскіе обязывались вывести гарнизоны изъ городовъ Украйны и отступить къ Путивлю.

До приведенія въ исполненіе этого договора Шереметевъ и остатки его арміи оставались военноплѣнными, а послѣ того имъ обѣщали свободу и возвращеніе знаменъ и оружія въ Путивлѣ.

25-го октября армія выполнила условіе, но въ ту же ночь, когда было отобрано оружіе, на остатки русскаго войска ночью напали татары. Завязался ожесточенный бой, чѣмъ попало, при чемъ масса русскихъ погибла. Самъ Шереметевъ переданъ татарамъ, въ мучительномъ плѣну у которыхъ пробылъ 22 года.

Вышедшій изъ Кіева на подкрѣпленіе Шереметеву, Барятинскій, отойдя отъ Кіева

верстъ на 70, долженъ былъ вернуться обратно.

Уже прибывъ въ Кіевъ, Барятинскій получилъ капитуляцію Шереметева съ его письмомъ. Естественно, что Барятинскій отказался выполнить условія капитуляціи, но поляки не имѣли уже силъ заняться осадой украинскихъ крѣпостей и возвратились въ Польшу, удовлетворившись почти полнымъ уничтоженіемъ арміи Шереметева.

Чудновскій погромъ войскъ Шереметева былъ переломомъ въ ходѣ второй Польской войны. Средства для веденія дальнѣйшей борьбы у насъ были истощены, войска разстроены и денегъ въ казнѣ мало.

При такихъ условіяхъ царь Алексѣй Михайловичъ долженъ былъ отказаться отъ наступательныхъ плановъ и ограничиться обороной тѣмъ болѣе, что поляки, пользуясь одержанными успѣхами, перешли въ наступленіе, обративъ свои удары прежде всего на Литву.

Уже весною 1661 г. была взята Гродна. Затѣмъ, послѣ неудачнаго для насъ боя, въ концѣ октября этого года, въ д. Глубокое была взята Вильна. Поляки мало по малу распространялись по всей Бѣлоруссіи. Къ зимѣ они расположились по квартирамъ вдоль Днѣпра, а въ 1662 г. начали грабить и разорять окрестности Витебска, Полоцка и Великихъ Лукъ.

Осенью 1663 г. король Янъ Казимиръ началъ энергично наступать черезъ Украйну и изъ Литвы. Вначалѣ удачный походъ этотъ въ 1664 г. привелъ поляковъ къ отступленію къ исходнымъ его пунктамъ. Послѣ этого война продолжалась еще до 1666 г.

Въ этотъ періодъ борьба шла преимущественно между поляками и казаками, лишь отчасти поддерживаемыми нашими отрядами. Борьба эта представляетъ собой рядъ безпощадныхъ избіеній, быстрыхъ налетовъ и взаимнаго разоренія.

Наконецъ, 30-го января 1667 г. въ с. Андрусовѣ было заключено на 13 лѣтъ перемиріе, по которому Россія получила обратно Малороссію лѣваго берега Днѣпра, Смоленскъ и Сѣверскія земли и во временное владѣніе—Кіевъ съ ближайшими окрестностями. Надъ запорожцами было установлено совмѣстное покровительство Россіи и Польши.

Такимъ образомъ, вторая Польская война не привела къ результатамъ, соотвѣтствующимъ усиліямъ, затраченнымъ на веденіе ея. Это можно объяснить въ значительной степени неискуснымъ веденіемъ операціи вообще и бездѣйствіемъ нашихъ войскъ въ важные и опасные періоды для врага—въ частности. Это же, въ свою очередь, явилось слѣдствіемъ во 1-хъ, отсутствія общаго руководства дѣйствіями со стороны Алексѣя Михайловича, при какомъ условіи мѣстничество воеводъ сказалось во всей силѣ; во 2-хъ, превосходства польско-литовскихъ войскъ въ искусствѣ и въ обученіи—надъ войсками русскими; въ 3-хъ, ненадежности нашихъ союзниковъ на главномъ театрѣ войны, малороссійскихъ казаковъ; въ 4-хъ, полнаго истощенія средствъ государства, являвшагося послѣдствіемъ затянувшейся войны, и приведенія къ ослабленію энергіи въ веденіи войны, особенно послѣ Шереметевскаго похода. Наряду съ этимъ, однако, нужно отмѣтить: готовность нашихъ военноначальниковъ вести стратегическія наступательныя операціи, способность нашихъ войскъ производить контръ-атаки изъ укрѣпленнаго лагеря, упорство нашихъ войскъ и замѣчательную ихъ выносливость.

Хотя по Андрусовскому договору за Россіей осталась только лѣвобережная Украйна, а на правой сторонѣ Днѣпра—только Кіевъ съ округомъ, да и то временно, но все же нужно признать, что результаты второй Польской войны царствованія Алексѣя Михайловича были значительны. Помимо того, что Москва возвратила себѣ старинныя и коренныя русскія земли и въ томъ числѣ мать русскихъ городовъ, Кіевъ, присоединеніе Малороссіи свидѣтельствовало, что Москва становится сильнѣе Польши. Это же имѣло слѣдствіемъ то, что значеніе Руси среди Европейскихъ государствъ сильно возросло.

Въ царствованіе царя *Федора Алексѣевича* Россіи впервые пришлось непосредственно столкнуться съ новымъ врагомъ—съ Турціей.

Черезъ два года послѣ заключенія Андрусовскаго договора правобережная Украйна, управляемая гетманомъ Дорошенко, желавшимъ стать удѣльнымъ владѣтелемъ Украйны, передалась Турціи.

Польша не могла примириться съ потерею Украйны, но ея война съ Дорошенко вызвала въ 1672 г. неудачную для Польши войну съ Турціей, закончившуюся Бучацкимъ миромъ.

По этому миру Польша уступила Дорошенкѣ и казакамъ всю Украйну и такимъ образомъ какъ бы навсегда отказалась отъ власти надъ правобережной Малороссіей.

Между тѣмъ, само населеніе западной части Украины тяготѣло къ Россіи, но переговоры съ Дорошенко о переходѣ правобережной Малороссіи въ подданство Россіи успѣхомъ не увѣнчались.

Тогда въ Москвѣ рѣшено было „итти на Дорошенко войною".

Къ этому времени Дорошенко съ 6 т. казаками засѣлъ въ Чигиринѣ и всѣ усилія склонить его къ сдачѣ этого города не увѣнчались успѣхомъ.

Тогда въ 1674 году противъ него были отправлены казаки Самойловича и полки Ромадановскаго. Нерѣшительность русскихъ военноначальниковъ и боязнь встрѣчи съ турками, которые ожидались къ Чигирину, въ связи съ нѣкоторыми другими болѣе второстепенными причинами, привели къ тому, что ни въ 1674, ни въ 1675 г.г. русскія войска не достигли сколько-нибудь рѣшительныхъ результатовъ.

Въ 1676 г. Самойловичу и Ромадановскому было категорически указано взять Чигиринъ. Самойловичъ шелъ изъ восточной Украйны, а Ромадановскій—изъ Путивля.

Для поддержки ихъ и на случай наступленія турокъ въ Путивлѣ была сформирована резервная армія князя Василія Голицына.

Послѣ боя 18-го сентября передового отряда полковниковъ Косогова и Полуботка съ Дорошенко подъ стѣнами Чигирина Дорошенко вышелъ изъ города со всѣми жителями и торжественно присягнулъ на подданство царю.

Послѣ этого въ Чигиринѣ былъ оставленъ трехтысячный гарнизонъ, а остальныя войска отошли въ Путивль и Батуринъ, гдѣ и расположились на отдыхъ.

Занятіе Чигирина упрочивало наше положеніе въ правобережной Украйнѣ, предоставляло намъ, въ связи съ нахожденіемъ въ нашихъ рукахъ Кіева, широкую базу по Днѣпру для дальнѣйшаго наступленія на западъ и отдавало въ наши руки опорный пунктъ въ ближайшемъ сосѣдствѣ Запорожья, Крыма и Турціи.

Между тѣмъ, Турція для поддержанія своихъ притязаній на Малороссію въ іюлѣ 1677 г. двинула свою армію къ Чигирину и осадила его 4-го августа, предупредивъ здѣсь Ромадановскаго и Самойловича, спѣшившихъ на выручку слабаго гарнизона. Лишь 28-го августа подошли къ Чигирину наши войска, которыя послѣ жестокаго боя заставили турокъ снять осаду

По уходѣ турокъ Ромадановскій и Самойловичъ снова отошли на лѣвый берегъ Днѣпра.

Въ 1678 году турецкая армія Кары Мустафы, силою въ 115 тыс. чел., вновь направилась къ Чигирину. Узнавъ объ этомъ, Ромадановскій съ 70 тыс. чел. и Самойловичъ съ 40.000 чел. поспѣшили на выручку, но турки предупредили ихъ и 9-го іюля обложили Чигиринъ.

По приближеніи русской арміи, послѣ цѣлаго ряда незначительныхъ столкновеній, 3-го августа произошелъ вблизи Чигирина удачный для насъ бой, которымъ, однако, наши военноначальники не воспользовались для окончательнаго освобожденія Чигиринскаго гарнизона.

Между тѣмъ, 11-го августа турки взорвали часть своихъ подкоповъ и заняли съ боя большую часть города. Тогда Ромадановскій ночью присоединилъ къ себѣ гарнизонъ и отошелъ за Днѣпръ. Послѣ этого турки тоже отступили, разворивъ Чигиринъ.

Этимъ и закончилась наша первая война съ Турціей, такъ какъ вынужденный готовиться къ войнѣ съ Австріей султанъ уже не возобновлялъ враждебныхъ дѣйствій противъ Россіи и въ 1681 г. заключилъ съ нею миръ, по которому отказался отъ притязаній на западную Украйну и Запорожье.

Первые три царя изъ дома Романовыхъ, Михаилъ, Алексѣй и Феодоръ, въ общей сложности царствовали 69 лѣтъ, изъ которыхъ 28 лѣтъ Россія воевала. Такимъ образомъ, $^2/_5$ всего указаннаго періода были проведены въ борьбѣ.

Противниками нашими за это время были шведы, поляки и турки.

Не всѣ войны съ ними были удачны. Общее неустройство государства, недостаточная подготовленность вооруженной силы, недостатокъ матеріальныхъ средствъ, неумѣлое по большей части руководительство операціями и такое же управленіе войсками,—все это нерѣдко влекло за собой неудачи и недостиженіе цѣлей, намѣченныхъ для какой либо кампаніи или даже цѣлой войны.

Въ общемъ однако, войны разсматриваемаго періода дали богатые результаты и принесли громадную пользу Россіи.

Первыя войны разсматриваемаго періода хотя технически и были наступательными, но по политическимъ задачамъ — оборонительными: они предпринимались съ цѣлью оберечь государство отъ посягательствъ на него сосѣдей и прикрыть его для приведенія въ порядокъ, установленія власти, укрѣпленія тѣхъ основъ, которыми жило государство до смутнаго времени, и только опираясь на которыя, оно могло развиваться дальше. И не смотря на небольшіе видимые результаты, войны царя Михаила Федоровича достигали въ значительной мѣрѣ своей цѣли и позволили даже сдѣлать попытку, хотя на первый разъ и неудачную, начать возвращать себѣ земли, утерянныя въ періодѣ „Разрухи“.

Затѣмъ Русь окрѣпла, и при второмъ Романовѣ, царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ, обладавшемъ крупнымъ военнымъ талантомъ, начинаетъ уже войны наступательныя и по политическимъ цѣлямъ, преслѣдуя историческія задачи, намѣченныя предшествующей жизнью государства и состоящія—въ выходѣ къ морю и объединеніи всѣхъ русскихъ земель.

Возвращеніе Смоленскихъ, Сѣверскихъ земель и нѣкоторыхъ областей на пути къ Финскому побережью, присоединеніе значительной части Малой Россіи, обезсиленіе противника, угрожавшаго своимъ географическимъ положеніемъ операціоннымъ направленіямъ къ Сѣверному и Южному морямъ,—таковы ихъ результаты, которые были достигнуты, благодаря военному искусству царя Алексѣя Михайловича, и которые естественно должны быть признаны значительными.

Наконецъ, въ царствованіе третьяго Романова, царя Федора Алексѣевича, Русь стремится воспользоваться результатами войнъ предшествовавшаго царствованія и вступаетъ впервые въ непосредственную борьбу съ хозяиномъ моря на югѣ, съ Турціей. Плодами этой войны, помимо утвержденія за собой пріобрѣтеній предшествующаго царствованія, является установленіе сразу же предѣла наступательнымъ стремленіямъ турокъ и опредѣленіе разъ на всегда того характера войны, который былъ для насъ наиболѣе выгоднымъ для достиженія цѣлей въ этомъ направленіи.

Въ общемъ же войны царей, Михаила Федоровича, Алексѣя Михайловича и Федора Алексѣевича, прежде всего создали условія, благопріятныя для развитія внутренней жизни Руси послѣ только что пережитаго ею смутнаго времени, а затѣмъ онѣ въ значительной степени подготовили почву для дальнѣйшей работы будущихъ поколѣній въ направленіи къ достиженію Русью ея историческихъ задачъ.

КАРТА

походовъ царей Михаила Ѳеодоровича, Алексѣя Михайловича и Ѳеодора Алексѣевича.

Тип. Имп. Ник. воен. акад. Спб., Суворовский пр., 32-Ъ.

40793

II 18/82

ЖУРНАЛЪ ИМПЕРАТОРСКАГО РУССКАГО ВОЕННО ИСТОРИЧЕСКАГО общества.

1913 г.

Книжка 4-

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

СОДЕРЖАНІЕ.

АПРѢЛЬ 1913 г.

стран.

1. Кутузовъ-Смоленскій 156
2. Извѣстія Императорскаго русскаго военно-историческаго Общества 169

   Дѣятельность Общества. Совѣтъ. Торжественное Собраніе Императорскаго русскаго военно-историческаго Общества. Разряды (военной археологіи и военной археографіи; полковыхъ и корабельныхъ исторій, исторіи войскъ). Мѣстные Отдѣлы.

3. Военно-историческая лѣтопись. 172
4. Русская армія въ царствованіе Императора Александра I. Уставы, инструкціи и наставленія. — А. Баіовъ. (Продолженіе) 184
5. Василій Ивановичъ Суворовъ (1709—1775). Опытъ біографіи. — В. Алексѣевъ 192
6. Къ генеалогіи компанейскихъ и охочекомонныхъ полковъ. (1668—1775). — М. Соколовскій 202
7. Медали орденскія, юбилейныя частей войскъ и учрежденій, шефскія и на событія, связанныя съ жизнью флота. — Изображенія и описанія. — В. Аршикъ. (Продолженіе слѣдуетъ) 206
8. Военно-историческій архивъ 208

   I. Два документа П. С. Фирсова: а) Дипломъ на званіе дѣйствительнаго члена „Общества Военныхъ людей" П. С. Фирсову; б) рескриптъ Великаго Князя НИКОЛАЯ ПАВЛОВИЧА Подполковнику Фирсову. II. Указъ, подписанный Суворовымъ.

9. Библіографія 211

   „Историческій Вѣстникъ". Январь 1913 г. Г. Б. В. „Историческій Вѣстникъ". Февраль 1912 г. Г. Б. В. „Русская Старина". Январь 1913 г. Г. Б. В. „Русская Старина". Февраль 1913 г. Г. Б. В. „Русскій Архивъ". 1913 г. № 1. Г. Б. В. Архивъ Раевскихъ. Т. IV. Изданіе П. М. Раевскаго. Редакція и примѣчанія Б. Л. Модзалевскаго. М. П. Описаніе знаменъ, знаменныхъ значковъ и хоругвей Оренбургскаго казачьяго войска. Г. Г.

10. Поправки, объясненія, обращенія къ редакціи 218

    По поводу рецензіи г. А. Б-ва о „Наукѣ побѣждать" Суворова, изданной В. Жуковымъ и поясненной К. Нонпеманъ.—К. Нонпеманъ. Письмо въ редакцію.—С. Венгеровъ.

11. Новыя изданія по русской военной исторіи (Мартъ 1913 года).— С. Масловскій 221
12. Объявленія 223
13. Приложеніе. Домъ Романовыхъ и русское военное искусство.— А. Баіовъ, стр. 33—44.

Редакторъ А. К. Баіовъ.

IX 19/82

Государственная БИБЛИОТЕКА СССР им. В. И. Ленина
П-3519-56.

Журналъ высылается всѣмъ членамъ Общества, внесшимъ своевременно членскій взносъ.

Для лицъ, не состоящихъ членами Общества, подписная цѣна 1 р. въ годъ, отдѣльн. номера по 30 к.

Статьи и замѣтки должны быть за подписью автора. Въ случаѣ необходимости статьи передѣлываются въ редакціи.

ЖУРНАЛЪ ИМПЕРАТОРСКАГО РУССКАГО ВОЕННО-ИСТОРИЧЕСКАГО общества.

Адресъ редакціи: С.-Петербургъ, Крѣпость, Артиллерійскій Историческій Музей.

Плата за объявленія:
за строку петита. . 20 к.
за страницу . . . 25 р.
за 1/2 страницы . . 20 р.
за 1/4 страницы . . 15 р.

1913 г. Апрѣль. № 4.

Генералъ-отъ-артиллеріи Максимъ Ивановичъ Стрижевъ.
Предсѣдатель Варшавскаго Отдѣла
Императорскаго Русскаго Военно-Историческаго Общества.

Кутузовъ-Смоленскій.

Сто лѣтъ тому назадъ 16-го апрѣля въ небольшомъ нѣмецкомъ городкѣ Бунцлау умеръ одинъ изъ выдающихся русскихъ дѣятелей, Михаилъ Илларіоновичъ Свѣтлѣйшій князь Голенищевъ-Кутузовъ Смоленскій.

Нельзя сказать, чтобы имя Кутузова, этого „одного изъ стаи славныхъ Екатерининскихъ орловъ“ потускнѣло за сто лѣтъ со дня его кончины въ памяти народной. Было бы несправедливостью утверждать, что перо историка не останавливалось на славныхъ дѣяніяхъ этого одного изъ самыхъ замѣчательныхъ русскихъ людей. Наконецъ, было бы уклоненіемъ отъ истины считать, что изслѣдованія военныхъ историковъ не затрагивали боевой дѣятельности этого талантливаго полководца.

Еще недавно празднованіе столѣтняго юбилея священнаго 1812 года оживило въ нашей памяти обликъ побѣдителя Наполеона, спасителя Отечества, и среди воспоминаній объ этой незабвенной и великой эпохѣ русскаго народа одно изъ первыхъ мѣстъ по силѣ чувства, его сердечности и благоговѣнія несомнѣнно занималъ престарѣлый фельдмаршалъ, изгнавшій изъ предѣловъ Россіи многочисленныя полчища „двадесяти языковъ“.

Мы даже имѣемъ видимыя доказательства нашихъ чувствъ къ побѣдителю непобѣдимаго: въ Петербургѣ имѣется хотя и скромный памятникъ Кутузову; одинъ изъ полковъ русской арміи и одна изъ ротъ кадетскаго корпуса, его воспитавшаго, носятъ его славное имя; его могила въ Казанскомъ соборѣ и до сего времени служитъ предметомъ благоговѣйнаго поклоненія многочисленныхъ тысячъ русскихъ людей; въ самые послѣдніе дни поднятъ вопросъ о новомъ, болѣе грандіозномъ памятникѣ Кутузову въ Москвѣ, которую онъ сдѣлалъ могилой арміи Наполеона; наконецъ, у насъ имѣются, хотя уже и не такъ много, научныя и литературныя работы, какъ общія, такъ и спеціальныя, въ которыхъ съ большимъ или меньшимъ успѣхомъ изслѣдована дѣятельность Кутузова и дана характеристика его далеко незаурядной личности.

Однако, намъ кажется, что все, что до сихъ поръ сдѣлано для увѣковѣченія памяти Кутузову, далеко еще не отвѣчаетъ ни его великимъ дѣламъ, ни его значенію въ исторіи Россіи вообще, ни особенно—его значенію въ нашей военной исторіи.

Мы, главнымъ образомъ, цѣнимъ Кутузова и опредѣляемъ его историческое значеніе за его великій подвигъ, совершенный имъ въ тяжкую, но славную годину Отечественной войны. Да и то, превознося заслуги „спасителя Отечества“, мы не прочь значительную часть этихъ заслугъ въ 1812 году приписать „океану земли, поглотившему врага“, сильнымъ морозамъ и другимъ причинамъ, замѣтно умаляющимъ значеніе подвига маститаго фельдмаршала.

А между тѣмъ, никакія пространства земли, никакіе морозы сами по себѣ не могли бы поглотить Наполеоновскихъ полчищъ, уничтожить „двадесять языковъ“. Чтобы эти данныя могли бы проявить себя и повліять на результатъ гигантской борьбы всѣхъ народовъ запада противъ одного, нужно было создать соотвѣтствующую обстановку и такую обстановку создали огромный умъ, талантъ, знаніе и искусство Кутузова.

Мало этого, заслуги Кутузова передъ Россіей не только въ изгнаніи „Европы“ изъ Россіи. Это изгнаніе явилось подвигомъ, достойно вѣнчавшимъ всю долголѣтнюю, въ высшей степени полезную

для Россіи дѣятельность этого по истинѣ замѣчательнаго русскаго человѣка, беззавѣтно преданнаго родинѣ и ей одной посвятившаго всѣ свои разнообразныя дарованія и свои многообильные труды.

А дарованія Кутузова были многочисленны. Изслѣдуя дѣятельность князя Смоленскаго, изучая его недюжинную личность, прежде всего именно поражаешься обиліемъ и разнообразіемъ его способностей, его талантовъ.

Къ тому же, это не былъ сырой матеріалъ и притомъ лежащій втуне. Нѣтъ, Кутузовъ не зарылъ свои таланты, а, изощривъ ихъ широкимъ образованіемъ и строгимъ самовоспитаніемъ, онъ вовремя, умѣло, а потому и чрезвычайно производительно примѣнилъ ихъ на пользу горячо любимаго Отечества.

Мы болѣе или менѣе знаемъ Кутузова, только какъ полководца, какъ фельдмаршала, а между тѣмъ, Михаилъ Илларіоновичъ одинаково великъ и какъ политикъ, какъ дипломатъ.

Его громадный, ясный, проницательный, гибкій и изворотливый умъ, его обширныя познанія, его пониманіе людей и умѣнье использовать человѣческія свойства въ пользу интересовъ, какимъ онъ служитъ, дали ему возможность быть блестящимъ, а главное, вліятельнымъ въ пользу Россіи посломъ Екатерины въ Турціи. И въ результатѣ онъ блистательно выполнилъ порученіе Императрицы, прекративъ недоразумѣнія по нѣкоторымъ статьямъ Ясскаго мирнаго договора (1791 г.) и убѣдивъ Порту порвать старыя связи съ Франціей и войти въ тѣсный союзъ съ Россіей.

Тѣ же качества ума и громадный дипломатическій талантъ позволили ему въ 1812 году при условіяхъ, крайне неблагопріятныхъ, добиться отъ Турціи относительно выгоднаго мира (Бухарестскаго), выгоднаго уже по одному тому, что онъ былъ безусловно необходимъ для насъ, а между тѣмъ, этотъ миръ отдалъ въ наши руки Бессарабію, хотя Турція и сознавала и видѣла, что мы продолжать войну противъ нея не можемъ.

Наконецъ, политическая мудрость Кутузова сказалась въ полной мѣрѣ въ концѣ 1812 года, когда послѣ изгнанія непріятеля изъ предѣловъ Россіи онъ, вопреки мнѣнію Императора Александра I, высказался противъ заграничнаго похода, находя его вреднымъ для нашихъ интересовъ. Правильность этого взгляда Кутузова съ очевидностью подтверждалась много разъ въ послѣдующія сто лѣтъ и особенно чувствуется въ настоящее время.

Кутузовъ былъ государственнымъ человѣкомъ въ полномъ смыслѣ этого слова. Онъ широко понималъ интересы Россіи въ настоящемъ, зналъ ихъ историческое обоснованіе и имѣлъ способность проникновенно заглянуть въ будущее.

Быть можетъ, онъ упускалъ мелочи, пренебрегалъ формальностями, даже снисходительно смотрѣлъ на некрупныя злоупотребленія въ различныхъ сферахъ. Это то и замѣчали и ставили ему въ упрекъ мелочные люди, мелочные по ихъ кругозору, по ихъ узкому пониманію интересовъ Россіи. Но несомнѣнно, что мнѣнія такихъ людей о Кутузовѣ и характеристика его дѣятельности на основаніи этихъ мнѣній не могутъ умалить значенія необыкновенной дѣятельности Кутузова, не могутъ принизить его крупной во всѣхъ отношеніяхъ личности.

Обращаясь къ спеціально военной дѣятельности его, и здѣсь необходимо отмѣтить чрезвычайную его разносторонность.

Въ этомъ отношеніи прежде всего необходимо отмѣтить, что, служа непо-

средственно въ рядахъ арміи, а также занимая невысокое подчиненное положеніе, онъ выказывалъ личную храбрость, которая и была засвидѣтельствована двумя ранами.

Съ другой же стороны, являясь самостоятельнымъ начальникомъ и будучи поставленъ во главѣ арміи, Кутузовъ показалъ примѣръ той храбрости, которою долженъ обладать полководецъ, призванный рѣшать задачи, отъ выполненія которыхъ зависитъ судьба государства.

Кутузовъ былъ высокообразованный человѣкъ въ военномъ отношеніи. Онъ получилъ прекрасную теоретическую подготовку, усовершенствованную постояннымъ чтеніемъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ онъ прошелъ и рѣдкую практическую школу, въ которой его учителями были незабвенный Румянцевъ-Задунайскій и безсмертный Суворовъ-Рымникскій.

Это обстоятельство, въ связи съ тѣмъ, что въ молодости Кутузову довелось служить рѣшительно во всѣхъ родахъ войскъ и нести самую разнообразную службу, не исключая и службы генеральнаго штаба, создало изъ него всесторонне подготовленнаго и въ высшей степени знающаго и опытнаго во всѣхъ отношеніяхъ офицера. Обширный же умъ, прирожденная даровитость и наблюдательность вмѣстѣ съ русскимъ сердцемъ, умѣющимъ понимать русскаго солдата, позволяя ему постоянно развивать всѣ свои блестящія качества офицера, постепенно выработали изъ него образцоваго начальника и исключительнаго главнокомандующаго.

Будучи частнымъ начальникомъ, Кутузовъ выказывалъ всегда правильное пониманіе задачъ, данныхъ старшимъ начальникомъ. Онъ всегда неуклонно выполнялъ эти задачи, причемъ для этого „не спрашивался старшихъ“, а дѣйствовалъ всегда самостоятельно. Способъ дѣйствій Кутузова всегда соотвѣтствовалъ характеру противника, распознать который никто не могъ лучше его; онъ чрезвычайно искусно оцѣнивалъ мѣстность и всегда весьма удачно пользовался ею. Скрытность и быстрота были въ рукахъ его могучими средствами для достиженія успѣха, результатами котораго онъ пользовался изумительно. Въ случаѣ же неудачи онъ никогда не падалъ духомъ и всегда находилъ въ себѣ силы и умѣнье поддержать бодрое настроеніе во ввѣренныхъ ему войскахъ.

Дѣйствуя всегда самостоятельно, онъ и подчиненнымъ своимъ предоставлялъ значительную долю самостоятельности, но при этомъ высшее управленіе войсками всегда удерживалъ въ своихъ рукахъ. Въ критическія минуты боя Кутузовъ не останавливался передъ тѣмъ, чтобы личнымъ примѣромъ вселить твердость и мужество въ подчиненныхъ ему полкахъ.

Кутузовъ умѣло пользовался всѣми средствами для нанесенія пораженія непріятелю: искусно маневрируя, онъ отдавалъ должное огню, почему и придавалъ егерямъ, которыми пользовался очень искусно, большое значеніе и въ то же время всегда стремился сойтись съ врагомъ на штыкъ.

Кутузовъ отлично зналъ свойства и качества русской арміи и у него была безконечная вѣра въ русскаго солдата. Послѣдній, въ свою очередь, понималъ Кутузова и довѣрялъ ему. Вотъ, почему Кутузовъ — главнокомандующій и подчиненная ему армія составляли одно цѣлое; вотъ, почему вторая готова была слѣдовать за первымъ по малѣйшему его слову куда бы то ни было.

Вѣрная оцѣнка обстановки, неуклонное стремленіе къ своей цѣли; строгій разсчетъ, при которомъ Кутузовъ про-

являлъ дальновидность и даже прозорливость; выдержка и осторожность, но въ то же время, когда нужно, и безповоротная рѣшительность; высшая степень иниціативы,—таковы отличительныя черты Кутузова, какъ полководца, позволявшія ему создать такія искусныя стратегическія комбинаціи, которыя разрушали всѣ разсчеты и предположенія противника, не исключая и геніальнаго Наполеона, и подчиняли ему волю послѣдняго.

При всемъ этомъ Кутузовъ первенствующее значеніе придавалъ моральному элементу, почему всегда и старался поддерживать его на должной высотѣ. Онъ умѣлъ поднять духъ арміи, умѣлъ и использовать этотъ духъ, обладая способностью въ „глазахъ солдатъ читать увѣренность въ побѣдѣ".

Таковъ въ общихъ чертахъ обликъ того, кого мы въ послѣднее время вспоминаемъ по случаю сотой годовщины со дня его смерти и кто является однимъ изъ лучшихъ сыновъ Россіи, отдавшимъ ей всѣ свои силы, всѣ свои таланты и способности, которыми былъ одѣленъ свыше щедрою рукою.

И мы можемъ гордиться, что, кромѣ Петра Великаго, Румянцева-Задунайскаго и Суворова-Рымникскаго, мы въ своей военной исторіи имѣемъ еще и Кутузова-Смоленскаго.

Да будетъ память его для насъ всегда свѣтла и священна!

Извѣстія Императорскаго Русскаго Военно-Историческаго Общества.

ДѢЯТЕЛЬНОСТЬ ОБЩЕСТВА.

Совѣтъ.

Выписки изъ журналовъ засѣданій Совѣта.

Засѣданіе 7-го февраля 1913 года.

Подъ предсѣдательствомъ Д. А. Скалона, присутствовали: Н. И. Михневичъ, А. К. Баіовъ, Н. И. Веселовскій, К. А. Военскій, Г. С. Габаевъ, В. В. Жерве, П. П. Потоцкій и Д. П. Струковъ.

СЛУШАНО:

1. Журналъ засѣданія Совѣта 9-го января. *Постановлено:*—Утвердить.

2. Отношеніе Департамента Общихъ Дѣлъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, съ препровожденіемъ на заключеніе Совѣта переписки по поднятому администраціею Московскаго храма Спасителя вопросу объ излишествѣ помѣщенія на стѣнахъ храма особой памятной доски, посвященной подвигу въ Отечественную войну конно-казачьяго графа М. А. Дмитріева-Мамонова полка, въ виду находящихся указаній о послѣднемъ, на имѣющихся уже въ храмѣ общихъ доскахъ. *Постановлено*: — Высказаться за настоятельную необходимость помѣщенія отдѣльной доски въ память подвиговъ полка графа Дмитріева-Мамонова, такъ какъ имѣющіяся указанія на общихъ доскахъ не даютъ надлежащаго освѣщенія оказанныхъ полками подвиговъ.

3. Отчетъ о дѣятельности Разряда военной археологіи и археографіи за 1912 г. *Постановлено*: Одобрить и напечатать въ общемъ Отчетѣ Общества.

4. Письмо начальника 10-й пѣхотной дивизіи, генерала Лопушанскаго, съ сообщеніемъ о желательности выждать съ организаціею Нижегородскаго мѣстнаго Отдѣла Общества до завершенія тревожныхъ обстоятельствъ настоящаго времени. *Постановлено*: — Принять къ свѣдѣнію.

5. Отношеніе Казанскаго Отдѣла Общества съ препровожденіемъ копій съ журналовъ засѣданій Отдѣла за 1912 г. и денежнаго отчета его за тотъ же годъ.

Постановлено:—Передать къ матеріаламъ по составленію Отчета о дѣятельности Общества за 1912 г.

6. Отношеніе Московскаго Отдѣла Общества, съ сообщеніемъ списка лицъ, избранныхъ въ составъ Комитета по сбору пожертвованій на сооруженіе памятника князю М. И. Кутузову-Смоленскому въ Москвѣ. *Постановлено:*—Представить, согласно запросу, въ Министерство Внутреннихъ Дѣлъ.

7. Отношеніе командира Витебскаго пѣхотнаго полка, съ просьбою объ исходатайствованіи послѣднему права наименованія Старо-Копорскимъ Витебскимъ полкомъ.

8. Отношеніе Асландузскаго пѣхотнаго полка, съ просьбою объ указаніи матеріаловъ для исторіи полка.

9. Отношеніе командира 12-го Туркестанскаго стрѣлковаго полка, съ просьбою объ исходатайствованіи послѣднему права на присвоеніе къ наименованію полка имени Петра I-го. *Постановлено:*—Передать означенныя отношенія на заключеніе Разряда полковыхъ и корабельныхъ исторій.

10. Отношенія Губернаторовъ: Оренбургскаго, Гродненскаго, Енисейскаго, Якутскаго, Кѣлецкаго и Волынскаго съ препровожденіемъ описей дѣлъ военнаго характера, надлежащихъ изъятію изъ губернскихъ архивовъ. *Постановлено:*—Пріобщить къ дѣлу.

11. Отношенія Губернаторовъ: Екатеринославскаго, С.-Петербургскаго, Вятскаго, Ставропольскаго, Смоленскаго, Радомскаго, Владимірскаго и Херсонскаго, съ сообщеніемъ, что описи дѣлъ, выбранныхъ изъ губернскихъ архивовъ, отосланы въ Военно-Ученый архивъ Главнаго Управленія Генеральнаго Штаба. *Постановлено:*—Принять къ свѣдѣнію.

12. Отношеніе Западно-Сибирскаго Отдѣла Императорскаго Русскаго Географическаго Общества, съ предложеніемъ обмѣна изданіемъ. *Постановлено:*—Выразить согласіе и выслать Отдѣлу имѣющіяся изданія Общества.

13. Докладъ секретаря Общества о пожертвованіи генераломъ Драке въ библіотеку Общества 42 томовъ книгъ. *Постановлено:* — Благодарить жертвователя.

14. Письмо дѣйствительнаго члена Общества, ген.-л. Янушкевича, съ выраженіемъ благодарности за избраніе въ означенное званіе. *Постановлено:*—Принять къ свѣдѣнію.

15. Заявленія объ избраніи въ дѣйствительные члены Общества: гг. Дмитріева-Мамонова, кап. Уварова, Лисовскаго, Травчемова, еп. Митрофана, іеромонаха Антонія, еп. Анатолія, Лопухина, Моринова, Мельникова, Безсонова и Діанина. *Постановлено*: — Избрать названныхъ лицъ въ указанное званіе.

16. Письмо капитана Пимоковскаго, съ предложеніемъ сдѣлать въ общемъ собраніи Общества сообщеніе на тему „Царь Михаилъ Ѳеодоровичъ и возстановленіе русскаго государства“. *Постановлено:*—Благодарить кап. Пимаковскаго за предложеніе и увѣдомить о затруднительности использованія послѣдняго.

17. Докладъ члена-казначея Общества, А. К. Баіова, съ сообщеніемъ о законченномъ разборѣ и составленіи описи книгамъ библіотеки П. С. Ванновскаго, поступившей въ собственность Общества, и предложеніемъ объ ассигнованіи суммы на вознагражденіе составителю описи. *Постановлено*:—Утвердить.

Засѣданіе 20-го февраля 1913 г.

Подъ предсѣдательствомъ Д. А. Скалона, присутствовали: А. К. Баіовъ, Н. И. Веселовскій, Г. С. Габаевъ, В. В. Жерве и Н. М. Печенкинъ.

СЛУШАНО:

1. Отношеніе Предсѣдателя Московскаго Отдѣла съ представленіемъ на утвержденіе Совѣта: 1) избраннаго членомъ Совѣта Московскаго Отдѣла Общества, дѣйствительнаго члена М. И. Кіяновскаго на мѣсто, освободившееся за смертью П. И. Щукина, и 2) представленныхъ къ избранію въ дѣйствительные члены: члена сотрудника Общества, А. В. Арцишевскаго, и экзекутора Московскаго архива Министерства Юстиціи, Николая Гавриловича Высоцкаго, и въ члены сотрудники Общества: жены и дочери генерала отъ инфантеріи Вѣры

Лавровны Зуевой и Маріи Дмитріевны Зуевой, сотника 5-го Донского казачьяго полка Василія Васильевича Пузанова, 12-го гр. Астраханскаго полка Александра Васильевича Власова, прикомандированнаго къ Штабу Московскаго военнаго Округа Александра Артуровича Зейванга. *Постановлено:*—Всѣхъ лицъ, представленныхъ Предсѣдателемъ Московскаго Отдѣла, за исключеніемъ особъ женскаго пола, утвердить въ указанныхъ Отдѣломъ званіяхъ.

2. Письмо А. Д. Чалова, съ просьбою сообщить, гдѣ можно было бы получить подробныя свѣдѣнія о боѣ при Духовщинѣ, а главнымъ образомъ—№№ полковъ, бывшихъ подъ командою Иловайскаго и Платова. *Постановлено:*—Просить сотника Чиркова дать необходимыя свѣдѣнія.

3. Письмо прикомандированнаго къ Штабу Одесскаго военнаго округа 60 пѣх. Замосцкаго полка поручика Симоновича съ просьбою повергнуть къ стопамъ Его Императорскаго Величества Государя Императора составленное имъ стихотвореніе, посвященное исполняющемуся въ настоящемъ году трехсотлѣтію благополучнаго царствованія на Всероссійскомъ Престолѣ Царствующаго Дома Романовыхъ. *Постановлено:*—Просьбу поручика Симановича отклонить. Стихотвореніе не представляетъ историческаго изслѣдованія и потому представленіе такового на Высочайшее благовоззрѣніе не можетъ входить въ задачи Императорскаго Русскаго Военно-Историческаго Общества, тѣмъ болѣе, что поручикъ Симановичъ не состоитъ членомъ Общества.

4. Предложеніе профессора Н. И. Веселовскаго сдѣлать сношеніе съ Императорской Археографической Комиссіей съ просьбою выписать изъ Московскаго Главнаго Архива Министерства Иностранныхъ Дѣлъ шифрованной переписки князя Долгорукова съ княземъ А. Д. Меньшиковымъ, для предоставленія возможности лейтенанту Н. В. Новикову продолжить работу по дешифрированію этой переписки въ Петербургѣ. *Постановлено:* — Возбудить ходатайство передъ Императорской Археографической Комиссіей согласно проекту, составленному профессоромъ Н. И. Веселовскимъ.

5. Предположеніе о назначеніи торжественнаго засѣданія на 26 февраля 1913 г. въ ознаменованіе 300-лѣтняго юбилея Царствованія Династіи Романовыхъ. Лекторами предложены: С. Ѳ. Платоновъ, А. К. Баіовъ, А. Г. Елчаниновъ, Н. П. Симанскій и А. В. Немитцъ. *Постановлено:*—Совѣтомъ Общества составленъ проектъ телеграммы Его Императорскому Величеству Августѣйшему Почетному Предсѣдателю Общества и постановлено организацію засѣданія возложить на А. К. Баіова и В. В. Жерве. Лекторами постановлено пригласить проф. С. Ѳ. Платонова, А. К. Баіова, А. Г. Елчанинова, А. В. Немитцъ и П. Н. Симанскаго.

Торжественное собраніе Императорскаго Русскаго Военно-Историческаго Общества.

Во вторникъ, 26-го февраля, въ большомъ залѣ Офицерскаго собранія арміи и флота, въ ознаменованіе 300-лѣтія царствованія Дома Романовыхъ, состоялось торжественное собраніе Императорскаго русскаго Военно-Историческаго Общества. На собраніе это, кромѣ членовъ общества, были приглашены всѣ офицеры гвардіи, арміи и флота и другія лица. Генералы и офицеры въ мундирахъ, а также дамы, большею частью въ свѣтлыхъ туалетахъ, и юнкера на хорахъ наполнили красивый залъ, эфектно украшенный по сторонамъ арками изъ цвѣтныхъ электрическихъ лампочекъ съ свѣтящимися коронами, подъ которыми бѣлѣли декорированные тропическими растеніями бюсты Царя Михаила Ѳеодоровича и нынѣ царствующаго Государя Императора. Среди присутствовавшихъ находились: герцогъ Георгій Николаевичъ Лейхтенбергскій, генералы Роопъ, Глазовъ, Каульбарсъ, Остроградскій, генералъ-адъютантъ Прескоттъ, генералы Потоцкій, Янушкевичъ, Ресинъ, Воронецъ, Бѣлявскій, Стааль фонъ-Гольштейнъ, Болдыревъ, Вальбергъ, Струковъ, Свиты Его Величества генералъ-маіоры Гулевичъ и Бакулинъ, ген. Марченко, Пономаревъ и др.

Въ началѣ девятаго часа за столомъ на эстрадѣ заняли мѣста члены совѣта Общества во главѣ съ предсѣдателемъ, генераломъ отъ кавалеріи Скалономъ, и товарищемъ предсѣдателя, генераломъ отъ инфантеріи Михневичемъ. Послѣ открытія торжественнаго собранія предсѣдатель общества прочелъ текстъ телеграммы, предложенной къ отправленію почетному предсѣдателю общества, Государю Императору, отъ лица собравшихся. Телеграмма эта была покрыта громкимъ, единодушнымъ „ура“ всѣхъ собравшихся [1]).

Первая рѣчь была произнесена профессоромъ *С. Платоновымъ*, избравшимъ темою: „1613 годъ въ Московскомъ государствѣ“. Въ блестящей рѣчи нашъ извѣстный историкъ обрисовалъ этотъ годъ, какъ начало не только династіи Романовыхъ, но и новаго государственнаго и общественнаго порядка. Въ XVI вѣкѣ Московское государство жило вотчинными традиціями верховной власти, считавшей права собственности на всю территорію Руси. Такой порядокъ дряхлѣлъ, появился новый порядокъ и съ нимъ на высотѣ власти встали и новые люди: знать дворца постепенно оказалась сильнѣе, чѣмъ знать породы, и наиболѣе талантливымъ представителемъ дворцовой знати явился Годуновъ. Наставшій періодъ смуты профессоръ охарактеризовалъ, какъ борьбу разныхъ общественныхъ силъ. Первая изъ этихъ силъ—боярство—какъ бы пропало въ годы смуты и не воскресло при новой династіи: стало ясно, что оно не можетъ руководить московскимъ обществомъ. Второй классъ составили „бояре добрые“, владѣльцы богатыхъ вотчинъ, гордые своими помѣстьями. Эта сила охотно двинулась къ власти, о которой проповѣдывалъ Гермогенъ, но вскорѣ стало ясно, что она не имѣетъ значенія офиціальной силы. Смутное время показало слабость дворянскаго устройства. Дворянство оказалось несолидарнымъ, разрозненнымъ. Армія не имѣла хозяйства—интендантства въ современномъ смыслѣ, всякій довольствовалъ самъ себя; сквозь пальцы смотрѣли даже на грабежъ. Дворянское ополченіе было плохо устроено и слабо обезпечено: когда же Ляпуновъ былъ убитъ казаками, дворяне сразу поникли. Подъ Москвой ихъ оставалось только 95 человѣкъ. Дворяне бросили свое дѣло въ руки, которыя должны были считаться враждебными. Насталъ самый тревожный моментъ—полонъ Москвы и ея окрестностей поляками.

Весьма любопытны свѣдѣнія о казакахъ того времени, обрисованныя профессоромъ Платоновымъ по показаніямъ Маржерета. Очертивъ ихъ особенности, какъ самобытнаго сословія, въ сущности—тѣхъ же крестьянъ, но вооруженныхъ, ораторъ указалъ разницу между казаками „воровскими“ и получившими нѣкоторый воинскій обликъ. Подъ Москвою стояли воровскіе казаки, повиноваться которымъ земщина считала за стыдъ для себя. Дворянство было слабо, военныя силы—также; земщина должна была признать, что нѣтъ болѣе власти. Оставалось только молиться о спасеніи рода христіанскаго. И вдругъ неожиданно обнаружили себя „послѣдніе“ податные тяглые люди, еще въ 1608 году противодѣйствовавшіе завоеванію нашего сѣвера. Этотъ матеріалъ, въ военномъ отношеніи не важный, но вполнѣй устойчивый, былъ использованъ Скопинымъ-Шуйскимъ, который „послѣднихъ людей“ училъ ратному строю на нѣмецкій ладъ. Русскихъ людей охватило мистическое движеніе, вся страна молилась и постилась. Явился порывъ еще разъ использовать „послѣднихъ людей“, чтобы добиться успѣха. Рѣшено было нанять ратныхъ людей. Благодаря горячему призыву Минина, нашлись для того деньги. Образовалось знаменитое нижегородское ополченіе.

„Послѣдніе люди“ освободили Москву и спѣшили избрать Царя. „Началась избирательная кампанія“, чрезвычайно живо нарисованная лекторомъ. Любопытно отмѣтить, что земщина и казаки сошлись на одномъ выборѣ рода Романовыхъ, единственнаго рода, пользовавшагося одинаковымъ авторитетомъ у обѣихъ сторонъ.

Въ этомъ родѣ видѣли заслуги въ службѣ государству съ давнихъ вре-

[1]) Текстъ телеграммы напечатанъ въ № 3 „Журнала“ въ передовой статьѣ „Царскія слова“.

менъ, а также въ томъ, что онъ не служилъ въ опричнинѣ Грознаго. Никита Романовичъ былъ давно воспѣтъ въ народныхъ пѣсняхъ, а его сестру, Анастасію Романовну, супругу Іоанна Грознаго, самъ Царь называлъ „голубицею“. Романовы были родственны угасшей династіи, въ Филаретѣ казаки чтили Тушинскаго плѣнника—патріарха и его сынъ, Михаилъ Ѳеодоровичъ, соединилъ на себѣ всѣ сердца и мысли. О немъ каждый могъ сказать, что избранный—его Царь...

Необычайно счастливыя обстоятельства дали возможность новой династіи укрѣпиться и молодому Михаилу Ѳеодоровичу править такъ, что въ его царствованіе не было ни одной ссылки, ни одной казни. Счастливыя условія избранія сдѣлали власть прочною, сильною морально. Юный Царь хотѣлъ, чтобы при немъ все было такъ, какъ при прежнихъ великихъ Государяхъ, но множество условій общественной жизни измѣнилось, создался новый государственный порядокъ, начались новыя общественныя отношенія, укрѣпившіяся во времена царствованія Петра.

Въ красивомъ заключеніи, подводя итоги значенію 1613 года для жизни Россіи, С. Платоновъ, цитируя извѣстное стихотвореніе Жуковскаго, закончилъ словами поэта, обращенными къ Императору Александру II:

„Здѣсь колыбель Имперіи Твоей,
Здѣсь родилась великая Россія!“

Прекрасная рѣчь нашего извѣстнаго историка была прослушана аудиторіей съ напряженнымъ вниманіемъ.

Послѣ профессора Платонова прочелъ рѣчь профессоръ *А. Баіовъ* на тему: „Національныя черты русскаго военнаго искусства въ Романовскій періодъ нашей исторіи“.

На развитіе военнаго искусства сильное вліяніе оказываютъ національныя черты характера народа и тѣ естественныя условія, въ которыхъ онъ издавна живетъ. Очертивъ эти условія для русскаго народа, ораторъ обрисовалъ обстановку, въ которой подъ вліяніемъ дѣятельности Государей русскихъ и въ особенности Царей Дома Романовыхъ, развились въ русскомъ народѣ сильное чувство національнаго самосознанія, высокая религіозность, самоотверженная любовь къ родинѣ и безпредѣльная преданность Государю. У насъ армія всегда была національной; наемныхъ армій и вербовки мы не знали. Иноземцы бывали на службѣ, но лишь съ цѣлью использовать ихъ техническія знанія; однако, уже при первыхъ преемникахъ Петра Великаго число ихъ уменьшается. Въ дѣлѣ подготовки арміи необходимо отмѣтить, какъ національную черту, настойчивое требованіе обучать войска только тому, что нужно для войны. Другая черта наша—единеніе между массой арміи и ея вождями, какъ результатъ взаимнаго довѣрія начальствующихъ лицъ и ихъ подчиненныхъ, въ особенности офицеровъ и нижнихъ чиновъ. Одна изъ самыхъ яркихъ національныхъ чертъ нашего военнаго искусства—способность воиновъ всѣхъ степеней и различныхъ ранговъ къ самостоятельности, къ проявленію частнаго почина. Подчеркнуто было ораторомъ свободное отношеніе къ формѣ, отсутствіе преклоненія передъ ней, затѣмъ сильно развитое чувство взаимной выручки, а также глубокое общее убѣжденіе въ томъ, что главнымъ орудіемъ войны всегда былъ и навсегда останется человѣкъ.

Традиціонной и безспорной нашей національной особенностью въ военномъ искусствѣ является никакою другою арміею не превзойденная доблесть нашихъ войскъ. Національная черта нашей стратегіи—стремленіе вынести борьбу изъ предѣловъ своего отечества, другими словами—стратегія наступательная. Видъ боя недостаточно опредѣляется съ точки зрѣнія національныхъ особенностей: онъ зависитъ преимущественно отъ того, какіе полководцы стояли во главѣ арміи. Въ бою рѣшающее значеніе у насъ придавали рукопашной схваткѣ, удару въ штыки; однако, никогда не отрицалось и значеніе огня. Въ работѣ конницы выдѣлялась склонность и способность къ стратегической дѣятельности самостоятельныхъ отрядовъ впереди фронта своей арміи, и на флангахъ и въ тылу противника. Участію въ бою артиллеріи у насъ всегда придавали большое, нерѣдко рѣшающее значеніе. Наконецъ, идея примѣненія жеребьевой системы при комплектованіи арміи и содержанія ея въ

мирное время въ кадровомъ составѣ—всецѣло русская національная идея.

Намѣченныя здѣсь особенности при другихъ благопріятныхъ обстоятельствахъ давали нашей арміи и, конечно, будутъ давать и впредь возможность достигать боевыхъ результатовъ, необыкновенныхъ, поразительныхъ, для другихъ армій положительно невозможныхъ. Эти же національныя особенности всегда обезпечивали армію отъ разгрома и давали ей возможность изъ самыхъ тяжелыхъ испытаній выходить съ честью и достоинствомъ. Тая въ себѣ громадный запасъ творческихъ силъ, наша армія дала нѣсколько военныхъ геніевъ и цѣлый рядъ выдающихся полководцевъ. Три вѣка русскіе Цари и Императоры, свято чтя завѣты своего прародителя, работаютъ на пользу и славу Россіи, особенно внимательно относясь къ области военнаго искусства. Почитая русскую старину и относясь съ особымъ уваженіемъ къ нашимъ національнымъ особенностямъ, справедливо видя въ нихъ прочную опору для самобытнаго и могущественнѣйшаго дальнѣйшаго развитія Державы Россійской, нынѣ благополучно царствующій Государь Императоръ указуетъ намъ свой драгоцѣнный завѣтъ: „Только та страна и сильна, которая свято чтитъ завѣты своей старины“...

Чрезвычайно содержательная, обоснованная большимъ количествомъ историческихъ данныхъ и въ деталяхъ подтвержденная авторитетами военнаго дѣла, рѣчь А. К. Баіова дала яркій отвѣтъ на поставленный имъ вопросъ.

Послѣ небольшого перерыва послѣднюю рѣчь произнесъ профессоръ *А. Елчаниновъ:* „Государи Дома Романовыхъ, какъ Верховные Вожди вооруженныхъ силъ Россіи“.

Широко раздвинулась когда то малая, бѣдная, раззоренная Московская Русь и въ триста лѣтъ стала могущественной Россійской Имперіей, занимающей 1/6 часть земной суши и имѣющей рѣшающій голосъ въ міровыхъ дѣлахъ. Это—созданіе рукъ русскихъ Царей, Императоровъ и Императрицъ, направлявшихъ созидательную работу своихъ подданныхъ и ведшихъ нашу ратную силу, оплотъ государственности, по пути славы. „Государству безъ войска не быти, сила государства въ войскѣ“, сказалъ уже первый Самодержецъ изъ Дома Романовыхъ. По нашимъ основнымъ законамъ, Государь Императоръ есть Державный Вождь Россійской арміи и флота. На Государѣ лежитъ великая созидательная работа мирнаго времени и использованіе вооруженной силы на войнѣ. Еще Петръ Великій указалъ на громадное значеніе согласованія и развитія войска и флота. Всѣ Верховные Вожди наши держались этого взгляда и придавали самобытныя начала развитію вооруженныхъ силъ на сушѣ и на морѣ; исключенія въ этомъ отношеніи крайне рѣдки и искупались могучимъ подъемомъ нашей военной мощи впослѣдствіи. Указанія войнъ использовывались необыкновенно внимательно. Къ коренному населенію Державные Вожди наши всегда обращались съ полною вѣрою въ него, какъ источникъ вооруженныхъ силъ. Возлагаемыя на эти силы задачи всегда соотвѣтствовали потребностямъ времени и его духу. Важнѣйшія изъ такихъ задачъ были прежде всего—сложеніе единоплеменнаго великаго *русскаго* государства, а затѣмъ выходъ его на міровое поприще съ мощнымъ, рѣшающимъ голосомъ. Необъятная работа эта часто требовала отъ Монарховъ личнаго предводительства войсками.

Несомнѣнныя военныя дарованія наслѣдственны во всемъ Державномъ Домѣ. Причины ихъ: твердая самодержавная власть, широта и объемлющая мощь работы Державныхъ Вождей надъ военными задачами въ особенно трудныхъ условіяхъ огромнаго пространства Россіи, разнородности ея границъ и различія ея враговъ, личныя качества Государей и взаимная любовь и довѣріе, неизмѣнно связующія Верховныхъ Вождей съ Ихъ войсками. Вся наша 300-лѣтняя исторія, освѣщенная рядомъ примѣровъ,—доказательство тому. Но не однѣ только Царствующія Особы дали примѣры высокихъ качествъ Вождей и устроителей вооруженной силы на сушѣ и на морѣ. Дарованія военныя распространяются и на Царскую Семью вообще, многіе члены которой истинно военные люди, проявившіе и проявляющіе свои крупныя военныя способности во главѣ обшир-

ныхъ отвѣтственныхъ отраслей дѣятельности въ мирное время и на войнѣ. Неизмѣнное сознаніе важности вооруженной силы для государства отвѣчаетъ словамъ Петра Великаго, что „государство безъ вооруженной силы, что тѣло безъ души“. Знаменитыя слова: „О Петрѣ вѣдайте, что ему жизнь не дорога“... стали какъ бы лозунгомъ всего высокаго творчества Государей Дома Романовыхъ.

Очертивъ прошлое Ихъ царственной дѣятельности, ораторъ болѣе подробно остановился на личности нынѣ Царствующаго Государя Императора, нарисовалъ обликъ Его, какъ Верховнаго Вождя сухопутныхъ и морскихъ силъ, о которыхъ Его Величество изволитъ проявлять неусыпныя заботы и чрезвычайно милостивое вниманіе. Профессоръ Елчаниновъ, только что составившій чрезвычайно интересную книгу „Царствованіе Государя Императора Николая Александровича“, привелъ изъ нея много данныхъ, которыя придали жизненную правдивость и убѣдительность его рѣчи, заключенной призывомъ направить всю дѣятельность членовъ великой русской военной силы и впредь къ тому, чтобы трехвѣковая боевая слава неизмѣнно сопровождала сѣдыя русскія знамена на сушѣ и гордо развѣвающійся Андреевскій флагъ на моряхъ.

Рѣчь эта, подобно предшествующимъ, была покрыта дружными аплодисментами.

Предсѣдатель, поблагодаривъ ораторовъ отъ лица общества за ихъ рѣчи, объявилъ торжественное засѣданіе закрытымъ.

РАЗРЯДЫ.

Разрядъ военной археологіи и археографіи.

19-го марта въ помѣщеніи Офицерскаго собранія арміи и флота подъ предсѣдательствомъ профессора Н. Веселовскаго состоялось очередное засѣданіе Разряда военной археологіи и археографіи.

С. Федоровъ, въ рефератѣ: „Краткій очеркъ исторіи пулеметныхъ приспособленій. Древнѣйшіе типы пулеметовъ (органы)“, далъ въ сжатой формѣ очеркъ развитія такихъ приспособленій, которыя давали бы возможность выпускать подъ рядъ или въ видѣ залповъ, большое число малыхъ метательныхъ снарядовъ. Свое интересное сообщеніе С. Ѳедоровъ иллюстрировалъ большимъ числомъ діапозитивовъ, изготовленныхъ съ существующихъ до нынѣ въ музеяхъ (нашемъ артиллерійскомъ историческомъ и заграничныхъ) древнихъ пулеметовъ, а также съ сохранившихся древнихъ чертежей и рисунковъ.

А. Баіовъ, какъ предсѣдатель образованной при Разрядѣ комиссіи по организаціи изслѣдованія поля Шелонской битвы 1471 года, доложилъ собранію выработанную комиссіей программу предстоящаго лѣтомъ текущаго года изслѣдованія поля. Предположено произвести археологическія развѣдки и раскопки въ окрестностяхъ с. Велебица, снятіе плана съ того же раіона, а также подвергнуть его изслѣдованію съ военно-исторической точки зрѣнія.

Собраніе Разряда, по предложенію предсѣдателя, проф. Н. Веселовскаго, постановило возложить изслѣдованіе поля Шелонской битвы съ военно-исторической точки зрѣнія на А. Баіова и съ археологической — на Н. Печенкина и Н. Рѣпникова.

А. Мироновъ, составитель исторіи дружинъ Спб. ополченія, сдѣлалъ докладъ о судьбѣ знамени петербургскаго ополченія 1812 года, которое онъ, послѣ долгихъ усилій и розысковъ, нашелъ, наконецъ, въ Исаакіевскомъ соборѣ. Знамя это участвовало въ сраженіяхъ подъ Полоцкомъ, Чашниками, Старымъ Борисовымъ, Тильзитомъ и Данцигомъ.

По окончаніи заграничнаго похода 12-го іюня 1814 года Петербургское ополченіе возвратилось въ столицу и было распущено по домамъ, а знамя было помѣщено, какъ это видно по донесенію управляющаго военнымъ министерствомъ, князя Горчакова, въ арсеналъ „съ приличною надписью“, ознаменовывающею наименованіе мѣстъ, при коихъ

С.-Петербургское ополченіе отличило себя, сражаясь за отечество".

При какихъ обстоятельствахъ и по чьему распоряженію знамя было передано въ Исаакіевскій соборъ, установить А. Миронову не удалось.

Послѣ оживленнаго обмѣна мнѣніями, собраніе Разряда постановило возбудить вопросъ черезъ Совѣтъ Императорскаго русскаго военно-историческаго общества о передачѣ знамени Петербургскаго ополченія въ Артиллерійскій историческій музей, въ которомъ хранятся старыя русскія и трофейныя знамена.

Затѣмъ, по предложенію профессора Н. Веселовскаго, при Разрядѣ образована особая комиссія для обсужденія положеній, выставленныхъ въ рефератѣ лейтенанта А. Лебедева: „Дѣлопроизводство учрежденій, какъ базисъ архивной работы". Въ комиссію, подъ предсѣдательствомъ А. Баіова, избраны: П. Майковъ, Д. Струковъ, Ф. Ниневе, Г. Кудлингъ, В. Жерве, Г. Габаевъ. В. Рудаковъ, В. Хрипачъ, П. Бѣлавенецъ, С. Розановъ, Н. Новиковъ, С. Языковъ, М. Соколовскій и Г. Вахрамѣевъ.

Разрядъ полковыхъ и корабельныхъ исторій.

26-го марта, въ 8 час. вечера, состоялось оживленное засѣданіе Разряда полковыхъ и корабельныхъ исторій.

Предсѣдатель Разряда, генералъ-лейтенантъ Потоцкій, сообщилъ, что въ Разрядъ внесенъ командиромъ л.-гв. Коннаго полка первый томъ исторіи полка, составленный герцогомъ Г. Н. Лейхтенбергскимъ, — съ просьбою разсмотрѣть его въ Разрядѣ. Собраніе отнеслось сочувственно къ этой просьбѣ и для подробнаго разсмотрѣнія представленной исторіи избрало комиссію въ составѣ: предсѣдателя, генералъ-лейтенанта Потоцкаго, и членовъ, М. Соколовскаго, А. Григоровича, К. Агаѳонова и Г. Габаева.

Затѣмъ былъ разсмотрѣнъ цѣлый рядъ ходатайствъ войсковыхъ частей, переданныхъ на заключеніе Разряда. Всѣ они касаются старшинства этихъ частей или приданія къ ихъ наименованіямъ фамилій вѣчныхъ шефовъ. Такъ, разсмотрѣны ходатайства: гвардейскаго запаснаго кавалерійскаго полка о предоставленіи ему старшинства съ 21-го декабря 1803 г.; л.-гв. Атаманскаго Его Императорскаго Высочества Государя Наслѣдника Цесаревича полка—о наименованіи 4-й сотни полка—4-ю генерала отъ кавалеріи графа Платова сотней; 186-го пѣх. Асландузскаго полка — о выясненіи предковъ полка и передачѣ въ полкъ Георгіевскихъ знаменъ Козловскаго полка; 12-го Туркестанскаго стрѣлковаго полка — о присвоеніи полку имени Императора Петра Великаго; 87-го пѣх. Нейшлотскаго полка—о присвоеніи ему старшинства съ 1806 г.; 39-го пѣх. Томскаго полка—о присвоеніи ему старшинства съ 1771 г. и имени шефа полка генерала Лихачева; 187-го пѣх. Аварскаго полка—объ исправленіи хроники полка. Для разбора всѣхъ этихъ ходатайствъ образована при Разрядѣ комиссія въ составѣ: М. Соколовскаго, С. Гулевича, В. Судравскаго, В. Савонько и Н. Зезюлинскаго.

Докладчиками съ рефератами выступили: Г. Габаевъ и М. Соколовскій.

Г. Габаевъ прочелъ докладъ: „Крымскіе татары подъ русскими знаменами" [1]), а М. Соколовскій „Къ генеалогіи компанейскихъ или охочекомонныхъ полковъ. 1668—1775 г.г." [2]).

Образованная Разрядомъ полковыхъ и корабельныхъ исторій комиссія, въ составѣ К. Агаѳонова, А. Григоровича, Н. Зезюлинскаго и М. Соколовскаго, разсмотрѣла вопросъ объ историческомъ обоснованіи къ присвоенію 1-му лейбъ-гренадерскому Екатеринославскому Императора Александра II полку старшинства 1-го выборнаго, впослѣдствіи Лефортовскаго полка, т. е. съ 1642 г.

Вопросъ этотъ возникъ въ полку, и собранный полкомъ матеріалъ былъ подробно разсмотрѣнъ комиссіей. По мнѣнію полка, въ 1791 г. Лефортовскій полкъ былъ присоединенъ къ Екатеринославскому полку подъ одно съ нимъ

[1]) Полностью былъ напечатанъ въ 3-й книжкѣ „Журнала" за настоящій годъ.

[2]) Будетъ полностью напечатана въ одномъ изъ ближайшихъ нумеровъ журнала.

наименованіе, т. е. слился съ нимъ во едино и тѣмъ самымъ фактически передалъ ему свое старшинство и свои традиціи. Если же въ 1792 г. отъ соединеннаго полка были взяты 21 рота, то послѣднія не принадлежали непремѣнно къ ротамъ, поступившимъ изъ Лефортовскаго полка.

Однако, комиссія не раздѣлила точку зрѣнія полка, основываясь на официальныхъ хроникахъ. Дѣйствительно, по хроникѣ кн. Долгорукова (изд. 1799 г.), 8-го сентября 1791 г. къ Екатеринославскому полку присоединены 4 баталіона Московскаго гренадерскаго (бывшаго Лефортовскаго) полка и 2 баталіона С.-Петербургскаго гренадерскаго полка; однако, этотъ сводный полкъ въ 1792 г. переформированъ опять въ 4-хъ-баталіонный, а присоединенные къ нему гренадерскіе баталіоны обращены на составленіе гренадерскихъ въ 21-мъ мушкетерскомъ полку. Далѣе, по хроникѣ, составленной въ 1852 г., 8-го сентября 1791 г. Екатеринославскій полкъ переформированъ въ 10-ти-баталіонный вслѣдствіе присоединенія къ нему Московскаго и Свято-Николаевскаго полковъ, но 5-го февраля 1791 г. баталіоны этихъ двухъ полковъ обращены на составленіе гренадерскихъ ротъ въ разныхъ мушкетерскихъ полкахъ и затѣмъ Екатеринославскій гренадерскій полкъ составился изъ прежнихъ своихъ четырехъ баталіоновъ.

Такимъ образомъ, 5-ти-мѣсячное сліяніе трехъ вышеозначенныхъ полковъ слѣдуетъ, по мнѣнію комиссіи, признать *временною мѣрою*, и присоединенные къ Екатеринославскому полку Московскій и Свято-Николаевскій полки сохранили свое баталіонное подраздѣленіе и въ февралѣ 1792 г. были выдѣлены для новыхъ формированій, а 1-й л.-гренадерскій Екатеринославскій полкъ имѣлъ бы историческое основаніе на присвоеніе старшинства Московскаго гренадерскаго въ томъ лишь случаѣ, если бы было доказано, что баталіоны послѣдняго, по выдѣленіи ротъ въ 1792 году, все же остались продолжать службу въ Екатеринославскомъ полку. Между тѣмъ, представленные полкомъ документы не подтверждаютъ этого положенія.

Вмѣстѣ съ тѣмъ, комиссія высказала, что она не располагаетъ свѣдѣніями, подтверждающими происхожденіе 1-го гренадерскаго Московскаго полка отъ 1-го выборнаго, сформированнаго въ 1642 году.

Разрядъ исторіи войнъ.

Въ Разрядѣ исторіи войнъ генералъ-лейтенантъ Бородкинъ сдѣлалъ докладъ, давшій слушателямъ чрезвычайно интересныя характеристики двухъ извѣстныхъ дѣятелей эпохи царствованій Императоровъ Александра I и Николая I, генералъ - адъютанта графа Арсенія Андреевича Закревскаго и генералъ-адъютанта свѣтлѣйшаго князя Александра Сергѣевича Меншикова.

Объ обоихъ этихъ лицахъ установились ходячія мнѣнія, передаваемыя безъ провѣрки изъ устъ въ уста, со страницъ одного изданія на страницы другого. Давно установился взглядъ, что Закревскій — своевольный солдатъ, деспотъ, узкій и самовластный сановникъ, чуть не звѣрь, котораго всѣ боялись, мрачной памяти крѣпостникъ и т. п. Напротивъ, князь Меншиковъ, въ силу тѣхъ же старыхъ мнѣній, — высокообразованный вельможа, носитель лучшихъ идей своего времени... Тщательныя изысканія докладчика по провѣркѣ этихъ ходячихъ мнѣній привели его къ совершенно обратнымъ выводамъ. Каждой изъ этихъ крупныхъ государственныхъ фигуръ онъ посвятилъ особую часть своего доклада, выслушаннаго собравшимися съ неослабѣвающимъ интересомъ.

А. А. Закревскій родился въ 1786 г. и, происходя изъ старинаго дворянскаго рода, воспитывался въ Шкловскомъ кадетскомъ корпусѣ. Начавъ службу въ одномъ изъ пѣхотныхъ полковъ, онъ бѣдствовалъ въ молодости и только послѣдующая служба сначала при главнокомандующемъ, графѣ Н. М. Каменскомъ, а, затѣмъ, въ 1812 г. при фельдмаршалѣ Барклаѣ-де-Толли выдвигаютъ его настолько, что въ 27 лѣтъ онъ назначается дежурнымъ генераломъ Государя Александра I. Тогда уже онъ проявилъ

много горячаго патріотизма, который, впрочемъ, особенно отличалъ его всю жизнь. Въ 1814 г., а затѣмъ въ 1817—18 гг. онъ находился съ Государемъ за границею. Это почетное положеніе не приносило ему богатства и, зная объ его постоянной нуждѣ и цѣня его достоинства, Государь женилъ его на очень богатой графинѣ, А. Ѳ. Толстой. Высшаго образованія онъ не получилъ, но обладалъ здравымъ практическимъ умомъ, большою энергіею, сильнымъ характеромъ и высокою честностью. Своихъ цѣлей достигалъ не всегда прямыми путями и чистыми средствами. Онъ былъ въ лучшихъ отношеніяхъ со многими выдающимися современниками, какъ, напримѣръ, кн. П. М. Волконскимъ, П. Д. Киселевымъ, А. П. Ермоловымъ, Д. В. Давыдовымъ и многими другими.

Здравый умъ Закревскаго ясно проявляется въ его сужденіяхъ, совѣтахъ и замѣчаніяхъ по поводу различныхъ общественныхъ явленій, дѣйствій государственныхъ людей и т. п. Онъ вовсе не былъ поклонникомъ сухой формалистики военной службы, былъ принципіальнымъ противникомъ Аракчеева и врагомъ военныхъ поселеній, въ которыхъ усматривалъ несчастіе Россіи. Въ военныхъ вопросахъ онъ обладалъ весьма вѣрнымъ взглядомъ.

Назначеніе его генералъ-губернаторомъ Финляндіи въ 1823 г., когда ему было только 37 лѣтъ, дало ему возможность проявить свои дарованія и черты крупнаго характера. Трудился онъ съ удивительною энергіею; работа въ его канцеляріи не прерывалась до 10 час. вечера и всѣ скоро оцѣнили его рѣдкую дѣятельность, подвижность и справедливость. Его объѣзды по краю совершались безпрерывно; о нихъ сохранились подробные дневники и отчеты. Закревскій обратилъ особенное вниманіе на усиленіе и престижъ государственной власти; въ виду этого на первыхъ же порахъ онъ долженъ былъ воевать со всѣмъ составомъ сената, но все таки добился своего. Трудные дни долженъ былъ онъ пережить въ 1825 г., послѣ смерти Императора Александра I, когда создавшееся неопредѣленное положеніе и разнорѣчивыя инструкціи изъ Петербурга заставили его дѣйствовать на свой страхъ съ большою твердостью, о чемъ М. М. Бородкинъ привелъ много весьма любопытныхъ подробностей.

Къ сожалѣнію, у энергичнаго и правдиваго генералъ-губернатора оказалось много враговъ, которые постарались возбудить противъ него недовѣріе Императора Николая I—и Закревскій понялъ, что дни его управленія министерствомъ внутреннихъ дѣлъ (съ 1828 г.) сочтены. Онъ подалъ въ отставку, которая была принята. Находясь въ отставкѣ, онъ не доискивался утраченной милости, не домогался вновь поступить на службу. Живя то въ Москвѣ, то заграницею, то въ Петербургѣ въ своемъ роскошно отдѣланномъ домѣ, онъ намѣренно избѣгалъ свиданія съ Государемъ, съ которымъ встрѣтился случайно спустя только 9 лѣтъ. Государь обласкалъ его и вскорѣ замѣтно сталъ проявлять къ нему милостивое отношеніе, въ результатѣ котораго послѣ почти 17-лѣтней опалы состоялось назначеніе Закревскаго генералъ-губернаторомъ въ Москву. Здѣсь онъ проявилъ себя въ высшей степени оригинальнымъ и почтеннымъ администраторомъ, своеобразно, но справедливо творившимъ судъ и расправу, но никогда не злоупотреблявшимъ высокимъ довѣріемъ Государя, снабдившаго его чистыми бланками съ собственноручными подписями; всѣ эти бланки впослѣдствіи онъ возвратилъ Государю неиспользованными. Онъ искренно заботился о несчастныхъ сиротахъ, насаждалъ просвѣщеніе, читалъ множество серьезныхъ книгъ, не исключая и медицинскихъ, велъ дѣятельную переписку и оставилъ 23 тетради своего дневника; къ крестьянамъ онъ относился заботливо и сердечно.

Однимъ словомъ, по словамъ М. М. Бородкина, на страницахъ русской исторіи Закревскій, внѣ всякаго сомнѣнія, занялъ свѣтлое мѣсто и заслужилъ почетное имя.

Совсѣмъ въ иномъ свѣтѣ вырисовывается его современникъ, князь А. Р. Меншиковъ. Онъ родился въ 1787 году и воспитывался въ Дрезденѣ. Службу началъ въ 1805 г., въ коллегіи иностранныхъ дѣлъ, въ званіи „коллегіи-юнкера“. Оставивъ дипломатическій корпусъ, онъ

перешелъ въ артиллерію, въ 1812 году участвовалъ въ Бородинскомъ бою, былъ раненъ подъ Парижемъ и затѣмъ занялъ блестящее мѣсто директора канцеляріи начальника главнаго штаба, князя П. М. Волконскаго. Онъ пользовался высокимъ довѣріемъ Государя, который, между прочимъ, предложилъ ему командованіе Черноморскимъ флотомъ, но тотъ, по совершенному незнакомству съ морскою службою, отказался отъ этой должности. 33-лѣтняго генерала князя Меншикова назначили посланникомъ въ Дрезденъ. Онъ счелъ это немилостью и подалъ въ отставку. Свободное время и случайное знакомство съ хорошимъ морякомъ дали ему возможность въ теоріи изучить морское дѣло. Въ началѣ царствованія Николая I онъ былъ отправленъ посломъ къ персидскому шаху, по пути къ которому едва не былъ взятъ въ плѣнъ. Въ 1827 году Государь поручаетъ ему преобразовать морское министерство. Затѣмъ, онъ участвуетъ въ турецкой войнѣ, за взятіе Анапы награжденъ Георгіемъ 3 кл., раненъ подъ Варною и въ 1831 году назначенъ финляндскимъ генералъ-губернаторомъ. Послѣ того онъ былъ чрезвычайнымъ посломъ въ Константинополѣ и, наконецъ, главнокомандующимъ дѣйствующею арміею во время севастопольской войны.

„Рѣдкая карьера!“ восклицаетъ М. М. Бородкинъ: „Меншиковъ прослужилъ 64 года, изъ нихъ 42 года состоялъ въ званіи генералъ-адъютанта, 27 лѣтъ былъ начальникомъ главнаго морского штаба, 24 года начальникомъ Финляндскаго края. Умеръ 82 лѣтъ“. Широко распространились трафареты объ его выдающейся начитанности, большомъ умѣ, рѣдкомъ остроуміи, огромной работоспособности, простотѣ въ обращеніи. Александръ I полюбилъ молодого Меншикова, съ которымъ нерѣдко во время безчисленныхъ переѣздовъ сидѣлъ въ коляскѣ, но потомъ онъ, повидимому, уловилъ непріятныя черты его ума и характера и такъ отзывался о немъ: „Душа Меншикова чернѣе его сапога“. „У Меншикова есть умъ только для того, чтобы кусаться“ и т. п.

По отзывамъ многихъ современниковъ, его умъ и образованіе затемнялись истиннымъ или напускнымъ безсердечіемъ; ко всему на свѣтѣ онъ относился саркастически, злобно и по меньшей мѣрѣ насмѣшливо. Онъ былъ рѣдкимъ и мрачнымъ эгоистомъ, молчаливымъ и таинственнымъ, какъ могила, холоднымъ и немилосерднымъ къ страждущимъ. Генералъ А. М. Заіончковскій, имѣвшій случай ознакомиться съ его дневникомъ, веденнымъ имъ съ 1810 г. въ теченіе болѣе полустолѣтія изо дня въ день, нашелъ, что въ этомъ дневникѣ нѣтъ ни одного теплаго слова объ интересахъ государственныхъ и общественныхъ, съ которыми онъ такъ близко соприкасался.

Хотя злой языкъ легко создаетъ враговъ и портитъ репутацію, въ данномъ случаѣ факты подтверждаютъ справедливость суроваго приговора въ отношеніи этого человѣка. Его служебная дѣятельность была обширна и разнообразна. Ему давались дипломатическія порученія, онъ былъ моряком, администраторомъ и, наконецъ, главнокомандующимъ. О чемъ же говорятъ слѣды его дѣятельности? Въ морскомъ вѣдомствѣ, въ которомъ затрачено было много денегъ, качества русскаго флота подлежали большому сомнѣнію. Въ управленіи флотомъ было много лишняго, запутаннаго, медлительнаго. Онъ былъ предубѣжденъ противъ пригодности винтовыхъ судовъ къ боевому дѣлу. Моряки его не любили. Онъ былъ ярымъ сторонникомъ крѣпостного права. Въ отношеніи управленія Финляндіей слѣдуетъ сказать, что съ 1831 по 1854 г. Финляндія сдѣлала весьма замѣтные шаги по пути развитія, но на долю князя Меншикова въ этой культурной работѣ ничего не причитается: напротивъ, онъ сильно нажималъ на цензурные тиски и вообще не допускалъ нововведеній. Его посольство въ Тегеранъ и въ Константинополь привело совсѣмъ не къ тѣмъ результатамъ, которыхъ желало наше правительство. Будучи главнокомандующимъ въ Крыму, онъ увѣрялъ, что непріятель никогда не осмѣлится сдѣлать высадку; онъ же съ негодованіемъ отвергъ своевременно представленный Корниловымъ проектъ укрѣпленія Севастополя, долго пренебрегалъ познаніями Тотлебена, въ войскахъ

былъ крайне непопуляренъ, не почтилъ даже своимъ присутствіемъ похоронъ героя Корнилова, весьма рѣдко показывался солдатамъ, не посѣщалъ больныхъ и раненыхъ, и т. д., и т. д.

Въ заключеніи доклада М. М. Бородкинъ высказалъ убѣжденіе, что задача жизни князя сводилась къ сохраненію Царской милости, чтобы, опираясь на нее, первенствовать при Дворѣ и въ Россіи. Его государственное дѣло всегда ставилось позади его собственнаго *я*. Въ концѣ концовъ, его историческое значеніе должно быть признано крайне незначительнымъ...

Къ прекрасному докладу генерала Бородкина очень интересныя добавленія сдѣлалъ генералъ Заіончковскій, изучавшій личность и дѣятельность Меншикова по его дневнику и другимъ матеріаламъ, приведшимъ его, въ отношеніи взгляда на дѣятельность князя, къ тѣмъ же выводамъ, которые сдѣлалъ и М. М. Бородкинъ.

МѢСТНЫЕ ОТДѢЛЫ.

По иниціативѣ *Московскаго Отдѣла*, Совѣтомъ Общества, черезъ Министерство Иностранныхъ Дѣлъ, былъ возбужденъ вопросъ о желательности возвращенія въ Россію потомковъ знаменитаго партизана Отечественной войны, А. Н. Сеславина, его малолѣтнихъ правнуковъ, проживающихъ нынѣ въ Испаніи, и предоставленія имъ за государственный счетъ необходимаго образованія въ русскихъ учебныхъ заведеніяхъ. Министерство Иностранныхъ Дѣлъ снеслось по настоящему вопросу съ Императорскимъ посломъ въ Мадридѣ; нынѣ сообщены Совѣту нижеслѣдующія, изъ письма посла, свѣдѣнія о знаменитыхъ правнукахъ Сеславина: Есмеральды—8 лѣтъ и Георгія—пяти.

Русскій посолъ счелъ наиболѣе цѣлесообразнымъ обратиться за свѣдѣніями непосредственно къ опекуну сиротъ Сеславиныхъ, графу Ф. Локателли.

Графъ любезно отозвался на его просьбу и сообщилъ слѣдующія данныя:

Внукъ партизана, потомственный дворянинъ Георгій Александровичъ Сеславинъ, женатъ былъ два раза: на православной русской въ Москвѣ; бракъ не былъ счастливымъ, дѣтей не было. Георгій Александровичъ развелся съ женой, вышелъ въ отставку и поѣхалъ за границу въ надеждѣ поправить пошатнувшееся здоровье.

Въ Алжирѣ онъ встрѣтился съ французской подданной дѣвицей Паулиной де-Тартаренъ и вступилъ съ ней въ бракъ. 21-го мая 1904 года она приняла православіе и наречена Еленой.

Отъ этого брака родилось двое дѣтей.

1) Есмеральда—въ Алжирѣ, 10-го ноября 1904 года; ей нынѣ *8 лѣтъ*.

2) Георгій—въ Мадридѣ 29-го декабря 1907 года, которому минулъ только *пятый годъ*.

Есмеральда окрещена была по православному обряду. Крещеніе же Георгія откладывалось вслѣдствіе непредвидѣнныхъ обстоятельствъ, до 1911 года, когда ему уже было 4 года, и такъ какъ отецъ и мать скончались до этого за границей, тогда какъ дѣти находились въ Испаніи на попеченіи бабушки, г-жи Тартаренъ де-Бальи, то за неимѣніемъ православнаго священника, мальчика окрестили по римско-католическому обряду.

Георгій Александровичъ Сеславинъ скончался отъ чахотки 18-го февраля 1911 года въ 7 часовъ утра въ Швейцаріи въ санаторіумѣ Лейсинъ.

Онъ оставилъ духовное завѣщаніе, внесенное въ книги нашего Генеральнаго Консульства въ Женевѣ за № 1213, 1910 года (стр. 161 по 165).

Этимъ завѣщаніемъ (копія съ котораго сообщена была нашему послу въ Испаніи графомъ Локателли) Георгій Александровичъ назначаетъ его, графа, опекуномъ своихъ дѣтей, поручаетъ ему управлять ихъ небольшимъ состояніемъ, заняться ихъ воспитаніемъ, словомъ—замѣстить имъ отца, предоставляя усмотрѣнію опекуна рѣшить, остаться ли дѣтямъ за границей или вернуться въ Россію.

Духовнымъ завѣщаніемъ, кромѣ того, устраняется всякое вмѣшательство родственниковъ матери въ воспитаніе дѣтей и сказано, что въ случаѣ ихъ смерти,

безъ потомства, надлежитъ реализовать состояніе и на эти средства учредить стипендію имени „Сеславина“ въ Московскомъ Лицеѣ Цесаревича Николая съ тѣмъ, чтобы ею имѣли право пользоваться исключительно дѣти православныхъ русскихъ дворянъ.

Графъ Локателли заявилъ послу, что, будучи одинокимъ, онъ весь отдался заботамъ о призрѣніи и воспитаніи довѣренныхъ ему сиротъ, что всѣ его усилія напряжены не только къ точному исполненію возложенныхъ на него завѣщаніемъ обязательствъ, но и словесно высказанныхъ ему покойнымъ предначертаній.

Такъ, между прочимъ, онъ высказалъ намѣреніе окрестить малолѣтняго Георгія православнымъ по достиженіи имъ семилѣтняго возраста, находя правильнымъ, чтобы онъ исповѣдывалъ ту же вѣру, какъ его родители и сестра.

Впослѣдствіи онъ собирается привезти дѣтей въ Россію и дать мальчику образованіе, достойное его происхожденія и дающее льготы по отбыванію воинской повинности.

На замѣчаніе посла, что въ виду будущаго пребыванія дѣтей въ Россіи и ихъ духовнаго образованія, раннее знакомство дѣтей съ русскимъ языкомъ весьма облегчило бы имъ эту задачу, графъ отвѣтилъ, что вполнѣ сознаетъ это и постарается, насколько обстоятельства позволятъ, воспользоваться его совѣтомъ.

Въ настоящее время сироты находятся въ деревнѣ, въ маленькомъ имѣніи, купленномъ ихъ отцомъ, подъ присмотромъ своей бабушки, г-жи Маріи Тартаренъ де-Бальи.

Помѣстье это, стоящее не болѣе 10.000 франковъ,—все ихъ состояніе.

Поземельные налоги и подати превышаютъ доходъ съ земли, и графъ Локателли (во исполненіе воли Георгія Александровича) собирается выгодно продать имѣніе, считая, что располагать хотя малымъ капиталомъ для дѣтей выгоднѣе, нежели земельная собственность въ Испаніи.

Изъ вышесказаннаго можно усмотрѣть, что сироты довѣрены опекуну, выбранному самимъ Георгіемъ Александровичемъ Сеславинымъ, человѣку, пользовавшемуся его полнымъ довѣріемъ.

6-го февраля въ помѣщеніи военно-окружного совѣта состоялось 24-е общее собраніе *Кружка ревнителей памяти Отечественной войны 1812 года*. Доложенъ былъ отчетъ за истекшій годъ, изъ коего усматривается, что въ отчетномъ году было 6 общихъ собраній и 5 засѣданій совѣта; общее число членовъ достигло 372 лицъ, членами прочтено 7 докладовъ. Крупнѣйшими результатами дѣятельности Кружка слѣдуетъ признать: перевезеніе изъ г. Галле праха генерала Невѣровскаго на мѣсто участія его въ Бородинскомъ бою на Семеновскихъ флешахъ и сооруженіе на могилѣ памятника, а также сооруженіе полтавскимъ дворянствомъ иконы св. Димитрія Солунскаго, принесенной въ даръ Спасобородинской обители въ память упомянутаго выше событія и переименованіе 3-хъ станцій Александровской жел. дор. въ память событій Отечественной войны. Изъ денежнаго отчета видно, что приходъ Кружка выразился въ суммѣ 2.154 р. 33 к., а расходъ — въ 1.613 р. 8 к., и остатокъ въ 541 р. 25 к. Ревизіонною комиссіею отчетъ этотъ признанъ правильнымъ. Смѣта на текущій годъ составлена въ суммѣ: по приходу—1.000 р. и по расходу—650 р. На мѣсто отказавшагося, за невозможностью по служебнымъ дѣламъ исполнять должность секретаря Кружка, штабсъ-капитана Писанко, избранъ М. Пановъ. Приняты вновь въ число членовъ кружка: С. Бунинъ, Л. Гладышева, Б. Оатъ и Б. Шрамченко. Доложено о поступившихъ пожертвованіяхъ Кружку: жетона въ память Императора Александра I—отъ генерала Гладышева, книги „Пораженіе французовъ въ Германіи и Франціи“, изд. 1814 г.—отъ поручика Аргунова и указателя памятниковъ на Бородинскомъ полѣ—отъ его составителя Осткевичъ-Рудницкаго. Членомъ Совѣта, полк. Афанасьевымъ, доложено, что Кружкомъ было высказано пожеланіе, чтобы на мѣстѣ погребенія генерала Невѣровскаго въ г. Галле, въ Германіи, сдѣлать надпись о перевезеніи отсюда на родину праха

генерала. Докладчику присланъ календарь на 1913 годъ, изданный въ г. Галле г. Морицомъ, въ которомъ изъ 32 страницъ отведено 2 страницы спеціально генералу Невѣровскому—фактъ крайне знаменательный. Изъ описанія этого усматривается, что недавно, по приказанію Императорскаго россійскаго посланника въ Берлинѣ, на задней сторонѣ надгробной плиты помѣщена надпись: *„Благодарное отечество перевезло въ 1912 г. останки своего героя на родину, гдѣ они оставлены (погребены) на полѣ битвы подъ Бородинымъ“.*

Въ этомъ же календарѣ имѣются рисунки могилъ двухъ русскихъ офицеровъ съ слѣдующими надписями на памятникахъ *на нѣмецкомъ языкѣ:*

	Русскій переводъ:
1) Hier ruhet die Asche des Capitains des 8 Jäger-Regiments im russischen Heere Feodor Karpow gest. an den in der heissen Schlacht bei Leipzig erhaltenen Wunden d. 22 octobe r 1813.	Здѣсь покоится прахъ капитана 8-го Егерскаго полка русской арміи, Федора Карпова, умершаго отъ полученной въ жаркой битвѣ подъ Лейпцигомъ раны 22-го октября 1813 года.
2) Hier liegt der Leichnam des an seinen Wunden verstorbenen Majors u Ritters vom Wilnaschen Feldregiment Victor Matwiewitsch Sythin geb. 1785, verwundet bei Leipzig d. 18 oct. 1813 gest. d. 27 octbr. 1813.	Здѣсь лежитъ трупъ умершаго отъ ранъ маіора и кавалера Виленскаго армейскаго полка Виктора Матвѣевича Сытина, родившагося въ 1785 г., раненаго подъ Лейпцигомъ 18-го октября 1813 г., умершаго 27-го октября 1813 г.
Auf der Rückseite des Monumentes ist zu lesen: Denkmal der Bruderliebe.	На задней сторонѣ памятника надпись: Памятникъ братской могилы:

Затѣмъ полк. Афанасьевымъ было доложено, что въ виду столѣтія гренадерскаго корпуса, имъ будутъ сообщены выдержки изъ писемъ бывшаго командира корпуса и одного изъ важнѣйшихъ героевъ Отечественной войны, генерала графа Коновницына къ его женѣ, А. И. Коновницыной, писанныя съ полей сраженій, въ которыхъ участвовалъ графъ, и вообще въ походѣ. Письма эти обрисовываютъ вполнѣ личность графа, какъ горячаго патріота, храбраго воина, сердечнаго и отзывчиваго начальника и сослуживца и наилучшаго семьянина. Пересказывать эти отрывки писемъ трудно, такъ какъ они потеряютъ свою прелесть. Скажемъ лишь, что слушавшіе докладъ этотъ получили истинное наслажденіе и обаятельная личность героя обрисована хотя и простыми словами его, но ярко и сильно. Кружокъ ассигновалъ 100 р. на учрежденіе стипендіи въ одномъ изъ военно-учебныхъ заведеній имени героя Отечественной войны, генералъ-адъютанта графа П. П. Коновницына.

(„Русск. Инв.“).

Военно-историческая лѣтопись.

Годичное общее собраніе Императорскаго русскаго историческаго общества подъ предсѣдательствомъ Его Императорскаго Величества Государя Императора 14-го марта 1913 г. Въ четвергъ, 14-го марта, въ 9 час. вечера, въ Царскосельскомъ Александровскомъ дворцѣ, подъ предсѣдательствомъ Его Императорскаго Величества Государя Императора, состоялось годичное общее собраніе Императорскаго русскаго историческаго общества.

Въ собраніи присутствовали: предсѣдатель общества, Его Императорское Высочество Великій Князь Николай Михаиловичъ, дѣйствительные члены общества: Куломзинъ, гр. Шереметевъ, Кобеко, Филипповъ, бар. Остенъ-Сакенъ, Платоновъ, Чечулинъ, Мышлаевскій, Панчулидзевъ, Иконниковъ, Щегловъ, Голомбіевскій, Рождественскій, бар. Икскуль фонъ-Гильденбандтъ, Сазоновъ, Скалонъ, Лихачевъ, Середонинъ, Смольяниновъ, Герье, бар. Таубе, Саитовъ, Модзалевскій и Богословскій.

По открытіи Его Императорскимъ Величествомъ засѣданія, Августѣйшій Предсѣдатель общества, Великій Князь Николай Михаиловичъ прочелъ слѣдующій отчетъ:

„Въ отчетномъ году Императорское русское историческое общество понесло горестную утрату въ лицѣ скончавшагося 22-го октября 1912 года старѣйшаго своего члена, Петра Ивановича Бартенева, избраннаго дѣй-

ствительнымъ членомъ общества 22-го марта 1871 года.

Петръ Ивановичъ Бартеневъ, основатель перваго русскаго историческаго журнала „Русскій Архивъ“, скончался на 84 году жизни. Покойный, потомокъ древняго дворянскаго рода, восходящаго къ концу XVI вѣка, сынъ участника Отечественной войны, отставного подполковника Ивана Осиповича Бартенева отъ брака съ Аполлинаріей Осиповной Бурцовой, родился 1-го октября 1829 года въ сельцѣ Королевщинѣ, Липецкаго уѣзда, Тамбовской губерніи. Среднее образованіе онъ получилъ въ рязанскомъ благородномъ пансіонѣ (1841—1847 гг.), а высшее—на историко-филологическомъ факультетѣ московскаго университета (1847—1851 гг.), гдѣ ему пришлось слушать лекціи Шевырева, Буслаева, Грановскаго; о послѣднемъ у него навсегда сохранилось благодарное воспоминаніе. Еще студентомъ П. И. Бартеневъ сталъ заниматься историческими трудами: составилъ „Словарь къ памятникамъ русской письменности“, написалъ „Изслѣдованіе о языкѣ и слогѣ Несторовой лѣтописи“ и напечаталъ въ „Москвитянинѣ“ „Отрывки изъ писемъ Пушкина къ П. В. Нащокину“. Окончивъ въ 1851 году университетъ со степенью кандидата, онъ поступилъ домашнимъ учителемъ къ двумъ молодымъ Шевичамъ, внукамъ графа Д. Н. Блудова. Сближеніе съ графомъ Блудовымъ, хорошо знакомымъ съ событіями и дѣятелями второй половины XVIII и первой половины XIX вѣковъ, любившимъ о нихъ разсказывать, положило начало увлеченію Бартенева новѣйшей исторіей Россіи, а знакомство съ П. В. Нащокинымъ и С. А. Соболевскимъ, друзьями Пушкина, способствовало усиленію его интереса къ величайшему русскому поэту. Въ 1853 году Бартеневъ поступилъ на службу въ московскій главный архивъ министерства иностранныхъ дѣлъ и возобновилъ свои историко-литературныя занятія. Въ 50-хъ годахъ онъ напечаталъ статьи: „О сочиненіяхъ В. А. Жуковскаго („Моск. Вѣд.“ 1853 г.), „Родъ и дѣтство Пушкина“ („Отечеств. Зап.“ 1853 г.), „Матеріалы для біографіи Пушкина („Моск. Вѣд.“ 1854 и 1855), „Біографія Я. И. Булгакова“ („Моск. Вѣд.“ 1855 г.), издалъ „Собраніе писемъ Царя Алексѣя Михайловича“ (1856 г.), перевелъ съ нѣмецкаго „Исторію Сербіи“ Ранке (1857 г.), помогалъ Шевыреву въ составленіи исторіи и словаря профессоровъ московскаго университета, причемъ написалъ біографіи Я. И. Булгакова, Потемкина и графа Моркова, Бантыша-Каменскаго для „Словаря питомцевъ Московскаго университета“, частью отпечатаннаго, но не вышедшаго въ свѣтъ. Въ этотъ-же періодъ времени Бартеневъ сошелся съ славянофилами, оказавшими сильное вліяніе на его образъ мыслей. „Сближеніе съ Хомяковымъ, братьями Кирѣевскими, Елагиными и семьею Аксаковыхъ“, писалъ онъ впослѣдствіи, „почитаю счастьемъ своей литературной и общественной жизни“. П. И. Бартеневъ былъ ближайшимъ помощникомъ Кошелева по изданію „Русской Бесѣды“ и въ этомъ журналѣ напечаталъ онъ біографіи И. И. Шувалова и графа А. И. Моркова (1857 г.) и „Записки Г. С. Державина“ со своими примѣчаніями (1860 г.). Въ 1858 году Бартеневъ отправился заграницу и посѣтилъ Германію (въ Берлинѣ слушалъ лекціи въ университетѣ), Францію, Англію и Австрію, гдѣ завязалъ знакомство съ многими выдающимися славянами. Въ 1859 году, по возвращеніи изъ путешествія, Бартеневъ былъ приглашенъ Г. А. Чертковымъ завѣдывать составленной его отцомъ, извѣстнымъ археологомъ А. Д. Чертковымъ, библіотекой, самымъ богатымъ въ то время собраніемъ сочиненій по исторіи Россіи, и состоялъ ея библіотекаремъ до 1873 года. Съ этихъ поръ историко-литературная и издательская дѣятельность Бартенева становится плодотворнѣе. Въ 1860 году появляется его переводъ „Исторіи Германіи“ Колорауша, въ 1862 году въ „Русской Рѣчи“ напечаталъ онъ свое изслѣдованіе „Пушкинъ въ южной Россіи“, вышедшее также отдѣльно, и въ 1863 году становится редакторомъ историко-литературнаго сборника „Русскій Архивъ“, который началъ издаваться по мысли Г. А. Черткова при его библіотекѣ, а съ 1873 года издавался уже самостоятельно. Какъ говорилъ всегда Бартеневъ, изданіе возникло и велось „въ память и по мысли А. С. Хомякова, утверждавшаго, что исторію слѣдуетъ изучать не только съ древнѣйшихъ поръ, восходя къ текущей дѣйствительности, но въ то же время уходя отъ современности въ глубь прошедшаго и отыскивая непрерывнаго звена причинъ и послѣдствій“. Петръ Ивановичъ выполнилъ завѣтъ Хомякова, выразившійся въ такомъ стихотворномъ обращеніи:

„Былое въ сердцѣ воскреси
И въ немъ сокрытаго глубоко
Ты духа жизни допроси...“

Съ 1863 года и до самой кончины, въ продолженіе полувѣка, П. И. Бартеневъ неутомимо трудился въ качествѣ издателя и „составителя“ надъ редактированіемъ и корректурой книжекъ „Русскаго Архива“, почти не имѣя помощниковъ. Точно предчувствуя свою близкую кончину, онъ за нѣсколько мѣсяцевъ впередъ озаботился приготовленіемъ къ печати послѣднихъ книжекъ „Архива“. Такимъ образомъ, почти вся декабрьская книжка 1812 года, вышедшая черезъ 2 мѣсяца послѣ его кончины, является плодомъ еще его трудовъ. Въ теченіе 50-ти лѣтъ П. И. Бартеневъ обнародовалъ или переиздалъ множество драгоцѣнныхъ историческихъ матеріаловъ—писемъ, дневниковъ, мемуаровъ, официальныхъ авторовъ и т. п., сопровождая ихъ своими интересными примѣчаніями. Достаточно напомнить записки Вигеля, Жихарева, графа Граббе, Н. Н. Муравьева, Смирновой, Греча, дневники Берхгольца, Храповицкаго, „Капище моего сердца“ князя Долгорукова, письма братьевъ Булгаковыхъ... Безъ „Русскаго Архива“ не можетъ обойтись ни одинъ историкъ XVIII и XIX вѣковъ, ни одинъ біографъ историческихъ лицъ того времени. Особенно много далъ Бартеневъ матеріаловъ для изученія царствованія Екатерины II, передъ личностью которой бла-

говѣлъ. Съ такимъ же чувствомъ благоговѣнія относился онъ къ Пушкину и много страницъ своего изданія удѣлилъ письмамъ, неизданнымъ стихотвореніямъ великаго поэта, воспоминаніямъ и отдѣльнымъ изслѣдованіямъ о немъ. Независимо отъ „Русскаго Архива", П. И. Бартеневъ выпустилъ въ свѣтъ сборники такого же содержанія, „Осьмнадцатый вѣкъ" (1868—1869 годовъ, 4 тома) и „Девятнадцатый вѣкъ" (1872 года, 2 тома). Въ 1869 году онъ былъ приглашенъ свѣтлѣйшимъ княземъ С. М. Воронцовымъ издавать „Архивъ князя Воронцова" и въ теченіе 25 лѣтъ (1870—1895) выпустилъ въ свѣтъ 40 томовъ документовъ и писемъ изъ архивовъ такихъ видныхъ государственныхъ дѣятелей, какъ графы Михаилъ Илларіоновичъ, Александръ Романовичъ и Семенъ Романовичъ и князь Михаилъ Семеновичъ Воронцовы и княгиня Е. Р. Дашкова (между прочимъ и ея записки).

За свою историко-литературную дѣятельность Бартеневъ былъ избранъ, по предложенію князя П. А. Вяземскаго, 22-го марта 1871 года въ дѣйствительные члены Императорскаго русскаго историческаго общества. Въ теченіе многихъ лѣтъ онъ почти ежегодно пріѣзжалъ изъ Москвы на годичныя засѣданія общества и только съ 1903 года состояніе его здоровья заставило его прекратить поѣздки въ Петербургъ. Тѣмъ не менѣе онъ всегда живо интересовался дѣлами общества и принималъ участіе въ составленіи списка дѣятелей, имѣющихъ быть помѣщенными въ „Біографическомъ Словарѣ" общества (томы 60 и 62 „Сборника").

Какъ человѣкъ, П. И. Бартеневъ былъ чрезвычайно своеобразенъ, и кто хоть разъ его видѣлъ, не могъ уже его забыть; издатель „Русскаго Архива", съ оригинальнымъ складомъ рѣчи и необыкновенной памятью, самъ былъ живой архивъ всякихъ свѣдѣній о всѣхъ выдающихся дѣятеляхъ XVIII и XIX столѣтій и зналъ наизусть чуть ли не всѣ стихотворенія своихъ любимыхъ поэтовъ—Пушкина, Хомякова и Тютчева. Причемъ консерваторъ по своимъ политическимъ убѣжденіямъ, П. И. въ то же время былъ врагъ всякой официальности, стѣсненія личной свободы человѣка ненужными правилами; онъ былъ также большимъ ревнителемъ чистоты русскаго языка и возмущался обиліемъ иностранныхъ словъ въ современной печати. Прямой и искренній, онъ ни передъ кѣмъ не скрывалъ своихъ мнѣній, часто шедшихъ въ разрѣзъ съ общепринятыми. За свою долгую жизнь кого только онъ не зналъ, съ кѣмъ не бесѣдовалъ, кому не давалъ совѣтовъ.

По вполнѣ справедливымъ словамъ одного некролога, имя основателя и полувѣкового составителя журнала должно было естественно какъ бы срастись съ самымъ журналомъ. И дѣйствительно, въ умахъ читателей послѣдняго при упоминаніи словъ „Русскій Архивъ" невольно выростаетъ имя Бартенева, равно какъ и при имени Бартенева—является какъ бы другое имя „Русскій Архивъ".

Ученая дѣятельность общества въ 1912 году выразилась въ изданіи 5 томовъ „Сборника" (138, 139, 140, 141 и 142) и 3 томовъ „Русскаго Біографическаго Словаря" („Суворовъ—Ткачевъ", Рейтернъ—Рольцберъ" и „Яблоновскій—Ѳоминъ").

Томъ 138 сборника, напечатанный подъ наблюденіемъ члена общества, А. Н. Филиппова, содержитъ XI часть „Бумагъ Кабинета Императрицы Анны Іоанновны".

Настоящій томъ служитъ продолженіемъ CXXX тома Сборника и содержитъ въ себѣ бумаги кабинета министровъ Императрицы Анны Іоанновны за первые пять мѣсяцевъ (съ января по май) 1740 года. Какъ извѣстно, Государыня скончалась 17-го октября названнаго года и этою датою естественно должно быть закончено изданіе бумагъ Ея кабинета. Обиліе означенныхъ бумагъ за 1740 годъ потребовало раздѣленія ихъ изданія на два тома, причемъ, въ интересахъ равномѣрности, пришлось документы первыхъ пяти мѣсяцевъ отнести къ XI тому, остальные—къ слѣдующему. Въ порядкѣ изданія сдѣлано нѣкоторое отступленіе, а именно: въ виду того, что журналовъ кабинета министровъ за 1740 годъ не сохранилось, ихъ мѣсто заняли „реестры входящимъ въ кабинетъ" бумагамъ, относящимся къ тѣмъ или инымъ числамъ того или другого мѣсяца; затѣмъ послѣ указанныхъ реестровъ, подъ соотвѣтственными датами, помѣщены приложенія, содержащія въ себѣ Указы, резолюціи Императрицы или кабинетъ-министровъ и пр. Такъ какъ въ указанныхъ „реестрахъ входящимъ въ кабинетъ" бумагамъ не только отмѣчается, какого рода сообщенія, доношенія, рапорты и пр. вносились въ кабинетъ, но и обозначаются кратко резолюціи на нихъ, состоявшіяся въ кабинетѣ, то эти реестры являются чрезвычайно важнымъ матеріаломъ для сужденія о дѣлахъ, занимавшихъ повседневно Кабинетъ; они при томъ въ значительной мѣрѣ замѣняютъ журналы Кабинета, въ послѣдніе годы его существованія при Аннѣ Іоанновнѣ сдѣлавшіеся очень краткими.

Обращаясь къ обзору напечатанныхъ въ настоящемъ томѣ документовъ, надо сказать, что они, по прежнему, отличаются самымъ разнообразнымъ содержаніемъ сообразно съ тою широкою компентенціею, какую постепенно создавалъ себѣ Кабинетъ, управляя, въ качествѣ совѣта при Особѣ Государыни, Имперіею. Вмѣстѣ съ этимъ, сказывавшаяся уже въ предыдущіе годы въ дѣятельности Кабинета тенденція—передавать на обсужденіе и рѣшеніе Сената, съ представленіемъ затѣмъ изъ своего „мнѣнія" въ Кабинетъ наиболѣе сложныя дѣла—достигаетъ въ послѣдній годъ существованія при Императрицѣ Аннѣ своего апогея. Почти въ каждой резолюціи къ реестрамъ входящимъ въ Кабинетъ бумагамъ, а равно и изъ самыхъ реестровъ, мы читаемъ, что по тому или иному прошенію, рапорту или дѣлу предписывалось „надлежащіе разсмотрѣніе и опредѣленіе учинить Правительствующему Сенату" съ представленіемъ о семъ въ Кабинетъ своего мнѣнія, причемъ иногда Сенатъ

долженъ былъ входить въ сношеніе съ тѣмъ или инымъ лицомъ или учрежденіемъ, и сообща обсуждать данный вопросъ.

Томъ 139 Сборника заключаетъ въ себѣ „акты, документы и матеріалы для политической и бытовой исторіи 1812 года", томъ III. Собраны и изданы по порученію Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Михаила Александровича, подъ редакціей К. Военскаго.

Этотъ томъ актовъ, подъ общимъ заглавіемъ „Бѣлоруссія въ 1812 году", посвященъ событіямъ Отечественной войны въ предѣлахъ Могилевской губерніи и сообразно архивамъ, изъ коихъ почерпнуты матеріалы, раздѣленъ на 3 главныхъ отдѣла:

А) Матеріалы военно-ученаго архива. Въ этомъ отдѣлѣ сгруппированы свѣдѣнія о событіяхъ въ Могилевской губерніи въ 1812 году, собранныя на основаніи официальныхъ источниковъ (донесенія уѣздныхъ предводителей, городничихъ и т. п.), воспоминаній современниковъ, а также распоряженія главнокомандующихъ, генералъ-губернаторовъ и др. лицъ на имя могилевскаго гражданскаго губернатора.

Б) Матеріалы сенатскаго архива. Рядъ донесеній могилевскаго губернскаго прокурора Вакара на имя министра юстиціи о событіяхъ въ Могилевѣ во время занятія его непріятелемъ и краткая переписка объ увольненіи Вакара отъ службы за подписаніе присяги непріятельскому правительству.

В) Матеріалы изъ архива Святѣйшаго Синода. Въ этомъ отдѣлѣ приведены полностью всѣ документы, относящіеся къ дѣлу могилевскаго архіепископа Варлаама (Шишацкаго), обвиненнаго въ государственной измѣнѣ и лишеннаго сана и священства за принесеніе въ 1812 году присяги правительству Наполеона.

Наконецъ, въ видѣ отдѣльнаго приложенія въ настоящемъ томѣ приведены документы изъ архива министерства народнаго просвѣщенія, касающіеся иностранцевъ, не присягавшихъ на подданство Россіи, служившихъ въ 1812 году по вѣдомству этого министерства. Самые списки этихъ иностранцевъ (занимающіе почти $^1/_3$ часть книги), именами коихъ пестритъ личный составъ ученыхъ и учебныхъ учрежденій Имперіи въ эту эпоху, представляютъ поучительную для историка картину иноземнаго захвата русскаго просвѣщенія въ началѣ XIX вѣка.

Томъ 139 напечатанъ подъ наблюденіемъ предсѣдателя общества.

Томъ 140 Сборника заключаетъ въ себѣ первую часть дипломатической переписки французскихъ представителей при дворѣ Екатерины II за 1762—1765 годы. Томъ изданъ подъ наблюденіемъ члена общества, К. А. Губастова.

Томъ 141 Сборника служитъ продолженіемъ 140 тома и заключаетъ въ себѣ вторую часть дипломатической переписки французскихъ представителей при дворѣ Екатерины II за 1766—1769 годы. Томъ изданъ подъ наблюденіемъ члена общества, В. П. Смольянинова.

Напечатанная въ 140—141 томахъ Сборника дипломатическая переписка французскихъ представителей при дворѣ Екатерины II, обнимаетъ время съ момента вступленія Ея на престолъ до половины 1769 года. Опубликованный матеріалъ освѣщаетъ довольно вѣрно тѣ затрудненія, которыя пришлось преодолѣть Великой Государынѣ въ первые годы царствованія какъ во внутреннихъ дѣлахъ, такъ и внѣшнихъ. За это время Она упразднила гетманство въ Малороссіи и рѣшила самостоятельно вопросъ курляндскій и объ избраніи королемъ польскимъ Станислава-Августа. Врутреннія преобразованія, къ которымъ Императрица намѣревалась приступить, были на нѣкоторое время пріостановлены возгорѣвшеюся въ 1768 году войною съ Турціею, начавшеюся, какъ доказываютъ напечатанные документы, при близкомъ участіи французскихъ дипломатовъ.

Въ частности, въ 141 томѣ изданы, кромѣ 13 записокъ о торговлѣ Франціи съ Россіей, о политическомъ и финансовомъ положеніи послѣдней, письма и донесенія французскихъ дипломатовъ, преимущественно маркиза де-Боссэ, Росиньоля и аббата Гюйо.

Маркизъ де-Боссэ прибылъ въ Петербургъ 29-го апрѣля 1765 года и умеръ тамъ же 28-го апрѣля 1767 г. во время пребыванія двора въ Москвѣ. До него не было въ Россіи полномочнаго посла почти два года. Ему было поставлено главною задачею всячески препятствовать политикѣ Екатерины въ отношеніи Польши, что, впрочемъ, мало удалось; затѣмъ въ инструкціи ему указывалось, что Россія является государствомъ, наиболѣе опаснымъ для европейскаго равновѣсія, и что между нею и Франціею возможны лишь торговыя сношенія; рекомендовалось узнать, въ чемъ состоятъ взаимныя обязательства Россіи и Пруссіи касательно Польши, настраивать русское правительство противъ стремленія Фридриха Великаго захватить Данцигъ, наконецъ, не вмѣшиваясь лично въ заговоры, доносить подробно о недовольствѣ Императрицею дворянства и духовенства и объ ожидаемыхъ волненіяхъ въ народѣ. Вопросы церемоніала занимали не послѣднее мѣсто въ инструкціи, и многія донесенія маркиза де-Боссэ цѣликомъ посвящены вопросу о титулованіи Екатерины II. Слѣдуетъ замѣтить, что этотъ дипломатъ довѣріемъ Людовика XV не пользовался.

Гораздо содержательнѣе переписка Росиньоля, который, помимо придворныхъ способностей, получилъ еще хорошую дипломатическую подготовку въ бытность свою секретаремъ французскаго посольства въ Стокгольмѣ, гдѣ оставался 20 лѣтъ. Онъ былъ посвященъ въ самыя сокровенныя тайны королевской политики и послѣ смерти маркиза де-Боссэ до назначенія въ августѣ 1769 года Сабатье-де-Кабръ былъ единственнымъ представителемъ Франціи въ Россіи.

Третьимъ лицомъ, давшимъ наибольшій матеріалъ для 141 тома Сборника, былъ секретарь маркиза де-Боссэ, аббатъ Гюйо д'Юсьеръ, отправленный, по болѣзни самого посла, въ

Москву вслѣдъ за дворомъ весною 1767 года и сдавшій всѣ дѣла въ августѣ того же года Росиньолю, а въ сентябрѣ совсѣмъ покинувшій Россію. Вопросъ о диссидентахъ и поддержкѣ ихъ Екатериною составлялъ главную тему его донесеній; онъ интересовался также переговорами объ уступкѣ Даніи голштинскаго герцогства, принадлежащаго Цесаревичу Павлу Петровичу.

142 томъ „Сборника", второй томъ, издаваемый обществомъ къ 300-лѣтней годовщинѣ освобожденія Москвы и избранія на царство Михаила Ѳеодоровича Романова. Первый томъ, изданный въ прошломъ году (137-й томъ Сборника), содержалъ „Памятники дипломатическихъ сношеній Московскаго государства съ польско-литовскимъ государствомъ" со времени воцаренія Бориса Годунова по 1608 годъ. 142-й томъ служитъ продолженіемъ его и заключаетъ тѣ же памятники за 1609—1615 годы. Содержаніе его составляютъ, главнымъ образомъ, переговоры по поводу избранія на московскій царскій престолъ польскаго королевича Владислава Сигизмундовича, равно какъ и по окончательному разрѣшенію этого вопроса послѣ того, какъ Царемъ на Московское государство былъ избранъ въ 1613 году Михаилъ Ѳеодоровичъ Романовъ. Изданіе документовъ послѣднихъ переговоровъ доведено до осени 1615 года, когда состоялся съѣздъ русскихъ и польскихъ пословъ около границы между Смоленскомъ и Острожкомъ, вблизи Духова монастыря. Документы, касающіеся этого польскаго съѣзда, весьма любопытные по заключающимся въ нихъ извѣстіямъ о раннѣйшемъ времени—времени перваго Лжедимитрія, царя Василія Шуйскаго и царя Владислава Сигизмундовича, войдутъ въ составъ слѣдующаго, III, тома „Памятниковъ дипломатическихъ сношеній Московскаго государства съ польско-литовскимъ".

142-й томъ Сборника напечатанъ подъ наблюденіемъ члена общества, С. Ѳ. Платонова, и подъ ближайшей редакціей С. А. Бѣлокурова.

Дальнѣйшая дѣятельность общества находится въ слѣдующемъ положеніи: заканчивается печатаніемъ томъ XIII матеріаловъ по исторіи екатерининской законодательной комиссіи, подъ редакціей члена общества, Н. Д. Чечулина.

Печатается, подъ редакціей члена общества, К. А. Губастова, третья часть дипломатической переписки французскихъ представителей при Дворѣ Екатерины II (продолженіе тома 141 Сборника).

Подготовляются къ печати: 1) донесенія голландскаго резидента въ Москвѣ въ концѣ XVII и началѣ XVIII вѣка, барона Келлера, съ переводомъ ихъ на русскій языкъ, причемъ изданіе это поручено библіотекарю университета св. Владиміра, въ Кіевѣ, В. А. Кордту, печатавшему 116 томъ Сборника, 2) продолженіе дипломатической переписки Императрицы Екатерины II за 1776—1777 года (ч. IX), 3) томъ второй протоколовъ конференціи при Высочайшемъ Дворѣ, и 4) послѣдній томъ „бумагъ Кабинета Императрицы Анны Іоанновны".

По изданію „Русскаго Біографическаго Словаря", кромѣ выпущенныхъ въ отчетномъ году трехъ томовъ Словаря, дальнѣйшія работы находятся въ слѣдующемъ положеніи, а именно: находятся въ печати и частью будутъ скоро закончены три тома, собираются матеріалы для другихъ пяти томовъ; кромѣ того, продолжается составленіе списковъ лицъ, пропущенныхъ въ вышедшихъ уже томахъ Словаря и таковыхъ же списковъ лицъ, умершихъ послѣ 1892 года, для продолженія означеннаго изданія по 1901 годъ. Работа эта производится подъ наблюденіемъ членовъ общества, А. А. Голомбіевскаго и В. И. Саитова.

Послѣ этого помощникъ предсѣдателя общества, А. Н. Куломзинъ, какъ предсѣдатель особой комиссіи при обществѣ для разработки вопроса о положеніи архивовъ, сдѣлалъ слѣдующій докладъ о дѣятельности означенной комиссіи въ отчетномъ году:

Высочайше утвержденнымъ 19-го февраля 1912 г. журналомъ Совѣта Министровъ учреждена была при Императорскомъ русскомъ историческомъ обществѣ особая комиссія, на обязанность коей было возложено: „приведеніе въ ясность положенія мѣстныхъ правительственныхъ архивовъ и находящихся въ нихъ историческихъ матеріаловъ и разработка мѣръ къ сохраненію тѣхъ историческихъ документовъ, которые нуждаются въ охранѣ".

Комиссія въ томъ же мѣсяцѣ обратилась къ 27 существовавшимъ тогда губернскимъ ученымъ архивнымъ комиссіямъ, и къ 12 археологическимъ и историческимъ обществамъ съ запросомъ о положеніи на мѣстахъ ихъ дѣятельности архивнаго дѣла. Отвѣты стали поступать въ мартѣ мѣсяцѣ 1912 г. и вплоть до февраля 1913 года. Всего отвѣтило 18 архивныхъ комиссій и ученыхъ обществъ.

Съ единодушнымъ восторгомъ отозвались упомянутыя учрежденія на призывъ Его Императорскаго Величества послужить дорогому дѣлу сохраненія памятниковъ нашей письменной старины, усматривая въ починѣ Государя Императора новую эру въ ихъ дѣятельности.

Нѣкоторыя изъ комиссій выяснили отчасти посылкою своихъ членовъ, отчасти письменными сношеніями положенія всѣхъ существующихъ въ раіонѣ ихъ дѣятельности архивовъ, какъ губернскихъ, такъ и уѣздныхъ, числомъ отъ 1.000 до 1.500, и сообщили комиссіи подробныя о нихъ данныя. При этомъ оказалось, что въ нѣкоторыхъ изъ сихъ архивовъ сохраняются документы первыхъ годовъ XVIII столѣтія.

Особенно драгоцѣнными свѣдѣніями отличаются сообщенія архивныхъ комиссій саратовской, ставропольской, смоленской, вятской, пензенской и курской и псковского археологическаго общества. Красною, однако, нитью черезъ всѣ эти сообщенія проходитъ отсутствіе у архивныхъ комиссій денежныхъ средствъ, необходимыхъ для правильной постановки въ

нихъ архивнаго дѣла. Не говоря о единогласно указываемой необходимости основанія въ каждомъ губернскомъ городѣ центральнаго архива для помѣщенія въ немъ собранныхъ изъ отдѣльныхъ архивовъ важныхъ историческихъ документовъ,—одно лишь приведеніе въ порядокъ существующихъ при архивныхъ комиссіяхъ собраній историческихъ документовъ и правильное ихъ храненіе требуютъ неотложныхъ расходовъ; не менѣе важно перевезти въ эти собранія наиболѣе цѣнные матеріалы, разсѣянные въ разныхъ архивахъ, которымъ грозитъ гибель отъ возможныхъ пожаровъ, уничтоженія отъ сырости, описать эти матеріалы и, по возможности, сдѣлать ихъ достояніемъ ученаго міра путемъ изданія въ томъ сознаніи, что только напечатанный матеріалъ дѣйствительно обезпеченъ отъ потери для исторической науки.

Не предрѣшая будущей организаціи общаго архивнаго дѣла на мѣстахъ, комиссія задалась на первыхъ порахъ скромною задачею оказать нѣкоторую помощь тѣмъ изъ упомянутыхъ учрежденій, которыя доставили Императорскому русскому историческому обществу подробныя свѣдѣнія о положеніи архивнаго дѣла на мѣстахъ и выяснили необходимость принятія неотложныхъ мѣръ къ приведенію въ порядокъ наличнаго историческаго матеріала. Съ этою цѣлью комиссія предположила выдать единовременную помощь саратовской, ставропольской, смоленской, вятской, пензенской и курской архивнымъ комиссіямъ и псковскому археологическому обществу въ размѣрѣ 2.000 руб. каждому.

Его Величество всемилостивѣйше соизволилъ отнестись съ особливымъ сочувствіемъ къ отвѣтамъ многихъ архивныхъ комиссій и повелѣлъ отпустить испрашиваемыя особою комиссіею общества единовременныя пособія по 2.000 руб. вышеназваннымъ мѣстнымъ учрежденіямъ для развитія ихъ дѣятельности подъ руководствомъ Императорскаго русскаго историческаго общества.

По прочтеніи отчета Его Императорскому Величеству были представлены вновь вышедшіе томы „Сборника“ и „Словаря“.

Произведенною баллотировкою избраны: въ помощники предсѣдателя переизбранъ А. Н. Куломзинъ; въ казначеи переизбранъ К. А. Губастовъ; въ члены ревизіонной комиссіи переизбраны: графъ С. Д. Шереметевъ, В. В. Щегловъ и Н. П. Лихачевъ; въ дѣйствительные члены общества—сенаторъ, генералъ-лейтенантъ М. М. Бородкинъ; директоръ государственнаго архива, С. М. Горяиновъ, и ректоръ Императорскаго московскаго университета, докторъ русской исторіи М. К. Любавскій.

Въ заключеніе были сдѣланы доклады: 1) С. Ѳ. Платоновымъ—„Объ избраніи на царство Михаила Ѳеодоровича“; 2) А. З. Мышлаевскимъ—„Регулярные полки при Царѣ Михаилѣ Ѳеодоровичѣ“; 3) бар. М. А. Таубе—„Саксонскій дипломатъ въ плѣну у Царя Михаила Ѳеодоровича и начало сношеній Москвы съ Саксоніей“, и 4) С. Д. Сазоновымъ—„Наставленія Императрицы Екатерины II, преподанныя Великой Княжнѣ Александрѣ Павловнѣ“.

По окончаніи чтеній Его Императорское Величество изволилъ удостоить членовъ общества милостивою бесѣдою.

(„Русскій Инв.“)

„3-я выставка товарищества независимыхъ“.

Среди самыхъ разнообразныхъ произведеній „стремящихся къ самоопредѣленію“ (изъ устава товарищества) художниковъ, порою весьма и весьма талантливыхъ (напримѣръ, М. П. Бобышевъ), имѣются двѣ группы работъ, интересныхъ въ военно-историческомъ отношеніи.

А. И. Вахрамѣевъ далъ серію акварелей подъ названіемъ: *„Болгарскіе этюды“*. На нихъ изображены виды Тырнова и Плевны, въ томъ числѣ Скобелевскій паркъ и Горталовскій редутъ, нѣсколько типовъ мѣстнаго населенія и портреты Стояна Заимова и подпоручика Чепелевскаго (Русскій инструкторъ). Исполненіе прекрасное и сюжеты выбраны съ большимъ вкусомъ.

Наиболѣе интересны на выставкѣ работы Юрія Рѣпина. Насколько отецъ художника, увлекаясь „гражданскими мотивами“ въ дешево-популярномъ духѣ модныхъ свободъ, теряетъ силу и выразительность своихъ нѣкогда правдивыхъ и несравненныхъ холстовъ, настолько сынъ крѣпнетъ и растетъ, какъ художникъ, достигая въ своихъ портретахъ силы, которой могъ бы позавидовать и его отецъ въ свои лучшіе годы. Особенно пріятно, что молодой художникъ самостоятеленъ не только въ своей техникѣ, но и въ своихъ вкусахъ. И въ то время, когда на выставкѣ передвижниковъ красуется безцвѣтная, не смотря на красные флаги, картина Рѣпина *„17-го октября 1905 года“*, на выставкѣ „независимыхъ“ истиннымъ украшеніемъ является талантливая, полная неподдѣльнаго воодушевленія, здороваго русскаго чувства и жизненной правды картина Юрія Рѣпина *„Тюренченскій бой“*.

Эскизъ той-же картины, а также портретъ О. Щербаковскаго показываютъ, сколько любви и упорнаго труда вложилъ молодой художникъ въ изученіе изображаемаго сраженія. Можно горячо пожелать, чтобы эта новая серьезная художественная сила продолжала развиваться въ томъ же симпатичномъ направленіи.

Г. Г.

„41-я выставка картинъ товарищества передвижныхъ художественныхъ выставокъ“.

Въ этомъ году выставка ярче и богаче, чѣмъ въ прошлые годы, но на историческія темы откликнулись не многіе.

К. В. Лебедевъ далъ двѣ акварели *„Продажа крѣпостныхъ съ аукціона“* и *„Народное увеселеніе XVII вѣка“*, обѣ съ обычнымъ отсутствіемъ рисунка, а первая и въ очень непріятныхъ тонахъ.

Въ высшей степени интересны работы А. В. Маковскаго, чутко откликнувшагося на переживаемые Россіей Романовскіе дни. Очень недурна по исполненію и интересна по замыслу большая акварель: *„Михаилъ Никитичъ Романовъ въ Неробѣ“*, изображающая Неробскаго мученика въ ту минуту, когда онъ по приказанію Годунова доставленъ къ мѣсту заточенія и приставъ Тушинъ дѣлаетъ послѣднее распоряженіе о заключеніи Михаила Никитича въ земляную яму. Затѣмъ слѣдуетъ до 30-ти прекрасныхъ акварелей, изображающихъ разныя мѣстности, связанныя съ воспоминаніями о первыхъ представителяхъ Дома Романовыхъ, а именно: виды соборовъ, церквей и монастырей Антоніе-Сійскаго, Вологодскаго, Николо-Карельскаго, Архангельскихъ въ Великомъ Устюгѣ и Архангельскѣ, а также церквей въ селѣ Неробѣ и городѣ Келнъ.

Въ каталогѣ помѣщены довольно подробныя и весьма интересныя замѣтки объ изображенныхъ историческихъ памятникахъ.

Нельзя не привѣтствовать молодого художника, столь удачно справившагося съ его симпатичной задачей—запечатлѣть въ краскахъ эти далекіе, но столь интересные памятники.

Г. Г.

„Весенняя выставка въ Императорской Академіи художествъ“.

Въ нынѣшнемъ году на „весенней выставкѣ“ сравнительно много вещей, представляющихъ интересъ съ военно-исторической точки зрѣнія. Есть два сюжета по 1812 году: М. С. Безроднаго *„Атака партизанъ на французовъ“* и П. П. Карягина *„16 Ноября 1812 года—конная рота № 13 (Капитана Арнольди) подъ Березиной“*. На первой картинѣ останавливаться не стоитъ, т. к. въ ней, несмотря на наличіе движенія и недурную композицію, полное отсутствіе изученія эпохи. Другое дѣло—картина Карягина: въ ней видно довольно старательное изученіе эпохи, что, благодаря художественнымъ достоинствамъ (много движенія, прекрасная передача зимняго пейзажа), могло бы, при нѣкоторыхъ исправленіяхъ, сдѣлать ее безусловно полезнымъ вкладомъ въ дѣло военной иконографіи. Но для этого необходимы слѣдующія небольшія исправленія: парадные бѣлые панталоны и ботфорты артиллеристовъ замѣнить походными сѣрыми рейтузами, лѣтніе холщевые панталоны егерей 28-го полка замѣнить зимними, уничтожить султаны на киверахъ, цифры на сумахъ и тесаки, которыхъ егеря не имѣли, измѣнить форму киверовъ и цвѣтъ воротниковъ. Говорится объ этомъ подробно, т. к. жаль было бы, если бы на этой хорошей картинѣ сохранились бы портящія ее грубыя ошибки.

И. А. Владиміровъ далъ 5 вещей на сюжеты Балканской войны, всѣ очень интересныя. Наименѣе удачна *„Побѣда“* — 3 болгарскихъ кавалериста обращаютъ въ бѣгство не менѣе роты турецкой пѣхоты. Фигуры кавалеристовъ нѣсколько напоминаютъ оловянныхъ солдатиковъ. Наиболѣе удачна картина *„Побѣдители и побѣжденные“*—Царь Фердинандъ осматриваетъ отбитые у турокъ трофеи; на фонѣ—плѣнные. Выполнена картина прекрасно, а по замыслу весьма интересна, давая батальный сюжетъ, соединяющій элементы: вѣчный (трофеи) и едва народившійся (моторъ на полѣ сраженія).

Очень интересны работы молодого художника М. Б. Грекова. Къ сожалѣнію, онъ далъ лишь два батальныхъ сюжета: *„Атаманцы, стѣсненные съ батовкой“* и *„Изъ жизни Нижегородскаго полка“*. Первая картина дышитъ правдой и свидѣтельствуетъ объ умѣніи художника замѣтить красоту отдѣльныхъ эпизодовъ строевой и маневренной жизни и правдиво ее передать; вторая—хотя и повторяетъ довольно знакомый сюжетъ двухъ всадниковъ на всемъ скаку, изъ которыхъ одинъ (въ данномъ случаѣ Нижегородецъ) рубитъ другого (горца), нацѣлившагося въ него изъ пистолета, но по прекрасному исполненію заслуживаетъ полнаго вниманія. Чудно передано движеніе и освѣщенныя солнцемъ горныя дали.

Ѳ. А. Рубо далъ большую картину *„Схватка въ лѣсу“*—казаки, лихо влетающіе въ лѣсокъ на встрѣчу двигающимся мюридамъ. Картина обладаетъ обычными достоинствами, присущими художнику.

Лучшее, что есть на выставкѣ на военные сюжеты, это превосходная въ художественномъ отношеніи картина Р. Х. Тильберга *„Дворцовые Гренадеры“*. Трудно оторваться отъ этого холста, гдѣ въ спокойныхъ, теплыхъ, глубокихъ тонахъ съ первоклассными мастерствомъ переданы величаво двигающіеся по три въ рядъ славные старики—Гренадеры въ своихъ медвѣжьихъ шапкахъ съ рядомъ бѣлыхъ крестиковъ на груди. Да, это тѣ знакомыя всякому Петербуржцу симпатичныя лица и фигуры, которыя онъ привыкъ видѣть на постахъ у Александровской колонны и Царскихъ памятниковъ. Большой талантъ у художника, много красоты и правды въ его работѣ. Дай, Богъ, ему сохранить и развить свое рѣдкое дарованіе!

Н. В. Руссо далъ громадный бюстъ знаменитаго генерала, Я. П. Бакланова, предназначенный для памятника въ станицѣ Баклановской.—Типичная голова передана очень удачно.

М. А. Керзинъ выставилъ большую медаль, послужившую оригиналомъ для настольныхъ и нагрудныхъ медалей въ память 300-лѣтія дома Романовыхъ. Медаль, по нашему личному мнѣнію, очень удачна. Достоинство ея въ томъ, что, отступя отъ обычнаго шаблона профильныхъ изображеній, скульпторъ удачно справился со смѣлой и трудной задачей передать портреты en face.

Въ концѣ выставки пріютились, какъ и всегда, печальные уголки—посмертныя работы умершихъ художниковъ. Обращаетъ на себя вниманіе большая работа мозаики И. Е. Вершинина—поколѣнное изображеніе Императора Александра III. Мозаика выполнена превосходно, въ мягкихъ, пріятныхъ тонахъ. Вещь—безусловно музейная.

Г. Г.

„Посмертная выставка Н. К. Пимоненко“.

Умершій художникъ, посвятившій свою кисть родной Украйнѣ, оставилъ послѣ себя свыше 400 картинъ и этюдовъ масляными красками и свыше 100 рисунковъ и акварелей. На всю эту массу военно-историческій интересъ имѣетъ съ десятокъ варіянтовъ: *„Прощаніе казака съ дивчиной“*, этюдъ *„Богданъ Хмельницкій“* и сильные этюды: *„Набѣгъ татаръ“* и *„Разгромъ“*.

Г. Г.

Памятникъ Императору Александру I въ Кишиневѣ. Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу Министра Внутреннихъ Дѣлъ, 3-го сего марта Всемилостивѣйше соизволилъ утвердить проектъ памятника Императору Александру I, предположеннаго къ сооруженію въ г. Кишеневѣ въ ознаменованіе столѣтія присоединенія Бессарабіи къ Россійской Имперіи.

(„Русск. Инв.“).

Открытіе памятника-бюста Императору Николаю I въ Аракчеевскомъ корпусѣ. 15-го сего марта Нижегородскій гр. Аракчеева кадетскій корпусъ праздновалъ 79-ю годовщину своего основанія, ко дню которой было пріурочено торжественное открытіе въ корпусѣ памятника-бюста Державному Основателю корпуса, Императору Николаю I, сооруженнаго съ Высочайшаго соизволенія иждивеніемъ бывшихъ питомцевъ корпуса въ память 300-лѣтія царствованія Дома Романовыхъ. Въ этотъ же день назначено было открытіе въ корпусѣ и 2-хъ мраморныхъ досокъ съ именами 28-ми георгіевскихъ кавалеровъ—бывшихъ питомцевъ корпуса. („Русск. Инв.“).

Памятникъ Кутузову въ Москвѣ. Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу Министра Внутреннихъ Дѣлъ, 15-го сего марта Всемилостивѣйше соизволилъ разрѣшить Московскому Отдѣлу Императорскаго Русскаго Военно-Историческаго Общества открыть повсемѣстный въ Имперіи сборъ пожертвованій на сооруженіе въ Москвѣ памятника Генералъ-Фельдмаршалу князю М. И. Кутузову-Смоленскому съ тѣмъ, чтобы былъ учрежденъ особый комитетъ по сбору пожертвованій на указанную цѣль.

Во исполненіе такового Высочайшаго повелѣнія Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ нынѣ образованъ указанный Особый Комитетъ въ составѣ нижеслѣдующихъ лицъ: предсѣдателемъ—генералъ отъ инфантеріи Д. П. Зуевъ и членами: профессоръ Д. В. Цвѣтаевъ, Камергеръ Высочайшаго Двора Ю. В. Арсеньевъ, полковникъ В. А. Афанасьевъ, коллежскій совѣтникъ И. С. Бѣляевъ, полковникъ А. С. Гришинскій, капитанъ Н. Н. Жилинъ, генералъ-маіоръ Е. К. Миллеръ, генералъ отъ инфантеріи П. П. Яковлевъ, отст. подполковникъ М. Ф. Гончаровъ, генералъ-маіоръ М. И. Кіяновскій, полковникъ В. П. Никольскій, штабсъ-капитанъ А. А. Писанко и гласный Московской городской Думы, Н. А. Шаминъ.

Къ сооруженію памятника въ г. Кобринѣ. Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу Министра Внутреннихъ Дѣлъ, 13-го сего марта Всемилостивѣйше соизволилъ утвердить проектъ памятника, предположеннаго къ сооруженію въ гор. Кобринѣ, въ ознаменованіе первой, со времени вторженія непріятеля въ предѣлы Россіи, побѣды русскихъ войскъ подъ начальствомъ генерала Тормасова надъ союзными войсками подъ командою генерала Клейгеля, одержанной 15-го іюля 1812 года.

Иниціатива сооруженія этого памятника исходитъ отъ войсковыхъ частей, принимавшихъ участіе въ означенномъ сраженіи, и необходимыя на сооруженіе его средства обезпечиваются какъ суммами, ассигнованными полками: драгунскими — 12 Стародубовскимъ и 16 Тверскимъ, уланскими—13 Владимірскимъ и Татарскимъ, гусарскими—2 лейбъ-Павлоградскимъ, 5 Александрійскимъ, 8 Лубенскимъ и 15 Украинскимъ, пѣхотными—70 Ряжскимъ, 81 Апшеронскимъ, 149 Черноморскимъ, 150 Таманскимъ, 151 Пятигорскимъ, 152 Владикавказскимъ, Днѣпровскимъ, 9 сапернымъ баталіономъ и 38 артиллерійскою бригадою—такъ равно и добровольными пожертвованіями, поступившими отъ населенія Гродненской губерніи.

(„Русск. Инв.“).

Къ памятнику въ Лейпцигѣ. Военное Министерство представило въ Совѣтъ Министровъ отзывъ, въ которомъ высказывается за желательность внесеннаго 72 членами Государственной Думы законодательнаго предположенія объ отпускѣ изъ средствъ государственнаго казначейства 120.000 руб. на окончаніе памятника-часовни на могилѣ русскихъ воиновъ, павшихъ въ битвѣ при Лейпцигѣ въ 1813 году. Въ отзывѣ указывается, что Военное Министерство считаетъ необходимымъ, по возможности, ускорить разсмотрѣніе названнаго законодательнаго предположенія Государственной Думы, такъ какъ постройка храма-памятника должна быть совершенно закончена къ октябрю сего года, когда исполняется столѣтняя годовщина битвы.

(„Русск. Инв.“).

Къ сооруженію памятника Кочубею и Искрѣ въ Кіевѣ. Въ 1909 г., послѣ празднованія двухсотлѣтняго юбилея Полтавской битвы, въ Кіевскомъ отдѣлѣ Императорскаго Военно-Историческаго общества возникла мысль объ увѣковѣченіи памяти генеральнаго судьи малороссійскаго казачьяго войска, Василія Леонтьевича Кочубея, и полтавскаго полковника Ивана Ивановича Искры постановкой имъ памятника на одной изъ площадей гор. Кіева.

Въ 1911 г. былъ образованъ особый строительный комитетъ при участіи представителей рода Кочубеевъ, пополненный впослѣд-

ствіи еще нѣсколькими лицами. Мѣстомъ для постановки памятника была избрана площадь за Никольскими воротами на Печерскѣ при скрещеніи Никольской и Московской улицъ, гдѣ отведенъ квадратный участокъ, мѣрою 36 кв. саж. Участокъ этотъ уже огороженъ и на немъ приступили къ кладкѣ кирпичнаго основанія подъ памятникъ, который будетъ имѣть размѣры 8 арш. на 6 арш. въ основаніи. Модель памятника, въ видѣ двухъ фигуръ Кочубея и Искры, первой—высотой 3 арш. 8 верш. и второй—3 арш. 5 верш., стоящихъ на курганѣ изъ красноватаго гранита, расположенномъ на подножьи изъ сѣраго гранита, заказана петербургскому художнику, г. Самонову, выполнившему уже памятникъ М. Д. Скобелеву въ Москвѣ на Тверской площади. Г. Самоновъ по условію обязанъ сдать комитету эскизную восковую модель памятника къ первымъ числамъ апрѣля, а гипсовую—въ натуральную величину въ видѣ, необходимомъ для отливки изъ бронзы, къ 1-му мая текущаго же года. Вся работа изъ лучшей художественной патинированной бронзы будетъ выполнена петербургскимъ заводомъ Моранъ-Гакеръ съ разсчетомъ, чтобы всѣ бронзовыя части были доставлены въ Кіевъ и установлены на постаментъ въ первой половинѣ августа 1913 года. Открытіе памятника послѣдуетъ въ концѣ августа.

(„Русск. Инв.“).

Храмъ на Куликовскомъ полѣ. Въ скоромъ времени приступаютъ къ постройкѣ храма-памятника на Куликовскомъ полѣ. Благодаря энергіи графа Ю. А. Олсуфьева, пожертвовавшаго землю, на которой будетъ выстроенъ храмъ, на постройку уже собрано свыше ста тысячъ рублей. Храмъ строится по проекту талантливаго художника-архитектора, А. В. Щусева. Внутренняя живопись храма будетъ исполнена художниками, гр. Д. Комаровскимъ и Д. Стелецкимъ. Вся постройка и отдѣлка этого храма будутъ закончены въ теченіе трехъ лѣтъ.

(„Нов. Вр.“).

Новая реликвія морского музея имени Императора Петра Великаго. Государь Императоръ Всемилостивѣйше соизволилъ передать на храненіе въ морской музей модель судна собственноручной работы Императора Петра Великаго.

Эта драгоцѣнная реликвія имѣетъ свою довольно интересную исторію:

Когда Великая Княжна Марія Павловна выходила замужъ за Великаго герцога Саксенъ-Веймарскаго, то Августѣйшій Братъ Великой Княжны, Императоръ Александръ I, далъ въ приданое и эту модель. Съ тѣхъ поръ она находилась въ великогерцогскомъ замкѣ Этербургъ.

Нынѣшній великій герцогъ принесъ ее въ даръ Государю Императору по случаю исполнившагося 300-лѣтія царствованія Дома Романовыхъ. Модель эта представляетъ собою трехмачтовое судно, вооруженное пушками на верхней и въ закрытой палубахъ, т. е. по типу подходитъ къ такъ называемымъ фрегатамъ.

Возвращеніе изъ-заграницы такой цѣнной реликвіи представляетъ цѣлое событіе въ музейной жизни.

Модель будетъ помѣщена въ меморіальномъ отдѣлѣ Императора Петра Великаго. Размѣръ модели около 2 футовъ.

(„Русск. Инв.“).

Рѣдкій даръ офицерской школѣ. Офицерская кавалерійская школа получила въ даръ отъ Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Петра Николаевича шашку, которую постоянно носилъ Августѣйшій Родитель Его Высочества, въ Бозѣ почивающій генералъ-фельдмаршалъ Великій Князь Николай Николаевичъ Старшій. Эта реликвія была при торжественной обстановкѣ вручена спеціальной депутаціей отъ офицерской кавалерійской школы въ составѣ начальника, генералъ-маіора Химецъ, правителя дѣлъ по учебной части, генеральнаго штаба полковника Гатовскаго, и адъютанта школы, ротмистра барона Таубе.

Даръ этотъ, по включеніи его въ опись заповѣднаго имущества, будетъ храниться въ учебно-историческомъ музеѣ школы совмѣстно съ прочими вещами Августѣйшаго генералъ-фельдмаршала. („Веч. Вр.“).

Рѣдкій историческій документъ. Недавно въ Петербургъ прибылъ изъ Кисловодска отставной полковникъ Хрущевъ, который привезъ съ собою подлинный документъ о награжденіи одного изъ предковъ его, Ивана Хрущева, вотчиной. На документѣ имѣется собственноручная подпись перваго Царя изъ Дома Романовыхъ, Михаила Ѳеодоровича, и государственная печать Царей московскихъ.

(„Нов. Вр.“).

Архивъ Потемкина. Московскимъ отдѣломъ Русскаго Военно-Историческаго общества получено извѣстіе о томъ, что въ Крыму, въ имѣніи потомковъ Попова, бывшаго секретаря князя Потемкина-Таврическаго, хранится цѣлый сундукъ съ драгоцѣнными въ историческомъ отношеніи документами изъ эпохи Императрицы Екатерины. Въ этомъ сундукѣ—цѣлый архивъ писемъ Екатерины, письма и документы самого Потемкина и цѣлаго ряда дѣятелей начала XVIII вѣка. Вопросъ объ этомъ архивѣ возбуждался въ послѣднемъ засѣданіи Московскаго отдѣла военно-историческаго общества. Рѣшено принять мѣры къ доставкѣ сундука съ документами, кстати сказать, лежащаго гдѣ то на чердакѣ, въ Москву.

(„Русск. Инв.“).

Водруженіе креста. Церковный крестъ, увезенный французскими войсками изъ Севастополя во Францію во время Крымской кампаніи, нынѣ возвращенный французскимъ правительствомъ въ Севастополь, назначенный для купола строящейся часовни на Корабельной сторонѣ въ память 300-лѣтія царствованія Дома Романовыхъ, въ настоящее время совершенно реставрированъ: девять сіяній изъ недостававшихъ въ крестѣ—дополнены по образцу трехъ оставшихся въ немъ; все желѣзо креста покрыто золотомъ. Подъемъ креста надъ строящейся часовней, при соотвѣтственномъ церемоніалѣ, предполагается 14-го марта, въ день восшествія на Россійскій престолъ перваго Царя Дома Романовыхъ, Михаила Ѳеодоровича. („Русск. Инв.“).

Къ выставкѣ Отечественной войны въ Германіи. 28-го марта въ Москву, въ комитетъ музея 12 года пріѣзжали уполномоченные петербургскаго артиллерійскаго музея для осмотра и пріема экспонатовъ, которые отпускаются музеемъ на имѣющую быть въ 1913 г. грандіозную юбилейную выставку въ Бреславлѣ, въ память освобожденія Германіи отъ ига Наполеона. Среди этихъ экспонатовъ— масса портретовъ, миніатюръ и т. д. Вся отвѣтственность за цѣлость и сохранность вещей возложена на комитетъ выставки въ Бреславлѣ.

Германія готовится къ этой выставкѣ уже въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ; около Бреславля выросъ для выставки цѣлый городокъ изъ желѣзныхъ зданій и павильоновъ.

(„Русск. Инв.“).

Закрытіе выставки 1812 года. Выставка 1812 года закрылась 1-го марта. Всѣ ея экспонаты, кромѣ подлежащихъ возвращенію владѣльцамъ, временно останутся въ теперешнемъ помѣщеніи выставки въ Историческомъ музеѣ, откуда будутъ перенесены уже въ новое помѣщеніе музея 1812 года въ кремлевскомъ арсеналѣ.

На этихъ дняхъ вышелъ изъ печати роскошно иллюстрированный каталогъ выставки, стоимостью по 15 руб. за экземпляръ. Книга эта является, впрочемъ, не столько „каталогомъ“, сколько большимъ трудомъ по исторіи 1812 года, состоящимъ изъ ряда статей дѣятелей музея 1812 года.

(„Русск. Инв.“).

„Друзья“ Румянцевскаго музея. Недавно состоялось учредительное собраніе общества друзей Румянцевскаго музея, которому теперь присвоено наименованіе Императорскаго. Роль общества друзей Румянцевскаго музея пріобрѣтаетъ теперь особенно большое значеніе въ виду проекта Г. Думы создать при Румянцевскомъ музеѣ національный музей въ память юбилея Дома Романовыхъ. Въ общество вошли видные представители московскихъ научныхъ, историческихъ, археологическихъ круговъ, коллекціонеры и представители богатой Москвы. На собраніи было доложено о выраженномъ Великимъ Княземъ Николаемъ Михаиловичемъ согласіи принять званіе почетнаго предсѣдателя. Собраніе послало Великому Князю Николаю Михаиловичу благодарственную телеграмму. („Веч. Вр.“).

Гербъ рода Романовыхъ. Общее собраніе русскаго генеалогическаго общества состоялось 26-го февраля подъ Августѣйшимъ предсѣдательствомъ Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Георгія Михаиловича. Докладчикомъ выступилъ В. К. Лукомскій, сообщившій данныя о гербѣ рода Романовыхъ. По словамъ докладчика, въ допетровской Руси родовая геральдика почти не существовала, официальныхъ гербовъ не было. Царь, по свидѣтельству писателя XVII вѣка, Котошихина, „Грамотъ на дворянство и боярство никому не даетъ“. Царь Михаилъ Ѳеодоровичъ со времени вступленія своего на царство сталъ употреблять государственный гербъ—двуглаваго орла, принятый русскими государями съ 1497 г. (женитьба Іоанна III на Софіи Палеологъ). Дядя и племянникъ государя не употребляли этого герба, не имѣя на это права, но и объ утвержденіи особаго герба не хлопотали. За смертью вѣтвь ихъ прекратилась и такимъ образомъ, вопросъ объ утвержденіи герба Романовыхъ отодвинулся на долгіе годы. Только въ 1856 г. установленъ былъ гербъ рода Романовыхъ. Эмблема грифа для этого герба взята изъ прапора (личнаго знамени) Никиты Ивановича Романова, двоюроднаго брата Царя Михаила Ѳеодоровича. Желтый цвѣтъ грифа на прапорѣ замѣненъ въ гербѣ краснымъ. Докладчикъ сдѣлалъ любопытное предположеніе, что эмблема грифа имѣетъ связь съ фактомъ выѣзда рода Романовыхъ изъ областей поморья (прибалтійскихъ), гдѣ она встрѣчается неоднократно.

(„Нов. Вр.“).

Романовскій музей. Закладка зданія Романовскаго музея въ Костромѣ совершена была 21-го іюня 1909 года. Въ то время архивная комиссія располагала очень скромною суммою—всего 14,251 р.—да мѣстное губернское дворянство пожертвовало необходимый для будущаго музея участокъ земли. Въ теченіе 1909 года поступило еще пожертвованій 6,460 р. 3 к. Въ 1910 году постройка музея значительно подвинулась впередъ. Новый губернаторъ, П. Шиловскій, былъ избранъ предсѣдателемъ совѣта архивной комиссіи и энергично взялся за продолженіе дѣла. Къ концу года пожертвованія достигли 30.393 р. 39 к., было закончено возведеніе стѣнъ, положены желѣзныя балки, сдѣлана крыша наполовину и т. д.

Внѣшняя отдѣлка была закончена въ 1911 году на поступившія пожертвованія въ суммѣ 14.157 р. 30 к. Въ то же время къ новому предсѣдателю совѣта комиссіи стали поступать заявленія о пожертвованіи цѣннѣйшихъ коллекцій будущаго музея. Такъ, костромичъ-коллекціонеръ К. Козыревъ пожертвовалъ музею свою знаменитую, состоящую изъ одиннадцати тысячъ экземпляровъ, коллекцію историческихъ гравюръ, оцѣниваемую въ полтораста тыс. руб. Другой мѣстный коллекціонеръ, И. Сахаровъ, пожертвовалъ свою обширную, и тоже представляющую большую цѣнность, нумизматическую коллекцію. Эта коллекція состоитъ преимущественно изъ монетъ времени первыхъ Царей Дома Романовыхъ. Наконецъ, М. Сидоровъ подарилъ музею собраніе портретовъ (масляными красками) всѣхъ Царей и Императоровъ Дома Романовыхъ. Въ минувшемъ году завершены были всѣ работы по зданію. Частныхъ пожертвованій въ 1912 г. поступило 8.481 р. 18 к.;—такимъ образомъ, исключительно костромичами собрано было за четыре года 69.669 р. 50 к. Государь Императоръ повелѣть соизволилъ отпустить на внутреннее устройство и отдѣлку музея 35.000 р. Теперь въ распоряженіи костромской ученой архивной комиссіи имѣются даже средства на расписку комнатъ музея (предполагается—въ старинномъ русскомъ стилѣ) и на меблировку.

(„Земщ.“).

Въ археологическомъ обществѣ. Императорское русское археологическое общество ознаменовало 300-лѣтіе царствованія Дома Романовыхъ чрезвычайнымъ торжественнымъ собраніемъ членовъ 18-го февраля. Предсѣдательствовалъ графъ И. Толстой. К. Романовъ сообщилъ добытыя имъ прошедшимъ лѣтомъ свѣдѣнія о церкви въ с. Челмужи строенія инокини Маѳы, находившейся здѣсь въ ссылкѣ въ началѣ XVII вѣка. Докладчикъ, сдѣлавъ тщательное описаніе храма и его достопримѣчательностей, относящихся ко времени постройки храма въ 1607 г., выяснилъ, что распространенное народное преданіе о постройкѣ церкви именно инокиней Маѳой не имѣетъ за собой никакихъ основаній. М. Деммени, на основаніи изслѣдованнаго имъ любопытнаго документа, свидѣтельствующаго объ изготовленіи новой большой государственной печати Царя Алексѣя Михайловича въ 1654 г., указалъ, что въ это царствованіе печать государственная измѣнялась трижды, отражая въ себѣ быстро расширявшіеся предѣлы Московскаго государства. Въ печати 1654 г., выпущенной по присоединеніи Малороссіи, русскій Царь впервые именуется самодержцемъ Великія и Малыя Россіи. Засѣданіе окончилось сообщеніемъ Н. Рѣпникова о любопытной находкѣ печати-геммы. Гемма найдена въ августѣ минувшаго года во время постройки большого каменнаго дома на Большомъ проспектѣ Петербургской стороны, на глубинѣ 2—2½ аршинъ отъ поверхности земли. Докладчикъ считаетъ найденную печать личной печатью Императора Петра II, портретъ котораго, относящійся къ 1729 г., и полный титулъ вырѣзаны на геммѣ. Предположеніе это встрѣтило, однако, сильныя возраженія.

(„Нов. Вр.“).

Церковное историко-археологическое общество. Въ гор. Симферополѣ открылось „Церковное историко-археологическое общество таврической епархіи“ для обслѣдованія, охраненія и собиранія памятниковъ мѣстной церковной старины, а также для распространенія въ обществѣ и преимущественно среди духовенства свѣдѣній по церковной археологіи и исторіи. Наряду съ изученіемъ вещественныхъ и письменныхъ памятниковъ, находящихся въ церквахъ, монастыряхъ и архивахъ духовнаго вѣдомства, а равно имѣющихъ поступать въ епархіальное древлехранилище, общество будетъ наблюдать за сохранностью древнихъ храмовъ и другихъ церковныхъ сооруженій, старинной церковной утвари, письменныхъ документовъ и принимать соотвѣтствующія мѣры противъ ихъ порчи, истребленія и потери для науки.

Торжественное засѣданіе по случаю открытія общества состоялось 19-го февраля подъ предсѣдательствомъ преосвященнаго Димитрія. Въ прочитанномъ епархіальнымъ наблюдателемъ церковныхъ школъ, М. Шведовымъ, докладѣ было, между прочимъ, выяснено значеніе общества, открытаго для изученія церковныхъ древностей именно Таврическаго края, особенно замѣчательнаго въ историческомъ, археологическомъ и этнографическомъ отношеніяхъ. Въ Крыму, особенно на южномъ берегу, находится много замѣчательныхъ памятниковъ прошедшаго, каковы, напр., храмы, выдолбленные внутри каменныхъ скалъ среди бывшихъ жилыхъ помѣщеній и строенные изъ камня поверхъ земли, крестильни для взрослыхъ и дѣтей, усыпальницы, гробницы, надгробные памятники и рельефныя украшенія. Здѣсь каждый шагъ имѣетъ свою исторію, представляющую интересъ, или общеисторическій или исключительно мѣстный. Многіе изъ мѣстныхъ памятниковъ открыты и обслѣдованы, иные подверглись порчѣ и истребленію, а многіе еще находятся подъ спудомъ и ждутъ своихъ изслѣдователей или требуютъ охраны. Послужить посильному обслѣдованію и охраненію мѣстной церковной старины и ставитъ для себя цѣлью открытое таврическое церковно-археологическое учрежденіе.

(„Прав. Вѣстн.“).

Открытіе тайника. Въ с. Рахны-Лѣсовые, Ямпольскаго уѣзда, Подольской губ., во время осеннихъ работъ въ паркѣ П. Н. Балашева, вблизи дворца, подъ нетолстымъ слоемъ земли рабочіе наткнулись на широкую площадь, устланную кирпичемъ. Въ одномъ мѣстѣ эта

кирпичная настилка провалилась и въ образовавшееся отверстіе упалъ заступъ. Изъ отверстія понесло тяжелымъ, спертымъ воздухомъ. Находившійся здѣсь садовникъ взялъ длинную веревку и фонарикъ и влѣзъ въ это отверстіе. Онъ очутился въ изящномъ старинномъ подвалѣ, изъ котораго во всѣ стороны идутъ подземные ходы. Взявъ одно направленіе, онъ прошелъ шаговъ 30—40, но сейчасъ же возвратился обратно, такъ какъ вслѣдствіе невыносимо тяжелой атмосферы дальше слѣдовать онъ не могъ. Развѣтвленные во всѣ стороны подземные ходы представляютъ собою длинныя пещеры, выложенныя со всѣхъ сторонъ кирпичемъ съ полуовальными сводами, вышиною въ ростъ человѣка. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ имѣются четырехгранные толстые столбы и выкопанные колодцы. Имѣніе это съ паркомъ, въ которомъ найдены эти странныя пещеры-подвалы—лѣтъ 50 назадъ было пріобрѣтено П. Балашевымъ у польскаго помѣщика Домбровскаго. Есть основаніе предполагать, что этотъ подвалъ сооруженъ еще во время турецкаго владычества въ Подоліи, а потомъ, во времена послѣдняго польскаго возстанія, здѣсь былъ складъ оружія и запасовъ для повстанцевъ.

(„Русск. Инв.“).

Конгрессъ историковъ. Въ Лондонѣ состоялся III-й международный съѣздъ историковъ.

Чрезвычайно интересно ходатайство, возбужденное деканомъ историко-филологическаго факультета университета св. Владиміра, проф. И. Бубновымъ, передъ бюро этого съѣзда. Какъ извѣстно, до сихъ поръ общепринятыми языками на международныхъ съѣздахъ считались: французскій, нѣмецкій и англійскій. Проф. И. Бубновъ ходатайствуетъ о включеніи русскаго языка въ число общепринятыхъ на международныхъ съѣздахъ. По этому поводу проф. Бубновъ предложилъ высказаться всѣмъ русскимъ университетамъ. По предложенію Академіи Наукъ, этотъ вопросъ обсуждался въ засѣданіи историко-филологическаго факультета спб. университета. Факультетъ призналъ необходимымъ и чрезвычайно желательнымъ включеніе русскаго языка въ число международныхъ и постановилъ передать окончательное разрѣшеніе и утвержденіе этого вопроса въ засѣданіе совѣта профессоровъ. Въ томъ же смыслѣ высказались пока университеты св. Владиміра и харьковскій.

(„Русск. Инв.“).

Въ № 3 „Вѣстника Литературы“ Вольфа интересныя свѣдѣнія **о сапожникѣ, полковникѣ Янѣ Килинскомъ**, сообщаетъ М. Н. Васильевскій.

Въ апрѣлѣ 1794 года въ варшавскомъ возстаніи принималъ большое участіе варшавскій дамскій сапожникъ, Янъ Килинскій, сдѣлавшійся однимъ изъ членовъ временнаго правительства. Когда лѣтомъ 1794 года пруссаки обложили Варшаву, Янъ Килинскій, не бросавшій своего ремесла, былъ назначенъ полковникомъ 20-го польскаго полка и участвовалъ въ отраженіи пруссаковъ. Послѣ 1794 года, когда Килинскому русскимъ правительствомъ предложено было оставить Варшаву, онъ переселился въ Вильну и открылъ тамъ мастерскую дамской обуви. Полиція тщательно слѣдила за Килинскимъ, очевидно, опасаясь, что онъ можетъ вызвать возстаніе. И вотъ, въ одну ночь Килинскій исчезъ изъ Вильны: онъ былъ увезенъ осенью 1797 года въ Петербургъ, какъ членъ тайнаго общества, организованнаго въ Литвѣ въ 1796 году ксендзомъ Цецевскимъ. Въ С.-Петербургѣ его нѣсколько разъ допрашивали, но безъ результата и, получивъ свободу, онъ вернулся въ Варшаву, гдѣ и умеръ на 60-мъ году жизни.

Въ № 4 за 1913 г. „Вѣстника Литературы“ Вольфа И. Сидоровъ въ замѣткѣ „Партизанъ-поэтъ“ даетъ очень сочувственный отзывъ объ изданной Императорскимъ Русскимъ Военно-Историческимъ обществомъ книги В. В. Жерве **„Партизанъ-поэтъ Денисъ Васильевичъ Давыдовъ“. Очеркъ его жизни и дѣятельности 1784—1839.** И. Сидоровъ пишетъ, что въ трудѣ В. В. Жерве „какъ историкъ русской литературы, такъ и историкъ русской военной славы получили богатый источникъ свѣдѣній, касающихся личности и дѣятельности Давыдова. Трудно сказать, кому г. Жерве оказалъ большую услугу—историку ли русской литературы или историку русской военной славы. Въ распоряженіе того и другого авторъ книги предоставилъ много отчасти систематизированнаго, отчасти сырого матеріала, изъ котораго въ общемъ получается довольно рельефная картина того, что представлялъ собою Давыдовъ, какъ человѣкъ, солдатъ и писатель“. Свою замѣтку И. Сидоровъ заканчиваетъ такъ: „Книга г. Жерве прекрасно издана и богато иллюстрирована снимками съ портретовъ, автографовъ, офиціальныхъ документовъ и т. д.“

Польскій историкъ, докторъ Казиміръ Недзельскій, выпустилъ историческій очеркъ изъ временъ 1609—1612 гг. подъ заглавіемъ „Pod Smolenskiem i Moskwa“.

(„Изв. Вол.“).

Наслѣдники А. С. Суворина пожертвовали Московскому Историческому музею библіотеку покойнаго, состоящую изъ 25000 томовъ. Въ Петербургѣ наслѣдники предлагали библіотеку разнымъ просвѣтительнымъ учрежденіямъ, но тѣ, въ виду ея громадности, отъ нея отказались. („Изв. Вол.“).

СТАТЬИ.

1. Русская армія въ царствованіе Императора Александра I. Уставы, инструкціи и наставленія [1]).

(Продолженіе).

Изъ сказаннаго видно, что къ 1820 г. въ отношеніи къ пѣхотному уставу какъ бы закончился опредѣленный и постепенно развивающійся циклъ цѣлаго ряда распоряженій и постановленій, благодаря которымъ, этотъ вопросъ получилъ прочныя основы, и въ будущемъ требовалось лишь развитіе частностей, приводящихъ въ результатѣ къ наилучшему практическому использованію соотвѣтствующихъ уставовъ, наставленій и правилъ.

И дѣйствительно, въ 1821 г. при штабѣ 1-й арміи были изданы „Правила первоначальнаго обученія застрѣльщиковъ и пріуготовленія ихъ для разсыпного строя".

Эти правила, изложенныя въ видѣ вопросовъ и отвѣтовъ на нихъ, устанавливали, какъ должны дѣйствовать застрѣльщики, почему именно такъ и чему и какъ ихъ должно, въ виду этого, обучать.

Такой методъ изложенія „Правилъ„ даетъ возможность установить взгляды того времени не только на пріемы обученія, но и на тактическія дѣйствія пѣхоты.

Въ основу „Правилъ 1821 г." были положены тѣ-же принципы, на которыхъ базировались и „Правила разсыпного строя 1818 г.", но въ первыхъ имѣется болѣе подробностей, болѣе практическихъ указаній,—хотя только тактическаго характера.

Указавъ въ началѣ на обязанности застрѣльщиковъ, на разсыпаніе ихъ на различной мѣстности, на роль и значеніе резервовъ застрѣльщиковъ, „Правила 1821 г." очень обстоятельно останавливаются на „совокупномъ дѣйствіи цѣпи съ резервами въ чистомъ полѣ и въ мѣстахъ пересѣкаемыхъ".

Въ этомъ отдѣлѣ „Правилъ" послѣ общихъ указаній разбираются вопросы объ оборонѣ и наступленіи при помощи цѣпи застрѣльщиковъ, о прорывѣ и обходѣ непріятельскаго расположенія, о дѣйствіяхъ противъ кавалеріи и вмѣстѣ съ нею и о дѣйствіяхъ вмѣстѣ съ артиллеріей и противъ нея.

Затѣмъ значительная часть „Правилъ" посвящена чрезвычайно тщательнымъ указаніямъ относительно атаки и обороны мѣстныхъ предметовъ, какъ-то: деревень, лѣсовъ, возвышенностей и разнаго рода дефиле.

Въ концѣ „Правилъ" даны были указанія относительно „сбереженія ружья и стрѣлянія въ цѣль".

Изъ отдѣльныхъ положеній „Правилъ 1821 г." останавливаютъ на себѣ вниманіе слѣдующія: „Важнѣйшими обязанностями застрѣльщиковъ являются: 1) прикрывать фронтъ нашъ отъ нападенія и выстрѣловъ непріятельскихъ стрѣлковъ, и 2) напротивъ того, приближаясь къ непріятельскому фронту или къ его колоннамъ, стараться разстраивать оные вѣрными выстрѣлами".

Касаясь вопроса разстоянія между людьми одной и той-же пары застрѣльщиковъ въ цѣпи, „Правила" категорически требуютъ, чтобы это разстояніе не было меньше половины шага, такъ какъ иначе „не такъ удобно будетъ имъ прикладываться и стрѣлять".

Задаваясь вопросомъ, какъ слѣдуетъ поступать, если, не смотря на огонь нашей цѣпи, противникъ, будучи въ превосходномъ числѣ, не остановитъ своего наступленія, „Правила" отвѣчаютъ, что „въ такомъ случаѣ можно замедлить его быстрымъ наступленіемъ нашихъ резервовъ изъ закрытаго мѣста противъ фланговъ непріятельской цѣпи или—насту-

[1]) См. „Журналъ" № 2.

пленіемъ на него самою цѣпью, подкрѣпляемою резервами".

Говоря о томъ, что́ нужно дѣлать, чтобы вытѣснить непріятеля съ сильно занятой имъ позиціи, „Правила" указываютъ, что для этой цѣли имѣется два способа: 1) Напасть всѣми силами на какой-либо важный пунктъ его цѣпи" (прорывъ), и 2) „Обойти его во флангъ".

Въ „Правилахъ", между прочимъ, имѣется такой вопросъ:

„Если-бы непріятель намѣревался обойти одинъ изъ нашихъ фланговъ, какимъ способомъ удержать его?" Отвѣтъ на этотъ вопросъ слѣдующій: „Для сего находится четыре средства: 1) осадить обходимый флангъ совсѣмъ назадъ; 2) загнуть обходимый флангъ назадъ, составя изъ онаго и другой части цѣпи исходящій уголъ; 3) продолжить обходимый флангъ еще болѣе въ ту сторону, откуда непріятель намѣревается обойти оный; 4) наконецъ, быстро атаковать обходящихъ или оставшихся передъ нами".

На непосредственно слѣдующій вопросъ: „Которое изъ сихъ средствъ самое лучшее?" „Правила" отвѣчаютъ:

„Продолженіе обходимаго непріятелемъ фланга лучше первыхъ двухъ средствъ, но быстрая атака самыхъ обходящихъ или оставшихся передъ нами несравненно удобнѣе и рѣшительнѣе продолженія обходимаго фланга".

Объяснивъ затѣмъ, почему осаживаніе назадъ и загибаніе обходимаго фланга невыгодно и неудобно, „Правила" говорятъ: „Должно поставить правиломъ, что всякое оборонительное движеніе, какъ-бы оное, впрочемъ, выгодно ни было, никогда не можетъ сравниться съ тѣмъ наступательнымъ движеніемъ, которое, уничтожая предпринятое непріятелемъ намѣреніе, сверхъ сего служитъ и къ собственному его пораженію, а потому быстрая атака на обходящихъ или на оставшихся на мѣстѣ несравненно лучше продолженія обходимаго фланга".

Далѣе „Правила" указываютъ, какъ производить такую атаку, причемъ рекомендуютъ обходящія части противника атаковать во внутренній флангъ; если-же эти части очень сильны, то тогда атаковать части противника, наступающія на фронтѣ.

При наступленіи, согласно „Правилъ 1821 г.", цѣпь застрѣльщиковъ должна двигаться впереди сомкнутыхъ частей шаговъ на 200—300. При фланговыхъ движеніяхъ, главнымъ образомъ, наблюдать, чтобы они происходили скрытно.

При атакѣ застрѣльщиковъ кавалеріей, по настойчивому требованію „Правилъ", огонь можетъ открываться не иначе, какъ только по приказанію офицера. Затѣмъ „Правила" подчеркиваютъ, что для отраженія конной атаки открывать огонь рано не слѣдуетъ, „ибо производимая съ дальняго разстоянія стрѣльба не токмо заставитъ отступить непріятеля, но, напротивъ того, невѣрность выстрѣловъ еще болѣе ободритъ его". Наибольшая дистанція, съ которой рекомендовалось „Правилами" открывать огонь по атакующей конницѣ,—150 шаговъ.

По поводу совмѣстныхъ дѣйствій застрѣльщиковъ съ конницей „Правила" говорили: „Когда кавалерія употребляется болѣе для обороны, нежели для атаки, присоединеніе къ оной застрѣльщиковъ принесетъ большую пользу; сверхъ сего и при самой атакѣ нашей кавалеріи нужно, чтобы часть пѣхоты слѣдовала за оною наиоспѣшнѣйшимъ образомъ и служила-бы ей, въ случаѣ неудачной атаки, всегда вѣрнымъ сборнымъ мѣстомъ для прикрытія фланговъ ея, какъ наислабѣйшей части".

Совмѣстныя дѣйствія застрѣльщиковъ съ артиллеріей „Правила" опредѣляютъ такъ: „Одинъ изъ главнѣйшихъ предметовъ застрѣльщиковъ есть содѣйствовать и прикрывать движеніе и дѣйствіе артиллеріи".

Среди цѣлаго ряда дальнѣйшихъ подробныхъ указаній на взаимоотношенія застрѣльщиковъ и артиллеріи въ различныхъ боевыхъ положеніяхъ „Правила", между прочимъ, даютъ такой практическій совѣтъ для атаки непріятельской артиллеріи:

„Дойдя до настоящаго картечнаго выстрѣла, т. е. на 360 шаговъ отъ батареи, застрѣльщики быстрымъ шагомъ пробѣгаютъ впередъ шаговъ полтораста или двѣсти, ближе коего разстоянія картечные выстрѣлы будутъ перелетать черезъ людей; и тогда застрѣльщики, лежа

или какъ удобнѣе, смотря по свойству мѣстоположенія, стрѣляютъ вѣрными выстрѣлами по артиллеристамъ; между тѣмъ, резервы быстро наступаютъ во фланги батареи".

Въ отдѣлѣ „Правилъ о сбереженіи ружья" послѣ нѣсколькихъ указаній, какъ и чѣмъ нужно чистить ружье, были, между другими, поставлены два вопроса: 1) „что при чищеніи ружья наиболѣе запретить должно", и 2) „что надлежитъ соблюдать при разбираніи ружья".

Отвѣты на тотъ и другой вопросы очень обширны и каждый состоитъ изъ нѣсколькихъ пунктовъ, среди которыхъ наиболѣе интересными являются слѣдующіе:

1) „Всякая полировка ствола, зеркалу подобная, строго запрещается, ибо въ излишней полировкѣ онаго снаружи нѣтъ никакой надобности, а во внутренности ствола полировка даже вредна, потому что пуля, болѣе скользя, менѣе сопротивляется воспаленному пороху и черезъ то не такъ далеко летитъ".

2) „Дырочки въ ложахъ, для шпилей сдѣланныя, отнюдь не расковыривать".

3) „Также запретить людямъ ослаблять шомполомъ и прочія части ружья, что дѣлаютъ иногда для того, чтобы ружье болѣе бренчало".

4) „При дѣланіи ружьемъ наблюдать, чтобы люди отнюдь не стучали ружьемъ объ землю, но ставили оное слегка".

Въ общемъ „Правила 1821 г." широко развиваютъ идеи и основы „Правилъ 1818 г.", даютъ множество тактическихъ указаній, вполнѣ разумныхъ и соотвѣтствующихъ природѣ вещей, отличаются активнымъ духомъ, являются отличнымъ пособіемъ для практическаго обученія застрѣльщиковъ при дѣйствіи ихъ въ цѣпи и свидѣтельствуютъ, что по здравымъ понятіямъ лучшихъ людей того времени ружье должно было всѣми мѣрами и способами сохранять для наилучшаго употребленія его, какъ боевого оружія, и что порча ружья для достиженія мирныхъ эфектовъ, въ родѣ бряцанія и стука при ружейныхъ пріемахъ, не только строго осуждалась, но и преслѣдовалась самымъ энергичнымъ образомъ.

Введеніе въ наши уставы разсыпного строя и требованія вести бой взаимодѣйствіемъ стрѣлковыхъ цѣпей и сомкнутыхъ частей неминуемо должны были повлечь за собою повышеніе требованій въ обученіи пѣхоты стрѣльбѣ.

Уже въ „Правилахъ разсыпного строя 1818 г." было много различныхъ указаній относительно такого обученія, но съ теченіемъ времени они естественно должны были стать недостаточными. И вотъ въ 1823 г. при штабѣ все той-же 1-й арміи были составлены и изданы „Правила обученія стрѣльбѣ изъ ружья", которыя являются значительнымъ шагомъ впередъ по сравненію съ подобными-же правилами, изданными раньше.

Въ „Правилахъ 1823 г." указанія относительно обученія были болѣе детальны, болѣе совершенны и клонились къ тому, чтобы повысить искусство стрѣльбы въ пѣхотѣ. Среди различныхъ на этотъ счетъ средствъ, мѣръ и указаній „Правила 1823 г." прежде всего установили болѣе подробное расчерчиваніе мишени съ цѣлью болѣе точныхъ наблюденій за результатами стрѣльбы; затѣмъ точно опредѣлили разстояніе для учебной стрѣльбы и постепенность перехода отъ меньшихъ дистанцій къ бо́льшимъ. Постепенность эта была слѣдующая: 40, 60, 100, 150, 200, 250, 300 и 350 шаговъ.

Затѣмъ эти „Правила" установили болѣе строгую оцѣнку стрѣльбы и настойчивѣе проводили требованіе относительно стрѣльбы по подвижной мишени, подчеркивая, однако, что „въ подвижной цѣли не обучать стрѣлять прежде, пока не будутъ стрѣлять совершенно искусно въ твердый".

Несомнѣнно, что всѣ эти указанія „Правилъ 1823 г." при строгомъ слѣдованіи имъ могли дѣйствительно поднять искусство стрѣльбы нашей пѣхоты и что при тогдашнемъ состояніи ружейной техники врядъ-ли можно было предпринять еще что либо для дальнѣйшаго усовершенствованія въ этомъ искусствѣ.

4) Уставы и наставленія конницы.

Новый уставъ конницы въ царствованіе Александра I у насъ появился

только лишь въ 1812 г. До этого же времени въ нашей арміи сохраняли свою силу кавалерійскіе уставы 1796 г., т. е. павловскіе. Такое запозданіе въ изданіи новаго кавалерійскаго устава, однако, не вредило дѣлу, такъ какъ соотвѣтствующіе павловскіе уставы и абсолютно и относительно были достаточно хороши, да это и понятно: вѣдь они были сколкомъ съ уставовъ Фридриха, у котораго конница была лучшимъ родомъ войскъ, къ тому-же правильно употребляемымъ.

Однако, при всѣхъ своихъ хорошихъ сторонахъ кавалерійскіе уставы 1796 г. содержали въ себѣ весьма недостаточно указаній на одиночное обученіе всадника и лошади. Къ тому-же, отдѣлъ такъ называемыхъ экзерцицій въ этихъ уставахъ былъ составленъ безъ соблюденій необходимыхъ переходовъ отъ болѣе легкихъ къ болѣе труднымъ упражненіямъ. Слѣдствіемъ этого и явилось крайнее разнообразіе въ одиночномъ обученіи всадника, въ выѣздкѣ лошадей, а отчасти—и въ экзерциціяхъ.

Изданію новаго офиціальнаго кавалерійскаго устава предшествовалъ выходъ въ 1805 г. частнаго изданія подъ названіемъ „Опытъ наставленій, касающихся до экзерцицій и маневровъ кавалерійскаго полка, составленный трудами г.г. эскадронныхъ командировъ Кирасирскаго Военнаго Ордена полка“.

Новый кавалерійскій уставъ не носилъ собственно такого названія, а назывался такъ: „Предварительное постановленіе о строевой кавалерійской службѣ“. Постановленіе это состояло изъ двухъ частей: 1) Основаніе ученія и 2) Эскадронное ученіе.

Въ „Основаніи ученія“ указывались: разсчетъ эскадроновъ и полка, боевой порядокъ эскадроновъ и полка и виды колоннъ.

Эскадроны и полкъ въ развернутомъ строю, который признавался основнымъ, строились въ двѣ шеренги на дистанціи одного шага (прежде вплотную).

Боевымъ порядкомъ полка указывался строй изъ шести эскадроновъ въ развернутомъ строю, вытянутыхъ въ одну линію со взводными интервалами.

„Эскадронное ученіе“ заключало въ себѣ равненіе (направо или налѣво), аллюры (шагъ, рысь и галопъ), заѣзды (на неподвижной и подвижной оси), построеніе и развертываніе колоннъ, эволюціи, указанія объ атакѣ и о фланкерахъ.

Колоннъ было множество и ученіе съ колоннами занимало половину всего „эскадроннаго ученія“.

Эволюцій было также очень много и притомъ онѣ были очень сложны.

При атакѣ должна была соблюдаться постепенность аллюровъ, причемъ послѣдніе 80 шаговъ передъ непріятелемъ требовалось проходить карьеромъ. При этомъ указывалось „въ карьерѣ болѣе 80 шаговъ никогда не атаковать“, такъ какъ иначе не сохранится сила удара и послѣдній будетъ произведенъ въ безпорядкѣ.

Уставъ предусматривалъ также атаку съ мѣста въ карьеръ и разсыпную атаку. При послѣдней нижніе чины могли стрѣлять изъ пистолета.

Фланкированіе производилось для прикрытія разсыпнымъ строемъ фронта и фланговъ эскадрона. Люди, назначенные для фланкированія, по особому приказанію могли стрѣлять съ коня изъ пистолета.

Въ 1815 г. вышло „Прибавленіе къ предварительному постановленію о строевой кавалерійской службѣ“. Въ этомъ прибавленіи были изложены правила посадки и верховой манежной ѣзды.

Въ 1818 г. былъ изданъ сначала въ Варшавѣ на польскомъ языкѣ, а въ слѣдующемъ году на русскомъ языкѣ „Воинскій Уставъ о кавалерійской строевой службѣ“. Уставъ этотъ, за немногими и несущественными, главнымъ образомъ, редакціонными измѣненіями, повторялъ собой „Предварительное постановленіе 1812 г.“.

Въ 1819 г. въ Варшавѣ вышелъ уставъ „О полковомъ конномъ ученіи“, который былъ основанъ на уставѣ эскадроннаго ученія 1812 г. Особенностью устава „О полковомъ конномъ ученіи“ является указаніе на атаку кавалеріи въ колоннахъ. Эта особенность, въ связи съ фланкированіемъ и со стрѣльбой съ коня, какъ-бы указывала на стремленіе уподобить кавалерійскій уставъ и кавалерійскія ученія уставу пѣхотному и

пѣхотнымъ ученіямъ. Въ этомъ уподобленіи, которое, конечно, нельзя поставить на плюсъ кавалерійскимъ уставамъ эпохи Александра I, сказывается стремленіе къ однообразію, къ парадной внѣшности въ ущербъ существу дѣла, стремленіе, которое, восторжествовавъ, наложило печать мертвенности на наше военное искусство.

Наконецъ, въ 1820 г. въ Варшавѣ вышла послѣдняя часть кавалерійскаго устава „О линейномъ конномъ ученьѣ".

Эта часть кавалерійскаго устава составлена была въ предположеніи участія въ ученіи одной кавалерійской дивизіи изъ четырехъ полковъ, по 6 эскадроновъ каждый. Основывалась она на полковомъ ученіи и не представляла никакихъ новыхъ положеній, которыя не заключались бы въ послѣднемъ.

5) Уставы артиллеріи.

Развитіе артиллерійскихъ строевыхъ уставовъ у насъ шло крайне медленно, что, повидимому, зависѣло отъ долгаго отсутствія самостоятельности въ организаціи артиллеріи.

Созданіе артиллерійскаго устава при Александрѣ I началось снабженіемъ въ 1803 г. Аракчеевымъ артиллерійскихъ начальниковъ указаніемъ о мѣстахъ артиллеріи, придаваемой полкамъ при маневрированіи вмѣстѣ съ ними.

Слѣдующей степенью на пути развитія артиллерійскаго устава при Александрѣ I явилось изданіе въ 1804 г. „Краткаго изложенія всѣхъ артиллерійскихъ командныхъ словъ".

Это было первой попыткой установить однообразный порядокъ исполненія въ такъ называвшихся экзерциціяхъ, гдѣ до того многое предоставлялось усмотрѣнію частныхъ начальниковъ.

Вслѣдъ за „Краткимъ изложеніемъ командныхъ словъ" было издано „Распоряженіе о движеніи зарядныхъ ящиковъ", по которому зарядные ящики должны были находиться въ 30 шагахъ въ развернутомъ строѣ позади орудій и передковъ, причемъ каждый ящикъ—позади своего орудія.

Кромѣ изданія указанныхъ положеній, затрагивающихъ, главнымъ образомъ, формальную сторону дѣла, Аракчеевымъ въ этотъ же періодъ времени были приняты нѣкоторыя мѣры для установленія порядка производства практической артиллерійской стрѣльбы и для обученія артиллеріи совокупному маневрированію и вообще совмѣстнымъ дѣйствіямъ ея съ другими родами войскъ. Однако, присущая Аракчееву узость взгляда и стремленіе останавливаться на внѣшней формальной сторонѣ дѣла въ ущербъ его существу и внутреннему содержанію приводили къ тому, что въ результатѣ Аракчеевъ не проявилъ умѣнья использовать въ боевыхъ цѣляхъ такіе могущественные факторы, созданные его же трудами, какъ облегченіе орудійной системы и способность артиллеріи, благодаря этому, къ маневрированію въ запряжкѣ.

Однако, эти богатыя особенности артиллеріи не остались втуне. Способные и даровитые артиллерійскіе начальники успѣли изъ нихъ извлечь всю возможную выгоду на поляхъ сраженія и, какъ результатъ такого опыта въ дѣлѣ пользованія въ бою артиллеріей въ 1812 г., т. е. когда еще у насъ не было артиллерійскаго устава, появились составленныя однимъ изъ даровитѣйшихъ артиллеристовъ, графомъ Кутайсовымъ, „Общія правила для артиллеріи въ полевомъ сраженіи".

„Правила" эти, Высочайше утвержденныя, въ своихъ основныхъ требованіяхъ заключались въ слѣдующемъ:

1) „На дистанціи въ 500 саж. стрѣлять рѣдко, имѣя въ виду только затруднить движеніе непріятеля; на дистанціи въ 300 саж. стрѣлять чаще, чтобы остановить противника; на дистанціи въ 200—100 саж. стрѣлять возможно чаще, чтобы опрокинуть и уничтожить непріятеля".

2) „Въ началѣ сраженія артиллерію располагать малыми батареями въ разныхъ мѣстахъ, имѣя, однако, въ виду возможность получить сосредоточенный перекрестный огонь".

3) „Батареи же изъ большого числа орудій должно ставить въ такихъ случаяхъ, когда нужно сдѣлать проломъ въ

линіи непріятельской или остановить сильное его стремленіе на какой-нибудь пунктъ или когда необходимо нужно сбить его съ какой-нибудь позиціи".

4) „Огонь артиллеріи при атакѣ долженъ преимущественно направляться на непріятельскую артиллерію, а при оборонѣ—на кавалерію и пѣхоту".

5) „По колоннамъ и массамъ стрѣлять ядрами полнымъ зарядомъ и гранатами, иногда съ уменьшеннымъ зарядомъ, дабы они рикошетировали и разрывались, ложась въ самой колоннѣ; картечью же по колоннамъ стрѣлять только въ то время, когда онѣ въ близкомъ разстояніи, ибо дѣйствіе ядеръ на нихъ смертельнѣе".

6) „Для стрѣльбы ядрами и гранатами стараться располагать свои батареи такъ, чтобы дѣйствовать вдоль по линіи или, по крайней мѣрѣ, косвенно".

7) „Отступленіе артиллеріи должно производиться поэшелонно. Артиллерія во всякомъ случаѣ должна покровительствовать движенію войскъ и взаимно войско обороняетъ ее, потому начальникъ оной, рекогносцировавши мѣсто и бывъ предувѣдомленъ о намѣреніи, сообразясь съ мѣстоположеніемъ, располагаетъ ее такъ, чтобы она своимъ дѣйствіемъ способствовала предпріятію".

8) „Артиллерія должна располагаться сообразно съ мѣстоположеніемъ и направленіемъ войскъ непріятельскихъ, но часть артиллеріи, преимущественно конной, должна оставаться въ резервѣ. Артиллерія должна быть въ бою сколь возможно движущейся сообразно съ мѣстоположеніемъ и направленіемъ войскъ непріятельскихъ, ибо весьма вредно во время атаки оставаться долго въ одинаковой позиціи; распоряжаться резервной артиллеріей можетъ или старшій начальникъ или начальникъ ея по своему усмотрѣнію, въ зависимости отъ хода боя. Интервалы между орудіями должны быть не менѣе 15 шаговъ, такъ какъ при этомъ дѣйствовать удобно и потери будутъ меньше".

Въ пунктѣ 5 „Правилъ" графа Кутайсова было сказано слѣдующее:

9) „Избѣгать ставить батареи на весьма возвышенныхъ крутыхъ мѣстахъ; напротивъ того, батареи изъ единороговъ могутъ съ великой выгодой быть поставлены за небольшими возвышеніями, которыми бы онѣ только закрывались, ибо всѣ почти ихъ выстрѣлы, кромѣ картечныхъ, суть навѣсные".

Кромѣ этихъ главнѣйшихъ требованій, въ „Правилахъ" давались еще указанія о подробностяхъ употребленія различнаго рода снарядовъ въ различныхъ случаяхъ, о числѣ зарядныхъ ящиковъ на позиціи, о необходимости имѣть на орудіяхъ фашины и т. п. Послѣдній же пунктъ „Правилъ" говоритъ:

„Въ заключеніе скажу, что нѣтъ ничего постыднѣе для артиллериста и вреднѣе для арміи, какъ напрасная трата зарядовъ, которые должно стараться употреблять такъ, чтобы каждый изъ нихъ наносилъ вредъ непріятелю, зная, сколь заготовленіе и доставленіе оныхъ затруднительно".

Такимъ образомъ, „Общія правила для артиллеріи въ полевомъ сраженіи 1812 г.":

1) Указываютъ мѣста расположенія артиллеріи въ боевомъ порядкѣ.

2) Требуютъ артиллерійскаго резерва.

3) Указываютъ цѣли дѣйствій артиллеріи.

4) Обращаютъ вниманіе на важность маневрированія на полѣ сраженія.

5) Обращаютъ вниманіе на важность взаимодѣйствія между артиллеріей и другими родами войскъ.

6) Признаютъ за артиллеріей большое значеніе въ бою и возможность рѣшающаго ея вліянія на исходъ боя.

Эти „Правила" Кутайсова были прямымъ слѣдствіемъ нашего боевого опыта и явились вполнѣ самостоятельнымъ и оригинальнымъ толкованіемъ боевого значенія артиллеріи и наиболѣе полезнаго ея примѣненія въ бою.

Къ сожалѣнію, дальнѣйшаго развитія взгляды, выраженные въ „Правилахъ", не получили, и въ зависимости отъ общаго направленія военныхъ реформъ въ послѣднемъ десятилѣтіи царствованія Александра I и не безъ вліянія преждевременной смерти гр. Кутайсова, напротивъ, у насъ стали утверждаться взгляды, въ которыхъ сказывалось совсѣмъ

иное пониманіе задачъ артиллеріи въ бою.

Результатомъ то этихъ новыхъ взглядовъ и явился въ 1824 году „Воинскій Уставъ о строевой пѣшей артиллерійской службѣ".

Этотъ уставъ былъ составленъ по подобію Устава Пѣхотнаго съ явнымъ стремленіемъ ему подражать.

Въ предисловіи къ этому уставу было сказано:

„Исключая случаи, въ коихъ обстоятельства или мѣстоположеніе представляютъ особенныя выгоды для дѣйствій артиллеріи, употребленіе оной должно подчиняться расположенію и дѣйствію войскъ, къ коимъ она причислена; откуда слѣдуетъ, что въ движеніяхъ и построеніяхъ пѣшей артиллеріи должно быть всевозможное единообразіе съ движеніями и построеніями пѣхоты. Дабы достигнуть сей важной цѣли, издаваемый нынѣ уставъ о строевой пѣшей артиллерійской службѣ основанъ на строевомъ уставѣ о пѣхотной службѣ. Вслѣдствіе сего порядокъ артиллерійскаго устава примѣненъ къ пѣхотному строевому уставу".

Насколько стремленіе уподобить артиллерійскій уставъ пѣхотному было проведено въ уставѣ 1824 г., видно изъ приведенія въ немъ опредѣленія первой и второй шеренги въ артиллерійскомъ строѣ. Опредѣленіе это было слѣдующее: „Передней или первой шеренгою называется фронтъ орудій, а задней или второй шеренгой—линія зарядныхъ ящиковъ".

Только такимъ стремленіемъ сблизить артиллерійскій уставъ съ пѣхотнымъ и можно объяснить помѣщеніе въ уставѣ многочисленныхъ колоннъ, такъ какъ онѣ вовсе не были нужны для маневрированія на полѣ сраженія артиллеріи. Въ общемъ это стремленіе привело къ чрезвычайному и совершенно ненужному осложненію артиллерійскаго устава и даже къ затрудненію выясненія артиллерійскихъ задачъ въ бою.

Такое сближеніе артиллерійскаго устава съ пѣхотнымъ, подобно тому, какъ и отмѣченное выше стремленіе къ сближенію кавалерійскаго устава съ пѣхотнымъ, служитъ лишній разъ подтвержденіемъ увлеченія однообразіемъ и желаніемъ все подвести подъ одну мѣрку, не смотря на разницу по существу.

Въ частностяхъ артиллерійскій уставъ 1824 г. указывалъ: строевой разсчетъ ротъ, построеніе ротъ въ боевомъ порядкѣ для смотра, мѣста зарядныхъ ящиковъ (за каждымъ орудіемъ всѣ три, въ легкихъ ротахъ—два ящика, одинъ за другимъ въ 25, 15 и 10 шаговъ, въ бою за каждымъ орудіемъ — одинъ ящикъ), боевые порядки (на передкахъ и съ передковъ, тотъ и другой наступной и отступной), движенія на лошадяхъ (орудія на передкахъ или на отвозахъ), аллюры (обыкновенно скорый шагъ), построеніе колоннъ (много и сложно), правила пальбы, въ которыхъ, однако, совершенно ничего не говорилось о мѣткости и дѣйствительности выстрѣловъ. Стрѣльба указывалась девяти видовъ, причемъ заключительныя команды были тѣ же, что и въ пѣхотѣ.

Кромѣ того, необходимо отмѣтить, что артиллерійскій уставъ 1824 г. ввелъ въ артиллерію плутоножную (т. е. черезъ взводъ) пальбу въ движеніи, чего не было даже въ новомъ пѣхотномъ уставѣ и что являлось заимствованіемъ изъ пѣхотнаго устава 1796 г.

Въ общемъ, относительно уставовъ всѣхъ родовъ войскъ царствованія Императора Александра I необходимо сказать, что по мѣрѣ приближенія времени изданія ихъ къ концу царствованія всѣ они все болѣе и болѣе обращаютъ вниманіе на форму, требуютъ однообразія и педантичности въ исполненіи и все болѣе и болѣе расходятся съ истинно боевыми требованіями, выяснившимися на опытѣ многочисленныхъ войнъ эпохи и высказываемыми нашими лучшими генералами въ различныхъ ихъ „правилахъ" и „наставленіяхъ".

6) Уставъ полевой службы и руководство къ построенію боевыхъ порядковъ.

Устава полевой службы въ царствованіе Императора Александра I не было издано и официальнымъ руководствомъ

для несенія полевой службы въ этотъ періодъ служили уставы Павла I. Но наряду съ этимъ и Уставъ 1716 г., и дополнительныя главы къ нему 1765 г. не потеряли своего значенія хотя бы уже потому, что всѣ главнѣйшіе дѣятели Александровскаго царствованія вышли изъ Екатерининской школы, всецѣло проникнутой идеями Петровскихъ началъ, и естественно не могли усвоить себѣ Павловскіе уставы, основанные на противоположныхъ принципахъ и примѣнявшіеся только всего въ теченіе четырехъ лѣтъ. Уже одно то, что въ царствованіе Императора Александра I уставъ воинскій 1716 г. переиздавался пять разъ, свидѣтельствуетъ о томъ, что войска въ немъ нуждались во все время этого царствованія.

Вѣнцомъ стремленій, которыми были проникнуты Александровскіе уставы второй половины царствованія, является „Руководство къ построенію 1-й и 2-й гвардейскихъ пѣхотныхъ дивизій въ Высочайше утвержденные боевые порядки и общія колонны“, въ которомъ даже боевые порядки были подведены подъ строго опредѣленную норму и должны были подчиняться торжеству формы и однообразія, совершенно независимо отъ обстановки.

Въ „Руководствѣ“ этомъ прежде всего было дано общее опредѣленіе боевыхъ порядковъ:

„Боевымъ порядкомъ дивизіи называется размѣщеніе всѣхъ частей оной такимъ образомъ, чтобы съ успѣхомъ обороняться или наступать можно было“. Тотчасъ вслѣдъ за этимъ опредѣленіемъ указывалось, что „для гвардейской пѣхотной дивизіи Высочайше утверждены пять боевыхъ порядковъ“.

Каждый изъ принятыхъ боевыхъ порядковъ состоялъ изъ нѣсколькихъ линій—отъ двухъ до четырехъ; при этомъ: а) одна линія считалась главной, боевой, а остальныя—резервными; б) каждая отдѣльная линія не имѣла особаго линейнаго начальника; в) въ каждомъ боевомъ порядкѣ младшіе полки становились впереди, а старшіе—назади. Этимъ какъ бы устанавливалась связь въ глубину, что вмѣстѣ съ отказомъ отъ линейныхъ начальниковъ свидѣтельствовало о вліяніи идей глубокой тактики. Однако, связь въ глубину ослаблялась тѣмъ, что въ правилахъ построенія каждаго боевого порядка строго указывалось на принадлежность каждаго полка опредѣленной линіи. Вслѣдствіе этого поддержка впереди стоящей линіи, въ сущности говоря, могла производиться не по частямъ, а цѣлой линіей, т. е. другими словами, замѣной одной линіи другою.

Необходимо указать еще, что „Руководство.. 1825 г.“ вводило еще одно существенное новшество, составлявшее принадлежность глубокаго боевого порядка,—это именно управленіе войсками въ боевомъ порядкѣ не только командами, но и приказаніями. Впрочемъ, сфера приказаній была весьма сужена: они допускались только по отношенію къ той бригадѣ дивизіи, которая была отдалена отъ боевыхъ войскъ настолько, что голосъ начальника дивизіи не могъ бы быть услышанъ. При этомъ командиръ бригады, получивъ черезъ адъютанта приказаніе, долженъ былъ „исполнять свое движеніе, соображаясь съ движеніемъ первыхъ линій или той колонны, при которой находится начальникъ дивизіи“.

Страннымъ представляется, что богатый опытъ войнъ съ Наполеономъ въ Финляндіи и Турціи въ царствованіе Императора Александра I, опытъ, который долженъ былъ бы воочію показать безконечную измѣняемость боевыхъ порядковъ, въ итогѣ привелъ къ убѣжденію въ необходимости установить только пять неизмѣнныхъ боевыхъ порядковъ.

Но это объясняется тѣмъ общимъ направленіемъ, которое воцарилось въ послѣднее десятилѣтіе царствованія Императора Александра I. Приверженность къ внѣшности, парадности, стройности, однообразію, преклоненіе передъ формой, пренебреженіе сущностью и духомъ, конечно, не могли мириться съ существованіемъ разнообразія въ боевыхъ порядкахъ, которое нарушало бы красоту и порядокъ и допускало бы пренебреженіе формой и проявленіе самостоятельности въ начальникахъ. Къ тому же, прежніе хорошо подготовлен-

ные начальники мало по малу сошли со сцены, а наступившій долгій періодъ мира не могъ способствовать выработкѣ достойныхъ имъ замѣстителей, вслѣдствіе чего для достиженія парадной стройности, красоты и однообразія необходимо было на все дать строго опредѣленныя правила. Для производства въ такихъ условіяхъ линейныхъ ученій существовали соотвѣтствующіе уставы; для показа же дѣйствія войскъ въ боевыхъ порядкахъ создали „Руководство... 1825 г.“, которое показываетъ, что послѣ яркаго проблеска въ періодъ царствованія Императора Александра I, отъ 1807 до 1815 г., мы къ концу этого же царствованія, въ поискахъ идеаловъ въ системѣ Павла, въ развитіи военнаго искусства стали на ложную дорогу, которая и привела насъ къ Севастополю.

А. Баіовъ.

2. Василій Ивановичъ Суворовъ (1709—1775).

(Опытъ біографіи).

Личность Василія Ивановича Суворова, какъ отца одного изъ величайшихъ нашихъ историческихъ дѣятелей, не можетъ не требовать вниманія къ себѣ по одному уже тому, что знакомство съ біографіями родителей великихъ людей входитъ въ задачи историка послѣднихъ. Часто дѣти наслѣдуютъ отъ родителей тѣ или другія положительныя качества, развиваютъ ихъ и пріобрѣтаютъ себѣ извѣстность и даже славу.

Иначе обстоитъ дѣло съ Александромъ Васильевичемъ Суворовымъ. О матери его мы не знаемъ ничего, кромѣ имени, между тѣмъ, можно думать, что многое въ сложной и загадочной натурѣ ея сына наслѣдовано имъ именно отъ матери. Цѣлый рядъ великихъ людей на самыхъ разнообразныхъ поприщахъ обязанъ своимъ матерямъ тѣмъ, что чуткія души ихъ дѣтей восприняли отъ нихъ, выносили въ себѣ, взростили и укрѣпили. Слова Наполеона: „Я утверждаю безъ колебанія, что будущность ребенка вполнѣ зависитъ отъ матери“—по прежнему остается безъ возраженія. Пословица „яблочко отъ яблони не далеко падаетъ“ мало примѣнима къ Суворову-отцу и Суворову-сыну. Въ ихъ характерахъ почти нѣтъ аналогичныхъ чертъ. Александръ Васильевичъ — прежде всего военный по рожденію; Василій Ивановичъ—сталъ военнымъ по традиціи, какъ сынъ военнаго, и мундиръ офицера надѣлъ по ошибкѣ. По словамъ хорошо знавшаго его графа С. Р. Воронцова, „il n'avait aucun talent militaire, était même tout-à-fait ignorant dans l'art de la guerre“ [1]) (т. е. „военнаго дарованія у него не было вовсе, мало того, въ военномъ дѣлѣ онъ былъ круглымъ невѣждой“).

Судьба предназначила Василія Ивановича къ „штатскимъ дѣламъ“, и къ этому же онъ готовилъ своего сына. Онъ былъ недурной администраторъ, но прежде всего—купецъ, умѣвшій беречь какъ свою, такъ—это дѣлаетъ ему особенную честь—и чужую копѣйку. Живи онъ теперь, изъ него вышелъ бы образцовый министръ финансовъ. Его имя не гремитъ въ реляціяхъ, и потому, конечно, историки не интересуются его личностью, отдавая все вниманіе его геніальному сыну. Послѣдній совершенно заслонилъ своего скромнаго отца, про котораго все же нельзя сказать, что онъ прожилъ жизнь безполезно.

Познакомимся же съ нимъ поближе, какъ съ отцомъ *Суворова*.

I.

Годомъ рожденія Василія Ивановича во всѣхъ печатныхъ родословныхъ показанъ 1705-ый, принятый и всѣми историками его сына, въ томъ числѣ Петрушевскимъ. Но въ письмѣ Александра

[1]) Архивъ князя Воронцова. Книга семнадцатая, стр. 199.

Васильевича Суворова Петру Ивановичу Турчанинову отъ 1 іюня 1781 г., впервые опубликованному нами, стоитъ: „... сей (т. е. Василій Ивановичъ) родился въ 709-мъ году“ [1]).

Слова Суворова-сына подтверждаетъ и бывшій въ нашихъ рукахъ „Списокъ Суздальской провинціи помѣщикамъ, отставнымъ — генералитету, штабъ- и оберъ-офицерамъ и рядовымъ, и статскимъ дворянамъ, учиненной по силѣ Правительствующаго Сената присланнаго въ суздальскую провинціальную канцелярію августа 7 числа 1749 года указа“ [2]).

Въ „спискѣ“ сказано, что „по взятой въ 749-мъ году сентября и „дня вотчины его, Суворова, суздальскаго сельца Дьякова отъ старосты Андрея Никонова сказки Василій Ивановъ сынъ Суворовъ имѣетъ отъ роду *сорокъ лѣтъ*“.

О дѣтствѣ Василія Ивановича никакихъ свѣдѣній не сохранилось. Неизвѣстно даже, гдѣ онъ родился, но, по всей вѣроятности, въ Москвѣ, гдѣ стоялъ тогда лейбъ-гвардіи Преображенскій полкъ, 10 февраля 1709 года выступившій, въ составѣ отряда фельдмаршала графа Шереметева, для преслѣдованія шведовъ и только 21 декабря того же года вернувшійся въ Москву.

Отецъ Василія Ивановича, Иванъ Григорьевичъ, скончавшійся въ 1715 году, служилъ при Петрѣ Великомъ генеральнымъ писаремъ въ лейбъ-гвардіи Преображенскомъ полку. Василій Ивановичъ былъ сыномъ отъ второго брака своего отца съ Маріей Ивановной, дѣвичья фамилія которой неизвѣстна.

Иванъ Григорьевичъ несомнѣнно далъ сыну порядочное для своего времени образованіе, неисключавшее и знакомства съ новыми языками. По крайней мѣрѣ, по словамъ пастора Х. Теге [3]), встрѣчавшагося съ Василіемъ Ивановичемъ во время его генералъ-губернаторства въ Кенигсбергѣ, онъ говорилъ по-нѣмецки,—хотя и неважно—а, по показанію Суворова-сына, находился, въ царствованіе Петра, даже въ должности „переводчика“. Болотовъ говоритъ про Василія Ивановича, что онъ былъ „довольно свѣдущъ во многомъ и отмѣнно любилъ науки“ [1]).

Формуляръ Василія Ивановича, на основаніи его подлиннаго послужнаго списка, имъ же подписаннаго и помѣченнаго 16 декабря 1763 г. [2]), его бумагъ въ „Суворовскомъ Сборникѣ“ Императорской Публичной Библіотеки [3]) и Государственномъ архивѣ [4]), а также печатныхъ источниковъ, представляется въ слѣдующемъ видѣ:

9 мая 1722 г. Василій Ивановичъ опредѣленъ денщикомъ [5]) къ своему крестному отцу, Петру Великому, въ 1725 г. онъ—бомбардиръ-сержантъ лейбъ-гвардіи Преображенскаго полка, 29 іюня 1727 г. — прапорщикъ того же полка, 16 февраля 1730 г. — подпоручикъ, 27 апрѣля 1737 г.—поручикъ.

Въ оберъ-офицерскихъ чинахъ онъ „по именнымъ указамъ употребляемъ былъ въ разныхъ важныхъ комиссіяхъ и полкахъ внутрь и внѣ государства“.

При Аннѣ Василій Ивановичъ, состоя въ полевыхъ войскахъ прокуроромъ, былъ командированъ въ 1738 году, вмѣстѣ съ гвардіи капитанъ-поручикомъ Ѳедоромъ Ушаковымъ, въ Тобольскъ для производства, по доносу канцеляриста Тишина, слѣдствія надъ княземъ И. А. Долгоруковымъ. Въ сентябрѣ того же года Суворовъ приступилъ къ слѣдствію, которое, по тогдашнему обычаю, производилось „съ пристрастіемъ“, т. е. съ пыткой.

---

[1]) Академическій Сборникъ, л. 38.

[2]) Дѣла Герольдмейстерской Конторы, книга 214. Съ 1738 по 1752 г. Стр. 1026.

[3]) (Christian Täge's ehemaligen Russischen Feldprediger Lebensgeschichte... Königsberg. 1804. S. 308). „...Wendete er (Суворовъ) sich zu mir in gebrochener Deutschen Sprache an“. Рѣдкая въ Россіи книжка изъ большихъ нашихъ библіотекъ, находящаяся только въ Чертковской.

[1]) „Записки“, II, стр. 54, по изданію 1871 г.

[2]) Московское отдѣленіе общаго архива Главнаго Штаба (опись 10, кн. 566. Листа нѣтъ). Формулярные списки генералитета 1764—65 г.г. Этотъ формуляръ и автографъ Василія Ивановича подробностями объ его службѣ не отличаются.

[3]) XV, passim.

[4]) V, 93.

[5]) При Петрѣ „денщиками“ назывались лица, одно время состоявшія при особѣ Государя. Отчасти ихъ можно сравнить съ нынѣшними флигель-адъютантами. Выбирались они изъ дворянъ.

Въ Сибири онъ пробылъ слишкомъ годъ и, вернувшись въ С.-Петербургъ 6 ноября 1740 г., опредѣленъ въ Бергъ-Коллегію, „при штатскихъ дѣлахъ“, въ рангѣ полковника; 2 февраля слѣдующаго года—уволенъ отъ военной службы, для опредѣленія къ гражданскимъ дѣламъ, коллежскимъ совѣтникомъ; 31 декабря 1741 г.—прокуроръ въ генералъ-бергъ - директоріумѣ (бергъ - коллегіи). А. А. Васильчиковъ неизвѣстно, на основаніи какихъ источниковъ, сообщаетъ[1]), что отцу будущаго генералиссимуса, капитанъ-поручику, лейбъ-кампаніи капралу Василію Ивановичу Суворову 18 апрѣля 1752 года была пожалована Андреевская лента. На самомъ дѣлѣ, отецъ Суворова не былъ ни лейбъ-кампанцемъ, ни андреевскимъ кавалеромъ.

Черезъ нѣсколько лѣтъ Суворовъ былъ представленъ Сенатомъ къ назначенію въ синодскіе оберъ-прокуроры, но, по Высочайшей резолюціи, 29 марта 1753 г. пожалованъ въ бригадиры и члены Военной Коллегіи; 18 декабря того же года Суворовъ—генералъ-маіоръ при той же Коллегіи, а 5 января 1758 г.—генералъ-поручикъ.

Указомъ 25 апрѣля 1760 г. Василій Ивановичъ былъ отправленъ заграницу, въ Познань, въ нашу дѣйствующую армію „для довольствованія оной, во время ея походу, пропитаніемъ“, или, другими словами, „главнымъ при Провіантскомъ Департаментѣ“, какъ говоритъ въ обоихъ автобіографіяхъ его сынъ.

Въ Семилѣтней войнѣ Суворовъ участвуетъ „въ походѣ въ Польшѣ, въ Швеціи, Бранденбургіи и Помераніи“; 25 іюня того же года онъ—кавалеръ ордена св. Александра Невскаго; 16 августа — пожалованъ въ сенаторы и, наконецъ, Высочайшимъ указомъ 6 декабря — назначенъ, на смѣну генералъ-поручика барона Н. А. Корфа, генералъ-губернаторомъ Кенигсбергскимъ и командующимъ нашими войсками, расположенными по Вислѣ.

Вступивъ 5 января 1761 года въ отправленіе своей должности, новый генералъ-губернаторъ, выражаясь словами Болотова, „не давалъ никому водить себя за носъ“ [1]).

Онъ, говоритъ тотъ же Болотовъ, „началъ правленіе свое представленіемъ всѣмъ кенигсбергскимъ жителямъ такого зрѣлища, какого они до того еще не видывали и которое ихъ всѣхъ удивило“ [2]). Въ день Крещенія Василій Ивановичъ приказалъ сдѣлать на р. Прегелѣ іордань и устроилъ торжественное водосвятіе съ пальбой изъ пушекъ и „бѣглымъ огнемъ изъ мелкаго ружья всѣми войсками“. Процессія, во главѣ которой шелъ нашъ архимандритъ въ богатой ризѣ, сопровождаемый множествомъ духовенства, произвела на пруссаковъ сильное впечатлѣніе и привлекла множество любопытныхъ. Они усѣяли не только берега рѣки, но и окна, и даже крыши ближайшихъ домовъ. По окончаніи процессіи, въ которой принималъ участіе и генералъ-губернаторъ, шедшій всю длинную дорогу пѣшкомъ, онъ угостилъ „всѣхъ лучшихъ людей“ обѣдомъ [3]).

Въ своей канцеляріи онъ завелъ новые порядки. Раньше служащіе являлись туда въ восемь-девять утра, теперь—они должны были приходить въ четыре утра! Крайне трудолюбивый лично, Василій Ивановичъ, въ данномъ случаѣ, служилъ живымъ примѣромъ для другихъ,—въ два часа ночи онъ былъ уже всегда одѣтъ и съ этого часа начиналъ пріемъ, въ которомъ никогда никому не было отказа [4]).

Жилъ онъ замкнуто и очень скромно, не давалъ въ Кенигсбергѣ ни баловъ, ни маскарадовъ въ противоположность своему предмѣстнику, а если и устраивалъ въ торжественные праздники званые обѣды, то „сіи были далеко не такіе большіе, какъ при Корфѣ“. Только когда къ Василію Ивановичу пріѣхали въ Пруссію обѣ дочери-невѣсты, онъ сталъ изрѣдка давать балы [5]).

[1]) 1) Осьмнадцатый вѣкъ. II, 371. 2) Семейство Разумовскихъ, т. I. Спб. 1880. Стр. 160 и 248.

[1]) „Записки“, ibid., стр. 73.
[2]) Ibid., стр. 35.
[3]) Ibid., стр. 35—36.
[4]) Ibid., стр. 37.
[5]) Ibid., стр. 73—74.

Вообще, по своей внѣшности и поведенію онъ былъ плохимъ представителемъ Россіи и, конечно, не могъ поднять ея престижа за границей. Уже въ процессіи въ день Крещенія многимъ нашимъ подданнымъ онъ „не полюбился... наружнымъ своимъ видомъ и простотою одежды“ [1]).

Обычная его скупость проявляется во всемъ, — онъ обѣдаетъ почти всегда одинъ, онъ не хочетъ дать ювелиру-нѣмцу пяти рублей за починку ордена св. Анны и, прогнавъ ювелира, кричитъ, въ присутствіи подчиненныхъ, что нѣмецъ намѣревался ограбить его [2]), а самъ... отнимаетъ у этихъ подчиненныхъ даровые сытые обѣды, которые приказывалъ отпускать имъ безплатно, на свой счетъ, Корфъ [3]).

Но, какъ администраторъ, Суворовъ былъ гораздо умнѣе и свѣдущѣе послѣдняго [4]).

Благодаря своей добросовѣстности и бережливости, Василій Ивановичъ не только сократилъ расходы по управленію Восточною Пруссіей, но и почти на милліонъ увеличилъ получавшіеся съ нея доходы [5]).

За границей онъ оставилъ добрую память о себѣ, хотя и не заботился о пріобрѣтеніи популярности.

Къ сожалѣнію, составить полное представленіе объ его административной дѣятельности въ Пруссіи очень трудно, такъ какъ его донесенія оттуда были, въ 1873 году, проданы, по распоряженію злѣйшаго врага архивовъ, лифляндскаго генералъ-губернатора, князя Багратіона, на конфектную фабрику для выдѣлки коробокъ подъ сласти [6])...

27-го декабря 1761 г. Суворовъ былъ, по именному указу, замѣненъ въ должности генералъ-губернатора генералъ-поручикомъ П. И. Панинымъ.

Это было знакомъ немилости со стороны новаго русскаго Государя, который подписалъ указъ объ отозваніи Василія Ивановича спустя всего два дня по своемъ воцареніи,—за нелюбовь Суворова къ пруссакамъ, чувство, перешедшее, по наслѣдству, къ его сыну. Зато Корфъ, по отзыву Болотова, „не слишкомъ былъ и милостивъ, и благодѣтеленъ ко всѣмъ... русскимъ, а особливо подкомандующимъ“ [1]). Въ лицѣ Суворова пострадалъ, такимъ образомъ, представитель національной партіи.

Объ антипатіи Василія Ивановича къ пруссакамъ Петръ III, вѣроятнѣе всего, могъ узнать отъ своего „друга“, Фридриха II, въ свою очередь, посвященнаго наслѣдникомъ русскаго престола во всѣ наши государственныя тайны...

II.

Царствованіе Екатерины особенно выдвинуло Суворова. Есть, впрочемъ, извѣстіе, что указомъ 30-го января 1762 года, т. е. еще въ правленіе Петра III, Василій Ивановичъ получилъ важный постъ,— былъ назначенъ губернаторомъ въ Тобольскъ, но онъ въ Сибирь почему то не поѣхалъ.

Въ своемъ формулярѣ Суворовъ не обмолвливается объ этомъ, казалось бы, весьма важномъ событіи своей жизни ни однимъ словомъ. Въ первомъ полномъ собраніи законовъ указа о назначеніи Суворова тобольскимъ губернаторомъ тоже нѣтъ, поэтому является вопросъ, не путаютъ ли, въ данномъ случаѣ, Василія Ивановича Суворова съ его роднымъ племянникомъ, тоже Василіемъ Ивановичемъ, такъ называемымъ, въ отличіе, „горнымъ Суворовымъ“?

Послѣдній, о которомъ, между прочимъ, упоминаетъ въ своихъ „Запискахъ“ Порошинъ [2]), въ 1761 году былъ бригадиромъ, въ 1765 году—генералъ-маіоромъ и съ 1763 по 1774 г. включительно—главнымъ командиромъ Нерчинскихъ горныхъ заводовъ [3]).

[1]) Ibid., стр. 36.
[2]) Ibid., стр. 48—49.
[3]) Ibid., 37.
[4]) Ibid., стр. 73.
[5]) Ibid., стр. 73. Ф. Первое Полное Собраніе Законовъ, XV, 737—739.
[6]) В. А. Алексѣевъ. Архивныя мытарства („Историческій Вѣстникъ“, 1910 г. Декабрь, стр. 1040).

[1]) Зап. Болотова, стр. 31.
[2]) Стр. 325 по изданію „Русской Старины“.
[3]) Нѣкоторые относящіеся къ нему документы я видѣлъ въ извѣстномъ собраніи покойнаго Ѳ. М. Плюшкина во Псковѣ. Это тотъ Суворовъ, „гвардіи капитанъ“, который у Румеля (ibid., стр. 450) не вошелъ въ роспись.

Какъ бы то ни было, несомнѣнно одно,—что въ началѣ 1762 года Василій Ивановичъ оставался въ С.-Петербургѣ и затѣмъ принялъ участіе въ низложеніи Императора Петра III.

Съ отрядомъ гусаръ Суворовъ и Адамъ Олсуфьевъ арестовываютъ въ Ораніенбаумѣ всѣхъ голштинцевъ, затѣмъ Василій Ивановичъ отбираетъ у нихъ оружіе и заключаетъ всѣхъ вообще солдатъ ех-императора въ мѣстную крѣпость.

Распорядившись о составленіи описей дворцоваго имущества и суммъ, онъ на другой день приказываетъ разсортировать арестованныхъ, допрашиваетъ ихъ и отправляетъ голштинцевъ моремъ въ Кронштадтъ, кромѣ тѣхъ, которые пожелали перейти на нашу службу,—а прочихъ приводитъ къ присягѣ въ ораніенбаумской дворцовой церкви и потомъ посылаетъ въ С.-Петербургъ, куда они и прибыли 2-го іюля 1762 г.

Изъ семи тысячъ рублей, отпущенныхъ правительствомъ на голштинскую операцію, Василій Ивановичъ сумѣлъ съэкономить болѣе трехъ тысячъ рублей, которые, по Высочайшему повелѣнію, и были пожалованы ему въ награду за успѣшно выполненное порученіе.

Затѣмъ, именно Василію Ивановичу Екатерина приказала отправить въ Рошу „бывшему Государю“ лекаря Лиферса, арапа Нарциха, оберъ-камердинера Тимлера, „скрыпицу и мопса“ [1]).

Въ спискѣ лицъ, награжденныхъ Императрицей за государственный переворотъ 28-го іюня 1762 г., имя Василія Ивановича, правда, не встрѣчается; но въ тотъ же день онъ былъ пожалованъ премьеръ-маіоромъ лейбъ-гвардіи Преображенскаго полка, гдѣ раньше „службу продолжалъ до капитана“.

Послѣдовавшее 26-го августа того же года производство его сына въ полковники равнымъ образомъ, по нашему мнѣнію, имѣло связь съ участіемъ Суворова-отца въ „петербургскомъ дѣйствѣ“ 1762 года.

Именнымъ указомъ 12-го іюля того же года Василій Ивановичъ назначенъ членомъ Военной Комиссіи при Высочайшемъ Дворѣ „для разсмотрѣнія артиллерійскихъ штатовъ“ [1]), 9-го августа того же года—Высочайше повелѣно было производить продажу съ публичнаго торга, при с.-петербургской Вотчинной Конторѣ, засѣкъ и порожжихъ (свободныхъ) земель „подъ главнымъ смотрѣніемъ—и наблюденіемъ Высочайшаго Ея Императорскаго Величества интереса — генералъ-лейтенанта, сенатора и кавалера Василія Ивановича Суворова [2]). Въ сентябрѣ 1762 г. Суворовъ, по личному назначенію императрицы, присутствуетъ на ея коронаціи, а въ октябрѣ того же года „праведной судьѣ“, какъ называетъ его Екатерина [3]), вмѣстѣ съ гетманомъ Разумовскимъ и генералъ-поручикомъ Θ. И. Водковскимъ, производитъ секретное слѣдствіе по дѣлу Хрущова и Гурьева [4]), 11-го ноября, въ силу именного указа,—Высочайше назначенъ членомъ „временной особливой военной комиссіи“ [5]) и, въ концѣ того же 1762 г.,—участвуетъ въ сенатскомъ судѣ надъ ген.-прокурор. А. И. Глѣбовымъ и извѣстнымъ Крыловымъ. 9-го марта 1763 г. Василія Ивановича производятъ въ генералъ-аншефы, въ маѣ—онъ допрашиваетъ камеръ-юнкера Θ. Хитрово, грозившаго убить Орловыхъ. Лѣтомъ того же года Василій Ивановичъ безпрекословно изъявляетъ согласіе утвердить собственноручной подписью бумагу, гдѣ Императрица, открывая нѣкоторымъ лицамъ свое тайное намѣреніе вступить въ бракъ съ Григоріемъ Орловымъ, требовала одобренія своему намѣренію [6]). 11-го іюня того же года Василій Ивановичъ пожалованъ подполковникомъ лейбъ-гвардіи Измайловскаго полка, при генеральномъ штабѣ. Въ 1764 году Суворовъ участвовалъ въ разбиравшемся въ Сенатѣ дѣлѣ унтеръ-шталмейстера Николая Милославскаго съ княжною Маріей Андреевною Шаховской о недвижимомъ имѣніи послѣ князя Ивана

[1]) Государственный архивъ, V, 93 (безъ листа).

[1]) Первое полное собраніе законовъ, XVI, 17.
[2]) Ibid., стр. 58. См. также стр. 199—200.
[3]) Государственный архивъ, ibid.
[4]) Первое Полное Собраніе Законовъ. Ibid., стр. 92.
[5]) Ibid., стр. 110.
[6]) Депеша графа Мерси д'Арманто графу Кауницу отъ 16-го мая 1763 г. (Сборникъ Императорскаго Русскаго Историческаго Общества, томъ XL, стр. 496.

Церковь с. Рождествено, построенная А. В. Суворовымъ.

Суворовскій Музей.

Никитича и сестры его, княжны Прасковьи, Шаховскихъ.

Василій Ивановичъ высказался въ томъ смыслѣ, что имѣнія Шаховскихъ должны оставаться въ ихъ же фамиліи, но Императрица не согласилась съ Суворовымъ и частью сенаторовъ, раздѣлявшихъ его мнѣніе [1]).

Въ томъ же году Василій Ивановичъ присутствуетъ въ комиссіи, „учрежденной о церковныхъ имѣніяхъ“, т. е. по отобранію крестьянъ отъ монастырей [2]), а 21—26 іюня 1765 года—участвуетъ въ извѣстныхъ маневрахъ подъ Краснымъ Селомъ, при чемъ временно командуетъ лейбъ-гвардіи Измайловскимъ полкомъ [3]).

Черезъ годъ Суворовъ получаетъ орденъ Св. Анны, а въ іюлѣ 1766 г.—производитъ слѣдствіе по громкому дѣлу Ѳеодосіи Шулепниковой, подозрѣвавшейся въ убійствѣ мужа [4]). Въ томъ же году мы встрѣчаемъ его подпись подъ Наказомъ депутатамъ комиссіи о сочиненіи проекта Новаго Уложенія и затѣмъ подъ Наказомъ отъ Сената и подъ пунктами этого Наказа. Въ 1767 г. Василій Ивановичъ участвуетъ въ сенатскомъ процессѣ Ивана Жеребятникова [5]), при чемъ Екатерина опять не одобряетъ мнѣнія Суворова.

Въ 1768 году послѣдній выходитъ въ отставку съ сохраненіемъ полнаго содержанія, кромѣ раціоновъ и денщичьяго довольствія, въ общемъ, 3.600 руб. въ годъ; это, казалось, вполнѣ обезпечивало его въ старости. Вдобавокъ у него былъ, благодаря удачнымъ, но не особенно похвальнымъ финансовымъ операціямъ, скопленъ порядочный капиталъ, и затѣмъ онъ получалъ хорошій оброкъ отъ своихъ крестьянъ, которыхъ у него, къ концу его жизни, было 1.880 душъ мужского пола и 1.788 душъ—женскаго. И все-таки его тогдашнее матеріальное положеніе было, повидимому, не блестящее. По крайней мѣрѣ, лѣтомъ 1770 года онъ публикуетъ въ „С.-Петербургскихъ Вѣдомостяхъ“ [1]) о продажѣ 803 душъ своихъ новгородскихъ крестьянъ кривинской и сопинской волостей. Но не слѣдуетъ забывать, что въ концѣ 1760-хъ г.г. Василій Ивановичъ выдалъ замужъ одну изъ своихъ дочерей, давъ за ней въ приданое 17.000 рублей. Столько же, вѣроятно, получила при замужествѣ и другая дочь. Очевидно, марьяжныя дѣла и заставили Суворова войти въ долги и подумать о продажѣ части недвижимаго имѣнія. Продажа эта, впрочемъ, не состоялась.

15-го іюля 1775 года Василій Ивановичъ скончался въ отсутствіе сына, вѣроятно, въ своемъ имѣніи селѣ Рождественѣ (Суворовѣ тожъ), въ старину—воскресенскаго округа пензенскаго намѣстничества, теперь — Московской губерніи и уѣзда, въ тридцати пяти верстахъ къ сѣверу отъ столицы.

У южной—наружной—стѣны церкви (построенной Александромъ Васильевичемъ) съ правой стороны отъ алтаря—могила Василія Ивановича, отмѣченная памятникомъ въ видѣ каменнаго гроба, длиной около сажени [2]). Памятникъ, по-

[1]) Ibid., стр. 721—724.

[2]) Ibid., стр. 894.

[3]) Описаніе лагеря... при Красномъ Селѣ. Стр. 25. Въ этой брошюрѣ впервые упоминается печатно фамилія Суворова-сына съ выгодной для него стороны.

[4]) Сборникъ Императорскаго Русскаго Историческаго Общества, XII, стр. 98—100.

[5]) Первое Полное Собраніе Законовъ, XIX, стр. 25—30.

[1]) Прибавленіе къ № 47, отъ 11 іюня 1770 г.

[2]) Я видѣлъ могилу отца Суворова восемь лѣтъ тому назадъ. До послѣдняго времени принималось на вѣру показаніе извѣстнаго археолога, И. М. Снегирева, что Василій Ивановичъ и его жена погребены у церкви св. Ѳеодора Студита. Снегиревъ ссылался на показаніе восьмидесятилѣтняго священника вышеозначенной церкви въ его время, о. Нечаева. По словамъ послѣдняго, Суворовъ, въ каждый свой пріѣздъ въ Москву, служилъ панихиду на могилахъ родителей. Это преданіе, какъ видно, не заслуживаетъ вниманія. Александръ Васильевичъ Суворовъ принадлежалъ къ приходу церкви св. Ѳеодора Студита; вполнѣ естественно служилъ въ ней панихиду по родителямъ, а не надъ ихъ прахомъ, по крайней мѣрѣ, не надъ могилой отца. Письмо Снегирева князю А. А. Суворову о могилѣ родителей его дѣда напечатано, съ черновой, покойнымъ библіотекаремъ Императорской Публичной Библіотеки, А. Д. Ивановскимъ, въ „Изслѣдованіяхъ и статьяхъ И. Снегирева“. (Старина русской земли, т. I. СПБ. 1871. Обложка въ концѣ книги). Одинаково вздорна приводимая тѣмъ же Снегиревымъ, въ его описаніи церкви Св. Ѳеодора Студита, легенда, будто А. В. Суворовъ ходилъ учиться къ своему дѣду, придворному протоіерею.

ставленный тоже Александромъ Васильевичемъ, содержится небрежно и требуетъ ремонта. Надписей на немъ нѣтъ никакихъ. Гербъ рода Суворовыхъ еще сохранился.

Въ самомъ храмѣ, противъ памятника Суворова-отца помѣщена А. А. Козловой, рожденной княжною Суворовой, мраморная доска съ датой смерти Василія Ивановича. Первоначально доска была прикрѣплена къ наружной стѣнѣ церкви, но, когда черезъ мѣсяцъ рождественскіе крестьяне украли золоченые гвозди, которыми была прибита доска, послѣднюю внесли въ храмъ.

III.

Болотовъ говоритъ объ отцѣ Суворова слѣдующее: „Онъ ...показался намъ остренькимъ, неглупымъ и такимъ старичкомъ, который былъ самъ о себѣ, не смотря хотя былъ очень, очень не изъ почетныхъ“ [1]). Во всякомъ случаѣ, и въ Семилѣтнюю войну, и позже это былъ человѣкъ, прекрасно изучившій труднѣйшее искусство — savoir vivre и на многое въ жизни смотрѣвшій лишь какъ на выгодную коммерческую сдѣлку.

Графъ С. Р. Воронцовъ, тоже близко знавшій Василія Ивановича, даетъ мѣткую характеристику непривлекательной личности отца генералиссимуса: „C'était un homme dur, avare à l'excès; ne manquant pas d'esprit, exact à remplir les ordres qu'on lui donnait, pourvu qu'ils fussent proportionnés à ses conceptions“, (т. е. „Это былъ человѣкъ суровый, скупой невѣроятно, неглупый и точно исполнявшій даваемыя ему приказанія, лишь бы они соотвѣтствовали его умственному представленію“ [2]).

Екатерина, въ одной изъ своихъ замѣтокъ [3]), отзывается о Василіи Ивановичѣ (и ужъ, конечно, не объ его сынѣ, какъ думаетъ редакторъ сочиненій Императрицы и русскій переводчикъ ея „Записокъ“ въ Суворинскомъ изданіи) слѣдующимъ образомъ: „Souvorow m'est très fidèle et fortintègre. Il comprend aisement, quand il s'agit de quelque affaire importante dans la chancellerie secrète. Je ne voudrais m'en fier qu'à lui, mais il faut tenir en bride sa rigidité pour qu'elle ne passe pas les bornes que (je) me suis prescrite“ (т. е.: „Суворовъ очень преданъ мнѣ и въ высокой степени неподкупенъ. Когда въ Тайной Канцеляріи возникаетъ какое-либо важное дѣло, онъ легко уясняетъ себѣ его. Я хотѣла бы довѣриться исключительно ему, однакожъ, не слѣдуетъ давать воли его суровости, дабы послѣдняя не портила границъ, которыя я поставила себѣ“).

Интересно, что и Екатерина и гр. Воронцовъ согласно говорятъ о суровости Василія Ивановича.

Многое для характеристики его и его отношеній къ знаменитому сыну, вѣроятно, могла бы дать ихъ корреспонденція, но, къ несчастію, она совершенно не дошла до насъ. Исчезли и тѣ единичныя письма Александра Васильевича Суворова отцу, которыя были когда то въ рукахъ историка Петрушевскаго, и въ нашемъ воображеніи Василій Ивановичъ представляется, исключительно какъ лицо официальное.

До насъ дошелъ единственный до сихъ поръ извѣстный его портретъ,— бывшій на выставкѣ 1870 года историческихъ русскихъ портретовъ,—хорошей кисти, писанный, повидимому, между 1760—68 г.г., принадлежащій въ настоящее время автору этихъ строкъ. Лицо Василія Ивановича, довольно добродушное, но непріятное, ничѣмъ не напоминаетъ военнаго. Это скорѣй всего типъ подъячаго „добраго“ стараго времени. Въ общемъ, пожалуй, красивая физіономія, но „ничѣмъ не отмѣченная“. На Василіи Ивановичѣ мундиръ генералъ-поручика и орденъ св. Александра Невскаго. Въ девизѣ орденской звѣзды на нашемъ портретѣ допущена грамматическая ошибка („за вру“, вмѣсто за „вѣру“), поэтому позволительно предполагать, что портретъ исполненъ какимъ-нибудь ино-

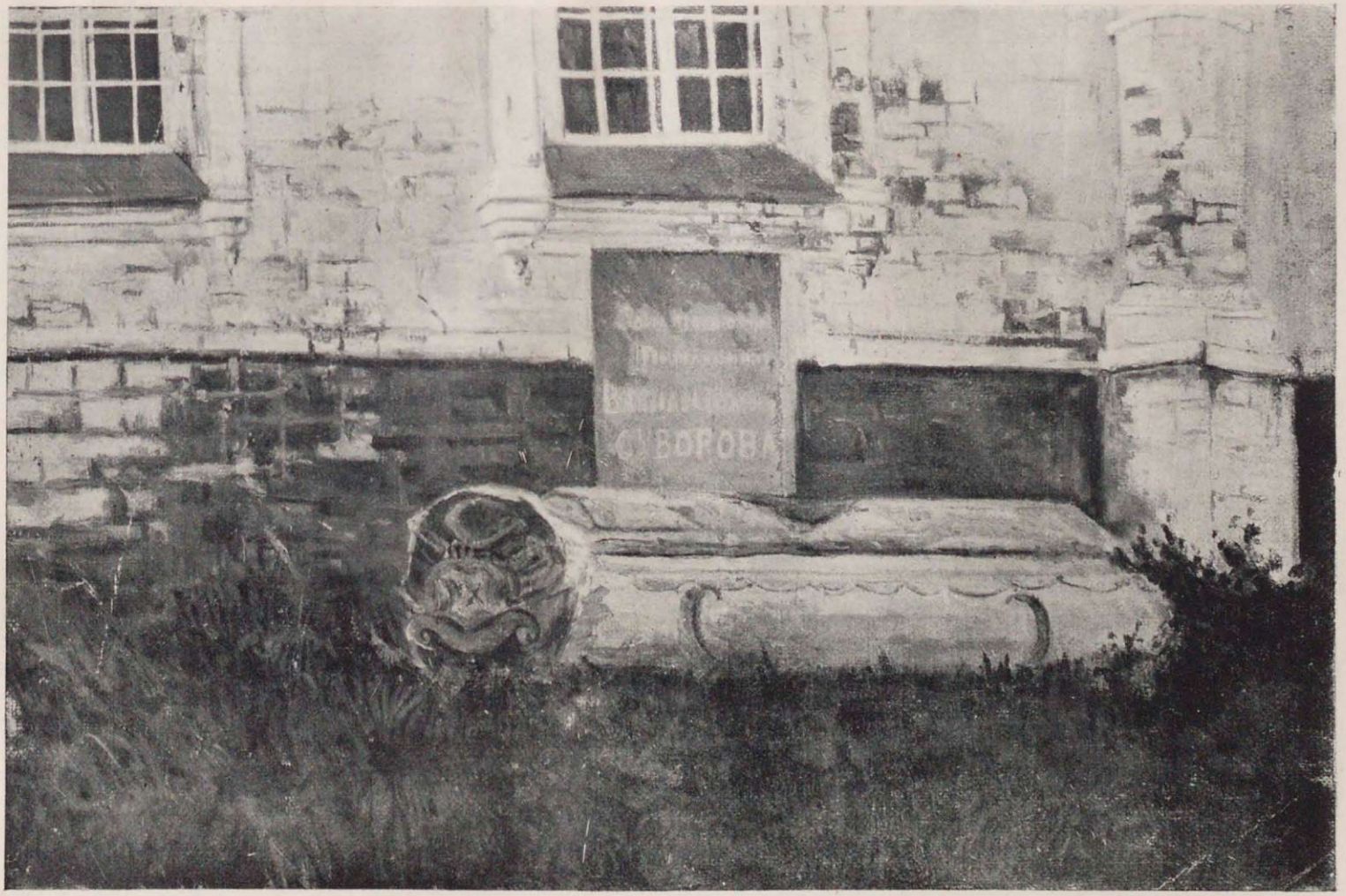
---

Во-первыхъ, Иванъ Григорьевичъ скончался въ 1715 году, т. е. за пятнадцать лѣтъ до рожденія внука, а во-вторыхъ, никогда духовнымъ не былъ. Послѣдней легендѣ вѣрилъ и покойный П. И. Бартеневъ.

[1]) Записки, II, 33.

[2]) Архивъ князя Воронцова, ibid., стр. 199.

[3]) Сочиненія. Томъ двѣнадцатый. СПБ. 1907. Стр. 696.



Могила В. И. Суворова у церкви с. Рождествено съ памятникомъ, поставленнымъ А. В. Суворовымъ.

Суворовскій Музей.

страннымъ художникомъ и, быть можетъ, во время генералъ-губернаторства Василія Ивановича въ Кёнигсбергѣ.

Всѣ снимки съ этого портрета, начиная съ помѣщеннаго на страницахъ іюльской книжки „Историческаго Вѣстника“ за 1891 годъ, сдѣланы неудовлетворительно и не передаютъ выраженія лица подлинника.

IV.

Василій Ивановичъ считается переводчикомъ сочиненія, приписываемаго знаменитому Вобану, а въ дѣйствительности являющемуся произведеніемъ двухъ лицъ—аббата дю-Фе и шевалье де-Камбре.

Книга носитъ слѣдующее заглавіе (сохраняемъ правописаніе изданія 1718 г., какъ и вездѣ ниже): Véritable manière de fortifier de M-r de Vauban. Où l'on voit de quelle méthode on se sert aujourd'hui en France, pour la Fortification des Places. Le tout mis en ordre par M-r l'Abbé du Fay, et le Chevalier de Cambray. Nouvelle Edition corrigée et augmentée de la moitié. „A Amsterdam“. Въ концѣ „Avertissement“ перваго тома помѣщено „Approbation de Monsieur de Vauban Lieutenant Général des Armées du Roi, et cet.,“ слѣдующаго содержанія: „Ce petit Traité de Fortifications ne contient rien, qui ne soit conforme à celles qui se pratiquent dans les Places du Roi. Fait à Paris le 2 Mars 1702. Vauban“. Ко второму же тому книги дю-Фе и де-Камбре (стр. 55—147) приложено подлинное сочиненіе Вобана—Véritable manière de bien fortifier.

Коллективный трудъ дю-Фе и де-Камбре выдержалъ два изданія—въ 1694 и 1718 г.г. Съ послѣдняго и сдѣланъ русскій переводъ подъ заглавіемъ: „Истїнныи способъ укрѣпленїя городовъ, изданныи отъ главнаго їнженѣра Вобана“. Въ „Предїсловїи“ (стр. 3—4) говорится о книгѣ, что она „преложена есть Васїлїемъ Суворовымъ“.

Послѣднее обстоятельство и послужило поводомъ къ созданію легенды о причастности отца Суворова къ литературѣ, въ чемъ, въ дѣйствительности, онъ неповиненъ.

Несомнѣннымъ сочинителемъ этой басни является небезызвѣстный Егоръ Фуксъ. Если послушать его, то оказывается, что изъ всѣхъ отраслей военнаго искусства преимущественно любилъ князь Александръ Васильевичъ инженерную науку. Посему Великая Екатерина и поручила ему построеніе и поправленіе крѣпостей въ Финляндіи. Вобана онъ зналъ почти наизусть, и вотъ причина, какъ онъ говорилъ: „Покойный батюшка перевелъ его, по Высочайшему повелѣнію Государя Императора Петра Великаго, съ французскаго на россійскій языкъ, и при ежедневномъ чтеніи и сравненіи съ оригиналомъ сего перевода изволилъ самъ меня руководствовать къ познанію сей, для военнаго человѣка столь нужной и полезной науки“. [1])

По увѣренію Фукса [2]), онъ видѣлъ переводъ Вобана, сдѣланный Василіемъ Ивановичемъ,—въ рукописи.

Но весь этотъ разсказъ сочиненъ Фуксомъ и не заслуживаетъ ни малѣйшаго довѣрія. Имъ авторъ только увеличилъ число басенъ, выдаваемыхъ имъ за правду. Единственный въ своемъ родѣ, „безприкладный“, неподражаемый Суворовъ, подъ перомъ Фукса, является грубою поддѣлкой,—ходульнымъ, слащавымъ и начиненнымъ реторикой, которую такъ любятъ авторы въ духѣ Сергѣя Глинки, Фукса и другихъ и которой, кстати сказать, заражено большинство писателей того времени.

Начнемъ съ того, что старѣйшій историкъ Суворова, Антингъ, ничего не говоритъ о переводѣ Вобана, сдѣланномъ В. И. Суворовымъ. Онъ выражается объ его эрудиціи, въ общемъ, очень осторожно: „Basil Suworow... hatte den Ruhm eines grossen Stattsmannes, besass ausgebreitete Wissenschaften“ [3]).

Второй по времени историкъ нашего полководца, В. С. (опиковъ?) равнымъ образомъ ни словомъ не упоминаетъ о литературныхъ занятіяхъ Суворова-отца. Почти перефразируя Антинга, онъ ни-

[1]) Анекдоты князя Италійскаго, стр. 23 по изданію 1827.

[2]) Ibid., стр. 24.

[3]) Versuch, T. Norbericht, V. IV.

шетъ: „...Василій Ивановичъ Суворовъ... почитался весьма искуснымъ въ государственныхъ дѣлахъ вельможею; имѣлъ обширныя въ наукахъ познанія“ [1]).

Далѣе, точное заглавіе книги, о которой говоритъ Фуксъ, не „Прямой способъ укрѣпленія городовъ“, а „Истённый способъ“. Изъ дальнѣйшаго же текста Фукса вполнѣ ясно, что рѣчь идетъ именно о напечатанномъ переводѣ Вобана, а не объ оставшемся въ рукописи—„Предїсловїи“, хотя и приводимомъ авторомъ въ сокращеніи, но, въ общемъ, вѣрно передающемъ печатный текстъ. Въ Финляндію Суворова назначили не потому, конечно, что онъ „преимущественно любилъ инженерную науку“: лучшаго нашего тогдашняго боевого генерала послали строить и чинить крѣпости, какъ извѣстно, въ знакъ немилости изъ за исторіи съ Потемкинымъ, хотя Высочайшая опала и была замаскирована,—„позлащенная пилюля“. Наконецъ, изъ приведеннаго нами выше послужного списка Василія Ивановича не видно, чтобы отецъ Суворова гдѣлибо примѣнялъ свое якобы близкое знакомство съ фортификаціей. Дурные примѣры, какъ извѣстно, заразительны, и Полевой въ своей „Исторіи Суворова“ [2]) увѣряетъ тоже, что Суворовъ-отецъ „отличался знаніемъ инженернаго искусства“ и перевелъ „Le directeur général des fortifications“ Вобана, но этотъ переводъ остался въ рукописи. Бантышъ-Каменскій [3]) повторяетъ слова Фукса, но полагаетъ, что переводъ Василія Ивановича остался въ рукописи, „вѣроятно, по случаю кончины Петра Великаго“. Очевидно, и Полевой, и Бантышъ-Каменскій, зная о существованіи русскаго печатнаго перевода Вобана, принадлежащаго перу какого-то Василія Суворова, сознавали, однако-жъ, ошибку Фукса—хотя и смутно—и не рѣшились отождествить нашего Суворова съ отцомъ генералиссимуса. Въ результатѣ является версія о существованіи перевода другого сочиненія Вобана, перевода, сдѣланнаго, конечно, позже 1724 года (два перевода одной и той же книги, появившіеся одинъ за другимъ, были бы въ то время роскошью тѣмъ болѣе, что переводы заказывались) Василіемъ Ивановичемъ Суворовымъ, отцомъ Александра Васильевича, но оставшагося ненапечатаннымъ.

Принимающіе на вѣру легенду объ авторствѣ Суворова-отца, въ томъ числѣ извѣстный академикъ Пекарскій [1]), ссылаются на одинъ указъ Петра Великаго.

Дѣйствительно, въ Государственномъ архивѣ [2]) хранится помѣченный 24 января 1715 г. указъ Петра Великаго извѣстному Конону Зотову. Этотъ указъ читается такъ: „Суворова и Товаркова (а не Туволкова или Туваркова) отправить въ Мардинъ [3]) (а не въ Марданъ или Морданъ), гдѣ новый каналъ дѣлаютъ [4]), также и на тотъ каналъ, который изъ Океана въ Медитерранское море проведенъ [5]), и въ прочіе мѣста,—гдѣ дѣлаютъ каналы, доки, гавани и починиваютъ и чистятъ,—чтобъ они могли присмотрѣться къ машинамъ и прочему и могли тѣхъ фабрикъ учиться“.

Однако, изъ другого указа Петра Великаго—для Пекарскаго и прочихъ оставшагося неизвѣстнымъ—отъ того же числа, видно, что во Францію вмѣстѣ съ Конономъ Зотовымъ былъ посланъ не Василій, а Иванъ Суворовъ, быть можетъ, старшій—сводный—братъ Василія Ивановича отъ перваго брака его отца.

Итакъ, суммируя все вышесказанное, мы должны придти къ слѣдующимъ выводамъ: 1) шестилѣтній Василій Ивановичъ Суворовъ не учился въ 1715 г. и не могъ учиться во Франціи „инженерству“ и 2) не могъ быть переводчикомъ спеціальнаго сочиненія, изданнаго

---

[1]) Духъ великаго Суворова. СПБ. 1808, стр. 1—2.

[2]) Стр. 2, изданія 1843 г.

[3]) Словарь достопамятныхъ людей. Часть третья, стр. 294, по изданію 1847 г.

[1]) Наука и литература въ Россіи при Петрѣ Великомъ, Т. 227—228.

[2]) V. 5. л. 11.

[3]) Деревня близъ Дюнкирхена.

[4]) Теперь этотъ каналъ заброшенъ, но отъ него еще остались слѣды.

[5]) Рѣчь идетъ объ извѣстномъ Canal de Midi, сооруженномъ Riquet, между 1667—81 г.г.

въ 1724 году, когда „переводчику“ было всего пятнадцать лѣтъ [1]).

Но „инженерству“ Василій Ивановичъ долженъ былъ учить своего сына во всякомъ случаѣ, что несомнѣнно изъ „обязательства“, которое подписано имъ 26 октября 1742 г. [2]). Здѣсь говорится, что недорослю Александру Суворову слѣдовало пройти дома „Часть артиллеріи и инженерства“, и, быть можетъ, его учитель по-неволѣ былъ, въ данномъ случаѣ, его отецъ, проходившій курсъ „инженерства“ по книгѣ Вобана, въ переводѣ своего тезки и однофамильца. Но книги тогда были дороги, а Суворовъ-отецъ отличался феноменальной скупостью. Весьма вѣроятно, что онъ приказалъ снять точную копію съ русскаго печатнаго перевода „Véritable manière“ и по ней училъ сына.

V.

Кто же былъ настоящимъ авторомъ русскаго перевода Вобана?

Этотъ вопросъ пока остается открытымъ.

Родословіе Суворовыхъ, напечатанное Руммелемъ [3]), составлено небрежно и полно пропусковъ, неясностей и ошибокъ. Среди Суворовыхъ, пропущенныхъ покойнымъ генеалогомъ, легко могло быть и имя перваго русскаго переводчика, Вобана. Во всякомъ случаѣ, это лицо должно было быть старше Василія Ивановича, отца генералиссимуса, нѣсколькими годами,—если только оно принадлежало къ старинному дворянскому роду Суворовыхъ, а не къ „церковникамъ“ или къ дворянамъ Суворовымъ позднѣйшаго происхожденія,—и время рожденія этого Суворова необходимо отнести къ послѣднимъ годамъ XVII столѣтія.

Что касается „любви“ Александра Васильевича къ „инженерной наукѣ“, любви, зародившейся, по словамъ Фукса, подъ вліяніемъ уроковъ его отца, послушаемъ лучше, что говоритъ объ этомъ лично Суворовъ-сынъ.

Въ его письмахъ мы находимъ рядъ мѣстъ, изъ которыхъ несомнѣнно, что онъ не только не интересовался инженернымъ дѣломъ, но и отзывался о немъ съ нескрываемымъ отвращеніемъ. Эти показанія тѣмъ цѣннѣе, что вырывались у Александра Васильевича въ минуты раздраженія, когда онъ не считалъ нужнымъ надѣвать на себя маску, и обращены къ близкому лицу, передъ которымъ онъ не привыкъ стѣсняться.

Остановимся на наиболѣе характерныхъ выраженіяхъ въ его письмахъ, отправленныхъ имъ изъ Херсона, гдѣ на него такъ же, какъ немного раньше, въ Финляндіи, возложили руководство надъ крѣпостными работами. Подобныя обязанности выводили его изъ себя, какъ неотвѣчавшія стремленіямъ его чисто боевой натуры.

На письмѣ Хвостова отъ 17 января 1793 года онъ помѣчаетъ: „...не мое дѣло инженерными милліонами править. Какой бы малый корпусъ ни былъ, все мнѣ лучше быть въ полѣ, хоть чрезъ море“ [1]).

Въ томъ же духѣ его примѣчаніе на письмѣ Куриса отъ 16 апрѣля 1798 г.: „Я не Тучковъ [2]) и радъ бы былъ отъ его должности смѣненъ быть хоть сейчасъ: она мои оковы и инструментъ клевретамъ“ [3]). Въ письмѣ статсъ-секретарю П. И. Турчанинову отъ 7 мая того же года онъ говоритъ: „Я не инженеръ, а полевой офицеръ [4]). Въ письмѣ ему же, отъ того же года, онъ старается вполнѣ недвусмысленно отдѣлаться отъ своего „любимаго“ искусства: „Бога ради, избавьте меня отъ крѣпостей“ [5]), а въ другомъ письмѣ, Хвостову,

[1]) Какъ, въ свою очередь, не могъ быть тѣмъ подполковникомъ Новгородскаго драгунскаго полка, который былъ въ сентябрѣ 1718 года отчисленъ отъ полка (Сборникъ Императорскаго Русскаго Историческаго Общества, томъ XXV, стр. 456. Ср. Русскій Біографическій Словарь. Суворова-Ткачева. СПБ. 1912, стр. 94).

[2]) Рукописи архива лейбъ-гвардіи Семеновскаго полка.

[3]) Родословный Сборникъ, II, 438—451.

[1]) Суворовскій Сборникъ, IX. 3.

[2]) Инженеръ генералъ-поручикъ Алексѣй Васильевичъ Тучковъ († 1799), отецъ Тучковыхъ, убитыхъ при Бородинѣ. Членъ Военной Коллегіи.

[3]) Ibid., л. 19.

[4]) Ibid., л. 24.

[5]) Ibid., л. 50. Безъ полной даты.

беретъ тонъ, очень рѣзкій: „Напомните Турчанинову, что я не инженеръ, а полевой солдатъ, не Тучковъ, а знаютъ меня Суворовымъ и зовутъ Рымникскимъ, а не Вобаномъ“...

Лживый, или „пустомеля“ Фуксъ, какъ мягко называетъ его митрополитъ Евгеній [1]), еще разъ выдаетъ себя.

В. А. Алексѣевъ.

3. Къ генеалогіи компанейскихъ или охочекомонныхъ полковъ [2]).

(1668—1775 г.г.).

Историческія погрѣшности въ нашихъ полковыхъ хроникахъ общеизвѣстны. Ошибки эти, однако, требуютъ для своего исправленія огромной работы и огромнаго времени. Поэтому на всякомъ историкѣ, который обнаружилъ эти ошибки, мнѣ кажется, лежитъ прямой нравственный долгъ подѣлиться своими изысканіями въ области полковой генеалогіи, дабы усмотрѣнныя имъ ошибки вошли въ научный оборотъ и впослѣдствіи были введены въ официальныя хроники.

Съ этой точки зрѣнія, рѣшаюсь высказать выводы, къ которымъ я пришелъ, изучая генеалогію такъ называемыхъ охочекомонныхъ полковъ, т. е. конныхъ казачьихъ полковъ, служившихъ въ Малороссіи при гетманахъ и набиравшихся изъ охочихъ людей (комонныхъ, по-малороссійски конныхъ).

Охочекомонные полки заинтересовали меня потому, что я избраніемъ Августѣйшаго Шефа (а въ то время командира 17-го гусарскаго Черниговскаго полка) Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Михаила Александровича былъ назначенъ три года назадъ исторіографомъ Черниговскихъ гусаръ. А такъ какъ этому полку, согласно Высочайшему повелѣнію отъ 1 апрѣля 1898 г., присвоено старшинство охочекомонныхъ полковъ, то я, конечно, и обратился въ первую голову къ изслѣдованію вопроса объ охочекомонныхъ полкахъ. Вопросъ этотъ имѣетъ большое значеніе не только для Черниговскихъ гусаръ, но и для полковъ: Кіевскаго гусарскаго, Псковского лейбъ-драгунскаго и Глуховского драгунскаго, такъ какъ означенные полки имѣютъ, подобно Черниговскимъ гусарамъ, старшинство охочекомонныхъ полковъ.

Литература по охочекомоннымъ полкамъ крайне скудна. Спеціально-военной литературы почти нѣтъ, такъ какъ болѣе или менѣе подробной полковой исторіи ни у Кіевскихъ и Черниговскихъ гусаръ или Глуховскихъ драгунъ не имѣется. Исторія Псковскихъ лейбъ-драгунъ написана до того времени, когда этому полку было даровано старшинство охочекомонныхъ полковъ, а потому исторіографъ этого полка, кн. Урусовъ, и не входитъ въ изслѣдованіе вопроса объ этихъ полкахъ. Лишь въ недавнее время вышла въ свѣтъ небольшая брошюра С. А. и С. С. Бондыревыхъ, посвященная изложенію службы компанейскихъ полковъ за время съ 1668 по 1692 г. Однако, давая нѣкоторый матеріалъ для обрисовки въ общихъ чертахъ службы и жизни компанейцевъ за указанные 28 лѣтъ, эта брошюра, къ сожалѣнію, не сообщаетъ вполнѣ правильныхъ данныхъ по хроникѣ компанейскихъ полковъ.

Общая литература о казакахъ удѣляетъ компанейцамъ очень мало вниманія. Максимовичъ, Бантышъ-Каменскій, Рубанъ, Костомаровъ, Соловьевъ и другіе менѣе всего интересовались компанейскими полками и въ особенности ихъ генеалогіею. Отдѣльную статью посвятилъ Стороженко біографіи компанейскаго полковника Новицкаго. Нѣкото-

[1]) „Русскій Архивъ“, 1889. 6. Стр. 216.

[2]) Этотъ очеркъ былъ прочитанъ, въ видѣ реферата 26 марта 1913 г. въ засѣданіи Разряда полковыхъ и корабельныхъ исторій Императорскаго Русскаго Военно-Историческаго Общества.

рыя свѣдѣнія имѣются въ статьѣ Слабченко. Біографическія данныя о нѣкоторыхъ компанейцахъ сообщаетъ Малороссійскій Родословникъ г. Модзалевскаго. Наконецъ, свѣдѣнія по участію компанейскихъ полковъ въ войнахъ встрѣчаются въ трудахъ и матеріалахъ, изданныхъ проф. Масловскимъ, проф. Баіовымъ и ротм. Волынскимъ. Но всѣ эти данныя слишкомъ ничтожны для установленія генеалогіи охочекомонныхъ полковъ.

И мнѣ пришлось обратиться въ архивы, изъ которыхъ мною и обслѣдованы, въ доступной мнѣ мѣрѣ, архивы Московскій—Министерства Юстиціи, Московскій—Министерства Иностранныхъ Дѣлъ и Историческій Архивъ при Харьковскомъ Университетѣ. Архивная работа осложнялась тѣмъ, что документы въ изобиліи пополнены полонизмами. Свои архивныя данныя я пополнилъ матеріалами, собранными историкомъ Псковского лейбъ-драгунскаго полка, ротм. Земичковскимъ, но послѣдніе не дали мнѣ ничего новаго, позволивъ лишь провѣрить мои выписки.

Сравнивая свои выводы, къ которымъ я пришелъ при изученіи своихъ архивныхъ выписокъ и печатныхъ матеріаловъ, съ нынѣ принятой генеалогіей компанейскихъ полковъ, я пришелъ къ заключенію, что наши официальныя хроники не лишены существенныхъ погрѣшностей.

I. Хрониками установлено, что 30-го августа 1668 г. учреждены въ Малороссіи гетманомъ Демьяномъ Многогрѣшнымъ компанейскіе полки. Дата эта и принята для старшинства трехъ полковъ—Черниговскаго, Глуховского и Кіевскаго, а для Псковского полка установлено старшинство съ 22-го августа 1668 г.

На самомъ дѣлѣ, лишь 6-го марта 1669 г. 22-ою статьею Глуховской рады было признано необходимымъ учрежденіе компанейцевъ, обязанныхъ „унимать своевольныхъ людей, которые, забывъ страхъ Божій и всякое обѣщаніе, затѣваютъ ссоры и смуты и чинятъ всякія бѣды“. По моему мнѣнію, только съ этого времени, т. е. съ 6-го марта 1669 г., а не съ 30 августа 1668 г., возможно считать начало компанейскихъ полковъ.

Любопытно, что гг. Бондыревы, имѣвшіе въ своихъ рукахъ многочисленные документы, выражаются по этому поводу, что компанейскій полкъ „получилъ основаніе“ въ 1668 г. и „формально учрежденъ“ въ 1669 г.

II. Хрониками полковъ упоминается, что въ 1668 г. были учреждены 5 компанейскихъ полковъ.

На самомъ дѣлѣ, упомянутая мною Глуховская рада постановила „учинить полковника и при немъ тысячу казаковъ“. Значитъ, былъ учрежденъ всего одинъ компанейскій полкъ, имѣвшій одного полковника. Этотъ компанейскій полкъ является общимъ родоначальникомъ для Черниговскихъ и Кіевскихъ гусаръ и Псковскихъ и Глуховскихъ драгунъ.

III. Хрониками присваивается этимъ компанейскимъ полкамъ нумерація тотчасъ по ихъ сформированіи.

Однако, сотни просмотрѣнныхъ мною документовъ говорятъ лишь за то, что нумерацію компанейскіе полки получили лишь къ 1753 г., т. е. черезъ 80 слишкомъ лѣтъ по своемъ основаніи.

IV. Хрониками признается, что были компанейскіе полки: Черниговскій, Сѣверскій и Кіевскій.

Это—важная погрѣшность.

Въ дѣйствительности, компанейскіе полки никогда, ни одного раза не именовались по территоріи. Они носили всегда названія по фамиліямъ своихъ командировъ, подобно тому, какъ нѣкоторое время именовались донскіе казачьи полки. И нѣтъ ни одного документа съ терминами: полкъ Кіевскій компанейскій, Сѣверскій компанейскій, Черниговскій компанейскій. Однако, нужно замѣтить, что одновременно съ компанейскими полками, называвшимися по фамиліямъ своихъ командировъ, существовали малороссійскіе полки, носившіе территоріальныя названія (напр. Черниговскій, Лубенскій, Переяславскій и пр.).

Но эти малороссійскіе полки не должны быть никоимъ образомъ смѣшиваемы съ полками компанейскими. Въ самомъ дѣлѣ, компанейскіе или охочекомонные и охочепѣхотные полки набирались са-

мимъ гетманомъ изъ охочихъ людей, изъ охотниковъ; они не имѣли опредѣленной территоріи, охраняли личность гетмана, состояли „при боку его“; содержались на счетъ всей страны; командиры компанейскихъ полковъ, по крайней мѣрѣ, до 1739 г. назначались гетманомъ. Обыкновенные же полки были прикрѣплены къ извѣстной мѣстности, получали отъ нея свои названія, содержались на средства населенія именно этой области и имѣли свою полковую раду.

Такимъ образомъ, исторіи совершенно неизвѣстны упоминаемые нашими хрониками компанейскіе полки Кіевскій, Черниговскій и Сѣверскій, а извѣстны компанейскіе полки, или сокращенно компанеи, Новицкаго, Пашковскаго, Чеснока и др.

Поэтому, при такомъ явномъ различіи между компанейскими и прочими малороссійскими полками весьма жаль, что составители Справочной книжки Императорской Главной Квартиры о казачьихъ войскахъ, книжки, въ общемъ блестяще обработанной,—свели въ одинъ перечень свѣдѣнія объ охочекомонныхъ и прочихъ малороссійскихъ полкахъ.

Пренебреженіе въ хроникахъ къ наименованію компанейскихъ полковъ не по территоріямъ проводилось и въ официальной перепискѣ. Одинъ изъ наслѣдниковъ охочекомонныхъ полковъ ходатайствовалъ о награжденіи его юбилейными полтавскими медалями, указывая, что въ Полтавской битвѣ участвовалъ одноименный съ нимъ малороссійскій территоріальный полкъ. И это ходатайство было уважено, не взирая на то, что малороссійскіе территоріальные полки не имѣли никакой генеалогической связи ни съ охочекомонными полками, ни съ ихъ потомками.

Отсутствіе въ хроникахъ указанія на то, что компанейскіе полки назывались по фамиліямъ командировъ, позволило редакціи упомянутой выше справочной книжки выразиться, что въ Сѣверной войнѣ участвовали, между прочимъ, полки Пашковскаго, Ѳедковскаго и 5 компанейскихъ; здѣсь, слѣдовательно, первые два полка отдѣлены отъ компанейскихъ, а между тѣмъ, полки Пашковскаго и Ѳедковскаго были компанейскими.

Наконецъ, долженъ упомянуть о томъ, что въ брошюрѣ г.г. Бондыревыхъ сказано: „когда именно придано (полку) названіе по городу (Кіеву) не опредѣлено“. Могу на эту осторожную фразу сказать, что компанейскому полку никогда не было придано наименованіе по городу, а таковое появилось лишь въ 1779 году, послѣ переформированія компанейскихъ полковъ въ легко-конные.

V. Въ хроникахъ указывается, что въ 1709 г. 5 компанейскихъ полковъ были переформированы въ 3 полка, при чемъ упразднены 2-й и 5-й компанейскіе полки.

На самомъ дѣлѣ это произошло не совсѣмъ такъ.

Компанейскіе полки, подчинявшіеся непосредственно гетману и бывшіе въ его рукахъ прочной силой, естественно тяготѣли къ тому направленію, котораго держался самъ гетманъ. Поэтому, нѣтъ ничего удивительнаго, что при измѣнѣ Мазепы русскому дѣлу часть компанейскихъ полковъ послѣдовала за нимъ. Вѣрными Царю Петру остались въ 1709 г. только три компанеи: Хведькова (или Федковскаго), Ковбасина (или Колбасы) и Чучина (или Чюжина) и пѣхотный сердюцкій полкъ Бурляева. Никакихъ нумеровъ при этихъ компанеяхъ не было. Эти три компанеи,—какъ изложено въ статьяхъ гетмана Скоропадскаго,—просили Государя принять въ „милостивое призрѣніе“.

Между прочимъ, замѣчу, что о сердюцкомъ полку Бурляева имѣется очень любопытное свѣдѣніе въ Трудахъ Императорскаго русскаго военно-историческаго общества по Сѣверной войнѣ, изданныхъ подъ редакціей проф. Юнакова. Тамъ помѣщено письмо князя Д. Голицына къ А. Д. Меньшикову отъ 21 ноября 1708 г. Въ письмѣ этомъ читаемъ: „Доношу Вашей свѣтлости, что въ Бѣлой Церкви отъ Мазепы оставленъ полкъ сердюцкой съ полковникомъ Бурляемъ, въ которомъ сказывали 800 человѣкъ... и я всякими способами старался, дабы оныхъ къ себѣ привлечь безъ оружія и успокоить, и Божіею помощью, счастьемъ Всемилостивѣйшаго Государя и наукою Вашей Свѣтлости, чрезъ способъ добра

полковника Бурляя уговорилъ и замокъ Бѣлоцерковскій и пожитки Мазепины у него принялъ и посажены въ замокъ изъ Кіевскаго гарнизона 300 чел. А потому сердюцкому полковнику за отдачу фортеціи обѣщано дать 100 рублевъ; сотникамъ по 40, казакамъ по 2 руб.".

Здѣсь же позволю себѣ сдѣлать небольшое отступленіе. Конечно, полковыя историческія пѣсни заслуживаютъ самаго искренняго привѣта. Но желательно, чтобы эти пѣсни вполнѣ соотвѣтствовали исторической правдѣ, подобно великолѣпной пѣснѣ Изюмскихъ гусаръ поэта-изюмца Гербеля съ его извѣстной строфой:

„Есть на Руси полки лихіе,
Не даромъ слава ихъ громка,
Но нѣтъ у матушки Россіи
Славнѣй Изюмскаго полка".

Однако, въ пѣснѣ одного изъ потомковъ охочекомонныхъ полковъ, сложенной нѣкіимъ литераторомъ, имѣется упоминаніе, что въ 1709 году остались вѣрными Петру лишь полки Многогрѣшнаго Демьяна. Между тѣмъ, гетманъ Многогрѣшный былъ сосланъ въ Сибирь за 35 лѣтъ передъ Полтавскимъ боемъ, въ 1672 г., и ошибка въ 35 лѣтъ во всякомъ случаѣ превосходитъ ту норму поэтической вольности, которая допустима въ стихотвореніи.

VI. Хроники рѣшительно ничего не говорятъ о сведеніи трехъ компанейскихъ полковъ въ два полка указомъ сената 14-го іюня 1726 г., между тѣмъ, этимъ указомъ уничтоженъ вовсе сердюцкій полкъ, а вмѣсто трехъ компанейскихъ полковъ, Чужина, Колбасина и Чеснока, образованы два полка—Тонконога и Чеснока.

Точно такъ-же хроники не говорятъ, что въ 1728 году число компанейскихъ полковъ снова доведено до 3-хъ.

VII. Въ 1775 году компанейскіе или охочекомонные полки окончательно потеряли это наименованіе и были названы, распоряженіемъ Румянцева, легкоконными, сохранивъ свою нумерацію, а въ 1779 году названы соотвѣтственно Кіевскимъ, Сѣверскимъ и Черниговскимъ.

Вотъ тутъ-то впервые и появляется у бывшихъ компанейскихъ полковъ наименованіе по мѣстности.

Въ своихъ увѣдомленіяхъ объ этомъ переименованіи, сохранившихся: одно—въ Москвѣ, другое—въ Харьковѣ, Румянцевъ сообщалъ, что бывшіе прежде 1-й, 2-й и 3-й компанейскіе полки переименованы въ Кіевскій, Сѣверскій и Черниговскій. Вотъ текстъ донесенія Румянцева 6-го мая 1779 года въ Малороссійской коллегіи [1]): „По всевысочайшему Ея Императорскаго Величества соизволенію, учрежденные мною изъ состоящихъ въ Малороссіи компанейскихъ регулярными три полка наименованы легкоконными: первый—Кіевскимъ, второй—Сѣверскимъ и третій—Черниговскимъ; о семъ коллегія имѣетъ вѣдать и во всѣ при (под?) сутственныя мѣста къ должному свѣдѣнію предложить". А вотъ подтверждающій его другой документъ изъ Лефортовскаго архива—рапортъ того же Румянцева въ Военную коллегію [2]). „Учрежденнымъ мною, по именному Ея Императорскаго Величества указу, изъ состоящихъ въ Малороссіи компанейскихъ регулярными тремъ полкамъ, согласно съ наименованіемъ въ росписаніи о арміи на дивизіи приказалъ я называться, первому—Кіевскимъ, второму—Сѣверскимъ, а третьему—Черниговскимъ легкоконными. И о томъ Государственной военной коллегіи доношу".

Слѣдовательно, уже изъ этихъ документовъ ясно, что Кіевскій полкъ имѣетъ предкомъ 1-ый компанейскій, Сѣверскій—2-ой, а Черниговскій—3-й. Мало того, при этомъ преобразованіи иррегулярныхъ частей въ регулярныя была произведена строгая строевая и вообще служебная оцѣнка офицерскаго состава. Одна часть офицеровъ прежнихъ компанейскихъ полковъ была уволена отъ службы, а другая—переведена въ легкоконные полки. Дѣла объ этихъ переводахъ сохранились и съ неопровержимостью доказываютъ, что въ Черниговскій легкоконный полкъ были переведены офицеры именно изъ бывшаго 3-го компанейскаго полка. Даже въ заголовкахъ различныхъ донесеній указывается, что это рапорты отъ бывшаго 3-го компаней-

[1]) Истор. арх. Харьковскаго унив., оп. 214, книга 223.

[2]) Лефорт. арх., оп. 43, св. 579, за 1775 г., л. 31.

скаго полка, нынѣ названнаго Черниговскимъ легкоконнымъ.

Между тѣмъ, въ хроникахъ ошибочно приводится, что Черниговскій полкъ произошелъ отъ 2-го компанейскаго, а Сѣверскій—отъ 3-го компанейскаго. Необходимо эти данныя взаимно переставить.

VIII. Въ частности, наконецъ, въ хроникѣ Псковскихъ драгунъ ошибочно указано, что въ 1775 году одинъ изъ компанейскихъ полковъ названъ Сѣверскимъ конно-егерскимъ. Это переименованіе послѣдовало 17 декабря 1812 г.

Такимъ образомъ, сводя къ краткимъ положеніямъ мои выводы, слѣдуетъ признать нижеслѣдующее.

Гетманъ Демьянъ Многогрѣшный сформировалъ въ 1669 г. одинъ компанейскій полкъ. Въ дальнѣйшемъ число полковъ увеличилось и доходило до 5. Въ 1709 г. вѣрными русскому Царю остались 3 компанейскихъ полка. Въ 1726 г. число компанейскихъ полковъ уменьшено до двухъ, а въ 1728 году снова доведено до 3-хъ, въ каковомъ числѣ полки просуществовали до 1775 года. Компанейскіе полки никогда не назывались по мѣстностямъ, территоріямъ, а носили наименованіе по фамиліи своихъ полковыхъ командировъ. Нумерація у компанейскихъ полковъ появляется только съ 1753 года. Наслѣдниками компанейскихъ полковъ является: 1-го—Кіевскіе гусары, 2-го—Московскіе лейбъ-драгуны и 3-го—Черниговскіе гусары и Глуховскіе драгуны.

Выводы эти не велики, но они потребовали большого архивнаго труда.

М. Соколовскій.

4. Медали орденскія, юбилейныя частей войскъ и учрежденій, шефскія и на событія, связанныя съ жизнью флота [1]).

Изображенія и описанія.

(Продолженіе).

10) Двухсотлѣтіе 2-го Гренадерскаго Ростовскаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Михаила Александровича полка.

Лиц. ст. Погрудныя, профильныя, влѣво обращенныя, одно за другимъ изображенія Императоровъ Петра I-го съ лавровымъ вѣнкомъ на головѣ и Николая II-го. На обрѣзѣ изображенія Императора Николая II-го: *Н. Дмитріевъ.*

Об. ст. Въ центрѣ — пылающая бомба, вокругъ нея — надпись: *2-й Гренадерскій Ростовскій полкъ* и надпись по верху: *1700—1900 25-го іюня.* Внизу у окружности славянская буква (цифра) С. По окружности — вѣнокъ изъ перевитыхъ лентою лавровыхъ вѣтвей; на оборотахъ ленты—надписи: слѣва: *Нотенбургъ, Нарва, Полтава, Очаковъ, Ставучаны, Цондорфъ, Пальцигъ, Кутендорфъ, Кагулъ, Фокш., Рымникъ,* и справа — *Карсъ, Аладжинск. Выс. Хаджи-Вали, Рейградъ, Варшава, Парижъ, Кульмъ, Бородино, Любинъ, Прейсишъ-Эйлау;* внизу, на фонѣ: *Дмитріевъ.*

Діаметръ—$2^{9}/_{16}$ дюйма.

11) Двухсотлѣтіе 45-го пѣхотнаго Азовскаго Генералъ-Фельдмаршала графа Головина, нынѣ Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Бориса Владимировича полка.

(Фигурной формы жетонъ съ ушкомъ).

Лиц. ст. По срединѣ, въ окруженномъ вѣнкомъ изъ лавровой и дубовой вѣтвей кругломъ медальонѣ — изображеніе зна-

[1]) См. „Журналъ“ № 3.

На двухсотлѣтіе 2-го Гренадерскаго Ростовскаго полка.

Лиц. ст.

Обор. ст.

На двухсотлѣтіе 64-го пѣх. Казанскаго полка.

Лиц. ст.

Обор. ст.

Лиц. ст.

Обор. ст.

На двухсотлѣтіе 65-го пѣх. Московскаго полка.

Лиц. ст.

Обор. ст.

Лиц. ст.

Обор. ст.

На двухсотлѣтіе 45-го пѣх. Азовскаго полка.

Лиц. ст.

Обор. ст.

менитаго подвига знаменщика Старичкова: умирающій въ плѣну Старичковъ, лежа на соломѣ, колѣнопреклоненному, дающему клятву русскому солдату передаетъ обмотанное вокругъ своего тѣла полковое знамя, отдѣленное отъ древка; подъ медальономъ на изогнутой дощечкѣ—надпись: *Старичковъ*. Вверху подъ Императорской короной — два щита съ вензелевыми изображеніями именъ Императоровъ: Петра I-го (слѣва) и Николая II-го (справа); у круглаго медальона на концахъ горизонтальнаго діаметра — два сѣкирообразныхъ придатка: въ лѣвомъ изъ нихъ — увѣнчанный графской короной треугольный щитъ съ изображеніемъ буквы — *Г*, а на правомъ въ такомъ же, увѣнчанномъ Императорскою короною щитѣ—буква — *Б*. Внизу — три рядомъ расположенныхъ щитка съ надписями:—*1700*—въ лѣвомъ, *25-го іюня*—въ среднемъ и *1900*—въ правомъ щиткѣ.

Об. ст. Надпись: *Въ память 200-лѣтія 45-го пѣхотнаго Азовскаго Фельдмаршала графа Головина, нынѣ Е. И. В. В. К. Бориса Владимировича полка.*

Длина жетона — 1 11/16 дюйма; ширина—1 5/32 дюйма.

12) Двухсотлѣтіе 64-го пѣхотнаго Казанскаго полка.

Лиц. ст. Погрудныя, профильныя, влѣво обращенныя изображенія, одно противъ другого, Императоровъ Николая II-го и Петра I-го съ лавровымъ вѣнкомъ на головѣ; на обрѣзѣ изображенія Императора Николая II-го: *Грилихесъ Р.*

Об. ст. Слѣва параллельно другъ другу—знамена полка: сверху—старое и ниже — новое съ иконой Успенія Пресвятой Богородицы, дарованное къ юбилею. Справа вверху—надпись: *Казанскій пѣхотный полкъ*, слѣва, внизу — *1700—1900*; въ различныхъ частяхъ фона мелкими буквами—надписи: *Браиловъ, Нієншанцъ, Альма, Дерптъ, Нарва, Полтава, Пялкинъ, Лаппо, Ларга, Журжа, Севастополь, Кагулъ, Исакчи, Ловча, Плевна, Шейнова, Кучукъ-Кайнарджи.*

Діаметръ—2 7/8 дюйма.

На тотъ же случай. Четырехугольный со срѣзанными углами жетонъ съ ушкомъ.

Лиц. ст. Погрудное, профильное, влѣво обращенное изображеніе Императора Николая II-го; подъ изображеніемъ:—*1900*; на обрѣзѣ изображенія Императора: *А. Г.*

Об. ст. Погрудное, профильное, влѣво обращенное изображеніе Петра I-го съ лавровымъ вѣнкомъ на головѣ; подъ изображеніемъ—*1700*; на обрѣзѣ изображенія Императора: *А. Г.*

Длина жетона—1 1/8 дюйма; ширина—7/8 дюйма.

13) Двухсотлѣтіе 65-го пѣхотнаго Московскаго Его Величества полка.

Лиц. ст. Грудныя, профильныя, влѣво обращенныя, одно за другимъ изображенія Императоровъ Петра I-го и Николая II-го въ парадной формѣ 65-го пѣхотнаго Московскаго полка; на головѣ Императора Петра I-го—лавровый вѣнокъ, на груди Императора Николая II-го—ордена, орденскія звѣзды и лента черезъ правое плечо. На обрѣзѣ лѣвой руки Императора Николая II-го: *Грилихесъ Р.*

Об. ст. Слѣва—увѣнчанная Императорскою короною и украшенная пальмовыми вѣтвями фигурная рамка съ двумя овальными щитами; въ лѣвомъ щитѣ—вензелевое изображеніе имени Императора Петра I-го, и въ правомъ—вензелевое изображеніе имени Императора Николая II-го; нижняя часть рамки обвита орденскою георгіевскою лентою съ висящимъ на ней Георгіевскимъ крестомъ; позади рамки старое и новое, къ юбилею дарованное, знамена; внизу—склоненная вправо алебарда. Въ правой части, на фонѣ — надпись: *1700—1900 Нарва, Полтава, Тверемюнде, Гроссъ-Егерсдорфъ, Кунерсдорфъ, Берлинъ, Ларга, Кагулъ, Анапа, Ганжа, Кремсъ, Фридл., Бородино, Малоярос.л., Бріенъ Ле Шато, Ларотьеръ, Монмираль, Краонъ, Дагестанъ, Севастополь, Базарджикъ.*—Надпись по верху: *65-й пѣхотный Московскій полкъ.* Внизу слѣва, на фонѣ: *Грил.*

Діаметръ—2 7/8 дюйма.

На тотъ же случай круглый жетонъ.

Лиц. ст. Изображенія, однородныя съ таковыми же на медали; на изображеніи лѣвой руки Императора Николая II-го: *Грил.*

Об. ст. Изображенія, однородныя съ таковыми же на медали. Въ правой части, на фонѣ—надпись: *1700 — 1900. Нарва, Полтава, Берлинъ, Ларга, Фридландъ, Бородино, Севастополь.*—Надпись по верху: *65-й пѣхотный Московскій полкъ*; внизу, на фонѣ: *Грил.*

Діаметръ—$1^5/_{16}$ дюйма.

В. Ашикъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Военно-Историческій архивъ.

1. Два документа П. С. Фирсова.

Среди цѣлаго ряда высоко-цѣнныхъ подношеній, сдѣланныхъ Лейбъ-Гвардіи Саперному баталіону по случаю столѣтняго его юбилея, интересъ для членовъ И. Р. В. И. О. представляютъ поднесенные Андреемъ Николаевичемъ Фирсовымъ документы его прадѣда, Петра Саввича Фирсова, офицера перваго состава Гвардейскихъ Саперъ. П. С. Фирсовъ былъ однимъ изъ замѣчательнѣйшихъ и просвѣщеннѣйшихъ инженерныхъ генераловъ конца Александровской эпохи и пользовался особымъ расположеніемъ Августѣйшаго Генералъ-Инспектора Великаго Князя Николая Павловича. Ранняя кончина, за $^1/_2$ года до воцаренія Августѣйшаго Начальника, лишила имя Фирсова той широкой извѣстности, которую пріобрѣли имена его товарищей, Сазонова, Дена, Шильдера и Геруа.

П. С. родился въ 1784 году, по окончаніи Артиллерійскаго Кадетскаго корпуса въ 1801 году произведенъ въ Подпоручики 1-го Піонернаго полка, участвовалъ въ кампаніяхъ 1805 и 1807 гг. и при Пасаргѣ заслужилъ орденъ Св. Анны 4 ст. Въ 1812 г. онъ командовалъ ротой своего имени при оборонѣ Риги и за особое отличіе былъ награжденъ орденомъ Св. Владиміра 4 ст. и чиномъ Подполковника.

Когда Фирсовъ случайно не попалъ въ списокъ офицеровъ, предназначенныхъ къ переводу во вновь формируемый Лейбъ-Гвардіи Саперный баталіонъ, то глава Инженернаго вѣдомства, генералъ Опперманъ, вошелъ съ особымъ всеподданнѣйшимъ ходатайствомъ о назначеніи Фирсова вмѣсто другого офицера, „ибо хотя первый есть хорошій, но обыкновеннаго познанія офицеръ, а Фирсовъ имѣетъ отличныя свѣдѣнія въ Минерной наукѣ, хорошо знаетъ иностранные языки и съ оныхъ перевелъ разныя выписки, до Минерной науки касающіяся".

Переведенный 17 февраля 1813 г. во вновь учрежденный Лейбъ-Гвардіи Саперный баталіонъ и назначенный командовать ротой своего имени, Фирсовъ тѣмъ не менѣе принялъ участіе въ кампаніи 1813—1814 гг., былъ въ сраженіяхъ при Люценѣ, Дрезденѣ и Бауценѣ и за рядъ оказанныхъ отличій былъ награжденъ орденомъ Св. Анны 2 ст.

Въ 1816 году Фирсовъ перевелъ трудъ Рувруа къ постройкѣ батарей и атакѣ крѣпостей, въ 1816 и 1817 гг. руководилъ обширными минными работами и опытами Лейбъ-Гвардіи Сапернаго баталіона. Подробное научное описаніе этихъ работъ помѣщено было въ „Военномъ Журналѣ" 1818 года. Въ началѣ 1819 года Фирсовъ былъ назначенъ Членомъ Инженернаго отдѣленія Военно-Ученаго Комитета и командированъ заграницу для изученія инженернаго дѣла заграницей и Западно-Европейскихъ крѣпостей.

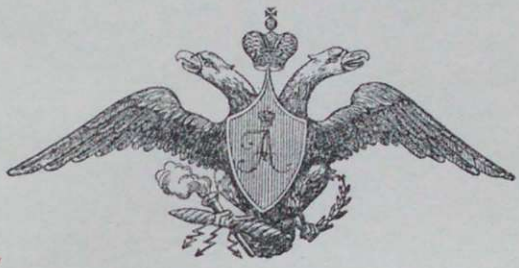
По возвращеніи въ 1820 году, Фирсовъ былъ произведенъ въ генералы и назначенъ состоять при Августѣйшемъ Генералъ-Инспекторѣ съ оставленіемъ Членомъ Военно-Ученаго Комитета и въ спискахъ баталіона.

Скончался Фирсовъ лѣтомъ 1825 года въ возрастѣ 41 года.

Изъ числа документовъ Фирсова общій интересъ представляетъ дипломъ на званіе Дѣйствительнаго Члена „Общества Военныхъ людей", т. е. Военно-Литературнаго и Научнаго Кружка, который, сгруппировавшись вокругъ Начальника Гвардейскаго Штаба, Генералъ-Адъютанта Сипягина, издавалъ „Военный Журналъ" и служилъ прообразомъ нынѣшняго Императорскаго Русскаго Военно-Историческаго Общества.

Второй документъ, Рескриптъ Великаго Князя Николая Павловича, служившій инструкціей Фирсову во время заграничной его командировки и свидѣтельствующій о широкомъ и просвѣщенномъ пониманіи задачъ Инженернаго вѣдомства его Августѣйшимъ Главой.

Сообщилъ *Г. Г.*



Общество Военныхъ людей, съ Высочайшаго одобренія ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА при Гвардейскомъ Штабѣ учрежденное и удостоившееся имѣть МОНАРХА покровителемъ, въ уваженіе Вашихъ знаній и полезныхъ упражненій въ Военномъ Искусствѣ избрало Васъ своимъ Дѣйствительнымъ Членомъ, на которое достоинство и препровождаетъ къ Вашему Высокоблагородію сей дипломъ.

Начальникъ Штаба Гвардейскаго Корпуса
Генералъ-Адъютантъ

No 21.
25го Октября
1819.

С. Петербургъ.
Его Высокоблагородію Г. Полковнику
Фигнеру.

Въ 2/3 натуральной величины.

а) Дипломъ на званіе дѣйствительнаго члена „Общества Военныхъ людей“ П. С. Фирсову.

Общество Военныхъ людей, съ Высочайшаго одобренія Государя Императора при Гвардейскомъ Штабѣ учрежденное и удостоившись имѣть Монарха покровителемъ, въ уваженіе Вашихъ знаній и полезныхъ упражненій въ Военномъ Искусствѣ избрало Васъ своимъ Дѣйствительнымъ Членомъ, на которое достоинство и препровождаетъ къ Вашему Высокоблагородію сей дипломъ.

Начальникъ Штаба Гвардейскаго Корпуса, Предсѣдатель Общества Генералъ-Адъютантъ *Сипягинъ*.

(М. П.)

№ 21

25-го Октября 1818

СПетербургъ

Его Высокоблагородію

Г. Полковнику

Фирсову.

б) Рескриптъ Великаго Князя Николая Павловича Полковнику Фирсову.

Главнаго Штаба Его Императорскаго Величества. Управленіе Генералъ-Инспектора по Инженерной части. С.-Петербургъ 9-го Апрѣля 1819 г. № 367.

Лейбъ-Гвардіи Сапернаго баталіона Господину Полковнику и кавалеру Фирсову.

По волѣ Государя Императора отправляетесь вы сперва въ Прусскія Рейнскія провинціи чрезъ Берлинъ, гдѣ явитесь къ Посланнику нашему, Тайному Совѣтнику Алопеусу, отъ котораго получите наставленіе, чрезъ кого и какъ вамъ обо всемъ, относящемся до предмѣта поѣздки вашей, сноситься. Ежели Правительство дозволитъ, отправитесь вы чрезъ Виттенбергъ, Магдебургъ, Эрфуртъ въ Майнцъ; отъ туда чрезъ Кобленцъ въ Колонь; въ сихъ двухъ мѣстахъ равно какъ и въ Эрфуртѣ производятся, а частію уже и кончены важные работы какъ по предмѣту ихъ, такъ и по образу построенія. Кончивъ обозрѣніе оныхъ, отправитесь вы чрезъ Мастрихъ въ Брюссель или Амстердамъ, смотря, гдѣ будетъ находиться Дворъ; тутъ обязаны вы явиться къ нашему Министру, Генералъ-Лейтенанту Фулю; отъ него равно получите наставленіе, къ кому вамъ адресоваться для обозрѣнія новыхъ производимыхъ работъ. Для пособія вамъ въ обозрѣніи сихъ работъ писано будетъ къ Наслѣдному Принцу и къ Принцу Фридриху. Главное вниманіе ваше обратите на укрѣпленія Намюра и Антверпена. Ежели возможно будетъ, вы постараетесь проѣхать во Францію, начавъ съ Валансіена и Камбре, по пріѣму, вамъ тамъ здѣланному, можно вамъ будетъ судить, удобно ли будетъ безъ подозренія ѣхать далѣе; ежели дѣйствительно не будутъ вамъ мѣшать, то осмотритѣ вы Аррассъ, Лиль, Тіонвиль, Шербургъ и Брестъ; на возвратномъ пути проѣдете вы чрезъ Мецъ, въ Стразбургъ. Будеже не возможно будетъ проѣхать во Францію, воротитесь изъ Нидерландовъ чрезъ Майнцъ, и чрезъ Швейцарію отправитесь въ Піемонтъ; пріѣхавши въ Туринъ, явитесь къ нашему повѣренному въ дѣлахъ, и къ отставному нашему Генералъ-Маіору Жіанотти, который нынѣ тамъ Начальникомъ Инженерной части; я увѣренъ, что онъ охотно будетъ показывать вамъ то, что Правительство дозволитъ вамъ осмотреть; Генуа, Кони, Фенестрелла и проч. новыя Крѣпости должны обратить на себя вниманіе ваше; отъ туда отправитесь вы въ Александрію и Мантуу, хотя первая уже не существуетъ, но, однако, вы съ пользою хотя остатки оной разсмотреть можете. Изъ Италіи чрезъ Венецію и Тріестъ отправитесь вы въ Вѣну, гдѣ обязаны осмотреть всѣ ученые Военные заведенія; Начальникъ Инженерной части, Эрцъ-Герцогъ Іоаннъ имѣетъ отличныя познанія: сія часть имъ въ Австріи весьма усовершенствована; старайтесь быть ему представлены. Тутъ же узнаетѣ вы, дозволено ли будѣтъ вамъ ѣхать въ Богемію, осмотреть Крѣпости Іозефштадъ и Терезіенштадъ; главное, что сдесь обратить должно вниманіе ваше, что обѣ сіи Крѣпости построены одними почти Піонерами; вы будетѣ стараться узнать, какъ они пріобучены были къ сей работѣ и проч.

Изъ Богеміи поѣдете чрезъ Глацъ, Бригъ, Нейса, въ Торгау, а отъ туда чрезъ Глогау въ Торунъ и Варшаву; въ Варшавѣ лично познакомитесь съ Генераломъ Маллетомъ, обратите вниманіе ваше на Польскій Піонерный баталіонъ и заметитѣ все, что разнствуетъ съ нами.

Строжайшимъ образомъ запрещается вамъ давать себѣ видъ офицера, посланнаго для извѣдованія того, что вамъ не охотно показывать будутъ; напротивъ, должны вы избѣгать все, что можетъ навлечь на васъ подозреніе, безъ чего предмѣтъ вашей посылки будетъ потерянъ. Вы не за тѣмъ посланы, чтобъ вывѣдывать то, что будутъ отъ васъ таить; но за тѣмъ, чтобъ перенять все, что найдетѣ полезнымъ въ тѣхъ предмѣтахъ, кои вамъ показывать будутъ.

Вы обратитѣ особенное вниманіе ваше на новый образъ построенія каменныхъ одеждъ въ Кобленце; въ прочемъ обязаны наблюдать по возможности:

Перемены, воспослѣдовавшія въ новѣйшія времяна въ расположеніи Крѣпостныхъ воротъ.

Пользу или выгоды по ихъ общему и частному расположенію.

Матеріалы, къ построенію употребленныя.

Расположеніе Казематовъ, свойство ихъ сводовъ, употребленіе и пользу отъ нихъ большую (ежели крѣпость была уже въ осадѣ).

Расположеніе Воинскихъ зданій вообще и въ отношеніи обороны.

По Минной части внимательно замѣтить нужно не токмо, что усмотрѣть можно при обходѣ Крѣпостѣй, но стараться узнать о различныхъ опытахъ, сдѣланныхъ для усовершенствованія сего искусства, и между прочимъ весьма желательно изъ Архивовъ Берлинскихъ получить Копію съ описанія Минныхъ опытовъ, произведенныхъ при Глацѣ и Швейдницѣ съ 1770-го по 1790-й годъ, а равно и новѣйшихъ, ежели гдѣ либо оныя дѣлаемы были; ибо чрезъ собраніе таковыхъ опытовъ, здѣланныхъ Минерами различныхъ націй, получа общую картину всего по нынѣ испытаннаго, можно будетъ извлечь заключеніе, что еще испытать слѣдуетъ.

Касательно опытовъ по Минной части, во Франціи сдѣланныхъ, какъ оные намъ достаточно извѣстны, остается только узнать, не были ли другія еще подобныя, и въ семъ случаѣ какія имянно? Въ особенности вы обязаны извѣдать объ опытахъ, здѣланныхъ въ 1817-мъ году при Аррассѣ, въ присутствіи Герцога Ангулемскаго, предполагая овладѣть Крѣпостями, чрезъ устроеніе минъ, на заложеніе коихъ потребно не болѣе 6 часовъ времяни и 200-ти фунтовъ Пороху; о сихъ опытахъ слѣдуетъ буде возможно узнать во всей подробности.

Въ помощь вамъ назначается Инженеръ-Штабсъ-Капитанъ Сапожниковъ, который не только имѣетъ во обще весьма хорошія познанія по Инженерной части, но и отличное дарованіе изображать въ чертежахъ то, что въ натурѣ увидитъ.

Въ удобныхъ случаяхъ обязаны вы сообщать мнѣ извѣстія объ успѣхѣ вашего порученія, поступая при томъ со всею осторожностію, и для того пользоваться предпочтительно должны вы отправленіемъ нашихъ Курьеровъ.

Времяни на сію поѣздку вамъ неполагается; но какъ офицеръ расторопный будите вы стараться, не упуская изъ виду предмѣта вашей посылки, по напрасну не мешкать, но съ пользою воротиться.

Генералъ-Инспекторъ по Инженерной части, Николай.

2. Указъ, подписанный Суворовымъ.

(Суворовскій Музей).

По указу Ея Величества Государыни Императрицы Екатерины Алексѣевны Самодержицы всероссійской

и прочая, и прочая, и прочая,

Войска казачьяго подпорутчикъ Петръ Богдановичъ, проходя съ усердіемъ и ревностью теченіе Всеподданнейшей Ея Императорскому Величеству службы, приобрелъ особливое къ себе уваженіе подвигомъ своимъ зпривятье приступомъ крепости и города Измаила и истребленіи тамъ многочисленной арміи турецкой въ 11 день декабря прошлаго 790-го года. Онъ тогда отличился храбростью. О таковой его отличности Всеподданнейше донесено было Ея Императорскому Величеству. И по Высочайшему Ея Величества повеленію данъ ему сей листъ воознаменованіе какъ всемилостивейшаго монаршего благоволенія, такъ и жалованнаго ему преимущества уменьшеніемъ трехъ лѣтъ изъ срочнаго времени къ полученію ордена военнаго. Въ Петербургѣ апреля 27-го дня 1792 года.

Ея Императорскаго Величества Всемилостивейшей Государыни отъ арміи генералъ аншефъ, полковъ: лейбъ гвардіи Преображенскаго подполковникъ, Фанагорійскаго Гренадерскаго шефъ, главнокомандующій финляндскою дивизіею, роченсальмскимъ портомъ и саимскою флотилеею, орденовъ россійскихъ С-го апостола Андрея Первозваннаго, С-го Александра Невскаго, С-го великомученика и победоносца Георгія, С-го равноапостольнаго князя Владиміра первыхъ степеней и великокняжескаго голштинскаго, С-я Анны кавалеръ обеихъ Имперій

Графъ Александръ Суворовъ-Рымникскій.

Сообщилъ *А. Б.*

БИБЛІОГРАФІЯ.

„Историческій Вѣстникъ“. Январь 1913 г. Особенное вниманіе заслуживаетъ вступительная краткая, но чрезвычайно выпуклая статья Б. Б. Глинскаго: *„Россія подъ скипетромъ Дома Романовыхъ“*. Авторъ предупреждаетъ, что не будетъ касаться элемента династическаго, а остановится на главнѣйшихъ страницахъ исторіи, „которыя наиболѣе ярко рисуютъ культурный и политическій ростъ Россіи за весь трехсотлѣтній періодъ историческаго бытія нашей страны подъ державой Дома Романовыхъ...“.

Не касаясь здѣсь многихъ широкихъ обобщеній по основнымъ вопросамъ политической исторіи Россіи за послѣднее трехсотлѣтіе, вопросовъ, связанныхъ съ излюбленною темою почтеннаго автора, нельзя удержаться, чтобы не отмѣтить нѣкоторыхъ особенно блестящихъ мѣстъ и характеристикъ: „Громадное значеніе новой династіи въ жизни Россіи получается съ появленіемъ на престолѣ Петра Алексѣевича. Въ его лицѣ и его дѣятельности Домъ Романовыхъ оказываетъ Россіи необычайныя услуги и создаетъ изъ еще недавняго полуазіатскаго государства мощную европейскую державу, которая становится по своимъ міровымъ задачамъ въ уровень съ старѣйшими государствами Западной Европы. Петръ Великій воплотилъ въ себѣ въ полномъ объемѣ геній своего народа и представилъ всемірной исторіи образъ вѣнценосца, вся жизнь котораго цѣликомъ была отдана счастью и славѣ своей родины...“

Отмѣчая разницу въ методахъ управленія Петра I и Екатерины II, авторъ говоритъ: „...но одно, что было у нихъ общаго и въ чемъ Екатерина справедливо считала себя ученицей и послѣдовательницей Петра,—это любовь къ Россіи, вѣчная, упорная работа на нее и сознаніе своей обязанности стоять на стражѣ и службѣ русскаго народа...“.

„...Напряженность ихъ просвѣщенной воли сдѣлала для блага государства и народа даже болѣе того, что бы можно отъ нихъ ожидать, и эпитеты „Великіе“, поднесенные имъ потомствомъ, заслужены ими по тому же праву, по какому лишь немногіе западно-европейскіе монархи его на себѣ носятъ“.

Объ Императорѣ Павлѣ авторъ говоритъ: „...Трагедія его жизни легла тяжкимъ бременемъ на всѣ его дѣянія, и единственно, что красною нитью проходитъ черезъ всю его жизнь и дѣйствія,—это рыцарство, благородство и сремленіе принципу честности подчинить всѣ свои отношенія какъ въ дѣлахъ личныхъ, такъ и государственнаго управленія, а также и въ международныхъ сношеніяхъ...“.

Относительно Императора Александра I авторъ хотя опирается на суровую характеристику, данную этому Государю въ послѣднемъ, столь извѣстномъ капитальномъ трудѣ, посвященномъ „Родомыслу девятаго на десять вѣка“, но вноситъ справедливую оговорку: „...за всѣмъ тѣмъ, за Александромъ Благословеннымъ остается то величіе исторической славы, что онъ, подобно своимъ предкамъ 200 лѣтъ назадъ, не только сохранилъ цѣлостность Россіи, но даже наперекоръ самой пылкой фантазіи сумѣлъ стать повелителемъ на извѣстное мгновеніе той самой Европы, передъ которой его предки трепетали. Если окинуть взоромъ весь пройденный Россіей путь за 300-лѣтіе царствованія Дома Романовыхъ, то мы, несомнѣнно, должны признать, что героическіе характеры, имъ выставленные, совершили на сравнительно короткомъ пространствѣ, въ невыгодныхъ географическихъ и климатическихъ условіяхъ, великія чудеса въ области труда и заботъ о преуспѣяніи той страны, которая такъ единодушно и довѣрчиво вручила имъ въ свое время неограниченную власть...“.

Заключительныя слова о личности Императора Александра II слѣдующія: „...Имя его, какъ одного изъ величайшихъ царей Россіи, на всегда останется въ памяти благодарнаго народа...

И о сю пору простой народъ, а также все южное славянство непрестанно поминаетъ въ своихъ моленіяхъ имя Царя-Освободителя и ставитъ при всякой возможности вещественные памятники славнымъ дѣяніямъ его царствованія и его столь заслуженной передъ міромъ личности“.

Свой очеркъ почтенный авторъ заканчиваетъ словами: „...Россія можетъ быть въ дальнѣйшемъ спокойна за свою великодержавность. Подъ скипетромъ Дома Романовыхъ ей остается лишь итти по тому пути величія, которое, нарастая въ теченіе трехсотъ лѣтъ исторической жизни, создало изъ нея своеобразную „страну міровъ“, расположившихся на огромнѣйшемъ пространствѣ земного шара. „...Пусть же эта слава не меркнетъ, а разрастается въ грядущую четырехсотлѣтнюю годовщину державы Романовыхъ еще болѣе пышнымъ и яркимъ свѣтомъ, подъ лучами котораго всѣмъ народамъ, нашу имперію обитающимъ, будетъ житься легко, привольно и благостно“.

Не меньшаго вниманія заслуживаютъ мысли автора, высказанныя имъ при разсмотрѣніи тѣхъ задачъ, которыя исторія ставила русской военной силѣ. Первая группа этихъ задачъ была блестяще разрѣшена на поляхъ Полтавы, на берегахъ Невы и скалахъ Финляндіи тѣмъ молодымъ Русскимъ регулярнымъ войскомъ, къ которому Великій Царь обратился съ незабвеннымъ призывомъ передъ Полтавой и которое благодарилъ словами: „...Здравствуйте, сыны отечества, чады мои возлюбленныя! Потомъ трудовъ моихъ создалъ я васъ... Храбрыя дѣла ваши никогда не будутъ забвенны у потомства...“.

Характеризуя послѣдующій періодъ, Б. Б. Глинскій говоритъ: „...войны при Аннѣ Іоанновнѣ и въ особенности при Елизаветѣ Петровнѣ продолжали напоминать Европѣ, Оттоманскому правительству и Востоку, что воинскія традиціи великаго преобразователя Россіи не исчезли, и русская армія во всякій нужный моментъ готова силою оружія до послѣдней крайности защищать интересы имперіи почившаго императора. Въ особенности сила русскаго оружія дала себя знать при Елизаветѣ Петровнѣ въ Семилѣтнюю войну, когда русскія войска, впервые выведенныя за западные предѣлы своего отечества, сумѣли занять даже столицу Фридриха Великаго".

Отмѣтивъ громадное значеніе мощной міровой политики Екатерины Великой, преслѣдовавшей всегда національныя цѣли, авторъ указываетъ, что при ея рыцарственномъ преемникѣ „наличіе реальности", сдѣлавшей могучею внѣшнюю политику Петра и Екатерины: „...исчезаетъ, замѣняется совершенно ненужными въ интересахъ міродержавства принципами рыцарскихъ чувствъ...", а такую безкорыстную русскую политику не одно десятилѣтіе умѣло и корыстно широко использовываютъ Западныя державы, оставляя на долю Россіи труды и потери и создавая ея руками свое величіе и могущество.

Авторъ не касается той ломки, которой подверглась Русская военная система при Императорѣ Павлѣ, а жаль. Интересно было бы услышать мнѣніе почтеннаго историка по этому вопросу. До послѣдняго времени принято было видѣть однѣ отрицательныя стороны, но за послѣднее время нарождается и другой взглядъ, который, наряду со многими, несомнѣнно печальными, сторонами Павловскихъ военныхъ реформъ, отмѣчаетъ и многое полезное и вызванное крайнею необходимостью.

Не возвращаясь къ характеристикѣ Императора Александра I, въ роли Вождя Русскаго воинства, темы, широко использованной въ предыдущій юбилейный годъ, авторъ переходитъ къ Николаевской эпохѣ. Отмѣтивъ возвращеніе этого Государя къ традиціямъ его Великой Бабки, по восточному вопросу (что увѣнчалось воскрешеніемъ Греціи) и расширеніе Русскихъ владѣній въ Азіи, авторъ останавливается на Севастопольской годинѣ. „...Севастопольскій погромъ былъ завершеніемъ отплаты благодарнаго долга намъ Европою, но вмѣстѣ съ тѣмъ этотъ же погромъ послужилъ и къ вящему сіянію славы русскаго воинства. Севастопольская оборона есть страница изъ героической жизни народовъ, память о которой никогда не исчезнетъ изъ лѣтописей человѣчества...".

Авторъ удачно обрисовываетъ результаты дѣятельности Русской арміи въ царствованіе Императора Александра II: „...Состоялось полное замиреніе Кавказа... и наше дальнѣйшее движеніе вглубь Средней Азіи. Побѣды Кауфмана, Черняева, Скобелева и другихъ видныхъ военачальниковъ подчинили русской коронѣ значительныя области и позволили намъ считать себя твердыми хозяевами среди былого кочевого населенія...

...Наконецъ, въ 1877—1878 гг. Александръ II поднялъ свой мечъ на традиціонную защиту славянскихъ народностей на Востокѣ. Въ Санъ-Стефано былъ подписанъ блестящій для насъ предварительный мирный договоръ съ Турціей, но значеніе этого договора было умалено европейскими державами на Берлинскомъ конгрессѣ".

О дѣятельности Императора Александра III по верховному руководительству Русскою вооруженною силою авторъ даетъ обширную выписку изъ сочиненія Н. Е. Волкова: „Очеркъ законодательной дѣятельности въ царствованіе Императора Александра III", въ которомъ, между прочимъ, говорится: „...Быстрое и систематическое усиленіе сосѣдей въ военномъ отношеніи и необходимость поддержанія международнаго значенія Россіи не на минуту ни упускались изъ вида Императоромъ Александромъ III...

По его указанію произведенъ былъ цѣлый рядъ реформъ вооруженныхъ силъ имперіи, и въ этомъ отношеніи его царствованіе является замѣчательнѣйшимъ въ исторіи Россіи".

Приведенныя выдержки, конечно, не могутъ дать точное понятіе о прекрасномъ очеркѣ Б. Б. Глинскаго, такъ какъ при разсмотрѣніи его мы останавливались главнымъ образомъ на военной сторонѣ вопроса, которой отведено сравнительно небольшое мѣсто. Главнымъ достоинствомъ очерка является его перспективность: авторъ какъ бы ставитъ читателя на высокую скалу, съ вершины которой открывается яркая панорама 300-лѣтней жизни Россіи подъ державнымъ водительствомъ Дома Романовыхъ. Этотъ рѣдко кому удающійся трудный пріемъ имѣетъ то достоинство, что читатель всегда можетъ найти новую идею, новое сопоставленіе, новую истину даже среди давно знакомаго историческаго матеріала.

Жаль только, что подборъ и исполненіе приложенныхъ портретовъ оставляютъ желать лучшаго.

Остальная часть книги даетъ также не мало интереснаго матеріала для интересующихся военной стариной.

Весьма живо обрисованъ морской бытъ въ замѣткахъ И. И. Чайковскаго: *„Эпизоды изъ моей жизни"*. Среди этихъ эпизодовъ весьма интересно описаніе посѣщенія морскими кадетами дворца для игръ съ Наслѣдникомъ Николаемъ Александровичемъ, первыхъ плаваній и попытки непосредственнаго обращенія къ высшему морскому начальству по личному дѣлу.

Весьма близки по духу къ этимъ замѣткамъ воспоминанія Г. Черенкова: *„Три памятныхъ дня"*, рисующія 3 встрѣчи шалуна-кадета съ Императоромъ Александромъ II и бросающія нѣсколько новыхъ теплыхъ бликовъ на обаятельный образъ этого Государя, столь умѣвшаго распространять вокругъ Себя добро и ласку, а также на симпатичный образъ его

достойнаго сподвижника, графа А. Д. Милютина.

Цѣннымъ документомъ являются запись А. И. Дворжецкаго: „1 Марта 1881 года", гдѣ лицо, раздѣлившее съ Царемъ-Мученикомъ опасности и раны этого ужаснаго дня, описываетъ все, тогда пережитое. Записи А. И. предпосланы воспоминанія его сына, К. Л. Дворжецкаго. Приложенъ портретъ А. И. Дворжецкаго и снимокъ саней, въ которыхъ былъ отвезенъ во Дворецъ раненый Государь.

За этимъ слѣдуетъ разсказъ фельдшера Когана: „Кончина Императора Александра II".

Группировку 4 отличныхъ статей нельзя не признать весьма удачной, т. к. при чтеніи ихъ одной за другой получается наростаніе благоговѣйнаго чувства къ священной памяти Царя Страстотерпца.

Очень интересна замѣтка П. П. Шубинскаго: „Забытый памятникъ", описывающая камень-памятникъ, поставленный близъ Константинополя въ 1833 году стараніями Муравьева, Командира Русскаго отряда, посланнаго на выручку Султана Махмуда II во время Египетскаго возстанія. Приложенъ снимокъ памятника въ нынѣшнемъ его плачевномъ видѣ. Снимки съ забытыхъ литографій 30-хъ годовъ, изображающихъ тотъ же памятникъ на фонѣ Русскаго лагеря, были бы также весьма умѣстны. Неожиданный диссонансъ въ заключительныхъ строкахъ, въ которыхъ авторъ рѣзко высказывается противъ славянъ и за Турцію.

Слѣдующая статья: „Лѣтописецъ Кавказскихъ войнъ" посвящена Б. М. Городецкимъ памяти В. А. Потто. Авторъ на нѣсколькихъ страницахъ сумѣлъ выпукло и ярко очертить личность этого замѣчательнаго, талантливаго и неутомимаго труженика на военно-исторической нивѣ. Напрасно только г-нъ Городецкій приписываетъ кончину В. А. Потто тѣмъ событіямъ, которыя: „...не всегда находятъ своевременный откликъ и зачастую проходятъ и совершенно безслѣдно...". Во всякомъ случаѣ, среда военныхъ историковъ этого упрека не заслужила. Въ засѣданіи разряда Археологіи 10-го декабря 1911 г. память скончавшагося 29-го ноября В. А. Потто была почтена присутствующими, а предсѣдательствовавшій, профессоръ Н. И. Веселовскій, сказалъ теплое прочувственное слово о почившемъ. Въ ближайшей книжкѣ настоящаго „Журнала" (1912 г. № 1) былъ помѣщенъ некрологъ.

Въ отдѣлѣ: „Новости и мелочи" кратко описана статья Шюке о плѣнѣ Винценгероде. Шюке старается смягчить впечатлѣніе гнѣвнаго обращенія Наполеона къ плѣннику, объясняя это желаніемъ произвести впечатлѣніе на другихъ нѣмцевъ, въ преданности которыхъ Императоръ не напрасно сомнѣвался. Въ своеобразной редакціи изложенъ эпизодъ освобожденія Винценгероде (стр. 282) „...20-го ноября казачій полкъ Пантелѣева, подъ командой Чернышева возвращавшійся въ армію изъ Чачагова..." и т. д. Это „*изъ Чачагова*" напоминаетъ немного случай, имѣвшій мѣсто 15 лѣтъ назадъ, когда одинъ юнкеръ, смутившись на экзаменѣ при отвѣтѣ билета: „дѣйствія Тормасова и Витгенштейна", сразилъ профессора отвѣтомъ: „Тормасовъ окружилъ Витгенштейна и принудилъ его къ сдачѣ".

Г. Б. В.

„Историческій Вѣстникъ", Февраль 1913 г. Особенно интересной статьей для всякаго военнаго является „*Воспоминанія о графѣ Дмитріи Алексѣевичѣ Милютинѣ*". Статья написана профессоромъ Императорской военной академіи, Г. Г. Христіани, занимающимъ нынѣ кафедру военной статистики, созданную почившимъ фельдмаршаломъ. Воспоминанія написаны просто и дышатъ глубокой искренней теплотой и особымъ благоговѣніемъ къ Симеизскому отшельнику. Въ яркихъ картинахъ проходятъ передъ читателемъ эпизоды и впечатлѣнія двухъ поѣздокъ депутацій военной академіи въ Симеизъ: въ ноябрѣ 1911 года—для поздравленія почетнаго президента академіи съ 75-лѣтнимъ юбилеемъ окончанія курса въ ней, и въ январѣ 1912 года для возложенія вѣнка на гробъ почившаго крупнаго историческаго дѣятеля и для сопровожденія его праха въ Москву. Подъ перомъ автора возстаетъ симпатичный обликъ ближайшаго сподвижника Царя-Освободителя и всей обстановки, окружавшей этого прекраснаго человѣка въ послѣдніе мѣсяцы его жизни, всего жизненнаго уклада престарѣлаго, но бодраго умомъ и сердцемъ фельдмаршала. Большой признательности заслуживаетъ авторъ, подѣлившійся своими впечатлѣніями и закристаллизовавшій въ художественной формѣ высоко интересные отблески послѣднихъ лучей жизни почившаго дѣятеля. Весьма цѣнны свѣдѣнія о завѣщаніи покойнаго и его историко-литературномъ наслѣдіи, а также рядъ снимковъ, снятыхъ на мѣстѣ.

Въ той же книжкѣ продолжаются замѣтки И. И. Чайковскаго „*Эпизоды моей жизни*". Описано заграничное плаваніе на „Дмитріѣ Донскомъ" въ 1862 году и плаваніе эскадры Лесовскаго въ 1863 году; послѣднее освѣщено новыми интересными данными о трудностяхъ и лишеніяхъ, перенесенныхъ русскими моряками во время этой замѣчательно блестящей диверсіи русскаго флота; наконецъ, описана служба въ учебномъ пѣхотномъ баталіонѣ въ командованіе Нотбека и совмѣстно съ Великими Князьями—Александромъ Александровичемъ и Владиміромъ Александровичемъ, служившими подъ именами: штабсъ-капитана Романова и поручика Романова.

Замѣтка Н. Козырева „*Отрывки воспоминаній о Н. С. Ганецкомъ*" относится къ разряду тѣхъ мемуаровъ, которые рисуютъ историческихъ дѣятелей съ точки зрѣнія ихъ слабостей и недостатковъ, проявляющихся въ сферѣ обыденной будничной жизни. О Ганецкомъ авторъ сообщаетъ рядъ анекдотовъ, рисующихъ почившаго генерала въ образѣ самодура и грозы не только военной, но и гражданской части населенія Вильны.

Воспоминанія А. Плансона „Казнь царе-убійцъ“ даетъ нѣсколько интересныхъ штриховъ о днѣ 1-го марта, а именно: о послѣднемъ разводѣ въ Михайловскомъ манежѣ въ присутствіи Императора Александра II-го.

Много интересныхъ, хотя и не новыхъ данныхъ въ статьѣ Н. Девеля „Измайлово“, гдѣ описаны судьбы этой интересной мѣстности съ начала XVII вѣка и до учрежденія Императоромъ Николаемъ I-мъ военной богадѣльни на роднѣ Русской Гвардіи и флота. Къ очерку приложено много интересныхъ снимковъ.

Г. Б. В.

„Русская Старина“, Январь 1913 г. Е. С. Шумигорскій помѣстилъ главу очерка: *„Тысяча восьмисотый годъ“*, въ которой, со своей обычной, изящной и убѣдительной манерой излагаетъ событія и настроенія эпохи Императора Павла, подчеркивая значеніе перемѣны внѣшней политики (сближеніе съ Франціей), какъ одну изъ послѣднихъ по времени причинъ окончательнаго разрыва съ дворянствомъ, проникнутымъ, благодаря эмигрантамъ, легитимистскими симпатіями. Брошено нѣсколько новыхъ штриховъ на роль лорда Витворта.

Далѣе печатается продолженіе высокоинтересной статьи Г. И. Бобрикова: *„Участіе Сербіи въ войнѣ 1877—78 гг.“*, раскрывающей много интересныхъ чертъ по затронутому вопросу и проникнутой теплою любовью къ Сербскому народу и Сербской арміи и общею для всѣхъ участниковъ освободительной войны горечью о неумѣніи тогдашней дипломатіи использовать военные успѣхи.

Не менѣе интересенъ рядъ замѣтокъ В. Шереметевскаго подъ общимъ заглавіемъ: *„Басурманская неволя“*. Въ этихъ замѣткахъ авторъ искусно группируетъ интересныя архивныя данныя о борьбѣ Руси со степью на ихъ границѣ, начиная съ XIV вѣка, о „полонномъ терпѣніи“ русскихъ людей, въ видѣ „ясыря“, т. е. плѣнниковъ рабовъ, вывозившагося черезъ Крымскіе порты и заполнявшаго невольничьи рынки Турціи, Малой Азіи и Египта и проникавшаго въ Персію, Индію и Марокко. Не брезгали русскими и черкасскими (малорусскими) плѣнниками и западные христіане,—въ Венеціи и Генуѣ была главная невольничья биржа русскихъ рабовъ. Выписки изъ безхитростныхъ повѣствованій русскихъ полоняниковъ, натерпѣвшихся въ басурманской неволѣ и надругательствъ, и мученительствъ, и всякой скверны, и столь же нехитрыя показанія лицъ, потерявшихъ семью и достояніе во время набѣговъ степныхъ грабителей, переносятъ въ тѣ далекія времена. Съ особой благодарностью вспоминаются великіе Цари и Царицы Дома Романовыхъ, раздвинувшіе предѣлы Руси, усмирившіе степь и обезопасившіе жизнь и достояніе русскаго человѣка на нѣкогда столь грозныхъ окраинахъ.

Художественно и съ теплымъ чувствомъ К. Шумскій очертилъ: *„Эпизоды изъ обороны Портъ-Артура“*, а именно: гибель „Страшнаго“ и „Петропавловска“.

„Сто лѣтъ назадъ“—письма Оденталя къ Булгакову за Январь 1813 года, по прежнему, рисуютъ событія и настроенія въ столицѣ и слухи, волновавшіе и занимавшіе ея населеніе. Къ сожалѣнію, письма не снабжены примѣчаніями, безъ чего многіе указанія и намеки остаются совершенно неясными. Послѣ ряда писемъ и записокъ, изданныхъ за послѣднее время съ подобными примѣчаніями, какъ то странно видѣть въ серьезномъ историческомъ журналѣ появленіе писемъ не въ научно-обработанномъ, а въ совершенно сыромъ видѣ.

В. В. Тимощукъ въ небольшой замѣткѣ: *„Донесенія французскихъ посланниковъ при дворѣ Екатерины II. 1762—1765 гг.“* даетъ выдержку изъ 140 тома Сборника Имп. Рус. Ист. Общ., въ письмахъ французскихъ дипломатовъ, настроенныхъ довольно враждебно по отношенію только что воцарившейся Императрицы. Настроеніе петербургскаго общества и особенно Гвардіи обрисовано довольно ярко, равно какъ трудности, которыя пришлось преодолѣть Царицѣ, чтобы закрѣпить власть и порядокъ. Даже сквозь призму, окрашенную недоброжелательствомъ авторовъ писемъ, ярко выступаютъ необычайныя дарованія и широта замысловъ юной Властительницы. Конецъ переписки захватываетъ начало борьбы русскаго правительства за доставленіе польской короны Понятовскому.

В. Марковъ напечаталъ замѣтки: *„Изъ воспоминаній о бѣломъ генералѣ“*, но въ Январьской книжкѣ не привелъ ничего новаго или типичнаго для образа М. Д. Скобелева.

Конецъ книжки занятъ довольно подробной рецензіей о симпатичномъ и получившемъ заслуженную извѣстность трудѣ: *„Сказанія иностранцевъ о русской арміи въ войну 1904—1905 гг.“*. Нельзя не сочувствовать стремленію популяризовать этотъ прекрасный трудъ, являющійся достойнымъ противовѣсомъ печальному стремленію многихъ элементовъ Русскаго общества къ самоосужденію и къ какому то радостному осужденію русскаго войска какъ бы въ забвеніи, что это войско—плоть отъ плоти русскаго народа.

Г. Б. В.

„Русская Старина“. Февраль 1913 г. Подобно Январьской книжкѣ „Историческаго Вѣстника“, Февральская книжка „Русской Старины“ начинается статьею: *„300-лѣтіе царствованія Дома Романовыхъ“*. Къ сожалѣнію, статья Тураевой-Церетели не можетъ сравниться съ прекрасною статьею Глинскаго и даетъ лишь нѣсколько случайно выбранныхъ, хотя и интересныхъ отдѣльныхъ штриховъ. Къ статьѣ приложены недурно исполненные портреты Государя Императора, Михаила Ѳеодоровича Романова и Петра Великаго.

Продолжаются интересныя статьи Шумигорскаго *„Тысяча восьмисотый годъ“* и Бобрикова *„Въ Берлинъ на конгрессъ“*. Въ первой статьѣ—интересный матеріалъ сгруппированъ мастерски и освѣщенъ съ широтой перспективы настоящаго историка, вторая — изобилуетъ интересными данными и выводами. Авторъ ея отстаиваетъ взглядъ, что на Берлинскомъ конгрессѣ Россія и славяне явились жертвой не столько воздѣйствія извнѣ, сколько слабости Русской дипломатіи и неувѣренности правительства въ мощности Россіи.

Продолжено печатаніе интереснаго изслѣдованія Шереметевскаго *„Басурманская неволя“*. Описаны стремленія христіанскихъ невольниковъ на Востокѣ сохранить вѣру отцовъ и способы размѣна и выкупа плѣнниковъ, вылившіеся въ опредѣленную систему.

Продолжены талантливые очерки К. Шумскаго *„Эпизоды изъ обороны Портъ-Артура“*. Ярко и наглядно нарисованы отдѣльныя картины упорной борьбы истомленнаго гарнизона, цѣплявшагося за каждую пядь земли, обильно политой кровью и развороченной взрывами минъ и снарядовъ.

Очень симпатичное впечатлѣніе производитъ отрывокъ А. Е. К. *„М. И. Драгомировъ, командующій войсками округа“*. Авторъ объясняетъ случаи неровного отношенія Драгомирова къ однимъ и тѣмъ же проступкамъ подчиненныхъ накопленіемъ негодованія, вызывавшагося цѣлымъ рядомъ обнаруженныхъ передъ тѣмъ погрѣшностей и небрежностей, и разсказываетъ, какъ иной разъ лица, считавшія себя жертвой вспышки, несоотвѣтствовавшей ихъ винѣ, узнавали затѣмъ, что эти вспышки не заслоняли ихъ заслугъ, а лишь давали новый толчекъ могучей поддержкѣ авторитетнаго начальника.

Письма Одесталя *„Сто лѣтъ назадъ“* продолжаютъ печататься безъ научной обработки, за то глазъ отдыхаетъ на письмахъ Растопчина къ Лабзину, печатаемыхъ въ прекрасной обработкѣ и съ цѣнными примѣчаніями Б. Л. Модзалевскаго.

Интересна, хотя слишкомъ кратка, замѣтка Вл. Лайминга *„Женатыя роты“*. Приведены доводы Ермолова, положенные въ основаніе его ходатайства 1820 года о доставленіи съ рекрутами ихъ женъ. Положеніе о „Женатыхъ ротахъ“ было Высочайше утверждено 3-го января 1821 года. „Женатыя роты“ Куринскаго и Апшеронскаго полковъ получили осѣдлость на линіи, а въ 1830 году были обращены на сформированіе Грузинскихъ линейныхъ баталіоновъ.

Замѣтки В. А. Шомпулева *„Спартанское воспитаніе кадетъ“* иллюстрируетъ извѣстныя черты суроваго быта старыхъ корпусовъ.

Статья Вл. Маркова *„Изъ воспоминаній о бѣломъ генералѣ“* въ Февральской книжкѣ даетъ болѣе интересныя свѣдѣнія, чѣмъ въ Январьской. Описано отношеніе Салтыкова (Щедрина) къ стихотворенію на смерть Скобелева, написанному Марковымъ, тогда юнымъ лицеистомъ, подъ впечатлѣніемъ полученнаго тяжелаго извѣстія. Салтыковъ высказалъ самое отрицательное отношеніе къ личности Скобелева и глубоко оскорбилъ патріотическое чувство юноши.

Г. Б. В.

„Русскій Архивъ“ 1913 г. кн. № 1. Книга даетъ лишь одну статью военно-историческаго содержанія: *„Калмыки и Отечественная война“*; въ ней С. Фарфоровскій приводитъ выдержки изъ матеріаловъ Ставропольскаго и другихъ архивовъ (Г. П. Прозрителевъ *„Военное прошлое нашихъ Калмыковъ“*, 1912). Указомъ отъ 9-го апрѣля 1811 года учреждены Ставропольскій, Калмыцкій и два Башкирскихъ пятисотенныхъ полка. Въ два мѣсяца, не смотря на нахожденіе калмыковъ въ кочевкѣ, были собраны полки Тундутова и Тюменя изъ астраханскихъ калмыковъ и Ставропольскій подъ командой капитана Діомидія. Въ изложеніи встрѣчаются нѣкоторыя неясности и противорѣчія. Такъ указано, что предписано сформировать 3 полка (Ставропольскій и два Башкирскихъ. стр. 112), а затѣмъ (стр. 113) говорится: „Такимъ образомъ, вмѣсто двухъ сформировано было три полка, Ставропольскій и два Астраханскихъ“. Но, въ общемъ, статья интересна. Въ ней, не смотря на ея краткость, имѣются свѣдѣнія и о формированіи и о боевой дѣятельности и о знаменахъ Калмыцкихъ полковъ; есть даже нѣсколько интересныхъ штриховъ бытового характера.

Г. Б. В.

Архивъ Раевскихъ. Томъ IV. Изданіе П. М. Раевскаго. Редакція и примѣчанія Б. Л. Модзалевскаго, 1912 г. Съ военной точки зрѣнія интересъ представляетъ первая половина тома, заключающая въ себѣ дѣловую и служебную переписку Н. Н. Раевскаго младшаго, начальника Черноморской береговой линіи, за періодъ 1841—1843 г.г. Эти документы являются весьма цѣнными для исторіи Кавказа, а равно и для характеристики Н. Раевскаго, несомнѣнно выдающагося административнаго и военнаго дѣятеля; прекрасную оцѣнку ему даетъ Н. Шавровъ въ статьѣ „Проекты колонизаціи Восточнаго берега Чернаго моря“: „Первыя попытки къ колонизаціи Восточнаго берега принадлежатъ знаменитымъ въ исторіи Кавказа генераламъ, Раевскому и Вельяминову. Но они не имѣли требуемой для успѣха дѣла самостоятельности и встрѣчали большія затрудненія со стороны внѣшней администраціи. Мысль, положенная въ основу колонизаціи этими замѣчательными людьми, была правильна теоретически и представляла наилучшее практическое разрѣшеніе вопроса...“.

Справедливость этого мнѣнія подтверждаетъ рапортъ Н. Раевскаго командиру отдѣльнаго Кавказскаго корпуса (док. № 872, стр. 13), гдѣ, между прочимъ, говорится:

„...Я имѣлъ честь Вамъ донести, что я полагаю полезнѣе всего открытіе сухопутнаго сообщенія между Новороссійскомъ и Черноморіею чрезъ Вареникову пристань. Мнѣ извѣстно, что Ваше Высокопревосходительство одобряете сіе предположеніе, но по немъ не воспослѣдовало никакого разрѣшенія. Между тѣмъ, время проходитъ и нельзя себѣ представить, иначе какъ на мѣстѣ, сколько предстоитъ неудобствъ и лишнихъ издержекъ отъ позднихъ приготовленій для дѣйствій на Береговой линіи. По настоящему сіи предположенія должны быть рѣшены въ сентябрѣ мѣсяцѣ, а уже январь проходитъ...".

Свое положеніе на Кавказѣ Н. Раевскій обрисовываетъ въ запискѣ (док. № 874, стр. 18 и 19) слѣдующими словами: „Съ малолѣтства отецъ меня обрекъ на военную службу... Блестящія награды, мною тогда полученныя, свидѣтельствуютъ о счастіи и успѣхѣ моей службы.

„Еще болѣе счастія, успѣха и наградъ меня ожидали за военныя дѣйствія на Восточномъ берегу. Не осмѣливаясь говорить о стратегіи и тактикѣ, я полагаю, что я имѣю болѣе привычки, чѣмъ мои начальники, въ Азіатской войнѣ и въ войнѣ съ горцами. Это весьма естественно: здѣсь вся война лежитъ на частныхъ начальникахъ, и каждый старый баталіонный или ротный командиръ Кавказскаго корпуса еще опытнѣе меня.

„Не смотря на то, что я—военный, не смотря на собственную выгоду, я возсталъ по убѣжденію противъ здѣшнихъ военныхъ дѣйствій, вопреки мнѣнію моихъ начальниковъ и подчиненныхъ.

„Я—кавалерійскій офицеръ и имѣлъ нѣкоторый успѣхъ въ этой части; здѣсь я сдѣлался морякомъ, инженеромъ и артиллеристомъ. Мнѣ пришлось заниматься провіантскою и коммисаріатскою частями, торговлею, переселеніемъ, администраціею, таможнями, карантинами и т. д. Бывъ первымъ начальникомъ въ новомъ и неизвѣстномъ краѣ, я не могъ воспользоваться началами и опытностью предмѣстниковъ. Мнѣ пришлось оставить все, что я зналъ, въ сорокъ лѣтъ начать мое воспитаніе и въ одно время немедленно заводить то, чему я начиналъ учиться. Мнѣ пришлось переломить старыя привычки и пріобрѣтать новыя... Мнѣ приходилось проводить на морѣ всякій годъ восемь мѣсяцевъ,—чего не дѣлаетъ ни одинъ адмиралъ Черноморскаго или Балтійскаго флотовъ...

„Кромѣ, какъ за упущеніе по навигаціи, я не получилъ никакого замѣчанія начальства за неисполнительность по службѣ; но я навлекъ на себя неудовольствіе непосредственнаго начальства, потому что защищалъ мнѣніе, несогласное съ ихъ мнѣніями, и настоятельно просилъ для Береговой линіи средства, которыя они полагали нужнѣе для области подъ непосредственнымъ ихъ начальствомъ. Межъ тѣмъ, мнѣнія мои получали одобреніе въ Петербургѣ, и туда сосредоточилась переписка, которая уже сдѣлалась полемикою. Я защищался со всею невыгодою подчиненнаго и оскорбленнаго самолюбія. Я въ своихъ выраженіяхъ увлекся изъ предѣловъ чинопочитанія, заслужилъ строгій Высочайшій выговоръ,—и меня ожидало отрѣшеніе отъ должности и преданіе военному суду. Вотъ, почему я рѣшился просить увольненія отъ должности, вредной для меня, и въ которой я уже былъ безполезенъ для края".

Въ рапортѣ командиру отдѣльнаго Кавказскаго корпуса (док. № 873, стр. 16 и 17) Н. Раевскій мотивируетъ свое ходатайство объ увольненіи въ отпускъ или о назначеніи состоять по кавалеріи съ отчисленіемъ отъ должности начальника Береговой линіи:

„Въ настоящемъ моемъ положеніи присутствіе мое на Береговой линіи вредно для меня и безполезно для края; не отказываясь отъ моей должности, я полагаю полезнымъ замѣнить меня другимъ.

Сколько предполагаемая въ нынѣшнемъ году экспедиція противъ закубанцевъ должна принести вреда Береговой линіи въ то самое время, какъ на ней начинается торговля съ этими же закубанцами и предполагается переселеніе въ Новороссійскъ...".

Несогласіе со взглядами начальства вызывало со стороны Н. Раевскаго, какъ онъ самъ то признаетъ, увлеченіе „изъ предѣловъ чинопочитанія". 30-го декабря 1840 г. Военный министръ, генералъ-адъютантъ графъ Чернышевъ, секретно сообщалъ ему (т. III, док. № 860, стр. 648): „...Его Императорское Величество, прочитавъ бумаги эти, усмотрѣть изволилъ съ крайнимъ неудовольствіемъ, что донесеніе Ваше къ Главному Вашему Начальнику написано въ духѣ, совершенно нарушающемъ всѣ служебныя отношенія и всякое чинопочитаніе; нѣкоторыя же выраженія, выходя изъ предѣловъ всякаго приличія даже въ частныхъ сношеніяхъ между младшимъ и старшимъ, содержатъ прямыя укоризны.

„Забывъ до такой степени долгъ и обязанности службы, Ваше Превосходительство подлежали бы военному суду, но Его Величество, въ уваженіе къ прежней усердной и дѣятельной службѣ Вашей, не предавая Васъ оному, ограничивается на сей разъ повелѣніемъ объявить Вамъ строжайшій отъ имени Его Величества выговоръ.

„Симъ исполняя Высочайшую волю, считаю нужнымъ присовокупить, что вмѣстѣ съ тѣмъ Государь Императоръ изволилъ отозваться, что, если бы замѣчанія генерала Головина дѣйствительно выходили изъ предѣловъ выговора начальника, какъ Вы выражаетесь, то и въ такомъ случаѣ, не увлекаясь внушеніями оскорбленнаго самолюбія и не дѣлаясь судьею въ собственномъ дѣлѣ, Вы обязаны были представить предписаніе генерала Головина высшему начальству и съ покорностью ожидать удовлетворенія отъ справедливости Государя Императора".

Вторично А. И. Чернышевъ сообщалъ Н. Раевскому неудовольствіе на него Государя Императора по поводу его рапортовъ насчетъ осмотра Береговой линіи флигель-адъютантомъ полковникомъ Астафьевымъ

(док. № 916, стр. 136): „...Его Величество, усматривая, что въ рапортахъ этихъ заключается прямое обвиненіе флигель-адъютантовъ, полковниковъ Крузенштерна и Баратынскаго, въ неосновательныхъ донесеніяхъ, Его Величеству сдѣланныхъ, поручить мнѣ соизволилъ поставить Вашему Превосходительству на видъ, что подобныя выраженія никѣмъ не могутъ и не должны быть употребляемы въ отношеніи къ флигель-адъютантамъ, непосредственно Его Величествомъ командируемымъ, что единственный судья основательности или неосновательности ихъ донесеній есть Государь Императоръ, разсматривая съ одинаковымъ вниманіемъ какъ донесенія посылаемыхъ Его Величествомъ лицъ, такъ и объясненія, которыя, вслѣдствіе сихъ донесеній, по Высочайшимъ указаніямъ требуются".

Относительно второй половины тома остается повторить слова предисловія, что приводимые документы несомнѣнно являются матеріаломъ историческимъ, въ которомъ отчетливо отразились черты современной жизни и событій эпохи.

Самой глубокой признательности заслуживаетъ П. М. Раевскій, издатель столь цѣнныхъ въ научномъ отношеніи документовъ.

М. П.

„Описаніе знаменъ, знаменныхъ значковъ и хоругвей Оренбургскаго казачьяго войска". Оренбургъ. 1912. Войсковымъ штабомъ изданъ небольшой, но весьма интересный трудъ Н. Г. Лобова, посвященный описанію и изображенію знаменъ и прапоровъ Уфимскихъ (№№ 1—4), Исетскихъ (№№ 5—12), Самарскихъ и Алексѣевскихъ (№№ 13—18) и Оренбургскихъ казаковъ (№№ 19—48) и хоругвей Ставропольскихъ крещеныхъ калмыковъ (№№ 49—52). Кромѣ Оренбургскихъ знаменъ и прапоровъ, принадлежащихъ къ образцамъ, изображеннымъ и описаннымъ въ трудѣ Висковатова, всѣ прочія знамена и хоругви изображены и описаны, если не ошибаемся, впервые. Трудъ исполненъ безъ претензій, но весьма обстоятельно и даетъ подробное описаніе рисунка, изображеній, размѣровъ, матеріала и разцвѣтки знаменъ, а также около 40 рисунковъ въ краскахъ всѣхъ разновидностей и нѣсколько штриховыхъ черныхъ рисунковъ тѣхъ изъ описанныхъ у Висковатова образцовъ, которые наиболѣе близки къ разбираемымъ. Хотя рисунки схематичны и исполнены въ мѣстной литографіи, но все же даютъ понятіе объ общемъ видѣ знаменъ и главныхъ на нихъ изображеній. Среди этихъ знаменъ есть весьма и весьма интересныя, большею частью XVIII вѣка, а нѣкоторыя даже XVII вѣка, напримѣръ, прапоръ Уфимскихъ казаковъ 1675 года: на немъ изображенъ Архангелъ Михаилъ на конѣ, поражающій копьемъ дьявола. Изображеніе весьма сходно съ тѣмъ, которое помѣщено на извѣстномъ знамени 1690 года, хранящемся въ артиллерійскомъ музеѣ. Нельзя не привѣтствовать прекраснаго почина и не пожелать, чтобы и остальные Штабы казачьихъ войскъ послѣдовали ему. Придавая серьезное значеніе подобнымъ изданіямъ, и, конечно, не въ осужденіе первой симпатичной попытки позволимъ себѣ высказать нѣкоторыя пожеланія, исполненіе которыхъ могло бы придать еще большее значеніе подобнымъ трудамъ:

1) При неимѣніи точныхъ данныхъ лучше воздерживаться отъ датировки (какъ напримѣръ, на рисункѣ № 1, гдѣ, не смотря на изображеніе ордена Святого Андрея Первозваннаго, учрежденнаго въ 1698 г., и Императорскихъ коронъ, знамя отнесено къ 1675 г.).

2) Т. к. схематическія изображенія цѣлыхъ знаменъ вызываютъ вопросъ, изображено ли знамя въ нынѣшнемъ состояніи, или какимъ оно было, по мнѣнію автора, въ первоначальномъ видѣ, то предпочтительнѣе давать фотографическіе снимки и нынѣшнюю раскраску, схемы же прилагать, какъ необходимыя поясненія, и первоначальные цвѣта указывать лишь при наличіи точныхъ о томъ данныхъ.

3) При указаніи свѣдѣній о пожалованіи регалій необходимо приводить ссылки на источники.

4) Описаніямъ каждаго предмета въ отдѣльности весьма желательно предпосылать краткій обзоръ о пожалованіи регалій, мѣстѣ ихъ настоящаго храненія и, по возможности, времени и обстоятельствъ передачи въ нынѣшнее хранилище.

Эти пожеланія приводятся, повторяемъ, отнюдь не въ упрекъ автору и издателямъ, которые заслуживаютъ глубочайшей благодарности за ихъ прекрасный починъ и опубликованіе столь интересныхъ данныхъ.

Г. Г.

Поправки, объясненія, обращенія къ редакціи.

По поводу рецензіи г. А. Б-ва о „Наукѣ побѣждать“ Суворова, изданной В. Жуковымъ и поясненной К. Нонненманъ.

Въ 12-й книжкѣ „Журнала Императорскаго Русскаго Военно-Историческаго общества“ 1912 г. на 269-й страницѣ помѣщена библіографическая замѣтка объ изданной В. Жуковымъ и поясненной мною книгѣ „Наука побѣждать“ генералисимуса Суворова. (По матеріалу, еще не бывшему въ печати). . . . . .

. . . . . .

Составлена книга эта по капральскимъ учебнымъ тетрадямъ, написаннымъ Суворовымъ для полковыхъ школъ и уцѣлѣвшимъ у М. Я. Скворцова, потомка Суворова, родственника моего по свойству. (Какимъ образомъ приходится М. Я. Скворцовъ потомкомъ Суворову, не уполномоченъ я излагать печатно, но словесно въ комиссіи отъ Военно-Историческаго Общества доложить могу).

Авторъ замѣтки находитъ, что заглавіе книгѣ дано несоотвѣтствующее, высказывая взглядъ, что „...подъ „Наукою побѣждать“ и въ военно-исторической, и въ общей литературѣ привыкли понимать указанія Суворова относительно обученія войскъ дѣйствію оружіемъ и вообще рядъ *чисто боевыхъ* указаній...“. Но и „Суворовская наука побѣждать“ М. Драгомирова, о которой тутъ же упоминаетъ авторъ, не была „рядомъ чисто боевыхъ указаній“, а представляла собою нерѣдко тоже перепутанную разностороннюю взаимно-поясни-тельную группировку наставленій, боевыхъ, воспитательныхъ, бытовыхъ и гигіеническихъ, что особенно замѣтно на страницахъ 32, 33, 34, 35, 36, 37 и 38-й (изд. 1911).

Кромѣ того, изданная книга представляетъ собою только первый выпускъ имѣющагося у меня матерьяла (именно воспитательный отдѣлъ); слѣдующіе выпуски пояснены уже, но еще не напечатаны—(второй—„табелица доблестямъ“, третій—„основныя правила военнаго искусства по Суворову“).

Уважая перваго комментатора „Науки побѣждать“, не могу, однако, согласиться съ слишкомъ довѣрчивымъ отношеніемъ автора библіографической замѣтки къ комментаріямъ М. Драгомирова, трудъ котораго критиковать не имѣлъ я цѣли, но данной замѣткой вызванъ отозваться о нѣкоторыхъ изъянахъ въ поясненіяхъ его.—Такъ, на стран. 5-й слова Суворова: „Отскакиваетъ шомполъ? пуля не крѣпко прибита“ М. Драгомировъ предположительно поясняетъ предразсудкомъ того времени,—тогда какъ это простой физическій законъ: пока между порохомъ и свинцомъ пули есть еще воздухъ, то упругостью своею онъ подбрасываетъ шомполъ, которымъ прибиваютъ пулю. Далѣе, на стран. 12-й М. Драгомировъ поясняетъ, что слова „Тутъ больше картечь“ означаютъ частый ружейный огонь. Это неправильно, потому что тогда существовали особенные „картечные *кареи*“, строившіеся крестообразно; изъ внутреннихъ угловъ креста пушки поражали врага картечью. На этой же страницѣ М. Драгомировъ пишетъ, что Суворовъ училъ и оборонѣ какъ бы тайкомъ, не упоминая слова „оборона“. Это тоже неправильно.—Училъ Суворовъ не *оборонѣ*, а *контръатакѣ*, пріучая войска къ труднѣйшей роли „закрѣпа“, т. е. части войскъ, поставленной отрѣзать врага и неимѣющей права атаковать наступательно, пока врагъ не будетъ обойденъ. Также поясненію на 14-й страницѣ приданъ смыслъ, будто Суворовъ могъ цѣнить *упорное отступленіе*. „Никогда не зналъ я отступленія, а также и оборонительной войны“, говорилъ Суворовъ и оправдалъ это даже переходомъ черезъ Альпы, ибо шелъ не туда, куда врагъ желалъ бы его потѣснить, а туда, куда повелѣлъ ему идти *Государь*, при чемъ попутно всюду разбивалъ врага... Не въ годъ выдавалось по 20 пуль на человѣка (какъ предполагаетъ М. Драгомировъ на 18-й страницѣ), а на каждую стрѣльбу, что вытекаетъ изъ словъ Суворова: „Чаще стрѣлять“... Ружейная стрѣльба производилась тогда не далѣе, какъ съ 300-тъ шаговъ и то залпами (страница 47-я, строка 23-я), а одиночная—еще ближе и по широкимъ мишенямъ; поэтому неудивительно, что изъ тридцати пуль не попадала только одна. М. Драгомировъ же полагаетъ, что Суворовъ, говоря: „у насъ пропадаетъ тридсятая пуля“, преувеличивалъ мѣткость, чтобы внушить солдату довѣріе къ ружью. Но развѣ самъ солдатъ не видѣлъ тогда, сколько попадалъ. Говоря неправду, развѣ не рисковалъ бы Суворовъ выказать себя человѣкомъ *не въ курсѣ дѣла*, чѣмъ несомнѣнно подорвалъ бы то полное довѣріе, которымъ пользовался не только за личныя доблести, но и за то, что *постоянно освѣдомленъ* въ руководительствѣ войскъ. На страницѣ 29 М. Драгомировъ говоритъ, что солдатъ вѣрилъ въ Суворова, какъ въ Бога... Не какъ въ *Бога*, а какъ въ *избранника* Божія, вѣдавшаго „Божію планиду“, вѣрили въ него солдаты; иначе это было бы кощунство, а кощунствующія арміи, боготворящія вождей (подобно наполеоновской), въ концѣ погибаютъ. Поэтому то и самъ Суворовъ говорилъ: „Богъ насъ водитъ! Онъ намъ генералъ!“ На стран. 36 М. Драгомировъ опять приписываетъ Суворову преувеличеніе (разницы потерь). Но гдѣ доказательства этому преувеличиванію? Правдивый до щепетильности и настоятельно требовавшій отъ подчиненныхъ правдивости же, какъ могъ онъ обманывать такъ открыто, да еще заключивъ приказъ словами: „Господа офицеры! какой восторгъ!“ На страницѣ 38 М. Драгомировъ высказываетъ мнѣніе, что Суворовъ семь лѣтъ нижнимъ чиномъ спалъ, ѣлъ, одѣвался, думалъ и говорилъ одинаково съ солдатами. И это ошибка! Позднѣйшія, весьма точныя и неоспоримо правдивыя, основанныя

всецѣло на документальныхъ архивныхъ данныхъ (съ приведеніемъ выдержекъ изъ подлинныхъ документовъ), тщательныя изслѣдованія показали, что Суворовъ хотя и былъ изумительно выдающимся службистомъ, но жилъ не съ солдатомъ, а въ квартирѣ родственника-офицера полнымъ бариномъ съ крѣпостными; не раздѣлялъ даже походовъ, слѣдуя отдѣльно, какъ тогда разрѣшалось, и только обучался наравнѣ съ другими и особенно усердно выполнялъ служебные наряды. (Суворовъ—солдатъ. А. Геруа. 1900 г. стран. 14, 45, 46-я). Несомнѣнно, однако, то, что мы должны быть признательны М. Драгомирову, какъ посильному комментатору великой науки Суворова, не присоединившемуся къ обидному мнѣнію многихъ, будто суворовская наука уже устарѣла, и понимавшему, что „по существу“ (а не по формѣ проявленія, конечно), устарѣть она не можетъ, какъ не могутъ потерять своего значенія математическія формулы, хотя бы и были написаны онѣ отжившими письменами.

Но много ли сохранилось рукописей, удостовѣряющихъ, что „Суворовская“ наука побѣждать“ М. И. Драгомирова не измышлена позднѣе?

Если припомнить, какой горячей, хотя и скрытной опалѣ подверглось всѣ суворовское по кончинѣ генералиссимуса, то не покажется удивительнымъ, что въ какіе нибудь пол-года негласно отобрано было отъ войскъ и уничтожено все, что только напоминало собою суворовскую науку, и ясно, что комментированный М. Драгомировымъ матерьялъ уцѣлѣлъ только потому, что какъ инструктивный (кратко обобщительный и напоминательный) находился не только въ капральскихъ рукахъ, и его нельзя было отнять простымъ распоряженіемъ: немедленно же сдать такіе то учебники. Удивительно ли послѣ этого, что капральскія учебныя тетради Суворова уцѣлѣли только у близкаго ему по крови человѣка, а потомъ у сына его, Михаила Яковлевича, какъ наслѣдственно-семейная реликвія, цѣнная не только по содержанію, но еще болѣе по принадлежности ея Суворову, какъ автору, собственноручно ее исполнившему? Въ извѣстные дни суворовскихъ торжествъ Михаилъ Яковлевичъ Скворцовъ укоризненно отклонилъ предложеніе мое сдѣлать дорогія тетради достояніемъ литературы. „Еще не пора,—сказалъ онъ убѣжденно,—Суворовъ не печатался, а трудился. Трудись и ты; а печатанье—одна похвальба. Обо мнѣ зря не болтай; а то отъ любопытныхъ и не отбиться... При жизни никого не славь... Болтать будешь,—показывать не стану!“ И я, правда, хотя и болталъ, но очень осмотрительно, чтобы не лишиться права дѣлать выписки и копировать рисунки, исполненные хотя и не казисто, но очень существенно.

Между тѣмъ, объ матерьялѣ этомъ, по вѣрной поговоркѣ „слухомъ земля полнится“, не безызвѣстно и литературѣ: имѣются у меня двѣ книги: въ одной (продается она въ кн. маг. Главнаго Штаба подъ заглавіемъ „Умѣнье побѣждать. Дѣянія и завѣты Суворова“) на 22-й страницѣ сказано: „Поученія Суворова для полка были имъ самимъ написаны; до насъ эти записки не дошли, но сохранилась его „Наука побѣждать“, которую онъ составилъ позже, когда былъ уже фельдмаршаломъ“. Въ другой книгѣ на страницахъ 120 и 121 [1]) говорится объ этомъ же, при чемъ приводится указаніе, что о Суворовѣ солдаты говорили, какъ о человѣкѣ, который знаетъ *планиду* Божію. Если всмотрѣться въ чертежъ—рисунокъ № 36-й [2]) изданной В. Жуковымъ и поясненной мною книги „Наука побѣждать“, то представится наглядное сходство съ изображеніемъ тѣни планетъ въ географическихъ атласахъ: отсюда и названіе „планида“; *Божіею* планиду называли потому, что разносторонняя мудрость Суворова была особеннымъ даромъ Божіимъ (тоже должно сказать и о діаграммахъ). Далѣе авторъ библіографической замѣтки говоритъ, что „Характеръ затрагиваемыхъ въ новой „Наукѣ побѣждать“ вопросовъ совершенно не соотвѣтствуетъ духу Суворова“... Но страницы „Суворовской науки побѣждать“ М. И. Драгомирова 32, 33, 34, 35, 36, 37 и 38-я говорятъ о томъ же, а прочія страницы лишь краткая сущность остального содержанія капральскихъ тетрадей. Діаграммы, несомнѣнно, написаны были для солдатъ—дворянъ, изъ которыхъ въ армейскіе полки готовили командный составъ офицеровъ (Суворовъ—солдатъ. А. Геруа [3]).

Авторъ библіографической замѣтки правъ, утверждая, что семь законовъ войны Суворовъ продиктовалъ Прево-де-Люміану по *частному* случаю. Но могъ ли Суворовъ продиктовать тогда не тѣ законы, которые излагались въ его капральскихъ тетрадяхъ... или могъ ли Суворовъ сказать ему: „Отправьтесь изъ Кончанскаго въ армію: у меня въ полковыхъ школахъ были цѣлые учебники съ изложеніемъ правилъ войны?“ — Напротивъ, изъ быстраго изложенія законовъ войны при диктовкѣ ихъ генералъ-поручику Прево-де-Люміану неизбѣжно вытекаетъ, что они давно имѣли у Суворова строго опредѣленную редакцію; но такую краткую, сжатую, какая имѣлась въ основныхъ положеніяхъ учебниковъ, нельзя было диктовать для доклада Государю; необходимо было пояснить ее дополнительными вводными, которыя и видимъ въ письменномъ изложеніи генералъ-поручика Прево-де-Люміана. Необходимо обратить вниманіе еще и на то, что законы войны изложены у Прево-де-Люміана нѣсколько въ иномъ порядкѣ: въ капральскомъ учебникѣ Суворова „полная власть главнокомандующему“ — третій законъ, а у Прево-де-Люміана—четвертый. Должно полагать, что не безъ умысла Суворовъ, зная обидчивость Государя, продиктовалъ прежде четвертый законъ („безсмертный вѣрный

[1]) Книга обветшалая, безъ обложекъ; названіе оторвано.

[2]) „Сѣнь совѣтника безправнаго на пользу“.

[3]) Въ этомъ весьма почтенномъ трудѣ есть интересныя выдержки изъ приказовъ о школѣ.

взглядъ военный"), чтобы третій законъ („полная власть главнокомандующему") былъ поясненъ сперва сущностью четвертаго и не казался бы дерзкою прихотью вождя. Извѣстно, что Суворовъ и въ Кончанскомъ не переставалъ слѣдить за событіями на западѣ, и дополнить свой капральскій учебникъ нѣсколькими діаграммами едва ли представляло для него затрудненіе.

Подлинныя тетради, какъ уже сказалъ я, хранились у Михаила Яковлевича Скворцова. (Братъ моей жены женатъ на его дочери, но за престарѣлый возрастъ и весьма строгій взглядъ на жизнь всѣ мы называли его *дѣдушкой*). Пріѣзжая изъ крѣпости Брестъ-Литовска [1]) почти ежегодно въ Петербургъ погостить къ брату жены, часто встрѣчался я у него съ Михаиломъ Яковлевичемъ, навѣщавшимъ дочь. (Жилъ онъ особнякомъ и по спартански). Цѣлые часы проводилъ онъ со мною въ уединенной бесѣдѣ, показывая свое сокровище. Изъ того, какъ бережно обращался онъ съ тетрадями, ясно было и безъ словъ, что онѣ—дороже для него всякой славы.—Мнѣ дѣдушка Михаилъ этихъ тетрадей не довѣрялъ и списывать позволялъ только при себѣ. Вотъ уже болѣе тринадцати лѣтъ, какъ сослуживцы мои знаютъ, изъ частныхъ бесѣдъ со мною, объ этомъ матерьялѣ, но, излагая охотно сущность его передъ каждымъ изъ нихъ, я далекъ былъ отъ нарушенія даннаго дѣду слова „не печататься". Въ эти годы еще въ крѣпости Брестъ-Литовскѣ было прочитано мною нѣсколько сообщеній (въ крѣпостномъ гарнизонномъ собраніи), но отъ „печатанья" упорно отказывался, и лишь немногіе знали истинную причину этого. Наконецъ, уступая желанію товарищей, прочелъ я и въ Выборгскомъ гарнизонномъ собраніи сообщеніе (часть котораго и напечатана въ изданной книгѣ); свидѣтелями могутъ быть не только младшіе чины, но и высшій командный составъ гарнизона, какъ горячо отвергалъ я право мое напечатать прочитанное, но былъ убѣжденъ доводами, что съ кончиной М. Я. Скворцова (послѣдовавшей въ 1911 г. 10-го марта) запретъ потерялъ силу.

Послѣ того, офицеры гарнизона, при встрѣчѣ, такъ часто справлялись у меня, скоро ли будетъ отпечатана книга, что я охотно отдалъ ее первому пріѣхавшему ко мнѣ книгоиздателю.

Но кому достались подлинныя тетради по кончинѣ дѣдушки Михаила, мнѣ неизвѣстно. Поиски мои пока еще не увѣнчались успѣхомъ.

К. Нонненманъ.

---

[1]) Гдѣ служилъ до осени 1910 г. въ 1-мъ Брестъ-Литовскомъ крѣпостномъ пѣхотномъ баталіонѣ.

Письмо въ редакцію.

Милостивый Государь

Г. Редакторъ!

Обращаюсь къ Вамъ съ покорнѣйшей просьбой помѣстить на столбцахъ Вашего изданія нижеслѣдующее письмо въ редакцію. Чрезвычайно буду также Вамъ благодаренъ, если Вы не откажете мнѣ еще въ одной любезности: сообщить имена и адреса ближайшихъ сотрудниковъ Вашего изданія, дабы я имѣлъ возможность обратиться къ нимъ лично съ просьбой о присылкѣ біо-библіографическихъ свѣдѣній. Опытъ показалъ, что безличныя обращенія часто остаются безъ отвѣта.

С. Венеровъ.

Приступивъ ко 2-му, переработанному изданію „Критико-Біографическаго Словаря русскихъ писателей и ученыхъ", я разослалъ писателямъ и ученымъ, адреса которыхъ мнѣ были извѣстны, циркуляры съ просьбою о присылкѣ біо-библіографическихъ свѣдѣній. Вопросы и пункты этого циркуляра сводятся къ слѣдующему:

Біографія: 1) Имя и отчество. 2) Годъ, мѣсяцъ и число рожденія. 3) Мѣсто рожденія. 4) Кто были родители? 5) Вѣроисповѣданіе. 6) Краткая исторія рода. Главнымъ образомъ: были ли въ родѣ выдающіеся въ какомъ-либо отношеніи люди? 7) Ходъ воспитанія и образованія. Подъ какими умственными и общественными вліяніями оно происходило? 8) Начало и ходъ дѣятельности. 9) Замѣчательныя событія жизни.

Библіографія: 1) Перечень написаннаго или переведеннаго съ точнымъ обозначеніемъ: а) если рѣчь идетъ о *книгѣ:* года, мѣста, формата и количества страницъ, в) если о *журнальной статьѣ,*—года, № и названія періодическаго изданія, гдѣ она появилась, с) если о *газетныхъ статьяхъ* (главнѣйшихъ, конечно), то въ какихъ именно газетахъ и въ какомъ году онѣ появились. 3) Не были ли (гдѣ, когда и кѣмъ) переведены произведенія на иностранные языки? 4) Не появились ли гдѣ-нибудь біографическія свѣдѣнія (если появились, то въ какой книгѣ или въ какомъ № періодиче-

скаго изданія?) 5) Не были ли помѣщены гдѣ-нибудь портреты? 6) Псевдонимы.

Сверхъ того, я прошу не отказать мнѣ въ присылкѣ *фотографической карточки.*

Къ сожалѣнію, адреса очень многихъ писателей и ученыхъ остались мнѣ неизвѣстны. Поэтому я посредствомъ печати обращаюсь ко всѣмъ лицамъ, причастнымъ къ литературѣ, журналистикѣ и наукѣ, съ просьбой не отказать мнѣ въ доставленіи свѣдѣній о себѣ примѣнительно къ вышеизложенной программѣ.

Очень важно для изданія, чтобъ указанныя свѣдѣнія были присланы не позже 1-го іюля с. г.

Отвѣты прошу направлять по адресу: С.-Петербургъ, Загородный, 21, профессору *Семену Афанасьевичу Венгерову.*

Съ истиннымъ уваженіемъ

С. Венгеровъ.

Новыя изданія по русской военной исторіи.

Мартъ 1913 г.

П. Н. К. Военно-инженерное дѣло въ Россіи за 300 лѣтъ царствованія Дома Романовыхъ Инженерный журналъ № 3, 8—21. **Павленко, Н.** Австрія въ войнахъ Россіи. Развѣдчикъ, № 1168 (19, III), 179—180.

Войны Россіи до Пе́тра. **Любомировъ, П. М.** Очеркъ исторіи Нижегородскаго ополченія 1611—1613 г.г. Журн. Мин. Народн. Просв. № 3, 137—160.

Царствованіе Петра I. **Schirren, C.** Zur Geschichte des nordischen Krieges. Rezensionen. 8⁰ 217. Kiel. 6.

Царствованіе Екатерины II. **Тимченко-Рубанъ, Г. И.** Суворовъ и инженерное дѣло. Опыты критико-историческаго изслѣдованія. Инженерный журналъ № 3, 343—376.

Царствованіе Павла I. Страница прошлаго. Вѣстн. Оф. Арт. Школы № 11 (3), 50—55) (Приказы Импер. Павла I по артиллеріи 1797 г.) (Сообщ. И. Рысинъ).

Царствованіе Александра I. **Баіовъ, А.,** проф. Курсъ исторіи Русскаго военнаго искусства. Выпускъ VII. Эпоха Императора Александра I. XX, 482. 13 картъ. СПБ.

1806—7 г.г. **V. B.** Etudes sur l'avant-garde. (suite). Revue d'Histoire № 147 (Mars), 357—383. Ch. VIII. La sureté dans les opérations de décembre 1806 (Pultusk); Ch. IX. L'avant-garde pendant la campagne de 1807. I. La défensive sur la Passarge (A suivre).

1812 г. Отечественная война. **Бѣльковскій, А. П.** Празднованіе 100-лѣтняго юбилея Отечественной войны въ Виленскомъ учебномъ округѣ. 8⁰. 22. Вильна, Виленск. учебн. округъ. **Карповичъ.** Бородинская памятка 8-го сапернаго баталіона. 16⁰. 13. 4 табл. Люблинъ. 1912. **Осткевичъ-Рудницкій, А. Н.** Указатель памятниковъ на Бородинскомъ полѣ. 16⁰. 18. 1 табл. Москва.—5. 1812 годъ въ Тверской губерніи. Матеріалы по исторіи Отечественной войны 1812 года. Съ предисловіемъ **А. Н. Вершинскаго.** 8⁰. 24. Старица, Тверск. губ. Изд. журн. „Тверская Старина". **Шамраевъ, В. Н.** 1812—1912 г.г. Краткій обзоръ событій Отечественной войны. 8⁰. 3 ч. Александровскъ - Грушевскій. 1912. **Meyer,** Christian, Staats-Archiv. a. D. Dr. Der Feldzug nach Russland im J. 1812. (Mit. e. Anh. Tagebuchaufzeichnung. v. Kriegsteilnehmern). 8⁰. 122. M. 1. Kartenskizze. München. 1.50. **Rudolphi,** des weil. Kgl. preuss. Gen.-Leutn. **Jul. Ludw.** v., Kriegsbriefe aus den J. 1812 u. 1813. Hrsg. v. Max Schultze. 8⁰. 118. Berlin. 2.50. **Пузановъ, В.** Памяти Барклая-де-Толли. Офицерская Жизнь, № 9. 143—145 (Армія отступаетъ къ Смоленску въ виду непріятеля). **Hellmüller, Th.** Die Schlacht an der Beresina und die Schweizer. (Vortrag, gehalten vor den Offiziersvereinen von Zürich, Bern, Burgdorf und Biel). Schweizerische Monatsschrift für Offiziere aller Waffen. **L. M.,** Général. Les préliminaires de la campagne de 1812 (1-er février—24 juin 1812). Revue d'histoire, № 147 (Mars), 431—450.

1813 годъ. **Hagel,** Frdr. Die Schlacht an d. Katzbach am 26.8. 1813. Mit besond. Berücksicht der vorhergegangenen Ereignisse in der Stadt Liegnitz u. deren Umgegend, sowie der Gefechte bei „Löwenberg" u. „Goldberg". Unter Zugrundelegg. der gleichnahm. Schrift v. Dr. A. Sammter neubearb., ergänzt u. erweitert. 8⁰. 127. Liegnitz. 1. Quellen u. Darstellungen zur Geschichte Westpreussens. Hrsg. vom west-preuss. Geschichtsverein, 8⁰. Danzig. 7. (9. Landwehrbriefe 1813. Ein Denkmal der Erinnerg. an den Burggrafen Ludwig zu Dohna-Schlobitten, hrsg. v. C. Krollmann. 260. 2 Bildnissen.). **Апухтинъ, А. Н.** Война 1813 года. Русскій Инвалидъ. № 65, 66. Занятіе Берлина нашими войсками въ 1813 году. (Прибавленіе къ журналу „Русскаго Инвалида" № 7, 8 марта 1813 года) [Изъ газеты: Le Conservateur Impartial]. (Сообщилъ Павелъ Потоцкій). **Оденталь.** Сто лѣтъ назадъ. Письма И. П. Оденталя къ А. Я. Булгакову о петербургскихъ новостяхъ и слухахъ. (Сообщ. С. О. Долговъ). Русская Старина № 3, 587—592. Приказъ по войскамъ 25-го марта 1913 года. Русскій Инвалидъ № 68. Столѣтіе освобожденія Берлина русскими войсками 27-го фе-

враля 1813—1913 г.г. Вѣстникъ Русской Конницы № 6, 273—275. **v. Bernhardi, G. d. K.** Strategische Betrachtungen über die Kämpfe und Operationen die 1813 zur Befreiung Schlesiens führten. Festnummer der Schlesischen Zeitung, (20. III), 10—13. **Bleibtreu,** Karl. Die Schlacht bei Leipzig vom 18. Oktober 1813. Schweizerische Monatschrift für Offiziere aller Waffen. № 2, 82—91 (Forts. folgt). Chronologische Uebersicht der Ereignisse vor hundert Jahren (Forts.). Militär-Wochenblatt № 35, 781—785 (März 1813. II). Erinnerungen 1813. Der Kamerad № 10, 9; № 11, 10—11; № 12, 10. Freiwillige Jäger (1813). Festnummer d. Schlesischen Zeitung, 20. III, 12. **Kaempfe, P.** Iorck und die Konvention von Tauroggen. Eiserne Kreuz, № 9, № 10, № 11. **v. Kügelgen.** Die Sprengung der Dresdener Elbbrücke. Blätter für die Geschichte der Sächs. Armee, № 3, 5. **Zio.** Denkwürdige Märztage 1813. Parole № 18, 170—171. **Zio.** Erstürmung von Lüneburg 2. April 1813. Parole № 36, 253—254. Zum Gefecht bei Kajisch am 13. Februar 1813 (Aus dem Tagebuch eines Mitkämpfers). Der Kamerad № 10, 17—18. **v. Zwehl.** 1813. Gedenkblatt zu Preussens Erhebung vor hundert Jahren. (Schluss). Jahrbücher für die Deutsche Armee und Marine. № 498 (März), 221—239.

Царствованіе Николая I. **Исаковъ, Н. В.** Венгерская кампанія 1849. Историческій Вѣстникъ, мартъ, 814—846. **Pichot,** cap. Souvenirs et lettres de garnison et de campagne du capitaine Pichot (Suite). Carnet de la Sabretache № 241. (Janvier), 1—30. (Sebastopol. 19 mai 1855—décembre 1855).

Царствованіе Александра II. 1876 годъ. **Евдокимовъ, Л. В.** „Молитва о побѣдѣ на супостаты" (1876 г.). Русскій Инвалидъ № 66. **Скалонъ Д. А.** Мои воспоминанія 1877—1878 г.г. Т. I. 8°. 400. 13 рис. Спб. 2.50. **Бобриковъ, Г. И.** Въ Царьградѣ въ 1878—79 г.г. Русская Старина № 3, 488—575. **Грекъ, Б.** 4-й батальонъ л.-гв. Гренадерскаго полка въ бою подъ Горнымъ Дубнякомъ. 12-го октября 1877 года (Изъ записокъ очевидца). Вѣстникъ Офицерской Стрѣлковой Школы № 1—2 (Приложеніе) стр. 1—48.

Русско-Японская война 1904—1905 г.г. **А. Н.** Бѣглый очеркъ морскихъ операцій русско-японской войны. Морской Сборникъ № 3, 29—92. (§ 1. События 1-го мая и ихъ стратегическій смыслъ. § 2. Новая стратегическая обстановка передъ операціей 10-го іюня. § 3. Созданіе замысла нашей морской операціи у Артура. § 4. Артурская операція 10-го іюня 1904 г,). **Вв.** Въ отрядѣ Мищенки (Воспоминанія). Вѣстникъ Офицерской Артиллерійской Школы № 11 (3), 57—69. **Махровъ, П.** Поправка къ статьѣ „Современная война и высшее командованіе". Развѣдчикъ № 1167 (12/III), 163. Подп. Бѣлозоръ въ Цзинчжоускомъ бою). **Шумскій, К.** Эпизоды изъ обороны Портъ-Артура. Русская Старина № 3. 528—536. **Bataille** de Moukden. (suite) Spectateur militaire № 540 (15/III), 417—432 (Ch. VIII. Journée du 7 mars. Ch. IX. Opérations des 8 et 9 mars. Ch. X. 10 et 11 mars). **Entreprises** des torpilleurs japonais dans la guerre russo-japonaise: succès et enseignements. Marine Rundschau № 12, 1912). Internationale Revue über die gesammten Armeen und Flotten. **Frobenius.** Die Verteidigung von Port-Arthur. Eine kritische Studie. (Forts). Artilleristische Monatshefte № 75 (März), 214—223. (IV Die Verwendung der Artillerie). **v. Janson, G.** Tsuschima. Beih. № 3—4. Militär-Wochenblatt 63—82. **Kellerbauer,** Walther. Der Entsatz von Port-Arthur zur See 1904. Über al № 6 (März). 373—383. **La** relazione ufficiale giapponese sulla guerra del 1904—1905. Capo IV. Battaglia di Gobakuto (Hamaton) Nuova Rivista di Fanteria № 3, 202—220. **Der Seekrieg** zwischen Russland und Japan 1904 bis 1905. Flagge. № 3. **Tourret, A.,** lieut.-col. Bataille de Moukden. Spectateur militaire № 539 (1/III), 344—363. (Chap. VI. Opérations du 2 au 4 mars. (Chap. VII. Opérations des 5 et 6 mars).

ИСТОРІЯ ЧАСТЕЙ. **Андреевъ, А.** 3-я конно-артиллерійская батарея. Памятка къ 300-лѣтнему юбилею. 8°. 45. 6 лист. рисунк. Спб. **Баскевичъ.** Краткая исторія 3-го стрѣлковаго батальона, 9-го стрѣлковаго батальона и 9-го стрѣлковаго полка. 8°. 36. Карты. 2 листа портр. Кіевъ. **Карповичъ.** Краткая исторія 1-го піонернаго (съ 11-го января 1816 года), 1-го сапернаго (съ 25 октября 1829 года). 8-го сапернаго (съ 18-го октября 1876 года) баталіона. 8°. 36. 20 лист. табл. и рис. Люблинъ. 1912. **Разъясненія** и опроверженія по поводу книги г. Ростовцева „4-я Донская казачья дивизія въ Русско-Японскую войну. 8°. 42. Полтава. **„Русскій** Инвалидъ за сто лѣтъ (Юбилейный очеркъ). Часть I. 1 февраля. 8°. 235. 3 портр. Спб. Изд. газ. „Русскій Инвалидъ". **Струковъ, Д.** Путеводитель по артиллерійскому историческому музею 1912 г. 8°. 154. 18 лист. рис. Спб.—50. **Историческая** справка (О времени учрежденія ордена Св. Георгія 4 степени за 25 лѣтъ). Русскій Инвалидъ № 52. **Бениксонъ, Ив.** Собирайте, пока не поздно. Развѣдчикъ № 1168 (19/III), 175. (Объ устройствѣ полковыхъ музеевъ). **Къ** столѣтію Сибирскаго кадетскаго корпуса. Русскій Инвалидъ № 65. **Полумордвиновъ, Д.** Тверскіе драгуны къ торжеству закладки памятника генералъ-фельдмаршалу Великому князю Николаю Николаевичу. Вѣстникъ Русской Конницы № 6, 270—273. **Полянскій, М.** Поправка на поправку Русскій Инвалидъ № 52 (О времени учрежденія ордена Св. Георгія за 25 лѣтъ). **Пребываніе** депутаціи 7-го уланскаго Ольвіопольскаго его Величества короля Испанскаго Альфонса XIII полка въ городѣ Мадридѣ. Вѣстникъ Русской Конницы № 5, 224—228. **Прежній Кушкинецъ.** Крѣпость Кушка. 1885—1913. Русскій Инвалидъ № 62. **Развитіе** нашихъ интендантскихъ учрежденій въ трехсотлѣтнее цар-

ствованіе Дома Романовыхъ. Интендантскій Журналъ № 3, 1—6. **Столпянскій П.** Старый Петербургъ. Артиллерійская и Преображенская слободки. Канцы. Русскій Инвалидъ № 50. (VII). **L'Invalido** Russo. L'Esercito Italiano № 27.

БІОГРАФІИ И ВОСПОМИНАНІЯ.

Соколовскій М. Личное участіе Государей Царствующаго Дома Романовыхъ въ военныхъ походахъ. Вѣстникъ Военнаго и Морского Духовенства № 6, 235—241. (Изъ Русск. Инв.).

Безсмертный. Георгіевскіе кавалеры нашей регулярной кавалеріи, награжденные въ кампанію за освобожденіе Европы 1813 года. Вѣстникъ Русской Конницы № 5, 228—233.

Аракчеевъ, А. А., графъ.—**Постниковъ, И. Н.,** свящ. Графъ А. А. Аракчеевъ по сохранившимся въ Бѣжецкѣ воспоминаніямъ. 8°. 30. Тверь. Тверск. учен. архивн. комиссія. **Г—гъ, А.** Кольца графа Аракчеева. Русскій Инвалидъ № 53.

Барклай де-Толли, гр.—**Пузановъ, В.** Памяти Барклая де Толли. Офицерская Жизнь № 11, 176—178; № 12, 191—194.

Драгомировъ, М. И.—**А. Е. К.** М. И. Драгомировъ — генералъ-губернаторъ (Изъ отрывочныхъ воспоминаній). Русская Старина № 3, 579—586.

Макаровъ, С. О.—**Врангель,** бар. Отрывки изъ біографіи Степана Осиповича Макарова. Морской Сборникъ № 3, 1—28. (Освобожденіе затертыхъ у Ревеля пароходовъ. Приходъ въ Петербургъ. Приготовленіе къ плаванію въ Ледовитомъ океанѣ и переходъ въ Ньюкастль. Первое пробное плаваніе въ полярныхъ льдахъ. Водяной термографъ).

Невѣровскій, Д. П., ген.-лейт.—**П. К.,** бар. Перевезеніе праха ген. лейтенанта Д. П. Невѣровскаго изъ г. Галле на Бородинское поле сраженія. Развѣдчикъ № 1166 (5/III), 145—147.

Скобелевъ, ген. Приказы генерала Скобелева (1876—1882). 8°. 172. Спб. Т-во А. С. Суворина. 60.

С. Масловскій.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

ОРУЖЕЙНАЯ ФАБРИКА

ШАФЪ-СЫНОВЬЯ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ. ❋ ОСНОВАНА ВЪ 1824 ГОДУ.

ОФИЦЕРСКІЯ ШАШКИ, САБЛИ, ПАЛАШИ И ПРОЧ.

Иллюстрированный прейсъ-курантъ высылается по требованію.

МАГАЗИНЪ:
Вознесенскій пр., № 5.
Телефонъ 416-91.

ФАБРИКА:
Вас. Остр., 14 линія, № 3.
Телефонъ 445-68.

Изданія Императорскаго Русскаго Военно-Историческаго Общества.

1) Труды Императорскаго Русскаго Военно-Историческаго общества, т. I. Документы Сѣверной войны. Полтавскій періодъ (іюль — октябрь 1708 г.). Подъ общимъ руководствомъ А. К. Баіова, редактировалъ Н. Л. Юнаковъ. Спб. 1909 г. X + 290.

2) То-же, т. II. Сѣверная война. Кампанія 1708 — 1709 г.г. Военныя дѣйствія на лѣвомъ берегу Днѣпра (іюль — октябрь 1708 г.). Н. Л. Юнаковъ. Спб. 1909 г. XX + 188 + 70 + 1 карта и 14 схемъ. Академіею Наукъ удостоена малой Уваровской преміи.

3) То-же, т. III. Документы Сѣверной войны. Полтавскій періодъ (ноябрь 1708 г. — іюль 1709 г.). подъ общимъ руководствомъ А. К. Баіова, редактировалъ Н. Л. Юнаковъ. Спб. 1909 г. VII + 339.

4) То-же, т. IV. Сѣверная война. Кампанія 1708 — 1709 г.г. Военныя дѣйствія на лѣвомъ берегу Днѣпра (ноябрь 1708 — іюль 1709 г.). Н. Л. Юнаковъ. Спб. 1909 г. XXII + 212 + 96 + 17 схемъ. Академіею Наукъ удост. малой Уваровской преміи.

5) То-же, т. V. Война 1812 г. Бородинская операція и Бородинское сраженіе. Книга 1-ая (Дѣйствія съ 8-го по 15-ое августа 1812 г.). Б. М. Колюбакинъ. VII + 315 + 11 схемъ. Спб. 1912 г.

6) То-же, т. VI. Война 1812 г. Бородинская операція и Бородинское сраженіе. Книга 2-ая. Документы, относящіеся ко всей операціи. Б. М. Колюбакинъ. I + 92. Спб. 1912 г.

7) То-же, т. VII. Война 1812 г. Бородинская операція и Бородинское сраженіе. Книга 3-я (Дѣйствія съ 17-го по 23-е августа 1812 года). Б. М. Колюбакинъ. 284 + 7 схемъ. Спб. 1912 г.

Цѣна первыхъ пяти и VII-го томовъ по 3 р., для членовъ общества — 2 р. 25 к. Цѣна шестого тома 1 р. 50 к., для членовъ Общества—1 р. 25 к.

8) Петръ и Полтава (по поводу 200-лѣтняго юбилея). Составилъ П. М. Андріановъ. Спб. 1909 г. 64 стр. Удостоено преміи Императорскаго Русскаго Военно-Историческаго общества.

9) „Императоръ Александръ II и освобожденіе крестьянъ". 1861 г.—19 февраля—1911 г. составилъ Н. П. Жерве. Спб. 1911 г. 64 стр. Въ продажѣ нѣтъ.

10) „Петръ на Прутѣ" (по поводу 200-лѣтняго юбилея). Составилъ П. М. Андріановъ. Спб. 1911 г. 48 стр. Цѣна 20 к.

11) Русско-Турецкая война 1806 — 1812 г.г. (по поводу столѣтняго юбилея). Составилъ П. М. Андріановъ. Спб. 1912 г. 82 стр. Ц. 25 к.

12) Записки Разряда Военной археологіи и археографіи Императорскаго Русскаго Военно-Историческаго Общества. Подъ редакціей Дѣйствительнаго члена Общества, Н. И. Веселовскаго, т. I. XXXI + 38 + 24 стр. Спб. 1911 г. Цѣна 1 р.

13) То-же. т. II XIX + 87 + 18 стр. Спб. 1912 г. Цѣна 1 р.

14) Труды Московскаго отдѣла Императорскаго Русскаго Военно-Историческаго Общества, т. I. Росписной списокъ города Москвы 1638 г. подъ редакціей Дѣйствительнаго члена Общества, И. С. Бѣляева. Москва. 1911 г. XXXX + 313. Цѣна 4 р.; для членовъ Общества — 2 р.

15) То-же, т. II. Матеріалы по Отечественной войнѣ. Подробный журналъ исходящихъ бумагъ Собственной Канцеляріи Главнокомандующаго соединенными арміями, ген.-фельдм. князя Кутузова-Смоленскаго въ 1812 г. Подъ редакціей В. П. Никольскаго. М. 1912 г. 433 стр. Цѣна 4 р.; для членовъ Общества—2 р.

16) Обозрѣніе предметовъ военной старины. Отдѣлъ I. Музеи войсковыхъ частей. Вып. I. Изданіе Московскаго отдѣла Императорскаго Русскаго Военно-Историческаго Общества. М. 1912 г. VIII + 76. Цѣна 2 р.

17) Сборникъ Варшавскаго отдѣла Императорскаго Русскаго Военно-Историческаго Общества. Подъ редакціей генерала отъ кавалеріи Ф. К. Гершельмана. Выпускъ 1-й. Варшава. 1911 г. 150 + 8 стр.

18) „Указатель мѣстъ храненія дѣлъ воинскихъ частей". Спб. 1911 г. Цѣна 1 р.

19) 1812 г. По поводу столѣтія Отечественной войны. Составилъ П. М. Андріановъ. Спб. 1912 г. 80 стр. Удостоено преміи Императорскаго Русскаго Военно-Историческаго Общества. Спб. 1912 г. Цѣна 10 к.

20) Алексѣй Петровичъ Ермоловъ. 1777—1861. Біографическій очеркъ. Составилъ Александръ Ермоловъ. 7 + 206. Спб. 1912 г. Цѣна 2 р.; для членовъ Общества—1 р. 50 к.

21) Партизанъ-поэтъ Денисъ Васильевичъ Давыдовъ. Очеркъ его жизни и дѣятельности. 1784—1839. В. В. Жерве. IX + 174. Спб. 1913 г. Цѣна 2 р.; для членовъ—1 р. 50 к.

Съ требованіями обращаться: къ секретарю общества, Д. П. Струкову (Спб. Крѣпость); къ казначею Общества, А. К. Баіову, (Спб. Суворовскій пр., д. 32-в, кв. 5) и въ книжные магазины: Березовскаго (Колокольная, 14) и Главнаго штаба (Невскій, 4).

Принимается подписка на 1913 годъ на „Журналъ Императорскаго Русскаго Военно-Историческаго Общества". Журналъ выходитъ ежемѣсячно въ размѣрѣ 3—4 печатныхъ листовъ съ иллюстраціями. Подписная цѣна 1 р. въ годъ.

Тип. Имп. Ник. военн. акад. Спб. Суворовскій пр., 32-б.

Журналъ ИМПЕРАТОРСКАГО Русскаго Военно-Историческаго Общества

по старой программѣ выпущено въ 1910 г.—5 книгъ, въ 1911 г.—7 книгъ, итого 12 книгъ, въ среднемъ каждая по 12 печатныхъ листовъ, а всего 147 печатныхъ листовъ т. е. 2½ тысячи страницъ убористой печати.

За 1910 г.

I. Изслѣдованія.

Н. Ф. Быковскій. Битва на Зеленомъ полѣ или при Танненбергѣ 1410 — 1910. (Съ планами). — **С. А. Гулевичъ.** Участіе Императорской Фамиліи въ формированіи государственныхъ ополченій.—**Стилле, Артуръ.** Операціонные планы Карла XII въ 1707—1709 г.г. Перев. со шведскаго **Ридеберга.** Предисловіе **А. К. Баіова.** (Начало).

II. Мемуары, письма и дневники.

Ф. Ф. Бартоломей. Походный журналъ за 1831 г. (Гвардейскіе конно-піонеры). Предисловіе и примѣчанія. **М. Д. Поливанова.**—**А. К. Баумгартенъ.** Дневники 1849, 1853, 1854 и 1855 г.г. Предисловіе и примѣчанія **П. Н. Симанскаго.** (Дневники за 1849 и за 1853 — 1854 г.г.).—**П. Е. Гольманъ.** Письма (Венгерская война, Кавказъ и Крымская война). Сообщилъ **В. Жерве.**—**Баронъ Р. фонъ Каульбарсъ** (секундъ-маіоръ Черниговскаго карабинернаго полка). Дневникъ 1789 — 1790 г.г. Сообщилъ баронъ **Е. К. Каульбарсъ.** Предисловіе и примѣчанія **П. Н. Симанскаго.** — **Михайловскій.** Походныя записки 1849 года (Воспоминанія о Венгріи). Сообщилъ **И. В. Павловъ.**—**Станиславъ Понятовскій** (Сподвижникъ Карла XII). Записки (къ исторіи Сѣверной войны). Перев. **С. М. Горяинова.**

III. Статьи, замѣтки, справки.

Великій Князь Владиміръ Александровичъ. Куннерсдорфскій крестъ (со снимкомъ). — **А. Б—въ.** Очередныя работы Императорскаго Русскаго Военно-Историческаго Общества по изданію архивныхъ документовъ—**Г. Г—въ.** Къ характеристикѣ взгляда Императора Николая I на значеніе знаменъ.—**Л. Л. Драке.** Нѣсколько словъ по поводу минувшей столѣтней годовщины Пултуска и Прейсишъ-Эйлау (со снимками).—**И. В. Павловъ.** Артиллерійская семья. Страничка изъ прошлаго русской артиллеріи. (1788—1890 г.г.).—**А. Писанко.** Послѣдняя болѣзнь кн. Багратіона. — **Н. Поликарповъ.** Справка о дѣлѣ при Ялтѣ 19 іюля 1774 г.—**Н. Н. Поповъ.** Къ бою Апраксина на р. Ижорѣ 1708 г. **А. С.** Уголокъ архива графа Закревскаго. — **В. В. Щегловъ.** Письма изъ Севастополя (Вел. Князей Николая и Михаила Николаевичей).

IV. Библіографія.

Гео. Храмъ русской славы (по пов. труда А. И. Геккеля „Трофеи войнъ 1812, 1813 и 1814 г.г., хран. въ Казанскомъ соборѣ“).—**Гео.** Разборъ брошюры А. Григоровича „Перечень исторій и памятокъ войсковыхъ частей“. Спб. 1909 г.—**С. Д. Масловскій.** Обзоръ заграничной военно-исторической литературы за 1909 г.

V. Доклады въ собраніяхъ общества.

И. С. Бѣляевъ. Документы Моск. Арх. Мин. Юстиціи для исполненія задачъ И. Р. В. И. О. (съ особымъ докладомъ проф. **Д. В. Цвѣтаева.**—**Г. С. Габаевъ.** О способахъ ознаменованія столѣтней годовщины „Священной памяти Двѣнадцатаго года“. **Б. К. Гембаржевскій.** Польскій военный архивъ. — **В. Ф. Желѣзновъ.** Нѣкоторыя данныя, подтверждающія участіе Уральскихъ казаковъ въ войнахъ Императора Петра Великаго (со снимкомъ). **Г. Э. Кудлингъ.** Къ вопросу о тайнописи и тайнописныхъ архивныхъ документахъ.—**С. Ф. Огородниковъ.** О прекратившихся историческихъ трудахъ по морскому вѣдомству.—**Н. П. Поликарповъ.** О чествованіи юбилея Отечественной войны.—**М. К. Соколовскій.** Страничка изъ полковой генеалогіи.—**В. П. Федоровъ.** Журналы графа Ф. В. Ростопчина.

За 1912 г.

I. Изслѣдованія.

Н. П. Волынскій. Новыя данныя о времени сформированія Нижегородскаго драгунскаго полка и критическій обзоръ первыхъ двухъ главъ исторіи этого полка.—**Н. П. Волынскій.** Постепенное развитіе Русской регулярной кавалеріи въ эпоху Великаго Петра.—**Г. Габаевъ.** Краткій очеркъ развитія образца Русскихъ знаменъ и штандартовъ въ XIX вѣкѣ. Знамена и штандарты, пожалованные Русскими Государями регулярнымъ войскамъ въ теченіе XIX вѣка (съ 40 рис.).—**П. Симанскій.** Опытъ изслѣдованія Суворовской литературы (начало). **Стилле, Артуръ.** Операціонные планы Карла XII въ 1707—1709 гг. Перевелъ со шведскаго на русскій языкъ поручикъ шведской службы Ридебергъ; съ предисловіемъ А. К. Баіова. (Продолженіе).

II. Мемуары, письма, дневники, архивы.

В. Ф. Аргамаковъ. Воспоминанія о войнѣ 1877—78 гг. Сообщилъ **Ю. Н. Аргамаковъ.**—**А. К. Баумгартенъ.** Дневники 1849, 1853, 1854 и 1855 гг., съ предисловіемъ и примѣчаніями **П. Н. Симанскаго.** (Окончаніе).—**П. Е. Гольманъ.** Письма. Венгерская война. Кавказъ и Крымская война. Сообщилъ **В. Жерве.**—**Кн. Горчаковъ.** Письма къ Паскевичу за 1853—1856 гг. Сообщилъ **С. И. Федоровъ.**—**Баронъ В. Р. фонъ-Каульбарсъ.** Мемуары, начатыя въ ноябрѣ 1860 г. Переведены съ нѣмецкаго племянникомъ его, **барономъ Е. К. Каульбарсъ.**—**Н. Э. Прескоттъ.** Воспоминанія о пережитомъ въ войнѣ 1877—1878 годовъ (начало).—**Л. А. Симанскій.** Архивъ Измайловца. I. Интересныя бумаги при вступленіи на престолъ Вел. Кн. Николая Павловича во время бытности Л. А. командиромъ Измайловскаго полка. II. Нѣкоторыя бумаги, имѣющія общій интересъ или цѣнныя для исторіи полковъ. Сообщилъ **П. Н. Симанскій.**—**Л. А. Симанскій.** 1828 г. Походныя записки отъ 29 мая, т. е. отъ поступленія полковъ бригады въ дѣйствіе противъ непріятеля въ отрядѣ г.-л. кн. Мадатова, г.-л. Ридигера и г.-м. Акинфіева. Съ предисловіемъ **П. Н. Симанскаго.**—**Суворовъ.** Письма къ И. Д. Канищеву. Сообщилъ **В. А. Алексѣевъ.**

III. Статьи, замѣтки, архивные документы.

В. А. Алексѣевъ. О происхожденіи Суворова.—**К. А. Военскій.** Историческая записка о вооруженія Литвы во время занятія ея французами въ 1812 г. (Архивн. док.).—**Г. Г.** Еще два имени (Памяти двухъ гвардейскихъ саперъ).—**С. Горяиновъ.** Н. А. Старынкевичъ. Отрывокъ изъ его записокъ о войнахъ 1812 и слѣдующихъ годовъ.—**Б. М. Колюбакинъ.** Русско-турецкая война при Александрѣ I (Изъ бумагъ собранія П. Я. Дашкова).—**И. В. Павловъ.** Полковникъ Христіанъ Ивановъ Дитерихсъ (Памяти упраздненной артиллерійской роты 1812—1814 г.).—**В. Писанко.** Три документа по исторіи Отечественной войны.—**М. Д. Поливановъ.** Дѣло ген.-лейт. Горчакова 2-го (Архивн. док.).—**С. П.** Защита Данцига въ 1807 г. (По письмамъ кн. Щербатова къ Беннигсену).—**Сп—овъ.** Лейбъ-Гвардіи Измайловскій полкъ въ сраженіи при Торнѣ и Кульмѣ 16 и 17 августа 1813 г.

IV. Военная иконографія.

Г. Габаевъ. Документъ о русскихъ знаменахъ и прочихъ войсковыхъ регаліяхъ начала XIX вѣка (1803—1815 г.г.). Опытъ историко-иконографическаго описанія. Съ 30 рис., предисловіемъ, примѣчаніями и указателемъ войсковыхъ частей.—**Г. Габаевъ.** О портретахъ Императора Александра I, наиболѣе близкихъ къ эпохѣ Отечественной войны. (Съ портретомъ).—**В. Жерве.** Изображеніе Св. Георгія на офицерскихъ Георгіевскихъ крестахъ.—**М. Полянскій.** Медали и жетоны въ память кн. М. И. Голенищева-Кутузова-Смоленскаго (съ 8 рисунками).—**П. Симанскій.** Къ портретамъ кн. Юрія Лугвеньевича Мстиславскаго (съ 4 рис.).

V. Библіографія.

Гр. В. Виталій, Архимандритъ. Казацкія могилы подъ Пляшевой. Почаевъ 1911 г. **Гр.** В. Годовой отчетъ Высочайше утвержденнаго Особаго комитета по устройству въ Москвѣ музея 1812 года. **Г. Г.** В. Г. Федоровъ. Вооруженіе русской арміи за XIX столѣтіе. Спб. 1911 г. (съ атласомъ чертежей). **Гео.** Петровъ, В. А. Орудія, отбитыя у непріятеля въ 1812 г. Составлено по порученію Высочайше учрежденнаго Особаго Комитета по устройству въ Москвѣ музея 1812 г. М. 1911 г. **Гео.** Поликарповъ, Н. П., полковникъ. Къ исторіи Отечественной войны 1812 г. **Гео.** Ѳ. Тарапыгинъ. Храбрымъ безсмертіе. Военная Хрестоматія.—Годъ Русской Славы (1812 годъ). **К—ъ.** Труды Московскаго отдѣла Императорскаго Русскаго Военно-Историческаго Общества. Т. I. Роспись списокъ города Москвы 1638 года. Подъ редакціей дѣйств. члена Общества, И. Д. Бѣляева. М. 1911 г.

VI. Докладъ въ собраніяхъ Общества.

И. С. Бѣляевъ. Извлеченіе изъ доклада, читаннаго въ кружкѣ ревнителей памяти Отечественной войны 16 декабря 1910 года. **И. С. Бѣляевъ.** Памяти Стольника Даніила Евфиміевича Мышецкаго. **В. И. Парійскій.** Архивъ главнаго штаба. **Н. Поликарповъ.** О сраженіи 22 сентября 1812 года между селомъ Воронцовымъ и рѣкою Чернишною. **В. Смердовъ.** Въ чемъ желательна и необходима помощь Императорскаго Русскаго Военно-Историческаго Общества. **П. Н. Щукинъ.** Отзывъ ген. Костюшко о русской арміи въ 1799 г.

Остающіеся экземпляры Журнала Императорскаго Русскаго Военно-Историческаго Общества за 1910—1911 г.г. можно выписать отъ Казначея Общества, А. К. Баіова (С.-Петербургъ, Суворовскій 32-б), по слѣдующимъ цѣнамъ (съ доставкой и пересылкой).

Журналъ за годъ (1910 или 1911 г.)—5 руб.

Полный комплектъ за оба года (12 книгъ)—9 руб. Отдѣльная книга—1 руб. 50 коп.

Для членовъ Общества, съ цѣлью облегченія имъ возможности полученія Журнала въ его прежнемъ видѣ, то-есть за 1910—1911 гг., цѣны понижены на 30—35 проц., отдѣльная книга 1 руб., экземпл. за годъ—3 руб. 50 коп., комплекты за оба года—5 рублей.

Типографія ИМПЕРАТОРСКОЙ Николаевской военной академіи. Спб. Суворовскій пр., № 32б.

Домъ Романовыхъ и русское военное искусство.

Очеркъ 4-ый.

Время Петра Великаго.

27-го апрѣля 1682 г. умеръ Царь Ѳеодоръ Алексѣевичъ, не оставивъ послѣ себя наслѣдниковъ мужескаго пола. При такихъ условіяхъ естественнымъ преемникомъ Царя Ѳеодора на русскомъ престолѣ являлся старшій изъ его оставшихся братьевъ, Іоаннъ Алексѣевичъ, которому въ это время было 15 лѣтъ. Но онъ былъ больной и не отличался способностями, къ тому же, большинство бояръ, преслѣдуя по большей части свои личные интересы въ борьбѣ за политическое вліяніе двухъ родственныхъ по женамъ Царю Ѳеодору родовъ, Милославскихъ и Нарышкиныхъ, стали на сторону послѣднихъ. Вслѣдствіе этого патріархъ съ боярской думой на престолъ избрали помимо сына Милославской, Іоанна, здороваго и крѣпкаго 10-лѣтняго сына Нарышкиной,—Петра.

Такъ какъ по московскому обычаю за малолѣтствомъ Царя опека надъ нимъ принадлежала матери, то съ воцареніемъ Петра центромъ правительства становилась Наталья Кирилловна Нарышкина. Однако, это правительство было очень слабо, такъ какъ подлѣ царской опекунши не было въ этотъ моментъ искренно преданныхъ и способныхъ помощниковъ и руководителей.

Этимъ не замедлила воспользоваться партія Милославскихъ, желавшихъ вернуть свое вліяніе, которымъ она пользовалась еще при Царѣ Ѳеодорѣ. Во главѣ этой партіи въ это время какъ по родственнымъ связямъ, такъ и по особенностямъ своего характера стала старшая сестра покойнаго Царя, Царевна Софія Алексѣевна.

Ученица Симеона Полоцкаго, образованная, умная, съ широкимъ кругозоромъ, энергичная, съ громаднымъ жизненнымъ запасомъ, страстная по натурѣ, Царевна Софія, влекомая своимъ безграничнымъ честолюбіемъ, предвидѣла возможность, ставъ во главѣ партіи Милославскихъ, въ случаѣ воцаренія Іоанна, стать во главѣ и государства, сдѣлавшись опекуншей неспособнаго брата.

Воспользовавшись движеніемъ стрѣльцовъ, вызваннымъ условіями ихъ организаціи и злоупотребленіями ихъ начальниковъ, Царевна Софія въ маѣ 1682 г. успѣла придать этому движенію политическій характеръ, возбудивъ стрѣльцовъ противъ правительства Петра.

Въ результатѣ дѣятельности Софіи на этомъ пути явился мятежъ стрѣльцовъ, при которомъ всѣ главнѣйшіе противники Милославскихъ были уничтожены, мать Царя Петра удалилась отъ дѣлъ, и хозяевами положенія сдѣлались Милославскіе, а представительницей власти—Царевна Софія.

Чтобы укрѣпить свое положеніе и придать ему видъ законности, Софія, при помощи стрѣльцовъ, добилась отъ боярской думы и высшаго духовенства того, чтобы царствовалъ не одинъ Петръ, а оба брата, а затѣмъ—и того, чтобы правительницей государства была провозглашена она.

Такимъ образомъ, съ 1682 г. полновластной распорядительницей, даже съ титуломъ самодержицы, судьбами Россіи стала Царевна Софія.

Достигнувъ положенія при помощи стрѣльцовъ, Царевна Софія естественно должна была всѣми мѣрами и способами поддерживать этотъ видъ войска стараго русскаго строя, что неминуемо влекло за собою остановку въ развитіи войскъ новаго иноземнаго строя.

Такимъ образомъ, съ переходомъ власти въ руки Царевны Софіи въ реорганизаціи русской вооруженной силы произошла какъ бы остановка. Съ другой стороны, помимо занятій, связанныхъ съ управленіемъ государствомъ, Царевнѣ Софіи приходилось слишкомъ много тратить времени, силъ и энергіи на удержаніе за собой занятаго не по праву положенія. Все же это вмѣстѣ взятое приводило къ тому, что военными вопросами заниматься Софіи не приходилось.

Тѣмъ не менѣе, во время правленія Царевны Софіи Россія предприняла *военныя дѣйствія*, которыя были направлены *противъ татаръ Крымскаго полуострова*.

Еще при Іоаннѣ IV, послѣ завоеванія Казани и Астрахани, возбуждался вопросъ о покореніи Крыма, но опасность предпріятія удержала тогда Царя отъ этого похода противъ безпокойнаго, назойливаго сосѣда, все время причинявшаго намъ вредъ либо набѣгами, либо участіемъ въ качествѣ союзника Польши.

Между тѣмъ, выгоды покоренія Крыма были громадны: полная безопасность южныхъ окраинъ, выходъ въ море, лишеніе Польши и Турціи ихъ союзника,—вотъ, что было бы послѣдствіемъ такого завоеванія.

Къ тому же, съ присоединеніемъ Малороссіи положеніе наше измѣнилось въ выгод-

ную сторону для нанесенія удара послѣднимъ остаткамъ монголовъ на нашемъ югѣ. Въ Малороссіи можно было сосредоточить средства для войны, въ недалекомъ разстояніи отъ Крыма.

Все это отлично понимала правительница Софія, которая, къ тому же, надѣясь при такихъ условіяхъ на побѣды русскихъ войскъ, расчитывала, благодаря имъ, заслужить довѣріе русскаго народа къ ея государственнымъ дарованіямъ и тѣмъ утвердить свое положеніе, что́ было ей очень важно въ виду приближавшагося совершеннолѣтія брата ея, Петра.

Для выполненія похода на Крымъ Царевна Софія вступила въ союзъ съ Польшей, Австріей и Венеціей и выставила въ 1687 г. армію князя Голицына, около 150.000 чел. изъ войскъ иноземнаго и стараго строя и малороссійскихъ казаковъ. Въ составъ этой арміи входило около 40.000 пѣхоты, 60.000 конницы и 50.000 казаковъ.

Сборъ этихъ войскъ въ Полтавѣ шелъ очень медленно и, не смотря на принудительныя мѣры, многіе ратные люди въ походъ не явились.

Въ половинѣ мая армія двинулась въ Крымъ, присоединивъ малороссійскихъ казаковъ, и 12-го іюня прибыла у Конскихъ Водъ къ крымскимъ степямъ, пройдя разстояніе въ 300 верстъ въ 4 недѣли.

Вступивъ въ крымскія степи, войска стали испытывать лишенія отъ безводья, жары и отъ отсутствія подножнаго корма, выжженнаго непріятелемъ, и настолько, что на собранномъ военномъ совѣтѣ было рѣшено отойти назадъ. Пославъ къ низовьямъ Днѣпра 30.000 казаковъ и ратныхъ людей, чтобы тревожить татаръ, армія начала отступать къ Полтавѣ.

Когда объ этомъ рѣшеніи узнали въ Москвѣ, то Царевна Софія, чтобы избавить Голицына отъ непріятностей, какія его могли ожидать вслѣдствіе неудачи, послала ему слѣдующія указанія: идти въ Крымъ и, если по прежнему пути этого исполнить нельзя, то спуститься по Днѣпру на судахъ въ керменскіе города, взять ихъ и далѣе плыть въ Крымъ; это предпріятіе поддерживать сухопутной ратью; если бы и это было невозможно, то построить на р.р. Самарѣ и Орели городки, которые, по смыслу приказанія, должны были служить для прикрытія границъ и стать промежуточной базой для слѣдующаго похода прямо степями. Но ни одно изъ этихъ указаній не было исполнено, такъ какъ они были получены, когда армія уже подходила къ Полтавѣ.

Въ 1689 г. на Крымъ былъ предпринятъ второй походъ арміи изъ 112.000 человѣкъ при 70-ти орудіяхъ, раздѣленныхъ на 5 отрядовъ подъ начальствомъ того же Голицына. Въ составъ арміи входило 60.000 пѣхоты и 52.000 конницы, точно также войскъ иноземнаго и русскаго строя, причемъ первыхъ 80.000, а вторыхъ—32.000, т. е. войскъ иноземнаго строя въ $2^1/_2$ раза больше, чѣмъ войскъ русскаго строя.

Съ цѣлью воспользоваться подножнымъ кормомъ, походъ былъ начатъ раннею весною отъ р. Ворсклы къ крѣпостцѣ Богородицкой на р. Самарѣ. На этомъ пути къ Голицыну присоединились малороссійскіе казаки гетмана Мазепы. Снабдивъ въ Богородицкѣ войска продовольствіемъ и переправясь черезъ Самару, князь Голицынъ продолжалъ маршъ по тому же пути, что и въ первомъ походѣ, сперва къ Конскимъ Водамъ и далѣе—къ Перекопу. 16-го мая вблизи Черной Долины авангардъ, а затѣмъ и главныя силы были атакованы татарами, при чемъ конница и пѣхота не устояли и отступили въ каре изъ повозокъ обоза, а татары были отбиты огнемъ артиллеріи. О дѣлѣ у Черной Долины Голицынъ донесъ въ Москву, какъ о побѣдѣ.

20-го мая наши войска подошли къ Перекопу, укрѣпленному городу, защищенному глубокимъ рвомъ. Вновь атакованныя татарами со всѣхъ сторонъ, наши войска отбили ихъ хотя и цѣною значительныхъ потерь преимущественно въ обозѣ, разграбленномъ татарами.

Приблизясь къ Перекопу на пушечный выстрѣлъ, князь Голицынъ убѣдился, что взять городъ можно было только осадой, на что нужно было время, а между тѣмъ, войска были уже два дня безъ воды и лошади падали во множествѣ, такъ что армія рисковала остаться безъ конскаго состава для перевозки артиллеріи и обоза. Въ такихъ обстоятельствахъ пришлось отказаться отъ намѣренія взять Перекопъ, и армія начала отступать въ Малороссію, по приходѣ куда войска были распущены по домамъ.

Оба похода Голицына на Крымъ, не смотря на большія средства для борьбы и на слабость врага, кончились неудачно, потому что: 1) планъ похода не былъ соображенъ съ особенностями театра войны—его безводьемъ и ненадежностью расчетовъ на подножный кормъ для конскаго состава.

2) Не принято было въ соображеніе, что прежде, чѣмъ проникнуть въ Крымъ, нужно было овладѣть сильной крѣпостью Перекопомъ.

3) При составленіи плана не воспользовались р. Днѣпромъ, какъ путемъ подвоза, исключавшимъ необходимость многочисленнаго обоза (около 20.000 повозокъ) и конскаго для него состава. Пренебреженіе Днѣпромъ и системой постепеннаго заложенія промежуточныхъ городковъ тѣмъ болѣе обращаетъ на себя вниманіе, что оно рекомендовалось какъ правительствомъ, такъ и болѣе опытными лицами въ арміи, какъ, напр., Гордономъ.

Наконецъ, въ 4-хъ, наша конница оказалась много уступавшею въ боевой доброкачественности татарской конницѣ.

Въ военной исторіи Россіи эти походы, хотя и кончившіеся неудачно, имѣютъ большое значеніе, во 1-хъ, какъ показатели состоянія военнаго искусства въ Россіи передъ выступленіемъ на историческую сцену Великаго Петра, и во 2-хъ, какъ первые,—въ смыслѣ возвращенія Россіи къ борьбѣ за Черное море,

прервавшейся 6 вѣковъ назадъ вслѣдствіе отвлеченія нашихъ силъ борьбою съ грозными восточными и западными сосѣдями.

Между тѣмъ, наступило время, когда Царевна Софія оказалась вынужденной *передать правленіе государствомъ въ окрѣпшія руки Царя Петра.*

Это случилось осенью 1689 года, почти тотчасъ по исполненіи совершеннолѣтія Петра. Къ этому времени Петръ окончательно уже сформировался, выработавъ въ себѣ, подъ вліяніемъ, различныхъ событій и окружавшей его обстановки, вполнѣ установившійся въ опредѣленномъ направленіи характеръ и пріобрѣтя извѣстные вкусы, понятія, стремленія и склонности. Физически крѣпкій и здоровый,—Петръ былъ очень развитымъ ребенкомъ, и его очень рано стали забавлять игрушки, при чемъ игрушки почти исключительно военнаго характера.

Ни отецъ, ни мать не противились этой ранней склонности Петра. Напротивъ, Царь Алексѣй даже поощрялъ военныя игры своего младшаго сына, для которыхъ, между прочимъ, его окружали „потѣшными ребятками", т. е. его сверстниками изъ семей придворной знати. Для руководства же такими играми Царь Алексѣй допускалъ къ Петру одного изъ иноземныхъ командировъ солдатскихъ полковъ, Менезіуса.

Такимъ образомъ, почти съ первыхъ же дней жизни Петръ росъ подъ вліяніемъ *во 1-хъ, военныхъ забавъ, и во-2-хъ,—знакомства съ иноземцами*, которыхъ онъ, по крайней мѣрѣ, привыкъ не чуждаться и, напротивъ, видѣть въ нихъ людей, доставлявшихъ ему удовольствіе.

Когда Царевичу Петру исполнилось пять лѣтъ, то очень любившій его братъ, Царь Ѳеодоръ, приставилъ къ нему для обученія дьяка Зотова, человѣка безъ широкаго образованія и неглубокаго ума, но чрезвычайно добросовѣстнаго.

Зотовъ не могъ дать Петру правильнаго и систематическаго образованія, но *хорошо ознакомилъ его съ прошлымъ Россіи* и, пользуясь при обученіи иностранными пособіями, заставилъ его *въ иноземныхъ издѣліяхъ видѣть пріятныя и полезныя вещи.*

Вмѣстѣ съ тѣмъ, Петръ въ своихъ дѣтскихъ забавахъ по прежнему отдавалъ предпочтеніе играмъ военнаго характера, которымъ въ полной мѣрѣ покровительствовалъ Царь Ѳеодоръ, устроившій въ Кремлевскомъ дворѣ для этихъ игръ площадку, нѣчто вродѣ военнаго лагеря.

Событія 1682 г., разыгравшіяся послѣ смерти Царя Ѳеодора и приведшія въ результатѣ къ правленію Царевны Софіи, имѣли для Петра то непосредственное послѣдствіе, что у него во 1-хъ, зародилась ненависть къ стрѣльцамъ и недовѣріе къ нимъ, какъ къ войску, а во 2-хъ, эти событія способствовали развитію въ характерѣ Петра подозрительности, жестокости, раздражительности и несомнѣнно презрѣнія къ боярамъ, дѣятельность которыхъ заключалась, главнымъ образомъ, въ интригахъ для достиженія личныхъ интересовъ.

Но, кромѣ того, переходъ правленія въ руки Царевны Софіи, устранивъ отъ дѣлъ Царицу Наталью Кирилловну и заставивъ ее вмѣстѣ съ Петромъ и ея приверженцами удалиться изъ Москвы, поставилъ Петра въ положеніе, при которомъ онъ долженъ былъ самъ для себя искать занятій и развлеченій.

Это предоставленіе десятилѣтняго Петра самому себѣ способствовало развитію въ немъ *самодѣятельности и самостоятельности*, зачатки которыхъ несомнѣнно были заложены въ его натурѣ. Самостоятельность же эта, прежде всего, была направлена на выборъ игръ, что при свободѣ, которою пользовался Петръ, и привело къ тому, что, давъ волю своей давнишней склонности, онъ предался почти исключительно *военнымъ забавамъ.*

Ставъ старше и пользуясь своимъ положеніемъ Царя, Петръ развиваетъ свои игры военнаго характера настолько, что онѣ сначала какъ бы сами собою приводятъ къ зарожденію *„потѣшныхъ"*, а впослѣдствіи переходятъ въ серьезное дѣло, изъ котораго выросли всѣ военныя реформы геніальнаго Царя.

Въ началѣ 1683 г. „потѣшные" были составлены изъ 23-хъ сверстниковъ отрока-Царя, изъ стольниковъ и спальниковъ, состоявшихъ, по обычаю, при Петрѣ.

Для „потѣхъ марсовыхъ" съ этими „потѣшными" въ распоряженіе Петра были даны пушки, сначала деревянныя, шпаги, копья, барабаны, знамена, особые кафтаны для „потѣшныхъ", лошади съ конюхами. Съ теченіемъ времени число „потѣшныхъ" увеличилось; они стали комплектоваться солдатами изъ полковъ иноземнаго строя и начали называться „потѣшнаго строя всякихъ чиновъ люди".

Въ 1688 г. такихъ людей уже было 250 человѣкъ. Деревянныя пушки вскорѣ были замѣнены настоящими, изъ которыхъ „потѣшные" производили стрѣльбу; была выстроена для „потѣшныхъ" небольшая крѣпостца; были заведены суда для плаванія на р. Яузѣ.

Такимъ образомъ, у Петра, начиная съ 11-лѣтняго возраста, мало по малу собралось *все необходимое для того, чтобы, забавляясь, познакомиться съ элементарными свѣдѣніями военнаго дѣла и чтобы все собранное могло послужить для дальнѣйшихъ болѣе серьезныхъ военныхъ занятій.*

Предоставленный самому себѣ, лишенный опытныхъ и знающихъ руководителей, Петръ въ своихъ забавахъ и занятіяхъ былъ лишенъ опредѣленной системы и послѣдовательности, но это же обстоятельство способствовало развитію въ немъ не только самостоятельности, но и самодѣятельности.

Въ результатѣ, Петръ въ своихъ занятіяхъ проявляетъ необыкновенную энергію, настойчивость, неукоснительное стремленіе во всемъ испытать свои силы и способности: онъ и барабанщикъ и часовой, онъ учится владѣть копьемъ, стрѣлять изъ лука, мушкета и пушки,

онъ, однимъ словомъ, по собственному его выраженію, „трудится до пота лица".

Но этимъ не ограничилась дѣятельность Петра въ этотъ періодъ: способный, развитой и пытливый по натурѣ, находившійся постоянно среди людей, окружавшихъ его мать и обладавшихъ въ большей или меньшей степени образованіемъ, Петръ, едва войдя въ возрастъ, проявилъ *стремленіе учиться*. Однако, лишенный руководства, предоставленный самому себѣ, онъ въ этомъ дѣлѣ вынужденъ былъ разбираться вполнѣ самостоятельно и проявить самодѣятельность, чтобы удовлетворить своему стремленію.

Уже по привычкѣ онъ за знаніями обращается къ иноземцамъ.

Обстановка этому благопріятствуетъ, а возможность свободнаго выбора при преимущественномъ подборѣ иноземцевъ, бывшихъ у насъ тогда, опредѣляетъ для обученія Петра тотъ кругъ знаній, которыя или непосредственно или косвенно связаны *съ военнымъ дѣломъ*.

Такимъ образомъ, стремленіе учиться, жажда знаній приводили Петра *къ сближенію съ иноземцами;* это же сближеніе, въ свою очередь, вызывало еще болѣе желаніе учиться и притомъ почти исключительно *математикѣ, военнымъ наукамъ и всему, связанному съ корабельными занятіями*.

Весною 1688 г. войска наши вернулись изъ неудачнаго Крымскаго похода. Это возвращеніе на Петра произвело тяжелое впечатлѣніе и возбудило въ немъ сильное желаніе серьезно изучить военное дѣло. Но для этого нуженъ былъ опытный и знающій наставникъ. Наиболѣе подходящимъ для этой роли былъ иноземецъ, *генералъ Патрикъ Гордонъ*, который имѣлъ заслуженную высокую военную репутацію не только у московскихъ иноземцевъ, но и русскихъ бояръ и который жилъ въ Нѣмецкой слободѣ.

Поощряемый матерью и своимъ воспитателемъ, княземъ Борисомъ Голицынымъ, Петръ 17-го сентября 1688 г. отправляется въ Нѣмецкую слободу и дѣлаетъ визитъ Гордону съ несомнѣнной цѣлью приблизить къ себѣ этого выдающагося иноземца и воспользоваться его знаніями и опытностью.

Между тѣмъ, съ достиженіемъ Петромъ 30-го мая 1688 г. 16-ти лѣтъ, т. е. совершеннолѣтія, правительница Софія вполнѣ основательно стала опасаться, что Петръ предприметъ рѣшительные шаги къ тому, чтобы править самостоятельно, устранивъ отъ дѣлъ Царевну Софію, а съ нею и всѣхъ Милославскихъ.

Чтобы удержать власть въ своихъ рукахъ, Софія принимаетъ цѣлый рядъ мѣръ, которыя должны были привлечь на ея сторону симпатіи народа и въ то же время возбудить его противъ Петра и Нарышкиныхъ.

Неосторожные шаги Софіи въ этомъ направленіи, въ связи съ неудачей второго Крымскаго похода и не безъ содѣйствія Нарышкиныхъ, приводятъ къ обратнымъ результатамъ. Къ тому же, Петръ, до сихъ поръ неигравшій въ событіяхъ активной роли, подъ вліяніемъ матери сталъ энергично проявлять свою власть. Это привело Софію къ рѣшенію поднять противъ Петра бунтъ стрѣльцовъ.

Узнавъ объ этомъ, Петръ со своими приверженцами, среди которыхъ были „потѣшные" и Сухаревъ стрѣлецкій полкъ, въ ночь на 8-е августа отъѣхалъ въ Троицко-Сергіевскую лавру.

5-го сентября, по повелѣнію Петра и вопреки желанію Софіи, въ лавру къ Петру прибылъ Гордонъ со всѣми иноземными офицерами и съ Бутырскимъ полкомъ и частью 1-го выборнаго солдатскаго полка.

Прибытіе иноземцевъ въ лавру при томъ, что тамъ кромѣ „потѣшныхъ" и Сухарева полка находились еще по 10-и выборныхъ отъ всѣхъ остальныхъ стрѣлецкихъ полковъ, съ очевидностью показало Софіи, что борьба ею проиграна и что дальнѣйшее сопротивленіе Петру безполезно.

По требованію Петра Софія отказалась отъ роли правительницы и переѣхала на житье въ Новодѣвичій монастырь.

Такимъ образомъ, осенью 1689 г. Цари стали править безъ опеки, а такъ какъ Іоаннъ былъ больнымъ и слабымъ, то правилъ одинъ Петръ со своими близкими.

Событія ниспроверженія Царевны Софіи, въ связи съ другими обстоятельствами, оказали сильное вліяніе на образованіе характера Петра и придали его дѣятельности особенное, строго опредѣленное направленіе. Въ этихъ событіяхъ Петръ впервые долженъ былъ примѣнить рѣшительныя мѣры, которыя необходимо было проводить въ жизнь въ высшей степени энергично и настойчиво, что способствовало выработкѣ *твердаго характера*, а съ другой стороны, обстоятельства, сопровождавшія событія осенью 1689 г., въ чрезвычайной мѣрѣ послужили самому *тѣсному сближенію Царя Петра съ иноземцами*.

Поведеніе Гордона, благодаря которому, Петръ одержалъ въ предпринятой имъ борьбѣ успѣхъ безъ пролитія единой капли крови, заставило Петра съ особой признательностью относиться къ этому иноземцу, извѣстному, къ тому же, ему по выдающейся военной и притомъ преимущественно боевой дѣятельности. Наконецъ, то обстоятельство, что прибытіе иноземныхъ полковъ явилось рѣшающимъ моментомъ въ возникшемъ кризисѣ, заставляло вообще къ иноземцамъ относиться съ большимъ вниманіемъ и довѣріемъ.

Установленіе съ 1689 г. единоличнаго правленія Петра, помимо всего прочаго, даетъ ему возможность всецѣло предаться занятіямъ по изученію военнаго дѣла. Болѣе же тѣсное сближеніе съ иноземцами придаетъ этимъ занятіямъ Петра большую серьезность, вслѣдствіе чего они теряютъ видъ „потѣшныхъ" игръ. Петръ начинаетъ изучать военное дѣло на плацу, въ полѣ, на ученьяхъ и маневрахъ, причемъ руководство этими занятіями переходитъ въ руки вполнѣ знающихъ и опытныхъ спеціалистовъ, среди которыхъ первое мѣсто занимаетъ Патрикъ Гордонъ и Францъ Лефортъ.

Въ общемъ, Гордонъ и Лефортъ были различны по характеру, по степени знакомства съ военнымъ дѣломъ, а потому и по ихъ отношеніямъ къ Петру. Въ первомъ Петръ видѣлъ исключительно руководителя, а во второмъ, не смотря на различіе въ лѣтахъ,— больше товарища.

Но это различіе и дѣлало то, что Гордонъ и Лефортъ какъ бы дополняли одинъ другого: если первый былъ способенъ на большее углубленіе въ сущность вещей, то второй обращалъ больше вниманія на внѣшность. Такимъ образомъ, Гордонъ являлся представителемъ духа, а Лефортъ — представителемъ формы...

Это же двойственное вліяніе на Петра въ результатѣ и приводило къ уравновѣшенности его военныхъ реформъ, къ гармоническому сочетанію въ нихъ внутренняго смысла съ внѣшней формой.

Переходя къ болѣе *серьезнымъ занятіямъ военнымъ дѣломъ*, Петръ привлекаетъ къ нимъ выборные Московскіе полки (солдатскіе, иноземнаго строя), командирами которыхъ были Гордонъ и Лефортъ, а въ 1692 г. изъ „потѣшныхъ“ формируетъ, по иноземному образцу, новоучрежденный (третій) выборный солдатскій полкъ, который, въ свою очередь, состоялъ изъ двухъ полковъ, Преображенскаго и Семеновскаго.

Съ переходомъ руководства военными занятіями Петра въ руки Гордона они велись *въ опредѣленномъ порядкѣ и системѣ*.

Сначала Гордонъ въ рядѣ бесѣдъ преподавалъ Петру теоретическія свѣдѣнія о военномъ дѣлѣ, затѣмъ показывалъ ему различныя ученія солдатскихъ иноземнаго строя полковъ, а въ концѣ концовъ производились маневры, каждый разъ по опредѣленному заданію и съ цѣлью показать рѣшеніе войсками той или другой боевой задачи.

Будучи человѣкомъ опытнымъ и знающимъ въ военномъ дѣлѣ, стремящимся, къ тому же, ознакомиться съ разными отраслями его по извѣстнымъ въ то время иностраннымъ сочиненіямъ, Гордонъ тѣмъ не менѣе не могъ дать Петру правильнаго теоретическаго, строго научнаго образованія. Бесѣды его были какъ бы на случай, имѣли скорѣе справочный характеръ и всѣ занятія были исключительно практическія. Вслѣдствіе этого приходилось всего добиваться собственнымъ опытомъ и тратить массу времени и силъ, чтобы придти къ тому выводу, который теорія предлагаетъ уже вполнѣ готовымъ и который основывается на природѣ вещей и на опытахъ предшествовавшихъ дѣятелей. Къ тому же всѣ эти опыты имѣли еще ту невыгоду, что отрицательныя стороны нашего стараго военнаго искусства, особенно сильно проявившіяся въ войнахъ съ турками и татарами, не могли не отразиться и на просвѣщенномъ Гордонѣ, бывшемъ главнымъ наставникомъ Петра.

Но все же знающій, уравновѣшенный и осторожный Гордонъ примѣнялъ правильный методъ въ практическихъ занятіяхъ Петра и способствовалъ развитію у Царя выдержки и осмотрительности при рѣшеніи такихъ вопросовъ военнаго дѣла, гдѣ требовалось основательное знакомство съ техникой военнаго искусства.

Вмѣстѣ съ тѣмъ, нетрудно замѣтить, что всѣ занятія, такъ сказать, весь курсъ военнаго дѣла Гордонъ ведетъ систематично и старается обнять всѣ вопросы, рѣшеніе которыхъ можетъ представиться въ дѣйствительныхъ военныхъ операціяхъ. Это особенно можно замѣтить на организаціи маневровъ, которымъ предшествуютъ занятія по совмѣстному дѣйствію различныхъ родовъ войскъ и которые ведутся такимъ образомъ, что обнимаютъ всевозможныя военныя операціи.

Наконецъ, нельзя не отмѣтить, что въ разсматриваемый періодъ дѣятельности Петра онъ и его ближайшіе сотрудники употребляютъ всѣ усилія къ тому, чтобы возможно больше популяризовать войска, устроенныя по новому, чтобы привлечь къ нимъ общественныя симпатіи, чтобы показать преимущество ихъ надъ войсками стараго строя: съ этой цѣлью войска новаго строя выставляютъ въ болѣе привлекательномъ видѣ; на маневрахъ ихъ ставятъ въ болѣе выгодныя положенія: они всегда наступаютъ, они—всегда побѣдители.

Несомнѣнно всѣмъ этимъ подготовляли поворотъ общественнаго мнѣнія въ пользу войскъ новаго строя, постепенно пріучали къ мысли о необходимости замѣнить этими войсками войска стараго строя.

Между тѣмъ, стремленіе Петра утвердиться на Черномъ морѣ привело Россію къ войнѣ съ Турціей. Война началась дѣйствіями противъ Азова.

Эти дѣйствія, окончившіяся взятіемъ Петромъ Азова, наглядно выяснили недостатки русскихъ войскъ какъ въ отношеніи организаціи, такъ и боевой подготовки.

Особенно неудовлетворительными показали себя войска стараго русскаго строя.

Вслѣдствіе этого Петръ пришелъ къ заключенію о необходимости совершенно переорганизовать армію.

Но прежде, чѣмъ приступить къ этой реорганизаціи, Петръ рѣшилъ отправиться за границу и изучить тамъ военное дѣло.

Путешествіе Петра за границу, продолжавшееся болѣе года, было послѣднимъ актомъ въ дѣлѣ его самообразованія. Оно дало Петру массу впечатлѣній, массу положительныхъ знаній, особенно въ военномъ и морскомъ дѣлѣ. Петръ за время этого путешествія собственными глазами убѣдился въ тѣхъ преимуществахъ, которыя имѣли западноевропейскія арміи надъ русской въ отношеніи организаціи, устройства, обученія и вообще боевой подготовки. Неудивительно, поэтому, что Петръ вернулся въ Россію съ твердымъ намѣреніемъ устроить свои войска такъ, какъ были устроены западныя регулярныя арміи. Стрѣлецкій бунтъ 1698 года способствовалъ утвержденію этого рѣшенія и убѣждалъ Петра въ томъ, что предположенная имъ реформа должна быть произведена возможно скорѣе.

Вмѣстѣ съ тѣмъ, Петръ самъ ознакомился съ различными отраслями военнаго дѣла и военнаго искусства, а это, въ связи съ исключительными военными дарованіями Великаго Царя, вполнѣ обезпечивало успѣхъ предположенныхъ реформъ.

Съ другой стороны, пребываніе Петра заграницей заставило его сжиться съ обычаями европейскихъ странъ, убѣдиться въ ихъ культурномъ и матеріальномъ превосходствѣ; поселило въ немъ желаніе пріобщить и свое государство къ европейской цивилизаціи и внушило ему рѣшимость въ дѣлѣ проведенія реформъ вообще и военныхъ—въ частности.

Въ 1699 году Петръ и начинаетъ эти реформы съ замѣчательной энергіей.

Сознавая, что только солдаты, усвоившіе военную дисциплину въ теченіе продолжительной службы и соотвѣтственно подготовленные въ боевомъ отношеніи, могутъ составлять надежную вооруженную силу, Петръ уже лѣтомъ 1699 г. принимаетъ рѣшеніе содержать постоянно 60 т. чел. пѣхоты, обучая ихъ надлежащимъ образомъ и снабжая ихъ изъ казны какъ продовольствіемъ, такъ и обмундированіемъ.

Въ виду этого онъ уничтожаетъ московскихъ стрѣльцовъ и обращаетъ значительную часть солдатъ, изъ которыхъ составлялись полки иноземнаго строя, въ состояніе крестьянъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ 8-го ноября 1699 г. издаетъ указъ о первомъ у насъ наборѣ рекрутъ.

Рекруты должны были набираться изъ даточныхъ всего Московскаго государства, по прежнему, по одному съ опредѣленнаго числа дворовъ, а, кромѣ того,—изъ охочихъ людей и боярскихъ слугъ г. Москвы.

Согласно указу 1699 г., всего было принято около 32 т. рекрутъ. Изъ нихъ было сформировано 30 пѣх. и 2 драг. полка. Каждый пѣхотный полкъ состоялъ изъ 38 офицеровъ и 1.200 строевыхъ нижнихъ чиновъ и раздѣлялся на 10 ротъ.

Драгунскій полкъ имѣлъ нѣсколько меньшій составъ, но также раздѣлялся на 10 ротъ.

Всѣ полки были сведены въ 3 дивизіи или генеральства.

Вооруженіе всѣхъ пѣхотныхъ полковъ было однообразно и состояло изъ мушкетовъ со штыками. Обмундированіе и снаряженіе были нѣмецкаго образца.

Труды и усилія Петра по созданію имъ первыхъ регулярныхъ войскъ, въ связи съ правильной постановкой сразу ихъ обученія по уставу, составленному по нѣмецкому образцу, и съ установленіемъ соотвѣтствующихъ требованій дисциплины и внутренняго порядка, привели къ тому, что уже черезъ 3 мѣсяца послѣ указа о наборѣ рекрутъ у насъ появились полки настоящаго регулярнаго войска, а въ іюлѣ 1700 г. одинъ изъ иностранныхъ пословъ, прибывъ въ Россію, удивился, найдя пѣхоту весьма хорошо обученною и дисциплинированною. Въ заряжаніи и стрѣльбѣ, по словамъ этого посла, люди были такъ же искусны, какъ нѣмецкая пѣхота.

Событія, однако, вскорѣ показали, что новымъ войскамъ еще многаго недостаетъ, чтобы можно было считать ихъ вполнѣ подготовленными въ боевомъ отношеніи.

Первые руководители Петра въ военномъ дѣлѣ и наиболѣе просвѣщенные его сотрудники на этомъ пути, Гордонъ и Лефортъ, не дожили до начатыхъ въ 1699 г. реформъ въ арміи, но Петръ въ минуту необходимости умѣлъ находить себѣ новыхъ сотрудниковъ. Изъ числа послѣднихъ особенно выдѣляются: Борисъ Петровичъ Шереметевъ, Александръ Даниловичъ Меншиковъ, князь Михаилъ Михайловичъ Голицынъ и князь Аникита Ивановичъ Репнинъ.

Не найдя во время своей поѣздки за границу союзниковъ для борьбы съ Турціей и не надѣясь въ единоборствѣ съ сильной еще тогда Имперіей Оттомановъ добиться столь желательнаго обладанія Чернымъ моремъ, Петръ въ 1700 г., въ союзѣ съ Польшей и Даніей, началъ войну со Швеціей за выходъ въ Балтійское море.

Война началась осадой сильной шведской крѣпости Нарвы.

Здѣсь 19-го ноября 1700 г. русская армія была разбита на-голову шведскимъ королемъ Карломъ XII.

Послѣ столь тяжкаго пораженія своей молодой арміи Петръ не опускаетъ рукъ; напротивъ, неудача придаетъ ему какъ бы новую рѣшимость, новыя силы, новую энергію и настойчивость. Онъ проявляетъ кипучую дѣятельность, направленную преимущественно на приведеніе въ порядокъ войскъ, разбитыхъ подъ Нарвою, на формированіе новыхъ полковъ, главнымъ образомъ, драгунскихъ, на созданіе артиллеріи, которая вся погибла подъ Нарвой, на принятіе цѣлаго ряда мѣръ къ тому, чтобы поднять боевую подготовку русскихъ войскъ и снабдить армію всѣмъ необходимымъ къ предстоящимъ дѣйствіямъ.

Съ теченіемъ времени организація арміи вылилась въ слѣдующемъ видѣ: число пѣхотныхъ и драгунскихъ полковъ, въ зависимости отъ наросшей потребности, постепенно все увеличивалось и къ концу царствованія Петра у насъ было: пѣхоты—два гвардейскихъ полка (Преображенскій и Семеновскій), 5 гренадерскихъ, 35 армейскихъ и 9 полковъ такъ называемаго Низового корпуса, предназначеннаго для дѣйствій въ Персіи; драгунъ—3 гренадерскихъ и 31 фузелерный.

Каждый пѣхотный полкъ, состоя изъ 40 офицеровъ и 1.200 строевыхъ нижнихъ чиновъ, раздѣлялся на 8 ротъ, которыя по 4 сводились въ 2 баталіона.

Боевая сила полевой пѣхоты какъ въ мирное, такъ и въ военное время въ концѣ царствованія Петра равнялась 67 т. чел.

Каждый драгунскій полкъ, состоя изъ 38 офицеровъ и 1.000 строевыхъ нижнихъ чиновъ, раздѣлялся на 10 ротъ, при чемъ каждыя двѣ роты составляли эскадронъ. Всего во всѣхъ драгунскихъ полкахъ въ концѣ цар-

ствованія Петра было 34 т. чел., что и составляло боевую силу тогдашней полевой конницы.

Одной изъ самыхъ первыхъ заботъ Петра послѣ Нарвскаго пораженія было заняться изготовленіемъ новой артиллеріи. Въ виду недостатка мѣди для литья орудій Царь повелѣлъ для этой цѣли со всего государства „съ знатныхъ городовъ отъ церквей и монастырей собрать часть колоколовъ". Въ теченіе 1701 и 1702 гг. было отлито 368 орудій, изъ которыхъ 175—мелкаго калибра для придачи полкамъ.

Во вновь созданной артиллеріи родовъ орудій, вмѣсто прежняго большого разнообразія, было всего три: пушки, гаубицы и мортиры.

Число калибровъ было также уменьшено въ значительной мѣрѣ; кромѣ того, вѣсъ орудій былъ значительно уменьшенъ, чѣмъ достигнута большая подвижность артиллеріи.

По назначенію артиллерійскихъ орудій они раздѣлялись: на полевыя пушки 3 ф. калибра, полевыя орудія—калибромъ не больше 12 ф., осадныя орудія—калибромъ въ 18 и 24 ф. и, наконецъ, крѣпостныя—всевозможныхъ калибровъ, находившіяся на вооруженіи крѣпостей.

Полковыя пушки, стрѣлявшія прицѣльно, придавались пѣхотѣ по разсчету двухъ на каждый полкъ.

Кромѣ того, въ каждомъ пѣхотномъ полку было по 4 мортиры малаго калибра (мортирцы) для навѣснаго дѣйствія картечью.

Въ конницѣ нѣкоторые полки имѣли по 2 полковыхъ пушки.

Независимо этого, большинство драгунскихъ полковъ имѣли также мортирцы, которыя были вьючными и перевозились на „сѣдлахъ мортирныхъ".

Полковая артиллерія драгунскихъ полковъ представляетъ собой прототипъ нашей современной конной артиллеріи. Въ 1702 г. для веденія военныхъ дѣйствій Петръ прибѣгалъ часто къ перевозкѣ пѣхоты верхомъ на лошадяхъ. Это, въ свою очередь, приводило неизбѣжно къ тому, что и прислугу при полковыхъ пушкахъ нужно было тоже садить на лошадей.

Польза, которую Петръ извлекалъ изъ этого нововведенія, указала ему, что подобную артиллерію можно придавать и драгунскимъ полкамъ. Это и послужило началомъ не только нашей конной артиллеріи, но и конной артиллеріи вообще.

Личный составъ артиллеріи составлялъ артиллерійскій полкъ, общей численностью около 2.500 чел.

Собственныхъ лошадей для перевозки орудій ни полевая, ни осадная артиллерія не имѣли, и по прежнему, въ случаѣ нужды, они перевозились на лошадяхъ, взятыхъ отъ населенія, „посошныхъ".

Личный составъ артиллеріи совершенно не былъ связанъ ни съ матеріальной частью, ни съ лошадьми. Такимъ образомъ, артиллерійскій полкъ не представлялъ собой строевой части въ полномъ значеніи этого слова.

Представителями инженерныхъ войскъ въ арміи Петра являлись инженерные офицеры, минерная рота и инженерная и понтонная команды, которые входили въ составъ артиллерійскаго полка.

Одновременно съ устройствомъ регулярныхъ войскъ, предназначаемыхъ для полевыхъ операцій, для несенія внутренней службы и для занятія вновь завоеванныхъ провинцій, Петръ формируетъ гарнизонныя войска.

Всего гарнизонной пѣхоты къ концу царствованія Петра было около 66 т. чел., а гарнизонной конницы—около 4 т. чел.

Неся службу въ гарнизонахъ, гарнизонныя войска въ то же время составляли резервъ полевой арміи и играли роль запасныхъ войскъ; при этомъ гарнизонные полки, расположенные во вновь завоеванныхъ остзейскихъ провинціяхъ, находились въ бо́льшей, а прочіе—въ меньшей боевой готовности.

Вслѣдствіе этого, съ одной стороны, гарнизонные полки иногда непосредственно усиливали полевую армію или же смѣняли части ея, когда полевые полки получали новое назначеніе; съ другой стороны, гарнизонные полки или выдѣляли часть своего состава, или расформировывались полностью для укомплектованія полевыхъ войскъ.

Для занятія мелкихъ поселеній на Украйнѣ въ цѣляхъ обороны противъ татаръ Петръ главнымъ образомъ изъ людей прежней службы (драгунъ, солдатъ, стрѣльцовъ, пушкарей) образовалъ 6 конныхъ поселенныхъ полковъ подъ названіемъ ландмиліціи. Лѣтомъ эти войска призывались на службу, а зимой распускались по домамъ.

Всего ландмиліціи въ концѣ царствованія Петра было около 6 т. чел.

Для облегченія сношеній центральной власти съ войсками полки въ мирное время соединялись въ дивизіи, которыя до 1717 года обыкновенно назывались генеральствами; число и составъ дивизій не были постоянны и зависѣли отъ дислокаціи, образуя территоріальные округа, а не строевыя части, и преслѣдовали административно-хозяйственныя, а не тактическія цѣли.

Дивизіи подраздѣлялись на бригады, причемъ число и составъ бригадъ всецѣло зависѣли отъ начальниковъ дивизій и самыя бригады нерѣдко были смѣшанными, т. е. состояли изъ пѣхоты и конницы.

Въ военное время и въ пѣхотѣ, и въ конницѣ изъ 2—3 полковъ образовывались бригады, которыя формировались въ дивизіи.

Въ составъ дивизій входили однѣ пѣхотныя или кавалерійскія бригады, или тѣ и другія вмѣстѣ. Составъ какъ бригадъ, такъ и дивизій даже на время одной кампаніи не былъ постояннымъ.

Къ этому нужно добавить, что связи между высшими войсковыми соединеніями мирнаго и военнаго времени не было никакой.

Изъ дивизій, въ зависимости отъ обстоятельствъ, формировались арміи, составъ и сила которыхъ опредѣлялись главнымъ образомъ возможностью при боевыхъ дѣйствіяхъ захватить въ свои руки иниціативу.

Крупныя части арміи, отдѣлившіяся отъ нея съ особымъ самостоятельнымъ назначеніемъ, назывались корпусами.

Корпусъ, предназначавшійся для дѣйствій въ тылу и на флангахъ непріятеля, назывался корволантомъ или легкимъ корпусомъ.

Такимъ образомъ, къ концу царствованія Петра Великаго образованная имъ регулярная армія состояла изъ полевыхъ войскъ, гарнизонныхъ и ландмиліціи.

Каждая изъ этихъ категорій имѣла строго опредѣленное назначеніе.

Полевыя войска дѣлились на пѣхоту, конницу и артиллерію. Пѣхота, въ свою очередь, раздѣлялась на гвардію, гренадеровъ и армію.

Въ пѣхотѣ прочно устанавливается полковая организація, при чемъ число ротъ принимается 8 съ тѣмъ, чтобы въ баталіонѣ ихъ не было бы болѣе 4-хъ.

Боевая сила роты опредѣляется въ 150—155 чел.

Конница образовывалась одного драгунскаго типа, въ чемъ ея громадное преимущество. Въ ней точно такъ же прочно устанавливается полковая организація, при чемъ число ротъ принимается 10, которыя для удобства управленія соединяются по 2 въ 5 эскадроновъ.

Сила эскадрона устанавливается въ 100 чел.

Въ артиллеріи замѣтно постепенное улучшеніе матеріальной части, но организація артиллеріи весьма несовершенна: артиллерія Петра носитъ на себѣ замѣтные слѣды наряда XVII вѣка; организованныхъ строевыхъ артиллерійскихъ частей нѣтъ, и это должно крайне неблагопріятно сказываться на боевой ея подготовкѣ и на употребленіи ея въ бою.

Инженерныя части находятся въ зародышѣ и за все время царствованія Петра не получаютъ достаточнаго развитія.

Гарнизонныя войска состоятъ изъ пѣхоты и конницы; кромѣ своего спеціальнаго назначенія, они выполняютъ еще роль запасныхъ войскъ.

Кромѣ полевыхъ и гарнизонныхъ войскъ, появляется ландмилиція, имѣющая назначеніемъ защиту края подвижнымъ охраненіемъ. Это достигается придачею ландмиліціи характера поселенныхъ войскъ, содержимыхъ на средства края.

Общая численность регулярныхъ войскъ въ царствованіе Петра была слѣдующая: полевыхъ дѣйствующихъ войскъ, считая только боевой составъ, 100 т. чел., гарнизонныхъ войскъ, считая и ландмиліцію, 76 т. чел.

До 1705 г. для формированія войсковыхъ частей и пополненія убыли въ частяхъ, уже существующихъ, Петръ пользовался преимущественно призывомъ чиновъ прежнихъ службъ и лишь отчасти—сборомъ рекрутъ изъ даточныхъ, и призывомъ вольныхъ, „охочихъ“, людей. Начиная же съ 1705 г., *для комплектованія арміи* нижними чинами Петръ вводитъ исключительно рекрутскую систему, которая по существу не измѣнилась у насъ до 1874 г., т. е. до введенія общеобязательной воинской повинности, и основы которой были слѣдующія:

Воинская повинность распредѣлялась между всѣмъ населеніемъ такъ называемыхъ великорусскихъ губерній; она раскладывалась равномѣрно на все населеніе и притомъ каждый долженъ былъ нести ее лично. До 1724 года наборъ рекрутъ производился съ опредѣленнаго числа дворовъ, а съ этого года—съ опредѣленнаго каждый разъ числа душъ. Въ рекруты разрѣшалось брать людей, неопороченныхъ какимъ-либо преступленіемъ, неувѣчныхъ и вполнѣ умственно развитыхъ. Сначала было указано брать только холостыхъ, но съ 1707 года разрѣшено было брать и женатыхъ. Возрастъ рекрутъ постепенно мѣнялся: сначала ихъ брали въ возрастѣ отъ 15-и до 20-и лѣтъ, а затѣмъ—отъ 20-и до 30-и. Наборъ рекрутъ производился по мѣрѣ надобности каждый разъ объявленіемъ о томъ спеціальными указами, въ которыхъ и были выставлены всѣ условія набора.

Хотя въ принципѣ рекрутская повинность должна была быть личной, но на практикѣ, подъ давленіемъ обстоятельствъ, допускались исключенія, и потому у насъ уже при Петрѣ появляются наймиты, или отъ рекрутчины можно было откупиться деньгами, что нарушало равномѣрность тяжести повинности, и, давая возможность болѣе состоятельнымъ уклониться отъ нея, дѣлало ее не личной.

Тѣмъ не менѣе, въ виду того, что большую часть податного населенія составляли крестьяне, которые обыкновенно по недостатку средствъ не могли откупаться, составъ рекрутъ былъ однообразенъ, вполнѣ національенъ и, состоя изъ земледѣльцевъ, былъ лучшимъ для пополненія арміи тѣмъ болѣе, что для лицъ, поступавшихъ въ ряды армій, былъ установленъ цензъ, какъ физическій, такъ и нравственный.

Самый механизмъ сбора рекрутъ и отправки ихъ въ полки былъ довольно простъ; къ тому же, правительство всѣми мѣрами стремилось къ тому, чтобы облегчить для населенія рекрутскую повинность и чтобы возможно лучше обставить рекрутъ до зачисленія ихъ въ полки.

Набранные рекруты начинали обучаться не по прибытіи въ полкъ, а уже на сборномъ пунктѣ и, такимъ образомъ, въ полки рекруты прибывали уже достаточно обученными.

Служба нижнихъ чиновъ, взятыхъ по рекрутской повинности, была пожизненная; только болѣзнь, увѣчье или старческая дряхлость прекращали службу взятаго въ войска по рекрутскому набору.

Въ общемъ, установившіяся при Петрѣ Великомъ условія комплектованія арміи нижними чинами вполнѣ благопріятствовали образованію у насъ могущественной національной вооруженной силы, способной разрѣшать историческія задачи своей родины.

Для комплектованія арміи офицерами Петръ широко пользовался двумя источниками: во 1-хъ, своими дворянами, и во 2-хъ,—иноземцами.

Однако, Петръ считалъ недостаточнымъ, чтобы будущій офицеръ былъ дворяниномъ: Царь требовалъ, чтобы онъ, во 1-хъ, въ совершенствѣ зналъ строевое дѣло, и во 2-хъ, удовлетворялъ высокимъ нравственнымъ качествамъ.

Первое условіе достигалось тѣмъ, что дворяне довольно продолжительное время должны были обязательно служить нижними чинами въ гвардіи. Второе достигалось тѣмъ, что все общество офицеровъ полка подписью аттестата свидѣтельствовало о томъ, что представляемый заслуживаетъ быть произведеннымъ.

Вмѣстѣ съ тѣмъ, Петръ отлично понималъ значеніе для офицеровъ знанія военныхъ наукъ и всегда отдавалъ предпочтеніе людямъ, получившимъ общее, и въ особенности—военное образованіе.

Въ Уставѣ Воинскомъ по этому поводу говорится: „Ежели таковые люди не токмо въ экзерциціи при кавалеріи или инфантеріи, но и въ прочихъ военныхъ наукахъ, особливо въ артиллеріи или фортификаціи, обучены, то толь лучше еще могутъ при нѣкоторыхъ акціяхъ себя оказать и отъ другихъ, которые въ таковыхъ наукахъ не искусны, отличиться и скорѣе чинъ получить".

Въ виду этого, почти одновременно съ устройствомъ регулярной арміи Петромъ было положено основаніе военнымъ школамъ, подготовлявшимъ офицеровъ.

Недостатокъ офицеровъ изъ природныхъ русскихъ заставилъ Петра при формированіи первыхъ регулярныхъ полковъ обратиться къ иноземцамъ. Съ теченіемъ времени, однако, число иностранныхъ офицеровъ у насъ уменьшается. Тѣмъ не менѣе, по штатамъ того времени третья часть офицеровъ въ каждомъ полку должна была быть изъ иноземцевъ, которые получали гораздо большій окладъ содержанія, чѣмъ русскіе офицеры.

Установивъ нравственный цензъ для лицъ, подлежащихъ производству въ офицеры, Петръ оказывалъ офицерамъ высокое довѣріе. Это видно изъ того, что всѣ дѣла, гдѣ требовались прочные нравственные принципы, даже если они касались гражданскаго управленія, Петръ возлагалъ преимущественно на офицеровъ.

Служба офицеровъ была такъ же, какъ и служба нижнихъ чиновъ,—пожизненная.

Пѣхота при Петрѣ была *вооружена* ружьемъ, съ трехграннымъ штыкомъ, и шпагою. Калибръ ружья—около 6 линій, вѣсъ—14 ф. Замокъ у ружей былъ ударно-кремневой системы; пуля круглая, вѣсомъ въ 8 зол. На каждаго солдата полагалось 50 патроновъ комплектныхъ и 10 учебныхъ. Изъ числа комплектныхъ патроновъ 30 нижніе чины носили на себѣ. Стрѣлять изъ такихъ ружей можно было не далѣе, какъ на 300 шаговъ. Гренадеры, кромѣ того, имѣли при себѣ по двѣ ручныя гранаты, которыя они бросали въ непріятеля передъ самымъ ударомъ въ штыки.

Драгуны были вооружены такимъ же ружьемъ, какъ и пѣхота, но безъ штыка и на 2 ф. легче, палашомъ и парою пистолетовъ.

Снаряженіе пѣхотинца состояло изъ ранца и патронной сумки. У гренадеръ были еще гранатныя сумы. Кромѣ того, у каждаго нижняго чина пѣхоты была водоносная фляга, затѣмъ, $^3/_4$ всѣхъ рядовыхъ носили шанцевый инструментъ (топоры, лопаты, кирки и мотыги).

Снаряженіе драгунъ состояло изъ кожаной переметной сумы и лядунки для патроновъ. Затѣмъ, каждый рядовой имѣлъ или топоръ, или кирку, или лопату.

Обмундированіе петровскихъ войскъ какъ пѣхоты, такъ и конницы, состояло изъ длинныхъ до колѣнъ кафтановъ, подъ которыми носился, вершка на четыре короче, камзолъ такого же покроя; штаны—длиною вершка на три ниже колѣнъ. Обувью служили въ пѣхотѣ башмаки, а въ кавалеріи для коннаго строя сапоги, а для пѣшаго—башмаки. Верхней одеждою служила епанча, т. е. короткій до колѣнъ плащъ безъ рукавовъ и пуговицъ. Шляпа шерстяная съ круглою тульей и полями, съ трехъ сторонъ загнутыми кверху.

Полковой обозъ состоялъ изъ 60-и повозокъ и подраздѣлялся на два вида: легкій—„къ баталіи потребныя вещи", и тяжелый, „лишнія тягости".

Петръ измѣнилъ *способъ довольствія* армій: до него воины должны были сами заботиться о своемъ продовольствіи. Петръ заботы эти всецѣло возлагаетъ на органы правительства и притомъ какъ въ мирное, такъ и въ военное время.

Для довольствія войскъ въ мирное время были образованы особые продовольственные магазины, въ которыхъ хранились мука, крупа, сухари, овесъ, рожь и ячмень.

Основой системы довольствія войскъ въ военное время служили магазины, заложенные на базѣ, откуда провіантъ и подвозился тѣмъ или другимъ способомъ къ арміи. Въ случаѣ, если армія по ходу военныхъ дѣйствій значительно удалялась отъ магазиновъ на базѣ, то закладывались магазины временные, которые являлись какъ бы промежуточными базами.

Въ исключительныхъ случаяхъ армія пользуется мѣстными средствами, причемъ Петръ принимаетъ соотвѣтственныя мѣры противъ безпорядковъ при сборѣ запасовъ и какого бы то ни было произвола, т. е. вводитъ начала правильной реквизиціи.

Независимо того или другого способа продовольствованія дѣйствующей арміи, устанавливаемаго согласно обстановкѣ, при арміи всегда находился такъ называемый подвижной магазинъ, въ которомъ возился мѣсячный запасъ продовольствія на все число войскъ.

Въ первые годы царствованія Петра Великаго *устройство центральнаго военнаго управленія* въ мирное время оставалось въ той же

приказной формѣ, какъ и при его предшественникахъ.

Крупнѣйшими недостатками приказнаго управленія были: во 1-хъ, завѣдываніе военными дѣлами весьма большимъ числомъ административныхъ органовъ, во-2-хъ, отсутствіе единства въ управленіи военными дѣлами, и въ 3-хъ, большой произволъ лицъ, стоявшихъ во главѣ приказовъ.

Петръ, сознавая эти недостатки приказной системы, прежде всего стремится къ сосредоточенію военныхъ дѣлъ въ возможно меньшемъ числѣ административныхъ органовъ. Старанія Петра въ этомъ направленіи привели къ тому, что въ 1714 г. все центральное военное управленіе сосредоточилось только лишь въ трехъ учрежденіяхъ: Военной канцеляріи, Коммисаріатѣ и Артиллерійской канцеляріи.

Для борьбы съ произволомъ приказовъ Петръ вводитъ въ странѣ коллегіальную форму управленія, которую онъ признавалъ за наиболѣе совершенную, такъ какъ, по его словамъ, „въ приказахъ судьи дѣлали, что хотѣли, въ коллегіяхъ президентъ безъ своихъ товарищей ничего учинить не можетъ“.

Для управленія военными дѣлами Петромъ была образована Военная Коллегія. Она была составлена изъ лицъ, принадлежавшихъ къ генералитету арміи, чтобы „вѣдать армію и гарнизонъ и всѣ воинскія дѣла, которыя были вѣданы въ военномъ приказѣ и которыя прилучатся во всемъ государствѣ“.

Впрочемъ, съ учрежденіемъ Военной Коллегіи единство военнаго управленія еще не вполнѣ было достигнуто, такъ какъ всѣ суммы, поступавшія въ Комиссаріатъ, вѣдавшій вещевымъ довольствіемъ арміи, а также и въ Артиллерійскую канцелярію, вѣдавшую артиллерійскимъ и инженернымъ довольствіемъ, находились въ ихъ безконтрольномъ распоряженіи.

Во главѣ дѣйствующей арміи въ военное время стоялъ генералъ-фельдмаршалъ, который пользовался полной властью, полной мочью, но который долженъ былъ въ своихъ дѣйствіяхъ сообразоваться съ данной ему Царемъ инструкціей и строго обязывался собирать военные совѣты.

Однако, главнокомандующій не долженъ былъ безусловно подчиняться военному совѣту, который имѣлъ значеніе органа лишь совѣщательнаго и являлся только средствомъ для всесторонняго обсужденія обстановки.

Исполнительнымъ органомъ главнокомандующаго являлся полевой штабъ его, который состоялъ изъ различныхъ отдѣловъ управленія войсками, и каждый изъ начальниковъ отдѣловъ полевого управленія завѣдывалъ своей частью по принадлежности.

Особенно важная роль въ полевомъ штабѣ главнокомандующаго принадлежала генералъ-квартирмейстеру, который исполнялъ обязанности нынѣшняго начальника штаба арміи, являясь ближайшимъ вспомогательнымъ органомъ главнокомандующаго по веденію боевыхъ дѣйствій.

Для той же цѣли въ каждой дивизіи имѣлся оберъ-квартирмейстеръ.

Кромѣ того, при каждой арміи или самостоятельномъ отрядѣ находился одинъ капитанъ надъ вожатыми.

Этой организаціей Петромъ была установлена прочно квартирмейстерская часть, на обязанности которой лежала вся оперативная дѣятельность въ арміи.

Первымъ уставомъ, по которому обучались первые регулярные полки русской арміи, былъ уставъ Вейде 1698 г., составленный по нѣмецкому образцу.

Къ 1706 г. Петръ уже получилъ обширный боевой опытъ, что, въ связи съ его природными дарованіями, дало возможность развиться его военнымъ способностямъ и составить обо всемъ свой собственный, вполнѣ самостоятельный, свободный отъ какихъ-либо заимствованій и подражаній взглядъ. Въ соотвѣтствіи съ этимъ Петръ отдѣльными инструкціями вноситъ въ уставъ Вейде важныя измѣненія. Прежде всего 6-шереножный строй былъ измѣненъ на 4-шереножный. Затѣмъ вводятся такія видоизмѣненія развернутаго строя, которыя придаютъ ему болѣе гибкости и поворотливости, т. е. дѣлаютъ строй болѣе удобнымъ для маневрированія, необходимость котораго у насъ сознавалась въ это время.

Въ 1716 г. былъ изданъ „Уставъ Воинскій“.

Главнымъ видомъ строя, по этому Уставу, по прежнему, былъ строй, развернутый въ 4 шеренги.

Въ ружейныхъ пріемахъ было обращено большое вниманіе на обученіе дѣйствію штыкомъ.

При пріемахъ заряжанія особое значеніе придавалось прикладкѣ и прицѣливанію.

Стрѣльба въ бою производилась только залпами шеренгами, взводами и всей частью.

Развернутый строй полка, въ которомъ роты располагались одна подлѣ другой въ порядкѣ нумеровъ, былъ единственный видъ боевого строя полка и предназначался какъ для стрѣльбы, такъ и для удара въ штыки. Для движенія на незначительное разстояніе впередъ вздваивали ряды, а при маневрированіи—шеренги.

Наступленіе для удара въ штыки и отступленіе изъ боя сопровождались стрѣльбою.

Для отраженія удара кавалеріи полкъ строилъ каре.

Первымъ уставомъ для драгунъ было заимствованное у нѣмцевъ „краткое положеніе для обученія драгунскому строю“. По этому уставу, въ общемъ строй драгунъ имѣлъ полное сходство съ пѣхотнымъ, но роты строились въ 3 шеренги.

Стрѣльба драгунъ была та же, что и въ пѣхотѣ, но только съ коня. О дѣйствіи холоднымъ оружіемъ уставъ не говорилъ вовсе.

Съ 1706 г. въ уставъ этотъ начали вводиться измѣненія отдѣльными инструкціями и распоряженіями Царя. Главнѣйшими изъ нихъ были: запрещеніе стрѣльбы съ коня и признаніе главнымъ способомъ дѣйствія конницы атаки въ конномъ строю.

Въ одной изъ такихъ инструкцій Петръ, между прочимъ, категорически указываетъ, что „конницѣ отнюдь изъ ружей не стрѣлять прежде того, пока съ помощью Бога непріятеля въ конфузію приведутъ, но съ едиными шпагами наступать на непріятеля".

Такимъ образомъ, какъ только Петръ отрѣшается отъ иноземныхъ образцовъ и самостоятельно примѣняетъ свой боевой опытъ, въ нашихъ уставныхъ положеніяхъ относительно конницы являются указанія и требованія, вполнѣ согласныя съ основными свойствами этого рода войскъ и соотвѣтствующія наилучшему ихъ примѣненію въ бою.

Первыя указанія при Петрѣ относительно полевой службы находятся въ такъ называемомъ „Уставѣ прежнихъ лѣтъ", который былъ изданъ въ промежуткѣ между 1700 и 1705 г.г.

Въ дополненіе къ положеніямъ „Устава прежнихъ лѣтъ" Петръ по отношенію полевой службы войскъ давалъ различныя указанія и наставленія. Съ теченіемъ времени эти частныя распоряженія были поглощены Воинскимъ Уставомъ 1716 г.

Этимъ Уставомъ походныя движенія дѣлились на 2 вида: 1) вдали отъ непріятеля и 2) вблизи отъ непріятеля—маршъ-маневръ.

При движеніи вдали отъ непріятеля на первомъ планѣ были удобства войскъ, почему они и двигались нѣсколькими дорогами.

При маршѣ-маневрѣ боевая готовность была на первомъ планѣ и стояла выше удобствъ войскъ. Поэтому, авангардъ въ подобномъ случаѣ состоялъ изъ сильнаго, самостоятельнаго отряда съ легкой артиллеріей и половиной кавалеріи. За авангардомъ слѣдовала пѣхота, за ней—полевая артиллерія, потомъ „аммуниція, провіантъ и всѣ обозы"; остальная половина кавалеріи составляла арріергардъ.

Величина дневного перехода опредѣлялась въ 12—20, а иногда и въ 25 верстъ.

На отдыхъ войска располагались: вблизи отъ непріятеля—лагеремъ (бивакомъ), въ прочихъ случаяхъ—на квартирахъ.

При расположеніи лагеремъ на первомъ мѣстѣ ставились боевыя условія, и войска на бивакѣ располагались для отдыха въ боевомъ порядкѣ. Изъ хозяйственныхъ условій требовалось, чтобы бивакъ былъ недалеко отъ воды и находился бы на ровномъ мѣстѣ.

Чтобы „отъ битія скотины великой вони и смраду не было", требовалось всякіе отбросы сваливать въ ямы, которыя нужно было вырывать внѣ бивака; по мѣрѣ наполненія этихъ ямъ онѣ закапывались, а другія—выкапывались. То же самое требовалось и относительно отхожихъ мѣстъ.

Вообще на бивакѣ устанавливается строгій внутренній порядокъ.

Расположеніе по квартирамъ требовало помѣщенія всѣхъ людей подъ крышей. Тѣмъ не менѣе, однако, главнымъ требованіемъ было возможно быстрое сосредоточеніе.

При расположеніи на квартирахъ общій раіонъ разбивался на нѣсколько отдѣльныхъ квартирныхъ раіоновъ, которые, въ свою очередь, дѣлились на полковые участки.

Въ каждомъ раіонѣ размѣщались войска всѣхъ трехъ родовъ, подъ общимъ начальствомъ старшаго лица, чѣмъ достигалась самостоятельность отрядовъ въ случаѣ нечаяннаго нападенія непріятеля.

При раздѣленіи квартирнаго раіона на полковые участки стремились избѣгать перемѣшиванія войсковыхъ частей и предоставлять полкамъ одинаковыя квартирныя удобства.

На случай тревоги назначались сборные пункты.

Сторожевую службу на ровной и открытой мѣстности несла кавалерія, на пересѣченной и закрытой—пѣхота.

Сторожевое охраненіе выставлялось кругомъ всего лагеря и состояло изъ цѣпи парныхъ часовыхъ съ двумя рядами поддержекъ—большими и малыми караулами.

Ближе всего къ отдыхающимъ войскамъ располагались большіе караулы.

Впереди большихъ карауловъ ставились малые, которые уже отъ себя выставляли цѣпь парныхъ часовыхъ.

Караулы располагались такъ, чтобы имъ можно было видѣть одинъ—другого. Каждому караулу и посту назначались сборные пункты, куда они должны были посылать донесенія, а въ крайнемъ случаѣ—и отступать.

Развѣдка производилась обыкновенно самостоятельными конными отрядами, высылавшими на далекое разстояніе отдѣльныя партіи, которыя проникали къ сторонѣ непріятеля на сотни верстъ, совершали замѣчательные пробѣги, иногда до 350 въ $2^1/_2$ сутокъ, и добывали свѣдѣнія, которыя по своей полнотѣ не оставляли желать лучшаго. При отсутствіи кавалеріи, а также при неблагопріятной для ея дѣйствія мѣстности развѣдка возлагалась на пѣхотные отряды и партіи.

Боевой порядокъ временъ Петра I былъ обыкновенный, линейный, но нормальнаго боевого порядка Петромъ не устанавливается, такъ какъ, по его словамъ, расположеніе войскъ въ бою „зависитъ отъ осторожности, искусства и храбрости генерала, которому положеніе земли (мѣстность), силу непріятеля и *обыкновеніе онаго знать* и по тому свое дѣло управлять надлежитъ", т. е. отъ обстановки.

Въ *боевомъ порядкѣ* войска обыкновенно располагались: пѣхота въ 2 линіи, артиллерія, для удобства дѣйствій,—на высокихъ мѣстахъ, конница—на флангахъ, сзади—резервъ. Однако, число линій, мѣсто артиллеріи, мѣсто резерва,—все это могло измѣняться въ зависимости отъ обстановки, причемъ требовалось только, чтобы каждый родъ войскъ могъ наилучшимъ образомъ развить свои боевыя свойства, соблюдая при этомъ возможность проявлять взаимную поддержку—„другъ друга секундовать".

Наиболѣе слабымъ пунктомъ въ боевыхъ порядкахъ, современныхъ Петру, Царь считалъ флангъ, а потому, какъ при обученіи войскъ указывалъ на „захватываніе фланкіи у непріятеля“, такъ и во время боя, ставя тѣ же цѣли своимъ войскамъ, онъ вмѣстѣ съ тѣмъ, принимаетъ мѣры для обезпеченія наиболѣе слабыхъ пунктовъ въ боевыхъ порядкахъ, т. е. фланговъ. Между линіями на ихъ оконечности ставились частныя поддержки.

Мѣсто резерва указывалось тамъ, гдѣ по обстановкѣ боя долженъ быть рѣшительный пунктъ, гдѣ „наивящее нападеніе быти чаютъ“. Если до боя нельзя этого намѣтить, то резервъ располагался назади, въ центрѣ, въ полной готовности сосредоточиться тамъ, гдѣ укажетъ ходъ дѣла.

Въ дѣлѣ *обученія* войскъ Петръ строго отличалъ обученіе новобранца отъ обученія стараго солдата, „ибо, по его выраженію, оные того грандуса миновали“. Отсюда требованія Царя, чтобы стараго солдата „...непрестанно обучать наступленію, отступленію... захватыванію у непріятеля фланкіи (т. е. маневрированію) и прочимъ военнымъ оборотамъ, какъ въ бою поступать... сначала... на полѣ дѣлать порознь и потомъ паки вкупѣ, яко и въ самомъ дѣлу“.

Одиночное рекрутское обученіе должно было состоять: въ „справной несшѣшной стрѣльбѣ“ и въ „справномъ швенькованьи“, т. е. въ различныхъ строевыхъ эволюціяхъ.

Однако, важнѣйшимъ средствомъ для успѣха въ бою Петръ Великій считалъ нравственную подготовку части. Повелѣвая обучать войска только дѣйствіямъ, пригоднымъ въ дѣйствительномъ бою, Петръ, вмѣстѣ съ тѣмъ, считалъ подобную подготовку не болѣе, какъ вѣтвью для будущихъ плодовъ; корень же всему, по его словамъ, „всему мать—есть безконфузство“, т. е. твердая нравственная подготовка части, „ибо сіе едино войско возвышаетъ“. Средствами для выработки этого начала въ мирное время Петръ признавалъ: дисциплину, проявленіе офицерами твердаго и непоколебимаго характера при исполненіи служебныхъ обязанностей, беззавѣтное исполненіе ими своего долга и весьма подробное развитіе гарнизонной и полевой службы мирнаго времени.

Кромѣ нравственныхъ началъ, развитія въ офицерахъ сознанія долга и силы воли, толковаго полевого обученія войскъ, Царь-полководецъ требовалъ отъ офицеровъ особаго вниманія къ сохраненію оружія: „Ибо, говоритъ Уставъ, при добрыхъ порядкахъ и храбрыхъ сердцахъ есть противу непріятеля сильнѣйшая вещь — справное оружіе“; но и въ этомъ случаѣ, какъ видно, первенствующее значеніе все-таки отдано началу нравственному и дисциплинѣ части: „добрымъ порядкамъ“ и „храбрымъ сердцамъ“.

Основанія обученія войскъ, установленныя Петромъ I, въ связи съ личными качествами нижнихъ чиновъ и продолжительностью ихъ службы въ рядахъ войскъ, несомнѣнно создавали благопріятныя условія для развитія строевого и полевого образованія войскъ Петра. Очевидно, однако, существовали и неблагопріятныя условія для такого образованія, какъ, напримѣръ, разбросанность полковъ, отвлеченіе большого числа офицеровъ и нижнихъ чиновъ для исполненія обязанностей, не имѣющихъ ничего общаго съ военнымъ дѣломъ, и т. п.

Для уменьшенія вліянія этихъ неблагопріятныхъ условій Великій Царь установилъ у насъ впервые ежегодные лѣтніе сборы. Эти лѣтніе сборы ежегодно продолжались не менѣе 3—4 мѣсяцевъ.

Занимаясь на лѣтнихъ сборахъ исключительно „солдатскимъ дѣломъ“, войска, конечно, въ этомъ отношеніи подтягивались; нѣсколько ослабленная за зимній періодъ, дисциплина устанавливалась, а походная жизнь при значительныхъ передвиженіяхъ въ лагерь пріучала ко всѣмъ невзгодамъ дѣйствительной боевой службы.

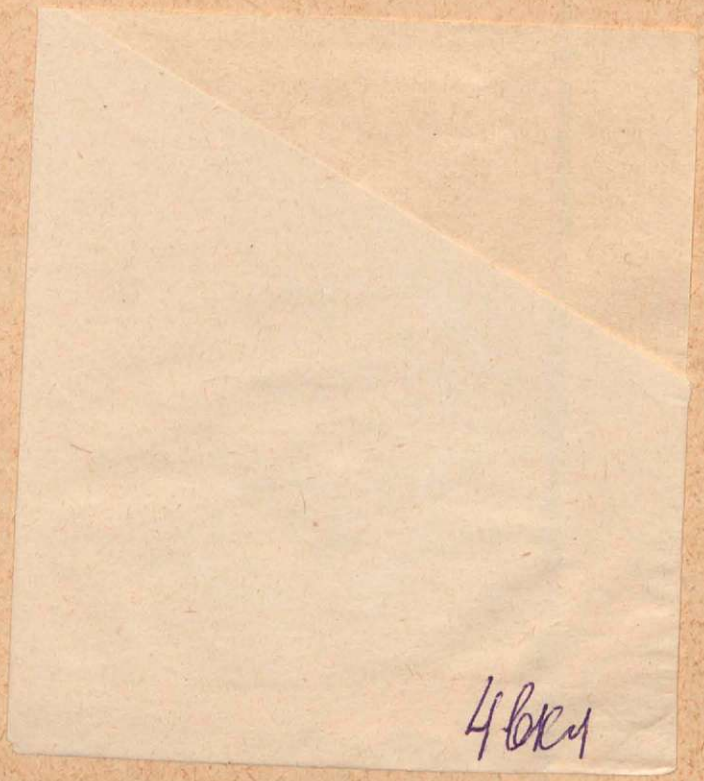
Полагая, что *воинская дисциплина* возможна только при условіи полнаго удовлетворенія матеріальныхъ потребностей военнослужащихъ, Петръ всѣми мѣрами заботится объ устраненіи злоупотребленій на этой почвѣ. Онъ заботился, чтобы положенное отъ казны доходило въ исправности и во-время къ войскамъ, и безъ всякаго милосердія преслѣдовалъ злоупотребленія. По убѣжденію Петра, офицеры на подчиненныхъ имъ нижнихъ чиновъ должны смотрѣть, какъ на своихъ дѣтей, поэтому, они обязаны были съ отцовской попечительностью заботиться о нуждахъ солдата. Нижнимъ чинамъ разрѣшено было приносить жалобы на своихъ начальниковъ, не исключая и командира полка, однако, не иначе, какъ черезъ своего ротнаго командира и только за самого себя и на свои личныя обиды, а отнюдь не на обиды, нанесенныя другимъ солдатамъ, и—не коллективно.

Никакія сходки нижнихъ чиновъ для совѣщаній и обсужденій своихъ претензій не допускались.

Несомнѣнно, что заботы Царя о нижнихъ чинахъ, то обращеніе, къ которому онъ обязывалъ офицеровъ по отношенію подчиненныхъ имъ людей, тѣ права, которыя были предоставлены нижнимъ чинамъ по принесенію жалобъ на своихъ начальниковъ, не забивали личности солдата, не заставляли его терять человѣческій обликъ, предоставляли ему возможность развивать свои личныя особенности и сознательно относиться ко всему происходящему, но въ то же время все это было обставлено такъ, что интересы дисциплины не могли страдать и основы устройства регулярной арміи не нарушались. При такихъ условіяхъ естественно, что нравственное настроеніе арміи, ея духъ были таковы, что лишь усиливали ея боевыя качества.

Тип. Имп. Ник. воен. акад. Спб. Суворовскій пр., 32-б.

IX 19/82
1913
5-6


4 Вк 4

ЖУРНАЛЪ
ИМПЕРАТОРСКАГО
РУССКАГО
ВОЕННО ИСТОРИЧЕСКАГО
общества.

1913 г.

Книжка 5—6.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

СОДЕРЖАНІЕ.

МАЙ—ІЮНЬ 1913 г.

СТРАН.

1. **Представленіе Государю Императору депутаціи отъ Московскаго Отдѣла Императорскаго Русскаго Военно-Историческаго Общества** 228
2. **Памяти К. П. ф.-Кауфмана и войскъ, покорившихъ Среднюю Азію.** 229
3. **Извѣстія Императорскаго Русскаго Военно-Историческаго Общества** 231

   Дѣятельность Общества. Совѣтъ. Разряды. Разрядъ военной археологіи и археографіи. Разрядъ полковыхъ и корабельныхъ исторій. Отдѣлы. Торжественное засѣданіе Кіевскаго Отдѣла 23-го февраля 1913 г. въ ознаменованіе 300-лѣтія Царствованія Дома Романовыхъ. Дѣятельность Кіевскаго Отдѣла зимой 1912—1913 г.г. Кружокъ ревнителей памяти Отечественной войны 1812 г.
4. **Военно-Историческая лѣтопись.** 243
5. **Государи Дома Романовыхъ, какъ Верховные Вожди вооруженныхъ силъ Россіи.—А. Елчаниновъ** 267
6. **Къ восшествію на престолъ Императрицы Екатерины II.**—Страничка изъ исторіи Л.-Гв. Измайловскаго полка. Участіе полка въ Петербургскомъ дѣйствіи 28-го іюня 1762 г.—**М. П.** 278
7. **XIV Международный Конгрессъ Антропологіи и доисторической Археологіи въ Женевѣ въ 1912 г.—Н. Печенкинъ** 282
8. **Нѣмецкіе оружейники на Златоустовскомъ заводѣ.—В. Боковъ.** (Продолженіе слѣдуетъ) 289
9. **Медали орденскія, юбилейныя частей войскъ и учрежденій, шефскія и на событія, связанныя съ жизнью флота.**—Изображенія и описанія.—**В. Ашикъ.** (Продолженіе слѣдуетъ) 295
10. **Военно-Историческій архивъ.** 297

    1. Нѣсколько документовъ, касающихся учебныхъ занятій Цесаревича Александра Николаевича. I. Обозрѣніе системы наукъ. II. Обозрѣніе преподаванія Естественной Исторіи. III. Обозрѣніе поведенія и ученія за 1829 г. IV. Обозрѣніе ученія въ 1829 г. 2. Неизвѣстный до сихъ поръ Всеподданнѣйшій докладъ графа Аракчеева. 3. Похвальная грамота графа Румянцева-Задунайскаго Донскому войску.
11. **Библіографія** 304

    „Историческій Вѣстникъ". 1913 г. Мартъ.—**Г. Б. В.**—„Историческій Вѣстникъ". 1913 г. Апрѣль.—**Г. В. Б.**—„Русская Старина". 1913 г. Мартъ.—**Г. Б. В.**—„Русская Старина". 1913 г. Апрѣль.—**Г. Б. В.**—„Русскій Архивъ". 1913 г. кн. 2-я.—**Г. Б. В.**—„Русскій Архивъ". 1913 г. кн. 3-я.—**Г. Б. В.**—Подвигъ 300-лѣтняго служенія Россіи Государей Дома Романовыхъ.—**В. Ж.**—А. Стилле, Карлъ XII, какъ стратегъ и тактикъ въ 1707—1709 г.г.—**А. Баіовъ.**
12. **А. П. Сафоновъ** (Некрологъ). —*** 313
13. **Поправки, объясненія, обращенія къ редакціи** 314

    1. Ошибка въ описаніи медали. 2. Письмо въ редакцію—**Н. Марксъ**. 3. О подпискѣ на журналъ-альбомъ „Тысяча восемьсотъ двѣнадцатый годъ".
14. **Новыя изданія по русской военной исторіи** (Апрѣль—Май 1913 г.).—**С. Масловскій** 315
15. **Объявленія** 319

Редакторъ **А. К. Баіовъ.**

959

IX 19/82

Журналъ высылается всѣмъ членамъ Общества, внесшимъ своевременно членскій взносъ.

Для лицъ, не состоящихъ членами Общества, подписная цѣна 1 р. въ годъ, отдѣльн. номера по 30 к.

Статьи и замѣтки должны быть за подписью автора. Въ случаѣ необходимости статьи передѣлываются въ редакціи.

ЖУРНАЛЪ ИМПЕРАТОРСКАГО РУССКАГО ВОЕННО-ИСТОРИЧЕСКАГО общества.

Адресъ редакціи: С.-Петербургъ, Крѣпость. Артиллерійскій Историческій Музей.

Плата за объявленія:
за строку петита. . 20 к.
за страницу . . . 25 р.
за 1/2 страницы . . 20 р.
за 1/4 страницы . . 15 р.

1913 г. Май—Іюнь. № 5—6.

Государственная ордена Ленина БИБЛИОТЕКА СССР им. В. И. ЛЕНИНА

П2632-55

Генералъ-лейтенантъ Францъ Александровичъ Зейнъ.
Предсѣдатель Финляндскаго Отдѣла
Императорскаго Русскаго Военно-Историческаго Общества.

Во время посѣщенія Москвы Государемъ Императоромъ 26 мая Его Императорскому Величеству представлялась депутація отъ Московскаго Отдѣла съ Товарищемъ Предсѣдателя, генераломъ - отъ - инфантеріи Д. П. Зуевымъ, во главѣ. Депутація имѣла счастіе поднести III-й томъ „Трудовъ“ Отдѣла, въ которомъ заключаются: журналъ исходящихъ бумагъ военной канцеляріи главнокомандующаго въ Москвѣ, графа Ф. В. Растопчина, за 1813 г. и журналъ донесеній Его Величеству за 1813 годъ. Интересные историческіе документы эти извлечены изъ Московскаго губернскаго архива старыхъ дѣлъ дѣйствительнымъ членомъ Общества, В. П. Федоровымъ, и изданы на средства дѣйствительнаго члена Общества, И. А. Колесникова. Въ составъ депутаціи входили: г. Колесниковъ—издатель книги, г. Федоровъ—редакторъ ея, Н. Н. Жилинъ—Секретарь Отдѣла.

Когда Его Императорское Величество изволилъ приблизиться къ депутаціи, то ген. Зуевъ обратился къ Государю Императору съ слѣдующими словами: „Московскій Отдѣлъ Русскаго Военно - Историческаго Общества, состоящаго подъ Августѣйшимъ покровительствомъ Вашего Императорскаго Величества, имѣетъ счастіе поднести трудъ свой, показывающій, какъ устраивалъ Москву послѣ изгнанія французовъ графъ Растопчинъ. Благоволите, Ваше Величество, принять его“. **Государю Императору благоугодно было благодарить за подношеніе и указать, что Его Императорское Величество весьма интересуется трудами Общества и обращаетъ большое вниманіе на его дѣятельность.** Редакторъ книги, подполковникъ Федоровъ, также удостоенъ былъ счастія услышать отъ Его Императорскаго Величества Высочайшую благодарность за посвященіе себя изученію родной старины; Его Величество пожелалъ подполковнику Федорову продолжать эту работу. Затѣмъ Государь Императоръ удостоилъ краткою бесѣдою И. А. Колесникова.

Памяти К. П. ф.-Кауфмана и войскъ, покорившихъ Среднюю Азію.

У насъ, къ сожалѣнію, весьма рѣдко приходится отмѣчать фактъ открытія памятника тому или другому русскому государственному дѣятелю.

Отсутствіе истиннаго патріотизма, равнодушіе къ идеямъ здороваго русскаго націонализма, увлеченіе лже-либеральными ученіями, преклоненіе передъ фальшивымъ гуманизмомъ, — вотъ, гдѣ причины, которыя дѣлаютъ въ нашемъ обществѣ непопулярнымъ самую идею чествованія историческихъ лицъ, дѣятельностью и трудами которыхъ ширилась и развивалась Русь, увеличивая свою мощь, поднимая свое величіе, созидая благо народа русскаго и внося цивилизацію и просвѣщеніе въ дикія некультурныя сосѣднія страны.

Тѣмъ болѣе непопулярна въ нашемъ обществѣ мысль чтить такихъ дѣятелей постановкой имъ памятниковъ.

Въ большинствѣ случаевъ у насъ не понимаютъ, что своевременная постановка памятника на соотвѣтствующемъ мѣстѣ лицу, проявившему себя дѣятельностью на пользу родины, съ точки зрѣнія воспитательной и даже образовательной имѣетъ громадное значеніе, нерѣдко гораздо большее, чѣмъ иныя мѣры, направленныя, казалось бы, болѣе непосредственно для достиженія тѣхъ же цѣлей.

А между тѣмъ, у насъ больше, чѣмъ у кого бы то ни было, имѣется поводовъ

КНИГА ИМЕЕТ

Печатн. листов	Выпуск	В перепл. един. соедин. №№ вып.	Таблиц	Карт	Иллюстр.	Служебн. №№	№№ списка в порядковый	1955 г.
6		№5-6 1913			4	Р	79	7

627/16—250 тыс.

354

собствовали бы цѣлямъ воспитанія народа въ опредѣленномъ направленіи, приводящемъ къ выработкѣ преданныхъ родинѣ людей, — стремящихся всѣ свои силы, способности и знанія принести на алтарь беззавѣтнаго служенія Россіи.

Съ тѣмъ болѣе отраднымъ чувствомъ привѣтствуемъ мы открытіе на далекой окраинѣ памятника К. П. Кауфману, одному изъ крупныхъ государственныхъ дѣятелей, высоко поднявшему въ Средней Азіи русское имя, подчинившему не только матеріально, но и морально ея народы власти Россіи, присоединившему къ Россіи свыше 5.000 кв. верстъ пространства земли, внесшему блага европейской цивилизаціи въ дикія страны и способствовавшему усиленію нашего отечества и укрѣпленію его значенія, какъ великой Державы.

Константинъ Петровичъ фонъ-Кауфманъ хотя и происходилъ изъ нѣмецкихъ выходцевъ и носилъ нѣмецкую фамилію, но несомнѣнно былъ русскимъ человѣкомъ.

Объ этомъ свидѣтельствуетъ не только то, что родъ его уже давно и сильно обрусѣлъ, не только его любовь и привязанность къ Россіи, гдѣ онъ сдѣлалъ блестящую служебную карьеру, но также и его широкое пониманіе интересовъ Россіи, его стремленіе по мѣрѣ силъ служить этимъ интересамъ, руководясь всегда государственною пользою, честью и достоинствомъ родины.

Константинъ Петровичъ фонъ-Кауфманъ былъ высокоодареннымъ человѣкомъ, но мало этого — онъ вмѣстѣ съ тѣмъ былъ и высоко образованнымъ.

Его дарованія и таланты получили шлифовку въ горнилѣ знаній и потому блестяще проявлялись вездѣ, гдѣ только требовалось ихъ примѣненіе.

Эта талантливость Константина Петровича, въ связи съ обширными его зна-

Во время посѣщенія Москвы Государемъ Императоромъ 26 мая Его Императорскому Величеству представлялась депутація отъ Московскаго Отдѣла съ Товарищемъ Предсѣдателя, генераломъ-отъ-инфантеріи Д. П. Зуевымъ, во главѣ. Депутація имѣла счастіе поднести III-й томъ „Трудовъ“ Отдѣла, въ которомъ заключаются: журналъ исходящихъ бумагъ военной канцеляріи главнокомандующаго въ Москвѣ, графа Ф. В. Растопчина, за 1813 г. и журналъ донесеній Его Величеству за 1813 годъ. Интересные историческіе документы эти извлечены изъ Московскаго губернскаго архива старыхъ дѣлъ дѣйствительнымъ членомъ Общества, В. П. Федоровымъ, и изданы на средства дѣйствительнаго члена Общества, И. А. Колесникова. Въ составъ депутаціи входили: г. Колесниковъ—издатель книги, г. Федоровъ—редакторъ ея, Н. Н. Жилинъ—Секретарь Отдѣла.

Когда Его Императорское Величество изволилъ приблизиться къ депутаціи, то ген. Зуевъ обратился къ Государю Императору съ слѣдующими словами: „Московскій Отдѣлъ Русскаго Военно-Историческаго Общества, состоящаго подъ Августѣйшимъ покровительствомъ Вашего Императорскаго Величества, имѣетъ счастіе поднести трудъ свой, показывающій, какъ устраивалъ Москву послѣ изгнанія французовъ графъ Растопчинъ. Благоволите, Ваше Величество, принять его“. **Государю Императору благоугодно было благодарить за подношеніе и указать, что Его Императорское Величество весьма интересуется трудами Общества и обращаетъ большое вниманіе на его дѣятельность.** Редакторъ книги, подполковникъ Федоровъ, также удостоенъ былъ счастія услышать отъ Его Императорскаго Величества Высочайшую благодарность за посвященіе себя изученію родной старины; Его Величество пожелалъ подполковнику Федорову продолжать эту работу. Затѣмъ Государь Импера

И.

Памяти К. П. ф.-Кауфмана и войскъ, покорившихъ Среднюю Азію.

У насъ, къ сожалѣнію, весьма рѣдко приходится отмѣчать фактъ открытія памятника тому или другому русскому государственному дѣятелю.

Отсутствіе истиннаго патріотизма, равнодушіе къ идеямъ здороваго русскаго національнзма, увлеченіе лже-либеральными ученіями, преклоненіе передъ фальшивымъ гуманизмомъ, — вотъ, гдѣ причины, которыя дѣлаютъ въ нашемъ обществѣ непопулярнымъ самую идею чествованія историческихъ лицъ, дѣятельностью и трудами которыхъ ширилась и развивалась Русь, увеличивая свою мощь, поднимая свое величіе, созидая благо народа русскаго и внося цивилизацію и просвѣщеніе въ дикія некультурныя сосѣднія страны.

Тѣмъ болѣе непопулярна въ нашемъ обществѣ мысль чтить такихъ дѣятелей постановкой имъ памятниковъ.

Въ большинствѣ случаевъ у насъ не понимаютъ, что своевременная постановка памятника на соотвѣтствующемъ мѣстѣ лицу, проявившему себя дѣятельностью на пользу родины, съ точки зрѣнія воспитательной и даже образовательной имѣетъ громадное значеніе, нерѣдко гораздо большее, чѣмъ иныя мѣры, направленныя, казалось бы, болѣе непосредственно для достиженія тѣхъ же цѣлей.

А между тѣмъ, у насъ больше, чѣмъ у кого бы то ни было, имѣется поводовъ воздвигать памятники, которые, съ одной стороны, свидѣтельствовали бы о нашей благодарности и признательности тѣмъ героямъ и богатырямъ дѣла, слова и мысли которыхъ вознесли Россію на степень современнаго ея матеріальнаго могущества и духовно-нравственнаго совершенства, а съ другой стороны,—способствовали бы цѣлямъ воспитанія народа въ опредѣленномъ направленіи, приводящемъ къ выработкѣ преданныхъ родинѣ людей, — стремящихся всѣ свои силы, способности и знанія принести на алтарь беззавѣтнаго служенія Россіи.

Съ тѣмъ болѣе отраднымъ чувствомъ привѣтствуемъ мы открытіе на далекой окраинѣ памятника К. П. Кауфману, одному изъ крупныхъ государственныхъ дѣятелей, высоко поднявшему въ Средней Азіи русское имя, подчинившему не только матеріально, но и морально ея народы власти Россіи, присоединившему къ Россіи свыше 5.000 кв. верстъ пространства земли, внесшему блага европейской цивилизаціи въ дикія страны и способствовавшему усиленію нашего отечества и укрѣпленію его значенія, какъ великой Державы.

Константинъ Петровичъ фонъ-Кауфманъ хотя и происходилъ изъ нѣмецкихъ выходцевъ и носилъ нѣмецкую фамилію, но несомнѣнно былъ русскимъ человѣкомъ.

Объ этомъ свидѣтельствуетъ не только то, что родъ его уже давно и сильно обрусѣлъ, не только его любовь и привязанность къ Россіи, гдѣ онъ сдѣлалъ блестящую служебную карьеру, но также и его широкое пониманіе интересовъ Россіи, его стремленіе по мѣрѣ силъ служить этимъ интересамъ, руководясь всегда государственною пользою, честью и достоинствомъ родины.

Константинъ Петровичъ фонъ-Кауфманъ былъ высокоодареннымъ человѣкомъ, но мало этого — онъ вмѣстѣ съ тѣмъ былъ и высоко образованнымъ.

Его дарованія и таланты получили шлифовку въ горнилѣ знаній и потому блестяще проявлялись вездѣ, гдѣ только требовалось ихъ примѣненіе.

Эта талантливость Константина Петровича, въ связи съ обширными его зна-

ніями и просвѣщенностью, и позволила ему съ честью подвизаться на различныхъ поприщахъ государственнаго служенія.

Онъ одинаково блестяще проявилъ себя, и какъ храбрый офицеръ, заслужившій своей личной храбростью высшій знакъ доблести—Георгіевскій крестъ, и какъ заботливый начальникъ мирнаго времени въ качествѣ командира отдѣльной части, и какъ военный администраторъ въ должностяхъ начальника штаба генералъ-инспектора по инженерной части и въ особенности—директора канцеляріи Военнаго Министерства въ то время, когда во главѣ этого Министерства находился незабвенный графъ Дмитрій Алексѣевичъ Милютинъ, и какъ гражданскій администраторъ въ качествѣ Виленскаго генералъ-губернатора, и какъ талантливый полководецъ въ качествѣ покорителя Самарканда и Хивинскаго ханства и, наконецъ, какъ устроитель обширной малокультурной и враждебной намъ окраины, въ качествѣ Туркестанскаго генералъ-губернатора. Отличныя дарованія К. П. фонъ-Кауфмана, изощренныя образованіемъ и просвѣщенностью, въ связи съ рѣдко-высокими качествами его характера, позволили ему на всѣхъ ступеняхъ служебной дѣятельности принести дѣлу наибольшую пользу и выставить его лично съ самой лучшей стороны. Опредѣленность взглядовъ, честная откровенность, личная храбрость, справедливость, гуманность, горячій русскій патріотизмъ, большое гражданское мужество, рѣшительность, настойчивость, предусмотрительность и безграничная чувствительность къ чести и достоинству Россіи,—вотъ особенности нравственнаго облика Константина Петровича, особенности, которыя, привлекая къ нему личныя симпатіи всѣхъ соприкасающихся съ нимъ, внушали къ нему глубокое уваженіе, безпредѣльное довѣріе и увѣренность въ немъ, и давали ему возможность правильно смотрѣть на вещи и достигать блестящихъ результатовъ вездѣ, гдѣ прикладывалъ онъ свои способности, свои знанія и свое умѣнье.

Наиболѣе крупною государственною заслугою К. П. фонъ-Кауфмана несомнѣнно является его пятнадцатилѣтнее генералъ-губернаторство въ Туркестанѣ.

Въ первыя девять лѣтъ своего генералъ-губернаторства Константинъ Петровичъ завоевалъ Самаркандъ и Ката-Курганъ съ принадлежащими имъ землями, поставилъ въ вассальную зависимость отъ Россіи Хивинское ханство и присоединилъ Кокандское ханство.

Закончивъ такимъ образомъ завоеванія со стороны Туркестанскаго края, Константинъ Петровичъ послѣднія шесть лѣтъ всецѣло посвятилъ себя устройству завоеванныхъ и присоединенныхъ земель.

При этомъ дѣятельность Константина Петровича разными путями была направлена къ единой цѣли: къ тѣснѣйшему закрѣпленію матеріальной и духовной связи вновь присоединенныхъ земель съ Россіей, поднятію престижа русскаго имени среди народовъ Средней Азіи и развитію благосостоянія во всѣхъ отношеніяхъ новыхъ областей и новыхъ подданныхъ Россіи.

Обширная административная, хозяйственная, просвѣтительная и научная работа К. П. фонъ-Кауфмана въ концѣ концовъ достигла поставленной цѣли и нынѣ мы пожинаемъ плоды этой работы. Туркестанскій край—это русскій край, жители его—вѣрные подданные русскаго Царя, матеріальное благосостояніе его растетъ съ каждымъ годомъ, русская цивилизація укрѣпилась въ немъ и съ каждымъ днемъ все болѣе и болѣе рас-

пространяется, еще сильнѣе связывая метрополію съ ея окраиной.

Мы не должны забывать, что прочное начало всему этому положилъ Константинъ Петровичъ Кауфманъ, и открытый ему въ Самаркандѣ 4-го мая настоящаго года памятникъ является лишь слабой данью нашей признательности этому замѣчательному дѣятелю и его незабвеннымъ трудамъ и подвигамъ.

Да живетъ имя К. П. фонъ-Кауфмана въ памяти и сердцѣ русскихъ людей, искренно любящихъ свою родину, и да видятъ они въ дѣяніяхъ К. П. примѣръ, достойный подражанія!

Открытый 4-го мая въ Самаркандѣ памятникъ посвященъ не только К. П. ф.-Кауфману, но также и войскамъ, покорившимъ Среднюю Азію.

Прекрасная мысль!

Славные сподвижники Константина Петровича заслуживаютъ не менѣе благодарной памяти, чѣмъ ихъ мужественный и мудрый руководитель.

Они дополняютъ другъ — друга и вполнѣ умѣстно было запечатлѣть ихъ на одномъ монументѣ.

Красивая и глубокая идея!

Одинъ твердою и просвѣщенною рукою направлялъ войска по пути славы и чести, другія—въ самыхъ тяжелыхъ условіяхъ мѣстности, климата и особенностей дикаго противника безропотно, мужественно и съ полнымъ самоотверженіемъ выполняли предначертанія своего любимаго начальника, которому довѣряли безгранично.

Тѣсно связанные въ жизни, они — Кауфманъ и его войска—нераздѣльны въ благодарной памяти потомства и нынѣ слиты въ одно на величественномъ памятникѣ ихъ великихъ дѣлъ.

Вѣчная слава Константину Петровичу фонъ-Кауфману и его доблестнымъ войскамъ, покорившимъ и устроившимъ Туркестанъ!

Извѣстія Императорскаго Русскаго Военно-Историческаго Общества.

ДѢЯТЕЛЬНОСТЬ ОБЩЕСТВА.

Совѣтъ.

Выписка изъ журналовъ засѣданій Совѣта.

Засѣданіе 7-го марта 1913 г.

Подъ предсѣдательствомъ Н. П. Михневича присутствовали: А. К. Баіовъ, Н. И. Веселовскій, К. А. Военскій, Г. С. Габаевъ, В. В. Жерве и Д. П. Струковъ.

СЛУШАНО:

1. Журналы засѣданій 7-го и 20-го февраля. *Постановлено:*—Утвердить.

2. Телеграмма Государя Императора съ выраженіемъ благодарности за вѣрноподданническую телеграмму Его Императорскому Величеству въ день торжественнаго чествованія Обществомъ 300-лѣтняго юбилея царствованія Дома Романовыхъ. *Постановлено:* — Объявить по Обществу.

3. Письмо Министра Финансовъ, Статсъ-Секретаря В. Н. Коковцева, съ увѣдомленіемъ о согласіи на причисленіе остатка отъ суммы, назначенной на пріемы Румынской депутаціи въ 1911 г., къ средствамъ Общества. *Постановлено:*—Сообщить о томъ для исполненія Казначею Общества.

4. Письмо Начальника Генеральнаго Штаба, генералъ-отъ-кавалеріи Я. Г. Жилинскаго, съ сообщеніемъ о неимѣніи надобности въ изданіи особой популярной брошюры съ описаніемъ Освободительной войны 1813 г. въ виду пред-

принятаго уже изданія таковой Лейпцигскимъ Комитетомъ. *Постановлено:*— Принять къ свѣдѣнію.

5. Письмо Начальника Военно-Походной Канцеляріи Его Императорскаго Величества, генералъ-маіора князя В. Н. Орлова, съ сообщеніемъ о представленіи Государю Императору экземпляра повѣстки о торжественномъ собраніи Императорскаго Русскаго Военно-Историческаго Общества въ ознаменованіе 300-лѣтія царствованія Дома Романовыхъ. *Постановлено:*—Принять къ свѣдѣнію.

6. Отношеніе Кіевскаго Отдѣла Императорскаго Русскаго Военно-Историческаго Общества, съ препровожденіемъ отчета о дѣятельности Отдѣла за 1911 г. *Постановлено:*—Пріобщить къ дѣлу.

7. Отношеніе его же, съ сообщеніемъ о затруднительности опредѣленія заслугъ представляемыхъ къ избранію въ дѣйствительные члены Общества лицъ и съ ходатайствомъ перечислить всѣхъ членовъ Кіевскаго Отдѣла, носившихъ до настоящаго времени званіе „сотрудника“, въ дѣйствительные члены. *Постановлено*: — Признать таковое толкованіе вопроса объ избраніи въ званіе членовъ Общества неотвѣчающимъ задачамъ дѣятельности и уставу послѣдняго и установить для руководства въ будущемъ положеніе, по которому къ избранію въ дѣйствительные члены Общества могутъ быть представляемы лица, имѣющія печатные научные труды или оказавшія особыя услуги дѣятельности Общества.

8. Отношеніе Одесскаго Отдѣла Общества, съ препровожденіемъ отчета о дѣятельности Отдѣла за 1912 г. *Постановлено:*—Одобрить и приступить къ отчету о дѣятельности Общества.

9. Письмо автора изданной Обществомъ брошюры „1812 годъ“, П. М. Андріанова, съ просьбою объ исходатайствованіи для него права на ношеніе медали, установленной въ память 100-лѣтняго юбилея Отечественной войны. *Постановлено:*—Принять къ исполненію.

10. Отношеніе Лифляндскаго губернатора, съ сообщеніемъ о замѣнѣ въ составѣ коммисіи по разбору губернскаго архива подполковника Скрыпышева штабсъ-капитаномъ Меккетомъ. *Постановлено*:—Принять къ свѣдѣнію.

11. Письмо дѣйствительнаго члена Общества, П. Н. Исакова, съ предложеніемъ представить докладъ на тему: „Императоръ Александръ I и Россія въ началѣ 1813 г.“. *Постановлено*: Созвать для выслушанія настоящаго доклада общее собраніе членовъ Общества на 29-е марта.

12. Отношеніе редакціи газеты „Правительственный Вѣстникъ“, съ просьбою о высылкѣ изданія Общества „Партизанъ—поэтъ Денисъ Васильевичъ Давыдовъ“, составл. В. Жерве. *Постановлено:*— Разрѣшить безплатную высылку испрашиваемаго изданія.

13. Предложеніе объ избраніи въ дѣйствительные члены Общества г.г. Гурмана, Оношковича-Яцына, А. А. Якимовича, М. А. Адабаша, Х. Х. Роопа, Д. К. Лебедева, А. Д. Бартенева, Д. Муратова, Данильченко, Колянковскаго, Г. В. Комарова, К. В. Комарова, М. Л. Толстого, В. А. Шильдера. *Постановлено:*— Избрать названныхъ лицъ въ указанное званіе.

14. Предложеніе предсѣдательствующаго о переизбраніи, въ виду оказанныхъ особыхъ заслугъ дѣятельности Общества, изъ членовъ - сотрудниковъ въ дѣйствительные члены: г.г. Архангельскаго, Ашика, Бакулина, Безрадецкаго, Бенескула, Болдырева, фонъ-денъ-Бринкена, фонъ-денъ-Бринкена, Буняковскаго, фонъ-Бюнтинга, Васильева, Веревкина, Геништа, Герца, Герцвена, Гершельмана, Гильхена, Глинскаго, Гутора, Добровольскаго, Долганова, Дорошевскаго, Драгомирова, Евреинова, князя Енгалычева, Желтышева, Зандера, Зарѣцкаго, Защука, Земичковскаго, графа Игнатьева, графа Игнатьева, Исакова, Калистова, Карповича, Казанскаго, Киселевскаго, Клингенберга, Козлова, Козлянинова, Комстадіуса, Картацци, Козлярова, Лопушанскаго, Люце, Май-Маевскаго, Маркова, Местахеръ-Будде, Муфтій-Заде, Наркевича, Новикова, Перцова, Подымова, Постовскаго, Потоцкаго, Протопопова, Ресина, Ризникова, Рутковскаго, Сакосникова, Серебрянникова, Си-

дорина, Симонова, Скалона, барона Типольта, Толкушкина, графа Тотлебена, Тюлина, Филатьева, Филимонова, Фреймана, Хилинскаго, Хитрово, Холостова, Хрипача, Цурикова, Чеботарева, Чебыкина, Чернецкаго, Чиркова, Шарлемана, Шильдбаха, барона Штакельберга, Шуберскаго, Эссена. *Постановлено:*—Избрать перечисленныхъ членовъ-сотрудниковъ въ званіе дѣйствительныхъ членовъ Общества.

15. Докладъ члена-Казначея Общества, А. К. Баіова, финансоваго отчета за 1912 г. *Постановлено:*—Одобрить и представить на разсмотрѣніе Ревизіонной Коммисіи.

16. Докладъ его же о ходатайствѣ командира 8-го Эстляндскаго пѣхотнаго полка о провѣркѣ установленныхъ авторомъ исторіи послѣдняго, С. А. Гулевичемъ, новыхъ данныхъ старшинства. *Постановлено:*—Просить члена Совѣта, А. К. Баіова, образовать особую коммисію для разсмотрѣнія настоящаго вопроса, въ составѣ К. К. Агафонова, Г. С. Габаева, С. А. Гулевича, А. И. Григоровича и Д. П. Струкова.

17. Докладъ его же, съ предложеніемъ разослать для просмотра авторамъ докладовъ въ торжественномъ собраніи Общества 26-го минувшаго февраля стенографическіе отчеты послѣднихъ. *Постановлено:*—Принять къ свѣдѣнію.

18. Предложеніе предсѣдательствующаго о выраженіи благодарности докладчикамъ отмѣченнаго торжественнаго собранія за понесенный ими трудъ. *Постановлено:*—Выразить благодарность Совѣта г.г. С. Ф. Платонову, А. К. Баіову и А. Г. Елчанинову.

19. Докладъ члена Совѣта, А. К. Баіова, съ предложеніемъ возбудить отложенный временно вопросъ объ образованіи Военно-Историческаго музея, въ виду предначертаннаго Государственною Думою проекта устройства музея въ ознаменованіе 300-лѣтняго юбилея Царствованія Дома Романовыхъ. *Постановлено:*—Принять къ исполненію.

20. Докладъ члена Совѣта, В. В. Жерве, съ предложеніемъ возобновить экскурсіи членовъ Совѣта въ музеи и архивы. *Постановлено:*—Намѣтить посѣщеніе музеевъ: Полицейскаго, Александро-Невской Лавры, Министерства Путей Сообщенія и л.-гв. Гренадерскаго полка.

21. Отношеніе Управленія Императорскаго Россійскаго Историческаго музея въ Москвѣ, съ препровожденіемъ своихъ изданій и съ предложеніемъ установленія обмѣна изданіями. *Постановлено:*—Благодарить за доставленіе изданій и выслать музею изданія Общества.

Засѣданіе 27-го апрѣля 1913 г.

Подъ предсѣдательствóмъ Д. А. Скалона присутствовали: Н. П. Михневичъ, А. К. Баіовъ, Н. И. Веселовскій, Г. С. Габаевъ, В. В. Жерве, П. П. Потоцкій и Д. П. Струковъ и членъ-сотрудникъ Общества, шт.-кап. Алферьевъ.

1. Журналъ засѣданія Совѣта 7-го марта. *Постановлено:*—Утвердить.

2. Отношеніе Министерства Иностранныхъ Дѣлъ, съ препровожденіемъ копіи съ письма русскаго посланника въ Мадридѣ со свѣдѣніями о правнукахъ партизана Сеславина, проживающихъ въ Испаніи. *Постановлено:*—Сообщить по запросу Московскому Отдѣлу Общества.

3. Отношеніе Главнаго Управленія военно-учебныхъ заведеній, съ просьбою о безплатной высылкѣ въ библіотеку его „Журнала“ Общества. *Постановлено:*—Разрѣшить.

4. Отношеніе Финляндскаго Отдѣла Общества, съ препровожденіемъ отчета о дѣятельности его за 1912 г. *Постановлено:*—Одобрить и приложить къ общему отчету Общества.

5. Отношеніе Кіевскаго Отдѣла, съ просьбою объ исходатайствованіи утвержденія проекта памятника Кочубею и Искрѣ въ Кіевѣ. *Постановлено:*—Принять къ исполненію.

6. Письмо С.-Петербургскаго Предводителя Дворянства, съ препровожденіемъ въ даръ Обществу экземпляра изданія его „Ополченіе 1812 г.“. *Постановлено:*—Благодарить.

7. Отношеніе Императорскаго Публичнаго и Румянцевскаго музеевъ въ Москвѣ, съ приглашеніемъ представителей Обще-

ства для участія въ чествованіи 50-лѣтняго юбилея музея 3-го апрѣля. *Постановлено:*—Поручить означенное представительство депутаціи Московскаго Отдѣла.

8. Письмо графа М. А. Дмитріева-Мамонова, съ выраженіемъ благодарности за содѣйствіе Совѣта Общества въ сооруженіи на стѣнахъ московскаго храма Спасителя памятной доски 1-го конно-казачьяго полка графа М. А. Дмитріева-Мамонова. *Постановлено:* — Принять къ свѣдѣнію.

9. Предложеніе объ избраніи въ дѣйствительные члены Общества Предсѣдателя трофейной коммисіи при Военно-Походной Его Величества канцеляріи, полковника Петина. *Постановлено:*—Избрать полковника Петина въ указанное званіе.

10. Письмо дѣйствительнаго члена, Я. Н. Ждановича, съ просьбою о доставленіи ему копіи съ послужного списка предка его, Мендфорса. *Постановлено:*—Просить снять означенную копію Московское Отдѣленіе Общаго Архива Главнаго Штаба.

11. Докладъ члена Совѣта, В. В. Жерве, съ сообщеніемъ рецензіи его объ изданіи Военно-Походной Его Величества канцеляріей составленнаго капитаномъ Талузаковымъ труда, посвященнаго 300-лѣтію Царствованія Дома Романовыхъ. *Постановлено:*—Рецензію одобрить и избрать С. А. Талузакова въ дѣйствительные члены Общества.

12. Докладъ шт.-кап. 143-го Дорогобужскаго пѣхотнаго полка Алферьева, съ сообщеніемъ проектированнаго имъ изданія записной солдатской книжки съ приложеніемъ краткой исторической памятки полка. *Постановлено:*—Одобрить и ходатайствовать предъ Военнымъ Министромъ объ обязательствѣ войсковыхъ частей издавать впредь солдатскія записныя книжки съ приложеніемъ краткихъ историческихъ памятокъ.

13. Отношеніе Разряда полковыхъ и корабельныхъ исторій, съ приложеніемъ отчета о дѣятельности Отдѣла за 1912 г. *Постановлено:* — Одобрить и приложить къ общему отчету о дѣятельности Общества.

14. Отношеніе его же, съ заключеніемъ по вопросу о хроникѣ 1-го лейбъ-гренадерскаго Екатеринославскаго полка. *Постановлено:*—Передать на разсмотрѣніе особой коммисіи подъ предсѣдательствомъ А. К. Баіова.

Засѣданіе 3-го апрѣля 1913 г.

Подъ предсѣдательствомъ Н. П. Михневича присутствовали: А. К. Баіовъ, Г. С. Габаевъ, Н. И. Веселовскій, В. В. Жерве и Д. П. Струковъ.

СЛУШАНО:

1. Журналъ засѣданія Совѣта 23-го марта. *Постановлено:*—Утвердить.

2. Письмо Министра Внутреннихъ Дѣлъ, съ сообщеніемъ о послѣдовавшемъ Высочайшемъ соизволеніи на открытіе Московскимъ Отдѣломъ Общества повсемѣстнаго сбора пожертвованій на сооруженіе въ Москвѣ памятника генералъ-фельдмаршалу князю М. И. Кутузову-Смоленскому и объ образованіи для настоящей цѣли особаго комитета. *Постановлено:* — Поставить о томъ въ извѣстность Московскій Отдѣлъ Общества.

3. Отношеніе Императорской Археологической Коммисіи, съ сообщеніемъ о полной ея готовности оказать Обществу содѣйствіе въ дѣлѣ изданія переписки между кн. Долгорукимъ и кн. Меньшиковымъ выпискою изъ архива потребныхъ для сего документовъ. *Постановлено:*—Сообщить по содержанію отношенія Разряду военной археологіи и археографіи.

4. Отношеніе Разряда военной археологіи и археографіи, съ сообщеніемъ постановленія засѣданія его 19-го марта о томъ, чтобы участвовавшее во многихъ сраженіяхъ Отечественной войны знамя С.-Петербургскаго ополченія было передано для надлежащаго храненія изъ Исаакіевскаго собора въ Артиллерійскій Историческій музей. *Постановлено:*—Принять къ исполненію.

5. Отношеніе земскаго начальника Златоустовскаго уѣзда, В. Бокова, съ предложеніемъ прочитать въ Обществѣ составленный имъ докладъ „Нѣмецкіе

оружейники на Златоустовскомъ заводѣ". *Постановлено*: Передать на распоряженіе Разряда военной археологіи и археографіи.

6. Отношеніе Кіевскаго Отдѣла Общества, съ представленіемъ копій съ журналовъ его засѣданій въ 1912 г. *Постановлено:*—Принять къ свѣдѣнію.

7. Отношеніе Московскаго Отдѣла, съ представленіемъ отчета о его дѣятельности за 1912 г. *Постановлено:*—Одобрить и напечатать въ общемъ отчетѣ о дѣятельности Общества.

8. Докладъ Секретаря Общества проекта отчета о дѣятельности Общества за 1912 г. *Постановлено:*—Одобрить и по отпечатаніи представить на разсмотрѣніе Ревизіонной Коммисіи и на утвержденіе годового общаго собранія.

9. Докладъ его же о назначеніи писарямъ канцеляріи Общества, въ поощреніе ихъ усердной службы, наградныхъ къ празднику Св. Пасхи. *Постановлено:*—Ассигновать для раздачи наградныхъ 25 руб.

10. Докладъ его же о предстоящемъ продолжительномъ его пребываніи заграницею для выполненія Высочайшаго повелѣнія по устройству Русскаго Отдѣла на германской юбилейной выставкѣ въ Бреславлѣ, съ просьбою объ утвержденіи въ должности замѣстителя Секретаря, полковника Н. М. Печенкина. *Постановлено:*—Принять къ свѣдѣнію и просить Н. М. Печенкина временно замѣстить Д. П. Струкова въ должности Секретаря Общества.

РАЗРЯДЫ.

Разрядъ военной археологіи и археографіи.

11-го мая въ Офицерскомъ собраніи арміи и флота состоялось очередное засѣданіе Разряда военной археологіи и археографіи подъ предсѣдательствомъ профессора Н. И. Веселовскаго.

П. Бѣлавенецъ сообщилъ собранію о состоявшемся 27—30-го декабря прошлаго года 1-мъ предварительномъ съѣздѣ дѣятелей музеевъ и архивовъ въ Москвѣ, коснувшись работъ секцій полковыхъ музеевъ. Секція полковыхъ музеевъ вынесла цѣлый рядъ пожеланій, тѣсно связанныхъ съ дальнѣйшимъ развитіемъ музейнаго дѣла въ войскахъ, и прежде всего о необходимости признанія за полковыми музеями официальности учрежденія и служебной пользы и о желательности выработки для нихъ нормальнаго положенія съ отпускомъ ежегоднаго денежнаго довольствія на содержаніе музеевъ. Пожеланія касаются какъ состава музеевъ, такъ и внутренняго распорядка въ нихъ, способовъ пополненія коллекцій, обмѣна дубликатами, регистраціи памятниковъ, храненія ихъ, учета и наблюденія за историческими памятниками, принадлежащими полкамъ, но помѣщающимися внѣ расположенія музея, и проч. Особенно полно затронутъ вопросъ о старыхъ русскихъ и трофейныхъ знаменахъ. Высказано настоятельное пожеланіе о скорѣйшемъ перенесеніи всѣхъ знаменъ, находящихся нынѣ въ церквахъ, гдѣ они гибнутъ отъ атмосферическихъ условій и отъ неумѣлаго съ ними обращенія, въ Военно-Историческій (нынѣ Артиллерійскій) музей, предоставивъ этому музею реставрацію всѣхъ знаменъ. Реставрація историческихъ и трофейныхъ знаменъ войсковымъ частямъ и частнымъ лицамъ должна быть воспрещена. Въ заключеніи своего доклада П. Бѣлавенецъ указалъ, что на предварительномъ съѣздѣ въ Москвѣ было постановлено ходатайствовать объ образованіи въ каждомъ изъ военныхъ округовъ особаго съѣзда представителей полковыхъ музеевъ для выработки положенія о войсковыхъ музеяхъ, сообразуясь съ мѣстными условіями, и что въ Московскомъ военномъ округѣ съѣздъ хранителей музеевъ состоялся уже въ Москвѣ съ 20-го по 26-е апрѣля сего года.

Докладъ вызвалъ оживленныя пренія, въ заключеніе которыхъ постановлено, по предложенію Предсѣдателя собранія, отложить обсужденіе вопросовъ, возбужденныхъ трудами съѣзда хранителей полковыхъ музеевъ Московскаго округа, до слѣдующаго засѣданія, спеціально посвященнаго разбору выработаннаго съѣздомъ положенія.

Другой референтъ, *В. Боковъ*, ознакомилъ собраніе съ выдержками изъ своего большого труда, основаннаго на обширномъ архивномъ матеріалѣ, посвященномъ исторіи основанія Златоустовскаго завода, подъ названіемъ „Нѣмецкіе оружейники на Златоустовскомъ заводѣ“. Солингенскіе оружейники, Вейнберъ и Шмидтъ, въ іюлѣ 1811 года обратились къ управляющему Златоустовскимъ заводомъ, Эверсману, съ предложеніемъ ввести въ Россіи фабрикацію Солингенскихъ клинковъ и ножей, въ виду захвата ихъ страны французами, уничтоженія привилегій и всякихъ утѣсненій. Министръ финансовъ, графъ Гурьевъ, рѣшилъ воспользоваться этимъ случаемъ и вызвать изъ за-границы мастеровъ. 13-го октября 1811 года на это послѣдовало Высочайшее соизволеніе. Для найма оружейниковъ были командированы консулентъ Гартманъ, а затѣмъ и Эверсманъ. Имъ дана была инструкція дѣйствовать секретно изъ боязни вмѣшательства въ это дѣло французской полиціи. Вся переписка велась иносказательно: указывалось, что приглашаемыхъ нѣмцевъ ожидаетъ въ Россіи наслѣдство. Гартманъ и Эверсманъ считались официально командированными для покупки книгъ и манускриптовъ для Императорской библіотеки или въ званіи „корреспондентовъ по составленію законовъ“. Проектъ условій съ нѣмецкими оружейниками, Высочайше утвержденный въ апрѣлѣ 1812 года, чрезвычайно любопытенъ: общимъ условіемъ ставилось освобожденіе отъ рекрутской повинности и податей, назначеніе жалованья главнымъ мастерамъ по 2.500 рублей, мастерамъ—отъ 1.000 до 1.800 рублей, подмастерьямъ—отъ 600 до 1.000 рублей, работникамъ—до 600 рублей, пастору—1.500 рублей; по 500 червонцевъ для проѣзда. Всѣмъ—квартира съ отопленіемъ, сѣнокосъ, земля; жены послѣ смерти мужей получаютъ пенсіи. За каждаго обученнаго русскаго рабочаго—мастера получаютъ по 500 рублей. Церковь, школа и клубъ—отъ казны.

Въ 1814 году прибыла въ Кронштадтъ первая партія солингенскихъ оружейниковъ въ числѣ 19 мастеровъ, пастора и повивальной бабки.

Изъ Петербурга нѣмцевъ на судахъ отправили по Маріинской системѣ на Уралъ. Плыли до Казани, а отсюда на лошадяхъ до Златоуста, куда прибыли въ августѣ. Доставка ихъ обошлась казнѣ по 549 рублей на человѣка. Постройка 50 домовъ для нѣмцевъ обошлась казнѣ въ 280 тысячъ руб. Дома эти въ 1833 г. пожертвованы казной нѣмцамъ. Постройка оружейной фабрики съ арсеналомъ обошлась свыше 2-хъ милліоновъ рублей. Высочайшимъ указомъ 17-го марта 1817 г. повелѣно: все потребное для войскъ бѣлое оружіе приготовлять только на одной Златоустовской фабрикѣ.

Фабрика вырабатывала до 30 тысячъ клинковъ въ годъ. Нѣмцы принялись за дѣло чрезвычайно добросовѣстно; изъ ихъ рукъ выходило отличное оружіе и на нихъ сыпались награды, денежныя и медалями. По окончаніи 3-хъ-лѣтняго контракта новые были возобновлены, но уже съ нѣкоторыми ограниченіями привилегій: такъ, напримѣръ, за обученіе русскаго рабочаго назначалось вознагражденіе вмѣсто 500—50 рублей и т. д. Численность нѣмцевъ на работахъ была въ 1824 году—107 человѣкъ, въ 1837—153, въ 1845—122, въ 1868—38.

Германское правительство потребовало нѣмцевъ на родину для отбыванія воинской повинности; тогда часть ихъ уѣхала туда, другіе приняли русское подданство. Теперь изъ нѣмцевъ русско-подданныхъ при фабрикѣ имѣется 15 человѣкъ, слившихся съ русскими. „Слава и честь введенія производства бѣлаго оружія выдающагося качества на Златоустовскомъ заводѣ—навсегда останется за „нѣмецкими оружейниками“.

Докладчикъ В. Боковъ демонстрировалъ собранію фотографическіе снимки зданій завода, домовъ нѣмцевъ, ихъ кирки, клуба, лѣтняго клуба на берегу озера и др.

Въ заключеніе В. Боковъ описалъ посѣщеніе фабрики Императоромъ Александромъ I въ 1824 году и предъявилъ собранію весьма интересную современную картину масляными красками, изображающую Императора Александра добывающимъ киркою золотоносный песокъ. Императоръ окруженъ свитой.

Разрядъ полковыхъ и корабельныхъ исторій.

1-го апрѣля состоялось, подъ предсѣдательствомъ генералъ-лейтенанта Потоцкаго, засѣданіе Разряда полковыхъ и корабельныхъ исторій.

Г. Габаевъ въ обстоятельномъ очеркѣ живо и образно очертилъ личность Цесаревича Константина Павловича, до сихъ поръ имѣющаго немного біографовъ. Между тѣмъ, его дѣятельность на пользу арміи была очень разнообразна и плодотворна. „Вѣрный своему долгу солдатъ и преданный слуга своего Государя; питомецъ Гатчины съ ея плацъ-парадомъ и ученикъ Суворова; поклонникъ Наполеона и одинъ изъ русскихъ вождей, боровшихся съ Наполеономъ; замѣчательнѣйшій военный организаторъ и инструкторъ и горячій плацъ-парадный генералъ; лихой кавалерійскій начальникъ и убѣжденный врагъ войны; человѣкъ, посвятившій свои зрѣлые годы счастью горячо любимой Польши и въ то же время возбудившій ненависть широкихъ круговъ польскаго общества,—вотъ какъ характеризуетъ докладчикъ личность Цесаревича Константина Павловича. Участіе Цесаревича въ Суворовскомъ походѣ 1799 г. принесло ему титулъ Цесаревича и орденъ Св. Іоанна Іерусалимскаго съ алмазами. Изъ похода Цесаревичъ вернулся, имѣя боевой опытъ, и занялся дѣятельно службою. Въ 1800 г. онъ былъ назначенъ шефомъ Конной гвардіи, а въ 1803 г. формировалъ уланскій полкъ своего Имени изъ только-что учрежденнаго Одесскаго гусарскаго полка. Въ 1805 г. онъ принялъ участіе въ сраженіи при Аустерлицѣ, въ 1813 г., при введеніи корпусной организаціи, назначенъ командиромъ 5 пѣхотнаго корпуса, въ который входила гвардія. За сраженіе подъ Дрезденомъ Цесаревичъ награжденъ золотою шпагою съ алмазами, а за Лейпцигскую битву—орденомъ Св. Георгія 2 кл. Ставъ во главѣ польскихъ войскъ, онъ довелъ ихъ до большого совершенства, но въ 1830 г. въ Польшѣ вспыхнуло возстаніе, повлекшее за собой довольно продолжительную войну. Скончался Цесаревичъ 15-го іюня 1831 года. Оставивъ послѣ себя крупный слѣдъ въ войскахъ, шефъ многихъ гвардейскихъ полковъ, генералъ-инспекторъ кавалеріи, Цесаревичъ, къ сожалѣнію, до сихъ поръ не имѣетъ увѣковѣченнымъ своего имени въ рядахъ арміи, а между тѣмъ, необходимость этого увѣковѣченія очевидна.

Разрядъ, поблагодаривъ докладчика за его интересный докладъ, призналъ, что желательно имя Цесаревича придать на вѣчныя времена къ наименованіямъ нѣкоторыхъ полковъ и даже ротъ и эскадроновъ.

Въ развитіе доклада Г. Габаева М. Бородкинъ внесъ нѣкоторыя поправки. Ф. Ниневе указалъ на дѣятельность Цесаревича по морской части. М. Соколовскій пояснилъ, что Константиновское артиллерійское училище носитъ свое наименованіе въ память Цесаревича; онъ же подчеркнулъ, что Цесаревичъ былъ противникомъ войны 1813 г. за освобожденіе Германіи и признавалъ ея безполезность для Россіи. Кромѣ того, М. Соколовскій поинтересовался узнать, не найдено ли докладчикомъ точной даты назначенія Цесаревича генералъ-адъютантомъ; докладчикъ отвѣтилъ отрицательно. В. Жерве разъяснилъ значеніе Цесаревича при формированіи л.-гв. Финляндскаго полка. П. Потоцкій добавилъ, что Великій Князь Михаилъ Павловичъ оставилъ гвардейской артиллеріи, по завѣщанію, саблю Цесаревича.

Докладчикъ предъявилъ собранію богатую иконографическую коллекцію. Интересный докладъ Г. Габаева былъ имъ повторенъ въ Обществѣ ревнителей исторіи 16-го апрѣля.

Второй докладчикъ, кап. А. Андреевъ, обстоятельно разобралъ дѣйствія конныхъ ротъ №№ 23 и 10 подъ Лейпцигомъ и № 23—при Феръ-Шампенуазѣ. Къ сожалѣнію, старыя полковыя исторіи тѣхъ полковъ, при которыхъ дѣйствовали эти роты, не упоминаютъ ничего объ этихъ ротахъ, и докладчикъ основывался на архивныхъ документахъ. Передъ слушателями возстала чудная фигура героя, Маркова, командира роты № 23. Память о немъ свято чтится ротою, нынѣ 3-ею конно-артиллерійскою батареею; по мнѣнію докладчика, эта батарея имѣетъ

нравственное право разсчитывать на пожалованіе ей вѣчнымъ шефомъ Императора Александра I или генералъ-маіора Маркова. Слушателямъ была раздана памятка 3 конно-артиллерійской батареи.

ОТДѢЛЫ.

Въ помѣщеніи Военно-Окружнаго Совѣта, подъ предсѣдательствомъ профессора Д. Цвѣтаева, 2-го мая состоялось послѣднее, передъ лѣтнимъ перерывомъ, общее собраніе членовъ *Московскаго Отдѣла*.

По разсмотрѣніи текущихъ дѣлъ, былъ заслушанъ докладъ дѣйствительнаго члена Общества, А. В. Дроздовскаго, „Опытъ архивнаго изслѣдованія сраженія (Бородино)“, являющійся результатомъ двухлѣтнихъ архивныхъ изысканій, преимущественно по документамъ Московскаго отдѣленія общаго архива Главнаго штаба.

Составляя проектъ памятника на Бородинскомъ полѣ первоначально для своего, 11-го пѣхотнаго Псковского полка, а затѣмъ и для полковъ бывшей въ 1812 году 7 дивизіи, докладчикъ занялся розыскомъ именъ всѣхъ доблестныхъ участниковъ Бородинскаго боя, для чего имъ разсмотрѣно до $1^1/_2$ тысячъ архивныхъ дѣлъ. Ревнуя о памяти всѣхъ вообще воиновъ, участвовавшихъ въ знаменитомъ бою, А. Дроздовскій рѣшилъ расширить предѣлы своихъ изысканій и добыть однородныя съ прямой своей задачей свѣдѣнія и для всѣхъ 238 воинскихъ частей, принимавшихъ участіе въ Бородинскомъ бою. Путь, избранный имъ для работы,—статистика боя; здѣсь сами цифры ставятъ вопросы, давая на нихъ отвѣты. По мнѣнію докладчика, кровь и побѣда—наиболѣе яркіе факторы активнаго участія въ бою данной части. Выражаясь языкомъ докладчика, онъ первоначально составилъ „скелетъ изъ цифръ“; взялъ наименованіе частей; на основаніи архивныхъ первоисточниковъ выяснилъ ихъ численный составъ, потери убитыми, ранеными, безъ вѣсти пропавшими какъ офицеровъ, такъ и нижнихъ чиновъ; затѣмъ „оживилъ“ ихъ именами, фамиліями, описаніемъ подвиговъ и наградъ офицерскаго состава и нижнихъ чиновъ. Около 2 тысячъ фамилій славныхъ героевъ и тысячи личныхъ геройскихъ подвиговъ занесъ докладчикъ на страницы своего труда, въ которомъ всѣ данныя подтверждены ссылкой на архивный номеръ и листъ архивнаго документа.

Изготовивъ громадную (4×6 арш.) карту Бородинскаго поля, А. Дроздовскій добытый имъ для каждой части матеріалъ передалъ на особыя отдѣльныя карточки, расположилъ ихъ на тѣхъ мѣстахъ, гдѣ эти части принимали наиболѣе активное участіе въ бою 24 и 26 августа 1812 года, отчего весь гигантскій трудъ этотъ становится чрезвычайно наглядным и легко доступнымъ какъ для различныхъ справокъ, такъ и для изученія.

Сжатое и точное изложеніе всего изображеннаго на картѣ дало слушателямъ возможность наглядно представить картину боя и убѣдиться, что даже цифры, извлеченныя изъ сухихъ архивныхъ документовъ, могутъ краснорѣчиво говорить и опровергнуть высказанный годъ тому назадъ, на соблазнъ слабымъ духомъ, взглядъ на доблестный Бородинскій бой, какъ на пораженіе русскихъ войскъ.

По окончаніи доклада А. Дроздовскій демонстрировалъ составленные имъ, въ краскахъ, чертежи, рисунки и надписи, равно и фотографическій снимокъ съ памятника, сооруженнаго на Бородинскомъ полѣ по его проекту и подъ непосредственнымъ его наблюденіемъ, по порученію полковъ, составлявшихъ въ 1812 году 7 дивизію.

Памятникъ этотъ, по мнѣнію докладчика, помимо художественности исполненія и идейнаго значенія, имѣетъ и воспитательное значеніе, сохраняя имена и фамиліи героевъ 7 дивизіи. Стиль памятника — башня древняго русскаго кремля безъ верхушки. Полъ въ этой башнѣ—составленная изъ полированныхъ обожженныхъ плитокъ карта Бородинскаго поля, оріентированная по мѣстности.

Собраніе, въ лицѣ профессора Цвѣтаева, М. Кіяновскаго и В. Афанасьева,

признало какъ трудъ, такъ и карту имѣющими безусловный интересъ и научное значеніе; докладчику была выражена собраніемъ благодарность и предложено составить смѣту для отпечатанія карты, которою, по изданіи, будутъ снабжаться экскурсанты на Бородинское поле. Высказано пожеланіе изыскать средства на отпечатаніе труда А. Дроздовскаго.

М. Кіяновскимъ сообщены собранію краткія свѣдѣнія о заслугахъ предъ родиной боярина Артамона Матвѣева, усыпальница котораго находится въ Москвѣ при церкви св. Николая, что въ Столпахъ, и объ ассигнованіи Отдѣломъ 100 руб. въ фондъ по должному ремонту этой усыпальницы.

Назначенный на то же засѣданіе докладъ дѣйствительнаго члена Общества, В. Смердова, „Краткій очеркъ дѣятельности Московскаго Отдѣла, въ связи съ проектомъ инструкціи Отдѣламъ Императорскаго Русскаго Военно-Историческаго Общества“, за позднимъ временемъ былъ отложенъ до слѣдующаго общаго собранія, намѣчаемаго въ началѣ осени текущаго года.

Торжественное засѣданіе Кіевскаго Отдѣла 23-го февраля 1913 г. въ ознаменованіе 300-лѣтія Царствованія Дома Романовыхъ.

Торжественное засѣданіе Кіевскаго Отдѣла въ ознаменованіе 300-лѣтія Царствованія Дома Романовыхъ было назначено на 23-е февраля въ связи съ другими торжествами, посвященными юбилею въ гор. Кіевѣ, по особо выработанной междувѣдомственной комиссіей общей программѣ. Детали засѣданія были выработаны Совѣтомъ Отдѣла и лекціонной комиссіей.

Для торжественнаго засѣданія былъ избранъ залъ Педагогическаго имени Цесаревича Алексѣя музея, роскошно убранный тропическими растеніями. Столъ засѣданій Совѣта былъ поставленъ на сценѣ зала, передъ бюстами Государя Императора Николая II и Царя Михаила Ѳеодоровича.

По программѣ, 1-е отдѣленіе засѣданія было посвящено тремъ лекціямъ, 2-е же отдѣленіе состояло изъ музыкальныхъ и сценическихъ номеровъ, въ исполненіи которыхъ приняли участіе: кадеты Владимірскаго кадетскаго корпуса, хоръ музыки 165-го пѣх. Луцкаго полка и хоръ Кіевской военно-фельдшерской школы. Засѣданіе назначено было на 1½ ч. дня. За столомъ засѣданій Совѣта Кіевскаго Отдѣла заняли мѣста: Предсѣдатель Отдѣла, Командующій войсками округа, генералъ-адъютантъ Ивановъ, Кіевскій, Подольскій и Волынскій генералъ-губернаторъ, генералъ-адъютантъ Треповъ, Помощникъ Командующаго войсками, генералъ-отъ-инфантеріи Рузскій, генералъ-лейтенантъ Зегеловъ, генералъ-маіоры: Драгомировъ, Меньшовъ, Новогребельскій, камергеръ Мердеръ, заслуженные профессора: Иконниковъ, Кулаковскій и Завитневичъ.

Члены Отдѣла, офицеры Кіевскаго гарнизона, ихъ семьи и приглашенныя лица заняли мѣста въ залѣ. На засѣданіе прибыли изъ Чернигова нѣсколько членовъ Черниговскаго подъотдѣла, во главѣ со своимъ Предсѣдателемъ, полковникомъ С. И. Гавриловымъ.

Воспитанники военно-учебныхъ заведеній заняли мѣста на хорахъ.

Открывая засѣданіе, Предсѣдатель, генералъ-адъютантъ Ивановъ, произнесъ рѣчь, въ которой указалъ на значеніе празднованія 300-лѣтняго юбилея Дома Романовыхъ, давшаго намъ столько славныхъ царствованій и поднявшаго Россію на такую высоту. По предложенію Предсѣдателя, всѣми присутствующими, вмѣстѣ съ хорами пѣвчихъ и оркестромъ музыки, былъ троекратно исполненъ народный гимнъ. Затѣмъ были сдѣланы 3 сообщенія.

Генералъ-лейтенантъ Зегеловъ сдѣлалъ сообщеніе: *„Краткій перечень военно-историческихъ эпохъ въ 300-лѣтній періодъ благополучнаго Царствованія Дома Романовыхъ. Екатерининская эпоха. Военное искусство, созданное Суворовымъ. Краткій очеркъ жизни и боевой дѣятельности этого великаго полководца“*. Въ блестяще изложенномъ очеркѣ Русской военной исторіи за 300 лѣтъ генералъ-лейтенантъ Зегеловъ остановился на жизни и боевой дѣятель-

ности Суворова, какъ совершенно самобытнаго русскаго полководца, занесшаго подвиги Русской арміи на страницы Всемірной исторіи.

Во второмъ сообщеніи Заслуженный професс. Завиткевичъ обрисовалъ *„Религіозно-мистическій элементъ въ исторіи избранія на престолъ Царя Михаила Ѳеодоровича Романова“* и остановился детально на той религіозной и мистической подготовкѣ сознательной части тогдашняго русскаго общества и народа, которая сдѣлала это избраніе естественнымъ, желаннымъ и законнымъ.

Въ третьемъ сообщеніи: *„Просвѣщеніе и литература за время Царствованія Дома Романовыхъ“* Заслуженный профессоръ Малининъ прослѣдилъ развитіе культурнаго начала въ Россіи за 300 лѣтъ и указалъ на тѣ громадные успѣхи, которые сдѣлала литература въ Россіи за время Царствованія Дома Романовыхъ.

Послѣ перерыва, во II отдѣленіи, хоръ Кіевской военно-фельдшерской школы исполнилъ: 1) „Многи лѣта, многи лѣта, Православный Русскій Царь!“, 2) Кантату: „Подвигъ Сусанина“:

„Любовь къ Царю—святая сила, Россія ею велика; она безстрашно сохранила: отчизнѣ-Царство Михаила, потомству—имя мужика. Иванъ Сусанинъ! имя это ужъ третій вѣкъ звучитъ въ сердцахъ, имъ чувство русское согрѣто въ душѣ дѣтей, въ строкахъ поэта, въ сознаньи старца, въ юныхъ снахъ. А Царскій родъ, цѣною жизни безтрепетно спасенный имъ, сталъ добрымъ геніемъ отчизнѣ, онъ всюду славенъ и любимъ. Любовь къ Царю—святая сила, Россія ею велика, она безстрашно сохранила: отчизнѣ-Царство Михаила, потомству—имя мужика.

Доблесть Романовыхъ вѣчно растетъ, подвигъ Сусанина славитъ народъ, славитъ народъ“;

и 3) „Сбылось Москвы желаніе“:

„Сбылось, сбылось Москвы желаніе: на тронѣ русскомъ Михаилъ! Какъ первый день міросозданья, лучъ солнца землю освѣтилъ, такъ Домъ Романовыхъ священный Россію славой озарилъ... Нашъ мудрый Алексѣй Державный народу судъ и правду далъ, и вѣкъ его, въ потомствѣ славный, Россіи счастье основалъ!“

Послѣ этого кадетъ 7-го класса Владимірскаго Кіевскаго кадетскаго корпуса, Феденко-Проценко, прочелъ монологъ Минина-Сухорука изъ хроники Островскаго, и кадетъ 5-го класса того же корпуса, Чертовъ,—стихотвореніе: „17-е октября 1888 года“.

Въ заключеніе хоръ кадетъ исполнилъ: „Кантату на воцареніе Дома Романовыхъ“, музыка Лебедева и „Интродукцію“ 1-го дѣйствія изъ оперы „Жизнь за Царя“ Глинки.

Во время перерыва хоръ музыки 165-го пѣх. Луцкаго полка исполнилъ нѣсколько музыкальныхъ номеровъ, посвященныхъ юбилею.

Засѣданіе закрылось въ 4½ ч. дня.

Зимою 1912—1913 г.г. *Кіевскимъ Отдѣломъ*, по примѣру прежнихъ лѣтъ, былъ устроенъ рядъ безплатныхъ публичныхъ лекцій и сообщеній какъ для членовъ Отдѣла, такъ и для офицеровъ Кіевскаго гарнизона, ихъ семействъ и знакомыхъ. Возрастающее число слушателей указываетъ на повышеніе интереса къ военно-историческимъ темамъ. Новая аудиторія Педагогическаго музея имени Цесаревича Алексѣя на многихъ изъ лекцій была переполнена слушателями. На нѣкоторыя изъ сообщеній приглашались воспитанники Кіевскаго военнаго училища и старшихъ классовъ Владимірскаго кадетскаго корпуса. Выборъ темъ для лекцій намѣчался Совѣтомъ Кіевскаго Отдѣла, подъ предсѣдательствомъ генералъ-адъютанта Иванова, а организація ихъ, приглашеніе лекторовъ и проч. были возложены на лекціонную и театральную комиссію, подъ предсѣдательствомъ генералъ-лейтенанта Епанчина.

Желая приблизить историческую тему къ вопросамъ современности, лекціонная комиссія, вслѣдъ за спектаклемъ („1812 годъ“), сборъ съ котораго поступилъ въ пользу раненыхъ славянъ и грековъ[1]), пригласила 22-го ноября 1912 г. священника М. Стельмашенко прочесть лекцію объ *„Отношеніяхъ Россіи къ Балканскимъ народамъ въ прошломъ“*. Лекторъ подробно разобралъ эти отношенія по слѣдующей программѣ: группировка славянскихъ народовъ на Балканскомъ по-

[1]) См. № 10—11 „Журналъ Императорскаго Русскаго Военно-Историческаго Общества“ за 1912 годъ.

луостровѣ. Появленіе турокъ-османлисовъ. Завоеваніе ими Балканскихъ народовъ и Византіи.

Петръ Великій и его манифестъ къ Балканскимъ христіанамъ. Императрица Екатерина II и ея грандіозный проектъ освобожденія Балканскихъ народовъ. Переписка Екатерины II съ Вольтеромъ о Турціи и Балканскихъ христіанахъ. Отношеніе Россіи къ Балканамъ въ XIX вѣкѣ. Въ заключеніе лекторъ остановился на современномъ состояніи Балканскихъ народовъ и указалъ на то, что Россія и всѣ Славяне съ упованіемъ смотрятъ на развитіе Балканскихъ народовъ и на ихъ героическую борьбу за освобожденіе.

4-го декабря 1912 г. состоялись 2 лекціи на тему о войнѣ 1812 года. Первую лекцію прочелъ профессоръ университета Св. Владиміра, П. Н. Ардашевъ, извѣстный изслѣдователь исторіи Франціи конца XVIII вѣка.

Въ блестяще-изложенной лекціи на тему: *„Причины и происхожденіе войны 1812 года“* профессоръ Ардашевъ указалъ на то, что причины войны 1812 г. коренятся въ громадномъ переворотѣ конца XVIII вѣка.

Революціонныя войны, во время которыхъ выдвинулся Наполеонъ, какъ продуктъ революціи, превратили освобожденіе народовъ въ войну для ихъ порабощенія. Далѣе, лекторъ коснулся значенія Тильзитскаго мира и продолжалъ изложеніе по слѣдующимъ тезисамъ: причины войны 1812 года предшествовали Тильзитскому миру; обстоятельства, слѣдовавшія за нимъ, были лишь поводами къ войнѣ.

Франко-русскій союзъ умеръ не отъ внѣшняго толчка, а отъ внутренняго саморазложенія. Основная причина нежизнеспособности союза и его продолжительная агонія.

Политически этотъ союзъ умеръ ранѣе, чѣмъ дипломатически. Вопросъ о войнѣ 1812 года рѣшенъ Александромъ I ранѣе, чѣмъ Наполеономъ. Съ 1809 года франко-русскій союзъ существуетъ, лишь какъ факторъ.

Присоединеніе Галиціи къ Варшавскому герцогству, какъ первый актъ враждебныхъ дѣйствій Наполеона противъ Россіи. Скрытая война подъ покровомъ дипломатическихъ формъ. Александръ I начинаетъ готовиться къ войнѣ одновременно съ Наполеономъ, болѣе чѣмъ за два года до нашествія Великой арміи.

Мысль Александра I о наступательной войнѣ противъ Наполеона. Окончательное рѣшеніе въ пользу оборонительной войны.

Пророческія предостереженія Наполеону со стороны французовъ и его самоувѣренность. Великая армія въ движеніи: „Они идутъ на убой“. Нѣманъ. „Россія увлекается рокомъ!“.—„На начинающаго Богъ!“.

Вторую лекцію прочелъ профессоръ того же университета по каѳедрѣ исторіи искусствъ, Г. Г. Павлуцкій, на тему: *„1812 годъ въ русскомъ искусствѣ“*. Давъ очеркъ русскаго искусства въ эту эпоху, проф. Павлуцкій продемонстрировалъ на экранѣ цѣлый рядъ каррикатуръ того времени и серію картинъ В. Верещагина изъ эпохи Отечественной войны.

11-го декабря 1912 г. въ той же аудиторіи состоялась лекція доктора исторіи, Г. Е. Аѳанасьева: „Двѣнадцатый годъ въ его дѣятеляхъ“ (по программѣ) Александръ I. Наполеонъ. Генералы: Барклай де Толли, Багратіонъ, Кутузовъ. Оставленіе Москвы. Пожаръ Москвы. Настроеніе Наполеона. Настроеніе Александра. Отношеніе къ нему общества. Настроеніе войскъ. Партизаны. Народная война. Въ заключеніе лекторъ остановился на громадномъ значеніи Отечественной войны, поднявшей сознаніе Россіи.

Послѣдней лекціей Кіевскаго Отдѣла изъ посвященныхъ юбилею Отечественной войны была лекція Заслуженнаго профессора В. Н. Малинина, прочитанная 18-го декабря: „Война и Миръ“ гр. Л. Н. Толстого, какъ истолкованіе и изображеніе Отечественной войны“. Лекторъ, какъ профессоръ исторіи русской литературы, остановившись на творческой работѣ гр. Л. Н. Толстого по созданію этого геніальнаго произведенія и разобравъ его съ точки зрѣнія исторической достовѣрности, указалъ въ блестящемъ изложеніи всѣ красоты этой неподражаемой поэмы. Лекція эта была прочи-

тана съ такимъ подъемомъ, что вызвала общій восторгъ слушателей.

Для подготовки къ торжественному празднованію 300-лѣтняго юбилея Дома Романовыхъ лекціонная Коммисія Кіевскаго Отдѣла пригласила полковника В. И. Гаврилова, который прочелъ 19-го февраля въ Педагогическомъ музеѣ Цесаревича Алексѣя лекцію „О Военномъ Искусствѣ Русскихъ за 300 лѣтъ Царствованія Дома Романовыхъ". Въ продуманной и весьма обстоятельной лекціи полковникъ В. И. Гавриловъ прослѣдилъ развитіе Русскихъ военныхъ силъ и военнаго искусства за 300-лѣтній періодъ, параллельно съ ростомъ Россіи. Лекція была иллюстрирована прекрасными картами и схемами.

27-го апрѣля въ 8 час. вечера въ Москвѣ, въ помѣщеніи Военно-Окружнаго Совѣта состоялось 25-е общее собраніе гг. членовъ *кружка ревнителей памяти Отечественной войны 1812 г.* Предсѣдательствовалъ генералъ-отъ-инфантеріи П. П. Яковлевъ.—Прочитанъ протоколъ предыдущаго собранія. Предложены и избраны въ члены: Е. В. Кипріянова и Д. П. Сальниковъ. Доложено, что ко дню столѣтія со дня смерти славнаго Вождя, Свѣтлѣйшаго князя М. И. Голенищева-Кутузова отъ кружка отправился въ С.-Петербургъ, для возложенія вѣнка, Казначей кружка, Н. А. Шаминъ. Отъ Г. С. Габаева получены въ даръ двѣ брошюры его: „Русскія знамена 1796—1912 годовъ" и „Отзывъ на изданіе ген. Маркса: Обозрѣніе предметовъ военной старины". Первая брошюра представляетъ интересъ, содержа въ себѣ въ раскрашенномъ видѣ всѣ знамена русской арміи. Отъ 2-го лейбъ-драгунскаго Псковскаго Ея Величества Государыни Императрицы Маріи Ѳеодоровны полка (Псковскій драгунскій—въ 1812 году) поступило въ кассу кружка 100 рублей на памятникъ бывшему командиру 2-го резервнаго кавалерійскаго корпуса, генералъ-адъютанту барону Корфу. Для этой же цѣли 11-мъ гусарскимъ Изюмскимъ полкомъ генерала Дорохова, нынѣ Его Королевскаго Высочества принца Генриха Прусскаго (входившимъ тоже въ составъ корпуса барона Корфа подъ названіемъ Изюмскаго гусарскаго полка), собрано 50 руб. *Постановлено*: Сообщить Орловскому Отдѣлу Военно-Историческаго Общества, возбудившему вопросъ о сборѣ пожертвованій на памятникъ барону Корфу, что онъ можетъ располагать упомянутыми суммами.—Въ заключеніе членомъ Совѣта кружка, полковникомъ Гончаровымъ, было сдѣлано сообщеніе „Фельдмаршалъ М. И. Голенищевъ-Кутузовъ-Смоленскій".

Докладчикъ подробно прослѣдилъ жизнь и дѣятельность фельдмаршала, начиная съ дѣтскихъ лѣтъ и до кончины, отмѣтивъ выдающіяся его способности, какъ военачальника, дипломата и администратора.

Служба Кутузова при Императрицѣ Екатеринѣ II и Императорѣ Павлѣ I была достойно оцѣнена. При вступленіи на престолъ Императора Александра I Кутузовъ съ 1802 по 1805 г. остается не у дѣлъ, получаетъ увольненіе отъ службы и занимается усердно сельскимъ хозяйствомъ, къ чему не мало вынуждало его стѣсненное денежное положеніе. Съ 1805 г. онъ вновь призывается къ ратному дѣлу и не покидаетъ его до своей кончины (въ $9^1/_2$ час. вечера 16-го апрѣля 1813 года въ Бунцлау).

Не смотря на прочно сложившуюся репутацію боевого генерала, Кутузовъ, будучи въ 1812 году выбранъ начальникомъ С.-Петербургскаго ополченія, былъ очень тронутъ выборомъ, заплакалъ и сказалъ дворянству: „Вы украсили мои сѣдины". Будучи же 8-го августа 1812 года назначенъ главнокомандующимъ всѣми арміями, онъ принялъ назначеніе съ великимъ смиреніемъ, отправился въ Казанскій соборъ, снялъ мундиръ и знаки отличія и долго, со слезами, молился.

Исходъ кампаніи 1812 года наглядно показалъ, что „гласъ народа—гласъ Божій" и что Государь не ошибся, ввѣривъ судьбу арміи и Россіи достойному ученику безсмертнаго Суворова.

Письма кн. Кутузова женѣ во время кампаніи 1812 года, въ которыхъ онъ описываетъ все видѣнное имъ при отступленіи французовъ, краснорѣчиво говорятъ о добромъ его сердцѣ.

Въ послѣдніе мѣсяцы жизни кн. Кутузова замѣтно сближеніе его съ Государемъ.

Далѣе докладчикъ сообщилъ свѣдѣнія о кончинѣ фельдмаршала, о перевезеніи его праха въ С.-Петербургъ и торжественномъ погребеніи 13-го іюня въ Казанскомъ соборѣ.

Въ дополненіе къ докладу полковникомъ Афанасьевымъ было сообщено, что московское дворянство еще днемъ ранѣе петербургскаго выбрало кн. Кутузова предводителемъ своего ополченія; при раздачѣ въ 1814 году войскамъ медали за 1812 годъ солдаты, глядя на изображенное на медали всевидящее Око, называли его „глазомъ Батюшки Кутузова“; при приближеніи колесницы съ прахомъ кн. Кутузова къ Казанскому собору народъ встрѣтилъ ее кликами „ура!“. Членомъ кружка, А. А. Писанко, отмѣчено, что Кутузовъ былъ особенно русскій человѣкъ, дѣятельность котораго была направлена исключительно на благо Россіи.

Военно-историческая лѣтопись.

Празднованіе въ Кіевѣ трехсотлѣтія Царствованія Дома Романовыхъ. Порядокъ юбилейныхъ торжествъ по случаю трехсотлѣтія Царствованія Дома Романовыхъ былъ выработанъ особымъ междувѣдомственнымъ совѣщаніемъ, состоявшимся подъ предсѣдательствомъ Кіевскаго губернатора 1-го февраля. Рѣшено было для подготовки къ празднеству, назначенному на 21—23 февраля, избрать 19-е и 20-е февраля и при составленіи программы отвести всѣмъ вѣдомствамъ и организаціямъ соотвѣтствующую долю участія.

По этой программѣ, 19-го февраля въ 12½ ч. дня въ Кіевскомъ городскомъ театрѣ состоялся торжественный спектакль „Жизнь за Царя“, въ которомъ приняли участіе лучшія силы мѣстной оперы. Мѣста въ театрѣ были отведены учащимся всѣхъ вѣдомствъ. На спектаклѣ присутствовали: Кіевскій, Волынскій и Подольскій генералъ-губернаторъ, генералъ-адъютантъ Треповъ, Командующій войсками Кіевскаго военнаго округа, генералъ-адъютантъ Ивановъ, и другіе высшіе представители администраціи и всѣхъ вѣдомствъ.

Въ 7½ час. вечера, согласно программы Кіевскаго Отдѣла Императорскаго Русскаго Военно-Историческаго Общества, въ аудиторіи Педагогическаго музея имени Цесаревича Алексѣя состоялась лекція полковника В. И. Гаврилова: „Воцареніе и Царствованіе Дома Романовыхъ“ для членовъ Императорскаго Русскаго Военно-Историческаго Общества, для офицеровъ и классныхъ чиновъ Кіевскаго гарнизона, ихъ семействъ и знакомыхъ. Лекторъ прослѣдилъ весь 300-лѣтній періодъ Царствованія Государей изъ Дома Романовыхъ, остановившись болѣе подробно на развитіи вооруженной силы, въ связи съ расширеніемъ Русскаго государства. Лекція была богато иллюстрирована картами и планами. Въ тотъ же день, 19-го февраля, въ Народномъ домѣ, на Лукьяновкѣ, въ 8 час. вечера была поставлена для народа опера „Жизнь за Царя“.

20-го февраля въ 12 час. дня во всѣхъ храмахъ гор. Кіева и особенно торжественно въ Софійскомъ соборѣ совершена была панихида по всѣмъ въ Бозѣ почивающимъ членамъ Дома Романовыхъ. Въ 2 часа дня, благодаря любезному предложенію г. Кручинина, въ его театрѣ состоялся парадный спектакль для нижнихъ чиновъ Кіевскаго гарнизона. Труппой Кручинина была прекрасно разъиграна пьеса Полевого „Въ Костромскихъ лѣсахъ“, поставленная г. Строевымъ, а затѣмъ было исполнено нѣсколько музыкальныхъ номеровъ изъ оперы „Жизнь за Царя“ Глинки. На спектаклѣ присутствовалъ Командующій войсками округа, генералъ-адъютантъ Ивановъ, Помощникъ его, генералъ отъ инфантеріи Рузскій, и др. начальствующія лица.

Въ 6 час. вечера въ тѣхъ же храмахъ была отслужена всенощная, во время которой священнослужителями было произнесено соотвѣтствующее событію слово. На всенощной присутствовали воспитанники всѣхъ учебныхъ заведеній г. Кіева и нижніе чины Кіевскаго гарнизона.

Первый день торжествъ, 21-го февраля, начался торжественнымъ богослуженіемъ во всѣхъ Кіевскихъ храмахъ съ произнесеніемъ пастырскаго слова. По окончаніи литургіи на площади передъ Софійскимъ соборомъ сошлись крестные ходы изъ Михайловскаго монастыря, Владимірскаго собора и церквей: Андреевской, Десятинной и Георгіевской. Къ этому времени на той же площади были построены для парада войска Кіевскаго гарнизона, въ баталіонныхъ колоннахъ, съ вынесенными знаменами и штандартами, съ Кіевскимъ военнымъ училищемъ и Владимірскимъ кадетскимъ корпусомъ на правомъ флангѣ. Отъ каждаго пѣхотнаго полка было выведено по одному баталіону, отъ Уральскаго казачьяго полка—1 сотня, отъ каждой батареи—по 1 пѣшему взводу, отъ инженерныхъ и желѣзнодорожныхъ баталіоновъ—по 1 ротѣ и отъ отд. инженер-

ныхъ ротъ—по 1 взводу. Въ парадѣ приняли участіе также „потѣшные“ и всѣ патріотическія организаціи со своими стягами и знаменами. Парадомъ командовалъ Начальникъ 33-й пѣхотной дивизіи, генералъ-лейтенантъ Зегеловъ. Въ 11½ час. дня передъ войсками, „потѣшными“ и учебными заведеніями было совершено благодарственное молебствіе, послѣ котораго войска, „потѣшные“, учащіеся и патріотическія организаціи прошли церемоніальнымъ маршемъ передъ Командующимъ войсками, принимавшимъ парадъ. Послѣ парада особо назначенными для этого офицерами была произведена на Софійской площади раздача населенію изданной Кіевскимъ учебнымъ округомъ брошюры: „Романовы въ трехвѣковомъ служеніи народу“. Днемъ 21-го февраля на всѣхъ площадяхъ города играли оркестры музыки, а въ казармахъ были устроены чтенія на соотвѣтствующія событію темы и солдатскія игры.

Вечеромъ въ учебныхъ заведеніяхъ состоялись лекціи. Въ теченіе всего дня въ чайныхъ Попечительства о народной трезвости бѣднѣйшему населенію раздавался чай, а съ 5-ти час. вечера состоялись чтенія по книгамъ, одобреннымъ учебнымъ начальствомъ и Святѣйшимъ Синодомъ, съ туманными картинами, при чемъ раздавались брошюры изъ числа изданныхъ „Сельскимъ Вѣстникомъ“ и картина „Памятка трехсотлѣтія Дома Романовыхъ“. Въ 8 час. вечера въ Лукьяновскомъ Народномъ домѣ повторенъ былъ для народа спектакль „Жизнь за Царя“. Городъ вечеромъ былъ роскошно иллюминованъ.

22-го февраля въ городскомъ театрѣ въ 12 час. дня состоялся торжественный актъ всѣхъ учебныхъ заведеній г. Кіева. Въ актѣ принялъ участіе грандіозный хоръ изъ 1.500 учащихся, подъ управленіемъ г. Кошица. Особенно красивую картину представляли собой 800 учениковъ и учениць Кіевскихъ городскихъ училищъ. Эти дѣти были въ національныхъ костюмахъ всѣхъ народностей, населяющихъ Россію, по областямъ, губерніямъ и даже уѣздамъ; между костюмами не было двухъ одинаковыхъ, такъ что можно было прослѣдить жителей Туркестана, Кавказа, Крыма, Юго-Западной, Средней и Сѣверной Россіи, вплоть до чукчей и самоѣдовъ, которые стояли у своихъ юртъ. Хоромъ былъ исполненъ Народный гимнъ и нѣсколько кантатъ, посвященныхъ празднуемому событію. Директоромъ коллегіи Галагана было сдѣлано сообщеніе о значеніи воцаренія Михаила Ѳеодоровича Романова, а воспитанниками и воспитанницами Кіевскихъ учебныхъ заведеній прочитаны стихотворенія и исполнено нѣсколько музыкальныхъ номеровъ. Въ актѣ принялъ участіе также и большой хоръ балалаечниковъ учебныхъ заведеній и оркестръ музыки 129 пѣх. Бессарабскаго полка. Вечеромъ 22-го февраля въ Религіозно-Просвѣтительномъ Обществѣ состоялся рядъ чтеній на юбилейныя темы и продолжались чтенія въ чайныхъ и библіотекахъ-читальняхъ Попечительства о народной трезвости.

23-го февраля въ 1½ ч. дня состоялось торжественное засѣданіе Кіевскаго Отдѣла Императорскаго Русскаго Военно-Историческаго Общества [1]).

Въ теченіе дня 23-го февраля во всѣхъ учрежденіяхъ Попечительства о народной трезвости продолжались чтенія съ туманными картинами. Вечеромъ городъ былъ иллюминованъ.

Н. Н.

Празднованіе 300-лѣтняго юбилея Царствованія Дома Романовыхъ въ станицѣ Урюпинской. По мѣрѣ приближенія торжественнаго празднованія юбилея среди администраціи и обывателей нашей Урюпинской станицы все больше и больше шли разговоры о подготовкѣ къ такому исключительному торжеству. Читавшіяся въ газетахъ свѣдѣнія о принятыхъ мѣрахъ къ предстоящему празднеству въ другихъ городахъ и селеніяхъ Россіи еще болѣе поднимали на ноги нашихъ распорядителей въ вопросѣ о порядкѣ празднованія историческаго юбилея.

Наконецъ, наступили желанные дни.

20-го февраля была торжественно отслужена всѣмъ мѣстнымъ духовенствомъ панихида въ Вознесенской церкви по усопшимъ Царямъ изъ Дома Романовыхъ, которая привлекла массу молящихся. Во всѣхъ другихъ (трехъ) церквахъ панихиды были совершены раньше, съ утра того же 20-го февраля. На панихидѣ присутствовала вся мѣстная администрація, во главѣ съ г. окружнымъ атаманомъ, полковникомъ Грудневымъ, воинскіе чины мѣстнаго гарнизона, ученики мѣстной военно-ремесленной школы и учащіеся всѣхъ учебныхъ заведеній. Составленному изъ командъ гарнизона и учащихся параду въ тотъ же день была произведена репетиція.

Съ утра 21-го февраля всѣ зданія въ станицѣ были украшены національными флагами. Необычайное движеніе обывателей по улицамъ станицы свидѣтельствовало о наступавшемъ народномъ торжествѣ, которое и началось съ 11-ти час. утра. Колокольный звонъ въ церквахъ въ это время призывалъ русскій народъ къ богослуженію. Всѣ административныя лица, съ окружнымъ атаманомъ, полковникомъ Грудневымъ, во главѣ, проживающіе въ станицѣ льготные офицеры и чиновники по звону собрались въ Вознесенскую церковь; еще до богослуженія на площади, противъ церкви, построился парадъ при хорѣ вольнонаемныхъ трубачей. Церковь, освѣщенная всѣми люстрами, наполнялась молящимися. Непомѣстившіеся въ храмѣ обыватели въ громадной массѣ стояли на площади вблизи церкви.

Молебствіе было совершено всѣмъ духовенствомъ отъ мѣстныхъ церквей. Передъ молебномъ былъ прочитанъ манифестъ о великомъ событіи для всей Россіи.

---

[1]) См. выше стр. 239.

Многолѣтіе Царствующему Дому сопровождалось колокольнымъ звономъ; къ этому времени нижніе воинскіе чины и всѣ учащіеся, выйдя изъ церкви, построились фронтомъ къ ней, имѣя на правомъ флангѣ музыкантовъ. Окружной атаманъ по выходѣ изъ церкви былъ встрѣченъ парадомъ съ оружіемъ „на караулъ“. Пройдя по длинѣ всего фронта, атаманъ здоровался отдѣльно съ воинскими чинами и учащимися. Какъ первые, такъ и послѣдніе отвѣчали на привѣтствіе атамана съ необычайнымъ воодушевленіемъ.

Затѣмъ окружной атаманъ, полковникъ Грудневъ, въ блестящей и воодушевленной рѣчи выяснивъ важность народнаго торжества для всѣхъ вѣрноподданныхъ Россіи, провозгласилъ здравицу за Государя Императора, Наслѣдника Цесаревича и всю Царствующую Семью. Послышалось громовое „ура“ не только изъ устъ парадировавшихъ, но и всѣхъ присутствовавшихъ; въ то же время хоръ трубачей исполнилъ гимнъ „Боже, Царя храни“, который былъ поддержанъ массою пѣвшихъ голосовъ среди публики. Гимнъ былъ исполненъ 3 раза. При послѣдующихъ тостахъ за г. Военнаго Министра, г. Войскового Наказнаго атамана войска Донского и Донскихъ казаковъ повторялось протяжное, шумное и торжественное „ура“.

Затѣмъ участвующіе въ парадѣ были пропущены церемоніальнымъ маршемъ сначала во взводной колоннѣ на полныхъ дистанціяхъ, а затѣмъ—въ сомкнутой колоннѣ.

Всѣ парадировавшіе удостоились „спасибо“ принимавшаго парадъ г. окружного атамана, полковника Груднева.

Вниманіе публики и зрителей обратилъ на себя, между прочимъ, малышъ, 7-ми-лѣтній ребенокъ, шедшій съ шашкою черезъ плечо въ хвостѣ парадировавшей колонны.

Временами онъ горделиво и пресерьезно посматривалъ на стоявшую въ сторонѣ публику, отвѣчавшую ему привѣтливой улыбкой.

Послѣ церемоніальнаго марша войска, построивъ каре на площади противъ церкви, выслушали пѣніе гимна и кантаты, исполненное хоромъ пѣвчихъ Вознесенской церкви. Громогласное „ура“ было дружно поддержано массою присутствовавшаго на торжествѣ народа.

По окончаніи церемоніала малышамъ — учащимся приходскихъ училищъ были розданы конфекты.

Вечеромъ дома́ на улицахъ утопали въ огнѣ; слышалось пѣніе патріотическихъ казачьихъ пѣсенъ по всей станицѣ и въ частныхъ домахъ, а въ Коммерческомъ клубѣ состоялся при многочисленномъ стеченіи платной публики спектакль. Передъ нимъ были исполнены на сценѣ любителями: гимнъ „Боже, Царя храни“ и „Славься“. Въ пѣніи съ любителями постепенно принимали участіе многіе изъ публики, а въ концѣ пѣнія оно сдѣлалось общимъ и закончилось громовымъ „ура“ за Царя и Царскую Семью. Залъ былъ декорированъ флагами и гирляндами изъ зелени, что при блестящемъ и обильномъ освѣщеніи имѣло возвышающее вліяніе на впечатлѣніе присутствовавшихъ. Посѣтителей было такъ много, что дышалось съ трудомъ, но подъ обаяніемъ высокоторжественнаго настроенія это стѣсненіе забывалось.

Еще съ большимъ блескомъ и патріотическимъ воодушевленіемъ прошло вечеромъ 21-го февраля представленіе въ мѣстномъ электро-біографѣ подъ названіемъ „Миражъ“. Стѣны помѣщенія были украшены портретами Государей, послѣднихъ представителей изъ Дома Романовыхъ.

Передъ глазами зрителей на экранѣ во время представленія развертывались картины, относившіяся къ воцаренію родоначальника Дома Романовыхъ и его преемниковъ; отмѣчены были выдающіяся событія изъ царствованія каждаго Государя и Императрицъ. Картины постепенно привели къ событіямъ послѣднихъ временъ, какъ, напримѣръ, было показано торжественное Коронованіе нынѣ Царствующаго Императора, открытіе памятника въ Петербургѣ Императору Александру III и др.

Въ антрактахъ хоромъ Вознесенской церкви подъ управленіемъ г. Васильева исполнялось слѣдующее: народный гимнъ, „Славься“, „Боже, люби Царя“, „Многи лѣта, многи лѣта, православный Русскій Царь“, кантата Дому Романовыхъ, „Слава войску Донскому, станицамъ и полкамъ, Войсковому и окружному атаманамъ“ и другія свѣтскія праздничныя пѣсни.

Все это усугубляло возвышенное настроеніе массы, перебывавшей за это время въ электро-біографѣ публики, которая восторженно сопровождала пѣніе гимна кликами „ура“ и апплодисментами.

Патріотическое празднество окончилось далеко за полночь, оставивъ на душѣ участвовавшихъ въ немъ глубокое впечатлѣніе. Но этимъ не закончилось всенародное русское торжество.

22-го февраля въ 11 часовъ утра вновь послышался колокольный звонъ въ Вознесенской церкви. На площади предъ ней появились воинскіе чины, учащіеся и толпы обывателей. Послѣ торжественнаго богослуженія въ присутствіи администраціи въ церкви былъ прочитанъ Высочайшій манифестъ о милостяхъ, дарованныхъ по случаю празднованія 300-лѣтняго юбилея Царствованія Дома Романовыхъ; затѣмъ манифестъ былъ прочитанъ на площади передъ церковью.

Послѣ его чтенія г. окружнымъ атаманомъ провозглашена была здравица за Государя и Царскую Семью.

Общимъ долгимъ и громогласнымъ „ура“ была встрѣчена здравица за Царя и Семью Его Императорскаго Величества. Долго не расходился народъ послѣ объявленія манифеста, высказывая чувства глубокой и задушевной преданности Царю-Батюшкѣ за Его милосердіе къ страждущимъ и милостивое вниманіе ко всѣмъ вѣрноподданнымъ.

Много выражалось вѣрноподданническихъ чувствъ и среди старожиловъ-станичниковъ, участвовавшихъ въ устроенной при Урюпин-

скомъ станичномъ правленіи 21-го февраля „хлѣбъ-соли“ по случаю юбилейнаго празднества.

„Слава Богу, Царю съ Царицей и нашему Наслѣднику, Атаману съ Его Бабушкой-Царицей!“ говорили станичники, расходясь по домамъ изъ станичнаго правленія.

Николаевъ.

Празднованіе 300-лѣтія Державнаго Дома Романовыхъ въ Тифлисскомъ военномъ училищѣ. 12 лекторовъ изъ состава преподавателей училища заранѣе получили отъ начальника его опредѣленныя темы, которыя въ строгой связи и послѣдовательности должны были дать юнкерамъ величественную картину безпримѣрнаго роста могущества нашей Родины подъ мудрымъ правленіемъ нашихъ Державныхъ Вождей. 12 докладовъ были распредѣлены на 3 вечера, изъ которыхъ первые два должны были послужить подготовкой къ 3-му, юбилейному.

„*Русь подъ скипетромъ Дома Романовыхъ*“. Такъ былъ названъ первый подготовительный вечеръ. Въ краткомъ, но ясномъ очеркѣ „Россія за 300 лѣтъ Царствованія Дома Романовыхъ“ преподаватель Общей Исторіи воскресилъ въ памяти слушателей ту пропасть, на краю которой была наша Родина передъ избраніемъ на Царство перваго Царя изъ Дома Романовыхъ, тотъ путь, что былъ пройденъ за 300 лѣтъ Русью, тѣ величественные образы неутомимыхъ работниковъ—Царей и Императоровъ, что вели Русь къ величію, могуществу и славѣ.

Очерками „*Ростъ Россіи на Западѣ за 300 лѣтъ Царствованія Дома Романовыхъ*“ и „*Россія въ Азіи*“ два лектора одинъ за другимъ вырисовали то грандіозное напряженіе, что вынесла на своихъ плечахъ Россія въ борьбѣ за мѣсто среди Европейскихъ народовъ, то неотразимое естественное движеніе, что вывело Великую Россію къ берегамъ Великаго океана на востокѣ, на Крышу Міра—на югѣ.

„*Армія въ рукахъ ея Вождей изъ Дома Романовыхъ*“. Такъ былъ озаглавленъ второй подготовительный къ юбилею вечеръ Тифлисскаго училища, и четыре офицера генеральнаго штаба не пожалѣли силъ, чтобы выяснить слушателямъ тѣ средства, которыми наши Державные Вожди прокладывали въ исторіи дорогу Россіи.

„*Армія отъ Михаила до Петра*“.

„*Эпоха Екатерины Великой—золотой вѣкъ русской арміи*“.

„*Россія въ міровой борьбѣ* (1799—1814 г.г.)“.

„*Западничество въ арміи и упадокъ русскаго военнаго искусства; единеніе Царя, народа и арміи—залогъ несокрушимой мощи Россіи*“.

Таковы были частныя темы 2-го Романовскаго вечера и передъ мысленнымъ окомъ будущихъ офицеровъ яркимъ свѣтомъ заблистали побѣды нашихъ безсмертныхъ „возлюбленныхъ чадъ“ Петра, героевъ Цорндорфа и Куннерсдорфа, Екатерининскихъ орловъ, чудо-богатырей Суворова, соратниковъ Благословеннаго, „благодѣтелей“ Севастополя, „покорителей Кавказа“, „крестоносцевъ“, Дибича, Паскевича и Царя-Освободителя, „ребятъ“ Скобелева...

21-го февраля одинъ изъ преподавателей училища повѣдалъ юнкерамъ о величайшихъ потрясеніяхъ Россіи за 300 лѣтъ царствованія Дома Романовыхъ, о тѣхъ пучинахъ, которыя разверзались на пути корабля нашей Родины и которыя миновалъ онъ подъ мудрымъ водительствомъ своихъ Кормчихъ, Романовыхъ.

Преподаватель законовѣдѣнія и русскаго языка—бывшій военный юристъ—обрисовалъ созидательную работу по укрѣпленію и устроенію Руси ея „Царями-Реформаторами“. Затѣмъ слѣдовали доклады „Россія и Славянство“ и „Русская самобытность—основная черта политики Царей и Императоровъ изъ Дома Романовыхъ“. Въ докладахъ этихъ были изложены: съ одной стороны, сущность „восточнаго вопроса“ и участіе Россіи въ освобожденіи Балканскихъ славянъ, съ другой—неустанныя заботы нашихъ Монарховъ изъ Дома Романовыхъ объ интересахъ Россіи. Какъ часто міровая политика, со времени вступленія Россіи въ концертъ европейскихъ державъ, становилась на пути нашихъ національныхъ интересовъ и глушила ихъ, вовлекая Россію въ ненужныя ей войны.

Въ заключеніе былъ подведенъ итогъ юбилейныхъ воспоминаній докладомъ на тему:

„*Что дали Россіи 300 лѣтъ царствованія Дома Романовыхъ*“ *и задачи Россіи въ будущемъ*“.

Путемъ сопоставленія Московскаго царства и современной Россіи въ отношеніи территоріи, населенія, средствъ, образованія, культуры, вооруженныхъ силъ и международнаго положенія лекторъ въ нѣсколькихъ штрихахъ обрисовалъ, чѣмъ была 300 лѣтъ назадъ Россія и чѣмъ стала нынѣ.

(„Русск. Инв.“).

Чествованіе памяти генералъ-фельдмаршала, Свѣтлѣйшаго князя Михаила Илларіоновича Кутузова-Смоленскаго у Кутузовскаго фонтана. Согласно приказа Главноначальствующаго Ялтинскаго раіона № 62, основаннаго на Высочайшемъ повелѣніи отъ 4-го апрѣля сего года (приказъ по Военному Вѣдомству 1913 года № 153), 27-го апрѣля, въ присутствіи войскъ, во главѣ съ главноначальствующимъ, Свиты Его Величества генералъ-маіоромъ Думбадзе, представителей дворянства, вѣдомствъ и учрежденій и массы молящагося народа, у подножія Чатырдага, у Кутузовскаго фонтана, отслужена была панихида по великомъ вождѣ русской арміи, генералъ-фельдмаршалѣ, Свѣтлѣйшемъ князѣ Михаилѣ Илларіоновичѣ Кутузовѣ, а также совершено торжественное чествованіе его памяти по случаю исполнившагося 100-лѣтія со дня кончины этого незабвеннаго героя.

Въ виду особыхъ условій, которыми рѣшено было обставить торжество, приготовленія къ нему начались заранѣе, и потому 22-го апрѣля послѣдовалъ приказъ главноначальствующаго, въ которомъ въ общихъ чертахъ былъ намѣченъ весь порядокъ панихиды и чествованія генералъ-фельдмаршала Кутузова.

Наряду съ напоминаніемъ о высокомъ значеніи дня, посвященнаго памяти незабвеннаго полководца, въ особенности для населенія Крыма, въ предѣлахъ котораго зарождалась будущая слава народнаго героя, приказъ этотъ прозвучалъ восторженнымъ призывомъ для населенія Крыма, далеко за предѣлами Ялтинскаго раіона,—принять участіе своимъ присутствіемъ на панихидѣ и чествованіи великаго полководца. Какъ нельзя болѣе удачно, мѣстомъ для служенія панихиды былъ избранъ такъ называемый Кутузовскій фонтанъ въ Ялтинскомъ уѣздѣ, находящійся на 12-й верстѣ отъ Алушты по шоссе въ Симферополь. Это историческое мѣсто священно для русскаго сердца: здѣсь будущій „идолъ сѣверныхъ дружинъ, маститый стражъ страны державной, смиритель всѣхъ ея враговъ"..., будучи еще въ чинѣ подполковника Московскаго легіона, идя 24-го іюля 1774 года впереди колонны, со знаменемъ въ рукахъ, на штурмъ построеннаго высадившимся въ Алуштѣ турецкимъ десантомъ ретраншемента, былъ тяжело раненъ пулею въ голову; въ память этого событія и сооруженъ фонтанъ со скромной надписью: „Близъ этого мѣста въ сраженіи съ турками раненъ въ глазъ подполковникъ Михаилъ Илларіоновичъ Кутузовъ, бывшій потомъ генералъ-фельдмаршалъ, князь Смоленскій" и, прибавимъ отъ себя: своею кровію обагрившій ту землю, которая вскорѣ послѣ этого стала неотъемлемой частью нашего государства. Въ развитіе приказа Главноначальствующаго послѣдовали распоряженія по гарнизону объ ознакомленіи чиновъ гарнизона съ жизнеописаніемъ и боевыми подвигами Свѣтлѣйшаго князя Кутузова, а также о нарядѣ войскъ на панихиду и о порядкѣ слѣдованія таковыхъ къ Кутузовскому фонтану. На панихиду назначены были всѣ войска гарнизона, за исключеніемъ самаго необходимаго наряда для несенія караульной службы, а именно: рота Его Высочества и 4-я рота 51-го пѣхотнаго Литовскаго Его Императорскаго Высочества, Наслѣдника Цесаревича полка со всѣми свободными отъ службы офицерами, подъ начальствомъ командира 1-го бат. подполковника Кучукова, 1-я рота 52-го пѣхотнаго Виленскаго Его Императорскаго Высочества, Великаго Князя Кирилла Владиміровича полка съ хоромъ музыки, конный взводъ отъ Крымскаго коннаго Ея Величества, Государыни Императрицы Александры Ѳеодоровны, полка, по взводу отъ Ливадійскаго и Алуштинскаго отрядовъ 24 Крымской бригады пограничной стражи и по взводу городовыхъ и стражниковъ Ялтинской городской полиціи.

Начальствованіе надъ всѣми частями принялъ на себя Начальникъ гарнизона, по распоряженію котораго передвиженіе къ мѣсту панихиды отряда должно было совершиться слѣдующимъ порядкомъ: до Алушты—моремъ, для чего, по просьбѣ генерала Думбадзе, начальникомъ морскихъ силъ Чернаго моря былъ предоставленъ заградитель „Прутъ"; отъ Алушты до Кутузовскаго фонтана (11 вер.)—походнымъ порядкомъ. Въ исполненіе этого распоряженія заранѣе были сдѣланы всѣ приготовленія для посадки, а также по обезпеченію нижнихъ чиновъ продовольствіемъ и медицинскимъ пособіемъ.

Вечеромъ 26-го апрѣля въ Ялту прибылъ заградитель „Прутъ". На немъ находились юнкера Одесскаго военнаго училища, въ числѣ около 200 человѣкъ, во главѣ со своимъ Начальникомъ, генералъ-маіоромъ Голѣевскимъ, и секретаремъ Одесскаго Отдѣла Императорскаго Русскаго Военно-Историческаго Общества, полковникомъ Андріановымъ, и офицерами училища,—совершавшіе по берегамъ Чернаго моря учебную экскурсію.

Въ тотъ же вечеръ, подъ руководствомъ командира 1-го баталіона, подполковника Кучукова, началась и посадка на „Прутъ" войскъ гарнизона. Благодаря отзывчивому отношенію командира и офицеровъ корабля, нижніе чины были размѣщены прекрасно и обезпечены отъ вѣтра и дождя. Начальнику гарнизона и офицерамъ были отведены каюты. Нижніе чины продовольствовались самостоятельно, а офицеры были приняты на довольствіе кораблемъ. Въ 9 часовъ вечера посадка была уже закончена и людямъ былъ предоставленъ полный покой. Въ 10 час. вечера прибылъ на корабль и Начальникъ гарнизона, которымъ были сдѣланы дополнительныя распоряженія на завтрашній день. Вмѣстѣ съ тѣмъ, по его же предложенію, рѣшено было включить въ составъ отряда, для принятія участія въ торжествѣ, роту юнкеровъ Одесскаго училища и роту моряковъ съ заградителя „Прутъ".

Въ 3 часа ночи „Прутъ" отошелъ отъ пристани, а на разсвѣтѣ 27-го апрѣля прибылъ въ Алушту. Войска своевременно были подняты и, въ ожиданіи высадки на берегъ, напились чаю.

Погода, сверхъ ожиданія, была неблагопріятна для высадки. Весь небосклонъ заволокло черными тучами. Частый дождь лилъ, какъ изъ ведра. Непріятное чувство закрадывалось въ душу,—что десантъ затянется и всѣ разсчеты будутъ спутаны. Однако, не взирая на все это, Начальникъ гарнизона, со свойственной ему рѣшительностью, приказалъ спустить шлюпки на воду и начать высадку. Но въ это самое время къ заградителю сталъ подходить катеръ съ исправникомъ Гвоздевичемъ, благодаря распорядительности котораго этотъ катеръ любезно предоставлялся владѣльцемъ его, Говалло, для перевозки войскъ съ рейда на берегъ. Сопутствуемые бодрящими звуками музыки, которая въ то время играла на палубѣ „Прута", войска быстро совершали посадку на катеръ, который, благодаря своей хорошей вмѣстительности (до 400 человѣкъ), въ два рейса перевезъ войска на

пристань. Со вторымъ эшелономъ съѣхалъ на берегъ Начальникъ гарнизона, Начальникъ Одесскаго военнаго училища и прочіе присутствовавшіе офицеры. Высаживающіяся войска встрѣчены были на пристани и на берегу массою празднично настроеннаго народа, а самый городъ былъ украшенъ флагами. Во всемъ было замѣтно, что алуштинцы чутко отнеслись къ переживаемому событію и глубоко чувствовали его значеніе. Въ 7 часовъ 30 минутъ утра всѣ войска уже были свезены на сушу и построены вдоль берега.

Обойдя фронтъ и поздоровавшись съ войсками, Начальникъ гарнизона пропустилъ ихъ церемоніальнымъ маршемъ по направленію пути дальнѣйшаго слѣдованія. Бодро и весело отвѣчали нижніе чины на привѣтствіе своего Начальника, одушевленные цѣлью предстоящаго движенія и звуками музыки. Въ головѣ колонны шла рота юнкеровъ спеціальнаго класса Одесскаго военнаго училища, за нею рота моряковъ, далѣе—пѣхота и конница. Послѣ церемоніальнаго марша войска, не останавливаясь, двинулись дальше походнымъ порядкомъ подъ начальствомъ подполковника Кучукова. Въ дальнѣйшемъ движеніи войскъ игра музыки смѣнялась жизнерадостными пѣснями юнкеровъ и прочихъ частей отряда, окруженныхъ массою мѣстнаго населенія, въ особенности татаръ, двигавшихся туда же, къ Кутузовскому фонтану. Глубоко западавшія въ душу, переложенныя на пѣсни, вдохновенныя слова стихотвореній „Бородино“ и „Два великана“ чередовались съ музыкой.

Не смотря на безпрерывный подъемъ на гору на протяженіи 11-ти верстъ къ Кутузовскому фонтану и жидкую грязь по шоссе, колонна быстро подвигалась впередъ, сдѣлавъ только двѣ десятиминутныхъ остановки за все время движенія.

Весь маршъ продолжался 2 часа 30 минутъ. Одновременно съ войсками двинулись къ фонтану почетные представители дворянства, вѣдомствъ, учрежденій и населенія Алушты, а также и ближайшихъ деревень. Въ продолженіе 2—3-хъ часовъ Кутузовскій фонтанъ представлялъ собой какъ бы магнитъ, къ которому стремительно неслись сплошные потоки народныхъ массъ, ликующихъ и радостныхъ.

По достиженіи отрядомъ Кутузовскаго фонтана глазамъ пришедшихъ представилось удивительно красивое зрѣлище: весь Кутузовскій фонтанъ былъ повитъ гирляндами изъ яркой зелени и цвѣтовъ; на верху его красовались портреты Ихъ Величествъ, Государя Императора и Государыни Императрицы, а также Наслѣдника Цесаревича, изящно декорированные цвѣтами и флагами. Ниже портретовъ ярко выдѣлялся среди зелени бѣлоснѣжный бюстъ того, о комъ въ этотъ день молилась вся Россія, и къ кому были прикованы всѣ взоры и сердца. Передъ фонтаномъ, по другую сторону шоссе, были поставлены навѣсы, убранные флагами, и столы для почетныхъ гостей. На площадкѣ фронтомъ построились части войскъ. На лѣвомъ флангѣ заняли мѣста: Начальникъ Одесскаго военнаго училища, генералъ-маіоръ Голѣевскій, съ преподавателями и офицерами училища, и прочіе присутствующіе офицеры. Неподалеку отъ войскъ стали дѣти татарскихъ училищъ, съ преподавателями во главѣ, и почетные представители мѣстнаго населенія. Передъ фонтаномъ, вблизи аналоя, собралось духовенство съ высокочтимымъ въ Тавридѣ епископомъ Таврическимъ, Димитріемъ, во главѣ, представители дворянства, вѣдомствъ и учрежденій. Здѣсь же находился хоръ пѣвчихъ Алуштинской церкви.

Мѣстность вокругъ фонтана и ближайшія возвышенности были заполнены народомъ.

Погода въ это время уже прояснилась и солнце весело играло своими лучами на пестрыхъ краскахъ ликующей природы и празднично настроенной толпы.

Въ 11 часовъ утра прибылъ къ фонтану Начальникъ Штаба 7-го Армейскаго корпуса, генералъ-маіоръ Сулькевичъ, для участія въ панихидѣ и для принесенія привѣтствія Ялтинскому гарнизону отъ Командира и войскъ 7-го Армейскаго Корпуса. Вслѣдъ за симъ прибылъ и Начальникъ гарнизона, Свиты Его Величества генералъ-маіоръ Думбадзе, встрѣченный звуками музыки. Обойдя фронтъ и поздоровавшись съ войсками, Начальникъ гарнизона собралъ вокругъ себя тѣснымъ кольцомъ войска и обратился къ нимъ со слѣдующими вступительными, соотвѣтствующими случаю словами: „Вамъ, дорогіе мои сослуживцы, важность значенія сегодняшняго дня уже извѣстна раньше изъ словъ вашего командира баталіона, подполковника Кучукова, и ближайшихъ вашихъ начальниковъ. Мнѣ же теперь вкратцѣ хочется сказать, что это мѣсто, гдѣ мы стоимъ, сейчасъ украшенное портретами Царя, Царицы и Наслѣдника Цесаревича, обагрено кровью нашихъ предковъ-богатырей, самого подполковника Кутузова, ставшаго потомъ легендарнымъ полководцемъ и безсмертнымъ героемъ Отечественной войны, заслужившаго самыя высокія награды: Георгія 1-го класса и званіе генералъ-фельдмаршала. Сегодня я васъ всѣхъ привелъ сюда, чтобы тутъ, на этомъ самомъ священномъ мѣстѣ, помолиться за главнаго виновника и его чудо-богатырей, которые этимъ боемъ съ турецкимъ десантомъ 24-го іюля 1774 года окончательно закрѣпили за нашей Родиной весь южный берегъ Крыма. Болѣе подробно объ этомъ дѣлѣ вамъ сейчасъ разскажетъ полковникъ Андріановъ“.

По предложенію Начальника гарнизона, полковникъ Андріановъ тутъ же приступилъ къ сообщенію о Кутузовѣ. Тема, близкая въ то время сердцу каждаго присутствовавшаго, и мастерство изложенія сразу приковали къ лектору вниманіе чутко настроенныхъ войскъ, народа и присутствующихъ.

Выпукло очертивъ могучую фигуру великаго старца на фонѣ безконечнаго ряда его боевыхъ подвиговъ и беззавѣтной преданности Родинѣ, полковникъ Андріановъ съ большимъ подъемомъ закончилъ свое сообщеніе, горячо

Кутузовскій фонтанъ.

призывая слушателей слѣдовать боевому примѣру славнаго предка.

Генералъ Думбадзе крѣпко обнялъ талантливаго лектора, а весь Ялтинскій гарнизонъ, въ знакъ благодарности, по приказанію своего Начальника, прокричалъ громкое „ура“ полковнику Андріанову.

За симъ войска построились у фронта для слушанія панихиды, которую совершалъ владыка Димитрій въ сослуженіи протоіереевъ, Александра Терновскаго, Николая Владимірскаго, Петра Сербинова, протодіакона и діаконовъ. Служенію панихиды предшествовало слово, произнесенное протоіереемъ Ялтинскаго Александро-Невскаго собора, отцомъ Николаемъ Владимірскимъ. Сказанное со свойственнымъ этому духовному отцу вдохновеніемъ и ораторскимъ искусствомъ, слово это произвело глубокое впечатлѣніе на всѣхъ присутствующихъ. Привожу его дословно:

СЛОВО

предъ панихидой по М. И. Кутузовѣ 27-го апрѣля 1913 года.

Отсюда, съ этихъ дивныхъ береговъ Чернаго моря, отъ этихъ дикихъ скалистыхъ громадъ, отъ этихъ сонныхъ и тихихъ татарскихъ селеній, отъ этого чуть журчащаго фонтана, отъ этой долины, гдѣ собралась нынѣ дружная семья русскихъ воиновъ и начальниковъ мѣстнаго края, гдѣ самимъ архипастыремъ Тавриды въ этомъ дивномъ храмѣ природы совершается Богослуженіе,—перенесемся своею мыслію на далекій Сѣверъ, въ столицу великаго Русскаго Государства, войдемъ мысленно въ славный Казанскій соборъ, станемъ въ немъ предъ скромною гробницей фельдмаршала русской арміи, Михаила Илларіоновича Кутузова, и мы услышимъ тамъ ту же молитву, и мы увидимъ и тамъ многочисленные ряды воиновъ и военачальниковъ, пришедшихъ почтить память того, кого Промыслъ Божій избралъ быть спасителемъ Россіи, кого въ годину бѣдствія „воззвалъ народный гласъ: „Иди, спасай!.. Онъ всталъ и спасъ“... И между этимъ безвѣстнымъ и скромнымъ мѣстомъ на громадномъ пространствѣ нашей Родины и между святыней русской столицы—Казанскимъ соборомъ съ гробницей Кутузова — мы видимъ тѣсную и великую связь, которая особенно нами чувствуется сейчасъ... Не здѣсь ли впервые Божественное Провидѣніе отмѣтило Своимъ Перстомъ Кутузова? Въ 1774 году эти тихія долины оглашались шумомъ битвы; здѣсь рѣкою лилась кровь, раздавались побѣдные крики... Не здѣсь ли проявлены Кутузовымъ мужество и отвага, когда онъ, съ знаменемъ въ рукахъ, шагъ за шагомъ отбивалъ врага? не здѣсь ли его сразила смертельная рана, но... Промыслъ Божій судилъ иное: обреченный смерти, онъ остался живъ, чтобы выполнить то великое предназначеніе, которое готовилось ему въ еще далекомъ тогда будущемъ? Здѣсь колыбель, а тамъ завершеніе его славы. Здѣсь его первый подвигъ, запечатлѣнный кровью, а тамъ его могила,—въ которой онъ, какъ левъ, почилъ, увѣнчанный лаврами и любовью народной; здѣсь скромный и бѣдный фонтанъ на память о подвигѣ, а тамъ—величественный храмъ—памятникъ славной эпохи, осѣняющій своей святыней скромную гробницу Кутузова!

Да, братіе, мы съ вами стоимъ на историческомъ мѣстѣ, связанномъ съ подвигомъ жизни Кутузова. Это мѣсто, эти воспоминанія—сколько говорятъ нашему сердцу и нашей душѣ! И Слово Божіе, это Слово—Живаго Бога, свѣтильникъ стопамъ и свѣтъ стезямъ нашимъ,—не повелѣваетъ ли намъ чтить и помнить тѣхъ, „кто были крѣпки во браняхъ, побѣдили царства, прогнали полки чуждыхъ“. (Евр. XI, 33—34). Не говоритъ ли оно намъ: „Восхвалимъ славныхъ мужей и отцовъ нашего рода. Народы будутъ говорить о ихъ мудрости, церковь возвѣститъ имъ хвалу“ (Прем. Сирах. XLIV, I.—14).

Кутузовъ!.. При этомъ имени не вспоминаются ли намъ славныя героическія времена нашей исторіи: Ларга, Кагулъ, Очаковъ, Бендеры, Измаилъ, Рымникъ, Силистрія... „Кутузовъ знаетъ Суворова, Суворовъ знаетъ Кутузова“. „Кутузовъ шелъ у меня на лѣвомъ крылѣ, но былъ моей правой рукой“. „Берегите моего Кутузова, — говорила Екатерина Великая,—онъ нуженъ для Россіи“. Подъ Очаковымъ (1788) его сражаетъ вторая смертельная рана, но... но онъ остается опять живъ. „Господь хранитъ его на что то великое“,—говорили о немъ современники. А великая годовщина Отечественной войны?! Бородино, Тарутино, Малоярославецъ, Красный, Березина... Разгромъ Наполеоновской арміи, изгнаніе изъ Россіи, спасеніе Родины,—вотъ то великое, на что готовилъ Промыслъ Божій Кутузова, ради чего дважды спасъ его отъ неминуемой смерти, отмѣтилъ избранника Своимъ Перстомъ и указалъ на него народу въ годину страшнаго испытанія. Окончился этотъ славный подвигъ,—окончилась и жизнь Кутузова, догорѣла она, какъ свѣча, зажженная для славы и спасенія родной земли,—и потухла. 1-го января 1813 года русскія войска перешли границу, а 6-го апрѣля заболѣлъ престарѣлый 80-лѣтній фельдмаршалъ, а 16-го апрѣля его не стало: смерть застигла его въ небольшомъ пограничномъ городкѣ Бунцлау. „Болѣзненная, великая потеря не для однѣхъ васъ, а для всего Отечества“,—писалъ Императоръ Александръ I супругѣ Кутузова.—„Не вы одна проливаете о немъ слезы; съ вами плачу Я и плачетъ вся Россія“.

Любимый ученикъ и сподвижникъ Суворова, русскій душей и сердцемъ, осторожный, осмотрительный, знавшій и любившій солдата, онъ былъ кумиромъ своихъ солдатъ, и они были готовы и шли по его слову на всякій подвигъ, шли безропотно на смерть по манію того, кто самъ не щадилъ себя, кто самъ былъ всегда впереди и надъ кѣмъ смерть дважды

поднимала свою руку... Скажемъ словами современнаго ему поэта:

„Хвала тебѣ, нашъ старый вождь,
„Герой подъ сѣдинами!
„Какъ юный ратникъ—вихрь и дождь
„И трудъ онъ дѣлитъ съ нами...
„О, сколь съ израненнымъ челомъ
„Предъ строемъ онъ прекрасенъ!“
(Жуковскій).

Прошло 100 лѣтъ. Торжествующая Россія съ любовью и радостью справила юбилей Отечественной войны, вспомнила молитвенно на мѣстахъ подвиговъ побѣдоносныхъ вождей и воиновъ, чьими трудами и кровью было отражено вражеское нашествіе, опять смиренно исповѣдала свою вѣру въ Промыслъ Божій, бодрствующій надъ Царями и народами, и, несомнѣнно, всѣ мы съ особою любовью останавливались на личности маститаго фельдмаршала русской арміи, Кутузова, и его сподвижниковъ. И мы вѣримъ, что, если настанетъ опять часъ испытанія бранной силы русскаго народа, воскреснетъ духъ Кутузова въ вождяхъ и воинахъ, и побѣдными лаврами внуки украсятъ могилы побѣдоносныхъ отцовъ и дѣдовъ.

Слышишь ли, великій старецъ, Кутузовъ, наши молитвы и обѣты? Видишь ли ты своихъ внуковъ—эти ряды доблестныхъ воиновъ, собравшихся на мѣстѣ, гдѣ была пролита твоя кровь? Видишь ли ты нашу великую, могучую, славную и дорогую Родину? Посмотри: не даромъ трудился и ты до крови и сподвижники твои! За трудъ твоей жизни да упокоитъ Господь тебя въ Своемъ Небесномъ Царствѣ, а въ нашихъ сердцахъ да будетъ тебѣ славная, благодарная и вѣчная память. Аминь“.

Послѣ слова отца Владимірскаго полились скорбные напѣвы панихиды, которая, благодаря исключительной обстановкѣ(природа, мѣсто раненія Кутузова и масса молящихся), властно захватила всѣхъ присутствующихъ и произвела глубокое впечатлѣніе на всѣхъ. Особенно торжественно и трогательно звучалъ хоръ церковныхъ пѣвчихъ, усиленный свѣжими, звонкими голосами юнкеровъ Одесскаго училища. Въ концѣ панихиды владыка Димитрій обратился къ присутствующимъ съ глубоко прочувствованнымъ словомъ, въ которомъ онъ выразилъ прежде всего радость, что ему выпалъ случай совершить молитву по Кутузовѣ на мѣстѣ его подвига, гдѣ была пролита его кровь. Затѣмъ, выразивъ надежду и вѣру, что духъ Кутузова будетъ всегда въ сердцахъ нашихъ доблестныхъ воиновъ, онъ выяснилъ высокое званіе воина-христіанина, которымъ мы должны гордиться, потому что даже небесные служители Божіи—Святые Ангелы—именуются воинствомъ небеснымъ, и что, несомнѣнно, тѣ, которые „душу свою полагаютъ за други своя“, причислены будутъ въ сонмы Ангеловъ—небесныхъ воиновъ. Затѣмъ владыка пригласилъ всѣхъ помолиться за Кутузова. Началось пѣніе „вѣчная память“. Всѣ присутствующіе и войска опустились на колѣни. При послѣднихъ звукахъ „вѣчная память“ частями войскъ и заградителемъ „Прутъ“ былъ произведенъ салютъ.

Построенныя вдоль шоссе, войска открыли ружейный огонь сначала залпами, а затѣмъ частый, долго оглашавшій ущелья горъ и Демерджинскую долину громкими раскатами, чередовавшимися съ отдаленными глухими орудійными выстрѣлами съ „Прута“ на Алуштинскомъ рейдѣ.

По окончаніи панихиды и стрѣльбы войскъ Начальникомъ гарнизона была провозглашена здравица за Его Императорское Величество, Государя Императора, покрытая долгимъ восторженнымъ „ура“ войскъ и народа и звуками народнаго гимна, а затѣмъ—здравицы за Ихъ Императорскихъ Величествъ, Государынь Императрицъ, и Ихъ Высочествъ, Наслѣдника Цесаревича и Великихъ Княженъ, встрѣченныя также радостными и долго несмолкаемыми кликами „ура“ подъ звуки марша полкового хора музыки.

Вслѣдъ за симъ Начальникъ Штаба 7-го Армейскаго корпуса, генералъ-маіоръ Сулькевичъ, съ разрѣшенія Начальника гарнизона, въ краткой, но сильной по содержанію рѣчи передалъ построеннымъ войскамъ привѣтствіе отъ Командира корпуса и всѣхъ войскъ корпуса съ пожеланіемъ свято и твердо держаться боевыхъ завѣтовъ великаго полководца и вождя русской арміи, Свѣтлѣйшаго князя Кутузова-Смоленскаго. На это Начальникъ гарнизона отвѣтилъ: „Отъ моего имени всѣхъ войскъ Ялтинскаго гарнизона, случайныхъ нашихъ гостей, юнкеровъ и моряковъ, прошу васъ передать его Высокопревосходительству, Командиру корпуса нашу горячую благодарность за привѣтъ, а также наши завѣренія, что, если Господь Богъ приведетъ насъ постоять за Матушку-Русь, мы, не щадя жизни, будемъ слѣдовать завѣтамъ и примѣру великаго предка, котораго чествуетъ сейчасъ вся Россія“.

Послѣ этого начался церемоніальный маршъ.

Ставъ передъ головной частью войскъ, Начальникъ гарнизона, Свиты Его Величества генералъ-маіоръ Думбадзе, двинулъ колонну впередъ и подъ звуки музыки прослѣдовалъ съ войсками передъ Кутузовскимъ фонтаномъ. Въ головѣ колонны шла сводная рота юнкеровъ, имѣя на правомъ флангѣ Начальника училища, генералъ-маіора Голѣевскаго, и прочихъ присутствующихъ офицеровъ. Затѣмъ шли: рота моряковъ, рота Литовцевъ, рота Виленцевъ, конный взводъ Крымцевъ, съ Начальникомъ Штаба 7-го Армейскаго корпуса, генералъ-маіоромъ Сулькевичемъ, на правомъ флангѣ, взводъ стражниковъ и городовыхъ, съ исправникомъ Гвоздевичемъ на флангѣ, и, наконецъ,—дѣти мѣстныхъ школъ, съ преподавателями во главѣ.

Пройдя фонтанъ и отсалютовавъ шашкой, Начальникъ гарнизона остановился у фонтана и пропустилъ мимо себя всѣ части, удостаивая ихъ похвалы за молодецкій маршъ.

По окончаніи церемоніальнаго марша у фонтана сгруппировались муллы и масса татарскаго населенія для совершенія молитвы по князѣ Кутузовѣ по обрядамъ своей вѣры.

По совершеніи моленія мулла Богатырской волости обратился къ Главноначальствующему съ прочувствованной рѣчью отъ лица всего населенія Крыма съ выраженіемъ вѣрности и преданности этого населенія Государю Императору и Россіи, ставшей для нихъ роднымъ отечествомъ.

На рѣчь муллы Главноначальствующій отвѣтилъ черезъ переводчика слѣдующими словами: „Я несу служебныя обязанности Главноначальствующаго на южномъ берегу Крыма вотъ уже около восьми лѣтъ, и за это время достаточно успѣлъ ознакомиться съ татарскимъ населеніемъ, которое, къ чести его будетъ сказано, отличается любовью и преданностью нашему Самодержавному Царю и Россіи. Не упуская случая, всегда всѣмъ и каждому о вашей вѣрности докладываю. Теперь ваше сегодняшнее участіе въ нашемъ общемъ торжествѣ меня еще болѣе радуетъ, и потому отъ всего сердца благодарю васъ за себя, за гарнизонъ и присутствующихъ русскихъ людей. Всѣ мы для вашего покоя, преуспѣянія и мирной жизни будемъ трудиться и во всемъ братски вамъ помогать".

Свѣтлой радостью озарены были лица татаръ, жадно внимавшихъ словамъ переводчика. Послѣднія слова его были покрыты громкимъ „ура" съ пожеланіемъ „многія лѣта" любимому Начальнику Ялтинскаго раіона.

По окончаніи торжествъ у фонтана гостепріимные и любезные хозяева—алуштинцы, во главѣ съ городскимъ управленіемъ, приготовили тутъ же, невдалекѣ отъ фонтана, скромную закуску для частей войскъ и почетныхъ представителей.

Отрадно было наблюдать трогательную картину тѣснаго братскаго единенія войскъ и народа, безъ различія вѣры и національностей сгруппировавшихся вокругъ историческаго памятника и портретовъ Ихъ Величествъ.

Такъ зрѣетъ и крѣпнетъ мощь народнаго духа въ преданности своимъ истиннымъ вождямъ. Молитвенная память о героѣ обратилась въ одинъ общій порывъ восторга передъ чудобогатыремъ земли русской.

Здравицы и тосты слѣдовали одинъ за другимъ, радость и веселье царили вокругъ. Фотографическіе и кинематографическіе аппараты работали во-всю. Появленіе Начальника гарнизона въ кругу обѣдающихъ нижнихъ чиновъ и ѣда его съ ними изъ одной миски вызвали у нихъ неописуемый восторгъ и затѣмъ долго несмолкаемое „ура".

Въ 5 часовъ дня начался разъѣздъ начальствующихъ лицъ и почетныхъ представителей, а вслѣдъ за симъ двинулись въ обратный путь и войска тѣмъ же порядкомъ, какъ и прибыли сюда, то есть, до Алушты походнымъ порядкомъ, а отъ Алушты—моремъ на заградитель „Прутъ". Доставка войскъ съ берега на заградитель была произведена также на катерѣ судовладѣльца Говалло. Въ 9 часовъ 30 минутъ 27-го апрѣля заградитель снялся съ якоря, а въ 11 часовъ былъ уже въ Ялтѣ.

Въ тотъ же день, 27-го апрѣля, Главноначальствующимъ Ялтинскаго раіона и Начальникомъ гарнизона, Свиты Его Величества генералъ-маіоромъ Думбадзе, была отправлена Его Императорскому Величеству, Государю Императору, телеграмма слѣдующаго содержанія:

„Царское Село. Его Императорскому Величеству, Государю Императору.

Согласно волѣ Вашего Императорскаго Величества, возвѣщенной нашей арміи, сегодня, въ знаменательный день почитанія памяти великаго народнаго нашего героя, фельдмаршала Кутузова, у подножія Чатыръ-Дага, у Кутузовскаго фонтана, на мѣстѣ, обагренномъ кровью подполковника Московскаго легіона, Кутузова, въ жаркой схваткѣ съ турецкимъ десантомъ, высадившимся у Алушты, при служеніи панихиды епископомъ Таврическимъ, преосвященнымъ Димитріемъ, вознесли горячія молитвы объ упокоеніи чистой души незабвеннаго героя собранныя мною сюда: войска Ялтинскаго гарнизона въ составѣ двухъ ротъ Литовскаго, имени Наслѣдника Цесаревича полка, роты Виленскаго полка, Крымцевъ Ея Величества, пограничной стражи и полиціи, представитель отъ войскъ 7-го Армейскаго корпуса, Начальникъ Штаба корпуса, генералъ Сулькевичъ, прибывшіе на заградителѣ „Прутъ" юнкера старшаго класса Одесскаго военнаго училища, во главѣ съ начальникомъ училища, генераломъ Голѣевскимъ, преподавателями и офицерами училища, совершающіе военно-историческую поѣздку, рота моряковъ съ заградителя „Прутъ", представитель отъ Императорскаго Русскаго Военно-Историческаго Общества, секретарь Одесскаго Отдѣла, полковникъ Андріановъ, представители дворянства, чины учрежденій и вѣдомствъ, все окрестное населеніе, во главѣ съ исправникомъ Гвоздевичемъ и Земскимъ начальникомъ, Ковако.

Вспоминая съ благоговѣніемъ великія дѣла Кутузова, его славное служеніе дорогой нашей Родинѣ, всѣ собравшіеся сюда, на мѣсто его знаменательнаго подвига, способствовавшаго окончательному закрѣпленію за Россіей благодатнаго южнаго берега Крыма, просятъ повергнуть къ священнымъ стопамъ Вашего Императорскаго Величества чувства безпредѣльной преданности и готовности, по примѣру доблестныхъ предковъ, служить Вашему Императорскому Величеству.

Въ заключеніе всего провозглашенная мною здравица за драгоцѣнное здравіе Вашего Императорскаго Величества вызвала въ войскахъ и во всѣхъ собравшихся огромный энтузіазмъ. Громовое „ура" и звуки народнаго гимна мощными перекатами долго разносились по окрестнымъ горамъ. Здравица за Ихъ Императорскихъ Величествъ, Государынь Императрицъ, и Ихъ Высочествъ, Наслѣдника Цесаревича и Великихъ Княженъ,

послужила продолженіемъ общаго народнаго настроенія и была покрыта несмолкаемымъ, восторженнымъ „ура“.

Главноначальствующій Ялтинскаго раіона и Начальникъ Ялтинскаго гарнизона, Свиты Его Императорскаго Величества генералъ-маіоръ Думбадзе“.

Въ отвѣтъ на эту телеграмму Главноначальствующимъ и Начальникомъ гарнизона 28-го апрѣля получена была телеграмма отъ Его Императорскаго Величества, Государя Императора, съ изъявленіемъ Высочайшей благодарности войскамъ и всѣмъ собравшимся на поминовеніе памяти Свѣтлѣйшаго Кутузова за выраженныя вѣрноподданническія чувства.

Кучуковъ.

Въ Обществѣ ревнителей исторіи. Въ среду, 6-го марта, въ 8 час. вечера состоялось, подъ предсѣдательствомъ Герцога Георгія Николаевича Лейхтенбергскаго, годовое собраніе Общества ревнителей исторіи.

Предсѣдателемъ годового собранія былъ единогласно избранъ ген.-отъ-инф. В. Глазовъ, секретаремъ—подполк. Ю. Долгановъ.

Предсѣдатель Общества, Герцогъ Г. Лейхтенбергскій, прочиталъ отчетъ о научной дѣятельности Общества съ 11-го ноября 1911 г. по 1-е января 1913 г. Общество возникло по частной иниціативѣ очень небольшого числа лицъ, а затѣмъ Н. Беклемишевъ, совмѣстно съ М. Соколовскимъ, пригласилъ вступить въ Общество нѣсколькихъ лицъ, составившихъ совѣтъ. На первомъ учредительномъ собраніи въ должностныя лица были избраны: Предсѣдателемъ — Герцогъ Г. Н. Лейхтенбергскій, секретаремъ — М. Соколовскій, казначеемъ — кн. А. Эристовъ. Общество открыло свои общія собранія торжественнымъ засѣданіемъ 24-го января 1912 г. Передъ засѣданіемъ было совершено молебствіе митрофорнымъ протоіереемъ Ставровскимъ, сказавшимъ привѣтственное слово. Затѣмъ послѣдовала вступительная рѣчь Предсѣдателя. Засѣданіе закрылось докладами проф. П. Ковалевскаго и Т. Соколовской. Всего въ теченіе года было сдѣлано 27 докладовъ. Лекторами выступали: Е. Аврамовъ, О. Базанкуръ, П. Бѣлавенецъ, проф. Ѳ. Витбергъ, проф. В. Грибовскій, И. Гриневская, проф. А. Елчаниновъ, проф. П. Ковалевскій, В. Лугаковскій, кн. В. Максутовъ, А. Мироновъ, Н. Овсяный, А. Родныхъ, А. Саксъ, акад. А. Соболевскій, Т. Соколовская, А. Соловьевичъ, В. фонъ-Толь, Ѳ. Ушаковъ, Н. Энгельгардтъ. Крупнымъ общественнымъ выступленіемъ былъ историческій концертъ-вечеръ, устроенный 27-го января комитетомъ Общества въ память Отечественной войны; прибыль отъ этого концерта предназначена на усиленіе фонда по устройству памятниковъ партизанамъ. Въ концертномъ отдѣленіи участвовали солисты Его Величества Н. Фигнеръ и М. Долина, г-жа Р. Фигнеръ, проф. І. Налбандіанъ и піанистка Я. Залѣсская. Живыя картины были поставлены художникомъ В. Мазуровскимъ, по рисункамъ Т. Соколовской. Фигуры партизановъ были показаны послѣдовательно подъ произношеніе посвященныхъ имъ старинныхъ стихотвореній и звуки маршей тѣхъ войсковыхъ частей, въ рядахъ которыхъ они служили въ Двѣнадцатомъ году. Общество чествовало присутствовавшихъ въ залѣ потомковъ партизанъ — Н. Фигнера, А. Давыдова и А. Соколову (внучка Дорохова). Этимъ лицамъ отъ Общества были поднесены вѣнки и букеты съ надписями на лентахъ. На концертѣ присутствовали спеціальныя депутаціи войсковыхъ частей, въ которыхъ служили партизаны, а именно: отъ гвардейской конно-артиллерійской бригады и гусарскихъ полковъ—Сумскаго, Бѣлорусскаго, Изюмскаго и Ахтырскаго. Часть ложъ и балконъ были безвозмездно предоставлены воспитанницамъ женскихъ институтовъ и воспитанникамъ военно-учебныхъ заведеній. Далѣе, на Бородинскихъ, и Московскихъ торжествахъ въ память Отечественной войны присутствовала депутація, въ составѣ бар. Р. Майделя, М. и Т. Соколовскихъ и кн. А. Эристова. Депутаты возложили къ подножію Бородинскаго памятника серебряный вѣнокъ отъ Общества. Адреса отъ Общества были поднесены: 2-му кадетскому корпусу въ день его 200-лѣтія и В. Глинскому въ день 25-лѣтія его историко-литературной дѣятельности. Число членовъ къ 1-му января достигало 237 чел. (къ марту 1913 г. это число увеличилось до 266). Въ числѣ членовъ состоятъ 67 офицеровъ и 29 женщинъ, изъ которыхъ одна (Т. Соколовская) входитъ въ составъ Совѣта. „Закончивъ первый, самый трудный годъ существованія, прочелъ Герцогъ Г. Лейхтенбергскій, Совѣтъ полагаетъ, что то сомнѣніе, которое могло бы зародиться у нѣкоторыхъ лицъ въ цѣлесообразности Общества, должно исчезнуть. Не покушаясь на безполезное соревнованіе и вредное мѣстничество съ другими Обществами и дѣйствуя въ своей собственной плоскости, Общество ревнителей исторіи, судя по сравнительной многочисленности лицъ, къ нему примкнувшихъ, и по весьма лестнымъ и неоднократнымъ отзывамъ печати, имѣетъ полное право на свое дальнѣйшее существованіе“. Закончился обстоятельный докладъ Предсѣдателя указаніемъ на милостивую телеграмму Государя Императора, которой онъ былъ удостоенъ 17-го февраля 1913 г. въ отвѣтъ на вѣрноподданническую телеграмму Его Величеству.

Послѣ прочтенія этого отчета ген.-отъ-инф. Глазовъ предложилъ выразить благодарность за успѣшное веденіе Общества Предсѣдателю, Герцогу Г. Н. Лейхтенбергскому, и секретарю Общества,—М. Соколовскому.

Затѣмъ казначей Общества, кн. А. Эристовъ, огласилъ денежный отчетъ за 1912 г. и смѣту на 1913 г., а Предсѣдатель Ревизіонной Комиссіи, проф. Ѳ. Витбергъ — заключеніе этой Комиссіи. Между прочимъ, Комиссія предлагала увеличить членскій взносъ съ 3-хъ рублей до болѣе высокой цифры. Предсѣ-

датель, Герцогъ Г. Лейхтенбергскій, прочиталъ объясненіе Совѣта, гдѣ указывается на нежелательность измѣнять уставъ послѣ перваго же года существованія Общества и неимѣнія достаточнаго опыта, а равно—увеличивать членскій взносъ.

По предложенію В. Глазова, отчетъ за 1912 г. принятъ къ свѣдѣнію, утверждена смѣта на 1913 г. и, по предложенію Ревизіонной Комиссіи, признавшей, что „молодое Общество съ перваго же года своего существованія проявило необыкновенную жизненность и оставило замѣтный слѣдъ своей дѣятельности“, принесена благодарность Совѣту, а въ особенности—Предсѣдателю, Герцогу Г. Лейхтенбергскому, секретарю — М. Соколовскому, казначею—кн. А. Эристову, а равно лекторамъ, артистамъ и прочимъ лицамъ, содѣйствовавшимъ успѣху Общества. По предложенію Совѣта, изъявлена благодарность членамъ Ревизіонной Комиссіи, Ѳ. Витбергу, ген.-ад. Н. Прескотту, Л. Целепи и Б. Глинскому.

Въ Ревизіонную Комиссію на 1913 г. избраны: ген.-отъ-инф. В. Глазовъ, ген.-отъ-инф. А. Поливановъ, ген.-ад. Н. Прескоттъ, Св. кн. П. Волконскій, акад. А. Соболевскій, проф. Ѳ. Витбергъ, гр. И. Толстой и Б. Глинскій.

Послѣ годового собранія, прошедшаго съ большимъ оживленіемъ, состоялось два доклада. А. Гриневская, извѣстная поэтесса и авторъ трагедіи „Бабъ“, выяснила значеніе религіознаго движенія, возникшаго въ Персіи въ XIX вѣкѣ. Проф. Б. Фармаковскій, знатокъ классической археологіи южной Россіи, развилъ передъ аудиторіей бытъ и значеніе древнегреческой колоніи на югѣ Россіи — Ольвіи. Передъ слушателями возстала вся первобытная эпоха, когда человѣкъ не думалъ объ упрощеніи жизни, но желалъ ее украсить. Путемъ блестящихъ сопоставленій лекторъ доказывалъ значеніе Ольвіи и вообще греческихъ колоній юга Россіи для огромной полосы Россіи: культурныя издѣлія этихъ колоній перешли въ Скифію и достигли даже Сибири. Производя въ теченіе 15 лѣтъ раскопки въ Ольвіи, г. Фармаковскій подарилъ ученому міру много важныхъ открытій. Талантливому лектору, имѣвшему заслуженный успѣхъ, долго и горячо апплодировали.

(„Русск. Инв.“).

Въ среду, 22-го марта, въ 8½ час. вечера состоялось собраніе Общества ревнителей исторіи, на которомъ присутствовало свыше ста членовъ.

Засѣданіе открылось рѣчью предсѣдателя Общества, Герцога Георгія Николаевича Лейхтенбергскаго, сообщившаго, что Совѣтъ Общества вошелъ съ всеподданнѣйшимъ представленіемъ къ Великому Князю Николаю Михаиловичу о принятіи Его Императорскимъ Высочествомъ званія Почетнаго Предсѣдателя Общества. На это представленіе послѣдовало милостивое согласіе Его Императорскаго Высочества, а 16-го марта Его Императорское Величество, Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу Министра Императорскаго Двора, всемилостивѣйше соизволилъ на принятіе Великимъ Княземъ Николаемъ Михаиловичемъ означеннаго званія. Герцогъ Г. Н. Лейхтенбергскій поздравилъ Общество съ Почетнымъ Предсѣдателемъ.

Затѣмъ выступилъ докладчикомъ Б. Глинскій, извѣстный литераторъ, авторъ историко-публицистическихъ статей, печатающихся изъ года въ годъ на страницахъ „Историческаго Вѣстника“. Въ сжатомъ, но образномъ очеркѣ ораторъ развернулъ передъ слушателями картину постепеннаго развитія въ Россіи реформъ за послѣднія 300 лѣтъ.

Т. Соколовская произнесла рѣчь о мистической литературѣ въ началѣ XIX вѣка. Это былъ ея золотой вѣкъ. Кратко охарактеризовавъ журналы того времени: „Сіонскій Вѣстникъ“ (А. Ѳ. Лабзина) и „Другъ Юношества“ (М. И. Невзорова), докладчица перешла затѣмъ къ обрисовкѣ отдѣльныхъ книгъ, главнымъ образомъ переводныхъ, при чемъ рядомъ данныхъ установила, что русскіе мистики подбирали для переводовъ книги весьма планомѣрно и въ русскія изданія вносили нѣкоторыя измѣненія. Иллюстраціи къ мистическимъ книгамъ исполнялись корифеями гравернаго искусства (Ухтомскій, Галактіоновъ, Уткинъ). Процитированъ былъ рядъ мистическихъ стихотвореній, а также показаны снимки съ рѣдчайшихъ мистическихъ рисунковъ.

Наконецъ, послѣднимъ докладчикомъ выступилъ Предсѣдатель, Герцогъ Г. Н. Лейхтенбергскій, сообщившій біографію своего прадѣда, принца Евгенія Богарне. Это выступленіе Предсѣдателя съ научнымъ докладомъ было горячо привѣтствовано всей аудиторіей.

Евгеній Богарне родился 13-го сентября 1781 г. отъ брака виконта Александра Богарне съ Жозефиной Ташеръ-де-ла-Пажери, уроженкой острова Мартиники, впослѣдствіи вышедшей вторично замужъ за Наполеона. Вслѣдствіе этого брака Евгеній сталъ въ близкія сношенія съ Наполеономъ и 15 лѣтъ получилъ патентъ на чинъ корнета 1-го гусарскаго полка. Во время экспедиціи въ Египетъ, въ 1798 г., Евгенію посчастливилось овладѣть однимъ знаменемъ при отбитіи вылазки гарнизона крѣпости на островѣ Мальтѣ. Въ 1800 г. при Маренго, во время блестящей атаки гвардейской кавалеріи на конницу австрійцевъ, Евгеній „счастливо отдѣлался лишь двумя сабельными ударами по вальтрапу его лошади“; за храбрость онъ произведенъ въ маіоры. Послѣ провозглашенія Наполеона Императоромъ и его коронаціи Евгеній получилъ титулъ принца, а послѣ принятія Наполеономъ титула короля Италіи и его коронованія въ Миланѣ желѣзной короной королей Лангобардскихъ принцъ Евгеній въ 1805 г. получилъ титулъ вице-короля Италіи. Въ слѣдующемъ году, находясь въ Миланѣ, принцъ Евгеній узналъ, что Наполеонъ, безъ его вѣдома, рѣшилъ его бракъ и извѣщалъ объ этомъ Евгенія короткимъ письмомъ: „Я устроилъ вашъ

бракъ съ принцессою Августою; онъ официально опубликованъ. Сегодня утромъ эта принцесса была у меня и я долго съ ней бесѣдовалъ. Она очень красива. Вы найдете ея портретъ на прилагаемой чашкѣ, но она гораздо лучше въ дѣйствительности". Получивъ это письмо, принцъ Евгеній немедленно отправился въ Мюнхенъ, гдѣ и было совершено бракосочетаніе, а два дня спустя Наполеонъ усыновилъ Евгенія съ титуломъ Евгенія-Наполеона Французскаго. Въ войну 1809 г. съ Австріей вице-король покрылъ себя славою, а слѣдующій годъ принесъ ему большое огорченіе: Наполеонъ развелся съ его матерью, Императрицею Жозефиною. Въ Отечественную войну вице-король командовалъ корпусомъ и его дѣятельность общеизвѣстна. Послѣ несчастнаго похода Наполеонъ сдалъ командованіе надъ арміей Мюрату, королю неаполитанскому, который, будучи безусловно храбрымъ кавалерійскимъ генераломъ, чуждался, однако, кропотливой организаціонной работы. Поэтому, нѣтъ ничего удивительнаго, что Мюратъ самовольно оставилъ армію и передалъ начальство Евгенію. Послѣ низверженія Наполеона Евгеній распростился съ войсками и итальянскимъ народомъ и выѣхалъ къ своему тестю въ Баварію. Въ 1815 г., послѣ долгихъ обсужденій, Евгеній получилъ Герцогство Эйхштадтское съ титуломъ Герцога Лейхтенбергскаго; вмѣстѣ съ тѣмъ онъ былъ назначенъ шефомъ Баварскаго легко-коннаго полка, того самаго, который его сопровождалъ въ Россію въ 1812 г. Совершенно удалившись съ государственной арены, Евгеній зажилъ жизнью частнаго человѣка и скончался въ 1824 г. Будучи рыцаремъ чести и долга, всегда благородный, неискательный, Евгеній оставилъ послѣ себя незапятнанную память, всеобщія сожалѣнія и уваженіе. Его сынъ, Максимиліанъ, состоялъ въ бракѣ съ дочерью Императора Николая I, Великой Княгиней Маріей Николаевной.

(„Русск. Инв.").

Въ воскресенье, 31-го марта, подъ предсѣдательствомъ Герцога Г. Н. Лейхтенбергскаго, состоялось общее собраніе членовъ Общества ревнителей исторіи, собравшее многочисленныхъ слушателей, среди которыхъ было не мало генераловъ и офицеровъ.

А. Вандамъ изложилъ свой взглядъ на грядущую Европейскую войну. По его мнѣнію, эта война неизбѣжна, и борьба между Англіей и славянами должна наполнить XX вѣкъ. Въ началѣ гегемонія на европейскомъ континентѣ принадлежала Испаніи, затѣмъ первенство перешло къ Франціи, врагомъ которой явилась Великобританія. Финансируя враговъ Наполеона, Англія сокрушила могущество Франціи, но объединившаяся въ XIX вѣкѣ Германія стала оспаривать первое мѣсто у Англіи. Цѣль Англіи заключалась затѣмъ въ томъ, чтобы поддерживать вражду между Германіей и Франціей, съ одной стороны, и между славянами и германцами,—съ другой; такимъ положеніемъ Англія ослабляла Германію. Послѣдняя Балканская война, совершающаяся съ согласія Англіи, должна быть разсматриваема, какъ авангардный бой; въ этой войнѣ Германія потерпѣла косвенное пораженіе. Сокрушивъ современемъ могущество Германіи, Англія обрушится на славянъ и въ ихъ главѣ на Россію. Англія и разсчитывала, что Балканская война вызоветъ вооруженное вмѣшательство народовъ европейскаго континента. Поэтому нужно было съ особою осмотрительностью и осторожностью дѣйствовать нашей дипломатіи, которая, по мнѣнію А. Вандама, не заслуживаетъ упрека, нынѣ ей нерѣдко дѣлаемаго и обществомъ, и печатью, а впослѣдствіи будетъ признана выдающейся.

Къ сожалѣнію, докладъ, въ которомъ многія положенія могли бы, казалось, вызвать пренія, не встрѣтилъ ни одного оппонента.

Другимъ докладчикомъ выступилъ П. Бѣлавенецъ, который придерживался того взгляда, что россійскимъ національнымъ цвѣтомъ долженъ считаться красный-синій-бѣлый. Эти цвѣта приняли и Балканскія славянскія государства, при чемъ только Болгарія замѣнила синій цвѣтъ зеленымъ; цвѣта же черный, золотой и бѣлый являются принадлежностью Императорскаго Штандарта. Н. Балабуха горячо возражалъ докладчику, утверждая, что еще Дмитрій Донской, въ битвѣ на Куликовскомъ полѣ, имѣлъ знамя черное и нашими національными цвѣтами почитать нужно черный, желтый (золотой) и бѣлый; эти же цвѣта вошли и въ цвѣта фуражной кокарды. Диспутъ о національныхъ цвѣтахъ былъ очень горячъ и продолжителенъ. Въ споръ вступилъ также и Н. Энгельгардтъ, который высказалъ обывательскую точку зрѣнія и, цитируя народныя пѣсни, признавалъ, что красный цвѣтъ знаменуетъ красное солнце при всходѣ, утреннюю зарю, синій—небо, а бѣлый—солнечные лучи. Въ резюме Предсѣдатель, Герцогъ Г. Лейхтенбергскій отмѣтилъ, что каковыми бы ни были національные цвѣта, наши войска съ одинаковой доблестью будутъ сражаться и подъ черно-желто-бѣлымъ знаменемъ, и подъ красно-сине-бѣлымъ.

(„Русск. Инв.").

Предстоящія лѣтомъ 1913 г. археологическія раскопки. 23-го апрѣля подъ предсѣдательствомъ проф. С. Ѳ. Платонова состоялось очередное засѣданіе отдѣленія русской и славянской археологіи **Императорскаго русскаго археологическаго Общества.** Обсуждались докладъ комиссіи по вопросу объ изслѣдованіи церкви св. Климента въ Старой Ладогѣ и вопросъ о производствѣ отдѣленіемъ раскопокъ предстоящимъ лѣтомъ. Постановлено, признавъ всѣ работы по изслѣдованію церкви св. Климента въ минувшемъ году правильными, поручить продолженіе ихъ въ текущемъ году Н. И. Рѣпникову; ассигновать изъ средствъ Общества на эти работы 400 р. Кромѣ того, поручено произвести раскопки кургановъ въ Курской губ. В. Н. Глазову.

(„Нов. Вр.").

Въ Императорскомъ Обществѣ любителей древней письменности на состоявшемся очередномъ собраніи членовъ Общества секретаремъ Общества, В. В. Майковымъ, сообщенъ былъ докладъ А. А. Покровскаго „Изъ исторіи Московскаго печатнаго двора въ первой половинѣ XVII вѣка". Дѣятельность двора, уже начавшаяся налаживаться, задержана была смутнымъ періодомъ 1611—1613 г. г. Съ избраніемъ на царство Михаила Ѳеодоровича Романова, не смотря на два большіе пожара, совершенно уничтожившіе типографію, печатный дворъ сталъ работать непрерывно. Къ 1615 г., по Царскому повелѣнію, воздвигаются новыя каменныя постройки. Около 1620 г. начинаетъ вѣдать печатнымъ дворомъ дьякъ Ефимъ Телепневъ. Дѣятельность типографіи настолько осложнилась, что при ней появляется особый приказъ, первое извѣстіе о которомъ встрѣчается въ дѣлахъ архива подъ 1626 г.; во главѣ его стоялъ другой дьякъ съ подъячими и 2 цѣловальниками. Кромѣ приказа, на печатномъ дворѣ были справщики, 3—4 человѣка. Покупались церковныя книги прежнихъ выходовъ, какъ, напримѣръ, была куплена библія Острожская. Въ 1624 г. работало всего 98 человѣкъ; рабочихъ дней въ году было 250 и содержаніе типографіи обходилось около 25 т. р. на наши деньги.

(„Русск. Библ.").

Общество архитекторовъ. Въ засѣданіи Императорскаго С.-Петербургскаго Общества архитекторовъ 2-го апрѣля П. Н. Столпянскій сдѣлалъ докладъ: „Старый Петербургъ и его историческій планъ". Докладчикъ познакомилъ слушателей съ источниками по исторіи Петербурга и далъ критическій обзоръ матеріаловъ какъ въ области описаній Петербурга, такъ и его плановъ. Надо признать, что капитальнымъ и цѣннымъ остается первое описаніе Петербурга, сдѣланное еще въ 1751 г. А. Богдановымъ и позднѣе изданное Рубаномъ. Большинство плановъ, начиная съ перваго, появившагося въ 1716 г.,—далеки отъ дѣйствительности. По плану 1716 г. весь Васильевскій островъ представляетъ собою Венецію: онъ сплошь изрѣзанъ каналами. До настоящаго времени, вслѣдствіе отсутствія какихъ-либо матеріаловъ, нѣтъ дѣйствительнаго плана Петербурга. П. Столпянскій задался цѣлью создать точный провѣренный историческій планъ Петербурга, выяснить исторію каждаго дома, его хозяина и архитектора, а также всѣ прочія возможныя подробности.

(„Гол. Мин.").

Историческое Общество. 9-го марта профессоръ Е. В. Тарле сдѣлалъ докладъ „Наполеонъ I, какъ экономистъ". Проф. Тарле, собирая матеріалы для своей работы по исторіи экономическаго положенія Франціи въ эпоху Наполеоновскихъ войнъ, нашелъ новые матеріалы, характеризующіе экономическіе взгляды Наполеона. Наполеонъ высоко цѣнилъ земледѣліе и промышленность, покровительствовалъ имъ, но всѣ выгоды „покровительственной" системы старался предоставить старой Франціи въ ущербъ вновь завоеваннымъ землямъ.

(„Гол. Мин.").

Одесское Общество исторіи и древностей. Въ одномъ изъ послѣднихъ засѣданій Е. А. Загоровскій сдѣлалъ докладъ объ организаціи управленія Новороссіей при Потемкинѣ. Докладъ составленъ на основаніи мѣстныхъ архивныхъ документовъ.

(„Гол. Мин.").

Въ ученыхъ Обществахъ Казани. Однимъ изъ наиболѣе дѣятельныхъ ученыхъ Обществъ въ Казани было въ 1912 г. Общество археологіи, исторіи и этнографіи при Казанскомъ университетѣ. На общихъ собраніяхъ въ теченіе года было сдѣлано 15 научныхъ сообщеній.

Изъ археологической работы Общества отмѣтимъ годичную экскурсію членовъ совѣта въ с. Болгары-Успенское, древнюю столицу Болгарскаго царства, во время которой было сдѣлано нѣсколько интересныхъ находокъ и пріобрѣтеній, оставленныхъ частью на мѣстѣ, въ такъ называемомъ музеѣ „Черной палаты", частью привезенныхъ въ Казанскій музей Общества.

Съ 1-го іюня 1913 года предположена въ Булгарахъ на спеціально отпущенныя средства археологическая кампанія—раскопки въ области каменнаго вѣка подъ руководствомъ проф. Кроткова, Высоцкаго и доктора Хомякова.

(„Гол. Мин.").

Бородинское Общество. 1) Въ канцеляріи Московскаго губернатора состоялось открытіе Бородинскаго Общества по охраненію памятниковъ. Предсѣдательствовавшій М. Оловенниковъ произнесъ рѣчь о задачахъ Общества. Затѣмъ были произведены выборы: почетными членами выбраны московскій митрополитъ Макарій, Командующій войсками Московскаго военнаго округа, П. Плеве, и губернскій предводитель дворянства, А. Самаринъ. Почетнымъ Предсѣдателемъ единогласно избранъ Товарищъ Министра Внутреннихъ Дѣлъ, В. Джунковскій, Предсѣдателемъ правленія—московскій губернаторъ гр. Н. Муравьевъ, Товарищами Предсѣдателя — начальникъ штаба округа, Е. Миллеръ, и непремѣнный членъ губернскаго по земскимъ и городскимъ дѣламъ присутствія, М. Оловенниковъ.

(„Русск. Инв.").

---

2) 7-го мая происходило засѣданіе Бородинскаго Общества, въ которомъ обсуждался вопросъ объ охранѣ памятниковъ на Бородинскомъ полѣ и о періодическомъ ремонтѣ какъ этихъ памятниковъ, такъ и Багратіоновой флеши и другихъ остатковъ историческихъ укрѣпленій. Признано желательнымъ привлечь всѣ части войскъ, соорудившія памятники своимъ героямъ на Бородинскомъ полѣ, къ участію въ Бородинскомъ Обществѣ и постановлено просить эти части записаться въ члены Общества.

(„Нов. Вр.“).

Общество защиты и сохраненія въ Россіи памятниковъ искусства и старины. 1) Въ Апрѣльской книжкѣ „Голоса минувшаго“ г. Вл. Тукалевскій даетъ свѣдѣнія о дѣятельности возникшаго 2—3 года тому назадъ „Общества защиты и сохраненія въ Россіи памятниковъ искусства и старины“.

Г. Туркалевскій пишетъ:

„Благодаря его участію и заботамъ, были начаты работы по реставраціи Ферапонтова монастыря и знаменитаго Батуринскаго дворца, а при его участіи организовалась комиссія по ремонту собора Василія Блаженнаго. Общество позаботилось также о сохраненіи Тріумфальныхъ воротъ въ Иркутскѣ, иконъ Боровиковскаго въ церкви села Державина Самарской губерніи, о ремонтѣ Псковского дѣтинца.

Въ цѣломъ рядѣ городовъ организованы уже филіальные Отдѣлы Общества.

Помимо „охраны“, Общество устраиваетъ выставки:—такъ, до послѣдняго времени были организованы въ Петербургѣ двѣ интересныя выставки картинъ Кипренскаго и Венеціанова, а также изданы монографіи, посвященныя этимъ художникамъ.

Кромѣ того, Общество устраиваетъ собранія, на которыхъ обсуждаются доклады по поводу памятниковъ нашего прошлаго.

Въ послѣднее время при Обществѣ дѣйствуетъ комиссія по регистраціи памятниковъ старины. Эта комиссія является весьма важной стороной въ дѣятельности Общества. Прежде, чѣмъ говорить объ охранѣ памятниковъ, необходимо поскорѣе точно выяснить, гдѣ и какіе памятники находятся, какова ихъ историческая и художественная цѣнность и какіе изъ памятниковъ нуждаются въ заботѣ о нихъ въ первую очередь. Главная задача комиссіи, посылающей своихъ членовъ на обслѣдованія,—закрѣпить путемъ фотографіи наружный и внутренній виды памятниковъ и произвести точные обмѣры.

На одномъ изъ послѣднихъ засѣданій Общества и были прочитаны доклады двухъ плановъ регистраціонной комиссіи—А. Я. Бѣлобородова и Н. И. Рѣпникова, командированныхъ въ истекшемъ 1912 г. на обслѣдованіе въ Гдовскій и Ладожскій уѣзды Петербургской губерніи. Привезенный ими матеріалъ въ высокой степени интересенъ.

Надо не забывать, что Петербургская губернія, включающая въ свои предѣлы Старую Ладогу, эту первую столицу на берегу Волхова, обладаетъ весьма интересными и цѣнными памятниками XII—XVIII в. в. Отдѣльные храмы обладаютъ весьма важными реликвіями—въ видѣ напрестольныхъ евангелій и крестовъ и прочихъ предметовъ церковной утвари, не говоря уже о наружномъ видѣ многихъ храмовъ. Во время своего путешествія по Гдовскому уѣзду А. Я. Бѣлобородовъ зарегистрировалъ значительное число интересныхъ памятниковъ, но, въ свою очередь, ему пришлось констатировать и печальную судьбу большинства церквей. Главная опасность старинѣ Гдовскаго уѣзда грозитъ отъ близости столицы. Разбогатѣвшіе лавочники и имъ подобные, накопивъ деньгу въ Питерѣ, являются въ деревню и въ память 200-лѣтія того или другого храма „поновляютъ“ его, перестраивая заново въ стиль „дачныхъ“ построекъ пригородовъ Петербурга. Мало того, часто строятъ рядомъ со старымъ храмомъ, простоявшимъ 200—300 лѣтъ, новый каменный храмъ, а деревомъ „ветхаго“ топятъ въ новомъ храмѣ печи. Нерѣдко остатки древнихъ храмовъ сжигаютъ зимой на рѣкѣ. Рядъ фотографій, продемонстрированныхъ А. Бѣлобородовымъ на экранѣ, заставляли съ грустью смотрѣть на покосившіяся маковки древнихъ церквей, строгихъ въ своемъ стилѣ и нынѣ уже несуществующихъ, а на ихъ мѣстѣ уже высятся новыя церкви въ „легкомъ“ стилѣ.

Еще печальнѣе тѣ матеріалы, которые привезъ съ собою изъ Старой Ладоги Н. И. Рѣпниковъ. Объѣздивъ до 70 селеній Ладожскаго уѣзда и собравъ сотни фотографій, въ своемъ докладѣ Н. И. Рѣпниковъ разсказалъ о сотняхъ гибнущихъ православныхъ и старообрядческихъ часовенъ, о многихъ храмахъ, которымъ грозитъ скорая гибель и среди которыхъ главное вниманіе обращаетъ Помяловская церковь XVII вѣка, весьма интересная по своей архитектурѣ. Особо печальная судьба постигла храмъ XVII вѣка Св. Георгія въ Старой Ладогѣ. Этотъ исключительный памятникъ, стоящій на берегу Волхова, хранитъ въ себѣ лучшую фреску Россіи—Св. Георгія на конѣ. И этой фрескѣ, не смотря на недавнюю „реставрацію“ каменнаго храма, грозитъ гибель. У лика Св. Георгія идетъ по стѣнѣ зловѣщая трещина, а у наружной стѣны отъ сырости отвалилась штукатурка.

Много и другихъ фресокъ хранится въ стѣнахъ храма Св. Георгія и позаботиться объ ихъ судьбѣ надлежитъ въ первую очередь.

Кромѣ фотографій изъ Старой Ладоги Н. И. Рѣпниковъ продемонстрировалъ рядъ снимковъ съ удивительныхъ по рисунку и содержанію—украшеній на колоколахъ, живописныхъ свѣтскихъ картинъ въ старообрядческихъ часовняхъ, а также фотографіи домовищъ на старообрядческихъ кладбищахъ, придорожныхъ каменныхъ крестовъ и весьма интересные снимки съ иконы, изображающей убіеніе царевича Дмитрія; икона эта древняя

и снабжена поэтическимъ сказаніемъ объ убіеніи царевича.

И вотъ, не смотря на доказательство статистиковъ, что черезъ каждыя 10 лѣтъ выгораетъ вся деревенская Русь, все-таки мы имѣемъ еще великое множество высоко цѣнныхъ памятниковъ не только старины, но сѣдой старины. Какимъ то чудомъ сохранились до нашего времени деревянныя постройки XVI и XVII в. в. И если теперь еще не поздно, то молодому Обществу „охраны старины" надлежитъ приложить всѣ свои силы и возможныя средства къ охраненію высоко цѣнныхъ памятниковъ".

2) Докладъ профессора Ростовцева въ послѣднемъ засѣданіи Общества охраненія старины „О новыхъ серебряныхъ сосудахъ, найденныхъ на югѣ Россіи", разбивалъ довольно твердо установившійся взглядъ, что находимые, такъ называемые „скифскіе памятники" относятся къ эпохѣ поздняго эллинизма. По мнѣнію докладчика, которое онъ доказывалъ разсмотрѣніемъ находокъ послѣдняго десятилѣтія, особенно вазы съ рельефными на нихъ изображеніями, найденными въ кульобскомъ склепѣ, въ Воронежской губерніи и въ Керчи, всѣ эти памятники относятся къ болѣе раннему періоду, къ моменту зарожденія эллинизма изъ іонизма. Докладъ былъ богато иллюстрированъ свѣтовыми картинами, изъ которыхъ ясно было видно, что „скифы", населявшіе южную Россію, были вовсе не такими варварами, какъ ихъ обычно рисовали до сихъ поръ. Архитекторъ Бѣлогрудъ доложилъ собранію „Результаты реставраціи Батуринскаго замка". Реставрація вышла удачно, и теперь передъ Обществомъ защиты старины возникаетъ новый вопросъ, что же дѣлать съ реставрированнымъ зданіемъ; оставлять его нежилымъ, значитъ, черезъ нѣсколько десятковъ лѣтъ снова реставрировать; необходимо поэтому приспособить его для какого-нибудь общественнаго культурнаго начинанія.

(„Гол. Мин.").

О предкахъ нашихъ казаковъ. Въ засѣданіи археологическаго Съѣзда въ Москвѣ 27-го мая предсѣдательствовалъ Великій Князь Петръ Николаевичъ. На Съѣздѣ присутствовали: Великая Княгиня Милица Николаевна и княжна Марина Петровна. Въ этомъ же засѣданіи академикъ Соболевскій сдѣлалъ докладъ о предкахъ нашихъ казаковъ, въ которомъ доказывалъ о связи запорожскаго казачества съ древними рыцарскими орденами, отъ которыхъ запорожское казачество позаимствовало свой укладъ и передало этотъ укладъ донскому казачеству. Но затѣмъ донское казачество стало развиваться самостоятельно и вылилось въ свою нынѣшнюю организацію. Послѣ этого засѣданія состоялось засѣданіе секціи русской исторіи подъ предсѣдательствомъ проф. Б. В. Цвѣтаева. На этомъ засѣданіи обратилъ вниманіе докладъ проф. Завитневича о религіозно-мистическомъ элементѣ въ избраніи Царя Михаила Ѳеодоровича. Затѣмъ профессоръ тифлисскихъ высшихъ курсовъ, Благовидовъ, прочиталъ докладъ о роли Романовыхъ въ преобразованіи Россіи.

(„Нов. Вр.").

Докладъ о казацкихъ Берестецкихъ могилахъ. 4-го апрѣля въ Національномъ клубѣ извѣстный почаевскій архимандритъ Виталій сдѣлалъ докладъ о казацкихъ могилахъ близъ мѣстечка Берестечка. Битва подъ Берестечкомъ въ 1651 г. занимаетъ видное мѣсто въ борьбѣ за свободу Малороссіи. Въ этомъ бою палъ цвѣтъ казачества подъ предводительствомъ полковниковъ Богуна и Джелика. 30.000 труповъ покрыли Берестецкое поле. Результатомъ Берестецкой битвы было стѣсненіе казацкихъ вольностей и массовое переселеніе казаковъ въ лѣвобережную Украйну, гдѣ возникли поселенія полковъ слободской Украйны, составляющихъ нынѣ Харьковскую губернію. Прошло свыше четверти тысячелѣтія, а казацкія кости не были погребены и устилали обширное поле, и лишь въ 1910 году, по иниціативѣ мѣстной землевладѣлицы, графини А. А. Граббе, дочери извѣстнаго славянофила, А. С. Хомякова, рѣшено было устроить на мѣстѣ битвы церковь-памятникъ, въ катакомбной части котораго похоронить кости павшихъ воиновъ. Верхняя часть храма еще строится, а нижняя—со стеклянной гробницей уже готова и кости павшихъ воиновъ погребены тамъ съ отдачей имъ воинскихъ почестей.

(„Нов. Вр.").

Новый даръ Румянцевскому Музею. Въ Москву вернулся съ Балканскаго театра войны В. Апухтинъ, одинъ изъ участниковъ московскихъ добровольческихъ дружинъ, выѣхавшихъ въ Сербію въ самомъ началѣ военныхъ дѣйствій. В. Апухтинъ былъ причисленъ къ одному изъ сербскихъ пѣхотныхъ полковъ, съ которымъ и совершилъ походъ въ Македонію. За нѣсколько послѣднихъ мѣсяцевъ, когда на театрѣ войны наступило нѣкоторое затишье, В. Апухтинъ—извѣстный въ московскихъ военно-историческихъ кругахъ, какъ авторъ нѣсколькихъ изслѣдованій по исторіи 1812 г. и какъ архивный работникъ, собралъ въ Сербіи и Болгаріи нѣсколько интересныхъ археологическихъ и этнографическихъ коллекцій. Наиболѣе интересное въ этихъ коллекціяхъ — старославянскія рукописи, самая ранняя изъ которыхъ относится къ XIII вѣку. Изъ предметовъ этнографическаго характера наибольшую цѣнность представляетъ старинное арнаутское оружіе. Собрана В. Апухтинымъ также большая коллекція одеждъ и украшеній обитателей Македоніи, коллекція грече-

скихъ старинныхъ монетъ и даже доисторическія древности—каменныя и бронзовыя орудія и керамика.

Часть своихъ коллекцій В. Апухтинъ принесъ въ даръ Румянцевскому музею. Остальное—Академіи Наукъ и Эрмитажу.

(„Русск. Инв.“).

Музей 1812 г. Комитетомъ 1812 г. отправлены для утвержденія смѣты и всѣ проекты по переустройству кремлевскаго арсенала подъ музей 1812 года. Смѣта исчислена въ суммѣ 647.000 руб. Въ настоящее время работы въ арсеналѣ пріостановлены и возобновятся послѣ утвержденія проекта.

(„Нов. Вр.“).

Даръ музею 1812 года. Гласный московской думы, П. А. Котовъ, намѣренъ передать частью *музею 1812 года*, частью—купеческой управѣ, приступающей къ изданію исторіи московскаго купечества, любопытные документы конца XVIII и начала XIX столѣтія, хранящіеся въ архивѣ его торговой фирмы.

Нѣкоторые изъ этихъ документовъ касаются состоянія Москвы передъ объявленіемъ Отечественной войны и передъ вступленіемъ французовъ.

Коллекція гравюръ К. Н. Козырева. Въ городѣ Костромѣ во время майскихъ торжествъ состоялось открытіе вновь построеннаго Романовскаго костромского музея, гдѣ будутъ собраны памятники русской исторіи, касающіеся Дома Романовыхъ. Одинъ залъ этого музея предоставленъ подъ размѣщеніе коллекціи К. Н. Козырева. Козыревская коллекція заключаетъ въ себѣ свыше 4000 гравированныхъ листовъ, среди которыхъ находится очень много рѣдкихъ и очень цѣнныхъ въ наше время гравюръ. Послѣднія представляютъ собою не только цѣнность, какъ рѣдкіе образцы первыхъ оттисковъ лучшей русской и иностранной гравюры, но и какъ художественныя произведенія и историческіе русскіе памятники.

Всѣ гравюры Козыревской коллекціи подобраны систематически и въ лучшихъ образцахъ гравернаго искусства. Поражаетъ, напримѣръ, портретъ Петра Великаго, гравированный въ 1718 году голландскимъ мастеромъ, Яковомъ Хубракеномъ; затѣмъ отличной работы двѣ гравюры Гунста и Шенка, изображающія молодого Петра I.

Огромный интересъ представляетъ рѣдкій листъ съ портретомъ царей Петра и Іоанна Алексѣевичей, гравированный въ 1685 году Лармессеномъ. Изъ множества портретовъ-гравюръ, изображающихъ Екатерину Великую, начиная съ гравюры Штенглина, сдѣланной съ портрета, писаннаго Гротомъ вскорѣ по пріѣздѣ юной Екатерины въ Петербургъ, когда Великая Княгиня только что выдержала 27-дневную горячку, затѣмъ, кончая капитальнѣйшимъ листомъ гравера Уткина—Екатерина II, гуляющая въ Царскосельскомъ саду съ любимой собачкой,—можно прослѣдить всѣ фазы измѣненія лица знаменитой русской Императрицы.

Вѣкъ Екатерины былъ вѣкомъ расцвѣта русской гравюры. Послѣдняя съ необыкновенной точностью передаетъ всѣ особенности портретовъ и, конечно, стоитъ неизмѣримо выше копій масляными и акварельными красками. Вотъ, почему любопытны современные портреты-гравюры первыхъ царей Дома Романовыхъ, а именно: первый гравированный портретъ царя Алексѣя Михайловича, помѣщенный въ „Путешествіи Адама Олеарія“ (Шлезвигское изданіе 1649 года). Далѣе, портретъ Алексѣя Михайловича, писанный посломъ Мейербергомъ въ 1661 г., и многіе другіе портреты-гравюры работы Дау, Райта и проч. Позднѣйшія гравюры—Іордана, Пожалостина, Матэ, Боброва,—все это шедевры гравернаго дѣла. Портреты Государей завершаются чудными офортами нынѣ Царствующаго Государя Императора и Наслѣдника Цесаревича (послѣдній портретъ работы Рундальцева).

(„Нов. Вр.“).

Музей Плюшкина въ Псковѣ. Одинъ изъ сыновей покойнаго владѣльца извѣстнаго Псковского музея Плюшкина, С. Ф. Плюшкинъ, по уполномочію, данному ему остальными наслѣдниками Плюшкина, старается нынѣ найти лицо, которое пріобрѣло бы *музей Плюшкина* цѣликомъ. Съ этой цѣлью г. Псковъ посѣтили представители англійской группы капиталистовъ, намѣревавшихся пріобрѣсти этотъ музей и перевезти въ Англію. Пріѣздъ этотъ, однако, не далъ никакихъ результатовъ, такъ какъ со стороны С. Ф. Плюшкина послѣдовало категорическое заявленіе о нежеланіи передачи музея заграницу.

(„Русск. Библ.“).

Обслѣдованіе музеевъ Сибири. Красноярскій подъотдѣлъ географическаго Общества, желая выяснить положеніе музейнаго дѣла въ Сибири и составить полный обзоръ состоянія музеевъ, въ настоящее время обратился въ рядъ сибирскихъ музеевъ съ просьбой сообщить предварительные матеріалы по этому поводу. Въ будущемъ предположено собранный матеріалъ отпечатать отдѣльнымъ изданіемъ.

(„Гол. Мин.“).

Съѣздъ хранителей полковыхъ музеевъ Московскаго военнаго округа. На этотъ Съѣздъ прибыло 53 офицера, т. е. представители почти отъ всѣхъ частей округа. Изъ числа ихъ отрадно было видѣть представителя 4-го пѣх. Копорскаго полка, хранителя его музея, полковника въ отставкѣ Петрова. Такое единеніе полка съ своимъ отставнымъ товарищемъ хочется отмѣтить и признать въ этомъ дѣлѣ

роль отставныхъ, прослужившихъ въ части. полезной для дѣла и почетной для нихъ самихъ. Лучшей награды почтенному и симпатичному полковнику его сослуживцы не могли придумать. И такой выборъ крайне почтенный.

На открытый Съѣздъ были внесены Предсѣдателемъ всѣ вопросы, поднятые на предварительномъ Съѣздѣ, какъ это и желалъ послѣдній. Къ нимъ были добавлены вопросы Предсѣдателемъ и участниками Съѣзда. Затѣмъ, всѣ вопросы были разбиты на группы и каждой группой занялась особая секція. Работа секцій происходила отъ 9 до 3 ч. дня, а вечеромъ на общихъ собраніяхъ утверждались разобранные на секціяхъ вопросы. Такой порядокъ пришлось принять для того, чтобы московскіе представители могли не бросать своихъ служебныхъ дѣлъ и заняться работами Съѣзда вечеромъ отъ 6—12 ч. Работа вся шла съ большимъ подъемомъ и интересомъ. Въ промежуткахъ между занятіями участники Съѣзда осмотрѣли музеи обоихъ военныхъ училищъ (Александровскаго и Алексѣевскаго), 1-го кадетскаго корпуса, гренадерскихъ полковъ, Перновскаго, Самогитскаго, Фанагорійскаго и Сумскаго гусарскаго, командиры коихъ охотно пошли навстрѣчу. За отсутствіемъ времени другіе полковые музеи осмотрѣть не удалось. Осмотръ былъ необходимъ, главнымъ образомъ, для тѣхъ представителей, у которыхъ еще не устроены музеи.

Съ большимъ интересомъ было выслушано сообщеніе полковника Генеральнаго штаба В. А. Афанасьева объ исторіографіи русскихъ полковъ. Первая полковая исторія появилась въ 1811 г. въ л.-гв. Семеновскомъ полку. Вслѣдъ за этимъ была издана гр. Аракчеевымъ памятка полка, котораго онъ былъ шефомъ, нынѣ 2-го гренадерскаго Ростовскаго полка. Что же касается полковыхъ музеевъ, то начало имъ было положено въ л.-гв. конной артиллеріи, пожертвованіемъ ей на вѣчное храненіе Великимъ Княземъ Михаиломъ Павловичемъ своей сабли. Въ то же время гр. Милорадовичъ подарилъ л.-гв. Семеновскому полку саблю, полученную имъ за взятіе Парижа.

Кромѣ того, на этомъ засѣданіи былъ заслушанъ докладъ штабсъ-ротмистра Кишкина на тему: „Изъ примѣровъ прошлаго молодежь пріобрѣтаетъ уваженіе и любовь къ своей части и рвеніе къ подвигамъ въ будущихъ войнахъ“ (достопамятныя слова Императора Александра III). Представители печати не были допущены на засѣданія, потому что на нихъ разсматривались вопросы бытовые, а также были и другія основанія; поэтому и проникшія въ печать свѣдѣнія были не точны.

Девизомъ своей работы Съѣздъ поставилъ и отпечаталъ на проектѣ выработаннаго имъ „положенія о музеяхъ и историческихъ комиссіяхъ“ слова: „Только та страна и сильна, которая свято чтитъ завѣты своей старины“.

Въ своемъ заключеніи Съѣздъ призналъ необходимымъ: имѣть въ каждой части музей для храненія реликвій, регалій и памятниковъ, освѣщающихъ боевую и мирную жизнь части; для музея имѣть особое помѣщеніе при собраніи, которое не должно быть использовано ни для какихъ другихъ цѣлей; пополненіе музея и забота о немъ ложится на обязанность всѣхъ чиновъ полка; изъ числа офицеровъ выбирается хранитель, утверждаемый командиромъ части, а хранитель самъ избираетъ себѣ помощника. Кромѣ того, было высказано пожеланіе, чтобы на открытіе полковыхъ музеевъ испрашивалось Высочайшее разрѣшеніе, а также, чтобы хранители музеевъ входили въ составъ членовъ Императорскаго Русскаго Военно-Историческаго Общества.

Затѣмъ указано о средствахъ для музея, объ его охранѣ, веденіи описи, о выдачѣ нѣкоторыхъ документовъ, имѣющихъ воспитательное значеніе для части, изъ государственныхъ архивовъ, о допускѣ посѣтителей, о заведеніи при музеѣ фотографическаго кабинета, о назначеніи одного изъ нижнихъ чиновъ изъ числа прислуги офицерскаго собранія для работъ въ музеѣ по содержанію его въ чистотѣ.

Далѣе разобраны вопросы, вошедшіе въ инструкцію для хранителей музея; указано, какія книги должны вестись въ музеѣ для отчетности и для другихъ цѣлей. Изъ числа ихъ отмѣтимъ книгу записи призовъ, почетную книгу для записи лицъ, оказавшихъ крупныя услуги части, и пр.

Затѣмъ признано желательнымъ безусловно запретить какія бы то ни было игры въ музеяхъ, куреніе и пр.; въ то же время желательно устраивать въ музеяхъ нѣкоторыя торжественныя засѣданія, имѣющія моральное значеніе.

Въ дальнѣйшемъ Съѣздъ призналъ необходимымъ имѣть постоянную заботу не только о пополненіи существующихъ исторій частей, но и постояннаго собиранія матеріала для будущаго составленія исторіи какъ изъ прошлой жизни, такъ и изъ текущей, памятуя, что и настоящіе дни когда нибудь будутъ началомъ прошлаго столѣтія. Вся эта работа сосредоточивается въ музеѣ, но для нея избирается постоянная историческая Комиссія изъ 4-хъ членовъ; хранитель музея является въ ней непремѣннымъ членомъ.

Большіе споры вызвалъ вопросъ о подчиненіи хранителя музея Предсѣдателю исторической Комиссіи. Незначительнымъ большинствомъ рѣшено не подчинять. Въ данномъ случаѣ сказалась естественная боязнь быть ограниченными въ иниціативѣ со стороны тѣхъ, кто создалъ уже музеи. Хотя это и понятно, но нельзя признать правильнымъ, такъ какъ въ будущемъ хранителями явятся не ихъ созидатели, а подчасъ и неопытныя лица, а потому необходимъ контроль и руководство хотя бы Предсѣдателя, что не должно стѣснять свободу. Возлагать же на командировъ частей необходимость входить непосредственно въ сношеніе съ хранителемъ и имъ руководить, это значитъ не принимать во вниманіе весь тотъ громадный трудъ, которымъ заняты командиры по службѣ. Наконецъ, весь укладъ

нашей жизни и службы таковъ, что командиръ во всѣхъ дѣлахъ имѣетъ для непосредственнаго руководства дѣломъ командировъ баталіоновъ, предсѣдателей и наблюдающихъ штабъ-офицеровъ, и каждый изъ нихъ даетъ, конечно, просторъ подвѣдомственнымъ или подчиненнымъ ему чинамъ. Объ этомъ вопросѣ Предсѣдателемъ подано особое мнѣніе, такъ какъ предполагается, что вслѣдъ за Московскимъ Съѣздомъ будутъ Съѣзды другихъ округовъ, гдѣ работа этого Съѣзда, являющаяся лишь остовомъ, будетъ разсмотрѣна и послѣдовательно дополнена. Такъ же большія пренія вызвалъ вопросъ объ описи музея. Вопросъ этотъ весьма трудный и, конечно, еще вызоветъ обсужденія, но о немъ скажемъ позднѣе особо.

26-го апрѣля Съѣздъ закончилъ свою работу съ глубокой вѣрою въ то, что начатое дѣло будетъ доведено до конца и послужитъ на пользу и славу дорогой арміи, ибо полковые музеи, эти храмы полковой славы, хранилища общихъ и полковыхъ традицій части, являются однимъ изъ главныхъ средствъ для воспитанія арміи въ духѣ ея предковъ, кои ковали ее на поляхъ брани въ защиту Вѣры, Царя и Родины.

Работы Съѣзда въ печатномъ видѣ будутъ разосланы провинціальнымъ отдѣленіямъ Императорскаго Военно-Историческаго Общества для присоединенія къ нимъ мнѣній и дополненій Съѣздовъ хранителей музеевъ мѣстныхъ военныхъ округовъ. Эти труды поступятъ на первый всероссійскій Съѣздъ музейныхъ дѣятелей, созываемый въ январѣ 1914 г. въ Москвѣ.

(„Русск. Инв.“ и „Нов. Вр.“).

Библіотека Врублевскихъ. Извѣстный виленскій общественный дѣятель, Тадеушъ Врублевскій, передалъ городу Вильно свою библіотеку, состоящую приблизительно изъ 65 тыс. печатныхъ книгъ и 5.000 рукописей и заключающую въ себѣ сочиненія, относящіяся къ исторіи Литвы, большое собраніе Вильніана, а также книги по естествознанію, богословію, юридическимъ и политическимъ наукамъ XV—XVII в.в. Въ составъ библіотеки входятъ пріобрѣтенныя Врублевскимъ въ разныя времена частныя книжныя собранія, въ томъ числѣ Цѣхановецкихъ изъ Бѣлина, заключающія, главнымъ образомъ, французскія и русскія книги конца XVIII и начала XIX в., принадлежавшія нѣкогда масону И. П. Елагину и Бутурлинымъ, собранія историка Іосифа Бѣлинскаго, важныя для исторіи культуры и просвѣщенія въ Литвѣ въ эпоху Виленскаго университета, библіотека графа Броэль-Плятеровъ и др. Въ „Архивѣ“ библіотеки, заключающемъ около 10.000 актовъ, писемъ и автографовъ, хранятся документы литовскихъ монастырей, матеріалы для исторіи литовскихъ магнатскихъ родовъ, между прочимъ, кн. Андр. Мих. Курбскаго, письма литераторовъ, ученыхъ и государственныхъ дѣятелей XVI—XIX в.в., документы, касающіеся исторіи просвѣщенія и школьнаго дѣла въ Литвѣ въ концѣ XVIII вѣка и первой половинѣ XIX вѣка и т. п. Большое значеніе имѣетъ входящее въ составъ библіотеки собраніе масонскихъ гербовъ, печатей, медалей, заключающее, между прочимъ, знаки польскихъ и русскихъ масонскихъ ложъ, въ томъ числѣ весьма рѣдкія петербургской ложи „Россійскій Орелъ“, а также литовскихъ ложъ всѣхъ семи степеней вплоть до „кавалера-Розъ-Круа“. Библіотека въ настоящее время спѣшно каталогизируется и систематизируется; сорганизовавшійся въ Вильнѣ „Комитетъ Общества Публичной библіотеки имени Врублевскихъ“ приступаетъ къ постройкѣ спеціальнаго библіотечнаго зданія на средства, пожертвованныя Предсѣдателемъ комитета, Тадеушомъ Врублевскимъ.

(„Гол. Мин.“).

Находка архива въ Гельсингфорсѣ. Во время войны 1808—1809 г.г. пропалъ архивъ гор. Куопіо и послѣ не былъ найденъ. Бывшій тогда ландсгевдиномъ, Вибеліусъ при бѣгствѣ на сѣверъ взялъ съ собою архивъ и послѣ о немъ ничего не было извѣстно. Когда недавно въ старомъ имѣніи Халола въ Маанинко приступили къ перестилкѣ пола, нашли подъ поломъ зарытый окованный желѣзомъ, на половину сгнившій сундукъ, при открытіи котораго обнаружилось, что онъ содержитъ пропавшій архивъ. Названный архивъ, теперь доставленный въ Куопіо, не особенно обширенъ, такъ какъ и самый городъ Куопіо былъ въ то время молодымъ городомъ, но все же въ немъ имѣется нѣсколько интересныхъ документовъ. Въ числѣ послѣднихъ можно назвать возваніе русскаго генерала Тучкова къ мѣстному населенію о принесеніи присяги на вѣрность монарху Россіи, а также и отвѣтъ Вибеліуса на это возваніе. Оба эти документа распространялись между населеніемъ. Далѣе, въ архивѣ имѣется отчетъ Вибеліуса о положеніи дѣлъ въ этой части страны въ его время и живой разсказъ о первомъ періодѣ войны, который бросаетъ новый свѣтъ на военныя дѣйствія въ этой мѣстности.

(„Истор. Вѣстн.“).

Продажа архива. Въ г. Рязани состоялась продажа архивныхъ дѣлъ рязанскаго губернскаго правленія и нѣсколько сотъ пудовъ бумаги попало на базаръ къ мѣстному торговцу, который уже отъ себя распродавалъ этотъ товаръ по мелочамъ на оклейку стѣнъ, обертки и прочія надобности.

Какъ сообщаютъ, среди документовъ, имѣющихъ историческій интересъ, находились бумаги, относящіяся еще ко времени Анны Іоанновны.

(„Гол. Мин.“).

Гибнущій архивъ. Наряду съ весьма цѣнными городскими архивами Сибири, Илимскимъ, Верхоленскимъ и Нижнеудинскимъ, особеннаго вниманія заслуживаетъ архивъ упраздненнаго окружнаго суда въ г. Киренскѣ. Объ этомъ архивѣ на страницахъ „Сибирскихъ Вѣстей“ (№ 48) г. Архивистъ разсказываетъ дѣйствительно печальныя извѣстія.

Архивъ этотъ—старый. Въ немъ собраны дѣла, касающіяся временъ, предшествовавшихъ еще Петру I. Небольшая часть дѣлъ, относящихся ко времени царствованія Екатерины II и до времени послѣднихъ годовъ царствованія Александра I, въ количествѣ нѣсколькихъ сотъ, переданы въ такъ называемый „сосредоточенный“ архивъ иркутскихъ центральныхъ судебныхъ установленій. Много же тысячъ болѣе древнихъ дѣлъ, особенно дѣла Петровскаго времени и значительная часть Екатерининскаго и послѣдующихъ царствованій оставлена въ г. Киренскѣ. Тамъ всѣ эти дѣла буквально валяются въ деревянномъ амбарѣ, настолько обветшаломъ, что стѣны его уже покосились и мѣстами вошли въ землю, а провалившійся потолокъ придавилъ собою дѣла. Часть дѣлъ уже погибла отъ сырости, крысъ и мышей. Огонь постоянно угрожаетъ этому „богатому“ хранилищу...

Читая эти строки, невольно задаешься мыслью—неужели-же мы такъ богаты документами нашего прошлаго, что излишній запасъ реликвій для насъ является уже балластомъ? Неужели же административныя лица, стоящія во главѣ различныхъ учрежденій Сибири, несомнѣнно окончившія въ большинствѣ высшія учебныя заведенія, не понимаютъ значенія „старыхъ“ дѣлъ, обреченныхъ на гибель въ Киренскомъ амбарѣ? Неужели-же мы такъ некультурны, что матеріалы, необходимые для освѣщенія нашего прошлаго, отдаемъ на съѣденіе мышамъ и крысамъ?

Архивное дѣло должно быть изъято изъ вѣдѣнія администраціи и передано „ученымъ“ учрежденіямъ, которыя знаютъ, какъ взяться за дѣло и сумѣютъ путемъ регистраціи выяснить наличность главнѣйшихъ хранилищъ; чѣмъ скорѣе это будетъ сдѣлано, тѣмъ легче будетъ спасти то, что съ такимъ“ легкимъ сердцемъ“ уничтожается, какъ „никому не нужное“. („Гол. Мин.“).

Работы по постановкѣ памятника Кочубею и Искрѣ въ Кіевѣ. Еще въ 1909 году, во время Полтавскихъ торжествъ, когда вниманіе Общества было вновь привлечено находящимися въ Кіево-Печерской Лаврѣ могилами Кочубея и Искры, обезглавленныхъ у Бѣлой церкви, среди многихъ членовъ Кіевскаго Отдѣла Императорскаго Русскаго Военно-Историческаго Общества возникла мысль о постановкѣ этимъ мученикамъ памятника въ г. Кіевѣ. Мысль эта начала получать осуществленіе въ 1910 году, когда Отдѣломъ открытъ былъ сборъ пожертвованій и въ кассѣ его образовался особый капиталъ: „На постановку памятника Кочубею и Искрѣ“. Въ виду того, что въ 1911 году Кіевскій Отдѣлъ сосредоточилъ всѣ свои силы на постановкѣ перваго памятника Кіевскаго „Историческаго Пути“—*Вел. Княгинѣ Ольгѣ Премудрой*, который необходимо было соорудить къ Высочайшему пріѣзду въ Кіевъ, въ августѣ 1911 года,—рѣшено было всѣ работы по постановкѣ памятника Кочубею и Искрѣ сосредоточить въ особомъ Комитетѣ, Предсѣдателемъ котораго былъ избранъ Н. В. Стороженко, директоръ Александровской Кіевской гимназіи. Въ 1912 году, когда опредѣлилась болѣе или менѣе сумма, которой можетъ располагать Комитетъ, было приступлено къ выработкѣ проекта памятника, при чемъ было рѣшено обойтись русскими силами и строить памятникъ изъ русскихъ матеріаловъ. Къ конкурсу, въ виду незначительности средствъ, Комитетъ прибѣгнуть не могъ, а потому разсмотрѣлъ рядъ отдѣльныхъ проектовъ и предложеній русскихъ скульпторовъ и заводовъ по указанной Комитетомъ задачѣ. На послѣднихъ совѣщаніяхъ Комитета въ концѣ 1912 г. и началѣ текущаго года принятъ былъ проектъ скульптора Самонова (автора памятника М. Д. Скобелеву въ Москвѣ), который наиболѣе удачно выполнилъ замыселъ Комитета: изобразить на гранитномъ постаментѣ фигуры Кочубея и Искры въ моментъ передачи первымъ второму донесенія Петру I объ измѣнѣ Мазепы.

Проектъ этотъ удостоился Высочайшаго утвержденія, и Комитетъ, войдя въ соглашеніе съ г. Самоновымъ и фирмой Морана, приступилъ въ февралѣ текущаго года къ выполненію работъ. Мѣсто для памятника, послѣ ряда совѣщаній и разсмотрѣнія предложеній Городского головы, признанныхъ неподходящими, было избрано еще въ 1911 году на Печерскѣ, въ раіонѣ бывшей крѣпости, на пути богомольцевъ въ Лавру, гдѣ находятся могилы Кочубея и Искры. Согласно этому, Кіевское Крѣпостное Инженерное Управленіе отвело необходимое мѣсто на площади передъ Понтонными казармами; это самое людное мѣсто Печерска по дорогѣ въ Лавру, такъ какъ здѣсь сходятся 4 пути: Александровская улица, проходъ черезъ Николаевскія Крѣпостныя ворота, Никольская и Московская улицы. Памятникъ займетъ мѣсто посерединѣ площади, у самой дороги въ Лавру, и, несомнѣнно, будетъ останавливать на себѣ вниманіе богомольцевъ. Въ настоящее время мѣсто уже отгорожено и, послѣ закладки, приступлено къ возведенію постамента. Кирпичное основаніе подведено уже на необходимую высоту, и въ теченіе мая мѣсяца будетъ закончена облицовка его гранитомъ, плиты котораго уже готовы. Открытіе памятника, если работы будутъ двигаться успѣшно, предполагается въ августѣ этого года. Въ совѣщанія Комитета были приглашены потомки Кочубея, довольно многочисленные, а также и представители рода Искры, уже почти угасшаго. Пожертвованія продолжаютъ поступать, и пріемъ ихъ открытъ у казначея Кіевскаго Отдѣла Императорскаго Русскаго Военно-Историческаго Общества.

Н. Н.

Памятникъ воинамъ, павшимъ въ бою при Березинѣ. 15-го мая въ глухомъ уголкѣ Бѣлоруссіи, на высокомъ берегу Березины, въ 16-ти верстахъ отъ города Борисова и въ трехъ верстахъ отъ села Бытчи послѣдовало открытіе памятника воинамъ, павшимъ въ бою при Березинѣ. 93-й Иркутскій, 112-й Уральскій и 108-й Саратовскій пѣхотные полки торжественно открыли памятникъ своимъ предкамъ-егерямъ 7-го, 10-го и 12-го полковъ. Памятникъ высоко высится надъ долиной послѣдней длительной схватки съ остатками великой, но уже разбитой арміи Наполеона. Памятникъ-колонна, увѣнчанный крестомъ и Александровскимъ орломъ, изготовленъ самими же полками... Вверху колонны, ниже орла, Георгіевскій крестъ въ лавровомъ вѣнкѣ съ надписью: „Доблестнымъ предкамъ-егерямъ 7, 10 и 12 полковъ, павшимъ въ сраженіи на рѣкѣ Березинѣ 15, 16 и 17-го ноября 1812 года. Благодарные потомки, 93-й Иркутскій, 112-й Уральскій, 108-й Саратовскій. 1812—1912".

(„Нов. Вр.").

Пятидесятилѣтіе штурма Ташкента. 15-го іюля исполняется пятидесятилѣтіе со дня взятія М. Г. Черняевымъ послѣ знаменитаго штурма Кокандской крѣпости Ташкента, за чѣмъ послѣдовало присоединеніе къ Россіи всего Туркестанскаго края. Теперь, въ безпристрастной исторической перспективѣ талантливый полководецъ и благородный русскій человѣкъ достаточно оцѣненъ и заслуги его передъ родиною общепризнаны. Знаки памяти славнаго генерала въ завоеванномъ имъ краѣ имѣются, правда, но очень скромные: два бюста въ Ташкентѣ — у великокняжескаго дворца и въ Черняевскомъ скверѣ. Теперь, въ виду приближенія пятидесятилѣтія, возникла мысль о сооруженіи Черняеву надлежащаго памятника на Соборной площади и перенесеніи его праха изъ Могилевской губерніи въ Ташкентскій военный Соборъ. Дѣло въ томъ, что многочисленная и довольно вліятельная группа почитателей М. Г. Черняева считаетъ несправедливымъ удовлетвориться выработаннымъ сейчасъ проектомъ постановки къ 50-лѣтнему юбилею покоренія края памятника завоевателямъ и устроителямъ Средней Азіи съ фигурою К. П. фонъ-Кауфмана и барельефомъ М. Г. Черняева у подножія въ числѣ другихъ генераловъ. Указываютъ на другой проектъ, заказанный самимъ Черняевымъ академику Микѣшину, проектъ дивнаго памятника „русскому солдату", водружающему родное знамя на взятой крѣпости. За неимѣніемъ средствъ былъ выполненъ гипсовый монументъ въ натуральную величину, покрытый масляной краской подъ бронзу и поставленный затѣмъ въ городскомъ саду. Теперь предположено отлить, наконецъ, изъ бронзы это великолѣпное произведеніе русскаго искусства, добавивъ то, чего, конечно, Черняевъ не имѣлъ и на умѣ, а именно: поставивъ на постаментѣ барельефъ-медальонъ М. Г. или фигуру его въ нишѣ и взятіе Ташкента (по картинѣ Верещагина).

(„Нов. Вр.").

Юбилей военной типографіи. 16-го апрѣля Военная типографія Главнаго штаба торжественно отпраздновала 150-лѣтіе своего существованія.

Императрица Екатерина Великая, въ первый же годъ своего царствованія, повелѣла учредить Военную типографію при Военной коллегіи, такъ какъ уже тогда чувствовалась острая нужда въ такомъ учрежденіи, которое обнародовывало бы во многихъ экземплярахъ всѣ важнѣйшія распоряженія по арміи, достигшей 400.000 человѣкъ и расквартированной на пространствѣ нѣсколькихъ милліоновъ квадратныхъ верстъ.

Кромѣ того, она печатала такъ называемые офицерскіе патенты, то есть свидѣтельства о производствѣ русскихъ офицеровъ въ чины, удостовѣренные Высочайшею подписью, а также и такъ называемыя полковничьи инструкціи.

Съ восшествіемъ на престолъ Императора Павла на Военную типографію была возложена новая обязанность печатанія Высочайшихъ приказовъ, отданныхъ при паролѣ, изъ которыхъ впослѣдствіи возникли нынѣшніе приказы о чинахъ военныхъ. Постепенно расширяясь, Военная типографія ко времени Отечественной войны достигла значительной степени развитія и въ 1812 году впервые выдѣлила изъ своего состава походныя типографіи для двухъ дѣйствующихъ армій, 1-й и 2-й.

Въ 1877 году изъ Военной типографіи также были выдѣлены чины для походной типографіи штаба главнокомандующаго арміею, оперировавшей въ Европейской Турціи, а въ 1904 году—для типографіи при штабѣ командующаго манчжурскою арміею.

Государь Императоръ въ ознаменованіе 150-лѣтняго юбилея Военной типографіи, исполнившагося 16-го апрѣля 1913 года, Всемилостивѣйше соизволилъ пожаловать ей новое наименованіе „Военная Типографія Императрицы Екатерины Великой".

(„Русск. Инв.").

Столѣтіе Императорской Публичной библіотеки. 1) Администрація Императорской библіотеки готовится къ предстоящему въ будущемъ году столѣтнему юбилею. Съ 1-го іюня прекращенъ для публики осмотръ залъ, а также занятія въ отдѣленіяхъ: восточномъ, изящной литературы, рукописей и церковнославянской печати, книгъ по филологіи и др. Предполагается капитальный ремонтъ и перегруппировка рѣдкостей этого третьяго въ мірѣ по величинѣ книгохранилища. Особое вниманіе будетъ обращено на отдѣлку историческихъ залъ во главѣ съ угловымъ, въ которомъ Императоръ Александръ I-ый 2-го января 1814 года торжественно подписалъ указъ объ открытіи библіотеки.

(„Нов. Вр.").

---

2) Къ 2-му января 1914 года, дню столѣтія Публичной библіотеки, предположено, помимо устройства торжественнаго засѣданія, выпустить два юбилейныхъ изданія съ расходомъ на эти изданія 10.700 р. Одно изъ этихъ изданій, представляя собой очеркъ изъ исторіи русскаго просвѣщенія, должно содержать описаніе возникновенія и развитія библіотеки, подробныя свѣдѣнія объ ея современномъ устройствѣ и состояніи и біографіи служившихъ въ ней лицъ. Другое составитъ собой, въ краткомъ извлеченіи изъ перваго, на русскомъ и французскомъ языкахъ — путеводитель по библіотекѣ для ея посѣтителей.

Публичная библіотека является первымъ книгохранилищемъ въ Россіи и третьимъ—во всемъ мірѣ.

(„Гол. Мин.“).

Юбилей Румянцевскаго музея. 3-го апрѣля, въ день годовщины смерти основателя Румянцевскаго музея, графа Н. П. Румянцева, въ Императорскомъ Румянцевскомъ музеѣ состоялось торжество по случаю 50-лѣтія этого замѣчательнаго русскаго національнаго учрежденія. Юбилей начался богослуженіемъ въ храмѣ музея въ 10 час. утра. Въ 12 час. дня состоялось обозрѣніе въ зданіи музея выставки Румянцевскаго музея, открытіе отдѣла коллекцій Ф. П. Рябушинскаго, осмотръ выставки гравюръ и всего Императорскаго Румянцевскаго музея. Весь интересъ дня сосредоточивался на засѣданіи въ Московскомъ университетѣ. Торжественное засѣданіе открылось вступительнымъ словомъ директора Румянцевскаго музея, кн. В. Д. Голицына, который привѣтствовалъ всѣхъ собравшихся. Затѣмъ были доложены: Высочайшая телеграмма отъ Государя Императора и телеграммы Великаго Князя Николая Михаиловича и Великой Княгини Елизаветы Ѳеодоровны. Секретарь музея прочиталъ краткій очеркъ Румянцевскаго музея за 50 лѣтъ его существованія. Сперва онъ былъ учрежденъ въ Петербургѣ, но сосѣдство Императорской Публичной библіотеки и отсутствіе средствъ имѣли вліяніе въ смыслѣ регреса музея и тогда явилась здравая мысль перевести это полезное учрежденіе въ Москву, гдѣ музей и водворился въ домѣ Пашкова, въ зданіи, которое до сихъ поръ считается лучшимъ по архитектурной красотѣ и величественности. Развитіе музея въ Москвѣ знаменуется цифрами: въ 1912 г. музей посѣтили свыше 100.000 человѣкъ и, кромѣ того, 760 группъ экскурсантовъ, всего съ 22.000 человѣкъ. Библіотеку посѣтили въ этомъ же году свыше 120.000 читателей. Затѣмъ было прочитано при громѣ апплодисментовъ и при исполненіи народнаго гимна извѣстіе о дарѣ Государя Императора, повелѣвшаго прислать Румянцевскому музею 42 фарфоровыя раскрашенныя фигуры, представляющія этнографическую коллекцію народовъ Россіи. Въ этотъ день были избраны въ почетные члены музея: Коковцовъ, Акимовъ, Родзянко, Семеновъ-Тянь-Шанскій, гр. С. Шереметевъ, академикъ Коршъ, Барсовъ, профессоръ Шляпкинъ, проф. Цвѣтаевъ, архіепископъ Серафимъ, академики Радловъ, Ягичъ и многіе другіе. Засѣданіе закончилось докладомъ смотрителя отдѣленія изящныхъ искусствъ музея. Послѣ объявленія объ этомъ избраніи выступили депутаты и лица, привѣтствовавшіе музей. Первымъ говорилъ попечитель учебнаго округа, А. А. Тихомировъ, отмѣтившій, что сегодня въ Москвѣ праздникъ чисто національный. Тепло упомянувъ о директорѣ музея, кн. Одоевскомъ, ораторъ пожелалъ друзьямъ музея такое же единеніе, какое выразила Россія, объединившаяся въ празднествахъ по случаю 300-лѣтія Дома Романовыхъ. Говорили и другіе общественные дѣятели. Потомъ выступили депутаціи отъ Императорской Академіи Наукъ, отъ національной болгарской библіотеки въ Софіи (читавшему адресъ Болгарину апплодировали всѣмъ заломъ), отъ Императорской Академіи Художествъ, отъ Императорской Публичной библіотеки, отъ музея Императора Александра III въ Москвѣ, отъ земствъ городского управленія, общества Россійской словесности и отъ многихъ другихъ учрежденій.

(„Нов. Вр.“).

Памяти Суворова. 31-го мая на Большой Никитской, на домѣ Гагмана, гдѣ въ свое время былъ домъ, служившій мѣстомъ жительства полководца Суворова, торжественно открыта памятная доска, сооруженная попеченіемъ Московскаго Отдѣла Императорскаго Русскаго Военно-Историческаго Общества. На торжество открытія доски собрались: Командующій войсками Московскаго военнаго округа, генералъ-отъ-кав. Плеве, начальникъ 3-й гренадерской дивизіи, герой Портъ-Артура, генералъ-лейтенантъ Горбатовскій, присутствовавшій, какъ начальникъ дивизіи, въ составъ которой входитъ 11-й Фанагорійскій генералиссимуса графа Суворова полкъ, начальникъ окружнаго штаба, генералъ-лейтенантъ Миллеръ, командиры корпусовъ 17-го и 25-го генералы Яковлевъ и Зуевъ, Московскій градоначальникъ ген. Андріановъ, офицеры Фанагорійскаго полка, въ полномъ составѣ, а также рота этого полка и сотня Донского казачьяго полка въ строю. Передъ молебствіемъ прибылъ августѣйшій шефъ Фанагорійскаго гренадерскаго полка, Великій Князь Дмитрій Павловичъ съ Августѣйшей сестрой, Великой Княгиней Маріей Павловной, герцогиней Зюдерманландской. Великой Княгинѣ былъ поднесенъ букетъ цвѣтовъ полковникомъ Смердовымъ. Поздоровавшись съ присутствовавшими и обойдя по фронту войска, Великій Князь здоровался съ ними. Было отслужено молебствіе съ многолѣтіемъ и провозглашена „вѣчная память“ Суворову. Съ памятной доски спала пелена и доску окропили святой водой. Доска представляетъ щитъ съ надписью: „Здѣсь жилъ Суворовъ“. Въ медальонѣ надъ щитомъ барельефъ, изображающій Суворова, и надъ доской екатерининскій орелъ съ опущенными крыльями.

Послѣ открытія доски фанагорійцы и донцы были пропущены церемоніальнымъ маршемъ. Парадъ принималъ Великій Князь Дмитрій Павловичъ. На флангѣ фанагорійцевъ парадировали командующій войсками и весь генералитетъ. Фанагорійцы проходили церемоніальнымъ маршемъ по-суворовски—ружья на руку. Послѣ церемоніальнаго марша присутствовавшимъ былъ предложенъ завтракъ.

(„Нов. Вр.“).

Могила В. В. Крестовскаго. А. Жиркевичъ письмомъ въ редакцію „Новаго Времени“ обращаетъ вниманіе русскаго общества, литературнаго фонда, тѣхъ частей войскъ, гдѣ служилъ извѣстный писатель Всеволодъ Владиміровичъ Крестовскій, наконецъ, родныхъ покойнаго на удручающее, заброшенное состояніе могилы его у входа на Никольское кладбище Александро-Невской лавры. Крестовскій скончался въ гор. Варшавѣ 18 января 1895 г., т. е. 18 лѣтъ тому назадъ. Между тѣмъ, на холмикѣ, покрытомъ дерномъ, до сихъ поръ надъ прахомъ его стоитъ подгнившій деревянный крестъ, когда то выкрашенный масляной бѣлой краской, прикрытый „отъ злобы стихій“ безобразной нашлепкою—въ видѣ согнутаго посерединѣ желѣзнаго листа.

Документъ о службѣ графа Л. Н. Толстого. Въ Николаевѣ при разборкѣ архива въ одномъ изъ дѣлъ былъ найденъ документъ, относящійся къ прохожденію службы гр. Л. Н. Толстымъ и удостовѣряющій, что Л. Н. служилъ въ чинѣ поручика въ Петербургскомъ ракетномъ заводѣ. Документъ этотъ слѣдующаго содержанія:

„Его Превосходительству г. начальнику Петербургскаго ракетнаго заведенія, генералъ-маіору и кавалеру Константинову, уволеннаго отъ службы поручика графа Толстого рапортъ:

Имѣю честь донести, что свидѣтельство, присланное при предписаніи Вашего Превосходительства отъ 28-го сего декабря, за № 2369, для свободнаго жительства моего въ Россіи и за границей впредь до полученія указа объ отставкѣ, мной 29-го числа сего же декабря получено. Поручикъ графъ Толстой. № 59. 29-го декабря 1856 г.“.

(„Изв. Вол.“).

Псковская археологическая выставка. Въ связи съ предполагаемымъ археологическимъ съѣздомъ въ Псковѣ лѣтомъ (съ 22-го іюля по 6-е августа) 1914 года Псковское отдѣленіе комитета обратилось черезъ редакціи газетъ съ письмами ко всѣмъ любителямъ старины съ просьбой прислать на выставку имѣющіеся у нихъ предметы, важные въ историко-археологическомъ отношеніи.

Съ заявленіями по этому поводу просятъ обращаться по адресу: г. Псковъ. Кохановскій бульваръ, д. Карамышевой, Товарищу Предсѣдателя отдѣленія, Псковскому вице-губернатору Владиміру Никитьевичу Крейтону.

(„Гол. Мин.“).

Объявленіе конкурса на преміи за исторію войны 1812 г. Императорская Николаевская военная академія объявляетъ, что, въ виду несостоявшагося второго конкурса за непредставленіемъ соотвѣтственныхъ сочиненій, назначается 3-й конкурсъ для соисканія премій за полное и подробное составленіе исторіи Отечественной войны 1812 года.

Премій всего три, размѣры премій—15 тысячъ рублей, 6 тысячъ рублей и 3 тысячи рублей. Сочиненія для соисканія премій должны быть представлены конференціи Императорской Николаевской военной академіи не позже 1-го января 1914 года.

О военной иконографіи. Въ № 461 „Вечерняго Времени“ помѣщена замѣтка г. Лазаревскаго *„Среди собирателей“*. Въ виду ея интереса съ военно-иконографической точки зрѣнія она повторяется здѣсь цѣликомъ.

„Въ началѣ прошлаго вѣка на внѣшность русскихъ книгъ обращалось много вниманія и немудрено, что теперь наши собиратели тщательно собираютъ книги, уцѣлѣвшія съ того времени до нашихъ дней. Не только спеціальныя художественныя изданія или иллюстраціи произведеній изящной словесности начала прошлаго вѣка привлекаютъ изяществомъ изданія, но даже многія книги, посвященныя военному дѣлу, столь далекому отъ искусства, печатались съ такимъ вкусомъ и изяществомъ, какіе въ пору художественнымъ увражамъ.

Понятно, что все, что есть въ этомъ направленіи особенно интереснаго, коллекціонерами подобрано и нынѣ цѣны на такія изданія стоятъ очень высокія. Антиквары все рѣже могутъ отмѣчать въ своихъ каталогахъ русскія военныя изданія начала прошлаго вѣка—ихъ нѣтъ совсѣмъ на антикварномъ рынкѣ. Недавно одному высокопоставленному собирателю, чья библіотека считается по военному отдѣлу одной изъ самыхъ полныхъ въ Россіи, удалось пріобрѣсти чрезвычайно рѣдкое изданіе гр. Аракчеева, единственное, выпущенное имъ иллюстрированнымъ, а именно: „Рисунки, изображающіе разныхъ видовъ одежду и прочую амуницію артиллерійскихъ служителей. Въ правленіе инспектора всей артиллеріи графа Аракчеева“. Изданіе это вышло въ 1807 году, въ продажу не поступало и на антикварномъ рынкѣ почти совсѣмъ не встрѣчается. Цѣнится оно, за не особенно хорошій экземпляръ, по триста — четыреста рублей. Рисунки исполнены очень тщательно, раскрашены отъ руки и, вообще, все изданіе напечатано съ большой любовью къ книгѣ.

Къ числу очень рѣдкихъ изданій, касающихся костюмовъ нашей арміи, къ которымъ нынѣ замѣчается большой интересъ не только со стороны нашихъ собирателей, но и иностранцевъ, надо отнести всѣ воинскіе уставы конца восемнадцатаго вѣка вплоть до Павловскаго времени. Это сравнительно небольшія по размѣрамъ книжки, въ восьмерку или шестнадцатую долю листа. Въ концѣ этихъ книжекъ приложены современныя военныя формы; рисунки въ большинствѣ случаевъ

бывали раскрашены очень тщательно и порой даже красиво. Уже много лѣтъ ни у одного изъ антикваровъ этихъ изданій не встрѣчается. Они выпускались въ свѣтъ въ очень ограниченномъ числѣ экземпляровъ и, кромѣ того, въ отдѣльную продажу не выходили. Единственно, гдѣ они еще могли сохраниться доселѣ—это въ старинныхъ военныхъ семьяхъ, и коль скоро поднимается рѣчь о возможной передачѣ ихъ изъ однѣхъ рукъ въ другія, то цѣна устанавливается примѣрно до пятисотъ рублей за экземпляръ.

Съ подъемомъ интереса къ эпохѣ 12 года страшно возросли цѣны на всѣ изданія того времени. Особенно цѣнимы слѣдующія иллюстрированныя изданія: „Двѣнадцать картинъ, представляющія побѣды россійской арміи“, гравированныя Корделли съ рисунковъ Скотти (до 400 руб.). „Собраніе мундировъ россійской арміи“ Бѣлоусовъ и Александровъ. 132 рис. (свыше 500 руб.). „Галлерея гравированныхъ (Вендрамини) портретовъ генераловъ и офицеровъ“—30 портретовъ въ полномъ видѣ встрѣчается чрезвычайно рѣдко и цѣнится не менѣе 200 руб. Къ эпохѣ начала прошлаго вѣка относится нынѣ рѣдчайшее изданіе Висковатаго „Историческое описаніе одежды и вооруженія россійскихъ войскъ“. Все изданіе печаталось литографскимъ способомъ; всѣ рисунки исполнены очень тщательно и внимательно и особенно интересны тѣ изъ нихъ, которые раскрашены. Уже много лѣтъ на книжномъ рынкѣ это изданіе не встрѣчается. Въ полномъ видѣ оно имѣется только въ трехъ частныхъ собраніяхъ: Ф. Г. Козлянинова, П. П. Потемкина и П. П. Потоцкаго.

Экземпляры въ черномъ видѣ цѣнятся до трехъ тысячъ рублей, съ крашенными же рисунками попадаются страшно рѣдко и цѣнятся по нѣсколько сотъ рублей за одинъ томъ. Полнаго изданія съ раскрашенными рисунками доселѣ мнѣ неизвѣстно ни одного“.

Все сказанное выше въ общемъ справедливо, но требуетъ нѣкотораго дополненія и поясненія. Такъ, воинскіе уставы (собственно „школа рекрутская“ или одиночное обученіе), представляли художественно-гравированные и частью раскрашенные альбомы не только до Павловскаго времени, но и при Александрѣ I и Николаѣ I. Особенно интересенъ изданный въ 1824 г. при чертежной генералъ-инспектора по инженерной части альбомъ „Мундиры Россійской Арміи“. Каждому ружейному пріему соотвѣтствуетъ фигура, раскрашенная въ форму особаго полка. Изданіе это весьма рѣдкое, хотя подписка на него была объявлена въ свое время въ „Русскомъ Инвалидѣ“. Теперь же видѣть полный экземпляръ очень трудно. Пишущему эти строки это удалось лишь въ Собственной Его Величества библіотекѣ.

При указаніи о возрастаніи цѣнъ на изданія эпохи 1812 г. упомянута серія Бѣлоусова. Это не вполнѣ точно: т. к. на Бѣлоусовскихъ листахъ изображены формы 1832 г., а не 1812 г. Оригиналы этой интересной серіи исполнены: пѣхота—Тифляромъ, а конница—Задервендомъ. Бѣлоусовъ же только литографировалъ ихъ. Подлинники съ собственноручными исправленіями Императора Николая I хранятся въ Собственной Его Величества библіотекѣ, являющейся богатѣйшимъ въ Россіи собраніемъ рисунковъ формъ русскихъ и иностранныхъ армій, т. к. Императоръ Николай, Самъ прекрасно рисовавшій и гравировавшій, съ любовью собиралъ этого рода изданія и лично редактировалъ и руководилъ русскими военно-иконографическими изданіями его эпохи.

Возвращаясь къ 1812 г., приходится отмѣтить, что, какъ это ни странно, до прошлаго года не было серіи рисунковъ, спеціально посвященной формѣ эпохи Отечественной войны, и только въ прошломъ году Община св. Евгеніи издала 12 открытокъ въ краскахъ работы члена Общества, Н. В. Зарѣцкаго. Оригиналы поднесены Общиной Его Величеству, а 4 экземпляра раскрашенныхъ отъ руки, черезъ всѣ полки, составляютъ нынѣ библіографическую рѣдкость (Національная библіотека въ Парижѣ, Собранія И. Х. Колодеева П. П. Потоцкаго и г. Жевержеева). Ближайшими по времени къ 1812 г. являются серіи рисунковъ и гравюръ, исполненныхъ иностранными художниками во время пребыванія русскихъ войскъ за границей съ 1813 по 1818 г.г., какъ, напримѣръ, работы Мартинэ, Вернэ, Задервейда, Терель-де-Тена и десятковъ другихъ, но всѣ эти работы полукарикатурны, и, недурно передавая типы, не вполнѣ точно передаютъ мундиры. Внѣ сравненія стоитъ русская серія рисунковъ флигель-адъютанта Киля, исполненныхъ въ 1815—1820 г.г. Они и художественны, и типичны, и правильны. Оригиналы, хотя не полностью, хранятся въ Интендантскомъ музеѣ. Раскрашенныя серіи старой печати около 70 листовъ цѣнятся въ 300 и болѣе рублей, но доски сохранились въ Академіи Художествъ и за весьма недорогую цѣну тамъ можно получить новые оттиски. Слѣдующею по времени серіей является вышеупомянутый альбомъ—уставъ 1824 г., затѣмъ—Бѣлоусовскіе листы 1832 г. и, наконецъ, ретроспективный трудъ Висковатова и преемника его—интендантскія изданія въ краскахъ „Перемѣны въ обмундированіи и вооруженіи войскъ Россійской Императорской арміи“ за эпоху Императора Александра II и „Иллюстрированное описаніе тѣхъ же перемѣнъ съ 1881 по 1900 г.г.“. Въ продажу эти изданія не поступали и полные экземпляры цѣнятся высоко. Во вторую половину 50-хъ годовъ изданы большіе литографированные листы съ оригиналовъ Гебенса, а въ 60-хъ годахъ—съ Пиратскаго. Сперва по листу на каждый гвардейскій полкъ, а затѣмъ по листу на каждый корпусъ или иную крупную группу. Изъ заграничныхъ изданій, изображающихъ русскую армію, наиболѣе цѣннымъ является томъ знаменитаго Вюрцбургскаго изданія 1840 г. Echert и Monten „Sämmtliche Truppen von Europa in charakteristischen Gruppen“ Kaiserthum Russland“.

Около 150 прекрасно исполненныхъ и раскрашенныхъ литографій изображаютъ типы и формы русской арміи и схемы мундировъ.

Полные экземпляры за границей стóятъ отъ 800 до 1.000 марокъ, въ Россіи—свыше 500 руб. Продаются экземпляры съ французскими подписями.

Другое изданіе Петербургское 1856 г., хотя и на французскомъ языкѣ, C-te Pajol. „L'armée russe" около 80 листовъ схемъ и литографированныхъ рисунковъ въ краскахъ, но уже не столь безукоризненный, какъ у Экерта и Монтена.

Наблюдающееся и въ русскихъ изданіяхъ стремленіе въ серіяхъ формъ дать портреты (напримѣръ, у Киля — генералъ тяжелой кавалеріи—Александръ I, инженеръ-генералъ—Великій Князь Николай Павловичъ) въ иностранныхъ изданіяхъ получаетъ большее развитіе. У Экерта и Монтена: генералъ — Николай I, генералы разныхъ родовъ оружія—тоже портреты (Бенкендорфъ, Паскевичъ, Волконскій, Чернышевъ и другіе). У Пажоля прямо даны конные портреты съ подписями Императора Николая и его Августѣйшихъ 4-хъ сыновей.

Г. Б. В.

Отзывъ о книгѣ Д. А. Скалона „Мои воспоминанія" 1877—1878 г. г. Въ № 5-мъ „Извѣстій Вольфа" за настоящій годъ М. А. Лятскій въ исторической замѣткѣ „Война за освобожденіе славянъ въ воспоминаніяхъ очевидца" даетъ весьма сочувственный отзывъ о книгѣ Предсѣдателя Императорскаго Русскаго Военно-Историческаго Общества, Д. А. Скалона *„Мои воспоминанія" 1877—1878 г.г. т. I.* М. А. Лятскій въ заключеніи своей замѣтки пишетъ: „Главное достоинство книги заключается въ полнотѣ и стройности картины, которая не вышла бы столь живой и захватывающей, если бы генер. Скалонъ не обладалъ извѣстной силой изобразительности и даже значительной долей писательскаго искусства. Послѣднее дало ему возможность иллюстрировать изложеніе хода военныхъ событій многочисленными описаніями мѣстностей, обрядовъ, встрѣчъ, столкновеній, а также характеристиками людей, явленій и взаимоотношеній, что вызываетъ у читателя особый интересъ къ содержанію книги. Въ этомъ отношеніи большого вниманія заслуживаютъ тѣ мѣста, гдѣ описаны турецкіе города, названія которыхъ въ настоящее время у всѣхъ на устахъ вслѣдствіе событій на Балканахъ. Очень интересно сравнивать ихъ прошлое съ настоящимъ въ смыслѣ быта, внѣшности и переживаній.

Много найдется у генерала Скалона и цѣнныхъ эпизодовъ для пополненія характеристики извѣстныхъ и дорогихъ русскому обществу лицъ, такъ или иначе причастныхъ къ Русско-Турецкой войнѣ. Что касается этого, то можемъ указать, напримѣръ, на тѣ мѣста, гдѣ фигурируетъ Пироговъ, гдѣ такъ тепло описывается его дѣятельность на пользу страждущихъ ближнихъ.

Весь трудъ генерала Скалона раздѣляется на два тома, изъ которыхъ передъ нами пока лишь первый, посвященный началу войны, первымъ ея стадіямъ, и „сидѣнью" у Плевны. Заключая въ себѣ ровно 400 страницъ, томъ этотъ читается отъ начала до конца съ захватывающимъ интересомъ, что приходится приписать не только содержательности книги, но и живости ея изложенія.

Наибольшимъ успѣхомъ воспоминанія генерала Скалона, разумѣется, будутъ пользоваться среди военныхъ, но и обыкновенный читатель съ удовольствіемъ ознакомится съ этой содержательной и занимательной книгой.

Внѣшній видъ ея очень приличенъ. Хороши имѣющіеся въ книгѣ портреты и снимки съ картинъ, отпечатанные на отдѣльныхъ листахъ".

Юбилейное изданіе. Ко дню своего юбилея Московскій Румянцевскій музей выпустилъ большой фоліантъ подъ заглавіемъ „Пятидесятилѣтіе Румянцевскаго музея въ Москвѣ. 1862—1912. Историческій очеркъ".

Этотъ изящно и богато иллюстрированный томъ содержитъ въ себѣ общій историческій очеркъ музея и исторію пяти его отдѣловъ (отдѣленія рукописей, библіотеки, отдѣленія изящныхъ искусствъ, этнографическаго музея и отдѣленія доисторическихъ христіанскихъ и русскихъ древностей).

(„Гол. Мин.").

Историко-культурный атласъ. Этотъ атласъ вышелъ въ Кіевѣ въ изданіи В. С. Кульженко. Объяснительный текстъ составленъ Н. В. Полонской подъ ред. проф. М. В. Довнаръ-Запольскаго. Въ атласѣ на 42 листахъ дано болѣе 500 снимковъ (нѣсколько трехцвѣтныхъ) съ предметовъ древности разнообразныхъ культуръ, отложившихся въ предѣлахъ нынѣшней Россіи, начиная съ древне-каменнаго періода. Не забыто ничего типичнаго отъ каменной и бронзовой культуръ, древности Средней Азіи, греческія, скиѳскія, готскія, финскія, литовскія, волжскихъ Болгаръ, хозарскія и др.; древности полей погребенія курганнаго періода, особенности городовъ и укрѣпленій, жилище, одежды, домашняя утварь и пр.; средства передвиженія, орудія производства, монеты; церковное зодчество, церковная утварь и письменность... Словомъ, сжатая, но полная исторія русской культуры. Подробный библіографическій указатель литературы, которой пользовался авторъ, убѣждаетъ, что атласъ составленъ на основаніи всѣхъ данныхъ, имѣющихся въ наукѣ, и указываетъ источники для болѣе подробнаго знакомства съ той или иной эпохой.

(„Нов. Вр.").

Въ изданіи Императорскаго Общества исторіи и древностей россійскихъ при Московскомъ университетѣ вышла книга А. С. Ермолова *„Родъ Ермоловыхъ“*.

(„Русск. Библ.“).

Выходъ въ свѣтъ *V тома „Курса русской исторіи“ В. О. Ключевскаго*, въ виду сложности и отвѣтственности работы надъ черновымъ текстомъ лекцій, сильно оттягивается, но все-таки, вѣроятно, къ концу текущаго года увидитъ свѣтъ и этотъ томъ сочиненій покойнаго историка.

(„Изв. Вол.“).

Подъ редакціей Н. А. Гейнике выйдетъ *„Путеводитель по Старой Москвѣ и музеямъ“* съ картой и планами.

(„Изв. Вол.“).

СТАТЬИ.

1. Государи Дома Романовыхъ, какъ Верховные Вожди вооруженныхъ силъ Россіи.

Чтобы понять, что значила дѣятельность Государей изъ Дома Романовыхъ, какъ Державныхъ Вождей могущественныхъ русскихъ вооруженныхъ силъ въ связи съ дѣятельностью этихъ силъ, въ ихъ рукахъ, достаточно оглянуться на то, что за 300 лѣтъ своего существованія маленькое, бѣдное, разоренное извнѣ и изнутри Московское Государство выросло въ Великую міровую Имперію, къ голосу которой всѣ внимательно прислушиваются и гнѣва которой боятся самыя могущественныя Государства.

За это время русская вооруженная сила прошла всю Европу и Азію, отъ Атлантическаго до Тихаго океана, отъ „Финскихъ хладныхъ скалъ“ до „Пламенной Колхиды“ и Памировъ, водружала знамя на стѣнахъ Берлина, Парижа, Пекина, была подъ Царьградомъ и Стокгольмомъ, защищала свое великодержавное дѣло, спасала чужіе троны и алтари... Предѣлы наши неудержимо раздвинулись на 1/6 часть земной суши. Сотни блестящихъ побѣдъ на сушѣ и на морѣ записаны на скрижаляхъ нашей военной исторіи. Наше прошлое славно, наше настоящее и будущее обезпечены для величайшихъ дѣлъ на поприщѣ міровой дѣятельности ко благу и счастью всего человѣчества, и особенно христіанства.

На кого же падаетъ тогда наибольшая часть этой славы? Кто направлялъ и нынѣ направляетъ эту работу? Въ чьихъ рукахъ была ратная сила наша, какъ могучее средство при разрѣшеніи нашихъ историческихъ задачъ? Кто создавалъ эту силу, кто готовилъ ее,—обучалъ, снаряжалъ, примѣнялъ къ дѣлу, какъ оплотъ и опору самобытнаго развитія дорогой нашей Родины?

Въ военныхъ дѣлахъ все вершатъ, всѣмъ руководятъ начальники, вожди. Верховные наши Вожди и являются, поэтому, первоисточниками нашей мощи, родоначальниками нашей военной славы. И эта ихъ дѣятельность красной нитью проходитъ черезъ всѣ 300 лѣтъ правленія Дома Романовыхъ.

„Государству безъ войска не быти, сила государства въ войскѣ“,—говорилъ I-й же Государь - Самодержецъ изъ Дома Романовыхъ, принявшій на себя бремя правленія страной, разоренной, уничтоженной, обѣднѣвшей, но гордой внутри и ясно знавшей, чего она хочетъ, а важнѣйшимъ Его дѣломъ въ исторіи записано: *„Рѣшили собрати казну и войско устроити“*.

„Чада мои милыя!.. Потомъ трудовъ моихъ создалъ я васъ. Безъ васъ государству, какъ тѣлу безъ души, жить невозможно“,—говорилъ далѣе нашъ Великій Царь и Великій полководецъ Петръ, нашъ первый Императоръ,—и всею своею жизнью доказываетъ Онъ Свою заботу о войскѣ и флотѣ, какъ глава ихъ. Наконецъ, по Своду Основныхъ Государственныхъ Законовъ, въ начертаніи ихъ 1906 года, т. е. по непосредственнымъ указаніямъ нынѣ Царствующаго Верховнаго Вождя

нашего, главенство Государя надъ вооруженными силами и вліяніе Его на всѣ военныя дѣла очерчены слѣдующими словами: „Государь Императоръ есть Державный Вождь Россійской арміи и флота. Ему принадлежитъ верховное начальствованіе надъ всѣми сухопутными и морскими вооруженными силами Россійскаго Государства. Онъ опредѣляетъ устройство арміи и флота и издаетъ указы и повелѣнія относительно: дислокаціи войскъ, приведенія ихъ на военное положеніе, обученія ихъ, прохожденія службы чинами арміи и флота и всего вообще, относящагося до устройства вооруженныхъ силъ и обороны Россійскаго Государства".

Итакъ, за всѣ 300 лѣтъ—совершенно ясно главенство Государей нашихъ въ военномъ дѣлѣ на Руси, и безъ нихъ, безъ ихъ твердой, заботливой Державной руки въ этомъ отношеніи ничего не дѣлается.

Я не буду утруждать читателей перечнемъ подробностей, въ большинствѣ извѣстныхъ. Я только скажу, что эта работа нашихъ Верховныхъ Вождей—громадна, что ихъ трудъ этотъ—всеобъемлющъ, и что, если взять еще совмѣщеніе его съ другимъ трудомъ,—трудомъ общегосударственнаго правленія въ особенно сложныхъ условіяхъ русской жизни,—то мы увидимъ, что, дѣйствительно, ни одинъ, быть можетъ, иной вѣнценосный глава не выполняетъ нынѣ такихъ огромныхъ задачъ, и ни одинъ изъ Государей различныхъ временъ міровой исторіи не несъ лично на себѣ такой обширной и почетной работы, какъ та, которая лежитъ на нашихъ Вѣнценосныхъ Вождяхъ вообще и въ военномъ отношеніи—въ частности.

Это, однако, пока только дѣятельность мирнаго времени. Но нашими Монархами воплощается въ себѣ и дѣятельность вооруженныхъ силъ въ военное время. По полнотѣ Самодержавной власти Они являются полными хозяевами какъ внутреннихъ, такъ и внѣшнихъ дѣлъ, какъ мирныхъ сношеній, такъ и разрѣшенія ратнымъ, боевымъ путемъ вопросовъ, неразрѣшенныхъ путемъ мирно-политическимъ.

Въ нынѣ дѣйствующемъ „Положеніи объ управленіи войскъ въ военное время" и проводится ясно мысль, что, въ сущности, только въ томъ случаѣ, когда Государю Императору не угодно лично принять руководство войсками, Онъ передаетъ Свою власть довѣренному лицу,—главнокомандующему арміями или вооруженными силами. И если добавить, что на Государѣ остается при этомъ и общее правленіе, то и эта чисто военная дѣятельность Его представится намъ тоже крайне обширной.

Въ итогѣ, вся та дѣятельность нашихъ Державныхъ Вождей, которая, какъ я имѣлъ честь говорить, привела нашу Родину къ современнымъ ея значенію и могуществу среди міровыхъ Государствъ, раздѣляется на два основныя состоянія: на созидательную работу мирнаго времени и на ея использованіе вожденіемъ войскъ—въ военное время. Но, какъ я тоже только что говорилъ, работа мирнаго времени и вожденіе войскъ на войнѣ не всегда находятся въ однѣхъ рукахъ. Тѣмъ большія заслуга и честь принадлежатъ тѣмъ лицамъ, которыя сумѣютъ, разставаясь съ подготовленнымъ ими въ мирное время драгоцѣннымъ оружіемъ, идти навстрѣчу тому, кому оружіе это попадаетъ въ руки на время веденія войны, и давать ему лишь общія указанія, не связывая его въ частностяхъ исполненія. Если же такое свойство проявляется въ военное время, то и въ мирное время для него должна сложиться привычка. Должно быть и въ мирное время умѣніе предоставить разумный частный починъ исполнителямъ, и это умѣніе и есть одна изъ сильнѣйшихъ сторонъ нашей военной жизни въ рукахъ нашихъ Державныхъ Вождей.

Какъ легко видѣть изъ всей нашей исторіи, именно эта черта и помогла намъ всего болѣе и правильно развивать вооруженныя силы, какъ сухопутныя, такъ и морскія, и правильно распоряжаться ими.

Касаясь теперь заботъ нашихъ Верховныхъ Вождей изъ Дома Романовыхъ собственно объ устройствѣ вооруженной силы, мы видимъ необыкновенную въ этомъ отношеніи послѣдовательность и ясность.

Сначала постепенно, разумно и спокойно подготовляется переходъ отъ прежнихъ помѣстныхъ московскихъ ратей и ополченій къ войскамъ по образцу „иноземнаго строя“, а затѣмъ, долгимъ и настойчивымъ трудомъ эти послѣднія въ долговѣковомъ, глубоко продуманномъ своемъ развитіи приходятъ къ тому, все лучшему и лучшему, что мы видимъ теперь и къ чему имѣемъ счастье принадлежать сами.

Державнымъ же Вождямъ Дома Романовыхъ обязаны мы и имѣющейся у насъ морской силой. Она *впервые осязательно и опредѣленно,* создалась тоже именно только при Нихъ.

Великій Верховный Вождь, Царь Петръ I, завершая новое устройство войска, мощно проводилъ въ жизнь и начало, что: „Всякій Потентатъ, который едино войско имѣетъ, едину руку имѣетъ; который войско и флотъ имѣетъ, двѣ руки имѣетъ“, и дальнѣйшая русская жизнь въ рукахъ наслѣдниковъ Великаго Петра свято соблюдала, со славою для себя, такую постановку имъ вопроса о нашей военной мощи.

Нельзя не обратить особаго вниманія на то, что въ развитіи вооруженныхъ силъ наши Верховные Вожди старались болѣе всего стоять на самобытныхъ русскихъ началахъ. Если же бывали колебанія въ этомъ отношеніи и временно пониманіе самобытныхъ началъ нашего военнаго искусства и такихъ же свойствъ нашихъ ратныхъ силъ нѣсколько ослабѣвало, то затѣмъ, неизмѣнно наступали такія полосы подъема, которыя съ лихвою, сторицею возмѣщали все, что было только что потеряно, и во время которыхъ наши Державные Вожди собственной же Своей могущественной рукой выводили вновь Свою вооруженную силу на ей присущій путь самобытнаго русскаго развитія.

За примѣрами ходить недалеко. Достаточно указать на расцвѣтъ нашей военной мощи при Елизаветѣ — послѣ поры временщиковъ; на наступившій, послѣ краткаго правленія Петра III, „Славный вѣкъ Екатерины“; на смѣну нѣкоторыхъ увлеченій временъ Павла I— подвигами „Священной памяти 12 года“.— Собственно замѣчательна послѣдняя смѣна... Императоръ Александръ I, открыто сознававшійся, что онъ — полководецъ болѣе школы Фридриха Великаго, нежели Суворова и Румянцева,— въ трудное для Родины время одержалъ лучшую побѣду—надъ самимъ собой. Не надѣясь на свои силы, вожденіе войскъ противъ великаго завоевателя, Наполеона, возложилъ онъ на опальнаго „изъ стаи славной Екатерининскихъ орловъ“ М. И. Голенищева-Кутузова, не смотря даже на все свое личное къ нему нерасположеніе,—и успѣхъ увѣнчалъ это самопожертвованіе Верховнаго Вождя. Россія вознеслась на небывалую высоту. И такого рода случаи далеко не единичны въ нашей исторіи. Мы видимъ ихъ не мало, и они не только не понижали нравственнаго подъема на Руси, но, наоборотъ, своевременнымъ возвращеніемъ къ чисто русскимъ, самобытнымъ началамъ—вели къ познанію истинныхъ и лучшихъ основъ русской государственной и военной мощи и еще болѣе возвышали вѣру въ нее.

Веденіе государственныхъ дѣлъ, опираясь на войска, воспитанныя въ потребностяхъ и духѣ времени, и соотвѣтственная тому подготовка войскъ для всякаго рода дѣятельности — являются дальнѣйшей яркой чертой дѣятельности нашихъ Державныхъ Вождей. А изъ этого вытекаетъ и слѣдующая черта: согласованіе работы нашихъ ратныхъ силъ съ преемственностью хода государственной жизни. Государи наши возлагали на вооруженныя силы задачи, отвѣчающія потребностямъ времени и соображенныя такъ, чтобы сегодняшній шагъ подготовлялъ успѣхъ и благополучіе дальнѣйшихъ. Дѣйствительно, мы можемъ прослѣдить, какъ подъ Державной рукой нашихъ Государей изъ Дома Романовыхъ собираніе государства путемъ сложенія его на единомъ великомъ русскомъ племени достигается сначала, при первомъ Царѣ, соображенной съ обстановкой осторожной обороной. Затѣмъ, уже при послѣдующемъ славномъ Государѣ мы переходимъ въ наступленіе, принимаясь за „возвращеніе оттор женнаго“ и подготовляя то могущественное развитіе наступательнаго движенія нашего къ широкому морскому просто-

ру, которое въ послѣдующемъ направляется нашими Верховными Вождями, сообразно съ особенностями русской государственной жизни, первоначально къ ближайшимъ морямъ — Балтійскому и Черному,—а за ними—къ болѣе далекимъ водамъ Тихаго и Индійскаго океановъ. Въ особенности продвиженіе къ Индійскому океану, какъ къ будущему основному историческому рубежу нашей государственности, останавливаетъ на себѣ исключительное Ихъ вниманіе. И вотъ, на этихъ то главнѣйшихъ путяхъ, раздвигая могущественной ратной силой Своей предѣлы Государства, наши Верховные Вожди изъ Дома Романовыхъ и складывали военными успѣхами ту мощную Державу, которая въ рукахъ Великаго Царя и полководца Петра I превратилась, на глазахъ всего удивленнаго міра, въ Россійскую Имперію, а послѣ него безостановочно шла все далѣе и далѣе впередъ, возстанавливая свои прежніе предѣлы въ Европѣ, распространяя свое благое вліяніе на народы Кавказа и Средней Азіи и мощно, хотя и цѣною тяжелой борьбы, подвигаясь къ естественнымъ морскимъ границамъ на югѣ и крайнемъ востокѣ.

Одновременно съ этимъ другою крупною задачею нашихъ Державныхъ Вождей было поддержаніе началъ справедливости въ Европѣ,—т. н. „политическаго равновѣсія“. Сейчасъ же послѣ того, какъ трудами Великаго Петра Россія вошла въ сонмъ великихъ Европейскихъ державъ и могла громко и ясно заговорить языкомъ силы, по указу Свыше, войска наши выступили противъ „скоропостижнаго короля“ Фридриха Великаго, стремившагося къ преобладанію въ Европѣ въ ущербъ другимъ. Необыкновенный успѣхъ сопровождалъ это выступленіе.

Необыкновенный же успѣхъ сопровождалъ насъ и въ то время, когда нашъ Державный Вождь, во главѣ своей вооруженной силы вынулъ мечъ противъ поработителя Европы, Наполеона, и „титанической“ Своей борьбой съ нимъ спасъ ее. Наконецъ, наши же Державные Вожди поддерживали начала Священнаго Союза, какъ послѣдствіе Наполеоновскихъ войнъ, и неоднократно выводили Европу середины XIX вѣка изъ затрудненій, связанныхъ съ нарушеніемъ политическаго равновѣсія.

Попутно неизмѣнную свою задачу, которая и доселѣ такъ близка сердцу каждаго русскаго, Державные наши Вожди видѣли и въ покровительствѣ Южному славянству. Опираясь на народное чувство, Они не останавливались въ этомъ святомъ, правомъ дѣлѣ передъ самой жестокой борьбой съ Турціей и даже со всей объединенной во враждѣ къ намъ Европой.

Такъ, при непрерывныхъ участіи и трудахъ Государей изъ Дома Романовыхъ рождалась, складывалась и крѣпла военная сила наша на сушѣ и на морѣ,—какъ оплотъ нашъ въ исполненіи нашихъ историческихъ задачъ.

Но ясно, что подобныя дѣла только и возможны при наличіи неизмѣнныхъ любви и довѣріи между ратной силой и ея Державными Вождями.

И вотъ, мы видимъ, какъ Верховные наши Вожди обращаютъ особое вниманіе на эту сторону вопроса. Довѣряя населенію Россіи, они широко пользуются имъ, какъ источникомъ для изданія вооруженной силы, и, благодаря этому, создаютъ силу, по составу и духу своему превосходящую нашихъ враговъ. Заботясь о нравственной связи своей съ дорогими Имъ войсками, Они душу Свою кладутъ въ царственные труды о благѣ и счастіи защитниковъ Родины.

Этимъ направленіемъ дѣятельности нашихъ Державныхъ Вождей Дома Романовыхъ и объясняются во многомъ наши необыкновенные военные успѣхи, приводившіе къ великимъ событіямъ и полные величайшихъ подвиговъ.

Но вѣдь великія событія и высокіе подвиги не являются сами собою. Они требуютъ, прежде всего, могучаго проявленія личной воли руководящихъ ими людей, а когда нужно, то даже и обреченія, можетъ быть, себя на гибель, лишь бы, хотя бы и этой цѣной привести къ успѣху все дѣло.

Личный примѣръ во всемъ, эта одна изъ отличительнѣйшихъ и лучшихъ чертъ нашей военной исторіи,—является также одной изъ сильнѣйшихъ чертъ и дѣятельности Державныхъ нашихъ

Вождей. Не говоря уже о мирной жизни, не только Государи не щадили себя въ болѣе опасныхъ условіяхъ, но даже Государыни наши,—напримѣръ, Елизавета и Екатерина—становились во главѣ войскъ при внутреннихъ переворотахъ, когда Онѣ видѣли, что только этимъ способомъ можно было спасти Россію.

Довольно, впрочемъ, вспомнить уже одинъ великій завѣтъ Царя-Исполина, нигдѣ не имѣющій равнаго и постоянно соблюдаемый нашими Державными Вождями: *„А о Петрѣ вѣдайте, что Ему жизнь не дорога, жила бы только во славѣ и благоденствіи Россія“*...

Это—то отношеніе къ своимъ обязанностямъ, какъ и неизмѣнныя со стороны Державныхъ Вождей нашихъ близость къ войскамъ, вниманіе къ ихъ быту и постоянная особая заботливость о нихъ и создали тотъ трогательный укладъ нашей военной жизни, при которомъ нашъ Державный Вождь является вмѣстѣ съ тѣмъ и нашимъ „Царемъ-Батюшкой“, а мы всѣ—близкими Его сердцу дѣтьми.

Государи наши носятъ всегда военную одежду; ищутъ всякаго случая показываться передъ войсками; несутъ сами службу въ ихъ рядахъ; зачастую трудныя стороны „нуждъ солдатскихъ“ испытываютъ лично на себѣ, дабы убѣдиться, чего можно потребовать отъ офицера и нижняго чина. Вспомнимъ Петра Великаго съ опредѣленіемъ Имъ своимъ опытомъ дачи хлѣба нижнему чину; вспомнимъ ношеніе полнаго солдатскаго снаряженія Государемъ Императоромъ Николаемъ II. Вспомнимъ чисто военный обликъ всѣхъ другихъ Государей; близость къ вооруженной силѣ нашихъ Царицъ. Вспомнимъ, какъ вообще въ заботы свои о бытѣ и благополучіи дорогихъ Имъ вооруженныхъ силъ Россіи въ мирное и военное время Державные Вожди Дома Романовыхъ вкладывали всегда особую Свою любовь и ласки. Создавая „Христолюбиваго воина“ и соотвѣтственныхъ его начальниковъ, наши Державные Вожди заботились о каждой мелочи ихъ повседневной жизни, объ ихъ семьяхъ, не оставляли никого въ нуждѣ, награждали при заслугахъ. Всѣмъ извѣстно, напримѣръ, какъ пожертвовалъ Своей жизнью Петръ Великій для спасенія утопавшихъ нижнихъ чиновъ; какъ Императоръ Николай I съ обнаженной головой проводилъ гробъ солдата, за которымъ никто не шелъ, говоря: „Русскому солдату вездѣ долженъ быть почетъ“. Какъ Императоръ Александръ II лично обходилъ раненыхъ въ лѣчебницахъ и встрѣчалъ ихъ при пріѣздѣ въ Петербургъ. Какъ всѣ Государи развивали военно-учебныя заведенія, увеличивали содержаніе военно-служащихъ, раздавали пенсіи для нихъ, какъ простирали свои заботы на духовный міръ военныхъ.

Эти послѣднія заботы особенно тѣсно сплетались у нашихъ Державныхъ Вождей съ громаднымъ уваженіемъ къ прошлой боевой работѣ войскъ, къ направленію военной мысли въ русскомъ духѣ. Особенно рѣзко теченіе это обозначалось во времена Государей до Петра Великаго, при Петрѣ, Елисаветѣ, Екатеринѣ, при Императорахъ: Николаѣ I, особенно чуткомъ цѣнителѣ великой, доставшейся Ему въ наслѣдіе военной славы, Александрѣ II, Александрѣ III, этомъ, въ высочайшемъ смыслѣ слова, истинно-русскомъ Государѣ, и еще болѣе нынѣ—при Продолжателѣ Его дѣятельности, нынѣ благополучно царствующемъ Государѣ Императорѣ.

Оговорю еще постоянное блестящее знаніе Державными Вождями нашими устройства, исторіи и мѣстъ расположенія Своихъ войскъ, знаніе личныхъ свойствъ отдѣльныхъ лицъ, необыкновенную память о заслугахъ каждаго...

Все изложенное необыкновенно помогаетъ Государямъ Дома Романовыхъ отличаться широкимъ пониманіемъ военныхъ вопросовъ. Они умѣютъ разбираться въ самыхъ сложныхъ вопросахъ и, никогда не стѣсняя своихъ подчиненныхъ, даютъ имъ полную самостоятельность, при чемъ, умѣлой рукой управляя общимъ ходомъ событій, не входятъ въ излишнія частности и не связываютъ исполнителей мелочами и личнымъ вмѣшательствомъ.

Добавлю къ этому, что опытъ войнъ широко учитывается нашими Верховными Вождями, и никогда такъ не видна ясно ихъ творческая дѣятельность, какъ именно непосредственно послѣ войнъ.

Творчество мирнаго времени и разумное руководство военными дѣлами во время войны, мягкость воздѣйствія на нихъ, когда Государь Самъ не выступаетъ на войнѣ во главѣ войскъ, широкое использованіе указаній боевого опыта, полное личное самоотверженіе и забота о другихъ,—вотъ, слѣдовательно, тѣ драгоцѣннѣйшія черты, которыя отличаютъ дѣятельность нашихъ Верховныхъ Вождей. Соотвѣтственно понимаемыя исполнителями, эти черты дѣлали насъ неодолимыми для нашихъ враговъ. Наоборотъ, когда эти стороны связи вооруженныхъ силъ съ Верховными Вождями ослабѣвали, мы дѣлались слабыми.

Отсюда ясно, что работа вооруженныхъ силъ Россіи всегда одухотворялась Свыше, что онѣ отсюда черпали свои лучшія качества, и что если мы имѣли въ исторіи нашей преемственный рядъ великихъ и славныхъ военныхъ дѣлъ, то они больше всего объясняются несомнѣнными и столь же преемственными въ Державномъ Родѣ Романовыхъ военными дарованіями.

Да оно и вполнѣ понятно. Самая природа Самодержавной власти, охватывающей цѣликомъ всѣ стороны Государственной жизни; громадная работа, которой я касался въ моемъ предыдущемъ изложеніи; ея особенности при необъятности русскихъ предѣловъ, при различіи условій, въ которыхъ приходится нашимъ Державнымъ Вождямъ дѣйствовать, и при безконечномъ разнообразіи нашихъ враговъ,—все это создаетъ такую обстановку, такъ изощряетъ умъ, рождаетъ такой опытъ, изъ которыхъ не могутъ не выковаться самыя широкія дарованія. И вотъ, въ итогѣ, въ лицѣ нашихъ Державныхъ Вождей мы видимъ рядъ великихъ полководцевъ, великихъ устроителей и великихъ учителей своихъ войскъ. Но мало того, военныя дарованія распространяются и дальше, на всю Царственную Семью. Мы видимъ, какъ Родичи Царскіе творятъ Царскую волю, выступая на отвѣтственныхъ военныхъ должностяхъ и въ мирное, и въ военное время, и проявляютъ здѣсь высокія дарованія. Не говоря о живыхъ, вспомнимъ: Цесаревича Константина Павловича; Великихъ Князей, Михаила Павловича, Михаила Николаевича; Николая Николаевича, память о которомъ, такая прочная и дорогая намъ сама по себѣ, какъ о примѣрѣ каждому военному и какъ объ имени, съ которымъ связаны громкія наши побѣды,—еще усугубляется памятникомъ, который скоро украситъ нашу столицу; Великаго Князя Владиміра Александровича, который въ ту же минувшую славную Русско-Турецкую войну стоялъ во главѣ XII корпуса. Затѣмъ, какъ не преклоняться передъ военнымъ дарованіемъ Того, Кто, будучи уже Государемъ, въ теченіе 13 лѣтъ Своего славнаго царствованія хотя и не обнажилъ меча, но, будучи Наслѣдникомъ Престола, Своимъ могучимъ спокойствіемъ и несравненной стойкостью во главѣ „Рущукскаго отряда“ былъ лучшимъ помощникомъ Великаго Князя Главнокомандующаго въ Русско-Турецкую войну на Европейскомъ театрѣ и спасалъ самыя трудныя положенія. Въ лицѣ стойкаго, твердаго, мужественнаго на войнѣ Цесаревича Александра Александровича и складывался, очевидно для всѣхъ, будущій мощный, великій защитникъ русскаго великодержавнаго дѣла, Царь Александръ III Александровичъ.

Остановлюсь теперь, въ частности, на личномъ участіи Державныхъ Вождей нашихъ въ военныхъ событіяхъ, какъ наиболѣе яркомъ выраженіи ихъ военныхъ дарованій. Мы видимъ, какъ уже Царь Алексѣй Михайловичъ все болѣе проявляетъ въ своихъ Царственныхъ трудахъ свободы творчества, благодаря тому, что самъ предводительствуетъ войсками на войнѣ, гдѣ крѣпнетъ Его воля, закаляется духъ и пріобрѣтаются новыя знанія.

Далѣе, мы видимъ Вѣнценоснаго Вождя и, вмѣстѣ съ тѣмъ, создателя нашего русскаго обновленія, Петра Великаго—Царя-Полководца, славнаго на сушѣ и на морѣ особенно потому, что Онъ нигдѣ не уклонился отъ славныхъ русскихъ путей. Онъ записалъ на скрижали русской военной исторіи великія побѣды, и изъ нихъ, въ особенности, Полтавская побѣда, неимѣющая, можетъ быть, себѣ равной въ исторіи военнаго искусства, навсегда упрочила наши русскія мощь и силу и послужила даже

источникомъ, изъ котораго позднѣе иностранцы черпали уроки для себя, какъ средство для борьбы съ нами, этою новою для нихъ грозною силою...

Затѣмъ, лично, долго и много водитъ войска на войнахъ Императоръ Александръ I, на которомъ я позволю себѣ нѣсколько больше остановиться потому, что нынѣ какъ разъ справляется столѣтіе славной дѣятельности этого Государя. Въ самое трудное время 1812 г. Императоръ Александръ временно уклонился отъ непосредственнаго участія въ военныхъ дѣлахъ, пока считалъ, что Его участіе не можетъ идти на общую пользу. Но когда поднялась вся Россія, когда нужно было объединить и направить ея усилія, Онъ взялся за дѣло вновь и тогда проявилъ все Свое стратегическое творчество, на которое такъ былъ способенъ. Онъ создалъ знаменитый „планъ Императора Александра I“ для окруженія Наполеона на р. Березинѣ. Онъ же направилъ и взялъ въ Свои руки дальнѣйшее наступательное движеніе наше. Послѣ того Онъ же былъ, въ сущности говоря, главой союза 1813—14—15 г. г. противъ Наполеона. Его широкіе стратегическіе замыслы, Его желѣзная воля только и дали довести до конца все дѣло; въ сущности, Онъ одинъ на плечахъ своихъ вынесъ всю работу союза, и всѣ побѣдоносныя дѣйствія этого послѣдняго, завершившіяся полнымъ пораженіемъ Наполеона, являются плодомъ военныхъ дарованій нашего Государя.

Наслѣдникъ и братъ Великаго Вождя, пронесшаго русскія знамена со славою черезъ всю Европу и водрузившаго ихъ на стѣнахъ Парижа, Императоръ Николай I, также лично находился при войскахъ, именно въ войнѣ 1828—29 г. г. Разъ Онъ не принялъ на Себя главнаго начальства надъ военными дѣйствіями, Онъ ограничился общими указаніями, которыя были опредѣленны, но мягки, и не связывали тѣхъ, кому они давались. Но во всякомъ случаѣ, все наиболѣе трудное время Царь-Рыцарь былъ при войскахъ и воодушевлялъ ихъ личнымъ примѣромъ на величайшіе подвиги.

Императоръ Николай I, вообще, настолько уважалъ военное дѣло, что для того, чтобы придать оборонѣ Севастополя наибольшее величіе и поднять духъ защитниковъ его, Онъ отправилъ туда своихъ юныхъ сыновей, Великихъ Князей, Николая и Михаила, и здѣсь Они почерпнули уроки для дальнѣйшей своей славной боевой дѣятельности.

Царь-Освободитель, Александръ II, находился при войскахъ въ Турецкую войну. Въ самое трудное время Онъ являлъ неизмѣнно высочайшій примѣръ силы воли, истинно Царскаго величія души и глубокаго пониманія потребностей военнаго дѣла. Уваженіе же свое къ нему, какъ и Августѣйшій его Родитель, Онъ выказалъ, поставивъ въ ряды бойцовъ, въ этой незабвенной борьбѣ за вѣру православную и за свободу угнетенныхъ братьевъ славянъ, Родственниковъ Своихъ, вплоть до Сыновей, съ Наслѣдникомъ Престола во главѣ. О той высокой дѣятельности, которую всѣ Они проявили, и особенно Наслѣдникъ Цесаревичъ, будущій Императоръ Александръ III,—я только что говорилъ.

Я не могу теперь не повторить недавно слышанной мною мысли Н. А. Энгельгардта: „Домъ Романовыхъ далъ рядъ Государей замѣчательнѣйшихъ. Каждый изъ Нихъ воплощалъ въ Себѣ Свое время. Каждый поглощалъ собой все окружающее. Довольно назвать имя которагонибудь изъ Нихъ, чтобы сейчасъ же ясно обрисовался образъ гиганта, какъ бы у ногъ котораго помѣщается все остальное“. И если это справедливо для русской жизни вообще, то во сколько же разъ справедливѣе оно для насъ, военныхъ, отношеніе къ которымъ нашихъ Державныхъ Вождей всегда носило и продолжаетъ носить все болѣе незыблемый отпечатокъ незабываемыхъ словъ Великаго Петра, мной приведенныхъ выше...

Чтобы быть лучше понятымъ, я позволю себѣ остановиться нѣсколько болѣе подробно на нынѣшнемъ благополучномъ Царствованіи и остановиться потому, что во-1-хъ, оно ближе всего къ намъ, и во-2-хъ—нынѣшнее Царствованіе, по моему глубокому убѣжденію, соединяетъ въ себѣ всѣ сильныя и лучшія стороны нашей исторіи, особенно любовно собранныя, волею нашего возлюбленнаго Монарха, въ дорогомъ Ему военномъ дѣлѣ. Нынѣш-

ній Державный Вождь нашъ въ этомъ отношеніи безспорно какъ бы соединяетъ въ Себѣ всѣ лучшія качества Своихъ предшественниковъ.

Главнымъ завѣтомъ нашему Великому Государю служитъ высокая мысль, что: „только то государство и крѣпко и сильно, которое свято хранитъ завѣты своего прошлаго". Эти величайшаго историческаго смысла слова получаютъ еще большее значеніе, если прибавить, что вслѣдъ за ними Государь сказалъ: „Мы сами отъ этого иногда отступали, и Богъ за это, быть можетъ, Насъ наказывалъ". Вотъ съ этой то основной мыслью—вести дѣло, не давая ему уклоняться отъ завѣтовъ прошлаго, и работаетъ нашъ Державный Вождь надъ устройствомъ Своихъ вооруженныхъ силъ. А какъ идетъ эта Его работа—я приведу нѣкоторыя свѣдѣнія изъ моей послѣдней книги: „Царствованіе Государя Императора Николая II Александровича".

Государь беззавѣтно любитъ Свои войска, и, будучи Верховнымъ Вождемъ арміи и флота, лично руководитъ всѣми военными вопросами. Какъ и во всѣхъ государственныхъ дѣлахъ, ничто не минуетъ здѣсь Его зоркаго ока. Всѣ нужды военнаго люда равно Ему близки, всѣ радости войскъ равно Ему дороги. Зная въ совершенствѣ устройство, размѣщеніе по обширной Россіи и всѣ особенности быта войскъ, Государь необыкновенно близко знакомъ съ исторіей каждой части, съ современнымъ ея состояніемъ, съ ея личнымъ составомъ. Тѣ же чувства, при большой склонности Государя къ морю, руководятъ Имъ и въ отношеніи къ флоту. Какъ и Петръ Великій, Государь держится взгляда, что и сухопутная, и морская силы должны развиваться рядомъ, въ правильномъ взаимномъ соотношеніи. Прививая братство и всеобщее другъ къ другу довѣріе въ войскахъ и во флотѣ, Государь заботится о подъемѣ духа, о поддержаніи славныхъ завѣтовъ прошлаго, о внѣшнемъ щегольскомъ и красивомъ видѣ войскъ, при ихъ полномъ довольствѣ и цѣлесообразномъ обученіи,—словомъ, обо всемъ, что создаетъ единую великую вооруженную силу, оплотъ могущества, славы и чести Россіи. И въ войсковой жизни все русское особенно близко сердцу Государя вплоть до того, что любимѣйшая Его одежда—русская военная. Онъ почти всегда носитъ военную одежду у Себя дома, въ Россіи и даже за границей любитъ показываться въ русской одеждѣ, особенно—Стрѣлковъ Императорской Фамиліи или казаковъ Собственнаго Его Величества конвоя. О томъ, какъ цѣнитъ Государь военные подвиги, лучше всего могутъ свидѣтельствовать Его просьбы ко всѣмъ, кто стоялъ тогда на стражѣ чести и достоинства Россіи въ Маньчжуріи, быть воспріемниками при Св. Крещеніи Малютки-Наслѣдника. О любви Государя къ русскому славному прошлому, о глубокой вѣрѣ Его въ не менѣе славное русское будущее—можно было бы исписать цѣлые томы.

Въ личныхъ отношеніяхъ Царя къ отдѣльнымъ представителямъ вооруженной силы мы видимъ тѣ же величавыя, исторически у насъ сложившіяся черты. Нужды начальствующаго состава всегда находятъ откликъ въ Царскомъ сердцѣ.

Заботливое отношеніе Государя Императора къ нему начинается еще съ первыхъ мгновеній сознательной жизни молодого офицера и затѣмъ сопровождаетъ его всю жизнь.

Особое вниманіе оказываетъ Государь военнымъ академіямъ и офицерскимъ школамъ. Каждый выпускъ представляется Монарху, и офицеры въ отдѣльности удостаиваются вопросовъ объ ихъ прошлой и настоящей жизни, о намѣреніяхъ на будущее, а весь выпускъ вообще обыкновенно слышитъ благопожеланія Своего Державнаго Вождя, какъ напутствіе для предстоящей новой служебной дѣятельности.

Государь отмѣчаетъ также всѣ доходящія до Него утраты въ составѣ великой русской семьи, нравственно поддерживая осиротѣлыхъ женъ и дѣтей, выказывая всѣ знаки вниманія къ почившимъ и не только возлагая вѣнки на гробъ или посылая Своихъ представителей на похороны, но часто и прибывая лично отдать послѣдній долгъ усопшимъ.

Не менѣе трогательно отношеніе Царя къ нижнимъ чинамъ. Государь всемѣрно бережетъ достоинство русскаго воина,

который, по Его понятіямъ, долженъ быть прежде всего „Христолюбивымъ“.

Лично провѣривъ на себѣ ношу нижняго чина, стрѣлка 16-го Стрѣлковаго полка, Государь повелѣлъ зачислить Себя въ списки 1-й роты этого полка, получивъ и соотвѣтственную книжку изъ роты. Пользуясь всякимъ случаемъ ближе познакомиться съ войсками, Государь широко развилъ посѣщеніе смотровъ, ученій и маневровъ, гдѣ лично бесѣдуетъ съ нижними чинами, давая имъ отеческія наставленія, благодаритъ за службу, за блестящіе смотры и выдаетъ денежныя и иныя награды.

При отправленіи на войну Государь лично провожалъ войсковыя части, дѣлая для этого даже дальнія путешествія. Всѣхъ Онъ благословлялъ Собственноручно иконами.

О всякомъ подвигѣ нижняго чина въ мирное время — часового, караульнаго начальника, конвойнаго, пограничной стражи—доводится до свѣдѣнія Царя, и ни одинъ подвигъ не остается безъ Царской похвалы или награды.

Многихъ отличившихся на войнѣ нижнихъ чиновъ Государь знаетъ лично. Такъ, Государь наградилъ уже потерявшаго надежду получить награду за совершенные ими подвиги во время Русско-Японской войны прапорщика Шепеля, такъ какъ болѣе 7 лѣтъ прошло со времени совершенія этихъ подвиговъ. Но Государь узналъ о немъ и Самъ прикололъ ему 2 Георгіевскіе креста и трижды облобызалъ его. Такъ близокъ сердцу Государя самый маленькій Его слуга, самый скромный нижній чинъ, который и самъ уже давно потерялъ всякую надежду на вознагражденіе.

Что касается войскового строительства, то здѣсь особенно много сдѣлано послѣ минувшей войны,—въ короткое время больше, нежели когда-либо ранѣе въ долгіе годы.

Вотъ краткій перечень того, на что, по преимуществу, простерлось вниманіе Державнаго Вождя въ работѣ Его надъ усовершенствованіемъ всѣхъ условій жизни вооруженной силы.

Государь Императоръ указалъ, что отъ нравственныхъ и умственныхъ качествъ личнаго состава зависитъ главная сила войскъ.

Сейчасъ же послѣ войны учреждена высшая аттестаціонная комиссія для оцѣнки и выбора лицъ, достойныхъ замѣщать высшія должности. Введены новыя правила аттестованія всѣхъ вообще военнослужащихъ. Для оставляющихъ службу строевыхъ чиновъ установлены усиленныя пенсіи.

Чтобы ускорить обновленіе состава начальниковъ—отъ командующихъ войсками въ округахъ до баталіонныхъ командировъ, введенъ предѣльный возрастъ не только для оставленія на службѣ, но и для зачисленія въ кандидаты, а также для назначенія на должность.

Съ 1909 года увеличено содержаніе строевымъ офицерамъ, впослѣдствіи распространенное и на другіе роды службы. Положеніе офицеровъ сразу улучшилось. Для расширенія военнаго образованія академію генеральнаго штаба повелѣно было обратить въ военную академію, дабы имѣть вообще болѣе образованное, въ военномъ отношеніи, офицерство, а не только ту его часть, которая вступаетъ въ генеральный штабъ; указано было требовать, чтобы каждый артиллерійскій капитанъ, передъ полученіемъ батареи, непремѣнно прошелъ курсъ артиллерійской школы; учреждены въ нѣкоторыхъ округахъ особые курсы для штабсъ-капитановъ пѣхоты, кандидатовъ въ ротные командиры; учреждены офицерская воздухоплавательная школа, гимнастическо-фехтовальная школа, офицерская желѣзнодорожная школа, офицерскій классъ учебной автомобильной роты.

Для омоложенія состава нижнихъ чиновъ запаса повелѣно сократить срокъ дѣйствительной службы (до 4-хъ лѣтъ, а въ пѣхотѣ и легкой артиллеріи—до 3-хъ). Запасъ раздѣленъ на 2 разряда, и теперь въ 1-ю очередь будутъ поступать въ войска изъ запаса наиболѣе молодые и малосемейные.

Сверхсрочныхъ унтеръ - офицеровъ, какъ ближайшихъ помощниковъ офицеровъ въ обученіи войскъ, образовалось нѣсколько десятковъ тысячъ, благодаря указаннымъ свыше мѣрамъ улучшенія ихъ быта.

Огромное значеніе имѣетъ новый уставъ о воинской повинности, который уже введенъ въ дѣйствіе. Въ немъ въ корнѣ улучшены порядокъ разверстки призыва и порядокъ пріема и освидѣтельствованія новобранцевъ, а также опредѣленія льготъ при призывѣ.

Въ вопросѣ объ управленіи арміей Государь Императоръ указалъ устранить излишнюю сложность общаго ея устройства и несоразмѣрность какъ резервныхъ войскъ и полевыхъ между собою, такъ и общую несоразмѣрность между различными родами войскъ вообще, при слабомъ развитіи частей техническихъ. Измѣненъ порядокъ перехода съ мирнаго на военное положеніе. Обширныя преобразованія охватили весь военный строй сверху до низу.

Съ конца 1905 г. осуществленъ, кромѣ того, длинный рядъ отдѣльныхъ мѣропріятій по улучшенію быта нижнихъ чиновъ, съ отпускомъ свыше 30 милліоновъ рублей въ годъ.

Установленъ отпускъ денегъ на обученіе нижнихъ чиновъ грамотности и на устройство для нихъ библіотекъ (книгохранилищъ).

Вообще, всего, что сдѣлано за эти годы въ смыслѣ улучшенія быта войскъ,—и не перечесть. Въ области же собственно строевого дѣла, по волѣ Царской, работа велась также съ исключительнымъ напряженіемъ. Равнымъ образомъ, пополняются недостатки вооруженія, современныхъ техническихъ средствъ и разнаго рода запасовъ, при чемъ Государь постоянно требуетъ справокъ и отчетовъ о нихъ. Установлено, наконецъ, по личнымъ указаніямъ Царя соотвѣтственнымъ министрамъ, что излишняя бережливость въ расходахъ на военное дѣло въ мирное время не только вызываетъ рѣзко повышенные расходы во время войны, но и въ значительной степени лишаетъ возможности пользоваться тѣми новѣйшими средствами борьбы, которыми въ изобиліи можетъ быть снабженъ противникъ. Усилена производительность нашихъ казенныхъ заводовъ артиллерійскаго вѣдомства, чтобы вполнѣ обезпечить насъ на случай войны и избавить отъ необходимости прибѣгать къ заказамъ за границею, болѣе дорогимъ и не всегда возможнымъ. Всѣ строевыя части снабжены пулеметами, вся полевая артиллерія перевооружена новыми скорострѣльными орудіями; образованы запасы телефоннаго, подрывного, желѣзнодорожнаго и воздухоплавательнаго имущества; образована особая автомобильная рота и такъ далѣе.

Особое вниманіе обращено на воздухоплавательное дѣло. Съ первыхъ же шаговъ приняты всѣ мѣры къ заготовленію всего воздухоплавательнаго имущества въ Россіи.

Крѣпости отстраиваются по непосредственнымъ указаніямъ Государя. Въ дѣлѣ снабженія войскъ особаго вниманія заслуживаютъ указанія, какъ можно полнѣе освободить войска отъ заботъ о хозяйствѣ. Устраиваются гарнизонныя хлѣбопекарни, многое сдается частнымъ предпринимателямъ. Вообще Державный Вождь установилъ, что войска прежде всего и главнѣе всего—войска, а не собраніе людей, которые могли бы своими трудами облегчить казнѣ ихъ содержаніе.

При заготовленіи продовольственныхъ запасовъ указано, чтобы покупки совершались, главнымъ образомъ, у сельскихъ хозяевъ, гдѣ возможно—непосредственно и изъ сельско-хозяйственныхъ обществъ.

Въ значительной мѣрѣ всѣ эти начинанія и мѣропріятія осуществлены и въ морскихъ силахъ. Мѣры относительно морской службы были примѣнены иныя, сообразно особенностямъ ея. Но основа ихъ и конечныя стремленія были тѣ же: улучшить бытъ нижнихъ чиновъ; создать лучшій составъ офицеровъ; омолодить составъ начальниковъ; поднять строевыя требованія; снабдить корабли всѣми усовершенствованіями и вообще всѣмъ, что требуется современнымъ состояніемъ морского дѣла; упорядочить хозяйство; создать для каждой отрасли морской службы хорошія школы; добиться необходимой дисциплины, которая, въ то же время, не мѣшала бы развитію въ рядахъ моряковъ сознательнаго отношенія къ дѣлу и военнаго одушевленія.

Приступлено, по непосредственнымъ указаніямъ Государя, къ возсозданію флота на Балтійскомъ морѣ и усиленію его на Черномъ морѣ и въ Тихомъ оке-

анѣ. Отпускъ средствъ на это дѣло Государственною Думою принесъ Державному Вождю нашему особое удовольствіе, какъ Онъ лично соизволилъ высказать это членамъ ея, представлявшимся лѣтомъ 1912 г.

Далѣе, я долженъ упомянуть объ отношеніи Государя къ тѣмъ, кто представляетъ собою будущихъ воиновъ. Здѣсь опять таки, какъ и на протяженіи всей исторіи Дома Романовыхъ, Державный Вождь нашъ всегда лично входитъ въ жизнь этихъ будущихъ воиновъ,— воспитанниковъ кадетскихъ корпусовъ и военныхъ училищъ. Военно-учащіеся обласканы Царскимъ вниманіемъ и милостями. Государь входитъ во всѣ стороны быта кадетъ и юнкеровъ, слѣдитъ за постановкой учебныхъ занятій и часто посѣщаетъ корпуса и училища, лично знакомясь съ ихъ жизнью. Зачисленіе Наслѣдника Цесаревича и Великихъ Князей въ списки кадетскихъ корпусовъ, наименованіе Именемъ Государей и Великихъ Князей корпусовъ и училищъ,— тоже большой показатель Царскаго къ нимъ вниманія.

Юнкеровъ Петербургскихъ военныхъ училищъ и пажей Государь Императоръ Самъ лично производитъ въ офицеры и при этомъ говоритъ съ ними, давая имъ совѣты, которые, конечно, сопутствуютъ имъ во всей ихъ жизни.

Царственныя заботы собственно о военно-учебныхъ заведеніяхъ выразились еще и въ томъ, что: 1) юнкерскія училища преобразованы въ военныя и 2) подготовка будущихъ офицеровъ перенесена на прикладную почву. Постановлено задачей, чтобы выпускаемые изъ училищъ молодые офицеры являлись въ части уже подготовленными руководителями нижнихъ чиновъ, способными не только разсказать, что надо сдѣлать, но показать, какъ слѣдуетъ дѣлать.

Наконецъ, желая облегчить офицерамъ трудъ по выработкѣ ловкаго, способнаго къ современной военной дѣятельности нижняго чина, а нижнимъ чинамъ—облегчить такъ трудно имъ дающуюся начальную работу въ строю, Государь личнымъ Своимъ повелѣніемъ воскресилъ прежнихъ „потѣшныхъ“, указавъ прививать нашему молодому подрастающему поколѣнію начальныя правила военнаго строя и гимнастики. Отрока-Цесаревича также окружаютъ товарищи Его дѣтскихъ игръ, дѣти „потѣшные“ изъ самыхъ простыхъ семей.

Потѣшные удостаиваются особыхъ Высочайшихъ смотровъ въ Петербургѣ и въ другихъ мѣстахъ.

Лишнее говорить, какое громадное значеніе имѣютъ эти послѣднія заботы въ наше время „вооруженнаго мира“ и „вооруженныхъ народовъ“. Только съ дѣтства освоенный съ воинскими дѣлами народъ и въ состояніи нынѣ отстоять свои права на счастливое историческое существованіе.

Не имѣя возможности войти въ большія подробности, перейду теперь къ выводамъ.

Всѣ изложенныя черты дѣятельности нашихъ Государей, какъ Державныхъ Вождей вооруженныхъ силъ Россіи, постоянно проявляются отъ перваго Царя изъ Дома Романовыхъ до нынѣшняго времени. Онѣ являются созданіемъ всей нашей исторіи. Ими, какъ я имѣлъ уже честь докладывать, сложилось все наше благополучіе, вся наша слава. Черпая Свои силы въ глубокомъ сознаніи Божественнаго происхожденія своей Самодержавной Власти, наши Великіе Верховные Вожди проникнуты тѣмъ большею любовью къ Родинѣ, а лучшій оплотъ ея видятъ въ тѣхъ, кто стоятъ на стражѣ чести и достоинства Россіи, т. е. въ вооруженной силѣ на сушѣ и на морѣ.

Я уже очертилъ точку зрѣнія Царя Михаила Ѳеодоровича и Императора Петра I на значеніе вооруженныхъ силъ для Россіи, всецѣло раздѣляемую и остальными Державными нашими Вождями. Я добавлю еще здѣсь, что если на весь Свой Царственный трудъ Государи наши смотрятъ, какъ на *„великое служеніе“* Своему народу, то и на Свою военную дѣятельность, какъ Верховные Вожди вооруженныхъ силъ Россіи, Они тоже смотрятъ, какъ на такое служеніе военному дѣлу, и служеніе это заключается въ томъ, что Державные Вожди наши отдаются намъ всей душою, что войска и флотъ всегда видятъ Царское милостивое къ нимъ отношеніе, и что Царская забота не оставляетъ ни вои-

новъ, ни ихъ семей ни на одинъ мигъ ихъ существованія.

На полѣ брани это великое служеніе запечатлѣно всего лучше словами Великаго Петра, когда, бросаясь въ кровавую сѣчу, Онъ указалъ своимъ соратникамъ: *„А о Петрѣ вѣдайте, что Ему жизнь не дорога, жила бы только во славѣ и благоденствіи Россія“.*

Великое же служеніе мирнаго времени лучше всего запечатлѣно въ словахъ нынѣ царствующаго Государя Императора: *„Я самъ работаю за троихъ; пусть каждый умѣетъ работать хотя бы за двоихъ“.*

Эти великіе завѣты пусть всегда особенно ясно находятся передъ нами. Въ сознаніи ихъ пусть направляется вся наша дѣятельность. Вдохновляясь ими, пусть, всей душой и всѣмъ сердцемъ ведетъ всю свою работу русское воинство. А, главное, помня ихъ, пусть всѣ свои помыслы посвятитъ оно тому, чтобы, въ благодарность за всѣ излитыя на насъ за 300 лѣтъ нашими Державными Вождями великія благодѣянія, немолчными трудами и дружной работой „обѣихъ рукъ Потентата“ и сухопутныхъ войскъ и флота—та громкая слава, которой увѣнчали наши Державные Вожди нашу родину, и впредь неизмѣнно сопровождала повсюду сѣдыя наши знамена на сушѣ и гордо развѣвающійся Андреевскій флагъ на моряхъ...

А. Елчаниновъ.

2. Къ восшествію на престолъ Императрицы Екатерины II.

Страничка изъ исторіи л.-гв. Измайловскаго полка. Участіе полка въ Петербургскомъ дѣйствіи 28 іюня 1762 года.

Въ концѣ января 1744 года къ Митавѣ со стороны Мемеля приближался странный поѣздъ: 4 кареты, къ которымъ привязаны были сани; офиціально—ѣхала графиня Рейнбекъ, на самомъ же дѣлѣ—владѣтельная княгиня Ангальтъ-Цербатская съ дочерью, Софіей-Фредерикой, и нѣсколькими лицами свиты. Въ Митавѣ путешественница впервые была привѣтствована, какъ владѣтельная княгиня, а затѣмъ продолжала путь въ Ригу уже въ сопровожденіи эскорта.

Не доѣзжая города княгиня была встрѣчена гражданскими и военными властями, по предложенію вице-губернатора, князя Долгорукова, пересѣла съ дочерью въ нарочно приготовленную карету и торжественно въѣхала въ Ригу, гдѣ ей были оказаны царскія почести, согласно придворнаго этикета.

29-го января изъ Риги выѣхалъ уже не скромный въ 4 кареты поѣздъ, а рядъ богато убранныхъ саней, предшествуемыхъ эскадрономъ кирасирскаго Его Высочества Наслѣдника полка; на передкѣ Императорскихъ саней, въ которыхъ ѣхала княгиня съ дочерью, помѣщались: Высочайшаго Двора камергеръ и шталмейстеръ Латорфъ—полковникъ замка княгини—и безсмѣнно Измайловскаго полка секундъ-маіоръ Гурьевъ; придворные чины, представители дворянства и магистрата, депутаты различныхъ корпорацій, вице-губернаторъ, комендантъ, офицеры и отрядъ Лифляндскаго полка сопровождали торжественный поѣздъ княгини.

3-го февраля княгиня прибыла въ Петербургъ, но такъ какъ Императрица Елисавета Петровна находилась въ Москвѣ, то она въ ночь на 6-е число поспѣшила выѣхать вслѣдъ и пріѣхала туда вечеромъ 9-го февраля. Едва княгиня съ дочерью вошли въ приготовленныя для нихъ комнаты, какъ явился привѣтствовать ихъ Великій Князь Петръ Ѳеодоровичъ въ сопровожденіи генералъ-фельдмаршала подполковника Измайловскаго полка Принца Гессенъ-Гамбургскаго и нѣсколькихъ придворныхъ дамъ.

Въ Москвѣ принцесса Софія всѣмъ понравилась, всѣ ее полюбили.

28-го іюня происходило торжественное принятіе Софіей-Фредерикой „испо-

вѣданія православнаго греческаго закона", и въ тотъ день на литургію впервые провозглашена эктенья за благовѣрную Екатерину Алексѣевну, а на другой день совершено было обрученіе Великой Княжны съ Великимъ Княземъ Наслѣдникомъ.

Бракосочетаніе состоялось 21-го августа 1745 года въ Казанской церкви въ Петербургѣ.

Императрица и придворные видѣли только внѣшнюю сторону супружескихъ отношеній Ихъ Высочествъ. Время шло, а „Имперіи пожеланной наслѣдникъ" не являлся еще на свѣтъ. Въ маѣ 1746 года графъ Бестужевъ-Рюминъ представилъ Императрицѣ инструкцію для „знатной дамы", назначенной состоять при Великой Княгинѣ. Второй пунктъ инструкціи требовалъ наблюденія „брачной повѣренности между обоими Императорскими Высочествами", какъ государственный вопросъ о престолонаслѣдіи.

Выборъ Императрицы для занятія щекотливой должности палъ на Чоглокову, но она не только не оправдала надеждъ, но даже произошелъ скандалъ при Дворѣ: ея мужъ вошелъ въ связь съ Кошелевой, фрейлиной Великой Княгини, а Кириллъ Григорьевичъ Разумовскій, братъ фаворита, тогда подполковникъ Измайловскаго полка, влюбился въ Великую Княгиню. Зарожденію этой любви способствовали несомнѣнно уроки верховой ѣзды, которые Великая Княгиня брала въ казармахъ Измайловскаго полка; съ полной достовѣрностью можно предполагать, что во время этихъ же уроковъ Великая Княгиня, очаровывавшая всѣхъ, пріобрѣла любовь и преданность, которыя питали къ ней чины полка, что такъ рельефно выразилось въ Петербургскомъ дѣйствѣ 28-го іюня 1762, когда весь полкъ оказался единодушнымъ сторонникомъ Императрицы Екатерины Алексѣевны.

25-го декабря 1761 года Императрица Елисавета Петровна въ Бозѣ почила.

„Духъ возмущенія и недовольства становится всеобщимъ", писалъ королю Фридриху II прусскій посолъ, баронъ Гольцъ, про отношеніе къ Императору Петру III вскорѣ послѣ кончины Императрицы, а въ то же время баронъ Брэтель доносилъ въ Парижъ, что „Екатерина все болѣе и болѣе плѣняетъ сердца русскихъ".

Къ половинѣ іюня почти всѣ гвардейскіе офицеры, за ничтожнымъ исключеніемъ, были сторонниками Екатерины и нѣкоторые изъ нихъ выражали полную готовность „пролить свою кровь за Императрицу" и подготовляли къ тому свои команды; они были извѣстны Екатеринѣ, которая упоминаетъ о нихъ въ одномъ изъ своихъ писемъ; къ числу таковыхъ принадлежали: Измайловскаго полка премьеръ-маіоръ Николай Ивановичъ Рославлевъ; капитаны: Александръ Ивановичъ Рославлевъ, Михаилъ Ласунскій, князь Петръ Алексѣевичъ Голицынъ и Михаилъ Семеновичъ Похвисневъ; капитанъ-поручики: Петръ Ивановичъ Вырубовъ и Иванъ Васильевичъ Обуховъ; прапорщики: Илья и Сергій Алексѣевичи Всеволожскіе. Слѣдуетъ добавить, конечно, и подполковника графа К. Г. Разумовскаго, сыгравшаго выдающуюся роль въ день переворота. Онъ увлекался, какъ мы выше сказали, Екатериной и былъ ея сторонникомъ въ царствованіи Елисаветы Петровны, а перемѣна, происшедшая съ воцареніемъ Петра III, отозвалась на немъ весьма чувствительно: рядъ оскорбленій, полученныхъ имъ отъ Императора, который имѣлъ намѣреніе сдѣлать гетмана Малороссіи чуть не придворнымъ шутомъ, и наконецъ, насмѣшка съ назначеніемъ главнокомандующимъ дѣйствующей арміей въ Датскомъ походѣ переполнили чашу терпѣнія Разумовскаго; онъ, какъ хитрый малороссъ, никому не повѣряя своихъ намѣреній, началъ молча работать въ пользу Екатерины.

Не даромъ первенствующая роль въ дѣлѣ 28-го іюня выпала на долю Измайловскаго полка.

17-го іюня Императрица переѣхала въ Петергофъ.

Какъ дѣйствовать, что предпринять, что дѣлать—никто не зналъ; не было выработано ни плана, ни проекта дѣйствій. Все было основано на общемъ недовольствѣ Петромъ III и на томъ впечатлѣніи, которое произведетъ появленіе Екатерины передъ Измайловскимъ полкомъ съ слезной мольбой о защитѣ.

27-го іюня, поздно вечеромъ, Ѳедоръ Орловъ пріѣхалъ къ графу К. Г. Разумовскому и сообщилъ, что братъ Алексѣй собирается въ Петергофъ съ цѣлью привезти Императрицу въ слободу полка. Разумовскій промолчалъ.

Шумахеръ предполагаетъ, что Орловы предупредили о своемъ намѣреніи офицеровъ полка, сторонниковъ Екатерины, вслѣдствіе чего премьеръ—маіоръ Рославлевъ якобы вечеромъ собралъ полкъ и уговаривалъ провозгласить на другой день Императрицу Самодержицей. Бильбасовъ совершенно справедливо не допускаетъ возможности подобнаго факта и называетъ эту подробность невѣроятной, такъ какъ черезъ два часа, конечно, все было бы извѣстно въ Ораніенбаумѣ, гдѣ тогда находился Петръ III.

Въ шестомъ часу утра, 28-го іюня, Императрица выѣхала изъ Петергофа; у Калинкиной деревни, гдѣ начиналась слобода Измайловскаго полка, Григорій Орловъ выскочилъ изъ коляски и побѣжалъ впередъ; коляска продолжала двигаться шагомъ. Изъ избъ начали выбѣгать солдаты, барабанщикъ ударилъ тревогу. Екатерина вышла изъ экипажа и тотчасъ была окружена безпорядочною толпою Измайловцевъ, которые восклицали: „Да здравствуетъ наша матушка Екатерина!“ и всѣми возможными способами старались выказать радость и любовь: цѣловали руки, платье Императрицы, а нѣкоторые даже плакали. Спустя нѣсколько времени толпа разступилась—приближался полковой попъ, какъ тогда официально назывались священники, съ крестомъ въ рукѣ. Отецъ Алексѣй Михайловъ отчасти по преклонному возрасту, отчасти по волненію могъ слѣдовать съ трудомъ, и его вели подъ руки два солдата; эта подробность была отмѣчена впослѣдствіи Екатериной въ одномъ изъ писемъ. На плацу подъ открытымъ небомъ Измайловцы восторженно принесли присягу на вѣрность Самодержицѣ Екатеринѣ II, и тотчасъ отпали сомнѣнія въ благополучномъ исходѣ начатаго предпріятія. Прибылъ графъ К. Г. Разумовскій и, почтительно склонивъ колѣни передъ Монархиней, вѣрноподданнически поцѣловалъ руку.

Шествіе тронулось по Петербургу. Впереди отецъ Алексѣй съ крестомъ въ рукѣ, за нимъ коляска Императрицы, сбоку—графъ Разумовскій, а вокругъ толпа офицеровъ и солдатъ—Измайловцевъ, въ самой разнообразной формѣ, кто съ оружіемъ, а нѣкоторые полуодѣтые, и все неумолкаемо сливается въ могучемъ „ура“. Навстрѣчу бѣгутъ Семеновцы и толпы народа. Процессія направляется по Садовой улицѣ къ Невской перспективѣ. Близъ Казанской церкви подошла навстрѣчу гренадерская рота Преображенскаго полка и хотѣла занять мѣсто у коляски Императрицы, „но гренадеры Измайловскаго полка возразили имъ съ горькими упреками, что они явились послѣдними и что никоимъ образомъ имъ не уступятъ“. Эта сцена запечатлѣлась въ памяти Екатерины, и она въ этихъ выраженіяхъ изобразила ее въ своихъ запискахъ.

Послѣ краткой молитвы и многолѣтія въ Казанской церкви Императрица около 10-ти часовъ утра прибыла къ Зимнему дворцу. Тотчасъ Измайловскій и Семеновскій полки окружили дворецъ и заняли выходы караулами. Около часу дня Императрица переѣхала въ старый дворецъ у Полицейскаго моста, куда затѣмъ были переведены войска, расположившіяся по берегу Мойки.

Относительно плана дальнѣйшихъ дѣйствій было рѣшено идти походомъ въ Петергофъ, при чемъ во главѣ войскъ станетъ сама Императрица. Шумной радостью встрѣтили полки это извѣстіе, видя въ походѣ завершеніе предпріятія, въ которомъ они играли видную роль. Въ 8 часовъ вечера началось выступленіе по-эшелонно, а въ 10 часовъ выѣхала верхомъ Императрица, окруженная блестящей свитой, въ числѣ которой былъ и графъ Разумовскій. 29-го іюня съ 10-ти часовъ утра полки начали вступать въ Петергофъ. Петръ III отрекся отъ престола; цѣль похода была достигнута; переворотъ оконченъ въ пятомъ часу дня, когда карета съ опущенными сторами увезла въ Ропшу низложеннаго Императора.

Вечеромъ полки выступили въ Петербургъ и 30-го числа состоялся торжественный въѣздъ въ столицу. По случаю праздника кабаки, погреба и трак-

тиры для солдатъ были открыты. Особенно веселился Измайловскій полкъ, „обуявъ отъ гордости и мечтательнаго своего превозношенія, что Императрица въ него пріѣхала и прежде другихъ имъ препровождаема была въ Зимній дворецъ“.

Вечеромъ по полковой слободѣ проскакалъ какой то пьяный кавалеристъ, крича, что „проклятые пруссаки хотятъ украсть нашу Матушку“. Поднялась тревога. Нетрезвые Измайловцы начали требовать, чтобы имъ показали Императрицу. Тщетно графъ Разумовскій, Шуваловъ и Орловы уговаривали расходившихся солдатъ; доложили Императрицѣ, и вотъ какъ она описываетъ это происшествіе:

„Съ пятницы, съ шести часовъ утра, я ничего не ѣла, не пила и почти вовсе не спала. Въ воскресенье вечеромъ я легла въ постель. Едва я уснула, какъ въ полночь входитъ въ спальню капитанъ Пассекъ и будитъ меня, говоря: Наши люди страшно пьяны; какой то гусаръ, тоже пьяный, закричалъ имъ: „Братцы, къ оружію! 30 тысячъ пруссаковъ идутъ сюда и хотятъ похитить нашу Матушку“. Люди схватили ружья и идутъ сюда освѣдомиться о вашемъ здоровьи, говоря, что уже три часа, какъ они не видѣли васъ, и что они спокойно уйдутъ, убѣдившись, что съ вами ничего не случилось. Они не слушаютъ своихъ начальниковъ, ни даже Орловыхъ.

И вотъ я опять на ногахъ. Чтобы не встревожить баталіонъ, занимавшій караулъ во дворцѣ, я отправилась къ нему и объяснила, почему я выхожу въ такой поздній часъ. Я сѣла въ карету съ двумя дежурными офицерами и отправилась къ Измайловцамъ. Я сказала имъ, что совершенно здорова, чтобъ они шли спать и оставили меня въ покоѣ, что я не спала три ночи и только что уснула; я выразила имъ свое желаніе, чтобъ они впредь слушались своихъ офицеровъ. Они отвѣчали, что ихъ встревожили проклятые пруссаки, но что они всѣ готовы умереть за меня. Я сказала имъ: „Ну, ладно, спасибо, но ступайте спать“. Они пожелали мнѣ доброй ночи, всякаго здравія и разошлись, какъ овечки, все оглядываясь на мою карету“.

Императрица щедро наградила участниковъ событія 28-го іюня: такъ, были пожалованы: графу Разумовскому званія сенатора и генералъ-адъютанта, Николаю Рославлеву 600 душъ и 6.000 рублей, Михаилу Похвисневу, Александру Рославлеву, Михаилу Ласунскому и Петру Вырубову по 800 душъ, Сергію и Ильѣ Всеволожскимъ по 300 душъ, князю Петру Галицыну 24.000 рублей и Ивану Обухову 18.000 рублей. Въ день коронованія, 22-го сентября, премьеръ-маіоръ Рославлевъ былъ произведенъ въ генералъ-маіоры, Похвисневъ, Рославлевъ, Ласунскій и князь Голицынъ пожалованы въ камергеры, а Вырубовъ и Обуховъ въ камеръ-юнкера.

Кромѣ того, за этотъ періодъ времени многіе въ полку были произведены въ слѣдующіе чины, а также повышены рангами оставленные при бывшемъ Императорѣ безъ награжденія таковыми.

Этимъ „оцѣнка услугъ“ не ограничилась. Въ 1765 году Императрица повелѣла сдѣлать особые серебряные сервизы для пожалованія. Въ поданномъ Государынѣ спискѣ, между прочимъ, были помѣщены: графъ Разумовскій, Похвисневъ, князь Голицынъ, Обуховъ и Вырубовъ. Екатерина II собственноручно приписала: „Двумъ Всѣволодскимъ, Илью и Сергѣю“.

Сохранился любопытный списокъ гренадеровъ полка, которые „1762 года іюня 29-го дня находились въ извѣстной посылкѣ, будучи въ Петергофѣ, съ показаніемъ, кто именно изъ нихъ и куда выбыли“. Что это за извѣстная посылка—сказать трудно; можно съ достовѣрностью полагать, что эти 18 гренадеръ были командированы въ Ропшу для сопровожденія Императора Петра и содержанія при немъ караула. Къ 1777 году ни одного изъ нихъ не оставалось уже въ полку. Списокъ этотъ тѣмъ интересенъ, что изъ него видно, насколько Екатерина II солдатъ Измайловскаго полка, содѣйствовавшихъ восшествію Ея на престолъ, менѣе награждала и баловала, чѣмъ Елисавета Петровна своихъ лейбъ-компанейцевъ. Измайловцы при выходѣ въ отставку, по неимѣнію собственныхъ средствъ къ существованію, отдавались разнымъ лицамъ подъ росписку. Этотъ

порядокъ, какъ равно и отдача въ монастыри на пропитаніе увѣчныхъ и престарѣлыхъ солдатъ были единственными способами обезпечить существованіе тѣхъ, кто своего ничего не имѣлъ.

М. П.

Списокъ пособій:

Исходящій журналъ 1743 г. (Полковой архивъ).

Бильбасовъ. Исторія Екатерины II.

Екатерининскіе пособники-солдаты. Русскій Архивъ 1880 г.

Записки Императрицы Екатерины II.

Карновичъ. Замѣчательныя богатства частныхъ лицъ въ Россіи.

Нѣсколько извѣстій о первыхъ пособникахъ Екатерины Великой. XVIII в. т. III.

3. XIV-й Международный Конгрессъ Антропологіи и доисторической Археологіи въ Женевѣ въ 1912 г.

XIV-й международный конгрессъ антропологіи и доисторической археологіи въ Женевѣ состоялся съ 9-го по 15-е сентября н. с. 1912 г. Бюро конгресса находилось въ зданіи университета, помѣщенія котораго были отданы въ распоряженіе конгресса. Каждый прибывшій на конгрессъ членъ получалъ изъ бюро:

1. Значекъ съ № на цвѣтной лентѣ. Номеръ соотвѣтствовалъ номеру списка членовъ конгресса. Благодаря этому, конгрессисты легко узнавали другъ друга, разыскивали нужныхъ имъ лицъ, знакомились между собой безъ посредниковъ, что представляло большое удобство.

2. „Carnée“, особая книжка, которая включала въ себѣ членскій билетъ, подробное подневное распредѣленіе времени для занятій и развлеченій, цѣлый рядъ отрывныхъ купоновъ для проѣзда въ трамваяхъ, по желѣзной дорогѣ, для входа въ разныя учрежденія и т. п.

3. Брошюру съ уставомъ, составомъ комитета конгресса, перечнемъ офиціальныхъ делегатовъ конгресса и списка его членовъ.

4. Подробную программу засѣданій.

5. Путеводители по Женевѣ на французскомъ, англійскомъ и нѣмецкомъ языкахъ, съ планомъ и иллюстраціями.

6. Археологическій атласъ Швейцаріи. („Atlas des stations lacustres des lacs de Genêve, de Neuchâtel, de Morat, de Bienne, de Zurich et de Suisse préhistorique aux époque de la pierre, du bronze et du fer“).

Атласъ составлялъ прекрасный подарокъ членамъ конгресса. О немъ скажу дальше.

7. Цѣлую серію особыхъ приглашеній (на банкетъ у почетнаго президента конгресса, проф. Навиль; отъ кантона Vaud на посѣщеніе Шильонскаго замка, отъ города Женевы и проч.).

Изъ числа записавшихся 555 членовъ на конгрессѣ присутствовало не меньше 450 человѣкъ. Однако, такое многолюдство замѣчалось лишь во время развлеченій, которыми мы, конгрессисты, въ концѣ концовъ, были пресыщены.

Въ самомъ дѣлѣ, приведу перечень.

1) Первый день—банкетъ на 500 персонъ, данный почетнымъ предсѣдателемъ конгресса, профессоромъ-египтологомъ Навиль въ своемъ великолѣпномъ имѣніи подъ Женевой.

2) Второй день—поѣздка на Салевъ, на вершинѣ котораго проф. Питаръ ознакомилъ конгрессистовъ съ доисторическимъ прошлымъ Женевы. Здѣсь же былъ завтракъ. Поѣздка (трамваи и зубчатыя жел. дор.) заняла въ общемъ не меньше 5 часовъ.

3) Третій день—пріемъ во дворцѣ Аріана, устроенный совѣтомъ города Женевы. Во время чая хоръ любителей исполнялъ старыя швейцарскія народныя и патріотическія пѣсни. Дворецъ, вмѣщающій въ себѣ довольно любопытный музей (фарфоръ, древн.-греч. вазы, картинная галлерея, этнографія и оружіе), расположенъ въ роскошномъ паркѣ. Все это имущество, представляющее громадную цѣнность, принадлежитъ гор. Женевѣ, въ качествѣ дара нѣкоего Ре-

веліоти, по фамиліи грека, но, кажется, нашего соотечественника.

4) Четвертый день былъ занятъ поѣздкой по Женевскому озеру. Завтракъ въ Шильонскомъ замкѣ, устроенный кантональнымъ совѣтомъ кантона Vaud. Осмотръ Шильонскаго замка. Обѣдъ на пароходѣ, предложенный комитетомъ конгресса. Пароходъ былъ встрѣченъ въ Женевѣ грандіознымъ фейерверкомъ, какъ привѣтъ конгрессистамъ отъ общества благоустройства Женевы. Чтобы больше не возвращаться къ Шильонскому замку, позволю себѣ здѣсь же отмѣтить, что замокъ реставрируется. Не буду касаться извѣстной исторіи замка, отмѣчу только, что замокъ свое начало ведетъ едва ли не съ XI вѣка, увеличивался послѣдовательно въ XII вѣкѣ, въ XIII вѣкѣ перестроенъ, подвергался значительнымъ и неоднократнымъ переустройствамъ и въ болѣе позднѣе время и, такимъ образомъ, представляетъ чрезвычайно пестрое хронологическое цѣлое. Реставрація подобнаго сооруженія, конечно, представляетъ неимовѣрныя трудности, тѣмъ болѣе, что многія части его превратились въ развалины. И вотъ мнѣ посчастливилось видѣть, какъ ведется дѣло реставраціи и познакомиться съ архитекторомъ, проф. Нефомъ, ведущимъ работы. Въ рабочемъ кабинетѣ архитектора собраны въ подлинникахъ и копіяхъ всѣ существующія изображенія замка и вся литература о немъ, здѣсь же имѣются модели замка, музей архитектурныхъ обломковъ, фрагментовъ фресокъ и, вообще, всякихъ находокъ при производствѣ раскопокъ, съ которыхъ начаты были работы по реставраціи. Но самое интересное и достойное глубочайшаго вниманія—было собраніе журналовъ работъ. Я съ захватывающимъ интересомъ просмотрѣлъ за недостаткомъ времени только одинъ томъ, изъ числа трехъ. Журналъ представляетъ большую книгу, въ которую собственноручно вносятся архитекторомъ всѣ работы каждаго дня по раскопкамъ внутри замка. Но запись не ограничивается обстоятельнымъ текстомъ, здѣсь же приложены фотографіи, рисунки, дополняющіе фотографію, точные обмѣры въ цифрахъ и въ масштабныхъ чертежахъ. Буквально имѣется возможность прослѣдить судьбу каждаго камня, которые конечно нумеруются и, можно быть увѣреннымъ, найдутъ въ будущемъ свое старое мѣсто. Такая же точность сопровождаетъ всѣ находки. Чувствуешь, что при желаніи, *можно вернуться назадъ*—можно съ поразительной точностью возстановить все бывшее до работъ. Да, этотъ журналъ интересенъ чрезвычайно и его должно осмотрѣть при посѣщеніи замка.

5) Пятый день—осмотръ Музея искусствъ и исторіи, послѣ чего были поданы вина, чай, закуски отъ имени города Женевы, тамъ же въ зданіи Музея.

6) Шестой день, послѣ закрытія конгресса—офиціальный банкетъ, данный Кантональнымъ совѣтомъ и городской администраціей Женевы. На банкетѣ этомъ я, какъ и всѣ представители Славянскихъ государствъ, не былъ по причинамъ, которыя я изложу дальше.

Изъ сдѣланнаго перечня явствуетъ, что изъ шести дней—нѣтъ ни одного, цѣликомъ посвященнаго занятіямъ, мало того, былъ одинъ день вовсе безъ занятій, словомъ, на 125 заявленныхъ докладовъ оставалось всего около 14 часовъ, въ теченіи которыхъ было сдѣлано всѣми наличными референтами около 40 докладовъ.

При этомъ необходимо отмѣтить, что всѣ засѣданія секцій происходили по очереди только въ *одной* аудиторіи и, такимъ образомъ, каждый конгрессистъ, при желаніи, могъ прослушать всѣ сдѣланные въ теченіи конгресса доклады. Этимъ избѣгли крайне неудобнаго пріема многихъ конгрессовъ и нашихъ съѣздовъ, на которыхъ засѣданія различныхъ секцій происходятъ одновременно въ разныхъ, часто далеко удаленныхъ другъ отъ друга, помѣщеніяхъ, исключая возможность одновременнаго участія въ занятіяхъ двухъ секцій, что часто бываетъ необходимо.

Достигли въ Женевѣ такого удобнаго порядка ограниченіемъ времени докладовъ 15 минутами. Для большинства докладовъ и этого времени оказывается болѣе чѣмъ достаточно; исключена, такимъ образомъ, длительная безсодержательная болтовня, а для важныхъ и обширныхъ рефератовъ, съ разрѣшенія

предсѣдателей секцій, дѣлались рѣдкія отступленія въ предѣлахъ времени, назначеннаго секціи, безъ ущерба для интересовъ всего Конгресса.

Теперь позволю себѣ указать на научную сторону Конгресса.

Главнѣйшая задача, которую осуществилъ Конгрессъ—это выработка и установленіе общеобязательныхъ правилъ при антропологическихъ измѣреніяхъ.

Дѣло въ томъ, что существуютъ двѣ главныхъ школы измѣреній—французская, нѣмецкая, и еще нѣсколько другихъ смѣшанныхъ. Такъ какъ всѣ имѣютъ свои особенности, то и получаемый при измѣреніяхъ результатъ—различенъ и представляетъ большія затрудненія при сводкахъ. Благодаря этому, многіе антропологи отказывались отъ матеріаловъ, полученныхъ раньше, желая избѣгнуть возможныхъ неточностей.

Вопросъ объ объединеніи метода антропологическихъ измѣреній былъ возбужденъ еще въ 1892 г. на XI Международномъ Конгрессѣ въ Москвѣ, гдѣ была образована Комиссія, которая должна была работать въ междуконгрессное время. Комиссія, однако, не собралась ни разу и, такимъ образомъ, осуществленіе вопроса начато было лишь въ 1907 г. на XIII Конгрессѣ въ Монако. Здѣсь международная Комиссія сговорилась объ общихъ основныхъ принципахъ и установила детали измѣреній черепа и головы, принявъ почти цѣликомъ французскую систему. Работа эта уже опубликована.

На Женевскомъ Конгрессѣ выработаны были детали измѣреній всѣхъ прочихъ частей. Результаты будутъ вскорѣ также опубликованы, и въ будущемъ всѣмъ, имѣющимъ дѣло съ антропологическими измѣреніями, придется руководствоваться въ своихъ работахъ только ими. Въ составъ этой международной Комиссіи вошли: отъ *Франціи*—Манувріе, Годенъ, Риве, отъ *Германіи*—фонъ-Люшанъ, Шлагенгауфенъ, отъ *Италіи*—Сержи, *Англіи*—Дюквортъ, *Америки*—Гёрдличка, отъ *Россіи*—профессоръ Ѳ. К. Волковъ и Я. В. Чекановскій и другіе.

Крупными событіями Конгресса были два публичныхъ сообщенія для большой публики корифеевъ доисторической археологіи, Картальяка и Монтеліуса.

Сообщеніе Картальяка на тему „L'Homme des cavernes“ было обставлено очень торжественно и происходило въ Victoria-Haal, вмѣщающемъ въ себѣ до 3-хъ тысячъ человѣкъ. Ознакомивъ слушателей съ человѣкомъ Мадленскаго періода палеолитической эпохи, почтенный ученый доложилъ и продемонстрировалъ на экранѣ всѣ важнѣйшія открытія послѣдняго времени въ области скульптуры, гравюры и рисунка Мадленскихъ художниковъ. Весь матеріалъ былъ чрезвычайно убѣдителенъ, да къ тому же скоро подтвердился еще новыми открытіями здѣсь же въ Женевѣ, въ Верье, у подножія Салева, и потому уже не должно возникать сомнѣній, что еще въ концѣ четвертичнаго геологическаго періода, концѣ Палеолита, человѣкъ былъ охотникомъ и рыболовомъ, и, хотя онъ еще не придумалъ гончарнаго круга, не былъ знакомъ съ хлѣбопашествомъ и разведеніемъ домашнихъ животныхъ, но онъ былъ несомнѣннымъ художникомъ, оставившимъ многочисленные памятники.

Знаменитому ученому, глубокому старику физически, но молодому душой, говорящему громко, съ большимъ, просто юношескимъ подъемомъ, публика устроила шумную овацію.

Не менѣе важное и полное глубокаго интереса сообщеніе сдѣлалъ другой знаменитый ученый—Монтеліусъ.

Основываясь на индустріи бронзоваго вѣка въ Италіи, Швеціи, Сѣверной Германіи и Англіи, Монтеліусъ устанавливаетъ связь между Италіей и Сѣверной Европой въ этотъ отдаленный періодъ (приблизительно за 10 вѣковъ до нашей эры).

Дѣйствительно, въ находкахъ бронзоваго вѣка въ Швеціи и Англіи, видна поразительная аналогія съ находками въ Италіи.

Огромное количество бронзовыхъ топоровъ, мечей, фибулъ, простыхъ и двойныхъ бритвъ этихъ странъ, сопоставленныхъ между собой не только со стороны формъ, но и орнаментаціи (вполнѣ характерныхъ) приводятъ къ убѣжденію, что между странами существовало постоянное общеніе на почвѣ торговаго обмѣна. Сѣверъ вывозилъ янтарь, получая въ обмѣнъ бронзовыя издѣлія.

Докладъ былъ иллюстрированъ громаднымъ числомъ діапозитивовъ и также вызвалъ шумныя овація ученому.

Изъ докладовъ, сообщенныхъ на конгрессѣ, отмѣчаю, прежде всего, докладъ, касающійся Россіи. *Ѳ. К. Волковъ* сообщилъ о новыхъ раскопкахъ въ открытой имъ въ 1909 году палеолетической стоянкѣ въ Мезини, Черниговской губерніи.

Здѣсь найдены кремневыя обработанныя орудія совмѣстно съ костями мамонта и, между прочимъ, нѣсколько художественныхъ издѣлій изъ кости мамонта въ видѣ птицы и покрытый орнаментомъ браслетъ. Стоянка относится къ Мадленскому періоду.

Сообщеніе вызвало большой интересъ, продолжительное обсужденіе, а затѣмъ оживленный обмѣнъ мнѣніями у витринъ, гдѣ были выставлены находки для осмотра. Необходимо отмѣтить рѣдкость палеолитическихъ находокъ въ Россіи вообще и указать, что до настоящаго времени находка подобныхъ художественныхъ издѣлій является единственной не только въ Россіи, но и въ Европѣ.

Большую сенсацію произвелъ своимъ появленіемъ, а затѣмъ докладомъ Фрицъ *Саразенъ*. Два кузена Саразенъ, Поль и Фрицъ, можно сказать, посвятили себя изученію первобытной жизни. Имѣя въ виду, что жизнь нѣкоторыхъ современныхъ намъ дикарей протекаетъ въ условіяхъ каменнаго вѣка, изученіе ихъ, помимо прямого интереса, представляетъ естественно большое значеніе для пониманія жизни первобытнаго человѣка.

И вотъ они отправляются въ глубь острова Цейлона и 6 лѣтъ изучаютъ жизнь аборигеновъ. Результаты издаются. Затѣмъ они 8 лѣтъ изучаютъ жизнь на Суматрѣ. Въ послѣднее время они работали въ Новой Каледоніи. Но передъ самымъ Конгрессомъ Фрицъ Саразенъ въ окрестностяхъ Базеля, у Бирсекскаго замка, открылъ важную въ научномъ отношеніи пещеру, въ которой нѣсколько доисторическихъ культуръ смѣняли одна другую. Первая, древнѣйшая, оставила здѣсь кости мамонта, оленя и орудія—скребки, стрѣлы, ножи изъ кремня и шилья изъ кости Мадленской эпохи. Затѣмъ, долгое время пещера не была обитаема, когда, наконецъ, она была заселена людьми новой народности. Сохранившіеся остатки показываютъ, что въ это время мамонта уже не было, а среди орудій преобладалъ плоскій гарпунъ съ большими неправильными бородками, и принадлежатъ той промежуточной эпохѣ между Палеолитомъ и Неолитомъ, которой Мортилье далъ названіе *Турасской* (по находкамъ въ Турасскомъ гротѣ въ Верхней Гароннѣ), а другіе называютъ Азиліенской (по находкѣ, изслѣдованной Пьеттомъ въ Mas-d'Asile (Аріежъ) во французскихъ Пиринеяхъ. Затѣмъ, опять долгое время (много столѣтій) пещера была необитаемой, послѣ чего обнаруживается третій культурный слой—слой Неолитическій съ полированными топорами.

Самый большой интересъ вызываетъ средній (второй) культурный слой, Азиліенскій, который, кромѣ указанныхъ уже выше характерныхъ для своей эпохи гарпуновъ, содержалъ большое число галекъ. Гальки лежали небольшими кучками вдоль скалистыхъ стѣнъ грота и имѣли самыя разнообразныя формы: шарообразныя, другія плоскія или продолговатыя съ закругленными оконечностями. Большинство изъ нихъ разбито.

Саразенъ демонстрировалъ нѣсколько экземпляровъ этихъ галекъ на выставкѣ Конгресса. Главный интересъ этихъ галекъ заключается въ томъ, что всѣ онѣ имѣютъ на себѣ остатки искусственной окраски охрой. Лучшіе сохранившіеся экземпляры украшены параллельными полосами, правильно расположеными и перпендикулярными главной оси гальки. Иногда галька имѣетъ только одну круговую полосу; есть гальки просто съ пятнами; есть и совершенно выкрашенныя.

Подобныя же гальки уже были извѣстны въ наукѣ по находкѣ Пьетта въ Mas-d'Asil'ѣ въ 1891 году, но всѣ объясненія, которыя давались этимъ галькамъ возбуждали сомнѣніе. Самъ Пьеттъ разсматривалъ одни цвѣтные знаки галекъ—какъ цифры, другіе, какъ знаки азбуки, и самой пещерѣ придавалъ значеніе школы. Нѣкоторые считали гальки аттрибутами доисторическаго предсказателя, другіе придавали имъ значеніе

игральныхъ костей, а третьи видѣли въ нихъ предметы культа фетишизма и т. п.

Наконецъ, многимъ самое нахожденіе раскрашенныхъ галекъ въ палеолитическихъ слояхъ казалось сомнительнымъ.

Находка Фрица Саразена, такимъ образомъ, прежде всего твердо установила полную научную добросовѣстность Пьетта и заставила признать, что находка Пьетта не единична, что и другія Азиліенскія стоянки даютъ изслѣдователямъ подобныя же раскрашенныя гальки.

Но каково же значеніе этихъ галекъ?

Этотъ вопросъ разрѣшаетъ Саразенъ, и въ этомъ отношеніи ему помогаетъ сравнительная этнографія. Оказывается, что въ центральной Австраліи существуетъ племя Arunta, находящееся еще въ состояніи каменнаго вѣка. Это племя имѣетъ *шюринги:* такъ называются у нихъ гальки или куски дерева, покрытые особыми знаками.

Многія азиліенскія гальки и шюринги, особенно имѣющія параллельныя полосы — между собой тождественны. Австралійцы складываютъ шюринги въ пещеру, подобную Бирсекской или Азиліенской, по одному на каждаго мужчину и женщину. По вѣрованію австралійца, послѣ смерти, его душа переселяется въ шюрингу.

Такимъ образомъ Саразенъ установилъ полную аналогію формъ и рисунковъ между азиліенскими и австралійскими раскрашенными гальками.

Та же аналогія видна и въ манерѣ складывать ихъ въ пещерахъ или подъ какое-либо прикрытіе.

Ничто не мѣшаетъ предположить, что эта аналогія распространяется и на ихъ значеніе.

И вотъ предъ нами открывается цѣлая новая область въ психологіи палеолитическаго человѣка: онъ вѣрилъ въ существованіе души и загробную жизнь...

Одинъ изъ директоровъ новаго, учрежденнаго въ Парижѣ Монакскимъ княземъ, Палеонтологическаго института, „L'institut de paléontologie humaine à Paris"—профессоръ *Буль*—въ особомъ докладѣ вновь пересматривалъ вопросъ о физическихъ признакахъ Неандертальской расы. Въ антропологіи такъ называется самая низкая по развитію человѣческая раса, остатки которой въ видѣ черепного свода и значительнаго числа остальныхъ костей были найдены у Рейна, близъ Дюссельдорфа, въ оврагѣ Неандерталь еще въ 1856 г. Вопросъ этотъ пересматривался неоднократно и вызывалъ самые горячіе споры.

Буль доказываетъ, что всѣ теоріи родства Неандертальскаго человѣка неудовлетворительны. По мнѣнію Буля, Неандертальскій человѣкъ—*обособленный видъ*, не Homo-primigenius, а Homo-neanderthalensis.

Очень интересенъ былъ докладъ другого изъ директоровъ того же парижскаго Палеонтологическаго института Аббата *Брейль*. Имъ было представлено громадное количество самыхъ разнообразныхъ рисунковъ, часто нелишенныхъ художественнаго значенія, найденныхъ имъ въ изслѣдованныхъ пещерахъ Мадленской эпохи въ Испаніи.

Французскій ученый *Бодуенъ* говорилъ объ оріентаціи дольменовъ. По его мнѣнію время дольменовъ сопровождалъ солнечный культъ и онъ оказалъ вліяніе на оріентацію.

Извѣстный Вѣнскій профессоръ *Гернесъ* сдѣлалъ сообщеніе о главнѣйшихъ эпохахъ и областяхъ доисторическаго искусства въ Европѣ и связи между ними.

Сравнивая различныя находки, онъ устанавливаетъ несомнѣнное заимствованіе и въ общемъ выводѣ считаетъ искусство Палеолита — натуралистическимъ, въ Неолитѣ-же доказываетъ геометризмъ.

Французскій ученый профессоръ *Капитэнъ* далъ техническій очеркъ развитія обработки каменныхъ орудій Палеолитическаго періода. Это очень интересная и важная работа, появленія которой въ свѣтъ въ полномъ объемѣ нужно очень желать, такъ какъ въ этой области еще такъ мало работъ вообще и всѣ онѣ вызываютъ чувство неудовлетворенности.

Интересенъ былъ докладъ *Коро*— изслѣдованіе защитныхъ валовъ Гальскаго вождя Верцингеторикса, сооружавшаго ихъ противъ Римлянъ въ Алезіи (Алисъ, Вост. департ. Франціи).

Какъ извѣстно, здѣсь Верцингеторикъ подвергся осадѣ Юлія Цезаря въ 52 году до Р. Х., сдался и уведенъ въ плѣнъ въ Римъ, гдѣ и былъ убитъ.

Къ сожалѣнію сообщались лишь результаты въ видѣ находокъ, метода изслѣдованія я не слышалъ, какъ равно не видѣлъ плановъ изслѣдованныхъ валовъ.

Теперь нѣсколько словъ по поводу атласа, врученнаго каждому конгрессисту отъ имени Организаціоннаго Комитета Конгресса. Атласъ изданъ великолѣпно.

Конечно, главное мѣсто въ немъ отведено свайнымъ поселеніямъ пяти озеръ Швейцаріи: Женевскаго, Невшательскаго, Бильскаго, Муртенскаго и Цюрихскаго. Здѣсь же даны разрѣзы мѣстности въ главнѣйшихъ направленіяхъ и указаны мѣста установленныхъ свайныхъ поселеній. Къ каждой картѣ приложенъ родъ указателя. Затѣмъ данъ общій очеркъ доисторической археологіи Швейцаріи съ приложеніемъ четырехъ археологическихъ картъ съ указаніемъ находокъ вѣка каменнаго, бронзоваго, желѣзнаго и эпохи алемановъ и бургундовъ. Изданіе великолѣпное, полезное и заслуживающее подражанія.

Въ первомъ же засѣданіи Конгресса 9-го сентября 1912 г. было вотировано и принято предложеніе XIII Монакскаго Конгресса о допущеніи, кромѣ основного французскаго, еще *нѣмецкаго, англійскаго* и *италіанскаго* языковъ. Въ тотъ же день сдѣлалось извѣстнымъ, что вносится предложеніе о допущеніи *испанскаго* языка. Сопоставляя все это, мы, представители Славянскихъ государствъ, рѣшили внести также предложеніе о допущеніи на Конгрессахъ впредь и Славянскихъ языковъ.

Мы ясно отдавали себѣ отчетъ въ своихъ требованіяхъ.

До настоящаго времени на всѣхъ Международныхъ Конгрессахъ французскій языкъ являлся *единственнымъ* языкомъ, объединявшимъ всѣ народности. Противъ этого никто не возражалъ и это являлось удобнымъ. Съ того же момента, когда это положеніе было нарушено, когда вмѣсто одного объединяющаго французскаго языка выдвинулось еще четыре—игнорированіе Славянскихъ народовъ, принимающихъ участіе въ Конгрессахъ и участвующихъ въ научномъ движеніи не меньше другихъ народовъ—казалось страннымъ.

Мы должны были на ряду съ нѣмцами, англичанами, итальянцами и испанцами получить *право* говорить на съѣздахъ на славянскихъ языкахъ, получить *право*, но врядъ ли пользоваться имъ, такъ какъ никто изъ уважающихъ себя и аудиторію не будетъ говорить на языкѣ, котораго не понимаетъ аудиторія. Но *право* мы рѣшили добыть.

Въ тотъ же день предложеніе было внесено въ совѣтъ конгресса. Меня быть можетъ спросятъ, почему было внесено предложеніе *о славянскихъ языкахъ*, а не *о русскомъ*, объединяющемъ? На это могу только сказать, что среди насъ, славянъ, были русскіе, поляки, чехи и галичане, при русскомъ большинствѣ, которое, исходя изъ соображеній, что пользоваться славянскими языками врядъ ли придется, не желало вносить рознь среди своихъ же, настаивая на единомъ русскомъ языкѣ.

Внесенное нами предложеніе произвело двоякое впечатлѣніе. Съ одной стороны, симпатизирующіе намъ англичане и французы, частью поддержавшіе своими подписями предложеніе, съ другой стороны, громко протестовавшіе нѣмцы. Они почувствовали, что, если на конгрессахъ установится многоязычіе—столпотвореніе вавилонское, то недалекъ тотъ часъ, когда вновь вернутся къ одному французскому языку...

Въ субботу, 14-го сентября, при закрытіи конгресса наше предложеніе было объявлено почетнымъ предсѣдателемъ конгресса проф. Навилемъ и голосовано. Голосованіе было произведено прямое—поднятіемъ рукъ, а затѣмъ *повторено*. Большинство полагало, что производится *обратное* голосованіе, между тѣмъ какъ это было—*повтореніе*. Все какъ то скомкалось, зашумѣло и надъ всѣмъ (я далеко не германофобъ), доминировала нѣмецкая радость...

Въ тотъ же вечеръ долженъ былъ быть официальный банкетъ по случаю закрытія съѣзда, устроенный Женевскимъ Кантономъ.

Мы рѣшили не быть на немъ и послали предсѣдателю конгресса, проф. Питару слѣдующее письмо:

Дорогой г. Питаръ.

„Очень огорченные несправедливымъ голосованіемъ конгресса относительно славянскихъ языковъ, мы сожалѣемъ, что не можемъ присутствовать на банкетѣ".

На слѣдующій день мы послали въ главный печатный органъ Женевы „Journal de Genève" письмо слѣдующаго содержанія:

„Г. Редакторъ. Глубоко взволнованные несправедливымъ и пристрастнымъ голосованіемъ XIV-го международнаго конгресса антропологіи и доисторической археологіи, отвергнувшимъ допущеніе славянскихъ языковъ на ряду съ другими, не французскимъ, языками, нижеподписавшіеся покорнѣйше просятъ помѣстить въ вашей газетѣ ихъ живѣйшій протестъ противъ этого рѣшенія, которое оскорбляетъ чувства славянскихъ ученыхъ и можетъ помѣшать славянамъ принимать участіе въ будущихъ конгрессахъ".

Подписали: профессоръ Волковъ, князь Ухтомскій, д-ръ Гёрдличка (проф. Вашингтонскаго университ., антропологъ) и полковникъ Печенкинъ.

Помѣстивъ это письмо, газета сопроводила его слѣдующимъ примѣчаніемъ:

„По свѣдѣніямъ, добытымъ нами, рѣшеніе, касающееся славянскаго языка, было внесено безъ всякаго непріязненнаго чувства къ депутатамъ славянскихъ народовъ, совершенно напротивъ. Соображеніе чисто практическаго свойства заставило большинство не принять славянскихъ языковъ для рефератовъ. Дѣло въ томъ, что большинство конгрессистовъ не поняло бы интересныхъ сообщеній представителей Россіи, если бы они употребили свой родной языкъ".

По поводу приводимаго примѣчанія, проф. Ѳ. К. Волковъ напечаталъ отъ имени всѣхъ насъ, славянъ, слѣдующее письмо:

Г. Редакторъ.

„Принося благодарность за напечатаніе нашего письма въ вашей газетѣ за № 254, позволяю себѣ просить васъ вновь дать мнѣ нѣсколько словъ по поводу примѣчанія редакціи, сопровождающаго это письмо. Съ точки зрѣнія практики—мы убѣжденные сторонники единаго французскаго языка для международныхъ конгрессовъ. Но разъ этотъ высокій принципъ нарушенъ въ пользу нѣсколькихъ романскихъ и германскихъ языковъ, то права славянскихъ языковъ не должны быть игнорированы.

Отъ имени моихъ соотечественниковъ членъ конгресса Ѳ. Волковъ".

Я упустилъ изъ виду указать, что отношеніе предсѣдателя конгресса, профессора Питара, къ славянамъ было въ высшей степени доброжелательное, что проявлялось неоднократно. Въ частности, когда произошелъ „славянскій конфликтъ", онъ старался уговорить насъ не отказываться отъ посѣщенія банкета и высказывалъ, что все происшедшее есть результатъ недоразумѣнія и что онъ приметъ мѣры къ его ликвидированію.

Въ октябрѣ, уже находясь въ Петербургѣ, Ѳ. К. Волковъ получилъ отъ проф. Питара письмо, въ которомъ онъ сообщаетъ, что Совѣтъ Конгресса вновь пересмотрѣлъ вопросъ о допущеніи на Конгрессѣ славянскихъ языковъ и призналъ, что таковой, какъ новое предложеніе для будущаго Конгресса, не подлежалъ не только голосованію, но и обсужденію XIV-го Конгресса.

Въ виду этого происшедшее голосованіе считается недѣйствительнымъ, а сдѣланное предложеніе — подлежащимъ голосованію слѣдующаго XV-го Международнаго Конгресса Антропологіи и доисторической археологіи, намѣченнаго въ Мадритѣ. Итакъ наша позиція еще не потеряна и больно будетъ, если мы ее проиграемъ...

Подводя итоги своихъ впечатлѣній пребыванія на Конгрессѣ, мнѣ хочется ихъ формулировать, что я и дѣлаю.

1. Прежде всего удивительная организованность. Все заблаговременно предусмотрѣно, налажено и въ точности выполнено. Ни суеты, ни путаницы.

Каждый знал что предстоитъ слушать или дѣлать не только въ ближайшее время, но и на всѣ дни впередъ.

2. Я счастливъ, что не только видѣлъ, но и общался съ такими выдающимися учеными какъ Монтеліусъ, Карталькъ, Мануврie, Соломонъ Рейнакъ, Сержи, Гернессъ, Дешелетъ, Питаръ и др. Къ сожалѣнію я не видѣлъ Адріена де-Мортилье, сына, сотрудника и продолжателя работъ знаменитаго Габріеля де-Мортилье, котораго стройную классификацію доисторическихъ временъ, на основаніи продуктовъ индустріи, мы всѣ знаемъ. Отсутствіе этого почтеннаго ученаго на Конгрессѣ объяснялось нежеланіемъ его встрѣчаться съ группой археологовъ, задавшихся странной цѣлью, не создавая своего новаго, срывать при всякомъ удобномъ случаѣ заслуженный авторитетъ Мортилье.

3. Отмѣчается значительное число чрезвычайно интересныхъ рефератовъ по каменному вѣку, особенно по Палеолиту и почти полное отсутствіе рефератовъ, посвященныхъ бронзовому вѣку, началу желѣзнаго вѣка и, особенно, свайнымъ поселеніямъ, что кажется особенно удивительнымъ здѣсь, въ Швейцаріи, странѣ свайныхъ поселеній...

Не предъявлено ни новыхъ классификацій, ни новыхъ типовъ орудій или находокъ, нарушающихъ принятое, ни крупными авторитетами, ни рядовыми работниками.

Наука развивается интенсивно и широко, но въ тѣхъ же предѣлахъ, и въ тѣхъ же рамкахъ, которыя намѣчены были раньше.

Н. Печенкинъ.

4. Нѣмецкіе оружейники на Златоустовскомъ заводѣ.

1. Предисловіе.

Среди непроходимыхъ вѣковыхъ лѣсовъ, въ ущельяхъ Уральскихъ горъ, у горы „Косотуръ“, при рѣкѣ Ай, былъ въ 1754 году основанъ на башкирской землѣ, въ предѣлахъ Оренбургской губерніи заводъ—„*Косотуръ*“.

Основателемъ завода былъ тульскій купецъ, Максимъ Мосоловъ.

Поводомъ къ возведенію завода послужило открытіе здѣсь мѣдныхъ и желѣзныхъ рудъ.

Аборигены страны—башкиры, продавшіе крайне дешево свои земли съ лѣсами, покосами и рудниками, были выселены съ проданныхъ земель и на заводъ владѣльцемъ были переселены изъ внутреннихъ губерній крестьяне, какъ свои, такъ и купленные у другихъ.

Въ 1765 году владѣльцемъ завода была построена въ Косотурскомъ заводѣ деревянная церковь во имя трехъ святителей: Василія Великаго, Григорія Богослова и Іоанна Златоуста. Съ этого времени Косотурскій заводъ былъ переименованъ—въ *Златоустовскій*.

Мосоловымъ заводъ былъ доведенъ до хорошаго состоянія; на немъ выплавлялись мѣдь и чугунъ и выдѣлывалось желѣзо.

Въ 1768 году Мосоловъ заводъ продалъ тульскому купцу, Илларіону Лугинину.

Въ 1774 году заводъ былъ сожженъ Пугачевымъ. Изъ двухтысячнаго населенія заводъ лишился третьей части жителей, частію убитыхъ, частію присоединившихся къ шайкѣ Пугачева, частію бѣжавшихъ и невозвратившихся.

Въ 1798 году Лугининъ, по причинѣ разстройства своего состоянія и обремененія долгами, отдалъ Златоустовскій заводъ (вмѣстѣ съ другими) въ аренду московскому купцу, Андрею Кнауфу, а потомъ, въ 1799 году, продалъ ихъ Государственному ассигнаціонному банку за 1.800.000 рублей, отъ котораго заводы поступили въ вѣдѣніе Бергъ Коллегіи.

По Высочайшему именному повелѣнію 30-го сентября 1800 года заводы: Златоустовскій, Сатнинскій, Кусинскій и Артинскій, отданы были въ аренду тому же Кнауфу съ обязательствомъ уплачивать казнѣ ежегодно по 110.000 рублей.

Заводы оставались въ арендѣ Кнауфа 11 лѣтъ и въ это время здѣсь хозяйничали иностранцы, преимущественно нѣмцы, незнавшіе русскаго языка.

За долги казнѣ, на основаніи Высочайше утвержденнаго 30-го октября 1811 года мнѣнія Государственнаго Совѣта, отъ Кнауфа заводы отобраны въ казну.

*
* *

Златоустовскій заводъ извѣстенъ—Оружейною фабрикою по приготовленію бѣлаго оружія: сабель, шашекъ, пикъ и т. п.

Для производства бѣлаго оружія въ 1811 году возникло дѣло по приглашенію Солингенскихъ оружейныхъ мастеровъ.

*
* *

2. Введеніе производства «нѣмецкихъ издѣлій» на Златоустовскомъ заводѣ.

Еще Кнауфъ, зная высокое качество желѣза и стали, выдѣлываемыхъ на Златоустовскомъ заводѣ, основалъ здѣсь названною населеніемъ „Нѣмецкую фабрику“ и выписалъ изъ за-границы нѣмецкихъ мастеровъ и рабочихъ въ числѣ 50-ти человѣкъ [1]).

На „Нѣмецкой фабрикѣ“ тогда выдѣлывалась сталь, стальные инструменты и, какъ тогда здѣсь называли, „нѣмецкія издѣлія“.

Главноуправляющимъ заводами въ то время былъ иностранецъ Давидъ Гильгергъ, который и вызвалъ на заводъ иностранныхъ мастеровъ.

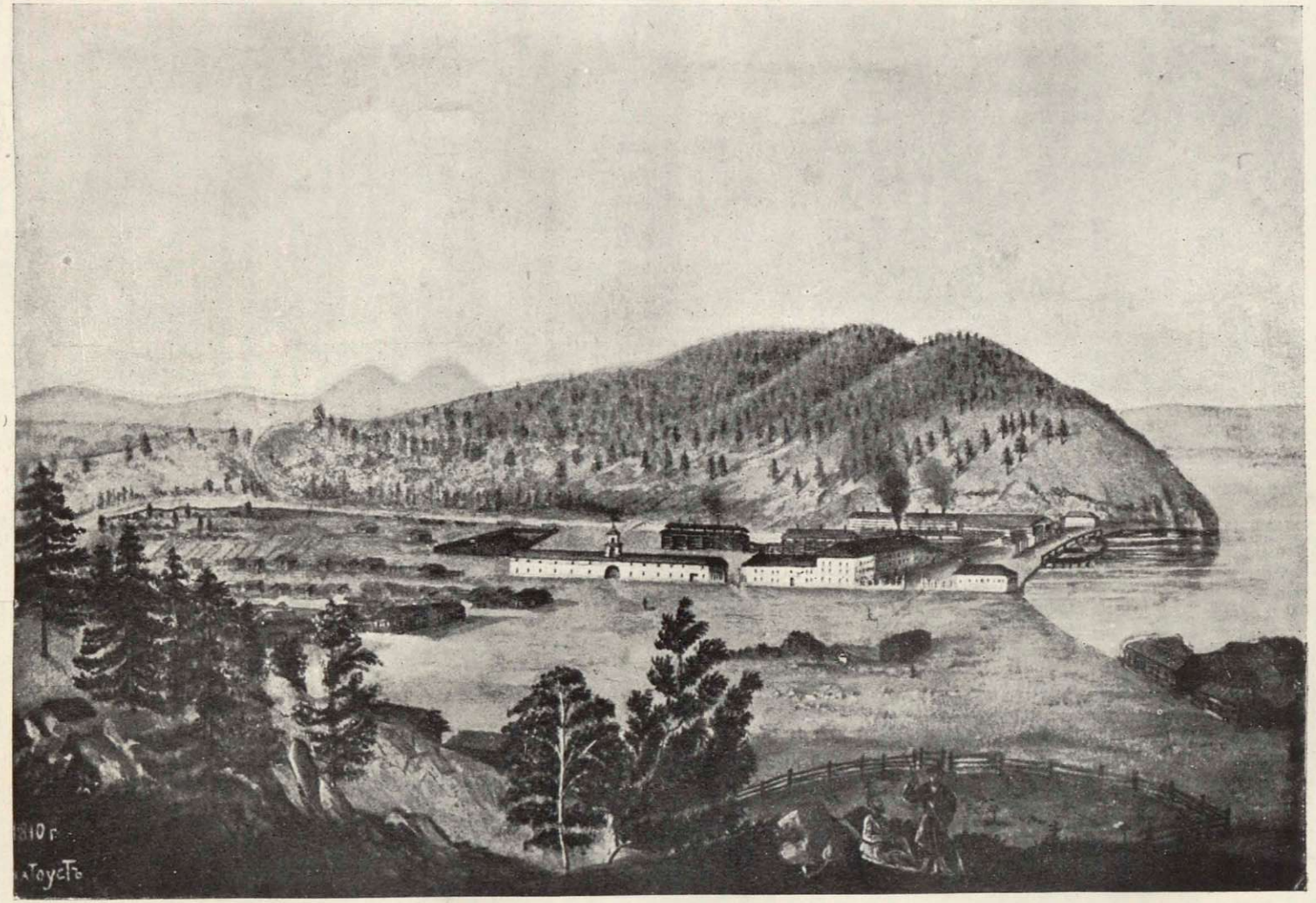
Такъ, въ августѣ 1810 года онъ, безъ письменнаго договора, условился съ иностранцемъ, Яковомъ Бауместеромъ, въ томъ, что послѣдній обязался исправлять должность надзирателя при нѣмецкой фабрикѣ; издѣлія, производимыя нѣмецкими мастерами, ему принимать на свой счетъ и сортировать ихъ; присматривать за мастерами, чтобы издѣлія дѣлали хорошо, прочно, порядочной наварки сталью и закалки; жалованье получать 300 руб. ассигнаціями въ годъ, готовый столъ, квартиру, дрова и свѣчи.

Въ сентябрѣ и октябрѣ 1810 года и январѣ слѣдующаго Гильгергомъ были заключены условія съ нѣмецкими мастерами, въ числѣ 32 человѣкъ, въ томъ, что они обязались свое ремесло или производимую работу выполнять съ прилежаніемъ и вѣрностію, заводскихъ работниковъ обучать своему искусству. Кромѣ жалованья (отъ 300 до 1.500 руб.) или задѣльной платы (въ условіи сказано, за что и сколько), имѣть свободную пастьбу скота, покосъ, лѣсъ на дрова. Для постройки своего дома могутъ получать мѣсто и лѣсъ. Учить дѣтей ихъ и лечить всѣхъ безденежно. Каждая сторона за 6 мѣсяцевъ можетъ заявить объ отказѣ. Главные мастера были: Фридрихъ Рентхенъ—мастеръ рефинированной стали, получавшій жалованья 1.500 рублей; Карлъ Ибахъ—по изготовленію лѣсопильныхъ пилъ и лопатъ—1.200 руб.; Иванъ Георги—верховой мастеръ слесарныхъ пилъ—1.000 рублей.

Стеклетъ и Гергартъ, первый заводскій инспекторъ, а второй—промывальщикъ, штейгеръ изъ Зигина. Кромѣ того, были мастера: шалнерныхъ петлей изъ зеленой мѣди, кузницы, зубильчики, каминныхъ щитовъ, циркулей, гвоздей, лопатъ, долотъ и струговъ, топоровъ, рессоръ, шлифовщикъ, столяры, крючный желѣзный мастеръ, кожевенный и сѣдельный. Всѣмъ имъ производилось въ годъ жалованья 14.600 рублей.

20-го октября 1811 года былъ заключенъ контрактъ на четыре года, на счетъ заводчика Кнауфа, Гильгергомъ съ иностраннымъ стальнымъ мастеромъ, Даніиломъ Оберкотта, обязавшимся приготовлять разные сорта стали лучшимъ способомъ и первой доброты и научить тому 12 мальчиковъ изъ русскихъ, которые потомъ могли бы быть лучшими мастерами. Жалованья назначалось 1.200 рублей съ полупроцентнымъ вычетомъ въ пользу вдовъ и сиротъ. Если фабрика, состоящая изъ двухъ молотовъ, будетъ имъ приведена въ такое состояніе, что онъ можетъ работать поштучно, то получать ему задѣльную плату. Обученіе въ школѣ его дѣтей безплатное. Леченіе—тоже. Безплатно отводится ему квар-

[1]) Архивъ главной конторы Златоуст. заводовъ. Дѣло 1811 года, № 97.



Златоустовскій заводъ въ 1810 году. Фабрика „Нѣмецкихъ издѣлій“ (Зданіе съ каланчей).

тира съ огородомъ, лугами, чтобы могъ прокормить двухъ коровъ, лошадей, свиней и проч. Если пожелаетъ выстроить свой домъ, то дается ему даромъ мѣсто и лѣсъ безплатно, на корню. На заготовку дровъ дается лѣсъ безплатно. Если по истеченіи четырехъ лѣтъ не пожелаетъ оставаться далѣе на заводахъ, то выдаются ему прогоны на двѣ лошади.

Съ новымъ управляющимъ заводами, Эверсманомъ, Кнауфъ заключилъ въ Москвѣ 9 февраля 1811 года слѣдующій контрактъ [1]):

„Да будетъ всѣмъ извѣстно, что между заводчикомъ, московскимъ, первой гильдіи купцомъ, Андреемъ Кнауфомъ, и бывшимъ Прусскимъ военнымъ и горнымъ совѣтникомъ, а потомъ находившимся въ службѣ въ Великомъ Герцогствѣ Бернскомъ, генералъ-инспекторомъ Александромъ Эверсманомъ, обоюдно, постановленъ и заключенъ слѣдующій контрактъ:

Эверсманъ принимаетъ на себя, въ отсутствіе Кнауфа, главное управленіе горныхъ его заводовъ и всѣхъ принадлежащихъ къ нимъ фабрикъ, а равно и всего имѣнія, находящихся въ Оренбургской и Пермской губерніяхъ, какъ собственно Андрею Кнауфу принадлежащихъ, такъ и на аренду имъ взятыхъ. Неизъемлется изъ сего фабрикація, производимая иностранцами и заведенная Давидомъ Гильгергомъ.

Эверсманъ управляетъ съ вѣрностью по своему благоусмотрѣнію и употребляетъ всѣ извѣстные ему способы и средства къ удержанію и приведенію въ лучшее состояніе сего важнаго имѣнія. Онъ обязывается, если Богъ продлитъ ему жизнь и здоровье, четыре года съ ряду управлять симъ имѣніемъ, считая съ 1-го января текущаго года.

Онъ будетъ отъ времени до времени, какъ самъ заблагоразсудитъ, доносить обо всемъ производствѣ Кнауфу и представитъ ему отчеты, изъ которыхъ Андрей Кнауфъ составить бы себѣ могъ подробное свѣдѣніе о дѣйствіи заводовъ и состояніи имущества. Однимъ словомъ, Эверсманъ будетъ, такимъ образомъ, управлять симъ производствомъ, какъ бы выгоды или ущербы собственно ему принадлежащими. Какъ скоро соберетъ Эверсманъ всѣ потребныя ему мѣстныя свѣдѣнія, то составляетъ себѣ правила для управленія заводовъ и предложитъ ихъ Кнауфу.

Самъ Кнауфъ содѣйствуетъ Эверсману облегчить затрудненія по управленію заводами.

Эверсманъ получаетъ семьсотъ голландскихъ червонцевъ или другими деньгами равную ей сумму годового жалованья. Стоимость червонца опредѣляется въ 3 руб. серебромъ.

При объѣздѣ заводовъ Эверсманъ получаетъ сумму на путевыя издержки, какъ свои собственныя, такъ и тѣхъ, коихъ онъ найдетъ нужнымъ съ собою брать. Кромѣ того, будетъ имѣть Эверсманъ приличный домъ съ отопленіемъ и освѣщеніемъ натурою и безденежно; 8 кулей ржаной муки, 2 куля крупъ, 75 кулей овса, 20 пудовъ солонины, 6 пудовъ мыла, 14 бочекъ пива, 700 пудовъ сѣна, 300 пудовъ соломы, 12 ведеръ водки, 24 ведра простого вина, 4 откормленныхъ свиньи, 2 коровы. Далѣе, готовыхъ слугъ: камердинера, лакея для дороги, трехъ служанокъ и дворника съ готовою одеждою и всѣми къ ней принадлежностями. Для Эверсмана переводчикъ — въ полномъ его распоряженіи. Если по истеченіи 4-лѣтняго срока не заблагоразсудитъ Кнауфъ оставить Эверсмана на дальнѣйшее время, или встрѣтитъ иныя обстоятельства, по коимъ управленіе заводовъ Эверсманомъ не можетъ быть продолжено, то уплачиваетъ ему 1.000 голландскихъ червонцевъ, а если отказъ будетъ со стороны Эверсмана, то онъ получаетъ 500 червонцевъ.

Для успѣшнаго дѣйствія заводовъ необходимы: достаточный капиталъ и исправное счетоводство, почему Андрей Кнауфъ обязывается помѣсячно или третямъ года ассигновывать суммы на руки Эверсману.

Сверхъ того, опредѣлить въ распоряженіе Эверсмана невозвратный капиталъ на непредвидѣнные случаи.

Всѣ денежные разсчеты на заводахъ совершать не иначе, какъ по предписанію

[1]) Архивъ главной конторы Златоуст. заводовъ. Дѣло 1811 года № 97.

Эверсмана, и ни какой казначей-приказчикъ или другое лицо не должны производить ни малѣйшей выдачи или пріема безъ его воли. На томъ же основаніи имѣютъ составлять свои разсчеты, пріемъ и выдачи всякаго рода припасовъ и матеріаловъ.

Кнауфъ обязывается всѣ предписанія давать единственно Эверсману и не позволять себѣ никакихъ частныхъ распоряженій, ибо онѣ разрушаютъ порядокъ и ходъ производства; если же, въ необходимыхъ случаяхъ, дано будетъ повелѣніе отъ Кнауфа мимо Эверсмана, то послѣдняго съ тою же почтою о томъ увѣдомить; равнымъ образомъ постановляется, чтобы служители заводовъ тотчасъ представляли Эверсману полученное ими таковое повелѣніе, а также и отвѣтъ свой.

Еженедѣльныя, мѣсячныя и годовые вѣдомости и отчеты будутъ, какъ и нынѣ, отправляемы изъ конторы прямо въ Москву. Дабы Эверсмана наиболѣе удовлетворить въ ненарушимомъ соблюденіи сего контракта, то принялъ по оному поручительство Шведскій консулъ и ордена Вазы кавалеръ Дегассельгренъ.

Андрей Кнауфъ предоставляетъ Эверсману право изъ имѣющихся поступить въ его вѣденіе суммы удержать для собственной своей особы, въ предупрежденіе могущихъ послѣдовать непредвидимыхъ случаевъ, четыреста червонцевъ, которые и имѣютъ быть съ него вычтены при окончаніи контракта.

Если бы, въ продолженіи контракта, Эверсманъ умеръ, то фамилія его получаетъ 1.000 голландскихъ червонцевъ, кромѣ заслуженнаго Эверсманомъ по день смерти жалованья.

Обѣ договаривающіяся стороны обѣщаютъ взаимно точнѣйшее и ненарушимое исполненіе сего условія, какъ подобаетъ особамъ благородныхъ правилъ и образа мыслей“.

На такихъ то условіяхъ Эверсманъ поступилъ на службу въ Златоустъ къ Кнауфу.

Какъ было сказано, къ Эверсману, незнавшему русскаго языка, былъ опредѣленъ переводчикъ.

Таковымъ былъ нѣкто Пель, получавшій жалованья 400 руб., готовую квартиру, столъ, дрова, свѣчи. Обязанность его состояла, кромѣ того, чтобы быть переводчикомъ, въ пріемѣ для мастеровыхъ матеріаловъ и желѣза, имѣть наблюденіе за рабочими, чтобы они выходили на свою работу въ свое время и отправляли ее прилежно, безъ всякой прогулки.

3. Заявленіе Солингенскихъ мастеровыхъ о желаніи возвести въ Россіи оружейную фабрику и правительственныя распоряженія по сему дѣлу.

Не прошло еще и полгода со времени поступленія Эверсмана на службу въ Златоустъ, какъ онъ получилъ изъ Солингена письмо отъ Вейнберга и Шмидта, въ коемъ излагалось, что нѣмцы, желая избѣжать на родинѣ „мрачнаго будущаго времени“, поставили себѣ цѣлью—Россію, что предложеніе ихъ устроить оружейное дѣло можетъ послужить къ славѣ и пользѣ Русскаго Государя и собственной его, Эверсмана. Письма эти, въ переводѣ съ нѣмецкаго, отъ Петра Вейнберга и Іоганна Вильгельма Шмидта изъ Солингена, отъ 18-го іюля 1811 года къ Эверсману, слѣдующаго содержанія [1]):

„Какъ нынѣшнія обстоятельства и уничтоженіе привилегій Солингенской фабрики отнимаютъ отъ насъ всю надежду питаться болѣе честнымъ промысломъ, то просимъ принять благосклонно смѣлость нашу, но надѣемся на Васъ потому болѣе, что предложеніе наше, можетъ быть, послужитъ къ славѣ и пользѣ Вашего Государя и Вашей собственной. Въ Россіи нынѣ заведена можетъ быть фабрика Солингенскихъ клинковъ и ножей. Утѣсненіе здѣсь столь всеобщее, что лучшіе фабричные мастера, также какъ и мы, согласны оставить свое отечество, чтобы избѣжать мрачнаго будущаго времени. Увѣрены будучи о любви Вашей къ художествамъ и фабрикамъ, мы поставили себѣ цѣлью—Россію“.

---

[1]) Дѣло Департамента горныхъ и соляныхъ дѣлъ. 1811 года № 307.

Далѣе они излагали, какое, по ихъ мнѣнію, потребуется время на устройство фабрики, просили на проѣздъ ихъ съ семействами 14-ти человѣкъ безденежное содержаніе, квартиру и обѣщали взять въ ученіе русскихъ неопытныхъ людей.

Письмо это Эверсманъ представилъ директору горныхъ и соляныхъ дѣлъ Департамента, оберъ-гауптману Дерябину, отъ 31-го августа, донося, что, прилагая письмо изъ Солингена, изъ коего усматривается, что теперь для Россіи настало истинное время пріобрѣсти въ своемъ родѣ первый въ свѣтѣ заводъ. Оба подписавшіе письмо мастера ему, Эверсману, совершенно знакомы. Эти два человѣка не принадлежатъ къ числу простыхъ фабрикантовъ, а суть то, что въ тамошнемъ краю называется рейдемейстера, т. е. люди, свѣдующіе не только въ торговлѣ, но и въ самомъ фабричномъ производствѣ. Что касается до нынѣ изготовляемыхъ въ Тулѣ клинковъ, штыковъ, шомполовъ, столовыхъ ножей, то они имѣютъ только названіе, а не достоинство.

Эверсманъ выражалъ, что онъ доволенъ, что симъ доказать основательность своего увѣренія, что „вступленіе его въ Россійскую службу—можетъ имѣть значущія послѣдствія“.

Дерябинъ сочувственно отнесся къ сему важному предложенію, сдѣлалъ о семъ представленіе Министру Финансовъ, въ вѣденіи котораго состояли горные заводы, и графъ Гурьевъ, повергая на Высочайшее Государя Императора благоусмотрѣніе, докладывалъ, что симъ столь удобнымъ случаемъ пріобрѣсти славную фабрику клинковъ, какова Солингенская, извѣстная во всей Европѣ, надлежитъ воспользоваться и вызвать мастеровъ огнестрѣльнаго оружія и разрѣшить ему завести переписку съ Вейнбергомъ и Шмидтомъ.

Государь Императоръ Александръ I на это представленіе изъявилъ соизволеніе 13-го октября 1811 года.

Въ виду особой важности этого дѣла, съ нимъ такъ поторопились, что уже 14-го октября Дерябинъ представилъ Министру записку и испрашивалъ разрѣшеніе вести переписку *секретно* чрезъ консулента Георга Гартмана, дабы правительство, въ подданствѣ котораго состоятъ мастера, не сдѣлало препятствій къ отъѣзду и ихъ еще болѣе не притѣснило. На представленіи этомъ Министръ написалъ: „исполнить“.

Далѣе, Эверсманъ писалъ Гартману изъ Златоуста, отъ 7-го сентября, что ему еще сдѣлано предложеніе первымъ по своему искусству Солингенскимъ фабрикантомъ по изготовленію выпуклаго золоченія и что его фабрика изготовила по заказу изъ Парижа большую комиссію для Императорской гвардіи—клинковъ.

Пока эта переписка шла, Златоустовскіе заводы перешли отъ Кнауфа въ казну. Главноуправляющимъ заводами назначенъ былъ оберъ-бергъ-мейстеръ Клейнеръ [1]).

Онъ иначе взглянулъ на дѣло вызова нѣмецкихъ оружейниковъ.

Объ этомъ можно судить по письму Эверсмана, отъ 19-го ноября 1811 года, къ директору Департамента, въ коемъ онъ излагалъ, что Клейнеръ объявилъ ему предварительное рѣшеніе директора касательно Солингенскихъ фабрикантовъ, что онъ далъ Гартману наставленіе: какимъ образомъ онъ долженъ отсылать письма мастерамъ, чтобы не возбуждать тѣмъ подозрѣній, что Клейнеръ отзывается, что онъ не желалъ бы укорять себя въ томъ, что былъ непосредственною виною въ предпріятіи означенныхъ мастеровъ, въ которомъ они послѣ могутъ раскаиваться; что нѣмец-

[1]) Михаилъ Ивановичъ Клейнеръ, какъ видно изъ послужнаго списка, уроженецъ Рижской губерніи, провинціи Эзельской, сынъ асессора консисторіи; образованіе получилъ въ горномъ кадетскомъ корпусѣ, по окончаніи въ немъ курса, въ августѣ 1798 года командированъ на Уралъ, былъ смотрителемъ при Екатеринбургскомъ заводѣ, переведенъ на должность вальдмейстера въ Гороблагодатскіе заводы; въ сентябрѣ 1801 года ѣздилъ въ сѣверную часть Сибири для развѣдокъ; здѣсь, въ пустынныхъ и суровыхъ мѣстахъ въ теченіе четырехъ недѣль пробирался пѣшкомъ, страдая отъ недостатка съѣстныхъ припасовъ. По возвращеніи изъ Сибири ему было поручено измѣреніе мѣстныхъ дачъ Богословскихъ заводовъ. Въ теченіе 3-хъ лѣтъ производилъ развѣдки рудъ въ Грузіи. Въ 1808 году опредѣленъ на должность монетъ-мейстера при С.-Петербургскомъ монетномъ дворѣ. Въ 1813 году произведенъ оберъ-бергъ-мейстеромъ 7-го класса.

кіе мастера изъ окрестностей Солингена уже есть въ Златоустѣ, что здѣшніе русскіе лучше многихъ нѣмцевъ уже знаютъ дѣло; что здѣсь заведена нѣмецкая кирка и школа; что онъ взираетъ на здѣшнее мѣсто, какъ удобнѣйшее къ предпринимаемому заведенію, тѣмъ болѣе, что здѣшнее желѣзо превосходно и что здѣсь приготовлялась и мѣдь. Клейнеръ далѣе полагалъ оставить заводъ въ настоящемъ его видѣ, перемѣнъ не дѣлать. Въ дальнѣйшей перепискѣ Эверсманъ выразилъ мнѣніе: считалъ бы полезнымъ не принимать мастеровъ на службу и не ставить ихъ въ зависимость, а предоставить имъ безпрепятственно поступать къ своимъ работамъ по своему произволу. Предлагалъ уступить имъ готовый заводъ и платить имъ за издѣлія.

Усмотрѣвъ изъ дѣйствій Клейнера опасность для начатаго дѣла, Эверсманъ вдругъ видимо хочетъ ускорить таковое—начинаетъ выражать опасеніе, что бдительная французская полиція вмѣшается въ это дѣло и оно не только можетъ рушиться, но и самые фабриканты подпадутъ несчастію, а равно и самъ Эверсманъ въ отношеніи тамошняго его имѣнія. Тогда противъ бдительной французской полиціи придумали дипломатическую хитрость и условились переписываться съ мастерами иносказательно, именно: что имъ пишутъ, яко бы объ ожидаемомъ наслѣдствѣ въ Россіи и письма имъ адресовать на Эверсмана и консулента Гартмана.

Самъ же Гартманъ долженъ былъ заграницей дѣйствовать въ качествѣ командированнаго за покупкой книгъ и манускриптовъ для Императорской Библіотеки, или же въ званіи корреспондента по составленію законовъ. И дѣйствительно, въ слѣдующемъ письмѣ Эверсманъ къ Шмидту писалъ въ Солингенъ: „Г. Гартманъ писалъ вамъ изъ С.-Петербурга о состояніи Вашихъ дѣлъ въ Россіи. Виды о Вашемъ наслѣдствѣ мнѣ кажутся весьма благопріятными, какъ я слышалъ отъ достовѣрныхъ людей. Какъ по нынѣшнимъ худымъ обстоятельствамъ надо полагать, будете имѣть нужду въ деньгахъ, то я буду ходатайствовать у Вашего дяди о векселѣ. Письмо пишите въ Мемель, почтъ-директору Миллеру“.

Поручая такое серьезное дѣло консуленту Гартману, русское правительство дало ему наставленіе, заключающееся въ томъ, что онъ, по пріѣздѣ въ Стокгольмъ, не медля долженъ вступить въ сношенія съ фабрикантами; поручалось просить посланника, барона Строгонова, дать ему наставленіе по сему дѣлу; поступать согласно Высочайше утвержденныхъ условій; чрезъ 3—4 мѣсяца долженъ прислать директору донесеніе объ успѣхѣ и отчеты о суммахъ; дѣло вести *тайно;* фабрикантовъ доставить чрезъ С.-Петербургъ или Архангельскъ, Олонецкъ, Вологду, Пермь и т. д. по его усмотрѣнію и наставленію посланника.

Гартманъ, видимо, сильно держалъ руку нѣмцевъ и до нѣкоторой степени являлся какъ бы ихъ адвокатомъ.

Такъ, онъ 23-го іюля 1812 г. представилъ о слѣдующемъ:

Многіе мастера г. Эссена и мѣстечка Альтенверда, великаго герцогства Бернскаго, желаютъ переѣхать въ Россію, заложить заводъ и работать и что отъ сего произойдутъ послѣдствія важныя и что даже другія державы завидовать будутъ Россіи. Мастера, въ ожиданіи отъѣзда въ Россію, исподволь запустили свои заведенія въ Солингенѣ, уплативши свои долги работникамъ и уже готовые всякій день выѣхать въ Россію.

Затѣмъ, какъ бы дѣлаетъ предупрежденіе, что мастера могутъ воспользоваться нынѣшнею отлучкою французскихъ войскъ изъ великаго герцогства Бернскаго и отправиться въ Америку. Говоря объ искреннемъ, сердечномъ желаніи къ пользѣ второго отечества, Гартманъ убѣждалъ, что расходы со временемъ оплатятся съ избыткомъ и войска Россійскія будутъ имѣть оружіе, прочное и хорошее; что онъ готовъ ѣхать въ Швецію, чтобы имѣть попеченіе о перевозѣ мастеровъ въ Гильзинбургъ, а оттуда въ Россію. Онъ назначалъ себѣ вознагражденіе за 4 мѣсяца 500 червонцевъ и на предварительный вызовъ мастеровъ—2.000 червонцевъ и говорилъ, что жена его и дочь имѣютъ въ Лондонѣ капиталъ въ 10.000 фунт.

стерлинговъ, кои могутъ служить казнѣ обезпеченіемъ и что онъ ласкаетъ себя надеждой, что на настоящее представленіе его удостоятъ обратить истинный патріотическій взоръ.

Министръ финансовъ, докладывая о содержаніи письма Гартмана Государю, присовокупилъ, что нѣтъ никакой опасности сдѣлать Гартману порученіе о вызовѣ фабрикантовъ.

Докладъ Высочайше утвержденъ въ С.-Петербургѣ 10-го октября 1812 года.

Довѣряя Гартману это дѣло, ему въ вознагражденіе за труды было отпущено 500 червонцевъ, на разъѣзды по 200 руб. въ мѣсяцъ; въ случаѣ непредставленія отчета въ 2.000 червонцахъ ему писали, что онъ самъ будетъ виною, если казна вексель его не приметъ и потребуетъ удовлетворенія отъ поручившейся его жены; въ случаѣ надобности, Гартману, когда онъ будетъ въ Германіи, дозволялось обратиться къ россійской миссіи такимъ же образомъ, какъ и въ Стокгольмѣ.

Министру финансовъ, по Высочайшему повелѣнію, разрѣшалось просить всѣ посольскіе особы и чины исполнять законныя представленія Гартмана по данному ему порученію.

В. Боковъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

5. Медали орденскія, юбилейныя частей войскъ и учрежденій, шефскія и на событія, связанныя съ жизнью флота [1]).

Изображенія и описанія.

(Продолженіе).

14) Двухсотлѣтіе 81-го пѣхотнаго Апшеронскаго Императрицы Екатерины Великой, нынѣ Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Георгія Михайловича полка.

Лиц. ст. Погрудныя, профильныя, влѣво обращенныя, одно за другимъ, изображенія Императоровъ Николая II-го и Петра I-го съ лавровымъ вѣнкомъ на головѣ; на обрѣзѣ изображенія Императора Николая II-го: *Грилихесъ. Р.*

Об. ст. Посрединѣ — на-крестъ расположенныя знамена Апшеронскаго полка: старое и новое съ изображеніемъ Св. Троицы, дарованное къ юбилею. Въ образованныхъ такимъ способомъ четырехъ секторахъ — надписи: въ верхнемъ—*Апшеронскій полкъ, Рымникъ, Измаилъ, Прага, Треббія, Нови*; въ нижнемъ—*Кремсъ, Чертовъ Мостъ, Березина,* и раздѣленные лавровой вѣтвью годы—*1700—1900;* въ лѣвомъ — *Баку, Азовъ, Вильманстран., Гроссъ-Егерсдорфъ, Куннерсдорфъ, Берлинъ, Кагулъ, Фокшаны*; въ правомъ—*Лейпцигъ, Парижъ, Ахульго, Дарго, Салты, Гунибъ, Хива, Геокъ—Тепе.*

Діаметръ—2 7/8 дюйма.

На тотъ же случай. Четырехугольный съ закругленными углами жетонъ съ ушкомъ.

Лиц. ст. Погрудное, профильное, влѣво обращенное изображеніе Императора Николая II-го; внизу—*1900*; на обрѣзѣ изображенія Императора: *А. Г.*

Об. ст. Погрудное, профильное, влѣво обращенное изображеніе Императора Петра I-го съ лавровымъ вѣнкомъ на головѣ; внизу—*1700*; на обрѣзѣ изображенія Императора: *А. Г.*

[1]) См. „Журналъ“ № 4.

15) Двухсотлѣтіе 85-го пѣхотнаго Выборгскаго Его Императорскаго Королевскаго Величества Императора Германскаго Короля Прусскаго Вильгельма II полка.

Лиц. ст. Погрудныя, профильныя, влѣво обращенныя, одно за другимъ, изображенія Императоровъ Петра I-го, съ лавровымъ вѣнкомъ на головѣ, и Николая II-го. На обрѣзѣ изображенія Николая II-го: *Н. Дмитріевъ.*

Об. ст. По срединѣ — гербъ города Выборга: увѣнчанная короною сѣнь, на пяти горизонтальныхъ полосахъ которой — овальный медальонъ, внутри коего—украшенный орнаментомъ щитъ; надъ щитомъ поясныя изображенія двухъ ангеловъ, во главѣ щита три короны и внизу буква—W. Слѣва около герба города Выборга—увѣнчанное Императорскою короною вензелевое изображеніе имени Императора Петра I-го, справа подъ Императорскою короною—вензелевое изображеніе имени Императора Николая II-го; внизу у окружности—вензелевое изображеніе имени Императора Германскаго Вильгельма II-го (монограмма изъ буквъ: W и R и цифры II). Подъ гербомъ и между вензелевыми изображеніями именъ Императоровъ — надпись: *1700—1900 нынѣ Его Им. Кор. Вел. Им. Гер. Кор. Пр. Вильгельма—II.*

Надпись на верху: *Ивана-Кулома-Инглиса-Выборгскій полкъ.*

Діаметръ—$2^{9}/_{16}$ дюйма.

16) Двухсотлѣтіе 13-го Уланскаго Владимірскаго полка. (Бывшій 38-й Драгунскій).

Лиц. ст. Грудныя, профильныя, влѣво обращенныя, одно за другимъ, изображенія Императора Николая II-го въ мундирѣ полка съ орденами, орденскою звѣздою на груди и орденскою лентою черезъ правое плечо и Императора Петра I-го съ лавровымъ вѣнкомъ на головѣ въ соотвѣтствующемъ тому времени мундирѣ. На фонѣ: слѣва—1701 и справа—1901.— Надпись по окружности: *въ память 200-лѣтія 38 др. Владимірскаго Е. И. В. В. К. Михаила Николаевича полка.* На обрѣзѣ лѣвой руки Императора Николая II-го; *Грилих. сынъ Р.*

Об. ст. Слѣва внизу—увѣнчанный короной чугунный щитъ съ изображеніемъ въ овальной срединѣ герба Владимірской губерніи (влѣво обращенный, увѣнчанный короною львиный леопардъ съ длиннымъ крестомъ въ правой передней лапѣ); за гербомъ—вертикально стоящее новое, дарованное къ юбилею полковое знамя съ иконою Спаса Нерукотвореннаго и на-крестъ расположенныя: старое знамя, пика съ флажкомъ, шашка, сабля и палашъ, украшенные двумя вѣнко-образно-сложенными лавровыми вѣнками. Въ правой части—надписи: *Лѣсная, Полтава, Калишъ, Браиловъ, Царицын. линія, Дербентъ, Анапа при р. Малкѣ, Луцкъ, Дрезденъ, Гамбургъ, Кесарево.* — Надпись по окружности: *Драгунскій Михаила Жданова полкъ.* Внизу на фонѣ, у окружности: *Грилих. сынъ.*

Діаметръ—$2^{7}/_{8}$ дюйма.

На тотъ же случай.

Лиц. ст. Подъ Императорскою короною — три овальныхъ, украшенныхъ лавровыми вѣтвями медальона: въ верхнемъ лѣвомъ медальонѣ—грудное, профильное, вправо обращенное изображеніе Императора Петра I-го въ мундирѣ того времени, съ орденскою лентою черезъ правое плечо; въ верхнемъ правомъ медальонѣ—грудное, профильное, влѣво обращенное изображеніе Императора Николая II-го въ мундирѣ полка съ орденами, медалями, съ орденскою звѣздою на груди и лентою черезъ правое плечо и въ нижнемъ—грудное, профильное, влѣво обращенное изображеніе Великаго Князя Михаила Николаевича въ мундирѣ полка съ орденомъ на шеѣ, съ орденами, медалями, орденскими звѣздами на груди и лентою черезъ правое плечо. На обрѣзѣ нижняго медальона: *Грилих. сынъ.*

Об. ст. По срединѣ—три полковыхъ знамени, изъ коихъ правое съ иконой Нерукотвореннаго Спаса — новое, дарованное къ юбилею; на древкахъ знаменъ—лавровый вѣнокъ, а на немъ—дарованная полку лента съ надписью: *за отличіе въ Турецкую войну 1877 и 1878 годовъ.*

На двухсотлѣтіе 81-го пѣх. Апшеронскаго полка.

Лиц. ст.

Обор. ст.

Лиц. ст.

Обор. ст.

На двухсотлѣтіе 85-го пѣх. Выборгскаго полка.

Лиц. ст.

Обор. ст.

На двухсотлѣтіе 13-го Уланскаго Владимірскаго полка.

Лиц. ст.

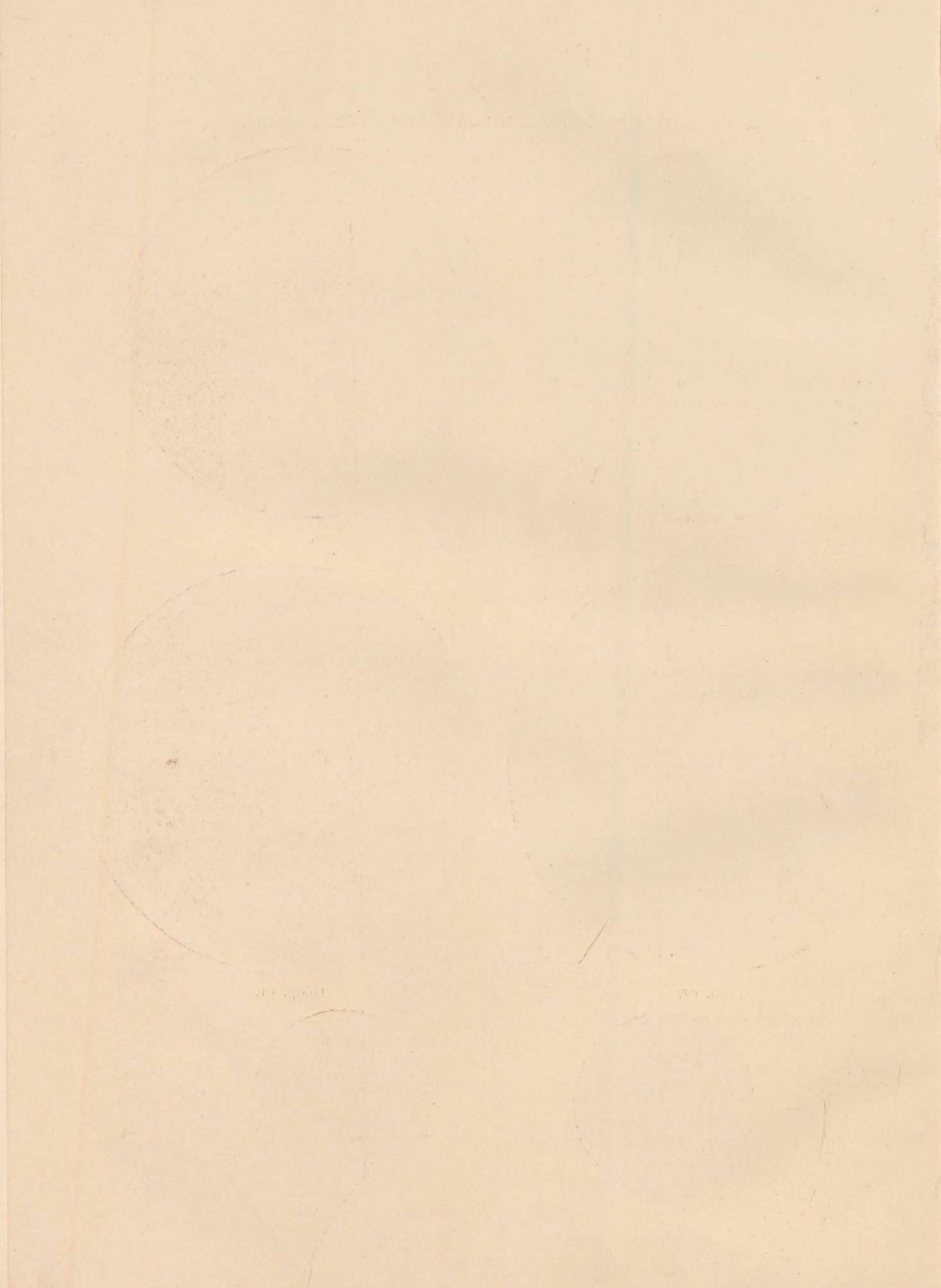
Обор. ст.

Лиц. ст.

Обор. ст.

Лиц. ст.

Обор. ст.



Подъ знаменами, на фонѣ: слѣва 1701 и справа 1901; внизу, у окружности на увѣнчанной Императорскою короною сѣни — гербъ Владимірской губерніи (увѣнчанный короною, влѣво обращенный львиный леопардъ съ длиннымъ крестомъ въ правой лапѣ).—Надпись по окружности: *Драгунскій Жданова полкъ, 38-й Драгунскій Его Имп. Выс. Вел. Кн. Михаила Николаевича полкъ.*

Діаметръ—3 1/8 дюйма.

На тотъ же случай.

Лиц. ст. Грудныя, профильныя, влѣво обращенныя, одно за другимъ, изображенія Императоровъ: Николая II-го въ мундирѣ полка съ орденами, орденскою звѣздою на груди и лентою черезъ правое плечо и Петра I-го въ мундирѣ того времени съ лавровымъ вѣнкомъ на головѣ.

Справа, на фонѣ: *Грилих.*

Об. ст. Надпись:—*1701—1901 въ память двухсотлѣтія 38-го Драгунскаго Владимірскаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Михаила Николаевича полка.*

Діаметръ—1 7/16 дюйма.

В. Ашикъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Военно-Историческій архивъ.

1. Нѣсколько документовъ, касающихся учебныхъ занятій Цесаревича Александра Николаевича.

Въ собраніи А. П. Мердера [1]) хранится нѣсколько документовъ, относящихся къ періоду дѣтскаго возраста Цесаревича Александра Николаевича; ниже мы приводимъ таковые, касающіеся учебныхъ занятій. Орфографія подлинниковъ сохранена.

I. Обозрѣніе системы наукъ.

Предметъ ученія есть *преобрѣтеніе просвѣщенія* для *добродѣтели.*

Просвѣщеніе есть *знаніе цѣли* жизни, и *способовъ* къ ней достигнуть.

Цѣль жизни есть *совершенство*, возможное человѣку.

Средство достигнуть *совершенства* есть *знаніе правилъ.*

Правила суть *руководители дѣйствій, постоянное дѣйствіе по правиламъ* есть *добродѣтель.*

Просвѣщеніе есть *основаніе добродѣтели,* а *добродѣтель* есть: *дѣятельное просвѣщеніе.*

Полное понятіе о просвѣщеніи можетъ заключено быть въ разрѣшеніи пяти главныхъ вопросовъ жизни: *„Гдѣ я? Что я? Что я былъ? Что долженъ быть* и къ *чему предназначенъ?“*

Прежде разрѣшенія: вопроса *„Что я?“* надобно разрѣшить вопросъ: *„Гдѣ я?“* Слѣдовательно надо узнать мѣсто, которое мы занимаемъ. Это мѣсто есть земля; что бы имѣть понятіе о землѣ, нужно узнать и ея мѣсто.

Она занимаетъ его между тѣлами всемірными, но дабы познакомиться *съ тѣлами всемірными,* надобно имѣть понятіе о *тѣлѣ вообще*; сему понятію предшествуетъ понятіе о *бытіи,* которое извлекается изъ понятія о *источникѣ бытія* или о *Богѣ.*

Ученіе о Богѣ есть предметъ *Естественной Θеологіи.*

Наука о *бытіи,* то есть о *Духовности, Тѣлесности, Пространствѣ, Матеріи, Времени* и *Движеніи*: есть *Метафизика.*

Наука о Тѣлѣ вообще, то есть о *протяженіи, мѣрѣ* и *числѣ* есть *Чистая Математика.*

Наука о *составѣ* тѣлъ физическихъ есть *Химія.*

Наука о *законахъ физическихъ* есть *Физика.*

Тѣла всемірныя суть предметы *Астрономіи.*

Ученіе о землѣ, то есть о *составѣ,* о *происхожденіи* и *произведеніяхъ* земли есть: предметъ *Естественной науки.*

[1]) Александръ Петровичъ, внукъ генералъ-адъютанта Мердера, воспитателя Цесаревича.

Послѣ разрѣшенія вопроса: „*Гдѣ я?*“ можно разрѣшить вопросъ: „*что я*“?

Такъ какъ человѣкъ составленъ изъ тѣла и души, то его надобно разсматривать и въ тѣлѣ его и въ душѣ.

Тѣло разсматривается или въ его *частяхъ*, что есть предметъ *Анатоміи*, или въ стройномъ дѣйствіи сихъ частей, что есть предметъ *Физіологіи* или разстроенномъ дѣйствіи сихъ частей, что есть предметъ *Паталогіи*.

Душа разсматривается *въ ея сущности* и въ главныхъ дѣятельныхъ ея силахъ: *умѣ, волѣ* и *вкусѣ*, что все есть предметъ *Психологіи* а всѣ сіи науки вмѣстѣ составляютъ одно: *Антропологію*, то есть науку о человѣкѣ.

Рѣшивъ вопросъ: „*что я?*“ можно бы было однимъ умозрѣніемъ, то есть à priori рѣшить вопросъ: „*Что я могу*“, и слѣдовательно: „*что я долженъ быть?*“ но одного умозрѣнія не достаточно, надлежитъ руководствоваться опытомъ (à posteliori) слѣдовательно прежде необходимо рѣшить вопросъ: *что я былъ*.

Для разрѣшенія сего вопроса человѣкъ долженъ быть разсматриваемъ въ своихъ отношеніяхъ, коихъ три: къ *Богу*, къ *человѣку* и къ *Природѣ*.

Въ отношеніи къ Богу человѣкъ разсматривается какъ существо, *созданное, падшее* и *искупленное;* все сіе есть предметъ *Священной Исторіи*.

Отношеніе человѣка къ человѣку есть предметъ *Гражданской Исторіи*, которая изображаетъ или *событія*, что есть предметъ *всемірной* и *частной* Исторіи, или постепенное *образованіе* человѣка въ обществѣ, что составляетъ *Исторію Гражданственности* (civilisation). Изъясняетъ причины и слѣдствіе событій *Философія исторіи*.

Въ отношеніи человѣка съ отношеніемъ къ природѣ есть ея обладатель. Земля раздѣлена имъ на Государства.

Описаніе Государствъ есть предметъ *Географіи*.

Изображеніе внутренней силы Государствъ есть предметъ *Статистики*. И та и другая суть результаты Исторіи.

II. Обозрѣніе преподаванія Естественной Исторіи.

Имѣю честь представить Вашему Императорскому Величеству обозрѣніе преподаванія Естественной Исторіи Государю Великому Князю.

Содержаніе сего преподаванія есть общій взглядъ на природу, то есть разсмотрѣніе обитаемой нами земли: въ ней самой, въ ея составныхъ частяхъ, въ ея произведеніяхъ, въ ея отношеніи физическомъ, Географическомъ и Историческомъ къ человѣческому роду.

Цѣль преподаванія есть изъясненіе натуры человѣка физической и нравственной, служащее изъясненіемъ и дополненіемъ его Исторіи.

Первая часть уже пройдена. Въ ней обращено вниманіе:

1. На землю, какъ небесное тѣло. Общая Астрономія,

Мѣсто, занимаемое землею въ солнечной системѣ.

Отношеніе земли къ другимъ планетамъ.

Дѣйствіе солнца на принадлежащія къ системѣ его планеты.

2. На составныя части земли или на стихіи. Общая Химія.

3. На образованіе земли. Геогнозія.

Произхожденіе горъ.

Окаменѣлости, въ горахъ находимыя.

Физическая Исторія земли или означеніе главныхъ эпохъ ея, совершенно согласное съ тѣмъ, что говоритъ о созданіи святое откровеніе.

Во второй части будетъ обращено вниманіе:

1. На физическіе законы природы.

2. На теперешнее состояніе земли въ физическомъ отношеніи.

Суша, воды, горныя системы.

Произведенія земли.

Минералы, ихъ составныя части и Географія.

Растѣнія, ихъ постепенное развитіе, степени отношенія къ животнымъ и Географія.

Животныя, ихъ постепенное развитіе, степени, Географія.

О произведеніяхъ земли будетъ говорено вообще. Особенно же будетъ обращено вниманіе на тѣ минералы, растѣнія и животныя, коими богата Россія. Притомъ сдѣланъ будетъ взглядъ и на Технологію, то есть на употребленіе главныхъ произведеній природы.

3. На теперешнее состояніе земли относительно къ человѣку.

Географическій взглядъ на человѣка, на породы и на ихъ распространеніе по землѣ.

4. На человѣка вообще.

Изображеніе человѣка физическаго.

Изображеніе человѣка нравственнаго.

Смѣю увѣрить, Ваше Императорское Величество, что преподаваніе Естественной Исторіи по представляемому здѣсь плану не только не можетъ возбудить никакихъ понятій, противорѣчащихъ религіи, но будетъ съ ними совершенно согласно. Иначе оно и быть не можетъ.

Но религія не есть ни Естественная Исторія, ни Исторія, ни Химія, ни Астрономія и проч. Всѣ сіи науки существуютъ отдѣльно каждая сама по себѣ, независимо отъ истинъ нашей вѣры, но *только съ ними могутъ они составлять цѣлое*. Религія есть ключъ свода.

На семъ основаніи утвержденъ весь планъ ученія Великаго Князя. Смѣю быть увѣреннымъ, что отъ него ни прежде отступлено не было, ни впредь отступлено не будетъ.

Статскій совѣтникъ *Жуковскій.*

Резолюція Императора Николая I: „Будетъ полезно, но самое преподаваніе должно быть краткое, ибо и познаніе сего нужно *общее,* а не детальное, которое было бъ почти лишнее, а время отниметъ много“.

III. Обозрѣніе поведенія и ученія за 1829 годъ.

	Поведеніе и ученіе.										Экзаменъ.						
	Число всѣхъ недѣль.	Отличныя недѣли.				Посредственныя недѣли.				Итого отличныхъ.	Христіанскій законъ.	Исторія.	Естественная исторія.	Математика.	Нѣмецкій языкъ.	Англійскій яз.	Итого.
		Полныя.	По поведенію.	По ученію.	Итого.	Полныя.	По поведенію.	По ученію.	Итого.								
	48																
Великій Князь . . .	—	29	9	1	34	—	—	—	—	34½	10	23	10	10	8	8	69
Віельгорскій [1]) . . .	—	34	2	3	36½	—	—	—	—	36½	10	23	11	11	11	10	77
Паткуль	—	6	12	—	12	—	—	5	2½	9½	7	13	10	10	9	4	55

Статскій Совѣтникъ *Жуковскій.*

[1]) Віельгорскій графъ Іосифъ Михаиловичъ (1817—1839); Паткуль, Александръ Владиміровичъ (1817—1877).—*Ред.*

IV. Обозрѣніе ученія въ 1829 году.

Предметы ученія.	Учители.	Дни.	Часы. Утро.	Часы. Послѣ обѣда.	Число часовъ въ недѣлѣ.	Что пройдено въ теченіи 1829 года.
Общія лекціи.						
Законъ христіанскій	г. Павскій . . .	Понед. Пятница. Воскр.	11—12 8—9 7—8	— — —	3	Пройдена вкратцѣ исторія еврейскаго народа отъ Моисея до Іисуса Христа, потомъ съ большею подробностью исторія жизни Спасителя; изъяснена литургія.
Исторія.	г. Липманъ . .	Понед. Среда. Четвергъ.	7—9 10—12 10—11	— — —	5	Введеніе: вообще объ исторіи и составленіи общества человѣческаго. Географическій взглядъ на исторію азіатскихъ и африканскихъ народовъ. Исторія Греціи. Исторія Рима до начала переселенія народовъ. Сей курсъ былъ не иное что, какъ одно *общее обозрѣніе:* имъ положено твердое основаніе преподаванію *подробному.* Слѣдующій курсъ будетъ содержать *біографію* великихъ людей древности, коею дополнится и оживится то, что теперь представлено въ общихъ чертахъ и въ цѣломъ. Съ симъ біографическимъ курсомъ соединится общій взглядъ на *среднюю и новую исторію.*
Естественная исторія. . . .	г. Триніусъ . .	Вторникъ. Четвергъ.	10—12 11—12	— —	3	Первая часть естественной науки. Въ курсѣ исторіи былъ обращенъ взглядъ на человѣка въ обществѣ. Естественная исторія дополнитъ этотъ взглядъ представленіемъ исторіи самой земли и человѣка, въ физическомъ отношеніи. Она же будетъ и дополненіемъ самого христіанскаго ученія. Вообще сіи три главныхъ предмета нашихъ теперешнихъ занятій, человѣкъ въ отношеніи къ Богу, человѣкъ въ отношеніи къ человѣку, въ отношеніи къ природѣ, должны составить одно цѣлое.

Предметы ученія.	Учители.	Дни.	Часы. Утро.	Часы. Послѣ обѣда.	Число часовъ въ недѣлѣ.	Что пройдено въ теченіи 1829 года.
Математика . .	г. Коллинсъ . .	Среда.	8—9	4—5	5	Пройдены планиметрія и общая или теоретическая ариѳметика. Сверхъ того занимались практическою ариѳметикою.
		Четвергъ.	8—9	—		
		Суббота.	8—9	—		
		Воскр.	8—9	—		
Русскій языкъ .	Жуковскій . . .	Понед.	10—11	—	5	Я не занимался собственно русскимъ языкомъ: ни грамматикою, ни даже чтеніемъ. Языкъ есть выраженіе мыслей, чтобы хорошо владѣть имъ, нужно имѣть мысли. Я обратилъ все на повтореніе на русскомъ языкѣ трехъ лекцій Павскаго, Липмана (который передаетъ по французски) и Триніуса (который передаетъ по нѣмецки). Мое дѣло состояло: 1) Въ приведеніи въ ясный *порядокъ* и въ утвержденіи въ *памяти* того, что каждый изъ трехъ учителей преподавалъ особенно. Для этого сдѣланы были мною мнемоническія таблицы, подробныя и сводныя: посредствомъ коихъ легко было, обозрѣвая однимъ быстрымъ взглядомъ пройденную дорогу, представить себѣ все и отдѣльно и въ связи. 2) Въ соединеніи въ *одно цѣлое* трехъ разныхъ предметовъ такъ, чтобы понятія религіозныя сливались въ одно съ понятіями историческими и естественными. Такимъ образомъ, скопились довольно богатые матеріалы для будущаго изученія языка, которое въ свое время отъ того будетъ гораздо легче.
		Пятница.	10—12	—		
		Суббота.	10—12	—		
Французскій яз.	г. Жилль . . .	Понед.	—	5—6	5	Лекція французскаго языка была по тому же правилу, но не иное что, какъ повтореніе исторической лекціи. Съ симъ упражненіемъ соединено было ученіе наизусть стихотвореній, относящихся по содержанію своему къ историческимъ лекціямъ.
		Вторникъ.	7—9	—		
		Среда.	7—8	—		
		Четвергъ.	7—8	—		
Нѣмецкій языкъ	г. Эртель . . .	Вторникъ.	—	5—6	4	Лекція нѣмецкаго языка была повтореніемъ лекціи естественной исторіи. Симъ способомъ изъяснялось и
		Среда.	—	5—6		
		Пятница.	7—8	—		
		Суббота.	—	4—5		

Предметы ученія.	Учители.	Дни.	Часы. Утро.	Часы. Послѣ обѣда.	Число часовъ въ недѣлѣ.	Что пройдено въ теченіи 1829 года.
						утверждалось въ памяти самое ученіе (для повторенія были употребляемы мои таблицы) и въ то же время пріобрѣтался навыкъ говорить. Сверхъ того были упражненія граматическія и предложена была краткая исторія нѣмецкаго языка.
Англинскій яз.	г. Аллфрее. . .	Четвергъ.	—	5—6	2	Съ граматическими упражненіями и чтеніемъ соединено было краткое обозрѣніе русской географіи, дабы чрезъ то дать способъ свободно выражаться на англинскомъ языкѣ.
		Пятница.	—	5—6		
Чистописаніе. .	г. Рейнгольдъ .	Суббота.	—	5—6	1	
Рисованіе . . .	г. Заурвейдъ. .	Вторникъ.	—	4—5	2	Рисованіе съ натуры.
		Четвергъ.	—	4—5		
Особенныя лекціи.						
Великаго Князя.						
Польскій языкъ .	г. Юрьевичъ . .	Пятница.	—	4—5	2	Лекція польскаго языка была повтореніемъ геометріи. Сверхъ того занимались чтеніемъ, граматикою и ученіемъ наизусть стиховъ.
		Суббота.	7—8	—		
Віельгорскаго.						
Латинскій яз. .	г. Жилль. . . .	Понед.	—	5—6	1	Г. Жиль заступилъ мѣсто Аббата Кампадонико, занималъ Віельгорскаго чтеніемъ и переводами изъ древнихъ латинскихъ историковъ, выбирая такіе отрывки, кои служили дополненіемъ историческихъ лекцій г. Липмана.
		Пятница.	—	4—5		
		Суббота.	7—8	—		
Паткуля.						
Русскій языкъ .	г. Плетневъ . .	Понед.	11—12	—	1	Г. Плетневъ особенно занимался съ Паткулемъ русскимъ и грамматикою въ тѣ часы, кои были посвящены г. Павскимъ изъясненію нашей литургіи.

Статскій совѣтникъ *Жуковскій.*

Сообщилъ *М. П.*

2. Неизвѣстный до сихъ поръ Всеподданнѣйшій докладъ графа Аракчеева.

Изъ отдѣльно изданныхъ Всеподданнѣйшихъ докладовъ „безъ лести преданнаго“ Алексѣя Андреевича до сихъ поръ былъ извѣстенъ лишь одинъ, заглавіе котораго приводятъ какъ Геннади, такъ и—позже — С. А. Венгеровъ. („Русскія книги“, т. I, стр. 359).

Это Высочайше утвержденный 8-го ноября 1809 г. докладъ объ артиллерійскихъ гарнизонахъ со штатами и табелями, представляющій большую библіографическую рѣдкость, какъ и всѣ вообще печатныя произведенія, имѣющія отношеніе къ фавориту Александра I. Недавно мнѣ удалось совершенно случайно найти въ собраніи покойнаго Петра Ивановича Щукина другой отдѣльно напечатанный, но неизвѣстный до сихъ поръ, какъ таковой, очень важный Всеподданнѣйшій докладъ „генерала-отъ-артиллеріи графа Аракчеева“ о составленіи „такого комитета, изъ коего, не обременяя Государственнаго Казначейства, можно было бы дѣлать пособіе изувѣченнымъ въ Отечественную войну генераламъ, штабъ и оберъ-офицерамъ“.

Аракчеевъ предлагаетъ дѣлать неравномѣрные вычеты со Всемилостивѣйше пожалованныхъ денегъ, земель, медалей, брилліантовъ и т. п., а также изъ столовыхъ денегъ въ пользу учрежденнаго 18-го августа 1814 г. комитета о раненыхъ (нынѣ Александровскій комитетъ).

Нашъ Всеподданнѣйшій докладъ, Высочайше утвержденный 23-го марта 1816 г., напечатанъ въ „Полномъ Собраніи Законовъ“, (т. XXIII, стр. 575—577). Форматъ, какъ и перваго доклада—большая восьмушка. Ни мѣста печати, ни года также не указано.

Сообщилъ *В. А. Алексѣевъ.*

3. Похвальная грамота графа Румянцева-Задунайскаго Донскому войску.

Графъ Петръ Румянцевъ, Ея Императорскаго Величества Самодержицы Всероссійской, Всемилостивѣйшей Государыни моей, Генералъ-фельдмаршалъ, повелѣвающій Арміей и корпусомъ, расположеннымъ къ сторонѣ Крыма, Малой Россіи, Генералъ-Губернаторъ, Малороссійской Коллегіи Президентъ, Кирасирскаго полку Военнаго Ордена Полковникъ, Орденовъ Россійскихъ Императорскихъ Святыхъ Апостола Андрея, Военнаго Великомученика и побѣдоносца Георгія перваго класса, Александра Невскаго и Голстинскаго Св. Анны Кавалеръ.

По Высочайшей довѣренности Ея Императорскаго Величества, я, будучи предводителемъ Арміи въ послѣднюю войну съ Турками, подтверждаю многократныя мои засвидѣтельствованія и симъ вообще удостовѣреніемъ о всѣхъ господахъ Старшинахъ и Казакахъ войска Донского, находившихся въ теченіе войны подъ моею командою, что подвиги ихъ противъ непріятеля отлично поспѣшествовали всѣ славные успѣхи Россійскаго оружія, они составляли зимою и лѣтомъ передовую стражу Арміи, не утомляясь ни нуждою, ни невыгодами, такому положенію свойственными, въ мѣстахъ, наипаче не обитаемыхъ. Ихъ бдѣнію и врожденному въ нихъ военному искусству одолжены мы особливо, что непріятель нигдѣ не могъ во вредъ нашъ скрыть своего движенія, но былъ часто черезъ собственныя ихъ силы отбитъ и превозмогаемъ, а побуждаемы будучи доброю волею и рвеніемъ къ службѣ, во всякомъ случаѣ, гдѣ только было дѣло съ непріятелемъ въ малыхъ и большихъ стычкахъ и въ самыхъ генеральныхъ сраженіяхъ, пускались они въ огонь первые, отличаясь храбростью чрезвычайною, повиновеніемъ власти и жертвованіемъ самой жизни, обрѣтали премногія надъ непріятелемъ побѣды. Доводы ихъ мужества, военнаго искусства, раченія и послушанія въ дѣйствіяхъ, которые отъ меня собственно или отъ Генераловъ, отрядами войскъ командовавшихъ, на нихъ возложены были, больше и удивительнѣе отъ нихъ содѣяны, нежели оные описать или довольно восхвалить есть удобно. Я словомъ заключаю мое свидѣтельство, что сіе храброе и полезное Отечеству Донское войско, по отличнымъ своимъ заслугамъ къ войнѣ, доказаннымъ, достойно Высочайшаго благоволенія и милостей Монаршихъ, еже даю за подписомъ и печатью моими, Малороссійскаго Прилуцкаго полку въ селѣ Парафѣевкѣ, Іюня 4-го 1775 года. На подлинномъ подписалъ Графъ Румянцевъ.

(„Славянинъ“ 1828 г. № VI).

БИБЛІОГРАФІЯ.

„Историческій Вѣстникъ". 1913 г. Мартъ. Книга начинается очеркомъ *„Романовскіе юбилейные дни"*, являющимся хроникой февральскихъ празднествъ. Изъ статей военно-историческаго характера необходимо отмѣтить: отрывки изъ записокъ Н. В. Исакова *„Венгерская кампанія 1849 г."* и *„Эпизодъ изъ мемуаровъ гр. А. А. Ржевскаго"*, относящійся къ 1831 г.

Первая статья знакома нѣкоторымъ изъ членовъ Общества, слышавшимъ ее весною этого года въ художественномъ чтеніи сына автора записокъ, любезно подѣлившагося съ сочленами по Обществу интересными и высоко-литературными воспоминаніями своего отца, боевого офицера Николаевскаго періода и извѣстнаго государственнаго дѣятеля эпохи великихъ реформъ. Н. В. Исаковъ участвовалъ въ работахъ по освобожденію крестьянъ, былъ 4 года попечителемъ Московскаго учебнаго Округа и, наконецъ, съ 1863 по 1881 г.—Главнымъ начальникомъ Военно-учебныхъ заведеній и правою рукою гр. Д. А. Милютина по подготовкѣ будущаго офицерскаго состава арміи и проведенію реформы военно-учебнаго вѣдомства. Н. В. оставилъ по себѣ свѣтлую память, какъ дѣятель Краснаго креста въ Турецкую войну, крупный благотворитель и устроитель Московскихъ Румянцевскаго и Публичнаго музеевъ и Петербургскихъ музеевъ: Военно-учебныхъ заведеній и Прикладныхъ знаній (Соляной городокъ). Послѣ Н. В. остались интереснѣйшія записки, обнимающія его боевую службу на Кавказѣ (1846—1848 г.), въ Венгріи и въ Крыму и его дальнѣйшую крупную государственную дѣятельность.

Въ „Историческомъ Вѣстникѣ „напечатанъ лишь отрывокъ, описывающій событія 1849 г., въ которыхъ 28-лѣтнему флигель-адъютанту Императора Николая довелось, благодаря особому довѣрію Государя, играть замѣтную роль и быть очевидцемъ высоко интересныхъ событій.

Изъ Варшавы Н. В. былъ посланъ въ отрядъ Граббе въ отроги Карпатъ, а послѣ дѣла у Гестелло былъ отправленъ обратно съ докладомъ Государю. Милостиво встрѣченный, онъ получилъ чинъ капитана и переводъ въ гв. Генеральный штабъ. Послѣ полученія Государемъ въ Варшавѣ извѣстія о сдачѣ Гергея къ Императору Австрійскому былъ посланъ Цесаревичъ, а съ нимъ направленъ былъ и Н. В. Послѣднему было поручено отвезти въ Коморнъ, венгерскому генералу Кланкѣ копію съ письма Гергея и въ случаѣ, если Кланка, подобно Гергею, пожелалъ бы сложить оружіе только передъ русскими,—устроить это, вызвавъ отрядъ Граббе. Благодаря талантливому и доброжелательному содѣйствію молодого флигель-адъютанта, а главное рыцарской поддержкѣ Императора Николая, храброму гарнизону Коморна послѣ мѣсяца переговоровъ удалось выговорить пріемлемыя условія сдачи и обезпечить себя отъ мести австрійцевъ. Описаніе штабной жизни въ отрядѣ Граббе даетъ яркую картину походнаго быта эпохи и мѣткія характеристики дѣйствующихъ лицъ. Особенно интересна та часть записокъ, которая свидѣтельствуетъ о великодушномъ отношеніи Императора Николая къ венгерцамъ, съ которыми онъ боролся только по принципу, о сочувствіи русскихъ къ ихъ храбрымъ и рыцарственнымъ противникамъ и невольномъ отвращеніи къ заносчивымъ союзникамъ, австрійцамъ, готовымъ на всякія предательства, и безпощаднымъ къ побѣжденному противнику. Описанія посѣщеній Коморна и свиданій съ Кланкой и его сподвижниками даютъ художественные и героическіе образы этихъ замѣчательныхъ патріотовъ. Трогательно ихъ довѣріе къ Императору Николаю и несмѣлыя надежды, не приметъ ли русскій Государь венгерцевъ, покорившихся лишь его оружію, подъ Свою высокую руку или не дастъ ли имъ въ короли Своего сына, Константина, вмѣсто того, чтобы возвращать ихъ подъ ненавистное швабское иго. Но эти надежды при самомъ зарожденіи были разрушены трезвымъ словомъ Н. В. Исакова, указавшаго на строгую лойяльность и безкорыстіе Россіи и ея Государя.

Записки генералъ-адъютанта Адама Адамовича Ржевскаго († 1888 г.) были имъ уничтожены за исключеніемъ нѣсколькихъ отрывковъ, спасенныхъ его дочерью, Е. А. Кольбъ. Въ „Историческомъ Вѣстникѣ" помѣщенъ одинъ изъ этихъ отрывковъ.

Въ 1831 г. шт.-ротм. Ржевскій состоялъ адъютантомъ при генералѣ Виттѣ. Фельдмаршалъ Дибичъ приказалъ Ржевскому пробраться въ отрядъ Ридигера для передачи важныхъ словесныхъ приказаній. Всѣ, кто посылался для того, были перехвачены, и Дибичъ, вспомнивъ, что Ржевскій самъ полякъ и въ случаѣ захвата повстанцами ему грозитъ неминуемая гибель, хотѣлъ отказаться отъ своего намѣренія, но Ржевскій просилъ дать ему это опасное порученіе. Переодѣвшись евреемъ, съ лоткомъ и товарами, не смотря на рядъ опасностей, А. А. добрался до Ковеля. Здѣсь его заподозрили и подвергли осмотру. Только вѣсть о приближеніи русскихъ спасла А. А. Послѣ ряда новыхъ мытарствъ онъ благополучно добрался до Ридигера. Опасное путешествіе описано просто, но образно и читается съ большимъ интересомъ.

Изъ другихъ статей можно отмѣтить разсказъ очевидца, А. Е. Мальмжена *„Туккумская революція"*, печальная страница изъ исторіи растерянности властей и неумѣнія ихъ использовать наличныя военныя силы.

Для многихъ членовъ Общества должна быть близкой сердцу замѣтка ихъ сочлена, В. Е. Рудакова *„Два археологическихъ юбилея"*. Описаніе юбилеевъ Императорскаго С.-Петербургскаго археологическаго института, курсъ котораго прослушало столько членовъ Обще-

ства, и маститаго директора института, Н. В. Покровскаго, воспоминанія о которомъ навсегда останутся въ душѣ его бывшихъ слушателей. *Г. Б. В.*

„Историческій Вѣстникъ". 1913 г. Апрѣль. Замѣтки Е. К. Андреевскаго *„Изъ записокъ за сорокъ семь лѣтъ"* посвящены на этотъ разъ даннымъ о генералѣ А. Я. фонъ-Таль († 1911 г.) Подъ перомъ автора возстаетъ обликъ высокогуманнаго, симпатичнаго человѣка, лихого боевого артиллериста, прекраснаго служаки и на рѣдкость сердечнаго и заботливаго начальника.

Въ 1861 г. 20-лѣтній фонъ-Таль былъ выпущенъ въ гвардейскую конную артиллерію, а во время усмиренія польскаго возстанія 1863 г. получилъ свое боевое крещеніе, командуя въ отдѣлѣ своимъ взводомъ. Съ первыхъ же шаговъ службы, а въ особенности на походѣ, А. Я. сумѣлъ уже проявить незаурядную заботу о своихъ подчиненныхъ. Когда же, по окончаніи кампаніи, во взводѣ Таля оказалось 5 тяжело раненыхъ, которымъ впереди грозила печальная участь бездомныхъ инвалидовъ, Таль энергично взялся за дѣло ихъ обезпеченія и достигъ полнаго успѣха. По его же мысли былъ составленъ особый капиталъ въ помощь увѣчнымъ, наличіе которыхъ въ конной артиллеріи неизбѣжно и въ мирное время. Поступивъ въ академію Генеральнаго штаба въ 1866 г., Таль поселился сначала вмѣстѣ со Скобелевымъ. Встрѣтились они послѣ академіи уже въ 1878 г. у Мраморнаго моря, когда А. Я. въ чинѣ полковника, командуя 2-й батареей Гвардейской конной артиллеріи, попалъ въ отрядъ знаменитаго Бѣлаго Генерала. Въ началѣ 70-хъ годовъ Таль, какъ выдающійся офицеръ, былъ командированъ въ Парижъ помощникомъ военнаго агента по артиллерійской части. Въ 1877 г. во главѣ своей батареи Таль заработалъ ей боевое отличіе, а себѣ Георгіевскій крестъ и флигель-адъютантскіе вензеля. Перу, А. Я. принадлежитъ образцовое описаніе боевыхъ дѣйствій батарей (Спб. 1904). Послѣ того А. Я. командовалъ Александрійскими драгунами, кирасирами Его Величества, 13-й кав. дивизіей и 11-мъ корпусомъ.

Въ послѣдніе годы жизни Таля, когда онъ былъ уже членомъ комитета о раненыхъ, исполнилась его мечта: основалось „Общество повсемѣстной помощи пострадавшимъ на войнѣ солдатамъ и ихъ семьямъ".

Очеркъ Андреевскаго написанъ съ большой теплотой и образностью. Приведены слова Скобелева, сказанныя въ 1878 г. по ознакомленіи съ батареей Таля: „Ну, знаешь, видалъ я виды и всякихъ начальниковъ, знавалъ, но такой отеческой, а главное,—разумной и здоровой заботливости, какую ты проявляешь о солдатѣ и о своей части, я и во снѣ не видѣлъ". Еще болѣе знаменательны слова Государя, сказанныя автору на другой день послѣ назначенія Таля флигель-адъютантомъ въ декабрѣ 1878 г. Указавъ, что, пересматривая прошлогднія реляціи, Онъ „съ особымъ удовольствіемъ и съ радостнымъ удивленіемъ" перечиталъ донесенія Вельяминова и Гурко о Горномъ Бугоровѣ, Государь сказалъ: „Славный бой этотъ окончился блестящей и рѣшительной побѣдой, благодаря молодецкимъ дѣйствіямъ 2-й конной генералъ-фельдцейхмейстера батареи подъ командой Таля".

Описавъ сраженіе и подвигъ Таля, Его Величество добавилъ:—„Этотъ рѣдкій примѣръ останется навсегда памятнымъ въ исторіи нашей славной арміи и, не менѣе того, особенно въ исторіи конной артиллеріи. Таль въ полной мѣрѣ заслужилъ и Егорьевскій крестъ и вчерашнюю награду. Все это ты ему дословно передай".

Въ той же книжкѣ помѣщены эпизодическія воспоминанія Н. Г. Вучетича о М. Г. Черняевѣ и Э. О. Лишиной о Д. А. Милютинѣ. Въ первой замѣткѣ интересенъ разсказъ Черняева о вызовѣ его въ Главную Квартиру подъ Плевну и отвѣтѣ на вопросъ Государя о причинахъ неудачъ, отвѣтѣ, рѣзко осуждавшемъ Штабъ Главной Квартиры и вызвавшемъ гнѣвъ Государя и отъѣздъ Черняева. Во второй замѣткѣ описываются заботы Милютина о матеріальномъ положеніи офицеровъ и случай, когда Военный Министръ сказалъ явившемуся ему полковнику Лишину: „Вы сильно погрѣшили противъ дисциплины, но я на Вашемъ мѣстѣ поступилъ бы такъ же". Лишину же грозили серьезныя непріятности. Во время смотра 68-го резервнаго баталіона генералъ Семякинъ ударилъ унтеръ-офицера; командовавшій баталіономъ Лишинъ заслонилъ послѣдняго и увелъ баталіонъ съ плаца, заявивъ, что битымъ баталіономъ командовать не будетъ. Къ сожалѣнію, оба случая (описанные г. Вучетичемъ и г. Лишиной) переданы, конечно, лишь со словъ одной стороны и поэтому не могутъ служить исчерпывающимъ матеріаломъ для окончательнаго сужденія объ описанныхъ фактахъ.

Весьма интересна замѣтка П. Шубинскаго: *„Гробница Имеритинскаго Царя Соломона въ Трапезундѣ"*. Воцарившись въ Имеритіи, въ 1790 г. Соломонъ II въ 1804 г. присягнулъ Русскому Императору, но не сумѣвъ поладить съ представителями Русской власти на Кавказѣ, вступилъ въ открытую борьбу, сдался въ 1810 г., но почти тотчасъ же бѣжалъ изъ плѣна, перебрался въ Турецкіе предѣлы и послѣ ряда скитаній основался въ Трапезундѣ, гдѣ и скончался въ 1815 г.

Красиво написанная, небольшая замѣтка даетъ яркую картину Трапезунда и тамошней церкви с. Григорія, пріютившей прахъ Царя-неудачника. Къ очерку приложены: портретъ Соломона II и виды церкви св. Григорія и намогильнаго памятника.

Не менѣе интересна небольшая замѣтка А. Мощанскаго *„Городъ Ани"*, популярно описывающая эту кавказскую Помпею и иллюстрированная интересными снимками. Между ними снимокъ прекрасно сохранившейся статуи Царя Гагика, жившаго 900 л. назадъ.

Г. В. Б.

„Русская Старина“. 1913 г. Мартъ. Продолжается печатаніе интереснѣйшихъ воспоминаній Г. И. Бобрикова *„Въ Царьградѣ въ 1877—79 гг.“*. Даны отчетливыя и яркія характеристики русскихъ дипломатовъ, вѣдавшихъ на мѣстѣ проведеніемъ въ жизнь результатовъ Освободительной войны. Повторяются данныя объ обмѣнѣ телеграммъ между Петербургомъ и Главной Квартирой по поводу занятія Царьграда, при чемъ авторъ обвиняетъ главнокомандующаго и его приближенныхъ. Этотъ вопросъ уже не однажды разбирался въ печати и имѣетъ также совершенно иное освѣщеніе. Приведено много выписокъ изъ соображеній, представлявшихся авторомъ 35 л. назадъ, по поводу устройства освобожденныхъ и полуосвобожденныхъ странъ и ихъ военныхъ силъ. Эти соображенія равно, какъ и характеристика Турціи и турокъ и сопоставленіе русской инертности и предпріимчивости англичанъ не утеряли своего значенія и нынѣ. Чтеніе замѣтокъ г. Бобрикова дастъ много интересныхъ и полезныхъ данныхъ всякому интересующемуся Балканскимъ вопросомъ, переживающимъ нынѣ столь острыя формы.

Продолжается печатаніе замѣтокъ К. Шумскаго *„Эпизоды изъ обороны Портъ-Артура“*. На этотъ разъ описанъ „бой подъ землей“, т. е. минная война. Ярко описаны переживанія минеровъ, когда, слыша непріятельскую работу и считая заряженіе нашего горна своевременнымъ, они долго не получали пороха, а въ галлереи уже осыпаются камешки отъ сотрясенія, производимаго близкой работой японцевъ. Новая задержка—приказаніе подождать прибытія соотвѣтствующаго начальства, желавшаго лично произвести взрывъ. Описана борьба въ каменной галлереѣ капонира, борьба ручными гранатами и тяжелое дѣйствіе ихъ удушливыхъ газовъ.

Продолжаются также интересные очерки В. Шереметьевскаго *„Басурманская неволя“*. На этотъ разъ дана сперва глава о выходѣ изъ плѣна безъ размѣна и окупъ „собою“, т. е. побѣги, освобожденіе русскими или западными войсками и бунты на „каторгахъ“, т. е. галерахъ. Бывали случаи, что сами татары или турки содѣйствовали побѣгамъ. Изъ возстаній на галерахъ особенно крупнымъ было Александрійское 1643 г. Другая глава „Путь на родину“. Путь этотъ былъ не легкій и не безопасный. Русскіе полоняники „душою да тѣломъ“, т. е. безо всего, „шли черезъ многія земли наги, босы и голодны“. Многіе попадали во вторичный плѣнъ, нѣкоторымъ приходилось идти черезъ западныя земли, при чемъ иные подвергались попыткамъ окатоличиванія.

Замѣтка А. Е. К. *„М. И. Драгомировъ—генералъ-губернаторъ“* описываетъ назначеніе Драгомирова на названный постъ, его снисходительность къ ближайшимъ помощникамъ и отстаиваніе плана введенія земскихъ учрежденій въ Юго-Западномъ краѣ.

Продолжается печатаніе *„писемъ Оденталя къ Булгакову“* за мартъ 1813 г. и помѣщена компилятивная статья В. Тимощука *„Наполеонъ на островѣ св. Елены“*.

Нѣсколько странное впечатлѣніе производитъ помѣщенное А. И. Макшеевымъ *„Пребываніе въ Вѣрномъ и встрѣча Кауфмана“*. Если даже у К. П. фонъ-Кауфмана проявлялись описанныя г. Макшеевымъ черты: любовь къ парадности, принятіе неположенныхъ почестей и поспѣшность рѣшеній, то, во-первыхъ, почему приписывать эти проявленія личнымъ вкусамъ Кауфмана, а не соображеніямъ о необходимомъ на только что покоренной азіатской окраинѣ достаточно внушительномъ и торжественномъ представительствѣ замѣстителя Бѣлаго Царя, а во-вторыхъ, почему печатать такія нареканія на Кауфмана въ тѣ именно дни, когда русскіе люди чествовали славное имя покорителя и устроителя Туркестана торжественнымъ открытіемъ памятника.

В. Корсакова помѣстила интересную замѣтку *„Князь Платонъ Степановичъ Мещерскій“*. Родившійся въ 1713 г. и начавшій службу солдатомъ въ Рязанскомъ пѣхотномъ полку 16-ти лѣтъ отъ роду, князь Мещерскій участвовалъ въ походѣ противъ Крымскихъ татаръ 1732 г., на Рейнъ—1735 г. и въ Русско-Шведской войнѣ 1742 г. Въ 1758 г. онъ былъ дежурнымъ маіоромъ при главнокомандующемъ генералѣ Ферморѣ, а съ 1764 по 1774 г. былъ помощникомъ Румянцева въ Малороссіи и замѣщалъ его во время походовъ. Послѣ этого до своей отставки въ 1792 г. онъ 18 лѣтъ былъ генералъ-губернаторомъ въ Казани и возстановилъ губернію послѣ Пугачевскаго разоренія. Императоръ Павелъ снова назначилъ его въ Казань, но князь Мещерскій расхворался, вскорѣ покинулъ службу и скончался въ 1799 г. Приступая къ печатанію документовъ князя Мещерскаго, г-жа Корсакова сообщила вышеуказанныя данныя, но, конечно, въ болѣе подробномъ видѣ и разсказываетъ нѣсколько хотя и упоминавшихся ранѣе, но типичныхъ фактовъ изъ службы и придворной жизни князя Мещерскаго. Такъ, безуспѣшно добиваясь возвращенія во ввѣренный ему Рязанскій полкъ нижнихъ чиновъ, незаконно раскомандированныхъ къ разнымъ могущественнымъ сановникамъ, князь Мещерскій лично отправился къ наиболѣе упорному, Ив. Ив. Бецкому. Послѣдній заставилъ долго ждать,—тогда князь вошелъ къ Бецкому и на негодующія слова: „Какъ осмѣлились вы прервать мои занятія“, отвѣтилъ: „Я вынужденъ былъ къ сему, не привыкши ожидать и дорожа временемъ, посвященнымъ службѣ“. Возмущенный Бецкой объявилъ, что пожалуется Государынѣ, но Мещерскій отвѣтилъ, что лишь исполнилъ свой долгъ и что „солдаты обязаны быть въ полку, а не заниматься частными услугами. Посредствомъ сего унижается званіе ихъ, да и самая служба отъ того терпитъ“...

Императрица не только не разгнѣвалась, но сказала Бецкому, что онъ очень Ее порадовалъ сообщеніемъ о поступкѣ полковника, достойномъ только похвалы. „Мещерскій доказалъ, что онъ знаетъ службу и дорожитъ

званіемъ солдата; желательно, чтобы всѣ полковники на него походили"—сказала Государыня.

Этотъ эпизодъ повторенъ здѣсь сравнительно подробно, какъ яркое доказательство, что и въ ту эпоху всесильныхъ вельможъ и всяческихъ злоупотребленій были люди, понимавшіе свой начальническій долгъ лучше, чѣмъ многіе позднѣйшіе дѣятели, и что Великая Екатерина умѣла цѣнить такихъ людей. Не менѣе смѣло и прямо говорилъ Мещерскій и Самой Императрицѣ. Однажды на куртагѣ, на извиненіе Государыни, что долго не принимаетъ его докладъ о губерніи, Мещерскій отвѣтилъ: „Помилуйте, Ваше Величество, я Вашъ, дѣла Ваши, губерніи Ваши; хоть меня вовсе не призывайте,—это вполнѣ отъ Васъ зависитъ".

Г. Б. В.

„Русская Старина". 1913 г. Апрѣль. Продолжается печатаніе только что указанныхъ статей: „Въ Царьградѣ въ 1877—79 г.г.", „Бусурманская неволя", „Эпизоды изъ обороны Портъ-Артура", „М. И. Драгомировъ—генералъ-губернаторъ", „Письма Оденталя". О нихъ можно повторить лишь сказанное выше, добавивъ, что въ „Бусурманской неволѣ" дано окончаніе главы: „На святой Руси", и „Государево жалованіе", а въ замѣткахъ Шумскаго описана „Вылазка". Авторы вѣрны себѣ и даютъ матеріалъ, столь же интересный, какъ и въ предыдущихъ книжкахъ. Г. Шереметевскій описываетъ злоключенія, которыя испытывали полоняники и по возвращеніи на родину, и затрудненія при собираніи необходимыхъ документовъ для полученія царскаго за полонъ жалованія. Г. Шумскій образно описываетъ вылазку съ цѣлью осмотра заложеннаго японцами миннаго колодца. Въ этой замѣткѣ помѣщено описаніе попытки еврейчика оттащить оставшійся послѣ вылазки трупъ нашего унтеръ-офицера. Рѣшимость объяснилась просто слухомъ о томъ, что у унтеръ-офицера при себѣ были большія деньги. Это мѣсто было перепечатано во многихъ газетахъ.

Изъ остальныхъ статей въ военно-историческомъ отношеніи интересны: замѣтка И. Шляпкина *„Горе московскихъ жителей"* (4 письма покинувшихъ Москву: г-жи Яковлевой и ея родственниковъ) и „письма Н. П. Ломакина къ консулу Ф. А. Бакулину". Извѣстный участникъ среднеазіатскихъ походовъ и Кавказской войны и начальникъ Мангишлакскаго отряда во время Хивинскаго похода, ген. Ломакинъ писалъ печатаемыя письма въ 1874 г. въ бытность начальникомъ Закаспійскаго отдѣла въ Астрабадъ тамошнему популярному консулу Бакулину, извѣстному востоковѣду. Письма эти представляютъ несомнѣнный интересъ для лицъ, изучающихъ исторію утвержденія русскаго владычества въ Средней Азіи.

Г. Б. В.

„Русскій Архивъ", 1913 г., кн. 2-я. Интересна въ военномъ отношеніи статья П. Юдина *„Мурза Сюнгалей Янгалычевъ"*. Въ ней очерчена дѣятельность въ эпоху смутнаго времени родоначальника фамиліи князей Енгалычевыхъ. Видный и вліятельный кабардинскій владѣлецъ, начальникъ служилыхъ черкесъ, т. е. кабардинскихъ князей и мурзъ съ ихъ узденями, по-смѣнно несшихъ службу въ Теркахъ, Мурза Сюнгалей не разъ въ первые годы XVII в. ѣздилъ въ Москву бить челомъ Русскимъ Государямъ, а во время волненій на Терекѣ, вызванныхъ разрухой смутнаго времени, лишь Гребенскіе казаки да Сюнгаливы кабардинцы оставались вѣрными русскому дѣлу. Посолъ Сюнгалея, ѣхавшій въ 1609 г. въ Москву къ Царю Василію Шуйскому, былъ перехваченъ Тушинцами, томился въ плѣну, а затѣмъ, былъ отправленъ Ляпуновымъ въ Казань.

Отосланный оттуда черезъ 3 года въ Москву, онъ былъ милостиво принятъ Царемъ Михаиломъ. Приведя подробно всѣ эти данныя, въ значительной мѣрѣ основанныя на архивныхъ изысканіяхъ, авторъ далѣе еще болѣе подробно описываетъ смуту, широкими кругами распространявшуюся на порогѣ Азіи изъ Астрахани Заруцкимъ и его приверженцами. Посланцы Заруцкаго находили въ русскомъ населеніи Прикавказья радушный пріемъ и только Мурза Сюнгалей, сговорившись съ воеводой Головинымъ, поѣхалъ къ Заруцкому лично провѣрить, подлинно ли это первый Самозванецъ, котораго онъ видѣлъ въ Москвѣ въ 1605 г. Вернувшись въ Терки, Мурза разсказалъ о всѣхъ астраханскихъ злодѣйствахъ и упрашивалъ Головина послать рать противъ Заруцкаго, но терцы колебались. Все же поѣздка Мурзы принесла большую пользу, т. к. терцы отказались присоединиться къ полчищамъ Заруцкаго. Весной 1614 г. по настоянію Головина и Сюнгалея терцы перехватили Михалку Чернаго, посланнаго Заруцкимъ поднять кабардинцевъ и черкесовъ противъ Руси, а Сюнгалей разослалъ отъ себя всѣмъ кабардинскимъ, кумыкскимъ и инымъ кавказскимъ князьямъ и владѣльцамъ грамоты о вступленіи на престолъ законнаго Государя, Михаила Ѳеодоровича, и своими энергичными дѣйствіями удержалъ въ подданствѣ Россіи весь богатый Кавказскій край. Авторъ приводитъ похвальныя грамоты за службу и вѣрность Мурзѣ Сюнгалею и князю Салоку, данныя въ 1614 г.

По разбитіи Заруцкаго Хохловымъ въ Терки былъ посланъ изъ Москвы Погожевъ, объявившій Головину и Сюнгалею Царскую милость и жалованіе, а 21-го марта 1615 г. „за многія службы и радѣнія" Царь Михаилъ Ѳеодоровичъ пожаловалъ Мурзу Сюнгалея „княжьимъ именемъ" и велѣлъ ему „быти надъ окочены надо всѣми и надъ черкасы, которые намъ, Великому Государю, служить на Теркѣ княземъ". Въ концѣ того же года Сюнгалей ѣздилъ съ другими князьями въ Москву бить челомъ юному Государю, получилъ тамъ щедрые царскіе дары и выслушалъ

милостивое Царское слово, въ которомъ было сказано: „Божьею милостью и нашимъ царскимъ счастьемъ, а бояръ нашихъ и воеводъ и *твоею службою* наши отчины Царство Астраханское отъ воровскія смуты очистилось". Небольшая, но содержательная и основанная на первоисточникахъ статья Г. Юдина читается легко, а главное, освѣщаетъ сравнительно менѣе извѣстныя стороны борьбы со смутою вѣрныхъ слугъ русскаго Царя и русскаго дѣла.

За разобранной статьей слѣдуетъ коротенькая замѣтка А. П. К. „*Начало Дома Романовыхъ*", краткій и блѣдный пересказъ яркихъ событій воцаренія, немогущій сравниться съ тѣмъ, что далъ, напримѣръ, „Историческій Вѣстникъ".

Продолжается печатаніе *писемъ Кристина и кн. Туркестановой*, въ которыхъ по прежнему многія интересныя свѣдѣнія тонутъ въ массѣ личнаго матеріала или остаются наполовину нерасшифрованными изъ-за отсутствія примѣчаній. Не лишена интереса статья В. Кошкорова „*Калужская провинція во второй четверти XVIII вѣка*". Даны главы: Помѣщики, Побѣгъ недоросля, Насильникъ, Безпокойный сосѣдъ и Разгромъ усадьбы Домогацкаго. Очерчены темныя стороны помѣщичьяго быта и дикія выходки безнаказаннаго самодурства. При чтеніи слѣдуетъ, однако, помнить, что это мотивъ, давно извѣстный и наврядъ ли дающій истинное пониманіе эпохи, т. к., подобно всякой уголовной хроникѣ, описываетъ тѣ уродливыя явленія, которыя скорѣй являлись крайностями, а не типичными показателями быта.

Наиболѣе интересными съ военно-исторической точки зрѣнія являются бумаги ген.-ад. Н. О. Кутлубицкаго, напечатанныя подъ заголовкомъ „*Времена Императора Павла I*". Тутъ разныя записки, сообщающія волю Государя Аракчееву, строевые рапорты съ поправками Государя. Нѣкоторые рапорты за подписями Великихъ Князей, Константина и Александра. Патентъ Кутлубицкаго на чинъ генералъ-лейтенанта подписанный Императоромъ Александромъ I, хотя чинъ былъ пожалованъ Императоромъ Павломъ.

Переписка о кадетахъ, Зотовѣ I и Зотовѣ II, свидѣтельствуетъ о попыткѣ Кутлубицкаго смягчить рѣшеніе Императора Павла, непризнавшаго Зотовыхъ дворянами и приказывавшаго вмѣсто производства въ офицеры перечислить ихъ канонирами. Переписка снабжена примѣчаніями г. И. Бронскаго, съ любовью старавшагося освѣтить приведенные документы. Относительно пріема депутатовъ Калмыцкой орды авторъ примѣчаній, повидимому, ошибается, говоря: „Вѣроятно, по поводу рѣшеннаго похода въ Индію". Вѣрнѣе, что прибытіе калмыковъ было связано съ уходомъ ихъ изъ Донскихъ степей, вызваннымъ притѣсненіями мѣстнаго начальства. Какъ извѣстно, Императоръ Павелъ горячо принялъ сторону обиженныхъ калмыковъ, разрѣшилъ имъ свободный выборъ кочевій и послалъ Донскому начальству грозныя предостереженія на случай повтореній какихъ-либо притѣсненій калмыкамъ. *Г. Б. В.*

„Русскій архивъ", 1913 года, кн. 3-я. Г. И. Бронскій, давшій въ предыдущей книгѣ нѣсколько документовъ изъ архива Н. О. Кутлубицкаго, на этотъ разъ даетъ интересный очеркъ объ этомъ „Гатчинцѣ", который, въ противовѣсъ мрачнымъ фигурамъ Аракчеева, Кутайсова и комп., былъ симпатичнымъ, благороднымъ и доброжелательнымъ человѣкомъ, чѣмъ то вродѣ „Нелидовой въ ботфортахъ". Справедливо отмѣчая, что личность этого сотрудника Императора Павла до сихъ поръ остается въ тѣни, авторъ, на основаніи данныхъ фамильнаго архива, дѣлаетъ удачный опытъ выясненія исторической правды о Кутлубицкомъ. Въ первой главѣ приводятся имѣющіяся въ исторической литературѣ указанія о Кутлубицкомъ и съ большимъ искусствомъ, знаніемъ дѣлъ и доказательностью разбиваются ложныя представленія, построенныя большей частью на субъективныхъ и поверхностныхъ отзывахъ мемуаристовъ. Подробно разбираемая біографія помѣщена въ изданіи Вел. Кн. Николая Михайловича „Русскіе портреты XVIII и XIX столѣтій".

Соглашаясь со словами „...всѣ современники отдаютъ полную справедливость нравственнымъ качествамъ Кутлубицкаго, его неподкупной честности и добротѣ. Онъ неоднократно смягчалъ гнѣвъ Императора, который самъ говорилъ, что „черезъ Кутлубицкаго никто не сдѣлался несчастнымъ", г. Бронскій считаетъ, что слѣдующія за симъ слова: „*для того суроваго времени и это было великой заслугой*" правильнѣе было бы читать „*для того суроваго времени это и было великой заслугой*", съ чѣмъ трудно не согласиться. Разрушеніе ложныхъ представленій о Кутлубицкомъ достигнуто столь удачными пріемами, что на нихъ стоитъ остановиться. Такъ относительно словъ: „князь Лопухинъ считалъ Кутлубицкаго человѣкомъ ума весьма ограниченнаго" г. Бронскій приводитъ подлинный отзывъ, напечатанный въ 1869 г. со словъ свѣтл. князя Павл. Петр. Лопухина (который въ Павловскія времена былъ 10 л.): „Николая Осиповича Кутлубицкаго, коего князь Лопухинъ лично не зналъ, но только слышалъ о немъ, что онъ былъ человѣкъ ума весьма ограниченнаго... Будучи уже генералъ-аншефомъ, онъ все еще жаловался, что его обошли двумя чинами... О Кутлубицкомъ де-Сангленъ въ своихъ запискахъ приводитъ анекдоты о пристройкѣ къ кордегардіи, вслѣдствіе большого числа арестованныхъ офицеровъ, которымъ такъ тѣсно, что ни сѣсть, ни лечь нельзя...".

Разбирая отзывъ и мотивы его, г. Бронскій справедливо отмѣчаетъ, что: 1) генералъ-аншефомъ Кутлубицкій никогда не былъ, 2) произведенный въ генералъ-маіоры непосредственно изъ подполковниковъ 1-го января 1797 г., минуя чины полковника и бригадира, Кутлубицкій имѣлъ данныя говорить въ шутку, что „Государь обошелъ его двумя чинами", 3) подлинный отзывъ Сангленa гласилъ: „С.-Петербургскій комендантъ Кутлубицкій добрѣй-

шій въ мірѣ человѣкъ, жалѣя о числѣ сидящихъ подъ арестомъ офицеровъ за фронтовыя ошибки, окончивъ рапортъ Государю о пріѣзжающихъ и отъѣзжающихъ изъ столицы, не уходилъ и держалъ въ рукахъ длинный свертокъ бумаги... —„Это что? спросилъ Государь. — Планецъ. Ваше Императорское Величество! Нужно сдѣлать пристроечку къ кордегардіи“.—„На что?“—„Такъ тѣсно, Государь, что офицерамъ ни сѣсть, ни лечь нельзя...“ — „Пустяки“ сказалъ Императоръ, „всѣ они посажены не за государственныя преступленія: нынѣ выпустить одну половину, а завтра другую, и всѣмъ мѣсто будетъ; строить не нужно...—И впредь повелѣваю такъ поступать“...

Можно лишь согласиться съ г. Бронскимъ, что если можно говорить объ ограниченности, то не Кутлубицкаго, а тѣхъ мемуаристовъ, которые такъ тонко поняли его шутку и маленькую хитрость. Интересный способъ разматыванія клубка отмѣченъ здѣсь вкратцѣ, въ подлинникѣ же онъ обставленъ необходимой подробностью и доказательными ссылками. Нельзя умолчать и о приведенномъ отзывѣ Саблукова: „подполковникъ Кутлубицкій изъ конной артиллеріи, также Гатчинецъ, часто рисковалъ своимъ положеніемъ и милостью къ себѣ Императора Павла для того, чтобы спасать отъ наказанія молодыхъ офицеровъ... Я испыталъ это на самомъ себѣ“.

Также разбиваются мнѣнія, что „развитію дѣятельности Кутлубицкаго помѣшали его недалекость и неумѣнье угождать причудливому нраву Государя“. Генералъ-адъютантъ въ 21 годъ, генералъ-лейтенантъ — въ 22 г., Комендантъ дворца—въ 25 л., арестованный Паленомъ за нѣсколько часовъ до кончины Императора Павла, Кутлубицкій могъ считать свою карьеру при этомъ Государѣ исключительно блестящей и пресѣкшейся лишь благодаря трагической гибели его державнаго покровителя. Что касается умственныхъ дарованій, то, какъ справедливо отмѣчаетъ г. Бронскій, они были необходимы, чтобы умѣть смягчить вспышки гнѣва Императора Павла и обойтись тутъ одною честностью и добротой нельзя было.

Разсѣявъ мемуаристическій туманъ въ I главѣ, г. Бронскій даетъ во II біографію своего героя. Въ концѣ 1792 года 17-лѣтній Кутлубицкій, какъ одинъ изъ отличнѣйшихъ воспитанниковъ Инженерно-Артиллерійскаго кадетскаго корпуса, былъ назначенъ въ формировавшуюся Гатчинскую Артиллерію и своими способностями и стараніемъ заслужилъ особенное благоволеніе Цесаревича Павла, отечески относившагося къ нему и назначившаго его своимъ адъютантомъ.

Интересны данныя о фамильномъ образѣ Кутлубицкихъ—на грудной иконѣ съ изображеніемъ распятія, заказанной прадѣдомъ Кутлубицкаго, когда тотъ находился въ плѣну въ Царь-Градѣ и получилъ во снѣ указаніе заказать этотъ образъ, который поможетъ ему спастись изъ плѣна. Къ этому именно образу, вѣря въ его спасительную силу, Цесаревичъ Павелъ привязалъ въ 1793 году письмо, посылая Кутлубицкаго къ Румянцеву. Письмо было крайне важное и секретное, и не даромъ фельдмаршалъ Румянцевъ, передавая отвѣтъ, сказалъ 17-лѣтнему подпоручику: „Смотри, я вручаю тебѣ мою сѣдую голову“.

Въ Царствованіе Павла Кутлубицкій выполнилъ рядъ отвѣтственныхъ порученій, а при его преемникѣ, прокомандовавъ недолго гвардейской артиллеріей, въ 1802 году вышелъ въ отставку и до своей кончины въ 1849 году проживалъ или въ своемъ имѣніи Арзамасскаго уѣзда, или на хуторѣ въ Черниговской губерніи. „Разсказы о временахъ Императора Павла“, записанные съ его словъ г. А. И. Ханенко, напечатаны въ „Русскомъ Архивѣ“ за 1866 годъ. Интересная статья г. Бронскаго заслуживаетъ особаго вниманія военныхъ писателей и по своей темѣ и по методамъ изслѣдованія. Статья украшена 2 снимками: съ неизданной до сихъ поръ миніатюры, портрета Кутлубицкаго, и съ его замѣчательной фамильной иконы.

Очень интересны воспоминанія Каролины Карловны Эшлиманъ, вдовы перваго ялтинскаго архитектора, устроеннаго въ Крыму княгиней А. С. Голицыной, извѣстной руководительницей мистическаго движенія Александровской эпохи. Приведено много интересныхъ данныхъ о южномъ берегѣ и его первыхъ русскихъ насельникахъ, и, главное, о первыхъ пребываніяхъ въ окрестностяхъ Ялты Августѣйшихъ помѣщиковъ: Императора Александра II и Великаго Князя Константина Николаевича и ихъ Семействъ.

Далѣе печатаются письма фельдмаршала князя Витгенштейна къ его супругѣ, писанныя въ 1813 году. Это переводъ съ французскаго Лозанскаго изданія 1905 г. (письма 1805 г.—1814 г.). Письма дышатъ большимъ нравственнымъ достоинствомъ, скромностью и доброжелательностью и съ самой симпатичной стороны рисуютъ ихъ автора, знаменитаго и популярнаго Спасителя Петрограда. Кое гдѣ грѣшитъ переводъ: такъ, фигурируютъ Даренбергъ и Черниковъ (Дорнбергъ и Чернышевъ?).

Хотя письма трактуютъ о событіяхъ, весьма извѣстныхъ, написаны просто и ясно, но все же сильно чувствуется отсутствіе примѣчаній и вообще научной обработки этихъ въ высшей степени интересныхъ документовъ. Характерны слова въ письмахъ отъ 11-го мая: „Когда Барклай соединится со мной, я попрошу Государя поручить ему командованіе всей арміи. Теперь среди насъ столько генераловъ старше меня“. Въ слѣдующемъ письмѣ отъ 15-го мая онъ съ искреннимъ облегченіемъ пишетъ: „И такъ я командую русскими, Блюхеръ—прусскими, а Барклай—тремя соединенными арміями. Мое положеніе было невыносимо, когда у меня подъ начальствомъ было четыре генерала старше меня. Я цѣлые пять мѣсяцевъ мучилъ Государя, чтобы онъ рѣшился поручить командованіе одному, и теперь стану дѣлать, что мнѣ прикажутъ“...

Правда, далѣе, кое гдѣ проглядываетъ критика распоряженій, помѣшавшихъ Витгенштейну использовать въ полной мѣрѣ врученныя ему силы, но въ этой критикѣ чувствуется не личная злоба, а огорченіе преданнаго своему дѣлу воина. Много теплаго участія къ Остерману и другимъ раненымъ.

На двухъ страничкахъ г. Фарфоровскій даетъ замѣтку: „Русскіе въ Парижѣ 1814 г.“.

Заканчивается книжка продолженіемъ переписки Кристина и кн. Туркестановой, характеръ которыхъ указанъ при разборѣ предыдущей книги.

Г. Б. В.

Подвигъ 300-лѣтняго служенія Россіи Государей Дома Романовыхъ. *Составлено Высочайше учрежденной Комиссіей по описанію боевыхъ трофеевъ Русскаго воинства и старыхъ Русскихъ знаменъ, состоящей при Военно-Походной Канцеляріи Его Императорскаго Величества. Текстъ составилъ членъ Комиссіи, капитанъ С. А. Толузаковъ. Иллюстраціи собралъ членъ Комиссіи, капитанъ 2-го ранга П. И. Бѣлавенецъ. Издано съ Высочайшаго соизволенія 1913 года. Цѣна 10 руб., роскошный экземпляръ—35 руб., особенно роскошный, именной—100 руб.*

Изданная къ 300-лѣтнему юбилею Царствованія Дома Романовыхъ, книга эта представляетъ собой солидный, по внѣшности, томъ инфоліо, въ 340 страницъ, обильно и богато иллюстрированныхъ. Тексту предшествуетъ прочувствованное стихотвореніе автора, С. А. Толузакова, „Трехсотлѣтній Свѣточъ Россіи“ (1613—1913).

Книга раздѣлена на 26 главъ. Какъ говоритъ авторъ въ ея заключительныхъ строкахъ, трудъ его былъ ограниченъ опредѣленнымъ объемомъ и короткимъ срокомъ выполненія, поэтому не было возможности останавливаться подробно на событіяхъ, неимѣющихъ прямого отношенія къ основной идеѣ книги. Это и необходимо имѣть въ виду при ея разсмотрѣніи.

Въ предисловіи г. Толузаковъ указываетъ путь, по которому онъ шелъ, выполняя свою работу: онъ не искалъ случая лишній разъ подчеркнуть интимныя стороны и слабости Петра I и Екатерины II, которыхъ исторія назвала Великими по дѣйствительно великимъ ихъ дѣламъ, а не по мелкимъ недостаткамъ, свойственнымъ вообще людямъ. Онъ не останавливался на разсмотрѣніи мелкихъ фактовъ и незначительныхъ документовъ той или иной эпохи, но старался идти по той дорогѣ, по которой шли философъ, художникъ и историкъ, неутратившіе божественнаго дара отзывчивости на прекрасное. Они видятъ дальше, чувствуютъ глубже, чѣмъ узкіе спеціалисты. Это стремленіе автору удалось выполнить.

Его трудъ не представляетъ собою спеціальнаго научнаго изслѣдованія, которое претендовало бы на особое значеніе въ историческихъ трудахъ подобнаго рода или на новизну данныхъ и выводовъ изъ нихъ, но даетъ вполнѣ популярное, доступное для всякаго интеллигентнаго читателя интересное повѣствованіе о славномъ подвигѣ Государей Дома Романовыхъ. Въ изложеніи автора они являются высоко достойными носителями Царскаго вѣнца, который, по удачному выраженію г. Толузакова, не разъ превращался въ вѣнецъ терновый. Изложеніе отличается несомнѣнными литературными достоинствами, легкостью слога и мѣстами носитъ характеръ поэтическаго повѣствованія лица, проникнутаго глубокою любовью къ Россіи и ея царямъ. Историческая правда составляетъ главную основу его разсказа, увлекающаго читателя. Въ приложеніи помѣщены весьма многочисленныя ссылки, указывающія на документы и источники, подтверждающіе тѣ или иные выводы автора; библіографія по изслѣдованному имъ вопросу обширна; въ томъ же приложеніи указанъ рядъ событій и фактовъ, имѣющихъ второстепенное отношеніе къ главной темѣ автора.

Повѣствованіе начинается съ Царствованія Іоанна Грознаго, въ лицѣ любимой жены котораго, Анастасіи Романовны, боярскій родъ Романовыхъ впервые пріобрѣтаетъ крупное вліяніе на ходъ событій нашей исторіи, что даетъ автору основаніе начать свой трудъ именно съ этой эпохи. Послѣдняя глава посвящена Царствованію Императора Александра III.

Планомѣрность въ отношеніи полноты изложенія, въ общемъ, достаточно соблюдена. Въ частности, однако, можно замѣтить, что слѣдовало бы болѣе подробно остановиться на обстоятельствахъ избранія на царство Михаила Ѳеодоровича, указать причины Отечественной войны, которыя въ сущности совсѣмъ не поняснены, равно какъ не освѣщены условія, вызвавшія возникновеніе декабристовъ и другихъ тайныхъ обществъ въ Царствованіе Императора Александра I.

Внѣшность книги производитъ самое лучшее впечатлѣніе. Сравнительно немного страницъ безъ иллюстрацій, каковыя вообще подобраны очень тщательно и умѣло. Портреты всѣхъ Государей, Царствовавшихъ Государынь, а также нынѣ Царствующаго Государя Императора (два) и Наслѣдника Цесаревича исполнены въ краскахъ, при чемъ большинство ихъ чрезвычайно удачно. Много снимковъ съ рѣдкихъ картинъ, гравюръ, литографій и историческихъ документовъ. Изъ числа такихъ воспроизведенныхъ оригиналовъ особаго вниманія заслуживаютъ: „Воцареніе Михаила Ѳеодоровича Романова“ г. Львова съ надписью о посвященіи Императору Николаю I (изъ Собственной Его Величества библіотеки), воспроизведенія нѣсколькихъ картинъ, иллюстрирующихъ Царствованіе Петра Великаго, изъ числа выставленныхъ на Царицыномъ Лугу въ Петербургѣ 30-го мая 1872 г. и хранящихся нынѣ, но далеко не въ прежнемъ свѣжемъ видѣ, въ Соляномъ Городкѣ. Затѣмъ гравюры Зубова „Дѣдушка русскаго флота“ изъ собранія Великаго Князя Константина Константиновича. Картины и гравюры изъ Императорскаго Эрмитажа, Зимняго Дворца,

Музея Императора Александра III, Третьяковской галлереи, художественныхъ собраній П. Я. Дашкова, П. П. Потоцкаго, гр. И. Д. Толстого и др. Заставки и концовки ко всѣмъ главамъ отлично выдержаны и красиво исполнены въ стилѣ той эпохи, которую описываетъ соотвѣтствующая глава.

Заботу о художественной части изданія принялъ на себя капитанъ 2-го ранга П. И. Бѣлавенецъ, вполнѣ справившійся со своею задачею. Жаль только, что въ пояснительныхъ надписяхъ подъ иллюстраціями не вездѣ указаны мѣста нахожденія оригиналовъ. Такъ, напримѣръ, вовсе не указано, что воспроизведенные въ краскахъ портреты Государей находятся въ Романовской галлереѣ; не обозначено, гдѣ хранятся походный образъ-складень и крестъ князя Д. М. Пожарскаго, предъ которымъ въ 1612 году присягали ратники ополченія (стр. 28 и 32), крестъ Романовыхъ (стр. 34), а также прострѣленная въ Полтавскомъ бою шляпа и нагрудный знакъ Петра Великаго (стр. 111) и погнутый вражеской пулею его крестъ, спасшій въ томъ же бою жизнь Государя (стр. 112) и др.

Въ общемъ, нельзя не отнестись съ полнымъ сочувствіемъ къ появленію въ свѣтъ разсмотрѣннаго изданія. Оно даетъ яркую картину дѣятельности русскихъ Государей въ теченіе трехъ вѣковъ. Если болѣе дорогіе экземпляры его (въ 35 и 100 рублей) найдутъ распространеніе, вѣроятно, въ сравнительно небольшомъ количествѣ, то болѣе доступнымъ по цѣнѣ (10 руб.) экземплярамъ нельзя не пожелать включенія во всѣ библіотеки, которыми пользуются какъ наша молодежь, такъ и интеллигентные читатели вообще. Во всякомъ случаѣ, въ юбилейной „Романовской“ литературѣ трудъ С. А. Толузакова и П. И. Бѣлавенца долженъ занять по праву одно изъ наиболѣе видныхъ мѣстъ.

В. Ж.

А. Стилле. Карлъ XII, какъ стратегъ и тактикъ въ 1707—1709 г. г. Переводъ со шведскаго А. Полторацкаго съ предисловіемъ проф. С. Платонова. СПБ. 1912 г, стр. 170 и 2 карты. Ц. 1 р. 20 к.

Въ 1910 году Императорское Русское Военно-Историческое Общество въ своемъ „Журналѣ“ (книжка 4) начало печатать переводъ труда профессора Лундскаго университета, Артура Стилле „Операціонные планы Карла XII въ 1707—1709 г. г.“ Переводъ для названнаго „Журнала“ былъ сдѣланъ поручикомъ шведской службы, Ридебергомъ.

Въ предисловіи къ этому переводу я, между прочимъ, тогда же писалъ:... „Только свидѣтельства архивныя, мемуарныя и другія со стороны обоихъ участниковъ, а также научныя безпристрастныя изслѣдованія ученыхъ намъ дружественныхъ народовъ, оспаривавшихъ въ началѣ XVIII столѣтія гегемонію на сѣверѣ Европы, могутъ въ подробностяхъ и съ необходимой точностью возстановить фактическую сторону Сѣверной войны и выяснить тѣ политическія, военныя и, наконецъ, личныя побужденія, которыми руководились дѣятели этого времени въ достиженіи какъ общегосударственныхъ, такъ и болѣе частныхъ стратегическихъ и тактическихъ цѣлей...

Не касаясь архивныхъ документовъ по этой войнѣ и останавливаясь только на различнаго рода изслѣдованіяхъ, посвященныхъ ей, нельзя не обратить вниманія на одинъ общій недостатокъ, присущій послѣднимъ,— это именно весьма малое пользованіе трудами другой стороны. А между тѣмъ, такое пользованіе въ болѣе широкихъ размѣрахъ несомнѣнно всесторонне освѣтило бы изслѣдуемыя событія, повлекло бы за собою разъясненіе многихъ пока еще непонятныхъ явленій, въ особенности по отношенію творческой работы главнѣйшихъ дѣятелей, наконецъ, позволило бы оцѣнить эту работу съ точки зрѣнія зависимости ея отъ условій, въ которыхъ она производилась.

Къ сожалѣнію, малое распространеніе у насъ шведскаго языка ставитъ сильное препятствіе нашимъ изслѣдователямъ Великой Сѣверной войны въ дѣлѣ пользованія работами ихъ шведскихъ коллегъ. Вотъ, почему появленіе перевода одного изъ лучшихъ трудовъ шведскихъ изслѣдователей по Сѣверной войнѣ, да еще касающагося наиболѣе важнаго ея періода, можетъ представить большой интересъ для всѣхъ занимающихся у насъ родной военной исторіей“.

Приведенными выше моими словами я вполнѣ точно опредѣлилъ какъ высокія достоинства труда А. Стилле, такъ и всю пользу, а потому и желательность его перевода на русскій языкъ.

Переводъ труда А. Стилле, сдѣланный поручикомъ Ридебергомъ, печатался подъ моимъ наблюденіемъ въ „Журналѣ“ Императорскаго Русскаго Военно-Историческаго Общества въ теченіе 1910 и 1911 годовъ, но довести печатаніе его до конца не удалось, такъ какъ съ 1912 года нашъ „Журналъ“ существенно измѣнилъ свой характеръ и вопросъ о дальнѣйшемъ печатаніи перевода остался въ крайне неопредѣленномъ положеніи. Съ тѣмъ большимъ удовольствіемъ я узналъ о выходѣ указаннаго труда А. Стилле отдѣльной книгой въ переводѣ А. Полторацкаго, какъ это было указано на обложкѣ изданія.

Переводу А. Полторацкаго предшествуютъ два предисловія: одно—профессора С. Ф. Платонова, и другое—самого переводчика.

Профессоръ С. Ф. Платоновъ въ первыхъ же словахъ своего предисловія привѣтствуетъ появленіе на русскомъ языкѣ труда Артура Стилле, а затѣмъ на протяженіи одной страницы выясняетъ причину такого своего заявленія, указывая на строгую научность труда Стилле и на то, что онъ вноситъ въ литературу о Великой Сѣверной войнѣ не только новый матеріалъ, но и новыя его толкованія.

Затѣмъ, въ тонъ Артуру Стилле профессоръ С. Ф. Платоновъ бросаетъ мысль о томъ, что мы до сихъ поръ неправильно понимали Карла XII, какъ полководца.

Въ гораздо болѣе обширномъ своемъ предисловіи А. Полторацкій уже категорически заявляетъ, что всѣ изслѣдователи Сѣверной войны до сихъ поръ заблуждались въ оцѣнкѣ личности Карла XII и что Артуръ Стилле въ своемъ трудѣ совершенно реабилитируетъ его, доказывая, что, подобно Петру, Карлъ XII обладалъ очень крупнымъ военнымъ талантомъ.

Сказать откровенно, эти несомнѣнно нѣсколько односторонніе категорическія заявленія переводчика не привлекли бы особенно нашего вниманія—вѣдь переводъ даетъ достаточно матеріала для самостоятельнаго сужденія о затронутомъ вопросѣ—если бы въ концѣ предисловія А. Полторацкій не заявилъ бы, что предлагаемый имъ переводъ труда Стилле представляетъ, собственно говоря, только „подробное извлеченіе“. „Я, говоритъ А. Полторацкій, сократилъ многія длинноты, повторенія, пространныя разсужденія, тщательно сохранивъ всю фактическую часть“.

Прежде всего, такимъ образомъ, заголовокъ книги, по которому книга покупается лично или заочно, совершенно не соотвѣтствуетъ приведенному выше заявленію автора, заявленію, съ которымъ можно ознакомиться, лишь уже купивъ книгу.

Не вызоветъ-ли это несоотвѣтствіе недоумѣнія, влекущаго за собой справедливыя нареканія на издателя книги, такъ какъ такой пріемъ съ его стороны граничитъ, по меньшей мѣрѣ, съ вовлеченіемъ каждаго покупателя въ невыгодную сдѣлку.

Съ другой стороны, такое извлеченіе, въ особенности по сравненію съ полнымъ переводомъ, не имѣетъ никакой научной цѣнности. Въ самомъ дѣлѣ, чего коснулись сокращенія, что признано такимъ переводчикомъ исключенію изъ текста автора? Вѣдь это все зависитъ отъ субъективнаго взгляда переводчика. Но никто не можетъ поручиться, что этотъ взглядъ правильный и что при такомъ сокращеніи и исключеніи переводчикъ не проявилъ односторонности и тенденціозности, т. е. какъ разъ тѣхъ свойствъ, при которыхъ никакой трудъ не можетъ претендовать на научность.

Наконецъ, А. Полторацкій самъ говоритъ, что онъ, переводя Артура Стилле или, вѣрнѣе, дѣлая изъ него извлеченія, „выпустилъ всѣ *пространныя разсужденія*, но зато тщательно сохранилъ всю фактическую сторону“.

На нашъ взглядъ, вся сила труда А. Стилле, все его достоинство заключалось именно въ его разсужденіяхъ, въ которыхъ онъ сопоставляетъ, главнымъ образомъ, уже извѣстные факты и тѣмъ даетъ имъ новое освѣщеніе, направленное, исключительно къ реабилитаціи Карла XII, какъ полководца.

Читая эти разсужденія у Стилле, можно слѣдить за ходомъ мысли автора и усмотрѣть его одностороннія увлеченія, вызываемыя непремѣннымъ желаніемъ выставить Карла XII въ иномъ свѣтѣ, чѣмъ это дѣлалось до сихъ поръ. При такихъ условіяхъ чтеніе книги Артура Стилле можетъ принести только пользу: оно расширяетъ кругозоръ и предостерегаетъ отъ увлеченій въ другую сторону. „Извлеченіе“ же А. Полторацкаго носитъ характеръ голословнаго утвержденія, клонящагося къ тому, чтобы внушить читателю мысль, что все, что ни дѣлалъ Карлъ XII, дѣлалъ превосходно, всѣ же его частныя неудачи, совокупность которыхъ въ концѣ концовъ привела къ катастрофѣ, зависѣли исключительно только лишь отъ какихъ то необъяснимыхъ, во всякомъ случаѣ, лежащихъ внѣ личности Карла XII причинъ... Такія совершенно необоснованныя у переводчика утвержденія невольно заставляютъ читателя насторожиться и отнестись предубѣжденно къ безспорно талантливой работѣ Стилле. И намъ представляется, что А. Полторацкій оказалъ плохую услугу А. Стилле, издавъ его трудъ въ такомъ извлеченіи. Къ тому же, мѣстами переводчикъ въ сокращенное изложеніе труда Стилле вставляетъ свои разсужденія; иногда трудно разобраться, гдѣ онъ говоритъ отъ себя, а гдѣ сохраняетъ изложеніе Стилле. При такомъ условіи значеніе „извлеченія“ еще болѣе умаляется.

Въ заключеніе мы должны сказать, что, если „извлеченіе“ А. Полторацкаго сравнивать съ подлинникомъ труда А. Стилле, то какъ по характеру изложенія, такъ и по тому, въ какихъ размѣрахъ сдѣлано извлеченіе, мы должны будемъ придти къ заключенію, что работа А. Полторацкаго, изданная подъ заголовкомъ „Перевода“ является даже не извлеченіемъ, а просто крайне сокращеннымъ пересказомъ.

Чтобы судить о томъ, въ какой мѣрѣ допущены А. Полторацкимъ сокращенія, мы позволимъ себѣ представить слѣдующій, правда, приблизительный разсчетъ: въ Лундскомъ изданіи труда Стилле 246 страницъ, при чемъ на каждой страницѣ приблизительно 1.575 буквъ, а въ „Переводѣ“ А. Полторацкаго всего 159 страницъ, при чемъ въ каждой изъ нихъ всего 1.300 буквъ, т. е. „Переводъ“ сокращенъ, въ общемъ, въ два раза.

Ну, а въ результатѣ, спроситъ читатель, стоитъ ли читать разбираемую работу А. Полторацкаго?

По моему мнѣнію, конечно, стоитъ. Все же эта работа, по крайней мѣрѣ, показываетъ, что на дѣятельность Карла XII въ Великую Сѣверную войну можетъ быть другой, чѣмъ у насъ сложился, взглядъ, а это можетъ заставить нѣсколько болѣе критически отнестись къ отечественнымъ трудамъ, въ которыхъ изслѣдуются событія борьбы Карла XII съ Петромъ Великимъ. Это же не безполезно. Такое критическое отношеніе обыкновенно является толчкомъ для самостоятельной работы по тому же вопросу.

А. Баіовъ.

А. П. Сафоновъ.

(Некрологъ).

Скончавшійся скоропостижно 20-го сего апрѣля, дѣйствительный членъ Императорскаго Русскаго Военно-Историческаго Общества, Александръ Петровичъ Сафоновъ принадлежалъ къ числу талантливыхъ русскихъ баталистовъ.

Происходя изъ военной семьи, всѣ представители которой принимали участіе въ различныхъ кампаніяхъ XIX и XVIII вв., участвовавшій самъ въ Русско-Турецкой войнѣ, въ которой былъ раненъ, и въ Русско-Японской, А. П. зналъ превосходно бытъ и нравы военной среды, типъ офицера и солдата. Обладая при этомъ большой наблюдательностью, онъ нѣсколькими штрихами пера или кисти, неуловимыми для диллетанта, одухотворялъ фигуру рослаго кавалергарда, сѣраго героя — сибирскаго стрѣлка или лихого „Гаврилыча“. Особенно удавались ему, какъ прирожденному кавалеристу и самому когда то отличному ѣздоку, лошади: при самой разнообразной композиціи положеній механизмъ движенія лошадей и ихъ всадниковъ на этюдахъ А. П. былъ соблюденъ удивительно вѣрно: въ зависимости же отъ сюжета А. П. строго выдерживалъ и типъ лошадей. Эволюція типа нашей ремонтной лошади, казачья конница въ Японскую войну, характеръ прежней „Николаевской“ посадки и современной—нашли въ лицѣ А. П. своего вѣрнаго иллюстратора.

Александръ Петровичъ Сафоновъ.

Родился А. П. въ 1852 г. въ дворянской помѣщичьей семьѣ. Родители помѣстили его первоначально въ училище Правовѣдѣнія, но, по желанію покойнаго Великаго Князя Николая Николаевича Старшаго, А. П. былъ переведенъ въ старшіе классы 1-ой СПБ. военной гимназіи (нынѣ 1-го кад. корп.), откуда въ 1870 году зачисленъ въ Николаевское кавалерійское училище. Военная служба, на первыхъ шагахъ, сулила молодому офицеру блестящую будущность. Произведенный въ 1872 г. въ корнеты Л.-Гв. Уланскаго полка, А. П. въ 1876 г. отлично кончаетъ 2-хъ-лѣтній курсъ учебнаго кавалерійскаго эскадрона (нынѣ Офицерская кавалерійская школа) съ производствомъ въ штабсъ-ротмистры, а въ 1878 году за отличіе въ дѣлахъ противъ турокъ получаетъ чинъ ротмистра. Русско-Турецкая война дала молодому художнику богатый матеріалъ для этюдовъ. Одновременно съ занятіемъ живописью А. П. подъ руководствомъ проф. Либериха изучаетъ лѣпку.

По выходѣ въ 1883 году въ запасъ А. П. отдается всецѣло искусству: вскорѣ онъ получаетъ отъ Императорской Академіи Художествъ за выставленную имъ конную фигуру поощреніе, а въ началѣ 90-хъ годовъ, на конкурсѣ памятника Императору Петру I въ скверѣ Петровскаго коммерческаго училища—1-ую премію. Въ тоже время А. П. иллюстрируетъ „Живописное Обозрѣніе“, „Развѣдчикъ“, изданія В. А. Березовскаго, воинскіе уставы, стѣнныя таблицы для нижнихъ чиновъ и много другихъ. Его художественная дѣятельность обращаетъ на себя Высокое вниманіе Благополучно Царствующаго Государя Императора и А. П. получаетъ по Высочайшемуповелѣнію въ 1898 г. командировку на открытіе храма въ Санъ-Стефано, въ 1902 году на открытіе памятника на Шипкѣ, въ 1904 г. на театръ военныхъ дѣйствій и, наконецъ, въ 1909 г. на Полтавскія торжества. Послѣдніе года А. П. иллюстрируетъ также изданія П. М. Плахова (Кіевъ), Д. Н. Дубенскаго и газ. „Русское Чтеніе“. Командировка 1904 г. захватываетъ военную по природѣ натуру А. П.: онъ устраивается въ отрядѣ генерала Грекова начальникомъ его штаба. Усиленная рекогносцировка у дер. Самайдцы доставляетъ покойному орденъ Св. Владиміра 4-й степени съ мечами и бантомъ. Въ 1905 г. А. П. вновь поступаетъ на военную службу съ назначеніемъ состоять въ распоряженіи покойнаго Великаго Князя Михаила Николаевича. Послѣ смерти Великаго Князя А. П. переходитъ въ

Интендантское вѣдомство; на этой послѣдней должности его и застигаетъ смерть почти что на службѣ. Послѣднее время покойный принималъ участіе въ постановкѣ въ скверѣ Михайловскаго манежа памятника Великому Князю Николаю Николаевичу Старшему—своему бывшему полковому Шефу; выставлялъ на конкурсахъ памятниковъ Скобелеву, Императору Александру II и Лермонтову свои проекты; принималъ дѣятельное участіе въ разработкѣ художественной части юбилея Отечественной войны (между прочимъ, въ постановкѣ панорамы профессора Рубо). До самой послѣдней минуты А. П. не прерывалъ отношеній съ роднымъ полкомъ: послѣдней его работой были ленты для букетовъ Ея Величества Государынѣ Императрицѣ Александрѣ Ѳеодоровнѣ и Ея Августѣйшимъ дочерямъ, которые должны были быть поднесены Л.-Гв. Уланскимъ полкомъ 23-го апрѣля—работа, выполнявшаяся имъ для полка въ теченіе свыше 15 лѣтъ (ежегодно).

Умеръ А. П. совсѣмъ еще бодрымъ человѣкомъ, удивлявшимъ другихъ своею подвижностью. Послѣдней его наградой былъ чинъ генералъ-маіора, пожалованный покойному уже въ гробу. А. П. имѣлъ всѣ русскіе ордена до Св. Владиміра 3-й степени включительно и много иностранныхъ.

* * *

(Статьи и замѣтки объ *А. П. Сафоновѣ*: „*Петербургская газета*“—23-го и 28-го апрѣля, „*Биржевыя Вѣдомости*“, вечерній выпускъ 25-го апрѣля, „*Русское Чтеніе*“—23-го апрѣля, „*Русскій Инвалидъ*“—27-го апрѣля, „*Петербургскій Листокъ*“—23-го апрѣля, „*Развѣдчикъ*“—№ 1178).

Поправки, объясненія, обращенія къ редакціи.

1. Ошибка въ описаніи медали.

Извѣстный историкъ Кавалергардскаго полка, С. А. Панчулидзевъ, сообщилъ редакціи, что въ описаніи медали на столѣтіе Кавалергардскаго Ея Императорскаго Величества Государыни Императрицы Маріи Ѳеодоровны полка, помѣщенномъ въ книжкѣ 3-й „Журнала“, сдѣлана крупная ошибка, а именно: въ этомъ описаніи на 138-й стр. указанной книжки сказано, что на лицевой сторонѣ медали помѣщено между другими и изображеніе Императрицы Маріи Ѳеодоровны, Супруги Императора Павла I. Въ дѣйствительности же на медали не имѣется изображенія супруги Императора Павла, а помѣщено изображеніе *Императрицы Александры Ѳеодоровны*, Супруги Императора Николая I, которая была первымъ шефомъ Кавалергардскаго *полка* изъ Коронованныхъ лицъ.

2. Письмо въ редакцію.

Милостивый Государь

Господинъ Редакторъ!

Въ № 2 „Журнала“ Императорскаго Русскаго Военно-Историческаго Общества на страницѣ 55-й приведено содержаніе моего доклада „О первыхъ походахъ русскихъ на Царьградъ“ и послѣдовавшихъ преній. Въ изложеніи, очевидно, по недоразумѣнію, приведено: „Этотъ договоръ вѣнчалъ блестящій походъ русскихъ на Царьградъ, по словамъ нашей лѣтописи, оставившей за то русскому князю прозвище „Вѣщаго Олега“, что онъ прибилъ щитъ на вратахъ Царьграда“. Подобнаго объясненія я не приводилъ. Равнымъ образомъ я не приводилъ въ объясненіе отсутствія свѣдѣнія о походѣ Олега у византійцевъ того обстоятельства, что византійскіе источники могли пропустить сознательно этотъ походъ, какъ свое пораженіе. Ошибка вкралась въ изложеніи и въ томъ мѣстѣ, гдѣ авторъ замѣтки смѣшиваетъ походъ Аскольда и Дира 860 г. (бесѣды Фотія, посылки на Лагофета) съ походомъ Олега 907 г.

Уважающій Васъ *Н. Маркъ*.

3. О подпискѣ на журналъ-альбомъ „Тысяча восемьсотъ двѣнадцатый годъ“.

Редакція получила отъ дѣйствительнаго члена Общества, В. П. Федорова, редактировавшаго иллюстрированный журналъ „Тысяча восемьсотъ двѣнадцатый годъ“, слѣдующее обращеніе:

„31-го октября 1909 года въ Императорскомъ Русскомъ Военно-Историческомъ Обществѣ сдѣланъ былъ докладъ о необходимости періодическаго изданія по эпохѣ 1812 г., какъ способа увѣковѣченія „священной памяти“ этого года. Такое изданіе было предпринято въ Москвѣ.

Журналъ „Тысяча восемьсотъ двѣнадцатый годъ“ съ иллюстраціями заслужилъ общее вниманіе и его можно найти и во дворцахъ высокопоставленныхъ лицъ и въ Народной библіотекѣ-читальнѣ. Положенная въ основу журнала идея—питать сердца чистымъ патріотизмомъ—останется всегда живою и полезною въ общегосударственномъ смыслѣ, а потому превращеніе этого журнала въ журналъ-альбомъ должно быть всѣми привѣтствуемо, какъ всегда своевременное и цѣнное для каждой библіотеки, какъ „достойный

памятникъ прошлаго". Тѣмъ болѣе цѣненъ онъ, что изданіе это въ высшей степени дешевое, сообразно съ изяществомъ выполненія и богатствомъ его содержанія. Поэтому, крупная Московская фирма, Т-во Скоропечатни А. А. Левенсонъ, рѣшила выпустить 2-е изданіе, цѣною 7 рублей съ пересылкой въ Россіи, 10 руб. заграницу; для любителей будетъ напечатано 500 роскошныхъ экземпляровъ по 10 рублей. По заказу подписчиковъ будутъ приготовлены роскошные переплеты по 2 р. 50 к. Подписываться можно, высылая деньги полностью по адресу: *Москва, Трехпрудный переулокъ, собств. домъ, Т-во Скоропечатни А. А. Левенсонъ, отдѣлъ подписныхъ изданій;* допускается разсрочка: 3 руб. при подпискѣ и по 2 рубля въ мѣсяцъ по полученіи журнала; наложеннымъ платежемъ съ задаткомъ по 25 коп. съ подписного рубля (2 р., 2 р. 50 и 3 руб.).

Поступленіе подписки желательно скорѣйшее. Приславшему подписку 10-ти человѣкъ будетъ выданъ 11-й экземпляръ безплатно.

Новыя изданія по русской военной исторіи.

Апрѣль—Май. 1913 г.

Исторія русской арміи и флота. Т. IX. 8°. 235, IV. * Карты и планы. Москва. Книгоиздат. „Образованіе". [**Фонъ-Шульцъ, Г.**]. Босфоръ и Дарданеллы (прод.). Морской Сборникъ № 4, 153—174; № 5, 97—138. (Ок. сл.). **Un Soldat.** La méthode intégrale en histoire militaire. (A propos de la „Franche Comité en 1814" du capitaine F. Borrey). Opinion militaire № 61 (25. V), 556—570.

Войны до Петра. **Сташевскій, Е.** Очерки по исторіи Царствованія Михаила Ѳеодоровича. Часть первая. Московское общество и государство отъ начала Царствованія Михаила Ѳеодоровича до эпохи Смоленской войны. 8°. 2 нен., 387, LVI, 1 нен. Кіевъ. 3.

Царствованіе Екатерины II. **Загоровскій, Е. А.** Военная колонизація Новороссіи при Потемкинѣ. 8°. 34. Одесса. **Алексѣевъ, В.** Сраженіе при Кинбурнѣ 1-го октября 1787 г. (Къ 125-ти лѣтней годовщинѣ). Военно-Историческій Сборникъ № 1, 25—44.

Царствованіе Павла I. **Шумигорскій, Е. С.** Тысяча восьмисотый годъ. Русская Старина № 5, 223—237.

Царствованіе Александра I 1805 г. **d'André,** commandant. Quatre batailles (e. a. Austerlitz). 8°. 107. Avec croquis. Nancy. 2. **Сазоновъ, Л.** Печальная ошибка. (Мнимое уклоненіе отъ участія въ бою—эпизодъ изъ похода 1805 г.). Военно-Историческій Сборникъ № 1, 45—50. (Военно-судное дѣло Владимірскаго пѣх. полка кап. Сухотина и шт.-кап. Хатова). **Oyon.** Jean-Auguste. Campagnes et souvenirs militaires de Jean-Auguste Oyon (1783—1852). Maréchal des logis chef au 4-e régiment de dragons. Carnet de la Sabretache № 242 (Février), 97—124. (Mes campagnes d'Ulm et d'Austerlitz en 1805). (A suivre).

1806 годъ. **Miller Maguire, T.** The campaign of 1806. United Service Magazine № 1014 (May), 179—186. (To be cont.). **V. B.** Etudes sur l'avant-garde. (Suite). Revue d'histoire № 148 (Avril), 1—21 [Ch. IX. L'avant garde pendant la campagne de 1807. II. Le combat d'arrière-garde de Guttstadt (5—6 juin)]; № 149 (Mai), 181—214 (Ch. IX. L'avant-garde pendant la campagne de 1807. III. Le combat d'avant-garde à Friedland (13—14 juin).

1810 годъ. **Вилламовъ.** Дневникъ статсъ-секретаря Григорія Ивановича Вилламова. 1810 годъ. Сообщ. Н. А. Вилламовъ. Русская Старина № 5, 261—270.

1812 г. Отечественная война. **Бахрушинъ, С. В.** Москва въ 1812 году. 8°. 40. Москва. Импер. Общество ист. и древн. Россійск. при Московск. унив. **Бѣлокуровъ, С. А.** Московскій Архивъ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ въ 1812 г. 8°. 96. * Москва. Импер. Общ. истор. и древн. Россійск. при Московск. унив. **Бѣлокуровъ, С. А.** Письмо Императора Александра I графу П. А. Толстому по поводу оставленія кн. Кутузовымъ Москвы (8-го сентября 1812 г.). 8°. 5. Москва. Импер. Общ. истор. и древн. Россійск. при Московскомъ университетѣ. **Елчаниновъ, И. Н.** Матеріалы для исторіи Ярославской военной силы въ Отечественную войну. Подъ редакціей князя Ивана Анатол. **Куракина.** 8°. II, 56, 77. 7 лист. портр. 1 планъ. Ярославль. **Любавскій, М. К.** Московскій университетъ въ 1812 году. 8°. 68. Портр. Москва. Имп. Общ. исторіи и древн. россійск. при Моск. унив. **Никольскій, Вл. П.** Альбомъ Бородинская Битва и ея 100-лѣтній юбилей 24—26 августа 1812—1912. 4°. 33. 12 рис. Москва. Изд. т-ва „Образованіе". **Отечественная** война 1812 года. Юбилейный сборникъ. Труды училищъ Гродненской Маріинской женской гимназіи. 8°. 39. Гродна. **Флоровскій, А. В.** Отечественная война и Новороссійскій край. 8°. 31. Одесса. **Витмеръ, А.** Бородино въ очеркахъ нашихъ современниковъ. Военно-Историческій Сборникъ № 1, 115—146. **Витмеръ, А.** 1812 годъ въ „Войнѣ и Мирѣ". По поводу историческихъ указаній IV тома „Войны и Мира" графа Л. Н. Толстого (прод.). Военно-Историческій Сборникъ № 1, 47—54. **Волынской, Н.** Историческая замѣтка. Военно-Историческій Сборникъ № 1, 171—172. (О крестѣ, снятомъ Наполеономъ съ церкви Василія Великаго—выписки изъ воспоминаній кап. Coignet). **Выдержки** изъ писемъ, писанныхъ въ 1812 г. изъ Великой Арміи На-

полеона изъ Россіи во Францію, и не дошедшихъ по назначенію, какъ задержанныя чернымъ Кабинетомъ Наполеона или почтой въ Гамбургѣ (Извлеченіе изъ Архива Мин. Иностр. Дѣлъ въ Парижѣ—Denis Roche. Переводъ Н. Тр.). **В. Н. Трескиной.** Русская Старина № 5, 420—424. **Дѣйствія** князя Багратіона въ 1812 году (Изъ бумагъ покойнаго В. Харкевича). Военно-Историческій Сборникъ № 1, 213—230. **Въ** 1812 г. Письма англійскихъ современниковъ Отечественной войны. Военно-Историческій Сборникъ № 1, 195—212. (Изъ бумагъ гр. Аракчеева—письма сэра Р. Вильсона). (Сообщилъ **Н. Затворницкій). Лейхтенбергскій, Г.,** герцогъ. Въ защиту истины и самого себя. Русскій Инвалидъ № 98. (Отвѣтъ на рецензію М. П. въ № 2 „Журн. И. Р. В. И. О." на статью автора о первой Кирасирской бригадѣ въ Бородинскомъ бою. **Лейхтенбергскій, Г.,** герцогъ. Письмо въ редакцію. Русскій Инвалидъ № 104. (Отвѣтъ на письмо г. М. П.). **М. П.** Письмо въ редакцію. (По поводу статьи герцога Г. Лейхтенбергскаго въ № 98 Русск. Инв. Русскій Инвалидъ № 102. **Макшеевъ, Ѳ. А.** Отечественная война 1812 года въ интендантскомъ отношеніи (Статья 8-я). III. Интендантскія снабженія нашей арміи. А. Подготовка войны въ интендантскомъ отношеніи. (5. Подготовка базы. 6. Формированіе полевого интенданства и его учрежденій. Полковые обозы. Подвижные запасы). Нѣсколько словъ объ источникахъ. Интендантскій Журналъ № 5, 1- 25. **Новацкая, М.** Поляки въ войнѣ 1812 года. (Историческій очеркъ по польскимъ источникамъ). Военно-Историческій Сборникъ № 1, 173—180. **Оденталь.** Сто лѣтъ назадъ. Письма И. П. Оденталя къ А. Я. Булгакову о петербургскихъ новостяхъ и слухахъ. **С. О. Домова.** Русская Старина № 5, 429—437. **Пузановъ, В.** Памяти Барклая де-Толли. (Оконч.). Офицерская Жизнь № 14, 224—227. (Движеніе къ Москвѣ и переходъ на старую Калужскую дорогу). **Симанскій, П.** Журналъ участника войны 1812 года. (Прод.). Военно-Историческій Сборникъ № 1, 147—170 (26-го іюня—13-го августа. Вязьма). (Прод. слѣд.). **Фюртенбахъ.** Изъ воспоминаній баварской службы оберъ-лейтенанта Фюртенбаха о походѣ въ Россію въ 1812 г. Военно-Историческій Сборникъ № 1, 181—194. (Сообщилъ **Л. Драке). Hellmüller, Theod.** Die Schlacht an der Beresina und die Schweizer. Schweizerische Monatschrift für Offiziere aller Waffen. № 2, 58—65; № 3, 102—108; № 4, 151—157. (Der Uebergang vom 26. November). (Schluss folgt). **Kerchnawe, Hugo.** Die russische Kavallerie zur Zeit der Befreiungskriege. Kavalleristische Monatshefte № 5, 330—338. **L. M.,** général. Les préliminaires de la campagne de 1812 (1-er Février—24 juin 1812). (fin). Revue d'histoire № 148 (Avril), 83—105. (VI. Juin 1812. De la Vistule au Niémen). **Schveitzer,** Marcel N. A propos du centenaire de la campagne de Russie. La Courlande en 1812 et l'armistice de Taurogen. **Revue historique,** mars—avril.

1813 годъ. **Berichte,** Zeitgenössische, üb. d. Leipziger Schlacht vom 16—19. 10. 1813. Zusammengestellt u. erläutert v. Prof. Dr. Otto Eduard Schmidt. Mit 1 Bild u 1 Schlachtplan. 103. (Universalbibliothek № 5526). **Häusser, Ludw.** Die Völkerschlacht bei Leipzig 1813. Neu hrsg. v. Dr. Max Wendheim. Mit 1 Bild u. 2 Schlachtplänen. 96. (Universalbibliothek № 5525). **Neumeister, Johs.** Die Völkerschlacht b. Leipzig. Eine Jahrhunderterinnerg. 8°. 32. M. Abbildgn. Leipzig. **D'Osia,** commandant. A propos d'un centenaire sur la campagne de 1813. 8°. 80. Nancy. **Zurbonsen, Frdr.** Die Völkerschlacht bei Leipzig 1813. Zur 100 jähr. Gedenkfeier. 8°. 34 L. M. Abbildgn. Düsseldorf. **Апухтинъ, А. Н.** Война 1813 года. Русскій Инвалидъ № 84 № 85; № 93; № 98; № 99. **Высочайшій** манифестъ 25-го апрѣля 1813 г. Русскій Инвалидъ № 83. **Евдокимовъ, Л. В.** Присяга испанцевъ и португальцевъ въ Царскомъ Селѣ 20-го апрѣля 1813 г. Русскій Инвалидъ. № 85. **М. П.** Къ столѣтію штурма Ленкорани 1-го января 1913 года. Военно-Историческій Сборникъ № 1, 51—60. **М. П.** Хевсурская экспедиція 1813 г. Русскій Инвалидъ № 109. **v. Ardenne,** Baron. Haynau. Kavalleristische Monatshefte № 5, 321—330. **Bartels, J.** Bei Gross-Görschen und Bautzen. Der Kamerad № 18, 17—18. **Becke, A. F.,** capt. The battle of Hanau (30 October, 1813). Journal of the Royal Artillery, Vol. XL, № 2 (May), 69—86. **Bleibtreu,** Karl. Bautzen (20 und 21. Mai 1813). Danzer's Armee-Zeitung. № 20, 3—6. **Bleibtreu, K.** Die Schlacht bei Leipzig vom 18. Oktober 1813. Schweizerische Monatschrift für Offiziere aller Waffen № 2, 82—91; № 3, 134—137; № 4, 178—182. **Dickhuth, G.** 1813. Deutsche Rundschau, April. **Erinnerungen** 1813. Kamerad. № 14, 9; № 15, 9 (13 bis 19. April); № 16, 9 (20. bis 26. April); № 17, 9—10; № 18, 9. **F. R.** Campagne de 1813. Les préliminaires. II. partie. Le commandement du prince Eugène. II. periode. Les opérations sur l'Elbe (Mars—Avril). Revue d'histoire № 148 (Avril), 106—143. (Ch. II. L'abandon de Berlin et la retraite sur l'Elbe.). (A suivre). **Fester, R.** Zum Gedächtnis der Erhebung von 1813. Deutsche Revue, April. **Kaempfe, P.** Yorck und dieKonvention von Tauroggen. Eiserne Kreuz, № 16; № 17. **v. Steinaecker.** Die Schlacht bei Bautzen am 20. und 21. Mai 1813. Militär-Zeitung (Berlin), № 20, 305—309. **v. Steinaecker, Frhr.** Zur Erinnerung an die Schlacht bei Gross-Görschen am 2. Mai 1813. Militär-Zeitung (Berlin), № 18, 273—275. **Zio.** Von Bautzen bis zum Waffenstillstande 1813. Parole № 43 (28. V), 426—427. **Zio.** Von Grossgörschen bis Bautzen. Parole № 40, 394—395.

1813—1814 г.г. **Самбургскій, А. М.,** ротм. 1813 и 1814 г.г. Вѣстникъ Русской Конницы № 8, 368—375.

1814 годъ. **Фарфоровскій, С.** Русскіе въ Парижѣ въ 1814 году. Замѣтка (по мемуарамъ Пакье, Марбо и даннымъ Парижскаго національнаго Архива). Офицерская Жизнь № 13, 209.

Царствованіе Николая I. **Genez, A.,** cap. Historique de la guerre souterraine. (Suite). Revue du Génie Militaire № 2, 154—175 [IV Période. Quelques considérations sur l'art des mines à partir du premier Empire. Système d'attaque de Mouzé. Système d'attaque de Gillot. Système d'attaque de Gumpertz et Lebrun. Attaque Laloy. Sièges de Brailow et de Varna (1828)]. **Pinet, L. G.** Les derniers jours de Sébastopol. Lettres du colonel Langlois. II. Feuilles d'Histoire, 1-er Mars; III. 1-er Avril. **Wolseley,** Viscount. The old trenches before Sebastopol revisited. United Service Magazine № 1014 (May), 117—135 (Reprinted from USM. November 1894).

Царствованіе Александра II. **Макаевъ, И. Р.,** князь. Историческая записка I пѣшей Гурійской дружины въ войну 1877—1878 г.г. Воспоминанія офицера-участника. 8°. 176. * Тифлисъ.—60. **Balbi, B.** Studi monografici sulla Relazione ufficiale giapponese della guerra 1904—1905. Faxicolo I. Il passagio del fiume Jalu. Con prefazione di Eugeno Barbarich, cap. Roma. Ripamonti. **Абашидзе, А.,** князь. Знаменитая атака Сѣверскихъ драгунъ 3-го іюня 1877 г. у с. Аравартанъ. Вѣстникъ Русской Конницы № 8, 357—362. (Изъ „Исторіи Сѣверскаго драгунскаго полка" подп. А. С. Корганова). **Высоцкій, Н. Г.** Польскій бунтъ и старообрядцы. (1868). Русская Старина № 5, 386—389. **Путинцевъ.** Къ сорокалѣтію Хивинскаго похода 1873. (Историческая справка). Русскій Инвалидъ № 80. **Тумановъ, К.,** князь. Подъ Карсомъ. (Изъ дневника участника войны 1877—1878 г.г.). Военно-Историческій Сборникъ № 1, 83—98. (Прод. слѣд.). **Чарыковъ, Н.** Рекогносцировка у Чурьяка. (Изъ воспоминаній). Историческій Вѣстникъ № 6, 570—578 (2-й взводъ 2-го эскадрона л.-гв. Гусарскаго Е. В. полка, 12-го декабря 1877 г. **Шишко, Я. У.** Воспоминанія изъ войны съ Турціей 1877—78 г.г. Дѣйствія 14-го корпуса. (Сообщеніе). Офицерская Жизнь № 20, 300—301; № 21, 312—313. (Прод. слѣд.). **Шульце, К.** Радецкій на Шипкѣ. (Изъ дневника войны 1877—78 г.г.). Военно-Историческій Сборникъ № 1, 61—82. (Оконч. слѣд.). **Andrinople.** Revue du génie Militaire № 5, 437—449. (Andrinople en 1878. Andrinople en 1912).

Польское возстаніе 1863 г. **Миловидовъ, А.** Первыя скорбныя страницы лѣтописи Польскаго возстанія 1863 г. въ предѣлахъ Сѣверо-Западнаго края. (По архивнымъ матеріаламъ). Историческій Вѣстникъ № 5, 557—569.

Русско-Японская война 1904—1905 г.г. **Русско-Японская** война 1904—1905 г.г. Книга вторая. Дѣйствія флота на южномъ театрѣ отъ перерыва сообщеній съ Портъ-Артуромъ до морского боя 28-го іюля (10-го августа) въ Желтомъ морѣ. Работа Исторической комиссіи по описанію дѣйствій флота въ войну 1904—1905 г.г. при Морскомъ Генеральномъ штабѣ. 8°. XII, 394. Спб. **Смирновъ, М. И.** Сраженіе въ Корейскомъ проливѣ 14-го и 15-го мая 1905 г. (при о-вѣ Цусима). 8°. 8. Царское Село. **Guerre** russo-japonaise 1904—1905. Historique rédigé a l'état-major général de l'armée russe. T. 4. Chaho, Sandepou. 2-e partie: Campagne d'hiver et combat de Sandepou. 8°. 541. Paris. Historique officiel russe de la guerre russo-japonaise (1904—1905). Traduction française integrale, publiée sous la direction de l'etat-major de l'armeé (2-e Bureau). Tome IV. 2-e partie. Chaho, Sandepou. Campagne d'hiver et combat de Sandepou, Raid d'Lingkeou. 8°. Paris. Chapelot. 30.—**Sakurali, Tadayoshi,** Menneskeofre—Niku-Dan—En japansk Officers Dagbog under Belejringen og Stormen paa Port-Arthur. Med en Fortale af Grev Okuma. Paa Dansk ved Louis v. Kohl. Med 1 Kort over Belejringen af Port Arthur. 208 Sider og 1 Kortbilag. i 8. Kopenhagen—**Washburn, Stanley,** Nogi: a great man against a background of war. 8°. 128. London. **Бѣломоръ, А.** Письмо въ редакцію по поводу Цусимскаго боя. Морской Сборникъ № 5, 221—226. (Письмо адм. Рожественскаго и капитана В. Семенова). **Глинскій, Б.** Легенды о Портсмутскомъ договорѣ. Историческій Вѣстникъ, апрѣль, 257—273. **Осиповъ, А.** Бой на Цзинь-чжоуской позиціи (Наньшань) 13-го мая 1904 г. Русскій Инвалидъ № 103. **Мачигинъ, А.** Бой 19-го стрѣлковаго полка (26-го февраля 1905 г.). Военно-Историческій Сборникъ № 1, 99—114 (Прод. сл.). Письма епископа Николая (въ Мацуяму, плѣннымъ). Русскій Инвалидъ № 83 (Сообщ. С. Нельгинъ). **Прасоловъ, Н.** Банзай. (Изъ личныхъ воспоминаній). Русскій Инвалидъ № 94. [Разстрѣлъ японскихъ шпіоновъ—Томаки—Кобояси и Сансиро-Кою]. **Русскія** и японскія потери въ 1904—5 г.г. (Прод.). Китай и Японія № 132 (23. II), 37—38. **Смирновъ, М.** Сраженіе въ Корейскомъ проливѣ 14-го и 15-го мая 1905 года. Морской Сборникъ № 4, 41—152. **Цусима.** Русскій Инвалидъ № 75. Aus dem japanisch-russischen Kriege Bayerische Krieger-Zeitung № 4, 81—85. (Telegramm des General Kuropatkin an den Zaren vom 25. November 1904). **Boucé,** lieut. col. La bataille du Cha-Ho. Revue Militaire Générale № 76, (Avril), 449—474. (A suivre). **v. Freytag-Loringhoven,** Freih. Kuropatkin y sus generales Revista cientifico militar № 7, 101—107 (MW). **Frobenius** Die Verteidigung von Port-Arthur (Eine kritische Studie). (Schluss). Artilleristische Monatshefte № 76 (April), 271—282. (V. Verwendung der technischen Truppen. VI. Beteiligung der Flotte an der Landverteidigung). **Genez, A.,** cap. Historique de la guerre souterraine (Suite). Revue du génie militaire № 4, 285—330 (Quatrième Période. Siège de Port-Arthur, Mai 1904—Janvier 1905); № 5, 410—429 (IV Période) Siege de Port-Arthur (Suite).] (A suivre). **de Grandprey, C.,** général. Remarques sur la défense de Port-Arthur (Suite). Revue Militaire Générale № 76 (Avril), 510—536 (XIII-Mines au fort II et a l'ouvrage 3). (A suivre). **Kamerling, C. G.** Schetsen uit den Russisch-Japanschen oorlog (1904—1905). (Verv.). De Militaire Spectator № 4, 217—226. (IV Aanval

der 5-e Japansche Brigade in den Slag bij Moekden op den 7-en Maart 1905. V. Aanval van het 1-st bataljon 6-e Japansche regiment infanterie, in den Slag bij Liao-yang, op. 30 Augustus 1904. VI. Aanval van het 21-ste regiment Japansche infanterie, in aenslag bij Moekden. VII. Aanval van het 13-e en het 45-e regiment infanterie, in den slag aan de Schaho, op den 12-en October 1904). **v. Kurnatowski.** Die moralischen Lehren des Russisch-Japanischen Krieges. Jahrbücher für die Deutsche Armee und Marine № 499 (April), 396—409. **Meurer.** Appréciation de la guerre navale russo-japonaise. (Hamburger Nachrichten, № 386/1912). Suppl. 169. Internationale Revue über die gesammten Armeen und Flotten, 113—120. **Rottmann.** Oberleutnant. Die Verluste der russischen Armee im Kriege gegen Japan 1904/05. Jahrbücher für die Deutsche Armee und Marine № 500 (Mai), 509—515. **Sakurai,** Tadayoshi. Proiettili umani (Nikudan). Nuova Rivista di Fanteria № 4, 304—322; 5, 394—408. **Tourret,** A., lieut-col. Bataille de Moukden (Suite). Spectateur militaire № 541 (1.VI), 25—35 (Les Japonais parviennent jusq'á la route mandarine. Panique dans les convois russes. Fin de la bataille. Pertes. Ch XI. Considérations morales et organiques Etat dâ me des deux peuples. Manque d'organisation des troupes russes. Passivité des Russes. Service des renseignements. Hantise des pertes); № 542 (15. IV), 86—104 (Ch. XII. Considérations stratégiques. Ch XIII. Considérations tactiques. Ch. XIV. Conclusions générales). (fin). **Woeste, E.,** cap. La cavalerie dans la guerre russo-japonaise. Revue de l'Armée Belge, Janvier-Février, 80—93 (A suivre). **von Zepelin,** Cord. Minenverwendung im Russisch-Japanischen Seekriege. Überall. № 7 (April), 467—471.

ИСТОРІЯ ЧАСТЕЙ. **Потто,** В. А. Два вѣка Терскаго казачества 1577—1801 г.г. Томъ II-й. 4°. VIII, 247. Владикавказъ. **Щербина, Ф. А.** Исторія Кубанскаго казачьяго войска. Томъ II. Исторія войны казаковъ съ закубанскими горцами. Съ военно-исторической картой Кубанской области за время съ 1800 по 1860 годы. 8°. 847. 25 рис. 1 карта Екатеринодаръ. **Юбилейная** памятка 100-лѣтія Омскаго кадетскаго корпуса. 8°. 50. Омскъ. **Багратіонъ, Д.,** кн. Первые кузнецы и ветеринарія въ Россіи. („Столѣтіе военной ветеринаріи 1812—1912 г. „А. М. Руденко). Вѣстникъ Русской Конницы № 7, 319—322. **Бернацкій,** В. А. По поводу пятидесятилѣтія Главнаго Управленія военно-учебныхъ заведеній. Педагогическій Сборникъ № 3, 353—368. **Вакаръ, Я.** Русская артиллерія за 300-лѣтіе царствованія Дома Романовыхъ. Артиллерійскій. Журналъ № 3, 215—232. Краткій историческій очеркъ Омскаго кадетскаго корпуса (по случаю 100-лѣтняго юбилея 1-го мая 1913 г.). Русскій Инвалидъ № 93. **Полковой историкъ.** Полковыя памятни. Русскій Инвалидъ № 95. **Столпянскій, П.** Старый Петербургъ. Артиллерійская и Преображенская слободки. Канцы. Русскій Инвалидъ № 77; № 90. **Суворовецъ.** Полковой музей фанагорійцевъ. Русскій Инвалидъ № 94 ф. **Т.,** В. Къ вопросу о полковыхъ памяткахъ. Офицерская Жизнь № 20, 301—302.

БІОГРАФІИ и ВОСПОМИНАНІЯ.

Николай Михайловичъ, Великій Князь. Петербургскій Некрополь. Томъ IV. (С. Ѳ.). 8°. 747. Спб. **Русскій** біографическій словарь. Рейтернъ-Рольбергъ. 8°. 436; Яблоновскій — Ѳоминъ. 4°. 494. Спб. Имп. Русск. Истор. Общ. 5. **Бартеневъ, А.** Біографіи генералиссимусовъ и генералъ-фельдмаршаловъ Россійской Императорской арміи. (Прод.). Военно-Историческій Сборникъ № 1, 1—20. (Князь И. Ѳ. Варшавскій. гр. Паскевичъ Эриванскій. Герцогъ А. К. Вемеслей Веллингтонъ. Графъ Іосифъ Радецкій де-Радецъ). (Прод. слѣд.). **Вороновичъ.** По поводу статьи „Георгіевскіе кавалеры нашей регулярной кавалеріи, награжденные въ кампанію за освобожденіе Европы 1813 года. Вѣстникъ Русской Конницы № 9, 428—429.

Николай Николаевичъ Старшій, Вел. Кн. **Затворницкій, Н. М.** Фельдмаршалъ Вел. Кн. Николай Николаевичъ Старшій. 8° 64. Спб. 20.

Бутаковъ, Г. И. **Старый механикъ.** Изъ воспоминаній о Г. И. Бутаковѣ. (Къ 31-й годовщинѣ со дня смерти). Морской Сборникъ № 5, 1—9.

Долгоруковъ, И. М., кн. **Долгоруковъ, И. М.,** кн. Записки. (Прод.). Рус. Библіофилъ, III, 61—93. (Служба въ Семеновскомъ полку 1785. Потѣшные молодыхъ Великихъ Князей. 1786).

Драгомировъ, М. И., ген.-губ. **А. Е. К.** М. И. Драгомировъ генералъ-губернаторъ. (Изъ отрывочныхъ воспоминаній). Русская Старина № 5, 318—324. **Ржевускій,** графъ Адамъ. Листки воспоминаній о Михаилѣ Ивановичѣ Драгомировѣ. Развѣдчикъ № 1172, (16 IV). 249—251;

Ермоловы. **Ермоловъ, Александръ.** Родъ Ермоловыхъ. 8°. 273. 2 таблицы. Москва. Имп. Общ. Исторіи и Древн. Россійск. при Московск. унив.

Кауфманъ, фонъ, К. П. **Бартеневъ, А.** Свѣтлой памяти устроителя Туркестана К. П. фонъ-Кауфмана. Русскій Инвалидъ № 96.

Куропаткинъ, А. Н. **Balck,** lieut.-col. **Kouropatkine** comme chef d'armée (MZB. № 50. 1912, Internationale Revue über die gesammten Armeen und Flotten, Suppl. 169, 128—136.

Кутузовъ, князь. **Апухтинъ, А. Н.** Памяти генералъ-фельдмаршала князя Кутузова-Смоленскаго. Русскій Инвалидъ № 83. **П. С.** Кончина Кутузова (16-го апрѣля 1813 г.). Русскій Инвалидъ № 83. **Соколовскій, М.** Послѣдній изъ Екатерининскихъ орловъ. (Кутузовъ). Русскій Инвалидъ. № 84.

Макаровъ, Ст. Ос. **Врангель, Ф.,** баронъ. Отрывки изъ біографіи Степана Осиповича Макарова. (Прод.) Морской Сборникъ № 4, 15—20. (Второе пробное плаваніе въ полярные льды); № 5, 11—29. (Письмо М. къ ми-

нистру финансовъ о случившейся аваріи (1899). Инструкція предсѣдателю комиссіи, назначенной для ближайшаго выясненія обстоятельствъ происшедшихъ аварій на ледоколѣ „Ермакъ", а равно и общаго его состоянія). (Прод. сл.)

Милютинъ, Д. А., гр. **Лишина, Э. О.** Воспоминаніе о Д. А. Милютинѣ Историческій Вѣстникъ, апрѣль, 222—223.

Пугачевъ **Юдинъ, П.** Пугачевъ—терецъ. (Новыя данныя о происхожденіи самозванца). Военно-Историческій Сборникъ № 1, 21—24.

Синявинъ, Д. Н., адм. **Логофетъ, Д.** Адмиралъ Д. Н. Синявинъ. 1763—1831. Русскій Инвалидъ № 93.

Скобелевъ, М. Д. **ф. Кауфманъ, П.** Письмо въ редакцію. Русская Старина № 5, 278—280. (Объ отношеніяхъ М. Д. Скобелева и К. П. ф.-Кауфмана). (Опроверженіе „Воспоминаній" г. Маркова—см. Русской Старины, январь).

Суворовъ, А. В., гр. **Алексѣевъ, В. А.** О происхожденіи Суворова. Русскій Инвалидъ № 75. **Алексѣевъ, В. А.** Рождественская вотчина Суворова. Русскій Инвалидъ № 97. **Бернацкій, В. А.** Три собственноручныя записки генералъ-аншефа графа А. В. Суворова-Рымникскаго къ М. С. Лалаеву. Русская Старина № 5, 315—317. (Бернадъ, 1789, 1790). **Тимченко-Рубанъ, Г.** Суворовъ и инженерное дѣло. (Прод.). Инженерный Журналъ № 4, 493—531. (Гл. III. Инженерная подготовка войскъ. Гл. IV. Суворовъ въ Крыму и на Кубани). (Прод. слѣд.).

Фадѣевъ, ген. За лучинку и поцѣлуй. (Изъ жизни генерала Фадѣева). Русская Старина № 5, 360—361. (Сообщено Д. Ф. Девель).

Черняевъ, М. Г. **Вучетичъ, Н. Г.** Воспоминаніе о М. Г. Черняевѣ. Историческій Вѣстникъ, апрѣль, 214—221. **М. П.** Историческая справка. Русскій Инвалидъ № 104. (Черняевъ въ 1863—1865 г.г.).

С. Масловскій.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

ОРУЖЕЙНАЯ ФАБРИКА

ШАФЪ-СЫНОВЬЯ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ. ✻ ОСНОВАНА ВЪ 1824 ГОДУ.

ОФИЦЕРСКІЯ ШАШКИ, САБЛИ, ПАЛАШИ И ПРОЧ.

Иллюстрированный прейсъ-курантъ высылается по требованію.

МАГАЗИНЪ:
Вознесенскій пр., № 5.
Телефонъ 416-91.

ФАБРИКА:
Вас. Остр., 14 линія, № 3.
Телефонъ 445-68.

Изданія Императорскаго Русскаго Военно-Историческаго Общества.

1) Труды Императорскаго Русскаго Военно-Историческаго общества, т. I. Документы Сѣверной войны. Полтавскій періодъ (іюль — октябрь 1708 г.). Подъ общимъ руководствомъ А. К. Баіова, редактировалъ Н. Л. Юнаковъ. Спб. 1909 г. X + 290.

2) То-же, т. II. Сѣверная война. Кампанія 1708 — 1709 г.г. Военныя дѣйствія на лѣвомъ берегу Днѣпра (іюль — октябрь 1708 г.). Н. Л. Юнаковъ. Спб. 1909 г. XX + 188 + 70 + 1 карта и 14 схемъ. Академіею Наукъ удостоена малой Уваровской преміи.

3) То-же, т. III. Документы Сѣверной войны. Полтавскій періодъ (ноябрь 1708 г. — іюль 1709 г.). подъ общимъ руководствомъ А. К. Баіова, редактировалъ Н. Л. Юнаковъ. Спб. 1909 г. VII + 339.

4) То-же, т. IV. Сѣверная война. Кампанія 1708 — 1709 г.г. Военныя дѣйствія на лѣвомъ берегу Днѣпра (ноябрь 1708 — іюль 1709 г.). Н. Л. Юнаковъ. Спб. 1909 г. XXII + 212 + 96 + 17 схемъ. Академіею Наукъ удост. малой Уваровской преміи.

5) То-же, т. V. Война 1812 г. Бородинская операція и Бородинское сраженіе. Книга 1-ая (Дѣйствія съ 8-го по 15-ое августа 1812 г.). Б. М. Колюбакинъ. VII + 315 + 11 схемъ. Спб. 1912 г.

6) То-же, т. VI. Война 1812 г. Бородинская операція и Бородинское сраженіе. Книга 2-ая. Документы, относящіеся ко всей операціи. Б. М. Колюбакинъ. I + 92. Спб. 1912 г.

7) То-же, т. VII. Война 1812 г. Бородинская операція и Бородинское сраженіе. Книга 3-я (Дѣйствія съ 17-го по 23-е августа 1812 года). Б. М. Колюбакинъ. 284 + 7 схемъ. Спб. 1912 г.

Цѣна первыхъ пяти и VII-го томовъ по 3 р., для членовъ общества — 2 р. 25 к. Цѣна шестого тома 1 р. 50 к., для членовъ Общества—1 р. 25 к.

8) Петръ и Полтава (по поводу 200-лѣтняго юбилея). Составилъ П. М. Андріановъ. Спб. 1909 г. 64 стр. Удостоено преміи Императорскаго Русскаго Военно-Историческаго общества.

9) „Императоръ Александръ II и освобожденіе крестьянъ". 1861 г.—19 февраля—1911 г. составилъ Н. П. Жерве. Спб. 1911 г. 64 стр. Въ продажѣ нѣтъ.

10) „Петръ на Прутѣ" (по поводу 200-лѣтняго юбилея). Составилъ П. М. Андріановъ. Спб. 1911 г. 48 стр. Цѣна 20 к.

11) Русско-Турецкая война 1806 — 1812 г.г. (по поводу столѣтняго юбилея). Составилъ П. М. Андріановъ. Спб. 1912 г. 82 стр. Ц. 25 к.

12) Записки Разряда Военной археологіи и археографіи Императорскаго Русскаго Военно-Историческаго Общества. Подъ редакціей Дѣйствительнаго члена Общества, Н. И. Веселовскаго, т. I. XXXI + 38 + 24 стр. Спб. 1911 г. Цѣна 1 р.

13) То-же. т. II XIX + 87 + 18 стр. Спб. 1912 г. Цѣна 1 р.

14) Труды Московскаго отдѣла Императорскаго Русскаго Военно-Историческаго Общества, т. I. Росписной списокъ города Москвы 1638 г. подъ редакціей Дѣйствительнаго члена Общества, И. С. Бѣляева. Москва. 1911 г. XXXX + 313. Цѣна 4 р.; для членовъ Общества — 2 р.

15) То-же, т. II. Матеріалы по Отечественной войнѣ. Подробный журналъ исходящихъ бумагъ Собственной Канцеляріи Главнокомандующаго соединенными арміями, ген.-фельдм. князя Кутузова-Смоленскаго въ 1812 г. Подъ редакціей В. П. Никольскаго. М. 1912 г. 433 стр. Цѣна 4 р.; для членовъ Общества—2 р.

16) Обозрѣніе предметовъ военной старины. Отдѣлъ I. Музеи войсковыхъ частей. Вып. I. Изданіе Московскаго отдѣла Императорскаго Русскаго Военно-Историческаго Общества. М. 1912 г. VIII + 76. Цѣна 2 р.

17) Сборникъ Варшавскаго отдѣла Императорскаго Русскаго Военно-Историческаго Общества. Подъ редакціей генерала отъ кавалеріи Ф. К. Гершельмана. Выпускъ 1-й. Варшава. 1911 г. 150 + 8 стр.

18) „Указатель мѣстъ храненія дѣлъ воинскихъ частей". Спб. 1911 г. Цѣна 1 р.

19) 1812 г. По поводу столѣтія Отечественной войны. Составилъ П. М. Андріановъ. Спб. 1912 г. 80 стр. Удостоено преміи Императорскаго Русскаго Военно-Историческаго Общества. Спб. 1912 г. Цѣна 10 к.

20) Алексѣй Петровичъ Ермоловъ. 1777—1861. Біографическій очеркъ. Составилъ Александръ Ермоловъ. 7 + 206. Спб. 1912 г. Цѣна 2 р.; для членовъ Общества—1 р. 50 к.

21) Партизанъ-поэтъ Денисъ Васильевичъ Давыдовъ. Очеркъ его жизни и дѣятельности. 1784—1839. В. В. Жерве. IX + 174. Спб. 1913 г. Цѣна 2 р.; для членовъ—1 р. 50 к.

Съ требованіями обращаться: къ секретарю общества, Д. П. Струкову (Спб. Крѣпость); къ казначею Общества, А. К. Баіову, (Спб. Суворовскій пр., д. 32-в, кв. 5) и въ книжные магазины: Березовскаго (Колокольная, 14) и Главнаго штаба (Невскій, 4).

Принимается подписка на 1913 годъ на „Журналъ Императорскаго Русскаго Военно-Историческаго Общества". Журналъ выходитъ ежемѣсячно въ размѣрѣ 3—4 печатныхъ листовъ съ иллюстраціями. Подписная цѣна 1 р. въ годъ.

Журналъ ИМПЕРАТОРСКАГО Русскаго Военно-Историческаго Общества

по старой программѣ выпущено въ 1910 г.—5 книгъ, въ 1911 г.—7 книгъ, итого 12 книгъ, въ среднемъ каждая по 12 печатныхъ листовъ, а всего 147 печатныхъ листовъ, т. е. 2½ тысячи страницъ убористой печати.

За 1910 г.

I. Изслѣдованія.

Н. Ф. Быковскій. Битва на Зеленомъ полѣ или при Танненбергѣ 1410 — 1910. (Съ планами).—**С. А. Гулевичъ.** Участіе Императорской Фамиліи въ формированіи государственныхъ ополченій.—**Стилле, Артуръ.** Операціонные планы Карла XII въ 1707—1709 г.г. Перев. со шведскаго **Ридеберга.** Предисловіе **А. К. Баіова** (Начало).

II. Мемуары, письма и дневники.

Ф. Ф. Бартоломей. Походный журналъ за 1831 г. (Гвардейскіе конно-піонеры). Предисловіе и примѣчанія. **М. Д. Поливанова.**—**А. К. Баумгартенъ.** Дневники 1849, 1853, 1854 и 1855 г.г. Предисловіе и примѣчанія **П. Н. Симанскаго.** (Дневники за 1849 и за 1853 — 1854 г.г.).—**П. Е. Гольманъ.** Письма (Венгерская война. Кавказъ и Крымская война). Сообщилъ **В. Жерве.**—**Баронъ Р. фонъ-Каульбарсъ** (секундъ-маіоръ Черниговскаго карабинернаго полка). Дневникъ 1789 — 1790 г.г. Сообщилъ баронъ **Е. К. Каульбарсъ.** Предисловіе и примѣчанія **П. Н. Симанскаго.** — **Михайловскій.** Походныя записки 1849 года (Воспоминанія о Венгріи). Сообщилъ **И. В. Павловъ.**—**Станиславъ Понятовскій** (Сподвижникъ Карла XII). Записки (къ исторіи Сѣверной войны). Перев. **С. М. Горяинова.**

III. Статьи, замѣтки, справки.

Великій Князь Владиміръ Александровичъ. Куннерсдорфскій крестъ (со снимкомъ). — **А. Б—въ.** Очередныя работы Императорскаго Русскаго Военно-Историческаго Общества по изданію архивныхъ документовъ—**Г. Г—въ.** Къ характеристикѣ взгляда Императора Николая I на значеніе знаменъ.—**Л. Л. Драке.** Нѣсколько словъ по поводу минувшей столѣтней годовщины Пултуска и Прейсишъ-Эйлау (со снимками).—**И. В. Павловъ.** Артиллерійская семья. Страничка изъ прошлаго русской артиллеріи. (1788—1890 г.г.).—**А. Писанко.** Послѣдняя болѣзнь кн. Багратіона. — **Н. Поликарповъ.** Справка о дѣлѣ при Ялтѣ 19 іюля 1774 г.—**Н. Н. Поповъ.** Къ бою Апраксина на р. Ижорѣ 1708 г. **А. С.** Уголокъ архива графа Закревскаго. — **В. В. Щегловъ.** Письма изъ Севастополя (Вел. Князей Николая и Михаила Николаевичей).

IV. Библіографія.

Гео. Храмъ русской славы (по пов. труда А. И. Геккеля „Трофеи войнъ 1812, 1813 и 1814 г.г., хран. въ Казанскомъ соборѣ“).—**Гео.** Разборъ брошюры А. Григоровича „Перечень исторій и памятокъ войсковыхъ частей“. Спб. 1909 г.—**С. Д. Масловскій.** Обзоръ заграничной военно-исторической литературы за 1909 г.

V. Доклады въ собраніяхъ Общества.

И. С. Бѣляевъ. Документы Моск. Арх. Мин. Юстиціи для исполненія задачъ И. Р. В. И. О. (съ особымъ докладомъ проф. **Д. В. Цвѣтаева.**—**Г. С. Габаевъ.** О способахъ ознаменованія столѣтней годовщины „Священной памяти Двѣнадцатаго года“. **Б. К. Гембаржевскій.** Польскій военный архивъ. — **В. Ф. Желѣзновъ.** Нѣкоторыя данныя, подтверждающія участіе Уральскихъ казаковъ въ войнахъ Императора Петра Великаго (со снимкомъ). **Г. Э. Кудлингъ.** Къ вопросу о тайнописи и тайнописныхъ архивныхъ документахъ.—**С. Ф. Огородниковъ.** О прекратившихся историческихъ трудахъ по морскому вѣдомству.—**Н. П. Поликарповъ.** О чествованіи юбилея Отечественной войны.—**М. К. Соколовскій.** Страничка изъ полковой генеологіи.—**В. П. Федоровъ.** Журналы графа Ф. В. Ростопчина.

За 1912 г.

I. Изслѣдованія.

Н. П. Волынскій. Новыя данныя о временн сформированія Нижегородскаго драгунскаго полка и критическій обзоръ первыхъ двухъ главъ исторіи этого полка.—**Н. П. Волынскій.** Постепенное развитіе Русской регулярной кавалеріи въ эпоху Великаго Петра.—**Г. Габаевъ.** Краткій очеркъ развитія образца Русскихъ знаменъ и штандартовъ въ XIX вѣкѣ. Знамена и штандарты, пожалованные Русскими Государями регулярнымъ войскамъ въ теченіе XIX вѣка (съ 40 рис.).—**П. Симанскій.** Опытъ изслѣдованія Суворовской литературы (начало). **Стилле, Артуръ.** Операціонные планы Карла XII въ 1709—1709 г.г. Перевелъ со шведскаго на русскій языкъ поручикъ шведской службы Ридебергъ; съ предисловіемъ А. К. Баіова. (Продолженіе).

II. Мемуары, письма, дневники, архивы.

В. Ф. Аргамаковъ. Воспоминанія о войнѣ 1877—78 г.г. Сообщилъ **Ю. Н. Аргамаковъ.**—**А. К. Баумгартенъ.** Дневники 1849, 1853, 1854 и 1855 г.г., съ предисловіемъ и примѣчаніями **П. Н. Симанскаго.** (Окончаніе).—**П. Е. Гольманъ.** Письма. Венгерская война. Кавказъ и Крымская война. Сообщилъ **В. Жерве.**—**Кн. Горчаковъ.** Письма къ Паскевичу за 1853—1856 г.г. Сообщилъ **С. И. Федоровъ.**—**Баронъ В. Р. фонъ-Каульбарсъ.** Мемуары, начатыя въ ноябрѣ 1860 г. Переведены съ нѣмецкаго племянникомъ его, **барономъ Е. К. Каульбарсъ.**—**Н. Э. Прескоттъ.** Воспоминанія о пережитомъ въ войнѣ 1877—1878 годовъ (начало).—**Л. А. Симанскій.** Архивъ Измайловца. I. Интересныя бумаги при вступленіи на престолъ Вел. Кн. Николая Павловича во время бытности Л. А. командиромъ Измайловскаго полка. II. Нѣкоторыя бумаги, имѣющія общій интересъ или цѣнныя для исторіи полковъ. Сообщилъ **П. Н. Симанскій.**—**Л. А. Симанскій.** 1828 г. Походныя записки отъ 29 мая, т. е. отъ поступленія полковъ бригады въ дѣйствіе противъ непріятеля въ отрядѣ г.-л. кн. Мадатова, г.-л. Ридигера и г.-м. Акинфіева. Съ предисловіемъ **П. Н. Симанскаго.**—**Суворовъ.** Письма къ И. Д. Канищеву. Сообщилъ **В. А. Алексѣевъ.**

III. Статьи, замѣтки, архивные документы.

В. А. Алексѣевъ. О происхожденіи Суворова.—**К. А. Военскій.** Историческая записка о вооруженіи Литвы во время занятія ея французами въ 1812 г. (Архивн. док.).—**Г. Г.** Еще два имени (Памяти двухъ гвардейскихъ саперъ).—**С. Горяиновъ.** Н. А. Старынкевичъ. Отрывокъ изъ его записокъ о войнахъ 1812 и слѣдующихъ годовъ.—**Б. М. Колюбакинъ.** Русско-турецкая война при Александрѣ I (Изъ бумагъ собранія П. Я. Дашкова).—**И. В. Павловъ.** Полковникъ Христіанъ Ивановъ Дитерихсъ (Памяти упраздненной артиллерійской роты 1812—1814 г.).—**В. Писанко.** Три документа по исторіи Отечественной войны.—**М. Д. Поливановъ.** Дѣло ген.-лейт. Горчакова 2-го (Архивн. док.).—**С. П.** Защита Данцига въ 1807 г. (По письмамъ кн. Щербатова къ Беннигсену).—**Сп—овъ.** Лейбъ-Гвардіи Измайловскій полкъ въ сраженіи при Торнѣ и Кульмѣ 16 и 17 августа 1813 г.

IV. Военная иконографія.

Г. Габаевъ. Документъ о русскихъ знаменахъ и прочихъ войсковыхъ регаліяхъ начала XIX вѣка (1803—1815 г.г.). Опытъ историко-иконографическаго описанія. Съ 30 рис., предисловіемъ, примѣчаніями и указателемъ войсковыхъ частей.—**Г. Габаевъ.** О портретахъ Императора Александра I, наиболѣе близкихъ къ эпохѣ Отечественной войны. (Съ портретомъ).—**В. Жерве.** Изображеніе Св. Георгія на офицерскихъ Георгіевскихъ крестахъ.—**М. Полянскій.** Медали и жетоны въ память кн. М. И. Голенищева-Кутузова-Смоленскаго (съ 8 рисунками).—**П. Симанскій.** Къ портретамъ кн. Юрія Лугвеньевича Мстиславскаго (съ 4 рис.).

V. Библіографія.

Гр. В. Виталій, Архимандритъ. Казацкія могилы подъ Пляшевой. Почаевъ 1911 г. **Гр.** В. Годовой отчетъ Высочайше утвержденнаго Особаго Комитета по устройству въ Москвѣ музея 1812 года. **Г. Г.** В. Г. Федоровъ. Вооруженіе русской арміи за XIX столѣтіе. Спб. 1911 г. (съ атласомъ чертежей). **Гео.** Петровъ, В. А. Орудія, отбитыя у непріятеля въ 1812 г. Составлено по порученію Высочайше учрежденнаго Особаго Комитета по устройству въ Москвѣ музея 1812 г. М. 1911 г. **Гео.** Поликарповъ, Н. П., полковникъ. Къ исторіи Отечественной войны 1812 г. **Гео.** Ѳ. Тарапыгинъ. Храбрымъ безсмертіе. Военная Хрестоматія.—Годъ Русской Славы (1812 годъ). **К—ъ.** Труды Московскаго отдѣла Императорскаго Русскаго Военно-Историческаго Общества. Т. I. Росписной списокъ города Москвы 1638 года. Подъ редакціей дѣйств. члена Общества, И. Д. Бѣляева. М. 1911 г.

VI. Докладъ въ собраніяхъ Общества.

И. С. Бѣляевъ. Извлеченіе изъ доклада, читаннаго въ кружкѣ ревнителей памяти Отечественной войны 16 декабря 1910 года. **И. С. Бѣляевъ.** Памяти Стольника Даніила Евфиміевича Мышецкаго. **В. И. Парійскій.** Архивъ главнаго штаба. **Н. Поликарповъ.** О сраженіи 22 сентября 1812 года между селомъ Воронцовымъ и рѣкою Чернишною. **В. Смердовъ.** Въ чемъ желательна и необходима помощь Императорскаго Русскаго Военно-Историческаго Общества. **П. Н. Щукинъ.** Отзывъ ген. Костюшко о русской арміи въ 1799 г.

Остающіеся экземпляры Журнала Императорскаго Русскаго Военно-Историческаго Общества за 1910—1911 г.г. можно выписать отъ Казначея Общества, А. К. Баіова (С.-Петербургъ, Суворовскій 32-б), по слѣдующимъ цѣнамъ (съ доставкой и пересылкой).

Журналъ за годъ (1910 или 1911 г.)—5 руб.

Полный комплектъ за оба года (12 книгъ)—9 руб. Отдѣльная книга—1 руб. 50 коп.

Для членовъ Общества, съ цѣлью облегченія имъ возможности полученія Журнала въ его прежнемъ видѣ, то-есть за 1910—1911 г.г., цѣны понижены на 30—35 проц., отдѣльная книга 1 руб., экземпл. за годъ—3 руб. 50 коп., комплекты за оба года—5 рублей.

Типографія ИМПЕРАТОРСКОЙ Николаевской военной академіи. Спб. Суворовскій пр., № 32б.

ТИП. ИМП. ИНЖ. ВОЕН. АКАД. СПБ. СУВОРОВСКИЙ, 32-Н.

778 282

IX 19
82
1913
7-10

47149

ЖУРНАЛЪ
ИМПЕРАТОРСКАГО
РУССКАГО
ВОЕННО ИСТОРИЧЕСКАГО
ОБЩЕСТВА.

1913 г.

Книжка 7—8.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

СОДЕРЖАНІЕ.

ІЮЛЬ—АВГУСТЪ 1913 г.

СТРАН.

1. 17-ое Августа 324
2. Извѣстія Императорскаго Русскаго Военно-Историческаго Общества 327
   Дѣятельность Общества. Совѣтъ.
3. Военно-Историческая лѣтопись. 331
4. Знамя Петербургскаго Ополченія 1812 г.—**А. Мироновъ** 348
5. Кіевское Общество охраны памятниковъ старины и искусства.—**Н. И—чъ** 351
6. Нѣмецкіе оружейники на Златоустовскомъ заводѣ.—**В. Боковъ.** (Продолженіе слѣдуетъ) 353
7. Медали орденскія, юбилейныя частей войскъ и учрежденій, шефскія и на событія, связанныя съ жизнью флота.—Изображенія и описанія.—**В. Ашикъ.** (Продолженіе слѣдуетъ) 363
8. Военно-Историческій архивъ. 364
   1. Письма Суворова разнымъ лицамъ. Сообщилъ **В. Алексѣевъ.**
   2. Къ исторіи полковъ начала XVIII в. Сообщилъ **М. Полянскій.**
9. Библіографія 372
   „Историческій Вѣстникъ", Май. 1913 г. **В. Ж.**—„Историческій Вѣстникъ", Іюнь. 1913 г. **В. Ж.**—„Русская Старина", Май. 1913 г. **В. Ж.**—„Русская Старина", Іюнь. 1913 г. **В. Ж.**—„Русскій Архивъ". 1913 г. Кн. 4—5. **В. Ж.**—„Военно-историческій Вѣстникъ", издаваемый при Кіевскомъ Отдѣлѣ Императорскаго русскаго военно-историческаго Общества, 1912 г. 4-ая книга. **М. П.**—**П. М. Симанскій.** Суворовскій Отдѣлъ библіотеки П. Н. Симанскаго. Спб. 1913 г. **В. А. Алексѣевъ.**
10. Памяти Сергѣя Николаевича Шубинскаго († 28 мая 1913 года). **В. Жерве** 381
11. Новыя изданія по русской военной исторіи (Іюнь—Іюль 1913 г.). **С. Масловскій** 385
12. Поправка 389
13. Объявленія 389
14. Приложеніе. Домъ Романовыхъ и русское военное искусство.—**А. Баіовъ,** стр. 45—60.

Редакторъ **А. К. Баіовъ.**

IX 19/82

ЖИ. 1913 №7

Журналъ высылается всѣмъ членамъ Общества, внесшимъ своевременно членскій взносъ.

Для лицъ, не состоящихъ членами Общества, подписная цѣна 1 р. въ годъ, отдѣльн. номера по 30 к.

Статьи и замѣтки должны быть за подписью автора. Въ случаѣ необходимости статьи передѣлываются въ редакціи.

ЖУРНАЛЪ ИМПЕРАТОРСКАГО РУССКАГО ВОЕННО-ИСТОРИЧЕСКАГО общества.

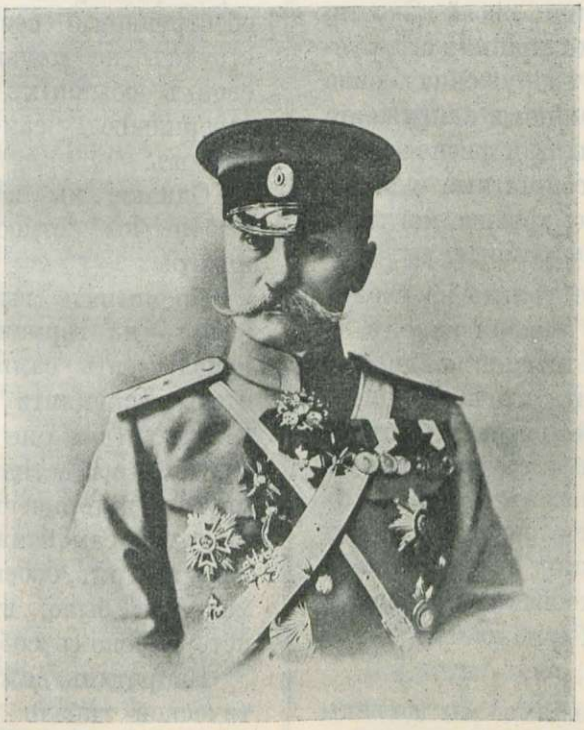
Адресъ редакціи: С.-Петербургъ, Крѣпость. Артиллерійскій Историческій Музей.

Плата за объявленія:
за строку петита. . 20 к.
за страницу . . . 25 р.
за 1/2 страницы . . 20 р.
за 1/4 страницы . . 15 р.

1913 г. Іюль—Августъ. № 7—8.

Государственная ордена Ленина БИБЛИОТЕКА СССР им. В. И. ЛЕНИНА

П2632-55



Генералъ-лейтенантъ Платонъ Алексѣевичъ Лечицкій.
Предсѣдатель Приамурскаго Отдѣла
Императорскаго Русскаго Военно-Историческаго Общества.

17-е августа.

Съ увѣренностью можно сказать, что ни одинъ народъ, ни одна армія не имѣетъ въ своемъ прошломъ такъ много героическихъ дѣяній, какъ русскій народъ, какъ наша армія.

Было бы неумѣстно здѣсь доказывать это, но чтобы присоединиться къ этому утвержденію, достаточно хотя бы вскользь, въ самыхъ общихъ чертахъ вспомнить нашу исторію, весь ходъ обращенія бѣдныхъ, малочисленныхъ по составу славянскихъ племенъ въ могучее русское государство; а главное,—вспомнить тѣ условія, тѣ обстоятельства, при которыхъ пришлось жить русскому народу за все время его государственнаго существованія. Со всѣхъ сторонъ окруженный врагами, то свирѣпыми въ своей дикости, то культурно превосходившими его, русскій народъ и его вооруженная сила должны были, въ страшномъ напряженіи всѣхъ своихъ духовныхъ и физическихъ силъ, создавать благопріятныя условія для своего настоящаго, которое могло бы развиться въ лучшее будущее.

Но мало этого, не только на себя и для себя работалъ русскій народъ на аренѣ политической жизни: вѣдь, въ сущности говоря, почти нѣтъ ни одного престола въ Европѣ, который не былъ бы или созданъ русскими трудами и русской кровью, или спасенъ нами. И въ этомъ отношеніи нѣтъ разницы между маленькими Славянскими государствами, сильными Англо-Саксонскими королевствами и могучими Германскими имперіями.

При такихъ условіяхъ мы должны были бы въ полной мѣрѣ гордиться нашимъ прошлымъ, въ этомъ прошломъ черпать духовную силу для созданія и удержанія за собою политическаго первенства, которое дало бы возможность широкаго внутренняго духовнаго и матеріальнаго развитія. При такихъ условіяхъ мы, казалось бы, должны возможно больше культивировать наше прошлое и особенно—наше военное прошлое. Чествованіе приснопамятныхъ событій, отдѣльныхъ подвиговъ героевъ, ихъ совершившихъ, казалось бы, въ нашей жизни должны занимать одно изъ видныхъ мѣстъ.

Вѣдь такія чествованія—не пустое препровожденіе времени. Вспоминая самоотверженныя дѣянія своего народа, подвиги отдѣльныхъ его представителей, беззавѣтно служившихъ своей Родинѣ и своимъ Царямъ, невольно самъ возвышаешься душою, самъ настраиваешься на болѣе высокій тонъ, создающій то настроеніе и ту атмосферу, которыя при обостренномъ сознаніи долга способствуютъ не только честному несенію своихъ обычныхъ обязанностей, но и совершенію самоотверженныхъ подвиговъ.

Однако, мы какъ то „лѣнивы и не любопытны“ относительно нашего прошлаго.

Посмотрите вы на латиняна и особенно — на германца: какъ умѣютъ они использовать самый малѣйшій случай, чтобы вспомнить свое прошлое, подчеркнуть (даже не всегда добросовѣстно) значеніе извѣстнаго событія, того или другого историческаго дѣятеля. Они не забудутъ самой маленькой своей побѣды надъ врагомъ, своего участія, какъ бы оно мало ни было, въ томъ или другомъ историческомъ событіи.

Напротивъ, даже спасенные отъ политической гибели добрымъ и недальновиднымъ сосѣдомъ, они, черезъ сто лѣтъ празднуя это спасеніе, не только сверху внизъ смотрятъ на этого сосѣда въ настоящемъ, но не признаютъ его благо-

дѣянія, даже въ самой малѣйшей дозѣ, въ прошломъ.

Мы же какъ то стѣсняемся нашихъ подвиговъ, нашихъ великихъ дѣяній, совершенныхъ на пользу дальнѣйшаго развитія во всѣхъ отношеніяхъ своей Родины, а еще, можетъ быть, на бо́льшую пользу своихъ сосѣдей.

Намъ совѣстно, оглянувшись на наше прошлое, посвятить ему нѣкоторое время, забывая, что это не только можетъ дать намъ нравственное удовлетвореніе, но и принести существенную практическую пользу, способствуя правильному воспитанію народныхъ массъ и нашего подростающаго поколѣнія.

Въ концѣ концовъ, на этой фальшивой скромности выростаетъ неуваженіе къ своему великому прошлому; оно постепенно начинаетъ забываться даже въ наиболѣе яркихъ его событіяхъ и дѣяніяхъ; оно теряетъ силу того воспитательнаго воздѣйствія, которое одно способно изъ каждаго человѣка сдѣлать преданнаго сына своей Родины, готоваго беззавѣтно служить своему народу.

Послѣднія празднованія цѣлаго ряда знаменательныхъ юбилеевъ нисколько не опровергаютъ сказаннаго. Для этого достаточно вспомнить то широкое участіе въ дѣлѣ празднованія ихъ, которое приняли правительство и власти, и ту, можно положительно сказать, скудную иниціативу, которую проявили въ немъ такъ называемая интеллигенція и различныя общественныя организаціи.

Естественно, что правительство не можетъ да и не должно заниматься организаціей въ томъ или другомъ видѣ юбилеевъ всѣхъ болѣе или менѣе важныхъ историческихъ событій. Общество же наше относится къ этому вопросу болѣе, чѣмъ равнодушно.

Лишь только одна доблестная наша армія свято чтитъ свое прошлое, заботится о томъ, чтобы оно не было забыто; лишь она одна съ благоговѣніемъ относится къ славнымъ дѣяніямъ своихъ предковъ и поддерживаетъ культъ героевъ. И эта преданность своему прошлому даетъ нашей арміи высокую нравственную силу, которая ставитъ ее въ духовномъ отношеніи выше армій всѣхъ другихъ народовъ.

Не сомнѣваемся, что въ рядахъ арміи не забытъ и день 17-го августа; что она свято чтитъ имена тѣхъ героевъ, которые въ этотъ день, выполняя свой долгъ передъ Царемъ и Родиной, добились блестящихъ результатовъ, покрывъ знамена доблестныхъ русскихъ полковъ немеркнущей побѣдной славой.

Не разъ въ прошлые годы въ этотъ день приходилось нашей арміи сражаться съ врагомъ. Въ долинѣ Прута, въ горахъ Саксоніи, въ ущельяхъ и скалахъ Кавказа, на равнинахъ Польши и на сопкахъ Маньчжуріи въ этотъ день лилась кровь русскаго солдата.

Съ чувствомъ глубокаго благоговѣнія мы склоняемъ голову передъ героями Ставучанъ, Кульма, Ахульго, Ацхура, Роговницы и Лаояна, въ этотъ день сражавшимися съ турками, татарами, французами, поляками и японцами.

Въ первый разъ русская армія сражалась 17-го августа—174 года тому назадъ на берегахъ Прута.

Послѣ четырехъ лѣтъ войны съ Турціей, въ 1736 году, главнокомандующему русской арміей, фельдмаршалу Миниху, наконецъ то, 17-го августа 1739 г. удалось принудить противника къ бою въ открытомъ полѣ.

Въ этотъ день русская армія, въ составѣ 48.000 чел., руководимая даровитымъ и энергичнымъ Минихомъ, атаковала 90.000 чел. турокъ и татаръ на сильной и укрѣпленной позиціи у Ставучанъ.

Искусство Миниха, высокая дисциплина, стойкость, упорство, настойчивость и умѣнье владѣть оружіемъ русскихъ полковъ привели армію противника къ полнѣйшему погрому, повлекшему за собою совершенное разсѣяніе туркотатаръ, численно вдвое превосходившихъ нашу армію. Результатомъ этого боя, въ которомъ блестящія наши доблестныя войска достигли побѣды хотя и не съ „легкимъ трудомъ“, но зато съ „малой кровью“, было славное окончаніе нашей долголѣтней войны съ Турціей и присоединеніе къ намъ Молдавіи и Валахіи, которыя 5-го сентября 1739 г. присягнули на подданство русской Императрицѣ.

Правда, дальнѣйшія политическія событія не позволили намъ удержать въ своихъ рукахъ оба названныя княжества, но это нисколько не можетъ умалить ни заслугъ, ни славы нашей доблестной, побѣдоносной арміи.

Семьдесятъ четыре года спустя наша армія, въ лицѣ нѣкоторыхъ доблестныхъ ея полковъ, 17-го августа одержала не менѣе блестящую побѣду на поляхъ Кульма, имѣвшую также серьезное значеніе и оказавшую громадное вліяніе на ходъ тогдашнихъ событій.

Здѣсь войска наши, будучи втрое слабѣе французовъ, въ теченіе многихъ часовъ на крайне неудобной позиціи съ успѣхомъ отбивали яростныя атаки противника и этимъ спасли всю союзную армію, медленно отходившую черезъ горы послѣ боя съ Наполеономъ подъ Дрезденомъ.

Тяжело приходилось въ этотъ день нашимъ войскамъ, но сознаніе, что они сражаются за спасеніе своей арміи и за безопасность своего обожаемаго Монарха, утраивало ихъ силы и воодушевляло ихъ на подвиги, поистинѣ сверхчеловѣческіе.

И, такимъ образомъ, сражались не отдѣльные воины, а всѣ, безъ исключенія, участвовавшіе въ этотъ день въ бою.

Недаромъ Ермоловъ, этотъ русскій витязь, заслуживший неувядаемую славу еще въ Отечественную войну и являющійся однимъ изъ главныхъ виновниковъ побѣды русской арміи 17-го августа 1813 года, такъ свидѣтельствовалъ о подвигѣ подчиненной ему гвардіи:

„Не представляю особенно отличившихся господъ штабъ и оберъ-офицеровъ: надобно было бы представить списки всѣхъ вообще. Не представляю и о нижнихъ чинахъ: надобно было бы исчислить ряды храбрыхъ полковъ, имѣющихъ счастье носить званіе Лейбъ-Гвардіи Государя, ими боготворимаго“.

Одинъ изъ современниковъ Наполеоновскихъ войнъ о герояхъ Кульма писалъ: „Гордись, Россія, духъ сыновъ твоихъ побѣдилъ величіе Греціи и Рима. Ты не имѣешь болѣе нужды въ примѣръ твоимъ питомцамъ указывать на родину Леонидовъ и Сципіоновъ: ты перенесла ее съ сими героями на священную твою землю. Потомство твое при новыхъ непомѣрныхъ подвигахъ мужества не будетъ болѣе говорить: „Они сражались и умирали, какъ спартанцы подъ Фермопилами“. Нѣтъ, сыны и внуки наши скажутъ тогда: „Они сражались и побѣждали, какъ русскіе подъ Кульмомъ“!..

Прошло сто лѣтъ и мы—внуки героевъ Кульма, восхищаясь подвигами нашихъ дѣдовъ, должны благоговѣйно склонить головы передъ ихъ самоотверженіемъ и съ чувствомъ гордости воскресить въ памяти ихъ геройскіе подвиги.

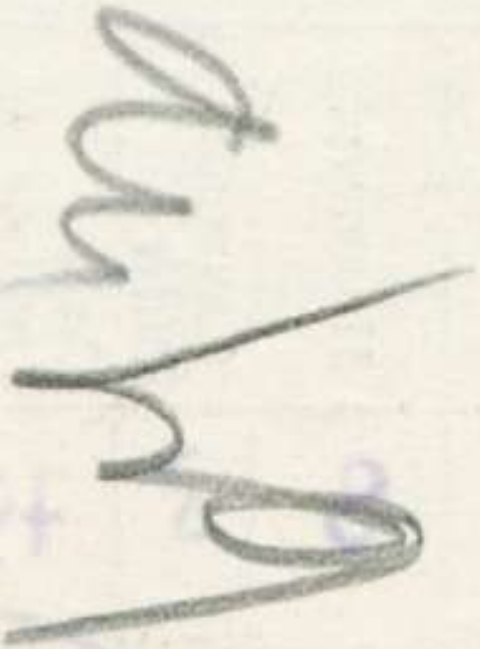
Да не забудутся ихъ доблестныя дѣла, да славятся они во вѣки и да послужатъ они намъ образцомъ беззавѣтнаго служенія на пользу и славу Царя и Родины.

КНИГА ИМЕЕТ

Печатн. листов	Выпуск	В перепл. един. соедин. №№ вып.	Таблиц	Карт	Иллюстр.	Служебн. №№	№№ списка и порядковый	1955 г.
12	2	1913 №7-10			8	3	79	7

627/16—250 тыс.

355



Извѣстія Императорскаго Русскаго Военно-Историческаго Общества.

ДѢЯТЕЛЬНОСТЬ ОБЩЕСТВА.

Совѣтъ.

Въ книжкѣ 3-й „Журнала“ въ этомъ же отдѣлѣ была помѣщена (стр. 102—109) „Записка объ инструкціи Отдѣламъ Императорскаго Русскаго Военно-Историческаго Общества“. Записка эта Совѣтомъ Общества была разослана въ Отдѣлы Общества на заключеніе. Въ настоящее время отъ Совѣтовъ Отдѣловъ поступаютъ просимыя заключенія.

Отъ Казанскаго Отдѣла.

На записку объ инструкціи Отдѣламъ, приложенную къ сношенію отъ 26-го марта сего года за № 236, сообщаю нижеслѣдующее:

Предполагаемая инструкція настолько широко и всесторонне обнимаетъ дѣятельность мѣстныхъ Отдѣловъ, что осуществленіе этой инструкціи вполнѣ обезпечило-бы твердую постановку военно-исторической работы въ предѣлахъ нашего Государства, но при проведеніи въ жизнь этой обширной программы приходится считаться съ двумя очень серьезными данными, которыя, къ сожалѣнію, неминуемо отразятся неблагопріятно на успѣшности всѣхъ нашихъ начинаній:

1) всѣ члены Отдѣловъ заняты своими прямыми служебными обязанностями и дѣламъ личнаго влеченія могутъ удѣлять время лишь изъ своего досуга, и

2) членскіе взносы составляютъ капиталъ, настолько малый, что никакіе сколько-нибудь широкіе планы и замыслы не могутъ быть осуществлены безъ посторонней помощи (напримѣръ,— общества, сборовъ пожертвованій и т. д.). Первая данная вліяетъ, главнымъ образомъ, на скорость и срочность тѣхъ или другихъ работъ Отдѣловъ, а вторая— иногда можетъ заставить совершенно отказаться отъ исполненія тѣхъ или другихъ начинаній, всѣми, однако, признаваемыхъ полезными и важными.

Собственно въ Казанскомъ военномъ округѣ имѣется еще одно весьма неблагопріятное обстоятельство, а именно: разбросанность мѣстъ пребыванія членовъ Отдѣла. Въ уѣздныхъ городахъ имѣется не болѣе, какъ по 1 члену Отдѣла. Такой членъ Отдѣла, конечно, подчасъ приноситъ извѣстную пользу, но къ обсужденію того или другого вопроса и вообще къ совмѣстнымъ работамъ его привлечь нельзя. Въ результатѣ, для работъ въ Казани имѣется весьма ограниченное число членовъ Отдѣла, которые развить бо́льшую работоспособность, чѣмъ было до сихъ поръ, повидимому, не могутъ.

Нѣтъ сомнѣній, что Отдѣламъ открывается обширное поле дѣятельности, но далеко не всѣ члены могутъ быть привлечены къ работѣ, такъ какъ для этого, помимо свободнаго времени и любви къ дѣлу, нужна извѣстная, иногда даже спеціальная научная подготовка (напримѣръ, хотя бы для изслѣдованія архива) и, такимъ образомъ, силы Отдѣловъ, даже при значительномъ числѣ членовъ, для исполненія обширной программы дѣятельности Отдѣловъ не такъ велики и лежатъ на сравнительно небольшомъ числѣ членовъ Общества; почти-же всякое начинаніе, какъ показала практика, требуетъ болѣе или менѣе значительныхъ затратъ.

Я обратился къ г.г. членамъ Отдѣла и просилъ ихъ высказать свои заключенія по вопросамъ, поставленнымъ въ „запискѣ“. На сколько члены Отдѣла не располагаютъ временемъ, видно изъ того, что на указанное обращеніе отозвались и сообщили свои мнѣнія только три члена Отдѣла, изъ коихъ одинъ полковникъ генеральнаго штаба, а остальные двое—не военные, профессора мѣстнаго университета.

Мнѣнія ихъ приняты мною во вниманіе.

Обращаясь, съ своей стороны, въ порядкѣ постепенности изложенія „записки“, къ ея частностямъ, считаю нуж-

нымъ высказаться по слѣдующимъ вопросамъ:

Вопросъ объ отысканіи и изданіи соотвѣтствующихъ архивныхъ документовъ, для чего необходимо, прежде всего, обслѣдовать всѣ *архивы* въ предѣлахъ округа, Казанскій Отдѣлъ уже обсуждалъ; изъ того-же, что изложено выше, видно, что въ раіонѣ дѣятельности Отдѣла это дѣло будущаго, но не настоящаго времени.

Буква Б) 1-й категоріи. Большая часть войсковыхъ частей Казанскаго военнаго округа—части молодыя, которыя еще не успѣли образовать даже самые небольшіе *музеи*, и для нихъ были бы теперь особенно полезны и цѣнны указанія на то, какъ нужно приступать къ созданію и расширенію музея. Полагаю, что руководящая программа могла-бы быть разработана, какъ и сказано въ „запискѣ", особой комиссіей при Совѣтѣ Общества, такъ какъ Отдѣламъ это не подъ силу.

Буква В) той-же категоріи. Въ раіонѣ дѣятельности Отдѣла—дѣло будущаго.

Буква Г) той-же категоріи. Вопросъ постройки памятника Іоанну Грозному въ Казани, по наведеннымъ справкамъ, возбуждался въ 1911 году на общемъ собраніи Казанскаго дворянства; постановка памятника была признана желательной. Дальше этотъ вопросъ пока не подвинулся; въ ближайшемъ-же будущемъ я предлагаю предложить Отдѣлу, войдя въ соглашеніе съ дворянствомъ, просить о разрѣшеніи всероссійской подписки на этотъ памятникъ. За мое пребываніе въ должности Предсѣдателя Казанскаго Отдѣла я возбудилъ дѣло о постройкѣ памятника въ гор. Елабугѣ героинѣ Отечественной войны, *Дуровой;* командующій войсками округа сочувствуетъ этой идеѣ и ничего не имѣетъ противъ сбора пожертвованій на этотъ памятникъ въ предѣлахъ округа; вскорѣ я войду съ ходатайствомъ по этому же вопросу и къ Предсѣдателю Совѣта Общества.

Буква Д) того-же пункта. 1) Для изданія періодическаго органа, который являлся-бы достойнымъ своего названія, помимо всего прочаго (времени, большого труда), необходимы, прежде всего, достаточныя средства; это и удерживало, главнымъ образомъ, до сихъ поръ Казанскій Отдѣлъ отъ этого шага. Казалось бы болѣе правильнымъ не связывать Отдѣлы періодическимъ органомъ, а издавать „Труды" по мѣрѣ надобности или, вѣрнѣе, по мѣрѣ возможности и опубликовывать, хотя бы отдѣльными книгами, годовые отчеты Отдѣловъ; что же касается особенно цѣнныхъ статей общаго характера, то онѣ должны, казалось бы, помѣщаться въ единомъ для всѣхъ Отдѣловъ „журналѣ", Общества и

2) не окажется-ли возможнымъ для Общества присылать одинъ экземпляръ „журнала" Общества спеціально для библіотеки Казанскаго Отдѣла, каковой могъ бы служить для справокъ?

Буква В) пункта второго на страницѣ 10. Въ началѣ іюня сего года отъ Казанскаго Отдѣла, по порученію Отдѣла, ѣдетъ дѣйствительный членъ Отдѣла въ Казанскую и Вятскую губерніи съ цѣлью *пополненія музея* Отдѣла, каковую цѣль полагаю желательнымъ прибавить къ перечисленнымъ въ этомъ пунктѣ „записки" задачамъ экскурсій.

Относительно поѣздокъ на поля сраженій считаю нужнымъ довести до свѣдѣнія Совѣта Общества, что осенью текущаго года нѣкоторые члены Казанскаго Отдѣла предполагаютъ совершить поѣздку подъ моимъ руководствомъ на Куликовское и Бородинское поля сраженій, о чемъ мною поставлены въ извѣстность Предсѣдатели Тамбовскаго и Московскаго Отдѣловъ Общества и Общество Ревнителей военныхъ знаній, но отвѣтовъ объ ихъ желаніи участвовать въ поѣздкѣ мною еще не получено. Съѣздъ на полѣ Куликовскаго сраженія назначенъ мною на 8-е сентября, при чемъ отъ Казанскаго Отдѣла изъявило желаніе ѣхать на указанныя поля сраженій 15 человѣкъ. Въ цѣляхъ поощренія и удешевленія поѣздки было-бы желательно, чтобы Общество оказало содѣйствіе Отдѣлу и, если это возможно, выхлопотало для экскурсантовъ нѣкоторыя льготы, что, конечно, увеличило бы число могущихъ принять участіе въ поѣздкѣ, такъ какъ я предполагаю предложить ѣхать не только членамъ Отдѣла, но и желающимъ г.г. офицерамъ 16-го

армейскаго корпуса и даже нѣкоторымъ постороннимъ лицамъ, интересующимся этими вопросами.

Буква А) пункта III на стр. 2-й. Какъ мнѣ кажется, Отдѣлы едва-ли будутъ въ состояніи организовать *особое справочное бюро;*—это по силамъ только лишь Совѣту Общества, въ каковое бюро неминуемо будутъ попадать всѣ болѣе или менѣе сложные вопросы; только тамъ и можно будетъ найти достаточныя свѣдѣнія по вопросамъ, въ которыхъ части не могутъ разобраться на мѣстѣ.

Страница 13, п. I. II-й категоріи. Вообще административныя указанія едва-ли подлежатъ такой строгой регламентаціи въ силу первой изъ причинъ, указанныхъ въ началѣ этого сношенія; что же касается времени засѣданій Совѣтовъ Отдѣловъ, то таковыя, казалось бы, должны происходить „по мѣрѣ надобности и возможности". Не скрою отъ Совѣта Общества, что, не взирая на мое настойчивое стремленіе собирать Совѣтъ Отдѣла возможно чаще, это мнѣ не всегда удается, повидимому, по независящимъ отъ членовъ Совѣта Отдѣла причинамъ.

Пунктъ IV тѣхъ-же административныхъ указаній можетъ излишне затянуть рѣшеніе нѣкоторыхъ вопросовъ; важные же вопросы и безъ того неминуемо будутъ проходить черезъ Совѣтъ Общества.

Въ заключеніе, присоединяясь ко всему высказанному по остальнымъ пунктамъ „записки", сообщаю, что большая часть вопросовъ, работу по которымъ „записка" находитъ нужнымъ вести Отдѣламъ, за короткое существованіе Казанскаго Отдѣла уже начали разрабатываться и по мѣрѣ силъ и возможности будутъ расширяться и дальше во исполненіе Монаршей Воли на пользу Родины и нашей арміи.

Подписалъ: генералъ-отъ-инфантеріи *Гейсманъ* и скрѣпилъ: секретарь, капитанъ *Кирьяновъ*.

Отъ Варшавскаго Отдѣла.

Во исполненіе отношенія Совѣта Общества отъ 26-го марта 1913 года за № 234 — Совѣтъ Варшавскаго Отдѣла имѣетъ честь препроводить свое мнѣніе относительно „Записки объ инструкціи Отдѣла Императорскаго Русскаго Военно-Историческаго Общества". Съ чувствомъ удовлетворенія Совѣтъ Варшавскаго Отдѣла констатируетъ, что пожеланія „Инструкціи" вполнѣ гармонируютъ съ тѣми начинаніями, которыя предприняты Отдѣломъ по изслѣдованію архивныхъ документовъ, освѣщающихъ дѣятельность Великаго Князя Константина Павловича, для чего Отдѣломъ была организована археографическая комиссія, плоды трудовъ которой были изданы въ „Сборникѣ" Варшавскаго Отдѣла; дальнѣйшія работы въ этомъ направленіи продолжаются, но, какъ каждое научно-архивное изысканіе,—эти работы требуютъ для своего выполненія годы. Вполнѣ сочувствуя идеѣ необходимости „спеціальнаго разбора архивовъ, которые находятся на территоріальной области Отдѣла", Совѣтъ Варшавскаго Отдѣла считаетъ необходимымъ довести до свѣдѣнія Совѣта Общества, что указанный въ „Запискѣ" „архивъ старыхъ дѣлъ" подвѣдомственъ Министерству Внутреннихъ Дѣлъ и потому работы членовъ Военно-Историческаго Общества въ этомъ архивѣ, какъ и въ другихъ не военныхъ архивахъ, извѣстнымъ образомъ стѣснены (I, П. С. З. Т. XXXI № 24684, № 164).

„Архивъ старыхъ дѣлъ" содержитъ до 86-ти тысячъ актовъ, которые идутъ сплошной массой, начиная съ 1807 года (со времени учрежденія Варшавскаго герцогства). Среди дѣлъ конфискованнаго архива „Варшавскаго Общества любителей наукъ", вошедшаго въ составъ „архива старыхъ дѣлъ", попадаются документы XVII и XVIII вѣковъ. Изъ документовъ, относящихся къ эпохѣ автономіи Царства Польскаго,—Варшавскій Отдѣлъ, по мѣрѣ силъ, изслѣдуетъ документы канцеляріи Царскихъ Намѣстниковъ, въ составъ которыхъ, конечно, входятъ дѣла, относящіяся къ дѣятельности Великаго Князя Константина Павловича. Желательно бы было, что бы Совѣтъ Общества оказалъ содѣйствіе Отдѣлу по отысканію документовъ, относящихся къ дѣятельности Великаго Князя Константина Павловича и хранящихся, въ видѣ офиціальной переписки

Цесаревича, въ архивахъ г. С.-Петербурга.

Что касается средствъ на изданіе документовъ, то Варшавскій Отдѣлъ доводитъ до свѣдѣнія Совѣта Общества, что нѣкоторыя суммы на изданія Отдѣла, по распоряженію командующаго войсками Варшавскаго военнаго округа, уже отпускались, а потому, можно полагать, и въ дальнѣйшемъ имѣется возможность получить незначительныя суммы для изданія, но, тѣмъ не менѣе, желательно было бы, что бы Совѣтъ Общества ежегодно изъ суммъ Общества удѣлялъ Отдѣлу, исключительно на изданіе,—нѣкоторую вполнѣ опредѣленную сумму, разсчитывая на которую, Отдѣлъ былъ бы поставленъ въ условія, дающія возможность не прерывать свою издательскую дѣятельность по причинѣ недостатка средствъ.

По вопросу о поддержаніи памятниковъ военной старины—Варшавскій Отдѣлъ имѣетъ сообщить, что Отдѣломъ, при посредствѣ начальника Инженеровъ округа, организованъ особый надзоръ за военно-историческими памятниками Варшавскаго военнаго округа; что же касается розыска вещественныхъ памятниковъ военной старины, то пока практика Отдѣла не дала ощутительныхъ результатовъ въ этомъ направленіи.

Относительно задачи Общества по распоряженію военно-историческихъ знаній не только среди членовъ Общества, но и среди военной массы вообще Совѣтъ Варшавскаго Отдѣла находитъ въ высокой степени полезнымъ, кромѣ докладовъ и рефератовъ по военно-историческимъ вопросамъ, устраивать временные музеи; опытъ устройства Варшавскимъ Отдѣломъ временнаго музея Отечественной войны—далъ въ этомъ смыслѣ блестящіе результаты, вызвавъ интересъ къ празднованію юбилея Отечественной войны въ широкихъ слояхъ не только русскаго, но даже и инородческаго общества.

Относительно остальныхъ пожеланій, высказанныхъ въ „Запискѣ“,—Совѣтъ Отдѣла выражаетъ полную готовность по мѣрѣ силъ выполнить возложенныя на него обязанности въ указанномъ инструкціей направленіи.

Вмѣстѣ съ симъ, Совѣтъ Отдѣла покорнѣйше проситъ прислать Отдѣлу новое „Положеніе о мѣстныхъ Отдѣлахъ“, такъ какъ имѣющееся въ Варшавскомъ Отдѣлѣ „Положеніе объ Отдѣлахъ“ не содержитъ въ себѣ указываемыхъ въ концѣ „Записки“ §§ 19, 20 и 21-го.

Одинъ экземпляръ „Положенія о мѣстныхъ Отдѣлахъ“, имѣющійся въ Варшавскомъ Отдѣлѣ, при семъ прилагается.

Подписалъ: Предсѣдатель Отдѣла, генералъ-отъ-артиллеріи *Стрижевъ*. Скрѣпилъ: секретарь, капитанъ *Полубояриновъ*.

Отъ Финляндскаго Отдѣла.

Совѣтъ Финляндскаго Отдѣла, вполнѣ сочувствуя указаніямъ „Записки объ инструкціи Отдѣламъ Императорскаго Русскаго Военно-Историческаго Общества“, полагаетъ желательнымъ внести въ инструкцію слѣдующія дополненія:

1. Каждый Отдѣлъ долженъ выработать программу своей дѣятельности на ближайшее десятилѣтіе, такъ какъ только при существованіи вполнѣ обдуманной программы возможна систематическая и плодотворная работа по достиженію Обществомъ задачъ, предусмотрѣнныхъ Высочайше утвержденнымъ уставомъ Общества.

2. Программа Отдѣла представляется на утвержденіе въ Совѣтъ Общества въ теченіе того года, въ которомъ будетъ выработана и разослана инструкція Отдѣламъ, и по возможности—не позднѣе трехъ мѣсяцевъ по полученіи инструкціи. Въ послѣдующіе годы такая программа представляется къ 1-му декабря послѣдняго года истекающаго десятилѣтія.

3. Ежегодно, не позднѣе 1-го декабря, Отдѣлы представляютъ въ Совѣтъ Общества предположенія о дѣятельности Отдѣла въ теченіе предстоящаго года, указывая тѣ задачи изъ утвержденной программы, исполненіе коихъ представляется желательнымъ и возможнымъ въ наступающемъ году.

4. Отнеся къ задачамъ Общества возбужденіе вопроса объ увѣковѣченіи памяти всѣхъ убитыхъ въ минувшихъ войнахъ воиновъ, начиная хотя бы съ войны 77 года, путемъ постановки въ родныхъ

храмахъ траурныхъ досокъ съ именами убитыхъ, а также путемъ установленія для молитвы за нихъ съ поминовеніемъ убитыхъ въ родныхъ храмахъ, возложить на Отдѣлы обязанность оказывать содѣйствіе войсковымъ частямъ въ составленіи списковъ убитыхъ.

5. Общество и Отдѣлы могутъ возбуждать вопросъ объ увѣковѣченіи памяти героевъ не только созданіемъ памятниковъ выдающимся военачальникамъ, что всегда связано съ значительными расходами, но и путемъ наименованія крѣпостныхъ сооруженій, улицъ, площадей и т. п. именами героевъ, какъ офицеровъ, такъ равно и нижнихъ чиновъ и лицъ, не военныхъ.

Къ изложенному считаю необходимымъ добавить, что въ настоящее время въ Финляндіи имѣются два памятника завоеванія края въ 1808—1809 г.г.: а) въ Фридрихсгамѣ отремонтирована такъ называемая башня мира, въ которой, по преданію, былъ подписанъ въ 1809 году мирный договоръ, и въ ней поставлены мраморныя доски съ указаніемъ воинскихъ частей, принимавшихъ участіе въ этой войнѣ; б) въ Гельсингфорсѣ заканчивается постройка памятника-часовни, сооружаемой въ память завоеванія Финляндіи.

Подписалъ: Предсѣдатель Отдѣла, генералъ-лейтенантъ *Зейнъ*.

Скрѣпилъ: секретарь Отдѣла, подполковникъ *Изергинъ*.

Отъ Кіевскаго Отдѣла.

Совѣтъ Кіевскаго Отдѣла Императорскаго Русскаго Военно-Историческаго Общества разсмотрѣлъ на засѣданіи 15-го мая присланную изъ Совѣта Общества отъ 26-го марта с. г. за № 233 „записку“.

При обсужденіи „записки“ отдѣльными членами Совѣта, а равно и группами совмѣстно,—было настолько много высказано и многіе вопросы, разработанные въ „запискѣ“, получили настолько новое и широкое освѣщеніе, что Совѣтъ Отдѣла просилъ меня дать возможность, не спѣша, разсмотрѣть „записку“ для представленія Совѣту Общества обоснованнаго мнѣнія.

Въ виду того, что „записка“ прислана была Отдѣлу въ очень небольшомъ количествѣ экземпляровъ (5), на обсужденіе срокъ былъ очень невеликъ („записка“ получена 2-го апрѣля 1913 года) и въ такое время, когда вообще занятые члены Совѣта Отдѣла особенно заняты, такъ какъ апрѣль и май какъ для военныхъ членовъ Совѣта, такъ и для профессоровъ самое горячее время,—Совѣтъ Отдѣла просилъ меня представленіе окончательнаго мнѣнія Отдѣла отложить до сентября текущаго года.

Это дастъ возможность всѣмъ членамъ Совѣта основательно ознакомиться съ „запиской“ за лѣто, и осенью на засѣданіи собрать воедино и обсудить отдѣльныя мнѣнія, послѣ чего представить ихъ Совѣту Общества.

Подписалъ: Генералъ-адъютантъ *Н. Ивановъ*.

Военно-историческая лѣтопись.

О сборѣ пожертвованій на сооруженіе въ г. Ташкентѣ памятника Императору Александру II. Въ связи съ предстоящимъ въ 1915 году 50-ти-лѣтіемъ взятія Ташкента среди русскаго населенія далекаго Туркестанскаго края возникла мысль объ увѣковѣченіи въ Средней Азіи памяти Императора Александра II.

1915 г., помимо того, является 200-лѣтней годовщиной перваго похода русскихъ отрядовъ вглубь Азіи, и хотя первые шаги были неудачны въ своемъ конечномъ результатѣ, все-таки они важны предопредѣленіемъ направленій будущихъ нашихъ путей къ истокамъ Аму-Дарьи и Сыръ-Дарьи.

Историческое движеніе Россіи вглубь Средней Азіи, впервые ясно обозначившееся при Царѣ Петрѣ, надолго затѣмъ пріостановилось и завершено было окончательно лишь въ царствованіе Императора Александра II.

Въ тотъ самый годъ, когда громы войны умолкли на покоренномъ Кавказѣ, началось послѣднее наступательное движеніе Россіи въ Туркестанъ, что и привело къ распространенію русскаго владычества на обширномъ пространствѣ къ востоку отъ Каспійскаго

моря до вершинъ Тянъ-Шаня и до подножія Гималайскаго хребта.

Державною волею Императора Александра II въ 1864 г. были двинуты отряды изъ Вѣрнаго и форта Перовскаго, и въ продолженіе 4-хъ лѣтъ русскому владычеству въ Средней Азіи было положено прочное основаніе.

И для покоренныхъ народовъ Императоръ Александръ II сталъ незабвеннымъ Царемъ-Освободителемъ отъ тиранiи восточныхъ деспотовъ и связанныхъ съ тѣмъ постоянныхъ разорительныхъ войнъ и полуголоднаго существованія.

Въ исторіи водворенія нашего въ Средней Азіи знаменательнѣйшимъ событіемъ является геройское взятіе штурмомъ 15-го іюня 1865 года горстью русскихъ войскъ, подъ начальствомъ генерала Черняева, города Ташкента, этого крупнаго и самаго значительнаго центра края.

Благотворной работой перваго Туркестанскаго генералъ-губернатора и „устроителя края", генералъ-адъютанта фонъ-Кауфмана 1-го, завоеванный силою оружія, край былъ скоро и прочно пріобщенъ къ владѣніямъ Россійской Имперіи и за 50 лѣтъ изъ хаотическаго состоянія обратился въ богатѣйшую и цвѣтущую область.

Благодарной данью памяти прошлаго было бы ознаменовать предстоящій полувѣковый юбилей завоеванія Средней Азіи постановкой въ Ташкентѣ достойнаго памятника Императору Александру II.

Воздвигнутый на средства всего русскаго народа, памятникъ будетъ свидѣтельствовать о прочной связи окраины съ Россіей; мѣстному же населенію всегда будетъ напоминать „Бѣлаго Царя", Державной волей котораго край пріобщился къ спокойной и счастливой жизни подъ скипетромъ Россійскихъ Императоровъ.

Городъ Ташкентъ, административный центръ Средне-Азіятскихъ владѣній, сосредоточіе умственной и культурной жизни обширнаго края, помимо своего историческаго значенія, является наиболѣе отвѣчающимъ идеѣ и цѣли постановки памятника.

Государю Императору благоугодно было эту мысль одобрить и Высочайше соизволить на открытіе повсемѣстнаго въ Имперіи сбора пожертвованій на сооруженіе въ Ташкентѣ памятника Императору Александру II. Образованіе комитета по сбору пожертвованій и вообще организацію всего дѣла постановки памятника Высочайше повелѣно возложить на Туркестанскаго генералъ-губернатора.

Можно надѣяться, что Россія, свято чтущая память Царя-Освободителя, съ постоянной своей отзывчивостью придетъ на помощь заброшеннымъ на окраину русскимъ людямъ въ дѣлѣ увѣковѣченія въ Средней Азіи имени Императора Александра II.

Памятникъ чинамъ л.-гв. Павловскаго полка въ Вуднинскомъ лѣсу (близъ Вильны на братской могилѣ 1863 года). Въ 35-ти верстахъ отъ города Вильны, въ сторонѣ отъ стараго Эйшишскаго тракта, въ 17-ти верстахъ отъ станціи Яшуны Полѣсскихъ желѣзныхъ дорогъ и въ 7-ми верстахъ отъ мѣстечка Рудники, въ самой глухой части Троскаго уѣзда, возлѣ небольшой лѣсной дороги, ведущей изъ м. Рудники въ м. Олькеники, сажень на 25 вправо возвышается холмъ братской могилы л.-гв. Павловскаго полка. 1-го іюля 1913 года это мѣсто увѣковѣчено освященнымъ здѣсь памятникомъ.

Л.-гв. Павловскій полкъ, подъ начальствомъ Свиты Его Величества генералъ-маіора Вельяминова, въ началѣ 1863 года прибылъ въ Вильну, куда онъ былъ командированъ въ числѣ другихъ войскъ Гвардейскаго корпуса для усмиренія возникшаго польскаго мятежа. Въ теченіе полугода онъ участвовалъ въ побѣдоносныхъ экспедиціяхъ подъ высшимъ руководствомъ генерала Муравьева. Сначала подъ Дубичами, а затѣмъ, при озерѣ Поляхъ полкъ разсѣялъ шайку Нарбута, причемъ Нарбутъ былъ убитъ. Капитанъ Тимофеевъ былъ произведенъ въ полковники и назначенъ флигель-адъютантомъ. Наконецъ, въ маѣ была назначена экспедиція, двинутая изъ Вильны двумя колоннами. Свиты Его Величества генералъ-маіоръ Ведемейеръ съ л.-гв. Московскимъ полкомъ—на ст. Ораны и Свиты Его Величества генералъ-маіоръ Вельяминовъ съ лейбъ-гвардіи Павловскимъ полкомъ—на станцію Олькеники.

По прибытіи 19-го мая на ст. Олькеники было получено донесеніе о появленіи большихъ шаекъ Вислоуха, Снидика и Ляды.

Генералъ Вельяминовъ двинулъ павловцевъ на м. Рудники, выславъ впередъ бывшихъ у него 40 казаковъ, подъ начальствомъ адъютанта 2-го баталіона, поручика Арбузова, и 3-ю роту штабсъ-капитана Лободы; остальныя роты были въ главныхъ силахъ.

Вскорѣ послѣ выступленія со ст. Олькеники поручикъ Арбузовъ донесъ о скопленіи повстанцевъ на рѣчкѣ Шингутисъ въ самомъ глухомъ мѣстѣ Рудникскаго лѣса. Повстанцы устроили засаду ротѣ Лободы, отрѣзавъ его отъ Арбузова. Увидѣвъ поляковъ, Лобода развернулъ роту и бросился въ штыки, но былъ тяжело раненъ пулей въ плечо. Для того, чтобы скрыть свою малочисленность, штабсъ-капитанъ Лобода приказалъ подавать на трубѣ сигналы нѣсколькихъ ротъ.

Въ это время, услышавъ перестрѣлку, поручикъ Арбузовъ прибылъ съ казаками, которые спѣшились. Увлекая за собою казаковъ, Арбузовъ бросился впередъ, но былъ смертельно раненъ въ пахъ. Подоспѣлъ подпоручикъ Борисовъ и унтеръ-офицеръ Литовченко, но Арбузовъ, истекая кровью, говорилъ: „Оставьте меня! Идите къ нашимъ, ихъ мало. Вы тамъ нужнѣе".

Въ это время приближались остальныя роты павловцевъ генерала Вельяминова. Были посажены на подводы взводы 2-й стрѣлковой роты подпоручика Бутовскаго. Остальныя роты двинулись бѣглымъ шагомъ. Мятежники не выдержали общей атаки и обратились въ

безпорядочное бѣгство, бросая оружіе, снаряженіе и обувь. Главарь шайки, Ляда, былъ найденъ убитымъ; захваченъ былъ весь ихъ лагерь. Наступившая темнота прекратила дѣло. Прибывшій генералъ Вельяминовъ приказалъ трубить сборъ и подбирать убитыхъ и сносить раненыхъ къ перевязочному пункту. Въ это время принесли подпоручика Арбузова. Онъ найденъ былъ мертвымъ; правая рука была у сердца, а лѣвая прижимала къ ранѣ промоченные кровью мохъ и землю: онъ истекъ кровью. Тѣло этого достойнаго офицера было съ почестями похоронено въ Вильнѣ 22-го мая на Ефросиніевскомъ кладбищѣ.

Убитые были сложены въ братскую могилу! Былъ разложенъ огромный костеръ, вокругъ котораго просушивались люди, проведшіе весь день боя подъ проливнымъ дождемъ.

Дѣло при Рудникахъ было однимъ изъ кровопролитныхъ дѣлъ 1863 года.

Въ этомъ дѣлѣ отличился фельдфебель 3-й роты, Григорій Кондратьевъ (отецъ генералъ-лейтенанта Кондратьева, Николая Григорьевича, бывшаго Начальника Главнаго штаба, и дѣдъ подпоручика л.-гв. Павловскаго полка, Кондратьева, и юнкера Павловскаго военнаго училища, Кондратьева). Фельдфебель Кондратьевъ зналъ эти мѣста по кампаніи 1854 года, когда полкъ былъ въ западномъ краѣ.

Наградами за дѣло при Рудникахъ были пожалованы: штабсъ-капитану Лободѣ—Св. Владиміра 4-й степени съ мечами и бантомъ, подпоручику Борисову—Св. Станислава 3-й степени съ мечами и бантомъ, подпоручику Гресбеку—Св. Анны 4-й степени съ надписью „за храбрость“, капитану Старку—Св. Станислава 2-й степени съ мечами; Георгіевскіе кресты—12-ти нижнимъ чинамъ.

Время шло, страсти утихли, жизнь вошла въ свою колею, а скромный крестъ, какъ памятникъ минувшаго, стоялъ въ лѣсу, оберегаемый людьми и подчиненный лишь всесокрушающему времени. Не разъ около него бушевала огненная стихія, когда жертвою огня пали ближайшіе свидѣтели событія—вѣковыя сосны, кромѣ одной, стоящей у самой могилы и имѣющей въ сторонѣ, обращенной къ дорогѣ, сильно заплывшую затеску со слѣдами надписи: „1863. 19 мар.“ и съ вырѣзаннымъ подъ нею крестомъ. Кругомъ поднялся сосновый молоднякъ.

Въ 1907 году слѣды могилы готовы были исчезнуть: крестъ сгнилъ, ограда развалилась. Случайно во время облавы ротмистръ князь Чегодаевъ, стоя на номерѣ, замѣтилъ могилу. Стали разными лицами высказываться пожеланія объ ея возобновленіи. Освѣдомившись о столь печальномъ видѣ могилы, командиръ 107-го пѣхотнаго Троицкаго полка, полковникъ К. К. Баіовъ, приказалъ стоявшему въ Олькеникахъ командиру роты, капитану Скорино, возобновить крестъ на могилѣ. Нижними чинами былъ привезенъ и поставленъ крестъ съ деревянной оградою.

По постановкѣ креста, въ присутствіи ротнаго командира, причтомъ Олькеникской церкви была отслужена панихида и крестъ освященъ 12-го іюня 1908 года.

Въ 1910 году лѣсной пожаръ охватилъ громадную площадь казенной Междурѣчской дачи Рудникскаго лѣсничества, гдѣ расположена могила. Огонь подобрался къ холму, уничтожилъ весь молоднякъ, но бывшій на тушеніи огня народъ спасъ памятникъ, и только ограда слегка закоптилась.

Въ началѣ нынѣшняго года, по распоряженію командующаго войсками Виленскаго военнаго округа, былъ сооруженъ прекрасный памятникъ.

Памятникъ торжественно освященъ 1-го іюля.

Въ этотъ день съ утра чащи вѣкового сосноваго лѣса стали оживляться кликами командъ, распоряженій по подготовкѣ торжества. Прибылъ хоръ музыки, сводная рота 172-го пѣхотнаго Лидскаго полка, хоръ полковыхъ пѣвчихъ въ кунтушахъ; прибыла лѣсная стража въ форменныхъ кафтанахъ, сельскіе жители, конные урядники. Всѣ расположились полукругомъ у плоскаго подножія исполинскаго холма, на вершинѣ котораго высился обелискъ гранита въ бѣломъ покрывалѣ.

Флаги, гирлянды, шатры, палатки пестрѣли среди зарослей кустовъ.

Изъ Краснаго Села прибыла депутація отъ лейбъ-гвардіи Павловскаго полка въ составѣ: полковника Анищенкова, Генеральнаго штаба полковника Томилина, штабсъ-капитана Разгонова и подпоручика Преженцова и пяти нижнихъ чиновъ, представителей ротъ Его Величества, 3-й, 4-й, 8-й и 2-й стрѣлковой (нынѣ 14-й),—тѣхъ частей полка, кои приняли въ 1863 году видное участіе въ разгромѣ мятежниковъ.

Ровно въ 11 часовъ утра раздались звуки встрѣчи и къ мѣсту построенія парада прибылъ изъ Вильны генералъ-отъ-инфантеріи Епанчинъ съ адъютантомъ командующаго войсками, подполковникомъ княземъ Чегодаевымъ.

На правомъ флангѣ лидцевъ построились: командиръ полка, полковникъ Романовъ, депутація павловцевъ и при ней бывшій павловецъ, командиръ 169-го пѣхотнаго Новотроцкаго полка, полковникъ Якимовскій; лѣвѣе стали чины управленія земледѣлія и государственныхъ имуществъ: Н. Селянинъ, В. Кузнецовъ, В. Васильевъ; земскій начальникъ Я. Хрущевъ, исправникъ Я. Соболевскій, становой приставъ, Ф. Андрусевичъ. Затѣмъ рота лидцевъ, имѣя въ строю пять офицеровъ, построилась покоемъ и полковой священникъ о. Нелюбовъ поднялся на холмъ для отправленія панихиды и молебна.

Всѣ присутствовавшіе приблизились къ памятнику.

Ровно черезъ полвѣка вновь раздались слова молитвы надъ костями павшихъ героевъ. Далеко по окрестному лѣсу понеслись въ нѣдра дѣвственной природы звуки прекраснаго пѣнія хора пѣвчихъ лидцевъ.

Съ поникшими головами стояли здѣсь представителя разныхъ вѣдомствъ, представители русскаго дѣла на западной окраинѣ, соединяя свои молитвы.

Раздалась команда капитана Кутасова: „Слушай на караулъ“, завѣса спала: предсталъ православный крестъ и слѣдующія надписи, высѣченныя въ гранитѣ:

Съ лицевой стороны: „Вѣчная память храбрымъ чинамъ 3-й роты лейбъ-гвардіи Павловскаго полка, павшимъ въ бою 19-го марта 1863 года“; съ правой стороны: Слова смертельно раненаго поручика Арбузова: „Оставьте меня, идите къ нашимъ, ихъ мало, вы тамъ нужнѣе“, и съ лѣвой стороны: „На семъ мѣстѣ павловцы, подъ начальствомъ поручика Арбузова, пали въ честномъ бою за Вѣру, Царя и Отечество“. У памятника, съ лѣвой его стороны, находится пень отъ срубленной сосны. Въ настоящее время срѣзъ пня залитъ цементомъ и на немъ сдѣлана надпись: „Пень отъ сосны, подъ сѣнью которой были погребены храбрые чины лейбъ-гвардіи Павловскаго полка 19-го марта 1863 г.“.

Слова надписи послужили темою для прекрасной рѣчи о. Нелюбова о доблестной смерти офицера. Многолѣтіе Государю Императору, Царствующему Дому, а затѣмъ громогласное „ура“, слѣдуя за звуками гимна, поднимаютъ духъ.

Послѣдовало возложеніе вѣнковъ. Вѣнокъ „отъ войскъ Виленскаго военнаго округа“ былъ возложенъ генераломъ Епанчинымъ и генералъ-маіоромъ К. К. Баіовымъ.

Затѣмъ депутація отъ л.-гв. Павловскаго полка возложила вѣнокъ къ подножію памятника своихъ павшихъ братьевъ. Старшій въ депутаціи сказалъ нѣсколько прочувствованныхъ словъ къ настоящему дню:

„Я хочу сказать, что родные намъ чины полка умерли здѣсь на полѣ брани, совершая свой воинскій долгъ во славу своей родины, исполняя завѣты своего полка, но память о нихъ не умерла въ родномъ для нихъ полку. Ваши имена живутъ среди насъ. Они составляютъ украшеніе страницъ нашей полковой исторіи во главѣ съ поручикомъ Арбузовымъ, портретъ коего украшаетъ наше собраніе и послѣднія слова котораго: „Оставьте меня, идите къ нашимъ, вы тамъ нужнѣе“ извѣстны всѣмъ чинамъ полка. Вы умерли, но души ваши живутъ среди насъ, они воспитываютъ поколѣнія павловцевъ для службы Россіи во славу своего Государя и во славу своего полка“...

Раздалась команда, рота построилась къ церемоніальному маршу для отданія чести памятнику. Впереди генералъ Епанчинъ съ адъютантомъ, княземъ Чегодаевымъ, затѣмъ Павловская депутація, затѣмъ сводная рота лидцевъ проходитъ „ружья на руку“.

Въ раскинутыхъ на лѣсной полянѣ шатрахъ подана поминальная кутья и собравшіеся здѣсь русскіе люди, пожелавъ здравія Всероссійскому Монарху—Верховному Вождю арміи, тепло вспоминали имя полка, воспитавшаго юнаго героя, Всеволода Алексѣевича Арбузова. Пятьдесятъ лѣтъ тому назадъ здѣсь, въ лѣсной глуши, павловцы, похоронивъ товарищей, обогрѣвались у костровъ; теперь ихъ представители присутствовали при воинскомъ торжествѣ, благодаря исключительному вниманію къ боевой славѣ героевъ со стороны командующаго войсками Виленскаго военнаго округа. Гранитная скала увѣковѣчила подвигъ павловцевъ, напоминая вмѣстѣ съ тѣмъ о растущей русской силѣ здѣсь на западѣ, на земляхъ удѣловъ полоцкихъ князей.

3-го іюля павловцы были приняты генералъ-адъютантомъ, генераломъ-отъ-кавалеріи фонъ-Ренненкампфомъ и въ тотъ же день поминали на Ефросиньевскомъ кладбищѣ своего товарища, Арбузова, и героевъ, нижнихъ чиновъ полка, ходившихъ открытою грудью въ штыки на мятежниковъ.

Вспомнили старика, фельдфебеля 3-й роты, Григорія Кондратьева, убитаго въ 1863 году, сынъ котораго, Н. Г. Кондратьевъ, былъ Начальникомъ Главнаго штаба.

24-хъ-лѣтній Арбузовъ, старикъ ветеранъ Кондратьевъ, Лобода—это ли не благородные русскіе люди, памяти которыхъ общимъ желаніемъ воздвигнутъ нерушимый памятникъ!

(„Русск. Инв.“ и „Нов. Вр.“).

Памятникъ русскимъ воинамъ въ Лейпцигѣ. 5-го сентября текущаго года въ день празднованія столѣтія „битвы народовъ“ въ Лейпцигѣ состоится освященіе храма-памятника русскимъ воинамъ, павшимъ въ этомъ сраженіи. Сооруженъ храмъ по проекту и подъ личнымъ наблюденіемъ академика архитектора Б. А. Покровскаго въ строго выдержанномъ суздальскомъ стилѣ. На построеніе храма-памятника законодательными учрежденіями было отпущено 120.000 руб. и такую же сумму дала всероссійская подписка. Въ подвальномъ этажѣ храма устраивается музей войны за освобожденіе Европы, въ которомъ будутъ собраны всѣ предметы, относящіеся къ лейпцигскому сраженію. Въ храмѣ будетъ помѣщенъ прахъ русскихъ офицеровъ, павшихъ въ этомъ сраженіи. Храмъ посвященъ имени св. Алексія митрополита московскаго, память котораго справляется церковью 5-го октября. На открытіе храма-памятника ожидается прибытіе русскихъ высокопоставленныхъ лицъ.

(„Рос.“).

Памятникъ Отечественной войны. 15-го іюля въ Кобринѣ, Гродненской губ., состоялось открытіе памятника въ честь первой русской побѣды, одержанной русской арміей надъ войсками Наполеона при наступленіи „великой арміи“. До сихъ поръ,—по словамъ мѣстныхъ газетъ,—въ память этой побѣды былъ сооруженъ одинъ лишь соборъ, стоявшій на мѣстѣ братской могилы. Отнынѣ на средства жертвователей и тѣхъ частей войскъ, предки которыхъ принимали участіе въ бояхъ при Кобринѣ, возвы-

шается прекрасный памятникъ, въ видѣ скалы, изъ мѣстнаго камня, увѣнчанной бронзовымъ орломъ, который когтями и клювомъ раздираетъ вѣнокъ съ иниціалами французскаго завоевателя. По бокамъ памятника стоятъ четыре современныхъ 1812 году мортиры.

(„Нов. Вр.“).

Прибитіе доски къ дому, гдѣ жилъ Суворовъ. 30-го мая въ 11 час. утра состоялось торжество прибитія доски къ дому, гдѣ жилъ Суворовъ. Нынѣ этотъ домъ, на Б. Никитской улицѣ, принадлежитъ К. И. Гагману. Доска съ барельефомъ Суворова и подписью словъ „здѣсь жилъ Суворовъ“ сооружена на средства владѣльца дома, по иниціативѣ Московскаго Отдѣла Императорскаго Русскаго Военно-Историческаго Общества.

Къ назначенному времени къ дому Гагмана прибыли съ оркестромъ музыки: рота Суворовцевъ-фанагорійцевъ и ½ сотни донцовъ. Затѣмъ прибылъ командиръ полка, полковникъ Гришинскій, со всѣми офицерами—фанагорійцами. Нѣсколько позднѣе стали собираться начальствующія лица: командующій войсками, генералъ Плеве; генералы: Зуевъ, Горбатовскій, Захаровъ, Миллеръ; члены Московскаго Отдѣла генералы: Яковлевъ и Кіяновскій; профессоръ Цвѣтаевъ, И. Бѣляевъ, Н. Шаминъ, В. Афанасьевъ и др. Также прибылъ и градоначальникъ, генералъ Адріановъ. Въ 11 ч. прибыли къ дому Гагмана Ихъ Императорскія Высочества Великій Князь Дмитрій Павловичъ—шефъ фанагорійцевъ, и Великая Княгиня Марія Павловна. Ея Высочеству отъ фанагорійцевъ полковникомъ Смердовымъ былъ поднесенъ букетъ розъ; также имѣлъ счастье поднести букетъ Ея Высочеству и К. И. Гагманъ. Поздоровавшись со своими фанагорійцами и затѣмъ съ донцами, Его Высочество направился въ садикъ передъ домомъ, гдѣ состоялось молебствіе. За случайнымъ отсутствіемъ пѣвчихъ ихъ роль, какъ бы въ память Суворова, пѣвшаго на клиросѣ, взяли на себя всѣ офицеры фанагорійскаго полка и прекрасно выполнили свою задачу. По окончаніи молебствія и церемоніальнаго марша, во время котораго, какъ всегда, суворовцы прошли „на руку“, Ихъ Высочества любезно приняли приглашеніе хозяевъ и посѣтили ихъ роскошный домъ, гдѣ К. И. Гагманъ произнесъ тостъ за Ихъ Высочествъ, а Великій Князь—за хозяина и за Московскій Отдѣлъ Императорскаго Русскаго Военно-Историческаго Общества.

Далѣе, шли рѣчи Д. Цвѣтаева и И. Бѣляева.

Затѣмъ, Ихъ Высочества съ хозяевами и присутствовавшими снялись въ общей группѣ и, провожаемыя всѣми, подъ звуки Суворовскаго марша, отбыли во дворецъ. Г-жѣ Гагманъ отъ Общества былъ поднесенъ букетъ розъ.

(„Русск. Инв.“).

Бронзовая статуя Суворова. На дняхъ закончена отливка изъ бронзы статуи фельдмаршала Суворова, исполненная скульпторомъ Я. Сергѣевымъ, по заказу Боровичской городской управы. Статуя эта будетъ доставлена на мѣсто ея постановки въ г. Боровичи, Новгородской губ., гдѣ находится с. Кончанское, мѣсто рожденія великаго русскаго полководца. Вмѣстѣ со статуей будутъ отправлены 4 бронзовыхъ барельефа, изображающіе выдающіеся моменты изъ жизни Суворова, которые и будутъ утверждены по бокамъ гранитнаго пьедестала памятника.

(„Спб. В.“).

Состояніе памятника Скобелеву. Оксидировка памятника Скобелеву, открытаго всего годъ назадъ, по теоріи строителей, не должна была подвергаться дѣйствію атмосферы.

Однако, дожди уже „размыли“ памятникъ, и тамъ, гдѣ помѣщается барельефъ „Штурмъ Геокъ-Тепе“, по обѣимъ сторонамъ барельефа появились грязно-зеленые потоки.

Изъ-подъ барельефа „Штурмъ Ловчи“ бѣжитъ потокъ зеленой грязи.

Углы памятника словно кто нарочно вымазалъ.

Особенно ужасенъ видъ боковыхъ сторонъ пьедестала.

(„Русск. Инв.“).

Открытіе памятника С. О. Макарову. 24-го іюля въ Кронштадтѣ, на площади Морского собора, въ Высочайшемъ Его Величества Государя Императора присутствіи, состоялось торжество открытія памятника командовавшему флотомъ Тихаго океана адмиралу С. О. Макарову, погибшему на своемъ флагманскомъ кораблѣ „Петропавловскъ“ въ Русско-японскую войну.

У Петровской пристани, на дамбѣ, для встрѣчи Его Величества построился почетный караулъ со знаменнымъ флагомъ и хоромъ музыки отъ учебнаго судна „Петръ Великій“; здѣсь же находилась депутація отъ Кронштадтскаго городского общественнаго управленія.

На Кронштадтскихъ рейдахъ расположились, для участія въ торжествѣ, Императорская яхта „Полярная Звѣзда“ и суда Балтійскаго моря.

По пути Высочайшаго слѣдованія, отъ пристани до площади, были выстроены шпалерами по одну сторону команды судовъ, стоящихъ на Кронштадтскомъ рейдѣ, а по другую—войска мѣстнаго гарнизона и учащіеся учебныхъ заведеній.

Для присутствованія на торжествѣ изъ С.-Петербурга въ Кронштадтъ прибыли: вдова покойнаго адмирала, г-жа Макарова, съ сыномъ и дочерью, министръ торговли и промышленности, т. с. Тимашевъ, главноуправляющій землеустройствомъ и земледѣліемъ статсъ-секретарь Кривошеинъ, временно-управляющій Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ сенаторъ

т. с. Лыкошинъ, временно-управляющій Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія, д. с. с. бар. Таубе, состоящій при Особѣ Государя Императора, ген.-лейт. свиты германскаго императора гр. фонъ-Дона-Шлобиттенъ, лица Государевой Свиты, Товарищъ Министра Внутреннихъ Дѣлъ, командующій Отдѣльнымъ корпусомъ жандармовъ, Свиты Его Величества генералъ-маіоръ Джунковскій, Товарищи министровъ: морского—вице-адмиралъ Бубновъ и торговли и промышленности—д. с. с. Баркъ; начальники: канцеляріи Министерства Императорскаго Двора—ген.-лейт. Мосоловъ, Главнаго Штаба—ген.-отъ-инф. Михневичъ и Морского генеральнаго—вице-адмиралъ Свѣтлѣйшій кн. Ливенъ, с.-петербургскій губернаторъ шталмейстеръ Высочайшаго Двора гр. Адлербергъ, другія высшія начальствующія лица, иностранные агенты и аташе, многочисленныя депутаціи и др.

Его Императорское Высочество Августѣйшій Главнокомандующій войсками гвардіи и Петербургскаго военнаго округа Великій Князь Николай Николаевичъ, въ сопровожденіи Начальника штаба, Свиты Его Величества генералъ-маіора Гулевича, прибылъ на торжество на пароходѣ Кронштадтской крѣпостной артиллеріи „Фельдцейхмейстеръ Михаилъ“, а Предсѣдатель Совѣта Министровъ, статсъ-секретарь Коковцевъ—на яхтѣ „Роксана“. Съ пристани Великій Князь прослѣдовалъ на площадь, гдѣ сталъ на правомъ флангѣ построенія сухопутныхъ войскъ мѣстнаго гарнизона; здѣсь же находился Военный Министръ, ген.-адъют. Сухомлиновъ, и высшее военное начальство.

Въ половинѣ двѣнадцатаго часа утра къ пристани подошла, подъ брейдъ-вымпеломъ Его Величества и въ сопровожденіи миноносца „Украйна“, Императорская яхта „Александрія“, на которой изволили прибыть изъ Новаго Петергофа Его Величество Государь Императоръ съ Ихъ Императорскими Высочествами Великими Княжнами Ольгой Николаевной и Татіаной Николаевной и Ихъ Императорскія Высочества Великія Княгини, Марія Павловна и Викторія Ѳеодоровна, и Великій Князь Кириллъ Владимировичъ.

Вмѣстѣ съ Его Величествомъ прибыли: Министръ Императорскаго Двора и лица Государевой Свиты, проживающія въ Новомъ Петергофѣ.

Государь Императоръ, въ морской формѣ и Андреевской лентѣ, былъ встрѣченъ на пристани дежурствомъ (которое въ этотъ день при Его Величествѣ несли: Морской Министръ генералъ-адъютантъ Григоровичъ, Свиты контръ-адмиралъ князь Вяземскій и флигель-адъютантъ Кедровъ),—за Начальника Главнаго Морского Штаба генераломъ Зилотти и старшимъ адъютантомъ Главнаго морского штаба, капитаномъ Славинскимъ, а на дамбѣ пристани—Главнымъ командиромъ Кронштадтскаго порта, вице-адмираломъ Виреномъ, комендантомъ Кронштадтской крѣпости, генералъ-лейтенантомъ Николенко, командующимъ морскими силами Балтійскаго моря, адмираломъ фонъ-Эссеномъ, и другими начальствующими лицами.

Супруга вице-адмирала Вирена имѣла счастіе поднести Августѣйшимъ Дочерямъ Ихъ Величествъ и Великимъ Княгинямъ букеты розъ.

Государь Императоръ, здороваясь, изволилъ обойти почетный караулъ и принялъ на лѣвомъ флангѣ ординарцевъ.

Заступающій мѣсто городского головы гор. Кронштадта, Коровниковъ обратился къ Государю Императору со слѣдующимъ привѣтствіемъ:

„Ваше Императорское Величество, горожане Кронштадта, осчастливленные Вашимъ Монаршимъ посѣщеніемъ, всеподданнѣйше просятъ принять хлѣбъ-соль отъ городского управленія“.

Принявъ хлѣбъ-соль и поблагодаривъ за подношеніе, Государь Императоръ съ Великими Княжнами, въ открытомъ экипажѣ, прослѣдовалъ, при звукахъ гимна, на площадь, восторженно привѣтствуемый кликами „ура“.

Въ слѣдующемъ экипажѣ заняли мѣста Великія Княгини, Марія Павловна и Викторія Ѳеодоровна, и Великій Князь Кириллъ Владимировичъ.

Выйдя изъ экипажа, Его Величество былъ встрѣченъ рапортомъ командовавшаго парадомъ командира 1-го Балтійскаго флотскаго экипажа, капитана 1-го ранга Иванова.

Подъ звуки встрѣчи и гимна и при кликахъ „ура“ Государь Императоръ, въ сопровожденіи Высочайшихъ Особъ, министровъ, лицъ Своей Свиты и высшаго начальства, обошелъ, здороваясь, фронтъ частей войскъ мѣстнаго гарнизона, сводную роту Морского корпуса, Морского инженернаго училища Императора Николая I и роту школы юнговъ, выстроенныхъ около памятника.

Великія Княжны и Великія Княгини прослѣдовали въ Царскую палатку, сооруженную противъ памятника.

Послѣ обхода фронта Его Величествомъ изъ морского собора, при звукахъ „Коль славенъ“ и колокольномъ звонѣ, вышелъ къ памятнику крестный ходъ.

Протопресвитеромъ военнаго и морского духовенства, о. Шавельскимъ, въ сослуженіи мѣстнаго духовенства и духовенства судовъ, стоящихъ на рейдѣ, было совершено молебствіе, закончившееся провозглашеніемъ Царскаго многолѣтія и вѣчной памяти адмиралу С. О. Макарову.

При пѣніи „Вѣчная память“ Государь Императоръ, Высочайшія Особы и всѣ присутствовавшіе опустились на колѣни.

Въ этотъ моментъ завѣса, закрывающая памятникъ, спала и взорамъ всѣхъ присутствовавшихъ открылся памятникъ, изображающій покойнаго адмирала С. О. Макарова.

Войска, по командѣ, отдали памятнику установленную честь, а съ судовъ, стоящихъ на рейдѣ, былъ произведенъ салютъ.

По провозглашеніи многолѣтія Всероссійскому христолюбивому воинству Его Величество приложился ко кресту.

При окропленіи памятника св. водой Государь Императоръ и Великіе Князья, въ предшествіи всего духовенства, обошли вокругъ памятника и обозрѣвали его.

Когда крестный ходъ удалился въ соборъ, многочисленными депутаціями были возложены къ подножію памятника вѣнки.

Удостоивъ вдову и сына покойнаго адмирала милостивымъ разговоромъ, Его Величество пропустилъ затѣмъ мимо Себя церемоніальнымъ маршемъ части войскъ, расположенныя у памятника.

На правомъ флангѣ сухопутныхъ войскъ проходилъ Августѣйшій Главнокомандующій.

Затѣмъ, Государю Императору имѣли счастіе быть представленными Морскимъ Министромъ: строитель памятника—скульпторъ, академикъ Шервудъ и члены строительнаго комитета, которыхъ Его Величество удостоилъ милостивыми разспросами.

Затѣмъ, Государь Императоръ съ Августѣйшими Дочерьми, при звукахъ гимна, колокольномъ звонѣ и восторженномъ „ура“ изволилъ отбыть съ площади на пристань.

Въ первомъ часу пополудни Императорская яхта „Александрія“, подъ брейдъ-вымпеломъ Государя Императора, снявшись съ якоря, взяла курсъ изъ Кронштадта на Новый Петергофъ.

Къ подножію памятника адмирала С. О. Макарова возложенъ вѣнокъ изъ живыхъ цвѣтовъ съ національными лентами отъ Его Императорскаго Королевскаго Величества Императора Германіи, Короля Пруссіи Вильгельма II. Также возложены вѣнки отъ: г. С.-Петербурга, г. Кронштадта, Морского генеральнаго штаба, морскихъ силъ Балтійскаго моря, гвардейскаго экипажа, 1-го Балтійскаго флотскаго экипажа, кронштадтскаго флотскаго полуэкипажа, гарнизона, крѣпости „Кронштадтъ“, броненосца „Петръ Великій“, ледокола „Ермакъ“, бывшихъ портъ-артурцевъ, Кронштадтскаго морского собранія, кондукторовъ Балтійскаго флота, Общества кронштадтскихъ лоцмановъ, Общества ревнителей военныхъ знаній и др. Всего возложено около 30-ти вѣнковъ.

Открытіе въ Бородинѣ новаго памятника солдатамъ Великой арміи. Какъ извѣстно, первоначальный памятникъ воинамъ Наполеоновской Великой арміи, павшимъ въ 1812 г., былъ сооруженъ на средства историческаго Общества „Souvenir Français“ и французской колоніи въ Москвѣ, но памятникъ погибъ вмѣстѣ со своимъ авторомъ на пути слѣдованія изъ Франціи въ Россію во время катастрофы, разыгравшейся на Сѣверномъ морѣ. Это случилось лѣтомъ минувшаго года, почти наканунѣ официальныхъ торжествъ по случаю столѣтія Отечественной войны. Въ виду этого, на Бородинскомъ полѣ была помѣщена временная модель памятника изъ дерева и алебастра, которая была освящена въ Высочайшемъ присутствіи во время Бородинскихъ торжествъ. Въ виду того, что памятникъ былъ застрахованъ въ 30.000 франковъ, комитетъ немедленно заказалъ другой памятникъ взамѣнъ погибшаго, который теперь доставленъ въ Москву и установленъ на мѣстѣ модели. Открытіе памятника предполагается во второй половинѣ августа.

(„Русск. Инв.“).

Отсрочка открытія памятника. 11-го іюля, въ день памяти великой кн. Ольги, назначена была въ г. Псковѣ закладка ей памятника, но отъ этого пришлось отказаться, такъ какъ оказалось, что ни планъ мѣстности, ни планъ памятника не были представлены своевременно въ техническо-строительный комитетъ Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ; теперь будутъ приложены всѣ старанія, чтобы не задержать разрѣшенія постройки памятника.

(„Русск. Инв.“).

Могилы 30-ти тысячъ казаковъ. Приступлено на Берестечскомъ полѣ къ раскопкѣ того болота, гдѣ въ 1651 году былъ избитъ и перетопленъ поляками казацкій отрядъ Джеджалыка и Богуна. Раскопка трудная: трудно нащупать плотину въ болотѣ, тянущемся на 3 версты и имѣющемъ въ глубину $2^1/_2$ и болѣе саженъ. Но тѣмъ цѣннѣе будутъ находки, ибо онѣ вполнѣ сохранились; ихъ не могли до сихъ поръ разграбить. Раскопки возстановятъ всю потрясающую картину смерти за вѣру и родной край.

(„Русск. Инв.“).

Древнее кладбище. На Никольской ул. въ центрѣ Китай-города при рытьѣ земли для устройства канализаціи обнаружены остатки древняго кладбища. На глубинѣ пяти аршинъ найдено очень много череповъ и семь цѣлыхъ гробовъ съ совершенно истлѣвшими покойниками. Гробы хорошо сохранились. Археологи относятъ эту находку къ XVII вѣку, такъ какъ въ этотъ періодъ въ этомъ раіонѣ было много кладбищъ.

(„Нов. Вр.“).

Турецкое кладбище. Судьба забросила меня въ маленькій культурный городокъ такъ называемой Ливонской Швейцаріи—Венденъ.

Расположенный на высокомъ мѣстѣ, съ чистенькими мощеными улицами, освѣщенными электричествомъ, покрытый садами, надъ которыми высятся величественныя развалины замка (начала XIII в.) и прекрасная готическая колокольня кирки XIII в.,—Венденъ производитъ чарующее впечатлѣніе. Это впечатлѣніе еще усиливается, если обойти вѣковой паркъ, расположенный у стѣнъ замка, раскинувшихся на версту въ окружности, отдохнуть

у большого пруда съ бьющимъ фонтаномъ и полюбоваться небольшой, прекрасно содержимой православной церковью, построенной владѣльцами венденскаго замка, графами Сиверсъ, по преданію, на томъ мѣстѣ, гдѣ въ памятный для русскихъ 1578 годъ московскіе пушкари, видя неминуемую гибель ввѣренныхъ имъ орудій, предпочли смерть плѣну и на глазахъ торжествующаго непріятеля повѣсились на своихъ собственныхъ пушкахъ...

Окрестности города, ближнія и дальнія, частью покрыты лѣсомъ, либо тщательно разработаны и представляютъ всѣ прелести пріятныхъ прогулокъ. И здѣсь, въ разстояніи отъ города не больше версты, есть одно любопытное мѣсто, о которомъ мнѣ хочется сказать нѣсколько словъ. Это небольшое кладбище плѣнныхъ солдатъ-турокъ арміи Османа-паши.

Кладбище расположено въ нѣсколькихъ саженяхъ отъ дороги, идущей изъ города къ рѣкѣ Аа, покрыто деревьями и окружено деревянной изгородью. Всѣхъ могилъ здѣсь 23. Онѣ размѣщены въ два ряда и обозначены дерновыми валиками. По серединѣ кладбища поставленъ большой камень съ изображеніемъ мѣсяца и со слѣдующей надписью въ четыре строки: „23 Türkische Gefangene aus der Plewnaschen Armee. Gest. 1877/8“.

(„23 турецкихъ плѣнныхъ Плевненской арміи. Умерли 1877/8 г.г.“).

Кладбище не только не разорено и не заброшено, но, видимо, поддерживается.

На мой вопросъ, кто о немъ заботится, я получилъ отъ мѣстнаго аборигена интересный отвѣтъ: „Заботится городъ, городское управленіе. Плѣнныхъ поручили заботамъ города. Когда заключили миръ, здоровые ушли, а эти остались здѣсь на вѣки. И никто не снялъ съ города заботы объ оставшихся“...

(„Русск. Инв.“.

Чествованіе памяти героя Отечественной войны, генералъ-адъютанта графа Петра Петровича Коновницына. 26-го августа 1912 г., во время празднованія исполнившагося столѣтія Отечественной войны и столѣтія славнаго Бородинскаго боя Его Императорскому Величеству благоугодно было повелѣть квартирующему въ г. Смоленскѣ 4-му пѣхотному Копорскому полку впредь именоваться *4-мъ пѣхотнымъ Копорскимъ генерала графа Коновницына полкомъ*.

Доблестный Копорскій полкъ цѣлымъ рядомъ боевыхъ подвиговъ и отличій, засвидѣтельствованныхъ въ исторіи въ теченіе болѣе столѣтія, стяжалъ себѣ боевую славу; въ 1812 г. этотъ полкъ входилъ въ составъ знаменитой въ то время третьей дивизіи, коей во время Отечественной войны командовалъ генералъ-лейтенантъ графъ Петръ Петровичъ Коновницынъ.

Общество офицеровъ Копорскаго полка, памятуя исторію полка и получивъ высокую Царскую милость впредь носить имя прославленнаго героя и своего начальника дивизіи, подъ командой котораго они служили и отличились во время Отечественной войны, постановило: почтить память героя и любимаго начальника и для того послать отъ полка особую депутацію въ имѣніе *„Кярово“ Гдовскаго уѣзда С.-Петербургской губерніи* для возложенія серебрянаго вѣнка на могилу генералъ-адъютанта графа П. П. Коновницына въ Кяровской церкви, гдѣ онъ похороненъ.

Депутація, прибывъ изъ Смоленска въ Петербургъ 23-го іюня сего года во главѣ съ командиромъ полка, полковникомъ Вейлемъ, выѣхала въ г. Нарву, а оттуда пароходомъ по рѣкѣ Наровѣ и озеру Пейпусъ въ г. Гдовъ, гдѣ 24-го іюня на пристани встрѣчена была однимъ изъ владѣльцевъ имѣнія, роднымъ внукомъ генералъ-адъютанта графа Коновницына, героя Отечественной войны, графомъ Алексѣемъ Ивановичемъ Коновницынымъ. Въ открытомъ ландо депутація выѣхала въ имѣніе Кярово, отстоящее отъ пароходной пристани по шоссе на разстояніи 10-ти верстъ. Проѣхавъ мимо прекрасно устроенной церковно-приходской школы, на коей красуется надпись: „Школа имени графа А. И. Коновницына“, депутація прибыла въ имѣніе, гдѣ графиня С. О. Коновницына съ дѣтьми ожидала дорогихъ гостей.

Усадьба въ имѣніи „Кярово“, родовомъ имѣніи графовъ Коновницыныхъ, расположена среди большого сада съ вѣковыми высокими, развѣсистыми деревьями. Она находится на высокомъ берегу небольшой рѣчки „Чермна“, протекающей вдоль всей усадьбы. Большой старинный барскій домъ, двухэтажный, съ двумя нижними и однимъ верхнимъ балконами. Этотъ деревянный домъ, покрытый тесомъ и неоштукатуренный, построенъ 150 лѣтъ тому назадъ и, не взирая на то, что онъ—деревянный, еще хорошо сохранился. Въ домѣ высокія, большія комнаты съ колоннами, съ массою портретовъ и картинъ. Здѣсь висятъ портреты предковъ, начиная съ Екатерининскаго времени; также развѣшаны портреты Царей, начиная съ Императора Павла I. Въ кабинетѣ—большой во весь ростъ портретъ Императора Александра I и всѣхъ его современниковъ и сотрудниковъ; тутъ же портреты Суворова, Кутузова, Аракчеева. Въ другихъ комнатахъ много картинъ русской и иностранной школы, большинство—временъ царствованія Императора Александра I. Есть прекрасный портретъ Императора Николая I и его современниковъ, портреты Великихъ Князей и Княгинь, портретъ Императора Александра II при вступленіи Его на престолъ. Въ большихъ старинныхъ шкафахъ имѣется очень интересная старинная библіотека въ старинныхъ кожаныхъ тяжелыхъ переплетахъ; книги на русскомъ, французскомъ и нѣмецкомъ языкѣ, многія съ интересными иллюстраціями. Эта библіотека обнимаетъ періодъ времени, начиная съ царствованія Императрицы Екатерины II. Имѣются также подробныя военныя карты похода русскихъ войскъ за границу при преслѣдованіи Наполеона въ 1813, 1814 и

1815 году. Вся обстановка и меблировка дома сохранила тотъ же характеръ, который она имѣла сто лѣтъ тому назадъ во время Отечественной войны. Столовая изъ корельской березы съ громоздкими старинными креслами, стульями и диванами. Гостиная краснаго дерева того же стариннаго фасона и характера. Кабинетъ „Жакобъ“ краснаго дерева съ бронзою, съ подушками на креслахъ и диванахъ стараго ковроваго домашняго издѣлія, а по стѣнамъ кабинета развѣшано старинное оружіе, старыя кремневыя ружья съ серебряной и золотой инкрустаціей, латы, шлемы, сѣдла, стремена и т. п. Тутъ же хранится костыль генерала графа П. П. Коновницына и его сабля съ надписью „за храбрость“, а также его бронзовый прекрасный бюстъ; въ гостиной причудливо расписанныя старыя зеркала и тутъ же стоятъ часы бронзовые подъ колпакомъ, очень изящной работы, недѣльнаго завода, подаренные графу Петру Петровичу Коновницыну французскимъ королемъ Людовикомъ XVIII въ 1815 году во время пребыванія Императора Александра I и его доблестныхъ войскъ въ Парижѣ. Эти часы правильно идутъ и такъ же бьютъ, какъ били сто лѣтъ тому назадъ, когда ихъ привезли изъ Парижа. Въ столовой—высокіе англійскіе часы съ маятникомъ.

Все въ этомъ домѣ невольно переноситъ мысли къ далекому прошлому; все напоминаетъ славную русскую старину. Таинственно изъ старыхъ рамъ смотрятъ портреты предковъ, почивающихъ тутъ же, недалеко, около дома, въ церкви и церковной оградѣ. Смотрятъ портреты и почившихъ русскихъ Царей и дѣятелей того времени, сотрудниковъ и современниковъ этихъ Царей. Невольно спрашиваешь себя, сохранили ли мы, какъ это должно было бы быть, завѣты нашихъ предковъ, такъ глубоко и самоотверженно любившихъ Царя и Россію и создавшихъ ея славу и величіе?

Близъ самой усадьбы, тутъ же въ саду, надъ рѣчкой окруженная стариными деревьями, стоитъ Кяровская церковь, раньше бывшая домовой, а нынѣ ставшая приходской. Церковь такъ близко стоитъ отъ дома, что сидя на балконѣ, можно отчетливо слышать церковную службу. Эта церковь построена генераломъ, графомъ П. П. Коновницынымъ, двумя годами раньше постройки дома. Архитектура ея—того же Александровскаго времени съ колокольней, имѣющей высокій шпицъ, подобно собору Петропавловской крѣпости. У лѣваго клироса въ этой церкви похороненъ герой Отечественной войны, генералъ-адъютантъ графъ Петръ Петровичъ Коновницынъ; рядомъ съ нимъ—его жена, графиня Анна Ивановна, рожденная Корсакова; въ ногахъ—сынъ ихъ, графъ Иванъ Петровичъ, и рядомъ—его жена, графиня Марія Николаевна, рожденная Бахметьева. Въ стѣнѣ у могилы героя Отечественной войны вдѣлана въ мраморной облицовкѣ икона Іоанна Воина; имѣющаяся тутъ же надпись гласитъ, что эта икона сопровождала генерала во всѣхъ его походахъ. У могилы горитъ лампада передъ иконой Божьей Матери, установленной на бѣломъ мраморномъ постаментѣ. Этой иконой, какъ гласитъ надпись на ней, графиня Анна Ивановна, жена героя 1812 года, благословила своихъ дѣтей и весь родъ графовъ Коновницыныхъ. Риза этой иконы сдѣлана изъ золотой сабли съ брильянтами, пожалованной генералу П. П. Коновницыну за сраженіе подъ Бородинымъ. Вся церковь небольшая, но очень изящная; много иконъ, написанныхъ членами семьи графовъ. Она служитъ усыпальницей рода графовъ Коновницыныхъ, Корсаковыхъ. Подъ поломъ церкви, въ имѣющемся склепѣ вплотную установлены гробы почившихъ и въ настоящее время имѣется только одно свободное мѣсто. Ограда вокругъ церкви каменная и въ оградѣ похоронены сыновья графа Петра Петровича и ихъ поколѣніе, а также многіе сосѣдніе помѣщики и почетныя лица. При входѣ въ церковь, у паперти лежатъ двѣ плиты, по которымъ ходитъ народъ въ Божій храмъ. На плитахъ этихъ надпись, указывающая, что здѣсь покоятся два священника, настоятели этого храма, почившіе въ половинѣ прошлаго столѣтія; просятъ помолиться о нихъ.

Въ 6 часовъ вечера 24-го іюня назначена была торжественная панихида въ церкви у могилы генералъ-адъютанта графа Петра Петровича Коновницына; къ тому времени начали съѣзжаться изъ города Гдова и окрестностей духовенство и приглашенныя лица: представители дворянства, земства, купечества, города, представители мѣстной власти, земскій начальникъ и нижніе чины имѣющагося въ городѣ гарнизона, а также крестьяне мѣстной и сосѣднихъ деревень, конхъ собралось очень много и они наполнили церковь и ограду вокругъ церкви. Прибылъ и приглашенный въ Кярово фотографъ. Раздались звуки церковнаго колокола и изъ Кяровскаго дома торжественно двинулась прибывшая изъ Смоленска военная депутація, окруженная потомками чествуемаго героя Отечественной войны и прибывшими представителями сословій уѣзда, высоко неся передъ собой привезенный серебряный вѣнокъ, установленный на щитѣ темнозеленаго бархата. Онъ состоялъ изъ двухъ большихъ, массивныхъ, изящно сдѣланныхъ серебряныхъ вѣтокъ: одна лавровая, а другая—дубовая; обѣ соединены между собою серебрянымъ бантомъ. На верху этого банта выгравирована надпись:

„Герою Отечественной войны, Доблестному Начальнику 3-й Пѣхотной Дивизіи и Начальнику Аріергарда арміи“.

Затѣмъ, на узлѣ серебрянаго банта выгравированы года, начиная съ основанія полка, указывающіе время отличій и боевыхъ подвиговъ полка, отмѣченныхъ русскими Вѣнценосцами:

$$1803\ \frac{1807}{1807}\ 1812\quad \frac{1813}{1831}\quad 1812\ \frac{182^{3}/_{9}}{187^{7}/_{8}}\ 1912$$

Внизу на концахъ банта съ обѣихъ сторонъ надпись:

„4-й Пѣхотный Копорскій Генерала Графа Коновницына полкъ“.

Подъ вѣнкомъ бантъ изъ Георгіевской широкой ленты съ двумя длинными концами.

Посреди собравшихся въ оградѣ церкви крестьянъ вѣнокъ былъ торжественно внесенъ въ храмъ военной депутаціей Копорскаго полка; на паперти фотографъ запечатлѣлъ этотъ моментъ снимками. Подошли къ могилѣ, открылись Царскіе врата и вышло изъ алтаря духовенство, во главѣ съ протоіереемъ Гдовскаго собора, Алексѣемъ Граціановымъ, въ лицѣ настоятеля Гдовской Пятницкой церкви, о. Михаила Локѣева, и настоятеля мѣстной Кяровской церкви, о. Константина Модестова, при двухъ діаконахъ. Пѣлъ соборный любительскій хоръ пѣвчихъ, прибывшій въ Кярово изъ Гдова.

Отецъ протоіерей передъ панихидой прочелъ краткую біографію чествуемаго героя Отечественной войны. Генералъ-адъютантъ графъ Петръ Петровичъ Коновницынъ началъ военную службу въ лейбъ-гвардіи Семеновскомъ полку; участвовалъ въ походахъ въ Турціи, въ Польшѣ, при завоеваніи Финляндіи и, наконецъ, во время славной Отечественной войны въ походѣ русскихъ войскъ за границу при преслѣдованіи Наполеона.

Графъ Петръ Петровичъ Коновницынъ передъ Отечественной войной 8 лѣтъ безвыѣздно жилъ въ своемъ любимомъ родовомъ имѣніи „Кярово“. Затѣмъ, отцомъ протоіереемъ указана была дальнѣйшая служба и плодотворная дѣятельность уже прославившагося героя Отечественной войны: занятіе графомъ П. П. Коновницынымъ высокаго и отвѣтственнаго поста Военнаго Министра и воспитателя Великихъ Князей, Николая Павловича (впослѣдствіи Императора Николая I-го) и Михаила Павловича, и, наконецъ, послѣдняя его служба на посту главнаго начальника военно-учебныхъ заведеній и Императорскаго Лицея. Указавъ на высокія отличія, награды и потомственный графскій титулъ, пожалованный Императоромъ Александромъ I-мъ генералъ-адъютанту Петру Петровичу Коновницыну, ораторъ отмѣтилъ всегдашнее ревностное отношеніе чествуемаго героя Отечественной войны къ православной церкви и его религіозность, послѣ чего, закончивъ біографію покойнаго описаніемъ кончины его 28-го августа 1822 года и погребенія здѣсь же, въ Кяровѣ, въ выстроенномъ имъ же храмѣ, пригласилъ всѣхъ помолиться за почившаго. Началась у могилы торжественная панихида въ сослуженіи всего духовенства. Зажглись свѣчи какъ въ самой церкви, такъ и на паперти и въ оградѣ кругомъ церкви, гдѣ благоговѣйно стояли крестьяне; раздалось стройное пѣніе пѣвчихъ; когда же запѣли „Со Святыми упокой“ и „Вѣчная память“, всѣ присутствующіе и духовенство благоговѣйно опустились на колѣни.

Послѣ панихиды всѣхъ прибывшихъ и духовенство хозяинъ просилъ къ себѣ отобѣдать; крестьянамъ тоже приготовлено было угощеніе. Столы были накрыты въ саду, на лужайкѣ, между домомъ и церковью. Обѣдъ прошелъ очень оживленно. Первый тостъ былъ провозглашенъ *за Верховнаго Вождя побѣдоносной русской арміи и Самодержавнаго Хозяина русской земли, Государя Императора.* Громкое „ура“! долго раздавалось послѣ этого тоста. Затѣмъ пили за славный Копорскій полкъ, за его командира и за господъ офицеровъ, пили за родъ графовъ Коновницыныхъ, за присутствующихъ гостей и за др.

Трапеза затянулась до поздняго вечера въ сердечной бесѣдѣ, въ которой вспоминалось доброе старое время, славные моменты Отечественной войны и подвиги побѣдоноснаго нашего воинства. Въ двѣнадцатомъ часу ночи подали почтовыхъ лошадей, и гости, депутація Копорскаго полка, уѣхали изъ Кярова, провожаемые лучшими пожеланіями всѣхъ присутствующихъ. Изъ Кярова депутація увезла съ собою прекрасно исполненный масляными красками портретъ своего шефа, даръ полку семьи графовъ Коновницыныхъ.

Надолго у присутствовавшихъ и у мѣстныхъ крестьянъ останется въ памяти этотъ прекрасно проведенный день, пріѣздъ депутаціи доблестнаго полка и чествованіе ими героя Отечественной войны. Великій народъ всегда чтитъ память своихъ героевъ и дай, Богъ, чтобы по всей Матушкѣ Руси почаще повторялись такіе дни, какъ день 24-го іюня сего года въ Кяровѣ. Отдавая должное памяти героя, вспоминая славныя страницы русской исторіи, мы должны не забывать завѣтовъ своихъ предковъ, которые безпредѣльно любили Царя и Россію и радостно отдавали всего себя служенію и защитѣ устоевъ русской жизни—Вѣры, Царя и Отечества.

(„Русск. Инв.“).

Памяти русскихъ воиновъ. На дняхъ, какъ сообщаетъ „Рижск. Вѣстн.“, на островѣ Люцау была совершена панихида по 400 русскимъ воинамъ, геройски павшимъ въ 1701 г. въ битвѣ со шведами. Панихиду служили два священника, іеромонахъ съ участіемъ двухъ діаконовъ. У памятника павшимъ воинамъ выстроились двѣ роты 115-го пѣхотнаго Вяземскаго и 116-го пѣхотнаго Малоярославскаго полковъ и взводъ 4-й Рижской бригады пограничной стражи. Во время пѣнія „вѣчной памяти“ войска стрѣляли, а послѣ панихиды—прошли мимо памятника церемоніальнымъ маршемъ. На панихидѣ присутствовалъ Рижскій уѣздный воинскій начальникъ, полковникъ Кенель, команда Петровскаго пожарнаго Общества, Общество взаимнаго вспоможенія „Знамя“, просвѣтительное Общество рижскихъ старообрядцевъ и русское вспомогательное Общество со своими знаменами. Послѣ панихиды вблизи памятника состоялось традиціонное народное гулянье, собравшее очень много публики.

(„Русск. Инв.“).

Погребеніе воиновъ, павшихъ при взятіи Анапы. Въ Анапѣ состоялось торжественное погребеніе праха воиновъ, павшихъ въ бою при взятіи крѣпости Анапа въ періодъ 1807—1828 г.г.

Кости воиновъ найдены въ городскихъ карьерахъ; наканунѣ погребенія онѣ были сложены въ гробъ, который при перенесеніи былъ установленъ на катафалкъ и доставленъ во дворъ пограничной стражи.

Сопровождали его: духовенство, хоръ пѣвчихъ, оркестръ военной музыки, воинскія части, чины полиціи и масса публики.

Прахъ воиновъ погребенъ въ памятникѣ-часовнѣ, устроенной въ крѣпостныхъ воротахъ.

(„Русск. Инв.“).

Высочайшій даръ „Русскому музею“. Государемъ Императоромъ пріобрѣтено за 300.000 рублей собраніе иконъ и памятниковъ древне-русскаго искусства Лихачева и передано въ Русскій музей имени Александра III.

Даръ Государя Императора заключаетъ въ себѣ болѣе тысячи номеровъ большею частью первоклассныхъ памятниковъ. Иконы византійскія, греческія и итало-критскія, древне-новгородскія, строгановскія; образцы всѣхъ иконописныхъ пошибовъ... Корсунскія Царскія врата (единственныя: существуютъ „входныя“, Царскія же врата—уника), крестъ строгановскій и др. „Борисъ и Глѣбъ“—XII в. Древнѣйшій „Большой Спасъ“, „монашескія введенія“, Богоматерь „Умиленіе“, Богоматерь Симона Ушакова... и др.

(„Нов. Вр.“).

Историческая лѣстница. При осмотрѣ Государемъ Императоромъ 23-го іюня въ Красномъ Селѣ „Русскаго Витязя“ И. Сикорскаго Его Императорское Величество изволилъ подняться въ каюту аэроплана по приставной лѣстницѣ.

Немедленно, по отбытіи Его Величества, каждый изъ авіаціонныхъ отрядовъ пожелалъ обладать этой лѣстницей; въ виду этого, командиръ 1-й авіаціонной роты разрѣшилъ споръ предложеніемъ помѣстить историческую лѣстницу въ музей роты, гдѣ она нынѣ и находится.

(„Русск. Инв.“).

Остатки флотиліи Петра Великаго въ гор. Переславлѣ-Залѣсскомъ. Извѣстно, что Императоръ Петръ Великій въ 1690—1693 г.г. на Переславскомъ-Плещеевомъ озерѣ обучался мореплаванію и положилъ начало русскому флоту постройкою двухъ фрегатовъ и трехъ яхтъ. Самъ Императоръ въ предисловіи къ морскому регламенту такъ говоритъ объ этомъ: „Сталъ я провѣдывать, гдѣ болѣе воды, то мнѣ объявили Переславское озеро (яко наибольшее), куды подъ образомъ обѣщанія въ Троицкій монастырь у матери выпросился, а потомъ уже сталъ ее просить и явно, чтобы тамъ дворы и суда сдѣлать. И тако Брандтъ сдѣлалъ два малые фрегата и три яхты, и тамъ нѣсколько лѣтъ охоту свою полнялъ“. Кромѣ того, былъ еще корабль, выстроенный другимъ мастеромъ, Класомъ. При этихъ значительныхъ судахъ находились разныя мелкія—ботики, шлюпки и т. п., сдѣланныя частью въ Переславлѣ, а частью привезенныя изъ Москвы.

Послѣ того, какъ Петръ I перенесъ свои „потѣхи“ (1693 г.) на Бѣлое море, Переславская флотилія, исполнивъ свое назначеніе, была оставлена въ Переславлѣ; до настоящаго времени изъ нея сохранился одинъ ботикъ, разные незначительные остатки корабельнаго снаряженія и домашняго обихода Петра. Ботикъ, вмѣстѣ съ другими остатками мореходныхъ принадлежностей бывшей Петровской флотиліи, въ настоящее время находится въ музеѣ, устроенномъ въ 4-хъ верстахъ отъ Переславля, на берегу озера, на высокой горѣ возлѣ села Васькова, гдѣ когда то стоялъ дворецъ Петра.

На горѣ стоитъ обелискъ въ видѣ четырехъ-угольной колонны, высѣченной изъ гранита, работы художника Кампіони. На всѣхъ сторонахъ этой колонны выбиты надписи, изъ которыхъ одна воспроизводитъ собственноручный указъ Петра I Переславскимъ воеводамъ о храненіи остатковъ флотиліи: „Надлежитъ вамъ беречь остатки корабля, яхтъ и галеры, а буде опустите, то взыскано будетъ на васъ и на потомкахъ вашихъ, яко пренебрегшихъ сей указъ“. Другая надпись говоритъ, что Императоръ Николай I въ 1847 году 27-го января на изъявленное владимирскимъ дворянствомъ желаніе и готовность пріобрѣсти покупкою село Васьково соизволилъ удостоить дворянство Высочайшимъ отзывомъ, что: „поступокъ этотъ вполнѣ достоинъ чувствъ владимирскаго дворянства, какъ Его Величество всегда разумѣлъ оное“; на третьей выбиты слова: „Открытъ 1852 г.: августа 17-го дня“, и, наконецъ, на южной надпись: „Петру Великому“, а ниже другая, объясняющая, что „Настоящій обелискъ заложенъ Великими Князьями, Николаемъ и Михаиломъ Николаевичами, 17-го августа 1850 года, при обозрѣніи ими хранящихся здѣсь остатковъ бывшей флотиліи Петра Перваго“. Возлѣ обелиска стоитъ деревянный постаментъ, на которомъ хранится пушка той же флотиліи. Противъ обелиска помѣщается каменное одноэтажное зданіе музея, построенное владимирскимъ дворянствомъ, съ надписью: „Великому Петру усердный Переславль“. Въ музеѣ хранится ботикъ „Фортуна“, которому, судя по имѣющейся на немъ надписи, болѣе двухсотъ лѣтъ. Кромѣ того, здѣсь хранятся паруса, якоря, блоки, мачты, рули и снасти, а также слюдныя рѣшетчатыя рамы, взятыя изъ разрушеннаго дворца; на четырехъ изъ нихъ нарисованы разноцвѣтными красками разныя изо-

браженія людей, звѣрей и птицъ; здѣсь же имѣется двуглавый деревянный орелъ, обитый камкой, украшавшій когда то фронтонъ дворца. Тутъ же хранится бронзовый бюстъ Петра на пьедесталѣ съ барельефомъ, аллегорически изображающимъ морскіе подвиги Императора. Всѣ сооруженія, возведенныя дворянствомъ, существуютъ до настоящаго времени и заботливо охраняются. Самая мѣстность, гдѣ находится „дѣдушка русскаго флота", густо покрыта насажденіями, образующими тѣнистый паркъ съ аллеями изъ березъ, липъ, съ группами рябинъ, орѣшника, съ лужайками и проч.

Два раза въ годъ, 29-го іюня и 17-го августа, здѣсь происходятъ народныя гулянья: первое—въ день тезоименитства Петра Великаго, второе—въ день открытія ему памятника.

(„Котл.").

Изслѣдованіе Псковской „Гремячей" башни. Въ настоящее время заканчивается предпринятое Императорскимъ Русскимъ Военно-Историческимъ Обществомъ изслѣдованіе башни „Гремячей" въ Псковѣ.

„Гремячая" или „Козьмодемьянская" башня расположена въ Запсковьѣ у такъ называемыхъ „верхнихъ рѣшетокъ", построенныхъ въ качествѣ преградъ входу вражескихъ судовъ во Пскову-рѣку.

Башня построена въ 1525 году и представляетъ чрезвычайно интересный, сложный по своему значенію и устройству, великолѣпный памятникъ древняго русскаго зодчества.

Къ сожалѣнію, башня оставлена давно безъ всякаго призора, не поддерживается, лишена покрова, значительно разрушена въ верхнихъ частяхъ и въ основаніи, и не далекъ уже тотъ часъ, когда изъ важнаго военно-историческаго памятника она превратится въ руину. Между тѣмъ, „Гремячая" никогда и никѣмъ не была изслѣдована и, такимъ образомъ, съ обваломъ ея навсегда была бы потеряна возможность не только возстановить ее, но даже вообще имѣть въ будущемъ правильное представленіе объ ея устройствѣ.

Изслѣдованіе производится подъ руководствомъ архитектора-художника *К. Романова* и исполняется академистомъ *С. Биркенбергомъ*, которымъ уже выполненъ точный непосредственный обмѣръ всѣхъ деталей башни и произведено детальное фотографированіе; кромѣ того, собранъ мѣстный архивный матеріалъ и записаны легендарныя сказанія о башнѣ, сохранившіяся до настоящихъ дней въ населеніи. Изслѣдователи озабочены въ настоящее время вопросомъ о поддержаніи башни въ ея настоящемъ видѣ укрѣпленіемъ верхнихъ ея частей. Не смотря на незначительность расхода, выполненіе этой работы пока, однако, задерживается недостаткомъ средствъ.

Развалины древняго города Бэльджамена около г. Царицына. На дняхъ въ 50 верстахъ отъ Царицына, близъ посада Дубовки, на правомъ берегу рѣки Волги во время производства археологическихъ развѣдокъ членами Саратовской архивной комиссіи обнаружены развалины древняго татарскаго города Бэльджамена. Городъ этотъ нѣкогда являлся однимъ изъ центровъ Золотой орды; о немъ упоминаетъ въ своихъ сочиненіяхъ арабскій историкъ, Абульфеда, подъ 1321 годомъ, а также онъ упоминается древними географами, Фра-Мауро и Пицигани, какъ пристань на волго-донской переволокѣ. Развалины, сообщаетъ „Цар. Вѣст.", занимаютъ площадь до 50 десятинъ. Заложенныя на мѣстѣ развалинъ траншеи обнаружили цѣлыя горы кирпича эпохи Золотой орды, а также цвѣтные изразцы прекрасной работы и куски интересной мозанки, состоящей изъ известковыхъ плитокъ съ вставленными въ нихъ цвѣтными камешками. Эти обломки позволяютъ думать, что передъ нами интереснѣйшіе архитектурные памятники XIII и XIV столѣтій. Кромѣ того, на раскопкахъ найдены монеты хановъ, Узбека и Джанибека, выбитыя въ разныхъ городахъ Золотой орды въ XIV столѣтіи, и много обломковъ утвари той же эпохи. По историческимъ даннымъ, Бэльджаменъ былъ разгромленъ около 1.400 года, во время нашествія Тамерлана. А за послѣдніе годы развалины этого города подверглись новому разгрому со стороны жителей посада Дубовки и окружныхъ деревень. Такъ, напримѣръ, въ неурожайные 1911—12 годы крестьяне занимались на раскопкахъ добычей костей и сбытомъ ихъ на костяные и сахарные заводы. Говорятъ, что за эти два года изъ Бэльджамена было вывезено до 15.000 пуд. костей, кромѣ того, около 100 пуд. разнаго металлическаго лома и болѣе 100 возовъ кирпича и изразцовъ. Пронюхавъ объ этихъ раскопкахъ, сюда уже пріѣзжали антикваріи изъ Москвы, Петербурга и др. городовъ и, говорятъ, увезли отсюда богатѣйшую добычу, могущую служить гордостью и украшеніемъ любого музея.

(„Нов. Вр.").

Реставрація Троицкаго собора. Соборъ предполагается реставрировать по прежнему образцу, съ сохраненіемъ неповрежденныхъ огнемъ стѣнъ, въ особенности же алтарной части, и весь этотъ храмъ включить, какъ бы въ футляръ, въ новый храмъ, который бы по своей величинѣ соотвѣтствовалъ значенію Троицкаго собора въ его историческомъ отношеніи.

(„Нов. Вр.").

Сандомирскія древности. Въ предѣлахъ Сандомирскаго уѣзда, на берегу рѣки Вислы, обнаружено доисторическое кладбище. Кладбище это найдено ксендзомъ-любителемъ-археологомъ, проживающимъ на границѣ Радомской и Кѣлецкой губерній. Въ могилахъ оказались орудія каменнаго вѣка—кремневые топоры, молотки и нѣсколько предметовъ изъ кости. Найденные предметы отправлены въ Кѣлецкій музей древностей—самый богатый въ краѣ.

(„Нов. Вр.").

Раскопки въ древней Ольвіи. Начало раскопокъ въ древней Ольвіи (Парутино) въ текущемъ году ознаменовалось находкой великолѣпныхъ, и въ смыслѣ своей древности и рѣдкости, и въ смыслѣ своего изящества и сохранности, вещей въ одной изъ первыхъ могилъ, безъ сомнѣнія, женскаго и дѣтскаго погребенія. Изъ этихъ вещей, сообщаетъ „Русск. Р.“, обращаетъ на себя, прежде всего, особое вниманіе зеркало обычной формы, сдѣланное изъ одного куска бронзы; ручка его украшена рельефными изображеніями: вверху—цвѣтокъ лотоса, на концѣ—изображеніе Медузы; по краямъ ручка украшена жемчужникомъ или астрагалемъ; заканчивается астрагаль двумя розетками; по стилю рельефы іонійскаго происхожденія, отличаются изяществомъ. Зеркало съ такой отдѣлкой встрѣчается въ Ольвіи впервые; работа его, вѣроятно, литая, сдѣлана на мѣстѣ по моделямъ, которыя вышли изъ Милета. Зеркало находилось у мѣста правой руки. На головѣ, повидимому, погребенной дѣвушки была повязка, украшенная двумя золотыми рельефными подвѣсками въ формѣ розетокъ—іонійскаго стиля; на ушахъ—золотыя украшенія въ формѣ загнутыхъ проволокъ съ пирамидками на концѣ изъ зерна (такія, довольно массивныя, украшенія одѣвались прямо на ухо); на шеѣ погребенной, повидимому, было ожерелье изъ мелкихъ золотыхъ бусъ по срединѣ и болѣе крупныхъ—по краямъ (бусъ найдено болѣе 50); на срединѣ ожерелья, собственно на груди, былъ золотой амулетъ отъ дурного глаза въ видѣ головки льва, разверзающаго свою пасть; голова льва—іонійскаго стиля, литая, прекрасно сохранилась и поражаетъ своимъ искусствомъ и тонкостью работы. Подобныя головки уже раньше находились въ Ольвіи случайно и были пріобрѣтены археологической комиссіей. Изъ посуды въ этой могилѣ найдена черно-лаковая чашечка, такой же киликъ, типичный для своей эпохи своей глубиной и профилемъ. Найденныя вещи, а слѣдовательно и погребеніе относятся ко второй половинѣ VI вѣка до Р. Х. Въ другихъ могилахъ обнаружены разнообразной формы остродонныя амфоры, относящіяся къ VI вѣку до Р. Х., древнегреческаго стиля (особенно іонійскаго). Весьма интересны невкратійскій кувшинчикъ и арибаллъ, сдѣланные изъ красной глины съ бѣлыми полосками и украшенные изображеніями, напоминающими по формѣ бабочку.

(„Нов. Вр.“).

Раскопки храма св. Константина. Археологическія раскопки въ Мангупъ-Кале, у Севастополя, по сообщенію „У. Юга“, подвигаются впередъ. Раскопки въ настоящее время производятся, главнымъ образомъ, въ раіонѣ открытаго въ прошломъ году храма св. Константина. Въ нынѣшнемъ году здѣсь открыто много гробницъ, въ которыхъ было найдено много золотыхъ и серебряныхъ украшеній и надгробныхъ памятниковъ съ художественными орнаментами, среди которыхъ имѣется единственный изъ найденныхъ въ Россіи, относящійся къ 1448 году. Далѣе, вблизи храма открыты развалины турецкаго дворца-тюрьмы, куда, согласно записямъ Мартына Броневскаго, были заключены русскіе послы. Для болѣе полныхъ изслѣдованій сдѣланныхъ открытій на дняхъ въ Мангупъ-Кале прибудетъ изъ Петербурга извѣстный археологъ—товарищъ секретаря Восточнаго Отдѣла Императорской Публичной библіотеки, г. Маркони.

(„Нов. Вр.“).

Раскопки вокругъ Успенскаго собора. Работы въ Кремлѣ вокругъ Успенскаго собора продолжаются. Въ настоящее время отъ собора къ набережной прорывается канава между Архангельскимъ и Благовѣщенскимъ соборами. Подъ землей на пути работъ найдены остатки каменнаго зданія, вѣроятно, казеннаго приказа, который въ XVII вѣкѣ помѣщался между двумя указанными соборами. Между прочимъ, на одной изъ каменныхъ плитъ найдено изображеніе св. Павла, а на другой—роскошной высѣчки травной орнаментъ типа лиліи. Назначеніе канавы двоякое: съ одной стороны,—выравнять площадь, съ другой—служить стокомъ для воды, такъ какъ съ окончаніемъ работъ площадь вокругъ Успенскаго собора понизится на два аршина. Что касается найденнаго раньше основанія какого то зданія, то первоначальное предположеніе, что это храмъ, приходится отбросить. Это, очевидно, постаментъ рѣшетки, которая въ пятидесятыхъ годахъ прошлаго столѣтія вела отъ Филаретовской рѣшетки Ивановской колокольни къ Успенскому собору.

(„Русск. Инв.“).

Кладъ. Въ связи съ предстоящимъ археологическимъ съѣздомъ въ Псковъ командированъ Московскимъ Археологическимъ Обществомъ студентъ Академіи Художествъ, Биркенбергъ, который производитъ археологическія раскопки и съемки нѣкоторыхъ древностей. Производя съемку Воскресенской церкви, г. Биркенбергъ, по словамъ „Пск. Ж.“, зашелъ въ подвальное помѣщеніе церкви въ сопровожденіи священника, о. Каведяева и церковнаго сторожа. Замѣтивъ небольшое углубленіе въ стѣнѣ, г. Биркенбергъ началъ рыться и вскорѣ изъ углубленія выкатилась старинная глиняная кубышка.

— А что, если кладъ найду, мой будетъ,—пошутилъ студентъ.

— Вашъ!—согласился о. Каведяевъ.

Въ кубышкѣ были найдены монеты временъ Михаила Ѳеодоровича и Алексѣя Михайловича. Въ Воскресенской церкви монеты пересчитали; всего оказалось 1.728 серебряныхъ монетъ.

Воскресенская церковь—одна изъ старинныхъ псковскихъ церквей, раньше принадлежала женскому монастырю. Предполагаютъ, что монахини въ подвальномъ помѣщеніи хранили свою казну. Кладъ оставленъ на сохраненіе въ Воскресенской церкви.

(„Нов. Вр.“).

Бородинское Общество. Сооруженные на историческомъ Бородинскомъ полѣ, въ ознаменованіе 100-лѣтняго юбилея Отечественной войны, памятники, воинскимъ частямъ несомнѣнно нуждаются въ охранѣ. Эту цѣль, между прочимъ, преслѣдуетъ недавно возникшее Бородинское Общество. По иниціативѣ Почетнаго Предсѣдателя Общества, Свиты Его Величества генералъ-маіора Джунковскаго, состоялась 31-го мая с. г. поѣздка въ Бородино для осмотра всѣхъ памятниковъ и выясненія необходимаго ремонта ихъ. Въ поѣздкѣ участвовали: правленіе Общества, во главѣ съ его Предсѣдателемъ, Московскимъ Губернаторомъ, егермейстеромъ графомъ Муравьевымъ, и нѣкоторые члены Общества. Осмотромъ выяснено, что многіе памятники требуютъ ремонта, почему Общество войдетъ въ сношеніе съ частями войскъ и приметъ съ своей стороны мѣры къ приведенію памятниковъ въ должный видъ. Въ настоящее время поставленъ вблизи памятника частей 1-й бригады 1-й гвардейской кирасирской дивизіи, у дороги изъ д. Горокъ въ д. Семеновскую памятникъ бывшимъ полкамъ 23-й пѣх. дивизіи: 37-го пѣх. Екатеринбургскаго (прежде Екатеринбургскаго пѣх.), 113-го пѣх. Старорусскаго (прежде Рыльскаго пѣх.), 124-го пѣх. Воронежскаго (прежде 18-го Егерскаго) и 137-го пѣх. Нѣжинскаго Ея Императорскаго Высочества Великой Княгини Маріи Павловны (прежде Екатеринбургскаго). Памятникъ изображаетъ небольшую колонну, увѣнчанную орломъ. На пьедесталѣ рѣзныя надписи золотомъ:

Съ лицевой стороны:

26-го августа 1912
отъ 137-го пѣхотнаго Нѣжинскаго
Ея Императорскаго Высочества
Великой Княгини Маріи Павловны
полка
Своему славному родоначальнику,
37 пѣхотному Екатеринбургскому полку,
геройски защищавшему Родину
въ Бородинскомъ сраженіи
26-го августа 1812 г.

Справа:

124-й пѣхотный Воронежскій полкъ
своимъ доблестнымъ предкамъ,
18-го Егерскаго полка,
геройски павшимъ на батареѣ
Раевскаго
26-го августа 1812 г.

Сзади:

Доблестнымъ предкамъ нашимъ, Рыльцамъ,
животъ свой за Вѣру, Царя и Родину
на Бородинскихъ поляхъ положившимъ,
отъ потомковъ, Старорусцевъ.
1812 26/VIII 1912 гг.

Слѣва:

Екатеринбургскій полкъ
героямъ предкамъ,
во славномъ Бородинскомъ бою
незабвенными подвигами мужества
стяжавшимъ себѣ боевую славу.

(„Русск. Инв.“).

Съѣздъ членовъ Императорскаго археологическаго института имени Императора Николая II. Въ память 300-лѣтія царствованія Дома Романовыхъ Московскій археологическій институтъ организовалъ съѣздъ своихъ членовъ, продлившійся въ Москвѣ съ 25-го по 29-е мая. Почетный Попечитель института, Великій Князь Александръ Михаиловичъ, соизволилъ, послѣ торжественнаго молебствія, объявить съѣздъ открытымъ и пожелать ему полнаго успѣха, послѣ чего Товарищъ Предсѣдателя, директоръ института, Успенскій, привѣтствовалъ членовъ рѣчью, указавъ въ ней, что народившееся шесть лѣтъ тому назадъ высшее учебное заведеніе, поставившее себѣ задачею подготовку работниковъ въ области историко-археологической науки, сразу завоевало общее сочувствіе не только въ Москвѣ, но раскинуло свою просвѣтительную дѣятельность далеко за ея предѣлы, основавъ филіальныя отдѣленія въ Смоленскѣ, Калугѣ, Витебскѣ, Нижнемъ-Новгородѣ и Ярославлѣ.

Институтъ будитъ національное самосознаніе, и эта работа его оцѣнена Государемъ Императоромъ, соизволившимъ принять въ судьбѣ института непосредственное и горячее участіе, въ которомъ институтъ, преисполненный безпредѣльной благодарностью къ своему Державному Покровителю, видитъ источникъ жизненной своей силы. Заканчивая рѣчь, директоръ высказалъ, что настоящій съѣздъ пріобщаетъ институтъ къ всероссійскому торжеству — достойному чествованію 300-лѣтняго юбилея Вѣнценосной династіи.

Послѣ рѣчи директора профессоръ Цвѣтаевъ сдѣлалъ докладъ: „Мотивы къ избранію Михаила Ѳеодоровича Романова на царство“, отмѣтивъ въ немъ, что родъ Романовыхъ былъ кореннымъ русскимъ родомъ, пользовавшимся большой популярностью не только среди населенія, но и среди игравшаго тогда большую роль казачества. Кромѣ того, Романовы были въ родствѣ съ прежней династіей, были крупными землевладѣльцами и пользовались безупречной репутаціей вообще и непричастностью къ темнымъ сторонамъ смутнаго времени. Все это и влекло народную душу къ нравственно чистому, благородному юному Михаилу.

Затѣмъ, съѣздъ привѣтствовали Московское городское управленіе, попечитель московскаго учебнаго округа и почетный попечитель Медвѣдниковской гимназіи, въ стѣнахъ которой помѣщается институтъ и происходятъ засѣданія съѣзда.

Послѣ сего, по порученію Августѣйшаго Предсѣдателя, секретарь съѣзда объявилъ, что прочія привѣтствія съѣзду и списки депутацій будутъ оглашены въ слѣдующемъ общемъ засѣданіи, а затѣмъ Его Высочество объявилъ засѣданіе закрытымъ.

Занятія съѣзда состояли изъ общихъ засѣданій и засѣданій по секціямъ. Послѣднія, подъ предсѣдательствомъ профессоровъ и преподавателей института были организованы по слѣдующимъ научнымъ дисциплинамъ: русской исторіи (проф. Цвѣтаевъ), русской литературы (орд. академ. Соболевскій), исторіи искусствъ (проф. Мальмбергъ), археологіи (преподав. Городцовъ), архивовѣдѣнія (преподав. Колесниковъ), юридическихъ древностей (проф. Ширяевъ), исторической географіи (прив.-доц. Кузнецовъ) и дипломатики (преподав. Ардашевъ).

Число участниковъ съѣзда достигло 621 человѣка; большую часть изъ нихъ дала Москва (539), иногородныхъ же 82 участника. Почти всѣ члены съѣзда—бывшіе и настоящіе слушатели института. Съѣздъ этотъ—пробная мобилизація рати археологовъ и архивистовъ, долженствующей по призыву института выйти въ любую минуту въ поле научныхъ завоеваній въ соотвѣтствующей научной области.

Число рефератовъ, доложенныхъ съѣзду,—72; изъ нихъ на общихъ засѣданіяхъ прочитано 6 рефератовъ, а по секціямъ: 15 по русской исторіи; 15 по архивовѣдѣнію; 13 по исторіи искусства; 10 по археологіи; 5 по дипломатикѣ; 5 по исторической географіи и 3 по русской литературѣ.

Означенные доклады, являясь результатами научныхъ изслѣдованій, вызывали оживленный обмѣнъ мнѣній и выдвигали вопросы какъ для дальнѣйшей ихъ научной разработки, такъ и вопросы, носящіе чисто практическій характеръ.

Къ докладамъ, посвященнымъ юбилею Царствующаго Дома, относятся: проф. Титова—„Царствующій Домъ Романовыхъ въ отношеніи къ Кіеву“; Воронина—„Заслуги Царствующаго Дома Романовыхъ въ исторіи изученія археологіи“; Троицкаго—„Отношеніе Царя Алексѣя Михайловича къ Тулѣ“; протоіер. Скворцова—„Книга объ избраніи на царство Великаго Князя Михаила Ѳеодоровича и ея археологическое значеніе“; преподав. Колесникова—„Архивное дѣло при первыхъ Романовыхъ“; Благовидова—„Личныя заслуги представителей Царствующаго Дома Романовыхъ въ общенародномъ дѣлѣ прогресса русской государственной и общественной жизни“; Лапчинскаго—„Три Царицы смолянки“; Стеллецкаго—„Царскій переѣздъ Михаила Ѳеодоровича изъ Костромы въ Москву“; Клетновой—„Вязьма въ исторіи Дома Романовыхъ“; Бондаренко—„Политика Кабинета Министровъ при Императрицѣ Аннѣ Іоанновнѣ“; Покровскаго—„Изъ русской агіологіи и литературы XVII в. Преподобный Алексѣй человѣкъ Божій—покровитель Царя Алексѣя Михайловича“; Рѣчменскаго—„Объ изображеніи на иконахъ первыхъ Царей изъ Дома Романовыхъ“.

Изъ рефератовъ, относящихся къ военному дѣлу, слѣдуетъ отмѣтить: орд. академика Соболевскаго—„Предки нашихъ казаковъ“; Дроздовскаго — „Опытъ архивнаго изслѣдованія Бородинскаго сраженія“; Успенскаго—„Архивъ Главнаго Штаба“; Панова—„Краткій обзоръ документовъ Нарвской приказной палаты и Юрьевской комендантской канцеляріи за 1704—1709 гг.“.

Прочіе доклады касались разработки вопросовъ по спеціальности каждой поименованной выше научной дисциплины.

Заслуживаетъ быть отмѣченнымъ докладъ Богатенко „Русское духовное пѣніе прошлыхъ вѣковъ“ (церковно-богослужебное и домашнее), сопровождавшійся пѣніемъ старообрядческаго смѣшаннаго хора (въ составѣ 45 чел.) любителей пѣнія. Напѣвы и мелодіи стиховъ, псальмъ и кантъ докладчикомъ записаны частію съ голоса, частью же извлечены изъ крюковыхъ, преимущественно старообрядческихъ рукописей начала XVII вѣка (сборники Румянцевскаго Музея, библіотеки Синодальнаго училища и частныхъ владѣльцевъ). Докладъ устанавливаетъ, что пѣніе современное въ церковномъ обиходѣ сильно разнится отъ существовавшаго три вѣка тому назадъ. Съ большимъ интересомъ прослушано домашнее пѣніе—духовные стихи, позднѣе псальмы и канты. Первые ведутъ начало отъ библейскихъ и евангельскихъ апокрифовъ; послѣднѣе—продуктъ самостоятельнаго, личнаго творчества.

(„Русск. Инв.“).

Юбилейный комитетъ, организованный подъ предсѣдательствомъ *А. Б. Булыгина* для устройства празднованія 300-лѣтія царствованія Дома Романовыхъ, закончилъ свою дѣятельность. Въ настоящее время имъ составляется подробный отчетъ о своей 3-хъ-лѣтней работѣ.

Видное мѣсто въ дѣятельности комитета заняла издательская, которая заключалась въ выпускѣ, въ количествѣ 10.000 экземпляровъ, монографіи о боярскомъ домѣ, составленной проф. Васенковымъ, одного милліона экземпляровъ популярнаго сочиненія о Царствованіи Дома Романовыхъ и одного милліона изданій народной картины, изображающей просьбу бояръ о вступленіи Михаила Ѳеодоровича на Царство.

Монографія разослана безплатно во всѣ библіотеки высшихъ учебныхъ заведеній, а популярная книга о Романовыхъ, въ количествѣ 200.000 экземпляровъ, разослана въ начальныя школы, сельскія библіотеки и т. п., а остальное количество пущено въ продажу по общедоступной цѣнѣ. Въ настоящее время осталось еще нераспроданными 70.000 экземпляровъ.

(„Изв. Вол.“).

Юбилей Д. П. Струкова. 26-го іюля исполнилось 25-лѣтіе ученой музейной дѣятельности Д. П. Струкова, начальника артиллерійскаго музея, одного изъ главныхъ устроителей русскаго Отдѣла бреславской выставки, нынѣ функціонирующей. Д. П. Струковъ извѣстенъ, какъ авторъ многихъ архивныхъ и военно-историческихъ работъ. Благодаря его заботливости, Артиллерійскій музей и находящійся при немъ архивъ приведены въ блестящій порядокъ. Чествованіе юбиляра предполагается осенью.

Приказъ по Главному Артиллерійскому Управленію. С.-Петербургъ. Іюля 26-го дня 1913 года. № 388. Сегодня, 26-го іюля, исполняется 25 лѣтъ со времени назначенія генералъ-маіора *Д. П. Струкова* на должность помощника завѣдывающаго Артиллерійскимъ Историческимъ музеемъ, Начальникомъ котораго онъ состоитъ нынѣ.

Являясь сначала помощникомъ перваго организатора музея, на научномъ основаніи, покойнаго генералъ-лейтенанта *Бранденбурга*, а затѣмъ и самостоятельнымъ дѣятелемъ, Дмитріемъ Петровичемъ за двадцатипятилѣтній періодъ было положено не за страхъ, а за совѣсть много труда и знаній по приведенію музея въ нынѣшнее образцовое состояніе.

Такъ, имъ приведенъ въ порядокъ „Архивъ старыхъ дѣлъ“, собранный при музеѣ, чѣмъ осуществлена возможность использованія архива изслѣдователями; составленъ, помимо описей, подробный карточный каталогъ памятникамъ музея; образованъ Отдѣлъ музея во вновь отведенномъ помѣщеніи; составленъ путеводитель по музею; описано и издано большое число памятниковъ музея и, кромѣ того, опубликовано значительное число работъ, основанныхъ на документахъ музея,—чѣмъ осуществлены не только главнѣйшая задача музея—храненіе военно-историческихъ памятниковъ, но и задачи научнаго и воспитательнаго характера.

Объявляя объ этомъ по Главному Артиллерійскому Управленію, считаю для себя пріятнымъ долгомъ благодарить отъ лица службы генералъ-маіора *Струкова* за его особые труды по развитію Артиллерійскаго Историческаго музея и пожелать ему дальнѣйшей столь же плодотворной дѣятельности.

Начальникъ Управленія, генералъ-отъ-артиллеріи *Кузьминъ-Караваевъ*.

Юбилей Н. Я. Марра. 1-го іюля исполнилось двадцатипятилѣтіе ученo-литературной дѣятельности одного изъ извѣстнѣйшихъ русскихъ оріенталистовъ, ординарнаго академика Императорской Академіи Наукъ, декана факультета восточныхъ языковъ и ординарнаго профессора С.-Петербургскаго университета по кафедрѣ армяно-грузинской словесности, Николая Яковлевича Марра. Одинъ только перечень ученo-литературныхъ трудовъ Н. Я., хранящихся въ Академіи Наукъ, занимаетъ свыше семи печатныхъ листовъ in folio; въ общемъ имъ напечатано свыше 130 капитальныхъ работъ, не считая многочисленныхъ статей въ энциклопедическихъ словаряхъ, а также въ журналахъ и газетахъ. Такіе труды, какъ „Теорія разслѣдованія природы и особенностей грузинскаго языка“, гдѣ имъ впервые проводится общепринятая нынѣ мысль о тѣсномъ единеніи армянскаго и грузинскаго языковъ, и „Сборникъ притчъ Варзина“, въ которомъ устанавливается несомнѣнный фактъ вліянія армянской литературы на арабскую письменность,—давно уже считаются классическими книгами всѣхъ оріенталистовъ—знатоковъ Ближняго и Средняго Востока. Помимо печатанія собственныхъ ученыхъ трудовъ, Н. Я. редактировалъ изданія Академіи Наукъ, относящіяся къ армяно-грузинской письменности, а въ настоящее время онъ издаетъ повременное изданіе: „Христіанскій Востокъ“. Нѣсколько лѣтъ назадъ Н. Я. Марръ организовалъ и руководилъ раскопками города Ани, древней столицы Арменіи. Богатый результатъ раскопокъ хранится въ особомъ музеѣ, также устроенномъ Н. Я. Марромъ. Имъ изслѣдовано много этнографическихъ памятниковъ и обнародованъ цѣлый рядъ неизвѣстныхъ ранѣе надписей, имѣющихъ громадное историческое значеніе. Въ настоящее время Н. Я. Марръ находится на Кавказѣ, гдѣ продолжаетъ свои обычныя работы; поэтому, чествованіе его переносится на осень.

(„Нов. Вр.“).

Юбилей Исторической иконы. Недавно исполнилось 500-лѣтіе со дня явленія чудотворной иконы Колочской Божіей Матери, находящейся въ Колочскомъ монастырѣ близъ Бородинскаго поля, при рѣкѣ Колочѣ. Чудотворная икона находилась при русскихъ войскахъ во время Отечественной войны. Въ прошломъ году во время бородинскихъ торжествъ она была принесена съ крестнымъ ходомъ въ Бородинскій монастырь. Икона находится въ соборномъ Успенскомъ храмѣ Колочской обители.

(„Нов. Вр.“).

Документы о Суворовѣ. Въ „Русскомъ Инвалидѣ“ П. Столпянскій приводитъ два интересныхъ документа, относящихся къ Суворову.

Первый датируется 29 марта 1785 года и помѣщенъ въ прибавленіи къ № 42 „С.-Петербургскихъ Вѣдомостей“ за означенный годъ:

„Отъ Владимірской казенной палаты объявляется“, „что изъ оной палаты роздано въ займы изъ ассигнованной на построеніе въ городахъ Владимірѣ присудственныхъ мѣстъ и въ Киржачѣ соборной церкви генералъ-порутчику и разныхъ орденовъ кавалеру Александру Василіевичу Суворову 750 руб. подъ закладъ здѣшняго намѣстничества и округи въ селѣ Ундолъ 38 душъ порукою подпи-

сался надворный совѣтникъ Иванъ Николаевъ сынъ Грибоѣдовъ".

Другой документъ касается, повидимому, того новгородскаго имѣнія Суворова, въ которое онъ былъ впослѣдствіи сосланъ на жительство. Помѣщенъ этотъ документъ въ номерѣ „С.-Петербургскихъ Вѣдомостей" 1785 г. отъ 15-го августа на страницѣ 1215:

„Въ новгородской межевой конторѣ сего 785 г. маія 7 дня рѣшено спорное дѣло о земляхъ Боровицкаго уѣзда Богородицкаго Сопинскаго погоста деревни Крепушиной съ деревнями и пустошными владѣніями генералъ-порутчика и кавалера Александра Васильевича Суворова деревни Брызговой съ пустошью Дягилевой общаго владѣнія подполковника Василья Михайлова сына Маврина и помѣщика Степана Савина сына Пестрикова казенной оброчной пустоши Клепшиной, отдаваемой во владѣніе вышеписаннаго генералъ-порутчика и кавалера Суворова".

Конкурсъ на драматическія произведенія, изображающія моменты изъ боевой жизни частей войскъ. Московское Общество ознакомленія съ историческими событіями въ Россіи, признавая большое воспитательное значеніе спектаклей для нижнихъ чиновъ съ сюжетами, взятыми изъ страницъ русской военной исторіи, обратилось къ Военному Министру съ ходатайствомъ поставить въ извѣстность воинскія части, что Обществомъ назначенъ конкурсъ съ преміями въ 100 и 150 руб. за драматическія произведенія, изображающія выдающіеся моменты изъ боевой жизни полковъ. Въ составъ жюри приглашены: кн. Сумбатовъ-Южинъ, проф. Цвѣтаевъ, Н. К. Ребиндеръ, Н. К. фонъ-Боль и В. И. Смердовъ.

(„Нов. Вр.").

Преміи на учебники по Исторіи. Ученый комитетъ Министерства Народнаго Просвѣщенія, въ связи съ предстоящимъ введеніемъ въ мужскихъ гимназіяхъ новыхъ программъ по исторіи, опредѣлилъ объявить конкурсъ на слѣдующіе учебники: „Повторительный курсъ русской Исторіи для VII и VIII классовъ", „Повторительный курсъ Средней Исторіи" („Исторія средневѣковой культуры") и „Повторительный курсъ Новой Исторіи". Темы первыхъ двухъ учебниковъ назначаются для соисканія въ 1915 и 1916 г.г. учрежденныхъ при Министерствѣ премій имени Императора Петра Великаго, а для двухъ послѣднихъ учебниковъ учреждаются особыя преміи изъ суммъ ученаго комитета.

(„Изв. Вол.").

Къ юбилею Публичной библіотеки. Императорская Публичная библіотека готовится къ предстоящему въ будущемъ году *столѣтнему юбилею*, который исполняется 2-го января 1914 г. Предполагается капитальный ремонтъ и перегруппировка рѣдкостей библіотеки, являющейся третьимъ въ мірѣ по величинѣ книгохранилищемъ. Вниманіе обращено на отдѣлку историческихъ залъ во главѣ съ угловымъ, въ которомъ Императоръ Александръ I 2-го января 1814 г. торжественно подписалъ указъ объ открытіи библіотеки. Будетъ выпущено два юбилейныхъ изданія: одно будетъ заключать очеркъ исторіи русскаго просвѣщенія, исторію Императорской Публичной библіотеки, біографіи дѣятелей, потрудившихся для библіотеки, подробнѣйшій каталогъ библіотеки и примѣчанія, выясняющія, при какихъ обстоятельствахъ были добыты книги, документы и проч. Другое изданіе (извлеченіе изъ перваго на русскомъ и французскомъ языкахъ) составитъ подробный путеводитель по библіотекѣ.

Юбилейныя торжества, на которыя отпущено 12.700 руб., продлятся три дня.

(„Спб. В.").

Юбилейное изданіе. Императорская Академія Художествъ, по случаю исполняющагося 8-го ноября 1914 года 150-лѣтія ея существованія, готовитъ въ настоящее время роскошное юбилейное изданіе, которое будетъ посвящено исторіи академіи. Все изданіе будетъ раздѣлено на четыре выпуска. Ко дню торжественнаго празднованія юбилея успѣетъ выйти лишь первый выпускъ, что объясняется невозможностью справиться въ такой короткій промежутокъ времени съ массою собраннаго матеріала. Редактированіе изданія поручено историку, бар. Врангелю. Первый выпускъ будетъ заключать въ себѣ исторію академіи отъ основанія ея до царствованія Александра I. Въ этомъ выпускѣ будетъ помѣщено множество фототипій, геліогравюръ, цвѣтныхъ воспроизведеній и т. п. Вообще, все изданіе, благодаря примѣненію послѣднихъ усовершенствованій въ области типографско-художественнаго искусства, обѣщаетъ явиться лучшимъ образцомъ книжнаго и художественнаго искусства. Остальные три выпуска предположено издать въ теченіе трехъ послѣдующихъ лѣтъ, по одному выпуску въ годъ.

Изданіе будетъ очень дорогимъ (около 150 руб.) и поступитъ въ продажу въ ограниченномъ количествѣ экземпляровъ. Оно будетъ печататься частью за границей.

(„Русск. Инв.").

Передача библіотеки Н. Х. Колодѣева музею 1812 г. Въ скоромъ времени музей 1812 года обогатится цѣнной библіотекой по исторіи Отечественной войны и европейскихъ походовъ 1813—1815 г.г. Библіотеку эту принесъ въ даръ музею помѣщикъ Минской губерніи, Н. Х. Колодѣевъ. Музеемъ командированъ въ посадъ Ново-Борисовъ, Минской губерніи, представитель для перевозки библіо-

теки въ Москву. Библіотека эта, являясь единственной въ своемъ родѣ, заключаетъ въ себѣ собраніе всевозможныхъ литературныхъ трудовъ, періодическихъ изданій и историческихъ сочиненій на всѣхъ языкахъ. Здѣсь имѣется также много гравюръ и фотографій.

(„Нов. Вр.“).

Выходитъ изъ печати работа *А. В. Пасенко:* библіографическій этюдъ *„Отечественная война въ иностранной литературѣ съ 1812 по 1830 г.г.*

(„Изв. Вол.“).

Интересную корреспонденцію находимъ въ „Нов. Вр.“ отъ 18-го іюля с. г. изъ Вологды по поводу *отношенія къ предметамъ старины.*

„До начала XVII вѣка Вологда, что называется, „гремѣла“. Іоаннъ Грозный хотѣлъ сдѣлать Вологду столицей. Но во время постройки Іоанномъ Софійскаго собора на голову Грознаго царя упала „плинфа красная“ (кирпичъ), и разгнѣванный Іоаннъ IV отбросилъ мысль о созданіи изъ Насонъ-Города (древнее названіе Вологды) столицы Русскаго государства. Въ Вологдѣ около 60 церквей. Изъ нихъ большинство очень древнихъ. Есть относящіяся къ XII вѣку, есть XVII вѣка. Къ памятникамъ старины вологжане относятся съ крайней небрежностью. Нѣтъ ни археологическаго музея, ни городского древнехранилища. Существуетъ, правда, при соборѣ небольшое епархіальное древнехранилище, но городъ, къ стыду своему, въ этомъ направленіи ничего не сдѣлалъ. Какъ внимательно относятся у насъ къ памятникамъ старины, можно видѣть изъ слѣдующаго случая: въ каѳедральномъ соборѣ, постройки временъ Грознаго, какъ то передѣлывали изразцовыя печи, кладки XVI вѣка, и вотъ завѣдывавшіе ремонтомъ собора продали старинные изразцы торговцу старьемъ и любителю старины за нѣсколько рублей.

Также внимательно относятся у насъ и къ книжнымъ памятникамъ старины. Не такъ давно директоръ нашей гимназіи, Н. Ѳ. Марковъ, въ сараѣ, гдѣ были сложены старыя парты, битыя окна и другой хламъ, въ углу замѣтилъ нѣсколько старыхъ книгъ. Призвавъ рабочихъ, г. Марковъ приказалъ оторвать доски полового настила, подъ которымъ въ грязи и навозѣ открылъ цѣлый книжный складъ, представляющій для нашихъ библіофиловъ своего рода сокровищницу. Здѣсь находились книги по исторіи, географіи, юриспруденціи, словесности, — на иностранныхъ языкахъ и русскомъ. Книги большею частью XVII вѣка. Есть и XVIII. Между прочимъ, любопытно собраніе „Указовъ“. Это „Указы блаженныя и вѣчныя достойныя памяти Государя Императора Петра Великаго. Напечатаны по указу всепресвѣтлѣйшей, державнѣйшей Великой Государыни Императрицы Анны Іоанновны при Императорской Академіи Наукъ въ С.-Петербургѣ въ 1739 г.“.

Г. Марковъ привелъ найденныя книги въ порядокъ: провѣтрилъ, высушилъ, очистилъ отъ плѣсени и грязи, сгруппировалъ по отдѣльнымъ отраслямъ знаній и теперь та комната, гдѣ онѣ помѣщаются, представляетъ собой цѣлую библіотеку (1.500 экземпляровъ) старинныхъ книгъ въ большинствѣ случаевъ научнаго содержанія.

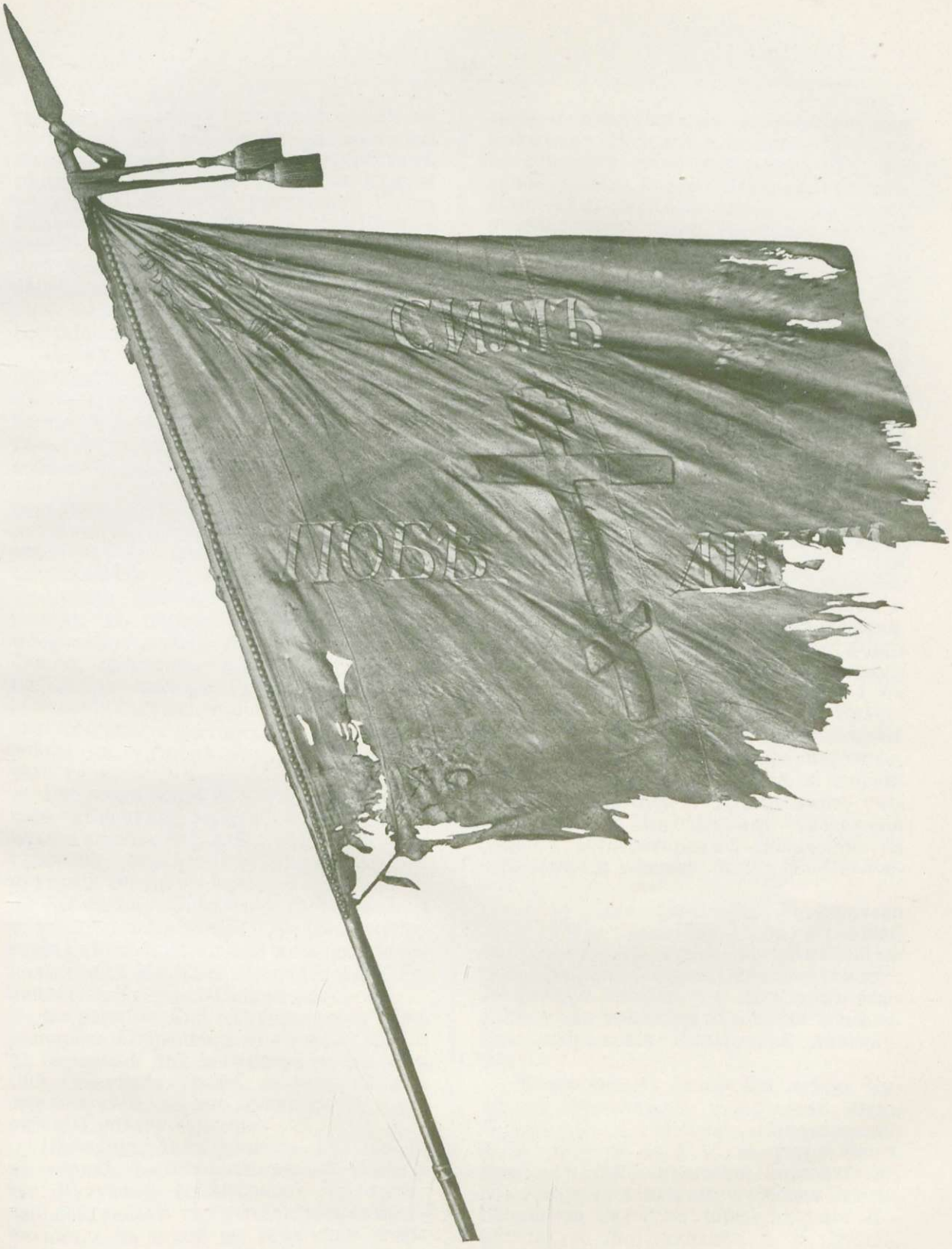
На югѣ и юго-западѣ нашего отечества производятся раскопки, изслѣдованія старины какъ археологами-любителями, такъ и цѣлыми „комиссіями“. Тамъ любятъ старину, цѣнятъ, чуть не съ благоговѣніемъ относятся къ ней. А у насъ, на сѣверѣ, пренебрегаютъ стариной, стараются забыть ее, разрушить. Въ особенности, стыдно и даже преступно такое отношеніе со стороны тѣхъ, коимъ, какъ говорятъ, „сіе вѣдать надлежитъ“.

СТАТЬИ.

1. Знамя Петербургскаго ополченія 1812 г.

Однимъ изъ забытыхъ памятниковъ старины, свидѣтелемъ доблестныхъ заслугъ и славы въ Отечественную войну Спб. Ополченія, организованнаго по иниціативѣ Спб. Дворянскаго Общества, является знамя Спб. Ополченія 1812 г., пронизанное пулями, потемнѣвшее отъ времени, порохового дыма, отъ дождя и ненастья за два, 1812—1814, года тяжелыхъ и изнурительныхъ походовъ Ополченія по Россіи и Германіи. Знамя красуется на правомъ клиросѣ Исаакіевскаго собора безъ какой-либо надписи, свидѣтельствующей о вѣчномъ историческомъ его значеніи.

Работая въ теченіе послѣднихъ лѣтъ (1910—1912 г.г.) по порученію Спб. Дворянства, подъ руководствомъ глубокоуважаемаго графа Алексѣя Александровича Бобринскаго, надъ матеріалами по исторіи дружинъ Спб. Ополченія, я тщетно потратилъ много усилій и времени на



Знамя СПБ. Ополченія 1812 года, хранящееся на правомъ клиросѣ Каѳедральнаго собора св. Исаакія Далматскаго, въ С.-Петербургѣ.

Снимокъ съ натуры.

розыскъ Знамени Ополченія. Никто не могъ дать мнѣ свѣдѣній о забытомъ памятникѣ военной славы петербургскихъ ратниковъ. Трофейная комиссія, куда я обращался въ лицѣ уважаемаго Петра Ивановича Бѣлавенца, съ просьбою о содѣйствіи розыску знамени, не могла мнѣ дать свѣдѣній до весны 1912 года, когда, наконецъ, въ комиссію сообщено было о мѣстонахожденіи Знамени въ Исаакіевскомъ соборѣ.

Знамя Спб. Ополченія служило неоднократно темою рисунковъ, связанныхъ съ событіями знаменательной эпохи Отечественной войны. Такъ, баронъ Штейнгель для заглавной виньетки своей книги воспоминаній о походахъ Спб. Ополченія 1812—1814 г.г. взялъ фигуру воина съ знаменемъ въ рукахъ. Эта оригинальная виньетка, къ сожалѣнію, въ большинствѣ экземпляровъ записокъ Штейнгеля не сохранилась.

Крайне любопытна композиція со знаменемъ на портретѣ начальника Спб. Ополченія, Алексѣя Александровича Бибикова, найденная мною на устраивавшейся въ залахъ Русскаго Собранія выставкѣ картинъ собранія Брѣева, посвященныхъ событіямъ Отечественной войны, въ сентябрѣ минувшаго юбилейнаго года.

Рисунокъ этотъ взятъ изъ неизвѣстнаго нѣмецкаго изданія; надпись подъ нимъ гласитъ, что здѣсь изображенъ по русскому, современному эпохѣ, рисунку прусскій генералъ Іоркъ.

Знамя Спб. Ополченія тѣсно связано съ именемъ незабвеннаго графа, впослѣдствіи Свѣтлѣйшаго князя и выдающагося полководца Михаила Илларіоновича Голенищева-Кутузова-Смоленскаго.

Избранный Спб. Губернскимъ Дворянскимъ Собраніемъ 17-го іюля 1812 г. на скромный для него постъ начальника Спб. Ополченія, графъ, съ свойственной ему энергіей, горячо принялся за организацію новаго воинства.

Шишковъ такъ пишетъ объ этомъ въ своихъ воспоминаніяхъ: „Я нашелъ его (Кутузова) засѣдающаго въ гражданской палатѣ съ гражданскими чиновниками и съ такою же ревностью пекущагося объ устроеніи Ополченія, съ какою доселѣ на поляхъ брани повелѣвалъ и распоряжался ввѣренными ему войсками“. Недолго оставался Кутузовъ въ скромной роли начальника Спб. Военной Силы. Волею Монарха, отвѣтившаго тѣмъ желанію народа,—Кутузову предназначено было свершить высокій подвигъ спасенія отечества, ставъ во главѣ всей русской арміи, но, тѣмъ не менѣе, всѣ первоначальныя детали организаціи Спб. Ополченія были выработаны при непосредственномъ и активномъ его участіи. Выработанъ былъ имъ, между прочимъ, и образецъ Знамени Спб. Ополченія.

Уже черезъ два дня послѣ своего избранія—19-го іюля 1812 г.—Кутузовъ въ слѣдующемъ рапортѣ доноситъ о проектѣ Знамени Императору:

„Его Императорскому Величеству. Отъ генерала-отъ-инфантеріи, графа Голенищева-Кутузова. Рапортъ. При устроеніи вооружаемаго Спб. губерніею Ополченія предположено въ каждый баталіонъ или дружину дать по два знамя, подъ коими бы новопоступающіе воины приводились къ присягѣ. Знаменамъ симъ положено быть бѣлаго цвѣта съ краснымъ и съ надписью: „симъ Знаменемъ побѣдиши“. По той поспѣшности, съ какою Ополченіе сіе формируется, оныя знамена уже дѣлаются, и дворянское сословіе будетъ только имѣть счастіе ожидать Высочайшаго соизволенія Вашего Императорскаго Величества на освященіе и раздачу оныхъ въ Ополченіе“.

Знамя для Ополченія установлено было бѣлое, полотняное, съ восьмиконечнымъ крестомъ посрединѣ и надписью по обѣимъ сторонамъ: „Симъ побѣдиши“. По угламъ знамени, въ лавровыхъ вѣнкахъ, подъ коронами находятся вензелевыя изображенія Императора Александра I.

Начальникомъ Ополченія, вмѣсто Кутузова, Высочайше утвержденъ былъ баронъ П. П. Меллеръ-Закомельскій, 31-го августа 1812 г. въ устроенномъ Комитетѣ Спб. Ополченія, состоявшемъ изъ генералъ-лейтенантовъ князя Семена Ивановича Салагова (предсѣдателя Комитета), А. Д. Буткевича, А. Я. Сукина, Ф. И. Герарда и генералъ-маіора Ивана Матвѣевича Бѣгичева, въ присутствіи

всѣхъ начальниковъ дружинъ и офицеровъ Ополченія совершено было прибитіе Знамени.

Торжественное освященіе Знамени совершено было въ Высочайшемъ присутствіи 1-го сентября. При огромномъ стеченіи народа вновь сформированныя дружины (число ратниковъ 10.373) раннимъ утромъ выстроились на Дворцовой, Исаакіевской и Петровской площадяхъ. Въ 10 часовъ утра Императоръ, въ сопровожденіи генераловъ Свиты, дважды проѣхалъ передъ рядами дружинъ, выразивъ имъ Свое привѣтствіе. Затѣмъ, на правомъ крылѣ Исаакіевскаго собора митрополитомъ Спб. и Новгородскимъ, Амвросіемъ, совершено было освященіе Знамени.

Очевидцы передаютъ, что въ тотъ моментъ, когда митрополитъ, освятивъ Знамя, началъ окроплять дружины святою водою, неожиданно среди яснаго солнечнаго утра сгустившійся туманъ почти скрылъ Ополченіе изъ глазъ присутствующихъ и какъ бы окропивъ ратниковъ, быстро разсѣялся. Явленіе это принято было за благопріятное предзнаменованіе.

Какъ видно изъ этого факта и дальнѣйшихъ упоминаній о Знамени всюду въ единственномъ числѣ, первоначальное предположеніе дать по два знамени на каждую дружину не было осуществлено, и Знамя, сопутствовавшее Спб. Ополченіе въ теченіе его долгихъ двухлѣтнихъ походовъ въ Россіи и за границей и въ жаркихъ сраженіяхъ подъ Полоцкомъ, Чашниками, Смольною, Старымъ Борисовымъ, Тильзитомъ и Данцигомъ, было одно.

Знамя это находилось, повидимому, въ первомъ отрядѣ Ополченія, вышедшемъ изъ С.-Петербурга 3-го сентября 1812 г., подъ начальствомъ сенатора тайнаго совѣтника Александра Александровича Бибикова, кстати изображаемаго на сказанныхъ портретахъ въ нѣсколькихъ варіантахъ со Знаменемъ Ополченія въ рукахъ. Первую рѣчь свою къ отряду, дабы подкрѣпить мужество ратниковъ, въ первые казавшіеся съ непривычки наиболѣе тяжелые дни похода, Бибиковъ произнесъ въ селѣ Домкинѣ „при распущенныхъ знаменахъ Спб. Ополченія и Воронежскаго полка“.

Славные подвиги, совершенные Спб. Ополченіемъ въ 1812—1814 г.г., закончились возвращеніемъ его въ столицу 12-го іюня 1814 года.

13-го іюня управлявшій Военнымъ Министерствомъ князь Горчаковъ въ донесеніи своемъ о возвращеніи Ополченія упоминаетъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, и о знамени Спб. Ополченія и о дальнѣйшей судьбѣ его:

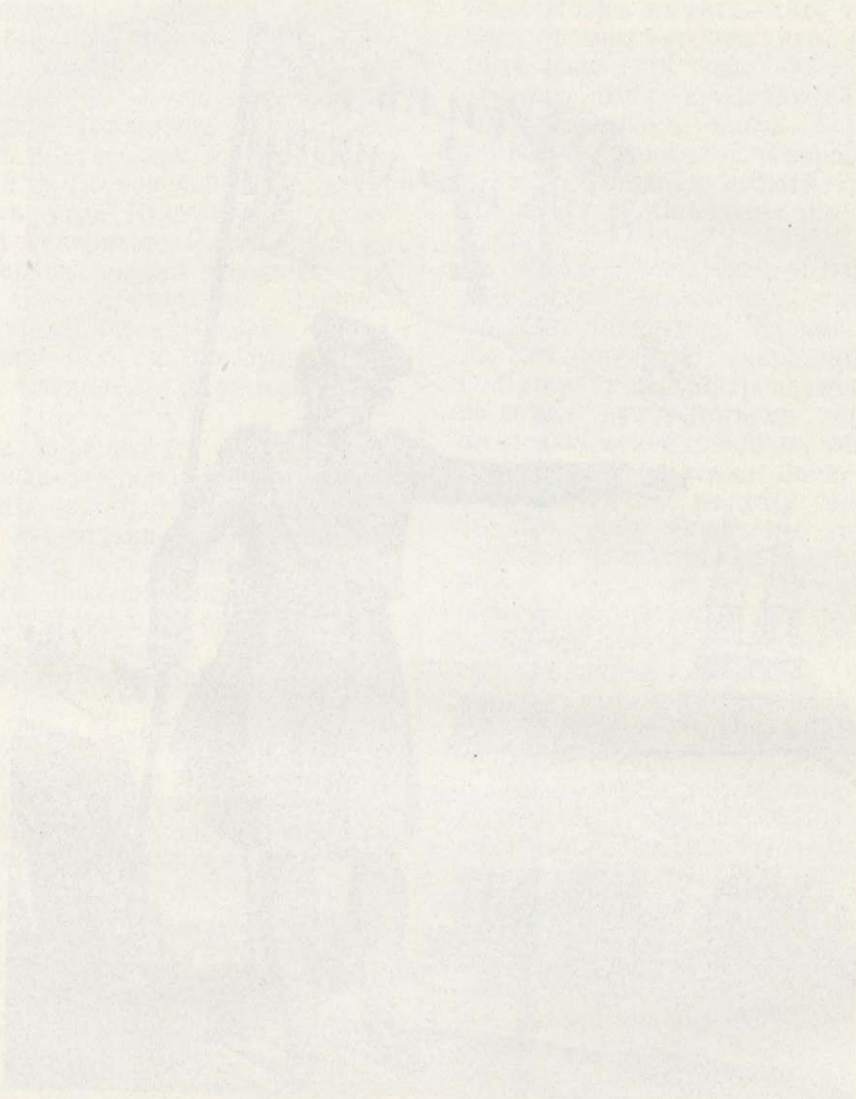
„Имѣю счастіе донести Вашему Императорскому Величеству, писалъ князь, что Спб. Ополченіе, въ числѣ 3.892 человѣкъ, вступило вчерашній день въ С.-Петербургъ. Митрополитъ Амвросій со всѣмъ духовенствомъ встрѣтилъ его на Исаакіевской площади, яко на самомъ томъ мѣстѣ, на коемъ Ваше Императорское Величество въ 1812 году изволили вручить сему Ополченію хоругвь и совершить молебствіе съ колѣнопреклоненіемъ. Сего числа Ополченіе распускается по домамъ, а хоругвія поставлена въ арсеналъ въ особомъ мѣстѣ съ приличною надписью, ознаменовывающею наименованіе мѣстъ, при коихъ Спб. Ополченіе отличило себя, сражаясь за Отечество“.

Такое точное опредѣленіе мѣста, гдѣ должно было находиться Знамя, и заставило меня, въ поискахъ Знамени, нѣсколько разъ безпокоить глубокоуважаемаго Дмитрія Петровича Струкова просьбами удостовѣриться, нѣтъ ли Знамени гдѣ-либо въ арсеналѣ. Но тамъ его не было и только черезъ $1^1/_2$ года, какъ я уже упоминалъ выше, удалось разыскать Знамя на правомъ клиросѣ Исаакіевскаго собора между знаменами IV и V-й дружины Спб. Ополченія 1855 года. Никакой надписи подъ Знаменемъ нѣтъ.

Знамя Спб. Ополченія является не только важнымъ историческимъ памятникомъ славныхъ подвиговъ, организованнымъ Спб. Дворянствомъ, при содѣйствіи другихъ сословій столицы, дружинъ Спб. Ополченія, но и священною реликвіею, имѣющей полное право какъ на особенную тщательную заботливость въ его охранѣ, такъ и на помѣщеніе его для храненія въ такихъ условіяхъ, чтобы оно могло громко свидѣтельствовать

А. А. Бибиковъ. Начальникъ СПБ. Ополченія.

Съ гравюры изъ собранія В. И. Брѣева.



потомству о содѣянныхъ подъ сѣнью его подвигахъ Ополченія. Мѣсто и способъ храненія точно указываются въ процитированномъ выше донесеніи Управляющимъ Военнымъ Министерствомъ. Мнѣ кажется, что въ данномъ случаѣ Императорскому Русскому Военно-Историческому Обществу вполнѣ умѣстно было бы возбудить соотвѣтствующее ходатайство о передачѣ Знамени Спб. Ополченія изъ Исаакіевскаго собора въ вѣдѣніе Артиллерійскаго Историческаго музея, находящагося именно въ указывавшемся княземъ Горчаковымъ зданіи Арсенала, и постановки подъ Знаменемъ, согласно сдѣланному еще 99 лѣтъ тому назадъ приказанію Упр. Воен. М-вомъ— „приличной надписи, ознаменовывающей наименованіе мѣстъ, при коихъ Спб. Ополченіе отличило себя, сражаясь за Отечество“.

Если же названное Общество не найдетъ необходимымъ передачу знамени въ Историческій музей, то, во всякомъ случаѣ, надпись подъ Знаменемъ нужна. Практично бы также хранить Знамя развернутымъ и подъ стекломъ, такъ какъ въ настоящее время публика, интересующаяся Знаменемъ, должна брать его въ руки и развертывать, что, конечно, весьма нежелательно въ интересахъ его сохранности.

А. Мироновъ.

2. Кіевское Общество охраны памятниковъ старины и искусства.

Въ концѣ 1909 года среди лицъ, живо интересующихся богатѣйшей, еще далеко не изслѣдованной стариной какъ самого древняго Кіева, такъ и окружающихъ его областей, стала все болѣе и болѣе ярко вырисовываться мысль о необходимости оградить многочисленные памятники старины и искусства отъ небреженія и разрушенія. Императорская Археологическая Комиссія, начавшая грандіозныя и систематическія раскопки по строго обдуманному плану, разсчитанному на десять лѣтъ по всей территоріи древняго Кіева, пробудила общественное сознаніе г. Кіева и заставила его серьезно призадуматься надъ необходимостью своими силами придти на помощь въ этомъ дѣлѣ. Разсчитывать на Кіевское Городское Общественное Управленіе, несомнѣнно, не было никакой возможности. Достаточно видѣть, напр., то состояніе небреженія, въ которомъ находятся въ центрѣ города древнѣйшія „Золотыя Ворота“, чтобы понять, что Кіевское Городское Общественное Управленіе не въ состояніи само справиться съ нелегкой задачей охраненія „не-доходныхъ“ памятниковъ старины.

Внѣшній лоскъ, который былъ наведенъ на главныя улицы г. Кіева за послѣдніе 2—3 года, благодаря приливу денегъ и оборотливыхъ людей, не помѣшалъ тому, что Комиссія, осматривавшая въ 1912 г. памятникъ на мѣстѣ Крещенія Руси въ Крещатикской балкѣ, у подножія Купеческаго сада, пришла въ ужасъ отъ состоянія этого памятника. Городское Управленіе, освѣщающее по вечерамъ крестъ на памятникѣ св. Владимира, которымъ любуются посѣтители Купеческаго сада, увеличивающіе доходность этой городской усадьбы, не станетъ, конечно, безъ побудительныхъ толчковъ просвѣтительной организаціи заботиться о памятникахъ старины!

Возникновеніе въ 1908 году Кіевскаго Отдѣла Императорскаго Русскаго Военно-Историческаго Общества, съ молодой энергіей принявшагося за изслѣдованіе и охраненіе военной старины, освѣжило общую работу, такъ какъ, одновременно съ этимъ, расширилась область изученія гражданскихъ и государственныхъ древностей. Открытія, сдѣланныя г. Милѣевымъ при раскопкахъ Императорской Археологической Комиссіи въ усадьбѣ Петровскаго (возлѣ Десятинной церкви) и сенсаціонное открытіе имъ остатковъ древняго храма въ усадьбѣ Митрополитанскаго дома (возлѣ св. Софіи), еще болѣе утвердили любителей родной старины въ сознаніи крайней необходимости болѣе реальныхъ мѣръ къ

охраненію древнихъ памятниковъ. Такимъ образомъ, изъ объединенія изслѣдователей и любителей древностей, нѣкоторыхъ членовъ Историческаго Общества Нестора-Лѣтописца и Кіевскаго Отдѣла Императорскаго Русскаго Военно-Историческаго Общества и возникло Кіевское Общество Охраны Памятниковъ Старины и Искусства, организовавшееся подъ предсѣдательствомъ епископа Чигиринскаго, Павла, который съ большой любовью и ревностью содѣйствовалъ особенно заботамъ Общества объ охраненіи памятниковъ церковной старины.

Взявъ подъ свое наблюденіе значительный раіонъ Юго-Западнаго Края и имѣя въ своей средѣ Почетнымъ Членомъ Начальника Края, ген.-адъютанта Ф. Ф. Трепова, Общество приступило къ развитію дѣятельности во многихъ уголкахъ этого раіона, обратившись къ содѣйствію администраціи на мѣстахъ. Къ сожалѣнію, преждевременная смерть рано унесла перваго предсѣдателя Общества, епископа Павла, снискавшаго себѣ общую любовь и уваженіе.

На ближайшемъ засѣданіи послѣ епископа Павла Общество избрало своимъ Почетнымъ Предсѣдателемъ ген.-адъютанта Ф. Ф. Трепова и Предсѣдателемъ—Кіевскаго Губернатора, камергера А. Ф. Гирса. Одновременно съ этимъ былъ организованъ распорядительный комитетъ, подъ предсѣдательствомъ камергера А. И. Мёрдера, большого знатока Юго-Западнаго Края, прослужившаго въ немъ много лѣтъ. Благодаря покровительству и дѣятельности этихъ лицъ, Общество сразу обратило вниманіе всѣхъ городскихъ и областныхъ управленій на необходимость сношеній съ новымъ Обществомъ и принятія на мѣстахъ мѣръ къ охраненію памятниковъ.

Оглядываясь на дѣятельность Общества за первые два года его существованія, нужно сказать, что польза, приносимая имъ, несомнѣнно огромная. Дѣятельность эта скромна, особенно на первыхъ порахъ, благодаря тому, что, не имѣя большихъ средствъ, Общество зачастую не можетъ оказать реальной поддержки въ дѣлѣ сохраненія памятниковъ старины. Однако, при этихъ условіяхъ самая регистрація областныхъ памятниковъ и возбужденіе къ нимъ вниманія мѣстной администраціи и общества—представляютъ уже значительный шагъ впередъ. Въ самомъ Кіевѣ дѣятельность Общества даетъ, конечно, болѣе осязательные результаты, такъ какъ заставляетъ volens-nolens идти навстрѣчу какъ Городское Общественное Управленіе, такъ и другія учрежденія, въ вѣденіи которыхъ находится тотъ или иной памятникъ. Такимъ образомъ, Общество добилось въ Кіевѣ нѣкоторыхъ реальныхъ результатовъ и продолжаетъ съ энергіей и настойчивостью свою дѣятельность подъ покровительствомъ ген.-адъютанта Ф. Ф. Трепова, всегда столь чуткаго въ вопросахъ просвѣщенія и особенно—охраненія древностей родного для него края, и подъ предсѣдательстомъ новаго Кіевскаго Губернатора, шталмейстера Высочайшаго Двора, Суковкина.

Совмѣстная работа Общества съ Кіевскимъ Отдѣломъ Императорскаго Русскаго Военно-Историческаго Общества приноситъ огромную взаимную пользу. Такъ напр., произведенныя въ 1912 году въ м. Китаево раскопки пещернаго городка, по иниціативѣ Кіевскаго Общества Охраны Памятниковъ Старины, получили свое осуществленіе, благодаря энергичной дѣятельности Предсѣдателя распорядительнаго комитета А. И. Мёрдера и совмѣстной работѣ членовъ Военно-Историческаго Общества,—офицеровъ 5-го Понтоннаго баталіона, расположеннаго лагеремъ въ Китаевѣ, оказавшихъ содѣйствіе производившему раскопки г. Эртелю. Труды и дѣятельность Общества печатаются въ „Военно-Историческомъ Вѣстникѣ“, изд. при Кіевскомъ Отдѣлѣ, и члены Общества пользуются правомъ получать журналъ этотъ за пониженную цѣну наравнѣ съ членами Военно-Историческаго Общества.

Показателемъ реальныхъ результатовъ нелегкой работы Кіевскаго Общества Охраны Памятниковъ Старины и Искусства могутъ служить предстоящія лѣтомъ текущаго года работы по укрѣпленію древней мозаики Кіевскаго Софіевскаго собора. Извѣстно, что остатки этой мозаики были открыты сравнительно

недавно подъ слоемъ позднѣйшей штукатурки.

Въ 1912 году Кіевское Общество Охраны Памятниковъ Старины, обсудивъ детально вопросъ о грозящемъ этимъ остаткамъ разрушеніи, представило подробный докладъ въ Императорскую Археологическую Комиссію. Въ январѣ текущаго года Коммисія эта командировала въ Кіевъ, для осмотра мозаики, членовъ: П. А. Бруни и П. П. Покрышкина. По докладу ихъ, рѣшено лѣтомъ произвести тщательный осмотръ каменной кладки, на которой укрѣплена мозаика; затѣмъ, будетъ приступлено къ укрѣпленію и ремонту мозаикъ.

Императорская Археологическая Комиссія командируетъ одного изъ своихъ членовъ въ Италію для изученія способовъ укрѣпленія и ремонта древнихъ мозаикъ. Такимъ образомъ, нужно надѣяться, будетъ сохраненъ одинъ изъ драгоцѣннѣйшихъ памятниковъ Кіевской старины.

Нельзя горячо не привѣтствовать возникновеніе и дѣятельность въ Кіевѣ этого молодого Общества. Его энергичная дѣятельность и совмѣстная работа съ Кіевскимъ Отдѣломъ Императорскаго Русскаго Военно-Историческаго Общества открываютъ широкій просторъ для приложенія силъ всѣхъ искреннихъ любителей и цѣнителей родной старины.

Н. Н—чъ.

3. Нѣмецкіе оружейники на Златоустовскомъ заводѣ [1]).

(Продолженіе).

4) Командировка уполномоченныхъ заграницу для вызова въ Россію нѣмецкихъ оружейниковъ.

Съ такими чрезвычайными уполномочіями Гартманъ выѣхалъ въ октябрѣ 1812 года заграницу, будучи пожалованъ чиномъ титулярнаго совѣтника.

Графъ Гурьевъ просилъ [2]) барона фонъ-деръ-Сухтелена, согласно Высочайше утвержденныхъ условій, выдать Гартману чрезъ какую либо банкирскую контору 500 червонцевъ всѣ сполна, а 2.000—по его, посланника, усмотрѣнію.

Высочайше утвержденный въ апрѣлѣ мѣсяцѣ 1812 года проектъ условій найма иностранныхъ мастеровъ, и данный къ руководству Гартману, представлялся въ слѣдующемъ:

Общимъ условіемъ контракта было то, „чтобы иностранцы въ Россіи были свободны отъ рекрутской повинности и податей и пользовались правами, дарованными въ Россіи иностранцамъ“.

Путь отъ С.-Петербурга до Златоуста на счетъ казны, съ тѣмъ, чтобы иностранцы дорогою имѣли умѣренныя издержки; въ противномъ случаѣ излишнее отнесется на ихъ счетъ. Жалованье—со дня прибытія въ С.-Петербургъ. Безденежная, приличная квартира въ Златоустѣ мастеру и его семейству. Безденежное сѣно для скота. Столько земли, сколько договаривающійся можетъ эксплоатировать для садовъ и земледѣлія, не причиняя вреда казеннымъ работамъ. Жена получаетъ для обзаведенія домоводства въ подарокъ двѣ коровы. Жена, по смерти мужа, получаетъ пенсію въ половинномъ размѣрѣ жалованья мужа (жалованье получаетъ впередъ на треть или полгода), пока одинъ изъ сыновей будетъ въ состояніи содержать ее.

За каждаго казеннаго рабочаго, которому договаривающійся сообщитъ искусство въ своемъ ремеслѣ до степени мастера, кромѣ одного, получаетъ вознагражденіе 500 рублей ассигнаціями.

Для отправленія богослуженія своего, какъ и для воспитанія дѣтей по обряду нѣмецкому будетъ доставленъ случай.

[1]) См. №№ 5—6 „Журнала“.

[2]) Дѣло горнаго департамента № 308. (Архива № 12).

По истеченіи пяти лѣтъ мастеръ можетъ возвратиться на родину или „пріятнѣе“ правительству—можетъ вновь договориться на продолженіе работъ на заводѣ. Такъ какъ цѣна на хлѣбъ и другія потребности мѣняется, то черезъ каждыя 6 лѣтъ должно опредѣлять и проводить въ соотвѣтствіе содержаніе мастеровъ.

Въ іюлѣ 1813 года Гартманъ представилъ, согласно Высочайше утвержденныхъ условій, въ департаментъ горныхъ и соляныхъ дѣлъ контрактъ, заключенный имъ съ стокгольмскими купцами, братьями Сатовъ, о вызовѣ и переселеніи въ Россію иностранныхъ оружейниковъ съ тѣмъ, что, если оружейники пріѣдутъ въ Россію до устройства новаго оружейнаго завода, то чтобы они не получали даромъ денегъ, отправить ихъ на Сестрорѣцкій оружейный заводъ, гдѣ бы они обучали своему мастерству заводскихъ людей.

Министръ Финансовъ положилъ резолюцію „исполнить“.

Вызывались въ Россію слѣдующіе мастера: клинковскіе, колотушечные, кузнецы, закальщики, правники, приладчики, точильщики, полировщики, синельщики, ствольчики, свертильчики, замочники, обугольщики, ложевщики, кузнецы для шомпаловъ и штыковъ и художники: граверы, золотой насѣчки и травленія.

Гартманъ представилъ счетъ, по коему изъ 700 червонцевъ у него осталось 302 червонца. Департаментъ, докладывая министру, высказалъ, что, по его мнѣнію, Гартманомъ учинено въ пользу дѣла все то, что позволяли обстоятельства, почему считалъ справедливымъ эти 302 червонныхъ съ него не требовать.

Пока дѣло у Гартмана шло описываемымъ порядкомъ на Уралѣ, Эверсманъ также не бездѣйствовалъ. Онъ получилъ командировку объѣхать заводы: Гороблагодатскіе, Воткинскіе и Аннинскій для пріисканія удобнаго для постройки новаго завода мѣста. Мало того, Эверсманъ предложилъ правительству свои услуги ѣхать заграницу для переговоровъ съ фабрикантами, т. е. выполнить то, что было возложено на Гартмана. Послѣдній, узнавъ объ этомъ, просилъ отъ 18-го апрѣля 1813 года его уволить по болѣзни отъ порученнаго дѣла.

Оставаясь, однако, и послѣ отказа при исполненіи порученія, онъ вызвалъ неудовольствіе русскаго посла въ Швеціи, барона Строгонова, который отъ 6-го іюля 1813 года жаловался, что Гартманъ, не смотря на освобожденіе по болѣзни отъ выполненія возложеннаго на него порученія, продолжаетъ заниматься исполненіемъ дѣла, уговариваетъ шведскихъ оружейниковъ переселиться въ Россію и иногда выходитъ изъ границъ должной осторожности.

Зная, что Государь Императоръ отнюдь не имѣетъ намѣренія лишить союзника своего полезныхъ ему подданныхъ и Шведскій кронъ-принцъ весьма заботится о сохраненіи подобныхъ мастеровъ въ Швеціи и, предвидя, что неосторожность Гартмана легко можетъ навлечь на миссію Его Императорскаго Величества неудовольствіе шведскаго правительства, онъ принужденъ запретить г. консуленту подобный образъ дѣйствій.

На это Министръ Финансовъ, графъ Гурьевъ, отвѣтилъ 17-го октября графу Румянцеву, что порученное Гартману дѣло нисколько не относится до шведскихъ подданныхъ, а въ Стокгольмѣ было избрано ему только пребываніе. Хотя онъ заключилъ контрактъ съ братьями Сатовъ, но о шведскихъ оружейникахъ въ немъ ни слова не упоминается, а мастера должны быть приглашены изъ Даніи и Германіи.

Въ предотвращеніе непріятныхъ послѣдствій Гартману, однако, было сдѣлано соотвѣтственное предостереженіе.

На эту переписку Гартманъ, чрезъ графа Воронцова, объясняя свои дѣйствія, отвѣтилъ, „что опасенія барона Строгонова совершенно уничтожаются контрактомъ, который заключенъ не иначе, какъ напередъ обдуманъ, такъ что, въ отношеніи онаго ничего болѣе желать не оставалось“.

Между тѣмъ, Эверсманъ 31-го марта 1813 года обратился съ письмомъ въ Департаментъ горныхъ и соляныхъ дѣлъ. Директоръ Дерябинъ доложилъ это письмо Министру Финансовъ, въ коемъ

излагалъ, что, по мнѣнію Эверсмана, по положенію Германіи и успѣху нашего оружія настоящее время самое удобное для перевоза въ Россію Солингенскихъ и Эссенскихъ оружейныхъ фабрикантовъ и что нельзя ожидать, чтобы наступили обстоятельства, болѣе благопріятныя, чѣмъ нынѣшнія, почему находилъ необходимымъ усугубить дѣятельность, пока еще существуютъ благопріятныя обстоятельства. Соглашаясь съ мнѣніемъ Эверсмана, директоръ докладывалъ, не угодно ли будетъ для переговоровъ съ фабрикантами отправить въ Гамбургъ самого Эверсмана съ тѣмъ, чтобы онъ по этому дѣлу имѣлъ главный надзоръ; Гартманъ же содѣйствовалъ бы ему въ особенности по переводу въ Россію вызванныхъ Эверсманомъ въ Гамбургѣ людей.

На поѣздку испрашивалось 650 червонныхъ и 730 рублей. На это Министръ приказалъ предварительно представить ему планъ и главныя основанія, на коихъ фабрика могла быть заведена, и на какихъ условіяхъ Эверсманъ и фабриканты могутъ быть опредѣляемы.

Въ исполненіе сего Эверсманъ 15-го августа 1913 года донесъ Министру, что точную смѣту сдѣлать можно не прежде прибытія самихъ фабрикантовъ; они должны опредѣлить величину и устройство фабрики, въ зависимости отъ мѣста постройки. Сдѣлавъ таковую оговорку, Эверсманъ, однако, представилъ смѣту на постройку оружейной фабрики въ Златоустовскомъ заводѣ, въ суммѣ 204.000 рублей, и о суммѣ, потребной на дѣйствіе фабрики, по 200.000 рублей въ годъ.

На случай постройки фабрики за счетъ фабрикантовъ изчислена сумма та-же—въ 204.000 рублей. Капиталъ для эксплоатаціи ея—въ 200.000 рублей.

Эверсманъ полагалъ сначала построить деревянную фабрику, а въ послѣдствіи—каменную, придавъ тотъ величественный видъ, „коимъ отличаются сего рода зданія въ Россіи“.

Далѣе Министръ хотѣлъ знать мнѣніе Эверсмана относительно управленія заводомъ.

Эверсманъ не остановился на опредѣленномъ заключеніи, но отозвался, что можно и за счетъ казны, и за счетъ фабрикантовъ, но что директоръ, во всякомъ случаѣ, долженъ быть отъ правительства съ властію горнаго начальника; онъ долженъ быть ходатаемъ завода у высшаго начальства и посредникомъ между заводомъ и правительственными мѣстами и, наконецъ,—пещись о сохраненіи при заводѣ спокойствія и согласія. Казенные люди, которые будутъ даны фабрикантамъ, должны состоять къ нимъ въ томъ же отношеніи, въ какомъ состоятъ заводскіе мастеровые къ содержателямъ заводовъ.

Впрочемъ, говоритъ Эверсманъ, и лучшая инструкція не принесетъ никакой пользы, если лицо, коему она дана, не заслуживаетъ довѣренности, а потому-то всѣ инструкціи Государя Петра Великаго оканчивались всегда словами: „Впрочемъ, во всемъ поступай такъ, чтобы тебѣ не стыдно было“.

Къ смѣтѣ Эверсманомъ приложено объясненіе статей ея, въ которыхъ говорится: „При составленіи смѣты онъ принималъ Златоустовскій заводъ мѣстомъ постройки, потому что ему неизвѣстно для сего удобнѣйшаго“. Въ запискѣ подробно излагались основанія и разсчеты работъ. По его предположенію, дома для жительства иностранныхъ мастеровъ съ ихъ семействами должны быть построены отъ казны. Фабрика можетъ быть начата съ 20 нѣмецкими мастерами. 547 русскихъ работниковъ изъ рекрутовъ не должны быть семейные. Кузницы должны находиться ближе къ домамъ, дабы не было пустого времени для хожденія, къ тому-же мастеровой отъ хожденія будетъ утомляться. Хотя при Златоустовскомъ заводѣ имѣется часовня, но она мала и на неприличномъ мѣстѣ; вмѣстѣ съ тѣмъ она же и школа. О церквахъ и школахъ нужно имѣть, писалъ Эверсманъ, попеченіе; иностранцы тѣмъ охотнѣе поселятся на заводѣ. Должна быть общая баня. При опредѣленіи ему, какъ директору, жалованья, проситъ уважить трудъ, сопряженный съ управленіемъ стараго завода. Эверсманъ объяснялъ, что оклады положены немалые для того, чтобы съ тѣмъ большею старательностію можно было взыскивать и требовать исправность и безуко-

ризненность, что малое число содержимыхъ хорошо сдѣлаютъ болѣе, чѣмъ многіе худо содержимыхъ.

По незнанію Эверсманомъ русскаго языка ему необходимъ секретарь-переводчикъ. Жалованье мастерамъ по 1.000 рублей объяснялъ тѣмъ, что стальной мастеръ Гермесъ на Златоустовскомъ заводѣ, получая задѣльную плату, вырабатывалъ гораздо больше. Далѣе писалъ, что прочное возвышенное золоченіе составляетъ секретъ Солингенской фабрики. Изобрѣтатель такового, Шабергъ, предлагаетъ Эверсману свои услуги. Къ увеличенію содержанія онъ желалъ еще увеличить вознагражденіе %%% съ строительнаго капитала. „Отступленіе отъ сего правила, писалъ Эверсманъ, есть одна изъ причинъ упадка уральскихъ заводовъ“; думаютъ, что заводы приносятъ прибыль, а на самомъ дѣлѣ, они дѣйствуютъ въ убытокъ. Такъ же Эверсманъ высказывалъ о необходимости %%% на издѣлія. Онъ не считалъ нужнымъ, чтобы къ фабрикѣ имѣли какія либо особыя снисхожденія, но чрезвычайныя издержки на проѣздъ и кормовые по переселенію мастеровъ изъ-за границы будутъ сочтены жертвою для пріобрѣтенія полезнаго заведенія.

Далѣе, Эверсманъ предлагалъ, что попутно съ поѣздкой заграницу пригласить мастеровъ: штейгера, для промывки и обогащенія рудъ, игольнаго мастера, винокуровъ и двухъ кричныхъ мастеровъ.

На докладѣ Эверсмана Министръ Финансовъ приказалъ изготовить записку для представленія въ комитетъ Министровъ съ мнѣніемъ, чтобы фабрику завести на счетъ фабрикантовъ.

Департаментъ горныхъ и соляныхъ дѣлъ доложилъ [1]) записку и письмо Эверсмана комитету Министровъ, который по журналу 13-го мая 1813 года положилъ: бывшему прусской службы берграту Эверсману, для удобнѣйшаго вывоза оружейныхъ фабрикантовъ съ мастерами и работниками, дозволить отправиться въ Германію, выдавъ ему просимую сумму 700 рублей и 650 червонцевъ; что же касается до условій, на которыхъ должно учредиться новое оружейное заведеніе, и присоединить къ оному одинъ изъ заводовъ, то о семъ учинить положеніе по прибытіи сюда мастеровъ, не дѣлая имъ предварительнаго обѣщанія объ отдачѣ въ собственность того завода.

4-го іюля 1813 года Эверсману дано свидѣтельство на поѣздку въ Германію и „наставленіе“ по возлагаемому на него порученію о вызовѣ въ Россію фабрикантовъ бѣлаго оружія изъ Солингена и огнестрѣльнаго—изъ Эссена.

Главныя основанія „наставленія“ состояли въ слѣдующемъ:

Эверсманъ обязанъ поступать на основаніи Высочайше утвержденныхъ условій, отступленія отъ коихъ могутъ быть по соглашенію съ посланникомъ въ Берлинѣ, дабы отступленія, сдѣланныя лично Эверсманомъ, не обратились во вредъ казнѣ. Принимать только искусныхъ и хорошей нравственности мастеровъ. Онъ обязанъ ежемѣсячно доносить объ успѣхѣ дѣла директору департамента. Чтобы дѣло оставалось тайнымъ, то въ перепискѣ съ директоромъ Эверсманъ долженъ говорить объ этомъ, какъ относящемся до наслѣдства или книгъ. Срокъ для выполненія дѣла назначался 6-тимѣсячный. Тогда же было сдѣлано дополненіе къ инструкціи, данной Гартману, въ томъ смыслѣ, что для большаго успѣха онъ немедленно отправляется въ Германію, дѣйствуетъ тамъ въ качествѣ помощника оберъ-бергъ-гауптмана Эверсмана. Оба они, при движеніи разныхъ корпусовъ Соединенной Арміи, должны сойтись вблизи Солингена или въ немъ. Гартманъ, принявъ отъ Эверсмана мастеровъ, обязанъ безъ всякаго промедленія отправить ихъ съ семействами въ Россію, проведя черезъ корпуса Соединенной Арміи, и посадить въ гавани Германіи. Послѣ сего, долженъ отправить приглашенныхъ въ Рейнскихъ странахъ оружейныхъ фабрикантовъ съ семействами, а потомъ отправиться въ Саксонскія фабрики въ Зуле и Олберковѣ, равно въ Ганноверѣ, на фабрику въ Герцебергѣ.

Хотя, повидимому, Гартманъ и Эверсманъ входили уже въ соглашеніе съ

[1]) Секретное дѣло департамента 1813 года № 16.

иностранными мастерами на основаніи изложеннаго наставленія, но происшествія незабвеннаго 1812 года и начавшіяся въ Германіи военныя дѣйствія (и другія причины) остановили ходъ предпріятія и лишь въ 1814 году были заключены новыя условія [1]), утвержденныя комитетомъ Министровъ, существо коихъ состояло въ слѣдующемъ:

1) фабрику для дѣла бѣлаго оружія учредить на счетъ казенный, избравъ для сего одинъ изъ существующихъ въ Россіи горныхъ заводовъ. 2) Вызываемымъ мастерамъ назначить по трудамъ и искусству приличное жалованье, снабдивъ ихъ землею для поселенія, и стараться, сколь можно, скорѣе ввести задѣльную плату, посредствомъ коей искусный и приличный мастеръ могъ бы выработать, по крайней мѣрѣ, въ $1^1/_2$ раза противъ своего оклада.

5) Контракты, заключенные съ «нѣмецкими оружейниками».

Получивъ обширныя полномочія, подкрѣпленныя содѣйствіемъ Россійскихъ пословъ, Эверсманъ заключилъ, согласно утвержденныхъ кондицій, условія съ иностранными оружейными мастерами.

Такъ, мастеръ клинковаго и перочинныхъ ножей цеха, Самуилъ Олигеръ, заключилъ съ Эверсманомъ въ Гагенѣ 6-го апрѣля 1814 года условіе, по которому, между прочимъ, Олигеръ обязался содѣйствовать всѣми силами къ построенію въ Златоустовскомъ заводѣ оружейной фабрики на образецъ Солингенской, и ввести тамошнюю выдѣлку клинковъ.

3-го іюня того же года Эверсманъ въ кантонѣ Бергъ заключилъ условіе съ Шафомъ, мастеромъ травяной и позолотной работы. За путь отъ Либавы до С.-Петербурга выдалъ ему 180 франковъ, жалованье назначилъ по 1.500 руб. и предоставилъ прочія льготы.

Интересны условія съ Вейербергомъ и Штитомъ. Получаютъ жалованья они по 2,500 руб. въ годъ и на проѣздъ до С.-Петербурга по 300 червонцевъ. Мастерамъ, ѣдущимъ съ ними, на проѣздъ до Риги отъ 20-ти до 40-ка червонцевъ, по 5-ти руб. кормовыхъ въ день, въ теченіе 2-хъ лѣтъ, пока не заведутъ фабрику и не введутъ клинковое и проч. производства; участки земли подъ домами и огородами отдать имъ въ вѣчную собственность, а также и другимъ мастерамъ. Если же фабрика будетъ отдана фабрикантамъ, то по прошествіи 4-хъ лѣтъ они должны будутъ платить всѣ издержки съ % %. Казенные люди, фабрикѣ данные, будутъ неотъемлемы отъ ней, равно какъ земля, лѣса и проч. Тогда казна должна покупать у нихъ издѣлія по установленной цѣнѣ.

Наконецъ, нѣмцы ставили условіемъ, чтобы въ Златоустѣ имъ быть подъ управленіемъ Эверсмана.

Условіе это Министромъ Финансовъ было внесено въ мартѣ 1813 года въ комитетъ Министровъ со слѣдующимъ мнѣніемъ:

„Нѣмцы Вейербергъ и Каймеръ ставили условіемъ, чтобы имъ быть подъ управленіемъ Эверсмана, но это удовлетвореніе зависитъ единственно отъ воли Государя Императора, но, по всей вѣроятности, Эверсманъ получитъ это мѣсто [1]). Требованіе на проѣздъ и жало-

[1]) Архивъ главной конторы Златоустовскихъ заводовъ. Дѣло 1814 г. № 16.

[1]) *Александръ Ермолаевичъ Эверсманъ*, сынъ военнаго совѣтника Прусской службы; окончилъ курсъ наукъ въ Гальскомъ университетѣ; въ 1780 году—коммисаромъ фабрикъ въ Пруссіи, въ 1790 году—бергъ-ратомъ, въ 1798 году—кригъ-ратомъ, въ 1810 г. французскимъ правительствомъ назначенъ инспекторомъ мануфактуръ въ Герцогствѣ Бергскомъ; въ томъ же году, по предложенію арендатора Златоустовскихъ заводовъ, Кнауфа, прибылъ въ Россію и поступилъ директоромъ „нѣмецкой“ фабрики въ Златоустѣ. По переходѣ заводовъ въ казну въ 1812 году зачисленъ на государственную службу, въ 13 году командированъ заграницу для найма оружейныхъ мастеровъ. 16-го декабря 1815 года въ Златоустѣ открыта „фабрика дѣла бѣлаго оружія, разныхъ стальныхъ и желѣзныхъ издѣлій“. Директоромъ ея опредѣленъ Эверсманъ, съ чиномъ 7-го класса—оберъ-бергъ-мейстера, съ жалованьемъ 6.000 р. и 3.000 р. столовыхъ. За успѣшное устроеніе Оружейной фабрики 28-го марта 1817 года Эверсманъ награжденъ орденомъ Анны 2-й ст. Съ 1-го октября 1817 г. Эверсманъ по болѣзни уволенъ въ отставку (Дѣло Гл. К-ры Злат. заводовъ, 1817 г. № 69), при чемъ Министръ Финансовъ, графъ Гурьевъ, писалъ ему, что онъ и не

ванье по 2.500 рублей должно быть удовлетворено. Что касается участія въ прибыляхъ, то въ этомъ, по справедливости, также отказать нельзя.

Фабрикантъ Андрей Кунцъ заключилъ въ С.-Петербургѣ 17-го декабря 1814 года съ Эверсманомъ условіе, по которому обязался быть главнымъ мастеромъ при инструментальной и оружейной работахъ и освидѣтельствованіи оружія и клейменія годныхъ собственнымъ клеймомъ; оружіе хранить, чтобы оно не заржавѣло, и за укупорку отвѣчать. Жалованье получать 2.500 р. въ годъ. Леченіе его безплатно. Въ остальномъ согласно общаго условія.

6. Переѣздъ «нѣмецкихъ» оружейниковъ въ Россію и въ Златоустовскій заводъ.

Первая партія иностранныхъ мастеровъ прибыла изъ заграницы въ Кронштадтъ въ 1814 году.

Здѣсь они были размѣщены по трактирамъ. Чиновникъ, ведущій за нихъ уплату денегъ, жаловался на небережливость Клингентальскихъ оружейниковъ.

Трактирщикъ De la Parti ставилъ обѣдъ по 2 рубля съ персоны, порцію кофею по 1-му рублю, рюмку водки по 50 и 25 коп., ужинъ по 1 р. 50 к., бутылку пива по 50 коп.

Чтобы добиться уменьшенія платы, приходилось обратиться къ содѣйствію полицеймейстера.

Передержку по содержанію здѣсь оружейниковъ, въ суммѣ 688 р. 35 коп., отнесли на счетъ оружейниковъ.

При отправленіи изъ С.-Петербурга въ Златоустъ двухъ партій въ 1814 году сопровождавшему ихъ чиновнику, бергъгешворину Оливіари, была дана отъ департамента горныхъ и соляныхъ дѣлъ инструкція. Въ ней, между прочимъ, предписывалось: для сохраненія суммъ и для исправленія порученій командировать изъ С.-Петербургскаго монетнаго двора одного рядового и четырехъ мастеровыхъ. Отъ С.-Петербурга до Казани отправить водою, а отсюда до Златоуста— сухопутно. Кормовыя выдавать поденно мастеру Гельцу. На расходы ассигновано 12.039 р. 69¼ коп. Съ пути присылать въ департаментъ донесенія о положеніи „транспорта“ такъ часто, какъ обстоятельства позволятъ. Купленные съѣстные и другіе припасы для оружейниковъ доставить въ Златоустъ въ сохранности и за его отвѣтственностію.

Наблюдать, чтобы оружейники вели себя добропорядочно, и удерживать ихъ отъ всякихъ непристойныхъ поступковъ и употреблять для сего, въ случаѣ надобности, и строгость; несогласія же между ними предоставить разбирательству пастора. По прибытіи въ Златоустъ просить управляющаго объ отводѣ приличныхъ для оружейниковъ квартиръ.

Департаментъ 22-го іюня 1814 года сообщилъ Оливіери, что ему выдаются: кормовыя: 20-ти оружейникамъ, при коихъ 10 женъ, 1 мать и 36 дѣтей, а всѣхъ 67 челов., въ суммѣ 1.147 р. 50 к.; на покупку имъ разныхъ предметовъ 3.500 р. и впередъ за полтрети года— 2.366 р.

Въ томъ же 1814 году были отправлены изъ С.-Петербурга еще 3 партіи мастеровъ, сопровождаемые чиновникомъ и тремя рядовыми солдатами.

Число ихъ и содержаніе видно изъ слѣдующаго:

1 и 2 партіи . .	мастеровъ	20,	женщ.	10,	дѣтей	36,	всего	67;	содерж.	20.500 руб.
3 партія . . .	„	10,	„	2,	„	9,	„	21;	„	5.900 „
4 „ . . .	„	6,	„	3,	„	12,	„	21;	„	6.900 „
5 „ . . .	„	1,	„	1,	„	5,	„	7;	„	1.400 „
Всего . . .	мастеровъ	37,	женщ.	16,	дѣтей	62,	всего	116;	содерж.	34.700 руб.

выслужилъ полныхъ пяти лѣтъ, но за особыя заслуги его по учрежденію Оружейной фабрики ему будетъ назначенъ въ пенсію полный окладъ жалованья. Эверсманъ вызванъ въ С. Петербургъ и получилъ 6.000 р. въ путевое довольствіе и пенсію въ 6.000 р.

Относительно перваго транспорта, отправленнаго съ Оливіери, имѣются о расходахъ слѣдующіе счета:

Уплачено ямщикамъ свыше . .	15.000 р.
Въ награду мастеру Гельцу . .	200 „
Кормовыхъ оружейникамъ свыше	12.000 „
Куплено для пастора: сахару 16 пуд., кофею 40 пуд., рису 4 пуд., вина 100 бутылокъ, на	3.000 „
На церковныя книги	202 „

Всего израсходовано 36.773 р. 65 к.

Слѣдов., каждая семья обошлась по 1838 р. или по 549 р. одинъ человѣкъ.

За счетъ казны было куплено пять судовъ или большихъ лодокъ со снастями и проч. на 3.798 р. 66 к. Лоцманамъ и рабочимъ уплачено около 7.000 рублей.

Караванъ этотъ отправили изъ С.-Петербурга по Невѣ, Ладожскому каналу, по р. Свири до г. Тихвина, Тихвинскимъ каналомъ до Соминской пристани, на Рыбинскъ и Волгой до Казани. Отсюда, черезъ г. Уфу, до Златоуста на лошадяхъ. Въ Казани было подряжено сорокъ подводъ (со свозомъ имущества) за 2.200 рублей (55 руб. за подводу); клади полагалось не болѣе 20-ти пудовъ на возъ.

Въ концѣ августа 1814 года первый транспортъ съ „нѣмецкими оружейниками“ прибылъ въ Златоустъ.

И по дорогѣ изъ С.-Петербурга до Златоуста и самъ Златоустъ, который, какъ сами нѣмцы писали, избрали вторымъ отечествомъ,—все для „оружейниковъ“ было новое, невиданное.

Надо отдать имъ справедливость, нѣмцы были народъ энергичный, рѣшительный: не задумались ѣхать въ дальнюю невѣдомую страну.

Сохранилось преданіе въ Златоустѣ, что заминка съ 1811 по 1814 годъ въ законтрактованіи „оружейниковъ“ произошла не только отъ важныхъ событій того времени, но и потому, что въ Германіи отечественники отговаривали ихъ и не совѣтовали ѣхать въ Россію, разсказывая разныя небылицы: что въ Златоустѣ люди отъ лютыхъ морозовъ замерзаютъ на улицахъ, по которымъ ходятъ медвѣди, и что башкиры воруютъ людей и ѣдятъ ихъ. И вотъ, главнымъ образомъ, нѣмки были противъ поѣздки въ Россію. Много усилій, хлопотъ и такта положилъ въ особенности Эверсманъ, чтобы разубѣдить нѣмцевъ. Нѣмки предъ его носомъ захлопывали двери и запирались на замки и крючки, и сами принимались плакать вмѣстѣ со своими дѣтьми. „Опять идетъ этотъ“, со страхомъ вопили нѣмки... Но упорство, тактъ, щедрость русскаго повѣреннаго побѣждали и слезы и страхи и вотъ они... въ Златоустѣ.

Что же въ это время представляли собою Уральскіе горные заводы и ихъ населеніе? Каковъ былъ строй жизни, обычаи и порядки? Въ какую обстановку и условія попали „оружейники“?

Уральскіе горные заводы описываемой эпохи были на особомъ положеніи отъ прочаго населенія Россійской Имперіи.

По горному уставу 1806 года, пермскій и вятскій генералъ-губернаторъ имѣлъ главный надзоръ за дѣлами горными и гражданскими. Подъ его надзоромъ находилось Пермское горное правленіе. Въ заводскихъ округахъ состояли, какъ и сейчасъ, горные начальники, а по заводамъ—управители. На всѣхъ начальствующихъ возлагалось: наблюденіе „строгаго хозяйства“; наблюденіе порядка подчиненности и повиновенія заводскихъ людей; составленіе смѣтъ; надзоръ за своевременнымъ приготовленіемъ припасовъ; распредѣленіе нарядовъ между заводами для удовлетворенія казенныхъ нуждъ; особенный надзоръ за качествомъ издѣлій, выдѣлываемыхъ на заводахъ.

Заводскія селенія исключались изъ власти гражданской и подчинялись управленію горной полиціи. За уголовныя преступленія горный начальникъ предавалъ горному военному суду.

Въ горномъ уставѣ 1857 года вмѣсто генералъ-губернатора является должность главнаго начальника горныхъ заводовъ Уральскаго хребта. Онъ ставился

полнымъ хозяиномъ горныхъ заводовъ и былъ командиръ и инспекторъ трехъ горнозаводскихъ линейныхъ баталіоновъ и относительно рѣшеній военно-судныхъ дѣлъ пользовался правами начальника дивизіи. Горные начальники пользовались правами полковыхъ и бригадныхъ командировъ, властію гражданскаго губернатора и помѣщика. Управители заведенія съ населеніемъ могли поступать, какъ помѣщики и какъ баталіонные командиры.

Нижніе и рабочіе чины сравнивались съ унтеръ-офицерами и съ рядовыми военной службы. Они подчинялись горному начальству на томъ же основаніи, какъ нижніе воинскіе чины—военному начальству. Они, однако, были свободны отъ всѣхъ государственныхъ податей и рекрутскаго набора.

Казна всячески содѣйствовала рабочимъ и нижнимъ служителямъ (конторскіе служащіе, надзиратели и т. п.), къ постройкѣ собственныхъ домовъ. Безплатно отводили имъ мѣста подъ усадьбы, даромъ отпускали на корню лѣсъ строевой и дровяной. По дѣйствительной стоимости заводу и въ разсрочку отпускалось желѣзо, чугунное литьё, кирпичъ, тёсъ и т. п.

Даромъ разрѣшалось пользованіе сѣнокосомъ и пашней. Даромъ отпускался провіантъ (ржаной мукой) по 4 пуда семейному и по 1-му пуду малолѣтнимъ. Жалованье же рабочимъ (такъ называемое на „приварокъ“) отпускалось очень малое—по три копейки въ день. Горные урядники получали жалованье по штатамъ 1874 г.: отъ 36 до 72 руб. въ годъ, обмундировочные и провіантъ, какъ и рабочимъ. Мастера при цехахъ получали жалованья не свыше 23-хъ рублей, обыкновенно же до 18-ти руб. въ мѣсяцъ.

Прослуживши заводамъ 35 лѣтъ, нижніе чины увольнялись въ отставку съ богадѣльнымъ содержаніемъ.

Въ 1834 году горный корпусъ получилъ военное устройство, и горные инженеры переименованы въ военные чины.

Такимъ образомъ, горное вѣдомство получило военное устройство и самыя заводскія селенія стали какъ бы военными поселеніми. Все исполнялось по командѣ, по звону колокола. Въ 4 часа утра билъ колоколъ „на работу“, въ 11 часовъ—билъ „съ работы“, въ 12 час. дня „на работу“, въ 7 часовъ вечера „съ работы“. И такъ, 16 рабочихъ часовъ съ однимъ часомъ отдыха.

Рабочій, не являвшійся три дня сряду на работу,—считался „въ бѣгахъ“ и подпадалъ подъ горный военный судъ. Жилось горнозаводскому населенію довольно трудно и оно нерѣдко подвергалось наказанію шпицрутенами.

Такъ продолжалось до 8-го марта 1861 года, — до времени освобожденія горнозаводскаго населенія отъ „обязательнаго труда“.

Вотъ въ такую то обстановку и попали „Нѣмецкіе оружейники“.

Поселившись въ Златоустѣ особой колоніей и помѣстившись въ просторныхъ, свѣтлыхъ и удобныхъ казенныхъ домахъ, „оружейники“ зажили не дурно, получая огромное, по тому времени, содержаніе.

Оружейной фабрики еще не было и нѣмцамъ на ихъ усадьбахъ, позади были построены кузницы.

Точность, съ которою русское правительство исполняло обязательства съ первыми иностранными выходцами, и, несомнѣнно, письма изъ Златоуста о прекрасномъ житьѣ ихъ возбудили довѣренность и желаніе ихъ сородичей къ переселенію въ Россію и, какъ дальше будетъ видно, они пріѣзжали сюда въ 1814, 15, 16 и 17 годахъ какъ изъ Солингена, такъ и сосѣднихъ заводовъ и при томъ не только по контрактамъ, но и добровольно, безъ вызова. Наприм., 1-го іюля 1815 года въ С.-Петербургѣ къ Эверсману явились какіе то захудалые нѣмцы, хвалили себя, что дѣлаютъ висячіе замки, шпоры, стремена; жаловались ему, что жить—де—здѣсь дорого и пріобрѣсти имъ ничего невозможно.

Эверсманъ ихъ облагодѣтельствовалъ, принялъ на три года съ жалованьемъ по полторы тысячи рублей и со всѣми прочими льготами.

Такіе случаи были не единичные, доходили, вѣроятно, до высшаго начальства и вотъ въ 1819 г. Министръ Финансовъ писалъ директору Златоустовской оружейной фабрики, что такъ какъ нѣкоторые иностранные мастера прибыли не по приглашенію правительства, а по собственной охотѣ, то таковые не имѣютъ права на выгоды, представленныя первоначальными условіями ихъ товарищей, а потому предлагалъ: при заключеніи условій руководствоваться сколько пользою ихъ для фабрики, столько и выгодою казны; на будущее же время ни къ возобновленію таковыхъ съ мастерами, ни къ заключенію со вновь пріѣзжающими безъ вѣдома департамента не приступать.

Находящійся въ Любекѣ Россійскій вице-консулъ фонъ-Шлецеръ въ 1817 г. доносилъ Министру Финансовъ, что „дошедшіе въ Германскіе города слухи о покойной жизни иностранныхъ оружейниковъ, водворенныхъ въ Россіи, при Златоустовской фабрикѣ, возбудили желаніе и въ другихъ ихъ соотечественникахъ, числомъ до 333 человѣкъ, раздѣлить съ ними счастливую участь, а потому они и просятъ опредѣлить ихъ при Россійскихъ фабрикахъ. По докладѣ объ этомъ Его Величеству Министръ получилъ Высочайшее соизволеніе на выписку нужнаго числа мастеровыхъ для Златоустовской фабрики, принявъ во вниманіе Указъ 7-го марта 1817 года, коимъ повелѣно: потребное для войскъ бѣлое оружіе приготовлять только на одной Златоустовской оружейной фабрикѣ.

Въ исполненіе сего фонъ-Шлецеръ въ апрѣлѣ 1817 года прислалъ четыре списка оружейныхъ мастеровъ и отправилъ ихъ въ С.-Петербургъ на корабляхъ.

Увѣдомляя объ этомъ златоустовское начальство, департаментъ писалъ, что Шлецеру предписано пригласить еще по одному „искусстному мастеру: изъ ножевщиковъ и шлифовальщиковъ клинковъ и ноженъ, литейщиковъ эфесовъ, сборщиковъ оружія, мастеровъ деревянныхъ рукоятокъ и ноженъ и коженныхъ ноженъ“.

Всего изъ Петербурга было отправлено 19-го мая 1817 г. 17 мастеровъ. Семьи ихъ состояли изъ 62-хъ человѣкъ: Солингенскихъ—12 и Клингентальскихъ оружейниковъ—50 человѣкъ.

Этимъ 17-ти оружейникамъ на руки было выдано по 100 р.,—1.700 р.

Сопровождалъ ихъ въ Златоустъ обергъ-гиттенъ-фервалтеръ Зубаревъ, получившій на расходы 15.000 р.

Въ С.-Петербургѣ были наняты 3 лодки, съ восемью койками на каждой и одной каютой для Зубарева, за 3.069 р. До Казани выговорено доставить въ 35 дней, но прибыли туда чрезъ 26 дней—13-го іюня. Здѣсь были наняты тридцать подводъ, по 70 р., за 2.100 р.

Отдохнувъ въ Казани 3 дня, путешественники отправились на Златоустъ 16-го іюня, куда прибыли черезъ 23 дня, 9-го іюля.

Въ пути издержано 10.031 р. 54 к. или по 165 р. на человѣка.

Партію сопровождали трое рядовыхъ. Г. Зубареву, въ уваженіе единогласнаго отзыва оружейниковъ о томъ, что они въ пути слѣдованія ихъ отъ С.-Петербурга во всѣхъ отношеніяхъ имъ были довольны, выдано въ награду 400 р.

Въ августѣ 1817 года явились въ С.-Петербургъ шесть мастеровъ изъ Клингенталя (изъ нихъ 5 безъ вызова). Министръ Финансовъ разрѣшилъ опредѣлить ихъ на Златоустовскую оружейную фабрику съ тѣмъ, чтобы послѣдніе пять были приняты на задѣльную плату, дабы выдѣлываемое ими оружіе не могло обходиться дороже цѣнъ, платимыхъ тульскому заводу. Тогда-же прибыли изъ-за границы еще 10 мастеровъ съ маркшейдеромъ Детинговымъ. Изъ С.-Петербурга всѣ они были отправлены въ Златоустъ 9-го августа и прибыли туда 26-го октября, слѣдовательно въ пути были $2^1/_2$ мѣсяца.

Доставка ихъ отъ С.-Петербурга до Златоуста обошлась въ 7.893 р. 25 к., по 247 р. человѣкъ.

Детингову выдано въ награду 500 р.

Въ сентябрѣ 1817 года изъ С.-Петербурга отправлены въ Златоустъ 5 иностранныхъ мастеровъ. Сопровождавшему ихъ бергъ-гешворину 12-го класса, Меньшенину, департаментомъ такъ-же, какъ и раньше, предписывалось наблюдать, чтобы оружейники и ихъ семейства во время пути вели себя добропорядочно и удерживать ихъ отъ непристойныхъ и всякихъ противныхъ поступковъ и впродолженіи пути слѣдованія доносить департаменту о благосостояніи ввѣреннаго ему транспорта. Прибыли они въ Златоустъ 20-го января 1818 года. Значитъ, въ дорогѣ были болѣе 4-хъ мѣсяцевъ.

Чиновникъ Меньшенинъ, сопровождавшій нѣмцевъ, получилъ двойное жалованье за время бытности въ пути. Расходы по доставкѣ иностранцевъ отнесены на счетъ Златоустовской оружейной фабрики.

За счетъ казны купили нѣмцамъ необходимую въ пути одежду.

Транспортировка Меньшенина стоила 11.025 р. 88¼ к. (невозвратные расходы), т. е. на каждую семью пришлось по 2. 505 р., а на одного человѣка по 334 р.

6/18 октября 1817 года Любекскій консулъ препроводилъ въ С.-Петербургъ четырехъ Солингенскихъ мастеровъ.

Хотя, какъ видимъ, наше правительство принимало извѣстныя мѣры и предосторожности къ тому, чтобы дѣло приглашенія и перевода иностранныхъ мастеровъ въ Россію оставалось бы въ секретѣ, но, конечно, такое серьезное, большое дѣло провести секретно было трудно, и слѣдующій случай указываетъ, что секретъ былъ обнаруженъ:

Мастеръ Даніилъ Вольферцъ [1]) подалъ 23-го апрѣля 1819 года въ Златоустовскую оружейную контору прошеніе о томъ, что онъ, отправившись 9-го мая 1815 года изъ Солингена, прибылъ въ Эльберфельдъ, гдѣ былъ взятъ подъ стражу со своимъ семействомъ за то, что вздумалъ ѣхать въ Россію, но съ такимъ условіемъ, что, если онъ не пожелаетъ находиться подъ стражею, то избралъ бы себѣ мѣсто жилища въ Эльберфельдѣ. Его чрезъ жандармовъ изъ Эльберфельда сослали въ Гагенъ и тамъ посадили со старшимъ сыномъ въ тюрьму, откуда ихъ съ жандармомъ опять перевели въ Эльберфельдъ. Такой стыдъ для него, честнаго иностранца, съ семействомъ весьма чувствителенъ, а потому, дѣлая расчетъ времени, проведеннаго по тюрьмамъ, просилъ выдать ему отъ казны—3.833 р. 26 к.

(Продолженіе слѣдуетъ).

В. Боковъ.

[1]) Дѣло Златоустовской главной конторы 1817 г. № 97.

4. Медали орденскія, юбилейныя частей войскъ и учрежденій, шефскія и на событія, связанныя съ жизнью флота [1]).

Изображенія и описанія.

(Продолженіе).

17) Столѣтіе 148-го пѣхотнаго Каспійскаго полка.

Лиц. ст. Погрудныя, профильныя, влѣво обращенныя, одно за другимъ изображенія Императоровъ Николая II-го и Александра I-го.

На обрѣзѣ изображенія Императора Николая: *А. А. Г.* (имя медальера).

Об. ст. Слѣва внизу на лавровой вѣтви четырехконечный крестъ (съ уширенными концами); по срединѣ его увѣнчанный короною, съ распущенными крыльями двуглавый орелъ, имѣющій на груди щитокъ съ изображеніемъ Святаго Георгія Побѣдоносца на конѣ, попирающаго копьемъ дракона. Справа надпись: — *1811 — 1911. 148-й пѣхотный Каспійскій полкъ.* Надпись въ пяти строкахъ.

Діаметръ—$2^{7}/_{8}$ дюйма.

18) Двухсотлѣтіе 13-го Гусарскаго Нарвскаго его императорскаго королевскаго величества императора Германскаго, короля Прусскаго Вильгельма II-го полка (бывшій 39-й Драгунскій).

Лиц. ст. По срединѣ — увѣнчанный тремя Императорскими коронами съ распущенными крыльями двуглавый орелъ съ лавровымъ вѣнкомъ въ лапахъ, имѣющій на груди щитокъ съ изображеніемъ на конѣ Св. Георгія Побѣдоносца, попирающаго копьемъ дракона. Справа и слѣва на горизонтальномъ діаметрѣ—два круглыхъ медальона, отчасти прикрывающихъ крылья орла; въ лѣвомъ медальонѣ—грудное, профильное, вправо обращенное изображеніе Императора Петра I-го съ лавровымъ вѣнкомъ на головѣ и въ мантіи поверхъ латъ, застегнутой на правомъ плечѣ, а въ правомъ медальонѣ—грудное, профильное, влѣво обращенное изображеніе Императора Николая II-го въ формѣ Драгунскаго Нарвскаго полка съ орденами и медалями на груди. Подъ медальонами—годы: слѣва 1705 и справа—1905.— Надписи: по верху—*Драгунскій Пестова полкъ* и внизу подъ орломъ: 39-й *Драгунскій Нарвскій Е. И. К. В. Императора Германскаго Короля Прусскаго Вильгельма II полкъ.*

Об. ст. Надпись:—*1706 Ижора, 1709 Лѣсная, Выборгъ, Ваза. 1734 Вильно, Брестовицы. 1736 Азовъ. 1736—1738 Царицынская линія. 1739 Ставучаны. 1742 Тавасъ-Гусъ, Гельсингфорсъ. 1756 Гроссъ-Егерсдорфъ, Цорндорфъ, Кунерсдорфъ. 1759 Пальцигъ, Франфуртъ. 1761 при р. Одеръ, Керлинъ, Кольбергъ, Царланъ. 1769 Слонимъ. 1770 Плоцкъ, Шренскій Замокъ, Кольно, Притулы. 1771 Млава. 1772 Ченстоховъ. 1784—1792 Кубань. 1790 Анапа. 1796—1803 Кавказская линія. 1804 Елизаветполь, Эчміадзинъ, при р. Занзь. 1809 Амалинг. 1877 Турна, Кесарево, Елена, Беброво, Ахметли. 1878 Котелъ.*

Діаметръ—3 дюйма.

19) Пятисотлѣтіе русской артиллеріи.

Лиц. ст. Внутри сплошнаго вѣнка изъ лавровыхъ листьевъ, перевязаннаго вверху и внизу лентою—нагрудное, профильное, влѣво обращенное изображеніе Императора Александра III-го.—Надпись

[1]) См. „Журналъ“ № 5—6.

по окружности: *Александръ III Императоръ и Самодержецъ Всероссійскій* *; на обрѣзѣ изображенія Императора: А. Г.

Об. ст. По окружности—вѣнокъ изъ дубовой и лавровой вѣтвей, на которомъ изображены различные типы артиллерійскихъ орудій за 500-лѣтнее существованіе. Внутри вѣнка полукругомъ надпись: *Дмитрій Донской * Александръ III;* ниже въ полукругѣ: *1389—1889 въ память 500-лѣтія русской артиллеріи.*

Діаметръ—3 5/8 дюйма.

20) Столѣтіе Военнаго Министерства.

Лиц. ст. Погрудныя, профильныя, влѣво обращенныя, одно за другимъ изображенія Императоровъ Николая II и Александра I, съ лавровымъ вѣнкомъ на головѣ. Надписи по окружности: слѣва — *Императоръ Александръ I,* и справа—*Императоръ Николай II.*

Об. ст. Сидящая у подножія коллонъ Аѳина Паллада, олицетворенная влѣво обращенной женской фигурой въ античномъ одѣяніи, въ шлемѣ и нагрудникѣ съ изображеніемъ головы Медузы, держитъ въ лѣвой рукѣ копье, а въ правой—упертой въ колѣно, овальный щитъ съ изображеніемъ совы; около нея стоитъ, влѣво обращенный, молодой воинъ въ образѣ античнаго юноши съ плащемъ на лѣвомъ плечѣ, съ коротким мечемъ въ правой и дубовымъ вѣнкомъ въ лѣвой рукѣ. Надпись поверху: *Военное Министерство 1802—1902;* справа около окружности—а. в. Діаметръ—2 1/2 дюйма.

21) Столѣтіе Морского Министерства.

Лиц. ст. Погрудныя, профильныя, влѣво обращенныя, одно за другимъ изображенія Императоровъ Николая II-го и Александра I-го съ лавровымъ вѣнкомъ на головѣ.—Надпись по окружности: слѣва—*Императоръ Александръ -I-,* и справа—*Императоръ Николай -II-.*

Об. ст. Слѣва на оконечности облицованнаго каменной кладкой мола сидящая въ античномъ одѣяніи символическая женская фигура, съ кормиломъ въ лѣвой рукѣ, держитъ въ поднятой правой рукѣ пылающій факелъ; у ногъ ея—опрокинутая урна, изливающая воду въ море; далѣе, въ морѣ—эскадренный броненосецъ и справа на горизонтѣ—два парусныхъ судна. Надпись по верху: *Морское Министерство 1802—1902;* слѣва, близъ окружности: *а. в.* Діам.—2 1/2 д.

В. Ашикъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Военно-Историческій архивъ.

1. Письма Суворова разнымъ лицамъ.

1.

Ивану Ивановичу фонъ-Веймарну.

Monseigneur! [1])

Sie feſſeln uns alle. Endigen Sie Ihre Arbeit und machen Sie die brave [2]) Officiers [3]) avancieren [4]).

Danke Ew.Excellence unterthänigſt vor dero gnädigſten Brief.

Was ſoll ich Ihnen weiter ſchreiben, als daß ich aufrichtig vor Freude weine? [5])

Gott gebe Ihnen ein langes Leben [6]), ein beſtändiges Wohlſeyn für das Wohl des Vaterlandes!

Verbleibe mit tiefſter Hochachtung

meines gnädigen Generals
gehorſamſter Diener

A. v. Suworow.

De[n] 22=en November

1769.

Lublin [7]).

На столѣтіе 148-го пѣх. Каспійскаго полка.

Лиц. ст.

Обор. ст.

На двухсотлѣтіе 13-го Гусарскаго Нарвскаго полка.

Лиц. ст.

Обор. ст.

На пятисотлѣтіе русской артиллеріи.

Лиц. ст.

Обор. ст.

На столѣтіе Военнаго Министерства.

Лиц. ст.

Обор. ст.

На столѣтіе Морского Министерства.

Лиц. ст.

Обор. ст.

2.

Ему-же.

Le 25 mai 1770. Lublin [8]).

Eh bien, Monseigneur! [9]) Je Vous félicite ambassadeur [10]). Ne m'oubliez pas [11])...
Je reste [12]) avec un respect infini
de Votre Excellence
un très-humble et très-obéissant serviteur
Alexandre de Souworow [13]).

3.

Ему-же.

Ч[исла] 28-го маія 1770 году. Люблинъ [14]).

Милостивый Государь
Иванъ Ивановичъ!

По письму Вашего Высокопревосходительства отъ 26-го маія въ принадлежащемъ до конвою Его Сіятельство [15]) князю Яблоновскому [16]), воеводѣ познанскому, повелѣнное исполняемо будетъ.

Gnädiger Gönner [17])!

Ich bin in Verlegenheit wegen dem Convoy [18]) mit dem P[rinzen] v[on] Braunſchweig [19]): es iſt noch nicht zurück, u[nd] unvermuthet habe keine Nachricht nicht davon [20]). Es muß nach Brody [21]) gewandert haben [22]). Der Prinz hat ſeine eigene [23]) Pferde und reiſt ſachte genug [24]).

Schon viel über eine Woche verzehre ich hier die Zeit umſonſt u[nd] kann deswegen nichts anfangen, weil die dabey an die fünfzig M[ann] Caval[lerie] mir vollkommen fehlen, worunter auch faſt mein ganzes [25]) Reſtchen Cosaquen iſt, denn lange iſt es mir Zeit von Radom [26]) her in die Tiefe auf die Wald-Räubers [27]) zu arbeiten. Verweilet man's, ſo wird Sandomir [28]) und Opatow [29]) zu ſchwach, und ich wünſchte ſehr, daß Drewitz [30]) im Vorbeygehen ſelbige nach Möglichkeit abrupfte. [31]) Die Schlägerey iſt mir nicht ſo würdig [32]), als das hieſiger Oerter unumgängliche Escorte-Weſen [33]), denn überdem Pulawsky [34]) iſt wieder ſo dreiſt u[n]d ſtark, obſchon immer viel unter ein Tauſend M[ann], wie vorhin. Er ſoll die vier Armatchens [35]) von Mionçinsky [36]) bey ſich haben. Derſelbe mit Radziminsky müſſen bey ihm ſeyn. Wegen der Subsistenz hat er die Wisloka [37]) zum Augenziel, hat die Troupen der Haupt-Armée tourniert u[nd] ſtehet in Pilzno [38]), allwo, vor der letzteren Affaire ſelbiger Gegend, am 2-en May Jeltschaninow [39]) ihm in die Quere geſtanden [40]).

Eine sandomirſche Partie war jetzt dorthin angelaufen, wie Ditmar [41]) vor etlicher Zeit.

Stacewicz [42]) bleibt im Dienſt, wegen ſeiner Kunſt zu werben u[nd] zu fliehen. Jetzt raubt er vor ſich in der Nachbarſchaft des Pulawsky, hat ihm gar etwas Volk aufgehoben.

Hierbey lege die Copie von einer Art meiner сообщенья [43]) an Krevetnikow [44]), ob es wohl V[otre] E[xcellence] werden genehm halte[n]. Ich habe es expediert [45]).

Après avoir fini, Monseigneur! [46]) vient le Zaremba [47]). Il est très-facheux.

Le convoy d'auprès le p[rince] de Brunswick n'est pas de retour. Les cosaques de Drewitz n'y sont pas; je n'en ai pas vingt pièces. On ne sait, où est Drewitz, ni ce qu'il fait.

Les Grabowsky [48]) auroient pû passer par Lwow plus commodément, sans gêne pour nous autres, et l'auroit été l'affaire [49]) de Drewitz à l'égard de Zaremba depuis longtems, si Rönne [50]) l'a laissé faire [51]).

J'ai ma compagnie de grenadiers, les chasseurs, des mousquetaires, à peine puis-je avoir l'une ou deux corporalſchaft [52]) l'esquadron des carabiniers, les quarante dragons [53]). Voilà tout! [54]) Et ce n'est pour ainsi dire que pour couvrir mes postes.

Je donnerois bien dessus tête baissée, mais... [55]) pourtant aussitôt que le convoy est de retour, je vais à Radom, pour voir, de quoi est question.

Nos messieurs ne veulent rien prévenir, et la question de l'héroïsme est dissolue [56]). Les récompenses sont sans fin, de même [57]) les troubles le sont-ils. Ceci ne regarde pas le p[rince] Golitzine [58]).

En attendant, Monseigneur! ordonnez bien à Kretschetnikow de bien boucher Poulawsky et sa suite, pour qu'il ne perce quelque part sur nous et nous fasse engager dans des [59]) inconvéniens de l'année passée.

Souworow [60]).

4.

Ему-же.

Ч[исла] 30-го маія 1770 году. Люблинъ [61]).

Милостивый Государь
Иванъ Ивановичъ!

По письму Вашего Высокопревосходительства отъ 22-го маія въ принадлежащемъ до ярмарки въ Ленчнѣ [62]), 3-го іюня, повелѣнное исполняемо будетъ.

При семъ прилагаю ко мнѣ письмо брата Тарновскаго, съ регистрцомъ [63]); но какъ Вашего Высокопревосходительства по регистру о мятежничьихъ деревняхъ и его не исключены, то, во ожиданіи Вашего Высокопревосходительства повелѣнія, я велѣлъ тамо впредь фуражированіемъ обождать.

Z opisania gazety. [64])

Остаюсь съ истиннѣйшимъ почитаніемъ,
Милостивый Государь!
Вашего Высокопревосходительства
покорнѣйшій слуга
Александръ Суворовъ.

Истинно, онѣ бунтовниковъ [65]) въ ихъ фанатизмѣ взмуживаютъ. Дерзостное выраженіе и въ приложенномъ [66]) наше оружіе безславитъ, пусть ихъ только бы читали на варшавскомъ Новомъ Свѣтѣ [67]).

Послѣдній разъ Е[го] В[еличество] Португальское ранилъ безумной [68])!

Остаюсь съ истиннѣйшимъ почтеніемъ,

Милостивый Государь,

Вашего Высокопревосходительства

покорнѣйшій слуга

Александръ Суворовъ.

Сію минуту воеводиня познанская [69]), здѣсь пребывающая, пріѣхала ко мнѣ съ просьбою.

Записку о четырехъ брата Тарновскаго деревняхъ, яко бы подлинно ему принадлежащихъ, которую тако-жъ Вашему Высокопревосходительству прилагаю [70]).

5.

Ему-же.

Krasnostaw [71]), de[n] 18=[e]n Juny 1770 [72]).

Gnädiger Gönner!

Jetzt iſt noch hier bey mir ſtill [73]). Habe keine weitere Nachrichten bekommen. Zwar es muß etwas ſeyn in die Lubaschewſche Wälder [74]), ſelbige aber können nicht über acht Me[ilen] von Lwow ſeyn. Ich wache nur ſo lange hier.

Die Anecdote vom Fall des Wedeniapin [75]) iſt doch merkwürdig. Erſt wird ihm von den anderen Officiers abgerathen, laut meinem Verboth, ſich ſo weit vom Posto zu wagen (weil ich daſſelbe nicht anders erlaube, als auf vier und zwanzig S[chrit]t, höchſtens zwei Mahl vier und zwanzig S[chrit]t, u[n]d dies letzteres ſchon unter Verantwortung) [76]). Drauf kommt er nach dem Dorf Sol, wo Tages vorher [77]) der Goliaschew hat geſchlagen, und cantoniert ſich beym Edelmann, welcher ihm von Allen [78]) nochmals rein benachrichtiget. Zur Dankbarkeit, nimmt er ihm einen Hengſt weg und gehet drauf los. Er thut eine Me[ile] und, Schaffen=Heerde mäßig [79]), rückt in Frampol ein, allwo er ſich erſt eine Weile mit Bähen [80]) über einen Cosaquen, der etwas begangen hatte, und mit Befragungen unter der Peitſche derer Juden [81]) aufhält bis ſieben Uhr [82])!

Bitte um die Gnade wegen der ſchleunigen Abfertigung derer Carab[iner], Inf[anterie] u. ſ. w. [83]) aus Warschau, Gelechow, [84]), Sedlez [85]) und Kreschow [86]) halber. Nach drei=vier Tagen müſſen die Cuiraſſ[iere] da ſeyn.

Ich empfehle mich in dieſelbige und bin mit der vollkommenſten Hochachtung

Ew. Excellence
Meines gnädigen Gönners
unterthänigſter Diener
Suworow.

In meiner Abweſenheit wird in Lublin Stakelberg [87]) alles dirigieren. Weiß nicht... [88]) Er iſt kränklich. Er hat Reg[el]n=Affairen [89]). Pardon [90]).

6.

Михаилу Никитичу Кречетникову.

Государь мой,

Михайла Никитичъ [91]).

Что я къ Вашему Высокородію давно не писалъ, то—Богъ свидѣтель [92])!—такъ сказать, къ тому времени мнѣ, по причинѣ тяжелыхъ обстоятельствъ, недоставало.

Во-первыхъ, прошу Вашего Высокородія о моемъ подпоручикѣ Арцыбашевѣ [93]),—которой, для услугъ Веденяпина [94]), съ мятежничьими плѣнными и немалою при себѣ командою живетъ по сіе время у г. полковника князя Шаховского [95]),—чтобъ его съ тою командою, въ которой мнѣ совершенно есть нужда, ко мнѣ безопасно отпустить приказали, и ежели иначе неможно, то, кажется мнѣ, что ему, отдѣлясь отъ князя Шаховского, вдоль Вашего кордона до Львова пройти благонадежно, а оттуда уже Сокаль [96]) близко. И такъ чрезъ Рубешовъ [97]), Красноставъ и до Люблина.

Что-жъ до его плѣнныхъ мятежниковъ, то, буде иного не послѣдовало, можете ему приказать, чтобъ онъ просто, яко плѣнныхъ, для препровожденія до колонны, сдалъ бы какой-нибудь Вашей командѣ, амуницію-же и лошадей ихъ отобралъ бы съ собою [98]) или препровождалъ-бы ихъ [99]) самъ до Львова или Сокаля, ибо какъ я вдали, то тамошнія обстоятельства Вашему Высокородію извѣстнѣе быть должны, чего ради Вашему Высокородію паки мою просьбу подтверждаю, чтобъ реченному Арцыбашеву изволили приказать по Вашему благоусмотрѣнію, и чѣмъ скорѣе онъ съ его командою ко мнѣ возвратится, тѣмъ болѣе меня обязать изволите.

Въ прочемъ о происшествіи 23-го числа сего мѣсяца съ пулавцами девятью хорунгами, въ числѣ пѣшей [100]) пятисотъ человѣкъ команды полковника Новицкаго, кратко упомянуть имѣю, что они за двумя дефилеями при деревнѣ Раковцѣ моею одною конницею, состоящею меньше стапятидесяти человѣкъ, въ полдни жестоко разбиты были и снова той-же ночи, при Бендюгской переправѣ [101]), неподалеку отъ Любомля [102]), мною разогнаны были.

Спаслись они малыми частьми, чрезъ разныя переправы, вдоль замостскихъ и томашовскихъ лѣсовъ [103]), и убираются за Санъ [104]), гдѣ яко-бы, за Колбушовымъ [105]), есть ихъ иная команда [106]).

Прошу Вашего Высокородія, чтобъ Вашимъ командамъ приказать изволили оныхъ, елико возможно, на меня не напускать [107]), ибо сами изволите знать, что коммуникація съ главною арміею отъ Варшавы до той стороны Буга, т. е. до Сокаля, лежитъ на одномъ мнѣ, кромѣ соблюденія части сандомирской стороны и Подляхіи [108]).

Въ прочемъ остаюсь съ совершеннымъ моимъ почтеніемъ

Вашего Высокородія,
Государя моего,
покорный слуга
Александръ Суворовъ.

Ч[исла] 30 іюля
1770 года.
Г[ородъ] Люблинъ.

Примѣчанія.

1) Все собственноручно. Это письмо воспроизведено въ приложеніи къ первому тому монографіи А. Ѳ. Петрушевскаго о Суворовѣ.

2) Вмѣсто правильнаго. die braven Officiere.

3) Старинная форма множественнаго числа. Латинскими буквами.

4) Готическими буквами только два послѣдніе слога. Аналогичные примѣры ниже, въ дальнѣйшихъ письмахъ. Того требовало отчасти тогдашнее нѣмецкое правописаніе. Производство въ чины—за побѣду подъ Орѣховымъ.

5) Знакъ вопросительный принадлежитъ намъ.

6) Переносимъ восклицательный знакъ, стоящій у Суворова послѣ слова Leben, къ концу предложенія.

7) Переводъ: Ваше Высокопревосходительство! Вы плѣняете всѣхъ насъ. Довершите свою работу и произведите офицеровъ въ чины. Почтительнѣйше благодарю Ваше Высокопревосходительство за Ваше высокомилостивое письмо. О чемъ мнѣ писать Вамъ еще, какъ не о томъ, что я плачу отъ радости? Дай Вамъ Богъ долго жить, быть постоянно здоровымъ, для блага отечества! Остаюсь съ глубочайшимъ почитаніемъ моего милостиваго генерала покорнѣйшій слуга А. Суворовъ. 22-го ноября 1769. Люблинъ.

8) Все собственноручно. Характерно въ первыхъ же строкахъ письма напоминаніе Суворова о своемъ существованіи. Французскій языкъ автора, какъ и всегда, не отличается правильностью.

9) Стоящій въ оригиналѣ послѣ слова „bien“ знакъ восклицательный выпускаемъ.

10) Надо: de Votre nomination comme et cet.

11) Слѣдуемъ подлиннику.

12) Руссизмъ, вмѣсто: Je suis et cet.

13) Переводъ: 25 мая 1770. Люблинъ. Очень радъ, Ваше Высокопревосходительство! Поздравляю Васъ посломъ. Не забывайте меня. Остаюсь съ безконечнымъ почитаніемъ Вашего Высокопревосходительства нижайшій и почтительнѣйшій слуга Александръ Суворовъ.

14) Все рукой Суворова, какъ и французскій post-scriptum. На лѣвомъ верхнемъ полѣ, сбоку, приписка: Получено іюня 1-го дня 1770-го году.

15) Такъ въ подлинникѣ.

16) Іосифу-Антонію-Варнаввѣ Яблоновскому (1732 — 1799), кавалеру Бѣлаго Орла, съ 1760 года—воеводѣ познанскому и послѣднему кастеляну краковскому. Одинъ изъ видныхъ участниковъ барской конфедераціи, князь ѣздилъ позже во Францію, какъ представитель патріотовъ.

17) Знакъ восклицательный въ оригиналѣ, какъ и выше.

18) Здѣсь слово Convoy употреблено Суворовымъ въ мужескомъ родѣ, ниже — правильно—въ среднемъ. Нѣмецкій языкъ этого письма, какъ и слѣдующаго,—варварскій.

19) Принцъ Вильгельмъ-Адольфъ Брауншвейгъ-Вольфенбюттель-Эльсъ (1745 — 1770) былъ сынъ герцога Карла I и принцессы Шарлотты, родной сестры Фридриха Великаго. Такимъ образомъ принцъ приходился племянникомъ знаменитому Фердинанду Брауншвейгскому, сподвижнику Фридриха въ Семилѣтнюю войну, и братомъ герцогу Карлу-Вильгельму-Фердинанду, главнокомандующему прусскими войсками въ войнѣ съ Франціей въ 1792 году. Даровитый юноша уѣхалъ добровольцемъ въ нашу армію, дѣйствовавшую противъ турокъ, и участвовалъ въ бояхъ при Ларгѣ и Кагулѣ. Вскорѣ, однако, принцъ заболѣлъ грудною жабой и 13 августа 1770 года (а не 1771 года, какъ говорится въ его біографіяхъ) скончался въ русскомъ лагерѣ, оставивъ прекрасную память о себѣ, благодаря своей доступности и ласковому обращенію. Набальзамированное его тѣло было отправлено на родину.

20) Надо: habe keine Nachricht davon. Кромѣ того, слово unvermuthet—не у мѣста.

21) Принцъ направлялся къ Бродамъ, городу въ восточной Галиціи, принадлежащему въ настоящее время Австріи. Броды упоминаются еще въ нашихъ лѣтописяхъ.

22) Вмѣсто правильнаго: gewandert seyn

23) Такъ у Суворова. Слѣдуетъ: eigenen

24) Неупотребительное выраженіе.

25) Старинная форма правописанія, вмѣсто ganzes.

26) Н. губернскій городъ.

27) Прежняя форма множественнаго числа, вмѣсто Räuber какъ выше—Officiers, вмѣсто Officiere. Вѣроятно, рѣчь идетъ объ одной шайкѣ конфедератовъ. Весной 1770 года, въ густыхъ томашовскихъ лѣсахъ, вблизи Львова, засѣла банда въ двадцать пять человѣкъ поляковъ, которыми предводительствовалъ поручикъ Скотницкій. „Лѣсные разбойники“ (въ 1905—6 г.г. такихъ мародеровъ называли „лѣсными братьями“) грабили всѣхъ проѣзжихъ. Наконецъ, по распоряженію генерала Кречетникова противъ шайки былъ высланъ казацкій отрядъ

который разбилъ поляковъ, при чемъ Скотницкій съ двѣнадцатью товарищами попалъ въ плѣнъ.

28) Уѣздный городъ Радомской губерніи, на р. Вислѣ, при впаденіи въ нее Сана.

29) Уѣздный городъ Радомской губерніи, на рѣчкѣ Опатовкѣ, лѣвомъ притокѣ Вислы. Извѣстенъ конскою ярмаркою.

30) Авантюристъ, родомъ изъ Мекленбурга, прославившійся больше своей чудовищной жестокостью въ отношеніи конфедератовъ, чѣмъ боевыми подвигами.

31) Читаемъ по догадкѣ, въ значительной степени правдоподобной.

32) У Суворова слово würdig начинается съ русскаго „в“, очевидно опиской. Весь этотъ періодъ довольно теменъ. Даемъ ему посильное объясненіе.

33) Воспроизводимъ подлинникъ.

34) Знаменитый конфедератъ Казиміръ Пулавскій (1748—1779).

35) Намъ кажется, это „нѣмецкое“ слово искусственно составлено Суворовымъ. „Пушка“ по-польски armata (harmata). Приставляя уменьшительное окончаніе фен и старинное окончаніе множественнаго числа въ нѣмецкомъ—s, авторъ придумываетъ новое нѣмецкое существительное.

36) Графъ Іосифъ Міончинскій (1734—1793)—одинъ изъ наиболѣе извѣстныхъ конфедератовъ. Взятый въ плѣнъ въ несчастномъ для польскаго оружія бою подъ Ланцкороной, 11 мая 1771 года, онъ былъ затѣмъ отпущенъ на свободу, но чрезъ нѣсколько времени долженъ былъ бѣжать за границу. Вернувшись на родину, Міончинскій въ 1776 году окончательно покинулъ Польшу, позже принялъ участіе въ великой французской революціи и въ маѣ 1793 года, обвиненный въ измѣнѣ, погибъ на гильотинѣ.

37) Вытекающій изъ Карпатъ правый притокъ Вислы, въ западной Галиціи. Упоминается и въ нашихъ лѣтописяхъ.

38) Мѣстечко въ Галиціи, на р. Вислокѣ. Основано въ 1354 году чехами.

39) Дѣло подполковника Ельчанинова съ Казиміромъ Пулавскимъ происходило 2 мая 1770 года, при деревнѣ Думборинѣ, между Бѣчемъ и Пильзно. У поляковъ было въ строю пятьсотъ или шестьсотъ человѣкъ, при двухъ пушкахъ. Пѣхотой командовали два нѣмецкіе офицера; въ кавалеріи было много венгровъ. Изъ отряда Пулавскаго осталось на мѣстѣ до двухсотъ человѣкъ и столько-же разсѣялось. Катастрофа при Думборинѣ произвела на энергичнаго польскаго вождя тяжелое впечатлѣніе.

40) Переводъ: Милостивый покровитель! Я въ затруднительномъ положеніи, изъ-за конвоя принца Брауншвейгскаго: онъ еще не вернулся, и, сверхъ ожиданія, у меня нѣтъ о немъ (принцѣ) никакого извѣстія. Вѣроятно, онъ направился къ Бродамъ. У принца свои собственныя лошади, и онъ ѣдетъ довольно медленно. Уже гораздо больше недѣли я по-пусту трачу здѣсь время и изъ-за этого не въ состояніи ничего начать, такъ какъ, вдобавокъ, нехватка пятидесяти человѣкъ кавалеристовъ очень и очень даетъ себя чувствовать. Къ тому-же, между ними—почти вся остатная горсточка моихъ казаковъ. Между тѣмъ, мнѣ давно пора двинуться изъ Радома вглубь (страны) и приняться за лѣсныхъ разбойниковъ. Если же съ этимъ замѣшкаться, Сандомиръ и Опатовъ будутъ слишкомъ слабы, и я очень хотѣлъ бы, чтобъ Древицъ мимоходомъ пощипалъ ихъ, какъ умѣлъ. Я придаю значеніе не столько дракѣ, сколько необходимости въ своемъ родѣ прикрытія здѣшнихъ мѣстъ,—къ довершенію всего, Пулавскій снова такъ же дерзокъ и силенъ, хотя съ нимъ всегда значительно менѣе тысячи человѣкъ, какъ и раньше. Говорятъ, у него четыре пушченки Міончинскаго. Послѣдній, вѣроятно, при немъ вмѣстѣ съ Радзиминскимъ. Для снабженія себя провіантомъ, онъ (Пулавскій), имѣя ближайшею цѣлью Вислоку, отошелъ съ главными силами своего отряда и стоитъ въ Пильзно, гдѣ, передъ послѣднимъ дѣломъ въ этой мѣстности, Ельчаниновъ 2-го мая разстроилъ его планы.

41) Суворовъ вездѣ пишетъ неправильно—Дитмарнъ, или Диттмарнъ (Ditmarn, или Dittmarn), вмѣсто Дитмаръ (Ditmar). Вильгельмъ Петровичъ фонъ-Дитмаръ—капитанъ Суздальскаго полка, „изъ шляхетства лифляндскаго“. Изъ поручиковъ голштинской службы 25 апрѣля 1763 года переведенъ подпоручикомъ въ Суздальскій пѣхотный полкъ. По послужному списку, родился въ 1743 году.

42) Въ подлинникѣ, вѣроятно, опиской—Stadzewic.

43) Его при нашемъ письмѣ не оказалось.

44) Фамилія Кречетникова написана французскими буквами, кромѣ четвертой—русской. Михаилъ Никитичъ Кречетниковъ (1723—1793)—одинъ изъ видныхъ дѣятелей Екатерининскаго царствованія. Въ апрѣлѣ 1771 года смѣнилъ Эссена въ командованіи корпусомъ нашихъ войскъ въ Польшѣ и принялъ участіе въ войнѣ съ конфедератами, но затѣмъ, по настоянію князя Репнина, былъ замѣненъ княземъ Прозоровскимъ.

45) Переводъ: Одна сандомирская партія прибѣжала теперь туда (въ Пильзно), какъ нѣсколько времени передъ тѣмъ—Дитмаръ. Стацевичъ, за свое искусство вербовать и бѣгать, остается на службѣ. Въ настоящее время онъ грабитъ впереди себя, вблизи Пулавскаго, и даже поднялъ для него нѣсколькихъ крестьянъ. При семъ прилагаю копію моего въ своемъ родѣ сообщенья Кречетникову. Быть можетъ, Ваше Высокопревосходительство одобрите его. Я отправилъ его.

46) Знакъ восклицательный въ подлинникѣ, какъ и ниже.

47) Одинъ изъ главныхъ конфедератовъ.

48) Эти Грабовскіе—Янъ и братъ его, Павелъ, ѣхавшіе тогда въ Варшаву. Первый—маршалъ слуцкой конфедераціи, полковникъ коннаго полка у князя Михаила Огинскаго, потомъ генералъ-маіоръ войскъ литовскихъ,

кавалеръ ордена св. Александра Невскаго. Янъ Грабовскій замѣнялъ гр. Браницкаго въ командованіи королевскими войсками. Суворовъ былъ о немъ не особенно высокаго мнѣнія. Умеръ Грабовскій въ 1783 или въ слѣдующемъ году, въ чинѣ генералъ-лейтенанта войскъ литовскихъ. Его жена Елизавета, рожденная Шидловская,—позже морганатическая супруга короля. Братъ Яна, Павелъ, староста уховскій, былъ тоже генераломъ войскъ Рѣчи Посполитой и, подобно брату, принадлежалъ къ числу сторонниковъ Станислава-Августа.

49) Вмѣсто: ce qui auroit fait.

50) Рѣчь идетъ о Карлѣ-Густавѣ (по-русски Карлѣ Ивановичѣ) фонъ-Рённе, скончавшемся въ 1786 году, въ чинѣ генералъ-поручика. Суворовъ аттестуетъ его, какъ личность отрицательную, говоря, что Рённе „вздорный, безпутный, худой души и—прямо сказать—присвоитель чужого". При этихъ условіяхъ, столкновенія по службѣ между Суворовымъ и временно подчиненнымъ ему, въ конфедератскую войну, Рённе были неизбѣжны.

51) Слѣдуетъ: l'auroit laissé faire.

52) Конецъ слова въ оригиналѣ написанъ по-нѣмецки и съ нѣмецкимъ окончаніемъ.

53) Надо: l'esquadron (старинное правописаніе) de carabiniers, quarante dragons.

54) Такъ у Суворова.

55) Слѣдуемъ подлиннику.

56) Вмѣсто: écartée.

57) Правильно: aussi.

58) Уже въ войнѣ съ конфедератами князь Петръ Михайловичъ Голицынъ, тогда бригадиръ С.-Петербургскаго карабинернаго полка, проявилъ свои блестящія боевыя дарованія. Но въ особенности выказалъ онъ себя при усмиреніи бунта Пугачева, которому первый нанесъ пораженіе. Въ чинѣ генералъ-поручика, князь Петръ Михайловичъ измѣннически погибъ на дуэли съ Петромъ Шепелевымъ, 11-го ноября 1775 года, на тридцать седьмомъ году жизни. Это былъ красавецъ, умный и превосходно образованный. Какъ общественный дѣятель, князь Петръ Михайловичъ выступалъ депутатомъ отъ Бѣлгородской губерніи, въ Комиссіи для составленія Новаго Уложенія. Онъ погребенъ въ Донскомъ монастырѣ. На его мраморномъ памятникѣ характерная надпись: Благополучіе человѣка не состоитъ ни въ животѣ, ни въ смерти, но въ томъ, чтобъ жить и умереть со славою.

59) Надо: dans les.

60) Переводъ: „Когда я кончилъ, Ваше Высокопревосходительство, явился Заремба! Онъ пренесносный! Конвой принца Брауншвейгскаго не вернулся. Казаковъ Древица тамъ нѣтъ. У меня не имѣется ихъ и двадцати штукъ. Гдѣ Древицъ и что онъ дѣлаетъ, неизвѣстно. Грабовскіе могли бы прослѣдовать черезъ Львовъ болѣе спокойно, не стѣсняя насъ, постороннихъ, что давно сдѣлалъ бы Древицъ въ отношеніи Зарембы, если бъ Рённе разрѣшилъ ему это. Со мной моя гренадерская рота, егеря и мушкетеры. У меня едва наберется одна или двѣ роты, эскадронъ карабинеръ (и) сорокъ драгунъ. Вотъ и все! И это, такъ сказать, для того лишь, чтобы прикрыть мои посты. Я съ удовольствіемъ нанесъ бы рѣшительный ударъ, тѣмъ не менѣе... какъ только конвой вернется, отправляюсь въ Радомъ, чтобы узнать, въ чемъ дѣло. Наши господа не желаютъ ничего предусмотрѣть, и вопросъ о героизмѣ устраненъ. Награды безконечны, а потому и ссоры безконечны. Князя Голицына это не касается. А пока, Ваше Высокопревосходительство! строго накажите Кречетникову загородить дорогу Пулавскому и его свитѣ, чтобы онъ гдѣ-нибудь не прорвался и не надѣлалъ намъ хлопотъ, какъ въ прошломъ году. Суворовъ". Французскій текстъ занимаетъ отдѣльную, третью, страницу письма.

61) Все рукой Суворова. На лѣвомъ верхнемъ полѣ помѣтка: Получены (вѣроятно, письмо и какое либо донесеніе) іюня 2-го дня.

62) По простонародному—Лучно. Заштатный городъ любартовскаго уѣзда Люблинской губерніи, на р. Вепрѣ, притокѣ Вислы, въ 23-хъ верстахъ отъ г. Люблина. Одинъ изъ древнѣйшихъ городовъ Польши. Шесть значительныхъ ярмарокъ лошадей и скота. На эти ярмарки когда-то пріѣзжали купцы съ Востока. Съ 1879 года Ленчна принадлежала извѣстному антимилитаристу Яну Бліоху, а теперь составляетъ собственность его наслѣдниковъ.

63) Его при нашемъ письмѣ не оказалось.

64) У Суворова: Zo pisanny Gazetty, въ переводѣ: изъ сообщенія газеты.

65) Неупотребительная форма, вмѣсто: бунтовщиковъ. „Бунтовщиками", „мятежниками". или „возмутителями" назывались тогда конфедераты на языкѣ оффиціальномъ.

66) Быть можетъ, рѣчь идетъ о номерѣ газеты.

67) Извѣстная улица, одна изъ лучшихъ въ Варшавѣ.

68) Вѣроятно, Суворовъ имѣетъ въ виду покушеніе на жизнь короля Іосифа I Эмануила (1750—1777), происшедшее $\frac{\text{23-го августа}}{\text{3-го сентября}}$ 1769 года, въ двѣнадцатую годовщину заговора герцога де-Авейро. Сопровождаемый всѣмъ Дворомъ, король выѣхалъ на охоту изъ замка браганцской фамиліи—Villa viçosa, вблизи города Эворы. Въ узкихъ воротахъ замка на короля бросился изъ засады неизвѣстный съ тяжелой дубиной въ рукахъ. Онъ хотѣлъ было ударить Іосифа-Эмануила по головѣ; но король быстро уклонился въ сторону и получилъ только легкую рану въ лѣвую руку. Второй ударъ преступника пришелся по королевской лошади. Неизвѣстный, выказавшій необыкновенную силу, былъ обезоруженъ лишь послѣ отчаяннаго сопротивленія и увезенъ въ тюрьму. Во время борьбы съ нимъ, изъ свиты короля было ранено нѣсколько лицъ. На допросѣ отъ преступника ничего не могли добиться, и вообще онъ производилъ впечатлѣніе помѣшаннаго. Послѣ нѣсколькихъ мѣсяцевъ тюремнаго заключенія его нашли мертвымъ въ его камерѣ.

69) Рожденная Текла Чаплицъ, вторая жена князя Іосифа-Антонія-Варнаввы Яблоновскаго, упоминаемаго въ письмѣ Суворова Веймарну отъ 28-го мая 1770 года.

70) Приложенія нѣтъ. Строй періода не русскій. Повидимому, вмѣсто „которую“ Суворовъ хотѣлъ сказать „которая“.

71) Уѣздный городъ Люблинской губерніи, на рѣкѣ Вепрѣ, раньше село Щекаревъ. Преобразовано въ городъ въ 1394 году. Когда то Красноставъ былъ укрѣпленъ; но теперь отъ его стѣнъ остались одни слѣды.

72) Все рукой Суворова. На оборотной сторонѣ сохранилась красная сургучная печать и адресъ: Его Высокопревосходительству Ивану Ивановичу фонъ-Веймарну—рукой Суворова и неизвѣстно кѣмъ написанный второй адресъ, по-французски: A Son Excellence Monseigneur de Weymarn lieutenant-général à Varsovie.

73) Надо: Jetzt iſt es hier bey mir noch ſtill.

47) Вмѣсто: Zwar muß etwas in den Lübaſchewſchen Wäldern ſeyn.

75) Этотъ несчастный случай, или „щелчокъ“, какъ называетъ его Суворовъ, произошелъ 4-го іюня 1770 г. Поручикъ Владимірскаго пѣхотнаго полка Семенъ Веденяпинъ былъ неожиданно атакованъ въ мѣстечкѣ Фрамполѣ отрядомъ конфедератовъ Новицкаго. Эскадронъ Веденяпина потерялъ тридцать шесть человѣкъ убитыми, тринадцать тяжело ранеными и девятнадцать плѣнными. Непріятель овладѣлъ и единственнымъ нашимъ орудіемъ. Среди плѣнныхъ былъ начальникъ русскаго отряда. Въ дѣлѣ подъ Фрамполемъ поляки лишились двадцати или тридцати человѣкъ убитыми и приблизительно столько же ранеными.

76) Скобки въ подлинникѣ.

77) Дѣло капитана Голяшова съ партіей Карчевскаго происходило 2-го, а не 3-го іюня. Наткнувшись съ сорока солдатами на партію конфедератовъ, коней въ четыреста, Голяшовъ смѣло напалъ на нее и затѣмъ благополучно отступилъ.

78) Такъ у Суворова. Быть можетъ, опиской, вмѣсто von Ahlefeldt.

79) Ср. фразу въ рапортѣ Суворова Веймарну о неудачномъ штурмѣ Ланцкороны, 9-го февраля 1771 года: „Сихъ героевъ (Суздальскій полкъ) можно нынѣ уподобить стаду овецъ“. Въ нашемъ письмѣ, „овцы“—драгуны отряда Веденяпина.

80) Въ оригиналѣ: mit bä=hen. Но существительнаго Bähen нѣтъ въ нѣмецкомъ. Рѣшаемся предположить, что Суворовъ со свойственною ему „быстротой“ сочинилъ новое слово, по аналогіи съ eſſen и das Eſſen и т. п. Конструкція этого придаточнаго предложенія вообще неправильная.

81) Вмѣсто: der Juden, какъ ниже—derer Carabiner, вмѣсто der Carabiner.

82) У Суворова здѣсь стоятъ какія то двѣ буквы, оканчивающіяся восклицательнымъ знакомъ. Первую изъ нихъ можно принять за цыфру семь, вторая—напоминаетъ букву z. Поэтому читаемъ по догадкѣ, которую и сами не считаемъ удачной.

83) И въ данномъ мѣстѣ прибѣгаемъ къ конъектурѣ.

84) Городъ гарволинскаго уѣзда Сѣдлецкой губерніи, на р. Вильгѣ.

85) Н. губернскій городъ.

86) Посадъ бѣлгорайскаго уѣзда Люблинской губерніи, на рѣкѣ Санѣ, близъ австрійской границы.

87) Вольдемаръ-Фридрихъ, по-русски Владиміръ Владиміровичъ, полковникъ Суздальскаго пѣхотнаго полка и преемникъ Суворова по командованію этимъ полкомъ. Человѣкъ мужественный, но безхарактерный и любящій покой. Онъ былъ не столько болѣзненъ, сколько нѣженка, за что и подвергался саркастическимъ насмѣшкамъ со стороны Суворова. Позже со Штакельбергомъ произошла печальная исторія во время командованія имъ въ Краковѣ, когда, по словамъ Суворова, „ксендзы и бабы голову ему весьма повредили“. По послужному списку, родился въ 1730 году, въ службѣ—съ 1744 года, съ 1-го января 1770 года—полковникъ Суздальскаго пѣхотнаго полка а съ 5-го января того же года—его командиръ.

88) Такъ въ подлинникѣ.

89) Слова: Er iſt kränklich и т. д. до слова „Pardon“ перечеркнуты Суворовымъ — повидимому, преднамѣренно—такъ, что весь текстъ можно читать совершенно свободно.

90) Переводъ: Красноставъ, 18-го іюня 1770. Милостивый покровитель! Здѣсь у меня теперь пока тихо. Никакихъ дальнѣйшихъ извѣстій не получилъ. Правда, въ любашевскихъ лѣсахъ, должно быть, что то происходитъ; но они могутъ находиться миляхъ въ восьми за Львовомъ. Отсюда я наблюдаю только до него. Анекдотическій случай съ Веденяпинымъ всё-таки заслуживаетъ вниманія. Другіе офицеры, незадолго до этого, совѣтовали ему, чтобы онъ, вслѣдствіе моего запрещенія, не отваживался удаляться отъ поста (я позволяю это лишь на двадцать четыре шага или, самое большее, на дважды двадцать четыре шага; въ послѣднемъ случаѣ, уже подъ личной отвѣтственностью). Затѣмъ онъ является въ деревню Соль, гдѣ наканунѣ дрался Голяшовъ, и останавливается у шляхтича, который еще разъ начистоту разсказываетъ ему обо всѣхъ. Въ благодарность, тотъ забираетъ у него жеребца и затѣмъ уѣзжаетъ. Сдѣлавъ одну милю, онъ, какъ стадо овецъ, вступаетъ во Фрамполь, гдѣ сперва мѣшкаетъ нѣкоторое время, до семи часовъ (?), чтобы задать баню одному казаку, который въ чемъ то провинился, и допросить, подъ кнутомъ, евреевъ! Сдѣлайте милость, отправьте поскорѣй карабинеръ, пѣхоту и т. д.—изъ Варшавы, Желехова, Сѣдлеца и Крешова. Чрезъ три-четыре дня должны прибыть сюда кирасиры. Поручаю себя въ Вашу милость и остаюсь съ совершеннѣйшимъ почитаніемъ Вашего Высокопревосходительства, моего милостиваго покровителя, покорнѣйшимъ слугою. Суворовъ. Въ мое отсутствіе всѣмъ въ Люблинѣ будетъ

распоряжаться Штакельбергъ. Не знаю... Онъ постоянно прихварываетъ. У него геморой. Простите.

91) Изъ извѣстнаго собранія покойнаго Ѳ. М. Плюшкина во Псковѣ. Суворову принадлежатъ только слова: „Покорный слуга“ и подпись. На лѣвомъ верхнемъ полѣ рукой Суворова: Дубликатъ. Оригиналъ 28 іюля 1770 г.

92) Знакъ восклицательный въ подлинникѣ, тире—наши.

93) Тире, какъ и слѣдующее,—тоже принадлежатъ намъ. Подпоручикъ Суздальскаго пѣхотнаго полка, Василій Арцыбашевъ,—способный офицеръ, по отзыву Суворова. Участникъ сраженія 9-го февраля 1771 года, подъ Ланцкороной, гдѣ раненъ. Родился въ 1744 году, въ службѣ—съ 1759 года. Арцыбашевъ былъ созданъ кавалеристомъ и, по окончаніи конфедератской войны, въ 1773 году перешелъ въ Харьковскій гусарскій полкъ.

94) Повидимому, рѣчь идетъ о предполагаемомъ размѣнѣ Веденяпина.

95) Князя Ивана Шаховского, съ 3-го августа 1769 года—полковника Вятскаго карабинернаго полка. Кажется, это князь Иванъ Андреевичъ. Если такъ, то въ службѣ онъ съ 1751 года, генералъ-маіоръ—10-го іюля 1775 года. Былъ еще живъ въ 1809 году, когда его фамилія значится въ спискѣ сенаторовъ, и скончался въ чинѣ генерала отъ кавалеріи. У Шаховского Веденяпинъ жилъ по освобожденіи изъ плѣна.

96) Городъ въ Галиціи, на правомъ берегу Буга.

97) Подъ Суворовскимъ Рубешовымъ слѣдуетъ понимать Грубешовъ, теперь—уѣздный городъ вновь образованной Холмской губерніи, на рѣкѣ Гучвѣ.

98) Набранное разрядкой — рукой Суворова.

99) Вписано Суворовымъ.

100) Текстъ въ этомъ мѣстѣ вырванъ. Возстанавливаемъ его по догадкѣ.

101) Черезъ Западный Бугъ. Бендюга—пристань на этой рѣкѣ, н. владиміро-волынскаго уѣзда Волынской губерніи.

102) Мѣстечко владиміро-волынскаго уѣзда Волынской губерніи.

103) Лѣса въ окрестностяхъ городовъ Люблинской губерніи—Замостья и Томашова, послѣдніе въ десяти миляхъ отъ Львова. Эта часть губерніи покрыта густыми лѣсами и до сихъ поръ. Въ томашовскихъ лѣсахъ конфедераты находили себѣ прекрасное убѣжище.

104) Рѣка, протекающая частью въ Россіи, частью въ Австріи. Въ послѣдней она дѣлитъ Галицію на двѣ половины—польскую и русскую.

105) Мѣстечко въ Галиціи.

106) О пораженіи Новицкаго Суворовъ говоритъ одинаково въ обѣихъ автобіографіяхъ: Разбитъ былъ въ лѣсахъ, къ сторонѣ Владиміра, полковникъ Новицкій и той же ночи въ деревнѣ N. вовсе разрушенъ.

107) Въ подлинникѣ здѣсь знакъ восклицательный.

108) Или Подляшья. Такъ назывался, въ старину, одинъ изъ округовъ Польши, заключавшій въ себѣ нынѣшнюю Сѣдлецкую губернію и части Ломжинской и Люблинской и населенный бѣлоруссами и малороссами.

Сообщилъ В. А. Алексѣевъ.

2. Къ исторіи полковъ начала XVIII в.

„Сего 1727 года ноября 13-го дня по присланному Его Императорскаго Величества изъ Верховнаго Тайнаго Совѣта въ Военную Коллегію Указу велѣно по доношенію и по мнѣнію Военной Коллегіи какъ полевые, такъ гарнизонные и ландмилицкіе полки, кои понынѣ состояли подъ именами полковниковъ, писать по городамъ, по которымъ полки до сего времени званіями не имѣются, такъ какъ въ приложенномъ при помянутомъ доношеніи расписаніи изображено; а прочимъ полевымъ полкамъ до предбудущаго опредѣленія именоваться прежними званіями, понеже въ тѣхъ полкахъ гербы на знаменахъ имѣются знатныхъ городовъ, а которыхъ городовъ какъ у прежнихъ, такъ и вновь имянованныхъ полковъ гербовъ не было, тѣ учинить вновь Герольдмейстеру и для апробаціи объявить въ Верховномъ Тайномъ Совѣтѣ, и какъ апробованы будутъ, тогда сдѣлать печати, которыми губернаторамъ и воеводамъ всѣ отписки, доношенія и прочія отправляемыя письма, кромѣ партикулярныхъ, печатать, а въ Сенатъ о томъ указъ посланъ. И того же ноября 15-го дня потому Его Императорскаго Величества указу въ Военной Коллегіи опредѣлено: о именованіи помянутыхъ полковъ по городамъ чинить, какъ оный указъ повелѣваетъ и о томъ къ командамъ и въ подчиненныя канцеляріи и конторы указы посланы, а о гербахъ справясь велѣно учинить выписку“.

При семъ прилагается списокъ полевыхъ и гарнизонныхъ полковъ, которые прежде назывались по именамъ полковниковъ, и вновь получили названія по городамъ:

СПИСОКЪ ПОЛКОВЪ.

Прежними званіями состояли.	Вновь званія назначены.
Кропотовъ.	Рижской.
Хлоповъ.	Ревельской.
Ропповъ.	Выборгской.
Лефортовской.	Московской.
фонъ-Газеновъ.	Углицкой.
Зыковъ.	Кексгольмской.
Арартовъ.	Ладожской.
Лесіевъ.	Бѣлозерской.
Кампенгаузеновъ.	Муромской.
Ренцелевъ.	Суздальской.
Комендантской.	Санктпетербургской.
Колтовской.	Невской.
Бѣлозерской.	Копорской.
Бухольцовъ.	Ямбурской.
Островской.	Кронштатской.
Левашевъ.	Кроншлотской.

Кексгольмской.	Кексгольмской.
Шлюссельбургской.	Шлюссельбургской.
Нарвской.	Нарвской.
Карповъ.	Выборгской.
Шушеринъ,	Корольской.
Хотяинцовъ.	Иванегородской.
Генералъ-Губернаторской.	Лифляндской.
Вице-Губернаторской.	Эзельской.
Рижской.	Рижской.
Питершанской.	Питершанской.
Динамингской.	Венденской.
Перновской.	Перновской.
Ревельской.	Ревельской.
Эстляндской.	Эстляндской.
Дерптской.	Дерптской.
Лейбъ-гвардіи баталіонъ.	Московской Лейбъ-гвардіи баталіонъ.
Драгунской Шквадронъ.	Московской Шквадронъ.
Коробовъ 3 баталіонный.	Коломенской.
Драгунской Друмантовъ.	Казанской.
Комендантской.	Свіяжской.
Кунинговъ.	Нижегородской.
Анненковъ.	Пензенской.
Уфимской.	Уфимской.
Драгунской.	Воронежской.
Павловской.	Павловской.
Бѣлогородской.	Козловской.
Тамбовской.	Тамбовской.
Коротоякской.	Коротоякской.
Елецкой.	Елецкой.
Оберъ-Комендантской.	Кіевской.
Комендантской.	Черниговской.
Кошелевъ.	Полтавской.
Ушаковъ.	Стародубской.
Рудаковъ.	Нѣжинской.
Комендантской.	Глуховской.
Бѣлогородской.	Бѣлогородской.
Гулицовъ.	Архангелогородской.
Монастыревъ.	Устюжской.
Драгунской.	Сибирской.
Санктпетербургской.	Тобольской.
Московской.	Енисейской.
Тобольской.	Якутской.
Смоленской.	Смоленской.
Дорогобужской.	Дорогобужской.
Великолуцкой баталіонъ.	Великолуцкой баталіонъ.
Драгунской,	Астраханской.
Смоленской.	Симбирской.
Козловской.	Самарской.
Селивановъ.	Царицынской.
Терской.	Терской.
Карамзинъ.	Сѣвской.
Львовъ.	Орловской.
Кимчевъ.	Курской.
Иваненковъ.	Брянской.
Дунинъ.	Путиловской.
Бунинъ.	Рыльской.

(Извлечено изъ Русской геральдики Лакіера т. VII, стр. 299, 594—596).

М. Полянскій.

БИБЛІОГРАФІЯ.

„Историческій Вѣстникъ", Май 1913 г. Въ продолженіи воспоминаній г. Е. Андреевскаго „Изъ записокъ за сорокъ семь лѣтъ" находимъ обильный военно-историческій матеріалъ. Авторъ, бывшій ординарецъ главнокомандующаго Великаго Князя Николая Николаевича Старшаго во время Русско-Турецкой войны, останавливается въ своихъ воспоминаніяхъ, главнымъ образомъ, именно на этомъ періодѣ своей службы, которая поставила его въ близкія отношенія къ нынѣ покойному генералу отъ-инфантеріи М. А. Газенкамфу. Послѣдній, въ то время полковникъ, состоялъ въ распоряженіи Великаго Князя и вѣдалъ всю офиціальную переписку Его Высочества; кромѣ того, въ его же распоряженіи состояли военные корреспонденты.

„Судьба", говоритъ г. Андреевскій, „не возложила на М. А. Газенкамфа обязанности водить войска къ побѣдамъ, приносить царю и отечеству пользу громкими военными дѣлами, а также создавать себѣ и войскамъ славу въ бояхъ, въ борьбѣ на полѣ брани. Тѣмъ не менѣе, онъ можетъ быть, безспорно, причисленъ къ сонму лицъ, кои въ вѣнокъ славы Россіи въ трудную для нея минуту вплели и, съ своей стороны, не одну вѣтку лавра". Въ подтвержденіе этого лестнаго отзыва, авторъ приводитъ рядъ фактовъ, которые выставляютъ цѣнныя достоинства М. А.: его умъ, спокойствіе, хладнокровіе, благожелательность, умѣніе незамѣтно для другихъ подчинить себѣ ихъ мнѣнія, громадную трудоспособность, полезное вліяніе на главнокомандующаго и лицъ, его окружавшихъ, и т. п. Попутно авторъ говоритъ также о помощникѣ начальника штаба дѣйствующей арміи К. В. Левицкомъ, который вырисовывается въ не особенно благопріятномъ свѣтѣ. Въ той же статьѣ находимъ свѣдѣнія о дѣятельности М. А. Газенкампфа на посту Астраханскаго губернатора и наказного атамана Астраханскаго казачьяго войска. Въ этой должности много труда выпало на его долю во время неоднократной борьбы съ чумою, разумныя и энергичныя мѣры противъ которой не только значительно уменьшили бѣдствіе населенія края, но и вселили въ сердцахъ жителей искреннюю признательность къ своему губернатору и наилучшія воспоминанія о немъ.

Статья г. Андреевскаго, вышедшая изъ набора 4-го апрѣля, явилась какъ бы некрологомъ М. А. Газенкампфа (портретъ его помѣщенъ въ разсматриваемой книжкѣ), кото-

рый 3-го апрѣля скончался въ Царскомъ Селѣ. Нѣтъ сомнѣнія, что въ печати еще появится болѣе или менѣе обстоятельный обзоръ дѣятельности этого крупнаго военнаго человѣка, сумѣвшаго всюду выдѣляться своею талантливою работою и личными качествами.

Использовавъ нѣкоторые неизвѣстные еще въ печати архивные матеріалы, г. А. Миловидовъ далъ небольшой очеркъ: *„Первыя скорбныя страницы лѣтописи польскаго возстанія 1863 г. въ предѣлахъ Сѣверо-Западнаго края“*. Рѣчь идетъ, главнымъ образомъ, о повстанческихъ дѣйствіяхъ въ Гродненской губерніи и болѣе подробно касается нападенія на г. Суражъ, сдачи г. Дрогичина и о дѣлѣ примѣст. Сѣмятичахъ. Нашъ бывшій дипломатическій агентъ въ Болгаріи г. Н. Чарыковъ, по поводу неточностей въ книгѣ Беккеръ-паши (служившаго въ турецкой арміи англійскаго полковника) „Война въ Болгаріи“, помѣстилъ статью: *„Рекогносцировка у Чуруляка“*. Въ этой рекогносцировкѣ, происходившей 12-го декабря 1877 г., г. Н. Чарыковъ участвовалъ унтеръ-офицеромъ-охотникомъ на правахъ вольноопредѣляющагося въ лейбъ-гвардіи Гусарскомъ полку и разсказъ его, какъ участника, имѣетъ интересъ и цѣну, какъ коррективъ не вполнѣ правильнаго изложенія того же боевого эпизода представителемъ непріятельской стороны.

Въ статьѣ *„Военно-бюрократическое мѣропріятіе орѳографическаго характера“* г. Ев. Смирновъ дѣлится своими впечатлѣніями о совмѣстной службѣ съ генераломъ В. Н. Троцкимъ, въ бытность его военнымъ губернаторомъ въ Ташкентѣ. Въ общемъ, авторъ даетъ симпатичные отзывы о своемъ бывшемъ начальникѣ, но укоряетъ его за нѣкоторыя бюрократическія тенденціи, выразившіяся, между прочимъ, въ орѳографическомъ спорѣ по поводу начертанія слова „смѣта“, которое, по мнѣнію генерала Троцкаго, слѣдовало писать черезъ „е“, производя отъ слова „сметка“ и отсюда — „смекать, сметывать, метать, намекъ“...

Въ продолженіи очерковъ Маріи Ватаци, рожд. Мертваго, *„Быль минувшаго“*, находимъ нѣсколько біографическихъ свѣдѣній объ участникѣ Отечественной войны, Николаѣ Исаевичѣ де-Прейсъ, офицерѣ Лубенскаго гусарскаго полка, а также его письмо изъ Саксоніи отъ 7-го января 1814 г., въ которомъ онъ описываетъ переправу черезъ Эльбу и другія боевыя приключенія въ составѣ отряда партизана Фигнера; впрочемъ, письмо это, какъ указано въ текстѣ статьи, было уже напечатано въ 1888 году въ „Русской Старинѣ“.

Въ небольшой статьѣ *„Тайное общество“* К. И. Путилинъ, сынъ бывшаго въ 60—80-хъ г.г. прошлаго столѣтія начальника петербургской сыскной полиціи И. Д. Путилина, помѣстилъ найденный въ архивѣ его отца интересный документъ, трактующій о возникшемъ въ началѣ 1860-хъ г.г. тайномъ обществѣ „Общій революціонный союзъ“. Оставляя въ сторонѣ организацію послѣдняго и его задачи, укажемъ лишь, что оно намѣчало агитаціонную работу также въ арміи и во флотѣ. Главою (государства?) признавалась проектировавшаяся „верховная всероссійская дума (въ Петербургѣ)“, подъ предсѣдательствомъ верховниковъ, изъ коихъ каждый долженъ былъ имѣть свой опредѣленный кругъ дѣйствій. Первый изъ нихъ долженъ былъ предсѣдательствовать въ верховномъ трибуналѣ изъ десяти членовъ-распорядителей и вѣдать внутреннюю организацію войска, составленіе плана военныхъ дѣйствій, заготовленіе вооруженія. При немъ предполагалось организовать три временные комитета: первый—„агитація регулярныхъ войскъ“, второй—„казачій“ и третій—„морской“. Любопытно отмѣтить, что, по уставу общества, въ члены думы и въ особенности въ верховники предполагалось выбирать „лицъ высокопоставленныхъ въ обществѣ, съ фамиліями громкими и уважаемыми“... Агитація являлась прямою обязанностью каждаго члена революціоннаго союза, при чемъ съ допущеніемъ всевозможныхъ клеветъ на монарха и правительство,—и надо полагать, что это послѣднее условіе едва ли не было причиною того, что къ преступной ассоціаціи не только не примкнули „лица высокопоставленныя“, „съ фамиліями громкими и уважаемыми“, но и вся затѣя показала на невозможность при тогдашнемъ настроеніи умовъ произвести государственной переворотъ... Пришлось дѣйствовать на новыхъ началахъ, обративъ особое вниманіе на обѣщаніе всякихъ благъ въ будущемъ.

В. Ж.

„Историческій Вѣстникъ“, Іюнь 1913 г. Іюньская книжка окаймлена черной рамкой на обложкѣ... На тридцать четвертомъ году изданія журнала впервые на нѣсколько дней опоздала его очередная книжка. Причина тому слишкомъ уважительная: скончался безсмѣнный первый редакторъ и основатель, совмѣстно съ А. С. Суворинымъ, „Историческаго Вѣстника“ Сергѣй Николаевичъ Шубинскій. Съ 1880 г. онъ былъ неутомимымъ и талантливымъ руководителемъ журнала который успѣлъ завоевать рѣдкія симпатіи публики и съ большою пользою послужить интересамъ русскаго историческаго просвѣщенія. Памяти С. Н. Шубинскаго посвящена обстоятельная и тепло написанная Б. Б. Глинскимъ статья, въ которой покойный редакторъ, историкъ и человѣкъ обрисованъ въ тѣхъ симпатичныхъ чертахъ, въ которыхъ онъ навсегда запечатлѣлся въ памяти и сердцѣ всѣхъ его знавшихъ. Статья иллюстрирована нѣсколькими портретами С. Н. и изображеніемъ его редакторскаго кабинета, столь памятнаго для всѣхъ его сотрудниковъ.

Въ іюньской книжкѣ „Историческаго Вѣстника“ военный обозрѣватель найдетъ достаточное количество интереснаго матеріала.

Съ увлеченіемъ читается *„Отрывокъ изъ мемуаровъ“* гр. А(дама). Ржевускаго, извѣстнаго генералъ-адъютанта Императора Ни-

колая Павловича. Когда въ 1839 году египетская армія разбила турокъ при Нежибѣ въ Сиріи и турецкій султанъ Махмудъ умеръ при извѣстіи о томъ, Государь пожелалъ оказать покровительство молодому султану Абдулъ-Меджиду и вывести его изъ критическаго положенія предъявленіемъ требованія египетскому пашѣ отступить со своими войсками, подъ угрозою встрѣтить передъ собою наши войска, готовыя защищать султана. Великія державы, во главѣ съ Франціей и Англіей, въ это время готовились къ коллективному вмѣшательству, чтобы заставить египетскаго завоевателя отступить, но Императоръ Николай I желалъ, чтобы Россія опередила другихъ въ этой демонстраціи, предложивъ свою дружбу новому султану. Въ виду этого, гр. Ржевускому необходимо было дѣйствовать не только быстро, но и дипломатически тонко, не навлекая на себя подозрѣнія, и къ тому же какъ бы частнымъ образомъ свидѣться съ египетскимъ пашею Мегеметомъ-Али и повліять на него въ духѣ русскихъ интересовъ. Генералъ-адъютанту Николая Павловича удалось съ успѣхомъ и съ большимъ достоинствомъ выполнить возложенное на него трудное порученіе Государя, который, кстати сказать, и въ этомъ очеркѣ является тѣмъ „рыцаремъ на тронѣ“, какимъ перешелъ на страницы исторіи...

Открытіе въ Ташкентѣ 4-го мая с. г. памятника генералъ-адъютанту К. П. фонъ-Кауфману дало поводъ г. Е. Толбухову помѣстить посвященную его памяти статью „*Устроитель Туркестанскаго края*“. Просто, но убѣдительно разсказываетъ авторъ о большихъ государственныхъ заслугахъ этого выдающагося боевого генерала и крупнаго администратора, свѣтлая память о которомъ до сихъ поръ живетъ въ краѣ, призванномъ къ культурной жизни и процвѣтанію его заботливымъ и мудрымъ начальникомъ. Съ захватывающимъ интересомъ читаются страницы, которыя разсказываютъ о томъ, какъ по пути въ Петербургъ К. П. фонъ-Кауфманъ получилъ Высочайшее повелѣніе немедленно вернуть Бухарѣ Самаркандъ, только что взятый геройскими усиліями и кровавыми жертвами нашихъ славныхъ войскъ. Понимая, что Государь былъ введенъ въ заблужденіе недоброжелателями Россіи или лицами, во всякомъ случаѣ, не понимающими нашихъ интересовъ въ Азіи, начальникъ края рѣшилъ не исполнить волю своего Монарха, сознавая, что это ослушаніе могло вызвать самыя тяжелыя для него послѣдствія, вплоть до разжалованія и даже смертной казни. Грозно встрѣтилъ его Государь, но великодушіе Императора Александра II возвратило царское благоволеніе его вѣрному слугѣ, проявившему въ этомъ эпизодѣ рѣдкое самоотверженіе и пониманіе высокаго государственнаго долга. Богатое пріобрѣтеніе, купленное цѣною русской крови, было сохранено для Россіи...

Очень интересенъ, очевидно, основанный на первоисточникѣ, разсказъ г-жи Антонины Черняевой: „*М. Г. Черняевъ въ Кишиневѣ*“. Всѣмъ извѣстно, какую тяжелую роль бездѣятельнаго свидѣтеля событій Русско-Турецкой войны долженъ былъ играть покойный генералъ Черняевъ, имя котораго только что побѣдоносно прогремѣло въ Сербіи, гдѣ онъ блестяще дѣйствовалъ во главѣ русскихъ добровольцевъ. Повидимому, много способствовали его печальному положенію интриги Австріи, которая позаботилась возможно скорѣе удалить его изъ Праги, гдѣ чехи предполагали въ честь его устроить большой банкетъ, не допущенный мѣстными властями; онѣ же чуть не силою удалили его самого изъ города, подъ конвоемъ полиціи. Императоръ Александръ II въ Кишиневѣ принялъ очень сухо Черняева, поставивъ ему въ упрекъ провозглашеніе Милана королемъ и пребываніе въ Прагѣ, что едва не послужило причиною ссоры Государя съ австрійскимъ императоромъ. Государь простилъ все это Михаилу Григорьевичу, на слѣдующій же день, 17-го апрѣля (день Его рожденія) принялъ его вновь на службу—и все-таки боевому генералу, украшенному Георгіемъ на шеѣ, не нашлось мѣста ни въ одной изъ нашихъ армій, дѣйствовавшихъ на Балканскомъ полуостровѣ и на Кавказѣ...

Другими статьями, обще-историческаго содержанія, эта книжка журнала даетъ также любопытный и поучительный матеріалъ. Между прочимъ, очень интересна статья „*Чиловская пещера*“ В. Прогульбицкаго, который разсказываетъ объ оригинальной экспедиціи на Кавказѣ въ подземную пещеру, начинающуюся у выхода горнаго ручья у поселка Ахуба въ Абхазіи и выходящую, по предположеніямъ мѣстныхъ жителей, въ ущелье рѣки Кодоръ, на протяженіи отъ 8-ми до 15-ти верстъ. Авторъ разсказа былъ во главѣ компаніи въ 21 человѣкъ, которые, запасшись только фонарями, свѣчами и веревками, пытались пройти сквозь эту пещеру, загроможденную камнями, среди которыхъ можно было оріентироваться лишь по направленію ручья; въ немъ временами приходилось двигаться по поясъ и даже по горло въ водѣ, съ поднятыми руками, державшими фонари... Продвигаясь, такимъ образомъ, около трехъ часовъ въ мрачномъ подземельи, храбрые изслѣдователи дошли до громаднаго „зала“; дальнѣйшій ходъ изъ него былъ засыпанъ сравнительно свѣжимъ обваломъ, который и заставилъ ихъ вернуться назадъ. По нѣкоторымъ предположеніямъ, эта пещера въ древности служила прямымъ путемъ черезъ горы Кавказа и въ этомъ смыслѣ, по словамъ автора статьи, заслуживаетъ научнаго изслѣдованія при содѣйствіи геологовъ и инженеровъ. Г. Прогульницкій и донесъ о томъ по начальству, но на его донесеніе не послѣдовало никакого отвѣта.

В. Ж.

Русская Старина, Май 1913 г. Въ майской книжкѣ находимъ нѣсколько статей, на которыхъ съ особымъ интересомъ останавливается наше вниманіе.

Третья глава историческаго очерка Е. С. Шумигорскаго *„Тысяча восьмисотый годъ“* рисуетъ картину заговора противъ Императора Павла и тяжелую обстановку, въ которой разыгрывалось это печальное событіе. Авторъ даетъ рядъ характерныхъ чертъ Государя, котораго въ описываемую пору уже ожидалъ роковой конецъ. Чрезвычайно любопытенъ приводимый авторомъ эпизодъ, характеризующій условія, въ которыхъ происходила тайная переписка Великаго Князя Александра Павловича съ графомъ Паленомъ, однажды едва не сдѣлавшимся жертвою этой переписки: только необычайное хладнокровіе и находчивость Палена спасли его отъ гнѣва и неизбѣжнаго возмездія за измѣну со стороны Императора Павла, который въ одну изъ минутъ хорошаго настроенія, шутя, едва не запустилъ руку въ карманъ Палена, въ которомъ лежало письмо къ нему отъ Александра Павловича...

В. А. Бернацкій напечаталъ *„Три собственноручныя записки генералъ-аншефа графа А. В. Суворова-Рымникскаго къ М. С. Лалаеву“*. Всѣ эти записки очень кратки и воспроизведены автографически. Первая изъ нихъ, помѣченная 11-го ноября 1789 г., говоритъ о починкѣ брилліантоваго креста ордена св. Андрея Первозваннаго, только что полученнаго Суворовымъ за Рымникскую побѣду (11-го сентября 1789 г.). По замѣчанію г. Бернацкаго, подъ этою запискою знаменитый полководецъ далъ одну изъ своихъ самыхъ первыхъ „графскихъ“ подписей. Другія двѣ записки датированы 1790 г. Въ одной изъ нихъ Суворовъ спрашиваетъ М. С. Лалаева о причинѣ отправленія командовавшимъ австрійскимъ корпусомъ принцемъ Кобургскимъ своей свиты изъ крѣпости Бендеръ, а въ другой, тому же Лалаеву даются распоряженія о радушномъ пріемѣ великаго визиря, повидимому, ожидавшагося Суворовымъ для мирныхъ переговоровъ.—Эти автографы вдовою генерала-отъ-артиллеріи С. Н. Лалаевой принесены въ даръ Суворовскому музею.

Въ статьѣ *„М. И. Драгомировъ—генералъ-губернаторъ“* г. А. Е. К. даетъ нѣсколько штриховъ для характеристики административной дѣятельности Драгомирова, который, впрочемъ, въ этой замѣткѣ очерченъ довольно блѣдно и не вырисовывается тѣмъ оригинальнымъ человѣкомъ, какимъ онъ былъ всегда и во всемъ. Отчасти, это можно было бы объяснить тѣмъ, что авторъ касается лишь въ общихъ чертахъ тѣхъ фактовъ, изъ которыхъ желалъ бы почерпнуть необходимые для него выводы.

Статья А. Воронова *„Яковъ Іоганъ Урсинусъ“* для военнаго читателя можетъ представить нѣкоторый интересъ въ томъ отношеніи, что въ ней находимъ предложеніе одного изъ депутатовъ Екатерининской комиссіи для сочиненія проекта новаго Уложенія, депутата Кіевскаго полка Козелецкаго и Остерскаго повѣтовъ отъ шляхетства—Золотницкаго, чтобы „начало вступленія въ дворянство... впредь опредѣлить со вступленія въ штабъ-офицерскій чинъ“ (для военныхъ вмѣсто оберъ-офицерскаго). Другой депутатъ, отъ Бѣлгородскаго дворянства, Выродовъ предложилъ предоставить право просить о дворянствѣ всякому, кто по полученію указаннаго законами Петра Великаго чина, прослужитъ въ чинахъ 50 лѣтъ, развивъ, это предложеніе нѣкоторыми подробностями относительно потомковъ такихъ лицъ. Однако, оба эти предложенія не получили поддержки со стороны другихъ депутатовъ.

Глава VI воспоминаній и переписки извѣстной представительницы славянофильства, Ольги Алексѣевны Новиковой, въ статьѣ *„Депутатъ отъ Россіи“* получаетъ особый интересъ въ наши дни, когда событія на Балканскомъ полуостровѣ живо и съ новою силою затронули тѣ же самые жгучіе вопросы, надъ которыми авторъ своимъ талантливымъ перомъ и общеніемъ съ выдающимися дѣятелями великаго славянскаго дѣла работаетъ давно и энергично.

Продолженіе *„Писемъ Н. П. Ломакина консулу Ѳ. А. Бакулину“* въ 1875—1876 г.г. даетъ свѣдѣнія, рисующія внутреннюю, закулисную сторону военныхъ дѣйствій, результатомъ которыхъ было присоединеніе къ Россіи значительной части нашихъ нынѣшнихъ среднеазіатскихъ владѣній.

Въ краткой замѣткѣ *„Польскій бунтъ и старообрядцы“* Н. Г. Высоцкій даетъ справку о принятыхъ нашимъ министерствомъ внутреннихъ дѣлъ мѣрахъ противъ предполагавшихся попытокъ поляковъ, разбитыхъ въ 1863 году, поднять народное возстаніе среди старообрядцевъ во внутреннихъ губерніяхъ—Московской, Тамбовской, Курской, Симбирской и Воронежской. Какъ извѣстно, эта затѣя не только не имѣла никакого успѣха, но и вызвала горячій отпоръ самихъ раскольниковъ, которые выразили Императору Александру II свои вѣрноподданническія чувства, открещиваясь отъ приписываемой имъ роли пособниковъ польскимъ революціонерамъ.

Очень интересны, но, къ сожалѣнію, кратки *„Выдержки изъ писемъ, писанныхъ въ 1812 г. изъ Великой Арміи Наполеона, изъ Россіи во Францію, и не дошедшихъ по назначенію, какъ задержанныя Чернымъ Кабинетомъ Наполеона или почтой въ Гамбургѣ“*. Письма эти, извлеченныя Denis Roche изъ архива министерства иностранныхъ дѣлъ въ Парижѣ, даютъ нѣсколько новыхъ штриховъ къ неприглядной картинѣ положенія французской арміи въ Россіи, откуда они не были доставлены по назначенію женамъ и близкимъ офицеровъ, во избѣжаніе невыгоднаго впечатлѣнія, которое они, несомнѣнно, должны были производить въ свое время.

Оставляя въ сторонѣ другія статьи, менѣе интересныя для военнаго обозрѣвателя, упомянемъ еще о продолженіи писемъ И. П. Оденталя къ А. Я. Булгакову о петербургскихъ новостяхъ и слухахъ, печатающихся подъ

общимъ заглавіемъ *„Сто лѣтъ назадъ“*. Въ этой книжкѣ помѣщены 16 писемъ, относящихся къ маю 1813 года. Новыхъ историческихъ свѣдѣній они не даютъ, но за то довольно живо отражаютъ настроеніе современнаго петербургскаго общества и впечатлѣніе, произведенное болѣе крупными событіями, сопровождавшими заграничный походъ союзныхъ армій противъ Наполеона. Искренно сожалѣніе о кончинѣ Кутузова и не менѣе искренно недовольство назначеніемъ Барклая: „Барклай сдѣланъ опять главнокомандующимъ“, пишетъ Булгаковъ.—„Прогнѣвили мы, видно, Бога снова. Опять напущено ослѣпленіе“...

В. Ж.

Русская Старина, Іюнь 1913 г. Эта книжка, въ общемъ, хотя и интересно составленная, мало заключаетъ въ себѣ матеріаловъ, на которыхъ съ особымъ вниманіемъ останавливается изслѣдователь военной старины.

Съ точки зрѣнія послѣдняго, достойна вниманія статья Н. Г. Гриневича: *„Лѣтопись и мысли стараго педагога“*. Авторъ довольно живо передаетъ настроеніе и задачи военно-педагогическихъ сферъ 1860-хъ годовъ, т. е. той эпохи, когда кадетскіе корпуса переформировывались въ военныя гимназіи. Интересующіеся этимъ періодомъ жизни нашихъ военно-учебныхъ заведеній найдутъ здѣсь кое-какія мелочи для характеристики старыхъ николаевскихъ кадетъ и задачъ, которыя открывались предъ воспитателями нашего юношества. Въ авторѣ чувствуется вдумчивый педагогъ, откровенно повѣствующій о своей прошлой дѣятельности. Многія его мысли и замѣчанія имѣютъ значеніе и для нашего времени; особенно интересна его характеристика былыхъ кадетъ. Онъ говоритъ о нихъ слѣдующее: „Скажу, однако же, что въ старыхъ традиціяхъ не все было дурно. Духъ товарищества,—быть можетъ, не всегда вѣрно понимаемый съ точки зрѣнія взрослыхъ,—былъ очень прочный и при всѣхъ неудобствахъ для начальства носилъ въ себѣ что-то рыцарское, устойчивое, хотя шелъ какъ бы въ разрѣзъ съ правдивостью и откровенностью, какихъ мы, молодые педагоги, добивались. Существовала въ традиціи нѣкоторая корпоративная честь, не позволявшая дѣлать глупости внѣ стѣнъ заведенія. Къ нѣкоторымъ поступкамъ воспитанники сами относились съ необыкновенной строгостью и житье провинившимся было тяжелое. Такъ: воровство, обманъ (кромѣ начальства), фискальство, лесть и подлизываніе къ старшимъ, трусость, жадность и другіе виды дѣйствительно несимпатичныхъ качествъ у товарищей были не терпимы. Любовь къ родинѣ и Царю, отвага, мужество, доблестное отношеніе къ опасностямъ и самоотверженность очень цѣнились и уважались среди воспитанниковъ.

„Мнѣ кажется, мы, искореняя старыя кадетскія привычки, недостаточно вдумывались въ ихъ свѣтлыя стороны и черезчуръ много полагали усердія, чтобы сформировать примѣрныхъ, благонравныхъ мальчиковъ. Старыя традиціи, между тѣмъ, могли бы быть для насъ во многихъ случаяхъ хорошими союзниками“.

Извиняемся за эту немного длинную выписку, но мы сдѣлали ее потому, что рѣдко приходится встрѣчать столь мѣткое опредѣленіе духовнаго облика дореформенныхъ кадетъ, которые обыкновенно огульно награждаются не особенно лестными аттестаціями.

Очередная глава очерковъ Г. И. Бобрикова *„На Босфорѣ“* приводитъ свѣдѣніе о составѣ и численности турецкой арміи въ 1878 и 1879 г.г. Сравненіе приводимыхъ авторомъ цифровыхъ данныхъ даетъ возможность видѣть въ нихъ отраженіе политическихъ событій, которыя въ эти годы произвели значительныя перемѣны въ государственной жизни Турціи.

Интересующіеся французскою историческою иконографіею найдутъ любопытный въ этой области матеріалъ въ небольшой статьѣ Н. Г. Высоцкаго: *„Дѣло объ уничтоженіи эстампа съ изображеніемъ казни Людовика XVI“*. „Дѣло“ это относится къ послѣднемъ годамъ царствованія Екатерины II. Наконецъ, можно еще упомянуть *„Диспозицію для будущаго строя въ мирное торжество“*, отданную 8-го іюля 1775 г. о построеніи войска для предстоявшаго проѣзда той же Государыни по случаю заключенія мира съ Турціей; документъ этотъ, въ числѣ другихъ архивныхъ мелочей, собранныхъ покойнымъ Н. Ѳ. Дубровинымъ, хранится въ Московскомъ отдѣленіи архива Главнаго Штаба.

В. Ж.

„Русскій Архивъ“, 1913 г. Книжка 4—5. Въ этой сборной книжкѣ журнала, составленной довольно разнообразно, есть статьи и кое-какія мелочи, заслуживающія вниманія военнаго обозрѣвателя.

Такъ, напримѣръ, находимъ окончаніе статьи И. Бронскаго „Изъ архива Н. О. Кутлубицкаго“, одного изъ лицъ, приближенныхъ къ Императору Павлу. Въ царствованіе этого Государя, послѣ командованія гвардейской артиллеріей, въ которой онъ заслужилъ общую любовь подчиненныхъ, генералъ Кутлубицкій лѣтомъ 1800 г. былъ назначенъ, по выраженію Павла „подвижнымъ комендантомъ“ при немъ („гдѣ я буду—тамъ и ты“), а 12-го ноября того же года—комендантомъ еще необитавшагося тогда Михайловскаго дворца. Здѣсь случилось историческое злодѣяніе 11-го марта 1801 года. За три дня до этого, Императоръ уже зналъ о заговорѣ противъ него и 9-го марта, рано утромъ, еще лежа въ постели, послалъ именно Кутлубицкаго за Паленомъ, которому, затѣмъ ясно далъ понять, что ему извѣстно о заговорѣ. Фраза Павла „on veut renouveler 1762“—заставила затрепетать генералъ-губернатора, которому, однако, благородный Монархъ, протянувъ руку, сказалъ нѣсколько словъ довѣрія...

Кутлубицкій едва ли не подозрѣвалъ Палена въ измѣнѣ, но, по примѣру своего Государя, откинувъ подозрѣніе, не только не настоялъ на арестѣ Палена, но за нѣсколько часовъ до преступнаго дѣянія 11-го марта самъ далъ себя арестовать тѣмъ же генералъ-губернаторомъ, имѣвшимъ при себѣ чистые бланкеты объ арестахъ за подписью Павла... Такъ печально сложились обстоятельства для одного изъ вѣрнѣйшихъ слугъ погибшаго Императора. Хотя къ 26-ти годамъ отъ роду Кутлубицкій былъ уже, по словамъ г. Бронскаго, четыре года генералъ-лейтенантомъ, дальнѣйшая служба его не только не была блестяща, но совсѣмъ прекратилась, если не считать его дѣятельности по формированію ополченія отъ Нижегородской губерніи въ 1812 году, за что впослѣдствіи онъ былъ награжденъ орденомъ св. Владиміра 2-й степени. Однако, Императоръ Николай Павловичъ относился къ нему съ большимъ вниманіемъ и еще въ 1840-хъ годахъ оказывалъ ему милости.

Частная жизнь Кутлубицкаго, скончавшагося въ 1849 году, 75-ти лѣтъ отъ роду, его своеобразная личность, отношенія къ женѣ и дѣтямъ и характерныя черты его времени нашли достаточно яркое отраженіе въ документахъ его архива, составившихъ содержаніе названной выше статьи.

Использовавъ новые документы Астраханскаго архива (къ сожалѣнію, не указано—какого именно) и мало извѣстныя изысканія академика Миллера, тайнаго совѣтника Соймонова и доктора Лерха, П. Л. Юдинъ далъ очеркъ „По пути на Индію“, посвященный неудачному походу князя Бековича въ царствованіе Петра I. Задавшійся цѣлью оттѣнить преимущественно закулисную сторону задуманнаго предпріятія, авторъ говоритъ, что кабардинскій князь Александръ Бековичъ пользовался большимъ расположеніемъ государя, какъ преданный ему слуга, отличавшійся нѣкоторыми необходимыми для предстоявшаго ему похода качествами, но не имѣлъ достаточныхъ научныхъ познаній и надлежащаго знакомства съ жизнью и запросами русскаго народа. Избраніе его для столь отвѣтственной роли въ государственномъ предпріятіи слѣдуетъ объяснить протекціею въ лицѣ сибирскаго губернатора князя Голицына, на дочери котораго онъ былъ женатъ.

Мечтая организовать прочную торговлю съ Средней Азіей, въ особенности съ богатыми Бухарой и Индіей, Петръ задумалъ открыть Россіи новую торговую дорогу, къ чему побуждали его и полученныя свѣдѣнія о песочномъ золотѣ по р. Аму-Дарьѣ, которую незадолго передъ тѣмъ туркмены отвели изъ Каспійскаго въ Аральское море, для безопасности своей отъ всякихъ нападеній. Въ статьѣ П. Юдина находимъ много любопытныхъ подробностей, рисующихъ все неудавшееся предпріятіе и трагическій конецъ почти всѣхъ его участниковъ. Поддавшись на восточную хитрость хивинскаго хана, заманившаго къ себѣ яко бы для переговоровъ Бековича съ 500 казаками, несчастный князь былъ обезглавленъ; казаки частью были изрублены, частью „лишены вольности“. Остальная часть отряда также была уничтожена по частямъ. Приготовленія къ Персидскому походу лишили Петра возможности отомстить виновникамъ всѣхъ этихъ бѣдствій, но самимъ русскимъ, оставшимся въ плѣну у хивинцевъ, удалось устроить заговоръ противъ хана хивинскаго, который, при помощи двухъ персовъ, былъ умерщвленъ въ своемъ дворцѣ.

Изъ другихъ статей въ этой книжкѣ журнала заслуживаетъ замѣтка А. Соболевскаго „Земщина и казаки при избраніи на царство Михаила Романова“. Авторъ этой замѣтки возражаетъ профессору С. Ѳ. Платонову по поводу его мнѣнія, высказаннаго имъ въ статьѣ: „Избраніе М. Ѳ. Романова въ Русской Исторической Литературѣ“ (Журналъ Мин. Народн. Просв., 1913 г., № 2). По мнѣнію С. Ѳ. Платонова, казаки были численно сильнѣе, чѣмъ дворяне и боярскія дѣти и потому были господами положенія, кандидатура же Михаила была вполнѣ пріемлема для земщины,—на ней обѣ стороны сошлись.

Въ основаніе этого мнѣнія положено указаніе на взгляды и отношенія казаковъ и земщины, находящееся въ разспросной рѣчи боярскаго сына Ивана Философова, взятаго въ плѣнъ поляками въ ноябрѣ 1612 г. А. Соболевскій не считаетъ возможнымъ, подобно профессору Платонову, вѣрить каждому слову Философова и требуетъ строго критическаго отношенія къ показанію послѣдняго, который въ данномъ случаѣ является человѣкомъ заинтересованнымъ, старающимся выпутаться изъ бѣды. Вопреки его словамъ, силы земцевъ и казаковъ въ Москвѣ въ концѣ 1612 г. были, по меньшей мѣрѣ, равны, и во всякомъ случаѣ, по словамъ г. Соболевскаго, послѣдніе не могли оказывать на земцевъ столь сильное давленіе, чтобы даже вліять на нихъ въ дѣлѣ царскаго избранія.

А. Ѳ. Кони далъ нѣсколько документовъ къ исторіи Московскаго университета. Въ числѣ „Особыхъ постановленій для студентовъ университета“ находимъ интересный пунктъ (10), основанный на предписаніи Министра Народнаго Просвѣщенія въ 1835 г., о томъ, что „при встрѣчѣ съ генералами студенты должны отдавать имъ честь, прикладывая лѣвую руку къ шляпѣ по примѣру офицеровъ, а при встрѣчѣ съ Особами Императорской фамиліи, становиться во фронтъ (sic), отдать честь и, буде въ шинели, то спустить оную съ лѣваго плеча“. Тѣми же постановленіями требовалось, чтобы во всѣхъ публичныхъ собраніяхъ студенты оказывали надлежащее уваженіе къ мѣсту и чинамъ, „чѣмъ соблюдается честь носимаго мундира и главнѣйшій наружный признакъ благовоспитанности“. За несоблюденіе установленной формы одежды, „постановленія“ грозятъ въ первый разъ—выговоромъ, во второй—выговоромъ и арестомъ и въ третій разъ—исключеніемъ изъ университета...

Изъ другихъ статей той же книжки „Русскаго Архива“ можно отмѣтить: графа П. С. Шереметева „О русскихъ художественныхъ промыслахъ“, „Переписку Кристина съ княжной Туркестановой“, дающую кое какія черты и мелочи общественной жизни въ Россіи и за границею въ 1814 году, и статью В. Кашкарова „Графъ Матіасъ-Сигизмундъ Шликъ, одинъ изъ претендентовъ на руку царевны Ирины Михайловны“. Здѣсь же находимъ статью Ѳ. Ѳ. Аристова „Ад. Ив. Добрянскій-Сачуровъ“, въ которой описанъ послѣдній періодъ (1882—1901 г.г.) жизни и литературной дѣятельности этого вождя угро-руссовъ.

В. Ж.

„Военно-Историческій Вѣстникъ“, издаваемый при Кіевскомъ Отдѣлѣ Императорскаго Русскаго Военно-Историческаго Общества. 1912 г., 4-я книга. Разсматриваемая книга запоздала выходомъ изъ печати, почему и отзывъ о ней придется дать отдѣльно отъ первыхъ трехъ (напечатанъ въ №2 „Журнала Общества“). Книга эта выдающагося интереса.

„*Идеалогія Отечественной войны*“, рѣчь профессора В. З. Завитневича, въ торжественномъ засѣданіи Кіевскаго Отдѣла Общества, логически разрѣшаетъ вопросъ о причинахъ войны, но, конечно, пока не сдѣлаются достояніемъ изученія многіе секретные документы, вопросъ этотъ окончательно не будетъ разрѣшенъ.

В. Завитневича удивляетъ, какъ „Европа, такъ много говорившая о разумномъ смыслѣ бытія человѣка, двинулась на Россію съ тѣмъ, чтобы поступить съ нею такъ, „яко же ратіею творяху“, т. е. опустошить ее огнемъ и мечемъ, залить ее потоками крови...“; вмѣстѣ съ тѣмъ онъ указываетъ, что „разгромъ Европой Россіи въ 1812 г. не былъ фактомъ единственнымъ въ своемъ родѣ“, въ доказательство чего ссылается на злорадство Европы въ 1700 г., при побѣдахъ Карла XII, на Восточную войну и, наконецъ, Берлинскій конгрессъ. Изъ этихъ фактовъ В. Завитневичъ дѣлаетъ заключеніе, что „Европа и Россія—это два особыхъ, другъ другу враждебныхъ міра“, и что съ этой точки зрѣнія борьба Европы и Россіи „не случайное столкновеніе странъ и народовъ изъ-за какихъ-нибудь политическихъ или экономическихъ причинъ..., это борьба двухъ культурно-просвѣтительныхъ началъ, именно: борьба германо-романскаго католически-протестантскаго начала Европы Западной съ славяно-русскимъ восточно-православнымъ началомъ Европы Восточной“.

Установивъ столь широкую точку зрѣнія, авторъ предупреждаетъ, что она требуетъ осторожнаго и вдумчиваго отношенія. Двунадесять языковъ шли на насъ не въ силу сознательной вражды, а „ихъ вела одна великая желѣзная воля, которая раньше сломила ихъ собственную свободу“; но едва эта сила пошатнулась подъ ударами русскаго богатыря, какъ всѣ эти холопы объединились для борьбы даже съ прежнимъ повелителемъ. Оставляя въ сторонѣ факты разныхъ столкновеній между Россіей и Франціей, неоднократно повторенные историками, какъ достаточно, яко бы, убѣдительные для объясненія причинъ войны, В. Завитневичъ останавливается на вопросѣ о томъ, „что вызвало Наполеона на этотъ шагъ, оказавшійся для него столь роковымъ“. По политическимъ воззрѣніямъ Наполеона континентальная Европа дѣлилась въ его сознаніи на Западную и Восточную. Оставляя себѣ Западъ, онъ искренно уступалъ Императору Александру I Востокъ, полагая возможныя недоразумѣнія устранять путемъ дипломатическихъ переговоровъ, что казалось ему легко достижимымъ при взаимномъ доброжелательствѣ. Но на самомъ дѣлѣ, отношенія между державами были полны мелкихъ столкновеній и въ результатѣ—кровопролитная война вмѣсто раздѣленія владычества надъ міромъ.

По поводу присоединенія Ольденбурга Наполеонъ говорилъ, что во-1-хъ, герцогство служило средоточіемъ контрабандной торговли; во-2-хъ, по своему географическому положенію оно затесалось въ рядъ присоединенныхъ къ Франціи приморскихъ областей, и въ 3-хъ, существованіе столь малаго владѣнія не можетъ идти въ разрѣзъ интересовъ великихъ державъ. На упрекъ, что Тильзитскимъ трактатомъ герцогу гарантировалось мирное владѣніе своимъ государствомъ, Наполеонъ отвѣчалъ, что по тому же Тильзитскому договору Императоръ Александръ I долженъ былъ вернуть Турціи Молдавію и Валахію, вмѣсто чего присоединилъ ихъ къ своей Имперіи и Наполеонъ не протестовалъ, однако, потому, что „договоры между державными государствами пишутся не для того, чтобы придиркой къ отдѣльнымъ мелочамъ создавать другъ другу затрудненія“. На заявленіе, что захватомъ герцогства Ольденбургскаго нанесено оскорбленіе достоинству Россіи, Наполеонъ возражалъ, что ему и въ голову не приходило посягать на честь и достоинство Россіи и ея Императора, и что, если бы Императоръ Александръ написалъ къ нему, выразивъ то участіе, какое онъ принимаетъ въ близкомъ своемъ родственникѣ, то онъ готовъ былъ сдѣлать для него еще болѣе, чѣмъ намѣревался, и непремѣнно исполнилъ бы съ особымъ удовольствіемъ его желаніе. Наполеонъ считалъ, что ему брошена перчатка формальнымъ протестомъ Императора Александра I, по которому онъ выходилъ грабителемъ передъ Германіей и Рейнскимъ союзомъ, и что герцогство Ольденбургское не стоитъ того, чтобы изъ-за него ссорились и вступали въ войну двѣ великія державы. Въ общемъ, разныя мелочи разстраивали политическія комбинаціи Наполеона, при чемъ его „другъ и союзникъ оказывался опаснѣе врага“, и ему оставалось повторить испытанный опытъ и добиться новаго Тильзита. Начиная отъ Смоленска, Наполеонъ ищетъ мира не только вслѣдствіе трудностей войны, но потому, что

она „сама по себѣ не была конечною цѣлью его стремленій, а лишь средствомъ для достиженія иной цѣли, которой желательно было бы достигнуть не во враждѣ, а въ дружбѣ съ Россіей". Война явилась, довѣряя словамъ главныхъ виновниковъ, какъ бы печальнымъ недоразумѣніемъ: оба войны не хотѣли. „Наполеонъ въ своей политикѣ руководился принципомъ насилія и личнаго произвола; Императоръ Александръ I, по мѣрѣ своихъ силъ, старался отстаивать права и уваженіе къ чужимъ интересамъ, хотя бы это было даже невыгодно для его личныхъ интересовъ... Трудно было этимъ людямъ стоять и согласно работать у одного и того же дѣла"... Въ заключеніе В. Завитневичъ преклоняется „предъ именемъ того великаго идеалиста, который такъ высоко поднялъ знамя права и справедливости и, не смотря на всѣ неблагопріятныя обстоятельства, держалъ его такъ честно и такъ грозно". Глубокой признательностью надо отвѣтить редакціи „Вѣстника", сдѣлавшей рѣчь В. Завитневича достояніемъ Общества.

„*Не намъ, не намъ, а Имени Твоему*", докладъ, сдѣланный В. Н. Гавриловымъ въ томъ же, какъ и предыдущій, торжественномъ засѣданіи, даетъ характеристику Наполеона, обзоръ силъ противниковъ передъ Отечественной войной и разборъ полководческой дѣятельности Наполеона подъ Бородинымъ и на Березинѣ, который автора приводитъ къ выводу, что Наполеонъ былъ военнымъ геніемъ; въ этомъ, какъ кажется, сомнѣній вѣдь и не было, а если это, по мнѣнію В. Гаврилова, опровергаетъ предположеніе, что въ день Бородина у Наполеона было недомоганіе, то тезисы автора не являются достаточно убѣдительными. Въ статьѣ есть описка: графъ Воронцовъ названъ Воронцовымъ-Дашковымъ. Три крупныхъ имени: Кутузовъ, Барклай и Багратіонъ очерчены легкими штрихами. Прекрасно законченъ докладъ: „...хотя участники великой Отечественной войны со скромностью истиннаго достоинства говорили: „Не намъ, не намъ, а Имени Твоему", но мы должны, мы не смѣемъ не воскликнуть громко: „Вѣчная память вамъ и вѣчная слава вамъ, герои титанической борьбы за Вѣру, Царя и Отечество, герои самоотверженной воинской доблести! Пусть ваша беззавѣтная преданность Царю, патріотическая любовь къ родинѣ, двигавшая всею вашею дѣятельностью, презрѣніе къ смерти и несравненное мужество живутъ въ насъ, потомкахъ вашихъ, и да послужитъ примѣръ вашей высокой доблести образцомъ будущимъ поколѣніямъ Россіи!"

„*Выборки изъ приказовъ по Кексгольмскому полку за 1812 годъ*" Б. Адамовича, какъ и напечатанныя въ прежнихъ книжкахъ, уклоняются отъ основной цѣли дать матеріалъ для изслѣдованія *боевыхъ дѣйствій* [1]) войскъ, какъ, напримѣръ, приказы: объ исповѣди, осторожномъ обращеніи съ огнемъ; списокъ рядовыхъ, состоящихъ на почтѣ; объ увѣренности командира, что въ праздникъ Святой Пасхи будетъ поддержанъ порядокъ; о прибывшихъ изъ отпуска поручикѣ и писарѣ, и т. д. Исключеніе составляютъ таблицы „Размѣры и образованіе убыли нижнихъ чиновъ полка за 1812 годъ" и „Колебанія наличнаго состава нижнихъ чиновъ полка за то же время", а равно данныя довольствія офицеровъ и нижнихъ чиновъ.

Окончаніе статьи Д. Меньшова „*Разслѣдованіе генералъ-фельдмаршала князя Барклая-де-Толли объ участіи въ сраженіяхъ 1812 года полковника Талызина съ бывшею въ его командованіи артиллерійскою ротою*" рисуетъ судьбу бывшаго батарейнаго командира Башмакова, отличившагося въ Отечественную войну и затѣявшаго споръ за старшинство въ чинѣ. Въ результатѣ, Башмаковъ былъ разжалованъ въ рядовые Черниговскаго пѣхотнаго полка, а кончилъ жизнь въ Тобольскѣ ссыльнымъ по дѣлу 14-го декабря 1825 года.

Протоіерей А. Ефимовъ въ собраніи Черниговскаго подъотдѣла Общества прочелъ докладъ „*Памятники Отечественной войны 1812 г. въ г. Черниговѣ*", въ которомъ описалъ 18 знаменъ Черниговскаго ополченія 1812 года, хранящихся въ Спасопреображенскомъ соборѣ, а также 11 знаменъ ополченія 1855—1856 г.г. Повторяя извѣстнаго проповѣдника, архіепископа Иннокентія, А. Ефимовъ говоритъ, что, по его словамъ, знамя „есть знакъ соединенія воинскихъ силъ, для устремленія ихъ къ единой великой и святой цѣли. Оно переходитъ къ полку изъ рукъ Царевыхъ чрезъ руки Св. Церкви. Вѣрно служа Царю земному, воины тѣмъ самымъ исполняютъ волю Царя Небеснаго". Закончилъ свой докладъ А. Ефимовъ такими глубокопрочувствованными словами: „Глубоко сознавая важность знамени, какъ драгоцѣннаго дара Царства, лобызая края сего священнаго стяга, ибо на немъ, кромѣ знака креста Христова, изображаются—Распятіе и Святые лики, и каждое знамя освящается Св. Церковью, черезъ окропленіе Св. водою и молитвы Церкви, мы должны особенно радоваться, видя древнія знамена, прославленныя боевымъ крещеніемъ, и сознавая, что у насъ, въ Черниговѣ, въ древнѣйшемъ Спасовомъ Златоверхомъ храмѣ хранятся славныя знамена Черниговскаго ополченія 1812 года и 1855—1856 г.г.".

Въ статьѣ Ю. В. Арсеньева „*Дьдиловъ и его уѣздъ въ военномъ отношеніи по неизданнымъ актамъ XVII вѣка*" заключаются весьма цѣнныя данныя для быта стрѣльцовъ, а именно: приказы за 1672—1676 г.г. воеводѣ Осипу Ивановичу Зумеровскому отъ: Стрѣлецкаго Приказа, Разряда, Приказа Большого Прихода, Монастырскаго Приказа, Приказа сбора Стрѣлецкаго хлѣба, Приказа княжества Смоленскаго и Пушкарскаго Приказа, въ которыхъ находимъ слѣдующія предписанія: о повѣркѣ стрѣльцовъ и казаковъ „по списку на лицо" и составленіи списка состоящимъ на службѣ, кто изъ нихъ какимъ ружьемъ вооруженъ, а равно недорослямъ; о возкѣ изъ Тулы зелья, свинцу, гранатовъ и всякихъ полковыхъ и

[1]) Курсивъ нашъ.

струговыхъ запасовъ „для Донского отпуску на Воронежъ"; о постройкѣ струговъ; о сборѣ ратнымъ людямъ на жалованье съ церковныхъ земель, помѣщичьихъ и т. д. денегъ; о высылкѣ стрѣлецкаго хлѣба въ Москву; о поимкѣ бѣглыхъ стрѣльцовъ и т. п.

Про труды Г. Габаева: *„Артиллерійскія Понтонныя депо и роты, 1797—1822 гг. Краткая хроника и родословная"* и *„Роспись русскимъ полкамъ 1812 г."* приходится повторить отзывъ, напечатанный въ № 2.

Закончились интересныя письма фонъ-Лоссберга *„Походъ въ Россію въ 1812 г."*, въ переводѣ Г. Карлсона. Авторъ описываетъ отступленіе отъ Березины черезъ Вильно, Ковно, Торнъ, Познань до Касселя. Ему пришлось иногда грозить силою своей команды въ 20 офицеровъ и солдатъ, чтобы отстоять занятое помѣщеніе. Спутниковъ своихъ онъ иногда силой заставлялъ продолжать путь, чѣмъ, несомнѣнно, спасъ ихъ отъ гибели. Сохранивъ сравнительно полное присутствіе духа, Лоссбергъ отмѣчаетъ въ одномъ изъ писемъ: „Многіе дѣлали большую ошибку, располагаясь съ ногами слишкомъ близко къ бивуачному огню, чѣмъ весьма скоро совершенно испортили свою обувь, а потому отморозили свои ноги и не могли идти дальше; въ этомъ случаѣ не могли имъ помочь даже и лошади, такъ какъ сидѣть верхомъ въ 24 градуса было невозможно. Я носилъ съ собою на веревочкѣ пару шерстяныхъ верхнихъ башмаковъ, а въ верхнемъ карманѣ вторую пару шерстяныхъ чулокъ, которые я одѣвалъ на ноги, располагаясь на бивуакѣ, положивъ снятые мною сапоги подъ голову". Авторъ на походѣ слышалъ слѣдующій разговоръ ослабѣвшаго офицера съ солдатомъ, который принялся его раздѣвать: „Camarade, je ne suis pas encore mort!" „Eh bien, mon officier! j'attendrai encore quelques instants!" Приходилось ему слышать разсужденія, что, снимая съ умирающаго одежду, оказываютъ ему благодѣяніе, сокращая мученья. Французскіе офицеры поносили Наполеона, благодаря ненасытному честолюбію котораго погибла армія; они проклинали его за то, что онъ ихъ бросилъ. Въ одной прусской деревнѣ собрались крестьянскіе парни, чтобы изгнать расположившихся отсталыхъ французовъ, которыхъ спасло лишь вмѣшательство Лоссберга. Вообще пруссаки истязали одиночныхъ своихъ союзниковъ. Впослѣдствіи авторъ говоритъ, что цѣлью изданія писемъ явилось желаніе „восполнить извѣстный пробѣлъ въ исторіи, особенно въ военной исторіи Гессена за семь лѣтъ существованія королевства Вестфальскаго".

„Біографія гр. Л. Л. Беннисена", составленная П. Майковымъ, является весьма полной, какъ по обзору дѣятельности и службы, такъ равно и духовнаго облика графа Леонтія Леонтіевича.

Изъ писемъ послѣдняго обращаетъ на себя вниманіе письмо Х., гдѣ авторъ утверждаетъ, что сраженія при Краснымъ не было: „...Кутузовъ твердо рѣшился не приближаться къ французамъ для прегражденія имъ дальнѣйшаго отступленія. ...Всѣ только съ сожалѣніемъ толковали и съ горестью вспоминали о томъ, что можно было бы сдѣлать въ этотъ день, какъ вдругъ, къ величайшему изумленію, узнали, что сочинена реляція о кровопролитной битвѣ, продолжавшейся *три дня* [1]) непрерывно, въ которой французы были почти совершенно истреблены... Кто бы могъ подумать, что такая пресловутая реляція была дѣйствительно отправлена въ Петербургъ... онъ приказалъ въ арміи служить благодарственные молебны за всѣ одержанныя надъ врагомъ сраженія..., не упоминая, однако, о битвѣ при Краснымъ, чтобы не вызвать смѣха по поводу молебствія во всѣхъ чинахъ, начиная съ генерала до послѣдняго солдата. На этотъ разъ французскіе бюллетени оказались скромнѣе нашихъ: они только напечатали, что „французская армія пробилась съ оружіемъ въ рукахъ сквозь русскія войска при Краснымъ".

М. П.

П. Н. Симанскій. Суворовскій отдѣлъ библіотеки П. Н. Симанскаго. Спб. 1913. 112 стр. Нельзя сказать, чтобы у насъ не было спеціальныхъ указателей литературы о Суворовѣ, начиная со статьи извѣстнаго библіографа Г. Н. Геннади—„Иностранныя сочиненія о Суворовѣ", помѣщенной въ первомъ номерѣ „Военнаго Журнала"за 1857 годъ и вышедшей потомъ отдѣльнымъ оттискомъ въ 21 страницу, составляющимъ теперь большую библіографическую рѣдкость.

Списокъ русскихъ и иностранныхъ сочиненій о Суворовѣ, спустя только сорокъ два года послѣ Геннади, далъ М. И. Полянскій, въ приложеніяхъ къ „Памятной книжкѣ Новгородской губерніи" за 1899—1902 годы. Въ 1903 г. выпустилъ свой „Краткій обзоръ Суворовской литературы русской, французской и нѣмецкой по 1903 годъ" покойный А. Ѳ. Петрушевскій, авторъ самой полной до сихъ поръ монографіи о Суворовѣ. Итого, въ продолженіе ста тринадцати лѣтъ, протекшихъ со дня кончины генералиссимуса, вышло только три труда, посвященныхъ обзору и перечисленію литературы о немъ. Нельзя сказать, чтобы это было много...

Въ теченіе десяти лѣтъ со дня появленія „Краткаго Обзора" Петрушевскаго, литература о нашемъ величайшемъ полководцѣ значительно возросла. Кромѣ того, предыдущіе труды о немъ библіографическаго характера были далеко не чужды пропусковъ, неточностей и ошибокъ. Назрѣла нужда въ новомъ указателѣ, а его все не было...

Пополнить этотъ пробѣлъ въ литературѣ о Суворовѣ выпало на долю извѣстному военному писателю, П. Н. Симанскому, владѣльцу лучшаго въ Россіи собранія книгъ о Суворовѣ. Въ теченіе пятнадцати лѣтъ г. Симанскій тща-

[1]) Курсивъ подл.

тельно, не щадя средствъ, собираетъ все имѣющее какое-либо отношеніе къ имени нашего славнаго вождя, не брезгая ничѣмъ, даже программами спектаклей и публичныхъ чтеній. Въ концѣ концовъ, получилось весьма солидное количество книгъ какъ русскихъ, такъ и иностранныхъ, въ томъ числѣ даже на эстонскомъ.

Если читатель встрѣтитъ пробѣлы и въ трудѣ г. Симанскаго, онъ долженъ помнить, что авторомъ описано только то, что имѣется въ его собраніи. Но desiderata есть и у него, и онъ перечисляетъ ихъ въ обзорѣ Суворовской литературы, предпосланномъ имъ описанію самыхъ книгъ.

Позволяемъ себѣ сдѣлать почтенному автору слѣдующія указанія. Стр. 9. Монографія Петрушевскаго о Суворовѣ относится, конечно, къ 1884 году, а не къ 1886 г. Стр. 13, № 10. Редактированныхъ В. Алексѣевымъ писемъ Суворова Турчанинову не было издано отдѣльно не перваго, а третьяго выпуска. Ibid, № 11. „Суворовъ-поэтъ", статья В. Алексѣева, была предварительно напечатана въ „Русскомъ Инвалидѣ" отъ 13-го мая 1901 г. № 105. Стр. 19, № 46. Книги Боголюбова есть и веленевые экземпляры. Стр. 29, №№ 85 и 86. Едва ли это первое и второе изданіе, судя по внѣшнему виду. По крайней мѣрѣ, въ 1902 году вышли экземпляры съ разными обложками. На одной изображенъ Суворовъ и плѣнный Пугачевъ, на другой—Суворовъ, сидящій на деревѣ. Вдали—рѣка, на берегу—казачій пикетъ. Текстъ одинъ и тотъ же. Стр. 47, № 187. Ода—„усерднѣйшее приношеніе" дворянъ Мочульскихъ, фурьеровъ лейбъ-гвардіи Преображенскаго полка, обучавшихся въ Бѣлгородской семинаріи. Сомнительно поэтому, чтобы авторомъ „оды" былъ протоіерей І. Злотницкій. Мѣсто печати не указано, заглавія „ода" тоже нѣтъ. Стр. 51, № 209. Два разныя изданія. Второе носитъ заглавіе: „Der Todten-Tanz bei Ismael. Geschichte einer Bluthhochzeit nebst dem Leben des Bräutigams. Mit einem Kupfer. St. Petersburg. 1803. 12°. 371 S. Мѣсто печати этого пасквиля—къ тому же, не остроумнаго—на Суворова, разумѣется, вымышлено. Стр. 70. № 322. Повидимому, случайно пропущена статья В. А. Алексѣева „Къ исторіи кончанской Суворовской церкви", въ журналѣ „Общества ревнителей военныхъ знаній" за 1911 г. (книга четвертая, стр. 89—95. Стр. 77 № 356). Единственный извѣстный до сихъ поръ портретъ В. И. Суворова принадлежитъ В. А. Алексѣеву, а не Н. И. Путилову, давно покойному. Стр. 92. № 432. Въ „Русскомъ Инвалидѣ" за 1901 г. пропущены письма Суворова, въ сообщеніи В. Алексѣева (№ 105 отъ 15-го мая). Стр. 101. № 483. Авторъ сочиненія „Суворовъ и казаки въ Италіи" — небезызвѣстный Вульпіусъ, сочинитель въ свое время популярныхъ „разбойничьихъ" романовъ.

Описаніе книгъ выполнено съ необыкновенною любовью къ дѣлу, компетентностью и добросовѣстностью, которыя сдѣлали бы честь и любому заправскому библіографу. Остается пожелать, чтобы дальнѣйшіе выпуски, о которыхъ говоритъ авторъ въ своемъ трудѣ, не замедлили выходомъ въ свѣтъ.

В. А. Алексѣевъ.

Памяти Сергѣя Николаевича Шубинскаго.

(† 28 мая 1913 года).

28-го мая с. г., въ Петербургѣ, скончался редакторъ журнала „Историческій Вѣстникъ", генералъ-маіоръ въ отставкѣ Сергѣй Николаевичъ Шубинскій.

Это почтенное имя хорошо извѣстно всѣмъ русскимъ людямъ, занимающимся изученіемъ отечественной старины; оно дорого намъ, военнымъ, ибо покойный вышелъ изъ рядовъ нашей арміи, прошлому которой С. Н. Шубинскій въ своемъ журналѣ посвятилъ много интересныхъ и цѣнныхъ статей, въ видѣ воспоминаній, бытовыхъ очерковъ и другихъ матеріаловъ.

Въ его лицѣ сошелъ въ могилу человѣкъ крупнаго общественнаго значенія, не бросавшійся въ глаза, благодаря скромности и уединенію, но оставившій своею дѣятельностью глубокій слѣдъ въ области историческаго просвѣщенія Россіи.

Литературная дѣятельность его началась въ 1860 году—въ эпоху, которая такъ сильно разнится отъ нашего времени, и протекшіе съ тѣхъ поръ 53 года составили тотъ длинный путь, по которому неутомимо шелъ Шубинскій—сначала воскресный фельетонистъ „Русскаго Инвалида", затѣмъ авторъ небольшихъ историческихъ разсказовъ и популярныхъ очерковъ изъ русской исторіи, послѣ того—редакторъ журнала „Древняя и Новая Россія", затѣмъ—основатель, совмѣстно съ А. С. Суворинымъ, и редакторъ „Историческаго Вѣстника" и, наконецъ, редакторъ многихъ историческихъ трудовъ и ближайшій совѣтчикъ въ дѣлѣ обширнаго издательства того же Суворина...

Это лишь главные этапы сверхъ полувѣковой дѣятельности Сергѣя Николаевича, на которыхъ ясно обозначено его имя и которые дали вещественные результаты въ видѣ цѣлой библіотеки прошедшихъ чрезъ его руки книгъ, среди которыхъ одинъ только „Историческій Вѣстникъ" занимаетъ солидное мѣсто своими четырьмя стами книжками, съ примѣрною точностью, выходившими 1-го числа каждаго мѣсяца, съ 1-го января 1880 года по 1-е мая 1913 года.

Но кромѣ этого книжнаго наслѣдія, онъ, какъ редакторъ, оставилъ еще и иное, духовное наслѣдіе, которое воспріяли отъ него мно-

гочисленные сотрудники, имѣвшіе въ немъ образованнаго, глубоко знающаго свой предметъ, безпристрастнаго и доброжелательнаго руководителя. Его мѣткія замѣчанія, практическіе совѣты, громадная эрудиція, солидный житейскій, литературный и редакторскій опытъ направляли каждаго приходившаго къ нему на истинный путь и давали начинающему работнику не только цѣнныя указанія, но часто и бодрость духа, безъ которыхъ немыслима работа, въ особенности для человѣка неопытнаго. И эти драгоцѣнныя качества С. Н. Шубинскаго, какъ редактора, объединяли вокругъ него обширный кругъ людей самыхъ разнообразныхъ по общественному и литературному положенію, по своимъ взглядамъ и дѣятельности, но скрѣпленныхъ между собою единымъ стремленіемъ—безпристрастно служить *исторической правдѣ*. Послѣдняя была для него выше всего—и ей приносилъ онъ въ жертву и свое личное благополучіе, и свой покой, и свои отношенія не только къ сотрудникамъ, но и къ людямъ сильнымъ, власть имущимъ...

Кончина Шубинскаго вызвала цѣлый рядъ сочувственныхъ отзывовъ и замѣтокъ о немъ въ повременной печати. Среди нихъ особаго вниманія заслуживаютъ большой фельетонъ Б. Б. Глинскаго въ „Новомъ Времени“ отъ 29-го и 30-го мая с. г. и въ особенности обширная статья (93 стр.) того же автора въ іюньской книжкѣ „Историческаго Вѣстника“. Особенно близко стоявшій къ покойному, Борисъ Борисовичъ далъ яркій обликъ этого рѣдкаго человѣка и редактора, о кончинѣ котораго искренно пожалѣютъ многіе. Безъ сомнѣнія, со временемъ появится подробная біографія покойнаго, пока же всѣмъ интересующимся его симпатичною личностью и полезною дѣятельностью совѣтую обратиться къ названнымъ выше статьямъ г. Глинскаго.

Не повторяя сказаннаго о Сергѣѣ Николаевичѣ въ печати, скажу отъ себя о немъ нѣсколько словъ, чтобы, съ своей стороны, прибавить два—три штриха, рисующихъ своеобразную личность рѣдкаго въ наше время редактора.

Я познакомился съ С. Н. Шубинскимъ въ 1892 году, когда доставилъ ему для напечатанія „Воспоминанія“ моего дѣда, инженеръ-генералъ-маіора Конст. Карл. Жерве (род. въ 1803 г., ум. 1877 г.). Записки эти были приняты Сергѣемъ Николаевичемъ очень охотно. Давая о нихъ лестный отзывъ, онъ сказалъ, что „Воспоминанія“ дѣда подкупаютъ своею искренностью и правдивостью,—и все-же напечаталъ ихъ лишь въ 1898 г.. т. е. спустя четыре года послѣ того, какъ я передалъ ихъ ему въ вполнѣ законченномъ видѣ. Строго придерживаясь извѣстнаго порядка печатанія и распредѣленія имѣвшихся въ редакціи матеріаловъ, онъ все-же не могъ сдѣлать этого раньше, тѣмъ болѣе, что обширныя „Воспоминанія“ дѣда сами по себѣ должны были занять много мѣста, которое онъ въ послѣдствіи и удѣлилъ имъ въ восьми книжкахъ „Историческаго Вѣстника“ за 1898 годъ (май—декабрь). Шубинскій жилъ тогда на Знаменской, уголъ Итальянской (нынѣ Жуковской), въ томъ самомъ домѣ, въ которомъ впослѣдствіи скончался, въ пятомъ этажѣ [1]). Не смотря на свои почти 60 лѣтъ, онъ тогда имѣлъ видъ бодраго человѣка, удивительно свѣжаго ума; впрочемъ, такое впечатлѣніе онъ производилъ почти до самой кончины. Интересный и остроумный собесѣдникъ, онъ любилъ вспоминать свое прошлое, въ особенности годы беззаботной службы молодымъ офицеромъ въ л.-гв. Гренадерскомъ полку и начало своей литературной работы. Вспоминалъ онъ своихъ первыхъ сотрудниковъ по „Древней и Новой Россіи“ и по „Историческому Вѣстнику“ и съ любовью останавливался на тѣхъ изъ нихъ, которые были истиннымъ украшеніемъ его молодыхъ журналовъ: Н. И. Костомаровъ, К. Н. Бестужевъ-Рюминъ, И. Е. Забѣлинъ, Я. К. Гротъ, Д. И. Иловайскій, О. Ѳ. Миллеръ, Л. Н. Майковъ, Е. Е. Замысловскій, А. Н. Веселовскій, Н. А. Полевой, В. Крестовскій и многіе другіе хорошо извѣстные русскому образованному человѣку ученые, литераторы и писатели были тѣми лицами, которые привлекали читателей не только своими громкими именами, но и крупными, несомнѣнными талантами.

Какъ сказано выше, „Историческій Вѣстникъ“ былъ основанъ С. Н. Шубинскимъ совмѣстно съ А. С. Суворинымъ, однако, послѣдній, оцѣнивъ дарованія и личныя качества своего пріятеля, предоставилъ ему не только необходимый капиталъ, но и полную самостоятельность въ веденіи дѣла. И Сергѣй Николаевичъ повелъ его умѣлою рукою, хотя чистую прибыль журналъ сталъ давать далеко не сразу. Я помню, покойный редакторъ какъ то показывалъ мнѣ вѣдомость приходо-расхода суммъ по „Историческому Вѣстнику“ лѣтъ за двадцать съ самаго его основанія и, если не ошибаюсь, въ этой вѣдомости только съ седьмого или восьмого года изданія появляется чистая прибыль, постепенно возрастающая съ теченіемъ дальнѣйшихъ лѣтъ. Значитъ, велика была вѣра А. С. Суворина въ пользу и грядущій успѣхъ предпринятаго имъ изданія, а также въ редакторскія способности своего друга, если, не боясь ни риска, ни денежныхъ затратъ, онъ отдалъ въ его руки новое историко-литературное предпріятіе, несмотря на существовавшіе уже у насъ тогда историческіе журналы „Русскій Архивъ“ П. И. Бартенева и „Русскую Старину“ М. И. Семевскаго. Конкуренція послѣднихъ оказалась не опасною для „Историческаго Вѣстника“, насчитывающаго теперь уже 34-й годъ своего существованія.

С. Н. Шубинскій принадлежалъ къ тому кружку военныхъ лицъ, которыя въ свое время много и очень удачно поработали надъ попу-

[1]) Лѣтъ десять тому назадъ, С. Н. по настоянію врачей переѣхалъ въ нижній этажъ этого дома. Кабинетъ его сохранилъ свой прежній видъ безъ всякаго измѣненія, какъ будто его владѣлецъ вовсе не мѣнялъ квартиры.

ляризаціей историческихъ знаній въ нашемъ обществѣ: то были Н. Ф. Дубровинъ, Н. К. Шильдеръ, М. И. Семевскій и М. Д. Хмыровъ. Съ послѣднимъ онъ былъ въ особенно дружескихъ отношеніяхъ, принималъ въ немъ участіе во время тяжкой болѣзни и матеріальной нужды и, въ противоположность Семевскому, не протянувшему руки помощи своему старому сотруднику, взялъ на себя хлопоты о похоронахъ Хмырова и позаботился объ его осиротѣвшей семьѣ.

Съ Шильдеромъ онъ былъ связанъ также наилучшими чувствами и охотно редактировалъ его солидные труды: „Павелъ Первый", „Александръ Первый" и „Николай Первый". Впрочемъ, какъ извѣстно, послѣдній вышелъ уже послѣ смерти его автора, скончавшагося въ 1903 г.

Черезъ нѣсколько дней послѣ кончины Николая Карловича я былъ у Шубинскаго, который искренно горевалъ о потери любимаго имъ человѣка, тѣмъ болѣе, что смерть его произошла скоропостижно.

— Накануне я былъ у него, мы долго съ нимъ разговаривали объ его „Николаѣ" и, когда разставались, просилъ меня на слѣдующее утро прислать корректуру. Послалъ человѣка; тотъ спустя нѣсколько времени возвратился, приходитъ въ кабинетъ. Не поворачивая къ нему головы, спрашиваю его: передалъ? — Никакъ нѣтъ, говоритъ. — Почему?—Да генералъ сегодня ночью скончались.—Я такъ и замеръ, закончилъ свой разсказъ Шубинскій.

Сергѣй Николаевичъ Шубинскій.

Когда „Императоръ Николай Первый" вышелъ изъ печати, я поздравилъ С. Н. съ новымъ успѣхомъ.

— Да, а вы думаете, малаго труда это стоило? Если бы не мои личныя отношенія къ Шильдеру, ни за что не взялъ бы на себя этой работы. Вѣдь многое не было закончено, отдѣлано: нужно было по кусочкамъ собирать въ одно цѣлое,—и онъ жестомъ на столѣ сдѣлалъ движеніе руками, какъ бы собирая вмѣстѣ эти невидимые кусочки.—А иллюстраціи!

Правда, покойный Павелъ Яковлевичъ Дашковъ своими драгоцѣнными коллекціями художественной старины и рѣдкими познаніями въ области русскаго прошлаго шелъ всегда навстрѣчу своему близкому другу Шубинскому, но вѣдь въ то время послѣднему было уже 70 лѣтъ и большая редакціонная работа по изданію сочиненія Шильдера, помимо „Историческаго Вѣстника" и другихъ попутныхъ трудовъ, была для него не пустякомъ, въ особенности, если принять во вниманіе его удивительную аккуратность и добросовѣстность въ работѣ.

Онъ пользовался полнымъ довѣріемъ Суворина, какъ издателя, и все-таки относился чрезвычайно осторожно и съ полнымъ вниманіемъ къ интересамъ своего друга. Всѣмъ памятно, какъ быстро разошлось сочиненіе Шильдера „Императоръ Александръ Первый". Несмотря на сравнительно большую цѣну (33 р. въ переплетѣ), доступную далеко не каждому покупателю, приблизительно черезъ годъ этой книги уже не было на книжномъ рынкѣ и только случайно у букинистовъ можно было купить „Александра Перваго", но гораздо дороже—рублей за 60, 80 и, какъ я слышалъ, даже за 100. Это обстоятельство ясно говорило объ успѣхѣ прекраснаго изданія среди читающей публики. Сразу я не собрался купить его, а когда оно такъ сильно поднялось въ цѣнѣ, то ужъ совсѣмъ потерялъ надежду на его пріобрѣтеніе.

Какъ-то въ разговорѣ съ Шубинскимъ я посѣтовалъ ему на это грустное обстоятельство и спросилъ его, будетъ ли выпущено второе изданіе „Александра Перваго", Шильдера.

— А вы поручитесь, что оно разойдется? спросилъ онъ меня.

— Конечно, поручусь, да только для васъ отъ этого пользы мало. Гораздо важнѣе моего поручительства тотъ успѣхъ, который выпалъ на первое изданіе, отвѣтилъ я.

—А вы думаете, оно мало стоило Суворину? продолжалъ онъ и назвалъ крупную сумму, что то около 40 тыс. рублей. Нѣтъ, пока надо еще подождать, а тамъ видно будетъ.

Какъ извѣстно, чрезъ нѣсколько времени вышло второе изданіе, къ которому покойный относился такъ осторожно. Не я одинъ, а, конечно, многіе и многіе порадовались тому, получивъ возможность исправить сдѣланный раньше промахъ.

Скромно и добродушно относился онъ къ юбилеямъ, которые въ честь его нѣсколько разъ устраивали его друзья и почитатели, во главѣ съ Б. Б. Глинскимъ. Еще дней за пять до смерти онъ шутливо приказывалъ Б. Б., чтобы „Историческій Вѣстникъ" продолжалъ издаваться такъ же хорошо и въ порядкѣ, какъ при немъ и Суворинѣ, а то „мы съ того свѣта будемъ вамъ клюками стучать, покоя ночью не дадимъ, а будете хорошо вести, при-

готовимъ вамъ добрую встрѣчу. Вы вотъ тутъ все при жизни юбилеи разные устраивали, а я ужъ тамъ похлопочу, благо у меня будетъ много свободнаго времени“... [1]).

Какъ праздновался его десятилѣтній юбилей—не знаю. Знаю только, что вещественнымъ памятникомъ о немъ сохранился поднесенный ему бюваръ съ серебряной массивной доской, точно изображающей рисунокъ обложки журнала. Какъ то въ разговорѣ со мною онъ вспомнилъ этотъ бюваръ и простодушно признался: „ну, куда мнѣ его, такой тяжелый, неудобный, сколько мѣста отнимаетъ на столѣ!“

И дѣйствительно, бюваръ этотъ С. Н. еще при жизни принесъ въ даръ родному Л.-гв. Гренадерскому полку, который бережетъ въ полковомъ музеѣ дорогой сувениръ объ однополчанинѣ.

— Да къ чему вообще эти юбилеи устраивать? — продолжалъ онъ. — Одно только для всѣхъ безпокойство. Соберутся, усядутся чинно за столъ, а потомъ встаетъ какой-нибудь господинъ и начинаетъ: „Милостивые государи и милостивыя государыни! Нашъ глубокоуважаемый юбиляръ, чествовать котораго мы сегодня собрались, заставляетъ насъ обратить свои взоры къ тому далекому прошлому, когда“... и т. д. и т. д.... Не успѣетъ кончить одинъ, встаетъ другой, постучитъ по стакану и начинаетъ на новый ладъ: „Милостивые государи и милостивые государыни! Позвольте и мнѣ сказать нѣсколько словъ“... А вѣдь вы знаете, что такое эти „нѣсколько словъ“, только обѣдать мѣшаютъ. Слушать то вѣдь надо, для того и собрались, а за вторымъ ораторомъ уже приготовился третій, за нимъ намѣтилъ себѣ жертву четвертый, и т. д.

Сергѣй Николаевичъ, какъ ни шутилъ добродушно надъ юбилейными чествованіями, однако, самъ былъ искренно растроганъ, когда 1-го декабря 1904 г. въ большомъ залѣ ресторана Контана многочисленные сотрудники, друзья и почитатели редактора „Историческаго Вѣстника“, во главѣ со старикомъ А. С. Суворинымъ, собрались выразить чувства сердечной любви, глубокаго уваженія и душевной благодарности неутомимому руководителю журнала, въ день 25-лѣтія его существованія. Кто былъ на этомъ праздникѣ, тотъ помнитъ, конечно, съ какимъ восторгомъ былъ привѣтствованъ собравшимися юбиляръ и сколько теплыхъ чувствъ было выражено ему въ теченіе того недолгаго времени, которое онъ, съ согласія пользовавшаго его профессора М. М. Шершевскаго, могъ провести среди собравшихся.

Двадцатипятилѣтію „Историческаго Вѣстника“ и празднованію юбилея его редактора былъ посвященъ особый очеркъ, впослѣдствіи приложенный къ одной изъ книжекъ журнала и, кромѣ того, разосланный всѣмъ участникамъ юбилея.

[1]) „Историческій Вѣстникъ“, іюнь 1913 года. Б. Глинскій: Сергѣй Николаевичъ Шубинскій.

Если не ошибаюсь, Шубинскій въ этотъ день въ послѣдній разъ публично появился предъ многолюднымъ собраніемъ своихъ почитателей, если не считать собранія на слѣдующій же день сотрудниковъ журнала, пожелавшихъ сняться въ общей группѣ съ основателями его—С. Н. Шубинскимъ и А. С. Суворинымъ. Кромѣ нихъ, въ числѣ другихъ былъ и престарѣлый Д. Л. Мордовцевъ, который, несмотря на свои весьма преклонные годы, не безъ труда поднялся въ самый верхній этажъ помѣщенія фотографіи.

Тридцатилѣтіе журнала застало его редактора въ тяжеломъ состояніи здоровья. Силы его то падали, то возвращались, но приближавшееся восьмидесятилѣтіе со дня рожденія заставляло его все больше призадумываться надъ дальнѣйшею судьбою журнала, своего любимаго дѣтища.

По свойственной всѣмъ старикамъ привычкѣ, онъ часто возвращался къ давно прошедшему времени и сравнивалъ его съ настоящимъ, тоскуя, что нѣтъ прежнихъ литературныхъ силъ, съ которыми онъ когда то велъ работу, и что послѣ него журналъ уже не будетъ идти такъ, какъ при немъ... Б. Б. Глинскому въ послѣдніе годы все чаще приходилось брать на себя часть редакторскихъ трудовъ Шубинскаго, но послѣдній все же не выпускалъ кормила изъ своихъ старческихъ рукъ и почти до самаго послѣдняго дня своей жизни близко принималъ къ сердцу всѣ интересы изданія.

Трогательна была дружба его съ А. С. Суворинымъ. Въ интереснѣйшей журнальной статьѣ г. Глинскаго, о которой я говорилъ выше, приведено много любопытныхъ подробностей, характеризующихъ ихъ долгія и прочныя отношенія. Только на девять мѣсяцевъ одинъ пережилъ другого, пройдя вмѣстѣ значительную часть своего жизненнаго пути.

Сергѣй Николаевичъ Шубинскій являетъ собою благородный примѣръ достойный подражанія. Не имѣя ни средствъ, ни протекціи, онъ исключительно своими дарованіями, упорнымъ трудомъ, честностью, аккуратностью, добросовѣстностью и благожелательностью къ людямъ создалъ себѣ то почетное положеніе, которое занималъ долгіе годы въ литературномъ мірѣ и въ обществѣ. Не задаваясь слишкомъ широкими цѣлями, онъ ставилъ себѣ въ жизни лишь посильныя, но почтенныя задачи, къ выполненію которыхъ шелъ всегда увѣренно, упорно и честно. Самъ человѣкъ труда и серьезнаго дѣла, онъ уважалъ и цѣнилъ трудъ вообще и старался поддерживать каждую вновь нарождающуюся культурную силу. Не любя ни громкихъ фразъ, ни трескучей рекламы, онъ неустанно работалъ въ своемъ тихомъ кабинетѣ, столь памятномъ для всѣхъ его сотрудниковъ, здѣсь же впослѣдствіи возносившихъ у его гроба и послѣднія молитвы объ упокоеніи его чистой души...

Какъ то въ разговорѣ коснувшись извѣстнаго труда Межова „Опытъ русской библіографіи“, безъ котораго не обходится ни одинъ

изслѣдователь исторіи и литературы, С. Н. Шубинскій сказалъ:

— Такимъ людямъ, какъ Межовъ, слѣдовало бы при жизни ставить памятники.

Въ этихъ словахъ вылился весь Шубинскій, человѣкъ большого, добросовѣстнаго труда, фанатикъ своего дѣла.

Нѣтъ сомнѣнія, что ни современники, ни потомки не забудутъ его: имя его слишкомъ прочно зарублено въ лѣтописяхъ нашей исторической литературы, чтобы время когда-нибудь стерло его...

Набрасывая эти случайныя, отрывочныя строки, я желалъ бы закончить ихъ пожеланіемъ, чтобы наша офицерская среда и впредь давала возможно болѣе послѣдователей и продолжателей дѣятельности С. Н. Шубинскаго, посвятившаго не мало трудовъ, времени и таланта освѣщенію и популяризаціи, въ числѣ другихъ сторонъ русской жизни, также и нашего военнаго прошлаго, какъ въ личныхъ трудахъ своихъ, такъ и въ книжкахъ редактировавшагося имъ журнала. Популяризація историческихъ знаній является лучшимъ средствомъ ихъ распространенія и въ этой области покойный писатель занимаетъ видное мѣсто не только по результатамъ работы, но и потому, что былъ однимъ изъ піонеровъ широкаго историческаго просвѣщенія русскаго общества.

Честно и полезно прожилъ свою долгую жизнь, съ чистою совѣстью сошелъ въ могилу незабвенный Сергѣй Николаевичъ. Да будетъ же крѣпка и неизмѣнна память о немъ!

В. Жерве.

Новыя изданія по русской военной исторіи.

Іюнь—Іюль 1913 г.

Исторія русской арміи и флота. Томъ X. 8°. 170, II, *. Портр. Карт. Москва. Книгоизд. „Образованіе“.

Царствованіе Петра I. **Максимовичъ, Г. А.** Обученіе грамотѣ и воинской экзерциціи въ старой Малороссіи въ концѣ XVIII вѣка. По дѣлу архива Харьковскаго Истор.-Филол. Общ. Черниговскій отдѣлъ № 2413. 8°. 56. Кіевъ.

Царствованіе Екатерины II. **Столпянскій, П.** Въ Старомъ Петербургѣ. Воздухоплаватель № 5, 325—329 (Полеты въ Петербургѣ въ Екатерининское время); № 6, 402—407; № 7, 485—492) (Воздухоплаваніе при Павлѣ и Александрѣ I). **Тимченко-Рубанъ, Г.** Суворовъ и инженерное дѣло (Прод.). Инженерный Журналъ № 5, 613—658 (Гл. V. Кинбурнъ, Очаковъ. Гл. VI. Суворовъ въ Финляндіи); № 6—7, 755—805 (Гл. VII. Суворовъ на югѣ Россіи). **Рескриптъ** Николаю Ивановичу Салтыкову 24-го августа 1788 г. Сообщ. В. П. Федоровъ., Русская Старина, іюль, 188. (О сформированіи егерскаго корпуса въ Рижской, Ревельской и Бѣлорусскихъ губерніяхъ. **Chuquet, A.** Dumouriez en Pologne. La Revue, 15 juin.

Царствованіе Александра I. 1805 годъ. **Davson, H. W.** Major. Dürrenstein. Journal of the Royal Artillery. № 4 (July), стр. 161—166.

1806 годъ. **Davson, H. W.,** Major. A cavalry study. The operation of marshal Bessières beyond the Vistula, december 1806. Cavalry Journal № 31 (July), 272—280. **Miller Maguire, T.** The campaign of 1806. United Service Magazine. № 1015 (June), 301—308 (II. Strategy).

1810 годъ. **Вилламовъ, Н. А.** Дневникъ статсъ-секретаря Григорія Ивановича Вилламова. 1810 годъ. Русская Старина, іюль, 5—12.

1812 годъ. Отечественная война. **Ашикъ, В. А.** Памятники и медали въ память боевыхъ подвиговъ русской арміи въ войнахъ 1812, 1813 и 1814 годовъ и въ память Императора Александра I. 8°. XII, 393. * Спб. 6 руб. **Васильевъ, М.** Празднованіе столѣтняго юбилея Отечественной войны въ учебныхъ заведеніяхъ Казанскаго учебнаго округа. 8°. 19. Казань. **Довнаръ-Запольскій, М.** Война 1812 года и современное ей русское общество. 8°. 16. Казань. **Карта** для объясненія военныхъ походовъ 10-го пѣхотнаго Новоингерманландскаго полка въ 1812 году. № 24. f. 1. Тула. **Князьковъ, С. А.** Священной памяти двѣнадцатаго года. 8°. 113. 34 рис. Спб. Изд. В. П. Луковникова, 2-е, исправл. и дополненное. 40 коп. **Любовичъ, Н. Н.** проф. Варшава въ 1812 году. 8°. 61. Варшава. **Празднованіе** 100-лѣтняго юбилея Отечественной войны 1812 г. въ В.-Сорочинской учительской семинаріи имени Н. В. Гоголя 25—26 августа 1912 г. Подъ ред. А. Васнина. 8°. 47. Миргородъ. **Терешкевичъ.** 78-й пѣхотный Навагинскій полкъ въ войну 1812 года (Историческая справка). Сообщеніе, читанное г.г. офицерамъ 78-го пѣх. Навагинскаго полка. 8°. 28. 1 карта. Тифлисъ. **Труды** Московскаго отдѣла Императорскаго Русскаго Военно-Историческаго Общества. Томъ IV. Поликарповъ, Н. П. Матеріалы по Отечественной войнѣ. Боевой календарь-ежегодникъ Отечественной войны 1812 года. Часть I. Перечень боевыхъ столкновеній русскихъ армій съ 4-го іюня по 31-е августа 1812 года. Подъ ред. В. П. Никольскаго. 8°. XIV, 162. Съ портр. Москва. 4 руб. **Ѳирсовъ, Н. Н.** проф. 1812 годъ въ соціолого-психологическомъ освѣщеніи (общая характеристика). 8°. 64. Москва.

Апухтинъ, А. Наканунѣ Отечественной войны. Военно-Историческій Сборникъ. № 2, 141—156 (Оконч. сл.). **Баевъ, А.** 1812 годъ на Кавказѣ. Военно-Историческій Сборникъ, № 2, 127—140. (Прод. сл.). **Витмеръ, А.** 1812 годъ въ „Войнѣ и Мирѣ". По поводу историческихъ указаній тома VI „Войны и Мира" гр. Л. Н. Толстого. Стр. 55—74 Военно-Историческій Сборникъ № 2. **Гулевичъ, С.** Саратовскій Александро-Невскій соборъ, какъ памятникъ войны 1812 года. Русскій Инвалидъ, № 140. **Дѣйствія** князя Багратіона въ 1812 году (Изъ бумагъ покойнаго В. Харкевича). Военно-Историческій Сборникъ № 2, 173—192 (Прод. слѣд.). **Изъ** записокъ Іосифа **Грабовскаго.** Военно-Историческій Сборникъ № 2, 207—218. (Перев. М. Новацкая) (Извлеченіе). **Къ 1812 году.** Письма англійскихъ современниковъ Отечественной войны (Прод.). Военно-Историческій Сборникъ. № 2, 193—206 (Робертъ Вильсонъ—лорду Каткарту 7/19 XI 1812 г. 9. XI; кап. Даусонъ—Р. Вильсону. 18. XI; Лордъ Тирконель—лорду Каткарту. 18. XI; кап. Даусонъ—лорду Кэстельри, 18. XI; графъ А. Ѳ. Ланжеронъ—графу де-Дамасъ, 16. XI; Лордъ Тирконель—Р. Вильсону, 21. XI; Р. Вильсонъ—лорду Каткарту, 25. XI; Кап. Даусонъ—Л. Росслину 26. XI). **Переправа** черезъ Березину и дѣятельность Павла Васильевича Чичагова по мемуарамъ франц. генерала Марбо. Офицерская Жизнь № 22, 331—332. **Подготовка** Наполеона къ войнѣ 1812 г. по мемуарамъ Пакье. Офицерская Жизнь № 23, 343—344. **Симанскій.** Журналъ участника войны 1812 года. (Прод. слѣд.). Военно-Историческій Сборникъ № 2, 157—172 (16-го августа — 2-го сентября). **de Saint-Sulpice.** Historique succint des dragons de la Garde pendant la campagne de Russie, par leur colonel, le général de division Bonardi de Saint-Sulpice. Revue de cavalerie, Janvier, 98—100. **Schrafel, Jos.** Des Nürnberger Feldwebels merkwürdige Schicksale im Kriege gegen Tirol 1809, im Feldzuge gegen Russland 1812 und in der Gefangen-schaft 1812—1814. Von ihm selbst beschrieben. Zum erstenmal gedruckt 1834. Neu hrsg. im Erinnerungsj. 1913 vom Jugendschriften-Ausschuss Nürnberg. 8°. 114. Mit Abbildgn. u. 1. eingedr. Kartenskizze. Nürnberg. 1 м. **Villatte R. des Prugnes.** Les effectifs de la Grande Armée pour la campagne de Russie en 1812. Revue des Etudes historiques, mai—juin.

1813 годъ. Александрійцы въ сраженіи подъ Кацбахомъ 13—14 августа 1813 года. Изъ боевой хроники безсмертныхъ гусаръ. Историческая справка. 8°. 15. Арзамасъ. **Труды** Московскаго отдѣла Императорскаго Русскаго Военно-Историческаго Общества. Томъ III. Журналъ исходящимъ бумагамъ Военной Канцеляріи Главнокомандующаго въ Москвѣ графа Ф. В. Ростопчина и Журналъ донесеній Его Величеству 1813 года. Подъ редакціей В. П. Федорова. 4°. IX, 504. 1 портр. 1 табл. Москва. И. Л. Колесниковъ. **Berichte,** Zeitgenössische, üb. die Schlacht bei Bautzen am 20. u. 21. 5. 1813. Zusammengestellt u. erläutert v. Prof. Dr. Paul Arras. 8°. 67. Mit 1 (eingedr.). Schlachtplan. Bautzen. 40 пф. **Friederich, Rud.** Die Schlacht an der Katzbach. Volksausg. Zur Jahrhundertfeier. 8°. 36. Mit 3 Bildnissen u. 1 (farb.). Karte in Steindr. Liegnitz. 50 пф. **Schriften** zu den Napoleonischen Kriegen.—1813, das Jahr der Befreiung. Generalfeldmarschall Graf Jork v. Wartenburg, der Mann v. Stahl u. Eisen. 8°. 57. M. Abbildgn. 1 Taf. Kaiserwerth. 15 пф. **Seyfert, Pfr.** Friedr. Die Völkerschlacht bei Leipzig vom 14—19. 10. 1813. 8°. 364, 4. Mit 6 Karten aus der geschichtl. Kartensammlg. des kgl. sächs. Generalstabes, 36 Einschalt-u. 16 Text-Bildern. 4 м. (Deutsche Schlachtfelder. Ereignisse und Wanderfahrten. Hrsg. v. Archivz. Dr. Art. Brabant. Dresden 25. Bd.).

Любимовъ. Славныя дѣйствія Лубенскихъ гусаръ въ 1813 году. Вѣстникъ Русской Конницы № 11—12, 504—509. **Bleibtreu, K.** Bautzen (20/21 Mai 1813). Allgemeine Schweizerische Militär-Zeitung, № 26, 206—208; № 27, 215—217; № 28, 221—223. **Bleibtreu, K.** Lützen (2. Mai 1813). Allgemeine Schweizerische Militär-Zeitung, № 25 (21. VI), 195—198. **Dickhuth.** 1813. Deutsche Rundschau, Mai. **Erinnerungen** 1813. Der Kamerad № 23, 11—12; № 24, 9—10; № 26, 9. **Von der Goltz,** Freiherr. Die Generalprobe von Grossgörschen am 2. Mai 1813. Deutsche Revue, Mai. **Vor** 100 Jahren. Uberall № 10 (Juli), 691. **Der** Waffenstillstand von Poischwitz 1813. Parole № 46, 454—455. **Wie** Napoleon in Dresden Hof hielt. Der Kamerad № 27, 17—18. **Wie** sahen die Kriegsheere in den Kämpfen vor 100 Jahren aus? Ein Album mit 120 Militärtypen der verschiedenen Heere zur Zeit der Befreiungskriege. 13,5 × 19,5 cm. 12 farb. Taf. Leipzig. 1.50 мар. **Zio.** Weshalb schloss Napoleon den Waffenstillstand von Poischwitz. Parole № 47, 466—467.

1814 годъ. Der Zustand der verbündeten Heere bei Beginn des Winterfeldzuges 1814. Der Kamerad № 25, 11.

Царствованіе Николая I. **Заіончковскій, А. И.** Восточная война 1853—1856 г.г. въ связи съ современной ей политической обстановкой. Части I и II. Томъ II. 8°. 1,248. Карт.; Томъ II. Приложенія. 8°. 452. Спб. **Zu Münster.** Politische Briefe des Grafen Hugo zu Münster an Edwin v. Manteuffel aus der Zeit des Krimkrieges (Forts.). Deutsche Revue, mai. **Pinet, Ct. G.** Les derniers jours de Sébastopol. Feuilles d'Histoire, 1-er mai, 1 juin.

Царствованіе Александра II. Польское возстаніе 1863 г. **Драке, Л. Л.** По поводу „краткаго обзора военныхъ дѣйствій 1863—1864 г.г.". Русскій Инвалидъ № 160. **М. П.** Возстаніе 1863 года въ Закатальскомъ округѣ. Русскій Инвалидъ № 117. **М. П.** Краткій обзоръ военныхъ дѣйствій при усмиреніи польскаго возстанія 1863—1864 г.г. (Къ пятидесятилѣтію событія). Военно-Историческій Сборникъ № 2, 17—28.

Война 1877—1878 г.г. **Бобриковъ, Г. И.** На Босфорѣ. Русская Старина, Іюль,

35—47. **Воспоминанія** изъ войны съ Турціей 1877—1878 годовъ. Офицерская Жизнь № 22, 325—326. (14-й корпусъ. Базарджикъ). **Евдокимовъ, Л. В.** Московское знамя въ Бѣлградѣ. Русскій Инвалидъ № 135 (Знамя „Димитрія Донского", присланное Москвою въ 1876 годъ въ Сербію). **Тумановъ, кн. Н.** Подъ Карсомъ (Изъ дневника участника войны 1877—78 г.г.). (Продолженіе). Военно-Историческій Сборникъ № 2, 83—96. **4-й баталіонъ** лейбъ-гвардіи Гренадерскаго полка въ бою подъ Горнымъ Дубнякомъ, 12-го октября 1877 года (Изъ записокъ очевидца). (Продолж.), стр. 49 — 80. Вѣстникъ Офицерской Стрѣлковой Школы № 3—4. **Шишко, Я. У.** Воспоминанія изъ войны съ Турціей 1877—78 г.г. (Продолж.). Офицерская Жизнь № 23, 336—338 (Два эпизода изъ Базарджикскаго боя. Дорога къ Варнѣ. Паника. Подвигъ Лунина. Вступленіе въ Адріанополь. Въ Одессѣ). **Шульце, К.** Радецкій на Шипкѣ (Изъ дневника войны 1877—1878 г.г.) (Оконч.). Военно-Историческій Сборникъ № 2, 59—82. **Standing,** Percy Cross. Skobelev's cavalry in Bulgaria. Cavalry Journal № 31 (July), 288—290.

Кушка. **Шеманскій, А.** Кушка (1885—18-го марта—1913 г.). Военно-Историческій Сборникъ № 2, 53—58.

Русско-японская война 1904—1905 г.г. **Боевая** работа русской арміи въ войну 1904—1905 г.г. Часть вторая. 8°. 417. 10 плановъ. СПБ. Кн. Абамелекъ-Лазаревъ. 2 р. **Іенишъ, Н.** Изъ воспоминаній миннаго офицера на броненосцѣ „Петропавловскъ". На фондъ имени В. В. Верещагина. 16°. 12. Съ портр. СПБ. 10 коп. **Нефортунатовъ, Н. И.** На войнѣ и о войнѣ. Мысли и впечатлѣнія (Изъ дневника участника Русско-японской войны) 1904—1905 г.г. 8°. 156. СПБ. 80 коп. **Теттау,** фонъ, баронъ. Куропаткинъ и его помощники. Поученія и выводы изъ Русско-японской войны. Перев. съ нѣмецк. М. Грулевъ. Часть I. Отъ Геокъ-Тепе до Ляояна. 8°. XVI. 372. СПБ. В. Березовскій. 2 р. 50 к. **de Blainville, J.** Le coup d'Agadi ret la guerre d'Orient. 12°. Paris. **Cordonnier,** colonel. Les Japonais en Mandchourie. T. 2. 2-e partie: la marche à la bataille; 3-e partie: la bataille, l'engagement. 8°. 332. Avec 10 cartes hors texte et 1 croquis dans le texte. Limoges. 6 фр. **v. Maltzahn,** Curt Frhr. Vizeadmiral a. D. Der Seekrieg zwischen Russland u. Japan 1904—1905. 2 Bd. Die Belagerg. v. Port Arthur u. die Ausreise des II. pazif. Geschwaders bis Madagaskar. 8°. 352. Mit 9 Skizzen im Text. u. 6 (farb.) Karten in Steindr. Berlin. 9 м. **Moreno Colmemares, Luis.** Breve estudio administrativo de la Guerra Ruso-Japonesa (1904—1905). 8°. 160. Avila.—2.

Бѣлковичъ, Л. Отступленіе. Русскій Инвалидъ № 159. **Верховскій, А. И.,** шт.-кап. Управленіе войсками корпуса (Продолженіе). Извѣстія Императорской Николаевской Военной Академіи № 43, 915—945 (Вафангоуская операція). **Глинскій, С.** Ружейный огонь во время русско-японской войны (1904—1905). Вѣстникъ Офицерской Стрѣлковой Школы № 3—4, 187—198 (Общее обозрѣніе и вооруженіе воюющихъ. Примѣненіе и веденіе огня у японцевъ и русскихъ). **Козловскій, Н.** О боевыхъ потеряхъ русской арміи въ войну съ Японіей 1904—1905 г.г. Военно-Историческій Сборникъ № 2, 111—126 (Окончан. слѣд.). **Мачигинъ, А.** Бой 19-го стрѣлковаго полка (26-го февраля) 1905 г. (Оконч.). Военно-Историческій Сборникъ № 2, 97—110. **Рождественскій, Н.,** свящ. Два Рождества и двѣ Пасхи (Изъ воспоминаній участника Русско-японской войны). Вѣстникъ Военнаго и Морского Духовенства № 11—12, 418 — 423. **Bernheim,** Oberleutn. Taktik und Technik am Jalu. Vierteljahrshefte für Truppenführung und Heereskunde № 3, 537—560. **Boucé,** lieut. col. La bataille du Cha-ho (Suite). Revue Militaire Générale № 78 (Juin), 772—799 (9 octobre). **Den** japanske soldats daglige liv i felten (Av gen. Sir J. Burnett „The Russo-Japanese War"). Norsk Militair Tidsskrift № 7, 440—447. **E. B.** Le avanguardie generali nella guerra di montagna (fine). Nuova Rivista di Fanteria № 7, 578—585 (Operazioni ai valichidi Taling durante la guerra Russo-Giapponese). **Denetz, A.,** cap. Historique de la guerre souterraine (fin). Revue du génie militaire, Juin, 496—532 (IV periode. Siége de Port-Arthur (fin); La guerre de mines en rase campagne. Conclusion). **de Grandprey,** gén. Remarques sur la défense de Port-Arthur. Revue Militaire Générale № 79 (Juillet), 60—103 (XIV. Grandes sorties et petites sorties. XV. Assauts contre la Montagne Haute du 27 novembre au 5 décembre. XVI. Relévement des garnisons des forts. XVII. Santé. XVIII. Vivres. XIX. Réunions du conseils de défense. XX. Capitulation). **Herschelman.** Cavalry in the russian-japanese war. Journal of the United States Cavalry Association № 97 (July), 120—155 (Изъ Военн. Сборника). **Port**-Arthur (MW. № 56, 57, 58, 59, 1912). Internationale Revue über die gesammten Armeen und Flotten, Suppl. 171. 185—206. **Raabye, E. F.** Port Arthurs Kystmorterers betydning for faestningens forvar under Krigen 1904—1905. Militaer-Tidsskrift № 11, 233—235. **Sakurai,** Tadayoshi. Proieltili umani (Nikudan) Episodi dalvero dell'assedio di Port-Arthur. Nuova Rivista di Fanteria № 6, 526—541; № 7, 586—604 (Contr.) **V. B.** Un documento umano. Nuova Rivista di Fanteria № 7, 645—649 (Discorso di addio rivolto il 18 febraio 1906 dal. gen. Kouropatkine). **Woeste, E.,** cap. La cavalerie dans la guerre russo-japonaise. Revue de l'Armée Belge, Mars—Avril, 260—273.

История частей. **Бурскій, И.** 1807—1907. Исторія 8-го гусарскаго Лубенскаго полка. 4°. 658. 100 рис. Одесса. 1912. **Габаевъ, Г.** Крымскіе татары подъ русскими знаменами (Краткая справка). (Авторскій оттискъ изъ № 3 „Журнала Импер. Русскаго Военно-Истор. Общества" за 1913 г.). 16°. 21. Спб. **Каллистовъ, Н. Д.** Корветъ „Флора". 8°. 203. Спб. Комиссія по завѣдыв. капиталомъ имени гр. Строганова. **Карта** для объясненія военныхъ

походовъ 10-го пѣхотнаго Новоингерманландскаго полка съ основанія до 1805 года, съ 1806 до 1811 г.г. и 1877—1878 г.г. f°. 1; Idem 1831—1863 г.г. № 25. 4°.; Idem 1805, 1813, 1814 и 1815 г.г. f°. 1. Тула. **Кончевскій.** Боевая пѣсня. Памятка 72-го пѣхотнаго Тульскаго полка. 1769—1913 г.г. 8°. 27. Съ портретомъ. Варшава. Книгоизд. „Офицерская Жизнь". **Краткая** исторія 185-го пѣхотнаго Башкадыкларскаго полка. 8°. 2 р. 75. 2 портр. 1 планъ. Саратовъ. **Пирожниковъ.** Исторія 10-го пѣхотнаго Новоингерманладскаго полка. 4°. 426, 55. 3. Тула. 5. **Ткачевъ, Г. А.** Станица Червленная. Историческій очеркъ. Выпускъ первый. 8°. 223. Владикавказъ. Войсковой штабъ Терск. казачьяго войска. **Б. Б.** Кіевъ. Военно-историческія замѣтки, впечатлѣнія. Русскій Инвалидъ № 158 (1. На пароходѣ. 2. Въ городѣ. Княжескій городъ. Золотыя ворота. Горы); № 159 (3. Михайловскій монастырь. Софійскій Соборъ. Памятники Св. Ольгѣ и Богдану Хмѣльницкому. 4. Военно-Историч. музей. Памятникъ Имп. Александру II. Городской музей). № 160 (5. Печерскъ. Аскольдова могила). **Гришинскій, В.** Матеріалы по исторіи Офицерской Стрѣлковой Школы. Часть I. Образцовый пѣхотный полкъ, 1826—1863. Вѣстникъ Офицерской Стрѣлковой Школы № 3—4, 130—151. **Кишкинъ, Л.** Съѣздъ хранителей полковыхъ музеевъ, частей московскаго военнаго округа въ Москвѣ. Военный Сборникъ № 7, 87—102. **К—ъ.** Памятникъ Нѣжинскихъ гусаръ на Бородинскомъ полѣ. Вѣстникъ Русской Конницы № 11—12, 624—525. **Любитель музеевъ.** Не увлекайтесь! (По поводу съѣзда хранителей полковыхъ музеевъ частей войскъ Московскаго военнаго округа). Русскій Инвалидъ № 139. **Соколовскій, М.** Елисаветградцы и Вознесенцы — Красносельскіе гости. Русскій Инвалидъ № 145. **Старые** Виленцы! Развѣдчикъ № 1183 (2. VII), 405—406. **Столпянскій, П.** Старый Петербургъ. Артиллерійская и Преображенская Слободки. Канцы. Русскій Инвалидъ № 120; № 125; № 131; № 137, № 142, № 150, № 161. **Эсадзе,** Борисъ. Трехъ съ половиной вѣковая служба Терскаго казачества. Русскій Инвалидъ № 159. **König** Friedrich August als Chef des Kaiserlich Russischen Infanterie-Regiments Kaporié. Nr. 4. Der Kamerad № 325, 9.

БІОГРАФІИ И ВОСПОМИНАНІЯ.

Императоръ Александръ I.—**Lanzac de Laborie.** Le chef de la coalition de 1813. Alexandre 1-er de Russie. Le Correspondant, 25 mai.

Великій Князь Николай Николаевичъ Старшій.—**Затворницкій, Н. М.** Фельдмаршалъ Великій Князь Николай Николаевичъ Старшій. 8°. 64. * Спб., 20 коп.

Принцъ Ольденбургскій, Петръ Георгіевичъ.—**Столѣтіе** со дня рожденія Его Императорскаго Высочества Принца Петра Георгіевича Ольденбургскаго. 1812—1912. 8°. 78. Портр. Спб. **Бартеневъ, А.** Біографіи генералиссимусовъ и генералъ-фельдмаршаловъ Россійской Императорской арміи (Прод.). Военно-Историческій Сборникъ № 2, 1—16 (Св. князь Петръ Михайловичъ Волконскій. Гр. Ѳедоръ Ѳедоровичъ Бергъ. Князь Александръ Ивановичъ Барятинскій (Прод. сл.).

Абрамовъ, А. К.—Письма А. К. Абрамова К. П. Кауфману. 1868 г. Военно-Историческій Сборникъ № 2, 39—52 (Оконч. сл.).

Боровикъ, О., об.-свящ.—Онисимъ Боровикъ, оберъ-священникъ Молдавской арміи, впослѣдствіи Онисифоръ, архіепископъ Екатеринославскій († 1828). Вѣстникъ Военнаго и Морского Духовенства № 11—12, 415—417.

Верещагинъ. В. В.—**Скрыдловъ, Н. И.,** адмиралъ. Воспоминанія о В. В. Верещагинѣ. 16°. 16. 1 рис. Спб. 10 коп.

Голенищевъ-Кутузовъ, Свѣтл. кн., М. И.—**Алянчиковъ, К. Н.** Генералъ-фельдмаршалъ Свѣтлѣйшій Князь Михаилъ Илларіоновичъ Голенищевъ-Кутузовъ Смоленскій. Русскій народный герой. Юбилейное сообщеніе, читанное 22-го апрѣля 1913 г. въ Виленскомъ Военномъ Собраніи. 8°. 16. Вильно. 15 коп. **Иваницкій, Т.,** прот. Благочестіе ген.-фельдмаршала Кутузова. Вѣстникъ Военнаго и Морского Духовенства № 13—14, 472—474.

Даниловъ, арт. маіоръ.—Записки М. В. Данилова, артиллерін маіора, написанныя имъ въ 1771 году (1722—1762). Историческая библіотека (Памятники русской старины). 8°. 84. Казань. Изд. „Молодыя Силы". 50 коп.

Дурова, Н. И.—**Блиновъ, Н. И.** Кавалеристъ-дѣвица Дурова-Чернова. Александровъ. 8°. 30. Сарапулъ. Изд. 3-е.

Иловайскіе.—**Красавицкій, П. М.** Родъ Иловайскихъ въ исторіи Войска Донского. 8°. 97.

Левицкій, К. В., ген.—Генералъ Левицкій въ 1877—78 г.г. (По поводу книжки А. Н. Витмера „Генералъ Левицкій"). Русскій Инвалидъ № 134.

Макаровъ, Ст. Ос., вице-адм.—**Врангель, Ф.,** баронъ. Отрывки изъ біографіи Степана Осиповича Макарова (Прод.). Морской Сборникъ № 6, 17—38 (Выясненіе причинъ аварій на „Ермакѣ". Осень 1899 года. Проводка крейсера „Адмиралъ Нахимовъ" изъ Ревеля. Снятіе броненосца „Генералъ-Адмиралъ Апраксинъ". Помощь Петербургскому порту; № 7, 101—124 (Письмо Макарова министру финансовъ отъ 4-го марта 1901 г. о посылкѣ „Ермака" въ Ледовитый Океанъ). **Житковъ, К. Г.** Вице-адмиралъ Степанъ Осиповичъ Макаровъ. 8°. 43. Съ портр. Спб. **Катанскій, Л.** Доблестной памяти адмирала С. О. Макарова (Пѣсня). Русскій Инвалидъ № 157. **Смирновъ, Ал.** Тяжелая утрата. Русскій Инвалидъ № 157 (О смерти С. О. Макарова).

Пожарскій, Д. М., князь.—**Полянскій, М.** Памяти князя Д. М. Пожарскаго и гражданина Минина. Русскій Инвалидъ № 123.

Сенявинъ, Д. Н., адм.—**Гончаровъ, В.** Адмиралъ Дмитрій Николаевичъ Сенявинъ

(Къ 150-лѣтію со дня его рожденія). Морской Сборникъ № 7, 1—100. **Записки** адмирала Дмитрія Николаевича Сенявина. Морской Сборникъ № 7, 1—39 (До 1787 г. включ.).

Струковъ, А. П., ген.-ад.—**Лопато, Т.** Воспоминаніе о генер.-адъют. Александрѣ Петровичѣ Струковѣ. Историческій Вѣстникъ, Іюль, 194—197.

Суворовъ, А.,—**Алексѣевъ, В. А.** О московскомъ домѣ Суворова. Русскій Инвалидъ № 125. **Столпянскій, П.** Любителямъ военной старины. Русскій Инвалидъ № 119. Два документа 1785 г., характеризующіе тогдашнее имущественное положеніе Суворова). **Тимченко-Рубанъ, Г.** См.: Царствованіе Екатерины второй.

С. Д. Масловскій.

ПОПРАВКА.

Въ книжкѣ 5—6 „Журнала“ въ замѣткахъ г. Г. Б. В. допущены слѣдующія искаженія: на стр. 265 вмѣсто фамилій художниковъ *Зауэрвейда, Шифлера* и *Терель-де Шена* напечатано: Задервендъ и Задервейдъ, Тифлеръ и Терель-де Тенъ, а на стр. 305 вмѣсто фамиліи героя 1849 года генерала *Клапка* напечатано Кланка.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

ОРУЖЕЙНАЯ ФАБРИКА

ШАФЪ-СЫНОВЬЯ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ. ✻ ОСНОВАНА ВЪ 1824 ГОДУ.

ОФИЦЕРСКІЯ ШАШКИ, САБЛИ, ПАЛАШИ И ПРОЧ.

Иллюстрированный прейсъ-курантъ высылается по требованію.

МАГАЗИНЪ:
Вознесенскій пр., № 5.
Телефонъ 416-91.

ФАБРИКА:
Вас. Остр., 14 линія, № 3.
Телефонъ 445-68.

Изданія Императорскаго Русскаго Военно-Историческаго Общества.

1) Труды Императорскаго Русскаго Военно-Историческаго общества, т. I. Документы Сѣверной войны. Полтавскій періодъ (іюль — октябрь 1708 г.). Подъ общимъ руководствомъ А. К. Баіова, редактировалъ Н. Л. Юнаковъ. Спб. 1909 г. X + 290.

2) То-же, т. II. Сѣверная война. Кампанія 1708 — 1709 г.г. Военныя дѣйствія на лѣвомъ берегу Днѣпра (іюль — октябрь 1708 г.). Н. Л. Юнаковъ. Спб. 1909 г. XX + 188 + 70 + 1 карта и 14 схемъ. Академіею Наукъ удостоена малой Уваровской преміи.

3) То-же, т. III. Документы Сѣверной войны. Полтавскій періодъ (ноябрь 1708 г. — іюль 1709 г.). подъ общимъ руководствомъ А. К. Баіова, редактировалъ Н. Л. Юнаковъ. Спб. 1909 г. VII + 339.

4) То-же, т. IV. Сѣверная война. Кампанія 1708 — 1709 г.г. Военныя дѣйствія на лѣвомъ берегу Днѣпра (ноябрь 1708 — іюль 1709 г.). Н. Л. Юнаковъ. Спб. 1909 г. XXII + 212 + 96 + 17 схемъ. Академіею Наукъ удост. малой Уваровской преміи.

5) То-же, т. V. Война 1812 г. Бородинская операція и Бородинское сраженіе. Книга 1-ая (Дѣйствія съ 8-го по 15-ое августа 1812 г.). Б. М. Колюбакинъ. VII + 315 + 11 схемъ. Спб. 1912 г.

6) То-же, т. VI. Война 1812 г. Бородинская операція и Бородинское сраженіе. Книга 2-ая. Документы, относящіеся ко всей операціи. Б. М. Колюбакинъ. I + 92. Спб. 1912 г.

7) То-же, т. VII. Война 1812 г. Бородинская операція и Бородинское сраженіе. Книга 3-я (Дѣйствія съ 17-го по 23-е августа 1812 года). Б. М. Колюбакинъ. 284 + 7 схемъ. Спб. 1912 г.

Цѣна первыхъ пяти и VII-го томовъ по 3 р., для членовъ общества — 2 р. 25 к. Цѣна шестого тома 1 р. 50 к., для членовъ Общества—1 р. 25 к.

8) Петръ и Полтава (по поводу 200-лѣтняго юбилея). Составилъ П. М. Андріановъ. Спб. 1909 г. 64 стр. Удостоено преміи Императорскаго Русскаго Военно-Историческаго общества.

9) „Императоръ Александръ II и освобожденіе крестьянъ". 1861 г.—19 февраля—1911 г. Составилъ Н. П. Жерве. Спб. 1911 г. 64 стр. Въ продажѣ нѣтъ.

10) „Петръ на Прутѣ" (по поводу 200-лѣтняго юбилея). Составилъ П. М. Андріановъ. Спб. 1911 г. 48 стр. Цѣна 20 к.

11) Русско-Турецкая война 1806 — 1812 г.г. (по поводу столѣтняго юбилея). Составилъ П. М. Андріановъ. Спб. 1912 г. 82 стр. Ц. 25 к.

12) Записки Разряда Военной археологіи и археографіи Императорскаго Русскаго Военно-Историческаго Общества. Подъ редакціей Дѣйствительнаго члена Общества, Н. И. Веселовскаго, т. I. XXXI + 38 + 24 стр. Спб. 1911 г. Цѣна 1 р.

13) То-же. т. II XIX + 87 + 18 стр. Спб. 1912 г. Цѣна 1 р.

14) Труды Московскаго отдѣла Императорскаго Русскаго Военно-Историческаго Общества, т. I. Росписной списокъ города Москвы 1638 г. подъ редакціей Дѣйствительнаго члена Общества, И. С. Бѣляева. Москва. 1911 г. XXXX + 313. Цѣна 4 р.; для членовъ Общества — 2 р.

15) То-же, т. II. Матеріалы по Отечественной войнѣ. Подробный журналъ исходящихъ бумагъ Собственной Канцеляріи Главнокомандующаго соединенными арміями, ген.-фельдм. князя Кутузова-Смоленскаго въ 1812 г. Подъ редакціей В. П. Никольскаго. М. 1912 г. 433 стр. Цѣна 4 р.; для членовъ Общества—2 р.

16) Обозрѣніе предметовъ военной старины. Отдѣлъ I. Музеи войсковыхъ частей. Вып. I. Изданіе Московскаго отдѣла Императорскаго Русскаго Военно-Историческаго Общества. М. 1912 г. VIII + 76. Цѣна 2 р.

17) Сборникъ Варшавскаго отдѣла Императорскаго Русскаго Военно-Историческаго Общества. Подъ редакціей генерала отъ кавалеріи Ф. К. Гершельмана. Выпускъ 1-й. Варшава. 1911 г. 150 + 8 стр.

18) „Указатель мѣстъ храненія дѣлъ воинскихъ частей". Спб. 1911 г. Цѣна 1 р.

19) 1812 г. По поводу столѣтія Отечественной войны. Составилъ П. М. Андріановъ. Спб. 1912 г. 80 стр. Удостоено преміи Императорскаго Русскаго Военно-Историческаго Общества. Спб. 1912 г. Цѣна 10 к.

20) Алексѣй Петровичъ Ермоловъ. 1777—1861. Біографическій очеркъ. Составилъ Александръ Ермоловъ. 7 + 206. Спб. 1912 г. Цѣна 2 р.; для членовъ Общества—1 р. 50 к.

21) Партизанъ-поэтъ Денисъ Васильевичъ Давыдовъ. Очеркъ его жизни и дѣятельности. 1784—1839. В. В. Жерве. IX + 174. Спб. 1913 г. Цѣна 2 р.; для членовъ—1 р. 50 к.

Съ требованіями обращаться: къ секретарю общества, Д. П. Струкову (Спб. Крѣпость); къ казначею Общества, А. К. Баіову, (Спб. Суворовскій пр., д. 32-б, кв. 5) и въ книжные магазины: Березовскаго (Колокольная, 14) и Главнаго штаба (Невскій, 4).

Принимается подписка на 1913 годъ на „Журналъ Императорскаго Русскаго Военно-Историческаго Общества". Журналъ выходитъ ежемѣсячно въ размѣрѣ 3—4 печатныхъ листовъ съ иллюстраціями. Подписная цѣна 1 р. въ годъ.

Домъ Романовыхъ и русское военное искусство.

Очеркъ 5-ый.

Войны Петра Великаго.

а) Азовскіе походы и Сѣверная война до 1711 года.

Ко времени перехода власти изъ рукъ Царевны Софьи въ руки Петра Россія, находясь въ союзѣ съ Польшей и Австріей, вела войну съ Турціей.

Неудачные Крымскіе походы заставили союзниковъ вступить въ переговоры съ Турціей. При этомъ, какъ Польша, такъ и Австрія при этихъ переговорахъ совсѣмъ не заботились объ интересахъ Россіи. Пришлось намъ объ этомъ заботиться исключительно только самимъ.

Это обстоятельство, въ связи съ пробудившимся въ насъ сознаніемъ военнаго, политическаго и торговаго значенія для насъ Чернаго моря, привело Россію уже безъ союзниковъ къ новой войнѣ съ Турціей.

Понимая значеніе Азова, который, благодаря своему мѣстоположенію, по переходѣ въ наши руки являлся бы выгоднымъ исходнымъ пунктомъ для дальнѣйшей борьбы съ Турціей въ цѣляхъ обладанія Чернымъ моремъ, Петръ и стремится, прежде всего, овладѣть Азовомъ.

Съ этой цѣлью въ 1695 г. Петромъ былъ составленъ образцовый планъ дѣйствій, по которому онъ съ своими лучшими войсками (выборными солдатскими и тѣми солдатскими и стрѣлецкими полками, которые съ Петромъ принимали участіе въ маневрахъ) долженъ былъ по возможности неожиданно явиться передъ Азовомъ и обложить эту, по тогдашнему времени, очень сильную крѣпость.

Сосредоточивъ 30.000-ю армію къ Азову въ началѣ іюля Петръ началъ обстрѣливаніе крѣпости, а затѣмъ 5-го августа штурмовалъ ее. Однако, этотъ штурмъ, какъ и послѣдующій, произведенный 25-го сентября, окончился неудачей. Отсутствіе флота, что не позволяло Петру окружить Азовъ со всѣхъ сторонъ и предоставляло возможность туркамъ получать съ моря подкрѣпленія людьми и всякаго рода запасами, слабая боевая подготовка войскъ и ихъ начальниковъ и неудовлетворительная организація арміи были причиной двойной неудачи Петра.

Однако, эта неудача не смутила Петра.

На слѣдующій годъ, выстроивъ флотъ и усиливъ армію до 75.000 человѣкъ, Петръ вновь двинулся къ Азову и на этотъ разъ его усилія противъ этой крѣпости, главнымъ образомъ, благодаря флоту, отрѣзавшему совершенно Азовъ отъ сношеній съ внѣшнимъ міромъ, увѣнчались успѣхомъ, и 19-го іюля 1696 г. Азовъ сдался Петру.

Но завладѣть Азовомъ было еще мало, необходимо было возможно скорѣе принять мѣры къ тому, чтобы удержать его за собою.

Однако, Петръ считалъ, что одной Россіи безъ содѣйствія кого бы то ни было съ этимъ не справиться. Вотъ почему, отправляясь въ 1697 году заграницу, главнымъ образомъ, для своего собственнаго усовершенствованія въ военномъ и морскомъ дѣлѣ, Петръ одной изъ цѣлей этого путешествія ставилъ себѣ заключеніе союза съ западными державами для дальнѣйшей борьбы съ Турціей ради обладанія Чернымъ моремъ.

Однако, ни Пруссія, ни Голландія, ни Австрія, къ которымъ Петръ обратился за содѣйствіемъ, не отнеслись сочувственно къ идеѣ Царя и, соблюдая только лишь свои собственные интересы, отказались отъ борьбы противъ Турціи.

При такихъ условіяхъ и считая, что Россія еще слаба, чтобы вести войну съ Турціей одинъ—на—одинъ, Петру приходилось подумывать о заключеніи мира съ Портой Оттоманской; отказавшись отъ мысли прочно утвердиться на Черномъ морѣ. Въ то же время вполнѣ сознавая, что очередной исторической задачей Россіи является добиться обладанія моремъ, Петръ обратилъ свой геніальный взоръ на другое море,—Балтійское. Это было тѣмъ болѣе естественно, что земли, лежащія по берегу Финскаго залива между р.р. Наровою и Невою, еще не такъ давно принадлежали Россіи, и такимъ образомъ, усилія въ этомъ направленіи въ результатѣ возвращали намъ нѣкоторыя наши владѣнія.

Къ тому же, и внѣшнія обстоятельства благопріятствовали этому: Данія и Польша, заинтересованныя въ умаленіи шведскаго преобладанія на Балтійскомъ морѣ, предложили Петру вступить съ ними въ союзъ для борьбы со Швеціей.

Царь принялъ предложеніе и рѣшилъ объявить Швеціи войну, однако, не раньше, чѣмъ послѣ заключенія мира съ турками.

Въ концѣ 1698 г. Петръ началъ мирные переговоры съ Турціей, но они затянулись до лѣта 1700 г.

Петръ все это время готовился къ войнѣ, а его союзники, пользуясь своею готовностью, открыли военныя дѣйствія.

Первоначально дѣйствія датчанъ имѣли успѣхъ, но внезапное нападеніе короля шведскаго, Карла XII, на Копенгагенъ заставило Данію 8-го августа 1700 г. въ Травендалѣ заключить миръ со Швеціей и отпасть отъ союза.

Августъ, король польскій и курфюрстъ саксонскій, начавшій враждебныя дѣйствія противъ Швеціи осадой Риги, также не имѣлъ успѣха и, получивъ свѣдѣнія о высадкѣ Карла XII, съ значительными силами, въ Лифляндіи у Пернова, снялъ осаду.

Въ это время начинаетъ дѣйствовать Петръ.

Первоначальною цѣлью военныхъ дѣйствій противъ шведовъ Петръ ставитъ возвращеніе подъ скипетръ Россіи ближайшихъ къ Руси Балтійскихъ береговъ, такъ называемой Ингріи или прежней Ижорской земли.

Возвративъ Ингрію, Петръ тѣмъ самымъ пріобрѣталъ выходъ въ Балтійское море.

Обезпеченіе же обладанія Ингріей достигалось прочнымъ утвержденіемъ на р.р. Невѣ и Наровѣ, прикрывающихъ Ингрію съ сѣвера и съ запада. Къ тому же, утвержденіе на этихъ рѣкахъ передавало въ руки Россіи хорошія приморскія пристани.

Однако, всѣ преимущества въ этомъ отношеніи были за р. Невою: она мѣстными условіями (лѣса и болота) болѣе обезпечивалась со стороны противника; она—болѣе удобна для судоходства, такъ какъ размѣры ея гораздо значительнѣе и на ней нѣтъ препятствій въ видѣ пороговъ, имѣющихся въ Наровѣ.

Но дѣйствія по направленію къ Невѣ, съ цѣлью утвержденія на этой рѣкѣ, могли вестись лишь при условіи обезпеченія ихъ съ запада, такъ какъ иначе шведы могли, наступая въ промежутокъ между Финскимъ заливомъ и Псковскимъ озеромъ, перейти р. Нарову у Нарвы, гдѣ у нихъ была укрѣпленная переправа, и угрожать флангамъ и даже тылу войскъ, дѣйствующихъ по направленію къ Невѣ или утвердившихся на ней. Для такого же обезпеченія, какъ видно изъ изложеннаго, Петру необходимо было имѣть въ своихъ рукахъ р. Нарову, что достигалось обладаніемъ Нарвы.

Петръ отлично понималъ это и, какъ только былъ заключенъ формальный договоръ съ Августомъ, Царь начинаетъ развѣдки въ окрестностяхъ Нарвы.

Развѣдки эти производились тайно не только отъ шведовъ, но и отъ союзниковъ, такъ какъ обладаніе Нарвою давало Петру точку опоры для дальнѣйшихъ въ будущемъ дѣйствій противъ Эстляндіи, а затѣмъ и Лифляндіи, а между тѣмъ, завоеваніе Петромъ этихъ шведскихъ провинцій вовсе не входило въ разсчеты его союзниковъ.

Такое значеніе Нарвы еще болѣе подтверждаетъ правильность рѣшенія Петра начать военныя дѣйствія противъ шведовъ взятіемъ этой крѣпости.

18-го августа 1700 г. Петръ узналъ о заключеніи мира съ Турціей. На слѣдующій же день Царь объявилъ войну Швеціи, а 22-го августа выступилъ съ войсками изъ Москвы къ Нарвѣ.

Такимъ образомъ, Петръ не теряетъ ни одного дня. Недаромъ онъ впослѣдствіи говорилъ, что „потеряніе времени (на войнѣ) смерти безвозвратной подобно“.

Сосредоточеніе русскихъ войскъ къ Нарвѣ закончилось лишь къ половинѣ октября, причемъ всего подъ Нарвой собралось: 27 тысячъ пѣхоты, 1.500 драгунъ, 5 тысячъ помѣстной конницы при 95-ти орудіяхъ большого калибра (полевыхъ и осадныхъ).

Сильная крѣпость Нарва была занята гарнизономъ въ 1.500 человѣкъ и, кромѣ того, 400 вооруженныхъ гражданъ.

По мѣрѣ прибытія къ Нарвѣ войска наши располагались на лѣвомъ берегу Наровы, верстахъ въ 2-хъ отъ крѣпости, фронтомъ въ поле отъ крѣпости и примыкая обоими флангами къ рѣкѣ.

Въ началѣ октября прибывшія русскія войска приступили къ осаднымъ работамъ.

Эти работы русскимъ приходилось вести при весьма тяжелыхъ условіяхъ: комендантъ Горнъ, несмотря на слабость своихъ средствъ, постоянно производилъ вылазки и непрестанно обстрѣливалъ работы артиллеріей; погода также крайне не благопріятствовала работамъ: сначала шли дожди, потомъ наступили холода, что страшно изнуряло работавшихъ, къ тому же, въ скоромъ времени въ лагерѣ сталъ ощущаться недостатокъ въ продовольствіи; подвозъ же его, въ виду крайней распутицы, былъ очень затруднителенъ.

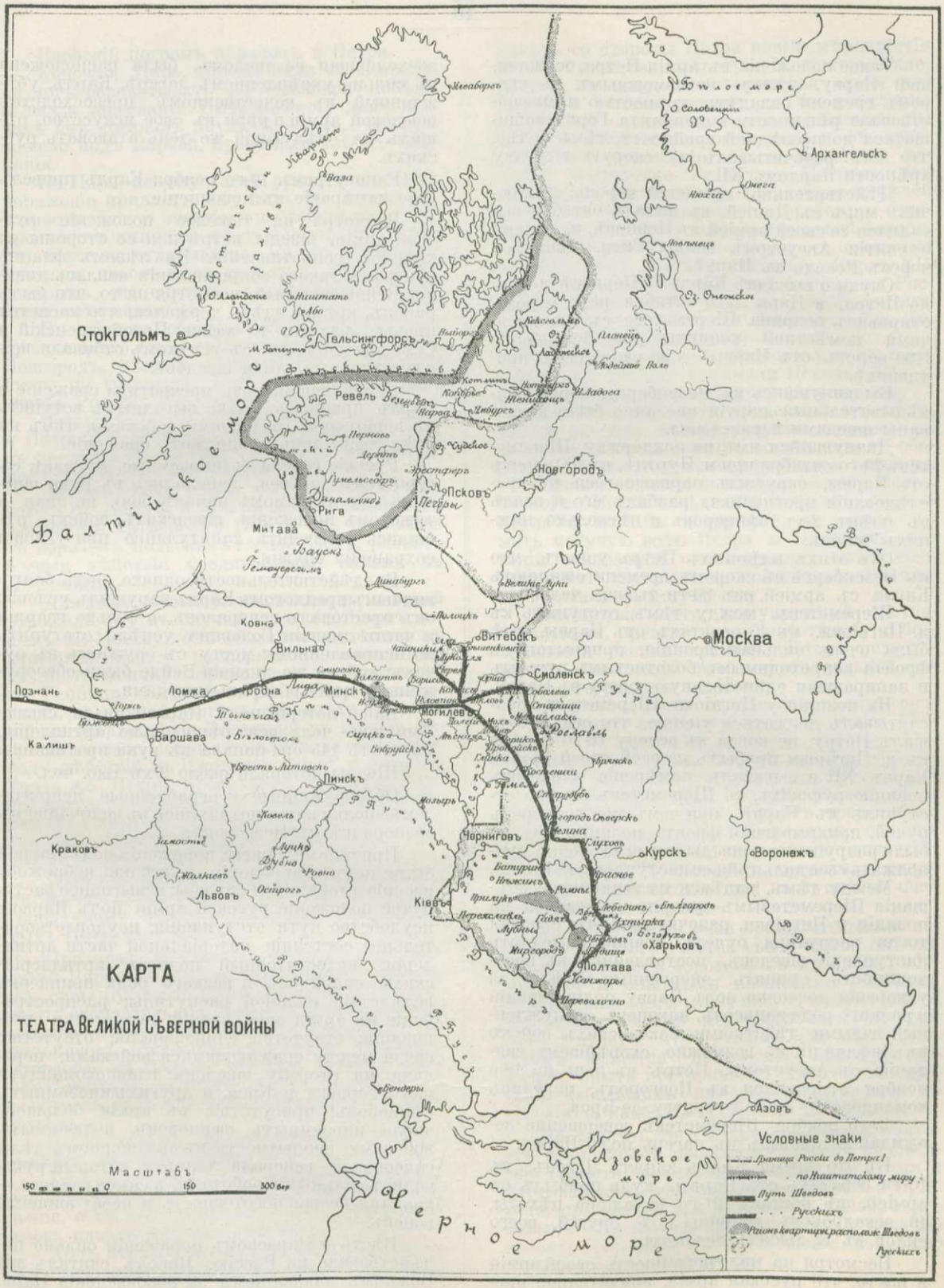
Тѣмъ не менѣе, 20-го октября началась бомбардировка крѣпости.

Однако, огонь нашей артиллеріи былъ мало дѣйствителенъ, такъ какъ орудія были въ плохомъ состояніи; порохъ былъ не важнаго качества; изъ мортиръ можно было стрѣлять только камнями, такъ какъ бомбы не соотвѣтствовали калибру орудій.

Наконецъ, послѣ 2-хъ-недѣльнаго бомбардированія сталъ ощущаться недостатокъ въ снарядахъ, а подвозъ ихъ, вслѣдствіе дурной дороги, крайне замедлялся.

Между тѣмъ, недостатокъ продовольствія и наступившая стужа привели къ развитію въ лагерѣ осаждавшихъ сильной болѣзненности.

Петръ Великій употреблялъ всѣ усилія, чтобы поддержать духъ и порядокъ въ войскахъ: онъ самъ съ нижними чинами работалъ въ траншеяхъ и являлся вездѣ, гдѣ только должны были производиться самыя тяжелыя работы, гдѣ была наибольшая опасность.


КАРТА
ТЕАТРА ВЕЛИКОЙ СѢВЕРНОЙ ВОЙНЫ
Масштабъ
150 0 150 300 верс
Условные знаки
Граница Россіи до Петра I
по Ништатскому миру
Путь Шведовъ
Русскихъ
Мѣста квартиръ расположенія Шведовъ
Русскихъ
Балтійское море
Бѣлое море
Черное море
Азовское море
Стокгольмъ
Гельсингфорсъ
Ревель
Ригга
Митава
Архангельскъ
Новгородъ
Псковъ
Москва
Смоленскъ
Витебскъ
Могилевъ
Минскъ
Ковна
Вильна
Познань
Ломжа
Гродна
Варшава
Калишъ
Краковъ
Пинскъ
Чернигов
Курскъ
Воронежъ
Харьковъ
Полтава
Кіевъ
Львовъ
Азовъ

Такое положеніе въ арміи Петра, осаждавшей Нарву, дѣлало невозможнымъ въ скоромъ времени овладѣть крѣпостью и способствовало рѣшимости коменданта Горна защищаться до послѣдней крайности, тѣмъ болѣе, что онъ разсчитывалъ на скорую выручку крѣпости Карломъ XII.

Дѣйствительно, шведскій король, заключивъ миръ съ Даніей, въ началѣ октября высадился со своей арміей въ Перновѣ, и, узнавъ о снятіи Августомъ осады Риги, двинулся черезъ Ревель къ Нарвѣ.

Слухи о высадкѣ Карла въ Перновѣ дошли до Петра, и Царь 26-го октября рано утромъ отправилъ боярина Шереметева съ 5-ю тысячами помѣстной конницы къ Везенбергу (120 верстъ отъ Нарвы) для развѣдки о противникѣ.

Выдвинувшись къ Везенбергу, наши развѣдывательныя партіи внезапно были атакованы шведами и разсѣяны.

Двинувшійся имъ на поддержку, Шереметевъ 29-го октября при м. Пуртцѣ, въ 100 верстъ отъ Нарвы, окружилъ зарвавшагося въ преслѣдованіи противника, разбилъ его и взялъ въ плѣнъ 2-хъ офицеровъ и нѣсколько нижнихъ чиновъ.

Отъ этихъ плѣнныхъ Петръ узналъ, что въ Везенбергѣ въ скоромъ времени ожидаютъ Карла съ арміей изъ 30-ти тысячъ человѣкъ.

Шереметевъ, между тѣмъ, отступилъ къ д. Пигаіоки, въ 40 верстахъ отъ Нарвы, гдѣ была очень сильная позиція, прикрытая съ фронта непроходимымъ болотистымъ ручьемъ и запиравшая единственную дорогу въ Нарву.

На позиціи у Пигаіоки Шереметевъ разсчитывалъ держаться упорно, что онъ и обѣщалъ Петру, но когда къ вечеру 16-го ноября къ д. Пигаіоки прибылъ со всей своей арміей Карлъ XII и выказалъ намѣреніе атаковать позицію русскихъ, то Шереметевъ быстро отступилъ къ Нарвѣ, при чемъ мосты черезъ ручей, прикрывавшій фронтъ позиціи, имъ не были разрушены, и шведы могли свободно продолжать свое дальнѣйшее наступленіе къ Нарвѣ.

Между тѣмъ, надѣясь на выполненіе обѣщанія Шереметевымъ—упорно держаться на позиціи у Пигаіоки, разсчитывая, что бывшая тогда распутица будетъ крайне замедлять наступленіе шведовъ, поставленный въ необходимость принять энергичныя мѣры для ускоренія доставки подъ Нарву подкрѣпленій и разнаго рода запасовъ, наконецъ, вынужденный вялыми дѣйствіями саксонскихъ войскъ въ Лифляндіи къ возможно скорѣйшему свиданію съ Августомъ, Петръ въ ночь на 18-е ноября отправился въ Новгородъ, передавъ командованіе арміей герцогу де-Кроа.

18-го ноября Шереметевъ совершенно неожиданно прибылъ въ лагерь подъ Нарву.

Въ это время Карлъ занялъ Лагенъ, въ 10-ти верстахъ отъ Нарвы, куда прибылъ съ арміей, въ составѣ 21-го баталіона пѣхоты, 46 эскадроновъ конницы и 38 орудій, всего силой въ 12 тысячъ человѣкъ.

Несмотря на малочисленность своей арміи и на то, что русская армія, значительно превосходившая ее числомъ, была расположена въ сильно укрѣпленномъ лагерѣ, Карлъ, убѣжденный въ качественномъ превосходствѣ шведской арміи и вѣря въ свое искусство, рѣшилъ на слѣдующій же день атаковать русскихъ.

Рано утромъ 19-го ноября Карлъ привелъ свое намѣреніе въ исполненіе.

Несмотря на тяжелое положеніе русской арміи, шведы встрѣтили со стороны ея упорное сопротивленіе. На лѣвомъ флангѣ центромъ такого сопротивленія явилась дивизія Вейде, который, несмотря на то, что былъ раненъ, крѣпко здѣсь держался; что касается праваго фланга, то здѣсь Преображенскій и Семеновскій полки съ успѣхомъ отбивали всѣ ожесточенныя атаки шведовъ.

Наступившая ночь прекратила сраженіе и Карлъ призналъ болѣе выгоднымъ вступить въ переговоры съ нашими войсками, чѣмъ на слѣдующій день продолжать сраженіе.

Русскіе генералы (иноземные, во главѣ съ герцогомъ де-Кроа, передались въ руки шведовъ еще въ самомъ началѣ боя), не зная о тяжеломъ положеніи шведскихъ войскъ, рѣшились заключить капитуляцію при условіи сохраненія оружія.

Въ дѣйствительности, однако, подъ благовиднымъ предлогомъ Карлъ нарушилъ условіе: онъ арестовалъ генераловъ, и только гвардія и часть дивизіи Головина успѣли отступить по исправленному мосту съ оружіемъ въ рукахъ; войска же дивизіи Вейде были обезоружены и даже обобраны шведами.

Наши потери подъ Нарвой были свыше 7-ми тыс. чел.; вся рѣшительно артиллерія, въ числѣ 145 ор., попала въ руки противника.

Шведы потеряли около 2-хъ тыс. чел.

Обезоруженные и ограбленные непріятелемъ, полки наши потянулись въ величайшемъ безпорядкѣ къ Новгороду.

Причинами нашего пораженія подъ Нарвой были: неумѣлое веденіе развѣдки; небрежное несеніе сторожевой службы; невыгодное растянутое положеніе русской арміи подъ Нарвой; неудобство пути отступленія; неудовлетворительное состояніе матеріальной части артиллеріи; недостаточный подвозъ артиллерійскихъ снарядовъ и всякаго рода припасовъ вслѣдствіе сильной распутицы; распространеніе въ арміи заболѣваній; недостатки организаціи; отсутствіе единоначалія; отсутствіе связи между сражающимися войсками; передача на сторону шведовъ главнокомандующаго, герцога де-Кроа, и другихъ иноземныхъ офицеровъ; присутствіе въ арміи большого числа иноземныхъ офицеровъ, нелюбимыхъ войсками; неопытность въ инженерномъ дѣлѣ саксонскаго генерала Алларта, который руководилъ осадными работами, а самое главное,—крайняя боевая неготовность и необученность войскъ.

Вѣсть о Нарвскомъ пораженіи сильно подѣйствовала на Россію. Народъ считалъ это Божьимъ наказаніемъ за нововведенія Царя.

Нарвскій погромъ поразилъ и Петра.

Конечно, Царь, хорошо зная свою армію, не могъ разсчитывать на блестящія побѣды и легкія завоеванія. Быть можетъ, даже вначалѣ онъ ожидалъ неудачъ, но то, что произошло подъ Нарвой, превзошло всѣ его ожиданія.

Но Царь не опускаетъ рукъ; напротивъ, пораженіе придаетъ ему какъ бы новую рѣшимость, новую энергію и настойчивость. Онъ проявляетъ кипучую дѣятельность, при чемъ онъ вовсе не отказывается ни отъ своихъ замысловъ, ни отъ тѣхъ средствъ, при помощи которыхъ онъ считалъ возможнымъ осуществить эти замыслы.

Въ цѣляхъ обороны сѣверной границы прежде всего были сильно заняты Псковъ и Новгородъ, чѣмъ и прикрывались 2 главныхъ пути, по которымъ могъ наступать Карлъ вглубь Россіи.

Независимо отъ этого Новгородъ, Псковъ и Печоры были сильно укрѣплены, при чемъ въ послѣднемъ пунктѣ Петръ лично принималъ участіе въ возведеніи укрѣпленій.

Затѣмъ Петру вновь удается заключить союзъ съ Даніей, а при личномъ свиданіи съ Августомъ въ февралѣ 1701 г. онъ условился съ королемъ польскимъ весной 1701 г. развить боевыя дѣйствія соединенными силами въ Лифляндіи.

Для этого, несмотря на опасность, которая угрожала ему въ случаѣ, если бы Карлъ пошелъ на Москву, онъ обязался выдѣлить въ непосредственное распоряженіе саксонцевъ двадцатитысячную армію подъ начальствомъ кн. Репнина. Вмѣстѣ съ тѣмъ, Царь отказывался, въ случаѣ успѣха, отъ всѣхъ завоеваній въ Лифляндіи и Эстляндіи въ пользу Августа, но зато Петръ оставлялъ за собою свободу дѣйствій въ Ижорской землѣ и Кареліи. Тогда же Петръ проявляетъ кипучую дѣятельность, направленную къ продолженію начатыхъ военно-организаціонныхъ реформъ, къ усиленію своей арміи и къ усовершенствованію ея боевой подготовки.

Дѣйствія Карла послѣ Нарвской побѣды въ значительной степени способствовали благополучному завершенію всѣхъ предпринятыхъ Петромъ мѣръ.

Придавая слишкомъ большое значеніе своей Нарвской побѣдѣ, увѣренный, поэтому, что силы русскаго Царя его ударомъ сокрушены окончательно и навсегда, Карлъ, вопреки мнѣнію нѣкоторыхъ изъ его старшихъ начальниковъ, отказывается идти на Москву, а двигается въ Польшу противъ Августа, котораго считалъ врагомъ, болѣе опаснымъ, и разброска силъ котораго обезпечивала легкій успѣхъ.

Петръ весьма производительно воспользовался ошибкой Карла.

Уже къ веснѣ 1701 г. большая часть изъ указанныхъ мѣръ была приведена въ исполненіе, и въ это уже время русская армія могла вновь начать военныя дѣйствія.

Ходъ этихъ дѣйствій, въ виду еще далеко несовершеннаго устройства русской арміи, вызывалъ со стороны Петра новыя мѣропріятія по ея устройству, мѣропріятія, которыя клонились къ тому, чтобы русская армія все больше и больше становилась бы регулярно устроенной и вполнѣ соотвѣтствовала бы какъ въ количественномъ, такъ и въ качественномъ отношеніи тѣмъ задачамъ, которыя постепенно ставились Петромъ для достиженія постоянно расширяющихся цѣлей въ видахъ удовлетворенія интересовъ и стремленій русскаго государства и русскаго народа.

Обратившись послѣ Нарвы съ главными силами своей арміи въ Польшу, Карлъ XII, для защиты своихъ областей со стороны Россіи, оставилъ 8.000 чел. въ окрестностяхъ Дерпта (Шлиппенбахъ) и 7.000 чел. — въ Ингерманландіи (Кронгіортъ).

Противъ 15.000 чел. шведовъ у насъ было 60.000 чел., которые занимали Псковъ (Шереметевъ), Новгородъ и Ладогу (Апраксинъ).

Несмотря на такой численный перевѣсъ, войска русскія, сильно уступая шведамъ въ качественномъ отношеніи, оставались въ оборонительномъ положеніи, прикрывая границы.

Однако, оставаться въ бездѣйствіи Петръ не могъ. Война только что началась; первая неудача, хотя бы и крупная, не могла сломить могучую волю Петра и заставить его геній отказаться отъ широкихъ намѣреній, выполненіе которыхъ способствовало бы благу Россіи и ея могуществу.

Вслѣдствіе этого, вынужденный обстоятельствами, прежде всего, заботиться о безопасности своихъ границъ, Петръ подготовляетъ выполненіе своей первоначальной задачи—утвержденіе на Невѣ.

Съ этой цѣлью, съ одной стороны, онъ, по прежнему, стремится свои будущія дѣйствія по направленію къ Невѣ сдѣлать безопасными съ запада. Но убѣдившись, что достиженіе этого взятіемъ Нарвы русской арміи еще не подъ силу, Петръ рѣшаетъ обезпечить себя съ запада другимъ средствомъ, а именно: разореніемъ Лифляндіи, обращеніемъ ея въ пустыню, неудобную для дѣйствія войскъ, а потому и представляющую серьезное препятствіе для наступленія шведовъ съ этой стороны.

Но сознавая въ тоже время, что только повысивъ боевыя качества своей арміи, онъ въ состояніи будетъ бороться съ прекрасно обученными и опытными шведскими войсками, Петръ принимаетъ мѣры къ улучшенію боевой подготовки своихъ молодыхъ полковъ, при чемъ считаетъ, что лучшимъ для этого средствомъ является постепенное пріобрѣтеніе боевого опыта постоянными дѣйствіями противъ небольшихъ шведскихъ отрядовъ въ условіяхъ, наиболѣе для насъ выгодныхъ.

Достигнуть того и другого Петръ считаетъ возможнымъ посылкою отрядовъ въ шведскія области, чтобы постоянными набѣгами и партизанскими дѣйствіями безпокоить непріятеля, пріучаться его не бояться, пріобрѣтать навыкъ дѣйствовать противъ него и попутно вносить разореніе и опустошеніе возможно дальше вглубь Лифляндіи.

Выполненіе этихъ задачъ Петръ возлагаетъ на Шереметева.

Шереметевъ сначала колебался. Слухи преувеличивали силы непріятеля, а воспоминаніе о Нарвскомъ пораженіи отнимало у русскаго вождя рѣшимость, но послѣ настоятельныхъ повелѣній Царя онъ началъ посылать партіи сначала не столько для нападеній на войска, сколько для опустошенія непріятельскаго края. Такъ продолжалось цѣлое лѣто 1701 года.

Съ наступленіемъ осени, ободренный нѣкоторыми успѣхами, Шереметевъ сталъ посылать партіи, болѣе сильныя, и, наконецъ, въ декабрѣ самъ съ 5.000 чел. пѣхоты и 8.000 чел. конницы при 15 пушкахъ предпринялъ болѣе серьезное нападеніе на главныя силы шведовъ у селенія Эрестфера, близъ Дерпта, гдѣ послѣ 4-хъ-часового боя 29-го декабря одержалъ полную побѣду.

Побѣда при Эрестферѣ, какъ первая побѣда, имѣла громадное нравственное значеніе, такъ какъ подняла духъ войскъ и придала увѣренность ихъ вождямъ.

Царь Петръ по поводу побѣды у Эрестфера сказалъ: „Слава Богу, мы дошли до того, что шведовъ побѣждать можемъ, пока сражаясь двое противъ одного, но скоро начнемъ побѣждать ихъ равнымъ числомъ“.

Въ 1702 году русскія войска имѣли успѣхи, еще болѣе значительные. Въ іюлѣ мѣсяцѣ разбиты были непріятельскія флотиліи на озерахъ, Чудскомъ и Ладожскомъ, а вслѣдъ затѣмъ, Шереметевъ, получившій званіе фельдмаршала, во главѣ 30.000 чел. арміи, 18-го іюля нанесъ вторичное и рѣшительное пораженіе шведамъ при мызѣ Гумельсгофѣ. Вся пѣхота непріятельская была уничтожена и только небольшому отряду кавалеріи удалось уйти къ Пернову. Войска наши опустошили всю восточную часть Лифляндіи, взяли нѣсколько городовъ, и съ богатою добычею возвратились въ свои предѣлы.

Въ то же время Апраксинъ, выступивъ изъ Ладоги, напалъ на шведскія войска, занимавшія Ингерманландію, и разбилъ ихъ на р. Ижорѣ.

Извѣстіе объ этихъ побѣдахъ получилъ Государь на Бѣломъ морѣ, гдѣ онъ находился съ гвардейскими полками, чтобы защищать отъ покушеній шведскаго флота.

Радуясь успѣхамъ, которыхъ достигали его войска, Петръ Великій призналъ возможнымъ теперь уже не ограничиваться одними набѣгами и опустошеніемъ непріятельскихъ областей, а перейти къ давно намѣченной уже цѣли—овладѣнію берегами Невы, начавъ взятіемъ крѣпости Нотебургъ, лежащей у береговъ Невы и совершенно запирающей входъ въ нее изъ Ладожскаго озера. Крѣпость эта до Столбовскаго мира принадлежала Россіи и называлась Орѣшкомъ. Гарнизонъ Нотебурга простирался не свыше 500 или 600 человѣкъ, но эта крѣпость имѣла 140 орудій и, находясь на островѣ, была совершенно обезпечена отъ атаки открытой силой.

Несмотря на малочисленность гарнизона Нотебургскаго, Петръ Великій, желая дѣйствовать навѣрняка, сосредоточилъ для осады большую часть всѣхъ своихъ войскъ: Репнинъ привелъ полки изъ Новгорода, Шереметевъ—изъ Пскова, а самъ Государь съ гвардейскими полками и съ двумя яхтами пришелъ прямо изъ Архангельска.

Путь Петра съ пятью гвардейскими баталіонами изъ Архангельска былъ слѣдующій: черезъ Соловецкій монастырь Царь прибылъ къ дер. Нюхчи въ Онежской губѣ. Высадившись здѣсь, онъ приказалъ до Повѣнца (на Онежскомъ озерѣ) черезъ лѣса и болота прокладывать дорогу и тащить по ней обѣ яхты, бывшія съ нимъ. Весь путь отъ Нюхчи до Повѣнца составлялъ 160 верстъ и былъ пройденъ въ 10 дней. Затѣмъ по Онежскому озеру и рѣкѣ Свирь Петръ на яхтахъ спустился къ Ладожскому озеру.

Въ концѣ сентября 1702 года Нотебургъ былъ обложенъ по обоимъ берегамъ Невы. Для полнаго обложенія крѣпости на Ладожскомъ озерѣ было собрано множество судовъ, однако, провести ихъ въ Неву водною было очень затруднительно, такъ какъ при этомъ приходилось бы плыть подъ огнемъ съ крѣпости. Въ виду этого, Петръ приказалъ отъ устья Свири перетащить суда сухимъ путемъ.

Осада Нотебурга продолжалась двѣ недѣли. Во все это время Петръ въ званіи капитана Бомбардирской роты принималъ въ осадѣ самое дѣятельное участіе, управляя, между прочимъ, дѣйствіями батарей и донося обо всемъ Шереметеву, который являлся главнокомандующимъ.

Малая успѣшность артиллерійскаго огня, въ связи съ недостаткомъ въ снарядахъ, заставила собранный по этому поводу военный совѣтъ рѣшиться на штурмъ, который и былъ назначенъ на 11-е октября.

По условіямъ мѣстности и по устройству гарнизона, штурмъ представлялъ неимовѣрныя трудности; тѣмъ не менѣе, настойчивость начальствующихъ лицъ и храбрость и упорство войскъ вынудили крѣпость, послѣ 13-ти часового штурма, сдаться.

Оставивъ въ завоеванной крѣпости сильный гарнизонъ, Государь приказалъ исправить ея укрѣпленія и назвалъ ее Шлюссельбургомъ.

Послѣ этого Царь рѣшилъ утвердиться на другомъ концѣ Невы, у выхода ея въ море. Этотъ выходъ былъ защищенъ только слабою крѣпостцею Ніеншанцъ, построенною шведами на правомъ берегу Невы, въ нѣсколькихъ верстахъ отъ устья ея (тамъ, гдѣ теперь Охта).

Весною 1703 года явилась передъ Ніеншанцемъ двадцатитысячная русская армія подъ предводительствомъ Шереметева, и 1-го мая, послѣ 12-ти-часового бомбардированія, крѣпость сдалась на капитуляцію.

Черезъ три дня по сдачѣ Ніеншанца, Петръ узналъ, что шведскій флотъ появился противъ устья Невы и что два непріятельскихъ ко-

рабля, незнавшіе объ участи крѣпости, вошли въ самое устье рѣки. Государь тотчасъ же воспользовался неосторожностью непріятеля: на гребныхъ судахъ съ гвардейскими солдатами онъ лично напалъ на эти корабли и, благодаря искусному плану дѣйствій, взялъ ихъ, первымъ взойдя на бортъ корабля Астреля. Это была первая наша побѣда на Балтійскомъ морѣ.

Взятый Ніеншанцъ былъ срытъ, а взамѣнъ его 16-го мая 1703 года заложена новая крѣпость во имя Апостоловъ Петра и Павла, ближе къ устью Невы, на небольшомъ островѣ, называвшемся Лустъ-Эйландъ (Веселый островъ) и образуемомъ рукавами рѣки. Петропавловская крѣпость была началомъ Петербурга.

Въ то же лѣто были покорены крѣпости: Копорье и Ямы. Послѣднюю Государь назвалъ Ямбургомъ и приказалъ усилить, чтобы прикрыть ею Ингерманландію и Петербургъ со стороны Эстляндіи.

Новая побѣда, одержанная Царемъ надъ шведами на р. Сестрѣ, обезпечила Петербургъ со стороны Финляндіи, а для прикрытія со стороны моря Петръ приказалъ Меньшикову построить крѣпость Кронштотъ на отмели близъ острова Котлина. Въ то же время на Олонецкой верфи строился флотъ, который долженъ былъ доставить Россіи господство на водахъ Балтійскаго моря.

Основывая Петербургъ и изыскивая средства къ обезпеченію его со стороны моря, Царь самъ промѣривалъ глубину и опредѣлялъ направленіе фарватера Невскаго устья и долженъ былъ дѣлать это въ глухую осень, когда бури и показавшійся ледъ заставили шведскій флотъ укрыться въ гаваняхъ. Опредѣливъ такимъ образомъ мѣсто для Кронштота, Петръ Великій самъ сдѣлалъ модель этой крѣпости, а сооруженіе ея возложилъ на князя Меньшикова. Тотъ въ одну зиму выполнилъ это порученіе. Въ слѣдующую весну, прежде, чѣмъ шведскій флотъ могъ показаться въ морѣ, Государь, пробиваясь между льдами, самъ привезъ артиллерію въ новую крѣпость и самъ вооружилъ ее.

Въ 1704 году Петръ Великій взялъ Дерптъ и Нарву. Шведскія войска, снова появившіяся было въ Лифляндіи, были разсѣяны, а покушенія шведовъ съ моря противъ Кронштота и съ сухого пути—противъ Петербурга отражены.

Дѣйствія противъ Дерпта были поручены Шереметеву. Уничтоживъ весной на р. Эмбахъ шведскую флотилію изъ 13-ти судовъ, Шереметевъ съ 23-мя тысячами подошелъ къ Дерпту и 1-го іюля приступилъ къ его осадѣ. Въ началѣ осада шла очень медленно, чѣмъ Петръ, находившійся въ это время подъ Нарвою, былъ очень недоволенъ.

Наконецъ, Царь, передавъ командованіе войсками подъ Нарвою только что принятому на русскую службу фельдмаршалу Огильви, самъ 3-го іюля прибылъ къ Дерпту. Послѣ 6-ти дневной удачной бомбардировки 10-го іюля наши войска штурмомъ овладѣли Дерптомъ.

По взятіи Дерпта Петръ тотчасъ же отправился опять въ Нарву, куда приказалъ идти и всей арміи Шереметева, дѣйствовавшей подъ Дерптомъ.

Осада Нарвы, начатая въ первыхъ числахъ іюня, сначала шла очень медленно, но вотъ пріѣхалъ Петръ и работа закипѣла. Уже въ началѣ августа въ двухъ бастіонахъ была пробита брешь и коменданту Горну было предложено сдать крѣпость, а когда Горнъ отказалъ, то Петръ рѣшилъ штурмовать Нарву.

Для штурма было назначено 1.600 челов., раздѣленныхъ на три колонны. Вся остальная армія составляла какъ бы общій резервъ штурмующихъ войскъ. Въ 2 часа дня 9-го августа начался штурмъ. Ни крутизна обваловъ, ни линіи, взорванныя непріятелемъ, ни отчаянное сопротивленіе гарнизона, ничто не могло остановить штурмующихъ и уже черезъ $^3/_4$ часа главный валъ былъ въ нашихъ рукахъ, затѣмъ бой продолжался въ городѣ еще 4 часа и въ концѣ концовъ вся Нарва и Иванъ-городъ сдались на капитуляцію.

Такимъ образомъ, въ 4 года, протекшіе со времени Нарвскаго пораженія до взятія Нарвы, вся Ингерманландія была покорена, Эстляндія и Лифляндія очищены отъ непріятельскихъ войскъ, и только города, Ревель, Перновъ и Рига оставались во власти шведовъ. Крѣпости Нарва, Дерптъ, Ямбургъ, Кронштотъ, Петербургъ и Шлюссельбургъ обезпечивали покоренныя провинціи. Чтобы еще прочнѣе утвердить ихъ за собою, Царь помышлялъ овладѣть въ слѣдующемъ году Кексгольмомъ и Выборгомъ, но ходъ событій увлекъ его на другой театръ дѣйствій.

Всѣ дѣйствія съ 1700 по 1704 годъ, направленныя Петромъ Великимъ для овладѣнія Ингерманландіей, для утвержденія на берегахъ Невы и полученія доступа къ Балтійскому морю, были боевой школой молодыхъ русскихъ войскъ, особенно конницы.

За это время въ русской арміи устанавливается на прочныхъ началахъ значеніе наступательнаго боя.

Пѣхота пріучается видѣть рѣшающее значеніе рукопашнаго боя. Конница получаетъ двоякое назначеніе: для дѣятельности на театрѣ военныхъ дѣйствій съ разной цѣлью, отдѣльными конными отрядами не свыше 10—12.000 коней съ конными орудіями, сообразно требованіямъ обстановки; другое—на полѣ сраженія въ связи съ прочими родами войскъ въ томъ или другомъ числѣ, смотря по требованію обстоятельствъ.

Въ обоихъ случаяхъ русская конница развивается одного драгунскаго типа, т. е. способная къ дѣйствію и въ конномъ строю, и по пѣхотному.

Артиллерія, увеличивая свою подвижность, упорядочивая свою матеріальную часть, дѣлается болѣе, чѣмъ прежде, боевымъ родомъ войскъ, оказывающимъ содѣйствіе прочимъ родамъ войскъ даже при набѣгахъ драгунъ.

Осадное искусство совершенствуется, но склонность къ штурму получаетъ предпочте-

ніе передъ другими способами взятія крѣпости. Окопное дѣло пока еще мало развивается.

Наконецъ, суда рѣчного судоходства, оказывавшія до Петра Великаго содѣйствіе арміи лишь при транспортировкѣ войска и тяжестей, теперь, въ видѣ судовъ рѣчной флотиліи, служатъ пѣхотѣ средствомъ достигнуть даже „небывалаго“, т. е. взятія абордажными партіями пѣхоты непріятельскихъ судовъ, неосторожно подошедшихъ къ сухопутной арміи.

Въ то время, какъ Петръ Великій такъ упорно достигалъ овладѣнія Ингерманландіей, практиковалъ свои войска и опытомъ развивалъ свои способности, Карлъ XII велъ войну съ королемъ Августомъ.

Осенью 1704 года Августъ съ польскими войсками и саксонской кавалеріей былъ оттѣсненъ къ Кракову, а остальныя саксонскія войска съ 17-ти-тысячнымъ русскимъ вспомогательнымъ корпусомъ, высланнымъ Петромъ на помощь Августу весной этого года, въ совершенномъ разстройствѣ отброшены за рѣку Одеръ.

Опасное положеніе, въ которомъ оказался Августъ, заставило Петра Великаго отказаться отъ предположеннаго имъ похода къ Кекскольму и Выборгу и обратиться со всѣми своими свободными войсками на помощь къ своему союзнику.

Съ этой цѣлью къ іюню 1705 года въ Полоцкѣ сосредоточилось до 40.000 русской пѣхоты и до 10.000 конницы при многочисленной артиллеріи, подъ начальствомъ фельдмаршаловъ, Шереметева и Огильви.

Сосредоточеніе русскихъ войскъ въ Полоцкѣ давало возможность Петру двинуть ихъ или въ Польшу, или къ Ригѣ для овладѣнія этой важной крѣпостью. Въ виду этого, Карлъ XII приказалъ Левенгаупту, находившемуся въ Ригѣ, сосредоточить подъ своимъ начальствомъ всѣ шведскія войска, бывшія въ Курляндіи и Лифляндіи, и всѣми мѣрами препятствовать операціямъ русскихъ противъ Риги, служащей для Карла промежуточной базой и точкою связи его со Швеціей. Левенгауптъ, занявъ небольшими гарнизонами Митаву и Баускъ, расположилъ всѣ свои войска, въ числѣ до 7.000 человѣкъ, въ окрестностяхъ Митавы.

Изъ Полоцка Петръ рѣшилъ двинуть армію въ Гродну, чѣмъ наилучшимъ образомъ рѣшалъ задачу, поставленную себѣ,—придти на помощь Августу.

Еще когда русская армія не была двинута изъ Полоцка въ Гродну, было получено извѣстіе о появленіи у Митавы шведскаго отряда подъ командою Левенгаупта. Появленіе Левенгаупта у Митавы угрожало операціонной линіи и сообщеніямъ русскихъ съ праваго фланга. Въ виду этого на собранномъ военномъ совѣтѣ было рѣшено двинуться частью силъ противъ Левенгаупта, отрѣзать его отъ Риги и занять Митаву и Баускъ.

Съ этою цѣлью противъ Левенгаупта былъ отправленъ фельдмаршалъ Шереметевъ съ 7.000 драгунъ, 2.500 пѣхоты и 2.000 казаковъ.

Шереметевъ не исполнилъ, однако, поставленной ему задачи вслѣдствіе нанесеннаго ему Левенгауптомъ совершеннаго пораженія.

Левенгауптъ, узнавъ о наступленіи противъ него русскихъ, занялъ позицію у Гемауерсгофа. 15-го іюля русская кавалерія подошла къ позиціи непріятеля и, не дождавшись прибытія своей пѣхоты и артиллеріи, бросилась въ атаку. Атака была успѣшна и шведы были потѣснены, но затѣмъ русскіе бросились на обозъ. Тогда Левенгауптъ перешелъ въ наступленіе, разсѣялъ русскую конницу, а потомъ и подошедшую пѣхоту. Русскіе были разбиты на-голову и понесли громадныя потери. Вся артиллерія и много знаменъ попали въ руки шведовъ.

Между тѣмъ, 1-го іюля главныя силы русскихъ, подъ начальствомъ Огильви и Меньшикова, двинулись изъ Полоцка на Вильну и Гродну. Петръ шелъ съ гвардіей.

15-го іюля войска начали прибывать въ Вильну, а 22-го іюля здѣсь Петръ получилъ отъ фельдмаршала Шереметева донесеніе, что „съ войскомъ непріятельскимъ, подъ командою Левенгаупта, онъ имѣлъ баталію въ Курляндіи у Муръ-мызы несчастливую и потерялъ свою артиллерію“.

Въ виду этого и вслѣдствіе слуховъ, что „Левенгауптъ великій уронъ имѣетъ и пошелъ къ Ригѣ“, Петръ,ославъ приказаніе Шереметеву попытаться выйти на сообщенія шведовъ съ Ригою, самъ съ Преображенскимъ полкомъ и съ дивизіей князя Репнина двинулся противъ Левенгаупта.

Шереметевъ не успѣлъ, однако, и на этотъ разъ выполнить возложенную на него Петромъ задачу, такъ какъ, узнавъ о движеніи русскихъ, Левенгауптъ, оставивъ въ Митавѣ и Баускѣ небольшіе отряды, отступилъ въ Ригу.

Петръ приступилъ къ осадѣ Митавы и Бауска, и 4-го сентября взялъ ихъ и занялъ, чѣмъ и достигъ цѣли обезпеченія операціонной линіи Полоцкъ — Гродна съ праваго фланга.

„Покореніе Митавы великой важности, понеже непріятель отъ Мирляндъ уже весьма отрѣзанъ и намъ далѣе въ Польшу походъ безопасенъ“, писалъ Петръ собственноручно князю Ромодановскому изъ Митавы.

Изъ Митавы, оставивъ тамъ Боура съ нѣсколькими драгунскими полками для наблюденія за Левенгауптомъ въ Ригѣ, Петръ 12-го сентября отправился въ Гродну, куда и прибылъ около 1-го октября и гдѣ была сосредоточена вся русская армія.

Зимою 1705—1706 годовъ Карлъ XII энергичнымъ, рѣшительнымъ и совершенно внезапнымъ движеніемъ приблизился къ Гроднѣ и блокировалъ въ ней почти всю русскую армію; лишь Меньшиковъ съ частью конницы успѣлъ уйти въ Минскъ.

Все еще не отваживаясь на открытый бой со шведами, предводительствуемыми Кар-

ломъ XII, Петръ рѣшилъ вывести свою армію изъ Гродны безъ какого-либо столкновенія съ противникомъ.

Для этой цѣли Петръ покинувшій Гродну въ октябрѣ для дѣлъ внутренняго управленія и находясь вдали отъ Гродны, принимаетъ цѣлый рядъ разумныхъ мѣръ, свидѣтельствующихъ о глубокомъ пониманіи имъ основъ военнаго искусства и умѣньи примѣнять эти основы на практикѣ вполнѣ соотвѣтственно обстановкѣ.

Среди этихъ мѣръ особенно обращаютъ на себя вниманіе: правильное рѣшеніе вопроса о своевременномъ оставленіи Гродны и вполнѣ соотвѣтственная обстановкѣ оцѣнка театра войны, приведшая къ раціональному выбору пути отступленія отъ Гродны; простота и цѣлесообразность мѣръ, принятыхъ для обезпеченія гродненскихъ войскъ запасами продовольствія; стремленіе всегда, прежде всего, поднять духъ войскъ; нежеланіе вмѣшиваться въ распоряженія командующихъ отдѣльными арміями и отрядами, что являлось сознаніемъ невозможности руководить операціями, находясь за нѣсколько сотъ верстъ отъ арміи; правильная оцѣнка времени для начала отступленія (передъ ледоходомъ, который тотчасъ послѣ перехода русской арміи черезъ Нѣманъ снесъ мосты, вслѣдствіе чего шведы не могли тотчасъ же преслѣдовать насъ); правильная оцѣнка личности командующаго арміей, въ соотвѣтствіи съ чѣмъ было избрано и направленіе для отступленія, при чемъ наиболѣе выгодный путь принесенъ былъ въ жертву въ виду того, что движеніе по нему требовало особо искусной организаціи марша, быстроты движенія и распорядительности, ожидать которой отъ Огильви Петръ не имѣлъ основаній.

Въ результатѣ, армія, выйдя изъ Гродны 24-го марта и слѣдуя на Тикоцинъ, Брестъ и Луцкъ, благополучно 8-го мая прибыла въ Кіевъ, пройдя въ 36 дней около 800 верстъ почти безъ отсталыхъ и больныхъ.

Этотъ отступательный маршъ отъ Гродны къ Кіеву, между прочимъ, свидѣтельствуетъ о высокихъ боевыхъ качествахъ русской арміи и о томъ, что нынѣ уже русская армія была не такая, какъ 5 лѣтъ тому назадъ подъ Нарвой.

Труды Великаго Петра и его доблестныхъ сподвижниковъ не пропали даромъ.

Не успѣвъ настигнуть русской арміи, Карлъ вновь обратился противъ Августа и, не смотря на то, что союзнымъ войскамъ, подъ общимъ начальствомъ Меньшикова, удалось нанести 18-го октября 1706 года крупное пораженіе шведамъ подъ Калишемъ, тѣмъ не менѣе, Августъ призналъ себя вынужденнымъ заключить съ Карломъ отдѣльный мирный договоръ.

Это заставило Петра также подумать о мирѣ со шведами не иначе, однако, какъ на условіи сохраненія за Россіей Ингріи, но Карлъ XII не соглашался ни на какіе переговоры прежде, чѣмъ всѣ завоеванія Петра будутъ возвращены Швеціи.

Такимъ образомъ, Петру приходилось продолжать войну.

Къ концу 1706 года главныя силы русской арміи расположились въ окрестностяхъ Дубно и Острога.

О намѣреніяхъ Карла въ это время не было никакихъ свѣдѣній.

Для выработки плана дальнѣйшихъ дѣйствій Петръ въ концѣ 1706 года собралъ въ Жолкіевѣ военный совѣтъ, на которомъ, согласно съ мнѣніемъ фельдмаршала Шереметева, было опредѣлено:

При наступленіи Карла не вступать съ нимъ въ бой въ предѣлахъ Польши, а отступать къ своимъ границамъ, потому что на расположеніе жителей нельзя было положиться и, въ случаѣ проигрыша сраженія, при отступленіи армія наша могла бы подвергнуться крайней опасности. Во время отступленія опустошать край, уничтожать всѣ запасы, чтобы лишить шведовъ средствъ къ продовольствію, въ то же время постоянно безпокоить ихъ легкими отрядами, и тѣмъ возможно долѣе задерживать въ опустошенной странѣ и изнурять частыми тревогами.

Въ соотвѣтствіи съ получаемыми о противникѣ свѣдѣніями, Петръ весной 1707 года рѣшилъ къ югу отъ Полѣсья ограничиться пассивной обороной, а всю армію перевести на сѣверъ отъ Полѣсья, гдѣ активно оборонять доступы къ Ингріи или Москвѣ, смотря по обстоятельствамъ.

Въ октябрѣ 1707 года русская армія, въ составѣ 70.000 чел., располагалась такъ: дивизія Шереметева—на квартирахъ между Минскомъ, Борисовымъ и Копысемъ; дивизія Репнина—въ Вильнѣ, занимая передовыми частями Ковну и Гродну; конница Меньшикова—въ Бѣлостокѣ.

Въ декабрѣ 1707 года Карлъ XII перешелъ въ наступленіе. Планъ его заключался въ томъ, чтобъ двинуться по направленію къ Пскову, выгнать русскихъ изъ только что отвоеванныхъ шведскихъ владѣній, соединиться съ Левенгауптомъ, занимавшимъ пока Ригу, овладѣть Нарвой, Псковомъ и Петербургомъ и принудить русскую армію къ бою между Псковомъ и Новгородомъ; если бы Царь послѣ этого не согласился на миръ, то идти къ Москвѣ.

Одновременно съ Карломъ XII польско-шведскія войска должны были вторгнуться въ южную Россію и, заручившись содѣйствіемъ Мазепы, занять Малороссію.

Въ самомъ концѣ 1707 года съ арміей въ 30—35.000 человѣкъ Карлъ XII двинулся на Гродну.

Занявъ 26-го января Гродну, шведскій король въ концѣ января 1708 года быстро устремился къ Лидѣ и Сморгони въ разрѣзъ расположенія русской арміи, въ надеждѣ настичь и разбить русскихъ по частямъ, но Петръ Великій былъ вѣренъ принятому въ Жолкіевѣ плану.

Поставивъ себѣ цѣлью не дать разбить себя по частямъ и сосредоточить армію такъ,

чтобы быть въ готовности прикрыть пути въ Ингрію или на Москву въ зависимости отъ намѣреній шведовъ, Петръ двумя группами концентрически сталъ отступать въ промежутокъ между рѣками Двиной и Днѣпромъ на позицію за р. Улою, гдѣ онъ намѣревался сосредоточить всю армію и занять, такимъ образомъ, положеніе, одинаково угрожавшее путямъ наступленія шведовъ какъ черезъ Полоцкъ въ Ингрію, такъ и черезъ Могилевъ, Смоленскъ въ Москву.

Отступая, русскія войска уничтожали за собою все, что могло бы доставить малѣйшую пользу шведамъ, и наступавшій непріятель всегда встрѣчалъ только опустошенныя селенія, разрушенные мосты и т. п.

Вслѣдствіе этого Карлъ, сдѣлавъ 10 переходовъ по опустошенной мѣстности и при сильныхъ морозахъ, скоро пришелъ къ убѣжденію, что не можетъ настичь русскихъ, и занялъ широкія квартиры между Долгиновымъ, Радашковичами и Борисовымъ.

Утомленіе шведской арміи, а затѣмъ весенняя распутица и необходимость выжидать появленія подножнаго корма заставляли Карла оставаться на квартирахъ до іюня мѣсяца.

Получивъ свѣдѣніе о неустойчивости населенія Украйны, о Булавинскомъ и Башкирскомъ бунтахъ и, учитывая затруднительное, вслѣдствіе этого, положеніе Петра, Карлъ рѣшилъ измѣнить свой первоначальный планъ и однимъ ударомъ покончить съ Царемъ, двинувшись черезъ Смоленскъ прямо въ сердце Россіи, въ Москву, лишить Петра трона, раздробить политическое единство государства и низвести его до положенія, въ какомъ оно было въ удѣльныя времена.

Съ этой цѣлью Карлъ предполагалъ, наступая на Смоленскъ, присоединить на пути Левенгаупта.

5-го іюня съ главными силами выступилъ Карлъ изъ Радашковичъ и 14-го іюня онъ подошелъ къ м. Березино, направляясь къ Могилеву.

Разгадавъ намѣренія Карла XII, замѣнившій Петра, уѣхавшаго изъ арміи по дѣламъ внутреннимъ и устройства новой столицы—Петербурга, Меньшиковъ началъ постепенно стягивать армію по направленію къ Могилеву, но, не занимая послѣдняго, сосредоточилъ ее на неудобную для обороны Головчинскую позицію за р. Бабичъ, къ которой 3-го іюля подошелъ Карлъ.

Въ этотъ день шведы атаковали русскихъ, при чемъ сраженіе кончилось отдѣльнымъ пораженіемъ стоявшей въ центрѣ дивизіи Репнина.

Усталость шведскихъ войскъ, значительныя потери, понесенныя ими, и лѣсистая мѣстность не позволили Карлу энергично преслѣдовать русскую армію, которая спокойно отошла за Днѣпръ; Карлъ же занялъ Могилевъ.

Достигнутый Карломъ только слабый успѣхъ у Головчина заставилъ его сомнѣваться въ правильности принятаго рѣшенія идти на Москву, и онъ, въ концѣ концовъ, въ третій разъ измѣняетъ планъ кампаніи и рѣшаетъ изъ Могилева идти не въ Москву, а въ Украйну.

Рѣшеніе двинуться на Украйну Карлъ не могъ привести тотчасъ въ исполненіе, такъ какъ армія была крайне истомлена, имѣла въ своемъ составѣ много больныхъ, а отсутствіе при арміи запасовъ заставляло короля выжидать присоединенія къ нему Левенгаупта, который долженъ былъ доставить Карлу какъ продовольственные, такъ и боевые запасы.

Вслѣдствіе этого Карлъ XII расположилъ свою армію на широкихъ квартирахъ между Могилевымъ и Шкловымъ.

Въ это время русская армія въ виду возможнаго наступленія шведовъ отъ Могилева или къ Смоленску и далѣе на Москву, или въ Украйну, сосредоточилась къ 11-му іюля на центральной между этими направленіями позиціи у с. Горокъ, куда 9-го іюля прибылъ Петръ.

Пользуясь наступившимъ затишьемъ въ военныхъ дѣйствіяхъ, русскія войска, по распоряженію Петра и часто подъ его личнымъ наблюденіемъ, наряду съ работами по укрѣпленію позицій усердно занимались тактическимъ обученіемъ. Вмѣстѣ съ этимъ наша конница, располагавшаяся противъ Могилева и у Шклова, небольшими партіями переправляясь вплавь на правый берегъ Днѣпра, постоянно тревожила непріятеля и производила дѣятельную развѣдку.

Въ то же время шла усиленная работа по приведенію арміи въ полный порядокъ, по снабженію ея оружіемъ, снаряженіемъ, боевыми и продовольственными припасами и т. п.

Между тѣмъ, въ началѣ августа шведская армія, переправившись черезъ Днѣпръ у Могилева, въ виду рѣшенія Карла XII идти въ Украйну, гдѣ онъ разсчитывалъ найти поддержку у гетмана Мазепы, медленно направилась къ Черикову на р. Сожъ.

Искусными дѣйствіями Петръ преградилъ здѣсь путь шведамъ и тогда Карлъ, вслѣдствіе этого и боясь между собою и неприбывшимъ къ нему Левенгауптомъ поставить еще одну преграду, двинулся на Смоленскъ.

Цѣлымъ рядомъ распоряженій, вполнѣ отвѣчающихъ обстановкѣ, Петръ успѣлъ на этомъ направленіи противопоставить шведамъ всю свою армію. Но выполняя давно уже намѣченный планъ, русскія войска медленно отходили къ Смоленску, опустошая и сжигая на своемъ пути все, что могло бы послужить на пользу шведамъ, облегчить ихъ продовольствованіе, способствовать удобнѣйшему и скорѣйшему ихъ движенію.

Одинъ только разъ Петръ измѣнилъ принятому рѣшенію, что, впрочемъ, вполнѣ отвѣчало сложившейся обстановкѣ.

29-го августа невыгодныя условія мѣстности заставили Карла XII одну колонну своей арміи, подъ начальствомъ Росса, расположить въ 3-хъ верстахъ отъ остальныхъ своихъ силъ.

Получивъ объ этомъ свѣдѣнія, Петръ рѣшилъ атаковать отдѣлившуюся колонну шведовъ.

30-го августа князь М. Голицынъ недалеко отъ д. Доброе внезапно атаковалъ колонну Росса и нанесъ ей сильное пораженіе.

Только прибытіе самого Карла съ сильными подкрѣпленіями спасло Росса отъ окончательнаго истребленія и заставило Голицына прекратить бой.

Бой при д. Доброе, не измѣнивъ положенія на театрѣ военныхъ дѣйствій, имѣлъ громадное нравственное значеніе, какъ первый значительный успѣхъ послѣ неудачи у Головчина, а главное,—какъ успѣхъ, достигнутый наступательнымъ боемъ противъ шведскихъ войскъ, при которыхъ находился самъ Карлъ XII.

Послѣ сраженія у д. Добраго русская армія продолжала отступать, придерживаясь прежней системы.

Наконецъ, 10-го сентября армія Петра прибыла въ д. Соболево, лежащую уже въ предѣлахъ Россіи, и здѣсь заняла очень сильную позицію.

Карлъ XII, медленно слѣдуя за русскими, въ этотъ же день прибылъ къ д. Стариши, лежащей на самой границѣ и находящейся въ 35-ти верстахъ отъ д. Соболева.

Въ д. Старишахъ шведы убѣдились, что система истребленія и уничтоженія будетъ распространена русскими и на ихъ родныя земли.

Это обстоятельство, въ связи съ крайнимъ утомленіемъ и разстройствомъ шведовъ и трудностью для нихъ, нравственно подорванныхъ, атаковать на сильной позиціи русскихъ, окрѣпшихъ духомъ и воодушевляемыхъ горячимъ желаніемъ не допустить врага въ свои предѣлы, заставило Карла еще разъ измѣнить планъ своихъ дѣйствій и отъ Старишъ идти въ Украйну, куда его звалъ Мазепа и гдѣ онъ разсчитывалъ выждать прибытія Левенгаупта съ подкрѣпленіями и боевыми припасами, а также—прибытія подкрѣпленій изъ Польши.

14-го сентября Карлъ XII, выславъ наканунѣ сильный авангардъ и прикрываясь конницей, двинулся отъ Старишъ къ переправѣ черезъ р. Сожъ у Кричева. 18-го сентября шведская армія переправилась черезъ р. Сожъ и продолжала путь въ Украйну.

Только 15-го сентября Петръ узналъ объ отступленіи Карла. Въ это же время Петръ узналъ и о движеніи изъ Риги Левенгаупта съ громаднымъ транспортомъ на присоединеніе къ королю, но лишь 18-го сентября, благодаря дѣятельной развѣдкѣ, имъ организованной, Царю удается установить, что главныя силы шведовъ сосредоточиваются къ Кричеву для движенія въ Украйну, и что Левенгауптъ съ 8—15 тыс. приближается къ Днѣпру со стороны Орши.

На военномъ совѣтѣ, собранномъ Петромъ въ этотъ же день, рѣшено было главными силами, подъ начальствомъ Шереметева, преслѣдовать Карла, а особымъ отрядомъ, подъ начальствомъ самого Царя, напасть на Левенгаупта.

Преслѣдованіе шведской арміи было организовано слѣдующимъ образомъ: генералу Ифланду съ 4-я тыс. драгунъ было приказано идти съ возможной скоростью въ Сѣверскую область, чтобы предупредить въ ней противника, уничтожать всѣ средства къ продовольствію и по возможности замедлять его движеніе.

Вслѣдъ за Ифландомъ двинулся Шереметевъ съ главными силами, направляясь на Рославль, преслѣдуя такимъ образомъ шведовъ параллельно.

Наконецъ, генералъ Боуръ съ 5 тыс. драгунъ долженъ былъ преслѣдовать арріергардъ непріятеля съ тыла.

Отрядъ, назначенный, подъ личнымъ начальствомъ Петра, для дѣйствій противъ Левенгаупта, состоялъ изъ 10-ти баталіоновъ пѣхоты и 10-ти драгунскихъ полковъ, что составляло драгунъ около 7-ми тыс. и пѣхоты—около 5-ти тыс. Кромѣ того, въ отрядѣ было нѣсколько сотъ казаковъ и калмыковъ. Всего—до 12-ти тыс. съ соотвѣтствующей полковой артиллеріей. Вмѣсто обозовъ взяты только вьюки, а пѣхота посажена на коней.

21-го сентября Петръ двинулся къ Днѣпру, осторожно подвигаясь на Оршу, куда, по свѣдѣніямъ, шелъ Левенгауптъ.

23-го сентября Петръ узналъ, что Левенгауптъ, переправившись черезъ Днѣпръ у Шклова, направился къ Пропойску.

Желая пересѣчь путь Левенгаупту, Царь двинулся на дорогу Шкловъ—Пропойскъ.

26-го сентября, когда шведы подходили къ д. Долгій Мохъ, русская передовая конница узнала, что у Левенгаупта не 8 тыс., какъ предполагали, а 16 тыс., т. е. на 4 тыс. больше, чѣмъ въ отрядѣ Петра; вслѣдствіе этого Боуру, который въ это время былъ у Черикова, приказано было съ 4 тыс. бывшихъ у него драгунъ присоединиться къ корволанту, выславъ 1.000 драгунъ съ бригадиромъ Фастманомъ къ Пропойску для воспрепятствованія переправѣ шведовъ черезъ р. Сожъ, но при этомъ рѣшено было выжидать Боура только до 28-го сентября и, если къ этому дню Боуръ не прибудетъ, то атаковать непріятеля, несмотря на его превосходство въ силахъ, чтобы не дать ему возможности переправиться черезъ р. Сожъ.

27-го сентября Левенгауптъ достигъ д. Лѣсной и, отправивъ къ Пропойску 3-хъ-тысячный авангардъ и половину повозокъ своего транспорта, съ остальными войсками и другой половиной повозокъ—всего 13 тыс. человѣкъ и 3 тыс. повозокъ—рѣшилъ дать отпоръ противнику у д. Лѣсной.

Для атаки шведовъ Петръ выступилъ изъ д. Долгій Мохъ 28-го утромъ.

Отъ д. Лопатичи корволантъ двигался двумя колоннами: въ правой, подъ личнымъ начальствомъ Царя, шли: оба гвардейскихъ и

одинъ армейскій пѣхотные полки и три драгунскихъ полка, а въ лѣвой—одинъ пѣхотный и 7 драгунскихъ полковъ, которые направлялись по большой дорогѣ на перелѣсокъ лежащей впереди д. Лѣсной.

Войска двигались медленно и около полудня головные полки лѣвой колонны русскихъ войскъ, выйдя изъ лѣса, были атакованы шведами, которые занимали передовой лѣсокъ и, вслѣдствіе численнаго своего превосходства, начали сильно тѣснить головныя части лѣвой колонны, но шедшіе въ головѣ колонны Ингерманландскій пѣхотный и Невскій драгунскій полки, неся большія потери, стойко сдерживали противника, прикрывая остальныя части колонны. Тѣмъ не менѣе, охватъ праваго фланга Ингерманландскаго полка ставилъ всю колонну въ крайне опасное положеніе. Тогда Царь, зорко слѣдившій за связью между колоннами, лично привелъ на подкрѣпленіе своего лѣваго крыла семеновцевъ и Астраханскій баталіонъ. Въ то же время преображенцы совершенно обошли лѣвый флангъ шведовъ.

Послѣ дружнаго залпа войска бросились на шведскіе баталіоны, которые въ безпорядкѣ были опрокинуты и вытѣснены изъ перелѣска.

Увидѣвъ непріятеля, „въ парадѣ стоящаго впереди Лѣсной", Петръ выстроилъ боевой порядокъ, и около 1 часа пополудни атаковалъ шведовъ на главной ихъ позиціи у самой д. Лѣсной.

Здѣсь завязался упорный бой, который продолжался до трехъ часовъ дня, когда русскіе послѣ страшныхъ усилій отбросили шведовъ въ вагенбургъ.

Желая выждать подкрѣпленій, обѣ стороны прекратили бой, находясь другъ противъ друга на дистанціи половины пушечнаго выстрѣла.

Около 5-ти часовъ дня прибылъ, наконецъ, къ полю сраженія Боуръ, и какъ разъ въ то время къ Левенгаупту прибыли войска, которыя были направлены, въ качествѣ авангарда, къ Пропойску и за которыми Левенгауптъ послалъ въ началѣ боя.

Горячій бой вновь разгорѣлся со страшной силой и въ результатѣ разбитыя войска Левенгаупта укрылись въ вагенбургѣ, уступивъ побѣдителямъ весь свой лагерь.

Около 7-ми часовъ вечера наступили сумерки и пошелъ густой снѣгъ съ сильнымъ вѣтромъ. Петръ Великій прекратилъ сраженіе. Войска наши ночевали на полѣ битвы въ ружьѣ, не разводя огней. Самъ Петръ провелъ ночь на снѣгу, завернувшись въ оледенѣлый плащъ.

Съ разсвѣтомъ Царь готовился возобновить сраженіе, но непріятель не выждалъ и, воспользовавшись темнотой ночи, бросилъ вагенбургъ, всю артиллерію и раненыхъ и отступилъ къ Пропойску.

Для преслѣдованія шведовъ Петръ Великій послалъ за ними генерала Пфлуга съ нѣсколькими полками драгунъ, казаками и калмыками. Не доходя Пропойска, онъ настигъ и разбилъ ихъ арріергардъ. Между тѣмъ, Левенгауптъ, найдя переправу у Пропойска занятою драгунами Фастмана, двинулся поспѣшно внизъ по р. Сожу, черезъ которую и переправился 30-го сентября у д. Глинки, откуда уже продолжалъ путь въ Сѣверскую область для соединенія съ Карломъ XII.

Петръ послѣ боя у Лѣсной оставался на полѣ сраженія три дня, а затѣмъ двинулся къ Смоленску, взявъ съ собою всю пѣхоту, которая, вслѣдствіе усталости и разстройства, не могла дальше принимать участія въ военныхъ дѣйствіяхъ. Что касается конницы, то большая ея часть, подъ начальствомъ Меньшикова, была направлена черезъ Гомель въ Украйну для присоединенія къ арміи Шереметева.

Потери шведовъ подъ Лѣсной были: убитыхъ—8.000 чел. на мѣстѣ боя и болѣе 500 человѣкъ—при преслѣдованіи; плѣнныхъ: 45 офицеровъ, 700 нижнихъ чиновъ; кромѣ того, русскимъ досталось: 17 орудій, множество знаменъ и штандартовъ и 5.000 повозокъ.

Потери русскихъ: болѣе 1.000 убитыми и около 3.000 ранеными.

Побѣда при Лѣсной, названная Петромъ „матерью Полтавской побѣды", имѣла громадное нравственное значеніе: впервые русскія войска одержали побѣду, ведя наступательный бой, маневрируя и дѣйствуя регулярнымъ способомъ противъ равнаго въ силахъ, считавшагося непобѣдимымъ противника.

Успѣхъ подъ Лѣсной поднялъ духъ арміи, вселилъ въ нее необходимую самоувѣренность, лишивъ въ то же время непріятеля прежней самонадѣянности; затѣмъ побѣдою у Лѣсной Петръ лишилъ Карла XII хорошаго качества подкрѣпленій и продовольственныхъ припасовъ, что способствовало разрушенію боевой силы шведской арміи, а также—боевыхъ припасовъ, что имѣло еще болѣе важныя послѣдствія, такъ какъ Карлу этихъ припасовъ было негдѣ взять.

Пока Петръ раздѣлывался у Лѣсной съ Левенгауптомъ, главныя силы шведовъ очень медленно двигались на Украйну.

Это дало возможность русской арміи предупредить Карла на переправахъ черезъ р. Десну и разрушить столицу открыто перешедшаго на сторону Карла гетмана Мазепы, Батуринъ, куда стремился шведскій король, надѣясь воспользоваться заготовленными здѣсь разнаго рода запасами.

При такихъ условіяхъ Карлъ, переправившись 1-го ноября черезъ р. Десну у Мезина и 11-го ноября — у Батурина черезъ р. Сеймъ, чтобы дать войскамъ отдыхъ послѣ столь тяжелыхъ трудовъ и лишеній, рѣшилъ занять зимнія квартиры между Ромнами, Гадячемъ, Прилуками и Лохвицей, въ окрестностяхъ которыхъ Мазепою также были собраны въ большомъ количествѣ продовольственные припасы.

Въ концѣ ноября русская армія расположилась въ Лебединѣ и Ахтыркѣ, выдвинувъ авангардъ, подъ начальствомъ г.-л. Ренне, къ Веприку.

Вмѣстѣ съ тѣмъ Петръ выслалъ для занятія Полтавы 5 батал., подъ командой полковника Келена, и у Миргорода поставилъ конный отрядъ. Кромѣ того, въ Черниговѣ, Нѣжинѣ, Кіевѣ, Переяславлѣ и Переволочнѣ находились русскіе гарнизоны.

Такимъ образомъ, шведы, занявъ квартиры въ центрѣ Украйны, были со всѣхъ сторонъ окружены укрѣпленными пунктами, занятыми русскими гарнизонами.

Такое охватывающее положеніе давало возможность русской арміи своими набѣгами тревожить шведовъ, держать ихъ въ постоянной боевой готовности, изнурять ихъ и наносить имъ потери, пополнять которыя у нихъ не было средствъ.

Чтобы облегчить свое тяжелое положеніе, Карлъ къ половинѣ февраля 1709 года продвигается вплотную къ р. Ворсклѣ, прикрывъ непосредственно свое расположеніе съ фронта труднодоступными берегами этой рѣки.

Русская армія къ этому времени заняла Бѣлгородъ, имѣя конницу въ Богодуховѣ.

Выдвиженіе Карла съ частью своей арміи за р. Ворсклу, при условіи оставленія тыловыхъ ея частей на р. Сулѣ, повлекло за собою значительное расширеніе въ глубину квартирнаго раіона шведовъ.

Этимъ обстоятельствомъ рѣшилъ воспользоваться Петръ и напасть на тылъ шведовъ.

Исполненіе этой задачи было поручено Шереметеву съ особымъ отрядомъ, въ составѣ 4-хъ полковъ конной пѣхоты и 10-ти полковъ драгунъ.

Шереметевъ, обойдя съ сѣвера квартирный раіонъ шведовъ, 15-го февраля овладѣлъ нѣкоторыми пунктами въ тылу шведскаго расположенія. Послѣ этого фельдмаршалъ занялъ Лубны.

Карлъ, узнавъ 18-го февраля объ успѣшныхъ дѣйствіяхъ Шереметева, тотчасъ же приказываетъ своимъ войскамъ расположиться болѣе сосредоточенно въ раіонѣ между Пселомъ и Ворсклою, имѣя главную квартиру въ Будищѣ.

Въ это время русская армія попрежнему была раздѣлена на 2 части: одна — деташементъ Шереметева—находилась въ Лубнахъ, а другая—главныя силы, подъ начальствомъ Меньшикова, располагалась на лѣвомъ берегу Ворсклы между Богодуховымъ, Бѣлгородомъ и Харьковомъ.

Царь Петръ въ это время пребывалъ въ Воронежѣ, наблюдая за постройкой и вооруженіемъ кораблей, предназначавшихся на случай войны съ Турціей.

При такомъ взаимномъ расположеніи противниковъ особенное и чрезвычайно важное для обѣихъ сторонъ значеніе представляла Полтава.

Занятая довольно значительнымъ русскимъ гарнизономъ, она, прежде всего, являлась опорнымъ пунктомъ для набѣговъ русскихъ на квартирное расположеніе шведовъ, уничтожая, благодаря этому, значеніе р. Ворсклы, какъ прикрытія послѣдняго. Затѣмъ, Полтава лежала на кратчайшемъ направленіи связи между расположеніемъ шведской арміи и правымъ берегомъ Днѣпра, откуда Карлъ ожидалъ поддержки какъ отъ Станислава Лещинскаго, такъ и отъ крымскихъ татаръ. Наконецъ, Полтава являлась центромъ Украйны, владѣніе которымъ въ значительной мѣрѣ обезпечивало вліяніе на населеніе всей Малороссіи.

При такихъ условіяхъ для Карла XII оставлять Полтаву въ рукахъ русскихъ было крайне невыгодно.

Вслѣдствіе этого, 3-го и 4-го апрѣля Карлъ съ частью войскъ штурмуетъ Полтаву, но безуспѣшно; тогда онъ рѣшается начать противъ нея осаду.

Гарнизонъ крѣпости состоялъ изъ 4.000 человѣкъ войскъ и 2.500 вооруженныхъ жителей съ энергичнымъ комендантомъ, полковникомъ Келенымъ во главѣ.

Осадныя работы шведовъ противъ Полтавы начались уже съ конца апрѣля. Работы эти нерѣдко прерывались штурмами, которые, однако, всегда съ успѣхомъ были отбиваемы Полтавскимъ гарнизономъ.

Рядъ неудачныхъ штурмовъ Полтавы заставилъ Карла постепенно стянуть къ городу къ половинѣ мая всю свою армію.

Къ концу мая шведы подвели подступы къ самому валу.

Получивъ свѣдѣнія о дѣйствіяхъ шведовъ и придавая Полтавѣ большое значеніе, Петръ приказалъ Шереметеву соединиться съ Меньшиковымъ, что и произошло въ концѣ мая, когда вся русская армія сосредоточилась къ д. Крутой Берегъ.

Между тѣмъ, положеніе гарнизона стало крайне тяжелымъ.

4-го іюня къ арміи прибылъ Петръ.

Узнавъ о тяжеломъ положеніи гарнизона и недостаткѣ въ крѣпости боевыхъ припасовъ, свѣдѣнія о чемъ онъ получилъ изъ донесенія Келена, брошеннаго въ русскій лагерь въ пустой бомбѣ, Петръ рѣшилъ перейти на правый берегъ Ворсклы и атаковать Карла XII совмѣстно съ малороссійскими казаками гетмана Скоропадскаго.

19-го іюня въ 1 часъ ночи вся русская армія снялась съ своего лагеря у д. Крутой Берегъ и двинулась вверхъ по Ворсклѣ, а 20-го она перешла черезъ рѣку по мостамъ и бродомъ у д. Семеновки, гдѣ простояла въ укрѣпленномъ лагерѣ до 25-го іюня.

Въ этотъ день вечеромъ армія перешла къ д. Яковцы, гдѣ былъ выстроенъ новый укрѣпленный лагерь. Этотъ новый лагерь тыломъ примыкалъ къ крутому берегу р. Ворсклы; съ правой его стороны находился глубокій оврагъ, а съ лѣвой—густой лѣсъ, перерѣзанный крутыми оврагами. Передъ фронтомъ лагеря версты на двѣ простиралась открытая равнина, которая оканчивалась отлогимъ спускомъ къ лѣсу, замыкавшему ее съ западной стороны. Между этимъ лѣсомъ и тѣмъ, который находился на лѣвомъ флангѣ лагеря, оставался промежутокъ, немного болѣе версты шириною, черезъ который пролегалъ путь къ Полтавѣ. Этотъ открытый про-

межутокъ между лѣсами при тогдашнихъ боевыхъ порядкахъ являлся наиболѣе удобнымъ подступомъ какъ для русскихъ при ихъ атакѣ шведскаго лагеря у Полтавы, такъ и для шведовъ въ случаѣ ихъ атаки русскихъ въ укрѣпленіяхъ у д. Яковцы.

Въ виду необходимости въ укрѣпленномъ лагерѣ у д. Яковцы ожидать 4 дня прибытія калмыковъ и вслѣдствіе указаннаго значенія промежутка между лѣсами Петръ 26-го іюня приказалъ преградить этотъ промежутокъ шестью редутами, построенными въ разстояніи ружейнаго выстрѣла одинъ отъ другого. Редуты эти были заняты двумя баталіонами пѣхоты.

Въ ночь на 27-е перпендикулярно къ этому ряду редутовъ отъ его середины Царь велѣлъ возвести еще 4 редута, изъ которыхъ, однако, 2 не были окончены къ началу боя, разыгравшагося раньше, чѣмъ предполагалъ Петръ.

Вся система редутовъ, построенная Петромъ на наиболѣе удобномъ подступѣ для обѣихъ сторонъ въ зависимости отъ того, кто будетъ атаковать, имѣла громадное значеніе: въ случаѣ наступленія Петра редуты, не мѣшая пройти по подступу, могли служить точкою опоры, а въ случаѣ неудачи—сильною тыловою позиціей. Въ случаѣ наступленія шведовъ они давали возможность Петру вести не пассивно-оборонительный бой, а активно-оборонительный.

Не позволяя шведской арміи выстроить хорошо ею изученный обычный линейный боевой порядокъ, продольные редуты (4) вынуждали шведовъ при наступленіи раздѣлиться и притомъ, изъ боязни попасть внутренними флангами подъ фланговый огонь, сжаться къ наружнымъ флангамъ, что въ значительной мѣрѣ стѣсняло движеніе. При необходимости далѣе продвинуться за линію поперечныхъ редутовъ (6) они должны были еще болѣе мѣшать наступленію шведовъ тѣмъ болѣе, что, проходя въ промежутки между редутами, шведы обстрѣливались перекрестнымъ съ нихъ огнемъ.

Въ общемъ вся система редутовъ въ высшей степени затрудняла наступленіе шведской арміи, разстраивала ее и замедляла, что, въ свою очередь, должно было, съ одной стороны, обезсилить шведовъ ко времени ихъ выхода на открытую площадку передъ укрѣпленнымъ лагеремъ, въ которомъ находилась почти вся русская армія, а съ другой стороны,—дать время Петру изготовить свои главныя силы къ бою. Это давало возможность Петру небольшой частью своихъ войскъ задержать противника, разстроить его матеріально и морально, насколько возможно, обезсилить, а затѣмъ остальными своими силами нанести ему рѣшительный ударъ въ наиболѣе тяжелую для него минуту.

Карлъ XII, получивъ свѣдѣніе о переправѣ русской арміи черезъ Ворсклу, 21-го и 22-го іюня нѣсколько разъ энергично и настойчиво штурмуетъ Полтаву, но геройскій и многострадальный гарнизонъ при помощи городскихъ обывателей, не исключая женщинъ и дѣтей, мужественно отбилъ всѣ атаки противника.

Между тѣмъ, положеніе шведовъ было крайне печально: началъ чувствоваться недостатокъ какъ въ продовольственныхъ, такъ и въ боевыхъ припасахъ. Армія находилась между непріятельскою крѣпостью, занятою если и не многочисленнымъ, то крѣпкимъ духомъ и гордымъ своими успѣхами гарнизономъ и арміей, которая была вдвое сильнѣе и притомъ готовилась къ бою. Небольшіе конные отряды русскихъ съ неутомимой дѣятельностью тревожили расположеніе шведовъ и истощали силы солдатъ, вызывая сильный нарядъ на сторожевую службу. Вмѣстѣ съ тѣмъ, надежда на содѣйствіе поляковъ и турокъ постепенно исчезла, а въ то же время Карлъ получилъ грозное извѣщеніе изъ Самары, что 40 тыс. калмыковъ хана Аюки двигаются на присоединеніе къ русской арміи.

При такихъ условіяхъ только немедленно одержанная побѣда надъ русскими могла вывести шведскую армію изъ критическаго положенія. Карлъ XII понималъ это и потому рѣшилъ атаковать Петра возможно скорѣе. Днемъ атаки было назначено 27-е іюня.

Къ этому дню въ русской арміи было всего около 50.000 человѣкъ при 72 орудіяхъ.

Силы шведовъ 27-го іюня состояли изъ 25.000 человѣкъ при 4 орудіяхъ.

Въ ожиданіи атаки шведами наша армія уже съ 26-го іюня расположилась такъ: главныя силы—въ укрѣпленномъ лагерѣ; въ редутахъ—два баталіона; непосредственно за поперечными редутами, подъ начальствомъ Меньшикова—вся конница, отъ которой впередъ высылались къ сторонѣ шведовъ разъѣзды.

Въ этотъ же день Царь объѣзжалъ ряды арміи, бесѣдуя съ офицерами и воодушевляя солдатъ.

Впослѣдствіи, когда уже получено было донесеніе о наступленіи шведовъ, войскамъ былъ прочитанъ слѣдующій безсмертный приказъ:

„Воины, пришелъ часъ, который долженъ рѣшить судьбу отечества. Вы не должны помышлять, что сражаетесь за Петра, но за государство, Петру врученное, за родъ свой, за отечество, за православную нашу вѣру и церковь. Не должна васъ смущать слава непобѣдимости непріятеля, которой ложь вы доказали не разъ своими побѣдами. Имѣйте въ сраженіи передъ собой правду и Бога, защитника вашего, а о Петрѣ вѣдайте, что ему жизнь не дорога, жила бы только Россія во славѣ и благоденствіи для благосостоянія вашего“.

Въ этомъ приказѣ Петръ, стремясь къ поднятію духа своихъ войскъ, затрагиваетъ такія стороны души и сердца русскаго воина, которыя способны вызвать его на высшее самоотверженіе. Любовь къ отечеству, вѣрность церкви православной и преданность Царю,—вотъ тѣ побудительныя причины, къ которымъ обращается Петръ, увѣренный въ томъ, что во имя ихъ, этихъ національныхъ святынь русскаго народа, плоть отъ плоти

его, русская армія способна на высокіе подвиги для достиженія цѣли, указанной верховнымъ вождемъ и необходимой для блага родины, ея чести и славы.

Рано утромъ 27-го іюня шведская конница, слѣдуя впереди своей наступающей арміи, стремительно бросилась на нашихъ драгунъ и въ 3 часа утра передъ редутами завязался горячій бой.

Бой конницы впереди редутовъ продолжался нѣсколько часовъ, въ теченіе которыхъ наши драгуны успѣшно задерживали энергичнаго противника передъ редутами. 14 знаменъ были трофеями нашихъ драгунъ въ этомъ бою. Но такъ какъ наши главныя силы за это время уже вполнѣ изготовились къ бою, то Царь Петръ, приказываетъ Меньшикову отвести конницу назадъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ остановить колонну шведовъ, отдѣлившуюся случайно отъ своей арміи и укрывшуюся въ Полтавскомъ лѣсу.

Послѣ отступленія нашей конницы шведы произвели всѣми силами атаку на 6 поперечныхъ редутовъ, но потерпѣли при этомъ неудачу.

Тогда Карлъ XII приказалъ своимъ войскамъ пройти между редутами. Несмотря на сильный ружейный огонь изъ редутовъ, шведы благополучно исполнили этотъ маневръ, послѣ чего стали продвигаться за медленно отходившей нашей конницей.

При этомъ движеніи правый флангъ шведской арміи оказался отъ укрѣпленнаго русскаго лагеря всего лишь въ 30 саж.

Тотчасъ изъ всѣхъ орудій, стоявшихъ въ укрѣпленіяхъ, былъ открытъ сильнѣйшій картечный огонь, взявшій всю линію шведовъ во флангъ. Понеся потери при прорывѣ черезъ линію редутовъ и теперь неожиданно взятые съ фланга страшнымъ артиллерійскимъ огнемъ, разстроенные шведы въ полномъ безпорядкѣ бросились къ лѣсу, лежащему передъ фронтомъ русскаго лагеря.

Тогда Петръ около 6-ти час. утра вывелъ свою армію изъ укрѣпленнаго лагеря и построилъ впереди ее въ боевой порядокъ слѣдующимъ образомъ:

Центръ боевого порядка составили 42 баталіона пѣхоты. Они построились въ двѣ линіи, при чемъ для лучшаго осуществленія принципа взаимной поддержки за каждымъ баталіономъ первой линіи былъ поставленъ во 2-й линіи баталіонъ того же полка и вся вторая линія расположилась въ разстояніи 300 шаговъ отъ первой. Начальствованіе всей пѣхотой было поручено фельдмаршалу Шереметеву. Крылья боевого порядка были составлены изъ конницы: правое—изъ 18 драгунскихъ полковъ, бывшихъ подъ начальствомъ генералъ-лейтенанта Боура, а лѣвое — изъ 6 драгунскихъ полковъ, подъ начальствомъ князя Меньшикова.

Всего въ русской арміи находилось теперь въ строю около 40.000 человѣкъ.

Шведская армія, численность которой теперь достигала едва 18.000 человѣкъ, въ это время тоже выстроила боевой порядокъ, поставивъ въ центрѣ пѣхоту въ одну линію, а конницу—на флангахъ въ двѣ линіи.

Въ 6½ часовъ утра Карлъ перешелъ въ наступленіе.

Замѣтивъ наступленіе шведовъ, Петръ сейчасъ же приказалъ своимъ войскамъ двинуться къ нимъ навстрѣчу; при этомъ командованіе арміей Царь передалъ Шереметеву, а самъ принялъ на себя командованіе одной пѣхотной дивизіей.

Въ началѣ 9-го часа арміи сблизились на пушечный выстрѣлъ. Русскія войска остановились и ихъ артиллерія открыла мѣткій огонь по непріятельскимъ войскамъ.

Несмотря на это, шведскія войска съ чрезвычайной храбростью продолжали наступать.

Когда обѣ арміи сошлись на ружейный выстрѣлъ, то по всей линіи открылся огонь, при чемъ обѣ стороны стрѣляли залпами. Затѣмъ войска бросились въ рукопашную. При этомъ правый флангъ шведской пѣхоты, воодушевленный присутствіемъ короля, опрокинулъ баталіонъ Новгородскаго полка и разорвалъ почти въ центрѣ нашу линію.

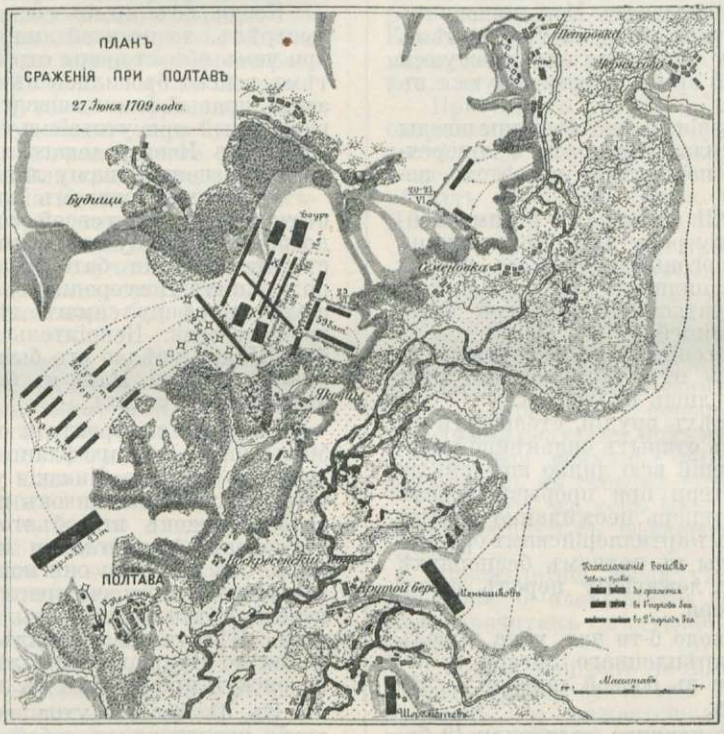
„Въ семъ нужномъ случаѣ за людей и отечество, не щадя своей особы, поступая, какъ доброму приводцу надлежитъ“, Петръ Великій съ нѣсколькими баталіонами второй линіи подкрѣпилъ Новгородцевъ, при чемъ самъ вошелъ въ сферу самаго дѣйствительнаго ружейнаго огня. Непріятельскія пули осыпали его. Шляпа и сѣдло его были прострѣлены, но участіе самого Царя въ бою рѣшило побѣду въ пользу русскихъ.

Ударомъ съ фронта и обходомъ конницей Меньшикова праваго фланга шведы были обращены въ бѣгство. Никакія усилія Карла XII и шведскихъ начальниковъ не могли возстановить порядокъ въ объятой паникой толпѣ бѣглецовъ, безъ оглядки направлявшихся къ лѣсу, отъ котораго они пошли въ атаку. Драгуны и казаки горячо преслѣдовали бѣгущихъ и вскорѣ все поле покрылось трупами шведовъ. Пѣхота шла вслѣдъ за конницей, но, дойдя до Будищинскаго лѣса, остановилась, не рискуя проникнуть въ лѣсъ.

Въ 11 часовъ утра вся непріятельская армія представляла собой нестройную толпу, которая бѣжала къ своему лагерю, не думая уже о сопротивленіи, но въ лагерѣ были уже русскія войска, посланныя Меньшиковымъ въ началѣ сраженія для преслѣдованія разсѣянной имъ въ Полтавскомъ лѣсу шведской колонны. Послѣдняя, прибѣжавъ въ свой лагерь, хотѣла при посредствѣ войскъ, оставленныхъ подъ Полтавой, оказать сопротивленіе русскимъ, но гарнизонъ Полтавы еще ранѣе успѣлъ сдѣлать вылазку и прогнать осаждающаго изъ траншей. Тогда шведы послѣ недолгаго сопротивленія положили оружіе. Затѣмъ, Рейнцель двинулся къ шведскому лагерю и все, что не успѣло бѣжать, было имъ захвачено. Самъ король случайно избавился отъ плѣна, а Рейншильдъ, Гамильтонъ, Штакельбергъ и масса нижнихъ чиновъ были взяты въ плѣнъ. Бѣжавшіе вмѣстѣ съ королемъ направились къ Переволочнѣ.

27-го іюня вечеромъ кн. Голицынъ съ гвардіей и Боуръ съ 10-ю драгунскими полками были высланы для преслѣдованія непріятеля.

Когда непріятель былъ прогнанъ съ поля сраженія, Царь приказалъ построиться своей арміи впереди лагеря, и послѣ благодарственнаго молебна въ знакъ своего благоволенія къ заслугамъ арміи объѣхалъ ряды войскъ съ непокрытой головой и благодарилъ ихъ за храбрость и понесенные труды. Въ царскихъ шатрахъ былъ приготовленъ обѣдъ для русскихъ генераловъ, къ которому Петръ пригласилъ и шведскихъ плѣнныхъ генераловъ и офицеровъ. За столомъ Царь провозгласилъ тостъ за здоровье шведскихъ офицеровъ, нашихъ учителей въ военномъ искусствѣ.



Потери шведовъ были: убитыхъ на мѣстѣ боя 9.234 человѣка, плѣнныхъ: первый министръ короля, Пиперъ, 5 генераловъ, 186 штабъ и оберъ-офицеровъ и 2.500 нижнихъ чиновъ.

30-го іюня у Переволочны положили оружіе и остатки шведской арміи, что со взятыми подъ Полтавой составило 18.746 человѣкъ, 264 знаменъ и штандартовъ и 32 орудія.

Наши потери: убитыми 1.345 и ранеными 3.290, а всего 4.645 человѣкъ.

Полтавская побѣда Царя Петра принесла Россіи неисчислимыя выгоды.

Разумнымъ способомъ дѣйствій въ теченіе 8 лѣтъ Петръ постепенно разрушалъ шведскую армію и подъ Полтавой, воспользовавшись благопріятной обстановкой, онъ наноситъ ей рѣшительный ударъ, уничтожая большую и лучшую ея часть.

Оставивъ вслѣдствіе этого Карла XII безъ войскъ, Петръ принуждаетъ его къ полному бездѣйствію, что развязало Царю руки въ достиженіи намѣченныхъ цѣлей и привело къ окончательному и прочному обладанію Финскимъ побережьемъ.

Тотчасъ послѣ побѣды подъ Полтавой Петръ писалъ адмиралу Апраксину: „Нынѣ уже совершенно камень въ основаніе С.-Петербурга положенъ съ помощью Божіей“.

Послѣ Полтавы слава непобѣдимости шведовъ была совершенно уничтожена, а это еще болѣе подняло духъ нашей молодой арміи и дало ей неизсякаемый источникъ воодушевленія, гордости и славы.

Народъ русскій послѣ „викторіи“ Полтавской сталъ болѣе довѣрчиво относиться къ преобразовательной дѣятельности Петра, отчего она становилась болѣе продуктивной;— западные народы прониклись чувствомъ особаго уваженія къ Россіи, начали считаться съ нею, что подняло международное значеніе нашей родины и обезпечило ей дальнѣйшее развитіе на пути культуры, цивилизаціи и могущества.

Старые союзники Петра, Курфюрстъ Саксонскій и король Датскій, спѣшили разорвать мирные договоры, заключенные ими съ Карломъ, и вновь искали союза съ Петромъ.

Одного появленія русскихъ отрядовъ въ Польшѣ было достаточно, чтобы врагъ Россіи, Станиславъ Лещинскій, былъ свергнутъ съ престола, на который вновь возведенъ былъ Августъ.

Дальнѣйшій планъ союзниковъ былъ таковъ: Саксонскія войска должны были тѣснить шведовъ въ Помераніи, датскія войска— произвести десантъ въ Шоніи, а на русскую армію возлагалось продолжать завоеваніе по берегамъ Балтійскаго моря.

Самый блестящій успѣхъ на этомъ пути сопровождалъ оружіе Петра. Въ 1710 году пали передъ нимъ Рига и Динамюндъ, взятые Шереметевымъ, Перновъ и Ревель, взятые Боуромъ. Адмиралъ Апраксинъ взялъ Выборгъ, а генералъ Брюсъ—Кекгольмъ. Далеко не такъ успѣшны были дѣйствія союзниковъ: Августъ, занятый дѣлами польскими, ничего не успѣлъ предпринять противъ Помераніи, а датскія войска, высадившіяся въ Шоніи, были разбиты шведами при Гельсингборгѣ и спѣшили обратно переплыть въ Зеландію.

Въ 1711 году Петръ готовился уже перенести свое оружіе черезъ Балтійское море, чтобы подъ стѣнами Стокгольма предписать Швеціи условія мира, но обстоятельства отклонили на время отъ Швеціи этотъ ударъ.

Тип. Имп. Воен. акад. Спб. Суворовскій пр., 32-б.

ЖУРНАЛЪ
ИМПЕРАТОРСКАГО
РУССКАГО
ВОЕННО ИСТОРИЧЕСКАГО
общества.

1913 г.

Книжка 9—10.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

СОДЕРЖАНІЕ.

СЕНТЯБРЬ—ОКТЯБРЬ 1913 г.

СТРАН.

1. **Битва народовъ** 392
2. **Извѣстія Императорскаго Русскаго Военно-Историческаго Общества** 395
   Дѣятельность Общества. Совѣтъ. Положеніе о знакѣ Императорскаго Русскаго Военно-Историческаго Общества.
3. **Военно-Историческая лѣтопись.** 398
4. **Національныя черты русскаго военнаго искусства въ Романовскій періодъ нашей исторіи.—А. Баіовъ** 405
5. **Гибнущій памятникъ военной старины.—Н. Рѣпниковъ.** 415
6. **Краткій очеркъ вооруженія Остзейскихъ крѣпостей со времени Петра Великаго.—Н. Соколовъ.** 418
7. **Калмыки и татары подъ знаменами Императора Александра I**—(На основаніи послѣднихъ трудовъ о военной службѣ инородцевъ).—**Г. Габаевъ.**—(Продолженіе слѣдуетъ). 423
8. **Наименованіе частей войскъ русской арміи, участвовавшихъ въ сраженіи подъ Лейпцигомъ 4—6 октября 1813 года, съ указаніемъ ихъ численности, фамиліи старшихъ начальниковъ и современныхъ названій.—С. Илинскій.** 530
9. **Военно-Историческій архивъ.** 448
   1. Журналъ путешествія Его Императорскаго Высочества Государя Наслѣдника Цесаревича, съ 3 сентября 1838 года по 27 января 1839 года (Продолженіе слѣдуетъ). 2. Собственноручныя замѣтки Суворова.
10. **Библіографія** 456
    „Историческій Вѣстникъ“, Іюль. 1913 г. **В. Ж.**—„Историческій Вѣстникъ“, Августъ. 1913 г. **В. Ж.**—„Русская Старина“, Іюль. 1913 г. **В. Ж.**—„Русская Старина“, Августъ. 1913 г. **В. Ж.**—„Русскій Архивъ“. 1913 г. Кн. 6. **В. Ж.**—„Русскій Архивъ“ 1913 г. Кн. 7. **В. Ж.**—Совѣты военнаго человѣка сыну своему. Писанные барономъ А. пѣхотнымъ полковникомъ. Переведены съ французскаго Тимофеемъ Захарьинымъ. **В. Ж.**—Храбрымъ безсмертіе. Военная хрестоматія. Составилъ Ѳ. Тарапыгинъ. **В. А—въ.**
11. **В. Е. Рудаковъ** (Некрологъ). **П. Майковъ** 462
12. **Поправки, объясненія, обращенія къ редакціи** 465
    Письмо въ редакцію. **Н. Волынской.**
13. **Новыя изданія по русской военной исторіи** (Августъ—Сентябрь 1913 г.). **С. Масловскій** 466
14. **Объявленія** 470
15. **Приложеніе.** Домъ Романовыхъ и русское военное искусство.—**А. Баіовъ,** стр. 61—76.

Редакторъ **А. К. Баіовъ.**

261.
IX 19/82

Журналъ высылается всѣмъ членамъ Общества, внесшимъ своевременно членскій взносъ.

Для лицъ, не состоящихъ членами Общества, подписная цѣна 1 р. въ годъ, отдѣльн. номера по 30 к.

Статьи и замѣтки должны быть за подписью автора. Въ случаѣ необходимости статьи передѣлываются въ редакціи.

ЖУРНАЛЪ ИМПЕРАТОРСКАГО РУССКАГО ВОЕННО-ИСТОРИЧЕСКАГО общества.

Адресъ редакціи: С.-Петербургъ, Крѣпость. Артиллерійскій Историческій Музей.

Плата за объявленія:
за строку петита. . 20 к.
за страницу . . . 25 р.
за 1/2 страницы . . 20 р.
за 1/4 страницы . . 15 р.

1913 г. Сентябрь—Октябрь. № 9—10.

Государственная ордена Ленина БИБЛИОТЕКА СССР им. В. И. ЛЕНИНА
П 2632-55

Генералъ-лейтенантъ Евгеній Захаровичъ Корбутъ.
Предсѣдатель Тамбовскаго Отдѣла
Императорскаго Русскаго Военно-Историческаго Общества.

Битва народовъ.

Четвертаго—шестого октября настоящаго года исполнится сто лѣтъ со времени сраженія подъ Лейпцигомъ, уже современниками названнаго „битвою народовъ“.

Громадное число сражающихся, принадлежность ихъ къ разнымъ народамъ, нахожденіе на полѣ сраженія верховныхъ вождей этихъ народовъ и продолжительность сраженія,—вотъ, что поразило современниковъ его и что дало ему громкое названіе „битвы народовъ“.

Русскіе, австрійцы, пруссаки и шведы сражались въ этой битвѣ противъ французовъ; сначала 193.000, а потомъ 282.000 союзниковъ бились противъ 170—188 тыс. французскихъ войскъ. Императоръ Александръ I, Императоръ Францъ, король Фридрихъ Вильгельмъ и будущій король, Бернадотъ, руководили дѣйствіями своихъ армій противъ Императора Наполеона, стоявшаго во главѣ своихъ войскъ; Лейпцигское сраженіе продолжалось три дня и происходило на площади, составлявшей 160 кв. верстъ.

Сраженіе подъ Лейпцигомъ имѣетъ громадное значеніе и съ спеціально военной точки зрѣнія, и съ точки зрѣнія политической, а въ виду того и другого оно пріобрѣло и громадное историческое значеніе.

По количеству войскъ, въ немъ участвовавшихъ, по своей продолжительности и по величинѣ поля дѣйствій Лейпцигское сраженіе является прообразомъ современныхъ сраженій, но отсутствіе нынѣшнихъ средствъ техники ставило руководителей „битвы“ въ крайне затруднительное положеніе съ точки зрѣнія управленія боемъ, а потому, конечно, для веденія его отъ нихъ требовалось большое военное искусство. И если Наполеонъ долженъ былъ проявить весь свой геній, чтобы при указанныхъ условіяхъ съ честью выйти изъ создавшейся для него крайне тяжелой стратегической обстановки, то и его противникамъ пришлось въ высшей степени напрягать свои таланты и дарованія, чтобы преодолѣть тѣ громаднѣйшія затрудненія, которыя всегда являются при дѣйствіи союзныхъ армій, хотя и поставленныхъ въ выгодное стратегическое положеніе.

Конечнымъ результатомъ Лейпцигскаго сраженія послѣ неимовѣрныхъ усилій обѣихъ воюющихъ сторонъ было отступленіе Наполеона.

Въ сущности говоря, это было первое крупное, безспорное, явное для всѣхъ и при томъ влекущее за собою крайне тяжелыя послѣдствія пораженіе геніальнаго полководца на полѣ сраженія въ условіяхъ личнаго руководительства имъ войсками.

Правда, послѣ Лейпцига Наполеонъ еще въ теченіе полугода сопротивлялся союзникамъ, нерѣдко нанося имъ чувствительные удары, но несомнѣнно, что, если Бородино было началомъ конца, то Лейпцигъ воочію для всѣхъ показалъ, что конецъ этотъ уже близко.

Главнѣйшее политическое значеніе сраженія 4—6 октября заключается въ томъ, что на поляхъ Лейпцигскихъ вновь возродилась политическая самостоятельность и независимость Австріи, Пруссіи, Швеціи и другихъ государствъ, которыя или безусловно подчинялись Наполеону, или свою судьбу тѣсно связали съ этимъ Цезаремъ, стремившимся къ всемірному владычеству.

Несомнѣнно, что всѣ народы, принимавшіе участіе въ Лейпцигскомъ сраженіи, имѣютъ основаніе, спустя сто лѣтъ, вспоминать съ чувствомъ удовлетворенія участіе въ немъ ихъ предковъ, почтить ихъ подвиги, результатомъ ко-

торыхъ было пораженіе ихъ общаго поработителя, отпраздновать столѣтній юбилей ихъ побѣды, приведшей ихъ къ свободѣ. Но намъ представляется, что русскій народъ имѣетъ преимущественное право считать, что участіе въ Лейпцигскомъ сраженіи русской арміи заслуживаетъ особаго воспоминанія, что геройскіе подвиги на поляхъ Лейпцига оказывали, главнымъ образомъ, русскія войска, что побѣда союзниковъ, принудившихъ Наполеона къ отступленію, въ сильнѣйшей степени зависѣла отъ самоотверженныхъ дѣйствій нашей арміи и что поэтому день столѣтія „битвы народовъ“ для насъ больше, чѣмъ для когонибудь другого является днемъ праздника и торжества.

Изъ числа 282.000 чел. союзниковъ, сражавшихся въ „битвѣ народовъ“, русскихъ было около 140—150 т. чел., т. е. они составляли около 50% союзниковъ.

Главнымъ образомъ, усиліемъ русскихъ войскъ на южномъ участкѣ Лейпцигскаго поля сраженія 4-го октября были отбиты всѣ удары Наполеона и закрѣплены въ рукахъ союзниковъ: Госса, Ауэнгайнъ, Университетскій лѣсъ, Гр. Песна, Фуксгайнъ; только вслѣдствіе храбрости и настойчивости русскихъ на сѣверномъ фронтѣ поля сраженія былъ одержанъ союзниками 4-го октября безспорный и полный успѣхъ.

Нельзя не вспомнить также, что въ этотъ день лишь Русскій Императоръ руководилъ боемъ и что, благодаря дѣйствіямъ русскаго казачьяго полка, были спасены отъ захвата непріятельской конницей три союзныхъ Монарха, съ холма Вахберга наблюдавшіе за ходомъ боя.

И въ противоположность этому мы видимъ, что только на тѣхъ пунктахъ поля сраженія, какъ, напримѣръ, въ раіонѣ лѣваго берега р. Эльстера и между р.р. Эльстеромъ и Плейсой, гдѣ не принимали участія русскія войска, 4-го октября союзниками не было достигнуто какихъ-либо успѣховъ.

Если, не смотря на героическую дѣятельность русскихъ войскъ подъ Лейпцигомъ 4-го октября и на не менѣе самоотверженную работу ихъ 6-го октября, въ концѣ концовъ результаты „битвы народовъ“ далеко не отвѣчали усиліямъ союзниковъ и особенно русскихъ, то вина въ этомъ должна пасть на австрійскаго фельдмаршала Шварценберга, который, въ роли союзнаго Главнокомандующаго въ сраженіи подъ Лейпцигомъ, руководился не стратегическими, а политическими соображеніями, преслѣдуя интересы, не общіе—всѣхъ союзниковъ, а лишь только частные—своего отечества.

Австріи невыгодно было наносить Наполеону рѣшительный ударъ и Шварценбергъ, вопреки настоянію Императора Александра I, изъ 282 т. чел. союзныхъ войскъ ввелъ въ дѣло 6-го октября только 180.000 и дѣйствовалъ такъ, чтобы дать Наполеону возможность уйти изъ-подъ ударовъ союзниковъ, уведя съ собою кадры для будущихъ формированій.

Но русскіе полки, конечно, не знали хитроумныхъ разсчетовъ лукаваго Главнокомандующаго и, посылаемые впереди другихъ, съ полнымъ самоотверженіемъ шли на врага, не получая подкрѣпленій и изнемогая отъ усилій при атакѣ многочисленнаго и искусно руководимаго противника.

А каковы были эти усилія, видно уже изъ того, что изъ 50.000 чел., которыхъ потеряли союзники въ Лейпцигскомъ сраженіи, 22.000 чел., т. е. почти половина была русскихъ.

Наконецъ, нельзя не отмѣтить, что русская армія должна быть выдѣлена изъ всѣхъ союзныхъ армій, принимавшихъ участіе въ Лейпцигскомъ сраженіи, по тому настроенію, съ которымъ она дралась противъ французовъ подъ Лейпцигомъ, по тѣмъ побужденіямъ, которыя руководили ею въ этомъ сраженіи.

Правда, пруссаки, жаждавшіе отомстить французамъ за ихъ недавнее поруганіе, и воодушевленные Блюхеромъ, ненавидившимъ Наполеона, сражались съ достаточной энергіей, но зато шведы, руководимые нерѣшительнымъ и медлительнымъ Бернадотомъ, вели бой крайне осторожно, а австрійцы во главѣ съ Шварценбергомъ, передававшимъ имъ свое настроеніе, дрались вяло и нерѣшительно.

И лишь русскіе, подъ начальствомъ Барклая и другихъ испытанныхъ боевыхъ начальниковъ, выполняя долгъ и поддерживая славу своихъ знаменъ, честно и беззавѣтно дрались съ врагомъ и напрягали всѣ усилія, чтобы выполнить желаніе своего Государя и избавить Европу отъ ига всесвѣтнаго побѣдителя.

И мы, съ чувствомъ полнаго удовлетворенія и вполнѣ справедливой гордости, руководимые преклоненіемъ передъ героизмомъ нашихъ предковъ и чувствомъ глубочайшей благодарности, можемъ сказать, что и въ тяжелыхъ условіяхъ Лейпцигскаго сраженія полки русскіе не посрамили себя и здѣсь высоко держали они русское имя и здѣсь наши знамена покрылись новой славой и здѣсь побѣда достигнута, главнымъ образомъ, ихъ усиліями, которыя въ концѣ концовъ и привели къ достиженію цѣли—ниспроверженія жестокой власти Наполеона и возстановленія разрушенныхъ имъ троновъ.

4-го октября на поляхъ Лейпцигскихъ будетъ освященъ памятникъ-церковь въ честь русскихъ воиновъ, положившихъ свой животъ на полѣ брани по слову своего Державнаго повелителя.

Обязанный своимъ осуществленіемъ иниціативѣ русской женщины, доброхотнымъ пожертвованіямъ русскихъ людей всѣхъ ранговъ и сословій, и поддержкѣ правительства и законодательныхъ учрежденій, памятникъ со славой павшимъ подъ Лейпцигомъ, прежде всего, будетъ служить отраженіемъ нашихъ чувствъ къ этимъ незабвеннымъ героямъ, прославившимъ имя русское далеко за предѣлами нашего отечества; онъ явится нашею слабою данью признательности самоотверженнымъ предкамъ нашимъ, такъ много и такъ производительно потрудившимся для благополучія послѣдующихъ поколѣній; онъ будетъ свидѣтельствовать о нашей благодарности тѣмъ, кто силою своего духа способствовалъ созданію могущества нашей родины, выведя ее въ первый рядъ міровыхъ державъ. Наконецъ, этотъ памятникъ русскимъ на далекой чужбинѣ, въ иноземной странѣ будетъ напоминать многимъ народамъ Запада, кому они обязаны своимъ нынѣшнимъ благосостояніемъ и даже своимъ существованіемъ. Да будутъ эти народы преисполнены благодарности къ тѣмъ, на костяхъ которыхъ построенъ величественный православный храмъ-памятникъ; да не изсякнутъ въ ихъ народной памяти подвиги ихъ спасителей и освободителей,—да отнесутся они съ чувствомъ благодарности къ тѣмъ, кто душу свою положилъ за нихъ.

Мы же, гордые величіемъ подвига нашихъ предковъ, съ чувствомъ молитвеннаго благоговѣнія скажемъ: „Миръ праху ихъ, да будетъ имъ Царствіе Небесное!“

Извѣстія Императорскаго Русскаго Военно-Историческаго Общества.

ДѢЯТЕЛЬНОСТЬ ОБЩЕСТВА.

Совѣтъ.

Выписка изъ журналовъ засѣданій Совѣта.

Засѣданіе 17-го мая 1913 г.

Подъ предсѣдательствомъ Д. А. Скалона, присутствовали: А. К. Баіовъ, К. А. Военскій, В. В. Жерве, Б. М. Колюбакинъ и Д. П. Струковъ.

СЛУШАНО:

1. Журналъ засѣданія Совѣта 27-го апрѣля. *Постановлено:*—Утвердить.

2. Докладъ члена, Секретаря Д. П. Струкова, проекта программы занятій годового общаго собранія членовъ Общества 18-го мая. *Постановлено:* — Утвердить.

3. Отношеніе Совѣта Финляндскаго Отдѣла Общества, съ представленіемъ на утвержденіе вновь избранныхъ на общемъ годовомъ собраніи Отдѣла на должности: Товарища Предсѣдателя—генералъ-лейтенанта Лайминга и члена Совѣта—статскаго совѣтника Вознесенскаго. *Постановлено:*—Утвердить.

4. Заявленія объ избраніи въ дѣйствительные члены Общества: полковника Месснера, С. Н. Цвѣткова, статскаго совѣтника Бокова и С. Н. Савченко. *Постановлено:*—Избрать названныхъ лицъ въ указанное званіе.

5. Отношеніе командира 8-го пѣхотнаго Эстляндскаго полка, съ просьбою о сообщеніи заключенія Совѣта о правильности установленной составителемъ полковой исторіи, С. А. Гулевичемъ, даты старшинства полка съ 1478 г. *Постановлено:* — Поручить разсмотрѣніе настоящаго вопроса особой Комиссіи подъ предсѣдательствомъ А. К. Баіова и въ составѣ лицъ: К. К. Агафонова, Г. С. Габаева, А. И. Григоровича, С. А. Гулевича и Д. П. Струкова.

6. Докладъ члена Совѣта, В. В. Жерве, съ заключеніемъ по возбужденному домовладѣльцами Хоротовскаго Серебрянаго Бора ходатайству о принятіи мѣръ охраненія отъ разрушенія храма въ с. Хоротовѣ и о наименованіи послѣдняго селомъ Хоротово-Романовскимъ и поселка при немъ—Хоротово-Романовскимъ Серебрянымъ Боромъ. *Постановлено:*—Исполнить по содержанію заключенія.

7. Докладъ члена Совѣта, А. К. Баіова, о желательности, въ виду поднятаго Государственною Думою вопроса о сооруженіи Романовскаго Музея, возрожденія вопроса о созданіи Военно-Историческаго музея. *Постановлено:*—Просить Предсѣдателя Общества по возбужденному вопросу войти съ представленіемъ къ Военному Министру.

Засѣданіе 12-го августа 1913 г.

Подъ предсѣдательствомъ Н. П. Михневича, присутствовали: А. К. Баіовъ, К. А. Военскій, В. В. Жерве и Д. П. Струковъ.

СЛУШАНО:

1. Журналъ засѣданія Совѣта 17-го мая. *Постановлено:*—Утвердить.

2. Отношеніе Главнаго Управленія Генеральнаго Штаба, съ сообщеніемъ о воспослѣдовавшемъ въ 4-й день іюля мѣсяца Высочайшемъ соизволеніи на установленіе нагруднаго знака для членовъ Императорскаго Русскаго Военно-Историческаго Общества на основаніяхъ Положенія о знакѣ Общества. *Постановлено:*—Объявить по Обществу и выработать правила выдачи означеннаго знака членамъ Общества.

3. Отношеніе его же, съ препровожденіемъ на заключеніе Совѣта Общества проекта надписи на памятной доскѣ, устанавливаемой магистратомъ г. Бунцлау на домѣ, гдѣ скончался фельдмаршалъ князь М. И. Голенищевъ-Кутузовъ. *Постановлено:*—Проектъ одобрить, указавъ лишь на желательность раздѣленія нѣкоторыхъ словъ, и проектъ возвратить русскому военному агенту въ Германіи.

4. Отношеніе Главнаго Штаба, съ просьбою о заключеніи Совѣта Общества по существу замѣтки дѣйствительнаго члена послѣдняго, Н. П. Волынского „О полтавской медали". *Постановлено:*—Передать на предварительное разсмотрѣніе члену Совѣта, Г. С. Габаеву.

5. Отношеніе начальника Генеральнаго Штаба, съ сообщеніемъ о продленіи, по ходатайству Совѣта Общества, дѣйствительному члену послѣдняго, полковнику Андріанову, на одинъ годъ срока прикомандированія его къ Одесскому военному училищу. *Постановлено:*—Увѣдомить о томъ названнаго штабъ-офицера.

6. Отношенія библіотеки Генеральнаго и Главнаго Штаба, съ препровожденіемъ списковъ книгъ, поступившихъ въ библіотеку съ 1-го марта по 1-е мая. *Постановлено:*—Принять къ свѣдѣнію.

7. Отношеніе Московскаго Отдѣла, съ сообщеніемъ о всеподданнѣйшемъ поднесеніи Государю Императору, черезъ особую депутацію отъ Отдѣла, изданной послѣдними книги „Боевой календарь-ежедневникъ" и о состоявшемся торжественномъ открытіи памятной доски на домѣ Гагмамъ (Большая Никитская), расположенномъ на томъ мѣстѣ, гдѣ былъ домъ, въ которомъ жилъ Генералиссимусъ князь А. В. Суворовъ. *Постановлено:*—Принять къ свѣдѣнію.

8. Отношеніе Кіевскаго Отдѣла, съ сообщеніемъ о разъясненіи недоразумѣнія, возникшаго по вопросу о высылкѣ журнала Общества, съ бывшимъ членомъ Отдѣла, подполковникомъ Шкляромъ. *Постановлено:*—Принять къ свѣдѣнію.

9. Отношеніе Командующаго войсками Московскаго военнаго округа, съ запросомъ о степени участія въ разработкѣ вопросовъ, связанныхъ съ празднованіемъ 100-лѣтія Отечественной войны членовъ Московскаго Отдѣла Общества. *Постановлено:*—Препроводить для исполненія въ Совѣтъ Московскаго Отдѣла.

10. Телеграмма Предсѣдателя строительнаго комитета по сооруженію памятника генералиссимусу князю А. В. Суворову въ Рымникѣ генерала Романенко, съ сообщеніемъ о согласіи скульптора Эдварса оберегать памятникъ до осени текущаго года. *Постановлено:*—Принять къ свѣдѣнію.

11. Письмо дѣйствительнаго члена Общества, Г. И. Кортацци, съ предложеніемъ принять на себя представительство Общества по участію въ перенесеніи памятника Императрицы Екатерины Великой въ гор. Екатеринославѣ. *Постановлено:*—Просить полковника Кортацци принять на себя таковое представительство.

12. Письмо дѣйствительнаго члена Общества, В. П. Федорова, съ предложеніемъ предоставленія права прапорщику запаса Гугелю явиться комиссіонеромъ Общества по его издательской дѣятельности. *Постановлено:*—Въ виду желательности сосредоточенія всей издательской дѣятельности въ исключительномъ распоряженіи Общества отъ предложенія отказаться.

13. Отношеніе Императорскаго Московскаго и Румянцевскаго музея, съ препровожденіемъ въ библіотеку Общества экземпляра изданія „Пятидесятилѣтіе Румянцевскаго музея". *Постановлено:*—Благодарить.

14. Письмо начальника Штаба Туркестанскаго военнаго округа, съ выраженіемъ благодарности за избраніе въ дѣйствительные члены Общества. *Постановлено:*—Принять къ свѣдѣнію.

15. Письмо корреспондента Музея 1812 г., Кунке, съ предложеніемъ своихъ услугъ по охраненію могилъ русскихъ воиновъ, погребенныхъ въ періодъ освободительной войны 1813 г. въ Силезіи. *Постановлено:*—Навести справки о личности г. Кунке въ Комитетѣ Музея 1812 г.

ПОЛОЖЕНІЕ

о знакѣ Императорскаго Русскаго Военно-Историческаго Общества.

§ 1. Для членовъ Императорскаго Русскаго Военно-Историческаго Общества устанавливается особый знакъ, двухъ степеней—золотой и серебряный.

§ 2. Золотой знакъ выдается: Почетнымъ членамъ Общества, Предсѣдателю Общества и присуждается ежегодно, въ количествѣ не болѣе трехъ, членамъ Общества, заслужившимъ извѣстность своими научными трудами, преимущественно по военной исторіи, а также членамъ, представившимъ на соисканіе этого знака свои научно-историческіе труды, кои будутъ признаны заслуживающими такого отличія.

§ 3. Золотой знакъ присуждается Совѣтомъ Общества совмѣстно съ Предсѣдателями Разрядовъ и мѣстныхъ Отдѣловъ, въ случаѣ присутствія таковыхъ въ Петербургѣ, при условіи полученія соискателемъ въ свою пользу $^2/_3$ баллотирующихъ голосовъ. Представленія на полученіе золотого знака передаются Предсѣдателю Общества къ 1-му мая. Присужденіе знаковъ производится въ теченіе того же года.

§ 4. Серебряный знакъ присуждается дѣйствительнымъ членамъ Общества, имѣющимъ печатные труды преимущественно по военной исторіи и пробывшимъ при томъ въ составѣ Общества не менѣе трехъ лѣтъ.

Примѣчаніе. Въ особо исключительныхъ случаяхъ серебряный знакъ можетъ присуждаться членамъ Общества и неимѣющимъ печатныхъ работъ, но оказавшимъ значительныя услуги военно-историческому дѣлу.

§ 5. Серебряный знакъ присуждается опредѣленіемъ Совѣта Общества.

§ 6. На право ношенія знаковъ обѣихъ степеней Совѣтомъ выдается особое именное удостовѣреніе.

§ 7. Знакъ изготовляется по рисунку византійскаго герба.

§ 8. Знаки носятся: золотой—на правой сторонѣ груди, серебряный—на лѣвой.

§ 9. Знакъ пріобрѣтается исключительно черезъ Совѣтъ Общества.

§ 10. Для членовъ — сотрудниковъ Общества предоставляется право ношенія жетона Общества; это же право распространяется и на всѣхъ членовъ Общества.

§ 11. Жетонъ изготовляется по рисунку, примѣнительно къ рисунку знака и пріобрѣтается также черезъ Совѣтъ Общества.

На подлинномъ написано:

Высочайше утвержденъ.

4 Іюля 1913 года.

Подписалъ: Временно Управляющій

Военнымъ Министерствомъ

Генералъ-Инженеръ *Вернандеръ*.

Вѣрно: Начальникъ Отдѣленія,

Полковникъ *Хенриксонъ*.

Военно-историческая лѣтопись.

Открытіе памятника царю Михаилу Ѳеодоровичу. 2-го августа состоялось въ гор. Соколовѣ торжественное открытіе памятника первому царю изъ Дома Романовыхъ, Михаилу Ѳеодоровичу. Памятникъ сооруженъ въ ознаменованіе 300-лѣтія царствованія Дома Романовыхъ въ такъ называемомъ русскомъ скверѣ. Пожертвованія русскихъ людей и руководство знающихъ лицъ, особенно начальника уѣзда, М. В. Космовскаго, при сочувствіи и поддержкѣ губернатора, камергера Волжина, по словамъ „Варш. Дн.“, много помогли въ этомъ дѣлѣ.

Памятникъ представляетъ бронзовый бюстъ, утвержденный на гранитномъ обелискѣ и, какъ сказано, стоитъ въ скверѣ, который обнесенъ вновь сооруженною красивою оградою.

(„Нов. Вр.“).

Закладка памятника Великому Князю Михаилу Николаевичу. 18-го августа въ Петергофѣ состоялась закладка памятника въ Бозѣ почивающему Великому Князю Михаилу Николаевичу, сооружаемаго конно-гренадерскимъ полкомъ своему шефу.

Памятникъ Кутузову въ Москвѣ. Комитетъ по сооруженію памятника М. И. Кутузову въ Москвѣ обсуждаетъ вопросъ, какъ изобразить Кутузова. Большинство членовъ склоняется къ тому, чтобы изобразить фельдмаршала сидящимъ, какъ онъ наблюдалъ за боемъ подъ Москвой.

(„Нов. Вр.“).

Заброшенный памятникъ Отечественной и Освободительной войнъ. Въ „Русск. Инв.“, № 165, г. Н. П. сообщаетъ, что, осматривая Большой Тихвинскій монастырь, онъ замѣтилъ у закрытой двери южной стороны главной церкви монастыря, у прохода въ ризницу, какой то большой золоченый постаментъ съ трехгранной золоченой же пирамидой, увѣнчанной двуглавымъ орломъ.

При ближайшемъ осмотрѣ постаментъ оказался интереснымъ не только съ художественной стороны, но и военно-историческимъ памятникомъ по содержащимся на немъ надписямъ.

Постаментъ, высотой около сажени, сдѣланъ изъ дерева и вызолоченъ по гипсу. Средняя часть его, имѣя съ одной стороны помѣщеніе для иконы (нынѣ отсутствующей), — очень эфектно орнаментирована съ остальныхъ сторонъ рельефными травами и сіяніями, окружающими даты: „1812“, „1813“ и „1814“. На высокой трехгранной пирамидѣ, увѣнчанной двуглавымъ орломъ съ вензелемъ Императора Александра I на груди, помѣщены углубленныя надписи, нанесенныя на грани пирамиды. На средней грани помѣщенъ полностью извѣстный манифестъ Императора Александра I отъ 6-го іюля 1812 года, данный въ лагерѣ подъ Полоцкомъ. На лѣвой грани читаемъ: „По силѣ сего манифеста Тихфинская дружина ополченія въ 1812 году сентября въ 14 день, исходя на брань противъ галловъ и сообщниковъ ихъ двадесяти языкъ, вторгшихся въ отечество наше въ самые нѣдра Россіи, получили отъ чудотворныя Тихфинскія Пресвятой Богородицы иконы, по отпѣваніи ей молебствія, черезъ тихфинскаго архимандрита Самуила, въ благословеніе сію Богаматери икону, которую воины сіи во всѣхъ достохвальныхъ противъ непріятеля подвигахъ имѣя предшественницею, удобно враговъ поборали и прогоняли, такъ что ни одинъ изъ членовъ дворянства во многократныхъ битвахъ не палъ ни отъ ядръ и пулей, ни отъ смертоносныхъ болѣзней и что чуднѣе всего: въ достопамятную битву 16-го дня ноября 1812 года при рѣкѣ Березинѣ промысломъ Богоматери мужественнымъ воинамъ дружины тихфинской предоставлено было исторгнуть изъ хищныхъ рукъ варваровъ серебряную ризу, снятую ими въ Москвѣ съ образа Тихфинской же Богоматери: а при оной ризѣ досталась въ руки побѣдителей въ Москвѣ же похищенная варварами парчевая съ серебряною бахромою пелена, которая во все время похода и была употребляема воинами для прикрытія иконы Богоматери отъ пыли и жара солнечнаго“.

Наконецъ, на третьей грани написано: „Сіи воины, окончивъ кампанію, возвратились съ предшественницею своею иконою Богоматери со славою въ градъ сей, бывъ встрѣчены внѣ града со крестами духовенствомъ и гражданами въ 1814 году іюня 22-й день и съ благодарными чувствами передъ чудотворною иконою Богоматери тому же архимандриту, вручили данную имъ въ благословеніе икону. А вмѣстѣ съ нею благоговѣйно посвятили и искупленное кровію ихъ серебро и пожертвовали каждый по своей силѣ денегъ 1.800 на украшеніе иконѣ сей и на созданіе приличнаго памятника въ память бывшаго ополченія противъ галловъ и сообщниковъ ихъ и совершенные надъ ними побѣды и согласно съ желаніемъ ихъ изъ серебра онаго сдѣлана риза на икону сію, а на сумму пожертвованную ими по благословенію Преосвященнѣйшаго митрополита Амвросія *сооруженъ и на семъ мѣстѣ поставленъ сей памятникъ ополченію* въ 1815 году мая въ 24-й день.

Возлюбленная братія и соотечественники взирая на сіе помяните въ молитвахъ подвизавшуюся дружину воиновъ за Вѣру, Царя и Отечество и сохраните памятникъ сей до позднѣйшихъ потомковъ къ подражанію въ пожертвованіи самихъ себя на Славу и Защиту Отечества!“.

Прочитавъ эти надписи, оставалось только выяснить, гдѣ находится икона Богоматери, а также опредѣлить то мѣсто, на которомъ первоначально былъ поставленъ памятникъ, такъ какъ невозможно было допустить, что онъ поставленъ „на семъ мѣстѣ", гдѣ, заставленный другой иконой, не только не видимъ никѣмъ, но и самое сохраненіе памятника не только до „позднѣйшихъ потомковъ", но и до ближайшаго будущаго—является сомнительнымъ...

Оказывается, памятникъ былъ поставленъ въ Крестовоздвиженской церкви до ея переустройства; послѣ переустройства церкви—икона была извлечена изъ памятника и вставлена въ столбъ у праваго клироса большой церкви, а послѣ извлеченія иконы памятникъ „былъ оставленъ безъ всякаго вниманія". По мнѣнію г. Н. П., памятникъ этотъ имѣетъ большое значеніе и, если его не берегутъ въ томъ мѣстѣ, гдѣ его поставили предки, то обязанность потомковъ, болѣе чтущихъ завѣты предковъ и создавшихъ культъ памяти двѣнадцатаго года,—бережно перенести памятникъ въ создающійся въ Москвѣ музей Отечественной войны, гдѣ храненіе его навсегда будетъ вполнѣ обезпечено.

Бородино. Число досокъ на церкви Спаса въ оградѣ Бородинскаго монастыря все прибавляется. Такъ, недавно вновь прикрѣплены мѣдныя доски отъ слѣдующихъ воинскихъ частей, съ надписями:

1) Ингерманландскіе гусары
въ память своихъ
доблестныхъ предковъ,
участвовавшихъ въ Бородинскомъ сраженіи
26-го августа 1812 года.
26-го августа
1912 года.

2) 163-ій пѣхотный
Ленкоранско-Нашебургскій полкъ
славному предку своему, Нашебургскому полку,
въ память участія его въ бояхъ
въ отечественную войну
1812 года
при Городечнѣ, Березинѣ, Студянкѣ, Орховѣ
и Молодечнѣ.
Въ войну съ французами за освобожденіе Германіи
1813 года. 1814 года.
При осадѣ крѣпости Торна, Кенигсвартѣ, Вейсигѣ, Бауценѣ, Гольдбергѣ, Вахау, Кацбахѣ, Либервольковицѣ, Лейпцигѣ, Линденау и Мекернѣ. Бріеннѣ, Ла-Ротьерѣ, Ардюссонѣ, Шампобергѣ, Санѣ, Пожинѣ и взятіи Парижа.
Штабъ-квартира
г. Симбирскъ
19 $\frac{26}{\text{VIII}}$ 12 г.

Бородинское общество проявляетъ уже активную дѣятельность. Приступлено, по соглашенію съ воинскими частями, къ ремонту памятниковъ; нанято 5 сторожей для наблюденія за сохранностью памятниковъ подъ руководствомъ особаго вахтера-сапера, могущаго наблюдать и оказать помощь при ремонтныхъ работахъ. Общее наблюденіе за полемъ поручено мѣстному земскому начальнику, Ю. И. Звѣреву. Дѣятельное участіе по ремонту памятниковъ принялъ дѣлопроизводитель правленія общества, подполковникъ гренадерскаго сапернаго баталіона Турчинъ.

Къ сожалѣнію, никакая охрана не будетъ дѣйствительна, пока само общество, въ лицѣ посѣщающихъ Бородинское поле частныхъ лицъ и экскурсантовъ, не придетъ къ сознанію необходимости бережно относиться къ священнымъ памятникамъ боевой славы нашихъ доблестныхъ воиновъ. Находятся еще лица, которыя позволяютъ себѣ не только дѣлать надписи на разныхъ мѣстахъ памятниковъ, но даже срывать буквы. Такъ, съ памятника б. 3-го кавалерійскаго корпуса (позади монастыря и Семеновскихъ флешей) сорваны всѣ почти буквы отъ надписей на памятникѣ.

(„Русск. Инв.").

Открытіе памятника на мѣстѣ побѣды Платова. Порѣчскимъ земствомъ сооруженъ въ селѣ Иньковѣ памятникъ Отечественной войны въ память пораженія, нанесеннаго здѣсь генераломъ Платовымъ французской кавалеріи.

(„Нов. Вр.").

Открытіе памятника Суворову и Скобелеву — состоялось въ Бѣлостокѣ.

Суворовскіе памятники у Бреста и раскопки. Они въ печальномъ видѣ! Памятникъ на Суворовскомъ мосту безъ доски, которую украли, а врытыя пушки скоро утащатъ, такъ какъ ихъ ужъ кто то отрылъ. Памятникъ у Муравецкаго брода все еще безъ доски. Памятникъ въ Тересполѣ (на базарной площади) сильно облупился, а мостовая вокругъ расхищается. Памятникъ у Полятича очень скудно обсаженъ. На Корощинскихъ высотахъ, гдѣ идутъ сейчасъ большія строительныя работы и гдѣ произошелъ самый блестящій актъ боя 8-го сентября 1794 года, до сихъ поръ еще не поставленъ монументъ, хотя для него достаточно было бы многочисленныхъ бетонныхъ и желѣзныхъ обрѣзковъ и отбросовъ. Близъ Суворовской Тереспольской церкви, у Стараго Буга, разбираютъ обширный фундаментъ древней постройки съ погребами и подземными ходами. Не здѣсь ли была крѣпость Берестье московскаго князя Василія, на развалинахъ которой потомъ не разъ возникали сильные замки правителей и вельможъ? Но это никого не занимаетъ—разбираютъ развалину ради чуднаго кирпича, и инженерное управленіе

выдало члену Императорскаго военнаго историческаго общества официальную справку, что исторія развалинъ ему неизвѣстна и, очевидно, его не занимаетъ. Можетъ быть эта замѣтка вызоветъ болѣе участливое отношеніе къ военной старинѣ и ея памятникамъ. („Русск. Инв.“).

Къ освященію Лейпцигскаго храма-памятника. Высочайше утвержденъ порядокъ религіозныхъ торжествъ, связанныхъ съ освященіемъ сооруженнаго на полѣ Лейпцигскаго сраженія храма-памятника для увѣковѣченія памяти русскихъ воиновъ, павшихъ жертвою долга въ „битвѣ народовъ“.

3-го октября, наканунѣ освященія храма, будетъ совершено всенощное бдѣніе, а по окончаніи его панихида по Императорѣ Александрѣ I и воинамъ, павшимъ въ битвѣ подъ Лейпцигомъ; 4-го октября состоится самое освященіе храма-памятника и перенесеніе останковъ воиновъ въ склепъ подъ храмомъ; 5-го октября будетъ совершена божественная литургія по случаю тезоименитства Его Императорскаго Высочества Наслѣдника Цесаревича и Великаго Князя Алексѣя Николаевича, а по окончаніи литургіи торжественный молебенъ. („Русск. Инв.“).

Открытіе памятника. 30-го іюля былъ открытъ памятникъ въ воспоминаніе посѣщенія Государемъ Императоромъ Двинскаго лагеря при отбытіи полковъ 25-й пѣхотной дивизіи и 25-й артиллерійской бригады на войну.

Памятникъ состоитъ изъ бетоннаго пьедестала, вышиною $3^1/_2$ аршина, въ который вдѣлана съ лицевой стороны мраморная доска со слѣдующей надписью: „Его Императорское Величество Государь Императоръ 29-го октября 1904 года на этомъ мѣстѣ напутствовалъ своимъ Царскимъ Благословеніемъ полки 25-й пѣхотной дивизіи и 25-ю артиллерійскую бригаду, отправляющіеся на Дальній Востокъ для участія въ войнѣ съ Японіей. Его Величеству сопутствовалъ Его Императорское Высочество Великій Князь Михаилъ Александровичъ“. Съ обратной стороны пьедестала также мраморная доска съ надписью, кто соорудилъ памятникъ. Въ правой и лѣвой сторонахъ пьедестала вдѣланы десятидюймовыя ядра. На пьедесталѣ поставлено орудіе дуломъ кверху, на лицевой сторонѣ котораго помѣщенъ бронзовый вензель нынѣ благополучно царствующаго Государя Императора, увѣнчанное бронзовымъ двуглавымъ орломъ, утвержденнымъ на десятидюймомъ ядрѣ; на пьедесталѣ, вокругъ орудія, помѣщены восемь чугунныхъ ядеръ. Весь памятникъ достигаетъ 3-хъ саженей высоты. Проектъ, архитектура и работа принадлежатъ штабсъ-капитану 98-го пѣхотнаго Юрьевскаго полка Хондажевскому. („Русск. Инв.“).

Отправка знаменъ. Изъ историческаго музея при Спб. артиллерійскомъ складѣ отправлены по Варшавской желѣзной дорогѣ въ 17-й пѣхотный Архангелогородскій полкъ для храненія 13 старыхъ боевыхъ знаменъ, 3 серебряныя трубы и другіе предметы. На вокзалъ полковыя святыни были доставлены съ хоромъ музыки, въ сопровожденіи полуроты. („Спб. Вѣд.“).

На Бородинскомъ полѣ. 26-го августа, въ сто первую годовщину Бородинскаго боя, въ присутствіи Товарища Министра Внутреннихъ Дѣлъ, Свиты Его Величества генералъ-маіора Джунковскаго, состоящаго Предсѣдателемъ Общества охраненія бородинскихъ памятниковъ, командующаго войсками Московскаго военнаго округа генерала-отъ-кавалеріи Плеве, губернскаго предводителя дворянства А. Самарина, представителей губернской администраціи, членовъ кружка ревнителей памяти Отечественной войны и членовъ Общества по охраненію бородинскихъ памятниковъ состоялось обычное въ годовщину Бородинскаго боя богослуженіе въ главномъ храмѣ Спасо-Бородинскаго женскаго монастыря. Богослуженіе совершалъ соборнѣ московскій митрополитъ Макарій. Послѣ литургіи изъ Бородинскаго монастыря вышелъ крестный ходъ и направился къ историческому Бородинскому памятнику, гдѣ была отслужена панихида по всѣмъ, животъ свой положившимъ за Вѣру, Царя и Отечество. Затѣмъ было отслужено молебствіе съ многолѣтіемъ и произведенъ парадъ войсковымъ частямъ, среди которыхъ былъ и взводъ юнкеровъ Александровскаго военнаго училища съ хоромъ музыки. Войсковыя части парадировали передъ Бородинскимъ памятникомъ. По окончаніи духовнаго торжества члены Бородинскаго Общества по охраненію памятниковъ объѣзжали поле и осматривали его, послѣ чего состоялось засѣданіе Бородинскаго Общества, посвященное текущимъ дѣламъ. Въ тотъ же день, въ присутствіи исполняющаго обязанности французскаго Генеральнаго консула въ Москвѣ и представителей комитета по сооруженію памятника героямъ французской арміи 1812 года, павшимъ на Бородинскомъ полѣ, состоялось на Шевардинскомъ редутѣ открытіе монумента солдатамъ великой арміи Наполеона. Въ виду того, что торжественное открытіе уже состоялось въ Высочайшемъ присутствіи въ прошломъ году, когда была установлена только модель памятника, теперь ограничились краткимъ богослуженіемъ и небольшими рѣчами въ тѣсномъ кругу представителей французской колоніи.

Исполняющій обязанности французскаго консула, Энгельгардтъ произнесъ рѣчь и возложилъ на памятникъ три вѣнка: отъ французской колоніи въ Москвѣ, отъ французскаго общества, воздвигнувшаго памятникъ, и отъ кружка ревнителей памяти Отечественной войны. („Нов. Вр.“).

Бородинское Общество. Бородинское Общество наняло спеціальный штатъ людей для охраны памятниковъ на Бородинскомъ полѣ. Зимой всѣ памятники будутъ покрыты футлярами. Общество предполагаетъ исходатайствовать льготный тарифъ экскурсантамъ, направляющимся къ Бородинскому полю. Кромѣ того, предполагается построить собственный домъ, организовать лекціи и приглашать лицъ для руководства осмотромъ. Въ Общество вошли въ качествѣ членовъ многія войсковыя части. („Нов. Вр.“).

Пожертвованія музею 1812 года. Въ Москву возвратился дѣлопроизводитель музея 1812 года, принимавшій въ Ново-Борисовѣ, Минской губерніи, огромную библіотеку, пожертвованную музею мѣстнымъ помѣщикомъ И. Х. Колодѣевымъ. Этотъ вкладъ можетъ считаться самымъ цѣннымъ изъ всѣхъ пожертвованій, сдѣланныхъ до сихъ поръ музею. О размѣрахъ библіотеки можно судить по слѣдующимъ даннымъ: она содержитъ семь тысячъ девятьсотъ девятнадцать названій различныхъ печатныхъ трудовъ, заключающихся въ одиннадцати тысячахъ томовъ. Библіотека составлялась двадцать лѣтъ, при чемъ въ нее вошли, кромѣ книгъ, собранныхъ самимъ жертвователемъ, еще двѣ извѣстныхъ въ Россіи библіотеки: бывшаго Московскаго генералъ-губернатора Закревскаго и Петербургскаго коллекціонера Ефремова. Всѣ три библіотеки состоятъ исключительно изъ книгъ, относящихся къ Отечественной войнѣ. Особенно богато представленъ отдѣлъ мемуаровъ участниковъ войны 1812 года. Есть много подлинныхъ документовъ съ рѣдкими автографами. И. Х. Колодѣевъ ежегодно ѣздилъ пріобрѣтать книги въ Западную Европу, у тамошнихъ коллекціонеровъ и букинистовъ, и въ его библіотекѣ имѣются изданія, единственныя въ мірѣ. Пожертвованную музею библіотеку И. Х. Колодѣевъ будетъ продолжать пополнять новыми рѣдкими экземплярами. („Истор. Вѣстн.“).

Музей 1812 года. Комитетъ по устройству въ Москвѣ музея въ память 1812 года получилъ изъ Петербурга извѣщеніе, что проектъ перестройки подъ музей кремлевскаго арсенала утвержденъ. Постройка музея обойдется въ 400.000 рублей. („Русск. Инв.“).

Закладка Кавказскаго музея. Въ Тифлисѣ состоялась торжественная закладка зданія Кавказскаго музея и Публичной библіотеки. Постройку предположено закончить въ 1914 г. Зданіе, расположенное въ центрѣ города, противъ дворца, будетъ 4-этажное, въ персидскомъ стилѣ. Стоимость постройки исчислена въ 400.000 рублей. („Нов. Вр.“).

Слободскій дворецъ Петра Великаго. Министерство народнаго просвѣщенія асигновало крупную сумму Императорскому техническому училищу на ремонтъ его зданія, при чемъ приняты мѣры, чтобы реставрація зданія техническаго училища не исказила его внѣшняго вида, такъ какъ училище расположено на томъ мѣстѣ, гдѣ когда то стоялъ Слободскій дворецъ Петра Великаго, въ которомъ Великій Преобразователь жилъ въ дѣтствѣ. Рядомъ съ этимъ дворцомъ находились тѣ знаменитыя озера, на которыхъ Петръ впервые учился управлять своимъ ботикомъ. Во время Отечественной войны Слободскій дворецъ выгорѣлъ и нѣкоторое время на его мѣстѣ были однѣ руины. Когда же изъ предѣловъ Россіи были окончательно изгнаны французы и погорѣвшая Москва начала возрождаться, ученикъ Казакова, Д. Желярди, предложилъ возстановить сгорѣвшій Слободскій дворецъ и передать его въ распоряженіе вѣдомства Императрицы Маріи Ѳеодоровны. Тутъ и основалось впослѣдствіи Императорское техническое училище, теперь перестраиваемое. Оно было испорчено надстройкой третьяго этажа, сдѣланной лѣтъ десять назадъ.

(„Нов. Вр.“).

Археологическая находка. При земляныхъ работахъ во время постановки модели обелиска въ память 300-лѣтія Дома Романовыхъ въ Москвѣ въ Александровскомъ саду вырыты были сабли, уздечки и другіе воинскіе доспѣхи, очевидно, оставленные французами въ 1812 г. Всѣ вырытыя вещи перевезены въ Городскую управу и отсюда будутъ доставлены въ Историческій музей.

(„Нов. Вр.“).

Раскопки. Въ Москву возвратилась группа археологовъ, во главѣ съ директоромъ Московскаго Императорскаго археологическаго института, А. Успенскимъ, занимавшаяся археологическими раскопками около скита Покровской общины, близъ станціи Востряково. Тутъ былъ вскрытъ курганъ, относящійся къ XI вѣку и имѣющій въ основаніи 60 аршинъ и высоту въ 4 аршина. Въ немъ оказались два женскихъ погребенія, залегавшихъ въ слояхъ песка на различныхъ глубинахъ, до трехъ аршинъ. Костяки въ вытянутомъ положеніи лежали съ запада на востокъ. Около нихъ найдены гривны, височныя подвѣски, браслеты, бусы и кольца. Погребенія эти принадлежатъ славянамъ-вятичамъ.

(„Нов. Вр.“).

Доисторическое кладбище. Въ предѣлахъ Сандомирскаго уѣзда недавно обнаружено на берегу рѣки Вислы доисторическое кладбище. Кладбище это найдено ксендзомъ лю-

бителемъ-археологомъ, проживающимъ на границѣ Радомской и Кѣлецкой губерній. Въ могилахъ оказались орудія каменнаго вѣка—кремневые топоры, молотки и нѣсколько предметовъ изъ кости. Найденные предметы отправлены въ Кѣлецкій музей древностей—самый богатый въ краѣ. Открытіе доисторическаго кладбища подтверждаетъ раньше существовавшее предположеніе, что на берегахъ рѣки Вислы люди жили еще въ глубокой древности. Ксендзъ-археологъ намѣренъ заняться раскопкою старинныхъ кургановъ, которыхъ имѣется значительное количество какъ въ Кѣлецкой, такъ и въ Радомской губерніяхъ, и объ этомъ имъ уже возбуждено надлежащее ходатайство.

(„Русск. Инв.“).

Раскопки. Земскіе геологи, Клепининъ и Дубровскій, производя изслѣдованіе почвы Яйлы, обнаружили орудія каменнаго вѣка, что для Крыма представляетъ большой интересъ. Эта цѣнная, въ археологическомъ отношеніи находка, поступаетъ въ земскій музей древностей.

(„Нов. Вр.“).

Новыя открытія въ области археологіи. Въ области археологіи сдѣланы новыя открытія при перемощеніи Владимирской улицы въ Кіевѣ. Обнаружены деревянные валы и фундаментъ воротъ, видимо Батыевыхъ или Софійскихъ, отдѣлявшихъ древній Кіевъ Владиміра отъ Кіева времени Святослава.

(„Нов. Вр.“).

Археологическая рѣдкость въ Самарѣ. Биржевымъ маклеромъ, Е. П. Киселевымъ, пріобрѣтена очень древняя книга, изданіе которой относится къ царствованію перваго царя изъ дома Романовыхъ, Михаила Ѳеодоровича. Книга въ кожаномъ переплетѣ съ золотымъ тисненіемъ, съ листами толщиной мундштучной бумаги. Переплетъ, листы и печать ея хорошо сохранились. Размѣры книги: длина—двѣ четверти, ширина—около полутора вершка. Имѣющая болѣе пятисотъ листовъ, она заключаетъ въ себѣ псалтирь, часословъ, молитвы на всякій день, каноны, вѣчную пасхалію и проч. На задней сторонѣ книги имѣется надпись: „Сія книга напечатана въ двадцать девятое лѣто Царя и Великаго Князя Михаила Ѳеодоровича, наслѣдника его, Алексія Михайловича, и патріарха Іосифа. Печатаніемъ книга начата 20-го іюня 1642 года, а окончена въ маѣ слѣдующаго 1643 года“. По всѣмъ листамъ книги въ нижней части проходитъ въ видѣ скрѣпы рукописная надпись стиля того времени. Какъ надо полагать, надпись эта сдѣлана собственноручно Царемъ Михаиломъ Ѳеодоровичемъ въ знакъ пожертвованія книги какому-либо монастырю или церкви.

(„Истор. Вѣстн.“).

Кладъ. Въ селѣ Чучуленахъ Бѣлецкаго уѣзда крестьянами найденъ кладъ изъ серебряныхъ монетъ XVI и XVII вѣковъ.

(„Нов. Вр.“).

Ветеранъ 12-го года. Получившій всероссійскую извѣстность Кишиневскій старожилъ, отставной фельдфебель Акимъ Вивтанюкъ, 134-хъ лѣтъ, послѣ ряда знаковъ особаго вниманія въ дни юбилейныхъ торжествъ Отечественной войны,—какъ сообщаетъ „Бессарабская Жизнь“,—продолжаетъ ютиться въ Баюканахъ, предмѣстьи Кишинева.

По прежнему старикъ нанимаетъ какую то хибарку и не имѣетъ ни кровати, ни мебели, хотя получаетъ теперь пенсію въ 588 руб. въ годъ изъ средствъ Александровскаго комитета о раненыхъ, т. е. по 54 р. 25 коп. въ мѣсяцъ.

Въ послѣднее время зрѣніе старика притупилось, онъ почти не встаетъ съ постели и жалуется на немощи. Смотритъ за старикомъ его жена, Прасковья, 96 лѣтъ, до послѣдняго времени занимавшаяся стиркой бѣлья солдатамъ, чѣмъ и добывала себѣ средства къ жизни.

Старикъ съ восторгомъ разсказывалъ о бесѣдахъ съ нимъ Царя.

— Предложилъ Государь переселиться въ Петербургъ на жительство. Но я не захотѣлъ: Тамъ, говорю, привыкъ ко всему: къ воздуху, водѣ, къ людямъ, да и баба есть у меня тамъ.

— Ничего,—отвѣчаетъ Государь,—въ два дня и баба будетъ здѣсь.

Но старикъ не согласился переѣхать въ Петербургъ, а теперь сожалѣетъ объ этомъ.

Разговаривалъ онъ съ Государемъ сидя, а когда нѣсколько разъ хотѣлъ подняться, Государь говорилъ ему:

— Сиди, сиди.

(„Нов. Вр.“).

300-лѣтній юбилей осады Тихвинскаго монастыря Шведами. Предстоящій 15-го сентября 300-лѣтній юбилей осады Тихвинскаго монастыря Шведами постановлено ознаменовать сооруженіемъ памятника защитнику монастыря, князю Прозоровскому, поднесеніемъ обители адреса, безплатной раздачей брошюръ и листковъ съ изложеніемъ исторіи осады, иллюминаціей города Тихвина и устройствомъ народнаго гулянья.

(„Нов. Вр.“).

Къ 50-лѣтію покоренія Кавказа. Объ инсценированіи фирмою Ханженкова для кинематографа ряда моментовъ изъ эпохи покоренія Нагорнаго Дагестана, въ виду исполняющагося въ маѣ будущаго года 50-лѣтія покоренія Кавказа, „Тифлисскій Листокъ“ сообщаетъ:

Съемки начинаютъ производиться въ раіонѣ станціи Аллаверды, въ дикой и суровой горной мѣстности, подъ ближайшимъ руководствомъ капитана Н. П. Мамонтова, автора сценарія и картины „Оборона Севастополя“, при участіи солдатъ, казаковъ и мѣстнаго населенія. Главнымъ дѣйствующимъ лицомъ является Шамиль, великій имамъ Чечни и Дагестана.

Сценарій „Покоренія Кавказа“, составленный Н. П. Мамонтовымъ, знатокомъ быта горцевъ и офицеромъ-востоковѣдомъ, находится, по словамъ газеты, въ строгомъ соотвѣтствіи съ исторической правдой и проникнутъ искреннимъ уваженіемъ къ героизму Шамиля и его сподвижниковъ, равно какъ и къ беззавѣтной храбрости русскаго солдата.

Такое же тщательное соблюденіе исторической вѣрности проведено и во всей постановкѣ. Заказаны сотни мундировъ той эпохи, костюмы Лезгинъ и Чеченцевъ, оружіе и т. д. Использованъ прекрасный реквизитъ Тифлисскаго городского театра. Также при содѣйствіи нѣкоторыхъ коллекціонеровъ древняго оружія удалось достать подлинныя сабли, ружья и кинжалы сподвижниковъ Шамиля.

Съ прошлаго понедѣльника въ раіонѣ Аллаверды загремѣла перестрѣлка. Войска, предоставленныя для съемки этой выдающейся по своему значенію картины, выступили изъ Тифлиса. Спеціальный поѣздъ доставилъ въ Аллаверды весь реквизитъ и артиллерію, заказанную на заводахъ по моделямъ 1855—1859 г.г. Съемки продолжатся недѣлю.

Предпринятое воскрешеніе Кавказской славной старины вызываетъ исключительный интересъ. Высшія сферы, въ лицѣ Высокихъ Особъ, Военнаго Министра, генералъ-адъютанта Сухомлинова, высшихъ военно-начальствующихъ лицъ и т. д., не только отнеслись благожелательно къ этой идеѣ, но даже оказали ей могущественное содѣйствіе.

(„Нов. Вр.“).

Цѣнный архивъ. Верховная волость—старѣйшая изъ волостей Порѣчскаго уѣзда Смоленской губерніи. Она была очень велика и называлась „Верховскій удѣльный приказъ“. И вотъ до сего времени въ волостномъ правленіи почти цѣликомъ сохранился весь старый архивъ, который, можно думать, въ настоящее время имѣетъ не малую цѣнность, какъ памятникъ великой старины. Цѣнность заключается, во-первыхъ, въ дѣлѣ „Славный 1812 годъ“. Въ архивѣ масса приказовъ и распоряженій главнокомандующихъ арміями того времени, тѣмъ болѣе, что въ раіонѣ волости была расквартирована армія Багратіона, а при деревнѣ Молево Болото происходилъ бой атамана Платова съ французами. Кромѣ этихъ документовъ, можно найти цѣнные матеріалы о старинныхъ судахъ. Не смотря на это, весь архивъ содержится небрежно. А однажды нѣсколько дѣлъ изъ стариннаго архива попало въ какую то лавку въ городъ Порѣчье на обертку, за что старшинѣ былъ данъ выговоръ.

(„Истор. Вѣстн.“).

Пожаръ архива. Въ дворянскомъ собраніи Новочеркасска сгорѣлъ архивъ съ цѣнными грамотами и документами; нѣкоторымъ изъ нихъ было около 150-ти лѣтъ.

Изъ архива сохранилась лишь небольшая часть документовъ, залитыхъ водой.

Древности Переяслава. Въ 1907 году Переяславъ отпраздновалъ 1.000-лѣтіе перваго историческаго упоминанія о немъ (въ договорѣ 907 года Олега съ Греками). Самое же основаніе этого города относится къ до-исторической эпохѣ жизни Русскихъ Славянъ, и когда Варяги-завоеватели явились на Русь, въ Переяславѣ уже „сидѣлъ“ свой племенной князь. Послѣ смерти Ярослава Мудраго Переяславъ 200 лѣтъ былъ столицей особаго княжества. Княжество переяславское имѣло большое значеніе, такъ какъ оно было пограничнымъ съ кочевническою степью. Въ позднѣйшую эпоху Переяславъ былъ однимъ изъ центровъ малороссійской „казачины“, и въ немъ, какъ извѣстно, 8-го января 1654 г. состоялась знаменитая войсковая „рада“, на которой рѣшено было просить московскаго царя о принятіи въ подданство всей Малороссіи.

Теперь Переяславъ пришелъ въ глубокій упадокъ. Отъ былого величія его не осталось и слѣда. Отъ великокняжеской эпохи сохранились только фундаменты храма, построеннаго въ концѣ XI вѣка Владиміромъ Мономахомъ. Неизвѣстно даже, гдѣ находятся многочисленныя гробницы переяславскихъ князей и епископовъ. Русская археологія изслѣдованіями кремлей древнихъ русскихъ столицъ — Переяслава, Чернигова и т. д., до сихъ поръ мало интересовалась. Въ самомъ же Переяславѣ нѣтъ даже археологовъ-любителей. Собираніемъ мѣстныхъ древностей никто не занимался, и въ городѣ, бывшемъ столицей большого княжества, игравшемъ столь большую роль въ нашей 1.000-лѣтней исторіи, нѣтъ никакого музея.

Отъ эпохи казацкой въ городѣ сохранилось довольно много памятниковъ — цѣлый рядъ капитальныхъ храмовъ, воздвигнутыхъ казацкой старшиной. Среди нихъ главный — величественный Вознесенскій храмъ, построенный гетманомъ Мазепой и богато одаренный имъ церковной утварью и проч. Сохранились въ городѣ также значительные остатки валовъ казацкой крѣпости, расширенной Петромъ Великимъ послѣ полтавской побѣды.

Но главной святыней и достопримѣчательностью стараго Переяслава издавна было то евангеліе, на которомъ въ 1654 г. принесъ присягу въ вѣрности Царю Алексѣю Михайловичу гетманъ Богданъ Хмельницкій и вся казацкая старшина. Это небольшое евангеліе въ скромномъ серебряномъ окладѣ было и святыней, и гордостью переяславцевъ. Хранилось оно въ Успенскомъ соборномъ храмѣ; теперь это каменный храмъ-памятникъ, построенный на мѣстѣ того деревяннаго храма, въ которомъ состоялся великій историческій актъ возсоединенія Великой и Малой Руси.

Нѣсколько лѣтъ назадъ бывшій епископъ полтавскій и переяславскій Іоаннъ задумалъ устроить епархіальный музей въ Полтавѣ и приказалъ: въ церквахъ всей епархіи отобрать все, что окажется стариннаго и вообще почему-либо замѣчательнаго, и все это доставить въ музей. Туда увезли изъ древняго Переяслава его святыню, его достопримѣчательность, а также всю утварь изъ Вознесенскаго храма Мазепы (бывшій монастырь).

Въ томъ же Переяславѣ существуетъ капитальный каменный храмъ (смѣсь готики съ „украинскимъ“ стилемъ), построенный малороссійскимъ полковникомъ Мировичемъ, умершимъ въ плѣну Швеціи. Въ храмѣ этомъ находилась замѣчательная икона-картина хорошей кисти. На иконѣ—изображеніе Покрова Пресвятыя Богородицы, а внизу — во весь ростъ изображены: Петръ Великій, Екатерина I, гетманъ Скоропадскій, вельможи петровскіе и казацкая старшина. Все это—отличные портреты, писанные художникомъ - современникомъ. И вотъ, въ одно прекрасное время (лѣтъ 20—25 назадъ) получилось приказаніе: взять икону и доставить туда то. Чины полиціи немедленно икону взяли и доставили ее по назначенію... Икона поступила въ коллекцію Великаго Князя Сергѣя Александровича. XI всероссійскій археологическій съѣздъ возбудилъ было, по иниціативѣ покойнаго проф. В. Б. Антоновича, ходатайство о томъ, чтобы эта замѣчательная икона была возвращена въ переяславскую Покровскую церковь. Никакого отвѣта на это ходатайство получено не было.

(„Нов. Вр.“).

Памятники старины. Много уголковъ самой сѣдой старины сохранилось еще въ Шенкурскомъ уѣздѣ, и они, какъ памятники минувшихъ столѣтій, казалось бы, являются вообще матеріаломъ, откуда наука черпаетъ свои свѣдѣнія для изученія прошлой жизни. Для этого необходимо ихъ оберегать отъ разрушенія, возстановлять утраченное; однако, къ глубокому сожалѣнію, какъ разъ совершенно противоположное можно наблюдать въ Шенкурскомъ уѣздѣ, который для археолога представилъ бы много весьма интереснаго. Здѣсь никакого слѣда заботы о сбереженіи этихъ памятниковъ древности. Вѣрнѣе, даже жители сами еще способствуютъ ихъ разрушенію. Часто, въ какой-нибудь деревнѣ стоитъ небольшая часовня, одинъ видъ которой доказываетъ, что она уже выстроена много столѣтій тому назадъ, но въ ней не только внѣ, а и внутри все находится въ полномъ забросѣ: оборвано, разбито, разворовывается.

(„Истор. Вѣстн.“).

Экскурсія на Шелонь. 29-го—31-го августа сего года членами Императорскаго Русскаго Военно-Историческаго Общества, А. К. Баіовымъ и Н. М. Печенкинымъ, была совершена экскурсія на р. Шелонь съ цѣлью опредѣлить мѣсто Шелонской битвы, происшедшей 14-го іюля 1471 года между Новгородскими ратями и Московскими дружинами.

Судя по лѣтописямъ, битва произошла у устья р. Дряни, нынѣ исчезнувшей, на лѣвой сторонѣ р. Шелони.

Одной изъ задачъ экскурсіи и было найти хотя бы русло этой рѣки. По всѣмъ признакамъ, битва произошла между д. Мусцы и р. Мшагою, находящеюся приблизительно въ 20-ти верстахъ отъ д. Мусцы.

Въ лѣтописяхъ указывается, что Московскіе полки перешли на лѣвый берегъ р. Шелони, „не дошедъ до Мусцы и Сольцы“. Послѣ битвы Московскія дружины преслѣдовали побѣжденныхъ новгородцевъ на протяженіи 12-ти верстъ; только р. Мшага могла остановить это преслѣдованіе. По всѣмъ этимъ даннымъ видно, что битва должна была произойти по близости с. Велебицы, которое лежитъ въ разстояніи 12-ти в. отъ р. Мшаги. Жители этого села производятъ названіе „Велебицы“ отъ словъ „вели биться“ или „велія битва“.

Въ самомъ селѣ Велебицахъ у новой церкви каждую весну вымывается масса человѣческихъ костей; то же самое происходитъ и въ трехъ верстахъ ниже Велебицъ по тому же берегу, на мѣстѣ, называемомъ Юрокъ, близъ дер. Песочки. Въ этихъ двухъ мѣстахъ берега Шелони достигаютъ своей наибольшей высоты.

Близъ с. Велебицъ находятся два кургана въ недалекомъ одинъ отъ другого разстояніи. Первый изъ нихъ, ближайшій къ Велебицамъ, былъ разрытъ г. Бранденбургомъ въ 1889 г., при чемъ были найдены обломки человѣческихъ костей и каменный помостъ, такъ часто встрѣчающійся въ курганахъ Ильменскихъ славянъ. Второй курганъ, меньшій по размѣрамъ, г. Бранденбургъ нашелъ уже разграбленнымъ.

По мнѣнію Н. М. Печенкина, эти курганы не имѣютъ никакого отношенія къ Шелонской битвѣ, и представляютъ собой простыя новгородскія погребенія съ сожженіемъ VIII—IX в.в.

Въ бору между д.д. Скирино и Егольники находится валъ, саженей 20 длиною. По преданію, здѣсь погребенъ богатырь, павшій въ бою съ другимъ богатыремъ. Неподалеку отъ того мѣста находится курганъ, изъ котораго въ 1848 г. здѣшними крестьянами было извлечено древнее оружіе; по преданію, здѣсь зарыта желѣзная шапка павшаго богатыря. Весьма возможно, что подъ этими богатырями подразумѣваются двѣ могущественныя державы, Московская и Новгородская.

По пути къ Велебицамъ участниками экскурсіи были осмотрѣны: древняя церковь въ с. Мусцы и каменная часовня у ручья Здоровьице, недалеко отъ д. Егольники. Церковь деревянная, весьма древней постройки. Навѣсъ надъ нартэксомъ поддерживается 6-ю тонкими колонками. Сама церковь четыреугольная, съ четыреугольной же алтарной абсидой, имѣетъ широкій 6-ти-угольный барабанъ, увѣнчанный

маленькимъ полукруглымъ куполомъ. На отдѣльно стоящей колокольнѣ, представляющей собой простую деревянную восьмиугольную башню, обшитую досками, находятся два древнихъ колокола. Одинъ изъ нихъ помѣченъ 6694 г. и имѣетъ надпись, свидѣтельствующую, что онъ пожертвованъ Великимъ Княземъ Василіемъ Іоанновичемъ.

Изъ предметовъ древности въ самой церкви особенно замѣчательны: шитый воздухъ, изображающій положеніе во гробъ, съ написанными ликами, и висящій въ алтарѣ подъ стекломъ, и мѣдная люстра, висящая тамъ же. Всѣ иконы, хотя и стараго письма, но недавно подновлены здѣшнимъ маляромъ, бравшимъ за реставрацію по 75 коп. за одну погонную сажень.

Каменная часовня стоитъ въ оврагѣ, на днѣ котораго протекаетъ ручей. Эта часовня построена на мѣстѣ старой, деревянной, по преданію, поставленной здѣсь на мѣстѣ, гдѣ Іоаннъ Грозный упалъ съ лошади. Иконы этой часовни хотя и старыя, но не представляютъ никакого интереса. Въ подвалѣ находится колодезь, вода котораго славится своей цѣлебною силою. Рядомъ съ часовней, на другой сторонѣ оврага находится кладбище.

Въ самомъ с. Велебицахъ находится древняя церковь, но, къ сожалѣнію, съ болѣе новыми пристройками. По архитектурѣ она подходитъ къ церквамъ XII—XIII ст.ст., но первыя замѣтки о ней относятся только къ XVI ст.

Всѣ древнія ея иконы были сожжены мѣстнымъ священникомъ за недостаткомъ мѣста, а утварь была расхищена. Рукописями, находившимися въ большомъ количествѣ въ этой церкви, церковный сторожъ еврей-выкрестъ топилъ зимой печи.

По характеру архитектуры можно предполагать, что внутренность этой церкви была покрыта фресковой живописью. Барабанъ, въ которомъ лучше всего могла сохраниться живопись, наглухо забитъ досками. Вся церковь внутри поддерживается двумя колоннами, которыя наверху и внизу квадратныя, а въ серединѣ же круглыя. Можно предполагать, что ихъ обтесали за недостаткомъ мѣста.

Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ сохранились голосники. Изъ древнихъ иконъ въ подвалѣ сохранились только одна—изображеніе Страшнаго Суда, но такъ какъ на ней евреи-штукатуры растирали краски, то ничего разобрать нельзя.

Весь теперешній иконостасъ, а также живопись на потолкѣ въ новой пристройкѣ относятся къ XVII столѣтію.

Изъ утвари сохранились: два потира, одинъ—деревянный, другой—оловянный, оба съ изображеніемъ Денсуса. На оловянномъ находится надпись XVII ст., свидѣтельствующая, что этотъ потиръ былъ пожертвованъ эсауломъ Векшинскимъ въ церковь Св. Егорія въ Свинортѣ. Остался также оловянный дискосъ.

Изъ ризъ осталась одна, холщевая съ изображеніемъ цвѣтовъ. Относится она къ XVII—XVIII ст.ст.

Въ 2-хъ в. выше с. Велебицъ, на томъ же берегу стоитъ д. Скирино. Въ концѣ ея стоитъ часовня, на берегу глубокаго оврага съ очень крутыми берегами, на днѣ котораго течетъ ручей. Всѣ крестьяне называютъ этотъ ручей Тополевымъ, а нѣкоторые,—наиболѣе старые, будто-бы помнятъ изъ разсказовъ дѣдовъ, что тутъ прежде была рѣка, носившая названіе Дрянь или Дрябь.

По другую сторону оврага находится пахатная земля, носящая и теперь названіе „Кладовыя Полосы“.

На Юркѣ и близъ церкви были произведены раскопки, при чемъ были найдены 20 костяковъ на глубинѣ 2—2½ аршинъ.

Нѣкоторые черепа — несомнѣнно монголоиднаго типа. Кости, найденныя у церкви, весьма малаго размѣра.

А. А. Баіовъ.

СТАТЬИ.

1. Національныя черты русскаго военнаго искусства въ Романовскій періодъ нашей исторіи.

Природа вещей и дѣятельность человѣка во всѣхъ ея проявленіяхъ (духовномъ и физическомъ) опредѣляютъ сущность военнаго искусства и его характеръ. Отсюда — военное искусство во всѣхъ его элементахъ состоитъ, съ одной стороны, изъ основъ, настолько же незыблемыхъ, насколько постоянна природа вещей, а съ другой стороны,—изъ измѣняющихся результатовъ человѣческой дѣятельности.

Но на дѣятельность человѣка оказываютъ вліяніе два фактора: во 1-хъ, духовная его организація, и во 2-хъ, та обстановка, въ которой ему приходится дѣйствовать.

Духовная организація человѣка складывается: во 1-хъ, изъ его личныхъ ин-

дивидуальныхъ особенностей, и во 2-хъ,— изъ особенностей, присущихъ не ему одному, а цѣлому народу, къ которому онъ принадлежитъ, особенностей, вырабатывающихся по тѣмъ или другимъ причинамъ въ нѣчто постоянное и составляющее отличительный признакъ опредѣленнаго народа, то, что называется чертами народными или національными.

Что касается обстановки, въ которой приходится дѣйствовать человѣку, то она всецѣло зависитъ отъ того, къ какой народности, къ какой національности онъ принадлежитъ, такъ какъ каждая національность живетъ въ опредѣленной и притомъ особой обстановкѣ, складывающейся подъ вліяніемъ постоянныхъ условій: географическаго положенія страны, естественныхъ условій въ ней, ея обширности и т. п., съ другой стороны, — подъ вліяніемъ условій, измѣняющихся: культуры, просвѣщенности, политическаго устройства и т. д.

Въ виду того, что эти особенности обстановки различны для разныхъ народовъ, онѣ и составляютъ то, что логично назвать національной обстановкой.

Такимъ образомъ, ясно, что на военное искусство безусловно оказываютъ вліяніе національныя черты характера народа и національная обстановка, въ которой живетъ данный народъ. Отсюда несомнѣнно, что военное искусство въ значительной мѣрѣ національно.

Обширность территоріи, обиліе лѣсовъ и болотъ, преобладаніе суглинка въ составѣ почвы, масса рѣкъ, рѣчекъ и озеръ, бѣдность въ сухопутныхъ сообщеніяхъ и отдаленность отъ морей,— таковы тѣ естественныя условія, въ которыхъ русскому народу приходилось жить съ давнихъ поръ.

Политическое и національное единство подъ властью сначала единодержавныхъ, а потомъ въ полной мѣрѣ самодержавныхъ Великихъ Московскихъ князей, русскихъ царей и впослѣдствіи Императоровъ Россійскихъ, — таково то политическое устройство, въ которомъ жило наше государство.

Какъ слѣдствіе отмѣченныхъ естественныхъ условій и политическаго устройства, является, прежде всего, въ значительной мѣрѣ однородность населенія Россіи, однородность, основывающаяся на давнишнемъ численномъ и духовномъ преобладаніи среди народовъ, составляющихъ государство Россійское— великороссовъ.

Тѣ же данныя обстановки, въ связи съ процессомъ образованія великорусской народности, привели къ тому, что населеніе Россіи въ значительномъ его большинствѣ обладаетъ слѣдующими особенностями: по составу своему, оно преимущественно сельское, а не городское; въ немъ развилась личная самостоятельность, привычка полагаться только на самого себя какъ въ принятіи того или другого рѣшенія, такъ и въ приведеніи этого рѣшенія въ исполненіе, смѣтливость, сообразительность, сознаніе необходимости взвѣшивать обстоятельства, умѣнье примѣняться къ нимъ, изворотливость въ затрудненіяхъ и опасностяхъ, привычка къ терпѣливой борьбѣ съ невзгодами и лишеніями, неизбалованность, непритязательность, выносливость и наблюдательность.

Вмѣстѣ съ тѣмъ та же обстановка, подъ вліяніемъ дѣятельности Государей Русскихъ и въ особенности—царей изъ Дома Романовыхъ, развила въ русскомъ народѣ сильное чувство національнаго самосознанія, высокую религіозность, самоотверженную любовь къ родинѣ и безпредѣльную преданность Государю.

Наконецъ, все это, вмѣстѣ взятое, породило нѣкоторую обособленность русскаго государства и русскаго народа отъ остального міра, что, въ свою очередь, повлекло за собою установленіе у насъ своеобразной цивилизаціи и культуры, характеризующихся высокимъ духовнымъ настроеніемъ и нѣкоторой технической отсталостью.

Является вполнѣ понятнымъ, что чѣмъ чаще какое-нибудь явленіе въ жизни народа повторяется, чѣмъ раньше оно можетъ быть подмѣчено въ исторіи этого народа, тѣмъ больше основаній намъ считать, что это явленіе вытекаетъ изъ національныхъ особенностей народа и обстановки, въ которой онъ живетъ.

Вотъ почему, желая отмѣтить національныя черты нашего военнаго искусства, приходится обращаться чаще къ болѣе далекому прошлому.

Съ другой стороны, національныя черты въ области военнаго искусства, какъ и во всякой другой, проявляются въ дѣяніяхъ наиболѣе самобытныхъ, энергичныхъ и активныхъ дѣятелей, а также въ обстоятельствахъ, которыя въ наибольшей мѣрѣ вызываютъ активную работу этихъ дѣятелей.

Поэтому, чтобы дать характеристику національныхъ чертъ, указать, въ чемъ онѣ проявились въ военномъ искусствѣ, нѣтъ надобности слѣдить за исторіей шагъ за шагомъ.

Вмѣстѣ съ тѣмъ, нѣтъ никакой надобности останавливаться съ интересующей насъ точки зрѣнія на подробностяхъ, особенно формальныхъ и техническихъ.

Не можетъ также съ данной точки зрѣнія интересовать насъ вопросъ, имѣли ли мы успѣхъ или неудачу, проявляя въ военномъ искусствѣ наши національныя особенности.

Все военное искусство заключается во 1-хъ, въ созиданіи въ самомъ широкомъ значеніи этого слова вооруженной силы, и во 2-хъ, въ использованіи ея для тѣхъ цѣлей, ради которыхъ она существуетъ.

Въ дѣлѣ созиданія арміи первымъ вопросомъ является вопросъ о составѣ ея.

1) У насъ армія была всегда національной; наемныхъ армій и вербовки наша военная исторія не знаетъ. Армія пополнялась всегда изъ состава своего населенія, при чемъ населеніе само выдѣляло изъ своей среды необходимое число ратниковъ или рекрутъ.

У насъ на службѣ были иноземцы, иногда даже въ большомъ числѣ, но ихъ привлекали только для того, чтобы воспользоваться ихъ техническими знаніями, и съ теченіемъ времени у насъ иноземцевъ въ арміи становится все меньше и меньше. Еще при Петрѣ Великомъ у насъ, по штатамъ, въ каждомъ полку иноземцевъ - офицеровъ должно было быть не менѣе одной трети, но уже при Императрицѣ Аннѣ мы отказываемся отъ этой нормы, такъ какъ сознали, что иноземцы уже все дали намъ, что нужно, и что больше мы въ нихъ не нуждаемся. Доступъ иноземцевъ въ нашу армію съ этого времени все больше и больше затруднялся.

Въ принципѣ, господствовавшая при царяхъ изъ Дома Романовыхъ рекрутская система должна была ложиться равномѣрно на все населеніе и при томъ воинскую повинность каждый призываемый на службу долженъ былъ нести лично. Такой принципъ основывался на началахъ, не всецѣло матеріальныхъ, а, главнымъ образомъ, духовныхъ, что и было такъ ярко подчеркнуто еще въ 1795 г., когда у насъ было провозглашено, что „защита отечества и ограждение предѣловъ безопасности суть предмѣты общихъ усилій и возможности и долгъ и обязанность всѣхъ и каждаго“.

Въ связи съ этимъ отъ всѣхъ лицъ, отбывающихъ такъ или иначе, по той или другой системѣ воинскую повинность, какъ общее правило, требовался высокій нравственный цензъ. Это требованіе предъявлялось какъ по отношенію нижнихъ чиновъ, такъ и особенно по отношенію офицеровъ.

Наконецъ, по вопросу о составѣ арміи нужно еще отмѣтить, что идеи примѣненія жеребьевой системы при комплектованіи арміи и содержанія ея въ мирное время въ кадровомъ составѣ всецѣло являются русскими національными идеями, получившими осуществленіе еще въ царствованіе Императрицы Анны.

2) Въ дѣлѣ подготовки арміи какъ національную черту необходимо отмѣтить настойчивое требованіе обучать войска только тому, что нужно для войны.

Великій Петръ требовалъ „непрестанно тому обучать... какъ въ бою поступать... Сначала на полѣ дѣлать порознь, потомъ паки вкупѣ, яко и въ самомъ дѣлѣ“.

Въ „диспозиціи“ 1736 г. и въ „обрядѣ службы“ 1770 г. указывалось, что „армію учить только тому, что придется дѣлать въ бою. Лишніе же и ненужные пріемы и эволюціи ведутъ только къ утомленію войскъ“.

Въ 1770 г. Румянцевъ въ своемъ „Обрядѣ службы“ настаивалъ на томъ же.

Эта же мысль Потемкинымъ была высказана слѣдующимъ образомъ: „Людей меньше мучить чищеніемъ лошадей, ибо не въ семъ состоитъ краса полка, но въ приведеніи въ исправность, нужную къ бою“.

Суворовъ всей силою своего генія всегда возставалъ противъ какихъ бы то ни было „чудесъ“ въ обученіи и на практикѣ показалъ, какъ достигать этого и къ чему приводитъ его способъ подготовки войскъ къ войнѣ.

Ту же мысль уже въ послѣднее время талантливо развилъ въ своихъ теоретическихъ трудахъ и практической дѣятельности Драгомировъ, которому въ этомъ отношеніи слѣдовалъ и Скобелевъ.

Въ связи съ этимъ необходимо отмѣтить, что еще Петръ Великій, говоря объ обученіи солдатъ, въ своемъ уставѣ 1716 г. писалъ: „Прежде подробно *указать*, ибо описаніемъ или рѣчьми весьма внимательно чинить невозможно“. Съ тѣхъ поръ этотъ пріемъ, какъ чисто національный, господствовалъ въ нашей арміи, найдя всеобъемлющую формулу въ словахъ Драгомирова: „показомъ, а не разсказомъ“.

3) Несомнѣнной національной чертой нашей нужно считать то единеніе между массой арміи и ея вождями, которое является результатомъ взаимнаго довѣрія и зиждется на отношеніяхъ между начальствующими лицами и ихъ подчиненными и особенно между офицерами и нижними чинами.

Тонъ такимъ отношеніямъ далъ Великій Петръ, который, подмѣтивъ, что „не единой народъ въ свѣтѣ такъ послушливъ, яко Россійскій“, указывалъ, что—„офицерамъ надлежитъ въ пользѣ солдатъ дѣлать, что въ ихъ мочи есть (а чего не имѣютъ, доносить вышнимъ), и не тяготить ихъ лишними церемоніями, караулами и прочимъ, а особливо, во время кампаній“.

Этого же держались и ближайшіе преемники Великаго Петра. Въ царствованіе же Императрицы Екатерины II вопросъ объ отношеніяхъ начальствующихъ лицъ къ нижнимъ чинамъ получилъ дальнѣйшее въ томъ же русскомъ духѣ развитіе.

Такъ въ инструкціи командиру полка въ 1764 г. по этому поводу было сказано: „Новоприверстанный не долженъ быть не только сначала битъ, но ниже стращенъ; все сіе съ ласковостью и истолкованіемъ ему изъяснить“.

Потемкинъ въ 1788 г. въ одномъ изъ приказовъ писалъ: „Я требую, дабы обучать людей съ терпѣніемъ и ясно толковать способы къ лучшему исполненію; унтеръ-офицерамъ и капраламъ отнюдь не позволять наказывать побоями... Отличать прилежныхъ и добраго поведенія солдатъ, отчего родится похвальное честолюбіе, а съ нимъ и храбрость“.

Вся система воспитанія и обученія геніальнаго Суворова зиждилась на заботливомъ и гуманномъ отношеніи къ нижнимъ чинамъ.

„Никогда не испытывать страха и всюду идти за своимъ начальникомъ“,—таковы конечные результаты, къ которымъ стремился Суворовъ въ дѣлѣ воспитанія войскъ. Добиться же этого онъ считалъ возможнымъ лишь тогда, когда нижніе чины будутъ не бояться своихъ начальниковъ, а вѣрить имъ и испытывать къ нимъ чувство уваженія и признательности.

Вообще въ вѣкъ Екатерины II не забивали личности нижняго чина, не заставляли его терять человѣческій обликъ, не принижали его достоинства, а предоставляли ему возможность развивать свои личныя особенности и сознательно относиться ко всему происходящему.

Заботы Скобелева о нижнихъ чинахъ общеизвѣстны. Всѣ также помнятъ, навѣрное, приказъ Драгомирова, который начинался словами: „Въ войскахъ дерутся“...

Впрочемъ, могло ли быть иначе, когда вѣнценосные вожди нашей арміи отъ перваго Романова и до нынѣ благополучно царствующаго Государя Императора, слѣдуя старой чисто русской традиціи, одной изъ важнѣйшихъ своихъ державныхъ обязанностей считали всестороннюю заботу о нижнихъ чинахъ, объ установленіи въ арміи гуманнаго и доброжелательнаго отношенія къ нимъ.

4) Одной изъ самыхъ яркихъ національныхъ чертъ въ нашемъ военномъ искусствѣ является способность русскихъ воиновъ всѣхъ степеней и различныхъ ранговъ къ самостоятельности, къ проявленію частнаго почина.

И наши державные вожди армій и ея лучшіе представители понимали всю

силу этого драгоцѣннаго свойства, довѣряли ему и принимали мѣры къ тому, чтобы оно могло бы проявлятся въ полной мѣрѣ.

Въ дополнительномъ пунктѣ къ Воинскому уставу 1716 г. Великій Петръ въ 1722 г. собственноручно написалъ: „Правда, можетъ офицеръ, яко-бы къ оправданію своему отвѣтствовать, когда въ томъ спрошенъ будетъ, что я то чинилъ по Уставу Воинскому, однако-же, то его оправдать не можетъ, хотя то и написано, ибо тамъ порядки писаны, а временъ и случаевъ нѣтъ, того ради ему подлежитъ разсужденіе имѣть... Того ради сей пунктъ прилагается, дабы офицеры въ таковыхъ нужныхъ случаяхъ накрѣпко разсужденіе дѣлали, безъ чего обойтиться невозможно, опасаясь жестокаго наказанія за неразсужденіе“.

Говоря въ Уставѣ Воинскомъ о веденіи боя и не давая на этотъ счетъ никакихъ опредѣленныхъ указаній, Петръ писалъ: „Сіе все зависитъ отъ осторожности, искусства и храбрости генерала, которому положеніе земли, силу непріятеля и обыкновеніе онаго знать и потому свое дѣло управлять надлежитъ“.

Но Великій Петръ не только проповѣдовалъ на словахъ, но поступалъ такъ и на дѣлѣ, не стѣсняя самостоятельности своихъ подчиненныхъ.

Такъ, въ 1706 г., когда армія наша была блокирована въ Гроднѣ и Петръ хотѣлъ вывести ее оттуда безъ боя въ полѣ, то, находясь далеко отъ Гродны и приказавъ главнокомандующему Огильви отступать, Петръ не стѣсняетъ его указаніемъ, какъ это сдѣлать, а только говоритъ: „Все чинить по сему предложенію, а паче по своему разсмотрѣнію“. Въ то же время, боясь убить частный починъ въ начальникахъ, не всегда удачливыхъ въ боевыхъ дѣйствіяхъ, Петръ крайне снисходительно относится къ такимъ неудачамъ.

Послѣ пораженія Шереметьева 15-го іюля 1705 г. при Муръ-Мызѣ Петръ пишетъ ему: „Не извольте о бывшемъ несчастьи печальны быть, понеже всегдашняя удача много людей ввела въ пагубу. Забудьтѣ, и паче людей ободряйте“.

Вся система управленія Императрицы Екатерины II могла лишь способствовать развитію самостоятельности всѣхъ дѣятелей въ различныхъ отрасляхъ государственной дѣятельности, а особенно на поприщѣ военнаго искусства.

Недаромъ она говорила, что „крупные и рѣшительные успѣхи достигаются только усиліями всѣхъ“.

И естественно поэтому, что національныя свойства русскихъ, самостоятельность и самодѣятельность, достигли въ Ея царствованіе наибольшаго развитія, придавъ военному искусству особый блескъ.

Суворовъ въ 1773 г. подъ Туртукаемъ въ своей диспозиціи писалъ: „Сія есть генеральная диспозиція для атаки; прибавить къ тому, что турецкіе собственные набѣги отбивать по обыкновенію наступательно, а подробности зависятъ отъ обстоятельствъ, разума, искусства, храбрости и твердости г.г. командующихъ“.

Нельзя при этомъ забывать, что эти командующіе были только баталіонные командиры.

Въ другой разъ Суворовъ по этому же поводу высказался такъ: „Мѣстный въ его близости по обстоятельствамъ лучше судитъ, нежели отдаленный: онъ проникаетъ въ ежечасныя перемѣны ихъ теченія и направляетъ свои поступки по правиламъ воинскимъ. Я—вправо, должно влѣво—меня не слушать. Я велѣлъ впередъ, ты видишь—не иди впередъ“.

Эту же мысль онъ неоднократно проводилъ въ своихъ приказахъ. Въ одномъ изъ нихъ онъ писалъ: „Спрашиваться старшихъ накрѣпко запрещено, но каждому постовому командиру въ его окружности дѣлать мятежникамъ самому собой скорый и крѣпкій ударъ подъ взысканіемъ за малую дѣятельность“.

Отмѣтимъ, что „постовые командиры“ были въ оберъ-офицерскихъ чинахъ.

Еще рѣшительнѣе о самостоятельности частныхъ начальниковъ Суворовъ высказался въ письмѣ къ Ферзену въ 1794 г.: „Рекомендую Вашему Превосходительству рѣшимость. Вы—генералъ. Я издали и Вамъ ничего приказать не

могу. Иначе стыдно бы было, Вы—локальный".

Румянцевъ въ наставленіи батарейнымъ командирамъ говорилъ: „Въ подробное о сей полезности описаніе я не вхожу болѣе, а отдаю на собственное примѣчаніе г.г. офицеровъ, яко на искусныхъ артиллеристовъ".

Румянцевъ и Суворовъ, проявляя въ широкой степени иниціативу вплоть до отдачи приказаній неподчиненнымъ имъ частямъ арміи именемъ Императрицы, разъ обстановка этого требовала и веденія кампаніи наступательно, когда указывалось вести ее оборонительно, и поощряемые къ тому Императрицей Екатериной, не только теоретически, но и практически предоставляли своимъ подчиненнымъ полную самостоятельность въ предѣлахъ достиженія поставленной общей задачи и не отказывались отъ этого принципа даже тогда, когда подчиненные не оправдывали въ этомъ отношеніи ихъ ожиданій. Въ этихъ случаяхъ перемѣняли людей, но принципу не измѣняли.

Позже Кутузовъ въ диспозиціи для Бородинскаго сраженія писалъ: „Не въ состояніи будучи находиться во время сраженія на всѣхъ пунктахъ, полагаюсь на извѣстную опытность г.г. главнокомандующихъ и потому предоставляю имъ дѣлать соображенія дѣйствій на пораженіе непріятеля".

Степень же проявленія иниціативы самимъ Кутузовымъ опредѣляется тѣмъ, что онъ срывалъ на театрѣ войны крѣпости, не испросивъ на то разрѣшенія Государя, хотя послѣднимъ въ этомъ было отказано предшественнику Кутузова, и возвращалъ съ полдороги войска, Высочайшимъ повелѣніемъ направленныя на другой театръ войны, разъ это было нужно для достиженія поставленныхъ цѣлей.

Императоръ Павелъ I, считавшій, что все должно дѣлаться не иначе, какъ по его ближайшему указанію, отправляя Суворова въ Италію, говорилъ ему: „Веди войну, какъ знаешь"; а Императоръ Николай I, недопускавшій мысли, что въ дѣлахъ государственныхъ можетъ быть у кого-либо другое мнѣніе, чѣмъ у него, въ постоянныхъ письмахъ своихъ къ главнокомандующимъ въ Крыму хотя и высказывался о томъ или другомъ способѣ дѣйствій, но неизмѣнно прибавлялъ, что онъ не требуетъ выполненія его предположеній, предоставляя рѣшеніе вопроса самому главнокомандующему, какъ хорошо знающему обстановку данной минуты.

Эти два примѣра показываютъ, насколько всегда всѣми у насъ сознавалась необходимость самостоятельности въ военныхъ дѣйствіяхъ, проявленія частной иниціативы и не только сознавалось, но и все исполнялось въ этомъ направленіи.

Скобелевъ также требовалъ „самостоятельности" и притомъ отъ всѣхъ офицеровъ. Въ одномъ изъ своихъ приказовъ въ 1879 г., напримѣръ, онъ писалъ: „Въ бою необходимо, чтобы г.г. офицеры сохранили полную энергію, самообладаніе и способность самостоятельно рѣшаться при всякихъ обстоятельствахъ" и затѣмъ: „въ современномъ бою баталіоны и роты пріобрѣли безусловно право на самостоятельность и иниціативу".

Изложенное несомнѣнно свидѣтельствуетъ, что стремленіе къ самостоятельности и умѣніе съ успѣхомъ пользоваться ею въ военномъ обиходѣ при всякихъ обстоятельствахъ является нашей національной чертой.

Это какъ будто опровергаютъ тѣ заявленія, которыя приходится иногда слышать, главнымъ образомъ, за границей, что политическій строй, издавна установившійся у насъ, препятствуетъ развитію самостоятельности и самодѣятельности, особенно у нижнихъ чиновъ, что наши войска могутъ драться только въ компактныхъ строяхъ, непосредственно руководимыхъ начальниками, и что веденіе боя въ порядкахъ разжиженныхъ несвойственно намъ.

Но расчлененіе линейнаго боевого порядка на болѣе или менѣе самостоятельныя части, связанныя между собой только общностью задачи, было сдѣлано у насъ еще въ то время, когда такъ называемыя передовыя военныя державы запада не могли еще отрѣшиться отъ линейныхъ боевыхъ порядковъ въ чистомъ ихъ видѣ; точно такъ же дѣйствія

въ „разсыпку“, т. е. въ видѣ стрѣлковыхъ цѣпей, получило осуществленіе впервые у насъ. И въ то время, когда у насъ для веденія такого боя широко развились егерскія войска, у Фридриха Великаго было всего 1.500 егерей на всю его армію.

Только при наличіи способности къ самостоятельнымъ дѣйствіямъ у всѣхъ чиновъ арміи могъ Суворовъ установить, а его послѣдователи—поддерживать требованіе, чтобы „каждый воинъ понималъ свой маневръ“. Только при этомъ могъ Суворовъ преслѣдовать „немогузнайство“.

5) Свободное отношеніе къ формѣ, отсутствіе преклоненія передъ ней, отсутствіе приверженности къ шаблону,—такова новая національная черта нашего военнаго искусства. Эта черта чрезвычайно характерно и исчерпывающе была выражена еще въ уставѣ 1755 г., въ которомъ было сказано, что „всякій тотъ способъ, которымъ непріятеля побѣдить можно, за наилучшій почитается“.

Въ жизни же, на практикѣ отсутствіе приверженности къ шаблону особенно ярко сказалось въ боевой дѣятельности Петра Великаго, когда онъ послѣ 1706 г. внесъ въ мертвенныя формы линейнаго боевого порядка такія поправки, которыя сдѣлали его болѣе гибкимъ, поворотливымъ, болѣе удобнымъ для маневрированія, а главное,—способнымъ парализовать въ значительной степени невыгодныя стороны современныхъ ему боевыхъ построеній.

Особенно ярко сказывается нерутинное, нешаблонное примѣненіе у насъ основъ военнаго искусства въ царствованіе Императрицы Елисаветы какъ разъ въ то время, когда на западѣ малѣйшее отступленіе при какихъ бы то ни было обстоятельствахъ отъ установленныхъ формъ признавалось за преступленіе.

Построеніе войскъ въ бою и пользованіе ими въ сраженіяхъ при Пальцигѣ, Кунерсдорфѣ и др., прежде всего, свидѣтельствуютъ, что наши генералы того времени больше считались съ жизненными условіями обстановки, чѣмъ съ мертвенными формами общепринятыхъ тогда боевыхъ построеній и шаблонными дѣйствіями.

Всѣ бои Румянцева и Суворова, не имѣя ничего общаго съ боями того времени нашихъ западныхъ сосѣдей, вмѣстѣ съ тѣмъ, сами по себѣ были чрезвычайно разнообразны какъ по способу построенія войскъ, такъ и по способу ихъ употребленія.

Въ болѣе позднее время такое отсутствіе привязанности къ разъ навсегда установленной формѣ сказалось особенно наглядно въ войну 1877—78 г.г., когда, по словамъ одного изъ талантливыхъ изслѣдователей этой войны, „войска наши, будучи недостаточно тактически подготовленными, обнаружили отличную способность къ быстрому пониманію истиннаго характера современнаго боя и уже въ концѣ перваго сраженія дѣйствовали совершенно иначе, нежели въ его началѣ, соображаясь вполнѣ съ обстановкой“.

6) Сильно развитое чувство взаимной выручки тоже является одной изъ отличительныхъ особенностей нашей арміи. Нѣтъ возможности перечислить всѣхъ случаевъ, гдѣ особенно сильно проявилась эта особенность, но нельзя не вспомнить, что еще Петръ Великій говорилъ, что нужно „накрѣпко смотрѣть, чтобы другъ друга секундовать, и когда непріятель пойдетъ на одно крыло, то другому крылу—непріятеля съ тылу и во флангъ атаковать“.

7) Черезъ всѣ эпохи нашего военнаго искусства красной нитью проходитъ общее убѣжденіе, являющееся безусловной нашей національной особенностью и заключающееся въ признаніи, что главнымъ орудіемъ войны всегда былъ и навсегда останется человѣкъ.

Всѣ Государи наши, а вслѣдъ за ними и всѣ наши выдающіеся полководцы и военноначальники на практикѣ считались съ этимъ положеніемъ и потому главнѣйшее свое вниманіе всегда обращали на удовлетвореніе матеріальныхъ потребностей людей, составляющихъ армію, и на поддержаніе на надлежащей высотѣ въ соотвѣтственномъ напряженіи нравственной, духовной ихъ стороны.

Еще Великій Петръ говорилъ, что „всему мать есть безконфузство“ и что „при добрыхъ порядкахъ и храбрыхъ сердцахъ есть противу непріятеля сильнѣйшая вещь—справное оружіе“, т. е.

началу нравственному—„храбрымъ сердцамъ“ и „добрымъ порядкамъ“ Петръ отдавалъ предпочтеніе передъ началомъ матеріальнымъ—„справнымъ оружіемъ“.

Вотъ, почему Петръ Великій, а вслѣдъ за нимъ и другіе Государи, полководцы и военноначальники наши громадное значеніе придавали нравственной подготовкѣ воиновъ, притомъ подготовкѣ, веденной въ народномъ, національномъ духѣ.

Нужно ли напоминать по этому поводу приказъ Петра Великаго передъ Полтавою, огненныя рѣчи и приказы Суворова, манифесты Императора Александра I, благословеніе арміи иконой Смоленской Божіей Матери передъ Бородинымъ и много другихъ подобныхъ случаевъ, когда наши военноначальники въ тяжелыя минуты боевой жизни арміи призывали ее къ исполненію долга во имя наиболѣе святого для нея—вѣры, царя и родины.

Это же приданіе первенствующаго значенія нравственному элементу вызывало со стороны Державныхъ вождей нашей арміи и ея начальниковъ всѣхъ степеней широкое проявленіе личнаго примѣра, наиболѣе яркими проявленіями котораго являются: безсмертный подвигъ царя Петра подъ Полтавой, поведеніе Румянцева подъ Кагуломъ, Суворова—всегда, вездѣ и во всемъ, Скобелева—подъ Плевной, пребываніе Цесаревича Константина Павловича въ арміи Суворова, Императоровъ Николая I и Александра II въ арміяхъ, дѣйствующихъ противъ Турціи, командованіе арміями Великими Князьями, Николаемъ Николаевичемъ и Михаиломъ Николаевичемъ, и отдѣльными частями арміи Императоромъ Александромъ II въ бытность его Наслѣдникомъ, Великимъ Княземъ Владимиромъ Александровичемъ и многіе другіе случаи личнаго участія членовъ Императорскаго Дома Романовыхъ въ военныхъ дѣйствіяхъ.

Въ концѣ концовъ, мысль, что главнымъ орудіемъ войны всегда былъ и навсегда останется человѣкъ, была развита нашими выдающимися военными мыслителями, Лееромъ и Драгомировымъ, въ цѣлое, вполнѣ научно обоснованное и отвѣчающее природѣ явленій ученіе.

8) Традиціонной и безспорно нашей національной особенностью въ военномъ искусствѣ является никакой другой арміей не превзойденная доблесть нашихъ войскъ.

Нѣтъ надобности подтверждать наличіе этой доблести какими-либо примѣрами, но нельзя не отмѣтить, что, благодаря ей, армія наша нерѣдко совершала на войнѣ то, что всѣми до нея признавалось невозможнымъ. Достаточно вспомнить по этому поводу: нашу первую морскую побѣду, одержанную сухопутными войсками, отмѣченную Великимъ царемъ медалью съ надписью „Небываемое бываетъ“; атаку конницей укрѣпленій въ Рымникскомъ сраженіи; штурмъ Измаила въ 1790 г.; атаку спѣшенной конницей при Кобылкѣ въ 1794 г.; Швейцарскій походъ 1799 г.; переходъ по льду черезъ Ботническій заливъ; 2-мѣсячную Севастопольскую оборону; зимній переходъ черезъ Балканы; штурмъ Карса; сраженіе подъ Плевной 30—31 августа, когда наши полки дрались 30 час. подърядъ съ потерею половины своего состава на позиціяхъ, гдѣ лежало болѣе мертвыхъ, чѣмъ было защитниковъ, подъ перекрестнымъ огнемъ съ фронта и двухъ фланговъ на позиціяхъ, укрѣпленныхъ, безъ шанцеваго инструмента съ ружьями Крынка, наконецъ, послѣднюю нашу войну вообще и безпримѣрную защиту Портъ-Артура въ особенности.

9) Національной чертой нашей стратегіи являлось стремленіе вынести борьбу изъ предѣловъ своего отечества, вслѣдствіе чего стратегія наша за послѣднія триста лѣтъ преимущественно была наступательной, въ случаѣ же необходимости вести войну въ своихъ предѣлахъ у насъ прибѣгали къ способу дѣйствій, давшему столь блестящіе результаты въ 1707—1709 г.г. и затѣмъ сто лѣтъ спустя—въ 1812 г.

Стратегически наступая, наши полководцы всегда ищутъ боя съ противникомъ.

Стремленіе къ наступленію Петръ Великій выражалъ словами: „Нужно есть сочинять армію свою, смотря непріятельской силы и онаго намѣренія, дабы его во всѣхъ дѣлахъ упреждать и всячески искать непріятеля опровергнуть“.

Минихъ по этому же поводу говорилъ: „Атака придаетъ солдату бодрость и поселяетъ въ другихъ уваженіе къ атакующему, а пребываніе въ недѣйствіи уменьшаетъ духъ въ войскахъ и заставляетъ ихъ терять надежду“.

Румянцевъ относительно этого высказывается такъ: „Я того мнѣнія всегда былъ и буду, что нападающій до самаго конца дѣла все думаетъ выиграть, а обороняющійся оставляетъ всегда страхъ соразмѣрно сдѣланному на него стремленію“; въ другой разъ онъ говорилъ: „Чѣмъ опаснѣе и ко вреду нашему ближе расположенъ непріятель, тогда наипаче идти на него прямо, не уклоняясь и не ожидая его на себя нападенія, ибо наступленіемъ можно унизить выгоды противника предъ своими невыгодами“.

Всѣмъ хорошо извѣстно, что Суворовъ настойчиво повторялъ „ничего отступательнаго“, а созданный имъ афоризмъ „глазомѣръ, быстрота и натискъ“, всегда съ успѣхомъ примѣняемый имъ на практикѣ, лучше всего свидѣтельствуетъ о взглядахъ на этотъ счетъ нашего геніальнаго полководца.

10) Трудно сказать, какой видъ боя для насъ является національнымъ. Однако, исторія показываетъ, что къ наступательному бою въ полѣ мы преимущественно прибѣгали тогда, когда во главѣ арміи стояли первоклассные по талантамъ полководцы, какъ, напримѣръ, Румянцевъ, Суворовъ, Скобелевъ и нѣкоторые другіе. Обычно же наша армія болѣе охотно обращалась къ оборонительному бою, который, однако, всегда вела чрезвычайно активно и стремилась закончить общимъ переходомъ въ наступленіе.

Въ такихъ бояхъ, которые въ настоящее время называютъ выжидательными, наша армія нерѣдко достигала колоссальныхъ результатовъ, приводя армію противника къ полному разгрому, какъ это, напримѣръ, было подъ Полтавой и подъ Кунерсдорфомъ.

Результатомъ стремленія къ активности въ оборонительномъ бою у насъ являлась, во 1-хъ, идея подвижного уступа, идея, которая наиболѣе рѣзко была проявлена въ сраженіи подъ Полтавой въ 1709 г., подъ Пальцигомъ въ 1759 г., Рущукомъ въ 1811 г., въ предполагаемомъ сраженіи на р. Ужѣ въ 1812 г., въ сраженіи подъ Бородинымъ. Во 2-хъ, то же стремленіе къ активности въ оборонительномъ полевомъ бою привело къ активности и при оборонѣ крѣпостей.

Наиболѣе яркимъ примѣромъ этому служитъ оборона Севастополя, которая и могла продолжаться 11 мѣсяцевъ, только благодаря ея активности.

Здѣсь кстати отмѣтить, что на такой активности особенно настаивалъ Императоръ Николай I, дававшій даже по этому поводу детальныя техническія указанія, исполненіе которыхъ приносило осажденнымъ большую пользу.

Обширность нашей территоріи создала способность и склонность къ продолжительнымъ и быстрымъ маршамъ и привела къ утвержденію у насъ мысли о необходимости имѣть однотипную драгунскую конницу и къ созданію конной артиллеріи, которая несомнѣнно явилась у насъ раньше, чѣмъ гдѣ бы то ни было.

11) Въ бою рѣшающее значеніе у насъ придавали рукопашной схваткѣ, удару въ штыки. Однако, національныя наши особенности не отрицаютъ и значенія огня и не заставляютъ пренебрегать имъ. Это видно, между прочимъ, изъ того, что въ эпоху, когда національныя наши черты особенно культивировались въ военномъ искусствѣ и при томъ съ большой пользой для дѣла, а именно: при Императрицѣ Екатеринѣ II, у насъ, по частной иниціативѣ и вопреки господствующимъ теченіямъ на западѣ, появляются и развиваются егерскія войска, предназначавшіяся для веденія стрѣлковаго боя, и такіе наши военноначальники, какъ Румянцевъ, Суворовъ и Потемкинъ, при подготовкѣ войскъ всегда требовали тщательнаго обученія стрѣльбѣ и затѣмъ въ бояхъ всегда пользовались огнемъ въ степени, соотвѣтственной его совершенству.

Взаимодѣйствіе огнестрѣльнаго и холоднаго оружія и въ зависимости отъ этого взаимодѣйствіе различныхъ родовъ войскъ Суворовъ коротко и ясно опредѣляетъ такъ: „Пѣхотные огни открываютъ побѣду, штыкъ скалываетъ буйно пролѣзшихъ въ каре, сабля и дротикъ побѣду и погоню до конца совершаютъ“.

А въ другомъ мѣстѣ Суворовъ по тому же поводу говоритъ: „Пѣхотѣ стрѣлять рѣже, но весьма цѣльно, каждому своего противника, не взирая, что они толпою. При всякомъ случаѣ, наивреднѣе непріятелю страшный ему нашъ штыкъ, которымъ наши солдаты исправнѣе всѣхъ въ свѣтѣ работаютъ".

Впрочемъ, еще Петръ Великій въ 1711 году, подготовляя армію къ войнѣ съ Турціей, требовалъ: „учить драгунъ и солдатъ огнемъ, а палашамъ покой дать, ибо съ турками зѣло такъ не надлежитъ воевать, какъ со шведами".

Идея рѣшающаго значенія рукопашнаго боя, вытекающая изъ нашихъ національныхъ особенностей, развила въ нашей арміи склонность при дѣйствіяхъ противъ крѣпостей штурмовать ихъ.

Штурмы Измаила въ 1790 г., Праги въ 1794 г., Карса въ 1877 г. и нѣкоторые другіе навсегда останутся блестящими проявленіями нашей національной мощи, показывая, однако, при этомъ, что и намъ для успѣха въ такихъ операціяхъ необходима всесторонняя тщательная подготовка.

12) Въ работѣ конницы національной нашей чертой является склонность и способность къ стратегической дѣятельности самостоятельныхъ отрядовъ впереди фронта своей арміи и на флангахъ и въ тылу противника. Подтвержденіемъ этой мысли служитъ блестящая дѣятельность конницы при Петрѣ подъ его личнымъ руководствомъ, при Екатеринѣ II—подъ начальствомъ Румянцева, и отчасти—при Александрѣ I, подъ начальствомъ цѣлаго ряда талантливыхъ кавалерійскихъ генераловъ.

Эта склонность къ самостоятельнымъ дѣйствіямъ массы конницы и вызывала отчасти стремленіе имѣть конницу одного драгунскаго типа. Еще Потемкинъ говорилъ: „ибо драгуны, обученные дѣйствовать, какъ пѣхота и кавалерія, можно дѣлать съ нихъ двоякое употребленіе, смотря по обстоятельствамъ, не заимствуя въ помощь и подкрѣпленіе ихъ ни пѣхоты, ни кавалеріи".

13) Участію въ бою артиллеріи у насъ всегда придавали большое значеніе, а во времена Императрицъ, Анны, Елисаветы и Екатерины II, а отчасти Императора Александра I, артиллерія имѣла у насъ рѣшающее значеніе. При этомъ нельзя не отмѣтить, что въ царствованіе Императрицы Елисаветы, въ техническомъ отношеніи, наша артиллерія, благодаря русскимъ изобрѣтеніямъ, во многомъ стояла выше, чѣмъ въ другихъ государствахъ.

Таковы въ главныхъ общихъ чертахъ національныя особенности нашего военнаго искусства.

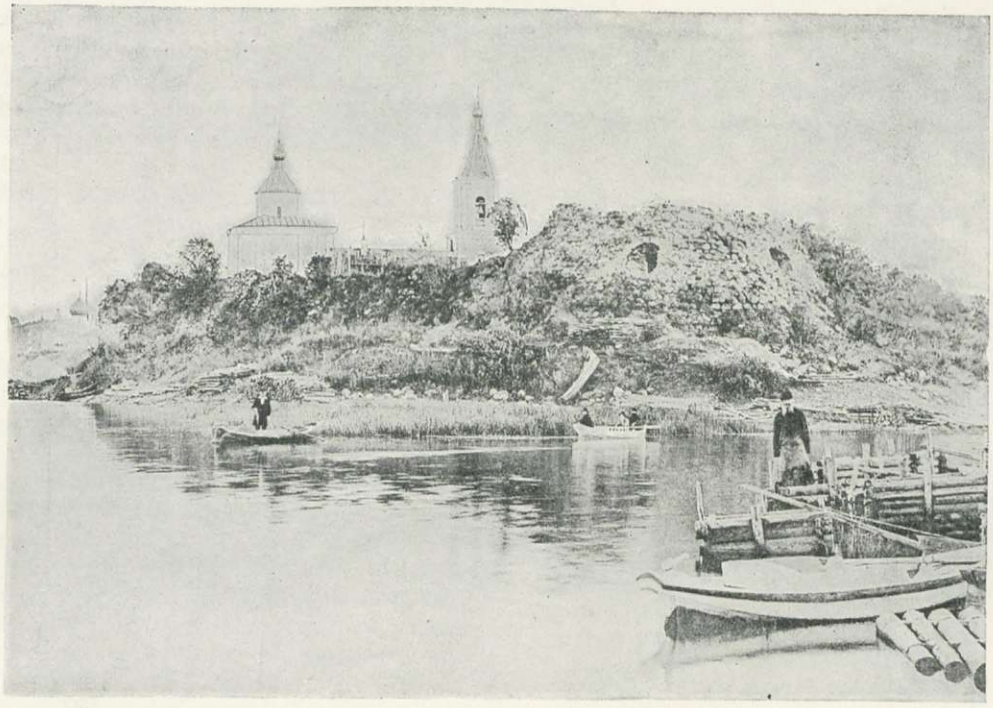
Исторія показываетъ, что эти особенности при другихъ, благопріятныхъ обстоятельствахъ, какъ то: соотвѣтствующей подготовкѣ, хорошемъ руководительствѣ, необходимомъ техническомъ оборудованіи давали нашей арміи и, конечно, будутъ давать и впредь возможность достигать боевыхъ результатовъ, необыкновенныхъ, поразительныхъ, для другихъ армій положительно невозможныхъ. При обстоятельствахъ же неблагопріятныхъ эти наши особенности являлись тѣмъ средствомъ, благодаря которому, наша армія никогда не доходила до полнаго разгрома и разложенія и благодаря которому, изъ самыхъ тяжелыхъ испытаній она выходила съ честью и съ достоинствомъ.

Съ другой стороны, отмѣченныя національныя черты нашего военнаго искусства показываютъ, что русскій народъ таитъ въ себѣ громадный запасъ творчества въ области военнаго искусства, что наша армія обладаетъ богатствомъ и силой мысли и духа и что она вовсе не нуждается въ этомъ отношеніи въ опекѣ, откуда бы она ни исходила.

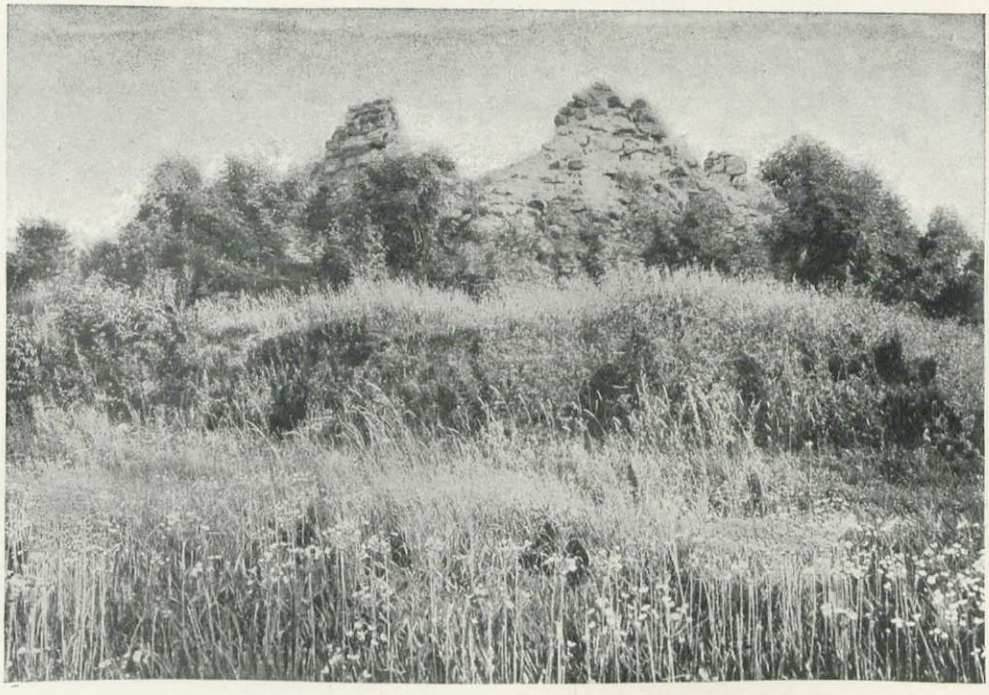
На нашей національной почвѣ возросли такіе военные геніи, какъ Петръ Великій, Румянцевъ и Суворовъ, такіе выдающіеся полководцы, какъ Кутузовъ и Скобелевъ, такіе талантливые генералы, какъ А. Д. Меншиковъ, Вейсманъ, Репнинъ, Багратіонъ, Гурко, Радецкій, Кондратенко и многіе другіе, и такіе военные мыслители, какъ Лееръ и Драгомировъ.

Эта блестящая плеяда русскихъ дѣятелей оставила намъ громадное богатство въ области военнаго искусства, и ихъ дѣянія представляютъ неисчерпаемый источникъ для уразумѣнія истины и пріобрѣтенія знаній въ военномъ ис-

Развалины крѣпости въ Старой Ладогѣ.



1. Общій видъ Стрѣлочной башни съ сѣвера (По фотогр. Н. Е. Бранденбурга 1893 г.).



2. Деталь бойницъ Стрѣлочной башни (По фотографіи 1912 г.).

кусствѣ. Не нужно только этотъ чистый и могучій источникъ засорять чуждыми намъ насажденіями, способными лишь, вопреки природѣ русскаго человѣка, водворить у насъ господство формы и шаблона.

Триста лѣтъ тому назадъ русскій народъ, во имя русской государственности и русской самобытности, руководимый русскимъ національнымъ чувствомъ, избралъ на Престолъ всея Руси юнаго Михаила Федоровича Романова, человѣка, русскаго происхожденіемъ, душой, сердцемъ и умомъ.

И вотъ съ тѣхъ поръ и до настоящихъ дней его потомки, великіе русскіе Цари и Императоры, свято чтя завѣты своего прародителя и работая на пользу и славу управляемой ими Державы, всегда съ особымъ вниманіемъ относились ко всему, что составляетъ область военнаго искусства и создавали тѣ условія, которыя позволяли въ нашемъ военномъ искусствѣ развиваться русскимъ національнымъ особенностямъ, принесшимъ такіе богатые результаты.

Нынѣ благополучно царствующій Государь Императоръ, Державный Почетный Предсѣдатель нашего Общества, быть можетъ, больше, чѣмъ кто-либо изъ его Августѣйшихъ предшественниковъ на Престолѣ, чтитъ русскую старину и относится съ уваженіемъ къ нашимъ національнымъ особенностямъ, справедливо видя въ нихъ прочную опору для самобытнаго, а потому и могущественнѣйшаго дальнѣйшаго развитія Богомъ врученной Ему Державы Россійской.

Будемъ же съ благоговѣйной благодарностью вспоминать всѣхъ почившихъ Монарховъ изъ Дома Романовыхъ и свято слѣдовать завѣтамъ нашего Государя, который указалъ намъ, что „только та страна и сильна, которая свято чтитъ завѣты своей старины“.

А. Баіовъ.

2. Гибнущій памятникъ военной старины.

Памятникъ современнаго положенія, котораго мнѣ придется коснуться, не является новинкою русской военной археологіи,—это развалины крѣпости въ Старой Ладогѣ. Сдѣлавшись объектомъ научнаго изслѣдованія въ концѣ прошлаго столѣтія, памятникъ этотъ, благодаря энергіи покойнаго Н. Е. Бранденбурга, поддержанной щедрой субсидіей покойнаго Государя, былъ изученъ [1]) и появился въ роскошномъ юбилейномъ изданіи Императорскаго Русскаго Археологическаго Общества подъ названіемъ „Старая Ладога“ [2]).

Страннымъ, быть можетъ, покажется выступленіе съ вопросомъ о современномъ положеніи развалинъ; но въ дѣлѣ недавно начатыхъ Императорскимъ Русскимъ Военно-Историческимъ Обществомъ изслѣдованій остатковъ нашихъ крѣпостей эта тема, быть можетъ, послужитъ грознымъ предостереженіемъ тѣхъ печальныхъ послѣдствій раскопокъ монументальныхъ памятниковъ, которыя, увы, пришлось испытать многострадальной Ладогѣ.

Опуская исторію этихъ развалинъ, являющихся одной изъ древнѣйшихъ русскихъ крѣпостей, укажу лишь въ общихъ чертахъ на время возникновенія и мѣстоположеніе памятника.

Мѣстность, занимаемая каменною крѣ-

[1]) Ревностный изслѣдователь Ладоги, Н. Е. Бранденбургъ, въ 1883 г. возбуждаетъ передъ Императорскимъ Русскимъ Археологическимъ Обществомъ вопросъ объ изслѣдованіи развалинъ (см. прот. засѣданій Импер. Арх. Общ., т. I, стр. XLV). На эти изслѣдованія, по ходатайству Министра Народнаго Просвѣщенія, въ Бозѣ почившимъ Императоромъ Александромъ III Всемилостивѣйше даровано на веденіе раскопокъ 2.000 р. („Старая Ладога“, стр. 1).

[2]) Изданіе это, вышедшее въ 1896 году ко дню 50-лѣтія Общества, заключаетъ изслѣдованія памятниковъ Старой Ладоги, главнымъ образомъ, крѣпости, на 325 страницахъ большого формата текста, 90 отдѣльныхъ таблицъ общихъ видовъ и детальныхъ чертежей и многочисленные рисунки въ текстѣ.

постью, представляетъ возвышенный мысъ, омываемый водою, съ южной стороны ограниченный глубокою балкою. Являясь, такимъ образомъ, удобнымъ въ смыслѣ обороны пунктомъ, мѣстность эта должна была неминуемо обратить на себя вниманіе человѣка еще въ глубокой древности, и для меня не представляется возможнымъ, чтобы мѣсто это не было бы занято сооруженіями фортификаціоннаго характера задолго до 1114 года, когда: „Павелъ посадникъ Ладожскій заложи Ладогу городъ камянъ".

Большинство изслѣдователей считаютъ 1114 годъ временемъ, когда на мысу возникаютъ сооруженія крѣпостного характера, игнорируя извѣстіе Ипатьевскаго списка, гдѣ добавленъ цѣнный варіантъ: „камянъ на приспѣ". Извѣстіе это о сооруженіи стѣнъ на насыпи, т. е. валѣ, въ связи съ топографіей мѣстности, равно случаями находки при рытьѣ могилъ предметовъ древности болѣе ранняго времени, заставляютъ относить возникновеніе укрѣпленій на мысу къ значительно болѣе отдаленному времени; для меня не подлежитъ сомнѣнію, что уже въ норманскій періодъ исторіи Ладоги мысъ былъ занятъ деревянными и земляными сооруженіями крѣпостного характера.

Итакъ, начало возникновенія каменной твердыни Ладоги относится къ 1114 году. Матеріаломъ, изъ котораго она строена, послужили огромные валуны, плита и кирпичъ. Не подлежитъ сомнѣнію, что предъ нами не сооруженіе посадника Павла, а лишь болѣе позднее по времени видоизмѣненіе постройки XII вѣка, въ которой очень многое добавлено; обращу вниманіе на то обстоятельство, что въ крѣпости имѣются приспособленія для артиллерійскаго боя, равно толщина стѣнъ, быть можетъ, слишкомъ значительна въ смыслѣ обороны для XII вѣка; вѣдь въ то время не было нужды, имѣя слишкомъ хорошо защищенное природой мѣсто, возводить такія, по истинѣ, циклопическія стѣны.

Въ современномъ видѣ крѣпость защищена со всѣхъ сторонъ остатками стѣнъ. Она имѣла пять башенъ; имена ихъ передаютъ намъ старые документы:

1) „Воротная" служила входомъ въ крѣпость;

2) „Стрѣлочная" получила свое имя отъ мѣстонахожденія на стрѣлкѣ мыса;

3) „Тайничная", наиболѣе разрушенная временемъ, лежитъ на восточной сторонѣ, названа отъ находящагося въ ней тайника-колодца;

4) „Раскатная", юго-восточная, наилучшая, получила названіе отъ приспособленія къ артиллерійскому бою;

5) „Климентовская", юго-западная, названа по имени близъ нея лежавшей церкви св. Климента.

Работы Н. Е. Бранденбурга производились въ 1884—1885 и 1893 годахъ; стѣны до раскопокъ были засыпаны землею и задернованы, башни же заполнены ею почти доверху. Работы эти, обнажившія мѣстами стѣны и полностью внутренность башенъ и ихъ бойницъ, имѣли и будутъ имѣть въ дальнѣйшемъ огромное значеніе для ихъ сохранности. Лучшимъ, что могъ бы сдѣлать изслѣдователь, была бы полная засыпка открытаго, по мѣрѣ его изученія; къ сожалѣнію, это не было сдѣлано, но это отнюдь не знаменуетъ собою, что Н. Е. Бранденбургомъ не были приняты мѣры къ сохраненію открытаго; наоборотъ, въ сводахъ бойницъ, въ опасныхъ мѣстахъ, имъ устроены были крѣпы изъ бревенъ.

Бывая въ Ладогѣ съ 1894 года, я отчетливо помню ихъ въ продолженіи всего конца девяностыхъ годовъ XIX столѣтія; правда — число ихъ постепенно съ теченіемъ времени уменьшалось. Документомъ существованія ихъ служатъ рисунки въ книгѣ Н. Е. Бранденбурга [1]).

Крѣпы, устроенныя Бранденбургомъ изъ толстыхъ бревенъ, представляющія сами по себѣ цѣнность въ смыслѣ топлива, въ связи съ полнымъ отсутствіемъ надзора духовенства, въ вѣдѣніи котораго находится крѣпость, имѣли результатомъ то, что въ концѣ XIX столѣтія онѣ исчезли изъ башенъ.

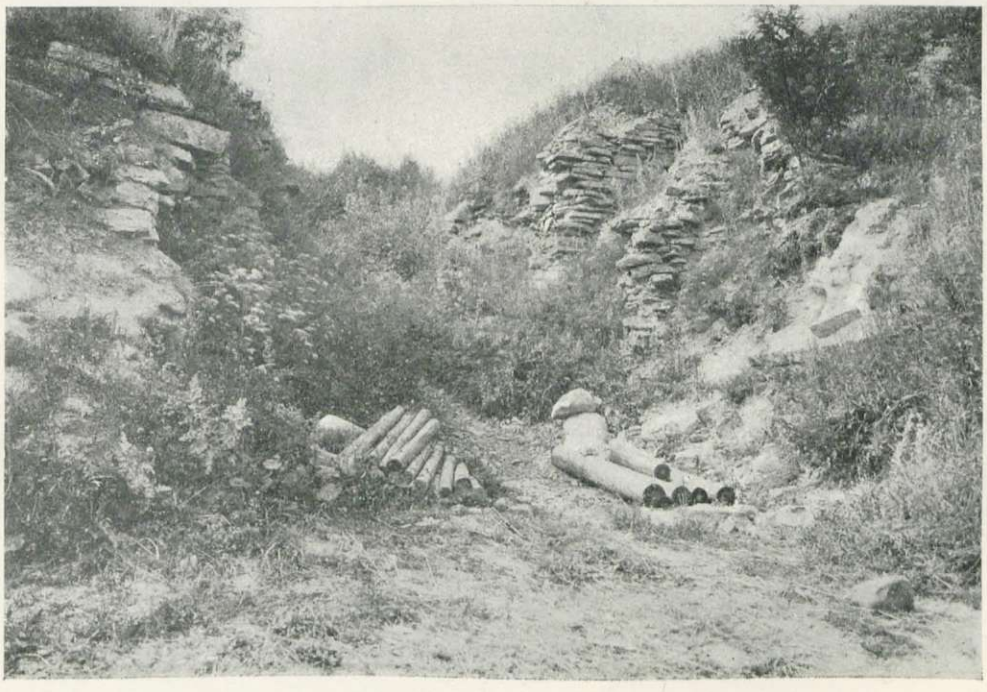
Результатомъ этого явленія оказалось то, что многіе изъ сводовъ обрушились, другіе грозятъ паденіемъ.

---

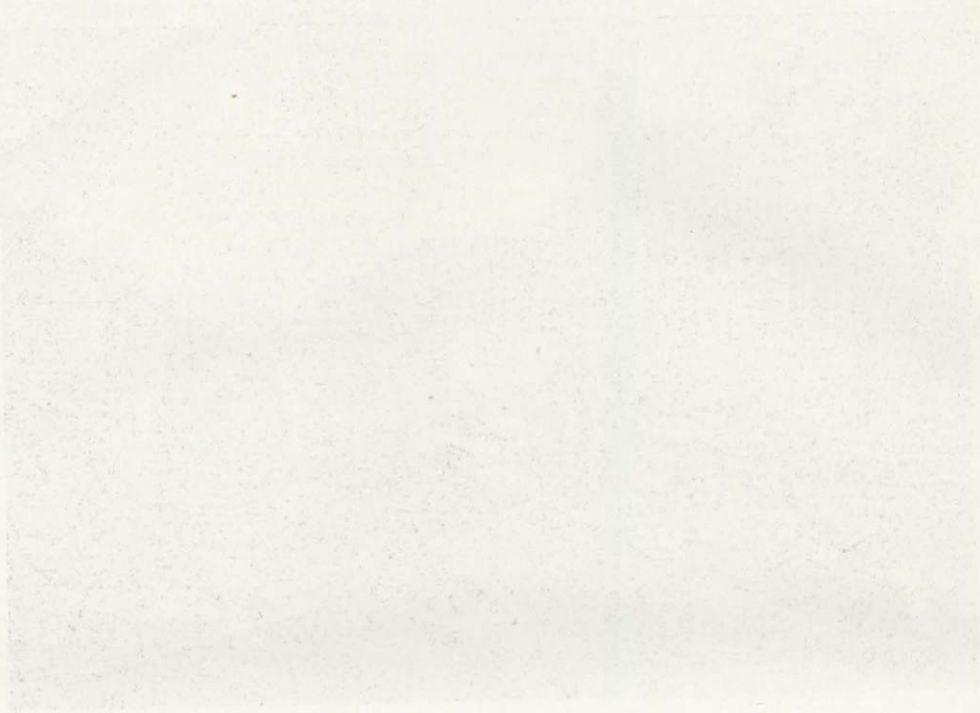
[1]) „Старая Ладога", стр. 158, 185, 197, 213, 219, табл. XX, въ бойницахъ Раскатной башни XL.

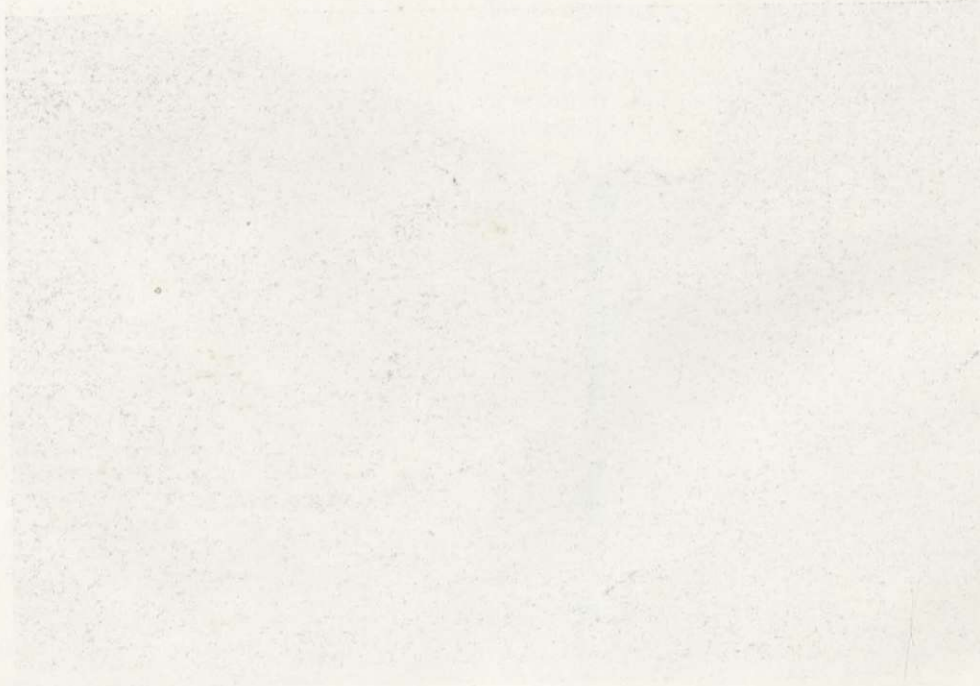
Развалины крѣпости въ Старой Ладогѣ.

3. Тайничная башня (По фотографіи Н. Е. Бранденбурга 1893 г.).



4. Тайничная башня (По фотографіи 1912 г.).

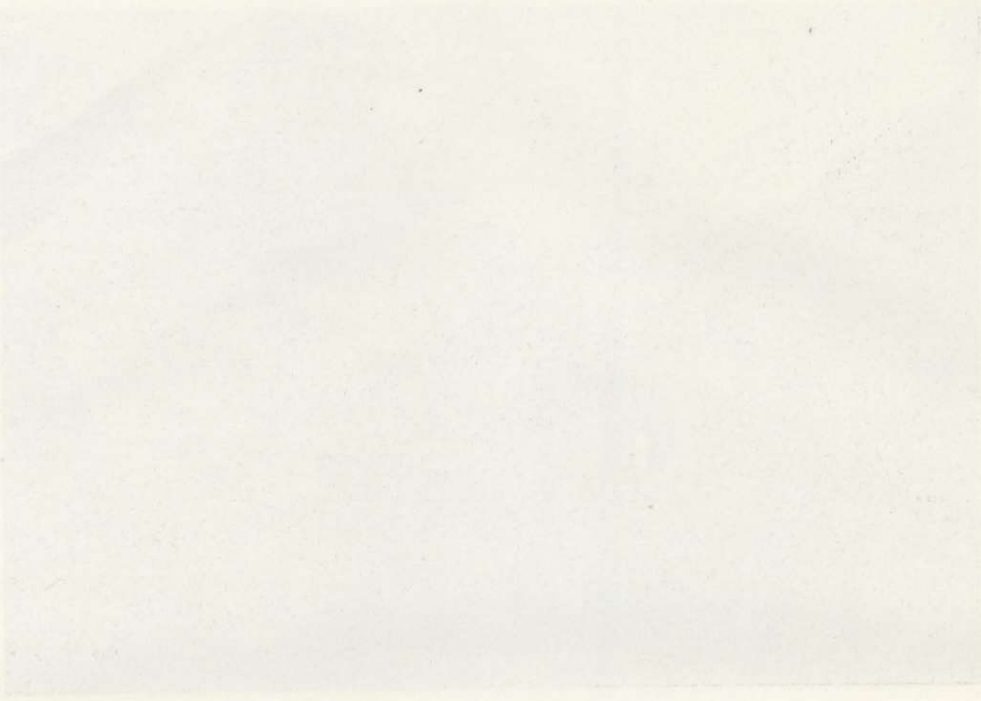




Развалины крѣпости въ Старой Ладогѣ.

5. Входная арка Роскатной башни (По фотографіи 1909 г.).

6. Входная арка Роскатной башни (По фотографіи 1912 г.).



Существовавшія въ Воротной башнѣ бойницы второго этажа (Бранденбургъ, табл. IX), нынѣ не существуютъ и сама башня сильно разрушилась. „Прясло“ стѣны по направленію къ Стрѣлочной башнѣ, будучи задернованно, не измѣнилось. Стрѣлочная башня (Бранденбургъ, табл. X и XI) сильно разрушилась; рухнули своды бойницъ второго этажа, сильно обсыпались наружныя и внутреннія стѣны башни. См. рис. 1 и 2.

Восточный прирѣчный фасадъ крѣпости, слегка лишь затронутый раскопками, не измѣнился за исключеніемъ Тайничной башни (Бранденбургъ, таблица XIV). См. рис. 3 и 4.

Раскатная башня, лучшая и красивѣйшая, сильно пострадала и находится на пути къ еще новымъ разрушеніямъ. Общій видъ ея (Бранденбургъ, табл. XVI) нынѣ мало измѣнился, но зато внутри произошелъ рядъ значительныхъ обваловъ, останавливаться на которыхъ детально не буду; укажу лишь, какъ примѣръ, на входную арку второго этажа со стороны двора. Укрѣпленная Н. Е. Бранденбургомъ (см. рис. 18, стр. 197), въ началѣ нынѣшняго столѣтія она была освобождена отъ крѣпъ (См. рис. 5), а нынѣ рухнула. См. рис. 6.

Живымъ покойникомъ является южная бойница той же башни, укрѣпленная нѣкогда крѣпами (Бранденбургъ, XX и XL) и нынѣ отъ нихъ освобожденная. Южный фасадъ крѣпости, задернованный и засыпанный землею, сохраняется въ цѣлости (Бранденбургъ, XX).

Въ Климентовской башнѣ рѣзкихъ измѣненій въ настоящую минуту не замѣтно, но если всмотрѣться въ существо дѣла, то они неизбѣжны и повлекутъ за собою обвалы бойницъ и хода въ стѣнахъ башни, равно прикрытаго выхода для вылазокъ.

Въ 1901 году мѣстный священникъ о. Добровольскій обратился въ Императорскую Археологическую Комиссію со слѣдующимъ отношеніемъ: „Честь имѣю почтительнѣйше донести Императорской Археологической Комиссіи, что быстрому разрушенію Староладожской крѣпости, главнымъ образомъ, способствуетъ причаливаніе гонокъ и барокъ къ берегамъ крѣпости со стороны омывающихъ ее рѣки Волхова и рѣчки Ладожки. Для причаливанія гонокъ и барокъ практикуется слѣдующее: вбиваются въ берегъ, а нерѣдко въ стѣну крѣпости колья, за которые привязываются плоты и барки. Но главное зло въ томъ, что рабочіе и барочники, чтобы выйти на дорогу, должны лазать по стѣнамъ крѣпости, отчего камни падаютъ и крѣпость разрушается“ и т. д. Въ результатѣ слѣдуетъ просьба „о запрещеніи на будущее время останавливаться у берега крѣпости баркамъ и гонкамъ, безъ разрѣшенія, въ крайнихъ случаяхъ, настоятеля церкви“ [1]). Вслѣдствіе отношенія священника о. Добровольскаго, Императорская Археологическая Комиссія обращается въ Губернскую Земскую Управу [2]) съ просьбою — оказать содѣйствіе настоятелю Георгіевской церкви въ запрещеніи причаливать у стѣнъ крѣпости.

Читая донесеніе отца Добровольскаго, до послѣдняго времени остававшагося мнѣ неизвѣстнымъ, меня поражало то, что въ заботахъ о стѣнахъ крѣпости причтъ проявляетъ двойственность: съ одной стороны спокойно относится къ исчезновенію крѣпъ въ башняхъ, неукоснительно продаетъ по умѣреннымъ цѣнамъ камень на щебенку шоссе, съ другой—добивается запрещенія приставать у развалинъ и проходить безъ его вѣдома черезъ крѣпость судовщикамъ.

Въ данную минуту для меня ясно, что причтъ заботился не о стѣнахъ, а объ своихъ личныхъ интересахъ. Что это такъ, иллюстрируютъ огромная выгрузка лѣса подъ стѣнами крѣпости (См. рис. 8), и документъ на офиціальномъ бланкѣ, выданный на основаніи хлопотъ Императорской Археологической Комиссіи, о запрещеніи кому-либо причаливать у стѣнъ; онъ гласитъ: „За складъ лѣсныхъ матеріаловъ, пробсовъ и балансовъ на протяженіи всего принадлежащаго Староладожской Георгіевской церкви причту берега по рѣкѣ Волхову въ селеніи Старой Ладогѣ получено отъ фирмы

[1]) Дѣло Императорской Археологической Комиссіи 1901 года № 296 „О принятіи мѣръ къ сохраненію отъ разрушенія стѣнъ Староладожской крѣпости“, отношеніе Г. Добровольскаго 1901 года № 137.

[2]) Отношеніе 1902 года № 12.

Пониковскаго служащаго Ф. Г. Бѣляева восемьдесятъ рублей, съ тѣмъ, что берегъ будетъ занятъ не дальше какъ въ теченіи лѣта сего 1912 г. безъ права раздѣлки и права передачи другому лицу", подпись: „Настоятель священникъ Георгій Добровольскій" (іюня 19-го дня 1912 года № 143).

Въ своихъ просвѣщенныхъ заботахъ охраненія развалинъ крѣпости причтъ, во главѣ съ предсѣдателемъ попечительства, архитекторомъ Н. Ф. Романченко, въ 1906 году возбуждаетъ вопросъ о Воротной башнѣ; онъ пишетъ: „С.-Петербургская Губернская Земская Управа поручила мнѣ заботы о временномъ укрѣпленіи прохода въ Воротной башнѣ. Кредитъ на этотъ вопросъ отпущенъ въ количествѣ 500 руб. изъ имѣющихся въ распоряженіи Управы суммъ на охраненіе памятниковъ старины въ губерніи" [1]).

Работы выполнены и нынѣ она якобы поддержана и охранена отъ разрушенія аляповатою росписью поверхъ кирпичныхъ воротъ, существовавшихъ до 1906 г. См. рис. 7.

Таково отношеніе къ крѣпости лицъ, въ завѣдываніи которыхъ она находится. Но въ дѣлѣ охраны ея отъ дальнѣйшаго разрушенія Императорское русское военно-историческое Общество не можетъ оставаться равнодушнымъ свидѣтелемъ. Старая крѣпость умоляетъ его придти на посильную защиту и изъять ее изъ рукъ духовенства, далекаго до ея военнаго прошлаго.

1) Необходимо передать завѣдываніе крѣпостью свѣтскому учрежденію;

2) Устроить вновь деревянныя скрѣпы въ опасныхъ мѣстахъ башенъ крѣпости;

3) Имѣть въ ней постояннаго сторожа, содержаніе котораго, быть можетъ, возьметъ на себя, по примѣру Херсонеса, Министерство Внутреннихъ Дѣлъ;

4) Закрыть въ крѣпости существующее кладбище, невызываемое необходимостью.

Н. Рѣпниковъ.

[1]) Отношеніе 28-го августа 1906 года, дѣло Императорск. Археологическ. Комиссіи 1901 г. № 296.

3. Краткій очеркъ вооруженія Остзейскихъ крѣпостей со времени Петра Великаго.

Изъ древнихъ Остзейскихъ крѣпостей, не одинъ вѣкъ служившихъ оплотомъ прибалтійскаго края, въ настоящее время сохранился одинъ Усть-Двинскъ (древній Динамюндъ) и лишь остатки валовъ, стѣнъ, воротъ и башенъ безмолвно свидѣтельствуютъ о боевомъ прошломъ Нарвы, Ревеля, Пернова и Риги, а потому умѣстно будетъ вспомнить о вооруженіи этихъ былыхъ твердынь, за обладаніе которыми велась долгая упорная борьба между русскими, нѣмцами, шведами, поляками и датчанами, начавшаяся въ XIII вѣкѣ и закончившаяся спустя 500 лѣтъ, при Петрѣ Великомъ.

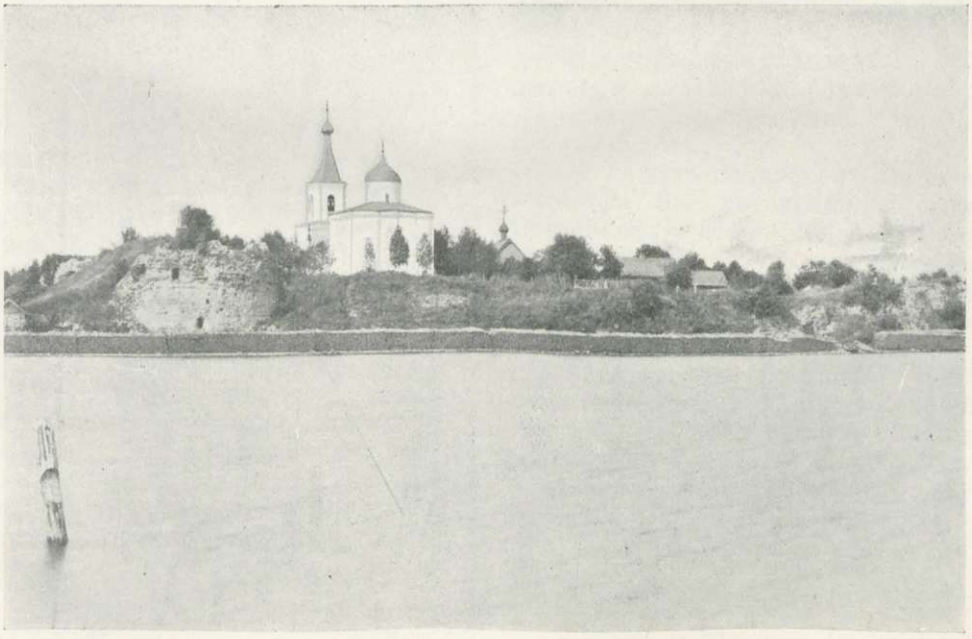
Въ первыя времена послѣ завоеванія русскими Прибалтійскаго края, артиллерія Остзейскихъ крѣпостей отличалась большимъ разнообразіемъ калибровъ и системъ орудій, что въ крайней степени затрудняло содержаніе боевого комплекта, въ которомъ многія ядра рознились между собою всего лишь на 1/4 фунта, вслѣдствіе чего даже опытные артиллеристы затруднялись въ точности опредѣлить ихъ калибръ безъ помощи кружалъ. Напримѣръ, въ кр. Усть-Двинскѣ въ 1710 г., т. е. въ годъ его взятія Петромъ Великимъ, на вооруженіи числились слѣдующія пушки: 24, 18, 15, 12, 10, 9, 8, 7, 6, 5, 4, и 3 фунт. $4^1/_4$, $2^3/_4$, $2^1/_2$, $2^1/_8$, и 2 пудовыя мортиры [1]).

Но несравненно болѣе поражаетъ разнообразіемъ калибровъ вѣдомость вооруженія Усть-Двинска, представленная Рижскимъ Генералъ - Губернаторомъ Броуномъ въ 1772 году въ Государствен-

[1]) Арт. Музей Д. 15 Л. 1.079 ш. г. ф. Дальнѣйшія ссылки также относятся къ Арт. Музею.

Развалины крѣпости въ Старой Ладогѣ.

7. Воротная башня (По фотографіи 1911 г.).



8. Общій видъ крѣпости съ востока.

ную Воен. Комиссію, въ которой показаны пушки: 26, 25½, 25, 24, 23½, 23, 22, 20, 19½, 19, 18½, 18, 17, 15, 14, 13½, 13¼, 13, 12½, 12, 11½, 11, 10½, 10, 9½, 9, 8½, 8, 7½, 7, 6½, 6, 5¾, 5½, 5, 4½, 4¼, 4, 3½, 3, 2¾, 2½ фунт.,—дробовики: 1¼ п., 1 п. 6 ф., 1 п. 5 ф., 1 п., 19 ф., 17 ф. 1½ ф. и мортиры: 9 п., 6 п., 4 п. 25 ф., 4½ п., 4 п. 6 ф., 4 п., 2 п. 10 ф., 2¾ п., 20 ф., 3 п. 25 ф., 6½ ф. и 6 ф. Кромѣ разнообразія калибровъ, мортиры различались еще системой, раздѣляясь на „висячія“, т. е. съ цапфами и „стоячія“, въ которыхъ мортира, составляя съ установкой одно цѣлое, имѣла ось канала съ наклономъ около 45°, вслѣдствіе чего стрѣльба изъ этихъ мортиръ велась исключительно перемѣннымъ зарядомъ, безъ измѣненія угла возвышенія. Такое изумительное разнообразіе калибровъ можно объяснить лишь переводомъ на русскій вѣсъ вѣса снарядовъ орудій шведскихъ, прусскихъ и „нюренбергскаго вѣса“, находившихся въ крѣпостяхъ [1]). Судя по вѣдомостямъ, хранящимся въ Истосторическомъ Артил. Музеѣ, вооруженіе въ теченіе 25 лѣтъ, послѣ донесенія Броуна, оставалось безъ перемѣнъ, и табель вооруженія Усть-Двинска 1797 г. опять невольно бросается въ глаза разнообразіемъ. По этой табели числились пушки: 26, 25, 24, 20, 19, 18, 16, 14, 13, 12, 11, 10, 9, 8, 7, 6, 5, 4, 3 фунт. и 9 п., 5., 4 п. 30 ф., 4 п. 10 ф., 2 п. 15 ф., 2 п., 1 п. 32 ф. и 20 ф. мортиры [2]). Лишь въ 1806 г., т. е. спустя 96 лѣтъ послѣ взятія Усть-Двинска, число калибровъ было сокращено и на вооруженіи оставлены 24, 18, 12, 6 и 3 фунт. пушки, 9 п. 5 п. и 2 п. мортиры и 1½, 1 п. гаубицы [3]).

Разнообразіе калибровъ находилось въ прямой зависимости отъ экономическихъ причинъ, вслѣдствіе которыхъ на веркахъ Остзейскихъ крѣпостей долго служили пушки и мортиры „стараго и новаго маниру“, „завоеванныя“, преимущественно чугунныя, съ огромными раковинами, прогарами въ запалахъ и весьма небезопасныя къ стрѣльбѣ.

[1]) Св. 115 д. кр.
[2]) Св. 206 д. кр.
[3]) Св. 241 д. кр.

Вообще Остзейскія крѣпости медленно укомплектовывались орудіями русскаго литья и, напримѣръ, въ 1740 г., т. е. спустя 30 лѣтъ послѣ взятія Усть-Двинска, считавшагося важной крѣпостью, на его вооруженіи находилось 199 шведскихъ пушекъ и лишь 21 русская [1]).

Но бывали болѣе оригинальные и совсѣмъ недопустимые, съ современной точки зрѣнія, способы пополненія артиллерійскаго вооруженія, въ доказательство чего можно привести слѣдующій фактъ:

16-го октября 1747 г. изъ Рижской крѣпостной артиллеріи былъ посланъ съ служителями сержантъ Евдокимовъ для уборки рубленнаго лѣса въ Линденскомъ кирхшпилѣ, гдѣ совершенно случайно замѣтилъ во дворѣ мызы въ „копканалѣ“, 6 фунт. мѣдную пушку, двухсаженной длины, и у берега Двины шесть большихъ чугунныхъ пушекъ, частью зарытыхъ, частью брошенныхъ въ воду Саксонцами при отступленіи отъ Кокенгаузена въ 1700 году. Эти пушки, пробывшія въ водѣ и землѣ 47 лѣтъ, по распоряженію главной канцеляріи велѣно было осмотрѣть „и буде они годны къ дѣйствію, записать на вооруженіе въ цитадель“. Командированный изъ Риги поручикъ Клостерманъ нашелъ одну 24 фунт. пушку годной, которая и была отправлена въ Рижскую цитадель, остальныя разорваны; мѣдная же 6 фунт. пушка послана въ Петербургъ [2]).

Въ какомъ печальномъ состояніи находилась въ тѣ времена артиллерія Остзейскихъ крѣпостей, свидѣтельствуетъ тотъ фактъ, что въ одномъ лишь Усть-Двинскѣ находилось въ 1748 году 29 пушекъ, отъ 24-хъ фунт. до 3-хъ фунт. калибра, „рваныхъ при пробѣ по штукамъ въ казенныхъ частяхъ“ и съ обломанными цампфами шесть пушекъ [3]). Но не взирая на такіе неутѣшительные результаты, „пушки стараго и новаго маниру россійскія“, „прусскія завоеванныя“, и даже шведскія, взятыя при Петрѣ Великомъ, продолжали слу-

[1]) Св. 32 д. кр.
[2]) Св. 60 д. кр.
[3]) Св. 44 д. кр.

жить въ крѣпостяхъ. Лафеты же были настолько непрочны, что въ 1752 году былъ уменьшенъ зарядъ, такъ какъ при существовавшихъ зарядахъ лопались оковы, ладыги, наметки и самъ лафетъ приходилъ въ негодность отъ „сильнаго трясенія“ [1]).

Ненадежное состояніе артиллеріи при постоянныхъ угрозахъ войны вынудило въ 1762 году Рижскаго Генералъ-Губернатора Броуна сдѣлать донесеніе въ Государственную Военную Коллегію о необходимости замѣны чугунныхъ крѣпостныхъ орудій мѣдными. „На крѣпостяхъ, писалъ Броунъ, артиллерія чугунная большею частью съ раковинами и большими въ дулахъ и затравкахъ распалами, такъ что совсѣмъ къ оборонительному дѣйствію не способны. А хотя въ числѣ оныхъ пушекъ есть и безъ раковинъ, но по причинѣ грубой и хрупкой своей матеріи, противу мѣдныхъ много выстрѣловъ выдержать не могутъ, а скоро разогрѣваясь въ разрывахъ, причиняютъ людямъ вредъ, что видятъ другіе и къ дѣйствію приступить крайнюю опасность имѣютъ. Кромѣ того, при осмотрѣ артиллеріи Динамюнда (Усть-Двинска) колеса подъ лафетомъ совсѣмъ къ дѣйствію ненадежны по причинѣ худого въ нихъ лѣсу и оковка на колесахъ по косякамъ вокругъ по частямъ укладена тинами и на сомкнутыхъ просто концахъ только обоймицами связана и ежели раза два или три настоящіе сдѣлать изъ пушки ядрами выстрѣлы, то не уповательно, чтобы тѣ колесы и съ лафетомъ отъ такой совсѣмъ худой и ненадежной оковки выдержать могли“.

Однако, Государственная Военная Коллегія не нашла нужнымъ считаться съ справедливыми доводами Броуна и, руководствуясь болѣе экономическими, нежели техническими соображеніями, прислала слѣдующій отвѣтъ:

„Что принадлежитъ до мѣдной артиллеріи, то хотя оная противъ чугунной всемѣрно къ дѣйствію способнѣе быть могла, но какъ оная противъ чугунной несравненно въ цѣнѣ превосходитъ, ибо пушка мѣдная 24 фунт., въ которой вѣсу считается 221 п. 26½ ф., полагая по 10 р. за пудъ, коштуетъ 2.260 р. 62½ к., а чугунная того же колибра по платящейся цѣнѣ заводчикамъ, съ провозомъ, въ 58 р. 14 к., ровно и протчіи колибры мѣдныхъ орудій такое же превосходство дѣлаютъ; слѣдовательно, если гарнизонъ мѣдными орудіями комплектовать, то бъ вооруженіе ихъ и содержаніе весьма чрезвычайно великая сумма потребовалась. Укомплектовать мѣдными орудіями Канцелярія возможности не имѣетъ, да и нужды въ томъ не находитъ, ибо и чугунная къ содержанію въ крѣпостяхъ здовольно пробъ и опытовъ положено, чтобы надлежащіе выстрѣлы выдержать могла. Оные жъ и не при одной артиллеріи сверхъ штата немалаго числа излишнихъ чугунныхъ орудіевъ, хотябъ паче чаянія инъ который отъ сильной стрѣльбы и въ поврежденіе пришли, можно другими снабдить“.

Относительно же лафетовъ отвѣтили: „что оковка порядочно сдѣлана, неисправности не признано, ибо для такой артиллеріи, которая состоитъ недвижимая, служить не можетъ и въ такой оковкѣ, какая въ полевой артиллеріи употребляется, нужды не находитъ“. Въ случаѣ же недостатка орудій, вмѣсто того, чтобы замѣнить излишними орудіями изъ другихъ крѣпостей, хотя бы подходящими колибрами, за исключеніемъ Риги, гдѣ все велѣно „содержать по штату“ [1]).

Несмотря на „излишество“ орудій въ крѣпостяхъ, вполнѣ годныхъ среди нихъ было сравнительно мало и на вооруженіи находились пушки съ раковинами въ четверть длины и 3½ дюйма глубины, вслѣдствіе чего указомъ Военной Комиссіи 7-го іюля 1792 года было велѣно заглаживать раковины по способу маіора Бастіана. Орудія же съ глубокими наружными раковинами и свищами, служившими признаками сквернаго металла „считать къ службѣ не годными“ [2]).

Несмотря на всѣ эти мѣры, носившія характеръ жалкаго паліатива, крѣпостная артиллерія находилась по прежнему въ плачевномъ состояніи и въ

[1]) Св. 79 д. кр.

[1]) Св. 115 д. кр.
[2]) Св. 187 д. кр.

1802 г. „на веркахъ Остзейскихъ крѣпостей продолжали стоять орудія, опасныя къ употребленію“ [1]).

Хотя и въ остальныхъ крѣпостяхъ дѣло обстояло не лучше, такъ напр., въ 1802 году въ Кронштадтѣ при пробѣ разорвало 5 пуд. мортиру, въ Перекопѣ разорвало въ дульной части пушку, а въ Валинцѣ, при второмъ выстрѣлѣ, разорвало на пять частей мортиру $7^{3}/_{4}$ пуд. калибра [2]).

Крѣпостные лафеты, кромѣ непрочности, о которой сказано выше, имѣли „крестовыя“ колеса, безъ ступицъ и втулокъ, что сильно затрудняло перевозку орудій и замедляло наводку и накатываніе послѣ выстрѣла. Къ тому же система лафетовъ не допускала дульную часть достаточно входить въ амбразуру при надвинутомъ орудіи, вслѣдствіе чего щеки земляныхъ амбразуръ отъ выстрѣловъ обваливались, а деревянная облицовка загоралась [3]). Ходатайство же о замѣнѣ крестовыхъ колесъ чугунными, принятыми въ морской артиллеріи, осталось безъ вниманія.

Деревянныя части лафетовъ, по причинѣ изготовленія ихъ изъ сырого лѣса, быстро приходили въ ветхость, оставаясь безъ ремонта; такъ напр. при осмотрѣ Рижской и Динамюндской артиллеріи въ 1805 году гр. Аракчеевымъ всѣ лафеты у орудій, стоявшихъ на бастіонахъ, оказались негодными [4]).

Боевой комплектъ, въ которомъ находились снаряды русскіе, шведскіе, прусскіе и „нюренбергскаго вѣсу“, при рѣдкомъ разнообразіи калибровъ, представлялъ полный хаосъ.—При сдачѣ Усть-Двинска въ 1710 году было взято 46074 ядра: 24, 22, 20, 18, 16, 12, $11^{1}/_{2}$, 9, 8, 7, 6, 5, $4^{1}/_{2}$, 4, $3^{1}/_{2}$, 3, $2^{1}/_{2}$, 2 фунт. три 3-хъ фунт. острыхъ ядра, вѣроятно предназначавшихся для нарѣзныхъ орудій, 1.015 бомбъ: 150, 90, 75, 82, 60, 58, 46, 45, 38, 34, 32, 28, 16, 14 фунт., среди которыхъ находилось пятнадцать — 58-ми фунт. бомбъ овальной формы и 2315 гранатъ: 17, 12, 6, 5, 4, 3, 2 [5]).

[1]) Св. 225 д. кр.
[2]) Св. 225 д. кр.
[3]) Св. 218 д. кр.
[4]) Св. 237 д. кр.
[5]) Д. 15 Л. 1.079 ш. г. ф.

Не смотря на такое обиліе разнообразныхъ снарядовъ, орудія, особенно крупныхъ калибровъ, постоянно страдали отсутствіемъ необходимаго боевого комплекта, такъ напр., въ 1742 году, при приведеніи Остзейскихъ крѣпостей въ оборонительное положеніе въ ожиданіи войны со Швеціей, въ виду не полности боевого комплекта, запрещено было браковать негодные шпигли, если они входили въ мортиры, а недостающіе снаряды приказано было подобрать изъ ближайшихъ калибровъ, хотя бы и съ небольшимъ зазоромъ [1]). А въ 1798 году, когда послѣдовало распоряженіе „привести въ готовность вооруженіе Остзейскихъ крѣпостей“, въ Усть-Двинскѣ оказалось всего лишь 50 ядеръ 26 фунт. вмѣсто 1.120, 4-хъ фунтовыхъ не хватало 2.833, къ 9-ти пуд. мортирамъ бомбъ совсѣмъ не было, а къ 5-ти пуд. мортирамъ всего 30 бомбъ вмѣсто 1.200 [2]).

Кромѣ того, снаряды одного калибра рѣзко разнились по вѣсу, что дѣлало и безъ того незначительную мѣткость орудій-инвалидовъ совсѣмъ гадательной, а отсутствіе ушей у бомбъ, отбитыхъ за время десятковъ лѣтъ храненія, сильно затрудняло заряжать мортиры.

Въ заключеніе слѣдуетъ упомянуть о неудачномъ изобрѣтеніи въ 1751 году поручикомъ Мартыновымъ деревяннаго щита для предохраненія наводчиковъ отъ картечныхъ и мушкетныхъ пуль.

Щитъ дѣлался изъ досокъ въ 5—6 дюймовъ толщины, въ нижней части имѣлъ полукруглый вырѣзъ, діаметромъ равный діаметру орудія у главнаго фриза; въ верхней части полукруглаго вырѣза находилась квадратная скважина въ два дюйма ширины и высоты, „черезъ которую прицѣливаются въ желаемое мѣсто“. Въ заднюю сторону щита вдалбливались ручки на такомъ разстояніи другъ отъ друга“, какъ руками держать можно тому канониру, который наводитъ пушку“. Ширина же и высота расчитывалась такъ, чтобы щитъ закрывалъ наводчика и не былъ бы тяжелъ.

Разумѣется, этотъ щитъ, отличаясь громоздкостью, обременялъ прислугу, ко-

[1]) Св. 35 д. кр.
[2]) Св. 206 д. кр.

торой и безъ того приходилось тратить много силъ при стрѣльбѣ, благодаря несовершенству лафетовъ тѣхъ временъ, и особенно большое неудобство испытывалъ наводчикъ, которому приходилось одновременно цѣлиться и удерживать вытянутыми руками щитъ.

Не смотря на несуразность изобрѣтенія, Высочайшимъ указомъ щиты было велѣно сдѣлать во всѣхъ Остзейскихъ крѣпостяхъ. Но командиръ Петербургской артиллеріи, полковникъ Плимекъ, сознавая всю непригодность такихъ щитовъ въ военное время, не пожелалъ подчиняться указу и донесъ въ Канцелярію артиллеріи и фортификаціи, „что оный фронтонъ, какъ на чертежѣ называемо есть, ни къ чему болѣе годенъ, что только припаса трата, а артиллерійскимъ служителямъ излишнее затрудненіе, въ цейфгаузахъ затѣсненіе, а на послѣди къ употребленію въ дрова слѣдовать имѣетъ. Какъ шпигли, сдѣланные въ здѣшнемъ С.-Петербургскомъ гарнизонѣ, явствуютъ, къ которымъ и по нынѣ мортиръ не имѣется, а уже шпигли за 9 лѣтъ подрядомъ заготовлены и дабы впредь за непредставленіе оныхъ на мнѣ взыскано не могло быть. И оные фронтоны противъ непріятеля весьма служить не могутъ“.

Донесеніе Плимека вызвало новое распоряженіе главной Канцеляріи артиллеріи и фортификаціи, которымъ предписывалось дѣлать щиты „только тогда, какъ потребная нужда къ тому позоветъ, чтобы напрасно, долговременно лежа, не гнили, о чемъ въ гарнизоны подтвердить еще указами“.

Всѣ командиры артиллеріи Остзейскихъ крѣпостей немедленно отвѣтили „покорнѣйшими рапортами, что по указу исполненіе чинино быть имѣетъ“, при чемъ особенно изысканнымъ стилемъ отличался рапортъ Рижской артиллеріи, писанный на превосходной по тому времени бумагѣ и вложенный въ раскрашенную, тисненую папку. Но Плимекъ не унимался и, упорно не желая подчиниться указу о изготовленіи въ военное время щитовъ, изобрѣтенныхъ поручикомъ Мартыновымъ, въ перепискѣ открыто упрекалъ Главную Канцелярію о поставкѣ шпиглей, сдѣланныхъ не по правиламъ артиллерійскаго искусства, ядовито замѣчая, „что шпиглями безъ мортиръ бросать гранадъ нельзя“ и въ заключеніе просилъ, чтобы „его напрасными репримандами Главная Канцелярія оставила и что до науки касается, то уже ему, заслуженному характеру, учиться весьма стыдно“ [1]).

Къ сожалѣнію, нѣтъ возможности достовѣрно сказать, было ли использовано неудачное изобрѣтеніе поручика Мартынова, возбудившее справедливый протестъ полковника Плимека, но на основаніи отсутствія какихъ-либо указаній въ архивныхъ документахъ можно заключить, что щиты на дѣлѣ не примѣнялись.

Съ началомъ XIX вѣка необыкновенное и совершенно излишнее разнообразіе калибровъ отошло въ область исторіи; старыя пушки, стоявшія больше для угрозы, были проданы въ ломъ, частью же обращены въ панельныя тумбы, и уже въ 1806 году по табели вооруженія полагалось имѣть въ крѣпостяхъ пушки: 24, 18, 12, 6, 3 фунт. и 9, 5 и 2 пуд. мортиры [2]). Наконецъ, въ 1876 году въ Усть-Двинскъ, единственно оставшійся изъ упраздненныхъ Остзейскихъ крѣпостей, прибыли первыя нарѣзныя 8-мидюймовыя пушки образца 67 г., завода Круппа, но вмѣстѣ съ тѣмъ гладкостѣнная артиллерія еще долго находилась на вооруженіи и лишь въ 1896 году, т. е. двадцать лѣтъ спустя послѣ появленія на веркахъ нарѣзныхъ орудій, были сняты послѣдніе пудовые единороги и 5-ти пуд. мортиры [3]).

Н. Соколовъ.

---

[1]) Св. 80 д. кр.
[2]) Св. 241 д. кр.
[3]) Форм. кр. Усть-Двинска.

4. Калмыки и Татары подъ знаменами Императора Александра I.

(На основаніи послѣднихъ трудовъ о военной службѣ инородцевъ).

До послѣдняго времени свѣдѣнія объ инородческихъ контингентахъ въ войскахъ Императора Александра I и объ участіи инородцевъ въ борьбѣ съ полчищами Наполеона были довольно скудны [1]). Подъемъ интереса ко всему связанному съ юбилеемъ Отечественной войны, стремленіе самыхъ разнообразныхъ элементовъ Русскаго общества разобраться въ томъ, чѣмъ ознаменовалось участіе ихъ предковъ и предшественниковъ въ великой борьбѣ сто лѣтъ назадъ, вывело на свѣтъ Божій массу новаго, высоко интереснаго историческаго матеріала, разобраться въ которомъ удастся еще не такъ скоро. Одними изъ наиболѣе интересныхъ матеріаловъ являются, конечно, тѣ, которые отражаютъ народный характеръ борьбы 1812 г., добровольное участіе въ ней самыхъ широкихъ слоевъ Русскихъ гражданъ.

Это вопросъ большой и интересный. Однако, особо обширное поле для всякихъ возможностей и неожиданностей представляетъ собой частный вопросъ, чѣмъ и какъ выразилось участіе въ борьбѣ съ общимъ врагомъ не естественно, неизбѣжно откликнувшагося коренного Русскаго, а инородческаго населенія, въ частности потомковъ тѣхъ Монголо-Татарскихъ ордъ, послѣдніе акты борьбы съ которыми закончились еще незадолго передъ тѣмъ и связь которыхъ съ Россіей была упрочена лишь недавно.

По этому вопросу много интереснѣйшихъ указаній даютъ только-что появившіеся почтенные труды г.г. Маркевича, Сергѣева и Прозрителева [2]).

Прежде, чѣмъ перейти къ разсмотрѣнію цѣннѣйшихъ матеріаловъ, сообщаемыхъ въ этихъ трудахъ, необходимо разобраться въ тѣхъ данныхъ, которыя имѣлись въ офиціальныхъ и полуофиціальныхъ трудахъ относительно разбираемыхъ здѣсь контингентовъ.

Систематическая сводка этихъ данныхъ имѣется въ прекрасномъ трудѣ В. Х. Казина *„Казачьи войска“* [1]).

Согласно указаній, разбросанныхъ въ этомъ трудѣ, въ періодъ борьбы съ Наполеономъ съ 1805 по 1815 г. въ рядахъ Русской Арміи служилъ рядъ полковъ, составленныхъ изъ Башкиръ, Калмыковъ и Татаръ, а именно:

Ставропольскій Калмыцкій, учрежденный 2-го ноября 1803 г.

2 Астраханскихъ Калмыцкихъ, учрежденныхъ 7-го апрѣля 1811 г.

4 Конно-Татарскихъ (Крымскихъ), учрежденныхъ 28-го января 1808 г.

2 Мещерякскихъ, учрежденныхъ 7-го апрѣля 1811 г.

20 Башкирскихъ, учрежденныхъ 8-го августа 1812 г.

Кромѣ того, 5-го октября 1802 г. было учреждено 2 Ногайскихъ полка, но формированіе ихъ было отмѣнено уже 13-го мая 1805 г.

Эти свѣдѣнія, какъ видно будетъ ниже, значительно дополняются и корректируются разбираемыми ниже новыми трудами.

Всѣ инородческіе полки были организованы по образцу казачьихъ и имѣли начальствующихъ лицъ изъ среды своей туземной знати.

Ставропольскій полкъ былъ тысячнаго, а всѣ прочіе—пятисотеннаго состава. Такимъ образомъ, въ круглыхъ цифрахъ къ началу Отечественной войны подъ знаменами Александра I было 5.000 Калмыковъ, Татаръ и Мещеряковъ (не счи-

---

[1]) Можно отмѣтить трудъ *И. Муфтійзаде „Очеркъ военной службы Крымскихъ татаръ“*. („Изв. Тавр. Уч. Ком.“, № 30, 1899 г.).

[2]) *А. Маркевичъ. Таврическая губернія въ связи съ эпохой 1806—1814 годовъ“* („Извѣстія Таврической Ученой Архивной Комиссіи“, № 49. Симферополь. 1913 г.).

Ал. Сергѣевъ. „Ногайцы на Молочныхъ водахъ 1790—1832 гг.“. (Тѣ же Извѣстія, № 48, 1912 г.).

Г. Прозрителевъ. Военное прошлое нашихъ Калмыкъ. Ставропольскій Калмыцкій полкъ и Астраханскіе полки въ Отечественную войну 1812 г.“ („Труды Ставропольской Ученой Архивной Комиссіи“. Вып. III. Ставрополь. 1912 г.).

[1]) Справочная книжка Императорской Главной Квартиры. СПБ. 1912 г.

тая тѣхъ, которые несли службу въ рядахъ Донского войска), а къ осени прибавилось еще 10.000 Башкиръ.

Эти то 15.000 всадниковъ азіатскаго типа, вмѣстѣ съ Казаками, производили громадное впечатлѣніе на воиновъ Наполеона и на Французскихъ и Германскихъ обывателей во время кампаній 1812—1814 г.г. и увѣковѣчены заграничными художниками и граверами на множествѣ эстамповъ, картинъ и рисунковъ. Естественно, что живописныя и не виданныя на Западѣ одежда и снаряженіе азіатскаго образца породили такую обильную иконографію. Татары и Калмыки были одѣты и вооружены по казачьему образцу, сохранивъ лишь свои типичные головные уборы (Калмыки—въ родѣ высокой конфедератки желтаго цвѣта, а Татары—въ родѣ митры краснаго или чернаго цвѣта, или барашковой шапки). Башкиры же сохранили свою національную одежду. Значительная часть инородцевъ была вооружена луками и стрѣлами.

Однако, впечатлѣніе, произведенное нашими инородцами на иностранцевъ, не обезпечило Калмыцкіе, Башкирскіе и Татарскіе полки своевременнымъ появленіемъ историческихъ о нихъ трудовъ—и лишь теперь этотъ пробѣлъ значительно восполненъ разбираемыми трудами.

Попытаемся же разобраться въ этихъ интересныхъ матеріалахъ и изслѣдованіяхъ. При этомъ надѣемся, что авторы не осудятъ насъ за обильныя выдержки изъ ихъ почтенныхъ трудовъ, т. к. мы не сумѣли бы привести соотвѣтствующія мѣста въ болѣе удачномъ изложеніи, чѣмъ это сдѣлано въ разбираемыхъ трудахъ.

Крымскіе татары и прочіе тавричане.

Эта статья почтеннаго Предсѣдателя Таврической Ученой Архивной Коммиссіи, А. И. Маркевича, даетъ наглядную картину, какъ отозвалось населеніе Таврической губерніи на призывы Императора Александра I къ участію въ борьбѣ съ Наполеономъ. Таврида, слившаяся съ Россіей какіе-нибудь 20 лѣтъ передъ тѣмъ, съ преобладающимъ татарскимъ и вообще не русскимъ населеніемъ, слишкомъ близкая по мѣсту и религіи главной массы жителей къ Турціи, съ которою съ 1806 по 1812 г. шла упорная война, конечно, не могла быть такою же благодарною почвою для широкаго и глубокаго отклика на призывъ Державнаго Вождя Русской земли, какъ коренныя Русскія губерніи; это необходимо учесть при сужденіи о томъ, что сдѣлали и чего не сдѣлали Тавричане въ эпоху борьбы Россіи съ Наполеономъ.

Съ первыхъ же шаговъ образованія милиціи въ Россіи въ 1806 г. Русскіе дворяне и селяне Днѣпровскаго и Мелитопольскаго уѣздовъ выразили свою готовность составить милицію, не смотря на то, что Таврическая губернія не была включена въ число тѣхъ, въ которыхъ по Манифесту 3-го декабря эта милиція учреждалась. Новороссійскій Генералъ-Губернаторъ Ришелье испросилъ Высочайшее соизволеніе, данное Рескриптомъ 8-го февраля 1807 года. Рѣшено было выставить по 1-му ратнику съ 57 душъ казенныхъ и помѣщичьихъ крестьянъ.

Объ этой милиціи авторъ сообщаетъ [1]): „Начальниками милиціи Таврической губерніи были избраны: днѣпровскій уѣздный предводитель дворянства, есаулъ Нестроевъ и начальникъ ногайскихъ ордъ полковникъ Тревогинъ, Общимъ начальникомъ милиціи былъ избранъ, по общему желанію, гвардіи полковникъ Дм. Мат. Куликовскій. Главное же начальство надъ Таврической милиціей было поручено указаннымъ Высочайшимъ Рескриптомъ Дюку-де-Ришелье. Всего было назначено въ милицію 870 человѣкъ.

Сборъ людей, денегъ и провіанта происходилъ очень быстро. Число обывателей материковой части губерніи, пожелавшихъ добровольно служить въ милиціи, превышало опредѣленную норму. Кромѣ того, изъ помѣщичьихъ и казенныхъ крестьянъ полуострова Крыма по добровольному желанію поступило въ милицію въ апрѣлѣ 1807 г. 158 человѣкъ.

[1]) Стр. 4—5.

Первая часть милиціи—Днѣпровскаго уѣзда—должна была состоять изъ 470 рядовыхъ при 19-ти офицерахъ, изъ Алешковской и Знаменской волостей, а вторая часть—Мелитопольскаго уѣзда—изъ 400 рядовыхъ при 11-ти офицерахъ изъ казенныхъ и помѣщичьихъ крестьянъ Токмакской волости. Всѣ ратники были изъ достойныхъ людей, всѣ конные, исправно вооруженные, снабженные провіантомъ на 3 мѣсяца. Было объявлено, что какъ скоро „обстоятельства пограничныхъ дѣлъ“ измѣнятся, люди сейчасъ будутъ распущены по домамъ.

По полученіи указа отъ 9-го марта 1807 г. число ратниковъ было уменьшено до 450 человѣкъ, полагая по одному ратнику съ каждыхъ 57-ми душъ. Они имѣли свою одежду, а лошади для нихъ (на 400 человѣкъ) съ сѣдлами были даны татарами и ногайцами, обитавшими за Перекопомъ въ Мелитопольскомъ уѣздѣ.

Милиція имѣла и секретное назначеніе — сохраненіе внутренняго спокойствія въ краѣ и наблюденіе за возможнымъ Турецкимъ дессантомъ. Разъѣзды милиціи охватывали раіонъ Каховка, Перекопъ, Знаменка, Геническъ, Единохты и Токмакъ. Весною составъ милиціи былъ сокращенъ, а 3-го августа Таврическая милиція была упразднена.

На Крымскомъ полуостровѣ также была собрана „внутренняя милиція“, но „по малоимѣнію обывателей“ (т. е. крестьянъ) внутри Крыма милиція была собрана изъ вольныхъ людей-христіанъ и несла службу внутренней стражи.

Отъ русскаго и вообще христіанскаго населенія не отставали и татары. Авторъ говоритъ [1]): „Въ то время, когда учреждалась милиція въ сѣверныхъ уѣздахъ Таврической губ., въ Крыму энергично шло другое патріотическое дѣло—сформированіе татарскихъ полковъ.

20-го декабря 1806 года Таврическіе татары, дворяне-магометане, собрались въ Симферополь для выбора муфтія, и тутъ, послѣ прочтенія Высочайшаго манифеста отъ 16-го ноября этого года „изъявили ревностное желаніе показать примѣръ усердія и преданности Всеавгустѣйшему Россійскому Престолу составленіемъ изъ своей націи коннаго войска, съ тѣмъ, чтобы оно было употреблено противъ враговъ Его Императорскаго Величества“, о чемъ былъ составленъ приговоръ, подписанный новымъ муфтіемъ, Муртазой — Челеби — Эфендіемъ, мурзами и другими татарами. Прошеніе на Высочайшее имя, съ выраженіемъ желанія крымскихъ татаръ выставить нужное число конныхъ полковъ на своемъ иждивеніи для защиты отечества, было подано черезъ тогдашняго таврическаго губернатора Д. Б. Мертваго. Послѣдній представилъ этотъ приговоръ министру внутреннихъ дѣлъ съ замѣчаніемъ, что татарскіе полки, которые составятъ отъ двухъ до трехъ тысячъ человѣкъ, подъ начальствомъ мурзъ, весьма могутъ быть полезными въ арміи противъ французовъ, ибо татары неусыпны, лично храбры, а лошади ихъ очень выносливы, и, словомъ, войско это можетъ причинить много вреда непріятелю. Вмѣстѣ съ тѣмъ, Мертваго ходатайствовалъ объ оказаніи благодѣянія семействамъ поступавшихъ на службу татаръ освобожденіемъ ихъ отъ поставки топлива для войскъ.

Отъ сформированія этихъ полковъ Мертваго предвидѣлъ большую пользу: 1) „Татары получили опять возможность пріобрѣсть довѣріе правительства, поколебленное неблагопріятными слухами о намѣреніи ихъ удостоиться отличій, и, сдѣлавшись участниками славы Россіи, объединиться сердцами съ вѣрными сынами отечества“. 2) Если бы въ то же время открылась война съ турками, то, полагалъ губернаторъ, оставалось бы менѣе воинственнаго элемента въ Крыму, особенно горскихъ жителей, которыхъ предпочтительно предполагалось опредѣлять въ полки. 3) Татары, особенно знатные мурзы, были бы при арміи въ нѣкоторомъ родѣ аманатами за вѣрность своихъ собраній“.

При формированіи 1806 года были выбраны самые благонадежные, добровольно избираемые — лучшіе люди по ихъ желанію, преимущественно изъ горныхъ татаръ. По словамъ автора [1]):

[1]) Стр. 9—10.

[1]) Стр. 14.

„Полки были сформированы въ пятисотенномъ составѣ, начальниками назначены были лица испытанной вѣрности и хорошаго поведенія, а сотенные начальники изъ знатнѣйшихъ мурзъ... Рядовымъ позволено имѣть по одной лошади... Жалованье и провіантъ производились наравнѣ съ донскими казачьими полками. Положено было снабдить четвертую часть людей, по желанію, ружьями, а остальнымъ оставить ихъ пики, татарскіе ножи или келепы, и кулюки. Послѣднее оружіе похоже было на кирку съ короткой ручкой; они это орудіе бросали иногда въ догонку противника на тонкомъ волосяномъ шнуркѣ. Люди были одѣты въ черные суконные чекмени и шаровары по казачьему образцу; на головахъ были обычныя татарскія барашковыя шапки“.

31-го августа 1807 года Дюкъ-де-Ришелье писалъ военному министру, что „находясь по іюнь мѣсяцъ въ Крыму, онъ усиленно былъ занятъ, какъ бы лучше устроить татарское войско магометанскаго закона, обывателями Крыма добровольно представленное“.

Въ заключеніе объ ополченіи Крымскихъ татарахъ авторъ пишетъ [1]): „Такимъ образомъ, въ 1806—7 годахъ Таврическая губернія принесла много жертвъ для блага отечества. На запросъ министра внутреннихъ дѣлъ о тяжестяхъ, понесенныхъ обывателями Таврической губерніи, губернаторъ Мертваго не могъ точно опредѣлить суммы, но докладывалъ, что она была „дѣйствительно велика“, особенно со стороны татаръ, которые, при сформированіи полковъ, добровольно складывали большое число денегъ для ратниковъ, желая, чтобы они съ радостію шли на службу. Каждый изъ нихъ имѣлъ двѣ лошади, стоившихъ, въ сложности, не менѣе 150 рублей, и хорошую сбрую; у каждаго было отъ 30 до 50 р. денегъ; всякій заплатилъ долги и оставилъ семейство свое въ безбѣдномъ состояніи. Судя по общимъ отзывамъ, писалъ Мертваго, каждый татаринъ, командированный на службу, стоилъ обществу до 300 руб...

...въ 1806 году вызывались продолжать службу въ арміи и милиціи отставные нижніе чины. Въ виду малолюдства русскаго населенія въ Таврической губерніи, ихъ было немного, но все-таки они были. Они распредѣлялись въ милиціи и штатныя команды. Назначенные въ армію были отправлены въ Вильну, въ распоряженіе военнаго губернатора Римскаго-Корсакова (65 чел.), большая же часть, свыше 150 человѣкъ, распредѣлена была въ штатныя команды. Дворяне также изъявили желаніе служить въ милиціи“.

Дальнѣйшій походъ 1807 г. здѣсь не описывается, т. к. существенное указано уже въ № 3 Журнала Общества за этотъ годъ [1]).

При описаніи вторичнаго сбора и выступленія изъ Крыма Конно-Татарскихъ полковъ въ 1808—1809 г.г. указаны случаи неповиновенія нижнихъ чиновъ и попытокъ вернуться въ Крымъ, иной разъ и массовыхъ. Не легко было сразу внѣдрить дисциплину и порядокъ въ новыя части, не пріученныя къ службѣ и не усвоившія понятія о необходимости похода въ мирное время, но непорядки были быстро прекращены.

Подробно описаны мѣры предупрежденія волненій въ Крыму, въ виду войны съ Турціей.

Въ теченіе 1810—1811 г.г. набраны были новые ратники на пополненіе убыли, достигшей отъ 20% до 56% въ каждомъ Татарскомъ полку.

О томъ, какъ отозвались тавричане на событія 1812 года, авторъ говоритъ [2]): „Начиналась война съ Наполеономъ. Не смотря на отдаленность Таврической губерніи отъ театра военныхъ дѣйствій, и здѣсь, въ краѣ, населенномъ преимущественно инородцами и такъ еще недавно вошедшемъ въ составъ Россійской Имперіи, населеніе оказалось на высотѣ патріотическаго подвига и обнаружило готовность не щадить жертвъ на спасеніе отечества, оказать ему всевозможную помощь въ эту трудную годину въ его жизни...“.

[1]) Стр. 16, 17 и 18.

[1]) Стр. 133.

[2]) Стр. 40—41.

Манифестъ 6-го іюля былъ полученъ въ Крыму въ концѣ мѣсяца. Согласно донесенія Губернскаго Предводителя Таранова-Бѣлозерова, Таврическіе дворяне выразили готовность поголовно стать въ ряды ополченія со всѣми способными носить оружіе людьми своими, но, въ виду невозможности сразу сформировать поголовное ополченіе, въ первую очередь рѣшили выставить ратниковъ отъ Днѣпровскаго и Мелитопольскаго уѣздовъ. Присутствовавшіе на собраніи 29-го іюля, дворяне-татары просили перевести имъ Манифестъ и постановленіе, составили и единодушно подписали слѣдующій адресъ на имя Губернатора [1]): „Мы, здѣшнее сословіе таврическихъ дворянъ магометанскаго закона, вѣрноподданныхъ же Его Императорскаго Величества, прибывши въ городъ Симферополь, изъявляемъ всѣ вообще готовность свою служить Его Величеству Падишаху не только своимъ иждивеніемъ, но даже и жизнію нашею. Не останутся свободными отъ сей обязанности, по вѣрности къ престолу, и сыны наши, кои могутъ держаться на лошадяхъ; всѣ должны идти на войну противу общаго врага, француза; мы надѣемся, что и тѣ, которые нынѣ съ нами не присутствуютъ, не будутъ противорѣчить сему нашему подпису".

Въ Сѣверныхъ уѣздахъ дворяне и казенные крестьяне рѣшили выставить по 3 ратника со ста душъ, ногайцы—500 лошадей съ полнымъ конскимъ уборомъ; въ Крыму же Татары высказали готовность дать укомплектованіе людьми и лошадьми въ свои конные полки. Подписка по денежному пожертвованію достигла солидной цифры: дворяне подписали свыше 100.000 руб., татары—до 330.000. р., ногайцы—45.000 р., Русскіе поселяне—50.000 р., и города—47.000 руб., а всего съ подписанными общинами и частными лицами свыше 650.000 руб. [2]), не считая крупныхъ пожертвованій оружіемъ, снаряженіемъ, хлѣбомъ и прочимъ продовольствіемъ. Впрочемъ, всѣ вышеуказанныя пожертвованія исчислены по подпискѣ, отмѣна же ополченія Таврической губерніи, предстоявшій рекрутскій наборъ, свирѣпствовавшая чумная эпидемія и бѣдствія отъ жестокихъ морозовъ сократили пожертвованія до 400.000 руб. съ небольшимъ.

Рекрутскіе наборы 1812—1813 г.г. въ Крыму не были проведены изъ за чумной заразы и малолюдства, и было разрѣшено, вмѣсто рекрутъ, поставлять лошадей. Губернаторъ Бороздинъ писалъ [1]): „Русскіе поселяне и дворянство должны были, за освобожденіемъ отъ поставки ратниковъ, неожиданно выполнить особый рекрутскій наборъ; татары обязаны были комплектовать свои 4 полка. Всѣ жители, прекратившіе, вслѣдствіе чумы, всѣ промыслы и работы, несшіе наряды на кардонную службу, при необыкновенно холодной зимѣ, сопровождавшейся ужаснымъ падежомъ скота, пришли въ такую бѣдность, что сами нуждались въ пособіи правительства". Въ виду такого положенія собираніе пожертвованій прекратилось.

Переходя къ описанію участія татарскихъ полковъ въ Отечественной войнѣ, почтенный авторъ говоритъ: [2]) „Независимо отъ всѣхъ жертвъ, принесенныхъ населеніемъ Крыма во время Отечественной войны, наши крымцы, въ лицѣ конно-татарскихъ полковъ, фактически принимали участіе въ борьбѣ съ непріятелемъ.

Крымъ и его татарское населеніе всегда должны гордиться тѣмъ, что въ Отечественную войну три крымскіе конно-татарскіе полка принимали участіе и отличались во многихъ сраженіяхъ съ арміей Наполеона, въ частности, въ великомъ Бородинскомъ сраженіи, и въ преслѣдованіи непріятеля до Парижа включительно.

У насъ, къ сожалѣнію, нѣтъ подробныхъ данныхъ о дѣйствіяхъ крымскихъ конно-татарскихъ полковъ въ Отечественную войну, и потому укажемъ только то, что въ этомъ отношеніи извѣстно

[1]) Стр. 44.

[2]) Кромѣ того, Черноморское войско, приписанное къ Таврической губерніи, подписало 114,000 руб., но на дѣлѣ пожертвовало лишь 14.000 рублей.

[1]) Стр. 69.

[2]) Стр. 58—59.

изъ сохранившагося архивнаго матеріала".

Далѣе слѣдуетъ описаніе боевой службы крымскихъ татаръ, заключающееся въ перечисленіи сраженій, въ которыхъ участвовали конно-татарскіе полки, но, по недостатку источниковъ, не опредѣлена точно роль татарскихъ полковъ въ названныхъ сраженіяхъ [1]). Менѣе данныхъ о Перекопскомъ и Евпаторійскомъ полкахъ, бумаги которыхъ были отбиты непріятелемъ.

Далѣе [2]) авторъ сообщаетъ: „Въ августѣ 1812 г. требовалось въ каждый крымско-татарскій полкъ по 250 человѣкъ. Но Кутузовъ, принявъ армію, просилъ Ришелье и Бороздина, чтобы сверхъ нужныхъ въ комплектъ набрано было еще 400—500 человѣкъ... губернаторъ предложилъ татарамъ, сверхъ состоявшихъ на дѣйствительной службѣ въ заграничной арміи полковъ, сформировать, „по усердію своему въ настоящее время", еще одинъ полкъ. Князь Кутузовъ довелъ объ этомъ до свѣдѣнія государя. Александръ I, принявъ это заявленіе съ особеннымъ удовольствіемъ, призналъ нужнымъ, вмѣсто комплектованія каждаго полка отдѣльно, собрать полное число людей на одинъ полкъ.

Военное Министерство, съ своей стороны, требовало наискорѣйше выслать людей заграницу на укомплектованіе полковъ, съ соединеніемъ ихъ въ одну команду, подъ начальствомъ маіора Кулеши, и направить въ г. Бѣлостокъ, вооруживъ ихъ, насколько возможно, въ Крыму, и снабдивъ хорошими лошадьми.

По причинѣ появленія въ Крыму эпидеміи, укомплектованіе полковъ было пріостановлено, и только 26-го октября Ришелье писалъ Бороздину, чтобы этихъ людей набрать и выслать по окончаніи эпидеміи".

[1]) Авторъ поясняетъ, что: „свѣдѣнія объ участіи крымскихъ татарскихъ полковъ въ военныхъ дѣйствіяхъ заимствованы изъ послужныхъ списковъ офицеровъ и рядовыхъ, а также изъ заявленій ихъ по возвращеніи на родину, но многіе нижніе чины этихъ полковъ, по незнанію русскаго языка, не могли объяснить, гдѣ они сражались и проливали кровь".

[2]) Стр. 69—70.

Въ началѣ 1813 года получились свѣдѣнія о томъ, что некомплектъ въ полкахъ достигъ въ среднемъ половины штатнаго состава [1]), да на новый полкъ требовалось 555 человѣкъ, укомплектованіе приходилось взять со 120.000 татарско-ногайскаго населенія.

Весной 1813 года Военный Министръ далъ герцогу Ришелье слѣдующій ордеръ [2]): „Его Императорское Величество, пріемля съ особеннымъ удовольствіемъ, что крымскіе татары, по усердію своему, ставили татарскіе полки, Всемилостивѣйше повелѣть соизволилъ выслать заграницу полное число на одинъ полкъ людей съ хорошимъ вооруженіемъ и добрыми людьми для укомплектованія находящихся за границей двухъ крымскихъ полковъ". 28-го іюня выступила команда въ 565 всадниковъ и 278 вьючныхъ лошадей на укомплектованіе Симферопольскаго и Перекопскаго полковъ. Маіоръ Кулиша къ началу 1814 года привелъ укомплектованіе въ Герцогство Варшавское, потерявъ въ дорогѣ около четверти состава. Укомплектованіе было направлено подъ Данцигъ, гдѣ находились соотвѣтствующіе два полка.

Сборъ укомплектованій отъ Евпаторійскаго и Феодосійскаго уѣздовъ былъ отложенъ въ виду чумной эпидеміи.

Въ началѣ 1814 года на укомплектованіе названныхъ полковъ требовалось около 600 ратниковъ [3]). Укомплектованіе рѣшено было взять на 1/2 отъ ногайцевъ и на 1/6 отъ Перекопскихъ киргизовъ [4]).

[1]) Въ Перекопскомъ полку 178 человѣкъ, Евпаторійскомъ—257 чел., Феодосійскомъ—250 чел. и Симферопольскомъ—210 чел.

[2]) Стр. 72.

[3]) На Качѣ и Альмѣ нѣкоторыя деревни, начиная съ Біюкъ-Узенбаша, заволновались, считая, что новый наборъ является лишь слѣдствіемъ старанія мѣстныхъ властей выслужиться, но неповиновеніе горскихъ татаръ было быстро прекращено вызовомъ войскъ изъ Севастополя и не сопровождалось насиліями или вооруженнымъ сопротивленіемъ; всѣ эти безпорядки описаны подробно г. Маркевичемъ.

[4]) Согласно расчету на 81.000 татаръ Крымскихъ уѣздовъ было уже поставлено 2091 ратникъ, а отъ 22.000 ногайцевъ и киргизовъ Сѣверныхъ уѣздовъ не было еще выставлено ратниковъ, почему на ихъ долю приходилось до 400 человѣкъ.

Пока ногайцы всячески старались уклониться отъ исполненія повинностей, татары Ѳеодосійскаго уѣзда выставили слѣдуемыхъ 179 человѣкъ, а киргизы Сѣверныхъ уѣздовъ—до 100 человѣкъ, а всего 278 всадниковъ и 139 вьючныхъ лошадей, отправленныхъ 17-го мая въ Могилевъ.

Какъ говоритъ авторъ [1]), „Ногайцы же подали губернатору просьбу о сформированіи, взамѣнъ пополненія татарскихъ полковъ, своего особаго полка, но Ришелье, прочитавъ ее въ Симферополѣ, отвѣтилъ, что она составлена единственно съ тою цѣлію, чтобы замедлить доставленіе людей, и выдумкою своею только пропустить удобное время", въ то время, какъ они могли показать прямое свое усердіе, именно когда непріятель былъ въ предѣлахъ государства...". Прибытіе военныхъ командъ и высылка зачинщиковъ подѣйствовали успокоительно и уже 1-го іюня въ Каховку выступили 300 всадниковъ со 150 вьючными лошадьми.

Три боевые полка вернулись въ Крымъ 5-го октября 1814 г. а Феодосійскій—15-го мая 1815 г.; всѣ полки—почти въ комплектѣ, и были распущены по домамъ.

Среди вернувшихся въ Крымъ ратниковъ—Татаръ оказалось не мало искалѣченныхъ инвалидовъ, потерявшихъ способность къ труду. Не только татарское, но и русское населеніе Таврической губерніи отнеслось съ полною отзывчивостью къ инвалидамъ, и къ началу 1816 г. собранный капиталъ достигъ почти 27.000 рублей, причемъ главная доля (около 23.000 рублей) была собрана стараніями Муфтія (главы духовенства) Сеида-Муртаза-Афенди.

Весьма интересны списки раненыхъ, затребованные Аракчеевымъ отъ Крымскаго Комитета.

Такъ, въ Симферопольскомъ полку показаны ранеными 4 офицера и 20 нижнихъ чиновъ.

Въ Перекопскомъ—1 офицеръ и 18 нижнихъ чиновъ.

Въ Евпаторійскомъ,—въ которомъ полковыя дѣла были отбиты въ сраженіи, списокъ былъ не полный, но все же по собраннымъ позднѣе свѣдѣніямъ ранеными оказались: 1 офицеръ и 12 нижнихъ чиновъ.

Въ Феодосійскомъ полку и Ногайскомъ контингентѣ раненыхъ не показано.

У г. Маркевича приведенъ подробный списокъ инвалидовъ съ указаніемъ для большинства тѣхъ дѣлъ, въ которыхъ получены раненія, а также участія въ бояхъ и отличія. Списокъ этотъ крайне интересенъ. За нимъ слѣдуетъ списокъ всѣмъ офицерамъ Конно-Татарскихъ полковъ.

Въ 1817 году полки были окончательно расформированы.

Авторъ сообщаетъ [1]): „Герои-инвалиды щедро были взысканы царскими милостями". Перечисляя крупныя по тому времени пенсіи (500—900 руб.) раненымъ офицерамъ, авторъ говоритъ: „Кромѣ того, всѣ они получили единовременное пособіе въ размѣрѣ пенсіи. 35 чел. раненыхъ изъ нижнихъ чиновъ получили ежегодную пенсію отъ 25 до 70 руб. въ годъ, а 18 нижнихъ чиновъ—единовременное пособіе на излѣченіе ранъ отъ 50 до 100 руб.

Изъ 50 офицеровъ болѣе половины вернулись кавалерами за военныя отличія, а нѣкоторые получили высокія награды чинами и орденами".

Г. Маркевичъ заканчиваетъ свой прекрасный историческій очеркъ слѣдующимъ заключеніемъ [2]): „Таковы данныя въ нашихъ архивахъ о связи Таврическаго края съ событіями и обстоятельствами 1806—1814 г.г. и въ частности—Отечественной войны. Ихъ немного, но и они краснорѣчиво говорятъ о патріотизмѣ населенія Тавриды, преданности его Отечеству и Престолу. Не смотря на то, что край этотъ еще такъ недавно вошелъ въ составъ Россіи, не смотря на то, что населеніе его было крайне пестро, а въ Крыму состояло почти изъ однихъ инородцевъ, не смотря на цѣлый рядъ ужасныхъ бѣдствій, которыя постигли тогда Таврическую губернію и подорвали благосостояніе ея населенія,—Тав-

[1]) Стр. 86.

[1]) Стр. 96.
[2]) Стр. 99—100.

рида съ честью и самоотверженіемъ исполнила свой гражданскій долгъ и не щадила никакихъ средствъ для спасенія достоинства, свободы и цѣлости государства. Не говоря о матеріальныхъ жертвахъ населенія, особенно русскаго всѣхъ сословій, кровь жителей Тавриды, къ тому же инородцевъ, была пролита въ защиту Россіи и у стѣнъ Смоленска, древняго оплота Москвы, противъ западныхъ враговъ, и на святыхъ поляхъ Бородина, и у Москвы—сердца Россіи, и подъ Вильной, древней столицей Литвы, и подъ Данцигомъ, Дрезденомъ, и на высотахъ Монмартра. Плохо одѣтые и вооруженные, незнакомые съ военной службой, незнавшіе русскаго языка, среди чуждыхъ условій жизни, крымскіе татары честно исполнили свой долгъ, и за ихъ вѣрную службу потомки ихъ 26-го августа 1912 г., вмѣстѣ съ представителями таврическаго дворянства и земства, представляли Тавриду на Бородинскомъ полѣ предъ лицомъ Государя и всей Россіи".

Трудъ г. Маркевича, изъ котораго почерпнуты приведенныя выше данныя—не только цѣнный вкладъ въ общую и областную исторію, онъ несомнѣнно имѣетъ особое значеніе для военныхъ историковъ и особенно историковъ 1812 г. и является незамѣнимымъ источникомъ и прекрасною путеводною нитью для тѣхъ, кто рано или поздно займется интереснымъ трудомъ о военной службѣ иногородческихъ контингентовъ подъ Русскими знаменами.

Г. Габаевъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

5. Наименованіе частей войскъ Русской арміи, участвовавшихъ въ сраженіи подъ Лейпцигомъ 4—6 октября 1813 года, съ указаніемъ ихъ численности, фамиліи старшихъ начальниковъ и современныхъ названій.

Наименованія въ 1813 году.	Численность.	Современныя наименованія.
I. Главная или Богемская армія: Главнокомандующій русскими войсками ген. Барклай-де-Толли.		
1) Корпуса подъ начальствомъ ген. Витгенштейна:		
1-й корпусъ—ген. князь Горчаковъ 2-й.		
5-я дивизія—ген. Мезенцовъ.		
Сѣвскій пѣх. полкъ	—	34-й Сѣвскій ген. гр. Каменскаго пѣх. полкъ.
Калужскій пѣх. полкъ	—	5-й Калужскій Императора Вильгельма I-го пѣх. полкъ.

Наименованія въ 1813 году.	Численность.	Современныя наименованія.
Могилевскій пѣх. полкъ	—	26-й Могилевскій пѣх. полкъ.
Пермскій „ „	—	131-й Тираспольскій пѣх. полкъ.
23-й егерскій „	—	99-й Ивангородскій „ „
24-й „ „	—	100-й Островскій „ „
Батальонъ Ея Императорскаго Высочества Великой Княгини Екатерины Павловны	—	Расформированъ.
Итого . . .	4.100 ч.	
14-я дивизія ген. Гельфрейхъ.		
Тенгинскій пѣх. полкъ	—	77-й Тенгинскій пѣх. полкъ.
Эстляндскій „ „	—	8-й Эстляндскій „ „
25-й егерскій „	—	63-й пѣх. Углицкій ген.-фельдм. Апраксина полкъ.
26-й „ „	—	Расформированъ.
Итого . . .	1.600 ч.	
Батарейная № 3-й рота Торнова .	12 ор.	1-я бат. 13-й арт. бригады.
Легкая рота № 6 Закржевскаго . .	12 „	5-я „ 41-й „ „
„ „ № 7 Талызина . . .	12 „	4-я „ 6-й В.-С. стр. арт. бриг.
Итого . . .	36 ор.	
2-й корпусъ — принцъ Евгеній Виртембергскій.		
3-я дивизія ген. князь Шаховской.		
Муромскій пѣх. полкъ	—	21-й Муромскій пѣх. полкъ.
Ревельскій „ „	—	7-й Ревельскій ген. Тучкова 4-го пѣх. полкъ.
Черниговскій пѣх. полкъ	—	29-й Черниговскій ген.-фельдм. гр. Дибича Забалканскаго пѣх. полкъ.
Селенгинскій „ „	—	41-й Селенгинскій пѣх. полкъ. / 141-й Можайскій „ „
20-й егерскій полкъ	—	103-й Петрозаводскій пѣх. полкъ.
21-й „ „	—	91-й Двинскій пѣх. полкъ.

Наименованія въ 1813 году.	Численность.	Современныя наименованія.
4-я дивизія ген. Пышницкій.		
Кременчугскій пѣх. полкъ	—	32-й Кременчугскій пѣх. полкъ.
Минскій „ „	—	54-й Е. В. Царя Болгарскаго пѣх. Минскій полкъ.
Тобольскій „ „	—	125-й пѣх. Курскій полкъ. 38-й пѣх. Тобольскій ген. гр. Милорадовича полкъ.
Волынскій „ „	—	53-й Волынскій пѣх. полкъ.
4-й егерскій полкъ	—	101-й Пермскій „ „
34-й „ „	—	Расформированъ.
Итого . . .	5.200 ч.	
Батарейная рота № 5 Мурузи . .	12 ор.	Расформированы.
Легкая рота № 27 Байкова . . .	12 „	
„ „ № 13 Турчанинова . .	12 „	2-я бат. 9-й В.-С. стр. арт. бриг.
Итого . . .	36 ор.	
2) Войска подъ командой Великаго Князя Константина Павловича.		
3-й гренадерскій корпусъ ген. Раевскій.		
1-я грен. дивизія ген. Сулима.		
Екатеринославскій грен. полкъ . .	—	1-й Л.-Гр. Екатеринославскій Императора Александра II полкъ.
Графа Аракчеева „ „ . .	—	2-й гренад. Ростовскій Е. И. В. В. Кн. Михаила Александровича полкъ.
С.-Петербургскій „ „ . .	—	Л.-Гв. С.-Петербургскій Короля Фридриха Вильгельма III полкъ.
Таврическій „ „ . .	—	6-й грен. Таврическій ген.-фельдм. Вел. Кн. Михаила Николаевича полкъ.
Перновскій „ „ . .	—	3-й гренадерскій Перновскій Кор. Фридриха Вильгельма IV полкъ.
Кексгольмскій „ „ . .	—	Л.-Гв. Кексгольмскій Императора Австрійскаго полкъ.

Наименованія въ 1813 году.	Численность.	Современныя наименованія.
2-я грен. дивизія ген. Чоглоковъ.		
Кіевскій грен. полкъ	—	5-й грен. Кіевскій Е. И. В. Наслѣдника Цесаревича полкъ.
Московскій грен. полкъ	—	8-й грен. Московскій Вел. Герц. Мекленбургъ - Шверинскаго Фридриха полкъ.
Астраханскій „ „	—	12-й грен. Астраханскій Императора Александра III полкъ.
Фанагорійскій грен. полкъ	—	11-й гренад. Фанагорійскій генералиссимуса кн. Суворова нынѣ Е. И. В. Вел. Кн. Димитрія Павловича полкъ.
Сибирскій „ „	—	9-й грен. Сибирскій ген.-фельдм. Вел. Кн. Николая Николаевича полкъ.
Малороссійскій „ „	—	10-й гренад. Малороссійскій ген.-фельдм. гр. Румянцева Задунайскаго полкъ.
Итого . . .	9.100 ч.	
Батарейная рота № 30 Нилуса . . .	12 ор.	1-я батарея 2-й грен. арт. бриг.
„ „ № 33 Турчанинова.	12 „	5-я „ 8-й В.-С. стр. арт. бр.
Легкая № 14 Черемисинова	12 „	5-я „ 7-й арт. бриг.
Итого . . .	36 ор.	
5-й гвардейскій корпусъ ген. Ермоловъ.		
1-я гвард. дивизія ген. Розенъ.		
Л.-Гв. Преображенскій полкъ . . .	—	Л.-Гв. Преображенскій.
„ Семеновскій „ . . .	—	„ Семеновскій.
„ Измайловскій „ . . .	—	„ Измайловскій.
„ Егерскій „ . . .	—	„ Егерскій.
Гвардейскій экипажъ	—	Гвардейскій экипажъ.
2-я гвардейская дивизія ген.-маіоръ Удомъ.		
Л.-Гв. Литовскій полкъ	—	Л.-Гв. Литовскій полкъ. „ Московскій „

Наименованія въ 1813 году.	Численность.	Современныя наименованія.
Л.-гв. Финляндскій полкъ	—	Л.-гв. Финляндскій полкъ.
„ Гренадерскій полкъ	—	„ Волынскій „
„ Павловскій „	—	„ Гренадерскій „
„ Саперный баталіонъ	—	„ Павловскій „
		„ Саперный баталіонъ.
Итого . . .	8.070 ч.	
Л.-Гв. Батарейная рота № 1-й Е. И. В. В. Кн. Михаила Павловича Ладыгина	12 „	1-я Е. И. В. Вел. Кн. Михаила Павловича батарея Л.-гв. 1-й арт. бриг.
Л.-гв. Легкая рота № 1 Жиркевича	12 „	3-я батарея Л.-гв. 1-й арт. бриг. .
Л.-Гв. Легкая рота № 2 Базилевича.	12 „	3-я „ „ 2-й „ „ .
Итого . . .	36 ор.	
Кирасирскій корпусъ ген. кн. Голицынъ.		
1-я кирасирская дивизія ген. Депрерадовичъ.		
Л.-Гв. Кавалергардскій полкъ . .	—	Кавалергардскій Е. В. Государыни Императрицы Маріи Ѳеодоровны полкъ.
„ Конный „ . .	—	Л.-гв. Конный полкъ.
Л.-Кирас. Его Величества полкъ .	—	„ Кирасирскій Его Величества.
„ Ея Величества „ .	—	„ „ Ея Величества Государыни Императрицы Маріи Ѳеодоровны полкъ.
2-я кирасирская дивизія ген. Кретовъ.		
Екатеринославскій кирас. полкъ .	—	4-й драгунскій Новотроицко-Екатеринославскій ген.-фельдм. кн. Потемкина-Таврическаго полкъ.
Псковскій „ „ .	—	2-й л.-драг. Псковскій Ея Величества Государыни Императрицы Маріи Ѳеодоровны полкъ.
Глуховскій „ „ .	—	6-й драг. Глуховскій Императрицы Екатерины Великой полкъ.

Наименованія въ 1813 году.	Численность.	Современныя наименованія.
Астраханскій кирасирскій полкъ.	—	8-й драг. Астраханскій ген.-фельдм. Вел. Кн. Николая Николаевича полкъ.
3-я Кирасирская дивизія ген. Дука.		
Орденскій кирас. полкъ	—	13-й драг. Военнаго Ордена ген.-фельдм. гр. Миниха полкъ.
Малороссійскій кирас. полкъ . . .	—	14-й драг. Малороссійскій Насл. Принца Германскаго и Прусскаго полкъ.
Новгородскій „ „ . . .	—	10-й драг. Новгородскій Е. В. Короля Виртембергскаго полкъ.
Стародубовскій „ „ . . .	—	12-й драг. Стародубовскій полкъ.
Гвардейская легкая кавал. дивизія ген. Шевичъ.		
Л.-Гв. Гусарскій полкъ	—	Л.-гв. Гусарскій Его Величества полкъ.
„ Драгунскій „	—	Л.-гв. Конно-Гренадерскій полкъ.
„ Уланскій „	—	Л.-гв. Уланскій Его Величества полкъ.
		Л.-гв. Уланскій Ея Величества Государыни Императрицы Александры Ѳеодоровны полкъ.
Лейбъ Казачій „	—	Л.-гв. Казачій Его Величества полкъ.
Л.-Гв. Черноморская сотня	—	Л.-гв. 1-я и 2-я Кубанскія сотни собственнаго Его Величества конвоя.
Всего въ конницѣ Голицына .	6.800 ч.	
Л.-Гв. Конная рота №1-й Бистрома .	8	Л.-гв. конно-артиллерійская бригада.
„ „ „ №2-й Столыпина.	8	
3) Конница ген. Палена 3-го (Петръ).		
Гродненскій гусарскій полкъ . . .	—	6-й гусарскій Клястицкій ген. Кульнева, нынѣ Е. Кор. В. Великаго Герцога Гессенскаго Эрнста Людвига полкъ.
Сумскій „ „ . . .	—	1-й гусарскій Сумскій ген. Сеславина полкъ.

Наименованія въ 1813 году.	Численность.	Современныя наименованія.
Ольвіопольскій гусарскій полкъ .	—	7-й уланскій Ольвіопольскій Е. В. Кор. Испанскаго Альфонса XIII полкъ.
Лубенскій „ „ . .	—	8-й гусарскій Лубенскій полкъ.
Татарскій Уланскій „ . . .	—	Расформированы.
Серпуховскій Уланскій „ . . .	—	
Чугуевскій „ „ . . .	—	11-й уланскій Чугуевскій Ея Величества Государыни Императрицы Маріи Ѳеодоровны полкъ.
Донской каз. полкъ Атаманскій . .	796 ч.	Л.-гв. Атаманскій Е. И. В. Наслѣдника Цесаревича полкъ.
„ „ „ Иловайскаго 12.	457 „	Расформированы.
„ „ „ Родіонова 2-го .	396 „	
Итого до .	4.200 ч.	
Конная рота № 6 Захаржевскаго .	8 ор.	7-я конно-артиллерійская батарея.
„ „ № 7 Никитина . . .	12 „	—
4) Казачья конница Платова		
Донскіе каз. полки Ягодина 2-го . . .	362 „	Расформированы.
„ „ „ Горина 2-го . . .	399 „	
„ „ „ Иловайскаго 10 .	443 „	
„ „ „ Ребрикова 2-го .	382 „	
„ „ „ Грекова 21-го . .	286 „	
„ „ „ Чернозубова 5-го (или Костина) . .	308 „	
„ „ „ Желтоножкина (или Грекова 1) .	179 „	
„ „ „ Слюсарева . . .	260 „	
3-й Уральскій казачій полкъ . .	—	
3-й Оренбургскій „ „ . .	495 „	
1-й Черноморскій „ „ . .	175 „	
2-й Тептярскій (или 1-й) каз. полкъ.	163 „	
Донская конная рота № 1-й Тацина.	12 „	
5) Резервная артиллерія ген. Гюне.		
Л.-Гв. батарейная рота № 2 графа Аракчеева Тимана	12 „	1-я Е. И. В. генералъ-фельдцейхмейстера Вел. Кн. Михаила Николаевича батарея л.-гв. 2-й арт. бригады.

Наименованія въ 1813 году.	Численность.	Современныя наименованія.
Батарейная рота № 1-й Таубе. . . .	12 ор.	3-я горная батарея 2-го Финляндскаго стр. арт. дивизіона.
„ „ № 2-й Малеева . .	2 „	Расформирована.
„ „ № 10 Вербовскаго.	12 „	1-я батарея 1-й арт. бригады.
„ „ № 29 Дидерихса .	12 „	5-я „ 52-й „ „
Конная „ № 1-й	2 „	22-я конно-арт. батарея.
„ „ № 3-й	12 „	Расформирована.
„ „ № 10-й Кобылина.	6 „	4-я конно-арт. батарея.
„ „ № 16-й	12 „	12-я „ „
„ „ № 23-й Маркова . .	12 „	3-я „ „
Морской артиллеріи Листа	2 „	—
Итого . . .	96 ор.	
6) Штабныя и конвойныя войска.		
Ингерманландскій драг. полкъ . .	3 эск.	10-й гусарскій Ингерманландскій Е. Кор. В. Великаго Герцога Саксенъ-Веймарнскаго полкъ.
Донскіе каз. полки Кирѣева	—	Расформированы.
„ „ „ Платова 4-го . .	—	
„ „ „ Попова 3-го (или Платова 3-го) . .	—	
„ „ „ Табунчикова . .	—	
2-й и 3-й Бугскіе каз. полки . . .	—	
1-й Уральскій каз. полкъ	—	
Два Малороссійскихъ каз. полка .	—	
Части Вологодскаго, Олонецкаго и Тульскаго ополченій	—	
До	4.000 ч.	
II. Силезская армія—ген. Блюхеръ.		
1) 11-й корпусъ—ген. Сакенъ.		
10-я дивизія Ливенъ 3-й.		
Курскій пѣх. полкъ	—	117-й Ярославскій пѣх. полкъ.
Ярославскій пѣх. полкъ	463 ч.	Расформированы.
Крымскій „ „	463 „	
Бѣлостокскій „ „	848 „	50-й Бѣлостокскій пѣх. полкъ. 126-й Рыльскій пѣх. полкъ.
8-й егерскій полкъ	620 „	Расформированъ.
39-й „ „	583 „	80-й пѣх. Кабардинскій ген.-фельдм. кн. Барятинскаго полкъ.

Наименованія въ 1813 году.	Численность.	Современныя наименованія.
27-я дивизія ген. Невѣровскій.		
Виленскій пѣх. полкъ	576 ч.	52-й пѣх. Виленскій Е. И. В. Вел. Кн. Кирилла Владиміровича полкъ.
Симбирскій „ „	516 „	24-й Симбирскій ген. Невѣровскаго пѣх. полкъ.
Одесскій „ „	503 „	48-й Одесскій Императора Александра I полкъ. 148-й Каспійскій пѣх. полкъ.
Тарнопольскій пѣх. полкъ	430 „	56-й Житомірскій Е. И. В. Вел. Кн. Николая Николаевича пѣх. полкъ. 132-й Бендерскій пѣх. полкъ.
49-й егерскій полкъ	623 „	Расформированы.
50-й „ „	445 „	
16-я дивизія ген. Репнинскій.		
Охотскій пѣх. полкъ	530 „	43-й Охотскій пѣх. полкъ. 143-й Дорогобужскій пѣх. полкъ.
Камчатскій пѣх. полкъ	—	44-й Камчатскій „ „ 144-й Каширскій „ „
Батарейная рота №13 Браамса . . .	12 ор.	—
Легкая „ №24 Дельдена . . .	12 „	—
„ „ №35 Новосильцева.	12 „	—
Конница ген. Васильчикова.		
Смоленскій драг. полкъ	233 „	3-й уланскій Смоленскій Императора Александра III полкъ.
Курляндскій „ „	268 „	2-й л.-уланскій Курляндскій Императора Александра II полкъ.
Бѣлорусскій гус. „	565 „	7-й гусарскій Бѣлорусскій Императора Александра I полкъ.
Ахтырскій „ „	786 „	12-й гусарскій Ахтырскій ген. Дениса Давыдова, нынѣ Е. И. В. Вел. Кн. Ольги Александровны полкъ.
Александрійскій „	648 „	5-й гусарскій Александрійскій Ея Величества Государыни Императрицы Александры Ѳеодоровны полкъ.

Наименованія въ 1813 году.	Численность.	Современныя наименованія.
Маріупольскій „	638 ч.	4-й гусарскій Маріупольскій ген.-фельдм. князя Витгенштейна полкъ
Конная рота № 18 Новака	12 ор.	18-я конно-арт. батарея.
Казачья конница ген. Карповъ 2-й.		
Донскіе каз. полки Карпова 2-го . .	226 ч.	Расформированы.
„ „ „ Луковкина . . .	233 „	
„ „ „ Кутейникова 4 .	264 „	
„ „ „ Попова 13 (или Иловайскаго 9) .	264 „	
„ „ „ Чернозубова 4-го (или Грекова) . .	284 „	
2-й Башкирскій полкъ	295 „	
2-й Калмыцкій „	179 „	
Волонтерный барона Боде полкъ .	193 „	
4-й Украинскій каз. полкъ	—	
2) Корпуса подъ начальствомъ ген. Ланжерона.		
а) 8-й корпусъ—ген. Сентъ Пріестъ.		
11-я дивизія—ген. Гургаловъ.		
Екатеринбургскій пѣх. полкъ . . .	936 „	37-й Екатеринбургскій пѣх. полкъ. 137-й Нѣжинскій Е. И. В. Вел. Кн. Маріи Павловны полкъ.
Рыльскій пѣх. полкъ	564 „	113-й Старорусскій пѣх. полкъ.
Елецкій „ „	526 „	33-й Елецкій пѣх. полкъ.
Полоцкій „ „	571 „	28-й Полоцкій „ „
1-й егерскій „	478 „	4-й гренадерскій Несвижскій ген.-фельдм. кн. Барклая.де-Толли полкъ.
33-й „ „	527 „	Расформированъ.
17-я дивизія—ген. Пилларъ.		
Рязанскій пѣх. полкъ	670 „	69-й пѣх. Рязанскій ген.-фельдм. кн. Александра Голицына полкъ.
Бѣлозерскій „ „	705 „	13-й пѣх. Бѣлозерскій ген. фельдм. графа Ласси полкъ.
Брестскій „ „	746 „	49-й пѣх. Брестскій Е. И. В. Вел. Кн. Михаила Михаиловича полкъ. 129-й пѣх. Бессарабскій Е. И. В. Вел. Кн. Михаила Александровича полкъ.

Наименованія въ 1813 году.	Численность.	Современныя наименованія.
Вильманстрандскій пѣх. полкъ . .	566 ч.	Расформированы.
30-й егерскій полкъ	472 „	
48-й „ „	913 „	
Батарейная рота № 32 Беллинсгаузена	12 ор.	Расформирована.
Легкая рота № 32 Башмакова . .	12 „	6-я бат. 52-й артиллер. бригады.
„ „ № 33 Валевича . . .	12 „	5-я „ 11-й „ „
Конница ген. Бороздина.		
Каргопольскій драг. полкъ	393 ч.	5-й драгунск. Каргопольскій полкъ.
Митавскій „ „	458 „	Расформированъ.
Новороссійскій „ „	377 „	3-й драгунск. Новороссійскій Е. И. В. Вел. Кн. Елены Владиміровны полкъ.
Конница ген. Эммануеля.		
Харьковскій драг. полкъ	484 „	4-й уланскій Харьковскій полкъ.
Кіевскій „ „	474 „	9-й гусарск. Кіевскій ген. фельдм. Кн. Николая Репнина полкъ.
Казачья конница ген. Кайсарова.		
Донской каз. полкъ Ежова 2-го .	194 „	Расформированы.
Ставропольскій Калмыцкій . . .	298 „	
3-й Черноморскій (или 1-й) .	— „	
9-й корпусъ ген. Олсуфьевъ.		
9-я дивизія ген. Удомъ 2-й.		
Нашебургскій пѣх. полкъ . . .	638 „	Расформированъ.
Ряжскій „ „	535 „	70-й Ряжскій пѣх. полкъ.
Апшеронскій „ „ . . .	714 „	81-й Апшеронскій Императрицы Екатерины Великой, нынѣ Е. И. В. Вел. Кн. Георгія Михаиловича полкъ.
Якутскій пѣх. полкъ	518 „	42-й Якутскій пѣхотный полкъ. 142-й Звенигородскій пѣх. полкъ.
10-й егерскій полкъ	463 „	112-й Уральскій пѣх. полкъ.
38-й „ „	454 „	Расформированъ.
15-я дивизія ген. Рудзевичъ (Корниловъ).		
Витебскій пѣх. полкъ	388 „	27-й Витебскій пѣх. полкъ.
Козловскій „ „	514 „	Расформированъ.

Наименованія въ 1813 году.	Численность.	Современныя наименованія.
Куринскій „ „	478 ч.	79-й пѣх. Куринскій ген. фельдм. Кн. Воронцова, нынѣ Е. И. В. Вел. Кн. Павла Александровича полкъ.
Колыванскій пѣх. полкъ	526 „	40-й Колыванскій пѣх. полкъ.
13-й дивизіи полк. Тихоновъ.		
12-й егерскій полкъ	505 „	108-й Саратовскій пѣх. полкъ.
22-й „ „	481 „	111-й Донской „ „ / 122-й Тамбовскій „ „
Батарейная рота №18 Баженова . .	12 ор.	—
Легкая „ №34 Нестеровскаго	12 „	—
10-й корпусъ ген. Капцевичъ.		
8-я дивизія ген. Урусовъ.		
Архангелогородскій пѣх. полкъ . .	550 „	17-й пѣх. Архангелогородскій Вел. Кн. Владиміра Александровича полкъ.
Шлиссельбургскій „ „ . .	645 „	15-й пѣх. Шлиссельбургскій ген.-фельдм. кн. Аникиты Репнина полкъ.
Староингерманландскій пѣх. полкъ.	723 „	9-й пѣх. Ингерманландскій Императора Петра Великаго полкъ.
7-й егерскій полкъ	489 „	93-й Иркутскій пѣх. полкъ.
37-й „ „	514 „	Расформированъ.
22-я дивизія — ген. Турчаниновъ.		
Вятскій пѣхотный полкъ	850 „	62-й Суздальскій ген. Кн. Суворова пѣх. полкъ.
Старооскольскій пѣх. полкъ . . .	751 „	114-й Новоторжскій пѣх. полкъ.
Олонецкій „ „ . . .	459 „	14-й пѣх. Олонецкій Е. В. Короля Сербскаго Петра I-го полкъ.
29-й егерскій полкъ	558 „	Расформированы.
45-и „ „	418 „	
Батарейная рота № 34 Магденко (Тимофѣева)	12 ор.	1-я бат. 18-й артил. бригады.
Легкая рота № 3 Тимашева (Тимофѣева)	12 „	4-я „ 14-й „ „
Легкая рота № 19 Тихницкаго . .	12 „	5-я „ 1-й „ „

Наименованія въ 1813 году.	Численность.	Современныя наименованія.
Конница ген. Корфа.		
Кинбурнскій драгунскій полкъ . .	253 ч.	7-й драгунск. Кинбурнскій полкъ.
Арзамасскій конно-егерскій полкъ	149 „	Расформированъ.
Сѣверскій „ „	234 „	18-й драгунск. Сѣверскій Короля Датскаго Христіана IX полкъ.
Лифляндскій „ „	197 „	14-й гусарскій Митавскій полкъ.
Дерптскій „ „	266 „	Расформированъ.
Казачья конница—ген. Грековъ 8-й. Донскіе казачьи полки:		
Грекова 8-го	—	Расформированы.
Исаева 2-го	—	
Кутейникова 8-го	297 ч.	
Селиванова 2-го	231 „	
Чикилева	—	
1-й и 3-й Украинскіе казачьи полки.	1.083 ч.	9-й уланскій Бугскій Е. И. и К. В. Эрцгерцога Австрійскаго Франца Фердинанда полкъ. 8-й уланскій Вознесенскій Е. И. В. Вел. Кн. Татіаны Николаевны полкъ. 10-й уланскій Одесскій полкъ.
1-й Тептярскій казачій полкъ (или 2-й)	—	Расформированы.
Донская конная рота № 2 Суворова	7 ор.	
Резервная артиллерія:		
Батар. рота № 2 Малеева	7 ор.	Расформирована.
„ „ № 39 Леонтовича. . .	12 „	1-я бат. 16-й артилл. бригады.
Легкая рота № 29 Засядко 2-го .	12 „	4-я „ 11-й „ „
Конная рота № 8 Шушерина (Шишшина)	12 „	Расформирована.
III. Сѣверная армія—Наслѣдный Принцъ Шведскій.		
Корпусъ—ген. Винценгероде.		
Авангардъ—ген. Воронцовъ.		
Бригада 15-й дивизіи—ген. Книперъ.		
13-й егерскій полкъ	751 ч.	123-й Козловскій пѣх. полкъ.
14-й „ „	1.026 „	Расформированъ.

Наименованія въ 1813 году.	Численность.	Современныя наименованія.
Конница ген. Орурка. Бригада ген. Бенкендорфа.		
Павлоградскій гусарскій полкъ. .	1.102 ч.	2-й Лейбъ-Гусарскій Павлоградскій Императора Александра III полкъ.
Волынскій уланскій полкъ	495 „	6-й уланскій Волынскій полкъ.
Донской казачій Дячкина полкъ .	417 „	Расформированы.
Конная рота № 11	12 ор.	
Бригада полк. Мельникова 4-го. Донскіе казачьи полки:		
Мельникова 4-го	368 ч.	
Мельникова 5-го	297 „	
Бригада ген.-маіора Стааля.		
Донской казачій полкъ Андреянова 2-го	382 „	
1-й Башкирскій полкъ	343 „	
Бригада полк. Пренделя.		
1-й Бугскій казачій полкъ	455 „	9-й уланскій Бугскій Е. И. и К. В. Эрцгерцога Австрійскаго Франца Фердинанда полкъ.
3-й Уральскій „ „	275 „	
Бригада ген. Мантейфеля.		
С.-Петербургскій драгунскій полкъ.	459 „	1-й уланскій С.-Петербургскій ген.-фельдм. кн. Меншикова полкъ.
Елисаветградскій гусарскій полкъ.	900 „	3-й гус. Елизаветградскій Е. И. В. Вел. Кн. Ольги Николаевны полкъ.
Волонтерный Яхонтова полкъ. . .	—	Расформированъ.
Конная рота № 4 Мерлина (Викторова)	8 ор.	9-я конно-артил. батарея.
Бригада ген. Палена (Магнуса).		
Рижскій драгунскій полкъ	382 ч.	11-й Рижскій драгунскій полкъ.
Финляндскій драгунскій полкъ . .	353 „	Расформированъ.
Изюмскій гусарскій полкъ	547 „	11-й гусарск. Изюмскій ген. Дорохова, нынѣ Е. Кор. В. Принца Генриха Прусскаго полкъ.
Конная рота № 1	4 ор.	22-я конно-артиллерійская батарея.
„ „ № 5	2 „	16-я конно-артиллерійская батарея.

Наименованія въ 1813 году.	Численность.	Современныя наименованія.
Бригада ген. Загряжскаго.		
Нѣжинскій конно-егерскій полкъ	221 ч.	Расформированы.
Польскій уланскій полкъ	704 „	
Бригада ген. Иловайскаго 4-го. Донскіе казачьи полки:		
Иловайскаго 4-го	455 „	Расформированы.
Грекова 9-го	449 „	
Баробанщикова 2-го	390 „	
Лощинина	454 „	
Главныя силы		
21-я дивизія—ген. Лаптевъ.		
Невскій пѣх. полкъ	—	1-й пѣх. Невскій Е. В. Короля Эллиновъ полкъ.
Петровскій пѣх. полкъ	—	Расформированъ.
Литовскій „ „	—	51-й пѣх. Литовскій Е. И. В. Наслѣдника Цесаревича полкъ. 127-й Путивльскій пѣх. полкъ.
Подольскій „ „	—	55-й Подольскій пѣх. полкъ. 135-й Керчъ-Еникальскій пѣх. полкъ.
44-й егерскій полкъ	—	19-й Костромской пѣх. полкъ. 85-й пѣх. Выборгскій Е. И. и Кор. Вел. Императора Германскаго и Короля Прусскаго Вильгельма II полкъ.
Легкая рота № 42	12 ор.	4-я бат. 6-й артил. бригады.
Батарейная рота № 31	12 „	1-я „ 8-й „ „
24-я дивизія ген. Вуичъ.		
Ширванскій пѣх. полкъ	940 ч.	84-й пѣх. Ширванскій Его Величества полкъ.
Уфимскій „ „	860 „	66-й Бутырскій пѣх. полкъ.
Бутырскій „ „	841 „	66-й Бутырскій „ „
Томскій „ „	—	39-й Томскій Е. И. В. Эрцъ-Герцога Австрійскаго Людовика Виктора полкъ. 145-й Новочеркасскій Императора Александра III полкъ.

Наименованія въ 1813 году.	Численность.	Современныя наименованія.
19-й егерскій полкъ	886 ч.	109-й Волжскій пѣх. полкъ.
40-й „ „	367 „	Расформированъ.
Легкая рота № 46	12 ор.	4-я батарея 8-й артилл. бригады.
Сводная дивизія ген. Гарпе.		
Пѣхотные полки 14-й пѣх. дивизіи.		
Навагинскій	1.227 ч.	78-й Навагинскій ген. Котляревскаго пѣх. полкъ.
Тульскій.	—	72-й Тульскій пѣх. полкъ.
Три сводныхъ гренадерскихъ баталіона	2.049 ч.	Расформированы.
Батарейная рота № 21 Эйхлера .	2 ор.	
„ „ № 28 Антропова	10 „	1-я бат. 9-й артил. бригады.
Конная рота № 13 Арнольди . . .	12 „	Расформирована.
IV. Польская армія—ген. Беннигсенъ.		
Авангардъ—ген. Строгановъ.		
Сводный гусарскій полкъ № 1 . .	857 ч.	Расформированы.
„ уланскій полкъ № 1 . .	716 „	
Донскіе каз. полки:		
Платова 5-го	535 „	
Андріанова 3-го	515 „	
Шамшева (или Власова 3-го) . . .	400 „	
4-й Уральскій казачій полкъ. . .	241 „	
Два Башкирскихъ конныхъ полка	681 „	
Симбирское конное ополченіе. . .	513 „	
Пензенское „ „ „ . . .	459 „	
Бригада—ген. Глѣбова.		
12-й дивизіи: 6-й егерскій полкъ .	1.724 „	104-й пѣх. Устюжскій ген. Кн. Багратіона полкъ.
41-й „ „ .	1.213 „	16-й гренадерскій Мингрельскій Е. И. В. Вел. Кн. Димитрія Константиновича полкъ.
Конная рота № 10 Штендера (или Цебрикова)	2 ор.	4-я конно-артиллерійская батарея.
Легкая рота № 56 Таубе	12 „	5-я батарея Кавказской гренадерской Вел. Кн. Михаила Николаевича артилл. бригады.

Наименованія въ 1813 году.	Численность.	Современныя наименованія.
Главныя силы—ген. Дохтуровъ.		
12-я дивизія—ген. Хованскій.		
Нарвскій пѣхотный полкъ	1.483 ч.	3-й пѣх. Нарвскій ген-фельдм. Кн. Михаила Голицына полкъ.
Смоленскій „ „	1.441 „	25-й Смоленскій ген. Раевскаго п.
Алексопольскій пѣх. „	1.438 „	31-й Алексопольскій пѣх. полкъ.
Новоингерманландскій пѣх. полкъ	1.430 „	10-й Новоингерманландскій пѣх. п.
Батарейная рота № 45 Бѣгунова .	12 ор.	4-я бат. 1-й гренадерск. ген.-фельдм. графа Брюса батарея.
Легкая рота № 1 Шишкина . . .	12 „	Расформирована.
26-я дивизія—ген. Паскевичъ.		
Ладожскій пѣх. полкъ	1.402 ч.	16-й Ладожскій пѣх. полкъ.
Нижегородскій пѣх. полкъ	1.512 „	22-й Нижегородскій пѣх. полкъ.
Полтавскій „ „	1.592 „	30-й Полтавскій „ „
Орловскій „ „	1.322 „	36-й пѣх. Орловскій ген.-фельдм. Кн. Варшавскаго Графа Паскевича Эриванскаго полкъ.
5-й егерскій полкъ	1.506 „	95-й Красноярскій пѣх. полкъ.
42-й „ „	1.261 „	Расформированъ.
Батарейная рота № 26 Шульмана 2-го	12 ор.	1-я бат. 11-й артиллерійской бриг.
Легкая рота № 7 Зараковскаго . .	12 „	Расформирована.
13-я дивизія—ген. Линдфорсъ (уб.)		
Бригада ген. Росси.		
Великолуцкій пѣх. полкъ.	2.204 ч.	12-й Великолуцкій пѣх. полкъ.
Галицкій „ „	1.013 „	20-й Галицкій „ „
Бригада ген. Иванова.		
Саратовскій пѣх. полкъ	2.082 „	106-й Уфимскій „ „
Пензенскій „ „	1.412 „	105-й Оренбургскій „ „
Конница ген. Чаплицъ.		
Бригада ген. Репнинскаго.		
Сводный драгунскій полкъ	773 „	Расформированы.
Сводный конно-егерскій № 1 полкъ	538 „	
„ „ № 2 „	625 „	

Наименованія въ 1813 году.	Численность.	Современныя наименованія.
Бригада ген. Крейца.		
Сводный уланскій № 2 полкъ . .	567 ч.	Расформированы.
Сибирскій уланскій полкъ	194 „	
Житомірскій „ „	189 „	
Таганрогскій „ „	646 „	12-й уланскій Бѣлгородскій Е. В. Императора Австрійскаго Короля Венгерскаго Франца Іосифа I полкъ.
Конная рота № 2 Геринга	12 ор.	1-я конно-артиллерійская батарея.
Резервная артиллерія полковн. Колатинскій.		
Батарейная рота № 22 Колатинскаго.	12 „	Расформирована.
Легкая рота № 18 Гюне	12 „	4-я батарея 10-й арт. бригады.
„ „ № 48 Фиркса 1-го .	12 „	Расформированы.
„ „ № 53 Дювинга . . .	12 „	
Конная „ № 9 Паркензона . .	12 „	5-я конно-артиллерійская батарея.
Кромѣ того: 1) въ Сѣверной арміи въ корпусѣ Бюлова:		
Донскіе каз. полки Иловайскаго 5-го и Быхалова	10 ор.	Расформированы.
Батарейная рота № 7 Савицкаго		
„ „ № 14 Дитрихса 2-го	12 „	1-я батарея 3-й артиллер. бригады.
2) въ Богемской арміи въ Австрійскомъ корпусѣ Гіулая находился одинъ казачій полкъ подъ начальствомъ полковника Орлова, но какой именно, установить не удалось.		Расформированы.
3) въ составъ Шведскаго корпуса Стединка былъ включенъ донской казачій полкъ Кутейникова 6-го.		

С. Илинскій.

Военно-Историческій архивъ.

I. Журналъ путешествія Его Императорскаго Высочества Государя Наслѣдника Цесаревича, съ 3-го сентября 1838 по 27-е генваря 1839 года [1]).

3/15 сентября. Суббота.

Въ девять съ половиной часовъ утра Государь Цесаревичъ изволилъ отправиться изъ города Веймара въ городъ Потсдамъ, вслѣдъ за Государынею Императрицею. До Оберъ-Рослау, что́ въ двухъ миляхъ отъ Веймара, Высокихъ Путешественниковъ провожали Ихъ Высочества гроссъ-герцогъ Веймарскій [2]), съ супругою и сыномъ. Великая Княгиня Марія Павловна изволила ѣхать съ Государынею Императрицею, гроссъ-герцогъ—въ особомъ экипажѣ, а наслѣдный принцъ—съ Его Императорскимъ Высочествомъ. Но въ Оберъ-Рослау, простившись съ Ихъ Королевскими Высочествами, Государь Наслѣдникъ изволилъ перейти въ карету Ея Величества и такимъ образомъ продолжалъ путь до самаго Потсдама.

Во второмъ часу пополудни Ея Величество и Его Высочество прибыли въ городъ Наумбургъ и имѣли тамъ обѣденный столъ, къ которому, кромѣ свиты, приглашены были почтъ-директоръ и президентъ Юстицъ-Камеръ магдебургской провинціи.

Въ два съ половиной часа они отправились далѣе и въ шесть часовъ вечера остановились, для ночлега, въ городѣ Галле. Здѣсь, какъ и во всѣхъ мѣстахъ, чрезъ которыя проѣзжали Высокіе Путешественники, они были встрѣчены многочисленнымъ стеченіемъ народа, наполнявшимъ воздухъ своими восклицаніями. Въѣзды городовъ были украшены цвѣтами.

Въ Галле, по кратковременномъ отдыхѣ, Государь Наслѣдникъ изволилъ ѣздить съ Государынею Императрицею въ Сиротскій Домъ, учрежденный въ прошедшемъ столѣтіи [3]), при самыхъ слабыхъ средствахъ, галльскимъ гражданиномъ Франке, и осматривалъ памятникъ, воздвигнутый сему послѣднему, по повелѣнію нынѣ царствующаго короля. Вечеръ Онъ изволилъ провести у Ея Величества, удостоившей пригласить къ Себѣ и лица, составлявшія свиту.

4/16 сентября. Воскресеніе.

Въ семь часовъ утра Высокіе Путешественники оставили Галле и, отобѣдавъ въ часъ пополудни въ городѣ Виттенбергѣ, прибыли въ шестомъ часу въ городъ Потсдамъ. Тамъ ожидалъ Ихъ радостный пріемъ Государя Императора, наканунѣ пріѣхавшаго изъ города Магдебурга, и Великихъ Княженъ Маріи Николаевны и Ольги Николаевны, только за часъ предъ тѣмъ прибывшихъ изъ С.-Петербурга. Они встрѣтились близъ гарнизонной кирки [4]), вышли всѣ изъ Своихъ экипажей, бросились другъ другу въ объятія и, пересѣвъ въ одну коляску, отправились вмѣстѣ въ загородный дворецъ Sans Soucі, приготовленный для Ихъ пребыванія.

Чрезъ нѣсколько времени, узнавъ о возвращеніи Его Величества короля прусскаго изъ Магдебурга, Государь Императоръ, Императрица, Государь Наслѣдникъ и Великія Княжны ѣздили къ Его Величеству въ Потсдамъ и, пробывъ съ королемъ около часа, провели остальную часть дня дома.

5/17 сентября. Понедѣльникъ.

Въ девять часовъ утра, по случаю праздника Кавалергардскаго Ея Величества полка, Государь Наслѣдникъ изволилъ одѣться въ алый кавалергардскій мундиръ и съ Государемъ Императоромъ ходилъ поздравлять Государыню Императрицу. Въ этомъ представленіи имѣлъ счастіе участвовать и флигель-адъютантъ полковникъ Львовъ [5]), числящійся въ полку.

Въ 11 часовъ изволилъ пріѣхать въ Sans Soucі Его Величество король, и здѣсь были удостоены представиться Его Величеству свиты Ихъ Императорскихъ Величествъ и Ихъ Императорскихъ Высочествъ.

Обѣдъ былъ семейный, у Государыни Императрицы.

Послѣ обѣда представлялся Ихъ Величествамъ и Ихъ Высочествамъ кронпринцъ баварскій [6]), только что прибывшій изъ Мюнхена. Вечеромъ императорская и королевская фамиліи, равно какъ и кронпринцъ, ѣздили кушать чай въ принадлежащій наслѣдному принцу прусскому увеселительный замокъ Шарлоттенгофъ.

6/18 сентября. Вторникъ.

Утромъ Государь Наслѣдникъ изволилъ быть верхомъ на ученіи войскъ потсдамскаго гарнизона, происходившемъ въ присутствіи Государя Императора и короля.

Обѣдать императорская фамилія изволила у Его Королевскаго Величества въ новомъ дворцѣ. Къ этому, кромѣ принцевъ и принцессъ, находившихся въ Потсдамѣ, были приглашены всѣ свиты и нѣкоторыя значущія особы изъ Берлина, между прочимъ—вице-канцлеръ графъ Нессельроде [7]), посланникъ Рибопьеръ [8]), генералъ-адъютанты князь Трубецкой [9]) и Гейсмаръ [10]).

7/19 сентября. Середа.

Утромъ Государь Наслѣдникъ опять ѣздилъ верхомъ, дабы видѣть маневръ, произведенный на два корпуса войсками потсдамскаго гарнизона. Вечеромъ Онъ изволилъ быть въ потсдамскомъ театрѣ.

8/20 сентября. Четвергъ.

Въ десятомъ часу была совершена божественная литургія въ греческой церкви, устроенной въ одной изъ залъ замка Sans Soucі. Государь Императоръ, Государь Наслѣдникъ и Великая Княжна Марія Николаевна изволили участвовать въ хорѣ, который пѣлъ во время обѣдни.

9/21 и 10/22 сентября. Пятница и суббота.

Производились ученія войскамъ, расположеннымъ въ городѣ Берлинѣ. Государь Наслѣдникъ присутствовать на нихъ не изволилъ и оставался съ Государынею Императрицею и Великими Княжнами въ Sans Soucі.

11/23 сентября. Воскресеніе.

Отслушавъ обѣдню въ греческой домовой церкви, Его Императорское Высочество изволилъ быть на церковномъ парадѣ перваго баталіона перваго гвардейскаго полка и учебнаго баталіона, происходившемъ предъ потсдамскимъ дворцомъ.

Вечеромъ въ Новомъ дворцѣ былъ данъ придворный спектакль, къ которому приглашены были всѣ лица, имѣющія входъ ко Двору, находившіяся въ Потсдамѣ, и многія изъ Берлина. Вечеръ кончился ужиномъ въ одной изъ великолѣпнѣйшихъ залъ дворца.

12/24 сентября. Понедѣльникъ.

Государь Наслѣдникъ изволилъ выходить только для прогулки, а вечеромъ ѣздилъ въ потсдамскій театръ.

13/25 сентября. Вторникъ.

Утромъ Его Высочество присутствовалъ при стрѣльбѣ въ цѣль восьмидесяти восьми человѣкъ гвардейскаго егерскаго баталіона и, тотчасъ послѣ того,—на маневрѣ потсдамскаго гарнизона, выведеннаго въ строй по тревогѣ.

Остальную часть дня Государь Наслѣдникъ провелъ въ кругу Своего семейства, какъ и все то время, которое въ предыдущихъ дняхъ не было описано.

14/26 сентября. Середа.

Утромъ Государь Наслѣдникъ изволилъ ѣздить верхомъ съ Великими Княжнами Маріею Николаевною [и] Ольгою Николаевною, принцемъ Фридрихомъ нидерландскимъ [11]) и супругою его.

Прогулка продолжалась болѣе часа.

Обѣденный столъ былъ у Государыни Императрицы. По случаю предстоящаго отъѣзда Государя Цесаревича, къ обѣду приглашены были лица, составлявшія свиту Его Высочества. Послѣ стола они имѣли честь откланяться всей королевской и императорской фамиліямъ.

Въ шестомъ часу пополудни Государь Наслѣдникъ изволилъ предпринять путешествіе въ Мюнхенъ.

Изъ Sans Soucі Его Высочество отправился въ городской коляскѣ съ Государемъ Императоромъ, Государынею Императрицею и съ Великими Княжнами Маріею и Ольгою Николаевнами и заѣзжалъ прощаться въ Потсдамѣ съ Великою Княгинею Маріею Павловною. Въ нѣсколькихъ верстахъ отъ Потсдама, простившись съ Его Величествомъ и съ Ихъ Императорскими Высочествами, изволилъ пересѣсть въ Свой дорожный экипажъ и продолжалъ путь до города Виттенберга, куда прибылъ для ночлега въ одиннадцать съ четвертью часовъ.

15/27 сентября. Четвергъ.

Государь Цесаревичъ изволилъ выйти въ семь часовъ утра и осматривалъ памятникъ, воздвигнутый Лютеру [12]) на главной городской площади, церковь, въ которой погребенъ Лютеръ и Меланхтонъ, и комнаты, служившія жительствомъ Лютеру во время пребыванія его въ Виттенбергѣ. Онѣ никѣмъ не заняты, и все почти сохранено въ нихъ въ прежнемъ состояніи. Одна изъ примѣчательностей этихъ комнатъ есть имя Петра Великаго, мѣломъ весьма четко написанное на одной изъ дверей и хранимое подъ стекломъ [13]).

Въ семь съ половиной часовъ Его Высочество изволилъ отправиться въ путь и прибылъ въ половинѣ второго часа въ Лейпцигъ, гдѣ всѣ улицы оживлены были ярмаркою [14]). Тамъ приняли Государя Цесаревича присланный отъ Его Величества короля саксонскаго генералъ-адъютантъ баронъ Мандельслоэ, посланникъ нашего Двора въ Дрезденѣ—тайный совѣтникъ Шредеръ [15]) и мѣстное начальство.

Послѣ обѣденнаго стола, къ которому эти лица были приглашены, Его Высочество ѣздилъ на обсерваторію, дабы обозрѣть въ общемъ объемѣ поле знаменитаго сраженія, происходившаго подъ городомъ въ 1813 году. Прочитавъ здѣсь полное описаніе битвы и разсмотрѣвъ весь ходъ ея, съ примѣненіемъ плановъ къ мѣстности, Государь Цесаревичъ поѣхалъ на Эльстерской мостъ, взорванный при отступленіи французовъ [16]), потомъ къ Конневицкимъ дефилеямъ и, наконецъ, къ Тонбергу, откуда 6/18 октября Наполеонъ распоряжал[ся] движеніями войскъ.

Мѣсто, на которомъ онъ стоялъ лично большую часть дня, означено теперь большимъ четвероугольнымъ камнемъ и обса-

жено деревьями. Памятникъ воздвигается также и на томъ возвышеніи близъ Мейсберга, гдѣ въ тотъ же день находились вмѣстѣ союзные монархи. [17])

Въ семь часовъ Его Высочество возвратился домой, по дорогѣ, ведущей отъ Пробстгейды, и провелъ вечеръ со свитою.

16/28 сентября. Пятница.

Государь Цесаревичъ оставилъ Лейпцигъ въ восемь часовъ утра и, проѣзжая чрезъ Пробстгейду, Вахау и Госсу, [18]) снова осматривалъ нѣкоторые пункты поля сраженія. Обѣденный столъ Онъ изволилъ имѣть въ Цвикау, а въ двѣнадцатомъ часу пополудни прибылъ для ночлега въ Гофъ, куда навстрѣчу къ Его Высочеству выѣхалъ, по повелѣнію короля баварскаго, камергеръ графъ Мюнстеръ.

17/29 сентября. Суббота.

Отправившись въ восемь часовъ утра, Государь Цесаревичъ прибылъ въ два часа пополудни въ городъ Байрейтъ. Послѣ обѣда, въ сопровожденіи камергера графа Мюнстера, президента байрейтскаго округа и Своей свиты, Онъ изволилъ посѣтить королевскій замокъ, въ которомъ, если вѣрить разсказамъ, происходятъ явленія бѣлой женщины. Оттуда Его Высочество ѣздилъ въ загородной замокъ Эрмитажъ, [19]) замѣчательный какъ мѣстоположеніемъ, такъ [и] прекраснымъ садомъ и фонтанами, а въ семь часовъ прибылъ въ городъ Пегницъ, гдѣ изволилъ имѣть ночлегъ.

18/30 сентября. Воскресеніе.

Государь Цесаревичъ оставилъ Пегницъ въ восемь часовъ утра и, по случаю воскресенія, заходилъ въ лютеранскую церковь одного изъ селеній, лежавшихъ на пути.

Его Императорское Высочество изволилъ прибыть въ городъ Нюрнбергъ въ три часа пополудни и, отобѣдавъ, принималъ имѣющаго пребываніе въ этомъ городѣ дивизіоннаго начальника, князя Турнъ-и-Таксиса, [20]) а потомъ осматривалъ нѣкоторыя примѣчательности города, именно:

а) Великолѣпную готическую церковь св. Себальда, [21]) въ которой наиболѣе достойны вниманія гробница св. Себальда, съ отмѣннымъ искусствомъ изъ бронзы вылитая въ началѣ XVI-го столѣтія Фишеромъ, [22]) нѣкоторые горельефы А. Крафта [23]) и оконныя стекла съ живописью. [24])

б) Комнаты, въ коихъ жилъ и работалъ Альбертъ Дюреръ, [25]) и въ томъ же домѣ—собраніе рѣдкостей и разнаго рода оружій, принадлежащее фюртскому купцу Пикерту. Изъ числа этихъ вещей Его Высочество изволилъ купить нѣкоторыя какъ для Государя Императора, такъ и собственно для Себя.

в) Королевской замокъ, замѣчательный древностію и историческими воспоминаніями. [26])

г) Церковь св. Лаврентія, отличающуюся какъ архитектурою, [27]) такъ [и] необыкновенною красотою живописныхъ стеколъ и совершенствомъ скульптурныхъ произведеній А. Крафта.

Послѣ того Государь Цесаревичъ изволилъ ѣздить на желѣзную дорогу, ведущую изъ Нюрнберга въ Фюрстъ и устроенную на каменныхъ подставахъ, а въ семь часовъ посѣтилъ князя Турнъ-и-Таксиса.

$\frac{\text{19 сентября}}{\text{1 октября}}$ · *Понедѣльникъ.*

Его Высочество въ семь съ половиной часовъ утра ѣздилъ въ магазейнъ Бестельмейера [28]) и, купивъ тамъ нѣсколько вещей, отправился въ путь. Въ первомъ часу пополудни Онъ изволилъ имѣть обѣденный столъ въ Вейсенбургѣ, а въ семь съ четвертью часовъ прибылъ для ночлега въ городъ Ингольштадтъ. Здѣсь тотчасъ явились къ Его Высочеству инженерный генералъ-маіоръ фонъ-Беккеръ, завѣдующій работами [въ] крѣпости, и комендантъ генералъ-маіоръ баронъ Кронекъ.

$\frac{\text{20 сентября}}{\text{2 октября}}$ · *Вторникъ.*

Въ восемь часовъ утра Государь Цесаревичъ, въ сопровожденіи генераловъ Беккера и Кронека и Своей свиты, осматривалъ крѣпостныя работы Ингольштадта и остался необыкновенно доволенъ совершенствомъ ихъ отдѣлки.

Въ десять часовъ Государь Цесаревичъ изволилъ продолжать Свой путь. Въ три часа пополудни имѣлъ обѣденный столъ въ Унтербрюкѣ, куда навстрѣчу къ Его Высочеству выѣхалъ посланникъ нашъ при баварскомъ Дворѣ тайный совѣтникъ Северинъ, [29]) а въ пять съ половиной часовъ прибылъ въ городъ Мюнхенъ.

Государь Наслѣдникъ остановился въ домѣ посланника. Такъ какъ заранѣе церемоніальный пріемъ былъ отклоненъ, то Его Императорское Высочество былъ встрѣченъ, при выходѣ изъ коляски, только тайнымъ совѣтникомъ Северинымъ и частію свиты Своей, ожидавшей его въ Мюнхенѣ.

Вошедъ въ приготовленные для Него покои, Государь Наслѣдникъ переодѣлся въ мундиръ, чтобы ѣхать съ визитами къ принцамъ королевскаго дома. Передъ выѣздомъ имѣлъ честь представляться Его Высочеству комендантъ города, генералъ-лейтенантъ Браунъ, съ порученіемъ отъ короля, находящагося, по причинѣ болѣзни, въ Берхтесгаденѣ, неподалеку отъ Зальцбурга, равно какъ и генералъ-маіоръ Гертлингъ и камергеръ маіоръ Персеваль, назначенные королемъ состоять при Государѣ Наслѣдникѣ во время пребыванія Его въ Мюнхенѣ.

Въ шесть часовъ Его Императорское Высочество сѣлъ въ придворную карету и, въ сопровожденіи посланника и всей Своей свиты, ѣздилъ къ принцу Карлу, брату короля, къ

герцогу Максимиліану, [30]) женатому на принцессѣ Людовикѣ, сестрѣ короля, и къ герцогу Лейхтенбергскому, [31]) и, наконецъ, къ принцу Христіану датскому. [32])

Не заставъ дома ни одного изъ сихъ принцевъ, находившихся въ загородномъ дворцѣ вдовствующей герцогини Лейхтенбергской, по случаю празднуемаго сего числа совершеннолѣтія ея сына, Государь Наслѣдникъ возвратился домой, переодѣлся во фракъ и въ шесть съ половиной часовъ поѣхалъ въ театръ, гдѣ давали оперу „Робертъ Дьяволъ“.

Его Императорское Высочество сидѣлъ въ ложѣ, отданной въ Его распоряженіе принцемъ Карломъ. При входѣ въ театръ Государь Наслѣдникъ былъ встрѣченъ оберъ-гофмейстеромъ графомъ Рехбергомъ. [33])

Послѣ перваго дѣйствія оперы, въ комнатѣ, находящейся при ложѣ, Государь Наслѣдникъ былъ навѣщенъ принцемъ Карломъ, только что возвратившимся въ городъ. По причинѣ недавней кончины супруги, Его Королевское Высочество не посѣщаетъ театра, почему и удалился при началѣ второго акта, не войдя въ ложу.

Между вторымъ и третьимъ дѣйствіемъ Государю Наслѣднику угодно было пойти въ ложу принца Христіана датскаго. По окончаніи третьяго акта принцъ Христіанъ навѣстилъ Его Императорское Высочество.

Отслушавъ четвертое дѣйствіе и не дождавшись пятаго, Государь Наслѣдникъ возвратился домой въ десять часовъ и, откушавъ со Своею свитою, легъ почивать въ одиннадцать.

$\frac{\text{21 сентября}}{\text{3 октября}}$ · *Середа.*

Въ девять три четверти часовъ утра посѣтилъ Государя Наслѣдника герцогъ Максимиліанъ баварскій, въ полной формѣ, и вслѣдъ за нимъ принцъ Христіанъ датскій.

Въ десять съ четвертью, Его Императорское Высочество поѣхалъ осматривать королевской дворецъ.

Архитекторъ камергеръ Кленце [34]) встрѣтилъ Государя Наслѣдника при выходѣ изъ коляски и имѣлъ честь показывать построенную въ 1826-мъ году, подъ его руководствомъ, новую часть дворца, украшенную произведеніями скульптуры и живописи современныхъ художниковъ. Всѣ стѣны расписаны фресками, коихъ содержаніе взято, въ комнатахъ короля, изъ греческихъ авторовъ, а въ покояхъ королевы—изъ сочиненій нѣмецкихъ писателей. Отличные художники—Шванталеръ, [35]) Шнеръ, [36]) Циммерманъ, [37]) Гессъ, [38]) Каульбахъ, [39]) Швиндъ [40]) и многіе другіе трудились надъ украшеніями сего дворца.

Пока Государь Наслѣдникъ осматривалъ сіе великолѣпное зданіе, герцогъ лейхтенбергскій пріѣзжалъ къ Его Императорскому Высочеству. Не заставъ дома, поспѣшилъ во дворецъ, встрѣтилъ въ одномъ изъ покоевъ и сопутствовалъ потомъ Государю Наслѣднику въ придворную церковь Всѣхъ Святыхъ, недавно отстроенную, въ византійскомъ вкусѣ одиннадцатаго столѣтія, архитекторомъ Кленце и расписанную профессоромъ Гессомъ. Это—одно изъ полнѣйшихъ и извѣстнѣйшихъ художественныхъ произведеній въ Мюнхенѣ. [41])

Здѣсь Государь Наслѣдникъ встрѣтилъ принца Карла баварскаго, также посѣщавшаго Его Императорское Высочество и не заставшаго болѣе дома. Отсюда Государь Наслѣдникъ ходилъ въ старую часть дворца, гдѣ обошелъ парадныя комнаты [и] великолѣпную спальню, нѣкогда приготовленную для Наполеона. Изволилъ осматривать сокровищницу королевства, гдѣ между прочими драгоцѣнностями хранятся королевскія регаліи, единственный по величинѣ голубой брилліантъ [42]) [и] достопримѣчательный двуцвѣтный перлъ, извѣстный подъ названіемъ Палатинскаго (la perle palatine).

Въ малой придворной церкви, построенной и богато украшенной курфюрстомъ Максиміліаномъ I-мъ въ 1607 году, [43]) вниманіе Его Императорскаго Высочества было обращено на многіе предметы работы славнаго Бенвенуто Челлини, на восковое изображеніе Снятія со Креста, произведенія Микель-Анджело Буонаротти, и, въ особенности, на складной образъ, который несчастная Марія Стюартъ носила на себѣ до послѣдней минуты жизни. [44])

Осмотрѣвъ потомъ покои, которые были занимаемы Государынею Императрицею во время недавняго посѣщенія Ея Императорскимъ Величествомъ Мюнхена, Государь Наслѣдникъ оставилъ дворецъ, прошелъ по галлереямъ дворцоваго сада, украшеннымъ фресками, коихъ содержаніе взято изъ баварской исторіи, и посѣтилъ выставку картинъ современныхъ художниковъ. Потомъ Его Императорское Высочество въ двѣнадцать съ половиною часовъ сѣлъ въ коляску и поѣхалъ въ церковь св. Людовика, строющуюся съ 1829-го года архитекторомъ Гертнеромъ. [45]) Фрески, коихъ работа производится теперь, пишутся подъ руководствомъ и по рисункамъ профессора Корнеліуса. [46]) На дворѣ этой церкви находится сарай, въ которомъ выставляютъ на судъ знатоковъ картины, составленныя изъ цвѣтныхъ стеколъ, предназначенныя для строющагося въ предмѣстьи аускомъ новаго готическаго храма. [47]) Государь Наслѣдникъ видѣлъ одно изъ сихъ оконъ, работы живописца Гесса, представляющее Благовѣщеніе.

Проѣхавъ въ открытой колясѣ по Англійскому саду, [48]) Его Императорское Высочество возвратился домой въ половинѣ второго и изволилъ завтракать со Своею свитою. Потомъ Государю Наслѣднику угодно было навѣстить супругу посланника.

Въ три часа Его Императорское Высочество, одѣвшись къ обѣду въ мундиръ, ѣздилъ въ загородный дворецъ Нимфенбургъ, гдѣ находятся малолѣтнія дѣти короля.

Въ четыре часа былъ обѣденный столъ у принца Карла, на которомъ присутствовали герцогъ Максиміліанъ съ супругою, принцъ Христіанъ датскій съ супругою [49]) и герцогъ Лейхтенбергскій. Передъ обѣдомъ Государь Наслѣдникъ познакомился съ супругою герцога Максиміліана.

Имѣли счастіе быть представлены Его Императорскому Высочеству министръ Иностранныхъ Дѣлъ графъ Гизе и оберъ-камергеръ Сандицель. Къ столу Государь Наслѣдникъ велъ принцессу датскую, а за обѣдомъ сидѣлъ между принцемъ Карломъ и супругою герцога Максимиліана.

По окончаніи обѣда Его Императорское Высочество возвратился домой въ три четверти пятаго, а въ шесть съ четвертью изволилъ быть въ театрѣ, гдѣ давали Шиллерову трагедію „Смерть Валленштейна“. Театръ былъ освѣщенъ какъ въ праздничный день. Мужчины были въ мундирахъ, женщины—въ парадныхъ платьяхъ.

При входѣ Государя Наслѣдника въ большую королевскую ложу Его Императорское Высочество былъ привѣтствованъ рукоплесканіями многочисленной публики. Чрезъ нѣсколько времени вошли въ ложу, по приглашенію Государя Наслѣдника, принцъ и принцесса датскіе и герцогъ лейхтенбергскій и пробыли съ Его Императорскимъ Высочествомъ до отъѣзда Его изъ театра.

Не дождавшись конца пятаго акта, Государь Наслѣдникъ возвратился домой въ девять съ половиной часовъ и, отужинавъ, легъ почивать въ одиннадцать часовъ.

Примѣчанія.

1) Рукопись „Журнала“, находящаяся въ настоящее время въ распоряженіи пишущаго эти строки, перешла въ его собственность послѣ смерти извѣстнаго археолога, генерала Н. Е. Бранденбурга, скончавшагося 31-го августа 1903 года. Въ свою очередь, генералъ Бранденбургъ купилъ ее, въ числѣ другихъ бумагъ, послѣ покойнаго генерала Жданова. „Журналъ“ представляетъ собой довольно толстую тетрадь въ восьмушку, въ 304 ненумерованныя страницы. Писанъ четкимъ и красивымъ почеркомъ. Къ сожалѣнію, въ нашемъ распоряженіи имѣется только одна—вторая — тетрадь оригинала, начинающаяся 3-мъ сентября 1838 года и оканчивающаяся 27-мъ января слѣдующаго года. Сколько было всѣхъ тетрадей и гдѣ находятся остальныя, лично мы не знаемъ. Рукопись печатается нами безъ всякихъ сокращеній и передѣлокъ. Мы позволили себѣ исправить развѣ явныя ошибки и описки подлинника, кстати сказать, очень немногочисленныя. Въ общемъ, онъ можетъ служить интереснымъ чтеніемъ—хотя большинство свѣдѣній о достопримѣчательностяхъ различныхъ городовъ заимствовано изъ печатныхъ источниковъ, подчасъ почти буквально. Зато для будущей полной біографіи незабвеннаго Царя-Освободителя „Журналъ“, смѣемъ думать, является драгоцѣннымъ матеріаломъ. Историкъ Александра II, Татищевъ, повидимому, не пользовался „Журналомъ“ для своего труда. 30-го апрѣля 1838 г. Наслѣдникъ отправился въ путешествіе. Предполагалось посѣтить главнѣйшіе европейскіе Дворы и страны, кромѣ Франціи и пиренейскаго полуострова. Александръ Николаевичъ долженъ былъ завершить свое образованіе. Но путешествіе преслѣдовало и другія цѣли: Наслѣдникъ страдалъ грудью, кашлемъ и лихорадкой, поэтому предполагалъ отправиться въ Эмсъ для леченія.

2) Карлъ-Фридрихъ (1783—1853), супругъ Великой Княгини Маріи Павловны (1786—1859), слѣдовательно, зять Императора Николая. Ему наслѣдовалъ недавно умершій его сынъ, Карлъ-Александръ, родившійся въ 1818 году, и лицомъ очень походившій на своего дѣда по матери.

3) Здѣсь авторъ „Журнала“ ошибается. Обширное каменное зданіе Сиротскаго Дома (Waisenhaus) заложено профессоромъ и проповѣдникомъ Франке въ 1698 году и кончено постройкой въ слѣдующемъ. Франке Германія обязана многимъ въ дѣлѣ постановки начальнаго образованія. Августъ-Германъ Франке родился въ 1663 году въ Любекѣ. Въ 1692 году поселился навсегда въ Галле, преслѣдуемый за свои религіозныя убѣжденія. Желая помочь бѣднякамъ Галле, онъ приказалъ выставить въ комнатѣ дома, гдѣ проповѣдывалъ, кружку для бѣдныхъ съ надписью: „Если кто-либо, обладая благами міра сего, видитъ, какъ умираетъ отъ голода его братъ, и закрываетъ передъ нимъ свое сердце, можетъ ли онъ любить Бога?“. Разъ Франке нашелъ въ кружкѣ семь флориновъ, что сильно ободрило его. Онъ накупилъ книгъ для дѣтей и нанялъ бѣднаго студента для обученія дѣтей по 2 часа ежедневно, за 6 грошей въ недѣлю. Такимъ образомъ, возникла въ 1695 г. школа для дѣтей—на 60 человѣкъ—при квартирѣ Франке. Вскорѣ стали поступать обильныя пожертвованія со стороны частныхъ лицъ и казны. Тогда Франке раздѣлилъ свою школу на два отдѣленія—Сиротскій Домъ и такъ называемый Paedagogium, школу для мальчиковъ. Между тѣмъ помѣщеніе становилось тѣснымъ, и Франке рѣшилъ выстроить для призрѣваемыхъ отдѣльный домъ. Благодаря новому притоку пожертвованій, онъ осуществилъ свое намѣреніе. Сиротскій Домъ—одна изъ достопримѣчательностей Галле. Франке завелъ при немъ библіотеку въ двадцать тысячъ томовъ, кабинетъ естественной исторіи, аптеку, ботаническій садъ, разныя механическія мастерскія, безплатную типографію, печатавшую Библію для народа, и проч. Кромѣ школы для мальчиковъ, онъ открылъ такую же для дѣвочекъ. Въ годъ его смерти, въ 1727 году, въ Сиротскомъ Домѣ воспитывалось 134 сироты, а въ школахъ 125 учениковъ и учениць. Конецъ жизни Франке былъ омраченъ несчастіями, которыя свели его въ могилу. Онъ былъ блестящій проповѣдникъ и одна изъ самыхъ свѣтлыхъ личностей Германіи своего времени. Многія изъ его сочиненій изданы впослѣдствіи его сыномъ, богословомъ, занявшимъ послѣ смерти отца мѣсто директора Сиротскаго Дома. Превосходная бронзовая статуя Франке, работы Рауха, отлитая по всенародной подпискѣ, поставлена, по повелѣнію короля Фридриха-Вильгельма III, во дворѣ Сиротскаго Дома.

4) Самая старая церковь въ Потсдамѣ, выстроенная при Фридрихѣ I, между 1730 и 1736 г.г., Фельдманомъ, по проекту Герлаха. Замѣчательная своей высотой колокольня. Въ гарнизонной церкви погребенъ Фридрихъ Великій, у гробницы котораго, въ ночь на 4-е сентября (н. с.) 1805 г., Императоръ Александръ, въ присутствіи королевы Луизы, заключилъ союзъ съ Фридрихомъ-Вильгельмомъ III. Замокъ Sans Souci начатъ постройкой въ 1660 г. Филиппомъ de Chiese и конченъ Bodt'омъ въ 1701 г. Покои, въ которыхъ жила Императрица Александра Ѳеодоровна, до сихъ поръ еще называются „русскими апартаментами". Часть изъ нихъ въ 1806 г. занималъ Наполеонъ.

5) Алексѣй Ѳедоровичъ Львовъ (1798—1870), знаменитый авторъ русскаго народнаго гимна 1833 года. Состоялъ въ то время секретаремъ при шефѣ жандармовъ, гр. Бенкендорфѣ. Флигель-адъютантъ съ 1834 года.

6) Позже король Максимиліанъ II (1811—1864), братъ недавно скончавшагося регента баварскаго Луитпольда и отецъ королей Людовика II и Отона. Наслѣдный принцъ баварскій считался женихомъ Великой Княжны Ольги Николаевны, но не пользовался симпатіями Императора Николая, и красавица Великая Княжна скончалась королевою виртембергской.

7) Извѣстный дипломатъ, графъ Карлъ Васильевичъ (1780—1862).

8) Графъ Александръ Ивановичъ Рибопьеръ (1781—1865) былъ въ то время посланникомъ при берлинскомъ Дворѣ. 6-го декабря 1838 года назначенъ членомъ Государственнаго Совѣта, а 25 марта слѣдующаго года покинулъ Берлинъ. Авторъ интересныхъ „Записокъ".

9) Князь Василій Сергѣевичъ Трубецкой (1776—1841), генералъ отъ кавалеріи и членъ Государственнаго Совѣта. Черезъ его посредство Эрмитажъ пріобрѣлъ нѣсколько первоклассныхъ произведеній живописи.

10) Баронъ Ѳедоръ Клементьевичъ Гейсмаръ (1783—1848)—боевой генералъ, извѣстный своими неудачами въ Польской кампаніи 1831 года, гдѣ былъ тяжело раненъ.

11) Второй сынъ короля Вильгельма I, воспитанникъ и близкій другъ знаменитаго Нибура. Онъ приходился зятемъ королю Фридриху-Вильгельму III, такъ какъ съ 1825 года былъ женатъ на его дочери, принцессѣ Луизѣ. Во время возстанія бельгійцевъ неудачно командовалъ голландскими войсками, послѣ чего вышелъ изъ военной службы и проводилъ время въ путешествіяхъ и занятіяхъ литературой. Родился въ 1797 году и умеръ въ 1881 году.

12) Въ 1821 году.

13) Петръ былъ въ Виттенбергѣ лѣтомъ 1712 года, по пути въ Карлсбадъ. Въ комнатѣ, гдѣ Лютеръ, между прочимъ, занимался переводомъ Библіи, Царю показали извѣстное чернильное пятно, образовавшееся, по преданію, отъ удара объ стѣну чернильницей, которую Лютеръ пустилъ въ черта, смущавшаго его и не разъ мѣшавшаго его работѣ. Выслушавъ разсказъ, Петръ подошелъ къ стѣнѣ, внимательно осмотрѣлъ пятно, затѣмъ, улыбаясь, взялъ мѣлъ и написалъ ниже пятна: „Чернила новыя, разсказъ неправдоподобенъ. Петръ".

14) Осенняя — михайловская (Michaëlismesse) — ярмарка въ Лейпцигѣ начинается обыкновенно 14-го августа и кончается 4-го сентября. Другая—пасхальная—открывается 23-го апрѣля новаго стиля и закрывается 13-го мая новаго стиля, третья — начинается съ 1-го января.

15) Тайный совѣтникъ Андрей Андреевичъ Шредеръ былъ нашимъ чрезвычайнымъ посланникомъ и полномочнымъ министромъ при Дворахъ дрезденскомъ и ганноверскомъ съ 1830 по 1848 г.г., а позже при прусскомъ Дворѣ. Умеръ въ 1858 г. въ Дрезденѣ.

16) Во время великой „битвы народовъ" при Лейпцигѣ, Эльстерскій мостъ былъ взорванъ преждевременно, вслѣдствіе неосмотрительности французскаго полковника Монфора. Болѣе двадцати тысячъ французовъ было отрѣзано отъ отступавшихъ главныхъ силъ Наполеона. Часть утонула при переправѣ черезъ рѣку, большинство же положило оружіе. Вмѣстѣ съ другими попали въ плѣнъ генералъ Ренье и Лористонъ. Мѣсто, гдѣ стоялъ Наполеонъ, находится въ саду и обозначено монолитомъ (Napoleonstein). Онъ весь въ цвѣтахъ и плющѣ и обнесенъ рѣшеткой. На немъ чугунныя наполеоновская трехугольная шляпа, карта и подзорная труба.

17) Это такъ называемый Monarchenhügel (холмъ монарховъ). Памятникъ трехъ монарховъ находится въ саду ресторана и окруженъ кухней и прочими весьма нужными ресторанными учрежденіями. При ресторанѣ—небольшой, но очень интересный музей, собранный рестораторомъ Bertoch'омъ. Здѣсь хранятся предметы эпохи 1809—15 годовъ. На самомъ полѣ знаменитаго сраженія стоитъ теперь мрачный Völkerschlachtdenkmal, „памятникъ битвы народовъ", стоимостью около шести милліоновъ марокъ и высотой въ девяносто метровъ. Заложенъ нѣмецкимъ патріотическимъ союзомъ въ 1898 году. конченъ и открытъ въ октябрѣ 1913 года.

18) Деревня, потонувшая въ зелени и попавшая даже въ пѣсню лейбъ-гвардіи Финляндскаго полка. Здѣсь 4 октября 1813 года кипѣлъ страшный рукопашный бой, а канонада, по словамъ Милорадовича, была „громче бородинской". При Госсѣ была атака союзныхъ войскъ кирасирами Мюрата и лихая контръ-атака личнаго конвоя Государя, лейбъ-казаковъ. Этотъ эпизодъ изображенъ на извѣстной картинѣ П. Госсе, находящейся въ Зимнемъ дворцѣ. Въ день 4 октября въ переулкахъ, садахъ и дворахъ Госсы шла штыковая работа,—егеря, тавричане и финляндцы дрались съ молодою гвардіею Нея. Мы три раза штурмовали деревню, пока, въ концѣ концовъ, не взяли ея. Планъ задуманнаго Наполеономъ прорыва богемской арміи не удался.

19) Въ замкѣ Ermitage жилъ нѣкогда Фридрихъ Великій. Здѣсь же написала свои ме-

муары его сестра, извѣстная Вильгельмина, маркграфиня байрейтская. Съ нынѣшнимъ Байрейтомъ соединено представленіе о знаменитомъ Вагнерѣ.

20) Это былъ принцъ Карлъ-Теодоръ (1797—1868).

21) Начата постройкой въ XII вѣкѣ и сооружалась не одно столѣтіе.

22) Лучшее произведеніе знаменитаго Петра Фишера. Онъ родился въ половинѣ XV столѣтія и скончался въ 1530 году. Надъ гробницей св. Себальда работалъ цѣлыя тринадцать лѣтъ, съ 1506 по 1519 годъ, при чемъ ему помогали пять его сыновей. На гробницѣ особенно замѣчательны статуэтки двѣнадцати апостоловъ и портретъ самого мастера въ рабочемъ костюмѣ. Фишеръ пользовался такою популярностью, что проѣзжавшіе чрезъ Нюрнбергъ знатные иностранцы считали своимъ долгомъ посѣтить великаго художника. Городъ Нюрнбергъ почтилъ его память бронзовою статуей. Его сынъ, Германъ, талантами не уступалъ отцу.

23) Адамъ Крафтъ—знаменитый германскій скульпторъ—родился въ Нюрнбергѣ, около половины XV вѣка. Горельефы церкви св. Себальда, которыхъ большинство представляетъ сцены изъ жизни Спасителя, принадлежатъ къ лучшимъ работамъ Крафта, напоминая произведенія Микель-Анджело. Къ сожалѣнію, Крафтъ былъ мало знакомъ съ анатоміей. Онъ умеръ около 1507 года, въ Швабахѣ.

24) Самое замѣчательное изъ нихъ—такъ называемое окно маркграфовъ, работы Гиршфогеля, 1515 года. Здѣсь на стеклѣ изображенъ маркграфъ аншпахскій и байрейтскій Фридрихъ, со своею супругой и восемью дѣтьми.

25) Величайшій живописецъ Германіи, Альбрехтъ (Альбертъ) Дюреръ (1471—1528) родился, какъ извѣстно, въ Нюрнбергѣ. Но домъ, гдѣ онъ жилъ и работалъ, подвергся сильнымъ передѣлкамъ.

26) Этотъ замокъ заложенъ въ XI вѣкѣ Конрадомъ II. Здѣсь любилъ жить Фридрихъ Барбаросса, который великолѣпно украсилъ его. На главномъ дворѣ замка растетъ древняя липа, посаженная, по преданію, императрицей Кунигундой.

27) Sankt-Lorenzkirche. Ее заслуженно считаютъ красивѣйшей церковью въ городѣ. Начата постройкой въ 1274 году, по приказанію Адольфа Нассаускаго, и не была кончена еще въ XVI вѣкѣ. Сюжеты большинства скульптурныхъ произведеній Крафта взяты изъ жизни Христа.

28) Если не ошибаемся, этотъ магазинъ принадлежалъ тогдашнему городскому головѣ Нюрнберга, Георгу Бестельмейеру, табачному фабриканту и, вмѣстѣ съ тѣмъ, политическому дѣятелю Баваріи. Онъ оставилъ также нѣсколько сочиненій. Бестельмейеръ былъ однимъ изъ самыхъ ярыхъ защитниковъ свободы и правъ народа. Родился въ 1785 году въ Швальбахѣ.

29) Дмитрій Петровичъ Северинъ (1792—1865) былъ съ 1837 года по 1863 годъ нашимъ посланникомъ въ Мюнхенѣ, гдѣ и умеръ. Высокообразованный человѣкъ, близкій другъ и товарищъ по воспитанію князя П. А. Вяземскаго, Жуковскаго, Дашкова и Блудова. Какъ членъ Арзамасскаго кружка, былъ извѣстенъ подъ именемъ Рѣзваго Кота. Дипломатъ Северинъ пользовался особымъ довѣріемъ канцлера Нессельроде. Ему много обязанъ своею карьерой князь Горчаковъ. Въ литературѣ извѣстенъ своими недурными экспромтами. Северинъ былъ женатъ первый разъ на дочери знаменитаго Гуфеланда; второю его женою была баронесса Мольтке.

30) Герцогъ Максиміліанъ Баварскій (1808—1888), женатый на сестрѣ короля Людовика I, принцессѣ Луизѣ (1808—1892),—отецъ покойнаго герцога Карла-Теодора, извѣстнаго окулиста. Упоминаемый здѣсь братъ короля баварскаго Карлъ — принцъ Карлъ-Теодоръ Максиміліанъ-Августъ (1795—1875), фельдмаршалъ, командовавшій въ австро-прусскую войну 1866 г. баварскими войсками, но позже отозванный.

31) Второй сынъ пасынка Наполеона, извѣстнаго вице-короля итальянскаго, Евгенія Богарне, герцогъ Максиміліанъ-Евгеній-Іосифъ-Наполеонъ (1817—1852) приходился близкимъ родственникомъ тогдашнему баварскому королевскому дому, какъ сынъ старшей дочери короля Максиміліана-Іосифа I, принцессы Амеліи-Августы (1788—1851). Въ 1837 г. герцогъ Максиміліанъ былъ представленъ Императору Николаю на кавалерійскихъ маневрахъ подъ Вознесенскомъ, какъ представитель короля Людвига I, и произвелъ прекрасное впечатлѣніе. 4-го октября слѣдующаго года герцогъ отправился въ С.-Петербургъ, гдѣ 22-го октября обручился со старшей дочерью Государя, Великой Княжной Маріей Николаевной. 2-го іюля 1839 года было отпраздновано бракосочетаніе.

32) Позже король датскій Христіанъ VIII (1786—1848), вступившій на престолъ въ концѣ 1839 года.

33) Должно быть, графъ Алоизій Рехбергъ-и-Ротенлёвенъ (1766—1849).

34) Лео фонъ-Кленце (1784—1864) принадлежитъ къ числу замѣчательнѣйшихъ архитекторовъ Германіи. Въ его произведеніяхъ вкусъ соединенъ съ изяществомъ. Въ 1834—1839 г.г. жилъ въ Аѳинахъ, гдѣ работалъ надъ реставраціей древнихъ зданій и постройкой новыхъ. Авторъ „Журнала“ невѣрно относитъ сооруженіе новаго дворца къ 1836 году,—ошибка въ текстѣ исправлена нами — вмѣсто 1826 года. За образецъ новаго зданія Кленце взялъ дворецъ Pitti во Флоренціи. По проекту Кленце и подъ его наблюденіемъ выстроенъ въ 1840—1849 г.г. нынѣшній главный корпусъ Эрмитажа, на мѣстѣ сломаннаго такъ называемаго Шепелевскаго дома.

35) Знаменитому Людвигу-Михаилу Шванталеру (1802—1848) принадлежатъ барельефы въ новомъ дворцѣ, на сюжеты изъ гимновъ Пиндара, и фризъ, котораго содержаніе заимствовано изъ миѳовъ о Венерѣ. Послѣдній находится въ верхнемъ этажѣ королевскаго дворца

36) Юліемъ - Витомъ - Іоганномъ Шномъ-фонъ-Карольсфельдомъ (1794—1872) исполнены для дворца картины, изображающія различныя сцены изъ эпоса „Нибелунговъ". Онѣ занимаютъ пять большихъ залъ дворца. Въ трехъ другихъ находятся замѣчательнѣйшія фрески Шнора, со сценами изъ исторіи Карла Великаго, Фридриха Барбароссы и Рудольфа Габсбургскаго. Наконецъ, въ одной изъ залъ Шномъ исполненъ фризъ, представляющій сцены изъ поэмъ Гомера.

37) Любимыми темами произведеній Августа-Альберта Циммермана (1808—1888) служили ландшафты съ сюжетами изъ исторіи и миѳологіи. Этотъ знаменитый художникъ былъ почетнымъ вольнымъ общникомъ нашей Академіи.

38) Генрихъ-Марія Гессъ (1798—1863)—превосходно писалъ фрески. Особенно замѣчательны его работы въ церкви Всѣхъ Святыхъ, на сюжеты, заимствованные изъ Библіи. Онъ писалъ также на стеклѣ.

39) Одинъ изъ замѣчательнѣйшихъ художниковъ новѣйшаго времени, Вильгельмъ Каульбахъ, родился въ 1805 году и умеръ въ 1874 году.

40) Моритъ фонъ-Швиндъ (1804—1872), даровитый ученикъ Корнеліуса, извѣстенъ также какъ граверъ на мѣди и на деревѣ.

41) Съ чѣмъ нельзя не согласиться. Церковь Всѣхъ Святыхъ (Allerheiligen-Kapelle), выстроеная въ 1826 году, вся изъ мрамора, блещетъ позолотой. Красоту увеличиваютъ мозаики и разноцвѣтный мраморъ.

42) Не тотъ ли большой синій алмазъ, который нѣкогда принадлежалъ французской коронѣ и былъ выкраденъ въ 1792 году?

43) Она украшена яшмой, порфиромъ и аметистами.

44) Это не образъ, а аналой.

45) Фридрихомъ Гертнеромъ (1792—1847) выстроена, кромѣ того, библіотека въ Мюнхенѣ, убѣжище для слѣпыхъ, университетъ, гимназія и проч. По его чертежамъ сооруженъ также дворецъ въ Аѳинахъ и зданіе ваннъ въ Киссингенѣ. Двѣ колоссальныя статуи св. Петра и Павла, украшающія церковь св. Людовика,— работы Шванталера.

46) Эти фрески—одно изъ превосходнѣйшихъ произведеній знаменитаго Петра фонъ-Корнеліуса (1787—1867), производящее неизгладимое впечатлѣніе. Корнеліусъ—эпическій живописецъ по преимуществу. Одна изъ его работъ—иллюстраціи къ „Фаусту" Гете, посвященныя имъ геніальному поэту. Его фрески въ церкви св. Людовика изображаютъ Страшный Судъ.

47) Божьей Матери. На стеклахъ церкви изображена земная жизнь Христа и Богородицы.

48) Разбитъ курфюрстомъ Карломъ-Теодоромъ. Здѣсь ему поставлена статуя.

49) Шарлоттою, рожденною принцессой мекленбургъ-шверинской.

Сообщилъ *В. Алексѣевъ.*

(Продолженіе слѣдуетъ).

II. Собственноручныя замѣтки Суворова.

(Суворовскій музей).

а) Въ „Собраніи писемъ и анекдотовъ Суворова", составленномъ Б. Левшинымъ (Москва. 1809) на стр. 66 помѣщено слѣдующее стихотворное письмо, будто бы написанное Суворовымъ 4-го октября 1794 года своей дочери Наташѣ, такъ называемой имъ „Суворочкѣ":

Увѣдомляю симъ тебя, Наташа:
Костюшко злой въ рукахъ; взяла вотъ
такъ-то наша.
Я-жъ веселъ и здоровъ, но лишь не-
много лихъ
Тобою, что презрѣнъ мной избранный
женихъ.
Когда любовь твоя велика есть къ отцу,
Послушай старика, дай руку молодцу.
Но, впрочемъ, никакихъ не слушай, другъ
мой, вздоровъ.
Отецъ твой, Александръ графъ Рымникскій, Суворовъ.

Письмо это, вмѣстѣ съ отвѣтомъ отъ Суворочки, также въ стихахъ, помѣщеннымъ въ Сборникѣ Левшина, было перепечатано въ Русскомъ Архивѣ за 1866 г. (стр. 948) безъ какихъ бы то ни было комментарій.

Извѣстный біографъ Суворова, Петрушевскій („Генералиссимусъ князь Суворовъ" т. II, стр. 226), категорически отрицаетъ фактъ писанія Суворовымъ приведеннаго выше письма къ дочери, хотя это свое утвержденіе онъ не подкрѣпляетъ никакими данными. Отрицаетъ также Петрушевскій и отвѣтъ „Суворочки", говоря по этому поводу: „Отвѣтъ Натальи Александровны еще сомнительнѣе: она не стала бы упираться противъ воли отца и Императрицы; стихотворствомъ вообще не занималась. Наконецъ, въ этихъ ей приписываемыхъ стихахъ видна совсѣмъ не она".

Между тѣмъ, въ Суворовскомъ музеѣ находится стихотвореніе, написанное рукою Суворова, и почти такого же содержанія, какъ приведенное выше письмо его къ дочери. Стихотвореніе это, не имѣющее никакого заголовка и никакой даты, написано на отрывкѣ печатнаго манифеста 27-го марта 1793 года, помѣченнаго при „Полоннѣ" и подписаннаго Михаиломъ Кречетниковымъ, который былъ въ 1792 году Главнокомандующимъ нашей Литовской арміей.

Содержаніе этого стихотворенія слѣдующее:

„Уведомляю симъ тебя моя Наташа
Костюшко злой въ рукахъ ура взяла
наша
И всемъ здоровъ только немношко лихъ
На тебя что призренъ избранный мною
женихъ
Коль велика дочерняя любовь къ отцу
Послушай старика дай руку молотцу
авпротчемъ никакихъ нехочетъ слышать
здоровъ
Нежнейшій твой отецъ графъ Рымникскій
Суворовъ".

Какъ видно, это стихотвореніе по содержанію совершенно подобно тому, которое Левшинъ приписываетъ Суворову, какъ его письмо дочери. Разница лишь въ томъ, что стихотвореніе, написанное рукой Суворова, не отличается правильнымъ размѣромъ и не такое гладкое. Кромѣ того, оно написано при соблюденіи своеобразной орѳографіи и совершенно безъ знаковъ препинанія.

Все это вполнѣ соотвѣтствуетъ тому, что Суворовъ при всей своей любви къ стихотворству былъ далеко не первоклассный поэтъ.

Цитируемый нами Суворовскій документъ былъ пожалованъ въ 1911 году Суворовскому музею нынѣ благополучно Царствующимъ Государемъ Императоромъ.

б) На обратной сторонѣ приведеннаго выше стихотворенія Суворова помѣщена написанная также его рукою таблица, которая представляетъ собой не что иное, какъ цифровой результатъ 2-го раздѣла Польши.

Вотъ эта таблица:

Вычисленіе пространства земъли число городовъ і деревень внихъ жителей і денежнаго снихъ годового збору доставшихся Росіи Прусіи і оставшагося полше владѣнияхъ.

	Число квадратныхъ миль.	Число городовъ.	Число деревень.	Число жителей.	Снихъ годоваго доходу.
Росіи { въ украине	2.656	115	6056	2.046.398	—
Росіи { вЛитве	1.897	140	4025	965.290	—
ітого	4.553	255	1.0081	3.011.688	8.691.072
Прусіі	1.061	252	8274	1.136.389	3.514.640
Осталось во владеніі Полши	4.016	697	1.0589	3.512.710	13.559.181

Сообщилъ *А. Б.*

БИБЛІОГРАФІЯ.

„Историческій Вѣстникъ“, Іюль. 1913 г. Іюльская книжка этого журнала, въ общемъ, очень содержательная, не богата военно-историческимъ матеріаломъ, все-же найдется кое-что достойное вниманіе военнаго читателя.

Въ интересныхъ и живо написанныхъ воспоминаніяхъ врача В. Б. Бертенсона *„За тридцать лѣтъ“* встрѣчаемъ нѣсколько строкъ, посвященныхъ характеристикѣ покойнаго министра, П. С. Ванновскаго.

Въ статьѣ А. И. Фаресова *„На благодатномъ югѣ“* находимъ свѣдѣніе о томъ, что въ Херсони, возлѣ Екатерининскаго собора, имѣются характерные памятники, въ видѣ квадратныхъ и удлиненныхъ, изъ дикаго камня, катакомбъ, въ честь воиновъ, павшихъ при Очаковѣ. Среди нихъ обращаетъ на себя вниманіе памятникъ „Праху во цвѣтѣ лѣтъ и добродѣтелямъ скончавшагося героя принца Александра Виртембергскаго“, а также строителю гор. Херсона, Корсакову, которому посвящено слѣдующее до сихъ поръ сохранившееся произведеніе:

„Здѣсь другъ отечества, почтенный мужъ
Корсаковъ,
„Къ сожалѣнію сыновъ Россіи, погребенъ.
„Онъ строилъ градъ сей и осаждалъ Очаковъ,
„Гдѣ бодрый его духъ отъ тѣла отлученъ“.

Здѣсь же имѣются памятники генералъ-маіору Синельникову, убитому при осадѣ Очакова 1-го октября 1788 г., генералъ-маіору Максимовичу, убитому также при осадѣ Очакова 1-го ноября 1788 г., и генералу-отъ-артиллеріи Меллеръ-Закомельскому, убитому при

осадѣ Килiи 10-го октября 1790 г. Среди снимковъ города, къ статьѣ приложенъ и видъ памятника Потемкину.

Е. Н. Щепкина помѣстила статью *„Женская личность въ исторiи Россiи“*. Авторъ этого небольшого, но очень интереснаго очерка развитiя значенiя женщины въ прошломъ нашей родины, начиная съ XVI вѣка, послѣднюю часть своего труда посвящаетъ „полковымъ дамамъ временъ Петра I“. Жены офицеровъ и въ особенности высшихъ чиновъ армiи Великаго Преобразователя были едва ли не первыми русскими женщинами, которыя большою гурьбою вышли изъ своихъ теремовъ и не только для того, чтобы раздѣлять шумныя военныя празднества въ Москвѣ, но и сопровождать мужей въ далекихъ походахъ или пріѣзжать къ нимъ только на побывку въ сырую Бѣлоруссiю, въ болота Полѣсья, въ Нарву, Ревель, Ригу... Понятно, походная жизнь, отсутствiе мало-мальски сноснаго комфорта и своеобразное военное товарищество не могли не налагать особаго колорита на полковыхъ дамъ петровскаго времени. И тѣмъ не менѣе многiя изъ нихъ играли весьма замѣтную роль въ высшемъ обществѣ, а нѣкоторыя, какъ, напримѣръ, три сестры Арсеньевы и двѣ сестры А. Д. Меньшикова, состояли при дворѣ сестры Государя, серьезной и болѣзненной Натальѣ Алексѣевнѣ. Онѣ умѣли веселить и Петра и его сердечнаго друга „Алексашу“, а красивая Дарья Арсеньева гарцовала верхомъ на европейскiй ладъ, къ соблазну знатныхъ боярынь. Достаточно напомнить, что именно въ средѣ полковыхъ дамъ первоначально явилась (въ 1704 г.) ливонская плѣнница, Катерина Трубачева, безграмотная и невѣжественная, но наиболѣе догадливая и веселая, подарившая Царю сына... Все же, по словамъ автора, молодымъ женщинамъ частенько приходилось тяжело въ разливанномъ морѣ разгула и распущенности, изъ котораго имъ продоставлялось выбираться собственными средствами. „Ни болѣзни, ни беременность не избавляли отъ участiя въ попойкахъ и маскарадныхъ испытанiяхъ“, поэтому послѣ петербургскихъ празднествъ по случаю Ништадтскаго министра, московскiя дамы даже умоляли Царя избавить ихъ отъ насильственнаго питья, но мольбы эти оказались напрасными. Только продолжительное пребываніе Петра у границъ Персiи дало возможность жителямъ обѣихъ столицъ, а въ числѣ ихъ и военнымъ дамамъ, отдохнуть отъ неистовыхъ забавъ и отдаться болѣе пріятнымъ занятiямъ въ обществѣ культурныхъ людей.

Три странички *„Воспоминанiя о генералъ-адъютантѣ Александрѣ Петровичѣ Струковѣ“*, скончавшемся въ прошломъ году, въ устахъ г. Т. Лопато рисуютъ этого боевого генерала рѣшительнымъ, хладнокровнымъ и неустрашимымъ человѣкомъ, какимъ онъ показалъ себя 18-го ноября 1905 г. въ Воронежѣ во время пожара тюрьмы и бунта революцiонеровъ и нижнихъ чиновъ дисциплинарнаго баталiона. Въ этотъ день онъ избавилъ городъ отъ тяжелаго испытанiя, умѣлою рукою имъ предотвращеннаго.

Статьи г. А. Соболева *„Изъ смутнаго времени въ Прибалтiйскомъ краѣ“* и г. Б. Глинскаго *„Развѣнчанные герои революцiи 1905 г.“* рисуютъ недавно пережитую тяжелую эпоху, которая дала случай нашей славной арміи не только поработать въ невыносимыхъ подчасъ условiяхъ, но и доказать еще разъ свою непоколебимую преданность Государю и Россiи.

Наконецъ, не можемъ не отмѣтить теплой статьи А. И. Фаресова: *„С. Н. Шубинскiй, какъ редакторъ журнала“*. Своеобразная личность этого достойнаго человѣка и дѣйствительно замѣчательнаго редактора въ характеристикѣ его стараго сотрудника вырисовывается въ самыхъ симпатичныхъ чертахъ. Много лѣтъ прожилъ и потрудился онъ, а все же при мысли о немъ, становится жаль, что сошелъ съ трудового поля этотъ рѣдкiй по уму и знанiямъ работникъ на исторической нивѣ.

В. Ж.

„Историческiй Вѣстникъ“, Августъ. 1913 г. Въ этой книжкѣ журнала встрѣчаемъ двѣ статьи военно-историческаго содержанiя. Первая—К. Бурляева *„Къ столѣтiю Кульмскаго боя 17-го августа 1813—1913 года“*—въ самомъ сжатомъ видѣ описываетъ славный бой, которымъ могутъ гордиться наши войска и въ особенности гвардейскiя, съ доблестнымъ Л.-гв. Егерскимъ полкомъ въ главѣ; къ статьѣ этой приложены отчетливо исполненные рисунки сооруженныхъ на мѣстѣ боя памятниковъ русскаго, германскаго и австрiйскаго, а также видъ братской могилы павшихъ здѣсь союзниковъ. Вторая статья—*„Красное Село“*, историческiй очеркъ Е. С, Каменскаго. Авторъ приводитъ любопытныя данныя о той мѣстности, гдѣ теперь широко раскинулся образцовый красносельскiй лагерь, на Военномъ полѣ котораго войска для занятiй впервые собрались въ 1765 году. Какъ гласило постановленiе воинской комиссiи, значительный сборъ войскъ былъ назначенъ „такими корпусами, въ какихъ можно было не солдатскую токмо ружейной экзерцiи обучать, но и пользу установленныхъ ея Императорскимъ Величествомъ учрежденiй видѣть“. Правда, сборъ этотъ продолжался всего двѣ недѣли, съ 15-го iюня по 1-е iюля, но все же его, судя по свѣдѣнiямъ автора, слѣдуетъ считать положившимъ начало дальнѣйшимъ занятiямъ войскъ. Въ интересномъ разсказѣ читаемъ, какъ постепенно улучшались условiя жизни стекавшихся сюда войскъ; какъ застраивалось Красное Село и ближайшiя къ нему окрестности, какъ протянулась сюда желѣзная дорога, какъ выросли дворцы... Было бы весьма желательно, чтобы Е. С. Каменскiй нашелъ продолжателя своей работы, чтобы коснуться тѣхъ вопросовъ, которые оставлены пока безъ отвѣта, напримѣръ: гдѣ и какъ были первоначально устроены стрѣльбища? когда и по какому поводу всѣми полками были сооружены свои редуты,

болѣе или менѣе сохранившіеся до нашего времени? когда выросъ грандіозный когда то редутъ на Ковелахтскихъ высотахъ? Когда устроенъ Царскій валикъ?.. Статья почтеннаго автора украшена нѣсколькими современными красносельскими видами и снимками съ интересныхъ батальныхъ картинъ, рисующихъ своеобразную военную жизнь былой николаевской эпохи.

Въ другихъ статьяхъ находимъ лишь нѣсколько мелочей, на которыхъ останавливается вниманіе любителя военной старины.

Такъ, въ *„Дневникѣ О. М. Бодянскаго“*, знаменитаго профессора славяновѣдѣнія въ московскомъ университетѣ (1842—1868 г.г.), съ которымъ знакомитъ читателей М. Г. Попруженко, находимъ интересное письмо А. П. Ермолова къ московскому генералъ-губернатору графу А. А. Закревскому по поводу выраженнаго послѣднимъ предположенія о томъ, что Ермоловъ откажется отъ выбора въ начальники московскаго ополченія (Ермоловъ изъ 280 шаровъ получилъ только 6 черныхъ!); тутъ же встрѣчаемъ запись Бодянскаго, характеризующую какое тяжелое впечатлѣніе произвела на русское общество вѣсть о паденіи Севастополя, а также, впослѣдствіи, заключеніе Парижскаго мира 1856 года.

Въ продолженіи воспоминаній доктора В. Б. Бертенсона *„За тридцать лѣтъ“* встрѣчаемъ нѣсколько свѣдѣній, дополняющихъ характеристику личности и дѣятельности гр. М. Т. Лорисъ-Меликова въ бытность его временнымъ генералъ-губернаторомъ въ Астрахани во время чумы, а затѣмъ—предсѣдателемъ верховной распорядительной комиссіи. Статья г. Б. Г. *„Родители А. С. Суворина“* даетъ интересныя свѣдѣнія въ особенности объ отцѣ Алексѣя Сергѣевича, Сергѣѣ Дмитріевичѣ Суворинѣ, начавшемъ службу въ 1807 г. рядовымъ Л.-гв. Преображенскаго полка, откуда въ 1811 г. былъ переведенъ въ Л.-гв. Московскій полкъ, въ рядахъ котораго участвовалъ въ Отечественной войнѣ и былъ раненъ двумя пулями подъ Бородинымъ. Въ 1823 г., съ производствомъ изъ фельдфебелей въ подпоручики, онъ былъ переведенъ въ Костромской пѣхотный полкъ, откуда въ 1832 г. уволенъ въ отставку. Умеръ въ 1855 г. Къ статьѣ приложено факсимиле указа объ отставкѣ С. Д. Суворина.

Въ статьѣ С. К. Ефрона (Литвинъ) *„Изъ воспоминаній о еврейскомъ прошломъ“* находимъ описаніе посѣщеній Императоромъ Александромъ I и, затѣмъ, Наполеономъ виленскаго гаона Элія, номиннальнаго главы еврейскаго кагала, славившагося мудростью, ученостью и святостью. Хотя разсказъ этотъ носитъ легендарный характеръ, все же онъ заслуживаетъ вниманія, ибо рисуетъ обоихъ царственныхъ противниковъ въ совершенно противоположномъ свѣтѣ, при чемъ всѣ симпатіи и уваженіе автора всецѣло на сторонѣ русскаго Императора.

Можно еще отмѣтить, что въ замѣткахъ и воспоминаніяхъ А. Н. Витмера *„Художникъ слова и пера“*, написанныхъ имъ по поводу книги А. Ѳ. Кони „На жизненномъ пути“, находимъ нѣсколько страницъ воспоминаній о Д. А. Милютинѣ, котораго А. Н. имѣлъ возможность наблюдать и на министерскомъ посту и видѣть на склонѣ дней, въ уединеніи на южномъ берегу Крыма.

Наконецъ, въ этой же книжкѣ журнала находимъ написанный Б. Б. Глинскимъ некрологъ, посвященный памяти члена Императорскаго Русскаго Военно-Историческаго Общества, *Василія Егоровича Рудакова*, симпатичнаго человѣка и скромнаго труженика въ области исторіи, преимущественно біографа и обозрѣвателя новостей исторической литературы.

В. Ж.

„Русская Старина“. Іюль 1913 г. Наибольшаго вниманія военнаго читателя заслуживаетъ въ этой книжкѣ продолженіе ряда статей Г. И. Бобрикова, печатающихся подъ заглавіемъ *„На Босфорѣ“*. Читаются онѣ съ большимъ интересомъ, ибо чувствуется, что авторъ не только продумалъ, но и прочувствовалъ то, о чемъ повѣствуетъ. Судьба ближневосточнаго вопроса его глубоко трогаетъ, а въ опытѣ послѣдней Русско-Турецкой войны онъ видитъ поучительный урокъ для нашего будущаго. Не можемъ только согласиться съ утвержденіемъ автора, что „въ минувшую войну (1877—78 г.г.) Главнокомандующій былъ обремененъ свыше человѣческихъ силъ (это совершенно вѣрно!) и *въ то же время ждалъ точнаго приказанія на занятіе Царьграда, хотя эта операція не выходила изъ рамокъ его полномочія*“... Обозначенныя здѣсь нами курсивомъ слова могутъ ввести въ заблужденіе недостаточно освѣдомленнаго читателя: ихъ легко понять какъ укоръ Главнокомандующему въ недостаткѣ иниціативы и чуть не въ бездѣйствіи власти, тогда какъ Великій Князь Николай Николаевичъ Старшій, прекрасно оцѣнивъ общую обстановку послѣ перехода черезъ Балканы, самъ неудержимо стремился впередъ, къ Константинополю, и только безпрестранныя телеграммы изъ Петербурга удерживали или, вѣрнѣе, остановили его. Окончательное же повелѣніе занять Царьградъ было уже слишкомъ запоздавшимъ и не соотвѣтствовавшимъ вновь сложившейся тяжелой для насъ обстановкѣ, потому и осталось не выполненнымъ.

Изъ статьи Л. Н. Любимовъ *„Изъ жизни инженера путей сообщенія“* не безъ волненія читается описаніе несчастной катастрофы, постигшей царскій поѣздъ 17-го октября 1888 г. Авторъ разсказываетъ свои впечатлѣнія отъ всего имъ видѣннаго тотчасъ по прибытіи на мѣсто ужаснаго несчастія.

Разсказъ этотъ дополняется чрезвычайно наглядными схематическимъ планомъ частей рельсоваго пути и подвижного состава на мѣстѣ крушенія поѣзда на 277 верстѣ Курско-Харьково-Азовской жел. дороги. а также нѣсколькими видами полуразрушенныхъ и совершенно разбитыхъ вагоновъ на пути и на насыпи. Во истину только чудомъ среди этихъ

обломковъ могла спастись вся наша Царская Семья...

Въ воспоминаніяхъ Е. А. Альбовскаго *„Шесть мѣсяцевъ въ Курляндіи“* встрѣчаемъ, между прочимъ, оригинальное сужденіе автора о степени образованія нашихъ офицеровъ, окончившихъ юнкерскія училища. Онъ говоритъ: „Но вотъ какой-нибудь армейскій штабъ-офицеръ, лѣтъ 35—тянувшій лямку въ строю! Чтобы сдѣлаться офицеромъ, въ его время можно было обладать весьма и весьма скромными познаніями, въ родѣ, напр., четырехъ правилъ ариѳметики и соотвѣтствующими по другимъ двумъ-тремъ предметамъ. Курсъ прежнихъ юнкерскихъ училищъ былъ ниже теперешнихъ приходскихъ училищъ“... Какъ ни велика была разница въ программахъ военныхъ и прежнихъ юнкерскихъ училищъ, эта разница никогда не давала повода ставить послѣднія ниже даже приходскихъ училищъ. Подобное увѣреніе уже граничитъ съ умышленной ошибкой...

Въ П. И. Цыпляева *„Изъ переписи Оренбургскаго военнаго губернатора гр. В. А. Перовскаго о Владимірѣ Ивановичѣ Далѣ“* приведенъ почти цѣликомъ послужной списокъ послѣдняго и нѣсколько свидѣтельствъ объ его служебномъ рвеніи, которое, однако, въ памяти потомства оцѣнено гораздо менѣе, чѣмъ его знаменитый „Толковый словарь живого русскаго языка“, идея котораго явилась у него во время службы въ Оренбургѣ въ 1830 годахъ.

Съ прежнимъ вниманіемъ читается продолженіе *„Лѣтописи и мыслей стараго педагога“* Н. А. Якубовича, живо рисующаго былую педагогическую работу въ военныхъ гимназіяхъ эпохи Милютина. Книжка заканчивается *„Рескриптомъ Н. И. Салтыкову 24-го августа 1788 г. о сформированіи егерскаго корпуса въ Римской, Ревельской и Бѣлорусскихъ губерніяхъ“*.

В. Ж.

„Русская Старина“, Августъ 1913 г. Просматривая оглавленіе статей этой книжки журнала, нельзя не обратить вниманія на то, что почти всѣ онѣ составляютъ продолженіе статей, печатаніе которыхъ начато въ предыдущихъ книжкахъ: изъ десяти только двѣ принадлежатъ, такъ сказать, новымъ авторамъ, да и изъ этихъ двухъ—одна занимаетъ только полторы страницы, правда, интереснаго *письма Сергѣя Уварова отъ 20-го ноября 1824 г. И. И. Дибичу о послѣднихъ минутахъ жизни участника Отечественной войны, генералъ-отъ-кавалеріи Ѳ. П. Уварова,* завѣщавшаго особый капиталъ на сооруженіе памятника на Пулковой горѣ, въ воспоминаніе его командованія Гвардейскимъ корпусомъ. Съ такимъ распредѣленіемъ матеріаловъ трудно согласиться, ибо оно отнимаетъ у читателя цѣльность впечатлѣнія. Весьма естественно, что длинная вещь растягивается на большое число книжекъ журнала; искусственно же увеличивать число послѣднихъ нѣтъ основаній, такъ же какъ и не желательно дробить сравнительно небольшія статьи на такія маленькія „порціи“, какія встрѣчаемъ въ этой книжкѣ; напримѣръ, *„Дневникъ статсъ-секретаря Г. И. Вилламова“*— 5 страницъ, Е. А. Альбовскаго *„Курляндская полиція“*—4 страницы, В. А. Смородинова *„Годы моей службы въ Варшавскомъ учебномъ округѣ“*— 5 страницъ... Впрочемъ, всѣ эти, какъ и нѣкоторыя другія статьи, не останавливаютъ на себѣ вниманіе изслѣдователя военной старины.

Съ точки зрѣнія интереса послѣдней, на первомъ мѣстѣ стоитъ продолженіе очерковъ Г. И. Бобрикова: *„На Босфорѣ“*. Авторъ разсказываетъ о работахъ разграничительныхъ комиссій на Балканскомъ полуостровѣ послѣ войны 1877—78 г.г. и о встрѣченныхъ ими разнообразныхъ препятствіяхъ въ веденіи работъ. Въ главѣ „На берегахъ Невы“ авторъ какъ бы подводитъ итоги своей дѣятельности въ Константинополѣ въ 1878 году и даетъ нѣсколько выведенныхъ изъ личнаго опыта указаній, использованіе которыхъ могло бы способствовать обезпеченію нашихъ военныхъ успѣховъ вообще и на Ближнемъ Востокѣ въ особенности.

Любители спорта не безъ интереса прочтутъ окончаніе статьи А. А. Лебедева: *„Къ исторіи кулачныхъ боевъ на Руси“*, гдѣ найдутъ свѣдѣнія о прошлой этой своеобразной русской забавы, почти дожившей до нашихъ дней, хотя и въ совершенно измѣнившихся формахъ.

Отмѣченная нами раньше статья Н. А. Якубовича: *„Лѣтопись и мысли стараго педагога“*, продолженіе которой помѣщено въ этой книжкѣ журнала, рисуетъ нелегкую работу военныхъ педаговъ 1860—70-хъ г.г., которымъ приходилось иногда слишкомъ отвлеченныя теоріи науки воспитанія прилагать къ сложному и живому дѣлу, отданному въ ихъ руки. Созданіе „идеальнаго человѣка“, какъ видно, было много легче на бумагѣ, чѣмъ на практикѣ. Думается, что воспоминанія г. Якубовича не останутся незамѣченными среди его нынѣшнихъ коллегъ, дѣло которыхъ теперь еще болѣе усложняется въ виду громадныхъ задачъ, выпадающихъ на долю офицера по воспитанію современнаго солдата.

Въ продолженіи воспоминаній Н. А. Морозова *„Люди и нравы за полвѣка“*, кстати сказать, очень живо написанныхъ, встрѣчаемъ нѣсколькими штрихами набросанную фигуру военнаго врача М. А. Разновицкаго, интересный типъ эпохи семидесятыхъ годовъ.

В. Ж.

„Русскій Архивъ“, 1913 г. кн. 6. Морской старинѣ въ этой книгѣ посвящены двѣ очень интересныя статьи. Первая—*„Варіаціи на тему: Кронштадтъ“*, какъ сообщаетъ въ подстрочномъ примѣчаніи г. В. Крыжановскій, принадлежитъ перу декабриста, подполковника барона В. Штейнгеля; она предназначалась авторомъ для „Сѣверной Пчелы“, но не была тамъ своевременно напечатана за непо-

лученіемъ соотвѣтствующаго разрѣшенія, и была найдена въ одномъ изъ архивовъ Иркутска. Статья эта даетъ цѣнный матеріалъ для характеристики русскаго паруснаго флота конца 18-го и начала 19-го вѣковъ. Много было непригляднаго въ этомъ флотѣ, въ особенности въ смыслѣ матеріальнаго обезпеченія, но за то силенъ онъ былъ истиннымъ воинскимъ духомъ, которымъ и побѣждалъ своихъ враговъ. Здѣсь же находимъ нѣсколько краткихъ свѣдѣній о дѣятельности Императора Павла на пользу родному флоту, въ которомъ,—какъ, впрочемъ, и повсюду—онъ хотѣлъ водворить строгій порядокъ и экономію, положить конецъ злоупотребленіямъ, роскоши, барщинѣ...

Въ другой статьѣ: *„Два кругосвѣтныхъ плаванія на кораблѣ „Суворовъ“* приведены любопытные документы участниковъ этихъ плаваній: письмо бывшаго командира „Суворова“ С. Я. Уньковскаго о первомъ плаваніи этого корабля отъ Кронштадта къ берегамъ Аляски съ 8-го октября 1813 г. по 16-е іюля 1816 г., и памятная записка бывшаго на немъ первымъ лейтенантомъ С. И. Яновскаго о плаваніи „Суворова“ въ 1816 г., совмѣстно съ другимъ нашемъ кораблемъ—„Кутузовымъ“. Оба разсказа не велики, въ общемъ—около 12 страницъ, но они довольно живо рисуютъ всѣ особенности, опасности и своеобразныя прелести кругосвѣтнаго плаванія парусныхъ судовъ, жизнь и движеніе которыхъ въ морѣ такъ сильно разнится отъ плаванія ихъ современныхъ намъ броненосныхъ потомковъ, движимыхъ не капризною силою вѣтра, а мощными усиліями покорныхъ человѣку безчисленныхъ машинъ... Сообщившій упомянутые выше документы старыхъ представителей паруснаго флота В. М. Кашкаровъ даетъ также нѣсколько очень интересныхъ свѣдѣній объ исторіи русскихъ колоній на берегахъ Сѣверной Америки. Читая объ энергичной дѣятельности стоявшаго во главѣ этихъ колоній А. А. Баранова, грустно становится при мысли о томъ, сколько ума и силъ было положено въ свое время нашими предками на использованіе русскихъ-американскихъ владѣній и какъ мало намъ осталось отъ тѣхъ прибылей и отъ того престижа, которые мы имѣли въ Америкѣ, и какъ безслѣдно разсѣялась мечта энергичнаго дѣльца Г. И. Шелихова, который еще въ концѣ 18-го вѣка поставилъ себѣ задачей „упрочить за Россіей новооткрытые (у американскихъ береговъ) острова и земли и привести ихъ обитателей въ ея подданство, упрочивъ это владычество основаніемъ здѣсь постоянныхъ русскихъ поселеній“...

Въ статьѣ: „Шамиль и Чеченцы“ г. С. Фарфоровскій приводитъ эпизодъ, опровергающій“, по его словамъ, установившееся мнѣніе о томъ, что чеченцы были ревностными приверженцами Шамиля. Какъ говоритъ авторъ, по крайней мѣрѣ, въ 1848 г. это было совсѣмъ иначе и присланный въ чеченскій аулъ Дашни посолъ Шамиля, пріѣхавшій съ предложеніемъ стать подъ общее начало его повелителя, уѣхалъ обратно, не встрѣтивъ среди чеченцевъ никакого сочувствія. Слѣдуетъ, однако, признать, что приведенный г. Фарфоровскимъ эпизодъ не достаточенъ для того, чтобы опровергнуть существующую, по его выраженію, „традицію“, считающую чеченцовъ ревностными приверженцами Шамиля и наиболѣе ярыми противниками русскихъ. Вѣдь послѣ описаннаго эпизода война продолжалась еще 11 лѣтъ и о дальнѣйшихъ, въ теченіе этого времени, отношеніяхъ чеченцевъ къ Шамилю авторъ не говоритъ ничего.

Н. П. Шадурскій помѣстилъ начало своего очерка: *„Волынь и ея историческіе дѣятели отъ Владиміра Святого до Богдана Хмельницкаго“*, имѣя въ виду собрать въ одно цѣлое все, что относится къ прошлому Волыни отъ начала Руси до эпохи Богдана Хмельницкаго, такъ какъ именно съ послѣднею, вплоть до 1793 г., прекращается непосредственная связь Волыни съ остальными частями Малороссіи; разсказъ же о дальнѣйшихъ событіяхъ явился бы повтореніемъ содержанія уже имѣющихся у насъ историческихъ трудовъ. Нельзя не признать эту мысь удачною, тѣмъ болѣе, что свое повѣствованіе, захватывающее разныя стороны прошлаго Волыни, авторъ ведетъ содержательно и интересно.

В. Ж.

„Русскій Архивъ“, 1913 года, кн. 7. Въ книжкѣ этой находимъ очень любопытныя письма Авдотьи Савельевны Ваксель къ ея жениху, а впослѣдствіи мужу—генералу Ник. Осиповичу Кутлубицкому, петергофскому коменданту въ 1799 году. Они относятся къ тому времени, когда въ А. С. Ваксель Аракчеевъ былъ не только влюбленъ, но имѣлъ на нее серьезные виды относительно женитьбы. Однако, она ненавидѣла его отъ всей души и въ своихъ письмахъ щедро расточаетъ по его адресу такія неблагозвучныя словечки, какъ „мерзкая харя“, „паршивый“, „проклятый“ и т. п. Повидимому, Аракчеевъ успѣлъ сдѣлать ей предложеніе, чему сочувствовала и практичная мать Авдотьи Савельевны, но все-таки 17-го августа 1799 года женился на ней Кутлубицкій, что совпало съ опалою Аракчеева при Дворѣ. По странной ироніи судьбы, Павелъ именно черезъ Кутлубицкаго передалъ ему приказаніе удалиться изъ дворца...

Въ продолженіи отмѣченной въ нашемъ прошломъ обзорѣ статьи Н. П. Шадурскаго *„Волынь и ея историческіе дѣятели отъ Владиміра Святого до Богдана Хмельницкаго“*, между прочимъ, встрѣчаемъ краткое свѣдѣніе о постепенности чинопроизводства въ Запорожской Сѣчи, гдѣ власти гетмана принадлежало производство въ чины: значковаго товарища (находился въ полку при полковомъ знамени), войскового товарища (равнялся сотнику, состоялъ въ свитѣ гетмана и въ военное время находился при клейнодахъ) и бунчужнаго товарища (чинъ равнялся Полковому Обозному; въ мирное время назначался въ разныя комиссіи, въ качествѣ депутата отъ своего полка,

а въ военное—состоялъ при гетманѣ „подъ бунчукомъ и знаменами“). Производимыхъ въ чины награждали деревнями, хуторами, но жалованья имъ никакого не полагалось. Число полковъ было увеличено съ 20 до 40 и территоріальный раіонъ каждаго изъ нихъ составлялъ отдѣльную область со своимъ особымъ управленіемъ и самостоятельнымъ судомъ, военнымъ и гражданскимъ; представителемъ административной власти былъ полковникъ.

П. Юдинъ въ небольшой статьѣ: „*Синодальное воззваніе*“ разсказываетъ какое впечатлѣніе, въ разгаръ Севастопольской войны, произвели въ селеніяхъ Саратовской губерніи полученные одновременно манифестъ, извѣщавшій о кончинѣ Императора Николая Павловича, и воззваніе Святѣйшаго Синода, призывавшее русскихъ людей постоять за Царя и Родину. Среди крестьянъ поднялись толки о „волѣ“, многіе, желавшіе записываться въ ополченіе, бросали работу на господъ и барское добро, мѣстныя власти пришли въ смущеніе и обвиняли читавшихъ въ церквахъ манифестъ и воззваніе священниковъ въ томъ, что они не употребляли всѣхъ мѣръ къ вразумленію крестьянъ. Въ результатѣ, многіе священники были преданы гражданскому суду и только волею молодого Государя Александра II избавлены отъ тяжкихъ наказаній.

Въ небольшой замѣткѣ „*Подготовка Наполеона къ войнѣ 1812 года*“ г. С. Фарфоровскій, на основаніи мемуаровъ Пакье (Pasquier. Histoire de mon temps.) даетъ нѣсколько штриховъ для характеристики неприглядаго внутренняго положенія, въ которомъ находилась Франція наканунѣ похода Наполеона въ Россію.

Не останавливаясь на другихъ статьяхъ, не имѣющихъ военно-историческаго интереса, упомянемъ все-таки о біографіи протоіерея *Ивана Григорьевича Наумовича* (род. 1826 г. † 1891 г.), „печальника Галицкой Руси“, терпѣвшаго гоненія на родинѣ и таинственно скончавшагося въ Новороссійскѣ, а также о „*Воспоминаніяхъ Анны Козьминичны Лелонгъ*“, еще въ предыдущей книжкѣ журнала, начавшей тепло и безхитростно описывать былую провинціальную русскую жизнь середины прошлаго вѣка.

В. Ж.

Совѣты военнаго человѣка сыну своему. Писанные Г. Барономъ А***, пѣхотнымъ полковникомъ. Переведены съ французскаго Тимофеемъ Захарьинымъ и посвященнымъ генералъ-адъютанту графу Ѳ. Е. Ангальту. Въ Санктпетербургѣ 1787 года. Новое изданіе Л. Панаева. С.-Петербургъ. 1912. Цѣна 50 коп.

Бываютъ книги, которыя особенно ярко характеризуютъ время и людей, ихъ создавшихъ. Къ числу такихъ книгъ можно смѣло отнести „Совѣты военнаго человѣка сыну своему“, писанные неизвѣстнымъ пѣхотнымъ полковникомъ барономъ А. Невѣдомый намъ французскій авторъ сумѣлъ обратить вниманіе общества на свою книгу, которая, до перевода на русскій языкъ, была переведена на нѣмецкій. Въ русскомъ переводѣ она появилась въ 1787 году, по приказанію замѣчательнаго военнаго педагога, генералъ-адъютанта графа Ѳеодора Евстаф. Ангальта, который именно въ этомъ году былъ назначенъ главнымъ директоромъ Сухопутнаго шляхетскаго (нынѣ 1-го) кадетскаго корпуса. Въ исторіи нашихъ военно-учебныхъ заведеній имя графа Ангальта занимаетъ почетное мѣсто и уже одно это обстоятельство заставляетъ обратить вниманіе на книжку, которая явилась на свѣтъ по выбору и желанію человѣка, умѣлою рукою направлявшаго воспитаніе и образованіе нашей молодежи той эпохи, которая готовила героевъ и дѣятелей Отечественной войны и ближайшихъ къ ней годовъ.

По словамъ г. Л. Панаева, его книга является „значительно сокращеннымъ“ изданіемъ книги, переведенной въ 1787 году Т. Захарьинымъ (кстати сказать, учившимъ Ангальта русскому языку). Не имѣя ея перваго изданія, не можемъ судить, насколько велики сокращенія и насколько удачно они сдѣланы издателемъ; во всякомъ случаѣ, можно сказать съ увѣренностью, что и въ настоящемъ видѣ она представляетъ собою большой интересъ и переноситъ читателя въ далекую отъ насъ эпоху, въ значительной степени благодаря тому, что издатель совершенно основательно рѣшилъ сохранить слогъ и правописаніе подлинника.

Предисловіемъ къ книгѣ барона А. служитъ „Письмо сыну моему“, которое сразу даетъ (выражаясь модернымъ словомъ) извѣстное „настроеніе“ читателю.

„Любезный сынъ“, пишетъ авторъ. „Ты пріемлешь путь, который хотя и славенъ для тебя, но усыпанъ трудностями. Я не въ состояніи будучи ихъ показать тебѣ иначе, какъ только издали, намѣренъ лишь единымъ голосомъ и взоромъ управлять стопы твои. Предавшись самъ себѣ, ты имѣешь необходимую надобность въ совѣтахъ“... Дальше онъ говоритъ: „Есть ли правила, въ коихъ я старался тебя воспитать, есть ли примѣры при твоихъ глазахъ мною содѣланные, есть ли кровь, которая льется въ твоихъ жилахъ, не могутъ тебѣ внушить сей благородной гордости, безъ которой трудно устоять на пути чести и славы... Остановись. Вмѣшайся въ толпу согражданъ. Я меньше буду посрамленъ низкостію твоего состоянія, и ты меньше стыда почувствуешь, живучи въ неизвѣстномъ уединеніи, нежели съ трудомъ ползая по такому пути, который ты для того только и предпріялъ, чтобы или со славою достигнуть до желаемаго предмета, или кончить въ немъ животъ достойнымъ Монаршей милости, достойнымъ почтенія отъ твоего отечества, достойнымъ и той крови, отъ которой ты родился“...

Сколько правды, сколько благороднаго чувства въ этихъ словахъ, стоющихъ того, чтобы надъ ними возможно чаще задумывались тѣ, кто желаетъ не „ползать“ по избран-

ному пути, а шествовалъ по нему, выполняя велѣнія долга.

Содержаніе всей книги дѣлится на девять главъ, изъ коихъ каждая посвящена предметамъ болѣе или менѣе общаго между собою содержанія.

Въ первой главѣ „О силѣ и здравіи“ находимъ много хорошихъ мыслей, совѣтовъ, полезныхъ примѣровъ; нѣкоторые изъ нихъ очень характерны: „Принцъ Морицъ Оранскій почиталъ за величайшій порокъ, есть ли генералъ, повелѣвающій арміею, долго спалъ. Офицеръ, поставленный надъ двадцатью человѣками, еще меньше спать обязанъ; ибо генералъ имѣетъ такихъ людей, которые за него бодрствуютъ; напротивъ же того, отдѣленный офицеръ всегда долженъ быть неусыпенъ, отъ чего иногда зависитъ цѣлость всей арміи“...

„Есть ли солдатъ въ ненастное время“, продолжаетъ авторъ, „принужденъ бываетъ валяться на голой землѣ или въ грязи, претерпѣваетъ голодъ и жажду, а между тѣмъ офицера своего видитъ подъ доброю крышею изрядно закутаннаго, лежащаго на мягкой постели и за обильнымъ столомъ: то онъ начинаетъ уравнивать состояніе того и другого, ропщетъ, теряетъ бодрость и, наконецъ, получаетъ омерзѣніе къ своему ремеслу“...

Въ главѣ второй идетъ рѣчь о смѣлости и твердости духа, о величіи души, о любви къ Отечеству, о твердости, о неустрашимости. Краткая третья глава повѣствуетъ о военномъ порядкѣ. Она начинается хорошимъ совѣтомъ: „Тому, кто хочетъ повелѣвать другими, должно напередъ самому долгое время учиться послушанію. Никто лучше повелѣній дать не можетъ, какъ тѣ, которые сами съ похвалою исполнять ихъ умѣли“.

Въ слѣдующихъ главахъ авторъ говоритъ о человѣчествѣ (вѣрнѣе—о человѣколюбіи), о скромности, которая, по его мнѣнію, „одна прилична воину: она придаетъ красоту добродѣтелямъ и означаетъ желаніе достигнуть до совершенства“, затѣмъ—о тайнѣ, о предвидѣніи, о уваженіи совѣтовъ и о такихъ существенныхъ предметахъ, какъ „о средствахъ, коими можно снискать довѣріе солдата“, „о непоколебимости и о средствахъ, служащихъ къ ободренію солдата“. Средствами снискать довѣріе солдата онъ считаетъ прозорливость и благоразуміе начальника, ласка къ подчиненнымъ и предупрежденіе нуждъ, храбрость, личный примѣръ. Ободрять солдата онъ учитъ цѣлымъ рядомъ разумныхъ совѣтовъ. Седьмая и восьмая главы имѣютъ характеръ нравственныхъ поученій: о чести, ложной чести, нескромности, насмѣшкѣ, злословіи, гнѣвѣ, лжи и ложной славѣ, затѣмъ—о разнаго рода порокахъ, а также о дружествѣ. Наконецъ, въ девятой главѣ говорится о наукахъ, нужныхъ военному человѣку.

Наконецъ, вмѣсто заключенія, изъ сочиненій принца Де-Линь, приведенъ „Совѣтъ вступающимъ въ армейскую службу“. Это—горячій призывъ молодежи отдаться службѣ всею душою, полюбить ее и выполнять свой долгъ отъ сердца. Достаточно характеризуютъ это искреннее обращеніе знаменитаго фельдмаршала-писателя его заключительныя слова:

„Итакъ, юные военнослужащіе, надобно непремѣнно, чтобы вы упоены были восторгомъ; чтобы честь потрясала сердца ваши; чтобы огонь побѣды блисталъ въ глазахъ вашихъ; чтобы душа ваша при одномъ помышленіи о славныхъ подвигахъ возносилась выше самой себя“...

Пусть, какъ признается въ томъ самъ принцъ де-Линь, онь „будучи теперь разтроганъ болѣе обыкновеннаго, противъ воли своей впалъ въ витійство“, пусть, мѣстами, впадаетъ въ высокія отвлеченности и авторъ книги, невѣдомый полковникъ А., — все-таки не потеряетъ напрасно времени тотъ, кто поинтересуется его „совѣтами“, въ которыхъ такъ много житейскаго и служебнаго опыта, откровенной правды, благородныхъ стремленій къ идеалу военнаго человѣка. Правда, въ двадцатомъ вѣкѣ странно читать книгу, написанную слогомъ восемнадцатаго вѣка, но эта особенность скоро забывается и тускнѣетъ передъ тѣми истинами, которыя не знаютъ счета лѣтъ и вѣковъ.

Своимъ изданіемъ, хотя и сокращеннымъ, г. Л. Панаевъ сдѣлалъ хорошее, полезное дѣло, за которое нельзя его не поблагодарить, тѣмъ болѣе, что и своимъ внѣшнимъ видомъ его книжка, отпечатанная у Голике и Вильборга, производитъ очень пріятное впечатлѣніе.

В. Ж.

Храбрымъ безсмертіе. Военная хрестоматія. Составилъ Ѳ. Тарапыгинъ. Издана подъ редакціей генеральнаго штаба генералъ-майора Вл. Пруссака. СПБ. 1912. Часть первая. IV+VI+313+XIV стр. Часть вторая. 3 нен.+IV+1 нен.+334+XVII стр. Часть третья. 3 нен.+II+341+XVIII стр. Цѣна каждой части 1 руб. 50 коп.

Это недурно составленная книга, удостоившаяся „высокомилостиваго вниманія“ главнаго начальника военно-учебныхъ заведеній, генерала Забѣлина, вызвала рядъ отзывовъ въ печати, преимущественно на страницахъ военныхъ журналовъ, отзывовъ, гдѣ, между прочимъ, восхвалялась и „блестящая внѣшность изданія“ и заявлялось, что оно „не нуждается въ особой рекомендаціи: о ней достаточно сказать, что ее можно найти во всѣхъ книжныхъ магазинахъ“.

Несмотря на столь, казалось бы, неопровержимыя доказательства достоинствъ книги (особенно послѣднее), позволимъ себѣ указать на неправильности и ошибки, допущенныя въ этомъ трудѣ.

Въ данномъ случаѣ, всего больше посчастливилось первому тому хрестоматіи.

Стр. 100. Сподвижника Петра Великаго,—Бориса Петровича Шереметева, авторъ производитъ, послѣ смерти, за его несомнѣнныя заслуги, въ князья. Стр. 101. Разсказъ о томъ, будто Меншиковъ въ молодости торговалъ

пирогами, можно было бы сдать въ архивъ, безъ всякаго ущерба исторической правдѣ. Въ статьѣ „Донскіе казаки въ осадахъ и на штурмахъ“ (стр. 120) разсказывается со словъ небезызвѣстнаго Абазы, что Потемкинъ, не рѣшаясь штурмовать Очаковъ, говорилъ: „Солдаты не такъ дешевы, чтобы жертвовать ими по-пустому“. На самомъ же дѣлѣ, Потемкинъ, въ раздраженіи, писалъ Суворову 27-го іюля 1788 года, послѣ неудачнаго Суворовскаго дѣла съ очаковскими турками: „Солдаты не такъ дешевы, чтобы ихъ терять по-пустому“. Если ужъ приводить слова историческихъ лицъ, слова эти не подобаетъ коверкать. Затѣмъ, Очаковъ по-турецки не Озунъ, а Узунъ-кале. Въ началѣ статьи Гудимъ-Левковича „Побѣда Румянцова надъ турками на рѣкѣ Ларгѣ“ (стр. 144) повѣствуется, что „со временъ Императрицы Екатерины Второй, турки считались страшными не только для Россіи, но и для всей Европы“. Такъ ли это? Не слѣдуетъ ли читать: „до временъ“ и т. д. Въ разсказѣ, взятомъ у Милютина, „Суворовъ въ Италіи“, на страницѣ 168 говорится, что союзники забрали въ Туринѣ до 400 орудій и около 20.000 ружей, а черезъ страницу Милютинъ же увеличиваетъ число взятыхъ орудій до 560, а количество ружей до 40.000 штукъ. Это разнорѣчіе оставлено безъ вниманія. На стр. 170, въ статьѣ „Переходъ Суворова черезъ Альпы“, заимствованной, по увѣренію составителя, изъ Петрушевскаго, приведенъ извѣстный разсказъ о „бунтѣ“ нашихъ солдатъ въ началѣ швейцарскаго похода. Не говоря уже о томъ, что этотъ разсказъ ложится позоромъ на тогдашнюю (Екатерининскую по духу) армію, онъ не вѣренъ исторически и сочиненъ лживымъ, какъ всегда, Фуксомъ. Петрушевскій, въ своемъ извѣстномъ трудѣ о Суворовѣ, энергично возстаетъ противъ этого измышленія. Беру въ руки его монографію о Суворовѣ, затѣмъ его „Разсказы про Суворова“, но и здѣсь не нахожу текста, яко-бы взятаго у Петрушевскаго... Съ какой же цѣлью г. Тарапыгинъ морочитъ почтеннѣйшую публику, издавая хрестоматію съ „отсебятиной?“ Въ той же статьѣ невѣрная дата смерти Суворова—5-ое мая 1800 года. Въ статьѣ о Суворовѣ анонимнаго автора (стр. 188) говорится, будто-бы Суворовъ рапортовалъ Императрицѣ о взятіи Туртукая извѣстными стихами: „Слава Богу“ и т. д. Давно уже извѣстно, что это только анекдотъ. На стр. 191 нарисована гробница Суворова въ Александро-Невской лаврѣ. Но въ послѣдней нѣсколько церквей. Не лишне было бы опредѣленно указать, гдѣ погребенъ величайшій нашъ полководецъ. Стр. 245. Годъ рожденія Кульнева извѣстенъ точно: 1766, а не 1763, какъ въ хрестоматіи. Стр. 288. Слѣдовало бы оговорить, что подъ Кульмомъ былъ разбитъ не самъ Наполеонъ, а маршалъ Вандамъ.

Во второй части погрѣшностей меньше и онѣ, главнымъ образомъ, относятся къ „толковому словарю“.

Но и здѣсь можно указать на крупные недочеты.

Ногаи (стр. X), по мнѣнію автора, въ XIII вѣкѣ кочевали отъ Оби... до Дуная. Дистанція достаточно огромнаго размѣра, и, должно быть, ногаи крѣпко прогнѣвили Бога, если превратились въ „небольшой татарскій народецъ“. Не совѣтуемъ г. Тарапыгину искать ихъ „на Кавказѣ и въ степной части Крыма“,—ногаи выселились отъ насъ добрыхъ пятьдесятъ лѣтъ. Почему „Рѣчь Посполитая“ (стр. XIII) буквально значитъ „республика“, вѣдаетъ, вѣроятно, одинъ только авторъ хрестоматіи. Валахія (стр. XVI, s. v. Четати), по мнѣнію г. Тарапыгина, въ 1861 году вошла въ составъ Румыніи вмѣстѣ съ Молдавіей. Фраза темная, и—что еще хуже—невѣрная. Молдавія и Валахія составляли отдѣльныя княжества. Въ 1859 году, а не въ 1861 году, они были соединены подъ именемъ Румыніи, а черезъ два года былъ изданъ фирманъ, подтверждавшій это соединеніе. Администрація и законы были въ обѣихъ половинахъ разные. Фениксъ (стр. XV) будто бы сгоралъ при приближеніи смерти.

Гораздо меньше всякихъ погрѣшностей въ третьей части, но и здѣсь не обходится безъ нихъ.

Годомъ рожденія Ермолова (стр. 16) вѣрнѣе считать не 1772, а 1777 г. Откуда взялъ авторъ, что векша—„родъ“ бѣлки (стр. IV объяснительнаго словаря), неизвѣстно. Городъ Хотинъ (ibid. стр. XVI) былъ сперва не польской, а турецкой крѣпостью.

Корректурныхъ ошибокъ изрядное количество, черные рисунки — не всегда удачны, карта, приложенная къ третьему тому, не можетъ быть названа удовлетворительной, такъ какъ исполнена неотчетливо.

В. А—въ.

В. Е. Рудаковъ.

(Некрологъ).

26-го іюня сего года въ лѣтнихъ баракахъ военно-клиническаго госпиталя скончался въ цвѣтѣ лѣтъ Василій Егоровичъ Рудаковъ, дѣйствительный членъ Императорскаго Русскаго Военно-Историческаго Общества, принимавшій живое участіе въ трудахъ Общества по отдѣламъ военной исторіи и археологіи, а также въ издаваемомъ Обществомъ журналѣ. Онъ родился 26-го апрѣля 1864 г. въ г. Архангельскѣ, гдѣ служилъ старшимъ межевщи-

комъ его отецъ [1]), происходившій изъ духовнаго званія, скоро переведенный въ г. Петрозаводскъ. Въ приходской школѣ этого города получилъ первоначальное образованіе молодой В. Е. Рудаковъ, переведенный въ мѣстную гимназію, а затѣмъ, по окончаніи курса въ 1882 году, поступившій въ петербургскій историко-филологическій институтъ. Онъ усердно занимался на лекціяхъ профессоровъ В. Е. Васильевскаго, Жданова и особенно Е. Е. Замысловскаго (по русской исторіи), а также классическими языками и по окончаніи курса въ институтѣ былъ опредѣленъ преподавателемъ латинскаго языка въ С.-Петербургской первой гимназіи и также въ гимназіи г. Гедда. Давая уроки и самъ посѣщая лекціи въ недолго предъ этимъ учрежденномъ въ Петербургѣ археологическомъ институтѣ, В. Е. Рудаковъ издалъ въ переводѣ нѣкоторыхъ латинскихъ классиковъ, какъ то: а) полное собраніе сочиненій Соллюстія Криста (въ томъ числѣ о войнѣ Рима съ Югуртою); б) Юлія Цезаря—записки о войнѣ Галльской; в) Овидія Назона—письма съ Понта, г) рѣчи Цицерона противъ Верреса. Всѣ эти изданія были одобрены ученымъ комитетомъ Министерства Народнаго Просвѣщенія. Нѣкоторыя служебныя недоразумѣнія съ однимъ изъ окружныхъ инспекторовъ побудили, однако, В. Е. Рудакова покинуть официальную педагогику и поставили его въ горестное положеніе безработнаго интеллигента, принужденнаго перебиваться частными уроками (крайне дешевыми) и случайною литературною работою. Ему, однако, скоро удалось поступить въ число ближайшихъ сотрудниковъ Энциклопедическаго словаря Брокгауза и Эфрона, издававшагося въ то время подъ главною редакціею профессора И. Е. Андреевскаго, который, зная хорошо Рудакова по археологическому институту, довѣрилъ ему всю археологическую и генеалогическую часть словаря. Рудаковъ позднѣе по кончинѣ Андреевскаго въ 1891 г. должнымъ образомъ отблагодарилъ его, посвятивъ ему въ журналѣ Русскаго Общества Охраненія Народнаго Здравія (№ 11) небольшую статью, съ полнымъ хронологическимъ указателемъ всѣхъ литературныхъ трудовъ профессора. Вмѣстѣ съ тѣмъ, В. Е. Рудаковъ мало по малу принимаетъ участіе въ различныхъ журналахъ, какъ то: Журналѣ Министерства Народнаго Просвѣщенія, Русскомъ Вѣстникѣ, Наблюдателѣ, Вѣстникѣ и библіотекѣ самообразованія, а также въ Русскомъ біографическомъ словарѣ Императорскаго Русскаго Историческаго Общества и становится особенно близокъ къ редакціи Историческаго Вѣстника съ 1892 года, въ лицѣ ея редактора С. Н. Шубинскаго, оцѣнившаго по справедливости достоинства литературныхъ трудовъ В. Рудакова, именно ихъ фактическую точность, сжатость и обоснованность на первоисточникахъ. Всѣ статьи и замѣтки со стороны ихъ хронологической, генеалогической и фактической достовѣрности не требовали редакціонной провѣрки. Своею добросовѣстностью въ работѣ и трудолюбіемъ онъ безусловно оказалъ важныя услуги для исторіи русскаго просвѣщенія; въ статьяхъ В. Рудакова будущій историкъ нашей общественности найдетъ безспорный матеріалъ, строго провѣренный, съ осторожными выводами. Кромѣ журнальныхъ статей [1]), Рудаковъ напечаталъ отдѣльными изданіями въ 1899 г. Генералиссимусъ князь А. В. Суворовъ, въ анекдотахъ и разсказахъ современниковъ, а въ 1909 году—Полтавская битва. Двухсотлѣтняя ея годовщина. 1709—1909 г. Въ началѣ 1890 года В. Рудаковъ поступилъ вновь на службу въ архивъ герольдіи Правительствующаго Сената и, постепенно подвигаясь по службѣ, достигъ чина коллежскаго совѣтника и былъ поставленъ во главѣ этого архива, заключающаго въ себѣ богатѣйшій матеріалъ для родословныхъ изданій нашихъ дворянскихъ семей. Чрезвычайно добрый и услужливый по природѣ, Рудаковъ всегда съ полною готовностью содѣйствовалъ въ архивныхъ розысканіяхъ всѣмъ обращавшимся къ нему за справками въ архивъ, не соблюдая даже установленныхъ для занятій въ архивѣ формальностей, нерѣдко весьма чувствительно тормозящихъ напрасно научный трудъ. Онъ нерѣдко, для избѣжанія этихъ формальностей, производилъ самъ отъ себя желаемое изысканіе и передавалъ его домогавшемуся совершенно запросто.

Преждевременная кончина Рудакова является большою потерею для всѣхъ имѣющихъ надобность производить справки въ архивѣ департамента герольдіи. Принимая участіе въ судьбахъ литературной среды, Рудаковъ состоялъ членомъ кассы взаимопомощи литераторовъ и ученыхъ, былъ членомъ и секретаремъ библіологическаго Общества, пользовавшагося большою его симпатіею, а также членомъ Общества ревнителей исторіи. Отъ природы чрезвычайно скромный, доброжелательный и отзывчивый къ другимъ, В. Е. Рудаковъ лично для себя не смогъ устроить счастливаго семейнаго очага; бракъ, въ который онъ вступилъ года четыре тому назадъ, оказался неудачнымъ и непродолжительнымъ; послѣдніе два года онъ опять проживалъ вдвоемъ со своею старушкою матерью, Дарьею Ивановною, и пытался разгонять свою тоску и скуку за бутылкою пива, къ которому имѣлъ всегда особое расположеніе. Это употребленіе пива тоски и скуки его не разогнало, но навлекло на него, обладавшаго отъ природы крѣпкимъ, здоровымъ сложеньемъ, годъ тому назадъ ослабленіе дѣятельности сердца, недомоганіе печени и общее разслабленіе организма съ неизбѣжною потерею силъ. Скоро явилась прогрессирующая водянка, которая напугала его самого и въ началѣ мая 1913 г. побудила лечь

[1]) Семейство его состояло изъ трехъ дочерей и единственнаго сына, Василія.

[1]) Перечислить всѣ статьи В. Е. Рудакова, особенно по отдѣлу критики и библіографіи и всѣ составленные имъ некрологи—нѣтъ никакой возможности въ настоящее время. Къ тому же немалая часть ихъ указана въ Историческомъ Вѣстникѣ 1913 г. № 8, августъ, стр. 585—587.

въ клинику, гдѣ онъ и скончался 26-го іюня, въ увѣренности, окрѣпнувъ немного, совершить поѣздку на югъ въ самарскія степи на счетъ испрашиваемаго имъ отъ казны пособія по мѣсту его служенія. Назначенное ему пособіе оказалось, однако, до смѣшного скуднымъ, а наступившій параличъ сердца, вмѣсто поѣздки въ самарскія степи, доставилъ В. Е. Рудакова на Волковое поле, гдѣ на Михневичевскихъ мосткахъ онъ и былъ преданъ землѣ 28-го іюня 1913 года, при самомъ незначительномъ числѣ друзей и пріятелей, по случаю лѣтняго времени.

Статьи и замѣтки о В. Е. Рудаковѣ.—„Историческій Вѣстникъ“, 1913 г. августъ; газета „Новое Время“ 1913 г. отъ 28-го іюня.

П. Майковъ.

Поправки, объясненія, обращенія къ редакціи.

Письмо въ редакцію.

Въ № 172 „Русскаго Инвалида“ за 1913 г. была помѣщена написанная мною замѣтка „Странная историческая статья“, касающаяся статьи г. Н. Зезюлинскаго „Иноземцы въ Русской арміи при Царяхъ Михаилѣ Ѳеодоровичѣ и Петрѣ I Алексѣевичѣ“, напечатанной въ книжкахъ №№ 2 и 3 „Журнала Императорскаго Русскаго военно-историческаго общества“.

Въ указанной своей замѣткѣ я между прочимъ писалъ:

„Отсутствіе въ статьѣ какихъ-либо ссылокъ на источники указываетъ на то, что г. Зезюлинскій причисляетъ свою работу къ разряду самостоятельныхъ историческихъ изслѣдованій. Между тѣмъ, это не совсѣмъ такъ: очень многія свѣдѣнія, имѣющіяся въ этой статьѣ, были уже ранѣе обнародованы, а потому г. Зезюлинскій долженъ былъ бы отмѣтить всѣ такія мѣста соотвѣтственными примѣчаніями.“

Вмѣстѣ съ тѣмъ я писалъ, что въ случаѣ, если редакція Журнала Императорскаго Русскаго Военно-Историческаго Общества того пожелаетъ, я съ удовольствіемъ сообщу ей всѣ эти свѣдѣнія.

Въ виду желанія редакціи „Журнала“ получить отъ меня предлагаемыя мною свѣдѣнія, сообщаю слѣдующее:

Находясь въ данное время въ Швейцаріи, въ Давосѣ, гдѣ я лечусь отъ тяжкаго легочнаго недуга, я не имѣя при себѣ IV-го тома „Ист. Царств. Петра В.“ Н. Устрялова, I-го тома „Журнала Петра В.“, III-го, IV-го и V томовъ „Писемъ и бумагъ Петра В.“ и многихъ другихъ трудовъ о Великой Сѣверной войнѣ, которыми несомнѣнно пользовался г. Зезюлинскій, я могу указать лишь на то, что имъ извлечено изъ моего историческаго изслѣдованія „Постепенное развитіе Русской регулярной конницы въ эпоху Великаго Петра, съ самымъ подробнымъ описаніемъ участія ея въ Великой Сѣверной войнѣ“ (С.П.Б. 1912, вып. I-й, 1698—1706 г. г.).

1) На стр. 118-й кн. 3-й „Журнала“ г. Зезюлинскій пишетъ: „Правда, Петръ I полковымъ изъ иноземцевъ командирамъ давалъ переводчиковъ, но послѣдніе въ своемъ большинствѣ—являлись лишь немного обрусѣвшими иноземцами, отчаянно коверкавшими русскую рѣчь...“

См. кн. 1-ю моего труда стр. 171—172. Здѣсь описывается, какъ драгунскій полковникъ А. И. Морель-де-Каррьеръ отъ ѣзжая въ 1703 г. изъ Москвы къ мѣсту служенія, просилъ боярина гр. Ф. А. Головина дать ему толмача иноземца, Филиппа Кулеска, служившаго на пушечномъ дворѣ.

Можетъ быть, г. Зезюлинскій укажетъ другой случай, когда полковнику-иноземцу былъ данъ переводчикъ!?...

2) На стр. 118—119-й кн. 3-й „Журнала“ г. Зезюлинскій пишетъ: ....„Во время военныхъ походовъ и разныхъ разъѣздовъ очень многіе изъ этихъ иноземцевъ заботились не столько о пораженіи непріятеля, сколько о расхищеніи имущества у мирнаго обывателя. Въ этомъ отношеніи особенно отличались драгунскіе полковники-насильники: французъ Діонисій Девгеринъ и Генрихъ Морель-де-Каррьеръ“...

См. кн. 1-ю моего труда, стр. 223—224; также кн. 3-ю, стр. 8—9. Письмо П. М. Апраксина къ Петру I, отъ 8-го декабря 1703 г.: ....„При семъ тебѣ, Государю, доношу о Драгунскихъ полковниковъ Девгерина и Морелля; трудное мое дѣло, котораго і впредъ управить съ ними невозможно; ныне, гдѣ поставлены, уѣздъ Ямской і Сомерскую волость разоряютъ въ конецъ и мужики бѣгутъ врознь, берутъ себѣ великіе взятки і всякіе здоры нагло збираютъ правеженъ, чего никто не смѣетъ дѣлать...“

3) На стр. 122-й кн. 3-й „Журнала“ г. Зезюлинскій пишетъ: „Прямолинейный, но весьма правдивый отзывъ князя Репнина о „выѣзжихъ“ въ Россію военныхъ иноземцахъ задѣвалъ самолюбіе и Ренне, который также хорошо „умѣлъ собирать гроши“ и шпагу скрещивать предпочиталъ не съ государственнымъ врагомъ на полѣ открытой брани, а съ кѣмъ-либо изъ своихъ собутыльниковъ за зеленымъ столомъ. Вполнѣ естественно, что неудержливый на языкъ Ренне, любившій къ тому же частенько бывать „въ приподнятомъ состояніи...“

См. кн. 2-ю моего труда, стр. 390. Письмо князя А. Д. Меншикова къ Петру I, отъ 7-го сентября 1706 года: „Изъ абозу отъ мѣстечка Букоймы (т. е. Бокуймы) (отъ Дубна 2 мили)". „Господинъ полковникъ. Доношу вашей милости: пріѣхалъ я сюда къ полкамъ сего мѣсяца въ 3 день, слава Богу, въ добромъ состояніи; только здѣсь господъ первыхъ генераловъ не само въ добромъ порядкѣ засталъ, а именно предъ пріѣздомъ коимъ сюда господина Рена Розонъ шпагою покололъ, отчего и нынѣ онъ лежитъ боленъ; однако жъ чаемъ, что вскорѣ будетъ здоровъ. А Розонъ сидитъ за арестомъ; котораго пошлю въ Кіевъ. Сказываютъ, что то у нихъ учинилось при подпитомъ времяни; о чемъ нынѣ розыскиваю, и какъ подлинно розыскиваю, и какъ подленно розыщу, и тотъ розыскъ пришлю къ милости вашей вскорѣ..."

4) На стр. 124—125 кн. 3-й „Журнала" г. Зезюлинскій описываетъ происхожденіе генерала барона Розена, прохожденіе имъ службы заграницею, поступленіе его на русскую службу; командированіе его Петромъ I заграницу для найсма на русскую службу иноземныхъ офицеровъ, пребываніе его (Розена) въ Вѣнѣ, возвращеніе его въ Россію съ иноземными офицерами, пребываніе его въ Курляндіи и дѣятельность его въ этомъ герцогствѣ, мнѣнье о немъ Меншикова и ссылку его въ Архангельскъ.

Всѣ эти свѣдѣнія, лишь въ болѣе широкомъ масштабѣ, читатель найдетъ на слѣдующихъ страницахъ кн. 2-й моего труда: 43—54, 214—244, 390—391.

Н. Волынской.

Швейцарія. Давосъ.
1—14-го сентября 1913 года.

Новыя изданія по русской военной исторіи.

Августъ—Сентябрь 1913 г.

Царствованіе Петра I. **Лаппо-Данилевскій, А. С.** Карты и планы Невы и Ніеншанца, собранные А. І. Гиппингомъ и А. А. Куникомъ. 8°. 25. СПБ. **Becker, Fr.** Zum Alpenübergang Suworows im Jahre 1799. Militärgeographie. September, 174—175.

Царствованіе Екатерины II. **Berthomier, Georges.** Le Règiment d'infanterie de la Marche. Siége de Dantzig (1734). 8°. 32. Guéret.

Царствованіе Александра I. 1805 г. **Davson, H. M.**, Major. Dürrenstein. Journal of the Royal Artillery, № 4 (July) 161—166.

1806 годъ. **Maguire, Miller, T.** The campaign of 1806. United Service Magazine № 1017 (August), 522—527; № 1018 (September), 644—552 (To be cont.).

1807 годъ. **Веймарнъ, В.** Историческій документъ. Военно-Историческій Сборникъ № 3, 75—82. (Рапортъ генерала Михельсона отъ 3 іюля 1807 г. Снимокъ съ подлиннаго турецкаго фирмана 4 мая 1807 г. Письмо Б. Себастьяни, 24 мая 1807 г. Письмо Георгія Чернаго. 22 іюня 1807 г.).

1810 годъ. **Вилламовъ.** Дневникъ статсъ-секретаря Григорія Ивановича Вилламова. Русская Старина № 8, 211—216 (1810 г.).

Отечественная война. **Голубцовъ, Н. А.** Городъ Архангельскъ и его губернія въ Отечественную войну. 8°. 19. Архангельскъ. **Лейхтенбергскій, Г.**, Герцогъ, полк. Бородинская памятка конно-гвардейца. Для нижнихъ чиновъ гвардіи. 8°. 32. * СПБ. **Апухтинъ, А. Н.** Наканунѣ Отечественной войны (Окончаніе). Военно-Историческій Сборникъ № 3, 107—120. **Баевъ, А.** 1812 годъ на Кавказѣ (Продолж.). Военно-Историческій Сборникъ № 3, 147—174. **Бернацкій, Н.** Устройство военно-санитарной части, болѣзни и ихъ лѣченіе у воюющихъ сторонъ во время Отечественной войны. Военно-Историческій Сборникъ № 3, 209—226 (Прод. сл.). **Витмеръ, А.** 1812 годъ въ „Войнѣ и Мирѣ". По поводу историческихъ указаній IV тома „Войны и Мира" гр. Л. Н. Толстого. Стр. 75—81. Военно-Историческій Сборникъ № 3. **Грабовскій.** Изъ записокъ Іосифа Грабовскаго (Прод.). Военно-Историческій Сборникъ № 3, 193—208 (Перев. М. Новацкая). **Дѣйствія** князя Багратіона въ 1812 г. (Изъ бумагъ покойнаго В. Харкевича). (Прод.). Военно-Историческій Сборникъ № 3, 175—192. (Салтановка). **Къ 1812 году.** Письма англійскихъ современниковъ Отечественной войны (Прод.). Военно-Историческій Сборникъ, № 3, 121—136. (Капитанъ Даусонъ—лорду Каткарту, 26 ноября 1812 г.; Кап. Даусонъ.—Р. Вильсону, 26 ноября 1812; Р. Вильсонъ—лорду Каткарту, 27.XI. 1812; Кап. Люисъ—лорду Каткарту, 28.XI. 1812; Лордъ Тирконель—герцогу Іоркскому. 10.XII. 1812; 11.XII. 1812; Кап. Даусонъ—лорду Кастельри. 30.XI; Лордъ Тирконель—господину Зео. 30.XI. 1812; Кап. Даусонъ—лорду Каткарту. 30.XI; 1. XII. 31.XII; Кап. Даусонъ—своей женѣ 8.XII; Кап. Даусонъ—Р. Вильсону. 8.XII; Р. Вильсонъ—лорду Каткарту. 17.XII; 30.XII; 4. I. 1813; **Н. П.** Заброшенный памятникъ Отечественной и Освободительной войнъ. Русскій Инвалидъ № 165. **Симанскій.** Журналъ участника войны 1812 года (прод.). Военно-Историческій Сборникъ № 3, 137—146. (3 сентября—20 сентября). **Тиховъ, Пл. И.** Медицина въ Россіи въ эпоху Наполеоновскихъ войнъ. Журн. Министерства Народнаго Просвѣщенія № 8, 69—92; Idem. Отд. оттискъ 8°. 26. **Buat, E.**, lieut. — col. Les Allemands en Russie,

1812. Journal des Sciences militaires № 136 (15. VIII), 385—404.

Кампанія 1813 года. **Андріановъ, П.** Отъ Нѣмана до Рейна. Война 1812 года. Борьба за освобожденіе Европы отъ ига Наполеона. 8°. 96* Карты. Одесса. **Божерянов, И. Н.** Памятка столѣтія трехдневной Лейпцигской битвы народовъ. 8°. 9. * СПБ. 8. **Заіончковскій, А.** 1813 годъ. Кульмъ. Памятка лейбъ-егеря. 8°. 60, 7 нен. * СПБ. **Brabant,** Archvr. Dr. Art.: In. u. um Dresden 1813. 403. Mit 32 Abbildgn., 4 (2 farb.) Plänen u. 1. Rundblick. (Deutsche Schlachtfelder. Ereignisse und Wanderfahrten. Hrsg. v. Archivr. Dr. Art. Brabant. 8°. Dresden. 3 Bd.) **Die** Freiheitskriege in Bildern. Eine zeitgenöss. Bilderschau der Kriegsjahre 1806—1815. hrsg. v. Dr. Alb. Mundt (Zur Erinnerg. an die 100 jähr. Wiederkehr der Völkerschlacht bei Leipzig, hrsg. vom Verein f. die Geschichte Leipzigs). Textbeiträge: **Schulze,** Prof. Dr. Frdr.: Did Zeit der Freiheitskriege. **Borkowsky,** Prof. Dr. Ernst: Die Leipziger Schlacht u. die Leipziger. nach zeitgenössischen Berichten, Memoiren, Briefen. **Kurzwelly,** Prof. Alb. u. Frdr. **Schulze,** Drs.: Die Leipziger Illustratoren der Kriegszeit 1806—1813. 8°. 121—128 S. Abbildgn. Mit 5 (1 farb.). Taf. Leipzig. 8°. **Seyfert,** Frdr. Leipziger Schlachtfeldführer üb. die Stätten vom 14—20. 10. 1813. Mit dem histor. Kartenmaterial des kgl. Sächs. Generalstabes u. im Einverständnis m. dem deutschen Patriotenbunde hrsg. (Aus: „Deutsche Schlachtfelder"). 8°. 24, 4. 6 farb. Karten. Dresden. **Апухтинъ, А. Н.** Война 1813 года. Русскій Инвалидъ №168; № 170; № 174; № 175; № 182; № 206. **Аренсъ.** Гвардейскіе моряки въ бою подъ Кульмомъ (Страница изъ исторіи Гвардейскаго экипажа). Военно-Историческій Сборникъ № 3, 19—26. (Прод. сл.). **Бурляевъ, К.** Къ столѣтію Кульмскаго боя. 17 августа 1813—1913 г. Историческій Вѣстникъ № 8, 630—637. **Драке, Л.** О памятникахъ и братскихъ могилахъ войны 1813 года въ верхней Силезіи. Военно-Историческій Сборникъ № 3, 83—88 (г. Циттау. Эй-бау. Лобау. Бернштадтъ. Бауценъ. Герлицъ). **Коллега.** Кацбахъ, какъ встрѣчный бой. 1813 14—VIII. 1913. Русскій Инвалидъ № 173. Кульмъ 1813 7—VIII. 1913. Русскій Инвалидъ № 175; (1813 18—VIII. 1913) № 176. **Одентальь, И. П.** Сто лѣтъ назадъ. Письма И. П. Оденталя къ А. Я. Булгакову о Петербургскихъ новостяхъ и слухахъ. Русская Старина № 9, 529—537 (іюнь 1813). **Пузановъ,** В. Александрійцы при Кацбахѣ. Русскій Инвалидъ № 180. **Рескриптъ** Императора Александра I Россійской Императорской Гвардіи 26 августа 1813 г. Военно-Историческій Сборникъ № 3, 106. Рескриптъ Имп. Александра I Россійской Императорской Гвардіи 26 августа 1813 г. Русскій Инвалидъ № 175. **Симанскій, П.** Кульмскій бой (По дневнику участника). Военно-Историческій Сборникъ № 3, 27—42. **Томилинъ, С.** Набѣгъ Чернышева на Гальберштадтъ (1813—1913 г. г.). Вѣстникъ Русской Конницы № 15—16, 642—645. **Als** die Koalition zu zerfallen drohte. August 1813. Danzer's Armee-Zeitung № 35—36, 1—4. **Bergmann, J.** 1813. Milit Kameradschaftsblatt № 31, 6—8; № 32, 7—8; № 33, 7—8; № 34, 7—8; № 35, 7—8. **Bleibtreu,** Karl. Dennewitz. 6. September 1813. Danzer's Armee-Zeitung № 35—36, 7—9. **Bleibtreu,** Karl. Die Schlacht bei Leibzig vom 18. Oktober 1813. (Forts). Schweizerische Monatschrift für Offiziere aller Waffen № 7, 324—329; № 8, 376—379 (Forts. f.). **Chuquet, A.** Il y a cent ans 1913. Feuilles d'histoire, 1-er juillet; 1-e août **Dickhuth g.** 1813. Deutsche Rundschau, Juli; September (Schluss). **Erinnerungen** 1813 (10. August bis 16. August). Der Kamerad № 32, 11—12; (17. August bis. 23 August). № 33, 17—18; (31 August bis 6. September). № 34, 9—10; № 35, 23—24. **von der Goltz,** GFM. 1813. Napoleons Bedrägnis und Unschlüssichkeit. Deutsche Revue, September. **Lettre** du chirurgienmajor Logneau, du 4-e règiment de tirailleurs de la Garde 1813. Carnet de la Sabretache № 246 (Juin), 373—374.

Maycock, F. W. O. The liberation of Germany, 1813. United Service Magazine № 1017 (August), 509—517. **Mayerhoffer v. Vedropolje,** Eberhard Oberst. 1813. FML. Josef Graf Radetzky, Chef des Generalstabes der verbündeten Heere. Streffleurs Oesterreichische Militärische Zeitschrift. № 9, 1455—1470. **Perrone, H. di San Martino.** La bataille de Dresde. Le Correspondant, 25 août. **Quadt, H.** Die Augusttage von 1813. Der Hessische Kamerad № 31, 243—245. **v. Steinaecker, Frhr.** Bei Cross-Beeren und an der Katzbach. Militär-Zeitung (Berlin) № 34, 537—539. **Vor** 100 Jahren. Überall № 12 (September), 835—836. **Zio.** Die Rüstungen im Waffenstillstande 1813. Parole № 60, 613—614. **Zio.** Die Schlacht bei Grossbeeren. 23. August 1813. Parole № 67, 685—687. **Zio.** Die Schlachten bei Dresden und Kulm. Parole № 69, 705—707. Informacion Militar № 6, 574—575. Juramento de Soldados espanoles y portugueses en Tsarscoie Sielo el 20 de Abril de 1813.

Царствованіе Николая I. Письмо прусскаго принца Вильгельма, впослѣдствіи Императора германскаго Вильгельма I, къ своему брату принцу Карлу, изъ Россіи, передъ русско-турецкой кампаніей 1828 года. Русская Старина № 9, 541—548. **Потомокъ адріанопольскихъ орловъ.** Русскій ключъ Адріанополя въ Берлинѣ. Русскій Инвалидъ № 169. **Соколовскій, М.** Жизнь по графикамъ. Русскій Инвалидъ № 171 (Приказъ по N—скому уланскому полку 1845 г. № 7—о „солдатскихъ бакенбардахъ"). **Столпянскій, П.** Въ Старомъ Петербургѣ. (Оконч.). Воздухоплаватель № 9, 625—630. (1848). **Lettre** écrite le lendemain du combat de Navarin par le baron Rolland, lieutenant de vaisseau à bord de la Sirène à sa mère, la baronne Rolland, veuve du contre-amiral Rolland (rue Godot, № 18, Paris). (Papiers de famille de M-me la gènérale Roullet à Hesdin, nièce du baron Rolland). Carnet de Sabretache

№ 246 (Juin), 379—382. **Wolseley**, Field-Marshal, Viscount. In memoriam. The old trenches before Sebastopol revised (USM. November 1894). Journal of the Military Service Institution № 184 (July—August), 96—109.

Царствованіе Александра II. 1863 годъ. **Бартеневъ, А.** Дѣло при Сендзіовице. (Къ исполнившемуся 14-го августа 1913 г. пятидесятилѣтію). Развѣдчикъ № 1192 (3. IX), 530—532. **Витмеръ, А.** Большая экспедиція (Изъ Польскаго возстанія 1813 г.). Военно-Историческій Сборникъ № 3, 57—74. [I. Князь Имеретинскій. II. Начало экспедиціи. (Въ отрядѣ ген. Костанди)]. (Прод. слѣд.). **Гончаровъ В.** Американская экспедиція русскаго флота въ 1863—1864 г.г. (Къ пятидесятилѣтней годовщинѣ). Морской Сборникъ № 8, 25—57. **14-го** августа 1863 г. Русскій Инвалидъ № 173.

Война 1877 года. **Бобриковъ, Г. И.** Вновь на рѣкѣ Шпрее. Русская Старина № 9, 387—395. (Международная конференція по установленію греко-турецкой границы. **Бобриковъ, Г. И.** На Босфорѣ. Русская Старина № 6, 455—460 (Турція послѣ войны 1877—78 г.г.); № 8, 195—210 (1878—1879 г.г.). **Грекъ, Б.** 4-й баталіонъ л.-гв. Гренадерскаго полка въ бою подъ Горнымъ Дубнякомъ, 12-го октября 1877 года (Изъ записокъ очевидца). Стр. 81—100. Вѣстникъ Офицерской Стрѣлковой Школы № 5—6. **Тумановъ, Н.** Подъ Карсомъ. Изъ дневника участника войны 1877—78 г.г. (Прод.) Военно-Историческій Сборникъ № 3, 43—56 (Прод. сл.)

Русско-Японская война 1904—1905 гг. **Гаринъ, Н.** Война (Дневникъ очевидца). Часть вторая. Полное собраніе сочиненій. Томъ II. 8°. 260. Москва. Изд. „Освобожденіе". 1.25. **Семеновъ, Вл.** Расплата. Трилогія. III. Цѣна крови. 8°. IV, 182, II. СПБ. Изд. 6-е, посмертное М. О. Вольфъ. 1. **Стенографическій** отчетъ Портъ-Артурскаго процесса (Верховный Военно-Уголовный Судъ по дѣлу о генералахъ Стесселѣ, Фокѣ, Рейсѣ и Смирновѣ, 27-го ноября 1907 г.—7-го февраля 1908 г.), подъ общей редакціей **К. И. Ксидо** и **М. К. Соколовскаго**. Выпускъ IX. 4°. 765—858. СПБ. К. И. Ксидо. **Bolbi**. Studi monografici sulla relazione ufficiale giapponese della guerra nel 1904—1905. Fasc. I. Il passagio del fiume Jalu. Con. prefazione di Eugenio Barbarich. Roma. Ripamonti. **Maltzahn, C. v.** Der Seekrieg zwischen Russland und Japan 1904—1905. 2. Bd. Die Belagerung von Port Arthur und die Ausreise des II. pazifischen Geschwaders bis Madagaskar. 1913. 8°. VIII, 352. Mit 9 Skizzen im Text u. 6 farb. Karten in Steindr. Berlin. 9. *** Дѣло съ авганцами 30-го августа 1893 г. (При селеніи Имцѣ на Памирахъ). Русскій Инвалидъ № 186. **Борисовъ, В.** Вопросъ участникамъ русско-японской войны. Русскій Инвалидъ № 179. (О боѣ на Уфангуанѣ). **Козловскій, Н.** О боевыхъ потеряхъ русской арміи въ войну съ Японіей 1904—1905 г.г. (Оконч.). Военно-Историческій Сборникъ № 3, 89—105. (2. Потери Манчжурскихъ армій и Южно-Уссурійскаго отряда убитыми и ранеными по мѣсяцамъ. 3. Смертность отъ раненій. 4. Сопоставленіе потерь русской арміи убитыми и ранеными съ таковыми же потерями японской арміи, въ нѣкоторыхъ выдающихся бояхъ). **Полторацкій, А.** Бой у Бенсиху 9-го Восточно-Сибирскаго стрѣлковаго полка въ ночь съ 28-го на 29-е сентября 1904 г. (Изъ неизданныхъ воспоминаній очевидца). Русскій Инвалидъ № 209. **Рождественскій, Н.,** свящ. Два Рождества и двѣ Пасхи. (Изъ воспоминаній участника Русско-Японской войны). Вѣстникъ Военнаго и Морского Духовенства № 17, 611—618. **Bobbio, V.** Le operazioni della cavalleria del generale Michtchenko in Corea nei mesi di febbraio e marzo 1904. Rivista di Cavalleria, Juglio. **Cvitkovic**, Johann. Die Wahrheit über die Operationen nächst Liaoyang im Juli, August und September 1904. (Schluss). Armeeblatt № 34, 3—4. **Escapula, Subrio,** cap. Tristes resultados de tristes historias. Revista cientifico militar № 15, 228—230. **Lelong**, cap. Le général Michtchenko et son corps de cavalerie à la bataille de Sandepou 25—28 janvier 1905 (12—15 janvier, style russe). Revue de cavalerie, juillet, 32—53 (Combat de Tsiuitsiapou. Blessure du général Michtchenko. Combats de Sieoubsiaopa et de soupeihao). (A suivre.) **Sakurai**, Tadayoshi. Proiettili umani (Nikudan). Episodi dai vero dell' assedio di Port-Arthur. Nuova Rivista di Fanteria № 8, 681—697; № 9, 775—786 (Cont.) **The** service of the Japanese lines of communication in the Manchurian campaign (1904). From the Memo rial de Artilleria, Series 6, volume 2, pages 473—520, translated by first lieutenant E. J. Moran). Journal of the Military Service Institution № 184 (July—August), 19—40; № 185 (Sept—Oct). 195—210. **Woeste, E.,** cap. La cavalerie dans la guerre russo — japonaise. Revue de l'Armée Belge, mars-avril. 260—273.

Исторія частей. **Арди-Швили**, полк. Памятка о 272-лѣтней службѣ 13-го лейбъ-гренад. Эриванскаго Его Величества полка. 8°. 7. СПБ. **Ивицкій, А.** Къ исторіи 4-го желѣзнодорожнаго баталіона (1896—1912 г.г.). 8°. 58. Кострома. **Илларіоновъ, А.,** свящ. Празднованіе 56-мъ пѣхотнымъ Житомірскимъ Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Николая Николаевича полкомъ своего столѣтняго юбилея 1811—1911 г.г. 8°. 70. *. Спб. Изд. полка. **Кривощековъ, А. И.** Разбитый разъѣздъ. Разсказъ изъ Русско-Японской войны. 16°. 27. Троицкъ 10. **Эсадзе, Б. С.** Памятка Гребенца. Очеркъ многовѣковой и доблестной службы Престолу и Отечеству 1-го кизляро-гребенскаго генерала Ермолова полка Терскаго казачьяго войска и участіе 5-й сотни полка въ юбилейныхъ торжествахъ 300-лѣтняго Царствованія Дома Романовыхъ въ гор. Костромѣ. Подъ ред. **А. Г. Рыбальченко**. 8°. 224. * Москва. **Б.** Дѣятельность „Краснаго Креста" (1906—1913 г.г.). Русскій Инвалидъ № 178. **Волынской, Н.** Первый Лейбъ-полкъ рус-

ской арміи. Русскій Инвалидъ № 180. (1-й уланскій С.-Петербургскій полкъ). **Гришинскій, В.** Матеріалы по исторіи Офицерской Стрѣлковой Школы (прод.), Вѣстникъ Офицерской Стрѣлковой Школы № 5—6, 271—296. (Гл. III. Выступленіе Образцоваго батальона въ окрестности Царскаго Села—1826. Осмотръ государемъ прибывающихъ командъ. Начало учебныхъ занятій. Первый разводъ въ Высочайшемъ присутствіи. Поступленіе баталіона подъ непосредственное начальство Великаго Князя Михаила Павловича. Первый высочайшій смотръ обученныхъ въ баталіонѣ армейскихъ чиновъ. Первый годъ жизни баталіона. Переформированіе баталіона въ Образцовый пѣхотный полкъ. Высочайшій смотръ полку. Причисленіе полка къ составу гвардейскаго корпуса. Гл. IV. Первый выпускъ учителей въ армію. Высочайшее повелѣніе обшить погоны желтой тесьмой. Составленіе въ полку правилъ и описаній для войскъ. Переходъ на новыя квартиры въ Ораніенбаумъ и Петергофъ. Расширеніе круга дѣятельности полка. Гвардейскія егерскія роты и рота внутренней стражи. Расквартированіе всѣхъ частей. Дѣятельность Образцоваго баталіона и полка съ 1826 года до 1830 г. Первый лагерный сборъ и установленіе полкового праздника 13-го іюля 1829 г. **Жуковскій, А.** Для полковыхъ музеевъ. Развѣдчикъ № 1194 (17. IX), 566. (Собраніе нотъ. Способъ храненія рисунковъ, фотографій и т. п.). **Защукъ, І.** Къ 50-лѣтію переформированія Павловскаго кадетскаго корпуса въ Павловское военное училище. Русскій Инвалидъ № 187. **Защукъ, І.** По поводу 50-лѣтняго юбилея Павловскаго военнаго училища. Русскій Инвалидъ № 192. **К. С.** Крѣпость Петра Великаго. Русскій Инвалидъ № 194. (Кронштадтъ). **К. С.** О старшинствѣ Кронштадтской крѣпостной артиллеріи. Русскій Инвалидъ № 202. **К. С.** Старшинство Кронштадтской крѣпостной артиллеріи. Русскій Инвалидъ № 181. **Привѣтъ** именинникуу. Русскій Инвалидъ № 198 (Юбилей Павловскаго военнаго училища). **Соколовскій, М.** О старшинствѣ Кронштадтской крѣпостной артиллеріи. Русскій Инвалидъ № 193. **Столпянскій, П.** Старый Петербургъ. Преображенская и Артиллерійская слободки. Канцы. Русскій Инвалидъ № 202. **Томилинъ, С.** Къ выходу новаго Георгіевскаго статута. Русскій Инвалидъ № 188. **Черниговскій, В.** О старшинствѣ артиллерійскихъ частей. Русскій Инвалидъ № 205. **Эсадзе,** Борисъ. Заслуги гребенскихъ казаковъ. Развѣдчикъ № 1194 (17. XI), 562—563. **Эсадзе, Б.** Царская милость Эриванскому полку. Русскій Инвалидъ № 190.

БІОГРАФІИ и ВОСПОМИНАНІЯ.

Императоръ Александръ I. **Rain, P.** Alexandre I-er 1777—1825. 8°. 460. Avec 8 grav. Paris. 5.

Цесаревичъ Николай Александровичъ. **Витмеръ, А. Н.** Воспоминанія о покойномъ Цесаревичѣ Николаѣ Александровичѣ. Историческій Вѣстникъ № 9, 884—888.

Царевичъ Имеретинскій Александръ Арчиловичъ. **Эсадзе, Б. С.,** подполковникъ. Первый генералъ-фельдцейхмейстеръ русской артиллеріи при Петрѣ Великомъ Царевичъ Имеретинскій Александръ Арчиловичъ (Приложеніе къ № 6 „Артиллер. Журн." 1913.). 40 стр.

Бартеневъ, А. Біографіи генералиссимусовъ и генералъ-фельдмаршаловъ Россійской Императорской арміи. Военно-Историческій Сборникъ № 3, 1—18. (Св. князь М. С. Воронцовъ. Графъ Г. К. Б. фонъ-Мольтке).

Бедряга, Е. И., полк. **Соколовскій, М.** Герой Бедряга (Къ столѣтію геройской смерти полковника Изюмскаго гусарскаго полка Е. И. Бедряги подъ Касселемъ 16-го сентября 1813 г.). Русскій Инвалидъ № 200.

Драгомировъ, ген. **Б. Б.** Изъ недавняго прошлаго (Воспоминаніе о генералѣ Драгомировѣ). Развѣдчикъ № 1194 (17. IX), 573—574 (1892 годъ).

Макаровъ, С. О. **Врангель, Ф.,** баронъ. Отрывки изъ біографіи Степана Осиповича Макарова. Морской Сборникъ № 8, 1—24. (Плаваніе Ермака. Научные результаты экспедиціи. Мнѣніе участниковъ экспедиціи о ледоколѣ Ермакъ. Впечатлѣніе въ Петербургѣ. Заключеніе о мысли Макарова. Послѣдующая дѣятельность ледокола „Ермакъ"); № 9, 9—44. (Гл. XII. Командованіе практическою эскадрою, 1896 и 1898 г.г. Разработка морской тактики). **Семеновъ, Вл.** Адмиралъ Степанъ Осиповичъ Макаровъ (Посмертное изданіе). 8°. 84. 1 портр. СПБ. М. О. Вольфъ.—75.

Моро, генералъ. **Поповъ, Ал. Н.** Генералъ Моро на службѣ въ русскихъ войскахъ. Русская Старина № 9, 421—447. (1800—1812).

Мусинъ-Пушкинъ, маіоръ. Могила Изюмскаго гусара. Военный Сборникъ № 8, 203—204 (въ Шверинѣ—могила маіора графа Мусина-Пушкина).

Румянцевъ-Задунайскій. **Максимовичъ, Г. А.** Дѣятельность Румянцева-Задунайскаго по управленію Малороссіей. Томъ I. 8°. VII, III, 399. Нѣжинъ. 3.50.

Ростовцевъ, Я. И. **Переселенковъ, С. А.** Литературная дѣятельность Я. И. Ростовцева. Педагогическій Сборникъ № 8, 560 (августъ), 71—98.

Суворовъ, А. В. **Тимченко-Рубанъ, Г.** Суворовъ и инженерное дѣло. Опытъ критико-историческаго изслѣдованія. 8°. 227. Черт. Карт. СПБ. **Тимченко-Рубанъ, Г.** Суворовъ и инженерное дѣло. (Прод.). Инженерный Журналъ № 8, 873—922. (Глава VIII. По поводу приверженности Суворова къ головокружительнымъ штурмамъ. Атака окоповъ конницей. Штурмы крѣпостей и мотивы пользованія этимъ способомъ для овладѣнія ими. Учитываніе политической и стратегической обстановки подъ Краковымъ, Измаиломъ, Прагой, Брешіей и Тортоной. Печальные опыты неподготовленныхъ штурмовъ крѣпостей и вліяніе ихъ на позднѣйшую тактику Суворова. Тщательность инженерной подготовки штур-

мовъ. Нѣкоторыя подробности въ области таковой и диспозиція по Измаилу. Гл. IX. Данныя о взглядахъ Суворова на крѣпости въ связи съ кампаніей 1799 г. Воздѣйствія изъ Вѣны и отношенія къ нимъ фельдмаршала. Нѣкоторыя общія соображенія объ обходѣ крѣпостей. Итальянскій театръ и крѣпости. Фактическія намѣренія Суворова въ области крѣпостныхъ операцій. Степень возможности игнорированія итальянскими крѣпостями. Необходимость подготовки административной базы на случай глубокаго вторженія во Францію. Покореніе и занятіе крѣпости въ 1799 году и вліяніе этого акта на общій ходъ военныхъ дѣйствій. Оцѣнка Суворовымъ значенія покоренныхъ крѣпостей. Вопросъ о мнимой предпочтительности обсерваціи и блокадъ передъ осадами. Штрихи изъ дѣяній великихъ полководцевъ. Заключеніе).

Уваровъ, Ѳ. П., ген.-отъ-кав. Послѣднія минуты жизни генерала-отъ-кавалеріи Ѳеодора Петровича Уварова, участника Отечественной войны 1812 г. Сообщ. В. П. Федоровъ. Русская Старина № 8, 353—354.

Федоровъ, Г. П. **Федоровъ, Г. П.** Моя служба въ Туркестанскомъ краѣ (1870—1906 г.). Историческій Вѣстникъ № 9, 786—812 (Тамбовскій, Воронежскій и 1-й Московскій корпусъ. Генералъ Броневскій Ватаци. Жданъ-Пушкинъ. 3-е военное Александровское училище. Производство въ офицеры, въ 3-й стрѣлковый баталіонъ. Жизнь въ селѣ Иваново-Вознесенскѣ. Командиръ баталіона Фромандьеръ. Начальникъ 3-й пѣх. дивизіи И. С. Ганецкій. Новый командиръ бат. гр. Комаровскій. Походъ въ Оренбургъ. Генералъ-губернаторъ Крыжановскій. Волненія въ Киргизской степи. Походъ въ степь. Походъ въ Ташкентъ. Новый командиръ баталіона Новомлинскій. Туркестанскій край въ 1870 г. Первый генералъ-губернаторъ К. П. фонъ-Кауфманъ. Поступленіе въ канцелярію генералъ-губернатора. Генералъ Колпаковскій. Генералъ Головачевъ. Генералъ Абрамовъ. Генералъ Гомзинъ. Хивинскій походъ и образованіе Амуръ-Дарьинскаго отдѣла и города Петроалександровска. Бухарское посольство въ Петербургѣ).

С. Масловскій.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

ОРУЖЕЙНАЯ ФАБРИКА

ШАФЪ-СЫНОВЬЯ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ. ❋ ОСНОВАНА ВЪ 1824 ГОДУ.

ОФИЦЕРСКІЯ ШАШКИ, САБЛИ, ПАЛАШИ И ПРОЧ.

Иллюстрированный прейсъ-курантъ высылается по требованію.

МАГАЗИНЪ:
Вознесенскій пр., № 5.
Телефонъ 416-91.

ФАБРИКА:
Вас. Остр., 14 линія, № 3.
Телефонъ 445-68.

Домъ Романовыхъ и русское военное искусство.

Очеркъ 6-ой.

Войны Петра Великаго.

б) Война съ Турціей въ 1711 году.

Виновникомъ необходимости для Петра пріостановить ударъ, нанесенный имъ надъ шведами въ ихъ собственной странѣ, явился его талантливый и разбитый имъ подъ Полтавой врагъ, Карлъ XII.

Послѣ Полтавскаго погрома Карлъ съ Мазепой и еще нѣкоторыми своими приверженцами нашелъ себѣ пріютъ въ Турціи, поселившись въ д. Варницы близъ Бендеръ.

Горя желаніемъ отомстить Петру и понимая, къ чему могутъ привести дальнѣйшіе успѣхи геніальнаго русскаго царя, Карлъ всѣми силами старался поставить Петра въ необходимость отказаться отъ дальнѣйшихъ дѣйствій на сѣверѣ, а на югѣ противопоставить ему сильнаго врага.

Въ этихъ видахъ Карлъ приложилъ всѣ усилія къ тому, чтобы поднять противъ Россіи Турцію, которой, по его увѣренію, послѣ побѣдъ Петра надъ шведами угрожаетъ нашествіе русскихъ.

Подстрекательства Карла нашли весьма благопріятную почву въ Турціи, тѣмъ болѣе, что Турція и сама уже начала побаиваться быстро развивающагося своего сосѣда, а постоянный ея другъ, Франція, въ свою очередь подталкивала ее на войну съ Россіей. Наконецъ, Мазепа и Крымскій ханъ, каждый преслѣдуя свои личные интересы, также энергично побуждали Турцію объявить войну Россіи.

Усиленіе Петромъ Азова, Таганрога, Каменнаго Затона; его напряженная дѣятельность по созданію флота; начавшіяся сношенія Петра съ православнымъ населеніемъ областей, подвластныхъ Турціи (Сербія, Грепія, Молдавія и Валахія),—все это также въ глазахъ доброжелателей Турціи служило лишнимъ основаніемъ для убѣжденія Турціи въ грозящей ей со стороны Россіи опасности и въ необходимости поэтому возможно скорѣе объявить ей войну.

Въ концѣ концовъ Турція рѣшилась на войну съ Россіей, объявленіемъ которой по обычаю служило заключеніе 20-го ноября 1710 г. нашего посла, Толстого, въ Семибашенный замокъ.

Война эта была чрезвычайно некстати для Петра, отвлекая его въ рѣшительную минуту отъ борьбы со Швеціей. Она давала возможность послѣдней оправиться послѣ Полтавскаго погрома и въ то же время не могла служить новымъ звеномъ въ цѣпи событій, клонившихся къ утвержденію Россіи на Черномъ морѣ. Ослабленный десятилѣтней борьбою съ могущественнымъ противникомъ, вынужденный вести борьбу на два фронта и имѣвшій слабыхъ и ненадежныхъ союзниковъ, Петръ еще менѣе, чѣмъ въ 1696 году, могъ расчитывать на успѣхъ въ предстоящей войнѣ, но тогда онъ съ честью и выгодой могъ окончить борьбу; теперь же для него никакого выхода не было и онъ принужденъ былъ принять вызовъ.

При такихъ исключительныхъ обстоятельствахъ геній Петра подсказалъ ему и особенный способъ дѣйствія противъ Турціи, ничего общаго неимѣвшій съ тѣмъ систематическимъ наступательнымъ движеніемъ къ югу, которое намѣтилъ себѣ Великій Государь при обыкновенныхъ обстоятельствахъ.

Только рѣшительный ударъ, нанесенный туркамъ въ ихъ собственныхъ владѣніяхъ, могъ предотвратить вторженіе турецкихъ полчищъ въ предѣлы Россіи, при которомъ утомленныя и раздѣленныя на два фронта русскія войска неминуемо должны были понести пораженіе.

Для нанесенія этого удара необходимо было рискнуть быстрымъ и смѣлымъ движеніемъ къ Дунаю, чтобы помѣшать своевременно сосредоточиться значительнымъ силамъ турокъ на лѣвомъ берегу Дуная.

Симпатія и поддержка христіанскихъ подданныхъ султана, давно уже стонувшихъ подъ игомъ Османовъ и съ надеждою взиравшихъ на Россію, должны были обезпечивать эту операцію, довольно рискованную, но вполнѣ отвѣчавшую обстановкѣ и обѣщавшую, при удачѣ, наиболѣе богатыя послѣдствія.

Для дѣйствій противъ Турціи Петръ сформировалъ армію въ 50.000 чел. Подготовляя ее къ походу, онъ, между прочимъ, требовалъ „учить драгунъ и солдатъ огнемъ, а палашамъ покой дать, ибо съ турками зѣло тако не надлежитъ воевать, какъ со шведами“,

Въ то же время Турція для войны съ Россіей весною 1711 г. въ окрестностяхъ Кон-

стантинополя собрала до 250000 чел. Кромѣ того, 70.000 чел. предположено было отправить моремъ для дѣйствій противъ Азова.

Планъ дѣйствій Петра сводился къ слѣдующему: сосредоточивъ къ границамъ Молдавіи съ Польшей 50000 армію, наступать черезъ Яссы къ Дунаю и, предупредивъ здѣсь турокъ, не допустить ихъ вторгнуться въ княжества, которыя должны были стать источникомъ всѣхъ запасовъ для арміи. Въ то же время на Днѣпрѣ и на прибалтійскомъ театрѣ дѣйствовать оборонительно; противъ же Крымскихъ татаръ наступать отъ Дона къ Кубани.

Турки предполагали, сосредоточивъ армію къ Константинополю, двинуть ее къ крѣпости Бендеры, гдѣ расчитывали соединиться съ Крымскими татарами. Сосредоточеніе арміи Петра совершалось подъ прикрытіемъ 10 драгунскихъ полковъ князя М. Голицына, прибывшаго для этой цѣли изъ Кракова на Днѣстръ, къ границамъ Молдавіи.

Кромѣ этихъ 10 полковъ Голицына, въ составъ арміи вошли 22 полка Шереметева, находившіеся въ окрестностяхъ Риги, и гвардія, находившаяся въ Москвѣ.

Шереметевъ 18-го марта переправился черезъ Припять и слѣдовалъ дальше къ Днѣстру, взявъ съ собою провіанта на мѣсяцъ, и по приказанію Петра дорогою „рекрутъ неусыпно обучалъ стрѣльбою, и старымъ тоже твердилъ".

Въ первыхъ числахъ мая Шереметевъ прибылъ къ Бугу.

Для обезпеченія Украйны отъ набѣговъ татаръ кн. Ромодановскій съ помѣстной конницей расположился въ Путивлѣ, а кн. Д. Голицынъ съ 8 полками и казаками въ Каменномъ Затонѣ.

Охрана низовьевъ Дона и дѣйствія къ сторонѣ Кубани были поручены генералъ-адмиралу Апраксину, который съ 28½ тысячами человѣкъ направился къ Азову.

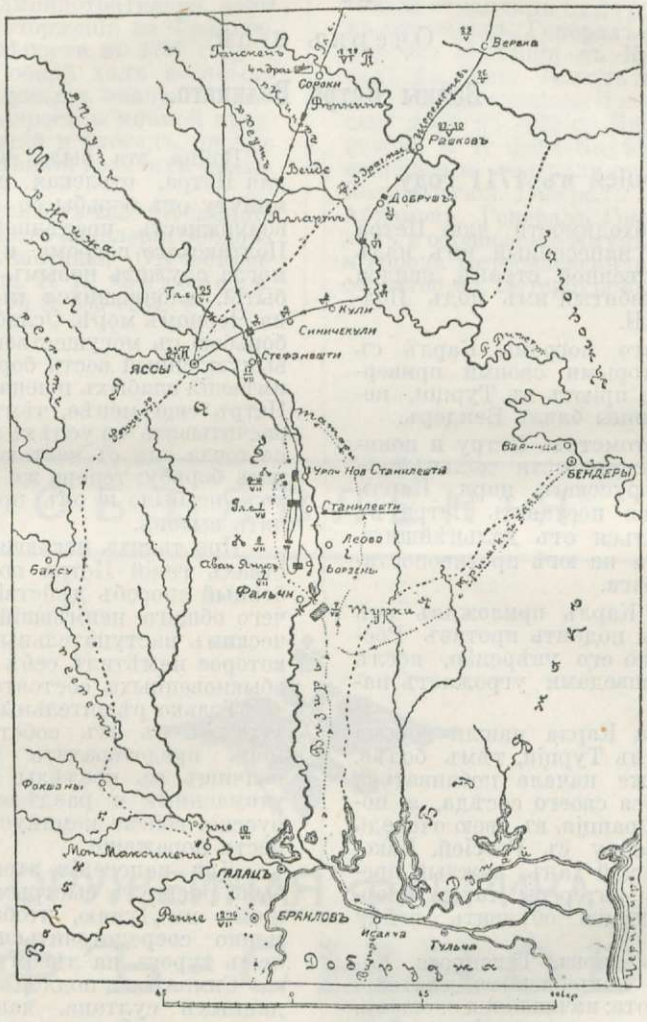
Охрана Балтійскаго побережья была возложена на Меншикова съ войсками, находившимися въ Петербургѣ.

Во главѣ арміи, направляемой противъ Турціи, сталъ самъ Петръ. Для управленія государствомъ за время его отсутствія былъ учрежденъ Правительствующій Сенатъ, состоящій изъ 8-ми членовъ.

Петра въ походѣ сопровождала его супруга, Екатерина, съ которой онъ, сдѣлавъ всѣ приготовленія и отдавъ необходимыя распоряженія, изъ Москвы отправился въ Слуцкъ, гдѣ временно было назначено пребываніе Главной квартиры.

Еще въ періодъ сосредоточенія русской арміи къ Днѣстру Крымскіе татары, вмѣстѣ съ поляками Станислава Лещинскаго и казаками Орлика, сдѣлали набѣгъ по обѣимъ сторонамъ Днѣпра, при чемъ достигли Изюма и Бѣлой Церкви, но въ своемъ предпріятіи по овладѣнію этими пунктами успѣха не имѣли.

Въ виду того, что турки были еще далеко отъ Дуная, а жители Молдавіи просили о скорѣйшемъ занятіи ихъ страны русскими, Шереметевъ, по приказанію Петра, 24-го мая съ 15 тыс. человѣкъ (13 драг. п. п. и 2 пѣх., посаженныхъ на коней) двинулся къ Днѣстру съ тѣмъ, чтобы переправиться черезъ него у Рашкова и затѣмъ быстро идти къ Исакчѣ, захватить или уничтожить строившійся тамъ мостъ и оборонять переправу до подхода главныхъ силъ, которыя должны были переправляться черезъ Днѣстръ у Сорокъ.



Театръ Прутскаго похода 1711 года.

27-го мая Шереметевъ прибылъ въ Рашковъ. Здѣсь онъ получилъ письмо отъ Молдавскаго господаря Кантемира съ извѣщеніемъ, что Великій Визирь уже выступилъ изъ Адріанополя и направляется къ Исакчи.

Вслѣдствіе этого фельдмаршалъ для прикрытія Яссъ 29-го мая отправилъ туда три драгунскихъ полка, а самъ 30-го мая съ остальными его войсками двинулся къ Исакчи. Но сдѣлавъ три перехода и не доходя 250—300 верстъ до Дуная, Шереметевъ узналъ, что турки уже находятся въ 7 переходахъ отъ Дуная.

Считая, что при такихъ условіяхъ Шереметевъ не предупредитъ турокъ у Исакчи и принимая во вниманіе, что у него запасовъ было всего на нѣсколько дней, мѣстныхъ же средствъ не было никакихъ, фельдмаршалъ отказался отъ дальнѣйшаго движенія къ югу и 3-го іюня повернулъ на Яссы, чтобы сблизиться съ магазинами, которые обѣщалъ устроить на р. Серетѣ господарь Валахіи.

Дойдя 5-го іюня до Прута, Шереметевъ, однако, остановился въ д. Кучорѣ и сталъ поджидать главныя силы,ославъ 8-го іюня Государю донесеніе, что предупредить турокъ на переправѣ не могъ и что терпитъ недостатокъ въ провіантѣ.

Это донесеніе Петръ получилъ 12-го іюня въ Сорокахъ, куда онъ прибылъ съ Царицей Екатериной.

Петръ былъ крайне недоволенъ сложившимся положеніемъ дѣлъ и очень сердился на Шереметева за его медлительность. Онъ писалъ ему: „И ежели бы по указу чинили, тобъ конечно прежде турокъ къ Дунаю были, ибо отъ Днѣстра до Дуная только 10 или понуждѣ 13 дней ходу, на которое дѣло я больше не знаю какіе указы посылать, понеже обо всемъ уже довольный указъ данъ, въ чемъ можете отвѣтъ дать".

Вмѣстѣ съ тѣмъ Царь подтверждалъ Шереметеву особенно озаботиться заготовленіемъ провіанта, такъ какъ, писалъ онъ, „у Алларта 5 дней какъ ни хлѣба, ни мяса... Извольте намъ дать знать подлинно, когда до васъ дойдемъ, будетъ ли что солдатамъ ѣсть, а у насъ, кромѣ проходу до васъ ничего провіанта, ни скота нѣтъ".

Получивъ отъ Шереметева донесеніе, что Кантемиръ обязался къ приходу арміи приготовить до 10 тыс. головъ убойнаго скота и что провіанта хватитъ на мѣсяцъ для 30 тыс. человѣкъ и, признавъ въ то же время, что дальнѣйшее движеніе одного Шереметева является рискованнымъ, Петръ приказалъ ему оставаться у Яссъ и ожидать тамъ прибытія главныхъ силъ.

Въ Яссахъ Шереметевъ именемъ Государя принялъ въ подданство Россіи всю Молдавію.

Между тѣмъ, 18-го іюня въ Сорокахъ сосредоточились всѣ главныя силы. Петръ раздѣлилъ ихъ на четыре пѣхотныя и двѣ кавалерійскія дивизіи. Пѣхотныя дивизіи состояли изъ 8 полковъ каждая, что доводило численность ихъ до 11.200 чел. Кавалерійскія дивизіи состояли каждая изъ 8 полковъ. Дивизіи были подъ начальствомъ: пѣхотныя—Вейде, Репнина и Алларта, а кавалерійскія—Януса и Ренне. Кромѣ того, подъ непосредственнымъ начальствомъ Царя была дивизія изъ Преображенскаго, Семеновскаго, Астраханскаго и Ингерманландскаго полковъ.

20-го іюня изъ Сорокъ выступилъ Аллартъ съ конницей; 21-го—Вейде и 22-го—Репнинъ. Четыре драгунскихъ полка Ганскена были оставлены на границѣ для сбора провіанта на Волыни и для доставки его къ арміи.

Жара и недостатокъ воды сильно изнуряли войска во время похода и они теряли многихъ больными и умершими отъ истощенія. 24-го іюня сильно уменьшенная въ числѣ армія переправилась черезъ Прутъ, выше Стефанешти и въ этотъ же день прибыла въ Яссы.

Обстановка къ этому времени складывалась слѣдующимъ образомъ: обѣщанныхъ запасовъ въ Яссахъ молдаванами собрано не было, подножный кормъ въ окрестностяхъ города былъ совершенно уничтоженъ; Валахія присоединилась къ Турціи. По свѣдѣніямъ Кантемира, турки еще не переходили Дуная, но въ окрестностяхъ Браилова для турецкой арміи были собраны большіе запасы продовольствія.

Въ виду этого Петръ рѣшилъ: въ Яссахъ устроить магазины, изъ которыхъ армія могла бы довольствоваться при послѣдующихъ дѣйствіяхъ; съ арміей тотчасъ же двинуться къ правому берегу Прута и Фальчи и далѣе къ Галацу. Цѣлью дѣйствій арміи ставилось: предупредить турокъ у Фальчи, занять тамъ переправу и затѣмъ, прикрываясь съ лѣваго фланга болотами р. Прута, наступать къ Дунаю, угрожая сообщеніямъ Великаго визиря и обезпечивая свое довольствіе турецкими запасами. А чтобы визирь, узнавъ о нашемъ движеніи къ Браилову, не успѣлъ уничтожить собранныхъ тамъ запасовъ, Петръ выслалъ къ Серету и далѣе по этой рѣкѣ къ Браилову 7.000-ный конный отрядъ Ренне съ приказаніемъ захватить запасы и направить ихъ къ Галацу на встрѣчу арміи. Въ Галацѣ предполагалось устроить большой магазинъ для обезпеченія дальнѣйшихъ дѣйствій.

30-го іюня Ренне выступилъ изъ Яссъ, а вскорѣ за нимъ двинулись и остальныя силы. Впереди, на разстояніи одного перехода, шелъ авангардъ изъ 7 драгунскихъ полковъ съ конною артиллеріей подъ начальствомъ генерала Януса, за авангардомъ слѣдовала остальная армія, по дивизіямъ, на небольшомъ разстояніи одна отъ другой.

7-го іюля вечеромъ, когда главныя силы дошли до д. Станилешти, а авангардъ подходилъ къ д. Бирзены, Янусъ получилъ свѣдѣнія, что визирь уже занялъ Фальчи и началъ переправляться черезъ Прутъ.

По донесеніи объ этомъ Государю Янусъ получилъ отъ него приказаніе отходить на главныя силы. Въ то же время Петръ приказалъ Ренне возвратиться, захвативъ съ собою возможно больше продовольственныхъ запасовъ.

Въ дѣйствительности же визирь, еще 18-го іюня перешедшій Дунай съ арміей въ 320.000 регулярныхъ и нерегулярныхъ турецкихъ войскъ и Крымскихъ татаръ, дѣйство-

валъ нерѣшительно и 7-го іюля только подошелъ къ Фальчи, но переправы не начиналъ, такъ какъ мосты еще не были наведены.

Отступленіе нашего авангарда, начатое 8-го іюля въ 11 час. вечера, придало смѣлости визирю и онъ, выславъ для преслѣдованія Януса конницу, ночью навелъ черезъ Прутъ три моста и утромъ 8-го сталъ съ пѣхотой переходить на правый берегъ.

Между тѣмъ, турецко-татарская конница, окруживъ нашъ малочисленный авангардъ, сильно тѣснила его. Отбиваясь пушечнымъ и ружейнымъ огнемъ отъ безпрестанныхъ атакъ, авангардъ Януса медленно, но въ полномъ порядкѣ отходилъ на главныя силы.

Отправивъ Янусу приказаніе возвратиться, Петръ всю ночь не переставалъ безпокоиться объ участи авангарда. Прошла ночь, наступилъ полдень, а изъ лагеря у Станилешти все еще не было видно авангарда.

Полагая, что Янусъ окруженъ противникомъ и не можетъ двигаться, Царь рѣшилъ лично съ отборными войсками идти на выручку. Только вечеромъ 8-го Петръ встрѣтился съ авангардомъ.

Чтобы принять его на себя, Царь выстроилъ приведенныя съ собой войска въ три линіи каре, имѣя въ первой линіи три каре, во 2-й—два и въ 3-ей—одно.

Едва только войска успѣли построить боевой порядокъ и отступавшій авангардъ—войти въ середину его, какъ громадныя массы турецкой конницы со всѣхъ сторонъ ожесточенно атаковали Петра.

Отбивъ атаку огнемъ, Петръ приказалъ всему отряду отходить назадъ. Турки сопровождали наши войска, не рѣшаясь, однако, еще разъ атаковать ихъ.

Медленно отходя, Царь къ ночи 8-го іюля присоединился къ войскамъ остальной нашей арміи.

Теперь Царю Петру приходилось рѣшать задачу, что дѣлать.

Не успѣвъ захватить раньше турокъ переправу у Фальчи, нельзя было и думать о продолженіи задуманнаго первоначальнаго плана, тѣмъ болѣе, что турецкая армія во много разъ превосходила нашу, и что на пути слѣдованія совершенно не было никакихъ запасовъ. Собранный Петромъ военный совѣтъ рѣшилъ отходить назадъ и, найдя выгодную позицію, остановиться для боя.

Для облегченія движенія большая часть повозокъ обоза была уничтожена, палатки сожжены, а бомбы зарыты въ землю.

Отправивъ ночью оставшійся обозъ, русская армія на разсвѣтѣ 9-го іюля выступила изъ Станилешти, имѣя въ арріергардѣ Преображенскій полкъ и бомбардирскую роту.

Едва только войска начали двигаться, турецкая конница возобновила свое преслѣдованіе.

Страшная жара и необходимость постоянно останавливаться, чтобы отбить непрерывающіяся атаки турокъ, дѣлали движеніе настолько медленнымъ, что къ полудню успѣли пройти всего только 7 верстъ. Тѣмъ не менѣе, однако, армія настолько была изнурена, что приходилось остановиться тотчасъ послѣ полудня и приступить къ устройству лагеря для ночлега у урочища Нов. Станилешти. Здѣсь Петръ расположилъ свой лагерь въ видѣ треугольника, одна сторона котораго, а именно восточная, примыкала къ рѣкѣ. Южный фасъ лагеря прикрыли сплошнымъ окопомъ, длиною въ 750 саж., а сѣверный, длиною въ 700 саж., отчасти прикрытый болотомъ, заставили рогатками. По обоимъ этимъ фасамъ расположились въ одну линію баталіоны пѣхоты и артиллерія. Только у западнаго угла треугольника четыре баталіона стали во второй линіи. У рѣки расположили вагенбургъ, а внутри его помѣстилась ставка Государя, непосредственно оберегаемая лейбъ-эскадрономъ, двумя драгунскими и однимъ пѣхотнымъ полкомъ, молдаванами и малороссійскими казаками.

Шесть драгунскихъ полковъ, въ качествѣ общаго резерва, и артиллерійскій паркъ находились внѣ вагенбурга.

Всего въ русской арміи было $31^1/_2$ тыс. пѣхоты, 67 тыс. конницы и 122 орудія большей частью трехфунтовыхъ полковыхъ пушекъ.

Еще не успѣли русскія войска окончить постройку своего лагеря, какъ передъ ними появилась многочисленная турецкая армія въ составѣ 100 тыс. пѣхоты, 120 тыс. конницы, 50 тыс. татаръ при 144 орудіяхъ и 25 мортирахъ.

Визирь тотчасъ рѣшилъ атаковать русскихъ.

Противъ середины южнаго фаса нашего лагеря построилась вся турецкая пѣхота въ видѣ неправильнаго клина, имѣвшаго съ фронта отъ 300 до 400 рядовъ и въ глубину 400 шеренгъ. По сторонамъ этой массы стала артиллерія, а еще далѣе—конница, которая плотнымъ полукругомъ охватила расположеніе русской арміи по правому берегу Прута.

Въ 4 часа дня турки атаковали южный фронтъ Алларта. Бросивъ лопаты, полки русскіе взялись за оружіе. Загремѣли пушки, защелкали ружья и турецкая пѣхота въ 100 шагахъ отъ нашихъ окоповъ остановилась; янычары смутились и вмѣсто быстраго движенія впередъ открыли пальбу.

Началось обоюдное обстрѣливаніе.

Царь, увидя, что противникъ всю свою пѣхоту сосредоточилъ только противъ южнаго фаса и что вражеская конница держится отъ окоповъ въ почтительномъ отдаленіи, ограничиваясь только крикомъ „алла“, подкрѣпилъ Алларта полками съ другого фаса, а также восемью орудіями крупнаго калибра и нѣсколькими полковыми пушками.

Самъ Царь подъ градомъ непріятельскихъ пуль объѣзжалъ ряды своихъ полковъ, ободрялъ и воодушевлялъ ихъ. Между прочимъ, для болѣе сильнаго дѣйствія артиллеріи Петръ приказалъ орудія заряжать двойными зарядами: и ядрами, и картечью.

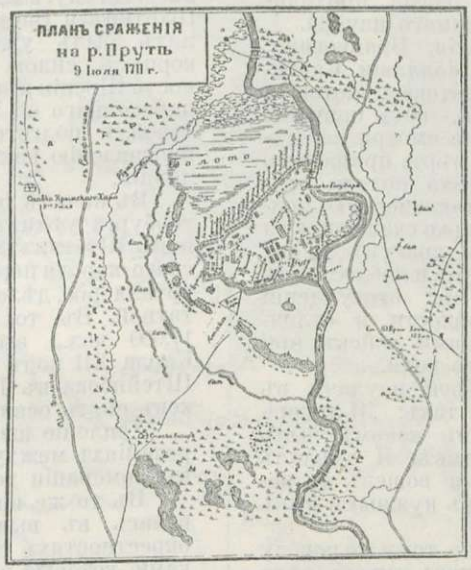
Прибывшія подкрѣпленія еще болѣе усилили пѣхотный и артиллерійскій огонь южнаго

фаса. Янычары несли страшныя потери, однако, въ теченіе трехъ часовъ отвѣчали на огонь русскихъ. Наконецъ, они не выдержали и бросились назадъ.

Относительная малочисленность нашей конницы и опасеніе, что переходъ въ наступленіе пѣхоты позволитъ конницѣ противника проникнуть черезъ неоконченные окопы въ лагерь и уничтожить послѣдствіе остатки нашихъ продовольственныхъ запасовъ, заставили Петра отказаться отъ преслѣдованія отходившаго непріятеля.

Турки, видя, что ихъ не преслѣдуютъ, остановились и расположились въ верстѣ отъ нашего лагеря.

Въ ночь на 10-е іюля противникъ выстроилъ окопы, траншеи и батареи, и утромъ 11-го началъ обстрѣливать русскій лагерь изъ 300 орудій. Въ то же время татары перешли на лѣвый берегъ Прута и тамъ, противъ расположенія русскихъ, выставили батареи, которыя своимъ огнемъ мѣшали подходить къ рѣкѣ за водою.



Съ своей стороны Петръ на берегу рѣки насыпалъ редюитъ въ видѣ сомкнутаго укрѣпленія.

10-го іюля утромъ визирь вновь хотѣлъ атаковать русскихъ, однако, янычары, наканунѣ потерявъ безрезультатно 7.000 чел., отказались атаковать и требовали заключенія мира. Вслѣдствіе этого атака не состоялась и все дѣло ограничивалось взаимнымъ обстрѣливаніемъ.

Тѣмъ не менѣе, положеніе нашей арміи было крайне тяжелое: войска уже терпѣли недостатокъ въ продовольствіи, а ожидать подвоза было не откуда; драгунскія лошади большею частью пали отъ голода, такъ какъ зерновой фуражъ уже весь вышелъ, а подножнаго корма не было; изнуренные солдаты едва могли владѣть оружіемъ.

Учитывая все это и зная о неповиновеніи янычаръ визирю, военный совѣтъ, собранный Петромъ, рѣшилъ вступить въ переговоры, но только на условіи не сдавать оружія. Если же турки не согласятся на это, то пробиваться силой.

Визирь долго медлилъ отвѣтомъ на предложеніе Шереметева пропустить съ почетомъ русскую армію, и только лишь фактическій переходъ нашей пѣхоты въ наступленіе заставилъ визиря согласиться на переговоры.

Переговоры тянулись очень долго и только 12-го іюля былъ подписанъ мирный договоръ.

При веденіи этихъ переговоровъ произошли два эпизода, которые наглядным образомъ рисуютъ личность Великаго Царя и то уваженіе, которое онъ успѣлъ внушить къ себѣ и „плоду рукъ его“, русской арміи.

Однимъ изъ условій мирнаго договора визирь выставилъ требованіе выдать ему бывшаго въ русскомъ лагерѣ Молдавскаго господаря, Кантемира. Въ отвѣтъ на это требованіе Петръ писалъ нашему уполномоченному: „Лучше оставлю туркамъ землю до Курска, уступивъ оную надежда мнѣ остается паки ее возвратить, но нарушеніе даннаго слова не возвратно. Я не могу онаго преступить и предать князя, оставившаго свое владѣніе изъ любви ко мнѣ. Мы ничего не имѣемъ собственнаго кромѣ чести, отступить отъ нея, есть перестать быть Государемъ“.

Когда начались переговоры съ русскими, то въ лагерь къ визирю пріѣхалъ Карлъ XII, который всѣми мѣрами и старался отговорить визиря отъ заключенія мира и настаивалъ на необходимости продолжать противъ Петра боевыя дѣйствія. На это визирь ему отвѣтилъ: „Ты уже попробовалъ русскихъ да и я ихъ видѣлъ“, и совѣтъ Карла остался втуне.

Армія Петра получила право свободнаго выхода изъ предѣловъ Молдавіи, но зато мы обязались возвратить Турціи Азовъ, срыть вновь построенныя крѣпости (Таганрогъ, Каменный Затонъ и Самару), не вмѣшиваться въ дѣла Польши и допустить свободный проѣздъ Карла XII въ Швецію.

Въ тотъ же день, 12-го іюля, русская армія двинулась вверхъ по Пруту; 17-го она переправилась у Степановцы и послѣдовала къ Могилеву на Днѣстрѣ, гдѣ и перешла границу Молдавіи.

Въ то время, когда наши главныя силы во главѣ съ Петромъ на берегахъ Прута переживали столь тяжелыя минуты, Ренне съ своей конницей дѣйствовалъ крайне удачно.

Выступя изъ Яссъ 30-го іюня, Ренне кратчайшимъ путемъ двинулся къ Серету, а затѣмъ внизъ по ея теченію. 10-го іюля Ренне достигъ монастыря Максимени.

Узнавъ здѣсь, что три тысячи турокъ занимаются возведеніемъ земляныхъ укрѣпленій съ цѣлью прикрыть Браиловъ, онъ рѣшаетъ немедленно атаковать турокъ. 11-го іюля Ренне двумя полками, изъ которыхъ одинъ былъ спѣшенный, атаковалъ предмѣстье Браилова и овладѣлъ имъ.

12-го іюля ночью Ренне съ пятью спѣшенными полками штурмовалъ самый городъ Браиловъ.

Турки оборонялись очень упорно, и

только къ утру 15-го удалось заставить ихъ укрыться въ замокъ.

Окруженный со всѣхъ сторонъ и отрѣзанный совершенно отъ воды, Браиловскій гарнизонъ 14-го іюля сдался Ренне на условіяхъ выхода съ оружіемъ и имуществомъ.

Русскіе заняли замокъ Браилова, но 16-го іюля Ренне получилъ извѣстіе о заключеніи мира и приказаніе Царя вернуть городъ туркамъ, что и было имъ тотчасъ же исполнено.

Такимъ образомъ, вынужденный смѣлый походъ Петра въ 1711 г. окончился потерею того, что съ такимъ трудомъ досталось Царю, и возвратилъ Россію относительно рѣшенія ею исторической задачи на югѣ на много лѣтъ назадъ, къ тому положенію, когда приходилось дѣйствовать вновь съ самаго начала.

Измѣна господаря Валахіи, Бранкована, нерѣшительность господаря Молдавіи, Кантемира, медлительность Шереметева, нѣкоторыя неблагопріятныя случайности,—вотъ причины неудачи, постигшей Петра, не смотря на цѣлый рядъ цѣлесообразныхъ мѣръ, принятыхъ Царемъ для обезпеченія успѣха похода противъ турокъ, и на высокую тактическую подготовку русской арміи, такъ ярко сказавшуюся въ безупречныхъ дѣйствіяхъ драгунъ Ренне подъ Браиловымъ, въ искусномъ и доблестномъ поведеніи нашей пѣхоты при отступленіи 8-го іюля и безстрашной стойкости и отличномъ пользованіи всѣми родами войскъ при отбитіи атакъ непріятеля 9-го іюля.

Самъ Великій Царь о своей неудачѣ въ Прутскомъ походѣ говорилъ такъ: „Я теперь въ такомъ же состояніи, въ какомъ былъ братъ мой, Карлъ, при Полтавѣ. Я сдѣлалъ также ошибку, какъ и онъ; я вошелъ въ непріятельскую землю, не взявъ нужныхъ мѣръ для содержанія моей арміи“.

Въ другой разъ Петръ по тому же поводу высказалъ: „Сей маршъ противъ турокъ зѣло отчаянно учиненъ, паче всего для обнадеживанія господаря Мултянскаго, который якобы христіанскимъ желаніемъ Государя Россійскаго побужденъ, обѣщая при томъ не только своего народа, но и съ сербскими и другими войсками Государю вспомочь, и что будто имѣетъ и внутрь Турецкой Имперіи акціи и можетъ учинить черезъ христіанъ возмущеніе противъ турокъ: такожде обѣщалъ Россійское войско удовольствовать провіантомъ; но сіе его являемое желаніе и побужденіе въ самомъ дѣлѣ Іудинымъ лобзаніемъ было, ибо все сообщалъ туркамъ, что отъ насъ получалъ во извѣстіе и нарочно тянулъ на нашу пагубу“.

Однако, Прутскій договоръ, въ общемъ для насъ крайне невыгодный, обезпечилъ хотя на нѣкоторое время насъ съ юга и, придавъ обстановкѣ въ этомъ отношеніи полную опредѣленность, далъ возможность Петру Великому всѣ свои силы и усилія направить въ одну сторону противъ Швеціи съ тѣмъ, чтобы покончить съ нею и окончательно утвердиться на древне-русскихъ земляхъ, на берегахъ Балтійскаго моря.

Наконецъ, въ 1711 году впервые у насъ завязываются тѣсныя сношенія съ южными славянами и къ прежде существовавшимъ побужденіямъ для борьбы съ Турціей прибавляется новая великая идея — освобожденіе братскихъ по крови и вѣрѣ народовъ отъ ига агарянъ.

в) Сѣверная война съ 1711 по 1721 годъ.

Окончаніе войны на югѣ для Петра было тѣмъ необходимѣе, что одержанный шведами въ 1710 году успѣхъ въ Швеціи и нерѣшительность дѣйствій королей Польскаго и Датскаго въ 1711 году, когда они осаждали Стральзундъ, Штетинъ и Висмаръ, не смотря на то, что у нихъ былъ уже вспомогательный русскій корпусъ, силою въ 6.000 чел., дали возможность Швеціи нѣсколько оправиться отъ удара, нанесеннаго ей Петромъ Великимъ подъ Полтавой, и подготовиться къ дальнѣйшему сопротивленію какъ въ Помераніи, такъ и Финляндіи.

Въ началѣ іюля 1712 года Петръ изъ Петербурга уѣхалъ къ арміи и прибылъ къ ней подъ Штетинъ 24-го іюля, но нежеланіе Датскаго короля передать русскимъ свою осадную артиллерію, дѣлало осаду Штетина безрезультатной. Въ то же время шведы въ числѣ 17.000 чел., высадившіеся по приказанію Карла XII подъ начальствомъ фельдмаршала Штейнбока въ Помераніи, заставили союзниковъ снять осаду Стральзунда.

Усиленіе шведовъ при постоянныхъ пререканіяхъ между союзниками заставило Петра въ Помераніи держаться оборонительно.

Въ то же время и армія Шереметева оставалась въ выжидательномъ положеніи въ окрестностяхъ Кіева для наблюденія за турками, которые все еще показывали къ намъ непріязненное отношеніе.

Между тѣмъ, здоровье Петра требовало немедленнаго его отъѣзда въ Карлсбадъ, куда онъ и поѣхалъ въ концѣ сентября.

Въ ноябрѣ Царь возвратился къ арміи и, опасаясь, что шведы направятся въ Польшу, сосредоточилъ свои войска у Гистрова и въ то же время настойчиво просилъ Датскаго короля присоединиться къ нему, и во всякомъ случаѣ избѣгать боя со шведами до этого соединенія. Но Фридрихъ IV, не желая раздѣлять славу побѣды съ Петромъ, самостоятельно атаковалъ шведовъ 10-го декабря у Гадебуша, и понесъ здѣсь сильное пораженіе.

Петръ, не зная о намѣреніяхъ датчанъ, о которыхъ Фридрихъ IV умышленно не сообщилъ ему, не могъ поддержать своего союзника.

Послѣ Гадебушскаго сраженія Штейнбокъ не преслѣдовалъ разбитыхъ датчанъ, а желая дать своей арміи отдыхъ, расположился по квартирамъ между Висмаромъ и Любекомъ. Тогда Фридрихъ IV, присоединивъ къ русской арміи уцѣлѣвшую отъ пораженія датскую конницу, просилъ Петра перейти противъ шведовъ въ наступленіе.

На военномъ совѣтѣ союзниковъ въ д. Памповѣ, состоявшемся 22-го декабря, было рѣшено двинуться черезъ Штекницъ за Штейнбокомъ.

Надѣясь, что Турція вновь объявитъ Россіи войну и вслѣдствіе этого Петръ съ его арміей долженъ будетъ оставить Померанію, Штейнбокъ рѣшилъ уклониться отъ новаго боя и для этого направился къ Гамбургу, а

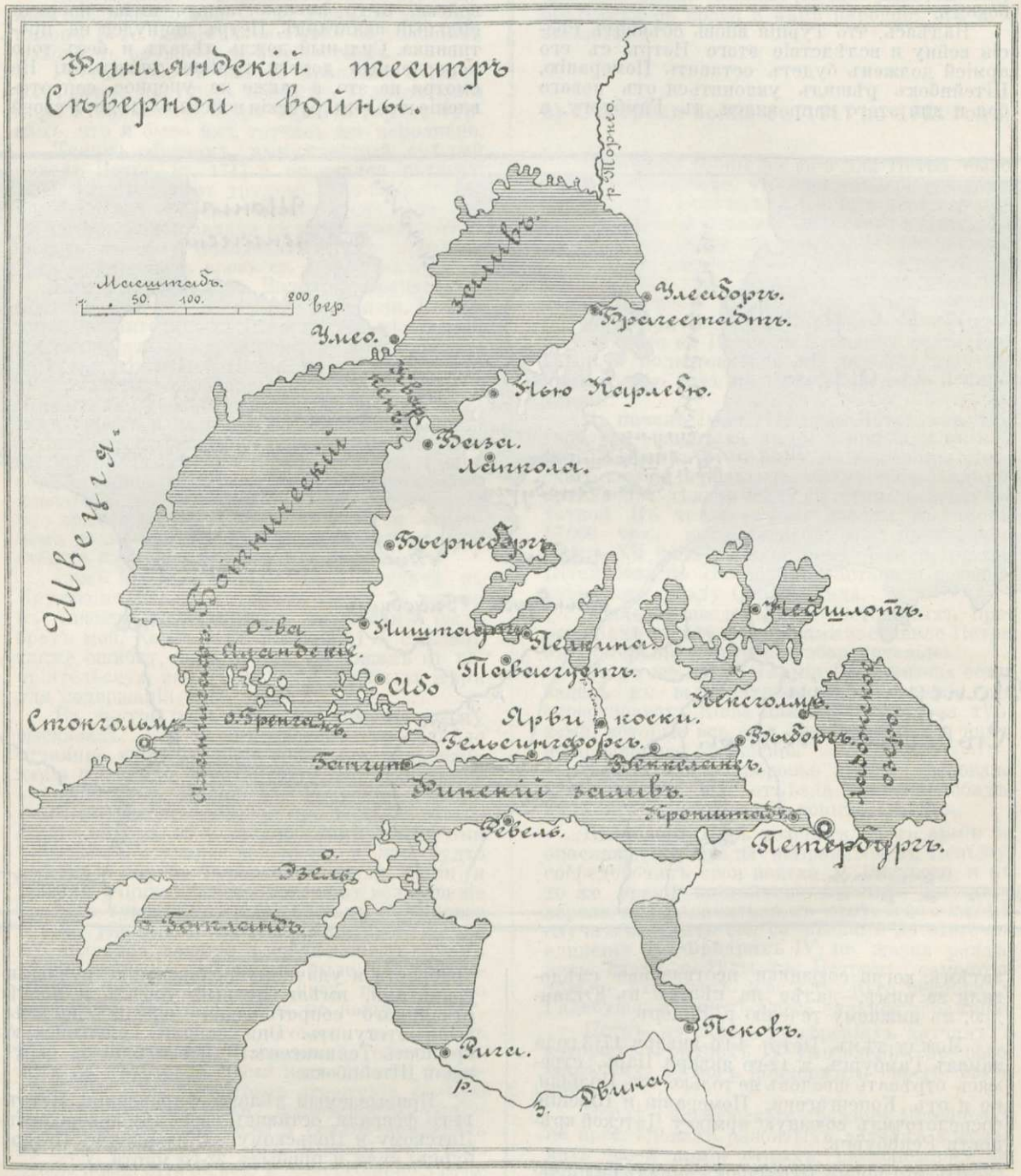
затѣмъ, когда союзники неотвязчиво слѣдовали за нимъ,—далѣе на сѣверъ въ Ютландію, къ нижнему теченію р. Эйдеръ.

Между тѣмъ, Петръ 4-го января 1713 года занялъ Гамбургъ, а 12-го января Царь, стремясь отрѣзать шведовъ не только отъ Польши, но и отъ Копенгагена, Помераніи и Швеціи, сосредоточилъ союзную армію у Датской крѣпости Ренцбургъ.

Въ это время Штейнбокъ занялъ сильную позицію у Гузума, и Швабштедта. Позиція эта прикрывалась каналомъ и болотами. Атаковать ее можно было только по двумъ плотинамъ у названныхъ пунктовъ. Особенно трудно было атаковать по плотинѣ у Швабштедта. Говоря, „чѣмъ постъ труднѣе, тѣмъ онъ славнѣе", Петръ направилъ сюда русскія войска. 31-го января ночью, имѣя впереди сильный авангардъ, Петръ двинулся на противника. Сильный дождь дѣлалъ и безъ того испорченныя дороги крайне тяжелыми. Не смотря на это, а также на упорное сопротивленіе шведовъ, русскія войска, благодаря своей храбрости и удачному пользованію ручными гранатами, имѣли полный успѣхъ и послѣ отчаяннаго сопротивленія шведы должны были отступить. Они заняли Голштинскую крѣпость Теннингенъ. Здѣсь союзники окружили Штейнбока.

Призываемый дѣлами управленія, Петръ 14-го февраля, оставивъ свою армію королямъ Датскому и Польскому, отправился въ Петербургъ, куда и прибылъ 22-го марта.

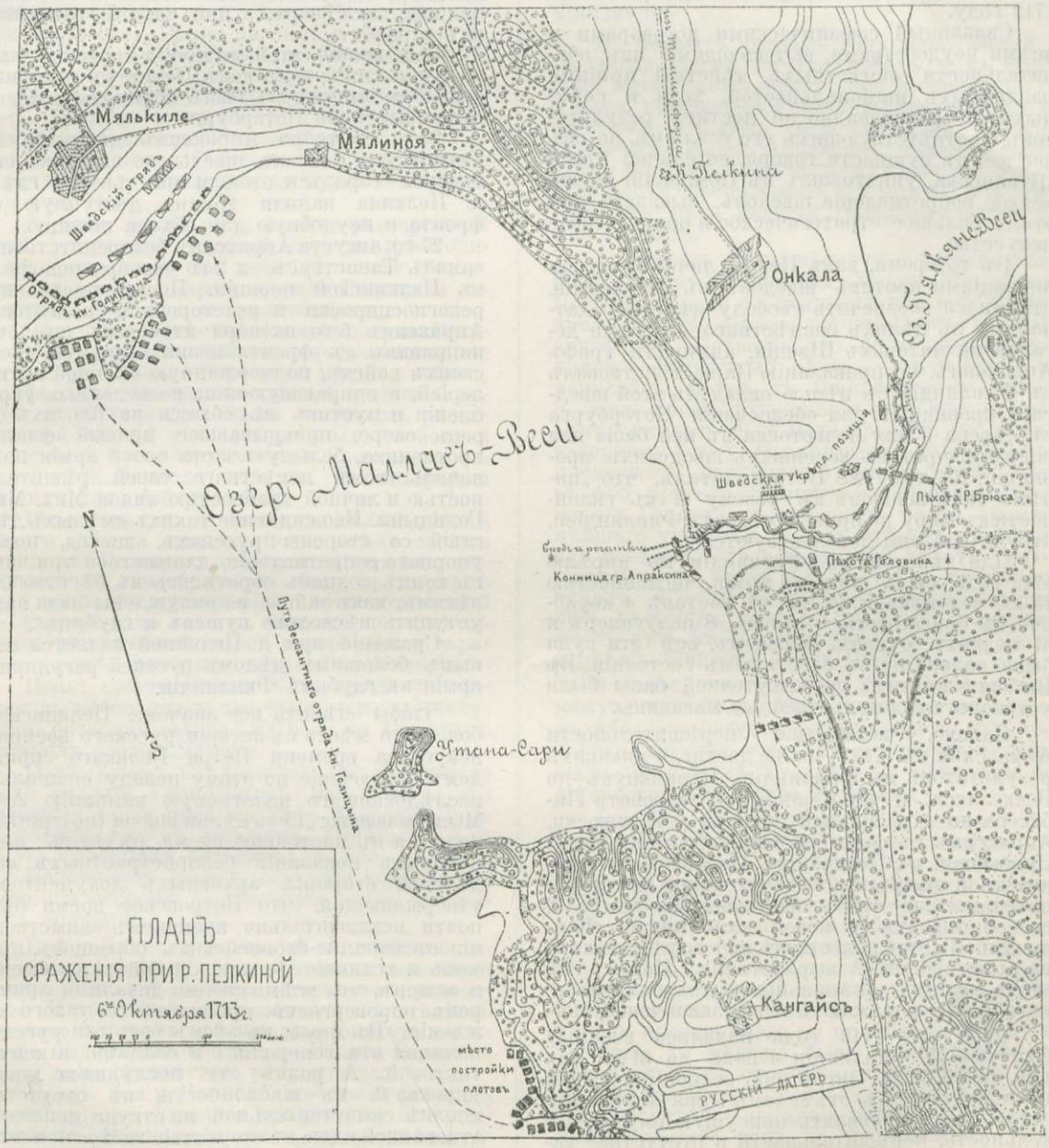
Между тѣмъ, осада шведовъ союзниками продолжалась и, наконецъ, 3-го мая шведскій главнокомандующій, Штейнбокъ, явился въ Главную квартиру Меншикова и заключилъ съ



Финляндскій театръ Сѣверной войны.

нимъ капитуляцію, по которой гарнизонъ, въ составѣ 11.000 чел., во главѣ со Штейнбокомъ, сдавался въ плѣнъ, передавъ союзникамъ всю

Послѣ сдачи Штеттина Петръ 1-го ноября повелѣлъ Меншикову вывести русскія войска изъ Померанiи.



свою артиллерію и знамена. Послѣ плѣненія арміи Штейнбока союзники обложили Стральзундъ и Штеттинъ, при чемъ второй—русскими войсками подъ начальствомъ Меншикова.

21-го сентября Штеттинъ сдался, и за 200.000 рейхсталеровъ былъ уступленъ Пруссіи.

Необычная энергія, проявленная Великимъ Царемъ, умѣніе его примирить противорѣчивые интересы союзниковъ и умирить постоянныя ихъ пререканія, рѣшительный и искусный маршъ Петра въ Ютландію, которымъ онъ заставилъ Штейнбока идти не туда, куда

хотѣлъ онъ, а куда желалъ Петръ, обезпечивая столицу Датскаго короля и отрѣзывая шведовъ отъ ихъ сообщеній съ Помераніей и даже съ ихъ собственной страною,—вотъ особенности дѣйствій Петра въ Помераніи въ 1712 году.

Связанный союзническими договорами и всѣми неудобствами, вытекающими изъ обязательности совмѣстныхъ дѣйствій арміями различныхъ національностей, хотя и союзныхъ, Петръ очевидно не достигъ результатовъ, соотвѣтствующихъ его усиліямъ, но онъ все же, въ сущности говоря, со сдачей арміи Штейнбока, уничтожилъ въ Помераніи почти всякое сопротивленіе шведовъ, выказавъ при этомъ большое стратегическое и политическое искусство.

Въ то время, какъ Петръ, лично руководя операціями противъ шведовъ въ Помераніи, стремился обезпечить свободу дѣйствій датчанамъ въ цѣляхъ совмѣстнаго съ ними десанта на материкъ Швеціи, адмиралъ графъ Апраксинъ, по приказанію Царя, дѣйствовалъ въ Финляндіи съ цѣлью овладѣть этой шведской провинціей для обезпеченія Петербурга съ сѣвера и для подготовки въ ней базы для операцій противъ коренныхъ шведскихъ провинцій. Къ тому же Петръ считалъ, что „ничѣмъ такъ шведовъ къ резону и къ склонности къ миру не приведемъ, какъ Финляндіей, откуда всѣ они довольствуются“.

Для дѣйствій въ Финляндіи къ апрѣлю 1712 года была собрана армія, численностью 15.000 человѣкъ, и флотъ, въ составѣ 4 кораблей, 22 бригантинъ, 9 галеръ, 8 полугалеръ и 37 мелкихъ судовъ. Впрочемъ, всѣ эти суда были далеко не въ блестящемъ состояніи. Въ Выборгѣ въ видѣ промежуточной базы были устроены продовольственные магазины.

Однако, вслѣдствіе нерѣшительности Апраксина въ 1712 г. мы не достигли никакихъ результатовъ въ Финляндіи. Проникнувъ до Веккелакса, и не рѣшившись атаковать Либекера на его сильной позиціи у Ярвикоски, Апраксинъ въ сентябрѣ вернулся въ Выборгъ. Прибывшій въ Петербургъ Петръ съ необыкновенной энергіей и замѣчательной предупредительностью сталъ подготовлять армію и особенно флотъ къ новой кампаніи въ Финляндіи. Въ этой подготовкѣ ничего рѣшительно не было забыто. А выработанныя Царемъ въ этотъ періодъ организація и тактика галернаго флота поражаютъ своею законченностью.

10-го мая 1713 года начались военныя дѣйствія въ Финляндіи и пока до 31-го мая при арміи былъ Петръ они велись энергично и настойчиво. Съ отъѣздомъ Царя Апраксинъ вновь сталъ проявлять присущую ему медлительность, нерѣшительность и отсутствіе какой бы то ни было иниціативы и самостоятельности. Тѣмъ не менѣе, 15-го іюня наши войска прочно заняли Гельсингфорсъ, а затѣмъ подъ непосредственнымъ руководствомъ Царя, вновь прибывшаго къ арміи и искусно расчитавшаго движенія арміи и ея взаимодѣйствіе съ флотомъ, 28-го августа заняли Або.

Однако, сосредоточеніе главныхъ силъ сухопутной шведской арміи въ Тавастгусѣ заставило Петра вернуть свою армію къ Гельсингфорсу и оттуда направить ее противъ шведовъ съ цѣлью оттѣснить ихъ возможно дальше на сѣверъ, а при случаѣ, атаковать ихъ и разбить.

Выполненіе этой задачи возложено было на Апраксина, такъ какъ Петръ въ половинѣ сентября вынужденъ былъ покинуть армію и отправиться въ Петербургъ.

20-го сентября Апраксинъ двинулся къ Тавастгусу. Однако, шведы, не выждавъ его, бросили городъ и отошли на сѣверъ, гдѣ у д. Пелкина заняли трудно доступную съ фронта и неудобную для обхода позицію.

27-го августа Апраксинъ безпрепятственно занялъ Тавастгусъ, а 2-го октября подошелъ къ Пелкинской позиціи. Послѣ тщательной рекогносцировки и всесторонней подготовки Апраксинъ 5-го октября атаковалъ шведовъ, направивъ съ фронта незначительную часть своихъ войскъ, поддержанную сильной артиллеріей, и опирающуюся на возведенныя укрѣпленія и пустивъ въ обходъ на плотахъ черезъ озеро, прикрывавшее правый флангъ противника, большую часть своей арміи подъ начальствомъ извѣстнаго своей рѣшительностью и личной храбростью князя Мих. Мих. Голицына. Неожидавшіе такихъ смѣлыхъ дѣйствій со стороны русскихъ, шведы, послѣ упорнаго сопротивленія, длившагося три часа, въ концѣ концовъ обратились въ бѣгство „по лѣсамъ, какъ зайцы, и принуждены были намъ уступить нѣсколько пушекъ и гаубицъ“.

Сраженіе при д. Пелкиной является первымъ большимъ дѣломъ русской регулярной арміи въ глубинѣ Финляндіи.

Чтобы оцѣнить все значеніе Пелкинскаго боя, и его мѣсто въ исторіи русскаго военнаго искусства времени Петра Великаго, приведемъ заключеніе по этому поводу спеціально изслѣдовавшаго излагаемую кампанію А. З. Мышлаевскаго: „Есть цѣлая школа (по счастью, ряды ея въ настоящее время рѣдѣютъ подъ напоромъ показаній безпристрастныхъ свидѣтелей старины, архивныхъ документовъ), утверждающая, что Петровское время было почти исключительно временемъ заимствованія съ западно-европейскихъ образцовъ, пріемовъ и техники. Пелкинскій бой тѣмъ именно и важенъ, что всѣми своими деталями лишній разъ опровергаетъ правильность такого сужденія. Въ немъ, въ этомъ бою, все русское, начиная отъ генераловъ и солдатъ, и кончая тактикой. А развѣ эту послѣднюю можно упрекнуть въ шаблонности, въ отсутствіи вполнѣ самостоятельной, ни откуда непозаимствованной идеи, въ отсутствіи гибкости мысли, талантливомъ замыслѣ, и не менѣе талантливомъ исполненіи. Съ этой стороны, незначительный по числу участниковъ, Пелкинскій бой можетъ служить классическимъ образцомъ творенія русскаго ума. . . . . “ (Петръ Великій, война въ Финляндіи въ 1713 — 1714 г.г., стр. 269—270).

Послѣ боя у Пелкиной Апраксинъ, вы-

званный Петромъ въ Петербургъ, уѣхалъ изъ арміи, передавъ командованіе ею кн. Голицыну.

Между тѣмъ, шведы поспѣшно отступали къ Вазѣ, оставивъ между собою и русскими разоренный ими край. Тогда Голицынъ расположилъ свою армію на зимнія квартиры въ окрестностяхъ Бьернборга, но Петръ Великій, получивъ извѣстіе о нашей побѣдѣ при Пелкиной, приказалъ Голицыну энергично наступать противъ шведовъ, стараясь заставить ихъ вовсе оставить Финляндію.

26-го января 1714 года кн. Голицынъ съ отрядомъ въ 8½ тыс. чел. двинулся изъ Бьернборга къ Вазѣ.

Суровое время года, крайне разоренный край, отсутствіе удобной дороги, необходимость проходить въ день не менѣе 25 в.,— все это дѣлало маршъ отряда Голицына затруднительнымъ и изнурительнымъ.

Получивъ извѣстіе о наступленіи Голицына и боясь, что слишкомъ продолжительное отступленіе вредно отразится на духѣ войскъ, Армфельдъ, главнокомандующій шведской арміей въ Финляндіи, имѣя въ своемъ распоряженіи около 8 тыс. регулярныхъ войскъ и около 6—4 тыс. вооруженныхъ крестьянъ, занялъ у д. Лаппола позицію, на которой и рѣшилъ дать бой русскимъ.

19-го февраля, произведя смѣлый обходъ лѣваго фланга шведовъ почти всѣмъ своимъ отрядомъ, Голицынъ энергично атаковалъ противника въ своеобразномъ боевомъ порядкѣ въ 4 линіи съ артиллеріей, сосредоточенной на флангахъ, то есть въ боевомъ порядкѣ съ рѣзко выраженной идеей резерва и съ заранѣе опредѣленной массировкой артиллеріи.

Послѣ ожесточеннаго боя, продолжавшагося съ небольшимъ два часа, шведы отступили, потерявъ свыше 5.000 чел.; кн. Голицынъ потерялъ около 1.500 чел.

Ближайшимъ слѣдствіемъ боя у Лапполо было занятіе Голицынымъ Вазы, куда его головныя части прибыли 23-го февраля. Давъ отдохнуть своимъ войскамъ, Голицынъ 4-го марта выступилъ изъ Вазы въ Або.

Начавшееся вскорѣ вскрытіе водъ заставило обѣ стороны на нѣкоторое время прекратить операціи.

Бой у Лапполо, веденный въ особенно тяжелыхъ условіяхъ, исключительно русскими генералами внѣ непосредственнаго руководства Петра, являлся пробнымъ испытаніемъ учениковъ петровской школы и они это испытаніе выдержали блестяще. Работа Великаго Царя дала прекрасные результаты.

Послѣ боя у Лапполо шведской арміи въ Финляндіи, въ сущности говоря, уже не существовало. Вслѣдствіе этого, опираясь на занятую территорію, Петръ могъ теперь перенести операціи на материкъ Швеціи, не боясь за свои сообщенія. Однако, такимъ дѣйствіямъ могъ помѣшать шведскій флотъ.

Поэтому, цѣлью кампаніи 1714 года Петръ ставилъ уничтоженіе шведскаго флота, что могло быть достигнуто дѣйствіями галернаго флота, направленнаго шхернымъ форватеромъ въ Або и далѣе, къ Аландсгафу при обезпеченіи этой операціи слѣва корабельнымъ флотомъ, сосредоточеннымъ вмѣстѣ съ датскимъ у Ревеля, и справа сухопутными отрядами, дѣйствовавшими въ приморской полосѣ южной Финляндіи.

Въ первыхъ числахъ іюня корабельный и галерный флотъ начали походъ и къ 11-му іюня корабельный флотъ, при которомъ былъ и Царь, прибылъ въ Ревель; а галерный флотъ въ этотъ же день сосредоточился у Гельсингфорса. Здѣсь Апраксинъ, командовавшій этимъ флотомъ, получилъ свѣдѣніе, что шведскій флотъ расположенъ у Гангута, и такимъ образомъ путь нашему галерному флоту къ Або закрытъ.

Апраксинъ не рѣшался при такихъ условіяхъ двигаться дальше. Узнавъ объ этомъ, Петръ 4-го іюля съ конвоемъ изъ небольшого числа судовъ, отправился изъ Ревеля въ Гельсингфорсъ. Плаваніе это было крайне неудачно. Встрѣчный вѣтеръ долгое время не допускалъ Петра къ Финляндскому берегу и лишь послѣ преодолѣнія ряда препятствій Петру удалось 20-го іюля прибыть къ своему галерному флоту. Послѣдующее рѣшеніе Царя продолжать наступленіе галернымъ флотомъ въ Або привело къ морскому сраженію 27-го іюля у Гангута, въ которомъ, послѣ громаднѣйшаго упорства обѣихъ сторонъ, безспорная побѣда досталась русской пѣхотѣ, находившейся, въ числѣ 3.250 чел., на галерныхъ судахъ. Шведы послѣ трехчасового боя сдались русскимъ, открывъ нашему галерному флоту путь въ Або и давъ возможность Петру отрѣзать Финляндію отъ Швеціи.

3-го августа, устроивъ въ Гангутѣ промежуточную базу, Петръ съ флотомъ прибылъ въ Або. 5-го августа флотъ вышелъ изъ Або, а 12-го августа уже всѣ Аландскіе острова были въ нашихъ рукахъ. До шведскаго берега оставалось всего 45 верстъ.

Однако, невозможность за плохимъ состояніемъ корабельнаго флота ожидать отъ него содѣйствія, необходимость нашему галерному флоту прекратить операціи черезъ 2—3 мѣсяца вслѣдствіе замерзанія Аландскихъ водъ, малое количество запасовъ, найденныхъ на Аландахъ, усиленіе шведскихъ войскъ въ Финляндіи,—все это заставило Петра отказаться отъ движенія на Стокгольмъ, а такъ какъ зимовка на Аландахъ была крайне неудобна прежде всего по причинамъ стратегическимъ, то рѣшено было галерному флоту параллельно съ сухопутнымъ отрядомъ слѣдовать къ Вазѣ, произведя рядъ набѣговъ. 15-го августа это движеніе началось. Оно было крайне трудно какъ по техническимъ условіямъ дѣйствія флота, такъ и по крайней затруднительности согласовать эти дѣйствія съ операціями сухопутнаго отряда.

Въ виду этого Апраксинъ, не войдя въ связь со своими войсками, двигавшимися по берегу, и прибывъ 13-го сентября въ Ньюкарлебю, 18-го сентября двинулся на югъ, рѣшивъ стать на зимовку въ Ништадтѣ.

Въ то же время отрядъ Брюса, наступавшій къ Вазѣ по сухому пути. 24-го занялъ Нью-Карлебю, гдѣ и оставался до весны. Шведы отступили за Улеаборгъ и далѣе за Торнео. Такимъ образомъ, теперь Финляндія вся была въ нашихъ рукахъ и дѣйствительно могла служить базой при наступленіи на Скандинавскій полуостровъ.

Такое положеніе вещей заставляло предполагать, что Петръ сможетъ скоро справиться со шведскимъ флотомъ. Въ то же время охладѣвшіе союзники снова начали заискивать расположенія Петра, а Пруссія, Голландія и Англія стали искать сближенія съ Россіей.

Замѣчательная продуманность плана кампаніи, искусная группировка войскъ, послѣдовательность въ дѣйствіяхъ, крайняя энергія Петра и способность его на рѣшенія, выходящія изъ обычныхъ, обоснованность дѣйствій на вѣрномъ расчетѣ и на правильной оцѣнкѣ силъ, своихъ и противника, высокая боевая подготовка петровскихъ войскъ и дружная работа всѣхъ сухопутныхъ и морскихъ чиновъ въ наиболѣе трудныя минуты кампаніи,—вотъ причины достигнутыхъ Великимъ Царемъ результатовъ въ Финляндіи въ кампаніи 1712—1714 г.г.

Не смотря, однако, на одержанные успѣхи, война со Швеціей продолжалась еще 7 лѣтъ. Возвращеніе въ Швецію Карла XII, влившаго новую энергію въ шведовъ, и отсутствіе у насъ хорошаго корабельнаго флота,—вотъ то, что было коренными причинами столь долгаго еще продолженія войны.

При этомъ война по географическимъ условіямъ обращалась преимущественно въ наступленіе галернаго и корабельнаго флотовъ, а при слабости послѣдняго—въ рядъ набѣговъ галернымъ флотомъ, хотя и тягостныхъ для шведовъ, но неимѣющихъ рѣшительнаго значенія.

Въ концѣ 1714 года Карлъ XII прибылъ въ Швецію. Его непримиримость и упрямство въ политикѣ привели къ тому, что къ прежнимъ врагамъ его присоединились Пруссія и Англія.

Въ половинѣ лѣта 1715 года союзники открыли свои дѣйствія противъ шведовъ и осадили Стральзундъ и обложили Висмаръ.

Въ послѣдней операціи участвовали 5 тыс. русскихъ. Дѣйствія нашихъ войскъ въ 1715 году заключались еще въ малой войнѣ въ Остроботніи.

Правда, флотъ нашъ вышелъ въ море и доходилъ до острова Готланда, но, не встрѣтивъ противника, возвратился въ свои гавани. Направленная же по просьбѣ союзниковъ къ Стральзунду армія Шереметева дошла только до Польши, гдѣ за отказомъ союзниковъ отъ русской помощи остановилась, способствуя прекращенію возникшихъ здѣсь безпорядковъ.

Такъ какъ всѣ дѣйствія союзниковъ внѣ Скандинавскихъ владѣній Швеціи не могли принудить ее къ миру, то въ 1716 году Петръ согласился съ королемъ Датскимъ сдѣлать высадку въ Шонію. Въ этихъ видахъ въ Копенгагенѣ была сосредоточена 24-хъ-тысячная армія Шереметева, а также флотъ нашъ изъ 16 линейныхъ кораблей и 5 фрегатовъ. Къ нашему флоту присоединились флоты датскій, голландскій и англійскій. Командованіе союзнымъ флотомъ было поручено Царю Петру. Однако, что либо предпринимать союзному флоту, состоявшему изъ 83 судовъ, не пришлось, такъ какъ шведскій флотъ не осмѣлился выйти изъ Карлскроны.

Недовѣрчивость короля Датскаго, частыя пререканія его съ Петромъ, медленность всѣхъ приготовленій Даніи къ намѣченной высадкѣ, наконецъ, наступившая осень заставили Петра отказаться отъ исполненія десанта въ Шонію теперь же, отложивъ его до будущей весны.

Русскія войска изъ Копенгагена были переведены въ Мекленбургъ, гдѣ и расположились на зимнія квартиры.

Въ это же время наши отряды, находившіеся въ Финляндіи, окончательно изгнали оттуда шведовъ, разворивъ всю страну между Брагештадтомъ и Торнео. Галерный же нашъ флотъ, выйдя въ море, сталъ у Аланда.

Сюда долженъ былъ прибыть датскій флотъ, который обязанъ былъ прикрыть высадку нашихъ войскъ къ сѣверу отъ Стокгольма. Но датчане не прибыли, и адмиралъ Апраксинъ ограничился только высылкой на берега Швеціи нѣсколькихъ небольшихъ отрядовъ, которые и распространили тамъ большую тревогу.

Въ октябрѣ галерный нашъ флотъ возвратился въ Або.

Въ концѣ 1717 года армія Шереметева возвратилась въ Польшу.

Въ это время между союзниками начались пререканія, явившіяся слѣдствіемъ того, что отдѣльные члены союза желали съ наименьшими затратами и не считаясь съ общими интересами, получить возможно больше въ удовлетвореніе своихъ частныхъ интересовъ. Кромѣ того, всѣ члены союза боялись, что кто-нибудь одинъ изъ нихъ извлечетъ изъ войны со Швеціей особую для себя пользу и поэтому сдѣлается могущественнѣе и сильнѣе другихъ.

Особенно такія опасенія явились по отношенію Россіи. Дѣло дошло даже до оскорбительныхъ для Петра дѣйствій нѣкоторыхъ союзниковъ. Тогда Петръ рѣшилъ порвать съ союзниками и вступить въ непосредственные переговоры со Швеціей.

Въ результатѣ такого рѣшенія Петра на Аландѣ въ маѣ 1718 г. былъ собранъ конгрессъ. На этомъ конгрессѣ послѣ долгихъ переговоровъ уполномоченные Россіи и Швеціи выработали мирный договоръ, по которому Лифляндія, Эстляндія, Ингерманландія, Кексгольмъ и Выборгъ оставались за Россіей. Петръ уже подписалъ этотъ договоръ, но внезапная смерть Карла XII помѣшала утвержденію его со стороны Швеціи.

Преемница Карла XII, сестра его Ульриха Элеонора, боясь возбудить противъ себя неудовольствіе своихъ подданныхъ, не одобрила заключенный шведскими уполномоченными договоръ и такимъ образомъ война между Россіей и Швеціей должна была продолжаться.

Петръ началъ обширныя приготовленія къ выводу въ море корабельнаго и галернаго флотовъ съ войсками, назначенными для высадки на берегахъ Швеціи.

Въ маѣ 1719 года капитанъ Синявинъ съ тремя кораблями, послѣ четырехчасового боя между островами Готландомъ и Эзелемъ, овладѣлъ тремя шведскими кораблями, прикрывавшими перевозку продовольствія изъ Пиллау въ Стокгольмъ.

А въ іюнѣ этого же года весь корабельный и галерный флотъ сосредоточился въ Гангутѣ, откуда двинулся къ Аландскимъ островамъ. Здѣсь корабельный флотъ остановился, а галерный, подъ начальствомъ адмирала Апраксина, пошелъ къ берегамъ Швеціи.

Въ теченіе всего іюля и первой половины августа Апраксинъ опустошалъ берега Швеціи ниже и выше Стокгольма.

Устрашенная королева Элеонора просила Петра возобновить переговоры о мирѣ, и Петръ отозвалъ свои войска.

Между тѣмъ, союзники Петра, боясь усиленія Россіи и подъ вліяніемъ интригъ Англіи, мало по малу оставили Петра и заключили миръ со Швеціей. Это, однако, нисколько не устрашило Петра и не поколебало его въ рѣшеніи настаивать на тѣхъ условіяхъ мира со Швеціей, которыя онъ предложилъ на Аландскомъ конгрессѣ.

Не испугало Петра также и то обстоятельство, что уже въ маѣ 1720 года въ Балтійскомъ морѣ появилась для поддержки Швеціи сильная англійская эскадра.

Когда англійская эскадра прошла въ Финскій заливъ, то князь Голицынъ, командовавшій нашими войсками въ Финляндіи, произвелъ высадку съ 5.000 чел. около Умео, разорилъ окрестности этого города и благополучно вернулся въ Вазу.

Это настолько испугало шведовъ, что, чтобы прекратить подобныя дѣйствія русскихъ, они отозвали англійскій флотъ, который сосредоточился у Стокгольма.

Туда же собрался и шведскій флотъ, и лишь небольшая шведская эскадра изъ 14 большихъ и малыхъ судовъ оставалась у острова Лемланда.

Узнавъ объ этомъ, кн. Голицынъ двинулся туда съ эскадрою изъ 61 галеры и 29 шлюпокъ и 27-го іюля, настигнувъ непріятельскую эскадру у острова Гренгама, атаковалъ ее и нанесъ сильное пораженіе, причемъ овладѣлъ четырьмя фрегатами.

Видя безполезность дальнѣйшаго сопротивленія, шведское правительство опять просило Петра вступить въ переговоры, которые и начались въ Ништадтѣ.

Однако, шведскіе уполномоченные по прежнему упорствовали. Тогда Петръ, не прекращая переговоровъ, вновь выслалъ къ Умео пятитысячный дессантъ подъ начальствомъ Ласси.

Ласси опустошилъ шведскіе берега на пространствѣ болѣе 300 верстъ къ югу отъ Умео.

Дѣйствія Ласси навели ужасъ въ Стокгольмѣ, и шведы уступили.

30-го августа 1721 года въ Ништадтѣ былъ заключенъ миръ, по которому Швеція уступила Россіи Лифляндію съ островами Эзелемъ и Даго, Эстляндію, Ингерманландію, часть Финляндіи и Карелію съ Кексгольмомъ.

Торжественное празднованіе Ништадтскаго мира происходило въ Петербургѣ 22-го октября 1711 года.

Во время молебствія въ Троицкомъ Соборѣ архіепископъ Феофанъ и канцлеръ Головкинъ, сопровождаемые высшимъ духовенствомъ и государственными чинами, отъ лица всего народа просили Государя принять титулъ Императора и наименованіе Великаго и Отца Отечества.

Петръ согласился, и на привѣтственные крики войскъ и народа сказалъ: „Зѣло желаю, чтобъ весь народъ нашъ прямо узналъ, что Господь прошедшею войною и этимъ миромъ для насъ сдѣлалъ. Надлежитъ Бога всею крѣ-

постью благодарить; однакожъ, надѣясь на миръ, не надлежитъ ослабѣвать въ воинскомъ дѣлѣ, дабы съ нами такъ не сталось, какъ съ монархіей Греческою. Надлежитъ трудиться о пользѣ и прибыткѣ общемъ, который Богъ намъ предъ очи кладетъ какъ внутрь, такъ и внѣ, отъ чего облегченъ будетъ народъ".

Ништадтскій миръ, окончившій 20-лѣтнюю войну со шведами, выдвинулъ Россію въ рядъ могущественнѣйшихъ Европейскихъ державъ запада.

Обративъ Московское царство во Всероссійскую Имперію, Ништадтскій миръ поставилъ государство Русское на путь быстраго и постояннаго совершенствованія какъ въ области матеріальной, такъ и духовной во всѣхъ отношеніяхъ.

Съ этихъ поръ стали возрастать все больше и больше могущество и сила Имперіи, опирающіяся на увеличеніе территоріи, развитіе вооруженныхъ силъ, торговли, промышленности, а съ другой стороны, стали развиваться образованность, просвѣщеніе, культурность и цивилизація, породивъ въ русскомъ народѣ гигантовъ ума и воли. И если со времени побѣды надъ шведами Россія, ставъ въ болѣе близкія отношенія къ старой Европѣ, стала заимствовать отъ ея культурныхъ благъ, то и въ свою очередь она начала оказывать могущественнѣйшее вліяніе не только на политическую жизнь западныхъ государствъ, но и на ихъ духовный міръ, давъ возможность пользоваться сокровищами славянскаго ума и славянской души.

И въ этомъ отношеніи Россія не въ долгу передъ старой Европой.

Съ точки зрѣнія военнаго искусства Россія послѣ Великой Сѣверной войны сдѣлалась одной изъ передовыхъ Европейскихъ военныхъ державъ, не теряя, однако, въ то же время своей самобытности и національныхъ особенностей.

Первоисточникомъ всего этого является безспорно Великій отпрыскъ дома Романовыхъ, Царь Петръ.

Обладая необыкновенной энергіей, непоколебимой волей, всесторонними дарованіями и неизсякаемымъ творчествомъ, Великій Петръ въ войнѣ со шведами выказалъ себя первокласснымъ геніальнымъ мастеромъ военнаго искусства въ самомъ широкомъ значеніи этого слова. Уже съ самаго начала войны Петръ явился прекраснымъ организаторомъ, создавъ армію, способную бороться съ лучшей арміей того времени, шведской. Вмѣстѣ съ тѣмъ Великій Царь былъ отличнымъ администраторомъ; предусмотрительность, крайняя настойчивость и чрезвычайная послѣдовательность въ дѣлѣ подготовки арміи во всѣхъ отношеніяхъ являются лучшими доказательствами административнаго таланта Петра.

Наконецъ, Сѣверная война показала, что Царь Петръ обладаетъ исключительнымъ полководческимъ талантомъ. Съ этой точки зрѣнія онъ прежде всего былъ геніальный стратегъ. Упорство въ достиженіи поставленныхъ себѣ политическихъ и вытекающихъ изъ нихъ стратегическихъ цѣлей, вѣрное опредѣленіе этихъ цѣлей, умѣнье правильно оцѣнить обстановку, проявленіе въ этомъ отношеніи даже прозорливости, т. е. способность предугадывать обстановку и подготовиться къ дѣйствіямъ въ этой обстановкѣ, рѣшительность въ постановкѣ цѣлей и смѣлость въ принятіи рѣшеній, осторожность въ исполненіи, правильная оцѣнка значенія боя и значенія продовольственнаго вопроса въ веденіи операціи при умѣньи правильно его организовать,—вотъ особенности стратегическаго таланта Петра Великаго, особенности, которыя, будучи воплощены въ жизни, на практикѣ дали блестящіе результаты, на дѣлѣ показавъ, что Петръ—исключительный стратегъ.

Въ области тактики, какъ показала та же война, Петръ не менѣе великъ, чѣмъ и въ области стратегіи. Чтобы согласиться съ этимъ, достаточно вспомнить Лѣсную и Полтаву.

Ко всему этому необходимо прибавить, что Петръ нравственному элементу придавалъ первенствующее значеніе, что онъ никогда не терялся отъ неожиданности, что при неудачахъ онъ никогда не опускалъ рукъ, что онъ былъ чрезвычайно находчивъ въ изысканіи и примѣненіи всевозможныхъ средствъ какъ въ стратегіи, такъ и въ тактикѣ соотвѣтственно обстановкѣ, что, научившись многому и заимствовавъ многое изъ западнаго военнаго искусства и сдѣлавшись однимъ изъ десяти великихъ полководцевъ міра, Петръ никогда ни по свойству своего таланта, ни по духу его не переставалъ быть русскимъ полководцемъ.

Наконецъ, необходимо сказать, что Великая Сѣверная война, будучи боевой школой для Петра, въ то же время явилась Петровской школой для русской арміи вообще и для ея начальниковъ—въ частности.

И мы видимъ, что ученье Петра, его боевые завѣты хорошо были усвоены всей арміей и что, слѣдуя имъ, „птенцы гнѣзда Петрова" явились достойными своего учителя, принеся немало пользы Государеву дѣлу и способствуя созданію могучей русской, чисто національной арміи.

г) Война съ Персіей въ 1722—1724 г.г.

Отброшенный договоромъ 1711 года отъ южнаго моря, Петръ, постаравшись новыми договорами обезпечить себя хотя бы временно отъ столкновеній съ Портою, обратилъ всѣ свои силы на то, чтобы окончательно утвердиться на морѣ сѣверномъ, Балтійскомъ, что ему въ концѣ концовъ и удалось. Но вынужденный покинуть берегъ моря на югѣ, Петръ не отказывается отъ него совсѣмъ и, видя въ

обладаніи имъ жизненную потребность Россіи, онъ ищетъ новаго средства для ея удовлетворенія, ищетъ новаго направленія для подхода къ завѣтному морю.

И какъ послѣ неудачныхъ Крымскихъ походовъ Голицына, Петръ, въ стремленіи завладѣть Чернымъ моремъ и проливами, избралъ направленіе, болѣе безопасное (восточнѣе направленія Голицына на Азовъ), такъ и теперь, не удержавъ Азова, Петръ выбираетъ еще болѣе безопасное, по его мнѣнію, направленіе—еще восточнѣе къ Каспійскому морю, гдѣ у Россіи были уже значительные торговые интересы.

Завладѣвъ Эриванью, покоривъ Грузію и Арменію, опираясь на грековъ и армянъ въ Анатоліи, Петръ надѣялся черезъ Азію вести борьбу съ Турціей за обладаніе моремъ на югѣ. Заключивъ въ 1721 году Ништадтскій миръ, окончившій Сѣверную войну, Петръ получилъ возможность всѣми силами вновь обратиться на югъ. Онъ пользуется безпорядками въ Персіи и, придравшись къ ограбленію мятежниками русскихъ купцовъ въ Шемахѣ въ маѣ 1722 года, двигаетъ свои войска къ Каспійскому морю.

Всѣ приготовленія къ походу дѣлались въ теченіе цѣлаго года подъ непосредственнымъ наблюденіемъ Астраханскаго губернатора, Волынскаго, въ Астрахани.

15-го іюня въ Астрахань пріѣхалъ Петръ. Послѣ напряженныхъ трудовъ въ теченіе цѣлаго мѣсяца Царь закончилъ все необходимое для похода, собравъ армію изъ 22.000 чел. пѣхоты и 9.000 чел. конницы.

Пѣхота была посажена на 274 судна, которыя и должны были доставить ее на западный берегъ Каспійскаго моря въ устье р. Аграхани.

Конница должна была прибыть туда сухимъ путемъ слѣдуя вдоль морского берега.

Кромѣ указанныхъ 9.000 регулярной конницы, Петромъ вызваны были въ походъ въ значительномъ числѣ казаки Донскіе и Малороссійскіе. Они тоже должны были прибыть къ арміи сухимъ путемъ.

18-го іюля армія выступила изъ Астрахани и 27-го іюля достигла устья р. Аграхани, гдѣ Петромъ, командовавшимъ въ походѣ авангардомъ, былъ выстроенъ Аграханскій ретраншементъ.

Движеніе конницы было крайне затруднительно вслѣдствіе неимѣнія подножнаго корма для лошадей, страшной жары и постоянныхъ песчаныхъ бурь.

5-го августа армія выступила черезъ Тарки къ Дербенту. При приближеніи къ Тарки на берегахъ р. Сулака къ Петру явился султанъ Аксайскій и Шамхалъ Тарковскій и изъявили Царю свою покорность.

Въ результатѣ этого русская армія безъ боя заняла 15-го августа Тарки и 23-го августа—Дербентъ.

Легкое занятіе Дербента дало мысль о возможности безъ сопротивленія занять и Баку. Вслѣдствіе этого 30-го августа Петръ съ арміей выступилъ по направленію къ Баку. Однако, по дорогѣ Царь получилъ свѣдѣнія, что жители Баку безъ сопротивленія не дадутъ русскимъ войскамъ занять этотъ городъ.

Это обстоятельство, въ связи съ тѣмъ, что при арміи провіанта было недостаточно, а высланный на судахъ изъ Астрахани, вслѣдствіе бури и плохого состоянія судовъ, не могъ быть доставленъ къ арміи въ достаточномъ количествѣ, заставило Петра отказаться отъ немедленнаго похода на Баку и, напротивъ, вынудило его, оставивъ гарнизонъ въ Дербентѣ, вернуться въ Астрахань и здѣсь, подготовившись къ новому походу, выступить въ таковой въ будущемъ году.

На обратномъ пути Петръ въ 2 верстахъ отъ устья рѣки Сулака построилъ крѣпость Св. Креста.

Въ началѣ октября Петръ съ арміей прибылъ въ Астрахань.

Не смотря на то, что нашимъ войскамъ во время этого похода почти не приходилось участвовать въ боевыхъ дѣйствіяхъ, армія Петра вернулась въ Астрахань, не досчитывая въ своихъ рядахъ свыше 7.000 человѣкъ. Такія большія потери объясняются исключительно только тяжестью похода.

Однако, военныя дѣйствія въ этомъ году не окончились. Тотчасъ по прибытіи въ Астрахань Петръ получилъ свѣдѣнія, что жители гор. Ряща, Гиляндской провинціи, просятъ покровительства русскаго Царя и умоляютъ для ихъ защиты прислать къ нимъ войскъ.

Вслѣдствіе этого Петръ на 14 судахъ отправилъ въ Рящъ 2 баталіона пѣхоты, которые, поборовъ нѣкоторыя затрудненія со стороны Рящскаго визиря, въ мартѣ 1723 года заняли городъ.

Опытъ похода 1722 года показалъ Петру, что вести боевыя дѣйствія въ Персидскихъ владѣніяхъ большими силами крайне затруднительно, главнымъ образомъ по причинамъ продовольственнаго характера, а съ другой стороны, тотъ же походъ 1722 года привелъ Царя къ заключенію, что для достиженія намѣченныхъ цѣлей нѣтъ надобности оперировать значительной арміей.

Въ виду этого Царь рѣшилъ въ будущемъ году дѣйствовать небольшими отрядами, назначая ихъ для частныхъ экспедицій, цѣлью которыхъ ставить захватъ отдѣльныхъ пунктовъ страны, главнымъ образомъ, на побережьѣ.

Распорядившись, чтобы подготовка къ кампаніи будущаго года велась именно въ этомъ направленіи, Петръ въ ноябрѣ 1722 года уѣхалъ въ Москву, возложивъ какъ исполнительную часть подготовки, такъ и будущія военныя дѣйствія на генерала Матюшкина.

Между тѣмъ, Рящскій визирь, видя, что съ занятіемъ города русскими его власть умалилась и вслѣдствіе этого онъ не можетъ пользоваться ею въ полной мѣрѣ для удовлетворенія своихъ личныхъ интересовъ, собралъ около 15.000 персовъ и силой хотѣлъ изгнать русскихъ изъ Ряща. Однако, его попытки, выразившіяся въ нѣсколькихъ штурмахъ части города, занятаго русскими бата-

ліонами, не увѣнчались успѣхомъ, тѣмъ болѣе, что скоро къ двумъ нашимъ баталіонамъ, занимавшимъ Рящъ, присоединились еще 4 баталіона пѣхоты и 500 драгунъ, прибывшіе изъ Астрахани.

Въ іюнѣ 1723 г. Матюшкинъ съ 4 полками отправился на судахъ въ Баку и, послѣ небольшого столкновенія съ персидскою конницею 21-го іюля и 4-хъ—дневной бомбардировки 25-го іюля, произведя удачно демонстрацію, угрозою штурмомъ овладѣлъ городомъ.

Послѣ взятія Баку небольшой нашъ отрядъ безъ труда овладѣлъ всей Сальянской областью.

Всѣ занятыя русскими области закрѣплялись за Россіей постройкой многихъ ретраншементовъ и крѣпостей.

Результатомъ нашихъ дѣйствій въ 1723 г. было заключеніе въ этомъ году въ Петербургѣ 12-го сентября съ посланникомъ шаха Тахмаса, Измаилъ Бекомъ, союзнаго договора, по которому за Россіей должны были остаться Дагестанъ, Ширванъ, Гилянъ, Мандазеранъ и Астрабадъ, а за это Россія должна была способствовать утвержденію шаха Тохмаса на Персидскомъ престолѣ.

Однако, этотъ договоръ при Персидскомъ Дворѣ не былъ принятъ: тамъ считали Измаилъ Бека измѣнникомъ и вмѣсто того, чтобы передать Россіи уступленныя ей провинціи, напротивъ того, захотѣли вытѣснить русскихъ изъ занятыхъ ими пунктовъ.

Въ первыхъ числахъ января 1725 года персы открыли военныя дѣйствія, намѣреваясь прежде всего изгнать русскихъ изъ г. Ряща.

Въ теченіе двухъ мѣсяцевъ персы неоднократно подступали къ Рящу и пытались его штурмовать, но всякій разъ безуспѣшно.

Смѣлыя вылазки нашихъ войскъ, переходившія, въ сущности говоря, въ наступленіе почти всѣми силами, занимавшими городъ, были самымъ дѣйствительнымъ способомъ дѣйствій противъ персовъ, которые вскорѣ прекратили свои нападенія.

Полученная въ апрѣлѣ въ Рящѣ горестная вѣсть о смерти Великаго Императора пріостановила наши операціи въ Персіи впредь до полученія указаній отъ новаго правительства.

Персидскіе походы Петра Великаго, не заключая въ себѣ сложныхъ стратегическихъ операцій, и непотребовавшіе большого тактическаго искусства, тѣмъ не менѣе, съ точки зрѣнія военнаго искусства вообще представляютъ собою большой интересъ: во 1-хъ, они явились результатомъ воплощенія грандіозной политической идеи Петра Великаго—достигнуть обладанія Чернымъ моремъ, Азіатскимъ путемъ, опираясь на христіанскій элементъ, живущій въ Малой Азіи.

Во 2-хъ, они показываютъ на постоянное стремленіе Петра Великаго обезпечивать свои операціи, достигая этого прежде всего тщательною ихъ подготовкой во всѣхъ отношеніяхъ.

Въ 3-хъ, персидскіе походы Петра еще разъ наглядно доказываютъ, что Великій Царь отлично разбирался во всякой обстановкѣ, прекрасно понималъ ее и всегда примѣнялъ средства для достиженія поставленныхъ себѣ цѣлей въ полномъ соотвѣтствіи съ этой обстановкою.

Въ 4-хъ, они свидѣтельствуютъ о высокой боевой подготовкѣ какъ начальствующихъ лицъ, такъ и собственно войскъ русскихъ, что, въ связи съ неизмѣнной великой доблестью и мужествомъ офицеровъ и солдатъ, позволяло съ небольшими отрядами достигать значительныхъ результатовъ, не смотря на то, что врагъ былъ многочисленъ, хитеръ и вѣроломенъ.

Состояніе русскаго военнаго искусства въ царствованіе Великаго Петра показываетъ, что Петръ въ свыше, чѣмъ тысячелѣтней военной исторіи Россіи, является реформаторомъ, неимѣющимъ себѣ равнаго, и исключительной геніальности полководцемъ.

Реформы Великаго Царя, приведшія къ созданію въ Россіи постоянной регулярной арміи, имѣютъ первенствующее значеніе какъ по своей многосторонности, широтѣ и геніальному предвидѣнію, такъ и по результатамъ, къ которымъ онѣ привели.

Съ этой точки зрѣнія вполнѣ правъ одинъ изъ сотрудниковъ Петра, Неплюевъ, который сказалъ: „На что въ Россіи ни взгляни,—все Его началомъ имѣетъ, и чтобы впредь ни дѣлалось, — отъ сего источника черпать будутъ“...

Петръ создалъ вооруженныя силы въ Россіи, придалъ имъ вполнѣ оригинальную организацію, самъ обучилъ ихъ, самъ воспиталъ въ соотвѣтствіи съ современными требованіями. При этомъ онъ былъ чуждъ слѣпого подражанія кому бы то ни было, и свои реформы основывалъ на исторической преемственности и на національныхъ особенностяхъ русскаго народа, одухотворяя ихъ своимъ творческимъ геніемъ.

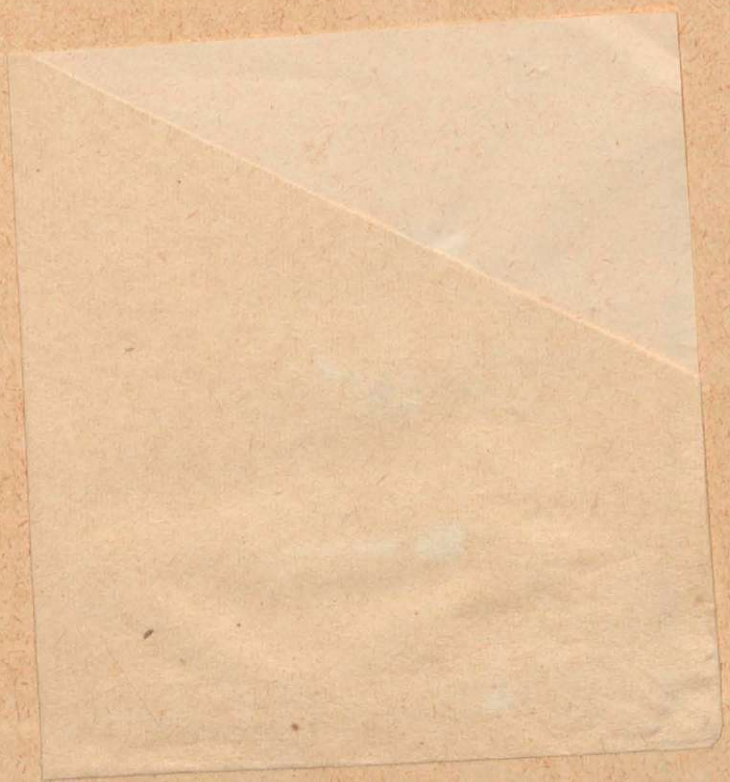
Какъ полководецъ, Великій Петръ создалъ образцы военнаго искусства, которые, положивъ начало успѣхамъ нашей регулярной арміи, явились отправными точками для развитія у насъ военнаго искусства, отвѣчающаго природѣ вещей и существу дѣла, и всегда будутъ служить источникомъ для пониманія и познанія военнаго искусства въ самомъ широкомъ значеніи этого слова.

Но будучи самъ выдающимся полководцемъ, Петръ, кромѣ того, обладалъ еще умѣньемъ выбирать себѣ сотрудниковъ, а то и другое способствовало тому, что русская армія въ царствованіе Петра получила богатый и крайне поучительный боевой опытъ.

Этотъ опытъ далъ молодой регулярной арміи возможность вполнѣ сложиться, сформироваться и оказать тѣ покрывшіе безсмертной славой ея побѣдныя знамена боевые подвиги, которые явились основою ея блестящихъ традицій и послужили залогомъ дальнѣйшаго развитія русскаго военнаго искусства на вполнѣ раціональныхъ началахъ.

ТИП. ИМП. ВОЕН. АКАД. СПБ. СУВОРОВСКИЙ, 32-в.

IX 19/82
1913
11-12



ЖУРНАЛЪ
ИМПЕРАТОРСКАГО
РУССКАГО
ВОЕННО ИСТОРИЧЕСКАГО
общества.

1913 г.

Книжка II.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

СОДЕРЖАНІЕ.

НОЯБРЬ 1913 г.

СТРАН.

1. **Русскій военно-историческій музей** 472
2. **Извѣстія Императорскаго Русскаго Военно-Историческаго Общества** 477

   Дѣятельность Общества. Совѣтъ. Особое общее собраніе Императорскаго Русскаго Военно-Историческаго Общества. Телеграмма Великаго Князя Кирилла Владиміровича. Привѣтствія Императорскаго Русскаго Военно-Историческаго Общества. Кружокъ ревнителей памати Отечественной войны 1812 г. Правила выдачи знаковъ Императорскаго Русскаго Военно-Историческаго Общества.
3. **Военно-Историческая лѣтопись.** 486
4. **«Суворовскій» домъ въ Москвѣ—Н. Высоцкій** 500
5. **Калмыки и Татары подъ знаменами Императора Александра I.** (На основаніи послѣднихъ трудовъ о военной службѣ инородцевъ)—**Г. Габаевъ.** (Окончаніе). 506
6. **Нѣмецкіе оружейники на Златоустовскомъ заводѣ.—В. Боковъ.** (Окончаніе слѣдуетъ) 519
7. **Медали орденскія, юбилейныя частей войскъ и учрежденій, шефскія и на событія, связанныя съ жизнью флота.** Изображенія и описанія.—**В. Ашикъ.** (Продолженіе слѣдуетъ) 529
8. **Военно-Историческій архивъ** 531

   1. Журналъ путешествія Его Императорскаго Высочества Государя Наслѣдника Цесаревича, съ 3-го сентября 1838 года по 27 генваря 1839 года.—Сообщилъ—**В. Алексѣевъ.**—(Продолженіе слѣдуетъ). 2. Мнимый преступникъ. Сообщилъ **М. П. 3.** Всеподданнѣйшій докладъ 4-го сентября 1737 года. Сообщилъ **М. П.**
9. **Библіографія** 539

   „Историческій Вѣстникъ“, 1913 г. Сентябрь. **В. Ж.**—„Русская Старина“, 1913 г. Сентябрь. **В. Ж.**—„Русскій Архивъ“, 1913 г. Книжка 8. **В. Ж.**—„Русскій Архивъ“, 1913 г. Книжка 9. **В. Ж.**—Исторія лейбъ-гвардіи Сапернаго баталіона. Введеніе и часть первая 1700—1812—1813 г.г. Составилъ Г. Габаевъ. **М. П.**
10. **А. А. Голомбіевскій** (Некрологическая замѣтка). **Б. Модзалевскій.** 544
11. **Поправки, объясненія, обращенія къ редакціи** 547

    1. Отвѣтъ г. В. А. Алексѣеву. **П. Симанскій.** 2. Письмо въ редакцію. **Н. Зезюлинскій.** 3. Важныя опечатки.
12. **Новыя изданія по русской военной исторіи** (Октябрь 1913 г.) **С. Масловскій** 550

Редакторъ **А. К. Баіовъ.**

N262
IX 19/82

Журналъ высылается всѣмъ членамъ Общества, внесшимъ своевременно членскій взносъ.

Для лицъ, не состоящихъ членами Общества, подписная цѣна 1 р. въ годъ, отдѣльн. номера по 30 к.

Статьи и замѣтки должны быть за подписью автора. Въ случаѣ необходимости статьи передѣлываются въ редакціи.

ЖУРНАЛЪ ИМПЕРАТОРСКАГО РУССКАГО ВОЕННО-ИСТОРИЧЕСКАГО общества.

Адресъ редакціи: С.-Петербургъ, Крѣпость, Артиллерійскій Историческій Музей.

Плата за объявленія:
за строку петита. . 20 к.
за страницу . . . 25 р.
за 1/2 страницы . . 20 р.
за 1/4 страницы . . 15 р.

1913 г. Ноябрь. № 11.

Государственная ордена Ленина БИБЛИОТЕКА СССР им. В. И. ЛЕНИНА
П2632-55

Генералъ-лейтенантъ Николай Алексѣевичъ Лашкевичъ,
Предсѣдатель Орловскаго Отдѣла
Императорскаго Русскаго Военно-Историческаго Общества.

Русскій Военно-Историческій музей.

Общее стремленіе ознаменовать чѣмъ либо столь выдающееся событіе, какъ 300-лѣтній юбилей царствованія Дома Романовыхъ, естественно, не могло не найти откликъ въ Государственной Думѣ, гдѣ имѣются представители всѣхъ сословій и классовъ съ разныхъ концовъ нашего обширнаго Отечества. И дѣйствительно, постановленіемъ Государственной Думы 1-го февраля настоящаго года была образована комиссія для выясненія способовъ, формы и характера чествованія 300-лѣтняго юбилея царствованія Дома Романовыхъ. Въ засѣданіи 15-го февраля комиссія эта представила Государственной Думѣ докладъ, и Государственная Дума имѣла по этому поводу продолжительныя сужденія, въ которыхъ, кромѣ докладчика указанной комиссіи, принимали участіе и многіе члены Думы.

Останавливаясь по данному дѣлу прежде всего на принципіальныхъ вопросахъ, комиссія задалась мыслью выяснить тѣ принципіальныя положенія, которыя должны составлять основу ознаменованія 300-лѣтняго юбилея.

Въ этихъ цѣляхъ комиссія нашла, что всякая мѣра, которая отвѣчала бы достоинству, размѣру, величинѣ и объему этого событія, а также—значенію его въ исторіи Россіи, должна быть общею для всего Государства, должна обнимать интересы всего Государства; она не должна касаться какого-нибудь одного класса или какой-либо одной категоріи лицъ.

Такъ какъ всякій юбилей обыкновенно ознаменовывается, какъ итогъ извѣстной дѣятельности, извѣстной эпохи, то, по мнѣнію комиссіи, *ознаменованіе даннаго юбилея совершенно необходимо въ видѣ какого-нибудь памятника, въ видѣ монумента или въ видѣ музея, который представлялъ бы извѣстную картину развитія исторіи Россіи за юбилейный періодъ. Наиболѣе подходящимъ памятникомъ этого событія комиссія полагала бы устройство музея, величественнаго по внѣшности и* **наиболѣе полно** *отражающаго* **всю жизнь Россіи** *за трехсотлѣтній періодъ.*

Независимо этого, въ виду того, что эпоха эта въ жизни Россіи должна найти возможность и способы дальнѣйшаго развитія, комиссія находила, что достойнымъ ознаменованіемъ событія будутъ тѣ мѣры общегосударственнаго характера, которыя, главнымъ образомъ, развивали бы культуру матеріальную и духовную. Въ этихъ цѣляхъ комиссія полагала, что наиболѣе нужда общегосударственная заключается въ народномъ просвѣщеніи, а также въ принятіи тѣхъ экономическихъ мѣръ, которыя были бы общими для всего Государства и дали бы сильный толчокъ развитію экономической жизни.

Исходя изъ этихъ основныхъ положеній, комиссія предложила, въ ознаменованіе 300-лѣтняго юбилея царствованія Дома Романовыхъ, учредить національный всероссійскій музей; затѣмъ учредить въ память 300-лѣтняго юбилея царствованія Дома Романовыхъ педагогическій институтъ и учительскія семинаріи. Для цѣлей же экономическаго подъема и дальнѣйшаго развитія его—принять широкій проектъ земельныхъ улучшеній, имѣющій государственный характеръ.

Нельзя не отмѣтить цѣлесообразность какъ принципіальныхъ изложенныхъ выше положеній комиссіи, такъ и тѣхъ ея основныхъ предложеній, которыя изъ нихъ вытекаютъ.

Къ сожалѣнію, эта цѣлесообразность въ значительной мѣрѣ нарушилась, когда комиссія перешла къ подробно-

стямъ выполненія, проведенія въ жизнь ея же предложеній.

Къ этимъ подробностямъ мы теперь и перейдемъ, при чемъ въ нашихъ сужденіяхъ будемъ касаться только вопроса о національномъ всероссійскомъ музеѣ.

Съ этой точки зрѣнія комиссія въ отношеніи устройства музея признала, что эпоха 300-лѣтія царствованія Дома Романовыхъ должна найти себѣ выраженіе въ такомъ учрежденіи, гдѣ бы *возможно полно* эта картина эпохи была бы представлена.

Поэтому музей, по мнѣнію комиссіи, долженъ отражать развитіе какъ государственной, такъ и хозяйственной жизни народа за этотъ періодъ.

Наряду съ этимъ условія нашего развитія, а также то обстоятельство, что матеріалы для такихъ музеевъ уже въ значительной мѣрѣ собраны по существующимъ учрежденіямъ, привели комиссію къ заключенію, что создать такой самостоятельный музей внѣ существующихъ представлялось бы невозможнымъ. Имѣя же въ виду, что въ Москвѣ существуетъ Румянцевскій музей, цѣли котораго совершенно совпадаютъ съ желаніями комиссіи, она полагала возможнымъ объединить подъ флагомъ всероссійскаго національнаго музея и музей Румянцевскій. И это тѣмъ болѣе, что задачи этого просвѣтительнаго учрежденія обнимаютъ тѣ вопросы, которые необходимо было освѣтить во всероссійскомъ національномъ музеѣ, а мѣстомъ послѣдняго именно должна быть Москва, какъ колыбель царствующей династіи.

Затѣмъ комиссія весьма точно и опредѣленно говоритъ, что для того, чтобы всероссійскій національный музей представлялъ бы *возможно полную* картину исторіи развитія Россіи, необходимо создать въ немъ девять отдѣловъ: 1) Отдѣлъ *географическій*, гдѣ были бы сосредоточены природныя богатства во всѣхъ видахъ, карты, картины, таблицы и діаграммы; 2) Отдѣлъ *древностей и нумизматики*. Затѣмъ, какъ часть этого отдѣла, необходимо построить часовню, гдѣ были бы сосредоточены памятники церковно-исторической старины; 3) Отдѣлъ *этнографическій*, въ которомъ были бы сосредоточены образцы культуры за данный 300-лѣтній періодъ; 4) Отдѣлъ *сельско-хозяйственный—торговли и промышленности*, выражающій наиболѣе ярко развитіе этихъ отраслей; 5) Отдѣлъ *государственный, городской и земскій*, иллюстрирующій постепенное развитіе какъ государственной, такъ городской и земской общественной жизни; 6) Отдѣлъ *русскаго искусства* съ подраздѣленіемъ на исторію русскаго изобразительнаго искусства и театра; 7) Отдѣлъ *государственныхъ и общественныхъ дѣятелей;* 8) Отдѣлъ *рукописный* и 9) *библіотека и читальный залъ*.

Не касаясь вопросовъ о наиболѣе подходящемъ мѣстѣ всероссійскаго національнаго музея, о желательности обратить въ этотъ музей Румянцевскій музей, наконецъ, о необходимыхъ для этого денежныхъ средствахъ (Думская комиссія полагаетъ для этого необходимымъ 5.000.000 р.), остановимся только на содержаніи музея, на его предполагаемыхъ отдѣлахъ.

Съ этой точки зрѣнія въ предложеніи комиссіи Государственной Думы поражаетъ то обстоятельство, что она не признала необходимымъ имѣть во всероссійскомъ національномъ музеѣ отдѣла *военнаго*.

Такимъ образомъ, сопоставляя предложенное комиссіей содержаніе музея (его отдѣлы) съ тѣми принципіальными соображеніями, которыя комиссіей были

высказаны по этому поводу, необходимо придти къ заключенію, что, по мнѣнію комиссіи, въ исторіи Россіи за послѣднія 300 лѣтъ, въ жизни ея и въ жизни народа русскаго за этотъ періодъ какъ будто бы вовсе не существовало вооруженной силы, арміи; что Россія за послѣднія 300 лѣтъ совершенно не воевала, а если и воевала, то ничего отъ этого для своего развитія не выиграла; что на жизни народа русскаго совершенно не отразились ни существованіе арміи, ни ея дѣятельность; что наше военное искусство не принесло ничего намъ и не оказало никакого вліянія на ходъ развитія военнаго дѣла вообще.

Мы затрудняемся понять точку зрѣнія комиссіи, мы не представляемъ себѣ тѣхъ основаній, по которымъ комиссія эта находила возможнымъ *наиболѣе полно* отразить въ музеѣ *всю* жизнь Россіи за послѣднія 300 лѣтъ, не имѣя въ немъ военнаго отдѣла, и по которымъ она пришла къ заключенію, что русское военное дѣло, русское военное искусство за указанный періодъ не подлежитъ освѣщенію, а потому и не должно имѣть мѣсто во всероссійскомъ національномъ музеѣ.

Тѣмъ не менѣе, однако, указанныя сужденія комиссіи о всероссійскомъ національномъ музеѣ были внесены на обсужденіе Государственной Думы.

Какъ же отнеслась Дума и къ вопросу о содержаніи музея, о составѣ его отдѣловъ.

По поводу предложеній комиссіи высказывалось много членовъ Думы, принадлежащихъ къ разнымъ партіямъ и разнымъ направленіямъ. Въ дополненіе къ предложеніямъ комиссіи этими членами Думы было сдѣлано много своихъ предложеній, но ни одинъ изъ нихъ не высказывался противъ музея. Такимъ образомъ, очевидно, что Государственная Дума соглашалась со своей комиссіей относительно желательности для ознаменованія 300-лѣтія царствованія Дома Романовыхъ создать всероссійскій національный музей. Такое единодушіе въ этомъ вопросѣ несомнѣнно заслуживаетъ самаго горячаго сочувствія. Но, къ сожалѣнію, это единодушіе, это единомысліе не ограничилось согласіемъ съ предложеніемъ комиссіи устроить такой музей—оно пошло гораздо далѣе, и въ Государственной Думѣ не нашлось ни одного человѣка, который обратилъ бы вниманіе на то, что предложенный комиссіей составъ музея, его намѣченные отдѣлы совершенно не отвѣчаютъ вполнѣ правильному принципіальному основанію той же комиссіи, согласно которому юбилейный музей долженъ наиболѣе *полно отражать всю жизнь Россіи* за послѣднія триста лѣтъ.

Цѣлый рядъ депутатовъ въ своихъ рѣчахъ подчеркивали, что необходимо ознаменовать 300-лѣтній юбилей Дома Романовыхъ чѣмъ то такимъ, что, съ одной стороны, было-бы близко и дорого всей странѣ и всему народу, а съ другой стороны,—чтобы это что-то представляло бы намъ съ возможной полнотой картину культурно-историческаго развитія русской земли во всѣхъ ея сторонахъ. Но не смотря на это, никто не обмолвился о томъ, что для того, чтобы всероссійскій національный музей отвѣчалъ указанному выше заданію, необходимо включить въ него отдѣлъ военный.

Даже тѣ члены Государственной Думы, которые по поводу способовъ ознаменованія 300-лѣтняго юбилея вспоминали такъ или иначе объ арміи, объ ея заслугахъ, все же ни однимъ словомъ не обмолвились о необходимости представить въ будущемъ всероссійскомъ національномъ музеѣ и эту сторону жизни

КНИГА ИМЕЕТ

Печатн. листов	Выпуск	В перепл. един. соедин. №№ вып.	Таблиц	Карт	Иллюстр.	Служебн. №№	№№ списка и порядковый	1955 г.
		1913						7
11	2	№11-12			8	Э	79	

627/16—250 тыс.

356

русскаго народа. А между тѣмъ, вотъ, какъ, напримѣръ, одинъ изъ членовъ Думы вспомнилъ объ арміи: „Г.г., солдаты со своими начальниками-офицерами были, суть и будутъ вѣрными и первыми защитниками Царскаго Дома и всей Россіи". И тѣмъ не менѣе, при проектированіи всероссійскаго національнаго музея въ Государственной Думѣ не признано желательнымъ представить въ немъ дѣятельность (тѣхъ вѣрныхъ и первыхъ защитниковъ Царскаго Дома и всей Россіи, показать, въ какихъ условіяхъ въ разные періоды царствованія Дома Романовыхъ работали эти защитники, какими средствами пользовались они для этого и къ какимъ результатамъ приводила ихъ дѣятельность какъ съ матеріальной, такъ и съ духовной точки зрѣнія.

Намъ не хочется думать, что при разсмотрѣніи вопроса о возведеніи всероссійскаго національнаго музея, который долженъ наиболѣе полно отразить всю жизнь Россіи за послѣднія триста лѣтъ, и представить намъ возможно полную картину культурно - историческаго развитія русской земли во всѣхъ ея сторонахъ, была забыта военная сторона потому, что она не представляетъ собою культурнаго явленія и не можетъ благодѣтельно отразиться на общемъ культурномъ развитіи русскаго государства и русскаго народа.

Намъ не хочется думать такъ потому, что такая точка зрѣнія была бы слишкомъ ошибочна даже не для спеціалистовъ военнаго дѣла.

Было бы излишне здѣсь распространяться объ этомъ, но напомнимъ только, что если бы не было войнъ Царя Алексѣя Михайловича, Великаго Петра, Александра Благословеннаго, то не было бы государства русскаго; что если бы не было войнъ Императрицъ Анны, Елизаветы, Екатерины II, Императора Александра II, то не разрослась бы Русь въ столь обширную Имперію, не обладала бы она тѣми матеріальными богатствами, которыя давали и даютъ средства какъ для развитія мощи и внѣшняго величія, такъ и для развитія духовной культуры, просвѣщенія и цивилизаціи; если бы не было войнъ Императоровъ Николая I и Александра II, то не была бы культура подъ русскимъ знаменемъ распространена на дикіе народы Кавказа и Средней Азіи.

Съ другой стороны, можно ли думать, что военное дѣло въ самомъ широкомъ значеніи этого слова не отражалось на жизни русскаго народа. Вѣдь за послѣднія 300 лѣтъ Россія провела въ войнѣ около 160 лѣтъ, т. е. болѣе половины своей жизни. Русская армія всегда была арміей строго національной, т. е. народной. Часть народныхъ денегъ, составляющихъ казну, всегда шла на содержаніе арміи, и было время, когда часть эта достигала 78%, что, конечно, не могло не отразиться на укладѣ народной жизни и народнаго хозяйства. А развѣ громадныя земельныя пріобрѣтенія, выходы къ морямъ и пр., что явилось результатомъ боевой дѣятельности арміи, также оставались безъ какого бы то ни было вліянія на хозяйство и благосостояніе народовъ, составляющихъ Россійское государство?

Вмѣстѣ съ тѣмъ, въ періодъ царствованія Дома Романовыхъ у насъ появились такіе геніальные полководцы и талантливые военноначальники, какъ Румянцевъ, Суворовъ, Кутузовъ, Гурко, Скобелевъ..., дѣянія которыхъ создали русское національное военное искусство, оказавшее вліяніе на состояніе военнаго дѣла вообще. Наконецъ, изъ среды Царей Дома Романовыхъ вышелъ геніальный реформаторъ и полководецъ, Великій Петръ,

создавшій русскую регулярную армію—этотъ оплотъ Россіи, не разъ спасавшій ее отъ гибели и позволившій за собой спокойно развивать русскому народу свою матеріальную мощь и свои богатѣйшія духовныя силы, благодаря которымъ Россія внесла не мало въ общую сокровищницу человѣчества—знанія.

Но объ этомъ, повидимому, въ Государственной Думѣ никто не вспомнилъ 15-го февраля, когда обсуждался вопросъ о достойномъ чествованіи знаменательнаго юбилея 300-лѣтняго царствованія Дома Романовыхъ...

Но нѣтъ худа безъ добра... Мы не знаемъ, почему Государственная Дума, собираясь создать театральный отдѣлъ въ будущемъ всероссійскомъ національномъ музеѣ, прошла мимо военнаго дѣла. Быть можетъ, это было сдѣлано потому, что ни соотвѣтствующая комиссія Государственной Думы, ни сама Дума не считали достойнымъ русскаго военнаго дѣла быть представленнымъ въ музеѣ, хотя бы и всероссійскомъ, и національномъ, только отдѣломъ; быть можетъ, онѣ, полагая, что военное дѣло, во главѣ котораго у насъ на Руси всегда и въ періодъ царствованія Дома Романовыхъ—въ особенности, стояли наши Государи, являвшіеся державными вождями русской ратной силы, должно быть, представлено не отдѣломъ въ общемъ музеѣ, а спеціальнымъ русскимъ военно-историческимъ музеемъ; быть можетъ,—хотя все сказанное въ Думѣ въ засѣданіи ея 15-го февраля даетъ мало основаній для такихъ заключеній.

Во всякомъ случаѣ такое, по тѣмъ или другимъ причинамъ, отношеніе Государственной Думы къ разсматриваемому дѣлу, во-1-хъ, устраняя вопросъ о созданіи военнаго отдѣла во всероссійскомъ національномъ музеѣ, не закрываетъ вопроса о созданіи русскаго военно-историческаго музея, а во-2-хъ, оно налагаетъ нравственную обязанность на тѣ лица и учрежденія, которыя, по долгу русскихъ, любящихъ армію, знающихъ ея прошлое и преклоняющихся передъ ея подвигами и заслугами въ дѣлѣ строенія и сохраненія государства россійскаго, сознаютъ всю необходимость въ ряду мѣръ для достойнаго чествованія знаменательнаго юбилея Дома Романовыхъ, давшихъ столько державныхъ вождей русской вооруженной силы, создать русскій военно-историческій музей.

Эта нравственная обязанность заключается въ томъ, что эти лица и учрежденія всѣми силами и средствами, находящимися въ ихъ распоряженіи, должны стремиться къ созданію такого музея.

Впрочемъ, мысль о такомъ музеѣ не нова.

Возникшая по иниціативѣ нынѣ благополучно царствующаго Государя Императора, она съ соизволенія Его Императорскаго Величества была детально разработана въ особомъ комитетѣ по устройству Русскаго военно-историческаго музея. Неблагопріятныя обстоятельства, на которыхъ здѣсь останавливаться неумѣстно, не позволили осуществить детально разработанный проектъ такого музея.

Но теперь намъ представляется, что эти неблагопріятныя обстоятельства если не исчезли совсѣмъ, то во всякомъ случаѣ въ значительной мѣрѣ потеряли свою силу, такъ какъ нынѣ вполнѣ логичнымъ сдѣлалось наряду со всероссійскимъ національнымъ музеемъ въ Москвѣ съ отдѣлами, намѣченными Государственной Думой, создать Русскій военно-историческій музей въ Петербургѣ. И какъ въ Москвѣ основой всероссійскаго національнаго музея долженъ служить Румянцевскій музей, такъ и въ Петербургѣ основой Русскаго

военно-историческаго музея долженъ служить Артиллерійскій Историческій музей.

Къ этому добавимъ, что упомянутый выше комитетъ, по устройству Русскаго военно-историческаго музея, волею Государя Императора считается дѣйствующимъ.

Естественно, что его прямой нравственной обязанностью и является вновь воскресить свою былую энергичную дѣятельность и при поддержкѣ тѣхъ, кому дорого великое прошлое русской арміи, руководимой всегда русскими царями, довести до конца дѣло, задуманное Державнымъ хозяиномъ земли Русской. Императорское же Русское Военно-Историческое Общество, стоящее на стражѣ интересовъ правдиваго воскрешенія во всѣхъ видахъ русской военной старины, должно оказывать комитету постоянную и дѣятельную помощь и идейную и нравственную поддержку.

Да будетъ такъ!

Извѣстія Императорскаго Русскаго Военно-Историческаго Общества.

ДѢЯТЕЛЬНОСТЬ ОБЩЕСТВА.

Совѣтъ.

Выписка изъ журналовъ засѣданій Совѣта.

Засѣданіе 12-го августа 1913 года.

Подъ предсѣдательствомъ Н. П. Михневича, присутствовали: А. К. Баіовъ, К. А. Военскій, В. В. Жерве и Д. П. Струковъ.

СЛУШАНО:

1. Журналъ засѣданія Совѣта 17-го мая. *Постановлено:*—Утвердить.

2. Отношеніе Главнаго Управленія Генеральнаго Штаба, съ сообщеніемъ о воспослѣдовавшемъ въ 4-й день іюня мѣсяца Высочайшемъ соизволеніи на установленіе нагруднаго знака для членовъ Императорскаго Русскаго Военно-Историческаго Общества на основаніяхъ особаго положенія о знакѣ Общества. *Постановлено:*—Объявить по Обществу и выработать правила выдачи означеннаго знака членамъ Общества.

3. Отношеніе его же, съ препровожденіемъ на заключеніе Совѣта Общества проекта надписи на памятной доскѣ, устанавливаемой магистратомъ г. Бунцлау на домѣ, гдѣ скончался фельдмаршалъ князь М. И. Голенищевъ-Кутузовъ. *Постановлено:*—Проектъ одобрить, указавъ лишь на желательность раздѣленія нѣсколькихъ словъ, и проектъ возвратить Русскому военному агенту въ Германіи.

4. Отношеніе Главнаго Штаба съ просьбою о заключеніи Совѣта Общества по существу замѣтки дѣйствительнаго члена послѣдняго, Н. П. Волынского, „о Полтавской медали". *Постановлено:*—Передать на предварительное разсмотрѣніе члену Совѣта, Г. С. Габаеву.

5. Отношеніе Начальника Генеральнаго Штаба, съ сообщеніемъ о продленіи, по ходатайству Совѣта Общества, дѣйствительному члену послѣдняго, полковнику Андріанову, на одинъ годъ срока прикомандированія его къ Одесскому военному училищу. *Постановлено:* — Увѣдомить о томъ названнаго штабъ-офицера.

6. Отношеніе библіотеки Генеральнаго Штаба и Главнаго Штаба съ препровожденіемъ списковъ книгъ, поступившихъ въ библіотеку съ 1-го марта по 1-е мая. *Постановлено:*—Принять къ свѣдѣнію.

7. Отношеніе Московскаго Отдѣла, съ сообщеніемъ о всеподданнѣйшемъ поднесеніи Государю Императору, черезъ особую депутацію отъ Отдѣла, изданной послѣднимъ книги „Боевой Календарь-

ежедневникъ“ и о состоявшемся торжественномъ открытіи памятной доски на домѣ Гагманъ (Бол. Никитская), расположенномъ на томъ мѣстѣ, гдѣ былъ домъ, въ которомъ жилъ Генералиссимусъ князь А. В. Суворовъ. *Постановлено:*— Принять къ свѣдѣнію.

8. Отношеніе Кіевскаго Отдѣла, съ сообщеніемъ о разъясненіи недоразумѣнія, возникшаго по вопросу о высылкѣ журнала Общества, съ бывшимъ членомъ Отдѣла, подполковникомъ Шкляромъ. *Постановлено:* — Принять къ свѣдѣнію.

9. Отношеніе командующаго войсками Московскаго военнаго округа, съ запросомъ о степени участія въ разработкѣ вопросовъ, связанныхъ съ празднованіемъ 100-лѣтія Отечественной войны, членовъ Московскаго Отдѣла Общества. *Постановлено:* — Препроводить для исполненія въ Совѣтъ Московскаго Отдѣла.

10. Телеграмма Предсѣдателя строительнаго комитета по сооруженію памятника Генералиссимусу князю А. В. Суворову въ Рымникѣ генерала Романенко, съ сообщеніемъ о согласіи скульптора Эдуардса оберегать памятникъ до осени текущаго года. *Постановлено:* — Принять къ свѣдѣнію.

11. Письмо дѣйствительнаго члена Общества, Г. И. Кортацци, съ предложеніемъ принять на себя представительство Общества по участію въ перенесеніи памятника Императрицы Екатерины Великой въ г. Екатеринославѣ. *Постановлено:*—Просить полковника Кортацци принять на себя таковое представленіе.

12. Письмо дѣйствительнаго члена, В. П. Федорова, съ предложеніемъ предоставленія права прапорщику запаса Гугелю явиться коммисіонеромъ Общества по его издательской дѣятельности. *Постановлено:*—Въ виду желательности сосредоточенія всей издательской дѣятельности въ исключительномъ распоряженіи Общества отъ предложенія отказаться.

13. Отношеніе Императорскаго Московскаго и Румянцевскаго музея, съ препровожденіемъ въ библіотеку Общества экземпляра изданія „Пятидесятилѣтіе Румянцевскаго Музея“. *Постановлено:*—Благодарить.

14. Письмо Начальника Штаба Туркестанскаго военнаго округа, съ выраженіемъ благодарности за избраніе въ дѣйствительные члены Общества. *Постановлено:*—Принять къ свѣдѣнію.

15. Письмо корреспондента музея 1812 г., г. Кунке, съ предложеніемъ своихъ услугъ по охраненію могилъ русскихъ воиновъ, погребенныхъ въ періодъ Освободительной войны 1813 г. въ Силезіи. *Постановлено:* — Навести справки о личности г. Кунке въ комитетѣ музея 1812 г.

Засѣданіе 19-го сентября 1913 года.

Подъ предсѣдательствомъ Н. П. Михневича, присутствовали: А. К. Баіовъ, Г. С. Габаевъ, А. А. Гулевичъ, В. В. Жерве и Д. П. Струковъ и Предсѣдатель Казанскаго мѣстнаго Отдѣла, П. А. Гейсманъ.

СЛУШАНО:

1. Журналъ засѣданія Совѣта 12-го августа. *Постановлено:*—Утвердить.

2. Отношеніе библіотеки Главнаго и Генеральнаго Штабовъ, съ препровожденіемъ списка поступившихъ въ библіотеку книгъ за май мѣсяцъ. *Постановлено:*—Принять къ свѣдѣнію.

3. Отношеніе Одесскаго Отдѣла, съ возбужденіемъ ходатайства о разрѣшеніи открытія въ предѣлахъ Одесскаго военнаго округа подписки на сооруженіе памятника Генералиссимусу А. В. Суворову въ Измаилѣ и объ отпускѣ изъ артиллерійскаго вѣдомства необходимой для памятника мѣди. *Постановлено:* — Принять къ исполненію.

4. Отношеніе Комитета Музея 1812 г., съ заключеніемъ о личности корреспондента послѣдняго, О. О. Кунке. *Постановлено:* — Выразить г. Кунке благодарность за готовность возстановить могилы русскихъ воиновъ, павшихъ въ сраженіяхъ Освободительной войны въ Силезіи, и просить его принять на себя означенный трудъ.

5. Письмо дѣйствительнаго члена, графа В. А. Дмитріева-Мамонова, съ представленіемъ на одобреніе Совѣта проектовъ памятника, сооружаемаго имъ въ память боевыхъ заслугъ своего предка, графа А. А. Дмитріева-Мамонова, въ Москвѣ, на Воробьевыхъ горахъ и надписей на немъ. *Постановлено:*—Проекты одобрить и препроводить въ Министерство Внутреннихъ Дѣлъ.

6. Уставъ вновь утвержденнаго Общества потомковъ участниковъ Отечественной войны. *Постановлено:*—Принять къ свѣдѣнію.

7. Письмо члена-сотрудника, штабсъ-ротмистра Кишкина, съ предложеніемъ исходатайствованія наименованія вновь формируемыхъ воинскихъ частей именами историческихъ, нынѣ упраздненныхъ частей. *Постановлено:*—Пріобщить къ разработаннымъ уже Совѣтомъ даннымъ по настоящему вопросу и просить Предсѣдателя Общества войти съ соотвѣтствующимъ представленіемъ къ Военному Министру.

8. Письмо предсѣдателя Комитета по сооруженію памятника Генералиссимусу Суворову въ Рымникѣ, съ просьбою объ исходатайствованіи Высочайшихъ наградъ членамъ названнаго Комитета, оказавшимъ особыя заслуги. *Постановлено:*—Представить на зависящее распоряженіе въ Главный Штабъ.

9. Заявленіе объ избраніи въ дѣйствительные члены А. П. Вернандера и А. И. Адамсона. *Постановлено:*—Избрать названныхъ лицъ въ указанное званіе.

10. Докладъ Секретаря Общества Высочайше утвержденнаго Положенія о знакѣ Императорскаго Русскаго Военно-Историческаго Общества. *Постановлено:*—Поручить особой Комиссіи, подъ предсѣдательствомъ А. К. Баіова и въ составѣ членовъ: Н. И. Веселовскаго, Г. С. Габаева, В. В. Жерве, Ф. Я. Ростковскаго и Д. П. Струкова, выработать проектъ правилъ выдачи означенныхъ знаковъ.

11. Докладъ члена Совѣта, Г. С. Габаева, съ заключеніемъ по существу поданной полковникомъ Н. П. Волынскимъ въ Главное Управленіе Генеральнаго Штаба запискѣ о Полтавской медали. *Постановлено:*—Просить дополнительно по настоящей запискѣ заключенія дѣйствительнаго члена, А. И. Григоровича.

12. Докладъ Члена Совѣта, А. К. Баіова, о сдѣланномъ дѣйствительнымъ членомъ Общества, Н. П. Волынскимъ, духовномъ завѣщаніи въ пользу Общества. *Постановлено:* — Н. П. Волынскаго благодарить за выдающееся вниманіе къ дѣятельности Общества и принять мѣры къ точному выполненію воли завѣщателя.

13. Докладъ его же о выпускѣ изданія отчета о дѣятельности Общества за пять лѣтъ существованія послѣдняго. *Постановлено:* — Принять мѣры къ широкому распространенію означеннаго отчета среди войсковыхъ частей.

14. Докладъ его же о внесеніи въ законодательныя учрежденія законопроекта объ отпускѣ Императорскому Русскому Военно-Историческому Обществу ежегодной субсидіи въ размѣрѣ 13.000 руб. *Постановлено:*—Принять къ свѣдѣнію.

15. Докладъ его же о своевременности новаго возбужденія вопроса объ организаціи Военно-Историческаго Музея. *Постановлено:* — Признать настоятельно необходимымъ возбужденіе настоящаго вопроса.

16. Докладъ члена Совѣта, В. В. Жерве, по вопросу объ организаціи Общаго собранія, посвященнаго столѣтію Лейпцигской битвы. *Постановлено:*—Назначить таковое общее собраніе на 6-е октября и просить В. В. Жерве принять на себя ближайшія заботы по его организаціи.

17. Докладъ его же о желательности возобновленія научныхъ экскурсій по Музеямъ членовъ Общества. *Постановлено:*—Принять къ исполненію.

18. Докладъ Предсѣдателя Казанскаго мѣстнаго Отдѣла, П. А. Гейсмана, о дѣятельности послѣдняго, о предположеніяхъ Отдѣла по сооруженію памятниковъ Царю Іоанну Грозному и кавалеристу-дѣвицѣ Дуровой и объ экскурсіи членовъ Отдѣла на поле Куликовской битвы. *Постановлено:* — Принять къ свѣдѣнію.

Особое общее собраніе Императорскаго Русскаго Военно-Историческаго Общества.

Столѣтней годовщинѣ Лейпцигскаго боя Императорское Русское Военно-Историческое Общество 6-го октября посвятило особое общее собраніе, на которое въ большой залъ Офицерскаго собранія арміи и флота прибыли многочисленные члены Общества. Среди нихъ находились: Предсѣдатель Общества, генералъ-отъ-кавалеріи Скалонъ, Товарищъ Предсѣдателя, генералъ-отъ-инфантеріи Михневичъ, генералы: Роопъ, генералъ-адъютантъ Прескотъ, Бородкинъ, Янушкевичъ, Баженовъ, Хабаловъ, Кондзеровскій, Юнаковъ, Кіяновскій и др.

Первымъ состоялся докладъ профессора генералъ-маіора *Елчанинова* на тему *„Общій очеркъ войны 1813 года“*. Подведя итоги Отечественной войны, докладчикъ охарактеризовалъ отношеніе къ нимъ Императора Александра I, рѣшившаго немедленно идти впередъ для уничтоженія Наполеона, а также отношеніе Кутузова, видѣвшаго въ паденіи Наполеона средство для Англіи возвыситься въ ущербъ величія Россіи. Война 1812 г. ослабила, но не уничтожила Наполеона; необходимо было освободить Европу. Войска наши были по прежнему „суворовцы“, русскіе генералы сдѣлали значительный шагъ впередъ, стратегическія же дарованія Александра I стали развертываться тѣмъ болѣе, чѣмъ болѣе военная власть переходила въ его руки. Въ то же время Наполеонъ былъ уже не тотъ: мысль его была попрежнему сильна, но исполненіе рѣшеній было уже не столь совершенно. Начался зимній походъ, цѣлью котораго было уничтоженіе боковыхъ корпусовъ, лобовое преслѣдованіе врага, пытавшагося устроиться на Вислѣ и Одерѣ, и, наконецъ, вовлеченіе Пруссіи въ союзъ. Описавъ этотъ походъ и послѣдовавшее затѣмъ присоединеніе Пруссіи къ союзу съ Россіей и тяжелую для насъ кончину Кутузова, смытаго волною иноземныхъ вліяній, докладчикъ перешелъ къ описанію весенняго похода съ его наиболѣе рѣшительными по послѣдствіямъ днями—Люценомъ и Бауценомъ, послѣ которыхъ обѣ стороны поняли, что нужно собраться съ новыми силами для продолженія войны. Заключено перемиріе, сначала на шесть недѣль, затѣмъ продолженное до 4-го августа; начались переговоры о мирѣ, которые Наполеонъ затягиваетъ, и неожиданно 30-го іюля эти переговоры не только прекращаются, но Императору французовъ объявляютъ войну Австрія, а за нею Швеція. Наши силы къ этому времени возрастаютъ до 323 тысячъ человѣкъ, а съ пруссаками и австрійскими войсками—до 600 тысячъ человѣкъ, изъ коихъ въ полѣ 492 тыс. человѣкъ съ 1.383 оруд. + 30 тысячъ шведовъ, англичанъ и ангальцевъ; у Наполеона—440 тысячъ съ 1.200 орудіями.

Начался осенній походъ, приведшій, послѣ нѣсколькихъ перемѣнъ въ первоначальномъ стратегическомъ положеніи сторонъ, къ ряду сраженій у Гроссъ-Беерена, Бобра, Дрездена, Кульма, Кацбаха, Дюбена и, наконецъ,—Лейпцига. На Кульмскомъ сраженіи докладчикъ остановился нѣсколько подробнѣе, оттѣнивъ знаменитый подвигъ графа Остермана-Толстого, въ день 17-го августа олицетворившаго собою всецѣло русское торжество и славу. Прочитавъ извѣстный приказъ Императора Александра I гвардіи по поводу ея доблестнаго участія въ этомъ сраженіи, докладчикъ перешелъ къ дальнѣйшему описанію событій войны 1813 года, бѣгло остановившись на Лейпцигскомъ боѣ, закончивъ характеристикою положенія обѣихъ сторонъ, изъ коихъ Наполеонъ, постепенно теряя одного союзника за другимъ, наконецъ, поставленъ былъ въ необходимость защищать предѣлы Франціи отъ ополчившихся на него грозныхъ враговъ, еще недавно неимѣвшихъ успѣха въ борьбѣ съ его военнымъ геніемъ.

Чѣмъ же отблагодарили насъ былые союзники? Такимъ вопросомъ закончилъ свой докладъ профессоръ Елчаниновъ. Австрія удивила весь міръ своею неблагодарностью. Въ теченіе юбилейныхъ торжествъ этого года наши бывшіе союзники даже не упоминаютъ объ участіи русскихъ войскъ въ ихъ освобожденіи отъ ига Наполеона. Видно, Кутузовъ прозрѣвалъ далеко впередъ: лучше бы не возстанавливать тѣхъ, кто имѣетъ

камень за пазухою и теперь препятствуетъ нашему благополучію. Война 1813 г. увѣнчала славою русскую армію. Съ чувствомъ глубокаго преклоненія предъ благородною памятью и самоотверженнымъ мужествомъ предковъ, докладчикъ, раздѣляя общія чувства собравшихся, предложилъ почтить вставаніемъ память доблестныхъ предковъ, что и было исполнено собраніемъ.

Слѣдующій докладъ былъ прочитанъ генеральнаго штаба полковникомъ *Иностранцевымъ* на тему: *„Сраженіе подъ Лейпцигомъ, „Битва народовъ“ 4—7-го октября 1813 года“.*

Въ сжатой, но содержательной формѣ докладчикъ далъ описаніе знаменитаго боя, увѣнчавшаго новыми лаврами русскую армію, того боя, о которомъ въ приказѣ по союзнымъ арміямъ было сказано: „Насталъ важнѣйшій часъ священной войны, храбрые воины!“

Эти воины дѣйствительно исполнили свой долгъ, оставивъ по себѣ благодарную память потомковъ... Описавъ Лейпцигское сраженіе, въ которомъ французы потеряли до 90 тысячъ человѣкъ убитыми, ранеными, плѣнными и больными, а союзники—до 50 тысячъ человѣкъ, вознаградивъ себя трофеями въ 325 орудій, 900 зарядныхъ ящиковъ и 25 знаменъ и орловъ“.

Полковникъ Иностранцевъ такъ закончилъ свой докладъ:

„Сраженіе подъ Лейпцигомъ имѣетъ огромное общее и военно-историческое значеніе, и теперь, когда исполнилась его столѣтняя годовщина, обязанность исторіи отдать соотвѣтствующее мѣсто этому грандіозному военно - историческому явленію. Имъ окончилась война за освобожденіе Германіи и началась война за освобожденіе всей Европы; Наполеону былъ нанесенъ хотя и не рѣшительный, но страшный ударъ, побудившій его не только очистить Германію, но и покинуть на произволъ судьбы около 100 тысячъ прекрасныхъ войскъ, раскинутыхъ гарнизонами въ германскихъ крѣпостяхъ. Въ смыслѣ военнаго искусства Лейпцигское сраженіе есть первый, хотя и не вполнѣ удачный опытъ боя массовыхъ армій. Для насъ, русскихъ, это сраженіе имѣетъ особенное значеніе: вооружившись цифрами, мы увидимъ, что наибольшее число войскъ, участвовавшихъ въ бою, было русскихъ, наибольшія потери вообще и въ начальникахъ понесла русская армія, на наиболѣе важныхъ пунктахъ поля сраженія были русскія войска и выдающееся и отличающееся отъ другихъ значеніе имѣлъ русскій Государь.

И вотъ теперь, когда прошло 100 лѣтъ, въ вѣкъ, называемый вѣкомъ переоцѣнки всѣхъ цѣнностей, мы смѣло можемъ сказать: „Пусть иностранные историки и называютъ Лейпцигское сраженіе—битвой народовъ, пусть германская пресса и военная литература великодушно признаютъ лишь наше участіе въ лейпцигскомъ сраженіи, для насъ оно прежде всего русское и побѣдоносное сраженіе и вѣтвь изъ того густого вѣнка побѣдной славы, который гордо несетъ на своемъ челѣ и будетъ, твердо вѣримъ, носить и впредь родная и славная русская армія“...

Дружными апплодисментами собравшіеся благодарили лекторовъ за ихъ доклады.

Телеграмма Великаго Князя Кирилла Владимировича.

Предсѣдателемъ Императорскаго Русскаго Военно-Историческаго Общества, генераломъ - отъ - кавалеріи Скалономъ, получена слѣдующая телеграмма Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Кирилла Владимировича отъ 6-го октября 1913 года изъ Лейпцига:

„Счастливъ, что, волею Государя Императора, мнѣ было повелѣно присутствовать при освященіи храма—памятника на полѣ битвы народовъ. Молю Господа, чтобы память героевъ-предковъ всегда была живымъ примѣромъ нашему доблестному воинству. Прошу васъ принять и передать членамъ Русскаго Военно - Историческаго Общества мою глубокую благодарность за выраженныя въ сегодняшній историческій день чувства.

Кириллъ“.

Телеграмма эта была отвѣтомъ на слѣдующее обращеніе Предсѣдателя Общества къ Великому Князю Кириллу Владимировичу:

„Въ славные для оружія русской арміи дни столѣтія великой Лейпцигской битвы Императорское Русское Военно-Историческое Общество, полное душевнаго умиленія, присоединяется къ чествованію памяти 22.000 русскихъ воиновъ, доблестно павшихъ подъ Лейпцигомъ въ 1813 году за освобожденіе Германіи.

Пусть храмъ-памятникъ на полѣ битвы народовъ, служа отраженіемъ благодарныхъ чувствъ русскаго народа къ незабвеннымъ героямъ, прославившимъ имя русское далеко за предѣлами нашего отечества, напоминаетъ многимъ народамъ запада, кому они обязаны нынѣшнимъ своимъ благосостояніемъ. Да будутъ эти народы преисполнены благодарности къ тѣмъ, на костяхъ которыхъ построенъ величественный православный храмъ; да не исчезнутъ въ ихъ народной памяти подвиги ихъ спасителей и освободителей; да отнесутся они съ чувствомъ благодарности къ тѣмъ, кто по слову своего Монарха душу свою положилъ за нихъ. Мы же, гордые величіемъ подвига нашихъ предковъ, съ чувствомъ молитвеннаго благоговѣнія, восклицаемъ: „Миръ праху ихъ, да будетъ имъ Царствіе Небесное!“

Генер.-отъ-кавал. *Дмитрій Скалонъ.*

Привѣтствія Императорскаго Русскаго Военно-Историческаго Общества.

1) По случаю открытія памятника генералу Анненкову въ Самаркандѣ Обществомъ была послана 21 октября сего года командующему войсками Туркестанскаго военнаго округа слѣдующая телеграмма:

„Самаркандъ. Командующему войсками Туркестанскаго округа, генералу Самсонову.

Великими подвигами русскихъ войскъ были завоеваны Средне-азіатскія наши владѣнія. Огромнымъ трудомъ генерала Анненкова эти земли были связаны съ коренной Россіей желѣзнымъ путемъ, который далъ возможность развиваться въ нихъ высокой мирной культурѣ и облегчилъ обезпеченіе ихъ отъ внѣшнихъ покушеній. Императорское Русское Военно-Историческое Общество, видя въ этой дѣятельности генерала Анненкова великую историческую заслугу, присоединяется къ тѣмъ русскимъ людямъ, которые сегодня открываютъ памятникъ энергичному и настойчивому піонеру желѣзнодорожнаго дѣла на далекой окраинѣ, и выражаетъ твердую увѣренность, что войска ввѣреннаго вамъ округа, свято чтя имена Черняева, Кауфмана, Скобелева, Анненкова и другихъ витязей земли русской, поработавшихъ въ далекомъ Туркестанѣ, выкажутъ въ минуту необходимости ту же доблесть и ту же мощь, которыя выказывали ихъ славные предки при покореніи обширной Туркестанской окраины и тѣмъ поддержатъ честь русскаго оружія во славу обожаемаго Монарха и на пользу горячо любимой Родинѣ.

Генералъ-отъ-кавалеріи Дмитрій Скалонъ“.

Въ отвѣтъ отъ генерала Самсонова была получена слѣдующая телеграмма:

„Петербургъ. Канцелярія Военнаго Министерства. Генералу Дмитрію Антоновичу Скалону.

Я и доблестныя Туркестанскія войска приносимъ нашу сердечную благодарность Вамъ и Императорскому Русскому Военно-Историческому Обществу за теплыя чувства и пожеланія, выраженныя въ телеграммѣ Вашей въ день открытія памятника незабвенному строителю Средне-Азіатской желѣзной дороги, генералу Анненкову. Увѣренъ, что Туркестанскія войска въ минуту боевого испытанія поддержатъ славу своихъ предковъ, покорителей Средней Азіи. Самсоновъ.“

2) По случаю освященія часовни въ Гельсингфорсѣ въ память столѣтія Фридрихсгамскаго мира Обществомъ была послана 27-го октября сего года Финляндскому генералъ-губернатору телеграмма слѣдующаго содержанія:

„Гельсингфорсъ. Финляндскому генералъ-губернатору, генералу Зейнъ.

Фридрихсгамскій миръ навсегда отдалъ Финляндію въ собственность и Державное обладаніе Имперіи Россійской.

Результаты эти явились слѣдствіемъ тяжелой двухлѣтней борьбы русской арміи съ Шведскими войсками, Финскимъ населеніемъ и суровой природой Финляндіи. Память о побѣдахъ и самоотверженныхъ трудахъ нашихъ войскъ, руководимыхъ доблестными начальниками, не должна изгладиться въ умѣ и сердцѣ благодарныхъ потомковъ.

Императорское Русское Военно-Историческое Общество, вмѣстѣ со всѣми русскими людьми, сегодня радуется по поводу освященія часовни, которая на вѣчныя времена будетъ напоминать о подвигахъ русскихъ полковъ и въ которой всегда будутъ возноситься горячія молитвы за вѣрныхъ сыновъ Россіи, положившихъ животъ свой на полѣ брани. Вмѣстѣ съ тѣмъ, Императорское Русское Военно-Историческое Общество шлетъ привѣтъ и поздравленія славнымъ потомкамъ завоевателей Финляндіи, войскамъ, нынѣ расположеннымъ въ ней, и выражаетъ увѣренность въ томъ, что они никогда не забудутъ завѣтъ доблестнаго графа Каменскаго, сказавшаго: „Мы завоевали Финляндію,— сохраните ее“.

Генералъ-отъ-кавалеріи Дмитрій Скалонъ“.

Въ отвѣтъ отъ генералъ-лейтенанта Зейна была получена слѣдующая телеграмма:

„Петербургъ. Предсѣдателю Императорскаго Русскаго Военно-Историческаго Общества, генералу Скалону.

Расположенныя въ Финляндіи войска и русскіе люди въ краѣ вмѣстѣ со мной, тронутые привѣтомъ Императорскаго Военно-Историческаго Общества по случаю дня національнаго русскаго торжества освященія часовни въ память столѣтія Фридрихсгамскаго мирнаго договора, приносятъ въ лицѣ Вашего Высокопревосходительства Военно-Историческому Обществу нашу горячую сердечную признательность за добрыя, полныя патріотическихъ чувствъ пожеланія и, въ свою очередь, счастливы засвидѣтельствовать, что торжество прошло достойнымъ образомъ и было согрѣто сердечнымъ поклоненіемъ какъ передъ Святостью завѣтовъ великаго прошлаго, такъ и глубокимъ сознаніемъ своего долга въ настоящемъ передъ великой Россіей и ея Вѣнценоснымъ Державнымъ Вождемъ.

Финляндскій генералъ-губернаторъ, генералъ-лейтенантъ Зейнъ“.

Этой телеграммѣ нѣсколько предшествовало слѣдующее телеграфное сообщеніе генерала Зейна генералу Скалону.

„Петербургъ. Предсѣдателю Императорскаго Русскаго Военно-Историческаго Общества, генералу Скалону.

Считаю долгомъ довести до свѣдѣнія Вашего Высокопревосходительства, что сегодня состоялось торжественное освященіе воздвигнутой съ Высочайшаго соизволенія въ Гельсингфорсѣ часовни въ память столѣтія со дня заключенія Фридрихсгамскаго мирнаго договора. Этотъ памятникъ мира и любви, являя собою дань благодарной и благоговѣйной памяти потомковъ передъ Великимъ подвигомъ предковъ, свидѣтельствуетъ также о томъ событіи, которое дало Финляндіи возможность благополучія и расцвѣта подъ мощнымъ покровомъ могучихъ крыльевъ русскаго двуглаваго Орла.

Генералъ-лейтенантъ *Зейнъ*“.

Кружокъ ревнителей памяти Отечественной войны 1812 года.

8-го октября въ помѣщеніи военно-окружного Совѣта Московскаго военнаго округа состоялось 26-е общее собраніе кружка, подъ предсѣдательствомъ генерала-отъ-инфантеріи П. П. Яковлева.

Передъ началомъ собранія отслужена была панихида по случаю столѣтней годовщины смерти одного изъ героевъ войны 1812 года, генералъ-лейтенанта Д. П. Невѣровскаго. Секретаремъ кружка были доложены слѣдующія текущія дѣла: телеграмма лейбъ-гвардіи Павлов-

скаго полка, привѣтствующая кружокъ, стараніями коего перевезенъ въ Россію прахъ генерала Невѣровскаго; распоряженіе о сообщеніи игуменьѣ Спасобородинскаго монастыря просьбы отслужить панихиду по генералѣ Невѣровскомъ; сообщеніе о принесеніи въ даръ кружку В. С. Арсеньевымъ 3-хъ брошюръ: 1) замѣтка объ участникѣ боевъ подъ Витебскомъ, командирѣ лейбъ-гвардіи Коннаго полка, генералъ-маіорѣ М. А. Арсеньевѣ; 2) къ біографіи участника боевъ подъ Полоцкомъ, Клястицами и Чашниками, георгіевскомъ кавалерѣ, генералъ-маіорѣ Д. Л. Игнатьевѣ и 3) изъ стараго быта. Челобитье о раздѣлѣ Д. В. и В. В. Арсеньевыхъ.

Казначеемъ кружка, Шаминымъ, сообщено о подачѣ имъ, въ качествѣ гласнаго, въ московскую городскую управу заявленія о приведеніи въ надлежащій видъ запущеннаго памятника воинамъ, павшимъ въ 1812 г., на Дорогомиловскомъ кладбищѣ.

Членомъ Совѣта кружка, полковникомъ Афанасьевымъ, доложено, что открытъ по Тверской улицѣ электро-театръ подъ названіемъ „Бородино“, гдѣ показываются картины, ничего общаго съ этимъ названіемъ не имѣющія. *Постановлено:* принимая во вниманіе это заявленіе и то обстоятельство, что существуетъ панорама Бородинской битвы подъ тѣмъ же названіемъ „Бородино“ и что публика можетъ быть введена въ заблужденіе, обратиться съ ходатайствомъ къ московскому градоначальнику о замѣнѣ этого названія электро-театра другимъ.

Доложено о возложеніи отъ имени кружка вѣнковъ на гробницу князя Кутузова въ Казанскомъ соборѣ въ С.-Петербургѣ и къ подножію памятника французской арміи въ Бородинѣ.

Н. Шаминъ принесъ въ даръ выписку изъ книгъ Введенской церкви (на углу Кузнецкаго моста и Лубянки) о совершенныхъ 3-го мая 1814 г. десяти бракахъ бѣдныхъ невѣстъ, въ ознаменованіе столѣтія взятія Парижа. *Постановлено:* выпись эту передать въ музей 1812 года, а жертвователя благодарить.

Товарищъ Предсѣдателя кружка, полковникъ Гончаровъ, возбудилъ вопросъ о пріобрѣтеніи въ городѣ Бунцлау, въ Германіи, дома, гдѣ жилъ и скончался князь Кутузовъ. Владѣльцы этого дома продаютъ его за 40.000 марокъ. *Постановлено:* признавая желательнымъ пріобрѣтеніе дома, которое, однако, можетъ быть совершено только правительствомъ, вопросъ этотъ передать въ Императорское Русское Военно-Историческое Общество на дальнѣйшее распоряженіе.

Отъ князя Друцкого-Соколинскаго поступила юбилейная марка Краснинскаго земства. Однимъ изъ депутатовъ кружка, бывшимъ на открытіи памятника генералу Дорохову въ гор. Вереѣ, обнаружено, что въ деревнѣ Шелковкѣ, Верейскаго уѣзда, имѣется колодецъ, изъ котораго крестьяне вытащили пушку 1812 года. *Постановлено:* принять мѣры къ пріобрѣтенію этой пушки.

12-го октября с. г. въ день смерти члена кружка, П. И. Щукина, постановлено просить Казначея, г. Шамина, присутствовать отъ имени кружка на панихидѣ и выразить соболѣзнованіе вдовѣ П. И. Щукина.

Приняты въ члены кружка: полковникъ П. А. Воронцовъ-Вельяминовъ и кол. сов. В. А. Шрамченко.

Въ заключеніе полковникъ Афанасьевъ сдѣлалъ сообщеніе объ участіи генерала Д. П. Невѣровскаго въ Лейпцигскомъ сраженіи 1813 года; сообщеніе это изобиловало массою интересныхъ свѣдѣній о взятіи Лейпцига, въ коемъ, главнымъ образомъ, принимали участіе русскія войска. Первымъ взято было сѣверное предмѣстіе Лейпцига 27-ю пѣхотною дивизіею Невѣровскаго, который въ сраженіи этомъ былъ раненъ и скончался 8-го октября 1813 года.

Глубокое впечатлѣніе произвело изложеніе обстоятельствъ раненія генерала и послѣднія минуты его жизни, когда онъ, произнося обычный свой боевой кличъ „впередъ! на штыки!“ перешелъ въ вѣчность.

Далѣе докладчикъ сообщилъ о церемоніалѣ перевезенія праха генерала Невѣровскаго изъ города Галле, гдѣ онъ покоился 99 лѣтъ, и о торжественномъ погребеніи его на Бородинскомъ полѣ.

Отъ имени собранія Предсѣдателемъ была выражена докладчику благодарность.

Затѣмъ членомъ кружка, В. А. Балашевымъ, было прочитано стихотвореніе „Героямъ Лейпцига“ (1813 г.—4-го октября—1913 г.) („Русск. Инв.“).

Казанскимъ Отдѣломъ Императорскаго Русскаго Военно-Историческаго Общества въ текущемъ мѣсяцѣ была организована поѣздка желающихъ членовъ Отдѣла и офицеровъ 16-го армейскаго корпуса на Куликовское и Бородинское поля сраженій.

Участники поѣздки съѣхались на Куликовомъ полѣ 8-го сентября (день Куликовской битвы). На Красномъ холмѣ, откуда видно все поле битвы, Предсѣдателемъ Отдѣла, генераломъ-отъ-инфантеріи Гейсманомъ, было сдѣлано сообщеніе о ходѣ сраженія, послѣ чего участники поѣздки объѣхали мѣста, гдѣ полки русской рати выдержали натискъ татаръ и обратили превосходныя въ силахъ полчища Мамая въ бѣгство. По окончаніи осмотра поля битвы у памятника павшимъ въ ней русскимъ воинамъ была отслужена панихида по Великомъ Князѣ Дмитріѣ Іоанновичѣ и его сподвижникамъ.

10-го сентября участники поѣздки присутствовали на богослуженіи въ Спасо-Бородинскомъ монастырѣ, послѣ чего осматривали всѣ достопримѣчательности Бородинскаго поля сраженія.

ПРАВИЛА

выдачи знаковъ Императорскаго Русскаго Военно-Историческаго Общества.

1. Почетнымъ членамъ золотой знакъ подносится вмѣстѣ съ именнымъ удостовѣреніемъ за счетъ Общества.

2. Въ виду истеченія семилѣтія со дня существованія Общества, въ теченіе коего знаки не выдавались, къ 1 января 1914 г. присужденіе золотыхъ знаковъ опредѣляется въ составѣ 21 знака, считая за каждый годъ, согласно Положенію, по 3 знака. Означенные 21 знакъ подлежатъ присужденію (§ 3 Положенія) членамъ Общества, заслужившимъ почетную извѣстность своими военно-историческими трудами. Въ случаѣ если останется нѣкоторое количество этихъ знаковъ не присужденными, то таковые присоединяются къ тремъ знакамъ, имѣющимъ быть присужденными въ 1914 году.

3. Золотые знаки, оставшіеся не присужденными въ очередномъ году, присоединяются къ количеству знаковъ слѣдующаго года.

4. Представленные на соисканіе золотого знака къ 1 Мая каждаго года труды передаются Совѣтомъ на разсмотрѣніе рецензентовъ на срокъ до 1-го сентября того-же года, причемъ присужденіе знака должно послѣдовать въ теченіе декабря мѣсяца.

5. Представленія о присужденіи серебряныхъ знаковъ дѣйствительнымъ членамъ, при условіяхъ: состоянія ихъ въ составѣ Общества въ указанномъ званіи не менѣе трехъ лѣтъ, наличіи печатныхъ историческихъ работъ или оказанныхъ ими значительныхъ услугъ военно-историческому дѣлу и отсутствія за ними какихъ либо недоимокъ по уплатѣ членскаго взноса, передаются въ Совѣтъ Общества Совѣтами Мѣстныхъ Отдѣловъ. Лица-же, не состоящія членами мѣстныхъ Отдѣловъ, передаютъ свои представленія о томъ, по особо установленной формѣ, непосредственно въ Совѣтъ Общества.

6. На каждомъ знакѣ выставляется очередный №, который отмѣчается и на выдаваемомъ именномъ удостовѣреніи.

7. Именное удостовѣреніе выдается лишь на знакъ пріобрѣтенный отъ Совѣта Общества.

Форма.

Дѣйствительнаго члена

Императорскаго Русскаго Военно-Историческаго Общества (такого-то).

въ Совѣтъ Общества

ЗАЯВЛЕНІЕ.

Состоя съ такого-то года дѣйствительнымъ членомъ Общества и имѣя печатные историческіе труды, перечисленные въ прилагаемомъ краткомъ спискѣ, прошу Совѣтъ Общества о присужденіи мнѣ Высочайше утвержденнаго серебряннаго знака Общества.

Дипломъ и знаки (указать число знаковъ и ихъ сортъ [1]) прошу доставить наложеннымъ платежомъ по адресу...

[1]) Стоимость знака: 1) Серебрянный—св. Георгій рисованный на эмали 15 р., 2) Серебрянный—св. Георгій иконный или штампованный 12 р., 3) Бронзовый высеребрянный 10 р.

Военно-историческая лѣтопись.

Историческій юбилей. 15-го сентября Тихвинъ отпраздновалъ 300-лѣтія осады здѣшняго Большого монастыря шведами въ XVII столѣтіи. Событіе это имѣетъ историческое значеніе. Долгое отстаиваніе монастыря защитниками его отъ упорныхъ и безрезультатныхъ нападеній регулярныхъ шведскихъ войскъ привело къ прекращенію осады; вскорѣ послѣ этого былъ подписанъ Столбовскій миръ, по которому Россіи была возвращена Новгородская область во главѣ съ Новгородомъ, находившаяся въ 7-лѣтнемъ обладаніи шведовъ.

Объ осадѣ шведами Тихвинскаго Большого монастыря свѣдѣнія, основанныя на записяхъ и документахъ, хранящихся въ архивѣ и монастырской библіотекѣ, передаютъ слѣдующее:

Для прекращенія смуты и водворенія порядка въ предѣлахъ Московскаго государства, избраннымъ боярскою думою царемъ, Василіемъ Ивановичемъ Шуйскимъ, былъ заключенъ со шведами договоръ, по которому шведы, за опредѣленное денежное вознагражденіе (37.000 р.), обязались прислать русскимъ 5.000 отрядъ войска, подъ начальствомъ Делагарди. Прибывъ въ Россію, Делагарди дружески сошелся съ предводителемъ русскихъ войскъ, княземъ Михаиломъ Васильевичемъ Скопинымъ-Шуйскимъ. Соединенными силами союзники стали повсемѣстно уничтожать шайки крамольниковъ и лихихъ людей. Послѣ смерти Скопина-Шуйскаго, отравленнаго женою дяди его, Дмитрія Ивановича Шуйскаго, Делагарди укрѣпился въ Новгородѣ, удержавъ за шведами всю Новгородскую область, въ томъ числѣ и Тихвинскій монастырь съ посадомъ. Въ описываемое время монастырь представлялъ собою укрѣпленный пунктъ: былъ обнесенъ земляным валомъ съ башнями и бойницами, вооруженными пушками.

Съ воцареніемъ Михаила Ѳеодоровича началась война со шведами. Имѣлось въ виду возвратить Россіи Новгородъ и Новгородскую область. Войско, посланное противъ шведовъ, находилось подъ начальствомъ князя Прозоровскаго и Вельяшева-Вельяминова. Прозоровскій, прибывъ къ Тихвину, расположился въ Введенскомъ женскомъ монастырѣ, въ 1/2-верстномъ разстояніи отъ Тихвинскаго, въ которомъ въ то смутное время игуменіей состояла четвертая жена Іоанна Васильевича Грознаго, Анна Алексѣевна, изъ рода Колтовскихъ, въ иночествѣ извѣстная подъ именемъ царицы Дарьи. Делагарди, извѣстившись о сосредоточеніи около Тихвина значительныхъ русскихъ войскъ, отправилъ туда своего помощника, Эрнеста Горна. Узнавъ объ этомъ, Прозоровскій укрѣпился въ Введенскомъ монастырѣ, а Вельяшевъ-Вельяминовъ—въ Большомъ. Приближавшагося непріятеля русскіе встрѣтили за 2 версты отъ Тихвина, но, понеся пораженіе, отступили на укрѣпленныя позиціи. Шведы, занявъ посадъ, стали тѣснить Прозоровскаго; послѣдній рѣшилъ тогда покинуть Введенскій монастырь и перешелъ въ лучше укрѣпленный Тихвинскій Большой. Эта диверсія смутила защитниковъ обители,—большинствомъ ихъ овладѣло отчаяніе. Въ монастырѣ начался бунтъ, который грозилъ печальными послѣдствіями; рѣшительными мѣрами Прозоровскаго возстаніе было усмирено. Защитники поклялись, что скорѣе всѣ погибнутъ, чѣмъ сдадутъ обитель непріятелю. Собранный Прозоровскимъ военный совѣтъ рѣшилъ отправить въ Москву пословъ съ просьбою о присылкѣ скорой помощи. Послѣдняя уже шла на выручку обители и состояла изъ отрядовъ войскъ подъ начальствомъ Сумбулова. Посланные монастыря встрѣтили московское войско въ 30 верстахъ отъ Тихвина. Оно шло вразбродъ, было крайне утомлено долгими и трудными переходами и

плохо дисциплинировано. Встрѣченный шведами, московскій отрядъ, не выдержавъ натиска свѣжихъ силъ, потерпѣлъ полное пораженіе. Шведы, подойдя къ монастырю, объявили защитникамъ, что ожидаемая ими помощь уничтожена; въ подтвержденіе своихъ словъ показали захваченныхъ въ плѣнъ пословъ, въ числѣ коихъ былъ игуменъ монастыря, Онуфрій. Указывая осажденнымъ, что имъ ожидать болѣе помощи не откуда, требовали сдачи монастырскихъ укрѣпленій. Не получивъ на предложеніе никакого отвѣта, шведы въ ту же ночь пошли на приступъ, но были отражены. Послѣ того ими было сдѣлано еще нѣсколько неудачныхъ попытокъ взять монастырь приступомъ. Утомившись безуспѣшностью таковыхъ, они, сжегши Введенскій монастырь, отступили къ Новгороду. Это было 15-го сентября 1613 года. Годъ спустя шведы вновь пытались подойти къ Тихвину и взять монастырь, но осуществить своего намѣренія не могли: сбившись съ дороги, они попали въ непроходимыя болота, гдѣ и погибли въ изнеможеніи. Затянувшаяся надолго война заставила, наконецъ, воюющихъ подумать о прекращеніи ея: между шведами и русскими начались переговоры о мирѣ. Мѣстомъ для послѣдняго было избрано селеніе Столбово на рѣкѣ Сяси, между Тихвиномъ и Ладогой. 17-го февраля 1617 года здѣсь былъ заключенъ Столбовскій миръ, по которому вся Новгородская область съ городами Новгородомъ, Ладогою, Ямомъ, Копорьемъ, Орѣшкомъ возвращалась Россіи и съ того времени, по выраженію лѣтописца, „бысть тишина Царству Россійскому“. Списокъ съ чудотворной иконы, предъ которой былъ заключенъ миръ въ Столбовѣ, былъ переданъ въ московскій Успенскій соборъ.

Въ воспоминаніе осады Тихвинской обители было учреждено особое празднество, именуемое „Всемірная радость“. Празднество это до настоящаго времени совершается въ Тихвинскомъ монастырѣ 15-го сентября; въ этотъ день бываетъ молебствіе съ крестнымъ ходомъ и цѣлодневный колокольный звонъ.

Спустя нѣкоторое время послѣ заключенія Столбовскаго мира защитникъ Тихвинскаго монастыря, князь Симеонъ Васильевичъ Прозоровскій, пожелалъ остатокъ своей жизни провести въ предѣлахъ обители. Постригшись въ послѣдней, онъ въ 1660 г. умеръ въ монастырѣ, принявъ передъ кончиною схиму подъ именемъ Сергія. Прозоровскій погребенъ въ паперти холодной церкви Успенія Божіей Матери. Черезъ пять лѣтъ послѣ кончины, дѣтьми его былъ присланъ на гробъ отца большой бархатный покровъ темно-зеленаго цвѣта. Покровъ этотъ до настоящаго времени сохраняется въ монастырской ризницѣ.

(„Нов. Вр.“, ст. Григорьева).

Участіе русскихъ въ битвѣ народовъ у Лейпцига 4-го—7-го октября 1813 года. Интересныя цифровыя данныя относительно участія русскихъ въ Лейпцигскомъ сраженіи приводитъ С. Томилинъ въ „Русскомъ Инвалидѣ“.

Составъ арміи и потери.

Союзники:

Фельдмаршалъ кн. Шварценбергъ.	
Пѣхота	240.000
Конница.	60.000
Артиллерія	25.000
Орудій.	1.380
Всего . . .	325.000

Въ томъ числѣ русскихъ 122.000, австрійцевъ 105.000, пруссаковъ 80.000, шведовъ 18.000.

Потери:

Убито и ранено .	28% = 75.000
Плѣнныхъ	1,5% = 5.000
Всего . .	29,5% = 80.000

Русскіе	*38.000* = 31,1%
Пруссаки	21.000 = 26,2%
Австрійцы	21.000 = 20,0%

Убито генераловъ:

Русскихъ	8
Австрійцевъ	1
Пруссаковъ	—

Выбыло изъ строя офицеровъ:

Русскихъ	*19 ген.*	*864*	*офиц.*
Пруссаковъ . .	2 „	618	„
Австрійцевъ . .	8 „	411	„
Шведовъ	— „	3	„

Французы:

Наполеонъ I.

Пѣхота	130.000
Конница . . .	30.000
Артиллерія . .	15.000
Орудій	717
Всего . .	175.000

Потери:

Убито и ранено . .	25,7% = 45.000
Плѣнныхъ	6,6% = 15.000
Всего . .	34,3% = 60.000

Потери трофеями: 325 орудій, 28 орловъ и знаменъ, кромѣ приведенныхъ выше плѣнныхъ, еще 15.000 больныхъ—плѣнныхъ.

Убито генераловъ:

Французовъ 13
Поляковъ. 2

Имена выбывшихъ изъ строя подъ Лейпцигомъ главныхъ начальниковъ:

Русскіе:

Генералъ-лейтенантъ Невѣровскій.
„ Шевичъ.
Генералъ-маіоръ Гюне.
„ кн. Кудашевъ.
„ Линдфорсъ.
„ гр. Мантейфель.
„ Ревенъ.
„ Шмидтъ.

Кромѣ того, ранены:

Генералъ-лейтенантъ Раевскій.
„ Дука.
„ Кретовъ.
Генералъ-маіоръ Левашовъ.
„ Крейцъ.
„ Писаревъ.
„ Ливенъ.
„ Ставицкій.
„ Паленъ.
„ Бенкендорфъ.
„ Крыжановскій.

Французы:

Маршалъ кн. І. Понятовскій.
Дивизіон. генералъ гр. Обри.
„ „ Дельмасъ.
„ „ Фридрихъ.
„ „ гр. Рошамбо.
„ „ Віаль.
Бригадн. командиръ Башелетъ.
„ „ Бауэръ.
„ „ Комурсъ-де-Римимонтъ.
„ „ бар. Груши.
„ „ Куломи.
„ „ Ферръеръ.
„ „ Пелетье-де-Монтмеръ.
Польскій генералъ Эстко.
„ „ Квасневскій.

Ранено генераловъ 15
Потеряно плѣнными генераловъ 35

Изъ этихъ цифръ С. Томилинъ дѣлаетъ выводъ:

1) Число русскихъ въ составѣ союзныхъ армій—наибольшее: русскіе входятъ въ составъ 4-хъ армій, пруссаки—3-хъ, австрійцы—2-хъ, шведы—1; русскихъ—310 тысячъ въ составѣ армій, насчитывающихъ всего 420 тысячъ.

2) По количеству потерь вообще—русскіе потеряли наибольшее количество.

По количеству потерь въ начальникахъ—убыль у русскихъ—наибольшая.

Итакъ, въ Лейпцигскомъ сраженіи выдвигается какъ бы единоборство прежнихъ противниковъ—русскихъ съ Наполеономъ.

Севастопольская панорама.

„Русскіе люди, стекающіеся сюда со всѣхъ сторонъ Имперіи, должны гордиться вашими подвигами, славные защитники Севастополя“.

На мѣстѣ, составлявшемъ нѣкогда при оборонѣ Севастополя въ 1855 году третій бастіонъ, въ настоящее время воздвигнуто хорошо выстроенное каменное круглое зданіе, занятое картиною художника Рубо, изображающею штурмъ Севастополя союзниками 6-го іюня 1855 г.

Наши укрѣпленія въ этотъ день состояли: 1) изъ *центральнаго* — Малахова кургана и вспомогательныхъ къ нему; 2) направо—1-го и 2-го бастіоновъ и 3) налѣво—такъ называемой батареи Жерве, а выше—3-го бастіона. На укрѣпленіяхъ находилось защитниковъ до 20.000 человѣкъ; штурмовавшихъ же союзниковъ было около 50.000.

Штурмъ начался съ разсвѣтомъ 6-го іюня около 3-хъ часовъ утра. Французская дивизія генерала Мейрана не дождалась даже общаго сигнала къ началу наступленія. Поддерживаемая густою линіею своихъ стрѣлковъ и резервовъ, французская колонна бросилась на приступъ къ 1-му и 2-му бастіонамъ. Несмотря на перекрестный огонь съ батарей и съ линіи русскихъ судовъ, французы стойко шли впередъ; только страшныя потери въ людяхъ заставили ихъ отступить, не дойдя до бастіоновъ саженъ 10-ти. Дважды повторяли они свои стройныя атаки, но, когда былъ смертельно раненъ генералъ Мейранъ, отступили окончательно.

Главнокомандующій союзниками Пелисье приказалъ тогда дать сигналъ къ общему наступленію, и колонны союзниковъ разомъ двинулись въ лобъ Малахова кургана и на батарею Жерве. На курганѣ наступавшіе были встрѣчены страшнымъ картечнымъ и ружейнымъ огнемъ. Преодолѣвая всѣ препятствія и неся въ то же время страшныя потери, французы по приготовленнымъ ими лѣстницамъ полѣзли на брустверъ; но здѣсь они натолкнулись на каменную грудь защитниковъ Суздальскаго, Якутскаго и Селенгинскаго полковъ—русскіе солдаты штыками, прикладами и даже камнями сбили внизъ враговъ, отступившихъ къ каменоломнямъ. Отсюда они дважды дѣлали попытки овладѣть Малаховымъ курганомъ, но оба раза были отбиты; при чемъ при атакахъ былъ убитъ французскій генералъ Брюне.

Батарея Жерве, служившая вспомогательнымъ укрѣпленіемъ къ Малахову кургану, имѣла очень невыгодное для защитниковъ низкое мѣстоположеніе, а брустверъ частями не имѣлъ даже рва. Почему, несмотря на защиту батареи пушечнымъ и артиллерійскимъ огнемъ съ Малахова кургана и изъ 3-го бастіона, французская бригада добралась до батареи Жерве и смяла защищавшій ее одинъ баталіонъ Полтавскаго пѣхотнаго полка; фран-

цузы выкинули здѣсь уже свой флагъ, а разстроенные полтавцы успѣли лишь оставить на лѣвомъ флангѣ батареи два взвода. Но севастопольскіе орлы не дремали: гдѣ бывало плохо, тамъ всегда являлся начальникъ всей сухопутной обороны, генералъ Хрулевъ. Такъ было и на этотъ разъ: быстро примчался онъ сюда на своей бѣлой лошади съ постояннымъ спутникомъ—вѣстовымъ боцманомъ.—„Благодѣтели! за мной, дивизія идетъ на помощь“,—крикнулъ онъ возвращавшейся 5 ротѣ Сѣвскаго полка. Съ ними вмѣстѣ онъ бросился на непріятеля; его поддержали остатки полтавцевъ и артиллеристовъ. Такъ какъ французы засѣли уже въ стоящихъ у батареи деревянныхъ пристройкахъ, то русскимъ солдатамъ приходилось брать приступомъ каждую изъ нихъ. Здѣсь они взяли въ плѣнъ около 110 французовъ и въ числѣ ихъ 9 офицеровъ. Однако, на помощь послѣднимъ явился цѣлый 26-й линейный полкъ, но и къ русскимъ подошло подкрѣпленіе — 6 ротъ Якутскаго полка. Произошелъ ожесточенный бой, почти въ рукопашную, и хотя одно изъ нашихъ орудій было уже обращено противъ насъ, но противники были опрокинуты. Потомъ къ русскимъ подошелъ еще Елецкій пѣхотный полкъ и французы, послѣ нѣсколько разъ повторныхъ атакъ, принуждены были отступить.

На послѣднее изъ севастопольскихъ укрѣпленій — 3-й бастіонъ, двинулись англичане подъ командою лорда Раглана. Бастіонъ имѣлъ высокую, хорошо защищенную позицію. Колонны двинулись, имѣя у себя лѣстницы, фашины и мѣшки, набитые шерстью. 3-й бастіонъ защищалъ Брянскій полкъ. Англичане были встрѣчены сильнымъ картечнымъ и оружейнымъ огнемъ, не выдержавъ котораго подались было назадъ, но, сомкнувшись вновь, бросились къ бастіону; теряя массу людей, они достигли засѣкъ, тянувшихся кругомъ бастіона; пытались было ихъ уничтожить, но отъ мѣткаго огня защитниковъ, наконецъ, отступили, потерявъ убитыми генераловъ, Кемпеля и Джонса.

Штурмъ продолжался болѣе 4-хъ часовъ. Послѣ 7-ми час. утра онъ совершенно окончился; союзники отступили, потерявъ до 7.000 человѣкъ убитыми и ранеными; потеря наша была около 6.000 человѣкъ.

Картина художника Рубо, передающая штурмъ, имѣетъ 57½ саженъ длины и 7—вышины. Зритель по лѣстницѣ поднимается вверхъ и входитъ на круглую площадку. Этотъ пунктъ, съ котораго происходитъ осмотръ панорамы, какъ бы соотвѣтствуетъ части Малахова кургана, на которой и стоятъ посѣтители. Кругомъ всей площадки натуральные аксессуары: ядра, колеса, доски, подбитыя небольшія пушки, мѣшки съ землею, сараи, бочки, лопнувшая граната съ пламенемъ, ведра; на треножникѣ котелокъ для варки пищи и воды, на веревкѣ висящее бѣлье.

1) На первомъ планѣ—центральное укрѣпленіе—Малаховъ курганъ; онъ представляетъ обрывъ—каменную вертикальную стѣну, высотою до 5-ти саженъ. На укрѣпленіи стоитъ группа начальствующихъ лицъ съ биноклями въ рукахъ. Кругомъ—защитники укрѣпленія, русскіе солдаты, стрѣляющіе изъ ружей; дымъ отъ выстрѣловъ, пожаръ отъ разорвавшихся бомбъ. Слѣва отъ Малахова кургана, по холмамъ, колонны наступающихъ французовъ въ кепи, а справа—турокъ въ чалмахъ и также французовъ. Ниже обрыва, за его защитою, на земляномъ брустверѣ стоятъ иконы, а на площадкѣ лежатъ трупы убитыхъ. Бѣлая фура для перевозки раненыхъ. Женщина съ ведромъ, дающая пить солдату. Лѣвѣе земляной брустверъ съ пушками, солдаты, ждущіе очереди къ бою, и между ними—іеромонахъ съ крестомъ въ рукѣ.

2) Идя влѣво отъ Малахова кургана, видны отлично возведенныя укрѣпленія 2-го бастіона и наступающіе къ нему французы изъ дивизіи Мейрана.

3) Опять влѣво высится 1-й бастіонъ. За нимъ виднѣется Сѣверная бухта и стоящія на якорѣ русскія суда, поражающія выстрѣлами изъ своихъ орудій колонны французовъ, стойко, однако, идущихъ къ штурму перваго бастіона.

4) Вдали за 1-мъ бастіономъ, на другомъ берегу рейда, на Сѣверной сторонѣ зеленая, почти круглая рощица - кладбище, называемое теперь „Братскимъ“. Лѣвѣе отъ кладбища на томъ же берегу—казармы кантонистской и морской школъ.

5) Слѣдующая хорда изображаетъ послѣднія, дальнія укрѣпленія Малахова кургана; за ними вдали панорама всего города Севастополя, Черное море и мѣсто, гдѣ затоплены русскіе корабли.

6) Влѣво, на высокой горѣ, стройныя и сильныя укрѣпленія 3-го бастіона, окруженныя непрерывною линіею засѣкъ, на подобіе тына, спускающихся внизъ. Въ красныхъ мундирахъ видны идущіе впередъ штурмующіе отряды англичанъ и обстрѣлъ ихъ русскими войсками изъ 3-го бастіона.

7) Еще лѣвѣе рядъ невысокихъ земляныхъ укрѣпленій; близъ нихъ у рва деревянныя пристройки съ пробитыми крышами. На укрѣпленіяхъ размѣщены пушки. Идетъ отчаянный штыковой бой между русскими и французами. Это батарея Жерве. Виденъ водруженный французскій флагъ и далѣе—генералъ Хрулевъ на бѣлой лошади. Лѣвѣе—продолженіе невысокихъ укрѣпленій, примыкающихъ къ Малахову кургану и къ мѣсту, откуда нами осмотръ начатъ.

Вся картина написана чрезвычайно удачно и правдиво. Отлично передано освѣщеніе неба, цвѣтъ воды въ Сѣверной бухтѣ и въ Черномъ морѣ вдали, а также дымъ отъ выстрѣловъ и огонь. Дымъ же почти на горизонтѣ отъ взрыва русскими картечами французскихъ запасовъ съ фуражемъ переданъ слишкомъ зелено-краснымъ, тяжелымъ, мало естественнымъ. Дымъ отъ пожара загорѣвшихся зданій въ городѣ Севастополѣ—отъ выстрѣловъ союзниковъ исполненъ удачнѣе, но все же недостаточно натураленъ. За этими же исключеніями, впечатлѣніе отъ Севастопольской па-

норамы получается сильнѣйшее; фигуры солдатъ чрезвычайно жизненны; въ общемъ картина исполнена настолько талантливо, что порой забываешь, что находишься передъ изображеніемъ, а не передъ дѣйствительностью; кажется, что гигантская эпопея боя точно остановилась на моментъ, чтобы дать пережить зрителю всю глубину прошедшаго событія.

Хорошо написана и картина Бородинскаго сраженія, находящаяся въ Москвѣ, на Чистыхъ прудахъ, но Севастопольская,—того же художника, по моему мнѣнію, одна изъ самыхъ удачнѣйшихъ.

Спустившись съ площадки ниже, вступаемъ въ корридоръ перваго этажа—также кругомъ всей картины, которую отсюда можно наблюдать на болѣе близкомъ разстояніи, чѣмъ вверху: и тутъ художественность и реализмъ картины неменьшія.

При выходѣ устроенъ небольшой музей манекеновъ русскихъ войскъ, участвовавшихъ при оборонѣ Севастополя; между ними—проф. Н. И. Пирогова и мальчика „Николки Тищенка", послѣ смерти его отца на Малаховомъ курганѣ до конца осады помогавшаго добровольно русскимъ солдатамъ. Жаль, что нѣтъ манекеновъ союзниковъ—они для сравненія были бы здѣсь кстати. При панорамѣ продается небольшая книжка — описаніе, составленное Г. К. Ерошевичемъ очень недурно; жаль, только, что описаніе сдѣлано сплошное. Слѣдовало бы его разбить на отдѣльныя хорды, какъ сдѣлано полковникомъ В. А. Афанасьевымъ при описаніи Бородинской панорамы, что даетъ болѣе удобствъ оріентироваться при обозрѣніи. Имѣется также недурной альбомъ, состоящій изъ 12 частей или снимковъ съ панорамы; эти же снимки—отдѣльными открытками; послѣднія вышли слишкомъ блѣдными, слабыми и потому лучше бы ихъ совсѣмъ не пускали въ продажу.

И. С. Б.

Торжество открытія памятника Суворову и Скобелеву въ лагерѣ 16-й пѣхотной дивизіи. 30-го августа войска Скобелевской дивизіи торжественно отпраздновали освященіе и открытіе памятника великимъ полководцамъ земли Русской—генералиссимусу Суворову и генералъ-адъютанту Скобелеву, имена которыхъ тѣсно связаны съ дивизіей. Генералиссимусъ Суворовъ служилъ въ рядахъ дивизіи (командовалъ 3-мъ баталіономъ 64-го пѣх. Казанскаго полка и 62-мъ пѣх. Суздальскимъ полкомъ), а генералъ-адъютантъ Скобелевъ командовалъ этой дивизіей.

На торжество были приглашены всѣ родственники какъ Суворова, такъ и Скобелева, сослуживцы послѣдняго, прежде служившіе въ дивизіи и много другихъ гостей.

Наступившая въ концѣ августа дождливая погода не предвѣщала ничего хорошаго; еще наканунѣ шелъ проливной дождь. Но уже съ 7-ми часовъ утра 30-го августа выглянуло солнце и разогнало тучи; всѣ воспрянули духомъ. У памятника и на плацу еще шли послѣднія приготовленія.

Ровно въ 9 часовъ утра началась литургія въ дивизіонной лагерной церкви. Войска бѣлостокскаго гарнизона построились покоемъ противъ памятника. Прибыли къ войскамъ иниціаторъ сооруженія памятника—начальникъ 16-й пѣхотной дивизіи, генералъ-лейтенантъ Рихтеръ, и командиръ 6-го армейскаго корпуса, генералъ-отъ-инфантеріи Благовѣщенскій. Вдали показались стройные, черные ряды учащихся. Это ученики мѣстнаго реальнаго училища, со своимъ директоромъ, А. Егоровымъ, во главѣ, со всѣмъ педагогическимъ персоналомъ, предшествуемые взводомъ „потѣшныхъ" и своимъ духовымъ оркестромъ, направлялись къ мѣсту торжества.

Въ 10 час. 30 мин. утра прибылъ временно-командующій войсками Варшавскаго военнаго округа, генералъ-отъ-кавалеріи баронъ Раушъ фонъ-Траубенбергъ, сопровождаемый генералъ-лейтенантомъ Клюевымъ, генералъ-маіоромъ Леонтьевымъ, Васильевымъ и др.

Временно-командующій войсками округа былъ встрѣченъ рапортомъ командиромъ корпуса, послѣ чего начался объѣздъ войскъ. Къ концу объѣзда изъ лагерной дивизіонной церкви показался крестный ходъ, направлявшійся къ памятнику, съ высокопреосвященнымъ Михаиломъ, епископомъ Гродненскимъ и Брестскимъ, и преосвященнымъ Владимиромъ, епископомъ Бѣлостокскимъ, во главѣ, сопровождаемый духовенствомъ и молящимися. Войска взяли на молитву, полились звуки „Коль славенъ" и крестный ходъ подошелъ къ мѣсту, гдѣ стоитъ памятникъ. Здѣсь, у подножія памятника, еще закрытаго національными флагами, началось благодарственное Господу Богу молебствіе, которое совершилъ епископъ Михаилъ въ сослуженіи прибывшаго съ нимъ духовенства.

Къ началу служенія, къ памятнику прибыли приглашенныя лица изъ города и дамы. По окончаніи молебствія архипастыремъ было произнесено слово, въ которомъ, указывая присутствующимъ на любовь Суворова и Скобелева къ Царю, Родинѣ и солдату, онъ призывалъ всѣхъ слѣдовать ихъ примѣру.

Затѣмъ послѣдовало царское многолѣтіе и салютъ въ 31 выстрѣлъ изъ расположенной вблизи мѣста торжества батареи. По провозглашеніи „вѣчной памяти" великимъ полководцамъ хоры музыки снова заиграли „Коль славенъ", а производителемъ работъ и секретаремъ комитета, штабсъ-капитаномъ Симинскимъ, были подрѣзаны веревки, сдерживавшія закрытіе памятника изъ флаговъ: флаги красиво взвились по шестамъ въ высоту, открывъ взорамъ присутствующихъ памятникъ. Послѣдовалъ салютъ памятнику—три залпа орудій. Флаги поднимали: командиръ 1-й бригады, генералъ-маіоръ Эйхе, 2-й бригады,—генералъ-маіоръ Якубовскій, временно командующій 16-й артиллерійской бригадой, полковникъ Твердовъ, командиръ 61-го пѣх. Владимирскаго полка, полковникъ Бѣлявскій, и коман-

диръ 63-го пѣх. Углицкаго полка, полковникъ Туровъ.

Послѣ многолѣтія всероссійскому воинству музыка снова заиграла „Коль славенъ“, пѣвчіе запѣли „Спаси, Господи“ и высокопреосвященный, въ сопровожденіи духовенства, освятилъ памятникъ, окропивъ его св. водой. Крестный ходъ удалился: молебствіе закончено.

Комитетъ по сооруженію памятника, въ лицѣ своего вице-предсѣдателя, генералъ-маіора Эйхе, передалъ памятникъ начальнику 16-й пѣх. дивизіи на вѣчное и достойное храненіе. Послѣ передачи памятника начальникъ штаба 16-й дивизіи, полковникъ фонъ-Энгель, произнесъ блестящую рѣчь, охарактеризовавъ какъ личность генералиссимуса Суворова, такъ и его боевую дѣятельность и значеніе въ нашемъ ратномъ дѣлѣ. Закончилъ свою рѣчь полковникъ фонъ-Энгель словами Суворова: Слава! Слава! Слава! Послѣ начальника штаба прочелъ свой очеркъ, посвященный генералъ-адъютанту Скобелеву, штабсъ-капитанъ Сторожевъ. По окончаніи рѣчей войска отдали честь памятнику и послѣдовалъ салютъ въ 21 выстрѣлъ.

Затѣмъ изъ строя были вызваны хоры музыки и пѣвчихъ полковъ 16-й дивизіи, которые и стали на площадкѣ у памятника. Начался подходъ депутацій отъ частей войскъ и горожанъ съ вѣнками. Соединенные хоры пѣвчихъ и оркестры исполнили торжественную элегію „Спите орлы боевые“, маршъ суворовцевъ и скобелевцевъ. Депутаціи возложили вѣнки на памятникъ великимъ учителямъ ратнаго дѣла... Чрезвычайно торжественная минута... Это чувствуется всѣми; между присутствующими смолкли разговоры. Возложены вѣнки: отъ штаба 6-го армейскаго корпуса, отъ штаба 16-й дивизіи, отъ 61-го, 62-го, 63-го и 64-го пѣхотныхъ полковъ, отъ 16-й артиллерійской бригады, отъ 4-го драгунскаго Новотроицко-Екатеринославскаго полка, отъ 4-го уланскаго Харьковскаго полка, отъ 4-го конно-артиллерійскаго дивизіона, отъ города Бѣлостока и отъ Бѣлостокскаго реальнаго училища.

По возложеніи вѣнковъ командиромъ 62-го пѣх. Суздальскаго полка было прочитано стихотвореніе Н. Софійскаго, посвященное Суворову, а командиромъ 64-го пѣх. Казанскаго полка—посвященное Скобелеву. Затѣмъ временно-командующій войсками поздравилъ 16-ую дивизію съ открытіемъ памятника. Войска взяли „на караулъ“ и командующій провозгласилъ тостъ за драгоцѣнное здоровье Государя Императора, покрытый звуками гимна и орудійнымъ салютомъ (31 выстрѣлъ).

Послѣ Царскихъ здравицъ временно-командующій войсками провелъ всѣ войска церемоніальнымъ маршемъ мимо памятника, послѣ чего, ставъ правѣе площадки, пропустилъ мимо себя всѣ войска. Стройными рядами прошла пѣхота: быстро по-Суворовски, держа ружья „на руку“, проходятъ суздальцы и 3-й баталіонъ казанцевъ: съ развѣвающимися флажками на пикахъ проѣзжаетъ кавалерія; батарея за батареей, проѣзжаетъ артиллерія. Принявъ еще разъ поздравленіе и благодарность отъ временно-командующаго войсками, войска разошлись по лагерю, чтобы пообѣдать, отдохнуть, а потомъ взяться за игры и развлеченія, организованныя во всѣхъ полкахъ. Въ этотъ день каждый нижній чинъ получилъ портретъ Суворова и Скобелева и книжку стихотвореній, посвященныхъ великимъ полководцамъ, съ изображеніемъ памятника на лицевой сторонѣ книжки.

Красивую картину представляло собою лагерное поле въ день торжества. У въѣзда была воздвигнута арка, декорированная флагами, зеленью и военными отличіями; все поле было декорировано флагами и гирляндами; продѣланы дороги; вокругъ памятника устроены цвѣтники; въ глубинѣ поля, противъ памятника, раскинуты шатры и палатки для завтрака; вокругъ палатокъ и шатровъ разбитъ паркъ; все это украшено гирляндами, флагами и живыми цвѣтами... Все было сдѣлано трудами офицеровъ и нижнихъ чиновъ дивизіи.

Около 2-хъ часовъ дня начался парадный завтракъ въ полѣ для офицеровъ, ихъ семействъ и приглашенныхъ. Завтракъ прошелъ очень оживленно и затянулся до 6-ти часовъ вечера. Первый тостъ за драгоцѣнное здоровье Государя Императора провозгласилъ баронъ Раушъ фонъ-Траубенбергъ. Затѣмъ слѣдовали тосты за Государынь Императрицъ, Наслѣдника Цесаревича, за командующаго войсками, за 16-ю дивизію, за 6-й армейскій корпусъ съ его командиромъ во главѣ, за временно-командующаго войсками, за дамъ и гостей.

Во время завтрака оркестрами была исполнена особая программа музыки, посвященная празднуемому событію. Какъ во время открытія и освященія памятника, такъ и во время церемоніальнаго марша, спеціально приглашеннымъ фотографомъ были сняты всѣ интересные моменты праздника. Кромѣ того, все торжество было запечатлѣно на кинематографической лентѣ, которая перейдетъ въ собственность дивизіи.

(„Русскій Инв.“).

Закладка памятника А. В. Суворову. 5-го октября на Екатерининской площади, въ г. Боровичахъ, состоялась закладка памятника генералиссимусу свѣтлѣйшему князю А. В. Суворову-Рымникскому.

Послѣ литургіи въ соборѣ многочисленное духовенство крестнымъ ходомъ направилось къ мѣсту закладки памятника, гдѣ и былъ отслуженъ, въ присутствіи приглашенныхъ городомъ почетныхъ гостей и народа, молебенъ и провозглашена вѣчная память великому полководцу, неувядаемая слава котораго живетъ въ русскихъ сердцахъ. Мѣсто закладки памятника огорожено арками, задрапировано матеріей національныхъ цвѣтовъ и разукра-

шено національными флагами и боровичскими гербами.

Первый камень фундамента памятника былъ положенъ новгородскимъ губернаторомъ М. В. Иславинымъ. На торжествѣ, кромѣ новгородскаго губернатора, присутствовали: потомокъ генералиссимуса, В. К. Хитрово, представитель Гренадерскаго Фанагорійскаго генералиссимуса свѣтлѣйшаго князя А. В. Суворова-Рымникскаго, нынѣ Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Дмитрія Павловича полка, В. Н. Смердовъ, боровичскій уѣздный предводитель дворянства, Л. В. Половцевъ, боровичскій городской голова, П. Н. Ягуповъ, предсѣдатель боровичской уѣздной земской управы, А. С. Акимовъ, командиръ Сапернаго баталіона, А. В. Волковъ, и. д. предсѣдателя Суворовской комиссіи, А. Т. Третьяковъ, боровичскій уѣздный исправникъ, К. П. Хлѣбниковъ, представители вѣдомствъ, гласные мѣстной думы, члены строительной комиссіи и почетные граждане города.

По окончаніи закладки состоялся устроенный городомъ парадный обѣдъ въ общественномъ собраніи.

За обѣдомъ, по просьбѣ присутствующихъ, была послана губернаторомъ телеграмма Государю Императору.

(„Нов. Вр.“).

Открытіе памятника гвардейскихъ уланъ. 5-го октября мирная жизнь города Краснаго, Смоленской губерніи, была нарушена знаменательнымъ торжествомъ. Въ присутствіи депутацій, хора трубачей и взводовъ уланъ полковъ, л.-гв. Уланскаго Ея Величества Государыни Императрицы Александры Ѳеодоровны и л.-гв. Уланскаго Его Величества, состоялось открытіе памятника доблестнымъ предкамъ, павшимъ на поляхъ Краснаго и въ бояхъ Отечественной войны. Въ сторонѣ отъ желѣзной дороги, далеко отъ культурныхъ центровъ, стоитъ небольшой городъ Красный, славное имя котораго давно стало достояніемъ исторіи. Памятникъ, сооруженный при Всемилостивѣйшемъ участіи Ихъ Императорскихъ Величествъ, Августѣйшихъ Шефовъ полковъ, офицерами таковыхъ и прежде служившими уланами, расположенъ въ саду при городскомъ соборѣ, носящемъ слѣды непріятельскихъ ядеръ, и воздвигнутъ по проекту Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Петра Николаевича. Онъ представляетъ собою обелискъ розоваго гранита, около 4-хъ саж. въ высоту, поставленный на пьедесталъ изъ трехъ возвышающихся другъ надъ другомъ ступеней.

Надписи, высѣченныя на доскахъ, гласятъ:

На лицевой сторонѣ: „Подвигамъ своихъ славныхъ предковъ лейбъ-уланъ въ 1812 году—уланы Его Величества, уланы Ея Величества“.

На боковыхъ: „Извѣстный храбростью, л.-гв. Уланскій полкъ въ сей день превзошелъ себя“—изъ донесенія генерала Милорадовича Князю Кутузову отъ 7-го ноября 1812 года“. „Въ сраженіяхъ подъ городомъ Краснымъ 3-го, 5-го, 6-го ноября полкомъ взято: 2 знамени, 6 орудій, 48 штабъ и оберъ-офицеровъ и около 2.000 нижнихъ чиновъ“.

Наблюденіемъ за постройкой и организаціей торжества завѣдывали л.-гв. Уланскаго Ея Величества полка ротмистръ Бибиковъ и штабсъ-ротмистръ Скалонъ. Въ составъ депутацій входили: отъ уланъ Ея Величества: полковникъ кн. Андронниковъ, ротмистръ Самойловъ, штабсъ-ротмистръ Гурьевъ, штабсъ-ротмистръ Скалонъ, поручикъ Дворжицкій, корнетъ Ильинскій и священникъ, митрофорный протоіерей Іоаннъ Смоленскій; отъ уланъ Его Величества: полковникъ Люце, ротмистръ Субботинъ, штабсъ-ротмистръ Гершельманъ, поручикъ князь Голицынъ и корнетъ баронъ Криденеръ.

Наканунѣ открытія въ храмѣ была совершена полковымъ священникомъ л.-гв. Уланскаго Ея Величества, полка, въ сослуженіи съ духовенствомъ города Краснаго, всенощная и панихида по почившимъ воинамъ. Въ день торжества, съ утра, толпы народа заполнили площадь и садъ. По окончаніи Божественной литургіи, у памятника выстроились взводы полковъ, при хорѣ трубачей подъ командою л.-гв. Уланскаго Ея Величества полка штабсъ-ротмистра Гурьева, мѣстная воинская команда, пожарная дружина, учащіеся и депутаціи. Старшій изъ присутствующихъ, л.-гв. Уланскаго Его Величества полка полковникъ Люце поздравилъ парадъ съ высокоторжественнымъ днемъ Тезоименитства Наслѣдника Цесаревича и произнесъ Царскія здравицы. Послѣ этого начался крестный ходъ. Подъ звуки „Коль славенъ“ процессія прибыла къ мѣсту нахожденія памятника, гдѣ духовенствомъ было совершено молебствіе; была провозглашена вѣчная память Императору Александру I, Цесаревичу Константину Павловичу и воинамъ, за Вѣру, Царя и Отечество животъ свой положившимъ.

Спали пелены; сверкнули сабли, раздались звуки полковыхъ маршей. Началось возложеніе вѣнковъ: Предводитель дворянства, Л. Тѣлеснинъ—отъ дворянства Краснинскаго уѣзда (серебряный), уѣздный воинскій начальникъ, подполковникъ Гулевичъ,—отъ мѣстныхъ войскъ и Краснинской команды; вѣнки отъ города Краснаго, отъ учащихся, мѣстной пожарной дружины и Краснинской уѣздной земской управы. Вслѣдъ за тѣмъ взводы перестроились къ церемоніальному маршу и прошли передъ памятникомъ. Послѣ парада отъ полковъ присутствующимъ приглашеннымъ былъ предложенъ завтракъ. Были получены поздравительныя телеграммы отъ представителей военныхъ властей города Смоленска.

Вечеромъ въ мѣстномъ клубѣ состоялся вечеръ, на которомъ присутствовали офицеры депутацій гвардейскихъ уланъ.

(„Русск. Инв.“).

Открытіе памятника. 8-го октября с. г. былъ освященъ и открытъ памятникъ, сооруженный средствами офицеровъ 8-го Дра-

гунскаго Астраханскаго генералъ-фельдмаршала Великаго Князя Николая Николаевича полка на Бородинскомъ полѣ въ память участія полка въ Отечественной войнѣ 1812 года.

На памятникѣ имѣются слѣдующія надписи: 1) „Благодарные внуки астраханцы незабвеннымъ и прославленнымъ дѣдамъ своимъ, кирасирамъ-героямъ Бородина 26-го августа 1812 года. Поставленъ 1912 года". 2) „Въ день сраженія 26-го августа 1812 года въ полку состояло: генераловъ, штабъ-офицеровъ, оберъ-офицеровъ, унтеръ-офицеровъ, музыкантовъ и рядовыхъ—563 человѣка. Убыло въ сраженіи изъ строя—468 человѣкъ. Всего осталось послѣ сраженія—95 человѣкъ".

(„Русск. Инв.").

Освященіе памятника Отечественной войны. Въ Смоленскѣ на бульварѣ въ память Отечественной войны состоялись освященіе и передача городу сооруженнаго военнымъ вѣдомствомъ памятника въ честь боевъ 1812 года подъ Смоленскомъ и событій Отечественной войны.

Къ мѣсту торжества при громадномъ стеченіи народа крестнымъ ходомъ была принесена при участіи войскъ и общества хоругвеносцевъ чудотворная икона Божіей Матери, находившаяся въ русской арміи во время Бородинскаго боя.

Чинъ освященія совершалъ преосвященный Ѳеодосій съ сонмомъ духовенства. На торжествѣ присутствовали войсковыя части, командиръ корпуса, начальники войсковыхъ частей, губернаторъ, представители дворянства, земства, города, администраціи и учащіеся.

Послѣ прочтенія акта о передачѣ памятника и рѣчи городского головы командиръ корпуса провозгласилъ здравицу Государю Императору, покрытую дружнымъ „ура".

Послѣ церемоніальнаго марша къ подножію памятника были возложены вѣнки отъ городского управленія, отъ пожарнаго общества и учебныхъ заведеній, при чемъ воспитанникъ реальнаго училища и ученица гимназіи произнесли небольшія рѣчи, посвященныя празднуемому событію.

Памятникъ представляетъ собою скалу, на вершинѣ которой расположено гнѣздо—Россія,—защищаемое двумя орлами. По уступамъ скалы къ гнѣзду крадется гаалъ съ мечомъ въ рукѣ. Одинъ орелъ, схвативъ лапою руку галла, останавливаетъ мечъ, а другой орелъ крыломъ закрываетъ гнѣздо.

Несмотря на холодную, склонную къ дождю, погоду, на торжествѣ присутствовало много народа.

(„Нов. Вр.").

Открытіе памятника. Въ уѣздномъ городѣ Вереѣ открытъ памятникъ освободителю Вереи отъ французовъ въ Отечественную войну, ген. И. С. Дорохову. Памятникъ, работы скульптора Паціорковскаго, по проекту художника Рахманинова, представляетъ ген. Дорохова во весь ростъ, съ саблей въ рукѣ. На открытіи присутствовали командующій войсками московскаго военнаго округа, ген. Плеве, управляющій губерніей, вице-губернаторъ Устиновъ, губернскій предводитель дворянства, Самаринъ, предводитель дворянства и дворяне Верейскаго уѣзда и предсѣдатель губернской земской управы, Шлиппе. Передъ памятникомъ послѣ его открытія продефилировали войска.

(„Нов. Вр.").

Проектъ памятника. Въ настоящее время готовъ уже проектъ памятника, который московское городское управленіе разрѣшило потомкамъ гр. Дмитріева-Мамонова поставить на городской мамоновской дачѣ въ память ихъ знаменитаго предка, героя 1812 года. Проектъ утвержденъ военнымъ вѣдомствомъ, а надпись къ памятнику — военно-историческимъ обществомъ. Памятникъ будетъ представлять обелискъ изъ гранита, при чемъ военное вѣдомство предоставило пушки и ядра для украшенія подножія памятника. На одной сторонѣ памятника будетъ надпись: „Подвигу гр. М. А. Дмитріева-Мамонова въ 1812 г.", а съ другой стороны,—описаніе самого подвига, состоявшаго въ томъ, что графъ пожертвовалъ на нужды отечества милліонное состояніе и образовалъ конный полкъ, который со своимъ шефомъ, гр. Дмитріевымъ-Мамоновымъ, и кн. Святополкъ-Четвертинскимъ, подъ знаменемъ кн. Пожарскаго, даннымъ полку Государемъ, участвовалъ въ кровавыхъ бояхъ эпохи Отечественной войны.

(„Нов. Вр.").

Русскій храмъ въ Лейпцигѣ. Нѣмцы на поляхъ Лейпцига воздвигли нѣчто громадное, тяжелое и мрачное,—современную пирамиду, превыше всѣхъ нѣмецкихъ памятниковъ. Но вечеромъ, въ туманѣ, въ дымѣ фабрикъ, заслоняемая, правда, временно, юбилейной выставкой, эта пирамида не видна, а нашъ скромный маленькій памятникъ-храмъ и вечеромъ блеститъ своей золотой маковкой.

Наша церковь сейчасъ за нѣмецкимъ кладбищемъ. Но Лейпцигъ сильно растетъ; его улицы покрылись сплошь пяти-шестиэтажными громадинами и поле съ оврагами за городомъ сравнивается, и противъ кладбища уже большое пространство намѣчено подъ новыя улицы и дома; только многоэтажные дома здѣсь не разрѣшаются къ постройкѣ.

Здѣсь за кладбищемъ, чисто, прекрасно содержимымъ, обведеннымъ каменною оградою, передъ которой тянется перемежающаяся полоса куртинъ съ розами, было пустое мѣсто съ довольно глубокимъ оврагомъ. Сюда и обратилъ свои взоры комитетъ по сооруженію храма, предполагавшій раньше строить его ближе къ большому полю и нѣмецкому памятнику. При содѣйствіи дочери д. с. с. г-жи Дмитріевой, вице-предсѣдательницы комитета, было куплено это мѣсто,—и здѣсь городское управленіе Лейпцига оказало огромное вниманіе и щедрою рукою привело это

мѣсто въ благообразный видъ, сравняло, засыпало оврагъ, такъ что фундаментъ храма стоитъ на насыпной сухой землѣ; разбило кругомъ храма паркъ съ газонами и цвѣтниками. Еще за день до начала нашихъ торжествъ, при мнѣ садили большія деревья и укрѣпляли ихъ проволоками. Красивыя малиновыя рабатки изъ мелкихъ цвѣтовъ дорожками опоясали бархатные зеленые газоны и среди нихъ на площадкѣ возвышается нашъ храмъ-памятникъ. Съ бѣлыми стѣнами, въ стилѣ московскихъ церквей временъ первыхъ Романовыхъ, онъ украшенъ высокимъ чешуеобразнымъ пирамидальнымъ золотымъ куполомъ, увѣнчаннымъ золотою луковицей, съ сіяющимъ крестомъ. Высота храма 78 аршинъ.

Главный входъ съ запада; здѣсь закрытая наружная лѣстница, раздѣляющаяся на два крыла, направо и налѣво между ними двери—внизу входъ въ нижній этажъ, въ залъ музея, вверху—въ самую церковь. Кругомъ церкви, вверху, идетъ открытая галлерея для крестныхъ ходовъ. Церковь освѣщается узкими, длинными, съ золочеными рѣшетками окнами въ стѣнахъ и просвѣтами изъ купола. Внизу еще есть съ одной стороны маленькая часовня, изъ которой спускъ въ склепъ, гдѣ будутъ поставлены гробы русскихъ генераловъ, убитыхъ въ Лейпцигской битвѣ. Рядомъ съ часовней—жилье сторожа.

Такимъ образомъ, зданіе церкви состоитъ изъ трехъ частей: внизу—склепъ, въ первомъ этажѣ—музей, комната священника и жилье сторожа и во второмъ—самая церковь. На западѣ, по сторонамъ лѣстницъ, на столбахъ, по три съ каждой стороны, высятся фонари; они, какъ факелы, горятъ надъ мѣстами упокоенія православныхъ воиновъ.

Надъ входными дверьми въ церковь красуется образъ Спаса Нерукотвореннаго, а въ алтарной стѣнѣ (въ абсидѣ)—образъ большого размѣра „Христосъ на Престолѣ“. Обѣ иконы мозаичной работы художника Фролова. Кругомъ наружной галлереи каждый изъ участвовавшихъ въ битвѣ полковъ помѣстилъ мраморную доску съ именами убитыхъ офицеровъ и числомъ нижнихъ чиновъ.

Внутри церковь поражаетъ своей красотой, прямо даетъ настроеніе. Ея бѣлыя стѣны, еще не расписанныя, тѣмъ ярче выдвигаютъ большой семиярусный, въ стилѣ XVII вѣка, иконостасъ, въ 26 аршинъ вышины, сплошь покрытый живописью подъ старину. Царскія двери золоченыя, рамы бронзовыя, а филенки изъ серебра. По сторонамъ ихъ: образъ Спаса Нерукотвореннаго и Смоленская икона Божіей Матери; висячіе большіе бронзовые подсвѣчники—также стильные. Стиль выдержанъ вездѣ, до мелочи.

На бѣлыхъ боковыхъ стѣнахъ церкви, однѣ напротивъ другихъ, темнѣютъ бронзовыя доски съ наименованіемъ всѣхъ полковъ и частей, участвовавшихъ въ битвѣ. Иконостасъ—даръ Войска Донского. Роскошный коверъ, изображающій рай, покрываетъ почти весь полъ, сложенный изъ кусочковъ мрамора.

Стяги-хоругви, роскошно вышитые, поставленные у клиросовъ,—даръ попечителя московскихъ городскихъ учебныхъ мастерскихъ, Гуськова—исполнены въ этихъ мастерскихъ.

Съ высокаго купола спускается паникадило въ 5 ярусовъ изъ лампадъ, въ которыхъ скрыты электрическія лампочки. Лампады оригинальны: онѣ кажутся совершенно перламутровыми, съ красными жилами, сдѣланы изъ смальты, т. е. стекла для мозаики, въ мастерской худ. Фролова; всего такихъ лампадъ около 400.

Въ алтарѣ запрестольный образъ—копія съ „Моленія о Чашѣ“ Бруни — исполненъ художн. Богословскимъ.

На престолѣ: дарохранительница, похожая на модель храма, крестъ и вся алтарная стильная утварь—серебряная, чеканной ручной работы. Подсвѣчники алтарные и выносные бронзовые, тяжелые. Вся утварь сдѣлана по рисункамъ зодчаго храма, академика архитектора Покровскаго, а иконы писалъ иконописецъ Емельяновъ. Утварь и паникадила исполнены въ московской мастерской фирмы Хлѣбникова въ удивительно короткій срокъ—14 мѣсяцевъ.

Входныя двери въ храмъ бронзовыя. По правую сторону выручка для продажи свѣчей, кресла, скамьи деревянныя—работы кустарей мастерской московскаго земства въ Сергіевскомъ посадѣ.

Всѣ вещи въ Россіи перевозились по особому удешевленному тарифу, а прусское правительство не взяло ничего и за перевозку, а было отправлено 9 вагоновъ съ 140 ящиками.

(„Нов. Вр.“, статья В. Прокофьева).

Освященіе памятника. 22-го октября, въ день полкового праздника 12-го гренадерскаго Астраханскаго Императора Александра III полка, было совершено торжественное освященіе воздвигнутаго во дворѣ казармъ въ Москвѣ памятника-бюста Императору Александру III, который со дня своего рожденія и до дня кончины былъ шефомъ полка, и имя въ Бозѣ почившаго Императора на вѣчныя времена осталось въ спискахъ полка. По случаю освященія полкъ былъ выстроенъ передъ памятникомъ въ полномъ составѣ. Послѣ освященія были торжественно приняты старыя полковыя знамена, присланныя изъ Петербурга, гдѣ они хранились и состоялся парадъ полку. Богослуженіе совершалось архіереемъ. За богослуженіемъ и при торжествѣ открытія памятника присутствовали: командующій войсками московскаго округа, ген. Плеве, генералитетъ и начальники всѣхъ отдѣльныхъ частей. Государь Императоръ удостоилъ полкъ всемилостивѣйшей телеграммой, чтеніе которой было восторженно принято присутствовавшими.

(„Нов. Вр.“).

Храмъ-памятникъ „Императорской Россіи“. Въ 1921 г. исполняется двухсотлѣтіе поднесенія Правительствующимъ Сенатомъ и Святѣйшимъ Синодомъ Царю Петру титула Императора и „Отца Отечества“. Провозглашеніе Россіи Имперіей состоялось на паперти Троицкаго храма, стоявшаго на мѣстѣ недавно сгорѣвшаго Троицкаго собора. Поэтому въ высокихъ духовныхъ сферахъ возбужденъ,— по словамъ газетъ, вопросъ объ открытіи всероссійской подписки для сооруженія на Троицкой площади, на мѣстѣ обгорѣлыхъ развалинъ, величественнаго храма-памятника „Императорской Россіи“.

(„Спб. В.“).

Охрана памятниковъ старины въ Туркестанѣ. Военнымъ Министерствомъ испрашивается въ законодательномъ порядкѣ ассигнованіе 10.000 руб. ежегодно въ распоряженіе Императорской археологической комиссіи для мѣропріятій по охранѣ памятниковъ старины въ Туркестанѣ, впредь до учрежденія комитета по охранѣ древностей въ Имперіи, положеніе о которомъ находится на разсмотрѣніи Государственной Думы. Соотвѣтствующее представленіе внесено на одобреніе Совѣта Министровъ.

(„Спб. В.“).

Музей 1812 года. 1. Отъ Государя Императора черезъ Министра Двора поступилъ въ даръ музею походный портфель Императора Александра I.

Пріѣхавшій изъ Парижа баронъ де-Бай привезъ въ Москву довольно много вещей, пожертвованныхъ въ музей 1812 года различными лицами.

Изъ привезеннаго барономъ де-Бай обращаетъ вниманіе золотое кольцо, подаренное Наполеономъ Жозефинѣ. Въ кольцо вдѣлана миніатюрная камея художественной работы, съ изображеніемъ великаго Императора французовъ. Внутри кольца, подъ камеей, волосъ Наполеона.

Императрица Жозефина никогда не разставалась съ этимъ кольцомъ.

Интересно подлинное письмо Наполеона, написанное имъ къ графинѣ де-Марзо 16-го іюня 1813 года изъ Дрездена. Въ этомъ письмѣ Наполеонъ жалуется на неудачи, постигшія его во время русской кампаніи.

Есть много старинныхъ картинъ большой цѣнности и среди нихъ прекрасной работы портретъ генерала Лекурба, сдѣланный въ нѣсколько красокъ. Генералъ Лекурбъ неоднократно сражался противъ Суворова во время русскаго похода въ Италію.

Реликвіи, привезенныя барономъ де-Бай, наполовину еще не разобраны. Пока успѣли вскрыть всего три ящика.

(„Русск. Инв.“).

2. Президентъ Французской республики, Пуанкаре, принесъ въ даръ музею 1812 года въ Москвѣ 40 мраморныхъ бюстовъ сподвижниковъ Наполеона. Бюсты стали уже получаться музеемъ.

На этихъ дняхъ музей принялъ въ свое вѣдѣніе громадную библіотеку И. Х. Колодѣева, состоящую исключительно изъ книгъ о 1812 годѣ. Въ библіотекѣ этой болѣе 12.000 томовъ. Среди нихъ очень много рѣдкихъ изданій. Книги—на русскомъ, французскомъ, нѣмецкомъ, польскомъ и другихъ языкахъ.

Въ музей переданы на этихъ дняхъ 119 знаменъ изъ Казанскаго собора.

Вышелъ отчетъ музея за минувшій годъ. Въ распоряженіи музея имѣется въ настоящее время наличныхъ средствъ 159.081 р. 26 к.

Проектъ перестройки арсенала для помѣщенія въ немъ музея утвержденъ Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ. Съ осени уже начнутся работы. Перестройка поручена И. А. Иванову-Шицу. По смѣтѣ она обойдется въ 644.000 р.

(„Русск. Библіогр.“).

Всероссійскій Національный музей. Подъ предсѣдательствомъ Великаго Князя Георгія Михаиловича, учреждается особое совѣщаніе для выработки законопроекта о всероссійскомъ музеѣ въ память 300-лѣтія царствованія Дома Романовыхъ, при чемъ будутъ приглашены представители заинтересованныхъ вѣдомствъ и учрежденій.

Холмскій церковно-археологическій музей. Въ гор. Холмѣ имѣется состоящее подъ покровительствомъ Государя Императора холмское братство,

Достопримѣчательность холмскаго братства — это церковно-археологическій музей, основанный болѣе 25 лѣтъ по мысли люблинскаго епископа Модеста „для сохраненія уцѣлѣвшихъ памятниковъ древняго православія и русской народности въ Люблинской и Сѣдлецкой губерніяхъ“. Музей постоянно пополняется и интересомъ своимъ очень много обязанъ инспектору народныхъ училищъ, Ѳ. В. Кораллову—фанатику своего дѣла; имъ былъ пріобрѣтенъ считавшійся строго секретнымъ полный іезуитскій проектъ уничтоженія Руси, объединенной съ Польшей, т. е. уничтоженія Русскихъ въ Польшѣ („Проектъ на знищене Руси зедноченей“), напечатанный во Львовѣ въ типографіи Порембы въ началѣ XVIII вѣка— въ 1717 г.

Со стѣнъ музея глядятъ портреты православныхъ и уніатскихъ епископовъ и между ними знаменитаго изувѣра, Терлецкаго, обращавшаго православныхъ въ унію огнемъ и мечомъ. Люблинскіе трибуналы приговаривали, по его доносамъ, упорствовавшихъ къ обезглавленію и сожженію. До нынѣ есть въ Холмѣ фамилія „Карасьспаленыхъ“,—это по-

томокъ того Карася, котораго сжегъ Терлецкій вмѣстѣ съ другими за то, что они не хотѣли выдать католикамъ православныхъ книгъ и святынь...

Среди новѣйшихъ пріобрѣтеній музея есть папская индульгенція на полное отпущеніе грѣховъ свящ. Николаю Шокальскому 12-го іюля 1888 года. Вообще музей замѣчателенъ и нуждается не въ одномъ человѣкѣ, а здѣсь слѣдовало бы учредить ученую архивную комиссію для разбора рукописей и актовъ и обогатить музей, потребовавъ отъ здѣшней консисторіи ненужные ей акты Стефана Баторія.

Въ музеѣ сохраняется корона, присланная на образъ Холмской Богоматери. Чудотворная икона, чтимая всею Русью, писана, по преданію, евангелистомъ Лукой, принесена изъ Царьграда св. князю Владимиру, а имъ подарена Холму. Много разъ горѣлъ и перестраивался холмскій соборъ, а икона сохранилась въ цѣлости и собираетъ къ себѣ народъ.

(„Нов. Вр.“).

Перестройка Румянцевскаго музея. Новыя постройки Румянцевскаго музея приходятъ къ концу. Теперь начались новыя работы. 14 залъ „Пашковскаго“ дома, занятыхъ теперь картинами, будутъ обращены въ одинъ грандіозный читальный залъ, почти на 500 читателей. Все устройство будетъ отвѣчать послѣднимъ требованіямъ музейнаго дѣла и разсчитано на помѣщеніе 450.000 томовъ. Все переустройство зала займетъ около полугода.

Закрытіе Романовской выставки въ покояхъ Чудова монастыря сопровождалось торжествомъ. Преосвященный Анастасій совершилъ торжественное молебствіе съ возглашеніемъ вѣчной памяти Михаилу Ѳеодоровичу Романову и его царственнымъ преемникамъ, затѣмъ всѣмъ членамъ комитета были розданы юбилейныя медали и изданія и отчеты по выставкѣ. Изъ отчета видно, что выставку посѣтили 48.000 человѣкъ, юбилейныхъ изданій продано на 4.000 руб. Епископъ Анастасій послалъ Государю Императору всеподданнѣйшую телеграму съ выраженіемъ вѣрноподданническихъ чувствъ.

(„Нов. Вр.“).

Московскій губернскій архивъ. Губернскій архивъ старыхъ дѣлъ—одинъ изъ обширнѣйшихъ архивовъ Москвы. Въ немъ болѣе двухъ съ половиною милліоновъ номеровъ разныхъ дѣлъ, занимающихъ пять кремлевскихъ башенъ. Въ этихъ башняхъ, наполненныхъ съ низу до верху пыльными и побурѣвшими отъ времени связками, заключается исторія административной Москвы, тѣсно связанная съ исторіей жизни Московскаго общества. Здѣсь хранятся—начиная съ Екатерининскихъ временъ — дѣла недоброй памяти верхняго и нижняго надворныхъ судовъ, управы благочинія, разныхъ приказовъ, палаты уголовнаго и гражданскаго суда, комиссіи строенія Москвы (возникшей послѣ пожара 12 года), главнокомандующихъ, гражданскихъ губернаторовъ и военныхъ генералъ-губернаторовъ, театральной конторы, межевыя и пр. Согласно описей, архивъ долженъ располагать богатымъ матеріаломъ по исторіи литературы, театра, мѣстной культуры, въ особенности—по біографіи мѣстныхъ администраторовъ, выдающихся общественныхъ дѣятелей, писателей, артистовъ, художниковъ, вождей церковной каѳедры. Однако, на лицо нѣтъ многаго изъ того, что значится въ описяхъ. Противъ такихъ исчезнувшихъ дѣлъ въ описяхъ стоятъ лаконическія отмѣтки карандашомъ, что ихъ „нѣтъ“, или равнозначущіе этимъ отмѣткамъ условные знаки—кресты и черточки. Нужно ли говорить, что исчезновеніе этихъ дѣлъ представляетъ большой минусъ для историка. Несомнѣнно, что должно быть произведено самое тщательное разслѣдованіе, куда и при какихъ обстоятельствахъ исчезло изъ архива то или другое дѣло.

Самая постановка изученія дѣлъ съ технической стороны обставлена затрудненіями, препятствующими нормальной работѣ историка. Историкъ, получивъ разрѣшеніе на право изученія интересующихъ его дѣлъ, тѣмъ не менѣе лишенъ возможности посѣщать архивъ, что для него положительно необходимо. Заниматься изученіемъ дѣлъ въ сырыхъ и сумрачныхъ башняхъ Кремля не только зимою, но и лѣтомъ невозможно. Поэтому намѣченныя историкомъ дѣла по частямъ и періодически перемѣщаются изъ кремлевскихъ башенъ въ губернское правленіе, гдѣ и изучаются имъ подъ наблюденіемъ архиваріуса. Но тутъ оказывается, что названія дѣлъ въ описяхъ далеко не отвѣчаютъ, ихъ содержанію. Отсюда масса „недоразумѣній“ и, чтобы устранить ихъ и этимъ избѣжать непроизводительныхъ затратъ времени и труда, историкъ, прежде чѣмъ доставятъ ему дѣла, долженъ—хотя бы поверхностно, путемъ бѣглаго осмотра—убѣдиться, представляютъ ли они то, что ему нужно? А это можно сдѣлать, только бывая въ самомъ архивѣ. А, главное, онъ можетъ видѣть—какихъ дѣлъ дѣйствительно нѣтъ въ натурѣ, потому что очень часто бываетъ, что курьеръ, отправляясь въ поиски за дѣлами, не находитъ ихъ, или просто полѣнится хорошенько поискать то или другое дѣло, и въ результатѣ—историкъ долженъ испытать непріятное разочарованіе...

Другое затрудненіе, на которое обрекается историкъ, работающій въ губернскомъ архивѣ, это—ограниченное количество дѣлъ, выдаваемыхъ въ одинъ пріемъ, изъ которыхъ, по ознакомленіи съ ними, тутъ же приходится возвращать ихъ обратно, не дѣлая никакихъ выписокъ, и медленная доставка ихъ (дѣла не доставляются иногда по недѣлѣ и болѣе), при чемъ часто доставляются дѣла не тѣ, ка-

кія выписываются. Самый архивъ, по неустройству его — изъ-за недостатка средствъ — обрѣтается въ печальномъ положеніи. Сквозь окна кремлевскихъ башенъ въ архивъ проникаютъ и дождь, и пыль, и снѣгъ. Прекрасная плотная бумага XVIII и начала XIX столѣтія еще кое-какъ терпитъ атмосферическія вліянія, хотя и покрывается подтеками и сильно желтѣетъ; въ связи съ этимъ явленіемъ чернила выцвѣтаютъ и многія мѣста въ актахъ уже трудно читать. Въ довершеніе архивъ разрушаютъ мыши, во множествѣ обитающія въ кремлевскихъ башняхъ. Разсказываютъ, что въ одной изъ башенъ, года три назадъ, архиваріусъ нашелъ въ связкѣ цѣлое гнѣздо грызуновъ. Если дѣло пойдетъ такъ и дальше. то, надо полагать, отъ цѣннаго московскаго архива въ концѣ концовъ ничего не останется.

(„Нов. Вр.“).

Къ реставраціи полоцкаго Софійскаго собора. Ремонтъ древнѣйшаго памятника во всемъ Сѣверо-Западномъ Краѣ — полоцкаго Софійскаго собора, по словамъ „М. В.“, почти законченъ. Всѣ каменныя работы по вставкѣ въ стѣны, взамѣнъ выпавшихъ, кирпичей новыхъ уже окончены, штукатурныя работы и побѣлка стѣнъ также закончены; быстро подвигаются и внутреннія работы. Такимъ образомъ, этотъ единственный въ своемъ родѣ монументальный памятникъ приведенъ въ надлежащій видъ. Къ сожалѣнію, реставрація коснулась нѣсколькихъ древнихъ иконъ въ соборѣ. Для „поновленія“ были отданы болѣе цѣнныя древнія иконы, какъ, напримѣръ, копія съ картины Корреджіо „Рождество“ и икона преп. Евфросиніи княжны полоцкой. Спеціалисты археологіи и иконовѣдѣнія, осмотрѣвъ произведенныя работы по реставраціи иконъ, выразились такимъ образомъ: „Произведенныя работы отнюдь не могутъ служить образцовыми, и такихъ реставраторовъ, кто бы они ни были, нужно всячески избѣгать.

(„Нов. Вр.“).

500-лѣтіе храма. 19-го сентября въ Москвѣ праздновалось 500-лѣтіе храма во имя Благовѣщенія. Храмъ этотъ заложенъ въ 1413 г. сыномъ Дмитрія Донского, великимъ княземъ Василіемъ II. На торжествѣ закладки этого храма присутствовали: самъ великій князь, митрополитъ Фотій и другіе. Когда этотъ храмъ сгорѣлъ, Петръ Великій пришелъ ему на помощь и возстановилъ его въ томъ видѣ, въ какомъ онъ сохранился и до нашихъ дней.

(„Рос.“).

Елисаветполь. Къ юбилею города. Гор. Елисаветполь, именемъ котораго названъ одинъ изъ доблестныхъ полковъ кавказской арміи и который въ текущемъ году, 6-го ноября, собирается торжественно праздновать 50-лѣтнюю годовщину своего существованія,—предполагаетъ преподнести къ означенному времени своему одноименному полку большую роскошную картину въ богатой рамѣ, изображающую общій видъ города Елисаветполя и, кромѣ того, серебряную братину, съ адресомъ. Между прочимъ, съ этимъ юбилеемъ тѣсно связано имя бывшаго славнаго вождя кавказскихъ войскъ, князя Павла Дмитріевича Циціанова, память о которомъ Высочайше повелѣно сохранить на вѣчныя времена въ исторіи Елисаветпольскаго полка, одной изъ блестящихъ страницъ которой является взятіе полкомъ, подъ начальствомъ кн. Циціанова, Ганжи, переименованной княземъ Циціановымъ въ Елисаветполь въ честь Императрицы Елисаветы Алексѣевны, Августѣйшей Супруги Императора Александра Благословеннаго.

(„Русск. Инв.“),

Въ Бородинскомъ Обществѣ. Правленіе Бородинскаго общества по охранѣ памятниковъ на Бородинскомъ полѣ возбудило вопросъ объ ознакомленіи всѣхъ учащихся Можайскаго уѣзда, въ раіонѣ котораго находится Бородино, съ исторіей Бородинской битвы и значеніемъ памятниковъ, такъ какъ такой способъ изученія населеніемъ всего, что касается Бородина, повелъ бы къ лучшей охранѣ памятниковъ мѣстнымъ населеніемъ, чѣмъ полицейскія мѣры, въ этомъ отношеніи недѣйствительныя.

(„Нов. Вр.“).

Присужденіе преміи графа Уварова. 25-го сентября состоялось публичное засѣданіе Академіи Наукъ, подъ предсѣдательствомъ вице-президента П. В. Никитина. Академикъ С. Ѳ. Ольденбургъ доложилъ о пятьдесятъ пятомъ присужденіи наградъ графа Уварова. На конкурсъ представлено было шесть сочиненій шестью авторами. Комиссія, ихъ разсматривавшая, постановила большую награду графа Уварова въ 1.500 р. раздѣлить пополамъ, и присудила ее въ половинномъ размѣрѣ (по 750 р.) сочиненіямъ: С. В. Рождественскаго—„Очерки по исторіи системъ народнаго просвѣщенія въ Россіи въ XVIII — XIX вв. Т. I. Спб. 1912, и Б. М. Колюбакина — „Бородинская операція и Бородинское сраженіе“. Малыя награды, по 500 р. каждая, присуждены сочиненіямъ: В. Т. Георгіевскаго — „Фрески Ѳерапонтова монастыря“, и Н. Я. Новомбергскаго—„Ветеринарное дѣло въ Россіи въ половинѣ XVIII столѣтія“. За неимѣніемъ болѣе въ своемъ распоряженіи денежныхъ наградъ, Академія присудила почетный отзывъ за сочиненіе Г. Н. Тимоѳеева—„А. А. Алябьевъ. Очеркъ жизни и творчества. Съ приложеніемъ портрета, романса, куплетовъ изъ двухъ водевилей, дуэта изъ оперы, хронологическаго списка и указателя сочиненій Алябьева“.

(„Нов. Вр.“).

Годичный актъ въ Императорскомъ археологическомъ институтѣ. 22-го сентября состоялся годичный актъ въ Императорскомъ археологическомъ институтѣ имени Императора Николая II. Изъ прочитаннаго отчета видно, что институтъ окончили 73 лица, изъ нихъ 38 защитили диссертаціи.

Гибель уголковъ Эллады на Югѣ. По берегамъ низоваго Днѣпра открыто до настоящаго времени около 50 городищъ. Изслѣдованіе сохранившагося изъ нихъ можетъ заполнить страницу исторіи древнихъ человѣческихъ культуръ Херсонскаго края. Уже въ VII вѣкѣ до Р. Х. основывались здѣсь торговыя колоніи грековъ—порты для вывоза различныхъ продуктовъ страны. Благодаря раскопкамъ проф. Б. В. Фармаковскаго, на мѣстѣ древней Ольвіи и ея кладбища, загадочная эпоха начала проясняться. Городища, о которыхъ идетъ рѣчь,—пункты эллинской культуры, изъ которыхъ Ольвія—самый важный.

По берегамъ Днѣпра, его лимана и судоходнаго притока Ингульца встрѣчаются слѣды давнихъ поселеній; полузасыпанныя землею развалины каменныхъ сооруженій, раздѣленныхъ узкими улицами и окруженныхъ стѣнами. Исторія не знаетъ этихъ поселеній, ничего не говорятъ о нихъ и народныя преданія. По берегамъ лимановъ и низовыхъ теченій Буга и Днѣстра, по берегу Чернаго моря отъ Очакова до Днѣстровскаго устья встрѣчаются такія же поселенія.

Предпринятыя развѣдки утвердили археологовъ въ мнѣніи, что сооруженія этихъ поселеній относятся ко времени, когда южную Россію населяли племена древнихъ земледѣльцевъ, когда существовала Ольвія и другіе центры эллинской культуры Днѣпровскаго края.

Ну и что же,—спроситъ всякій,—эти драгоцѣнные остатки берегутъ, изслѣдуютъ, охраняютъ? Природа въ своей „нечеловѣческой“ мудрости съ помощью атмосферическихъ силъ позаботилась запрятать ихъ подъ слоями земли, укрѣпить корнями растеній, прикрыть ковромъ травъ. Болѣе 20 столѣтій была скрыта картина прошлаго. Пришло время не разрушать, а возстанавливать прошлое, чтобы собрать во-едино мудрость вѣковъ и стать истинно разумными и культурными.

Но въ наше „расчетливое“ время до древнихъ городковъ добрались раньше археологовъ крестьяне и владѣльцы земель. Эти городища прежде всего распахиваютъ, затѣмъ, открывши стѣны, разбираютъ камень для построекъ: „много домовъ и хозяйственныхъ зданій, нѣсколько церквей, цѣлыя села выстроены изъ камня, легкимъ способомъ добытаго въ древнихъ развалинахъ“. Въ нѣкоторыхъ городищахъ всѣ строительные матеріалы извлечены, поверхность поселеній выравнена и обращена въ пашню, баштанъ, виноградникъ или—застраивается. Сохраняются городища у крупныхъ помѣщиковъ: какъ неудобныя земли, они служатъ пастбищами для скота. Но это до поры“. Изъ 17 городищъ, разысканныхъ и отчасти изслѣдованныхъ въ 1909 г. хранителемъ херсонскаго музея, В. Гошкевичемъ, по берегамъ Днѣпра, Ингульца и Бугскаго лимана, сохранилось всего шесть, остальныя 11 гибнутъ.

Но эти рѣдчайшіе памятники не только разрушаются русскими и колонистами-нѣмцами, но и расхищаются иностранцами. Наши археологи хотя и преданы наукѣ и энергичны, но безъ денежныхъ средствъ принуждены ограничивать свою пытливость. Копнутъ то здѣсь, то тамъ и опускаютъ руки: не на что изслѣдовать. И вотъ нашими научными богатствами начинаютъ пользоваться иностранные ученые, у которыхъ не только энергія, но есть и деньги. Д-ръ М. Эбертъ, агентъ берлинскаго королевскаго музея, въ послѣдніе годы велъ раскопки вблизи Очакова, въ имѣніи нѣмцевъ, у дер. Аджигіоля, у хутора Пѣтухова и у дер. Сары-Камыши. Всѣ добытыя древности увезъ въ Берлинъ, а результаты раскопокъ отчасти опубликовалъ въ „Prähistorische Zeitschrift“. И, конечно, разлакомился: въ 1912 г. перешелъ въ имѣніе покойнаго князя П. Н. Трубецкого, гдѣ въ маѣ и началъ работать. Только черезъ двѣ недѣли полиція его оттуда выпроводила; но всѣ добытыя вещи (античныя вазы, золотыя украшенія и пр.) онъ увезъ. Повидимому, вину Эберта, по недоразумѣнію, свалили на почтеннаго профессора Э. фонъ-Штейна: онъ работалъ этимъ лѣтомъ какъ разъ въ томъ же Очаковскомъ раіонѣ, откуда д-ръ Эбертъ вывезъ транспортъ научныхъ богатствъ за границу.

Свѣдѣнія эти получены отъ хранителя херсонскаго городского музея, В. И. Гошкевича, работавшаго надъ изслѣдованіемъ городища на землѣ кн. Трубецкого осенью 1909 г., но за неимѣніемъ средствъ, до поры до времени, прекращеннымъ. Въ третьемъ выпускѣ (1913 г.) „Древнія городища по берегамъ низоваго Днѣпра“ изложены результаты этихъ имѣющихъ громадное научное значеніе раскопокъ. Д-ръ Эбертъ „благодушно“ предлагалъ послѣ „непріятности съ полиціей“ свой трудъ и средства для раскопокъ городищъ, съ тѣмъ, однако, что половину найденныхъ вещей возьметъ онъ. Конечно, отказались.

Излишне доказывать недопустимость подобнаго расхищенія научныхъ богатствъ иностранцами. Общество сохраненія памятниковъ искусства и старины должно бы придти на помощь нашимъ ученымъ и помочь имъ въ борьбѣ съ хищниками, какъ иноземными, такъ и отечественными.

(„Нов. Вр.“, статья Г. Магула).

Гребень скиѳскаго царя. Въ „Новомъ Времени“ 19-го іюля 1913 г., № 13416, графъ А. А. Бобринскій далъ описаніе золотого гребня, найденнаго въ могилѣ скиѳскаго царя въ курганѣ „Солоха“ на землѣ села Большой Знаменки. Гребень этотъ представляетъ необычайное по художественности и красотѣ произведеніе, относимое къ расцвѣту греческаго искусства, къ концу IV или къ началу III вѣковъ до Рожд. Хр.

Верхнюю, декоративную часть гребня составляетъ сцена сраженія трехъ воиновъ, изображенныхъ въ видѣ статуэтокъ, слегка сплющенныхъ для удобства пользованія гребнемъ. Въ центрѣ представленъ грекъ, сидящій верхомъ на лошади, одѣтый въ чешуйчатый панцырь и шаровары (анаксириды), скрытыя внизу подъ кнемидами (поножи). Греки никогда шароваръ не носили, а потому здѣсь можно предполагать грека изъ черноморскихъ колоній. На головѣ у него шлемъ, въ правой рукѣ копье, направленное на противника, лѣвой рукой онъ сильно натянулъ поводъ лошади внизъ, на этой рукѣ закинутъ продолговатый щитъ, покрытый, повидимому, предохранительными чешуйками. На поясѣ съ лѣвой стороны виситъ колчанъ въ формѣ горита. Лошадь, небольшой породы, приподнялась на дыбы передъ лежащей на землѣ раненой лошадью, она прижала уши, и въ глазахъ у нея выраженъ страхъ; грива лошади коротко острижена, что, между прочимъ, даетъ возможность къ опредѣленію времени предмета, такъ какъ мода на тотъ или другой уходъ за гривой лошади мѣнялась.

Противъ коннаго воина находится пѣшій, лишившійся своей лошади. На немъ также панцырь и шлемъ, но нѣсколько иного типа, чѣмъ у перваго воина; укрываясь отъ копья противника круглымъ съ вырѣзомъ щитомъ, онъ готовится нанести своему врагу ударъ мечомъ, находящимся въ правой рукѣ. Третій воинъ имѣетъ всѣ прочно установившіяся въ греческомъ искусствѣ черты скиѳа. На немъ короткій, украшенный кружочками кафтанъ, шаровары съ вышивкой; въ лѣвой рукѣ четырехугольной формы щитъ, въ правой—короткій мечъ; съ лѣвой стороны прикрѣпленъ горитъ.

Работа гребня чрезвычайно тонкая и тщательная. Хотя золото, вслѣдствіе своего блеска и однотонности, не совсѣмъ пригодно для пластики и уступаетъ серебру и бронзѣ, а о мраморѣ и говорить нечего, тѣмъ не менѣе, художникъ исполнилъ свою задачу мастерски и долженъ быть признанъ первоклассным. Это видно по выраженію воиновъ, по трактовкѣ одѣянія, чрезъ которое чувствуется тѣло. Не менѣе тщательно исполнены лошади, ихъ мускулатура вполнѣ реальна, а у поверженной лошади видны ребра, выступившія вслѣдствіе ея положенія. О тщательности исполненія можно судить по тому, что художникъ изобразилъ капли крови, льющейся изъ раны лошади. Вѣсъ гребня 69 золотниковъ.

(„Нов. Вр.“, статья Н. Веселовскаго).

Археологическія находки. Изъ Бессарабіи возвратился въ Херсонъ завѣдывающій здѣшнимъ музеемъ, В. И. Гошкевичъ, осматривавшій тамъ очень интересную коллекцію недавно найденныхъ античныхъ древностей южной Россіи. Коллекція содержитъ въ себѣ 133 мраморныхъ и каменныхъ предмета, главнымъ образомъ, хорошо сохранившихся надгробныхъ памятниковъ древнихъ грековъ съ надписями и рельефными изображеніями. Среди древнихъ скульптуръ, по словамъ „Од. Лист.“, особеннаго вниманія заслуживаютъ: чудный мраморный бюстъ мужчины, мраморная статуя льва, статуя льва и сирены изъ мѣстнаго камня, фрагментированная мраморная статуя женщины на пьедесталѣ, статуя-изваяніе мужчины по поясъ, прекрасной работы, ноги отъ двухъ мраморныхъ статуй. Любопытенъ жертвенникъ Ахиллеса въ видѣ огромнаго цилиндра, найденный на Кинбурнской косѣ. Мнѣніе г. Гошкевича таково, что всѣ эти скульптуры представляютъ особенно важный матеріалъ для изученія античнаго искусства на югѣ Россіи. Въ коллекціи имѣются также образцы древнегреческихъ рельефныхъ украшеній отъ зданій, представляющихъ интересъ для исторіи древней архитектуры.

(„Нов. Вр.“).

Сибирскія древности. „Сиб. Ж.“ обращаетъ вниманіе на быстрое разрушеніе въ гор. Илимскѣ, Иркутской губерніи, старинныхъ деревянныхъ церквей, башенъ и бойницъ, заложенныхъ, какъ гласитъ легенда, помощникомъ Ермака Тимофѣевича, Иваномъ Кольцо. Вѣрна или не вѣрна легенда, но, во всякомъ случаѣ, несомнѣнно то, что Илимскъ основали казаки, они же здѣсь строили крѣпостныя башни и церкви, они же здѣсь воевали, покоряли и силою, и страхомъ пушекъ отражали несмѣтныя полчища инородцевъ, держа ихъ въ суевѣрномъ страхѣ, уживаясь съ предводителями, князьями и царьками; они же явились первыми русскими жителями Илимскаго края.

Гибель драгоцѣнной старины. Въ Великихъ Лукахъ, одномъ изъ древнѣйшихъ на Руси городовъ, бывшемъ пригородѣ самого Господина Великаго Новгорода,—по свидѣтельству „Пск. Ж.“,—идетъ форменный разгромъ остатковъ драгоцѣнныхъ реликвій прошлаго, полнаго поэтическихъ и величественныхъ преданій и легендъ.

Во всѣхъ церквахъ иконостасы работы позднѣйшаго времени, подновляемые при всякой „матеріальной возможности“. Древнія прекрасныя иконы покрыты слоями новѣйшей, самой посредственной, ремесленной живописи, а тѣ, что еще уцѣлѣли,—сложены грудами гдѣ-нибудь въ кладовкахъ на колокольняхъ и обречены на сожженіе.

Въ церкви Николы большая прекрасно сохранившаяся икона Успенія Божіей Матери,—одна изъ тѣхъ, передъ которыми молились навѣщавшіе здѣшніе храмы святители новгородскіе,—помѣщена на паперти, а изъ церкви вытѣснена она религіозными произведеніями новой и совершенно бездарной живописи.

На той же паперти, на противоположной стѣнѣ помѣщена большая икона „Крещеніе Господне“, когда - то, очевидно, древняго письма, впослѣдствіи до того „подновленная“, что уже съ трудомъ можно угадать ея первоначальную живопись.

Утварь, продырявившаяся отъ вѣковъ употребленія, идетъ въ ломъ. И такимъ образомъ

одинъ собиратель, замѣнивъ подобный „ломъ“ новой, съ виду роскошной утварью, пріобрѣлъ сравнительно за ничтожную сумму серебряные ковшички работы Бенвенуто Челлини.

(„Нов. Вр.“).

Изданіе грамотъ Царей изъ Дома Романовыхъ. Императорскимъ Спб. археологическимъ институтомъ въ ознаменованіе трехсотлѣтія царствованія Дома Романовыхъ издаются особымъ сборникомъ находящіяся въ институтѣ грамоты XVIII вѣка Царей изъ Дома Романовыхъ, данныя соборамъ, учрежденіямъ и отдѣльнымъ лицамъ. Часть грамотъ, около 20, будетъ издана съ факсимиле. Въ этотъ же юбилейный сборникъ, издаваемый подъ редакціей директора института, Н. В. Покровскаго, войдетъ „родословецъ“ князей и бояръ. Этотъ родословецъ представляетъ рѣдкій списокъ XVIII столѣтія съ „келейной книги патріарха Филарета Никитича“. Подлинный родословецъ первоначально былъ составленъ въ XVI вѣкѣ и дополненъ затѣмъ въ XVII вѣкѣ. Вышеуказанныя грамоты принадлежатъ къ собранію М. П. Погодина и подарены его внукомъ Императорскому археологическому институту.

(„Русск. Библ.“).

„Библіографическія извѣстія“. Русское библіографическое общество при московскомъ университетѣ предприняло новое изданіе журнала „Библіографическія извѣстія“, подъ редакціей В. С. Боднарскаго. Журналъ будетъ выходить 4 раза въ годъ. Вышла 1-я книга.

(„Русск. Библ.“).

Новое изданіе монографіи, князь Іосифъ Понятовскій. Въ продолженіе послѣднихъ десятилѣтій городъ Познань игралъ очень незначительную роль среди польскихъ издательскихъ рынковъ, но теперь въ этомъ отношеніи, очевидно, совершается переворотъ къ лучшему, такъ какъ въ нынѣшнемъ году появился цѣлый рядъ художественныхъ изданій, выпущенныхъ познанскими фирмами. Особенное вниманіе среди нихъ заслуживаютъ: монографія, князь Іосифъ Понятовскій, проф. Аскенази. Книга Аскенази давно пользуется извѣстностью, какъ лучшая біографія польскаго полководца, погибшаго въ 1813 году при Лейпцигской битвѣ; новое познанское изданіе, третье по счету, значительно расширено и пополнено и пріобрѣло лишній интересъ, благодаря многочисленнымъ иллюстраціямъ и изящной внѣшней обложкѣ.

(„Русск. Библ.“).

Новая книга. Вышла въ свѣтъ новая обширная книга популярнаго историческаго писателя, Б. Б. Глинскаго „Среди литераторовъ и ученыхъ“, содержащая около трехъ десятковъ біографій, некрологовъ, характеристикъ и т. д. извѣстныхъ дѣятелей литературы и науки.

(„Изв. Вол.“).

СТАТЬИ.

1. „Суворовскій“ домъ въ Москвѣ.

О Генералиссимусѣ А. В. Суворовѣ существуетъ довольно обширная литература. Но не смотря, однако, на это, раннѣйшій періодъ жизни великаго полководца и до настоящаго времени все еще представляетъ область, недостаточно изслѣдованную и мало изученную.

Когда и гдѣ родился А. В. Суворовъ, въ какой обстановкѣ протекло его дѣтство, подъ какими вліяніями первоначально формировался его характеръ,— все это такіе вопросы, точныхъ и опредѣленныхъ отвѣтовъ на которые не даютъ біографы геніальнаго полководца.

Предполагаютъ, что А. В. Суворовъ родился 13-го ноября 1730 года. Но это предположеніе покоится на свѣдѣніяхъ, лишь „наиболѣе достовѣрныхъ“. Данныхъ, совершенно исключающихъ всякую возможность какихъ бы то ни было колебаній въ этомъ вопросѣ, нѣтъ и установить съ несомнѣнною точностью годъ рожденія А. В. Суворова представляется пока еще невозможнымъ. Окончательное рѣшеніе этого вопроса, очевидно, дѣло будущаго.

Въ послѣднее время біографы А. В. Суворова, повидимому, окончательно остановились на мысли, что онъ родился въ Москвѣ, въ томъ именно домѣ, на мѣстѣ котораго въ настоящее время возвышается одинъ изъ видныхъ домовъ Большой Никитской улицы, принадле-

жащій шведскому подданному, К. И. Гагману.

Мы располагаемъ данными, которыя позволяютъ намъ отрицательно отнестись къ такому рѣшенію вопроса о мѣстѣ рожденія А. В. Суворова.

Отчасти въ печатной литературѣ, а главнымъ образомъ въ документахъ Московскаго Архива Министерства Юстиціи намъ удалось добыть цѣлый рядъ свѣдѣній, которыя даютъ возможность прослѣдить общую исторію „Суворовскаго“ дома въ Москвѣ и высказать соображенія, которыя могутъ имѣть нѣкоторыя отношенія къ вопросу о мѣстѣ рожденія А. В. Суворова.

До насъ дошли такъ называемыя *Переписныя книги города Москвы*, относящіяся къ періоду времени отъ 1737 года по 1745 годъ. По переписной книгѣ 6-й команды, 1744 года, въ составъ которой входила въ то время и та мѣстность, которая прилегаетъ теперь къ церкви Большого Вознесенія, что за Никитскими воротами, земельный участокъ, на которомъ стоитъ въ настоящее время домъ Гагмана, числился принадлежащимъ капитану морского флота Матвѣю Васильевичу Ржевскому. Въ переписной книгѣ мы читаемъ: „Вышедъ съ монастыря (т. е. церкви Вознесенія Господня) на Никитскую улицу: Дворъ морского флота капитана Матвея Васильева сына *Ржевскаго*, мѣры въ сказкѣ не показано, а по нынѣшней мѣрѣ: поперечнику по воротамъ 18½ саж., длиннику 39½ саж., въ заднемъ концу поперечнику 32 саж.; въ межахъ: по правую сторону—дворъ попа Николая Никитина, по лѣвую сторону—дворъ капитана Николая Сухотина, позади—Вознесенская улица; земля бѣлая“ [1]).

Какъ видно, г. Ржевскій владѣлъ довольно большимъ, по нынѣшнему, участкомъ земли. Вычислить точно, сколько этотъ участокъ заключалъ въ себѣ квадратныхъ саженей, не представляется возможнымъ, за отсутствіемъ плана; но, во всякомъ случаѣ, въ немъ было не меньше тысячи квадратныхъ саженей. Владѣніе г. Ржевскаго выходило на двѣ улицы и по своей формѣ, повидимому, представляло фигуру, сплющенную къ Никитской улицѣ и расширенную почти вдвое къ Вознесенской улицѣ. Какія строенія существовали на дворѣ Ржевскаго—этого въ *переписной книгѣ* не обозначено.

Послѣ 1744 года обозначенный участокъ земли продолжалъ оставаться во владѣніи того же капитана М. В. Ржевскаго довольно долгое время. До нынѣ сохранился планъ этого владѣнія М. В. Ржевскаго, относящійся къ 1754 году [1]). Слѣдовательно, въ этомъ году г. Ржевскій состоялъ еще владѣльцемъ того участка, который былъ записанъ за нимъ въ *переписной книгѣ* 1744 года.

Въ названномъ году г. Ржевскій вздумалъ возвести на своемъ дворѣ цѣлый рядъ новыхъ построекъ. Для производства построекъ потребовалось разрѣшеніе Управы Благочинія, куда и было представлено отъ г. Ржевскаго соотвѣтствующее заявленіе съ приложеніемъ плана, на которомъ подробно было обозначено то, что предполагалось строить.

Изъ объясненія къ поданному плану можно видѣть, что до 1754 года на дворѣ М. В. Ржевскаго существовали однѣ только каменныя жилыя палаты да печь надворная. Никакихъ служебныхъ помѣщеній доселѣ здѣсь еще не было. Эти именно службы М. В. Ржевскій выстроилъ только въ 1754 году (см. пл. № 1). Въ частности, въ этомъ году имъ были выстроены: двѣ отдѣльныхъ избы съ сѣнями, выходящія на Никитскую улицу, погребъ, ледникъ и амбаръ хлѣбный—внутри двора, двѣ избы подъ одной крышей—по Вознесенской улицѣ, на чертѣ владѣнія со стороны церкви Вознесенія Христова, и, наконецъ, конюшня и сарай—по той же улицѣ, на чертѣ владѣнія со стороны владѣнія сержанта А. Н. Сухотина.

Владѣнье М. В. Ржевскаго, застроенное и вполнѣ приспособленное къ потребностямъ барской жизни, оставалось за нимъ и въ 1758 году [2]). Объ этомъ

[1]) *Переписныя книги города Москвы 1737—1745 г.* Томъ VII, стр. 90. М. 1891.

[1]) Дѣла Московской Управы Благочинія. Связка 87 (по осн. оп.).

[2]) Дѣла Московской Управы Благочинія. Связка 130, т. I.

ясно свидѣтельствуетъ другой найденный нами планъ, относящійся именно къ названному году. Этотъ планъ является собственно планомъ владѣнія церкви Большого Вознесенія, но въ немъ есть указаніе и на владѣніе г. Ржевскаго.

Въ мартѣ мѣсяцѣ 1758 года священникъ церкви Вознесенія, что за Никитскими воротами, подалъ въ Управу Благочинія заявленіе о дозволеніи построить на церковной землѣ избу съ перегородками и сѣнями, да погребъ съ погребицею и сараи. По установленному порядку, къ заявленію былъ приложенъ планъ, изъ описанія коего выясняется, что и въ это время земля церкви Большого Вознесенія продолжала граничить съ дворомъ капитана М. В. Ржевскаго. Несомнѣнно, слѣдовательно, что и въ 1758 году М. В. Ржевскій владѣлъ тѣмъ же, что ему принадлежало въ 1744 и въ 1754 годахъ.

Послѣ 1758 года указанный участокъ земли продолжалъ принадлежать г. Ржевскому вплоть до 1767 года. Въ этомъ году, послѣ смерти Матвѣя Васильевича Ржевскаго, домъ перешелъ къ его женѣ, Ѳедосьѣ Наумовой, которая въ слѣдующемъ, 1768, году продала его Василію Ивановичу Суворову.

Намъ удалось найти купчую на этотъ домъ, заключенную въ 1768 году. Вотъ эта купчая:

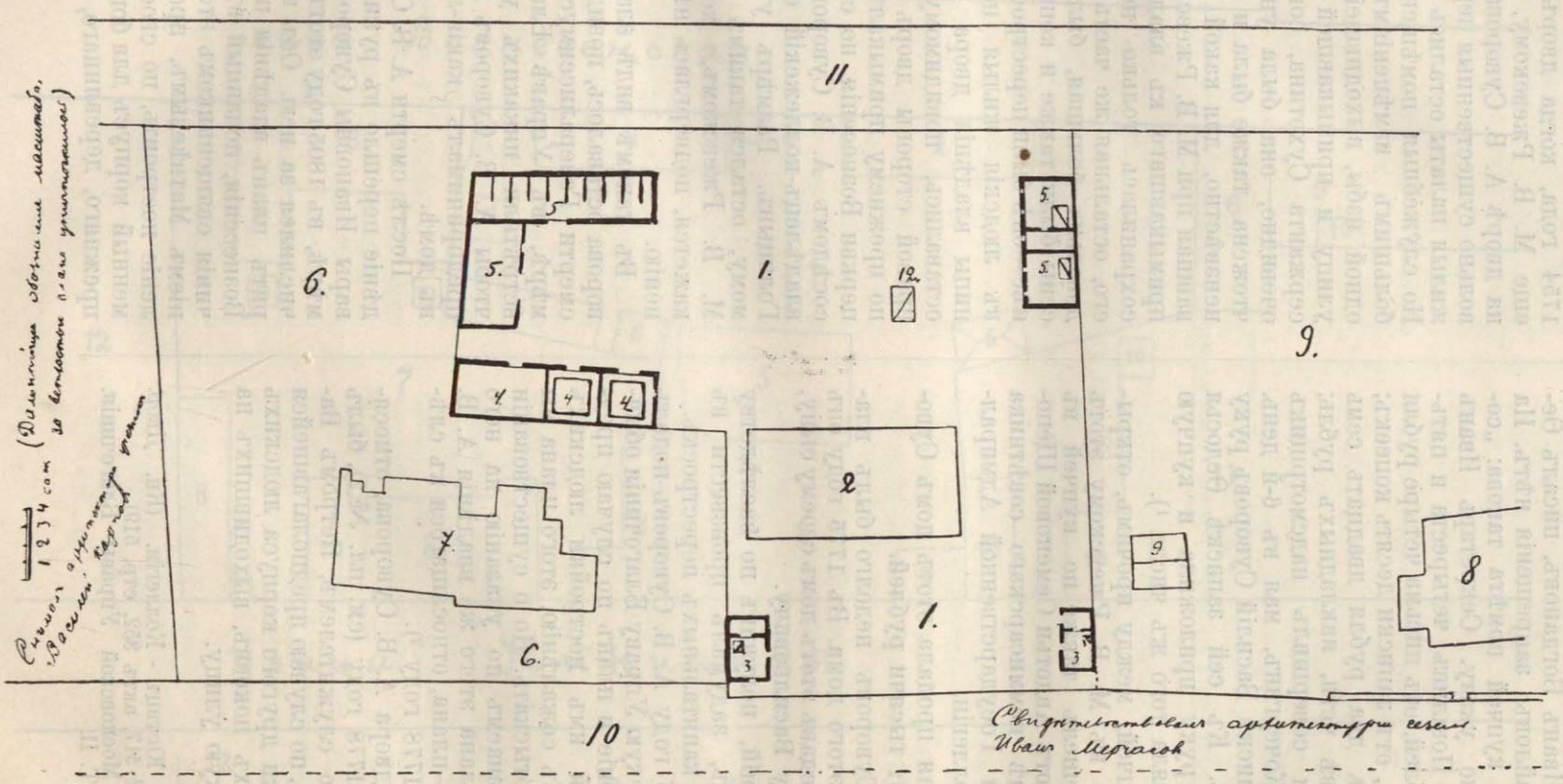
„Лѣта тысяча семьсотъ шестьдесятъ осмого, мая въ шестой день, покойнаго морского флота перваго ранга капитана Матвея Васильевича Ржевскаго вдовствующая жена его, Ѳедосья Наумова дочь, въ родѣ своемъ не послѣдняя, продала она Генералъ-Аншефу Лейбъ-Гвардіи Измайловскаго полка подполковнику и кавалеру Василью Ивановичу Суворову и его наслѣдникамъ дворъ свой московскій, за Никицкими воротами, въ Земляномъ городѣ, въ приходѣ церкви Вознесенія Господня, со всякимъ каменнымъ и деревяннымъ строеніемъ и садомъ, на бѣлой землѣ, который ей достался послѣ онаго мужа ея, на указную часть, въ прошломъ семьсотъ шестьдесятъ седьмомъ году, въ ноябрѣ мѣсяцѣ, по полюбовному раздѣлу съ дѣтьми, ея сыновьми—Степаномъ, Иваномъ, Павломъ, Володимеромъ и съ дочерьми ея дѣвицами—Натальею, Авдотьею, Татьяною, Марьею и Дарьею Матвѣевыми дѣтьми Ржевскими по данной о томъ раздѣлѣ отъ нея, Ѳедосьи, и вышеписанныхъ дѣтей ея въ томъ семьсотъ шестьдесятъ седьмомъ году, въ ноября мѣсяцѣ, въ Государственной Вотчинной Коллегіи заручной челобитной, по которой она и тѣ дѣти ея въ оной Коллегіи въ подтвержденіе и допрашиваны; который дворъ покойному мужу ея достался по купчей прошлаго тысяча семьсотъ тридцать девятаго года, въ февралѣ мѣсяцѣ, Государственной Адмиралтейской Коллегіи Экспедиціи Коммиссарскаго Совѣтника Алексѣя Иванова сына, Шепотьева, жены его, Авдотьи Семеновой дочери, по повѣренному того мужа ея письму, также и по данной мужу ея изъ Канцеляріи Конфискаціи въ прошломъ тысяча семьсотъ пятьдесятъ шестомъ году, въ іюнѣ мѣсяцѣ данной; не оставливая, что по той купчей и данной слѣдовало мужу ея и что было во владѣніи мужа ея и ее ничего. А взяла она, Ѳедосья, за тотъ дворъ и все вышеписанное у него, Василья Ивановича, денегъ четыре тысячи пятьсотъ рублей. Къ той купчей она, продавица, сама и свидѣтели—Шерванскаго пѣхотнаго полка полковникъ Степанъ Матвѣевъ сынъ, Ржевскій, того жъ полка квартирмейстеръ Иванъ Матвѣевъ сынъ, Ржевскій, подпоручикъ Сергѣй Тимофеевъ сынъ, Максимовъ, генералъ-маіоръ и ордена святыя Анны кавалеръ Петръ Петровъ сынъ, Воейковъ, коллежскій ассессоръ князь Александръ княжь Григорьевъ сынъ, Волконскій, артиллеріи капитанъ князь Николай, князь Александровъ сынъ, Волконскій, Сибирскаго Карабинернаго полка ротмистръ Николай Алексѣевъ сынъ, Засѣцкій, секундъ-майоръ Петръ Ивановъ сынъ, Черемінъ, Лейбъ-Гвардіи капитанъ, князь Михайла княжъ Ивановъ сынъ, Долгоруковъ, Шерванскаго пѣхотнаго полка капитанъ Михайла Афанасьевъ сынъ, Мошковъ, того жъ полка капитанъ Никита Андреевъ сынъ, Пашкевичъ, адъютантъ Яковъ Карповъ сынъ, Меногомъ, прапорщикъ Антонъ Кондратевъ сынъ, Бронскій, коллежскій ассессоръ Петръ Яковлевъ сынъ,

ПЛАНЪ № 1-й.

1754 года.

Планъ двору флота капитана Матвея Васильевича сына Ржевскаго, въ 6-й командѣ, въ приходѣ церкви Вознесенія Господня, что на Никицкой, для поданія въ Главную Полицеймейстерскую канцелярію на разсмотрѣніе.

№ 1. Дворъ его Ржевскаго.
№ 2. Каменныя жилыя палаты.
№ 3. Вновь желаетъ построить по улицѣ Никицкой двѣ избы, двои сѣни.
№ 4. Вновь желаетъ построить внутри двора: погребъ, ледникъ, амбаръ хлѣбной.
№ 5. По улицѣ, что словетъ Вознесенка, вновь же желаетъ построить двѣ избы, между ими сѣни, конюшни и сарай.



№ 6. Дворъ гвардіи Преображенскаго полка сержанта Александра Николаевича Сухотина.
№ 7. Его каменныя жилыя палаты.
№ 8. Вышепомянутая церковь.
№ 9. Церковное кладбище и на ономъ кладбищѣ деревянное строеніе нежилое.
№ 10. Улица Никицкая.
№ 11. Улица, что словетъ Вознесенка; красная линія значитъ указную уступку, идучи къ вышепомянутому Ржевскому на дворъ по правую сторону церковное кладбище, а по лѣвую сторону до переулка два двора.
№ 12. Печь надворная вышепомянутаго Ржевскаго.

Плюсковъ—руки приложили. Писалъ и записалъ Иванъ Богдановъ, писалъ Ѳедоръ Михайловъ; запрещенія нѣтъ. На подлинной купчей помѣта такова: „совершить по указу. Секретарь Иванъ Копнинъ“. Пошлинъ четыреста и пятьдесятъ рублей, отъ письма четыре рубля пятьдесятъ, отъ записки десять копеекъ; на расходъ два рубля двадцать семь копеекъ двѣ чети, накладныхъ рубль; принялъ и совершилъ надсмотрщикъ Михайла Кочергинъ, мая въ 6-й день. Къ сей запискѣ Василій Суворовъ руку приложилъ. Къ сей запискѣ Ѳедосья Ржевская руку приложила и купчую къ себѣ взяла того жъ числа [1]).

Изъ купчей, между прочимъ, открывается, что къ М. В. Ржевскому этотъ домъ перешелъ также по купчей въ 1739 году отъ Авдотьи Семеновой Щепотевой, женѣ коммисарскаго совѣтника Экспедиціи Государственной Адмиралтейской Коллегіи.

Ржевская продала этотъ домъ Суворову за 4½ тысячи рублей.

В. И. Суворовъ недолго былъ владѣльцемъ этого дома. Въ 1775 году онъ умеръ, передавъ этотъ домъ своему сыну, Александру Васильевичу.

Послѣдній, получивъ по наслѣдству этотъ домъ, задумалъ произвести въ немъ рядъ капитальныхъ перестроекъ.

Въ 1777 году А. В. Суворовъ подалъ въ Московскую Управу Благочинія обычное заявленіе и планъ по случаю предположенной имъ постройки людскихъ покоевъ. Къ сожалѣнію, этого плана мы не могли отыскать. Но о существованіи его мы узнаемъ по указанію на него другого плана этого же владѣнія А. В. Суворова,—плана, относящагося къ слѣдующему 1778 году [2]).

Планъ двора А. В. Суворова, относящійся къ 1778 году (см. пл. № 2), былъ поданъ его служителемъ, Петромъ Васильевымъ, по случаю предполагавшейся перестройки другого корпуса людскихъ деревянныхъ покоевъ, выходившихъ на Вознесенскую улицу.

Сравнивая этотъ планъ съ планомъ 1754 года, когда дворъ принадлежалъ еще М. В. Ржевскому, мы видимъ, что на дворѣ А. В. Суворова произошли довольно существенныя перемѣны. Барскія жилыя палаты остались безъ передѣлки. Но служебныя помѣщенія подверглись большимъ измѣненіямъ. Во-первыхъ, одной избы, выходившей на Никитскую улицу и примыкавшей къ владѣніямъ сержанта Сухотина, совсѣмъ не стало: очевидно, она была уничтожена. Уничтожена также была и печь надворная, неизвѣстно, для какой цѣли существовавшая при М. В. Ржевскомъ. Отъ сарая, примыкавшаго къ владѣнію Сухотина, сохранилась только небольшая часть его, остальная же часть его, и при томъ довольно большая, была снесена. Снесены были также и конюшни, или, вѣрнѣе—онѣ были перестроены въ 1777 году въ людскія жилыя помѣщенія.—Границы владѣнія двора А. В. Суворова оставались, повидимому, прежними. Съ правой стороны дворъ А. В. Суворова по прежнему примыкалъ къ владѣніямъ церкви Вознесенія, но съ лѣвой стороны сосѣдомъ А. В. Суворова сталъ другой владѣлецъ-коллежскій совѣтникъ князь Голицынъ. Размѣръ участка, повидимому, остался такимъ же, какъ и при М. В. Ржевскомъ, хотя форма его, кажется, подверглась нѣкоторому измѣненію.

Въ такомъ видѣ владѣніе А. В. Суворова оставалось, повидимому, до самой смерти Генералиссимуса. По крайней мѣрѣ, въ Управѣ Благочинія мы не встрѣтили никакихъ указаній на то, чтобы А. В. Суворовъ послѣ 1778 года предпринималъ какія-либо передѣлки въ домѣ.

Послѣ смерти А. В. Суворова его владѣніе перешло въ руки его жены, Варвары Ивановны Суворовой. По крайней мѣрѣ, въ 1805 году этотъ участокъ земли числился за нею. Объ этомъ ясно говоритъ планъ владѣнія церкви Большого Вознесенія, поданный въ Управу Благочинія священникомъ этой церкви, Антипіемъ Матвѣевымъ, просившимъ позволеніе построить, по своему усердію, каменный корпусъ для богадѣльни, вмѣсто прежняго, деревяннаго, пришедшаго въ

[1]) Дѣла Юстицъ - Коллегіи. (Кн. Двор. 1768 года, № 517, актъ 352, стр. 519).

[2]) Дѣла Московской Управы Благочинія. Связка 296. Т. II.

П Л А Н Ъ № 2-й.

1778 года.

Планъ двору господина генералъ-поручика и разныхъ орденовъ кавалера Александръ Васильевича Суворова, въ 6-й части, въ Земленомъ городѣ, церкви Вознесенія Господня, что на Никицкой.

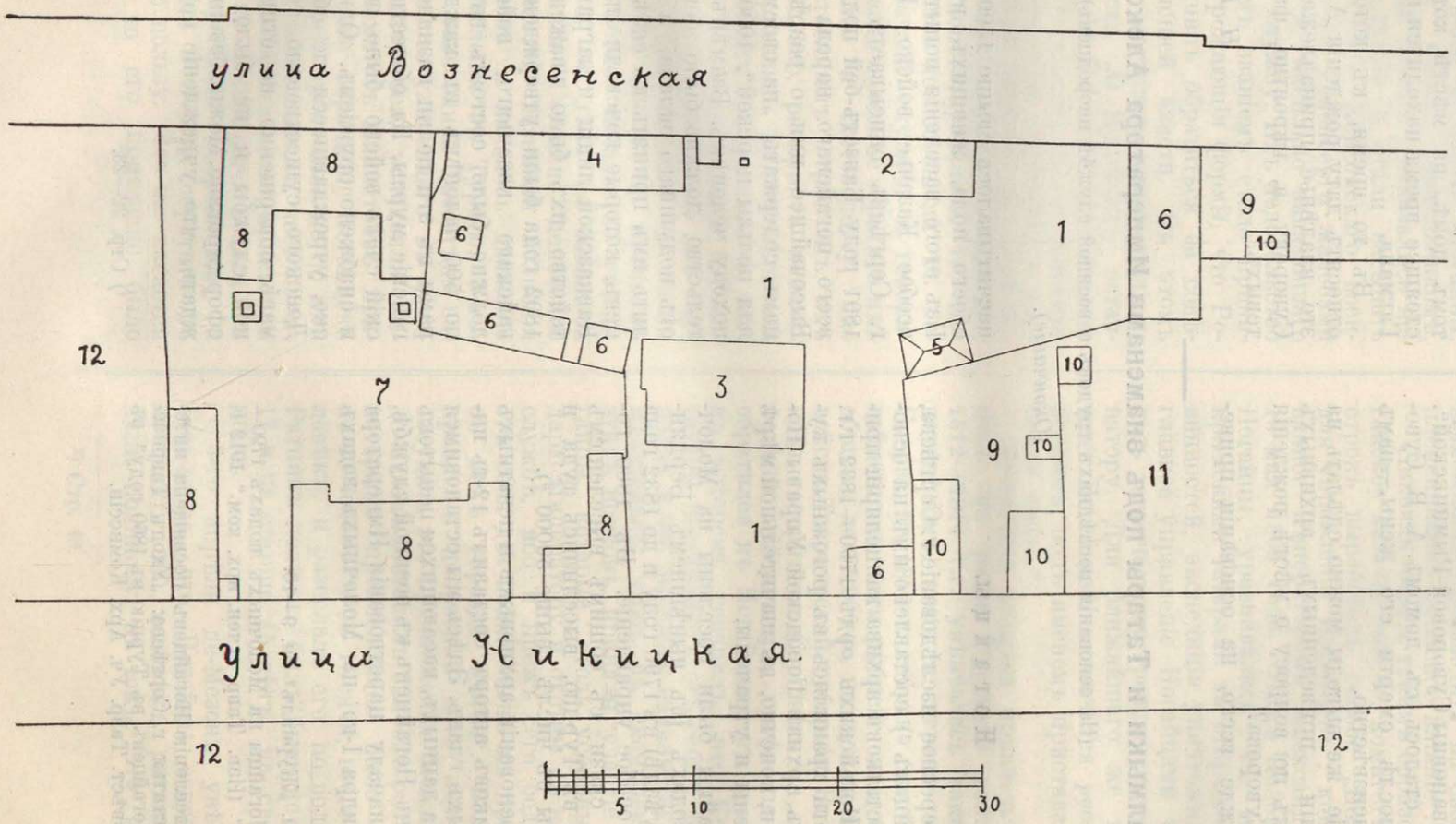
№ 1. Дворъ его, Господина Генералъ-Поручика и кавалера Суворова.

№ 2. На ономъ дворѣ желаетъ перестроить жилые деревянные людскіе покои.

№ 3. На самомъ же дворѣ каменныя палаты въ два этажа.

№ 4. Деревянные людскіе покои, построены по данному прошлаго 1777 года, марта 6-го дня, плану.

№ 5. Корпусъ въ черныхъ линіяхъ значитъ, какъ по тому же плану позволено построить деревянную баню съ предбанникомъ, точію не строено.



№ 6. Строеніе деревянное жилое и нежилое построено съ давнихъ лѣтъ.

№ 7. Дворъ колежскаго совѣтника, князя Голицына.

№ 8. На ономъ дворѣ строеніе деревянное, жилое и нежилое.

№ 9. Дворы вышеписанной церкви священно и церковно служителей.

№ 10. На оныхъ строеніе деревянное, жилое и нежилое.

№ 11. Вышеписанной церкви земля церковная.

№ 12. Дворы разныхъ обывателей.

ветхость. Въ этомъ планѣ прямо обозначена „часть двора Генералиссимши Варвары Ивановны Суворовой-Рымникской“.

Что сталось съ домомъ А. В. Суворова послѣ смерти его жены,—намъ точно неизвѣстно.

Какіе же выводы можно сдѣлать на основаніи приведенныхъ архивныхъ справокъ по вопросу о мѣстѣ рожденія А. В. Суворова?

Прежде всего, на основаніи приведенныхъ данныхъ нужно признать, что А. В. Суворовъ не могъ родиться въ томъ домѣ, на мѣстѣ котораго въ настоящее время находится владѣніе К. И. Гагмана.

Въ то время, къ которому обычно относятъ дату рожденія А. В. Суворова, это владѣнье принадлежало не В. И. Суворову, а, вѣроятно, фамиліи Щепотевыхъ.

Н. Высоцкій.

2. Калмыки и Татары подъ знаменами Императора Александра I [1]).

(На основаніи послѣднихъ трудовъ о военной службѣ инородцевъ).

(Окончаніе).

Ногайцы.

Интересное изслѣдованіе г. Сергѣева, о Ногайцахъ [2]) составлено имъ на основаніи остатковъ архива канцеляріи пристава Ногайскихъ ордъ 1790—1832 г.г. Дѣла эти хранились въ рогожныхъ кулякъ въ архивѣ Городской Управы Ногайска и, конечно, въ значительной мѣрѣ испорчены и утрачены.

Ногайцы были поселены на Молочныхъ водахъ (въ нынѣшнемъ Бердянскомъ уѣздѣ) въ 1790 году и до 1832 года имѣли особое управленіе. Въ 1860 году, въ связи съ общимъ выселеніемъ Татаръ въ Турцію, выселились туда и Ногайцы въ числѣ свыше 50000 [3]).

На основаніи архивныхъ и печатныхъ источниковъ авторъ составилъ 12-ть интересныхъ главъ. Здѣсь мы остановимся лишь на данныхъ, касающихся попытокъ привлечь Ногайцевъ къ военной службѣ.

Къ началу царствованія Императора Александра I-го на Молочныхъ водахъ насчитывалось свыше 150000 Ногайцевъ обоего пола, жившихъ въ 43 аулахъ. Изъ этого населенія попытались создать особое Казачье войско. Попытку эту г. Сергѣевъ описываетъ такъ [4]). „Въ 1801 году Баязетъ-бей подалъ отъ лица всего ногайскаго народа прошеніе на Высочайшее имя о разрѣшеніи Ногайцамъ содержать „на своемъ иждивеніи, для пользы царской“, 1000 готовыхъ къ походу человѣкъ. Взамѣнъ этого правительство должно было освободить ихъ отъ подушнаго оклада, а также дозволить имъ принять къ себѣ тѣхъ Ногайцевъ, которые кочевали въ Кубани по Кавказской линіи и заграницею. Ходатайство ихъ было уважено. 5 октября 1802 года были утверждены штаты Ногайскаго казачьяго войска, которое должно было состоять изъ 2 полковъ, по 500 человѣкъ въ каждомъ. Офицерами въ эти полки назначены были ногайскіе мурзы. На общественный ногайскій счетъ войско было обмундировано и снабжено оружіемъ. Однако, это войско, учреждавшееся по образцу войска Донского, существовало только на бумагѣ, совершенно не отправляло военной службы и не было даже вполнѣ сформировано. Можно безошибочно утверждать, что учрежденіе ногайскаго вой-

[1]) См. „Журналъ“ кн. 9—10.

[2]) „Ногайцы на Молочныхъ водахъ 1790—1832 г.г.“ (Изв. Тавр. учен. арх. ком.“ 1912 г. № 48).

[3]) Выселенію Ногайцевъ посвящена интересная статья г. Сергѣева: „Уходъ Таврическихъ Ногайцевъ въ Турцію въ 1860 году“ въ № 49 Извѣст. Тавр. Уч. Арх. Комиссіи.

[4]) Стр. 22—23.

ска явилось слѣдствіемъ честолюбивой затѣи Баязетъ-бея и мурзъ. Ногайцы, аттестованные своимъ начальникомъ, какъ „воинскій народъ“, отказались нести казачью службу и стали засыпать канцелярію новаго Херсонскаго военнаго губернатора Розенберга жалобами на Баязетъ-бея, насильно навязавшаго имъ военную службу. Ихъ недовольство своимъ новымъ званіемъ стало принимать такія угрожающія формы, что Розенбергъ рѣшилъ обратиться за совѣтомъ къ высшей власти. Въ этомъ смыслѣ была составлена имъ всеподданнѣйшая записка „О Ногайцахъ, оставшихся изъ орды Едисанской, Едичкульской и Джамбулуцкой“, представленная въ началѣ 1804 года Императору Александру I. 10-го апрѣля 1804 года послѣдовалъ рескриптъ на имя Розенберга, въ которомъ констатировалось, что Ногайцы оказались неспособными къ постоянной казачьей службѣ, и говорилось, что гораздо полезнѣе обратить ихъ „къ земледѣлію и скотоводству, яко двумъ единственнымъ отраслямъ ихъ хозяйствъ“. Однако, рескриптъ повелѣвалъ предварительно „удостовѣриться чрезъ таврическаго губернатора о точномъ желаніи Ногайцевъ быть поселянами или казаками“, и только „въ случаѣ избранія ими перваго состоянія устроить ихъ въ ономъ на прочномъ основаніи“. Мѣстное начальство убѣдилось въ этомъ, но дѣло не обошлось безъ осложненій. Согласно донесенію мѣстныхъ властей возникли волненія среди Ногайцевъ и началось движеніе въ пользу выселенія въ Турцію. Умѣлыя дѣйствія полковника Тревогина назначеннаго вмѣсто уличеннаго въ двойной игрѣ Баязетъ-бея, успокоили Ногайцевъ, а Комитетъ Министровъ признавъ [1]): „... что обращеніе Ногайцевъ въ казачье званіе произошло не по ихъ волѣ, а „изъ собственныхъ честолюбивыхъ взглядовъ Баязетъ-бея“, приказалъ отдать знамена ногайскаго войска въ ближайшій арсеналъ (Херсонскій), а оружіе продать и деньги обратить въ общественную пользу. Что же касается Баязетъ-бея, то его приказано было отправить на Донъ, чтобы лишить его возможности производить на своихъ соплеменниковъ „опасное вліяніе“.

Ликвидировавъ, такимъ образомъ, ногайское казачье войско, комитетъ министровъ выработалъ особое „Положеніе для управленія Ногайцевъ“, конфирмованное Императоромъ Александромъ I 13 мая 1805 года. Этимъ Положеніемъ Ногайцы уравнивались съ прочими крымскими татарами въ отправленіи повинностей, экспедиція уничтожилась, и главное управленіе Ногайцами поручалось таврическому гражданскому губернатору. Для ближайшаго же надзора надъ Ногайцами назначался *русскій* чиновникъ, подъ именемъ пристава ногайскихъ ордъ...“.

Вторичная попытка привлечь Ногайцевъ въ ряды Русскаго войска въ 1812—1814 г.г. увѣнчалась такимъ же неуспѣхомъ, какъ и первая попытка. Сперва въ 1812 г. собрано было съ Ногайцевъ по 5-ти рублей съ души, въ общемъ до 75.000 р., на нужды земскаго войска Таврической губерніи. Въ 1814 г., какъ говоритъ г. Сергѣевъ [2]). „...По повелѣнію губернатора, графъ де-Мезонъ обратился къ Ногайцамъ съ приказомъ, въ которомъ говорилъ, что Крымскіе татары поставляютъ отъ себя 4 конныхъ полка и что высшему начальству весьма желательно, чтобъ въ скомплектованіи этихъ полковъ приняли участіе и Ногайцы, которые „столь усердны Государю Императору и охотны къ казачьей службѣ, ибо и прежъ сего содержали отъ себя два полка, нынѣ-жъ причтется съ нихъ гораздо менѣе“. Волостныя правленія попросили дать имъ время обсудить это предложеніе. Между тѣмъ де-Мезонъ составилъ списокъ ратниковъ, которыхъ предположено было собрать по 20 человѣкъ съ тысячи, всего 300 человѣкъ, и разослалъ его по волостямъ. Ратникъ долженъ былъ быть не моложе 17 и не старше 45 лѣтъ, на своей лошади.

3-го апрѣля де-Мезонъ увѣдомилъ Бороздина, что Ногайцы согласились поставить 300 человѣкъ ратниковъ и дали подписку въ томъ, что ратники

[1]) Стр. 26.

[2]) Стр. 48.

будутъ готовы къ выступленію черезъ двѣ недѣли. Но вскорѣ обнаружилось, что Ногайцы раздумали ставить ратниковъ и говорили, что они готовы дать деньги и лошадей, въ крайнемъ случаѣ, составить свой 500-енный полкъ, но служить въ крымскихъ полкахъ не согласны. Начались долгіе переговоры съ ними. Только когда на Молочныя воды, по приказанію Ришелье, были двинуты войска, Ногайцы уступили требованію начальства. Въ іюнѣ ратники были отправлены въ Каховку, гдѣ Бороздинъ и Ришелье сдѣлали имъ смотръ, послѣ котораго они были отправлены обратно на родину. Эти ратники были освобождены отъ повинности, но зато должны были быть готовыми къ вызову на службу. Возвращены „въ первобытное состояніе“ они были лишь въ 1817 году при упраздненіи Крымскихъ полковъ.

Къ интересному своему изслѣдованію о Ногайцахъ г. Сергѣевъ приложилъ 114 документовъ, изъ нихъ съ военной точки зрѣнія наиболѣе интересны:

1) Ордеръ генерала Михельсона Баязетъ-бею отъ 27 декабря 1802 года съ препровожденіемъ штатовъ и положеній о новыхъ полкахъ и списокъ 25 мурзъ, которые были пожалованы командирами и офицерами въ Ногайскіе полки (стр. 75—78).

2) Рядъ предписаній генерала Розенберга полковнику Тревогину въ 1804 и 1805 г.г. по ликвидаціи попытки создать Ногайскіе полки и по выкупу заготовленнаго для этихъ полковъ оружія (стр. 80—85).

и 3) Переписка 1812 года о пожертвованіяхъ на ополченіе, и о поставкѣ ратниковъ для пополненія Конно-Татарскихъ полковъ (стр. 111—117).

Интересная работа г. Сергѣева выполнена крайне обстоятельно и даетъ богатый и совершенно новый матеріалъ по затронутымъ имъ вопросамъ, въ томъ числѣ и съ военно-исторической стороны.

Калмыки.

Трудъ г. Прозрителева [1]) посвященъ военной службѣ Калмыковъ въ Александровскую эпоху и является солиднымъ и обстоятельнымъ изслѣдованіемъ вопроса, удѣляя 144 страницъ весьма содержательному тексту и около 200 страницъ интереснымъ документамъ.

Весь трудъ отличается планомѣрностью, насколько то допускаютъ матеріалы, не всегда полные, и замѣчательною теплотою и любовью къ темѣ.

Содержаніе распадается на слѣдующіе отдѣлы:

1. Общія замѣчанія и характеристика калмыка.
2. Приходъ Калмыкъ въ Россію.
3. Войны Калмыкъ на южныхъ и юго-восточныхъ границахъ Россіи.
4. Уничтоженіе званія ханскаго намѣстника и дальнѣйшія измѣненія въ управленіи Калмыцкимъ народомъ.
5. Ставропольское Калмыцкое войско.
6. Ополченіе 1806 г. и служба Калмыкъ на Кавказѣ.
7. Участіе Калмыкъ въ Отечественной войнѣ.
8. Ставропольскій Калмыцкій полкъ.
9. I Астраханскій Калмыцкій полкъ.
10. II Астраханскій Калмыцкійполкъ.
11. Калмыцкая пѣсня о войнѣ 1812 г.

Документы соединены въ 4 группы соотвѣтствующія отдѣламъ 6, 8, 9 и 10-му. Въ особую группу выдѣлены манифесты 1806—1814 г.г. о народныхъ ополченіяхъ.

Свое симпатичное изслѣдованіе, авторъ начинаетъ словами [2]): „Нынѣшнее положеніе нашихъ калмыковъ и ихъ образъ жизни не даютъ ни малѣйшаго основанія представить себѣ калмыка на боевомъ конѣ, на ратномъ полѣ, героемъ боевыхъ подвиговъ.

А между тѣмъ военныя доблести калмыковъ, обитающихъ нынѣ въ Ставропольской и Астраханской губерніяхъ, засвидѣтельствованы многими историческими актами“.

Отмѣтивъ сравнительно быстрое превращеніе Калмыковъ изъ воинственнаго героическаго народа въ простыхъ степ-

---

[1]) „Военное прошлое нашихъ Калмыкъ“. („Труды Ставроп. уч. арх. ком.“ в. III. 1912).
[2]) Стр. 3.

ныхъ хищниковъ и какъ-бы одряхлѣніе въ новыхъ условіяхъ быта при столкновеніи съ Русскимъ пахаремъ, авторъ съ любовію и умѣніемъ разбирается въ причинахъ этого явленія и отмѣчаетъ, какъ печальныя, такъ и свѣтлыя стороны общенія двухъ расъ. Видно солидное знаніе и прекрасное пониманіе предмета, пріобрѣтенное 30-лѣтней судебной практикой среди Калмыковъ.

Послѣ яркой характеристики Калмыковъ г. Прозрителевъ даетъ историческую справку о приходѣ ихъ въ Россію въ началѣ XVII вѣка подъ предводительствомъ знаменитаго Хо-Орлюка и постепенное распространеніе отдѣльныхъ Калмыцкихъ племенъ отъ Тобола къ Волгѣ.

Проливъ не мало крови въ борьбѣ съ Крымскими и Кавказскими племенами, а иной разъ съ Русскими, Калмыки подъ предводительотвомъ Хана Аюки становятся сподвижниками Петра, захватываютъ Булавина, громятъ Кубанскихъ татаръ и охраняютъ Русскія поселенія въ Крымской степи.

Во время войны съ Турціей въ 1735—1736 г.г. Калмыки вмѣстѣ съ казаками проходятъ по всей Кубани, предавая огню и мечу враждебныя Россіи города, становища, аулы и Турецкую крѣпость Копылъ, а въ слѣдующемъ году уничтожаютъ богатѣйшій Турецкій городъ и сильную крѣпость Темрюкъ.

Предводитель Калмыковъ Дундукъ-Омбо получаетъ за оказанныя отличія отъ Императрицы Анны Іоанновны соболью шубу и драгоцѣнную саблю. Во время этихъ войнъ при немногочисленности Русскихъ отрядовъ на Кавказской окрайнѣ, содѣйствіе 40.000 отважныхъ всадниковъ-Калмыковъ имѣло не малое значеніе.

Въ бою на рѣкѣ Калаусѣ въ 1769 году содѣйствіе трехтысячному при 10 орудіяхъ отряду Медема 20.000 Калмыковъ Хана Убаши оказывается рѣшающимъ и приводитъ къ полному пораженію Закубанцевъ. Къ сожалѣнію нелады между Медемомъ и Убашой повели къ тому, что послѣдній вывелъ съ собою изъ Россіи въ 1771 г. 70.000 кибитокъ изъ общаго числа 90.000. Это имѣло печальныя послѣдствія и для Калмыковъ (изъ 169.000 душъ Китайской границы достигло 70.000, остальные погибли во время 8-мѣсячнаго пути), и для Русскаго дѣла. Уходъ Калмыковъ значительно ослабилъ Русскія силы. Послѣ ухода Убаши въ 1772 году званіе Ханскаго Намѣстника упразднено [1]), а въ Астрахани учреждена Экспедиція Калмыцкихъ дѣлъ. Не касаясь здѣсь интересныхъ свѣдѣній о мѣрахъ Правительства по внутреннему устройству, управленію и надѣленію землею Калмыковъ, можно только указать, что, не смотря на неоднократную и не всегда удачную „... ломку установившихся отношеній и обычаевъ, всѣ эти измѣненія принимались народомъ спокойно и не было никакихъ недоразумѣній“.

Привлеченіе Калмыковъ къ военной службѣ началось постепенно. Такъ въ 1744—1745 г.г. существовала штатная команда изъ 300 Калмыковъ, о которыхъ Оренбургскій губернаторъ Неплюевъ доносилъ [2]): „что изъ сихъ калмыковъ съ немалою пользою на Оренбургской линіи нѣкоторое число употреблено было“.

Авторъ такъ описываетъ постепенное развитіе Калмыцкаго войска [3]). „При тѣхъ распряхъ, которыя постоянно шли между калмыцкими владѣльцами, и томъ своеволіи ханской власти, которое тяжело отозвалось на этихъ владѣльцахъ, было достаточно охотниковъ идти въ эти команды на службу, которая сразу избавляла ихъ отъ всѣхъ случайностей въ своей ордѣ и ставила внѣ зависимости отъ ханскихъ намѣстниковъ. Пришедшихъ селили отдѣльными слободами и образовывали изъ нихъ отдѣльныя роты.

Сами калмыки ссылались на грамоту Анны Іоанновны, пожаловавшей имъ землю, и къ ней относили возникновеніе этого войска.

Несомнѣнно, что царская служба и офицерскіе чины служили немалою приманкою для зайсанговъ, а за ними шли на службу и простолюдины-калмыки.

Такимъ образомъ войско это возникло естественнымъ путемъ, въ силу

---

[1]) Съ 1800 по 1803 г.г. въ лицѣ Чучея-Тайши-Тундутова возстановленъ былъ Ханскій Намѣстникъ.

[2]) Стр. 47.

[3]) Стр. 48.

тѣхъ и другихъ потребностей, назрѣвавшихъ на мѣстѣ, а затѣмъ центральная власть закрѣпила его существованіе пожалованіемъ земли для большей устойчивости и упроченія зависимости".

Отмѣчая, что привлеченіе на службу Калмыковъ [1]) „... было въ рукахъ мѣстныхъ властей могучимъ орудіемъ къ водворенію порядка", авторъ указываетъ, что: „...калмыки, вступивъ на этотъ путь службы, уже не сворачивали съ него и очень охотно и честно исполняли свои обязанности.

Исполнительность и толковость вызвали довѣріе и калмыцкія команды употребляются на отвѣтственныя порученія".

При возникшей въ 1802 году перепискѣ выяснилось также, что [2]): „... калмыки, подъ названіемъ торгоутскихъ вышли изъ Астраханской губерніи и что указомъ Правительствующаго Сената 1760 года 18-го мая велѣно изъ выходящихъ въ Россійское подданство, зюнгарскихъ крещеныхъ калмыковъ и изъ Киргизъ-Кайсацкаго полону 1765 человѣкъ учредить три роты, при 57-ми владѣльцахъ-зайсангахъ и поселить слободами, а командовать ими указано тѣмъ владѣльцамъ, кто изъ нихъ природою знатнѣй". Крещеные калмыки получили особое знамя, имѣвшее изображеніе креста, некрещеные—сохранили свое старое знамя.

Въ 1800 году орда Больше-Дербетовскаго улуса, расположенная въ землѣ Войска Донского, послѣ ряда притѣсненій мѣстнаго начальства ушла въ Астраханскую губернію.

Авторъ помѣщаетъ нѣсколько высокоинтересныхъ рескриптовъ Императора Павла по поводу этого событія. Документы эти настолько типичны и интересны, что нельзя не привести хотя одного на выборку. Такъ, одинъ изъ рескриптовъ 13-го іюня 1800 года гласилъ [3]):

„Господинъ генералъ-отъ-кавалеріи Орловъ 1-й получилъ Я донесеніе ваше отъ 30-го мая о самовольномъ уходѣ калмыцкой орды Большого Дербета въ Астраханскую губернію къ Малому Дербету, то, не приписывая сіе иному, какъ вкоренившимся безпорядкамъ въ правленіи ввѣреннаго вамъ войска Донского, предоставляю вамъ уговорить ихъ возвратиться на прежнее кочевье, а въ прочемъ—Мнѣ все равно, будутъ ли они кочевать въ Большомъ или Маломъ Дербетѣ, что государству ни какой разницы не дѣлается, лишь бы не вышли изъ границы Нашей, а что войско ваше лишится сихъ Калмыковъ, то вы онаго и стоите, не умѣвъ удержать ихъ въ своихъ земляхъ отъ безпорядковъ своего правленія и теперь можете вы видѣть, что побудило Меня поступить съ чиновниками вашими, какъ Я сдѣлалъ".

Въ другихъ рескриптахъ указывалось, что всегда можно изъ Калмыковъ имѣть одинъ Конный полкъ, предписывалось предупредить переходъ Калмыковъ за Волгу и настойчиво и въ еще болѣе рѣзкой формѣ повторялось, что такъ какъ уходъ Калмыковъ совершился по винѣ войскового начальства, то Государь и не намѣренъ принуждать Калмыковъ возвратиться на Донъ. Калмыки не лишились милости Государя, который объ ихъ уходѣ говорилъ [4]): „... не видя въ семъ поступкѣ ничего противнаго подданству ихъ Престолу Моему и не сумнѣваяся въ вѣрности ихъ, тѣмъ болѣе, что самопроизвольно вошли въ мое подданство, во всѣхъ случаяхъ покровительствовать имъ буду и позволяю остаться кочевать въ Маломъ Дербетѣ, или въ другомъ какомъ мѣстѣ, гдѣ заблагоразсудятъ себѣ выгоднѣе, не выходя однакожъ изъ границъ Имперіи Нашей"... Къ Калмыкамъ былъ посланъ подполковникъ Сухарниковъ съ особою грамотою, Орлову же было предписано 15-го іюля [5]) „... имѣть наистрожайшее смотрѣніе, чтобы, по злобѣ за ихъ уходъ, отнюдь никто не смѣлъ дѣлать никакой обиды онымъ Калмыкамъ: если же хотя малѣйшее притѣсненіе имъ сдѣлано будетъ не только вами самими, но кѣмъ бы то ни было изъ войска Донскаго, то вы Мнѣ за оное отвѣчать будете подъ опа-

[1]) Стр. 49.
[2]) Стр. 55—56.
[3]) Стр. 55—56.
[4]) Стр. 58—59.
[5]) Стр. 60.

сеніемъ лишенія вашего мѣста и состоянія“...

1-го августа былъ данъ Указъ [1]).

„Господинъ генералъ-отъ-кавалеріи Орловъ 1-й Повелѣваю вамъ не вмѣшиваться никакъ въ дѣла Калмыцкихъ ордъ, поелику хочу Я, чтобы оные зависѣли отъ Меня непосредственно, подъ опасеніемъ для васъ, а въ противномъ случаѣ лишеніе чиновъ и всего Моего гнѣва“.

9-го августа такой же Указъ былъ данъ депутатамъ Большого Дербета [2]).

„1. Избрать себѣ начальника.

„2. Быть независимымъ отъ Донцовъ.

„3. Зависѣть прямо отъ Государя.

„4. Переписываться прямо съ Нимъ.

„5. По дѣламъ же имѣть сношеніе съ иностранною коллегіею, какъ то прежде было.

„6. По землямъ и сего рода сношеніямъ—съ генералъ-прокуроромъ“.

14-го августа была дана грамота на 7 знаменъ.

Заботливость Государя о Калмыкахъ дошла до того, что въ рескриптѣ генералу Леццано Онъ писалъ [3]): „... но какъ на сихъ знаменахъ есть крестъ, а они, бывъ некрещенные, могутъ отъ онаго быть въ сомнѣніи, то растолкуйте имъ, что сей крестъ до ихъ вѣры со всѣмъ не касается, а находится на знаменахъ, принадлежащее гербу Нашему“...

Вообще же приведенныя г. Прозрителевымъ Указы и грамоты Императора Павла освѣщаютъ съ самой симпатичной стороны благородный образъ этого несчастнаго Государя, память котораго не напрасно пользуется особымъ почитаніемъ среди многихъ группъ подданныхъ Русскаго Царя, находившихъ защиту у подножія Трона Царственнаго Рыцаря. Среди же Калмыковъ и Монголъ популярность „Бѣлаго Царя“ выразилась вѣрованіемъ, что въ Русскихъ Государяхъ воплощено Буддійское Божество высшей мудрости, любви и милосердія.

17-го февраля 1807 года состоялся съѣздъ владѣтелей, правителей и зайсанговъ, на которомъ главный приставъ Ахвердовъ сообщилъ Манифестъ 1806 г. о созывѣ милиціи. Калмыки выразили готовность стать на защиту Отечества и, не смотря на нѣкоторыя тренія благодаря распрямъ между главными владѣтелями, въ мартѣ было отправлено 4 отряда, общею силою свыше 5.000 всадниковъ. По прибытіи ихъ на Донъ было сформировано десять „пятисотенныхъ командъ“ подъ командой Донскихъ офицеровъ и съ офицерами изъ видныхъ зайсанговъ. Кромѣ того, была команда въ 500 Туркменъ. Вмѣсто части вьючныхъ лошадей имѣлись верблюды. Далеко не всѣ Калмыки имѣли огнестрѣльное оружіе, $^{9}/_{10}$ имѣли луки и стрѣлы. Ополченіе двинулось въ Курскую и Орловскую губерніи.

Къ сожалѣнію, походъ сошелъ не вполнѣ благополучно. Два полка и нѣсколько командъ самовольно повернули съ дороги обратно. Одинъ полкъ (Гнилозубова) отставной маіоръ Напаловъ „... обезоружилъ безъ всякаго происшествія“..., а другой — (Крюкова) полковникъ Грековъ 8-й „... обратилъ... къ начальству“... Двѣ мелкія команды Калмыковъ оказали вооруженное сопротивленіе (14 человѣкъ у станицы Романовской, и 50—у Пятиязбинской). Начался судъ, который тянулся до 1812 года. Виновными были признаны 54 Калмыка, причемъ главными виновниками 4 зайсанга-офицера, которые по наказаніи плетьми были сосланы на крѣпостныя работы въ Баку на 2 года. Остальные 50 Калмыковъ, получивъ по 70 плетей были отпущены въ свои кочевья. Печальный случай съ массовыми побѣгами былъ вызванъ не нежеланіемъ Калмыковъ сражаться за Россію, а слухами о роспускѣ ополченія и о предстоящемъ прохожденіи чрезъ мѣстности, гдѣ свирѣпствовала оспа, а къ оспѣ Калмыки чувствуютъ паническій страхъ. Авторъ добавляетъ [4]): „Въ виду предстоявшаго мира предположеніе о роспускѣ ополченія дѣйствительно существовало, но слухъ объ этомъ пріурочили къ слухамъ объ оспѣ и получились условія, при которыхъ Калмыкъ совсѣмъ потерялъ голову... Такимъ образомъ, этотъ побѣгъ,

[1]) Стр. 60—61.
[2]) Стр. 61.
[3]) Стр. 62.
[4]) Стр. 77.

какъ слѣдствіе исключительныхъ обстоятельствъ, не можетъ ложиться пятномъ на военное прошлое Калмыковъ"... Большая же часть Калмыковъ честно выполнила свой долгъ. Усердіе владѣльцевъ Хошутовскаго Улуса—Тюменева и Дербетовскаго-Тундутова было отмѣчено пожалованіемъ первому чина капитана и золотой медали, а второму—бриліантоваго перстня.

О самой службѣ Калмыцкихъ полковъ по выступленіи въ походъ 1807 г. свѣдѣнія къ сожалѣнію не полны и не отчетливы. На страницахъ 71, 77 и 79 сказано: „... ополченіе направилось въ губерніи Курскую и Орловскую... Съ заключеніемъ мира надобность въ ополченіи миновала и оно направлено было обратно къ Царицину... Ставропольскій калмыцкій полкъ и др. были въ заграничной арміи. Полковникъ Ураковъ сообщаетъ, что онъ съ полкомъ и другими командами, бывшими въ заграничной арміи, прибылъ въ Вильно и по росписанію долженъ слѣдовать до гор. Царицына". Не ясно, вернулись ли Калмыки въ Царицынъ изъ Орловской губерніи (упоминанія о дальнѣйшемъ походѣ между первой и второй выдержками нѣтъ) или попали въ заграничную армію, такъ какъ выраженіе „и другими" можетъ быть понято, что эти другіе были изъ числа Калмыцкихъ полковъ. Между тѣмъ, въ приложенномъ подлинномъ документѣ (прил. стр. 11) Ураковъ доноситъ *о Ставропольскомъ* Калмыцкомъ полку и двухъ *Башкирскихъ*, а не о Калмыцкихъ командахъ. Ставропольскій Калмыцкій полкъ, учрежденный еще 2-го ноября 1803 г. [1]) и какъ свидѣтельствуетъ авторъ, снабженный оружіемъ въ началѣ 1805 г. (стр. 69) могъ принять участіе не только въ кампаніи 1806—1807 г.г., но и въ 1805 году, собранные же весной Калмыцкіе полки, или точнѣе *„пятисотенныя команды"* (таково было ихъ офиціальное названіе) на театръ войны едва ли могли попасть.

Изъ приведеннаго же выше упоминанія Ставропольскаго полка, совмѣстно съ Калмыцкими частями формированія 1807 г., получается впечатлѣніе, что и онъ сформированъ одновременно съ ними, и едва ли не одинъ изъ полковъ, созданныхъ на Дону въ 1807 году изъ пришедшихъ туда 5.000 Калмыковъ. Въ такомъ заблужденіи поддерживаетъ слѣдующее мѣсто (стр. 69) „По вопросу о вооруженіи мы имѣемъ интересное донесеніе Правленія Тульскаго оружейнаго завода отъ 17-го февраля 1805 года, свидѣтельствующее какъ о способѣ полученія оружія, такъ и о томъ—какого рода оружіемъ были вооружены ко времени созыва ополченія Калмыки.

„Правленіе доноситъ, что тульскіе военные оружейники подрядились сдѣлать Ставропольскому Калмыцкому полку 634 ружья"... Это—недоразумѣніе: вооруженіе Ставропольскаго полка въ 1805 г. отнюдь не опредѣляетъ вооруженія Калмыцкаго ополченія 1807 г.

На стран. 79 сказано: „Въ виду послѣдовавшаго Тильзитскаго мира 16-го іюня 1807 года часть ополченія, направленнаго къ Москвѣ была остановлена и въ силу Высочайшаго Повелѣнія отъ 2-го іюля направлена на Кавказскую линію". Вмѣстѣ съ тѣмъ, далѣе описывается вызовъ на Кавказскую линію лѣтомъ 1807 года сперва 3.000, а затѣмъ 5.000 Калмыковъ „въ пособіе войскъ на Кавказской линіи по защищенію отъ набѣговъ хищныхъ народовъ". Описаны затрудненія, которыя были встрѣчены на мѣстѣ о „нарядѣ противу закубанцевъ въ число трехъ тысячнаго войска" новыхъ ратниковъ, такъ какъ [2]) „... за откомандировкою подъ француза въ походъ, нынѣ людей и оружія никакого не имѣется, поелику нынѣ такъ же должно еще выкомандировать противъ киргизъ-кайсакъ кордонныхъ калмыкъ"... Далѣе же указано: „Тѣмъ не менѣе, Калмыцкія команды были собраны... Изъ именного списка видно, что пятисотенная команда Калмыковъ была присоединена къ полку въ слободѣ Прохладной". Получается впечатлѣніе, что, независимо отъ посланныхъ изъ Москвы Калмыковъ весенняго набора 1807 года, лѣтомъ набраны и отправлены на Кавказъ новые ратники. Между тѣмъ, въ приложеніяхъ приведенъ документъ, въ

[1]) П. Сб. № 21025.

[2]) Стр. 82.

которомъ сообщается [1]). „... Его И. В. въ пособіе войскъ на Кавказской линіи, находящихся и употребляющихся къ защищенію оной отъ набѣговъ хищныхъ народовъ Высочайше повелѣть соизволилъ обратить на линію пять тысячъ Калмыкъ, подъ начальствомъ генерала-отъ-кавалеріи Савельева, собранныхъ и въ Москвѣ отправляемыхъ, почему, сдѣлавъ надлежащія распоряженія, поспѣшаю о семъ извѣстить, дабы Вы уже предостановились въ нарядѣ трехтысячнаго числа Калмыковъ, отъ коихъ я Вамъ напредь сего писалъ, какъ уже совершенно теперь ненужное"... Этотъ документъ мѣняетъ картину, такъ какъ указываетъ на отмѣну новаго сбора ратниковъ. Указаніе о нахожденіи пятисотенной команды на Кавказской линіи и имѣющаяся въ приложеніяхъ переписка о томъ, сколько приходится ратниковъ на каждый улусъ (прилож. стр. 22) не рѣшаетъ вопроса, такъ какъ учетъ этотъ могъ примѣняться и къ новымъ ратникамъ, и къ прежнимъ. Приложенные документы (стр. 35) склоняютъ въ пользу третьяго рѣшенія, говоря о высылкѣ на Кавказскую линію подъ общую команду полковника Денисова 10-го 5 пятисотенныхъ командъ, лишь въ іюлѣ 1808 г.— Эти документы заставляютъ думать, что Калмыки весенняго набора 1807 года направлены на линію не были, а возвращены на родину и распущены, а для отправки на линію, собрано половинное число. Въ текстѣ нѣтъ указаній, какія калмыцкія войсковыя части были на Кавказѣ, что они тамъ дѣлали и когда вернулись. Есть лишь 6 строкъ, посвященныхъпобѣгамъ. Можно искренне пожалѣть, что почтенному автору не удалось найти данныя, необходимыя, чтобы восполнить невольный пробѣлъ и дать болѣе отчетливую картину организаціи Калмыцкаго войска 1807—1808 г.г.

При подготовкѣ къ рѣшающей борьбѣ съ Наполеономъ Калмыки снова были привлечены въ ряды Русскаго войска. Высочайшими Указами отъ 7-го апрѣля 1811 года на имя генерала Ртищева и Князя Волконскаго было повѣлено сформировать 5 полковъ: Ртищеву—два Калмыцкихъ пятисотенныхъ: „... изъ ордъ, обитающихъ въ Астраханской, Саратовской и Кавказской губерніяхъ и въ предѣлахъ войска Донского, исключая причисленныхъ къ сему войску и службу обще съ ними несущихъ...", а Волконскому—„... три полка, одинъ изъ Ставропольскихъ Калмыковъ и два изъ Башкиръ"...

Относительно вооруженія было указано: „Ставропольскіе Калмыки должны будутъ имѣть исправное оружіе по положенію, а Башкиры употребляемое по ихъ обыкновенію", относительно Астраханскихъ Калмыковъ тоже, что „оружіе сіи полки полки должны имѣть употребляемое по ихъ обыкновенію".

Далѣе слѣдовали указанія о сборныхъ пунктахъ и жалованьи. Указы нѣсколько разнились характеромъ. О Ставропольскихъ Калмыкахъ было сказано, что они собираются: „Для усиленія арміи нашей легкими иррегулярными войсками, и чтобы приобычить на будущее время къ службѣ Калмыкъ и Башкиръ"... и далѣе „полкъ Ставропольскій составить изъ 560 человѣкъ рядовыхъ при атаманѣ ихъ и надлежащемъ числѣ офицеровъ и урядниковъ"... Объ Астраханскихъ же Калмыкахъ говорилось, что они собираются „для усугубленія арміи нашей легкими иррегулярными войсками"... и что: „Нарядъ сей долженъ быть произведенъ безъ всякаго принужденія и по доброй волѣ, увѣряя ихъ, что за усердіе и готовность на службѣ князья, султаны и владѣльцы пожалованы будутъ чинами и знаками отличія, а рядовые Государевымъ нашимъ жалованьемъ, по окончаніи же военныхъ дѣйствій отпущены будутъ съ честію восвоясье".

Такимъ образомъ, объ Астраханскихъ Калмыкахъ предписывалось привлечь къ службѣ добровольно съ обѣщаніемъ по миновании надобности ихъ вернуть во свояси, о Ставропольскихъ Калмыкахъ указывалось только: „составить полкъ" и ставилась еще цѣль „приобычить на будущее время къ службѣ". Такая разница редакціи рескриптовъ, данныхъ въ одинъ и тотъ же день, наврядъ ли была случайной. Можно предполагать, что Астраханскимъ полкамъ придавалось значеніе временнаго ополченія, а Ставро-

[1]) Стр. 21.

польскому — казачьей части. Это тѣмъ правдоподобнѣе, что послѣдній полкъ былъ учрежденъ еще въ 1803 г., а въ 1811 г. приходилось лишь собрать его вновь, но въ половинномъ противъ прежняго составѣ. Калмыцкія же команды 1807 г. были очевидно уже вовсе упразднены.

Къ сожалѣнію эта сторона вопроса осталась въ тѣни, равно, и вопросъ о разницѣ вооруженія Астраханскихъ и Ставропольскаго полковъ и приведенные выводы приходится дѣлать на основаніи приложенныхъ документовъ.

Относительно хода формированія Астраханскихъ полковъ Ртищевъ доносилъ Государю 31-го августа 1811 г.[1]) „...два Калмыцкія пятисотенныя полка изъ ордъ, обитающихъ въ Астраханской, Саратовской и Кавказской губерніяхъ, нынѣ сформированы и съ зборнаго мѣста бывшаго Донского войска при Пятіязбянской станицы, первый полкъ названный по имени начальника онаго владѣльца Джамбы-Тайши-Тундутова подъ предводженіемъ Казанскаго пѣхотнаго полка маіора Дублянскаго августа 26-го, а второй по имени командира владѣльца, капитана Сербеджана Тюменева, въ завѣдываніи Вологодскаго пѣхотнаго полка маіора Плеханова августа же 28-го числа выступили къ Воронежу. Владѣльцы зайсанги и простые калмыки идутъ съ охотою и удовольствіемъ, послѣдняго полка люди одѣты единообразно и вооружены исправно, лошади всѣ хороши.... перваго же полка люди одѣты не хорошо и до половины не вооружены по причинѣ скораго ихъ изъ жилищъ выступленія, гдѣ по степному мѣсту и искупить всего нужнаго было не можно, но владѣлецъ и командиръ онаго Джамба-Тайша-Тундутовъ удостовѣряетъ, что по пути къ Воронежу всѣ недостатки приведетъ въ надлежащую исправность на свой счетъ“.

Военному же министру сообщалась еще подробность[2]): „Сверхъ сего доношу Вашему Высокопревосходительству, что къ каждому штабъ-офицеру, командированному для препровожденія тѣхъ полковъ, приказалъ я нарядить отъ Астраханскаго казачьяго полка по пяти урядниковъ и по десяти человѣкъ казаковъ хорошаго поведенія большею частію знающихъ калмыцкій языкъ и обычаи, для присмотра за калмыками, показанія имъ казачьей службы и содержанія ихъ въ неослабной дисциплинѣ и послушаніи у начальствующихъ“.

Два брата Тундутовы и капитанъ Тюменевъ „за ревность и готовность ихъ на службу“ были представлены—первый къ пожалованію чина капитана, а Тюменевъ—къ производству въ маіоры (произведены 15-го ноября).

Описавъ все это, авторъ говоритъ[3]): „Такимъ образомъ было сформировано вмѣсто двухъ—три полка: Ставропольскій калмыцкій полкъ, 1-й и 2-й Астраханскіе полки“. Это, повидимому, недосмотръ. Три названныхъ полка были сформированы не „вмѣсто двухъ“, а въ томъ числѣ, какъ предполагали сначала, такъ какъ указъ о сборѣ Ставропольскаго полка данъ одновременно съ указомъ о формированіи Астраханскихъ; исполненіе же шло черезъ другія инстанціи и ничего общаго не имѣло съ формированіемъ Астраханскихъ полковъ.

Объ обмундированіи авторъ говоритъ[4]) „Въ этомъ обмундированіи собственно говоря, удержано было національно-калмыцкое только цвѣтъ платья—темно-синій, шапка и сапоги—все же остальное общее съ казачьими войсками“. Относительно синяго цвѣта можно указать, что и онъ былъ общій для всѣхъ казаковъ, а потому калмыцкими остаются лишь фасонъ и желтый цвѣтъ шапокъ.

Авторъ приводитъ подробное и въ высшей степени интересное описаніе Калмыцкихъ знаменъ и снимки ихъ, производство которыхъ потребовало много труда и спеціальныхъ поѣздокъ въ степи. Первое знамя „Дайчи-Тенгри“ — изображеніе святого воина, благого покровителя войны (въ противоположность Оконъ-Тенгри, дѣвы—вождя войны разрушительной). Другое знамя „Саинъ-ка-Инсильбе“ безъ изображеній, но съ тремя Тибетскими надписями—заклинаніями, которыя приведены и въ

[1]) Стр. 24—25.
[2]) Стр. 24.
[3]) Стр. 87.
[4]) Стр. 89.

русскомъ написаніи и въ русскомъ переводѣ.

Далѣе авторъ говоритъ о каждомъ Калмыцкомъ полку отдѣльно.

О Ставропольскомъ полку начало таково[1]): „Какими путями шли калмыки для сформированія Ставропольскаго полка и гдѣ было назначено первоначальное сборное мѣсто, свѣдѣній не имѣется. Также неизвѣстно, кому было поручено самое сформированіе".

Можно искренне пожалѣть, что почтенному изслѣдователю не посчастливилось найти необходимые документы для освѣщенія сбора Ставропольскаго полка. Пока же можно предположить, что въ 1811 г. имѣло мѣсто не новое формированіе, а лишь сборъ полка, учрежденнаго еще въ 1803 г. и какъ бы спущеннаго на льготу.

Авторъ подробно описываетъ недоразумѣнія въ походѣ изъ-за пастбищъ въ Самарскомъ уѣздѣ. Жертвой этихъ недоразумѣній явился командиръ подпоручикъ Барышевскій, замѣненный капитаномъ Діомидіемъ. Кромѣ того въ Серпуховѣ какой то дьячекъ затѣялъ ссору и убилъ урядника полка. Словомъ начало похода было не изъ удачныхъ. Простоявъ осень и зиму въ Серпуховѣ, 13-го марта 1812 г. полкъ выступилъ къ Вильнѣ, гдѣ поступилъ въ отрядъ Денисова 7.

Какъ свидѣтельство о послѣдовавшей боевой службѣ полка, авторъ приводитъ выдержку изъ формуляра командира, капитана Діомидія. Изъ этого документа видно, что полкъ былъ въ дѣлахъ въ 1812 г. у Мира, Романова, Велижа, Звенигорода, съ 28-го августа по 5-е сентября въ окрестностяхъ Москвы, затѣмъ у Дмитрова, Волоколамска, Рузы, Смоленска („имѣя по тракту непрерывныя сраженія, наносилъ непріятелю, имѣя всегда безпокойствіе"), Вильны и Тильзита, въ 1813 г. при Данцигѣ, Берлинѣ, Кюстринѣ, Глогау, Дрезденѣ, Бауценѣ, Лекау, Гиршбергѣ, Либау, Гохкирхенѣ, Пуцкау и Майнцѣ. Подъ Вильной Діомидій взялъ въ плѣнъ 7 офицеровъ и 120 нижнихъ чиновъ.

Авторъ указываетъ, что боевая служба полка въ 1812 г. началась ранѣе, чѣмъ отмѣчено по формуляру т. е. не съ 27-го іюня у Мира, а еще 16-го іюня при Лососнѣ. Приведенъ списокъ 5-ти урядниковъ и 24-хъ казаковъ, награжденныхъ знаками отличія военнаго ордена. Приведена также выписка изъ описаній и данныхъ о нѣкоторыхъ изъ сраженій гдѣ участвовали Ставропольцы — Мирѣ и Рейхенбахъ—Пробстенѣ.

Авторъ замѣчаетъ [2]): „...значеніе нашихъ казачьихъ полковъ, бывшихъ въ Отечественную войну въ дѣйствующихъ арміяхъ, оцѣнено уже съ достаточною обстоятельностью, а потому и служба Ставропольскаго калмыцкаго полка, бывшаго на положеніи казачьихъ полковъ, не можетъ имѣть другой оцѣнки. Въ теченіи всего похода, включая и взятіе Парижа, Ставропольскій полкъ, какъ и другіе калмыцкіе полки, принималъ самое дѣятельное участіе во всѣхъ передовыхъ выступленіяхъ и въ цѣломъ рядѣ серьезныхъ сраженій съ удивительной стойкостью и мужествомъ, имѣя при этомъ, даже и по тому времени, самое примитивное оружіе и вступая въ бой съ первоклассными войсками того времени, руководимыми великимъ завоевателемъ".

О возвращеніи полка сказано [3]): „Изъ донесенія г.-м. Денисова 7 видно, что на 21-е іюля 1814 г. полкъ состоялъ всего изъ 350 чел.

Первоначальный составъ полка былъ 560 чел., а слѣдовательно, потерю надо считать въ 210 чел. за три года.

О дальнѣйшей судьбѣ полка свѣденій не имѣлось...".

Первый Астраханскій Калмыцкій полкъ, имѣя во главѣ владѣльца Джамба-Тайши-Тундутова былъ собранъ къ 20-му іюля 1811 г. въ составѣ: владѣльца, зайсанговъ на офицерскихъ должностяхъ 26, писаря 1, переводчика 1, калмыковъ 500, гилюновъ (священниковъ) 2, гициль (діаконъ) 1. Люди были о—двуконь, всѣ имѣли пики, ружья же—лишь половина, а сабли лишь одна четверть. Къ полку были прикомандированы „для указанія калмыкамъ службы" маіоръ Дублянскій

[1]) Стр. 95.

[2]) Стр. 114.

[3]) Стр. 118.

и 15 Астраханскихъ казаковъ. Изъ Пятиязбинской станицы полкъ выступилъ 26-го августа и прибылъ въ Воронежъ 3-го октября.

Въ официальной перепискѣ полкъ назывался *Дербетовскимъ Пятисотеннымъ Калмыцкимъ владѣльца Джамбы-Тайши-Тундутова.* Передъ выступленіемъ въ Рыльскъ 1-го ноября Дублянскій доносилъ[1]): „при сформированіи вооруженныхъ и половины не было, а нынѣ до 100 чел. не вооружены, аммуниція состоитъ въ національной неединообразной одеждѣ".

На основаніи данныхъ наградныхъ дѣлъ, авторъ выясняетъ участіе 1-го Астраханскаго полка въ слѣдующихъ сраженіяхъ: въ 1812 г. съ 8-го по 18-е августа въ стычкахъ у рѣки Бугъ, 9-го сентября въ преслѣдованіи къ Бресту, въ сентябрѣ въ экспедиціи Чернышева къ Варшавѣ, въ октябрѣ и ноябрѣ въ дѣлахъ у Волковыска, Свиничей и Муховца; въ 1813 г. въ стычкахъ при движеніи къ Варшавѣ и блокадѣ Модлина; въ 1814 г. при Фершампенуазѣ.

За Модлинъ Тундутовъ получилъ золотое оружіе, а два офицера награды, за Фершампенуазъ два урядника были произведены въ офицеры.

Въ родныя степи полкъ вернулся 20-го ноября 1814 г. Авторъ сообщаетъ данныя объ оказавшемъ крупныя заслуги въ 1806—1812 г.г. владѣльческомъ родѣ Тундутовыхъ: командиръ 1-го полка, князь Джамбо-Тайши-Тундутовъ былъ братомъ главы улуса Чучея-Тайши-Тундутова. Обязательное отношеніе Калмыковъ къ владѣтельнымъ родамъ были прекращены лишь въ 1892 г. Нынѣшній представитель рода Князей Тундутовыхъ, служитъ л.-гв. въ Гродненскомъ Гусарскомъ полку.

2-й Астраханскій Калмыцкій полкъ былъ собранъ въ томъ же составѣ и на тѣхъ же основаніяхъ владѣльцемъ капитаномъ Сербетжабомъ Тюменевымъ и официально назывался *Калмыцкимъ капитана Князя Тюменева полкомъ,* полкъ сопровождалъ маіоръ Плехановъ, 15 Астраханскихъ казаковъ и „28 разнаго званія волонтеровъ", въ числѣ которыхъ были и русскіе купцы. И въ 1-мъ, и во 2-мъ полкахъ нѣсколько неопредѣленно было положеніе высшаго командная состава. Командиромъ полка являлся владѣлецъ улуса, по имени котораго и назывался полкъ, но всѣ сношенія съ высшимъ начальствомъ велись приставленными къ полку русскими штабъ-офицерами, которые въ нѣкоторыхъ документахъ именуются даже командирами полка и которые являлись отвѣтственными начальниками. Хотя этотъ вопросъ авторомъ не затронутъ, но на основаніи приложенныхъ документовъ можно предположить, что внутреннее и боевое управленіе полкомъ лежало на владѣльцѣ, а русскій штабъ-офицеръ являлся, какъ бы слѣдующей инстанціей, чѣмъ то въ родѣ командира бригады, черезъ котораго велись всѣ сношенія полка. Впрочемъ многое во взаимныхъ отношеніяхъ русскихъ маіоровъ и Калмыцкихъ командировъ должно было зависѣть отъ ихъ личныхъ свойствъ.

2-й полкъ шелъ по тому же маршруту, что и 1-й, не удаляясь далѣе 1—2 переходовъ. 2-го октября 1811 г. послѣдовало Высочайшее повелѣніе о именованіи полковъ по №№, а не по владѣльцамъ. *2-й полкъ* участвовалъ въ слѣдующихъ сраженіяхъ: въ 1812 г. подъ Пружанами (разбитіе Саксонскихъ легкоконцевъ), Вильце, Городечнѣ, Луцкѣ, Слонимѣ (разбитіе 2-го Польскаго Гвардейскаго легкоконнаго полка), Висловичахъ и Муховцѣ; въ 1813 г. при Венгровѣ, Ченстоховѣ, Краковѣ, Лигницѣ, Штетницѣ, Крейцбахѣ, Бунслау, Кейзервальдѣ, Кацбахѣ, Гайнау, Герлицѣ, Рехенбахѣ, Пулсницѣ, Кельнѣ, Вельцѣ, (истребленіе 2-хъ эскадроновъ драгунъ). Лейпцигѣ и переправѣ черезъ Рейнъ; въ 1814 г. при Минье, Бріенѣ, Ларотьерѣ, Монмиралѣ, Шато-Тьери, Вошанѣ, Меро, Сезанѣ (разбитіе 2-хъ эскадроновъ кирасиръ), Мо (разбитіе эскадрона мамелюковъ), Тріонѣ, Ліонѣ, Труа (разбитіе пѣшей колонны), Фершампенуазѣ, Парижѣ и Лефертѣ. Командиръ полка Тюменевъ, какъ справедливо отмѣчаетъ авторъ[2]): „...обращаетъ на себя вниманіе и личной храбростью, и умѣнь-

[1]) Стр. 121.

[2]) Стр. 131.

емъ, съ какимъ онъ руководилъ своимъ полкомъ во все время длиннаго и тяжелаго похода". Изъ приведеннаго затѣмъ интереснаго формуляра Тюменева, видно, что за разбитіе Саксонцевъ подъ Пружанами Тюменевъ получилъ благодарность Тормасова, объявленнную по арміи, за Городечну—золотую саблю, за взятіе штурмомъ батареи при Суасонѣ и Жуанвилѣ—св. Анну 2-й степ., за Августовскіе бои 1813 г.—св. Владиміра 4-й степ. и за отличіе подъ Мейсеномъ и взятіи 2-хъ пушекъ подъ Лейпцигомъ—св. Георгія 4-й степ. Кромѣ того за всѣ эти дѣла и за Фершампенуазъ—чинъ подполковника, а отъ Короля Прусскаго орденъ Пуръ-ле-меритъ.

Выставивъ, свои полки Калмыки этимъ не ограничились. На призывъ Императора Александра они откликнулись еще щедрыми пожертвованіями. 29 октября 1812 г. Генералъ Портнягинъ доносилъ Ртищеву [1]). „Владѣльцы и народъ калмыкскій въ пожертвованіяхъ своихъ явили новый опытъ искренней своей преданности ко Всероссійскому Престолу они состоятъ въ слѣдующемъ: наличными деньгами, кои почти всѣ уже внесены въ Астраханскую Казенную Палату,—25.510 р., лошадьми, 1.050, рогатымъ скотомъ—400 штукъ... болѣе, нежели на 100.000 руб. простирающіяся, для пользы отечества". Авторъ описываетъ (стр. 124—125) эти пожертвованія болѣе подробно: однихъ лошадей было пожертвовано свыше тысячи головъ.

Авторъ приводитъ современное описаніе, возвращеніе полка въ Астрахань въ 1814 г. [2]): „Изъ числа защитниковъ отечества возвратились и наши храбрые калмыки. Сего ноября 18-го числа прибылъ въ кочевье владѣльца князя Тюменя калмыцкій 2-ой полкъ подъ командой старшаго его сына Сербеджаба Тюменя. Полкъ сей изъ усердія и ревности къ отечеству сформированъ былъ на собственное его, князя Тюменя, иждивеніе изъ подвластнаго ему калмыцкаго народа; почему почетный старецъ, будучи предувѣдомленъ о приближеніи своихъ долго отсутствовавшихъ дѣтей, самъ выѣхалъ имъ на встрѣчу до капища, гдѣ, сошедъ съ коня, ожидалъ онъ съ зайсангами и со всѣмъ духовенствомъ воиновъ, кои приблизившись къ торжественному мѣсту, выстроили фронтъ и отдали подобающую честь своему владѣльцу выстрѣлами изъ ружей. Сынъ-же, князь Сербеджабъ, какъ командиръ своего полка, съ восторгомъ бросился въ родительскія объятья, и отецъ и сынъ долго въ глубокомъ безмолвіи цѣловали другъ друга проливая радостныя слезы.

Лама Чурилъ Джамбо съ духовенствомъ благословилъ князя и воиновъ, окропляя ихъ водой по своему обыкновенію. Потомъ князь Сербеджабъ пошелъ въ капище, гдѣ помолившись своимъ богамъ, возвратился опять къ своему полку и отдалъ повелѣніе разъѣхаться каждому въ свое кочевье. Послѣ сего всѣ воины, сошедъ съ коней допущены были старымъ владѣльцемъ и ламой къ поклоненію имъ и цѣлованію у платья полы, по ихъ обряду. Воины сіи, бывши угощены вынесеннымъ имъ виномъ и солью, разошлись каждый восвояси". Приведя эту интересную выдержку авторъ слѣдующимъ образомъ заканчиваетъ свой почтенный трудъ [3]). „Такъ закончилось выступленіе калмыковъ на защиту Отечества отъ вторгшагося непріятеля, а съ нимъ и померкла былая слава калмыцкаго народа. Мы набросали картину прошлаго калмыцкаго народа. Бурнымъ потокомъ эти былые годы унесли силы народа. Прошлое минуло невозвратно. Но славныя тѣни его призываютъ народъ къ будущему, къ бодрому и разумному стремленію стать рядомъ съ народами, завоевавшими себѣ мѣсто въ семьѣ культурныхъ народовъ...

...Съ вѣрой въ свои силы и надеждой на поддержку русскаго народа, калмыкъ не сойдетъ безслѣдно съ исторической сцены".

Далѣе слѣдуютъ приложенія, а передъ ними переводъ образной калмыцкой пѣсни: „Маштакъ-Боро", посвященной участію калмыкъ въ Отечественной войнѣ.

[1]) Стр. 118.
[2]) Стр. 135—136.
[3]) Стр. 136—137.

Въ приложеніи помѣщены документы, извлеченные изъ архивовъ Лефортовскаго, Астраханскаго и Ставропольскаго Губернскихъ, Калмыцкихъ и другихъ мѣстныхъ Ставропольскихъ архивовъ, и указаны списки использованныхъ дѣлъ каждаго архива.

Къ сожалѣнію при каждомъ документѣ нѣтъ точной ссылки на архивъ и дѣло, а поэтому значеніе этого столь цѣннаго сборника документовъ менѣе полно, особенно какъ руководящей нити при дальнѣйшей работѣ въ этомъ направленіи.

Кромѣ манифестовъ 1806—1814 г.г., общихъ для всей Россіи, всѣ остальные приведенные документы (почти на 150 страницахъ) имѣютъ большой спеціальный интересъ, особенно съ военной точки зрѣнія; большинство ихъ обнародовано впервые.

Первая группа носитъ названіе: *„Ополченіе 1806 года и служба Калмыкъ на Кавказской линіи“*. Сперва идутъ документы 1808 г. о командировкѣ на Кавказъ; затѣмъ группа документовъ о Ставропольскомъ полку (вооруженіе 1805 г., походъ 1806—1807 г.г. и награды—стр. 5—12), только съ 12 страницы помѣщены данныя о калмыцкомъ ополченіи 1807 г.; причемъ съ 16 по 19 стр. о побѣгахъ, а съ 20 по 27—объ отправленіи на Кавказъ. Такимъ образомъ, документы нѣсколько перемѣшаны, что, впрочемъ, не уменьшаетъ ихъ значеніе и интересъ каждаго изъ нихъ въ отдѣльности.

Слѣдующая группа *„Ставропольскій Калмыцкій полкъ“* начинается со списка калмыковъ, получившихъ медаль за вступленіе въ Парижъ, и списка награжденныхъ офицеровъ; затѣмъ идутъ маршруты, десятидневные рапорты 1814 г. и, что особенно цѣнно, списки награжденныхъ знакомъ отличія военнаго ордена, съ указаніемъ отличія. Со стр. 20 идутъ указы и переписка о сформированіи калмыцкихъ полковъ, и о происшествіяхъ во время похода 1811 г. (стр. 26—38), окончившихся увольненіемъ прапорщика Барышевскаго, переписка о пожертвованіяхъ (стр. 41) наградная переписка объ отличившихся чинахъ и маршруты.

Слѣдующая группа *„1-й Астраханскій Калмыцкій полкъ“* начинается съ грамоты Калмыцкому народу 1802 г., грамотъ и переписки о пожалованіи наградъ владѣльцамъ въ 1807 и 1800 г.г. Съ 6 стр. идетъ переписка 1811 г.: маршруты, вѣдомости, полные имянные списки полка, переписка о наградахъ за усердіе при формированіи и за боевые отличія; и наконецъ нынѣшній списокъ 117 калмыковъ, предки которыхъ принимали участіе въ Наполеоновскихъ войнахъ.

Предпослѣдняя группа *„2-й Астраханскій Калмыцкій полкъ“*. Полный имянной списокъ полка, маршруты, вѣдомости, наградные списки 1812, 1813 и 1814 г.г. и описаніе обмундированія, составленное позднѣе бывшимъ командиромъ полка.

Послѣдняя группа—Манифесты общаго характера.

Приведеннаго краткаго перечня достаточно, чтобы показать какіе интересные матеріалы собралъ и обнародовалъ г. Прозрителевъ. Если выше отмѣчено отсутствіе точныхъ ссылокъ на источники въ сборникѣ этихъ матеріаловъ, нѣкоторые недостатки въ ихъ классификаціи и изрѣдко не совсѣмъ отчетливые выводы по военно-организаціоннымъ вопросамъ, то лишь въ увѣренности, что эти не многія погрѣшности не смогутъ умалить громадной заслуги составителя такого большого, кропотливаго и полезнаго труда, а указанія на мелкіе дефекты будутъ на пользу тѣмъ, кому придется прибѣгать къ разобранной почтенной книгѣ.

Необходимо еще отмѣтить, что авторъ кромѣ снимковъ 2-хъ Калмыцкихъ знаменъ и грамоты помѣстилъ портреты 2-хъ мѣстныхъ дѣятелей и 16 снимковъ изъ современнаго быта Калмыковъ. Хотя эти снимки и не относятся непосредственно къ главной темѣ, но даютъ представленіе о современномъ состояніи Калмыцкаго народа, доблестному прошлому котораго авторъ съ такою любовью соорудилъ свой прекрасный историко-литературный памятникъ.

Подводя итоги приведенному, быть можетъ нѣсколько подробному, обзору трехъ разобранныхъ новѣйшихъ трудовъ о славной боевой службѣ Калмыковъ и Крымскихъ Татаръ подъ знаменами Императора Александра I и о неудачной попыткѣ привлечь къ этой службѣ Но-гайцевъ, нельзя не выразить глубокаго почтенія передъ авторами новаго солиднаго вклада въ область военной исторіографіи и не пожелать имъ успѣшнаго продолженія ихъ плодотворной работы.

Г. Габаевъ.

3. Нѣмецкіе оружейники на Златоустовскомъ заводѣ [1]).

(Продолженіе).

7. Возобновленіе контрактовъ съ „нѣмецкими оружейниками".

Съ иностранными мастерами перваго призыва, какъ было видно, заключали контракты на весьма выгодныхъ для нихъ условіяхъ.

Черезъ три года, когда часть русскихъ рабочихъ научились изготовлять бѣлое оружіе не хуже иностранцевъ (какъ писалъ еще Клейнеръ), возобновляемые контракты были выработаны съ значительными ограниченіями привиллегій. Такъ, въ 1817 году уже ставили условіемъ, чтобы иностранные мастера употребляли всѣ познанія въ пользу фабрики—при добропорядочномъ поведеніи быть имъ вѣрными, честными, обучать безденежно столько русскихъ мастеровъ до совершенства мастера, сколько возможно будетъ; черезъ годъ можно отказать мастеру отъ мѣста, если онъ будетъ недовольно искуснымъ; хотя мастера выговаривали безденежное пользованіе врачемъ и медикаментами, но было постановлено за послѣднее платить $2^1/_2\%$ въ казну.

Далѣе въ условіяхъ употреблялись уже такія выраженія: „если приказано намъ будетъ, то исполнять по требованію начальства". Въ условіи, напримѣръ, съ мастеромъ Рилламъ говорится, что данныхъ ему мастеровъ „сколько начальству благоугодно будетъ" обучать со всевозможною рачительностью, усердіемъ и прилежаніемъ.

За обученіе мастера получать 50 рублей (это вмѣсто 500,—выговоренныхъ по первому контракту). Если потомъ начальству заблагоразсудится ввести задѣльную плату, то при прилежной работѣ, будетъ исчислена въ полуторномъ размѣрѣ, противъ получаемаго жалованья.

Еще особенность: мастера перваго призыва жалованье получали со дня прибытія въ С.-Петербургъ и суточныхъ по 5 рублей, теперь же имъ стали выдавать единовременное пособіе; напримѣръ Риллю въ 150 рублей.

Далѣе въ условіи говорилось, что если Рилль оказалъ бы не радѣніе, лѣность, безпечность и отъ него не будетъ должной пользы и выгоды для фабрики, то начальство могло отказать отъ службы, прежде окончанія условія. Если Рилль, къ „удовольствію" начальства, исполнитъ свою обязанность, особенно что касается обученія русскихъ, то обѣщается дать ему аттестатъ, а время служенія зачислитъ въ дѣйствительную службу. Въ другомъ условіи, Лорхъ, напримѣръ, обязывался обучать мастерству двухъ русскихъ безденежно.

Первые два года давались отъ казны на экипировку впередъ и обратно по 150 рублей, въ послѣдующее же время въ этомъ отказали.

Вильгемъ Шафъ обязанъ былъ условіемъ секретъ состава золоченія ни кому не передавать, но обязался сдѣлать подробное описаніе изъ какихъ матеріяловъ это вещество приготовляется, чтобы опытный человѣкъ могъ потомъ его составить. Описаніе это должно было храниться за замками и печатями въ конторѣ.

[1]) См. „Журналъ", кн. 7—8.

Объ этомъ случаѣ дошло до свѣдѣнія министра финансовъ, почему графъ Гурьевъ въ 1817 году писалъ, что онъ полагаетъ, что такое поведеніе иностранныхъ мастеровъ основывается на опасеніи лишиться своихъ мѣстъ при фабрикѣ, по открытіи ихъ секрета, и поручалъ златоустовскому начальству: внушеніями, увѣреніями и поощреніями—посредствомъ наградъ успокоить мастеровъ. Поручалось выработать для нихъ пенсіи съ сокращеннымъ срокомъ противъ русскихъ мастеровъ, ибо они, оставивъ свое отечество, заслужили, чтобы правительство пеклось объ устроеніи спокойнаго имъ состоянія на случай старости, а по ихъ смерти ихъ семействамъ. Далѣе министръ добавлялъ: „сіе предписаніе ясно означаетъ мою объ иностранныхъ мастерахъ заботу и вы можете сдѣлать это всѣмъ имъ извѣстнымъ".

Запечатанный пакетъ былъ случайно найденъ въ шкапу чрезъ 60 лѣтъ (въ 1877 году); секретъ оказался для этого времени—устарѣлымъ.

Шафы, по повелѣнію Александра I, получили 6,000 рублей и въ С.-Петербургѣ открыли мастерскую.

8. Новыя льготы «нѣмецкимъ оружейникамъ».

Хотя послѣдующія условія нѣсколько и ограничивали льготы иностранцевъ, но все-таки милости на нихъ сыпались, какъ это видно изъ слѣдующихъ случаевъ.

Горный департаментъ [1]) въ декабрѣ 1817 года докладывалъ министру финансовъ, что директоръ Златоустовской оружейной фабрики донесъ, что на состоящемъ при этой фабрикѣ иностранномъ мастерѣ Вейербергѣ числится долгу 2.056 руб., выданныхъ ему въ чужихъ земляхъ въ задатки семнадцати мастерамъ, которые въ Россію не поѣхали и испрашивалъ разрѣшеніе, слѣдуетъ ли взыскивать означенную сумму съ Вейерберга? Горный совѣтъ, разсмотрѣвъ обстоятельства дѣла и принявъ во вниманіе: 1) что изъ означеннаго представленія директора видно, что эта сумма дѣйствительно Вейербергомъ израсходована; отъ мастеровъ получены имъ квитанціи и Вейербергъ, переселившись въ Россію, занимаетъ мѣсто искуснаго клинковаго кузнеца, 2) что выдача задатка 2.056 руб., при тогдашнихъ обстоятельствахъ, была необходима, малозначуща въ сравненіи съ той пользою, какую государство пріобрѣло учрежденіемъ Златоустовской оружейной фабрики и наполненіемъ оной искуснѣйшими иностранными мастерами, положилъ: 2056 руб. съ Вейерберга не взыскивать, а отнести ихъ къ общимъ расходамъ, употребленнымъ на выписку изъ чужихъ краевъ иностранныхъ оружейниковъ. Съ положеніемъ этимъ согласился и директоръ департамента Е. Мечниковъ.

По докладѣ сего министру, послѣдовала резолюція графа Гурьева—„исполнить".

Мастера братья Шварте 15-го мая 1819 года подали прошеніе въ Златоустовскую оружейную контору о томъ, что правительство въ Солингенѣ хотѣло выдать имъ паспорта. Когда же они 5-го апрѣля, приготовились въ путь, отказались отъ квартиры, распродали домашнюю посуду, то получили паспортъ лишь 4-го августа. Въ теченіе 4 мѣсяцевъ, они издержали свои деньги и какъ тогда была чрезвычайная дороговизна въ Германіи, то и заявили г. титулярному совѣтнику (Гартману?) объ издержкахъ 584 рейхсталлеровъ и 20 шиллинговъ. Писали и о томъ, что везли въ Златоустъ съ собою Карла Олигера, который одинъ ѣхать не могъ, за неимѣніемъ денегъ и что на него издержали на пищу и ночлегъ 16 рейхсталлеровъ и 40 шиллинговъ, почему и просили возвратить имъ 235 руб. 50 коп.

Въ апрѣлѣ 1820 года Фурманъ „представилъ въ горный департаментъ штатъ иностранныхъ мастеровъ", такъ какъ до сего времени не было положенія о нихъ, а дѣлалось, какъ обстоятельства позволяли. Штатъ былъ расчитанъ на 145 человѣкъ: штатныхъ 38 мастеровъ и сверхштатныхъ лучшихъ 14, содержаніе

[1]) Архивъ главной конторы Златоустовскихъ заводовъ. Дѣло 1817 года № 97.

коимъ отъ 1.000 до 1.500 руб., сверхштатныхъ среднихъ 58, съ содержаніемъ 500—1.500 руб. и худшихъ 35 человѣкъ—300 до 1.100 руб. въ годъ. Общая сумма на ихъ содержаніе исчислялась въ 142,196 руб. Квартиры, медицинская помощь, отопленіе, пасторъ, школа и покосы безплатно отъ казны.

Штатъ этотъ не былъ утвержденъ, но имъ, однако, отчасти руководствовались.

Въ 1824 году иностранные оружейники, во время пріѣзда въ Златоустъ Государя Императора, подали Его Величеству прошеніе о разныхъ къ казнѣ притензіяхъ, и между прочимъ, о содержаніи. Поэтому были составлены штаты, получившіе одобреніе Совѣта Министровъ 18-го января 1832 года. По силѣ „штатовъ иностранныхъ мастеровъ Златоустовской оружейной фабрики“ на 222 человѣка, съ одержаніемъ отъ 300 до 1,500 руб., опредѣлялся расходъ въ 141,000 руб. или 47,000 руб. на серебро; при чемъ дано заключеніе, что необходимы нѣкоторыя правила, кои ограничевали бы непомѣрныя требованія мастеровъ и самое число ихъ при фабрикѣ. Штаты потомъ вводились съ 32 года постепенно, по мѣрѣ выбытія старыхъ мастеровъ, а новыхъ опредѣляли со строгою разборчивостью, по ихъ искусству; причемъ, однако, рекомендовалось имѣть въ виду, чтобы оружейники не оставались безъ способовъ пропитанія, для чего малознающихъ опредѣлять въ работники.

При введеніи штатовъ 1847 года признано болѣе выгоднымъ работы распредѣлять между русскими мастерами, иностранныхъ же оставить лишь на время, впредь до Высочайшаго повелѣнія.

Государь Императоръ Николай Павловичъ на увольненіе иностранныхъ мастеровъ не изъявилъ согласія, почему на жалованье имъ было ассигновано добавочно 20,000 руб.

Но, тѣмъ не менѣе, ограниченіе преимуществъ нѣмецкихъ мастеровъ, мало по малу, продолжалось.

Такъ, въ 1855 году состояло мастеровъ въ работѣ 71 и отставныхъ на пенсіи 32 челов. Внѣ службы было всѣхъ 137 иностранцевъ.

По вопросу пріема дѣтей нѣмецкихъ мастеровъ на работу, златоустовская главная контора въ 1855 году писала, что пріемъ ихъ признается неудобнымъ, потому что теперь уже достаточно заводскихъ мастеровъ, приспособленныхъ къ мастерству бѣлаго оружія. Совѣтъ корпуса горныхъ инженеровъ, съ утвержденія Министра Финансовъ—21-го мая 1855 года, нашелъ возможнымъ и для службы полезнымъ дозволить, если представится надобность, принимать по вольному найму въ работу дѣтей иностранныхъ мастеровъ не съ окладнымъ жалованьемъ, а по задѣльной или поденной платѣ, какую получаютъ русскіе мастера.

Оружейники, соглашаясь ѣхать въ Россію, ставили условіемъ, чтобы директоромъ фабрики былъ никто иной, какъ Эверсманъ [1]). Такъ и было сдѣлано. Когда Эверсманъ вышелъ въ 1817 году въ отставку, нѣмцамъ было объявлено увѣреніе Министра Финансовъ, что съ уходомъ со службы Эверсмана положеніе ихъ на заводѣ будетъ улучшено. Этимъ обѣщаніемъ оружейниковъ успокоили.

9. Нѣмецкая колонія въ Златоустовскомъ заводѣ.

Нѣмцы, получившіе приглашеніе въ Россію, ставили условіемъ, чтобы жить имъ особой колоніей.

Для колоніи были отведены мѣста въ центрѣ селенія, и построены казенные дома на двухъ улицахъ, по особому плану, однообразные. Улицы эти и до сихъ поръ называются „Большая нѣмецкая“ и „Малая нѣмецкая“. Дома строились на два семейства: для мастера и подмастера. Дома одноэтажные, въ шесть оконъ по улицѣ и съ мезониномъ въ два окна. Мастеру по улицѣ отводились двѣ комнаты съ четырьмя окнами и мезониномъ на улицу, подмастеру одна комната въ два окна по улицѣ и другою половиною во дворъ.

[1]) Архивъ главной конторы Златоустовскихъ заводовъ 1817 года № 69.

По обѣ стороны дома двое воротъ и при каждой квартирѣ особый дворъ, позади котораго огородъ съ кузницею и банею.

Нѣсколько такихъ домовъ сохранилось до настоящаго времени.

Отопленіе домовъ и ремонтъ производился отъ казны безплатно. Впослѣдствіе на отопленіе отпускали лѣсъ на корню, а заготовка производилась самими нѣмцами. Надо сказать, что казенныя квартиры имѣли нѣмцы только перваго призыва, мастера же слѣдующихъ призывовъ получали квартиры далеко не всѣ,—большая часть изъ нихъ или покупали свои дома или жили на частныхъ квартирахъ. Въ квартирахъ казенныхъ необходимая обстановка была отъ казны, даже люльки заводилъ имъ заводъ.

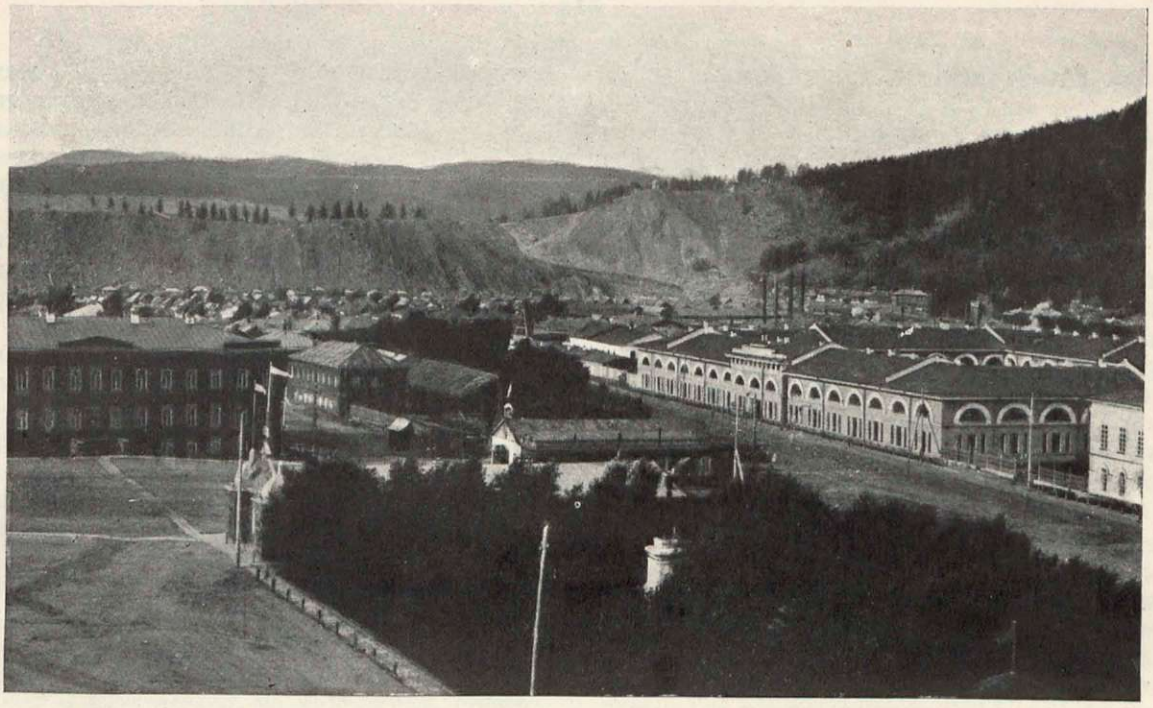
Въ августѣ 1832 года [1]) старосты вдовьей и сиротской кассы: Геппъ, Вольферцъ, Ферберъ и Гаазъ обратились съ прошеніемъ къ главному начальнику уральскихъ горныхъ заводовъ объ отдачѣ въ собственность иностранцамъ, занимаемыхъ ими казенныхъ домовъ, такъ какъ мѣстное начальство предложило иностраннымъ мастерамъ очистить квартиры. По справкамъ оказалось, что домовъ въ то время, занимаемыхъ иностранцами, было 51, стоимостью отъ 1.461 руб. до 10.639 руб., всего на 280.348 руб.

Горный начальникъ Аносовъ [1]) находя, что дома приходятъ въ ветхое состояніе и ремонтъ ихъ ежегодно стоитъ до 10.000 рублей, квартирами же иностранцы пользуются согласно контрак-

[1]) Архивъ главной конторы Златоустовскаго завода. Дѣло № 36. Началось 23 августа 1832 г., кончилось 30 ноября 1834 года, на 82 страницахъ.

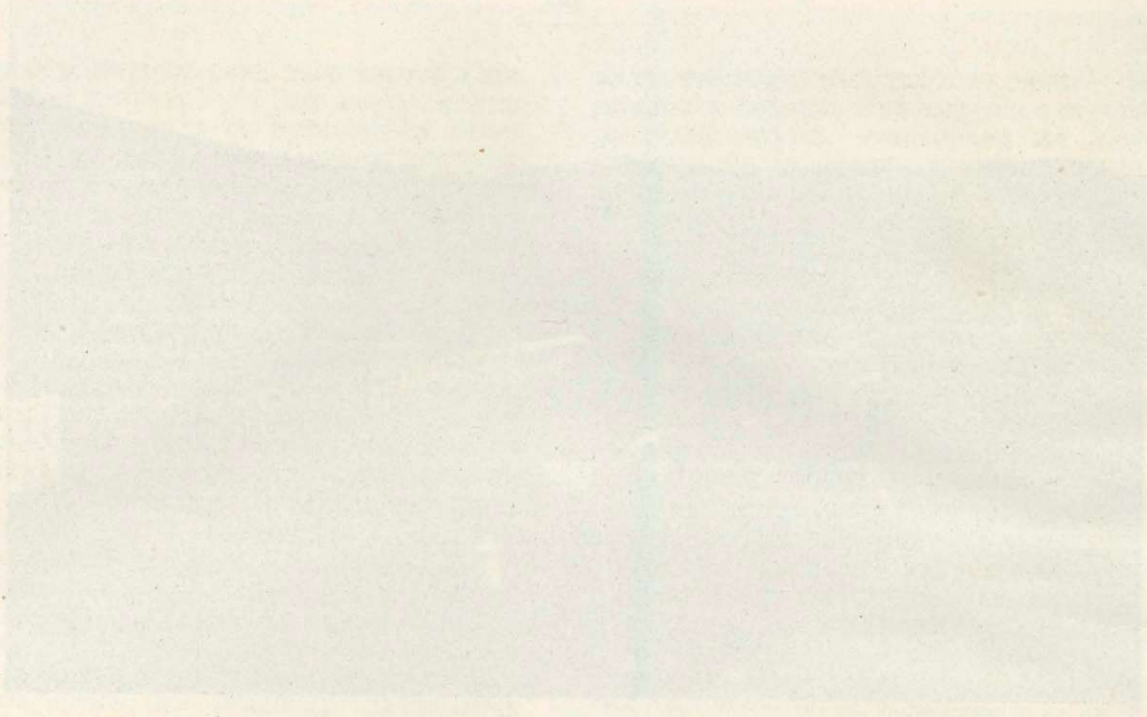
[1]) Павелъ Петровичъ—сынъ коллежскаго ассесора, родился въ 1799 году, образованіе получилъ въ Горномъ кадетскомъ корпусѣ, гдѣ окончилъ курсъ въ 1817 году, съ чиномъ 13 класса. Началъ службу въ Златоустѣ, въ томъ же году—чиновникомъ особыхъ порученій. 21 декабря 1819 г.—смотрителемъ по отдѣленію украшеннаго оружія. 9 сентября 1820 года—къ производству испытаній по оружейной фабрикѣ для опредѣленія уроковъ и употребленія припасовъ. Помощникомъ управителя оружейной фабрики—27 ноября 1824 года. Управителемъ оружейной фабрики 9 января 1829 г. 2 апрѣля 1833 г. произведенъ въ оберъ-гауптманы 6-го класса. 24 января 1834 г. зачисленъ въ корпусъ горныхъ инженеровъ съ чиномъ полковника. За долговременную и усердную службу произведенъ 27 декабря 1840 года въ генералъ-маіоры. Прослуживъ въ Златоустѣ 30 лѣтъ, назначенъ главнымъ начальникомъ Алтайскихъ заводовъ и Томскимъ гражданскимъ губернаторомъ. Во время службы въ Златоустѣ получилъ слѣдующія награды: 31 іюля 1821 г. за изобрѣтенную модель цилиндрическихъ мѣховъ — объявлена признательность департамента; 28 сентября 1824 года за отличный порядокъ и устройство, замѣченные Государемъ Императоромъ при осмотрѣ Златоустовской оружейной фабрики—орденомъ Св. Анны 3 ст. 18 ноября 1835 г. объявлено Высочайшее благоволеніе за участіе, въ трудахъ Общества Императорскаго сельскаго хозяйства по званію члена, 18 апрѣля 1836 г. за улучшеніе приготовленія литой стали издѣлій изъ нея орденомъ Св. Анны 2 ст. 20 января 1837 г. объявлено удовольствіе Его Императорскаго Величества за поднесенные первые образцы русскаго булата двѣ сабли и одну черкесскую шашку, которыя найдены Его Величествомъ прекрасными. 23 апрѣля того же года объявлена Высочайшая благодарность за поднесенные сабли и кинжалъ, сдѣланные изъ булатной стали, приготовленной по изобрѣтенному Аносовымъ способу. За хорошее положеніе Златоустовской оружейной фабрики, найденное генералъ-адъютантомъ Сухозанетомъ, при произведенномъ имъ осмотрѣ объявлено Высочайшее благоволеніе. За усовершенствованіе производства косъ Императорскимъ Московскимъ Обществомъ сельскаго хозяйства 18 января 1839 года награжденъ золотою медалью. За сбереженіе въ теченіи двухъ годовъ свыше 180.000 рублей противъ истинныхъ цѣнъ и за улучшеніе въ 1839 году промывки золота почти десятью пудами противъ 1838 года, въ декабрѣ 1839 г. получилъ единовременное пособіе въ 2.000 рублей серебромъ. Въ 1844 году совѣтомъ Императорскаго Казанскаго Университета избранъ въ члены-корреспонденты Университета. 25 января 1846 г. совѣтомъ Императорскаго Харьковскаго Университета избранъ въ почетные члены за труды по усовершенствованію горнозаводской части. 28 марта 1846 г. Высочайше повелѣно производить Аносову добавочное жалованье по 1.200 рублей въ годъ „доколѣ онъ въ горной службѣ состоять будетъ“. 24 августа 1846 г. объявлено Аносову Высочайшее благоволеніе за постоянное и дѣятельное попеченіе объ улучшеніи и распространеніи производства косъ въ Артинскомъ заводѣ. Аносовъ имѣлъ знаки отличія безпорочной службы за XV, XX, XXV лѣтъ, ордена Св. Владиміра 4 и 3 ст. и Св. Станислава 1-й степени.

Народъ его любилъ и когда Аносовъ уѣзжалъ изъ Златоуста на Алтай, передъ его квартирой вся огромная площадь была запружена рабочими, женщинами и служащими. Въ моментъ отъѣзда многіе плакали и самъ онъ, говорятъ, плакалъ.



Златоустовскій заводъ. Оружейная фабрика.

Златоустовскій заводъ. Арсеналъ. Пирамиды и украшенія на стѣнахъ изъ сабель.



товъ, призналъ, что для казны будетъ выгоднѣе отдать иностранцамъ дома въ собственность, такъ какъ даже и отъ продажи всѣхъ домовъ казна не получитъ значительной суммы.

Журналомъ комитета министровъ 27 іюня 1833 года Высочайше повелѣно: дома эти отдать въ собственность иностранныхъ мастеровъ.

Вмѣстѣ съ домами были переданы нѣмцамъ и казенныя вещи, данныя имъ при водвореніи на жительство: столы, стулья, шкапы, кровати, кадки, комоды, канапе, мѣдныя ложки, лари, диваны, кочерги, кастрюли, подсвѣчники, сковорды, сельницы, таганы, ухваты, чайники мѣдные и даже люльки (зыбки).

Какъ выше видѣли, еще въ пути изъ С.-Петербурга въ Златоустъ „несогласіе между нѣмцами было предоставлено разбирать пастору“ и что на случай „если оружейники стали бы вести себя непристойно“, то чиновникъ, сопровождавшій ихъ, „могъ употребить и строгость“.

Устроивъ иностранцевъ на жительствѣ въ Златоустовскомъ заводѣ, правительство разрѣшило имъ имѣть свой „судъ“. Онъ состоялъ изъ пяти судей нѣмцевъ и чиновника отъ завода, который имѣлъ право переносить дѣла, при несогласіи, въ заводскую контору.

10. Оружейная фабрика Златоустовскаго завода.

Выше уже было сказано, что по всеподданнѣйшему представленію Министра Финансовъ, Высочайше утвержденному въ 1811 году, были водворены въ Златоустѣ иностранные оружейники [1]). Ставилось имъ условіемъ всѣми силами содѣйствовать къ построенію въ Златоустовскомъ заводѣ оружейной фабрики, на образецъ Солингенской, и введенію тамошней выдѣлки клинковъ.

Какъ извѣстно, вслѣдствіе Наполеоновскихъ войнъ, а отчасти и другихъ причинъ, въ переселеніи иностранныхъ оружейниковъ произошла задержка почти на три года.

Русское правительство твердо рѣшивъ устроить фабрику бѣлаго оружія, во время этой заминки, обдумывало какому вѣдомству предоставить устройство фабрики и гдѣ ее учредить?

25-го декабря 1811 г. департаментъ горныхъ и личныхъ дѣлъ докладывалъ министру — предоставить ли устройство оружейной фабрики военному вѣдомству или горному, писалъ: печальнымъ опытомъ передачи Ижевскаго завода удостовѣрено, какъ много казна потерять можетъ отъ передачи начатаго заведенія отъ одного вѣдомства другому [1]).

По порученію Министра [2]) Эверсманъ объѣхалъ Уральскіе заводы для пріисканія удобнаго мѣста для постройки оружейнаго завода и высказалъ мнѣніе, что болѣе всего подходитъ Златоустъ. Тогда же ему было поручено представить планъ и главныя основанія, на коихъ фабрика могла быть заведена.

Въ 1814 году Высочайше утверждено было положеніе комитета министровъ [3]) объ учрежденіи фабрики бѣлаго оружія на счетъ казны, избравъ для сего одинъ изъ казенныхъ горныхъ заводовъ.

Въ концѣ 1815 года было отпущено 300.000 рублей на постройку Златоустовской оружейной фабрики. Комитетъ министровъ утвердилъ положеніе горнаго совѣта о томъ, что иностранные мастера въ теченіи пяти лѣтъ должны были пріучить такое число русскихъ мастеровъ, какое безъ иностранцевъ могло бы выдѣлывать ежегодно 30.000 и болѣе бѣлаго оружія.

Первоначально фабрика являлась какъ бы школою, въ которой искусство, главнѣйшее въ Европѣ, осталось бы навсегда.

Въ 15 и 16 годахъ фабрика возводилась и постепенно устраивалась до полнаго же ея оборудованія назначалось пять лѣтъ т. е. до іюля 1820 г.

---

[1]) Дѣло главной конторы Златоустовскихъ заводовъ, безъ № 568 стр.

[1]) Архивъ горнаго департамента, Секретное дѣло № 307.

[2]) Секретное дѣло № 11—1813 года.

[3]) Архивъ главной конторы Златоустовскихъ заводовъ. Дѣло 1819 г. безъ №, въ немъ 568 стр.

Это огромное зданіе, и нынѣ составляющее украшеніе Златоуста, построено именно такъ, какъ выразился въ своемъ докладѣ Эверсманъ: „что оно получитъ тотъ величественный видъ, какимъ отличаются сего рода зданія Россіи“.

Вмѣстѣ съ оружейною фабрикою былъ построенъ и „Арсеналъ“.

Оружейная фабрика построена на томъ мѣстѣ, гдѣ раньше была такъ называемая „Нѣмецкая фабрика“.

Производство бѣлаго оружія потребовало устройства многихъ вспомогательныхъ мастерскихъ: стальной, кричной, шлифовальной, полировочной, мѣховой, мастерскихъ: для приготовленія литой стали, для дѣла зеленой мѣди, для литья и обдѣлки изъ нея издѣлій для изготовленія вещей изъ латуни и листового желѣза, кожевенныхъ ноженъ, кузницы для дѣла клинковъ, эфесовъ, ноженъ и инструментовъ для закалки клинковъ и золоченія; магазиновъ: для храненія готовыхъ издѣлій, матеріаловъ и мелочныхъ припасовъ; лабораторіи; дома для квартиръ оружейниковъ.

Высочайшимъ рескриптомъ 7-го марта 1817 года, послѣдовавшимъ на имя военнаго министра, повелѣно: потребное число бѣлаго оружія для арміи приготовлять только на одной Златоустовской фабрикѣ. На нее же возлагался и ремонтъ бѣлаго оружія.

На оборудованной, такимъ образомъ, фабрикѣ, нѣмецкими мастерами къ 1-му января 1819 года, обучено 125 русскихъ рабочихъ до степени мастеровъ, вполнѣ изучившихъ оружейное дѣло. Оружіе, поднесенное въ 1818 году Государю удостоено было Высочайшаго одобренія.

Министръ тогда писалъ, что иностранные мастера, не безъ труда согласившіеся на переселеніе, убѣдившись въ справедливости и великодушіи правительства, старались оправдать ожидаемую отъ нихъ пользу—усердіемъ и искусствомъ въ работахъ, такъ что издѣлія ихъ превосходили Солингенскія.

Съ 1817 по 19 годъ было сдано въ военное вѣдомство 17.590 экземпляровъ оружія.

Съ 1819 года фабрика могла уже приготовлять по 30.000 штукъ, т. е. полную норму, на нее возложенную.

Конечно, такое важное предпріятіе не могло не вызвать чрезмѣрныхъ расходовъ. Къ 1-му января 1819 года они составляли 2.153.033 р. 8½ к. изъ которыхъ 440.240 р. 84½ к. — на расходы по найму иностранныхъ мастеровъ; 192.705 р. 26¼ к. на дома для мастеровъ и ихъ устройство; 705.970 р. 08½ к. на устройство фабрики и 814.116 р. 89½ к. оборотнаго капитала.

Сколь ни значительны такія — пожертвованія и издержки, но они, по мнѣнію Министра, вполнѣ вознаграждаются выгодами, пріобрѣтенными отъ водворенія въ Россіи искусства, единственнаго въ Европѣ — Солингенской фабрики и снабженіемъ русской арміи превосходнаго качества оружіемъ.

Министръ писалъ, что онъ сознаетъ, что расходы на переселеніе иностранныхъ мастеровъ въ числѣ 147 семействъ, всего 454 челов., не могли быть умѣренными.

Надо сказать, что во вновь построенной оружейной фабрикѣ нѣмецкіе мастера дѣлали не только бѣлое оружіе, но и пилы, гвозди, подковы, лопаты, топоры, рессоры, тазы, ломы, коромысла для вѣсовъ, столярные, токарные и слесарные инструменты.

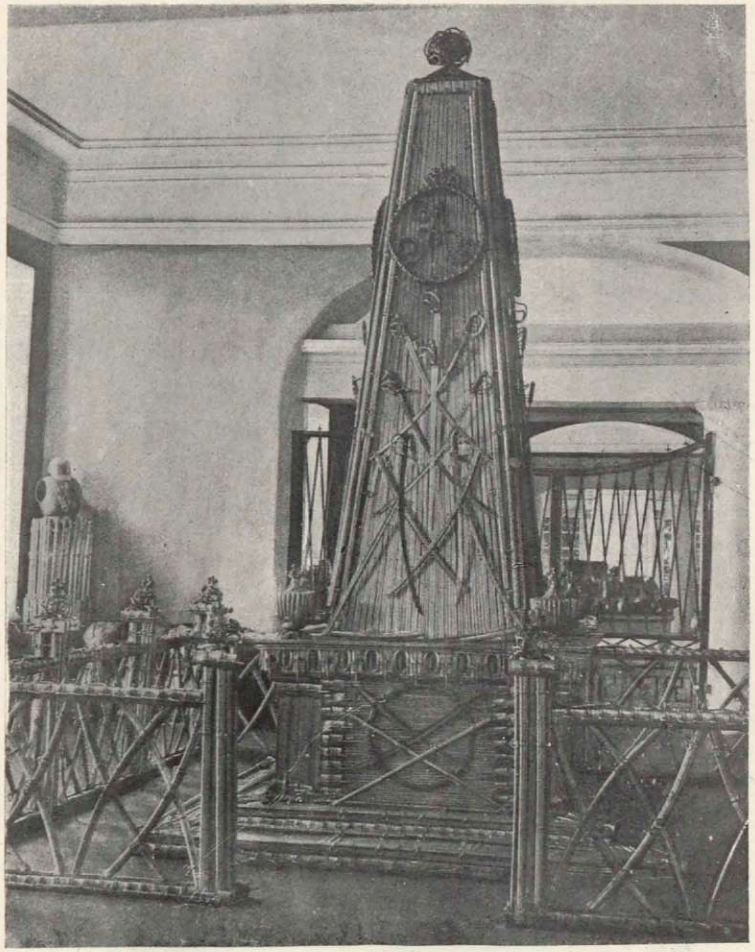
Въ общемъ, нѣмецкіе мастера довели выдѣлку оружія до совершенства.

Впрочемъ, скоро и русскіе рабочіе усвоили нѣмецкое мастерство, и уже черезъ четыре года, знающихъ дѣло, оказалось болѣе 140 челов., а въ 1820 г.— 200 человѣкъ, по донесенію директора фабрики Фурмана [1]) „неуступающихъ въ искусствѣ—германскимъ“.

---

[1]) Оберъ-бергмейстеръ 7-го класса Антонъ Федоровичъ Фурманъ происходилъ изъ дворянъ, образованіе получилъ въ С.-Петербургскомъ горномъ училищѣ и выпущенъ изъ него по Высочайшему повелѣнію съ званіемъ горнаго офицера; службу началъ въ 1799 году въ Олонецкихъ заводахъ, въ 1802 году переведенъ на службу въ Гороблагодатскіе заводы; въ іюлѣ 1805 года командированъ заграницу для усовершенствованія въ наукахъ. Осмотрѣлъ заводы и фабрики: въ Саксоніи на Гарцѣ, въ Богеміи, Австріи, Венгріи, Штейфмархѣ, въ Венеціанской области, Баваріи, Тиролѣ, Вестфаліи, Силезіи и другихъ провинціяхъ Германіи, равно Нидерландахъ и Франціи. Послѣ того прошелъ полные курсы горныхъ наукъ во Фрейбергѣ и Парижѣ. Въ Россію возвра-

Златоустовскій заводъ. Арсеналъ. Бюстъ Императора Александра I на постаментѣ изъ сабель и подъ балдахиномъ изъ сабель и приборовъ къ нимъ.



Златоустовскій заводъ. Арсеналъ. Пирамида и рѣшетка вокругъ нея изъ сабель.

Далѣе Фурманъ доноситъ, что русскіе еще лучше, искуснѣе многихъ нѣмецкихъ мастеровъ. Въ 1819 году русскими мастерами было изготовлено до 18-ти тысячъ превосходнаго оружія. Содержаніе иностранныхъ мастеровъ обходилось до 225 тысячъ рублей въ годъ, отъ чего стоимость издѣлій обходилась по высокой цѣнѣ: сабли въ 17 руб. 28 коп., палаши до 20 руб. 44 коп. Министръ докладывалъ Государю, что въ цѣну оружія слѣдуетъ принимать одну только задѣльную плату, а прочія суммы, получаемыя иностранцами, слѣдуетъ отнести на общіе государственные расходы, какъ издержки, употребляемыя съ особыми намѣреніями. По расчетамъ директора фабрики, тогда цѣна составилась бы: сабель до 11 руб. 16 коп. и палашей до 13 руб. 41 коп. Для полнаго дѣйствія фабрики нужно было имѣть рабочихъ 1.366 человѣкъ, въ дѣйствительности же ихъ было: русскихъ и иностранцевъ—597 человѣкъ, поступило съ заводовъ Демидова 194 человѣка, недоставало 575 человѣкъ. Министръ полагалъ недостатокъ пополнить, взявъ рабочихъ съ Златоустовскихъ заводовъ, а на заводы дать изъ рекрутъ Оренбургской губерніи.

На докладѣ этомъ собственною рукою Его Императорскаго Величества написано: „Быть по сему“. Въ Царскомъ Селѣ. 30-го мая 1819 года.

11. Арсеналъ.

Для храненія образцовъ оружія, выдѣлываемаго на оружейной фабрикѣ, построенъ одновременно и около нея—Арсеналъ.

тился въ 1810 году. Въ 1812 году преподавалъ въ горномъ кадетскомъ корпусѣ: металлургію, горное искусство и геогнозію. 4-го іюля 1812 г. опредѣленъ ученымъ секретаремъ департамента горныхъ и соляныхъ дѣлъ. 2-го марта 1815 года произведенъ въ чинъ оберъ-бергъмейстера 7-го класса. По журналу комитета министровъ 3-го іюля 1815 года учреждена должность горнаго начальника Златоустовскихъ заводовъ, на которую и былъ опредѣленъ Фурманъ, съ содержаніемъ по 3.000 руб. въ годъ.

Это огромное двухэтажное колонное зданіе, на фронтонѣ украшенное громаднымъ государственнымъ орломъ и арматурами.

При входѣ, у Арсенала установлены двѣ пушки, отлитыя въ концѣ 50-хъ годовъ прошлаго столѣтія изъ стали, изобрѣтенной управителемъ оружейной фабрики, горнымъ инженеромъ полковникомъ Павломъ Матвѣевичемъ Обуховымъ.

Въ верхній этажъ ведетъ широкая чугунная лѣстница.

Поднявшись на верхъ, входя въ правыя двери, вступаете въ огромный залъ, въ коемъ въ постаментахъ установлены сабли, изъ нихъ же сдѣланы чрезвычайно красивые пирамиды, на стѣнахъ—изъ клинковъ: орелъ и другія украшенія; въ витринахъ образцы сабель художественной работы.

Проходя залъ этотъ, направо, въ другомъ залѣ, имѣется балдахинъ изъ сабель и приборовъ къ нимъ, а на постаментѣ-колоннѣ изъ сабель же,—красуется бюстъ изъ бѣлаго мрамора Императора Александра I Благословеннаго.

Здѣсь также имѣются витрины съ саблями, шашками и т. п.

Въ слѣдующемъ залѣ—изъ оружія пирамида.

На ней вензель $\frac{\text{А}}{\text{I}}$, съ другихъ сторонъ даты времени пребыванія сего Государя на Златоустовскихъ заводахъ—20-го, 21-го, 22-го и 23-го сентября 1824 года.

Въ этомъ залѣ имѣются кирасы со слѣдами отъ штуцерныхъ пуль, выпущенныхъ при испытаніяхъ: въ 1837 году Наслѣдникомъ Цесаревичемъ и Великимъ Княземъ Николаемъ Александровичемъ и въ 1845 г. герцогомъ Максимиліаномъ Лейхтенбергскимъ.

Тутъ же находится интересная витрина: съ образцами оружія во всѣхъ передѣлахъ, начиная съ черновой стальной болванки до выхода его въ украшенномъ видѣ, моделями заводской плотины, двигателей и образцами древесныхъ породъ, произрастающихъ въ дачахъ Златоустовскаго округа.

Въ слѣдующемъ залѣ библіотека, далѣе (по фасаду) витрина съ изящнымъ

литьемъ Кусинскаго завода: статуэтокъ, бюстовъ, канделябръ, группъ и т. п., минералогическія коллекціи со слѣпками золотыхъ самородковъ, вѣсомъ отъ нѣсколькихъ фунтовъ до 2-хъ пуд., 7 фун., найденныхъ на Міясскихъ золотыхъ промыслахъ Златоустовскаго округа.

По стѣнамъ висятъ портреты Высочайшихъ Особъ, посѣтившихъ Златоустъ, и многіе виды, имѣющіе историческое значеніе.

Здѣсь же имѣются на стѣнахъ дипломы заводамъ за участіе на выставкахъ, а въ особомъ столѣ храниться книга почетныхъ посѣтителей. Въ книгѣ имѣются подписи Высочайшихъ Особъ.

Изъ этой залы выходъ на лѣстницу.

Въ нижнемъ этажѣ, когда то была лютеранская церковь, а не такъ давно—театръ, теперь-же здѣсь помѣщаются: заводская контора, лавка съ чугунными отливками, укупорочная и т. п.

11. Комиссіонерство по продажѣ въ С.-Петербургѣ златоустовскаго бѣлаго оружія.

Еще въ 1814 году, по иниціативѣ Клейнера, въ Москвѣ и Петербургѣ были учреждены комиссіонерства для сбыта златоустовскихъ издѣлій: столярныхъ, токарныхъ и слесарныхъ инструментовъ. Въ 1819 году департаментъ возбудилъ вопросъ о вольной продажѣ въ Петербургѣ украшеннаго оружія. Для руководства въ 1820 году была прислана съ Тульскаго завода расцѣнка оружія. Тогда же были составлены свѣдѣнія на оружіе. По смѣтѣ исчислялось:

Общая сумма расходовъ около 806 тысячъ руб., въ то число на содержаніе мастеровъ около 164 тысячъ руб.; имъ же на пенсіи 2.200 руб. Оружіе должно обойтись съ доставкою въ Петербургъ:

Солдатское.

Сабля	19 р. 93½ к.
Палашъ	24 „ 40⅜ „
Саперный ножъ	24 „ 40⅜ „

Офицерское.

Сабля со стальнымъ эфесомъ	88 р. 17⅜ к.
Съ позолоченымъ эфесомъ .	154 „ 33⅛ „
Палашъ	158 „ 35¼ „
Конная шпага	157 „ 67⅜ „
Пѣхотная шпага	189 „ 71¾ „

При огромныхъ окладахъ нѣмецкихъ оружейниковъ, издѣлія обходились чрезвычайно дорого: дюжина столовыхъ ножей 38 рублей, дюжина перочинныхъ ножей отъ 75 до 107 руб. и т. д.

12. Трудоспособность «нѣмецкихъ оружейниковъ» и награжденіе ихъ за заслуги.

Надо отдать справедливость иностраннымъ оружейникамъ, что, какъ они сами писали Эверсману въ 1811 году, „желая избѣжать на родинѣ мрачнаго будущаго времени,—поставимъ себѣ цѣлію—Россію“, поселившись въ Златоустѣ, они исполнили свои обѣщанія и обязательства.

Уже въ 1819 году Министръ Финансовъ свидѣтельствовалъ, что нѣмецкіе оружейники старались оправдать ожидаемую отъ нихъ пользу, „усердіемъ и искусствомъ въ работахъ, такъ что издѣлія ихъ превосходятъ Солингенскія“.

Выдѣлывая на Златоустовской фабрикѣ прекраснаго качества оружіе, разумѣется, было необходимо представить Хозяину Русской Земли—Государю Императору это новое Златоустовское производство. И вотъ съ оружіемъ командируются въ Петербургъ два иностранныхъ мастера. Представленное въ 1817 году оружіе понравилось Государю и по Высочайшему повелѣнію выдано мастерамъ оружейной фабрики 10.000 рублей въ награду и поощреніе „къ достиженію вящего совершенства въ выдѣлкѣ оружія“ [1]). Далѣе на нѣмецкихъ оружейниковъ посыпались награды, какъ изъ рога изобилія.

[1]) Изъ числа посланныхъ клинковъ три были приготовлены русскимъ мастеромъ Дорофеемъ Липинымъ.

Вотъ примѣры.

Мастеръ Флерихъ, поступившій на службу въ 1817 году, чрезъ 9 лѣтъ получилъ въ награду 150 рублей; а въ 37 году серебряную медаль на аннинской лентѣ, для ношенія на шеѣ.

Браковщикъ Оберкотте, поступилъ на службу въ 15 году, чрезъ два года награжденъ 200 рублями; въ 19 году объявлена благодарность, въ 24 году награжденъ 200 рублями, въ 25 году—400 рублями, черезъ четыре года два раза по 100 рублей, въ 32 году—300 рублями, въ 34 году—200 рублями, въ 46 году серебряною медалью на аннинской лентѣ для ношенія на шеѣ.

Браковщикъ Бургеръ получалъ награды: въ 1821 году 100 рублей, въ 24 году—100 рублей, въ 33 году 150 рублей, въ 35 году объявлена совершенная признательность начальства, въ 46 году пожалована серебряная медаль на аннинской лентѣ для ношенія на шеѣ.

Въ 1823 году по Высочайшему повелѣнію за раздѣлку украшенаго оружія мастера награждены 1.500 и 2.000 рублями.

Въ 1824 году за поднесеніе Государю Императору Александру I, во время бытности его въ Златоустѣ, украшеннаго оружія награждены медалями 20 мастеровъ.

Въ 1825 году по Высочайшему повелѣнію нѣмецкимъ мастерамъ выдана награда въ суммѣ 315 рублей.

Въ томъ же году, за три сабли, сдѣланныя по образцу, данному Государемъ, мастеръ Эдуардъ Шмидтъ, всемилостивѣйше награжденъ золотыми часами съ цѣпочкою.

По Высочайшему повелѣнію въ 27 году выдано 600 рублей мастерамъ за приготовленіе техническаго кабинета для Наслѣдника Цесаревича Александра Николаевича.

Техническій кабинетъ состоялъ изъ оружія въ разныхъ передѣлахъ, начиная отъ стальной полосы и кончая готовой шашкой съ чертежами и описаніями.

Въ Петербургъ съ техническимъ кабинетомъ былъ командированъ помощникъ директора Оливіери, мастеръ Вольферцъ и рисовальщикъ Бушуевъ. Чиновники получили отъ Государя въ награду брилліантовые перстни, а мастерамъ (8 русскимъ и 4 нѣмецкимъ)—выдано 600 рублей.

Въ 28 году по Высочайшему повелѣнію выдано въ награду 1.000 рублей за украшенное оружіе для Государя Императора и Наслѣдника Цесаревича.

Въ 29 году по Высочайшему повелѣнію отпущено 2.500 рублей въ награду мастерамъ и мастеровымъ за приготовленіе издѣлій для выставки.

Въ 30 году по Высочайшему повелѣнію выдано 1.500 рублей мастерамъ, участвовавшимъ въ приготовленіи сабли, на которой изображено взятіе крѣпости Варны.

Въ 31 году по Высочайшему повелѣнію назначено въ награду 1½ тыс. за украшенное оружіе, поднесенное Государю Императору Министромъ Финансовъ.

Въ томъ же году за повышеніе урока по дѣлу мѣдныхъ эфесокъ мастеръ Бильштейнъ получилъ въ награду 300 рублей.

Въ 32 году по Высочайшему повелѣнію назначено въ награду мастерамъ за украшенное оружіе 1.000 рублей.

Въ 34 году по Высочайшему повелѣнію пожаловано 1.500 руб. мастерамъ за древнее вооруженіе, приготовленное для Наслѣдника Цесаревича Александра Николаевича.

Въ 35 году выдавались награды по 300 рублей ассигнаціями за добровольный „вызовъ“ на повышеніе урока по приготовленію новыхъ саперныхъ и армейскихъ эфесовъ.

Въ томъ же году, за повышеніе урока, работникъ Шрейберъ произведенъ въ младшіе подмастерья, черезъ четыре года—въ старшіе подмастерья, еще черезъ три года въ артельные мастера за добровольное повышеніе урока и уменьшеніе припасовъ по точкѣ и полировкѣ.

Въ 37 году, за приготовленіе образцоваго оружія: металлическихъ касокъ и другихъ издѣлій мастера удостоились Высочайшей похвалы.

Въ томъ же году мастеръ Лорхъ, за поднесеніе въ Златоустѣ Наслѣднику Цесаревичу шашки его работы награжденъ 250 рублями.

И въ послѣдующее время иностранные мастера не забывались наградами и денежными и медалями.

Однако, бывало, что нѣмцы иногда вызывали и неудовольствіе.

Такъ, они увѣрили директора оружейной фабрики, что Государь Императоръ изъявилъ согласіе на поднесеніе оружія Государынѣ Императрицѣ Маріи Ѳеодоровнѣ и когда нѣсколько экземпляровъ съ адресомъ были отосланы, то „подарокъ найденъ неумѣстнымъ и какъ писалъ Министръ Финансовъ (предписаніе горнаго департамента отъ 9-го апрѣля 1825 года № 63), адресъ иностранныхъ мастеровъ оказался разорваннымъ, а оружіе приказано отдать въ лавку, мастерамъ, назначить въ подарокъ 2.400 рублей, а директору фабрики сдѣлать замѣчаніе, такъ какъ Государю Императору по сему предмету ничего не было извѣстно".

Если Эверсманъ курилъ фиміамъ нѣмцамъ, то пріемникъ его Фурманъ иначе отзывался о нихъ.

По его отзыву, напримѣръ, ножневое желѣзо мастера Шнекъ было плохого качества и оказывалось негоднымъ для своего назначенія. Дѣло сырой стали русскіе вели лучше иностранцевъ; Газъ, выписанный для этого дѣла, раньше вовсе его не дѣлалъ и научился въ Златоустѣ; изъ 18-ти клиновыхъ мастеровъ, знавшихъ дѣло, было только 5 нѣмцевъ, а 8—научились здѣсь; въ Златоустѣ же научились мѣдеплавательному дѣлу три нѣмца, какъ сами о томъ говорили. Фурманъ, наконецъ, заявлялъ, что изъ 74 иностранцевъ—45 еще сами обучались въ Златоустѣ, а лишь 29 человѣкъ могутъ быть названы мастерами и заключилъ, „что не предвидится никакой надобности въ новыхъ дорогихъ нѣмецкихъ мастерахъ".

Имѣются даже указанія на то, что дѣти нѣмецкихъ оружейниковъ мастерству учились не у отцовъ, а у русскихъ мастеровъ; напримѣръ, Адольфъ Лорхъ, подносившій шашку своего издѣлія Наслѣднику Цесаревичу Александру Николаевичу,—у Носкова; Василій Эбертъ у Семенникова, Іосифъ Доссеръ—у Пичкалева.

13. Касса вдовъ и сиротъ «нѣмецкихъ оружейниковъ».

Еще при Кнауфѣ, управляющій заводами—Гильгеръ, заключая 20-го октября 1811 года контрактъ съ иностраннымъ мастеромъ Оберкотте, ставилъ условіемъ о полупроцентномъ вычетѣ изъ жалованья въ пользу вдовъ и сиротъ. Въ пользу кассы получали часть прибылей отъ нѣмецкаго клуба и штрафы. И дѣйствительно, такая касса существовала. Но она не могла обезпечить вдовъ и сиротъ въ необходимой мѣрѣ, почему былъ возбужденъ вопросъ о назначеніи отъ казны пенсій мастерамъ и ихъ вдовамъ и сиротамъ.

14. Пенсіи «нѣмецкихъ оружейниковъ».

Русское правительство было весьма щедро къ иностраннымъ мастерамъ.

Хотя въ заключенныхъ съ иностранцами контрактахъ правительство не обязывалось выдавать пенсіи, но, однако, было признано возможнымъ и необходимымъ дать имъ пенсіи.

Иностранцы прибыли въ Златоустъ въ 1814 году, и уже черезъ три года министръ финансовъ графъ Гурьевъ предлагалъ съ цѣлью поощренія иностранцевъ, выработать для нихъ и семействъ пенсіи въ сокращенномъ срокѣ, противъ русскихъ мастеровъ, ибо они, по мнѣнію министра, оставивъ свое отечество для пользы Россіи, этимъ самымъ заслуживаютъ попеченія о спокойномъ состояніи, а по смерти и семейства ихъ.

Только, 19 іюня 1844 года Высочайше утверждено мнѣніе Государственнаго Совѣта, коимъ присваивалось право получать пенсіи иностраннымъ мастерамъ: главнымъ мастерамъ и браковщикамъ наравнѣ съ горными чиновниками, мастерамъ—съ русскими мастерами, работникамъ—съ русскими работниками. Главному мастеру Фрелиху лично была присвоена пенсія полнаго оклада жалованья 617 рублей 55 коп. Русскіе мастера и рабочіе полную пенсію получали за 35 лѣтъ, а иностранцамъ при-

своили за 25 лѣтъ. Мастера Кольфгаузъ, Вольферцъ и Шмицъ въ прошеніи [1]), поданномъ герцогу Максимиліану Лейхтенбергскому во время бытности его въ 1845 году въ Златоустѣ, ходатайствовали, чтобы всѣ иностранцы могли оставаться до выслуги лѣтъ на пенсію, тѣмъ болѣе что всякій изъ нихъ учился при фабрикѣ дѣлу одной какой либо части оружія, каковымъ ремесломъ нельзя найти пропитаніе внѣ оружейной фабрики. По справкѣ иностранцевъ тогда было: одинъ главный мастеръ, шесть браковщиковъ, 63 мастера, 42 старшихъ и 16 младшихъ подмастерьевъ и 4 работника, а всего 122 человѣка.

Вслѣдствіе такового ходатайства, поддержаннаго герцогомъ Лейхтенбергскимъ, Высочайше утверждено 19 декабря 1849 года мнѣніе Государственнаго Совѣта о назначеніи пенсій иностраннымъ мастерамъ Златоустовской оружейной фабрики. Изъ 122 оружейниковъ 26, поступившихъ по вызову правительства до 20 сентября 1817 г., признаны имѣющими полное право на полученіе, при увольненіи отъ службы, пенсій наравнѣ съ классными горными чиновниками; 80 человѣкамъ, принятымъ на эту фабрику не по вызову правительства, предоставлялось право на пенсію наравнѣ съ русскими мастерами и рабочими, а затѣмъ 16-ти оружейникамъ, неподходящимъ подъ первый разрядъ прибывшимъ хотя и по вызову правительства, но послѣ 20 сентября 1817 г., даровано право на полученіе пенсіи наравнѣ съ классными чиновниками, въ видѣ особой милости. Вдовамъ и дочерямъ иностранцевъ назначались пенсіи въ такомъ размѣрѣ: вдовѣ мастера до 86 руб., и не менѣе 28 руб., подмастера—отъ 17 до 58 руб., работника—отъ 8 до 26 руб.; дочерямъ же противъ матери половину.

По главной конторѣ Златоустовскихъ заводовъ въ томъ же 1849 году состоялось постановленіе: состоящихъ на Златоустовской фабрикѣ оружейниковъ оставить при ней до выслуги сроковъ на пенсію, за исключеніемъ тѣхъ только, которые, по дурному поведенію, окажутся вовсе безполезными для фабрики.

В. Боковъ.

(Окончаніе слѣдуетъ).

---

4. Медали орденскія, юбилейныя частей войскъ и учрежденій, шефскія и на событія, связанныя съ жизнью флота [2]).

Изображенія и описанія.

(Продолженіе).

22) Пятидесятилѣтіе Николаевской академіи генеральнаго штаба (нынѣ Императорская Николаевская военная академія).

Лиц. ст. Погрудныя, профильныя, влѣво обращенныя, одно на другомъ изображенія Императоровъ: Николая I, Александра II и Александра III. Надписи у окружности: слѣва—1832, справа—1882, внизу—26 *ноября*; подъ изображеніемъ Императора Александра III, на фонѣ: *Л. Штейнманъ Р.*

Об. ст. Олицетворенная женскою фигурою въ туникѣ и шлемѣ Минерва съ копьемъ и щитомъ въ лѣвой рукѣ, правой рукой, стоя, возлагаетъ лавровый вѣнокъ на голову колѣнопреклоненнаго воина съ крестообразно сложенными на

[1]) Архивъ главной конторы Златоустовскихъ заводовъ. 1845 года. № 29.

[2]) См. „Журналъ“ № 7—8.

груди руками; позади колѣнопреклоненнаго воина — щитъ и аттрибуты наукъ: зрительная труба, циркуль, глобусъ и свитки. Надпись по окружности: *Николаевская академія генеральнаго штаба;* подъ обрѣзомъ: *В. Никоновъ Р.* Діаметръ—2 дюйма.

23) Пятидесятилѣтіе Николаевской инженерной академіи и училища.

Лиц. ст. Погрудное, профильное, вправо обращенное изображеніе Императора Николая I. Надпись по окружности: *въ память пятидесятилѣтняго юбилея Николаевской инж. академіи и училища;* подъ изображеніемъ, на фонѣ, въ щиткѣ: 1869. На обрѣзѣ изображенія: *В. Алексѣевъ Р.*

Об. ст. У отдернутой портьеры, передъ столомъ, покрытымъ сукномъ, съ перомъ въ правой рукѣ сидитъ Императоръ Александръ I въ генеральскомъ мундирѣ, рейтузахъ и ботфортахъ, передавая лѣвой рукой стоящему у стола Великому Князю Николаю Павловичу, генералъ-инспектору по инженерной части, указъ объ основаніи Инженернаго училища, въ видѣ книги съ надписью: Г. И. У.; далѣе справа видны стоящіе графы Оппермань и Сиверсъ, находившіеся тогда во главѣ инженернаго дѣла; Великій Князь и графы представлены въ формѣ инженеръ-генераловъ того времени. Вверху надъ столомъ, въ сіяніи Императорская корона. Подъ обрѣзомъ:—*24 ноября 1819;* на обрѣзѣ: слѣва—П., а справа—Б. Діаметръ—$3^3/_8$ дюйма.

24) Пятидесятилѣтіе Михайловской артиллерійской академіи и училища.

Лиц. ст. Погрудное, профильное, вправо обращенное изображеніе Императора Александра II.—Надпись по окружности:—*въ память пятидесятилѣтія Михайловской артиллерійской академіи и училища 1870;* на обрѣзѣ изображенія: М. К.

Об. ст. Грудное, профильное, влѣво обращенное изображеніе Великаго Князя Михаила Павловича въ генеральскомъ мундирѣ съ орденомъ на шеѣ, орденскими звѣздами на груди и лентою черезъ правое плечо, отчасти на сіяніи, исходящемъ отъ помѣщеннаго вверху подъ Императорской короной вензелеваго изображенія имени Императора Александра I. Надпись по окружности, частью на описанномъ сіяніи: *увѣреннымъ остаюсь, что заведеніе сіе доставитъ артиллеріи отличныхъ и свѣдущихъ офицеровъ. Михаилъ. 26 ноябр. 1820.;* на обрѣзѣ руки: *В. Никоновъ Р.* Діаметръ—$3^3/_8$ дюйма.

25) Столѣтіе Императорской Военно-медицинской академіи.

Лиц. ст. Погрудныя, профильныя, влѣво обращенныя, одно за другимъ изображенія Императоровъ Николая II и Павла I.

Об. ст. Сидящая слѣва у подножія колоннъ женская фигура въ легкихъ одеждахъ съ чашею и змѣей Эскулапа въ лѣвой рукѣ, правой рукой пишетъ въ раскрытой книгѣ; справа, на полѣ сраженія, изрытомъ окопами—военные врачи, оказывающіе раненымъ первую медицинскую помощь; вдали войска, а на горизонтѣ—церковь.—Надпись по верху:—1798—1898 *Императорская военно-медицинская академія;* слѣва, у окружности:—*А. Васютинскій.* (Подпись медальера не четка и нѣкоторыя буквы ея имѣютъ слитносокращенное начертаніе). Діаметръ—$2^9/_{16}$ дюйма.

В. Ашикъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

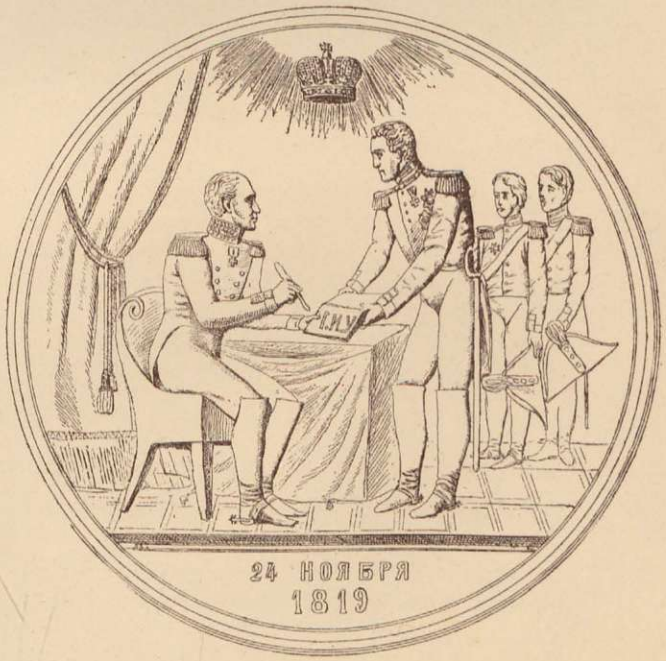
На пятидесятилѣтіе Николаевской академіи Генеральнаго штаба (нынѣ Императорская Николаевская военная академія).

Лиц. ст.

Обор. ст.

На пятидесятилѣтіе Николаевской Инженерной академіи и училища.

Лиц. ст.



Обор. ст.

На пятидесятилѣтіе Михайловской артиллерійской академіи и училища.

Лиц. ст.

Обор. ст.

На столѣтіе Императорской Военно-Медицинской академіи.

Лиц. ст.

Обор. ст.

Военно-Историческій архивъ.

I. Журналъ путешествія Его Императорскаго Высочества Государя Наслѣдника Цесаревича, съ 3-го сентября 1838 по 27-е генваря 1839 года [1]).

(Продолженіе).

22 сентября / 4 октября. *Четвергъ.*

Государь Наслѣдникъ изволилъ выѣхать, въ сопровожденіи посланника оберъ-гофмейстера графа Рехберга и свиты, въ десять часовъ утра.

Побывавъ у продавца картинъ Болджіано, гдѣ нѣсколько картинъ обратили вниманіе Его Императорскаго Высочества, Государь Наслѣдникъ посѣтилъ Пинакотеку.

Это великолѣпное зданіе, начатое въ 1826-мъ и оконченное въ 1836 году, заключаетъ въ себѣ одну изъ богатѣйшихъ картинныхъ галлерей. Около тысячи трехсотъ картинъ лучшихъ мастеровъ, находившіяся прежде въ галлереяхъ мангеймской, дюссельдорфской и многихъ другихъ, собраны здѣсь въ девяти залахъ и двадцати трехъ кабинетахъ и классированы, съ большимъ знаніемъ художества, по школамъ и по эпохамъ.

Изъ числа произведеній старой нѣмецкой школы въ Пинакотекѣ въ особенности замѣчательны картины Альбрехта Дюрера [50]). Школа нидерландская богата многочисленными Рубенсами [51]), Ванъ-Диками и отличнѣйшими Рембрандтами. Произведеній французской школы, кромѣ нѣсколькихъ картинъ Клода Лорена [52]), почти нѣтъ. Испанская отличается нѣсколькими прелестными картинами Мурильо, представляющими малолѣтнихъ нищихъ, и однимъ портретомъ Веласкеца [53]). Что же касается до итальянской, то въ Пинакотекѣ находятся прекрасныя картины почти всѣхъ первыхъ мастеровъ этой школы. „Божія Матерь“ Рафаэля (Madonna del Tempi) [54]) и „Успеніе“ Гвидо Рени почитаются, по справедливости, лучшими украшеніями всего собранія.

Передъ выходомъ изъ Пинакотеки, въ первой залѣ, показывали Государю Наслѣднику нѣсколько картинъ живописца Гесса [55]), представляющихъ битвы, и въ числѣ оныхъ — битву при Арсисѣ (Arcis-sur-Aube), въ которой изображенъ сопровождавшій Его Императорское Высочество принцъ Карлъ Баварскій.

Отсюда Государь Наслѣдникъ ѣздилъ смотрѣть вновь строющійся архитекторомъ Цибландомъ соборъ св. Бонифація, или базилику, заложенную въ 1834 году, въ память двадцатипятилѣтней свадьбы нынѣ царствующаго короля [56]).

[1]) См. „Журналъ“, кн. 9—10.

Въ двѣнадцать съ половиною часовъ Его Императорское Высочество заѣзжалъ къ художнику Буассере [57]), который имѣлъ честь показывать картины, писанныя на стеклѣ, для украшенія церковныхъ оконъ, и потомъ изволилъ посѣтить литейный заводъ, въ коемъ нынѣ отливаются бронзовыя колоссальныя статуи двѣнадцати знаменитѣйшихъ особъ Виттельсбахскаго дома, предназначенныя для новой тронной залы [58]). Тутъ же отлита прекрасная статуя Шиллера, заказанная его соотечественниками.

Въ мастерской скульптора Шванталера Государь Наслѣдникъ изволилъ смотрѣть съ удовольствіемъ на многочисленныя произведенія сего отличнаго художника, какъ то: модели статуй для новой тронной залы, мраморныя статуи, почти совсѣмъ готовыя, назначенныя для тимпана во фронтонахъ Валгаллы [59]) и вновь предполагаемаго зданія для выставки современныхъ художественныхъ произведеній. Въ особенности обратила вниманіе Его Высочества колоссальная модель фигуры, представляющей Баварію [60]), которая будетъ поставлена на площади, гдѣ собирается народъ во время октябрьской ярмарки.

Въ половинѣ второго Государь Наслѣдникъ, возвратившись домой, нашелъ письма, привезенныя отъ Государя Императора и Государыни Императрицы изъ Берлина, отъ сентября. Въ три часа три четверти, одѣвшись въ мундиръ, для обѣда, Его Императорское Высочество принималъ министра Иностранныхъ Дѣлъ графа Гизе, а въ четыре часа былъ на обѣдѣ у герцога Максимиліана, на которомъ присутствовали тѣ же особы, кои были наканунѣ у принца Карла. Государь Наслѣдникъ сидѣлъ между хозяйкою дома и принцессою датскою.

Въ шесть часовъ Его Императорское Высочество, переодѣвшись во фракъ, изволилъ быть въ театрѣ, гдѣ давали оперу „Гугеноты“ Мейербера. Государь Наслѣдникъ въ продолженіе трехъ дѣйствій сидѣлъ въ малой боковой ложѣ принца Карла, а потомъ, зашедъ въ ложу принца Христіана датскаго, съ нимъ и съ его супругою былъ въ большой королевской ложѣ.

Послѣ спектакля Государь Наслѣдникъ, возвратившись домой, кушалъ со Своею свитою и легъ почивать въ одиннадцатомъ часу.

23 сентября / 5 октября. *Пятница.*

Въ девять съ половиною часовъ утра пріѣзжалъ къ Государю Наслѣднику герцогъ Лейхтенбергскій, чтобы просить Его Императорское Высочество на обѣденный столъ сего числа.

Въ десять часовъ Государь Наслѣдникъ поѣхалъ къ артиллерійскому генералу Цол-

леру [61]) *), со вниманіемъ осматривалъ разныя модели орудій и нѣкоторыя улучшенія, введенныя въ пушечные лафеты этимъ генераломъ. Отсюда Его Императорское Высочество отправился во дворецъ герцога Лейхтенбергскаго. У крыльца былъ встрѣченъ Его Свѣтлостію и обошелъ съ нимъ весь дворецъ.

Въ покояхъ вдовствующей герцогини замѣчательны фамильные портреты, нѣсколько предметовъ, оставленныхъ на память императоромъ Наполеономъ, [и] золотой туалетъ, поднесенный герцогинѣ городомъ Парижемъ.

Въ концертной залѣ Государь Наслѣдникъ слушалъ инструментъ, называемый Panharmonikon, родъ органа, въ которомъ искуснымъ механизмомъ соединены звуки цѣлаго хора военной музыки.

Картинная галлерея отличается изящными произведеніями всѣхъ школъ: три картины Мурильо и между ними знаменитая Мадонна сего художника, Мадонна Корреджіо и Сила Ферраты [62]) суть главныя сокровища сего собранія.

Тутъ же находятся извѣстный Велизарій Жерара [63]) [и] одна изъ лучшихъ картинъ Гране [64]), представляющая живописца Стеллу въ тюрьмѣ. Собраніе статуй весьма не многочисленно. Главнѣйшія суть: Три Граціи и Магдалина Кановы [65]) и Молодой Пастухъ французскаго скульптора Шоде [66]).

Въ одиннадцать часовъ Государь Наслѣдникъ посѣтилъ Глиптотеку, въ которой находится богатое собраніе статуй древнихъ и новыхъ. Самое зданіе, построенное архитекторомъ Кленце [67]), по приказанію короля, когда еще Его Величество былъ кронпринцемъ, отличается великолѣпіемъ и красотою: всѣ полы вымощены разноцвѣтными мраморами, добываемыми въ баварскомъ королевствѣ; потолки расписаны фресками лучшихъ художниковъ.

Изъ числа остатковъ древней скульптуры достойны вниманія: фигуры, находившіяся во фронтонѣ эгинскаго храма, возобновленныя Торвальдсеномъ [68]), Спящій Фавнъ, приписываемый Праксителю [69]), и, въ особенности, двѣ статуи изъ группы Ніобидъ [70]); изъ новѣйшей скульптуры: Венера и Парисъ — Кановы [71]) и Адонисъ Торвальдсена.

Во время посѣщенія Глиптотеки Его Императорскому Высочеству сопутствовалъ принцъ Карлъ.

Отсюда Государь Наслѣдникъ ѣздилъ въ Академію Наукъ, гдѣ профессоръ Штейнгейль [72]) показывалъ имъ устроенный электромагнетическій телеграфъ. Посредствомъ гальванизма приводятся въ движеніе колокольчики, коихъ различные звуки служатъ телеграфическою азбукою. Но въ тоже время на бумагѣ, натянутой на цилиндрѣ, придѣланномъ къ машинѣ, приводящей въ дѣйствіе колокольчики, показываются точки,также служащія азбукою, натыкиваемыя двумя малыми шпильками. Быстрота, или, лучше сказать, мгновенность сообщенія одного знака или звука невыразительна (sic).

Въ музеумѣ Академіи Его Высочество изволилъ осматривать собраніе бразильскихъ рѣдкостей, сдѣланное профессоромъ Марціусомъ [73]), а въ двѣнадцать съ половиною часовъ возвратился домой.

Позавтракавъ, Государь Наслѣдникъ переодѣлся въ мундиръ. Въ часъ пріѣхалъ принцъ Карлъ, и Ихъ Высочества отправились на ученіе одной батареи легкой артиллеріи. Государь Наслѣдникъ былъ весьма доволенъ быстротою движеній и, въ особенности, усовершенствованными лафетами для крутыхъ поворотовъ и переѣздовъ чрезъ глубокіе рвы.

Возвратившись домой въ два часа, Его Императорское Высочество поѣхалъ въ три часа съ визитомъ къ вдовствующей герцогинѣ Лейхтенбергской, пріѣхавшей утромъ въ Мюнхенъ. У нея Государь Наслѣдникъ познакомился со вдовствующей императрицей бразильской [74]) и съ принцессою Теодолиндою, дочерьми герцогини.

Побывавъ дома около трехъ четвертей часа, Государь Наслѣдникъ возвратился къ герцогинѣ на обѣденный столъ, на который приглашена была и свита Его Императорскаго Высочества. Во время обѣда Государь Цесаревичъ сидѣлъ между хозяйкою дома и императрицею бразильскою.

Въ шесть часовъ Его Императорское Высочество простился со всѣми членами королевскаго дома, здѣсь находящимися, и, возвращаясь домой, заѣхалъ проститься съ принцемъ Христіаномъ датскимъ. Переодѣвшись во фракъ, Государь Наслѣдникъ поѣхалъ въ театръ, гдѣ пробылъ до девяти часовъ, кушалъ со Своею свитою дома и легъ почивать въ двѣнадцатомъ часу.

$\frac{\text{24 сентября}}{\text{6 октября}}$. *Суббота.*

Въ восемь часовъ съ четвертью Государь Наслѣдникъ, благоволивъ проститься съ супругою тайнаго совѣтника Северина, изволилъ сѣсть въ придворную коляску и, въ сопровожденіи посланника и оберъ-гофмейстера графа Рехберга, равно какъ и всей свиты, поѣхалъ въ греческую приходскую церковь.

Священникъ встрѣтилъ Его Высочество съ крестомъ и прочиталъ на греческомъ языкѣ [75]) молитвы на путь шествующихъ. Приложившись ко кресту, Государь Наслѣдникъ отсюда, по дорогѣ къ выѣзду изъ города, заѣзжалъ въ строющуюся вновь готическую церковь въ предмѣстьи Аускомъ. Здѣсь нашелъ Государя Наслѣдника принцъ Христіанъ датскій, который поспѣшилъ сюда, не заставъ болѣе Его Высочества въ посольскомъ домѣ.

Простившись съ принцемъ, Государь Наслѣдникъ сѣлъ въ дорожный экипажъ Свой и въ девять часовъ съ четвертью выѣхалъ изъ Мюнхена по тракту въ Комо.

*) Въ оригиналѣ: Цоклеру.

Не въ дальнемъ разстояніи отъ города Его Императорскому Высочеству угодно было выйти изъ коляски и идти пѣшкомъ въ продолженіе трехъ четвертей часа.

Перемѣнивъ лошадей на станціи Стамбергѣ, до которой везли лошади съ королевской конюшни, Государь Наслѣдникъ прибылъ въ два часа въ городъ Вейльгеймъ, гдѣ имѣлъ обѣденный столъ. Въ пять часовъ, послѣ станціи Мурнау, Его Императорское Высочество изволилъ гулять пѣшкомъ около трехъ четвертей часа и прибылъ въ семь часовъ съ четвертью на ночлегъ въ мѣстечко Партенкирхенъ, проѣхавъ сего дня при благопріятной погодѣ одиннадцать съ половиной нѣмецкихъ миль. Ужинъ былъ поданъ въ девять часовъ, а въ десять Государь Наслѣдникъ легъ почивать.

25 сентября / 7 октября. *Воскресеніе.*

Въ семь часовъ утра Государь Наслѣдникъ выѣхалъ изъ Партенкирхена. Не доѣзжая съ полмили до Миттенвальда, Его Императорское Высочество вышелъ изъ коляски и дошелъ до станціи пѣшкомъ. Пока перемѣняли лошадей, Государю Наслѣднику угодно было войти въ церковь, гдѣ происходило богослуженіе по случаю воскреснаго дня.

Въ десять часовъ, на границѣ австрійской имперіи, Его Императорское Высочество былъ встрѣченъ генералъ-маіоромъ графомъ Врбна и камергеромъ капитаномъ барономъ Рейшахомъ, назначенными состоять при Его Особѣ на все время пребыванія въ австрійскихъ владѣніяхъ. Оба они были въ полной формѣ.

Во время перемѣны лошадей въ Зефельдѣ, въ одиннадцать часовъ, Государь Наслѣдникъ изволилъ завтракать.

За полмили отъ мѣстечка Цирль, гдѣ перемѣнили лошадей въ часъ пополудни, находится скала, именуемая Martinswand, извѣстная чуднымъ спасеніемъ отъ смерти императора Максимиліана [76]).

Въ два часа Государь Наслѣдникъ, проѣхавъ сего дня девять нѣмецкихъ миль, прибылъ въ городъ Инспрукъ и остановился въ гостиницѣ Золотого Солнца.

При выходѣ изъ коляски Его Императорское Высочество былъ встрѣченъ комендантомъ города генералъ-маіоромъ Еліачекомъ и исправляющимъ должность губернатора г. Бенцомъ. Государю Наслѣднику угодно было пригласить ихъ къ столу.

Послѣ обѣда въ четыре часа Его Высочество, въ сопровожденіи графа Врбна, которому приказалъ надѣть партикулярное платье, и всей свиты, ѣздилъ въ придворную, или Крестовую церковь, построенную Фердинандомъ I, въ 1563 году.

Главнѣйшія любопытства (sic) суть: мавзолей императора Максимиліана I, украшенный прекрасными мраморными барельефами работы нидерландскаго скульптора Коллина [77]) и окруженный двадцатью-восемью бронзовыми колоссальными статуями, [и] памятникъ надъ гробницею Андрея Гофера, разстрѣляннаго французами въ 1810 году [78]), за непоколебимую вѣрность своему законному государю и пламенную любовь къ отечеству. Въ предѣлѣ, построенномъ эрцгерцогомъ Фердинандомъ II-мъ въ 1558 году, показываютъ гробницы его и первой его жены, Филиппины Вельзеръ [1]).

Проѣхавъ мимо стараго дворца, балконъ котораго съ крышкою богато вызолоченъ, Государь Наслѣдникъ ѣздилъ на находящуюся неподалеку отъ города гору, гдѣ устроена стрѣльба въ цѣль. Тутъ Его Высочеству показывали мишень, въ которую стрѣлялъ блаженныя памяти императоръ Александръ Павловичъ въ 1823 году [79]).

Отсюда Государь Наслѣдникъ поѣхалъ въ замокъ Амрасъ, въ которомъ прежде хранилось богатое собраніе оружія, увезенное французами, а съ заключенія мира находящееся въ Вѣнѣ. Нынѣ показываютъ здѣсь нѣсколько историческихъ предметовъ, изъ коихъ главнѣйшіе есть: кубокъ, изъ котораго здѣшніе государи пьютъ [за] здоровье своихъ тирольскихъ подданныхъ.

По возвращеніи въ гостиницу, въ пять съ половиной часовъ Государь Наслѣдникъ кушалъ чай. Въ продолженіе вечера въ покояхъ Его Императорскаго Высочества тирольки пѣли народныя пѣсни, а подъ окнами два хора полковой музыки играли попеременно и кончили въ восемь часовъ зарею. Въ девять часовъ былъ поданъ ужинъ, а въ десять Его Императорское Высочество легъ почивать.

26 сентября / 8 октября. *Понедѣльникъ.*

Оставивъ Инспрукъ въ семь часовъ утра и проѣхавъ чрезъ станціи Шенбергъ и Штейнахъ, Государь Наслѣдникъ пріѣхалъ въ одиннадцать съ половиной часовъ въ Бреннеръ, самый высшій пунктъ Альпійскихъ горъ по этой дорогѣ. Погода была прекрасная и теплая. Неподалеку отъ станціи показывали недавно случившійся обвалъ. Въ часъ съ четвертью Государь Наслѣдникъ имѣлъ обѣденный столъ на станціи Стерцингъ. Перемѣнивъ лошадей въ Миттевальдѣ, Его Высочество отправился въ Бриксенъ и, не доѣзжая съ милю до сего города, осматривалъ вновь строющуюся крѣпость Франценсфестъ. Въ пять съ половиной часовъ прибылъ въ городъ Бриксенъ и, отужинавъ въ девять часовъ, легъ почивать въ обыкновенное время. Сего дня проѣхали всего двѣнадцать нѣмецкихъ миль.

27 сентября / 9 октября. *Вторникъ.*

Въ восемь съ половиною часовъ Государь Наслѣдникъ выѣхалъ изъ Бриксена. Неподалеку отъ города Его Императорское Высочество вышелъ изъ коляски и изволилъ идти пѣшкомъ до десяти часовъ.

---

[1]) Въ подлинникѣ Венеръ.

Во время сей прогулки Государю Наслѣднику угодно было зайти въ крестьянскую избу. Хозяева были въ полѣ, а оставшаяся дома женщина долго не хотѣла впустить, не взирая на увѣщеванія графа Врбны и обѣщанія денегъ. Даже брошенный чрезъ щель червонецъ не имѣлъ никакого вліянія, и крестьянка отперла дверь только тогда, когда услышала знакомый голосъ одного изъ извозчиковъ.

Осмотрѣвъ домашній бытъ здѣшняго крестьянина, Государь Наслѣдникъ отправился пѣшкомъ далѣе. Не много отойдя, сѣлъ въ коляску. Въ десять часовъ двадцать минутъ перемѣнилъ лошадей въ мѣстечкѣ Кольманъ, въ двѣнадцать часовъ—на станціи Дейтченъ и прибылъ въ городъ Ботценъ около двухъ часовъ пополудни, проѣхавъ сего дня семь нѣмецкихъ миль.

Откушавъ, Его Императорское Высочество въ четыре часа ѣздилъ прогуливаться по городу и окрестностямъ, былъ на высотѣ, названной, со времени недавняго посѣщенія австрійскимъ императоромъ, Фердинандсъ-гёе Отсюда открываются прелестные виды на долины Эйзака и Адижа. Неподалеку, на другой высотѣ, стоятъ развалины замка Зигмундсъ-кронъ, которыя Государю Наслѣднику угодно было осматривать.

Возвращаясь въ гостиницу, Его Высочество заѣзжалъ въ соборную церковь; но было такъ темно, что невозможно было ничего видѣть. Въ церкви сей есть обыкновеніе, которое дѣлаетъ честь честности жителей города: здѣсь находится рѣшетка, на которую вѣшаютъ все случайно найденное, и потерявшій что-нибудь, вмѣсто того, чтобы объявлять о томъ полиціи, идетъ прямо въ церковь, и увѣряютъ, что не бывало, чтобы не находилъ пропажи.

Вечеръ Государь Наслѣдникъ провелъ съ Своею свитою и легъ почивать въ обыкновенное время.

$\frac{\text{28 сентября}}{\text{10 октября}}$. *Середа.*

Въ девятомъ часу оставивъ Боценъ, Государь Наслѣдникъ прошелъ пѣшкомъ всю первую станцію до Бранецоля, двѣ нѣмецкихъ мили. Перемѣнивъ здѣсь и въ Неймаркѣ лошадей, въ одиннадцать съ половиною часовъ проѣхалъ чрезъ Салурнъ, первую итальянскую станцію.

Въ два часа Его Императорское Высочество прибылъ въ Тріентъ и былъ принятъ комендантомъ города. Послѣ обѣда Государь Наслѣдникъ изволилъ осматривать слѣдующія достопримѣчательности города:

а) Каѳедральную церковь (Il Duomo), построенную въ нынѣшнемъ ея видѣ въ XIII вѣкѣ, во имя св. Вигилія, епископа тріентскаго. Въ одномъ изъ придѣловъ находится Распятіе, почитаемое чудотворнымъ, предъ которымъ принята была присяга тридентскаго собора въ исполненіи догматовъ, симъ соборомъ постановленныхъ. Въ сакристіи [80]) находятся части мощей многихъ святыхъ, почитаемыхъ римскою церковью. Соборъ украшенъ мавзолеями и картинами. Изъ послѣднихъ замѣчательнѣйшія суть: образа Божіей Матери—Франческо Мороне [81]) и Романино.

б) Церковь св. Маріи (S-ta Maria Maggiore). Замѣчательна тѣмъ, что въ ней засѣдалъ извѣстный тридентскій соборъ, начавшійся въ 1545-мъ и кончившійся въ 1563-мъ году [82]). У большого престола показываютъ довольно худо сдѣланную картину, представляющую засѣданіе собора. Достойна вниманія картина Бонвичино, извѣстнаго подъ названіемъ Moretto [83]), находящаяся въ одномъ изъ придѣловъ.

в) Старый замокъ (Palazzo di Castello). Древнѣйшая часть его приписывается строенію римлянъ: одна изъ башенъ, увѣряютъ, существуетъ со временъ Августа и называется его именемъ. Впослѣдствіи епископы, владѣтели Тріента, воздвигнули около нея великолѣпныя зданія, украшенныя фресками знаменитѣйшихъ живописцевъ, какъ то: Романино, Джуліо Романо [84]) и другихъ. Нынѣ замокъ сей, разворенный войною, занятъ частію госпиталемъ, частію военными магазинами. Отъ древняго величія остались только богато убранные потолки, великолѣпныя мраморныя лѣстницы и кое-гдѣ фрески.

Государь Наслѣдникъ, побывавъ дома, въ шесть съ половиною часовъ поѣхалъ въ театръ, гдѣ изволилъ пробыть до девяти часовъ. Давали двѣ комедіи, переведенныя съ французскаго. Отужинавъ со Своею свитою, Его Императорское Высочество легъ почивать въ десять съ половиною часовъ.

$\frac{\text{29 сентября}}{\text{11 октября}}$. *Четвергъ.*

Государь Наслѣдникъ выѣхалъ изъ Тріента въ семь съ половиною часовъ и, перемѣнивъ лошадей на станціяхъ Ровередо, Ала и Пери, прибылъ въ половинѣ второго въ Фоларнье, гдѣ имѣлъ обѣденный столъ. Послѣ обѣда Его Высочество ѣздилъ смотрѣть находящееся неподалеку отсюда поле сраженія достопамятной битвы (sic) при Риволи, происшедшей 14-го генваря 1797 года. Флигель-адъютантъ баронъ Ливенъ [85]) имѣлъ честь показывать главнѣйшіе пункты, припоминая подробности самаго сраженія. Въ четыре часа Государь Наслѣдникъ возвратился въ Фоларнье [и] въ пять съ четвертью прибылъ въ городъ Верону, проѣхавъ сего числа тринадцать съ половиною нѣмецкихъ миль.

По пріѣздѣ въ Верону Его Императорское Высочество принималъ флигель-адъютанта австрійскаго императора, барона Моллъ, привезшаго письмо отъ своего государя.

Откушавъ чай, Государь Наслѣдникъ изволилъ быть въ театрѣ, гдѣ одна изъ лучшихъ пѣвицъ Италіи, г-жа Бокобадати, пѣла въ оперѣ „Матильда“, сочиненія Россини.

Возвратившись изъ театра, Его Высочество приказалъ пригласить на ужинъ барона Моллъ и, откушавъ, легъ почивать въ одиннадцатомъ часу.

30 сентября / 12 октября. *Пятница.*

Около осьми часовъ Государь Наслѣдникъ принималъ военное начальство Вероны. Имѣли счастіе представляться Его Императорскому Высочеству генералъ-лейтенанты: Паушъ, баронъ Ретзе, баронъ Баумгартенъ, комендантъ генералъ-маіоръ графъ Эльтцъ и инженеръ-маіоръ Гланати. Сей послѣдній представилъ планъ новыхъ укрѣпленій города и сопутствовалъ Его Высочеству при осмотрѣ сихъ работъ.

Побывавъ на одномъ изъ главнѣйшихъ бастіоновъ и въ одной изъ башенъ, Государь Наслѣдникъ осматривалъ слѣдующія достопримѣчательности:

а) Церковь св. Георгія, построенную въ 1477 году. При входѣ находится картина, найденная въ развалинахъ старыхъ укрѣпленій, рисованная на камнѣ углемъ, работы, какъ говорятъ, заключеннаго въ крѣпости государственнаго преступника. Изъ числа картинъ извѣстныхъ мастеровъ въ особенности замѣчательно изображеніе мученической смерти св. Георгія, писанное Павломъ Веронезе [86]).

б) Каѳедральную церковь (Il Duomo), готической архитектуры. Построена въ VIII-мъ столѣтіи. Находящійся надъ однимъ изъ престоловъ образъ апостоловъ Петра и Павла, произведеніе Каротто [87]), заслуживаетъ особенное вниманіе знатоковъ.

в) Древній амфитеатръ (Arena). Кѣмъ и когда онъ построенъ, неизвѣстно [88]). Но это одинъ изъ полнѣйшихъ (sic) памятниковъ древнихъ римлянъ. Наружной стѣны осталась весьма малая часть; но внутреннее устройство сохранено почти совершенно. Говорятъ, что въ немъ помѣщалось до семидесяти тысячъ зрителей. Въ 1822-мъ году, въ присутствіи блаженныя памяти императора Александра Павловича и всѣхъ монарховъ, на конгрессѣ находившихся, дано было здѣсь представленіе конскихъ ристалищъ. Амфитеатръ былъ наполненъ зрителями, коихъ число, по словамъ здѣшнихъ жителей, простиралось до тридцати тысячъ. Такого же рода представленіе было повторено во время недавняго проѣзда императора Фердинанда.

г) Фамильные монументы рода Scala [89]), извѣстные подъ именемъ Scaligeri.

Проѣздомъ Государь Наслѣдникъ видѣлъ довольно хорошо сохранившіяся ворота, построенныя Галліеномъ въ 265 году и называемыя теперь Porta Borsari. Потомъ изволилъ заходить въ готическую церковь св. Анастасіи, построенную въ XIV вѣкѣ [90]), въ коей находятся нѣсколько картинъ Фаринато [91]), Л'Орбето [92]) и Джіольфино [93]).

Возвратившись въ гостиницу въ одиннадцать съ половиною часовъ, Государь Наслѣдникъ изволилъ пригласить съ Собою завтракать австрійскихъ генераловъ, представлявшихся утромъ и флигель-адъютанта, барона Молла, который тотчасъ послѣ завтрака отправился въ Венецію съ письмомъ Его Императорскаго Высочества къ императору Фердинанду.

Въ двѣнадцать съ четвертью Государь Наслѣдникъ выѣхалъ изъ Вероны и, проѣхавъ чрезъ Кастельново, Дезенцано [и] Санъ-Марко, всего одиннадцать нѣмецкихъ миль, прибылъ въ шесть часовъ пополудни въ городъ Брешію, гдѣ изволилъ имѣть ночлегъ.

Примѣчанія.

50) Въ „Пинакотекѣ“ находится около двадцати лучшихъ произведеній Дюрера.

51) Рубенсъ представленъ семьюдесятью картинами, Ванъ-Дикъ—болѣе чѣмъ сорока и между ними знаменитымъ портретомъ антверпенскаго бургомистра. Изъ числа картинъ Рембрандта въ столицѣ Баваріи хранятся знаменитое „Снятіе со Креста“ и пять другихъ шедевровъ нидерландскаго художника.

52) Знаменитый живописецъ (собственно Клодъ Gellée), родившійся въ 1600 году и скончавшійся въ 1682 году. Изъ его работъ въ „Пинакотекѣ“ находятся „Морской портъ“ и „Пейзажъ“. Нѣсколькими прекрасными вещами Клода Лорена владѣетъ нашъ Эрмитажъ. Авторъ „Журнала“, очевидно, забылъ, что между произведеніями французской школы въ Мюнхенѣ находится знаменитая „Вакханка“ Пуссена.

53) Число произведеній кисти Мурильо не достигаетъ и десяти. Но между ними—„Св. Францискъ“. Число портретовъ Веласкеца, по позднѣйшимъ каталогамъ, пять; однако не всѣ изъ нихъ подлинны.

54) Madonna del Tempi, распространенная во множествѣ гравюръ, принадлежала нѣкогда маркизу Tempi во Флоренціи. Оттуда ея названіе. Баварское правительство заплатило за нее тысячу экю. Въ музеѣ Монпелье хранится оригинальный картонъ этой картины. Изъ трехъ произведеній Рафаэля въ Пинакотекѣ одно—„Святое Семейство“ — едва ли подлинно. Изъ картинъ Гвидо Рени замѣчательны „Св. Іеронимъ“ и „Аполлонъ, снимающій кожу съ Марсія“.

55) Петръ Гессъ (1792—1871), старшій братъ Генриха-Маріи Гесса, считается нѣмецкимъ Верне. Картина, изображающая сраженіе при Арсисѣ, была его первымъ замѣчательнымъ произведеніемъ. Она кончена въ 1817 году. Гессъ написалъ также нѣсколько батальныхъ картинъ изъ Отечественной войны, въ которой принималъ участіе, находясь въ рядахъ баварскихъ войскъ. Для этой цѣли онъ въ 1839 году пріѣзжалъ въ Россію. Произведенія этого баталиста замѣчательны какъ композиціей, такъ и точностью деталей, прекраснымъ колоритомъ и мастерскимъ исполненіемъ портретовъ участвовавшихъ въ сраженіяхъ историческихъ лицъ. Гессъ былъ членомъ нашей Академіи Художествъ.

56) Въ дѣйствительности, базилика св. Бонифація заложена 10-го октября новаго стиля 1835 года, въ день серебряной свадьбы короля Людвига I съ Терезой, урожденной принцессой Саксенъ-Аль-тенбургской. Базилика строилась

десять лѣтъ. При своихъ колоссальныхъ размѣрахъ она отличается строгой простотою внутренней отдѣлки. Стѣны украшены грансіозными многочисленными фресками, работы денриха Гесса и его учениковъ. Онѣ предстaвляютъ различные эпизоды изъ жизни св. Бонифація. Георгъ-Фридрихъ Цибландъ родился въ 1800 г. и скончался 73 лѣтъ.

57) Мельхіоръ Буассере (1786—1851) открылъ, между прочимъ, способъ рисованья на стеклѣ съ помощью одной кисти. Вмѣстѣ со своимъ братомъ Сульпиціемъ собралъ превосходную коллекцію картинъ старинныхъ нѣмецкихъ художниковъ, которую продалъ въ 1827 году баварскому правительству для Пинакотеки, за сто двадцать тысячъ талеровъ.

58) Работы Шванталера.

59) Германскій пантеонъ, грандіозный храмъ, посвященный королемъ Людвигомъ I великимъ мужамъ Германіи и находящійся близъ Регенсбурга. Строился двѣнадцать лѣтъ и торжественно открытъ въ 1842 году. Пятнадцать статуй во фризѣ Валгаллы, работы Шванталера, изображаютъ различныя государства Германіи. Общее число статуй его работы, находящихся въ Валгаллѣ, доходитъ до тридцати. „Тимпанъ“ въ архитектурѣ — трехугольное поле фронтона, ограниченное снизу горизонтальнымъ карнизомъ самаго зданія, съ боковъ—наклоннымъ карнизомъ фронтона.

60) Вышиной восемнадцать метровъ.

61) Баронъ Карлъ фонъ-Цоллеръ (1773 — 1849), начальникъ баварской артиллеріи, перешелъ на баварскую службу изъ французской. Его орудійная система до сихъ поръ еще носитъ его имя и отчасти принята въ баварской артиллеріи.

62) Это произведеніе Геркулеса Ферраты († 1685) было исполнено имъ для могилы папы Льва XI. Не всѣ статуи Ферраты отличаются художествомъ исполненія, такъ какъ итальянскій скульпторъ, очень любившій деньги, работалъ иногда небрежно.

63) Баронъ Франсуа Жераръ (1770—1836) былъ ученикомъ Давида. Знаменитымъ „Велизаріемъ“, извѣстнымъ по множеству гравюръ, онъ дебютировалъ на выставкѣ 1795 года.

64) Картина Франсуа-Маріуса Гране (1775—1849) — Stella dans la prison du Capitole имѣла огромный успѣхъ въ Парижѣ, куда художникъ привезъ ее изъ Рима, и была куплена императрицей Жозефиной для украшенія замка Malmaison. Жакъ Стелла (1596—1657), какъ и Гране, былъ художникомъ. Въ 1623 году онъ прибылъ въ Римъ, гдѣ пріобрѣлъ извѣстность. По приглашенію короля Филиппа IV Стелла хотѣлъ было отправиться въ Испанію, но его, по ложному обвиненію, бросили въ тюрьму. Здѣсь онъ превосходно нарисовалъ на стѣнѣ „Св. Дѣву съ Младенцемъ“. Обвиненіе было признано недобросовѣстнымъ, но оскорбленный Стелла покинулъ Италію навсегда. Ему покровительствовалъ знаменитый Ришелье.

65) Принадлежатъ къ числу лучшихъ работъ знаменитаго скульптора. Картина „Кающаяся Магдалина“ долго переходила изъ рукъ въ руки.

66) Антуанъ-Дени Шоде родился въ 1763 г. и умеръ въ 1810 г.

67) Въ 1816 году, на Королевской площади.

68) Одно изъ лучшихъ пріобрѣтеній Глиптотеки найдены въ 1810 году. Принцъ Людвигъ—позже король Людвигъ I—купилъ ихъ годъ спустя и поручилъ реставрировать въ Римѣ Торвальдсену. Найдены въ развалинахъ храма Зевса Панелленія на Эгинѣ и представляютъ, повидимому, сцену изъ „Иліады“ Гомера. За нихъ заплачено 150.000 франковъ.

69) Въ дѣйствительности, это копія Праксителя, а не оригиналъ.

70) Большинство статуй изъ группы Ніобидъ, какъ извѣстно, находится во Флоренціи. Оригиналы, хранящіеся въ Глиптотекѣ, принадлежатъ къ числу лучшихъ изъ цѣлаго собранія.

71) Одинъ изъ шедевровъ Кановы. Тоже можно сказать и про Адониса Торвальдсена. Парисъ изображенъ въ тотъ моментъ, когда собирается отдать яблоко Афродитѣ. Авторъ „Журнала“ не поясняетъ, что оригиналъ статуи составляетъ одно изъ украшеній нашего Эрмитажа. Онъ былъ заказанъ Кановѣ императрицей Жозефиной и прибылъ въ Парижъ въ 1813 году, но черезъ два года былъ увезенъ изъ Франціи въ Россію. Статуя, хранящаяся въ Глиптотекѣ,—повтореніе, сдѣланное Кановой для баварскаго короля.

72) Карлъ-Августъ Штейнгейль (1801—1870) извѣстенъ своими многочисленными опытами въ области электро-магнетизма и оптики. Въ 1838 году вышла въ Мюнхенѣ одна изъ главныхъ его работъ: „Ueber Telegraphie, besonders durch galvanische Kräfte“.

73) Карлъ-Фридрихъ-Филиппъ фонъ-Марціусъ (1794—1869), директоръ Ботаническаго сада въ Мюнхенѣ, въ 1817—1820 г.г. путешествовалъ, по порученію правительствъ Австріи и Баваріи, по Бразиліи. Этой странѣ посвящено нѣсколько его сочиненій. Извѣстенъ также его трудъ—описаніе различныхъ видовъ пальмъ.

74) Третья дочь принцессы Амеліи-Августы Лейхтенбергской, Амелія—съ 1828 года вторая супруга рано умершаго бразильскаго императора Педро I. Четвертая дочь принца Евгенія, принцесса Теодолинда (1814—1857)—съ 1841 года была замужемъ за графомъ Вильгельмомъ Виртембергскимъ.

75) Почему именно на греческомъ, сказать трудно.

76) Случай, происшедшій съ императоромъ на охотѣ. Разсказъ о чудесномъ спасеніи Максимиліана украшенъ легендами и послужилъ темой для художниковъ.

77) Изъ двадцати-четырехъ барельефовъ каррарскаго мрамора колоссальной гробницы императора двадцать исполнены Коллиномъ, окончившимъ ихъ въ 1566 году. Здѣсь главнымъ образомъ, изображены событія изъ жизни Максимиліана. Лучшій изъ барельефовъ представляетъ сдачу Падуи Максимиліану въ 1509 году. Исполненные необыкновенно тща-

тельно, барельефы Коллина драгоцѣнны для исторіи того времени, такъ какъ на нихъ соблюдена вѣрность тогдашнихъ костюмовъ и вооруженія. По угламъ гробницы изображенія Справедливости, Благоразумія, Силы и Умѣренности. Максимиліанъ, скончавшійся въ 1515 году, очень любилъ Инспрукъ. Здѣсь онъ женился и здѣсь же завѣщалъ похоронить себя.

78) Въ сентябрѣ 1893 г. въ Инспрукѣ торжественно открытъ памятникъ Гоферу. Статуя, работы Генриха Наттерса, представляетъ тирольскаго героя со знаменемъ въ рукѣ.

79) Во время веронскаго конгресса.

80) Ризницѣ.

81) Джіованни-Франческо Мороне (1474—1529)—сынъ извѣстнаго художника. Джироламо Романино (Брешіано)—подражатель венеціанской школы и, главнымъ образомъ, Тиціана. Родился въ Брешіи около 1485 г. † тамъ же въ 1566 году.

82) Нѣсколько неточно. Было три секціи собора. Первая продолжалась съ 1545 по 1547 годъ, вторая съ 1551 по 1552 г. и третья съ 1562 по 1563 г.г.

83) Александръ Moretto da Brescia (р. около 1490 г. † около 1560 г.), ученикъ Тиціана, художникъ венеціанской школы. Въ Брешіи онъ и умеръ.

84) Знаменитый представитель римской школы, любимый ученикъ Рафаэля. Родился въ 1499 г. и скончался въ 1546 г.

85) Свѣтлѣйшій князь Христофоръ Андреевичъ Ливенъ (1777—1838) былъ назначенъ попечителемъ Наслѣдника, котораго и сопровождалъ въ его путешествіи. Ему не суждено было вернуться въ Россію,—29 декабря 1838 г. онъ умеръ въ Римѣ. Женой этого Ливена была знаменитая княгиня Дарья Христофоровна, „женщина—дипломатъ“ или „Сивилла“.

86) Паоло Каліари, прозванный Веронезе (1528—1588),—великій художникъ венеціанской школы. Въ церкви св. Георгія находится и работа Тинторета.

87) Весьма даровитый художникъ Іоаннъ-Франциск Каротто (1470 — 1546), уроженецъ Вероны, извѣстенъ также какъ миніатюристъ. Каѳедральный соборъ въ Веронѣ выстроенъ на мѣстѣ древняго храма Минервы, частью изъ его развалинъ. Въ XII вѣкѣ перестроенъ.

88) Постройка амфитеатра въ Веронѣ относится ко времени Діоклетіана или же Антониновъ, сооруженіе пострадало и отъ времени и отъ землетрясенія. Длина сооруженія—464 фута, ширина—367 ф. Число мѣстъ—22.000. Матеріалъ бѣлый мраморъ ослѣпительной бѣлизны. Въ 1913 году на веронской кронѣ была дана „Аида“ Верди. Архитекторъ Фаджіоли приспособилъ амфитеатръ для спектаклей въ теченіе мѣсяца.

89) Подесты Вероны, представители древняго веронскаго рода, восходящаго къ половинѣ XIII вѣка. Могилы этой фамиліи находятся у небольшой церкви св. Маріи.

90) Въ дѣйствительности, она начата постройкой въ 1261 году. Фасадъ ея не отдѣланъ окончательно до сихъ поръ.

91) Ученикъ Джуліо Романо, Паоло Фаринато, или дельи-Уберти (1524—1609)—художникъ венеціанской школы.

92) Собственно это прозвище художника Александра Турки (Turchi), уроженца Вероны (1582—1648). L'Orbetto значитъ маленькій слѣпой. Его называютъ также Александромъ Веронезе.

93) Мало извѣстный художникъ. Въ Веронѣ находятся лучшія фрески Джіольфино. Въ церкви св. Анастасіи хранится его „Сошествіе св. Духа“. Работалъ и масляными красками. Родился также въ Веронѣ въ XV вѣкѣ, умеръ неизвѣстно когда.

Сообщилъ *В. Алексѣевъ*.

(Продолженіе слѣдуетъ).

II. Мнимый преступникъ.

Въ „Коллекціи П. М. Раевскаго“ хранятся два документа 1799-го года за подписью генералъ-адъютанта графа Ливена, относящіеся до преступленія Дрозда-Боначевскаго: „объявленіе“ и препроводительная бумага; они были препровождены генералъ-маіору Бороздину на островъ Корфу, гдѣ онъ занималъ въ это время должность коменданта.

1 [1]).

„Государь Императоръ приложенное у сего объявленіе о Дрозде-Боначевскомъ указать соизволилъ для исполненія и публикаціи при барабанномъ бое, препроводить къ вашему превосходительству стемъ, чтобъ вы и всему войску начальству вашему вверенному дали о семъ знать отъ себя.

Генералъ-адъютантъ графъ Ливенъ.

№ 105.

въ Павловскѣ.

Іюня 13 дня 1799 года.

2.

„Для преданія вѣчному посрамлѣнію бывшаго при флорентанской миссіи, ассесора Дрозда-Боначевскаго, которой предался французамъ, и остался съ ними, имя его прибивается къ висилицѣ.

Генералъ-адъютантъ графъ Ливенъ.

На самомъ дѣлѣ, Дроздъ-Боначевскій преступникомъ не былъ.

Обстоятельства, вызвавшія Высочайшій указъ 13-го іюня, заключались въ слѣдующемъ: коллежскій ассесоръ Дроздъ-Боначевскій, находившійся на службѣ при нашемъ министрѣ при тосканскомъ дворѣ графѣ Моцениго, получилъ отъ Суворова значительную сумму денегъ на заготовленіе для арміи продовольствія. Такъ какъ часть народонаселенія Италіи была приверженцами французовъ, то

[1]) Орѳографія подлинниковъ сохранена.

Дрозду-Бонячевскому пришлось скрываться переодѣтымъ въ крестьянское платье и о выполненіи порученія нечего было и думать; онъ съ трудомъ добрался до главной квартиры Суворова въ Асти, гдѣ и представилъ полученную сумму.

Между тѣмъ уже состоялся Высочайшій указъ о посрамленіи на основаніи донесенія Суворова, предполагавшаго, что Дроздъ-Бонячевскій предался французамъ. Послѣдній тотчасъ представилъ фельдмаршалу оправдательную записку; Суворовъ убѣдился въ невиновности Бонячевскаго, а потому и послалъ докладъ Государю, препровождая вмѣстѣ съ тѣмъ преступника съ курьеромъ въ С.-Петербургъ.

19-го марта 1801-го года былъ опубликованъ сенатомъ слѣдующій Высочайшій указъ: „По неосновательному донесенію въ измѣнѣ и предательствѣ французамъ во время пребыванія въ Пизѣ коллежскаго ассесора Дрозда-Бонячевскаго, лишенъ онъ чиновъ и дворянства и имя его прибито къ висѣлицѣ; послѣ чего, бывъ онъ присланъ въ Россію, хотя принесъ достаточное въ поведеніи своемъ оправданіе, но при всемъ томъ, какъ политическую казнь получившій, находится нынѣ въ Иркутскѣ подъ названіемъ малороссіянина Никиты Васильева, получая на свое содержаніе изъ казны по четыреста рублей на годъ. Мы, съ соболѣзнованіемъ внимая гласу невинности, всемилостивѣйше даруемъ ему свободу возвратиться изъ мѣста нынѣшняго его пребыванія и жить гдѣ онъ пожелаетъ, возводя его въ прежнее дворянское достоинство и отдавъ всѣ чины его, повелѣвая изгладить имя его изъ числа преступниковъ, столь поносное наказаніе заслуживающихъ. Въ воздаяніе же претерпѣнія, имъ напрасно понесеннаго, обратить ему въ пенсіонъ тѣ четыреста рублей, кои на содержаніе въ Иркутскѣ ему производимы были".

Подробныя свѣдѣнія объ этомъ дѣлѣ были напечатаны: въ Отечественныхъ запискахъ за 1869 г., № 9, статья Максимова и въ Русской Старинѣ за 1873 г., № 8, статья Рудыновскаго.

Сообщилъ *М. П.*

III. Всеподданнѣйшій докладъ 4-го сентября 1737 года [1]).

(Изъ архива л.-гв. Измайловскаго полка).

Всепресвѣтлѣйшей Державнѣйшей Великой Гсдарнѣ Імператрицѣ Аннѣ Іоанновнѣ Самодержицѣ Всероссіиской

Всеподданнѣйшіи Докладъ.

Вдѣлѣ Лейбгвардіи Измаиловскаго полку 5 роты пушкаря Петра Колодезникова показано: служитъ онои Колодезниковъ Вашему Императорскому Величеству съ 1731 году у присяги былъ и военнои артикул знаетъ, а впрошлом 1736 и внынѣшнем 1737 годѣхъ вгенварѣ мцѣ, до отправленія командрованнаго от Измаиловскаго полку баталіона вноходъ, будучи онъ Колодезниковъ на караулѣ на полковом Калинкинскомъ дворѣ при полковои артилеріи, обрезывал на своихъ часах у шеснатцати ротныхъ патронных ящиков у чехловъ задніе полы вразные времена, а имянно вчетыре раза, по четыре полы, а начал тѣ полы резать прошлаго 1736 году ноября 13 дня и оные кожи отрезавъ клал вкарманъ и вынося под плащемъ продовал походячим на рынкѣ сапожникамъ отставному матрозу Василе Максимову вдва раза пять лоскутов, крестьянину Семеновскаго полку салдата Іле Андрѣева вдва раза четыре лоскута а протчим кому продовалъ не знаетъ токмо продовал тѣ кожи незакраденые но за чисто без порукъ, и брал за оныя по 15 и по 20 копѣекъ, а денги тратил на харчь и пропивал из которых сапожников крестьянин Илья Алексѣевъ ввоенном судѣ по допросу впокупкѣ таких кожь без порукъ винился. А отставнои матроз Василеи Максимовъ не сыскан, и по справкѣ тѣ вышеписанные ротные ящики были ввѣдомствѣ ундеръ офіцеров, которые на полковом Калинкинскомъ дворѣ стояли, и от оныхъ ундеръ офіцеровъ отдавался приказ чтоб стоящіе у арзенала на часахъ пушкари тѣ ящики по близости имѣли в своемъ смотрѣніи, а при смѣнѣ отдавали оные ундеръ офіцеры тѣ ящики другъ другу счетом осматривая притом чехлы стрех сторон, ибо счетвертои стороны бутто видѣть было невозможно, затѣмъ что оные ящики вдва ряда поставлены были близ стѣны, а прежде всего онои Колодезников военным судом не сужденъ, но токмо при ротѣ за пьянство штрафован однажды битъ батоги, также и ввышепоказанном воровствѣ сообщниковъ никого не имѣлъ и никому про то несказывал, вчемъ допрашиван спристрастіем битъ батоги, токмо на том утвердился. І по сентенціи военнаго суда и поученнои потому дѣлу ревизіи положено реченному пушкарю Колодезникову за такую ево продерзость что он сполковаго двора на часахъ своихъ съ аммунишных ящиков вышеписанные кожи обрезавъ укралъ по силѣ 191 и 192 артикулов учинит смертную казнь повесить а на сапожника леиб гвардіи Семеновскаго полку саллацкаго члвка Илью Андреѣва велено по силѣ соборнаго улаженя 65, 66 и 68 статеи за то, что от четырех ящиков тѣ обрезанные кожи хотя незаведомо что краденые, однакожъ без порукъ купил положит выть [1]), и для взысканія тои выти отослат ево куда надлежитъ кгражданскому суду. Чтожь по тому дѣлу надлежало было еще и тѣмъ ундеръ офіцерам и капралам которые на полковомъ дворѣ караулъ содержат за несмотрѣніе вкараулѣ и за непорядочную при смѣнѣ здачу достоинои штрафъ положить, а понеже многіе из оныхъ обрѣтаются при походѣ вбаталіонѣ, и того ради по опредѣленію полковои канце-

[1]) Орѳографія подлинниковъ сохранена.

[1]) Тягло, пеня.—*Ред.*

ляріи положено то отложить до возвращенія обретающихся впоходѣ кполку.

І ваше Императорское Величество о вышеписанном что повелите.

Секунт Маеоръ Черицовъ.

Хотя оной пушкар по Гдарственнымъ правам за означенное воровство смертной казни достоин, однакож мы из нашей Императорскаго Величества высочайшей млсти от такой казни ево освобождаем, а вмѣсто того бивъ кнутомъ і вырезавъ ноздри сослат вкаторжную работу вѣчно. *Анна.*

Октября 3 дня

1737 года.

Сообщилъ *М. П.*

БИБЛІОГРАФІЯ.

„Историческій Вѣстникъ", 1913 г. Сентябрь. Въ этой книжкѣ находимъ нѣсколько статей, на которыхъ останавливается вниманіе военнаго обозрѣвателя. Начало статьи Г. П. Федорова „Моя служба въ Туркестанскомъ краѣ (1870 — 1906 гг.)" даетъ любопытный матеріалъ для исторіи этой окраины въ теченіе эпохи не только продолжительной, но и знаменательной по происходившимъ въ ней событіямъ, въ которой принимали выдающееся участіе особенно видные дѣятели, во главѣ съ М. П. фонъ-Кауфманомъ. Первыя двѣ главы статьи посвящены военнымъ воспоминаніямъ автора, бывшаго офицера. Изъ этихъ воспоминаній мы не можемъ пройти мимо характеристики генерала И. С. Ганецкаго, который рекомендуется г. Федоровымъ, какъ „невозможно грубый, невоспитанный и несдержанный человѣкъ, но въ то же время очень умный и находчивый"... Въ доказательство этой нелестной аттестаціи, авторъ приводитъ два эпизода, изъ коихъ въ первомъ разсказываетъ, какъ военный священникъ, въ отвѣтъ на дѣйствительно обидныя (по свидѣтельству г. Федорова) слова Ганецкаго отвѣтилъ этому грозному генералу на площади, въ присутствіи войскъ и народа, длинною тирадою въ цѣлую треть печатной страницы этого разсказа (?), послѣ чего И. С. тутъ же покаялся предъ обиженнымъ священникомъ. Допуская наличность даже всѣхъ приведенныхъ подробностей, замѣтимъ, что эпизодъ этотъ характеризуетъ не столько грубость, сколько горячность весьма популярнаго въ свое время Ивана Степановича. Увѣреніе же, что онъ былъ „ненавидимъ всѣми" (стр. 795) намъ кажется слишкомъ субъективнымъ мнѣніемъ автора, которому напомнимъ, что высокія военныя качества Ганецкаго, его любовь къ офицеру и солдату и рѣдкое умѣніе воздѣйствовать на нихъ, преданность долгу службы и обнаруженныя имъ въ 1863 и 1877—78 гг., недюжинныя боевыя дарованія, доставившія этому герою Плевны орденъ св. Георгія 3-й степ. и другія высокія отличія, справедливо цѣнились еіго подчиненными, умѣвшими прощать горячность старика ради его несомнѣнныхъ достоинствъ.

Довольно легкомысленно г. Федоровъ относится и къ личности генерала Н. А. Веревкина, извѣстнаго начальника оренбургскаго отряда, входившаго въ составъ войскъ генерала Кауфмана во время Хивинскаго похода. Отъ участника этого похода, каковымъ былъ авторъ, хотя въ то время и очень молодой, можно было бы ожидать болѣе цѣнныхъ свѣдѣній, чѣмъ тѣ, которыя онъ даетъ. Что же касается данной имъ оцѣнки дѣятельности Веревкина во время похода, то авторъ только и нашелъ поводъ иронически назвать „доблестнымъ подвигомъ" вынужденное тяжелою обстановкою распоряженіе Веревкина сжечь транспортъ, чтобы не отдавать его въ руки киргизовъ... Вѣдь не за этотъ же „подвигъ", по окончаніи похода, генералъ Веревкинъ былъ награжденъ орденами св. Георгія 3-й ст. и Владиміра 2-й ст., о чемъ авторъ совсѣмъ не упоминаетъ, что придаетъ тенденціозность его разсказу. Въ общемъ, однако, воспоминанія г. Федорова заслуживаютъ вниманія и читаются съ большимъ интересомъ.

А. Витмеръ въ своихъ небольшихъ „Воспоминаніяхъ о покойномъ Цесаревичѣ Николаѣ Александровичѣ" даетъ нѣсколько штриховъ, дополняющихъ крайне бѣдную литературу о преждевременно угасшемъ Наслѣдникѣ, свѣтлый образъ котораго полонъ простоты и очарованія. Къ статьѣ г. А. Витмера приложенъ и рѣдкій портретъ покойнаго Цесаревича, въ мундирѣ л.-гв. Гродненскаго гусарскаго полка, шефомъ котораго онъ состоялъ.

Д. П. Богдановъ въ статьѣ „Память о Шамилѣ въ Калугѣ" даетъ весьма любопытныя свѣдѣнія о времени почетнаго плѣненія знаменитаго имама въ Калугѣ, гдѣ Шамиль прожилъ съ 10-го октября 1859 г. до 25-го ноября 1868 г. Девятилѣтнее пребываніе его въ этомъ провинціальномъ городкѣ оставило замѣтный слѣдъ въ памяти мѣстныхъ жителей, воспоминанія которыхъ, отчасти, послужили матеріаломъ для названной статьи. Къ ней приложенъ и видъ гор. Калуги, съ изображеніемъ дома, въ которомъ жилъ Шамиль. Послѣдній скончался въ 1871 г. въ Мединѣ, во время паломничества своего въ Мекку, откуда ему не суждено было возвратиться въ Россію.

Съ чувствомъ глубокаго удовлетворенія не только военный, но каждый читатель, въ которомъ бьется настоящее русское сердце, прочтетъ проникнутую сердечною благодар-

ностью къ нашимъ доблестнымъ казакамъ статью „Роль казачества въ эпоху революціи 1905 г.“. Живо и правдиво рисуетъ она тяжелую, часто невыносимую службу лихихъ казаковъ и заставляетъ удивиться тому, какъ скоро мирные обыватели забыли большую, неоцѣнимую услугу, оказанную Россіи сынами Дона въ годы лихолѣтія.

Не останавливаясь на другихъ статьяхъ, хотя и интересныхъ, но по содержанію далеко не военныхъ, замѣтимъ, что сентябрьскою книжкою „Историческаго Вѣстника“ этотъ журналъ открываетъ два новыхъ отдѣла, а именно: „Изъ жизни археологическихъ учрежденій“ и списокъ книгъ, поступающихъ въ редакцію для отзыва. Кромѣ того, какъ намъ достовѣрно извѣстно, въ ближайшемъ будущемъ предполагается помѣщать ежемѣсячное обозрѣніе историческихъ журналовъ. Нельзя не привѣтствовать этихъ начинаній новой редакціи, съ любовью старающейся совершенствовать дѣло, принятое изъ рукъ покойнаго незабвеннаго основателя журнала, С. Н. Шубинскаго.

В. Ж.

„Русская Старина“, 1913 г. Сентябрь. Книжка начинается продолженіемъ очерковъ Г. И. Бобрикова, который въ 30-й главѣ „Вновь на р. Шпрее“ дѣлится впечатлѣніями о своей работѣ въ международной конференціи по установленію греко-турецкой границы. Работы эти велись черезъ два года послѣ Берлинскаго конгресса, въ столицѣ Германіи. Авторъ, какъ представитель Россіи, не былъ удовлетворенъ результатами, такъ какъ конференція особаго значенія не имѣла: ничего особеннаго создать она не могла и только ограничилась небольшими исправленіями уже существовавшей границы. Тѣмъ не менѣе для насъ она имѣла глубоко поучительный характеръ, выводя насъ на арену политической дѣятельности по предметамъ обще-славянскаго интереса, какъ говоритъ Г. И. Бобриковъ, и въ этомъ отношеніи должна намъ служить урокомъ для будущаго времени.

Въ интересныхъ и живо написанныхъ воспоминаніяхъ Н. Морозова „Люди и нравы за полвѣка“, слѣдуетъ отмѣтить нѣсколько страницъ, касающихся дѣятельности гр. М. Н. Муравьева-Виленскаго и его сотрудниковъ во время усмиренія Польскаго мятежа 1863 года. Приведенный авторомъ разсказъ рисуетъ тѣ своеобразныя условія, въ которыхъ иногда приходилось работать, имѣя дѣло не только съ поляками, но и съ польками.

Съ чрезвычайнымъ интересомъ читается прекрасная статья Ал. Попова „Генералъ Моро на службѣ въ русскихъ войскахъ“. Ея очередныя главы, появившіяся на страницахъ „Русской Старины“ послѣ большого перерыва (съ ноября 1911 г.) обрисовываютъ тяжелое положеніе, въ которомъ оказался этотъ наиболѣе выдающійся, послѣ Бонапарта, генералъ французской республики, обвиненный въ заговорѣ на жизнь будущаго императора французовъ. Постепенно описываются тягостныя испытанія, которыя долженъ былъ перенести Моро, его благородное отношеніе къ своему политическому противнику, изгнаніе изъ Франціи въ Америку и начало переговоровъ съ нимъ представителей Россіи отъ имени Александра I, пожелавшаго использовать его военныя дарованія въ борьбѣ съ Наполеономъ. Вторженіе послѣдняго въ предѣлы нашего отечества въ 1812 году укрѣпило Моро въ рѣшеніи послужить русскому Государю, о сотрудничествѣ съ которымъ мы узнаемъ изъ послѣдующаго разсказа г. А. Попова.

Въ продолженіи очерковъ Л. Н. Любимова „Изъ жизни инженера путей сообщенія“ встрѣчаемъ описаніе жизни и быта Владивостока, представляющаго собою много своеобразнаго; судя по словамъ автора, намъ предстоитъ еще много поработать, чтобы сдѣлать этотъ оплотъ нашего Дальняго Востока болѣе культурнымъ и болѣе привлекательнымъ, что несомнѣнно будетъ способствовать усиленію здѣсь русскаго элемента и военной мощи этого авангарднаго пункта.

А. А. Голомбіевскій помѣстилъ извлеченный изъ старой записной книжки Н. Ѳ. Туровскаго „Дневникъ поѣздки по Россіи въ 1841 году“. Книжка эта была найдена въ бумажномъ хламѣ библіотеки одной изъ старыхъ дворянскихъ усадьбъ Щигровскаго уѣзда. Особенно цѣнныхъ свѣдѣній въ этомъ дневникѣ мы не находимъ, тѣмъ не менѣе наблюдательный авторъ его даетъ любопытные штрихи далеко ушедшей отъ насъ жизни цѣлаго ряда русскихъ городовъ и областей: земли Войска Донского, „Кавказской области“ съ ея минеральными водами, гдѣ онъ былъ, между прочимъ, свидѣтелемъ похоронъ Лермонтова, затѣмъ мелькаютъ Нахичевань, Ростовъ-на-Дону, Таганрогъ, Крымъ съ прибрежными городами, Одесса, Бессарабія, Кіевъ... Вездѣ находится что-нибудь интересное и достойное быть запечатлѣннымъ въ памяти потомства.

Въ продолженіи „Писемъ И. П. Оденталя къ А. Я. Булгакову о пербургскихъ новостяхъ и слухахъ“ самымъ любопытнымъ является письмо отъ 14-го іюня 1813 г., въ которомъ описывается, къ сожалѣнію, слишкомъ кратко, прибытіе въ Петербургъ тѣла Кутузова, единодушное горе русскихъ людей при видѣ драгоцѣннаго гроба великаго вождя и замѣчательный катафалкъ, которымъ, по словамъ И. П. Оденталя, „въ Казанскомъ соборѣ архитекторъ Воронихинъ прославилъ себя болѣе, нежели сооруженіемъ храма, въ коемъ поставлены бренные останки свѣтлѣйшаго“... Нѣтъ надобности говорить о чувствахъ ненависти къ „злодѣю“ Наполеону, которыми преисполнено сердце автора писемъ.

Книжка журнала заканчивается „Письмомъ прусскаго принца Вильгельма, впослѣдствіи Императора Германскаго Вильгельма I“, къ своему брату, принцу Карлу, изъ Россіи

передъ русско-турецкой кампаніей 1828 года". Изъ предисловія къ этому письму 18-го апрѣля 1828 г., написаннаго М. В. Станиславскимъ, видно, что король прусскій послѣ долгаго молчанія не разрѣшилъ своему сыну, принцу Вильгельму, принять приглашеніе Императора Николая I принять участіе въ походѣ противъ Турціи, ибо „боялся слишкомъ демонстративнаго проявленія симпатіи къ Россіи со стороны одного изъ членовъ своей семьи"... И это спустя только 14 лѣтъ послѣ освобожденія Герміи русскою кровью! Изъ письма же будущаго создателя объединенной Германской имперіи видно, какъ велики были его надежды на дѣйствительное участіе въ походѣ противъ Турціи въ 1828 году, когда насталъ одинъ изъ наиболѣе благопріятныхъ моментовъ разрѣшенія Восточнаго вопроса. Теперь объ этомъ вспомнить особенно поучительно...

В. Ж.

Русскій Архивъ, 1913 г. Книжка 8. Изъ статей, напечатанныхъ въ этой книжкѣ журнала, только одна принадлежитъ военнымъ авторамъ: это—*„Переписка А. А. Неверовскаго"*, въ которую вошли его письма къ женѣ и письма къ нему кн. В. О. Бебутова. Первый изъ названныхъ корреспондентовъ. Александръ Андреевичъ Неверовскій (или, какъ пишутъ нѣкоторые представители его рода, Невѣровскій) былъ роднымъ племянникомъ извѣстнаго героя двѣнадцатаго года. Въ 1854 г. онъ былъ начальникомъ штаба корпуса, дѣйствовавшаго подъ командою князя В. О. Бебутова въ Азіатской Турціи; въ слѣдующемъ году, въ той же должности, принималъ участіе въ штурмѣ и взятіи Карса. Онъ былъ не чуждъ и военной литературы, сотрудничалъ въ „Военномъ Сборникѣ". Болѣе интересныя, хотя и немногія подробности его писемъ относятся къ пребыванію Императора Николая I и Великаго Князя Михаила Павловича въ 1849 г. въ Варшавѣ, во время послѣдней болѣзни Его Высочества, отъ которой ему не суждено было поправиться. Бо́льшая часть писемъ А. А. Неверовскаго относится къ 1854—55 г.г.; въ нихъ находимъ штрихи, рисующіе общую военную обстановку, въ которой приходилось дѣйствовать автору. Другой корреспондентъ, князь Василій Осиповичъ Бебутовъ—выдающійся сподвижникъ Ермолова и кн. М. С. Воронцова, въ 1854—55 гг. былъ командиромъ корпуса, въ которомъ начальникомъ штаба состоялъ Неверовскій, и, между прочимъ, замѣчателенъ тѣмъ, что за побѣду при с. Курукъ-Дара (24 іюля 1854 г.), въ чинѣ генералъ-лейтенанта, получилъ орденъ св. Андрея Первозваннаго. Его письма охватываютъ періодъ съ 14 марта по 8 октября 1855 г. и не только свидѣтельствуютъ о наилучшихъ чувствахъ, которыя онъ питалъ къ своему начальнику штаба, но и даютъ отдѣльныя свѣдѣнія, касающіяся боевой дѣятельности автора. Пользуемся случаемъ указать, что въ краткихъ біографическихъ свѣдѣніяхъ, приведенныхъ о немъ на стр. 204, между прочимъ, упомянута его побѣда надъ турками при Баш-Кадыкфѣ; слѣдуетъ читать: *при Башъ-Кадыкларъ*.

Замѣтка г. П. Юдина *„Декабристъ Голицынъ въ Астрахани"* знакомитъ читателя съ положеніемъ бывшаго члена Сѣвернаго общества, камеръ-юнкера князя Валеріана Голицына, осужденнаго за свою вину служить рядовымъ въ 42 егерскомъ полку, откуда былъ затѣмъ переведенъ въ 9 кавказскій линейный баталіонъ. За нимъ былъ учрежденъ строгій надзоръ, тѣмъ не менѣе, даже его болѣзнь не остановила отправленія Голицына изъ Астрахани на Кавказъ. Какъ свидѣтельствовалъ командиръ баталіона полковникъ Бланжіевскій (21-е января 1833 г.), „въ баталіонѣ за нимъ былъ учрежденъ тайный надзоръ и ежедневно я (т. е. командиръ) имѣлъ въ виду о всѣхъ занятіяхъ его въ отправленіи службы и внѣ оной. Во время службы рядовой Голицынъ наравнѣ съ прочими нижними чинами въ очередь на службу наряжался въ караулъ, на главную гауптвахту, къ провіантскимъ бунтамъ, въ таможню и въ тюремный замокъ"... „свободу же имѣлъ, какъ и прочіе чины, и ничего противнаго законамъ за нимъ не замѣчалъ. Во время службы денежныхъ долговъ (онъ) не дѣлалъ. По развѣдываніи, у купцовъ и маклеровъ не занималъ, не дѣлалъ никакихъ расходовъ, потому что не имѣлъ изъ чего; по векселямъ, частнымъ роспискамъ и на вѣрное слово ни у кого не занималъ"...

„Переписка Кристина съ княжной Турксстановой", въ этой книжкѣ журнала—съ 15 марта по 19 апрѣля 1815 года, даетъ матеріалъ, характеризующій настроеніе высшихъ круговъ нашего общества, чутко отзывавшагося на происходившія въ то время за границею событія. Низверженіе Наполеона и возстановленіе Бурбоновъ на королевскомъ престолѣ Франціи останавливали на себѣ особое вниманіе общества, относившагося съ полнымъ презрѣніемъ къ Наполеону и его сторонникамъ и переносившаго это презрѣніе на народъ и армію, измѣнившихъ своему королю ради возвратившагося съ о-ва Эльбы Наполеона.

Статья А. Иконниковой: *„Царицы и царевны изъ Дома Романовыхъ"*, послѣ общаго очерка жизни въ царскихъ теремахъ, въ эпоху московскихъ царей, даетъ симпатичный образъ первой супруги Іоанна Грознаго Анастасіи Романовой, имѣвшей, какъ извѣстно изъ исторіи, самое благодѣтельное вліяніе на своего мужа. Преждевременная кончина ея, несомнѣнно, отразилась на характерѣ и дальнѣйшемъ образѣ правленія Грознаго. Какъ справедливо замѣтилъ Карамзинъ, „со смертью Анастасіи, Іоаннъ лишился не только супруги, но и добродѣтелей"...

Продолженіе очерковъ Н. П. Шадурскаго: *„Волынь и ея историческіе дѣятели отъ Владиміра Святого до Богдана Хмельницкаго"*, рисуетъ страшную борьбу русскаго народа съ поляками, ожесточеніе которыхъ противъ казаковъ принимало самыя невѣроятныя, звѣр-

скія формы. Трудно безъ сердечнаго содроганія читать эти полныя ужаса страницы, предъ которыми едва ли не блѣднѣетъ, даже лѣтопись утонченныхъ казней іезуитскихъ. Не удивительно, что въ этой кровавой борьбѣ выработались и своеобразныя черты запорожскихъ казаковъ и ихъ особое міровоззрѣніе на всѣхъ тѣхъ, кто угнеталъ православную вѣру и ея самоотверженныхъ защитниковъ.

В. Ж.

Русскій Архивъ, 1913 г. Книжка 9. Давно не приходилось читать „Русскій Архивъ“ съ такимъ неослабѣвающимъ интересомъ, съ какимъ читается 9-я книжка этого журнала. Матеріалъ разнообразный по содержанію, цѣнный по существу и доступный для широкой публики по характеру изложенія.

Книжка эта начинается интереснѣйшими записками Михаила Леонтьева: *„Мои воспоминанія или событія въ моей жизни“*. Жизнь автора, родившагося въ 1785 году, выходитъ далеко за предѣлы обыденнаго, хотя первые годы его дѣтства, проведенные въ домѣ родителей, которые ни тогда, ни послѣ о немъ почти совсѣмъ не заботились, не обѣщали его судьбѣ ничего особеннаго. На дѣлѣ вышло иначе Достаточно сказать, что онъ поступилъ на дѣйствительную службу рядовымъ лейбъ-гвардіи въ Семеновскій полкъ на 12-мъ году жизни! Александръ Павловичъ, въ то время Наслѣдникъ, обратилъ на него вниманіе и впослѣдствіи покровительствовалъ ему. Правленію Императора Павла авторъ даетъ мѣткую и довольно подробную характеристику и, кромѣ того, сообщаетъ цѣнныя свѣдѣнія о трагической кончинѣ этого Государя, вспоминая памятную ночь на 12 марта 1801 года, которую, приблизительно, съ 12 час. онъ провелъ въ Михайловскомъ замкѣ, куда по тревогѣ прибѣжалъ со своимъ баталіономъ. Его живой и правдивый разсказъ, даже и теперь, когда извѣстны подробности кроваваго переворота, читается съ величайшимъ интересомъ, служа дополненіемъ къ прежнимъ историческимъ даннымъ. Строго осуждая Павла за его „злобное“ правленіе, Леонтьевъ въ то же время не оправдываетъ учиненнаго надъ Государемъ насилія: „Справедливость,—говоритъ онъ,—требуетъ сказать при семъ, что, сколько ни была полезна перемѣна правительства для Россіи, но никакія пользы ея не могутъ извинить ужаснаго пролитія крови Государя!..“ Въ авторѣ чувствуется человѣкъ твердыхъ, честныхъ убѣжденій, далекій отъ мимолетныхъ увлеченій, порою, пожалуй, суровый, но такимъ отчасти сдѣлала его жизнь и люди, въ которыхъ ему пришлось слишкомъ рано разочароваться. Достаточно сказать, что, выйдя по интригамъ товарищей изъ полка, онъ уже въ 17 лѣтъ былъ отставнымъ армейскимъ поручикомъ, которому по пріѣздѣ въ деревню къ родителямъ, пришлось испытать притѣсненія отца, уголовный судъ изъ-за вины родителя, бѣдственное существованіе вплоть до жизни въ плетеномъ сараѣ, крестьянскій трудъ и т. п. Своеобразный слогъ Леонтьева, его наблюдательность и описываемая имъ эпоха, чреватая событіями, придаютъ его запискамъ особый интересъ. Въ этой книжкѣ онѣ доведены до 1805 года. Мы еще возвратимся къ нимъ, при обозрѣніи продолженія записокъ, въ слѣдующей книжкѣ журнала.

Е. Лермонтова помѣстила извлеченныя изъ Московскаго Главнаго Архива Министерства Иностранныхъ Дѣлъ *„Письма малороссійскихъ гетмановъ Ивана Самойловича и Ивана Мазепы“*, съ пояснительными примѣчаніями и, главнымъ образомъ, съ изъясненіемъ непонятныхъ малороссійскихъ словъ и выраженій. Письма эти, писанныя къ кн. Вас. Вас. Голицыну, относятся ко времени правленія царевны Софьи и касаются, преимущественно, отношеній Турціи и Польши, а также взаимныхъ отношеній Москвы и Малороссіи. Какъ не бывшія въ печати, они являются, въ нѣкоторомъ родѣ, совершенно новымъ матеріаломъ и опредѣленно говорятъ о рѣшающей роли, которую игралъ кн. Голицынъ относительно положенія Малороссіи, бывшей въ полномъ подчиненіи отъ Москвы и о подозрительности, съ какою князь относился къ малороссійской администраціи. По словамъ Е. Лермонтовой, въ названномъ архивѣ, въ малороссійскихъ дѣлахъ, хранятся 29 писемъ къ князю В. В. Голицыну, 9 къ его сыну Алексѣю, одно къ кн. Бор. Алекс. Голицыну и нѣсколько благодарственныхъ писемъ на имя царей и царевны Софьи.

„Переписка А. А. Неверовскаго“ закончена печатаніемъ въ этой книжкѣ, въ которой помѣщены письма кн. В. О. Бебутова 1855—1857 г.г., очень интересныя какъ для біографіи самого князя, такъ и для опредѣленія его личныхъ отношеній къ Неверовскому, внушающему къ себѣ все больше любви и уваженія со стороны автора писемъ. Жаль, что въ нихъ лишь проскальзываетъ указаніе на обострившіяся отношенія Н. Н. Муравьева-Карсскаго къ Неверовскому, причина которыхъ изъ переписки остается невыясненною. Здѣсь же находимъ цѣлый рядъ писемъ отставного генерала, георгіевскаго кавалера А. К. Вранкена къ А. А., его большому другу и товарищу (годомъ позже) по Академіи Генеральнаго Штаба. Вранкенъ писалъ въ 1857—1860 г.г. изъ Варшавы, изъ-за границы, изъ Москвы—и всѣ его письма являются живымъ отраженіемъ современной жизни и людей, съ которыми автору приходилось встрѣчаться. Его замѣчанія остроумны, даже ядовиты и полны широкой наблюдательности. Въ немъ чувствуется человѣкъ, выброшенный судьбою за бортъ по негодности, за болѣзнью, но съ живымъ умомъ и интересомъ къ жизни.

А. Иконникова, продолжая свой очеркъ *„Царицы и царевны изъ Дома Романовыхъ“*, сначала говоритъ о дочеряхъ царя Михаила Ѳеодоровича, приводя, между прочимъ, любопытныя подробности о сватовствѣ датскаго королевича Вольдемара къ царевнѣ Иринѣ. Королевичъ прибылъ въ Москву съ намѣреніемъ жениться

на дочери царя, но дѣло не выгорѣло вслѣдствіе его несогласія принять православную вѣру. На иныя условія Михаилъ Ѳеодоровичъ не согласился, когда же королевичъ въ такомъ случаѣ попросилъ отпустить его обратно въ Данію, то царь сказалъ, что отпустить его „непригоже и нечестно, что во всѣхъ государствахъ будетъ стыдно"... Начались переговоры, переписка, сношенія съ королемъ датскимъ; королевичъ оставался на положеніи почетнаго узника и вошелъ даже въ сношенія съ литовскими купцами о тайномъ провозѣ его въ Данію,—но обстоятельства сложились иначе: Михаилъ Ѳеодоровичъ скончался и вступилъ на престолъ Алексѣй Михайловичъ, который и отпустилъ во-свояси королевича, пробывшаго въ почетной неволѣ полтора года...

Особая глава посвящена выдающейся личности царевны Софьи, характеръ и дѣятельность которой очерчены очень ярко. „Время Софьи,—говоритъ авторъ,—представляетъ замѣчательную смѣсь не успѣвшихъ еще войти въ свои права *новыхъ вѣяній Запада* и отживающаго свой вѣкъ *византизма*, съ его аскетической литературой съ одной стороны и съ его царизмомъ, внесеннымъ Софьей Палеологъ въ придворную жизнь русскихъ князей и княгинь, съ другой"... Царевна ума великаго, наиболѣе просвѣщенная для своего времени и дерзновенно возсѣвшая на престолъ царскій, въ талантливомъ изображеніи А. Иконниковой, встаетъ предъ читателемъ во весь ростъ своей сильной фигуры.

В. Ж.

Исторія лейбъ-гвардіи Сапернаго баталіона. Введеніе и часть первая. 1700—1812—1813 годы. Составилъ Г. Габаевъ, л.-гв. Сапернаго баталіона капитанъ. Спб. 1912 г. In folio томъ заключаетъ LIV стр. вступленія, 82 стр. введенія и, 155 стр., раздѣленныхъ на 7 главъ, „Учрежденіе и формированіе лейбъ-гвардіи сапернаго баталіона (1812—1813). Первый составъ гвардейскихъ саперъ". Каждый изъ этихъ отдѣловъ подраздѣляется, въ свою очередь, на нѣсколько главъ.

Въ предисловіи поражаетъ значительный списокъ лицъ, которыя оказали автору содѣйствіе въ его работѣ. Подобный списокъ вообще указываетъ на вынужденность составителя прибѣгать къ посторонней помощи, но въ данномъ случаѣ подобное предположеніе мѣста имѣть не можетъ. Г. Габаевъ достаточно извѣстенъ своими военно-историческими изслѣдованіями, а потому этотъ списокъ справедливо объяснить какъ слишкомъ добросовѣстное, не только за страхъ, но и за совѣсть, отношеніе къ исполненію принятой на себя задачи, когда не пренебрегаютъ ничѣмъ для лучшаго ея осуществленія.

По прошлому гвардейскихъ саперъ имѣется рядъ трудовъ, обзору которыхъ Г. Габаевъ посвятилъ нѣсколько страницъ, приведя современные имъ отзывы печати и давъ оцѣнку съ точки зрѣнія предъявляемыхъ нынѣшней полковой исторіографіей требованій. Нельзя, конечно, не признать правильнымъ помѣщеніе этого обзора. Только выясненіе дефектовъ прежнихъ изданій оправдываетъ цѣль и программу новыхъ, иначе достаточно вѣдь было бы ограничиться переизданіемъ имѣющагося.

Въ числѣ главнѣйшихъ источниковъ, использованныхъ въ 1910—1912 г.г., указаны архивные и печатные документы, представляющіе внушительный списокъ самаго разнообразнаго содержанія.

Общій удѣлъ почти всѣхъ исторій войсковыхъ частей, именно изданіе ихъ ко дню юбилея, при чемъ къ составленію приступаютъ за сравнительно небольшой до юбилея срокъ, отразился и на программѣ разсматриваемаго труда, именно: желаніе, вполнѣ справедливое, дать хотя бы краткое описаніе службы гвардейскихъ саперъ за все истекшее столѣтіе, вызвало включеніе въ томъ обозрѣнія „1812 г.—27 декабря—1912 г. Столѣтіе лейбъ-гвардіи сапернаго баталіона", изданнаго болѣе пространно для нижнихъ чиновъ, о которомъ отзывъ напечатанъ въ № 1 Журнала.

„Боевыя награды", „Командиры", „Георгіевскіе кавалеры" (во время службы въ баталіонѣ и внѣ его) и „Синодикъ" баталіона, все богато иллюстрированное, заканчиваютъ вступленіе.

Далѣе идетъ введеніе: „Предки и предшественники гвардейскихъ саперъ", распадающееся на „Инженерныя войска XVIII вѣка", „Піонерные полки 1797—1812 г.г." и „Инженерныя части въ рядахъ гвардіи до 1813 г." [1]). Словъ нѣтъ, это изслѣдованіе весьма цѣнное, но не лучше ли было его вынести въ приложенія, чтобы выдвинуть на первый планъ

[1]) Подробное подраздѣленіе введенія слѣдующее: Преемственная связь гвардейскихъ саперъ съ Инженерными войсками XVIII вѣка; Спеціалисты военно-инженернаго дѣла въ Россіи въ XI—XVII вѣкахъ; Петровскіе минеры и минерная рота (1700—1712—1725); Минерная рота Миниховскаго періода (1727—1742); Минерная рота отъ Миниха до Шувалова (1742—1756); Инженерный полкъ Шуваловскаго періода (1757—1763); Минерная и Піонерная роты (1763—1797); Піонерный баталіонъ Генеральнаго Штаба (1771—1775); Рота инженеровъ для южныхъ границъ (1794—1797); Общій краткій обзоръ эволюціи инженерныхъ войскъ XVIII вѣка; Піонерный полкъ (1797—1803); Образованіе отдѣльнаго Инженернаго вѣдомства (1802); 1-й и 2-й Піонерные полки (1803—1812); Боевая служба піонеръ въ Александровскую эпоху (1805—1812); Общій обзоръ попытокъ создать гвардейскія инженерныя части; Петровскіе потѣшные, бомбардиры и гвардія (1680, 1692, 1700); Инженерное дѣло и Инженерное капральство въ бомбардирской ротѣ (1723—1732); Піонерная и Понтонная команды л.-г. Артиллерійскаго баталіона (1796—1803); Полевыя Піонерныя и Саперныя роты при гвардіи (1812—1814); Инженерная служба гвардейскихъ моряковъ (1812—1814); Саперы старой гвардіи императора Наполеона (1810 — 1815); Королевско-Прусскіе гвардейскіе піонеры (съ 1816).

исторію собственно гвардейскихъ саперъ, нѣсколько отодвинутую теперь этимъ введеніемъ? Скажу иначе—не слѣдовало ли его набрать болѣе мелкимъ шрифтомъ и хотя бы этимъ способомъ выдѣлить главнѣйшее?

Всѣ семь главъ части I, представляютъ изъ себя серьезнѣйшее изслѣдованіе вопроса объ учрежденіи, формированіи и первомъ составѣ гвардейскихъ саперъ и такимъ образомъ задача, указанная авторомъ въ заключеніи, дать, по возможности, подробныя и полныя свѣдѣнія о возникновеніи баталіона и вообще обо всемъ, что могло бы характеризовать первое поколѣніе гвардейскихъ саперъ, этихъ первополагателей традицій и доброй славы л.-гв. сапернаго баталіона, разрѣшена блестяще, а не даны только „посильные“ отвѣты на эти вопросы.

Главу I г. Габаевъ начинаетъ словами: „Изумительная работоспособность Императора Александра I поражала поражаетъ...“ Безпристрастный критикъ долженъ сказать то же самое про автора этихъ словъ, разсматривая его исторію.

Хотя и говоритъ г. Габаевъ, что кончина П. Я. Дашкова „весьма неблагопріятно отразилась на собраніи иконографическихъ данныхъ“, но тѣмъ не менѣе, съ этой стороны трудъ является безупречнымъ, но торопливость изданія сказалось въ исполненіи нѣкоторыхъ клише.

М. П.

А. А. Голомбіевскій.

Некрологическая замѣтка [1]).

Русская историческая наука понесла недавно чувствительную утрату: 25-го августа, въ 11 часовъ утра, не доѣзжая станціи „Прохладная“ (на Кавказѣ, около „Минеральныхъ Водъ“), скоропостижно скончался въ вагонѣ членъ и секретарь Императорскаго Русскаго Историческаго Общества, помощникъ статсъ-секретаря Государственнаго Совѣта и архиваріусъ Государственной Канцеляріи Александръ Александровичъ Гоздаво-Голомбіевскій. Покойный былъ хорошо извѣстенъ широкимъ кругамъ лицъ, занимающихся изученіемъ Отечественной исторіи, своими обширными познаніями въ области русской исторіографіи. Въ послѣдніе годы своей жизни сосредоточивъ вниманіе свое на времени второй половины XVIII—первой четверти XIX вѣка, А. А. Голомбіевскій отличался рѣдкимъ знаніемъ источниковъ для изученія внутренней и бытовой исторіи этой любопытной и богатой событіями эпохи и знакомствомъ съ многоразличными ея дѣятелями, образы которыхъ своимъ талантливымъ перомъ онъ умѣлъ воссоздавать съ удивительнымъ искусствомъ и проникновенностью. Въ основу всѣхъ работъ своихъ покойный историкъ всегда полагалъ добросовѣстное и детальное изученіе источниковъ, не ограничиваясь при этомъ общеизвѣстными, а привлекая къ работѣ архивные, неизданные и зачастую въ высшей степени цѣнные матеріалы. Такими достоинствами отличаются, напримѣръ, статьи А. А. Голомбіевскаго, написанныя для капитальнаго изданія С. А. Панчулидзева „Сборникъ біографій кавалергардовъ“, въ которомъ, начиная съ I тома, А. А. Голомбіевскій помѣстилъ длинный рядъ жизнеописаній, изъ коихъ нѣкоторыя (какъ, напримѣръ, біографіи князя А. Д. Меншикова, графа П. И. Ягужинскаго, графа А. Г. Орлова-Чесменскаго, князя Г. Г. Орлова, князя Н. Г. Репнина и др.) представляютъ собою, собственно, монументально разработанныя монографіи,—до такой степени полно, исчерпывающе онѣ составлены. Этотъ родъ исторіографіи—біографическій—былъ тотъ, который покойный культивировалъ съ особенною любовью и искусствомъ и въ которомъ оставилъ столько прекрасныхъ образцовъ.

А. А. Голомбіевскій, потомственный дворянинъ Саратовской губерніи, родился 8-го января 1863 года въ г. Петровскѣ, Саратовской губерніи; до 5-го класса онъ учился въ Саратовской Гимназіи, а затѣмъ въ Гимназіи при Лазаревскомъ Институтѣ въ Москвѣ (1874—1882); по окончаніи здѣсь курса онъ поступилъ въ Императорскій Московскій Университетъ, на Историко-Филологическій факультетъ, гдѣ, между прочимъ, слушалъ лекціи Ключевскаго. Преимущественная склонность къ наукамъ историческимъ рано сказалась въ покойномъ и навсегда опредѣлила родъ его дальнѣйшей дѣятельности. Окончивъ курсъ со степенью кандидата, онъ 16-го октября 1886 года поступилъ на службу въ Московскій Архивъ Министерства Юстиціи, въ которомъ послѣдовательно занималъ должности: столоначальника, младшаго помощника редактора описей и изда-

[1]) Нѣкоторыми біографическими свѣдѣніями о покойномъ составитель обязанъ В. И. Саитову, а портретъ полученъ имъ отъ сослуживца А. А. Голомбіевскаго по Архиву Государственнаго Совѣта—А. В. Шебалова.

ній Архива (съ 1-го января 1888 г.), и. д. старшаго помощника архиваріуса (съ 1-го октября 1888 г.), секретаря при Управляющемъ Архивомъ Н. А. Поповѣ (при которомъ онъ и поступилъ въ Архивъ), редактора описей и изданій Архива (съ 18-го сентября 1897 г.) и старшаго дѣлопроизводителя Архива (съ 1-го января 1898 г.); въ послѣдней должности А. А. Голомбіевскій прослужилъ свыше 6 лѣтъ,—до 29-го мая 1904 года, когда перешелъ на службу въ Петербургъ, гдѣ ему предложено было мѣсто архиваріуса въ Архивѣ Государственнаго Совѣта, при чемъ одновременно онъ былъ приглашенъ быть личнымъ секретаремъ при Е. И. В. Великомъ Князѣ Николаѣ Михаиловичѣ. Августѣйшій историкъ тогда же привлекъ покойнаго къ подготовительнымъ работамъ по изданію своего монументальнаго историко-художественнаго сборника „Русскіе портреты XVIII и XIX столѣтій", во всѣхъ 5 томахъ котораго А. А. помѣстилъ рядъ мастерски написанныхъ біографическихъ характеристикъ. Въ 1905 году онъ принялъ участіе въ организаціи состоявшей подъ Высочайшимъ Государя Императора покровительствомъ историко-художественной Выставки Русскихъ портретовъ въ Таврическомъ дворцѣ, — Выставки, какъ извѣстно, сыгравшей такую крупную роль въ дѣлѣ изученія нашей художественной старины. Покойный былъ однимъ изъ лучшихъ знатоковъ русской иконографіи и написалъ нѣсколько цѣнныхъ этюдовъ, относящихся къ этой, еще столь недавно совсѣмъ у насъ неизученной области искусства.

А. А. Голомбіевскій.

Назначенный 13-го декабря 1910 года помощникомъ статсъ-секретаря Государственнаго Совѣта (сверхъ штата), А. А. Голомбіевскій остался на службѣ въ Архивѣ Государственнаго Совѣта, со времени вступленія, въ который онъ принялъ участіе въ составленіи и изданіи многотомной „Описи дѣлъ Архива Государственнаго Совѣта".

Послѣдніе два года своей жизни А. А. Голомбіевскій принималъ непосредственное участіе въ дѣятельности Императорскаго Русскаго Историческаго Общества, будучи избранъ, 18-го марта 1911 г., его секретаремъ (членомъ этого Общества онъ состоялъ уже съ 11-го марта 1908 года); въ эти короткіе два года онъ успѣлъ, между прочимъ, привести въ порядокъ обширный архивъ Общества, который прежде не обращалъ на себя должнаго вниманія. Кромѣ Историческаго Общества, онъ состоялъ членомъ (дѣйствительнымъ и почетнымъ) Саратовской (1888 г. и 1912), Тамбовской (1889), Рязанской (1890), Нижегородской (1892), Воронежской (1906) и Витебской (1909) Ученыхъ Архивныхъ Комиссій, членомъ-корреспондентомъ (1890) и дѣйствительнымъ членомъ (1908) Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества, членомъ-соревнователемъ (1892) и дѣйствительнымъ членомъ (1907) Императорскаго Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ при Московскомъ Университетѣ, дѣйствительнымъ членомъ Московскаго Археологическаго Института (въ которомъ въ 1907 г. былъ избранъ преподавателемъ по каѳедрѣ архивовѣдѣнія, но лекцій не читалъ), членомъ-учредителемъ и пожизненнымъ членомъ Историко - Родословнаго Общества въ Москвѣ, членомъ Церковно-Археологическаго отдѣла при Обществѣ Любителей духовнаго просвѣщенія (1910), Императорскаго Общества Любителей естествознанія, антропологіи и этнографіи (1912) и, наконецъ, Императорскаго Русскаго Военно-Историческаго Общества (съ 25-го ноября 1907 г.).

Плодотворная научная дѣятельность покойнаго историка, какъ это видно изъ помѣщаемаго ниже списка его печатныхъ трудовъ, естественно раздѣляется на два періода: начавъ въ связи со службою своею въ Московскомъ Архивѣ Министерства Юстиціи, съ работъ, посвященныхъ описанію и публикаціи документовъ этого богатѣйшаго хранилища, онъ постепенно перешелъ къ изученію XVIII, а затѣмъ и XIX столѣтій; въ этой послѣдней области онъ по заслугамъ считался однимъ изъ лучшихъ знатоковъ-спеціалистовъ, и рядъ очерковъ его, посвященныхъ этой эпохѣ, ярко подтверждаетъ эту репутацію.

Всякій, кому приходилось обращаться къ покойному за тою или другою справкою, знаетъ, съ какою готовностью и предупредительностью спѣшилъ онъ придти на помощь полезными указаніями, дѣлясь богатыми познаніями своими. Лучшимъ же и наиболѣе прочнымъ памятникомъ для А. А Голомбіевскаго послужатъ, несомнѣнно, его науч-

ные труды, перечень которыхъ мы здѣсь представляемъ [1]).

1) Изъ Сибирскихъ актовъ—Чт. Общ. Ист. и Др. Росс. 1888 г., кн. I, стр. 1—10+16.

2) Грамоты по Саратову, хранящіяся въ Московскомъ Архивѣ Министерства Юстиціи (№№ 10794—10823)—Труды Сарат. Арх. Ком. 1888 г., т. I, вып. IV, стр. 439—455.

3) Исторія Разряднаго Архива 1711—1812—Опис. докум. и бум., хранящ. въ Моск. Арх. Мин. Юст., кн. V, М. 1888 г., стр. 1—152.

4) Архивъ старыхъ дѣлъ съ открытія его въ 1783 г. до 1812 г. (съ И. И. Шимко)—тамъ же.

5) Опись чертежей, хранившихся въ Разрядѣ, во 2-й половинѣ XVIII вѣка—тамъ же, кн. VI, М. 1889 г.

6) Опись дѣлъ, хранящихся въ Московскомъ Архивѣ Министерства Юстиціи — Тр. Сарат. Арх. Ком., 1889 г., т. II, вып. I, стр. 39—44.

7) „Росписной списокъ“ г. Петровска 1751 г.—тамъ же, стр. 135—141.

8) Петровскій уѣздъ по переписнымъ книгамъ переписи 1723—5 г.г. и генеральной ревизіи 1744—7 г.г.—тамъ же, т. II, вып. 2, стр. 252—258, съ картой и примѣчаніями.

9) Эпизодъ изъ прошлаго г. Саратова. Комиссія колл. ассес. Хотяинцева о Саратовскомъ воеводѣ полковн. Казариновѣ—тамъ же, т. II, вып. 2, стр. 371—407.

10) Матеріалы для исторіи колонизаціи Саратовской губерніи — Тр. Сарат. Арх. Ком. 1890 г., т. III, вып. 1, стр. 13—26.

11) Нѣкоторыя свѣдѣнія о Саратовскихъ монастыряхъ—тамъ же, 1890 г., т. III, вып. 1, стр. 231—246.

12) Вотчины Московскихъ монастырей въ Саратовскомъ краѣ по описаніямъ 1763—1764 г.г.—тамъ же, т. III, вып. 1, стр. 247—262.

13) Столы Разряднаго Приказа въ 1668—1670 г.г.—Журн. Мин. Нар. Просв. 1890 г., № 7, стр. 1—18.

14) Разрывъ-трава (дѣло 1715 г.)—Истор. Вѣстн. 1890 г., т. XLII, декабрь.

15) Памятная Книжка Московскаго Архива Министерства Юстиціи, М. 1890 г. (значительная часть ея составлена А. А. Голомбіевскимъ: см. стр. IV).

16) Исторія города Саратова въ изслѣдованіяхъ мѣстнаго любителя старины А. И. Шахматова—Библ. Зап. 1892 г., № 3, стр. 210—217 (отд. отт., М. 1892).

17) Памяти Н. А. Попова (совмѣстно съ И. И. Шимко)—Чт. Общ. Ист. и Древн. Росс. 1892 г. кн. II, стр. 1—72.

18) Матеріалы для исторіи гор. Саратова. I. Записи книгъ Печатнаго Приказа 1650—1675 г.—тамъ же, кн. III, стр. 1—26 (отд. отт., М. 1892 г.).

19) Вотчины Московскихъ монастырей въ Саратовскомъ краѣ по описямъ Коллегіи Экономіи 1763—1764 г.г.—Тр. Сарат. Арх. Ком. 1893 г., т. IV, вып. 1, стр. 1—16.

20) Узинскій станъ Пензенскаго уѣзда по книгамъ 2-й ревизіи (1745—1746 г.г.)—тамъ же 1893 г., т. IV, вып. 2, стр. 129—170.

21) Пензенскаго уѣзда Завальный станъ по переписной книгѣ 2-й генеральной ревизіи (1745—1747 г.г.)—тамъ же, стр. 171—184.

22) Опись столбцовъ, пожертвованныхъ Обществу А. И. Миловидовымъ—Чт. Общ. Ист. и Древн. Росс. 1894 г., кн. I, стр. 15—22 (Протоколы).

23) Греческіе епископы-самозванцы въ Россіи въ XVIII вѣкѣ—Кіевск. Стар. 1894 г., № 5.

24) Библіотека епископа Суздальскаго Аѳанасія Кондоиди.—Книговѣдѣніе 1894 г., № 6.

25) Кладъ царя Александра Македонскаго—Русск. Стар. 1894 г., № 8, т. 82, стр. 201—212 [1]).

26) Графъ П. И. Ягужинскій—Русск. Арх. 1903 г., кн. II, стр. 371—415 (перепечатка изъ „Сборника біографій кавалергардовъ“, т. I, 1901 г.).

27) Князь Г. Г. Орловъ—тамъ же, 1904 г., кн. II, стр. 371—423 и отд. отт., М. 1904 г. (переработанная статья изъ „Сборника біографій кавалергардовъ“, т. II).

28) Графъ А. Г. Орловъ - Чесменскій — тамъ же, 1904 г., кн. II, стр. 499—532 (переработанная статья изъ „Сборника біографій кавалергардовъ“, т. II).

29) Святая могила. Замѣтки о С. В. Колычевѣ—тамъ же, 1904 г., кн. III, стр. 564—579; съ портр. (отд. отт. М. 1904 г., съ 3 портр.).

30) О князѣ Н. Г. Щербатовѣ и Ѳ. А. Ермоловѣ—тамъ же, 1906 г., кн. III, стр. 624 [2]).

31) П. А. Кривскій, С.-Пб. 1907 г., съ портр. (напечатано 25 экз. не для продажи).

32) Баронъ Пасхинъ—Русск. Арх. 1908 г., кн. I, стр. 117—125.

33) Московскій бульварный стихотворецъ-сатирикъ—Русск. Арх. 1908 г., кн. I, стр. 298—0312.

34) Исторія и легенда. (О старцѣ Ѳедорѣ Кузьмичѣ)—тамъ же, кн. I, стр. 448—462.

35) О выставкѣ, устроенной журналомъ: „Старые Годы“, для публики не открытой—Старые Годы 1909 г., февр., стр. 111—112.

36) По поводу новыхъ пріобрѣтеній Музея Императора Александра III и Императорскаго Эрмитажа—тамъ же, 1909 г., мартъ, стр. 169—172.

---

[1]) При составленіи этого перечня мы воспользовались, между прочимъ, данными, находящимися въ „Памятной книжкѣ Московскаго Архива Министерства Юстиціи“, М. 1890, стр. 223, и въ „Трудахъ Саратовской Ученой Архивной Коммиссіи“, вып. XXX, 1913 г., стр. 332—334, въ трудѣ С. Д. Соколова: „Саратовцы писатели и ученые. (Матеріалы для біо-библіографическаго словаря)“.

[1]) Въ 1891 и 1897 г.г. А. А. Голомбіевскимъ были составлены указатели къ изданнымъ Императорскою Академіею Наукъ, подъ редакціею Н. Ѳ Дубровина, т. IV и V „Докладовъ и приговоровъ Сената“. Въ 1901—1908 г.г. онъ участвовалъ въ составленіи „Сборника біографій кавалергардовъ“, т. I—IV.

[2]) Въ 1905—1909 г.г. А. А. Голомбіевскій принималъ участіе въ изданіи Великаго Князя Николая Михайловича: „Русскіе портреты XVIII и XIX столѣтій“, т. I—V.

37) Драма въ жизни писателя (А. В. Сухово-Кобылина) — Русск. Арх. 1910 г., кн. 1, стр. 243—290.

38) Напрасный переполохъ—Старые Годы 1910 г., мартъ, стр. 40—46.

39) Испанскій инсургентъ, сынъ Гатчинскаго генерала — Русск. Арх. 1910 г., кн. I, стр. 569—584.

40) Попытка опредѣлить неизвѣстный женскій портретъ--Старые Годы 1910 г., ноябрь, стр. 32—35.

41) Покинутая усадьба. Село Надеждино, бывшее имѣніе князей Куракиныхъ—Старые Годы 1911 г., январь, стр. 3—25.

42) Еще о портретѣ кн. Е. С. Куракиной—тамъ же, февраль, стр. 69—71.

43) Княжна Тараканова и загадочный портретъ Григорія Сердюкова—тамъ же, май, стр. 41—43.

44) Давидъ Людерсъ и его новые портреты—тамъ же, іюнь, стр. 31—36.

45) Неизвѣстный памятникъ событіямъ 1812—1814 годовъ—тамъ же, 1912 г., іюль—сент., стр. 156—158.

46) Могила отца Суворова—Русск. Стар. 1913 г., № 1, стр. 132—134.

47) Дневникъ поѣздки по Россіи въ 1841 г.—Русск. Стар. 1913 г., № 9, стр. 492—528 [посмертно].

Б. Модзалевскій.

Поправки, объясненія, обращенія къ редакціи.

1) Отвѣтъ г. В. А. Алексѣеву.

(По поводу замѣтки, помѣщенной въ Журналѣ Императорскаго Русскаго Военно-Историческаго Общества. 1913 г., кн. 7—8).

На рецензіи отвѣчать не принято, а отвѣчать на такую доброжелательную, какою одарилъ нашъ трудъ г. В. А. Алексѣевъ, казалось бы на первый взглядъ даже излишне. Однако, по отношенію къ библіографическимъ матеріаламъ [1]), приходится иногда нарушать это правило, такъ какъ не оставленныя безъ возраженія неточности могутъ привести того, кто будетъ пользоваться этимъ матеріаломъ, или къ дальнѣйшимъ ошибкамъ, или къ излишней работѣ по болѣе тщательной провѣркѣ сказаннаго. Вотъ почему мы и рѣшаемся въ свою очередь дать почтенному критику нижеслѣдующія объясненія.

Статьи г. В. Алексѣева „Суворовъ-поэтъ“, г. В. А. Алексѣева „Къ исторіи Кончанской Суворовской церкви“ и сообщенныя тѣмъ же авторомъ Обществу ревнителей военныхъ знаній „Письма Суворова“ пропущены нами потому, что въ нашей библіотекѣ, ко времени печатанія перваго выпуска Суворовской библіографіи, не было ни Русск. Инв. 1901 г. № 105, ни журнала названнаго общества за 1911 г., кн. IV. Между тѣмъ, по словамъ почтеннаго критика, читатель нашего труда, встрѣтивъ въ послѣднемъ пробѣлы, „долженъ помнить, что авторомъ *описано только то, что имѣется въ его собраніи*“. Какъ видно, этотъ вполнѣ правильный совѣтъ былъ прежде всего забытъ тѣмъ, кто его далъ.

Такъ какъ въ рецензіи имѣются довольно крупныя корректурныя ошибки (напримѣръ Русск. Инв. 1901 г. № 105 одновременно отнесенъ и къ 13, и къ 15 мая), то непонятную, очевидно, съ такою же ошибкою, фразу почтеннаго критика: „не было издано отдѣльно не (?) перваго, а (?) третьяго выпуска“ мы читаемъ такъ: „не было издано отдѣльно ни перваго, ни третьяго выпуска“, говоря иначе былъ изданъ только второй выпускъ. Намъ думается, что если выходитъ въ свѣтъ какой-нибудь *средній* выпускъ, то необходимо во избѣжаніе библіографическихъ недоразумѣній упоминать лишь о его невыпущенныхъ *предшественникахъ*, а никакъ не о послѣдующихъ выпускахъ; пріостановившееся изданіе не вызоветъ недоразумѣній, когда бы и на чемъ бы оно не пріостановилась, а вотъ выпускъ, положимъ, второй части безъ выпуска первой, несомнѣнно, можетъ вызвать и рядъ недоумѣвающихъ вопросовъ, и рядъ безцѣльныхъ и безплодныхъ поисковъ.

Предположеніе критика, что брошюры, указанныя въ нашемъ трудѣ на стр. 29, №№ 85 и 86, едва ли составляютъ, какъ мы пишемъ, первое и второе изданія, рушится уже тѣмъ, что № 85 выпущенъ въ 1900 г., а № 86—въ 1902 г., причемъ, по словамъ самаго г. Алексѣева, текстъ этихъ брошюръ одинъ и тотъ же. Уважаемый критикъ, повидимому, не замѣтилъ, что, считая № 86 вторымъ изданіемъ № 85, мы основываемся на разницѣ не обложекъ, а годовъ.

Почему авторъ рецензіи думаетъ, что „Der Todtentanz bei Ismail“ и „Kakodämon der Schreckliche“ представляютъ собою два изданія, а не одно, но съ различными заглавными листами,—намъ неизвѣстно. Мы сличили обѣ книжки и онѣ оказались тождественными во всемъ; вѣдь и число страницъ, указанныхъ у насъ и у г. Алексѣева, одно и то же, а именно 371.—Бильбасовъ (XII, 92) говоритъ, что книга „Der Todtentanz bei Ismail“ издана „конечно не въ Петербургѣ и, вѣроятно, не въ 1803 г. Суворовъ умеръ въ 1800 году, а въ книгѣ даже не упомянуто о его смерти“. Заглавный листъ имѣющейся у насъ книжки вполнѣ подтверж-

[1]) Къ каковымъ несомнѣнно принадлежитъ и замѣтка г. В. А. Алексѣева.

даетъ эти догадки Бильбасова, т. е. что на обложкѣ оригинальнаго изданія не было ни С.-Петербурга, ни 1803 г. А такъ какъ текстъ этихъ двухъ книжекъ и приложенная къ нимъ гравюрка ничѣмъ другъ отъ друга не отличаются, то нужно думать, какъ то нами и высказано, что первый заглавный листъ былъ замѣненъ впослѣдствіи другимъ, по всей вѣроятности, дабы вызвать къ изданію бо́льшій интересъ и бо́льшую вѣру въ правдивость изложеннаго.

Относительно Суворовскаго портрета, нынѣ Н. И. Путилову уже не принадлежащаго, мы не сдѣлали той поправки, о которой говоритъ г. Алексѣевъ (и которая на основаніи одной изъ его статей была намъ хорошо извѣстна) потому, что въ № 356 мы привели точныя, а не исправленныя выписки изъ каталога П. Н. Петрова; въ этомъ же каталогѣ портретъ В. И. Суворова показанъ принадлежащимъ П. И. Путилову.

Въ той формѣ, въ которой г. Алексѣевъ настаиваетъ на принадлежности оды, указанной подъ № 187, братьямъ Мочульскимъ, этотъ вопросъ остается, конечно, совершенно открытымъ: „усерднѣйшее приношеніе“ еще не является доказательствомъ „авторства“. Самъ Петрушевскій (II, 2) поступаетъ осторожно, говоря слѣдующее: „въ проѣздъ его (Суворова) черезъ Бѣлгородъ, у него испросили аудіенцію двое семинаристовъ и поднесли ему печатную оду, написанную въ его честь“. Онъ не говоритъ: „написанную *ими* въ его честь“. У Геннади (II, 348) въ числѣ произведеній братьевъ Мочульскихъ значится ода, но не Суворову, а князю Репнину и притомъ на тотъ же 1792 г. Наконецъ, нѣтъ ничего невѣроятнаго въ томъ, что Бѣлгородскіе (Курской губерніи) семинаристы поднесли Суворову оду, написанную протоіереемъ одной изъ Курскихъ церквей, быть можетъ даже каѳедральнаго собора.

Авторъ сочиненія „Суворовъ и казаки въ Италіи“ — Вульпіусъ — былъ намъ, конечно, хорошо извѣстенъ (см. нашъ трудъ, стр. 58, № 254), но мы рѣшили не упоминать о немъ до тѣхъ поръ, пока не будемъ имѣть въ своихъ рукахъ первоначальнаго изданія на нѣмецкомъ языкѣ „Suworov und die Kosaken“, Leipzig 1800 г. и слѣдовательно пока не будемъ имѣть возможности сличить съ этимъ изданіемъ русскій переводъ.

Такъ какъ на стр. 77 нашей библіографіи извѣстный трудъ г. Петрушевскаго показанъ съ 1884 годомъ, то несомнѣнно, что въ предисловіи на стр. 9 имѣется простой типографскій недосмотръ.

Такимъ образомъ, изъ всѣхъ указаній, данныхъ намъ уважаемымъ В. А. Алексѣевымъ, мы можемъ съ спокойною совѣстью зачесть въ нашъ библіографическій матеріалъ только одно, а именно, что у книги Боголюбова имѣются и веленевые экземпляры! Послѣдняго обстоятельства мы безусловно не знали.

Второй выпускъ по всей вѣроятности выйдетъ въ январѣ 1914 года. Въ немъ будетъ около 320 номеровъ, изъ нихъ весьма много на иностранныхъ языкахъ. Тогда же предполагаемъ мы помѣстить и исправленіе всѣмъ погрѣшностямъ, происшедшимъ при печатаніи перваго выпуска.

П. Симанскій.

2) Письмо въ редакцію.

Въ книжкѣ 9—10 Журнала Императорскаго Русскаго Военно-Историческаго Общества за 1913 годъ напечатано „Письмо въ редакцію“ г. Н. Волынского. Авторъ этого письма, высказывая нѣсколько наивное сужденіе о „ссылкахъ на источники“, какъ на своего рода признакъ самостоятельности или несамостоятельности „историческихъ изслѣдованій“, пытается уличить меня ни болѣе, ни менѣе, какъ въ плагіатѣ. Съ этой цѣлью онъ въ 4-хъ пунктахъ указываетъ тѣ мѣста изъ своего по Исторіи русской конницы сочиненія, которыя мною будто бы взяты для статьи объ иноземцахъ въ русской арміи, напечатанной въ 2-й и 3-й книжкахъ указаннаго Журнала за текущій годъ.

Въ пунктѣ первомъ своего письма авторъ къ моей фразѣ о переводчикахъ у „полковыхъ изъ иноземцевъ командировъ“ подводитъ цитату изъ своей книги о просьбѣ полковника Морель Де-Каррьера дать ему переводчика. Письмо Мореля съ этой просьбой находится въ одномъ изъ дѣлъ Военно-Ученаго Архива Главнаго Штаба и было мнѣ извѣстно еще до выхода сочиненія г. Волынского въ свѣтъ. Это письмо г. Волынской хоть и напечаталъ въ одной изъ своихъ книгъ, но его онъ въ подлинникѣ не только не читалъ, а даже, вѣроятно, и не видалъ. Авторъ говоритъ, что подлинное письмо Мореля—„въ четвертку на 2-хъ листахъ„ и что „въ концѣ письма имѣется слѣдующая отмѣтка: де-Каррьера“. Между тѣмъ на самомъ дѣлѣ это письмо написано не на четверткѣ, а на большомъ въ 4 страницы листѣ, и указанная отмѣтка находится не „въ концѣ письма“, а внѣ его, почти въ самомъ низу 3-й страницы, въ лѣвомъ углу, далеко ниже собственноручной подписи Мореля де-Каррьера. Затѣмъ, кромѣ этой отмѣтки есть на первой совершенно чистой страницѣ этого листа вверху, въ лѣвомъ же углу, другая, однако, *не указанная* г. Волынскимъ отмѣтка: „к выездамъ“. Если ужъ говорить о внѣшности этого документа, то слѣдовало бы упомянуть и о томъ, что весь текстъ письма русскій, помѣщается онъ на внутреннихъ страницахъ (2 и 3) листа и написанъ онъ не самимъ Морелемъ, а рукою другого лица. Подписано письмо Морелемъ собственноручно по-французски. Попытка автора напечатать это письмо съ точностью до буквы не удалась: въ печатникѣ есть ошибки противъ подлинника, причемъ одна изъ нихъ произошла отъ невѣрнаго чтенія документа. Послѣ этого не видѣннаго г. Волынскимъ письма Мореля онъ обращается по моему адресу съ такой фразой:

„Можетъ быть, г. Зезюлинскій укажетъ другой случай, когда полковнику-иноземцу былъ данъ переводчикъ!?..“. На это отвѣчу такъ: я говорилъ о переводчикахъ у „полковыхъ изъ иноземцевъ командировъ“, а не только у „полковниковъ-иноземцевъ“, и г. Волынскому не мѣшало бы знать, что въ разсматриваемое время полковыми командирами бывали не только полковники....

Приведенная во второмъ пунктѣ письма г. Волынского выдержка изъ напечатаннаго имъ съ ошибками письма Апраксина къ Петру I объ отрицательной дѣятельности Де-Герена (Девгерина тожъ) съ Морель де-Каррьеромъ для меня не новость: это письмо находится въ дѣлахъ Кабинета Петра Великаго (Государственный и С.-Петербургскій Главный Архивы Министерства Иностранныхъ Дѣлъ), а рѣшительно всѣ эти дѣла мною прочитаны еще лѣтъ 5—6 тому назадъ, что можно видѣть изъ ежегодныхъ отчетовъ этого Архива. Кстати отмѣчу здѣсь, что г. Волынскому остались неизвѣстными два письма De Guerin'a (Де-Герена) на нѣмецкомъ языкѣ, отъ 23-го іюня 1704 г., изъ Москвы къ боярину Ѳеодору Алексѣевичу Головину.

Указываемое г. Волынскимъ въ третьемъ пунктѣ своего письма письмо Меншикова къ Петру I находится также въ дѣлахъ означеннаго Кабинета и потому не ново для меня.

Въ четвертомъ пунктѣ своего письма г. Волынской напрасно утверждаетъ, будто свѣдѣнія о Розенѣ мною взяты изъ его сочиненія. Всѣ эти свѣдѣнія я заимствовалъ изъ подлинныхъ документовъ, хранящихся въ Военно-Ученомъ Архивѣ Генеральнаго Штаба и въ Архивѣ Артиллерійскаго Историческаго Музея. Цитуемыя г. Волынскимъ страницы изъ своей 2-й книги таковы, что лучше бы ихъ и не указывать. Для примѣра беру изъ нихъ страницы 43—54.

Наказъ Петра I Розену (стр. 45 сл.) авторъ перепечатываетъ изъ 2-го тома „Писемъ и Бумагъ Петра Великаго“, тогда какъ лучше бы было взять этотъ Наказъ (точнѣе его списокъ) изъ дѣла Военно-Ученаго Архива Генеральнаго Штаба: этотъ списокъ Наказа нѣсколько отличается по своей редакціи отъ перепечатаннаго г. Волынскимъ.

Не вѣрно утверждаетъ авторъ, что „послѣдующихъ донесеній барона Розена къ графу Ѳ. А. Головину не сохранилось, а посему невозможно выяснить его дальнѣйшую дѣятельность за-границею“ (стр. 48). Донесенія сохранились, но ихъ нужно было хорошенько поискать.

Выдержку изъ нѣмецкаго письма Розена къ Ѳ. А. Головину авторъ печатаетъ по имѣющемуся въ дѣлѣ русскому переводу, тогда какъ слѣдовало бы руководиться подлиннымъ нѣмецкимъ текстомъ этого письма, а не его переводомъ: послѣдній мѣстами сдѣланъ слишкомъ вольно (стр. 49 сл.).

Въ спискѣ иноземцевъ (стр. 51 сл.) авторъ искажаетъ фамиліи нѣкоторыхъ изъ нихъ, напримѣръ, напечатано Опель, Фриссенрегнеръ (Vrissenregner), Альтербергеръ (Alterberger), Спландъ (Spland), Поверъ де-Кильбозанъ (стр. 51 сл.), а слѣдовало бы напечатать: Оппенъ, Вейссенрегнеръ (Weissenregner), Аттербергеръ (Atterberger), Спандль (Spandl), Поверъ-де-Кильболанъ.

Послѣдняя фамилія очень часто встрѣчается въ сочиненіи г. Волынского и всякій разъ она печатается имъ не вѣрно.

Упоминаемыя авторомъ „Капитуляціи“ (стр. 51 сл.) являются въ своемъ подавляющемъ большинствѣ вовсе не капитуляціями, т. е. договорами, а только краткими послужными списками; къ нѣкоторымъ изъ нихъ приложены и краткія выписки изъ капитуляцій.

Напечатанныя г. Волынскимъ два письма кн. Н. И. Репнина къ А. Д. Меншикову (стр. 53) были указаны ему мною (кн. 3, стр. 475 сл.).

Съ большимъ недоумѣніемъ я прочелъ въ сочиненіи г. Волынского слѣдующія строки: „О томъ, когда всѣ призванные на Русскую службу барономъ Розеномъ иноземные офицеры-кавалеристы были распредѣлены по драгунскимъ полкамъ, точныхъ свѣдѣній не сохранилось“ (стр. 54). Автору, очевидно, совершенно неизвѣстны тѣ архивные документы, изъ которыхъ видно, что далеко не всѣ изъ иноземныхъ офицеровъ, хоть бы и кавалеристовъ, прибывшихъ въ Россію изъ-за границы по найму Розена, были приняты на службу въ нашу армію. „По именному Великаго Государя указу и по разбору генералъ-фельдмаршала барона Георгія фонъ-Огильвія изъ тѣхъ офицеровъ явились“ нѣкоторые „въ Его, Великаго Государя, службѣ быть не угодны,... а какихъ чиновъ и кто имяны тѣ начальные люди негодные, и тому подъ симъ Его, Великаго Государя, указомъ роспись...“. Любопытно, что въ эту роспись попалъ и полковникъ Отто-Рудольфъ фонъ-Шауенбургъ, но потомъ его приняли на русскую военную службу изъ-за усиленнаго ходатайства Георгія-Густава фонъ Розена, который 30-го декабря 1704 г., будучи въ Москвѣ, остался недоволенъ „разборомъ фонъ-Огильвія“ и потому писалъ Петру I, между прочимъ, такъ: „Аще же (противъ чаянія) такихъ изволите отпустить, и я униженно доношу, что они всѣ Цесарскіе офицеры и большая часть Цесарской земли жители, и они учнутъ жестокимъ поступкомъ Русскихъ поносить, и тѣмъ у многихъ желаніе и любовь здѣсь служить и сюда пріѣзжать минетъ и изсякнетъ“. Не смотря на такую угрозу со стороны наемнаго иноземца генерала фонъ-Розена, еще не получившаго къ этому времени какой-либо должности въ нашей арміи, Петръ I „велѣлъ тѣхъ иноземцевъ отпустить за Литовскій рубежъ съ провожатыми... отъ Москвы по дорогѣ до Можайска и до Вязьмы, и до Дорогобужа, и до Смоленска, и до Литовскаго Рубежа“. Выдвореніе этихъ иноземцевъ происходило съ большими предосторожностями.

Теперь нѣсколько словъ личнаго характера. Свои занятія въ архивахъ Петербургскихъ и Московскихъ я началъ съ 1889 года и за этотъ промежутокъ времени мною про-

читано столь огромное количество архивныхъ документовъ по самымъ разнообразнымъ вопросамъ исторіи нашего отечества, что мой критикъ, поражаясь моей начитанностью даже въ военной исторіи, неоднократно обращался ко мнѣ съ просьбою указать ему тотъ или иной рукописный или печатный первоисточникъ для его упомянутой литературной работы. Я ни разу не отказалъ г. Волынскому въ сообщеніи просимыхъ имъ свѣдѣній, и при этомъ всегда давалъ таковыя въ потребномъ для автора объемѣ. Однако, г. Волынскій, кажется, лишь въ четырехъ мѣстахъ своего упомянутаго сочиненія благодаритъ меня за дачу тѣхъ или иныхъ указаній.

Н. Зезюлинскій.

3) Важныя опечатки.

Въ книжкѣ 9—10-й „Журнала“, въ статьѣ А. Баіова „Національныя черты русскаго военнаго искусства въ Романовскій періодъ нашей исторіи“ имѣются слѣдующія крупныя опечатки: на стр. 412 столбецъ 1-й, строка 13 снизу напечатано „Императоромъ Александромъ II“, а нужно „Императоромъ Александромъ III“; на той же страницѣ во 2-мъ столбцѣ въ 20-й строкѣ сверху напечатано „2-хъ мѣсячную Севастопольскую оборону“, а нужно—„11-ти мѣсячную...“.

Новыя изданія по русской военной исторіи.

Октябрь 1913 г.

Баіовъ, А. Національныя черты русскаго военнаго искусства въ Романовскій періодъ нашей исторіи (Отдѣльный оттискъ изъ №№ 9—10 „Журн. Имп. Русск. Военно-Историч. Общ.“ за 1913 г.). 8°. 32. Спб. **Балтійскій, А.** Три вѣка жизни русскаго флота съ воцаренія дома Романовыхъ. Журналъ общества ревнителей военныхъ знаній № 1, 15—24. **Логофетъ, Д. Н.** Налеты на Хиву (Изъ исторіи завоеванія Средней Азіи). Военный міръ № 8—9, 21—35 (Налеты атамановъ Негая и Шамая въ 16 и 17 в.в.). **Острянскій, Н.** Прошедшее и будущее Восточнаго вопроса. Журналъ общества ревнителей военныхъ знаній № 1, 25—40. **Рябининъ, А.** Три вѣка жизни русской арміи съ воцаренія дома Романовыхъ. Журналъ общества ревнителей военныхъ знаній № 1, 1—14.

Войны Россіи до Петра. **Желѣзновъ, Владиміръ.** Указатель мастеровъ русскихъ и иноземцевъ, горнаго, металлическаго и оружейнаго дѣла и связанныхъ съ ними ремеслъ и производствъ, работавшихъ въ Россіи до XVIII вѣка. 4°. 70. Спб. 1907. **Мальмбергъ, В. К.** Воинъ на золотой обшивкѣ ножонъ изъ Чертомлыцкаго кургана и на вазѣ изъ Нолы. 8°. 11. Казань. **Квашнинъ-Самаринъ, Евд.** Сравненіе Крюйсовыхъ статей флоту 1698 года съ Петровскими „артикулами военному флоту 1710 года“ и причина изданія послѣднихъ. Морской Сборникъ № 10, 29—40.

Царствованіе Екатерины II. **Путешествіе** въ Петербургѣ аббата Жоржеля въ царствованіе Императора Павла I. Переводъ Н. Соболевскаго. 8°. III, 230. Москва. Книгоизд. К. Ф. Некрасова. 1.20.

Царствованіе Александра I. 1807 г. **Durieux, J.** Le grenadier russe de Tilsit. Feuilles d'Histoire, t. IX.

Отечественная война. **Годы** Великой Войны въ медальонахъ графа Ѳ. М. Толстого. Съ объясненіемъ Н. Корсакова. 8°. 27. 13 рисунковъ. Спб. М. О. Вольфъ.—25. **Грачевъ, В. И.** Достопамятные дни столѣтняго юбилея Отечественной войны въ Смоленскѣ (1912—1913 г.). 8°. 63. Смоленскъ. Смоленская ученая архивная комиссія. **З.** Памятники на Бородинскомъ полѣ. Развѣдчикъ № 1200 (29. X), 670.

Кампанія 1813 года. **Андріановъ, П.** Отъ Нѣмана до Рейна. Война 1813 г. Борьба за освобожденіе Европы отъ ига Наполеона. 8°. 56. Съ прил. картъ. Спб. **Андріановъ, П.** Столѣтіе битвы народовъ. Русскій Инвалидъ № 213. **Апухтинъ, А. Н.** Война 1813 г. Русскій Инвалидъ № 212; № 213; № 214. **Вилламовъ.** Дневникъ статсъ-секретаря Григорія Ивановича Вилламова. 1813 г. Сообщилъ Н. А. Вилламовъ. Русская Старина, октябрь, 7—11. **Грековъ, М. И.,** генер.-лейтен. Атака лейбъ-казаковъ въ сраженіи подъ гор. Лейпцигомъ 1813 г. 4-го октября. Русская Старина, октябрь, 20—25 (Разсказъ, слышанный отъ участника боя, генер.-лейтенанта Е. Я. Конькова). **Гулевичъ, С.** Лейбъ-гвардіи Финляндскій полкъ въ сраженіи подъ Лейпцигомъ 4-го октября 1813 г. Русскій Инвалидъ № 214. **Драке, Л. Л.** Объявленіе по городу Лейпцигу (30. X. 1813). Русскій Инвалидъ № 232. **Драке, Л. Л.** О русскомъ памятникѣ 1813 года на братской могилѣ въ г. Грейфенбергѣ. Русскій Инвалидъ № 219. **М. П.** Къ столѣтію Гюлистанскаго мирнаго трактата (Историческая справка). Русскій Инвалидъ № 221. **Объявленіе** жителямъ г. Лейпцига 7/19 октября 1813 г. Русскій Инвалидъ № 214 (Сообщилъ Л. Л. Драке). **Оденталь.** Сто лѣтъ назадъ. Извлеченіе изъ писемъ И. П. Оденталя къ А. Я. Булгакову о петербургскихъ новостяхъ и слухахъ за іюль, августъ и сентябрь (1813). Русская Старина, октябрь, 155—160. **Скугаревскій.** Тринадцатый годъ. Развѣдчикъ № 1197

(8. X), 613—616. **Томилинъ, С.,** полковникъ. Великая битва народовъ. Сраженіе подъ Лейпцигомъ 4—7 октября 1813 года. Историческій очеркъ къ столѣтію участія русскихъ войскъ въ великой битвѣ народовъ. Журналъ общества ревнителей военныхъ знаній № 2, 41—70. **Томилинъ, С.** Взятіе Касселя Чернышевымъ. 18-го сентября 1813 г. Русскій Инвалидъ № 211. **Томилинъ, С.** Участіе русскихъ въ битвѣ народовъ у Лейпцига 4—7 октября 1813 года. Русскій Инвалидъ № 214. **Храмъ**-Памятникъ на полѣ сраженія подъ Лейпцигомъ (Къ столѣтію битвы народовъ подъ Лейпцигомъ 4—7 октября 1913 г.). Русская Старина, октябрь, 5—6. **de Béhaine, Lefebvre,** comm. La bataille de Hanau (30 octobre 1813). Revue de cavalerie, août-septembre, 145—166. **Foerster.** Der Einfluss der militärgeographischen Verhältnisse des Kriegsschauplatzes auf den Verlauf des Herbstfeldzugs 1813. Militärgeographie, Oktober, 231—233. **von der Goltz,** Freiherr. 1813. Die Entscheidung. Deutsche Revue, Oktober. **Kerchnawe, H.** Die Kavallerie in den Entscheidungstagen des Jahres 1813. Kavalleristische Monatshefte № 10, 705—744. (Dresden. Kulm. Der Parteigängerkrieg. Der Vormarsch auf Leipzig. Wethan Weissenfels. Liebertwolkwitz. Leipzig. Hanau. Anhang: I. Verluste der Kavalleriereserve bei Leipzig und der Kavallerie bei Hanau. II. Ordre de bataille der Streifkorps der Verbündeten und der 1. leichten Division FML. Moritz Prinz zu Lichtenstein im Oktober 1813). **Leipzig.** Überall № 1 (Oktober), 1—2. **Maycock, F. W. O.,** captain. The centenary of Leipzig. 16 th to the 19 th October 1813. United Service Magazine № 1019 (October), 30—40. **v. Szczepanski,** Major. Die Tage von Leipzig. Konservative Monatschrift, Oktober. **Die** Völkerschlacht bei Leipzig. Danzer's Armee-Zeitung № 42, 1—2. **Vor** 100 Jahren. Überall (Oktober), 34—36. **Zio.** Die Einleitung zur Leipziger Völkerschlacht. Parole № 80, 817—819. **Zur** Jahrhundertfeier der Leipziger Schlacht. 18. Oktober 1913. Parole № 84, 857—859.

Кампанія 1814 года. **R. J.** Campagne de 1814. Les corps d'observation d'Oudinot et de Victor du 9 au 15 février. Revue d'histoire № 154 (Octobre), 109—140. (Notions préliminaires. Ch. I. Analyse des ordres de l'Empereur relatifs aux corps d'observation de Victor et d'Oudinot (6, 7, 8 et 9 février). (A suivre).

Царствованіе Николая I. **White, Percy.** Balaklava and the fourth regiment of Chasseurs d'Afrique. Cavalry Journal № 32 (October), 458—461.

Польское возстаніе 1863 г. **Миловидовъ, А. И.** Архивные матеріалы Муравьевскаго музея, относящіеся къ польскому возстанію 1863—1864 г.г. въ предѣлахъ Сѣверо-Западнаго края. Часть I. Переписка по политическимъ дѣламъ гражданскаго управленія съ 1-го января 1862 года по май 1863 года. Виленскій временникъ. Книга VI. 8°. LXVI. Вильно. 3.75.

Русско-Японская война 1904—1905 г.г. **Шварцъ-фонъ, А.,** инж. Осада Портъ-Артура. Составлено по работѣ Военно-Исторической комиссіи. 8°. IV, 320. Карт. Черт. Спб. Изданіе „Энергія". 4. **Болдыревъ, В.** Атака укрѣпленныхъ позицій (Продолженіе). Извѣстія Императорск. Николаевской Военной Академіи № 45, 1217—1257. **Кѣтлинскій, К.** Нѣсколько словъ о „русско-японской войнѣ". Морской Сборникъ № 10, 61—78 (По поводу выхода изъ печати первой книги описанія войны, работы исторической комиссіи при Морскомъ Генеральномъ Штабѣ). **Мирославскій, Б.** Конные охотники 25-го Сибирскаго стрѣлковаго полка въ бою у Волчьихъ горъ 17-го іюля 1904 года. Журналъ общества ревнителей военныхъ знаній № 2, 71—78. **Славлевъ.** Очерки изъ боевой жизни Владивостокской эскадры. Русская Старина, октябрь, 35—42. **Цвѣцинскій,** кап. Описаніе похода и боевыхъ дѣйствій 5-й роты 146-го пѣх. Царицынскаго полка въ русско-японскую войну 1904—1906 г.г. Воспоминанія командира роты. Журналъ общества ревнителей военныхъ знаній № 2, 1—40. **Шеманскій, А.** Сандепу (Съ интендантской стороны). Интендантскій Журналъ № 10, 94—113. **Шмыткинъ, А.** Дѣятельность Квантунской саперной роты въ періодъ обороны крѣпости Портъ-Артура. Инженерный Журналъ № 10, 1157—1182. **Baumann, A. B.** A great brigade (Okasaki's Brigade). United Service Magazine № 1019 (October), 64—70 [Manju-Jama (Liao-Jang) 1—3 September 1904; Temple Hill (Sha—Ho), 11. October 1904]. **Johnstone, H. M.,** capt. How not to do it. Cavalry Journal № 32 (October), 404—411 (Cavalry in the Russ.-Japan. War). **Lelong,** col. Le général Michtchenko et son corps de cavalerie à la bataille de Sandepou. 25—28 janvier 1905 (12—15 janvier, style russe) (fin). Revue de cavalerie, août—septembre, 218—242. **Sakurai Tadayoshi,** cap. Proiettili umani (Nikudan). Episodi dai vero dell'assedio di Port-Arthur. Nuova Rivista di Fanteria № 10, 896—910 (Cont.). **Die** türkische Artillerie im Balkankriege. Die Vedette № 1571.

ИСТОРІЯ ЧАСТЕЙ. **Брайковъ.** Краткій формуляръ 121-го пѣхотнаго Пензенскаго генералъ-фельдмаршала графа Милютина полка. f°. 1 л. Харьковъ. **Кириловъ.** Исторія 114-го пѣхотнаго Новоторжскаго полка (1763—1913 г.г.). 4°. 360. Съ план. 37 лист. рисунк. и портр. Митава. **Краткая** памятка 121-го пѣхотнаго Пензенскаго генералъ-фельдмаршала графа Милютина полка 1813—1913 г.г. 8°. 90. Харьковъ. **Краткій** очеркъ исторіи Оренбургскаго Неплюевскаго кадетскаго корпуса. 8°. 32. Оренбургъ. Общ. взаимопомощи Неплюевцевъ. 1. **Орловъ, В.** Павловскія и Екатерининскія гренадерки и лейбъ-гв. С.-Петербургскій полкъ. Историческая справка. 8°. 80. Варшава. Изданіе автора. **Памятка** Имеретинцу. 1863—1913 г.г. 8°. 48. * Спб. **Статутъ** Императорскаго военнаго ордена Святого Великомученика и Побѣдоносца Георгія, принадлежащаго къ сему ордену

Георгіевскаго Креста и причисляемыхъ къ тому же ордену Георгіевскаго оружія и Георгіевской медали. 16°. 116. Спб. В. Березовскій.—20. **Харкевичъ, Н.** Исторія 9-й восточно-сибирской стрѣлковой артиллерійской бригады. Часть II (Составлена по докум. даннымъ и по воспоминаніямъ участниковъ). 8°. 150, 39. 35 рис. Екатеринославъ. 1912. **Чепуринъ, С.** Очеркъ исторіи 110-го пѣхотнаго Камскаго полка ко дню столѣтняго юбилея 11-го іюля 1913 года. 8°. 2, 90, 6 нен. 5 лист. портр. рисунк. 3 карты. Ковно. **Юбилейная** памятка пензенцевъ. 1813—1913. 16°. 9. 2 рис. Харьковъ. Музей 121-го пѣхотн. Пензенскаго полка. **Антоновъ, А.** Наканунѣ юбилея виленцовъ. Русскій Инвалидъ № 229. **Б.** Празднованіе 4-мъ Уланскимъ Харьковскимъ полкомъ 100-лѣтія сраженія у Кацбаха и освященіе памятника Славы полка. Вѣстникъ Русской Конницы № 17—18, 685—688. **делИвронъ, А.** Отрывки воспоминаній о плаваніи на клиперѣ „Стрѣлокъ“ въ 1880—1882, стр. 1—16. Прилож. Морской Сборникъ № 10. **Павловъ, И. В.** Въ глухихъ стоянкахъ Западнаго края (Воспоминанія старыхъ служакъ о жизни нашей артиллерійской бригады въ періодъ 1868—1885 г.г.). Военный Міръ № 8—9, 36—57. **Столпянскій, П.** Старый Петербургъ. Преображенская и Артиллерійская слободки. Канцы. Русскій Инвалидъ № 208; № 218. **Эсадзе, Борисъ.** Гребенскіе казаки за три съ половиною вѣка (Историческая справка). Вѣстникъ Русской Конницы № 17—18, 674—685.

БІОГРАФІИ и ВОСПОМИНАНІЯ.

Герои Отечественной войны. 16°. 6 нен. лист. Павлоградъ. 1912. Т-во Бр. Л. и Д. Магазинеръ.

Русскіе полководцы. Генералъ-фельдмаршалы П. А. Румянцевъ-Задунайскій и Г. А. Потемкинъ-Таврическій (Оттискъ изъ книги Желябужскаго „Ал. Вас. Суворовъ“). 16°. 15. Изяславль. 1914. 5.

Анненковъ, М. Н., генералъ. Генералъ М. Н. Анненковъ (Къ открытію ему памятника). Русскій Инвалидъ № 226.

Ванновскій, П. С. **Бутовскій, Н.** Воспоминанія о П. С. Ванновскомъ (Къ юбилею Павловскаго училища). Развѣдчикъ № 1196 (1. X), 598—600.

Драгомировъ, ген. **Б. Б.** Изъ недавняго прошлаго (Воспоминанія о генералѣ Драгомировѣ). Развѣдчикъ № 1195 (24. IX), 590—591.

Дрентельнъ, А. Р., ген.-отъ-инф. **Баланинъ, Д.** Мелкіе штрихи изъ жизни крупныхъ людей. Русская Старина, октябрь, 80—84 (Генералъ-отъ-инфантеріи А. Р. Дрентельнъ).

Ермоловъ, А. П. **Вейденбаумъ, Е.** Присяга А. П. Ермолова Императору Николаю I. Русская Старина, октябрь, 26—34.

Лермонтовъ, М. Ю. **Носовичъ, А.** Памяти М. Ю. Лермонтова. Русскій Инвалидъ № 220.

Макаровъ, С. О. **Врангель, Ф.,** баронъ. Отрывки изъ біографіи Степана Осиповича Макарова (Продолженіе). Морской Сборникъ № 10, 1—27 [Гл. XIII. Главный командиръ Кронштадтскаго порта и военный губернаторъ города Кронштадта (1900—1904)].

Милютинъ, Д. А., графъ. **Изъ** архива графа Милютина. Краткая записка о Кавказскихъ дѣлахъ и желательномъ образѣ дѣйствій въ этомъ краю. Извѣстія Императорской Николаевской Военной Академіи № 45, 1315—1331.

Моро, генералъ. **Поповъ, Ал.** Генералъ Моро на службѣ въ русскихъ войскахъ (Изъ бумагъ Ал. Н. Попова). Русская Старина, октябрь, 43—69.

Муравьевъ, графъ. **Морозовъ, Н.** Люди и нравы за полвѣка. Муравьевъ въ Вильнѣ. Руская Старина, октябрь, 102—104 (Прод. слѣдуетъ).

Платовъ, М. **Карцовъ, А.** Не забытъ ли? Русскій Инвалидъ № 208 (Памятникъ Платову въ с. Инковѣ).

Пржевальскій, Н. М. **Бартеневъ, А.** Памяти Николая Михайловича Пржевальскаго. Русскій Инвалидъ № 225. **Козловъ, П.** Николай Михайловичъ Пржевальскій. Военный Сборникъ № 10, 1—22. **Памяти** Пржевальскаго. Русскій Инвалидъ № 225.

Скобелевъ, М. Д. **Изъ** Скобелевскихъ приказовъ. Военный Сборникъ № 10, 28 (35 лѣтъ назадъ—о расположеніи войскъ на квартирахъ).

С. Масловскій.

ТИП: ИМП. НИК. ВОЕН. АКАД. СПБ, СУВОРОВСКІЙ, 32-Б.

ЖУРНАЛЪ
ИМПЕРАТОРСКАГО
РУССКАГО
ВОЕННО ИСТОРИЧЕСКАГО
общества.

1913 г.

Книжка 12.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

СОДЕРЖАНІЕ.

ДЕКАБРЬ 1913 г.

СТРАН.

1. **Д. П. Струковъ.** По поводу двадцатипятилѣтняго юбилея его дѣятельности 554
2. **Извѣстія Императорскаго Русскаго Военно-Историческаго Общества** 559

   Дѣятельность Общества. Совѣтъ. Телеграммы, которыми обмѣнялись предсѣдатель Императорскаго Русскаго Военно-Историческаго Общества и Король Румынскій Карлъ въ день открытія памятника генералиссимусу Суворову въ Рымникѣ 6-го ноября. Разряды (Разрядъ военной археологіи и археографіи. Разрядъ исторіи войнъ). Экскурсіи. Мѣстные Отдѣлы. Постановленіе комиссіи обсуждавшей положенія, выставленныя въ докладѣ лейтенанта А. И. Лебедева „Дѣлопроизводство учрежденій, какъ базисъ архивной работы".
3. **Военно-Историческая лѣтопись** 574
4. **Ямесъ Кейтъ.** Біографическій очеркъ. **М. Поливановъ** 587
5. **О дневникѣ Гордона. М. Бендеръ** 597
6. **Нѣмецкіе оружейники на Златоустовскомъ заводѣ.—В. Боковъ.** (Окончаніе) 602
7. **Военно-Историческій архивъ** 615

   1. Журналъ путешествія Его Императорскаго Высочества Государя Наслѣдника Цесаревича, съ 3-го сентября 1838 года по 27 генваря 1839 года.—Сообщилъ—**В. Алексѣевъ.** 2. Наказъ фельдмаршалу Б. П. Шереметеву 1701 г. передъ началомъ Великой Сѣверной войны.—Сообщилъ—**И. С. Бѣляевъ.** 3. Ордеръ комиссару 24-го апрѣля 1736 г. 4. О довольствіи больныхъ въ 1736 году. 5. О постоѣ.—Сообщилъ—**М. П.** 6. Письмо Унковскаго Принцу Гессенъ-Гомбургскому.—Сообщилъ—**Н. Печенкинъ.**
8. **Библіографія** 623

   „Историческій Вѣстникъ", 1913 г. Октябрь. **В. Ж.**—„Русская Старина", 1913 г. Октябрь. **В. Ж.**—„Русскій Архивъ", 1913 г. Книжка 10. **В. Ж.**—„Историческій Вѣстникъ", 1913 г. Ноябрь. **В. Ж.**—„Русская Старина", 1913 г. Ноябрь. **В. Ж.**—„Русскій Архивъ", 1913 г. Книжка 11. **В. Ж.**—„Перечень исторій и памятокъ войсковыхъ частей". **А. Григоровича**, ч. I, изд. 2-е. **Г. Б. В.**—„Записки В. М. Данилова артиллеріи Маіора (1722—1762). **М. П.**—„Старина и Новизна". Книга 16. **М. П.**—„XI Анійская археологическая кампанія". **Н. Мааръ. Н. П.**
9. **Поправки, объясненія, обращенія къ редакціи** 634

   1. Нѣсколько словъ по поводу рецензіи г. А. Баіова, „Стилле. Карлъ XII", помѣщенной въ „Журналѣ Императорскаго Русскаго Военно-Историческаго Общества". Кн. 5—6, стр. 311—312. 2. О генеологической связи 11-го пѣхотнаго Псковскаго полка съ 8-мъ Егерскимъ полкомъ, участникомъ въ битвѣ подъ Лейпцигомъ.
10. **Новыя изданія по русской военной исторіи** (Ноябрь 1913 г.) **С. Масловскій** 635
11. **Обзоръ книгъ. А. Г—чъ** 638
12. **Объявленія** 640

Редакторъ А. К. Баіовъ.

№ 26.
IX 19/82

Журналъ высылается всѣмъ членамъ Общества, внесшимъ своевременно членскій взносъ.

Для лицъ, не состоящихъ членами Общества, подписная цѣна 1 р. въ годъ, отдѣльн. номера по 30 к.

Статьи и замѣтки должны быть за подписью автора. Въ случаѣ необходимости статьи передѣлываются въ редакціи.

ЖУРНАЛЪ ИМПЕРАТОРСКАГО РУССКАГО ВОЕННО-ИСТОРИЧЕСКАГО общества.

Адресъ редакціи: С.-Петербургъ, Крѣпость. Артиллерійскій Историческій Музей.

Плата за объявленія:
за строку петита. . 20 к.
за страницу . . . 25 р.
за 1/2 страницы . . 20 р.
за 1/4 страницы . . 15 р.

1913 г. Декабрь. № 12.

Государственная ордена Ленина БИБЛИОТЕКА СССР им. В. И. ЛЕНИНА
П 2632-55

Генералъ-маіоръ Дмитрій Петровичъ Струковъ.
Секретарь Императорскаго Русскаго Военно-Историческаго Общества.
Къ 25-ти-лѣтію его литературно-научной дѣятельности.

Д. П. Струковъ.

По поводу двадцатипятилѣтняго юбилея его дѣятельности.

Двадцать шестого іюля нынѣшняго года исполнилось 25 лѣтъ литературно-научной и общественной дѣятельности Секретаря Императорскаго Русскаго Военно-Историческаго Общества, генералъ-маіора Дмитрія Петровича Струкова.

Потомственный дворянинъ Тульской губерніи, онъ родился 4-го апрѣля 1867 г.; образованіе получилъ въ Орловской Бахтина военной гимназіи (нынѣ кадетскій корпусъ) и въ 3-мъ Военномъ Александровскомъ училищѣ, въ Москвѣ, откуда выпущенъ подпоручикомъ въ 10-ю артиллерійскую бригаду 14-го августа 1884 г. Здѣсь прослужилъ онъ не долго: уже въ 1888 г. Д. П. перешелъ на службу въ С.-Петербургскій Артиллерійскій (нынѣ Артиллерійскій Историческій) музей, занявъ должность помощника завѣдывавшаго музеемъ, генерала Н. Е. Бранденбурга, по смерти котораго, въ 1903 году, назначенъ завѣдывающимъ музеемъ; 16-го іюля 1912 г. состоялось его назначеніе и д. Начальника Артиллерійскаго Историческаго музея и 6-го декабря того же года Д. П. произведенъ въ генералъ-маіоры съ утвержденіемъ въ настоящей должности.

Такимъ образомъ, четверть вѣка имъ отдано службѣ и заботѣ въ образцовомъ военномъ древлехранилищѣ, которымъ мы можемъ смѣло гордиться. Въ тиши и уединеніи кронверка Петербургской крѣпости, гдѣ тысячи предметовъ русской военной старины безмолвно и долго говорятъ о давно прошедшихъ вѣкахъ жизни и дѣятельности нашей славной арміи, Дмитрій Петровичъ, москвичъ по духу, ученикъ незабвеннаго историка В. О. Ключевскаго, почувствовалъ себя въ своей сферѣ на службѣ въ Артиллерійскомъ музеѣ да еще подъ руководствомъ такого извѣстнаго военнаго археолога, какъ покойный Николай Ефимовичъ Бранденбургъ, который въ теченіе пятнадцати лѣтъ былъ его начальникомъ и наставникомъ.

Богатства драгоцѣннаго музея, до сихъ поръ еще мало разработанныя, естественно, потянули въ свои нѣдра молодого офицера, уже передъ тѣмъ попытавшаго свои литературныя силы въ московской газетѣ „Русскій Курьеръ“, изд. Ланина, гдѣ въ №№ 105 и 107 отъ 16-го и 18-го апрѣля 1888 г., подъ псевдонимомъ Черновъ, былъ помѣщенъ его первый разсказъ „Кто виноватъ?“ Естественно, что работа въ Артиллерійскомъ музеѣ придала новый, спеціальный характеръ его трудамъ, печатавшимся одинъ за другимъ въ теченіе ряда лѣтъ, какъ результатъ архивныхъ изысканій автора.

Такимъ образомъ появились въ свѣтъ слѣдующіе труды Д. П. Струкова: „Коллекціи Артиллерійскаго музея“ (Всемірная Иллюстрація, 1889 г.), „Прошлое уставовъ русской артиллеріи“ (Артил. Журналъ, 1891 г.), „По поводу исторіи конной артиллеріи“ (Русск. Инвалидъ, 1891 г.), „Московская пушкарская школа“ (Воен. Сборн., 1892 г.), „Артиллерійскій музей“ (Историч. Вѣстникъ, 1892 г.), Студенты—домашніе педагоги, 1712 г.“ (Русск. Старина, 1890 г.), „Разжалованный капитанъ, 1717 г.“ (Тамъ же, 1891 г.), „Судъ князя Меншикова“ (тамъ же), „М. В. Ломоносовъ, 1746 г.“ (тамъ же), „Придворные маскарады XVIII столѣтія“ (тамъ же), „Акафистъ олонецкихъ монаховъ генералу Де-Геннину“ (тамъ же), „Первый японецъ въ Россіи, Денбей“ (тамъ же) и рядъ другихъ статей. Съ 1892 г. Д. П. сотрудничалъ и помѣстилъ рядъ біографій на буквы А, Б, В, Ф и

X въ „Русскомъ біографическомъ словарѣ“, изд. Императорскимъ Русскимъ Историческимъ Обществомъ, подъ ред. А. А. Половцова.

Независимо отъ этихъ трудовъ, пролившихъ свѣтъ на нѣкоторыя стороны русскаго прошлаго, Дмитрій Петровичъ, по мѣрѣ накопленія литературнаго опыта и бывшихъ въ его распоряженіи архивныхъ и другихъ матеріаловъ, выпустилъ и рядъ самостоятельно изданныхъ книгъ: въ 1889 г.—т. I „Архива русской артиллеріи“; въ 1893 г.—„Графъ Алексѣй Андреевичъ Аракчеевъ“; въ 1896 г.—„Страница исторіи Гвардіи“; въ 1898 г.—„Хроника батарей пѣшей и конной артиллеріи“, 3 части; въ 1901 г.—„Историческій очеркъ о регаліяхъ и знакахъ отличія русской арміи“, т. 3, 1801—1825 г. г., продолженіе одноименнаго труда генеральнаго штаба полковника Н. Г. Николаева; въ 1902 г.—„Историческій очеркъ Главнаго артиллерійскаго управленія, XIV—XIX стол., по 1825 годъ, т. 1; въ 1903 г.—„Опись знаменамъ, штандартамъ, прапорамъ, прапорцамъ, значкамъ, трубамъ за отличіе, грамотамъ, скобамъ и прочимъ войсковымъ регаліямъ, хранящимся въ Артиллерійскомъ Историческомъ музеѣ“; въ 1906 г.—„Августѣйшій генералъ-фельдцейхмейстеръ Великій Князь Михаилъ Николаевичъ“; въ 1912 г.—„Музей имени Великаго Князя Михаила Николаевича“ и „Путеводитель по Артиллерійскому историческому музею“.

Кромѣ того, съ 1894 г. Д. П. Струковъ состоитъ редакторомъ журнала „Пожарное Дѣло“, издаваемаго Императорскимъ Россійскимъ Пожарнымъ Обществомъ, въ которомъ состоитъ Секретаремъ въ теченіе 20 лѣтъ (съ декабря 1893 г.) и, наконецъ, онъ же съ 1898 г. несетъ обязанности Предсѣдателя Распорядительнаго комитета и члена Главнаго управленія Общества Голубого Креста.

Цѣня большія познанія Д. П. и его умѣніе работать въ области военнаго прошлаго, покойный Великій Князь Владимиръ Александровичъ поручилъ ему разработку нѣкоторыхъ отдѣльныхъ трудовъ по архивнымъ документамъ.

Работы эти были исполнены въ 1900—1906 г.г.

Первою по времени была статья „Губернаторъ Сумароковъ въ борьбѣ съ Аракчеевымъ“, написанная по интереснымъ матеріаламъ въ видѣ переписки Новгородскаго губернатора П. И. Сумарокова, впослѣдствіи довольно извѣстнаго литератора, съ всесильнымъ временщикомъ, для характеристики котораго, какъ и для его корреспондента, находимъ любопытныя черты. Затѣмъ, идутъ: „Собраніе писемъ Е. И. В. Великому Князю Михаилу Павловичу графа А. Х. Бенкендорфа, 1828 г.“ (въ этой статьѣ затронуты событія Русско-Турецкой войны 1828 г. и, между прочимъ, катастрофа, постигшая л.-гв. Егерскій полкъ въ бою подъ Нарвою по винѣ полковника Залусскаго); „Краткое историческое описаніе всѣхъ войскъ, бывшихъ въ Павловскѣ и Гатчинѣ (собственныя, гатчинскія войска Цесаревича Павла Петровича)“; „Роспись войскъ Россійской Императорской арміи 1-го января 1794 г.“ „Альбомъ князя Александра Михаиловича Бѣлосельскаго-Бѣлозерскаго“ — Собраніе писемъ и автографовъ современниковъ князя А. М. (род. въ 1752 г., сконч. въ 1809 г.), съ пояснительными примѣчаніями Д. П. Струкова, „Письмо Ея И. В. Государынѣ Императрицѣ Екатеринѣ II графа А. М. Дмитріева-Мамонова 18-го іюня 1789 г.“, относящееся ко времени женитьбы фаворита на княжнѣ Д. Ѳ. Щербатовой; „Собраніе

документовъ времени Петра Великаго, 1709 г. (касающихся дѣлопроизводства приказной палаты бывшаго оберъ-коменданта Пскова и Нарвы, ближняго кравчаго К. А. Нарышкина)"; затѣмъ—документы „Изъ архива егермейстерскихъ дѣлъ Министерства Императорскаго Двора, 1779 г.", и нѣкоторыя другія.

Всѣ поименованные здѣсь матеріалы представляютъ собою несомнѣнный историческій интересъ, почему и обратили на себя вниманіе большого знатока русскаго прошлаго, Великаго Князя Владимира Александровича. Они еще не были напечатаны, но, надо полагать, въ недалекомъ будущемъ увидятъ свѣтъ, чего мы желаемъ вполнѣ искренно.

Дмитрій Петровичъ—человѣкъ большой иниціативы, что подтверждается рядомъ фактовъ. Такъ, напримѣръ, по его мысли въ 1889 г. русская армія чествовала 500-лѣтіе нашей артиллеріи; тогда же былъ составленъ и изданъ „Архивъ Русской Артиллеріи"; въ 1888—98 г. г. имъ повѣрены и приведены въ порядокъ описи архива Артиллерійскаго Историческаго музея, переименованнаго по его же иниціативѣ изъ С.-Петербургскаго Артиллерійскаго музея; 18 іюня 1912 г. состоялось открытіе новаго, прекрасно оборудованнаго имъ отдѣла этого музея; наконецъ, особенно слѣдуетъ отмѣтить, что въ 1911 г. на Всероссійскомъ археологическомъ съѣздѣ въ Новгородѣ Д. П. Струковъ прочелъ докладъ, въ которомъ высказалъ мысль о необходимости созвать съѣздъ хранителей музеевъ и таковой предварительный съѣздъ дѣйствительно состоялся въ декабрѣ 1912 г. въ Москвѣ, гдѣ былъ поднятъ цѣлый рядъ вопросовъ, весьма важныхъ въ смыслѣ дальнѣйшаго развитія у насъ музейнаго дѣла.

Изъ отдѣльныхъ отвѣтственныхъ порученій, успѣшно исполненныхъ юбиляромъ, слѣдуетъ особенно отмѣтить: устройство ретроспективнаго артиллерійскаго отдѣла на всемірной выставкѣ въ Парижѣ въ 1900 г., устройство музея Имени Великаго Князя Михаила Николаевича въ 1910—11 г. (объ описаніи котораго упомянуто выше); устройство военно-историческаго отдѣла на юбилейной Царскосельской выставкѣ 1911 г.; устройство такого же отдѣла на выставкѣ: „Ломоносовъ и Елисаветинское время", 1912 г. и, наконецъ, устройство русскаго отдѣла на выставкѣ въ Бреславлѣ, въ память Освободительной войны 1813—1815 г. Многочисленные посѣтители этихъ выставокъ имѣли случай убѣдиться въ содержательности и красотѣ русскихъ отдѣловъ, благодаря которымъ широко популяризовалось русское военное дѣло и славные подвиги нашихъ арміи и флота, давно уже пользующихся почетною извѣстностью какъ въ Россіи, такъ и за границею. Не мало труда каждый разъ выпадало на долю устроителя русскаго военнаго отдѣла на выставкахъ и всегда онъ умѣлъ блестяще справиться съ возложенною на него задачею.

Всѣ эти труды и личныя качества Дмитрія Петровича давно выдѣлили его въ рядъ особенно замѣтныхъ дѣятелей на поприщѣ военно-исторической науки и музейнаго дѣла. Совѣтъ Императорскаго С.-Петербургскаго Археологическаго института 15-го декабря 1907 г. оцѣнилъ его дѣятельность избраніемъ въ члены-сотрудники этого института.

Въ мартѣ того же года въ Петербургѣ зародилось Русское (нынѣ Императорское) Военно-Историческое Общество. Д. П. Струковъ вошелъ въ составъ того маленькаго ядра, изъ котораго затѣмъ разрослось наше Общество, имѣющее уже 10 провинціальныхъ отдѣловъ и

около 2½ тысячъ членовъ. Въ составѣ организаціоннаго бюро ему пришлось много и съ успѣхомъ поработать и скоро не только увидѣть результаты этихъ трудовъ, но и получить нравственное удовлетвореніе: на первомъ же общемъ собраніи членовъ-учредителей Общества 29-го сентября 1907 г., состоявшемся послѣ Высочайшаго утвержденія его устава, Дмитрій Петровичъ Струковъ былъ избранъ Секретаремъ Императорскаго Русскаго Военно-Историческаго Общества, вновь переизбранъ на эту должность въ 1911 году и состоитъ въ ней въ настоящее время.

Не будемъ останавливаться на его почтенной дѣятельности въ должности Секретаря. Именно по этой работѣ его хорошо знаютъ проживающіе въ Петербургѣ члены Общества, знаютъ Дмитрія Петровича далеко и за предѣлами столицы. Ежегодные годовые отчеты о дѣятельности нашего Общества не разъ, хотя лишь вскользъ, говорятъ объ его личной работѣ; доклады же ревизіонныхъ комиссій, повѣрявшихъ дѣлопроизводство Совѣта Общества, свидѣтельствовали, что веденіе этого дѣла Секретаремъ поставлено не только правильно, но и образцово. Такая лестная аттестація дѣлаетъ честь Д. П. Струкову тѣмъ болѣе, что своимъ секретарскимъ обязанностямъ онъ можетъ удѣлять лишь немногіе досуги, остающіеся у него отъ службы и другихъ работъ.

Наиболѣе яркая оцѣнка дѣятельности и личныхъ качествъ уважаемаго юбиляра была сдѣлана его друзьями и почитателями 25-го ноября с. г., когда въ Офицерскомъ собраніи арміи и флота было отпраздновано исполнившееся 26-го іюля двадцатипятилѣтіе его литературной и научной дѣятельности. Главнѣйшія подробности этого празднованія наши читатели найдутъ ниже, въ отдѣлѣ „Военно-историческая лѣтопись“. Здѣсь же мы считаемъ долгомъ цѣликомъ привести текстъ адреса, поднесеннаго Дмитрію Петровичу отъ Императорскаго Русскаго Военно-Историческаго Общества и прочитаннаго его Предсѣдателемъ, Д. А. Скалономъ, въ присутствіи членовъ Совѣта и многихъ лицъ, собравшихся на торжество. Текстъ адреса, отпечатаннаго на толстомъ бристолѣ, украшенъ исполненнымъ въ краскахъ и золотомъ двуглавымъ византійскимъ орломъ, нынѣ составляющимъ эмблему нашего Общества, и вложенъ въ папку изъ темно-зеленой кожи съ такимъ же орломъ и надписью, тисненными золотомъ.

Адресъ гласитъ слѣдующее:

„Глубокоуважаемый Дмитрій Петровичъ.

„Въ день празднованія истекшаго 26-го іюля сего года двадцатипятилѣтія Вашей литературно-научной и общественной дѣятельности Императорское Русское Военно-Историческое Общество съ привѣтственнымъ словомъ обращается къ Вамъ, какъ къ одному изъ своихъ самыхъ видныхъ и идейныхъ дѣятелей. Ваши печатные труды знаетъ каждый изслѣдователь русской военной старины и въ этой области имя Ваше давно уже пользуется заслуженною извѣстностью. Ваша дѣятельность во главѣ драгоцѣннаго древлехранилища, именуемаго Артиллерійскимъ Императорскимъ Музеемъ, въ стѣнахъ котораго Вы прониклись завѣтами Вашего знаменитаго предшественника и руководителя, Николая Ефимовича Бранденбурга, также хорошо знакома въ русской арміи.

„Въ сегодняшній день, когда Вы окружены людьми, собравшимися не только почтить Ваши заслуги, но и сказать теплое слово Вамъ, какъ человѣку, мы, отъ имени Императорскаго Русскаго Военно-Историческаго Общества, считаемъ долгомъ вспомнить тѣ дни, когда

появилась первая ячейка—организаціонное бюро, положившее начало нашему Обществу. Вы были въ составѣ этого бюро и, вмѣстѣ съ нѣсколькими другими лицами, пробивали скромную тропу на нивѣ военной исторіи, — тропу, нынѣ превратившуюся въ широкую, просторную и всѣмъ знакомую дорогу, на которую увѣренно и бодро вступаетъ каждый, ищущій правды и знанія въ далекихъ годахъ нашего военнаго прошлаго. Довѣріемъ членовъ Общества Вы были избраны и вновь переизбраны Секретаремъ его. И вотъ уже седьмой годъ Вы бодро и неутомимо несете почетную, но отвѣтственную и трудную обязанность, вызывая признательность и Вашихъ ближайшихъ сотрудниковъ и всѣхъ, кто имѣетъ случай и необходимость къ Вамъ обращаться; каждый получаетъ отъ Васъ полезный совѣтъ, цѣнное свѣдѣніе, отзывчивое и доброжелательное отношеніе; свой трудъ и досугъ отдаете вы любимому дѣлу, внося въ него знаніе и иниціативу. Эти достоинства выдѣляютъ Васъ въ общей массѣ работающихъ въ области военной старины и дѣлаютъ Васъ необходимымъ и незамѣнимымъ участникомъ самыхъ разнообразныхъ научныхъ предпріятій, знаменующихъ славное прошлое Россіи и ея арміи...

„Пусть эти немногія, но искреннія слова увѣрятъ Васъ, глубокоуважаемый Дмитрій Петровичъ, что Императорское Русское Военно-Историческое Общество цѣнитъ Васъ, какъ одного изъ своихъ лучшихъ дѣятелей. Сегодняшнее же собраніе преданныхъ Вамъ друзей и почитателей пусть будетъ новымъ доказательствомъ любви и расположенія къ Вамъ тѣхъ, кто вмѣстѣ съ нами желаютъ юбиляру еще много лѣтъ плодотворной и энергичной работы, обезпечивающей блестящіе успѣхи Вамъ и широкую пользу тому дѣлу, которому Вы такъ долго и безкорыстно служите“.

Къ этому адресу, подписанному Предсѣдателемъ, Товарищемъ Предсѣдателя и всѣми членами Совѣта, присоединился дружный хоръ другихъ привѣтствій, устныхъ, письменныхъ и телеграфныхъ, которыя, въ общемъ, дали чрезвычайно лестную характеристику Дмитрію Петровичу, какъ общественному дѣятелю, въ особенности въ роли Секретаря нашего Общества, такъ и человѣку. Среди этихъ привѣтствій, число коихъ достигло значительно болѣе полутораста и заключало поздравленія многихъ выдающихся лицъ и отдѣльныхъ учрежденій, нельзя не упомянуть и объ иконѣ, поднесенной ему ближайшими сотрудниками и сослуживцами по Артиллерійскому Историческому музею. Наконецъ, слѣдуетъ также сказать, что юбиляръ удостоенъ званія почетнаго члена Орловской архивной комиссіи (въ которой до сихъ поръ былъ дѣйствительнымъ членомъ) и званіемъ дѣйствительнаго члена ученыхъ архивныхъ комиссій Нижегородской, Саратовской, Таврической и Тульской.

Чествованіе юбиляра носило теплый, сердечный характеръ и ясно показало прочность симпатій, какими онъ пользуется среди членовъ нашего Общества и всѣхъ имѣющихъ какое-либо отношеніе къ его дѣятельности.

Истекшее 25-лѣтіе непрерывныхъ трудовъ Д. П. Струкова даетъ намъ поводъ сказать, что въ его лицѣ мы имѣемъ крупнаго, энергичнаго, съ широкимъ размахомъ и убѣжденнаго работника, прошедшаго солидную и продолжительную школу своего ближайшаго руководителя и наставника, Н. Е. Бранденбурга. Послѣдній завѣщалъ ему трудиться, не теряя ни одной минуты свободнаго времени,—и достойный уче-

никъ выполнилъ этотъ завѣтъ по совѣсти и съ честью.

Дописывая эти строки, искренно пожелаемъ глубокоуважаемому Дмитрію Петровичу продолженія полезныхъ трудовъ, въ особенности направленныхъ къ развитію дѣятельности Императорскаго Русскаго Военно-Историческаго Общества, которое надѣется еще долгіе годы видѣть недавняго юбиляра въ первыхъ рядахъ своихъ бодрыхъ и неутомимыхъ работниковъ.

Извѣстія Императорскаго Русскаго Военно-Историческаго Общества.

ДѢЯТЕЛЬНОСТЬ ОБЩЕСТВА.

Совѣтъ.

Выписка изъ журналовъ засѣданій Совѣта.

Засѣданіе 4-го октября 1913 г.

Подъ предсѣдательствомъ Д. А. Скалона присутствовали: Н. И. Михневичъ, А. К. Баіовъ, Н. И. Веселовскій, В. В. Жерве и Д. П. Струковъ.

СЛУШАНО:

1. Журналъ засѣданія Совѣта Общества 19-го сентября. *Постановлено:* — Утвердить.

2. Докладъ члена Совѣта, А. К. Баіова, съ сообщеніемъ текста телеграммы на имя Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Кирилла Владиміровича ко дню открытія русскаго памятника-часовни на полѣ Лейпцигской битвы. *Постановлено:*—Текстъ одобрить и отправить телеграмму въ день освященія памятника.

3. Отношеніе Библіотеки Генеральнаго и Главнаго Штабовъ, съ сообщеніемъ каталога вновь поступившихъ въ Библіотеку книгъ за іюнь мѣсяцъ. *Постановлено:*—Принять къ свѣдѣнію.

4. Письмо дѣйствительнаго члена Общества, графа В. А. Дмитріева-Мамонова съ просьбою о содѣйствіи Совѣта къ отпуску на сооружаемый въ Москвѣ на Воробьевыхъ горахъ памятникъ графу М. А. Дмитріеву-Мамонову старыхъ пушекъ и ядеръ. *Постановлено:* — Возбудить соотвѣтствующее ходатайство передъ Военнымъ Совѣтомъ черезъ Главное Артиллерійское Управленіе.

5. Письмо дѣйствительнаго члена Общества, А. И. Григоровича, съ заключеніемъ по запискѣ Н. П. Волынского о неправильности распредѣленія между кавалерійскими полками права на ношеніе Полтавской медали. *Постановлено:*—Сообщить, согласно заключенію, по запросу въ Главный Штабъ.

6. Докладъ Секретаря Общества, Д. П. Струкова, о доставленномъ въ Совѣтъ Общества подписномъ листѣ на сборъ пожертвованій для увѣковѣченія памяти историографа В. О. Ключевскаго. *Постановлено:*—Передать означенный листъ въ распоряженіе казначея Общества.

7. Докладъ его же о воспослѣдовавшемъ Высочайшемъ утвержденіи нагруднаго знака Общества и положенія о немъ. *Постановлено*:—Въ дополненіе къ положенію о знакѣ разработать правила присужденія его членамъ Общества.

8. Докладъ члена Совѣта В. В. Жерве, съ сообщеніемъ о поѣздкѣ его въ Тыкоцинъ по порученію л.-гв. Финляндскаго полка и объ указанномъ ему содѣйствіи въ выполненіи означеннаго порученія ротмистромъ 4-го уланскаго Харьковскаго полка Богдановичемъ. *Постановлено:*—Благодарить за сообщеніе и избрать ротмистра Богдановича въ дѣйствительные члены Общества.

9. Докладъ члена-казначея Общества, А. К. Баіова, о недостаткѣ финансовыхъ средствъ Общества, съ предложеніемъ возбудить ходатайство предъ Начальниками Главнаго Штаба о выдачѣ денежнаго пособія Обществу изъ суммъ названнаго Штаба. *Постановлено*:—Принять къ свѣдѣнію.

Засѣданіе 1-го ноября 1913 г.

Подъ предсѣдательствомъ Д. А. Скалона присутствовали: Н. П. Михневичъ, А. К. Баіовъ, К. А. Военскій, Г. С. Габаевъ, В. В. Жерве, Д. П. Струковъ.

СЛУШАНО:

1. Отношеніе Библіотеки Генеральнаго и Главнаго Штабовъ, съ сообщеніемъ каталога вновь поступившихъ за іюль мѣсяцъ въ Библіотеку книгъ. *Постановлено:*—Принять къ свѣдѣнію.

2. Отношеніе Штаба войскъ гвардіи и Петербургскаго военнаго округа, съ просьбою о сообщеніи списка частей, участвовавшихъ въ сраженіи подъ Вильманстрандомъ въ 1741 г. *Постановлено:*—Просить члена Совѣта, А. К. Баіова, разработать соотвѣтствующія данныя.

3. Письмо командира 185-го пѣхотнаго Башкадыкларскаго полка, съ препровожденіемъ въ Библіотеку Общества экземпляра исторіи полка. *Постановлено:*—Благодарить.

4. Отношеніе Разряда военной археологіи и археографіи, съ предложеніемъ Совѣту возбудить надлежащее ходатайство къ охраненію въ Екатерининскомъ соборѣ въ г. Херсонѣ рѣдкой живописи извѣстнаго художника Боровиковскаго и къ приведенію въ достойный видъ разрушившихся памятниковъ бывшимъ русскимъ героямъ на имѣющемся при соборѣ кладбищѣ. *Постановлено:*—Обратиться за содѣйствіемъ къ разрѣшенію настоящаго ходатайства къ протопресвитеру арміи и флота и къ Совѣту Одесскаго Отдѣла Общества.

5. Отношеніе его же, съ предложеніемъ Совѣту Общества принять мѣры къ возстановленію разрушающагося памятника на могилѣ генерала Котляревскаго и возбужденію ходатайства о переносѣ праха названнаго героя покоренія Кавказа въ сооруженную въ Ѳеодосіи художникомъ Айвазовскимъ часовню. *Постановлено:*—Войти въ предварительныя сношенія по настоящему вопросу съ командиромъ 14-го гренадерскаго Мингрельскаго полка, вѣчнымъ шефомъ коего состоитъ генералъ Котляревскій, и съ М. А. Сулькевичемъ и А. А. Гулевичемъ.

6. Отношеніе его же, съ предложеніемъ Совѣту Общества возбудить ходатайство объ охраненіи отъ злоумышленнаго разрушенія „Гремячей“ башни древней крѣпости г. Пскова. *Постановлено:*—Ходатайствовать о томъ предъ Псковскимъ губернаторомъ и командиромъ квартирующаго возлѣ башни 94-го пѣхотнаго Енисейскаго полка.

7. Отношеніе Императорскаго Московскаго Историческаго Музея, съ выраженіемъ благодарности за доставленіе „Трудовъ“ Общества. *Постановлено:*—Принять къ свѣдѣнію.

8. Отношеніе—того же содержанія отъ Общества изученія Олонецкой губерніи. *Постановлено:*—Принять къ свѣдѣнію.

9. Отношеніе Общества изученія русскаго сѣвера, съ предложеніемъ Совѣту Общества принять на себя заботы по охраненію отъ разрушенія древней Новодвинской крѣпости. *Постановлено:*—Передать на заключеніе въ Разрядъ военной археологіи и археографіи.

10. Заявленія объ избраніи въ дѣйствительные члены Общества: Н. А. Соколова, Н. С. Пестрикова и А. Барскова. *Постановлено:*—Избрать названныхъ лицъ въ испрашиваемое званіе.

11. Письма графа Игнатьева и В. Е. Бокова, съ выраженіемъ благодарности за избраніе въ дѣйствительные члены Общества. *Постановлено:*—Принять къ свѣдѣнію.

12. Письмо дѣйствительнаго члена Общества, В. М. Радзевича, съ просьбою о содѣйствіи въ розысканіи недостающаго для составляемой имъ исторіи С.-Петербургскаго арсенала документа, указа Императора Петра I 1714 г. объ учрежденіи названнаго арсенала. *Постановлено:*—Просить Начальника Общаго Архива Главнаго Штаба и Начальника Сенатскаго архива о надлежащихъ розыскахъ въ названныхъ архивахъ.

13. Письмо дѣйствительнаго члена Общества, А. Барскова, съ просьбою о содѣйствіи въ розысканіи формулярныхъ списковъ офицеровъ XVIII столѣтія: барона Шредера и генералъ-адъютанта князя Потемкина. *Постановлено:*—Снестись по настоящему ходатайству

съ Московскимъ Отдѣленіемъ Общаго Архива Главнаго Штаба.

14. Докладъ члена Совѣта, А. К. Баіова, съ сообщеніемъ составленнаго имъ текста привѣтственной телеграммы Румынскому королю въ день открытія памятника кн. Суворову въ Рымникѣ. *Постановлено:*—Текстъ одобрить и послать телеграмму 6-го октября.

15. Докладъ его же, съ предложеніемъ предоставить право присужденія серебряныхъ знаковъ Общества всѣмъ членамъ Совѣтовъ мѣстныхъ Отдѣловъ и должностнымъ лицамъ послѣднихъ, несущихъ эти должности по избранію. *Постановлено*:—Принять къ руководству.

16. Докладъ его же, съ пожеланіемъ представленія общему собранію по избранію въ почетные члены Общества Ихъ Императорскихъ Высочествъ Великихъ Князей Константина Константиновича и Георгія Михаиловича и П. Д. Паренсова. *Постановлено*: — Пожеланіе одобрить и принять къ исполненію.

17. Докладъ его же, о необходимости побужденія къ возобновленію дѣятельности Орловскаго мѣстнаго Отдѣла. *Постановлено:* — Снестись по настоящему вопросу съ начальникомъ 36-й пѣхотной дивизіи, генераломъ Преженцовымъ.

18. Докладъ его же, о желательности образованія мѣстнаго Отдѣла въ г. Вильно. *Постановлено*:—Снестись по настоящему вопросу съ командующимъ войсками Виленскаго военнаго округа, генераломъ Ренненкампфомъ.

19. Докладъ его же, съ сообщеніемъ о предстоящемъ 3-го іюля освященіи древняго православнаго храма въ г. Выборгѣ, вновь возрожденнаго, по ходатайству Совѣта, въ зданіи, занятомъ запасами провіантскаго вѣдомства. *Постановлено*:—Привѣтствовать означенное торжество телеграммою отъ Общества.

20. Докладъ члена Совѣта, Г. С. Габаева, съ сообщеніемъ о пожертвованіи княземъ Ю. Л. Голицынымъ собранія полковыхъ исторій въ Библіотеку Общества. *Постановлено*:—Книги принять и благодарить жертвователя.

Засѣданіе 16-го ноября 1913 г.

Подъ предсѣдательствомъ Д. А. Скалона присутствовали: Н. П. Михневичъ, А. К. Баіовъ, Н. И. Веселовскій, К. А. Военскій, Г. С. Габаевъ, А. А. Гулевичъ, В. В. Жерве, Б. М. Колюбакинъ, П. И. Потоцкій, Ф. Я. Ростковскій и Д. П. Струковъ.

СЛУШАНО:

1. Журналы засѣданія Совѣта 4-го октября и 1-го ноября. *Постановлено:*—Утвердить.

2. Телеграмма Румынскаго короля Карла I по случаю открытія памятника генералиссимусу князю Суворову въ Рымникѣ. *Постановлено:*—Доложить Военному Министру и опубликовать въ газетахъ и въ журналѣ Общества.

3. Отношеніе Предсѣдателя Казанскаго Отдѣла съ сообщеніемъ объ экскурсіи членовъ Отдѣла на Куликовское поле и съ пожеланіемъ возбужденія вопроса о постановкѣ памятниковъ-указателей на мѣстахъ расположенія русской рати въ Куликовской битвѣ. *Постановлено*:—Просить Казанскій Отдѣлъ разработать болѣе мотивированныя данныя по настоящему вопросу.

4. Телеграмма Товарища Секретаря Кіевскаго Отдѣла, съ сообщеніемъ высылки заключенія по инструкціи Отдѣламъ и отчета о дѣятельности Кіевскаго Отдѣла за 1912 г. въ началѣ декабря, по возвращеніи изъ отпуска Предсѣдателя Отдѣла. *Постановлено:*—Ожидать доставленія означенныхъ данныхъ.

5. Письмо Начальника С.-Петербургской сыскной полиціи, съ сообщеніемъ о неимѣніи препятствій къ посѣщенію членами Общества 17-го ноября музея названной полиціи. *Постановлено*:—Разослать пригласительныя повѣстки.

6. Письмо дѣйствительнаго члена Общества, Н. Ф. Зезюлинскаго, съ сообщеніемъ о слабомъ охраненіи памятника Славы у Троицкаго собора. *Постановлено:*—Просить члена Совѣта, А. А. Гулевича, о наведеніи справокъ по принадлежности по охранѣ означеннаго памятника.

7. Письмо командира 104-го пѣхотнаго Устюжскаго полка, съ ходатайствомъ о заключеніи Совѣта по вопросу о возвращеніи полку прежняго старшинства, измѣненнаго приказомъ по Военному Вѣдомству 1884 г. *Постановлено:*—Просить о заключеніи по настоящему вопросу члена Совѣта, Г. С. Габаева.

8. Письмо г. Отто Кунке, съ сообщеніемъ о предстоящемъ доставленіи имъ смѣты расходовъ по возстановленію могилъ павшихъ въ войну 1813 г. въ Силезіи русскихъ воиновъ. *Постановлено:* — Ожидать доставленія означенныхъ данныхъ.

9. Отношеніе Комитета по устройству въ Архангельскѣ музея Русскаго Сѣвера имени Ломоносова, съ препровожденіемъ подписного листа для сбора пожертвованій на означенный музей. *Постановлено:*—Передать подписной листъ Казначею Общества.

10. Заключеніе члена Совѣта, А. К. Баіова, по вопросу о составѣ воинскихъ частей, участвовавшихъ во взятіи Вильманстранда въ 1741 г. *Постановлено:*—Сообщить по запросу Штабу войскъ гвардіи и Петербургскаго военнаго округа.

11. Докладъ комиссіи А. К. Баіова съ представленіемъ на утвержденіе Совѣта проекта инструкціи административной дѣятельности Совѣтовъ Отдѣловъ. *Постановлено:*—Проектъ утвердить и черезъ Предсѣдателей Отдѣловъ передать для руководства въ Совѣты послѣднихъ.

Засѣданіе 23-го ноября 1913 г.

Подъ предсѣдательствомъ Д. А. Скалона присутствовали: Н. П. Михневичъ, А. К. Баіовъ, Н. И. Веселовскій, Г. С. Габаевъ, В. В. Жерве, Б. М. Колюбакинъ, П. П. Потоцкій, Ф. Е. Ростковскій, Д. П. Струковъ и замѣститель Секретаря, Н. М. Печенкинъ.

СЛУШАНО:

1. Журналъ засѣданія Совѣта 16-го ноября. *Постановлено:*—Утвердить.

2. Отношеніе Библіотеки Главнаго и Генеральнаго Штабовъ съ свѣдѣніемъ о вновь поступившихъ въ нее книгахъ за августъ мѣсяцъ. *Постановлено:*—Принять къ свѣдѣнію и передать каталоги на распоряженіе редакціи Журнала Общества.

3. Отношеніе Московскаго Отдѣла съ сообщеніемъ о желательности возбужденія ходатайства, по докладу члена Отдѣла, полковника Гончарова, о пріобрѣтеніи въ собственность Россіи дома въ нѣмецкомъ городѣ Бунцлау, въ которомъ скончался фельдмаршалъ князь М. И. Кутузовъ, для устройства въ этомъ домѣ часовни и музея. *Постановлено:*—Предварительно возбужденія какого-либо ходатайства по настоящему вопросу обратиться съ просьбою къ русскому военному агенту въ Германіи о собраніи подробныхъ свѣдѣній о состояніи названнаго дома.

4. Отношеніе непремѣннаго Секретаря Императорской Академіи Наукъ, съ предложеніемъ избрать отъ Императорскаго Русскаго Военно-Историческаго Общества представителей на предварительное совѣщаніе, назначенное для организаціи въ Петербургѣ IV Международнаго Историческаго Съѣзда въ 1918 году. *Постановлено*:—Избрать таковыми представителями членовъ Совѣта, Б. М. Колюбакина, А. К. Баіова и Д. П. Струкова, о чемъ и увѣдомить непремѣннаго Секретаря Академіи Наукъ.

5. Письмо князя Голицына, съ препровожденіемъ въ Библіотеку Общества пяти экземпляровъ исторій различныхъ полковъ. *Постановлено*:—Книги принять въ Библіотеку.

6. Письмо профессора Императорской Николаевской Военной Академіи, Д. В. Филатьева, съ выраженіемъ признательности Совѣту за избраніе его въ дѣйствительные члены Общества. *Постановлено:*—Принять къ свѣдѣнію.

7. Докладъ Секретаря, Д. П. Струкова, о предстоящемъ 24-го ноября XXX-лѣтнемъ юбилеѣ литературной научной дѣятельности дѣйствительнаго члена Общества, Д. И. Эварницкаго. *Постановлено:* — Привѣтствовать Д. И. Эварницкаго въ этотъ день телеграммою.

8. Докладъ члена Совѣта, Г. С. Габаева, съ заключеніемъ по вопросу, возбужденному командиромъ 104-го пѣхотнаго Черноморскаго полка о возвращеніи послѣднему старшинства съ 14-го января 1785 г. *Постановлено:*—Заключеніе признать вполнѣ обоснованнымъ и сообщить таковое командиру полка на его распоряженіе.

9. Докладъ его же, съ сообщеніемъ составленнаго имъ изслѣдованія о допущенныхъ установленными правилами 1884 г. неправильностяхъ въ опредѣленіи старшинства потомкамъ 20 егерскихъ полковъ. *Постановлено:*—Просить Г. С. Габаева представить означенное изслѣдованіе на обсужденіе въ Разрядъ полковыхъ и корабельныхъ исторій.

10. Докладъ члена Совѣта, А. К. Баіова, съ сообщеніемъ объ обстоятельствахъ участія его, въ качествѣ представителя Общества, въ комиссіи по военнымъ и морскимъ вопросамъ Государственной Думы при обсужденіи законопроекта объ отпускѣ Обществу ежегодной субсидіи въ размѣрѣ 13.000 рублей. *Постановлено:*—Благодарить А. К. Баіова за горячую защиту интересовъ Общества, и сообщеніе принять къ свѣдѣнію. Выслать въ распоряженіе какъ названной комиссіи, такъ и бюджетной комиссіи экземпляры отчета о пятилѣтней дѣятельности Общества для ознакомленія съ нею членовъ названныхъ комиссій.

11. Докладъ его же, съ сообщеніемъ о полученномъ письмѣ отъ члена Общества, В. Е. Бокова, о желаніи его, по выходѣ въ отставку и переѣздѣ въ Петербургъ, получить какую-либо работу по Совѣту Общества. *Постановлено:*—Имѣть въ виду.

12. Докладъ его же, съ сообщеніемъ о поступившей въ редакцію Журнала отъ Ф. А. Ниневе обширной статьи съ отвѣтомъ на проектъ А. И. Лебедева „Дѣлопроизводство учрежденій, какъ базисъ архивной работы“ и съ указаніемъ на затруднительность напечатанія означенной статьи въ виду ея значительнаго размѣра и личнаго характера. *Постановлено:*—Предложить автору сократить доставленную имъ статью до журнальныхъ размѣровъ и придать ей вполнѣ объективный характеръ.

13. Докладъ Секретаря, Д. П. Струкова, о присужденіи въ засѣданіи Совѣта 16-го декабря, созваннаго согласно § 3-му Высочайше утвержденному положенію о знакѣ Общества, золотыхъ знаковъ: А. К. Баіову, М. М. Бородкину, Н. П. Михневичу, Н. И. Веселовскому, Б. М. Колюбакину, П. Н. Симанскому, Д. П. Струкову, Г. С. Габаеву, В. В. Жерве, С. Ф. Платонову, П. П. Потоцкому, К. А. Военскому, А. С. Кроткову и Н. Н. Сухотину. *Постановлено:*—Довести о таковомъ присужденіи до свѣдѣнія перечисленныхъ лицъ.

Телеграммы, которыми обмѣнялись предсѣдатель Императорскаго Русскаго Военно-Историческаго Общества и Король Румынскій Карлъ въ день открытія памятника Генералиссимусу князю Суворову въ Рымникѣ 6-го ноября.

I.

Сегодня, въ достопамятный день освященія памятника славному Фельдмаршалу Суворову на румынской территоріи, благоволите, Ваше Величество, отъ имени Императорскаго Русскаго Военно-Историческаго Общества принять мои почтительныя поздравленія и чувства глубочайшей признательности за высокомилостивое содѣйствіе нынѣ столь благополучно законченному большому дѣлу.

Изображеніе великаго русскаго полководца на знаменитомъ Рымникскомъ полѣ битвы останется навсегда памятнымъ въ боевыхъ лѣтописяхъ обоихъ дружественныхъ народовъ, какъ неизгладимое воспоминаніе ихъ стародавняго братства по оружію. Это братство, возобновленное въ достопамятные дни Плевны, послужитъ, смѣю думать, Государь, новымъ звеномъ, связующимъ обѣ дружественныя арміи, и залогомъ блестящаго будущаго.

Предсѣдатель Императорскаго Русскаго Военно-Историческаго Общества, генералъ-отъ-кавалеріи *Дм. Скалонъ*.

II.

Искренно благодарю ваше высокопревосходительство за любезную телеграмму и за поздравленія по случаю постановки конной статуи, воздвигнутой на румынской почвѣ въ честь великаго и славнаго Фельдмаршала князя Суворова. Этотъ прекрасный памятникъ, къ подножію котораго я повелѣлъ возложить бронзовый вѣнокъ съ датою 6-го ноября 1913 года, будетъ охраняться и свято сохраненъ въ память знаменитой Рымникской побѣды. Сегодня я принялъ генерала Романенко и представителей Императорской россійской арміи. Провозгласивъ тостъ за здравіе Его Величества Императора, Августѣйшаго Вашего Повелителя, я привѣтствовалъ русскихъ боевыхъ товарищей и возобновилъ увѣреніе въ моей сердечной привязанности къ Императору и живѣйшей симпатіи къ Его доблестной арміи, съ которою для меня связано столько драгоцѣнныхъ воспоминаній.

Прошу васъ, дорогой генералъ, принять выраженія самыхъ дружескихъ моихъ чувствъ и мои пожеланія успѣха Императорскому Русскому Военно-Историческому обществу.

Карлъ.

РАЗРЯДЫ.

Разряды военной археологіи и археографіи.

28-го октября въ помѣщеніи собранія арміи и флота состоялось очередное засѣданіе Разряда военной археологіи и археографіи.

Открывая засѣданіе, А. К. Баіовъ, сообщивъ краткіе некрологи скончавшихся въ теченіе лѣтняго періода членовъ Общества, А. Голомбіевскаго, В. Пруссака, В. Рудакова и А. Сафонова, предложилъ собранію почтить память покойныхъ вставаніемъ. Затѣмъ секретаремъ Разряда, *Н. Печенкинымъ*, былъ доложенъ журналъ предыдущаго собранія и оглашено письмо къ нему предсѣдателя Таврической ученой архивной комиссіи, А. Маркевича.

Въ письмѣ этомъ г. Маркевичъ сообщаетъ, что находящаяся въ чертѣ города Ѳеодосіи могила героя покоренія Кавказа, генерала Котляревскаго, оставлена безъ всякаго призора и что лѣтомъ настоящаго года какіе то негодяи сорвали плиту съ этого памятника.

Озабочиваясь охраной памяти этого русскаго героя, г. Маркевичъ находитъ необходимымъ перенести прахъ генерала Котляревскаго со своего мѣста, окруженнаго вплотную караимскими домами, въ другое мѣсто, всего лучше въ часовню, сооруженную именно для этой цѣли покойнымъ художникомъ Айвазовскимъ при Ѳеодосійскомъ музеѣ древностей.

По обсужденіи вопроса собраніе Разряда постановило: предварительно принятія какихъ-либо мѣръ сообщить о печальномъ состояніи памятника генерала Котляревскаго—14-му гренадерскому Грузинскому полку, вѣчнымъ шефомъ котораго состоитъ генералъ Котляревскій.

Далѣе *К. Романовъ*, въ рефератѣ „Изслѣдованіе Гремячей башни во Псковѣ“, доложилъ собранію исторію возникновенія Псковской крѣпости и въ частности—Гремячей башни, каждое свое положеніе обосновывая на лѣтописныхъ данныхъ. Охарактеризовавъ Гремячую башню, какъ выдающійся памятникъ древняго русскаго военнаго зодчества, К. Романовъ, подъ руководствомъ котораго въ текущемъ году, лѣтомъ, было произведено полное изслѣдованіе башни, предоставилъ доложить собранію о ходѣ работъ по изслѣдованію В. Биркенбергу, на котораго было возложено непосредственное исполненіе всѣхъ работъ. Изслѣдованіе башни произведено исчерпывающее: исполненъ не только непосредственный обмѣръ всѣхъ сохранившихся частей башни, не только фотографированіе, но и детальное описаніе башни. Произведены и раскопки, которыми очи-

щенъ ходъ, обнаружившій каменную лѣстницу въ низшее подвальное помѣщеніе, открытое этими раскопками. В. Биркенбергу удалось, кромѣ того, укрѣпить цементомъ верхнія части башни, угрожавшія обваломъ въ ближайшее время, изыскавъ для этой цѣли средства у мѣстнаго археологическаго общества, но для укрѣпленія нижнихъ частей башни, а главное—для устройства покрытія, солидныхъ дверей въ башню и ставень для бойницъ,—средствъ не нашлось. Необходимо отмѣтить, что мѣстное населеніе, а также, какъ это ни прискорбно, нижніе чины вблизи расположеннаго полка—не только не относятся съ должнымъ уваженіемъ къ этому памятнику сѣдой старины, но портятъ его безъ всякаго сожалѣнія.

Такъ, закончивъ работы въ началѣ августа, В. Биркенбергъ сдѣлалъ деревянныя двери къ входу въ башню. Когда же онъ въ октябрѣ пріѣхалъ осмотрѣть башню, то оказалось, что двери были выломаны, много камней смѣщено со своихъ мѣстъ, а нижнее помѣщеніе башни приведено въ невозможный видъ, служа какимъ то своеобразнымъ клубомъ.

Доклады вызвали оживленный обмѣнъ мнѣній.

По предложенію предсѣдателя собранія постановлено: просить К. Романова, С. Биркенберга и Н. Рѣпникова теперь же выработать соображеніе о тѣхъ работахъ, которыя необходимо будетъ выполнить для сохраненія памятника и, кромѣ того, просить Совѣтъ Общества возбудить ходатайство предъ мѣстной администраціей и военными властями объ установленіи дѣйствительной его охраны.

Собраніе горячо благодарило К. Романова, въ теченіе четырехъ лѣтъ столь успѣшно руководящаго работами Разряда по изслѣдованію древнихъ крѣпостей, и В. Биркенберга, образцово выполнившаго изслѣдованіе „Гремячей“ башни.

Секретаремъ Разряда, Н. Печенкинымъ, былъ оглашенъ рефератъ *А. Исакова* „Нѣсколько словъ о памятникахъ Херсона“. А. Исаковъ сообщаетъ о результатахъ произведеннаго имъ лѣтомъ осмотра Херсона, его крѣпости, которая въ настоящее время срывается, а затѣмъ даетъ описаніе Екатерининскаго собора и находящихся въ немъ и вокругъ него памятниковъ.

Главную достопримѣчательность собора, помимо могилы князя Потемкина и кресла Императрицы Екатерины II, составляетъ его живопись.

Всѣ почти иконы писаны Боровиковскимъ и отличаются присущей этому художнику тщательной и тонкой отдѣлкой и живостью красокъ.

Но, къ большому сожалѣнію, это драгоцѣнное, единственное въ своемъ родѣ собраніе находится здѣсь безъ всякаго компетентнаго досмотра: многія иконы прожжены свѣчами, другія замазаны толстымъ слоемъ лака. Докладчикъ далѣе описываетъ надгробные памятники, находящіеся у собора. Большой монументъ принцу Александру Виртембергскому („праху во цвѣтѣ лѣтъ и добродѣтеляхъ скончавшагося героя“), генералу артиллеріи Ивану Ивановичу Меллеру-Закомельскому (убитъ при осадѣ Киліи 10-го октября 1790 г.), его сыну, полковнику, убитому одновременно съ отцомъ, генералъ-маіорамъ Максимовичу (убитъ при осадѣ Очакова 1-го ноября 1788 г.), князю Волхонскому, убитому тамъ же 6-го декабря того же года, и другимъ лицамъ, среди которыхъ выдѣляется памятникъ полковнику Мартынову (убитъ 6-го декабря 1788 г. подъ Очаковымъ), своей необычайно длинной и удивительно витіеватой эпитафіей въ стихахъ.

Всѣ почти памятники находятся въ самомъ печальномъ состояніи: они разрушаются и за ними нѣтъ никакого присмотра. А. Исаковъ указываетъ, что, по полученнымъ имъ свѣдѣніямъ, соборъ долженъ перейти въ вѣдѣніе военнаго вѣдомства и такимъ образомъ охрана сокровищъ кисти Боровиковскаго и памятниковъ героямъ должна стать обязанностью Императорскаго Русскаго Военно-Историческаго Общества.

По обсужденіи этого интереснаго сообщенія собраніе Разряда постановило: 1) теперь же войти съ представленіемъ въ Совѣтъ Общества о сношеніи съ

Одесскимъ Отдѣломъ Общества по вопросу о приведеніи въ должный видъ военнаго кладбища при соборѣ и объ установленіи тамъ постояннаго надзора;

2) просить Совѣтъ Общества довести до свѣдѣнія протопресвитера военнаго и морского духовенства о крайней желательности скорѣйшаго перехода Екатерининскаго собора въ вѣдѣніе военнаго вѣдомства и о принятіи соотвѣтствующихъ мѣръ по сохраненію живописи кисти Боровиковскаго, и 3) интересное сообщеніе А. Исакова напечатать въ „Журналѣ Императорскаго Русскаго Военно-Историческаго Общества“.

Разрядъ исторіи войнъ.

Въ понедѣльникъ 4-го ноября въ Офицерскомъ Собраніи арміи и флота состоялось собраніе Разряда исторіи войнъ подъ предсѣдательствомъ профессора ген.-лейт. Колюбакина. Сначала профессоромъ, ген.-м. Баіовымъ, былъ прочитанъ докладъ отсутствовавшаго по болѣзни М. Поливанова: „Ямесъ Кейтъ“ (біографическій очеркъ).

Содержаніе доклада здѣсь не приводится, такъ какъ онъ въ нѣсколько дополненномъ видѣ печатается ниже въ Отдѣлѣ „Статьи“.

Необходимо указать только, что къ біографическимъ даннымъ о Кейтѣ, сообщеннымъ докладчикомъ, ген. Бородкинъ сдѣлалъ нѣсколько добавленій, пополнившихъ характеристику этого замѣчательнаго иностранца, въ свое время достойно послужившаго Россіи.

Затѣмъ ген. Баіовъ прочелъ свой докладъ: „Нѣсколько словъ о Русскомъ Военно-Историческомъ музеѣ“.

Содержаніе доклада здѣсь не приводится, такъ какъ основныя положенія вошли въ передовую статью ноябрьской книжки „Журнала“.

Экскурсіи.

1) Члены Императорскаго Русскаго Военно-Историческаго Общества въ наступившемъ сезонѣ возобновили свои научныя экскурсіи обозрѣніемъ древлехранилища Свято-Троицкой Александро-Невской лавры. Къ половинѣ второго часа дня 11-го ноября сюда собралось около пятидесяти лицъ, которыя были встрѣчены помощникомъ завѣдывающаго древлехранилищемъ, г. Ѳ. М. Морозовымъ. Сюда же прибылъ и намѣстникъ лавры, архимандритъ Ѳеофанъ.

Весьма интересное собраніе древностей знаменитой лавры, созданной Петромъ Великимъ, устроено въ видѣ музея очень недавно, только въ 1910 г., чему много способствовалъ почившій митрополитъ Антоній. Различные предметы, имѣющіе какъ церковно-археологическое, такъ и историческое значеніе, раньше хранились въ нѣсколькихъ помѣщеніяхъ, откуда они были перенесены въ юго-восточную лаврскую башню, въ которой до постройки зданія новой ризницы и библіотеки помѣщалось лавровское книгохранилище. Устройству древлехранилища, по просьбѣ духовнаго собора лавры, способствовалъ устроительный комитетъ Всероссійскаго съѣзда художниковъ, члены котораго выбирали предметы изъ лаврскаго имущества и руководили размѣщеніемъ ихъ въ новомъ мѣстѣ храненія.

Древлехранилище Александро-Невской лавры не отличается просторомъ помѣщенія и хранитъ свои реликвіи въ двухъ этажахъ, при томъ соединяющихся между собою деревянною лѣстницею. Это обстоятельство, въ связи съ отопленіемъ обыкновенною печью, не можетъ не внушать довольно серьезныхъ опасеній относительно безопасности драгоцѣннаго собранія въ пожарномъ отношеніи. Естественно, что является мысль о необходимости принять серьезныя мѣры къ обезпеченію отъ гибели предметовъ, изъ коихъ многіе представляютъ собою несомнѣнную историческую цѣнность.

Въ нижнемъ этажѣ размѣщены портреты царствующихъ Особъ, начиная съ Петра Великаго, положившаго основаніе лаврѣ въ 1712 г. Здѣсь же находятся портреты, гравюры и литографіи, изображающіе архіепископовъ и митрополитовъ — священно-архимандритовъ Александро-Невской лавры. Изображенія

ихъ, въ хронологическомъ порядкѣ, начинаются лишь съ арх. Никодима, бывшаго намѣстникомъ въ 1742—45 г.г. Въ числѣ его преемниковъ достоинъ вниманія извѣстный духовный писатель и проповѣдникъ, митрополитъ Гавріилъ Петровъ (1770—1799 г.г.), который первый изъ всего духовенства былъ пожалованъ орденомъ св. Андрея Первозваннаго. Его портретъ, писанный Антроповымъ, является однимъ изъ лучшихъ. Впрочемъ, съ нимъ можетъ соперничать портретъ митрополита Десницкаго (1818—1821 г.г.)—копія съ извѣстнаго портрета Боровиковскаго. Здѣсь же обращаетъ на себя вниманіе картина кисти С. Зарянко, изображающая служеніе митрополита Никанора въ Императорскомъ училищѣ правовѣдѣнія въ присутствіи Принца Петра Георгіевича Ольденбургскаго.

Изъ предметовъ, такъ сказать, свѣтскаго содержанія обращаетъ на себя вниманіе дубовая рѣзная кровать съ пуховиками, на которой почивалъ Петръ Великій во время болѣе или менѣе продолжительныхъ пребываній въ лаврѣ, когда онъ здѣсь говѣлъ. Въ особой витринѣ хранится красная бархатная мантія, присвоенная кавалерамъ ордена св. Анны 1-й ст. Она покрыта вышитыми золотомъ и шелкомъ звѣздами этого ордена и подбита шелковымъ горностаемъ съ такимъ же воротникомъ. Надъ нею хранится горностаевая шапка, по преданію, принадлежавшая Александру Невскому. Въ той же витринѣ хранятся фельдмаршальскіе жезлы эпохи Петра I и трость Императрицы Екатерины II изъ свѣтлой черепахи съ золотыми рукояткой и наконечникомъ. Весьма интересно и изящно по работѣ бюро, обложенное рѣзьбою изъ моржевой кости, съ 46 изображеніями изъ Ветхаго Завѣта работы архангелогородскихъ мастеровъ эпохи Императрицы Елисаветы Петровны, почему-то изобразившихъ всѣхъ дѣйствующихъ лицъ въ костюмахъ и формахъ этого царствованія. Изъ числа художественныхъ произведеній дѣйствительно замѣчательны святцы чрезвычайно тонкой работы, въ очень мелкомъ видѣ дающей изображеніе святыхъ, сгруппированныхъ по днямъ мѣсяцевъ.

Въ коллекціи крестовъ обращаетъ на себя вниманіе одинъ, напрестольный, оловянный, съ гравированными изображеніями 1652 г. Собраніе иконъ довольно многочисленно: онѣ представляютъ собою образцы разныхъ эпохъ и типовъ: московскихъ писемъ, романовскихъ, тверскихъ, палеховскихъ, монастырскихъ, поморскихъ и др. Въ числѣ разнаго рода священныхъ изображеній выдѣляется одно весьма оригинальное—„Спаситель во гробѣ“, живопись Боровиковскаго масляными красками, въ золоченой рамѣ, изображающей пещеры.

Память объ Александрѣ Невскомъ сохраняется особенно тщательно, о чемъ, между прочимъ, говорятъ его различныя изображенія и предметы, связанные съ его именемъ. Кромѣ упомянутой выше его шапки, возложенной Петромъ I на раку св. Александра Невскаго при перенесеніи его мощей въ лавру въ 1724 г., здѣсь же хранятся даръ Екатерины II—пелена на эту раку изъ зеленаго бархата, богато вышитая золотомъ, а также другіе предметы и изображенія, въ числѣ которыхъ обращаетъ на себя вниманіе исполненная въ 18 в. масляными красками картина, изображающая Невскую битву въ тотъ моментъ, когда Александръ Невскій, столкнувшись съ Биргеромъ, ударилъ его мечемъ по головѣ и „возложилъ ему печать на лицо“. Богато собраніе предметовъ церковнаго и религіознаго обихода, облаченій, священныхъ изображеній, множество антиминсовъ, холщевыхъ и шелковыхъ съ разнообразными надписями, рукописныхъ книгъ, грамотъ, монетъ и пр. Взоръ обозрѣвателя останавливается на монашеской схимѣ того самаго старца-схимника, который принималъ у себя Императора Александра I предъ его послѣднимъ путешествіемъ въ Таганрогъ. Среди изображеній особенно интересно одно—картина, писанная Боровиковскимъ, который изобразилъ малолѣтнихъ дѣтей Императора Павла у престола, охраняемаго архангеломъ Михаиломъ.

На мѣстѣ нынѣшней лавры строился въ теченіе 33 лѣтъ большой соборъ, въ которомъ появились трещины, вслѣдствіе чего въ 1753 г. его повелѣно было разобрать до основанія. Модель этого

собора хранится въ музеѣ. Здѣсь же находится и модель нынѣ существующаго собора, строителемъ котораго былъ, авторъ его проекта, архитекторъ Старовъ который закончилъ свой трудъ въ 1790 г.; 30-го августа этого года храмъ былъ освященъ и въ него изъ верхней Александровской церкви перенесена была серебряная рака съ мощами св. Александра Невскаго.

Даже этотъ бѣглый перечень хранящихся въ Александро-Невской лаврѣ предметовъ указываетъ, что ея древлехранилище заслуживаетъ вниманія не только любителей и знатоковъ церковной старины, но и широкой публики, которая, повидимому, почти не освѣдомлена даже о существованіи этого интереснаго музея, хотя его обозрѣніе общедоступно.

2) Вторая экскурсія членовъ Императорскаго Русскаго Военно - Историческаго Общества состоялась въ воскресенье 18-го ноября: осмотрѣнъ былъ музей С.-Петербургской столичной полиціи, помѣщающійся въ зданіи Казанской части (Офицерская, 28).

Осмотрѣть этотъ музей собралась довольно большая группа членовъ Общества, которыхъ встрѣтилъ начальникъ сыскной полиціи, В. Филипповъ, любезно взявшій на себя трудъ ознакомить собравшихся съ интересными коллекціями, рисующими жизнь и бытъ Петербурга, какъ стараго, такъ и современнаго, и въ особенности—преступнаго элемента нашей столицы. Предварительно онъ далъ нѣсколько общихъ свѣдѣній, рисующихъ дѣятельность сыскной полиціи, кстати сказать, несущей громадный трудъ при сравнительно ограниченномъ въ числѣ личномъ составѣ; живыми, мѣткими чертами была охарактеризована та часть населенія Петербурга, съ которою полиціи приходится имѣть особенно много дѣла.

Помѣщеніе музея не велико: оно состоитъ изъ четырехъ небольшихъ комнатъ и заключаетъ весьма разнообразную коллекцію предметовъ, собираніе которыхъ началось въ 1900 г., въ бытность петербургскимъ градоначальникомъ генералъ-лейтенанта (нынѣ генералъ-адъютанта) Клейгельса, по мысли котораго возникъ и самый музей. Даемъ о немъ нѣсколько общихъ свѣдѣній, напомнивъ, между прочимъ, что музей этотъ доступенъ для осмотра въ будніе дни отъ 11 до 2 час. дня.

Формы одежды столичной полиціи представлены въ видѣ образцовъ на манекенахъ, начиная съ изображенія „градского стража“ въ армякѣ и съ алебардою временъ Петра Великаго, въ видѣ гравюръ, литографій, фотографій, и пр.; здѣсь видимъ полицію наружную рѣчную и сравнительно молодую конно-полицейскую стражу. Интересны виды, типы и сцены петербургской жизни: отошедшіе въ область преданій христославы-будочники, блинники, продавцы спичекъ и т. п. Довольно многочисленные рисунки и картины изображаютъ когда-то знаменитые балаганы на Дворцовой площади, сцены у питейныхъ домовъ, сопровожденіе арестованныхъ, удаленіе пьяныхъ, преслѣдованіе убійцъ, оказаніе помощи заболѣвшимъ на улицѣ, нищаго „на якорѣ“, сцены у уличной грѣлки и т. п. Интересна коллекція петербургскихъ генералъ-губернаторовъ, оберъ - полиціймейстеровъ и градоначальниковъ, впрочемъ, не полная, въ особенности для XVIII вѣка.

Большой интересъ представляетъ собою уголовный отдѣлъ музея, въ которомъ, кромѣ антропометрическихъ принадлежностей, помѣщена солидная коллекція орудій, послужившихъ для совершенія разнаго рода преступленій. Тутъ помѣщаются, напримѣръ, голова дьявола, рябиновый прутъ и веревка, которыми въ г. Ковно въ 1899 г. ксендзъ Б. пугалъ и истязалъ въ подземельѣ костела прихожанъ, не подчинявшихся духовному увѣщанію; затѣмъ, множество ножей, которыми были убиты или ранены многіе десятки жертвъ; подобная же коллекція револьверовъ, палокъ-ружей, палокъ-кинжаловъ и кастетовъ, изъ коихъ особенно замѣчателенъ одинъ револьверъ-кастетъ-кинжалъ, дѣйствующій въ любой моментъ однимъ изъ трехъ способовъ; здѣсь же и самыя примитивныя орудія преступленія—камни, гири, скалки и т. п. Среди

предметовъ, отобранныхъ у арестантовъ, обращаютъ на себя вниманіе: чайникъ съ обшитой полотномъ ручкой, гдѣ была найдена вложенною пила для распиливанія кандаловъ; чайникъ съ двойнымъ дномъ, гдѣ были запрятаны игральныя карты, а въ другомъ—процесены въ тюрьмы табакъ и спички, кусокъ мыла съ вложеннымъ въ него табакомъ, игральныя карты ручной работы; фальшивые кредитные билеты, изъ коихъ одна сторублевка исполнена чернилами отъ руки; масса фальшивыхъ монетъ и др. мелочей.

Чувства ужаса и омерзѣнія вызываютъ альбомы съ фотографіями мѣстъ болѣе выдающихся убійствъ съ ихъ „героями“ и жертвами, изъ коихъ многія представлены въ самомъ обезображенномъ видѣ, далекомъ отъ человѣческаго образа; здѣсь же и газетныя описанія этихъ преступленій. Послѣ нихъ душа отдыхаетъ на нѣсколькихъ изображеніяхъ подвиговъ городовыхъ, изъ коихъ мастерски переданъ знаменитымъ Н. Сверчковымъ—одинъ, изображающій задержаніе (въ 1860 г.г.) на Б. Морской городовымъ Тяпкинымъ тройки лошадей, бѣшенно мчавшихся по улицѣ. Особый отдѣлъ посвященъ извозному промыслу, образцы котораго въ моделяхъ и рисункахъ представлены, начиная съ извозчичьей „гитары“ временъ Екатерины II, замѣненной впослѣдствіи дрожками, съ конкурирующими имъ омнибусами, конками, вейками и другими экипажами, постепенно уступающими мѣсто усовершенствованнымъ средствамъ передвиженія нашего времени. Есть и пожарный отдѣлъ, впрочемъ, не богатый. Собрана также спеціальная библіотека, заключающая не мало свѣдѣній по самымъ разнообразнымъ сторонамъ жизни столицы.

Каталогъ музея С.-Петербургской полиціи былъ изданъ еще въ 1903 г. Даже его сухой перечень предметовъ представляетъ собою несомнѣнный интересъ для любителя старины, не говоря о непосредственномъ обозрѣніи предметовъ, изъ которыхъ многіе останавливаютъ на себѣ вниманіе обозрѣвателя.

Къ сказанному слѣдуетъ прибавить два слова о такой уникѣ: кинжалъ, которымъ совершено нѣсколько убійствъ; считая справедливымъ награждать себя за каждый „подвигъ“, убійца послѣ каждаго убійства прикрѣплялъ къ рукояткѣ кинжала орденъ уменьшеннаго образца (св. Станислава, Анны...) или маленькую медаль, какъ монограмму на портсигаръ... Вотъ драгоцѣнный вещественный матеріалъ для психолога!

Тѣсно въ музеѣ; расширяться ему некуда, но и въ предѣлахъ возможнаго, по мысли генерала Клейгельса и стараніемъ ротмистра Галле, сдѣлано много. Нельзя не пожелать дальнѣйшаго развитія этому своеобразному музею.

МѢСТНЫЕ ОТДѢЛЫ.

Послѣ лѣтняго перерыва 28-го октября въ помѣщеніи военно-окружного совѣта состоялось, подъ предсѣдательствомъ генерала-отъ-инфантеріи Зуева, очередное засѣданіе *Московскаго* Отдѣла.

Въ числѣ текущихъ дѣлъ были заслушаны предложенія: дѣйствительнаго члена общества, полковника Гончарова,— о покупкѣ въ гор. Бунцлау дома, въ которомъ скончался въ 1813 г. фельдмаршалъ князь М. И. Кутузовъ-Смоленскій, для устройства въ этомъ домѣ музея предметовъ, имѣющихъ отношеніе къ князю; полковника Смердова—о присвоеніи ротамъ именъ лицъ, особенно отличившихся при боевыхъ дѣйствіяхъ ротъ; о составленіи исторій ротъ (памятокъ) и именованіи въ 11-мъ грен. Фанагорійскомъ полку одной роты ротой ген. Дорохова, какъ служившаго одно время въ этомъ полку. Постановлено возложить вѣнокъ на вновь открытый въ Ригѣ памятникъ ген. Барклаю-де-Толли. Генераломъ Кіяновскимъ предъявлены собранію фотографическіе снимки съ памятника генералиссимусу Суворову, открываемому на Рымникскомъ полѣ сраженія, и высказанъ горячій призывъ къ постановкѣ въ Москвѣ копіи такового же памятника.

По окончаніи текущихъ дѣлъ состоялся докладъ генерала Кіяновскаго

о Бреславльской выставкѣ въ память войны 1812—13 г.г.

Докладчикъ подѣлился впечатлѣніями, вынесенными отъ осмотра выставки: постепенно, въ порядкѣ залъ выставки, описалъ богатое ея собраніе и высказалъ пожеланіе, чтобы снимки съ нѣкоторыхъ комнатъ ея были помѣщены въ музеѣ 1812 г. въ Москвѣ.

Въ отдѣлѣ Россіи много собрано вещей, имѣющихъ интересъ для полковыхъ музеевъ. Особенно разнообразенъ отдѣлъ съ моделями и образцами оружія и аммуниціи, а также рѣдкій наборъ музыкальныхъ инструментовъ того времени. Большой интересъ представляютъ предметы ухода за больными—инструменты, носилки, повозки и проч. Обращаетъ вниманіе собраніе въ залѣ писателей и поэтовъ того времени, равно и комната памяти Блюхера. Поразительны по исполненію манекены, такъ какъ они—работы лучшихъ профессоровъ.

Общее впечатлѣніе отъ обозрѣнія выставки прекрасное; видно, что потомки участниковъ войнъ 1812—13 г.г. достойно чтятъ память славныхъ предковъ и охотно отозвались на устройство выставки, прославъ все имѣвшееся у нихъ съ точнымъ описаніемъ; почему внутреннее оборудованіе выставки не заслуживаетъ ни малѣйшаго упрека.

Огромная цифра (4.600.000) посѣтителей выставки краснорѣчиво говоритъ о томъ, что нѣмцы умѣютъ цѣнить славное прошлое.

Присутствовавшій на засѣданіи Секретарь Совѣта Общества, ген. Струковъ, потрудившійся по устройству русскаго отдѣла выставки, также съ чувствомъ удовлетворенія отозвался о выставкѣ.

Затѣмъ полковникомъ Смердовымъ было доложено собранію о торжествахъ въ гор. Боровичахъ при закладкѣ памятника генералиссимусу князю А. В. Суворову и въ гор. Верѣ при открытіи памятника партизану 1812 г., ген. Дорохову.

Предсѣдатель выразилъ благодарность собранія докладчикамъ.

2-го сего ноября въ помѣщеніи военно-окружного совѣта состоялось, подъ предсѣдательствомъ генерала-отъ-инфантеріи Яковлева, общее собраніе *Московскаго* кружка ревнителей памяти Отечественной войны 1812 года.

По прочтеніи протокола предыдущаго собранія, предсѣдателемъ было доложено объ исполненіи постановленія собранія о составленіи адреса бывшему Секретарю кружка, А. Писанко, которому предсѣдатель и вручилъ адресъ въ папкѣ. Секретаремъ было доложено о сообщеніи казначея кружка, Н. Шамина, объ открытіи 5-го октября с. г. у Спасской заставы бульвара, наименованнаго Александровскимъ, и о наименованіи нѣкоторыхъ улицъ за Дорогомиловской заставой именами героевъ войны 1812 г. Н. Шаминъ пожертвовалъ кружку краткую историческую справку о возникновеніи „Александровскихъ садовъ“ у Кремлевской стѣны, докладъ комиссіи о пользахъ и нуждахъ общественныхъ о постановкѣ памятника графу Дмитріеву Мамонову, мѣсто для коего отведено городомъ на дачѣ Мамонтова, и разныя другія записки. Доложено о поступленіи пожертвованій на стипендію имени графа Коновницына отъ полковъ: 12-го гренадерскаго Астраханскаго, 41-го пѣх. Селенгинскаго и 63-го пѣх. Углицкаго и отъ 2-го кадетскаго корпуса, всего 68 р. 40 к. Товарищъ предсѣдателя кружка, полковникъ Гончаровъ, передалъ 100 руб. на пріобрѣтеніе дома, гдѣ жилъ въ Германіи въ г. Бунцлау кн. Голенищевъ-Кутузовъ, а также внесъ предложеніе о перевезеніи въ Россію части останковъ фельдмаршала, вынутыхъ при бальзамированіи тѣла и преданныхъ землѣ въ дер. Оберъ-Тиллендорфъ, имѣніи графа Пюклера, гдѣ поставленъ памятникъ, изображающій усѣченную мраморную колонну на постаментѣ, съ надписью на русскомъ и нѣмецкомъ языкахъ: „Князю Кутузову-Смоленскому, переселившемуся изъ сей жизни въ вѣчную 16-го (28-го) апрѣля 1813 года“ [1]). Параллельно съ этимъ предложеніемъ членъ кружка, полковникъ Смердовъ, предложилъ, въ случаѣ перевезенія части останковъ, похоронить ихъ внизу храма Христа Спасителя, этого

[1]) При этомъ полковникъ Гончаровъ выразилъ мнѣніе, что часть останковъ этихъ слѣдуетъ похоронить у Главнаго Бородинскаго монумента, рядомъ съ могилой кн. Багратіона.

общаго памятника 1812 года. Предсѣдатель высказалъ, что первая мысль (полк. Гончарова) носитъ чисто военный характеръ, а вторая (полковн. Смердова)—музейный; находя также, что, если остановиться на приведеніи въ исполненіе послѣдней мысли, то слѣдовало бы скорѣе похоронить эту часть останковъ въ Казанскомъ соборѣ. а не отдѣлять ихъ отъ всего праха. Г. Габаевымъ принесена въ даръ составленная имъ книга „Роспись русскимъ полкамъ 1812 года“, весьма цѣнная по обилію и содержанію матеріала. *Постановлено*: благодарить. Полковникомъ Смердовымъ внесено предложеніе о составленіи и изданіи очерка дѣятельности кружка за 3 года его существованія. Такъ какъ кружкомъ издаются ежегодно отчеты, и предлагаемое изданіе, не внося ничего новаго, потребуетъ значительнаго расхода, чего кружокъ не въ состояніи сдѣлать по крайней ограниченности средствъ, собраніе поручило разсмотрѣть детально это предложеніе Совѣту кружка.

Доложено о томъ, что 8-го сего ноября въ Бородинѣ назначено освященіе памятника кн. Голенищеву-Кутузову, на которое приглашаются члены кружка. Освященіе назначено въ 1½ час. дня. Въ заключеніе капитаномъ 4-го грен. Несвижскаго полка Полонскимъ сдѣлано было сообщеніе: „Біографія шефа 4-го грен. Несвижскаго полка, генералъ-фельдмаршала князя М. Б. Барклая-де-Толли“, а секретаремъ кружка представлены копіи изъ хранящихся въ Московскомъ отдѣленіи Архива Главнаго Штаба: подлиннаго письма Барклая-де-Толли къ князю А. И. Горчакову и приказа по арміи отъ 25-го апрѣля 1814 г. Полковникъ Афанасьевъ, въ дополненіе къ біографіи генералъ-фельдмаршала, доложилъ выдержки изъ нѣкоторыхъ приказовъ, возстанавливающихъ особенности характера его и, главное, твердость. Имъ же доложено, что въ Ригѣ открытъ памятникъ Барклаю-де-Толли и что на этомъ торжествѣ случайно не участвовали Московскій Отдѣлъ Военно-Историческаго Общества и кружокъ, почему первый командируетъ полковника Афанасьева для возложенія вѣнка. Собраніе постановило просить полковника Афанасьева возложить вѣнокъ и отъ имени кружка.

Постановленіе

Комиссіи, образованной при Разрядѣ военной археологіи и археографіи Императорскаго Русскаго Военно-Историческаго Общества, для обсужденія положеній, выставленныхъ въ докладѣ лейтенанта А. И. Лебедева „Дѣлопроизводство учрежденій, какъ базисъ архивной работы“.

Комиссія эта, въ составѣ предсѣдателя, профессора А. К. Баіова, членовъ: М. О. Бендера, П. И. Бѣлавенца, М. Н. Варфоломеева, Г. Э. Кудлинга, А. И. Лебедева, П. М. Майкова, Ф. А. Ниневе, Н. В. Новикова, С. А. Розанова, В. Е. Рудакова, И. В. Хрипача, М. К. Соколовскаго, Д. П. Струкова, С. Р. Языкова и приглашеннаго Е. Н. Квашнина-Самарина, имѣла засѣданія 4-го апрѣля и 16-го мая 1913 года.

А. И. Лебедевъ, въ своемъ изслѣдованіи вопроса [1]) о классификаціи и подборѣ документовъ въ учрежденіяхъ (канцеляріяхъ), какъ базиса архивной работы, приходитъ къ заключенію, что въ цѣляхъ достиженія правильной постановки этого дѣла надлежитъ, отказавшись отъ существующихъ правилъ дѣлопроизводства, признать единственно правильными слѣдующія требованія:

1. Раздѣленіе во всѣхъ учрежденіяхъ бумагъ на два рода по внѣшнему признаку—а) имѣющія регистрацію по журналамъ, и б) ихъ неимѣющія. Документы перваго рода должны, въ свою очередь, при подборѣ раздѣляться на два вида—входящіе и исходящіе, подкладывающіеся въ особыя папки (механическіе сшиватели) строго по журналамъ, въ порядкѣ номеровъ. Бумаги второго рода разбиваются въ учрежденіяхъ по предметнымъ дѣламъ, въ коихъ ведутся описи отдѣльныхъ документовъ.

---

[1]) См. „Морской Сборникъ“ 1913 г. № 2. „А. Лебедевъ. Дѣлопроизводство учрежденій, какъ базисъ архивной работы“.

2. Отмѣняется совершенно веденіе описей входящихъ и исходящихъ бумагъ (перваго рода).

3. Въ учрежденіяхъ должны вестись карточные предметные алфавиты обязательно только для входящихъ бумагъ и документовъ второго рода, кои передъ сдачей въ архивъ документовъ переписываются въ книги, которыя остаются въ учрежденіяхъ для справокъ.

4. Сдача документовъ перваго рода въ архивъ производится по входящимъ и исходящимъ журналамъ отдѣльными сборниками, томами, въ каждомъ изъ которыхъ должно быть не болѣе 200 страницъ документовъ; чистыя неписанныя страницы должны всегда въ учрежденіяхъ отрѣзаться, а документовъ второго рода—по описямъ дѣлъ, согласно дѣйствующихъ въ настоящее время правилъ.

Подвергнувъ означенныя положенія подробному обсужденію, комиссія пришла къ слѣдующему заключенію:

1. По предлагаемому А. И. Лебедевымъ проекту, „дѣлъ“, въ нынѣшнемъ ихъ значеніи, не заводится, а вмѣсто нихъ входящія и исходящія бумаги подкладываются въ папки,—сборники—по порядку номеровъ входящаго и исходящаго журналовъ; для отысканія же нужныхъ бумагъ должны составляться алфавитные карточные каталоги.

Вслѣдствіе такого порядка прежде всего было бы обречено дѣлопроизводство на крайнія затрудненія, граничащія съ невозможностью вести вообще какое-либо дѣло. Такъ, напримѣръ, для того, чтобы принять правильное рѣшеніе при исполненіи вновь поступившей бумаги по находящемуся уже въ производствѣ вопросу, въ настоящее время дѣлопроизводителю достаточно взять лишь соотвѣтствующее дѣло, въ которомъ онъ найдетъ полную исторію возникновенія и послѣдовательнаго развитія вопроса; по новому же порядку пришлось бы предварительно подбирать предшествовавшую переписку, для чего необходимо было бы сначала дѣлать разысканія по карточному каталогу, намѣчать необходимыя бумаги и вынимать ихъ изъ папокъ; иначе говоря—въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ пришлось бы составлять „дѣло“.

Такія манипуляціи, даже при идеально составленномъ карточномъ каталогѣ, сами по себѣ потребовали бы затраты громаднаго времени, а такъ какъ при поступленіи въ учрежденіе цѣлой массы входящихъ бумагъ по большинству изъ нихъ пришлось бы дѣлать такія же разысканія и при томъ нѣсколькими лицами сразу, то трудно себѣ представить, съ одной стороны, ту хаотическую суету, которая происходила бы вокругъ карточнаго каталога и папокъ—сборниковъ бумагъ, такъ какъ всѣмъ одновременно пользоваться ими немыслимо, а съ другой стороны,—страшную задержку въ дѣлопроизводствѣ, такъ какъ при соблюденіи извѣстной послѣдовательности совершенно невозможно предвидѣть, когда дошла бы очередь до подбора переписки по послѣдней изъ входящихъ бумагъ.

Затѣмъ, въ настоящее время, въ случаѣ надобности, требуется изъ архива дѣло, въ которомъ сосредоточена вся исторія даннаго вопроса; съ переходомъ же къ новому порядку вмѣсто одного такого дѣла пришлось бы требовать неимовѣрное количество томовъ сборниковъ бумагъ, по которымъ была бы разбросана соотвѣтствующая переписка, да, кромѣ того, папку съ бумагами категоріи „б“ [1]). И если эту грандіозную работу все же возможно произвести въ стѣнахъ учрежденія, гдѣ помѣщается и архивъ, то совершенно невыполнимо было бы, если бы такую переписку потребовалось представить министру, въ Сенатъ, судебному слѣдователю и всѣмъ тѣмъ мѣстамъ и лицамъ, которыя по закону имѣютъ право требовать изъ архива дѣла.

Наконецъ, въ настоящее время историкъ, разыскивая необходимый ему архивный матеріалъ, находитъ въ дѣлѣ полную картину интересующаго его вопроса, т. е. причину возникновенія и всѣ стадіи развитія его. Съ переходомъ же къ системѣ А. И. Лебедева въ лучшемъ случаѣ пришлось бы затратить массу времени и труда раньше, чѣмъ удалось бы возстановить ту же картину по от-

[1]) Всѣ прочія бумаги, кромѣ входящихъ и исходящихъ.

дѣльнымъ бумагамъ, разбросаннымъ по громадному количеству сборниковъ.

II. Вмѣсто уничтоженія дѣлъ, хранящихся нынѣ въ архивѣ, А. И. Лебедевъ предлагаетъ уничтожить лишь отпуски (черновики), заключающіеся въ дѣлахъ, замѣняя ихъ подлинными исходящими бумагами, если таковыя окажутся въ архивѣ, для чего эти послѣднія должны быть, по возможности, изъемлемы изъ дѣлъ тѣхъ учрежденій, куда они были адресованы.

Такое нововведеніе, по мнѣнію комиссіи, не достигло бы никакой практической цѣли. Наоборотъ, оно усложнило бы лишь какъ справочныя работы, такъ и архивно-историческія изысканія. Усложненія выразились бы прежде всего въ слѣдующемъ: въ настоящее время, требуя изъ архива дѣло какого-либо учрежденія, т. е. того ли, гдѣ возникла переписка по данному вопросу, или же того, съ которымъ по этому вопросу дѣлалось сношеніе, — дѣлопроизводитель получаетъ для справки полный матеріалъ, заключающійся въ дѣлѣ; при новомъ же порядкѣ можетъ случиться, что дѣлопроизводитель принужденъ будетъ вмѣсто одного дѣла брать изъ архива еще и тѣ дѣла, въ которыя перемѣщены подлинныя бумаги на мѣсто отпусковъ. А такъ какъ число такихъ дѣлъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ можетъ быть значительно, то это неизбѣжно усложнитъ и затормозитъ дѣлопроизводство.

Такъ же неблагопріятно повліялъ бы этотъ порядокъ и на архивъ: работа по перемѣщенію подлинныхъ бумагъ и на мѣсто отпусковъ сама по себѣ легла бы на него тяжелымъ бременемъ, а вслѣдъ за симъ и всѣ функціи архива усложнились бы до крайности.

Вмѣстѣ съ тѣмъ, нельзя сказать, чтобы выиграли отъ этого и историческія работы, такъ какъ историкъ, въ рукахъ котораго оказалось бы дѣла безъ входящихъ бумагъ, вынужденъ былъ бы искать и тѣ, куда таковыя бумаги перемѣщены.

Если при всемъ этомъ принять во вниманіе, что архивы разбросаны по всей необъятной Россіи, то трудно себѣ представить тотъ грандіознѣйшій бумажный водоворотъ, въ который превратилась бы процедура по замѣнѣ отпусковъ подлинными бумагами.

Но независимо отъ всего этого, предлагаемымъ порядкомъ въ сущности не было бы достигнуто никакого уничтоженія, такъ какъ, хотя вмѣсто отпуска и поступаетъ подлинная бумага, но зато въ томъ дѣлѣ, изъ котораго изъята эта послѣдняя, по мнѣнію комиссіи, надо же оставить какую-либо видимость, на отдѣльномъ листкѣ, о томъ, куда перемѣщена эта бумага, чтобы устранить на будущее время излишнія поиски ея по алфавитамъ.

Наконецъ, необходимо замѣтить, что не каждая входящая бумага заслуживаетъ всегдашняго храненія, а потому и завѣдывающіе архивами нисколько не освобождаются отъ отвѣтственной обязанности по уничтоженію дѣлъ.

III. Составленіе каталожныхъ карточекъ должно быть отнесено къ чисто научнымъ работамъ. Поэтому оно не можетъ быть возложено на учрежденіе, а должно быть отнесено къ обязанностямъ архива, гдѣ должны быть лица, подготовленныя къ этой спеціальной работѣ, ибо только хорошо составленный каталогъ можетъ способствовать скорѣйшему разысканію необходимыхъ дѣлъ и документовъ.

Если же эту работу отнести къ обязанностямъ учрежденія, какъ предлагаетъ А. И. Лебедевъ, то, съ одной стороны, создастся лишь усложненіе дѣлопроизводства, а съ другой—получится ненадежный справочный матеріалъ для архива.

Надлежитъ замѣтить, что отъ предлагаемой реформы въ указанномъ направленіи получается такое впечатлѣніе, какъ будто учрежденіе должно стать вспомогательнымъ органомъ архива. Между тѣмъ, послѣдній уже по своей природѣ долженъ быть таковымъ органомъ по отношенію къ учрежденію.

IV. Составленіе огромнаго количества карточекъ на бумаги, равно какъ увеличеніе работы по подысканію вмѣсто дѣлъ—отдѣльныхъ бумагъ и тому по-

добныя несуществующія нынѣ работы явятся такимъ бременемъ для учрежденій и архивовъ, что существующіе штаты окажутся совершенно недостаточными. Увеличеніе же штатовъ неминуемо поведетъ къ новому, довольно значительному расходу изъ казны, который никакими серіозными соображеніями,—ни теоретическими, ни практическими,—не оправдывается.

Вслѣдствіе изложеннаго реформу, предлагаемую А. И. Лебедевымъ, комиссія, большинствомъ всѣхъ противъ трехъ—Е. Н. Квашнина-Самарина, А. И. Лебедева и Н. В. Новикова,—признала совершенно непріемлемой.

Военно-историческая лѣтопись.

Отчетная ученическая выставка Академіи Художествъ. На этой выставкѣ отрадное впечатлѣніе производятъ довольно яркія проявленія воскрешенія батальной живописи. Не такъ давно существовала мастерская этого наименованія, но въ ней писали только коровокъ, козочекъ и другіе столь же воинственные сюжеты. Съ назначеніемъ новаго руководителя, профессора Н. С. Самокиша, начался возвратъ къ батальной живописи. Среди работъ учениковъ его мастерской масса этюдовъ военнаго характера, причемъ пріятно видѣть, что, наравнѣ съ профессіональными натурщиками, всегда почти нелѣпыми въ воинскомъ одѣяніи, позировали настоящіе казаки, гусары и др. воинскіе чины. Изъ композицій наибольшее вниманіе обращаютъ на себя работы Авилова и Безроднаго. Оба художника изобразили эпизоды боя подъ Краснымъ на разсвѣтѣ. Большой холстъ Безроднаго изображаетъ лихой наскокъ партизановъ на бивакъ: прекрасно передано движеніе, отличны лошади, пейзажъ и предразсвѣтное синеватое освѣщеніе. Но манера—въ духѣ передвижниковъ, безъ рисунка, а фигуры всадниковъ не вполнѣ удачны. Видно стремленіе художника изучить военныя формы, но въ нѣкоторыхъ случаяхъ онъ очевидно шелъ ощупью (гусаръ въ парадной, а не походной формѣ и въ фантастическомъ киверѣ). Работа Авилова изображаетъ отбитіе лейбъ-уланами французскаго знамени. Въ картинѣ много вкуса и творчества. Есть рисунокъ, почти отсутствующій у большинства современныхъ художниковъ, и даже однотонность красокъ еще болѣе выдѣляетъ центральное пятно, знамя, за которое идетъ борьба. Нѣсколько сбита и неясна группа борющихся за знамя, но, во всякомъ случаѣ, этотъ небольшой этюдъ гораздо болѣе талантливъ, чѣмъ нашумѣвшій холстъ того же автора „Царевичъ Іоаннъ IV и бояре“. Послѣдній довольно шаблоненъ. Этюдъ же боя подъ Краснымъ если и напоминаетъ чью либо манеру, то лишь такую благородную, какъ Тьеполо или Веронеза. Изъ класса профессора В. Маковскаго заслуживаютъ вниманія этюды Михайлова: Императоръ Александръ II на площади Зимняго Дворца и Императоръ Николай I на Сѣнной площади. Весьма талантливъ большой этюдъ Савицкаго „Троянскій Конь“. Отличный холстъ Шульги „Запорожецъ“,—фигура типична; видно любовное изученіе; освѣщеніе прекрасное. Особаго вниманія заслуживаетъ картина П. Смукровича „Кирасиръ“: молодой человѣкъ въ каскѣ, безъ колета, сидитъ около своей кирасы и осматриваетъ палашъ. Передача аксесуаровъ и свѣтовые эфекты безукоризненны и въ пору большому мастеру. Исполненіе въ манерѣ хорошихъ старыхъ мастеровъ конца XVII и начала XIX вѣка. Жаль только, что талантливый художникъ далъ картину безъ сюжета, блеснувъ лишь техникой. Впрочемъ, это понятно послѣ несправедливой оцѣнки его прошлогодней идейной работы (Императоръ Николай I и Пушкинъ въ Лѣтнемъ саду). Вообще же въ этомъ году ученическая выставка даетъ много интереснаго для любителей батальной живописи.

Г. Г.

Ноябрьскія выставки въ обществѣ поощренія художествъ. Въ ноябрѣ въ залахъ названнаго общества помѣщены выставки „Міра Искусства“ и французскаго художника Гастона Гиньяра. Среди свыше 400 №№ первой выставки съ военно-исторической точки зрѣнія заслуживаетъ вниманіе лишь прекрасная картина Е. Е. Лансере: „Цесаревна Елизавета Петровна и Преображенцы въ Кордегардіи Зимняго Дворца въ ночь на 25 ноября 1741 г.“, а также эскизъ этой картины. Въ произведеніи г. Лансере много движенія и экспрессіи. Прекрасно переданы свѣтовые эфекты, отъ борьбы свѣта на первомъ планѣ картины съ темнотою, врывающеюся черезъ сводчатыя окна кордегардіи. Особенно хороши лицо и вся фигура Цесаревны. Это—обликъ человѣка, поставившаго все на карту, бросившагося въ потокъ, который несетъ его далѣе, а самъ смѣлый пловецъ въ какомъ то экстазѣ живетъ и дѣйствуетъ уже лишь силой того первоначальнаго импульса, во власть котораго онъ отдалъ себя всего. Таково впечатлѣніе отъ дочери Великаго Петра въ изображеніи талантливаго и чуткаго художника. Пріятно, что картина не грѣшитъ пренебреженіемъ къ изученію эпохи. Картина издана

въ краскахъ Кнебелемъ въ серіи его школьныхъ листовъ, но литографія не вполнѣ передаетъ прелесть оригинала.

Съ обычной любовью и знаніемъ старины И. Я. Билибинъ разработалъ эскизы плафоновъ для нижегородскаго отдѣленія Государственнаго Банка, давъ прекрасные рисунки Россійскаго двуглаваго орла московскаго періода. Можно искренно пожалѣть, что г. Татлинъ, доказавшій своими рисунками къ оперѣ „Жизнь за Царя“ стремленіе къ изученію эпохи, какъ костюмы, такъ и декораціи изобразилъ съ большимъ уклономъ въ сторону кубизма.

На выставкѣ г. Гиньяра, подавляя остальные 40dl №№, красуется извѣстная по репродукціямъ картина „Eclaireurs en fuite“ (почему-то названная по-русски „бѣгство авангарда“)—эпизодъ изъ франко-прусской войны. По снѣгу во всю прыть мчится прусскій уланъ, имѣя въ поводу лошадь со склонившимся раненымъ товарищемъ; вдали — огоньки выстрѣловъ. Дано 5 картинъ изъ Наполеоновской серіи: два интересныхъ вида Аяччіо и три изображенія Императора: 1) лѣтомъ на бивакѣ, 2) пропускающимъ понуро двигающихся по снѣгу конно-егерей и 3) добирающимся къ занесенной снѣгомъ русской избѣ. Особенно удачны зимніе сюжеты, т. к. художникъ достигъ большого мастерства въ изображеніи снѣга. Изученіе эпохи, по обычаю французскихъ и польскихъ художниковъ,—детальное. Жаль только, что картины Наполеоновской серіи нѣсколько эскизны и, конечно, уступаютъ прекрасному, чисто Невилевскому изображенію нарвавшагося разъѣзда 1870 г.

На постоянной выставкѣ интересна небольшая сепія Айвазовскаго „Екатерина II (на ярлыкѣ написано 1-я) въ Крыму“. Императрица съ берега смотритъ первые корабли Черноморскаго флота. Тутъ же депутація татаръ. Повидимому, это эскизъ большой картины того же мастера, украшающей Дворянское Собраніе въ Симферополѣ.

Г. Г.

Открытки съ видами памятниковъ Бородинскаго поля. Серія открытокъ въ краскахъ, изданныхъ въ Москвѣ г. Кампелемъ подъ компетентной редакціей В. А. Афанасьева, даетъ наглядное и художественное изображеніе памятниковъ, воздвигнутыхъ потомками Бородинскихъ героевъ доблестнымъ предкамъ ко дню вѣковой годовщины Отечественной войны. Даны снимки со слѣдующихъ памятниковъ: Главный монументъ, воздвигнутый въ 1839 г., памятникъ „павшимъ чинамъ великой арміи“, поставленный нынѣ французами впереди Шевардинскаго редута, на мѣстѣ, откуда Наполеонъ слѣдилъ за боемъ; памятникъ Кутузову у деревни Горки, откуда престарѣлый вождь руководилъ русскими дружинами. Далѣе слѣдуютъ памятники въ честь войсковыхъ частей русской арміи 1812 г., а также въ честь болѣе крупныхъ войсковыхъ соединеній, а именно памятники полковъ лейбъ-гвардіи: Измайловскаго, Егерскаго, Московскаго, Литовскаго, Павловскаго, Финляндскаго (отдѣльно для каждаго полка), кавалергардовъ и конной гвардіи (общій), 1 и 19 егерскихъ полковъ (общій), Нѣжинскаго гусарскаго полка; дивизій 1812 г.: гренадерскихъ 1-й и 2-й, пѣхотныхъ 3, 4, 7, 12, 17, 24, 27 и кирасирской 2-й, а также 3-го и 4-го кавалерійскихъ корпусовъ 1812 г., предкамъ нынѣшнихъ лейбъ-гвардіи артиллерійскихъ бригадъ 1, 2, 3 (отдѣльно каждой), всей полевой конной артиллеріи и всѣхъ инженерныхъ войскъ.

На оборотѣ каждой карточки помѣщена краткая пояснительная надпись, указывающая, кому поставленъ памятникъ, на какомъ именно пунктѣ Бородинскаго поля и какимъ подвигомъ связано данное мѣсто съ данными войсками. Въ виду того, что №№ дивизій 1812 г. не совпадаютъ съ нынѣшними, указаны названія всѣхъ полковъ соотвѣтствующей дивизіи 1812 г. Надписи, не смотря на краткость, вполнѣ достигаютъ своей цѣли и даютъ законченный отвѣтъ по указаннымъ выше вопросамъ. Какъ примѣръ, приведемъ на выдержку надписи: „Памятникъ лейбъ-гвардіи Московскаго полка. Южнѣе деревни Семеновской, гдѣ л.-гв. Московскій полкъ (1812 г. Литовскій) покрылъ себя вѣчною славою, отбивая и бросаясь въ атаку на кирасиръ“. Или „Памятникъ 2-й Кирасирской дивизіи генерала Дуки. У деревни Семеновской, откуда доблестные кирасиры полковъ: Екатеринославскаго, Военнаго Ордена, Малороссійскаго, Глуховскаго и Новгородскаго бросились въ атаку на флеши“. Большинство памятниковъ въ видѣ обелисковъ, коллонъ или каменныхъ глыбъ съ изображеніями крестовъ, орловъ или воинской арматуры. Памятникъ 7-й пѣхотной дивизіи въ видѣ четырехгранной башни, 1-й и 19-го егерскихъ полковъ—въ видѣ пирамидальной часовни. Надо надѣяться, что эта прекрасная серія получитъ широкое распространеніе въ полкахъ, потомкахъ Бородинскихъ богатырей, и что издательство выпуститъ дальнѣйшіе снимки, а среди нихъ мы увидимъ Спасо-Бородинскій монастырь, надгробные памятники героевъ, погребенныхъ на Бородинскомъ полѣ, Бородинскій дворецъ, Бородинскій музей и т. д.

Что касается самихъ памятниковъ, то они имѣютъ прекрасный и внушительный видъ, а сравнительно большія разстоянія ихъ другъ отъ друга разсѣиваютъ высказывавшіяся опасенія, что Бородинское поле станетъ похоже на кладбище.

Изданная нынѣ наглядная серія заставляетъ еще горячѣе пожелать полнаго успѣха молодому обществу охраны Бородинскихъ памятниковъ.

Г. Г.

Къ столѣтію дня рожденія адмирала Невельскаго. 25-го ноября исполнилось столѣтіе дня рожденія адмирала Геннадія Ивановича Невельскаго, который 60 лѣтъ назадъ сыгралъ историческую роль на нашемъ Дальнемъ Вос-

токѣ и оказалъ Россіи незабвенныя услуги въ дѣлѣ изслѣдованія и присоединенія къ нашей Имперіи всего Приамурскаго края и острова Сахалина. Память Невельскаго уже почтена сооруженіемъ ему памятниковъ во Владивостокѣ и Николаевскѣ-на-Амурѣ. Первый изъ нихъ былъ заложенъ въ 1891 году въ присутствіи Государя Императора въ бытность его Наслѣдникомъ Цесаревичемъ и давно уже открытъ; открытіе второго памятника Невельскому въ основанномъ имъ городѣ Николаевскѣ до сихъ поръ чѣмъ-то еще задерживается. Именемъ Невельскаго будетъ, кромѣ того, названъ одинъ изъ строящихся крейсеровъ нашего флота. Морскимъ вѣдомствомъ были организованы въ разныхъ концахъ Россіи, именно въ военныхъ портахъ, а также и въ Петербургѣ рядъ чтеній, чтобы напомнить молодымъ поколѣніямъ моряковъ о безсмертныхъ заслугахъ славнаго адмирала. Въ „Морскомъ Сборникѣ“, начиная съ его декабрьской книжки, печатается подробная біографія Г. И. Невельскаго, составленная адмираломъ А. К. Сиденснеромъ по всѣмъ имѣющимся въ литературѣ источникамъ и, прежде всего, по запискамъ самого адмирала Невельскаго. Въ Императорскомъ русскомъ географическомъ обществѣ также состоялись посвященныя памяти Невельскаго спеціальныя чтенія.

(„Нов. Вр.“).

Къ 25-лѣтнему юбилею генералъ-маіора Д. П. Струкова. 26-го іюля с. г. исполнилось 25-лѣтіе литературно-научной и общественной дѣятельности генералъ-маіора Дмитрія Петровича Струкова, начальника артиллерійскаго историческаго музея въ Петербургѣ.

Празднованіе 25-лѣтняго юбилея Д. П. Струкова было перенесено на 25-е ноября сего года. Оно носило хотя и скромный, но весьма задушевный характеръ. Къ 5 часамъ дня въ Петровской гостиной офицерскаго собранія арміи и флота собрались друзья и почитатели юбиляра, въ числѣ около 80 лицъ. Среди нихъ находились: генералъ-отъ-кавалеріи Скалонъ, генералъ-адъютантъ Даниловъ, генералы Каменскій, Федоровъ, Потоцкій, Колюбакинъ, Баіовъ, Руденко, свиты Его Величества генералъ-маіоръ Гулевичъ, ст. секр. А. С. Ермоловъ, профессоръ Веселовскій, камерг. Военскій, С. А. Панчулидзевъ и др. Апплодисментами и звуками музыки было встрѣчено появленіе юбиляра, къ которому первымъ обратился генералъ Скалонъ съ адресомъ отъ Императорскаго Русскаго Военно-Историческаго Общества; затѣмъ полковникомъ графомъ Каменскимъ былъ прочитанъ адресъ отъ Финляндскаго Отдѣла этого Общества; отъ его Московскаго Отдѣла привѣтствовалъ подполковникъ Федоровъ; отъ Морского музея поднесъ адресъ капитанъ 1-го ранга Поповъ, отъ Пожарнаго общества—князь Львовъ, и, наконецъ, поднесенъ адресъ отъ общества Синяго Креста. Служащіе въ Артиллерійскомъ музеѣ, во главѣ съ полковникомъ Печенкинымъ, поднесли икону Д. П. Струкову, который на всѣ эти подношенія и привѣтствія отвѣтилъ горячимъ и сердечнымъ словомъ признательности.

Затѣмъ всѣ присутствовавшіе перешли въ большой залъ, гдѣ былъ сервированъ обѣдъ. Послѣ Царскаго тоста, провозглашеннаго генераломъ Скалономъ и покрытаго звуками гимна, были произнесены рѣчи, въ которыхъ рельефно была охарактеризована разнообразная дѣятельность генерала Струкова, его кипучая энергія, умѣніе объединять работниковъ, выдающаяся работоспособность, сердечная отзывчивость и готовность къ каждому придти на помощь своими знаніями и опытомъ. Растроганный юбиляръ еще разъ отъ души благодарилъ почтившихъ его друзей и почитателей, къ личнымъ привѣтствіямъ которыхъ присоединилась масса телеграфныхъ и письменныхъ поздравленій разныхъ лицъ и учрежденій. Между прочимъ, Саратовская и Тамбовская ученыя архивныя комиссіи избрали его своимъ дѣйствительнымъ членомъ, а Орловская ученая комиссія удостоила его избранія въ свои почетные члены.

Сердце Кутузова. Тѣло князя М. И. Голенищева-Кутузова-Смоленскаго, скончавшагося въ 1813 году въ городѣ Юнгъ-Бунцлау въ Германіи, было перевезено послѣ анатомированія въ Петербургъ и погребено въ Казанскомъ соборѣ, а сердце положено въ свинцовый гробикъ и оставлено въ городѣ Бунцлау, гдѣ и похоронено на мѣстномъ кладбищѣ. Одинъ изъ членовъ кружка ревнителей памяти Отечественной войны вошелъ въ Московское отдѣленіе Императорскаго Военно-Историческаго Общества съ ходатайствомъ о перевезеніи сердца Кутузова въ сердце Россіи—Москву для погребенія въ храмѣ Христа Спасителя.

(„Нов. Вр.“).

Петровскій памятникъ. Въ воскресенье, 3-го ноября, въ городѣ Выборгѣ состоялось торжественное освященіе реставрированнаго памятника славной эпохи Петра Великаго, на углу Подзорной и Церковной улицъ—памятника, находящагося внутри историческаго храма.

Храмъ этотъ—каменный, толщина стѣнъ въ полтора аршина, построенъ въ 1494 году монахами-доминиканцами, имѣетъ видъ древнехристіанской базилики, т. е. продолговатаго четырехугольника, съ высокой остроконечной крышей готическаго стиля. Внутренность зданія раздѣляется и по-нынѣ толстою каменною стѣною на двѣ неравныя части: правая, большая, размѣромъ въ 145 кв. саж., съ двумя рядами колоннъ, составляла собственно церковь, а лѣвая—помѣщеніе ризницы и католической консисторіи. Приблизительно, до 1527 г. этотъ храмъ оглашался торжественными гимнами католическихъ монаховъ, затѣмъ становится лютеранскимъ, а съ 1554 года, съ учрежденіемъ особой каѳедры выборгскаго лютеранскаго епископа,—каѳедральнымъ соборомъ означенныхъ епископовъ.

Въ 1710 году городъ Выборгъ былъ взятъ Петромъ Великимъ. Мѣстные жители, лютеране, по словамъ историка Лагуса, добровольно уступили свой каѳедральный соборъ Петру. Пострадавшій при осадѣ города, соборъ былъ отремонтированъ, приспособленъ къ совершенію въ немъ православнаго богослуженія и сталъ первымъ православнымъ храмомъ въ Выборгѣ, центромъ духовной жизни для русскаго населенія; сюда русскіе люди Выборга собирались со своими радостями и со своими горестями; не разъ посѣщалъ этотъ храмъ и Петръ Великій, черпая здѣсь духовныя силы въ своихъ великихъ царственныхъ трудахъ.

Въ 1793 году сдѣлались жертвою пожара какъ зданіе храма, такъ и колокольня съ часами. Послѣ пожара православное богослуженіе въ этомъ храмѣ болѣе не возобновлялось. Въ 1788 году былъ сооруженъ новый храмъ—нынѣшній каѳедральный соборъ; здѣсь и стало совершаться православное богослуженіе; стѣны же сгорѣвшаго историческаго собора были переданы военному вѣдомству и послѣднимъ, послѣ соотвѣтствующаго ремонта, были обращены въ складъ продуктовъ, оружія и орудій.

Такимъ образомъ, древняя историческая святыня оказалась въ запустѣніи. Было забыто и то, что подъ сводами храма покоились представители разныхъ христіанскихъ исповѣданій, въ томъ числѣ и православнаго. Достовѣрно извѣстно, что здѣсь похороненъ извѣстный абоскій архіепископъ Михаилъ Агрикола, сочинившій финскую азбуку и переведшій на финскій языкъ Евангеліе. катехизисъ Лютера и много другихъ книгъ. Можно полагать, что тутъ же похоронено въ 1735 г. тѣло бывшаго митрополита казанскаго Сильвестра, сосланнаго за мужественную защиту правъ церкви во времена Бироновщины въ 1732 году въ гор. Выборгъ и скончавшагося здѣсь 31-го мая 1735 года. Въ подвалѣ церкви найдена надгробная плита съ надписью: „Н. М. П. Т. монаха Силь... 173“ (т. е. на семъ мѣстѣ покоится тѣло монаха Сильвестра).

Здѣсь же былъ погребенъ командиръ стоявшаго въ Выборгѣ Бѣлозерскаго полка, полковникъ Болотовъ. Вѣроятно, были похоронены подъ сводами храма и другіе русскіе люди, о которыхъ свѣдѣній не сохранилось, но о чемъ свидѣтельствуютъ найденныя кости.

Командиръ 8-го Финляндскаго стрѣлковаго полка, полковникъ Киреевъ, и священникъ того же полка, о. Николай Крестовоздвиженскій (оба уже умершіе) въ 1909 году возбудили ходатайство объ уступкѣ подъ полковую церковь древняго православнаго собора, занятаго провіантскимъ магазиномъ. Ихъ ходатайство было энергично поддержано финляндскимъ генералъ-губернаторомъ и архіепископомъ финляндскимъ Сергіемъ и увѣнчалось успѣхомъ.

Минувшимъ лѣтомъ стараніями 8-го полка, благодаря частнымъ пожертвованіямъ, древній храмъ былъ выбѣленъ снаружи, отремонтированъ внутри, вновь приспособленъ для православнаго богослуженія и 3-го ноября торжественно освященъ.

(„Нов. Вр.“).

Открытіе памятника Суворову. Въ 10 час. утра 6-го ноября въ Плаипешти состоялось открытіе памятника Суворову. Прекрасная погода благопріятствовала торжеству. Военныя почести были оказаны девятымъ Саратскимъ полкомъ. Оркестръ военной музыки исполнилъ русскій и румынскій гимны.

На торжествѣ присутствовали: русскій посланникъ Шебеко съ составомъ миссіи, русскія военныя депутаціи съ генераломъ Романенко во главѣ, австрійскій военный агентъ Храниловичъ, румынскіе генералы Вальяно, Ярко и Георгеску, префектъ округа Александреску, многіе высшіе военные чины, мѣстныя власти и представители Общества.

Епископъ бузевскій Діонисій, въ сослуженіи съ русскимъ духовенствомъ, совершилъ богослуженіе, послѣ котораго пала завѣса съ памятника.

Епископъ произнесъ слово, въ которомъ указалъ на славныя дѣянія русской арміи, и заявилъ, что вновь сооруженный памятникъ явится новымъ звеномъ въ дружбѣ, соединяющей русскій и румынскій народы.

Затѣмъ произнесъ рѣчь генералъ Романенко, указавшій, что памятникъ воздвигнутъ по мысли Государя Императора, которая нашла живѣйшій откликъ у румынскаго короля.

Изложивъ послѣдовательно исторію сооруженія, генералъ Романенко закончилъ свою рѣчь словами:

„Именемъ Государя Императора открываю памятникъ“.

Командиръ корпуса, Ярко, въ произнесенной рѣчи подчеркнулъ, что памятникъ укрѣпитъ связь между обѣими арміями.

Затѣмъ состоялась церемонія возложенія вѣнковъ отъ русской миссіи, отъ румынской арміи, строительнаго комитета, Суворовскаго корпуса, лейбъ-гвардіи Семеновскаго, гренадерскаго Фанагорійскаго, Суздальскаго, Рымникскаго и Донского пѣхотныхъ полковъ.

Послѣ возложенія вѣнковъ состоялся парадъ Саратскому полку и ротѣ ветерановъ.

Военный Министръ далъ въ честь русской делегаціи банкетъ въ правительственномъ зданіи въ Саратѣ.

На банкетѣ были произнесены здравицы Государю Императору и румынскому королю, провозглашены тосты за процвѣтаніе обѣихъ армій и выражены пожеланія объ упроченіи узъ между Россіей и Румыніей.

Генералъ Вальяно обрисовалъ личность Суворова, цитируя его афоризмы, и заключилъ свою рѣчь словами:

„Пусть этотъ памятникъ, созданный геніемъ Эдуарда, послужитъ новымъ звеномъ между нами и пусть каждый румынскій военачальникъ передъ боемъ напомнитъ солдатамъ о великомъ фельдмаршалѣ“.

Послѣ банкета депутація, посѣтивъ собраніе полка, отбыла въ Яссы, откуда возвратилась въ Россію.

Офицеры депутаціи и фельдфебеля покинули Румынію съ чувствомъ глубокаго удовлетворенія оказаннымъ имъ въ Румыніи гостепріимствомъ.

На другой день послѣ открытія памятника члены депутаціи были приглашены наслѣднымъ принцемъ къ чаю. Наслѣдная принцесса всѣмъ офицерамъ пожаловала свой портретъ.

(„Нов. Вр.“).

Торжество освященія памятника. Военнымъ вѣдомствомъ былъ сооруженъ къ торжествамъ юбилейнаго 1912 года памятникъ кн. Голенищеву-Кутузову, своевременно неосвященный. По разнымъ причинамъ торжество освященія откладывалось и, наконецъ, назначено было окончательно на 8-е сего ноября. Здѣсь умѣстно будетъ возобновить въ памяти почитателей великаго полководца краткое описаніе памятника. Онъ сооруженъ по проекту военнаго инженера, полковника Воронцова-Вельяминова, на томъ мѣстѣ дер. Горокъ, откуда фельдмаршалъ во все время боя наблюдалъ за Бородинскимъ сраженіемъ 26-го августа 1812 г. Памятникъ представляетъ колонну краснаго финляндскаго гранита на курганѣ; наверху колонны парящій орелъ, далѣе на лицевой сторонѣ ея рельефный мечъ остріемъ вверхъ, на эфесѣ меча римская цифра „MDCCCXII“. Пониже барельефъ, изображающій Кутузова сидящимъ и отдающимъ приказанія окружающимъ его генераламъ; надъ барельефомъ извѣстныя слова его разговора при докладѣ одного изъ генераловъ: „Непріятель отраженъ на всѣхъ пунктахъ“; подъ барельефомъ:

„Кутузовъ
26-го августа 1812 г.“.

Позади на колоннѣ:

„Отсюда
Фельдмаршалъ
Михаилъ Илларіоновичъ
Голенищевъ-Кутузовъ
руководилъ войсками
въ сраженіи при с. Бородинѣ
26-го августа 1812 года“.

Памятникъ производитъ очень хорошее впечатлѣніе; огороженъ онъ цѣпями на тумбахъ. Представителемъ командующаго войсками Московскаго военнаго округа симъ послѣднимъ поручено быть командиру 17-го армейскаго корпуса и предсѣдателю кружка ревнителей памяти Отечественной войны 1812 г., генералу-отъ-инфантеріи Яковлеву. Хотя на торжество не были командированы войска, но 11-й пѣх. Псковскій ген.-фельдм. кн. Кутузова-Смоленскаго полкъ и общества, преслѣдующія военно-историческія цѣли, прислали свои депутаціи. Кромѣ того, прибыли еще: строитель памятника, полк. Воронцовъ-Вельяминовъ, члены вышеупомянутыхъ обществъ, а также отрядъ стражниковъ Можайскаго уѣзда въ пѣшемъ строю, мѣстная полиція, крестьяне д.д. Горокъ, Семеновской и с. Бородина и нѣсколько человѣкъ окрестныхъ жителей. Къ 2 час. дня прибыло духовенство Спасо-Бородинскаго монастыря съ хоромъ монахинь, и начался краткій молебенъ. Провозглашено многолѣтіе Государю Императору и всему Царствующему Дому и вѣчная память покойному фельдмаршалу и воинамъ, погибшимъ на полѣ брани. Священникъ окропилъ памятникъ святою водою. Ген.-отъ-инф. Яковлевъ и всѣ присутствовавшія лица депутацій осмотрѣли памятникъ кругомъ, послѣ чего депутаціи возложили къ подножію памятника вѣнки: отъ 11-го пѣх. Псковскаго полка—серебряная вѣтка съ надписью: „11-й пѣх. Псковскій своему Шефу. 8-го ноября 1913 года“; отъ общества ознакомленія съ историческими событіями Россіи—металлическій съ георгіевскими лентами и надписью на нихъ: „Великому Русскому Полководцу Михаилу Илларіоновичу Голенищеву-Кутузову, Св. Квязю Смоленскому“; фарфоровый съ георгіевскими лентами и надписью на нихъ: „Отъ общества потомковъ участниковъ Отечественной войны“, и лавровый, съ такими же лентами и надписью: „Отъ Бородинскаго общества. Славному вождю великой арміи, генералу отъ-инфантеріи Кн. Голенищеву-Кутузову“. По окончаніи церемоніи профессоръ Цвѣтаевъ произнесъ у памятника слѣдующія слова: „Господа! Намъ говорили: нельзя открывать памятникъ въ такой день, нельзя ѣхать,—дождь, снѣгъ, непогодно... Для Михаила Илларіоновича Кутузова у русскихъ всегда погодно, при его имени у нихъ всегда ясно, свѣтло на душѣ. Князь Кутузовъ далъ примѣръ непреклонно-стойкаго, разумно-самоотверженнаго служенія Родинѣ. Онъ вызывалъ высокія мысли и чувства при своей жизни, такія же мысли и чувства возбуждаетъ онъ и потомъ. А на этомъ историческомъ Бородинскомъ полѣ все говоритъ о немъ и о руководимыхъ имъ великихъ борцахъ за Россію. Вѣчная благодарность и слава ему! Михаилу Илларіоновичу Кутузову, великому русскому полководцу — ура!“ Дружное „ура“ покрыло эти слова и всѣ почитатели памяти великаго героя молча разошлись, унося въ душѣ свѣтлое, радостное воспоминаніе.

(„Русск. Инв.“).

Освященіе памятника. Въ день полкового праздника 135-го Керчь-Еникальскаго полка торжественно освященъ и открытъ памятникъ въ память 100-лѣтія Отечественной войны. На памятникѣ, сооруженномъ на пожертвованія офицеровъ и нижнихъ чиновъ полка, имѣется надпись: „Керчь-еникальцы—своимъ предкамъ, павшимъ въ бояхъ 1812 г.“.

Освященіе памятника. Въ Вязьмѣ послѣ торжественнаго крестнаго хода открытъ на Никитской площади памятникъ Отечественной войнѣ въ присутствіи смоленскаго губерна-

тора, Кобеко, начальника штаба 13-го армейскаго корпуса, при участіи мѣстныхъ войскъ, вольной пожарной дружины, представителей всѣхъ вѣдомствъ и общественнаго управленія, учащихся и многочисленной публики.

Воскресшая могила. Двадцать третьяго сентября въ Тыкоцинѣ, маленькомъ заштатномъ городкѣ Ломжинской губерніи, происходило скромное по внѣшности, но полное глубокаго внутренняго значенія военное торжество: въ этотъ день на заброшенномъ мѣстномъ лютеранскомъ кладбищѣ состоялось освященіе памятника доблестному прапорщику лейбъ-гвардіи Финляндскаго полка Петру Петровичу Теслеву, геройскою смертью павшему во время усмиренія польскаго мятежа 1831 года при защитѣ переправы черезъ р. Наревъ.

Тяжелая задача выпала на долю л.-гв. Финляндскаго полка 9-го мая 1831 г.: онъ долженъ былъ прикрыть отступленіе гвардейскаго корпуса, который поляки, наступая нѣсколькими сильными колоннами, намѣрены были отрѣзать отъ главныхъ силъ нашей арміи. Составляя арріергардъ гвардіи, финляндцы вынуждены были прикрыть ея переправу черезъ Наревъ, гдѣ наиболѣе удобными пунктами оказались Тыкоцинъ и мѣст. Жолтки. У послѣдняго 9-го мая и переправились главныя силы гвардейскаго корпуса, двигавшіяся къ Бѣлостоку; здѣсь поляки были отбиты семеновцами и гвардейскою артиллеріею. Главныя непріятельскія силы, съ которыми слѣдовалъ и самъ главнокомандующій Скржинецкій, направились къ Тыкоцину, что оказалось совершенно неожиданнымъ для генерала Бистрома (командира 4-й гвардейской бригады—егерей и финляндцевъ), уѣхавшаго на выстрѣлы къ Жолткамъ. Между тѣмъ, у Тыкоцина въ этотъ день утромъ гвардейскіе саперы, по указаніямъ ихъ командира, генерала Шильдера, закончили всѣ приготовленія къ уничтоженію переправы, которая здѣсь состояла изъ четырехъ мостовъ, протяженіемъ около версты, раскинутыхъ на нѣсколькихъ болотистыхъ островахъ. Мосты и части составляли длинную ломаную линію, по которой отступленіе было крайне затруднительно.

Около 3 час. дня послышались выстрѣлы со стороны Тыкоцина, указывавшіе на подходъ сюда главныхъ силъ поляковъ. Къ этому времени наша переправа здѣсь почти закончилась и только двѣ роты л.-гв. Финляндскаго полка (Его Высочества и 1-я егерская) оставались въ городѣ, выславъ стрѣлковую цѣпь вдоль его южной окраины. На городской площади былъ поставленъ караулъ отъ 1-й егерской роты, подъ командою прапорщика Теслева. Двѣ другія роты расположились по ту сторону Нарева. Наступленіе непріятеля оказалось совершенно неожиданнымъ и къ тому же было встрѣчено активною поддержкою со стороны мѣстныхъ жителей, открывшихъ пальбу изъ оконъ по нашимъ мелкимъ частямъ. Положеніе послѣднихъ становилось критическимъ; однако, безъ приказанія финляндцы не отступали, мужественно продолжая удерживать указанную имъ позицію. Когда поляки выкатили орудія, громившія плотину и мосты картечью, защитникамъ переправы было послано приказаніе отступать, но было уже поздно: лишь небольшой части ихъ удалось спастись; большинство же погибло подъ ударами многочисленнаго врага. Прапорщикъ Теслевъ палъ геройскою смертью, по однимъ свѣдѣніямъ—сраженный пулею изъ окна, по другимъ—бросившись въ штыки на поляковъ...

Славный подвигъ этого доблестнаго офицера и чиновъ караула былъ съ гордостью занесенъ на страницы полковой исторіи, но лишь спустя 50 лѣтъ. Имя прапорщика Теслева увѣковѣчено на мраморной доскѣ въ церкви лейбъ-гвардіи Финляндскаго полка. Такимъ образомъ, память о немъ бережно хранилась въ родномъ полку. Неизвѣстно только было, гдѣ находится его могила. Однако, недавно счастливый случай указалъ мѣсто погребенія этого юнаго офицера, на 20-мъ году жизни со славою павшаго за Царя и Родину.

Лѣтомъ 1911 года квартирующій въ Бѣлостокѣ 4-й уланскій Харьковскій полкъ занимался плаваніемъ черезъ Наревъ у Тыкоцина. Ротмистръ этого полка, Богдановичъ, зайдя на расположенное по сосѣдству заброшенное лютеранское кладбище, замѣтилъ едва виднѣвшуюся изъ-подъ земли часть каменной плиты съ нѣсколькими буквами; очистивъ ихъ отъ мха и земли, онъ прочелъ отлично сохранившуюся надпись: „Здѣсь погребено тѣло лейбъ-гвардіи Финляндскаго полка прапорщика Петра Теслева, родившагося 28-го іюля 1812 года. Онъ палъ со славою за Царя и Отечество 9-го мая 1831 года“. О своей находкѣ ротмистръ Богдановичъ сообщилъ товарищамъ, и харьковскіе уланы соорудили у найденной плиты деревянный крестъ съ точно воспроизведенной на немъ надписью и такую же ограду бѣлаго цвѣта; командиру лейбъ-гвардіи Финляндскаго полка было послано соотвѣтствующее извѣщеніе. Однополчане покойнаго, выразивъ искреннюю благодарность харьковскимъ уланамъ за вниманіе къ памяти убитаго въ бою прапорщика Теслева, постановили соорудить на его могилѣ гранитный памятникъ. Ближайшія заботы по осуществленію этого постановленія любезно принялъ на себя ротмистръ Богдановичъ, много работающій въ своемъ полку надъ сохраненіемъ въ памяти потомства подвиговъ стараго Харьковскаго полка и надъ устройствомъ и пополненіемъ историческаго музея.

Къ началу сентября этого года памятникъ былъ изготовленъ. Освященіе его было назначено на 23-е сентября и въ этотъ день въ церкви лейбъ-гвардіи Финлядскаго полка была отслужена по покойномъ Теслевѣ панихида, послѣ которой Харьковскому уланскому полку была отправлена телеграмма съ выраженіемъ признательности финляндцевъ за возстановленіе и сохраненіе драгоцѣнной могилы ихъ боевого товарища, а также за труды и исклю-

чительное участіе, проявленное въ этомъ дѣлѣ ротмистромъ Богдановичемъ.

Въ тотъ же день въ Тыкоцинъ прибылъ представитель лейбъ-гвардіи Финляндскаго полка, полковникъ Жерве. Къ его пріѣзду въ зданіи магистрата собрались: представитель ломжинскаго губернатора, Мазовецкій, уѣздный начальникъ г. Фибихъ, начальникъ земской стражи, г. Поповскій, бургомистръ города, отставной полковникъ Развозовъ, войтъ гмины и др. лица. Харьковскіе же уланы сочли своимъ товарищескимъ долгомъ воздать особыя почести при освященіи памятника доблестному русскому офицеру. Команда развѣдчиковъ полка, составившая сводный эскадронъ, была выслана изъ Бѣлостока въ Тыкоцинъ (37 вер.) на спеціальныя свои занятія съ такимъ разсчетомъ, чтобы быть здѣсь 23-го сентября. По прибытіи сюда, въ первомъ часу она построилась въ походной формѣ передъ зданіемъ магистрата, имѣя офицеровъ въ строю, подъ командою подполковника Пустошкина, который, при выходѣ полковника Жерве, скомандовалъ „на краулъ“ и подошелъ къ нему съ рапортомъ. Принявъ послѣдній и поздоровавшись съ уланами, представитель лейбъ-гвардіи Финляндскаго полка вмѣстѣ съ собравшимися, въ числѣ которыхъ находился и ротмистръ Богдановичъ, во главѣ эскадрона, на паромѣ переправился черезъ Наревъ, гдѣ 82 года тому назадъ шелъ горячій бой съ поляками. На самомъ берегу рѣки, на сѣверной сторонѣ лежитъ старое кладбище, на которомъ среди немногихъ, давно заброшенныхъ могилъ красуется простой, но нарядный памятникъ Теслеву, въ этотъ день заботливо украшенный живыми цвѣтами. Православный священникъ совершилъ освященіе памятника, а затѣмъ отслужилъ панихиду, провозгласивъ „вѣчную память“ болярину-воину Петру и погибшимъ съ нимъ нижнимъ чинамъ. Слова заупокойныхъ молитвъ, стройное пѣніе уланъ, осенній видъ природы, наконецъ, отмѣченное боемъ мѣсто,—все это уносило мысли въ далекое прошлое, вновь какъ бы возродившееся въ видѣ надгробной плиты, освободившейся, волею случая, отъ слоя земли, чтобы указать мѣсто погребенія драгоцѣнныхъ останковъ...

Обратясь къ строю Харьковскихъ уланъ, полковникъ Жерве въ краткой, но прочувствованной рѣчи напомнилъ имъ о происходившемъ здѣсь боевомъ событіи и подчеркнулъ, что военное торжество этого дня доказываетъ, какъ высоко всею нашею арміею цѣнится каждый подвигъ, совершенный офицеромъ и солдатомъ; какъ дорого лейбъ-гвардіи Финляндскому полку вниманіе, оказанное его герою доблестными Харьковскими уланами, и какъ велико въ каждомъ изъ насъ сознаніе, что въ великой русской арміи живетъ одна душа и бьется одно сердце; это же служитъ залогомъ того, что, когда въ минуту необходимости Державный Вождь призоветъ свою славную армію къ защитѣ Отечества, она встанетъ и исполнитъ свой долгъ, какъ одинъ человѣкъ. Подполковникъ Пустошкинъ, съ своей стороны, высказалъ нѣсколько горячихъ словъ, воздавъ должное доблести покойнаго, и отъ имени своего полка возложилъ къ подножію памятника прекрасный вѣнокъ съ надписью на лентахъ полковыхъ цвѣтовъ: „Герою Теслеву — Харьковскіе уланы“. Полковникъ Жерве сердечно поблагодарилъ представителей славнаго полка за этотъ дорогой знакъ вниманія. Послѣ этого Харьковцы произвели три салютаціонныхъ залпа и, перестроившись справа по три, прошли церемоніальнымъ маршемъ мимо памятника.

Собравшаяся у ограды толпа мѣстныхъ жителей съ большимъ вниманіемъ наблюдала рѣдкое для ихъ городка военное торжество.

Гостепріимные Харьковцы устроили въ зданіи магистрата завтракъ, къ которому были приглашены всѣ присутствовавшія на освященіи памятника офиціальныя лица. Полковникъ Жерве провозгласилъ Царскіе тосты и, послѣ здравицы за лейбъ-гвардіи Финляндскій полкъ и его представителя, сердечно благодарилъ отъ лица своихъ однополчанъ, славныхъ Харьковцевъ, оказавшихъ такое трогательное вниманіе памяти скромнаго героя, могила котораго отнынѣ сохранится навсегда; залогомъ этому служатъ забота о ней отзывчивыхъ уланъ и присутствіе представителей гражданской власти, которая здѣсь, на западной окраинѣ съ полуинородческимъ населеніемъ, сумѣетъ сберечь могилу исполнившаго свой долгъ русскаго офицера.

На слѣдующій день полковникъ Жерве посѣтилъ офицерское собраніе Харьковскаго уланскаго полка, чтобы представиться временно-командовавшему полкомъ, подполковнику Рубинштейну, и офицерамъ и поблагодарить ихъ за оказанное наканунѣ вниманіе лейбъ-гвардіи Финляндскому полку. Здѣсь онъ снова былъ радушно принятъ любезными хозяевами, показавшими ему сооруженный 14-го августа с. г. памятникъ „Славы“ и полковой историческій музей, хранящій въ себѣ много интересныхъ реликвій, послѣ чего пригласили его къ завтраку. Сердечными тостами обмѣнялись представители обоихъ полковъ, при чемъ полковникъ Жерве, отъ имени своихъ однополчанъ, просилъ Харьковскихъ уланъ принять въ даръ роскошно изданные четыре тома исторіи лейбъ-гв. Финляндскаго полка, составленные С. Гулевичемъ, на страницахъ которой описанъ вызвавшій ихъ благоговѣйное уваженіе подвигъ прапорщика Теслева; при этомъ онъ завѣрилъ Харьковцевъ, что въ будущихъ томахъ полковой лѣтописи будутъ записаны незабвенные для обоихъ полковъ дни, переживаемые собравшимися. Къ ротмистру Богдановичу было обращено особое слово съ просьбою принять отъ Финляндцевъ тутъ же врученный ему серебряный на оникѣ письменный приборъ, за которымъ онъ вспоминалъ бы признательный ему лейбъ-гвардіи Финляндскій полкъ, который въ его лицѣ пріобрѣлъ столь горячаго и энергичнаго ревнителя о сохраненіи памятниковъ доблести этого полка.

Въ тотъ же день, какъ и наканунѣ, Харьковцы и Финляндцы обмѣнялись телеграммами,

свидѣтельствующими о теплыхъ товарищескихъ чувствахъ, отнынѣ ихъ связавшихъ.

Скромно торжество, здѣсь нами кратко описанное, но оно полно глубокаго внутренняго значенія и наводитъ на отрадныя мысли.

Не останавливаемся на томъ, какъ должно быть пріятно полку, что нашлась затерянная могила офицера, имя котораго увѣковѣчено въ полковой исторіи, на ея самыхъ почетныхъ страницахъ. Не будемъ доказывать очевидной истины, что торжество, подобное вышеописанному, производитъ впечатлѣніе на толпу и внушаетъ каждому простолюдину, что армія—великая сила, не только физическая, но и нравственная, что эта армія живетъ чѣмъ то высокимъ, необычнымъ, что каждый ея представитель духовно близокъ всей арміи въ ея цѣломъ и она близка ему, какъ своей составной частицѣ. Въ такія минуты, когда проявляется духъ арміи, невольно проникается къ ней особымъ уваженіемъ и каждый гражданинъ, какъ это проявилось въ данномъ случаѣ. Старичекъ-священникъ, освящавшій памятникъ и служившій панихиду по прапорщикѣ Теслевѣ, въ первый разъ въ жизни былъ въ подобной военной обстановкѣ, которая произвела на него столь сильное впечатлѣніе, что до поздняго вечера, несмотря на быструю смѣну ощущеній этого дня, онъ весь ушелъ въ свои думы и былъ въ высшей степени доволенъ, что пережилъ такъ много хорошихъ минутъ. Радуемся и тому, что не только интересъ къ прошлому, но и сознательное преклоненіе предъ высокими проявленіями этого прошлаго, въ данномъ случаѣ, выразилось въ такихъ достойныхъ и красивыхъ формахъ, которыя пріятно запечатлѣть въ назиданіе скептикамъ, нежелающимъ воспитанію духа удѣлять подобающее мѣсто.

Но особенно дорого во всемъ описанномъ доказательство того, что въ нашей славной арміи живетъ единый духъ и необходимы лишь отъ времени до времени подходящіе поводы для того, чтобы духъ этотъ проявлялся. Два полка, расположенные на разныхъ концахъ Россіи, не имѣвшіе до сихъ поръ общихъ точекъ соприкосновенія въ прошломъ, объединяются въ чувствахъ благоговѣйнаго уваженія къ памяти героя и къ его драгоцѣнной могилѣ, сообща заботятся о ней и вмѣстѣ воздаютъ воинскія почести при освященіи памятника. Не даетъ ли это увѣреніе въ томъ, что и предъ лицомъ врага они объединятся въ общемъ порывѣ впередъ и, съ другими частями нашей арміи, сольются въ общую силу, грозную и непобѣдимую?!... („Русск. Инв.“).

Открытіе полкового музея и освященіе памятника. 3-го ноября, въ день полкового праздника по случаю 50-лѣтней годовщины 156-го пѣхотнаго Елисаветпольскаго генерала князя Циціанова полка, въ чрезвычайно торжественной обстановкѣ было совершено открытіе полкового музея при офицерскомъ собраніи и освященіе памятника въ Амираджибовскомъ паркѣ умершимъ на службѣ и павшимъ на полѣ брани чинамъ полка. Къ этому же знаменательному дню была отпечатана полная иллюстрированная полковая исторія, составленная бывшимъ елисаветпольцемъ, а нынѣ подполковникомъ 154-го пѣхотнаго Дербентскаго полка, Натіевымъ.

Освященіе памятника. 4-го ноября въ Гроднѣ состоялось освященіе и открытіе памятника, сооруженнаго съ Высочайшаго соизволенія на бригадномъ плацу въ увѣковѣченіе славы чиновъ 26-й артиллерійской бригады, павшихъ на полѣ брани за Вѣру, Царя и Отечество въ теченіе 6-ти кампаній: 1808—9, 1812, 1813—14, 1831, 1863, 1904—5 г.г.

Открытіе памятника было пріурочено ко дню 50-лѣтія сформированія бригады, которая на протяженіи послѣднихъ 50 лѣтъ развернулась изъ одной батареи въ шесть. Батарея же, послужившая основаніемъ бригадѣ, была призвана къ жизни въ царствованіе Императора Александра I 11-го сентября 1806 года, подъ наименованіемъ „батарейной вакантной роты штабсъ-капитана Андерса 1-го“.

За болѣе чѣмъ вѣковое служеніе батарей бригады Государямъ и Родинѣ онѣ принимали видное участіе въ вышеупомянутыхъ кампаніяхъ и подвиги чиновъ ихъ украшаютъ страницы боевой лѣтописи русской арміи.

Потомки героевъ, чтя подвиги отцовъ своихъ и памятуя, какъ подвизались они за Отечество, воздвигли имъ величественный памятникъ, который будетъ служить вѣчнымъ напоминаніемъ грядущимъ поколѣніямъ о славѣ ихъ предковъ.

Наканунѣ, 3-го ноября, въ Гродненскомъ гарнизонномъ собраніи былъ сдѣланъ докладъ исторіи бригады, а послѣ него въ соборѣ была совершена торжественная панихида по Вѣнценоснымъ Вождямъ, Императорамъ Александрѣ I, Николаѣ I, Александрѣ II, Александрѣ III, генералъ-фельдцейхмейстерамъ, Великимъ Князьямъ Михаилѣ Павловичѣ и Михаилѣ Николаевичѣ, и чинамъ бригады.

4-го ноября чинъ освященія памятника совершалъ архіепископъ гродненскій и брестскій, Михаилъ, въ сослуженіи епископа бѣлостокскаго Владимира, военнаго и городского духовенства.

Провозглашенной во время молебна „вѣчной памяти“ въ Бозѣ почившимъ Императорамъ, генералъ-фельдцейхмейстерамъ и чинамъ бригады, „на полѣ брани животъ свой положившимъ“, сопутствовалъ троекратный батарейный залпъ, а при отданіи чести памятнику былъ произведенъ салютъ въ 21 выстрѣлъ.

Послѣ освященія памятника и окропленія святою водою архіепископомъ георгіевскихъ трубъ и рядовъ бригады, бригада, имѣя во главѣ своего боевого начальника послѣдней кампаніи, генералъ-адъютанта Ренненкампфа, прошла церемоніальнымъ маршемъ передъ памятникомъ.

Торжество почтили своимъ присутствіемъ командующій войсками округа, высшія начальствующія лица округа, депутаціи отъ частей артиллеріи 2-го корпуса, представители отъ частей войскъ гарнизона, бывшіе офицеры бригады и представители государственной власти горожанъ города Гродны; со всѣхъ концовъ Россіи бывшіе начальники, сослуживцы и боевые товарищи привѣтствовали бригаду телеграммами.

Отъ генералъ-адъютанта Ренненкампфа бригада получила св. икону Георгія Побѣдоносца съ надписью: „Боевымъ товарищамъ 26-й артиллерійской бригады отъ начальника Цинхенченскаго отряда, генералъ-адъютанта Ренненкампфа".

Братья по оружію, 43-я артиллерійская бригада и 2-й мортирный артиллерійскій дивизіонъ, возложили къ подножію памятника серебряные вѣнки съ георгіевскими лентами, а 2-й конно-артиллерійскій дивизіонъ—лавровый вѣнокъ.

Памятникъ представляетъ изъ себя металлическую колонну съ пьедесталомъ на гранитныхъ ступеняхъ, увѣнчанную орломъ съ лавровымъ вѣнкомъ въ клювѣ. На колоннѣ Георгіевскій крестъ; на пьедесталѣ бронзовыя доски съ соотвѣтствующими надписями. Памятникъ стоитъ на холмѣ; къ нему ведутъ бетонныя ступени. У основанія холма два клиновыхъ орудія на бетонныхъ площадкахъ. Вѣсъ памятника 2.500 пуд. Высота 15 арш.

Торжество закончилось товарищескимъ обѣдомъ, за которымъ вспоминали боевыя дѣла своихъ дѣдовъ и дни минувшей кампаніи.

Во время обѣда генералъ-адъютантомъ Ренненкампфомъ была послана телеграмма отъ имени чиновъ бригады Его Императорскому Величеству съ выраженіемъ вѣрноподданническихъ чувствъ бригады и ея постоянной готовности „лечь костьми" во славу дорогой Родины и привѣтственная телеграмма Августѣйшему генералъ-инспектору артиллеріи, Великому Князю Сергѣю Михайловичу.

Государь Императоръ изволилъ осчастливить бригаду высокомилостивымъ вниманіемъ, выразившимся въ нижеслѣдующей телеграммѣ на имя генералъ-адъютанта Ренненкампфа:

„Поручаю вамъ передать всѣмъ чинамъ 26-й артиллерійской бригады Мою сердечную благодарность за выраженныя Мнѣ чувства преданности. Не сомнѣваюсь, что они и впредь окажутся достойными своихъ славныхъ предковъ. *Николай*".

(„Русск. Инв.").

Въ обществѣ ревнителей исторіи. 1) 13-го ноября въ обществѣ ревнителей исторіи происходило торжественное засѣданіе, посвященное памяти св. Благовѣрнаго Великаго Князя Александра Невскаго въ виду исполняющагося на слѣдующій день 650-лѣтія со дня его кончины. На засѣданіи присутствовали многія высокопоставленныя лица, представители ученаго міра и духовенства, офицеры, дамы. Многолюдное засѣданіе носило выдержанный характеръ благоговѣйной памяти къ выдающемуся дѣятелю древней Руси.

Засѣданіе открылось вступительною рѣчью М. Соколовскаго, вкратцѣ очертившаго государственныя заслуги св. Александра Невскаго, талантливаго политика и побѣдоноснаго вождя. Ораторъ привелъ, между прочимъ, мнѣніе историка Костомарова, который признавалъ, что послѣ побѣдъ Александра Невскаго надъ западными сосѣдями нѣмцы навсегда оставили мысль вслѣдъ за Ливоніею пріобрѣсти сѣверныя русскія земли и подвергнуть ихъ участи прибалтійскихъ славянъ. Рѣчь г. Соколовскаго, сразу давшая тонъ засѣданію, была встрѣчена апплодисментами.

Докторъ церковной исторіи, С. Рункевичъ, написавшій, между прочимъ, въ этомъ году солидное изслѣдованіе объ Александро-Невской лаврѣ, обстоятельно изложилъ біографическія данныя объ Александрѣ Невскомъ. Затѣмъ Т. Соколовская прекрасно прочитала стихотвореніе А. Майкова „Въ Городцѣ въ 1263 г.". Это высокохудожественное стихотвореніе нашего даровитаго поэта выдержано въ особомъ стилѣ и носитъ величавый характеръ. Въ промежутокъ между чтеніями хоръ пѣвчихъ церкви при Императорской академіи художествъ исполнялъ духовныя пѣснопѣнія.

Послѣднимъ ораторомъ выступилъ подполковникъ С. Марковъ, замѣнившій собою отсутствовавшаго по болѣзни генералъ-маіора А. Елчанинова. Ораторъ выяснилъ то положеніе, которое занимала Русь при Александрѣ Невскомъ, тѣснимая съ юго-востока татарами, съ сѣверо-запада — германскими племенами. Военная дѣятельность Александра Невскаго сосредоточилась въ промежутокъ времени между 1240 и 1245 г.г., т. е. когда ему было 21—26 лѣтъ. Не смотря на этотъ юный возрастъ, Александръ обнаружилъ выдающіеся таланты истиннаго вождя. Ораторъ отмѣтилъ, что татарская орда, сплотившаяся въ одну массу, была сильнѣе Руси, разбившейся на удѣлы и дѣйствовавшей разрозненно. Наоборотъ, Русь была сильнѣе запада, который, къ нашему счастью, дѣйствовалъ не одновременно: сперва пошли шведы, затѣмъ нѣмцы, наконецъ, литовцы. Въ побѣдѣ надъ западомъ главная доля успѣха должна быть отнесена къ Александру Невскому, на примѣрѣ котораго мы лишній разъ видимъ, что русскій воинъ непобѣдимъ, если имъ предводительствуетъ даровитый вождь.

Въ заключеніе засѣданія Л. Целепи обратился къ присутствовавшимъ съ рѣчью, въ которой указалъ, что ограничить чествованіе памяти Св. Александра Невскаго однимъ засѣданіемъ нельзя, что нужно идти дальше и возбудить ходатайство о разрѣшеніи всенародной подписки на сооруженіе памятника въ Петербургѣ Св. Александру Невскому, какъ побѣдоносному русскому полководцу.

2) Въ среду, 20-го ноября, въ обществѣ ревнителей исторіи состоялось, подъ предсѣдательствомъ М. Соколовскаго, очередное засѣданіе.

Первымъ докладчикомъ выступилъ А. Лебедевъ съ рефератомъ „Къ 60-лѣтію Синопскаго боя“. Самого боя, происшедшаго, какъ извѣстно, 18-го ноября 1853 года, референтъ не касался, вполнѣ правильно заключая, что эти подробности извѣстны аудиторіи, въ составѣ которой находилось много моряковъ. Главное свое вниманіе авторъ обратилъ на военно-политическую обстановку, предшествовавшую этому знаменитому бою. Здѣсь референтъ использовалъ нѣкоторые новые документы, а также подвергъ тщательному анализу матеріалы, приведенные историкомъ восточной войны, генералъ-маіоромъ Заіончковскимъ, введя въ нихъ новое освѣщеніе. Въ заключеніе г. Лебедевъ прочелъ отрывки изъ задушевнаго, нигдѣ еще не напечатаннаго дневника одного синопца-севастопольца, въ которомъ онъ яркими чертами обрисовывалъ величавую личность главнаго героя Синопа—незабвеннаго Павла Степановича Нахимова, съ его девизомъ: „Какъ весело ничего не бояться!“ Въ дневникѣ приводятся случаи замѣчательной безбоязненности Нахимова. Такъ, когда около группы офицеровъ упала дымящаяся бомба, Нахимовъ хладнокровно обратился съ вопросомъ къ окружающимъ: „Какого калибра?“ При частой стрѣльбѣ французовъ по Севастополю Нахимовъ полунасмѣшливо говорилъ, что они стрѣляютъ для газетъ. Солдаты обожали Нахимова, разъѣзжавшаго по батареямъ на небольшой скромной лошадкѣ.

Вторымъ докладчикомъ явился В. Лапинъ, сообщившій обильныя свѣдѣнія о бытѣ и нравахъ скифовъ, т. е. изложившій скифскую этнографію. Какъ извѣстно, нынѣшнимъ лѣтомъ профессору Н. Веселовскому удалось обнаружить замѣчательную находку богатой царской скифской гробницы. Это вновь усилило и привлекло вниманіе широкихъ круговъ общества къ скифскому вопросу. Докладчикъ воспользовался богатымъ матеріаломъ раскопокъ и нарисовалъ передъ слушателями довольно полную картину скифской жизни.

3) Въ среду, 30-го октября, въ Обществѣ ревнителей исторіи происходило оживленное засѣданіе, посвященное докладу профессора П. Ковалевскаго о „двѣнадцатомъ годѣ на Кавказѣ“.

„Когда сіяетъ солнце, не видно блеска звѣздъ!“—началъ докладчикъ свою рѣчь. И дѣйствительно, громъ сраженій Отечественной войны на поляхъ Россіи затмилъ удивительные подвиги русскихъ войскъ на Кавказѣ. Между тѣмъ, эти подвиги вполнѣ достойны того, чтобы о нихъ зналъ каждый русскій. Главнымъ героемъ на Кавказѣ въ 1812 году явился незабвенный генералъ Котляревскій, связавшій навѣки свое имя съ геройскимъ взятіемъ Асландуза и Ленкорани.

Отправляясь за Араксъ, Котляревскій приказалъ бить по своему лагерю барабанный бой, означавшій легкій походъ, т. е. походъ съ четырехдневнымъ сухарнымъ запасомъ, безъ шинелей, съ 40 патронами на человѣка. Въ отрядѣ была горсть людей: 1.500 человѣкъ пѣхоты и 500 челов. кавалеріи при 6 орудіяхъ. Численность врага доходила до 30.000 чел. Русскій отрядъ горѣлъ пламеннымъ желаніемъ побѣды. Съ восторгомъ была принята солдатами рѣчь, съ которой обратился Котляревскій къ отряду: „Братцы! намъ должно идти за Араксъ и разбить персіянъ; ихъ на одного—десять, но храбрый изъ васъ стоитъ десяти, а чѣмъ болѣе враговъ, тѣмъ славнѣе побѣда. Идемъ, братцы, и разобьемъ!“ 18-го октября Котляревскій выступилъ въ походъ, въ ночь на 20-е тихо подошелъ къ Асландузу. Грянуло „ура“, начался штурмъ. Ожесточенные русскіе солдаты кололи безъ устали, и труповъ убитыхъ и раненыхъ персіянъ было насчитано до 9.000. Захвачены были русскими отъ персовъ 11 пушекъ англійскаго литья съ горделивою надписью: „Отъ короля надъ королями—шаху надъ шахами“. Абасъ-Мирза бѣжалъ къ Тавризу. Побѣда при Асландузѣ поставила русское имя на степень должнаго къ нему уваженія и тѣмъ предохранила край отъ многихъ грозившихъ ему кровопролитій и бѣдствій. 21-го октября объ Асландузской побѣдѣ Котляревскій доносилъ: „Богъ, ура и штыки даровали и здѣсь побѣду войскамъ всемилостивѣйшаго Государя“. Герой побѣды, Котляревскій, былъ награжденъ орденомъ Св. Георгія 3-го класса.

Черезъ десять недѣль Котляревскій одержалъ новую побѣду при Ленкорани. Здѣсь Котляревскій точно такъ же полнъ рѣшимости довести свое дѣло до конца. Упорствомъ, настойчивостью, непоколебимостью дышатъ слова его приказа: „Намъ должно или взять крѣпость, или всѣмъ умереть; докажемъ, что штыку русскому ничто противиться не можетъ“. Штурмъ былъ ужасенъ. Войска жарко бросились въ штыки, но на мгновеніе пріостановились въ нерѣшительности. Въ этотъ мигъ къ войскамъ бросается самъ Котляревскій. Тотчасъ онъ раненъ въ ногу, но, пренебрегая болью и придерживая рукою колѣно, онъ спокойно повертываетъ голову и продолжаетъ ободрять войска. Громко крикнулъ онъ: „Сюда!“ Но тутъ двѣ пули ударили въ Котляревскаго; одна пуля раздробила ему челюсть, и онъ, обагренный кровью, замертво упалъ на груду мертвыхъ тѣлъ. Солдаты, считая Котляревскаго убитымъ и мстя за его смерть, воспламенились, и Ленкоранъ была взята горстью храбрецовъ. Котляревскій чудомъ выжилъ свои тяжелыя раны, но остался на всю жизнь искалѣченнымъ. За подвигъ при Ленкорани онъ награжденъ орденомъ Святого Георгія 2-го класса.

Котляревскій — большое имя въ русской военной исторіи. Сынъ сельскаго священника, онъ на 31-мъ году отъ рожденія носилъ Георгіевскую звѣзду на генералъ-лейтенантскомъ мундирѣ. Имя его произносилось персами съ ужасомъ; русскіе его боготворили...

„Намъ, русскимъ, закончилъ свою прочувствованную рѣчь Ковалевскій, нужно учиться подвигамъ не у далекихъ грековъ или римлянъ, а у самихъ себя. Котляревскій

принадлежитъ къ русскимъ, національнымъ героямъ, которымъ—вѣчная слава и незабвенная память".

(„Русск. Инв.").

Бородинское Общество. Въ октябрѣ состоялось собраніе Бородинскаго Общества по охранѣ памятниковъ. Рѣшено было: просить Военнаго Министра ген. Сухомлинова поручить Обществу надзоръ за Шевардинскими редутами. Семеновскими флешами и могилой ген. Невѣровскаго, и хлопотать о соединеніи Москвы съ Бородинымъ телефономъ.

(„Нов. Вр.").

Императорское Общество любителей древней письменности. 22-го ноября состоялось засѣданіе Императорскаго Общества любителей древней письменности подъ предсѣдательствомъ графа С. Д. Шереметева. Передъ началомъ засѣданія присутствовавшіе, по предложенію предсѣдателя, почтили вставаніемъ память почившихъ: дѣйствительнаго члена Общества, Ю. С. Нечаева-Мальцева и графа Татищева, весьма интересовавшагося дѣятельностью Общества и нерѣдко посѣщавшаго его засѣданія. Въ этомъ засѣданіи А. С. Орловъ прочелъ докладъ „Молитва Іисусова на Руси въ XVI в.". Сообщеніе было посвящено обзору литературной исторіи древней толковой молитвы, въ которой воззванію пятисловнаго имени Іисуса Христа приписывалась особая сила; непрестанное произношеніе этого имени, сопровождаемое стѣсненіемъ дыханія, влекло за собою соединеніе души съ сердцемъ и вселеніе въ молящагося святой Троицы. Референтъ доказывалъ, что эта толковая молитва возникла среди „исихастовъ-безмолвниковъ", ученіе которыхъ объ „умной молитвѣ" особенно ярко выразилось къ половинѣ XIV в. въ Византіи, на Аѳонѣ, въ Болгаріи и Сербіи. На Русь эта толковая молитва перешла отъ южныхъ славянъ съ XV в., когда дѣйствовалъ извѣстный русскій исихастъ—преподобный Нилъ Сорскій. Молитва эта вошла въ русскія слѣдованныя псалтири, подверглась нѣкоторымъ дополненіямъ, утеряла часть спеціально исихастическихъ чертъ и въ такомъ видѣ была помѣщена въ Домостроѣ производной редакціи.

(„Нов. Вр.").

Саратовское Историко-Археологическое Общество. Въ Саратовѣ образовалось Историко-Археологическое Общество Саратовской епархіи, которое ставитъ своею цѣлью изученіе церковно-религіозной жизни въ предѣлахъ Саратовской епархіи въ ея прошломъ и настоящемъ, обслѣдованіе, охраненіе и собираніе памятниковъ мѣстной церковной древности и исторіи. Въ цѣляхъ ближайшаго наблюденія за сохраненіемъ памятниковъ мѣстной церковной старины Общество разсматриваетъ всякаго рода обращенные къ нему вопросы по сохраненію и ремонту этихъ памятниковъ, даетъ соотвѣтственныя заключенія и принимаетъ сообразныя съ обстоятельствами мѣры. При древнехранилищѣ Общества будутъ учреждены архивъ для храненія письменныхъ памятниковъ церковной старины и библіотека историко-археологическихъ сочиненій.

(„Русск. библ.").

Тульская Губернская Ученая Архивная Комиссія. 10-го ноября въ г. Тулѣ открыта Губернская Ученая Архивная Комиссія. Въ первомъ засѣданіи избраны: Совѣтъ Комиссіи, почетные и дѣйствительные члены; намѣчено чтеніе рефератовъ объ изслѣдованіи мѣстной старины и опредѣлено время засѣданій. Предсѣдателемъ Комиссіи избранъ В. С. Арсеньевъ.

Новый Археологическій Музей. При Высшихъ женскихъ курсахъ въ Кіевѣ учрежденъ научный археологическій музей съ нумизматическимъ отдѣленіемъ, какъ учебно-вспомогательное учрежденіе при курсѣ русской доисторической археологіи. Музей образовался изъ коллекцій—пожертвованій учрежденіями и частными лицами. Изъ пожертвованныхъ же книгъ при музеѣ образовалась библіотека по доисторической археологіи и нумизматикѣ.

(„Русск. библ.").

Даръ моря. „Либ. Вѣстн." передаетъ, что въ 28-ми верстахъ къ сѣверу отъ Либавы на морскомъ днѣ найдено нѣсколько пушекъ, изъ которыхъ одну удалось уже вытащить. По наведеннымъ справкамъ оказалось, что давно уже было извѣстно, что на мѣстѣ находки на морскомъ днѣ есть пушки, и заинтересовавшійся находкой владѣлецъ ближайшей мызы, Земуненъ — отставной лейбъ-гвардіи штабсъ-ротм. И. В. Гартонгъ—не жалѣлъ ни трудовъ, ни средствъ, чтобы вытащить пушку на берегъ. Наконецъ, благодаря упорной работѣ, пушка послѣ 155 лѣтъ лежанія на днѣ морскомъ увидѣла свѣтъ. Пушка отлита изъ чугуна, длина ея—8 фут. 4 дюйма, калибръ—4 дюйма. На пушкѣ ясно видно: годъ—1717 и польская надпись Woronez (въ Воронежѣ Петромъ I было устроено одно изъ первыхъ адмиралтействъ и арсеналъ). По всѣмъ даннымъ, найденная пушка находилась на борту корабля „Москва", который погибъ въ этихъ мѣстахъ ровно 155 лѣтъ назадъ—26-го сентября 1758 года. На мѣстѣ подъема описанной пушки остались еще 5—6 значительно болѣе крупныхъ по размѣрамъ пушекъ, а неподалеку найдены днище корабля и якорь. Надо полагать, что на мѣстѣ крушенія „Москвы" должны быть еще пушки, такъ какъ изъ описанія кораблекрушенія видно, что „Москва" была вооружена 74 пушками. „Москва" принадлежала

къ эскадрѣ, плававшей въ составѣ морскихъ силъ, бывшихъ подъ флагомъ адмирала Мишукова, выдающагося флотоводца того времени. Въ связи съ находкой остатковъ корабля поднятъ вопросъ о мѣстѣ братской могилы 98 „морскихъ служителей (выраженіе изъ описанія кораблекрушенія), погибшихъ отъ великой стужи и голоду". На берегу, недалеко отъ мѣста крушенія, имѣются и погребенія, пока еще не разслѣдованныя; можно предполагать, что именно тамъ и погребены забытые моряки. Вопросъ этотъ предполагается изслѣдовать, чтобы достойно отмѣтить мѣсто вѣчнаго упокоенія 98 россійскихъ моряковъ, исполнившихъ въ свое время свой долгъ.

(„Нов. Вр.").

Находка древняго вооруженія. Въ Великой Лакной, Константиноградскаго уѣзда, Полтавской губ. найдены копье, щиты и другіе предметы снаряженія XVII в.

Открытіе подземнаго хода въ Торжкѣ. Работы по изслѣдованію обнаруженнаго на правомъ берегу Тверцы подземнаго хода Городища временно пріостановлены. Недалеко отъ монастырской стѣны древней Борисоглѣбской обители, основанной преподобн. Ефремомъ въ 1018 г., открыты слѣды тождественнаго въ каменной облицовкѣ подземнаго хода. Чертежи и рисунки принимавшаго живое участіе въ изслѣдованіи хода члена земской управы, художника Оранскаго, представлены съ докладомъ объ открытомъ подземномъ ходѣ въ тверскую ученую архивную комиссію. Преданія связываютъ подземелье со временемъ новоторжскихъ князей и походомъ Грознаго въ Новгородъ, по пути разорившаго Торжокъ и жестоко расправившагося съ вольными новоторжцами.

(„Нов. Вр.").

Раскопки въ Ани. На обширной территоріи Россіи нарождаются изъ нѣдръ земли трудами ученыхъ три древнихъ города, нѣкогда отличавшихся кипучей торговой и политической жизнью—это Херсонесъ (Таврическій), Ольвія (Херсонской) и Ани (Эриванской губ.). Послѣдній городъ (древняя столица армянскаго царства) раскапывается уже 12 лѣтъ академикомъ Н. Я. Марромъ на средства, ассигнуемыя главнымъ образомъ совѣтомъ армянскихъ церквей въ С.-Петербургѣ и нѣкоторыми частными лицами и учрежденіями. 28-го ноября въ засѣданіи отдѣленія восточной археологіи Императорскаго Русскаго Археологическаго Общества, состоявшемся подъ предсѣдательствомъ проф. Н. И. Веселовскаго, Н. Я. Марръ сдѣлалъ докладъ о результатахъ своихъ работъ по обслѣдованію Ани въ продолженіе минувшаго лѣта. Докладъ сопровождался многочисленными діапозитивами. Передъ зрителями развернулась величественная картина развалинъ угасшаго города съ его стѣнами, башнями, храмами и улицами. Ани въ настоящее время охотно посѣщается. Въ Ани раскопаны пять группъ построекъ близъ храма Спасителя, въ томъ числѣ обширный мавзолей XI столѣтія, маслодавильня, часовенки, причемъ въ одной изъ нихъ открыта любопытная купель, вдѣланная въ камни стѣнъ. Обнаружены позднѣйшія пристройки къ древнимъ зданіямъ (XII—XIII вѣковъ). Существенные результаты истекшая кампанія дала, между прочимъ, въ выясненіи вопроса объ устройствѣ въ Ани водопроводныхъ сооруженій. Произведенъ былъ ремонтъ нѣкоторыхъ наиболѣе интересныхъ памятниковъ.

(„Нов. Вр.").

Археологическая находка. Археологъ Минцловъ производитъ обслѣдованіе курганныхъ насыпей Ямбургскаго и Лужскаго уѣздовъ. Обнаружены любопытныя погребенія славянъ XI вѣка и болѣе раннія.

Новые клады. Сезонъ раскопокъ этого года, какъ и прошлаго, оказался на рѣдкость удачнымъ. Найденъ цѣлый рядъ замѣчательныхъ вещей, главнымъ образомъ, на югѣ Россіи. Теперь все уже доставлено въ Петербургъ въ археологическую комиссію, гдѣ разбирается, реставрируется; составляются описи и т. д. Большинство вещей сдѣлаются украшеніемъ Эрмитажа. Наиболѣе исключительнымъ за много лѣтъ считается кладъ Н. И. Веселовскаго изъ Екатеринославской губ., о которомъ уже писалось. Проф. Б. В. Фармаковскій продолжалъ раскопки въ Елисаветградскомъ уѣздѣ, въ мѣстности древней греческой колоніи Ольвіи. Хотя особенно значительныхъ вещей кладъ и не содержитъ, но найденныя золотыя подѣлки (кольца, серьги и т. д.) II—III в. до Р. Х. будутъ служить необходимымъ дополненіемъ къ эрмитажнымъ коллекціямъ. Особой важности ваза добыта проф. Э. Р. фонъ-Штерномъ на островѣ Березани. Ваза керамиковая греческой работы, за 200 лѣтъ до Р. Х., геометрическаго (дипилонскаго) стиля съ геометрическими же изображеніями человѣческихъ фигуръ, звѣрей и т. д. на азіатскіе мотивы. Вышина ея болѣе аршина. Подобныя вазы извѣстны только небольшой вышины и съ изображеніями, помѣщенными въ два ряда, тогда какъ на найденной вазѣ—въ четыре ряда. Такимъ образомъ, ваза будетъ единственной во всемъ мірѣ. Найдена она разбитой на нѣсколько кусковъ (безъ поврежденія рисунка), но теперь возстановлена полностью. Кромѣ вазы, проф. Штернъ привезъ много золотыхъ и серебряныхъ колецъ, серегъ и пр. Кладъ, состоящій исключительно изъ русскихъ вещей, полученъ въ комиссію черезъ губернатора Ярославской губ. Состоитъ кладъ изъ большихъ серебряныхъ кубковъ, ковшей и другихъ вещей XVII вѣка и принадлежалъ Вердерев-

скому (имѣется его гербъ). На каждой вещи точно обозначенъ ея вѣсъ. Весь кладъ остается въ Эрмитажѣ. Изъ отдѣльныхъ покупокъ для Эрмитажа любопытно собраніе керамическихъ и фаянсовыхъ сосудовъ, происходящихъ изъ Дагестана. Пріобрѣтено 80 художественныхъ сосудовъ, расписанныхъ синими и зелеными красками подъ глазурь XVII—XVIII вѣковъ. Изъ находокъ близъ Ревеля пріобрѣтены бронзовые, мѣдные и желѣзные предметы убора приблизительно XI вѣка. Нѣсколько мелкихъ вещей съ острова Березани, предназначенныхъ для одесскаго музея, поступаютъ въ Эрмитажъ.

(„Нов. Вр.“).

Кладъ рѣдкихъ монетъ, открытый въ Петергофскомъ уѣздѣ. Загадочная новгородская пластинка. На засѣданіи нумизматическаго отдѣленія Императорскаго Русскаго Археологическаго Общества М. И. Догель сдѣлалъ докладъ о найденномъ въ 1913 году въ приходѣ Спанко, Петергофскаго уѣзда, кладѣ западно-европейскихъ монетъ XI вѣка. Попало въ руки нумизматовъ до 1.600 монетъ, въ числѣ которыхъ встрѣчены рѣдкіе интересные экземпляры. Кладъ зарытъ видимо въ XII столѣтіи. Норманскихъ монетъ среди клада не обнаружено, въ виду чего докладчикъ допускаетъ, что кладъ попалъ въ Россію черезъ Сѣверную Германію, черезъ Ганзу и Новгородъ. Среди германскихъ монетъ находятся монеты Сѣверной Германіи и Рейнскихъ областей. Интересна монета съ загадочною фигурою, которую докладчикъ признаетъ за изображеніе Готфрида Бульонскаго, правившаго между 1093—1101 гг. Рѣдки также монеты епископа Герарда (963—994 гг.), англійская,—сына Вильгельма Завоевателя — Вильгельма Рыжаго (1087—1100 гг), и монета прекрасной сохранности датскаго короля Магнуса, съ руническою надписью.

(„Нов. Вр.“).

Вновь открытыя фрески въ Новгородѣ. Новгородцы эпохи расцвѣта Великаго Новгорода любили украшать многочисленные храмы его фресками высокой художественной цѣнности. Впослѣдствіи многія изъ этихъ фресокъ исчезли подъ штукатуркой при ремонтированіи и подновленіи храмовъ. Въ настоящее время уже цѣлый рядъ древнихъ фресокъ заботами археологовъ и мѣстныхъ любителей старины возстановленъ на стѣнахъ новгородскихъ церквей. На засѣданіи русскаго отдѣленія Императорскаго Русскаго Археологическаго Общества П. Л. Гусевъ сообщилъ о новыхъ, открытыхъ въ 1912 г. въ Новгородѣ настоятелемъ церкви Спаса Преображенія, о. Кушниковымъ, древнихъ фрескахъ XIV столѣтія. П. Л. Гусевымъ освобождены нынѣ изъ-подъ штукатурки и обслѣдованы фрески: Знаменія Пресвятой Богородицы въ восьмиугольной звѣздѣ, Архангела Михаила съ копьемъ и крестомъ и неизвѣстной фигуры святителя, въ которой, по предположенію В. К. Мясоѣдова, можно видѣть святого Григорія Двоеслова.

(„Нов. Вр.“).

Археологическая находка. Въ Керчи, на Строгановской улицѣ, во дворѣ, гдѣ помѣщается индо-европейскій телеграфъ, во время рытья ямы, на глубинѣ 12½ аршинъ, обнаружены три плиты, оказавшіяся древними надгробными памятниками, относящимися къ первому вѣку по Р. Х.

На одномъ изъ нихъ, украшенномъ головнымъ рельефнымъ уборомъ, имѣется надпись: „Стратоникъ сынъ Зенона“, а подъ ней рельефъ, изображающій собою человѣка, держащаго въ рукахъ книгу; рядомъ столъ съ четырьмя книгами на немъ. Ниже помѣщенъ второй рельефъ, изображающій воина, сидящаго на конѣ. Подъ рельефомъ подпись въ стихахъ на греческомъ языкѣ: „Обладая мудростью и прелестнымъ характеромъ, ты умеръ, оставивъ печальному отцу слезы и горе. Божественный другъ! Ты былъ дорогъ намъ, и будущее время будетъ черпать изъ твоихъ книгъ твою пріятную мудрость“. Еще ниже помѣщена третья надпись, сдѣланная, какъ видно изъ содержанія, вольноотпущенникомъ Сосіемъ. Надпись такова: „Стратонику сыну Зенона собственнику (своему) господину Сосій на память“. Второй памятникъ имѣетъ рельефъ всадника, держащаго въ рукахъ бокалъ; рядомъ съ нимъ мальчикъ съ двумя сосудами, и внизу надпись: „Апполонитъ сынъ Апотурія воздвигъ эту стеллу старшему брату Фарнаку“. Третій памятникъ, сообщаетъ „Приаз. Кр.“, изготовленъ изъ болѣе простого камня, и потому только мѣстами сохранилъ на себѣ рельефы и надписи.

(„Нов. Вр.“).

Экспедиціи археологовъ. Московскій археологическій институтъ организуетъ въ будущемъ году двѣ экспедиціи: въ Египетъ и въ славянскія земли. Это будетъ первая русская экспедиція въ Египетъ и во главѣ ея станетъ извѣстный египтологъ, профессоръ Мюнхенскаго университета, фонъ-Бисингъ. Экспедиція имѣетъ въ виду главнымъ образомъ раскопки коптскихъ могилъ. Въ составъ ея войдутъ: директоръ института, А. И. Успенскій, княгиня М. К. Тенишева, дающая средства на экспедиціи, и другіе. Вторая экспедиція имѣетъ въ виду изученіе палеографіи и церковной старины Болгаріи и Сербіи, а также Греціи.

(„Нов. Вр.“).

Цѣнный даръ городу крестьянина-патріота. Бывшій тульскій крестьянинъ, В. Брѣевъ, книготорговецъ, создавшій своимъ трудомъ книжное дѣло въ Нижнемъ и въ Казани, принесъ въ даръ г. Н.-Новгороду богатѣйшую и единственную въ своемъ родѣ коллекцію рѣдчайшихъ гравюръ и картинъ изъ эпохъ 1612—1613 гг. и 1812 г. и грандіозную панораму выхода французовъ изъ Москвы въ Отечественную войну. Въ продолженіе многихъ лѣтъ собиралъ г. Брѣевъ свои коллекціи; всю Европу исколесилъ, собирая уники; рылся у букинистовъ Парижа, Берлина, Гамбурга, Лейпцига, отыскивая среди горъ хлама жемчужныя зерна. Какого труда стоило это ему, не владѣющему ни однимъ изъ иностранныхъ языковъ! Но терпѣніе и трудъ все перетрутъ. И коллекціи, по словамъ „Зем." собрались замѣчательныя. „Пріютилъ Нижній меня, на ноги поставилъ, человѣкомъ сдѣлалъ. Ему моя благодарность", говоритъ В. Брѣевъ.

СТАТЬИ.

1. Ямесъ Кейтъ.

Біографическій очеркъ.

Генералъ-фельдмаршалъ прусской службы Ямесъ (Джемсъ) Кейтъ (1696—1758 г.г.), состоявшій на русской службѣ въ 1728—1747 г.г., происходилъ изъ знатной шотландской фамиліи; вмѣстѣ съ старшимъ братомъ, Георгомъ, наслѣдственнымъ лордъ-маршаломъ Шотландіи, онъ принялъ участіе въ якобитскомъ возстаніи и послѣ пораженія Якова Стюарта при Шерифмюрѣ бѣжалъ съ братомъ во Францію. Здѣсь его узналъ Императоръ Петръ Великій и предлагалъ поступить въ русскую службу, но Кейтъ отказался, не желая сражаться противъ чтимаго имъ Карла XII, и опредѣлился капитаномъ въ испанскія войска. При осадѣ марокканцами крѣпости Сеуты (Цето; въ Африкѣ) Кейтъ былъ тяжело раненъ въ правую лопатку, почему оставилъ военную службу и въ 1722—1725 г.г. проживалъ въ Парижѣ. Вернувшись въ Испанію, Кейтъ узналъ, что, какъ протестантъ, онъ не можетъ получить полка въ командованіе, а потому въ 1728 г. принялъ предложеніе сопровождать въ Россію испанскаго посла, Дюка де-Лирія, который имѣлъ приказаніе короля рекомендовать Кейта въ царскую службу. Ходатайство посла, „который тогда славою богатства и знатною природою превосходилъ всѣхъ обрѣтающихся пословъ и жилъ въ Москвѣ превосходно, и домъ его въ уборахъ и расходахъ великою обширностью состоялъ", явилось причиною, что Кейтъ Императоромъ Петромъ II былъ принятъ на службу генералъ-маіоромъ съ опредѣленіемъ „къ полевымъ полкамъ, которые тогда въ Москвѣ и около Москвы обрѣтались, и такъ неподвижно былъ въ Москвѣ съ 1728 году". Въ слѣдующемъ году англійскій посолъ „въ сильныхъ выраженіяхъ убѣждалъ Кейта помириться съ Англіей и возвратиться на ея службу, но тотъ не хотѣлъ слушать его".

Въ 1730 году повелѣніемъ Императрицы Анны Іоанновны былъ сформированъ Лейбъ-Гвардіи Измайловскій полкъ, въ который Кейтъ назначенъ подполковникомъ и зачисленъ въ списки съ 11-го октября подъ именемъ Якова Вилимова Кейта.

Черезъ два года Кейтъ „по его достоинству" получилъ командировку произвести смотръ нѣкоторымъ полкамъ и, окончивъ эту „трудную экспедицію, въ которой болѣе 5.000 верстъ переѣздилъ", вернулся къ полку въ 1733 году, но не на долго, и въ августѣ отправился въ Малороссію, откуда съ нѣсколькими полками выступилъ въ Польшу. Дѣятельность его въ Польской войнѣ 1733—1735 г.г. слѣдовъ не оставила. Едва окончилась Польская война, какъ Императрица выслала на Рейнъ вспомогательный Императору Карлу VI противъ французовъ корпусъ графа Ласси, въ числѣ 10.000 человѣкъ при генералахъ: Кейтѣ, Бахметевѣ и Карлѣ Биронѣ.

По вступленіи нашихъ войскъ въ Силезію они были подчинены принцу Евгенію, генералиссимусу Цесарской Римской Имперіи. Производившій смотръ полкамъ Кейта комиссаръ Императора, генералъ-лейтенантъ баронъ Гаслингеръ, собралъ послѣ церемоніи офицеровъ и, благодаря ихъ, въ рѣчи своей именовалъ нашу Императрицу лишь царицей. Въ отместку за это Кейтъ, отвѣчая рѣчью, упоминалъ не императора, а только эрцгерцога австрійскаго, завѣряя, что Государыня всегда съ удовольствіемъ готова помочь его дому, когда только представится случай. Гаслингеръ былъ смущенъ и написалъ немедленно въ Вѣну, откуда въ отвѣтъ получилъ приказаніе всегда титуловать русскую монархиню императрицей. Вѣнскій дворъ не могъ никогда простить Кейту его рѣчи и старался всегда вредить ему. Судьба какъ бы покровительствовала австрійцамъ: отъ ихъ пули Кейтъ и палъ въ 1758 году.

Кейтъ принималъ участіе въ Турецкой войнѣ 1736—1739 г.г., въ Очаковскомъ походѣ 1737 года.

Въ іюнѣ при приближеніи арміи къ Бугу, войдя въ соприкосновеніе съ противникомъ, главнокомандующій Минихъ измѣнилъ прежній порядокъ движенія арміи, выславъ, кромѣ разъѣздовъ запорожскихъ казаковъ, еще на 10 верстъ впередъ авангардъ Кейта [1]).

29-го іюня Минихъ подошелъ къ Очакову и на другой день началъ осадныя работы. 1-го іюля послѣ сильной перестрѣлки боевая часть русской арміи перешла въ наступленіе, заставила турокъ отступить въ прикрытый путь, заняла ихъ позиціи и подошла къ контръ-эскарпу на разстояніе ружейнаго выстрѣла; въ центрѣ былъ Кейтъ, расположившійся ближе другихъ къ городу. Въ ночь начался пожаръ въ Очаковѣ. Минихъ рѣшилъ воспользоваться этимъ благопріятнымъ обстоятельствомъ для штурма и приказалъ Кейту двинуться впередъ и открыть сильный ружейный огонь, чтобы выманить гарнизонъ на валъ, держать его въ тревогѣ и тѣмъ помѣшать ему тушить пожаръ. Кейтъ отвѣчалъ, что онъ стоитъ ближе, чѣмъ на ружейный выстрѣлъ, отъ гласиса и несетъ потому значительныя потери. Немного погодя пришло приказаніе Миниха поддерживать постоянный огонь—Кейтъ повиновался; немедленно за этимъ приказаніемъ прислано было другое—выдти изъ редута и стрѣлять съ открытаго мѣста; Кейтъ исполнилъ приказаніе, донося одновременно, что это движеніе вызоветъ безполезную потерю въ людяхъ. Вслѣдъ за этимъ Минихъ прислалъ увѣдомленіе, что онъ съ правымъ крыломъ двигается на штурмъ и надѣется, что Кейтъ послѣдуетъ этому примѣру. Кейтъ направился къ городу. Штурмъ, какъ извѣстно, не удался. Минихъ впалъ въ уныніе, но взрывъ пороховыхъ погребовъ отъ пожара повергъ гарнизонъ въ такой страхъ, что сераскиръ велѣлъ поднять бѣлый флагъ, знакъ сдачи крѣпости.

Въ неудачѣ штурма Минихъ обвинялъ Кейта, говоря принцу Брауншвейгскому и другимъ генераламъ, что тотъ будто слишкомъ сгоряча началъ штурмъ. Эти слова дошли до Кейта, и онъ, оскорбленный обвиненіемъ въ дѣлѣ, на которое шелъ противъ воли, поручилъ просить Миниха избавить его отъ упрековъ, что онъ только исполнялъ приказанія главнокомандующаго и готовъ быть преданъ военному суду, предъ которымъ и выяснитъ всѣ ошибки съ самаго начала осады. На другой день Минихъ, навѣщая раненаго Кейта, между прочимъ, сказалъ ему: „Мы отчасти вамъ обязаны, генералъ, успѣхомъ этого великаго предпріятія“. „Извините, графъ,—отвѣчалъ Кейтъ—я не приписываю себѣ тутъ ни малѣйшей славы, такъ какъ ограничился только исполненіемъ вашихъ приказаній“.

Это недоразумѣніе не помѣшало Миниху быть справедливымъ и донести Императрицѣ: „Кейтъ—такой генералъ, котораго поступки и поведеніе одушевлены вѣрностью къ престолу, храб-

[1]) Драгунскіе полки: С.-Петербургскій, Рязанскій, Ингерманландскій, Новотроицкій, Сибирскій, Владимирскій, Архангелогородскій и Луцкій; пѣхотные полки: 1-й и 2-й Московскіе, Кексгольмскій, Тобольскій, Воронежскій, Вятскій и Шлиссельбургскій; ландмилицкіе полки: Путивльскій и Бѣлевскій.

ростью и благородствомъ: нельзя ни въ чемъ попрекнуть его характера".

Въ дѣлѣ подъ Очаковымъ Кейтъ былъ тяжело раненъ въ правую ногу выше колѣна, такъ что пришлось его нести на носилкахъ до м. Переволочно на границѣ Малороссіи, куда прибылъ изъ Севилли его старшій братъ. Съ нимъ вмѣстѣ отправился онъ въ Петербургъ и испросилъ отпускъ къ минеральнымъ водамъ Монпелье во Франціи, при чемъ Императрица пожаловала на поѣздку 10.000 рублей, навѣстила больного передъ отъѣздомъ и сказала ему, что охотнѣе готова потерять 10.000 войска, чѣмъ генерала Кейта. При проѣздѣ его черезъ Берлинъ Прусскій король прислалъ собственныя носилки, „желая увидѣть шотландскаго героя".

Въ 1739 году Кейтъ вернулся въ Россію; онъ совершенно поправился, но только нога осталась немного сведенной въ колѣнѣ, и онъ ходилъ съ тростью, прихрамывая, приступая на пальцы, не желая сдѣлать себѣ, вопреки совѣтамъ, большой каблукъ.

Управлявшій Украйной генералъ Румянцевъ получилъ назначеніе на должность посла въ Константинополѣ, и власти находились въ затрудненіи подыскать ему преемника: требовался честный и безкорыстный человѣкъ, такъ какъ область была разорена зимнимъ постоемъ войскъ въ теченіе четырехъ лѣтъ войны и поставкой подводъ для обозовъ арміи, а равно притѣсненіями и поборами чиновниковъ. Возвращеніе Кейта поэтому явилось какъ нельзя болѣе кстати; на немъ остановился выборъ какъ на замѣстителѣ Румянцева, и онъ тотчасъ поѣхалъ на должность губернатора въ Глуховъ, откуда въ мартѣ писалъ Остерману: „Я долженъ признаться, что безъ помощи генералъ-маіора Шипова, который хорошо знаетъ канцелярскій порядокъ и объясняетъ мнѣ все то, что я не могу знать самъ, я былъ бы въ большомъ затрудненіи на моемъ мѣстѣ, не имѣя возможности узнать о чемъ-либо отъ здѣшнихъ казацкихъ ассесоровъ. Я освѣдомился здѣсь о поведеніи Шипова и не слыхалъ на него ни одной жалобы; онъ не запирается, что беретъ подарки, т. е. бездѣлицы, необходимыя для стола, и я вижу, что давній обычай страны освящаетъ это; но онъ клянется, что никогда не взялъ ни копѣйки денегъ, хотя ему часто ихъ предлагали..."

Въ короткое, около года, управленіе Малороссіей Кейтъ порѣшилъ массу оставленныхъ ему въ наслѣдство предшественниками дѣлъ, ввелъ во всѣхъ частяхъ управленія порядокъ, даже началъ вводить между казаками чуждую имъ до того дисциплину. Украйна положительно отдохнула въ его кроткое управленіе, и при отъѣздѣ его въ 1741 г. изъ Глухова въ Петербургъ, куда онъ былъ вызванъ для участія въ войнѣ со Швеціей, весь народъ сожалѣлъ, говоря, что не слѣдовало бы назначать къ нимъ этого губернатора, столь разнящагося отъ всѣхъ предшественниковъ, а ужъ если разъ дали его, то надобно было и оставить, такъ какъ преемники будутъ нестерпимы украинцамъ, вкусившимъ сладость кроткаго управленія.

10-го іюля отрядъ Кейта (5 пѣхотныхъ и 3 драгунскихъ полка, нѣсколько гренадерскихъ ротъ), назначенный для дѣйствій противъ шведовъ, собрался за 4 мили отъ Петербурга къ сторонѣ Выборга, у д. Осиновая роща, откуда послѣ смотра, произведеннаго генералиссимусомъ принцемъ Антономъ Ульрихомъ и главнокомандующимъ, графомъ Ласси, передвинулся къ д. Мула-Мыза въ 8-и верстахъ отъ Выборга; здѣсь Кейтъ произвелъ большія фортификаціонныя работы, чтобы прикрыть дорогу въ Петербургъ и объявилъ (13 августа) о войнѣ со Швеціей.

15-го августа Кейтъ прошелъ черезъ Выборгъ и 17-го сталъ лагеремъ у д. Кананои, въ одной милѣ отъ границы. 21-го числа армія перешла границу у Таскулы, и черезъ два дня произошло взятіе батареи на Кваренбакенѣ и крѣпости Вильманстрандтъ. Въ этомъ дѣлѣ постыдно бѣжали финскіе полки; безпримѣрная храбрость запоздавшихъ Вестерботнійцевъ, противъ которыхъ русскіе обратили всѣ свои силы, не могла спасти шведовъ отъ пораженія; окруженные и поражаемые со всѣхъ сторонъ, Вестерботнійцы, разстрѣлявъ патроны и потерявъ всѣхъ офицеровъ,

построили каре и съ распущенными знаменами двинулись къ Фридрихсгаму, котораго счастливо достигли. Впрочемъ, ходилъ слухъ, что этимъ они обязаны Кейту, который, уважая ихъ неслыханное мужество, сказалъ якобы собиравшемуся ихъ атаковать съ шестью баталіонами генералу: „Оставьте ихъ: было бы жаль, еслибъ столько храбрыхъ пало отъ множества“.

Въ реляціи, обнародованной 25-го сентября, графъ Ласси говоритъ между прочимъ: „.....въ Выборгъ поѣхалъ, куда я 18-го числа прибылъ и для совѣтованія со мною командующаго корпусомъ генерала Кейта къ себѣ призвалъ.....“ Какъ видно и изъ дальнѣйшихъ дѣйствій, Кейтъ во всю кампанію являлся дѣятельнѣйшимъ и ближайшимъ помощникомъ главнокомандующаго.

25-го августа армія русская двинулась въ обратный походъ къ своимъ границамъ и съ 3-го сентября стала располагаться въ лагеряхъ, оставленныхъ при началѣ военныхъ дѣйствій. Ласси отбылъ въ Петербургъ, сдавъ командованіе арміей Кейту, донесенія котораго періодически печатались въ Санктпетербургскихъ Вѣдомостяхъ.

25-го ноября вступила на престолъ Императрица Елисавета Петровна, и тотчасъ было заключено перемиріе.

6-го іюня 1742 года въ лагерь русской арміи подъ Выборгомъ прибыли съ письмами къ графу Ласси шведскіе унтеръ-офицеръ и барабанщикъ. Главнокомандующій находился въ Выборгѣ, а потому дежурный генералъ-маіоръ Ливенъ, подполковникъ Конной гвардіи, съ письмами поѣхалъ къ графу Ласси, а шведовъ велѣлъ провести въ свою палатку. Это обстоятельство почему то вызвало подозрѣніе со стороны солдатъ; имъ казалось, что иностранцы - офицеры составляютъ заговоръ, получаютъ поэтому письма отъ противника и укрываютъ ихъ въ палаткѣ; пошелъ говоръ, что не надо терпѣть начальствованія иноземцевъ и слѣдуетъ ихъ всѣхъ убить, начиная съ Ливена. Тогда буйная толпа, человѣкъ въ 300—400, бросилась въ палатку Ливена, схватила шведовъ и его адъютанта Респе. Офицеры не приняли энергичныхъ мѣръ къ подавленію безпорядка, грозившаго уже перейти въ бунтъ, какъ не колеблясь среди мятежной толпы появился Кейтъ; освободивъ Респе, онъ схватилъ одного изъ бунтовщиковъ и приказалъ позвать священника, чтобы исповѣдовать его и затѣмъ немедленно разстрѣлять тутъ же на мѣстѣ. Присущая Кейту твердость возымѣла должное дѣйствіе, и сборище такъ же быстро разсѣялось, какъ и собралось. Такимъ образомъ, находчивости и энергіи одного Кейта обязано прекращеніе возможнаго мятежа.

Объ этомъ происшествіи Кейтъ подалъ слѣдующій рапортъ графу Ласси: „6-го іюня, въ Троицынъ день, большая часть гвардейскихъ офицеровъ обѣдали у меня; тутъ гвардіи маіоръ Чернцевъ рапортовалъ мнѣ о ропотѣ гренадеръ на то, что берется въ походъ только по три гранаты на человѣка, и я въ тотъ же часъ приказалъ употребить крайнее стараніе взять въ походъ всѣ гранаты, и о томъ дать знать гренадерамъ и тѣмъ ихъ успокоить. Но въ то самое время, какъ я этимъ распоряжался, входитъ прапорщикъ гвардіи Алексѣевъ и рапортуетъ, что въ лагерѣ начинаетъ умножаться шумъ и между солдатами переносится слухъ, что ядра по большей части не по пушечнымъ калибрамъ, въ Конной гвардіи патроны безъ пуль, и въ лагерѣ, въ ставкѣ генералъ-маіора Ливена находятся шпіоны. За Алексѣевымъ является гвардіи маіоръ Салтыковъ и рапортуетъ, что въ лагерѣ большой безпорядокъ: гренадеры пришли въ лагерь Конной гвардіи и отбили шведскаго унтеръ-офицера и барабанщика, взяли ихъ изъ палатки Ливена и отвели въ свой лагерь, ищутъ также съ крикомъ своего офицера Икскуля.

Я въ ту же минуту побѣжалъ самъ съ находившимися у меня офицерами въ ихъ лагерь. Подходя къ лагерю Конной гвардіи, я увидѣлъ толпу гренадеръ, также гвардейскихъ и армейскихъ солдатъ безъ ружья, при однѣхъ шпагахъ, а при самомъ входѣ въ лагерь встрѣтилъ одного гренадера и троихъ солдатъ пѣшей гвардіи, которые вели ротмистра Конной гвардіи Респе; я отнялъ у нихъ ротмистра и тотчасъ велѣлъ взять ихъ подъ караулъ; чтобы навести на свое-

вольниковъ побольше страху, я приказалъ гвардіи маіору сейчасъ велѣть сыскать попа, который бы исповѣдывалъ виновныхъ, назначенныхъ къ немедленному разстрѣлянію; офицерамъ приказалъ идти къ своимъ ротамъ и перекликать всѣхъ солдатъ, записывая отсутствующихъ. Услыхавъ это, всѣ солдаты, бывшіе въ лагерѣ Конной гвардіи, побѣжали въ свои роты.

Самъ я съ генералъ-маіоромъ Черницовымъ отправился перекликать пѣшую гвардію и нашелъ шведскаго унтеръ-офицера и барабанщика въ гренадерской палаткѣ и при нихъ двоихъ гренадеръ съ примкнутыми штыками на часахъ; часовые эти поставлены были по приказу подпоручика Щербакова, чтобы охранять шведовъ отъ дальнѣйшихъ оскорбленій; я велѣлъ ихъ отвести обратно въ лагерь Конной гвардіи. Послѣ переклички я приказалъ всѣмъ солдатамъ разойтись по палаткамъ, что и было исполнено, при чемъ нѣсколько человѣкъ я велѣлъ арестовать, потому, что на нихъ было указано, какъ на зачинщиковъ смуты".

7-го іюня Ласси двинулся въ походъ. Послѣ ряда удачныхъ дѣлъ, закончившихся капитуляціей Тавастгуса и Гельсингфорса, подписанныхъ 24-го августа, шведы очистили Финляндію; Кейтъ съ отрядомъ былъ посланъ въ Або для управленія ею, а армія разошлась на зимнія квартиры.

„Величайшимъ счастіемъ для Финляндіи было—говоритъ шведскій писатель Топеліусъ—что главное начальство надъ находившеюся тамъ арміей было ввѣрено такому достойному человѣку, какъ генералъ, человѣку, столько же благородному, великодушному и человѣколюбивому, какъ и храброму. Трепетавшіе отъ ужасовъ войны жители видѣли въ немъ отца и покровителя, потому что Кейтъ держалъ войско въ строжайшей дисциплинѣ, и ни одна жалоба не была оставлена имъ безъ вниманія, ни одинъ нуждающійся въ его помощи и защитѣ не былъ имъ отвергнутъ. Да и само войско, часто роптавшее, что его держатъ строже, чѣмъ въ собственномъ отечествѣ, было безусловно предано своему начальнику, потому что онъ болѣе, чѣмъ кто-либо, заботился о его нуждахъ и всегда примѣрно наказывалъ злоупотребленія, столь часто встрѣчаемыя въ военное время, и чрезъ которыя недобросовѣстные чиновники стараются обогатиться на счетъ войскъ".

Въ кампанію 1743 г. изъ Кронштадта къ берегамъ Швеціи отплылъ 8-го мая галерный флотъ, раздѣленный на три эскадры, подъ общимъ начальствомъ графа Ласси. Нѣсколько ранѣе Кейтъ, желая воспрепятствовать шведскому флоту дѣлать высадки по берегамъ Финляндіи, приказалъ генераламъ, Хрущеву и Братке, сѣсть съ ихъ полками на оставленныя въ Гельсингфорсѣ и Фридрихсгамѣ 21 галеру и выйти въ море. Получивъ 5-го мая донесеніе отъ Хрущева, что онъ приплылъ къ Гангуду, Кейтъ тотчасъ же выѣхалъ изъ Або и прибылъ 6-го числа къ эскадрѣ Хрущева. На собранномъ военномъ совѣтѣ было рѣшено стараться какъ можно скорѣе сразиться со шведами, не ожидая даже Братке. 7-го числа эскадра вышла въ море; 8-го утромъ былъ поданъ съ передовой галеры сигналъ, что непріятель виденъ; Кейтъ на своей галерѣ произвелъ рекогносцировку стоявшаго на якорѣ шведскаго флота, послѣ чего далъ сигналъ двигаться впередъ, но непріятель отступилъ, а перемѣнившійся вдругъ вѣтеръ значительной силы, затруднявшій буксированіе двухъ прамовъ, вынудилъ Кейта бросить якорь у Хиттисъ-кирки. На слѣдующій день Кейтъ пробовалъ выйти въ море, но опять за сильнымъ вѣтромъ вынужденъ былъ остановиться. 11-го мая эскадра дошла до Юнгфрузунда, а на другой день отошла на 3 мили.

13-го числа получено было извѣстіе, что шведы стоятъ у Корпо. 14-го, по присоединеніи Братке, Кейтъ раздѣлилъ эскадру на три части и 15-го двинулся на показавшійся шведскій флотъ, но непріятель ретировался, почему онъ занялъ постъ у д. Корпо, поставивъ два прама передъ входомъ въ гавань и соорудивъ на правомъ берегу батарею на 4 пушки. 18-го числа подошелъ шведскій флотъ, и двое сутокъ противники простояли другъ противъ друга, не имѣя возможности что-либо предпринять

изъ за сильнаго вѣтра. Около трехъ часовъ дня 20-го шведы, построясь въ одну линію, двинулись ко входу въ гавань; завязалась жаркая перестрѣлка; потерпѣвшія непріятельскія суда постепенно выходили изъ линіи; въ 7 часовъ вечера огонь прекратился, но преслѣдовать отступившаго непріятеля не было возможности, такъ какъ вѣтеръ дулъ прямо въ гавань. 21-е число было употреблено на починку поврежденныхъ судовъ, а 22-го эскадра вышла въ море для преслѣдованія непріятеля, но шведы быстро уходили, почему Кейтъ сталъ на якорь у Соттунги, гдѣ дождался прибытія 12-го іюня эскадры графа Ласси; черезъ два дня шведскій флотъ, уклонявшійся по прежнему отъ боя, ушелъ въ Стокгольмъ. Согласно рѣшенія военнаго совѣта слѣдовало двинуться къ послѣдней группѣ Аландскихъ острововъ, а оттуда къ берегамъ Швеціи для высадки, но буря задержала выполненіе плана до 18-го, когда получено было увѣдомленіе о заключенномъ мирѣ.

Между тѣмъ, въ Швеціи происходили на сеймѣ пререканія по поводу избранія наслѣдника престола. Шансы датскаго наслѣднаго принца падали передъ кандидатурой поддерживаемаго Россіей принца Карла-Петра-Ульриха Голштинскаго, результатомъ чего явилось возстаніе въ области Далекарлія, приверженной датчанамъ, и они изъ друзей обратились во враговъ шведовъ, которыхъ стали друзьями ихъ только что бывшіе враги—русскіе.

Далекарлійцы были усмирены, и графу Ласси послѣдовало повелѣніе вернуться съ арміей въ Россію, отправивъ Кейта съ 30 галерами въ Гельсингфорсъ, гдѣ ему дожидаться инструкціи. Послѣдняя гласила, что Кейтъ съ 11.000 человѣкъ долженъ былъ какъ можно скорѣе отплыть въ Швецію, гдѣ состоять исключительно въ распоряженіи короля, опасавшагося нападенія датчанъ, и вмѣстѣ съ тѣмъ исполнять должность министра-резидента.

Переѣздъ моремъ въ октябрѣ представилъ значительныя трудности, и, какъ говоритъ Манштейнъ, никто, кромѣ Кейта, не справился бы съ подобной экспедиціей: ему приходилось бороться не только съ противными вѣтрами, бурями и холодомъ, но даже съ флотскими офицерами, которые часто являлись къ нему съ представленіями, что нѣтъ возможности плавать въ такую позднюю пору. Кейтъ, совершавшій походы на галерахъ Испаніи, зналъ лучше всякаго флотскаго офицера его эскадры, что возможно дѣлать, если только захотѣть, съ этой частью флота, но мнѣніе его никѣмъ не поддерживалось. Онъ принималъ возраженія, поручалъ представлять ихъ письменно и, положивъ въ карманъ нечитанными, приказывалъ подать сигналъ къ отплытію; такимъ образомъ, онъ достигъ 24-го октября мѣстечка Фармунда на берегу Швеціи. Въ Стокгольмѣ Кейтъ получилъ распредѣленіе зимнихъ квартиръ вдоль береговъ Зюдерманландіи и Остерготіи для охраны ихъ. Въ началѣ 1744 года начали налаживаться дружескія отношенія между Даніей и Швеціей, и Кейта стали спрашивать, когда русскій вспомогательный корпусъ намѣренъ возвратиться въ отечество, а когда въ апрѣлѣ былъ заключенъ миръ, то шведское министерство объявило, что русскія войска, теперь болѣе не нужныя, могутъ покинуть Швецію, и даже выдало провіантъ изъ своихъ магазиновъ. Въ іюнѣ Кейтъ получилъ повелѣніе вернуться въ Россію; обратное плаваніе его было счастливѣе, и 1-го августа онъ благополучно прибылъ съ флотомъ въ Ревель, мѣсто своего новаго служенія.

Шведскій патріотъ, сенаторъ Окергельмъ, оцѣнивая дипломатическую дѣятельность Кейта, говорилъ барону Корфу: „Какъ было бы хорошо, еслибъ вы тотчасъ по отъѣздѣ [1]) честнаго и благонамѣреннаго генерала Кейта были здѣсь...“. Однако, канцлеръ А. П. Бестужевъ не вполнѣ былъ доволенъ Кейтомъ, противъ котораго возникли даже подозрѣнія не въ очень сильной поддержкѣ русскихъ интересовъ.

Въ 1745 году Кейта вызывали два раза въ Петербургъ: для присутствованія на бракосочетаніи Великаго Князя Петра Ѳеодоровича, при чемъ онъ „въ

[1]) Кейта смѣнилъ генералъ Любрасъ, а сего послѣдняго—Корфъ. *Ред.*

церемоніи при свадьбѣ былъ съ богатымъ экипажемъ", а также осенью для рѣшенія нѣкоторыхъ вопросовъ въ Военной коллегіи, послѣ чего онъ вернулся къ командованію войсками сначала въ Ревелѣ, а затѣмъ—въ Ригѣ.

Кейтъ недоволенъ былъ своимъ положеніемъ въ Россіи, гдѣ господство иностранцевъ при Императрицѣ Аннѣ Іоанновнѣ смѣнилось въ настоящее царствованіе явнымъ къ нимъ недоброжелательствомъ.

Такъ, Кейту хотѣлось получить мѣсто начальника русскаго отряда, предположеннаго къ отправленію на Рейнъ, а назначенъ былъ князь Репнинъ. Въ Военной коллегіи имѣлъ большое значеніе С. Ѳ. Апраксинъ, младшій въ чинѣ Кейта, къ нему нерасположенный; вѣроятно, почему коллегія и сдѣлала Кейту нѣсколько „непристойныхъ выговоровъ". Одновременно было отказано Кейту въ просьбѣ разрѣшить старшему его брату поселиться въ Россіи. Доводы Бестужева, представленные Императрицѣ въ пользу отказа, сводились къ тѣмъ соображеніямъ, что „братъ Кейта—главный заводчикъ шотландскаго возстанія въ пользу Стюартовъ, и если онъ найдетъ покровительство у Императрицы, то это должно повести къ холодности между Россіею и Англіею, которая чрезъ это получитъ право давать убѣжище русскимъ измѣнникамъ... зачѣмъ ему ѣхать въ Россію, когда онъ можетъ жить во Франціи или Испаніи...". Возражая на доводы Бестужева, Кейтъ заканчивалъ такъ свое письмо къ нему: „Я такожъ, ваше сіятельство, прошу принести мои глубочайшія благодаренія Ея Императорскому Величеству за тѣ милостію наполненныя экспрессіи, которыя Ея Величество вамъ нынѣ учинить поручила. Дерзаю предъ Богомъ и всѣмъ свѣтомъ сказать, что я съ ревностью и вѣрностью служилъ, и столько, сколько отъ моего малаго знанія зависѣло...". Видимо, пилюлю позолотили.

Обидѣвшись на отказъ ввѣрить начальствованіе отрядомъ, предположеннымъ командировать на Рейнъ, Кейтъ въ 1747 году подалъ въ отставку. Отговаривая его отъ этого шага, канцлеръ писалъ ему: „...Ея Императорское Величество вознамѣрилась въ службу короля Великобританскаго корпусъ своихъ войскъ, въ 30.000 человѣкъ состоящій, послать и для вящей безопасности Своей Имперіи арміи Свои 50.000 человѣкъ рекрутъ умножить, и хотя Ея Величество главнымъ командиромъ вышепомянутыхъ 30.000 человѣкъ генерала-фельдцейхмейстера господина князя Репнина назначить изволила, то однакожъ, для показанія искуснѣйшимъ генераламъ, къ которымъ Она совершенную повѣренность имѣетъ, болѣе отличности, Она имъ соблюденіе Своихъ силъ, и слѣдовательно, границъ, поручаетъ; сей послѣдній пунктъ, будучи существительнѣе и о коемъ Она болѣе усердствуетъ, нежели объ отправленіи отдѣленнаго корпуса. А между оными генералами находится господинъ графъ Румянцевъ, который такъ, какъ и ваше превосходительство, предъ господиномъ княземъ Репнинымъ старшинство имѣетъ; господину же фельдмаршалу графу Лессію и вашему превосходительству Она главную команду надъ собранными Своими въ Лифляндіи и въ околичностяхъ оной войсками даетъ, которыя Она будущею весною Своимъ присутствіемъ почтить изволитъ, еже благоволите про себя содержать. И потому вы, мой господинъ, снабдены находитесь попеченіемъ обороны сей Имперіи противъ всякаго предпріятія съ стороны нѣкоторыхъ безпокойныхъ сосѣдей, которая милость весьма отлична, и сія комиссія зѣло знатна есть... Я господину графу Лессію совѣтовалъ о присланномъ отъ васъ объ увольненіи вашемъ прошеніи никакого употребленія не чинить до полученія отъ васъ на сіе отвѣта. Я на собственное ваше разсужденіе предаю, честно ли и сходственно ли вамъ было бы въ такое время абшида вашего требовать, когда наищедрѣйшая въ свѣтѣ Императрица васъ благодѣяніями преизобиловать хощетъ, когда ваши заслуги новое вамъ повышеніе обѣщаютъ и когда время къ кампаніи приближается, въ которое никто изъ военныхъ чиновъ увольненія своего требовать права не имѣетъ... Я не оспариваю вамъ, мой господинъ, что вы здѣсь долго служили; но притомъ признаться надлежитъ, что вы, не

имѣя какъ патентъ на полковничій чинъ отъ короля Гишпанскаго, вскорѣ по прибытіи вашемъ сюда генер.-маіоромъ, потомъ подполковникомъ гвардіи, которою честью мало чужестранцевъ похвалиться могутъ, а, наконецъ, генералъ-аншефомъ и кавалеромъ перваго ордена сей Имперіи пожалованы... Правда, мой господинъ, вы здѣсь долго служите; но вы также не отречетесь, чтобы ваши заслуги и ваши добрыя службы довольно награждены не были... Но когда всѣ сіи уваженія никакой въ вашемъ превосходительствѣ импрессіи не учинили бы, и вы на требованіи вашего увольненія неотмѣнно настояли бы, то Императрица не весьма обычна кого-либо въ Своей службѣ по неволѣ удерживать, вамъ по прошествіи удобнаго къ кампаніи времени всемѣрно въ томъ не откажетъ, хотя вы челобитьемъ вашимъ отъ 20-го ноября 1743 года нѣкоторымъ образомъ и обязались здѣшнюю службу никогда не оставлять... Я ваше превосходительство прошу ложнымъ слухамъ, которые иногда къ предосужденію вашему носиться могли-бъ, ни малѣйшей вѣры не подавать, ибо никакое неосновательное внушеніе въ сердцѣ преисполненной справедливостью и правосудіемъ Императрицы никогда никакого дѣйствія не произведетъ...“.

Въ отвѣтъ на это Кейтъ, между прочимъ, писалъ: „...Что касается до упоминаемаго мнѣ вашимъ сіятельствомъ о сохраненіи границъ Имперіи, то мнѣ видится, что твердый миръ, которымъ Ея Императорское Величество способомъ постановленныхъ Ею не только съ сосѣдями Своими, но и почти со всѣми сильными въ Европѣ державами союзовъ пользуется, отъ всякаго безпокойства въ совершенную безопасность ихъ приводитъ. Сверхъ того, подлинно страшная Россійская сила нынѣ столько всему свѣту извѣстна, что никто безнаказанно на нее не нападетъ.

„И тако, мой господинъ, я не усматриваю, чтобъ мои слабые способы въ нынѣшнюю кампанію Ея Императорскому Величеству чѣмъ либо полезны быть могли; но ежели ваше сіятельство и господинъ фельдмаршалъ разсуждаете, что я челобитную мою уже поздно прислалъ, или же что Ея Императорское Величество повелѣваетъ, чтобъ я службу мою до будущей зимы продолжалъ, то я сіе со всевозможнымъ увеселеніемъ исполню, счастливымъ себя поставляя, ежели бы тѣмъ малымъ временемъ случай найти могъ Ея Императорскому Величеству засвидѣтельствовать то истинное признаніе, которымъ сердце мое наполнено; ибо никто охотнѣе съ вашимъ сіятельствомъ не согласится, какъ я, что малыя мои службы въ тысячу мѣръ больше достоинства награждены... Мой поступокъ съ самаго начала службы моей въ Россіи, слава Богу, таковъ былъ, что я оклеветанія презирать долженъ и я о прозорливости моей всемилостивѣйшей Самодержицы столько извѣстенъ, что я не опасаюсь, чтобы такое разглашеніе какое либо въ мысли Ея дѣйство произвести могло“.

Тѣмъ не менѣе Кейтъ „по просвѣщенному своему разуму“, какъ почему то выразился такъ В. Нащокинъ, повторилъ просьбу объ отставкѣ, ссылаясь на необходимость переселиться въ Англію; ходатайство было уважено, о чемъ канцлеръ увѣдомилъ письмомъ отъ 28-го марта: „Я съ великимъ сожалѣніемъ изъ отвѣта вашего усматриваю, что всѣ поданные мною вамъ дружескіе совѣты и всѣ представленныя мною вамъ о уповаемыхъ отъ Ея Императорскаго Величества дальнѣйшихъ милостяхъ и награжденіяхъ уваженія иного дѣйствія произвесть не могли, кромѣ того, что вы увольненіе ваше гораздо поспѣшительнѣйшимъ и нужнѣйшимъ мнѣ предъявлять изволите, И тако, усматривая, что напрасный трудъ былъ бы дальнѣйше стараться объ отвращеніи васъ отъ давно вознамѣреннаго предпріятія, въ вашемъ изволеніи, мой господинъ, остается челобитную вашу тотчасъ прямо въ Военную коллегію послать, ибо сіе дѣло до моего департамента не принадлежитъ... Ея Императорское Величество весьма удалена находится кого-либо по неволѣ въ службѣ Своей удерживать, особливо же когда о томъ увѣдомится, что домашнія ваши въ Шотландіи дѣла вашего тамо присутствія необходимо требуютъ“.

Памятникъ Фельдмаршалу Ямесу Кейтъ въ Берлинѣ.

Съ фотографіи въ Музеѣ Л.-Гв. Измайловскаго полка.

Кейтъ на кораблѣ отбылъ изъ Риги въ Копенгагенъ. „По его въ Россійской службѣ двадцатилѣтней бытности и по его къ солдатству склонности, разумнаго по всякимъ дѣламъ распорядка, отъ всѣхъ въ войскѣ крайне много былъ любимъ, и приходили къ нему штабъ и оберъ-офицеры прощаться. Дѣло было удивительно, что иностранецъ такую заслужилъ честь, что съ нимъ со слезами прощались; напротивъ того, и онъ отъ слезъ удержаться не могъ".

Въ Копенгагенѣ Кейтъ принялъ предложеніе короля Прусскаго Фридриха II вступить къ нему на службу и 17-го сентября зачисленъ былъ въ таковую съ чиномъ фельдмаршала, а черезъ два года назначенъ губернаторомъ Берлина и избранъ академіей въ члены, о чемъ такъ было напечатано въ вѣдомостяхъ Берлина: „Генералъ - фельдмаршалу, прусскаго войска господину Кейту, который нынѣ того столичнаго города Берлина генералъ-губернаторъ, а прежде служилъ въ россійскомъ войскѣ генералъ-аншефомъ, имѣя ордена Апостола Андрея и Александра Невскаго, нынѣ данъ ему, господину Кейту, чинъ члена академіи Прусскаго королевства".

Въ сраженіи съ австрійцами при Гохкирхенѣ 14-го октября 1758 года Кейтъ былъ убитъ; въ первомъ извѣстіи о сраженіи, напечатанномъ въ австрійской газетѣ, говорилось: „Уронъ съ обѣихъ сторонъ еще неизвѣстенъ, а изъ знатныхъ найденъ между побитыми генералъ-фельдмаршалъ Кейтъ". Дѣйствительно, тѣло его, найденное среди труповъ, попало въ руки побѣдителей австрійцевъ, которые по распоряженію генералъ-фельдмаршала Доуна отдали должныя почести праху своего противника и „учинили погребеніе, сходное съ заслуженною честью господина Кейта".

Въ слѣдующемъ году тѣло его было перевезено въ Берлинъ, гдѣ благодарные пруссаки воздвигли въ 1786 году ему памятникъ.

Современники по заслугамъ оцѣнивали Кейта, говоря, что „онъ былъ подчиненными весьма любимъ и человѣкъ не малаго искусства и всегда съ доброю резолюціею былъ... по справедливости былъ человѣкъ наполненъ честью и весьма изъ учтивости скромный".

В. А. Нащокинъ, хорошо знавшій Кейта со времени его прибытія въ Россію, отзывается о немъ такимъ образомъ: „Описатель сего принудилъ себя о семъ честномъ человѣкѣ по справедливости безпристрастно описать, что съ толикими отъ Бога дарованіями рѣдко въ рожденіи человѣкъ бываетъ, сколько въ немъ можно было, по продолженіи его въ службѣ, во общихъ съ нимъ часто бывшихъ обращеніяхъ, примѣтить. Онъ былъ храбръ безъ горячности, неустрашимъ при самомъ военномъ случаѣ; герой безъ сторопности и перемѣны въ немъ примѣтить было не можно; правосуденъ съ разумнымъ разсмотрѣніемъ; учтивые его подчиненнымъ за преступленіе выговоры такъ приводили въ страхъ и во исправленіе, что онъ великое счастіе въ томъ имѣлъ; его любили подкомандующіе безпристрастно, какъ отца. Онъ жизнь препровождалъ не скупо, но всегда съ умѣренностію; доходы его были почти одни, что получалъ жалованье; чего ему иногда не доставало, кредитъ имѣлъ брать въ долгъ и, получа, со всѣми заплату скорую производилъ. Весьма былъ не сребролюбивъ. Честныхъ людей, которые въ службѣ ревностны къ своимъ должностямъ, безъ особливаго въ немъ исканія, любилъ; равнымъ образомъ любилъ такихъ и чинами награждать. Въ кампаніяхъ его тихость съ пріятною веселостью всѣми была любима.

„Во изъясненіи сихъ обстоятельствъ нестрастенъ былъ писатель чертить сіи строки объ ономъ честномъ человѣкѣ, котораго достаточно зналъ; но тѣмъ еще больше почитаетъ недостатокъ силъ своихъ, что неискусство пера не могло всего къ похвалѣ его достоинства описать и всеконечно тѣмъ увеличить сего по достоинству честнаго человѣка поступки, сколько бъ онъ природою и заслугами отъ искуснаго описателя похваленъ быть могъ.

„Оному покойному господину Кейту, въ его достоинствѣ, въ доказательство служить можетъ, что онъ, будучи въ Россійской службѣ съ 1728 году по 1747, всего его продолженія 20 лѣтъ,

въ знакъ Монаршей милости и удовольствія за его службу, награжденъ былъ орденами Россійскими Св. Апостола Андрея Первозваннаго на голубомъ и Св. Александра Невскаго на пунцовомъ бантахъ".

Кейтъ былъ холостымъ. М. Бородкинъ на основаніи біографіи, составленной Франгагеномъ-фонъ-Энзе, говоритъ, что въ 1742 г. „солдаты привели къ Кейту, вмѣстѣ съ другими плѣнными, извѣстную красавицу Эву Мертенъ, которая вскорѣ овладѣла сердцемъ генерала. Она была дочерью бургомистра въ Або, Карла Мертена; отецъ ея, назначенный ассесоромъ гофгерихта, вскорѣ (1743 г.) умеръ, и дѣвушка осиротѣла. Кейтъ нанялъ ей учителей изъ Россіи. Общественныя предубѣжденія помѣшали генералу жениться на ней, хотя онъ нѣжно любилъ ее. Установившаяся связь сдѣлалась предметомъ общихъ разговоровъ, и жало злословій, конечно, не пощадило ее; тѣмъ не менѣе, она сдѣлалась посредницею между Кейтомъ и своими согражданами и постоянной ихъ заступницей. Эва Мертенъ была прозвана „герцогиней Финляндіи", что достаточно опредѣляетъ ея значеніе. Она сопровождала Кейта послѣ мира въ Россію и далѣе во время его жизни, богатой военными подвигами, окончившимися на службѣ у Фридриха Великаго".

М. Поливановъ.

Источниками для настоящей статьи служили:

Архивъ князя Воронцова, книга 2-я.— Архивъ Л.-гв. Измайловскаго полка.— Баіовъ. Русская армія въ царствованіе Императрицы Анны Іоанновны. Война Россіи съ Турціей въ 1736—1739 г.г.— Бородкинъ. Исторія Финляндіи. Время Елизаветы Петровны. — Записки Манштейна о Россіи.—Записки В. А. Нащокина.—Письма о Россіи въ Испанію Дука де-Лирія, бывшаго первымъ испанскимъ посланникомъ при нашемъ Дворѣ. (Осьмнадцатый вѣкъ, книги 2-я и 3-я). Русскій біографическій словарь, томъ Ибакъ-Ключаревъ.—Соловьевъ. Исторія Россіи съ древнѣйшихъ временъ.—Шпилевская. Описаніе войны между Россіей и Швеціей въ Финляндіи въ 1741, 1742 и 1743 г.г.

2. О дневникѣ Гордона.

Едва ли кто-нибудь изъ иностранцевъ, находившихся въ Россіи въ XVII столѣтіи, игралъ столь выдающуюся роль, какъ Патрикъ Гордонъ. Продолжительностью своего пребыванія въ Россіи, участіемъ въ самыхъ важныхъ событіяхъ и положеніемъ, занимаемымъ имъ въ государствѣ и обществѣ, онъ заслуживаетъ большаго вниманія, чѣмъ многіе болѣе извѣстные современному обществу иностранцы, не исключая и Франца Лефорта. Дневникъ Гордона занимаетъ между источниками для исторіи этой эпохи одно изъ первыхъ мѣстъ; своимъ объемомъ онъ превосходитъ всѣ подобнаго рода произведенія, превосходитъ ихъ также и богатствомъ содержанія.

Личность и дневникъ Гордона уже скоро послѣ его кончины сдѣлались предметомъ вниманія любителей отечественной исторіи и спеціалистовъ. Изъ конфискованныхъ бумагъ Остермана, видно, что ему былъ извѣстенъ дневникъ Гордона и что онъ уже въ 1724 году заботился о переводѣ его на русскій языкъ, для чего передалъ переводчику Зинявину, но послѣдній оказался небрежнымъ и неспособнымъ къ исполненію возложенной на него обязанности.

Послѣ этого дневникомъ Гордона занимался весьма тщательно извѣстный академикъ Бейеръ. Изъ его исторіи Азова видно, что для описанія похода Голицына въ 1687—89 г.г. онъ воспользовался дневникомъ, выписалъ изъ него нѣсколько страницъ. Въ это же, приблизительно, время Штриттеръ занимался переводомъ дневника на нѣмецкій языкъ, каковой въ настоящее время

находится въ Академіи Наукъ, гдѣ былъ почему—то тщательно скрываемъ и въ описи до сихъ поръ онъ не внесенъ.

Въ концѣ XVIII вѣка появился цѣлый рядъ біографическихъ очерковъ о Гордонѣ и извлеченій изъ его дневника. Такъ въ мѣсяцесловѣ 1782 года было напечатано „Описаніе жизни бывшаго россійскаго генерала Гордона“; въ мѣсяцесловѣ 1783 года—„Извѣстіе объ осадѣ Азова“; въ „Новыхъ ежемѣсячныхъ сочиненіяхъ на 1788 г.“ появились выдержки о двухъ Чигиринскихъ походахъ; наконецъ, въ 1800 году Голиковымъ были изданы біографіи Лефорта и Гордона. Изъ „Записокъ русскихъ людей“ видно, что въ 1784 году списокъ дневника былъ составленъ какимъ то англичаниномъ Джономъ Ридлеемъ, по приказанію одного вельможи. Списокъ этотъ находится въ Публичной библіотекѣ.

Наконецъ, въ 1831 году дневникъ, неизвѣстно, какъ, попадаетъ въ Лондонъ къ книгопродавцу Муррею, гдѣ его пріобрѣтаетъ Тургеневъ. Въ своей „Хроникѣ“ Тургеневъ сообщаетъ объ этой находкѣ слѣдующее: „Не знаю, какимъ образомъ рукопись сія попалась въ руки англійскаго книгопродавца тѣмъ болѣе, что, кажется, она принадлежала къ архиву иностранныхъ дѣлъ въ Москвѣ, ибо, сколько я могу упомнить руку моего перваго начальника по службѣ, на первомъ листѣ сей рукописи и въ началѣ 1696 г. отмѣтка сдѣлана рукою Бантышъ-Каменскаго, бывшаго управляющаго симъ архивомъ, или его предшественника и сослуживца Соколовскаго. Возвращая рукопись сію Россіи, желаю, чтобы она послужила матеріаломъ для будущаго историка преобразованій Петра I, а вмѣстѣ съ симъ и доказательствомъ моей преданности и любви къ отечеству (см. Современникъ 1837 г., т. V, стр. 31—32).

Въ 1836 году, по Высочайшему повелѣнію, переводомъ дневника занялся чиновникъ при военномъ министерствѣ, нѣкій Келлеръ, человѣкъ образованный и отлично владѣвшій англійскимъ языкомъ. Изъ дневника Келлера, хранившагося въ Военно-ученомъ архивѣ Главнаго управленія Генеральнаго Штаба, видно, что надъ переводомъ онъ работалъ болѣе 10 лѣтъ; ему за это время пришлось отыскивать и знакомиться съ массою сочиненій, относящихся къ этой эпохѣ, такъ какъ у Гордона иногда вмѣсто фамилій помѣщаются лишь заглавныя буквы имени и отчества дѣйствующаго лица; русскія названія городовъ, селъ и деревень, написанныя англійскими буквами, искажены часто до неузнаваемости и т. д. Вообще, изъ этого дневника можно заключить, что Келлеръ очень серьезно отнесся къ возложенной на него работѣ. Интересно онъ, между прочимъ, описываетъ бесѣду свою съ Пушкинымъ, которую я привожу здѣсь цѣликомъ: „Былъ на балу у Мейендорфа. Онъ и жена его говорили съ Пушкинымъ о данномъ мнѣ порученіи перевести для Государя рукопись генерала Гордона. Я не танцовалъ и находился въ комнатѣ передъ залой. Вдругъ вошелъ оттуда Александръ Сергѣевичъ съ Мейендорфомъ.

Егоръ Ѳедоровичъ насъ познакомилъ. Пошли разспросы объ объемѣ и содержаніи рукописи. Пушкинъ удивился, и, когда узналъ, что у меня шесть томовъ in 4, сказалъ: „Государь говорилъ мнѣ объ этомъ манускриптѣ, какъ о рѣдкости, но я не зналъ, что онъ столь пространенъ“. Онъ спросилъ, не имѣю ли по окончаніи перевода другихъ подобныхъ занятій на виду и упрашивалъ навѣщать его. Недѣли за три до смерти Пушкина былъ я по его приглашенію у него.

Онъ много говорилъ со мною объ исторіи Петра Великаго „Объ этомъ Государѣ“—сказалъ онъ, между прочимъ—„можно написать болѣе, чѣмъ объ исторіи Россіи вообще. Одно изъ затрудненій составить исторію его состоитъ въ томъ, что многіе писатели, недоброжелательствуя ему, представляли событія въ искаженномъ видѣ: другіе съ пристрастіемъ осыпали похвалами всѣ его дѣйствія“. Александръ Сергѣевичъ на вопросъ мой, скоро ли будемъ имѣть удовольствіе прочесть произведеніе его о Петрѣ, отвѣчалъ: „Я до сихъ поръ ничего не написалъ еще, занимался единственно собираніемъ матеріаловъ: хочу составить себѣ идею обо всемъ трудѣ, потомъ напишу исторію Петра въ годъ

или въ теченіе полугода и стану исправлять по документамъ". Онъ говорилъ мнѣ также о мнимомъ вліяніи Императрицы Екатерины I на заключеніе Прутскаго мира. Пушкинъ отзывался съ похвалою о трудахъ историографа Миллера: весьма часто дѣлалъ онъ себѣ вопросы объ историческихъ фактахъ и находилъ имъ разрѣшеніе въ бумагахъ этого ученаго. Къ сожалѣнію, многія произведенія до сихъ поръ не вышли въ печати. На счетъ перевода рукописи Гордона Пушкинъ мнѣ сказалъ: „Продолжайте имъ заниматься, вы окажете большую услугу". Онъ изъявилъ готовность помогать мнѣ въ моихъ занятіяхъ книгами и манускриптами и обѣщалъ одолжить выдержку изъ Гордона на нѣмецкомъ языкѣ о стрѣлецкихъ дѣлахъ.— „Я самъ читаю теперь ее, но потомъ, если желаете, ее вамъ пришлю".

Пушкину не удалось помогать Келлеру: черезъ три недѣли его не стало. Не удалось также и самому Келлеру закончить своего перевода. Переведя пять частей, онъ сошелъ съ ума и зарѣзался бритвою, какъ то видно изъ его послужного списка. Переведенныя пять частей хранились въ кабинетѣ Императора Николая Павловича, потомъ при раздѣленіи библіотекъ поступили въ Эрмитажъ, гдѣ и хранятся теперь; по крайней мѣрѣ, въ архивѣ министерства двора имѣется по этому поводу переписка между Академіей Наукъ и Эрмитажной библіотекой за 1864 годъ; Академія Наукъ просила передать ей для пользованія переводъ Келлера, но эрмитажное начальство разрѣшило пользоваться имъ только на мѣстѣ. Изъ этого можно заключить, что до 1864 года переводъ еще тамъ утерянъ не былъ. Въ Эрмитажѣ петровскими дѣлами вѣдалъ академикъ Лунинъ, который дѣла эти считалъ почти своими; послѣ его смерти вся его библіотека была куплена Академіей Наукъ, за 10 тысячъ рублей, но до сихъ поръ ее не разобрали и доступа къ ней нѣтъ. Такъ пропалъ слѣдъ труда, стоившаго казнѣ болѣе 6-ти тысячъ рублей, выданныхъ въ разное время Келлеру. Взамѣнъ его въ 1849 году явился въ печати на нѣмецкомъ языкѣ первый томъ дневника, въ 1851 году—второй и въ 1852 году—третій. Издателемъ его былъ докторъ Морицъ Поссельтъ, много лѣтъ занимавшійся изученіемъ эпохи Петра I.

Къ несчастью, переводъ этотъ очень неточный и не полный, потому что переводчикъ считалъ нужнымъ дѣлать болѣе или менѣе значительныя сокращенія. Недостатокъ этотъ усиливается еще болѣе тѣмъ, что въ мѣстахъ, гдѣ сдѣланы сокращенія, объ этомъ не упомянуто, а пропускъ мѣстами составляютъ 30—40 страницъ.

Вообще можно сказать, что это не переводъ, а скорѣе пересказъ дневника, такъ какъ Поссельтъ измѣнилъ нѣкоторымъ образомъ всю редакцію дневника и даже заставилъ Гордона, почему то, говорить о себѣ въ третьемъ лицѣ. Однако, не смотря на всѣ свои недостатки, покуда это единственный переводъ, которымъ пользовались наши историки, вслѣдствіе чего даже у такихъ ученыхъ, какъ, напримѣръ, у Устрялова въ первомъ томѣ, „Исторія царствованія Петра Великаго" встрѣчаются неточности вродѣ того, будто Гордонъ находился 10 лѣтъ въ польской службѣ, будто онъ въ своемъ дневникѣ „говорилъ только о самомъ себѣ" и т. п. Впрочемъ, Устряловъ высоко цѣнилъ значеніе дневника. Характеризуя его содержаніе Устряловъ пишетъ: „Сокровище не оцѣненное, матеріалъ по преимуществу историческій, не уступающій никакому акту въ достовѣрности, исполненный множествомъ любопытнѣйшихъ подробностей. Онъ тѣмъ болѣе важенъ, что о царствованіи Петра до 1700 года сохранились скудныя извѣстія. Замысловскій въ своемъ сочиненіи „Царствованіе Ѳеодора Алексѣевича" говоритъ, что это „драгоцѣнный и одинъ изъ наиболѣе важныхъ источниковъ для исторіи турецкой войны царствованія Ѳеодора Алексѣевича".

Теперь постараемся въ краткомъ видѣ охарактеризовать этотъ почти неизслѣдованный источникъ, насколько позволяетъ имѣющійся матеріалъ.

Часть дневника имѣетъ видъ поденныхъ записокъ, нѣкоторыя же части заключаютъ въ себѣ обширныя записки о разныхъ предметахъ, въ видѣ историческихъ очерковъ: молодость Гордона

разсказана въ видѣ краткой автобіографіи; за время до пріѣзда его въ Россію дневникъ нѣсколько разъ прерывается разсказами о политическихъ событіяхъ, какъ напримѣръ: о причинахъ разрыва между Швеціей и Польшей сообщаются договорныя статьи о перемиріи между обѣими державами, говорится о капитуляціи Кракова, затѣмъ слѣдуютъ описанія военныхъ и политическихъ событій до битвы при Варшавѣ и весьма обширный очеркъ дѣйствій шведской арміи по 1659 г. Далѣе слѣдуютъ очерки военныхъ дѣйствій въ Пруссіи, извѣстія объ англичанахъ въ Россіи, о событіяхъ въ Украинѣ 1661—1663 г.г. и проч. Мѣстами дневникъ содержитъ извлеченія изъ дѣловыхъ бумагъ и разныхъ черновыхъ записокъ, прошеній, счетовъ, писанныхъ самимъ Гордономъ. Сообщается записка, составленная Гордономъ для князя Голицына о восточномъ вопросѣ: въ другихъ мѣстахъ встрѣчаются разныя дѣловыя бумаги по управленію полкомъ, списки войскамъ, солдатамъ и офицерамъ, аммуниціи и разнымъ военнымъ снарядамъ, счета полковой казны, записки о походѣ 1689 года и пр. Объемъ и подробности частей дневника весьма различны. Вообще же поденныя записки становятся чѣмъ дальше, тѣмъ подробнѣе. Послѣднія части дневника, благодаря большей подробности, заключаютъ въ себѣ особенно богатый матеріалъ для исторіи частной жизни Гордона, для исторіи хозяйственнаго и военнаго быта. Особенно подробенъ дневникъ за время Азовскихъ и Чигиринскихъ походовъ, что объясняется важною ролью, которую Гордонъ игралъ въ этихъ событіяхъ.

Гордонъ писалъ свой дневникъ не для потомства, но для себя, съ цѣлью дать себѣ отчетъ въ своихъ дѣйствіяхъ. Можетъ быть, онъ такимъ образомъ желалъ собрать автобіографическій матеріалъ, которымъ могли бы пользоваться его дѣти и внуки. Онъ, впрочемъ, точнѣе самъ опредѣляетъ свои взгляды и намѣренія при веденіи дневника. „Не безызвѣстно“ пишетъ онъ, „что вообще считается дѣломъ труднымъ написать исторію своей собственной жизни или представить разсказъ о тѣхъ событіяхъ, въ которыхъ участвовалъ самъ авторъ. Такимъ же образомъ и художнику—написать свой собственный портретъ. Такъ какъ я, однако, рѣшился оставаться въ предѣлахъ дневника, не подвергая какому-либо сужденію событія, не восхваляя и не порицая событія моей жизни, то я не думаю, чтобы это дѣло было особенно труднымъ. Оно тѣмъ менѣе представитъ затрудненія, что я пишу не для публики и охотно предоставляю каждому судить по своему усмотрѣнію о томъ, что происходило со мною. О государственныхъ дѣлахъ я упоминалъ лишь настолько, насколько дошло до моего свѣдѣнія; о слухахъ я говорилъ, какъ о слухахъ, о фактахъ—какъ о фактахъ. Нѣкоторыя военныя событія я разсказалъ въ связи, нѣкоторыя изъ нихъ имѣютъ отношеніе къ моей жизни; эти разсказы не полны, такъ какъ для этого недоставало архивнаго матеріала, за то я большею частью былъ свидѣтелемъ—очевидцемъ тѣхъ событій, о которыхъ писалъ. Однимъ словомъ, я не могу представить лучшаго и болѣе основательнаго повода къ составленію этого труда, какъ именно мое собственное удовольствіе. Одобренія другихъ я не ищу, зная очень хорошо, что не даромъ считается дѣломъ не возможнымъ удовлетворить всѣхъ“. Изъ этихъ словъ видно, что Гордонъ не разсчитывалъ на многихъ читателей, а также и то, что онъ не хранилъ его въ тайнѣ.

Можно сказать, что до сихъ поръ дневникъ Гордона почти не служилъ историческимъ источникомъ; это объясняется, главнымъ образомъ, какъ мнѣ кажется, значительнымъ его объемомъ и тѣмъ, что онъ написанъ на мало извѣстномъ языкѣ даже среди спеціалистовъ—изслѣдователей. Поэтому изслѣдованіе его, какъ историческаго источника для изученія политической исторіи, военнаго и общественнаго быта Россіи во второй половинѣ XVII вѣка, представляется крайне необходимымъ. XVII вѣкъ очень богатъ записками какъ русскихъ людей, такъ и иностранцевъ о современныхъ имъ событіяхъ, о состояніи русскаго государства и русскаго общества. Уже въ XVI столѣтіи сочиненія Герберштейна, Флетчера и

др., благодаря особенно новости предмета, обратили на себя вниманіе всей западной Европы и читались съ жадностью, какъ видно, между прочимъ, изъ большого числа изданій этихъ сочиненій и изъ переводовъ ихъ на разные языки. Число таковыхъ сочиненій становится еще больше въ XVII вѣкѣ. Но почти всѣ эти сочиненія и объемомъ, и характеромъ, и содержаніемъ рѣзко отличаются отъ дневника Гордона. Сочиненія Мейерберга, Перри, Вебера, Страленберга и др. были литературными трудами, писанными для публики и заключавшими въ себѣ, кромѣ путевыхъ замѣтокъ, разсказы объ исторіи Россіи и описаніе ея общественнаго быта, нравовъ, обычаевъ и т. п.; Гордонъ, напротивъ того, писалъ только для себя и не думалъ о приведеніи въ систематическій порядокъ и объ изданіи въ свѣтъ своихъ наблюденій. Онъ только описывалъ свои похожденія и отмѣчалъ извѣстія о разныхъ современныхъ событіяхъ въ томъ внѣшнемъ случайномъ порядкѣ, въ которомъ представлялись ему впечатлѣнія обыденной жизни. Но такъ какъ по своему положенію онъ участвовалъ во многихъ важныхъ событіяхъ своего времени, такъ какъ онъ зорко слѣдилъ за ходомъ дѣлъ, зналъ подробности многихъ фактовъ, лично его интересовавшихъ, былъ въ близкихъ сношеніяхъ со многими историческими лицами, то дневникъ его хотя и заключаетъ въ себѣ, главнымъ образомъ, исторію частной жизни самого Гордона, но долженъ считаться первокласснымъ историческимъ источникомъ для исторіи его времени.

Въ этомъ отношеніи дневникъ Гордона можно сравнить развѣ только съ дневникомъ Голштинскаго камеръ-юнкера Берхгольца, который также съ отчетливою подробностью, откровенностью и точностью записывалъ все, что случилось ему видѣть и слышать въ Петербургѣ и Москвѣ съ 1721 по 1725 г., но сочиненіе это обнимаетъ собою лишь самый краткій періодъ и притомъ не даетъ возможности заглянуть глубоко въ характеръ частной жизни въ Россіи, ограничиваясь, главнымъ образомъ, сообщеніемъ данныхъ о бытѣ двора. Берхгольцъ не могъ ознакомиться съ Россіей столь близко и подробно, какъ Гордонъ, онъ не участвовалъ непосредственно въ самыхъ важныхъ событіяхъ той эпохи, а Гордонъ въ продолженіе почти полувѣка постоянно участвовалъ въ дѣлахъ, занималъ важнѣйшіе посты, былъ дѣйствующимъ лицомъ въ царствованіе Алексѣя, Ѳеодора и Петра. Развѣ только записки Желябужскаго могутъ быть отчасти сравниваемы съ дневникомъ Гордона. И. Желябужскій, какъ Гордонъ, поденно записывалъ современныя событія и обыденныя впечатлѣнія, и къ нимъ въ настоящее время многіе историки обращаются, какъ къ первоисточнику, но при всемъ томъ записки его далеко уступаютъ дневнику Гордона, во-первыхъ тѣмъ, что онѣ почти вовсе не даютъ данныхъ о частной жизни и объ общественномъ строѣ той эпохи; во-вторыхъ же, тѣмъ, что онѣ хоть и простираются съ 1682 года по 1709 годъ, но кратки, поверхностны и наполнены болѣе всего извѣстіями о казняхъ государственныхъ и уголовныхъ преступниковъ, о публичныхъ торжествахъ и празднествахъ. Въ тѣхъ дѣлахъ, о которыхъ Желябужскій пишетъ, онъ почти вовсе не участвовалъ; Гордонъ же, будучи не только очевидцемъ, но и участникомъ событій, оставилъ памятникъ, который объемомъ и разнообразіемъ содержанія далеко превосходитъ всѣ другія сочиненія такого рода.

Не будучи литературнымъ трудомъ, предлагающимъ въ систематическомъ порядкѣ болѣе или менѣе полные очерки тогдашняго быта Россіи, дневникъ Гордона, однако, заключаетъ въ себѣ богатый матеріалъ для изученія русской культуры въ исходѣ XVII вѣка. Съ другой стороны, поденная записка, предлагающая, такъ сказать, съ фотографической точностью множество подробностей о разныхъ событіяхъ, по своему значенію сближаются иногда съ архивнымъ матеріаломъ. Сообщенные же Гордономъ тексты подлинныхъ документовъ, счета и пр., а также приложенныя къ дневнику 112 писемъ его уже прямо могутъ считаться архивными документами.

Таково значеніе дневника Гордона, какъ историческаго источника; такъ оцѣнили его наши историки, почти не видавъ въ глаза подлинника, по тѣмъ лишь отрывочнымъ свѣдѣніямъ, которыя такъ или иначе въ разныя времена появлялись въ печати.

Не знаю, сумѣлъ ли я въ этомъ краткомъ изложеніи достаточно ясно охарактеризовать значеніе дневника Гордона для исторіи. Почти 10 лѣтъ во всѣхъ архивахъ и книгохранилищахъ разыскивалъ я переводъ Келлера, но всѣ попытки найти его оказались тщетны.—Двѣсти лѣтъ тому назадъ Гордономъ было отправлено шеститомное посланіе къ русскому обществу „до востребованія“; теперь адресатъ нашелся въ лицѣ Императорскаго Русскаго Военно-Историческаго Общества; оно узнало руку своего стараго друга, только посланіе оказалось шифрованнымъ. Нуженъ ключъ, золотой ключъ... и если его найдетъ наше Общество, то русскіе историки, при изученіи второй половины XVII вѣка, болѣе, чѣмъ донынѣ, въ состояніи будутъ обратить вниманіе на этотъ драгоцѣнный памятникъ.

М. Бендеръ.

3. Нѣмецкіе оружейники на Златоустовскомъ заводѣ [1]).

(Окончаніе).

15. Земельные надѣлы нѣмецкихъ оружейниковъ.

Въ Высочайше утвержденномъ въ апрѣлѣ 1812 году проектѣ условій съ иностранными оружейниками значилось, что мастеру могло быть отведено „столько земли, сколько договаривающійся можетъ принять на удобреніе для садовъ и земледѣлія, не причиняя вреда или запущенія казенныхъ работъ“.

На основаніи таковыхъ контрактовъ мастера и работники получили въ казенной дачѣ сѣнокосы. Иностранцы, вѣроятно, воображали сдѣлаться помѣщиками и завести на Уралѣ садоводство и земледѣліе, не зная того, что климатъ здѣсь настолько суровъ, лѣто такъ коротко, что пшеница, наприм., не доспѣваетъ, рожь и овесъ и тѣ не каждый годъ родятся хорошо; поэтому нѣмцы могли использовать землю на усадьбахъ подъ огороды, а въ лѣсахъ—на сѣнокосы.

Уже въ концѣ 20-хъ годовъ (т. е. чрезъ 14 лѣтъ по водвореніи ихъ въ Златоустѣ) нѣмцевъ-стариковъ озабочивала судьба ихъ дѣтей, ибо всѣхъ ихъ нельзя было пристроить на заводскія работы. И вотъ старики подаютъ по этому поводу одно прошеніе за другимъ [2]).

Дѣйствительно, положеніе нѣмецкихъ молодыхъ людей оставалось въ неопредѣленномъ положеніи. Разсмотрѣвъ всесторонне это дѣло, русское правительство въ 30-мъ году рѣшило: „Нѣтъ приличнѣе для нихъ средствъ, какъ предоставить имъ права колонистовъ“, чтобы не оставить ихъ безъ пропитанія, ибо „теперь молодые люди употребляются въ заводѣ безъ надобности“. По представленію Министра Финансовъ Комитетъ Министровъ опредѣлилъ: „семействамъ оружейниковъ и ихъ потомству, если пожелаютъ заняться хлѣбопашествомъ, даровать права колонистовъ, для чего отвести имъ въ заводскихъ округахъ, или вблизи ихъ, участки земли по 60 десят. на семейство и выдать каждому семейству въ ссуду по 150 рублей. Если нѣмцы пожелаютъ пріобрѣсти башкирскія земли, то оказать имъ всякое содѣйствіе въ этомъ“. Часть нѣмцевъ соглашалась принять земельный надѣлъ, но чтобы была устроена фабрика для нихъ съ выдачею ссуды въ 3.000 рублей на 20 лѣтъ, съ отпускомъ для нея стали, желѣза по стоимости казнѣ, безъ при-

[1]) См. „Журналъ“, кн. 11.
[2]) Горн. Журналъ, 1912 г., томъ четвертый, статья А. С. Бурмакина.

былей; земельный же надѣлъ освободить отъ податей и повинностей на 50 лѣтъ, все ихъ потомство навсегда освободить отъ рекрутской и денежной повинностей и учредить свой нѣмецкій судъ. На отведенныхъ земельныхъ участкахъ средствами казны должна быть построена церковь, приходскій и училищный домъ и священники съ казеннымъ содержаніемъ и также даже и акушерка. На все это выдать привилегіи на вѣчныя времена"...

Недурно придумали иностранцы! На предложеніе поселиться въ Самарской губерніи нѣмцы отказались, находя землю непригодной для земледѣлія.

Видя упорство нѣмцевъ, Министръ Финансовъ далъ согласіе отвести имъ въ Саткинской дачѣ (Златоустовскаго округа) 6.000 десятинъ.

На занятіе земледѣліемъ изъявилъ согласіе нѣмецъ Май, поселившись въ 1836 году на Саткинской Пристани. Но ему сами нѣмцы стали мѣшать и дѣлать затрудненія. Во 1-хъ, они черезъ довѣренныхъ просили начальство оставить его дѣтей въ Златоустѣ для опредѣленія въ училище, а во 2-хъ, что измѣнникъ нѣмецкому упорству, Май, ссуду не употребитъ на дѣло. Май, принявъ землю и получивъ ссуду, дѣйствительно, не устроилъ своего хозяйства, не пріобрѣлъ даже лошади и вскорѣ, бросивъ землю, вернулся въ Златоустъ.

Земельный участокъ, на которомъ Май начиналъ земледѣліе, и донынѣ называется „Майская степь". По отъѣздѣ этого культиватера земля его была передана въ пользованіе мастеровыхъ Саткинскаго завода и Пристани и въ 1912 году, по владѣнной записи, передана въ ихъ владѣніе.

Въ 1849 году повѣренные отъ 140 чел. иностранныхъ мастеровъ подали на Высочайшее Имя прошеніе [1]) о томъ, что въ числѣ правъ, предоставленныхъ 1537 ст. VII томъ Св. Зак. изд. 1842 г., Устава Горнаго, иностраннымъ мастерамъ повелѣно доставлять, независимо отъ работъ, подъ устройство колоній 60 десят. земли на семейство. Дѣти этихъ иностранныхъ мастеровъ, въ числѣ 140 челов., ненаходящіяся въ службѣ при Златоустовскомъ заводѣ, рѣшили переселиться на удобныя мѣста и для сего они пріискали землю въ Челябинскомъ уѣздѣ и просили эту землю отвести имъ подъ колонію. Оренбургская Палата Государственныхъ Имуществъ дала отзывъ, что земля эта нужна „припущенникамъ" изъ крестьянъ.

По Высочайшему повелѣнію 19 декабря 1849 года въ просьбѣ оружейниковъ о надѣленіи уволенныхъ съ фабрики особыми землями, кромѣ уже имъ предоставленныхъ, отказано. Потомъ имъ, однако, была предложена земля въ Гороблагодатскомъ и Богословскомъ округахъ. Нѣмцы заявили, что желаютъ получить надѣлъ въ Бійскомъ уѣздѣ, Томской губерніи, около рѣчки Бухтармы, на удобномъ мѣстѣ. Иностранецъ, мастер. Эдуардъ Карловичъ Шмицъ просилъ, отъ 20-го іюня 1862 года, главную контору Златоустовскихъ заводовъ [1]) предоставить ему покосъ, какъ уволенному въ отставку, на основ. 1 и 2 примѣч. къ 21 ст. Положенія 8-го марта 1861 г. Въ этомъ ему было отказано, т. к. законъ этотъ до иностранцевъ не относится.

Въ 1870 году жительствующій въ С.-Петербургѣ Прусскій подданный Шлехтеръ, служившій на Златоустовской оружейной фабрикѣ съ 1829 по 1832 г. и далѣе до 1850 года, просилъ Министра Финансовъ выдать ему денежное пособіе—взамѣнъ слѣдующихъ ему 60-ти десятинъ земли. Въ удовлетвореніи его просьбы было отказано.

Такъ иностранные оружейники надѣла въ Златоустовскомъ округѣ и не получили.

16. Лютеранская кирха и нѣмецкая школа.

Еще во время нахожденія Златоустовскихъ заводовъ за Кнауфомъ управляющимъ заводами былъ нѣмецъ Гильгеръ, а также было нѣсколько служащихъ изъ

[1]) Архивъ главной конторы Златоуст. заводовъ. Дѣло 1850 года, № 27.

[1]) Архивъ главной конторы Златоустовскихъ заводовъ 1862 г., дѣло № 14.

нѣмцевъ и 50 челов. нѣмецкихъ мастеровъ и работниковъ. Для ихъ духовной потребности Кнауфъ „препоручилъ“ военному совѣтнику Прусской службы Эверсману заключить съ пасторомъ Эрнстъ-Генрихъ-Христіаномъ Гартманомъ условіе, которое отъ 13-го января 1811 года состояло въ слѣдующемъ: Гартманъ обязывается носить званіе штатнаго пастыря протестантскаго прихода въ Златоустовскомъ заводѣ и выполнять всѣ нужды, соединенныя съ должностію пастора. На него возлагается учредить училище, въ которомъ дѣти его прихода получили бы воспитаніе, каковое бываетъ въ обыкновенныхъ нѣмецкихъ школахъ. Здѣсь бы преподавались: чтеніе, правописаніе, чистописаніе, ариѳметика, Законъ Божій, географія, начальное основаніе исторіи.

Жалованья назначалось пастору 1.000 рублей, готовая квартира, дрова и свѣчи. Содержаніе нѣмецкой церкви на счетъ Кнауфа. Для соблюденія порядка въ церкви опредѣляется дьячекъ (кистеръ), который долженъ преподавать въ школѣ нѣкоторые предметы. Сторожъ долженъ и въ церкви и въ квартирѣ пастора топить печи, обметать комнаты и т. д. Переѣздъ въ оба пути готовый. Ставилось пастору вести примѣрный образъ жизни, „какой наиболѣе можно ожидать отъ особы духовной“. Пастору дозволялось получать отъ своихъ прихожанъ за труды“.

24-го января 1811 года самъ Кнауфъ заключилъ условіе съ Вильгельмомъ Шредеръ, вѣроятно, потому, что Гартманъ не явился въ Златоустъ.

Шредеръ обязался быть пасторомъ и учить въ школѣ по утру 4 часа и 3 часа послѣ обѣда; стараться о нравственности учащихся, пещись о томъ, въ наставленіяхъ всегда употреблять хорошіе примѣры. Жалованья получать 150 рублей, готовую квартиру, по крайней мѣрѣ, о двухъ комнатахъ. За обученіе дѣтей получать 400 рублей. Если бы не собралось съ учениковъ этой суммы, то недостающіе уплачиваетъ заводъ. За требы получаетъ „подарки“, сколько дано будетъ отъ усердія. Кромѣ того, готовое содержаніе или столовыя деньги. Отъ Москвы до Златоуста переѣздъ на счетъ заводовъ.

Въ 1810 году управляющій заводами, заключая съ мастерами условіе, обязался завести для ихъ дѣтей школу и учить безплатно.

Первое время нѣмецкая церковь помѣщалась въ нижнемъ этажѣ Арсенала [1]). Въ 1845 году Герцогъ Максимиліанъ Лейхтенбергскій посѣтилъ въ зданіи Арсенала лютеранскую церковь и тогда же слушалъ обѣдню въ католической церкви.

Впослѣдствіи лютеранскую кирху построили каменную на углу Соборной площади и Аптечной улицы.

Кирха эта существуетъ и въ настоящее время.

Въ 1837 году у иностранныхъ мастеровъ было дѣтей 144, изъ нихъ половина—школьнаго возраста.

Въ 1845 году Герцогъ Максимиліанъ Лейхтенбергскій удостоилъ посѣщеніемъ нѣмецкую школу, которая существовала еще въ 60-хъ годахъ.

Въ 1849 году [2]) въ отпускѣ денегъ на нѣмецкую школу было отказано и нѣмцы, конечно, не преминули подать жалобу и писали, что, „оставшись необученными, дѣти ихъ будутъ вынуждены снискивать себѣ пропитаніе унизительною работою, о чемъ они никогда и мысли не допускали, такъ какъ высшее правительство увѣряло ихъ, что оставившіе свою родину германцы никогда не будутъ терпѣть ни въ чемъ недостатка“.

На это имъ было объявлено распоряженіе Министра, что старые нѣмцы получаютъ достаточныя пенсіи, часть которой могутъ удѣлять на образованіе своихъ дѣтей, могутъ обучать ихъ также въ русскихъ заводскихъ школахъ и въ окружномъ училищѣ и что, наконецъ, они могутъ учиться у своего пастора, получающаго казенное жалованье.

Но нѣмцы не хотѣли отдавать своихъ сыновей въ русскія училища, а открыли свою „нѣмецкую школу“, просуществовавшую до половины 70-хъ годовъ.

---

[1]) В. Е. Боковъ. Посѣщеніе Высочайшими Особами Златоустовскихъ заводовъ.

[2]) Горный журналъ. Томъ четвертый 1912 г. Статья А. С. Бурмакина.

Нѣмцамъ жилось въ Златоустовскомъ заводѣ весьма недурно, весьма зажиточно, при полной достаточности и довольствіи; родители своимъ дѣтямъ ни въ чемъ не отказывали и ихъ баловали и изъ ихъ ребятъ вышло немало баловней, неспособныхъ къ труду. Они отлично танцовали, отлично играли на скрипкахъ, флейтахъ и образовали хорошій бальный оркестръ, но за черную трудовую работу не хотѣли браться. Эти господа доставляли своимъ отцамъ много огорченій и массу заботъ.

Что у нѣмецкихъ оружейниковъ было много дѣтей, то свидѣтельствуется тѣмъ, что, напр., въ 1827 году на 624 человѣкъ нѣмцевъ на лицо было 130 учениковъ (1/5 часть), а въ 1837 году было 144 ученика.

И вотъ предпринимается рядъ упорныхъ домогательствъ объ устройствѣ киндеровъ мастеровъ: подаются прошенія, командируются въ министерство депутаты.

Уже чрезъ 15 лѣтъ, по пріѣздѣ первой партіи въ Златоустъ, именно въ 1830 году, было сдѣлано изъ Златоуста представленіе главному начальнику урал. горн. заводовъ о томъ, что „мастера ходатайствуютъ о своихъ сыновьяхъ, что мастера живутъ въ изобиліи, но не увѣрены въ дальнѣйшей будущности своихъ дѣтей". Главн. начальникъ предлагалъ сыновьямъ нѣмцевъ поступить на государ. службу, въ конторы по письменной части, высказавъ мнѣніе, что „теперь въ иностранныхъ мастерахъ надобность миновала, что, при большемъ содержаніи нѣмецкихъ мастеровъ, оружіе обходится весьма дорого". Сколько намъ извѣстно, нѣмецкіе молодые люди въ заводскіе конторы на службу не поступали, ибо содержаніе тамъ было, противъ мастеровъ, мизерное.

Дѣло съ нѣмецкими молодыми людьми такъ и осталось въ неопредѣленномъ положеніи и вотъ черезъ 10 лѣтъ нѣмцы начали дѣйствовать въ Петербургѣ чрезъ ходатая, нѣкоего Юркина. Тутъ ужъ нѣмцы на дѣло взглянули широко. Они желали устроить, за счетъ казны, мастерскія, съ полученіемъ отъ казны ссудъ, чтобы ихъ издѣлія принимала казна; смотрителями и надзирателями опредѣлять только нѣмцевъ, учредить для ихъ дѣтей горное училище.

Писали, если—де не устроятъ дѣтей нѣмцевъ, то они съ отцами могутъ оставить Златоустъ.

Горный начальникъ, Агте, на это доносилъ Министру, что „нѣмцы, увлекаемые вниманіемъ правительства, придумываютъ новыя притензіи, по мѣрѣ удовлетворенія прежнихъ; всѣ права ихъ основываются единственно на обѣщаніи Министра Финансовъ, Гурьева, что послѣ истеченія сроковъ контрактовъ они могутъ оставаться при фабрикѣ съ выгодами и дѣти ихъ будутъ призрѣны".

И странно, что чрезъ какія-нибудь 20 лѣтъ по водвореніи нѣмцевъ въ Златоустѣ отсюда несутся такого рода отзывы: „Нѣмцы не только не принесли никакой выгоды фабрикѣ, а, напротивъ, служили для нея тяжелымъ, непосильнымъ бременемъ и въ доказательство сего приводились такія свѣдѣнія:

„Содержаніе 117 иностранцевъ обходилось казнѣ въ 160.608 рубл. въ годъ, а такое же число русскихъ—около 22.000 рубл., т. е. нѣмцы почти въ 8 разъ стоили болѣе русскихъ. Угрозамъ же нѣмцевъ, что они оставятъ Златоустъ, никто не придалъ никакого значенія; знали, что они не разстанутся съ благами Златоуст. завода.

Послѣ долгой переписки Совѣтъ Министровъ сдѣлалъ заключеніе: „что для мастеровъ сдѣлано болѣе противъ того, что имъ было обѣщано, что сыновья ихъ должны быть почитаемы на равнѣ съ прочими иностранцами и правительству нѣтъ никакой надобности заботиться о пристроеніи ихъ, а слѣдуетъ имъ предоставить избрать родъ жизни на общемъ основаніи съ оставленіемъ при фабрикѣ тѣхъ, которые нужны и полезны. Дозволить имъ отправленіе всякаго мастерства на собственный счетъ безъ всякихъ пособій и ссудъ, паче не обязывать казну принимать ихъ издѣлія для продажи". Рекомендовалось нѣмцамъ приняться и за другіе промыслы.

Но, не смотря на все это, дѣти нѣмцевъ устраивались все-таки лучше русскихъ. Въ то время, какъ русскіе по-

лучали съ провіантомъ менѣе 50 коп. въ день, нѣмецкимъ подросткамъ платили по 1 рублю въ день.

Далѣе послѣдовало Высочайше утвержденное положеніе Комитета Министровъ, 28-го февраля 1833 года постановившее: „принимать ежегодно въ теченіи 10-ти лѣтъ на счетъ заводовъ по одному человѣку въ технологическій институтъ и въ школу межевщиковъ, помѣщать нѣкоторыхъ въ земледѣльческія школы; взять одновременно въ механическое заведеніе при Главномъ Штабѣ для пріученія къ приготовленію инструментовъ; позволить въ Златоустѣ заниматься разными ремеслами".

Но и это не удовлетворяло вожделенія нѣмцевъ, т. к. всѣхъ ихъ дѣтей не устраивало и они проектируютъ ввести въ Златоустѣ фабрику штыковъ, пряжекъ и т. п., а русскихъ мастеровъ замѣнить нѣмцами, а въ учебныя заведенія дѣтей ихъ опредѣлить на казенный счетъ.

Какъ ни какъ, а нѣмцы своимъ упорствомъ добились таки того, что многія ихъ дѣти воспитывались на казенный счетъ въ учебныхъ заведеніяхъ: въ Лѣсномъ институтѣ, въ Горномъ институтѣ, Технологическомъ, механическомъ заведеніи Главнаго Штаба, въ школѣ межевщиковъ.

Не смотря на отказы правительства въ удовлетвореніи въ полной мѣрѣ всѣхъ претензій оружейниковъ, они все-таки продолжали хлопотать и командировали въ Петербургъ депутацію изъ 3 лицъ. Эта миссія, 1840 года, какъ и прежнія, не имѣла успѣха. Усомнившись въ томъ, что депутаты ихъ дѣлали въ С.-Петербургѣ что-либо полезное, нѣмецкое Общество вызвало ихъ въ нѣмецкій судъ. Здѣсь депутаты поразсказали о своихъ хлопотахъ, что они были, наконецъ, и у Министра Финансовъ, который съ неудовольствіемъ сказалъ, что нѣмцы поступаютъ неправильно, но обѣщалъ сдѣлать все справедливое. И дѣйствительно, на журналѣ Комитета Министровъ въ іюнѣ 1843 года послѣдовало Высочайшая отмѣтка: „оставить попрежнему, впредь до повеленія".

17. Нѣмецкій клубъ.

Въ январѣ 1820 года нѣкоторые нѣмецкіе мастера подали прошеніе [1]) на нѣмецкомъ языкѣ директору Оружейной фабрики о томъ, что около пятидесяти мастеровъ желаютъ учредить въ Златоустѣ клубъ, гдѣ бы они въ воскресные и праздничные дни и въ другое свободное время могли бы собираться. Въ мартѣ 21 года они повторили просьбу, заявляя, что до того времени не имѣлось мѣста для общественнаго собранія и до сихъ поръ заведенные здѣсь трактиры и питейные дома не соотвѣтствуютъ цѣли, потому что тамъ какъ русскіе, такъ и нѣмцы учиняютъ ссоры и драки, то въ предупрежденіе сего рѣшили составить, съ утвержденія и покровительства здѣшняго начальства, „нѣмецкій клубъ". „Ласкаясь пріятною надеждою, писали нѣмцы, что предупрежденіемъ добраго порядка непріятные поступки между членами прекратятся, ибо находятся люди, нравственность коихъ заслуживаетъ подражанія и такіе, познанія искусственной части которыхъ могутъ доставить пріятное препровожденіе времени, что доставитъ примѣры для подражанія".

Въ правилахъ клуба изложены обязанности старшинъ (названныхъ „комиссарами") и выяснены права членовъ; между прочимъ, допускалось вводить въ клубъ дѣтей старше шести лѣтъ. Часть прибыли клуба поступала во „вдовью иностранную кассу", равнымъ образомъ и штрафы.

Въ опредѣленіи главной конторы заводовъ учрежденіе это названо „танцевальное собраніе" или „танцъ-клубъ", но что въ немъ не только танцуютъ, но и играютъ на билліардѣ и въ карты.

Признавалась польза отъ клуба, что „и вдовья касса будетъ имѣть прирощеніе и что иностранцы будутъ удерживаться отъ посѣщенія питейныхъ домовъ и позорныхъ послѣдствій".

[1]) Архивъ главной конторы Златоустовскихъ заводовъ. Дѣло безъ №. Объ учрежденіи въ Златоустѣ иностранными мастерами клуба. На 30 листахъ.

Императоръ Александръ I работаетъ на золотомъ пріискѣ 23 сентября 1824 г.,
въ Міасской дачѣ, Златоустовскаго горнаго округа.

Съ современной картины.

Въ 1821 году Министръ Финансовъ призналъ существованіе клуба полезнымъ.

Такимъ образомъ, „нѣмецкій клубъ“ получилъ санкцію на свое существованіе.

При клубѣ была библіотека, которая, впрочемъ, основана еще въ 1817 году [1]).

7-го октября 1845 года герцогъ Максимиліанъ Лейхтенбергскій посѣтилъ „нѣмецкій клубъ“. При входѣ 13-ти-лѣтняя дочь одного изъ старшинъ клуба поднесла Герцогу букетъ съ краткимъ привѣтствіемъ. Герцогъ оставался въ клубѣ полчаса и съ удовольствіемъ смотрѣлъ на танцы иностранцевъ.

Клубъ этотъ, просуществовавъ 50 съ небольшимъ лѣтъ, въ 80-хъ годахъ, за разъѣздомъ нѣмцевъ изъ Златоуста и малымъ числомъ членовъ, соединился съ русскимъ общественнымъ собраніемъ.

Лѣтъ десять назадъ между немногими живущими здѣсь нѣмцами возникло судебное дѣло изъ-за дома, принадлежащаго „нѣмецкому клубу“, разрѣшенное въ пользу потомковъ учредителей клуба.

Хозяева этого дома лѣтъ пять назадъ сдали его подъ квартиры, а отъ „нѣмецкаго клуба“ осталось только одно воспоминаніе.

Вскорѣ послѣ открытія „нѣмецкаго клуба“ для лѣтняго его помѣщенія за счетъ завода, въ 3—4 верстахъ отъ Златоуста, на берегу заводскаго пруда, было выстроено большое одноэтажное зданіе, съ терассами. Мѣсто это назвали „Фрейгенталь“, т. е. „Долина радости“ или „Долина удовольствій“.

Мѣстность эта чрезвычайно красива. На большой полянѣ—домъ, отъ него въ лѣсъ широкая просѣка, съ трехъ сторонъ—паркъ (сосновый боръ). Были прежде тутъ: кегли, исполинскіе шаги, игра въ колокольчикъ, бесѣдки, столики со скамейками. Нынче, кромѣ ветхаго дома, ничего не осталось. Сюда прежде лѣтомъ почти ежедневно ѣздили и нѣмцы и русскіе. Здѣсь бывало лѣтнее помѣщеніе „клуба“, съ буфетомъ, кухней, билліардомъ.

По воскресеньямъ и четвергамъ здѣсь устраивались танцовальные дни подъ струнный оркестръ.

Отправлялись сюда повеселиться и на лошадяхъ и на лодкахъ.

Недурно въ свое время жили нѣмцы здѣсь!

18. Приводъ «нѣмецкихъ оружейниковъ» къ присягѣ на вѣрность службы.

По смерти Императора Александра I, златоустовское начальство распорядилось привести „нѣмецкихъ мастеровъ“ къ присягѣ на вѣрность службы.

Послѣ того нѣмцы подали на Высочайшее имя прошеніе на нѣмецкомъ языкѣ слѣдующаго содержанія:

„Всепресвѣтлѣйшій, Державнѣйшій Великій Государь Императоръ Константинъ Павловичъ, Самодержецъ Всероссійскій!

Государь Всемилостивѣйшій! Просятъ иностранные мастера Златоустовской Оружейной фабрики, а о чемъ, тому слѣдуютъ пункты:

Объявленное намъ 9-го декабря 1825 года случившееся въ Таганрогѣ горестное происшествіе о кончинѣ нашего всевозлюбленнаго Монарха Александра I—привело насъ въ глубочайшее уныніе, и мы утѣшались только тѣмъ извѣстіемъ, что должны присягать на вѣрность и повиновеніе наше Вашему Императорскому Величеству, какъ Августѣйшему Брату представившагося.

Со слезами, глубочайшимъ умиленіемъ и искреннимъ благоговеніемъ ко Всевышнему приступили мы къ такой присягѣ и молитва о благѣ Вашего Императорскаго Величества многихъ достаславныхъ и благословенныхъ лѣтахъ для новаго нашего Монарха наполнила сердца наши, со священнымъ намѣреніемъ быть вѣрными и преданными Вашему Императорскому Величеству до послѣдней капли крови.

Почему никто изъ насъ не останавливался своеручною подпискою подтвердить сію присягу, тѣмъ болѣе, что

[1]) Архивъ главной конторы Залтоустовскихъ заводовъ. Дѣло 1817 г., № 97.

оная столь соотвѣтствовала нашимъ чувствамъ и вѣрнымъ сердцамъ.

Хотя дальнѣйшія обязанности и сила сей присягѣ намъ неизвѣстны, но мы оную только представляемъ доказательствомъ нашего искренняго повиновенія и преданности съ неограниченною вѣрностью и безмѣрною покорностью въ волѣ нашего начальства, въ надеждѣ, что сіе не лишитъ насъ тѣхъ правъ, ни того покровительства, которыми мы по нынѣ въ Великомъ Россійскомъ Государствѣ такъ спокойно и благословенно пользовались; равнымъ образомъ и тѣхъ преимуществъ и милости, которыя въ полной мѣрѣ осчастливили каждаго подписавшагося, а потому Всеподданнѣйше просимъ: Дабы Высочайшимъ Вашего Императорскаго Величества указомъ повелѣно было: сіе наше прошеніе въ Златоустовской Оружейной конторѣ принять и впредь Всемилостивѣйше даровать намъ тѣ права и то покровительство, которыми мы, какъ иностранцы, такъ спокойно пользовались.

Всемилостивѣйшій Государь!

Просимъ Вашего Императорскаго Величества о семъ нашемъ прошеніи рѣшеніе учинить".

Подписалъ главный мастеръ Андрей Гешъ.

По сему предмету Министръ Финансовъ, генералъ-лейтенантъ графъ Канкринъ, докладывалъ Государю Императору такъ:

„Иностранные мастера Златоустовской оружейной фабрики, переѣзжая съ семействами въ Россію, не присягали на подданство оной, а большею частію поступали на фабрику по контрактамъ. Кромѣ частныхъ выгодъ, какъ-то: жалованья, задѣльной платы и проч., общимъ условіемъ въ сихъ контрактахъ было то, чтобы они были свободны отъ рекрутской повинности и податей и пользовались правомъ, дарованнымъ въ Россіи иностранцамъ.

Хотя сроки контрактовъ уже протекли, но дарованныя имъ права остались досель неизмѣненными.

По полученіи въ Златоустѣ извѣстія о кончинѣ блаженной памяти Государя Императора Александра Павловича иностранные мастера Златоустовской фабрики, по учиненіи присяги, подали въ Оружейную контору прошеніе на Высочайшее имя, въ коемъ изъяснили, что не знаютъ дальнѣйшей обязанности и силы сей присяги, но принимаютъ оную въ доказательство искренняго повиновенія и преданности къ волѣ начальства, въ надеждѣ, что сіе не лишитъ ихъ ни правъ, ни покровительства, которыми они, какъ иностранцы, спокойно пользовались.

Министръ Финансовъ полагалъ дать знать симъ мастерамъ, чтобы остались увѣренными, что права и преимущества ихъ уважаемы будутъ правительствомъ и что впредь оно окажетъ имъ во всякомъ случаѣ справедливость.

На что и испрашивалось Высочайшее Императорскаго Величества соизволеніе".

На подлинномъ написано собственною Его Императорскаго Величества рукою: „Исполнить". С.-Петербургъ 12-го февраля 1826 года.

19. Посѣщеніе Высочайшими Особами Златоустовской оружейной фабрики [1]).

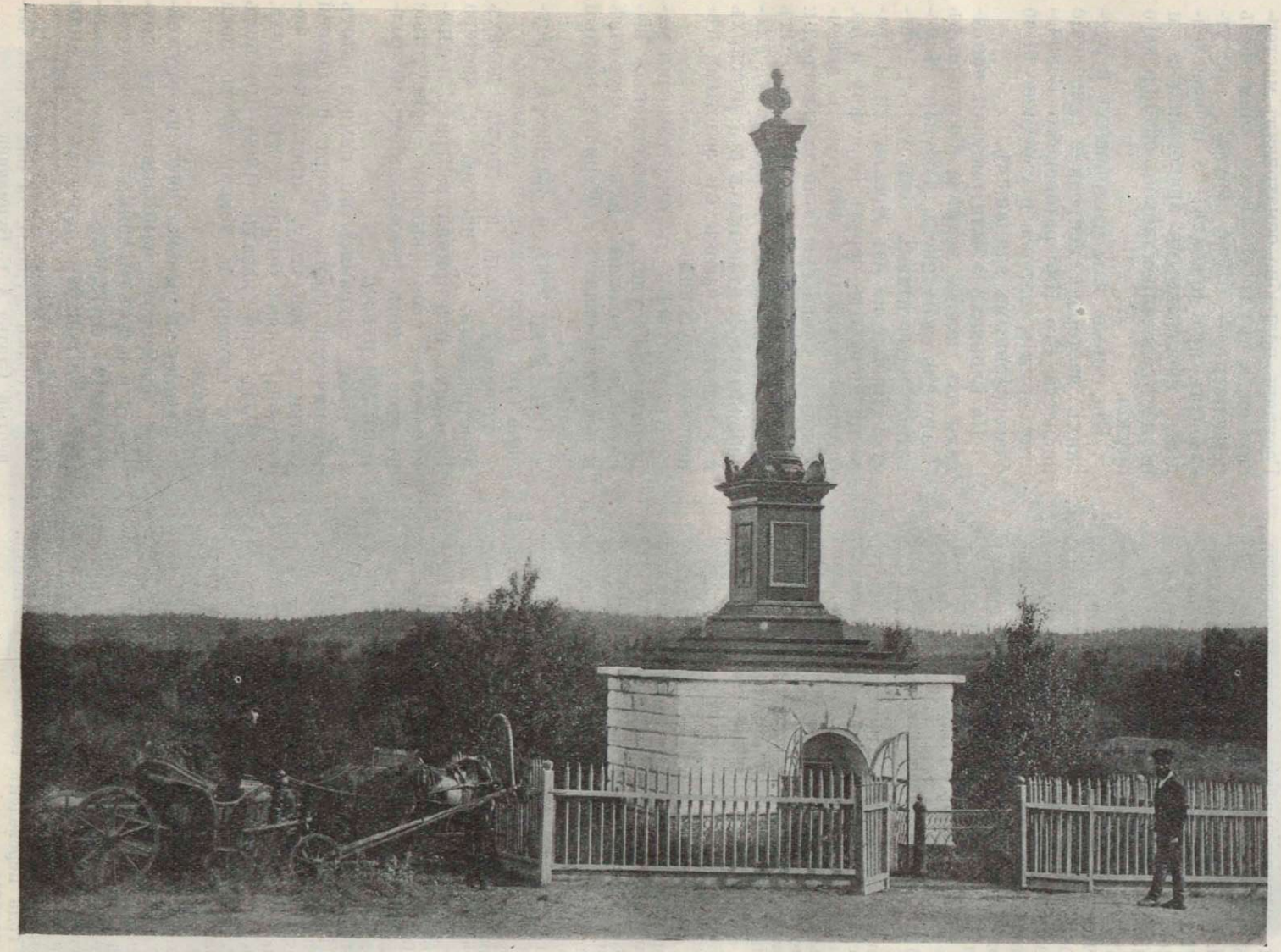
Златоустовскую оружейную фабрику осчастливили посѣщеніемъ: въ 1824 г. Императоръ Александръ I, въ 1837 г. Наслѣдникъ Цесаревичъ и Великій Князь Александръ Николаевичъ, въ 1845 г. герцогъ Максимиліанъ Лейхтенбергскій, въ 1866 г. сынъ его, Николай Максимиліановичъ герцогъ Лейхтенбергскій Князь Романовскій и въ 1868 г. Великій Князь Владимиръ Александровичъ.

Императоръ Александръ I пребывалъ въ Златоустѣ 21-го и 22-го сентября 1824 г. [2]).

Народный восторгъ, встрѣчи и сопровожденія Государя въ Златоустовскомъ заводѣ не поддаются описанію. Достаточно сказать, что путь слѣдованія Обожаемаго Монарха народъ устилалъ холстами, полотенцами, а то и прямо

[1]) В. Е. Боковъ. Посѣщеніе Высочайшими Особами Златоуст. казенно-горныхъ заводовъ. Изданіе автора 1904 г.

[2]) Дѣло № 7—1824 г. главной конторы Златоустовскихъ заводовъ.



Памятникъ Императору Александру I на Александровскомъ золотомъ пріискѣ, Златоустовскаго горнаго округа, возведенный на мѣстѣ работы Государя 23 Сентября 1824 г.

снимаемыми людьми съ себя одеждами; дѣти сыпали цвѣты, а ура... гремѣло, какъ громъ.

Изъ рапорта горнаго начальника, оберъ - бергъ - мейстера Татаринова [1]), видно, что иностранныхъ мастеровъ тогда съ малолѣтками было—226 чел., а заводскихъ мастеровыхъ въ округѣ 9.194; изъ 226 человѣкъ нѣмецкихъ мастеровъ при фабрикѣ было 101 и 6 работниковъ. Денежной казны оружейной фабрики состояло—155.368 руб., артиллерійскихъ снарядовъ—665.069 шт., оружія солдатскаго—4.403 и офицерскаго—266 шт.

[1]) Оберъ-бергъ-мейстеръ 7-го класса Степанъ Петровичъ Татариновъ происходилъ изъ дворянъ. Образованіе получилъ въ С.-Петербургскомъ горномъ училищѣ, гдѣ окончилъ курсъ наукъ въ февралѣ 1800 года. Татариновъ горнымъ начальникомъ и директоромъ Оружейной фабрики назначенъ въ 1822 году изъ управляющихъ Деднохинскаго Соляного Управленія, состоя въ чинѣ оберъ-гиттенфервалтера 8-го класса. Ему поручалось обратить вниманіе: 1) на развѣдку рудъ и на усиленіе разработки рудниковъ; 2) на заводское устройство и дѣйствіе онаго; 3) на дѣйствіе Оружейной фабрики, на которую обращено вниманіе самого Государя Императора, для чего рекомендовалось „поощрять приличными и возможными средствами иностранныхъ мастеровъ, чтобы они употребляли свое стараніе каждый о усовершенствованіи своего цеха и открывая и показывая все и русскимъ работающимъ съ ними мастерамъ. Между тѣмъ войти въ разсмотрѣніе количества иностранныхъ мастеровъ съ ихъ семействами, не превышаетъ ли оно количества ежегодной выдѣлки оружія, а потому не обременяется ли содержаніемъ ихъ фабрика къ возвышенію цѣнъ на самое оружіе".

Татаринову поручалось произвести развѣдки золота въ округѣ Златоустовскихъ заводовъ и въ смежныхъ башкирскихъ и казачьихъ владѣніяхъ. За открытіе золота въ 1823 году въ Міяской дачѣ Татариновъ былъ награжденъ 9-го февраля 1824 года орденомъ Св. Владимира 4-й ст. Онъ изобрѣлъ чугунные станки для промыванія золота вмѣсто прежнихъ выжгертовъ. Въ ознаменованіе особеннаго Его Императорскаго Величества благоволѣнія за найденный порядокъ и устройство, замѣченныя Государемъ Императоромъ при осмотрѣ Златоустовской оружейной фабрики 23-го сентября 1824 г., Татаринову пожалованъ орденъ Св. Анны 2-й ст., который при Государѣ и былъ врученъ Начальникомъ Штаба. За усердіе о пользахъ казны при открытіи многихъ золотоносныхъ рудниковъ и увеличеніе добычи золота 10-го февраля 1825 г. объявлено Высочайшее благоволеніе. 26-го мая 1826 года переведенъ на службу въ Нерчинскіе заводы.

При посѣщеніи Оружейной фабрики Государь подробно осматривалъ мастерскія ея, а въ Арсеналѣ со вниманіемъ пересмотрѣлъ бѣлое оружіе; присутствовалъ при пробахъ его, произведенныхъ иностранными браковщиками, и процесѣ золоченія клинковъ офицерскаго оружія.

Нѣкоторые изъ мастеровыхъ и русскихъ мастеровъ испросили дозволеніе поднести Его Императорскому Величеству оружіе, которое и удостоено было благосклоннымъ вниманіемъ.

На клинкахъ [1]) были рисунки, насѣчками изъ золота: встрѣча Государя въ Златоустѣ, съ надписью „Государю Императору — счастливый Златоустъ"; бѣгство Наполеона изъ Москвы; виды сраженій, переходъ черезъ Березину и пр. Оружіе стоило отъ 300 руб. за экземпляръ. За поднесеніе были даны награды: мастерамъ - рисовальщикамъ 5 золотыхъ медалей (4 нѣмцамъ и 1 русскому), 7 серебряныхъ: 3 нѣмецкихъ и 4 русскихъ и 9 золотыхъ часовъ съ золотыми цѣпочками—русскимъ.

Въ разговорѣ съ иностранными мастерами Государь благосклонно выслушалъ похвалы ихъ о Фурманѣ и изволилъ сказать: „Фурманъ честный человѣкъ".

Объ Эверсманѣ и Клейнерѣ Государь отозвался также съ похвалою.

Государь былъ въ двухъ домахъ иностранцевъ: у пастора и мастера Гельмиха, гдѣ принялъ завтракъ и ознаменовалъ свое высокое присутствіе въ этомъ домѣ пожалованіемъ за завтракъ 500 рублей.

Чтобы сохранить въ памяти этотъ историческій домъ, авторъ настоящей статьи въ 1903 году, пригласивъ фотографа, снялъ бывшій домъ Гельмиха.

Года три назадъ (1909—10) домъ этотъ сломанъ и теперь мѣсто пока пустуетъ.

Оставшись весьма доволенъ оружейною фабрикою, выдѣлываемымъ оружіемъ и всѣмъ виденнымъ въ Златоустѣ, Государь наградилъ: горнаго начальника Татаринова орденомъ Св. Анны

[1]) Горный журналъ за 1912 г., томъ четвертый. Статья А. С. Бурмакина.

Домъ нѣмецкаго оружейника мастера Гельмиха, который въ 1824 году посѣтилъ Императоръ Александръ I.

2-й ст.; жена его получила въ подарокъ брилліантами осыпанный фермуаръ. Смотритель оружейной фабрики, инженеръ Аносовъ, награжденъ орденомъ Св. Анны 3-й ст.

Рабочимъ въ награду было, по волѣ Государя, отпущено 5,000 руб. Иностранные мастера получили по 3 рубля, работники по 2 рубля, русскіе мастера по 2 р. 50 к., подмастера по 2 рубля.

Во время пріѣзда въ Златоустъ [1]) Императора Александра I нѣмцы утруждали его многочисленными просьбами: объ улучшеніи быта дѣтей, о перестройкѣ квартиръ и Государь выразилъ желаніе „содержать иностранныхъ мастеровъ наилучшимъ образомъ“ и будто бы сказалъ пастору Венцелю, что „Россіи стыдно было бы не пропитать 200 семействъ и въ томъ случаѣ, если бы иностранцы и не приносили никакой пользы“. Милостивое отношеніе Императора Александра I въ бытность его въ Златоустѣ (въ сентябрѣ 1824 г.) какъ бы поощрило нѣмцевъ къ домогательствамъ, такъ что по Высочайшему повелѣнію въ Златоустъ былъ командированъ бергъ-гауптманъ Агте, чтобы разслѣдовать и разобрать эти претензіи. Большинство претензій оказались неосновательными; только за путевое довольствіе казна имъ выдала до 20.000 руб., причемъ Министръ Финансовъ, представляя въ Комитетъ Министровъ, докладывалъ: „За удовлетвореніемъ иностранныхъ мастеровъ подобныхъ требованій уже не принимать, ибо притензіи ихъ къ казнѣ постоянно умножаются“.

Дальнѣйшія претензіи нѣмецкихъ оружейниковъ повели къ тому, что на ихъ прошенія объявлено Высочайшее повелѣніе въ 1838 году, что просьба ихъ не можетъ быть удовлетворена, и отъ нихъ была отобрана подписка въ томъ, чтобы они не безпокоили болѣе начальство такими просьбами.

Дѣло дошло даже до того, что двумъ назойливымъ нѣмцамъ послѣ ихъ неоднократныхъ просьбъ, объ увеличеніи жалованья, было объявлено: „Если они недовольны получаемымъ жалованьемъ, то могутъ оставить фабрику и искать себѣ лучшаго содержанія“.

Это ихъ успокоило!

Наслѣдникъ Цесаревичъ и Великій Князь Александръ Николаевичъ находился въ Златоустѣ 7, 8 и 9 іюня 1837 года.

Изъ рапорта горнаго начальника и директора оружейной фабрики, полковника Аносова, представленнаго Государю Императору лично въ Златоустѣ, видно, что тогда иностранныхъ мастеровъ было—153, дѣтей ихъ—144, заводскихъ мастеровыхъ по всѣмъ заводамъ—7.429.

Денежной казны—оружейной фабрики 433.805 руб. 49½ коп. и по другимъ заводамъ округа 739.973 руб. 71¾ к.; артиллерійскихъ снарядовъ 41.359 шт.; оружія солдатскаго 5.272 и офицерскаго—573 шт.

8-го іюня Его Высочество осматривалъ заводское и оружейное производства и остался всѣмъ доволенъ.

Въ Арсеналѣ ему было поднесено нѣсколько штукъ разнаго булатнаго оружія и Великій Князь Цесаревичъ оставилъ себѣ часть, остальное роздалъ свитѣ, а двѣ великолѣпныя стальныя вазы предназначилъ для Императрицы. Послѣ обѣда Великій Князь былъ въ саду, гдѣ производилась проба кирасамъ стрѣльбою изъ солдатскихъ ружей. Въ Арсеналѣ Цесаревичу иностраннымъ мастеромъ Лорхъ была поднесена шашка его работы.

Лорхъ былъ награжденъ 250 рублями.

Великій Князь Цесаревичъ очаровалъ всѣхъ въ Златоустѣ своею обаятельною личностію, милостивымъ обхожденіемъ и веселымъ нравомъ.

Его Высочество пожаловалъ въ пользу бѣдныхъ 500 руб., мастерамъ, работавшимъ поднесенное оружіе, 200 руб.; иностранцу, у котораго былъ въ домѣ, 100 р., кирасному мастеру 100 руб. и наградилъ щедро прислугу при квартирѣ.

Герцогъ Максимиліанъ Лейхтенбергскій пребывалъ въ Златоустѣ 4, 5, 6, 7 и 8 октября 1845 года.

Горный начальникъ златоустовскихъ заводовъ и директоръ Оружейной фабрики, генералъ-маіоръ Аносовъ, предста-

[1]) Горный Журналъ за 1912 г. томъ четвертый. Ст. А. С. Бурмакина.

Мастеръ Лорхъ подноситъ шашку Его Императорскому Высочеству Наслѣднику Цесаревичу Александру Николаевичу. 1837 г.

вилъ Его Высочеству рапортъ, изъ котораго видно, что при Оружейной фабрикѣ иностранныхъ мастеровъ и работниковъ было 122.

При осмотрѣ на заводѣ приготовленія выварной стали по способу Аносова Герцогъ благодарилъ послѣдняго за изобрѣтеніе. Эта булатная сталь была единственная на Уралѣ.

Въ Оружейной фабрикѣ, устроенной въ недавнее предъ тѣмъ время, Его Высочество осматривалъ приготовленіе бѣлаго оружія, какъ то: саперныхъ ножей, сабель, шашекъ, рапиръ, палашей, клинковъ, штыковъ, приготовленіе кирасъ и металлическихъ касокъ. Герцогъ нѣсколько разъ благодарилъ за производство работъ и чистоту, въ которой содержалось это огромное зданіе, которое Его Высочество назвалъ „лабиринтомъ“. Въ одной изъ залъ фабрики производилась проба кирасъ, Герцогъ принялъ участіе и на разстоянія 60 шаговъ, изъ солдатскаго ружья, попалъ въ середину кирасы. Потомъ присутствовалъ при пробѣ клинковъ, принимая личное участіе, и, убѣдившись въ прочности ихъ, хвалилъ оружіе. Затѣмъ, Герцогъ осматривалъ Арсеналъ, заходилъ въ пріемную палату и лабораторію. Въ Арсеналѣ Его Высочеству были представлены двѣ каски, украшенныя золотомъ, и булатное оружіе: сабля и шпага съ золотою насѣчкою герба Его Высочества. Вещи эти изволилъ принять, признавъ отдѣлку ихъ отличною.

Князь Николай Максимиліановичъ Романовскій, Герцогъ Лейхтенбергскій, пробылъ въ Златоустѣ съ 22 по 28 іюня 1866 года.

По отъѣздѣ изъ Златоуста Герцога управитель Оружейной и Князь-Михайловскойстали—пушечной фабрики, капитанъ Деви доносилъ въ Златоустовскую главную контору, что Герцогъ при обозрѣніи фабрикъ входилъ во всѣ подробности производства и присутствовалъ при сравнительномъ испытаніи образцовъ оружія заграничнаго и тульскаго съ златоустовскимъ. Послѣднее было одобрено. Отдѣлка признана превосходящею таковую же фабрикъ тульской и заграничныхъ. Его Высочество замѣтилъ, что плата за выдѣлку клинковъ мала и несоразмѣрна трудамъ рабочихъ.

Великій Князь Владимиръ Александровичъ посѣтилъ Златоустъ 4-го іюня 1868 года.

Его Высочество осматривалъ во всѣхъ подробностяхъ работы, производимыя въ Оружейной и Князь-Михайловской фабрикахъ. Особеннаго вниманія Великій Князь удостоилъ работы по приготовленію бѣлаго оружія, которая и была осмотрѣна во всѣхъ передѣлахъ. Въ присутствіи высокаго посѣтителя было подвергнуто испытаніямъ солдатское и офицерское оружіе. Изъ 1.000 полудрагунскихъ шашекъ были на опытѣ выбраны—5. Великій Князь самъ выбралъ 6 клинковъ офицерскаго оружія, и испытывалъ ихъ собственноручно. Испытанія дали прекрасные результаты. Одобривъ качество оружія, Великій Князь выбралъ нѣсколько образцовъ оружія украшеннаго и обыкновеннаго боевого, нѣсколько клинковъ и одну саблю въ полномъ сборѣ по образцу Шафа и поручилъ приготовить на фабрикѣ. Его Высочеству, очевидно, понравились сабельные клинки, проектированные учителемъ фехтованія гвардейскаго корпуса, ротмистромъ Соколовымъ.

Великій Князь замѣтилъ, что фабрикѣ слѣдуетъ офицерское оружіе приготовлять по образцамъ, находящимся въ продажѣ, потому что въ мирное время боевое оружіе офицеры носятъ неохотно, а пріобрѣтаютъ оружіе легкое.

Отъ Оружейной фабрики для Великаго Князя были отправлены слѣдующіе предметы: 2 сабли по образцу Шафа, бритвъ, кинжалъ съ серебряной насѣчкой, бархатною ножною съ клинкомъ литой стали съ вензелемъ, ножъ дорожный съ кожаною ножною, клинокъ кинжальный, булатный съ вензелемъ, клинковъ рапирныхъ—12, клинокъ сабельный обыкновенный съ вензелемъ, клинковъ сабельныхъ по образцу Соколова—5, клинокъ ажурный съ вензелемъ, всего 26 предметовъ.

Изъ свѣдѣнія, представленнаго горнымъ начальникомъ и директоромъ Оружейной фабрики, статскимъ совѣтникомъ Ивановымъ, [1]) видно, что иностранныхъ

[1]) Иванъ Павловичъ Ивановъ, 3-й сынъ оберъ-бергъ-гауптмана 5-го класса, уроженецъ Вологодской губерніи, родился въ 1825 году, образованіе получилъ въ институтѣ корпуса горныхъ инженеровъ, откуда выпущенъ въ

мастеровъ въ 1868 году при оружейной фабрикѣ было—38.

Платы имъ за предыдущіе года было выдано 11.303 рубл. 53 3/4 коп., (или въ среднемъ по 300 рубл. въ годъ). Пенсій иностранцамъ выдано за тотъ же годъ 11.672 рубл. 73 коп. При фабрикѣ состояло: литой стали на дѣло клинковъ и фабричной потребности 6.809 пуд. 27 фунт., для ружейныхъ стволовъ 3.493 пуда; литой стали для оружейныхъ болванокъ 3.976 пуд.; бѣлаго оружія—10.262 шт.

20. Заключеніе.

Въ заключеніе приходится сказать, что нѣмцы для Россіи принесли много полезнаго: они возвели въ Златоустѣ оружейную фабрику, оборудовали ее, ввели производство бѣлаго оружія, неуступающее Солингенскому, и вообще внесли въ Златоустъ сто лѣтъ назадъ въ глухое, отдаленное мѣсто—культуру.

Обычаи нѣмцевъ, нравы, костюмы, убранства комнатъ не остались безъ вліянія на русскихъ. Въ Златоустѣ еще въ 50-хъ и 60-хъ годахъ народъ былъ болѣе развитой, чѣмъ на другихъ заводахъ того же округа.

Зажиточность нѣмецкихъ оружейниковъ обогащала и мѣстное населеніе: вѣдь эти десятки тысячъ рублей годового заработка ихъ переходили мѣстному населенію за услуги, взаимоотношенія и кассы торгующихъ. Этимъ можно объяснить то, почему Златоустъ лучше, красивѣе обстроенъ, чѣмъ другіе заводы.

Правда, нѣмцы относились къ русскимъ нѣсколько свысока, хотя они отъ сношеній съ ними и не отказывались: знакомство вели не только съ чиновниками, но и съ мастерами.

Обращаясь къ Оружейной фабрикѣ, если вѣрить преданію, то будто бы нѣмецкіе оружейники считали себя на фабрикѣ полными хозяевами и будто бы въ началѣ не допускали вмѣшательства даже начальствующихъ лицъ въ дѣло оружія, а второстепеннымъ служащимъ прямо указывали на дверь, говоря: „Мы здѣсь хозяева, а вы пишите тамъ у себя въ конторѣ“.

Съ русскими же рабочими, обучавшимися у нѣмцевъ, послѣдніе обходились покровительственно, быть можетъ, потому, что русскіе „варвары“ сами къ нѣмцамъ, какъ къ своимъ учителямъ, относились почтительно, съ уваженіемъ.

Впрочемъ, неудовольствіе русскихъ рабочихъ къ нѣмцамъ проглядываетъ въ слѣдующемъ: Въ 1854 году въ Златоустѣ сгорѣло 403 дома и вотъ, когда стали отводить новыя мѣста погорѣльцамъ, то они, подавъ прошеніе Горному начальнику, писали: „Къ несчастью, вслѣдствіе живущихъ въ Златоустѣ нѣмцевъ, заводская полиція приказываетъ имъ съ новыхъ отведенныхъ мѣстъ убраться далѣе—въ болотистое мѣсто“.

Въ половинѣ 80-хъ годовъ Германское правительство потребовало, чтобы нѣмцы отбывали воинскую повинность въ Германіи. Тогда нѣкоторые мастера приняли русское подданство, а другіе вернулись на родину, а нѣкоторые поразъѣхались по Уралу и даже отправились въ Сибирь.

Въ настоящее время въ Златоустѣ при Оружейной фабрикѣ—работаютъ до 10—15 челов. изъ нѣмцевъ—русскихъ подданныхъ, да есть старушки-нѣмки на пенсіи.

іюнѣ 1847 года съ чиномъ поручика, 10-го сентября того же года назначенъ на службу въ Златоуст. заводы, 10-го сент. 1848 г. переведенъ въ Екатеринбургскіе заводы, 5-го декабря 1848 г. опредѣленъ смотрителемъ Берцовскихъ золотыхъ промысловъ, 1 февр. 1852 г. вновь переведенъ на службу въ Златоуст. заводы, гдѣ опредѣленъ смотрителемъ Златоуст. завода и завѣдующимъ библіотекой, лабораторіей, обсерваторіей и музеумомъ; 10-го августа 1858 года опредѣленъ управителемъ Кусинскаго завода, 1-го января 1864 г.—горнымъ начальн. Златоуст. заводовъ. 9-го сентября 1867 г. изъ подполковниковъ переименованъ въ чинъ статск. совѣтника. 25-го декабря 1870 года произведенъ въ чинъ дѣйствит. статск. совѣтника. 7-го мая 1871 г. опредѣленъ главнымъ начальникомъ уральск. горн. завод.; въ 1885 г. произведенъ въ тайные совѣтники. Въ 1897 году вышелъ въ отставку. Имѣлъ ордена до Бѣлаго Орла включительно.

Былая широкая жизнь нѣмецкихъ оружейниковъ въ Златоустѣ—осталась лишь въ воспоминаніяхъ; клуба нѣмецкаго нѣтъ, Фрейгенталь—запущенъ и для немногихъ нѣмецкихъ семействъ утѣшеніемъ осталась „кирха“, гдѣ они за молитвою вспоминаютъ своихъ счастливыхъ предковъ, сложившихъ кости „во второмъ своемъ отечествѣ“.

Незначительное число нѣмцевъ сливается съ русскимъ населеніемъ: нѣмцы женятся на русскихъ, русскіе—на нѣмкахъ и пройдетъ еще немного лѣтъ и о существованіи въ Златоустѣ нѣмецкой колоніи останется одно лишь преданіе...

В. Боковъ.

Военно-Историческій архивъ.

I. Журналъ путешествія Его Императорскаго Высочества Государя Наслѣдника Цесаревича, съ 3-го сентября 1838 по 27-е генваря 1839 года [1]).

(Продолженіе).

$\frac{1}{13}$ октября. *Суббота.*

Съ восьми часовъ утра Государь Наслѣдникъ изволилъ осматривать слѣдующія достопримѣчательности города Брешіи:

а) Новый соборъ (Il Duomo), въ недавнемъ времени отстроенный [94]). Богато убранъ внутри въ итальянскомъ вкусѣ. Изъ картинъ Государь Наслѣдникъ изволилъ замѣтить надъ однимъ изъ придѣльныхъ престоловъ Ангела-Хранителя, произведеніе Бернардина Гандини.

б) Старый соборъ (Il Duomo vecchio), въ который входятъ изъ новаго. Построенъ въ первыхъ вѣкахъ христіанства, во имя св. Дѣвы Маріи, а съ 1832-го [года] снова освященъ во имя мученика Филитера. Въ немъ хранятся, за позолоченною рѣшеткою, въ нарочно для него устроенномъ ковчегѣ, часть древа Животворящаго Креста и хоругвь св. императора Константина, съ изображеніемъ краснаго креста на синемъ полѣ. Ключи, числомъ до семи, отъ сей рѣшетки находятся въ рукахъ различныхъ церковныхъ и свѣтскихъ начальствъ, почему Государь Наслѣдникъ, не желая терять времени, не входилъ за рѣшетку.

Подъ старымъ соборомъ существуетъ понынѣ подземная церковь, по преданіямъ, первая христіанская, которая была построена въ Брешіи. Въ послѣдствіи времени церковь эта служила склепомъ для погребенія тѣлъ усопшихъ владѣтелей и епископовъ. Большое число череповъ и костей до сихъ поръ покрываетъ земляной полъ ея. Государь Наслѣдникъ сходилъ въ нее при свѣтѣ факеловъ.

[1]) См. „Журналъ“, кн. 11.

в) Развалины храма Веспасіанова, открытыя въ 1823 году [95]). Въ возстановленной части онаго устроенъ нынѣ музеумъ, куда собираются всякаго рода предметы древности, находимые въ городѣ и окрестностяхъ.

г) Новое кладбище, коего строеніе начато въ 1810 году [96]).

д) Ратуша (Palazzo municipale) [97]). Великолѣпное мраморное зданіе, построенное въ XV-мъ вѣкѣ. Нынѣ заключаетъ въ себѣ Градское Правленіе. Изъ остатковъ древнихъ богатствъ, коими дворецъ сей былъ нѣкогда украшенъ, замѣчательны только восемь картинъ Giulio Campi [98]) и картина Рождества Спасителя, считающаяся лучшимъ произведеніемъ Моретто.

е) Картинная галлерея графа Този [99]). Самъ хозяинъ встрѣтилъ Его Императорское Высочество и указывалъ на лучшія произведенія художества, здѣсь собранныя, изъ коихъ замѣчательнѣйшія суть: образъ Спасителя, писанный Рафаэлемъ, нѣсколько картинъ фра-Бартоломео [100]) и—изъ новѣйшихъ—картина венеціанскаго живописца Гайеза [101]), представляющая грековъ по изгнаніи изъ Парги.

Въ галлереѣ графа Този также находятся бюстъ Элеоноры, работы Кановы, Торвальдсена—Амуръ съ лирою и прекрасная статуя, изображающая Спасителя, двѣнадцатилѣтняго возраста,—произведеніе скульптора Marchesi [102]).

ж) Церковь св. Афры, отстроенную въ нынѣшнемъ видѣ 1603 года [103]). Украшена фресками живописцевъ Баянодоре и Росси [104]). Надъ главнымъ престоломъ находится прекрасный образъ Преображенія Господня, писанный Тинторетомъ [105]), картина Бассано [106]), представляющая св. Аполлонія, лучшая картина Павла Веронезе—смерть св. Афры и одна картина Тиціана украшаютъ прочіе престолы.

Возвратясь въ одиннадцать часовъ домой, Государь Наслѣдникъ смотрѣлъ пріемы ружьемъ нѣсколькихъ венгерскихъ солдатъ, изволилъ завтракать и выѣхалъ изъ Брешіи въ полдень.

Перемѣнивъ лошадей на станціяхъ Оспеталетто, Палаццоло и Каварнаго, Его Высо-

чество прибылъ въ четыре съ половиной часа въ городъ Бергамо, проѣхавъ сего числа девять нѣмецкихъ миль.

Тотчасъ по пріѣздѣ Государь Наслѣдникъ ѣздилъ по городу, но, за темнотою, скоро возвратился въ гостиницу. Вечеромъ подъ окнами играла военная музыка. Отужинавъ со Своею свитою, Его Императорское Высочество легъ почивать въ обыкновенный часъ.

$\frac{2}{14}$ октября. *Воскресеніе.*

Въ семь съ половиною часовъ Государь Наслѣдникъ ѣздилъ по городу и осматривалъ:

а) Соборъ, въ коемъ замѣчательна картина Успенія Пресв[ятой] Богородицы, произведеніе Салмеджіи [107]), писанная съ такимъ превосходствомъ, что, полагая ее твореніемъ Рафаэля, французское правительство украсило оною луврскую галлерею. По возстановленіи мира, картина возвращена собору.

б) S-ta Maria Maggiore [108]). Нѣсколько картинъ второстепенныхъ живописцевъ украшаютъ сію церковь, замѣчательную, въ особенности, малымъ особымъ придѣломъ, въ которомъ находится великолѣпный мавзолей Варѳоломея Колеони [109]). Сей генералиссимусъ венеціанской республики первый употребилъ пушки въ сраженіи.

Тутъ же показываютъ прелестную картину Анжелики Кауфманъ [110]), представляющую Божію Матерь съ Младенцемъ, св. Іосифомъ и св. Іоанномъ Крестителемъ.

в) Церковь S-ta Grata, принадлежащую женскому монастырю того же имени. Въ немъ теперь находятся сорокъ четыре монахини и тридцать три пенсіонерки, содержимыя весьма строго. Церковь, построенная въ византійскомъ вкусѣ, богато убрана золотою рѣзьбою [и] драгоцѣнными мраморами и заключаетъ не малое число картинъ, но все второстепенныхъ живописцевъ.

Съѣздивъ на самую большую высоту города, чтобы посмотрѣть на обширный и величественный видъ, простирающійся даже до Милана, Государь Наслѣдникъ, на возвратномъ пути въ гостиницу, былъ въ Сиротскомъ домѣ, гдѣ, впрочемъ, замѣчательнаго ничего нѣтъ.

Въ десять съ четвертью Его Императорское Высочество выѣхалъ изъ Бергамо и чрезъ Лекко, гдѣ перемѣнилъ лошадей, достигъ до Комо въ три часа съ четвертью, сдѣлавъ сего числа одиннадцать съ половиной нѣмецкихъ миль.

Государь Наслѣдникъ остановился въ приготовленной для него, на самомъ берегу озера и поблизости города, виллѣ, принадлежащей доктору Франку, находившемуся нѣкогда въ русской службѣ [111]). Здѣсь Его Императорское Высочество былъ встрѣченъ начальникомъ города (podesta), хозяиномъ дома, генеральнымъ консуломъ нашимъ Фрейгангомъ [112]) и состоящимъ въ должности шталмейстера графомъ Матвѣемъ Віельгорскимъ [113]). Послѣ обѣда, на который были приглашены всѣ упомянутыя лица, Государь Наслѣдникъ въ седьмомъ часу навѣстилъ находящагося здѣсь для леченія гвардіи подпоручика графа Віельгорскаго [114]). Возвратившись домой, Его Императорское Высочество кушалъ чай и легъ почивать въ девять съ половиною часовъ.

Старшія особы свиты Государя Наслѣдника помѣстились въ виллѣ доктора Франка, для остальныхъ же отведена въ недальнемъ отъ нея разстояніи вилла Battaglia.

Погода со вчерашняго дня была дождливая и холодная.

$\frac{3}{15}$ октября. *Понедѣльникъ.*

Его Императорское Высочество изволилъ выходить пѣшкомъ въ одиннадцать часовъ утра. Государю Наслѣднику угодно было, обойдя ближайшія окружности и часть города Комо, навѣстить подпоручика графа Віельгорскаго.

Въ часъ съ четвертью возвратясь домой, Государь Цесаревичъ писалъ письма, отправленныя сего числа съ фельдъегеремъ къ Государю Императору и Государынѣ Императрицѣ. Въ три часа былъ поданъ обѣдъ, на который былъ приглашенъ находящійся здѣсь проѣздомъ герцогъ Девонширскій [115]), бывшій въ Москвѣ англійскимъ чрезвычайнымъ посломъ при коронаціи Государя Императора.

Занявшись послѣ обѣда еще нѣсколько времени письмами, Его Высочество потомъ вечеръ провелъ со Своею свитою, въ девять съ половиною взялъ ванну и легъ почивать въ одиннадцать часовъ.

$\frac{4}{16}$ октября. *Вторникъ.*

Сего дня Его Императорское Высочество началъ предписанное виноградное леченіе.

Скушавъ полтора фунта винограда, Государь Цесаревичъ изволилъ ходить пѣшкомъ, а потомъ ѣздилъ верхомъ. Передъ завтракомъ въ двѣнадцатомъ часу имѣли счастіе представляться Его Императорскому Высочеству: находящійся на берегахъ озера, для пользованія жены, отставной гвардіи полковникъ графъ Голенищевъ-Кутузовъ [116]) и случившіеся здѣсь проѣздомъ курляндскіе дворяне—баронъ Икскюль и Рихтеръ.

Въ часъ съ четвертью Государь Наслѣдникъ сѣлъ въ лодку и, прогуливаясь по озеру, изволилъ выходить на берегъ въ виллѣ Плиніанѣ [117]), замѣчательной чуднымъ явленіемъ природы, описаннымъ еще Плиніями Старшимъ и Младшимъ. Источникъ, находящійся на дворѣ сей виллы, слѣдуетъ, въ повышеніи и пониженіи воды, законамъ прилива и отлива въ морѣ. Вѣковыя наблюденія и тысячи ученыхъ диссертацій до сихъ поръ не могли открыть тайну сего феномена, хотя многія догадки кажутся правдоподобными.

Возвратясь домой въ пятомъ часу и узнавъ, что дѣйствительный тайный совѣтникъ Татищевъ [118]) прибылъ въ Комо, Государь Цесаревичъ приказалъ тотчасъ пригласить его къ обѣденному столу, на которомъ также имѣли честь находиться оберъ-егермейстеръ Васильчиковъ [119]) и прибывшій изъ Милана, исправляющій должность тамошняго губернатора—совѣтникъ Мецъ.

Въ восемь часовъ Его Высочеству угодно было позволить впустить на лѣстницу мимо шедшихъ музыкантовъ, которые и играли въ продолженіе почти всего вечера.

Государь Наслѣдникъ, по предписанію докторовъ, не изволилъ ужинать и легъ почивать въ одиннадцатомъ часу.

$\frac{5}{17}$ октября. *Середа.*

Скушавъ назначенное количество винограда, Государь Цесаревичъ въ одиннадцатомъ часу выходилъ гулять и благоволилъ посѣтить остановившихся въ городѣ Комо императорскаго посла при вѣнскомъ Дворѣ и статсъ-даму, княгиню Т. В. Голицыну [120]).

Передъ выходомъ имѣли счастіе представляться Его Высочеству австрійскій генералъ отъ кавалеріи графъ Вальмоденъ [121]) и находящіеся здѣсь съ семействами отставной гвардіи полковникъ графъ Толстой [122]) и камеръ-юнкеръ князь Долгоруковъ.

Въ первомъ часу былъ поданъ завтракъ, послѣ котораго Его Высочество изволилъ прогуливаться, въ сопровожденіи свиты верхомъ, по живописнымъ окрестностямъ.

Возвратясь съ прогулки, Государю Цесаревичу угодно было навѣстить подпоручика графа Віельгорскаго и заходить къ живущей въ одной съ нимъ виллѣ княгинѣ Долгоруковой, урожденной Булгаковой [123]).

На обѣдѣ, поданномъ въ пять часовъ, кромѣ посла и свиты, имѣлъ честь быть австрійскій генералъ Вальмоденъ.

Въ седьмомъ часу Государь Наслѣдникъ благоволилъ посѣтить часть свиты Своей, помѣщенной въ виллѣ „Баталіи“, гдѣ оставался до восьми часовъ, изволивъ принять участіе въ игрѣ на бильярдѣ.

Возвратясь домой, Его Высочество провелъ вечеръ по обыкновенію и легъ почивать въ одиннадцатомъ часу.

$\frac{6}{18}$ октября. *Четвергъ.*

Государь Цесаревичъ всталъ въ восемь часовъ, кушалъ положенное медиками количество винограда, гулялъ нѣсколько времени пѣшкомъ, а въ десять съ половиною часовъ сѣлъ въ лодку и переѣхалъ чрезъ озеро.

Вышедъ на противоположной виллѣ Франкъ берегъ, Его Высочество изволилъ ходить въ городѣ Комо и возвратился домой не прежде двѣнадцати съ половиною часовъ. Во время прогулки Государю Цесаревичу угодно было заходить въ комскую соборную церковь (Il Duomo) [124]), отличающуюся богатою архитектурою въ итальянскомъ вкусѣ XVI-го столѣтія и украшенную произведеніями Бернардино Луини, который почитается Рафаэлемъ Ломбардіи [125]).

Около часа, Государь Наслѣдникъ изволилъ завтракать, а въ часъ съ четвертью прогуливался верхомъ. Былъ въ виллѣ Appiani, откуда открывается обширный видъ даже до Милана. Передъ обѣдомъ представлялся Его Императорскому Высочеству находящійся здѣсь проѣздомъ адъютантъ военнаго министра, лейбъ-гвардіи Коннаго полка поручикъ графъ Бенкендорфъ [126]), и имѣлъ честь быть приглашенъ на обѣдъ.

Вечеръ Его Императорское Высочество провелъ со Своею свитою и легъ почивать въ обыкновенное время.

$\frac{7}{19}$ октября. *Пятница.*

Въ десятомъ часу Государь Наслѣдникъ взялъ первый урокъ итальянскаго языка, преподаваемаго Его Императорскому Высочеству профессоромъ Odescalchi [127]).

Въ десять съ половиною часовъ Государь Цесаревичъ принималъ австрійскихъ бригаднаго генерала Далена и полковника Ганзекера. Въ одиннадцать часовъ, одѣтый въ мундиръ лейбъ-гвардіи Преображенскаго полка, изволилъ смотрѣть, на парадномъ мѣстѣ, ученіе одного баталіона пѣхотнаго полка Лиліенбергъ.

Возвратясь съ ученья въ часъ, Его Высочество завтракалъ, а въ половинѣ второго ѣздилъ прогуливаться верхомъ. По пріѣздѣ домой, Государю Цесаревичу угодно было навѣстить подпоручика графа Віельгорскаго.

Въ пятомъ часу имѣлъ честь быть представленъ Его Высочеству нарочно прибывшій изъ Милана губернаторъ графъ Гартигъ и былъ приглашенъ къ обѣду, на которомъ также находились генералъ Даленъ и полковникъ Ганзекеръ.

Послѣ обѣда Государь Наслѣдникъ писалъ къ Государю Императору и Государынѣ Императрицѣ письма, коихъ доставленіе поручено въ должности шталмейстера графу Віельгорскому, отправляющемуся завтра утромъ въ С.-Петербургъ.

Въ продолженіе вечера играла полковая музыка. Его Высочество легъ почивать въ одиннадцатомъ часу.

$\frac{8}{20}$ октября. *Суббота.*

Проснувшись въ восемь часовъ, Государь Наслѣдникъ кушалъ виноградъ, потомъ изволилъ прогуливаться пѣшкомъ, а послѣ завтрака, въ двѣнадцать съ половиною часовъ, занимался стрѣльбою въ цѣль. Попеченіями оберъ-егермейстера Васильчикова устроены разнаго рода мишени въ саду близлежащей виллы Odescalchi-Raimondi, одной изъ бога-

тѣйшихъ на берегахъ озера, въ которой останавливались во время недавняго здѣсь пребыванія императоръ и императрица австрійскіе.

Послѣ стрѣльбы, продолжавшейся до трехъ часовъ, Его Высочеству угодно было навѣстить больного подпоручика графа Віельгорскаго.

Въ пять часовъ былъ обѣденный столъ, на которомъ имѣлъ честь находиться, кромѣ посла и свиты, дѣйствительный статскій совѣтникъ Базилевскій [128]), проживающій поблизости, для пользованія жены виноградомъ.

Полковая музыка играла въ продолженіе вечера, проведеннаго Государемъ Наслѣдникомъ въ обыкновенномъ Своемъ обществѣ.

$\frac{9}{21}$ октября. *Воскресеніе.*

Въ одиннадцать часовъ утра Государь Цесаревичъ ѣздилъ въ соборную церковь, гдѣ оставался нѣсколько времени въ продолженіе богослуженія.

Возвратясь домой пѣшкомъ, Его Императорское Высочество завтракалъ въ двѣнадцать съ половиною часовъ, а потомъ прогуливался верхомъ.

Въ два часа три четверти Государю Наслѣднику угодно было навѣстить подпоручика графа Віельгорскаго, а послѣ—осчастливить Своимъ присутствіемъ гулянье въ виллѣ Raimondi, куда обыкновенно по воскресеніямъ стекаются комскіе жители. По изъявленному желанію Его Высочества, въ этотъ разъ играла полковая музыка.

На обѣдъ сего числа имѣли честь быть приглашены камеръ-юнкеръ князь Долгоруковъ, гвардіи поручикъ графъ Бенкендорфъ и чиновникъ Собственной Его Императорскаго Величества Канцеляріи титулярный совѣтникъ Шернваль [129]).

Вечеромъ оберъ-егермейстеръ Васильчиковъ имѣлъ счастіе представить брата своего, отставного генералъ-маіора Н. В. Васильчикова [130]).

Его Императорское Высочество слушалъ полковую музыку, игралъ въ мушку и удалился въ Свои покои въ одиннадцать часовъ.

$\frac{10}{22}$ октября. *Понедѣльникъ.*

Вставъ въ восемь часовъ и откушавъ положенное количество винограда, Государь Цесаревичъ гулялъ нѣсколько времени пѣшкомъ.

Въ двѣнадцать былъ поданъ завтракъ, а съ двѣнадцать три четверти Его Императорикое Высочество сѣлъ въ дорожную коляску и отправился въ городъ Варезе, отстоящій отсюда въ четырехъ нѣмецкихъ миляхъ. Въ экипажѣ Государя Наслѣдника имѣлъ счастіе сидѣть дѣйствительный тайный совѣтникъ Татищевъ. Свита и австрійскіе: генералъ графъ Врбна и камергеръ баронъ Рейшахъ слѣдовали въ восьми экипажахъ.

Въ три часа Государь Наслѣдникъ, прибывъ въ Варезе, былъ встрѣченъ при выходѣ изъ коляски графомъ Литтою,—бывшимъ нѣсколько лѣтъ тому назадъ при австрійскомъ посольствѣ въ С.-Петербургѣ,—который имѣлъ честь представить Его Императорскому Высочеству своего двоюроднаго брата, герцога Литту, одного изъ богатѣйшихъ дворянъ здѣшняго края.

Удостоивъ принять приглашеніе сего послѣдняго, Государь Цесаревичъ въ его колескѣ ѣздилъ осматривать, въ сопровожденіи г. посла нашего, окрестности города, коихъ прелестные виды дѣйствительно заслуживаютъ вниманія.

Во время сей прогулки Его Высочеству угодно было заѣзжать въ виллу, принадлежащую вдовствующей герцогинѣ Литтѣ, гдѣ былъ принятъ самою хозяйкою.

Въ пять часовъ въ гостиницѣ, назначенной для ночлега Государя Наслѣдника, былъ поданъ обѣдъ, на который были приглашены герцогъ и графы Литты.

Въ восемь часовъ Его Императорское Высочество изволилъ быть въ театрѣ. Государь Цесаревичъ не пожелалъ войти въ приготовленную для него большую ложу и сидѣлъ въ одной изъ ложъ нижняго яруса, назначенныхъ для свиты.

Давали оперу сочиненія неутомимаго композитора Доницетти—Evan due ed ov son tre и, въ междудѣйствіи, балетъ L'Eroe di Asturia. Его Высочество пробылъ въ театрѣ почти до конца оперы и, возвратившись въ гостиницу въ десять съ половиною часовъ, кушалъ чай и легъ почивать въ двѣнадцатомъ часу.

Примѣчаніе.

94) И здѣсь неточность автора „Журнала“. Новый соборъ (Il Duomo nuovo) сооруженъ въ началѣ XVII столѣтія, а въ 1825 году только реставрированъ. Его куполъ одинъ изъ самыхъ большихъ въ Италіи.

95) На самомъ дѣлѣ,—тремя годами позже. Быть можетъ, воздвигнутъ Веспасіаномъ во время его борьбы за престолъ съ Вителліемъ. Мраморныя колонны коринескаго стиля большею частью разрушены, кромѣ основаній. Находящійся вблизи музей называется Museo patrio. Здѣсь хранятся найденные въ Брешіи и поблизости бюсты, торсы статуй, значительное число надписей, монеты и т. п. Изъ статуй особенно извѣстна крылатая Побѣда.

96) Campo Santo, начатое постройкой въ 1815 году, расположено внѣ города. Гробницы имѣютъ видъ древнихъ колумбаріевъ.

97) Замѣчательнѣйшее зданіе въ Брешіи, заложенное въ 1492 году и оконченное въ 1572 г. Вскорѣ было подожжено, какъ думаютъ, венеціанцами. При пожарѣ погибло три картины Тиціана и много другихъ произведеній искусства. Ратуша извѣстна также подъ именемъ Loggia.

98) Лучшія произведенія Кампи (1502 — 1572) находятся въ Кремонѣ и Миланѣ.

99) Картинная галлерея графа Паоло Тези, завѣщанная имъ Брешіи, находилась въ его дворцѣ. Здѣсь, между прочимъ, хранится „День и Ночь“ Торвальдсена. Образъ, писанный Рафаэлемъ, называется „Благословляющій Христосъ“.

100) Фра Бартоломео (1469—1517) считается однимъ изъ величайшихъ художниковъ итальянской школы. „Фра“ значитъ монахъ.

101) Франческо Гайезъ (1792—1882)—одинъ изъ лучшихъ новѣйшихъ итальянскихъ историческихъ живописцевъ. Парга была въ 1819 году покинута населеніемъ, которое предпочло выселиться, нежели подчиниться туркамъ.

102) Помпей Маркези (1790 — 1858) былъ ученикомъ Кановы.

103) Церковь св. Афры — одна изъ древнѣйшихъ въ Брешіи. Рѣчь идетъ объ ея перестройкѣ.

104) Паскаль Росси, прозванный П Pasqualino. Родился въ 1641 году и умеръ неизвѣстно когда.

105) Собственно Джакопо Робусти (1512 — 1594), ученикъ Тиціана, одинъ изъ выдающихся представителей венеціанской школы.

106) Леандро да-Понте, по прозванію Бассано (1558 — 1623),—художникъ венеціанской школы.

107) Эней Салмеджія, уроженецъ Бергамо,—одинъ изъ лучшихъ подражателей Рафаэля. Скончался въ 1626 году. Каѳедральный соборъ въ Бергамо заложенъ еще аріанами и перестроенъ въ XVII вѣкѣ архитекторомъ Фонтаной.

108) Базилика, красивѣйшая церковь въ Бергамо, съ фасадомъ изъ бѣлаго и чернаго мрамора.

109) Бартоломео Колеони (1400—1475), уроженецъ Бергамо, принадлежитъ къ числу замѣчательнѣйшихъ кондотьери XV вѣка. 25 іюля 1467 года онъ одержалъ при Молинеллѣ блестящую побѣду надъ миланскимъ герцогомъ Сфорцой и флорентійскимъ генераломъ Монтефельтро. Успѣху много помогли мушкетоны. Колеони изобрѣлъ пушечные лафеты. Его мавзолей, работы скульптора Амадео, сооруженъ въ XV вѣкѣ и увѣнчанъ деревянной вызолоченной статуей покойнаго, верхомъ на конѣ.

110) Первоклассная французская художница. Жила между 1741—1807 г.г.

111) Докторъ Іосифъ Франкъ (1771—1844), сынъ также находившагося на русской службѣ доктора Іоганна-Петра Франка, нѣкоторое время читалъ лекціи въ виленскомъ Университетѣ. Авторъ нѣсколькихъ цѣнныхъ сочиненій. Въ Комо онъ и умеръ.

112) Тайный совѣтникъ Василій Ивановичъ Фрейгангъ былъ нашимъ генеральнымъ консуломъ въ Лейпцигѣ и Венеціи.

113) Оберъ-гофмейстеръ графъ Матвѣй Юрьевичъ Вielьгорскій (1794—1866)—извѣстный віолончелистъ, одинъ изъ основателей Русскаго Музыкальнаго Общества.

114) Графа Іосифа Михайловича Вielьгорскаго (1817—1839), родного племянника графа Матвѣя Юрьевича. Іосифъ Вielьгорскій былъ товарищемъ Наслѣдника по воспитанію, благотворно дѣйствовавшимъ на Него. „Примѣрный юноша, который съ благороднымъ поведеніемъ, всегдашней бодростью и необыкновенной точностью въ исполненіи долга соединялъ милую дѣтскую веселость и искреннюю и дружескую привязанность къ царственному сотоварищу“, какъ отзывается о Вielьгорскомъ Мердеръ въ своемъ „Дневникѣ“. Онъ скончался въ Римѣ на рукахъ Гоголя, отъ чахотки. Графъ выѣхалъ съ Великимъ Княземъ весною 1838 г. и захворалъ въ Берлинѣ. Послѣдняя встрѣча его съ Александромъ Николаевичемъ произошла въ декабрѣ 1838 г. въ Римѣ.

115) Вильямъ Спенсеръ-Кавендишъ, шестой герцогъ Девонширскій (1790 — 1858), сынъ извѣстной Георгины Спенсеръ. почтенный государственный дѣятель, членъ партіи виговъ. Ему принадлежало превосходное собраніе картинъ, скульптуры и произведеній искусства.

116) Не графъ ли Василій Павловичъ Голенищевъ-Кутузовъ (1803 — 1873), скончавшійся генералъ-адъютантомъ? Онъ былъ женатъ на графинѣ Софьѣ Александровнѣ Рибопьеръ, дочери извѣстнаго графа Александра Ивановича Рибопьера.

117) Вилла Плинія Младшаго, увлекательно описанная имъ въ одномъ изъ его писемъ, возобновлена въ 1570 году бѣжавшимъ въ Комо изъ Піаченцы графомъ Anguissola. До тѣхъ поръ она находилась въ запустѣніи. Въ послѣднее время вилла принадлежала принцу Бельджіозо.

118) Дмитрій Павловичъ Татищевъ (1767—1845)—дипломатъ, съ 1826 года нашъ чрезвычайный и полномочный посолъ въ Вѣнѣ, гдѣ и умеръ. Близкій другъ Меттерниха. 29 августа 1838 года Татищевъ подписалъ въ Миланѣ конвенцію съ Австріей и Пруссіей по дѣламъ вольнаго города Кракова. Современный историкъ С. С. Татищевъ приходился ему внучатымъ племянникомъ.

119) Димитрій Васильевичъ Васильчиковъ (1778 — 1859) былъ родной братъ извѣстному князю Илларіону Васильевичу.

120) Свѣтлѣйшая княгиня Татьяна Васильевна Голицына (1782—1841), рожденная Васильчикова, была женою знаменитаго главнокомандующаго въ Москвѣ, князя Димитрія Владиміровича Голицына.

121) Графъ Вальмоденъ-Гимборнъ (1769—1862)—блестящій боевой генералъ, отличавшійся необычайнымъ мужествомъ. Въ 1813 году поступилъ на русскую службу, откуда вышелъ послѣ занятія Парижа, въ 1815 году. Въ 1838 году командовалъ 1-мъ армейскимъ корпусомъ въ сѣверной Италіи и былъ военнымъ комендантомъ Милана.

122) Графъ Иванъ Матвѣевичъ Толстой (1806—1867), позже министръ почтъ и телеграфовъ, сопровождалъ Наслѣдника за границу. Отецъ извѣстнаго современнаго нумизмата, графа Ивана Ивановича Толстого.

123) Жена князя Александра Сергѣевича Долгорукова, Ольга Александровна, родная внучка знаменитаго дипломата.

124) Одна изъ лучшихъ церквей сѣверной Италіи. Начата постройкой въ 1396 году, но кончена лишь въ 1732 году, вслѣдствіе чего ея стиль нельзя назвать строго выдержаннымъ. Фасадъ украшенъ многочисленными статуями, среди которыхъ находятся также изображенія обоихъ Плиніевъ, уроженцевъ Комо.

125) Ученикъ знаменитаго Леонардо да Винчи и позже его другъ, Бернардино Луини родился около 1460 года и умеръ около 1545 г. Одинъ изъ величайшихъ представителей миланской школы. Въ каѳедральномъ соборѣ Комо находятся слѣдующія картины Луини, принадлежащія къ числу лучшихъ его работъ: Поклоненіе волхвовъ, Мадонна, Рождество Христово и св. Іеронимъ. Замѣчательнѣйшая изъ его картинъ—Святая Дѣва и Младенецъ Іисусъ.

126) Графъ Константинъ Константиновичъ Бенкендорфъ (1817—1857), участникъ Кавказской войны. Отецъ нынѣшняго генералъ-адъютанта графа Павла Константиновича и родной племянникъ извѣстнаго графа Александра Христофоровича.

127) Этотъ родъ, изъ котораго происходитъ, между прочимъ, папа Иннокентій XI, принадлежитъ къ числу древнѣйшихъ въ Комо.

128) Иванъ Андреевичъ Базилевскій (1789—1845), дѣйствительный статскій совѣтникъ. Женатъ былъ на Надеждѣ Петровнѣ Озеровой.

129) Позже баронъ, Эмилій Карловичъ Шернваль-Валленъ, родной братъ извѣстной Авроры Карловны Карамзиной, скончавшейся въ 1902 году.

130) Николая Васильевича Васильчикова (1781—1849).

Сообщилъ В. А. Алексѣевъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

---

2) Наказъ фельдмаршалу Б. П. Шереметеву 1701 г. предъ началомъ Великой Сѣверной войны [1]).

(Моск. Арх. Мин. Юст. Столб. Бѣлгородскаго стола, № 1860, л. 1—9).

Наказъ извлеченъ изъ Московскаго Архива Министерства Юстиціи, гдѣ онъ сохранился въ черновомъ видѣ, тогда какъ подлинникъ былъ, вѣроятно, врученъ самому Б. П. Шереметеву. Характерно, что въ этомъ наказѣ высказывается предположеніе о возможности предложенія Карломъ XII мира, когда война только что начиналась. Повидимому, характеръ Шведскаго короля былъ совсѣмъ неизвѣстенъ Московскому правительству.

„Лѣта 1701-го іюля въ—день, Великій государь, царь и великій князь Петръ Алексѣевичъ всеа великія и малыя и бѣлыя Россіи самодержецъ указалъ по своему великаго государя именному указу быть на своей великаго государя, царя и великаго князя Петра Алексѣевича... службѣ съ большимъ полкомъ генералу фельдмаршалку и военному кавалеру мальтійскому свидѣтельствованному Борису Петровичу Шереметеву въ Свейскомъ походѣ. И по его жъ великаго государя указу дано ему генералу фельдмаршалку и военному кавалеру для божественныя службы въ пути его генерала фельдмаршалка... Бориса Петровича церковь полотняная со всякою церковною утварью и украшеніемъ, а съ тою церковію для службы и иныхъ потребъ посланъ съ Москвы Андроньева монастыря архимандритъ Ѳеодосій да съ нимъ того монастыря монахи — священникъ да діаконъ, для воинскаго дѣла великаго государя большое полковое знамя, на которомъ воображенъ образъ Спасителя Господа Бога и Спаса нашего Іисуса Христа, *съ тѣмъ знаменемъ* блаженныя памяти великій государь, царь и великій князь *Іоаннъ Васильевичъ* всеа Россіи самодержецъ покорилъ въ Русскую державу Казанское царство и побѣдилъ многочисленные бусурманскіе народы. И указалъ Великій государь съ нимъ генераломъ фельдмаршалкомъ и военнымъ кавалеромъ... Борисомъ Петровичемъ быть на той своей великаго государя службѣ въ сходныхъ товарищахъ окольничимъ и воеводамъ съ полками князю Юрью Ѳедоровичу Щербатому нынѣ во Псковѣ, Петру Матвѣевичу Опраксину нынѣ въ Ладогѣ, и о томъ къ нимъ окольничимъ и воеводамъ его великаго государя грамоты посланы, да съ нимъ жъ генераломъ фельдмаршалкомъ и военнымъ кавалеромъ думный дворянинъ Иванъ Семеновичъ Ларіоновъ для раздачи подводъ ратнымъ людемъ и подъ полковые наряды и припасы и подъ артиллерію, а тѣ подводы сбираны будутъ по наряду изъ Стрѣлецкаго приказу, да съ нимъ жъ генераломъ-фельдмаршалкомъ и военнымъ кавалеромъ для полковыхъ дѣлъ быть дьякомъ изъ Разряду Ѳедору Замятнину... И Великаго государя, царя и великаго князя Петра Алексѣевича всеа великія и малыя и бѣлыя Россіи самодержца воинскимъ дѣломъ о всемъ ему генералу-фельдмаршалку и военному кавалеру, будучи на его великаго государя службѣ, промышлять и радѣть по сему великаго государя указу и по его великаго государя указнымъ грамотамъ, каковы къ нему впредь будутъ присланы, и, смотря по настоящему дѣлу, со всякимъ усердіемъ и желательнымъ тщаніемъ, какъ его великаго государя дѣлу лучше и прибыльнѣе и какъ его генерала-фельдмаршалка Господь Богъ вразумитъ, потому что то дѣло по его великаго государя указу положенъ на немъ генералъ-фельдмаршалкѣ Борисѣ Петровичѣ по его великаго государя милостивому именному указу. А буде къ нему, Генералъ-фельдмаршалку, учнетъ о какихъ воинскихъ и иныхъ дѣлахъ писать Королевское величество Польской или его коронные и литовскіе гетманы, и ему Генералъ-

[1]) Орѳографія сохранена.

фельдмаршалку къ его королевскому величеству и къ нимъ гетманамъ писать, смотря по настоящему дѣлу, по своему разсмотрѣнію. А буде Свейскій король пришлетъ къ нему, Генералъ-фельдмаршалку пословъ своихъ и *учнутъ просить миру* или о чемъ иномъ, и ему Генералу-фельдмаршалку писать къ Великому государю къ Москвѣ нарочно наскоро чрезъ почту".

Сообщилъ *И. С. Бѣляевъ.*

3) Ордеръ комиссару. 24 апрѣля 1736 г.

(Архивъ Л.-гв. Измайловскаго полка).

По именному Ея Императорскаго Величества изустному приказу дано отъ полка двора Ея Императорскаго Величества служителю Педрилѣ, во время приключившихся у него козьихъ родинъ, 100 рублей, въ которое число при полку расположено собрать со всѣхъ офицеровъ изъ годового оклада всякаго званія, считая отъ каждой копѣйки по $^{10000}/_{1525905}$ долей; того ради извольте у всѣхъ наличныхъ офицеровъ при выдачѣ на Генварскую треть жаловнья деньги собрать и включить въ ту сумму, изъ которой оные 100 рублей употреблены.

Сообщилъ *М. П.*

4) О довольствіи больныхъ въ 1736 году [1]).

(Архивъ Л.-гв. Измайловскаго полка).

По имянному Ея Императорскаго Величества указу 736 году іюля 29 дня велено.

Во всехъ генеральныхъ и полковыхъ гошпиталяхъ болныхъ содержать и доволствовать во всемъ по адмиралтейскому регламенту и по указомъ.

А по адмиралтейскому и новосостоявшемуся гошпиталному регламентам велено вгенералномъ сухопутном гошпитале болныхъ содержать и доволствовать.

Постели имѣть труднымъ и среднимъ волосяные матрацы и подушки круглые обшитые тыком а для поносъных болезней на верхъ тонкие камышевые лехкимъ камышевыя ж вязаные въ 4 или 5 дюймовъ толстотою и на нихъ войлокъ обшить хрящом а подушки волосяные круглые обшитые хрящом же одеялъ із сераго сукна подшивая белые простыни на живую нитку и на постели простины всем холстинные.

Рубахи і портки
на поносных 3 перемены
на протчихъ 2 перемены

Переменять белье
поносным по вся дни
протчимъ дважды или одинова внеделе смотря по болезнямъ а во францоватых болезняхъ переменять какъ прикажет доктор или главной лекарь.

Для болныхъ надлежитъ быть посуды котлы медные такъ велики чтоб можно было на 50 члвкъ варить и двумъ члвкомъ носить спищею и чтоб края были высоки дабы не росплескалось и скровлями и чтоб были всегда вылужены и спротчею мелкою посудою какъ уполовники и спицы железные чем пищу и мясехъ вынимаютъ.

Для ставленья пищи болным надлежит имѣть чаши оловянные а именно тѣмъ которые не могутъ спостель вставать каждому по одной чаше малой а протчим кои могут за стол ходить на 7 члвкъ чаша тарелки деревянные лошки каждому а ножикъ двумъ одинъ.

Скатерти холстиные а вместо салѳетокъ полотна длинные пришивать кругомъ скатертей.

Солонки стекляные толстые на 7 члвкъ.

Для питья жбаны деревянные тѣмъ кои могут за столъ ходить на 7 члвкъ (а для тѣхъ кои не могут вставать спостель малые жбаны на 2 члвка) и ковши а темъ которые кашлѣютъ или рвотное принимали подставливать каждому на плеванье по 1 чистой шайке.

Для ужиновъ шандаловъ сщипцами на каждые 3 чаши 1 а для трудныхъ болныхъ на 2 члвка 1 столъ гдѣ есть болнымъ такожъ и сками кругом столовъ.

А для трудныхъ болныхъ между всякой кровати 1 малой стол.

Пищу болнымъ по вся дни дважды.

Во время весны зимы и глубокой осени каша овсяная или яшная смясом свежимъ а во время лѣта и неглубокой осени пока травы еще держатся могутъ употреблять капусту снить [1]) крапиву и протчия огородныя травы переменяя скашами и по приказу доктора или главнаго лекаря.

А на члвка надлежить вдень варить [2]).

А которымъ нелзя мяса есть тѣмъ давать калачи зжитною кашею по расмотрению докторскому.

Квасы хорошие вареные завсегда однакож пиво вино и квасъ пить надлежитъ давать по расуждению доктора или главнаго лекаря которые усмотреть могутъ кому за трудностию болезни вина или пива давать невозможно.

Іметь бани и погребы и впогреба для лѣтняго времени надлежит класть лед также пивоварню для варенья пива и квасовъ сколко потребно будетъ и ктому надлежащую посуду иметь и влѣтнее время пиво квасъ и протчее ставить и класть на лед.

У содержанных вгошпиталяхъ болных удерживать половину денежнаго жалованья а хлебное все за все то время которое они будутъ вгошпиталяхъ и употреблять денги на содержание гошпиталей удержанную по-

[1]) Орфографія сохранена.

[1]) Дяглица, борщовникъ и другія „снѣдныя" травы. *Ред.*

[2]) См. таблицу на стр. 622.

	Воскресенье.	Понедѣльн.	Вторникъ.	Среда.	Четвертокъ.	Пятокъ.	Субота.
	Фун. зо.	Фун. зо.	Фун. зо.	Фун. зо.	Фун. зо.	Фун. зо.	Фун. зо.
Хлебъ	1 1/2	1 1/2	1 1/2	1 1/2	1 1/2	1 1/2	1 1/2
Мясо	1	1/2	1	1/2	1	1/2	1/2
Крупъ овсяныхъ	1/2	—	1/2	—	1/2	—	—
Ячменныхъ	—	1/2	—	1/2	—	1/2	1/2
Масла 8 члвкомъ	—	1	—	1	—	1	1
Соли 1 члвку	5	5	5	5	5	5	5
Пива	1 крушка	1	1	1	1	1	1
Вина	1 чарка	1	1	1	1	1	1

ловину а другую отдавать имъ по выпуске ихъ из гошпиталя а хлебъ оставлять вказнѣ.

По определениям военнои коллеги въ 734 году по сношению сканцеляриями лейбгвардіи полковъ велено обретающимся вгенеральном гошпиталѣ гвардіи болным солдатомъ впосные дни впищу давать снетковъ по 18 масла конопляного по 14 золотниковъ каждому члвку вдень которыми доволны быть могутъ и болѣе того не требовать по томуж давать и другихъ полковъ.

Сообщилъ *М. П.*

5) О постоѣ.

Промеморія изъ полицмейстерской канцеляріи. 11 ноября 1738 года.

(Архивъ Л.-гв. Измайловскаго полка)

Въ именномъ Ея Императорскаго Величества указѣ какимъ образомъ постой содержать, между прочимъ въ пунктахъ изображено [1]):

На обывательскихъ дворахъ квартиры давать только унтеръ-офицерамъ и рядовымъ и подъ полковыя аптеки, а штапъ и оберъ-офицерамъ и прочимъ чинахъ въ тѣхъ же рангахъ никому не давать.

Не безъизвѣстно, что у многихъ обывателей для постоевъ построены особые покои; въ покояхъ, кои длиною въ 4, а поперегъ отъ 3-хъ до 4-хъ сажень, считая съ углами, ставить по 16 человѣкъ, и на оный покой хозяевамъ давать дровъ 3-полѣнныхъ на зимніе мѣсяцы съ октября на май—3 1/2 сажени, а на лѣтніе съ мая по октябрь—1 1/2 сажени; свѣчь, для лучшей стояльца удобности, на каждый покой въ сутки по 3; въ покои длиною и поперечнику 3-саженные ставить по 10 человѣкъ, дровъ давать въ зимніе мѣсяцы 3 сажени, а на лѣтніе 1 сажень, а въ покои меньше 3-хъ сажень ставить по 6 человѣкъ, дровъ давать зимой 2 1/2, а лѣтомъ 1 сажень, а свѣчь въ средніе и малые покои по 2 въ сутки.

Въ покояхъ дѣлать полати и чтобъ у каждаго покоя были сѣни, чуланъ и нужникъ, а въ покоѣ столъ, и сверхъ сего ничего не требовать и не брать подъ опасеніемъ по военному суду истязанія.

Для пресѣченія соръ и несогласій между хозяевами и стояльцами о свѣчахъ и дровахъ, оные принимать опредѣленнымъ отъ полковъ унтеръ-офицерамъ съ росписками и затѣмъ раздавать стояльцамъ.

Квартиры имѣть только въ зимніе мѣсяцы, на лѣтніе во избѣжаніе пожара постой выводить въ лагерь и свѣчь не давать.

При комъ будутъ жены, оныхъ считать въ постоѣ вмѣсто солдата, а сыновей малолѣтнихъ до 12 лѣтъ и дочерей какихъ бы лѣтъ онѣ не были, только дѣвокъ, а не замужнихъ—трехъ за одного человѣка. А у кого сыновья старше 12 лѣтъ, а въ службѣ не состоятъ, онымъ квартиръ не давать, ибо въ такіе лѣта надлежитъ имъ самимъ быть въ службѣ или школѣ и, во оныхъ будучи, квартиры могутъ получать особыя.

[1]) Судя по нумераціи пунктовъ, промеморія не является полной копіей Высочайшаго указа.

Хотя на хлопцевъ давать квартиръ не подлежитъ, но какъ между стоящими бываютъ изъ шляхетства, коимъ безъ хлопцевъ пробыть невозможно, того ради стояльцевъ ставить разверстывая, имѣющихъ хлопцевъ съ неимѣющими по препорціи покоевъ, чтобъ въ большомъ покоѣ хлопцевъ было не болѣе трехъ, въ среднемъ—двухъ, въ меньшемъ по одному, а болѣе того хлопцевъ не имѣть, такожъ стояльцамъ лошадей, коровъ, разнаго скота и никакихъ птицъ въ дворахъ и покояхъ не держать и тѣмъ хозяевамъ утѣсненія не дѣлать.

Квартиры смѣнять каждыя четверть года.

Покои давать твердые и теплые; печи и трубы безопасныя, а кровли, потолки, полы, двери и окончины цѣлыя.

Сообщилъ *М. П.*

6) Письмо Унковскаго Принцу Гессенъ-Гомбургскому [1]).

(Арт. Муз. Д. Ш. Г. Ф. св. 305 л. 441).

Светлеишіи Князь Наследны Гессенъ Гомбургскіи Принцъ высоко Превосходителны Господинѣ Генералъ Фелть Маршалъ и Генералъ Фелтъцейхмейстеръ лейб Компаніи капитанъ порутчикъ гвардіи Подполковникъ надъ фортификациями Россискои Імпери Генералъ Деректоръ Шляхетного Кадецкого Корпуса Деректоръ и Кавалеръ:

Милостивый Государь

Вашей Высоко Княжеской Светлости покорно доношу сего Іюля 26-го дня Капитанъ надъ мастеровыми Кандауровъ въ Канторе артиллерискои и фортификационной словесно представлялъ что на пушечномъ дворе влитейномъ анбаре привыниманіи земли излитейной ямы вкоторую опущаются фурмы для выливания пушекъ явилася перемычка отверхняго краю тои ямы внизъ дотрехъ аршинъ слишкомъ; и потому я и протчия члена тода оную перемычку втои ямы осмотрили и приказали вглубину землю противъ той перемычки вынимать; И усмотрено что кирпичемъ закладено безъ извести ибезъ замаски глиною—И какъ вчерашнаго числа поутру осмотрили что повыняти несколко кирпичей явилися железныя двери то приказали: землю вынимать и тое дверь очистить и к вечеру оныя двери очищены и выломлены которые вышиною около четырехъ аршин шириною около полутора аршина; и для ношнаго времяни и оной литейной анбар запечатали и приставили караулъ; а сего числа поутру осмотрели что втой яме дверь встороне речки Неглинной за которою признавается и влитейной ямы ровъ проведенъ кстороне вышеозначенной речки; а тотъ ровъ выкладенъ кирпичемъ и сводомъ а далеко ли он пойдетъ и вкакомъ состояніи о томъ еще неизвестно токмо явилось вразных глыбах или штуках меди немалое число которои несколко пуд сего числа и вынято и для пробъ и разсмотренія—Приказали малое число перетопить и с которой дни известия вашей светлости присемъ послалъ пробу; и мы приняли меры оную медь вынимать; и тотъ ровъ очищать ибо об оных дверях и подземномъ рву никто и никогда не ведалъ и никакова известия не было; и какъ оная медь вынется и ровъ очищенъ будетъ о томъ имѣетъ быть репортовано впредь вканцелярию главной артиллеріи и Фортификаціи собстоятельствомъ; а та медь признавается Колоколная; за симъ остаюсь Вашеи высоко Княжеской Светлости Милостиваго Государя Покорнейшій слуга Иванъ Унковской.

Іюля 28-го дни
1743 году
Москва.

(На листѣ помѣтка: Подано Августа 7, 1743 гд. № 17).

Сообщилъ *Н. Печенкинъ.*

[1]) Орфографія сохранена.

БИБЛІОГРАФІЯ.

Историческій Вѣстникъ, 1913 г. Октябрь. Бѣдна военно-историческими матеріалами эта книжка журнала. Больше всего ихъ даетъ статья Г. П. Федорова *„Моя служба въ Туркестанскомъ краѣ“* (продолженіе) и то лишь настолько, насколько они относятся къ личности устроителя этого края, Константина Петровича Кауфмана, котораго выдѣлила наша армія. Личность его представляется дѣйствительно выдающеюся и въ высокой оцѣнкѣ этого человѣка сходятся мнѣнія всѣхъ лично знавшихъ его или изучавшихъ его дѣятельность по документамъ. Г. П. Федоровъ набрасываетъ въ своихъ воспоминаніяхъ очень интересныя черты для характеристики Кауфмана, какъ человѣка и государственнаго дѣятеля; отношеніе же этого замѣчательнаго генералъ-губернатора къ интересамъ и достоинству Россіи лучше всего выясняется въ словахъ автора воспоминаній, описывающаго неудачу, постигшую переговоры К. П. Кауфмана съ афганскимъ эмиромъ Ширъ-Али-Ханомъ, выразившимъ готовность вступить въ союзъ съ нами. Послѣдствія этого союза сулили намъ несомнѣнныя выгоды, которыми мы были бы много обязаны личнымъ заслугамъ Кауфмана и его умѣнію расположить къ себѣ эмира, видѣвшаго въ немъ высокаго и полномочнаго представителя Россіи. Къ сожалѣнію, наша дипломатія, подъ угрозою Англіи, погубила подготовлявшееся мудрое предпріятіе, поколебала престижъ Кауфмана, съ

которымъ ханъ велъ переговоры, и поставила представителя Россіи въ положеніе человѣка, измѣнившаго своему слову... Это тяжелое обстоятельство губительно отразилось на нравственномъ состояніи Константина Петровича и преждевременно свело его въ могилу.

Нѣсколько строкъ г. Федоровъ посвящаетъ М. Д. Скобелеву, въ котораго былъ „влюбленъ", что, однако, не препятствуетъ автору воспоминаній видѣть въ немъ отрицательныя стороны: „Для осуществленія своихъ интересовъ и цѣлей онъ не останавливался ни передъ чѣмъ и я убѣжденъ", говоритъ авторъ, „что онъ ни минуты не затруднился бы вышвырнуть самаго близкаго себѣ человѣка, если бы видѣлъ въ немъ себѣ въ чемъ-нибудь помѣху. При этомъ онъ никогда не былъ правдивымъ и искреннимъ человѣкомъ. Но за то онъ былъ такъ обаятельно уменъ, такъ превосходно образованъ, такъ изысканно любезенъ и гостепріименъ, что его нельзя было не любить". Въ доказательство этой характеристики разсказанъ эпизодъ, повѣствующій о томъ, какъ Скобелеву удалось обойти грознаго правителя канцеляріи, генералъ-губернатора Бизина, который вредилъ ему своими жалобами на будущаго „Бѣлаго генерала", слишкомъ мало обращавшаго вниманія на гражданскія дѣла при управленіи Ферганскою областью.

„Журфиксы по средамъ въ аппартаментахъ Зимняго дворца" —небольшой тепло написанный очеркъ М. Мариной, бросающій свѣтъ на прошлое придворной жизни въ 70-хъ годахъ минувшаго вѣка. Здѣсь упоминается о нѣсколькихъ представителяхъ блестящей военной молодежи Петербурга этихъ годовъ и обрисована симпатичная личность Елисаветы Петровны Макулиной, въ теченіе многихъ лѣтъ пользовавшейся расположеніемъ и довѣріемъ Императрицы Маріи Александровны, гардеробомъ и брилліантами которой она, между прочимъ, завѣдывала.

Не останавливаясь на воспоминаніяхъ В. П. Бертенсона *„За тридцать лѣтъ"*, въ которыхъ на этотъ разъ не встрѣчаемъ военно-бытовыхъ черточекъ, попадавшихся въ предыдущихъ главахъ его мемуаровъ, а также на другихъ статьяхъ этой книжки, замѣтимъ, что г. А. Д. Амовъ (псевдонимъ) помѣстилъ въ ней небольшой литературный очеркъ *„Сергѣй Рудольфовичъ Минцловъ"*. Въ октябрѣ этого года исполнилось 25-лѣтіе общественной и литературной дѣятельности С. Р. Минцлова, питомца Нижегородскаго Аракчеевскаго корпуса и Александровскаго военнаго училища, откуда онъ вышелъ въ Уфимскій пѣхотный полкъ, а затѣмъ перевелся на Кавказъ, гдѣ оставилъ военную службу. Судя по приведенному въ статьѣ перечню произведеній Минцлова, его литературное дарованіе вылилось въ довольно разнообразныя формы, тѣмъ не менѣе, его главный интересъ обращенъ къ исторіи и археологіи, которыми, по свидѣтельству автора, С. Р. началъ увлекаться въ корпусѣ. Попутно г. А. Д. Амовъ характеризуетъ г. Минцлова и какъ человѣка обаятельнаго, способнаго даже на самопожертвованіе, что онъ и доказалъ спасеніемъ утопавшаго въ Волгѣ товарища, съ рискомъ собственною жизнью.

Въ отдѣлѣ *„Заграничныя историческія новости и мелочи"*, составляемомъ, кстати сказать, всегда очень интересно, находимъ любопытную замѣтку, касающуюся обстоятельствъ смерти Карла XII, по поводу которой историки расходятся въ своихъ показаніяхъ: одни считаютъ, что шведскій король погибъ отъ вражеской пули, другіе—что онъ былъ сраженъ рукою измѣнника. Какъ извѣстно, Карлъ XII скончался въ 1718 году при обложеніи норвежской крѣпости Фредрикстенъ; лежа на откосѣ вала, онъ слѣдилъ за работами солдатъ въ темный вечеръ 30-го ноября. Личный другъ и придворный врачъ короля, Мельхіоръ Нейманнъ, производившій бальзамированіе тѣла Карла XII, объявилъ, что выстрѣлъ, прекратившій жизнь монарха, былъ сдѣланъ съ лѣвой стороны, т. е. со стороны осажденной крѣпости, а двѣнадцать солдатъ, которые несли носилки съ его тѣломъ, утверждали, что рана зіяла на правомъ вискѣ, т. е. король былъ убитъ человѣкомъ, находившимся въ своей траншеѣ. Подозрѣніе пало на личнаго адъютанта короля, Андрэ Сикра, который хотѣлъ возвести на престолъ благоволившаго къ нему принца Фредерика. Толки объ измѣнническомъ убійствѣ продолжались болѣе 25 лѣтъ и, наконецъ, въ 1746 году, по распоряженію шведскаго правительства, тѣло короля было вынуто изъ гроба и осмотрѣно: рана оказалась на правомъ вискѣ и выходило, что король погибъ отъ руки злодѣя. Однако, размѣры отверстія впослѣдствіи вызвали новые споры, ибо являлось убѣжденіе, что столь большое отверстіе могло быть сдѣлано только пулею изъ крѣпостного ружья. Въ результатѣ нѣкій докторъ Нистромъ въ 1907 г. на мѣстѣ убійства короля произвелъ опытъ стрѣльбы изъ крѣпостного ружья съ порохомъ того времени и по пробоинамъ на мишени пришелъ къ выводу, поддержанному и директоромъ артиллерійскаго музея, капитаномъ Освальдомъ, что Карлъ XII погибъ отъ вражеской, а не отъ предательской пули.

Авторъ замѣтки въ заключеніе говоритъ, что однимъ загадочнымъ эпизодомъ въ исторіи стало меньше. Тѣмъ не менѣе, слѣдуетъ сказать, что по даннымъ этой краткой замѣтки трудно придти къ какому-нибудь окончательному выводу.

В. Ж.

Русская Старина, 1913 года. Октябрь. Вѣковой годовщинѣ событій, происходившихъ въ 1813 году, прямо или косвенно посвящено нѣсколько статей, помѣщенныхъ въ октябрьской книжкѣ журнала.

Она начинается небольшою статьею г. П. В. *„Храмъ-памятникъ на полѣ сраженія подъ Лейпцигомъ"*, которая даетъ общія свѣдѣнія о сооруженіи этого храма, изображеніе коего

украшаетъ книжку. Попутно напоминается русскому читателю о томъ, какъ неблагородно нѣмцы „забыли“ о неоцѣнимой услугѣ, оказанной имъ нашими славными предками, 22 тысячи которыхъ погибли въ бояхъ подъ Лейпцигомъ. Какъ извѣстно, при этомъ храмѣ устраивается музей, посвящаемый воспоминаніямъ о славной для насъ битвѣ народовъ. Нельзя не пожелать, чтобы своимъ содержаніемъ и полнотою онъ возможно нагляднѣе говорилъ каждому посѣтителю о великомъ рыцарскомъ дѣлѣ, исполненномъ доблестною русскою арміею на поляхъ Лейпцига сто лѣтъ тому назадъ.

Очередные отрывки *„Изъ дневника статсъ-секретаря Григорія Ивановича Вилламова“* (22-го октября—16-го ноября 1813 года) даютъ нѣсколько мелочей, связанныхъ съ извѣстіями о Лейпцигской битвѣ. Послѣдней же посвященъ сообщенный генер.-лейтен. М. И. Грековымъ небольшой разсказъ *„Атака лейбъ-казаковъ въ сраженіи подъ гор. Лейпцигомъ 1813 года 4-го октября“* участника этого сраженія, генералъ-лейтенанта Емельяна Антоновича Конькова, скончавшагося 1-го февраля 1882 года, девяноста пяти лѣтъ отъ роду. Съ фактической стороны разсказъ этотъ не даетъ ничего новаго, но интересенъ, какъ живое слово участника знаменитой атаки лейбъ-казаковъ, на долю которыхъ выпало особенно рѣдкое счастье отразить ударъ, грозившій безопасности Русскаго Монарха и его вѣнценосныхъ союзниковъ. Кромѣ извѣстной картины П. Гессе, изображающей этотъ историческій моментъ, здѣсь же находимъ портреты Е. А. Конькова и командовавшаго во время атаки лейбъ-казачьимъ дивизіономъ генерала Ефремова.

Съ прежнимъ интересомъ читается окончаніе отмѣченной нами въ прошлый разъ статьи Ал. Н. Попова: *„Генералъ Моро на службѣ въ русскихъ войскахъ“*. Впрочемъ, главная часть повѣствованія автора относится къ перепискѣ и событіямъ, предшествовавшимъ прибытію Моро къ союзнымъ арміямъ. Эти обстоятельства описаны довольно подробно, живо рисуютъ тяжелое нравственное состояніе, которое испытывалъ Моро въ Америкѣ, въ ожиданіи тайнаго отъ Наполеона отплытія въ Европу, его тревогу о семьѣ и глубокое довѣріе къ лицу Русскаго Императора, не позволявшее ему предложить какія бы то ни было условія службы Александру I. По желанію послѣдняго, имъ была написана приведенная въ статьѣ записка, въ которой онъ изложилъ свои соображенія по поводу предстоявшихъ военныхъ дѣйствій. Союзные монархи возлагали большія надежды на Моро и при его пріѣздѣ въ главную квартиру оказали ему столько вниманія, что многіе русскіе остались даже недовольны „излишнею честью“ иностранцу, побѣжденному Суворовымъ; особенно рѣзко по этому поводу выразился старый адмиралъ А. С. Шишковъ. Какъ извѣстно, Моро погибъ 14-го августа 1813 года въ битвѣ подъ Дрезденомъ, гдѣ онъ лишился обѣихъ ногъ, въ трехъ шагахъ отъ нашего Государя. Трогательна была его кончина: онъ умеръ, диктуя прощальное письмо Александру I, и послѣднія его слова были: „Государь, я схожу въ гробъ съ тѣми же чувствами почтенія, удивленія и преданности, которыя Ваше Величество возбудило во мнѣ съ первой минуты моего приближенія къ Вашей особѣ“... Не менѣе трогательными знаками вниманія отвѣтилъ Государь овдовѣвшей супругѣ Моро, не успѣвшему послужить ему до конца.

Е. Вейденбаумъ, въ статьѣ *„Присяга А. П. Ермолова Императору Николаю I“*, на основаніи документальныхъ данныхъ, доказываетъ, какъ несправедливы были нелѣпые слухи, обвинявшіе этого славнаго кавказскаго героя въ намѣреніи оттянуть присягу свою и своихъ войскъ молодому Государю Николаю I, которому злые языки постарались изобразить дѣйствія Ермолова въ подозрительномъ видѣ. Слишкомъ необычайна была обстановка, смутившая даже часть петербургскаго гарнизона; каково же было разбираться въ ней тамъ, въ дикихъ дебряхъ Кавказа! И все-таки войска Ермолова принесли присягу *въ величайшемъ порядкѣ и тишинѣ*, но съ неизбѣжнымъ въ данномъ случаѣ запозданіемъ.

Д. Баланинъ въ воспоминаніяхъ, озаглавленныхъ *„Мелкіе штрихи изъ жизни крупныхъ людей“* говоритъ объ Алекс. Роман. Дрентельнѣ, весьма популярномъ въ свое время генералъ-губернаторѣ юго-западнаго края и командующемъ войсками Кіевскаго военнаго округа, скончавшемся при исключительной обстановкѣ 15-го іюля 1888 года въ Кіевѣ, во время торжествъ по случаю 900-лѣтія крещенія Руси. Авторъ вполнѣ справедливо воздаетъ должное замѣчательнымъ личнымъ качествамъ и государственнымъ заслугамъ этого человѣка, много разъ достойно оцѣненнымъ съ высоты Престола. Дѣятели, подобные покойному А. Р. Дрентельну, могутъ служить высокимъ образцомъ исполненія долга предъ Государемъ и Россіею, которыя могутъ считать его однимъ изъ своихъ достойнѣйшихъ сыновъ. О другомъ государственномъ человѣкѣ прошлаго вѣка, графѣ Мих. Ник. Муравьевѣ, въ продолженіи своихъ набросковъ *„Люди и нравы за полвѣка“* говоритъ Н. Морозовъ, передающій разсказъ объ энергичныхъ дѣйствіяхъ графа въ Вильнѣ въ 1863 году.

Начаты печатаніемъ *„Записки Александра Андреевича Половцова“* (дѣйств. ст. сов., род. 1805 г.—† 1892 г.). Авторъ, питомецъ главнаго (нынѣ Николаевскаго) инженернаго училища, началъ свою службу въ инженерныхъ войскахъ; его краткій разсказъ пока доведенъ только до 1827 г. Объ этихъ запискахъ, какъ и о нѣкоторыхъ другихъ статьяхъ „Русской Старины“, приходится повторить однажды уже высказанное нами замѣчаніе о томъ, что онѣ печатаются слишкомъ малыми дозами, разсѣивающими впечатлѣнія читателя; лучше дѣлить ихъ на меньшее число частей, но болѣе крупнаго объема каждая. Изъ остальныхъ статей разсматриваемой книжки отмѣтимъ еще *„Извлеченіе изъ писемъ И. П. Одонталя къ А. Я. Булгакову* о петербургскихъ новостяхъ и слухахъ за іюль, августъ и сентябрь

1813 года",—писемъ, отражающихъ въ себѣ нѣкоторыя военныя событія этого года, а также продолженіе статьи Н. А. Якубовича *„Лѣтопись и мысли стараго педагога"*, сначала инспектора Нижегородскаго, а затѣмъ директора Симбирскаго кадетскихъ корпусовъ, жизнь и бытъ которыхъ въ 70-хъ и 80-хъ годахъ рисуются авторомъ достаточно полно и живо.

В. Ж.

Русскій Архивъ 1913 г. Книжка 10. Для исторіи нашихъ отношеній съ Японіей несомнѣнный интересъ представляетъ собою помѣщенный въ этой книжкѣ дневникъ Камчатскаго гарнизоннаго баталіона капитана Ивана Ивановича Федорова *„О путешествіи на Сахалинъ и въ Японію"*. Тутъ находимъ свѣдѣнія о сухопутномъ его путешествіи „изъ Нижне-Камчатки до Гежгечинской крѣпости, юго-восточнымъ берегомъ Сѣвернаго океана, или по-Камчатски именуемомъ Ухинскимъ трактомъ" въ тяжелыхъ условіяхъ суровой зимы, среди снѣжныхъ бурь по почти безлюдному берегу Камчатки съ 28-го ноября 1805 г. до 11-го марта 1806 г. Здѣсь же описанъ его морской путь въ Японію въ свитѣ нашего посланника, „господина дѣйствительнаго камергера Резанова" зимою 1804—1805 г.г. Этотъ посланникъ возилъ рескриптъ Императора Александра I „Его Тезинкубскому Величеству Самодержавнѣйшему Государю обширной Имперіи Японской, превосходнѣйшему императору и повелителю" съ мирными предложеніями, касавшимися торговыхъ и другихъ дѣловыхъ сношеній Россіи и Японіи; однако, практическихъ результатовъ не получилось никакихъ, едва ли не изъ-за излишней подозрительности Японіи, которая дала чрезвычайно характерный отвѣтъ Россіи. Кто могъ бы подумать, какія событія на Дальнемъ Востокѣ, между этими государствами разыграются черезъ сто лѣтъ?

Окончаніе статьи А. Иконниковой *„Царицы и царевны изъ дома Романовыхъ"* посвящено многочисленнымъ дочерямъ царя Алексѣя Михайловича, изъ коихъ печальною судьбою выдѣлились: царевна Софья и ея приверженица Марѳа, окончившія свои дни въ монастыряхъ. Любимою сестрою Петра Великаго была младшая, Наталья Алексѣевна, наиболѣе сочувствовавшая всѣмъ начинаніямъ царственнаго Преобразователя. Въ младшемъ поколѣніи Романовыхъ болѣе замѣтною личностью является ея тетка—царевна Наталья Алексѣевна, внучка Петра I, къ сожалѣнію, скончавшаяся въ ранней молодости отъ чахотки (1728 г.). По словамъ герцога Лирійскаго, „смерть ея одинаково оплакивали и иностранцы и русскіе, и знатные и бѣдные"...

Значительная часть этой книжки „Русскаго Архива" (болѣе 60-ти стран.) удѣлена продолженію интереснѣйшихъ записокъ М. Леонтьева: *„Мои воспоминанія* или событія въ моей жизни". Онѣ даютъ цѣнный матеріалъ для исторіи Могилевскаго пѣхотнаго (въ то время мушкетерскаго) полка въ 1805 г., во время войны съ Наполеономъ, сформированнаго роднымъ братомъ автора, генералъ-маіоромъ Алексѣемъ Леонтьевымъ, въ полкъ котораго онъ и поступилъ по собственному влеченію принять участіе въ военныхъ дѣйствіяхъ. Очень живо, достаточно подробно и искренно авторъ описываетъ тяжелыя невзгоды неудачной для насъ войны, отвѣтственность за которую онъ возлагаетъ на Императора Александра I, по адресу котораго вообще встрѣчается немало упрековъ. Въ особенности не прощаетъ онъ нерасположеніе, которое Государь питалъ къ Кутузову, вынужденному уступить свое мѣсто другимъ, что даетъ Леонтьеву поводъ сдѣлать даже такое замѣчаніе: „удаленіе опытныхъ генераловъ и окруженіе себя молокососами дѣлало то, что Александръ I, начиная съ 1805 года, никуда не поспѣвалъ заблаговременно, что и причиняло гибель государству и безславіе нашему отечеству".

Большого вниманія заслуживаетъ разсказъ о томъ (стр. 510 и 511), какъ въ ночь на 20-е ноября 1805 г. Кутузовъ, получивъ планъ атаки французской арміи и предвидя гибель нашей арміи, „рѣшился по любви къ отечеству остановить неопытнаго Государя и ночью же пошелъ къ нему". Намѣренно громкимъ разговоромъ онъ разбудилъ Александра I и упрашивалъ подождать съ атакою до прибытія корпуса Эссена и, когда всѣ его доводы не подѣйствовали, „Кутузовъ упалъ передъ гордымъ Государемъ на колѣни и умолялъ его остановиться атакою, представляя невыгодность положенія даже мѣста и недостатки въ планѣ. Огорченный противорѣчіемъ, монархъ сказалъ Кутузову: „Михайло Илларіоновичъ, я вижу, вы любите пожить!"—„О,—сказалъ посѣдѣвшій въ браняхъ герой,—сегодня я говорилъ съ Вами, какъ генералъ, а завтра буду сражаться, какъ простой солдатъ!"—и вставши удалился"... Если принять на вѣру этотъ разсказъ, то придется значительно смягчить, если не откинуть совсѣмъ упрекъ Александра I Кутузову, сдѣланный по поводу Аустерлицкаго сраженія, какъ свидѣтельствуетъ Михайловскій-Данилевскій, въ такихъ выраженіяхъ: „Кутузовъ говорилъ мнѣ, что надобно было дѣйствовать иначе, но ему слѣдовало быть въ своихъ мнѣніяхъ настойчивѣе"...

Не останавливаясь на подробностяхъ записокъ М. Леонтьева, представляющихъ собою очень крупный интересъ, замѣтимъ, что въ напечатанномъ пока извлеченіи онъ разсказываетъ о своемъ участіи въ войнѣ 1806—7 г.г., а затѣмъ—въ Шведской войнѣ 1808—9 г.г., о которой также даетъ не мало любопытныхъ свѣдѣній для военнаго историка вообще и для лѣтописца Могилевскаго полка—въ частности. Въ авторѣ чувствуется человѣкъ наблюдательный, разумный, правдивый, въ иныхъ мѣстахъ—пожалуй обиженный судьбою и людьми, но, въ общемъ, человѣкъ съ широкимъ взглядомъ и умѣющій разби-

раться въ обстановкѣ. Къ сожалѣнію, его разсказъ заканчивается увольненіемъ, по прошенію, отъ службы 1-го января 1809 г., но думается, что и продолженіе его записокъ будетъ прочитано съ прежнимъ интересомъ.

Въ статьѣ Н. Г. Высоцкаго *„Изъ начальной исторіи скопчества“* находимъ документальныя данныя о возникновеніи этой секты, основателемъ которой можно считать Андрея Блохина, бѣглаго крестьянина бывшей вотчины генерала С. Ѳ. Апраксина, с. Брасова, Сѣвскаго у., Орловской губ. Дѣло объ его преступныхъ дѣйствіяхъ возникло въ 1772 г. и, помимо духовныхъ властей, было разслѣдовано также полковникомъ Александромъ Волковымъ на основаніи Именного Высочайшаго указа.

В. Ж.

Историческій Вѣстникъ, 1913 г., Ноябрь. Въ продолженіи воспоминаній Г. П. Федорова *„Моя служба въ Туркестанскомъ краѣ“* авторъ останавливается преимущественно на „гражданскихъ“ сторонахъ жизни этого края, имѣющихъ, однако, и военный интересъ, т. к. во главѣ Туркестана все время стояли военныя лица. Въ числѣ ихъ былъ и генералъ М. Г. Черняевъ, которому порядочно достается отъ г. Федорова, очертившаго его дѣятельность въ довольно невыгодномъ свѣтѣ: по его словамъ, Черняевъ былъ здѣсь совершенно не на мѣстѣ и вообще, какъ администраторъ, не годился никуда. О всѣхъ послѣдующихъ дѣятеляхъ въ этомъ краѣ также встрѣчаемъ интересныя свѣдѣнія, такъ-же какъ и о бухарскомъ эмирѣ Сеидъ-Муззафарѣ и его преемникѣ Сеидъ-Абдулъ-Ахадѣ. Записки г. Федорова читаются съ интересомъ.

Съ такимъ же интересомъ читается продолженіе воспоминаній В. Б. Бертенсона *„За тридцать лѣтъ“*. На этотъ разъ авторъ останавливаетъ свое вниманіе на лицахъ болѣе выдающагося общественнаго значенія, какъ, напримѣръ, на покойномъ Великомъ Князѣ Николаѣ Николаевичѣ Старшемъ, къ характеристикѣ очаровательной души котораго прибавляетъ двѣ—три новыя симпатичныя черты, на Великомъ Князѣ Константинѣ Константиновичѣ, Августѣйшемъ Поэтѣ и одномъ изъ учредителей „Измайловскаго досуга“, о которомъ также помѣщены пріятныя воспоминанія, о графинѣ Н. Меренбергъ, дочери А. С. Пушкина, и объ ея семьѣ, а также о другихъ лицахъ того обширнаго интеллигентнаго круга, съ которыми автору приходилось встрѣчаться.

Въ воспоминаніяхъ сестры-волонтерки, Н. В. Козловой, озаглавленныхъ *„Подъ военной грозой“*, передаются впечатлѣнія сестры милосердія, поработавшей въ пользу русскаго солдата въ японскую войну. Просто и тепло разсказываетъ она о большихъ трудахъ и тяжелыхъ впечатлѣніяхъ въ тылу арміи, гдѣ вдали отъ боевыхъ позицій было не мало истиннаго героизма и самоотверженія во имя служенія ближнему. Разсказъ этотъ доведенъ до конца 1904 г., когда В. Н. Козлова въ санитарномъ поѣздѣ, сопровождая раненыхъ, отправилась въ Россію; окончаніе обѣщано въ слѣдующей книжкѣ. Кромѣ историческихъ романа (*„Борьба у престола“*, Ф. Е. Зарина—Несцвицкаго) и повѣсти (*„Съ надломанными крыльями“*, В. В. Уманова — Каплуновскаго), бытовыхъ очерковъ покойнаго Шевлякова и Слонова, а также очерковъ, посвященныхъ исторіи революціоннаго движенія (*„Красноярская республика“*, Н. Томскаго и *„Развѣнчанные герои революціи 1905 г.“*, Б. Б. Глинскаго), назовемъ небольшую статью г-жи М. Могульской *„Въ нѣдрахъ Вильны и ея окрестностей“*, въ которой находимъ нѣсколько общихъ свѣдѣній о совершенно неизученныхъ и даже неизвѣстныхъ историческихъ и археологическихъ достопримѣчательностяхъ столицы древней Литвы, полныхъ легендъ и жуткихъ воспоминаній о далекомъ прошломъ. Эти легенды могли бы получить отправною точкою для научныхъ работъ лицъ, которыя пожелали бы посвятить себя изученію древностей Вильны и ея окрестностей. Историческая литература о нихъ бѣдна; мѣстный историческій отдѣлъ Географическаго общества и Виленское Святодуховское братство могли бы взять на себя починъ въ этомъ хорошемъ дѣлѣ, которому, несомнѣнно, помогли бы своими знаніями и энергіею проживающіе въ Вильнѣ члены Императорскаго Русскаго Военно-Историческаго Общества.

Кромѣ названныхъ выше статей и нѣкоторыхъ другихъ очерковъ, нельзя не обратить вниманіе на особенно тщательно составляемый отдѣлъ *„критики и библіографіи“* журнала „Историческій Вѣстникъ“. Въ этой книжкѣ указанный отдѣлъ занимаетъ около 40 страницъ, посвященныхъ обозрѣнію самыхъ разнообразныхъ по содержанію книгъ, вышедшихъ въ свѣтъ въ нынѣшнемъ году. Каждый интересующійся новостями исторической и общей литературы не можетъ не просматривать ежемѣсячно библіографическаго отдѣла „Историческаго Вѣстника“, все болѣе совершенствующагося въ общей программѣ почтеннаго журнала.

В. Ж.

Русская Старина, 1913 г., Ноябрь. Ноябрьская книжка этого журнала богата интересными статьями. Во главѣ ихъ стоитъ начало статьи Е. С. Шумигорскаго *„Родители Великаго Князя Павла Петровича“*, открывающей предъ читателемъ закулисную сторону молодой жизни будущей Императрицы, Екатерины II, и ея недостойнаго супруга, впослѣдствіи Императора Петра III. Предъ глазами читателя ясно зарождается та тяжелая душевная драма, которая не могла не привести къ полному разладу между супругами, которыхъ почти насильственно связала Елисавета Петровна, когда жениху было 17, а невѣстѣ 16 лѣтъ. Очевидно, династическіе интересы въ

данномъ случаѣ взяли верхъ надъ всякими другими соображеніями и затмили въ Императрицѣ Елисаветѣ способность предвидѣть неизбѣжный трагическій конецъ, разыгравшійся въ 1762 году, положившемъ начало новому царствованію Екатерины Великой. Ея признанія, на которыя въ своей статьѣ неоднократно ссылается Е. С. Шумигорскій, могутъ объяснить многое не только въ послѣдующей жизни, но и въ характерѣ правленія этой Государыни.

В. Тимощукъ даетъ обстоятельный обзоръ изданныхъ Великимъ Княземъ Николаемъ Михаиловичемъ *„Писемъ Высочайшихъ Особъ къ графинѣ А. С. Протасовой“*, при чемъ даетъ и характеристику этой камеръ-фрейлинѣ, сумѣвшей сохранить близость ко Двору въ теченіе долгихъ лѣтъ нѣсколькихъ царствованій, отъ Екатерины II до Александра I включительно. Она была дочерью сенатора С. Ѳ. Протасова отъ его второго брака съ Анисьей Никитичной Орловой, двоюродной сестрой знаменитыхъ братьевъ, Григорія и Алексѣя Орловыхъ. Дожила она до глубокой старости и, совершенно ослѣпнувъ, что, однако, не мѣшало ея постояннымъ стремленіямъ ко Двору, скончалась 12-го апрѣля 1826 года.

„Памяти адмирала Г. И. Невельскаго“ нѣсколько воспоминаній посвящаетъ М. Марина, встрѣчавшая въ семейной обстановкѣ почтеннаго адмирала на склонѣ его дней, въ 1860 годахъ. По поводу юбилея военныхъ событій 1812—1813 годовъ весьма кстати помѣщена обстоятельная статья М. П. Станиславскаго *„Императоръ Александръ I и русская окупація Восточной Пруссіи въ концѣ 1812 года и въ началѣ 1813 года“*. Авторъ приходитъ къ справедливому заключенію, что „ни въ одной изъ предыдущихъ наполеоновскихъ кампаній закулисная политика и подпольная дипломатическая интрига не играли такой выдающейся и рѣшающей роли, какъ именно во время похода въ предѣлахъ Германіи. Параллельно съ сражающимися арміями и въ унисонъ грохота тысячи орудій велась не менѣе упорная духовная борьба, скрытая отъ глазъ профановъ, при чемъ нерѣдко группировка воюющихъ въ безпредѣльномъ воздушномъ пространствѣ державъ была совсѣмъ иная, нежели на поляхъ сраженія...“ Нельзя безъ горечи читать эту статью, повѣствующую о томъ, какую громадную, но безполезную или, вѣрнѣе,—вредную для насъ услугу оказали мы нѣмцамъ, которые даже въ эпоху борьбы за ихъ освобожденіе отъ грозной власти Наполеона обнаруживали высокомѣріе не только къ русскимъ вообще, но даже къ особѣ Императора Александра I въ частности. Надо удивляться упорному безкорыстію, съ которымъ Государь велъ дорого стоившую намъ войну за нѣмцевъ, сто лѣтъ спустя, лишь въ предѣлахъ вѣжливости вспомнившихъ безцѣнную услугу, оказанную имъ русскими, которые своими руками положили прочный фундаментъ современному военному могуществу Германской имперіи. Этотъ въ своемъ родѣ единственный въ исторіи фактъ авторъ объясняетъ въ значительной степени вліяніемъ, которое оказывали на Александра I иностранцы Поццо ди Борго, графъ Мюнстеръ и въ особенности Лагарпъ, не отставали отъ нихъ и нѣкоторые русскіе совѣтники Александра I, какъ, напримѣръ, графъ Нессельроде, который въ отстаиваніи русскихъ интересовъ могъ бы взять примѣръ съ германскаго патріота барона Штейна... Нельзя не пожелать, чтобы статьи, выясняющія истинное значеніе крупнаго дѣянія Александра I въ отношеніи нынѣшней Германіи находили возможно большее распространеніе въ этой странѣ, воздѣйствуя на народную совѣсть, если можно на то надѣяться.

Въ продолженіи своихъ *„Записокъ“* Александръ Андреевичъ Половцовъ, едва не попавшій подъ судъ въ 1828 году, разсказываетъ объ окончаніи своей военной службы, которую промѣнялъ на гражданскую, давшую ему случай неоднократно сталкиваться съ гр. П. Д. Киселевымъ. Его непріязненные отзывы объ этомъ извѣстномъ государственномъ дѣятелѣ царствованій Николая I и Александра II расходятся съ установившимися на него вполнѣ благопріятными взглядами большинства современниковъ и исторической литературы. Въ замѣткѣ *„Еще изъ воспоминаній о М. И. Драгомировѣ“* г. А. Е. К. даетъ нѣсколько штриховъ, рисующихъ личность покойнаго извѣстнаго генерала и его отношеніе къ религіозно-народнымъ интересамъ, вылившимся въ довольно опредѣленныя формы въ 1896 г., когда въ Черниговѣ происходило освященіе мощей св. Ѳеодосія Углицкаго, къ памяти котораго М. И. относился съ особымъ благоговѣніемъ.

Въ статьѣ *„Шесть мѣсяцевъ въ Курляндіи“* Е. А. Альбовскаго есть кое что о тяжелой службѣ войскъ въ Остзейскомъ краѣ въ періодъ недавней революціонной службы, а въ продолженіи воспоминаній и переписки О. А. Новиковой *(„Депутатъ отъ Россіи“)*—кое какіе штрихи, рисующіе политическое положеніе Европы въ 1880 годахъ. Кромѣ продолженія *„Писемъ И. П. Одесталя къ А. Я. Булгакову за октябрь 1813 г.“*, характеръ которыхъ мы отмѣтили въ прежнихъ отзывахъ, и веселаго разсказа *„Ревизоръ“* о продѣлкѣ офицеровъ, повторившихъ сюжетъ гоголевскаго „Ревизора“ въ уѣздномъ захолустьи въ концѣ 1850 г.г., отмѣтимъ еще интересныя *„Записки барона Іосифа Іосифовича Веліо“*, бывшаго въ 1862 г. комендантомъ въ Царскомъ Селѣ, служившаго въ молодые годы въ конной гвардіи и пользовавшагося расположеніемъ Императора Александра I.

В. Ж.

Русскій Архивъ, 1913 г. Книжка 11. Эта книжка начинается продолженіемъ записокъ М. Леонтьева: *„Мои воспоминанія или событія въ моей жизни“*. Онѣ захватываютъ періодъ жизни автора съ 1809 по 1817 годъ и хотя включаютъ періодъ Отечественной войны, но не представляютъ собою столь крупнаго въ особенности военнаго ин-

тереса, какимъ были богаты двѣ первыя части, отмѣченныя нами раньше. На этотъ разъ — преимущественно, „дѣла семейныя", хотя и читаемыя не безъ любопытства, какъ отраженіе быта извѣстной эпохи. Что касается 1812 года, авторъ, какъ военный человѣкъ, остается вѣренъ себѣ въ памятную годину: онъ рѣшился „броситься къ оружію и летѣть на знакомыя поля брани", но, не имѣя ни гроша денегъ, не могъ даже заказать себѣ обмундированіе и обратился къ брату съ просьбою о займѣ 200 рублей. Однако, послѣдній былъ чуждъ благородныхъ чувствъ защитника Отечества, грубо отказалъ брату въ просьбѣ, чѣмъ лишилъ его, неимѣвшаго въ деревенской глуши ни родныхъ, ни знакомыхъ, возможности вступить въ ряды арміи. Въ 1815 г. онъ поступилъ на службу въ исправники, занявъ должность по выборамъ дворянъ, однако, черезъ два года оставилъ ее, неудовлетворенный условіями этой службы.

Въ воспоминаніяхъ А. Аноева „Изъ Кавказской старины" находимъ интересныя свѣдѣнія о службѣ автора на боевомъ Кавказѣ въ 1858 году въ Дагестанскомъ полку. Историкъ этого полка не оставитъ безъ вниманія записки Аноева, начавшаго службу рядовымъ изъ вольноопредѣляющихся и сумѣвшаго подмѣтить не мало характерныхъ чертъ боевой и мирной службы на Кавказѣ, черезъ школу котораго прошелъ не одинъ впослѣдствіи видный дѣятель царствованія Императора Николая I и Александра II. Авторъ участвовалъ въ зимнихъ дѣйствіяхъ Салатавскаго отряда противъ Ауховскаго общества; этимъ пока и закончены описанія, о продолженіи которыхъ ничего не сказано. Все же будемъ надѣяться, что встрѣтимъ его въ слѣдующихъ книжкахъ журнала.

Для исторіи массонскаго движенія въ Россіи безусловный интересъ представляютъ собою *„Записки И. В. Лопухина"*, одного изъ видныхъ представителей этого религіознаго направленія, моднаго въ нѣкоторыхъ слояхъ высшаго русскаго общества и, отчасти, его среднихъ классовъ въ концѣ 18-го и въ первой четверти 19-го столѣтій. Лопухинъ, по собственному признанію, въ молодости былъ „страстенъ" къ военной службѣ, 16 лѣтъ Именнымъ Высочайшимъ указомъ въ 1771 году былъ пожалованъ въ прапорщики Преображенскаго полка, но спустя нѣсколько мѣсяцевъ такъ сильно заболѣлъ, что три года не могъ выходить изъ комнаты, что заставило его навсегда разстаться съ военною службою; въ 1782 году онъ былъ отставленъ изъ капитанъ-поручиковъ гвардіи къ статскимъ дѣламъ полковникомъ (!) и въ концѣ того же года опредѣленъ совѣтникомъ Московской Уголовной Палаты. О дѣятельности его въ этой должности находимъ очень интересныя свѣдѣнія, приложеніемъ къ которымъ служитъ составленный И. В. Лопухинымъ „Нравоучительный катехизисъ Истинныхъ Ф(ран)-къ М(ассоно)-въ. Какъ извѣстно, авторъ оставилъ нѣсколько сочиненій, посвященныхъ идейной дѣятельности массоновъ.

Въ этой же книжкѣ журнала находимъ большое *„Письмо Жуковскаго къ Императрицѣ Александрѣ Ѳеодоровнѣ"*, помѣченное 2—14 октября. Въ подстрочномъ примѣчаніи сказано, что оно относится къ 1817 году и было напечатано, но не въ полномъ видѣ въ „Полномъ собраніи сочиненій Жуковскаго", издан. Сытинымъ. Не имѣя подъ рукою этого изданія, не знаемъ, что̀ говорится тамъ о датѣ напечатаннаго письма, но, судя по его содержанію, слѣдуетъ прямо указать, что оно никакъ не можетъ быть отнесено къ 1817 году, ибо въ немъ упоминается „Вашъ сынъ", т. е. Наслѣдникъ Александръ Николаевичъ, родившійся въ *1818* году; авторъ проситъ Императрицу выразить его живѣйшую благодарность Государю Императору за милостивую память о немъ во время коронаціи, происходившей, какъ извѣстно, въ *1826* году; говорится, что руководство нѣкоторыми взглядами можетъ вызвать лишь „14 декабря", очевидно, *1825* года и т. д. Не вѣрнѣе-ли отнести это письмо къ 1827 году?

Книжка заканчивается *„Перепискою Кристина съ княжной Туркестановой"*—продолженіемъ, относящимся къ веснѣ 1815 года.

В. Ж.

„Перечень исторій и памятокъ войсковыхъ частей". А. Григоровича, ч. I, изд. 2. Спб. 1913 г. Новое второе изданіе перечня вызвано, повидимому, какъ появленіемъ за послѣдніе годы цѣлаго ряда новыхъ работъ по полковой исторіографіи, такъ и желаніемъ автора использовать указанія компетентныхъ лицъ по поводу перваго изданія.

Появленіе новаго изданія почтеннаго труда г. Григоровича невольно вызываетъ желаніе коснуться нѣкоторыхъ принципіальныхъ вопросовъ о трудахъ подобнаго рода. Поэтому настоящая замѣтка нѣсколько выходитъ за предѣлы обычной рецензіи.

Перечень г. Григоровича, какъ образно выразился въ своей рецензіи г. М. С—скій, является „перекличкой полковымъ исторіямъ". Часть I гласитъ о гвардейскихъ, гренадерскихъ, пѣхотныхъ, стрѣлковыхъ, кавалерійскихъ и казачьихъ полкахъ; относительно же артиллеріи и инженерныхъ войскъ авторъ еще въ 1909 г. обѣщалъ дать свѣдѣнія во второй части.

Первое изданіе перечня въ 1909 г. вызвало рядъ цѣнныхъ указаній критики.

Въ приложеніи къ „Русскому Инвалиду" за 1909 г. № 221 М. С—скій отмѣтилъ, что составитель „воспользовался свѣдѣніями, доставленными въ Главное Управленіе Генеральнаго штаба, и это исключительное условіе несомнѣнно придаетъ брошюрѣ особую цѣнность; человѣку, стоящему въ сторонѣ, анкетный способъ сбора какихъ бы то ни было свѣдѣній былъ бы не подъ силу, и перечень вышелъ бы не столь полнымъ"... Далѣе авторъ рецензіи указываетъ нѣсколько пропусковъ и, хотя привѣтствуетъ „полезное библіографическое изданіе г. Григоровича", но въ оцѣнкѣ до-

вольно сдержанъ и говоритъ, что г. Григоровичъ „внесъ нѣкоторый вкладъ въ военную библіографію". Думается, что вкладъ сдѣланъ не нѣкоторый, а весьма и весьма солидный.

Подробный разборъ перваго изданія, точнѣе статью по поводу такого рода трудовъ, далъ г. Геѳ. въ книгѣ 1 „Журнала" Общества за 1910 г. Въ виду важности принципіальной стороны вопроса ниже вкратцѣ приводятся основныя положенія автора рецензіи о тѣхъ требованіяхъ, которымъ должны удовлетворять подобные труды.

Въ перечень трудовъ по полковой исторіографіи, по его мнѣнію, должны входить:

1. Исторіи, очерки и памятки не только войсковыхъ частей. но и всевозможныхъ военныхъ учрежденій, заведеній и войсковыхъ соединеній „должны были бы войти и тѣ труды, которые близко связаны съ войсковыми исторіями, т. е. хроники армій, хронологическія таблицы, справочныя книжки, историческія описанія одежды и вооруженія войскъ, вся литература по составленію и критической оцѣнкѣ этихъ трудовъ, сборники военныхъ пѣсенъ..."

2. Подробное библіографическое описаніе упоминаемыхъ трудовъ съ указаніемъ иконографіи, часто дающей рѣдчайшія и до того неизвѣстныя изображенія.

3. Перечни печатнаго матеріала о каждой части, разбросаннаго на страницахъ историческихъ журналовъ, сборниковъ и „архивовъ".

4. Указанія архивнаго и печатнаго матеріала, послужившаго къ составленію каждаго изъ упоминаемыхъ трудовъ.

5. Указатели личныхъ именъ, упоминаемыхъ въ каждой исторіи, и біографическія данныя о каждомъ упоминаемомъ лицѣ.

Признавая всю громадную научную и практическую цѣнность подобнаго исчерпывающей полноты и подробности библіографическаго указателя и, несмотря на глубокое уваженіе, внушаемое проявленной критикомъ компетентностью и обширной эрудиціей, никакъ не можемъ согласиться съ его мнѣніемъ, что „подобная работа казалась бы непосильной только на первый взглядъ..." и что „работа по указанному масштабу является единственно цѣлесообразною". По первому мнѣнію можно привести возраженіе г. Григоровича, который въ предисловіи ко второму изданію говоритъ: „матеріалъ 2, 4, 5 пунктовъ программы могъ бы быть приведенъ въ многотомномъ изданіи" и въ доказательство приводитъ несравнимо меньшій по объему, чѣмъ совокупность всѣхъ полковыхъ исторій, „Историческій очеркъ столѣтія Военнаго министерства", указатель котораго заключаетъ 700 страницъ личныхъ именъ, 534—войсковыхъ частей и 290—иллюстрацій и документовъ.

По второму мнѣнію можно указать, что до появленія проектируемаго критикомъ полнаго библіографическаго указателя и болѣе скромный трудъ, въ родѣ составленнаго г. Григоровичемъ, цѣлесообразенъ, т. к. сослужилъ и сослужитъ немалую службу войсковымъ историкамъ, въ чемъ пишущій эти строки убѣдился по личному опыту.

Въ рецензіяхъ г.г. Геѳ. и М. С—скаго указанъ рядъ трудовъ по полковой исторіографіи, а также матеріаловъ, которые были пропущены въ первомъ изданіи перечня. Поэтому въ слѣдующемъ, 1910 г., Григоровичъ выпустилъ дополненіе къ перечню, въ которомъ использовалъ указанія на пропуски, какъ помѣщенныя въ указанныхъ рецензіяхъ, такъ и сообщенныя г.г. Соколовскимъ, Желѣзновымъ, С. Гулевичемъ и др. на основаніи соотвѣтствующаго обращенія автора.

Только что вышедшее второе изданіе дополнено также указаніями на рядъ трудовъ, вышедшихъ за послѣднія пять лѣтъ, а программа нѣсколько измѣнена. Выпущены указанія о трудахъ. подготовляемыхъ къ печати, объ источникахъ, откуда разными частями получались средства на изданіе исторій и о стоимости этихъ изданій, что составляло частное дѣло полка, а безъ указанія на родъ изданія и качество иллюстрацій навряд ли могло быть поучительно.

Къ сожалѣнію, г. Григоровичъ выпустилъ списки большей части матеріаловъ, помѣщенныхъ въ первомъ изданіи, быть можетъ, согласившись съ упреками критики въ неполнотѣ такихъ указаній. Думается, что даже сравнительно неполныя указанія были бы не безполезными. Теперь же нельзя будетъ обойтись вторымъ изданіемъ, а придется заглядывать и въ первое.

Во 2-мъ изданіи есть полезныя нововведенія, напримѣръ, при названіяхъ всѣхъ трудовъ, имѣющихся въ библіотекѣ Главнаго и Генеральнаго штабовъ, указаны №№ по каталогу этой библіотеки, а въ концѣ приложенъ алфавитный указатель войсковыхъ частей.

Въ остальныхъ отношеніяхъ авторъ сохранилъ прежній планъ и въ предисловіи объясняетъ, почему не могъ использовать нѣкоторыхъ указаній критики.

Интересны и показательны приводимыя г. Григоровичемъ числовыя данныя о войсковыхъ частяхъ, имѣющихъ исторіи, очерки и памятки. Таблица съ этими данными повторяется здѣсь (см. таблицу на стр. 631).

Въ смыслѣ полноты новое изданіе перечня оставляетъ желать очень малаго, т. к. данныя перваго изданія значительно пополнены: о прежнихъ трудахъ—по указаніямъ спеціалистовъ, а о вновь вышедшихъ книгахъ — по подробнымъ оффиціальнымъ даннымъ.

Абсолютная полнота, конечно, недостижима, да и самъ авторъ указываетъ, что „несмотря на существованіе правила обязательнаго доставленія типографіями въ цензурные комитеты всѣхъ печатающихся изданій и представленія штабами дивизій въ библіотеку Генеральнаго и Главнаго штабовъ выходящихъ въ свѣтъ памятокъ и исторій, можно сказать съ полной увѣренностью, что нѣкоторое число таковыхъ остается не зарегистрованнымъ, а библіотекѣ Генеральнаго и Главнаго штаба не доставленными".

Во всякомъ случаѣ, новое изданіе почтеннаго и полезнаго труда г. Григоровича,

Данныя къ 1-му октября 1913 года.

	Число частей.	Изъ числа ихъ имѣетъ.			Въ скольких частяхъ составлены, но не изданы истор.	Число частей, не имѣющих	
		Исторіи.	Краткіе очерки.	Памятки.		Исторій.	Памятокъ.
Части Гвардейскаго корпуса. .	35	28	29	32	—	7	3
Гв. части, не входящія въ составъ корпуса	5	2	1	1	—	3	4
Рота Дворцовыхъ гренадеръ. .	1	1	—	1	—	—	—
Гренадерскія, пѣхотныя и стрѣлковыя части	330	54	95	148	38	276	182
Драгунскіе, уланскіе и гусарскіе полки	57	25	16	34	1	32	23
Казачьи полки и дивизіоны . .	56	5	4	12	1	51	44

является необходимымъ пособіемъ для всѣхъ работающихъ въ области войсковой исторіографіи, и можно только пожелать скорѣйшаго появленія обѣщанной авторомъ второй части перечня, въ которую, согласно указанію въ предисловіи ко 2-му изданію, войдутъ историческіе труды не только о спеціальныхъ войскахъ, но и о военныхъ заведеніяхъ, учрежденіяхъ и войсковыхъ соединеніяхъ, какъ то справедливо рекомендовалъ г. Геѳ.

Съ своей стороны можемъ высказать пожеланіе, чтобы были приведены свѣдѣнія и объ исторіяхъ упраздненныхъ, а также ополченскихъ и иныхъ временныхъ частей, а также о національныхъ войскахъ (н. п. Польская армія 1815—1830, Финскія войска, корпусъ Конде и др.). Нелишнимъ было бы ко второй части приложить дополненіе къ первой, въ которую попало лишь нѣсколько случайныхъ указаній о новой небольшой отрасли полковой исторіографіи, а именно, о краткихъ историческихъ свѣдѣніяхъ по прошлому полка, помѣщаемыхъ въ записныхъ книжкахъ нижнихъ чиновъ. Однимъ г. Олферьевымъ такія книжки изданы для цѣлаго ряда полковъ. Можно не раздѣлять увлеченія этой отраслью, но зарегистровать своевременно ея плоды все же слѣдовало бы. Возвращаясь къ вопросу о подробномъ библіографическомъ указателѣ по войсковой исторіографіи, можемъ лишь высказать надежду и задушевное пожеланіе, чтобы г. Геѳ. критическія статьи котораго свидѣтельствуютъ объ исключительной и поистинѣ поразительной эрудиціи и компетентности, взялъ на себя исполненіе намѣченнаго и врядъ ли кому другому доступнаго труда.

Пока же будемъ довольствоваться болѣе скромнымъ трудомъ г. Григоровича, который въ намѣченныхъ имъ рамкахъ выполнилъ свою задачу съ полнѣйшимъ успѣхомъ и которому за его полезный трудъ не одинъ десятокъ войсковыхъ историковъ сказалъ и скажетъ искреннее спасибо.

Г. Б. В.

Историческая библіотека (Памятники русской исторіи). Записки В. М. Данилова, артиллеріи маіора, написанныя имъ въ 1771 году (1722—1762). Казань, 1913 г. Записки М. В. Данилова были изданы въ первый разъ въ 1842 году. Въ началѣ авторъ приводитъ краткую исторію своего рода, въ которой обращаетъ на себя вниманіе случай съ его отцомъ, раненымъ подъ Нарвой въ 1700 году. Петръ Великій, осматривая раненыхъ, замѣтилъ висящіе на жилахъ три оторванныхъ картечью пальца, отрѣзалъ самъ ихъ ножницами; затѣмъ авторъ описываетъ свое дѣтство, а далѣе даетъ чрезвычайно цѣнныя свѣдѣнія о пребываніи своемъ въ Артиллерійской школѣ и службѣ въ артиллеріи.

Вспоминая первоначальное обученіе у дьячка, авторъ не забылъ его, и черезъ полъвѣка „по той, можетъ быть, причинѣ, что часто сѣкли лозою“. Другой эпизодъ также твердо запечатлѣлся въ памяти, когда тетка, у которой онъ гостилъ, высѣкла его и слугу за то, что ея сынъ оборвалъ съ дерева яблоки, говоря виновнику: „Дурно-де, непригоже,

сударь, такъ дѣлать и яблоки обивать безъ спросу моего; чаятельно ты испугался, какъ сѣкли твоихъ товарищей".

Въ Артиллерійской школѣ рисованію обучать былъ взятъ штыкъ-юнкеръ Алабушевъ, „человѣкъ пьяный и вздорный, по третьему смертоубійству сидѣвшій подъ арестомъ", который жестоко высѣкъ автора за принесенный въ школу рисунокъ. Естественно, что Даниловъ „оное странное награжденіе, за рисованіе оказанное, видя, положилъ самъ себѣ обѣщаніе твердое, чтобъ никогда не носить никакихъ рисунковъ... и товарищу своему совѣтовалъ тожъ всегда припомнить, что въ нашей школѣ, вмѣсто похвалы, наказаніе за рисованіе учреждено". Въ 1743 году Даниловъ былъ выпущенъ изъ школы и съ слѣдующаго года волею судьбы сталъ заниматься устройствомъ фейерверковъ, въ чемъ достигъ большого искусства, превзойдя даже италіанца Сарти, произведшаго переворотъ въ этомъ дѣлѣ своими изобрѣтеніями.

Подробно останавливается авторъ на изобрѣтеніи графомъ Шуваловымъ единороговъ, которые, какъ онъ говоритъ, произошли „отъ выдумки случайной моей съ Мартыновымъ"; на пожарахъ (1756—1757 г.г.) въ лабораторіяхъ, сопровождавшихся человѣческими жертвами, и на своей женитьбѣ, что вызвало гоненія со стороны четы Шуваловыхъ. Когда навѣты графини Императрицѣ не возымѣли должнаго дѣйствія, начались притѣсненія со стороны графа: отправленіе въ Ригу, куда былъ посланъ приказъ о назначеніи въ дѣйствующую армію въ Пруссію. Въ Ригѣ Даниловъ серьезно захворалъ, и вотъ для освидѣтельствованія назначаются одна комиссія за другой, которыя всѣ признавали болѣзнь истинной. Даже при представленіи Шуваловымъ въ Военную Коллегію документовъ объ отставкѣ было сказано „въ разсмотрѣніе", что значило отказъ отъ увольненія по болѣзни, но тѣмъ не менѣе Коллегія при осмотрѣ нашла непритворную болѣзнь. Все это чрезвычайно интересныя черты военнаго быта половины XVIII вѣка.

Помимо него, авторъ отмѣтилъ пожаръ Первопрестольной, вошедшій въ поговорку: „Отъ копѣечной свѣчки Москва сгорѣла"; появленіе въ Петербургѣ дома увеселеній и пожаръ отъ удара молніи шпица Петропавловскаго собора.

М. П.

Старина и Новизна. Историческій сборникъ, издаваемый при Обществѣ ревнителей русскаго историческаго просвѣщенія въ память Императора Александра III. Книга 16-ая. 1913 г. Это замѣчательно интересный вообще сборникъ, и непонятно, почему онъ такъ мало распространенъ. Въ разсматриваемой книгѣ помѣщены „Воспоминанія князя Виктора Илларіоновича Васильчикова со словъ его отца". Князь В. И. (1820—1878 г.г.), генералъ-адъютантъ, былъ извѣстный военный и государственный дѣятель, про котораго Нахимовъ на предупрежденіе объ опасности говорилъ: „Не то вы говорите-съ, убьютъ-съ меня, убьютъ-съ васъ; это ничего-съ, а вотъ если израсходуютъ Князя В.,—это бѣда-съ; безъ него не сдобровать Севастополю". Отецъ В. И., князь Илларіонъ Васильевичъ, пользовался благорасположеніемъ Императоровъ Александра I и Николая I. По поводу его кончины баронъ Корфъ писалъ: „Для Императора Николая эта потеря была тѣмъ же, что потеря Лефорта для Петра Великаго. Князь В. былъ единственный человѣкъ въ Россіи, который во всякое время и по всѣмъ дѣламъ имѣлъ свободный доступъ и свободное слово къ своему Монарху". Князь И. В. былъ предсѣдателемъ Государственнаго Совѣта, шефомъ полковъ Ахтырскаго гусарскаго, Орденскаго драгунскаго и Л.-Гв. Драгунскаго. Послѣ Бородинской битвы онъ видѣлъ, какъ Вилье производилъ операціи: „Кровь текла ручьемъ по сараю, отнятые члены были свалены въ огромную кровавую груду; доктора стояли, безъ всякаго преувеличенія, по щиколку въ красной лужѣ". Вилье почти въ истерикѣ рѣзалъ руки и ноги и только изрѣдка кричалъ гробовымъ голосомъ: „Дайте мнѣ воды, ради Бога, воды".

Успѣхъ Бородинскаго боя И. В. приписывалъ Московскому ополченію на основаніи словъ маршала Мезона. Оказывается, что Наполеонъ послалъ съ нимъ приказаніе гвардіи вступить въ бой, какъ разсмотрѣлъ въ подзорную трубу за боевой нашей линіей густую колонну. Полагая, что это неизрасходованные резервы, Наполеонъ отмѣнилъ приказаніе гвардіи, отчего „не были стерты съ лица земли слабые остатки нашей арміи". Этимъ мнимымъ резервомъ было Московское ополченіе.

Въ дѣлѣ подъ Краснымъ пропалъ безъ вѣсти любимый И. В. карабинеръ, Ахтырскій гусаръ. Ночью И. В. доложили, что карабинеръ прибылъ, но проколотый штыками въ восьми мѣстахъ. Васильчиковъ поспѣшилъ на перевязочный пунктъ, гдѣ гусаръ ему доложилъ: „Я, ваше превосходительство, приползъ на четверенькахъ. Меня окружили человѣкъ восемь уланъ; дураки кололи, кололи и не докололи; я двухъ изъ нихъ пырнулъ, такъ они не встанутъ".

И. В. интересовало, куда исчезаютъ отсталые французы, забираемые въ плѣнъ крестьянами, и вотъ, наконецъ, въ одной деревнѣ мужики умильнымъ тономъ объяснили ему: „Что-же, батюшка, они хоть и басурмане, да тоже вѣдь люди. Нельзя же ихъ бить, какъ собакъ; такъ мы міромъ рѣшили, что лучше вырыть имъ всѣмъ ямки, да засыпать землею". Изъ человѣколюбія зарывали живыхъ въ землю!

Въ 1813 г., послѣ сраженія подъ Бауценомъ, разговоръ Императора Александра I съ И. В. является почти дословнымъ повтореніемъ части такового съ Мишо послѣ занятія Москвы.

При вступленіи въ Парижъ французы возбуждали у И. В. презрѣніе своимъ пове-

деніемъ, особенно когда одинъ изъ нихъ, въ чулкахъ и башмакахъ, напудренный, какъ маркизъ, и съ треугольной шапкой подъ мышкой, подскочилъ къ князю Голицыну и, выдѣлывая балетные па, торжественно воскликнулъ: „Belle troupe—superbe général!“. Этотъ восторгъ былъ тѣмъ отвратительнѣе, что у всѣхъ въ памяти былъ свѣжъ пріемъ, оказанный Наполеону въ Москвѣ.

Порядокъ въ одеждѣ и соблюденіе формы во французской арміи приводили въ восторгъ И. В., по сравненію съ свободой въ этомъ отношеніи въ нашей арміи, что позволяли себѣ даже генералы, какъ напримѣръ Денисъ Давыдовъ и дядя И. В., который подъ Лейпцигомъ бесѣдовалъ съ Императоромъ, будучи въ какомъ то зипунѣ и поверхъ него въ огромномъ кожанѣ.

И. В. всегда службу армейскихъ частей ставилъ выше гвардейскихъ, говоря, что онѣ „можно сказать, не служили въ военное время въ сравненіи съ тѣмъ, что сдѣлала армія“.

О готовящихся декабрьскихъ событіяхъ 1825 года И. В. былъ освѣдомленъ какимъ то таинственнымъ незнакомцемъ весьма обстоятельно, но Императоръ Александръ I „продолжалъ бездѣйствовать“, хотя говорилъ: „Никогда не прощу себѣ, что я самъ заронилъ первое сѣмя этого зла“.

Характерно также сказанное Императоромъ Александромъ князю И. В., когда они разъ проходили мимо питейнаго дома: „Вотъ зло, которое хотѣлось бы мнѣ искоренить, зло, уничтожающее народъ и приносящее казнѣ постыдные милліоны цѣною разврата его подданныхъ“.

„Письма Императора Александра I къ генералу Васильчикову“ содержатъ всѣ распоряженія по реформированію Л.-Гв. Семеновскаго полка, вызванному извѣстной исторіей 1820 года.

Въ статьѣ „Александръ III въ Фреденсборгѣ“ Вольдемаръ Загеръ тепло и сердечно отзывается о почившемъ Императорѣ. „О чемъ онъ думалъ?“—вотъ, что занимало датчанъ во время пребыванія Государя въ Фреденсборгѣ. Когда ожидался Его пріѣздъ, то съ энтузіазмомъ встрѣчали завѣдующаго конюшней, а затѣмъ и прибывающую въ мѣстечко гвардію, какъ близкихъ предвѣстниковъ желаннаго гостя. При подходѣ поѣзда „всѣ взоры ищутъ царя“, и столпившійся народъ восторженно встрѣчаетъ Его и свиту.

Простота жизни Государя поражала всѣхъ. Салонъ, служившій также и рабочимъ кабинетомъ Императору, отличался, какъ и другіе покои, скромностью и въ немъ тушился огонь позже всего.

„Всѣмъ извѣстно, что Императоръ Александръ III былъ большимъ другомъ дѣтей... былъ ихъ лучшимъ товарищемъ въ играхъ. Вездѣ, въ замкѣ и въ паркѣ, царь былъ окруженъ дѣтьми...“.

„Само собой разумѣется, что Императоръ былъ очень любимъ въ Фреденсборгѣ. Если распространялся слухъ, что здѣсь или тамъ можно ожидать появленія Императора, его всегда встрѣчала толпа народа, и каждый привѣтствовалъ его съ уваженіемъ и энтузіазмомъ... Въ маленькихъ домахъ горожанъ и крестьянъ вездѣ можно видѣть хромолитографированный портретъ царя“.

„Дневникъ Сестренцевича, перваго митрополита всѣхъ римско-католическихъ церквей въ Россіи. Часть 1-ая (1797 и 1798 г.г.) даетъ черты для характеристики эпохи, описывая коронаціонныя торжества и пріемы при Дворѣ, а равно приводя разговоры съ Императоромъ, Императрицей и приближенными.

М. П.

Н. Марръ. „XI Анійская археологическая кампанія“. Приложеніе къ труду: „Книжная исторія Ани и раскопки на мѣстѣ городища“. Съ 2 таблицами и 60 рисунками. Спб. 1913 г.

Академикъ Н. Я. Марръ на-дняхъ выпустилъ очеркъ своихъ работъ по изслѣдованію Ани за 1911 годъ—это одиннадцатая археологическая кампанія этого воистину неутомимаго и самоотверженнаго изслѣдователя, съ поражающей энергіей не только осуществляющаго изъ года въ годъ большія систематическія работы въ пустынной столицѣ Ширака, но и добывающаго средства на эти работы, всесторонне изслѣдующаго открываемое на мѣстѣ, обрабатывающаго и публикующаго добытые матеріалы, создавшаго мѣстный музей, не только охраняющаго, но и реставрирующаго (ремонты) на мѣстѣ открываемые раскопками памятники.

Тяжелъ, многотруденъ путь, по которому столько лѣтъ твердо идетъ Н. Я. Марръ безъ какой бы то ни было государственной поддержки, въ этомъ чисто государственномъ дѣлѣ, хотя высокое научное значеніе его давно и вполнѣ опредѣлилось работами Н. Я. и общепризнано...

Ани — развалины древняго города въ Карсской области на правомъ берегу Арпачая, въ 7 верстахъ отъ станціи Ани Эриванской желѣзной дороги и въ 40 верстахъ отъ Александрополя.

Не будемъ касаться исторіи Ани, отмѣтимъ только, что Ани представляетъ громадный интересъ для общей исторіи ближняго востока, что въ своихъ величественныхъ развалинахъ Ани сохранилъ физіономію большого укрѣпленнаго средневѣкового города и что въ настоящее время онъ является единственнымъ изъ древнихъ переднеазіатскихъ городовъ, жизнь котораго умерла такъ давно, что онъ не успѣлъ нисколько исказиться подъ вліяніемъ условій новой жизни.

Въ засѣданіи разряда военной археологіи и археографіи 18-го декабря прошлаго года мы съ большимъ интересомъ прослушали докладъ І. А. Орбели, сотрудника Н. Я. Марра; тогда намъ была изложена исторія Ани, результаты произведенныхъ въ теченіе ряда лѣтъ работъ и показаны фотографіи и діапозитивы на экранѣ съ остатковъ крѣпости, ея стѣнъ и башенъ, которыя, какъ и другія

сооруженія въ Ани, отличаются изяществомъ и тщательностью кладки.

Въ разсматриваемомъ очеркѣ, на ряду съ чрезвычайно интересными свѣдѣніями о работахъ 1911 года, мы нашли планъ двухъ трехъ-этажныхъ башенъ, обрамляющихъ „Карсскія“ ворота Ани. Планъ исполненъ архитекторомъ П. Е. Княгницкимъ. Къ сожалѣнію, къ этому плану не приложены профили, но мы обязаны терпѣливо ожидать появленія ихъ, какъ и вообще полнаго изслѣдованія Ани, какъ крѣпости, въ подготовляемомъ къ печати трудѣ, т. к. въ строкахъ, сопровождающихъ указанный планъ, мы съ глубокимъ удовлетвореніемъ нашли указаніе, что этой работой положено начало обмѣрамъ и изученію городскихъ стѣнъ.

На опытѣ мы хорошо знаемъ, какихъ громадныхъ усилій и средствъ стоитъ изслѣдованіе крѣпостныхъ стѣнъ и башенъ и потому положительно преклоняемся передъ мощью Н. Я. Марра, приступившаго къ обмѣрамъ стѣнъ уже теперь, при наличіи весьма ограниченныхъ средствъ и соблазнительности продолжать раскопки, а не отложившаго обмѣры до „болѣе благопріятнаго времени“, какъ испоконъ вѣковъ это дѣлалось.

Нужно только вспомнить, что научнымъ изслѣдованію и обмѣрамъ до работъ Императорской Археологической Комиссіи въ Смоленскѣ и Императорскаго Русскаго Военно-Историческаго Общества—въ Изборскѣ, Новгородѣ и Псковѣ, не была подвергнута ни одна древняя крѣпость, даже Московскій Кремль, какъ это ни странно, все еще ожидаетъ своего изслѣдователя...

Вотъ, почему мы особенно привѣтствуемъ высоконаучные и полные глубокаго самоотверженія труды Н. Я. Марра и отъ всего сердца желаемъ ему дальнѣйшей столь же плодотворной дѣятельности, желаемъ ему силъ, здоровья и бодрости и не терять вѣры въ то, что его кровное убѣжденіе въ необходимости государственнаго обезпеченія анійскаго дѣла въ интересахъ науки вообще и въ частности русской—должно же, наконецъ, воплотиться въ дѣйствительность...

Н. П.

Поправки, объясненія, обращенія къ редакціи.

1) Нѣсколько словъ по поводу рецензіи г. А. Баіова „Стилле. Карлъ XII“, помѣщенной въ журналѣ Императорскаго Русскаго Военно-Историческаго Общества. Кн. 5—6, стр. 311—312.

Г. Баіовъ упрекаетъ меня, что мои произвольныя сокращенія лишили книгу Стилле ея цѣнности. „Всѣхъ“ разсужденій Стилле я не выбрасывалъ, а резюмировалъ одни, цѣликомъ перевелъ другія, и нѣкоторыя, дѣйствительно, выпустилъ почти сплошь (полемику съ неизвѣстными въ русскомъ переводѣ шведскими историками и подробныя обсужденія топографіи театра войны, достаточно извѣстной русскимъ читателямъ). Но детальное перечисленіе всего, что я выпустилъ, отняло бы много мѣста. Поэтому ограничусь отзывомъ о моемъ переводѣ шведскаго рецензента, того самаго поручика Беннедиха, хорошо знающаго русскій языкъ, карта котораго приложена къ шведскому изданію и была обѣщана А. Баіовымъ читателямъ перевода Рюдеберга. Въ № 302 Sydsvansku Dagbladet Snällposten (отъ 6-го ноября 1913 г., въ большой статьѣ Беннедиха Karl XII: sfälttåg i Russland 1707—1709, говорится въ очень лестныхъ выраженіяхъ о сборникѣ документовъ этой эпохи, изданныхъ г. А. Баіовымъ (этотъ сборникъ переводится на шведскій языкъ и часть уже напечатана), упоминается о трудѣ г. Юнакова, „носящемъ излишне юбилейный характеръ“, говорится о брошюрѣ проф. Платонова „Къ исторіи Полтавской битвы“ и наконецъ, о моемъ переводѣ говорится слѣдующее:

„Одновременно съ вышеупомянутымъ переводомъ (Рюдеберга) былъ сдѣланъ по частной иниціативѣ другой, изданный въ 1912 г. и только на этихъ дняхъ ставшій извѣстнымъ шведамъ. Онъ выполненъ хорошо извѣстнымъ и уважаемымъ въ Швеціи генералъ-маіоромъ Полторацкимъ, по совѣту выдающагося историка профессора С. Платонова... Переводъ, изданный теперь подъ заглавіемъ *„Карлъ XII, какъ стратегъ и тактикъ въ 1707—1709 гг.*, въ сжатой формѣ передаетъ содержаніе (книги Стилле) до перехода шведской арміи со Смоленской дороги на Калужскую. Далѣе слѣдуетъ почти буквальный переводъ текста, а именно въ концѣ книги Стилле, въ описаніи Полтавской операціи и сдачи у Переволочны, встрѣчается много новыхъ для русскихъ историковъ фактовъ“.

Полагаю, что свидѣтельство компетентнаго шведскаго писателя показываетъ, что приводимый г. А. Баіовымъ разсчетъ вѣроятныхъ сокращеній не вполнѣ основателенъ.

А. Полторацкій.

Въ своей рецензіи, о которой упоминаетъ выше А. Полторацкій, я излагалъ свои впечатлѣнія, полученныя мною при чтеніи упоминаемаго его труда, и если шведскіе научно заинтересованные спеціалисты находятъ работу А. Полторацкаго „выполненной хорошо“, то мнѣ не приходится, какъ говорится, быть роялистомъ болѣе, чѣмъ самъ король. Вмѣстѣ

съ тѣмъ, однако, я считаю необходимымъ отмѣтить слѣдующее: въ моей рецензіи встрѣчаются нѣкоторыя фразы, неудачно редактированныя и могущія дать поводъ къ невыгодному заключенію относительно труда г. Полторацкаго, и я не могу не пожалѣть что онѣ нашли себѣ мѣсто въ моей рецензіи.

А. Баіовъ.

2) О генеологической связи 11-го пѣхотнаго Псковскаго полка съ 5-мъ Егерскимъ полкомъ, участникомъ въ битвѣ подъ Лейпцигомъ [1]).

Въ журналѣ Императорскаго Русскаго Военно-Историческаго Общества за текущій годъ кн. 9—10, стр. 446, въ статьѣ г. Ильинскаго: *„Наименованіе частей войскъ Русской арміи, участвовавшихъ въ сраженіяхъ подъ Лейпцигомъ 4—6-го октября 1813 года, съ указаніемъ ихъ численности, фамиліи старшихъ начальниковъ и современныхъ названій“*—имѣется неточность, такъ какъ изъ нынѣ существующихъ частей, наслѣдникомъ славы 5-го Егерскаго полка показанъ одинъ 95-й пѣхотный Красноярскій полкъ и не указано 11-го пѣхотнаго Псковскаго генералъ-фельдмаршала князя Кутузова-Смоленскаго полка, 3-й баталіонъ котораго есть прямой и первый потомокъ 5-го Егерскаго полка. Основаніе тому видно изъ нижеприводимой справки.

Съ 1765 года при Псковскомъ мушкетерскомъ полку состояла особая Егерская команда (1 оберъ-офицеръ, 1 сержантъ, 1 каптенармусъ, 2 капрала, 1 барабанщикъ и 60 рядовыхъ), изъ которыхъ въ 1777 году былъ сформированъ Егерскій баталіонъ, перемѣнившій нѣсколько наименованій и, наконецъ, 29-го марта 1801 года получившій названіе 5-го Егерскаго полка.

Въ 1833 году 5-й Егерскій полкъ былъ расформированъ и изъ него образовались 3-й и 4-й баталіоны 11-го пѣхотнаго Псковскаго генералъ-фельдмаршала князя Кутузова-Смоленскаго полка.

3-й баталіонъ Кутузовскаго полка и по настоящее время не претерпѣвалъ никакихъ измѣненій и остался навѣки связаннымъ съ дѣлами своего славнаго предка.

4-й баталіонъ того же полка 25-го октября 1856 года былъ отдѣленъ съ 4-ю стрѣлковою ротою въ составъ резервныхъ войскъ, а въ 1863 году, 6-го апрѣля, изъ названнаго баталіона и безсрочно отпускныхъ 5-го и 6-го Псковскихъ расформированныхъ баталіоновъ, былъ сформированъ „Псковскій резервный генералъ-фельдмаршала князя Кутузова-Смоленскаго полкъ“, переименованный 13-го августа того же года въ Красноярскій пѣхотный, получившій въ 1864 году 95-й номеръ.

Такимъ образомъ изъ сказаннаго слѣдуетъ видѣть, какую глубокую связь имѣетъ Псковскій Кутузовскій полкъ съ 5-мъ Егерскимъ. Эта связь освящена и Высочайшей волей, выразившейся присоединеніемъ надписи на серебряныхъ трубахъ, пожалованныхъ 5-му Егерскому полку, къ надписи на серебряныхъ Георгіевскихъ трубахъ, пожалованныхъ 3-му баталіону Псковскаго полка въ 1878 году, на которыхъ изображено: „За отличіе въ теченіе кампаніи 1807 года противъ французовъ“ и „За переходъ Балканскихъ горъ въ декабрѣ 1877 года“.

Послѣ сказаннаго нельзя предполагать, чтобы преемственность отъ предка его славныхъ подвиговъ не распространялась на потомство во всемъ ихъ объемѣ, а тѣмъ болѣе эта честь не можетъ принадлежать одному младшему брату 3-го баталіона Псковскаго полка, т. е. 95-му Красноярскому полку.

Источники: 1) Краткая исторія 11-го пѣхотнаго Псковскаго генералъ-фельдмаршала князя Кутузова-Смоленскаго полка;

2) хронологическія таблицы пѣхотныхъ полковъ, изданія 1865 года;

3) настольный хронологическій указатель постановленій, касающихся до устройства военно-сухопутныхъ силъ Россіи съ 1550 до 1890 г.г., составленный генералъ-лейтенантомъ Б. В. Штейнгейль, изд. 1890 года.

4) Полное собраніе Законовъ Россійской Имперіи.

[1]) Эта справка была сообщена командиромъ полка полковникомъ Тяжельниковымъ въ сношеніи отъ 5 дек. 1913 г. на имя Предсѣдателя Императорскаго Русскаго Военно-Историческаго Общества.

Новыя изданія по русской военной исторіи.

Ноябрь 1913 г.

Агаѳоновъ, К. Къ трехсотлѣтію побѣды тихвинцевъ надъ шведами. Русскій Инвалидъ № 285.

Войны Россіи до Петра. **Волынской, Н.** Отвѣтъ (На „письмо въ редакцію“ г. Н. Зезюлинскаго). Русскій Инвалидъ № 255. **Зезюлинскій, Н.** Письмо въ редакцію Русскій Инвалидъ № 247 (по поводу статьи Н. Волынского въ № 172 Русск. Инв.).

Царствованіе Петра I. **Карты** и планы Невы и Ніеншанца, собранные А. Г. Гиппинномъ и А. А. Куникомъ, съ предварительной замѣткой А. С. Лаппо-Данилевскаго. f°. 13 таблицъ. СПБ.

Царствованіе Александра I. **Miller Maguire, T.** The campaign of 1806. (Concl).

United Service Magazine № 1020 (November), 171—179.

Отечественная война. **Бугославскій, П. И.** Отечественная война въ освѣщеніи русской художественной литературы. 8°. 46. Черниговъ 1912.—50. **Проходцовъ, И. И.** Рязанская губернія въ 1812 г. преимущественно съ бытовой стороны. Матеріалы для исторіи Отечественной войны. Часть 1-я. 8°. 636. Рязань. Рязанск. ученая Архивн. Ком. **Kircheisen, F. M.** Napoleons Untergang. (In 4 Bd.) Ausgewählte Memoirenstücke. 1 B. 1812. 5 Aufl. 359. Mit 4 Karten. Stuttgart. 6. (Memoirenbibliothek. IV. Serie. Neue Aufl. 8°. Stuttgart. 2. Bd.). **Станиславскій, М. П.** Императоръ Александръ I и русская оккупація восточной Пруссіи въ концѣ 1812 г. и въ началѣ 1813 г. Русская Старина № 11, 287—300. **Curti, A.** Per un ricordo agli eroi di Malojaroslavetz (24 ottobre 1812). L'esercito Italiano № 124. **Salaris, E.,** cap. Malojaroslavetz (24 ottobre 1812). Rivista Militare Italiana № 11, 2322—2345.

Кампанія 1813 года. **Geschichte** der Kämpfe Osterreichs. Kriege unter der Regierung des Kaisers Franz. Im Auftrage des k. u. k. Chefs des Generalstabes hrsgb. v. der Direktion des k. u. k. Kriegsarchivs. 8°. Wien. [Befreiungskrieg 1813 u. 1814. Einzeldarstellungen der entscheid. Kriegsereignisse. 2. Bd. Osterreichs entscheid. Machtaufgebot 1813. Nach den Feldakten und andern authent. Quellen bearb. im. k. u. k. Kriegsarchiv v. Oberst Wilh. Wlaschütz. 334 M. Tab. 10; 3. Bd. Feldzug v. Dresden. Nach den Feldakten u. andern authent. Quellen bearb. in der kriegsgeschichtl. Abteilg. des k. u. k. Kriegsarchivs von Hauptm. Edm. Glaise v. Horsrtenau. 337 M. 1 Tab., 7 farb. Kartenskizzen u. 8 Beilagen. 10;—4. Bd. Schlacht bei Kulm. Nach den Feldakten und andern authent. Quellen bearb. in der kriegsgeschichtl. Abteilg. des k. u. k, Kriegsarchivs von Hauptm. Max. Ehnl. 222 S. m. 5 farb. Kartenskizzen u. 4. Beilagen. 10;—5. Bd. Feldzug v. Leipzig. Nach den Feldakten u. andern authent. Quellen bearb in der kriegsgeschichtl. Abteilg. des k. u k. Kriegsarchivs von Oberst Max. Ritter v. Hoen unter Mitarbeit v.: Oberst Herm. Salagar, Hauptleuten Dr. Anatol Ritter v. Neumann-Spallart, Max. Ehnl. u. Edm. Glaise v. Horstenau. 746 S. m. 1 Tab. u. 17 Beilagen. 20. **Kircheisen, F. M.** Napoleons Untergang. Ausgewählte Memoirenstücke. 2. Bd. 1813. 2. Aufl. 363. Mit 1 Karte. 6 (Memoirenbibliothek. IV. Serie. Neue Aufl. 8°. Stuttgart. 11. Bd.). **Müller.,** Herm., Oberstleutn. Die Schlacht b. Hanau am 30. u 31. Oktober und ihre Vorgeschichte. Zur 100 Jahr-Erinnerg. auf Grund neuer archival Forschgn. dargestellt. 8°. XII, 114. Mit 14 (z. Tl. farl.) Karten und Taf. Hanau. 4. **Neubauer,** Frdr., Dr. 1813. 2. Aufl. 8°. 159. Mit 9 (8 Bildniss-) Taf. u. 8 eingdr. Kartenskizzen. Halle. 2. **Schulte, Aloys.** Die Schlacht bei Leipzig. Mit 1 Schlachtenplan. Rektoratsrede. 8°. 32. Bonn. 1. 80. **Zillinger, Herm.** Past. Rede zur Jahrhundert-Gedenkfeier der Leidziger Völkerschlacht und der Freiheitskriege in der Martin-Lutherkirche zu Dresden am 19. 10. 1913. 8°. 12. Dresden—25. **Зи-нъ, Г.** Тульскій полкъ въ г. Амстердамѣ (26—28 ноябрь 1813 г.). Русскій Инвалидъ № 243. **Новицкій, В.** Лейпцигская операція 2—7 октября 1813 г. Военный Міръ № 11, 23—45. (Оконч. сл.). **Оденталь.** Сто лѣтъ назадъ. Извлеченіе изъ писемъ И. П. Оденталя къ А. Я. Булгакову о петербургскихъ новостяхъ и слухахъ. Русская Старина № 11, 419—426. 1913 г. Извѣстіе о сраженіи происходившемъ подъ Лейпцигомъ октября 4 и 5 числъ. **1813 года.** Извѣстіе о сраженіи происходившемъ подъ Лейпцигомъ октября 4 и 5 числь 1813 года. Съ береговъ Рейна. Русскій Инвалидъ № 236. **Bleubtreu, K.** Die Schlacht bei Leipzig vom 18. Oktober 1813. Schweizerische Monatschrift für Offiziere aller Waffen № 10, 464—469 (Fors.' f.). **v. Hoen, Maximilian,** Ritter. Der Festartikel „Leipzig" im Berliner Militärwochenblatt vom 18. Oktober 1913. Streffleurs Oesterreichische Militärische Zeitschrift № 11, 1773—1786. **v. Nostitz—Rieneck, R.** 1813. Stimmen aus Maria Laach, 1. Heft. **v. Troschke.** Die Lava vorhundert Jahren. Das Treffen bei Lüneburg am 2. April 1813. Kavalleristische Monatshefte № 11, 824—830. **Zio.** Von Leipzig nach dem Rhein. Parole № 88, 902—913. **Zio.** Die Völkerschlacht bei Leipzig. Parole № 82, 838—839.

Кампанія 1814 года. **Lefebvre de Béhaine,** Commandant. — La Campagne de France.—Napoleon et les Alliès sur le Rhin.—Introduktion par Frédéric Masson, de l'Académie francaise.—Un vol. in-8 carré de xx-568 pages, avec un plan de la bataille de Hanau (Perrin). 7. 50. **R. I.** Campagne de 1814. Les corps d'observation d'Oudinot et de Victor du 9-e au 15 février. Revue d'histoir № 155. (Novembre), 257—282. Ch. II. Composition des corps d'observation d'Oudinot et de Victor. Ch. III. L'offensive des alliés sur la Seine et sur l'Yonne du 9 au 11 février. I. Combats de Saint-Aubin (9 février) at de Nogent-sur-Seine (10 et 11 février).

Царствованіе Николая I. **Лихачевъ, И.** Въ Севастополѣ—50 лѣтъ тому назадъ. Морской Сборникъ № 11, 3—16. [Полный текстъ, Статьи напечатанной въ № 5 Русск. Стар. 1904 съ пропусками]. **Лихачевъ, И.** Роль Черноморскаго флота въ Крымскую войну и затопленіе нашихъ военныхъ судовъ въ Севастопольской бухтѣ въ 1854 г. Морской Сборникъ № 11, 17—24. [Статья была запрещена цензурой и напечатана за границей въ 1901 г.). **Соколовскій, М.** Синопъ (Къ 60-лѣтію Синопскаго боя, 1853 18/XI 1913). Русскій Инвалидъ № 248.

Царствованіе Александра II. **Логофетъ, Д. Н.** Защита Мурза-Рыбатской станціи. (Очеркъ изъ исторіи завоеванія Туркестана). Военный Міръ № 10, 52—64. [1875 г.]. **Рогге,** подполк. Астраханцы подъ Плевной 28-го ноября 1877 г. (Изъ документовъ полкового музея). Русскій Инвалидъ № 254.

Китайская экспедиція 1900 года. **Свѣчниковъ, І. Н.** Отчетъ о подачѣ медицинской помощи раненымъ на мореходной кано-

перской лодкѣ „Гилякъ“ при взятіи китайскихъ фортовъ Таку 4-го іюня 1900 г. 8°. 20. Новочеркасскъ.

Русско-Японская война 1904—1905 г.г. Воспоминанія двухъ солдатъ о японской войнѣ. Сѣрыя книжки. Книжка вторая. 16°. 175. Шамордино. Изд. М. Б.—15. **Калантаевскій, Ф.** Разсказы изъ воспоминаній о русско-японской войнѣ 1904—1905 г.г. 8°. 149. Бѣлгородъ.—65. **Русско-японская война.** Донесенія англійскихъ офицеровъ, состоявшихъ при Японской дѣйствующей арміи. Переводъ съ англійскаго подъ ред. Генеральнаго Штаба подполковника Кривенко. Томъ I. Выпускъ I. 8°. 15. СПБ. Erfahrungen aussereuropäischer Kriege neuester Zeit. II. Aus dem russisch-japanischen Kriege 1904—1905. 8. Die Schlacht bei Mukden, 1 Tl. vom 25. 2—3. 1905. Mit 4 Ansichten u. 10. Karten in Steindr. 118 S. 6. (Kriegsgeschichtliche Einzelschriften. Hrsg. vom grossen Generalstabe, kriegsgeschichtl. Abteilung I. 8°. Berlin. 49 Hft.). **De Grandprey,** C., Général Remarques sur la défense de Port-Arthur. Préface de M. le Général de Lacroix. Un vol. in-8 avec une planche et 24 fig. Berger-Levrault, 4. **Russo**-Japanese war. The between Sandde-Pu and Mukden. Prepared in the Historical Section of the German General Staff. Trans. by Karl von Donat. 8°. 216. London. 8. 6. **De Saligny,** Capitaine Essais sur la Guerre Russo-Japonaise. Un vol. gr. in-8 de 484 pages, avec 5 croquis hors texte. Berger-Levrault. 10. **v. Tettau, Frhr.,** Oberstleutn. a. D. Kuropatkin u. seine Unterführer. Kritik u. Lehren des russisch-japan. Krieges. (In 2 Tln.). 2 Tl. Von Liaoyan bis Mukden. 8°. 352. Mit 18 Skizzen als Anlagen. Berlin 9. **Апухтинъ, А. Н.** Уроки русско-японской войны. Русскій Инвалидъ № 234 (По поводу книги Ф. Теттау: Куропаткинъ и его помощники, ч. I). **Бездольный.** Орлы-стрѣлочки. Военный Міръ № 10, 27—45 (Гл. I. Положеніе дѣлъ на Дальнемъ Востокѣ къ началу октября 1904 года. Мобилизація 2-й стр. бригады. Отправленіе 7-го и 8-го стрѣлковыхъ полковъ изъ г. Ченстохова въ г. Ловичъ. Высоч. смотръ. Посадка 8-го стр. полка въ вагоны и отъѣздъ въ Манчжурію. Гл. II. Жизнь полка въ дер. Мадятунь. Смотры начальствомъ. Занятія. Тревога и форсированный маршъ въ дер. Таупау. Гл. III. Бой за дер. Таупау 15.I 1905 г. Гл. IV. Отступленіе на Джаньтань. Движеніе на Синеупау—Гаудзы. Сторожевая служба, саперныя работы и перестрѣлка съ японцами въ раіонѣ Джаньтань-Хенань-Гаудзы. Папандзы. Болѣзнь командира полка полк. Февралева. Новый командиръ, подп. Шмелевъ. Сборъ всѣхъ ротъ); № 11, 46—49. Боевыя дѣйствія 8-го стрѣлковаго полка въ войну 1904—5 г.г. (Гл. V. Измѣненіе въ составѣ и расположеніи японской арміи. Общій планъ дѣйствій японцевъ. Бой у дер. Чандіопа 11. II. 1905. Смерть подполковника Коссоговскаго въ дер. Жанджуадзы. Тяжелое раненіе шт.-к. Кермана. 2, 5, 6, 7 и 8 роты утромъ 16 февр. въ Сифонтапскомъ бою. Всѣ роты полка вмѣстѣ въ бою у Шуанго 17-го февраля. Глава VI. Положеніе II русской арміи 19-го февраля 1905 г. Дер. Сяосятоза и ея укрѣпленія. Размѣщеніе 8-го стр. п. Сторожевая служба 1, 3 и 4 ротъ. Отступленіе частей 14-го пѣх. дивизіи. Занятіе Сяосятозскаго редута и приредутныхъ усовъ 8-мъ стр. п. Выѣздъ батареи 5 стрѣлк. дивизіона на позицію. Гл. VII. Японская артиллерійская пристрѣлка. Наши дозоры и секреты. Первые японскіе снаряды 20.II и раненые стрѣлки. Перемѣны на Сяосятозской позиціи въ ночь на 21 февраля. Бомбардировка Сяосятозы. Смерть подпор. Декапольскаго. Раненіе подпор. Иванова и Егорова и 17 стрѣлковъ. Отбитіе японскимъ снарядомъ копья полкового знамени. Гл. VIII. 3-я ночь въ Сяосятозѣ. Благодарность, объявленная генераломъ Церпицкимъ отъ имени Государя Императора и лица Главнокомандующаго. Взаимоположеніе Сяосятозской и прилегающихъ къ ней позицій. Гл. IX. 4-я ночь въ Сяосятозѣ. Новое перемѣщеніе ротъ на позиціи. Трудная задача обороны. Появленіе японскихъ цѣпей. Ожиданіе боя. Гл. X. До полуночи 5-й ночи въ Сяосятозѣ на 24-е февраля. Наступленіе японской пѣхоты. Подбитіе нашей батареи. 8 отчаянныхъ атакъ на редутъ и одна на деревню. Гл. XI. Съ 11½ ч. ночи на 24.II. 7 атакъ на деревню Сяосятозу. Смерть подп. адъют. шт.-кап. Галковскаго. Раненіе полк. Шпилева, контузія кап. Писаренко. Перемѣны въ командномъ составѣ. Неожиданная порча винтовокъ. Тяжелое положеніе обороняющихся. Служебная переписка подъ огнемъ непріятеля. Знаменательное предписаніе полк. Розеншильдъ-Паулина капитану Ильяшенко; донесеніе кап. Ильяшенко. **Славлевъ.** Очерки изъ боевой жизни Владивостокской эскадры. Русская Старина № 11, 318—327. **Bantsekov,** cap. Souvenir des faits de guerre du 60-e règiment d'infanterie de Zamosc pendant la guerre russo-japonaise 1904—05. Journal des Sciences militaires № 141 (1. XI), 43—66 (Traduit par cap. F. Borrey) (A suivre). **Macapinlac, F.,** cap. Estudios sobre tàctica de infanteria (segunda parte). Las enseñanzas de la campaña de Mandchuria. Revista tecnica de Infanteria y Caballeria № 9, 257—266 (La lucha al arma blanca. Cap. III. Particulari da das del combate de la infanteria. Las ametralladoras. Combates de noche); № 10 (15. XI), 289—262. (Las enseñanzas de la campaña de Mandchuria). **Poidlouë,** comm. Les batailles navales russes en Extrême-Orient (1903—1904). (Les causes de la défaite de Tsushime. Bataille du 10 août 1903. Engagement du 14 août 1903. Combat de Tsushima. Les causes de la défaite de Tsushima). Revue Militaire générale № 83 (November), 577—597. **Souvenir** des faits de guerre du 60-e régiment d'infanterie de Zamosependant la guerre russo-japonaise (1904—1905). Journal des Sciences militaires № 142 (15. XI), 202—210. **Tadayoshi Sakurai,** cap. Proiettili umani (Nikudan). Episodi dal vero dell'assedio di Port Arthur. Nuova Rivista di Fanteria № 11, 1009—1024.

ИСТОРІЯ ЧАСТЕЙ. **Вороновичъ.** Памятка молодого солдата конно-гренадера. 8°. 16. *Спб. **Матросская** пѣсня о боѣ брига „Меркурій“ въ 1829 г. 16°. 6. Севастополь. **Андріановъ, И.** Именины храбрыхъ. Русскій Инвалидъ № 253. **Габаевъ, Г.** О георгіевскихъ знакахъ отличія, не упоминаемыхъ въ орденскомъ статутѣ. Русскій Инвалидъ № 253. **Далматовъ, А.** 25-лѣтіе Николаевской школы солдатскихъ дѣтей при Офицерской кавалерійской школѣ. Русскій Инвалидъ № 252. **Лихачевъ, И.** Къ исторіи политики нашей въ Китаѣ и участія въ ней нашего флота—брошюра Игнатьева, іюнь 1902 г. („Русскій Китай“. Очерки дипломатическихъ сношеній Россіи съ Китаемъ. I. Пекинскій договоръ 1860 г.—Портъ-Артуръ 1902). Морской Сборникъ № 11, 25—31. **Н. П.** Добрый починъ. Русскій Инвалидъ № 243 (Постановка 25-мъ пѣх. Красноярскимъ полкомъ въ г. Венденѣ памятника героямъ 1578 г.). **Онопріенко, А.** Ревизоръ. (Истинное происшествіе). Русская Старина № 11, 437—447 (Ревизія комиссаріатской части 3-й батарейной батареи 3-й сводной арт. бригады въ 1858 г.). **Полковой историкъ.** Перегруженіе матеріалами полковыхъ исторій. Русскій Инвалидъ № 256. **Полковой историкъ.** Ротныя памятки. Русскій Инвалидъ № 246 (По поводу засѣданія Моск. Отдѣла И. Р. В. И. Общества). **Протопоповъ, Б.** Георгіевскій день. Русскій Инвалидъ № 253.

БІОГРАФІИ И ВОСПОМИНАНІЯ.

Николай Михайловичъ, Великій князь. Генералъ-адъютанты Императора Александра I. 4°. IX, 188. 47 портретовъ. Спб. **Соколовскій, М.** Храбрѣйшіе изъ храбрѣйшихъ. Русскій Инвалидъ № 253 (Кутузовъ. Барклай-де-Толли. Гр. И. Дибичъ). **Медвѣдь, Р.,** прот. Памяти адмираловъ: Лазарева, Нахимова, Корнилова и Истомина. Къ 25-лѣтію со дня освященія храма Св. Владиміра въ г. Севастополѣ. 16°. 52. Севастополь.

Александръ Невскій. **Соколовскій, М.** Александръ Невскій (Къ 650-лѣтію со дня его кончины). Русскій Инвалидъ № 245.

Анненковъ, М. Н. **Скугаревскій, М. Н.** Анненковъ. Развѣдчикъ № 1204 (26. XI), 726—728.

Бедряга, полк. **Эристовъ,** кн. **А.** Свѣтлой памяти однополчанина. Русскій Инвалидъ № 243.

Веліо, баронъ. **Веліо,** баронъ. Записки. Русская Старина № 11, 427—436 (Командировка въ Португалію. 1821 годъ. Служба въ 7 эскадронѣ конной гвардіи. Наводненіе 1824 года) (Сообщила Э. О. Лишина).

Драгомировъ, М. И. **А. Е. К.** Еще изъ воспоминаній о М. И. Драгомировѣ. Русская Старина № 11, 328—237 (Отношеніе Драгомирова къ религіи).

Звягинъ, К. С. **З—ъ, К. С.** (Звягинъ). Воспоминанія Аракчеевца 1869—1875 г. 8°. 33. Тифлисъ.—25.

Кудашевъ, князь. **Соколовскій, М.** Забытъ или неоцѣненъ? (Два слова о партизанѣ князя Кудашевѣ). Русскій Инвалидъ № 251.

Невельскій, Г. И., адмиралъ. **Марина, М. М.** Памяти генерала Г. И. Невельскаго, 23 ноября 1813—17 апрѣля 1876 г. Русская Старина № 11, 280—286. Памяти адмирала Г. И. Невельскаго (Къ 100-лѣтію со дня рожденія). Русскій Инвалидъ № 252.

Половцовъ, А. А. **Половцовъ, Александръ Андреевичъ.** Записки. Русская Старина № 11, 301—305 (Въ Молдавіи. Подъ Шумлой. Базарджикъ. 1831. Переходъ на службу въ министерство внутр. дѣлъ).

Рошешуаръ-де, графъ. **Рошешуаръ-де,** графъ. Мемуары адъютанта Императора Александра I. Пер. съ французскаго. Подъ ред. А. Гретманъ. Историческая библіотека „Сфинкса“. 8°. 471. Москва. 1914. Книгоизд. Н. Ф. Прорубниковъ. 2.50.

Суворовъ, А. В. **Андріановъ, П.** А. В. Суворовъ въ Рымникскомъ сраженіи. Русскій Инвалидъ № 238. **Андріановъ, П.** Суворовскіе дни въ Румыніи. Русскій Инвалидъ № 247; № 248; № 255.

С. Масловскій.

Обзоръ книгъ.

Среди выходящихъ въ свѣтъ книгъ встрѣчается нѣкоторое число съ заголовками, недающими возможности судить, какой именно матеріалъ можетъ быть изъ нихъ почерпнутъ. Къ таковымъ слѣдуетъ отнести „Труды“, „Извѣстія“, „Записки“, „Дѣйствія“ и т. п. изданія различныхъ Обществъ и Комиссій.

Насколько бываетъ затруднительнымъ судить о содержаніи книги по ея заголовку—приведемъ примѣры:

1) Въ 1890 г. издана *„Семейная хроника.—Записки Аркадія Васильевича Кочубея. 1790—1873 гг.“*. Спб. 8°, 314 стр.

Помимо живого разсказа о пережитомъ въ рядахъ Гродненскихъ гусаръ, лейбъ-гусаръ и Тверскихъ драгунъ, А. В. Кочубей [1]) привелъ на страницахъ записокъ цѣлый рядъ заслу-

[1]) А. В. Кочубей началъ службу поручикомъ въ Гродненскомъ гусарскомъ полку въ октябрѣ 1812 г.; въ 1814 г. переведенъ въ лейбъ-гусарскій, а въ 1817 г.—въ Тверской драгунскій, находившійся въ оккупаціонномъ корпусѣ Воронцова; въ 1824 г. вышелъ въ отставку; два года спустя назначенъ кіевскимъ вице-губернаторомъ, а съ 1830 г. по 1837 г. былъ орловскимъ губернаторомъ. Въ 1812 году участвовалъ въ дѣлахъ у Лукомли и Смольни, въ 1813 г. въ бояхъ подъ Бауценомъ, Дрезденомъ, Кульмомъ и Лейпцигомъ, въ 1814 г.—подъ Парижемъ.

живающихъ вниманія свѣдѣній, какъ, напримѣръ, объ участіи Глуховскаго кирасирскаго полка въ бою подъ Бауценомъ, эпизодовъ изъ жизни Курляндскихъ, Кинбурнскихъ и Смоленскихъ драгунъ и т. п.

2) Въ 1909 году въ Москвѣ К. А. Фишеръ издалъ книгу-альбомъ: *„Гоголевское время. Оригинальные рисунки графа Я. П. Бальмена, со вступительной статьей Е. Н. Опочинина“*.

Заголовокъ нельзя считать отвѣчающимъ содержанію книги, такъ какъ самъ же г. Опочининъ въ предисловіи отмѣчаетъ, что „подавляющее большинство рисунковъ—это сцены изъ военной жизни“.

Приведенныя въ альбомѣ рисунки датированы 1837—1839 г. и выполнены Я. П. Бальменомъ[1]) въ Красноставѣ и Войсловицахъ. Это рядъ бытовыхъ иллюстрацій для цѣлаго ряда гусарскихъ, уланскихъ, кирасирскихъ и пѣхотныхъ полковъ. Ознакомленіе съ альбомомъ приводитъ къ заключенію, что офицеромъ-художникомъ зарисованы группы съ портретнымъ сходствомъ; особаго вниманія заслуживаютъ рисунки, снабженные подписями.

Предлагаемый обзоръ преимущественно историческихъ и военно-историческихъ трудовъ является частичнымъ развитіемъ богатаго отдѣла „Журнала“, приводимаго подъ заголовкомъ „Новыя изданія по русской военной исторіи“.

Въ обзорѣ изданій приведены выдержки оглавленія важнѣйшихъ отдѣловъ и статей, въ нѣкоторыхъ случаяхъ пополненныя просмотромъ текста.

А. Г—чъ.

Обзоръ изданій, вышедшихъ въ свѣтъ съ 1-го октября по 1-е декабря 1913 года.

В. Н. Бочкаревъ. Московское государство XV—XVII вѣковъ по сказаніямъ современниковъ—иностранцевъ. Спб. 1914 г. 8°, 144 стр.

Территорія и населеніе. Экономическій строй. Сословный строй. Государственный строй *(Войско. Стратегія и тактика. Вооруженіе. Охрана границъ)*. Иностранныя посольства. Религія. Домашній бытъ. Древне-русская семья. Нравы и обычаи. Просвѣщеніе.

[1]) Графъ Яковъ Петровичъ де-Бальменъ опредѣлился юнкеромъ въ Бѣлгородскій уланскій полкъ въ 1831 году, произведенъ въ корнеты въ 1833 году, переведенъ въ Ахтырскій гусарскій полкъ въ 1837 году, а будучи ротмистромъ Гусарскаго Наслѣдника Цесаревича (Павлоградскаго) полка, находясь въ командировкѣ на Кавказѣ, въ 1854 г. убитъ въ экспедиціи на Дарго. Бальменъ велъ дневникъ и иллюстрировалъ его рисунками перомъ.

Г. Опочининъ привелъ на страницахъ „Гоголевскаго времени“ около половины изъ сохранившихся рисунковъ, назвавъ ихъ въ предисловіи: „галлереей сценъ семейной, помѣщичьей, военной и общественной жизни 30-хъ годовъ“.

Фалькевичъ, П. Картины жизни въ московскомъ государствѣ. (Въ извлеченіяхъ изъ записокъ иностранцевъ о Россіи XVI—XVII в.в.. Москва 1914 г. 8°, 142 стр.

Экономическая жизнь страны. Матеріальныя условія быта. Культурное состояніе народа. Государство и общество *(Войско)*.

Чтенія въ Историческомъ Обществѣ Нестора лѣтописца. Книга 23-я. Выпускъ II. Кіевъ. 1913 г. 8°.

Обученіе грамотѣ и воинской экзерциціи въ Старой Малороссіи въ концѣ XVIII вѣка Г. А. Максимовича. Изъ школьныхъ традицій стараго времени. (Сборникъ стихотвореній XVIII—XIX ст. „Суворову“, „На смерть Голенищева-Кутузова“, „Пѣснь на побѣду французовъ“ и т. д.). Юзефъ Дунаевскій, помѣщикъ Сквирскаго уѣзда. Комментаріи къ древнѣйшимъ памятникамъ Кіево-Печерской лавры и Кіево-Златоверхо-Михайловскаго монастыря.

Труды Псковскаго Археологическаго Общества 1912—1913 годовъ. Выпускъ 9-й. Псковъ. Типографія Псковск. Губернск. Земства 1913 г. 8°, 143 стр.

Археологическія развѣдки и раскопки въ Псковской губ. въ теченіе лѣта 1912 г. Отчетъ о раскопкахъ 36 кургановъ въ Лужскомъ уѣздѣ. Осада Пскова Густавомъ Адольфомъ въ 1615 г. Князь Д. Е. Мышецкій, доблестный комендантъ Виленской крѣпости (1660 г.).

Труды Вятской ученой Архивной комиссіи 1913 г. Выпускъ III—IV. Вятка. 1913 г. Губернская типографія. 8°, 54 + 123 + 216 стр.

Грамоты и акты Уржумскаго Спасскаго Цѣпочкина монастыря. 1645—1694 г.г. Семь сборовъ запросныхъ и пятинныхъ денегъ въ первые годы царствованія Михаила Ѳеодоровича. О построеніи г. Хлынова. Смѣты военныхъ силъ Московскаго государства 1661—1663 г.г. Протоіерей Петръ Анисимовъ и городничій Дуровъ въ гор. Саратовѣ въ 1828 году. Дворянство Дуровыхъ. Формулярный списокъ городничаго В. А. Дурова—брата Н. А. Дуровой. (В. А. Дуровъ служилъ въ лейбъ-гвардіи уланскомъ, Литовскомъ и Ямбургскомъ уланскихъ полкахъ 1814—1824 г.г.).

Труды Саратовской ученой Архивной комиссіи. Выпускъ 30-й. 1913 года. Саратовъ. 1913 г. 8°.

Архивъ Саратовской губерніи. Обзоръ „Пугачевскихъ дѣлъ изъ Астраханскаго губернскаго архива“. Списокъ Саратовскихъ и Царицынскихъ воеводъ XVII столѣтія. Страницы изъ прошлаго Саратова (1820—1870 г.г.). Поѣздка въ Зубриловку въ 1912 г. (Дворецъ князей Прозоровскихъ-Голицыныхъ). Дополненіе къ сборнику „Участіе Саратовской губ. въ Отечественной войнѣ 1812 г.“ (И. Н. Толмачевъ, поручикъ лейбъ-гвардіи Егерскаго полка 1810 года, командиръ 4-го Карабинернаго полка въ 1823 г., директоръ Измайл. богадѣльни въ 1860 г. Е. Ф. Любавскій, прапорщикъ Куринскаго полка, А. Поповъ, Лубенскаго гусарск. полка). Борьба съ сектантствомъ. Древности Вольскихъ церквей. Отдѣлы: Археологическій, Этнографическій, Библіографическій.

Труды Черниговской губернской Архивной комиссіи. Выпускъ III (Изданіе 2-е). Черниговъ. 1913 г. 8°, стр. 49—73 и 1—79.

Письма генералъ-адъютанта графа Г. Г. Кушелева къ своему сыну, Александру 1812—1826 г.г. Графъ Григорій Григорьевичъ Кушелевъ (1754—1833 г.г.) произведенъ въ мичманы въ 1770 г., командовалъ въ Гатчинѣ флотиліей, въ 1796 г.—генералъ-адъютантъ, въ 1798 г.—вице-адмиралъ, уволенъ отъ службы въ 1801 году.

Лѣтопись Историко-Родословнаго Общества въ Москвѣ. 1913 г. Выпускъ 3-й (35-й). Годъ девятый. Москва (1913 г.), 8°, 65 стр.

Фонъ-Баумгартенъ, Н. А. Предки Наслѣдника Цесаревича Алексія Николаевича. Бухе, А. А. Князья Цер(е)телевы (на стр. 35-й Указъ 25-го марта 1738 г. объ учрежденіи грузинской гусарской роты. Доношеніе графа Миниха отъ 11-го августа 1739 г. объ участіи грузинъ въ войнѣ съ Турціей). Любимовъ, С. В. Князья Пелымскіе. Приложеніе: Чернопятовъ, В. И. „Русскій некрополь за границей“ вып. III.

Путешествіе въ Петербургъ аббата Жоржеля въ царствованіе Императора Павла I. Москва. 1913 г. 8°, 230 стр.

Изъ Кракова въ Люблинъ. Брестъ. Тересполь. Вильно. Митава. Ковно. Шавли. Князь Зубовъ, генералъ Отшанъ и гр. Ланжеронъ. Митава. Людовикъ XVIII. Рига. Дерптъ. Нарва. Ивангородъ. Царское Село. Петербургъ. Комендантъ генералъ-лейтенантъ Свѣчинъ. Гатчина. Фельдмаршалъ Салтыковъ. Павелъ I. Петербургская жизнь. Набережная, каналы и улицы. Нравы. Правительство. Дюмурье. Военное министерство. Русская армія. Суворовъ. Его опала, кончина и погребеніе. Его сынъ. Флотъ. Министерство полиціи. Графъ Паленъ. Герцогъ Ришелье. Сенатъ. Науки, искусства и образованіе. Петербургскій дворъ.

Городъ Умань. Краткій историческій очеркъ. Составилъ П. Ящуржинскій. Умань. 1913 г. 16°, 30 стр.

Важнѣйшіе факты изъ исторіи мѣстности. Возникновеніе города. Гайдамаки. Нападеніе гайдамаковъ въ 1768 года (Коліивщина). Нынѣшнее состояніе Умани.

Историко-статистическое описаніе Свято-Духовскаго храма и прихода с. Васильевки, Кирсановскаго уѣзда. Тамбовъ. 1913 года. 8°, 40 стр.

Строитель храма (1803 г.) генералъ-маіоръ В. А. Недоброво (1771—1838 г.г.). Краткая біографія, см. стр. 35—36.

По историческимъ мѣстамъ. Священникъ Ал. Петровскій. Полтава. 1913 г. 8°, 61 стр.

Изъ записокъ экскурсанта. Отъ Полтавы до Смоленска. Смоленскъ (Тенишевскій музей). Бородино. Москва (Кремль. Кремлевскіе соборы. Оружейная палата. Памятники). Троицко-Сергіевская лавра.

Познанскій, Б. С. Воспоминанія. Москва. 1913 г. 8°, 68 стр.

Б. С. Познанскій родился въ Стародубѣ Черниговской губерніи, поступилъ въ Кіевскій университетъ въ 1859 году, съ 1866 года служилъ въ Екатеринославской контрольной палатѣ, впервые выступилъ со своими замѣтками въ 1884 г. въ „Кіевской Старинѣ“, скончался въ 1906 г.

Возстаніе въ Украинѣ. Вмѣшательство правительства въ отношенія помѣщиковъ къ крестьянамъ. Польская культурность въ юго-западномъ краѣ. Бѣлоцерковская гимназія въ 1855 году. Волненія среди крестьянъ Кіевской губерніи. Кіевскій университетъ. Похороны Шевченка. Польское движеніе 1861—1862 г.г. Разъѣздъ драгунъ въ Кіевѣ. „Польская справа“.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

ОРУЖЕЙНАЯ ФАБРИКА

ШАФЪ-СЫНОВЬЯ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ. * ОСНОВАНА ВЪ 1824 ГОДУ.

ОФИЦЕРСКІЯ ШАШКИ, САБЛИ, ПАЛАШИ И ПРОЧ.

Иллюстрированный прейсъ-курантъ высылается по требованію.

МАГАЗИНЪ:
Вознесенскій пр., № 5.
Телефонъ 416-91.

ФАБРИКА:
Вас. Остр., 14 линія, № 3.
Телефонъ 445-68.

Тип. Имп. Ник. воен. акад. Спб. Суворовскій пр., 32-б.